This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

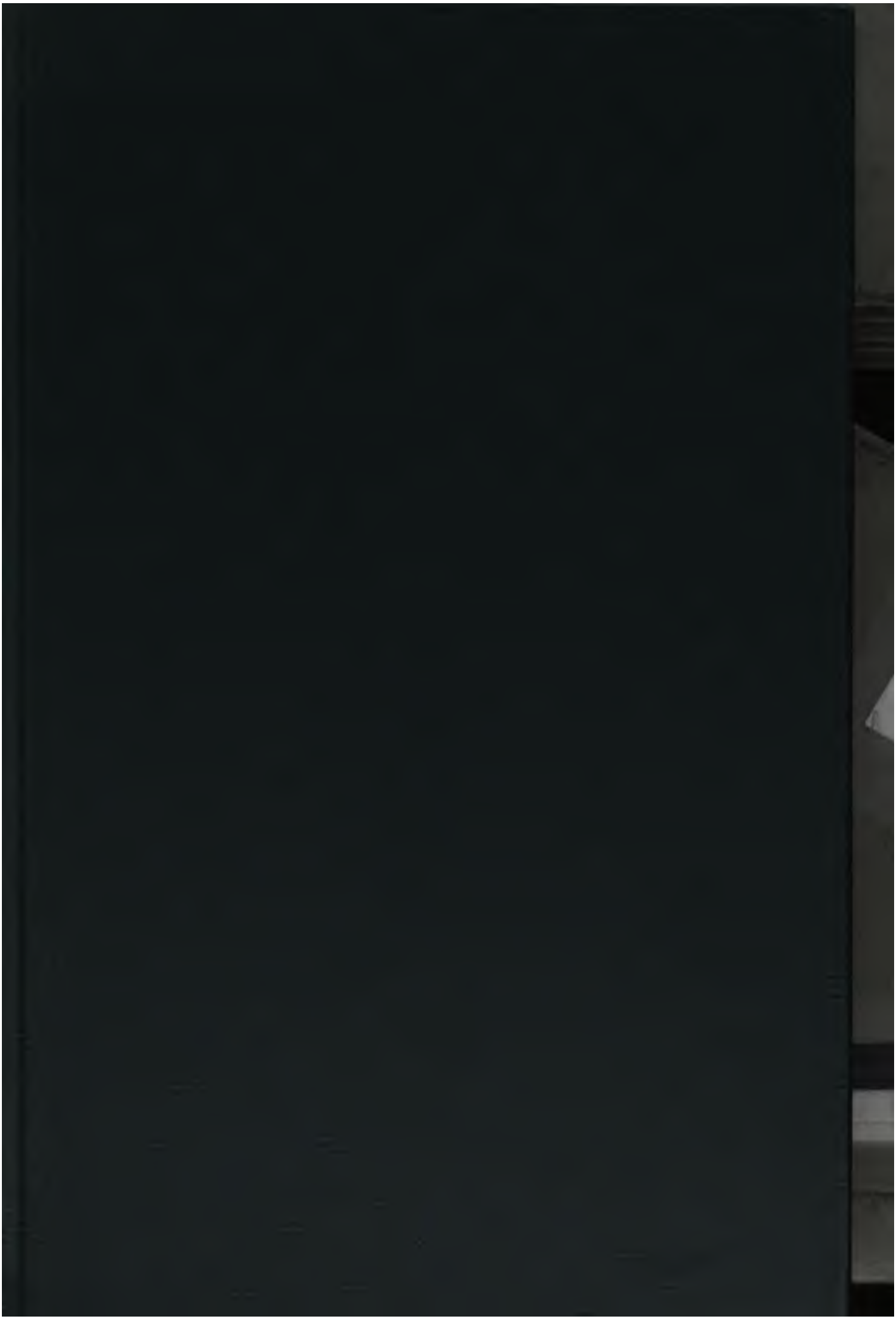
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



BRARIES
ANFOR
STAN
UNIV
LIBR
VERSITY
BRARIES
ANFOR
STAN
UNIV
LIBR

D UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LI
VERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES ·
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD U
Y LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF
S · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVER
D UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRAR
NFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LI

72

OCT 1 1953

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1872

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
1872.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Keппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1838 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, П. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣлаева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со списковъ съ 1-го листа Правды Русской по перган. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 184[illegible] р. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійски[illegible]

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 3,** книги 1—9, по 2 руб. **Годъ 4,** книга 1, 2 рубля. **Годы** 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ рублей въ годъ. **Годы** 1861—1871, тоже по 4 книги, по 8 рублей годъ. изданіе безъ пересылки 154 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по ра[illegible]

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1873 ГОДУ ЖУРНАЛА

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

«Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» будутъ издаваться и въ наступающемъ 1873 году, по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ, направленіи и въ тѣ же сроки.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *восемь* рублей сереб.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или

2. Въ книжный магазинъ Московскаго книгопродавца и коммисіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ЧТЕНІЯ

В'Ъ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго

1872

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.
1872.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОПЫТЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

ПРОИСХОЖДЕНІИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО

ДОМОСТРОЯ.

СОЧИНЕНІЕ

И. С. Некрасова.

ВВЕДЕНІЕ.

Домострой принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ памятниковъ нашей древней письменности. Имъ пользуются не только историки народа, историки литературы, но и историки юристы. А между тѣмъ до настоящаго времени нѣтъ ни одного сочиненія, которое бы было посвящено обслѣдованію этого литературнаго памятника нашей древней Руси. Двѣ, три журнальныхъ статьи и нѣсколько отрывковъ въ сочиненіяхъ нашихъ ученыхъ, составляютъ всю, далеко не обширную, библіографію этого вопроса. Когда Домострой занесенъ былъ въ курсъ исторіи литературы среднихъ учебныхъ заведеній, то извѣстно, что, при преподаваніи, учители имѣли единственною руководящею статьей — главу изъ «Исторіи Россіи.» Но и до сихъ поръ мы не имѣемъ еще свода всего того, что въ разныхъ сочиненіяхъ высказано относительно Домостроя. А потому, излагая исторію вопроса объ этомъ памятникѣ, мы будемъ приводить выдержки изъ статей, касающихся его со стороны критической.

Впрочемъ и самый Домострой сдѣлался извѣстенъ печатно съ небольшимъ лѣтъ 20 назадъ. Въ 1849 году, Сахаровъ въ Сказаніяхъ Русскаго народа, во 2 томѣ, напечаталъ отрывокъ изъ него. Въ томъ же году Голохвастовъ издалъ памятникъ, при чемъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія о сочинителѣ его: «Важнѣйшею и любопытнѣйшею изъ этихъ (Коншина) рукописей мнѣ показалась книга, глаголемая Домострой, не только по ея содержанію, но какъ современный списокъ сочиненія Благовѣщенскаго Священника Сильвестра, занявшаго столь важное мѣсто въ исторіи Іоанна IV. Тождество его автора съ авторомъ Домостроя, перешедшимъ въ Москву изъ Новгорода и имѣвшимъ единороднаго сына, по имени Аѳоима, несомнѣнно доказывается: а) словами Курбскаго въ первой главѣ исторіи Іоанна: «пріиде къ нему единъ мужъ, презвитеръ чиномъ, именемъ Селивестръ, пришлецъ отъ Нова-

города великаго....» б) Словами самаго Іоанна, въ отвѣтъ Князю Курбскому: «Того ради и чаду его (Сильвестра) сотворихъ и по се время во благоденствіи пребывати, точію убо лица нашего не зря.» в) Подписью, открытою г. Строевымъ на рукописи Кириллo-Бѣлозерскаго монастыря, хранящейся въ Новогородской Софійской библіотекѣ: «Сія книга Зерцало, Государское данье, Попа Селивестра Благовѣщенскаго, во иноцѣхъ Спиридона, и сына его Аѳоима.» Такимъ образомъ на первыхъ порахъ изданія Домостроя ученые были заинтересованы вопросомъ объ его творцѣ. Не даромъ Голохвастовъ и озаглавилъ изданный имъ памятникъ: «Домострой Благовѣщенскаго Попа Сильвестра.» Сильвестръ занималъ его какъ писатель. «Замѣчанія мои о Домостроѣ, говорилъ онъ, и другихъ сочиненіяхъ Сильвестра, и изслѣдованія относительно его самаго любопытныя, какъ и все то, что касается до лица, столь важнаго и столь мало опредѣленнаго въ нашей исторіи, я сначала хотѣлъ помѣстить въ предисловіи къ Домострою, но вскорѣ увидѣлъ, что все это слишкомъ увеличитъ объемъ его, и потому рѣшился издать вслѣдъ за симъ или, по крайней мѣрѣ, въ возможной скорости особою статьей.» Но обѣщанія своего Голохвастовъ не успѣлъ исполнить. Въ 1850 году И. Е. Забѣлинъ, издавая дополненіе къ Домострою Благовѣщенскаго Попа Сильвестра, также остановился на вопросѣ объ сочинителѣ Домостроя. Онъ привелъ одно указаніе, заимствованное изъ списка Домостроя, принадлежавшаго Погодину. «Въ первой главѣ: Наказаніе отъ отца къ сыну, говорилъ онъ, въ немъ (этомъ спискѣ) читаемъ слѣдующееe: «Благословляю я, грѣшный Селивестръ, и поучаю и наказую и вразумляю единочадаго сына своего Аѳоима, его жену Пелагею и ихъ домочадцовъ» и пр. Драгоцѣнное свидѣтельство, не оставляющее ни малѣйшаго сомнѣнія, что составителемъ Домостроя былъ знаменитый Селивестръ.» [1] Ясно отсюда, что не только первый, но и второй издатель были сильно заняты вопросомъ о сочинителѣ этого любопытнаго памятника нашей старины. Та-

[1] Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1850 г., кн. VI.

кой интересъ на первыхъ порахъ знакомства съ этимъ памятникомъ былъ совершенно естественъ, потому что и до сихъ поръ еще очень не много найдено данныхъ для исторіи жизни такой важной личности времени Грознаго, какъ Сильвестръ. Но уже въ томъ же году, въ статьѣ объ археологическомъ значеніи Домостроя, Аѳанасьевъ замѣчалъ: «Рѣшительно все равно, кто бы не написалъ Домострой, личныхъ воззрѣній въ немъ не найдете: здѣсь записаны и переданы житейскія правила благоразумія, общія цѣлой эпохѣ.» [2] Правда, въ Домостроѣ, какъ и въ большей части произведеній нашей древней литературы, мы не найдемъ выраженія личныхъ воззрѣній въ такой осязательной формѣ, какая бываетъ на извѣстныхъ степеняхъ литературнаго развитія; но тонкій литературный анализъ находитъ нерѣдко слѣды выраженія личности и тамъ, гдѣ, по видимому, прежде ихъ нельзя было и ожидать. Въ этомъ отношеніи весь вопросъ заключается въ степени участія личности и въ способѣ, которымъ она высказывается. А по тому мы полагаемъ, что и вопросъ о сочинителѣ Домостроя никакъ не можетъ потерять извѣстной доли литературнаго значенія. Въ 1852 году Ѳ. И. Буслаевъ, въ одной изъ своихъ статей, [3] коснулся Домостроя. «Письменныя преданія, писалъ онъ, приписываютъ его знаменитому сподвижнику Іоанна Грознаго, Сильвестру. Но вѣроятно, это сочиненіе, служившее нашимъ предкамъ руководствомъ, какъ жить, было, по веденному въ старину обычаю, неоднократно дополняемо людьми грамотными: въ чемъ удостовѣряетъ какъ различіе въ спискахъ Домостроя, такъ и встрѣча его съ другими старинными сочиненіями подобнаго же содержанія, на примѣръ, съ рукописями извѣстными подъ именемъ «Вождя по жизни.» Можетъ быть, уже и самъ Сильвестръ пользовался древнѣйшими письменными источниками; по крайней мѣрѣ, въ статьяхъ духовнаго содержанія, это не подлежитъ сомнѣнію. Самая мысль оставить дѣтямъ завѣщаніе на поминъ души, настав-

---

[2] Отечественныя Записки т. LXXI, стр. 34.

[3] Московск. Вѣдом. 1852 г., № 52.

леніе, какъ жить, есть мысль не новая въ нашей литературѣ. Е
въ XII вѣкѣ Владиміръ Мономахъ далъ письменное Поученіе с
имъ дѣтямъ....» «Домострой рисуетъ передъ нами картину сем
наго счастія, тотъ идеалъ, къ которому сочинитель думаетъ в
вести дѣйствительность, естественно уклонившуюся болѣе или
нѣе отъ составленнаго имъ идеала. Потому, сверхъ интереса с
товыхъ подробностей, это сочиненіе, уже само по себѣ, какъ
тературное произведеніе, отразившее въ себѣ то, какъ поним
и сознавали свою жизнь люди грамотные XVI и XVII столѣ
заслуживаетъ почетнаго мѣста въ исторіи Русской словесности.
Изъ этихъ приведенныхъ нами отрывковъ ясно видно, что сочи
тель означенной статьи поднималъ вопросъ о литературной крити
Домостроя, предполагая, что Домострой долженъ имѣть предш
ствующіе ему образцы, указывая на одинъ изъ нихъ въ Русск
литературѣ, на Поученіе дѣтямъ Мономаха. Въ 1854 году П.
Забѣлинъ въ Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, во втор
половинѣ 2-ой книги, напечаталъ извлеченія изъ книги Златоус
чѣмъ и положилъ начало критико-литературному разбору До
строя. «Прежде всего, говорилъ онъ, мы должны обратить вн
маніе на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ словахъ разс
триваемаго Златоуста встрѣчаются сходныя мѣста, почти с
во въ слово, съ извѣстнымъ Домостроемъ. Вообще нужно
мѣтить, что первыя главы Домостроя, въ которыхъ заключает
поученіе и наказаніе отца духовнаго, написаны подъ сильны
вліяніемъ духовныхъ словъ и поученій, которыя Домострой и
сокращаетъ, или выписываетъ только, нѣкоторыя выраженія, по
всегда слово въ слово, безъ всякой перемѣны, размѣщая выпис
по приличнымъ мѣстамъ, въ духѣ собственной редакціи.» Указ
на этотъ источникъ Домостроя и на характеръ заимствованій, с
сдѣлалъ нѣсколько и самыхъ сличеній. «Въ другомъ сбор
кѣ XVI вѣка, говоритъ онъ далѣе, который принадлежитъ нап
библіотекѣ и также можетъ назваться Златоустомъ, мы на

---

[1] Тамъ же стр. 531.

димъ Слово: «Како подобаетъ родителема казнити чада своя,» которое есть не что иное, какъ статья Домостроя. Впрочемъ, и приведенное нами Слово отъ притчей, такъ сходное съ Домостроемъ, если оно и Русское сочиненіе, то, въ свою очередь, безъ сомнѣнія, также составлено выборкою изъ словъ переводныхъ, что у нашихъ древнихъ проповѣдниковъ было въ большомъ ходу и даже въ особенномъ уваженіи.» Такимъ образомъ этою, хотя и небольшою статьею, начинается литературная критика самаго памятника. Въ 1856 году Ѳ. И. Буслаевъ, разбирая древнее Русское стихотвореніе: «Горе злосчастіе,» [5] найденное въ рукописи XVII вѣка, между прочимъ указалъ на образцы поученій къ дѣтямъ, существовавшіе въ нашей древней письменности и предшествовавшіе Домострою XVI вѣка. Точно также онъ указалъ и на нѣкоторыя другія Древнерусскія сочиненія, которыми пользовался составитель нашего Домостроя. При этомъ онъ указалъ на поученія Ксенофонта своимъ дѣтямъ и Св. Ѳеодоры, встрѣчающіяся въ «Изборникѣ Святослава» XI вѣка, на два поученія, встрѣчающіяся въ «Златой цѣпи,» памятникѣ XIV вѣка, и на одно поученіе, встрѣчающееся въ спискѣ XV вѣка и заключающееся въ повѣсти или сказкѣ о Синагрипѣ. Въ 1856 году Аксаковъ высказалъ слѣдующее мнѣніе о Домостроѣ, какъ памятникѣ историческомъ: «Что такое Домострой? Это совѣты, какъ вести хозяйство, какъ обращаться съ людьми, и проч., и проч. Но совѣты развѣ суть изображеніе того, что есть? Нѣтъ, совѣты суть изображеніе того, что должно быть Итакъ въ совѣтахъ выражается идеальное представленіе того, кто пишетъ совѣты—выражаются желанія. Это самое представляетъ нашъ Домострой. Это, во первыхъ, по самой цѣли своей, ни сколько не картина того времени: это воззрѣнія и желанія Сильвестра, его личныя желанія и воззрѣнія, или, пожалуй, вообще духовнаго лица того времени, но это ни сколько не желанія и не взглядъ народа. По крайней мѣрѣ мы не имѣемъ никакого права понятія Домостроя, на основаніи того же Домо-

[5] Русскій Вѣстникъ, Іюль, кн. 1-я.

строя, видѣть осуществленными въ тогдашнемъ состояніи народа или полагать, что народъ стремился къ этому и считалъ этѣ по нятія своимъ идеаломъ. Это не картина народа: это—pia desideri Сильвестра, быть можетъ и другихъ духовныхъ лицъ, и только.» Такимъ образомъ Аксаковъ положительно признавалъ весь Домостро принадлежащимъ Сильвестру. Въ 1857 г., въ VII томѣ «Исторіи Рос сіи съ древнѣйшихъ временъ,» высказано было мнѣніе, что Сильвестр въ Домостроѣ можно приписать положительно только одну главу «Не удивительно, что съ Домостроемъ, собраніемъ правилъ житейско мудрости, домашняго, семейнаго благочинія, соединено имя Силь вестра, знаменитаго руководителя нравственности молодаго Цар устроителя благочинія въ семействѣ Царскомъ. Въ Домостро безспорно принадлежитъ Сильвестру послѣдняя глава, начинаю щаяся такъ: «Благословеніе отъ Благовѣщенскаго Попа Силь стра возлюбленному моему единородному сыну Анфиму.» Это по ученіе сыну, подкрѣпленное собственнымъ примѣромъ, очень на поминающее Поученіе Мономаха, легко можетъ быть принято совершенно отдѣльное сочиненіе, не имѣющее никакой связи с собственно такъ называемымъ Домостроемъ и приложенное къ по слѣднему позднѣйшимъ составителемъ, или переписчикомъ, по схо ству содержанія.» [7] За тѣмъ сперва характеризуется посланіе сыну Сильвестра, о которомъ сочинитель «Исторіи Россіи,» меж прочимъ, говоритъ: «Что смѣшеніе чистаго съ нечистымъ, смѣше правилъ мудрости небесной съ правилами мудрости житейско мало приноситъ и житейской пользы человѣку, видно всего лу ше изъ примѣра Сильвестра. Онъ говоритъ сыну: «Подражай мн Смотри, какъ я отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ, потому чт всѣмъ уноровилъ.» Но, подъ конецъ вышло, что не всѣмъ уноро вилъ; ибо всѣмъ уноровить дѣло не возможное: истинная мудрос велитъ работать одному Господину. По всѣмъ вѣроятностямъ, и время болѣзни Царя, Сильвестръ хотѣлъ всѣмъ уноровить, въ слѣ ствіе чего уклонился, голоса его въ началѣ не было слышно,

---

[6] Русская Бесѣда 1856 года, кн. IV, стр. 40, 41.
[7] Стр. 223, 224.

потомъ онъ хотѣлъ помирить Князя Владиміра съ больнымъ Іоанномъ, говорилъ присягнувшимъ Боярамъ: «За чѣмъ вы не пускаете Князя Владиміра къ Государю? Онъ Государю добра желаетъ.» [8] Наконецъ историкъ подробно разсказываетъ содержаніе собственно Домостроя, и на этомъ основаніи представляетъ идеалъ и картину семейной жизни XVI вѣка. «Вотъ идеалъ семейной жизни, какъ онъ былъ созданъ древнимъ Русскимъ обществомъ! Женщина поставлена здѣсь на видномъ мѣстѣ; ея дѣятельность обширна: она хозяйка, то есть, раньше всѣхъ встаетъ; она будитъ слугъ и до ночи не перестаетъ работать; указываетъ, распоряжается, минуты она не можетъ быть праздна; мужъ долженъ каждый день ходить въ церковь ко всѣмъ службамъ, жена по возможности, сколько позволяли ей хозяйственыя заботы. Женщина-мать не на первомъ планѣ; кратко, въ общихъ выраженіяхъ, говорится, что она, вмѣстѣ съ мужемъ, должна воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ и благочиніи, должна учить дочерей рукодѣльямъ; гораздо подробнѣе говорится, какъ со дня рожденія дочери, она должна копить ей приданое; матеріяльныя, хозяйственныя заботы должны поглощать все существо женщины, начиная съ двѣнадцатилѣтняго возраста, когда она могла по закону выходить замужъ. Но вотъ она переступаетъ порогъ дома, ѣдетъ въ гости: чего же требуетъ отъ нея здѣсь Домострой? Съ гостями она должна бесѣдовать о рукодѣльѣ и о домашнемъ строеніи: какъ порядокъ вести и какое рукодѣлейце сдѣлать. Необходимаго для возстановленія нравственныхъ силъ развлеченія, перемѣны занятія, перемѣны предмета для разговора, нѣтъ и быть не должно, по общественнымъ условіямъ. Домострой совершенно правъ, предписывая женщинѣ заниматься только хозяйствомъ и говорить только о хозяйствѣ; ибо другого приличнаго для нея занятія, другого приличнаго для нея разговора, нѣтъ; если же она не будетъ говорить о хозяйствѣ, то она будетъ пересмѣхать, переговаривать; дома она должна постоянно сидѣть за работой, или распоряжаться работами другихъ; развлеченія, какимъ она можетъ

[8] Тамъ же стр. 229.

предаться, все это развлеченія постыдныя, вредныя: пусты пересмѣшные разговоры съ слугами, разговоры съ торговкам жонками бездѣльными, волхвами. Повторяю, что мы не имѣемъ н какого права упрекать Домострой въ жестокости къ женщин у него нѣтъ приличныхъ, невинныхъ удовольствій, которыя б онъ могъ предложить ей, и потому онъ принужденъ отказать е во всякомъ удовольствіи, принужденъ требовать, чтобъ она имѣла минуты свободной, которая можетъ породить въ ней же ніе удовольствія неприличнаго, или, что еще хуже, желаніе р влекать себя хмѣлемъ. Сколько женщинъ по доброй волѣ мог приближаться къ идеалу, начертанному Домостроемъ, сколько надобно было заставлять приближаться къ нему силою, и ско кихъ нельзя было заставить приблизиться къ нему ни какою лою, сколько женщинъ предавалось названнымъ, неприличны удовольствіямъ? На этотъ вопросъ мы отвѣчать не рѣшимся. Въ 1860 году И. И. Срезневскій, издавая Сборникъ, принад жавшій Сильвестру, и обращая вниманіе на Сильвестра, какъ бителя книгъ, часть которыхъ уцѣлѣла въ Кирилло-Бѣлозерск Библіотекѣ, [10] оставался еще при томъ мнѣніи, что Сильвест былъ сочинителемъ не только посланія, но и Домостроя. Въ томъ 1860 году, въ III части «Православнаго Собесѣдника,» была на чатана статья, подъ заглавіемъ: «Домострой Сильвестра.» Въ эт статьѣ сочинитель прежде всего останавливается на списателѣ мостроя, и склоняется къ тому мнѣнію, что «собственно онъ (Д мострой) написанъ Сильвестромъ, въ наставленіе сыну своему А ѳиму и его семейству.» (стр. 283). При этомъ, въ примѣчаніи, О дѣлаетъ нѣсколько важныхъ и новыхъ указаній относительно ли ви къ книжному дѣлу Сильвестра. «Между прочимъ, говоритъ он въ нашей Академической Библіотекѣ (бывшей Соловецкой) есть рукописей, на которыхъ означено, что онѣ пожертвованы Си-

[9] Тамъ же стр. 234.

[10] «Сильвестръ памятенъ, какъ и одинъ изъ участниковъ въ дѣлѣ общаго разованія путемъ письменныхъ наставленій, какъ писатель Домостроя, од изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній нашей старинной литературы Введ. стр. 11.

вестромъ. Этѣ рукописи слѣдующія: 1) Евангеліе въ листъ, № 159; 2) Евангеліе въ 4 д., № 130; 3) Евангеліе въ листъ, № 160; 4) Псалтырь въ 4 д. № 761; 5) Толковая Псалтырь (Брунона, Епископа Вюрцбурскаго) въ листъ № 1039, и 6) Златоструй въ листъ № 259. Кромѣ двухъ рукописей, подъ № 160, на которой означено: «дачи старца Силивестра, да сына его Аѳоима,» и подъ № 1039, на первомъ листѣ которой внизу подписано: «Іерей Силивестръ (внизу подписано подъ нимъ другою рукою: «а во иноцѣхъ Спиридонъ) да сынъ его Аѳоимъ», на которыхъ не означено время пожертвованія, на всѣхъ прочихъ рукописяхъ выставленъ 1552 годъ, и на всѣхъ ихъ находится совершенно одинаковая, написанная при томъ одной рукой, надпись слѣдующаго содержанія: «Лѣта 7060 сию святую, великую книгу Евангеліе» (въ другихъ измѣняется только названіе: Псалтырь, Златоструй) въ домъ боголѣпнаго преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистой Богородицы и преподобныхъ чюдотворцевъ Изосимы и Саватия далъ Благовѣщенскій священникъ Селивестръ да сынъ его Аѳоимъ, и доколѣ они живы, ино за ихъ Бога молять, а Богъ пошлетъ по душу, ино ихъ поминати и написати ихъ и родъ ихъ въ сенаникъ.» Можно думать, что надпись уже сдѣлана самимъ Сильвестромъ. Въ надписи на Псалтыри подъ № 761, сверху подъ именемъ Сильвестра, надписано другой рукой: «а во иноцѣхъ Спиридонъ». Кромѣ того, въ одномъ сборникѣ XVII вѣка (въ малую 8-ку скорописью № 925), на ряду съ разными выписками изъ апокриѳическихъ сказаній и алфавитовъ (здѣсь же помѣщено путешествіе Трифона Корабейникова) помѣщены XIV, V и XXIII главы Домостроя, впрочемъ, безъ указанія, откуда онѣ заимствованы. XIV глава названа 6-й главой; глава: «какъ чтити дѣтемъ отцевъ своихъ духовныхъ» и проч.; V глава—7-й, XXIII—8-ой: это порядокъ главъ списка Погодина; съ текстомъ этого списка и сходенъ во всемъ текстъ выписанныхъ главъ. XXIII глава (названная 8-й) выписана не вполнѣ; перечисленіе разныхъ болѣзней, происходящихъ отъ невоздержанія, а также выписки изъ постановленій соборныхъ о волшбахъ и обавницѣхъ опущены. Сообщая эти очень важныя и новыя

данныя относительно личности Сильвестра, сочинитель для доказательства, по чему онъ склоняется къ мнѣнію, что весь Домострой принадлежитъ Сильвестру, собственно только и представляетъ обнародованный И. Е. Забѣлинымъ начальный отрывокъ того списка Домостроя, въ которомъ упоминаются имена Сильвестра, Анонима и Пелагеи. За тѣмъ онъ ограничиваетъ свою мысль, говоря, что Домострой, хотя «первоначально писанъ Сильвестромъ», но заключаетъ въ себѣ воззрѣнія и правила современнаго Сильвестру Русскаго общества XVI вѣка, впрочемъ, накопившіяся и литературнымъ и путемъ преданій отъ стараго времени. При этомъ онъ дѣлаетъ указаніе на одинъ списокъ Домостроя совершенно сходный съ спискомъ Коншина. Указавъ отношеніе Домостроя къ Древне-Русской письменности, онъ повторяетъ высказанную Аксаковымъ мысль, что Домострой не представляетъ въ себѣ точной копіи жизни XVI вѣка, что Домострой походитъ больше на дидактическую поэму, что нельзя считать его чисто идеальной картиной жизни, образцомъ: что, рисуя идеалы добраго отца хозяина, доброй матери хозяйки, добраго мужа, доброй жены, добрыхъ дѣтей и добрыхъ слугъ, Домострой самъ указываетъ, что черты этихъ идеаловъ онъ бралъ изъ жизни современныхъ ему лучшихъ людей. Разъясняя свою мысль, сочинитель говоритъ, что правила въ Домостроѣ излагаются не отвлеченно, но какъ они могутъ быть исполнены въ самой жизни; что въ изложеніи побужденій къ праведному житію Домострой также не ограничивается одними высшими побужденіями, а присоединяетъ къ нимъ побужденія, заимствованныя изъ жизни, допуская угодливость, уклончивость, несправедливость. «Многія наставленія Домостроя, говоритъ онъ, направлены именно къ тому, чтобы научить, какъ ужиться съ разными людьми въ жизни, и при этомъ по возможности сохранять правду, не ссорясь, однако жь, съ неправедными людьми и не портя своихъ добрыхъ къ нимъ отношеній, не вредя своимъ интересамъ. Правило это, разумѣется, образовала сама древняя жизнь съ укоренившимися въ ней разными неправедными обычаями. Предки наши, конечно, сознавали, что онъ не совсѣмъ согласенъ съ высшимъ безотносительнымъ закономъ правды, но они хотѣли примирить его съ этимъ

закономъ личною строгостью каждаго человѣка къ себѣ самому, личною правдою каждаго въ своей собственной жизни.» Далѣе сочинитель разсказываетъ содержаніе Домостроя, и прибавляетъ свое практическое замѣчаніе: «Домострой, говоритъ онъ, сохранился до насъ не въ рукописяхъ только, такъ недавно еще открытыхъ любителями древней письменности, но въ самой жизни многаго множества людей, живущихъ еще до сихъ поръ по его правиламъ.... Благочестивые обычаи Домостроя сохраняются. Еще во многихъ домахъ передніе углы комнатъ, какъ представляется въ Домостроѣ, сверху до низу уставлены иконами, а иногда есть и особыя комнаты образныя, домашніе храмы Домостроя; во многихъ мѣстахъ, по Домострою, всякое дѣло и рукодѣлье начинаютъ, умывъ прежде руки и сдѣлавъ нѣсколько поклоновъ передъ иконами; на столъ смотрятъ, какъ бы на предметъ священный, а на обѣдъ, какъ бы на обрядъ религіозный, во время котораго говорить много и громко считается грѣхомъ; во время болѣзни не обращаются къ медику, а умываются богоявленской водой, или водой, въ которой нарочно для этого случая омываютъ домашніе кресты и иконы». Такимъ образомъ эта статья, хотя представляетъ и очень немного новаго въ исторіи разработки вопроса о Домостроѣ, но за то она есть самое полное, что до сихъ поръ было написано объэтомъ памятникѣ. Въ ней мы найдемъ довольно полный сводъ всего того, что было прежде сработано ученою критикою относительно Домостроя. Въ 1865 году Ешевскій, въ статьѣ о женщинѣ въ средніе вѣка, указывалъ на Французское сочиненіе XV вѣка «Парижскій горожанинъ», имѣющее сходство съ нашимъ Домостроемъ. «Горожанинъ, писавшій это сочиненіе, говоритъ Ешевскій, женился на 15 лѣтней дѣвушкѣ, и очень любилъ ее. Жена просила его, въ случаѣ, если она сдѣлаетъ какую ни будь ошибку, или неловкость, не дѣлать ей замѣчаній и выговоровъ передъ гостями, или даже передъ служителями, а, оставшись на единѣ, дать ей наставленіе. Съ цѣлію познакомить молодую жену съ хозяйственными и нравственными обязанностями и заботами, написалъ горожанинъ свое сочиненіе. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой содержатся всѣ нравственныя правила, во второй всѣ наставленія относительно хозяй-

ства и управленія домомъ. Очень часто онъ не ограничивается только правиломъ, а по поводу того, или другого, правила, въ подтвержденіе его, разсказываетъ случаи или изъ своей жизни, или изъ жизни своихъ знакомыхъ, и эти то разсказы особенно любопытны.» Въ 1867 г. Г. Яковлевымъ былъ изданъ Домострой по рукописямъ Импер. Публичной Библіотеки. Но это изданіе сдѣлано по спискамъ двухъ совершенно разныхъ изводовъ, изъ которыхъ первый, составляющій начало, принадлежитъ къ древнѣйшему, а составляющій конецъ, къ спискамъ втораго извода. Въ томъ же году было указано на сходство нашего Домостроя съ однимъ Итальянскимъ, относящимся къ XIII вѣку. [11] Въ 1869 году сдѣлано было указаніе на нѣкоторые памятники письменности Чешской, имѣющіе сходство съ нашимъ Домостроемъ. [12] Въ томъ же 1869 году вышла книга И. Е. Забѣлина: «Бытъ Русскихъ Царицъ,» въ которой нѣсколько страницъ удѣляется критикѣ Домостроя. Относительно литературной стороны его сочинитель замѣчаетъ, что «Домострой написанъ, или, вѣрнѣе и точнѣе записанъ, собранъ въ порядокъ въ половинѣ XVI вѣка Благовѣщенскимъ попомъ Сильвестромъ, Новгородцемъ по происхожденію. Дѣло, конечно, не въ томъ, кто его написалъ, т. е., кто собралъ въ одно мѣсто живыя и писанныя ученія, существовавшія изпоконъ вѣка, како строити домъ и весь свой бытъ: священникъ ли Сильвестръ, или кто другой, это все равно. Составитель былъ только редакторомъ этого памятника, и если бы онъ что и прибавилъ свое, личное, то это свое такъ было обще для всѣхъ, что нѣтъ никакой возможности его указать. Здѣсь выражалась не личность, а все общество, по чему и собирателемъ кодекса явился именно священникъ, какъ личность въ полномъ смыслѣ общественная. Поученіе и наказаніе како жити Христіаномъ, изъ котораго возродился и развилъ свои положенія Домострой, искони было прямымъ дѣломъ духовныхъ отцовъ, иначе сказать — духовниковъ народа. Священникъ духовникъ, особенно въ первое время, былъ единственнымъ исключи-

---

[11] Ж. М. Н. Просвѣщ. Май. О Древне-Итальянскихъ памятникахъ литературы.
[12] Актъ Новороссійскаго Университета. 1869 г., стр. 11 и 12.

тельнымъ источникомъ ученія и наказанія: къ нему обращались со всѣми житейскими недоразумѣніями, со всѣми вопросами.... Съ первыхъ самыхъ временъ по принятіи Христовой вѣры духовные отцы уже упражнялись въ составленіи небольшихъ учительныхъ словъ съ упомянутымъ заглавіемъ, или съ другимъ заглавіемъ: поученіе избрано отъ всѣхъ книгъ. Эти слова и поученія сказывались въ церквахъ, распространялись въ спискахъ, наполняли особые сборники писаній Златоструи, Златоусты, Измарагды, служившіе всегда настольными книгами въ каждомъ домѣ, желавшемъ ученія и назиданія». [12] Но объясненіе происхожденія Домостроя такимъ путемъ относится по преимуществу къ первой его части, къ первымъ 15 главамъ, занятымъ вопросомъ о духовномъ строеніи. Въ одной древнѣйшей рукописи Домостроя эта первая часть именно и называется: «поученіе отцевъ духовныхъ,» тогда какъ слѣдующимъ частямъ его даны иныя названія, какъ «о мирскомъ и о домовномъ строеніи.» Говоря о составѣ Домостроя, онъ дѣлитъ его на пять отдѣловъ: «1 како вѣровати; 2 како царя чтити и вообще свѣтскую власть; 3 како чтити святительскій и вообще духовный чинъ или духовную власть; 4 како жити въ миру или наказъ о мирскомъ строеніи, и 5 хозяйственный, экономическій наказъ о домовномъ строеніи.» [13] Но, какъ мы увидимъ далѣе, на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ, Домострой нужно дѣлить только на три главные отдѣла, а остальные два могутъ составлять только подраздѣленія. Въ историческомъ отношеніи Забѣлинъ останавливается главнымъ образомъ на выясненіи личности главы семьи, какъ безусловнаго властителя и распорядителя всѣмъ въ домѣ. Но при этомъ дѣлаетъ одну небольшую, но очень важную, уступку: «Конечно, на самомъ дѣлѣ положеніе жены могло быть, и въ дѣйствительности было, лучше, чѣмъ то, какое рисуется ученіемъ Домостроя. Но лучшимъ это положеніе бывало уже по требованіямъ самой жизни, но никакъ не по ученію Домостроя, которое, напротивъ, своими освященными авто-

[12] Бытъ Русскихъ Царицъ, стр. 39 и 40.
[13] Тамъ же, стр. 41.

ритетными рѣчами отдавало жену въ полную опеку мужа, слѣдовательно, ставило ее не только въ дѣтскія, но и въ рабскія, отношенія къ нему, и все это утверждало искони вѣчнымъ уставомъ добраго и богоугоднаго житія.» [15] Этимъ самымъ онъ признаетъ, что идеалы были нѣсколько выше, что самая дѣйствительность была нерѣдко выше этихъ предписаній Домостроя. Въ 1871 году, въ Мартовской книжкѣ журнала «Христіанское Чтеніе» была напечатана статья: «Объ неизданныхъ памятникахъ церковнаго учительства древней Руси,» при которой напечатаны два посланія Сильвестра въ Казань. При этомъ издатель такимъ образомъ характеризуетъ литературную дѣятельность Сильвестра: «Свѣтлая, симпатичная личность Сильвестра сказалась и въ этомъ правдивомъ (въ литературномъ отношеніи, довольно искусно составленномъ) панегирикѣ Іоанну за человѣколюбивое обхожденіе съ покоренными царями Казани.... [16] Въ наставленіяхъ о. Сильвестръ не только весьма искусно пользуется текстами Св. Писанія, сказаніями патериковъ и прочихъ подобнаго рода произведеній, бывшихъ въ обращеніи между грамотными людьми его времени, но обнаруживаетъ также знакомство съ изреченіями древнихъ языческихъ мудрецовъ, какъ, на пр., Демокрита, который, по его мнѣнію, философъ первый, съ сказаніями объ Александрѣ Македонскомъ, которому о. Сильвестръ уподобляетъ воеводу Казанскаго» и т. п. [17] Въ 1872 году Хлѣбниковъ указалъ на нѣкоторыя черты сходства Домостроя съ поученіемъ Мономаха, [18] на что уже указывалъ Ѳ. И. Буслаевъ. Въ настоящемъ же году Г. Весселовскій [19] въ статьѣ «Изъ исторіи развитія личности» познакомилъ Русскую литературу съ однимъ Итальянскимъ Домостроемъ XIII — XIV вѣка, съ сочиненіемъ Франческо да Барберино: «Reggimento delle donne.» Сочинитель, излагая содержаніе этого Домостроя, высказываетъ ту мысль, что

---

[15] Тамъ же стр. 48.

[16] Христ. Чтеніе 1871 г. Мартъ, стр. 3.

[17] Тамъ же стр. 5.

[18] Общество и Государство въ Домонгольскій періодъ, стр. 370, 371.

[19] Бесѣда 1872, № 3.

чѣмъ выше было положеніе женщины, тѣмъ болѣе она была стѣснена. «Дѣвушкѣ царскаго рода авторъ (Домостроя) предоставляетъ учиться чтенію и письму.... Высшему сословію онъ уже боялся позволить это занятіе, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно можетъ дать сильную пищу соблазну.... Что касается до дочерей купцовъ и другихъ подлыхъ людей, то въ нихъ это занятіе не только не похвально, но достойно порицанія.» И далѣе, чѣмъ ниже мы спускаемся по общественной скалѣ, тѣмъ меньше правъ, но тѣмъ менѣе и стѣснительныхъ условій. Всѣ они достались на долю высшаго круга, отданнаго всякаго рода формальностямъ приличія и обычая. Дѣвочка царскаго рода должна была постоянно находиться при матери и старшихъ, и никогда не выходить въ общество мущинъ безъ позволенія, безъ сопровожденія нянекъ и мамокъ; того и гляди, что при народѣ съ ней кто нибудь пошутитъ, и отъ того причинится ущербъ чести. На людяхъ пусть не поднимаетъ глазъ.... Къ разговорамъ ей нужно прислушиваться, научаясь хорошимъ словамъ, а не стараться говорить самой.... если къ ней обратятся съ вопросомъ, пусть отвѣчаетъ, но говоритъ тихо, не дѣлая излишнихъ тѣлодвиженій; въ дѣвочкѣ излишняя подвижность означаетъ избалованность, взрослой перемѣнчивое сердце. Въ ѣдѣ надо быть умѣренной и пить мало, чтобы не вкоренилась дурная привычка: и мущинѣ пьянство неприлично, тѣмъ болѣе женщинѣ».... Переходя къ другимъ сословіямъ, мы безразлично встрѣчаемся съ тѣмъ же характеромъ поученій, при меньшей строгости въ приложеніи. На степени, напр., родоваго рыцаря дѣвочкѣ позволительно болѣе играть съ подругами и смѣяться, но пріучаться къ труду, вязать, шить и прясть, чтобы было чѣмъ отогнать скуку, когда выйдетъ за мужъ; наконецъ и на случай нужды, вѣдь, еще не извѣстно, какъ можетъ повернуться судьба. Не худо также, чтобъ она умѣла готовить на кухнѣ. Дѣвочка низшаго класса поставлена самыми условіями жизни въ еще менѣе стѣснительное положеніе. Какъ невѣстѣ, дѣвушкѣ рекомендуется затворничество, не показываться ни у окна, ни на балконѣ, или у дверей, и ни въ какомъ общественномъ мѣстѣ»....

Сдѣлавъ обзоръ всего того, что написано было въ нашей лите-

ратурѣ по вопросу о Древне-Русскомъ Домостроѣ, мы приходимъ къ тому заключенію, что дальнѣйшая работа надъ этимъ памятникомъ должна заключаться въ болѣе подробномъ описаніи всѣхъ извѣстныхъ списковъ Домостроя, чтобы, на основаніи всего этого матеріала, можно было опредѣлить, какъ въ нашей литературѣ сложился этотъ памятникъ, или, другими словами, какъ составился нашъ Домострой. Существовали ли изводы (редакціи) Домостроя, и, если существовали, то какія? Отвѣтъ на эти вопросы и составляетъ самую главную задачу предпринятаго нами изслѣдованія. Нужно замѣтить, что, при отсутствіи какихъ либо внѣшнихъ указаній объ этомъ памятникѣ, литературный разборъ списковъ почти единственный путь въ рѣшеніи этого вопроса. По счастію, одинъ новый списокъ, просмотрѣнный нами, далъ возможность довольно много подвинуть впередъ вопросъ объ изученіи Домостроя съ этой стороны.

Нѣтъ сомнѣнія, что, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи нашего Домостроя, можетъ играть немаловажную роль и сторона историческая. Но, такъ какъ историки до сихъ поръ еще не отдѣлили быта XVI вѣка отъ XVII, не говоря уже объ особенностяхъ быта XV вѣка, то мы и пользовались историческими указаніями съ большою осторожностью и въ очень незначительной степени. Подробная историческая провѣрка Домостроя, съ одной стороны, должна потребовать десятка лѣтъ занятій, а съ другой она собственно составляетъ предметъ занятій историковъ быта, а не литературы.

Впрочемъ, мы нѣсколько остановились на положеніи женщины въ нашемъ Древне-Русскомъ обществѣ. Это мы сдѣлали, чтобы выяснить тотъ способъ изслѣдованія, котораго мы держимся. Главною нашею задачею мы ставимъ искать не отрицательныхъ чертъ, а того, хотя бы и немногаго положительнаго, что можно найти въ бытѣ древней Руси.

До сихъ поръ въ нашей литературѣ Домострой представлялся какимъ-то курьезнымъ памятникомъ, какъ бы какою-то странною литературною особенностью, по чему-то явившеюся въ нашей древней письменности; а по тому мы сочли необходимымъ

указать на памятники Индо-Европейской литературы, имѣющіе съ нимъ большое сходство. Подробное обслѣдованіе этого вопроса въ области общей литературы относится къ другимъ кафедрамъ Университетскаго преподаванія, которыя уже въ настоящее время имѣютъ своихъ представителей, а по тому мы, съ своей стороны, представляемъ только незначительныя данныя изъ области этой науки. Мы не воспользовались многимъ въ этомъ отношеніи, частію по тому, что и не считали это нужнымъ, а частію по тому, что многаго и не могли найти въ нашихъ Русскихъ библіотекахъ, какъ Домострои Французскіе, которыми намъ приходилось пользоваться изъ вторыхъ рукъ, въ извлеченіи, сдѣланномъ въ другихъ книгахъ, или же по тому, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ Нѣмецкіе, изданы только по древнѣйшему тексту XIII вѣка. Осмѣливаемся думать, что и эти немногія данныя могутъ быть полезны для уясненія нашихъ Древне-Русскихъ особенностей быта.

Задаваясь по преимуществу вопросомъ о происхожденіи нашего Домостроя и времени его литературной выработки, мы остановились на особенностяхъ языка его списковъ на столько, на сколько это было необходимо для предположенной нами цѣли, по тому что вопросъ объ языкѣ Домостроя одинъ можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія, какъ литературный языкъ XV и начала XVI вѣка.

При рѣшеніи своей задачи, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи Домостроя, какъ памятника, въ которомъ высказалось мало личнаго со стороны составителей, мы должны были пользоваться очень мелкими, очень тонкими, указаніями. При отсутствіи внѣшнихъ указаній, или доказательствъ, при той безличности, которою отличается наша древняя литература въ большинствѣ своихъ произведеній, и подобнаго рода указанія и соображенія получаютъ силу доказательствъ, не менѣе важныхъ и достойныхъ довѣрія, какъ и указанія прямыя, положительныя. Иначе мы должны будемъ отказаться отъ возможности дальнѣйшей разработки, отъ возможности ити дальше въ нашихъ изысканіяхъ относительно очень многихъ памятниковъ нашей старины. Пусть счастливыя находки и пытливая любознательность поведетъ дѣло

дальше того, что дозволили намъ и силы и средства. Мы ограничиваемся назвать нашъ трудъ только первымъ опытомъ болѣе полнаго изслѣдованія послѣ того, какъ Домострой изданъ былъ впервые.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Данныя для сравнительнаго изученія Древне-Русскаго Домостроя.

Нашъ Древне-Русскій Домострой представляетъ далеко не одинокое явленіе въ области Индо-Европейской литературы. Напротивъ того, въ Индо-Европейской литературѣ мы находимъ цѣлый рядъ памятниковъ, имѣющихъ болѣе, или менѣе, близкое сходство съ нашимъ Домостроемъ. Имѣя въ виду выяснить какъ сходство, такъ и разницу съ однородными ему литературными явленіями, мы остановимся только на самыхъ важныхъ и болѣе выдающихся памятникахъ этого рода.

И въ литературѣ Древне-Индійской есть сочиненія, посвященныя вопросамъ жизни домашней. Такова книга правилъ домашней жизни, изданная Адольфомъ Штенцлеромъ.[1] Правила эти по большей части посвящены вопросамъ религіознымъ. Большая часть ихъ имѣетъ характеръ религіозныхъ обрядовъ, или того, что относится къ области чаръ, примѣтъ, гаданій. Таковы, на пр., предписанія для того, кто хочетъ заниматься постройкой дома. Чтобы узнать, хорошо ли мѣсто для постройки, Домострой совѣтуетъ вырыть яму поколѣно глубиною и снова наполнить ее тою же землею. Если земля выступитъ изъ ямы—мѣсто хорошо; если равно съ краями—здорово, а если не наполняетъ ямы—мѣсто дурно. По заходѣ солнца эту яму нужно наполнить водою, и оставить такъ на ночь. Если на утро яма полна водою—мѣсто хорошо; когда только мокро—мѣсто здорово; если же сухо—мѣсто дурно.[2] Въ нашемъ Домостроѣ нѣтъ такихъ предписаній о томъ, какъ производить постройки. Впрочемъ, онъ уже и стоитъ со всѣмъ на иной степени развитія сравнительно съ Индійскимъ Домостроемъ. Съ подобнаго рода примѣтами мы встрѣчаемся очень не рѣдко въ нашихъ Древне-Русскихъ лѣчебникахъ. Въ этомъ Индійскомъ Домостроѣ мы скорѣе можемъ найти сходство съ нашимъ Русскимъ свадебнымъ обрядникомъ или описаніемъ свадебнаго чина, который въ

---

[1] Indische hausregeln, von Ad. Fr. Stenzler, 1865 г.
[2] Тамъ же, стр. 81.

спискахъ XVII вѣка не рѣдко встрѣчается при Домостроѣ. Индій
скій Домострой предлагаетъ жениху примѣты, какъ онъ должен
узнавать невѣсту: женихъ долженъ сдѣлать восемь камушковъ из
земли и сказать: «Порядокъ произошелъ при самомъ началѣ, как
первая основа; истина крѣпко стоитъ въ порядкѣ. Для чего рож
дена эта дѣва, того достигаетъ она здѣсь. Что истинно, то въ
скажется.» Заговоривши такъ камушки, онъ обращается къ д
вушкѣ: «Возьми одинъ изъ нихъ!» Если она возметъ камушек
изъ земли, захваченной съ поля вдвойнѣ приносящаго, то ихъ п
томство будетъ богато хлѣбомъ; если же изъ долъ, коровьи
пѣтня, то богато скотомъ; если изъ жертвеннаго мѣста — боже
ственнымъ блескомъ; если съ мѣста погребенія, то умретъ мужъ.
Этотъ обрядъ напоминаетъ наши святочныя гаданья, которы
безъ сомнѣнія, существовали и во времена нашего Домостроя, н
не были записаны. Какъ одно изъ главныхъ предписаній, кот
рое исполнялось при свадебномъ обрядѣ, это хожденіе жениха с
невѣстой вокругъ горшка, Домострой Индійскій предписывает
чтобы на западъ отъ очага былъ поставленъ рѣзанный камен
на с.в. водяной горшокъ. Женихъ совершаетъ жертвоприношен
въ то время, какъ дотрогивается до невѣсты; когда стоитъ, он
смотритъ на западъ; когда сидитъ — на востокъ. Въ то время, ко
да говоритъ онъ: «Беру на счастье твою руку,» онъ беретъ
только большой палецъ и желаетъ: «Хорошо, если бы родили
одни сыновья.» Онъ беретъ всѣ пальцы кромѣ большаго, ког
желаетъ дочерей; онъ беретъ руку вмѣстѣ съ большимъ пальцем
когда желаетъ того и другого. Въ то время какъ онъ водитъ
въ правую сторону вокругъ водящаго горшка, онъ говоритъ тихо:
«Это я!» а она: — «Это ты, она — ты, онъ — я. Небо — я, земля — ты
Давай женимся, давай производить дѣтей! Соединимся, любовь
блистая, весело проживемъ мы сто лѣтъ.» Послѣ каждаго кру
онъ заставляетъ ее взойти на камень, а самъ въ это время, гов
ритъ: «Взойди на этотъ камень, будь тверда, какъ камень!»
тѣмъ братъ, или кто его мѣсто заступаетъ, бросаетъ въ раскры
тую руку невѣсты два раза вымолоченныя рисовыя зерна. П
слѣ этого обряда женихъ распускаетъ ей обѣ косы и т. д.

[illegible]

[8] Тамъ же, стр. 13, 14.

[9] Тамъ же, стр. 20. Если женихъ исполнитъ брачную обязанность онъ дае
одѣяніе жены тому, кто знаетъ пѣсню s u r y a. Тамъ же стр. 22. Обыч

Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ обрядѣ мы найдемъ нѣкоторыя черты, сохранившіяся и въ нашихъ обрядникахъ свадебнаго чина. Но ясно кажется то, что наша литература, въ видѣ ли Домостроя, или другого памятника древней Руси, стояла уже на совершенно иной степени развитія, чѣмъ та, что мы встрѣчаемъ въ Домостроѣ Индійскомъ, по тому что наша литература уже пользовалась литературой Византійской. А между тѣмъ собственно народные обычаи, народныя не писменныя правила, которыя сохранялись въ жизни, въ памяти, а не въ литературѣ, удерживали въ себѣ черты поразительно сходныя съ Древне-Индійскими.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Древне-Индійской литературѣ мы найдемъ кое-что для объясненія Домостроя. Такъ въ Жатаки, съ которыми недавно познакомилъ Русскую литературу Г. Минаевъ, мы встрѣчаемъ одинъ эпизодъ, въ основѣ котораго есть сходство съ одною изъ основныхъ мыслей или ученій нашего Домостроя. Разсказъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: «У одного была дочь красавица, любезная и нравственная, съ хорошимъ поведеніемъ, скромная, стыдливая, но только съ постоянно смѣющимся лицомъ. Когда за нее пришли свататься изъ равныхъ по общественному положенію семействъ, отецъ подумалъ: дочь надлежитъ выдать замужъ, но она постоянно смѣется. Если у нея нѣтъ дѣвственности и она будетъ выдана въ чужую семью, отецъ и мать осудятся. Испытаю ее, дѣвственна она, или нѣтъ.» Однажды онъ заставилъ дочь взять корзину для того, чтобы собирать листья въ лѣсу, отправился туда, и тамъ, ради испытанія, какъ бы овладѣваемый страстью, повелъ таинственную рѣчь и взялъ ее за руку. Но дочь, какъ только была взята за руку, стала плакать и кричать и сказала: «Отецъ, не прилично это, подобное проявленіе огня изъ воды. Не дѣлай этого!»—«Милая, отвѣчалъ отецъ, ради испытанія я взялъ тебя за руку; скажи: есть ли у тебя дѣвственность?» «Да, есть; ибо до сихъ поръ, отецъ, я не смотрѣла ни на одного человѣка съ вожделѣніемъ.» Отецъ успокоилъ дочь, повелъ ее домой и, устроивъ празднество, выдалъ въ чужую семью.» [5] Такимъ образомъ въ сказаніи о превращеніяхъ Будды явился цѣлый разсказъ на одну изъ темъ нашего Домостроя. Впрочемъ, въ

сыпать жито былъ не только у насъ, но и у Итальянцевъ въ XIII — XVI в. Бесѣда, 1872 г., № 3, стр. 255.

[5] Ж. М. Н. Просв. 1871 г., Ноябрь, стр. 107.

нашемъ памятникѣ эта мысль выражена теоретически: «Дщерь ли имаши: положи на нея грозу свою, и зблюдеши ю отъ телесныхъ, да не посрамитъ лица своего; да в послушаніи ходитъ; да не свою волю пріимеши, і в неразуміи прокудитъ дѣтство свое, сотворитъ ти знаемым твоим в посмѣх и посрамят ти при иноземцѣ народа. Аще бо отдаси дщерь без спорока, то як велико дѣло съвершивъ, і по срдѣ збора похвалишис, і при концѣ не постонеш на ню.» Ясно, что въ основной мысли того и другого отрывка есть сходство, но сказаніе нашего Домостроя составилось подъ ближайшимъ вліяніемъ литературы Византійской, хотя, можетъ быть, и практическій взглядъ народа выразился тутъ.

Переходя къ литературѣ Европейской, мы не можемъ останавливаться ни на Политикѣ, ни на Экономикѣ Аристотеля. Правда, изъ нихъ брали много въ своемъ основномъ взглядѣ тѣ Домостроя, которые потомъ появились на Западѣ, но это не книги практическаго, житейскаго руководства, а сочиненія чисто философскаго свойства. Если мы стали бы указывать на сочиненія подобнаго рода, тогда намъ пришлось бы поднять цѣлую, огромную литературу, тогда какъ мы имѣемъ въ виду и изъ чисто практическихъ руководствъ къ домашней жизни указать только на самыя крупныя. А по тому мы должны оставить литературу Классическую и прямо перейти къ Христіянской. Болѣе всего мы остановимся на литературѣ Романской, и особенно Итальянской, которая представляетъ для насъ болѣе всего важныхъ данныхъ.

Литература Романская, въ своихъ памятникахъ отъ XIII до XV вѣка, сохранила такія литературныя произведенія, которыми мы можемъ воспользоваться для сравненія съ нашимъ Домостроемъ и для выясненія его въ ряду памятниковъ литературы Европейской. Такимъ родомъ памятниковъ довольно богата литература Итальянская. Таково поученіе заточника въ Бари, [6] относящееся къ XIII вѣку и изданное по тремъ древнимъ спискамъ. Сочинитель его также не совсѣмъ исторически извѣстное лице, какъ и нашъ Даніилъ заточникъ. Сочиненіе носитъ названіе: «Пословицы» (Dottrina o proverbi), которыми такъ наполнено слово нашего заточника. Но за то, на сколько безпокоится и тревожится нашъ заточникъ, желая вырваться изъ своего заключенія, проситъ и вымаливаетъ себѣ свободы, на столько Итальянецъ спокойно высказываетъ сыну

[6] Dottrina dello schiavo di Bari. In Bologna, 1865, стр. 1.

правила опытной мудрости, желая спасти и предупредить его отъ дурного. Въ этомъ отношеніи произведеніе Итальянскаго заточника имѣетъ нѣкоторое сходство съ нашими древними памятниками, какъ Поученіе Мономаха и Домострой, приписываемый Сильвестру. Поученіе заточника въ Бари написано въ стихахъ и раздѣляется на куплеты по три стиха. Такъ какъ этотъ памятникъ, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ къ числу самыхъ характеристическихъ произведеній этого рода въ литературѣ Итальянской, то мы и остановимся на болѣе подробномъ сличеніи его съ нашимъ Домостроемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оба эти памятника имѣютъ много разницы между собою по своему содержанію. Нашъ Домострой отъ Итальянскаго отличается прежде всего тѣмъ, что въ немъ гораздо больше религіозныхъ предписаній. Въ этомъ отношеніи отъ Итальянскаго Домостроя очень много отличается и Поученіе Мономаха. Впрочемъ, нельзя сказать того, чтобы Итальянскій Домострой былъ совершенно чуждъ религіозныхъ предписаній. Онъ и начинается словами: «Всякое дѣло, которое предпринимаешь, хорошо начинать во имя Бога. Слушай, сынъ мой, если хочешь научиться мудрости,» чему въ нашемъ Домостроѣ отвѣчаетъ цѣлая глава: «Како всякому человѣку рукодѣльничати и всякое дѣло дѣлати благословися.» Итальянскій Домострой даетъ предписаніе: «Ходи въ церковь, и стой тамъ съ раскаяніемъ; повинись во всѣхъ своихъ грѣхахъ,» но не входитъ въ тѣ мелкія подробности религіозныхъ предписаній, которыя мы встрѣчаемъ въ нашемъ Домостроѣ. Впрочемъ, и Итальянскій Домострой, какъ и нашъ, даетъ предостереженіе относительно колдуновъ: «Смотри, не вѣрь колдуну, по тому что онъ знаетъ мало, а ты еще меньше.» Итальянскій Домострой отличается отъ нашего по преимуществу тѣмъ, что въ основѣ его предписаній лежитъ интересъ общественный, тогда какъ въ нашемъ по преимуществу семейный. Въ Итальянскомъ мы встрѣчаемъ патріотическое наставленіе отца сыну, чтобъ послѣдній любилъ честь своего города и своей страны (ama l'onore delle tua cittade e della terra). Нашъ Домострой не представляетъ такого, сознательно выраженнаго патріотическаго, предписанія. По видимому, онъ восполняетъ этотъ недостатокъ предписаніемъ служенія Царю, какъ представителю отечества. Согласно съ этѣмъ въ Итальянскомъ Домостроѣ мы находимъ предписанія относительно храбрости, воинственности, о которыхъ и помину нѣтъ въ нашемъ Домостроѣ. Итальянскій заточникъ говоритъ своему сыну: «Будь храбръ и въ то же время держись честности, если же можешь по обстоятель-

ствѣ, то вернись къ милости...;» «если можешь жить въ мирѣ не ѣди войны, которая больше откалываетъ и отрѣзаетъ, чѣмъ совокупляетъ: кто слишкомъ много ею пользуется, тотъ разстается съ нею не безъ вреда...;» — «хотъ войны уничтожаются люди сраженія не порождаютъ ихъ. Да дастъ тебѣ Богъ, другъ мой добрые годы и мѣсяцы!» Нашъ Домострой, и не упоминающій дѣятельности воинской, стоитъ на степени широко развившагося «всѣми мелочными интересами и ячествомъ домашняго очага, далеко не на той ступени осѣдлости, которая является въ указанномъ нами выше Домостроѣ Санскритскомъ. Въ совѣтахъ опытной мудрости старика Итальянца стоятъ на самомъ видномъ мѣстѣ предписанія не только о добрыхъ отношеніяхъ къ людямъ, но и о томъ, какъ держаться извѣстной стороны. Таковы слѣдующія наставленія: «Не носи дурныхъ новостей: говорить дурно про другого подло; охуждать кого напрасно — страшное безуміе и не хорошій обычай....» «Берегись вмѣшиваться въ чужія дѣла, и не ходи туда, въ коихъ сомнѣваешься....» — «Сынъ, если ты имѣешь порученіе, служи другу своему съ добрымъ расположеніемъ; будь честенъ, и не измѣняй изъ за денегъ....» — «Если тебѣ сказали какой ни будь секретъ, держи его въ тайнѣ....» — «Я совѣтую тебѣ, сынъ, по истинѣ ты можешь извлечь себѣ пользу, если будешь слушать меня. Служи отъ чистаго сердца тому, кто служитъ тебѣ, и воздавай ему честь...;» — «не дѣлай подлости и не измѣняй своему другу...; внимай, сынъ, тому, что я говорю тебѣ: разъ пріобрѣтши хорошаго друга, съумѣй удержать его, а съ недругомъ не водись...; «будь остороженъ съ тѣмъ, кто никого не любитъ и ничего не боится.» Вообще говоря, въ этомъ Домостроѣ ставится на первомъ мѣстѣ взаимная услуга и драгоцѣнность дружбы. Нашъ Домострой не представляетъ подобныхъ предписаній относительно общественныхъ отношеній, не намекая ни на какія партіи, не касаясь вопроса о дружбѣ. Кругозоръ нашего Домостроя почти исключительно замыкается жизнью семейной, по тому что и сама Древне-Русская жизнь совсѣмъ не давала матеріяла для существованія партій. Вопросъ о дружбѣ, о друзьяхъ является уже гораздо позднѣе Домостроя въ нашей литературѣ. Въ поэмѣ XVII вѣка «Горе-злосчастіе,» юношѣ, попавшему на чужую сторону, даетъ такой совѣтъ, чтобы уживаться съ людьми: «а чужихъ ты дѣлъ не объявливай!» Но въ Русскомъ произведеніи XVII вѣка выказывается мало вѣры въ дружбу, по тому что для нея было мало почвы въ какомъ ни будь общемъ дѣлѣ, такъ что «друзья были все

незванные.» Такъ какъ въ Итальянскомъ Домостроѣ обществен ная жизнь стоитъ на первомъ планѣ, то умѣнье вести себя въ людяхъ и какъ держать себя относительно внѣшнихъ приличій дали поводъ къ значительному количеству совѣтовъ. каковы, на примѣръ, совѣты, касающіеся одѣянія и др., изъ которыхъ укажемъ на нѣкоторые: «Сколько можешь, будь покоренъ, и не говори никакихъ дурныхъ словъ...;» «если ты не хорошій раскащикъ, не будь большимъ болтуномъ. Сынокъ, если можешь, убѣгай отъ ссоры и тамъ не оставайся...;» «слѣдуетъ научиться такому хорошему правилу: время помолчать, время сказать; мудръ тотъ человѣкъ, который умѣетъ временить съ людьми....»—«Если можно, хорошо одѣвайся, хорошо обувайся, и будь въ своей тарелкѣ....»—«Когда приходишь на бесѣду, думай и обдумывай то, что хочешь говорить: вылетѣвшее слово не поймаешь...;»—«худое слово бѣжитъ, какъ стрѣла и какъ камень, когда человѣкъ бросаетъ его: большая рана часто жалитъ сильнѣе змѣи....»

Съ другой стороны оба Домостроя представляютъ очень много сходнаго между собою какъ относительно практической стороны предписаній вообще, такъ и относительно торговли. Какъ въ Итальянскомъ Домостроѣ предписывается: «Не расточай дурно свое добро: по доходу и расходуй;» такъ въ Русскомъ, въ главѣ о томъ, «како жити человѣку смѣтя свой животъ,» говорится: «по доходу и расходуй!» Какъ въ Итальянскомъ Домостроѣ предписывается: «Какъ увидишь, что дѣлаетъ хорошій сосѣдъ, то сейчасъ перейми у него;» такъ Русскій Домострой предписываетъ женѣ: «У которой гостьи услышитъ добрую пословицу: какъ добрыя жены живутъ и какъ порядню ведутъ, и какъ домъ строятъ, и какъ дѣти и служокъ учатъ, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и какъ съ ними спрашиваются, и какъ повинуются имъ во всемъ: и то въ себѣ внимати.» Подобно Русскому Домострою, Итальянскій очень много занятъ вопросами торговыми, дѣлая слѣдующія предписанія: «Сынъ, если хочешь вести торговлю, то веди ее честно и вѣжливо. Не употребляй коварства противъ своего товарища и не обманывай его. Потомъ, если хочешь предпринять путешествіе, и, если на первый разъ не будешь въ барышѣ, продолжай съ Богомъ и не пугайся дешевизны! Разъ вступивъ въ путь, иди все впередъ; по тому что я видалъ, и это доказано, человѣкъ теряетъ, а потомъ доходитъ до большихъ прибылей....»—«Не имѣй обыкновенія продавать въ долгъ свои товары...;» «не водись съ мошенниками, не покупай у нихъ товаровъ, по тому

что можешь нажить только безчестіе:» «есть время продать, есть время купить, умѣй имъ воспользоваться;» какъ и въ нашемъ Домостроѣ: «а дешево хоти ненадобе, а въ ту пору купи: и свою нужу исполнишь, а чего запасено слишкомъ, на томъ деньги будуть съ прибылью.» Въ Итальянскомъ Домостроѣ найдется довольно много разныхъ мелкихъ предписаній, имѣющихъ сходство съ нашимъ Домостроемъ: «Чрезмѣрно пить вино большой грѣхъ, по тому что когда человѣкъ разгорячится и опьянѣетъ, онъ падаетъ на землю безъ чувствъ, дико поводя глазами и не чувствуя себя, и говоритъ непристойности другимъ людямъ, не уважаетъ ни друга, ни родителей, чѣмъ гнѣвитъ Бога и людей. Онъ дѣлается шутомъ и посмѣшищемъ, его называютъ пьяницей и обжорой; онъ не съумѣетъ высказать своего сужденія, ни вести разговоръ;» словомъ, представляется картина, напоминающая подобную же въ нашемъ Домостроѣ.

Что же касается до предписаній относительно бытá семейнаго, то оба Домостроя, какъ Итальянскій, такъ и Русскій, съ одной стороны имѣютъ между собою сходство, а съ другой представляютъ и разницу. Итальянскій Домострой представляетъ довольно большое количество предписаній мужчинѣ, касающихся отношеній его къ женщинѣ, женѣ: «Не хвастай женами другихъ: это большая глупость...;» «не выказывай любви ни публичной, ни распутной женщинѣ;» «льстивая женщина предательница; по тому что она не любитъ тебя, хотя и увѣряетъ въ любви. Не слѣдуетъ любить ни завистницы, ни пьяницы, ни насмѣшницы. Пустая женщина со всѣми коварничаетъ: ты не люби ее и хорошенько остерегайся ея. Оставь ее! Пусть дурной огонь воспламеняетъ ее. Сводней гони изъ дому, какъ собаку!...»—«Хорошую женщину слѣдуетъ любить, служить ей и воздавать честь, однако и ей не открывать всѣхъ своихъ дѣлъ...;» мало того, предписывается даже: «не бить своей жены безъ разсужденія,» такъ что не только въ жизни, но и въ теоріи, не отрицается физическое наказаніе жены, за которое такъ порицается нашъ Русскій Домострой. Подобно нашему Домострою, Итальянскій предписываетъ почитать родителей дѣтямъ: «Люби своего отца отъ добраго сердца, повинуйся и служи ему, и матери твоей воздавай честь, на сколько умѣешь, и за добро, или худо: какъ поступишь съ ними, получишь награду отъ Іисуса Христа и отъ своихъ дѣтей.» [7] Какъ и нашъ,

[7] Этѣмъ предписаніемъ кончается Итальянскій Домострой, имѣющій слѣдую

Домострой, Итальянскій дѣлаетъ предписанія относительно мягкаго обращенія съ слугами: «Не дѣлай ни грубости, ни несправедливости, своему слугѣ;» — «маленькими людьми управляй съ любовію; не дѣлай имъ оскорбленій и безчестій, чтобы не знали они, что ты носишь въ себѣ;» «женщину и мужчину дурныхъ отъ природы не старайся наказывать и бить.» Подобныя этѣмъ предписанія мы встрѣчаемъ и въ нашемъ Русскомъ Домостроѣ. Какъ мы видимъ, побои не отрицалъ и Итальянскій заточникъ въ Бари, но за то онъ остерегаетъ сына напрасно не обвинять жену, чтобы она не сдѣлалась злою, а хорошую жену предписываетъ не только любить, но и служить ей. Хотя побои въ этомъ случаѣ и не отрицаются, но въ предписаніяхъ Итальянца не видно къ нимъ расположенія, по тому что онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «женщину и злаго человѣка не старайся наказывать и бить.» Въ этомъ отношеніи нашъ Домострой оказывается нѣсколько строже, или, лучше сказать, простосердечнѣе. Онъ дѣлаетъ предостереженіе относительно сильныхъ побоевъ. И въ Итальянскомъ Домостроѣ мы находимъ строгое предписаніе относительно наказанія малолѣтняго сына. Итальянскій заточникъ также приводитъ изреченіе Соломона о томъ, что сына нужно наказывать въ юности, но, заимствуя такое изреченіе Соломона-тотчасъ же смягчаетъ его, прибавляя: «если же онъ (сынъ) хорошъ, то изъяви ему такое участіе, что ты съ нимъ никогда не разлучишься. Такія слова—истинные документы и пророчества.» Нашъ Домострой въ этомъ отношеніи представляетъ предписанія болѣе строгія, мало оттѣняя ихъ предписаніями другого рода, которыя какъ бы предоставляются на волю и благоусмотрѣніе главы семейства. Если Итальянскій Домострой, при недостаточно накопленномъ приданомъ, не совѣтуетъ удерживать дочь отъ замужства, то нашъ Домострой совѣтуетъ особенно заботиться о приданомъ, а дочь сохранить въ чистотѣ до замужства. На сколько болѣе мягкія и идеальныя предписанія Итальянскаго Домостроя были въ самой жизни, и такъ ли исключительно строго, по теоріи нашего Домостроя поступалъ глава нашей Древне-Русской семьи, это предстоитъ рѣшать историкамъ. Что же касается до теоретическаго, литературнаго, представленія, то по Итальянскому Домострою мужчина является съ меньшимъ деспотизмомъ. Впро-

---

шее добавленіе: «На этомъ онъ окончилъ наставленіе; да дастъ Богъ тому, кто составилъ это сочиненіе, счастливой жизни въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ. Аминь.»

чемъ, очень большая разница между этѣми двумя Домостроями заключается въ самомъ литературномъ матеріялѣ, изъ котораго созданы они оба. Домострой Итальянскій состоитъ по большей части изъ пословицъ, выработавшихся въ Итальянскомъ обществѣ, а по тому онъ больше привязанъ къ быту того народа, у котораго явился, тогда какъ нашъ Домострой гораздо менѣе богатъ такими пословицами. Нашъ Домострой въ этомъ отношеніи болѣе книжный, литературный. Въ нашемъ Домостроѣ гораздо больше сыраго матеріяла, цѣликомъ взятаго изъ писателей, а по тому тѣми писателями, тѣмъ матеріяломъ, который былъ подъ руками у составителей нашего Домостроя, должна значительно объясниться и основная его теорія.

Какъ мы сказали выше, Древне-Итальянская литература довольно богата тѣмъ родомъ произведеній, которыя имѣютъ сходство съ нашимъ Русскимъ Домостроемъ. Таково произведеніе Егидія Колонны: [8] «Il Trattato de regimine Principum.» Для того, чтобы лучше уяснить взглядъ на женщину нашего Домостроя, мы приведемъ содержаніе XIV главы сочиненія Егидія Колонны. [9] Въ этой главѣ онъ говоритъ, что «мы должны знать, какъ народъ, ставя кого ни будь главою надъ собой, кладетъ извѣстные законы, дѣлаетъ съ избранными условія, сообразуясь съ которыми онъ долженъ править и распоряжаться: точно также и бракъ имѣетъ свои законы и условія, по которымъ мужъ долженъ господствовать надъ женою. Но отецъ уже распоряжается своими дѣтьми по произволу, такъ, какъ находитъ болѣе полезнымъ; между отцомъ и сыномъ нѣтъ никакихъ условій и согласій, по которымъ бы отецъ долженъ былъ распоряжаться сыномъ, но тутъ господствуетъ полный произволъ. Мы должны знать, что отецъ имѣетъ естественную власть надъ сыномъ, но не надъ женой; что дѣти не имѣютъ никакого равенства съ отцомъ, не могутъ взять себѣ отцомъ того, кого хотятъ: это не въ ихъ власти, напротивъ естественно происходятъ отъ отца; по этому и власть отца надъ дѣтьми естественна. Хотя мужчина долженъ соединяться естествомъ своимъ съ женщиной, все же въ

---

[8] Въ 1294 году онъ былъ сдѣланъ Архіепископомъ въ Буржѣ и умеръ въ Авиньонѣ 1316 года. Это сочиненіе онъ написалъ для Филиппа Прекраснаго, къ которому былъ выбранъ въ преподаватели.

[9] Manuele della litteratura del primo secolo della lingua Italiana per uso della studioso gioventu. Firenze, 1839 г., стр. 317, 318.

его власти взять къ себѣ въ жены ту, или другую, женщину, женщина же сравнительно не имѣетъ столько права, по чему власть, которую имѣетъ мужъ надъ женою, не просто естественная. Мы знаемъ, что отецъ долженъ направлять сыновей на другія занятія, чѣмъ мать. Отецъ долженъ обучать сына военнымъ дѣйствіямъ и учить тѣмъ наукамъ и тому, что служитъ къ благосостоянію общества и города. Объ этомъ они должны получать понятіе, въ особенности, когда выростутъ. Такимъ образомъ мужъ не долженъ обучать жену, по тому что ей не нужно знать военныхъ дѣйствій, но она должна знать другое.» Изъ этого мы видимъ, что мужъ имѣетъ надъ женой иную власть, чѣмъ надъ сыномъ, и иначе долженъ управлять той и другимъ. Въ XV главѣ Егидій еще дальше развиваетъ основную мысль, высказанную имъ въ XIV. Онъ говоритъ, что «мужъ не долженъ такъ распоряжаться женой, какъ слугами; по тому что природа женщины назначена не на служеніе, а на иное. Такъ какъ всякая вещь имѣетъ свое назначеніе, то и женщина назначена производить и носить дѣтей, но не назначена на служеніе, какъ раба и служанка, по тому что сама природа назначаетъ каждую вещь на одно дѣло и на одну службу. Тотъ же, кто обходится съ женой, какъ съ рабой, или съ своей дочерью, тотъ дѣйствуетъ безразсудно, какъ съумасшедшій и безумный. Между мужемъ и женой должно быть равенство; но со всѣмъ тѣмъ, мужъ долженъ имѣть власть надъ женой, по тому что онъ обладаетъ большимъ умомъ и разсудкомъ, чѣмъ женщина; онъ не долженъ имѣть надъ ней столько власти, сколько надъ дочерью, или рабой, но, напротивъ, онъ долженъ держать ее, какъ подругу, по тому что между мужемъ и женой не должно быть никакого неравенства, какъ между господиномъ и слугой: женщина во многомъ равна мужчинѣ, а рабъ не имѣетъ ничего сходнаго съ господиномъ. Слѣдовательно, мужъ не долженъ обходиться съ женою, какъ съ прислугою, или съ дочерью, а напротивъ, какъ съ подругой» (стр. 318, 319). Далѣе онъ говоритъ что «женщинѣ недостаточно имѣть временныя достоинства, какъ напримѣръ, богатство, миловидность и тому подобное: она должна имѣть душевныя и тѣлесныя достоинства: тѣлесныя достоинства—красота и большой ростъ; достоинства душевныя—воздержность въ дѣлахъ, которыя не обращаются въ невольничество. Замужство имѣетъ назначеніемъ миръ, согласіе и имѣть приличную подругу; но бракъ имѣетъ постояннымъ, своимъ главнымъ, назначеніемъ, чтобы мужъ и жена были вѣрны другъ другу и произ-

водили хорошихъ дѣтей. Главное достоинство женщины, т. е., ростъ, слишкомъ уважается въ ея дѣтяхъ. Какъ мы видимъ, отъ большихъ животныхъ родятся и большіе дѣтеныши; тоже видимъ и здѣсь: отъ высокаго мужа и высокой жены родятся и высокія дѣти. Какъ отъ высокаго мужа и высокой жены родятся высокія дѣти, такъ и отъ красиваго отца и отъ красивой матери родятся красивыя. Кромѣ высокаго роста и красоты, женщины должны имѣть душевныя достоинства, а больше всего добродѣтель. Прежде всего, когда мужъ выбираетъ жену, долженъ узнать хорошенько, цѣломудренна ли она и воздержна ли. Точно также мужъ долженъ требовать отъ той, которая должна быть его женой, чтобы она умѣла дѣлать какое ни будь, только не холопское и не подлое, дѣло, по тому что философъ говоритъ, что природа человѣка не можетъ оставаться въ бездѣйствіи; нельзя, чтобы и она ничего не дѣлала. Если женщина ничего не дѣлаетъ, то она легко поддается дурнымъ и подлымъ мыслямъ и предается сладострастію» (стр. 319, 320 и 321). На 322 и на 323 стр. Егидій еще подробнѣе развиваетъ свою послѣднюю мысль. Онъ говоритъ, что «женщины заслуживаютъ большей похвалы, когда любятъ заниматься, и занимаются благородными и прекрасными дѣлами. Женщины должны заниматься благородными и хорошими дѣлами, чтобы имѣть отдохновеніе и благородное удовольствіе, по тому что женщины съ небольшимъ умомъ и разсудкомъ легче, чѣмъ мужчины, могутъ пасть, поддаться дурнымъ мыслямъ и впасть въ дурныя дѣла, находясь праздными. Женщины, и въ особенности дѣвушки, сидятъ большею частію дома, не могутъ заниматься дѣлами общественными—ни исправлять народъ, ни приносить пользу Государству; а умъ человѣка не можетъ оставаться въ бездѣйствіи, и по этому, какъ скоро мужчина, или женщина не думаютъ и не занимаются хорошими дѣлами, необходимо, чтобы они думали о дурномъ и дѣлали дурное. Такъ какъ у женщины дома меньше занятія, чѣмъ у мужчины, и такъ какъ она легче впадаетъ въ дурныя мысли и дѣла, то по этому ей нужнѣе, чѣмъ мужчинѣ, заниматься благороднымъ дѣломъ, а не быть въ праздности. Если женщины знаютъ и занимаются хорошими занятіями, то хотя пользы онѣ не приносятъ никакой, но за то заслуживаютъ большаго уваженія и мужья ихъ больше любятъ. Тогда мысли ихъ тверже и постояннѣе относительно цѣломудрія. По этому каждый мужъ долженъ запрещать женѣ находиться въ бездѣйствіи, и стараться, чтобы она постоянно была занята благородной работой.

Шелковыя работы, ткани, вязанье, представляются самыми приличными женскими занятіями. Но, если какая женщина воспитана и благородная, которой не прилично ни ткать, ни вязать (или не прилично ея сану, или не въ нравахъ страны), то мужъ долженъ заставлять ее читать какую ни будь книгу, или изучать какую полезную науку, только чтобы она не была въ бездѣйствіи, потому что ничего нѣтъ вреднѣе для женщины, какъ праздность. Вотъ содержаніе того, что говоритъ въ своемъ сочиненіи Егидій Колонна о женщинѣ. Правда, его дидактическое сочиненіе заключаетъ въ себѣ не одни чисто практическіе совѣты и наставленія, не одни правила житейской мудрости, какъ то мы видѣли у заточника въ Бари, но и теоретическія разсужденія о тѣхъ вопросахъ жизни, по поводу которыхъ онъ даетъ совѣты; но, не смотря на это, и его сочиненіе далеко не безполезно для сравнительнаго уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ нашего Домостроя. Сочиненіе Егидія Колонны важно для насъ въ томъ отношеніи, что при помощи его мы можемъ уяснить ту разницу теоретическихъ воззрѣній на женщину, которая была въ Западной средневѣковой литературѣ сравнительно съ Восточною. Изъ тѣхъ отрывковъ, содержаніе которыхъ мы привели изъ его сочиненія, видно, подъ вліяніемъ какихъ литературныхъ воззрѣній составлялись тѣ Западные Домострои, къ которымъ относится поученіе заточника въ Бари. Если самъ Егидій Колонна былъ послѣдователемъ ученія Ѳомы Аквитанскаго, принадлежавшаго къ духовнымъ писателямъ; то оба они заимствовали свой взглядъ на женщину и на отношеніе мужа къ женѣ и дѣтямъ изъ политики Аристотеля. [10] Такимъ образомъ въ основѣ теоретическихъ воззрѣній дидактической литературы относительно семейныхъ отношеній и взгляда на женщину было ученіе свѣтскаго философа, а не духовнаго лица, и именно классическаго писателя. Отъ того западный писатель монахъ въ выборѣ жены предлагаетъ не одинъ характеръ и доброту души, но и станъ, происхожденіе, состояніе, связи, хотя правда и то, что эти совѣты онъ даетъ Принцу. Впрочемъ, и онъ предлагаетъ не довѣрять женѣ болѣе важныя тайны. [11] Но, не смотря на нѣкоторую разницу теоретическихъ воззрѣній, мы найдемъ много общаго между практическими предписаніями

---

[10] Reformateurs et publicistes de l'europe. Moyen âger, enaissance, par Frank. 1864 г., стр. 77.

[11] Тамъ же, 81 стр.

правилъ жизни; предвидѣть издали всѣ несчастія, въ которыя можетъ впасть семья; возбуждать любовь въ ихъ молодыхъ душахъ.» [16] Кромѣ этого нравственнаго, мягкаго воспитанія, родителямъ предписывается забота и объ умственномъ: «Помните, если на васъ лежитъ забота о дѣтяхъ, сдѣлайте ихъ любящими науки и знающими, и не ставьте для иностранцевъ своихъ на задній планъ, какъ униженныхъ, презираемыхъ.» [17] Точно также дѣтямъ и вообще молодымъ людямъ даются совѣты уважать и слушаться стариковъ: «Я не называю порабощеніемъ, говоритъ онъ, то, что входитъ въ обязанность юношества: почитать старшихъ, слѣдовать ихъ совѣтамъ, и у нихъ искать славы и достоинства, за которыя ихъ любятъ и уважаютъ;» [18] или: «У сѣдыхъ волосъ и у старыхъ лѣтами большой запасъ прошлаго, большое знаніе полезности вещей, опытный умъ, умѣнье соединять настоящее съ прошлымъ и видѣть, когда и гдѣ можетъ удаться, гдѣ употребить лѣкарство и гдѣ лучше удача. И потомъ совѣты стариковъ самыя лучшія, по тому что движенія ихъ болѣе спокойныя и основанныя на опытѣ.» [19] Что же касается до женщины, то во взглядѣ на нее и ея занятія Пандольфини сходится съ Егидіемъ Колонной. Онъ говоритъ, что «мужчинѣ нужно быть внѣ дома, между мужчинами же, за важными занятіями: говорить, торговать, практиковаться, пріобрѣтать для семьи. Ничтожныя же домашнія занятія должны быть возложены на жену: по тому что было бы мало чести, если бы жена торговала съ мужчинами внѣ дома, публично; позорно было бы и мужчинѣ замкнуться дома между женщинами. Мужу нужно исполнять всѣ обязанности гражданина и мужчины и быть между мужчинъ, между гражданъ и съ добрыми и честными иностранцами. Душа мужчины грубѣе и крѣпче, способнѣе переносить буйство враговъ и всякія случайности, чѣмъ душа женщины. Мужчины легче переносятъ усталость, терпѣливѣе сносятъ горе; они имѣютъ больше права на вольность—ѣздить, въѣзжать и выѣзжать изъ чужихъ странъ, пріобрѣтая и скапливая богатство. Женщины же почти всѣ боязливы, нѣжны, вялы и болѣе способны сохранять вещи сидя. Такъ устроила природа для нашей

---

[16] Тамъ же стр. 30.
[17] Тамъ же стр. 50.
[18] Тамъ же стр. 26.
[19] Тамъ же стр. 53.

жизни, чтобы мужъ приносилъ въ домъ, а жена сохраняла и охраняла вещи и себя съ боязнью и недовѣріемъ. Мужъ защищаетъ домъ, жену, своихъ и свое отечество, не сидя на мѣстѣ, но упражняя свою душу и тѣло въ добродѣтели, въ потѣ и крови.... Отцу семейства прилично не только дѣлать дѣла, достойныя мужчины, но и избѣгать всякихъ женскихъ дѣлъ. Слѣдуетъ всѣ домашнія дѣла отдавать женѣ, а она уже разумно всѣмъ распорядится. Хорошо каждой женщинѣ умѣть стряпать и приготовлять всякія отборныя кушанья, перенимать у поваровъ, когда они приглашаются въ домъ для пировъ, смотрѣть, какъ они дѣлаютъ, спрашивать у нихъ, учиться у нихъ и удерживать это въ памяти на тотъ случай, когда пріѣдутъ въ домъ иностранцы, которыхъ слѣдуетъ принимать прилично, чтобы съумѣть состряпать, приказать сдѣлать лучшія приправы и не посылать каждый день за поварами. [20] Вѣрьте, дѣти мои, неразумно, чтобы знала ваша семья всѣ ваши дѣла; меньше опасности беречься немногихъ, чѣмъ многихъ. Я бы желалъ, чтобы ничто дорогое для меня не было скрыто отъ моей жены: всѣ свои драгоцѣнныя вещи я открывалъ ей, показывалъ и объяснялъ. Только книги и мои записки о прошломъ я прятал и запиралъ, такъ что она не могла не только читать, но даже и видѣть ихъ... чтобъ отнять у жены всякую охоту, если бы она когда ни будь пожелала видѣть мои записки, или мои секретныя дѣла; часто я бранилъ ей тѣхъ женщинъ, смѣлыхъ и высокомѣрныхъ, которыя слишкомъ много хотятъ знать дѣла внѣ дома и дѣла мужей и другихъ лицъ, напоминая ей при этомъ слова мудрецовъ, которые при видѣ женщины, желающей знать, развѣдать, гдѣ былъ ея мужъ, говорили ей: «Совѣтую тебѣ, жена моя, для твоей чести быть заботливой въ дѣлахъ домашнихъ, а не развѣдывать о дѣлахъ, выходящихъ за стѣны дома, и напоминаю тебѣ, какъ сестрѣ, что женщины, которыя часто заботятся о дѣлахъ мужей, остаются не безъ подозрѣнія въ томъ, что слишкомъ много заняты мужьями»... [21] О глупые мужья! Когда вы шутите съ женщиной, вы позабываете, что женщина все можетъ сдѣлать, исключая — молчать.... [22] Я разсуждалъ съ ней, если не объ экономіи, то о правахъ, о чести дѣтей, чтобы она выучилась говорить по моему, разсуждать по моему, и отвѣчать,

---

[20] Тамъ же стр. 57 и 58.
[21] Тамъ же стр. 60.
[22] Тамъ же стр. 61.

понимать и дѣлать по моему то, что подлежитъ ея вѣдѣнію.... «Тебѣ прилично быть бережливой на столько же, на сколько и мнѣ».... Она отвѣчала, что «пріучилась слушаться отца и матери, и получила отъ нихъ наказъ всегда слушаться меня и расположена къ этому.» Тогда я ей сказалъ: «Кто умѣетъ слушаться отца и матери, жена моя, быстро выучится слушаться и мужа.... Это добро, это семья и рожденныя дѣти и которыя родятся наши на столько твои, на сколько мои, и по тому наша обязанность думать и исполнять нашъ долгъ, чтобы сохранить то, что принадлежитъ и тому и другому».... [23] Она мнѣ отвѣчала почтительно, и смиренно сказала, что «мать учила ее вязать и шить, теперь же я отъ меня она училась и научится управлять семьей».... [24] «Знай, что для тебя ничто такъ не полезно и ничто такъ не пріятно Богу и для меня любезно и почтенно для нашихъ дѣтей, какъ твоя честь, по тому что честь жены всегда была украшеніемъ семьи. Честь матери всегда составляла часть приданаго ея дочерямъ. Честь въ каждой женщинѣ всегда была дороже всѣхъ другихъ красотъ.» [25] Мнѣ всегда казалось, дѣти мои, начинать исправленіе нѣжностью.... Женщины лучше выучиваются и исправляются мягкостью, чѣмъ грубостью и строгостью.... [26] Молчаніе всегда было украшеніемъ серьозности и почтительности въ женщинѣ: больше слушать, чѣмъ говорить. А болтливость всегда была признакомъ глупости. [27] Она сказала: «Несчастная я: въ этомъ платьѣ всѣ примутъ меня за дуру.» И тогда я ей сказалъ: «Во всемъ, жена моя, нужно соблюдать порядокъ и держаться правила. Тебѣ неприлично носить шпагу, а также и дѣлать мужскія дѣла; неприлично также женщинамъ вездѣ и всегда дѣлать то, что даже считается для нихъ приличнымъ, какъ держать прялку, носить парчу, имѣть постоянно покрытою голову, если это не подходитъ ни ко времени, ни къ мѣсту. Но пусть будетъ твоею обязанностью, жена моя, быть образцомъ предъ другими семействами не съ гордостью, не съ дерзостью, но со смиреніемъ и мягкостью, во всемъ имѣть хорошій порядокъ и заботливость, и стараться употреблять во время, согласно съ обычаемъ, чтобы то, что

---

[23] Тамъ же стр. 61.
[24] Тамъ же стр. 63.
[25] Тамъ же стр. 64.
[26] Тамъ же стр. 68.
[27] Тамъ же стр. 70.

требуется осенью, не изнашивалось въ Маѣ, и чтобы то, что должно хватить на мѣсяцъ, не изнашивалось въ день....[28] Я ей постоянно говаривалъ: «Жена моя, пусть твоими украшеніями и красотою будетъ твоя честь, скромность, твой нравъ—твои богатства. Все это находится въ твоемъ сердцѣ, по тому что въ женщинѣ восхваляется больше добродѣтель, чѣмъ красота.»[29] Я не давалъ знать женѣ, кто мнѣ былъ другъ, по тому что, мнѣ кажется, трудно узнать чью ни будь душу, другъ онъ мнѣ, или нѣтъ. Но я хорошо давалъ ей знать, кто былъ мнѣ врагъ, а потомъ я уже училъ ее, кого она должна почитать своимъ другомъ. Я ей говорилъ: «Не уважай, жена моя, ни какого человѣка прежде, чѣмъ онъ сдѣлается нашимъ другомъ; по тому что это будетъ значить, что ты сама будешь искать друга, и этимъ пятнать нашу честь. Честь должна быть дороже платья, честность дороже выгоды....[30] Всегда необходимо, чтобы жена была уважаема; по тому что, если не уважать ее и не оказывать ей почтенія, то семья не будетъ слушать ея приказаній, и каждый будетъ поступать по своему желанію, отъ чего будетъ безпорядокъ въ домѣ и дурная услуга.»[31] Такимъ образомъ эта какъ бы исповѣдь отца дѣтямъ, по формѣ своего изложенія нѣсколько похожа, на то наставленіе Сильвестра, которое онъ оставилъ въ назиданіе своему сыну, разсказавъ ему, какъ онъ жилъ съ своею женою. Какъ ни хорошо относился Сильвестръ къ своей женѣ, но Пандольфини представляетъ намъ отношенія гораздо болѣе мягкія. Хотя и изъ слова Пандольфини видно, что онъ хорошо обходился съ женой, по тому что и она сама была покорна ему, но, однако, онъ очень многаго не довѣрялъ ей. Пандольфини говоритъ о желаніи хорошаго общества для семьи, о хорошихъ сосѣдяхъ: «Я выбралъ бы домъ съ хорошимъ сосѣдствомъ, на извѣстной улицѣ, гдѣ живутъ честные граждане, съ которыми безъ вреда для себя я могъ бы подружиться, чтобы жена моя имѣла въ ихъ женахъ приличное общество. Еще освѣдомился бы, кто прежде жилъ тамъ, и спросилъ бы, были ли здоровы и счастливы жители этого дома. А то, есть такіе дома, въ которыхъ, кажется, никто не могъ бы жить весело.»[32] Наконецъ, также какъ и въ нашемъ Домостроѣ,

[28] Тамъ же стр. 81, 82.
[29] Тамъ же стр. 83.
[30] Тамъ же стр. 85.
[31] Тамъ же стр. 86.
[32] Тамъ же стр. 32.

Егидія Колонны и правилами нашего Домостроя. Какъ по м
Егидія Колонны женщина исключительно назначается для с
ной жизни, а мужчина для общественной, такъ и въ нашем
мостроѣ. Какъ по Егидію Колоннѣ домомъ управляетъ муж
за исключеніемъ того, когда приходится дѣйствовать внезап
скоро, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, [12] также точно
нашемъ Домостроѣ. Какъ по Егидію Колоннѣ отецъ училъ
ихъ дѣтей совершенно инымъ занятіямъ, чѣмъ мать, такъ
нашему Домострою:» и по времени и дѣтемъ смотря, и по в
сту учити ихъ рукодѣлію, отцу сынове, а матери дщери
чему достоинъ, каковъ кому просугъ Богъ дастъ.» Какъ Е
Колонна, основываясь на предписаніи Аритотеля, требуетъ, ч
жена постоянно была занята дѣломъ, такъ и нашъ Домос
предписываетъ: «а сама бы государыня отнюдь никако жъ,
которыми дѣлы, опричь немощи, или по мужни воли, безъ
не была; ино и слугамъ, на нее смотря, повадно дѣлати. Муж
придетъ, или гостья обычная придетъ, а она бъ всегда си
надъ рукодѣліемъ сама: то ей честь и слава, и мужу похва.
николи жъ бы слуги государыни не будили, а ложилас
всегда отъ рукодѣлія, молебная совершивъ, тако жъ бы
учила.» Какъ Егидій Колонна предлагаетъ для женскихъ
тій шелковыя работы, ткани, и вязанья, такъ и нашъ Домос
«золотое, или шелковое, пялешное дѣло.»

Отъ первой половины XV вѣка Итальянская литература
ставляетъ еще одно сочиненіе, имѣющее сходство съ на
Домостроемъ. Сочиненіе это принадлежитъ Пандольфини и н
заглавіе: «Разсужденіе объ управленіи семьей.» [13] Оно
жено въ формѣ разговора двухъ лицъ между собою. Въ
сочиненіи также, какъ и во всѣхъ Итальянскихъ Домостроях
главномъ мѣстѣ ставится вопросъ о благѣ общественномъ, на
мѣръ: «Я не нахожу того человѣка хорошимъ, который не
ленъ своимъ. Тотъ же, который хочетъ чужого добра, для
хуже, а тотъ самый дурной человѣкъ, который желаетъ з
дѣть общественнымъ, не заботясь ни сколько ни объ об
несчастіи, ни о согражданахъ.» Пандольфини находитъ
нымъ сдѣлать предписаніе о томъ, чтобы члены не выдѣл

---

[12] Тамъ же.

[13] Trattato del governo della famiglia di Agnolo Pandolfini. Napoli, 1853 an.

изъ семьи: «Гораздо больше знаютъ и уважаютъ того отца семейства, который окруженъ большой семьей, нежели когда онъ одинъ. Многочисленность дѣлаетъ семью уважаемой.... Семьи раздѣлившись не уменьшаются, но теряютъ ту степень высоты и уваженія, на которой они стояли прежде. Всякій уважаетъ соединенную семью; двѣ не согласныя семьи никто не уважаетъ. Теперь я намѣренъ говорить скорѣй какъ практикъ, чѣмъ ученый, и предложить вамъ подходящее доказательство. На два стола накрываются двѣ салфетки, ставятся двѣ свѣчи, а двѣ свѣчи требуютъ двухъ деревянныхъ посудинъ; на два стола кладутся двѣ салфетки, а прежде доставало одной. Я не говорю всего толо что знаю—судите сами. Если сдѣлать изъ одной семьи двѣ, потребуется двойной расходъ и многое другое, что лучше понимается изъ опыта, чѣмъ изъ словъ. Мнѣ никогда не нравилось и не нравится это раздѣленіе семействъ—выходить и входить больше, чѣмъ одной дверью. Я не согласился бы, чтобы вы жили безъ меня подъ другой крышей.... [14] Скажите мнѣ, если бы теперь была ночь, и было темно, а здѣсь посрединѣ горѣла бы свѣча, вы, я и другіе, находящіеся съ нами, имѣли бы достаточно свѣта для того, чтобы читать, писать и дѣлать, что понадобится; но, если бы мы раздѣлились, одинъ пошелъ бы сюда, другой туда, я наверхъ, эти въ другое мѣсто, другіе внизъ, и каждый желалъ имѣть свѣта столько же, какъ и прежде, подумайте: одной горящей свѣчки будетъ ли на столько же достаточно, какъ тогда, когда мы сидѣли вмѣстѣ?» [15] Въ нашемъ Домостроѣ этотъ вопросъ и не былъ затронутъ, по тому, конечно, что самая жизнь не вызывала его. Что касается до отношеній родителей къ дѣтямъ, то у Пандольфини они поставлены уже высоко нравственно. «У отца семейства, говоритъ онъ, не одна только обязанность наполнять житницы и чуланы, но наблюдать, смотрѣть и разбирать всякое товарищество дѣтей; слѣдить за поведеніемъ дѣтей въ домѣ и внѣ дома, и отлучать ихъ отъ всѣхъ дурныхъ привычекъ разумными словами, а не гнѣвомъ и негодованіемъ; употреблять значеніе, а не силу; не надо быть строгимъ, суровымъ и жестокимъ, когда не нужно, а заботиться всегда о счастіи и спокойствіи всего дома; направлять души дѣтей и племянниковъ, чтобы они не отступали отъ дома и отъ

[14] Тамъ же стр. 34.
[15] Тамъ же.

правилъ жизни; предвидѣть издали всѣ несчастія, въ которыя можетъ впасть семья; возбуждать любовь въ ихъ молодыхъ душахъ.» [16] Кромѣ этого нравственнаго, мягкаго воспитанія, родителямъ предписывается забота и объ умственномъ: «Помните, если на васъ лежитъ забота о дѣтяхъ, сдѣлайте ихъ любящими науки и знающими, и не ставьте для иностранцевъ своихъ на заднiй планъ, какъ униженныхъ, презираемыхъ.» [17] Точно также дѣтямъ и вообще молодымъ людямъ даются совѣты уважать и слушаться стариковъ: «Я не называю порабощеніемъ, говоритъ онъ, то, что входитъ въ обязанность юношества: почитать старшихъ, слѣдовать ихъ совѣтамъ, и у нихъ искать славы и достоинства, за которыя ихъ любятъ и уважаютъ;» [18] или: «У сѣдыхъ волосъ и у старыхъ лѣтами большой запасъ прошлаго, большое знаніе полезности вещей, опытный умъ, умѣнье соединять настоящее съ прошлымъ и видѣть, когда и гдѣ можетъ удаться, гдѣ употребить лѣкарство и гдѣ лучше удача. И потомъ совѣты стариковъ самыя лучшія, по тому что движенія ихъ болѣе спокойныя и основанныя на опытѣ.» [19] Что же касается до женщины, то во взглядѣ на нее и ея занятія Пандольфини сходится съ Егидіемъ Колонной. Онъ говоритъ, что «мужчинѣ нужно быть внѣ дома, между мужчинами же, за важными занятіями: говорить, торговать, практиковаться, пріобрѣтать для семьи. Ничтожныя же домашнія занятія должны быть возложены на жену: по тому что было бы мало чести, если бы жена торговала съ мужчинами внѣ дома, публично; позорно было бы и мужчинѣ замкнуться дома между женщинами. Мужу нужно исполнять всѣ обязанности гражданина и мужчины и быть между мужчинъ, между гражданъ и съ добрыми и честными иностранцами. Душа мужчины грубѣе и крѣпче, способнѣе переносить буйство враговъ и всякія случайности, чѣмъ душа женщины. Мужчины легче переносятъ усталость, терпѣливѣе сносятъ горе; они имѣютъ больше права на вольность—ѣздить, въѣзжать и выѣзжать изъ чужихъ странъ, пріобрѣтая и скапливая богатство. Женщины же почти всѣ боязливы, нѣжны, вялы и болѣе способны сохранять вещи сидя. Такъ устроила природа для нашей

---

[16] Тамъ же стр. 30.
[17] Тамъ же стр. 50.
[18] Тамъ же стр. 26.
[19] Тамъ же стр. 53.

жизни, чтобы мужъ приносилъ въ домъ, а жена сохраняла и охраняла вещи и себя съ боязнью и недовѣріемъ. Мужъ защищаетъ домъ, жену, своихъ и свое отечество, не сидя на мѣстѣ, но упражняя свою душу и тѣло въ добродѣтели, въ потѣ и крови.... Отцу семейства прилично не только дѣлать дѣла, достойныя мужчины, но и избѣгать всякихъ женскихъ дѣлъ. Слѣдуетъ всѣ домашнія дѣла отдавать женѣ, а она уже разумно всѣмъ распорядится. Хорошо каждой женщинѣ умѣть стряпать и приготовлять всякія отборныя кушанья, перенимать у поваровъ, когда они приглашаются въ домъ для пировъ, смотрѣть, какъ они дѣлаютъ, спрашивать у нихъ, учиться у нихъ и удерживать это въ памяти на тотъ случай, когда пріѣдутъ въ домъ иностранцы, которыхъ слѣдуетъ принимать прилично, чтобы съумѣть состряпать, приказать сдѣлать лучшія приправы и не посылать каждый день за поварами. [20] Вѣрьте, дѣти мои, неразумно, чтобы знала ваша семья всѣ ваши дѣла; меньше опасности беречься немногихъ, чѣмъ многихъ. Я бы желалъ, чтобы ничто дорогое для меня не было скрыто отъ моей жены: всѣ свои драгоцѣнныя вещи я открывалъ ей, показывалъ и объяснялъ. Только книги и мои записки о прошломъ я пряталъ и запиралъ, такъ что она не могла не только читать, но даже и видѣть ихъ... чтобъ отнять у жены всякую охоту, если бы она когда ни будь пожелала видѣть мои записки, или мои секретныя дѣла; часто я бранилъ ей тѣхъ женщинъ, смѣлыхъ и высокомѣрныхъ, которыя слишкомъ много хотятъ знать дѣла внѣ дома и дѣла мужей и другихъ лицъ, напоминая ей при этомъ слова мудрецовъ, которые при видѣ женщины, желающей знать, развѣдать, гдѣ былъ ея мужъ, говорили ей: «Совѣтую тебѣ, жена моя, для твоей чести быть заботливой въ дѣлахъ домашнихъ, а не развѣдывать о дѣлахъ, выходящихъ за стѣны дома, и напоминаю тебѣ, какъ сестрѣ, что женщины, которыя часто заботятся о дѣлахъ мужей, остаются не безъ подозрѣнія въ томъ, что слишкомъ много заняты мужьями»... [21] О глупые мужья! Когда вы шутите съ женщиной, вы позабываете, что женщина все можетъ сдѣлать, исключая — молчать.... [22] Я разсуждалъ съ ней, если не объ экономіи, то о правахъ, о чести дѣтей, чтобы она выучилась говорить по моему, разсуждать по моему, и отвѣчать,

---

[20] Тамъ же стр. 57 и 58.
[21] Тамъ же стр. 60.
[22] Тамъ же стр. 61.

понимать и дѣлать по моему то, что подлежитъ ея вѣдѣнію.... «Тебѣ прилично быть бережливой на столько же, на сколько и мнѣ».... Она отвѣчала, что «пріучилась слушаться отца и матери, и получила отъ нихъ наказъ всегда слушаться меня и расположена къ этому.» Тогда я ей сказалъ: «Кто умѣетъ слушаться отца и матери, жена моя, быстро выучится слушаться и мужа.... Это добро, это семья и рожденныя дѣти и которыя родятся нами на столько твои, на сколько мои, и по тому наша обязанность думать и исполнять нашъ долгъ, чтобы сохранить то, что принадлежитъ и тому и другому».... [23] Она мнѣ отвѣчала почтительно, и смиренно сказала, что «мать учила ее вязать и шить, теперь же и отъ меня она училась и научится управлять семьей».... [24] «Знай, что для тебя ничто такъ не полезно и ничто такъ не пріятно Богу и для меня любезно и почтенно для нашихъ дѣтей, какъ твоя честь, по тому что честь жены всегда была украшеніемъ семьи. Честь матери всегда составляла часть приданаго ея дочерямъ. Честь въ каждой женщинѣ всегда была дороже всѣхъ другихъ красотъ.» [25] Мнѣ всегда казалось, дѣти мои, начинать исправленіе нѣжностью.... Женщины лучше выучиваются и исправляются мягкостью, чѣмъ грубостью и строгостью.... [26] Молчаніе всегда было украшеніемъ серьозности и почтительности въ женщинѣ: больше слушать, чѣмъ говорить. А болтливость всегда была признакомъ глупости. [27] Она сказала: «Несчастная я: въ этомъ платьѣ всѣ примутъ меня за дуру.» И тогда я ей сказалъ: «Во всемъ, жена моя, нужно соблюдать порядокъ и держаться правила. Тебѣ неприлично носить шпагу, а также и дѣлать мужскія дѣла; неприлично также женщинамъ вездѣ и всегда дѣлать то, что даже считается для нихъ приличнымъ, какъ держать прялку, носить парчу, имѣть постоянно покрытою голову, если это не подходитъ ни ко времени, ни къ мѣсту. Но пусть будетъ твоею обязанностью, жена моя, быть образцомъ предъ другими семействами не съ гордостью, не съ дерзостью, но со смиреніемъ и мягкостью, во всемъ имѣть хорошій порядокъ и заботливость, и стараться употреблять во время, согласно съ обычаемъ, чтобы то, что

---

[23] Тамъ же стр. 61.
[24] Тамъ же стр. 63.
[25] Тамъ же стр. 64.
[26] Тамъ же стр. 68.
[27] Тамъ же стр. 70.

требуется осенью, не изнашивалось въ Маѣ, и чтобы то, что должно хватить на мѣсяцъ, не изнашивалось въ день....[28] Я ей постоянно говаривалъ: «Жена моя, пусть твоими украшеніями и красотою будетъ твоя честь, скромность, твой нравъ—твои богатства. Все это находится въ твоемъ сердцѣ, по тому что въ женщинѣ восхваляется больше добродѣтель, чѣмъ красота.»[29] Я не давалъ знать женѣ, кто мнѣ былъ другъ, по тому что, мнѣ кажется, трудно узнать чью ни будь душу, другъ онъ мнѣ, или нѣтъ. Но я хорошо давалъ ей знать, кто былъ мнѣ врагъ, а потомъ я уже училъ ее, кого она должна почитать своимъ другомъ. Я ей говорилъ: «Не уважай, жена моя, ни какого человѣка прежде, чѣмъ онъ сдѣлается нашимъ другомъ; по тому что это будетъ значить, что ты сама будешь искать друга, и этимъ пятнать нашу честь. Честь должна быть дороже платья, честность дороже выгоды....[30] Всегда необходимо, чтобы жена была уважаема; по тому что, если не уважать ее и не оказывать ей почтенія, то семья не будетъ слушать ея приказаній, и каждый будетъ поступать по своему желанію, отъ чего будетъ безпорядокъ въ домѣ и дурная услуга.»[31] Такимъ образомъ эта какъ бы исповѣдь отца дѣтямъ, по формѣ своего изложенія нѣсколько похожа, на то наставленіе Сильвестра, которое онъ оставилъ въ назиданіе своему сыну, разсказавъ ему, какъ онъ жилъ съ своею женою. Какъ ни хорошо относился Сильвестръ къ своей женѣ, но Пандольфини представляетъ намъ отношенія гораздо болѣе мягкія. Хотя и изъ слова Пандольфини видно, что онъ хорошо обходился съ женой, по тому что и она сама была покорна ему, но, однако, онъ очень многаго не довѣрялъ ей. Пандольфини говоритъ о желаніи хорошаго общества для семьи, о хорошихъ сосѣдяхъ: «Я выбралъ бы домъ съ хорошимъ сосѣдствомъ, на извѣстной улицѣ, гдѣ живутъ честные граждане, съ которыми безъ вреда для себя я могъ бы подружиться, чтобы жена моя имѣла въ ихъ женахъ приличное общество. Еще освѣдомился бы, кто прежде жилъ тамъ, и спросилъ бы, были ли здоровы и счастливы жители этого дома. А то, есть такіе дома, въ которыхъ, кажется, никто не могъ бы жить весело.»[32] Наконецъ, также какъ и въ нашемъ Домостроѣ,

[28] Тамъ же стр. 81, 82.
[29] Тамъ же стр. 83.
[30] Тамъ же стр. 85.
[31] Тамъ же стр. 86.
[32] Тамъ же стр. 32.

здѣсь говорится о заготовленіи припасовъ: «Я бы хотѣлъ имѣть въ домѣ все, что можно сохранить безъ всякой порчи, безъ хлопотъ и труда, неудобствъ, или большой помѣхи въ дому. То же, что нельзя сохранить, Я бы продалъ; а когда понадобится, снова бы пріобрѣлъ, по тому что лучше до времени оставить опасность и трудъ другимъ... Я не желалъ бы имѣть вещи собственно для продажи, или накупать то то, то другое: это уже занятія купца, и занятія подлыя. Однако, если нѣтъ большаго достатка, придется употреблять больше времени и покупать все во время. Опять говорю вамъ, что я не желалъ бы уменьшать каждый годъ суммы, назначенной въ домъ... Я бы употреблялъ средства на пріобрѣтеніе того, что продаютъ на рынкѣ, не употребляя на это много денегъ, и наполнилъ бы домъ хлѣбомъ, виномъ, сѣномъ, дровами, кормомъ для скота и тому подобными вещами, служащими для поддержанія скотины, куръ, голубей и еще рыбъ; но все это я сталъ бы покупать на собственныя деньги, а занимать бы не сталъ, чтобы они всецѣло принадлежали мнѣ и моимъ дѣтямъ, а также и племянникамъ, чтобы я могъ со всѣмъ усердіемъ водить за ними, воспитывать ихъ, чтобы мои наслѣдники имѣли плоды моихъ трудовъ, о которыхъ я вамъ говорилъ... [33] Пошлые же люди стараются всегда выгадывать: прежде всего они покупаютъ быковъ, овецъ, козъ, свиней, кобылъ; потомъ сбираютъ налоги, чтобы заплатить своимъ вѣрителямъ; желаютъ, чтобы плательщики одѣвали ихъ семью, давали приданое ихъ дочерямъ»... [34] Наконецъ и онъ повторяетъ, какъ и нашъ Домострой: «Пусть расходъ вашъ никогда не будетъ больше прихода!» [35]

Литература Французская также не бѣдна памятниками этого рода. Уже изъ XIII вѣка извѣстно сочиненіе «Le castoiement d' un père à son fils» (Совѣтъ отца своему сыну). [36] Въ этомъ сочиненіи писатель представляетъ намъ отца, который даетъ уроки нравственности своему сыну и правила, какъ мудро и благоразумно вести себя въ свѣтѣ, куда онъ долженъ вступить; писатель разсказываетъ множество приключеній, которыя не что иное, какъ повѣсти и басни. Но передъ этими примѣрами, разсказами, contes, стоитъ небольшое сочиненіе, которое и имѣетъ болѣе близкое

---

[33] Тамъ же стр. 35, 36.

[34] Тамъ же стр. 83.

[35] Тамъ же стр. 96.

[36] Fabliaux et contes, publ. par Barbaran. II т., стр. 39.

ьдство, по своей формѣ, съ древнѣйшимъ Итальянскимъ Домо-оемъ. Оно начинается словами:

«Li peres son fill chastioit.
Sen et savoir li aprenoit.
Beax filz, dit il, à moi l'entent,
Ne laisse pas coler au vent
Ce, que ton pere te dira.»

Въ первой половинѣ этого стихотворенія отецъ говоритъ сы-объ его обязанностяхъ отосительно Бога, предписываетъ бояться о, по тому что въ этомъ заключается начало премудрости; и гово-тъ, что если сынъ будетъ бояться Бога, то будетъ и любить его служить ему, и почитать его; что если онъ посѣетъ въ землю зер-, то оно никогда не пропадетъ. Отецъ совѣтуетъ сыну бояться га, по тому что тогда и его всѣ будутъ бояться; а иначе всякая здѣлица въ жизни будетъ страшить его. Уговариваетъ онъ сына, объ онъ не былъ лицемѣромъ, по тому что лицемѣръ только ыкидывается любящимъ Бога, и ходитъ въ монастырь, чтобы лучить почесть отъ людей. Давая совѣты своему сыну, отецъ итъ его, чтобы онъ подражалъ муравью въ заботѣ о буду-емъ, пѣтуху, который съ утра отыскиваетъ пищу для себя и я куръ. Послѣ работы онъ совѣтуетъ сыну не отдыхать, а ити монастырь. Представляя въ примѣръ пѣтуха, у котораго пять ень, онъ учитъ сына заботиться объ одной. За тѣмъ, онъ совѣ-етъ сыну имѣть друга, но не довѣрять ему, пока его не испы-ветъ.»

Какъ видно изъ сдѣланнаго нами изложенія содержанія, этотъ инній Французскій Домострой отличается какъ простотою содер-анія, такъ отчасти и игривостью. За этими наставленіями начи-ется огромное количество примѣровъ, разсказовъ, изъ которыхъ нѣ-оторые то же, что и новеллы у Бокаччіо, которыя приводитъ отецъ, объ наглядно выяснить сыну свою мысль, свое наставленіе. Не лагая содержанія этихъ разсказовъ, мы укажемъ только на ту язь между ними, которою писатель соединяетъ отдѣльные раз-азы, и тѣмъ придаетъ всѣмъ имъ дидактическую форму одного До-острой. Такъ, приведя одинъ разсказъ, онъ прибавляетъ, что сынъ, ораженный поступками великодушія (въ новеллѣ), проситъ отца родолжать наставленія; отецъ же, довольный тѣмъ, что его уроки роизвели желаемое дѣйствіе, совѣтуетъ сыну остерегаться тѣхъ юдей, съ которыми ему придется встрѣчаться въ обществѣ: онъ стерегаетъ его отъ сообщничества съ обманщиками, сутягами и

злыми; въ особенности онъ совѣтуетъ ему не вступать въ союзъ со врагомъ и не быть довѣрчивымъ. Далѣе онъ совѣтуетъ ему убѣгать неблагодарныхъ, которыхъ онъ считаетъ ужасными чудовищами, и, чтобы доказать справедливость своихъ словъ, онъ приводитъ разсказъ. [37] Покончивъ этотъ разсказъ, онъ совѣтуетъ сыну, если ему встрѣтится какое ни будь затрудненіе, стараться всѣми силами и какой бы цѣны ни стоило, выйти изъ него. Въ случаѣ наложенія на него общественныхъ повинностей, онъ долженъ безотлагательно взнести слѣдующую съ него сумму изъ страха, чтобы отсрочка не удвоила суммы. Чтобы подтвердить справедливость своихъ словъ, онъ разсказываетъ о приключеніяхъ поэта и горбатаго. [38] Сынъ, очарованный этими занимательными уроками, проситъ отца продолжать, на что отецъ и соглашается, совѣтуя сыну убѣгать дурного общества, а если, по несчастію, онъ случайно и попадетъ въ него, то тотчасъ же оставлять. При этомъ отецъ приводитъ еще новый разсказъ. [39] Сынъ съ удовольствіемъ слушалъ о хитрости и лукавствѣ женщинъ, и этимъ какъ будто ободрялъ отца къ продолженію разсказа; но отецъ, утомленный длинными нравоученіями и разсказомъ девяти новеллъ, проситъ отсрочки, а въ извиненіе свое также приводитъ новеллу. [40] Сынъ спросилъ отца, не знаетъ ли онъ какихъ ни будь поступковъ женщинъ, въ которыхъ бы было замѣтно ихъ великодушіе, и не зналъ ли онъ честныхъ и вѣрныхъ женщинъ. [41] Между прочимъ отецъ совѣтуетъ сыну всегда ити по большой дорогѣ; [42] производя съ кѣмъ ни будь дѣло, никогда того не обманывать, потому что обманщики всегда сами бываютъ обмануты; [43] совѣтуетъ не подражать собакѣ, которая съѣдаетъ не только свою часть, но и другихъ, а подражать верблюдамъ, которые ждутъ, пока всѣ соберутся; [44] совѣтуетъ никогда ни надъ кѣмъ не смѣяться; не быть ни жаднымъ, ни расточительнымъ, не возвышаться въ счастіи, повиноваться Богу въ несчастіи. Онъ представляетъ сыну честолюбіе ужаснымъ преступленіемъ; старается внушать ему, какъ опа-

---

[37] Тамъ же стр. 65.
[38] Тамъ же стр. 74.
[39] Тамъ же стр. 78.
[40] Тамъ же стр. 88.
[41] Тамъ же стр. 107.
[42] Тамъ же стр. 124.
[43] Тамъ же стр. 127.
[44] Тамъ же стр. 130.

отрываться отъ дѣйствительности и гоняться за мечтами. Отецъ увѣщеваетъ сына любить Короля. Подобно нашему Домострою, онъ даетъ совѣтъ: если Король даже и несправедливъ, то и тогда нужно ему повиноваться, по тому что онъ обязанъ давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Богу, что Богъ самъ его накажетъ. [45] Отецъ говоритъ противъ лѣности, представляя примѣръ бѣжавшаго во время пожара своего дома, совѣтуетъ удаляться большаго свѣта, помнить о смерти, и заключаетъ нравственными пословицами, угрожая въ томъ случаѣ, если его слова будутъ приняты равнодушно. Такимъ образомъ этотъ Домострой продолжаетъ собою ту форму притчей, апологовъ, которая выработалась на Востокѣ.

Точно такая же литературная форма и у другихъ Французскихъ сочиненій, которыя имѣютъ сходство съ нашимъ Домостроемъ. Эта особенность, какъ мы видѣли выше, рѣзко представляется въ Домостроѣ XIII вѣка. Въ двухъ позднѣйшихъ произведеніяхъ этого рода мы уже найдемъ не отдѣльныя contes, а цѣлые разсказы, часто взятые изъ жизни и вставленные, вмѣщенные уже въ цѣлое сочиненіе. Во всякомъ случаѣ этимъ характеромъ вставочныхъ примѣровъ, разсказовъ, Французскіе Домострои существенно отличаются отъ Древне-Русскаго по своей формѣ.

Таково сочиненіе, въ концѣ XIV вѣка написанное однимъ почтеннымъ господиномъ Geoffroy de Latour-Landry для своихъ дочерей. Въ немъ собраны правила для поведенія лицъ высшаго класса съ примѣрами изъ частной жизни лицъ современныхъ. Первый совѣтъ, который онъ даетъ дочерямъ своимъ, это—начинать день молитвою. Чтобы утвердить своихъ дочерей въ этомъ, онъ представляетъ примѣръ, какъ одинъ господинъ имѣлъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одна была религіозна, усердно читала свои молитвы. Она вышла замужъ за честнаго человѣка и имѣла самую счастливую судьбу. Вторая, напротивъ, довольствовалась службою безъ пѣнія, однимъ или двумя Pater noster и потомъ бѣжала объѣдаться. Она жаловалась на головную боль и лѣчила себя хорошимъ кусочкомъ. Она вышла замужъ за умнаго человѣка, но, одинъ вечеръ, пользуясь сномъ своего мужа, заперлась въ одной комнатѣ и, въ сообществѣ домашней прислуги, принялась ѣсть и смѣяться такъ, и такъ громко, что не разслыхать бы и грома. Мужъ проснулся, удивленный, что болѣе не видитъ жены возлѣ себя, всталъ и, воо-

[45] Тамъ же стр. 156.

роженный палкой, отправился въ пиршественный залъ. Онъ ударилъ одного изъ слугъ съ такою силой, что сломалъ свою палку въ осколки. Одинъ изъ осколковъ отскочилъ въ глазъ госпожи и прокололъ его, что и было причиною того, что мужъ потерялъ вкусъ къ своей женѣ и отложилъ свое сердце въ другую сторону, а хозяйство пошло отъ худаго къ худшему. «Мои прекрасныя дочери, продолжаетъ отцовское нравоученіе, будьте всегда вѣжливы и смирны; ибо ничего нѣтъ лучше этого, ничто такъ не привлекаетъ милость Бога и любовь каждаго. Будьте же всегда учтивы съ высшими и низшими, говорите съ ними кротко. Я видѣлъ, какъ одна знатная сняла съ головы шапочку и поклонилась одному простому человѣку. Одинъ изъ ея спутниковъ удивился: «Я предпочитаю, сказала она, быть съ излишкомъ вѣжливой къ этому человѣку, чѣмъ совершить хотя малѣйшую неучтивость съ рыцаремъ.» Latour-Landry совѣтуетъ еще своимъ дочерямъ избѣгать модъ и всѣхъ странныхъ нарядовъ: «Не спѣшите перенимать одѣянія у иноземныхъ женщинъ.» По этому поводу онъ разсказываетъ исторію одной крестьянки изъ Гіенны и господина Де Бомануара (de Baumanoir). Госпожа сказала ему: «Любезный братъ (двоюродный)! Я вернулась изъ Бретани, гдѣ видѣлась съ прелестной сестрой (двоюродной), вашей женой, которая одѣвается не такъ хорошо, какъ женщины Гіенны, и даже какъ женщины другихъ мѣстъ. Отдѣлка ея платья и головная повязка не отвѣчаютъ настоящей модѣ.» Господинъ ей отвѣчалъ: «Такъ какъ вы порицаете платье и повязку моей жены, и такъ какъ онѣ не соотвѣтствуютъ вашему вкусу, я позабочусь впередъ ихъ измѣнить. Я постараюсь непремѣнно выбрать ей нарядъ, подобный вашему... Знайте же, сударыня, я хочу, чтобъ она въ одеждѣ слѣдовала модѣ хорошихъ женщинъ Франціи и этой страны, но никакъ не модѣ Англійскихъ женщинъ. Это онѣ первыя ввели въ Бретани большія отдѣлки, эти корсеты, разрѣзанные на бедрахъ и отвисшіе рукава. Я принадлежу къ этому времени, и я это видѣлъ. Я мало уважаю тѣхъ женщинъ, которыя усвоиваютъ новые, странные наряды.» Относительно высокихъ прическъ, которыя дѣлаютъ женщинъ похожими на рогатыхъ оленей, склоняющихъ голову при входѣ въ лѣсъ, отецъ разсказываетъ случай, бывшій въ 1392 году на праздникѣ Св. Маргариты. Тамъ была молодая и красивая женщина, одѣтая совершенно отлично отъ другихъ; каждый смотрѣлъ на нее, какъ на дикаго звѣря. Одна почтенная госпожа обратилась къ ней: «Моя милая, какъ вы называете эту моду? Она отвѣчала: «Это

ястребъ на висѣлицѣ.» — «О, Богъ мой, названіе очень некрасивое!» вскричала старуха. Тотчасъ же названіе: «ястребъ на висѣлицѣ» облетѣло всю залу, и всѣ смѣялись надъ бѣдной дурочкой, которая была такъ одѣта. Эта съумасбродная прическа своимъ страннымъ названіемъ была обязана украшенію, сдѣланному въ видѣ висѣлицы.» Это небольшое извлеченіе изъ Французскаго Домостроя XIV вѣка очень ясно очерчиветъ намъ какъ ту литературную форму древнихъ Французскихъ Домостроевъ, такъ и характеръ практическихъ наставленій. И въ нашемъ Древне-Русскомъ Домостроѣ мы найдемъ нѣсколько словъ противъ украшеній женщинъ, но въ немъ они не играютъ такой важной роли, по тому что Древне-Русская женщина не такъ свободно являлась въ общество мужчинъ, для которыхъ собственно женщина и изыскиваетъ свои наряды.

Въ томъ же характерѣ Домострой является во Французской литературѣ и въ XV вѣкѣ. Таковъ «Парижскій хозяинъ» (Menagier de Paris), который заключаетъ въ себѣ собраніе совѣтовъ, предлагаемыхъ мужемъ своей женѣ, еще очень молодой, относительно ея поведенія въ обществѣ и управленія хозяйствомъ. Первая часть его посвящена разъясненію нравственной обязанности молодой хозяйки, другая же предназначена для выясненія ей матеріяльныхъ, домашнихъ обязанностей, лежащихъ на ней. Замѣтимъ, что въ пору, когда была написана эта книга, бездѣлки, касающіяся до благосостоянія и удобствъ частной жизни, не были такъ многочисленны, какъ въ наши дни, и что по этому этѣ матеріяльныя заботы требовали со стороны хорошей хозяйки нѣкоторой части практическихъ свѣдѣній, отъ которыхъ она теперь можетъ быть избавлена. Въ этомъ отношеніи «Парижскій хозяинъ» удовлетворяетъ вполнѣ. Поговоривши о молитвѣ, которую женщина Христіянка должна совершать утромъ и вечеромъ, писатель разсуждаетъ о томъ великомъ вопросѣ, о туалетѣ, который во всѣ времена былъ главнымъ въ глазахъ женскаго пола: «Знайте, милая сестра (это дружеское имя даетъ онъ своей молодой женѣ), что, при выборѣ своихъ нарядовъ, вы всегда должны принимать во вниманіе положеніе вашихъ родителей и мое, точно также и мои денежныя дѣла. Будьте одѣты благопристойно, безъ большой изысканности и не вдаваясь въ новыя моды. Прежде чѣмъ выйдете вы изъ своей комнаты, позаботьтесь, чтобъ воротничекъ вашей сорочки и воротничекъ вашего верхняго платья были выравнены и не расходились вкось.» Потомъ онъ говоритъ о характерѣ жен-

щинъ, которыя очень часто высказываютъ себя своевольными, или непослушными, и по этому поводу, такъ какъ онъ немен'ье Латуръ-Ландри (Latur'a Landry) щедръ на примѣры и разсказы, сообщаетъ анекдотъ, который стоитъ припомнить и пересказать. Судья города Дорника разсказывалъ ему, что первый много разъ присутствовалъ на обѣдахъ съ людьми давно уже женатыми и держалъ съ ними закладъ, обѣщаясь заплатить всѣ издержки обѣда на слѣдующихъ условіяхъ: общество должна отправиться въ домъ каждаго изъ присутствующихъ женатыхъ людей, и тотъ изъ нихъ, у котораго жена будетъ на столько послушна, что непосредственно, безъ противорѣчія, безъ насмѣшекъ и допытыванья, согласится сосчитать до четырехъ, будетъ избавленъ отъ платежа за обѣдъ; но, на оборотъ, тотъ, или тѣ, чьи жены выкажутъ себя нетерпѣливыми, будутъ возражать, смѣяться и откажутся повиноваться, должны заплатить свою часть издержекъ. Условія опредѣлены; общество весело приходитъ въ домъ Пробена (Probin), жена котораго, по имени Марія, считалась весьма хорошей. Мужъ говоритъ ей при всѣхъ: «Марія, повторяй же мои слова!» — «Охотно, сударь.» — «Марія, говорите: и одинъ.—«И одинъ.» — И два.» — «И два.» — «И три.» — «И три.» При этомъ Марія, выйдя изъ терпѣнія, возразила: «и семь, и двѣнадцать, и четырнадцать. Ну же, вы смѣетесь надо мной.» Такимъ образомъ женатый человѣкъ проигралъ закладъ. Общество потомъ отправилось къ господину Жану (Jean), жена котораго, по имени Agnescat, была очень ловкая женщина. Жанъ (Jean) сказалъ ей: «Повторяйте за мной: и разъ!» Но Agnescat съ пренебреженіемъ отвѣчала: «И два.» Жанъ проигралъ закладъ. Тасенъ (Tassin) говорилъ женѣ: «И разъ.» Жена отвѣчала: «На верху,» или говорила: «Я не ребенокъ, чтобъ меня учили считать.» Другая говорила: «Но, ради Бога, скрипачъ, что ли вы?» или тому подобныя рѣчи, которыя заставляли ихъ мужей проигрывать закладъ. На оборотъ тѣ, которые женились на женщинахъ хорошо воспитанныхъ, выигрывали свою часть, и уходили довольные. Достаточно этой забавной выдержки для доказательства того, что сочинитель «Парижскаго хозяина,» для достиженія извѣстной цѣли, воспользовался ораторскими пріемами, чтобъ скрыть слишкомъ суровую строгость своей мысли. Одна изъ самыхъ любопытныхъ главъ книги та, въ которой говорится, какъ молодая горожанка должна вести себя въ отношеніи людей, находящихся у нея въ услуженіи. Богатые люди въ ту пору, впрочемъ, какого бы они ни были происхожденія и сословія, были обязаны содержать многочисленную прислугу. Удивительно, что въ Парижѣ уже суще-

ствовало нѣчто въ родѣ рекомендательныхъ конторъ, гдѣ можно было найти хорошихъ поручителей за служанку, прибывшую изъ провинціи. Горожанинъ передаетъ своей женѣ управленіе всѣми этими слугами, но только, по причинѣ ея юности, онъ совѣтуетъ ей брать лишь тѣхъ служанокъ, которыхъ изберетъ госпожа Агнеса, непосвященная монахиня, которую онъ приставилъ къ ней въ качествѣ гувернантки: «Прежде чѣмъ вы ихъ возьмете въ услуженіе, узнайте, откуда онѣ, въ какихъ домахъ были, имѣютъ ли знакомыхъ въ городѣ, или нанимаютъ комнату. Освѣдомитесь, что онѣ умѣютъ дѣлать, не обжорливы ли, не пристрастны ли къ напиткамъ. Если онѣ прибыли изъ другой страны, постарайтесь узнать, по чему онѣ оттуда выѣхали; ибо обыкновенно женщина безъ важныхъ причинъ не рѣшается измѣнять мѣстопребыванія. Когда же вы остановитесь на какой служанкѣ, не позволяйте ей ни какой свободы въ обращеніи съ вами, не допускайте говорить съ собой безъ уваженія. На оборотъ, если она молчалива, честна, легко краснѣетъ, чувствительна къ выговорамъ, обращайтесь съ ней, какъ съ своей дочерью. Исполняйте тѣ дѣла, которыя у васъ есть, а изъ своихъ слугъ нужно избрать такихъ, которыя къ этому способны. Если вы приказываете, чтобы что ни будь было исполнено тотчасъ, не довольствуйтесь такимъ отвѣтомъ: «Это будетъ сдѣлано немного погодя, иначе придется начинать снова.» Къ этимъ строгимъ матеріяльнымъ предписаніямъ относительно поведенія слугъ горожанинъ прибавляетъ нѣкоторыя разсужденія и касательно ихъ нравственной стороны. Онъ не желаетъ, чтобы служанки говорили грубымъ языкомъ, безъ застѣнчивости, и чтобы имъ позволяли браниться между собою. Хотя онъ того мнѣнія, чтобы слугамъ давать необходимое время на трапезу, онъ не желаетъ, чтобы имъ позволяли пить, или долго болтать за столомъ, и приводитъ о томъ пословицу: «Какъ скоро слуга начнетъ проповѣдывать за столомъ, а лошадь прогуливаться въ рѣкѣ, выводи поскорѣе вонъ обоихъ: они уже были тамъ довольно.» Мысли, которыми сочинитель заканчиваетъ свои наставленія, доказываютъ какъ возвышенность его души, такъ и снисходительную доброту: «Если кто изъ вашихъ слугъ захвораетъ, говоритъ онъ, конечно, вы сами, оставивъ въ сторонѣ всѣ дѣла, позаботитесь его вылѣчить.» По поводу этого мѣста Французскаго Домостроя одинъ изъ нашихъ ученыхъ замѣтилъ: «Какъ далеко то отъ того оскорбительнаго пренебреженія, съ какимъ феодалъ рыцарь смотрѣлъ на всѣхъ, кто не принадлежалъ къ его сословію,»

или: «Прочитывая Парижскаго хозяина, написаннаго неизвѣстнымъ горожаниномъ для своей жены, чувствуешь себя какъ-то особенно легко.»[46]

Но не одна Романская литература представляетъ образцы памятниковъ, имѣющихъ сходство съ нашимъ Домостроемъ: и въ литературѣ Нѣмецкой мы встрѣчаемъ довольно памятниковъ подобнаго рода. На пословицу, какъ одну изъ формъ, въ которой выражаются практическія, жизненныя нравоученія и совѣты опытности, у насъ уже указывали, представляя примѣры изъ Нѣмецкой Эдды: «Всякое мудрое изреченіе, а также загадка и заговоръ называется въ Эддѣ рунами, которыя извѣстны во всей полнотѣ только существамъ высшимъ. Нѣкоторыя изъ рунъ могутъ быть переданы на пользу и людямъ. Вотъ примѣръ такой руны, содержащей въ себѣ пословицы: «Утромъ всякъ долженъ умыться и причесаться, а также и поѣсть: какъ знать, куда попадешь по вечеру! Плохо передъ судьбою склоняться» (о Гнакарѣ). Любопытно указать на древнѣйшія пословицы въ Эддѣ, имѣющія отношеніе къ блуждающей, страннической жизни Норманнъ: «Прохожему судьба кажетъ путь.» Одно старинное правило предписываетъ путнику быть осмотрительнымъ, въ слѣдующихъ изреченіяхъ: «Прежде посмотри во всѣ стороны, а потомъ уже ступи: какъ знать, можетъ, врагъ спрятался за дверью.» Самъ Одинъ, подъ видомъ путника пришедшій къ великану Ваортруднеру, пословицей выражаетъ свое отношеніе будтобы бѣднаго пришлеца къ богатому и сильному владыкѣ: «Бѣднякъ, приходя къ богатому, говори умно, или молчи: болтовня, думаю, въ пагубу всякому, кто говоритъ съ человѣкомъ грознымъ.»[47] Въ этихъ же пѣсняхъ Нѣмецкой Эдды мы находимъ уже и нѣчто похожее на Домострой, или, лучше сказать, болѣе сходное, по степени развитія, быта и характера предписаній, съ самымъ раннимъ Домостроемъ нашей литературы—съ Поученіями Мономаха. Такова пѣсня Ладорафните.[48] Это Древне-Нѣмецкій коротенькій Домострой предоставляетъ правила или совѣты жизни въ очень раннемъ, простомъ и несложномъ, быту. Это тотъ бытъ, когда на первомъ планѣ стоитъ не общественная и даже не семейная жизнь, а война, врагъ. При этомъ даются совѣты встрѣчать бѣду, принимать

---

[46] Сочиненія Ешевскаго III т., стр. 393 — 396.

[47] Буслаева Очерки т. I, стр. 37.

[48] Die Edda die aeltere und jungere, von Karl Simrock. 1855, стр. 112 — 116.

ее какъ свою, но не давать врагу мира, не поднимать головы къ вер\у во время битвы. Это тотъ бытъ, который особенно интересуется путешественникомъ, уважаетъ гостепріимство: таково предписаніе ни ругательствомъ, ни насмѣшкой не преслѣдовать иностранцевъ и проѣзжихъ, что рѣдко знаетъ сидящій дома о благородствѣ проѣзжаго; таково предписаніе не напускаться на путешественника, но показать ему дверь и дать просящему охотно, по тому-то онъ тогда пожелаетъ тебѣ счастья. [49] Кромѣ тѣхъ чертъ, имѣющихъ нѣкоторое сходство съ завѣщаніемъ Мономаха, въ этой пѣснѣ мы находимъ также нѣсколько предписаній общаго свойства, какъ понять о неумномъ и умномъ, которымъ заняты и переполнены народныя сказки, равно какъ и отношенія между друзьями. Таково предписаніе не обмѣниваться словами съ непроходимыми дураками, отъ глупаго человѣка никогда не ожидать хорошей награды, говорить другу все, что думаешь, пріобрѣти друга, которому вполнѣ довѣряешь, не забывать его, помнить его изреченія изъ откровеннаго съ нимъ разговора, не разрывать первому союза съ старымъ другомъ. Что же касается до семейныхъ отношеній, то предписаній такого рода въ этой пѣснѣ мы почти не встрѣчаемъ, за исключеніемъ развѣ одного—быть осторожнымъ, хотя и не слишкомъ, но больше съ медомъ и женой другихъ. Указывая на этотъ древнѣйшій Домострой, мы совершенно не имѣемъ въ виду того, чтобы вполнѣ исчерпывать его содержаніе, а чтобы только сдѣлать на него указаніе. Какъ памятникъ, имѣющій нѣкоторое сходство съ Домостроемъ, можно указать на стихотвореніе XIII вѣка: «Vridankes bescheidenheit.» [50] Въ этомъ произведеніи придворнаго поэта начальная часть стихотворенія занята вопросами, касающимися религіи. Большая же часть стихотворенія составляетъ разсужденіе о гражданской жизни въ различныхъ ея явленіяхъ и оттѣнкахъ. Поэтъ говоритъ о князьяхъ, господахъ и слугахъ, рыцаряхъ, крестьянахъ, женщинахъ, о супружествѣ, о дѣтяхъ, дружбѣ и славѣ, чести и старости, молодости, бѣдности, болѣзни, разныхъ порокахъ. У него есть и свѣтлая и мрачная картина жизни. [51] По формѣ своего изложенія онъ имѣетъ сходство съ Домостроями и Французскими.

---

[49] Тамъ же.

[50] Изд. Вильгельмомъ Гриммомъ въ 1834 г. въ Геттингенѣ.

[51] Памятникъ изданъ безъ перевода на современный языкъ, а по тому мы указываемъ на его содержаніе по введенію, къ нему сдѣланному В. Гриммъ.

Изъ Славянскихъ литературъ особенно Чешская богата такого рода письменными памятниками, которые имѣютъ нѣкоторое сходство съ нашимъ Домостроемъ. Такъ, въ сочиненіи: «Knihy učení křesťanského,» [52] принадлежащемъ Ѳомѣ Щитному, писателю XIV вѣка, составившему его для своихъ собственныхъ дѣтей, мы найдемъ много общаго съ нашимъ Древне-Русскимъ Домостроемъ. Въ этомъ сочиненіи сочинитель пользовался Ѳомою Аквитанскимъ, на котораго нерѣдко ссылается. Въ первой части своей книги онъ говоритъ о вѣрѣ. Первая глава этой части имѣетъ нѣкоторое сходство съ главою нашего Домостроя о томъ, како врачеватися Христіаномъ отъ болѣзней и всякихъ скорбей.» Какъ эта глава нашего Домостроя запрещаетъ чарованїє, и волхновенїє, ї наоузы, звѣздочетїє, рафли, алманахи, чернокнижїє, вороногран, шестокрилъ, стрелки громны, топорки, ѹсовники, знакоменїє, кости волшебные, всякїє кѡзни бѣсѡвскїє, или кто чародѣйствѡм ї зелием, и коренїємъ, и травами на смерть, или на пѡтворство ѡкормляет, или бѣсовскими словами и мечтами и кудесѡм чарует на всякое зло и на прелюбодѣйство, » такъ точно и Чешскій писатель возстаетъ противъ чаръ, противъ тѣхъ, которые подъ висѣляцей роютъ коренья, крестятъ веревки и коренья, желая привлечь къ себѣ любовь своихъ мужьевъ, возстаетъ противъ тѣхъ, которые пишутъ на яблокахъ, на деньгахъ, листьяхъ, употребляютъ наузы (navuzi). Во второй части своего сочиненія Щитный говоритъ о трехъ состояніяхъ: дѣвичьемъ, вдовьемъ и замужнемъ. Говоря о женщинѣ, онъ очень часто ссылается не только на Ѳому Аквитанскаго, но и на Златоуста, на которомъ очень сильно основывала мораль о женщинѣ наша древняя литература. Онъ говоритъ, что «хлѣбъ съ ѣдается, пиво выпивается, а бѣда, кому жена не удавается.» Хотя Щитный вообще въ своихъ сочиненіяхъ отличается философскимъ направленіемъ, но онъ много даетъ мелкихъ практическихъ совѣтовъ. Онъ говоритъ противъ неравенства брака по лѣтамъ, когда мужъ старъ, такъ что жена не можетъ съ нимъ и согрѣться; что по поводу этого люди обыкновенно складываютъ объ нихъ пѣсни и тычутъ ими жену; говоритъ противъ браковъ въ родствѣ, устройства свадьбы во время церковныхъ службъ, противъ хожденья жены по гостямъ, что одинъ изъ главныхъ непріятелей женской чистоты шатанье на сторонѣ, по гостямъ. На этомъ вопросѣ онъ довольно долго останавливается и на

[52] По изд. Эрбена.

отношеніи къ дѣвицѣ. Онъ говоритъ, что непріятель чистоты дѣвичей—товарищество съ такими, которыя не любятъ чистоты, любятъ роскошь въ пищѣ, мебели, уборѣ, желаніи имѣть красивое лицо, мягкія руки, красивые волосы, но самымъ главнымъ считаетъ праздность. Въ этихъ мысляхъ Чешскій писатель много имѣетъ сходства съ правилами нашего Домостроя. Щитный даетъ предписанія и вдовѣ, чего мы не находимъ въ нашемъ Домостроѣ. Онъ говоритъ, что вдовы, выходя замужъ, бываютъ въ горѣ не черезъ мужьевъ, а черезъ второй бракъ, по тому что не устанавливается мира между тѣми и другими дѣтьми. Онъ говоритъ также, что онъ видалъ, какъ вдовы послѣ мужа остригали себѣ волосы, но потомъ опять омохначивались. Щитный останавливается на нѣкоторыхъ особенностяхъ свадебнаго обряда, которыя могутъ быть весьма важны и любопытны для того, кто вздумаетъ заняться вопросомъ о томъ же въ древней Руси. Извѣстно, что въ нашемъ Домостроѣ нѣтъ подобныхъ предписаній. За то мы имѣемъ «Свадебный чинъ» въ спискахъ XVI—XVII вѣка. Щитный, на примѣръ, говоритъ, что злыми молодыми владѣетъ чортъ: что это бываетъ, когда женятся не въ заповѣданный часъ, или въ близкомъ колѣнѣ. Онъ говоритъ противъ злыхъ радѣльцовъ на свадьбахъ, которые сообщаютъ разные секреты жениху и невѣстѣ для первой ночи, и что такихъ людей не нужно пускать на свадьбу. Тутъ же онъ говоритъ и противъ питья съ дурными поговорами. За то онъ даетъ отъ себя много практическихъ совѣтовъ, какъ долженъ вести себя мужъ по отношенію къ женѣ, при чемъ много обращаетъ вниманія на нѣкоторые вопросы физической жизни, которые только намеками встрѣчаются въ нашемъ, въ этомъ отношеніи стыдливомъ, Домостроѣ. Не разъ говоритъ онъ о состояніи женщины беременной и какъ при этомъ долженъ вести себя мужъ. Извѣстно, что нашъ Домострой беременной женщинѣ позволяетъ только не становиться на колѣна во время молитвы. Въ третьей книгѣ своего сочиненія Щитный говоритъ о хозяйствѣ, хозяйкѣ и объ отношеніи ея къ челяди. Онъ совѣтуетъ, какъ и нашъ Домострой, чтобъ хозяинъ заботился о религіозной сторонѣ своей челяди. Какъ и нашъ Домострой, отвѣтственность за дурное въ челяди онъ возлагаетъ на хозяина: «kterážkoliv'k zlost a nelepota jest v které čeledí hospodářovým obmeškáním, za všecky těžce bude odpoviedati;» совѣтуетъ унимать ее, «ale ujímaj pomalu,» а, если нельзя взять добромъ, «ne móžliť dobrota prospěti na nich, ale

ukaž právo svého panovánie;» но вообще совѣтуетъ быть до
рымъ ко своей челяди. Щитный даетъ очень много совѣтовъ
зяйкѣ, повторяя нашу пословицу: «neb viece žena mužem čest п
než muž ženú,» которая повторяется и въ нашемъ Домостроѣ. О
запрещаетъ ей употреблять чары, чтобъ заставить мужа люби
себя, но не отрицаетъ средствъ естественныхъ; совѣтуетъ чти
свекра и свекровь, «aby snažna byla při čeledi, pósobiec ji, a
ne byla před hospodářem nepořádna, aby potřebu jměla..... mezi
ným střez sě opitie. Neb kakžkoli opietic jiným jest škodno, vš
zvláště opilá žena jest ohavná věc.» Не чего и замѣчать, что э
отрывки не только напоминаютъ, но какъ бы повторяютъ, выражен
изъ нашего Домостроя. Щитный возстаетъ противъ тѣхъ жен
которыя любятъ много хохотать, шептаться, садятся на окошк
чтобъ всякій глядѣлъ на нее, передъ мужемъ сидятъ скучныя,
безъ него пляшутъ, особенно же онъ совѣтуетъ женѣ покорнос
мужу. Подобно нашему Домострою, онъ предписываетъ, чтобъ ж
на была примѣромъ для челяди, которую должно учить, какъ
дѣтей; ибо «nikdy dobrá hospodyni nemá prázdna chleba jiesti.»

Хотя это и очень большое сочиненіе сравнительно съ наши
Домостроемъ, хотя у Щитнаго въ слишкомъ большой степе
чувствуется философское направленіе, разсужденія на ряду съ пра
тическими правилами, но по свойству, складу своихъ мысле
даже по нѣкоторымъ заглавіямъ главъ, по родственности словъ
названій, это сочиненіе Чешскаго писателя XIV вѣка ближе всѣ
указанныхъ нами произведеній стоитъ къ нашему Домострою.

Но Чешская письменность довольно богата произведенія
этого рода. Изъ того же XIV вѣка извѣстно еще другое сочинен
«Rada otce synovi,» приписываемое Смилю Фляшкѣ изъ Пардубиц
По своей формѣ это сочиненіе, подобно Итальянскому Домостро
XIII вѣка, написанное стихами, ближе подходитъ къ нашему Дом
строю, въ особенности къ малому Домострою, принадлежащему пе
Сильвестра. Мудрый порядный (pořadný) отецъ, подобно Мон
маху и Сильвестру, указываетъ сыну на себя, на собственны
примѣръ жизни. Какъ Сильвестръ говоритъ о себѣ: отъ юнос
и до сего времени, на поруку не давывалъ никого, ни меня
давывалъ никто, во всякихъ вещахъ, и на судѣ не бывалъ ни
кѣмъ, ни искивалъ, ни отвѣчивалъ», такъ и Смиль говоритъ:

«žet' jsem se tak krásně zstaral,
jakž mě nikto ne ukáral,
ke cti za najmenší vlas.

Synu daiž bouh dobrý čas
Vésti živoť na tej stopě.»

Какъ и Сильвестръ, Смиль, предложивши своему сыну наставленія относительно религіозныхъ обязанностей, даетъ совѣты о томъ, какъ нужно жить съ людьми:

«Také klevetných řečí ne miluj,
po zlých klamiech ne usiluj,
by sě k tomu diehu mstil,
jináčto by dobré lidi mátil,
i sám ne byl vesel pro to;
protož ne stój srdcem o to!»

Смиль даетъ совѣтъ быть осторожнымъ въ словахъ:

«Jedinké zlé slovce proglaše,
tisíci jeho ne navrátiš zase;»

или совѣтуетъ, какъ должно относиться къ однимъ и какъ къ другимъ людямъ:

«Rovnému buď na vše roven,
chudšiemu ne myšli skroven
řečí, skutkem, přízní k tomu!»

Много говоритъ онъ противъ разныхъ пороковъ, съ особенной же силой о чувствѣ чести. Какъ въ нашемъ Домостроѣ, у Смиля, говорится съ большимъ сочувствіемъ о челяди:

«Milostivě s svú čeledí
přebývaj, což jie máš s vierú,
ne trať jich jistě nezměrú.
Buď rád, vesel mezi nimi,
oni s tebú, a ty s nimi,
Buď podlé jasného jevu,
jakž bez daremného hněvu,
bez daremného varu,
odolášš mnohému svaru;
čistú, šlechetnú dobrotú:
ne tak lstivú tvú ochotú
by stál milú řečí po nich,
k tomu jinak myslil o nich.»

Подъ чуждымъ вліяніемъ, вопросъ объ отношеніи къ женщинѣ у Смиля нѣсколько идеализованъ, но и тутъ практичная сторона жизни ясно прорывается въ слѣдующихъ словахъ:

«Služiž věrně, a pomni toto,
by choval tvé dobré ženy,
budeš na cti povýšeny,

dobrých paní ctí hledaje,
ale v svém srdci jedinkú maje,
do smrti jie a s vierú slúžil,
[illegible] by [illegible] dobrým [illegible].

Когда отецъ кончилъ всѣ свои наставленія, то сынъ отвѣт[illegible]
ему, что онъ будетъ исполнять ихъ, и признался отцу, что

«Jediná paní, [illegible] mnú mocně vládne,
po niež mé srdce [illegible] vadne,
chci' její [milost vždy do smrti] slúžiti,
ufám její milosti, že [illegible] užiti.»

Гораздо больше сходства съ нашимъ Домостроемъ представля[illegible] сочиненіе Шимона Ломницкаго, написанное и изданное имъ [illegible] XVI вѣкѣ. Это: «Krátké naučení mladému hospodáři»[58]. Правда, [illegible] этомъ Чешскомъ Домостроѣ есть цѣлая глава, посвященная вопр[illegible] о томъ, какъ нужно списывать книги, правда, въ немъ много [говорится о драгоцѣнности] дружбы, такъ что писавшій вѣритъ [въ] неизмѣнность ея, рисуетъ идеалъ друга, запрещаетъ мѣнять дру[га] впавшаго въ несчастіе, даже представляетъ образчикъ того, ка[къ] нужно писать другу; за то относительно семейныхъ вопрос[овъ] онъ предлагаетъ совѣты драгоцѣнные для сравненія съ наши[мъ] Домостроемъ. Относительно жены онъ предостерегаетъ мужа, [чтобы] онъ не допускалъ ея знакомства съ другими помимо сво[ихъ] знакомства, чтобъ жена съ такими не сидѣла, которые приходя[тъ] узнавши, что мужъ спитъ и не слушаетъ ее при этомъ, если [она] скажетъ: «Ты можешь лежать, а я буду съ гостями сидѣть;» она дѣлаетъ на посмѣхъ, и надъ мужемъ всѣ будутъ смѣяться. Да[лѣе] дурной женѣ эпитетъ твердолобая; онъ говоритъ, что для нея н[ѣтъ] лѣкаря; что если и изломаешь ей кости, то не изжснешь изъ [нея] злости. Но онъ знаетъ и добрую, почтивую жену, которая про[во]жаетъ своего мужа и съ потѣшеніемъ ожидаетъ его возвраще[нія]. Цѣлую главу посвящаетъ онъ вопросу о супружеской вѣрнос[ти]. При этомъ онъ говоритъ, что многіе мужья тужатъ и жалуют[ся], но бываютъ сами тому причиной, потому что «кто повиненъ т[ѣмъ] грѣхомъ, не отбудетъ смѣхомъ.» Вообще Ломницкій требуетъ, что[бы] мужъ былъ самъ примѣромъ для жены, но что одна добрая п[ри]ходится на 100 злыхъ, и что часто бываетъ, что жена ѣздитъ [на] мужѣ, какъ на конѣ. При этомъ онъ предостерегаетъ мужа [отъ] пьянства, чертя картину пьянаго человѣка, совѣтуетъ [illegible] уходить спать, хоть бы тутъ былъ его пріятель; впрочемъ, не [illegible]

---

[58] Изд. Sabriel въ 1862 г.

аетъ пьянымъ того, кто отъ стола встаетъ. Что касается до питанія сына, то онъ даетъ совѣтъ, чтобы отецъ не пускалъ бѣгать по улицамъ, а посылалъ въ школу, гдѣ учитель не ачъ; чтобы сынъ и по смерти вспоминалъ отца своимъ пріямъ. Но строго совѣтуетъ онъ слѣдить за дочерью, имѣть надъ стражу и днемъ и ночью: «at' ne chodi na besedu a ne byva u sedů;» чтобъ дома сидѣла она за прясломъ, или иглами, побыа въ кухнѣ, умѣла сварить горохъ и зелень, напечь хлѣба, а иначе жалуются мужья. За то онъ не совѣтуетъ бранить ее выборъ мужа и совѣтуетъ выдавать ее за мужа образованo, а не за медвѣдя, который будетъ драться палкой. Какъ и ъ Домострой, Чешскій совѣтуетъ заботиться о челяди, учить ее олненію религіозныхъ обязанностей:

«Vzyvej pana Boga svigo
Vstavaje, take lebaje,
čeladku svou k tomu maje,
Přinut' je k tomu na kratce!»

етъ предписаніе о томъ, какъ кормить ее, употребляя для пищи хъ, и крупу, и вообще давать ей, что слѣдуетъ, по чему она и тъ покорна; но запрещаетъ давать великолѣпную пищу, чтобы дь не подняла головы. Особенно запрещаетъ бить челядь, когда чтобы люди не говорили, что безъ причины ударилъ, а ѣ стола; но палкой по головѣ и шеѣ не бить, а между плечъ во гнѣвѣ, «bys mu na zdravie škodil.» Но онъ даетъ совѣтъ и ово вину судить. А между тѣмъ мужу даетъ совѣтъ: «Если слука лучше его жены, чтобы не глядѣлъ на нее часто, не стоялъ о съ ней, не ходилъ въ темнотѣ будить ее, не подносилъ огня оломѣ.»

Ясно отсюда, что, не смотря на нѣкоторую разницу, мы найвъ Чешскихъ Домострояхъ довольно сходства съ нашимъ.

Тотъ, кто пожелаетъ въ подробности изучить отличительныя ы бытовой стороны нашего Домостроя, долженъ будетъ остаться и на многихъ другихъ литературныхъ произведеніяхъ янъ. Онъ найдетъ кое-что сходнаго и въ произведеніяхъ Далнскихъ поэтовъ, и въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ Старопольі литературы, какъ-то у Рея изъ Нагловицъ и другихъ. Но такъ эти произведенія Старославянскихъ литературъ не имѣютъ аго и близкаго сходства съ нашимъ Домостроемъ, то на нихъ не останавливаемся въ нашемъ изслѣдованіи. Нашею задачею о только указать то мѣсто, которое занимаетъ нашъ Домострой

въ средѣ другихъ, сродныхъ ему, памятниковъ общей литературы. Мѣсто его въ средѣ памятниковъ общей литературы должно опредѣляться, съ одной стороны, тѣмъ, вышелъ ли онъ изъ формы аналогонъ, а съ другой, можно ли его отнести къ тѣмъ Домостроямъ, которые уже сильно проникнуты стремленіемъ теоретическимъ, философскимъ. Что же касается до сравнительной высоты мыслей, до идеала, то нужно сказать, что Домострои такіе литературные памятники, которые смотрятъ на жизнь не идеально, а практически.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Списки Древне-Русскаго Домостроя.

Положивъ въ основаніе нашего изслѣдованія по преимуществу списки Домостроя, какими мы могли воспользоваться, и разсмотрѣвъ, мы представляемъ описаніе ихъ на столько, на сколько это необходимо для рѣшенія вопроса о происхожденіи этого литературнаго произведенія нашей древней Руси. Сличивъ эти списки, мы пришли къ тому заключенію, что всѣ они легко могутъ быть раздѣлены на два отдѣла. Эти два отдѣла разнятся между собою не столько временемъ или вѣкомъ списка, сколько большею, или меньшею, полнотою и расположеніемъ или порядкомъ главъ. Принимая такой порядокъ въ описаніи списковъ, мы уже въ этой главѣ наглядно представляемъ два извода этихъ памятниковъ, и тѣмъ самымъ уже подготовляемъ данныя для рѣшенія вопроса о происхожденіи Домостроя. Впрочемъ, въ томъ и другомъ отдѣлѣ, при описаніи этихъ списковъ, мы держимся времени списковъ, такъ что во главѣ каждаго изъ отдѣловъ ставимъ по списку XVI вѣка. При этомъ считаемъ необходимымъ замѣтить, что названіе «изводъ» мы употребляемъ не въ полномъ его смыслѣ, не въ смыслѣ редакціи, а въ значеніи чего-то средняго между редакціей и спискомъ. Къ этому привела насъ особенность списковъ, которая встрѣтилась намъ именно въ литературѣ этого памятника, такъ что во всѣхъ другихъ случаяхъ мы будемъ держаться общепринятаго въ нашей литературѣ употребленія терминологіи. Домостроя принадлежитъ къ числу такихъ памятниковъ нашей литературы, списки котораго далеко не такъ часто встрѣчаются. Только въ трехъ

спискахъ дошелъ онъ до нашего времени отъ XVI вѣка. Большая часть списковъ дошла до насъ отъ XVII вѣка. Только два списка мы встрѣтили доселѣ изъ XVIII вѣка. Мы пропустили списокъ XVII вѣка, принадлежащій бывшей Соловецкой Библіотекѣ, по тому что не могли имѣть его подъ руками. Но, судя по тому количеству списковъ, которымъ мы пользовались, нельзя предполагать, чтобы какой ни будь новый списокъ его, не восходящій раньше XVI вѣка, могъ прибавить что либо очень важное для ученой разработки Домостроя. Разумѣется, нельзя говорить, или лучше утверждать, этого съ математическою точностью. Конечно, мы не можемъ отрицать возможности и того, чтобы никогда не могъ быть отысканъ списокъ Домостроя XV вѣка, равно какъ и того, чтобы не попавшій къ намъ подъ руки списокъ бывшей Соловецкой Библіотеки не могъ доставить нѣсколькихъ разночтеній. Но, во 1-хъ, совершенная полнота разночтеній необходима главнымъ образомъ при полномъ изданіи самого памятника, а во 2-хъ, о существованіи какого либо списка Домостроя XV вѣка до сихъ поръ нѣтъ никакихъ и намековъ въ нашей литературѣ: по сему описаніе, представляемое, нами, мы считаемъ во всякомъ случаѣ достаточно полнымъ.

При описаніи всѣхъ этихъ списковъ, изъ которыхъ нѣкоторыми мы воспользовались, благодаря любезной обязательности владѣльцевъ ихъ, мы не входимъ въ самыя мелкія подробности ихъ особенностей, не представляющія чего либо важнаго и особенно характеристическаго, по тому что, повторимъ снова, это уже дѣло редактора-издателя памятника, отъ чего, впрочемъ, мы не отказываемся на будущее время.

Въ основу описанія списковъ Домостроя мы ставимъ древнѣйшій, доселѣ не извѣстный, которымъ мы воспользовались, благодаря О. М. Бодянскаго, доставившаго намъ возможность пользоваться этимъ драгоцѣннымъ спискомъ. Самый важный, еще доселѣ не извѣстный, списокъ Домостроя принадлежитъ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Онъ пріобрѣтенъ Секретаремъ Общества, О. М. Бодянскимъ, уже послѣ описанія рукописей и книгъ, принадлежащихъ Обществу, П. М. Строевымъ (М. 1485 г.), равно какъ и напечатанія Домостроя, приготовленнаго имъ, по сообщенію покойнымъ Д. Членомъ Общества, Д. П. Голохвастовымъ, для помѣщенія во второй книгѣ «Чтеній,» по попавшаго, послѣ погрома «Чтеній» въ исходѣ 1848 года, въ первую книжку «Временника,» замѣнившаго «Чтенія» съ 1849 по 1858 годъ. Рукопись эта въ 16 долю листа, въ деревянномъ, обтянутомъ

кожею, переплетъ. Она начинается оглавленіемъ: Оуказъ к сей книгѣ главамъ, которыхъ въ этомъ указателѣ, почеркомъ XVI вѣка, сдѣлано 63. Такимъ образомъ количество главъ одинакое со спискомъ Коншина, изданнымъ, какъ сказано уже выше, Голохвастовымъ. Потомъ рукою XVII вѣка прибавлено оглавленіе еще 4 главъ. Далѣе идетъ предисловіе, на первой страницѣ котораго внизу написано: Предисловіе сей книги. аминь. Хотя это предисловіе и было напечатано И. Е. Забѣлинымъ по списку XVII вѣка,[54] но мы приведемъ его вполнѣ изъ этой рукописи, такъ какъ она принадлежитъ XVI вѣку. Поученіе и наказаніе ѿ отецъ духовныи ко всѣ православныи хртіаном, како вѣровати во стую троицу, и пречтую бцю, і кртъ хвъ, і небесныя силы, і стыя мощи покланятися, і стыя таина причащатися, и ко прочей стыни касатися, і ка цря чтити, і его кнзи і велможа, апслъ рекшу ему честь честь, ему дань дань, ему оурокъ оуроко, не туне мечь носи, в похвалу добро дѣющим, безумным же на казнь. Аще хощеши не боятися власти, твори всегда доброе пре богомъ и пре ними, і во всё покаряися и, и право служи, і будеши собою избрал і црьское имя к себѣ носиши, і ка чтити стльскии чинъ и свщенническии, і инисески, и пользоватися ѿ нихъ, и мтвы прошати на бжие домовное і во всякой вещи дшевны і телесны, наипаче духовны, и с прилежаніем внимати і оучения и слушати, аки ѿ бжиих оустъ. И еще к сей книгѣ изнайдеши наказъ ѿ нѣкоего ѿ мирско строении, какъ жити православным хртіаном в миру съ женами, і з детми, і з домочатцы, и ихъ наказывати і оучити, и страхом спсати, і грозою претити, і во всяки дѣле ихъ беречи, в дшевных и телесных, чистым быти, і во всё самому стражу над ними быти, і о них печися, аки ѿ своё оуды, гла рекшу: будета оба в плоть едину, апслу рекшу: аще страже еди оудъ, то вси с ним стражут, тако и ты не о себѣ едином пецися, но и о женѣ, і о детехъ своих, и о прочих, и о последних домочатцех. вси бо есми сказани единою вѣрою к бгу, і з добрым прилежаніе имѣи любовь ко всѣмъ, по бзѣ живущим, і око сердечное взирающее къ бгу, і будеши собою избранъ, не себя единого несёш к бгу, но многих, і оуслышиши добрый рабе, вѣрный, вниди в радости гда своего. І еще в сей книгѣ изнайдеши ѿ домовно строенiи, какъ наказъ имѣти к женѣ и дѣте, и к слугам, і ка запасъ имѣти всякой хлѣбной, и мясной, и рыбной, и овощно, и о дворовой порядне, паче в

---

[54] Предисловіе 1850 г., кн. VI, стр. 4 и 5. По списку Импер. Публ. Библіотеки Древлехранилища Погодина № 1627 начинается: «Предисловіе и начало книги сея. Поученіе и наказаніе» и т. д.

недовыввлемы, а гла҃ .ѯг. все изнайдеши. Впрочемъ, хотя главы однѣ и тѣ же, какъ и въ спискахъ Коншина, но разнятся отъ него порядкомъ размѣщенія. Всего важнѣе то, что списокъ этотъ несравненно полнѣе Коншинскаго. Имѣя въ виду то, что списокъ этотъ относится къ XVI вѣку, а по тому дополненія въ немъ противъ Коншинскаго списка, тоже относящагося къ XVI вѣку, даютъ намъ самую важную основу новой постановки вопроса о Домострое, мы находимъ нужнымъ привести всѣ эти дополненія. Такъ въ IV главѣ Коншинскаго списка недостаетъ слѣдующаго конца: ѡ то҃ же бо҃. Боголюбивин га҃ ѿ всея дш҃а, і стра҃ его да буде во срⷣци твое, правъ буди и истиненъ, и смиренъ, очи долж поницаа, оумъ же к нбси простираа оумоленъ к бг҃у, и члкѡ привѣтливъ. Печальнаго оутѣшин, терпѣли к напасте і недосадите, всякомꙋ члкꙋ щедръ, млтивъ, нищекормецъ, страннопріимни, скорбенъ греха ради, весе о бзѣ, алуенъ буди ѿ піаньства і жаде ѿ объяденія, кротѡ, не сластохоте, не златолюбе, но друголюбець, не гордъ, сопзникъ пре црем, готѡ в повеленіи его, во ѿвѣте сладѡ, часто млтвени, разуменъ тружди к бг҃у і неѡсꙋжни всякомꙋ члкꙋ, покорни обидимы, не лицемѣренъ, чадо евалія, сн҃ъ воскрсенія, наслѣни будущія жизни о хе і҃се гдѣ нше, ему слава во вѣ. Но X глава списка Коншина обширнѣе этого списка. Въ описываемомъ нами спискѣ эта глава (XIV) одинакова со списками Арх. Цар. Болш. и Пог., который былъ извѣстенъ Голохвастову, такъ что начинается она: а которыя либо праздники ѡбѣщанію своемꙋ, или немощи ради,» а кончается: і достоини вѣрою помазꙋютъ и пьютъ ея на исцѣленіе и ѡчищеніе дшам и тѣлом і во ѡставленіе грѣхѡв і в жизнь вѣчнꙋю. За то въ XV главѣ Коншинскаго списка: како кормити приходящихъ къ домꙋ съ благодареніемъ недостаетъ большаго конца, который и находится въ описываемой нами рукописи. ѿ еѵаліа. [45] Егда зва̀ буде на бра, не сади на предне мѣсте, еда кто честнѣи тебе буде званны им і прише и тебе звавы і оно, ре ти: ты дажь семꙋ мѣсто, і тогда начне съ студѡ последнее мѣсто держати. Но егда зва буде, ше сади на послѣне мѣсте, да, егда придетъ звавый та, рет ти: друже, посади выше, тогда буде ти слава пре звавшими с тобою, ıа вся возносаися, смирится, а смиряяися, вознесется. И еще к семꙋ приложи: егда зва будеши на бра, не мози упити до многа пьяньства, ни до позда сѣдити. зане во множѣ

[45] Этотъ отрывокъ находится въ спискахъ XVII и XVIII вѣка.

пьянствѣ і в долзѣ седѣнїи бывлѣ брань, і свара, и бои
и кровопролитїе, и ты, бы тутъ и не бранишися, ни дерешися,
той брани і к драки не послѣдней, но пренен, зане же до
дни и бранию дожидаешися, і гдрю к то на тебя помолвя, спат
бо не идѣ, а домочадцѣ покоя к том нѣтъ, і розправки с
званными. Аще ли упїешися до пїяна, а к себѣ спати не с
или не сьѣдешн, тѣ и уснеши, гдѣ пилъ, ї бдеши небрегомъ ни
зане люди многи, а не ты єдин, і к то, во своє пьянство
вреженїи платие на себе изгразнити, и колпак и шапку ист
Аще ли будѣ денгѣ у мошнѣ, или в калитѣ, то вымутъ, а но
мутъ, іно к тому гдрю, у кого пилъ, к тебѣ кручина, а тебе
сѣ истеряся, а от людей срамота і молва, гдѣ пилъ, тѣ и усни
єго береже, самому пьяну. Видиши ли, како срамъ и тщета ими
многи пьянствѣ. Аще ли сойдеши, или соѣдеши, к пьяны
многъ, и ты на пути уснешь, а до дому не дойдешн, и пос
и горши прежнего, сойму с тебя і все платие и что имаши
кою, и не оставят ни срачицы. Аще ли не истрезвишися і
отпиешися, реку, с тѣломъ, душю отщетиши. Многи пияни от вин
раю и на пути озабают. Не реку не пити, не буди то,
не упивати к пиянство злое. Азъ дара бжїа не похуляю, н
ляю тѣхъ, иже пьющи без воздержанїа, апл у навлѣ к тимоф
ничеськи пїи мало вина, стомаха ради и частыя недугъ. к нам ж
пїите мало вина, веселїа ради, а не пьянства ради. пїяници
бжїа не наслѣдать. Мнози и земнаго имѣнїя пиянствомъ ли
шацы. Аще начнеть держати питїа незаконнаго, хвалимъ бы
званными, последи же от тѣх же поругань будеть, и во зло
имѣнїе своє, апл у рекшу не упивайте виномъ, к нем же нѣ
но упивайтеся к славословїи бжїи, реку, млтвою и постомъ, і
і к церкви хоженїе с чистою совѣстїю, тѣ хвалими сѫ бгомъ
со мздою прїимѫ въ црствїи єго, и винное упиванїе погиб
и тѣлу, а имѣнїю своєму тщета, пїяници со земны сни имѣ
маюся от небнаго, зане не бга ради, но пьянства ради, н
єдиномыслїе радованїе и с ними к жребїи, аще не покаются.
аву чадо, како срамъ і укоръ от бга и от стых єго, и причит
пияницу и вся грѣхъ творяща, и сѫ неугодна бгу, к жреб
си, аще истиннымъ покаянїємъ не отстатся. Буди всѣ хртїя
прочеѣ и православной вѣрѣ живущи, к жребїи съ гдемъ нши
і со стыми єго, славащи стую трцу отца и сна и стго дх
Но на прележащеє пойде, о нем же на слово. А подати ко
или пити, гдрю дому, или от предстоящи єго, или к столъ, или
к

буди разсужая по достоинству, і по чину, и по совѣту, вся сїа ѿ болшаго бываѐ, а ѿ прочи сїе не бываѐ. Аще за любо или за нѣкое послуженїе, искусно да здѣлаются и о сем прощаются ѿ настоящаго, а ѿ стола, или ѿ трапезы, ѣствка, или питїе, таино износити, или высылати не по повелѣнїю настоящаго и без блгословенїа, стотїтьство и самочинїе, таковы всячески безчествую. Егда на трапезѣ поставят ти многоразлична яди и питїа, еда кто честнѣе тебе будѐ званый, не начни пре вкушати нитто. Аще ли ты началствѐ будеши, поставленую ядь разсужая начинай. Оу нѣкиⷯ бгалюбце изобилно бываѐт вкушенїа различна ѣствы и питїа, излишнее цѣло сищаю і виреѐ инѣ на потребу, или к подачю, или в розсылку, і аще кто несчювствен и неискусѐ, и неучѐ, і невѣжа, и не расужая, всякую ѣству к пресыщенїе начинаѐ и небрегомо твори буде, и са порвѣ и обезчестѐ ѿ бга и ѿ чл͠вкъ. [46] А коли лучитца накормити приѣхавши людей, или торговы, или иноземце і всякиⷯ гостей званы, или бг͠ом изъбраины, богата и оубога, и сщенническиⷯ чиⷩ и мнишески, ино гдрю и гдни разсудны достои быти і должную честь воздавати по чину и по достоиньству всякому чл͠ку с любовїю и з блгодаренїе и с ласков привѣтом всякого почтити і всякого примолвити і добры слово привѣчати, и ѣсти и пити поставити, или подати из свои ру з добры привѣтѡ, а ины послати, і всякаго наити, і всяко ѡбрадовати, а которые в сенѣ, или на дворѣ, сѣдат, тѣ всѣ накормити и напоити, і в столѣ памятовати, ѣсти и пити всѣ тѣ высылати, или оу кого сн͠ъ, или вѣрнои слуга, і ѡ бы вездѣ дозрѣвалъ і всякого бы почтиⷯ, з добры словѡ привѣча, а никого бы не изврани, ни ѡбезчести, ни ѡсорочити, ни осмия, ни осуди, а ни гдрю, ни гдрни, ни дѣтѣ, ни слугаⷯ иⷯ. [47] А гости, или гостьи, промежъ себя побранятца, ино иⷯ очинивати добродѣтелїю, а хто неоустроен, ино врежно его спровадити ко двору своему, а ѿтню ѿ брани вречи всяко с любовїю и з блгодаренїе, накорми и напоивъ, чесне ѿпустити, ино бгѣ в даръ, а добры люде к честь, а нищиⷯ такѡ і к мать і во блгодаренїе, а себѣ ѿ бга мъзда, а ѿ людеи добрая слаⷡ. А к монастырѐ кормла, или по родителѐ памя, такѡ творити, кормити и по-

[46] Начиная со словъ: а ѿ предстоящих его въ спискѣ Коншина перенесено въ предыдущую X главу, которая и оканчивается этими словами.

[47] Сп. П. И. Савваитова: аще ли гости промежъ себя побранятся, то ихъ уклоняти добродѣтелїю, а кто не оустроенъ, ино бережно его спровадити ко двору его (54 об.).

ити, и мл҃тына давати, елика сила за здравїе и за оупокой. 'Аще кто накорми и напои и ѡдари, после [43] ѡбесестити и злае, или осуди и пересмѣе, или за очи переговори, или мѣстѡ обесчести, или не накорми, да излаѧ і оудари, да сошле з двора, или слуги кого ѡбесчести, и тѡтъ стѡ, или пиръ, бъсѡ на утѣху, а бг҃у на гнѣвъ, а людє на позѡ и на гнѣв и на вражд, а обесчестны на срм и на ѡскорбленїе, а безвиному тому гдрю, или гдрыни, и их слуга ѿ бг҃а грѣхъ, а ѿ людей укоризна і вражда, а ѿ оубогих клятва и неблгословенїе. 'Аще кого не накормити, ино тихонко ѿмолвити и не излаяти, не оударя, и не обесчестити, отпустити вѣжливо и ѿказати. 'А поидеть кто з двора рогшиути, гдревы недозорѡ, или гдрынины, или вѣжливѡ слуга гостю возговори не подиви, гдне, на многи людє гдремъ пиш, не поспѣли тебя оупотчивати, і они тебе бг҃у челѡ бїють, а ты на них пнѣ не помолви, и после пиру тому слуги своему гдрю сказати про того госта, кл сшелъ, а буде надобен гость, ино и к тѣ поры гдрю сказати, і ѡнъ кл похотѧ. 'А у гдрни жены добрые і всякїе гостьи, каковы лучатца у него і ен, сим же ѡбразѡ творити, кл в сей главѣ писано, дѣте ен и слуга тако. 'А о ядущи за трапезою видѣнїе стго инфѡта к прологѣ писано, і во ан-тиохїи ѡ ядєнїи гла. г. Въ главѣ XII Конш. сп. како мужу с женою і з домочадци в дому своем молитися бг҃у недостаетъ противъ описываемаго нами списка слѣдующаго конца: а женам и домочадцом как вмѣстимо по разсужденїю к цркви і к праздники і во стыя дни. Въ XII главѣ Коншинскаго списка недостающій конецъ по списку Коншина находится въ описываемой нами рукописи: подостой всякому хртїанину ѿ всякого злѧ блюсти себе, а всякому хрїстїанину [44] всегда четкї в руках держати, и млтвка Ісоуса во оустах непрестанно имѣти і в цркви и к дому и к торгу, ходя, и стоя, и сѣдя, и на всяко мѣстѣ, по пррку двду: блгни, дше моя, гда, глати сице: гн Ісе хе, сне бжїи, помилуи мя грешнаго. сице глати .з. сь моя, а седмое сто прутьи блуце: моя престая бце, помилуи мя грѣшнаго. и пакн ѡбращатися на перкое и сице гати всегда. 'Аще кто сїю млтву, требуя ея, глеть, яко из ноздри дыханїя, по перво лѣте вселится в него хс снъ бжїи, по вторѡ лѣте внидеть к него дхъ стыи, по треѣем лѣте прїидеть к нему оць, і вше к него і обитѣ

---

[43] Тамъ же, 55 стр. на посл.

[44] Въ изданномъ спискѣ Коншина послѣднія два слова отнесены къ выраженію предыдущему.

не себѣ сотвори̑ ст҃аѧ тр҃ца, пожре мл҃тка ср҃це и ср҃не, пожрѣ
л҃твы, і начне̑ вланцати безспрестанно сїю мл҃въ дн҃ь и нѡ, і вжде
вобо всѣ сетей вражьи̑ ѡ хѣ ісѣ гдѣ нш҃ем, емꙋ сла в҃ъ вѣки. аминь,
і прт҃а бц҃а со всѣми нб҃ными силами і со всѣми ст҃ыми боуде̑ по-
мощница ѿ всѣ козней дїѧвольскй к сем вѣцѣ и к боудꙋщем вѣрою
молащемꙋса і к заповѣде бж҃и пребывающꙋ. Како подобаѐ кре-
стити і покланѧти. Тако подобаѐ ст҃лѐ и сщ҃нническꙋмꙋ и иноче-
скомꙋ чинꙋ, црм҃ і кнзе̑, і всѣ хртїѧнѡ, покланѧти ѡбразоу спскꙋ і
живототвоѧщемꙋ кртꙋ, и прчтѣи бц҃и, и ст҃ы нбн҃ы сила, і всѣ ст҃ым, и
сщ҃енны сосꙋдѡ, і ст҃ы чтны мощѐ. правая рꙋка оустроити персты ѕ҃.
крайней да в҃. нижни̑ конци сокꙋти, іно ст҃аѧ тр҃ца вообразитса,
средней пе́ртъ, дрꙋгй прямо постави́ти мало наклоне̑, а дрꙋгїи повы-
ше, а не распростертъ. та прообразꙋютъ бж҃тво и чл҃тко, та прекре-
стити лице свое. Первїе вовложити рꙋкꙋ на чело̀, потом на персн,
по на правꙋю плещꙋ, потѡ на лѣвꙋю, іно по сꙋществꙋ воображенъ
кртъ хв҃ъ, потѡ главою поклонити до поаса, а великїи покло к зем-
лю главою, а мл҃твꙋ и моленїе во оустѣх, а к срд҃ци оумиленїе і во
всѣ сокрꙋшенїе ѡ грѣсѣх, и ѿ ѡчию слезы і ѿ дш҃а вздыханїе, оусты
хвала воспѣвати и славити, оумѡ и ср҃це и дыханїе молити ѡ полез-
ных, рꙋкою прекреститиса, а тѣлѡ поклонити к землю, или до поаса,
всегда тако творити. А ст҃льскоимꙋ чинꙋ и сщ҃енническоимꙋ такѡ рꙋкою
прекрестити всякого хртїанина, требꙋющаго ѿ них блгословенїа. О
кртъ хв҃ъ і воображенїи і о поклоненїи во ѡтечникѣ пишетъ извѣст-
но, мало почет вразоумѣнїи [50] силꙋ кр҃та хв҃а. Ѳеодоритово. Сице
блгословити рꙋкою и кр҃титиса: три персты равны имѣти вкꙋпѣ, по
образоу троическомꙋ, бг҃ъ ѿцъ, бг҃ъ сн҃ъ, бг҃ъ ст҃ыи дх҃ъ, не три бз҃и,
но единъ бг҃ъ, в тр҃цы имены раздѣлаетса, а бж҃тво едино, ѿцъ не
рожен҃ъ, а сн҃ъ роже̑, а не созда̑, а дх҃ъ ст҃ыи ни роженъ, ни созданъ,
исходѧщъ, трие во единѡ бж҃твѣ, едина сила, едина бж҃твꙋ чт҃ь,
единъ поклонъ ѿ всеѧ твари, ѿ агг҃лъ и чл҃къ. Тако тѣ трема пер-
стѡ оуказъ. А два перъста имѣти наклонена, а не распростерта, а
те оука̑ тако то ѡбразꙋетъ двѣ естествѣ хв҃ѣ, бж҃тво и чл҃чество,
бг҃ъ по бж҃твꙋ, а чл҃къ по воучл҃ченїю, а по ѡбое̑ совершенъ. вы-
шни перъстъ ѡбразоуетъ бж҃тво, а нижнїи чл҃чество, понеже, сше̑ ѿ
вышнй, сп҃се нижнаѧ, то соувенїе толкꙋетъ перстъ. преклоньи во нб҃са,
иже нш҃его ради сп҃сенїа. да тако достоитъ кр҃тити и блгословити.

[50] По списку П. И. Саввантова: тако почестꙋ разꙋмѣеши силꙋ креста
христова.

закона стыми оцы оуzаконено. Афонасево и Петра Дамаскина о том же. Яко начертанїемъ чтнаго и животворящаго крта ѡгонимы бѣсовскыя различныя недуги, безцѣны оубо и бе труда, и похвалу оубо кто може изрещи; Стїи оцы предаша на насупротив глаголя і к невѣрнымъ еретикомъ, а два перста оубо а една рука являютъ ха бга нашего въ двою естѣу і едино составѣ познаваема, десница и неизреченную его силу і о десную оца седенїе възвѣщаетъ, а свѣщ наченїе и о нбна его к на сошествїа являе, и паки о десныя страны на лѣвую ѡгонати враги являеть, яко непобѣдимою силою своею побѣди дїавола гдь, и нижни суща и мрачна и не крѣпка. Глава о томъ: какъ дщери воспитати с надѣжею і замуж выдати, совершенно рознится отъ XVI главы сп. Коншина. Въ описываемомъ нами спискѣ она такъ читается: А оу кого дочи родитца, ино разсудном оцъ, который торгом себя питае, ко граде куплю дѣе, или по морю, или деревню пашетъ, и ѡ нс торгу ее вы каковы намени, а в деревне по тому или животину роста ей с прибыдком і ѿ ее быти што бгъ пошле, купи полотна і оусчины ширинки, оубрусы и рубашки по вся го, и кладет в пришенной сундукъ, или к коровью платье, и саженье, и маниста, и стость, и суды оловяные, и медяные, и древяные, и прибавливал по немножку всегда на вся го по пре писанному, а не вдругъ, ино себе не к досаду, а всего да бгъ буде полно, ино дочи росте, а страху бжїю і всякому вежеству, такъ и рукодѣлїю, оучитца, а приданое с нею вдругъ пребываеть, а какъ замуж зговорать, і оцъ и мати буду беспечалны, зане да бгъ всего оу ни буде, і к веселїи и радости бракъ оу ни буде. Аще ли буду оцъ и мати не запасловы і о своей дочери по прописанному буду не изготовили, і быти ей ни в че не удвливали, и оучну ей замуж давати, і к те поры все покупати, ино скорая женитка ведомая робота, і оцъ и мати буду к печали о таковѣ браце, зане все вдругъ и дорого купити, а по судба бжїимъ та дочи преставитца, ино ея надѣлко поминати и по ей дши сорокоустїе и матиную ис того давати, а толке и иные дочери е, тако и о ни промышлати. Въ описываемомъ нами спискѣ сравнительно съ XVII гл. Коншина: како дѣти учити и страхомъ спасати, наконецъ есть слѣдующее добавленіе: Аще дѣти свои воспитаете к страсе бжїи і к поучении і ко всяко наказанїи, і до совершения возраста сохраниши ихъ ко всяком цѣломудрїи і к чистотѣ телесной, и законнаго брака сочтаеши со блгословенїемъ, і оустроиши, і буду наслѣдници имѣнїю твоему и дому і всему стяжанїю твоему, и имѣнии, и оупокоятъ тя на старости твою, и по смрти вѣчную памя сотворятъ

елѐ свои, и сами во бл҃гословенїи пребꙋдꙋ въ вѣки, и ѿ бг҃а
зю мꙋжꙋ полꙋча к сѐ вѣцѣ і к бꙋдꙋщеⷨ, пребывающе к запо-
гнихъ. Василїа кесарѣиска поꙋченїе юношаⷨ. Дш҃евнꙋю
отꙋ имѣти и безстрастїе телесное, стꙋпанїе кротко, глаⷭ оумѣ-
слово бл҃гоуиинно, пищꙋ и питїе нематежно, при старейших
анїе, при мꙋдрейшиⷯ послꙋшенїе, к преимащиⷨ покиновапїе, к
себѐ и меншиⷨ любо ѡ имѣти нелицемѣрнꙋ, ѿ злыⷯ и плотскиⷯ и
лѡски ѿлꙋчатиса, мало вѣщати, множае разꙋмѣвати, не продръ-
и словѡ, не изгытоуествовати бесѣдою, не дерзѡ быти насмѣⷯ,
нїе оукрашатиса, женаⷨ неуистымⷨ не бесѣдовати, долꙋ зрѣнїе
, горѣ же дш҃ꙋ, бѣгати сопротивословїа, не оуителски гонити
итѡ кывати, и ѿ всѣх чти. Аще ли кто ѿ васъ может
 полꙁовати, и ѿ бг҃а мꙋжꙋ да ѡжидаетъ і вѣчныⷯ бл҃гъ насла-
. Сравнительно съ XX гл. списка Коншина въ описываемомъ
 съ одной стороны, разница въ заглавіи, вмѣсто: похвала же-
 стоитъ: похвала мꙋжеⷨ, а съ другой, на концѣ добавленіе:
ла жена по смр҃ти мꙋжа своего сп҃саеⷭ, ꙗкѡ бл҃гоуестивая црц҃а
ора. Въ описываемомъ нами спискѣ есть разница противъ
инскаго списка XXII главы: каковы люди держати и каⷦ о ниⷯ
шлати во всакоⷨ оучении и в божествены заповѣдех и домов-
роении. Въ описываемомъ нами спискѣ находится все, что въ
тѣ главы вставлено въ Коншинскій изъ другихъ списковъ,
горая половина главы начинается такъ: а лꙋчшеє платно [1]
неє і нижнеє, і рꙋбашка, і сапогъ, блюзы по праздникѡⷨ і при
 людеⷯ і к ведро, а всегда бы было оу него чесно, не изграз-
 і не измоуено і ѿ всакоа неуистоты соблюдено. А которыи
ба чакъ ѡ томъ небреженъ і твоиⷨ жаловапїеⷨ к тѡⷨ нелѣпо
 и береуи не оумѣеⷮ, і ты бы своемꙋ прикащикꙋ велѣлъ оу та-
тꙋющественыⷯ люди платїе с ниⷯ сымати лꙋчшеє, і въ своеи казнѣ
, і на времѧ и дакаⷬ, да ѡпать снемши, оу себа береуи, а
ворова свои людеⷯ наказывай по часту, чтобы дѣлали в ветчанѡⷨ
, или но во на страдꙋ емꙋ дано. А каⷦ к праздники, или при
 людехъ оу тебя слꙋчаица, или тебѣ самомꙋ к людеⷯ быти, і
бы на людеⷯ твоиⷯ платїе доброе, і берегли бы ѿ грязи, і ѿ
, і ѿ всакїе неуистоты, і по времени, снѧ с себѧ платеицо,
нити і вымати, и оукласти хорошенько, гдѣ живеⷮ, іно тебѣ любо
людеи тебѣ честьно, і слꙋгаⷨ твоиⷨ прочно таковое бреженїе к

---

[1] спискꙋ П. И. Савваитова: а лꙋчшее платье.

платьях, і всегда вчистѣ ходити. А люди бы были оу тебя во [illegible] і в грозѣ [illegible] во всаком доборѣ, промежь бы себя не кралися, а чюжего бы [illegible] ѿнюдь не похотѣли ни копили дѣлы, а твоего бы берегли все за единъ, а тебя бы не лгали, і не клеветали ни на кого ни [illegible] к тем, а ты бы [illegible] к том не потачи і обыскивая прямо [illegible] оусе[illegible] ѿ злому не ѿпущай, но і в милостїю кажи, да и прочїи страх прїимут на злое не держати, а доброго жалуй і всяк добру ревнует [illegible] і твое жалованїе хощет выслужити правдою і прямою [illegible] свою, и твоей [illegible] и ваших добрый вѣкъ свой іжживеть в добре і все твоей [illegible] і душа спасеть, і гдрю оуслужи, і бгу оугодить. Да наипаче тебѣ самому гдрю наказывати людей своих, которые бы ходили къ црквии бжїи всегда, или по праздником, или во дворѣ пѣнїя слушати, і особь на едине молитися, і чистота телесная хранити ѿ всякого блуда, і пїянства, и лукавства, і ѿ безвременного питїя, і ѣствы, і ѿбядения, і пїянства, воздержатися, і ѿцем духовным і з женами своими ходили, і на покаянїе приходили, а молодые отроки и дѣвки в совершенна возрасте женили, не [illegible] тены брак, і ложе нескверно, а прелюбодѣем судит бгъ. А которые холостые были [illegible] твой [illegible] или [illegible] ѿ тебя, і [illegible] тайно пытати, со многим испытанїем, и [illegible] бы не [illegible] таково дѣло. [illegible] радиши, и слуги держиши, а попечение о душах их не имѣеши, токмо еже им дѣло дѣлати рано и поздно на твою требу, на [illegible] і одѣние и на всяку твою службу, і тем самому и о душах их ѿвѣщати в день Судна суда, по апостолу ѣ пише, к [illegible] [illegible] не брашна ради и питїя разорай дѣла бжїя, се же ѣ дѣла бжїя, еже презирати [illegible], полебише же са о душах, кѣщи [illegible] [illegible] апостолъ [illegible] [illegible] одѣянїе, сими доволни будете. А женатые бы слуги с своими женами законно жили, по [illegible] ного ѿца наказанїю, ѿ жен своих не блудили, а жены ѿ мужей по твоему наказанїю і ѿца духовнаго оучению, тако и оне бы [illegible] [illegible] свой страхи бжїи і вместе [illegible] смиренїем, і гдрню служили [illegible] все, і своими труды і рукодѣлїе [illegible] а не [illegible], і не [illegible], і не бражничали, і не [illegible], і [illegible] но [illegible] [illegible] молодые жены [illegible] [illegible] і [illegible] оучать красти і [illegible] [illegible] і многи [illegible] бабы потворены [illegible] покрадут [illegible] и гдрню [illegible] многи имѣнїе [illegible] і дѣвки с таковыми [illegible] возмет оу неѐ с чем ізбѣжала і ее оубїеть, или в воду посади, себя погуби, а имѣнїе твое згинет. Аще ли ти не вѣрно мнится о таковых бабах, то како к дому твоему прїити [illegible] [illegible] [illegible]

ка̀ по водꙋ поі́дѫ, і́лѝ платїѧ̀ мыти, і́ с мꙋжикѡ наꙋнꙋ̀ говорити,
і́ ꙁна́мъ бꙋдѐ и́мъ, о́нѝ срамѧтца с нѝ і́ соꙁрѣтѝ, ꙁанѐ с мꙋжи-
а̀ не с̀ свои̑ мꙋжѐ, говорити, а̀ ба́бѣ всегда̀ е́ѝ вре́мѧ с ними ѡ̀
овѣ дѣлѣ говорити, оу̑чи́нитца ѡ̀на торго́вкою, і́ о́на пришѐ и̑ пытаѐ
ки̑, надобѣ лѝ вамъ то̀, и́лѝ и́ноѐ, и́лѝ гдⷭ҇рни вашеѝ, оу̑ нѣѐ по-
таю̑, є̑ ли то̀, о́на̑ молви̑· є̑, і́ о́нѣ е́ѝ· даѝ, мы̑ покажѐ гдⷭ҇рни,
ѿмо́вица· дала е́смь тоѝ і́ то̀ женѣ доброѝ тово і́ тово, і́ ска-
ꙋ҃ка доброгѡ̑ е́ще і́ по и́мени, а̀ все лжѐ, і́ а̀ꙁъ кꙋнки [52] і́дꙋ,
нѐ воꙁмꙋ і́ к ва̑ принесꙋ, ѡ́нѝ еѝ приꙁапритѧ̀· принеси к на̑ до
да̑, и́лѝ ка̑ вечѐрню пою̑, баба̑ мѡ́витъ· оу̑ кꙋнки, [53] ꙁнаю̀ ꙗ̀, ка̑
і́ прити̑ти, то̀ вы̑ гдⷭ҇рѧ блюдетѐ, і́ ѿи́детъ ѿ ни̑, і́ не и́детъ к̀ ни̑
, и́лѝ два̑, по дни̑ и̑ по дрꙋгѡ̑ к̀ дворꙋ же к ни̑ не и́дѐ і́ стрежетъ
, ка̑ поидѫ̀ на рѣкꙋ по̀ водꙋ, і́лѝ плаѧ̀ мы́ти, баба̑ поидѐ, рек-
ми́мо, ѡ́нѝ е́ѧ̀ вскли́чю і́ мѡ́вѧтъ е́ѝ· ѡ̀ чѐ к на̑ не быва́ла і́
принесла, ѿто хотѣла принести; баба̑ к ни̑ оу̑диви́тца вели́ми і́ мол-
ь· вчера і́ третїем дни̑ была́ е́сми оу̑ тоѐ і́ оу̑ тоѐ жены̀ до́брыѐ,
ꙋ́жꙋ и́мѧ скажѐ, а̀ оу̑ ни̑ бы̑ пи́ръ, і́ о́на̀, кормилица, менѧ̀ і́ не
стила, і́ ночевала е́смь ꙋ̀ неѧ̀ съ е́ѧ̀ слꙋжками, а̀ та́мо е́смь і́ не
ѣла ходити. Менѧ̀ жалꙋю̀ мно́гїѐ жены̀ добрыѐ. Ѡ́нѝ е́ѝ мѡ́вѧтъ·
неси̑ к на̑, і́ ꙁ̀ ꙁапрещенїѐ велики̑. Да не плетꙋ мнѡ̑, сими дѣ-
ба́бы о́поꙁнаваютсѧ ꙁ̀ женками и̑ ꙁ̀ дѣвками слꙋжащими. І́ наꙋне
и́ми та̑ ба́ба, с нею̑ о́поꙁна́ютсѧ, невоꙁбраннѡ стоѧ̀ти і́ говорити
ѣкѣ̀ і́ в̀ среꙋю, а̀ще і́ гдⷭ҇рь о́смотрит, о́нѝ со женою̀, а̀ не с
ниною̀, стоѧ̀, і́ потѡ̑ наꙋнѐ к ни̑ і́ къ дворꙋ приходити, ѡ́нѝ о́по-
о̀ е́ѧ̀ і́ с гдⷭ҇рнею своею̀. Го́ре мнѣ, всѝ е́смы прелщаеми ѿ о́бща-
рага̀ дїѧ̀вола, нѡ̑ни̑ орꙋжїѐ побеже́ни бываѐ. Дръꙁнꙋ ре́щи, бл҃жи-
феѡдора а̀леѯандрѣи́скаѧ не ѿ жены ли прелщена, ло́же моужа
го не сохранѝ, но̑ покаѧ̀нїѐ і́ терпѣнїѐ мнѡги̑ вели́кꙋ сподоби-
ѿ бг҃а сосꙋ̑ і́ꙁбра́ннꙋ бы́ти. А̀ ѡ̀ і́нѡ̑ е́ще да ꙋ̀молчи̑, поне
сно бываѐ слы́шащи̑, а̀ и́мѣѧ̀ оу̑шѝ слы́шати, да слыши̑ и̑ ра-
ѣваѐтъ в̀ прыкры́ты̑ словъ. Но̑ предѝ поидѐ ѡ̀ тѣх̀ же слꙋ́гъ, і́
цꙋ́рны̑ рѣчи́ми к̀ гдⷭ҇рни не приходили і́ колхвовъ с̀ коренїѐм
ꙁелиѐ, кто тѣ̑ промышлѧѐ, с тѣ́ми бы̑ ѿню́дъ не ꙁналисѧ і́
и̑ свои̑ про тѣ̑ не скаꙁывали, тѣ̑ сѫ̑ бѣсѡ̑скїѐ слꙋгѝ, а̀ слꙋ-
и бы̑ гдⷭ҇рем свои̑ вѣрою̀ и̑ пра́вдою, і́ добрыми дѣлы і́ трꙋды, а̀
и̑ гдⷭ҇рни людеѝ свои̑ жалокали бы і́ кормили, и̑ поили, і́ о̀дѣ-

---

о списку П. И. Саввантова: ї ꙗꙁ къ кꙋмки идꙋ.
мъ же, баба же молвитъ: ѿ кꙋмки ꙁнаю ꙗ.

вали, і в тепле бы жили і во всяко покое і в благоденьстве всегда, і г҃дрь і г҃дрни аще пребудут в сем наказаніи, как писано, і оне д҃ши своя спасут, і дом свой оустроят, і слуг своих тако в д҃шевно і в телесно без всякоя скорби. Тако г҃дрю і г҃дрни достой попеченіе имети о нищих і странных, оубогих, вдовиц і сирот, і достоит и покоити, паче въ их недостачестве всяком, в д҃шевном і телесном, от своих праведных трудов, в д҃шевном разумевая, а в телесном расмотряя. Тако і к ц҃ркват б҃жіимъ і к ц҃рковником і к монастыри, і в темница приноси і посылай м҃лстыня, елика твоя сила. Аще ли не имеешь, і ты слово рци утешно. Аще і сего не достанет ти, і ты не озлоби, ни опечалися своею нищетою, что не имеешь что дати нищему, но помысли г҃не слово: ему же много дано, множае просят от него, с҃пре, преизлишее же множая, а ему же мала, маленшая просят от него, с҃пре малейшая, еже чаши малу воды, іди сам оутешно, есть малейшая то последняя. Тако і в дом свой призывай, і та б҃гу пріятна і д҃ше полезна, а отню бы не вмещалося в дом твой ни от насилія, ни от грабленія, ни от татьбы, ни всякого лишелоимства, ни от обедничества, ни от кривого суда, ни от корчемнаго прикупа. Аще от сего зла соблюдешися, то дом твой б҃лвенъ будет от ныне і до века. А г҃дрь і г҃дрни і с чады своими дворовыми і с людми своими, мужи і жены, старые і младые, по вся годы в великіи пост ко отцем д҃ховным на покаяніе приходили, а достоинии и с҃тых дар причащалися, аще і не единою году, то боле мзду от б҃га пріимут, а отци бы д҃ховные г҃дра и их слуг на се поучали, а г҃дрь бы о своей д҃ши і о слуг своих о сем велико попеченіе имел, а м҃лтини дати слуге за свою д҃шу ничего, і но за них г҃дрю дати, і о все их потребных, апроче злаго дела, а во все годъ в н҃длю, і в среду, и в пят, і в праздники г҃дьскіе, і во все с҃тые посты чистоту телесную храниан, и во всяких добродетелех і в воздержаніи от пьянства пребывали, і къ ц҃ркви б҃жіи приходили с приношеніем за здравіе и за оупокой, і всякие с҃тая касался по достоинству і по совету отца д҃ховнаго, а прочее писано о том же в главе .лі. и лв. XXIII глава Коншина списка: Како врачеватися христіаном о болезни и о всяких скорбей, въ описываемомъ нами спискѣ имѣетъ болѣе полное заглавіе: «Како врачевати хр҃тіаном от болезней і от всяких скорбей і ц҃рем і князем, і всяким чиноначальником, і с҃тельском чину и с҃щенническому и мническому, і всем хр҃тіаном. Въ началѣ главы описываемый нами списокъ, кромѣ того, что вмѣщаетъ въ себѣ мелкія вставки, сдѣланныя въ Коншинскомъ, но въ одномъ мѣстѣ представляетъ

ую разницу. По списку Коншина: ако же в началѣ писано
і сеа отъ первыа главы еі вса глава и проуча главы книги сеа,
же ке главу внимати и достоитъ творити, по списку, опи-
емому нами: ꙗко е началѣ писано книги сіѧ ѿ первыа главы
еі глава і проуча главы книги сеѧ, тако проути і ко глава
ати и творити достой. Далѣе въ спискѣ Коншина: или кто
ется именемъ божїимъ во лжу, или клевещетъ на друга, туто
ги и ке главу, а въ описываемомъ нами: туто проути и ки гла-
Послѣ окончанія этой главы, по списку Коншина въ описы-
ой нами слѣдуетъ: Вспомяне стыхъ мжъ страданїа бга ради и
азличныхъ недугъ и болѣзней и терпѣнїа съ блгодаренїемъ, не при-
юще к себѣ ни чародѣевъ, ни кудесникѡ, ни волхвѡ, ни зелей-
, ни каки бесовски врачеванїи, но все оупованїе възлага-
на бга, со блгодаренїемъ терпяще, очищенїа ради грѣхѡ
і вѣчныхъ благъ наслажденїа, ꙗко дѡготерпѣливый прведный іѡвъ и
и лазарь, и пре враты богатаго на гноищи лежа, гноенъ и червь-
ядѡ, ниже на лони авраамли почиваѧ, и ꙗко семиѡ сто-
са гноя тѣло свое, червьми кипя, и мнѡги прведнїи, ѿ вѣка
угодницїе, всякими недуги стражуще, со блгодаренїемъ терпяще,
ия ради дша своея и жизни ради вѣчныа, і тѣми скорбми
ша во црство нбное мнѡги и богати и оубоги хртїанскаго рода
сани чинѣ, кнѧска и болярска, и свщенническаго и мнише-
, мнѡразличными болѣзньми и недуги стражуще, і всякими
ними бываху скорьбми, і обиды бга ради терпяще, і оу бга
просяще и помощи чающе, и млрдый гь многоразличныа
на рабы своѧ изліетъ и исцѣленїа даруетъ, і ѿ грѣ сво-
етъ, и ѿ скорбей спсаетъ, ѡвѣх ѿ животворящи хртѡ і ѿ чюдо-
ы иконъ, сты ѡбразѡ хвы, и бгородичны, і архаггльски і
сты, и ѿ сты мощей, і ѡсщенїа воды, ї ѿ маслена ѡсщенїа,
молебнаго соборнаго пѣнїа, и на бжтвенныхъ литургїахъ и на
щно прѣстоѧнїи во сты бжїих црква, і в чтны монастырѣ, і
дотворны мѣста, і к дому, і к пути, и на вода, і вездѣ при-
още вѣрою га бга и прчтую бцю и их оугодникѡ, мать полу-
ь, здравїе телеси и дшам спсенїе. Мнози и кончаша в тѣ
зѣ ї в тажки болѣзнѣхъ і в различны скорбе, тѣми ѡцѣ-
ѡ ѿ грѣхѡ, жизнь вѣчную получаша. Воимѣ себѣ опасно и
іжай тѣ житїю и терпѣнїю, і поревнуе стыхъ ѿцъ житїю, прр-
аплѡ, стлѣ и мчнкѡ, прпбны і оуродивы, ха ради, і стым жена
увославны црем і кнгѣ, і свщенническому и мнискому чину,
і хртїанѡ, бгооугодно живши ѿ вѣка, како е житїи се скор-

бми пострадаша, хⷭ҇а ради, ѻви иѡто і матками и всакиⷨ дальго-
пѣнїи, гладом и жажею, наготою и мразѡ и солнечны жась
порꙋганїе и ѡплеванїе и всакими ѹкоризнами, и бьенїе и
ченїе, разлучными мꙋками ѿ нечестивы црⷭ҇еи хⷭ҇а ради, і ѹсѣ
еми, и ѻгнⷨ҇е сожигаеми, і зверми снѣдаеми, и каменїе побиваеі
і в водаⷯ истоплаеми, і к вертепеⷯ, и к пꙋстынаⷯ, і в пропа.
земныⷯ, сконьчашаⷭ҇, во ѹзаⷯ и в темницаⷯ заключаеми, ї пленении в
кїе терпѣша скорби и трꙋды, и разлꙋчныа мꙋки и кто исповѣ
ꙗко повѣствꙋеть стⷭ҇ое писанїе; 'И си ради разлꙋчныⷯ страдани
всакиⷯ мꙋⷤ҇, каково възмездїе прїаша ѿ хⷭ҇а в сеⷨ вѣцѣ і в
дꙋшеⷨ вѣчныⷯ благъ наслаженїе, и око не ви, і ѹхо не слыша, и
срⷣ҇це члⷱ҇кꙋ не взыде, ꙗже ѹготоⷡ҇ бгⷮ҇ъ любащиⷨ его, како про-
славютса ниⷨ, ꙗкѡ црⷭ҇кь бжⷭ҇їа вопиетъ. Мы ѹбо тѣⷯ стыⷯ мо
на помоⷱ҇ призываеⷨ к бгⷭ҇ꙋ молити ѻ наⷭ҇, и ѿ тѣⷯ чюткорныⷯ ѻ
зѡ і чтныⷯ мощеи целбꙋ полꙋчаеⷨ. Поревнꙋеⷨ тѣⷯ стыⷯ житїю
странїю з блгⷣ҇одаренїеⷨ и долготерпѣнїеⷨ, таковꙋ блгⷣ҇ть ѿ бгⷭ҇а ѻб
щемъ. 'Ѡ волшбаⷯ и ѻ ѻбавнице .г҃. го собора правило .ѯа҃.
дающимса волшбаⷨ или глющеⷨ мдрⷭ҇це сотникоⷨ, или ки таковыⷨ, и
ѿ тѣⷯ навыкнꙋти, аще ѿкрыти хотаⷯ по первомꙋ ѿ стыⷯ ѻцъ,
ниⷯ же заповѣданїю, да повинꙋютса правилꙋ, канонꙋ .г҃. лⷮ҇ѣ, т
нем же запрещенїемъ покорити подобаеⷮ і влачащаа медведи, и
какова животнаа нѣкаⷭ҇ нарꙋганїе простеишиⷨ людеⷨ і полꙋчени
ѻстⷭ҇во и родословствїе по звѣздословїю, и таковы нѣкиⷯ глⷭ҇ъ,
родъ прелестное блаⷭ҇тво приглашающаа, глемыа ѻблакопрогони
ки, и чарѡвники, і хранителники, и волшебники, пребывающаа в
и не ѿбѣгающе пагꙋбных тѣⷯ еллиньскиⷯ начинанїи, всѧ вез
ѿметати ѿ црⷭ҇кви заповѣдаеⷨ, ꙗкѡ сщенници, но ни повелѣваю
Кое ѡбщенїе свѣтꙋ со тмою, ꙗкѡ реⷱ҇ аплⷭ҇ъ; или кое сложⷭ҇їе црⷭ҇
бжїи с кꙋмиры, или каа часть вѣрномꙋ с невѣрныⷨ, і кое совѣ
щїе хрⷭ҇ви со дїаволоⷨ; Тѡ. 'Иже послѣдꙋють пагꙋбныⷨ обаанїеⷨ і
волхвоⷨ, или къ ѡбавникоⷨ, ходать, или к доⷨ свои тѣⷯ призыва
хотаще ѹвидѣти ѿ них нѣкаа неизреченнаа, такѡ и кормаще
хранаще медведи, или нѣкаа псы и птици ловчи на ловленїе,
на глꙋмленїе, и на прельщенїе простѣишиⷯ члⷱ҇къ, или к пол
вѣрꙋють і к родословїе, рекше к рожанници, і во ѡбаанїе по з
здословїю, і глють ѡблаки гонащеи, таковаа твораще повелѣ
бор .г҃, лⷮ҇ѣ запрещенїе дати, ꙗко за .д҃. лѣта да стоа е припа
щїи, дрꙋги .к҃. лѣта да стоа с вѣрными, і тако сподобатса блⷭ҇
ныⷯ дарѡ. 'Аще не истреблени бꙋдꙋⷮ҇ и по запрещенїи, і ела
сиⷯ сиⷯ хитрости не ѡстанꙋтса, ѿ црⷭ҇кви везде і всачески

нятся, і ѿ волсвѣ̆ и ѿ ѡбавницѣ̆ рекоша бг҃оносніи о҃ци і цр҃ков-оу҆чтли, паче иже і҆ѡа́нъ ӡлатооу҆стъ гл҃етъ, ѿ вошествующей і вение творащие, аще и ст҃ыа тр҃ца има нарицаю, аще и ӡна-а у҆тнаго кр҃та хв҃а творать, бѣгати ѿ ни̑ подобаеть и ѿвра-ся. Иже во анкирѣ правѝ .к҃д. Волшествующе і обычаю ѵии послѣдствующе,ввода некіа к домы своа на испытаніа по-ѣ, или на потребленіе, і канонѡ ӡапрещеніе пріиму .е҃. лѣ, ӡаповѣданны степене радѡ .г҃. лѣта пребываніа внѣ цр҃кве, .в҃. лѣ ы бес просфури и бе комканіа. Тѡ. Аще кто волхвѡ, или іншѡ, или ӡеле́нникѡ, или дрꙋги таковы, себе вдасть, і сіа ишеть к дѡ свои, да ѿкрые ему и повѣдать ему, ѡ них же ніе има, или ѡчарованнꙋ ему бывшꙋ, ѡбрѣсти хота таково и, яко глѡ ӡлѣ исцѣлаа, .г҃. лѣта да припадае і ӡа .в҃. лѣ той с вѣрными, токмо молитвѣ с ними приѡбщаяся, і та по ... .е҃. лѣ, причастится ст҃ы таинъ. Правило .ѯ҃а. ѕ҃-го събора, трꙋлѣ полатне .г҃. лѣ таковы не повелѣвае ѡбщеніа приима-евше, не причащати .г҃. го собора к константинѣ гра к трꙋлѣ е правило а҃і· ни единого нѣ хр҃тіанѡ пріобщеніа к жидѡ. ради оу҆бо аще кто ѡбращется тѣ опресноки яда, ли врача ... на цѣлбꙋ себѣ, или мъыса с ними к бани, или во прискотъ к ни, аще есть причетникъ, да иӡвержется, или інъ, да ѿлꙋчится. .ѳ҃і. Василіа великаго правило .о҃в· волшеб-ева вдавъ, или ки таковы лѣтѡ оу҆біица, и то ӡапретится. ...давый оу҆бо себа волхѡ, іли ѡбавникѡ, или чародѣе на оу҆-ӡлохитрьства ихъ, ѿ волею оу҆бивый, ӡапрещеніе да пріиме, к волхвы, или ввода и к дѡ свои, ѡбрѣтеніа же ради нѣ-очищеніа ѿ отравленіи, или ѿкровеніи ради нѣки неиӡре- .г҃. лѣ ӡапрещеніе да пріиме, яко .ѯ҃а. правило повелѣваетъ вселенскаго собора, и к константинѣ градѣ, в трꙋлѣ полат-пг. Се правило в се посланіи великаго василіа.» Въ описы-ъ нами спискѣ, въ главѣ, по Коншинову списку, XXV, о номъ житіи, въ концѣ находится слѣдующее добавленіе: 'А ие люди, і мастеровые, і ӡемледе́рьжці, тако прамы і бл҃ѡсло-оргꙋют, і рꙋкодѣлничаю, і пашꙋ, не оу҆крати, ни роӡбое, ни піе, ни поклепѡ, ни вылгая, ни выкожи, ни которы глохитр-ыи рѣӡоиствѡ, но прамою своею силою і бл҃гословеными при-і праведными трꙋды тѡгꙋю, і рꙋкодѣлничаю, іли паш хлѣ і обиіе, і всакіе дѣла творя добраа по хр҃тіанскомꙋ ӡаконꙋ аповѣде гн҃им, в се вѣцѣ оу҆годи і жиӡнь вѣчнꙋю наслѣдить. также, сравнительно съ XXVIII главой Коншина списка: аще

кто слугъ держитъ безъ оустроа, описываемый нами списокъ въ концѣ предсдавляетъ добавленіе: ино достой всякому чаку людей держати по промыслу і по обиходу, какъ мощи корми і поити і одѣвати, і во всяко покой оудоволити, і к страсѣ бжіи і к добри наказанiи ихъ имѣти і аще такокы людей оу себя імѣеші, са і бга бать обращеши і тѣ дши спсеши, а не по силѣ людей не держа и ихъ в работу не продава, но доброволно отпуща, і ка возможно, і надѣлити, о бга мзда, а дши поза. Въ началѣ главы о томъ какъ всякое платье хранити и остатки и обрески беречи, которая по списку Коншина приходится XXXI, въ описываемомъ нами спискѣ представляетъ нѣсколько иной порядокъ въ размѣщенiи:

СПИСОКЪ КОНШИНА.

Въ домовомъ обиходѣ коли лучится какое платье кроити себѣ, или женѣ, или дѣтемъ, или людемъ· камчато, или тафтано, или чзоуфрено, или коушачно, или зендениное, или соукнаное, или армячное, или сермяжное, или кожи какіе кроити, или сагадакъ, или на седло, или ометюкъ, или соумы, или сапаги, или шоуба, или кафтанъ, или терликъ, или однорятка, или кортель, или лѣтникъ, или каптоуръ, или шапка, или нагавицы, или какое платно ни боуди, и самъ государь, или государыня, смотритъ и смечаетъ.

СПИСОКЪ ОБЩЕСТВА ИСТОРIИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

В домовито обиходѣ коли алучится пляе каковое кроити себѣ, или женѣ, і дѣте, і люде, камчато, таотано, ізугъ, і кушачно, зендениное, крашениное, сукнаное, і армячное, і сермяжное, или шуба, і каота, і терли, однорядку, или корте, лѣтни, і капту, шапка, и ногави или какое пляе, какое ни буди, или какiе кожи кроити на саада, і на седло, і ометю, і на сумы, ни сапоги, іно са гдрь, іли гдрна, смотри и смечае.

Глава XXXV Конш. сп.: слугъ накагывати, какъ къ люди посылать съ чимъ, въ описываемомъ нами спискѣ озаглавливается: какъ слугъ наказывати, в люди посылати и с чем, ї не переговаривати ничего, въ концѣ главы противъ списка Коншина есть слѣдующее большое добавленіе: А умной снъ, ни слуга жоика і дѣвка куды посланы, хотя гдѣ вражж, і бра, и гнѣ, и дурно что слыша, і видя в люде, і к свое дому, то все не говорити і не сказыва, что велено і прикано, то и права; а оу ко соверше

ны́й ра́умъ, і ѿ гдѣ слыша бра̑, миръ каже̑, а̑ гдѣ слыша вражⷤ,
любо́важе̑, а̑ гѣ̑ клена̑ и̑ ла́ю, і̑ ѡнъ похвалу и̑ блгодаре́нїе повѣ-
да̑е, і ѿ таковы̑ оу̑мны̑ и̑ вѣжливы̑ и̑ блгора̑зумны̑ слугъ проме̑ доб-
ры̑ людей любо́ сво́дитца і̑ ми̑ вѣчной, і̑ таки̑ оу̑мны̑ слугъ бре-
гутъ і̑ жалую ка̑ дѣтей свои̑, і̑ совѣтуют̑ с ни̑ ѡ все̑. Ѿ ста́рче-
ства. Воспомани̑ мра̑го̑ оу̑чнка оу̑ ѡного ста́рца к пустыни живуща
і̑ ѿшелнику нѣкоему да́въ кѣлью на́ время оу̑покоитися, і̑ завит̑
оби́тїа о̑батъ ста́рца, і̑ посыла́ше оу̑ч҃ника своего̑ ѡглобити живуща̑
[illegible] і̑ выслати і̑з неа̑, блгора̑умный оу̑ч҃нкъ, прихожа́ше к стра́-
нику, миръ и̑ блгвнїе носа̑ ѿ ста́рца, вмѣсто гла̑, і̑ по времени ѿ
[illegible]скаго на̑дменїа са̑ ста́рецъ і̑даше, хота страннка, бывъ, і̑жже-
[illegible] и̑с кѣлиа̑, добрый оу̑ч҃нкъ тече̑ напре̑д ста̀рца, і̑ [illegible]вла́ше
стра́нику ѿ него̑ миръ, бгвнїе і̑ посещенїе ста́рче, странникъ
ско́ро тече̑ на срѣтенїе великаго ста́рца, и̑ кла́няшеса до земла̑,
оу̑[illegible]веса старей, і̑ зазрѣ себе̑, и̑ быть межи и̑ма̀ любо́, і̑ про-
сла́[illegible]а учнка, а̑ которой неказаной і̑ неустквенно̑ ра́бъ і̑ ра-
[illegible], куды̀ е̑го пошлю, і̑ токе гдѣ е̑го не почта̑ і̑ і̑сти не да-
дꙋ̑, і̑ ѡ на подкорье̑ вса̀ нелѣпаа̀ сказываѐ про мужа і̑ про жену,
і̑ гдѣ люи лукавы̑, і̑ глупово слугу пѡпой, і̑ і̑з ума выводѧ̑, і̑
[illegible]каю про гдра, и̑ про гдрню, і̑ безумны все̑ говори̑, что и̑
[illegible]местимо казати, і̑ лишнее̑ прилыгае̑, а̑ толке гдрь і̑ гдрна е̑го
о̑скорба̑, і̑ ѿ к люде̑ на него̑ вса̀ непотребнаа̀ и̑зноси̑, и̑ ѿ та-
[illegible] безоу̑мны̑ сла̑ бсакла вража содѣваетса, и̑ посмѣ̑, і̑ оу̑коризна,
і̑ [illegible]ота, і̑ тѡ̑ ран расудны̑ муже̑ и̑ жена̑ оу̑чи̑ дѣте̑ свои̑,
і̑ сла̑, ра́бъ и̑ рабы̑, всакому страху бж҃їю і̑ вѣжству, и̑кѡ̑ к[illegible]
[illegible] бы̑, а̑ по тому знати глупой слуга̀, токе прише̑ и̑з людей,
[illegible] переговариваетъ, тѡ̑ і̑ к люде̑ про домашнее̑ все̑ говори́тъ, а̑
[illegible] гдрь і̑ гдрна оу̑ сла̑ свои̑ люба̑ переговоры і̑ клевету, і̑ о̑су-
женїе, и̑ пересмѣхи, і̑ всакую ложь, тѡ̑ гдрь і̑ гдрна са̑ себѣ і̑ до-
[illegible] своеиу, і̑ дѣте̑, і̑ слугам, враги, ревную всему лукавому і̑ нена-
[illegible], і̑ всакой лжѝ, і̑ всакїа вражы, і̑ в таки̑ страсте̑ за ску-
[illegible] оу̑ма̀ погибаю, і̑ всакаа добродѣте̑ и̑ любо́ в таки̑ ссора̑ вражою
[illegible]ца и̑ конечною ненавистїю, і̑ дш҃евне и̑ телеснѣ, в се̑ вѣ-
[illegible] і̑ в будуще̑, ѿ бга глѣ постражутъ. А̑ оу̑мны̑ и̑ расу̑дный гдрь
і̑ гдрн[illegible] сами тѡ̑ не любѧ̑ і̑ не твора̑ оговоровъ, и̑ посмѣхѡ̑, и̑ оу̑ко-
[illegible], лжи и̑ клеветы̀, і̑ всаки̑ лукавы̑ речей о̑ люде̑ не перегова-
[illegible], і̑ не о̑суждаю, і̑ не слушаю, и̑ не пересмѣю, а̑ про ни̑ хто
[illegible] и̑ оу̑кораѐ, и̑лѝ просмѣхаѐ и̑ злословѝ к очи и̑ за ѡчѝ, и̑ли
[illegible] скаже̑ что̀ на ни̑ такові̑ речѝ непѡбны, и̑ премуры̑ свои̑ ра́умѡ̑
[illegible] вса̀ расудити, а̑ще по дѣлѡ̑ поношенїе, ѿ сего возвращати, і̑ на

тѡ бѣ чел, ꙗ̓кѡ ѡ̓блнчаеми по дѣлѡ, и̓ли оу̓кораемн. а̓ще ли не по дѣлѡ оу̓кораемн, и̓ли досажаю, терпи і̓ со блгодаренїе воспрїимаѐ, по а̓плж· блжени ꙗ̓ко оу̓кораемн терпи і̓ не мсти за сїе вражды, і̓ любо к ни̓ и̓мѣе, по а̓плж павлу, е̓же оу̓ча, глеть· а̓ще а̓лчѐ не-другъ твои, оу̓хлѣби е̓го, а̓щ жажѐ, напои е̓го, не побеждѐ бываи ѿ зла, нѡ побежди всегда блгоѐ. се бо твора, оу̓глиѐ о̓гненѡ збираѐши на глвꙋ е̓го. и̓ слꙋг свои такѡ поꙋчаи. А̓ще видиши братне согрѣшенїе, і̓ не и̓звѣстиши, і̓ не ѡ̓блнчиши е̓го ѡ̓ сѐ на единѣ, но сѐ к посмѣ і̓ во оу̓коризнꙋ положиши то, і̓ бꙋдеши ꙗ̓ ꙗ̓зычни̓ и̓ мытарь, и̓ грѣхꙋ е̓ причастенъ бꙋдеши. А̓ще оу̓вѣдаеши братне вякоѐ грѣхопаденїе і̓ всякоѐ непо̓добноѐ дѣло и̓звѣстно, і̓ ѡ̓ сѐ на единѣ возвѣстиши е̓мꙋ с любовїю. а̓ще послꙋшаѐ тебе и̓ престанѐ ѿ таковаго непо̓добнаго дѣла, спслъ е̓си дшꙋ брата своего, і̓ ѿ бга мздꙋ восприимеши. а̓ще не прїимѐ твоего словеси, е̓ще і̓ к нена-висть положи, і̓ ты свободѐ того грѣха, а̓ ѡ̓ сѧ себѣ да ѿвѣт прѐ бгѡ, і̓ видя бгъ добрая ваша дѣла, і̓ мрѡе смиренїе, і̓ бгоразꙋдноѐ наказанїе, і̓ бга ради терпѣнїе, и̓ пода блгатꙋю свою млть, и̓ грѣхѡ свобоꙋ и̓ жизнь вѣчнꙋю. Писа ѡ̓ том же к глвѣ .кг. і̓ .лв.

Глава о томъ: какъ избная порядня оустроити хорошо и чисто (XXXVIII по списку Коншина), въ описываемомъ нами спискѣ озаглавливается: Какъ сꙋды всякїе во всякѡ ꙋстрои держати, і̓ какъ і̓збная поряна ꙋстрои, і̓ всѣ хоромы хорѡ и̓ чисто, гдрии слꙋ оу̓чи, а̓ мꙋжꙋ на женою тѡ назира, и̓ли оу̓чи і̓ страхѡ спаса. Въ главѣ о томъ: огородъ и садъ какъ водить (XLV по Конш. списку), описываемый нами списокъ имѣетъ въ концѣ слѣдующее добавленіе: А̓ пошлѐ бгъ каки о̓вощо к своѐ о̓городѣ, и̓нѡ к началѣ оу̓брав, и̓ что поспѣло тѐ всяки плодѡ, первое к црквн бжїи принестї, и̓нѡ сщнки о̓стат, да сам вкꙋшаю, і̓ строителя виногра блват, і̓ во ѿцꙋ дхвномꙋ в дѡ посылати, а̓ще доволно, і̓но црквникѡ послати, і̓ оу̓богї і̓ нищи по томꙋ ѿ свои првнꙑ трꙋдѡ, ѿ блгословенїя плѡвъ, і̓ к виногра свои сщнчѐкїи чи призывают же вкꙋша, и̓ блгвя. А̓ в селех пошлѐ бгъ, такѡ твора, ѿ плодѡ свои приноса к црквн бжїи и̓ к сщнкѡ, гдѣ прихода молити, подаваю ѿ всякѡ ѡ̓билия сиротаа и̓ оу̓богї, и̓ по манастырѐ оу̓богї даю же бголюбци, си тако творящимъ да блвенъ дѡ е̓го бꙋдѐ і̓ виногра, і̓ село е̓, и̓ нива, і̓ пажи, и̓ скоты, і̓ всяко животно, і̓ ꙋсꙋгꙋби гдь и̓ сѣмена плѡвита, і̓ исполни в дѡ е̓го всякоя блги, і̓ свободꙋ грѣхѡ дарꙋетъ, і̓ в сѐ вѣцѣ млть бжїю полꙋчи і̓ жизнь вѣчнꙋю наслѣдитъ. Въ XIII главѣ о томъ: какъ дворъ строити, или лавки, или деревни, или анъбаръ, по списку Коншина недостаетъ слѣдующаго добавле-

ніе въ концѣ: а҆ вода с реки припасывати ꙁаутра по ра́ну, а дро҃ по томꙋ, а҆ поуе́псти воды і҆ꙁ реки, и҆лѝ и҆с колоѯа҆ бг҃васа, і҆ сꙋдна пополоскати, к чѐ вести, и҆лѝ нести, а҆ где по҃тави, была̀ бы всегды покрыта. Въ 63 главѣ описываемаго нами списка, сравнительно со спискомъ Коншина, идетъ добавленіе, которое начинается: а҆ гдрю, и҆лѝ гдрини, и҆лѝ ключникꙋ, и҆лѝ ключницѣ, по вса̀ дни і҆ꙁ ꙋ҆тре вставъ, всего прѐ по всемꙋ дворꙋ оу҆ всѣхъ хоромов ꙁамкѡв пересмотрѣти; а кончается: а҆ хꙋдомꙋ гроꙁа̀. Этотъ послѣдній отрывокъ въ спискѣ Коншина занесенъ въ конецъ главы LVIII. Такъ какъ описываемый нами списокъ и кончается этою главою, то, сравнительно со спискомъ Коншина, въ немъ недостаетъ послѣдней, заключительной, главы: посланїе и наказанїе ото отца къ сынꙋ. Мы не будемъ приводить мелкихъ разнословій и разночтеній этого списка, сравнительно со спискомъ Коншина, по тому что такого рода работа принадлежитъ тому, кто издастъ памятникъ. Мы скажемъ только, что почти всѣ недостающія мелкія вставки, сдѣланныя въ изданномъ спискѣ Коншина и заимствованныя изъ другихъ списковъ, находятся въ описываемомъ нами спискѣ. А такъ какъ этотъ списокъ также относится къ XVI вѣку, то, благодаря его полнотѣ, мы можемъ имѣть болѣе точное чтеніе (текстъ) тѣхъ мѣстъ Домостроя, которыя очень важны, какъ, на пр., перечисленіе отреченныхъ книгъ, а между тѣмъ въ спискѣ Коншина многое возстанавливается лишь при помощи списковъ позднѣйшихъ. Кромѣ всего этого описываемый нами списокъ отличается отъ Коншинскаго значительно важной перестановкой главъ, что мы укажемъ въ особой сравнительной таблицѣ. Что же касается палеографической стороны этого списка, то онъ по письму и лучше и старше Коншинскаго, списокъ, принадлежащій Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, несомнѣнно относится, если не къ первой четверти, то къ первой половинѣ XVI вѣка. Онъ писанъ мелкимъ и довольно четкимъ полууставомъ напоминающимъ руку Новгородскихъ писцовъ того времени. Полууставъ этой рукописи гораздо мельче полуустава Миней Макарьевскихъ, но свойство письма, особенность начертанія буквъ, ихъ слитія, сокращеній, имѣетъ очень много общаго. Такъ же, какъ и въ Русскихъ рукописяхъ XVI вѣка, въ ней очень часто встрѣчается начертаніе большаго юса (ѫ). Буква ꙁ пишется не всегда одинаково, но очень часто такъ, какъ она писалась еще въ XV вѣкѣ. Не смотря на Болгарское правописаніе удержаны всѣ формы и особенности Русскаго языка. Хотя и извѣстныя рукописи Русскихъ сочиненій съ Болгарскимъ правописані-

емъ, однако жь въ настоящемъ случаѣ важно то, что это памятникъ чисто свѣтской письменности. Впрочемъ є завоевало себѣ мѣсто ѣ въ большой части случаевъ. Вообще же говоря, хотя употребленіе буквъ по начертанію отличается древностью, однако это нужно приписать вліянію Болгаро-Сербскихъ писцовъ. Далѣе мелкое письмо нѣкоторыхъ страницъ легко можно поставить на ряду съ рукописями конца XV вѣка. Хотя особенность Московскаго говора на а встрѣчается въ этомъ спискѣ, но далеко не часто. Ясно, что эта рукопись была снята не съ списка Московскаго извода, за то довольно часто встрѣчается є вм. о: і толкє нє хорошє скажє но (49 стр.), или истєрялсє. Новгородское о можно назвать господствующимъ: ино пригодитцо (64 стр.); оу доброго, оу совершенного, разоума (67 стр.); также нерѣдко и вм. ѣ, нѣсколько разъ ц вм. ч. Все это, при другихъ особенностяхъ, указываетъ не на Московскую, а на Новгрродскую, государственную область.

На 106 стр. кончается списокъ Домостроя; за тѣмъ въ спискѣ XVI — XVII вѣка идутъ: Книги во вс҃ го҃ что к столы ѣствоу подаютъ. Этотъ списокъ начинается согласно съ изданнымъ И. Е. Забѣлинымъ. Но списокъ, описываемый нами, короче. Такія сокращенія и выпущенія представляются въ срединѣ книги. Что же касается до измѣненій, сравнительно со спискомъ изданнымъ, то они очень незначительны. Такова, на пр., небольшая статья: а на маленико нд҃лѣ ѣствы подаю к столы: хворо҃ты, ѡрѣхи, єлцы, ядра, мшєиное, шишки, сыры губчатыє, молочи варєныє, сыры сметаиныє, сухиє. Вся эта книга въ спискѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ составляетъ отдѣльное сочиненіе, и не принадлежитъ къ Домострою, какъ какая ни будь особая глава: за ней слѣдуетъ, какъ новое особое сочиненіе: Книги і҃ перево҃ во вс҃ годъ столовыє ѣствѹ подаю к госпожи мѧѣдъ. Начинается: Заѣ чєно даєца ксєгда. За этой книгой идутъ: Чины на свабє. Первый сходенъ съ напечатаннымъ И. Е. Забѣлинымъ, хотя и представляетъ на концѣ нѣсколько лишнихъ словъ: и ка҃ приѣдє новобрано кнѧ к себѣ на подворє, и содє с оргамака, а новобрачнаѧ кнѧини выдє ис санє, и постила по новобраново кн҃зѧ и подо кнѧиню до сєника по томоу. За тѣмъ идетъ: Инъ чи҃ свадєно, очень коротенькій, который начинается: Какъ кнѧ молоды придєтъ на дворѣ за поса, а кнѧинѧ бы на мѣстє сѣдѣла; а кончается: а послє того свѧщєни ѡрѹчає кн҃зѧ и кнѧиню, а в сѣнѧ поставити поставє, и пиє, а боѧскиє люди в сѣнѧ сєдѧ, и почивати и пити є. Далѣе, въ спискѣ, уже положительно XVII вѣка, полууста-

съ на 31 листочкѣ написанъ очень полный и подробный: Уинъ здесвной, который начинается: Какъ бываѐ сговоръ, и кончается: в иные дни съѣжжаются и пирую по произволу. За этимъ, 38 стр. тою же рукою идеть: Уѣ мешен свадебнои, который начинается: 'А ко обычны обычаѐ ведется комоу по чину свадбы чинити не воможно ѿ недостатка, и кончается: 'А боярыни бояриню одаратъ крты или перстни, и пото бываѐ веселие. Потомъ, кою XVIII вѣка идетъ еще нѣсколько отдѣльныхъ отрывковъ. инъ изъ нихъ, писанный полууставомъ: О чину свадебно, въ торомъ помѣщены нѣкоторыя подробности о свѣчахъ свадебахъ, также о короваѣ; начинается: свечи дѣлаютъ не ровно, и велики серенія, а кончается: 'А нараньѐ ѿ мылни ѣздитъ дружка ко стю да к тещи с кашею, что на поклѣте, поносили новобрашъному, с сороуками спалными, а привози сороуки за матерною песью. За тѣмъ идеть скоропью слѣдущая молитва: Млтва женѣ иницѣ да бѐ вреда родитъ. 'Обретѣ Гдь нш Ис Хрсто со имъ Икао Бгослово, нашли жену ражающую, и не можаше ражати, ече Гдь нш Ис Хрсъ: иди и рци ѐ во ухо десное женѣ ражающей: иди, младенче, скоро, зовѐ та Гдь нш Ис Хрсъ. Помяни, Гди, я едоиския. Истощайте, истощайте, всегда и нынѣ и присно и во вѣкиво. Амин.[54] Наконецъ слѣдуеть маленькое сказаніе: Млеко чтые Бцы, пишетъ же ѿ немъ. Въ заключеніе сдѣланнаго нами исанія этой чрезвычайно замѣчательной рукописи, мы прибавимъ, деревянный ея переплеть отличается свойствомъ переплетовъ I вѣка и напоминаеть тѣ переплеты, которые встрѣчаются въ бывхъ Кирилло-Бѣлозерской и Волоколамской Библіотекахъ. Мы съ дробностью описали этоть списокъ, какъ по его рѣдкости, такъ и его обстановкѣ и осложненію другими статьями, касающимися него древняго быта. Изъ сдѣланнаго нами подробнаго опинія ясно, какъ важенъ этоть списокъ Домостроя, соперкъ которому едва ли скоро, или даже вообще когда ни будь, йдется.

Подобныхъ этому списку, по свойству самаго извода, намъ лось прочесть достаточно. Въ этомъ отношеніи самымъ старшимъ времени нужно назвать списокъ, принадлежащій Библіотекѣ сковской Духовной Академіи.[55] Онъ находится въ отдѣніи рукописей Старообрядческихъ. На немъ выставлено нѣ-

---

Напечатана по другому списку Н. С. Тихонравовымъ.

О существованіи этого списка мы узнали отъ Н. С. Тихонравова.

сколько №№; на корешкѣ, сверху 432, внизу 679, а въ срединѣ 968—1389. Рукопись въ очень исправномъ, но позднемъ, переплетѣ и не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ Домостроя. Она писана въ малую четвертку. На корешкѣ сдѣлана помѣтка: «XVI вѣка.» Письмо этой рукописи имѣетъ нѣкоторое сходство съ тѣмъ, какимъ была писана рукопись Домостроя, принадлежавшаго Коншину, какъ можно судить по сдѣланному снимку и приложенному Голохвастовымъ къ его изданію. Бумага описываемаго нами списка не столько плотна, какъ то мы обыкновенно встрѣчаемъ въ хорошихъ рукописяхъ XVI вѣка. Мы полагаемъ, что этотъ списокъ, какъ и Коншинскій, относится къ XVI — XVII вѣку. Симъ самымъ списокъ этотъ, разумѣется, и получаетъ очень важное значеніе, какъ подтверждающій, что тотъ родъ списковъ, къ которому онъ относится, былъ въ употребленіи въ XVI вѣкѣ. Списокъ этотъ, какъ и древнѣйшій, начинается введеніемъ, но первый листокъ его оторванъ, такъ что списокъ начинается словами: и ꙁ дѣтьми, и ꙁ домоѵадцы их наказывати и оучити и страхомъ спасати и грозою претити. Но, не смотря на сравнительную древность, списокъ этотъ далеко уступаетъ въ очень многихъ отношеніяхъ тому, который мы описываемъ въ слѣдъ за нимъ, ходя слѣдующій списокъ принадлежитъ XVII вѣку. Описываемый нами списокъ заключаетъ въ себѣ только 41 главу, а въ оглавленіи его показано только 40. Такимъ образомъ этимъ спискомъ начинается рядъ тѣхъ сокращенныхъ, которыхъ образцы мы имѣемъ тоже XVII вѣка. Собственно главъ, касающихся до мелкаго хозяйства, въ немъ нѣтъ. Чтобы можно было ясно судить о немъ, мы замѣтимъ, что этотъ списомъ порядкомъ своихъ главъ сходствуетъ со спискомъ П. П. Савваитова. Только и есть разницы, что 32 и 33 главы переставлены, одна вмѣсто другой. Списокъ этотъ не представляетъ никакихъ крупныхъ дополненій. Для того, кто пожелалъ бы знать, къ какому роду списковъ принадлежитъ этотъ по своимъ разночтеніямъ, мы приведемъ маленькій отрывокъ 3-ей главы: ино лжицею ѿ їерея прїемлетъ ко оуста, ѿ ꙁубы губами не скелати, руцѣ имѣя к персемъ согбени крестообразно, аще кто достоинъ дара и просфиры; 6-я глава кончается словами: с ним же разсуда; 7-я глава начинается: ко ст҃лемъ всегда прибѣгая; 9-я: въ монастырех и в болнице. Нельзя сказать того, чтобы этотъ списокъ принадлежалъ къ лучшимъ. Въ его письмѣ мало сокращеній, очень рѣдко встрѣчается правильное употребленіе буквы ѣ въ концѣ, и еще рѣже употребленіе полугласныхъ въ

срединѣ словъ. Онъ постоянно употребляетъ хорошо вм. Сѣвернаго хороше, пригожо вм. пригоже, плече вм. Славянскаго плещи. Но за то иногда переписчикъ не понималъ очень простыхъ вещей, писалъ безсмыслицу; такъ, вмѣсто слова «не распростертъ,» которое встрѣчается въ статьѣ о крестномъ знаменіи, онъ пишетъ: и ихъ распростертъ. Какъ мы уже сказали выше, этотъ списокъ сохранился не въ цѣльномъ видѣ. Кромѣ первой четвертки, въ немъ недостаетъ еще нѣсколькихъ листковъ. Такъ, въ 21 главѣ недостаетъ послѣдней четвертки въ концѣ. Эта глава прерывается на слѣдующихъ словахъ: а мѫстна къ бгу непрїятна. У 25 главы тоже недостаетъ нѣсколькихъ начальныхъ четвертокъ. Она начинается: аще ли къ чемъ неповиненъ еси. Хотя этотъ списокъ и не имѣетъ важнаго значенія, въ ряду того количества списковъ, которые удалось намъ имѣть подъ руками, но, такъ какъ онъ принадлежитъ XVI вѣку, не говоря ужс о нѣкоторой его особенности въ отношеніи количества главъ, то онъ долженъ имѣть мѣсто для сличенія, при изданіи древнѣйшаго извода Домостроя.

Одинъ изъ очень важныхъ списковъ Домостроя былъ у Сахарова, который изъ него и напечаталъ нѣсколько отрывковъ во II томѣ «Сказаній Русскаго народа.» Печатая эти отрывки, Сахаровъ сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «Взято изъ рукописи: Книга, глаголемая Домострой, гдѣ чинъ свадебный составляетъ 67 главу. Домострой есть замѣчательное произведеніе въ старой литературѣ. Онъ вѣрно показываетъ состояніе хозяйства старой Русской жизни. Это обрядникъ всего, что дѣлать и какъ жить. Рукопись получена отъ Воронова изъ Вельска. [56] Настоящій владѣлецъ этого важнаго списка, въ своемъ сочиненіи: «Описаніе старинныхъ Царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора,» на стр. 195, сдѣлалъ слѣдующее описаніе его: «Рукопись Домостроя, на которую ссылаемся, какъ полнотою, такъ и расположеніемъ статей, съ нѣкоторыми особенностями въ нихъ, отличается отъ всѣхъ пяти списковъ, [57] по которымъ изданъ Домострой (Благовѣщенскаго Попа Сильвестра???) въ 1849 году. Она писана около половины XVII столѣтія, въ 8-ку, на 211 листахъ. Л. 1—8: Оуказъ главамъ, аже обрѣтаются в книгѣ сеи: всѣхъ главъ 68; изъ нихъ въ печатный Домострой не во-

[56] Стр. 107.

[57] Въ изданіи Домостроя, сдѣланномъ Голохвастовымъ, приняты были во вниманіе 5 списковъ.

шли гл. 64: **Оуказъ о ѣствѣ во весь годъ, какъ в столы ѣствоу подаютъ мясные и постные, в посты ї въ мясоѣды.** Въ той же главѣ: **Оуказъ о кроупичатой моукс, ї какъ дѣлати моука, и по усмоу нз уетверти коляусй столочыхъ выходитъ, ї о всакихъ колачехъ;** гл. 65: **Оуказъ о всакихъ медахъ и кислыхъ, какъ меды сытити всакїе ї морсъ агодной здѣлати, ї квасъ медвяной ї простой ставити, ї пиво простое подкармливати** (т. е., подсычивать) **медомъ, ї варъ варити в хмелю, ї оварной медъ сытити;** гл. 66: **Оуказъ о всакихъ овощахъ о разныхъ, какъ ихъ строити, ї дѣлати, ї береуи;** гл. 67: **Уины свадебные, какъ новобрауномоу женитися;** гл. 68: **Книги инымъ переводомъ во весь годъ, какъ в столъ ѣствоу подаютъ мясноую ї рыбноую и проуеп.** Л. 10—198: **Книга глаголемая Домострой доушеполезна есть ко всѣмъ православнымъ христїяномъ, хотящемъ о оуставѣ житїя уеловѣкомъ.** На лист. 198 об.—202 находятся разныя замѣтки. Л. 203—211: **Лѣтописецъ выборомъ, что оуиинилось въ Московскомъ Госоударствѣ в седмои тысящѣ не се времяа.** Лѣтописецъ оканчивается днемъ нареченія на царство Алексѣя Михайловича, то есть, 14-го Іюля, 1645 года. За тѣмъ начато уже другимъ почеркомъ: **того жъ лѣта Августа въ 18 день, въ понедѣльникъ, в патомъ уасоу дни пре...** Въ «Сказаніяхъ Русскаго народа» (Спб. 1849, т. II, кн. VI, стр. 107 и послѣдняя) покойный И. П. Сахаровъ напечаталъ изъ нашей рукописи 64, 67, 68 главы, но съ перемѣнами. Воспользовавшись любезнымъ одолженіемъ П. И. Савваитова, мы сочли возможнымъ нѣсколько дополнить описаніе этого важнаго списка Домостроя. Рукопись писана мелкимъ полууставомъ. Начинается: **Оуказ главамъ, иже обрѣтаютса в книги сей, сиръ смотри.** Этотъ списокъ начинается слѣдующимъ оглавленіемъ: **Книга глаголемая Домострой доушеполезна есть ко всѣмъ православнымъ христїяномъ. хотящѣ ѡ оуставѣ житїя улкѡ.** Такъ, 5 глава говоритъ о томъ, **како цра, їли кнза, утити ї повиноватися им во всѣмъ** и т. д., а о почитаніи отцовъ духовныхъ 19: о почитаніи святительскаго чина 7 и 8; о томъ: **како врауеватися христїанѡ ѡ болѣзнехъ;** 15 глава о томъ: **како кормити приходащих к домв своемъ с блгодаренїемъ ї домоуадцы.** Въ указѣ главамъ къ этому прибавлено: **в той главѣ ѡ званїи ї приходе на бракъ, ї о пьянствѣ, ї о уести, ї о мистрьскихъ кормахъ.** Въ 16 главѣ, какъ и по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, говорится о томъ: **како мвжв з женою совѣтовати, ї ключникв приказывати ѡ столовѡ ѡбиходѣ ї ѡ поварнѣ ї ѡ хлѣбне.** 29 глава, какъ и по списку Общества Исторіи и Древностей, говоритъ: **ѡ праведномъ**

житїи, а 30: како жити чл҃вкꙋ смѣта свои животы. 63 главою собственно и кончается Домострой. Эта послѣдняя глава содержитъ въ себѣ указъ ключнику, какъ держати емꙋ всякїй ꙁапасъ и просолъ, и проч. За Домостроемъ непосредственно въ этой рукописи слѣдуютъ еще 5 главъ. Это, безъ сомнѣнія, и дало поводъ Сахарову и этѣ главы причислить къ Домострою. Дѣйствительно, въ этомъ спискѣ этѣ новыя статьи, заключающія въ себѣ чинъ свадебный и роспись кушаньямъ на цѣлый годъ, составляютъ какъ бы послѣднія главы Домостроя. Въ одной изъ такихъ главъ въ 68, заключающей въ себѣ: Книги инъ перево̀ во вє̑ го̀ в стол ѣствы подаютъ, в госпожинъ мясоѣдъ, говорится: в гж҃ино говѣино рыбная ѣства дается, ї оухи, и пироги, просолного, писано ѡ нихъ подлинно наꙁади во главѣ о҃д. [58] 64 глава содержитъ въ себѣ: Книги во весь годъ что в столы ѣства подаютъ. Свелика дн҃и в мясоѣдъ в столъ ѣствꙋ подают, которая начинается: Лебедь, потрохъ лебяжеи, жеравли (стр. 168), а кончается: оуказомъ. како дѣлать мꙋжꙋ крꙋпитчатꙋю. 65 глава содержитъ въ себѣ указъ о всякихъ медахъ, и начинается: соборнои медъ вꙁяти в сеперо, сырцꙋ водою влить тепло (168 об.), и кончается: да положити то пиво с патокою в бочкꙋ (182 об.). 66 глава заключаетъ въ себѣ указъ о всякихъ вещахъ разныхъ, какъ строити и дѣлати, и начинается: дѣлати решка толкъши или терти на желѣꙁе, а кончается: и перцꙋ класти меньши какъ в камышки (187 об.). 67 содержитъ въ себѣ чинъ свидебный, и начинается: поставити мѣсто, и мѣсто ѡбити ковромъ, а кончается: а боярскїи люди в сѣнехъ сидятъ и подчивати ихъ питїемъ (193 стр.). 68 глава заключаетъ въ себѣ инъ переводъ во вес год в стол ѣствы подаютъ, в гж҃инъ мясоѣдъ, и начинается: ꙁаецъ черной дается всегды, голова подъ чеснокомъ мокрова (193 стр.), а кончается описаніемъ кушаньевъ въ Петровъ мясоѣдъ: кꙋры росолные, пꙋпки, шелки кꙋрячьи (198 об.). На 199 стр. есть указаніе на то, гдѣ была и кому принадлежала эта рукопись въ XVII вѣкѣ: Сия книга Домострой Важеского Келского троецкого приходꙋ сщ҃енка Петра Алексѣева и наслѣдникоⷭ҇ ево, а подписалъ вноукъ ево дьяконъ Петръ Иꙁмаилоⷭ҇ своерꙋчно апреля 28 дня, 1768 годꙋ. Рукопись оканчивается неполнымъ лѣтописцемъ Московскимъ, въ которомъ заключаются краткія и отрывочныя свѣдѣнія, каковы слѣдующія: К лѣто ҂ꙁч҃ѯ августа въ а҃ деⷭ҇ престави̑ на

[58] Стр. 194 об.

москвѣ василеи блаженныи Ха ради оуродивыи, а начал странствовати нагъ ходити ѿ десяти лѣтъ возраста своего, а всѣ лѣ поживе ҂о лѣта (204 стр.). Лѣто ҂ѯ҃ꙁ҃и октабря въ а҃ дн҃ на москвѣ совершена и освящена бѣ цр҃квь макарiемъ митрополитомъ на рвꙋ кꙋ Фроловскихъ воро премꙋдрыя ї дивныя цр҃кви различными ѡбразцы на одноймъ основанiи церквей, в началѣ соборнаа цр҃ковь покровъ пр҃стыя бц҃ы (204 стр.). Лѣта ҂ꙁ҃рд҃ на москви в китае городе заложены делат каменные лавки (207).

Какъ и списокъ Общества Исторiи и Древностей, описываемый нами гораздо полнѣе Коншинскаго. Въ немъ мы находимъ тѣ же добавленiя и сокращенiя, какiя указаны нами при описанiи списка древнѣйшаго. Можно сказать, что этотъ спосокъ составляетъ одну изъ точнѣйшимъ копiй списка древнѣйшаго. И то же расположенiе главъ, и то же количество ихъ, доходящее до 63. Только одно отличiе представляетъ онъ, сравнительно со спискомъ древнѣйшимъ. При немъ нѣтъ того предисловiя, которое сохранилось при спискѣ древнѣйшемъ. За то въ немъ мы встрѣчаемъ и тотъ же порядокъ, и полноту главъ, и то же отсутствiе главы, принадлежащей Сильвестру. Ясно, слѣдовательно, что списокъ древнѣйшiй былъ не только не одинокимъ явленiемъ, но что именно съ него шелъ рядъ списковъ дословныхъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что въ немъ, какъ и во всякомъ спискѣ, встрѣчаемъ нѣкоторые разночтенiя, сравнительно со спискомъ древнѣйшимъ, но эти разночтенiя касаются только подновленiя нѣкоторыхъ словъ. Списокъ вышелъ уже изъ подъ руки хорошаго писца, писавшаго съ хорошаго стараго списка. Конечно, по старшинству и особенностямъ извода, списокъ Коншинскiй долженъ стоять выше его, но по полнотѣ и исправности писца, послѣ списка древнѣйшаго, ни одинъ изъ существующихъ списковъ, доселѣ извѣстныхъ и описываемыхъ нами, не можетъ превзойти его. Только съ появленiемъ списка древнѣйшаго, списокъ П. И. Савваитова долженъ уступить свое первенствующее значенiе. Описываемый нами списокъ, по порядку главъ, имѣетъ сходство съ тѣмъ спискомъ Погодина, которымъ пользовался Голохвастовъ при изданiи Домостроя. Сколько можно судить по тѣмъ разночтенiямъ, которыя вошли въ изданiе Голохвастова изъ этого Погодинскаго списка онъ, вѣроятно, былъ совершенно тожественъ со спискомъ Г-на Савваитова. Этотъ списокъ Погодина не попалъ въ Императорскую Публичную Библiотеку, по этому находимъ нужнымъ напечатать оглавленiе

списка Саввантова, такъ какъ порядкомъ главъ онъ разнится отъ списка древнѣйшаго.

а҃. Наказанїе ѿ отца сыну.

в҃. Како хрстїанѡ вѣровати во стую троцу, ї прчстую бцу, ї крсту хрстову, и стыи нбсныи бесплотныи силы ї всѣ честнымъ ї сты моще и покланятися и.

г҃. Како таины бжїимъ причащатися, ї вѣровати воскрнїю мертвых, ї страшнаго суда чаяти, ї како касатися всякїе стыни.

д҃. Како любити гда ѿ всея дшя, тако же ї брата своего, ї стра бжїи имѣти, ї память смертную.

е҃. Како цря, или кнзя, чтити ї повиноватися во всемъ имъ ї всякому властителю покорятися, ї правдою служити имъ во всемъ, к болшимъ ї к среднимъ ї к скорбнымъ ї маломожны, ї всякому їко какову быти ї себѣ ѡ всемъ внимати.

ѕ҃. Како чтити людемъ ѿцевъ свои духовны ї повиноватися во всемъ.

з҃. Како стльскїи чинъ почитати, тако ї свщенническїи ї инническїи, ї ползоватися ѿ нихъ во всяки скорбе дшевны ї телесныхъ изъвѣщатися.

и҃. Како врачеватися хрстїяномъ ѿ болѣзнеи ї ѿ всяки скорбеи, ї цремъ и княземъ ї всякимъ чиновникомъ и стльскому чину, свщенническому ї инническому, ї всемъ хрстїянѡ. Въ той главѣ ѡ волшбахъ ї ѡ обавницахъ правила.

ѳ҃. Како посѣщати в монастырех ї в болницахъ ї всякого скорбна.

і҃. Како в црквамъ бжїим ї в мнастыри с приношенїем приходити.

аі҃. Како домъ свои оукрасити стыми ѡбразы ї храмъ чистъ имѣти.

ві҃. Како мужу з женою ї з домочадци в дому своемъ молитися бгу.

гі҃. Како въ цркви мужу ї женѣ молитися ї чистота хранити, ї всякого зла не творити. Въ той же главѣ о крстѣ ї ѡ крстащихся рукою. ї ѡ поклонехъ.

ді҃. Како свщенникѡ ї иноковъ в домъ свои призывати, ї молитися

еі҃. Како кормити приходащи в дому своемъ, з блгодаренїемъ, з домочадци. В той же главѣ ѡ званїи ї приходе на брак, о пьянствѣ ї о чести, ї о мнстрьскихъ корлахъ.

ѕі҃. Како мужу з женою совѣтовати ї ключнику приказывати ѡ столово ѡбиходѣ, ї ѡ поварнѣ, ї о хлѣбне.

зі҃. Ключнику приказъ каковъ прилучитца.

нӏ҃. Наказъ ѿ гдрѧ ключнику, какъ ѣства постнаѧ ӏ масnаѧ варити ӏ кормити семьѧ в масоѣдъ ӏ в пос.

ѳӏ҃. Како дѣтей своихъ воспитати во всакомъ наказанїи ӏ страсѣ бжїи.

к҃. Како дочери воспитати с надѣлкомъ ӏ замѹж выдати.

ка҃. Како дѣтей оучити и страхомъ спсати. Въ той главѣ поучєнїє васнѣ Басилїа великаго.

кв҃. Како дѣтемъ отца ӏ матерь любити ӏ беречи, ӏ повиноватисѧ имъ, ӏ покоити ихъ во всемъ.

кг҃. Похвала мѹжемъ ѡ женахъ.

кд҃. Како всакомѹ чл҃кѹ рѹкодѣлничати ӏ всакое дѣло дѣлати бл҃гословесѧ.

ке҃. Наказ мѹжѹ, и женѣ, ӏ дѣтемъ, ӏ людемъ, како лѣпо быти.

кѕ҃. Каковы люди держати ӏ как ѡ нихъ промышлѧти во всакомъ оучєнїи ӏ в бж҃ественныхъ заповѣдехъ ӏ домовномъ строенїи.

кз҃. Аще мѹжъ самъ не оучитъ на добро, ино сѹд ѿ бг҃а прїиметъ; аще самъ творит добро ӏ женѹ и домочадцевъ оучитъ, млсть ѿ бг҃а прїиметъ.

кн҃. Ѡ неправедномъ житїи.

кѳ҃. Ѡ праведномъ житїи.

л҃. Како жити чл҃кѹ с(ъ) мѣта свои животы.

ла҃. Аще кто не разсѹдѧ себѧ живетъ.

лв҃. Аще кто слѹгъ держитъ безъ оустроѧ.

лг҃. Како поучати мѹжѹ своѧ жена бг҃ѹ оугодити а мѹжѹ своемѹ оугоди..., како домъ свои добрѣ строити ӏ всѧкаѧ домашнѧѧ порѧдна ӏ рѹкодѣлїє всакое знати ӏ слѹгъ оучити ӏ самои дѣлати.

лд҃. Добрые жены рѹкодѣлны плотно всакого, ӏ все бережно ӏ что кроити, ӏ останки ӏ ѡбрѣски беречи.

ле҃. Какъ всакое платье кроити, ӏ останки ӏ ѡбрѣски беречи.

лѕ҃. Всакаѧ порѧдна домашнѧѧ держати, ӏли чего лѹчитцѧ в людех попросити, ӏли свое в люди дати.

лз҃. Како по вса дни гдрни дозирати оу слѹгъ всего, ӏ домашнїѧ порядни, ӏ рѹкодѣлїа, ӏ самои єи ѡ всакомъ веденїи ӏ строенїи.

лн҃. Како слѹгъ наказывати, в люди посылати ӏ с чемъ, ӏ не переговаривати ничего. Въ той главѣ ѿ старчества ѡ слѹге мѹдромъ.

лѳ҃. По вса дни женѣ с мѹжемъ спрашиватисѧ ӏ советоватисѧ ѡ всемъ, ӏ какъ в люди ходити ӏ к себѣ призывати, ӏ з гостьми что беседовати.

м҃. Женамъ наказ ѡ пьаньстве ї ѡ пьаномъ питїи, ї слугам та-кожe, ї ѡ потаи не держати ничего нигдѣ, ї оу слугъ лжи и клеветы не слушати, без оуправы ихъ не держати, ї какъ наказыва-ти грозою, жену тако, какъ к гостем быти ї дома себа оустраивати во всемъ.

м҃а. Какъ платье всакое женѣ носити ї оустроити.

м҃в. Како суды всакїе во всаком строенїи держати, ї какъ избная порадна оустроити, ї всѣ хоромы хорошо ї чисто, гдрни слугъ оучи-ти, а мужу на женою тою надзирати, ї оучити и страхом спсати.

м҃г. Самому гдрю, їли кому прикажет готовои запасъ ї всакои то-варъ купитї.

м҃д. Како себѣ на ѡбиход купити всакои товаръ заморъскои ї дальнихъ земель.

м҃е. Ѡ томже, коли что купити, оу кого селъ нѣтъ, ї всакои до-машнеи ѡбиходъ и лѣтѣ, ї зимѣ, ї какъ запасъ к годъ ї дома жи-тница всакаа водити, ї ѣства ї питїе держати всегды.

м҃ѕ. А будетъ мужъ припасет в годъ всакого запасу ї постного, ї и тому же оустроити.

м҃з. Ѡ запаснои прибыле впредь.

м҃и. Какъ ѡгородъ ї сады водити.

м҃ѳ. Какъ чаку запасное питїе держати про себа ї про гость.

н҃. По тому же поваренной наказъ, какъ пиво варити, ї медъ сы-тити, ї вино курити.

н҃а. Оу поваров бы, ї оу хлѣбниковъ, ї вездѣ, всакои порадни ключнику дозирати.

н҃в. А в житницах, ї в закромех оу ключника бы было всакое жито ї всакои запасъ бережен.

н҃г. Тако к сушилѣ рыба, ї мясо, ї языки, ї прутокаа, ї пласти, вялена рыба блюсти.

н҃д. В погребѣ, ї на леднике, ї на погребнице всего беречи.

н҃е. А в клѣтех, ї к подклѣтех, ї к анбарех оустроити всакаа по-радна ключнику по гдреву приказу.

н҃ѕ. А к сѣнницахъ сѣно, к конюшнахъ лошади, ї на дворѣ лѣсо-вои ї дровяной запасъ оустроити, ї всакаа животина.

н҃з. В поварнах ї к хлѣбнахъ ї к дѣловыхъ избахъ оустроити ї здѣлное осмотрити.

н҃и. На погребех, ї на ледникех, ї к житницах, ї к сушилех, ї в ан-барех, ї в конюшнахъ часто самому гдрю смотрити.

н҃ѳ. А с слугами гдрю считаса во всемъ, по тому и жалова-ти ї худых наказывати.

ѯ҃. О торговы҃ ї ѡ лавочны҃ людѐ по томꙋ же сꙋетъ с ними часто имѣти.

ѯ҃а. Какъ дворъ строити, їли лавка, їли анбаръ, їли деревня.

ѯ҃в. Какъ дворовая тяглъ платити, їли лавки по ꙁѐ, їли в дрвни подать, ї должникомъ всякои долгъ платити.

ѯ҃г. Оуказъ ключникꙋ, какъ держати емꙋ в погребе всякои ꙁапасъ, просолъ в кадех, ї в боукахъ, ї в мѣрникиⷯ, ї во мꙋлнѣхъ, ї в ведерцаⷯ масо, рыба, капꙋста, ѡгꙋрцы, сливы, лимоны, їкра, рыжики ї грꙋзди.

Выше писанное нами оглавленіе наглядно знакомитъ насъ съ этимъ спискомъ и замѣняетъ тѣмъ знакомство со спискомъ Погодина, теперь, вѣроятно, утраченнымъ. Только утраченный списокъ Погодина имѣлъ при себѣ введеніе, отъ котораго, впрочемъ, уцѣлѣла только послѣдняя строка. Судя по оглавленію, выписанному нами, можно подумать, что списокъ П. И. Савваитова много разнится отъ списка Погодина, теперь утраченнаго, по тому что въ немъ хозяева названы: господинъ и госпожа, а въ приведенномъ нами оглавленіи—государь и государыня. Но, вѣроятно, и въ спискѣ Погодина не строго во всемъ были выдержаны эти названія, по тому что, описывая списокъ Погодина и говоря объ употребленіи въ немъ этихъ названій, Голохвастовъ прибавилъ «особенно въ первой половинѣ рукописи», а между тѣмъ въ спискѣ П. И. Савваитова также очень часто встрѣчается употребленіе названій: господинъ и госпожа, на пр.: ино гд҃нꙋ и госпоже раꙁсꙋднымъ достоитъ быти (54 стр.); или: а никого бы не иꙁбранилъ, ни ѡбеꙁчестилъ, ни осрамотилъ, ни осмѣялъ, ни ѡсꙋдилъ, ни гд҃нꙋ, ни его семьи, ни дѣтемъ, ни слꙋгамъ ихъ (55 об.). Правда, и въ этомъ спискѣ мы имѣемъ смѣшеніе, какъ: а поидѐ кто ꙁ двора ропщючи гд҃иновымъ недоꙁоромъ, или гд҃риннымъ, їно вѣжливо и слꙋга гостю раꙁговоритъ: не подиви, гд҃не, на многихъ людехъ гд҃ремъ нашимъ (56). Въ этомъ спискѣ господинъ является только въ первой части Домостроя. Въ изводѣ списка мало сохранилось особенностей мѣстныхъ; впрочемъ, смотрити, смотрилъ, постоянно пишутся черезъ и вм. ѣ; сохраняется въ этомъ спискѣ такое написаніе слова оцыщенїе (14 гл.). Но уже писецъ часто не понималъ своего подлинника, съ котораго онъ списывалъ, и выправлялъ по своему. Такъ въ этомъ спискѣ слово коуика замѣнено словомъ коумка.

Списокъ Библіотеки бывшей Царскаго [59] начинается:

---

[59] Мы пользовались копіей съ него, сдѣланной И. Е. Забѣлинымъ.

Сказаніе главамъ въ книгѣ сей Домострое. Въ этомъ сказаніи такъ описывается содержаніе первой главы: Глава I. Поучительная и наказательная отъ отцо̀ духовныхъ ко всѣмъ православнымъ христїаномъ, како вѣровати во святую троицу и пречистую богородицу и кресту христову и небеснымъ силамъ и святымъ мощемъ, и покланятися и святымъ таинамъ причащатися, и всякой прочей святыни касатися, и какъ царя чтити и его князи и вся вельможи. Какъ по заглавію, такъ и по началу своего содержанія, эта первая глава разнится отъ списка Коншинскаго. Хотя эта разница и указана при спискѣ, изданномъ Голохвастовымъ, но, чтобы яснѣе видѣть ее, мы приведемъ всю первую главу по списку Царскаго: Поученїе и наказанїе отъ отцовъ духовныхъ ко всѣмъ православнымъ христїаномъ, како вѣроватї во святую троицу, и пречистую богородицу, и кресту христову, и небеснымъ силамъ, и святымъ мощемъ, и покланятися, и святымъ таинамъ причащатися, и всякой протчей святыни касатися, и какъ царя чтити и его князи и вся вельможи. Апостолу рекшу: ему же честь, честь, ему же дань, дань, ему же урокъ, урокъ, не тоую мечь носитъ въ похвалу добродѣющимъ, безумнымъ же на казнь. Аще хощеши не боятися власти, твори всегда предъ богомъ и предъ ними, и покаряйся имъ, и право живи, и будеши сосудъ избранъ и царьское имя въ себѣ носи всегда, и какъ чтити святительскїй и священническїй и мнишескїй чинъ, и пользоватися отъ нихъ, и молитвы прошати намъ и благословенїя, и домочадцовъ своихъ наказывати не нуждею, не ранами, ни работою тяжкою, имѣюще яко дѣти во всякомъ покое, сыты и одѣты и въ тепломъ храмѣ и во всякомъ устрое; и вдаю вамъ христїанскому жительству на память и вразумѣнїе вамъ и чадомъ вашимъ: аще сего моего наказанїя и писанїя не внимаете и наказанїя нашего не слушаете, и по тому не учнете жити и не тако творити, яко же есть писано, сами за себя отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда божїя, и азъ вашимъ винамъ и грѣху не причастенъ, кромѣ моея души. Азъ о семъ о всякомъ васъ благочинїю благословлялъ, и плакалъ, и молилъ, и училъ, писанїемъ предлагалъ вамъ, и аще воспрїимете сїе мое худое ученїе и грубое наказанїе со всею чистотою душевною и прочитая проса у бога помощи и разума, поелико возможно, какъ вразумитъ васъ, и начнете дѣломъ творити вся си, будетъ на васъ милость божїя, и пречистыя богородица, и великихъ чудотворцовъ, и наше благословенїе отъ нынѣ и до вѣка, и дамъ вамъ и чада ваша, и стяжанїе ваше, и обилїе ваше, что вамъ богъ подаровалъ отъ нашего благословенїя и отъ своихъ трудовъ, да будетъ благословенно исполнено всякихъ благъ во вѣки. аминь. Оглав-

леніе первой главы этого списка взято изъ трехъ главъ, сравнительно со спискомъ Коншина, такъ что двухъ изъ нихъ въ этомъ спискѣ совсѣмъ нѣтъ. Этотъ списокъ XVII вѣка, какъ и всѣ переработанные списки этого вѣка, не имѣетъ той главы, которую Сильвестръ прямо посвящаетъ своему сыну, Анѳиму, отличается значительной перестановкой главъ и относится къ одному роду со списками, ведущими свое начало отъ ранняго первоначальнаго извода. Въ немъ только сдѣлано сокращеніе первыхъ главъ, сравнительно со спискомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, но сокращеніе сдѣлано изъ этого извода, по тому что въ началѣ первой главы находится выписка изъ предисловія древняго извода и сохранена вторая половина первой главы. Порядокъ и постепенность въ размѣщеніи главъ тѣ же самыя, что и въ спискѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; только число главъ и ихъ дробленіе и отдѣленіе одной отъ другой представляютъ нѣкоторую разницу. Дѣйствительно, вторая и третья главы въ этомъ спискѣ Царскаго совершенно выпущены. Выпущена также глава: какъ платья всякое жене носити и устроити, а за тѣмъ все остальное находится, что въ изводѣ древнѣйшемъ. Выпустивъ 3 главы, переписывавшій наверсталъ это, раздѣливъ нѣкоторыя главы, и такимъ образомъ представилъ число главъ до 64. Съ перваго взгляда, посмотрѣвши на сравнительную таблицу главъ, приложенную къ изданію Домостроя, сдѣланному Голохвастовымъ, можно подумать, что списокъ Царскаго составляетъ большую особенность, большую новость, но, по сличенію съ древнѣйшимъ изводомъ, онъ оказывается самымъ простымъ и обыкновеннымъ, но попорченнымъ безъ всякой нужды, сравнительно съ спискомъ древнѣйшимъ. Какъ тотъ, такъ и другой, и кончаются одною и тою же главою. Оба не имѣютъ извѣстной заключительной главы Сильвестра. О переписчикѣ, или владѣльцѣ, этого списка можно только сказать то, что, вѣроятно, ему не нравилась, или не подходила къ его взглядамъ, статья о томъ, какъ нужно креститься, изложенная по древнѣйшему списку, а по тому онъ ее просто выпустилъ, не замѣнивъ другою, исправленною и передѣланною. Ясно, что владѣлецъ, или переписчикъ, былъ знакомъ только съ древнѣйшимъ полнымъ изводомъ Домостроя. При послѣдней главѣ есть приписка: Доздѣ. Конецъ книгѣ сей Домострою.

Списокъ Домостроя XVII вѣка въ Библіотекѣ Министерства Архива Иностранныхъ Дѣлъ № 39, имѣетъ такое заглавіе: Книга гл҃емая Домостроецъ приятнωї. Начинается оглавленіемъ 90 главъ.

Послѣ этого нѣтъ ни введенія, ни извѣстной первой главы, заключающей въ себѣ «Наказаніе отца къ сыну.» За то списокъ начинается такимъ небольшимъ обращеніемъ къ заказчику, которое обличаетъ, что онъ принадлежалъ какому ни будь важному лицу въ XVII вѣкѣ: иже бо имѣти православную вѣру основа добрых дѣл есть, тѣмже ѿ вѣры начнется слово к тебѣ, брате и друже, понеже вѣрою востребовка, а нелѣкавно, вѣде, яко дасть ми гдь, вѣры ради сея, написати словес на чтеніе числѡ р҃, германа патриарха цр҃яграда р҃ слов реко́мый измарагдъ (стр. 6). Но этотъ извѣстный Стословъ, давшій матеріялъ для слова Даніила Заточника, вѣроятно, и на этотъ разъ не случайно замѣнилъ собою извѣстную первую главу Домостроя. Таково 65 слово: Аще имѣеши дерзновеніе ко властелемъ и царемъ, поскорби о обидимемъ отъ сильнаго, и до пота поборися о сиротѣ, да вмѣнитъ господь каплю пота твоего со кровію мученическою. Аще еси незнаемъ царемъ, то къ тѣмъ преиди, иже имутъ дерзновеніе къ нему; потужи убо тѣмъ, и господь равно первому си вмѣнитъ ти мзду твою. Таково 72 слово: Аще увидиши кого отъ нихъ поклеветанна страждуща, помози ему, христа ради, и яви истину къ нему, иже оклеветанъ бысть; много бо спасенія нѣсть ближше сущимъ у цара и вельможъ, развѣ иже обидимыя избавлати. Таково 73 слово: Сѣдащу ти надъ многоразличною трапезою, помяни сухъ хлѣбъ ядущаго и не могуща си воды принести, недуга ради. Насыщая тѣмъ свое, даждь часть отъ трапезы твоея души твоей.... Таково 77 слово: Аще возлягъ на многомягцей постели и пространно потягаяся, помяни на голѣ земли лежащаго подъ единѣмъ рубомъ и не дерзнувша ногу свою прострети, зимы ради. Таково 78 слово: Лежащу ти въ твердо покровенной храминѣ, не слышащу жъ ти чинима дождевное множество каплѣль, помысли жъ о убогихъ, како лежатъ нынѣ, дождевыми каплями, яко стрѣлами, пронозаеми, а другіе отъ неусновенія сѣдаще и водою поять. Таково 79 слово: Сѣдащу ти в зимно время въ теплѣ храминѣ и безъ боязни изнаживущусь, воздохни и помысли о нищихъ, како клачатъ надъ малымъ огнемъ скорчавшись, вольнаую жъ бѣду отъ дыма имѣюще, ручѣхъ токмо согрѣвающе, плещи и все тѣло мразомъ измерзше. Ясно, что списывавшій этотъ Домострой, не хотѣлъ переписывать первой главы, и замѣнилъ ее Стословомъ. Для обозначенія этого списка нужно замѣтить, что о перстосложеніи читается въ ней, какъ и въ спискѣ древнѣйшемъ: правая рука встроити персты а҃ крайнеи да к҃ нижнихъ концы согнути, ино ст҃ая троице вообразиться, среднеи перстъ з другимъ прямо поставити, мало поклоненъ, а другиі повыше, а не-

простертъ (стр. 410 об.) Списокъ принадлежитъ къ тому древнему изводу, который еще не имѣлъ при себѣ главы Сильвестра. Но въ этомъ спискѣ древній изводъ уже спутанъ и перебитъ. Такъ въ 7 (вмѣсто 8-й) говорится, какъ и въ древнѣйшемъ изводѣ: ꙗко҃ в началѣ написано книги сеꙗ отъ первыꙗ главы всꙗ єі҃ (15) главъ и прочаꙗ главы книги сеꙗ, такоже прочести и к҃ѳ (29) глава, а между тѣмъ 29 глава этого списка относится, по своему содержанію, уже совершенно къ другимъ вопросамъ, именно: въ этомъ спискѣ она заключаетъ не вопросы, касающіеся религіи и нравственности, а наказъ ключнику и повару. Но за то, согласно съ древнимъ изводомъ, главы о почитаніи отца духовнаго и священническаго чину, стоятъ послѣ главы о почитаніи Царя. Какъ и въ спискѣ древнѣйшемъ, часть вторая, о мирскомъ строеніи, начинается съ главъ о наказѣ ключнику. Вообще, по своей полнотѣ, списокъ этотъ близко подходитъ, къ древнѣйшему, хотя въ дѣленіи или дробленіи главъ эти списки и разнятся. Собственно Домострой умѣщенъ въ 77 главахъ. 78 глава заключаетъ въ себѣ: Кн҃ги во вес гѡдъ, какъ в стѡ҃ єствы подаютъ, которая начинается: Лебеди, потрох лебяжеи и жаравли, чапли, ꙋтки, тетереви, рябы, почки, и кончается: блины с маковы҃ творогѡмъ и с масломъ, кѡрка с ыкрою с осетрею, икры вареные в ꙋксусѣ и в маково҃ молокѣ, и пряники. 79 глава: Оука҃ какъ дѣлати мꙋка крꙋпичатаꙗ, начинается: Десять чети бѡзмꙋтъ пшеницы, выдѣлаютъ из десяти чети мꙋки крꙋпичатые. 80 глава: Ни переводъ какъ в стол єствы подаютъ. 81 глава: Пи перевѡд о том же. 82 глава: Оука҃ о всякихъ меда҃х, какъ ихъ ставить. 83 глава: Какъ ꙗгодные меды стави҃. 84 глава: О морсꙋ ꙗгодномъ. 85 глава: Какъ пиво простое пѡдкармивати. 86 глава: Оука҃, какъ ква҃ медвяноѝ и простѡї ставити, какъ ихъ строити и дѣлати мазꙋ на изретки. 88 глава: Ѡ лекаша҃х всякихъ ꙗго҃. 89 глава: Ѡ постиле о ꙗблочноі҃. 90 глава: Оука҃ свадебнѡмꙋ чинꙋ, начинается: Поставити мѣсто, да обити ковромъ, а на мѣсте положити подꙋшка отласнаꙗ, или бархатъ золотнои, а кончается: ино постилати под ноги по томꙋ҃ до сенника. Въ заключеніе всего написано: Конецъ тѣмъ гл҃вамъ и Дѡмѡстроицꙋ. Извѣстно, что съ этимъ спискомъ былъ очень схожъ принадлежавшій когда-то Большакову. Отъ Архивскаго списка онъ отличался только тѣмъ, что въ немъ выпущены были всѣ статьи, касающіяся до хозяйства. Намъ извѣстно, что въ этомъ спискѣ глава о томъ: како подобаетъ христїаномъ креститисꙗ и поклонятисꙗ иконамъ, была изложена точно также, какъ въ спискѣ древ-

нѣйшемъ [*] и Архивскомъ, чего Голохвастовъ не выставилъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ изданію, что и ввело въ заблужденіе Г. Яковлева, который вывелъ то заключеніе, что эта глава въ спискахъ Архивскомъ, Большаковскомъ и Царскаго сходна со спискомъ Коншина, тогда какъ во всѣхъ этихъ спискахъ она существенно отличается отъ изложенія ея въ спискѣ Коншина.

Къ этому же изводу принадлежитъ списокъ Императорской Публичной Библіотеки Древнехранилища Погодина подъ № 1627. Онъ писанъ въ маленькую осьмушку прекраснымъ мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. Эта рукопись составляетъ сборникъ, который и начинается Домостроемъ. Кромѣ Домостроя въ этомъ сборникѣ находятся выписки: Выписано ис правѝ ѡц҃ъ и ст҃ыхъ апостолъ, въ которыхъ заключаются практическія наставленія, на пр., о томъ, какъ облачаться Священнику при богослуженіи, и много другихъ, тому подобныхъ: далѣе, въ какомъ родствѣ можно жениться и проч. За тѣмъ, съ 140 страницы, идетъ изложеніе ученія о Православной Христіанской Вѣрѣ: потомъ «Посланіе кромѣ начала.» Это извѣстное посланіе постриженника Іосифа Волоцкаго, Нила Полева, который, писалъ въ защиту своего Игумена, старцу Герману. Послѣ него уже идетъ Житіе Марины и Лѣтописецъ, составленный выборомъ изъ старыхъ лѣтописцовъ, доведенный до времени Алексѣя Михайловича. Въ Лѣтописцѣ, между прочимъ, отмѣчена кончина Кирилла Бѣлозерскаго. По переплету и письму этотъ сборникъ напоминаетъ тѣ, которые сохранились отъ XVII вѣка Библіотеки Кирилло-Бѣлозерской. Самое выпущеніе статей содержанія чисто житейскаго, хозяйственнаго, можетъ быть, указываетъ на то, что этотъ сборникъ принадлежалъ какому ни будь монастырю, даже Кирилло-Бѣлозерскому, либо Волоколамскому. По исправности писца и изложенія (текста) еще болѣе можно предполагать это. По этому-то списку Г. Яковлевъ сдѣлалъ изданіе половины главъ Домостроя. Впрочемъ, по сдѣланной нами свѣркѣ предисловія, оказалось, что Яковлевъ не совсѣмъ точно напечаталъ это введеніе, по тому что поправлялъ его при помощи того текста введенія, которое было напечатано И. Е. Забѣлинымъ, тоже изъ Погодинскаго списка Домостроя, но не извѣстно, того ли самаго, кото-

---

[*] Сообщено И. Е. Забѣлинымъ, свѣрявшимъ эту главу списка Большакова. Отъ старинара Большакова списокъ этотъ былъ проданъ, но не извѣстно кому.

рымъ пользовался Яковлевъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Такъ какъ этотъ списокъ весь изданъ, то, не дѣлая болѣе подробнаго описанія его, мы скажемъ только, что онъ относится, по всѣмъ своимъ особенностямъ, къ спискамъ того же древняго извода, не представляя ничего важнаго и существеннаго, сравнительно со спискомъ древнѣйшимъ.

Рукопись XVII—XVIII вѣка, въ осьмушку, мелкимъ полууставомъ, Императорской Публичной Библіотеки, отдѣлъ X, № 1, по Отдѣленію Толстого III, № 80. Рукопись не имѣетъ ни начала, ни конца, которые утрачены. Рукопись начинается 25 главою о томъ: Како всякому человѣку рукодѣліе учати, со словъ: и ангели невидимо помогаю и бѣси отбѣгну, и то дѣло Богу к чести а души на ползу, а ясти и пити со благодареніемъ. 26 глава: Наказъ мужу и женѣ, и дѣтемъ и людемъ, како лѣпо быти, представляетъ только начало. Слѣдующая 27 глава: Каковы люди держати и како о нихъ промышляти, начинается словами: небреженъ и к твоемъ жалованіи не вѣ покодить и беречи не умѣетъ, и ты бы своему прикащику велѣлъ оу таких неучюственныхъ людей и т. д. Эта глава отличается тою же полнотою, какъ и въ спискѣ древнѣйшемъ, оканчиваясь словами: а прочее писано о том же во главѣ л҃в и л҃г. Такимъ образомъ этотъ списокъ вполнѣ излагаетъ эпизодъ о торговкахъ. Глава 39 (по списку Коншина 35) отличается полнотою списка древнѣйшаго, но безъ статьи, взятой изъ старчества. За то глава 40 (по списку Коншина 34) сокращена и противъ Коншинскаго списка, такъ что кончается слѣдующими словами: и какъ мужей своихъ слушаютъ и съ ними спрашиваются, имъ повинуются, все тебѣ также внимать у добрыхъ женъ. Глава 45 о томъ: Како суды всякіе во всякомъ устроеніи держати, и какъ избная порядня устроити, и вся хоромы хорошо и чисто имѣти, кончается словами о женѣ: аще внимаетъ и все по тому живетъ и творитъ, ино любити и жаловати по разсужденію и по добру житію, такъ что употребленіе плетки для жены выкинуто изъ этого списка. Глава 46 (по Коншинскому 42) сокращена, такъ что въ этомъ спискѣ выброшена вся вторая половина ея, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ. Она кончается словами: а на кожѣ да на салѣ половину возмешь денегъ. 49 глава (по списку Коншина 45) изложена, какъ и въ спискѣ Коншина. За то главъ Коншинскаго списка 48, 50 и 51 въ этотъ спискѣ нѣтъ. Извѣстно, что по изводу древнѣйшему этѣ главы стоятъ гораздо раньше 25 главы, съ которой и начинается этотъ списокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и

в этомъ спискѣ этѣ самыя главы были поставлены по порядку, какой находится въ спискѣ древнѣйшемъ. 54 глава этого, описываемаго нами, списка изложена, какъ въ изводѣ списка древнѣйшаго, но 56 (по Коншинск. 55) короче изложена, чѣмъ въ спискѣ Коншина и кончается словами: какъ спросятъ (и они таютъ). Глава 59 (по списку Коншина 58) тоже немного короче, чѣмъ въ спискѣ Коншина, и оканчивается: по вине смотря наказывати. Глава 64 (по списку Коншина 63) заключаетъ въ себѣ только половину главы, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ. Извѣстной заключительной главы или главы Сильвестра нѣтъ. Въ 65 главѣ уже идутъ «Книги во весь годъ, какъ въ столъ ѣствы подавать.» Но и эта глава не окончена, Изъ сдѣланнаго нами описанія ясно, что этотъ списокъ составляетъ сокращеніе или извлеченіе изъ списка, либо извода, древнѣйшаго, такъ какъ онъ во многомъ полнѣе списка Сильвестровскаго извода и по другимъ отличительнымъ особенностямъ, которыя мы разъяснимъ въ одной изъ главъ дальнѣйшихъ. Видно, что и заказъ былъ дѣланъ для человѣка небогатаго, по тому что списокъ сдѣланъ на самой плохой бумагѣ, и для прописныхъ буквъ киноварныхъ оставлено мѣсто, но онѣ не написаны. Судя по всему, видно, что это извлеченіе и сокращеніе заказывалъ мужъ для своей жены, или даже самъ дѣлалъ, имѣя въ виду ее, по тому что, съ одной стороны, онъ, въ одномъ мѣстѣ, какъ мы видимъ изъ описанія, и проговорился, сдѣлавъ къ ней обращеніе, а съ другой выкинулъ предписаніе плетки для жены. Но или онъ поручалъ заказъ неважному писцу, или же самъ былъ такимъ неважнымъ мастеромъ, что списокъ его много теряетъ отъ дурной переписки.

Другой изводъ составляетъ списокъ, принадлежавшій Коншину, по которому Голохвастовъ и сдѣлалъ свое изданіе. [61] Этотъ списокъ Домостроя, судя по сдѣланному съ него снимку, несомнѣнно принадлежалъ XVI вѣку. Но письмо его значительно моложе списка Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сохранился ли у кого этотъ списокъ, не извѣстно. Но изданіе съ этого списка сдѣлано на столько тщательно, что по немъ можно совершенно вѣрно судить о самомъ спискѣ. Какъ уже сказали мы выше, этотъ списокъ гораздо короче списка Общества Исто-

[61] А. Ѳ. Бычковъ говорилъ намъ, что этотъ списокъ приносили на просмотръ въ Публичную Библіотеку, но куплен и пожертвованъ туда онъ не былъ.

рія и Древностей Россійскихъ. Собственно говоря, измѣненій, перемѣнъ, сравнительно съ раннимъ изводомъ, онъ представляетъ очень немного. Только двѣ главы и представляютъ небольшія измѣненія: это 16 и 31. За то этотъ изводъ представляетъ очень большія сокращенія, что мы уже знаемъ изъ описанія древнѣйшаго извода. Впрочемъ, этотъ списокъ представляетъ крупное добавленіе, главу, составленную несомнѣнно Сильвестромъ для его сына. Что же касается до особенностей письма и сохранности списка, то въ немъ такъ много недоставало, такъ много было неяснаго и неточнаго въ изложеніи, что издатель дополнялъ и исправлялъ его постоянно при помощи списковъ XVII вѣка. Но въ этомъ изводѣ сдѣлана была значительная перестановка главамъ памятника, что также указано было мною при описаніи древнѣйшаго списка. Изданъ этотъ списокъ очень тщательно, такъ что имъ съ равнымъ удобствомъ могли пользоваться и историки и филологи. А потому, не смотря на важность этого списка, мы не должны подробно говорить о немъ, какъ о хорошо извѣстномъ почти всѣмъ. Можно прибавить только, что этотъ списокъ, судя по снимку, приложенному къ изданію Голохвастова, долженъ относиться не только ко второй половинѣ XVI вѣка, но, пожалуй, скорѣе всего къ самому концу его, или къ началу XVII вѣка. Такое письмо и такія начертанія буквъ полуустава встрѣчаются и въ началѣ XVII вѣка. Зато нѣтъ ни одного списка древнѣе этого, который бы имѣлъ при себѣ извѣстное посланіе Сильвестра сыну Анеміи. А это посланіе и само по себѣ, даже безъ отношенія къ Домострою, составляетъ такой важный памятникъ, который имѣетъ и самостоятельное значеніе въ Древне-Русской исторіи и въ исторіи Русской словесности. А по тому этотъ изводъ, который и начинается этимъ спискомъ, можетъ быть названъ изводомъ Сильвестровскимъ. Разумѣется, съ открытіемъ списка древнѣйшаго, списокъ Коншинскій долженъ потерять свое значеніе для филологовъ. Но нельзя сказать того, что и съ этой стороны онъ совсѣмъ потеряетъ значеніе, по тому что въ немъ остались слѣды Новгородскаго извода въ большей мѣрѣ, чѣмъ даже въ спискѣ древнѣйшемъ, на что мы и укажемъ въ своемъ мѣстѣ, объяснивъ причину такого явленія. Впрочемъ, на крупныя и самыя важныя особенности языка этого списка уже обратилъ вниманіе Ѳ. И. Буслаевъ. Списковъ этого, назовемъ, второго или Сильвестровскаго извода намъ удалось имѣть подъ руками также нѣсколько. Но, вѣроятно, этотъ изводъ былъ менѣе распространенъ, по тому что списки древнѣйшаго извода распро-

страненнѣе и при томъ болѣе сохранились въ лучшихъ Библіотекахъ.

Къ этого же рода спискамъ принадлежалъ и тотъ знаменитый списокъ, который особенно послужилъ къ утвержденію въ нашей литературѣ того мнѣнія, что весь Домострой принадлежитъ знаменитому Сильвестру. Гдѣ въ настоящее время находится этотъ списокъ, и даже цѣлъ ли онъ, не извѣстно. Въ 1850 году этотъ списокъ былъ принесенъ къ М. П. Погодину однимъ продавцомъ. Списокъ былъ оставленъ на просмотръ. Этимъ временемъ могъ видѣть и просмотрѣть его И. Е. Забѣлинъ, который и напечаталъ очень важное, хотя и краткое, свѣдѣніе о немъ. Списокъ этотъ «въ 4-ку, XVII столѣтія,» совершенно сходный съ изданнымъ, Коншинскимъ, представляетъ въ самомъ началѣ весьма важное различіе. Въ 1 главѣ: «Наказаніе отъ отца къ сыну;» въ немъ читаемъ слѣдующее: благословляю я, грѣшный Селивестръ, и поучаю, и наказую, и вразумляю, единочадаго сына своего Анфима и жену его Пелагею и ихъ домочадцовъ и пр. Драгоцѣнное свидѣтельство, не оставляющее ни малѣйшаго сомнѣнія, что составителемъ сего Домостроя былъ знаменитый Сильвестръ.» [62] М. П. Погодинъ не купилъ этого списка. Хотя мы и не имѣемъ подробнаго описанія этого, исчезнувшаго изъ рукъ ученыхъ, списка, но и краткое извѣстіе о немъ такого знатока нашей древней письменности даетъ возможность судить о немъ и основываться для рѣшенія вопросовъ, касающихся Домостроя. Несомнѣнно то, что этотъ списокъ былъ совершенно сходенъ съ Коншинскимъ, имѣлъ при себѣ послѣднюю главу, принадлежащую несомнѣнно Сильвестру, какъ составителю ея. Въ томъ, что списокъ принадлежалъ дѣйствительно XVII вѣку, и что въ первой главѣ его были указанныя разности, мы не имѣемъ никакого права сомнѣваться. Подобный списокъ, а, можетъ быть, и тотъ же самый, мы встрѣтили въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Между выданными намъ для занятія рукописями А. Ѳ. Бычковымъ, оказался одинъ списокъ подобнаго рода. Одинъ ли онъ и тотъ же съ тѣмъ, который былъ на просмотрѣ у Погодина, или другой экземпляръ, подобный тому, мы на вѣрное не знаемъ. Во всякомъ случаѣ до сихъ поръ уцѣлѣвшимъ спискомъ съ такого рода вставкою можно назвать только этотъ списокъ. Хотя И. Е. Забѣлинъ и замѣтилъ, что бывшій у него въ рукахъ списокъ совершенно схожъ съ Коншинскимъ, а встрѣ-

[62] Временникъ 1850 г. кн. VI, стр. 4.

ченный нами въ Императорской Публичной Библіотекѣ имѣетъ небольшую разницу съ нимъ, состоящую въ немногихъ добавленіяхъ нѣсколькихъ выраженій, но эти добавленія такъ незначительны, что и при нихъ этотъ списокъ легко можно было назвать совершенно, или почти совершенно, сходнымъ съ Коншинскимъ. А въ чемъ именно онъ представляетъ разницу, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ, мы и обратимъ на это вниманіе.

Этотъ важный списокъ Домостроя, какъ мы сказали, находится въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, пріобрѣтенный въ 1849 г. отъ Ивана Васильевича Стрекалова Онъ значится подъ № 1137. Рукопись хорошаго письма XVII вѣка, можетъ быть, начала. Она начинается монастырскимъ уставомъ Іосифа Волоцкаго (1—193 стр.), прощальной Митрополичьей грамотой Іосифу (193—195). Съ 196 стр. начинается оглавленіе Домостроя, Всѣхъ главъ 65. Древняго введенія нѣтъ. Особенно важно начало первой главы, которое мы и выписываемъ: Блгословлаю а, грѣшныи Селивестръ, и поучаю, и наказую, і вразумлаю, единочадаго сна своего Анфима, и его жену Пелагію, и ихъ домочадцовъ, быти во всякомъ хрстьанинском законе і во всякои чистои совести к правде (стр. 199 об.). Этотъ списокъ имѣетъ почти дословное сходство со спискомъ Коншина до 10 главы. 10-я же глава этого списка начинается также, какъ и по списку Коншина, и идетъ также, какъ она напечатана Голохвастовымъ крупнымъ и мелкимъ шрифтомъ, оканчиваясь на словахъ: а маломожные братиа туто же удоволены всаческии и одарены отходать в домы своа, благодаря бга. Голохвастовъ, издавая эту главу, и сдѣлавъ вставку въ списокъ Коншина изъ другихъ, замѣтилъ: «Выписка, сдѣланная изъ списковъ, для выполненія 10 главы Коншинскаго списка, весьма велика; все выписанное не могло вмѣститься на одинъ потерянный листокъ. Очевидно, что тутъ много вставки, и, судя по духу Коншинскаго списка, съ вѣроятіемъ заключить слѣдуетъ, что о порядкѣ освященія воды въ ономъ не было. Тогда остальное и пропорціонально было бы величинѣ листка утраченнаго.» [63] Описываемымъ нами спискомъ, кажется, подтверждается мысль, высказанная Голохвастовымъ, что въ спискѣ Коншина скорѣе всего не было говорено о порядкѣ освященія воды, хотя сказаніе о немъ занесено уже было въ Домострой и раньше спи-

[63] Домостр. изд. Голохваст. стр. 11.

. Коншина, какъ это мы видѣли въ описаніи списка древнѣй-го. Въ 11-й главѣ этого списка переставлены дальше два лис-а, такъ что, сравнительно со спискомъ Коншина, на мѣстѣ не-таетъ отъ словъ: смѣхотвореніє и всакоє глумленіє до но по-летъ даръ божїи, всакоє брашно похвалати. 16 глава озаглав-ается: «како доу воспитати с надѣлком и замужь выдати.» 19 ва оканчивается также, какъ и въ спискѣ Коншина, словами: том во всемъ истазанну быти уѣвку к ден страшнаго суда. Въ 42 вѣ на концѣ сдѣлано слѣдующее добавленіе: а кормy всакая котина сустца промеж себа, ино о покон береүн того накрѣпко, в чего не перешибли до накости. На концѣ 49 главы сдѣ-ю слѣдующее добавленіе: ино не скаредно ї вѣжливо и ѿ доб-: людем похвално и впередъ чесно, да иным проуно навыкнути по іу же. Послѣдняя глава или Малый Домострой, принадлежащій ильвестру, безъ конца, который утраченъ въ этой рукописи. Изъ изведеннаго нами сличенія оказывается, что этотъ списокъ юсится къ, такъ называемому, изводу Сильвестровскому. Разница , сравнительно со спискомъ Коншина, заключается въ нѣсколь-іъ словахъ и томъ незначительномъ, на что мы и указали при исаніи. Не можетъ быть лишено важности и то, что Домострой исывали въ одинъ сборникъ съ Монастырскимъ Домостроемъ і иначе Уставомъ. Замѣтимъ при этомъ, что Монастырскій Уставъ, ѣщенный вмѣстѣ съ нимъ, принадлежитъ Іосифу Волоколам-ому. Списокъ сдѣланъ очень исправно, такъ что его можно на-іть однимъ изъ лучшихъ списковъ Домостроя, принадлежащихъ ператорской Публичной Библіотекѣ, хотя нельзя сказать, чтобъ въ этомъ спискѣ не было описокъ.

Къ тому же Сильвестровскому изводу относится списокъ Импе-торской Публичной Библіотеки, писанный въ четверт-, полууставомъ XVII вѣка, Отд. XVII, № 38. Списокъ этотъ главливается: Кнїга глемая Домострои имѣетъ в себѣ вещи зѣло езны. Поученіє и наказаніє всѧкомꙋ хрстїанинꙋ, мꙋжꙋ и женѣ, чадомъ и рабомъ, и рабынамъ.» Списокъ этотъ заключаетъ въ Ѣ 64 главы, изъ которыхъ послѣдняя составляетъ Малый мострой Сильвестра. Списокъ идетъ почти дословно со спи-омъ Коншина. Въ 10 главѣ онъ заключаетъ въ себѣ все, что ходится въ спискѣ Коншина и добавленное въ послѣдній изъ угихъ списковъ, исключая сказанія объ освященіи воды. Все тальное этого списка не представляетъ новыхъ какихъ бы то і было разностей. Что касается до извода, то всѣ особенно-

сти списка Коншина и придыханіе в въ словахъ ѵсѵпнъ, ѵбрѵсовъ, и а вм. о, какъ краить, работаю (вм. ою), одинакїй (окій), въ этомъ спискѣ пропало. Писецъ былъ до того плохъ, что 8 строкъ изложенія 25 главы счелъ за оглавленіе, и написалъ ихъ болѣе крупнымъ письмомъ, а вмѣсто чернилъ киноварью. За Домостроемъ идетъ роспись кушаньямъ, которая начинается: «великое говенїе в столъ еству подаютъ» (172 об.), оканчается: «да семга нелмина (такъ!) амѵли (такъ!) вареные, сиги просольныя» (177 об.). На 178 стр., какъ строить арбузы, или дыни, или тыквы зеленыя. Конецъ рукописи съ 182 стр. Отъ исторія римскїя ꙁѣло душеполеꙁна. Выписано отъ древнихъ лѣтописцовъ. Оеже в печалих не сѣтовати, понеже печаль премѣняется в радос̑, которая начинается: Бысть в палестинскихъ странахъ в нѣкое̑ граде велице цр̑ъ бл̑готестивъ ї славе̑ ꙁѣло. На предпослѣдней страницѣ приписка: «1762 году, Марта 16 дня, куплена сія книга Домострой у Московскаго купца Сыромятной слободы второй гильдіи у Ивана Васильева сына Баградова, теоръцелякъ тонѣетъ.

Списокъ Домостроя, принадлежащій Библіотекѣ Новороссійскаго Университета. Этимъ спискомъ пользовался Г. Порфирьевъ, сдѣлавшій слѣдующее описаніе его: «Списокъ этотъ принадлежитъ Библіотекѣ В. И. Григоровича. Онъ писанъ въ 4 д. скорописью, въ 1675, какъ означено въ концѣ его, въ слѣдующей припискѣ: Совершена книга сїя Домострой лѣта ꙁр̑ѡг года, Їюня въ аї день. Кромѣ незначительныхъ пропусковъ, состоящихъ изъ двухъ, трехъ, словъ и немногихъ разночтеній, онъ во всемъ сходенъ со спискомъ Коншина, по мѣстамъ, впрочемъ, правильнѣе его. Сначала помѣщено тоже заглавіе: Книга глаголемая Домострой, имѣетъ въ себѣ вещи ꙁѣло полеꙁны, и проч. За нимъ слѣдуетъ тоже оглавленіе главъ и наконецъ самыя главы, въ томъ же порядкѣ, числомъ 64, изъ коихъ послѣдняя: Посланїе и наказанїе отъ отца къ сыну. За послѣдней главой прямо слѣдуетъ статья: Повѣсть сказаема отъ святыхъ отецъ. Бысть наказанїе нѣкоего отца къ своему сыну родному, глагола ему сїе слово. Начинается: Сыне мой, помни мое наказанїе: въ церкви божїи и въ дому богу молися съ вѣрою и со страхомъ и у бога милости проси. За тѣмъ перечисляются качества, какими долженъ отличаться добрый юноша, тѣ же самыя, какія и въ 23 главѣ Домостроя; потомъ краткія наставленія о выборѣ друзей и обращеніи съ ними, о почитаніи своего учителя, какъ второго отца, о поведеніи въ церкви и молитвѣ, о поминовеніи отца и матери: Сыне мой, егда умру азъ

и твоя, поминай насъ; о воспитаніи дѣтей: аще у тебе будутъ и обращеніи съ ними (то же что въ Домостроѣ), о призрѣ богихъ и нищихъ, о чтеніи и слушаніи божественнаго писа о трезвости и удаленіи отъ пьянства. Послѣ этой статьи въ писи слѣдуютъ слова: Слава совершителю, въ троицѣ славимому, заключающія Домострой по списку Коншина. Такимъ обра предыдущее наказаніе отца къ сыну включается въ самый строй. Послѣдняя статья въ рукописи такая: Выписано изъ га, Іюня въ е҃ день: слово отъ премудрости о наказаніи чадѣ иски изъ книгъ Премудрости Соломона и Іисуса сына Сирахо.[1] Къ этому описанію, для обозначенія списка, мы должны вить: во 1-хъ, что въ 62 главѣ Домостроя о томъ, какъ дворо гло тамути, или съ лавки на земь давати, на 106 стр. об. есть слѣ дая вставка: никогда же презрѣ, кромѣ невидѣнія и в темницѣ ма и пленена из работы и должна и во всякихъ нуждѣ по силе и гладны по силе накорми, работны свой всѣ свободи и и іны окупи из работы и на свободу попущая, и всѣ тѣ ные наши свободны и добрыми дѣлами и домами живутъ, аже дании, моля за мя бга и добро хотя мнѣ всегда, а кто забы мя, его простите во всемъ, а мнѣ домочадцы мои всѣ свободны жи на своеи воли. Гдѣ ли еси, чадо мое, многи пустошны и сиро и работны и убоги и т. д. Но если этотъ отрывокъ лъ случайно, по ошибкѣ писца, изъ послѣдней главы, то въ ѣдней 64 гл. «Посланіе и наказаніе отца къ сыну» есть льно важная разница; въ исчисленіи Святыхъ: и будеши сынъ и наслѣдникъ нѣбному црствию, и буде на тебѣ милость бжія тистые бцы, заступницы нбсѣ, милость и заступленіе стыхъ и ки чюдотворцовъ Николы Мирликійскаго чюдотворца и іже во стыхъ Петра и Алексѣя, Ионы и Филиппа Московскихъ и всея Русии творцо и преподобны и бгоносны отцъ Сергия, и Варлаама, и ия, и Савы, и Ефрема Перекомского, Михаила Клопского и Зоси и Савватѣя; и Александра, и Никона, и Кирила, и всѣ стыхъ, и ро ьская мати и мое вѣчное на тебя благословение о мнѣ и до вѣка, славлю тебе (121 об.). Сколько мы знаемъ, ни въ одномъ спискахъ нѣтъ того добавленія, которое можетъ быть далеко нымъ для разныхъ литературныхъ выясненій вопроса о острое.

---

[1] равославный Собесѣдникъ 1860 г. ч. III, стр. 202—293.

Къ этому же изводу относится списокъ Домостроя въ [illegible] кописи Императорской Публичной Библіотеки, Отдѣл[illegible] Погодина, № 1628. Рукопись писана скорописью XVII [illegible] не имѣетъ ни начала, ни конца, которыя утрачены. Она [illegible] чинается: и. а̊. о. се̑. о т[illegible] благочинии бл̃гословлла̑, и [illegible] и молй, и поучаль, и писаниемъ предлагалъ вамъ; слѣд., и [illegible] нается списокъ концомъ извѣстной первой главы. За тѣмъ [illegible] вы идутъ въ томъ же порядкѣ и объемѣ, какъ онѣ встрѣча[illegible] въ спискѣ Коншина. Главы этого списка нельзя назвать со[illegible] щенными, по тому что онѣ совершенно такія же, какъ и во вс[illegible] спискахъ этого извода. Правда, онѣ короче списковъ ран[illegible] старшаго извода, но это уже не значитъ того, чтобы онѣ въ [illegible] спискѣ были сокращены. Списокъ кончается 62 главою: [illegible] дворовое тяглю платить» и прерывается на началѣ главы 63 [illegible] оконченнымъ ея заглавіемъ. Имѣя достаточное количество [illegible] шихъ списковъ этого извода, мы не можемъ особенно жалѣ[illegible] томъ, что этотъ намъ пришлось заносить только съ одной ст[illegible] ны библіографической, какъ такой, который представляетъ [illegible] пропавшихъ страницъ, огромное количество описокъ писца [illegible] какихъ сколько нибудь важныхъ разночтеній или особеннос[illegible] въ языкѣ. Понятно, что подобный списокъ никогда не мо[illegible] имѣть никакого значенія при изданіи списка Домостроя.

Къ этого же рода спискамъ относится одинъ, прина[illegible] жащій Библіотекѣ Санктпетербургской Духовной Ака[illegible] міи. Онъ находится въ сборникѣ рукописномъ подъ № 157, ½ долю листа. Въ этомъ сборникѣ XVII—XVIII вѣка, нах[illegible] ся: во 1-хъ: Похвала богу о сотворенiи всея твари; во 2-хъ К[illegible] лунидарий сирахъ просвѣтителевъ; въ 3-хъ Сказанiе о [illegible] и [illegible] въ 4-хъ О изъявленiи креста Господня; въ 5-хъ Вопросы [illegible] Епифанiя, святаго блаженнаго Андрея юродиваго о водахъ и до[illegible] въ 6-хъ О праотцѣхъ святыхъ и божiихъ пророцѣхъ, иже проре[illegible] о воплощенiи божiя слова; въ 7-хъ Сказанiе о двунадесяти [illegible] лахъ сирѣчь пророчицахъ; въ 8-хъ О еллинскихъ философахъ, [illegible] же и тiи коснушася истинны, отъ духа глаголюще будущая [illegible] какомъ; въ 9-хъ О солнечномъ кругѣ и о лунномъ и о прежд[illegible] пасхи греческiя, и латинскiя и еврейскiя; въ 10-хъ Стихи [illegible] на Езопа баснослагателя; въ 11-хъ Домострой, поученiе и [illegible] нiе всякому православному христiанину, мужу и женѣ, и чадом рабо̑ и рабына̑, в не̑ же имать сказанiе глава̑ сице; въ 12-хъ Ла[illegible] нинъ, которымъ и кончается этотъ сборникъ, своимъ состав[illegible]

ясно указывающій на тѣ произведенія, которыя, помимо сочиненій религіозныхъ, удовлетворяли пытливости нашихъ Древне-Русскихъ грамотныхъ людей. Списокъ Домостроя писанъ скорописью, и при томъ нѣсколькими почерками. Онъ заключаетъ въ себѣ 63 главы. Той заключительной главы, которая является въ спискахъ этого извода, и которая была составлена Сильвестромъ, этотъ списокъ не имѣетъ. Порядокъ же главъ, объемъ и составъ имѣетъ полнѣйшее сходство со списками этого извода и не представляетъ никакихъ ни дополненій, ни сколько ни будь важныхъ разностей. Напротивъ того, списокъ этотъ далеко не принадлежитъ къ числу исправныхъ.

Рукопись въ ¼ д. листа: Книга глаголемая Домострой, списокъ XVIII вѣка, принадлежитъ И. Е. Забѣлину. Памятникъ раздѣленъ на 59 главъ. Списокъ этотъ относится къ роду тѣхъ, которые имѣютъ послѣднею своею главою «Наказаніе Сильвестра своему сыну.» Оглавленіе до 25 главы идетъ совершенно сходно со спискомъ Коншина, исключая нѣкоторыхъ только разнорѣчій. № 25 глава, которая въ спискѣ Коншина озаглавливается: О праведномъ житіи, въ описываемомъ нами спискѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе: Аще кто праведно по Богѣ живетъ и по заповѣдемъ господнимъ и по отческому преданію и по христіанскому закону, іже ли властелинъ судитъ праведно и нелицемерно всѣмъ равно, богату и убогу, ближнему и дальнему, довольни будутъ уроки праведными творить. Какъ въ оглавленіи, такъ и въ составѣ своемъ, главы описываемаго нами списка соединяютъ одну главу съ другою, какъ 31 и 32, какъ 39 и 40, въ которыхъ и оглавленіе написано сплошь, даже не поставлено въ красную строку. Вообще говоря, нерѣдко дѣлаются оглавленія полнѣе списка Коншинскаго и заимствуются изъ содержанія самой главы; таково главы 36-й: женамъ о пьянствѣ и пьяномъ питіи и слугамъ такожъ втай не держати питого нигдѣ; у служебника навѣты не слушати безъ изправы, и какъ ихъ наказывати грозно, и жену такожъ, и какъ въ гостяхъ пити и дома себѣ устроивати и о всемъ. Главы 37 и 38 списка Коншина въ описываемомъ нами спискѣ также соединены въ одну. Послѣдняя глава, какъ почти и весь списокъ, составляетъ совершенное повтореніе Коншинскаго съ очень незначительными разностями, недописками, ошибками и очень рѣдкими вставками. Но за то встрѣчаются въ этомъ спискѣ нѣкоторые и важные различія, какъ одно указанное владѣльцемъ рукописи: а поклоны головы и шеѣ не сѣчетъ, а покорно слово кости не ло-

мить, [65] что болѣе правильно сравнительно со спискомъ Коншина. А такъ какъ это одно изъ важныхъ мѣстъ сего списка, представляющаго довольно значительную разницу, то мы и выписываемъ его сравнительно со спискомъ Коншина.

СПИСОКЪ КОНШИНА.	СПИСОКЪ И. Е. ЗАБѢЛИНА.
А толко не виновато дѣло, ино оговорщикомъ не попущати, ино бы въ передъ вражда не была, а толко по вине, и по обыску по прямому, а не каетца о грѣхѣ своемъ и о винѣ, то уже наказаніе жестоко надобѣть, штобы былъ виноватой въ винѣ, а правой въ правдѣ: поклонны головы мечь не сечетъ, а покорно слово кость ломитъ (стр. 68).	А естли не виновато дѣло, то оговорщикамъ не спущати, что впред вражды не было; а коли по обыску вина прямая, а не кается і не плачется о гресе своѣ і о винѣ, то уже наказаніе жестоко учини, что былъ виноватой въ винѣ, а правой в правдѣ, а поклонны головы и мечь не сѣчетъ, а покорно слово кости не ломи. Аще мужъ самъ не учитъ, ино судъ ѿ бга пріиметъ; аще са твори добро и жену и домочатцовъ учитъ, милость ѿ бга пріиметъ (стр. 43).

Описавъ всѣ, бывшіе намъ доступными, списки Домостроя мы пришли, такимъ образомъ, къ тому ясному и очевидному заключенію, что списковъ этого памятника было два рода. До сихъ поръ издатели оба эти рода смѣшивали. Такъ изданіе Голохвастова было сдѣлано по списку, принадлежащему ко второму изъ указанныхъ нами роду, а между тѣмъ добавленія къ нему сдѣланы изъ списковъ перваго. Конечно, разночтенія отдѣльныхъ словъ можно было дѣлать изо всѣхъ списковъ, но дополненія собственно не идутъ къ тому списку, который, самъ по себѣ, въ своемъ сокращенномъ видѣ, какъ увидимъ далѣе, имѣетъ свой самостоятельный характеръ, свое особенное значеніе. Другое изданіе Домостроя сдѣлано было Г. Яковлевымъ. Если первое изданіе воспроизвело намъ точно, по крайней мѣрѣ, списокъ сокращеннаго Домостроя, то второе не представило намъ точнаго

[65] Домашній бытъ Русскихъ Царицъ, стр. 43.

списка ни того, ни другого рода. Въ изданіи Г. Яковлева начало Домостроя или лучше 45 главъ его изданы по списку перваго рода или перваго, описаннаго нами, разряда, а остальныя главы по списку, принадлежащему ко второму роду. Правда, это-то изданіе представляетъ полноту, но не даетъ намъ ни какого точнаго понятія о Домостроѣ, какъ о литературномъ памятникѣ. Можетъ быть, подобное изданіе, если оно отличается точностью, можетъ быть полезно для изучающихъ бытъ, но изучающихъ исторію Русской литературы оно удовлетворить не можетъ. Но такъ какъ первое изданіе или изданіе Голохвастова дало намъ изданіе одного рода списка Домостроя, и при томъ древнѣе котораго изъ этой разряда списковъ пока еще не открыто ни одного, то теперь является настоятельная потребность въ изданіи списка перваго разряда или списка полнѣйшаго. Между описанными нами въ этой главѣ первый, какъ по своей древности, полнотѣ и исправности писца, вполнѣ заслуживаетъ такого изданія, и тогда мы будемъ имѣть въ рукахъ оба рода списковъ, которые могутъ вполнѣ удовлетворить и историковъ быта и историковъ литературы.

Такого рода изданіе этого памятника становится тѣмъ болѣе необходимымъ, что нашъ Домострой оказывается теперь, какъ мы видѣли изъ предыдущей главы, такимъ памятникомъ, который долженъ занимать одно изъ видныхъ мѣстъ по своему содержанію въ средѣ однородныхъ ему памятниковъ общей литературы. Какова бы ни была высота содержащихся въ немъ мыслей, онъ важенъ, какъ представляющій характеристику быта на извѣстной степени развитія, какъ по своему сходству, такъ и по различнымъ особенностямъ его въ ряду однородныхъ съ нимъ памятниковъ. Правда, списковъ Домостроя сохранилось до нашего времени далеко не такъ много, какъ другихъ памятниковъ нашей древней литературы. Понятно, что онъ былъ далеко не въ такомъ большомъ ходу у насъ въ древней Руси, какъ предполагали то прежде; но извѣстно, что памятники литературы свѣтской вообще довольно рѣдки въ нашихъ библіотекахъ. Во всякомъ случаѣ, у лучшихъ людей нашей древней Руси, онъ бывалъ въ рукахъ, и могъ по этому имѣть на ихъ понятія и бытъ. Предполагать же, что онъ былъ очень распространенъ и имѣлъ огромное вліяніе на нашу древнюю жизнь, довольно трудно. Но такъ какъ этотъ памятникъ служитъ очень важнымъ матеріяломъ для характеристики нашего Древне-Русскаго быта, то вопросъ о томъ, когда онъ появился, имѣетъ очень важное значеніе, какъ для уясненія многихъ теоретическихъ

понятій, высказавшихся въ нашей литературѣ, въ томъ или другомъ вѣкѣ. Ближе или дальше, чѣмъ предполагалось до сихъ поръ, стоитъ онъ ко времени Петровскаго преобразованія (реформы), — это можетъ быть не безъ значенія для уясненія историческаго хода нашей древней Руси. А это объяснить мы можемъ только благодаря имѣющимся до сихъ поръ у насъ спискамъ этого памятника. На основаніи ихъ-то мы и дѣлаемъ попытку выяснить вопросъ объ его происхожденіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя.

Описанные нами списки Домостроя заключаютъ въ себѣ весь и почти, можно сказать, единственный матеріялъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи Домостроя. Правда, списки эти очень однообразны, мало представляютъ между собою разницы и рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ какія либо древнія приписки. Но такъ какъ мы имѣемъ уже теперь два разряда этихъ списковъ, то это дастъ намъ нѣкоторый матеріялъ для рѣшенія предположеннаго нами вопроса.

Кромѣ сличенія этихъ двухъ родовъ списковъ, мы должны остановиться на внутреннемъ составѣ самаго памятника. Правда, что въ Домостроѣ, какъ и въ большей части нашихъ Древне-Русскихъ памятниковъ, очень мало личныхъ особенностей составителя, мало какихъ бы то ни было оговорокъ писателя; но за то онъ, какъ и другіе наши Древне-Русскіе памятники, не отличается очень искусной литературной выработкой, большимъ мастерствомъ слитія частей въ цѣломъ, а по тому и даетъ нѣкоторую возможность для литературныхъ соображеній объ его происхожденіи.

Въ нашей древней литературѣ мы найдемъ мало памятниковъ, особенно довольно большаго объема, чтобы они не составляли сплетенія въ одно безъ особеннаго разбора разныхъ статей (компиляціи). Въ этихъ памятникахъ цѣлыя части, цѣлыя отрывки, взяты и заимствованы иногда цѣликомъ, слово въ слово, изъ прежнихъ, готовыхъ, часто переводныхъ, сочиненій. Этого не чуждъ и Домострой. Составить такой большой памятникъ для одного какого ни будь Древне-Русскаго писателя было нелегко. Въ опроверженіе этого найдутся, можетъ быть, какіе ни будь два

я, исключенія, и то, если найдутся. А между тѣмъ въ подтвержденіе нашей мысли мы имѣемъ очень многое.

Такой же памятникъ, какъ Домострой, менѣе чѣмъ какой угой могъ составиться вдругъ. Извѣстно, что наша древняя ература была, можно такъ выразиться, въ рукахъ идеалистовъ, не практиковъ жизни. Лучшіе литературные мастера Древней си принадлежали монашеству, для котораго вопросы семейной, нашней, практической, жизни были вопросами очень отдаленными, часто ненавистными. Изъ людей же, занимавшихся практическою дѣятельностью, очень немногіе, могли посвящать себя ературѣ. Если же они и могли заниматься письменнымъ дѣломъ, то трудно вѣрить, чтобы у нихъ могло быть большое литературное мастерство. Вести счеты, вести записныя книги, и такимъ практическимъ путемъ, безсвязно они могли вырабатывать остроѣ, или подготовить для него матеріялъ. Чтобы составить только цѣлой Домострой, не только какую ни будь часть его, и отдѣльную главу, нуженъ былъ навыкъ въ литературномъ дѣлѣ.

Какъ мы видѣли изъ введенія, если на вопросъ объ отдѣльныхъ частяхъ Домостроя еще и не обращали вниманія въ нашей литературѣ, за то уже занимались вопросомъ объ источникахъ его. Всѣ эти указанные источники касаются вопросовъ объ ошеніяхъ между собой членовъ семьи, а еще болѣе относятся области религіозныхъ предписаній. Относительно части хозяйственной, въ этомъ отношеніи можно найти очень мало источниковъ.

Но уже въ настоящее время, при настоящей разработкѣ нашей древней литературы, когда еще большая часть существующихъ сборниковъ XVI вѣка не описана, можно указать на довольно большое число готовыхъ отрывковъ, которые цѣликомъ или въ Домостроѣ. На нѣкоторые изъ нихъ уже было указано нашей литературѣ, но въ настоящее время можно указать еще нѣсколько новыхъ.

Большая часть такихъ отрывковъ составляютъ переводные точники Домостроя. За исключеніемъ Стослова Геннадія, нѣтъ одного источника, который имѣлъ бы какое ни будь вліяніе планъ составленія Домостроя. Самый Стословъ далъ содержа- и планъ только для пяти первыхъ главъ. Всѣми же остальными, заимствованными отрывками, составители Домостроя поль-

зовались свободно, включая ихъ въ главы по составленному ими плану.

Какъ мы сказали выше, въ Домостроѣ найдутся цѣлыя главы, заимствованныя изъ другихъ сочиненій, но пока еще не извѣстно ни одного такого сочиненія, которые бы составляло нѣсколько главъ, или цѣлый большой отдѣлъ Домостроя. Какъ мы увидимъ ниже, отрицать существованіе подобнаго сочиненія до появленія Домостроя нельзя, но до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ намъ не удалось отыскать ничего подобнаго.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ и то, что есть цѣлыя главы въ Домостроѣ, взятыя изъ сочиненій, бывшихъ до него; но когда и въ современной литературѣ мы встрѣчаемъ множество такихъ сочиненій, которыя много заимствуютъ изъ другихъ, не говоря уже объ огромномъ множествѣ компиляцій, то для сочиненія Древней Руси это совершенно естественно. И такъ мы прежде всего займемся тѣмъ, чтобы очистить нашъ Домострой отъ тѣхъ вставокъ и добавленій, которыя вошли въ него цѣликомъ изъ другихъ сочиненій. Чтобы заимствованіе представлялось болѣе очевиднымъ, мы приведемъ отрывки изъ тѣхъ сочиненій, изъ которыхъ Домострой ихъ заимствовалъ, и при этомъ представимъ самыя выдержки изъ Домостроя. Выписки изъ сочиненій, изъ которыхъ заимствовалъ Домострой, мы сдѣлаемъ, по возможности, изъ болѣе древнихъ списковъ. А такъ какъ первыя главы Домостроя заимствованы изъ Стослова, то сличеніемъ съ этимъ произведеніемъ мы и начнемъ наше изслѣдованіе. Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться спискомъ Стослова, относящимся къ XIII вѣку, по тому что этотъ списокъ сохранился только въ нѣсколькихъ листкахъ. А по тому мы пользуемся Стословомъ по списку XVI вѣка. Для сравненія дѣлаемъ выписки изъ Домостроя по древнейшему, намъ извѣстному, списку.

Стословъ по списку XVI вѣка.	Домострой по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Глава 2.
Стго генадїа архїппа костантитина града словеса дш҃еполезна, числомъ стоглава. А. [*]	Подобаетъ оубо всякому хрстїанину, како по бз҃ѣ жити в православной вѣрѣ хрстїаньстѣи. Пер-

[*] Рукопись XVI вѣка Библіотека Ундольскаго № 1135. Въ его же Библіотекѣ

Вѣрꙋи въ ѿц҃а и с҃на и ст҃го д҃ха, трⷪ҇цю нераздѣлимꙋ, единꙋ, ѿц҃а нерожена, с҃на рожена и несоꙁдана, д҃ха исходѧща, три въ единои волѣ едино сꙋть, едино поклоненїе ѿ агг҃лъ и ч҃лкъ прїемлющю, пречтнꙋ, бесконечнꙋ пребывающю, во вѣкы.

в҃. И воплощенїе с҃на б҃жїа вѣрꙋи истинно сꙋще, а не привидѣнїе, во двѣ естьствѣ б҃жтво и ч҃лчство, б҃га по б҃жтвꙋ и ч҃лка по воплощенїю, въ ѡбоѐ свершена.

г҃. Рожьшюю же его м҃трь б҃цю царицю и вѣрꙋи, ѩко роди и воꙁои, д҃вꙋ же ѩко д҃вою пребы и пребываеть.

д҃. Кр҃тꙋ же х҃вꙋ с вѣрою поклонѧиса, ѩко на тоⷨ сп҃нїе ч҃лкомъ сдѣла г҃ь.

е҃. Иконѣ же х҃ви, пречтѣи м҃три его и ст҃хъ всѣхъ чт҃ь вѣрою въꙁдаи, с вѣрою, ѩко к самеⷨ любовно въ м҃твѣ си г҃ли.

ѕ҃. Ст҃хъ оугожьшиⷯ г҃ꙋ моли, аки помощники сꙋща и ꙁастꙋпники притѣкающиⷯ к нимъ, понеⷤ прїаша дрьꙁновенїе, аки ꙋгоднои рабѣ къ своемꙋ г҃нꙋ.

ꙁ҃. Мощиⷯ ст҃хъ с вѣрою и цѣлꙋи, чт҃ь воꙁдаѧ имъ, ѩко чт҃ныⷨ, понеже х҃а радї пострадаша.

IV. Таинамъ Божїамъ вѣрꙋи, тѣлꙋ и крови его вѣрою причащаиса, со страхоⷨ, да причастникъ бꙋдеши ц҃ртвꙋ его.

вѣе оубо ѿ всеѧ д҃ша ї ѿ всего помышленїа, ї всѣми чювствы, теплою вѣрою вѣровати во нима ѿц҃а и с҃на ї ст҃го д҃ха, в нераздѣлимꙋю трⷪ҇цю, ї воплощенїю г҃да н҃шего ї҃са х҃а, с҃на б҃жїа, вѣрꙋи, рождьшꙋю его м҃трь б҃цю нарицаи, кр҃тꙋ же х҃вꙋ с вѣрою покланаиса, ѩко на тоⷨ всеⷨ ч҃лкоⷨ сп҃сенїе содѣла г҃дь, їконе же х҃вѣ ї прчтѣи его м҃три, ї ст҃ыⷨ нб҃сныⷨ бесплотныⷨ силамъ, ї всеⷨ ст҃ыⷨ честь с вѣрою воꙁдаваи, ѩко самѣмъ, любовно в м҃твѣ си г҃ли, ї поклоненїе твори и на помощь къ б҃гꙋ приꙁываи ихъ, мощиⷨ ст҃ыⷨ с вѣрою цѣлꙋи ї покланаиса имъ.

Глава III.

Таинаⷨ б҃жїимъ вѣрꙋи, тѣлꙋ и крови его вѣрою причащаиса и со страхоⷨ, на оущенїе ї ос҃щенїе д҃ши ї тѣлꙋ ї во ѡставленїе грѣ-

---

есть отрывокъ XIII вѣка № 963. Его рукопись XVI вѣка, № 576, имѣетъ заглавіе: Стихи нарицаемыѧ Стословецъ, доушеполеꙁны соуть, имѣющїе доухъ сокроушенъ, сердце сокроушенно и смиренно. Его же рукопись XVII вѣка № 304. То же встрѣчаемъ и въ Златой Чепи, по рукописи XIV вѣка.

ѳ҃. Невѣрьство ѿмѣтаи, не рци, како хлѣбъ в тѣло и вино кровь, но слыши, ꙗко невозможно ѿ чл҃къ, а ѿ бг҃а вса возможна.

і҃. Вѣрꙋи воскр҃нию мр҃твы и жизни бꙋдꙋщаго вѣка, по неложномꙋ словеси божию, еже въ еѵ҃лїи слышиши ꙋченїе.

аі҃. Помни сꙋдъ, и чаи ѿвѣта и воздаанїе по дѣломъ, и вѣрꙋи, ꙗко бꙋдеть.

ві҃. По семь возлюбиши г҃а бг҃а своего ѿ всеа своеа дш҃а и ѿ всеа крѣпости своеа, и подвигни всеа твоа дѣла, ѡбычаа и нравы к ꙋгожению творити. Паки же искренааго своего возлюби, с нимъ во единои кꙋпели родиса, рекше, всакого хр҃стьанина, ꙗко же брата; въсхожю бо, ре҃ гь҃, къ ѿц҃ю моемꙋ и ѿц҃ю вашемꙋ. Страхъ бж҃ии воинꙋ имѣи въ ср҃дци и памѧ аки тꙋ сꙋща.

ѳі҃. Цр҃а боиса всею силою своею.

кз҃. Пре҃ цр҃емь паче боиса лжю гл҃ти, ꙗко погꙋби гь҃ вса гл҃щаа лжю, но с покоренїе истинно ѿвѣщаи емꙋ, аки къ самомꙋ бг҃ꙋ.

хѡ҃ ї в жизнь вѣчнꙋю. воскр҃снїю мр҃твы и жизни щаго вѣка. Помани страшны ї воздаанїе по дѣлѡ бꙋде н

Глава IV.

По се҃ же возлюби г҃да бг҃а т ѿ всеа дш҃а своеа, ї ѿ всеа пости, ї пѡдвигни вса дѣла ї обычаи ї нравы оугодная т ти гв҃и. Паки искренаго си люби всакого чл҃ка, по ѡ бж҃їю созданнаго, рекше, вс хр҃стїанина. Стра бж҃їи всегда в ср҃дцї свое҃, ї памѧ смр ї любо҃ нелицѣмернꙋю ко вс

Въ VII [67] главѣ Домо подробно развито содер этихъ мыслей. Впрочемъ, 27 Стослова встрѣчается въ строѣ дословно.

Въ послѣднихъ стихахъ Стослова встрѣчаются предписа почитаніи священническаго и монашескаго чина. Такого предписаніямъ, развитымъ подробнѣе и систематичнѣе, посвя VII глава Домостроя.

Такимъ образомъ первымъ и ближайшимъ источником составленію первыхъ главъ Домостроя послужилъ Стословъ надія, состоящій изъ стиховъ или предписаній, не раздѣлен

[67] По списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ V гл

на главы, но порядкомъ изложенія своихъ мыслей послужившій къ устроенію первыхъ главъ Домостроя. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Стословъ Геннадія, изложенный въ видѣ краткихъ отдѣльныхъ предписаній, послужилъ образцомъ для составленія болѣе полнаго и подробнаго сочиненія, посвященнаго религіознымъ предписаніямъ. При одномъ спискѣ Домостроя, именно при Архивскомъ спискѣ XVII вѣка, находится Стословъ Германа, Патріярха Царяграда. Любопытно, что этотъ Стословъ помѣщенъ при такомъ спискѣ Домостроя, который начинается тою главою, которая составляетъ начало Стослова, или лучше дословную выписку изъ него. Но такъ какъ самъ Стословъ Геннадія составленъ на основаніи сочиненій Златоуста, то въ другихъ главахъ мы найдемъ много заимствованнаго изъ этого писателя. Вторымъ очень важнымъ источникомъ, которымъ пользовались составители Домостроя, былъ Измарагдъ Златоуста.

Измарагдъ Синодальной Московской Библіотеки № 765, списокъ 1519 г.

53. глава. Слово притча ѡ наказаніи к родителемъ.

Чл҃вцы, внемлїте ѡ гл҃емы. Кажыте из млада дѣти своа: гл҃ть бо бж҃їа премд҃рость: любаи сн҃а своего, жезла на нь не щадить; наказаи его во оуности, да на старость твою покоить та; аще ли изъ мала не накажеши, то, ожестоучавъ, не повинетьтиса..... Аще ли не слоушаю тебе твои дѣти, то не пощади и, ꙗко же мд҃рсть бж҃на гл҃ть: з҃ ранъ, или в҃і сн҃оу, или дщери, аще ли вина зла, и в҃ ранъ плетью... не ослабляи наказати дѣтеи си; аще бо бїеши жезломъ, не оумреть, но паче здравїе бꙋдеть; дш҃ю бо его сп҃сеши, и аще накажеши; дщери ли имаши, положи на ни҃ грозꙋ свою, да

Домострой по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Како дѣтеи оучити и страхѡ сп҃сати.

Казни сн҃а своего ѿ юности его, и покоитъ та на старѡ твою, да красотꙋ дш҃и твоеи, ї не ослабеи бьа млд҃ица; аще бо жезлѡ бьеши его, не ꙋмретъ, но здравїе бꙋде; ты бо, бьа его по тѣлꙋ, дш҃ꙋ его избави ѿ смр҃ти. Дщерь ли имаши, положи на неи грозꙋ свою, и зблюдеши ꙗ ѿ телесны, да не посрамиши лица своего, да в послоушанїи ходѧ, да не, свою волю прїимши, ї в неразꙋмїи прокоуди дѣвство свое, ї сотвори та знаемы твои в посмѣ, и посрамѧ та при множествѣ нарѡа; аще бо ѿдаси дщерь бес порока, то ꙗ велико дѣло съвершивъ, ї поср

соблюдешн и ѿ телесны, не ѡсрамитьтиса лице; аще бес порока ѿдаси дщерь свою, среди сбора похвалишиса ѡ неи. Любаи сна своего, оучащаи емꙋ раны, да напослѣдокъ ѡ немъ възвеселися, среди зилемы похвалоу принмешн. Воспитан дѣтище въ наказанїи, да обращешн славꙋ и бл҃гсвнїе ѿ бг҃а; не даи же во оуности воли дѣтищꙋ, но казнї и, донележе ростеть; егда же ожестоуавъ, не повинетьтиса, и боудѣ ти ѿ него досада люта, и болѣзнь дш҃и, и скорбь не мала, тщета домови, погибель имѣнию, оукоръ ѿ соусѣдъ, посмѣхъ прѐ враги и прѐ властели платежь, зла досада. Того дѣла, братие и сестры, наказаите дѣти своа не словом токмо, и ранюю, да нн҃ѣ не прїимете про нихъ ѿ людеи сорома (103 об.—105 об).

Измарагдъ XV века Императорской Публичной Библіотеки (Протоколы засѣданія Совѣта Харьковскаго Университета 1867 г. № 6.).

Послоушаите, братье и сестры, заповѣди гн҃а, иже к законникꙋ рече: се первенша заповѣдь, да любиши ѿц҃а своего и мт҃рь свою, и бл҃го ти боудеть, и долголѣтенъ боудеши на земли; и бо чтить родитела своа и слоушаеть веленьа его, си очистить грѣхи своа и ѿ бг҃а прославить. Аще ли кто злословить родитела своа, си прѐ бм҃ъ грѣшенъ есть, и ѿ бг҃а и ѿ

збора похвалишн, і при конци не постонеи на ню. Любаи же сн҃а своего, оучащаи емꙋ ранъ, да последи ѡ нѐ возвеселиши; казни сна своего изъ млада, и порадꙋешн о нѐ въ мꙋжствѣ, посредѣ злы восхвалиши, і зависть прїимꙋ враги твоа. Воспитаи дѣти с прещенїе, обращеши ѿ ни покои и бл҃гословенїе; не смѣиса, игры твора к немꙋ ѐ малꙋ; ѐ малѣ бо ѡславиши, а ѐ велици поболиши скорба, и послѣди ѧ оскоминши творнши дш҃и твоеи, и не даи жѐ емꙋ власти во юности, но сокрꙋши емꙋ ребро, донели растѐ, да ожестоуавъ не повинеттиса, і бꙋдѐ ти ѿ него досаженїе, и болѣзнь дш҃и, ї тщета домови, і погибель имѣнїю, ї оукоризна ѿ сꙋсѣдъ, и посмѣ прѐ враги, ї прѐ властели платѐ и досада зла.

Како дѣтѐ ѿц҃а и мт҃рь любити, и береши, и повиноватиса имъ, и покоити ихъ во всѐ.

Чада, послꙋшаите заповѣди гн҃и: любите ѿц҃а своего и мт҃рь свою, и послꙋшаите ихъ, и повинꙋитѐ и по бзѣ во всѐ, и старѡ ихъ чтите, и немощь ихъ и скорбь всакꙋю ѿ всеа дш҃а понесите на своеи выи, и бл҃го вл҃ бꙋдѐ, и долголѣтнїи бꙋдете на земли, си очистите грѣхи своа, ї ѿ бг҃а помиловани бꙋдете, ї прославитеса ѿ чл҃къ, і дѡ

людеи проклатъ; а иже бьеть ѿца, или матерь, ѿ цр҃кви да ѿлоучится и лютою смр҃тью да оумреть; писано бо есть: ѿч҃аа клатва изсоушить, а мт҃рна искоренить; сн҃ъ бо, рече, непослоушливъ ѿц҃ю, в пагоубоу боудеть и не поживетъ; иже прогнѣваеть ѿца и досажаеть мт҃ри, мнится не согрѣшаа, а есть и поганаго горее и обещникъ есть нечестивымъ, о ни҃ же исаиа пр҃къ рече: възмутся нечестивїи, да не видать славы гн҃а; сихъ нечт҃ивыми именова, и҃ безчествоують родителя своя. И паки: насмѣхающагося ѿц҃ю и оукаряющаго матерню старость, да исклюють вранове мр҃тва тела очи, и снедать и орли; честь творяи ѿц҃ю и мт҃ре, возвеселїтися имать ѡ своихъ детехъ, и во дн҃ь печали избавить и гь҃ бъ҃, и молитвоу его услышить, и его же просить, подасть емоу; покоаи мт҃рь свою, волю бж҃ью творить, и оугождаяи ѿц҃ю, во бл҃гы҃ поживеть. Те҃ же, братье, дѣломъ своимъ оугаждаемь родителемъ своимъ, да бл҃гвни ѿ нихъ боудемъ; ѿч҃е бо бл҃гвнїе домъ оутвердить, а матерна мл҃тва избавить ѿ напасти; аще бо охоудѣеть разоумомъ во старостї ѿц҃ь вашъ, или мт҃и ваша, не бесчествоуите ею, ни оукаряите ихъ, да ѿ своихъ чадъ почтени боудете. Не забываите троудоу матерна, и еже о дѣтехъ своихъ болѣзнь и печаль, а не гл҃и: много има сътворихъ добро оденьемъ и пищею, но неси его свободь; ва҃ бѫде҃ в вѣки, ї наслѣдите сн҃ы сн҃ѡ҃ свои҃, ї достигнете старости маститы, во всако҃ бл҃годьньствѣ дн҃и своя препровожающе. Аще҃ кто глослови҃, или оскорбляе҃ родїтеля своя, или клене҃, или лаетъ, сїи пре҃ бг҃ѡ҃ грѣше҃, а ѿ народа прокля҃ ї ѿ родители. Аще кто бьетъ ѿц҃а и мт҃рь, ѿ цр҃кви ї ѿ всякїя ст҃ни да ѿлучится ї лютою смр҃тїю ї градцкою казнью да умретъ; писано бо е҃: ѿч҃а клатва изсуши҃ а мт҃рна и искоренитъ. Сн҃ъ, или дщерь, непослушливы ѿц҃у и мт҃ри, в пагѫбѫ и҃ буде҃, и не поживѫ҃ днеи свои҃, прогнѣваю҃ ѿц҃а и҃ ї досаждаю҃ мт҃ри, мнитца не согрѣшаа к бг҃у, ї се поганѡ҃ горѣе, и обещни҃ се нечестивы҃, ѡ ни҃ же пр҃ркъ їсаїа ре҃: возмѣтся нечестивыи, да не види҃ славы гн҃а; си҃ нечестивыи именова, и҃ безчествую҃ родїтеля своя. Ї паки ре҃: насмѣхающагося ѿц҃ѫ ї оукоряща҃ старѡ҃ матерню, да склюю҃ и вранове, да снедаю҃ и орли; честь творяи ѿц҃ѫ и матери, и повинующеся и҃ по бг҃ѣ, во все҃ возвеселитися имѫ҃ о чѫди҃ свои҃, ї в дн҃ь печали избави҃ и҃ гдь҃ бг҃ъ, и мл҃тву и҃ оуслышитъ, егѡ҃ просѫ҃, пода҃ и҃ вся бл҃гая. Покоіаи мт҃рь свою, волю бж҃їю твори҃, а оугажаіаи ѿц҃ю, во бл҃ги҃ поживетъ. Вы҃, чада, дѣлѡ҃ и словѡ҃ оугожаите родителе҃ свои҃ во всякѡ҃ бл҃зѣ совѣте, да бл҃гословени будете ѿ ни҃; ѿч҃е бл҃гословенїе дѡ҃ оутверди҃, а мт҃-

не можеши его родити, и тако же о нею блюсти, яко же о тебѣ она; тѣ же съ страхомъ рабо-лѣпно слоужи има, да и зде добре поживете, а омамо мать ѿ га̃ бг̃а обрящется, яко же съ вершителье заповѣди его.

Измарагдъ Московской Синодальной рукописи № 765, стр. 95—97.

Слово Іѡна златаоуста ѡ добрыхъ жена̃.

Оуслышите, жены, заповѣдь бж̃ию, и наоучитеся к молча-нию повиноватисѧ мужемъ своимъ, да сп̃сете д̃ша своя; к нача-ле бо рече бг̃ъ ко евгѣ: ѿ мужа взята еси, и тъ тобою ѡбладаеть. ему же ты к молчанїи повинуи-ся; жена бо моужа своего чс̃тна творящиїа, ѿ члв̃къ похвалена боу-деть, а ѿ бг̃а благсвнїе прїиметь; жены, не сопротивитеся моужемъ своимъ, но во всемъ покарятеся и̃ мужни воли повиноучитеся, жены; мужа бо ради жена сотворена бы̃, а мужь жены ради, яко же хс̃ глава е̃ цр̃кви, тако мужь

рьма матка ѿ напасти избави̃. Аще ли оскудѣю разумо̃ к старости ѿц̃ъ и мати, не безчествуите и̃, ни оукаряите, да ѿ своі̃ ча̃ почте-ни будете. Не забываите тру-да матерня и ѿц̃ова, н̃ о всѣ болѣзнования ї печали бывша̃ покоите старо̃ и̃ ї о ни̃ бо-лѣзнуите, яко̃ они о ва̃. Не гла̃-мо̃ имъ сотвори̃, добро одѣ-яние и пищею, всякими потре-бами, носи свово̃ сл̃: не мо-жеши бо ею родити, тако ею болѣти, яко она ѡ тебѣ: темже со страхо̃ рабolѣпно служите и̃; да и сами мздѫ ѿ бг̃а прїимите и жизнь вѣчную наслѣдите, т… совершители заповѣди его.

Похвала муже̃.

Аще даруеть бг̃ъ кому же̃ну добрѫ, дражаише есе камени много-цѣннаго, таковая ѿ добрыя во-ристи не лишится, дѣлае мужу своему все благо житїе; обрѣтши волну ї ленъ, творитъ благопо-требна рукама своима; бы̃ яко корабль кжплю дѣющь, ї здалеча̃ назираюша все богатьство, ї востае̃ из нощи, да̃ брашно до-мж ї дѣло рабынѣ̃, ѿ плода рукѣ своею насади̃ тяжанїе много препоясавше крѣпко чресла своя̃, оутверди̃ мышца своя на дѣло, ї ча̃ свои̃ поучаеть, тако̃ и̃ рабы̃, ї не оугасае̃ свѣтилни̃ ея во всю нощь; руцѣ свои про-

глава е҆ женѣ; ꙗко црькві повинꙋются хоу҃, тако свои моужемъ покарꙗнтеса жены. Сего ради апл҃ъ моу реуе: не лишаите себе свѣщанїꙗ свои женъ, рекше, или пость хотаще вздвигноути, или инаго что дѣла уистотꙋ имѣти, то все по словꙋ с женами творите; не еста бо два, моужь и жена, но плоть едїна е҆. Жены иже въ цркви да молуать; гноусно бо е҆ въ цркви бесѣдовати; то бо домъ бжии е҆; аще ли бесѣдовати что хотатъ, то в домихъ мꙋжь свои да вопрошаются. Жена добра покорлива венець моужоу своемꙋ, обрѣтъ покоривꙋ женꙋ, износить и домꙋ своего блгаꙗ; жены добрыꙗ ограждаша домы, а безоумныи раскапаша ꙗзыкомъ свои; жены добры и блженъ е҆ моужь; жена добра веселить мꙋжа своего, и лѣта его исполнить безпеуалиемъ и миромъ; жена добра стадница съставление домꙋ и ограда, женамъ оукрашение; пауе злата оумъ добръ въ женахъ молуаниемъ, к домꙋ покорение; жена добра неимꙋщаꙗ щедраꙗ корма, ꙗко самаатаныни блажнаꙗ; жена добра драже тї е҆ камения многоцѣннаго; обрѣтъ ю мꙋжь ея радоуется о нем, ꙗко обрете уесть съ славою, ꙗко в сокровище многи блгъ исполнению; таковаꙗ бо всегда благаꙗ творить во все животѣ своемъ: обрѣтши ленъ и волнꙋ, оустроꙗе свиты нестроты многы разлиуныи, и предасть ꙗ в коупцѣ гостащи, и сама облеуется въ красныꙗ стираеть на полѣзнаꙗ, лакти свои оутвержда е на вретено, мясть простираеть къ богꙋ, паче же подае нищи, не пеуется о домꙋ своеѣ мꙋж ея, многоразлиунаꙗ одѣꙗнїꙗ и преꙋкрашена сотвори мꙋжꙋ своемꙋ, и себѣ, и уадом, ї домоуадце свои; внегда бꙋде мꙋж ея в сонмищи с велможами, ї саде з знаемыми, ї велми уесте бꙋде, ї благоразꙋмно бесѣдꙋе, ї разꙋмѣе ея добро дѣлати; никто бо бе трꙋда вѣщуа бꙋде. Жены ради добры блаженъ е҆ мꙋжъ, и уисло днеи его сꙋгꙋбо; жена добра веселит мꙋжа свое, лѣта его исполнит миром; жена добра уасть блга, и уасти боꙗщихса гда да бꙋде; жена бо мꙋжа своего уестна е҆, твораще, первїе бжїю заповѣдь сохранивъ, благословена бꙋде; а второе от улкъ хвалима е҆; жена добра ї страдолюбива ї молуалива венець е҆ мꙋжеви своемꙋ; обрѣте мꙋ женꙋ свою добрꙋ, їзноси блгаꙗ їз домꙋ своего; блжнъ е҆ таковыꙗ жены мꙋж, ї лѣта своꙗ исполнꙗю въ благѣ мирѣ; о добрѣ женѣ хвала мꙋжꙋ и уесть; добраꙗ жена по смрти мꙋжа своего спсае, ꙗко благоуестиваꙗ црица Феодора.

ѡдѣжа и во червьленыѧ и багряныѧ, и бӱ ѩко корабль кꙋплю дѣющѥ, сꙋчꙋбы одѣнїꙗ сотворѧеть мꙋжеви своемꙋ, и честенъ мꙋжь прѣ людми таковыѧ жены; жена бо добра въстанеть из нощи, и дасть доволнаꙗ брашна рабомъ своимъ, рꙋцѣ свои оучини на полезнаа и персты своꙗ на вертено, всю нощь не оугасеть свѣтилникъ еꙗ, плоды же ѿ пота своѥ подаѥ оубогимъ, оуста же своꙗ ѿверзаѥ мирно, печалꙋеть ѿ домꙋ своемъ, строꙗюще полезнаꙗ; блгсвить бо ся, рече, во всемъ, и гль ти жена хамеркана, еꙗ же дѣло видѣша вси, а не рꙋцѣ, и многи ины жены таки хвалимы сꙋ.

Тамъ же, гл. 54, стр. 105.

Слово Їѡна златоꙋста, како имѣти челядь.

Єще же аще кто ѿ ва, братие, рабы имать и рабыня, да оучить ꙗ и водить ꙗ на крещение, и на покаание и на законъ бжии; ты бо, игꙋменъ в домꙋ своемъ, грозою и ласкою аще ли не оучиши, то ѿвѣтъ прѣ бгмъ въздаси за ня, и корми и доволно, и одежи ꙗ, пища, ꙗже требѣ имъ, давайте, да не скорбяще тии чявцы тацыи же, но вамъ в послꙋшанїе данї сꙋ бгмъ: аще имъ пища и ѡдежа не дадите, ѡни же, не терпяще голода и наготы, крадꙋ, и разбиваю; авраа бо наꙋчилъ законꙋ гню домочя-

Каковы люди держат
ка о нй промышлати
всако оучєнїи ї к бж
нй заповѣдѣ ї домовно с
енїи.

...всакои бы чякъ оу д
го гдра первое наꙋченъ с
бжїю, потѡ всакои добр
тели, вѣжствꙋ и смирені
сїа, гдие, са ты оучи ї
рабъ свои таки быти, з з
щенїе ї з грозою многою
сытъ бы былъ твои жал
емъ ї одѣнъ... а люди бі
ли оу теба во чти, ї в і
ї во всако дозорѣ, про
бы себа не кралиса, а чи
бы ѿню не похотѣли ни і
дѣлы...

свой триста и восьмьнадс-
въ бо не гордъ и встан-
а не яко иныи улицы; нс-
не бо на распоутiи авра-
страннымъ и нищамъ вько-
и никомоу же не даданіе
ти, еже бы не быти къ
его, а жена его в рабынн
слоужаніе странны и нищи-
ке его велми баше послоу-
; казаше бо я и неучало-
ными яко собою. Да и мы,
е, попецемся спсенiемъ
нашимъ, да быша и тiи были
... ведали быше, како бож-
бга; кто же бо за рабы
ѿвѣтъ дасть пре бгмъ,
ихъ законоу бжiю не на-
. Не оставлая же раба и
ю пораздиовати; многи бо
наоучае порознество, и
тагуанте же урезъ силоу
ь рабу, или рабыни, да к
и воздохнеть на та къ
ащіе ли та не послу-
то казни его плетью, и
урезъ силоу, но яко бжнія
ъ гать, до шти ранъ, или
ати, аще ли за вина вел-
двадцать ранъ, а лише не
.

Тамъ же, 87.

дованія же къ црквi ѡ-
е ѿнию, да не троу под-
ie; аще бо ѡ купли кто
тi хощеть, то во цркви
еса, сваръ свершають...

... i ѿцевъ бы дховны i з
женами своими имѣли, i на по-
каяніе приходили... аще нера-
днши, а слугъ держиши, а по-
печенiа ѡ дша ихъ не имѣеші,
токмо еже имъ дѣло дѣлати
рано и позно на твою потребу,
на пищу i одѣнiе, i на всяку
твою службу, i тебѣ самому ѡ
дшахъ ихъ ѿвѣчати к де вл̃дуна
суда.....

А с слугами гдрю ссмѣтася
во всё, по тому и жаловати,
а худы наказывати.

... а в другiе i в третее про-
ступитъ, или леинтца, то, по ви-
нѣ и по дѣлу смотря, по раз-
суженiю наказати и побитi, до
брому бы была честь, а худо-
му наказанiе...

Как в црквн мужоу и женѣ
молнтн, чтота хранити и
кса сн.

а к цркви ни с кѣ не бесѣ-
довати с молчанiе стояти и со
вниманiе слушати бжественнаго
пѣнiа и чтенiа, никуда не ѡб-
зираясь, ни на стѣну, ни к стол-

тѣло ти ѡстро стоитъ, а мысли расчитаешь прикупы, и ꙁаимы, ї село, имѣнїи совокупленїе.

Тамъ же, 21.

Іже бы не пити ѿню возбранаеть велми. Стии ѿцы не возбраниша намъ то же пити и ясти к ꙁакону и в подобно время, но ѿрекли суть ѡбьядение и пьяньство... не рече бо писанїе не пити, да не оупиваются во пїяньство, да не пию; си подобаѐ пити, кому горе, кому мятё, кому молва, кому скордѣло, кому мерꙁость, кому синии очи, и ѡ горе како ся пиании отдоранїтї, лежащимъ яко мертви.

ни не приклаиати, ни с носохо не стояти, ни с ноги на ногу не преступати... и млтву Ісова во оустѣ непрестанно имѣти ї в цркви, и в дому, и во торгу хода.

Како кормити приходящи во дому со благодаренїемъ.

Не реку не пити; не боуди то; но реку не оупиватися в пьянство ꙁлое. Аꙁъ дара бжїя не похоулаю, но похвалаю тѣ, иже пїющихъ беꙁъ воꙁдержанїя... ино въ государю, у кого пилъ, на тебѣ кроучина, а тебѣ напиаче, и истерялся, а отъ людей срамота, и молвать: гдѣ пилъ, снде оусноулъ, и кому его берети, самомоу пьяноу.

Точно также мы находимъ заимствованія въ Домостроѣ изъ сборника, извѣстнаго подъ именемъ «Златоуста.»

Златоустовская рукопись Оружейной Палаты, список XVI вѣка, № 3 (—1244).

В суботу г слово стхъ оцъ о лжи. Гл. 147.

... и всегда ложася спати, не погрѣшии ни единыя нощи, не кланявся бгу, елико мога, но силѣ молися бгу; тѣ бо поклананїемъ побѣждаетъ члвкъ дїявола, и тѣми поклоны иꙁбавится ѿ грѣхъ, и того дни согрѣшилъ,

Како мужу ꙁ женою і ꙁ домочадци в дому своё молитися бгу.

А ложася спати всякому христїянину по три поклоны к ꙁемли прё бгô положити, а в полунощи всегда, таїно вставъ, помолити, елико вмѣстимо, ѡ своё согрѣшенїи, а во оутре вставая, такô и комуждо противу силѣ и по желанїю... и по моленїи сё, оутре вставая, ѿпѣти ꙁаутреня...

и о семъ гл҃ю ти: воставаите нощїю на мл҃твꙋ, хота и не много бы сотвориши молбы, хота единꙋ сотвори мл҃твꙋ ѿ сна, ї то не мала ти есть полза; и женꙋ свою и дѣти томꙋ же наоучи, аще и не в полꙋнощи, то хота воставъ ѿ сна, пре҃ заоутренею сотвори мл҃твꙋ; нощь бо на двое разлꙋчена есть, тѣлꙋ на покои, а дш҃и на сп҃сенїе. Аще ли есмы лѣниви мл҃твы творити в нощи, то не мощно лѣнивꙋ сп҃тиса, аще не трꙋжаемса тѣломъ, имже согрѣшихомъ. Ап҃лъ паве҃, заповѣдаа, рече: ѡ вѣрнїи мꙋжїе и жены, оутра коставъ ѿ сна, пре҃ всѣ дѣ҃, оумывше҃, мл҃твꙋ сотворите.

Тамъ же, стр. 39.

А рабы и рабына в наказанїи имѣите и доволнаа їсполнаите имъ, а не безчествꙋите ихъ; ї тїи бо тацыи҃ чл҃цы сꙋть. Аще ли не даси имъ доволныхъ, и они крадꙋтъ и разбиваю҃, тебѣ ѿвѣтъ пре҃ бг҃ѡ дати за то, аще оубїютъ коего и҃, їли кого они оубїютъ, или окрадꙋтъ; достои҃ бо ва҃ и дш҃а ихъ печаловати, и бж҃їю законꙋ оучити, и на покаанїе нꙋдити; вы бо игꙋмени есте в домѣхъ своихъ.

Златоустовская рукопись Синодальной Бибіотеки XVII вѣка, № 220 (стр. 82).

Подобаетъ оубо оумѣющимъ грамотѣ пѣти себѣ на всакъ день

Аще кто слꙋгъ держи҃ в оустроꙗ.

...ї не оудоволити е҃ ѣствою ї питїе҃, ї одежею, или которои не рꙋкодѣлѣ҃ ї собою не оумѣе҃ промыслити, їно тѣ слꙋга҃ мꙋжикꙋ, ї жонке, ї дѣвкѣ, оу неволи заплака҃, красти ї лгати, ї бласти, а мꙋжико и разбивати и красти, ї в корчмѣ пити, ї всакое зло чинити, ї томꙋ безоумномꙋ гд҃рю ї гд҃рни ѿ бг҃а грѣ҃, а ѿ людеи посмѣ҃.

Како мꙋжꙋ з женою ї зе҃ домочадци в домꙋ свое҃ молитиса бг҃ꙋ.

По вса дн҃и вечере мж҃ з женою ї з дѣтми, ї з домочадци,

оутренюю, и часы, и вечерню, и павечерницу, и полунощницу, и не оставитъ ни что же, не отправивъ. Аще кто не оумѣетъ грамотѣ, то пѣти ему псаломъ помилуй ма, боже по велицей милости твоей: аще ли и того не оумѣеть, да поклонится предъ богомъ по силѣ и речеть: господи, помилуй, триста, и то ему пѣти за заутреню, и за часы, и за вечерню, и за павечерницу, то есть оуказано пѣти не оумѣющимъ грамотѣ, и тако творити по вся дни.

ї кто умѣетъ грамотѣ, ѿпѣти ч҃рна, павечерница, и полоуно ца, с молчанїе ї со вниманїе кротъкостоянїе, и с мл҃ти и с поклоны... оутре вст ѿпѣти заоутрена, и часы, ї лебе с мл҃твою и с молч и с крѡтъкостоянїе, е гл҃сно пѣти, и со вниманїе шати, ї ст҃ы каженїе, а гдѣ кому пѣти, ино молитися до но вечере и оутре...

Третьимъ крупнымъ источникомъ для выработки нашего мостроя былъ сборникъ «Златая Чепь,» извѣстный по списку вѣка.

Изъ Слова о постѣ, стр. 2.

...милоуите и нищїхъ и на оулица лежащихъ и сѣдаща, присѣщаите соущаа же в темници и в бѣдѣ милоуите и оутѣшаите, нагыя ѡдѣваите, сиротъ домашнихъ не ѡвидите, но паче милоуите, гладомь не морите, ни наготои; то бо соуть домачини твои оубозии; оубогии бо индѣ собѣ испросить, а си в твоеи роуцѣ токмо есть; правымъ же помогаите, грѣшьныя милоуите, странныя в домъ свои введите, и вдовицъ призираите, в бѣдахъ соущая избавляите, старца утите, попы и

Каковы людї держатї ка о ни промышлати всяко оученїи ї в бж҃ствѣ заповѣде, ї домовно стро

...такѡ гд҃рю ї гд҃рни до попеченїе имѣти о нищи ї ст ны, оубоги, вдови ї сиро. ї до и покоити, паче ж въ ихъ н стачествѣ всякѡ... тако ї к ц вж҃їимъ, цр҃квникѡ. ї к монаст ї к темница, приноси ї пос мл҃стна, елика твоя сила.

дьяконы, ꙗко слоужителѧ бж҃иѧ, чѧдъ же свою млаоучите и оучите на сп҃сение и на покаꙗние, старыꙗ же на свободу ѿпоущаите бес потъкновениꙗ, оуныꙗ же на послоушание на добро проучите...

Изъ Слова о монастырѣхъ, стр. 3.

Иже могоуть вскорѣ вѣрою вса прошеньꙗ творити и горы преставлати, рекше болнымъ и недоужнымъ помагати, и всакого гнѣва бж҃иѧ к напасти м҃тками своими ѿводити, и к нимъ припадати, и к тѣмъ ст҃ымъ мѣстомъ приходити, и ѿ тѣхъ бл҃гскнаꙗ просите, и тѣхъ к домы своꙗ сводите, бл҃гсвиꙗ дѣла.

Тамъ же, Слово о друзѣхъ.

Дроуго же малымъ и великымъ покарантеса, или на пиръ званни боудете, садите на последнемъ мѣстѣ, по евангелью; рече бо: егда званъ боудеши на бракъ, не сади на преднимь мѣстѣ, егда кто ч҃тнѣи тобе боудоуть званыхъ, и пришедъ звавыи та, и речеть ти: дроуже, дай же семоу мѣсто, и тогда начнеши с соромомь поседатиса ниже, но егда званъ боудеши на пиръ, шедъ,

Како ст҃льскии чинъ почитати, тако и сщ҃енническии, и мнишескии, ползование ѿ ни о всакой скорбе д҃шевный и телесныи извѣщати.

Къ ст҃льскомоу чиноу всегда прибѣгаи и должную честь воздаваи и и бл҃гословениꙗ і д҃ховнаго поученїꙗ требуи ѿ них... могоу та оуврачевати во всакой скорбе і д҃ховную ползоу даровати... і аще нѣкаа поститъ та скорбь, или болѣзнь, или каково недоу, или пожаръ, или потопъ, или татба, или разбои, или ц҃рьскаꙗ опала, или властелинъ гнѣвъ...

Списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Ѿ еѵ҃аліа. Егда зва будеши кѣ на бра, не сади на предне мѣстѣ, еда кто честнѣи тебе буде званыи, и, і пришедъ, и тебе звавеи і оно, ре ти: ты дажь сему мѣсто, і тогда начнеши съ студомъ последнее мѣсто держати; но егда зва будеши, шедъ, садї на последне мѣсте, да егда придеть звавыи та, ре ти: друже, посади выше, тогда буде ти слава пред званными с тобою, ꙗко вса воз-

сади на послѣднемъ мѣстѣ, да егда приидеть званый та и реѵть ти: друже, сади выше, и тогда боудеть ти слава предо всѣми, сѣдащими с тобою, яко всакъ возносайса, смириться, а смираяйса, вознесется.

Слово о смиреніи, стр. 5 об.

Сыну, аще хощеши великъ быти, будь и чѣловѣкъ, то смирися, всемоу ладио, ласкан около всякого чловѣка; аще ли кому смѣются, то ты хвали и, и люби, и да ѿ ба приимеши мьзду, а ѿ того чти.

носайса, смирится, а смирди вознесется.

Слугъ наказывати, в лю посылати, и с уче, ї не перговарикати ничего.

А уимои сиъ, или слуга, жена, ї дѣвка, куды посланы.. ѿ, гдѣ слыша бра, миръ ка а гдѣ слыша вражду, любо же, а гдѣ хлеиѣ и лаю, ї похвалу и благодареніе поклд

Изъ сдѣланныхъ нами сличеній очевидно, что въ До строй цѣликомъ вошли очень многіе отрывки изъ накопившей до его появленія письменности, что заимствованія эти сдѣла безъ всякой переработки. Правда, между указанными есть и кіе отрывки, изъ которыхъ заимствованы не цѣлый текстъ, а которыя выраженія, иногда же однѣ только мысли. Нѣтъ сомнѣ что, и кромѣ указанныхъ нами, могутъ найтись еще другіе п добнаго рода заимствованія. Такого рода дословныя заимство нія не составляютъ исключительной особенности Домостроя. кой характеръ письменной дѣятельности въ нащей древней си составлялъ самую обыкновенную литературную черту наш Древне-Русскихъ памятниковъ. Извѣстно, что и гораздо мены по обьему памятники отличаются характеромъ подобнаго рода. такомъ же большемъ сравнительно памятникѣ, какъ Домостр они, можно сказать, составляютъ необходимое явленіе. Извѣст что такимъ же путемъ наслоенія образовались наши лѣтописи сборники, житія святыхъ и многіе другіе наши древніе памят ки. Но такъ какъ Домострой относится къ памятникамъ свѣтск письменности, то въ немъ сравнительно еще очень мало такихъ имствованій, по тому что переводные памятники чисто Славянск Словесности, сдѣланные съ Византійскихъ подлинниковъ, больш частію относятся къ письменности духовныхъ писателей. Но ес

указанныя нами заимствованія сами по себѣ ясны до очевидности, то гораздо труднѣе опредѣлить тѣ другіе источники, которыми пользовались составители Домостроя. Они, эти составители, очень часто пользовались иногда отдѣльными выраженіями, а иногда и просто извѣстными мыслями, давая имъ новую свою письменную форму, свое изложеніе. Такихъ источниковъ было гораздо больше. Полное и подробное опредѣленіе всѣхъ такихъ заимствованій будетъ возможно только тогда, когда въ подробности изслѣдуется вся наша древняя письменность, когда вполнѣ изслѣдуется и выяснится вліяніе на нашу Словесность сочиненій Іоанна Златоустаго, а также и другихъ Византійскихъ писателей. До подобной литературной разработки мы можемъ только дѣлать указанія на нѣкоторые памятники, которые намъ удалось встрѣтить и найти въ нихъ сходныя мысли съ тѣми, которыя имѣются въ нашемъ Домостроѣ.

Но, если пока еще нельзя указать на всѣ заимствованія, на всѣ источники нашего Домостроя, то можно указать на нѣкоторые памятники нашей древней письменности, которые, не смотря на свой чисто литературный характеръ, содержатъ въ себѣ вопросы, касающіеся быта и домашней жизни. Нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ, можетъ, быть, и не были источниками для Домостроя, но, какъ совпадающіе съ нимъ по содержанію, имѣютъ свое значеніе и важность. А по тому мы обратимъ вниманіе и на эти памятники. Это приблизительно можетъ указать намъ на то, какъ многаго лишилась бы исторія быта, если бы мы не имѣли такого памятника, какъ Домострой. Это тѣмъ болѣе можно сказать и по тому, что мы далеко не извлекли изъ Домостроя всего того, что онъ можетъ намъ дать для исторіи быта, благодаря литературной его разработкѣ. По этому указаніе на литературныя произведенія, имѣющія нѣкоторое сходство съ нимъ по содержанію, нужно считать необходимымъ.

Сахаровымъ пущено было мнѣніе о томъ, что въ нашей старинной письменности былъ обрядникъ, носившій названіе «Вождя по жизни. [68] Съ его легкой руки это мнѣніе начало повторяться въ нашей Словесности. А между тѣмъ до сихъ поръ ни однимъ изъ нашихъ ученыхъ не было сдѣлано ни малѣйшаго указанія, хотя

---

[68] «Обиходъ всякому столовому наряду» взятъ изъ книги: «Домострой», изъ главъ 66 и 68, и особеннаго обрядника—«Вождя по жизни.» См. «Сказанія Русскаго народа», томъ II-й, стр. 109. Этотъ списокъ Домостроя описанъ нами.

бы на одинъ списокъ сочиненія, имѣвшаго такое заглавіе. Сколько извѣстно, никто изъ занимавшихся Домостроемъ и касавшихся вопроса объ его источникахъ и сочиненіяхъ, аналогическихъ съ нимъ, не имѣлъ подъ руками сочиненія, носившаго такого рода заглавіе. Сколько знаемъ мы, ни въ одномъ изъ напечатанныхъ, а также и письменныхъ, описаній и указателей ко всѣмъ извѣстнымъ книгохранилищамъ нашей старины не упоминается ни одного подобнаго списка. Извѣстно, что Сахаровъ сдѣлалъ указаніе на сочиненіе, носившее такого рода заглавіе, печатая «Указ свадебному чину», которое встрѣчается въ спискахъ XVII вѣка, и очень часто за Домостроемъ или Кухонною книгой какъ этотъ списокъ, по которому онъ напечаталъ отрывокъ и который выше описанъ нами. Можетъ быть названіе «Вождя по жизни» Сахаровъ далъ вообще такому сборнику, который заключалъ въ себѣ и Домострой, и Кухонную книгу, и Указъ свадебному чину; можетъ быть, онъ далъ это названіе на основаніи словъ, встрѣчающихся въ «Чину свадебномъ»; [69] можетъ быть, кто ни будь въ XVII вѣкѣ далъ такое названіе сборнику въ родѣ того, въ которомъ сохранился и Домострой по списку Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ;» [70] но книги съ названіемъ «Вождь по жизни», которая бы могла восходить ко времени Домостроя XV вѣка, а тѣмъ болѣе служить ему источникомъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не открыто. По извѣстнымъ спискамъ восходитъ у насъ къ XV вѣку, находящееся въ Макарьевскихъ Минеяхъ, переводное небольшое сочиненіе Максима Исповѣдника: «Кормчій,» [71] которое состоитъ изъ краткихъ изреченій и поученій. Не смотря на крайнюю темноту перевода, отъ которой часто трудно бываетъ понимать мысли этого сочиненія, ясно, что это сочиненіе имѣетъ характеръ нравоученій, очень краткихъ и при томъ болѣе предназначенныхъ для инока. Въ этомъ отношеніи «Кормчій»

---

[69] У Сахарова, въ II-мъ томѣ «Сказаній Русскаго народа.»

[70] «На начальной страницѣ (списка Погодина, которымъ пользовался Голохвастовъ) уцѣлѣли двѣ строки, вѣроятно, отъ оглавленія: о дворовой порядкѣ, иже же въ недоумѣваемыхъ. Домострой по изданію Голохвастова, стр. 1.

[71] Архимандритъ О. Амфилохій сообщилъ намъ, что такого рода «Путеводитель» онъ читалъ въ Греческихъ рукописяхъ. Дѣйствительно, по Каталогу Преосвященнаго Саввы, въ рукописяхъ Синодальной Библіотеки X вѣка № 265 есть Ὁδηγὸς τῆς ἐκκλησίς (Путеводитель церковный), составленный Анастасіемъ Синаитомъ въ VI—VII вѣкѣ. Матеи, въ своемъ Каталогѣ Греческихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, на стр. 163, описывая эту рукопись, замѣтилъ: «Fol. 1. Anastasii Sinaitae hodegum.»

ь много правилъ относительно благоприличія, но больше все- наполненъ наставленіями общаго свойства. Для примѣра мы едемъ небольшую выдержку изъ него: ѿ хоулы оупражнаися 'є же млъги ѿ стоуждй, себѣ же глеши, глн по истинѣ, иже ии, а не иже смотрнии, еже рещи піи ѡнъсица много вино, и яко алъ, но яко палъ есть; нзмылса ѡнсица, не рци яко но яко измылса; ѣсть ѡнсица заютра, не рци яко алъ, но лъ есть; аяно ко его тебѣ смотрѣти алъ, а ѡномв добрѣ сотко- ю, или недоугв наснаїємъ, или братїи поноудившемъ, или нив- ігнми книами, яже тебѣ оуко невѣдоми соуть, ономв же на оумѣ (стр. 1395). [72] Если это сочиненіе, какъ по темнотѣ своего і, такъ и по слишкомъ общему содержанію правилъ, и не слу- источникомъ для Домостроя, то все же, по своей формѣ, по- о древнѣйшему списку Измарагда (XIV в.) и Стослова Геннадія, адлежитъ къ дидактическимъ сочиненіямъ, предшествовавшимъ строю.

Но скорѣе всего къ выработкѣ Домостроя послужили со- явшіеся у насъ сборники изъ сочиненій Златоуста. Таковъ е другихъ явившійся «Измарагдъ.» Ученые полагають, этотъ сборникъ составленъ въ Россіи, въ XIV вѣкѣ. Они чаютъ этотъ сборникъ слѣдующими словами: «Слова со- ы изъ церковныхъ поученій и другихъ, читаемыхъ въ церкви, ь, но не видно въ этомъ приспособленія къ церковному по- у чтенія. Въ расположеніи словъ болѣе можно примѣчать докъ матерій, хотя весьма не строгій. Главное назначеніе собранія словъ, кажется, было для домашняго чтенія, іно міряпамъ. По тому въ началѣ и на концѣ книги нѣ- ько наставленій о томъ, какъ читать съ пользою для души Имѣя въ виду людей живущихъ въ миру, собиратель ѣ общихъ наставленій объ обязанностяхъ Православнаго стіанина, помѣстилъ въ своей книгѣ много словъ, относя- ся до семейной жизни и разныхъ житейскихъ об- ятельствъ. Собиратель былъ Русскій: это доказывается тѣмъ, въ словахъ, имъ помѣщенныхъ, часто встрѣчаются указанія Русскіе нравы, обычаи, пороки.» [73] Этотъ-то Измарагдъ, съ оставшими въ немъ добавленіями изъ Русскаго быта, лучше

шен Макарьевской Февраль, рук. Синод Библіотеки.

писаніе рукоп. Синод. Библіотеки, Отд. II, Прибавл., стр. 82.

всѣхъ другихъ сочиненій свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что
XIV вѣка нашлась уже потребность въ такого рода сочиненіях
которыя послужили матеріяломъ для литературной выработки
шего Домостроя. Эти постепенные наросты легко прослѣдить
спискахъ Измарагда. Такъ списокъ его отъ XIV вѣка имѣетъ оче
мало, какъ вообще того, что въ цѣльномъ, почти не передѣланно
видѣ, попало въ Домострой, такъ и особенно подробностей, ка
ющихся Русскаго быта. Можетъ быть, устроившій Домострой,
дражая составителю Измарагда XIV вѣка, начиналъ свое сочине
Стословомъ Геннадія. [74] Правда, въ Измарагдѣ XIV вѣка вст
чается нѣсколько словъ Русскаго сочиненія, есть Слово отца
сыну; но такихъ статей, которыя слово въ слово вошли въ
мострой, еще онъ не представляетъ. За то, чѣмъ ближе ко врем
появленія Домостроя, тѣмъ болѣе въ этомъ сборникѣ встрѣчае
статей, сходныхъ съ Домостроемъ и вообще касающихся Русск
быта. Въ спискахъ XV вѣка находится уже и Слово о воспита
дѣтей, внесенное въ Домострой, равно какъ и Слово о томъ, ка
дѣти должны чтить своихъ родителей, и Слова о добрыхъ и зль
женахъ, и Слово о челяди, о рабахъ. [75] Еще болѣе усложняе
и обстанавливается бытовыми статьями Измарагдъ, встрѣчающ
ся въ спискахъ начала XVI вѣка. Въ одномъ изъ такихъ с
сковъ, относящемся къ 1519 году, есть Слово о томъ, какъ
ны обманываютъ мужей передъ смертью. Мы выпишемъ втор
половину его: Азъ бо видокъ многимъ женамъ, предо мною ѡб
положиша пострищыса ити, и мужи вѣру ꙗша пре послухы, т
нн҃ѣ тѣ не постригошаса, но замꙋ идоша, а дѣтемъ ничего не
ша, тако посмѣхашаса дѣтемъ бладивыа тыꙗ жены, и сего м
го. Аще болѣнъ мꙋ, раздаꙗти хощеть сп҃ина своего дѣла д
жена плачющы гл҃еть: а мнѣ что ꙗсти, постригшиса по те
ѡ же мыслить: се ми задш҃ье готово, пострижетса по мнѣ же
она же, лукаваꙗ, имѣние избладши, замꙋ поидеть, имѣние ѡст
леное ни дш҃ѣ же не будеть, ни дѣтс҃; того дѣла седмь по
добры ꙗвите имѣние дѣтемъ, а написано злы дѣла женъ и к
ковыхъ, а добраꙗ жена по смерти моужа своего, си есть, иже

---

[74] Описаніе Румянц. Музея, стр. 233.

[75] Измиргардъ XV в. въ ркп. Имп. Публ. Библіотеки, описанный Лукьянова
см «Протоколы засѣданій Харьковскаго Университета», г. 1867, № 6,
557 — 595.

юта мужа все добро творить и мужа своего утить, а по смерти
гу души муже своего помощь творить, и т. д. [76] Такія
ы, часто практическаго свойства, чрезвычайно близко сто-
къ Домострою. Можно сказать, что отъ нихъ ближайшій шагъ
ь къ выработкѣ его. Статьи Измарагда, такъ сказать, вызы-
собою появленіе Домостроя. Въ Измарагдѣ встрѣчается да-
о названіе, которое въ Домостроѣ дано для третьей его со-
юй части: «Кто что хощеть слышати, или домовное строенїе,
оиньская, или о врачьбѣ.

Точно также важную роль, какъ источникъ для Домостроя,
ъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ, «Златоуста.» Спи-
такого сборника также восходятъ къ XV вѣку, въ кото-
онъ, вѣроятно, и былъ составленъ. Не только нѣтъ ни-
го извѣстія о спискахъ этого сборника, которые бы при-
ежали къ XIV вѣку, но и списки XV вѣка очень боль-
рѣдкость. [77] Въ этомъ сборникѣ, которой еще до сихъ поръ
азобранъ относительно своихъ изводовъ, очень много такого
воспользовалась наша Древне-Русская письменность. Таково.
р., сказаніе о спасенномъ отъ смерти отрокѣ, послужившее
гою канвою для составителей балладъ о Фридолинѣ. [78] Тако-
лава 148, имѣющая нѣкоторыя пріемы, сходные, съ Словомъ
ла Заточника, на пр.; «С мудрымъ думцемъ думаа црь, высока
добудеть, а з безумнымъ думаа, и мала стола лишенъ будеть...
шегавъ впадаеть во зло, а молчаливъ и смиренъ доидеть до-
.. лучше жити въ худѣ храминѣ с правдою, нежели в повапленыхъ
равдою... Такова 192 глава о составѣ тѣла человѣческаго,
щая нѣкоторое сходство со «Стихомъ о Книгѣ голубиной,»
рече: егда опустѣеть земла, сиричь, нездраво боудеть тѣло, и царь
ложеть, оумъ отыметса, а сильнїи разыдоутса, сиричь, мысли
кноуть, тогда разроушатса каменнїи гради, сиричь, кости человѣче-
и источницы изсакноуть, сиричь, слезы отъ оучїю не потекоуть,
ри не возвѣють, сиричь, дыханїе ѿтыметса, и поути великїа
устѣють, сиричь, гортани и проходъ человѣческїи, и престаноуть

и. Синод. Библ. № 230, стр. 388 об. Въ этихъ поученіяхъ очень много на-
ныхъ Русскихъ словъ, на пр: «Страшно и люто зѣло житиа сего море;
мышленіе яко вороки грають.» 219 стр. ркп. Синод. № 465.

ѣе полные списки его встрѣчаются отъ конца XVI и XVII вѣка.

оустъ, ркп. Оруж. Палаты № 3 (1244), сп. XVI в., гл. 150.

жерновы, мелющіа, сиречь, ѕоубы ѕатворятса, а двери и врата, сиречь, оуши и оуста, и море великое оумертвится, сиречь, оутроба человѣча, и многолиственное древо падеть, сиречь, многоглаголивый аѕыкъ оумолкнеть.» Изъ этого отрывка ясно видно, что подобное Слово легко могло дать матеріялъ для духовнаго стиха, извѣстнаго подъ именемъ «Стиха о книгѣ голубиной.» Въ спискѣ Златоуста XVII вѣка находится и «Слово отъ епистоліи Апостола Павла,» котораго содержаніе составляетъ уже извѣстный въ нашей письменности разсказъ о томъ, какъ солнце, всѣ стихіи и Ангелы являются къ Богу съ жалобою на человѣка.[79] Этотъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ «Златоуста,» и составился, вѣроятно, также въ XV вѣкѣ, и послужилъ много къ выработкѣ нашего Домостроя. Въ немъ встрѣчаются и такія произведенія, какъ «Слово святыхъ отецъ, како жити христіаномъ,» имѣющее, въ своемъ краткомъ видѣ, яко бы общій планъ Домостроя, по тому что въ немъ мы находимъ и религіозныя предписанія, какъ ходить въ церковь, уважать духовную власть, особенно духовнаго отца, свѣтскую власть, какъ повиноваться родителямъ, какъ относиться къ рабамъ и быть игуменомъ въ своемъ домѣ. Ясно, что весь этотъ составъ Златоуста очень сильно вліялъ на составленіе и выработку нашего Домостроя. Изъ сличенія выписокъ, сдѣланныхъ нами выше, ясно, что Домострой попользовался именно этими сборниками для своихъ статей. Иногда, какъ мы это видѣли, составители Домостроя брали статьи цѣликомъ, часто пользовались мыслью, выраженіемъ, словомъ.[80]

За тѣмъ, однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ, служившихъ къ выработкѣ Домостроя, безъ сомнѣнія, нужно признать «Златую Чепь,» сборникъ не только ранняго Русскаго состава, извѣстный по списку XIV вѣка, но почти исключительно состоящій изъ статей

---

[79] Ркп. Синод. Библ. № 220, стр. 57—59.

[80] Въ этомъ сборникѣ находится много такихъ статей и отрывковъ, которые не рѣдко встрѣчаются въ нашихъ Русскихъ памятникахъ древней письменности, на пр: немощи своа врачеванїемъ лечати плоуѕы, и чарами, и бѣсомъ требы приносати, и бѣса, глаголемаго трасцею, творяще его и отгонити и еллинская пишоуть на яблоцихъ словеса, и кладоуть на престолѣ предъ слоужбою; се бо проклято есть, и того ради многи казни приходять от бога ѕа неправды наша; сего же ради рече господь нашъ: не цѣлитеся ни плоуѕы, ни въ стрѣчю, ни въ полаѕъ и въ чохъ вѣровати; се бо еллинское есть дѣло. Ркп. Синод., сп. XVII в., № 220, стр. 63.

Русскихъ. Въ немъ чрезвычайно много такого, что касается Русскаго быта. Выше мы уже сдѣлали выписки изъ этого сборника и сопоставили ихъ съ отрывками изъ Домостроя. Но этотъ сборникъ на столько богатъ, что мы не исчерпали изъ него всего того, что касается быта. Таково, на пр., коротенькое Слово о сусѣдѣ: «**Соусѣда не обидите и не отъемлете земли его... богъ не единомоу человѣкоу велитъ быти на земли, ни, но многимъ; тѣмъ же, чада моа, блюдитеса и не отымаите чоужаго...**»[81] Таково Слово о Попихъ: «**Аще ли попымешн черница в свои домъ, или иного причетника, и хощеши ихъ чєстити, то боле трєю чашь не поудите.его, но даите емоу волю, даже са и самъ напьеть, да самъ за то и отвѣщаеть, а вамъ ненадобѣ грѣхъ его напоить**»...[82] Таково Слово о женинной смерти: «**Сыноу, аще по грѣхоу ти жена оумреть, ти поимеши дроугоую, и тои жены словесъ дѣла вадиныхъ слоушаа, не любити научешь первыхъ дѣтеи, а сиа дѣти любити научешь, а очиъ свои великъ имѣа, аже не любити научешь обоихъ, ладно; то, по златооустомоу Іоаноу, осоуженъ боудеши въ моукоу вѣчноую, и подобенъ боудеши коневи, на нѐ же кобыла мучеть ѣздити, всѣдши...**»[83] Таково Слово о смиреніи: **Сыноу, аще хощеши великъ быти предъ богомъ и человѣки, то смирися семоу ладно, ласкаи около всякого человѣка. кромѣ и, и к очи; аще ли комоу сміютса, то ты хвали и и люби и, да отъ бога пріимеши мздоу!**»...[84] Въ поученіи о правой вѣрѣ дается наставленіе о томъ, кто имать **дѣти, или рабы, ведіте и во церковь и въ покаанье, и четырежды творите.**»[85] Таковы же въ этомъ сборникѣ Слова о пьянствѣ, въ которыхъ, какъ и въ Домостроѣ, не говорится вообще противъ употребленія вина, а лишь противъ пьянства, на пр.: **да быши отлоучили крестьаны отъ пьанства и отъ злаго запоиства, а не отъ питьа и въ мироу и въ надоби врема, и к закону, къ славоу божїю;**[86] или: **боеста разлнчїа пьанства: єдино оубо есть и мнози хвалѧ, рекоуще: то есть не пьаница, оже дива можеть спати, но и топчеть, и бьеть, и сваритьсѧ лаеть, ѿ покоушаюсь оуказати, яко и кроткыи, оупиваясь, согрѣшаеть, аще и спати лаже, и не доомѣю ми се приложити, ско-**

---

[81] Ркп. Троицкой Московской Академіи стр. 2 об.

[82] Тамъ же, стр. 3.

[83] Тамъ же, 5 об.

[84] Тамъ же, стр. 7.

[85] Тамъ же, стр. 39.

[86] Тамъ же, стр. 45.

тиію ли и царки, но то скотие, звѣра ли пророки, но того звѣрье и разоумные.[57] Тутъ же находится поученіе Василья о житьи с суетномъ, чѣмъ пользовался Мономахъ, при составленіи своего вѣщанія дѣтямъ. Такимъ образомъ этотъ сборникъ, сильно п питанный бытовыми подробностями, естественно могъ вліять выработку тѣхъ понятій и предписаній, которыя мы встрѣча въ Домостроѣ. Этотъ сборникъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыхъ разговорный Русскій языкъ прорывался съ большою лею, но въ этомъ отношеніи вліяніе его на Домострой гораздо с бѣе, чѣмъ двухъ предшествующихъ.

Точно также, какъ матеріалъ, въ которомъ составители мостроя могли находить и черпать нѣкоторыя мысли, мо указать на главы «Антіока овѣрѣ.» Эти главы посвящены просамъ нравственности и поведенія. Такова, на примѣръ, тре глава о ядѣніи: «О ядении рече притоучникъ: аще садеши вечер на трапезѣ сильныхъ, разоумно разоумѣваи предполагаемая ти воздержи роукꙋ си, вѣдыи, яко тебе ради и си приготова. Аще ли не сытия, или не похощеши сластьмъ его, и дроугіи ре на трапезѣ ли велицѣ сѣлъ еси, и не раздвигни гортани своея, и ради много на ней; помяни, яко зло есть око лоукаво, ямо же і зриши; не простри рукы си и не гнетися съ нимъ въ солилѣ, ра мѣи, еже есть искренаго отъ себе, и о всѣхъ вещехъ разыши. Яждь, яко и человѣкъ, предлежащая ти, а не жри, а не дразгни, д возненавидимъ боудеши; престани первие, наказанія ради, и не анише сыти, да не преткнешися. Аще по средѣ многъ садеши, пер ихъ не простирати роуки своя, яко довольно человѣку наказ малое.»[58]

Можетъ быть, не безъ вліянія на выработку Домостроя ос лись бывшіе въ нашей древней письменности «Постническія С. ва Василія,» также раздѣленныя на главы. Въ нихъ мы находи также вопросы объ отношеніи отцовъ къ дѣтямъ, на пр.: Отцы, прогнѣвайте чадъ своихъ, но воспитайте ихъ въ наказаніи и оуче господни. Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, яко да не гнѣваютс. Нужно замѣтить, что въ нашихъ «Житіяхъ Русскихъ Святы нерѣдко встрѣчаются примѣры того, что монастырь, давая у

[57] Тамъ же, стр. 46.

[58] Макар. Мин. Дек., стр. 535 об. ркп. Синод. Библ.

[59] Тамъ же, Генв., стр. 100.

ну противъ воли его отца, поддерживалъ перваго противъ по-
бѣдняго, когда онъ рѣшался вступить въ монастырь. Мы приведемъ
е другое предписаніе изъ того же источника, которое уже имѣетъ
ямое отношеніе къ нашему Домострою: Жены ваша въ церквахъ
молчать; не во лѣпо есть имъ глаголати, но паче повиноватися
аще ли же чесому научитися хотять, въ домꙋ своя мꙋжа да вопро-
шають; мерзко бо есть женамъ въ церкви глаголати. [1] Эта мысль на-
минаетъ статью Домостроя о стояніи въ церкви. Вообще же
воря, такъ какъ предписанія Домостроя, относительно религіоз-
й стороны, иногда отличаются аскетическими правилами, то мож-
допустить, что всѣ наши монастырскіе уставы и предписанія
ставителей такихъ уставовъ о дисциплинѣ и поведеніи мона-
ырской братіи остались не безъ вліянія на выработку нѣкото-
ихъ правилъ нашего Домостроя.

Что же касается до большой части источниковъ, на кото-
е мы указывали, то почти всѣ они находятся въ «Минеяхъ
итрополита Макарія», а по тому были въ ходу въ письменно-
и древняго Новгорода, который такимъ образомъ и владѣлъ
къ громаднымъ матеріяломъ, изъ котораго могъ соста-
ться нашъ Домострой.

Но понятно само по себѣ, что, кромѣ всѣхъ, указанныхъ
ми, источниковъ, одною изъ книгъ, бывшею въ большимъ
цу и ближайшемъ употребленіи, былъ «Прологъ,» на кото-
й и находятся даже ссылки въ самомъ Домостроѣ. Такъ (еї)
ва о томъ, како кормити приходящїй к домꙋ своє ꙁ благодаренїє, ꙁ
мотанїи, кончается слѣдующею ссылкою на источникъ: 'А о
зрїй ꙁа трапеꙁою видѣнїе стго нифѡта, к Прологꙋ писано, і
Антиохїи о ядєнїи гла г. [2] А въ позднѣйшемъ изводѣ, при-
длежащемъ Сильвестру, прибавлено уже болѣе точное названіе
Пролога» временемъ, къ которому онъ относится: «Видѣніе Свя-
го Нифонта во пролѣтіи писано, и во Антіохіи о яденіи.» [3]

Что касается до кушаньевъ, до стола вообще, то для Домо-
роя въ этомъ отношеніи многое уже вырабатывали «Обиходни-
и монастырскіе,» въ которыхъ заключается и указаніе о времени
потребленія постной пищи, какъ по рукописи XVI вѣка въ «Оби-

---

[1] Тамъ же, стр. 108.

[2] Сим. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

[3] Временникъ, кн. 1., стр. 16.

ходникѣ монастыря Антонія Сійскаго: и мирскіи ч҃лко, и т
стой, сію седмицѹ тако̃ постѡ̃ проводити но по разсѹжденію духов
ѡ҃ца, коемѹждо противѹ сіле его и произволенію, обаче и̃
боудѐ ѩсти соухоястіе единощи днѐ всю тѹ седмицю до соу
оѣѡровы, к соуботѣ̃ і н҃длю вси иноци и міряне масло і вино:
миряно̃ аще хота̃ к н҃длю ры ѩсти, занѐ бо всѐ постѣ четырех
оуста̃ тѣ̃ ѩсти рыбы, аще хота̃ к н҃длю православную, и т. д.[93] Но
«Обиходникѣ Волоколамскаго монастыря,» сохранившемс
рукописи также XVI вѣка, указано множество кушаньевъ, за
которыхъ, слѣдовательно, вырабатывалися у насъ не только с
стоятельно, но и очень рано. Обиходникъ Антоніева Сійс
монастыря представляетъ гораздо меньше росписей для куша
но за то чрезвычайно важенъ своею главою о благочиніи,
лишенною значенія для изучающаго Домострой. Въ ней
описаніе того, какъ монахи провожаютъ въ путь и потомъ вс
чаютъ при возвращеніи своего Игумена. Тутъ же мы нахо
описаніе поведенія монаховъ за обѣдомъ: а коли за столо̃ за
жѐ прилоучится гостѐ быти, і игѹмѐ подае и̃ пити по церкои
къ братскои, баскіи ѩсти вторѹю ѣствѹ, подаѐ пити к ковша̃ в п
а к дрѹгіе подае послѣ стола. Ѡ братцко̃: а игоуменъ з блю ѣст
четверть, два свщенника да діако̃, а братіа также по четвероу з
да, а соборные старци сѣда̃ з братіею без выбора, брато̃ пять,
пропоуста, да старѐ соборнои, а мѣ̃ и̃, ка̃ к ины мнстрѐ нѣ̃,
и̃ особь едины̃ сѣдѣти; коли что прилоучится соборовати, и с
рою̃ оу игоумена в кельи; а коли игоумѐ ѿѣдѐ на сложбоу
ирую, и соборую̃ старци в игоуменовѣ̃ кели.[94] Тѣ предписанія,
торыя господинъ долженъ дать слугѣ посланному, какъ войти
чужой домъ, имѣютъ сходство съ слѣдующимъ правиломъ благ
нія: мало̃ не дохода келіи ко иномѹ братіи, к немоу же идешь,
покашлали, да гла̃ твои слыша̃ бра̃ онъ, и разоумѣѐ прихо̃ тв
не внезапѹ пріиди к келіи братни, и пришѐ к келіи, также п
щали и пристоупи къ ѡконцю келіа с тихостію,[95] и т. д. Изъ э
примѣровъ мы ясно видимъ какъ то, что въ XIV и XV вѣкѣ,
ряду съ Домостроемъ, въ Древне-Русскихъ монастыряхъ поя
лись обрядники устанавливавшіе правила для внѣшней стор

---

[93] Рукоп. Синод. Библіот. № 812, стр. 349

[94] Ркп. Син. Библ. № 814, стр 381 об.

[95] Тамъ же, стр. 399.

монастырской жизни, такъ и то, что къ выработкѣ Домостроя могли служить не только правила благоприличія, выработавшіяся въ жизни монастырской, но и выработывавшіяся записи о такого рода правилахъ. Таковъ обиходникъ Троицкій Лавры, сохранившійся въ ркп. XVI вѣка, въ которомъ, на пр., какъ и въ Домостроѣ (предписаніе мужа женѣ) предписывается: хранитися, отъ тайноядєнїа и питїа, такоже поуситн с кѣм или наєдинѣ, вся ʒлаа отъ сихъ рождаются.[95] Онъ раздѣляеть столъ на три строенія: преднихъ, среднихъ и послѣднихъ. Таковы подробности относительно стола находимъ мы въ Обиходникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, тоже по списку XVI вѣка.

Конечно, какъ на источники Домостроя, можно указать на многія другія сочиненія, на пр., на «Поученія Серапіона Владимірскаго» которымъ сочинитель н главы о томъ, како врачевати хр̃стїаном ѡ̃ болѣзней и ѿ всякїя скорбей, пользовался для изображенія картины бѣдствій и несчастій, удержавъ даже самый ораторскій тонъ обращенія не къ сыну, а вообще къ людямъ, какъ бы слушателямъ оратора, произносящаго рѣчь. Нѣтъ сомнѣнія, что такіе сборники наставительнаго содержанія, какъ извѣстные подъ именемъ «Пчелъ,» переведенные съ Греческаго и распространенные статьями Русскаго сочиненія, подобно «Измарагду», также могли быть источникомъ для тѣхъ, которые составляли нашъ Домострой. Мы уже не будемъ говорить о выпискахъ изъ «Соборныхъ постановленій,» изъ «Номоканона,» на которыя при выпискахъ дѣлаются указанія въ самомъ Домостроѣ. Конечно, нѣкоторыя изъ указанныхъ нами сочиненій нашей-Древне Русской письменности могли и не быть источниками Домостроя, но уже важно то, что онѣ совпадали съ нимъ по сходству содержанія, или при томъ по времени. Большею частью указанныхъ нами сочиненій составители Домостроя могли пользоваться уже совершенно иначе, чѣмъ тѣми отрывками, которыя мы выписали въ началѣ главы и сличили съ Домостроемъ. Какъ мы видимъ, по содержанію очень мало источниковъ оказывается для второй половины Домостроя, или лучше для послѣднихъ главъ его. Впрочемъ, и совершенно естественно, что чисто бытовая часть и составляетъ собственно самостоятельную часть Домостроя. Могли ли этѣ главы чисто бытовой, домашней, жизни имѣть для себя что ни будь свое самостоятельное въ

---

[95] Ркп. Импер. Публ. Библ. № 1137, стр. 24.

предшествующей имъ письменности, объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Отыскать подобныхъ источниковъ и предшествовавшихъ появленію Домостроя намъ не удалось. Но само собою ясно, что статьи чисто хозяйственнаго свойства едва ли когда ни будь найдутъ себѣ источники въ нашей древней, переводной Славянской, письменности.

Что же касается до самой формы Домостроя, какъ дидактическаго произведенія словесности, то въ этомъ отношеніи найдутся сочиненія, предшествовавшія ему въ Славянской переводной и Русской самобытной письменности. Но эти предшествовавшія Домострою письменныя произведенія больше имѣютъ сходство съ первою главою Домостроя и посланіемъ Сильвестра сыну. Ѳ. И. Буслаевъ указывалъ въ этомъ случаѣ на «Поученіе Ксенофонта къ дѣтямъ,» помѣщенное въ Изборникѣ Святославовомъ 1076 года, и приводилъ изъ него отрывокъ, въ которомъ Ксенофонтъ говоритъ: «не укорялъ я никого, никому не вредилъ, никому не завидовалъ, не презиралъ нищихъ, не помышлялъ о чужомъ добрѣ, не познялъ жены другой, кромѣ вашей матери. Такъ и вы живите, дѣти.» Также указалъ онъ и на краткое «Поученіе Ѳеодоры сыну», сохранившееся въ томъ же Сборникѣ, а также на «Поученіе Василія Кесарійскаго.» На всѣ эти произведенія письменности онъ смотритъ, какъ на источники Русскаго сочиненія XII вѣка—на «Поученіе Мономаха.» Въ послѣднее время одинъ писатель «Поученіе Мономаха». просто назвалъ Домостроемъ XII вѣка, объясняя разницу тѣмъ, что Мономахъ былъ человѣкъ сочувственный, а Сильвестръ умъ черствый и ограниченный. При этомъ онъ указалъ, что и тотъ и другой Домострой состоятъ изъ 4-хъ частей: 1. Отношенія между человѣкомъ и Богомъ. 2. Отношенія между властью и подданными 3. Отношенія человѣка къ самому себѣ и своимъ домашнимъ, и 4. Отношенія человѣка къ другимъ. Тутъ же онъ замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ поученіе Сильвестра не можетъ ити въ сравненіе, по тому что онъ не говоритъ объ отношеніи власти къ подданнымъ. [97] Но такого рода сравненіе не можетъ быть названо вполнѣ историческимъ. «Поученіе Мономаха» принадлежитъ къ словесности лучшихъ, передовыхъ людей. Мы не знаемъ, какого рода наставленія дѣтямъ давали простые, необразованные, или мало

---

[97] Хлѣбникова, Общество и Государство въ домонгольскій періодъ. 1872 г., стр. 370, 371.

образованные, люди XII вѣка. «Поученіе Мономаха» вышло изъ подъ пера образованнѣйшаго Князя XII вѣка, тогда какъ нашъ Домострой составился изъ чисто практической, обыденной, мудрости, практической опытности жизни обыкновенныхъ, дюжинныхъ, людей. Да и для чего Мономаху было совѣтовать своимъ дѣтямъ, какъ выторговать алтынъ при покупкѣ, или надсматривать за хозяйствомъ своей жены, когда его хозяйство было совсѣмъ иного свойства? Но что «Поученіе Мономаха» имѣло вліяніе на Домострой, это несомнѣнно. Въ нашей письменности была попытка сравнить это »Поученіе» съ «Завѣщаніемъ Стефана Угорскаго.»

При томъ же особенно сильное вліяніе оказало «Поученіе Мономаха» не столько на самый Домострой, сколько на то поученіе, которое Сильвестръ написалъ для своего сына, т. е., на послѣднюю главу Домостроя, по списку Коншина и другихъ, которые идутъ отъ него. Таковы извѣстные два отрывка: 1. «гостей пріѣзжихъ у себя корми, а съ сосѣдями и знакомыми любовно живи, о хлѣбѣ и о соли, и о доброй сдѣлкѣ, и о всякой ссудѣ. 2. а въ пути отъ стола ѣсть подавай домовнымъ государемъ, и приходящихъ и ихъ съ собою сажай за столъ; и питейца также подавай, а маломожнымъ милостыню давай. Будешь такъ поступать, то вездѣ тебя будутъ ждать и встрѣчать, въ путь провожать» и т. д.

Нѣтъ сомнѣнія, что форма «Поученія Мономахова» могла служить нѣкоторымъ образцомъ и для выработки Домостроя. Но въ основѣ «Поученія Мономаха» лежитъ Княжеская жизнь и лучшія произведенія Византійской письменности. У него передъ глазами было хотя и краткое, но подобное же, наставленіе Ярослава, часть котораго, вѣроятно, дошла до насъ въ лѣтописи. Для Домостроя же накопилось очень много поученій, можетъ быть и переводныхъ, но уже переработанныхъ своими, Русскими, книжниками. На основаніи «Поученія Мономаха» мы можемъ составлять понятіе о лучшихъ Древне-Русскихъ Князьяхъ, и только, тогда какъ Домострой обозначаетъ понятія гораздо большей части людей. А по тому сочиненіе Мономаха служило весьма незначительнымъ источникомъ для выработки Домостроя. Нужно обратить вниманіе на ближайшіе источники къ Домострою, на тѣ сочиненія, которыя были у насъ въ ходу въ XIV и XV вѣкѣ, что мы и сдѣлали выше Въ этомъ отношеніи ближайшимъ сочиненіемъ, по времени и по формѣ къ Домострою нужно признать одно «Слово», сохранившееся до насъ въ спискѣ XIV вѣка. Оно сохранилось въ нашей древней письменности во множествѣ списковъ сборниковъ самаго разнооб-

разнаго содержанія. Мало того, оно имѣетъ нѣсколько изводовъ. Списки его встрѣчаются, то болѣе краткіе, то болѣе распространенные. Впрочемъ, уже въ въ XIV вѣкѣ оно получило полную распространенную форму.

Таково ходило Слово нѣкоего отца къ сыноу, словеса доушеполезна. Въ Измарагдѣ XIV вѣка оно начинается такъ: Сн҃оу мои, чадо моѥ, приклони оухо ко мнѣ, послоушаи оц҃а своѥго и вноуши гласоу родившаго тѧ; не соуть бо на вредъ дш҃и твоеи, но аще разоумно приимеши ꙗ, то къ цр҃ствоу нб҃есномоу вожь ти боудеть. Простри ср҃дцныи смыслъ, да накаплють ти словеса слажша медоу, могоущаꙗ оживити и бесмертна ꙗвити тѧ. Но ѿ чего первѣе начноу казати тѧ, сн҃оу мои. [97] То же Слово, почти сходное въ началѣ, но гораздо болѣе обширное, встрѣчаемъ мы въ «Златой Чепи» XIV вѣка. Это уже Слово какъ бы состоитъ изъ отдѣльныхъ частей или главъ, изъ которыхъ каждая начинается словами: Чадо, или повелительнымъ обращеніемъ къ нему: Боуди, не стыдисѧ, и т. п. Даже по своему свойству нѣкоторыя наставленія имѣютъ кое-какое сходство съ главными мыслями Домостроя, на пр.: Чадо, боуди пониженъ главою, высокъ же оумомъ, а очи имѣи въ землю, а оумъ на небеси, оуста стищена, а сердцемъ къ богоу вопїюща, а нозѣ тихо ступающа; [98] или: Не стыдисѧ всѧкомоу созданномоу во образѣ божїи главы своеѧ поклонѧти, старѣйшаго деньми поутити не лѣнисѧ, и покоити старость его потщись, сверстники.... своѧ с миромъ стрѣтай, и меньшаго тебѣ любовїю прїемли, а съ честнѣйшими себѣ ни како стоѧти не лѣнисѧ; [99] и на пр., какъ нужно пользоваться опытомъ такихъ людей, которые въ Домостроѣ называются добрыми, разсудными, богобоязливыми: Поищи ли единого чл҃вка бг҃а боѧщасѧ и томоу всею силою слоужи; ѡбрѣте ли такого, то оуже не скорби; ѡбрѣте бо ключь цр҃ствиꙗ нб҃снаго, томоу прилни дш҃ею и тѣломъ, смотри житьꙗ его, хожениꙗ, седѣньꙗ, взора, ꙗдениꙗ и всего ѡбычаꙗ его пытаи, паче же ча҃ блюдисѧ словесъ его, не даи же ни единомоу словоу его пасти на земли; дражаешї бо бисера. [100] Иногда въ этомъ поученіи слышится какъ бы личное свойство писавшаго, уже больнаго отца: Чадо мое милое, много ти быхъ и еще гл҃алъ, но болѣзни

---

[97] Ркп. Румянц Музея, стр. 58.

[98] Ркп. Троицк. Акад., стр. 8 об.

[99] Тамъ же.

[100] Тамъ же, стр. 10.

си съставлаѐ ма. [101] Но чаще всего, **въ началѣ отдѣльныхъ главъ, встрѣчается** обращеніе къ сыну, на пр.: **аще бо истиннѣ вжелаеши і сихъ малый моій словесѣхъ и оучені пожити достоино дни свои;** [102] **или: Сн҃оу мои, ищадье мое.** [103] Изъ всѣхъ, приведенныхъ **нами**, **отрывковъ, ясно видно**, что самая форма **дидактическаго произведенія** нашего Домостроя подготовлялась гораздо раньше **и во многомъ** уже была готова для этого памятника нашей **древней Руси.** [104] **А** по тому нашъ Домострой **составляетъ такое же свое самобытное** сочиненіе, **какъ и всѣ тѣ Домострои, которые извѣстны и** у другихъ народовъ, **образцы и частію содержаніе которыхъ мы указали въ первой главѣ нашего изслѣдованія.**

До сихъ поръ полагали, что Домострой **имѣетъ нѣсколько изводовъ. Вопросъ** объ изводахъ Домостроя **былъ поднятъ И. Е. Забѣлинымъ**, который, напечатавъ одно, очень важное, предисловіе **къ** Домострою по Погодинскому списку, **замѣтилъ**: «Это предисловіе **и самый списокъ Домостроя, подобно спискамъ, вошедшимъ въ изданіе, за исключеніемъ Коншинскаго, указываютъ на особыя редакціи, которымъ въ** послѣдствіи **было подвергнуто оригинальное сочиненіе Сильвестра. Редакторы выбирали изъ Сильвестрова текста все то, что согласовалось съ ихъ видами и нуждами, которыми** руководствовались **они и въ размѣщеніи самыхъ главъ, или статей, измѣняли и совсѣмъ выключали цѣлыя главы. Такъ въ нѣкоторыхъ спискахъ измѣнена глава: Како подобаєть крєститиса женамъ, въ другихъ**, на пр., **Большаковскомъ, исключена большая часть статей** хозяйственныхъ о домашнемъ строеніи»; [105] **или въ другомъ мѣстѣ: «Различное** размѣщеніе порядокъ главъ въ списка **Домостроя, разныя сокращенія** и распростраченія **нѣкоторыхъ мѣстъ, прибавленіе** въ нѣкоторыхъ спискахъ цѣлыхъ главъ и обширныхъ дополненій, показываютъ, что Домострой не просто былъ

---

[101] Тамъ же об.

[102] Тамъ же стр. 11.

[103] Тамъ же.

[104] Въ такой же дидактической формѣ написанъ „Сынъ церковный", встрѣчающійся въ сп. XVI—XVIII в. Румянц. Муз. № 361. Это наставленія обращенному въ Православіе, въ которомъ встрѣчаются: когда господинъ та будѣ имѣєть, такоже и начало пѣнія церковнаго соблюди; стр. 270 об.

[105] Временникъ, 1850 г., кн. 6.

переписываемъ, но подвергался разнымъ редакціямъ.» [106] Такое мнѣніе было высказано на основаніи извѣстныхъ въ то время списковъ. Былъ извѣстенъ одинъ списокъ XVI вѣка и нѣсколько списковъ XVII. Многіе списки XVII вѣка гораздо полнѣе списка Коншина, а по тому предполагать возможность существованія изводовъ было совершенно естественно. Хотя, собственно говоря, понятіе объ изводѣ (редакціи), какъ оно было разъяснено Г-номъ Кубаревымъ въ его спорѣ съ Преосвященнымъ Макаріемъ, предполагаетъ переработку въ языкѣ, въ слогѣ, въ размѣщеніи статей, съ какою ни будь извѣстною цѣлію, извѣстною мыслью, придающею особое свойство редактированному такимъ образомъ литературному произведенію, однако списковъ, представляющихъ такія рѣзкія отличительныя особенности, между извѣстными списками Домостроя, указать было не возможно. Всѣ эти списки XVII вѣка, не смотря на свою значительную полноту, сравнительно со спискомъ Коншинскимъ, не представляютъ ни одной важной, вновь устроенной, главы, а только добавленія, дополненія и развитіе тѣхъ же самыхъ главъ, или отдѣльныхъ мыслей, которыя встрѣчаются въ спискѣ Коншина. Но повторимъ снова: предполагать возможность изводовъ Домостроя, при большей полнотѣ списковъ позднихъ, сравнительно съ раннимъ, было естественно. Эта мысль объ изводахъ Домостроя повторялась многими, но не вызывала никого принять за трудъ надъ изслѣдованіемъ этого вопроса. Въ настоящее время, когда мы имѣемъ подъ руками новый, болѣе древній, списокъ Домостроя, въ которомъ находятся всѣ статьи и добавленія, которыя до сихъ поръ попадались только въ спискахъ позднихъ, разумѣется, вопросъ о различныхъ изводахъ Домостроя рушится самъ собою. Оказывается, что въ концѣ XV, въ началѣ, или первой половинѣ, XVI вѣка, сложился полный изводъ Домостроя, что къ этому полному изводу въ послѣдствіи ровно ничего не прибавлено въ нашей письменности; что изъ нея-то именно и брался каждый, дѣлавшій для себя списокъ Домостроя. Всѣ дополнительныя статьи позднихъ списковъ XVII вѣка находятся въ этомъ спискѣ и, что всего любопытнѣе, не встрѣчается ни одной статьи ни одного мелкаго добавленія, ни въ спискахъ XVI, XVII, ни въ спискахъ XVIII, вѣка. Ясно, что письменной работой, изводами Домостроя въ нашей словесности собственно занимались

[106] Тамъ же, стр. 283.

ій половинѣ XVI вѣка, что послѣ этого не было ни одного
въ собственномъ смыслѣ этого слова.
ревнѣйшій списокъ Домостроя, по палеографическимъ осо-
тямъ, относится если не къ первой четверти, то къ первой
инѣ XVI вѣка. Въ немъ, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ бо-
нняго списка, нѣтъ той главы, которая принадлежала Силь-
какъ сочинителю, несомнѣнно писавшему ее въ поздніе годы
кизни. Не смотря на ясныя доказательства старшинства
писка сравнительно со спискомъ Коншина, а по тому и
ышую его близость къ первобытному изводу полнаго спи-
мостроя, можно указать на то, что размѣщеніе его первыхъ
стоитъ гораздо ближе къ тому источнику, изъ котораго
яты: в҃, г҃, д҃ и є҃ главы стоятъ очень близко къ своему
ику, на который мы указывали выше, [101] чѣмъ въ спискѣ
нскомъ, гдѣ онѣ уже переставлены. Скорѣе же всего нуж-
дположить, что этотъ списокъ пошелъ съ того, который
лежалъ изводу цѣлаго Домостроя; что эту начальную
обработывалъ и составлялъ тотъ, кто составилъ именно на-
я главы Домостроя. Въ своемъ введеніи, которое прежде
читалось позднимъ, онъ свой трудъ и назвалъ: Пооу҆тенїє и҆
іє ѿ о҆ц҃евъ дх҃овны҃, по тому что онъ выбиралъ содержа-
выхъ главъ изъ Отцовъ Церкви. Собственно только эту ра-
ли работу надъ этѣми главами, онъ и оставляетъ за собою,
емъ остальномъ говоритъ, какъ о принадлежащемъ трудамъ
ъ лицъ. Такъ, въ томъ же введеніи, онъ оговаривается: 'И
сеи̑ книгѣ и҆з҆наи҆деши нака́зъ ѿ нѣкоє́го ѿ мир́ско̑ строє́нїи.
что составитель общаго извода Домостроя указываетъ въ
а чужой трудъ, включенный имъ въ Домострой, трудъ, впро-
и для этого изводчика не извѣстно кому принадлежавшій.
ецъ этотъ изводчикъ указываетъ еще на третью составную
которую онъ внесъ въ Домострой: 'І є҆щє в сеи̑ кни́гѣ и҆знаи҆-
ѡ҆ домовно̑ строє́нїи. При этомъ изводчикъ не дѣлаетъ
казанія ни на какое безымянное лицо, а какъ на какое-то со-
іе вообще. Такимъ образомъ, наоснованіи этѣхъ оговорокъ,
что устроивашій тотъ списокъ Домостроя, который относит-
XVI вѣку, имѣлъ отдѣльныя готовыя два сочиненія, ко-
я онъ внесъ въ общій строй Домостроя. Дѣйствительно,

словъ.

первая часть Домостроя слишкомъ рѣзко отличается отъ гихъ. Она требовала, для своего составленія, знанія духо писателей, тогда какъ другія двѣ части Домостроя отлич совсѣмъ инымъ свойствомъ. Устроивавшій полный список мостроя, въ одной (н҃) главѣ, именно въ главѣ о томъ, како усеке҃ти хр҃тіаномъ ѿ болѣзней и ѿ всякія скорбей, замѣ ѧкоже к началѣ писано книги сія, ѿ первыѧ главы, вся еі (15 прочая главы книги сея, тако проучести і к҃ѳ (29) глава.»[108] и списку Коншина, въ 23 главѣ: «яко же въ началѣ писано книг такоже 25 главу;»[109] или по списку, изд. Г. Яковлевым 8 главѣ: яко жъ въ началѣ писано книги сея отъ первая глав пятьнадесять главъ, и прочая главы книги сея тако жъ.»[1 кимъ образомъ во всѣхъ спискахъ согласно говорится о пер 15 главахъ, имѣющихъ свой особенное, самостоятельное ство. Это особенное свойство заключается въ томъ, что этѣ 15 главъ содержатъ въ себѣ исключительно религіо предписанія. Тотъ, кто устроивалъ и сводилъ цѣлый строй, придалъ этѣмъ главамъ значеніе чего-то цѣлаго. По ску древнѣйшему такъ оно и выходитъ. По этому списку въ которой встрѣчается эта оговорка, и которая отличается свойствомъ религіозныхъ предписаній, вставлена въ число 15 главъ, тогда какъ въ спискѣ Коншина она уже попала въ слѣдующую часть. Въ спискѣ древнѣйшемъ, дѣйствитель еі главы начинаются уже предписанія относительно домаш хозяйства, о томъ, како мужу з женою совѣтовати, ключнику зыкати о столовомъ обиходѣ, и о поварне, и о хлѣбне, слѣдоват уже не о духовномъ, а о мірскомъ, строеніи. Такимъ образом списки согласно подтверждаютъ, что древнѣйшій списокъ ставляетъ настоящій первый изводъ Домостроя. При первая часть Домостроя очень рѣзко отличается отъ послѣдую тѣмъ, что въ ней постоянныя упоминанія о Царѣ, о почи Царской власти,[111] тогда какъ въ слѣдующихъ за тѣмъ ча Домостроя нѣтъ ничего похожаго, что ясно указываетъ, ка

---

[108] Списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

[109] Стр. 37.

[110] Домострой по ркп. Импер. Публ. Библ. стр. 16.

[111] Такія упоминанія встрѣчаются по древнѣйшему списку только въ пе XV главахъ.

разницу мѣстностей, гдѣ составлялись этѣ части, такъ еще болѣе на разницу времени ихъ составленія. Въ этой первой части Домостроя, состоящей изъ 15 главъ, упоминанія о Царѣ очень часты, что рѣзко бросается въ глаза. Въ ней (гл. д҃і) предписывается не только повиноваться Царю, но и какъ держать себя передъ нимъ: боицъ-иѣ прѐ цр҃емъ, гото̑ к повелѣнїи е̑го, во ѿвѣтѣ сла́дѡ̑. Мало того, редписывается молиться за него и за Царицу каждый день на домашней молитвѣ, и призывать въ домъ Священниковъ, чтобъ молиться за него», при чемъ Царь называется самодержьцемъ. [112] Принимая же во вниманіе то, что древнѣйшій писокъ Домостроя раньше передѣлки, произведенной Сильвестромъ, относится къ первой половинѣ, а, можетъ быть, и къ началу XVI вѣка, и принадлежитъ одному изъ представителей Княжества Московскаго, мы находимъ въ этой части упоминаніе и о Царской опалѣ, отъ которой совѣтуется искать утѣшенія у духовныхъ лицъ. Мы не можемъ сдѣлать никакого заключенія относительно слѣдующихъ словъ (гл. є҃). тако̑ і̓ кн҃зе̑ покара́нса і̓ до́жноую ѵе́сть воздавай и̑мъ, а̑ ѿ него посла́нно̑ въ ѿтомщенїѐ злоде̑е̑, е́ похвалѣ̑ добродѣѐ; кн҃гю своѐмв прїи̑ми, могли ли они относиться къ Новогородцамъ, или вообще ко всякому Удѣлу, куда посылался Намѣстникъ. Во всякомъ случаѣ, эта первая часть Домостроя была составлена въ началѣ XVI, или концѣ XV, вѣка сторонникомъ усиленія Царской власти Московскаго Князя. Можно сказать еще, что она была составлена такимъ лицомъ, которое держалось перстосложенія двуперстнаго, какъ это видно изъ древнѣйшаго списка. И такъ, не смотря на то, что составитель первой части былъ сторонникъ Московскаго Царя, онъ въ то же время

---

[112] Въ поученіяхъ по списку XIV вѣка встрѣчаемъ только такія предписанія: вѣрни бо чаѓцы к своей клѣти бг҃а моляще кланяют̑ за крть̑яны и за князя. Злат. чепь, стр. 40; или тамъ же, стр. 56 об.: посылаеть бл҃говѣрнымъ княз е вашимъ здравье телесное и дш҃амъ сп҃сенье, хотя, впрочемъ, и въ этомъ памятникѣ, какъ и во всѣхъ Древне-Русскихъ, составившихся подъ Византійскимъ вліяніемъ, встрѣчаются разныя повѣсти и сказанія о добрыхъ Царяхъ, объ ихъ мудрости и т. п. Въ одномъ изъ такихъ сказаній есть слѣдующее выясненіе: яко же бо цр҃ь болие князя, а князь воеводы, а воевода болярина, а болярінъ сотника; тамъ же, стр. 110. Или: Егда станоу̑ предъ земнымъ цр҃мъ, никто же смѣеть праздна слова рещи, или очима нямо зрѣти, но стоять мы сказаними. Тамъ же, стр. 115. Боуди болзнивъ прѐ цр҃ѐ, готовъ въ повелѣніи его, во отвѣтахъ сладокъ.

держался двуперстнаго перстосложенія. Можетъ быть, и эта первая часть Домостроя была составлена кѣмъ ни будь въ Новгородѣ. И въ этой части мы находимъ такого рода указаніе: а҆ коли доучитца накормити прїѣжди҆ людеи҆, и҆ли торговы҆, и҆ли и҆ноземцѣ, которое скорѣе всего можетъ указывать на бытъ Новгорода, гдѣ иноземецъ, въ первой половинѣ XVI вѣка, или конца XV, былъ лицомъ обыкновеннымъ, о чемъ можно было заносить въ правило для всякаго зажиточнаго гражданина, посѣщеніе котораго иностранцемъ не могло представлять большой рѣдкости. Но того мы не можемъ сказать относительно быта Москвы того же времени. Не имѣя никакихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ и указаній, мы не можемъ ити дальше въ нашихъ догадкахъ. Дѣйствителвно, согласно съ введеніемъ устроивавшаго полный списокъ Домостроя, первая часть должна принадлежать ему. Онъ начинаетъ свое введеніе словами: Поѹ҆ченїе и҆ наказа́нїе ѿ ѻ҆ц҃евъ дх҃овны҆, а внизу страницы, гдѣ нерѣдко, въ XV вѣкѣ, какъ Пахомій Сербъ, писали свое имя, въ древнѣйшемъ спискѣ читаемъ: Предисло́вїе сеѧ̀ кни́ги. а҆ми҃. Согласно съ его введеніемъ, первыя пятнадцать главъ по древнѣйшему списку только и содержатъ въ себѣ вопросы «о духовномъ строеніи.» Въ позднѣйшихъ изводахъ и спискахъ этѣ главы уже перепутаны, такъ что нѣкоторыя, касающіяся духовнаго строенія, попали въ главы свѣтскаго, на пр.: глава: како врачева́ти хр҃тїанѡ̀ ѿ болѣзнеи и҆ ѿ всяки҆ скорбеи҆. Древнѣйшій списокъ представляетъ въ слѣдующемъ порядкѣ первыя пятнадцать главъ:

а҃. Наказанїе ѿ ѻ҆ц҃а къ сн҃ѫ.

в҃. Ка́ко хр҃тїанѡ̀ вѣровати въ ст҃ую тр҃цу, и҆ пр҃чтую бц҃ѫ, и҆ кр҃ту хв҃у, и҆ ст҃ы҆ нб҃ны҆ бесплотны҆ силам, і҆ всѣ҆ чт҃ны҆ и҆ ст҃ы҆ мо́щеи, и҆ покла́пятися и҆.

г҃. Ка́ко таи҆на́м бж҃їимъ причащати҆ і҆ вѣровати воскр҃нїю мр҃твы҆, и҆ страшнаго су́да чаѧ́ти, і҆ ка́ко каса́тися всякиѧ̀ ст҃ыни.

д҃. Ка́ко люби́ти г҃а ѿ всеѧ̀ дш҃а, такѡ̀ и҆ бра́та свое҆, и҆ стра҃ бж҃їи и҆мѣ́ти, і҆ па́мѧ смер́тную.

є҃. Како̀ цр҃ѧ, и҆ли кн҃гѧ̀, чтити и҆ повиновати҆ во всѣ҆ и҆мъ, і҆ всякому вла́стелю покарати҆ и҆ пра́вдою слѫжи́ти и҆ во всѣ҆, и҆ болши҆, і҆ и҆ средни҆, и҆ ско́рбны҆, и҆ маломо́жни҆, і҆ всѧ́кому чл҃ку каковѹ̀ бы́ти, і҆ себѣ̀ ѻ҆ всѣ҆ внима́ти.

ѕ҃. Ка́ко чти́ти лю́дѣ ѿц҃евъ свои҆ дх҃овны҆ и҆ повиновати҆ во всѣ҆.

ѕ҃. Ка́ко ст҃льскі чи́нъ почита́ти, тако̑ и҆ ст҃е́ніческіи, и҆ мни́шеи, и҆ ползова́ти ѿ ни́хъ во вса́кои скорбе̑ дш҃евны̑ и҆ те́лесны̑ и҆зба-витися.

и҃. Како врачева́ти хрт҃ія́нѡ ѿ болѣзнеи и҆ ѿ вьсакі̑ скорбеи, і҆ ... и҆ Бг҃ѣ, і҆ вьсакі̑ тайо́вникѡ, и҆ ст҃льскому чи́ну, и҆ ст҃еини́ческому, и҆ и҆нческому, і҆ все̑ хрт҃іа́нѡ.

ѳ҃. Ка́ко посѣща́ти к монастыре̑, і҆ в болни́ца̑, і҆ к те́мница̑, і҆ вса́-ѡ ско́рбна.

і҃. Како к цр҃ква̑ бж҃іи і к манастыри с прино́шеніе̑ приходити.

аі҃. Како до̑ свои̑ оу҆красити ст҃ыми ѡ҆бра́зы і҆ хра̑ чи́стъ и҆мѣти.

ві҃. Како мꙋжꙋ ѕ женою і҆ ѕ домоча́ди к домꙋ свое̑ моли́-ть҃у.

гі҃. Како въ цр҃кви мꙋжꙋ і жене моли́ти і҆ чистота̀ хранити, ника́кого зла̀ не творити.

дї҃. Ка́ко ст҃еи́никовъ и҆ і҆нокоѵ к до̑ свои призывати, и҆ молитися.

еі҃. Ка́ко кормити приходѧщи̑ к домꙋ свое̑, ѕ бл҃годаренїемъ, домочѧди.

Изъ этого оглавленія мы ясно видимъ, что, во первыхъ, какъ мы говорили выше, первыя главы: к҃, г҃, д҃, идутъ именно въ томъ порядкѣ, какъ онѣ находятся въ источникѣ, изъ котораго заимствованы, т. е., изъ Стослова, тогда какъ уже въ Коншинскомъ спискѣ онѣ перетасованы; во вторыхъ, что всѣ главы Домостроя, относящіяся къ духовному строенію, вошли въ число первыхъ 15 главъ, тогда какъ въ Коншинскомъ спискѣ и҃ глава уже сдѣлалась кг҃. Если бы что и могло быть противъ высказаннаго нами о томъ, что послѣдняя глава, въ которой содержатся нѣкоторыя предписанія, имѣющія отношеніе къ мірскому, или домовному, строенію о томъ, какъ нужно кормить Священниковъ, то надобно замѣтить, что это угощеніе всегда относилось къ дѣламъ духовнымъ и строго отличалось отъ пировъ и угощеній мірскихъ, о которыхъ по тому и говорится особо и въ иномъ, своемъ, мѣстѣ.

Не задаваясь вопросомъ обслѣдованія исторической, бытовой, части Домостроя, предоставляя ее занимающимся собственно Русскою исторіей, и сознавая, что эта работа должна пойти на очень продолжительное время, мы, въ нашемъ изслѣдованіи, будемъ останавливаться только на очень немногихъ вопросахъ быта, чтобы рѣшить, или доказать, основные вопросы, которые мы положили себѣ задачей при нашемъ изслѣдованіи.

Въ этой первой своей части, о духовномъ строеніи, Домострой ничего не говоритъ о домовыхъ церквахъ, о Священникахъ принадлежащихъ этѣмъ домовымъ церквамъ, и о богослуженіи совершаемомъ Священниками въ сихъ церквахъ каждодневно. В этой части Домостроя (ві) говорится только: по вся дни и вечеръ мужу з женою і з дѣтми, і з домочадцы, і кто умѣетъ грамотѣ отпѣти вечерня, павечерница і полунощница с молчаніе, і со вниманіе, и с кротъкостояніе, и с молитвою, и с поклоны, пѣти внятно і единогласно. А извѣстно, что въ XVI вѣкѣ, въ Москвѣ, у Бояръ бывали свои домовыя церкви и свои Священники. По свидѣтельству Посевина, знатныя женщины и дѣвицы почти никогда не являлись въ приходскія церкви, кромѣ праздника Пасхи, когда онѣ пріобщались. А отъ начала XVII вѣка извѣстно, что у Князей было по двѣ, и по три, такихъ церкви. Въ указанномъ случаѣ Домострой ни какъ не могъ бы умолчать объ этомъ, если бъ онъ имѣлъ подъ руками такія бытовыя черты. И въ другихъ своихъ главахъ (на прим., гі) Домострой нерѣдко упоминаетъ о томъ, что жена по совѣту и соглашенію съ мужемъ, должна ходить въ церковь,[113] и видно, что вездѣ имѣется въ виду общественный храмъ, а не домашній, который принадлежитъ, какъ отличительая черта, более позднему времени и другой мѣстности, чѣмъ та, по быту которой составлялся Домострой даже въ первой своей части. И изъ предписаній: како въ церкви мужу и женѣ молитися, ясно видно, что эта часть Домостроя прямо говоритъ только о храмѣ общественномъ. Если же въ этой части Домостроя и говорится о «храминѣ» въ домѣ, гдѣ должны собираться мужъ съ женою и дѣтьми, чтобы молиться каждодневно, то это еще не Московскій домовый храмъ XVI вѣка, это еще что-то предшествующее ему. Въ аі говорится: В дому своѐ всякому хрстіанину въ всякой храминѣ стыя и чтныя образы, написанныя на иконахъ по существу, ставити на стѣнахъ, оустрой благолѣпно мѣсто, со всяким оукрашеніе і съ свѣтилники, в нихже и свѣщи прѣ стыми обра вжигаютса на всякомъ славословленіи бжіи, і по пѣніи погашаютса і завѣсою закрывати всякіе ради нечистоты і ѿ пыли. И такъ сличеніе этихъ мѣстъ Домостроя съ тѣмъ, что извѣстно о распространеніи домовыхъ церквей въ Москвѣ XVI вѣка, показываетъ, что Домострой описываетъ бытъ болѣе ранній, предшествующій быту домовыхъ церквей,

[113] 'А женѣ къ црквы бжіи ходити, какъ вмѣстимо, на пройзволеніи, по свѣту съ мужемъ.

рожденіе и начатки которыхъ онъ и представляетъ. А съ этимъ, акъ извѣстно, связанъ вопросъ о положеніи женщины, о больей, или меньшей, свободѣ, которой она пользовалась. Мы жемъ указать еще на одну особенность внѣшней религіозно-и, которая занимала Новгородъ и Псковъ въ XV вѣкѣ. Таково едписаніе (гл. гі) Домостроя: ни на стѣнꙋ, ни к стóпꙋ не приклати, ни с посохѡ не стоꙗти, ни с ноги на ногꙋ не престꙋпати, торое напоминаетъ разсказъ въ Житіи Евфросина Псковскаго, къ Новгородскій монахъ, пришедши испытать его Уставъ, не могъ істоять на службѣ цѣлую ночь, а взявъ изъ пазухи лентіонъ, язавъ его концы и набросивъ его на спину надъ собою, и налившись на это, стоялъ до конца богослуженія, тогда какъ мо-ли Евфросина стояли просто, такъ что Новгородецъ назвалъ фросина «желѣзнымъ съ желѣзными.» [114] Очень важно, что въ искѣ Погодина, принадлежащемъ также къ древнѣйшему изводу также заключающемъ въ первыхъ єі главахъ все, относящееся ъ духовному строенію, въ оглавленіи второй главы противъ ис-очника есть прибавленіе о томъ, что нужно покланяться «велико-у во пророцѣхъ іоанну предтечи,» [115] который былъ покровителемъ ревнѣйшаго торговаго Новгородскаго товарищества Ивановскаго, оего торговая среда была Ивановская церковь на Опокахъ.

Если же это и не бытъ Новгорода, а ранній бытъ Москвы, то составъ подобной части Домостроя, т. е., первой, и устройство ея, скорѣе всего идетъ къ тому книжному средоточію конца XV и начала, или первой половины, XVI вѣка, который особенно касался вопросовъ жизни Русской и былъ въ особенно тѣсныхъ и живыхъ книжныхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ. Мы разумѣемъ Волоколамскій монастырь. Что изъ школы этого монастыря выходили лица, отличавшіяся дѣловымъ свойствомъ и большимъ знаніемъ жизни, это извѣстно. Въ письменности нашей уже были указанія на то, что въ сочиненіи Іосифа Волоцкаго, а именно, въ 7 Словѣ «Просвѣтителя,» встрѣчаются тѣ же наставленія, которыя мы находимъ и въ Домостроѣ: стоупаніе имѣй кроткое, гласъ оумѣренъ, слово благоучинно, пищꙋ и питіе нематежно, при старѣйшихъ молти, при моудрѣйшихъ послоушай, къ преимоущимъ имѣй повиновеніе, къ равнымъ себѣ и меньшимъ любовь нелицемѣрнꙋ, отъ злыхъ и

---

[114] Рук. Син. Библ. № 634, стр. 73, 74.

[115] Домострой, изд. Яковлева, стр. 7.

плотскихъ и любопытныхъ отлоучайся, мало вѣщай, множайша же разоумѣй и не продерзай словомъ, не излишествуй бесѣдою, не дерзокъ будь на смѣхъ, стыдѣніемъ оукрашайся. Изъ той же школы, какъ извѣстно, вышелъ Митрополитъ Даніилъ. Знаемъ, что его сочиненія, его поученія, -также отличались практическимъ, жизненнымъ, свойствомъ. Сочинитель «Русской проповѣди въ XV и XVI вѣкѣ» сдѣлалъ о нихъ слѣдующее замѣчаніе: «Совѣты Митрополита Даніила отличаются практическимъ взглядомъ на жизнь, а многіе изъ нихъ вошли послѣ въ правила Домостроя. Выписываемъ одно изъ нихъ. Митрополитъ, предлагая осторожность Боярамъ, говоритъ: не пещися скороглаголивъ быть во бесѣдахъ, и не восхощи пріяти обычныхъ дрѹговъ бесѣды, но да бесѣдѹеши съ тѣми, съ ними же ти есть доуше-полезнѣе (Ркп. Новгор. Соф. Библ. № 1456, л. 10 и об. «Сборн. поуч. Митр. Даніила»: они же помѣщены и въ сборникѣ подъ № 1281, носящемъ названіе въ рукописи «Сборника Протоіерея Сильвестра»). [116] Конечно, на основаніи сихъ указаній, мы не можемъ дѣлать никакихъ положительныхъ заключеній. Мы можемъ прибавить только, что школа лицъ, выходившихъ изъ Волоколамскаго монастыря, сильно поддерживала и распространяла мысль о Царскомъ достоинствѣ, о значеніи Царской власти, такъ что это дѣйствительно идетъ къ составителю первыхъ 15 главъ Домостроя. Что же касается вообще до сочувствія школы писателей, вышедшихъ изъ Волоколамскаго монастыря, къ вопросамъ практическимъ, бытовымъ, то мы имѣемъ свѣдѣніе о Евѳиміи, бывшемъ ученикѣ Ѳеодосія, Архіепископа Новгородскаго, который именно составилъ росписаніе обѣдовъ для монаховъ Волоколамскаго монастыря на цѣлый годъ, какъ онъ самъ и называетъ себя: сїа же вса азъ недостойный и многогрѣшный чернецъ ефимїй, ѹченикъ бы҃ велико҃ старца феѡдосїа, бывшаго архїепископа великаго новаграда и пскова. [117] При томъ же юсовое письмо, встрѣчающееся въ древнѣйшемъ спискѣ, является дѣломъ очень обыкновеннымъ въ спискахъ XVI вѣка Библіотеки Волоколамскаго монастыря. Употребленіе же слова «господинъ, госпожа», какъ то извѣстно о первой части Домостроя по двумъ древнѣйшаго извода спискамъ, совершенно согласно съ тѣмъ, что Іосифъ Волоцкій употреблялъ ихъ постоянно

---

[116] Ж. М. Н. Пр. 1868 г., Апрѣль, стр. 113.

[117] Ркп. Син. Библ. сп. XVI в., № 829, стр. 138. Евѳимій Турковъ извѣстенъ и какъ писатель XVI вѣка.

въ своихъ посланіяхъ, а между тѣмъ въ посланіяхъ Великаго Князя называетъ «государемъ». Но мы повторимъ снова, что, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, мы не имѣемъ права сдѣлать никакого прямаго и опредѣленнаго указанія о первомъ общемъ устроѣ полнаго Домостроя. Дѣлаемъ только предположенія, по тому что мы не имѣемъ права отрицать подобнаго письменнаго труда и въ самой Москвѣ, гдѣ, въ первой половинѣ XVI вѣка, по свидѣтельству Москвича, Димитрія Герасимова, «книги сіи (духовнаго содержанія) находятся у каждаго Московскаго Боярина и, кромѣ нихъ, они имѣютъ еще у себя отечественныя лѣтописи и исторію Александра Македонскаго, Римскихъ Кесарей, и Антонія и Клеопатры, писанныя также на отечественномъ ихъ языкѣ.»[118] Если для рѣшенія вопроса обратиться къ особенностямъ языка, какъ онъ сохранился въ доселѣ извѣстномъ древнѣйшемъ спискѣ Домостроя, то въ немъ мы дѣйствительно не находимъ особенности Новгородскаго извода, хотя въ этомъ отношеніи списокъ болѣе поздній, но тоже XVI столѣтія, извѣстный подъ именемъ Коншинскаго, представляетъ такихъ особенностей гораздо болѣе.[119] Впрочемъ, мы могли бы указать, какъ на примѣръ того, какъ въ Волоколамскихъ спискахъ стирались особенности Новгородскаго извода, на «Сказаніе о Михаилѣ Клопскомъ.» Особенностей собственно Московскаго говора въ этомъ древнѣйшемъ спискѣ также мало, хотя и встрѣчаемъ въ немъ: помагай. Для примѣра мы укажемъ на нѣсколько особенностей Новгородскаго или вообще Сѣвернаго извода списка древнѣйшаго: не вцынивали, ни осминѣ, пересмотрити, процидити, цижонни, или нѣсколькихъ окончаній родительнаго падежа, какъ: оу доброго промысла и оу сокершеного разума, портного, домокитого. Пожалуй, можно указать, какъ на особенность Сѣверную: розпрявки, розвѣшивати, или часто встрѣчающееся: хороше вм. хорошо. Есть также и та особенность, которая встрѣчается въ Житіи Михаила Клопскаго: тоутъ и оу-

---

[118] Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, изд. Семеновымъ въ 1836 г., стр. 47.

[119] За то древнѣйшій списокъ, по палеографическимъ особенностямъ письма, принадлежитъ къ школѣ писцовъ Новгородскихъ. Его полуставъ мельче того, какимъ написаны Минеи Макарьевскія, но особенность написанія буквъ и сокращеній имѣетъ много общаго. Какъ этотъ списокъ, такъ и другой, сходный съ нимъ, попали въ руки ученыхъ съ Сѣвера.

снесии. гдѣ ни . іно к то гдрю. х кого нивъ, к тебѣ кру нолвѣ, гдѣ ни, тж и оуснж.

Если бы кто ни будь сказалъ, что названіе хозяина «г ремъ» скорѣе указываетъ на выработку этого въ Моск Государствѣ, гдѣ, какъ извѣстно, Иванъ III ловилъ Новгор пословъ на этомъ названіи, такъ какъ его и всѣхъ его п Новгородцы называли «Господинъ,» а въ 80 годахъ XV в. разъ назвали «Государемъ,» и' если бы этимъ сталъ объясн водъ Домостроя, какъ Московскій изводъ, основываясь на это вѣ, то, во первыхъ, несомнѣнно, что въ чисто Новгородскомъ Домостроя этого не было; во вторыхъ, не одинъ список носящійся къ очень полнымъ, много разъ употребилъ н «господинъ» вмѣсто «Государь.»[120] Это названіе, встрѣча въ двухъ спискахъ перваго извода, и при томъ только въ части Домостроя, не лишено нѣкотораго значенія. Можетъ даже слова ӥ главы по древнѣйшему списку: «і ѿ друге кетаніе, ѡкогда ѿ црьскаго гнѣва разграбленіе имѣнію і самои бе мати й плачила сирть, составляютъ воспоминаніе, статься о событіяхъ съ Новгородскими Боярами въ 1484 году. К такъ могъ говорить составитель Домостроя въ Новгородѣ, гла ль такъ говорить Москва въ послѣдніе годы княженія III-го, или въ первой четверти XVI вѣка? Вообще ӥ глава пр ляетъ такую страшную картину бѣдствія, которая, послѣ С раціона по поводу Татарскаго нашествія, давшаго нѣкоторы ски первой, едва ли найдетъ себѣ какую ни будь дѣйствите въ Московскомъ Княжествѣ первой половины XVI вѣк умѣется, въ этомъ случаѣ мы представляемъ только догад чувство страшнаго бѣдствія и потребности, «какъ врачеват всякихъ скорбей», у Новгородцевъ конца XV и начала XV было велико. Сверхъ того, мы не можемъ не остановиться ещ номъ очень важномъ указаніи, которое, можетъ быть, далеко н по значенія, или занимательности, въ вопросѣ о происхожден наго извода нашего Домостроя, или въ появленіи первой час т. е., первыхъ 15 главъ. Въ томъ мѣстѣ первой части Дом гдѣ дѣлается предписаніе о томъ, что нужно молиться за это является въ такой формѣ: ꙁа цра і великого кнѕа імр. руси самодержьца, і ꙁа его црцю, велькую кнгиню, імр, і

---

[120] Домострой, изд. Голохвастовымъ, стр. 1.

рѣнаѧ чада, і за братью єго, і за боларє (списокъ Об-
тва Истор. и Древност. Росс.). Всѣ извѣстные списки согласно
дають это мѣсто дї главы. Можно предполагать только, что
древнѣйшихъ спискахъ могло быть иначе изложено это мѣ-
Домостроя, но въ этомъ изводѣ оно замерло, сохраняясь въ
кахъ XVII и XVIII вѣка. Сильвестръ, повторяя это мѣсто въ
ъ Маломъ Домостроѣ, выключаетъ названіе «Самодержца.»
Васильѣ Ивановичѣ сказать такъ было уже очень возможно.
е названіе «Самодержца» указываетъ на этого именно Ве-
го Князя, по тому что, какъ извѣстно, Иванъ III-й съ такимъ
омъ провозгласилъ Василья Ивановича еще при своей жиз-
то извѣстно сочувствіе къ этому Князю Іосифа Волоцкаго
ѣдовательно, всей его школы, у которой уже, конечно, и
аніе «Царь,» было давно на языкѣ. Такъ не задолго до
ти онъ написалъ: «Посланіе Благородному и Христо-
ивому Самодержцу, Царю и Государю всея Русіи.»
строго принимать эти данныя, то общій изводъ Домо-
я долженъ относиться ко времени до 1533 года, когда умеръ
лій Ивановичъ. Конечно, все это могло бы относиться и къ
у III-му. Такимъ образомъ и это соображеніе отодвигаетъ
й составъ Домостроя отъ времени Ивана IV къ концу XV
, или первой половинѣ XVI, но никакъ не позже 1533 года.
аніе «Самодержца» духовные писатели давали Московскимъ
ьямъ и въ XV вѣкѣ, какъ это сдѣлалъ Сербъ Пахомій о Васи-
Васильевичѣ въ «Житіи Кирилла Бѣлозерскаго,» впрочемъ, уже
сынѣ его, Иванѣ III-мъ. Такимъ образомъ возможность проис-
денія полнаго извода Домостроя въ концѣ XV, или
алѣ XVI, вѣка, болѣе чѣмъ вѣроятна. Кто именно былъ со-
телемъ, пока еще рѣшить не возможно. Замѣтимъ только то, что
снованіи древнѣйшаго списка Домостроя и приведенныхъ на-
ображеній, скорѣе приходится отодвигать взадъ появленіе
аго извода его, чѣмъ придвигать ко времени Сильвестра.

ъ концу ли XV, или началу XVI, вѣка, до 1533 года, относится
менная дѣятельность производившаго полный сводъ Домостроя,
сомнѣнно то, что этотъ устроитель Домостроя воспользовался го-
ю второю частью его, «о мірскомъ строеніи.» Третья часть
строя, въ которой, какъ мы увидимъ дальше, замѣтны слѣды
ратурнаго вліянія второй части, по своей внѣшней отдѣлкѣ, по
ратурной обработкѣ, можетъ остаться за этимъ устроителемъ

общаго свода, и тѣмъ болѣе, что въ ней замѣтны оговорки
дившаго. Первыя же XV главъ мы полагаемъ принадлежа
именно его перу.

Этотъ древнѣйшій изводъ получилъ такую законченн
что къ нему не сдѣлано было никакихъ добавленій во все по
дующее время, по тому что всѣ извѣстные уцѣлѣвшіе сп
Домостроя не прибавили къ нему ничего въ бытовомъ отнош
Послѣ этого извода выработка Домостроя не шла далѣе. Со
нился цѣлый рядъ списковъ этого извода, какъ мы указал
второй главѣ, сдѣлавъ ихъ описаніе. Изъ этого описанія я
что разными лицами, разными владѣльцами и писцами, то
сокращалось число главъ. Иногда заказывавшій себѣ спис
желалъ имѣть изводъ вполнѣ, но безъ древняго введенія, и
это случилось со спискомъ Погодина, который былъ въ
какъ у Коншина, и П. И. Савваитова; иногда изводъ спи
вался съ незначительными измѣненіями и перестановкой гл
какъ въ спискахъ Царскаго и Архивномъ; иногда же списк
лось съ выключеніемъ главъ, относящихся къ хозяйству, и
въ спискѣ Погодина, изд. Г. Яковлевымъ, и въ спискѣ, пре
принадлежавшемъ Большакову. Этотъ изводъ такимъ обра
до поздняго времени и, вѣроятно, въ XVII и XVIII вѣкѣ, особе
поддерживался Старообрядцами, по тому что въ этомъ изв
ученіе о перстосложеніи изложено именно такъ, какъ до с
поръ держатся его Старообрядцы.

Такой застой въ дальнѣйшей литературной работѣ надъ
мостроемъ ясно указываетъ на то, что онъ вышелъ изъ извѣстн
сложившагося уже, быта, который довольно окрѣпъ. Что писы
ность Московскаго Царства не чуждалась этого памятника, это
но видно изъ большаго количества списковъ Домостроя, со
вившихся до нашего времени. Впрочемъ, нельзя сказать и т
чтобы этихъ списковъ было такое огромное количество, какъ и
гихъ другихъ памятниковъ нашей древней письменности. Но и
какъ Московская письменность, пользуясь Домостроемъ, не зан
лась дальнейшей его разработкой, не пополняла его, не внос
новыхъ бытовыхъ подробностей, то ясно, что она только не ч
далась его, пользовалась имъ. Подобное явленіе можно объясн
только частію тѣмъ, что подобнымъ руководителемъ для д
шней жизни могла довольствоваться Московская письменность,
стію же тѣмъ, что онъ зашелъ къ ней и выработался въ д
гомъ мѣстѣ, а такимъ именно мѣстомъ въ XV вѣкѣ былъ Нов

въ которомъ дѣйствительно Домострой и не могъ выраба-
я дальше, по тому что самостоятельный бытъ Новгорода
ь былъ рушиться именно въ этомъ вѣкѣ. Ясно, что од-
істоемъ въ литературномъ развитіи этого памятника мы не
подтвердить нашей мысли о томъ, что выработка Домо-
и заключающійся въ немъ бытъ собственно принадле-
овгороду. Но такъ какъ въ Домостроѣ заключается древ-
часть его, составленная раньше этого свода, то о мѣстѣ
ожденія этой древнѣйшей части мы и будемъ говорить
Историко-литературное выясненіе этой части можетъ слу-
ямымъ и положительнымъ доказательствомъ того мѣста и
ьменности и быта, изъ которыхъ, слѣдовательно, и вышелъ
амятникъ.

орая часть Домостроя носитъ названіе: Ѿ мирско строе-
крайней мѣрѣ тотъ, кто устроивалъ полный списокъ До-
, далъ этой части такое названіе. Во введеніи къ древнѣй-
писку Домостроя говорится: И еще в сей книгѣ изнайдеши
ѿ нѣкоего ѿ мирско строенїи, какъ жити православны хрстїанѡ
съ женами, і з дѣтми, і з домочатци, и ихъ наказывати, і оу-
страхѡ спсати, і грозою претити, і во всяки дѣле ихъ бречи. Изъ
казанія несомнѣнно, что устроивавшій имѣлъ эту часть
дѣльное, еще до него составленное, сочиненіе. Можно ду-
то устроивавшій имѣлъ какое-то преданіе о составителѣ
асти Домостроя, но уже не зналъ его имени. Но самъ ли
родомострой имѣлъ названіе «о мірскомъ строеніи,» или
лъ это названіе устроивавшій, послѣ главъ «о духовномъ
и,» не извѣстно. По тому же древнѣйшему списку съ
вы дѣйствительно начинаются уже статьи, имѣющія сво-
дметомъ «мірское строеніе.» По этому списку ѕі глава
ъ о томъ, како мѫжѫ з женою совѣтовати, ключникꙋ при-
и ѡ столовѡ ѡбиходѣ, и о поварне, и о хлѣбне. Что въ этомъ
не случайно эта глава попала подъ число ѕі, это видно изъ
то за нею идутъ еще двѣ главы подобнаго же содержа-
къ въ главѣ зі излагается: Ключникꙋ приказъ, какъ при-
, а въ иі: Наказъ ѿ гдра ключникꙋ, какъ ѣства пѡтнаѧ і
варити и кормити семьѧ к масоѣдъ і к постъ. Такимъ обра-
тѣ три главы и составили начало и основу нашего Продо-
я, позднѣе развившагося въ цѣлый полный Домострой. Изъ
е введенія видно, что этотъ «нѣкій» сочинитель написалъ о
какъ жить «съ женами, съ дѣтьми, съ домочадцами, какъ

хъ, извѣстныхъ, дѣлъ, а не общія нравственныя предписа-
напрасно же онъ и называетъ третью часть особымъ име-
ю домовно̂ строе̂нїи. Что же касается до второй части Домо-
то окончаніе ея к҃и и к҃ѳ главами, имѣющими общее нрав-
е предписаніе, всего естественнѣе. Иначе этѣ двѣ главы, по
содержанію, въ цѣломъ Домостроѣ стоятъ, по списку Кон-
совершенно не на мѣстѣ. А касательно начала третьей части
роя, то съ л҃ (30) главы дѣйствительно начинаются вопросы
ческой, мелочной, домашней, жизни. Мало того, л҃ глава въ
отношеніи представляетъ какъ бы вступленіе въ эти во-
представляя какъ бы обобщеніе всего того, что будетъ
но дальше: Како жи́ти чл҃кꙋ, смѣ́та ско́и живо́тъ, а л҃а: 'Аще
ра̂сꙋда себѧ̀ живет́. Такимъ образомъ мы приходимъ къ
бѣжденію, что вторая часть Домостроя начиналась съ
ончалась к҃ѳ включительно. Что въ Домостроѣ не труд-
дполагать нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій, составленныхъ
аньше другого, этому служитъ подтвержденіемъ уже давно
анное мнѣніе о литературной сторонѣ его. Еще Аѳанасьевъ
ъ, что въ полномъ составѣ Домостроя очень много повто-
дного и того же. Дѣйствительно, въ разныхъ главахъ Домо-
олнаго мы находимъ повторенія. Если же мы возмемъ
отъ г҃і до к҃ѳ включительно, то въ нихъ мы встрѣтимъ
алую долю, и то самыхъ мелкихъ, пожалуй, необходимыхъ,
ній, тогда какъ въ нихъ встрѣчаются повторенія только
тельно съ предшествующими и послѣдующими главами этого
ка въ полномъ его составѣ. На эту вторую часть Домо-
какъ на самостоятельную, можетъ указывать и то, что въ к҃ѕ
передъ двумя заключительными (к҃и, к҃ѳ), составляющими
ы выводъ или извлеченіе изъ предыдущихъ, начиная съ г҃і,
обращается къ тому, для кого онъ пишетъ, говоря: 'Ащѐ мѫ̑
не твори̑, что̀ в сеи̑ памѧти пи́сано, і̓ жены̀ не оу̓чи́, ни̑
и̓х́, і̓ дѡ̂ свои̑ не по бг҃ѣ строи̑, и̓ о̓ своеи̑ дш҃и нерадѝ, і̓
свои̑ по семꙋ писанїю не ꙋчи̑. Такое заключительное слово,
ющееся въ срединѣ цѣлаго большаго Домостроя, также не
значенія въ вопросѣ о томъ, что главы отъ г҃і до к҃ѳ
тельно составлены особо, даже особымъ лицомъ, и когда-
ставляли цѣлое отдѣльное сочиненіе. Недаромъ въ спискѣ,
зываемомъ, Сильвестровскомъ, изданномъ Коншинымъ, эта
же поставлена гораздо ниже и сдѣлалась главою цѣлаго До-
. Какъ нужно полагать, первый устроитель полнаго До-

мостроя не тронулъ, а цѣликомъ внесъ въ свой изводъ то, было написано отъ «нѣкоего.»

Если же первый устроитель цѣлаго свода Домостроя, по древнѣйшему только списку, принадлежалъ не ранѣе, какъ первой половинѣ XVI вѣка, то признаваемый имъ составитель главъ отъ гі до ке включительно жилъ и составлялъ ихъ задолго до труда перваго. Недаромъ онъ, упоминая объ этомъ сочинителѣ, уже не знаетъ его, называя только именемъ «нѣкоего». А по тому не можетъ подлежать сомнѣнію, что эта часть Большаго Домостроя писана не позже XV вѣка, писана Новгородцемъ, и изображаетъ черты быта богатыхъ Бояръ этого города.

Во всѣхъ этѣхъ главахъ, съ гі до ке, а особенно въ двухъ послѣднихъ: о неправедном и праведномъ житіи, дѣйствительно имѣется быть Новгородскаго богача Боярина. По ке главѣ долженъ быть таковъ: "Аще кто по бзѣ живе, і по заповѣди і по отеческому преданію, і по хрстіяискому закону, аще ли властелин суди праведно і нелицемѣрно все равно, богату і убогу ближнему і дальнему, знаему і незнаему, тако доволни буди оброки своими праведными, і люде свои [122] велит тако творити. Аще ли в селе і во граде, і на сусѣдствѣ кто добръ, і оу свои хрстіян, или власти, или на приказѣ, праведны оуроки в пошлино время емлет, не сила ни грабеніе, ни мучіе, а коли чего не родилося і заплатити нечим от пороки, а оу сусѣда і оу свое хрстіянина чего недостало на семена или на тѣмена, і лошади і коровы нѣт, или гдрьская дань и заплатити, [123] іно его помочи і оборонити, а у самого мало, іно к а самому гдрю знати, а своему хрстіянину дати, і о ни болѣзнова от всея дша, а от всяко обидящаго и бере к правдѣ, а сам гдрю і люде е к дому, і в селе, і на службѣ, і на жало і во всяки посылка отнюдь нико ни к чем не обидити, ни к п... ни, ни к земли і к домашне ни к кому запасѣ, ни к живот... Таковъ идеалъ богатаго землевладѣльца, которымъ по преимуществу въ Новгородѣ были Бояре. Какъ извѣстно, и властелинъ, судья-посадникъ, и выбирался въ Новгородѣ по преимуществу

---

[122] Въ Новгородѣ судили: Посадникъ, Тысяцкій, или ихъ судьи. А. А. І, 71. Извѣстно, что и «уроки праведные» были для этихъ судей.

[123] А главными Новгородскими Боярами и считаютъ крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, которые въ своихъ владѣніяхъ и должны были имѣть ихъ «приказныхъ людей,» о которыхъ такъ часто упоминается въ Домострое.

чакихъ Бояръ. Въ то время, какъ первыя XV главъ полнаго Домостроя отъ хорошаго человѣка постоянно требуютъ, чтобы онъ чтилъ Царя, повиновался Царской власти, молился за него, служилъ ему вѣрой и правдой, въ идеалъ той главы, началo которой мы выписали, и предшествующихъ, начиная съ ЗІ, не зашло ни одного подобнаго намека, или указанія, на Царскую власть. Даже тамъ, гдѣ изображается отрицательная сторона гражданина, иже, страхꙋ бж҃їю не имѣє, и ѿческаго преданїѧ не храни, і о цр҃кви бж҃їи нерадѝ, і бж҃ственаѧ писанїѧ не требꙋє, і ѿца дх҃вного не слꙋшає; і добрꙑ людей, по бз҃ѣ, совѣтꙋ і наказанїѧ не вниманє, чини всѧ неправдꙋ, но не только о Царской, а и о Княжеской, власти нѣтъ никакого упоминанія. Обѣ этѣ главы, «о неправедномъ и праведномъ житіи,» заняты вопросами гражданскихъ или общественныхъ добродѣтелей, или недостатковъ, и изображаютъ намъ бытъ, во главѣ котораго стоитъ богатый властелинъ, судья, который за свои дурныя дѣла будетъ ѿ бг҃а не помилованъ и ѿ народа проклятъ. Этѣ обѣ главы написаны такими живыми красками, какія могла дать только живая дѣйствительность. Во всякомъ случаѣ, въ изображеніи ими быта не только нѣтъ ничего, противорѣчащаго быту Новгорода, но совершенно совпадающее съ нимъ. Очень замѣчательно то, что именно въ этѣхъ главахъ Домостроя меньше всего тѣхъ предписаній, въ которыхъ обыкновенно упрекаютъ Домострой и которыя отличаются человѣкоугодливостью, слишкомъ грубою практичностью. Для такого богатаго властелина и судьи не кому было унораваливать особенно, или нужно было угоровить всѣмъ, что равняется справедливости. Подобнаго рода теоретическіе взгляды, конечно, скорѣе всего идутъ къ Новгороду XV-вѣка, когда всякая, и особенно литературная, жизнь его была въ цвѣту.

Если этотъ богатый властелинъ самъ, по идеаху сихъ главъ (ЗІ—...), справедливый къ гражданамъ и снисходительный къ низшимъ, подходитъ къ Новгородскомъ идеалу, то дочь его и жена несомнѣнно Новгородки. Если у него дочи родитца, ино разсꙋдной ѿецъ, который торгомъ себѧ питае, ко градѣ ли кꙋплю дѣе, или по морю, или деревню пашє, и ѿ нс торгꙋ ее кꙑ какокꙋ намени.[124] Изъ

---

[124] Указаній на торговый бытъ въ этой части Домостроя встрѣчается довольно много: а лꙋчшїе люди приказныe или торгꙋютъ, тѣхъ гдрь к столъ съ собою сажае; приторговалъ лꙋкавство; варницы и лавки, анбары, дворы

этихъ словъ очень ясно, въ какомъ городѣ родится и восп вается дочь, когда сочинитель пишетъ объ ней въ XV вѣкѣ. ли исторія найдетъ объясненіе подобной окраски въ бытѣ сквы XV вѣка. Даже во второй половинѣ XVI вѣка, отъ і рой сохранился Сильвестровскій списокъ Домостроя, имени этой главѣ оказалось нужнымъ стереть всю окраску быта тс ваго города, по тому что списокъ этотъ принадлежалъ къ і дѣлкѣ Московской. Подобная передѣлка этой главы был: не возможна, если бы торговое дѣло и между Боярами Мо скими въ XVI вѣкѣ было въ такомъ же ходу, какъ и въ Н родѣ. При томъ, какъ мы увидимъ далѣе, эта именно перед всего скорѣе принадлежитъ Сильвестру, который, родомъ Н родецъ, лучше, чѣмъ другіе, могъ понимать разницу между бы Москвы и бытомъ Новгорода.

Что же касается до жены этого богатаго Государя-Бояр то въ этой второй части Домостроя (гл. гі — ке), и она яв ся здѣсь для XV вѣка Новогородкой, а не Московкой томъ, что женщина въ Новгородѣ XV вѣка и первой полоі XVI чувствовала себя посвободнѣе и вела себя повольнѣе, въ Москвѣ того же времени, на это не разъ указывали истор Всѣмъ извѣстна Марѳа Борецкая. Мы тоже указывали, что он этомъ отношеніи была не одинокимъ явленіемъ въ жизни города XV вѣка. Первичные изводы Житія Михаила Клопс представляютъ намъ подобныя же данныя о Евфросиніи, пра Посадника Немира. [125] Согласимся, что это большее значеніе щины является въ Новгородѣ XV вѣка между болѣе богаты значительными родами Боярскими. Но изъ той же Новгород жизни вышла пѣсня о купцѣ Терентьищѣ, жена котораго за зривается въ вѣрности мужу и представляется притворив ся больной, отъ чего ее легко вылѣчиваютъ скоморохи. [126] (ную въ этомъ черту представляетъ намъ ке глава Домостроя о і какові люди держати и ка о нихъ промышляти во всяко оуі і к ѿвестнымъ заповѣдѣ и домовнѣ строеніи. «Нѣкій» сочі

и всякое оугодье силою отымѣ, дешево в неволю купи.... торговые ди мастеровые... пріѣхади трудо торгую.

[125] См. Зарожденіе національной лѣтописи въ Сѣверной Руси, ч. 1, стр. 9

[126] Древнерусскія стихотворенія, Кирши Данилова.

тель этой главы старается вселить опасеніе въ богатыхъ Новгородскихъ господахъ относительно ихъ женъ, предостерегаетъ ихъ въ томъ отношеніи, чтобы они зорко слѣдили за своими служанками, черезъ которыхъ, въ видѣ торговокъ, являлись въ домы «потворенныя бабы,» сѝ рѣ҇, ѝже скаживаю съ уюжными му- жѝ. Какъ скоморохи, получавшіе награду отъ господина, стояли на его сторонѣ, такъ и сочинитель этѣхъ главъ смотритъ на это дѣло тѣми же глазами. Этѣ «потворенныя бабы», прикидывавшіяся «торговками,» не противорѣчать быту Новгорода. Въ ихъ ласкательныхъ словахъ при разговорѣ съ служанками, которыхъ онѣ называютъ «кунки» (куницы, куночки) ясно слышится мѣстное Новгородское ласкательное названіе.[127] Изъ словъ опытнаго сочинителя видно, что жены вели свои дѣла такъ ловко, что большинство мужей и не думало подозрѣвать ихъ и зорко слѣдить за ними, по тому что сочинитель изо всѣхъ силъ старается доказать противное: 'Аще ли ти невѣрно мнится ѡ таковы҄, говоритъ онъ какъ бы съ досадою, то҇ ка́ко в до҇ тво́й прийти мужику не҄зна́му» (гл. ке҇). Чтобъ убѣдить господъ мужей, онъ говоритъ: і҆ мно́гй слы- ша҄ ѿ ба́бъ потвореныхъ, указывая тѣмъ на свою опытность и знаніе этихъ тайныхъ дѣлъ. Желая показать, что онъ знаетъ и больше, можетъ быть изъ живыхъ примѣровъ, сочинитель прибавляетъ: да не плету҆ мно҇... сими дѣ́лы бабы о҆позна́ваютса.... і҆ съ гдрнею своею.... Го́ре мнѣ, вси ѐсмы прельщаѐми ѿ о҆́бщаго врагà, дïавола, нíшни́ ору́жïе побеже́ни быва҄... а҆ ѡ҆ і҆но҇ ѐще да у҆молчи҄, поне҄ невмѣсно быва҄ слы́шащи҄, а҆ нимѣ- ѧ҆ у҆ши слы́шати, да слыши҆ и҆ ра҆зумѣваеть к прикры́ты҄ слов̀ъ. Но҇ преди̇ поидѐ ѡ҆ тѣх҄ же слу҆гъ (тамъ же). Конечно, нельзя не пожалѣть того, что сочинитель щадилъ своихъ современниковъ и не разсказалъ коекакихъ событій изъ ихъ семейной жизни; но изъ его словъ несомнѣнно, что подобные случаи онъ зналъ объ опредѣленныхъ и извѣстныхъ лицахъ. По крайней мѣрѣ, какъ мы видимъ изъ словъ сочинителя, онъ старается вселить опасеніе въ мужьяхъ относительно ихъ женъ, основываясь

---

[127] Самое мѣсто встрѣчъ торговки съ служанками на рѣкѣ не противорѣчитъ положенію Новгорода, гдѣ большая часть улицъ была расположена по берегу Волхова. Замѣчательно, что переписчикъ XVII вѣка иногда не понималъ значеніе слова «кунка» и писалъ, вмѣсто этого, «кумка,» т. е., кума, кумушка.

данныхъ жизни дѣйствительной.[128] Преданіе XVII вѣка предста
Мареу Посадницу на обѣдѣ, за столомъ, вмѣстѣ съ Боярами му
нами. Да и могло ли быть иначе въ Новгородѣ, гдѣ былъ пос
ный приливъ иностранцевъ, которые приглашались въ гост
обѣды, гдѣ было всегда много подвижнаго, неосѣдлаго, на
нія? О личности вдовы, которую возсоздала народная поэзія
городская, никто и не можетъ спорить. Но если этѣ старыя
вы занимались политическими вопросами и играли роль, то не
гли же не воспитываться ихъ примѣромъ жены и дочери. Неда
же Иванъ III требовалъ приводить къ присягѣ Новгородс
женщинъ. Самый духъ свободы, царившій въ отношеніяхъ о
ственныхъ, по тому самому дѣлалъ мужчину менѣе деспот
Когда онъ игралъ роль и имѣлъ значеніе не въ одномъ то
семейномъ и общественномъ быту, онъ былъ менѣе сосред
ченъ своимъ деспотизмомъ на семьѣ. А частыя отлучки изъ
торговавшихъ Новгородцевъ и уѣзжавшихъ за море, разв
представляли средства для болѣе свободнаго положенія ж
Особенно сильно при этомъ должна была развиться женщин
зяйка, что мы и видимъ въ Домостроѣ. Чтобы обозначит
дому Новгородку XV вѣка, мы приведемъ разсказъ знамени
Архіепископа Новгородскаго, Іоны, о себѣ: Єгда бѣхъ єщє
денєцъ, оставшꙋ ми сиротою отъ отца з҃ лѣтъ, а отъ матери г҃
и положилъ богъ на сердцє женѣ вдовицѣ, именемъ Ната
матери Ꙗкова Дмитрїєвича Медокарцева, а Михаилови б
и взѧ мѧ в домъ ко собѣ, и начатъ кормити и одѣвати, ꙗко н
наѧ мати роднаѧ, таже вда мѧ на оучєнїє грамотѣ нѣко
дьꙗкꙋ» (см. Зарожд. нац. лѣт. стр. 73). Кажется, излишне
бавлять объясненіе къ тому, какъ смотрѣла и что дѣлала
щина въ Новгородѣ XV вѣка. Мы не говоримъ уже объ
стасьѣ Ивановнѣ Григорьевой, въ послѣдствія удаленной въ ссы
дававшей пиръ Великому Князю, что какъ на сторонѣ Бояр
Новгородской партіи противъ Московскаго Князя играли роль
щины, такъ другія были на его сторонѣ, и Московскіе по
требуютъ, чтобъ Новгородцы имъ не мѣшали. Что же каса
до ближайшаго образца жизни, которой имѣлъ вліяніе на с

---

[128] Объ этомъ отрывкѣ изъ Домостроя Ѳ. И. Буслаевъ замѣтилъ: «Имѣетъ
ченіе въ литературномъ отношеніи слѣдующая комическая сцена между
ными дѣвушками и торговкою, вѣрно снятая съ натуры сочинителемъ. «С
ки», т. 1, стр. 511.

натей. то Краузе, говоря о Византійскихъ женщинахъ, принадлежавшихъ къ высшему слою общества въ средніе вѣка, замѣчаетъ: «Византійскіе историки немало разсказываютъ намъ о высокомъ образованіи женщины, присутствіи духа, а также и о способности сужденій въ дѣлахъ политическихъ». [129] Жизнеописатель Серапіона, Епископа Новгородскаго, положительно говоритъ о томъ, что Иванъ III «вниде к ярость зѣльнѹю,» и хотѣлъ сжечь Боярынь Новгородскихъ, о которыхъ ему было донесено, какъ о преступницахъ политическихъ. Сербскіе историки также указываютъ на женщинъ высшаго сословія, въ XIV и XV в., что онѣ распоряжались недвижимою собственностію, дѣлались опекуншами, а скорѣе «представительницами семьи, состоящей изъ матери и сына, семьи, какъ лица юридическаго» (Законникъ Душана, соч. Зигеля, 1 вып., 1872 г., стр. 141).

Такимъ образомъ этотъ эпизодъ довольно много выставляетъ намъ личность излагавшаго это повѣствованіе, и подтверждаетъ то, что его, какъ и всю эту часть Домостроя, дѣйствительно составлялъ «нѣкій,» и что мнѣніе о томъ, что ничего нѣтъ личнаго въ Домостроѣ, можно признать въ настоящее время не совсѣмъ справедливымъ. Мало того, видно, что этотъ «нѣкій» писалъ свой раннiй Домострой (гі—ко гл.) въ угоду мужьямъ, по тому что, во первыхъ, въ одной изъ главъ (кг) далъ названіе: Похвала мѫжє, которая и по содержанію и по названію въ источникѣ, у Златоуста, и по передѣлкѣ Сильвестровской, называется «Похвала женамъ,» во вторыхъ, говоря объ этомъ мужѣ и господинѣ, хотя и въ 3-мъ лицѣ, разъ сказалъ о немъ во множественномъ числѣ: а є тѣ поры гдрю сказати, и онѣ ка похотѧ.

Сообразно своему времени (XV в.) и лучшимъ людямъ, для которыхъ писалась эта часть Домостроя, она и содержитъ въ себѣ не одни только самыя практическія и мелочныя правила жизни, каковыя мы встрѣчаемъ въ третьей части Домостроя, чисто о домовномъ строеніи: въ ней заключается теорія общественной и преимущественно семейной жизни и семейныхъ отношеній мужа къ дѣтямъ, женѣ и слугамъ. Раньше XV вѣка этого и трудно было ожидать въ Новгородѣ, а къ XV вѣку, какъ мы уже видѣли, письменность выработала все, чѣмъ могъ въ этомъ отношеніи позаимствоваться сочинитель. Если же первыя три главы этой части заняты

---

[129] Die Byzantiner des Mittelalters. 1869 г., стр. 90.

вопросомъ о наказахъ ключнику, то, во первыхъ, онѣ г
ставляютъ намъ богатый бытъ Боярина, съ его большими пи
во вторыхъ, и самые эти вопросы, о питаніи, кормленіи, явля
здѣсь, какъ правила, относящіяся больше къ нравственной,
мелочной, обиходной, жизни, такъ что и старики [130] удивля
тѣмъ предписаніямъ, которыя зашли именно въ этѣ главы, на
о томъ, что всякіе ѣствы семейные гдрна, или ключни по
дни сами вкущаю, чтобы былъ хорошъ столъ у ихъ
чиненныхъ, или слугъ. Въ этѣхъ главахъ во всѣхъ менѣе
говорится о скряжничествѣ и скопидомствѣ. Къ такимъ ли
для которыхъ сочинитель писалъ этѣ главы, вовсе не шел
просъ о томъ, чтобы они жили, смѣта свои животъ, или ч
не жили, не расуда себя, или своего достатка.

Дѣйствительно, въ этой именно части и подобрано все,
касается теоріи семейныхъ отношеній. Составитель этой ч
подобралъ все то, что касается правилъ объ отношеніи мужа
женѣ, дѣтямъ, подчиненнымъ и слугамъ. Всѣ эти теоретич
предписанія мы уже находимъ готовыми въ Русской письменн
XV вѣка, на что мы и указывали выше. Но въ этой именн
сти мы и не находимъ никакихъ грубыхъ предписаній относите
женщины. Напротивъ, цѣлая глава посвящена похвалѣ хорошей
зяйки и жены. Моралью «Слова о злыхъ женахъ» эта часть
мостроя не пользовалась, хотя «Слово о злыхъ женахъ» встрѣ
ся въ тѣхъ же источникахъ, какими пользовался составитель
части Домостроя. Если бы же мы были строги къ этой стат
доброй женѣ, изображающей ее доброй хозяйкой, основныя
ты которой находятся еще въ Библейскихъ книгахъ, у Соло
то отрывки изъ этой статьи находятся уже въ Лавретьевс
спискѣ Лѣтописи, такъ что едва ли можно считать ее за свое,
ское, а не Византійское, сочиненіе. Что подобная мораль н
лась книжнику, составлявшему Домострой, мы не можемъ ск
ничего, кромѣ этого, но, какъ мы видѣли выше, это почти до
ная выписка, а не переработка, не его собственныя мысли,
что по этой теоретической статьѣ мы не можемъ сказать ни
болѣе, какъ то, что, при недостаткѣ своей литературной теоріи,
его выработавшагося взгляда, пользовались чужою, Византійс
которую пользовались въ своихъ сомненіяхъ и Чехи XIV

[130] Вѣстн. Евр. 1871 г., Окт., стр. 519.

какъ у Щитнаго и повѣсти «Tkadlećek.» [131] Щитный также пользовался Златоустомъ, но только у него Византійскіе источники являются въ переработанномъ видѣ. Впрочемъ, Западные умы типъ женщины-хозяйки Аристотелевой взяли, но взяли изъ вторыхъ рукъ. Жена по преимуществу какъ хозяйка является не только въ этомъ нашемъ древнѣйшемъ Домостроѣ, но и въ подобныхъ Европейскихъ, именно Итальянскихъ, Чешскихъ.

Не самъ, не своими словами, говоритъ книжникъ, составитель этой части Домостроя, и о воспитаніи дѣтей. Подобнаго рода отрывки, какъ о почитаніи родителей, наши ученые считаютъ очень древними, принадлежащими, можетъ быть, къ XI, или XII, вѣку; но чѣмъ они древнѣе, тѣмъ скорѣе всего они не свои, а переводные. О воспитаніи дѣтей есть двѣ (ѳі҃, к҃) главы. Изъ нихъ глава (к҃) о воспитаніи дочери, какъ нужно копить для нея приданое, прямо вышла изъ практики Русской жизни. Если въ ней предписывается учить дочь вѣжьствꙋ і рꙋкодѣлью, а ничего не говорится о грамотѣ, о наукахъ, то подобныя предписанія, какъ мы видѣли, очень рѣдки и въ иностранныхъ Домостроях. Такова же глава (ѳі҃) о томъ, ка́ко дѣтей свои҃ воспита́ти во всяко҃ наказаніи и҆ страсѣ бж҃їи. Въ этой главѣ говорится, какъ воспитывать дѣтей сообразно съ ихъ способностями, но нѣтъ никакихъ грубыхъ, строгихъ, варварскихъ, предписаній. Это главы практическія, прямо вышедшія изъ жизни, а не теоретическія, а по тому и заключаютъ въ себѣ далеко не строгія предписанія. Ихъ-то мы и признаемъ бытовыми, т. е., такими, по которымъ можно судить о бытѣ, чего нельзя допустить относительно главъ теоретическихъ. Третья же глава составлена на основаніи чужой, не своей, морали и отличается большою строгостью. Эта глава составлена изъ бывшихъ уже готовыми для составителя второй части Домостроя. Извѣстно, какъ составлялись и эти отрывки изъ взятыхъ на прокатъ готовыхъ выраженій. Но отъ чего же подборъ этотъ дѣлался именно и исключительно въ извѣстномъ направленіи? Отъ того же, отъ чего и народная пословица отличается большею строгостью, когда говоритъ о воспитаніи дѣтей. Тамъ, гдѣ нѣтъ образованія, ученья, школы, тамъ неминуемо все воспитаніе основывается на одномъ значеніи власти родительской. Впрочемъ, въ XV вѣкѣ въ Новгородѣ были школы.

---

[131] Въ этой повѣсти есть похвала доброй женѣ, которая (похвала), конечно, идетъ изъ одного источника съ нашей.

Вообще же говоря, вся вторая часть Домостроя пре
ляетъ намъ такого рода дидактическое сочиненіе, которое въ
маломъ уступитъ многимъ изъ Домостроевъ Западныхъ, впрочем
лѣе древнихъ. Она имѣетъ сходство съ ними и по самому об
свойству содержанія, по отсутствію слишкомъ мелочныхъ пред
ній, по отсутствію слишкомъ эгоистически-практическихъ пра
Въ этомъ отношеніи вторая часть Домостроя очень рѣзко отлич
отъ третьей части полнаго большаго Домостроя. Въ литератур
отношеніи эта часть Домостроя гораздо выше слѣдующей за
Въ ней нѣтъ повтореній. На какой бы степени высоты ни ст
теорія второй части полнаго Домостроя, она именно пред
ляетъ теорію. Въ самостоятельныхъ отдѣлахъ части мы
ходимъ самыя лучшія, самыя свѣтлыя, мысли нашего Домос
таковы вопросы объ отношеніи къ подчиненнымъ. Она
воритъ объ общественномъ дѣятелѣ, объ отношеніи его къ
чиненнымъ. Если эта часть выработалась и на основѣ тог
матеріяла, который сохранился въ третьей части Домостроя, вс
она получила осмысленность. Въ составителѣ ея сказалась личн
говорившая во имя общественнаго блага, съ сочувствіемъ къ
нымъ поселянамъ, людямъ, искавшимъ справедливаго суда и
правы. Но скорѣе всего эта часть Домостроя, обличающая
ную особь писавшаго, могла принадлежать человѣку свѣтск
книжному, каковъ, напр., въ концѣ XV вѣка былъ изв
ный Новгородецъ Михаилъ Медоварцевъ. Нельзя и сомнѣва
въ томъ, что не одинъ родъ Медоварцевыхъ отличался въ
вѣкѣ Новгорода сочувствіемъ просвѣщенію. Разумѣется, въ на
ящее время нельзя указать еще и опредѣленно остановиться
какомъ ни будь лицѣ, какъ составителѣ этой части Домостроя
мы не можемъ только сдѣлать опредѣленнаго указанія на лицо, и
какъ мы указывали выше, есть данныя полагать, что онъ б
Новгородецъ и, легко можетъ быть, не духовное лицо.

Конечно, нельзя утверждать, чтобы эта часть Домостроя, и
но въ семъ видѣ вышла изъ подъ пера этого «нѣкоего» со
вителя, но можно сказать только то, что эта часть отличается б
щимъ мастерствомъ изложенія, отсутствіемъ многословія, повт
ній вообще. По выработкѣ слога письменнаго изъ памятни
свѣтской письменности едва ли эту часть Домостроя не нужно
будетъ поставить первымъ памятникомъ въ исторіи словесност
сѣверѣ Руси. Она не уступитъ въ семъ отношеніи лѣтопи

вѣка. По своему же литературному изложенію она стоитъ го-
) выше первичныхъ изводовъ жизнеописаній подвижниковъ
рной Руси, хотя и она написана по большей части Русскимъ,
Церковно-Славянскимъ, языкомъ, и оборотами рѣчи, близкими
ародной.

Устроивавшій полный составъ Домостроя ясно даетъ замѣ-
въ своемъ введеніи, что не онъ составилъ третью часть его:
є в сеи книгѣ изнайдеши ѡ домовно строеніи, какъ наказъ
і к женѣ и дѣте, и к слуга, і ка запа имѣти всякои, хлѣб-
и мѧнои. и рыбнои, и овощнои, и о дворовои порѧнѣ, паче
оумѣваемы. Это именно и есть та часть Домостроя, о кото-
можно сказать, что она составлялась не вдругъ, а постепенно.
ой именно части всего менѣе теоретическаго, а одна только
йская практика. Трудно одному человѣку вдругъ составить
і практическій обиходникъ. Устроивавшій его ничего не гово-
о томъ, чтобы эта часть была составлена именно кѣмъ
дь, какъ вторая часть Домостроя. Въ этой-то третьей части
строя мы и встрѣчаемъ частыя повторенія одного и того же
зныхъ статьяхъ, что указываетъ на отсутствіе опредѣленной
ительской дѣятельности. Если въ настоящее время кухонныя,
енныя и другія хозяйственныя, книги составляются однимъ
мъ, то того же нельзя приложить къ нашей древней письмен-
і, гдѣ обиходникъ могъ письменно накапливаться, помо-
разныхъ практическихъ замѣтокъ при сборникахъ, въ ко-
хъ нерѣдко находимъ и календарныя, и историческія, и хо-
ственныя, замѣтки. Професоръ Сухомлиновъ, указывая на раз-
азіе содержанія сборниковъ, между прочимъ замѣтилъ:
й рукописи съ Пятокнижіемъ находятся какія ни будь правила
шней жизни, напомнающія Домострой.» [132] А извѣстно,
наши Русскіе обиходники и сами сознаются, что описываютъ
чему «есть обычай испоконъ вѣка, да и дѣло то неписанное.
ложено старыми людьми недаромъ, и должно вершаться безъ
кой порухи, чтобы не было на смѣхъ и позоръ.» Здѣсь слово
писанное» не означаетъ того, чтобы описанія обиходныхъ ве-
й не дѣлали, а указываетъ на то, что не литература, не лите-
турнымъ путемъ, не по писанному, и совершались эти обычаи, а

---

[132] Академ. Извѣстія, изд. Срезневскаго, т. IV, стр. 117.

изъ практики жизни и преданія старины. Именно въ третьеі
сти Домостроя есть прямыя и ясныя указанія на то, что ві
подробныя хозяйственныя записи: сколько чего̀ и҆з села, и҆а
то́ргꙋ привезꙋ; и҆ записа́ти, было бы все к сꙋе́тѣ и҆ к п
ыѣ. [133] Ясно, что хозяйственныя записи были въ ходу и въ
требленіи тамъ, гдѣ возникла и появилась третья часть Д
строя. Недаромъ эта третья часть Домостроя и называетъ
памятью, ка҆ к се́и памяти напи́сано, по тому что подобнаго
да и были памятныя книжки-обиходники, въ которыхъ, по з
чанію главнаго устроителя всего Домостроя, можно было с
вляться относительно недоꙋмѣваемы҄, т. е., того изъ х
ственной части, въ чемъ былъ неопытенъ и чего не зналъ д
хозяинъ. Но на эту часть несомнѣнно наложилъ свою
устроивавшій весь сводъ Домостроя. Его оговорки посто
слышатся въ этой части. Такъ, въ главѣ л҃з: і҆но̂ по пре̂ писа
наказа́нію оу҆чити, ка̂ ѿ г҃дра слꙋга̂ живе́; к преди о҆ то̂ на
ніе писано, ка̂ ко̂ пожаловати, і҆ наказати, і҆ поꙋчи́ти. Въ глав
я҆ко̂ к преди писано бы̂; или: «пи́сано ѡ҆ тѡже к г҃лѣ к҃г
Въ м҃в главѣ: и҆ли не по томꙋ о҆ все̂, что к сѐи памяти пи́с
въ м҃е: че̂ животина кормити, что к сѐи главѣ пи́сано. Въ
главѣ: і҆но ка̂ к сѐи памяти пи́сано. Въ ѯ҃а главѣ: по преже писа
бы̀ было. Въ ѯ҃г главѣ: а҆ ѡ҆ все̂ о҆ то̂, ка̂ бречи. к начальѣ і
но. Изъ этѣхъ выписокъ, взятыхъ и изъ средины, и изъ с
чаній главъ, ясно, что обработка слога третьей части Домос
принадлежала главному устроителю, который, какъ видно изъ
денія, и не приписываетъ ее себѣ, и не отказывается
нея, какъ это онъ дѣлаетъ относительно второй части Домост
На основаніи высказанныхъ нами соображеній, мы приходим
тому мнѣнію, что третья часть Домостроя составляетъ са
древнее, самое основное, зерно его, первичный изв
Домостроя, Русскій Продомострой. Мы не смѣемъ утверж
того, чтобы такой древній Продомострой былъ съ такимъ поряд
и расположеніемъ главъ, съ какимъ онъ встрѣчается въ спискѣ д
нѣйшемъ; но, такъ какъ древнѣйшій списокъ несомнѣнно ст
ближе къ своему происхожденію, то мы и выпишемъ его гл

л҃. Како жи́ти чаѳꙋ, смѣта сво́и живо́тъ.

л҃а. А҆ще кто̀ не ра̂сꙋда себа̂ живе́т.

---

[133] Сказанія Русскаго народа, Сахарова, т. II.

лв҃. Аще кто слѹг держитъ безъ оустроа.

лг҃. Какъ поѹчати мѹжѹ своа жена Бгѹ оугодити а мѹжѹ своемѹ оугодити, како домъ свой добрѣ строити, і всакаа домашнаа порадна и рѹкодѣлие всакое знатї и слоугъ оучити і самой дѣлати.

лд҃. Добрые жены рѹкодѣлные платие и бреженїе всемѹ, і что скроити, и останки и обрѣзки беречи.

ле҃. Какъ всакое платїе кроити і останки і обрѣзки беречи.

лѕ҃. Всакаа порадна домашнаа держати, или чего лѹчица к людє попросити, или свое к люди дати.

лз҃. Какъ по всѧ дни гдрни догирати оу слѹгъ всего, и домашнїе порадни і рѹкодѣлья, і о самой ей ѡ всакомъ бреженїи и строенїи.

ли҃. Какъ слѹгъ наказывати, к люди посылати і с чѣмъ, и не переговаривати ничего.

лѳ҃. По всѧ дни женѣ с мѹжемъ ѡ всемъ спрашиватисѧ і совѣтовати о всемъ, і какъ к люди ходити и к себѣ призывати, і з гостьами что беседовати.

м҃. Женѣ наказъ о пианьствѣ і ѡ питїи, и слѹгамъ такоже, і ѡ потай не держати ничего нигдѣ, і оу слѹгъ лжы и клеветы не слѹшати безъ оуправы, и како ихъ наказывати грозою, женѹ такоже, како к гостемъ быти і дома себѧ оустраивати во всемъ.

ма҃. Какъ платїе всакой женѣ носити и оустроити.

мв҃. Какъ сѹды всакїе во всакомъ оустрои держатї, и какъ изба порадна оустроити, и всѣ хоромы хорошо и чисто гдрни слѹгъ оучити, і мѹжѹ на женою того назирати и оучити и страхомъ спсати.

мг҃. Самомѹ гдрю, или комѹ прикажетъ, годовой запасъ і всакой товаръ кѹпитї.

мд҃. Какъ себѣ на брюхо кѹпити всакой товаръ заморской із далныхъ земль.

ме҃. О томже, коли что кѹпити, оу кого селъ нѣтъ, і всакой домашней обиходъ и лѣтѣ і зимѣ, и какъ запасъ к году, и дома животина всакаа водити, і ѣства и питие держати всегды.

мѕ҃. А сколке мѹжь припасетъ к годѹ всакого запасѹ и постного, и по томѹ оустроити.

мз҃. А запасной прибыли вперед.

ми҃. Какъ ѡгородъ и садъ водити.

мѳ҃. Какъ чакоу запасное питїе держати про собѧ и про гость, и какъ оустроити то при людехъ.

н҃. По томѹ же поваренной наказъ, какъ пиво варити и медъ сытити, і вино кѹрити.

на҃. Оу поварѡ бы і оу хлѣбникѡ і вездѣ всякои порядни клю-чнику догляти.

нв҃. А в житницах і в закромѣх оу ключника бы было всякое жито і всякой запас брежно.

нг҃. Такѡ і в сушилѣ рыба, и мясо, і языки, і прутовая, и пла-сти, і валеная рыба блюсти.

нд҃. В погребе і на леднике и на погребнице всего беречи.

не҃. А в клѣтѣх, і в подклѣтѣх, і в анбарѣх, оустроити всякая поряд-ня ключнику по гдреву приказу.

нѕ҃. А в сѣнницах сѣно, і в конюшнях лошади, и на дворѣ ле-совой і дровяной запас оустроити, и всякая животина.

нз҃. В поварнях, і в хлѣбнях, і в дѣловых избах, оустроити і здѣ-ланное осмотрити.

ни҃. На погребѣх, и на ледникѣх, і в житницах, і в сушилѣх, і в анбарѣх, и в конюшнях, часто самому гдрю смотрети.

нѳ҃. С слугами гдрю ссчитатися во всѣх, по тому их жаловати, а худых наказывати.

ѯ҃. А торговых и о лавочных людех по томуж счет с ними ча-сто имѣти.

ѯа҃. Как двор строити, или лавки, или анбар и деревни.

ѯв҃. Как дворовая тягл платити, или с лавки по земли, или з деревни подат и дължникѡ всякой долг платити.

ѯг҃. Оуказ ключнику, как держати ему в погребѣ всякой запас, просѡ, і в кадех, и в бочках, і в мѣрникѣх, и в котцах, і в ведер-цах мясо, рыба, капуста, ѡгурци, сливы, лимоны, икра, рыжики и грузди. [134]

Но, не смотря на вѣроятную древность этой части, нѣкото-рыя главы ея, особенно ихъ литературная сторона, могли заим-ствовать въ себя коечто изъ второй части, такъ что составляв-шій ее имѣлъ передъ руками уже готовую, не его перу и устрою принадлежавшую, вторую часть Домостроя. Такова лз глава, въ которой есть отрывокъ, повторенный изъ эпизода 2-й части о «потворенныхъ бабахъ»: А с слугами бы гдрня пустошных рѣчей, ни пересмѣшных, ни бляднных, ни сорочки ѡнню не гово-рила, ни торговки, ни бѣдные жонки, ни бабы, ни волхвы, никакѡ ко двор не приходили, понеже ѿ тѣх много зла чинитца, слоута и потвор,

[134] Не лишено значенія то обстоятельство, что глава по этому списку оканчивается, а слѣдовательно и весь Домострой, тѣмъ, что въ домѣ хозяинъ каждый день утромъ долженъ пересматривать у всѣхъ службъ замки и печати.

Аще ли ѐ кои начнуть дворъ сицевые приходити, а г҃дрна о сицевы слугъ свои не возбранае, а и сама и начне приьꙋтати, первіе оутина слꙋ крадливы, потом и бладливы. 'Аще ли и сама г҃дрна не оупꙋлоиртца і не ѿжене и е сицевыми, горе и самои по пре писаномꙋ: ниъ же остави о сицевы, но предн пойде.» Какъ видно изъ приведеннаго отрывка, не только содержаніе, но и отдѣльвыя выраженія, напоминающія личность составителя того отрывка, который мы разбирали изъ второй части Домостроя, находятся и здѣсь, живо припоминая намъ первый. Подобнаго рода литературное сходство, или заимствованіе, мы встрѣчаемъ въ главѣ (ма) о томъ, какъ платіе всякои женѣ носити и оустроити, сильно напоминающее главу изъ 2-й части Домостроя съ предписаніемъ того же слугамъ. Глава (мѕ) о томъ, какъ нꙋжнаа порядна оустроити, хорошо і чисто, напоминаетъ многими выраженіями главу 2-й части Домостроя объ устройствѣ пира. Что же касается до мелочей и отдѣльныхъ выраженій, то мы очень часто находимъ ихъ и въ самой 3-й части Домостроя, что явно указываетъ на то, что главы этой части образовывались и накапливались, какъ отдѣльные отрывки, какъ первичные изводы, для образованія этого памятника. Но, не смотря на то, что третья часть Домостроя представляетъ нѣкоторыя заимствованія, сдѣланныя изъ второй въ XV вѣкѣ, или началѣ XVI, она все таки, въ общемъ своемъ составѣ, всегда можетъ быть древнѣе по другимъ своимъ главамъ. Нужно полагать, что составъ этого обиходника о домовномъ строеніи былъ самый неустойчивый и очень часто видоизмѣнялся. Какъ бы то ни было, но, какъ мы указали выше, въ основѣ выработки этой части лежали упоминаемыя въ Домостроѣ «описи» хозяйственныхъ вещей, «памяти» получаемаго и выдаваемаго, и практическія «замѣтки», вносимыя въ такія памяти. А по тому эта часть Домостроя получаетъ громадное значеніе для историка быта Русскаго народа. Къ этимъ первоначальнымъ источникамъ, безъ сомнѣнія, относятся и «поваренныя книги», разумѣется, образовавшіяся тѣмъ же литературнымъ путемъ. Но, кажется, литературнаго заимствованія въ этомъ отношеніи не было съ Запада. [135] На сколько для устроивавшаго

---

[135] Мы имѣли подъ руками: „Apicii Coelii de obsoniis et condimentis sive de arte coquina, 1542 г.," и: „Von allen speisen und gerichten, 1533 г.," но ни та, ни другая не имѣютъ въ себѣ ничего такого общаго, что бы могло представлять данныя для вопроса о заимствованіи. Вообще, во всей этой части Домостроя трудно найти сходныя черты съ сочиненіями Западными, каковы, на пр: "Mit-

полный Домострой было подготовлено прежде для третьей части, и въ какомъ видѣ былъ этотъ матеріялъ, сказать трудно. Только Западныя поваренныя книги существенно отличаются отъ нашихъ, по тому что наши собственно представляютъ роспись кушаньямъ на цѣлой годъ. Въ нихъ очень мало говорится собственно о поваренномъ дѣлѣ, о томъ, какъ приготовлять самыя кушанья, тогда какъ въ Западныхъ совершенно на оборотъ. Противъ практическаго заимствованія умѣнья приготовлять кушанья мы не будемъ говорить, но литературное заимствованіе едва ли можетъ быть открыто, такъ что все, что касается до кушанья въ Домостроѣ, представляетъ самостоятельное произведеніе жизни, и особенно письменности Русской. Въ спискахъ XVI вѣка извѣстны монастырскіе обиходники, въ которыхъ есть большой отдѣлъ: «ѡ пищи ї ѡ питїи на весь годъ; въ нихъ самый обѣдъ называется оутешеніе, а нѣкоторыя кушанья потешеніе: хлѣбъ и варико, шти, каша и потешеніе братскіе ѣствы всякіе сходки и калачи, и т. д.,[136] или на Великъ День: въ трапезѣ оутешеніе великое, пироги мятые и браные бѣлые, праздничные, да калачи бѣлые и перепечи привозные пшеничные четверти, да во щей мѣсто каша заблаида житная, да яица по два ко штемъ, да в сковородахъ рыба свѣжая ис прудовъ, да по блюдамъ двоя добрая осетрина, или бѣлужина, или семга терская со взваромъ, да со горчицею, или со хрѣномъ, да каша молочная, а квасъ медвянъ добръ съ паточнымъ.[137] Тутъ мы встрѣ-

telaltaerisches Hausbuch XV, Leipzig, 1866 г.", съ объясненіями Ретберга: «Culturgeschichtliche Briefe, 1865 г.» Въ томъ же родѣ и «Bancket der Hofe», изд. въ Франкфуртѣ у Христіана Егенольфа, съ рисунками, изображающими обѣды съ музыкой, кровопусканье, баню, съ суевѣрными замѣтками, что, на пр., редька убиваетъ скорпіона, если онъ будетъ на нее положенъ, и т. п. Есть нѣсколько указаній на кухню въ «Menagies de Paris». Исключительно изучающій Древне-Русскую кухню найдетъ нѣсколько занимательныхъ указаній у Lacroix, въ главѣ «Nourriture et cuisine.» Но эти указанія важны для стола Великокняжескаго, или Царскаго. Впрочемъ, кое что сходное можно, разумѣется, найти и здѣсь.

[136] Въ „Отчетѣ Московскаго Публ. и Румянц. Музеевъ за 1867—1869 г.", на стр. 28: „Поваренная книга, скорп. XVII в., на въ 154 л., 4-ку". Раздѣлена она на 3 главы, изъ которыхъ въ каждой заключается списаніе ста блюдъ. Въ началѣ оглавленіе и потомъ любопытный наказъ кухмистеру, то есть, поваренному мастеру. Переведена съ Нѣмецкаго; на пр., въ началѣ 2 главы сочинитель говоритъ: «Применяясь нравамъ Цесарскаго Величества Христіанскаго и всей нашей Нѣмецкой Земли.»

[137] Рукоп. Синод. Библ. XVI в., № 829, стр. 63.

ь и икру [138] сиговую, шти съ подтиркой, тавранчюсъ [139] рщъ. [140] Между рукописями уже XVII вѣка встрѣчается поіная книга, которая составляетъ переводъ или, лучше сказать, скую передѣлку Нѣмецкой поваренной книги, въ которой ервомъ планѣ стоятъ кушанья Польскія. Она составлена въ и, и нѣкоторыми своими предписаніями напоминаетъ пріе- [Домостроя. Это: **Наказъ кухмистеру, то есть, поваренному ма-**. Во введеніи ея говорится: «**Поваренного мастера должность выразумное намѣреніе г҃дра своего совершати пиръ, ко̄ многостеи имѣти може̄, и смѣт҃, чтобъ на сколко пиръ здѣлать, чтобъ гоуестка не учинить (однако же избыточество и излишество мѣрютребно есть творца широкаго заботника), по старинному прио: лутчи принати на единокъ убытокъ, нежели на три дни стыда.**

ботѣ, которая налагается на поваренного строителя, также есть исанія, напоминающія нѣкоторыя выраженія Домостроя, на **Поваренному строителю подобаетъ думати о учрежденiи всѣмъ домашнимъ въ ѣства̄ со удоволствованіемъ, радѣющи о то̄, никто в пировое время не опечалилъ и не возмутилъ, или паче про у горкокровнои не приложилъ мысли;** [141] или: **и угождати прежде свѣкусу г҃дна своего, которыі вкӯ или волю поваренной начальникъ и и знати долженствуе̄, такожде и по гостя̄ смотрѣть и ждати, которымъ во вкусѣ приправою угождати мѣсте, пированія зимою и лѣтомъ, весною и осенью, яко во подобіе пословъ чужскихъ французскими, немецкі̄ немецкими, италья-италиянскими, полскі̄ полскими, насыщати ѣствами.** [142]

сли эта книга была и Нѣмецкая, то составитель ея, хотя и ривается: **дабы не соблазнился еси, читателю, что прежде поъ есть полскихъ ѣствъ вкусы, понеже хотѣлъ есмь въ томъ ти твоему нраву, дабы прежде вкусовъ и отвѣдавъ ѣствъ, а в сыскавъ своего удовольствованія, ко французскимъ по сказкамъ обратилъ желаніе и похотѣніе,**» [143] но во всякомъ случаѣ на перпланѣ онъ ставитъ, или впередъ говоритъ о кушаньяхъ Старокихъ, называя ихъ «старинными ѣствами Польскими.» [144]

мъ же, стр. 84 об.
мъ же, стр. 85.
мъ же, стр. 88.
мъ же, стр. 7.
мъ же, стр. 8.
мъ же, стр. 57.
амъ же, стр 11 об.

Ни сколько не имѣя возможности рѣшать вопроса о кушаньях попавшихъ въ Домострой, мы только скажемъ, что въ роспис этихъ Старопольскихъ кушаньевъ упоминается очень много «ра сольныхъ», которыя встрѣчаются и въ Домостроѣ и въ наших росписяхъ кушаньевъ старинныхъ. Кромѣ этого, можемъ еще ук зать на отменитое кушанье собинно же барашекъ съ чеснокомъ, [145] на которомъ съ такою любовію останавливается Домострой. А п тому, въ томъ, что касается кухни въ Домостроѣ, можно искать сра нительнаго объясненія ея съ Древне-Славянскими бытовыми изв нтіями. [146] Но Русская кухня вырабатывалась вполнѣ самосто тельнымъ путемъ и въ письменности, чему самымъ яснымъ свид тельствомъ служатъ наши монастырскіе обиходники, сохранивші ся въ спискахъ XVI вѣка. Изъ указаній на нихъ, сдѣланныхъ в нѣсколькихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія, мы видѣли описані цѣлыхъ обѣдовъ и множество такихъ кушаньевъ, которыя упо треблялись, и даже нынѣ употребляются, въ нашемъ обыкнове номъ быту людей мірскихъ.

Нужно полагать, что эта третья часть литературнымъ обра зомъ выработалась въ Новгородѣ. Отчетность въ торговлѣ, веденіе въ торговомъ дѣлѣ записей едва ли въ XV вѣкѣ могл быть однимъ изъ общихъ правилъ гдѣ либо, кромѣ Новгород Древне-Русская Ариѳметика, встрѣчающаяся у насъ въ рукописях только XVII вѣка, хотя приспособлена къ Московскому Гос дарству, по тому что, говоря о мѣрахъ, называетъ ихъ «мѣра Московскаго Государства», но въ то же время чрезвычайно ч сто о многихъ товарахъ и покупкахъ ведетъ счетъ на Новгоро ки, т. е., на Новгородскія деньги, на пр.: гривна ї ноугородокъ немѣцки стювершъ; ноугородка 2 деньги, по немѣцки 2 гроша; или въ рѣшеніи задачъ, изъ которыхъ очень многія имѣютъ с имъ содержаніемъ дѣла торговыя: переведи же денги в од сує̂, в ноугородки, молви, и боука да̂ 120 ноугородокъ, что даст боуекъ, придетъ 960 ноугородокъ, приложи же тѹто, что осталоса

---

[145] Тамъ же, стр. 39.

[146] Въ указанной нами поваренной книгѣ, въ главѣ тѣхъ кушаньевъ, кото собственно принадлежатъ Нѣмецкой кухнѣ, встрѣчаются, въ гл. 76, «саз Моравскія», а въ числѣ Французскихъ, въ 22 гл., «налестники или пешки преженыя.»

[147] Рукп. Моск. Публ. Муз. по «Отчету за 1867 — 69», стр. 28, № 14, стр.

ѡчекъ, 60 ноугородокъ, станетъ 1020. [148] Ясно, что книги счет-
подобнаго рода относятся къ вліянію Новгорода на Москву
XVI вѣкѣ, по тому что подобнаго счета на Новгородки нель-
же встрѣчать въ XVII вѣкѣ. Въ этой Ариѳметикѣ есть много
сскихъ примѣровъ, которые могутъ быть не безполезны для
ающаго бытъ народа. [149] Въ сей-то именно рукописи и со-
лись такого рода памятныя записи, но только для торго-
дѣла: а с корабельными ходаки добро, де, ꙁговаривати лѣтъ на 10,
мꙋ на годъ имати и по скольку пꙋдовъ клади его продавати.
й, по чемꙋ ꙁнати всякїа рꙋхлади раꙁные кꙋпити, вѣсчее и к ар-
берковець 10 пꙋдъ, и т. д. [150] Ясно, что эта Ариѳметика
боталась изъ Нѣмецко-Новгородской торговли, подобно ко-
й, но болѣе самостоятельнымъ путемъ, выработалась эта третья
ь Домостроя.

Дѣйствительно, торговые вопросы въ этой части Домостроя
комъ значительно развиты для жизни XV вѣка обыкновен-
, не торговаго, города. Вопросъ о томъ, «какъ что купить для
са», стоитъ въ Домостроѣ на столько также практично, что
го рода литературной окраски можно ждать только отъ Нов-
да того времени. Такова глава (м҃д) о томъ, ка́къ себѣ́ на бихѡ̀ кꙋпи-
сѧ́кои̇ това́ръ ꙁамо́рскои, а еще болѣе въ (м҃е) главѣ о томъ, коли̇
кꙋпи́ти, оу̀ кого̀ се́лъ нѣ̀. Сюда же можно отнести и (м҃г) главу
омъ, какъ самомꙋ гдⷭ҇рю, и̇ли̇ комꙋ прика́жеⷯ, годовои̇ ꙁапа́съ
сѧ́кои̇ това́ръ кꙋпити. Въ этѣхъ главахъ практичность тор-
ая такъ сильно выступаетъ, что нельзя не видѣть въ
ъ вліянія торговаго города. Это становится еще болѣе оче-
дно, когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ этой части До-
остроя цѣлая ѯ҃ глава посвящена вопросу ѡ̀ торго́вы̇ и̇ о̀ лавоу-
и̇ людѣ̀. Указаніе того, какъ строить лавку, частое упоми-
ніе о ней, равно какъ о покупкѣ заморскаго товару, все это
ъ XV вѣкѣ скорѣе указываетъ на Новгородъ, чѣмъ на Москву.

Для указанія на бытъ Новгорода въ этой третьей части

---

[148] Тамъ же, ст. 141. То же на 145, 147 об.

[149] На пр.: «Юноша пошелъ съ Москвы къ Вологдѣ, а идетъ на всякой день по 40 верстъ. А другой пошелъ послѣ него на другой день, а идетъ на всякъ день по 45 верстъ. Тамъ же, 196 об. Или, на пр., о цѣнахъ: «По чему на Москвѣ и на Мурманской, и в Нѣмцахъ и купятъ и продаютъ?» Тамъ же, стр. 238.

[150] Тамъ же, стр. 238. Тутъ, на стр. 263, есть указаніе, „какіе товары покупать въ Сибири.“

Домостроя мы находимъ то, что эта часть Домостроя литератури возникла тамъ, гдѣ были каменныя постройки у частныхъ лицъ Такъ въ ѯл главѣ о томъ, какъ дворъ строити, или лавка, или анбаръ и деревня, говорится: Всякому чяку домовитому доброму, оу кого богъ послалъ свое подворьецо, или дворишко, или лавку к торгу, или анбар, или домы каменые. [151] Ясно, что здѣсь говорится о домахъ частныхъ людей, что эта глава Домостроя вырабатывалась тамъ, гдѣ каменные дома не составляли рѣшительнаго исключенія и были если не всеобщи, то очень обыкновенны. Какъ извѣстно, того нельзя сказать не только о Москвѣ XV вѣка, первой половины XVI, но и вообще о цѣломъ XVI вѣкѣ Москвы. Въ 1473 году въ Москвѣ былъ Контарини и замѣтилъ, что «городъ Москва расположенъ на небольшомъ холмѣ, и всѣ строенія въ немъ, не исключая и самой крѣпости, деревянныя.» [152] Изъ письма Кампензе, писаннаго въ 1524 году, извѣстно, что «Москва, столица Княжества и всего Государства, замѣчательна по своей обширности, но строенія въ ней всѣ деревянныя, кромѣ одной крѣпости [153] Павелъ Іовій, въ первой половинѣ XVI в., говорилъ о городѣ Москвѣ: «домы въ немъ вообще деревянные, не очень огромны,» и т. д. [154] Напротивъ того извѣстно, что каменныя постройки принадлежавшія частнымъ лицамъ, были очень обыкновенным явленіемъ въ Псковѣ XV вѣка и въ Новгородѣ. Ясно отсюда, где выработалась эта глава, а, слѣдовательно, и вся третья часть Домостроя.

Глава мд, разсказывающая нѣкоторыя подробности внѣшней стороны торговли и покупокъ, своимъ мѣстнымъ оттѣнкомъ напоминаетъ намъ живо бытъ Новгорода. Въ ней говорится: лѣсъ, і дрова, и боуки, и мерники, и скалы, і дубниѣ, і лубье, и а пна, і доски, и дранніци, и жолобы, коли тому надо, в зимѣ на во а весне на плотѣ, а к лодѧ, на год запасешь, у всего не дода у роубля четверть збоудетца, а оу прасола коли занадобитца, не добое купишь, а денег слишко дашь, а всяко товаръ и запас, во ему надо всякомоу товару, а дешево, хоти не надобѣ, а в ту по коупи, а свою ноужу исполнишь, а, чего запасено слишко, на той деигы дадуть с прибылїю. Эта картина торговли прямо снята с

[151] Списокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.
[152] Библіотека иностранныхъ писателей, изд. Семеновымъ, 1836 г., стр. 108.
[153] Тамъ же, стр. 23.
[154] Тамъ же, стр. 33.

Новгородскаго быта XV вѣка, гдѣ съѣстные припасы и хозяйственныя вещи продавались съ возовъ пріѣзжихъ поселянъ, или о столовъ прасоловъ, а лѣтомъ, у Волховскаго моста, на плоихъ съ сельскими произведеніями, гдѣ богатые закупали оптомъ, и чемъ пригонялось много древеснаго товару. [185]

Прибавимъ къ этому, какъ и относительно второй части Достроя, что въ ней ни сколько не чувствуется власти Царской. Въ XIV главѣ Коншинскаго списка говорится только: «ни о княяхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ, не переосужаю,» что совершенно идетъ къ быту Новгорода, гдѣ нерѣдко живали разные язья съ Княгинями.

Эта часть Домостроя особенно важна по отношенію къ названіямъ или именамъ предметовъ, касающихся внутренняго быта , что особенно важно, въ ней очень мало встрѣчается словъ тарскихъ. Правда, и въ ней, какъ и во всемъ Домостроѣ, такія лова попадаются, но ихъ значительно меньше, чѣмъ сколько сранилъ народный говоръ, какъ это можно видѣть по «Словарю ваго Великорусскаго языка, Вл. Даля» (М. 1861—1867). Намажется, что и самое это обстоятельство указываетъ на то, что омострой литературнымъ образомъ выработался въ Новгородѣ, дѣ вліяніе Татарское было гораздо слабѣе. Правда, что и въ омостроѣ есть слова Восточныя, есть слова Татарскія; нѣтъ сомнѣнія, что многія слова, извѣстныя подъ именемъ Татарскихъ, принадлежатъ вообще къ словамъ, зашедшимъ къ намъ и въ Новгородъ съ Востока. Нѣкоторые, на пр., полагаютъ, что въ Новгородѣ е извѣстно было и не употреблялось слово «кафтанъ,» какъ заедшее отъ Татаръ, а между тѣмъ оно уже извѣстно по памятникамъ въ X вѣкѣ. А по тому никого не можетъ удивить то, что ово «алтынъ» и нѣсколько другихъ мы встрѣтимъ въ Домостроѣ, работавшемся въ жизни Новгородской. Если бы Домострой работался литературнымъ образомъ въ Москвѣ, то въ немъ ско-ье было бы больше словъ Татарскихъ. Именно благодаря тому, о Москва большую часть письменности получила изъ Новгорода, ъ ней очень мало и сохранилось Татарскихъ названій.

Все это, вмѣстѣ взятое, привело насъ къ той совершенно естественной мысли, что главные основные, какъ бытовые, такъ и итературные, источники для Домостроя выработались въ Новгородѣ и, слѣдовательно, въ XV вѣкѣ. Разумѣется, списки этого

[185] Костомарова, Сѣверно-Русскія народоправства, т. II. стр. 235.

Домостроя могли разойтись и распространиться по всей Русс
Землѣ, могли попасть и въ Москву.

Но какова же сама по себѣ третья часть Домост|
Чѣмъ отличается она отъ второй его части, и какіе матері:
даетъ она для изучающаго Русскій бытъ?

По древнѣйшему списку, третья часть Домостроя «о дом
номъ строеніи» начинается главою (л҃): **Како жити чл҃кꙋ, св**
своѝ живо́тъ, а слѣдующая за нею (л҃а) разсуждаетъ о томъ: '
ктѐ не ра̑сꙋда себѐ живет҃. Свойствомъ содержанія этѣхъ гл
кажется, можно опредѣлить то, что она отличается отъ второй
сти и имѣетъ въ виду уже бытъ не одного богатаго Боярин
всякаго, мало мальски достаточнаго, человѣка; она нерѣдко н
етъ въ виду тѣхъ лицъ, у кого селъ нѣтъ; вдову, которая в
мится одной коровкой, чтобы **лошадки и кобылы по вса**
таки же кормо хрт҃іаниꙋ в ызбѣ пре собою кормити.
кимъ образомъ въ этой части Домостроя бытъ болѣе общій
всѣхъ, не исключительно назначенный для людей извѣстн
лучшихъ, какъ то мы находимъ въ большей части аналогическ
съ нашимъ произведеніяхъ, Домостроахъ Западныхъ. По тому-то
этой части нашего Домостроя нѣтъ уже никакой теоріи, а чи
практика, и при томъ низшаго слоя, не выбранная, не улучш
ная, или сортированная, а такая, какая была въ самой обы
ной жизни, которую Западные Домострои и не занесли на с
страницы. Въ семъ отношеніи третью часть Домостроя ско
всего можно сравнить съ сырымъ матеріаломъ народныхъ
словицъ, изъ которыхъ если извлечь теорію, то она не мож
быть высока, а скорѣе будетъ себялюбива, слишкомъ будетъ о
чаться практичностью. Пословица правдива, какъ близкая и
ная жизни, но не высокій идеалъ, какъ теорія, которую мы
демъ въ развитой словесности, созданной лучшимъ обществ
и для лучшаго общества. Если бы мы, на основаніи третьей
сти Домостроя, вздумали составить теорію, понятно, что она не
детъ высока, но для каждаго положенія этой теоріи мы не
мѣнно подберемъ, соотвѣтствующую каждой мысли, пословицу.
между пословицами мы найдемъ много и не согласнаго съ
теоріей. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ пословицъ, записанныхъ
XV вѣкѣ, чтобы имѣть возможность произвести точнымъ о
зомъ такое сличеніе. Такимъ образомъ нашъ Домострой, и особе
эта часть его, стоитъ на переходѣ отъ безличной народной по
вицы къ настоящему литературному произведенію. Эта часть

троя не умѣла еще скрыть своей чистой, голой, практической, юсти, прикрыть ее чѣмъ бы то ни было идеальнымъ. Кажется, но эта черта характера нашего Домостроя была намѣчена въ ующихъ словахъ: «Руководясь благоразуміемъ народной овицы, иногда себялюбивымъ, Домострой учитъ, при соеніи экономіи, и гостя употчивать безъ убытка, и милостыню ть съ расчетомъ: что попортилось изъ годовыхъ запасовъ, онъ итъ, то напередъ съѣдать, или взаймы отдавать, или на милю неимущимъ. Изъ самаго гостепріимства Домострой учитъ кать барышъ: когда что выгодно купить у проѣзжаго чело- или у крестьянина, тогда, глядя по человѣку, честь ему училѣбомъ да солью и питьемъ угости, въ томъ убытка нѣтъ: ба да впередъ знакомство; мимо тебя добраго товару ни не продастъ, и лишняго не возьметъ, и худымъ не обма- Эгоизмъ—порокъ, общій всѣмъ временамъ. По краймѣрѣ, старина откровенно высказывала своекорые виды, и тѣмъ самымъ обезоруживала ихъ злонамѣрен-.» [156] Одинъ изъ составителей древнѣйшаго Итальянскаго строя далъ названіе своему сочиненію: «Proverbi,» что также бы ити къ третьей части нашего Домостроя. Впрочемъ, при нельзя не замѣтить, что такой слишкомъ промышленный теръ скорѣе идетъ къ жизни торговаго Новгорода, чѣмъ вы.

Тѣмъ же объясняемъ мы и предписанія сей части Домостроя ъ, какъ уживаться съ людьми, какъ всѣмъ уноровить. Эти исанія отличаются тѣмъ же свойствомъ народныхъ послоизъ которыхъ иныя дѣйствительно заключаютъ въ себѣ кія нравственныя предписанія, но за то другія слишкомъ одушное себялюбіе. Такъ, въ третьей части есть предпи- 'Аще людє твои лоучит с кѣ брань гдѣ ни бѹдь, и ты на брани, а кроучиновато дѣло, то оударь, хоть и правъ твои; тѣмъ оутолиши, также оубыто и вражда не боудє; или, чтобы подть хорошія отношенія къ другимъ, наказываетъ слугѣ: разгельный слоуга, гдѣ слышавъ брань, миръ скажеть, а гдѣ слыаждѹ, любовь скажеть, а гдѣ кланѹ и лаю, и онъ похва благодареніє повѣдає, и ѿ таковы слѹгъ проме добры любовь сводит и миръ вѣчный. Такимъ образомъ эта

лаева, «Очерки,» т. 1, стр. 475. Угощеніе заѣзжаго гостя съ практической ью въ гл. 40 и 64 по спис. Конш., такъ же не указываетъ ли на Новгородъ?

часть Домостроя стоитъ на степени тѣхъ практическихъ правилъ жизни, которыя въ Западныхъ Домострояхъ скрывались, хотя на практикѣ, въ жизни, и исполнялись. Это требованіе уживчивости, «уноравливанія» всѣмъ, вызывалось самымъ свойствомъ жизни Новгорода, гдѣ, съ одной стороны, такой боязни сверху, или грозной управы, не было, а съ другой и стремленіемъ составлять себѣ сторону, или заслужить общественное расположеніе. Въ Москвѣ не нужно было всѣмъ унаравливать, а одному. Сильвестръ не устоялъ въ Москвѣ именно на этой чертѣ своей дѣятельности, на желаніи всѣмъ уноровить.

Дѣйствительно, по этой части Домостроя положеніе женщины, или лучше взглядъ на нее, довольно непривлекательны. Изъ народныхъ пословицъ, изъ народной мудрости, составитель главъ сей части заимствовалъ болѣе одну сторону взгляда на женщину. Въ этомъ случаѣ, конечно, нельзя не признать литературнаго вліянія «Слова о злыхъ селянкахъ», перешедшаго къ намъ изъ Византіи и встрѣчающагося у насъ уже въ XIII вѣкѣ. О прямомъ жизненномъ вліяніи Византіи на выработку быта нашей Древне-Русской женщины едва ли можно сказать что ни будь. О Византійскихъ женщинахъ низшаго слоя извѣстно, что онѣ жили тихою жизнію, по образцу древнихъ Грековъ, и охотно посѣщали церковныя службы, [157] и что у знатныхъ было въ обычаѣ, хотя и не совсѣмъ строгомъ, выходя изъ дому, носить покрывало. [158] Что служанки вели себя вольно, что было много «потворенныхъ бабъ» [159] въ древнемъ Новгородѣ, это ясно изъ словъ составителя второй частя Домостроя. Если женщина Новгородка и не принимала участія въ вѣчѣ, то она жила съ мужемъ, отцомъ, сыномъ, которые жили въ свободныхъ понятіяхъ общественныхъ. Она воспитывалась на прообразахъ Амелѳы Тимоѳѣевны, дѣвки-чернявки. На той степени развитія общества, когда образованіе мало было распространено, могъ выработаться только прообразъ хозяйки, какою и является женщина въ Домостроѣ. Что женщины Новгородки понимали важность ученья, то извѣстно и изъ былинъ, по которымъ мать отдаетъ сына учиться грамотѣ, и по примѣру женщины средняго состоянія, какова Медоварцева, отдавшая въ школу бывшаго потомъ Архіепископомъ Новгородскимъ. Что мужчина Новгородецъ

[157] Krause, Die Byzantiner des Mittelalters, стр. 89.
[158] Тамъ же. стр. 91.
[159] Извѣсто сказаніе, составленное въ XV вѣкѣ, о древнемъ Епископѣ Новгородскомъ, Іоаннѣ, у котораго будто бы видали дѣвицу, приходившую къ нему.

ъ держать свою жену въ повиновенiи, что онъ пользовался во и плеткой, противъ этого говорить нельзя. Но тамъ, гдѣ твенный бытъ строго не установился, не могло установиться азца совершенно строгаго семейнаго быта. Дѣйствительно, нки, желавшiе создать образецъ быта, были строги къ жен- Но теорiя ихъ была взятая на прокатъ изъ Византiи. «Слово о инѣ», которымъ пользовался и составитель второй части троя, уже встрѣчаются въ древнѣйшихъ «Прологахъ,» кото-дутъ свое начало съ XII вѣка. Намъ удалось прочесть его въ ѣ XIII вѣка въ слѣдующемъ видѣ: «Слово ѡ ꙁлыхъ селанѣкахъ. весть ꙁлобѣ противоу ꙁлобѣ женьстѣи, жребии грѣшника да испа-ѧ юго. Жена лоукаваꙗ ꙁлосрдѹнаꙗ, ѿ жены начатокъ грѣха, и гмираютъ мноꙁи; не дажь женѣ дьрꙁновениꙗ на тѧ глти; ѿсѣ-ѿ пѫти твоюꙗ; не дажь женѣ дшѧ своюꙗ настоупати на крѣ-твою. Не срѣтаи жены блоудницы, юда како впадеши въ сѣти дѣвъ не смотри, и юда како съблаꙁнишиⷭ҇ въ опетемьыхъ юꙗ. ѣ любодѣицамъ дша своюꙗ, да не погоубиши наслѣдиꙗ своюго; очи свои ѿ жены красны, не ꙁри чюжаꙗ доброты; в добротѣ бо ѣи мноꙁи погибаютъ, и ѿ дрѹжбы юꙗ акы огнь ражиꙁаютъ. атницею ѿнюдь не посѣди, ни побесѣдоуи с нею.. въ пицѣ юда уклонитсѧ дшѧ твоꙗ на ню и дхмь своимъ полꙁнешисѧ въ па- Жены добры блжнъ юсть моужь, и число дний юго соугоубь; обра веселить моужа своюго, и лѣ юго исполнить миромь; добры неоудобь юсть обрести, женина вса краса юсть молчание. есть женѣ ꙁлато, аще смыслить; печаль юсть всегда ꙁла же-на добра спсъ юсть в домоу и съставь, выꙗлица юсть в домоу на; подобно юсть на ꙁемли вода, огнь, трасца, ꙁла жена.[160] Та-была Византiйская мораль о женщинѣ въ Прологахъ XIII въ которыхъ мы находимъ и Новгородское сказанiе о Вар-Хутынскомъ, и замѣтку о преставленiи Всеволода Псковска-но отсюда, какими готовыми статьями о женщинѣ могли ваться и тѣ сочинители Новгородцы, которые участвовали тавленiи Домостроя. Прологъ, какъ книга, бывшая въ самомъ омъ употребленiи съ древнѣйшаго времени, какъ удобная

Библiот. Синодальной Типографiи, Прологъ XIII—XIV вѣка, стр. 140. омъ основанiи, что Южно-Славянскiе Богумилы отличались ненавистью къ и къ женщинамъ, нѣкоторые приписываютъ имъ если не всѣ, то нѣко-ыя изъ Словъ о злыхъ женахъ. А извѣстно, что переводъ Пролога при-ежитъ Древне-Болгарской письменности X—XII вѣка.

для чтенія постепеннаго на каждый день по нѣскольку ста
безъ сомнѣнія, и воспиталъ больше всего такой взглядъ наш
книжниковъ. Въ этой книгѣ мы найдемъ ключъ и къ тому взгл
на женщину, который является у Даніила Заточника. Что такая
рія могла напускать читающій людъ древней Руси на женщину
томъ нельзя сомнѣваться. Но чтобы такъ дурна была древняя
ская женщина, въ этомъ мы можемъ усомниться. Особенно
семъ отношеніи, какъ мы указывали выше, можно сомнѣва
о женщинѣ въ древнемъ Новгородѣ. Но, съ одной стороны,
лѣе подробныя изслѣдованія о женщинѣ въ средніе вѣка на
надѣ указываютъ также на плетку и побои, которыя употребл
мужъ въ отношеніи къ женѣ, а съ другой болѣе подробное
ченіе Западныхъ Домостроевъ съ жизнью указываетъ, что
составляли только теорію, которая шла очень сильно въ
ладъ съ жизнью. [161] Если же на Западѣ, рядомъ съ будничною д
ствительностью, было мистическое поклоненіе женщинѣ, идеалы
то у насъ его дѣйствительно не было; но все таки явились иде
ные женскіе характеры, которые было бы странно и неестест
но пройти мимо тому, кто занимается исторіей Русской образо
ности. Такъ и для историка не можетъ быть не занимательна
ность матери Іосифа Волоцкаго, жившей въ XV вѣкѣ и имѣв
на сына очень сильное вліяніе, ея нѣжность, женственно
о которой, хотя и вскользь, упоминаетъ сочинитель его Жи
Изъ этого Житія мы знаемъ какъ она, прощаясь съ сыномъ,
случаю его отлучки, цѣловала и обнимала его, по обычаю матер
скому. Когда Іосифъ Волоцкой, попавши въ монастырь, задума
объ отцѣ и объ матери, то Настоятель монастыря, увѣренный,
не вредитъ его материня любовь, «яко же обычно матернею
бовію въ забвеніе приходити,» позволяетъ Іосифу взять отца въ
настырь, а матери написать грамотку. Извѣстно также, что прир
его матери была созерцательная. [162] Не въ нашей задачѣ расп
страняться о затворничествѣ Русскихъ женщинъ въ Московс
Руси, о Древне-Русскихъ теремахъ XVI и XVII вѣка: мы скаж
только, что, какъ видно изъ «Reggimento delle donne,» XIII —
вѣка, и на Западѣ чѣмъ къ болѣе высшему сословію принадле
ли женщины, тѣмъ меньшею свободою пользовались онѣ.
украшая нашей Древне-Русской дѣйствительности, мы стоимъ то

---

[161] См. статью А. Н. Веселовскаго въ „Бесѣдѣ“ 1872 г., № 3.
[162] Филологическія Записки, 1864 г., вып. III, стр. 107.

а признаніе тѣхъ данныхъ, назвать ли ихъ исключеніями, или
ніями нѣкотораго кружка, на основаніи которыхъ создава-
и идеальные женскіе характеры въ древней нашей Руси.
рить о томъ, что по Домострою женщина является только
йкой, и заслуживаетъ сожалѣнія, по недостатку своего обра-
нія, а по тому и большихъ правъ въ жизни, дѣло возможное.
то составляетъ только извѣстную ступень развитія общества.
полагаемъ только, что было много лучшихъ исключеній. Если
ть о жизни Древне-Русской женщины по Домострою, то
етъ, что она дѣйствительно ничего не говорила съ родными
акомыми, кромѣ того, что приказывалъ ей мужъ; что она ни-
а не пѣла и пѣсни, не ласкала и не играла съ своими дѣть-
не выходила почтивать мужчинъ, гостей своего мужа, не ви-
игры скомороховъ, не справляла святокъ, не видала ни одно-
ужчины, бывая въ церкви, не давала никакихъ приказаній
кой прислугѣ въ домѣ. Но правда ли это? Если судить о
не-Русской дѣвушкѣ по Домострою, то выйдетъ, что она ни-
а не бывала въ монастыряхъ на богомольѣ; что не было и
ъ монастырей мужскихъ въ Древней Руси, которые дѣлали
ещеніе женщинамъ являться въ него; что всѣ дѣвушки без-
ино покорялись; что кликуши и бѣсноватыя Древней-Руси, ко-
ми наполнены описанія чудесъ изъ жизни Святыхъ, недосто-
ый историческій матеріялъ. Тогда выйдетъ, что ни одинъ
, не уходилъ изъ дому родительскаго и не могъ, помимо его
, остаться въ монастырѣ. Что сыновья не выдѣлялись изъ
й при отцахъ, то правда, но это дожило и до нашего вре-
въ быту простолюдиновъ. Повторимъ снова, что мы не же-
ь украшать нашей Древне-Русской дѣйствительности, призна-
строгость по основоположенію въ невыдѣлявшейся семьѣ, и стро-
, морали, но не считаемъ возможнымъ по симъ двумъ теоре-
ским положеніямъ вѣрно судить о бытѣ дѣйствительномъ.

Обыкновенно ту мрачную картину жизни, которую предста-
ь нашъ Домострой, соединяли съ именемъ Сильвестра, какъ
авителя его. Это было однимъ изъ тяжелыхъ обвиненій, кото-
ь пользовались для обозначенія этого лица времени Ивана
Время Ивана IV такъ много обозначается личностью Сильве-
, что разъясненіе вопроса о томъ, какое участіе принималъ
и принималъ ли, въ составленіи Домостроя, въ высшей сте-
важно. Если Домострой былъ сложенъ еще до него, и если
имъ пользовался, какъ готовою теоріею, то естественно, что

съ его личности должно быть сложено коечто для его опра
нія. Воспитаться на извѣстной теоріи, принять ее готовую,
зданную уже другими, или цѣлымъ обществомъ, либо кружко
или создать ее самому, двѣ вещи очень различныя между собо

Кому же принадлежитъ первое сокращеніе и перестано
главъ въ Домостроѣ? Коншинскій списокъ Домостроя принад
житъ также XVI вѣку. Списокъ этотъ, по отношенію къ спи
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійски
нельзя назвать особымъ изводомъ, по тому что онъ, во 1-
только короче списка болѣе ранняго; во 2-хъ, отличается
него не какими либо измѣненіями и прибавленіями, а почти то
ко перестановкой нѣкоторыхъ главъ. Извѣстно, что при из
ніи этого списка, такъ какъ о существованіи другого спи
XVI вѣка не знали еще, весь Домострой приписали перу Сильвест
Какъ бы то ни было, но при этомъ спискѣ есть глава, несомн
но принадлежащая перу Сильвестра, въ чемъ до настоящаго в
мени никто не сомнѣвался, да и не можетъ сомнѣваться. Эта гл
представляетъ мастерской образчикъ мыслей, сжато изложенныхъ
заимствованныхъ изъ цѣлаго Домостроя. Такимъ образомъ на э
самой главѣ мы видимъ опытъ того, какъ Сильвестръ сдѣл
одно сокращеніе Домостроя, или извлеченіе изъ него. Но Си
вестръ ли сдѣлалъ это сокращеніе Домостроя, которое мы
димъ въ спискѣ Коншина? Что послѣдняя глава, несомнѣнно п
надлежащая Сильвестру, не случайно встрѣчается при этомъ спис
а освоилась съ нимъ такъ, что послѣдняя глава всегда связ
съ симъ именно спискомъ, равно какъ и то, что этотъ спис
всегда имѣетъ при себѣ эту послѣднюю главу, то ясно дока
вается описаніемъ списковъ. При всѣхъ спискахъ, тожественн
съ Коншинскимъ, какъ изъ XVII, такъ и изъ XVIII, вѣка, находи
эта послѣдняя глава, какъ бы слившаяся съ нимъ. Мало того,
въ какихъ другихъ спискахъ, исключая сходныхъ съ Коншинск
нѣтъ этой послѣдней главы. Мы указали на 4 списка, сходн
съ Коншинскимъ, изъ которыхъ 3 относятся къ XVII и одинъ
XVIII вѣку. Эти 5 списковъ рѣзко отличаются отъ всѣхъ проч
списковъ Домостроя не однимъ тѣмъ, что только при нихъ
послѣдняя глава, но особенно и тѣмъ, что всѣ 5 они сходны
не буквально, не смотря на разницу столѣтій. Этого мы не мож
ни какъ сказать о другихъ спискахъ Домостроя. На эти 5 с
сковъ, или на списокъ, идущій отъ XVI вѣка, ни одинъ изъ зан
чиковъ, ни одинъ изъ писцовъ, по чему-то не налагалъ своей ру

а списывалъ его въ одномъ и томъ же порядкѣ, съ буквальною точностью. Ясно, что это сокращеніе Домостроя цѣнилось между грамотными и пишущими людьми. А какъ извѣстно, въ одномъ спискѣ XVII вѣка и, что всего важнѣе, именно принадлежащемъ к той же семьѣ списковъ, тожественныхъ со спискомъ Коншина, гже первая глава начиналась именемъ Сильвестра, упоминала имя ены сына его, Пелагеи. Такая сохранившаяся подробность имени ены сына, о которой нѣтъ свѣдѣній ни въ какихъ историческихъ магахъ, указываетъ намъ на то, что этотъ списокъ могъ принадежать такимъ владѣльцамъ-старожиламъ, которые знали семью ильвестра, и вписали эти имена въ XVII вѣкѣ, или же на то, что мъ Сильвестръ, сокративъ Домострой по своему, считалъ себя въ равѣ написать, вмѣсто имрекъ, имена, какъ свое, такъ и тѣхъ щъ, для которыхъ онъ дѣлалъ свое сокращеніе. Что Сильвестръ огъ интересоваться этимъ литературнымъ памятникомъ, то на это ожетъ указывать то, что самъ онъ въ своей жизни очень сильно ержался правилъ Домостроя, чѣмъ историки и объясняютъ его алу. Но идутъ ли къ Сильвестру, къ его положенію, тѣ сокращеія, которыя встрѣчаются въ спискѣ Коншина? Судя по списку Обществa Исторіи и Древностей Россійскихъ, кажется, не можетъ быть омнѣнія въ томъ, что Новгородъ, въ борьбѣ своей съ Москвой, въ исѣ другихъ своихъ знаменъ и внѣшнихъ отличій, представлялъ и з перстосложеніе креста, которое до сихъ поръ сохраняется у гарообрядцевъ, Москва же представляла иное, общепризнанное ашею Церковью. Въ такомъ же точно отношеніи Псковъ стоялъ ъ Москвѣ относительно пѣнія аллилуія. А по тому намъ кажется, го Стоглавый Соборъ, задуманный Макаріемъ, долго пожившимъ ъ Новгородѣ, хорошо узнавшимъ его церковные обычаи, имѣлъ, ежду прочимъ, въ виду отстоять Московскіе церковные обычаи про-въ Новгородскихъ, при помощи представителей многихъ и разныхъ стностей Русской Земли. Въ вопросѣ о живописности и нововеденіяхъ въ иконописи Сильвестръ, какъ извѣстно, стоялъ про-въ отсталыхъ Московскихъ книжниковъ, какъ Висковатый.[163] слѣдовательно, держался Новгорода, въ чемъ согласенъ былъ съ имъ и Макарій. Но если бы даже Сильвестръ и раздѣлялъ Новгородское мнѣніе о перстосложеніи, чего нельзя допустить, по тому

[163] Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей и Россійскихъ, 1847, кн. 3, Отд. II, стр. 3 и слѣд.; также 1858 г., кн. 2, Отд. III, стр. 1 и слѣд.; объ статьи съ предисловіями О. М. Бодянскаго.

что тогда Макарій не взялъ бы его изъ Новгорода и не прибл зилъ къ Ивану IV, то уже онъ не могъ бы не измѣнить статьи неия въ Домостроѣ. Но Сильвестръ дѣлалъ Домострой памятнико Московскимъ, только сокращая его, выбрасывая изъ не то, что шло къ Новгороду, а не шло къ Москвѣ. А по то въ спискѣ Коншина мы и не встрѣчаемъ статьи о перстосложені Въ этомъ видимъ извѣстный характеръ примиреній, усвоенны Сильвестромъ, по которому онъ и не сдѣлалъ исправленія об чая по Московски, и не внесъ описанія его по Новгородски. Ко пленій списокъ представляетъ собою измѣненіе и выпущен такихъ статей, которыя болѣе шли къ Новгороду, чѣмъ къ Мос вѣ; а кто же могъ лучше знать такую разницу, какъ не Сильвестр Таково свойство передѣлки представляетъ слѣдующая глава:

Спис. Общ. Истор. и Древн.

Како дочери воспитати с на дѣлкомъ замуж выдати.

"А оу кого дочи родитца, ино рассудной члкъ, который торгомъ себя питаетъ, во градѣ ли куплю дѣетъ, или по морю, или деревню пашетъ, и от всег торгу ее на каково намени, а в деревне по тому, или животину ростятъ ей с приплодом, и от ее вѣти, что бгъ пошлетъ, купи полотна, и оусчины, ширинки, оубрусы и рубашки по вся годы, и кладеть ей в пришейной сундукъ, или и коробью....

Спис. Конш, изд. Голохвас

Како чадъ воспитати, с надѣлкомъ замужъ выдат

А у кого дочь родится, и разсудны люди отъ всяка приплода на дочерь отклад ваютъ на ее имя, или животи ку ростятъ съ приплодомъ, а полотенъ и у вусчинъ, и у ш ринокъ, и у вубросовъ и руб шекъ, по вся годы ей въ пр шенной сундукъ кладутъ.....

Сдѣланное нами сличеніе по двумъ спискамъ довольно н глядно представляетъ намъ, какъ самой литературный характе передѣлки, такъ и разницу бытовыхъ подробностей. Кажется, может быть сомнѣнія въ томъ, что эта глава составилась основѣ быта Новгорода, а не Москвы. Составлявшій этотъ сп сокъ, или, лучше сказать, дѣлавшій сокращенія, считалъ эту гла на столько важною, что выпустить ее не могъ, но и оставить старомъ видѣ не могъ же. За то другія бытовыя подробности о иногда просто на просто выбрасывалъ. Таковъ выпущенный имъ эп зодъ о невѣрности женъ своимъ мужьямъ, о потворенныхъ бабаі

Ясно, что эпизодъ этотъ не шелъ къ быту Московскому, по чему и былъ выпущенъ въ семъ Московскомъ изводѣ. Если же онъ выпущенъ, изъ уваженія къ женщинѣ вообще, а особенно, если могъ назначаться для особенно высокихъ женщинъ, то и это не противорѣчитъ личности Сильвестра, который, въ своемъ Маломъ Домостроѣ, говоритъ о хорошемъ и мягкомъ отношеніи къ женѣ. Въ этомъ изводѣ мы встрѣчаемъ уже перемѣну названія главы: вмѣсто «Похвала мужемъ»—«Похвала женамъ.» Свою ли нелѣпую могъ имѣть въ виду Сильвестръ, или такую женщину, въ родѣ Анастасіи, жены Грознаго, которую онъ, можетъ быть, особенно желалъ установить въ границы и съ которой, кажется, не совсѣмъ ладилъ, не извѣстно. Что же касается вообще до значительныхъ сокращеній этого списка, то къ подобной литературной работѣ былъ довольно склоненъ Сильвестръ, какъ это видно изъ его посланія къ сыну, которое составляетъ не иное что, какъ извлеченіе изъ Домостроя и повторенія его содержанія въ сжатомъ, краткомъ, видѣ. Подобное, нѣсколько сокращенное и нѣсколько вообдѣланное, сочиненіе ему могло быть нужно, для врученія своему воспитаннику, Ивану IV-му, чтобъ подкрѣпить теорію своихъ наставленій цѣлымъ сочиненіемъ. Что это было въ его обычаѣ, мы опять таки видимъ на примѣрѣ его письменнаго посланія сыну. Извѣстно, что Сильвестръ, чтобъ дѣйствовать на Ивана IV, употреблялъ даже выдуманные разсказы.[164] Извѣстно, что Сильвестръ старался оковать Царя обычаями и уставами для жизни. Люди, враждебные Сильвестру и его сторонѣ, говорили, что онъ съ сторонниками держали Царя «аки въ оковахъ, повелѣвающе тебѣ въ мѣру ясти и пити и со Царицею жити, не дающе тебѣ ни въ чесомъ же своей воли, а ни въ малѣ, ни въ великомъ.»[165] Малого, извѣстно, что Иванъ IV, совершенно по теоріи Домостроя, прикрывалъ свои личныя пользы и желанія внѣшнею религіозностью, или лучше пользовался религіею, какъ средствомъ, что видно изъ его писемъ къ Курбскому и посланія въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Извѣстно также, что Иванъ IV былъ любознателенъ и любилъ чтеніе, а потому предложеніе со стороны

---

[164] Курбскаго сказанія, 3-е изд., гл. 1, стр. 8.

[165] Тамъ же, гл. 5. Въ Коншинскомъ спискѣ XVI вѣка, изд. Голохвастовымъ, въ первый разъ встрѣчается названіе главы: «Похвала женамъ,» вмѣсто: «Похвала мужемъ,» что идетъ къ характеру Сильвестра, который не прочь былъ поощрить.

Сильвестра такой книги, какъ Домострои, могло быть очень есте ственно. При томъ же, въ этомъ сокращенномъ изводѣ перестановлена глава о почитаніи священническаго чина и о полной духовной и нравственной зависимости отъ него, выше главы о почитаніи Царя, что въ древнѣйшемъ изводѣ стоитъ совершенно на оборотъ. А такая перестановка какъ нельзя больше идетъ къ Сильвестру, при его отношеніи къ Грозному. Давать отъ себя что ни будь литературное въ руководство жизни было не чуждо Сильвестру, какъ это и видно изъ его посланія къ Главному Намѣстнику въ Казани, котораго онъ, по правиламъ Домостроя, не убѣждаетъ въ его виновности передъ Царемъ, но наказаніе Царское совѣтуетъ считать справедливымъ, какъ наказаніе за какой нибудь другой, можетъ быть, старый грѣхъ. Выраженія и слогъ посланій его далеко не противорѣчатъ тому, что Домострой былъ однимъ изъ его любимыхъ памятниковъ, напр.: «и молебная пѣти за Православнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи Самодержца, и за его Царицу, Благовѣрную Великую Княгиню Анастасію, и за ихъ богодарованное чадо, и за братію его, и бояре, и доброхоты, и за все Христолюбивое воинство. [166] Сребролюбивой бо Князь ни Бога боится, ни Святителя чтитъ, ни чада жалуетъ, ни челядь свою милуетъ, ни наказанія требуетъ, ни своего живота управитъ. Таковый не можетъ накормити и напоити алчна и жадна, и нага не одежетъ, и нуждаго ни чимъ не упокоити. [167] Своего дома добре правяще, чада имуще въ покореніи со всякою чистотою; аще бо кто своего дома не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возможетъ?» [168] Какъ слогъ, т и содержаніе этихъ отрывковъ стоятъ близко къ Домострою. же касается до прочихъ вырѣзокъ и опущеній, которыя въ ріи списковъ и начинаются съ Коншинскаго, то всѣ сдѣлан сокращенія не имѣютъ въ себѣ ничего особенно отличнаго такъ мы полагаемъ, что Сильвестру принадлежитъ сокращеніе Домостроя и нѣкоторая перестановка главъ. Этого поменнаго труда нельзя назвать особымъ трудомъ, но Сильвестровскаго извода Домостроя нельзя и отрицать. Этотъ изводъ, отличающійся большею очищенностію мыслей, сохранился уцѣлѣвш

---

[166] Христ. Чтеніе 1871 г., Мартъ, стр. 15.
[167] Тамъ же, стр. 17.
[168] Тамъ же, стр. 19.

ю позднѣйшаго времени, какъ со стороны новыхъ выпусковъ, ъ и добавленій. Такъ офиціяльная точность сохранилась толь- въ спискахъ этого извода. Но изводъ этотъ важнѣе всего въ ъ отношеніи, что къ нему прибавилъ Сильвестръ свой Малый остроій. Этотъ Малый Домострой Сильвестра, за исключеніемъ о, что онъ говоритъ о себѣ лично въ отношеніи къ своему ну, представляетъ повтореніе или извлеченіе изъ Большаго До- троя, впрочемъ, имъ тоже правленнаго, по тому что и въ его осланіи и наказаніи ото отца къ сыну,» заглавіе Сильвестръ ествовалъ изъ первой главы Большаго Домостроя. Хотя, для его Малаго Домостроя Сильвестръ внесъ много личнаго, хотя ъ могъ пользоваться и другими сочиненіями, какъ «Поученіе номаха,» и очевидно, какъ оказалось изъ сличенія, пользовался Поученіемъ Ксенофонта,» [169] но больше всего у него заимство- ій изъ Домостроя. У него часто дословно повторяются выраже- ія изъ Большаго Домостроя. Что въ своемъ Маломъ Домостроѣ ильвестръ, какъ и всѣ наши Древне-Русскіе списатели, не чуждался аимствованій, это уже было указано въ литературѣ. Такъ было обращено вниманіе на мѣста, сходныя у него съ «Поученіемъ Пономаха», или съ «Поученіемъ Ксенофонта,» которое встрѣ- чается еще въ XI вѣкѣ, въ «Изборникѣ Святослава.» [170] На осно- ваніи всего, нами сказаннаго, мы считаемъ вѣроятнымъ, что списокъ Домостроя, принадлежавшій Коншину и изданный Голохвастовымъ, представляетъ одинъ изъ противней того извода, который несомнѣн- но былъ сдѣланъ Сильвестромъ. Даже перестановка, или перемѣна, названія главы: «Похвала женамъ» идетъ къ Сильвестру, какъ ду- ховному лицу изъ женатыхъ. Полагаютъ, что въ Древней Руси семей- ный бытъ духовенства отличался отъ окружающей среды лучши- ми отношеніями супруговъ; что мужья изъ духовенства оказы- вали гораздо больше уваженія къ супругамъ, нежели какъ это бы- ло въ другихъ сословіяхъ.» [171] Впрочемъ, какъ и самъ Сильвестръ разсказываетъ о себѣ сыну, онъ честно и сравнительно мягко от- носился къ своей женѣ. Если мы обратимся къ рецензіи того списка, который принадлежитъ къ этому изводу и сохранился

[169] Буслаевъ, «Очерки,» т. 1, стр. 577.

[170] Тамъ же, т. 1, стр. 576.

[171] Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., 1871 г., Отд. I, кн. 3, стр. 117.

все таки отъ XVI вѣка въ рукописи Коншина, то мы най въ немъ и признаки говора Новогородскаго, который есте ненъ для Сильвестра, какъ родомъ Новгородца. Таково изр встрѣчающееся въ этомъ спискѣ употребленіе *и* вм. *ѧ*, на п «и всякой порядни жена смотрила и учила (чтобъ)» ст 67; «въ монастыри (*ѧ*)» стр. 6; таково же нѣсколько встрѣчающееся придыханіе *в*: «вутокъ,» вм. утокъ, стр. 74 *вуч*ениковъ» вмѣсто учениковъ, стр. 97; таково часто попа щееся *о* въ род. пад., какъ: «торгового,» стр. 70. И всѣ особенности представляются тѣмъ болѣе знаменательными, этотъ списокъ отличается особенностями Московскаго гов Въ немъ вообще преобладаетъ *а* съ удареніемъ, какъ: «кре образно» стр. 3; «всяк*а*го» стр. 4; «*а*зираетъ» стр. 56; «въ *а*мъ ларцѣ,» бесѣд*а*вати» стр. 57; «и ран*а* и поздно» стр. «и еством и сал*а*мъ» стр. 65; «дѣв*а*къ» стр. 98. При такого да рѣзкой особенности Московскаго говора, особенности Но родскія ясно указываютъ на происхожденіе лица, отъ кото могъ пойти подобный изводъ. На этомъ именно спискѣ мы в ясн*ѣ*е видимъ, какъ Московская литературная рецензія вы тывалась изъ Новгородской, такъ какъ Новгородъ передалъ ск*ѣ* накопившуюся въ немъ письменность, а съ нею вмѣс выработавшійся письменный языкъ. [172]

Этотъ изводъ, который мы будемъ называть Сильвест скимъ, отличается очень незначительными измѣненіями и со щеніями. Мы описали сохранившіеся и бывшіе намъ доступн списки его.

Онъ показываетъ намъ только, что въ письменность Мос скую старались ввести Домострой нѣсколько счистивъ и со тивъ его. Какъ оказывается, крупной, самостоятельной, разраб не получилъ этотъ памятникъ въ письменности Московской. Н всякомъ случаѣ такого рода правилъ жизни не чуждалась Мос ская письменность. Впрочемъ, и усвоеніе этого памятника пис ности Московской принадлежитъ Сильвестру, родомъ Новгоро Какъ мы видимъ на небольшихъ измѣненіяхъ этого извода, изо

---

[172] Благодаря тому, что Московская письменность приняла въ себя письмен Кіевскую, а чрезъ нея и Древне-Славянскую, а потомъ Новгородску всѣми ея особенностями, въ ней и могъ выработаться такой языкъ, рый удобнѣе всѣхъ другихъ для Общеславянскаго употребленія.

чающихъ Московскую письменность, и на совершенно точныхъ противняхъ этого извода, Московская письменность отказывалась отъ письменнаго развитія этого памятника, довольствуясь только тѣмъ, что получила. Письменность Московская, особенно XVI вѣка, вся была поглощена вопросами государственнаго объединенія. Ее занимали вопросы внѣшніе, а не внутренняго быта, а по тому охотно, или неохотно, она должна была принять готовый образецъ жизни домашней, выработанный Новгородомъ. Поднимая вопросъ объ общихъ государственныхъ пользахъ, она произвела «Стоглавъ» и «Судебникъ,» но не могла выработать Домостроя. Да и можно ли было выработать общее правило для домашней жизни, когда, вокругъ Ивана IV, сошедшіеся съ разныхъ концовъ Руси, Боярство и Князья, хотѣли жить по своему, и даже, удаляясь въ монастыри, какъ въ Бѣлозерскій, вводили свои обычаи? Письменности этого времени было много дѣла, чтобы поддерживать расширеніе Государства завоеваніями, стараться примирить Боярство съ Иваномъ IV и, въ лицѣ писателей «Житій,» прославить его имя въ различныхъ мѣстностяхъ Руси, при помощи сказаній объ ея подвижникахъ, такъ какъ въ очень многихъ изъ нихъ прославляется его имя, какъ Царя, по приказу, или позволенію, котораго составлялось «Сказаніе.» При такомъ положеніи письменности мы естественно и не можемъ ждать того, чтобы она могла заниматься вопросомъ о порядкѣ жизни семейной. По самому положенію дѣла, этотъ литературный вопросъ, долженъ былъ стоять на отдаленномъ планѣ. Изъ такого положенія письменнаго дѣла ясно, что Московская письменность сама, не вырабатывая Домостроя, въ то же самое время не могла и отказываться отъ готоваго образца для семейной жизни, который вырабатывался если не ею, то на той же Русской почвѣ, и притомъ нашимъ городомъ, котораго былъ передовымъ до этого времени, и примѣръ жизни частной.

На сколько близко могъ подходить бытъ Новгорода XV вѣка къ быту Москвы XVI, мы рѣшать не беремся. Что могло быть въ послѣднемъ общее съ первымъ, не имѣемъ права сомнѣваться. Но во всякомъ случаѣ Домострой мы считаемъ правиломъ жизни, выработавшимся въ Новгородѣ и перенесеннымъ въ письменность Московскую. Отуземленіе этого памятника на Московской почвѣ принадлежитъ Сильвестру, лицу придворному. Только его поученіе сыну, написанное по этому Домострою, сохранилось въ нашей письменности. По сохранившимся спискамъ, къ сожалѣнію, мы мало можемъ судить о томъ, между какими лицами особенно

онъ былъ въ ходу, и какъ велико по тому было его вліяні
нашу Древне-Русскую жизнь.

Покончивая «опытъ нашего изслѣдованія о происх
денія Древне-Русскаго Домостроя,» мы сдѣлаемъ выв
къ чему мы пришли въ нашей работѣ, или лучше укажемъ н
итоги, которыхъ намъ удалось добиться въ нашемъ трудѣ:

1. Нашъ Древне-Русскій Домострой не вдругъ явился въ
видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ. Самою раннею, са
древнѣйшею, частью мы считаемъ послѣднюю часть
«О мірскомъ строеніи его.» Она-то и составляетъ самую
вичную, самую основную, часть Домостроя. Какъ первона
но накапливалась и нарастала эта часть первичныхъ зап
пока еще объяснить не возможно, по недостатку данныхъ.
лагаемъ только, что матеріалъ для нея былъ въ XV вѣкѣ, въ Н
городѣ.

2. Можно съ большою достовѣрностью полагать, что вто
часть Домостроя: «О мірскомъ строеніи,» составлена
XV вѣкѣ, въ Новгородѣ, и могла существовать, какъ отд
ное сочиненіе, написанное для какого ни будь богатаго Бояр
но кѣмъ именно составлена, не извѣстно.

3. Первая часть Домостроя: «О духовномъ строен
составлена не позже конца XV, или начала XVI, вѣка, т
въ Новгородѣ, либо же въ Руси Московской, когда знач
Московскаго Князя начинало выростать до Царской власти. Э
же неизвѣстному составителю принадлежитъ и полный изл
цѣлаго Домостроя.

4. Священникъ Сильвестръ старался отуземить (оклимат
ровать) Домострой въ Москвѣ, нѣсколько измѣнивъ, но бол
сокративъ, его, и прибавивъ къ нему наставленіе къ своему сы

Сдѣлавъ эти выводы, касающіеся по преимуществу писы
ной стороны Домостроя, мы не осмѣливаемся дѣлать выводс
касающихся исторіи быта. Историкамъ быта принадлежитъ
добная провѣрка Домостроя съ другой стороны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
.....	1—18
ервая. Данныя для сравнительнаго изученія Древне-скаго Домостроя.	19—54
вторая. Списки Древне-Русскаго Домостроя.....	54—102
третья. О происхожденіи Древне-Русскаго Домо-ая.....	102—184

ПОПРАВКИ И ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Нужно читать*
21	3	(снизу)	въ XIII—XVI в.	въ XIII—XIV
38	20	—	Пошлые	Подлые
»	1	—	Barbaran	Barbazan
46	16	—	о Гнакарѣ	о Гникарѣ.
»	8	—	Лодорафните	Лодфафнира
47	11	—	какъ понять	какъ понятія
49	3	—	поговорами	потворами
52	1	—	Sabriel	Gabriel
55	6	—	1485	1845
73	14	—	Коншинскаго, списокъ	Коншинскаго.
74	10	—	И. Е. Забѣлинымъ	Сахаровымъ
75	15	—	скоропью	скорописью
76	7	—	не свелити	не свелкити
78	10	—	19	6
79	16	—	рѣшка	рѣтна
87	18	—	тѣмъ	тѣло
107	7	—	Германа	Геннадія
»	19	—	оутити	оутити
121	3	—	оупражнанса	оупразднанса
122	3	—	Измиргардъ	Измарагдъ
125	5	—	и къ надобно врема	и къ подобно к
128	21	—	са четверть	сам четвертъ
129	7	—	коусити	якъсити
151	9	—	по идеаху	по идеалу
152	9	—	лѣтописи	литературы
154	13	—	лѣт.	лит.
156	5	—	и старики	историки
»	2	—	сомненіяхъ	сочиненіяхъ
64	15	—	Menagies	Ménagier

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

КАПИЩЕ
МОЕГО СЕРДЦА

ИЛИ

СЛОВАРЬ ВСѢХЪ ТѢХЪ ЛИЦЪ,

СЪ КОИМИ

Я БЫЛЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ МОЕЙ ЖИЗНИ.

СОЧИНЕНІЕ

Князя Ивана Михайловича

ДОЛГОРУКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Іздавая, четыре года тому назадъ, три путешествія
я Ивана Михайловича Долгорукаго: первое: «Путе-
віе въ Одессу и Кіевъ 1810,» второе: «Путешествіе въ
ь, 1817,» и третье: «Путешествіе изъ Москвы въ
ій, 1813 года,» я упомянулъ въ «Предисловіи» къ
ому изъ нихъ также о томъ, что имѣются еще у
ковъ его два большихъ сочиненія, кромѣ писемъ
знымъ лицамъ, именно: «Капище моего сердца
Словарь всѣхъ моихъ знакомыхъ,» и: «По-
ь о рожденіи, происхожденіи и всей жизни
і, начатая въ Москвѣ 1778 года, въ Августѣ
яцѣ, на 25 году отъ рожденія.» Между прочимъ,
азалъ тамъ, что «драгоцѣнныя записки этѣ, по мое-
нѣнію, давно бы уже пора издать въ свѣтъ: въ нихъ
ь ничего не печатнаго, времена и люди прешли своей
дой, и ни что не мѣшаетъ уже явиться имъ въ своемъ
в и обстановкѣ.» Дѣйствительно, почти цѣлое столѣ-
инуло, какъ записывалось все видѣнное, прочувство-
ное и пережитое записывавшимъ: изъ лицъ, упоми-
ыхъ имъ съ той, или другой, стороны, по тому, или
му, поводу, обстоятельству, предлогу, или воспоми-
ю, рѣшительно нѣтъ ни одного уже между нами; стало
ь, нѣтъ и побужденія быть недовольнымъ его отзы-

вомъ о немъ, буде тотъ не совсѣмъ ему по нутру; н
уже причины къ раздраженію, наступило время с
надъ повѣствующимъ и повѣствуемымъ, что и разбер
правдивое потомство, сообразивъ всѣ данныя къ то
со всѣхъ сторонъ появляющіяся въ разныхъ преданія
сказаніяхъ, воспоминаніяхъ, запискахъ, идущихъ
того же самаго времени. Такимъ образомъ неточное,
мнительное, невѣрное, пристрастное, столкнувшись
противуположнымъ, предстанетъ во всей своей наг
предъ нами, а истинное, дѣйствительно бывшее, пос
вится на твердомъ, ни чѣмъ несокрушимомъ, основа
Только черезъ сопоставленіе, взаимное провѣреніе, то
ко черезъ, такъ сказать, очную ставку дѣлъ и дѣлан
убѣждаемся мы въ правдѣ одного и ложности друго
Желаніе доискаться истины налагаетъ обязанность
ищущаго ея выслушать обѣ стороны, притязающ
на нее: «Не вели рубить, вели выслушать!» говарив
въ старину наши предки своему судьѣ. И сама Ис
на то же говоритъ ищущимъ ее: **Испытайте книгы, и**
сть свѣдѣтельствующія о мнѣ. Какъ бы то ни бы
нельзя подвергать сужденію того, что еще, по сво
скрытости, не доступно тому: пусть тайное объявит
и тогда разберемъ, что въ немъ право, что криво, и
лукаво, съ обманцемъ. Первое составитъ капиталы
пріобрѣтеніе наше, а послѣднее отбросится, какъ чу
дый наростъ, котораго все на свѣтѣ семъ, какъ свѣ
вое, не всегда бываетъ чуждо.

Въ предлагаемомъ теперь посмертномъ сочине
покойнаго Князя Ивана Михайловича Долгорукаго имѣ
«Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими, говоритъ онъ
былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизн
Такихъ лицъ оказалось, по его счету, 365—число весь

енное само по себѣ, а и того болѣе по тому, что
ывавшій отношенія свои къ нимъ и ихъ къ себѣ былъ
ѣкъ замѣчательный, какъ по своему высокому проис-
ценію, такъ равно по образованію и положенію въ свѣ-
стало, имѣвшій возможность соприкасаться со всѣ-
почти слоями Русскаго народа, обладавшій тон-
наблюденіемъ и искуствомъ подмѣченное передавать
акъ сказать, осязаемомъ видѣ. «Ни кого не включилъ
огромной списокъ моихъ отношеній, замѣчаетъ онъ
Предисловіи,» кромѣ такихъ людей, которые чѣмъ ни
или смѣшнымъ, или пріятнымъ, или ненавистнымъ,
ивили меня помнить себя до послѣдней минуты; кро-
акихъ людей, кои, по разности отношеній, произво-
во мнѣ то радость, то печаль, то гнѣвъ, или бла-
рность, то презрѣніе, или восторгъ, то любовь, или
одушіе: по перемѣнамъ всѣ ощущенія моральнаго
а и зла пробѣгали сквозь мое воображеніе... Не со-
ясь никогда, при какомъ бы то ни было сочиненіи, съ
ѣсь-Календарями, я не объ однихъ (продолжаетъ онъ)
иплялъ Генералахъ, Министрахъ и тѣхъ, кои печа-
ся въ газетахъ, когда выѣдутъ изъ Москвы шатать-
о своимъ маетностямъ; напротивъ, здѣсь найдутъ
сь всякихъ состояній: и бояръ, и духовныхъ, и
ловъ, и рабовъ; словомъ, тотъ только, не смотря на
ь его и классъ, имѣлъ право помѣститься въ моемъ
варѣ, кто заслужилъ, чтобъ я его всегда или любилъ,
чувствовалъ противное, разумѣя, однако, частную
вь мою; ибо отношенія мои по службѣ совсѣмъ не
надлежали лично мнѣ, а моему кафтану, которой
вши, забывалъ и тѣхъ, кои по немъ одномъ были со
ю въ обращеніи. Это (заключаетъ онъ) — галерея
ъ мужей и женъ, съ коими я встрѣчался на поприщѣ

мірскихъ суетъ. Она укажетъ мнѣ заблужденія мо
ума и сердца, научитъ презирать тщету мірскихъ
шихъ связей и прилѣпляться къ той непреложной ис
пѣ, что въ мірѣ все непрочно, всякой союзъ имѣетъ с
конецъ, всякая радость несетъ за собой свои печа
По такой цѣли своего сочиненія, разумѣется, твор
его не могъ говорить о тѣхъ, «съ коими связанъ бы
тѣснѣйшими узами крови и природы, т. е., о родител
своихъ, супругахъ, дѣтяхъ, братьяхъ и сестрахъ родны
Сіи союзы не суть временныя отношенія: они силь
крѣпки, прочны, ихъ связываетъ сама натура, а не
стоятельства, и по тому ни что разорвать ихъ не
жетъ, кромѣ смерти. Здѣсь описываются только тѣ з
зодическія связи, кои случаи производятъ, случаи
нерѣдко и расторгаютъ.»

Задавшись такой задачей, изобразить свои отно
нія къ людямъ, «производимымъ случаемъ» въ жизни
шей, сочинитель, какъ сказалъ онъ выше, «описыв
все подъ вліяніемъ разныхъ чувствъ, пробуждавшихъ
въ немъ при имени того, или другого, лица, говоря
кровенно голую правду о себѣ и другихъ.» Это-то
стоятельство и побудило его «посвятить свой трудъ
публикѣ, но, предпринявъ его для себя, подарить его
тямъ своимъ, въ надеждѣ на ихъ скромность.» Но, ка
я сказалъ въ самомъ началѣ этого Предисловія, «врем
и люди, описываемыя Княземъ Ив. Мих. Долгоруки
уже прешли своей чередой,» и по тому начертанная ис
снымъ перомъ его картина жизни его, то есть,
кѣмъ, когда и въ какой связи находился онъ, може
и не скрываться отъ глазъ общества, совершенно ин
го уже состава, какъ было оно въ его дни, котор
испытанное имъ совсѣмъ съ другой стороны занимае

по крайней мѣрѣ, не можетъ возбуждать ни гнѣва, ни отвращенія, въ той степени, въ какой обыкновенно производитъ оныя все слишкомъ затрогивающее щекотливую струну нашего сердца. Наоборотъ, картина послѣдней четверти прошедшаго и первой текущаго столѣтія, набросанная такимъ мастеромъ, важна для насъ, какъ памятникъ дней прошедшихъ нашего общества, съ которымъ мы хотя связаны еще многими нитями, однако въ состояніи уже относиться къ нему спокойнѣе современниковъ, изучать безъ предвзятыхъ мыслей, судить и обсуживать трезво, и извлекать изъ разныхъ показаній разныхъ, такъ сказать, докладчиковъ, свой приговоръ, хоть и не глубокой старины былому, но былому; а что было—было, и быльемъ поросло! Тутъ важенъ духъ, вѣявшій во дни оны, а теперь уже утихшій; важенъ разумъ коловратностей прошлаго, постичь который — прямая задача наша, такъ какъ въ прошломъ скрываются долго и долго еще корни настоящаго и грядущаго. Истина же, по представленію еще древнихъ, лежитъ на донушкѣ, у корней.

Рукопись сего сочиненія предоставлена въ распоряженіе мое, какъ и напечатанныхъ уже «Путешествій,» супругой одного изъ сыновей Князя Ивана Михайловича, Князя Дмитрія Ивановича (бывшаго Посланника нашего въ Персіи и Сенатора въ Москвѣ), Княгиней Софіей Никаноровной Долгорукой (нынѣ Директрисой Московскаго Александровскаго женскаго Института); рукопись эта въ большой листъ, на плотной бѣловатой бумагѣ съ золотымъ обрѣзомъ, на 77 листахъ или 302 страницахъ (74½ текстъ и 2½ оглавленія), писанная прекраснымъ почеркомъ дочерью сочинителя, Княжной Варварой (Антониной) Ивановной, въ замужствѣ Новиковой, вся сплошь, кромѣ

мѣсяца Генваря и перваго оглавленія (другое оглавленіе писано еще иной рукой, равно четкой, но чернилами блѣдными, точно такими, какими сдѣлано и самое заглавіе сочиненія), принадлежащаго другой, тоже хорошей, рукѣ. Переплетена рукопись эта въ тисненный сафьянъ (марокинъ) кофейнаго цвѣта, съ надписью на корешкѣ: «Капище»; на второмъ же бѣломъ, вставленномъ переплетчикомъ, листѣ, передъ самымъ выходнымъ листомъ, вверху, надписано рукою Князя Дмитрія Ивановича: «Сочиненіе Князя Ив. Михайловича Долгорукаго». Самое же заглавіе таково:

«Капище
моего сердца
или
Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни.

О. БОДЯНСКІЙ.

4-го Декабря, 1872 года.
Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ СЛОВАРЮ.

Исписавши въ мой вѣкъ стихами и прозой множество ваги, и приближась къ старости, я думалъ, что воображе- мое совсѣмъ остыло и хотѣлъ разстаться съ перомъ и инилами, не называя упражненіемъ, впрочемъ, переписки съ зьями и ближними, которая, доколѣ правая рука не поте- етъ своихъ способностей, всегда будетъ занимать чувства и найпріятнѣйшимъ образомъ. Но писать (я разумѣю сочи- ть) я совсѣмъ было пересталъ, и не раскаявался, по тому о меня меньше стали бранить, меньше стали обо мнѣ толд- вать, словомъ, я сдѣлался спокойной гражданинъ въ моей ахайшей родинѣ—Москвѣ.

Недолго продолжалось такое бездѣйственное положеніе. о пословицѣ: „Повадился кувшинъ по воду ходить,“ снова на- ало на меня желаніе марать бумагу; встрѣтилъ меня не часной, но мучительной, недугъ, которой, продолжаясь близъ ухъ лѣтъ, и отъ котораго я еще не совсѣмъ свободенъ, орачилъ такъ мои мысли, что мнѣ нужно было ихъ развлечь акимъ либо занятіемъ, дабы не углубить въ одну точку, удоб- ую разстроить все мое спокойствіе, по склонности физиче- ской къ излишней меланхоліи. Надобно было это зло отвра- тить, и для этого надобно было писать. Опять принялся за еро. но думалъ, думалъ, чѣмъ же заняться? какой трудъ редпринять? И, сидя неподвижно въ креслахъ, не примыслилъ ичего лучше, какъ составить Календарь отношеній, изъ коего ядно бы было, съ кѣмъ, какъ и по чему я былъ въ связи.

Читалъ я нѣкогда съ удовольствіемъ книгу подъ назва- ніемъ: „Памятникъ событій.“ Планъ ея мнѣ понравился. Я всегда думалъ, что такимъ же порядкомъ написанной Лекси- конъ отношеній и связей частнаго человѣка долженъ быть ителенъ, какъ во время составленія онаго, такъ и послѣ. Нѣкто Французской замысловатой писатель (Retif de la Bre-

tonne) вздумалъ и написалъ подобной Календарь. Плѣня его примѣромъ, я ту же идею возымѣлъ, но совсѣмъ въ др гомъ родѣ, съ другими намѣреніями приступилъ къ такому з Списку или Словарю. Эта работа меня пріятно и сильно з няла; во первыхъ, надобно было мнѣ привесть себѣ на мыс всѣхъ моихъ знакомыхъ, отъ колыбели и до дня настоящаг Написавши имъ вѣрнѣйшій реестръ, я привелъ его въ азбу ной порядокъ, и когда составилъ счетъ 365, то и начал упражняться слѣдующимъ образомъ.

Извлекъ изъ общихъ дней года всѣ тѣ числы; кои озн менованы были для меня какимъ либо уважительнымъ и з стопамятнымъ семейнымъ произшествіемъ, и противъ каждо изъ дней такихъ выставилъ имя той особы, которая въ бо жайшемъ отношеніи находилась къ событію, приводимому в память; прочіе же дни года, и за выборомъ оставшіяся им на, я смѣшалъ въ одну массу порознь, и по жеребью вы силъ подъ каждое число то имя, которое выходило. Сіе м лочное и механическое упражненіе уже очень меня забавл ло, и досуги мои, при болѣзненныхъ ощущеніяхъ, менѣе бы для меня тягостны; еще болѣе нашелъ я удовольствія, ког занялся настоящимъ писеннымъ трудомъ, т. е., началъ оп сывать отношенія мои, и приводилъ себѣ на мысль то того, другого, изъ людей, кои въ разныя времена на меня дѣйст вали. Такимъ образомъ, писавши почти годъ, я соверши свой Лексиконъ, и окрестилъ его названіемъ „Календа моего сердца.“

Главная цѣль моя, какъ выше видно, принявшись за с работу, была та, чтобъ не задумываться, разгонять ги хондрію и разбивать мысли, омраченныя продолжительны недугомъ и скукою неподвижной жизни, которая совершен противна моему натуральному свойству. Никакой другой тру не далъ бы мнѣ средства такъ успѣшно достигнуть предп ложенной цѣли, какъ этотъ, и мысль моя безпрестанно пе носилась изъ возраста въ другой, изъ стороны въ сторо отъ одного человѣка къ другому и, по разности отноше разныя чувства наполняли мое сердце, то радость, то пе то гнѣвъ, или благодарность, то презрѣніе, или восторгъ,

овь, или равнодушіе, по перемѣнамъ всѣ ощущенія мо-
ьнаго добра и зла пробѣгали сквозь мое воображеніе и,
на одномъ не успѣвая остановиться, я леталъ какъ бабоч-
но всей сентиментальной стихіи, въ коей, какъ въ види-
ъ мірѣ, есть крутизны, пологости, буераки и пріятныя от-
новенія.

Писавши здѣсь откровенно голую правду о себѣ и дру-
къ, я не публикѣ посвящаю настоящій трудъ мой, но, пред-
нявъ его для себя, дарю моимъ дѣтямъ, въ надеждѣ на
ъ скромность. Здѣсь они увидятъ, съ кѣмъ, когда и въ
кой связи я находился; увидятъ мои шалости, мои страсти,
ои грѣхи; увидятъ услуги, мнѣ оказанныя, благодѣянія, мною
спытанныя, и плоды ненависти тѣхъ, кои наполнили жизнь
ою многими тяжкими днями. Все тутъ описано. Картина
изни моей полна, и я, въ этой широкой рамѣ помѣстя до
00 лицъ, никого не включилъ въ огромной списокъ моихъ
тношеній, кромѣ такихъ людей, которые чѣмъ ни будь, или
ѣзнымъ, или пріятнымъ, или ненавистнымъ, заставили меня
омнить себя до послѣдней минуты. Не совѣтуясь никогда, при
акомъ бы то ни было сочиненіи, съ Адресъ-Календарями, я
е объ однихъ помышлялъ Генералахъ, Министрахъ и тѣхъ,
ои печатаются въ газетахъ, когда выѣдутъ изъ Москвы ша-
таться по своимъ маетностямъ; напротивъ, здѣсь найдутъ смѣсь
всякихъ состояній: и бояръ, и духовныхъ, и купцовъ и ра-
бовъ; словомъ, тотъ только, не смотря на чинъ его и классъ,
мѣлъ право помѣститься въ моемъ Словарѣ, кто заслужилъ,
тобъ я его всегда или любилъ, или чувствовалъ противное,
разумѣя. однако, частную жизнь мою; ибо отношенія мои по
ужбѣ совсѣмъ не принадлежали лично мнѣ, а моему каф-
ану, который снявши, забывалъ и тѣхъ, кои по немъ одномъ
ли со мною въ обращеніи.

Между тѣмъ, доколѣ проживу, буду я и самъ съ удоволь-
ніемъ заглядывать каждодневно въ эту книгу. Она станетъ
оминать мнѣ младенчество, юность, молодость и зрѣ-
й возрастъ жизни моей; она представитъ мнѣ въ живѣ га-
рею тѣхъ мужей и женъ, съ коими я встрѣчался на по-

прищѣ мірскихъ суетъ. Она укажетъ мнѣ заблужденія мс
ума и сердца, и остережетъ отъ новыхъ. Она научитъ м
презирать тщету мірскихъ нашихъ связей и прилѣпляться
той непреложной истинѣ, что въ мірѣ все непрочно, вся
союзъ имѣетъ свой конецъ, всякая страсть свои тревоги
всякая радость несетъ за собой свои печали. Вотъ уж
довольно для моральной цѣли сего сочиненія.

Не ищите здѣсь того малаго числа, съ коими я связ
тѣснѣйшими узами крови и природы. Я не говорю о ро
теляхъ моихъ и супругахъ, дѣтяхъ, братьяхъ и сестр
родныхъ: сіи союзы не суть временныя отношенія; они силь
крѣпки, прочны, ихъ связываетъ сама натура, а не обст
тельства, и по тому ни что разорвать ихъ не можетъ, кр
смерти. Здѣсь описываются только тѣ эпизодическія свя
кои случаи производятъ, случаи нерѣдко и расторгаютъ,
которыхъ, воспоминая исторію вымышленную Филибера, ск
здѣсь, при концѣ моего Предисловія, и въ началѣ Лексик
поставлю эпиграфомъ, слѣдующія извѣстныя мои стишки:

„Ахъ! подлинно вся жизнь проходитъ въ отношеніяхъ:
Я вижу ихъ въ бѣдахъ, я зрю ихъ въ наслажденіяхъ;
Иное длится день, другое цѣлой годъ,
По отношеніямъ весь движется народъ.“

КАПИЩЕ

МОЕГО СЕРДЦА.

ГЕНВАРЬ.

ЕКАТЕРИНА.

1. Начиная сей Календарь или памятникъ моихъ отношеній, имя приличнѣе могу выставить въ самомъ заглавномъ числѣ ...а, какъ не той мудрой владычицы Россійской, подъ скиптромъ ...торой имѣлъ я счастіе родиться и причисленъ былъ къ сонму ...тателей огромной и блаженной ея Имперіи. Такъ, Великая ...иценосица! Въ первой день года воспоминаю твои щедроты, ...бственно на меня излиянныя; предложу тебя здѣсь въ началѣ ...дованія моего, и симъ принесу тебѣ жертву моего благоговѣнія ...благодарности. Не всуе сказано выше, что я имѣлъ счастіе ро...ться, когда она уже царствовала, по тому что вѣкъ ея былъ, ко...чно, золотой вѣкъ нашего отечества. О ней весьма справедливо ...казалъ нашъ Гомеръ по славѣ и по таланту:

«Самодержавья скиптръ желѣзной
Моей щедротой позлащу.»

Во дни ея царствованія я воспитался и выросъ въ Россіи. ...тцу моему хотѣлось, чтобъ я воспользовался патентомъ Поль...скимъ, случайно выпрошеннымъ мнѣ дядей моимъ, и принялъ тамъ ...службу; но Государыня не соизволила меня на сихъ условіяхъ ...тпустить въ чужіе края; и такъ я записанъ Прапорщикомъ въ ...рмейской полкъ, и скоро потомъ переведенъ былъ, по Именному ...казу, въ Офицеры въ гвардію, и тамъ происходилъ чинами. По ...огдашнему обычаю первой день года былъ днемъ повышенія для ...иновъ гвардіи, слѣдовательно, и для меня нѣсколько лѣтъ былъ ...немъ радости.

Будучи уволенъ къ статскимъ дѣламъ Бригадиромъ, я пода-

валъ ей прошеніе о перемѣщеніи меня къ должности и, безъ
каго исканія и домогательства сторонняго, тотчасъ опредѣле
Вицъ-Губернаторы въ [illegible] прослужилъ до самой ея к
ны, которой не перестану [illegible] эпохи, откуда нач
мои неудачи въ гражданской службѣ. При ней все обѣщало
лестную будущность. Я никогда не имѣлъ случая ни близокъ
къ ней, ни удостоиться особеннаго ея вниманія, но, будучи
Адъютантомъ въ полку гвардіи, часто ѣжжалъ обѣдать за ея
ломъ въ Сарское Село, и тамъ видалъ ту привѣтливость
всѣмъ, которой плѣнялись Дворъ и вся Имперія. У меня хра
до нынѣ два весьма милостивые рескрипты, писанные ею къ
бабкѣ, во время монастырскаго ея уединенія, въ Кіевѣ. Здѣ
мѣсто входить въ разсмотрѣніе недостатковъ ея по человѣчес
политическаго ея поприща; не кстати также писать и панеги
ея. Перваго не могу, послѣдняго не умѣю. Для меня дово
вспомнить въ сихъ строкахъ съ сердечной признательности
время, которое, подъ кроткой ея державой, наслаждался я
благами міра, по тому что она не любила нарушать ни сп
ствія, ни счастія, подданныхъ своихъ, когда они не возмуща
противъ себя поступками недостойными. По милости ея п
жена моя имѣла 2000 рублей въ Ломбардѣ, пожалованные ей
терикой на приданое, за удачное представленіе оперы въ С
номъ Монастырѣ, въ которой Государыня часто ѣжжала и
себѣ, среди дворянскихъ сиротъ, щедротами ея призрѣнныхъ, о
и отдохновенія отъ тяжкихъ трудовъ государственныхъ. Ост
нынѣшняго вѣка людямъ порицать самодержавіе Екатери
умру съ той мыслію, что ея самовластительство гораздо сн
для народовъ, чѣмъ всѣ конституціонныя хартіи новыхъ за
дателей; ибо гдѣ Царь благоутробенъ, тамъ всякой спитъ
войно, и вѣренъ въ своемъ добрѣ, счастіи и свободѣ. Чем
больше?

ПОСПѢЛОВЪ.

2. Молодой человѣкъ благороднаго происхожденія, пове
благонравнаго и съ хорошими познаніями. Онъ поступилъ ко
въ Канцелярію изъ студентовъ университета Московскаго,
я былъ Губернаторомъ и женатъ на второй женѣ, и скоро
стилъ въ Секретарской должности находившагося при мнѣ до
Могилевскаго. Въ этомъ званіи прослужилъ онъ нѣсколько
успѣвалъ и дѣла дѣлать, и въ забавахъ нашихъ принимать уч

ть иностранные языки, игрывалъ комедіи съ дѣтьми моими на
шемъ моемъ театрѣ; въ удовольствіе мое онъ перевелъ съ
го Французскаго оригинала «Описаніе Софіевки,» которое
о напечатано въ «Вѣстникѣ Европы,» и всѣ мои мысли выразилъ
нъ хорошо. Онъ съ нами путешествовалъ въ Одессу, и былъ къ
ему дому искренно привязанъ. Случай необходимой разлучилъ
ъ. Онъ, по молодости лѣтъ, искалъ частаго повышенія, чего я
давить ему не могъ; и такъ, перейдя служить въ Петербургѣ,
изошелъ тамъ скорѣй въ чины, и уже теперь кавалеромъ двухъ
ковъ отличія. Къ отмѣнной чести его сказать должень, что
и до нынѣ, при всякомъ случаѣ, старается оказывать мнѣ
теніе и благодарность свою за пріятельское мое съ нимъ обра-
ніе. Въ рукописяхъ моихъ найдутъ многое, переписанное его
ой, что мнѣ и доставляетъ случай часто вспоминать о немъ
особенномъ удовольствіемъ и признательностью.

РОСТЪ.

3. Профессоръ Физики, которую онъ преподавалъ публично Московскомъ Университетѣ. Я ходилъ всякую середу и субботу лекціи его, когда былъ студентомъ, и съ любопытствомъ трѣлъ его опыты. Ростъ изъяснялъ Физику очень хорошо. Онъ ъ такъ странень и смѣшонъ, что не проходило лекціи безъ ой ни будь проказливой надъ нимъ насмѣшки. То закроютъ но печь, чтобъ принудить его скорѣй распустить школьниковъ, испортятъ какой ни будь, заготовленной имъ, препаратъ, чтобъ ыть не удался: тутъ онъ разсердится, сорветъ съ себя парикъ бѣжитъ вонъ. Лекціи его и самъ онъ мнѣ памятны останутся всегда, по тому что я имѣлъ, по милости его, самую блистательную минуту во время школьныхъ моихъ трудовъ: объ ней сказано лѣтъ подробно въ другомъ мѣстѣ; здѣсь же кратко упомяну, о онъ обратилъ на меня вниманіе одного высокаго путешественника: благодарность, которой я былъ обязанъ Росту за доставленіе преимущественно мнѣ этой чести, пережила его самого: онъ же умеръ давно, а я воспоминаю еще и теперь о немъ съ чувствительной признательностью.

АЛЕКСѢЕВА.

4. Молодая дѣвушка, выпущенная изъ Смольнаго и жившая ри дворѣ Великаго Князя, Павла Петровича. Я съ ней пріятно

былъ знакомъ и игрывалъ комедію въ Павловскомъ и Гатч
Случай наиболѣе мнѣ объ ней напоминающій до сихъ поръ
тотъ, что когда жена моя, по беременности, не могла иг
Двора, то ея роли отдавались Аксаковой. Она однажды пре
ляла нѣсколько минутъ настоящую мою жену на сценѣ; она
недурна собой и любезна, и я имѣлъ нужду въ большой ост
ности, чтобъ не попасть въ ея сѣти; но съ того времени
уже съ ней не встрѣчался, и знаю только то, что она нак
выдана была при Дворѣ замужъ за своднаго брата Ве
Княгини Маріи Ѳеодоровны, Господина Шаца, служившаго
мистромъ въ кирасирскомъ полку Его Высочества.

ЛИЦЫНА.

5. Катерина Александровна, дочь побочная Оберъ-Каме
Князя Голицына, вышедшая за дядю моего двоюроднаго, I
Долгорукаго. Въ самой первой молодости моей я имѣлъ с
часто съ ней видаться въ общемъ родственномъ домѣ, у дяди
Князя Голицына, брата роднова ея отца; тамъ мы всякое во
сенье съѣжжались обѣдать вмѣстѣ и цѣлой день до вечера
водили въ танцахъ. Она мнѣ очень нравилась, но я былъ е
ложе, и по тому не смѣлъ къ ней очень пристраститься, бояс
ее за меня отдадутъ. Кажется, я въ этомъ ошибался. Обер
мергеръ очень хотѣлъ выдать дочерей своихъ за фамильныхъ
ниховъ, дабы покрыть стыдъ ихъ рожденья, чему доказательс
служить можетъ то, что онъ согласился выдать ее за дядю
глухова и глупова человѣка, ради того только, чтобъ ввести
свою побочную въ хорошій родъ. Лицына была дѣвушка у
воспитана прекрасно, непригожа собой, но богато одарена
родой, и щедро награждена отцомъ своимъ со стороны фор
слѣдовательно, не рисковала остаться въ дѣвушкахъ. Выш
за моего дядю, она, такъ сказать, исчезла; никто ее послѣ то
видалъ, никуда не показывалась. Мужъ заперся, заключилъ
собой, и я, въ теченіе 20-ти лѣтъ, ужь двухъ разъ не встрѣ
съ ней. Мнѣ всегда будетъ жаль, что такая милая и до ст
дѣвушка потеряна для свѣта, для котораго была такъ сч ас
и удачно образована.

ЛЕВАШОВЪ.

6. Василій Ивановичъ, Маіоръ Семеновскаго полку. Слу
и имъ лѣтъ десять я долго былъ подъ командою его, и вс

наю то время, когда я былъ Адьютантомъ полковымъ, съ живымъ удовольствіемъ до нынѣ. Онъ со мной обходился очень хорошо; я ни на какой худой поступокъ его со мной по службѣ пожаловаться не могу, но, какъ человѣкъ, онъ имѣлъ свои странности, капризы и разные недостатки, къ которымъ я не всегда умѣлъ, или хотѣлъ, примѣняться, и тогда происходили между нами минутныя ссшибки, въ которыхъ, натурально, побѣда всегда оставалась за нимъ; но подобныя горячія вспышки не имѣли никакихъ злобныхъ послѣдствій, и по тому были очень сносны, а иногда даже только забавны. На примѣръ: однажды я съ утреннимъ рапортомъ не засталъ его дома, по тому что онъ ночевалъ въ Мѣщанской, у какой-то дѣвки: я бросился къ нему туда, онъ разсердился, раскричался, и послѣ самъ со мной такому странному нашему свиданью расхохотался. Въ другой разъ онъ, въ досадѣ на Лѣкарей за то, что въ Лазаретѣ выкинуло изъ трубы, въ чемъ они не могли быть виноваты, велѣлъ мнѣ ихъ связать: я буквально исполнилъ приказанье, и Маіоръ съ Адъютантомъ доставили публикѣ случай надъ собой посмѣяться. Много могъ бы я насказать, въ память ему, подобныхъ анекдотовъ, но довольно и сихъ двухъ, чтобъ имѣть понятіе о томъ образѣ службы, которой тогда былъ въ обычѣ. Всего забавнѣе слѣдующее. Обыкновенно, 6 Генваря, по случаю Крещенія, бывалъ военной парадъ на Невѣ, вся гвардія и прочіе полки подъ ружьемъ, командовалъ очередной Штабъ-Офицеръ гвардіи. Довелось однажды отправлять сіе торжество Левашову. Онъ взялъ меня съ собой. Намъ должно было обоимъ парадировать верьхами: онъ и я равно трусовато садились на своихъ лошадей. Страхъ сближаетъ чины, и какъ мой буцефалъ былъ смирнѣе его, то онъ все пожимался ко мнѣ, отъ чего при фрунтѣ представлялось потѣшное зрѣлище: я никогда этого утра не забуду. Великой Князь, стоя на балконѣ, чрезвычайно смѣялся надъ нами, и мы очень неудачно донкишотствовали.

Левашовъ былъ остеръ, уменъ, забавенъ, и по тому имѣлъ счастіе нравиться Государынѣ, которая допускала его къ себѣ съ особенной милостью. Тогда цѣну человѣку давала голова, а не шпоры и сапожная глянцовитая вакса. По духу тогдашняго времяни, Левашовъ былъ прекрасной начальникъ въ полку гвардіи, а теперь онъ бы и въ Капралы въ нее не годился: я всегда вспомню проказы его съ улыбкой, а хорошее обращеніе съ признательностью.

ТАПТЫКОВЪ.

7. Николай Михайловичъ, Пензенской помѣщикъ, отст Дворянинъ, человѣкъ отмѣнныхъ правилъ и достоинствъ. Я кѣмъ изъ мущинъ въ Пензенской Губерніи не былъ такъ женъ, какъ съ нимъ, часто посѣщалъ его въ деревнѣ, и онъ да нарочно для меня пріѣзжалъ въ Пензу на цѣлую зиму, ѣдно бывалъ у насъ. Часто даже и стоялъ въ моемъ дом время моей ссоры съ Губернаторомъ, никто такъ жарк защищалъ меня въ публикѣ, какъ онъ, никто не продолжалъ постоянно знакомства со мной, какъ онъ, нельзя было ни составить его промѣнять нашъ домъ на чей другой. Будуч селаго свойства, онъ раздѣлялъ съ нами всѣ наши игры и вы. Въ случаяхъ щекотливыхъ, по преимуществу лѣтъ его п моими, онъ давалъ мнѣ всегда благоразумнѣйшіе совѣты. говаривалъ красно, и я никогда не умѣлъ опровергать его довъ, ни быть съ нимъ въ несогласіи, даже въ общемъ разг о какомъ бы то ни было нравственномъ, или политичес предметѣ. Онъ мастеръ былъ убѣждать, и сильное пріобрѣлъ яніе на мой образъ мыслей. Такая дружеская связь между не ограничилась моимъ Пензенскимъ пребываніемъ: онъ и п ставкѣ моей велъ со мной, до кончины своей, переписку, ко приносила мнѣ и въ Москвѣ большое удовольствіе. Нае иногда въ столицу, всегда бывалъ у насъ такимъ же обра какъ и въ Пензѣ, не мѣняясь ни въ пріязни, ни въ обхождені бытность мою въ Володимерѣ, онъ и туда раза два къ намъ ѣжжалъ и по нѣскольку дней гостилъ у насъ. Впрочемъ, ему когда не было до меня дѣла, ни тутъ, ни тамъ, и я безъ вся сторонніхъ видовъ пользовался его дружелюбіемъ. Къ несча онъ скоро скончался скоропостижно, но мнѣ до нынѣ его ж какъ самаго ближняго человѣка. Потерю такого искренняго т теля можно по времени легче чувствовать, но забыть Таптык было бы для меня непростительно.

НЕСТЕРОВЪ.

8. Василій Петровичъ, Владимірской помѣщикъ, челов характера самаго безпокойнаго и при томъ всегда почти пьян Онъ заставилъ меня испытать, что человѣкъ самой порядоч можетъ иногда безъ вины и нечаянно попасть въ непріятную

о. Вотъ какой повстрѣчался между нами случай. Онъ женатъ
на родной сестрѣ моей нынѣшней жены, но я тогда же-
былъ еще на первой. Объѣзжая, по званію Губернатора,
ые города, увидѣлъ вдругъ его у себя на поклонѣ. Онъ
пригласилъ въ свою деревню. Я считалъ неприличнымъ
ть въ этомъ своему брату Дворянину, и пріѣхалъ къ нему
легъ; такъ расположенъ былъ мой путь. Гостей никого не
Жена его и мой Секретарь составляли всю компанію. Меж-
ъ какъ онъ, по часту отлучаясь въ кабинетъ съ какимъ-то
нымъ, у него жившимъ, такъ напился пьянъ, что ужъ за
ть всякому изъ насъ трезвыхъ было очень неловко. По-
ла онъ къ чему-то вздорному придравшись, началъ мнѣ
, и до того забылся въ выраженіяхъ, что я принужденъ
ночью отъ него уйти въ ближайшую деревню, гдѣ, по
, оставались мой стать-экипажъ и люди, и, уже тамъ пере-
ши, уѣхалъ. Сколько ни досадно мнѣ было, что я попался
ю западню, однако я, изъ уваженія къ женѣ его, не хо-
гласить этой исторіи, и скоро потомъ судьба сдѣлала
воякими. Это меня, однако, не сблизило съ нимъ ни мало.
захотѣлъ извиниться передо мной въ своемъ безчинствѣ. Я
елъ себя обязаннымъ примириться съ нимъ, не видя отъ
никакого собственнаго къ тому расположенія, и такъ, хотя
ь пристойности видимся, но всегда обходимся какъ посто-
люди, и я иначе къ нему не ѣзжу, какъ удостовѣренъ
, что его дома нѣтъ, и что я найду одну свояченицу. Вотъ
не рѣдко, безъ малѣйшаго намѣренія худаго, навлечешь на
ольшія непріятности.

ГРИНВАЛЬДОВЫ.

. Двѣ родныя сестры иностраннаго отродія. Онѣ жили въ
родителей моихъ. Бѣдность ихъ тутъ пріютила, великодушіе
ало. Я еще былъ ребенкомъ, когда началъ строить куры
изъ нихъ, по имяни Любовь Николаевна. Она хорошо пѣ-
я посвящалъ ей весьма посредственныя пѣсенки моей ра-
Дѣло домашнее! Долго жили онѣ въ нашемъ домѣ, потомъ
ая, Александра, вышла замужъ, а Любовь помѣшалась и
ла бѣдственно жизнь свою въ какомъ-то богоугодномъ за-
. Никогда не забуду смѣшнаго случая, который у меня
и послѣдовалъ. Я былъ мальчишка лѣтъ 12, а Александрѣ
за 20,—страшное разстояніе: она игрывала со мной, какъ

съ ребенкомъ, и я ее свободно цѣловалъ. Однажды, примѣтивш что лицо ея въ веснушкахъ, я, послѣ ласковыхъ восторговъ, вдру далъ ей пощечину, по тому что мнѣ веснушки были очень проти ны. Она разсердилась и пожаловалась батюшкѣ, который хотѣ знать всѣ подробности такого происшествія, и узнавши изъ скро наго разсказа барышни, что преслѣдовало нашему раздору, он изволилъ сказать: «За чѣмъ же вы, не унявъ этого ребенка, ког онъ васъ цѣловалъ, жалуетесь, что ласки такъ круто прекрат лись?» Александра закраснѣлась и пошла прочь. Этотъ ребя анекдотъ живо мнѣ представляется и теперь за 50 лѣтъ. Любо ежели бы дожила до нашего времени, могла бы служить пре метомъ магнитизму, по тому что она имѣла несчастное свойст говорить во снѣ. Это доходило до того, что можно было, попи ши въ ея рѣчь, продолжать съ ней разговоръ и вывѣдать изъ не сонной все, что она бы хотѣла скрыть на яву. Опытъ так встрѣтился со мной, я былъ шаловливъ, и зашелъ къ ней нечаян въ комнату послѣ обѣда, когда она отдыхала. Услышавъ, что он говоритъ, мнѣ показалось это любопытно, я повелъ разговоръ, потомъ ушелъ. На завтра сталъ ее подсмѣивать. Она не мог понять, откуда я знаю то, о чемъ съ ней толкую, и, сѣдая что измѣнила сама себѣ во снѣ, неутѣшно плакала о такой не казѣ натуры.

ЕЛАГИНА.

10. Любовь Владимировна, дѣвушка ничего не знающая, пригоженькая собой довольно, чтобъ понравиться мальчи въ 20 лѣтъ. Мнѣ было не больше, когда я велъ знакомство ней и съ ея семействомъ. Отношенія наши продолжались долго. Братья ея служили со мной въ одномъ полку, потомъ раззнакомились совершенно, и я никакого участія не прини въ ихъ домѣ. Помѣщаю здѣсь имя сей барышни только по что волочился за нею, и въ одно лѣто часто къ нимъ ѣзд Они имѣли за городомъ дачу. Отецъ былъ самый странный дакъ. Живучи на Петергофской дорогѣ, окруженъ садами рос нѣйшихъ бояръ, онъ велъ родъ жизни собственно свой и ма необыкновенный, то есть, не выходилъ изъ халата, не сн колпака, ужиналъ лѣтомъ въ 8 часовъ вечера, и имѣлъ при всей семьей, по окончаніи стола, пѣть: «О тебѣ радуется» случилось какъ-то попасть къ нимъ въ это время, я дол былъ покориться ихъ обычаю и, вытянувшись передъ своимъ

боромъ въ щеголеватомъ фракѣ, затянулъ съ ними Богородичну пѣснь. Я не могу до нынѣ вспомнить безъ смѣха того вечера. Должно признаться, что на такомъ бойкомъ пути, каковъ Петергофской, по которому всякой ѣзжалъ къ кому ни будь или слушать музыку, или смотрѣть ракетокъ, или плясать до восхода солнечнаго, на такой дорогѣ видѣть только одинъ домъ, въ которомъ голева, отужинавши, тогда какъ сбираются еще полдничать, и всякой, въ одѣяніи почти ночномъ, тянетъ церковные тропари, признаться, говорю, должно, что такой обычай обращался въ настоящее посмѣшище и соблазнъ, и это меня отучило волочиться за Любовью Володимировной, которую съ тѣхъ поръ нигдѣ не имѣлъ случая видѣть, и о которой, виноватъ, кромѣ потѣхи, ни во чему не имѣю причины вспомнить.

ИЗМАИЛЪ.

11. Дьяконъ женскаго монастыря въ Юрьевѣ и братъ родной искренняго моего друга, Архіерея Евлампія (см. Евл.). У него были разныя дѣла, когда я служилъ въ Володимерѣ Губернаторомъ. По связи съ братомъ его, я старался всячески о пользахъ его, и навлекъ себѣ чрезъ то большія непріятности. У него были похищены деньги, и послѣ подкинуты въ монастырь. По дѣлу открылось, что деньги точно его, но судьи стали дѣлать привязки и добираться, откуда онъ ихъ получилъ. Способъ пріобрѣтенія ихъ былъ, конечно, по сану его не очень чистъ; ибо ему подарила значительную сумму при смерти богатая мѣщанка, которая была съ нимъ коротка; но судьи не обязаны были судить о правѣ собственности: имъ слѣдовало разобрать, его ли точно деньги, и, поступя съ похитителемъ по законамъ, похищенное возвратить. Привязался за женской монастырь къ дѣлу Архіерей и, основываясь на томъ, что деньги подкинуты въ храмъ, почиталъ ихъ вкладомъ и принадлежностью церковной. Судьи въ такомъ видѣ довели дѣло до меня. Я не могъ на это согласиться, и удостовѣрись, что деньги у Дьякона покрадены, что они точно его, присудилъ ихъ къ отдачѣ ему. Наслѣдникъ, побочной сынъ мѣщанки, сдѣлавшей сей подарокъ Дьякону, вошелъ на мертвую мать въ протестъ, ябедничалъ, хлопоталъ, наконецъ отправилъ на меня обидительной доносъ въ Сенатъ. Оградившись въ отвѣтахъ моихъ отъ клеветы, я просилъ поручить разсмотрѣніе сего дѣла, производившагося уголовнымъ порядкомъ мимо меня, дабы устраниться

прищѣ мірскихъ суетъ. Она укажетъ мнѣ заблужденія моег ума и сердца, и остережетъ отъ новыхъ. Она научитъ мен презирать тщету мірскихъ нашихъ связей и прилѣпляться к той непреложной истинѣ, что въ мірѣ все непрочно, всяк союзъ имѣетъ свой конецъ, всякая страсть свои тревоги, всякая радость несетъ за собой свои печали. Вотъ уже довольно для моральной цѣли сего сочиненія.

Не ищите здѣсь того малаго числа, съ коими я связа тѣснѣйщими узами крови и природы. Я не говорю о род теляхъ моихъ и супругахъ, дѣтяхъ, братьяхъ и сестра родныхъ: сіи союзы не суть временныя отношенія; они сильн крѣпки, прочны, ихъ связываетъ сама натура, а не обсто тельства, и по тому ни что разорвать ихъ не можетъ, кро смерти. Здѣсь описываются только тѣ эпизодическія связ кои случаи производятъ, случаи нерѣдко и расторгаютъ, и которыхъ, воспоминая исторію вымышленную Филибера, ска здѣсь, при концѣ моего Предисловія, и въ началѣ Лексико поставлю эпиграфомъ, слѣдующія извѣстныя мои стишки:

„Ахъ! подлинно вся жизнь проходитъ въ отношеньяхъ:
Я вижу ихъ въ бѣдахъ, я зрю ихъ въ наслажденьяхъ;
Иное длится день, другое цѣлой годъ,
По отношеніямъ весь движется народъ.“

КАПИЩЕ

МОЕГО СЕРДЦА.

ГЕНВАРЬ.

ЕКАТЕРИНА.

1. Начиная сей Календарь или памятникъ моихъ отношеній, не имя приличнѣе могу выставить въ самомъ заглавномъ числѣ года, какъ не той мудрой владычицы Россійской, подъ скиптромъ которой имѣлъ я счастіе родиться и причисленъ былъ къ сонму обитателей огромной и блаженной ея Имперіи. Такъ, Великая Вѣнценосица! Въ первой день года воспоминаю твои щедроты, собственно на меня излiянныя; предложу тебя здѣсь въ началѣ радованія моего, и симъ принесу тебѣ жертву моего благоговѣнія и благодарности. Не всуе сказано выше, что я имѣлъ счастіе родиться, когда она уже царствовала, по тому что вѣкъ ея былъ, конечно, золотой вѣкъ нашего отечества. О ней весьма справедливо сказалъ нашъ Гомеръ по славѣ и по таланту:

«Самодержавья скиптръ желѣзной
Моей щедротой позлащу.»

Во дни ея царствованія я воспитался и выросъ въ Россіи. Отцу моему хотѣлось, чтобъ я воспользовался патентомъ Польскимъ, случайно выпрошеннымъ мнѣ дядей моимъ, и принялъ тамъ службу; но Государыня не соизволила меня на сихъ условіяхъ отпустить въ чужіе края; и такъ я записанъ Прапорщикомъ въ армейской полкъ, и скоро потомъ переведенъ былъ, по Именному Указу, въ Офицеры въ гвардію, и тамъ происходилъ чинами. По тогдашнему обычаю первой день года былъ днемъ повышенія для чиновъ гвардіи, слѣдовательно, и для меня нѣсколько лѣтъ былъ днемъ радости.

Будучи уволенъ къ статскимъ дѣламъ Бригадиромъ, я пода-

валъ ей прошеніе о перемѣщеніи меня къ должности и, безъ всякаго исканія и домогательства сторонняго, тотчасъ опредѣленъ въ Вицъ-Губернаторы въ Пензу, гдѣ прослужилъ до самой ея кончины, которой не перестану оплакивать, какъ эпохи, откуда начались мои неудачи въ гражданской службѣ. При ней все обѣщало мнѣ лестную будущность. Я никогда не имѣлъ случая ни близокъ быть къ ней, ни удостоиться особеннаго ея вниманія, но, будучи еще Адъютантомъ въ полку гвардіи, часто ѣжжалъ обѣдать за ея столомъ въ Сарское Село, и тамъ видалъ ту привѣтливость ея ко всѣмъ, которой плѣнялись Дворъ и вся Имперія. У меня хранятся до нынѣ два весьма милостивые рескрипты, писанные ею къ моей бабкѣ, во время монастырскаго ея уединенія, въ Кіевѣ. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе недостатковъ ея по человѣчеству и политическаго ея поприща; не кстати также писать и панегирикъ ея. Перваго не могу, послѣдняго не умѣю. Для меня довольно вспомнить въ сихъ строкахъ съ сердечной признательностію то время, которое, подъ кроткой ея державой, наслаждался я всѣми благами міра, по тому что она не любила нарушать ни спокойствія, ни счастія, подданныхъ своихъ, когда они не возмущали ее противъ себя поступками недостойными. По милости ея первая жена моя имѣла 2000 рублей въ Ломбардѣ, пожалованные ей Екатериной на приданое, за удачное представленіе оперы въ Смольномъ Монастырѣ, въ которой Государыня часто ѣжжала искать себѣ, среди дворянскихъ сиротъ, щедротами ея призрѣнныхъ, отрадъ и отдохновенія отъ тяжкихъ трудовъ государственныхъ. Оставляя нынѣшняго вѣка людямъ порицать самодержавіе Екатерины, я умру съ той мыслію, что ея самовластительство гораздо сноснѣе для народовъ, чѣмъ всѣ конституціонныя хартіи новыхъ законодателей; ибо гдѣ Царь благоутробенъ, тамъ всякой спитъ спокойно, и вѣренъ въ своемъ добрѣ, счастіи и свободѣ. Чего же больше?

ПОСПѢЛОВЪ.

2. Молодой человѣкъ благороднаго происхожденія, поведенія благонравнаго и съ хорошими познаніями. Онъ поступилъ ко мнѣ въ Канцелярію изъ студентовъ университета Московскаго, когда я былъ Губернаторомъ и женатъ на второй женѣ, и скоро замѣстилъ въ Секретарской должности находившагося при мнѣ до него Могилевскаго. Въ этомъ званіи прослужилъ онъ нѣсколько лѣтъ, успѣвалъ и дѣла дѣлать, и въ забавахъ нашихъ принимать участіе,

зналъ иностранные языки, игрывалъ комедіи съ дѣтьми моими на домашнемъ моемъ театрѣ; въ удовольствіе мое онъ перевелъ съ моего Французскаго оригинала «Описаніе Софіенки,» которое было напечатано въ «Вѣстникѣ Европы,» и всѣ мои мысли выразилъ очень хорошо. Онъ съ нами путешествовалъ въ Одессу, и былъ къ нашему дому искренно привязанъ. Случай необходимой разлучилъ насъ. Онъ, по молодости лѣтъ, искалъ частаго повышенія, чего я доставить ему не могъ; и такъ, перейдя служить въ Петербургѣ, произошелъ тамъ скорѣй въ чины, и уже теперь кавалеромъ двухъ знаковъ отличія. Къ отмѣнной чести его сказать должно, что онъ и до нынѣ, при всякомъ случаѣ, старается оказывать мнѣ почтеніе и благодарность свою за пріятельское мое съ нимъ обращеніе. Въ рукописяхъ моихъ найдутъ многое, переписанное его рукой, что мнѣ и доставляетъ случай часто вспоминать о немъ съ особеннымъ удовольствіемъ и признательностью.

РОСТЪ.

3. Профессоръ Физики, которую онъ преподавалъ публично въ Московскомъ Университетѣ. Я ходилъ всякую середу и субботу на лекціи его, когда былъ студентомъ, и съ любопытствомъ смотрѣлъ его опыты. Ростъ изъяснялъ Физику очень хорошо. Онъ былъ такъ страненъ и смѣшонъ, что не проходило лекціи безъ какой ни будь проказливой надъ нимъ насмѣшки. То закроютъ чадно печь, чтобъ принудить его скорѣй распустить школьниковъ, то испортятъ какой ни будь, заготовленной имъ, препаратъ, чтобъ опытъ не удался: тутъ онъ разсердится, сорветъ съ себя парикъ и бѣжитъ вонъ. Лекціи его и самъ онъ мнѣ памятны останутся навсегда, по тому что я имѣлъ, по милости его, самую блистательную минуту во время школьныхъ моихъ трудовъ: объ ней сказано будетъ подробно въ другомъ мѣстѣ; здѣсь же кратко упомяну, что онъ обратилъ на меня вниманіе одного высокаго путешественника: благодарность, которой я былъ обязанъ Росту за доставленіе преимущественно мнѣ этой чести, пережила его самого: онъ уже умеръ давно, а я воспоминаю еще и теперь о немъ съ чувствительной признательностью.

АЛЕКЕЕВА.

4. Молодая дѣвушка, выпущенная изъ Смольнаго и жившая при Дворѣ Великаго Князя, Павла Петровича. Я съ ней пріятно

былъ знакомъ и игрывалъ комедію въ Павловскомъ и Гатчинахъ. Случай наиболѣе мнѣ объ ней напоминающій до сихъ поръ, есть тотъ, что когда жена моя, по беременности, не могла играть у Двора, то ея роли отдавались Акуловой. Она однажды представляла нѣсколько минутъ настоящую мою жену на сценѣ; она была недурна собой и любезна, и я имѣлъ нужду въ большой осторожности, чтобъ не попасть въ ея сѣти; но съ того времени нигдѣ уже съ ней не встрѣчался, и знаю только то, что она наконецъ выдана была при Дворѣ замужъ за своднаго брата Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, Господина Шаца, служившаго Ротмистромъ въ кирасирскомъ полку Его Высочества.

ЛИЦЫНА.

5. Катерина Александровна, дочь побочная Оберъ-Камергера Князя Голицына, вышедшая за дядю моего двоюроднаго, Князя Долгорукаго. Въ самой первой молодости моей я имѣлъ случай часто съ ней видаться въ общемъ родственномъ домѣ, у дяди моего, Князя Голицына, брата роднова ея отца; тамъ мы всякое воскресенье съѣжжались обѣдать вмѣстѣ и цѣлой день до вечера проводили въ танцахъ. Она мнѣ очень нравилась, но я, быть ея моложе, и по тому не смѣлъ къ ней очень пристраститься, боясь, что ее за меня отдадутъ. Кажется, я въ этомъ ошибался. Оберъ-Камергеръ очень хотѣлъ выдать дочерей своихъ за фамильныхъ жениховъ, дабы покрыть стыдъ ихъ рожденья, чему доказательствомъ служить можетъ то, что онъ согласился выдать ее за дядю моего, глухова и глупова человѣка, ради того только, чтобъ ввести дочь свою побочную въ хорошій родъ. Лицына была дѣвушка умная, воспитана прекрасно, непригожа собой, но богато одарена природой, и щедро награждена отцомъ своимъ со стороны фортуны, слѣдовательно, не рисковала остаться въ дѣвушкахъ. Вышедши за моего дядю, она, такъ сказать, исчезла: никто ее послѣ того не видалъ, никуда не показывалась. Мужъ заперся, заключилъ ее съ собой, и я, въ теченіе 20-ти лѣтъ, ужь двухъ разъ не встрѣчался съ ней. Мнѣ всегда будетъ жаль, что такая милая и достойная дѣвушка потеряна для свѣта, для котораго была такъ счастливо и удачно образована.

ЛЕВАШОВЫ.

6. Василій Ивановичъ, Маіоръ Семеновскаго полку. Служа съ нимъ лѣтъ десять я долго былъ подъ командою его и вспоми-

наю то время, когда я былъ Адъютантомъ полковымъ, съ живымъ удовольствіемъ до нынѣ. Онъ со мной обходился очень хорошо; я ни на какой худой поступокъ его со мной по службѣ пожаловаться не могу, но, какъ человѣкъ, онъ имѣлъ свои странности, капризы и разные недостатки, къ которымъ я не всегда умѣлъ, или хотѣлъ, примѣняться, и тогда происходили между нами минутныя ссшибки, въ которыхъ, натурально, побѣда всегда оставалась за нимъ; но подобныя горячія вспышки не имѣли никакихъ злобныхъ послѣдствій, и по тому были очень сносны, а иногда даже только забавны. На примѣръ: однажды я съ утреннимъ рапортомъ не засталъ его дома, по тому что онъ ночевалъ въ Мѣщанской, у какой-то дѣвки: я бросился къ нему туда, онъ разсердился, раскричался, и послѣ самъ со мной такому странному нашему свиданью расхохотался. Въ другой разъ онъ, въ досадѣ на Лѣкарей за то, что въ Лазаретѣ выкинуло изъ трубы, въ чемъ они не могли быть виноваты, велѣлъ мнѣ ихъ связать: я буквально исполнилъ приказанье, и Маіоръ съ Адъютантомъ доставили публикѣ случай надъ собой посмѣяться. Много могъ бы я насказать, въ память ему, подобныхъ анекдотовъ, но довольно и сихъ двухъ, чтобъ дать понятіе о томъ образѣ службы, которой тогда былъ въ обычаѣ. Всего забавнѣе слѣдующее. Обыкновенно, 6 Генваря, по случаю Крещенія, бывалъ военной парадъ на Невѣ, вся гвардія и прочіе полки подъ ружьемъ, командовалъ очередной Штабъ-Офицеръ гвардіи. Довелось однажды отправлять сіе торжество Левашову. Онъ взялъ меня съ собой. Намъ должно было обоимъ парадировать верьхами: онъ и я равно трусовато садились на своихъ лошадей. Страхъ сближаетъ чины, и какъ мой буцефалъ былъ смирнѣе его, то онъ все пожимался ко мнѣ, отъ чего при фрунтѣ представлялось потѣшное зрѣлище: я никогда этого утра не забуду. Великой Князь, стоя на балконѣ, чрезвычайно смѣялся надъ нами, и мы очень неудачно донкишотствовали.

Левашовъ былъ остеръ, уменъ, забавенъ, и по тому имѣлъ счастіе нравиться Государынѣ, которая допускала его къ себѣ съ особенной милостью. Тогда цѣну человѣку давала голова, а не шпоры и сапожная глянцовитая вакса. По духу тогдашняго времяни, Левашовъ былъ прекрасной начальникъ въ полку гвардіи, а теперь онъ бы и въ Капралы въ нее не годился: я всегда вспомню проказы его съ улыбкой, а хорошее обращеніе съ признательностью.

ТАПТЫКОВЪ.

7. Николай Михайловичъ, Пензенской помѣщикъ, отставной Дворянинъ, человѣкъ отмѣнныхъ правилъ и достоинствъ. Я ни съ кѣмъ изъ мущинъ въ Пензенской Губерніи не былъ такъ друженъ, какъ съ нимъ, часто посѣщалъ его въ деревнѣ, и онъ иногда нарочно для меня пріѣзжалъ въ Пензу на цѣлую зиму, ежедневно бывалъ у насъ. Часто даже и стоялъ въ моемъ домѣ. Во время моей ссоры съ Губернаторомъ, никто такъ жарко не защищалъ меня въ публикѣ, какъ онъ, никто не продолжалъ такъ постоянно знакомства со мной, какъ онъ, нельзя было никому составить его промѣнять нашъ домъ на чей другой. Будучи веселаго свойства, онъ раздѣлялъ съ нами всѣ наши игры и забавы. Въ случаяхъ щекотливыхъ, по преимуществу лѣтъ его передъ моими, онъ давалъ мнѣ всегда благоразумнѣйшіе совѣты. Онъ говаривалъ красно, и я никогда не умѣлъ опровергать его доводовъ, ни быть съ нимъ въ несогласіи, даже въ общемъ разговорѣ о какомъ бы то ни было нравственномъ, или политическомъ, предметѣ. Онъ мастеръ былъ убѣждать, и сильное пріобрѣлъ вліяніе на мой образъ мыслей. Такая дружеская связь между нами не ограничилась моимъ Пензенскимъ пребываніемъ: онъ и по отставкѣ моей велъ со мной, до кончины своей, переписку, которая приносила мнѣ и въ Москвѣ большое удовольствіе. Наѣзжая иногда въ столицу, всегда бывалъ у насъ такимъ же образомъ, какъ и въ Пензѣ, не мѣняясь ни въ пріязни, ни въ обхожденіи. Въ бытность мою въ Володимерѣ, онъ и туда раза два къ намъ пріѣзжалъ и по нѣсколько дней гостилъ у насъ. Впрочемъ, ему никогда не было до меня дѣла, ни тутъ, ни тамъ, и я безъ всякихъ сторонникъ видовъ пользовался его дружелюбіемъ. Къ несчастію, онъ скоро скончался скоропостижно, но мнѣ до нынѣ его жаль, какъ самаго ближняго человѣка. Потерю такого искренняго пріятеля можно по времени легче чувствовать, но забыть Таптыкова было бы для меня непростительно.

НЕСТЕРОВЪ.

8. Василій Петровичъ, Владимірской помѣщикъ, человѣкъ характера самаго безпокойнаго и при томъ всегда почти пьяной. Онъ заставилъ меня испытать, что человѣкъ самой порядочной можетъ иногда безъ вины и нечаянно попасть въ непріятную ис-

ію. Вотъ какой повстрѣчался между нами случай. Онъ женатъ
ть на родной сестрѣ моей нынѣшней жены, но я тогда же-
ь былъ еще на первой. Объѣзжая, по званію Губернатора,
дные города, увидѣлъ вдругъ его у себя на поклонѣ. Онъ
пригласилъ въ свою деревню. Я считалъ неприличнымъ
зать въ этомъ своему брату Дворянину, и пріѣхалъ къ нему
очлегъ; такъ расположенъ былъ мой путь. Гостей никого не
. Жена его и мой Секретарь составляли всю компанію. Меж-
ѣмъ какъ онъ, по часту отлучаясь въ кабинетъ съ какимъ-то
азнымъ, у него жившимъ, такъ напился пьянъ, что ужъ за
онъ всякому изъ насъ трезвыхъ было очень неловко. По-
тола онъ къ чему-то вздорному придравшись, началъ мнѣ
ть, и до того забылся въ выраженіяхъ, что я принужденъ
ночью отъ него уйти въ ближайшую деревню, гдѣ, по
ью, оставались мой стать-экипажъ и люди, и, уже тамъ пере-
авши, уѣхалъ. Сколько ни досадно мнѣ было, что я попался
кую западню, однако я, изъ уваженія къ женѣ его, не хо-
огласить этой исторіи, и скоро потомъ судьба сдѣлала
свояками. Это меня, однако, не сблизило съ нимъ ни мало.
не захотѣлъ извиниться передо мной въ своемъ безчинствѣ. Я
челъ себя обязаннымъ примириться съ нимъ, не видя отъ
никакого собственнаго къ тому расположенія, и такъ, хотя
зъ пристойности видимся, но всегда обходимся какъ посто-
е люди, и я иначе къ нему не ѣзжу, какъ удостовѣренъ
ли, что его дома нѣтъ, и что я найду одну свояченицу. Вотъ
не рѣдко, безъ малѣйшаго намѣренія худаго, навлечешь на
большія непріятности.

ГРИНВАЛЬДОВЫ.

9. Двѣ родныя сестры иностраннаго отродія. Онѣ жили въ
родителей моихъ. Бѣдность ихъ тутъ пріютила, великодушіе
ило. Я еще былъ ребенкомъ, когда зачалъ строить куры
і изъ нихъ, по имяни Любовь Николаевна. Она хорошо пѣ-
и я посвящалъ ей весьма посредственныя пѣсенки моей ра-
Дѣло домашнее! Долго жили онѣ въ нашемъ домѣ, потомъ
ая, Александра, вышла замужъ, а Любовь помѣшалась и
ла бѣдственно жизнь свою въ какомъ-то богоугодномъ за-
іи. Никогда не забуду смѣшнаго случая, который у меня
ими послѣдовалъ. Я былъ мальчишка лѣтъ 12, а Александрѣ
за 20,—страшное разстояніе: она игрывала со мной, какъ

съ ребенкомъ, и я ее свободно цѣловалъ. Однажды, примѣтивши что лицо ея въ веснушкахъ, я, послѣ ласковыхъ восторговъ, вдругъ далъ ей пощечину, по тому что мнѣ веснушки были очень противны. Она разсердилась и пожаловалась батюшкѣ, который хотѣлъ знать всѣ подробности такого происшествія, и узнавши изъ скромнаго разсказа барышни, что преслѣдовало нашему раздору, онъ изволилъ сказать: «За чѣмъ же вы, не унявъ этого ребенка, когда онъ васъ цѣловалъ, жалуетесь, что ласки такъ круто прекратились?» Александра закраснѣлась и пошла прочь. Этотъ ребячій анекдотъ живо мнѣ представляется и теперь за 50 лѣтъ. Любовь ежели бы дожила до нашего времени, могла бы служить предметомъ магнитизму, по тому что она имѣла несчастное свойство говорить во снѣ. Это доходило до того, что можно было, попавши въ ея рѣчь, продолжать съ ней разговоръ и вывѣдать изъ нея сонной все, что она бы хотѣла скрыть на яву. Опытъ такой встрѣтился со мной, я былъ шаловливъ, и зашелъ къ ней нечаянно въ комнату послѣ обѣда, когда она отдыхала. Услышавъ, что она говоритъ, мнѣ показалось это любопытно, я повелъ разговоръ и потомъ ушелъ. На завтра сталъ ее подсмѣивать. Она не могла понять, откуда я знаю то, о чемъ съ ней толкую, и, свѣдавши, что измѣнила сама себѣ во снѣ, неутѣшно плакала о такой проказѣ натуры.

ЕЛАГИНА.

10. Любовь Владимировна, дѣвушка ничего не знающая, но пригоженькая собой довольно, чтобъ понравиться мальчишкѣ въ 20 лѣтъ. Мнѣ было не больше, когда я велъ знакомство съ ней и съ ея семействомъ. Отношенія наши продолжались не долго. Братья ея служили со мной въ одномъ полку, потомъ мы раззнакомились совершенно, и я никакого участія не принималъ въ ихъ домѣ. Помѣщаю здѣсь имя сей барышни только по тому, что волочился за нею, и въ одно лѣто часто къ нимъ ѣздилъ. Они имѣли за городомъ дачу. Отецъ былъ самый странный чудакъ. Живучи на Петергофской дорогѣ, окруженъ садами роскошнѣйшихъ бояръ, онъ велъ родъ жизни собственно свой и весьма необыкновенный, то есть, не выходилъ изъ халата, не снималъ колпака, ужиналъ лѣтомъ въ 8 часовъ вечера, и имѣлъ привычку всей семьей, по окончаніи стола, пѣть: «О тебѣ радуется.» Мнѣ случилось какъ-то попасть къ нимъ въ это время, я долженъ былъ покориться ихъ обычаю и, вытянувшись передъ своимъ при-

боромъ въ щеголеватомъ фракѣ, затянулъ съ ними Богородичну пѣснь. Я не могу до нынѣ вспомнить безъ смѣха того вечера. Должно признаться, что на такомъ бойкомъ пути, каковъ Петергофской, по которому всякой ѣзжалъ къ кому ни будь или слушать музыку, или смотрѣть ракетокъ, или плясать до восхода солнечнаго, на такой дорогѣ видѣть только одинъ домъ, въ которомъ хозяева, отужинавши, тогда какъ сбираются еще полдничать, и всякой, въ одѣяніи почти ночномъ, тянетъ церковные тропари, признаться, говорю, должно, что такой обычай обращался въ настоящее посмѣшище и соблазнъ, и это меня отучило волочиться за Любовью Володимировной, которую съ тѣхъ поръ нигдѣ не имѣлъ случая видѣть, и о которой, виноватъ, кромѣ потѣхи, ни по чему не имѣю причины вспомнить.

ИЗМАИЛЪ.

11. Дьяконъ женскаго монастыря въ Юрьевѣ и братъ родной искренняго моего друга, Архіерея Евлампія (см. Евл.). У него были разныя дѣла, когда я служилъ въ Володимерѣ Губернаторомъ. По связи съ братомъ его, я старался всячески о пользахъ его, и навлекъ себѣ чрезъ то большія непріятности. У него были похищены деньги, и послѣ подкинуты въ монастырь. По дѣлу открылось, что деньги точно его, но судьи стали дѣлать привязки и добираться, откуда онъ ихъ получилъ. Способъ пріобрѣтенія ихъ былъ, конечно, по сану его не очень чистъ; ибо ему подарила значительную сумму при смерти богатая мѣщанка, которая была съ нимъ коротка; но судьи не обязаны были судить о правѣ собственности: имъ слѣдовало разобрать, его ли точно деньги, и, поступя съ похитителемъ по законамъ, похищенное возвратить. Привязался за женской монастырь къ дѣлу Архіерей и, основываясь на томъ, что деньги подкинуты въ храмъ, почиталъ ихъ вкладомъ и принадлежностью церковной. Судьи въ такомъ видѣ довели дѣло до меня. Я не могъ на это согласиться, и удостовѣрясь, что деньги у Дьякона покрадены, что они точно его, присуждалъ ихъ къ отдачѣ ему. Наслѣдникъ, побочной сынъ мѣщанки, сдѣлавшей сей подарокъ Дьякону, вошелъ на мертвую мать въ протестъ, ябедничалъ, хлопоталъ, наконецъ отправилъ на меня язвительной доносъ въ Сенатъ. Оградившись въ отвѣтахъ моихъ отъ клеветы, я просилъ поручить разсмотрѣніе сего дѣла, производившагося уголовнымъ порядкомъ мимо меня, дабы устраниться

отъ вящшихъ непріятностей. Сенатъ велѣлъ вмѣсть приговоръ на ревизію къ Вицъ-Губернатору, и съ тѣхъ поръ дѣло сіе было для меня совсѣмъ стороннимъ. По времени узналъ я, что оно, при новомъ уже Губернаторѣ, рѣшено, и въ Сенатѣ конфирмовано, въ той самой силѣ, въ какой я предлагалъ, и деньги Измаилу отданы. Сіи непріятныя сплетни сдѣлали мнѣ ими его памятнымъ. Я, однако жъ, не измѣнилъ пріязни моей къ нему по братѣ его, и старался, будучи уже въ отставкѣ, внѣ всякаго нареканія поспѣшествовать ему во всѣ дѣлахъ, которыя онъ имѣлъ относительно къ Преосвященному. Такъ, на пр., я сочинялъ здѣсь, обще съ нимъ, надгробный памятникъ Евлампію, и по этому также испытялъ разныя непріятныя хлопоты, будучи обязанъ дѣйствовать по довѣренности Измаила и его собственнымъ коштомъ. Я посвятилъ памяти покойнаго пастыря 4 стишка, кои нигдѣ не напечатаны, а высѣчены на камнѣ надъ гробомъ его, въ Калужскомъ Соборѣ. Измаилъ же до нынѣ, помня мои услуги, остался мнѣ преданъ.

ШУВАЛОВЪ.

12. Сегодня воспоминается учрежденіе Московскаго Университета, и я, какъ ученикъ его, приличнымъ нахожу помѣстить подъ симъ числомъ нѣсколько словъ объ отношеніи моемъ къ знаменитому учредителю сего храма наукъ.

Иванъ Ивановичъ, нося на себѣ званіе Главнаго Куратора Университета, былъ на самомъ дѣлѣ истинный Меценатъ его. Подъ его покровительствомъ я началъ въ ономъ обучаться; ибо онъ отвелъ отца моего отъ намѣренія послать меня образоваться въ чужіе краи, показавъ большія невыгоды для Россіи отъ того, что дѣти ея рано спознакомливаются съ иностранными землями, не получивъ надлежащаго понятія о своей и привычки любить ее. Будучи школьникомъ, я перевелъ, съ Французскаго на Русской языкъ, сочиненіе Г-на Мерсье, подъ названіемъ «Les songes philosophiques,» и посвятилъ трудъ мой Шувалову, который принялъ его очень милостиво, не смотря на его посредственность, почтилъ меня весьма милостивымъ и лестнымъ письмомъ. Переводъ мой былъ дуренъ, и остался такимъ; ибо я его не переправлялъ и послѣ. Трудъ сей и выборъ самой книги былъ еще не по моимъ силамъ. Но Шуваловъ принялъ жертву мою съ особенной благосклонностью, которую оказывалъ мнѣ и потомъ во всякое время. По смерти его я написалъ въ память ему стихи, кои на-

печатаны, и изъ нихъ видно, сколько я преданъ былъ сему достопочтенному протектору наукъ и любителю Россійскаго слова.

БЕЗОБРАЗОВА.

13. День достопамятный въ моей жизни по тому, что я въ оной соединился вторымъ бракомъ съ Госпожей Пожарской, урожденной Безобразовой, и по тому хочу вспоминать особенно сегодня и интереснѣйшую для меня особу въ новомъ моемъ родствѣ, Прасковью Михайловну Безобразову, урожденную Прокудину.

Она была замужемъ за братомъ роднымъ второй жены моей, Григорьемъ. Я очень любилъ ее и звалъ Полиной. Свадьба ея послѣдовала не за долго до моей. Будучи уже въ связи съ Пожарской и, готовясь на ней жениться, я принималъ живѣйшее участіе въ бракосочетаніи столь близкой ея родственницы. Это происходило въ Володимерѣ. Будучи первымъ гостемъ на всѣхъ свадебныхъ пирахъ, я тѣмъ тѣснѣе связывалъ собственный мой жребій со второй моей женой. Полина много содѣйствовала къ успѣху моей женитьбы: она была органъ всѣхъ нашихъ окончательныхъ переговоровъ, и въ самой день свадьбы моей, она изъ блажи сдѣлалась моимъ парикмахеромъ, и чесала мнѣ волосы къ вѣнцу. Естьли бъ я долженъ былъ именоваться ея супругомъ, признаюсь, что я бы почелъ такую ея услугу за непріятное предзнаменованіе; ибо она была очень вертопрашна, но молода, пригожа и любезна. Я къ ней очень былъ привязанъ, и почти всѣхъ дѣтей ея крестилъ. Она скончалась родами, и я чрезвычайно сожалѣлъ о сей потерѣ, по тому что смерть ее постигла въ такую минуту, въ которую она зачинала становиться необходимой всему своему семейству. Я долго помнить буду пріятныя мои съ ней отношенія.

СТАНИСЛАВЪ.

14. День радостной въ лѣтописяхъ моихъ и, какъ виновникъ онаго былъ Король Польской, то и привожу его здѣсь на память.

Во время его царствованія, и моего еще малолѣтства, я получилъ, будучи не старѣе 11-ти лѣтъ, патентъ, за его подписаніемъ, на Латинскомъ языкѣ, и не меньше, какъ на чинъ Полковника, которымъ я пожалованъ въ сіе число. Хартія сія хранится у меня до нынѣ, какъ рѣдкость; вмѣстѣ съ тѣмъ присланъ отъ него и на Маіорской чинъ патентъ Учителю моему, Французу, Господину Руле, которой воспользовался мундиромъ, а я и того не смѣлъ надѣяться,

не имѣя позволенія отъ Двора, просить же его было рано. Надобно объяснить какъ это все случилось. Дядя мой, Баронъ Строгановъ, будучи Полковникомъ кирасирскимъ, стоялъ, съ полкомъ своимъ, нѣсколько лѣтъ въ Варшавѣ, и хорошо обходился съ обывателями, чѣмъ не всѣ наши Генералы и начальники войскъ въ Польшѣ отличались. Король особенно жаловалъ его за то, и, при выходѣ изъ Польши, пожелалъ возблагодарить; но дядя былъ богатъ, и подарка бы не принялъ, чины Польскіе также ему были не нужны. Онъ разсудилъ просить мнѣ, племяннику своему родному, какой ни будь дипломъ, какъ игрушку. Король пожаловалъ меня въ Полковники. Отецъ мой имѣлъ въ планѣ воспитать меня въ чужихъ краяхъ и по окончаніи наукъ желалъ воспользоваться симъ дипломомъ, чтобы ввести меня въ службу въ Польшѣ, для лучшаго переводу послѣ въ отечественную, если я того захочу. По сему предложенію два раза батюшка утруждалъ Государыню черезъ полномочныхъ особъ у Двора, но въ оба раза Государыня отказала, и я принужденъ былъ лишиться всѣхъ правъ своего патента и вступить въ полевые Россійскіе полки только Прапорщикомъ. Скачокъ непріятный! Въ Польшѣ я долго стоялъ въ спискахъ и, будучи уже Офицеромъ гвардіи, видѣлъ, въ чиновномъ росписаніи у Польскаго Министра при нашемъ Дворѣ, Господина Деболи, имя свое въ Полковничьемъ столбѣ выше всѣхъ по старшинству, по тому что уже нѣсколько лѣтъ меня обходили, за неявкой къ полку. Онъ состоялъ въ Литовской Губерніи и пользовался красивымъ одѣяніемъ. Я въ ребячествѣ веселился надеждой увидѣть его на себѣ, но надежда моя, какъ дымъ, исчезла. Самаго Станислава я не зналъ вовсе, и одинъ только разъ случилось мнѣ встрѣтить его въ каретѣ, въ Москвѣ, когда Павелъ приходилъ короноваться, и Станислава, не имѣющаго уже престола, привозилъ въ своей свитѣ. Онъ ѣхалъ въ дворцовомъ экипажѣ съ вершниками. Я принялъ его за Государевъ и, оставя свою карету, хотѣлъ выйти для поклона на улицу, но вершники закричали: «Не нашъ!» и я, оторопѣвши, чтобъ не попасть въ опалъ, за то, что сверженному Королю оказывалъ на улицѣ публично ту же честь, которая принадлежала своему Императору, не успѣлъ даже поклониться Станиславу и, вернувшись въ карету, очутился къ нему спиной, когда онъ поровнялся съ нею. Такъ-то, боясь быть слишкомъ вѣжливъ, я принужденнымъ нашелся сдѣлаться дерзновенно неучтивымъ. Сей поступокъ извинить можетъ одна только Русская пословица: «У страха глаза велики.» Станиславъ

ръ въ Россіи, и скороценъ въ Петербургѣ, но мнѣ даже не лось и на гробѣ его быть.

ТОЛСТОЙ.

15. Федоръ Матвѣевичъ, родственникъ мой по батюшкѣ и сколько времени близкой къ Екатеринѣ царедворецъ. Во всю знь мою я не находилъ людей пріятнѣйшаго ума, какъ Ржевй (см. лит. Р.) и этотъ Толстой. Онъ имѣлъ остроту необыкпонную. О душѣ его разсуждать не могу. Кто знаетъ человѣка, мо духъ, живущій въ немъ? Но объ умѣ судить можно. Онъ ъ наружи, на языкѣ, во взорѣ, въ поступкахъ. Толстой былъ гъ, забавенъ, и когда говаривалъ, надобно было его по неволѣ ушать; я не испыталъ отъ него ни худа, ни добра, но столь-плѣнялся его бесѣдой, что и до сихъ поръ живо его помню, сколько ни встрѣчаю умницъ въ обществѣ, все Ржевскаго и лстого не сыщу.

Матвѣй Федоровичъ Толстой, сынъ его и мнѣ внучатной атъ, о! объ этомъ я также помню, но отзываться не могу съ поалой. Онъ былъ далекъ отъ отца своего во всемъ, а паче въ умѣ. я съ нимъ были въ молодости хорошіе пріятели. Онъ женился Кутузовой, по ней произошелъ въ чины, и попалъ въ Сенаторы. До самаго нашествія непріятеля въ Москву мы были между бой хорошо и пріятельски знакомы. Всесожженіе Москвы насъ ссорило. По счастью, мы съ тѣхъ поръ не видались, и онъ въ тербургѣ скоро потомъ умеръ. Разскажу его поступокъ со мной ъ всякаго заключенія, и пусть судятъ, имѣлъ ли я право отнпуть его пріязнь, и даже разорвать всякое съ нимъ знакомст-

Какъ угрожалась Москва неминуемымъ своимъ рокомъ, Толой и я, мы жили въ ней и видались почти всякой день. Арміей мандовалъ еще Барклай, и Толстой, струся прежде многихъ, е продавалъ серебро свое за полъ цѣны и собирался оставить скву. Перемѣнились обстоятельства въ арміи Главнокомандующимъ надъ войскомъ именованъ тесть его, Кутузовъ, и Толой зачалъ тотчасъ фанфаронить, объявилъ мнѣ, что тесть его рно не выдастъ столицы, и что онъ изъ города никуда не ѣдетъ, да и мнѣ совѣтывалъ то же сдѣлать. Я положился на уверенія, и не предпринималъ ничего, какъ вдругъ Толстой, сказавъ намъ ни слова, потихоньку выѣхалъ изъ Москвы и, къ сказать, выдалъ меня живьемъ слѣпому случаю. По счастью,

успѣлъ еще собраться, и хотя съ потерей имущества, но на канунѣ Француза себя и семейство спасти отъ крайняго бѣдствія. Огорчился я такимъ обманомъ, но, стараясь все еще въ пользу его обратить мои заключенія, я полагалъ, что онъ не смѣлъ объявить о своемъ отъѣздѣ, дабы не встревожить публики; ибо, зная, что онъ зять Кутузова, всякой могъ малѣйшее его движеніе принимать за правило для себя и нескромно огласить. Такъ размышляя о семъ, я не очень еще досадовалъ на Толстого; но когда послѣ войны, воротясь въ столицу, узналъ, что онъ всѣмъ родственникамъ, кромѣ насъ, о выѣздѣ своемъ перемолвилъ, совѣтуя и имъ собираться, тогда я увидѣлъ лживой его со мной поступокъ, и очень радъ, что уже послѣ того мы съ нимъ не встрѣчались. Кажется, вспоминая объ человѣкѣ по подобному отношенію, всего лучше замолчать и не распространять о немъ никакого разговора. Жена его была пригожа, мила, хорошаго тона, довольно сходна съ первой моей женой, и я ее прозвалъ, по короткости нашей, «внучатное безподобіе.»

БЕХТѢЕВЪ.

16. Алексѣй Алексѣевичъ. Онъ очень мало со мной былъ знакомъ, но по двумъ пріятнымъ случаямъ, во время моего Губернаторства, помѣщается въ настоящемъ алфавитѣ. Жена его и все ихъ общество пріѣзжали однажды ко мнѣ въ городской домъ, и съ крайнимъ снисхожденіемъ сыграли на моемъ театрѣ Русскую комедію: «Школа злословія,» которая доставила мнѣ незабвенное удовольствіе. Я также, съ покойной женой моей, былъ у нихъ на знаменитомъ праздникѣ въ селѣ «Дубкахъ,» гдѣ, кромѣ театра, музыки, фейеверку и балу, къ умноженію тщеславной роскоши, вся зала убрана была фестонами изъ зелени, сквозь которую сіяли разноцвѣтные стаканчики, а вмѣсто кистей коптились ананасы натуральные, дабы показать, въ какомъ изобиліи у нихъ сей плодъ разведенъ былъ. Такой праздникъ долго не забудется. Хотя жена моя пользовалась имъ въ слабомъ состояніи здоровья, но не безъ удовольствія, соразмѣрнаго общему. Потомъ, во время моего вдовства, былъ я приглашенъ въ ту же деревню, и съ новымъ очарованіемъ угощаемъ. Въ честь роскошнымъ хозяевамъ я написалъ стишки, которые, подъ названіемъ: «Дубки» напечатаны въ моихъ сочиненіяхъ, и по онымъ село и владѣльцы остались на всегда въ моей памяти.

ДИВЕНЪ.

17. День прекрасный въ моей жизни. Я могъ назвать моей невѣстой ту, въ которую былъ влюбленъ, и, получа на то публичное право, при сродникахъ моихъ, въ покояхъ Генеральши Ливенъ, стану говорить нынѣ о сей женщинѣ, столь памятной мнѣ по счастливому началу судьбы моей.

Графиня Шарлота Карловна Ливенъ (нынѣ Статсъ-Дама и Кавалеръ Св. Екатерины), будучи еще простой вдовой Генералъ-Маіора, вывезена изъ Риги ко Двору при Екатеринѣ и приставлена главной надзирательницей за воспитаніемъ Великихъ Княженъ. Совершивъ оное съ желаемымъ успѣхомъ, получила чины, отличія, имѣніе, и все, что нужно для возведенія ея на первую степень знаменитости между особами своего пола: она и по нынѣ живетъ въ самомъ Дворцѣ. Я съ ней ознакомился тогда еще, какъ служилъ въ гвардіи, въ которой сыновья ея были моими товарищами. При помолвкѣ моей на дѣвицѣ Смирной, Государынѣ Маріи Федоровнѣ угодно было приказать, чтобъ всѣ свиданія мои съ невѣстой были въ покояхъ Госпожи Ливенъ, при ней; и такъ я, пробывъ двѣ недѣли женихомъ, безпрестанно почти былъ у нея, и она напоминаетъ мнѣ лучшіе дни моей жизни. У нея готовилось въ комнатахъ все приданое моей невѣсты: то она, Ливенша, то я, всякой изъ насъ, что ни будь или шилъ, или металъ, или кроилъ; такія занятія, какъ ни мелки, никогда не забываются, по причинѣ, отъ которой происходятъ. Тутъ неоднократно имѣлъ я счастіе встрѣчать юныхъ наслѣдниковъ Павла, самаго Цесаревича, супругу его, удостоивался ихъ приватной бесѣдой, имѣлъ разные знаки ихъ милости. По нынѣ еще живъ въ памяти моей день отпуска приданаго, въ которой, ужинавши съ невѣстой у Ливенши, были мы оба съ ней предметомъ любезной шутливости Павла, приходившаго на насъ взглянуть и потѣшиться общимъ нашимъ смущеніемъ. Послѣ нашей свадьбы мы сохранили все должное уваженіе къ Генеральшѣ, посѣщали ее, и въ праздники и въ будни, почтительно и за просто. Она всегда принимала насъ ласково, и обходилась съ нами добродушно. О всякомъ важномъ событіи нашего семейства я ее извѣщалъ, и нѣкоторыя письма ея у меня долго сохранялись. Скоро по отставкѣ моей изъ гвардіи я продалъ пристройку мою полковую (такъ назывались наши дома) ея сыновьямъ. По кончинѣ жены я остался съ ней на такой же ногѣ знакомства, и всегда былъ принятъ ею благо-

часть оной въ его сообществѣ найпріятнѣйшимъ образомъ. Тѣмъ только онъ и будетъ жить долго въ памяти моей. Впрочемъ, онъ могъ иногда оказывать намъ услуги гораздо существеннѣе театральныхъ забавъ, но мы стыдились ихъ домагаться, а онъ никогда не догадывался быть кстати полезенъ.

СТРОГАНОВА.

20. Графиня Катерина Петровна, супруга того, о комъ говорено выше сего. Женщина характера высокаго и отмѣнно любезная. Бесѣда ея имѣла что-то особенно заманчивое, одарена многими прелестями природы, умна, мила, пріятна: она обогатила себя въ продолжительномъ путешествіи съ мужемъ своимъ еще въ чужихъ краяхъ, особенно въ Парижѣ, многими познаніями. Тамъ она безпрестанно была въ сообществѣ Мармонтеля, Вольтера и прочихъ философовъ. По пріѣздѣ въ Россію, несчастная страсть къ фавориту Екатерины, Корсаку, была причиной всѣхъ ея злоключеній: она разошлась съ мужемъ, Екатерина удалила отъ себя своего любимца, и Графиня, приживши съ нимъ нѣсколько дѣтей, принуждена была основать свой домъ и жительство въ Москвѣ, вдали большаго свѣта и въ строгомъ уединеніи домашнемъ. Къ сему найпаче привели ее недуги тѣлесные. Она лишилась употребленія ногъ и не могла нѣсколько лѣтъ ходить, и до самой кончины ѣздила по комнатамъ въ коляскѣ. Такой сильной припадокъ болѣзни не отнялъ у нея веселости природной. Она любила театръ, искуства, поэзію, художества, съ такимъ же огнемъ въ 70 лѣтъ, какъ и въ молодости. Я съ ней познакомился тогда, какъ ужь разговоръ пріязни становился ей дороже, и пользовался въ разныхъ случаяхъ ея довѣренностью. Она говаривала со мной о всѣхъ своихъ слабостяхъ прошедшихъ съ раскаяньемъ и соболѣзнованьемъ сердечнымъ, но такъ была далеко увлечена, что не могла уже ни какъ поправить участи своей. Пользуясь хорошимъ достаткомъ, она имѣла свою пріятную подмосковную для лѣта, а зимой доставляла себѣ въ городѣ всѣ возможныя удовольствія, которыя доставляются деньгами. У нея въ домѣ я по временамъ слыхалъ разныхъ виртуозовъ, отличныхъ театральныхъ пѣвцовъ, и она до крайности любила словесность, найпаче Французскую, ибо привыкла къ тому, нарѣчью болѣе, нежели къ своему природному. Я любилъ дѣлить съ ней вечера въ небольшой кружечкѣ, изъ пяти, шести, человѣкъ составленной, между коими

шалъ всегда разговоръ свободный и острыя шутки безъ яду. Въ Володимерѣ и въ прочихъ моихъ отлучкахъ я получалъ иногда отъ нея дружескія письма. Въ царство Павлово я имѣлъ случай видѣть рѣзкую черту твердаго ея характера. Она собралась ѣхать черезъ Питеръ въ Нарву, къ славному лѣкарю лѣчиться; съ ней ѣхалъ и любовникъ ея, Корсаковъ. Не доѣзжая заставы, велѣно ему отправиться въ Саратовъ, и запрещено въѣжжать въ столицу. Она, брося свое врачеваніе, поѣхала съ нимъ назадъ и, воротясь въ Москву, едва не рѣшилась проводить его даже до Саратова, если бъ не уговорили ее спасти себя отъ столь явнаго соблазна. Онъ малодушествовалъ и почти плакалъ, и она укрѣпляла его и переносила сіе искушеніе съ стоическою твердостью. Я былъ этому свидѣтель, проживши до самаго отъѣзда Корсакова двое сутки безвыходно у нихъ. Скоро прошла эта туча, и онъ воротился въ Графинѣ въ Москву. Въ послѣднее время жизни ея я нигдѣ такъ пріятно не проводилъ вечеровъ своихъ, какъ въ ея сообществѣ. Не смотря на старость и болѣзненное ея состояніе, она такъ была весела, затѣйлива, что не хотѣлось съ ней разстаться. Разговоръ всегда острый, замысловатый. Архивъ анекдотовъ любопытныхъ. За недѣлю уже до кончины ея я сидѣлъ у ея постели, и она бесѣдовала о вѣкѣ Лудовика XIV съ такой свѣжей памятью, какъ будто она была при немъ дѣйствующимъ лицомъ, о тогдашнихъ талантахъ и геніяхъ того времени. Я удивлялся жару и восторгу, съ какимъ слабое сіе тѣло произносило все то, что касалось до чувства сердца и до высокихъ идей ума необыкновеннаго. Конецъ ея былъ самой Христіянской. Она прибѣгла ко всѣмъ Таинствамъ Вѣры, коихъ никогда не чуждалась, и съ такимъ мужественнымъ присутствіемъ духа встрѣтила смерть, какого можно пожелать и при самыхъ строгихъ добродѣтеляхъ. О! я никогда не забуду сей пріятной женщины. Съ смертью ея я потерялъ удовольствіе бесѣды, и никто не можетъ мнѣ замѣнить ея знакомства.

ХЕРАСКОВЪ.

21. Михаилъ Матвѣевичъ. Мужъ, исполненный благихъ свойствъ ума, обогащенный познаніями. Несторъ нашего Парнаса, единственный создатель Россійской Эпопеи, въ которой не было и нѣтъ ему совмѣстника. Онъ былъ Кураторомъ Университета. Я въ его время обучался въ ономъ, и пользовался его благоволеніемъ. Помню до нынѣ одинъ краткій разговоръ мой съ нимъ о

Поэзіи. Я пріѣхалъ къ нему на поклонъ въ Очаковъ, подмосковную, въ которой онъ провождалъ время у сродниковъ своихъ, Трубецкихъ. Тогда мои стихи начинали печататься въ періодическихъ журналахъ, и одна книга уже вышла въ публику. Онъ сталъ объ ней разсуждать со мной, и давалъ мнѣ полезныя наставленія, разкритиковалъ всѣ мои труды, говоря, что у меня есть талантъ, но что я не прилежу, худо вырабатываю свои произведенія, не наблюдаю правилъ прозодіи, словомъ, выслушалъ я цѣлую лекцію, послѣ которой вдругъ и въ свободномъ порывѣ духа, съ улыбкой иронической, какъ будто надъ самимъ собой, произнесъ сей философъ: «При всѣхъ, однако, сихъ недостаткахъ, признаюсь, что я люблю васъ читать, и самыя бездѣлки мнѣ нравятся.» Отвѣтъ мой былъ рѣзокъ: «О! естьли это такъ, Милостивой Государь, то я и поправиться не хочу. Мнѣ больше чести быть такимъ, какимъ я Вамъ нравлюсь, нежели искать совершества, котораго не найду, и потерять преимущество, коимъ, по собственному Вашему признанію, нынѣ пользуюсь.» Я этого разговора съ Херасковымъ не забуду. Изъ онаго остается вывести слѣдующее заключеніе: что можно быть во всемъ піитомъ, и наскучить всѣмъ, тогда какъ другой, составя для себя оригинальную систему, напишетъ безъ утонченныхъ правилъ, и плѣнитъ самаго искуснаго читателя.

ШИРЯЕВЪ.

22. Книгопродавецъ, молодой, доброй и ко мнѣ весьма усердной. Онъ издавалъ мои сочиненіи третьимъ тисненьемъ, и не пожалѣлъ ничего къ украшенію онаго. Я получилъ за сіи деньги на 1000 р. книгъ, коими снабдилъ Владимирскую Гимназію, въ силу сдѣланнаго мною акта въ ея пользу. Я не могу довольно нахвалиться его готовностью оказывать мнѣ всякія по части его услуги. Онъ охотно печатаетъ всякое мое произведеніе, даетъ мнѣ безъ платы читать разныя книги по моему выбору, и всякой годъ, въ первой день Генваря, даритъ меня Календаремъ наряднымъ, а въ имянины всегда подноситъ какую ни будь книгу. За то и я мимо его ничего своего не издаю, и что публика знаетъ въ моихъ сочиненіяхъ, то вѣрно ей доставлено изъ лавки Господина Ширяева и его трудами.

ШМИДЪ.

23. Московской медикъ. Я безъ ужаса не могу вспомнить этого человѣка. Онъ лѣчилъ меньшую дочь мою, Евгешу, и въ 1

ръ въ Россіи, и скоропемъ въ Петербургѣ, но мнѣ даже не лось и на гробѣ его быть.

ТОЛСТОЙ.

15. Федоръ Матвѣевичъ, родственникъ мой по батюшкѣ и сколько времени близкой къ Екатеринѣ царедворецъ. Во всю знь мою я не находилъ людей пріятнѣйшаго ума, какъ Ржевй (см. лит. Р.) и этотъ Толстой. Онъ имѣлъ остроту необыкновную. О душѣ его разсуждать не могу. Кто знаетъ человѣка, мо духъ, живущій въ немъ? Но объ умѣ судить можно. Онъ ъ наружи, на языкѣ, во взорѣ, въ поступкахъ. Толстой былъ ъ, забавенъ, и когда говаривалъ, надобно было его по цеволѣ ушать; я не испыталъ отъ него ни худа, ни добра, но столь плѣнялся его бесѣдой, что и до сихъ поръ живо его помню, сколько ни встрѣчаю умницъ въ обществѣ, все Ржевскаго и лстого не сыщу.

Матвѣй Федоровичъ Толстой, сынъ его и мнѣ внучатной ать, о! объ этомъ я также помню, но отзываться не могу съ поой. Онъ былъ далекъ отъ отца своего во всемъ, а паче въ умѣ. я съ нимъ были въ молодости хорошіе пріятели. Онъ женился Кутузовой, по ней произошелъ въ чины, и попалъ въ Сенары. До самаго нашествія непріятеля въ Москву мы были между бой хорошо и пріятельски знакомы. Всесожженіе Москвы насъ ссорило. По счастью, мы съ тѣхъ поръ не видались, и онъ въ тербургѣ скоро потомъ умеръ. Разскажу его поступокъ со мной ъ всякаго заключенія, и пусть судятъ, имѣлъ ли я право отнуть его пріязнь, и даже разорвать всякое съ нимъ знакомст-

Какъ угрожалась Москва неминуемымъ своимъ рокомъ, Толой и я, мы жили въ ней и видались почти всякой день. Арміей мандовалъ еще Барклай, и Толстой, струся прежде многихъ, е продавалъ серебро свое за полъ цѣны и собирался оставить скву. Перемѣнились обстоятельства въ арміи Главнокомандуцимъ надъ войскомъ именованъ тесть его, Кутузовъ, и Толой зачалъ тотчасъ фанфаронить, объявилъ мнѣ, что тесть его рно не выдастъ столицы, и что онъ изъ города никуда не ѣдетъ, да и мнѣ совѣтывалъ то же сдѣлать. Я положился на увѣренія, и не предпринималъ ничего, какъ вдругъ Толстой, сказавъ намъ ни слова, потихоньку выѣхалъ изъ Москвы и, къ сказать, выдалъ меня живьемъ слѣпому случаю. По счастью,

я успѣлъ еще собраться, и хотя съ потерей имущества, но на канунѣ Француза себя и семейство спасти отъ крайняго бѣдствія. Огорчился я такимъ обманомъ, но, стараясь все еще въ пользу его обратить мои заключенія, я полагалъ, что онъ не смѣлъ объявить о своемъ отъѣздѣ, дабы не встревожить публики; ибо, зная, что онъ зять Кутузова, всякой могъ малѣйшее его движеніе принимать за правило для себя и нескромно огласить. Такъ размышляя о семъ, я не очень еще досадовалъ на Толстого; но когда послѣ войны, воротясь въ столицу, узналъ, что онъ всѣмъ родственникамъ, кромѣ насъ, о выѣздѣ своемъ перемолвилъ, совѣтуя и имъ собираться, тогда я увидѣлъ лживой его со мной поступокъ, и очень радъ, что уже послѣ того мы съ нимъ не встрѣчались. Кажется, вспоминая объ человѣкѣ по подобному отношенію, всего лучше замолчать и не распространять о немъ никакого разговора. Жена его была пригожа, мила, хорошаго тона, довольно союзна съ первой моей женой, и я ее прозвалъ, по короткости нашей, «внучатное безподобіе.»

БЕХТѢЕВЪ.

16. Алексѣй Алексѣевичъ. Онъ очень мало со мной былъ знакомъ, но по двумъ пріятнымъ случаямъ, во время моего Губернаторства, помѣщается въ настоящемъ алфавитѣ. Жена его и все ихъ общество пріѣжжали однажды ко мнѣ въ городской домъ, и съ крайнимъ снисхожденіемъ сыграли на моемъ театрѣ Русскую комедію: «Школа злословія,» которая доставила мнѣ незабвенное удовольствіе. Я также, съ покойной женой моей, былъ у нихъ на знаменитомъ праздникѣ въ селѣ «Дубкахъ,» гдѣ, кромѣ театра, музыки, фейеверку и балу, къ умноженію тщеславной роскоши, вся зала убрана была фестонами изъ зелени, сквозь которую сіяли разноцвѣтные стаканчики, а вмѣсто кистей коптились ананасы натуральные, дабы показать, въ какомъ изобиліи у нихъ сей плодъ разведенъ былъ. Такой праздникъ долго не забудется. Хотя жена моя пользовалась имъ въ слабомъ состояніи здоровья, но не безъ удовольствія, соразмѣрнаго общему. Потомъ, во время моего вдовства, былъ я приглашенъ въ ту же деревню, и съ новымъ очарованіемъ угощаемъ. Въ честь роскошнымъ хозяевамъ я написалъ стишки, которые, подъ названіемъ: «Дубки» напечатаны въ моихъ сочиненіяхъ, и по онымъ село и владѣльцы остались на всегда въ моей памяти.

ЛИВЕНЪ.

17. День прекрасный въ моей жизни. Я могъ назвать моей вѣстой ту, въ которую былъ влюбленъ, и, получа на то пуб- ное право, при сродникахъ моихъ, въ покояхъ Генеральши Ли- ъ, стану говорить нынѣ о сей женщинѣ, столь памятной мнѣ счастливому началу судьбы моей.

Графиня Шарлота Карловна Ливенъ (нынѣ Статсъ-Дама и валеръ Св. Екатерины), будучи еще простой вдовой Генералъ- ора, вывезена изъ Риги ко Двору при Екатеринѣ и приставле- главной надзирательницей за воспитаніемъ Великихъ Княженъ, ершивъ оное съ желаемымъ успѣхомъ, получила чины, отличія, ные, и все, что нужно для возведенія ея на первую степень енитости между особами своего пола: она и по нынѣ живетъ самомъ Дворцѣ. Я съ ней познакомился тогда еще, какъ слу- ъ въ гвардіи, въ которой сыновья ея были моими товарищами. При помолвкѣ моей на дѣвицѣ Смирной, Государынѣ Маріи доровнѣ угодно было приказать, чтобъ всѣ свиданія мои съ вѣстой были въ покояхъ Госпожи Ливенъ, при ней; и такъ я, бывъ двѣ недѣли женихомъ, безпрестанно почти былъ у нея, и напоминаетъ мнѣ лучшіе дни моей жизни. У нея готовились комнатахъ все приданое моей невѣсты: то она, Ливенша, то я, кой изъ насъ, что ни будь или шилъ, или вязалъ, или кроилъ; ія занятія, какъ ни мелки, никогда не забываются, по причи- отъ которой происходятъ. Тутъ неоднократно видѣли я съ встрѣчать юныхъ наслѣдниковъ Павла, самаго Цесарев- супругу его, удостоивался ихъ приватной бесѣдой, имѣлъ ные знаки ихъ милости. По нынѣ еще живъ въ памяти моей ь отпуска приданаго, въ которой, ужинавши съ невѣстой у енши, были мы оба съ ней предметомъ любезной шутливости ла, приходившаго на насъ взглянуть и потѣшиться общимъ имъ смущеніемъ. Послѣ нашей свадьбы мы сохранили все жное уваженіе къ Генеральшѣ, посѣщали ее, и въ праздники ъ будни, почтительно и за просто. Она всегда принимала насъ ково, и обходилась съ нами добродушно. О всякомъ важномъ ытіи нашего семейства я ее извѣщалъ, и нѣкоторыя письма у меня долго сохранялись. Скоро по отставкѣ моей изъ гвар- я продалъ пристройку мою полковую (такъ назывались на- дома) ея сыновьямъ. По кончинѣ жены я остался съ ней такой же ногѣ знакомства, и всегда былъ принятъ ею благо-

склонно, даже и въ послѣднее нынѣшнее время, по изгнаніи меня изъ Володимера, когда Дворъ былъ въ Москвѣ, я посѣщалъ ее съ дѣтьми моими и второй моей женой. Генеральша ни мало не перемѣнила своего обращенія со мной, которымъ я долженъ быть доволенъ; ибо, не имѣя права на особенныя ея благодѣянія, или подвиги чрезвычайныя въ мою пользу, я и то почитаю диковинкой в нынѣшнемъ вѣкѣ, приносящей ей особенную честь, что она, дойдя до такой высокой степени у Двора, съ удовольствіемъ и безъ надменности, принимала стараго своего знакомца. По всѣмъ сиѣ обстоятельствамъ Госпожа Ливенъ занимать будетъ всегда большое мѣсто въ моихъ воспоминаніяхъ.

НАРЫШКИНА.

18. Авдотья Ивановна, дѣвушка весьма достойная и любезная. Было время въ молодости моей, гдѣ почти ежедневно бывалъ въ ея домѣ и чрезвычайно интересовался въ ней, безъ особеннаго, однако, пристрастія. Она долго была больна, и насилу выздоровѣла. Въ то-то время я бѣжалъ къ родителямъ ея бесѣдовалъ съ ней, пока мать ея, старушка, занималась картами съ своими гостями: они въ нихъ недостатка не имѣли. Долгая разлука подѣйствовала на сіе отношеніе. Оно было коротко, но пріятно, и я вспоминаю о немъ съ удовольствіемъ. Въ сочиненіяхъ моихъ найдутся надгробные стихи, сложенные мной на памятникъ отца ея, которые на оном и вырѣзаны въ деревнѣ, гдѣ онъ похороненъ.

СТРОГАНОВЪ.

19. Графъ Александръ Сергѣевичъ, двоюродной братъ матери моей, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ перваго класса. Такъ какъ они оба съ женой своей въ разномъ видѣ имѣютъ право на нѣсколько строкъ въ семъ Календарѣ, но при томъ жили розно, и розно скончались оба, то и я буду говорить о нихъ не вообще, а о каждомъ лицѣ особо, и помѣщу здѣсь Графа одного.

Графъ былъ человѣкъ доброй, по разуму сего слова въ нынѣшнемъ вѣкѣ, не дѣлалъ зла, но не умѣлъ и добра сдѣлать иначе, какъ по сильному на себя вліянію и крайнему домогательству. Онъ такъ былъ слабъ въ характерѣ, что не смѣлъ ничего отказать, но никогда бы не хватился самъ собственнымъ своимъ побужденіемъ ни дать, ни помочь, ни услужить. Для тѣхъ, кои хотѣли пользоватся его бл одѣяніями, надлежало быть безпрестанно

ı немъ и докучать просьбами, и онъ готовъ былъ все отдать, отлучись на день за сто верстъ, и онъ забылъ. Сіе свойство я самъ имѣлъ случай испытать. Онъ меня принималъ очень ково, по тому что меня любила и отличала Madame la Villeaux res,» о которой говорено въ другомъ мѣстѣ. Домъ ея была его риткой, и онъ не смѣлъ ей ни въ чемъ противорѣчить. Видя, старуха меня отличаетъ, и онъ обходился со мной прекрасно. да я женился, онъ меня возилъ, въ качествѣ отца посаженнаго, города на Каменной Островъ, къ вѣнцу, въ парадѣ, и принялъ томъ случаѣ искреннее участіе, по тому что я вѣнчался у Дво- дарилъ жену мою и далъ большой пиръ. Это все еще было кное по родству и по старинным обычаямъ. Но вотъ гдѣ лись особенныя его къ намъ милости. Лѣтомъ онъ живалъ дачѣ близъ города. Жена тамъ захотѣла провести хорошее вре- ода, и просила у него помѣщенія. Онъ отвелъ намъ особен- флигель, и полюбилъ насъ. Всякій день мы были вмѣстѣ, и такъ къ намъ привыкъ, что не могъ разстаться. Жена моя нила его по Воскресеньямъ давать публичныя гулянья: онъ асился, весь городъ сталъ къ нему съѣзжаться, потомъ яви- пѣсенники, шатры, подъ коими всякой сбродъ иностранной одилъ плясать: роговая музыка, площадочныя катанья, маленъ театры, словомъ, дача сія сдѣлалась мѣстомъ очаровательнымъ! цѣлое лѣто тамъ провели съ большимъ удовольствіемъ. Все по милости жены моей, которая пристала къ нему безпре- но. «Mais, mon oncle, faites nous danser: donnez nous une fête!» дной Графъ хочетъ, или нѣтъ, но дѣлаетъ, чего отъ него ютъ. Во время моего похода жена также цѣлое лѣто прове- него на той же дачѣ, и онъ угождалъ ей всячески. Прись намъ ѣхать въ Пензу, на воеводство: онъ насъ совсѣмъ за- ь, бросилъ и ни въ какомъ случаѣ жизни моей я не видалъ него послѣ ни малѣйшаго вниманія. И это называлось въ наше я: «Добрый человѣкъ!!» По зимамъ, въ городскомъ его домѣ, да бывали театры: жена и я, мы его непремѣнные актеры. , въ первый разъ она отважилась сыграть Нину, и плѣнила городъ игрой. Изъ всѣхъ охотницъ, кои послѣ ея являлись цену въ той же роли, ни одна, вѣря молвѣ всей публики, такъ но ея не сыграла, какъ «Евгенія,» по чему съ тѣхъ поръ и на- лась, для отличія отъ прочихъ Княгинь Долгорукихъ, «la Prin- se Nina.» Мы много разыгрывали въ домѣ Графскомъ пѣсенъ и вербовъ, и вообще, во время молодости нашей, провели большую

часть оной въ его сообществѣ найпріятнѣйшимъ образомъ. Тѣмъ только онъ и будетъ жить долго въ памяти моей. Впрочемъ, онъ могъ иногда оказывать намъ услуги гораздо существеннѣе театральныхъ забавъ, но мы стыдились ихъ домагаться, а онъ никогда не догадывался быть кстати полезенъ.

СТРОГАНОВА.

20. Графиня Катерина Петровна, супруга того, о комъ говорено выше сего. Женщина характера высокаго и отмѣнно любезная. Бесѣда ея имѣла что-то особенно заманчивое, одарена многими предестями природы, умна, мила, пріятна: она обогатила себя въ продолжительномъ путешествіи съ мужемъ своимъ еще въ чужихъ краяхъ, особенно въ Парижѣ, многими познаніями. Тамъ она безпрестанно была въ сообществѣ Мармонтеля, Вольтера и прочихъ философовъ. По пріѣздѣ въ Россію, несчастная страсть къ фавориту Екатерины, Корсаку, была причиной всѣхъ ея злоключеній: она разошлась съ мужемъ, Екатерина удалила отъ себя своего любимца, и Графиня, прижившись съ нимъ нѣсколько дѣтей, принуждена была основать свой домъ и жительство въ Москвѣ, внѣ большаго свѣта и въ строгомъ уединеніи домашнемъ. Къ сему найпаче привели ее недуги тѣлесные. Она лишилась употребленія ногъ и не могла нѣсколько лѣтъ ходить, и до самой кончины ѣздила по комнатамъ въ коляскѣ. Такой сильной припадокъ болѣзни не отнялъ у нея веселости природной. Она любила театръ, искуства, поэзію, художества, съ такимъ же огнемъ въ 70 лѣтъ, какъ и въ молодости. Я съ ней познакомился тогда, какъ ужь разговоръ пріязни становился ей дороже, и пользовался въ разныхъ случаяхъ ея довѣренностью. Она говаривала со мной о всѣхъ своихъ слабостяхъ прошедшихъ съ раскаяньемъ и соболѣзнованьемъ сердечнымъ, но такъ была далеко увлечена, что не могла уже ни какъ поправить участи своей. Пользуясь хорошимъ достаткомъ, она имѣла свою пріятную подмосковную для лѣта, а зимой доставляла себѣ въ городѣ всѣ возможныя удовольствія, которыя доставляются деньгами. У нея въ домѣ я по временамъ слыхалъ разныхъ виртуозовъ, отличныхъ театральныхъ пѣвцовъ, и она до крайности любила словесность, найпаче Французскую; ибо привыкла къ тому нарѣчью болѣе, нежели къ своему природному. Я любилъ дѣлить съ ней вечера въ небольшой кругосклѣ, изъ пяти, шести, человѣкъ составленной, между коими

всегда разговоръ свободный и острыя шутки безъ яду. Въ
мирѣ и въ прочихъ моихъ отлучкахъ я получалъ иногда
ея дружескія письма. Въ царство Павлово я имѣлъ случай
ь рѣзкую черту твердаго ея характера. Она, собравшись ѣхать
ь Питеръ въ Нарву, къ славному лѣкарю лѣчиться; съ ней
и любовникъ ея, Корсаковъ. Не доѣзжая заставы, велѣно
правиться въ Саратовъ, и запрещено въѣзжать въ столицу.
брося свое врачеваніе, поѣхала съ нимъ; назадъ, воротяся
скву, едва не рѣшилась проводить его даже до Саратова,
ъ не уговорили ее спасти себя отъ столь явнаго соблаз
ть малодушествовалъ и почти плакалъ, и она укрѣпляла его
носила сіе искушеніе съ стоическою твердостью. Я былъ свя
дѣтель, прожившій до самаго отъѣзда Корсакова двое сут
выходно у нихъ. Скоро прошла сія туча, и онъ воротил
Графинѣ въ Москву. Въ послѣднее время жизни ея, я ни
къ пріятно не проводилъ вечеровъ своихъ, какъ съ ея особ
ѣ. Не смотря на старость и болѣзненное ея состояніе, она
была весела, затѣйлива, что не хотѣлось съ ней разстаться.
юръ всегда острый, замысловатый. Архивъ анекдотовъ дол
ныхъ. За недѣлю уже до кончины ея я сидѣлъ у ея поста
она бесѣдовала о вѣкѣ Людовика XIV съ такой свѣжей па
, какъ будто она была при немъ дѣйствующимъ лицомъ, о
нихъ талантахъ и геніяхъ того времени. Я удивлялся жа
восторгу, съ какимъ слабое сіе тѣло произносило все то,
салось до чувства сердца и до высокихъ идей ума необык
наго. Конецъ ея былъ самой Христіянской. Она прибѣгла
ымъ Таинствамъ Вѣры, коихъ никогда не чуждалась, и съ та
мужественнымъ присутствіемъ духа встрѣтила смерть, какого
пожелать и при самыхъ строгихъ добродѣтеляхъ. О! я ни
не забуду сей пріятной женщины. Съ смертью ея я поте
удовольствіе бесѣды, и никто не можетъ мнѣ заплѣнить ея
ства.

ХЕРАСКОВЪ.

Михаилъ Матѳѣевичъ. Мужъ, исполненный благихъ свойствъ
богатенный познаніями. Несторъ нашего Парнаса, един
ый создатель Россійской Эпопеи, въ которой не было и
ему совмѣстника. Онъ былъ Куратором Университета. Я
время обучался въ оном, и пользовался его благоволе
Помню до нынѣ одинъ краткій разговоръ мой съ нимъ о

ковной. Я пріѣзжалъ къ нему на поклонъ въ Очаковъ, подмосковную, въ которой онъ провождалъ время у сродниковъ своихъ, Трубецкихъ. Тогда мои стихи начинали печататься въ періодическихъ журналахъ, и одна книга уже вышла въ публику. Онъ сталъ о ней разсуждать со мной, и давалъ мнѣ полезныя наставленія, ра критиковалъ всѣ мои труды; говоря, что у меня есть талантъ, что я не прилежу, худо вырабатываю свои произведенія, не наблюдаю правилъ просодіи, словомъ; выслушалъ я цѣлую лекціи послѣ которой вдругъ и въ свободномъ порывѣ духа, съ улыбкою проническою, какъ будто надъ самимъ собой, произнесъ сей философъ: «При всѣхъ, однако, сихъ недостаткахъ, признаюсь, что люблю васъ читать, и самыя бездѣлки мнѣ нравятся.» Отвѣтъ мой былъ рѣзокъ: «О! естьли это такъ, Милостивой Государь, то я поправиться не хочу. Мнѣ больше чести быть такимъ, какимъ Вамъ нравлюсь, нежели искать совершенства, котораго не найду, потерять преимущество, коимъ, по собственному Вашему признанію, нынѣ пользуюсь.» Я этого разговора съ Херасковымъ не забуду. Изъ онаго остается вывести слѣдующее заключеніе: что можно быть во всемъ піитомъ, и наскучить всѣмъ, тогда какъ другой, составя для себя оригинальную систему, напишетъ безъ утонченныхъ правилъ, и плѣнитъ самаго искуснаго читателя.

ШИРЯЕВЪ.

22. Книгопродавецъ, молодой, доброй и ко мнѣ весьма усердной. Онъ издавалъ мои сочиненія третьимъ тисненьемъ, и не пожалѣлъ ничего къ украшенію онаго. Я получилъ за сіи день на 1000 р. книгъ, коими снабдилъ Владимирскую Гимназію, въ силу сдѣланнаго мною акта въ ея пользу. Я не могу довольно нахвалиться его готовностью оказывать мнѣ всякія по части его услуги. Онъ охотно печатаетъ всякое мое произведеніе, даетъ мнѣ безъ платы читать разныя книги по моему выбору, и всякой годъ, въ первой день Генваря, даритъ меня Календаремъ нарядным, а въ имянины всегда подноситъ какую ни будь книгу. За то и я мимо его ничего своего не издаю, и что публика знаетъ въ моихъ сочиненіяхъ, то вѣрно ей доставлено изъ лавки Господина Ширяева и его трудами.

ШМИДЪ.

23. Московской медикъ. Я безъ ужаса не могу вспомнить этого человѣка. Онъ лѣчилъ меньшую дочь мою, Евгешу, и въ

дней и ея лишился. Не стану его осуждать, какъ Доктора; ибо, не зная Медицины, безразсуднымъ бы сдѣлался, когда бы сталъ критиковать его врачеваніе. Пусть объ этомъ судятъ люди его ремесла. Но благонравіе и кротость суть качества общія всему человѣческому роду, имъ никто не обучался въ школѣ, а всякой приноситъ ихъ въ своей природѣ. У него, конечно, сердце чугунное. Онъ лѣчилъ дочь мою безъ всякаго сожалѣнія объ ней, зная ей было только 19 лѣтъ, и въ этомъ возрастѣ умирать не опасно. До сихъ поръ, да и во всю жизнь мою, я не вспомню безъ сотрясенія во всѣхъ нервахъ той ужасной минуты, въ которую онъ произнесъ послѣдній свой приговоръ, и сообщилъ всѣмъ намъ, что ее спасти нельзя. Онъ это исполнилъ такъ холодно, сурово, какъ будто рѣчь шла о затравленномъ зайцѣ, да и о томъ охотникъ сталъ бы говорить съ большимъ жаромъ. О! дай Богъ никогда не впадать въ руки такого грубаго врача, каковъ Шмицъ. Дай Богъ не имѣть съ нимъ ни свиданья, ни дѣла! Вотъ человѣкъ, съ которымъ, признаюсь, не хотѣлъ бы я, по выраженію одного Германскаго Профессора, ни хлѣба переломить, ни рюмки вина выпить вмѣстѣ.

БЕНКЕНДОРФЪ.

24. Ермолай Ивановичъ. Смотритель Гатчинскаго замка, человѣкъ маленькаго росту, отставной Маіоръ, извѣстной только по тому, что одна изъ родственницъ его и той же фамиліи была ближайшей пріятельницей Великой Княгини Маріи Феодоровны. Этотъ деверь ея женатъ былъ на претолстой и высокаго росту Нѣмкѣ, которая умѣла хорошо готовить всякія картофельныя приправы, и едва ли знала что ни будь другое. Съ сими двумя супругами мнѣ довелось однажды въ жизнь мою, и когда мнѣ было только 20 лѣтъ, провести изъ минуты въ минуту цѣлую недѣлю какъ бы въ заточеніи. Вотъ что подало тому поводъ: Государыня готовила сюрпризу своему супругу, къ дню его рожденія: она состояла въ театральномъ зрѣлищѣ. Придворные Господа хотѣли сыграть Французскую піесу. Выборъ палъ на драму: «L'honnête Criminel» (Честной преступникъ). Тутъ есть роль престарѣлаго отца: никому изъ франтовъ она не нравилась. Въ городѣ уже твердили тогда о моей способности представлять такія роли. Государыня благоволила приказать сдѣлать мнѣ предложеніе. Взялся за это Графъ Чернышовъ: дошло до свѣдѣнія Принцесы Барятинской (см. лит. Б.): она уговорила меня на это со-

гласиться и ѣхать въ Гатчину. Я собрался и отправился. Но такъ какъ у Двора и безъ театра бываютъ комедіи въ обыкновенной общежитіи, то, дабы Великой Князь прежде времени не свѣдалъ о затѣянномъ зрѣлищѣ, хотя, конечно, онъ объ немъ уже зналъ, и только для того притался, чтобъ не разстроить удовольствія внезапности, приготовляемой ему его супругой, велѣно было мнѣ не показываться нигдѣ и никому, кромѣ репетиціи, которыя дѣлались послѣ ужина, когда всѣ расходились будто бы спать, и мнѣ назначено въ помощь у помянутаго Ермолая Бенкендорфа. И такъ я тутъ выжилъ цѣлую недѣлю въ отчаянной скукѣ, питался за трапезой Госпожина Бенкендорфа картофелемъ съ масломъ, и въ сумерки имѣлъ свободу, когда всѣ соберутся въ покои, гулять по саду, какъ школьникъ для рекреаціи. Около полуночи выпускали меня на репетицію, и тутъ я видался со всѣми придворными госпожами. Признаюсь, что такой родъ жизни казался мнѣ великимъ постнымъ искушеніемъ, и я обрадовался наконецъ представленію нашей драмы, какъ высокоторжественному празднику. До сихъ поръ помню, еще ту комнату, въ которой училъ свою роль по цѣлымъ суткамъ, тотъ картофель, которымъ кормился, и ту, въ сажени длины, ужасную Нѣмку, которая меня онымъ потчивала. Это было Чистилище, изъ котораго я выскочилъ прямо въ волшебной рай.

МАЛЬЦОВА.

25. Анна Сергѣевна, урожденная Княжна Мещерская, милая и достойная женщина. Мужъ ея былъ со мной знакомъ по публикѣ, имѣя огромные стеклянные заводы въ Владимірской Губерніи; сдѣлался хорошимъ мнѣ пріятелемъ, когда я правилъ ими, постоянно остался такимъ, даже и тогда, какъ я ему ни на какую услугу не былъ нуженъ, что заслуживаетъ особеннаго замѣчанія въ нынѣшнее время. По близкому сосѣдству нашихъ домовъ въ Москвѣ, мы часто посѣщали другъ друга, и Анна Сергѣевна въ одномъ случаѣ такую оказала намъ услугу, которой не отъ всякаго новомоднаго друга дождешься. Мы за нея обязаны на всегда ей быть благодарными. Многіе почитаютъ благодѣяніемъ и одолженіемъ отъ ближняго только то, что приноситъ имъ корысть, денежную, или какую нибудь суетную почесть. Я со всѣмъ иначе думаю, и нахожу, что благонамѣренной и дружеской поступокъ, даже безуспѣшной, но показывающій внутреннее расположеніе сердца, гораздо дороже куши золота и всякой по-

і ленты. Таковъ былъ подвигъ Анны Сергѣевны. Мнѣ пріят
лѣсь, наруша скромность, выставить его къ общему свѣдѣнію;
ть вѣрно никто не слыхивалъ. Анна Сергѣевна не искала
тщеславиться. Вотъ въ чемъ дѣло: Меньшей сынъ моей жены
нъ, служа нѣсколько лѣтъ Унтеръ-Офицеромъ въ армейскомъ
у, долго не могъ выбиться въ Офицеры, частью отъ своихъ соб
ныхъ шалостей, а больше отъ холодности начальниковъ; ибо
видитъ, что при протекціи, не только шалуны, но и зани
пострѣлы, попадаютъ въ важные чины. Жена моя часто го
ла при Аннѣ Сергѣевнѣ о сей неудачѣ, и та раздѣляла ея
корбіе. Во время открытія монумента Князя Пожарскаго въ
нѣ, Госпожа Мальцова вздумала воспользоваться сходствомъ
и моего пасынка съ героемъ и, не сказавъ о томъ ни слова
моей, употребила всякое стараніе къ тому, чтобъ возбудить
оргъ въ особахъ военнаго званія, приближенныхъ къ Госу
, и въ честь какъ бы Великому сподвижнику, произвесть въ
церы молодаго человѣка, носящаго его имя, и тѣмъ какъ бы
ить уваженіе къ праху его. Это не удалось. Государь не соизво
, по тому что онъ, хотя носилъ одно имя, но не происходилъ
ю отъ того, кого прославляла Россія. Тѣмъ не меньше, одна
кь, Анна Сергѣевна сдѣлала все, что отъ нея могло зависѣть
тѣшенію жены моей. Мы свѣдали о семъ не отъ нея, но она,
хорошія связи у Двора, такъ быстро и дѣятельно хлопотала,
даже записка подана была Государю о производствѣ пасын
оего предъ отъѣздомъ его изъ Москвы, въ самой тотъ день,
а монументъ открывался. Что можетъ быть трогательнѣе та
нѣжнаго и благороднаго поступка, котораго цѣна усили
ся мрачностью и потаеннымъ ходатайствомъ? О! гдѣ бы я ни
ь, я, конечно, безъ умиленія сердечнаго не вспомню ни имяни
ы Сергѣевны, ни великодушнаго ея поступка.

ОПОЧИНИНА.

26. Катерина Николаевна. Нынѣ жена Сенатора Нарышкина.
ея, зажиточная и тщеславная женщина, старалась ей дать
учшее модное воспитаніе, въ чемъ и успѣла. Дѣвушка хоро
говорила по Французски, знала музыку, пѣла пріятно, танцо
съ искуствомъ и играла удачно разныя роли на театрѣ. Сло
, эта дѣвушка совершенно приготовлена была для свѣта, а
томъ натура одарила и главными своими преимуществами,

умомъ и пригожествомъ. Она зачала рано выѣзжать въ публику, лѣтъ 15-ти, я сталъ ее знать, и такъ какъ мать ея охотно принимала къ себѣ молодежь фамильную, то и я старался быть вѣжливъ въ домѣ ея, въ чемъ и успѣлъ. Побывавши у нея раза съ два, я ей какъ-то полюбился и сдѣлался по времени такъ коротокъ, что участвовалъ во всѣхъ ихъ пирахъ, даже и въ отборныхъ обществахъ. Начались театры, балы. Я готовъ былъ всячески забавляться: молодому человѣку рѣдко такое обращеніе сходитъ съ рукъ безъ послѣдствій. Я скоро влюбился въ Катерину Николаевну, и дѣйствительно зачалъ помышлять о соединеніи судьбы своей съ нею. Мать ея казалась на это очень наклонной; ибо, по суетному ея тщеславію, она высоко цѣнила удовольствіе видѣть дочь свою Княгиней. Дѣвушка, будучи сама молода и рѣзва, а и хоть не пригожъ, да затѣйливъ и пылокъ, мы скоро поняли другъ друга, и естьли бъ отецъ мой не имѣлъ какого-то непреодолимаго отвращенія къ этому союзу, то бы тотчасъ приступилъ къ рѣшительнымъ переговорамъ. Провидѣніе иначе расположило и ея и моей участью: служба заставила меня ѣхать въ Питеръ. Тамъ, завербованъ будучи ко Двору въ актеры, я сильнѣе еще влюбился въ Смирную, на которой женясь, пріѣхалъ въ Москву въ отпускъ въ то самое время, какъ Опочинина помолвлена была уже за Петра Петровича Нарышкина, моего пріятеля и сверстника въ лѣтахъ. Сіи событія въ обоихъ семействахъ не прекратили нашего знакомства. Я также ѣздилъ къ Опочининой, какъ и прежде, старая страсть возобновилась и, будучи въ отставкѣ Бригадиромъ, живучи праздно въ Москвѣ, я безпрестанно посѣщалъ Опочинину. Дочь ея всегда ѣжжала къ ней на вечеръ. Мужъ ея тогда посѣщалъ Клобы и мужскія собранія, а я, просиживая одинъ съ его тещей, часовъ до 3 ночи, увлекался до того моимъ пристрастіемъ къ Нарышкиной, что жена моя зачала питать безпокойныя подозрѣнія, которыя дѣйствовали на благосостояніе нашего семейства. Я чрезвычайно наконецъ былъ влюбленъ въ Нарышкину, и готовъ былъ даже удалиться отъ всѣхъ своихъ обязанностей, для того только, чтобъ уловить взоръ ея, услышать изъ устъ ея пѣсенку и просидѣть съ нею, хотя молча, цѣлыя сутки. Такая страсть явно угрожала опасностью семейному нашему счастью. Жена моя, женщина несравненная, увидала ясно, что одинъ способъ спасти сердце мое есть удалить меня изъ Москвы. Она въ этомъ успѣла весьма нечаянно, и своими убѣжденіями, совѣтами, общими силами, съ отцомъ моимъ, который чрезвычайно

любилъ ее, произвела, что я искалъ мѣста въ Статской службѣ и, надѣясь опредѣлиться въ Москвѣ, попалъ въ Пензу. Надобно было разстаться съ Нарышкиной: я уѣхалъ, и страсть погасла. Потомъ, бывая въ Москвѣ, и наконецъ сдѣлавшись снова ея обывателемъ, я остался другомъ въ домѣ Нарышкиной, но уже это было не опасно. Я и понынѣ преданъ Катеринѣ Николаевнѣ, по воспоминаніямъ прошедшаго, но безъ прежняго пристрастія. Говоря о ней, признаться долженъ, что изъ всѣхъ женщинъ, которыя сердце мое плѣняли, ни одна такъ соблазнительно не очаровывала его, какъ Опочинина, ни въ одну я до такого безумія не влюблялся, и даже долго, очень долго, не смѣлъ быть увѣренъ, что она не сдѣлаетъ изъ меня всего, что захочетъ. Ей стоило только принять на себя маленькой трудъ, и я такъ рабомѣпно повиновался ей, что всегда могъ бы снова въ нее, и очень горячо, влюбиться. Пусть меня увѣрятъ послѣ того, что человѣкъ одинъ только разъ въ жизни можетъ любить! Я испыталъ неоднократно противное. Память тѣхъ минутъ, часовъ, и даже цѣлыхъ дней, которые я препровождалъ съ Нарышкиной, никогда не изгладятся въ умѣ моемъ. Я всегда съ живымъ удовольствіемъ вспомню мое къ ней отношеніе, нашу взаимность, ея довѣренность ко мнѣ въ ея несчастіи (ибо она была подвержена нѣкогда самому жестокому бѣдствію во время проказъ ея мужа), и мою горячую любовь къ ней, готовую на всякое пожертвованіе. О! какъ сильно и хитро она управляла моей душой! Какъ она мастерски меня соблазняла пустяками, ни чѣмъ, однимъ словомъ, взглядомъ, и я былъ у ногъ ея. Ни одна женщина, можетъ быть, легкимъ и неосторожнымъ поведеніемъ не заслуживала болѣе ревности какъ она, но я не смѣлъ, хотя и имѣлъ причины, ее ни къ кому ревновать. Она такъ умѣла хорошо располагать своими часами, что тѣ, которые я дѣлилъ съ нею, точно принадлежали мнѣ и ничѣмъ не были возмущаемы. Никогда не забуду очень забавнаго случая. Я ѣхалъ къ ней въ такое время, въ которое она сама назначила свиданье въ другомъ домѣ. Наши кареты встрѣтились и, прежде чѣмъ мы закричали: «Стой!» люди наши сами остановились, не зная, по постоянной нашей привычкѣ видѣться всякой день, она ли для меня воротится домой, или я ворочусь, чтобъ выбрать другой часъ, для моего посѣщенія. При всемъ томъ я такъ покойно любилъ, что никакое подозрѣніе не волновало души моей. Всякая ли женщина умѣетъ такъ удачно обольстить и приковать своего узника? Я уже старъ теперь и, конечно, въ Нарышкину не вло-

блен, но без восторгов не могу вспоминать того времени, в которое она владела всеми моими чувствами и учила меня находить блаженство в обманах страсти. В сочинениях моих найдутся два приветствия, написанныя мною ей, по случаю ея отъезда в Киев. Ей же принадлежат стихи под названием. Желания, и многия песни, которыя я писал, будучи воспламенен ей. Одна она, решительно скажу, одна могла быть опасна для безподобной моей Евгении, и жена моя, во всё 17 лет нашего супружества, ни к одной женщине, кроме Нарышкиной, меня не ревновала, по тому что, будучи сметлива и прозорлива, она тотчас увидела, что Нарышкина мастерски управляет средством обольщения, и кокетство ея тем страшнее было, что его заметить было трудно. Отдадим сию последнюю похвалу женщине, которая уже отыграла роль свою в свете, и теперь, удалившись от него в строгое семейное уединение, может только требовать приязни, в чем я ей не откажу до последних дней моих.

НАРЫШКИНЪ.

27. Петр Петрович. Брат родной Княгини Куракиной, с которой я до ныне в дружеском отношении (см. л. К.), и с ним я также давно знаком и друженъ. Первое наше свидание было в манеже, в котором мы учились ездить верхом. Учителя наши были знакомы, и нас между собою познакомили; с тех пор, мы навсегда остались приятелями. Все случаи нашей жизни взаимно к тому способствовали. Он служил в гварди и попал ко Двору. Я также служил в гварди и вертелся у Двора. Это укоренило приязнь между нами; оба мы по времени разными путями попали в гражданскую службу, он жил всегда в Москве, и я по большой части также. В одно и то же почти время мы с ним женились, я на Смирной; он на второй жене своей, Опочининой, овдовевши очень скоро от Салтыковой, которая за ним была в первом браке. Родство его и мое было между собою в сватовстве, и мы почти те же дома посещали. Он родился в том же годе, как и я, в 64-м; нами только позже меня; следовательно, все нас делало ровесниками и товарищами, и к тому сколько разных происшествий укрепляли нашу связь! Опочинина, на которой он женился, была долго предметом моей склонности, и я имел намерение сам на ней свататься, но судьба иначе распорядилась: совместничество не разстроило нашей приязни; напротив, я сделался другом

а и жены. Здѣсь ограничу себя разсказомъ собственныхъ мо-
къ нему отношеній. Я долго жилъ въ Пензѣ, но это не осту-
Нарышкина ко мнѣ: онъ въ то время, предавшись несча-
й слабости, былъ выведенъ изъ обыкновеннаго своего доло-
ı, и ни съ кѣмъ не знался, кромѣ ханжей да пьяныхъ Поповъ,
ые совсѣмъ было его погубили. Въ такой развратной жиз-
ъ все свое имѣніе разстроилъ, лишился важнаго состоянія
ратясь, такъ сказать, въ тягость всему своему семейству, опа-
ался, но поздно; ибо никогда не могъ воротить своего имѣ-
ı остался бѣденъ на вѣки. Живучи въ домѣ тещи своей,
:одержался ею, при помощи малаго своего жалованья, полу-
го отъ Сената, гдѣ онъ числился, имѣя чинъ Камергера, за
ь-Прокурорскимъ столомъ. Несчастія сдѣлали его благораз-
мъ. Онъ пересталъ пить, обратился къ трезвой жизни, но
ъ общество попасть и стать на первую ногу не могъ. Всѣ
его удалились и, ему самому дико было съ первыми зна-
вами большаго свѣта сблизиться. Я одинъ остался у него изъ
ихъ его пріятелей, и постоянно его любя, никогда не раз-
ъ съ нимъ связи. Будучи въ Володимерѣ, велъ съ нимъ дру-
ую переписку: онъ уже тогда былъ Сенаторъ. Знакомство
:ороткое съ сестрой его усилило нашу взаимную пріязнь, и
оказывалъ мнѣ всевозможныя услуги, въ то время, какъ я
ою очередь гонимъ былъ фортуной. Изъ всѣхъ доказательствъ
:ружескаго расположенія ко мнѣ, какія я въ памяти моей
ıть могу, нѣтъ важнѣе испытаннаго мною во время моего
тва. Я тогда тотчасъ, по кончинѣ жены моей, привезенъ въ
подмосковную, Никольское, и онъ, какъ скоро свѣдалъ, что
ъ, одинъ изъ всѣхъ моихъ родственниковъ и знакомыхъ
:акалъ меня навѣстить. Этой жертвы, этого посѣщенія, я вѣч-
: забуду, и какъ бы, по превратности времяни, Нарышкинъ
ною ни перемѣнился, ежели это должно быть, чего я, однако
не ожидаю, по тому что мы оба состарѣлись, я вѣчно оста-
ему другомъ, и никогда не откажусь ни отъ какой услуги,
ı бъ встрѣтился мнѣ когда счастливой случай Указать ему
. Мы до сихъ поръ дружны ненарушимо, ничто не мѣ-
ь нашего расположенія, и онъ во всѣхъ моихъ обстоятель-
ъ участвуетъ также искренно, какъ я въ его. Признаться
но, однако жъ, что, по нѣкоторымъ кореннымъ недостаткамъ
ихъ общихъ характеровъ, много содѣйствуетъ къ сохраненію
й связи въ одинокой силѣ чрезвычайное о томъ стараніе

сестры его, которая, любя брата по естеству, а меня по склонности свободной, крѣпитъ нашъ союзъ всѣми, зависящими отъ нея средствами, пользуясь къ тому неограниченнымъ ея вліяніемъ на поступки брата своего противъ меня, и на мои, во отношеніи къ нему. Но какъ бы то ни было, Нарышкинъ и я, мы можемъ назваться друзьями и будемъ, кажется, ими во всю нашу жизнь.

НИКОЛЕВА.

28. Не знаю ни имяни, ни отечества, не видывалъ ее съ роду въ глаза. Знаю только то, что она Орловская помѣщица, и гдѣ теперь жива, или умерла, не вѣдаю. Какъ же она сюда попала! По самому странному случаю. Я одолженъ этимъ знакомствомъ, письменнымъ только, а не инымъ, моей поэзіи. Госпожа Николаева полюбила мои стихи послѣ 1-го изданія оныхъ, что было довольно давно, слѣдовательно, во время и ея и моей молодости, изволила написать ко мнѣ посланіе въ стихахъ, въ которомъ чрезвычайно меня расхвалила. Оно было напечатано въ: «Вѣстникѣ Европы.» Къ удивленію моему, прочелъ я нечаянно этотъ панегирикъ, выпущенной подъ знаменіемъ анонима. Долго не зналъ, какъ мнѣ поступить съ такимъ подаркомъ, рѣшился наконецъ на стихи отвѣчать стихами, не зная ни кому, ни куда ихъ адресовать. Видя однако, что стихи писаны женщиной, сочинилъ ей свое, привѣтствіе, поблагодарилъ за похвалу моей книги и, стараясь выпытать, съ кѣмъ я вхожу въ переписку, какъ поэтъ, изъявилъ горячее желаніе лично ее видѣть, ознакомиться съ ней, изустно ее благодарить, словомъ, повергнуться къ стопамъ новой этой Сафо. Разумѣется, что восторгъ не пощадилъ выраженій и что все, льстивое для самолюбія женщины-сочинителя, тутъ обильно было пролито изъ разгоряченнаго моего воображенія. Намѣреніе мое увѣнчалось успѣхомъ. Я свои стихи также напечаталъ въ: «Вѣстникѣ Европы.» По нѣкоторомъ и очень скоромъ времяни, Госпожа Николева написала ко мнѣ отвѣтъ въ прозѣ, прямо по почтѣ и, рекомендуя благодаря въ немъ за мою взаимность, именовала себя настоящимъ своимъ имянемъ а потомъ, принимая, какъ говорится, на чистыя деньги всѣ мои привѣтливости, приглашала меня въ Орловскую деревню, для начала между нами знакомства. Я тогда служилъ въ Соляной Конторѣ, и не имѣлъ никакой надобности отлучаться и проситься въ отпускъ только для свиданія съ дамой, которую не все не зналъ. Путешествовать, взадъ и впередъ до 800 верстъ

показалось мнѣ дѣломъ слишкомъ страннымъ, и необыкновеннымъ. Я долго колебался, что предпринять, и рѣшился остаться дома, оставя сіе новое письмо безъ отвѣта. Съ тѣхъ поръ я объ ней ничего не слыхалъ и ни слова не получалъ. Такъ началось и кончилось наше знакомство. Оно въ одномъ родѣ съ такимъ же, которое я гораздо позже завелъ, и все таки въ Орлѣ, съ Госпожей Болотниковой (см. лит. Б.), и до нынѣ, вотъ уже два года, поддерживается постоянной перепиской. Посланіе мое къ Госпожѣ Николевой напечатано въ моихъ сочиненіяхъ 2-го и 3-го изданія подъ названіемъ: «Незнакомой въ Уѣздѣ.» Такъ какъ я писалъ стихи не по иному какому побужденію, какъ чтобъ нравиться женскому полу, ибо я во вселенной ни чѣмъ, кромѣ его, не плѣнялся, то подобныя пріобрѣтенія были для меня очень лестны, и я съ признательностію вспомню всегда имя Госпожи Николевой.

ИЛЬИНЪ.

29. Василій Ѳедоровичъ! Генералъ-Маіоръ Артиллерійской, другъ и наперсникъ Графа Аракчеева, человѣкъ самой для меня ненавистной. Онъ хотѣлъ, не знавши меня, сдѣлатся моимъ злодѣемъ, и успѣлъ въ томъ совершенно. Во время послѣднихъ и сильныхъ моихъ невзгодъ въ Губернаторскомъ званіи, ему поручено было отъ Государя изслѣдовать мое управленіе по доносу Вицъ-Губернатора (см. Дюнандъ). Я не знаю, чего онъ не выискивалъ, чтобъ погубить меня. Слѣдствіе его обратилось въ настоящую инквизицію. Не могъ онъ найти на мнѣ никакихъ ужасныхъ пятенъ, но все, въ чемъ, какъ человѣкъ, по неосмотрительности могъ быть обвиняемъ не за свои, а за подчиненныхъ моихъ, поступки, онъ все представилъ въ самыхъ черныхъ краскахъ Государю, и былъ главнымъ виновникомъ моей безвременной и уничижительной отставки. Желалъ бы забыть объ немъ, но ни какъ не могу, а проспть его, послѣ всего того зла, какое онъ сдѣлалъ мнѣ, чувствую, что никакой Христіанской героизмъ не сотворитъ меня способнымъ. Довольно сказано, чтобъ показать читателю, сколь омерзительна мнѣ память его.

ДОЛГОРУКОЙ.

30. Имѣя честь принадлежать сему знаменитому роду, столь прославленному въ лѣтописяхъ нашего Государства, весьма естественно, что я, отъ рожденья моего до нынѣ, ни съ кѣмъ не былъ такъ часто въ различныхъ отношеніяхъ, какъ съ членами онаго и однофамильцами своими. Всѣ они болѣе, или менѣе, были со

мной въ связи, или по родству, или по пріязни, или, по край мѣрѣ, по короткому знакомству. Говорить о каждомъ Долгорук было бы не къ мѣсту. Я посвятилъ сей трудъ однимъ чувств ніямъ сердца и, слѣдовательно, упомяну о тѣхъ только Князь Долгорукихъ, кои мнѣ благодѣтельствовали, кои меня любили, коими я жилъ въ пріятной свычкѣ; многіе изъ нихъ были ви вниками разныхъ золъ, отъ которыхъ пострадалъ именно на корень; но я не хочу и напоминать себѣ объ нихъ, во первы по тому, что они вредили моимъ предкамъ до меня, во вторы по тому, что излишняя желчь противъ нихъ не облегчитъ т суроваго положенія, въ которое происками ихъ поставленъ на домъ. О семъ распространился я въ моей исторіи. И довол Здѣсь хочу вспомнить тѣхъ Князей Долгорукихъ, которыхъ б гіе подвиги насѣчены на скрижалѣхъ сердца моего неизгладн ми буквами, и по тому начну съ Главнокомандовавшаго нѣко въ Москвѣ, знаменитаго полководца, Князя Долгорукаго-Кр скаго, проименованнаго такъ Екатериной за покореніе полуост ва Крыма, и тѣмъ приличнѣе назначено его имя подъ сим сломъ, что въ оное сей добрый Князь и твердый патріотъ ск чался, Князь Василій Михайловичъ, Генералъ-Аншефъ, Главно мандующій въ Москвѣ. Я могу назвать его творцемъ моей по тической судьбы. Изъ уваженія къ ходатайству отца моего, меня принялъ въ свой штабъ изъ Московскаго пѣхотнаго пол въ которой я попалъ въ Прапорщики по выпускѣ моемъ изъ У верситета, гдѣ я, пробывъ три года Студентомъ, получилъ, на ос ваніи законовъ, право на Оберъ-Офицерской чинъ, и пожел вступить въ военную службу. Будучи сперва простымъ безсм нымъ ординарцемъ при Князѣ, я скоро поступилъ къ н въ Секретари на открывшуюся ваканцію, что доставило мнѣ чи Порутчика по Штату. Князь хотѣлъ меня сдѣлать своимъ Адъют томъ, ваканція очистилась въ Мартѣ, но 30 Генваря его не с ло, и всѣ мои надежды исчезли. Въ первой разъ еще въ жи я оплакивалъ благодѣтеля, и чувствовалъ цѣну сей потери: Кн обходился со мной, какъ съ сыномъ, хотя не былъ мнѣ и род Любя родъ свой, онъ отличалъ меня отъ прочихъ, служащихъ нимъ. Онъ жилъ по Русски, хорошій былъ хлѣбосолъ, щедрой ловѣкъ, и всѣмъ благоприступенъ. Москва о немъ долго плака тужитъ и до нынѣ при всякомъ сравненіи съ заступающимъ мѣсто. Сколько я тутъ въ домѣ вкусилъ удовольствій, свойств ныхъ моему возрасту! Два раза только я подпалъ Княжему не

дованію, и, по совѣсти, весьма справедливо. Однажды я, безъ по-
вленія, явился въ свой полкъ, и выходилъ съ нимъ въ лагерь
парадным маршемъ. Князь, примѣтя сіе своевольство, приказалъ
было меня арестовать, но скоро простилъ; потомъ за торжествен-
ымъ столомъ, въ Царской день, я слишкомъ свободно осмѣивалъ
одного пожилаго старичка: тотъ пожаловался, и мнѣ крѣпко до-
сталось. Князь былъ добръ, но вмѣстѣ и строгъ къ своимъ под-
чиненнымъ; особенно же мнѣ не спускалъ ни одной шалости, и
въ домѣ его я сдѣдалъ первой шагъ мой въ свѣтъ. Въ табель-
ные дни, не смотря на погоду, я обязанъ былъ, на ряду съ про-
чими, скакать верхомъ у колеса его кареты, и онъ часто меня по-
сылалъ съ привѣтствіями къ знатнѣйшимъ людямъ въ городѣ, да-
бы такимъ образомъ ознакомить меня съ стариками, и дать мнѣ
о временемъ выгодныя протекціи; словомъ, я, подъ рукою сего
обраго старца, былъ охраняемъ отъ всякаго мірскаго навѣта и,
роисходя чинами, могъ приготовить себя на службу. По смерти
нязя, Екатерина, желая и за гробомъ оказать уваженіе къ его
слугамъ, повелѣла наградить весь его Штатъ чинами, по чему
мнѣ слѣдовало повыситься въ Капитаны. Таковы были мои от-
ошенія къ сему вельможѣ. Они продолжались и ко всему его
ому. Я до самой ея старости посѣщалъ вдову его, былъ всег-
а ласково принятъ въ его семействѣ, отъ каждаго изъ дѣтей,
особенно же милостивъ былъ ко мнѣ въ молодости моей сынъ
го старшій, Князь Михайла Васильевичъ. Человѣкъ, уподоблявшій-
я отцу своему въ добротѣ сердца и любви къ роду; и никогда
е забуду благоволенія, коимъ обязанъ былъ Князю Василью Ми-
йловичу. Да насладится душа его толикими благами небесными,
олико онъ надѣлалъ добра, живучи съ людьми въ тлѣнномъ мі-
! Если я могу кому, безъ употребленія во зло выраженія, дать
звание благодѣтеля въ разсужденіи меня, то конечно Крымско-
у, которой, не изъ надменности и тщеславія, но по истинной
истой любви своей къ нашему общему роду, избралъ меня изъ
наго, какъ вѣтвь несчастнѣйшаго древа, дабы показать на мнѣ
се свое благодушіе.

МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

31. День, напоминающій мнѣ неизъяснимые восторги любви
радости. День, который я могъ назвать треблаженнымъ въ моей
изни, по тому что я въ сіе число женился на безподобной Евгеніи,
оторой обязанъ былъ счастіемъ лучшихъ лѣтъ моихъ! О комъ при-

личнѣе въ этотъ день произнести слово, какъ не о той высокой с
бѣ, которая соизволила соединить меня съ воспитанницей свое
Марья Ѳеодоровна Императрица, мать Росіейскаго Императ
Александра (см. Павелъ). Она изволила участвовать во всѣхъ
милостяхъ и благодѣяніяхъ, какія супругъ ея, будучи Велик
Княземъ, женѣ моей покойной и мнѣ оказывалъ. Евгенія изъ
пастыря, гдѣ была воспитана на ихъ иждивеніи, принята ко
ру и до дня замужества за меня при ономъ находилась, играя
медій, въ обществѣ Великаго Князя, во всѣхъ городскихъ и
родныхъ его дворцахъ. Я всегда былъ отмѣнно принятъ Ихъ
сочествами, и они меня оба изволили жаловать. По началамъ
милости къ намъ, казалось, что мы будемъ всю жизнь нашу
взысканы; но поѣздка моя на службу въ Пензу и, слѣдовате
продолжительная разлука съ Дворомъ, такъ насъ истребила
памяти Ихъ Высочествъ, что они отказались совершенно уст
судьбу нашу, когда дошла очередь и до нихъ сѣсть рядом
тронъ Екатерины. Говоря здѣсь объ одномъ лицѣ Императ
Маріи, приведу на память разные ея съ нами поступки, кои
кажутъ читателю, сколь противоположно было обращеніе И
ратрицы и Великой Княгини противъ жены моей. Правда, что
самыхъ первыхъ нравахъ, при вступленіи ихъ въ самодержа
званіе, когда Павелъ отставилъ меня изъ службы, супруга
принявъ жену мою очень милостиво, сильно ходатайствовала о т
чтобъ я опредѣленъ былъ паки къ должности, въ чемъ и усп
но потомъ остуда ея, по мѣрѣ, какъ она привыкала къ высок
сану, стала становиться рѣшительнѣе и сильнѣе. Тогда Императ
раздавалъ многимъ вотчины, но ни я, ни жена моя, не удос
лись этой щедрости, и Марія Ѳеодоровна изволила назнач
женѣ моей изъ кармана своего только 300 рублей пенсіи въ го
Можно ли назвать такую милостиню благодѣяніемъ, особливо
да, какъ простыя прислужницы получали по 200 и по 500 ду
Я служилъ и жилъ въ Москвѣ, терпя всякіе недостатки. Ж
моя напоминала о себѣ разными письмами Императрицѣ, и тол
одинъ разъ удостоена была отъ нея церемоніальныхъ пяти от
чекъ, за кошелекъ ея работы, который она поднесла ей въ д
ея именинъ. Не любить могли сіи Цари супруги меня, но за
привязывали къ злосчастной участи моей судьбу неповин
предъ ними ихъ воспитанницы, которую отягощали мои недос
ки? Всѣ прежнія сношенія были забыты, ужаснѣе всѣхъ про
примѣръ ихъ равнодушія къ намъ изложу въ слѣдующемъ посту

Жена моя была въ чахоткѣ: врачи совѣтывали ей, для подкрѣпленія жизненныхъ силъ, переѣхать за городъ въ такое мѣсто, гдѣ бы можно было врачеваться испареніемъ навоза. Всего удобнѣе намъ казалось переѣхать для сего на скотный дворъ Воспитательнаго Дома, и тамъ, занявъ два, три, покоя, провести хорошее время года. Надобно было на это просить дозволенія Императрицы: жена писала, и получила отказъ. По смерти Павла 1-го, Дворъ былъ въ Москвѣ. Жена явилась къ Императрицѣ, и та приказала привесть показать дѣтей своихъ. Жена, самъ четверть, пріѣхала во дворецъ, допущена къ Императрицѣ, и въ недужномъ ея состояніи ничего другого не удостоилась, какъ нѣсколькихъ карамелей для ея малютокъ, и мы, бѣдные партикулярные люди, стыдимся отпускать такимъ образомъ отъ себя нашихъ малолѣтнихъ крестниковъ, когда ихъ привозятъ къ намъ знакомые родители. Живучи въ Володимерѣ, жена моя, предъ самой кончиной своей, просила убѣдительнѣйшимъ письмомъ Императрицу не оставить послѣ нея ея дѣтей и утѣшить ее еще при жизни Фрейленскимъ вензелемъ для старшей дочери нашей, Маріи. Ни слова отвѣту и ни малѣйшаго вниманія. По смерти ея прекратился и нищенской годовой пенсіонъ. Такъ кончились отношенія сей Императрицы съ женой моей; продолжались они къ моимъ дѣтямъ нѣкоторое время, но весьма холодно. Въ послѣднее пребываніе Двора въ Москвѣ, послѣ Француза, жена моя представляла оставшихся двухъ дочерей моихъ Императрицѣ, и она, говоря дворскимъ языкомъ, очень милостиво изволила ихъ принять, потрепала ту и другую по щекѣ, называла своими дѣтьми, тѣмъ и ограничилось все ея благоволеніе, отъ котораго дочери мои ни на волосъ пользы существенной не пріобрѣли. По случаю кончины Королевы Виртембергской, Екатерины Павловны, я сочинилъ стихи, которые, по совѣту многихъ моихъ пріятелей, посвятилъ Государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, и она изволила отблагодарить меня учтивымъ и благопріятнымъ письмомъ. Вотъ все, что могу собрать о ней, воспоминая время моихъ отношеній къ симъ священнымъ особамъ. Пусть читатель опредѣлитъ самъ мѣру и степень моей благодарности къ нимъ, а мой долгъ, написавъ это, замолчать и забыть все то непріятное, въ разныя времена испытанное мною отъ ихъ холодности, ради неоцѣненнаго сокровища, которое принялъ отъ рукъ ихъ, ради дражайшей моей Евгеніи.

ФЕВРАЛЬ.

МЕЛИССИНО.

1. Иванъ Ивановичъ. Онъ былъ Куратором Московскаго Университета, когда я въ оном обучался, старикъ почтенный, котораго милости я обязанъ помнить всегда. При немъ я произведенъ въ Студенты, и удостоенъ особеннаго его одобренія, когда читалъ рѣчь въ торжественномъ собраніи, по случаю рожденія нынѣшняго Императора. Съ юношествомъ моимъ прекратилось всякое между нами отношеніе. Осталось одно воспоминаніе его покровительства и снисхожденія.

ГОРИЧЪ.

2. Славной партизанъ и наѣздникъ, Казакъ-Генералъ. Онъ убитъ на Очаковскомъ штурмѣ, вмѣстѣ съ Княземъ Волконскимъ. На кончину сего послѣдняго сочинены были стихи, а о Горичѣ никто и не вспомнилъ, ибо немногіе знали его лично. Однажды, какъ-то разговорясь съ домашними, скоро послѣ извѣстія о сей побѣдѣ, выведено заключеніе, что богатому и умереть выгоднѣе нищаго, по тому что хотя оба сіи витязи съ равнымъ геройствомъ пали за Отечество, но одинъ изъ нихъ воспѣтъ публично, изъ уваженія къ титлу и достатку его, а Горичъ, бѣдной и незнатной Казакъ, извѣстенъ сталъ по одной реляціи, которую не всѣ прочтутъ. Этотъ разговоръ на меня подѣйствовалъ. Я вздумалъ на смерть Горича сложить стишки. Написалъ ихъ, и дерзнулъ отдать въ печать. Я воспользовался нѣкоторыми о немъ свѣдѣніями, почерпнутыми въ свиданіяхъ съ нимъ нѣкогда у Графа Строганова, гдѣ онъ на дачѣ маневрировалъ по Казачьи на борзомъ конѣ своемъ. Онъ былъ мужикъ простой, доброй и безъ всякихъ затѣй; сабля его составляла всю его доблесть, просвѣщеніе и славу. Стихи тогдашніе были первой плодъ трудовъ моихъ литературныхъ, и я, дабы сохранить память возраста моего въ ту эпоху, ничего въ нихъ не перемѣнилъ ни во второмъ, ни въ третьемъ изданіи моихъ сочиненій.

ЦЕСАРЕВИЧЪ.

3. Константинъ Павловичъ, Великій Князь Россійской. Во время малолѣтства его я имѣлъ счастіе обучать, по препорученію

о начальства, нѣсколько солдатскихъ дѣлей въ Семеновскомъ
у, одного съ нимъ возраста; они обмундированы были еге-
, для забавы брата его, нынѣшняго Государя (см. Александръ)
маго его. Константинъ былъ живъ и скоръ. Онъ любилъ во-
е ремесло отъ самыхъ юныхъ дней своихъ. Съ кучкой мало-
ихъ солдатъ ѣжжалъ я иногда въ Сарское Село тѣшить юныхъ
щевъ Крови: тамъ довелось мнѣ и Константина Павловича
ить съ своими ребятишками въ одну шеренгу, и учить ихъ
ировать, что приносило ему всегда большое удовольствіе: но
а сія скоро стерлась въ его памяти, и онъ уже послѣ ни-
и никогда не говаривалъ о сей дѣтской рѣзвости, которая
сихъ поръ представляется моему воображенію въ живѣйшихъ
кахъ, напоминая мнѣ лучшее время жизни, собственную мою
дость. Во время моей Губернаторской службы я удостоился
чить отъ Его Высочества письмо рекомендательное, выпро-
ное въ пользу свою, однимъ Чиновникомъ Армейскимъ, кото-
, по его же ходатайству, переходилъ изъ подъ начальства Ве-
го Князя ко мнѣ.

КАЛЕРДЖИ.

4. Не могу не смѣяться, когда произношу имя этого Грека.
учился въ одно время со мною въ Университетѣ; мы оба
и еще мальчиками. Къ родителямъ моимъ ѣжжала очень часто
важительная и пожилая фрейлина, Княжна Куракина, у кото-
й воспитывалась пригоженькая сирота, вывезенная изъ Бен-
ь. Княжнѣ вздумалось обучать ее многому, особенно языкамъ
страннымъ, и она изволила поручить мнѣ пріискать для Фран-
кихъ уроковъ Студента изъ Университета. Я представилъ ей
ерджи: она его приняла. Учится Турчанка мѣсяцъ, два и три:
жна отмѣнно довольна и ученицею и учителемъ. Какъ-то раз-
лось ей поэкзаменовать свою фаворитку, и та откровенно
призналась, что Калерджи выучилъ ее только различать, что
e le genre masculin et le genre femenin. Смѣкнула Княжна, что
познаніе можетъ имѣть незабавныя послѣдствія на практикѣ,
были моего товарища со двора. Съ тѣхъ поръ, всякой разъ
жна, посѣщая насъ, обращалась ко мнѣ съ негодованіемъ за
ого учителя, и чѣмъ болѣе она изъявляла досады, тѣмъ твер-
врѣзывалось въ память мою неудачное поясненіе мужескаго
енскаго рода, изъ котораго повѣса Калерджи хотѣлъ, какъ
ется, составить полный учебный курсъ для юной и невинной

Музульманки. Не знаю даже, не поздно ли Княжна хватилась экземеновать свою питомку. Чѣмъ же я виноватъ? На грѣхъ мастера нѣтъ.

ТУРГЕНЕВЪ.

5. Иванъ Петровичъ. Онъ служилъ въ званіи Директора при Московскомъ Университетѣ, но меня ужъ тамъ не засталъ; я ему, однако жъ, обязанъ первыми моими успѣхами въ Литературѣ. Написавши двѣ піесы въ стихахъ подъ названіемъ: «Авось,» и: «Въ послѣднемъ вкусѣ человѣкъ», я ихъ роздалъ пріятелямъ своимъ въ рукописи; они дошли до свѣдѣнія Г-на Тургенева, которой задралъ меня самымъ лестнымъ письмомъ, и просилъ позволенія ихъ напечатать въ издаваемомъ тогда журналѣ. Я согласился и, какъ скоро они показались въ свѣтъ, то я сдѣлался публикѣ извѣстенъ. Удостоясь ея одобренія, сталъ прололжать труды мои въ стихотворствѣ. Теперь моихъ сочиненій вышли уже четыре книги, которыхъ можетъ бы я не написалъ безъ усерднаго расположенія Ивана Петровича къ моимъ первымъ произведеніямъ. И такъ могу ли я не вспомнить его, какъ виновника моей литературной славы, которую, впрочемъ, я самъ цѣню слишкомъ мало, чтобъ бояться нападковъ зависти.

ЮШКОВА.

6. Анна Петровна. Романическая особа, родственница второй жены моей. Проѣзжая чрезъ деревню ея изъ Кіева домой, я у нея былъ очень пріятно угощаемъ, и съ удовольствіемъ провелъ тамъ сутки, занимаясь стихотворствомъ и прозою. Такъ я написалъ стишки подъ названіемъ «Мишинская долина;» они напечатаны; изъ нихъ видно, что я еще способенъ былъ къ минутнымъ восторгамъ. Юшкова одарена разными талантами, между прочими искусно рисовала и, написавъ красками Мадону, подарила оную мнѣ: за сей подарокъ я благодарилъ ее въ стихахъ, и они напечатаны. Въ нихъ я обѣщался не разставаться съ Мадоной, но Французы посѣтили мой домъ, ограбили его, и унесли картинку. Что въ свѣтѣ устоитъ противъ коловратности случаевъ? Но, потерявъ образъ, я не потерялъ памяти той, которая мнѣ его изъ пріязни подарила, и Мишинскую долину всегда вспомню, какъ точку земли, на которой я провелъ нѣсколько часовъ пріятно, беззаботно и свободно.

ПРИКЛОНСКОЙ.

7. Дмитрій Ивановичъ. Мальчикъ, которой жилъ у насъ въ
ѣ, и въ одной комнатѣ со мной. Мы были оба ребята и учи-
ь еще грамотѣ: родители его съ моими были въ связи пріязни
отдаленнаго родства. Приклонской шаловливъ былъ; мы съ
ъ въ одно время, одинъ послѣ другого, вылежали въ горячкѣ,
ь которой чуть, чуть не отправились оба въ Елисейскія поля.
оха памятная въ моемъ ребячествѣ. Еще случай не очень благо-
ятной, по которому я его забыть не могу, тотъ, что онъ из-
лъ меня поучить «онанизму.» Я на него насмотрѣлся, и самъ
енялъ, но за мной строгъ былъ присмотръ; скоро догадались:
согнали со двора, а меня высѣкли и отучили. Съ того време-
я его не видывалъ, и Богъ его знаетъ, куда онъ дѣвался. Со-
ую всякому, кто прочтетъ эту статью, какъ можно осторожнѣе
рѣже сводить юношей одного возраста, особенно тогда, какъ
вертывается физической темпераментъ; ибо прежде зрѣлой до-
разстроится весь составъ, и научится даже тому, чего бы и
голову не вошло, если бъ не попался примѣръ.

ГРАФЪ ВАСИЛЬЕВЪ.

8. Будучи въ сіе число опредѣленъ въ Володимеръ Губерна-
ромъ, прежде всѣхъ вспомнить обязанъ главное лицо, къ тому
особствовавшее, и именно Графа Алексѣя Ивановича.

Онъ пріобрѣлъ славу искуснѣйшаго Министра Финансовъ
ссійской Державы и въ прямомъ смыслѣ былъ Государствен-
й человѣкъ. При вступленіи моемъ изъ Бригадировъ въ граж-
ескую службу въ званіи Вицъ-Губернатора, онъ находился еще
первыхъ Генеральскихъ чинахъ и не имѣлъ никакого титула.
атерина II, примѣтя въ немъ ревностнаго сотрудника своего
енералъ-Прокурора, вела его постепенно къ важнѣйшимъ дол-
остямъ. Служба поставила меня въ ближайшее къ нему отно-
ніе. Генералъ-Прокуроръ былъ уже безъ языка и подъ, име-
ъ его Васильевъ управлялъ гражданскимъ тѣломъ всей Импе-
и. Мужъ опытной, свѣдущій въ своемъ дѣлѣ и самыхъ кротких
ѣйствъ. Онъ могъ назваться, какъ Французы говорятъ «un des
illeurs routiers de l'Empire;» не было въ немъ генія превосходнаго,
за то навыкъ къ дѣламъ и познаніе Отечества необыкновен-
ы. Я дорожилъ всякой его похвалой, и добрымъ словомъ его
рался болѣе чиновъ и отличій; я обязанъ ему многимъ полез-

ными наставленіями; онъ покровительствовалъ мнѣ во вс
время; въ случаяхъ тѣсныхъ, которымъ я не рѣдко бывалъ
вержент, я всегда имѣлъ надежное къ нему прибѣжище, и
былъ главной моей опорой. Такъ, на примѣръ, во время м
Вице-Губернаторства, онъ защитилъ меня противъ нелѣпыхъ
носовъ безумнаго Директора Экономіи, Зубова. Когда я служ
Членомъ Главной Соляной Конторы, онъ ходатайствомъ сво
отклонилъ взысканіе значительнаго штрафа со всей Конторы,
томъ числѣ и съ меня, крѣпко принявшись за особенную жал
которую я, отдѣлясь отъ Конторы, вынужденъ былъ подать
Сенатъ, и даже потомъ на Сенатъ къ Государю. Онъ участво
въ выборѣ меня въ кандидаты на Губернаторское мѣсто, и
конца дней своихъ былъ мнѣ хорошимъ протекторомъ; по
службу свою въ однихъ чинахъ и должностяхъ съ отцомъ мо
онъ оказывалъ и мнѣ ту же ласку, которая должна была б
послѣдствіемъ его съ нимъ пріязни. Достигши до сана и п
стей вельможи у трона Павла I-го и, пробившись къ верхов
степени изъ кучи, такъ сказать, приказныхъ служителей, но
началъ онъ и самъ свое гражданское поприще, онъ никогда
воздымался тщеславною гордостью, былъ ласковъ, привѣтл
благопристуненъ всѣмъ, и современники его погрѣшатъ, ес
многіе изъ нихъ забудутъ личныя имъ отъ него одолженія
всѣ вообще знаменитыя его заслуги Государству.

ВИЛОКЛЕРЪ.

9. Madame de la Ville aux Cleres, Француженка, лѣтъ сор
съ небольшимъ, жившая въ домѣ Графа Строганова, дяди мо
при воспитаніи малолѣтной его дочери; у нея была своя д
лѣтъ 17-ти, которая прелестями своими обворожила старичк
дѣлала изъ него что хотѣла. Будучи коротокъ въ домѣ, к
ближній родственникъ, и еще свободенъ, я свелъ съ ними съ об
ми пріятное знакомство, и оно было для меня небезполез
Мать имѣла хорошія познанія, и сохраняла со всѣми въѣжж
въ домъ очень благородное обращеніе. Дочь Графская, по ма
лѣтству, не выходила къ большимъ столамъ; и такъ, за обѣдомъ
вверху, съ дозволенія хозяина, Madame de la Ville aux Cleres и
ла право приглашать учителей и нѣсколько иноземцевъ лучш
поведенія; тутъ бывали всегда всѣ Французскіе остряки Пет
бурга; я вертѣлся почти ежедневно въ ихъ обществѣ, и мн

лъ наружныхъ преимуществъ, кои украшиваютъ молодаго
а въ большой публикѣ. Я много былъ обязанъ этой жен-
она меня выучила и поставила въ возможности появиться
шой свѣтъ, безъ этой школьной пыли и педанства, съ
ы вступаемъ въ оной, выходя изъ подъ присмотра дол-
ь нашихъ надзирателей. Madame de la Ville aux Cleres, мо-
ать, образовала меня по вкусу тогдашняго Петербурга: она
ла мои дурачества и худыя привычки, и я ей обязанъ
пѣхами, кои получилъ въ обществѣ. Изъ смѣшныхъ слу-
:овременныхъ моему съ ней знакомству, я съ удовольствіе-
омнаю и нынѣ подъ старость тотъ проказливой маске-
ь которой мы съ ней однажды ѣздили вмѣстѣ въ пол-
на уложила Графиню спать, потомъ одѣлась монашенкой,
одѣла въ прекраснѣйшіе женскіе уборы, отправились, и
олько показались въ залу, какъ мадамъ, не зная нашихъ
ъ и, слѣдуя своимъ, начала задирать всѣхъ вельможъ
; разумѣется, что и я отъ нея не отставалъ. Мало намъ
ось тормошить людей обыкновенныхъ: мы подбѣжали къ
ину, начали около него суетиться, а онъ не очень любилъ
ранцузскія смѣшки и приказалъ узнать, кто мы такіе.
что шутка можетъ кончиться слезами, я уговорилъ ее уѣ-
тихонько скрывшись въ толпу, успѣли выбраться домой,
нежели насъ остыдили полицейскимъ проводомъ. На дру-
ь разнеслась по городу молва о двухъ забавныхъ маскахъ.
Графъ Строгановъ смѣялся самъ надъ ними очень много,
, что въ нихъ спрятаны были я и мать его прелестницы,
наша такъ была хорошо сохранена, что никто о ней не
даже очень долго спустя. Обѣ сіи иноземки были сча-
о свойства. Дочь добра, рѣзва и очень соблазнительна, а
о уму и качествамъ сердца, женщина уважительная, и я
вспомню время моего съ ней знакомства съ удовольствіемъ
нною къ ней признательностію. Я у нея узналъ ту неоа-
емую истину, что никакая школа такъ не образуетъ мо-
юноши и не приготовитъ его столь удачно жить въ свѣ-
ь обращеніе съ женщиной благонравной и уже среднихъ
огда разсудокъ ея можетъ охлаждать пылкіе восторги мо-
. Такова была для меня, при вступленіи моемъ въ свѣтъ,
а Ville aux Cleres.

ТАРАКАНОВЫ.

10. Сегодня нѣкогда родился у меня сынъ Петръ. Вспомнилъ уважительнѣйшее лицо тогдашняго времени на нашемъ пиршествѣ, мать крестную младенца, Александру Михайловну Тараканову, супругу Дмитрія Михайловича, издавна преданнаго къ нашему дому. По стариннымъ связямъ отца моего, по немъ сдѣлалась жить и жена его знакома. Онъ былъ малой добрый, любезной, но, признаюсь, что мнѣ не такъ пріятно приводить себѣ на память его, какъ жену; ибо, не смотря на всю любовь его ко мнѣ и хорошіе съ нами поступки, онъ поставилъ меня въ тяжкую необходимость вести съ нимъ судъ въ 1000 р., которыя велѣно было наконецъ ему мнѣ заплатить. Я принужденъ былъ тягаться съ нимъ, по тому что онъ утверждалъ, будто бы я его поклепалъ; доходило до стыда: я доказалъ, что его не заслуживаю. Вотъ въ чемъ дѣло. Когда я былъ въ Пензѣ Вице-Губернаторомъ, Таракановъ командовалъ тамъ же карабинернымъ полкомъ; извѣстно, что тогда это стоило вотчины. Онъ у насъ былъ въ домѣ ежедневно на пріятельской ногѣ и взялся, по просьбѣ моей, заказать для насъ такой же дорожной серебряной сервизъ столовой, какой видали мы у него. Цѣна ему поставлена 4 тысячи серебренникомъ въ Москвѣ; сдѣланъ договоръ. Я, продавши женины брилліанты, всю сумму, за нихъ вырученную, а именно 5 тыс., перевелъ Тараканову. Посуда поспѣла. Надлежало кончить разсчетъ; онъ, прославши его ко мнѣ, по отставкѣ уже моей, выпросилъ въ итогѣ своей рукой 4 тысячи, а въ письмѣ почиталъ себя со мною квитъ. Я писалъ, что за нимъ еще моя тысяча, и просилъ на деньги росписки до времени, но онъ стоялъ въ своемъ и, не платя мнѣ, не соглашаясь даже и на росписку, писалъ формально, что я за него насчитываю лишній долгъ. Это принудило меня разбираться съ нимъ судомъ, и я наконецъ, по переводу черезъ третье лицо, получилъ за него въ тысячу рублей облигацію, у промѣна которой потерпѣлъ напрасной убытокъ. Тогда онъ не имѣлъ ужь полку и спуталея въ дѣлахъ своихъ. Не смотря на сей не очень хорошій поступокъ, я всегда отзовусь довольнымъ его съ нами ласковымъ обращеніемъ. Когда мы жили вмѣстѣ въ Пензенской Губерніи, онъ, командуя полкомъ, доставлялъ намъ разныя удовольствія и охотникъ былъ давать пиры, на которыхъ мы всегда бывали первые его гости. Ему вздумалось однажды (ибо онъ всегда былъ очень проказливъ) записать двухлѣтняго ребенка моего, Алексан-

да, въ свой полкъ въ рейтары. Мы забавлялись его дѣтскимъ кирбиторнымъ мундиромъ, потомъ онъ произвелъ его въ кадеты, и отсюда онъ уже попалъ въ Сержанты въ гвардію; слѣдовательно, первымъ начальникомъ сына моего въ службѣ былъ Тараканъ, онъ и первый онъ посвятилъ его въ солдаты. Изъ одной этой диковинки я долженъ помнить его; ибо никто, кромѣ моего сына, и царство Екатерины не былъ записанъ въ Напольной полкъ въ рядовые; но на прокавы трудно было сыскать кого ни будь удалѣе Тараканова: онъ этимъ прославился, и подъ старость бѣдной сошелъ съ ума. Жена его, Александра Михайловна, была дама умная, смѣтливая, старѣе его лѣтами и гораздо осмотрительнѣе. Когда жена моя родила въ Пензѣ сына Петра, котораго мы тамъ же и похоронили, то, не имѣя никого при себѣ изъ родныхъ, я пригласилъ ее окрестить новорожденнаго, что она исполнила съ Княземъ Сергѣемъ Васильевичемъ Долгорукимъ, Пензенскимъ помѣщикомъ, а по тому, воспоминая Петрущу, я не могу забыть и Тараканова семейства: и мужъ и жена скончались бездѣтные, и память ихъ принадлежитъ къ отношеніямъ моимъ Пензенскаго пребыванія.

ДЕМИДОВА.

11. Софья Александровна, дочь богатыхъ родителей, дѣвушка ничего не значущая, здоровая, здобная, но которая нѣсколько времени играла въ жизни моей значительную ролю. По мірскимъ расчетамъ и соображеніямъ, дядя мой родной, Баронъ Строгановъ, сильно желалъ меня женить на богатой невѣстѣ, и обратилъ взоръ свой на Демидову. Я ѣжжалъ къ нимъ въ домъ не рѣдко; у нихъ была прекраснѣйшая мыза, въ сосѣдствѣ съ увеселительнымъ замкомъ Великаго Князя Павла. Кто не зналъ подъ Петербургомъ Ганцъ? Кто не былъ очарованъ тамошними прозрачными ручьями? Самъ Наслѣдникъ Престола, на правѣ добраго сосѣда, ѣжжалъ туда, со всѣмъ своимъ штатомъ, наслаждаться роскошной трапезой Русскаго богача. Тутъ-то и дядѣ моему хотѣлось водворить меня. Назначенъ былъ мнѣ смотръ самой огромной, въ качествѣ предполагаемаго жениха. Пріѣхалъ я къ нимъ на деревенской балъ: вся деревня выкатила смотрѣть мнѣ въ глаза, и мамушки, и няпюшки торчали у дверей, какъ я съ барышней трелюдился въ контрелицѣ; я съ ней кой о чемъ перемолвилъ и, не найдя ничего замѣчаваго въ разговорѣ, замѣтилъ, что у нея въ одномъ глазу безпрестанное трясеніе, что мы называемъ живчикъ. Это меня

отворотило отъ нея такъ сильно, что я ни за что не согласился сочетаться съ нею. Я никогда не былъ падокъ къ интересу: ни какое богатство не сильно было меня взманить на женидьбу, вопреки выбору сердца. И такъ сватовство дядюшкино не удалось, и я оставя потомъ Петербургъ, нигдѣ уже ни съ кѣмъ изъ этого семейства не встрѣчался. «Танцы» буду долго и всегда помнить, потому что я рѣдко видалъ мѣсто прелестнѣе, и не пивалъ нигдѣ такой воды, какую черпалъ тамъ для прохлады изъ самыхъ ключей, бѣгущихъ у подошвы Готическаго строенія, прозваннаго «Quellenbourg.»

НИКОЛАЙ.

12. Лишась первой жены моей, въ 12-е число Мая; и посвятя въ каждомъ мѣсяцѣ то же число печальнымъ о ней воспоминаніямъ, съ молитвословіемъ о душѣ ея, я и въ этомъ собраніи лицъ привожу себѣ на память тѣхъ изъ нихъ, кои въ ближайшемъ были ко мнѣ по ней отношеніи, кромѣ тѣхъ же чиселъ въ иныхъ мѣсяцахъ, въ которыя произошли событія, собственно имъ принадлежащія, и обращаютъ мысль мою на людей, съ ними въ посредственной связи находившихся. Сегодня поговорим о Г-нѣ Николаѣ.

(Mr Nicolay) былъ Казначей Государя Павла, во время его Великокняжества, и современникъ моихъ веселыхъ дней при Дворѣ. Игравши комедію у Наслѣдника, я былъ знакомъ со всѣмъ его Штатомъ, и искалъ въ каждой особѣ, его окружающей, благосклоннаго къ себѣ расположенія. Этотъ иностранецъ, титулованный тогда званіемъ Барона, обходился со мной пріятельски и безъ чиновъ; знакомство мое съ нимъ продолжалось столько, сколько на Театръ Придворной; другой не было побудительной причины. Влюбясь въ дѣвушку Смирную, находившуюся при Ихъ Высочествахъ, которая потомъ сдѣлалась моей женою, я искалъ всякаго случая видѣться съ ней, и часто по вечерамъ ходилъ, послѣ ужина Великаго Князя, которой кончался очень рано, посидѣть къ Господину Николаю. Евгенія моя прихаживала туда же къ женѣ его, и въ ихъ маленькомъ сообществѣ мы связывали по тихоньку тотъ узелъ, которой потомъ соединилъ насъ въ одно тѣло и душу. По симъ-то свиданіямъ Г. Николай пребудетъ мнѣ памятенъ навсегда; впрочемъ, женясь, я скоро отсталъ отъ его комства, и съ тѣхъ поръ, какъ Павелъ, вступя на Престолъ, надѣлилъ Кассира своего чинами и деревнями, нигдѣ уже съ ним

е видался. Мнѣ довелось однажды какъ-то, во время Шведска
) похода, быть въ его Финляндскомъ помѣстьи, безъ него, и тамъ
съ часъ любовался на прекраснѣйшій утесъ надъ пространной
дою, которой возобновилъ въ памяти моей баснословныя пре-
нія о романическихъ событіяхъ, прославившихъ Скалу Тарпей-
ую (le rocher Tarpeyen) и скачекъ Левкада (le saut de Leucade.)
о мѣсто, прекраснѣйшее во всей той области, принадлежитъ то-
, кто никогда не имѣлъ никакой собственности и провелъ по-
я всю жизнь свою пересчитывая чужой капиталъ, да и то доко-
Певелъ былъ Наслѣдникомъ, не очень широкой. Но чего не
лаетъ Фортуна, когда она кому ни будь улыбнется!

КЛИМОВЪ.

13. Не помню уже, какъ его зовутъ, но вѣчно не забуду пре-
сходнаго его поступка. Путешествіе мое въ Одессу написано!
ъ цѣлая глава посвящена ему, и онъ пространное мѣсто за-
ъ въ этой рукописи; здѣсь помѣщу случай нашего другъ къ
гу отношенія. Онъ былъ чиномъ не больше, какъ отставной
бернской Регистраторъ, слѣдовательно, и не Офицеръ; въ Одес
занимался управленіемъ Провіантской Конторы знаменитаго
ея Перетца, и жилъ въ Николаевѣ. Путешествуя въ ту сто-
ну, я нечаянно остановился на его квартирѣ и прожилъ у не-
съ недѣлю. Я адресованъ былъ къ другому повѣренному Пе-
ца, а попалъ къ этому. Климовъ принялъ меня съ женой и
нашей компаніей, какъ искреннихъ друзей; истощивъ всѣ роды
щенія, сзывалъ гостей нарочно на мой счетъ, чтобъ мнѣ было
скучно, давалъ мнѣ обжорные столы на свой коштъ, и до-
вилъ мнѣ всѣ тѣ увеселенія, какими изобилуетъ въ лѣтнее вре-
Николаевъ, по выгодному его положенію. Время пребыванія
его тамъ на пути было началомъ и концомъ нашего знаком-
а: съ тѣхъ поръ я уже нигдѣ его ни видалъ. Но, желая, въ
ю очередь, быть ему полезенъ, взялъ у него объ отставкѣ его
естать, записалъ его въ свою Канцелярію: онъ числился при
й, доколѣ я былъ въ Володимерѣ Губернаторомъ. Я старался
ставить ему Офицерской чинъ, но тщетно; мнѣ не повезло:
ставленія мои были брошены, самъ я отставленъ, и о Кли-
вѣ оставалось мнѣ помнить только по моему путешестію, какъ
нъ нечаянно онъ привелъ себя мнѣ на память, и никогда уже
е не забуду. Не знаю, какимъ образомъ удалось ему попасть въ

Офицеры, можетъ быть и по моему старому представленію не могъ полагать этого, будучи нѣсколько лѣтъ въ отставк шлю вдругъ до меня отъ него письмо, въ которомъ онъ меня, благодѣтеля, благодаритъ за чинъ; видно, что ему очень хо быть Офицеромъ. Онъ пишетъ, что, будучи болѣнъ горячко лучилъ извѣстіе о своемъ повышеніи, относитъ его ко благодаритъ меня въ самыхъ трогательнѣйшихъ выражені отвѣчалъ ему, что ни какъ не могу приписать этого своимъ тайствамъ; что я, по положенію моему, лишенъ возможност изводить людей въ чины, и, слѣдовательно, что онъ должен годарность свою отнести къ кому либо другому. Климовъ пр мой отвѣтъ за нѣжную отговорку, повторялъ свою благода и изъяснялъ, что ежели я не хочу ее принять, какъ человѣк дѣйствовавшій въ пріятномъ для него обстоятельствѣ, то чт по крайней мѣрѣ, навсегда считаетъ мнѣ себя обязаннымъ вѣтъ на его письмо, и что, будучи слабъ послѣ жестокой н ни, онъ жизнью и здоровьемъ одолженъ тому благотворному зису, которой произвело въ немъ мое доброхотство, потрясе чувствительнѣйшихъ пружинъ его души и сердца. Онъ пишетъ, нежели я передаю мысли его читателю; но патетич слогъ его меня плѣнилъ до крайности, и заставилъ неодно по вспомнить воклицаніе славнаго Мольера: «où la vertu va se nicher?» Подлинно, всякой ли способенъ такъ чувствовать слить и столько быть благодаренъ? За что же? За чинъ. рыхъ такъ много получа, по милости чьей ни будь, другой. сто благодарности, еще враждуетъ и вооружается противъ б лѣтеля! Будемъ признательны къ такимъ высокимъ побуж ямъ души человѣческой. Они такъ рѣдки! И Климовъ для безъ всякихъ дипломовъ, прямо благородной человѣкъ.

ЦУРИКОВЪ.

14. Алексѣй Лаврентьевичъ. Офицеръ кирасирскаго п ного самаго, которымъ командовалъ въ Варшавѣ дядя мой, Ба Строгановъ. Его-то прислалъ онъ къ отцу моему на курьерс съ патентомъ Короля Польскаго для меня на чинъ Полков Симъ случаемъ онъ съ нами ознакомился: батюшка его пода и онъ сдѣлался вѣжкъ въ нашъ домъ. Будучи слабаго с нія, недолго жилъ, и мы, въ первой нашей молодости лиш въ немъ дорогаго товарища въ домашней кругосенькѣ. В

къ, когда, перебирая старыя свои бумаги, взгляну на Станисла-ъ патентъ, то и Цурикова вспомню; а какъ описываемое проис-ествіе случилось именно сего числа, то здѣсь ему и мѣсто.

ПОПОВЪ.

15. Въ этотъ день Императору Павлу угодно было меня изъ ставки взять опять въ службу и посадить въ возобновленную ъ старую Камеръ-Коллегію. Президентомъ оной именованъ силій Степановичъ Поповъ. И такъ поговоримъ о немъ. Нынѣ е онъ Членъ Государственнаго Совѣта. Какъ я изъ Универси-а выпущенъ въ армейскіе полки въ Прапорщики и причи-енъ къ штату Князя Долгорукаго-Крымскаго, тогда Поповъ ылъ Маіоромъ и правилъ его Канцеляріей. И такъ я находил-подъ его начальствомъ; онъ со мной обходился хорошо, од-ко не спускалъ мнѣ никакихъ шалостей, часто журилъ, но съ жолчи и досады; такъ однажды случилось ему, расхохотав-ись надо мной самымъ ироническимъ образомъ, наказать меня дерзкую мою насмѣшку на его счетъ. Говоря объ немъ и ъ немъ съ однимъ изъ моихъ товарищей, и думая, что никто, оимъ меня по Латыни не знаетъ, я отпустилъ: «Ille stultus est.» Поповъ доказалъ мнѣ, что онъ по Латыни лучше меня знаетъ, и шелъ я болѣе «stultus,» нежели онъ. Въ другой разъ, за боль-имъ столомъ торжественнымъ у Князя, я подсмѣивалъ одного аричка, которой до того потерялъ пристойность, что во весь ѣздъ кричалъ и сердился. Князь это замѣтилъ, узналъ, что я одшучалъ его, и велѣлъ было меня арестовать, но Поповъ за-итилъ меня своимъ покровительствомъ. Еще разъ довелось мнѣ овиниться самымъ невиннымъ образомъ. Полкъ нашъ выхо-илъ въ лагерь; Офицеры нужны были во множествѣ для парада. іоръ нашъ, Марковъ, уговорилъ насъ, человѣкъ трехъ, числив ихся при Князѣ, явиться въ полкъ и маршировать по Москвѣ Всесвятской лагерь: намъ показалось это подвигомъ древнихъ ылянъ. Мы рѣшились и, не спросясь ни у кого, выступили. язь узналъ меня передъ взводомъ, когда я ему салютовалъ, ѣвался, и приказалъ отправить всѣхъ насъ въ полкъ и изъ тата своего выключить. Худо было дѣло! Я бросился къ По-у, и онъ его поправилъ, снявъ проступокъ нашъ на себя и есся Князю, будто бы мы съ его дозволенія явились въ ла-рь только на сутки, для украшенія церемоніяльго марша; ибо полку Офицеровъ было мало. Такимъ образомъ Поповъ пріят-

ими услугами заставилъ меня съ благодарностію помнить о се-
во всю жизнь мою. По смерти Князя служба насъ всѣхъ
скидала въ разныя стороны. Поповъ сдѣлался сильнымъ чело-
комъ при Потемкинѣ, выросъ въ чинахъ, и теперь знатной и
атой баринъ: я его посѣщаю, когда бываю въ Петербургѣ, и
егда доволенъ его ласковымъ пріемомъ: онъ очень простъ въ
ращеніи и не забываетъ тѣхъ, съ кѣмъ онъ былъ когда ни
дь въ отношеніи, а по тому и я пользуюсь, при всякомъ сви-
ніи, пріятнымъ съ нимъ знакомствомъ. Судьба не допустила ме-
въ другой разъ служить съ нимъ вмѣстѣ; ибо я изъ Камеръ-
легіи, не доѣжжая еще до нея, переведенъ въ другое мѣсто.

КОРСАКОВЪ.

16. Иванъ Николаевичъ. Бывшій фаворитъ Екатерины II. Я
о узналъ по тѣсному его сожитію съ моей родственницей, тог-
какъ онъ уже не былъ въ случаѣ, и находился праздно въ
сквѣ. Онъ жилъ съ теткой моей въ одномъ домѣ; у нихъ были
общія дѣти. По связи моей дружеской съ ней, я часто съ
имъ обращался, но по смерти ея, узнавъ его характеръ съ ху-
ой стороны, прекратилъ всякое съ нимъ знакомство, и нынѣ
все его не вижу. Когда при Павлѣ онъ былъ сосланъ въ Сара-
въ, я осмѣлился посѣщать его и проводить въ путь, изъ ува-
енія къ теткѣ, забывая, что такое изъявленіе преданности къ
гнаннику могло обратиться мнѣ самому во вредъ, тѣмъ болѣе,
о Императоръ меня не жаловалъ, и довольно было такого по-
ушка, чтобъ и мнѣ, въ слѣдъ за нимъ, отправиться, можетъ быть,
далѣе Саратова. Я на это не посмотрѣлъ, и исполнилъ долгъ
ой; потомъ какъ я лишился тетки, и всѣ Корсакова бросили, я
инъ, изъ почтенія къ праху покойной, не оставлялъ его и ста-
лся быть ему полезенъ моей бесѣдой, моими посѣщеніями. За
е это онъ мнѣ заплатилъ крайнимъ равнодушіемъ, и оборотилъ
ня къ ненавистному чувству, которое такъ тяжело питать про-
въ всякаго. Но какъ любить человѣка, который ничего, кромѣ
бя, не любитъ, и такъ сильно мнѣ это доказалъ въ раз-
ыхъ случаяхъ, какъ Г. Корсаковъ, тщеславной богачъ, не ода-
енный ни чѣмъ отъ природы, и обязанной одной слѣпой
ортунѣ, пригожему лицу и юности, минутнымъ блескомъ сво-
въ у Трона!

ЛАФОНША.

17. Подъ симъ числомъ возобновляется день черной въ памяти моей. Сегодня занемогла жена моя къ смерти, и уже не выздоравливала. Припомнимъ здѣсь юность ея, и молвимъ слово о главномъ лицѣ, участвовавшемъ въ ея воспитаніи.

«Madame la Fond,» Надзирательница Смольнаго Монастыря при Екатеринѣ и Павлѣ, знатная барыня и наконецъ даже Статсъ-Дама. Жена моя, какъ и всѣ монастырки, имѣла къ ней неограниченную довѣренность и почтеніе, и та ее любила преимущественно. Сколько ни желала жена моя, чтобъ она приглашена была на свадьбу ея во Дворецъ, однако не успѣла въ томъ, и Madame la Fond, которая тогда не имѣла еще высокаго своего степени у Двора, подозрѣвая, что жена моя сама не захотѣла изъ благодарности къ ней выпросить этого у Ихъ Высочествъ, крѣпко журила, какъ за сіе, такъ и за то, что, послѣ свадьбы, мы не на завтра, а не третій день, пріѣхали къ ней съ визитомъ. Жена моя, не смотря, что уже не зависѣла отъ нея, такъ растрогалась ея выговоромъ, что неутѣшно плакала и какъ ребенокъ просила у нея прощенья, не будучи ни въ чемъ виновата; ибо то, за что она сердилась, конечно, не зависѣло отъ ея воспитанницы. По тому уваженію, которое оказывала ей жена моя до послѣдняго издыханія, я не могу и самъ забыть Госпожи Лафонъ, хотя, впрочемъ, не входилъ никогда съ ней ни до случая ея, ни послѣ, ни въ какое непосредственное отношеніе, но, будучи женатъ два раза на монастыркахъ, привыкъ слышать произношеніе ея имени съ такимъ благоговѣніемъ, что если бъ и хотѣлъ объ ней забыть, то все таки вспомню иногда, и не рѣдко Madame la Fond, во все продолженіе моей жизни.

КНЯГИНЯ ЦИЦІАНОВА.

18. Сегодня нѣкогда родилась первая дочь моя Марья. Воображеніе мое представляетъ мнѣ при семъ радостномъ случаѣ выше именованную особу.

Княгиня Варвара Егоровна дама для меня незабвенная по одному только, но прекрасному ея съ нами, поступку. Первая жена моя была съ ней знакома, и мы иногда ѣжжали обѣдать къ ней за просто. Случилось однажды Евгеніи, будучи беременной на сносахъ, заиграться у нея въ карты; мука ее приняла неожи-

данно. Княгиня оказала ей всѣ нужныя услуги по ея положенію, довезла ее домой, и была воспреемницей того ребенка, котораго жена благополучно въ ту же ночь родила. Это была Маша. Батюшка крестилъ ее съ Княгиней, и она съ тѣхъ поръ всегда, уважаема была въ нашемъ домѣ; время разлуки нашей съ Москвой прекратило и нашу съ ней связь, и уже я потомъ нигдѣ ее не видалъ, а помнить буду, доколѣ проживу.

ТАНЕЕВЪ.

19. Василій Михайловичъ. Губернаторъ, Предводитель Владимірской Губерніи; человѣкъ, съ которымъ я, кромѣ службы, ни какой не имѣлъ связи, но, при слѣдствіи Генерала Ильина, онъ такой благородной оказалъ противъ меня поступокъ, котораго я, никогда не забуду. Генералъ требовалъ Дворянскаго обо мнѣ свидѣтельства; Г. Танеевъ не только самъ, но и соглася на то всѣхъ прочихъ Предводителей, подписалъ мнѣ бумагу такого содержанія, какого она требовалась въ видѣ для меня самомъ пріятномъ, и по тому я почитаю себя ему на всегда обязаннымъ, хотя сіе свидѣтельство не принесло мнѣ по дѣлу ни какой пользы и даже въ верхнихъ судилищахъ не было ни разсматриваемо, ни уважено, тѣмъ не меньше, однако, я не долженъ лишить ни Г. Танеева моей признательности, ни благороднаго его поступка достойной похвалы.

СЕЛЕЦКОЙ † 1831.

20. Василій Лаврентьевичъ, зять мой родной, мужъ сестры моей, человѣкъ, обязавшій меня чрезвычайно много. Благороднѣйшій его поступокъ, которой дѣлаетъ отличную честь его характеру, состоитъ въ томъ, что онъ, полюбя сестру мою уже въ лѣтахъ, но, не имѣя возможности на ней жениться, по тому что не былъ раздѣленъ съ матерію своей, и не могъ доставить ей участи независимой, вдругъ скрылся изъ Москвы въ свою родину, Малороссію, и тамъ прожилъ лѣтъ двадцать, не давая о себѣ ни какой вѣсти. Съ тою же скоропостижностію, съ какой оставилъ онъ нашъ домъ, написалъ изъ Чернигова къ сестрѣ моей письмо, которымъ увѣдомляя, что онъ получилъ свое имѣніе, умножилъ его и можетъ доставить ей спокойное состояніе, возобновилъ исканіе руки ея; сестрѣ было почти сорокъ лѣтъ, раздулся прежній огонь. Онъ пріѣхалъ немедленно въ Москву, женился на ней,

и повезъ въ свой край. Мы тамъ у нихъ были, видѣли ихъ житье, и сестра совершенно счастлива. Рѣдкой примѣръ вѣрности и благородства. Потомъ, какъ мать моя скончалась, и я обязанъ былъ, по выданной сестрѣ рядной, выдѣлить ей часть изъ имѣнья, Селецкой, отъ лица жены своей, поступилъ оной въ пользу дочерей моихъ, и, взявъ съ меня векселя, передалъ право полученія денегъ по онымъ тѣмъ дочерямъ моимъ. Какой родной и другъ нынѣшняго образованія поступитъ столь нѣжно и благодѣтельно! Я до гроба не забуду сихъ его одолженій, коими болѣе обязанъ правиламъ его, нежели родству, а по тому-то онъ и превосходенъ въ глазахъ моихъ; ибо здѣсь побудительной причиной былъ не случай, не пристрастіе, по пословицѣ старинной: «Свой своему по неволѣ другъ,» а характеръ, готовой на все благородное, возвышенное и доброе. Въ сіе число родила сестра сына; онъ одинъ у нихъ и есть. Дай Богъ, чтобъ онъ былъ имъ въ радость!

БЕНЕДИКТОВЪ.

21. Михайла Степановичъ, Совѣтникъ Владимірской Палаты Уголовнаго Суда, человѣкъ умной, ученой и пріятнаго обращенія. Рано, но холодно, мы съ нимъ познакомились; мы были въ одно время Студентами въ Университетѣ и вмѣстѣ слушали лекціи; онъ былъ старѣе меня, и по тому между нами не было ни какой связи. Подошедши близко къ половинѣ своего вѣка, я съ нимъ сошелся въ одномъ городѣ и въ одной службѣ: я былъ Губернаторомъ, онъ Совѣтникомъ Уголовнымъ. Частыя сношенія мои съ нимъ по дѣламъ сблизили насъ, и мы сдѣлались хорошими пріятелями. Онъ, можно сказать, былъ почти всѣхъ просвѣщеннѣе въ Губерніи: мы часто состязались о разныхъ предметахъ; бесѣда его была поучительна, не всегда соглашались мы въ чувствахъ и моральныхъ тонкостяхъ, но никогда не разбивались до того, чтобъ поссориться, или быть другъ другомъ сильно недовольны. По отставкѣ моей онъ болѣе всѣхъ сослуживцевъ моихъ старался оказывать мнѣ знаки постоянной преданности, и сія благородная черта его характера совершенно меня съ нимъ подружила на всегда. Думаю такъ, по крайней мѣрѣ, по тому, что въ лукавомъ нашемъ мірѣ ни за что ручаться не должно.

ПРОТАСОВА.

22. Наталья Ивановна. Короткое знакомство ея съ Княжной Волконской было поводомъ и моихъ съ ней отношеній; она была

уже въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыя дѣвушки рѣдко выходятъ
мужъ и, по дружбѣ ея съ Княжною, принимала участіе въ нач
связи, которая ей была исповѣдана отъ насъ обоихъ. Въ то в
ма я находилъ отличное удовольствіе въ ея сообществѣ, по т
что мы ни о чемъ не говаривали, какъ о Княжнѣ, и это
меня было единственное счастіе въ жизни. Чего мы не вооб
жаемъ, когда сердца въ огнѣ!

Протасова сохранила ко мнѣ и по разрывѣ моемъ съ Кн
ною чувства самыя благосклонныя, и довѣренность свою къ мои
правилам простерла до того, что я нѣсколько лѣтъ уполномоче
былъ отъ нея актомъ управлять ея имѣніемъ, состоящимъ въ
сколькихъ стахъ душахъ, продавать его, даже и закладывать. І
дучи Губернаторомъ въ Володимерѣ и, не смотря на мои занят
я не смѣлъ отказать ей въ этой услугѣ, хотя имѣніе было
другой Губерніи и очень удалено отъ меня. Она довольна ос
лась и по окончаніи моего управленія всѣми моими распоряже
ями. Не смотря на столь деликатное порученіе, мы не имѣли п
чины другъ на друга пожаловаться, ни кудо равойтись. Я не
гу вспомнить безъ признательности во всякое время столь ле
каго доказательства ея довѣренности ко мнѣ, которую даже
честь можно рѣдкимъ залогомъ пріязни и убѣжденія въ харак
рѣ человѣка, съ коимъ дѣло имѣешь. Нынѣ она состарѣлась
я съ ней нигдѣ уже не вижусь; тѣмъ не меньше эпоха наш
отношеній въ памяти моей пребудетъ незабвенна, и въ горь
часы жизни заставитъ иногда пріятно улыбнуться.

РЖЕВСКАЯ.

23. Сегодня бывалъ день рожденія Ѳедосьи Степанов
Ржевской. Я объ отцѣ ея молвлю ниже, а ей долженъ д
преимущество по причинѣ дня.

Она воспиталась въ Смольномъ Монастырѣ и съ меньш
сестрой своей выпущена вмѣстѣ. Для нихъ отецъ открылъ до
свой, и завелъ Театръ; а какъ репитиціи участили между
ми свиданія, и сдѣлали ихъ очень короткими, то, по пламен
му моему темпераменту, и я влюбился въ Ѳедосью. Она бы
тиха, скромна и меланхолическаго свойства. Природа одарила
разными талантами, изъ коихъ наипаче отличалась она въ иск
ствѣ Терпсихоры. Будучи еще на воспитаніи въ Смольномъ, о
танцовывала балеты при Екатеринѣ, которыя какъ ей полюбили

. Петергофѣ, въ биліардной залѣ, наполненной портретами
ъ дѣвушекъ, кои нравились Екатеринѣ, найдете вы и Ѳе-
Стефановны портретъ въ танцовальномъ ея костюмѣ, но она
ума не хитраго, и съ этой стороны не похожа на отца.
въ чувствахъ и помышленіяхъ, она съ невинностью пре-
ь первымъ впечатлѣніямъ природы; все сіе способствовало
вязи съ ней. Я соблазнялся и соблазнялъ, не видя ничего
но слишкомъ бы, можетъ быть, далеко завело насъ обо-
рдечное влеченье, естьли бъ нечаянно не нашли у меня въ
записки ея, изъ которой не трудно было замѣтить, что
гъ въ друга влюблялися безъ осторожности: когда мы не
мѣстѣ, мы сообщались письменно, часъ отъ часу наши запи-
новились горячѣе, и скоро приняты были мѣры разорвать
отъ котораго, кромѣ пагубныхъ послѣдствій для обоихъ,
было нечего. О, сколько бы произошло ссоръ, шуму и
го дестроенія между столь близкими домами по родству! По
, амурства наши не вспыхли и заглушены въ самомъ на-
рытнымъ образомъ. Такъ проводили мы юношескіе наши
лучай насъ влюбилъ, случай и разорвалъ союзъ сердецъ
рныхъ. Я занялся службой, Ѳедосья Степановна выдана
за Князя Голицына, и мы сколько тѣсно связаны были
рѣ, столько послѣ далеки стали другъ отъ друга, и я уже
ко лѣтъ, не видавши ее, свѣдалъ, что она умерла, оставя
сына, которой также, не достигши совершеннолѣтія, скон-
и такъ все племя сей пріятной женщины въ ней и съ ней
. Она имѣла двухъ сестеръ, среднюю — живую, рѣзвую,
шную, всю въ отца, съ которой мы и до сихъ поръ до-
ружески знакомы. Она была за двумя мужьями, и отъ
имѣетъ дѣтей; о самой же меньшой ихъ сестрѣ, воспитан-
ма, я буду говорить особо.

РЖЕВСКОЙ.

. Степанъ Матвѣевичъ, дядя мнѣ родной по женѣ, сестрѣ
атери, человѣкъ прославленный во времени своемъ позна-
искуства; онъ живалъ въ Москвѣ по зимамъ, и очень весе-
алъ пиры и Театры. Дочери его, сестры мои, его племян-
и я, мы составляли труппу самую согласную и нѣсколько
грали у него комедіи, на которыя съѣжжались всѣ пер-
ные обыватели Москвы. Тутъ была первая моя школа

театральная. Я съ удовольствіемъ вспоминаю сію первою э
моей молодости. Ржевской былъ человѣкъ самаго остраго и
ятнаго ума; я признаюсь, что послѣ него и до сихъ поръ я
ко встрѣчалъ людей, ему подобныхъ въ хитростяхъ и оборо
ума; при томъ былъ характера живаго, быстраго, вспыльчива
склоненъ ко всякаго рода забавамъ; ни съ кѣмъ я такъ не
ствовалъ во вкусѣ къ удовольствіямъ, какъ съ нимъ: въ меня
лился тотъ же демонъ, которой владѣлъ и имъ, но далеко Р
ской превзошелъ меня въ способностяхъ ума и въ спосо
Фортуны. Онъ такое дѣлалъ пріятное мнѣ впечатлѣніе
всякомъ свиданіи, что и нынѣ, много лѣтъ спустя послѣ с
его, я радуюсь, какъ увижу у дѣтей его портретъ, на него
жій, и мнѣ кажется, будто я слышу его пылкой разговоръ,
его быстрыя движенія, игривость ума и веселость духа. Ка
былъ Ржевской, такихъ людей наше время уже не образ
онъ дослужился до чина Генералъ-Поручика, и былъ бы
талантамъ своимъ, великой полководецъ; естьли бъ смерт
прекратила дни его прежде, нежели, по силамъ его, ожидать
можно.

ТАТИЩЕВА.

25. Марья Степановна, дочь Генерала Ржевскаго и моя д
родная сестра. По смерти матери ея, тетки моей родной, батю
раздѣля всѣхъ трехъ сестеръ, въ качествѣ опекуна меньшой
ставилъ ей своимъ распоряженіемъ до 500 душъ крестьянъ
сто 300, кои ей доставались, и призрилъ ее у себя въ домѣ
у насъ жила до замужества своего и изъ нашего дома в
за Татищева. Бывало я всякой вечеръ игрывалъ съ ней въ пи
и привыкъ ее съ тѣхъ поръ называть «ma cousine O. Маша,»
теперь между нами ведется, хотя мы уже и сами не толь
ребята, но и дѣтей въ ребятахъ уже не имѣемъ. Знакомство
ду нами послѣ свадьбы ея было всегда какъ то непрочн
мы поссоримся такъ круто, что года три другъ къ друг
домъ не ѣздимъ, то мы помиримся, и такъ тѣсно сойдемся
другъ безъ друга обойтиться не можемъ; но мы взаимно уж
этимъ перемѣнамъ привыкли, и они на меня никакого дѣ
не производятъ. Болѣе сказать мнѣ объ ней нечего.

РЕБИНДЕРЪ.

26. Иванъ Михайловичъ, Генералъ-Губернаторъ Нижег

й и Пензенской. Я недолго былъ подъ его начальствомъ, но
льно чтобъ оцѣнить доброту души его и хорошія качества
ца. Отправляясь къ должности въ Пензу, я явился прямо къ
въ Нижній, и онъ меня найдучшимъ образомъ принялъ,
ль во всю тягость моего положенія; ибо я, не служа нигдѣ
долженъ былъ тотчасъ править Казенной Палатой, и прямо
Петербурга пересилиться въ провинцію. Въ двадцать семь
подобные, труды не въ мѣру возраста: Ребиндеръ всячески
лся приготовить меня къ моему назначенію, снабдилъ меня
ими полезными наставленіями, позволилъ вести съ собой
тную переписку, и нѣсколько писемъ его, у меня сохранив-
я, свидѣтельствуютъ, съ какимъ кроткимъ духомъ онъ об-
ся со мною, какъ онъ полюбилъ меня и старался вывести
всякаго затрудненія. Я никогда не забуду милостей его ко
недолго ими пользовался; ибо пріѣхалъ къ должности въ
брѣ, а въ Мартѣ онъ скончался: потеря его для меня была
на чувствительна; нѣтъ ничего горестнѣе для человѣка въ
сбѣ, какъ лишиться хорошаго и кроткаго начальника; ибо
становится для подчиненныхъ геній-хранитель, котораго не
ой и не вездѣ можетъ пріобрѣсти; судьба ихъ посылаетъ
, гдѣ совсѣмъ не чаемъ: такъ и меня привелъ Богъ начать
данское мое поприще подъ руководствомъ сего почтеннаго
ика, котораго благоклонность ко мнѣ всегда будетъ мнѣ
тна.

ВИЗАПУРЪ.

27. Черной человѣкъ, Арабской породы, котораго мнѣ не дове-
никогда видѣть въ лицо, по странной случай, приводитъ мнѣ
часто на память. Онъ, какъ иностранецъ, принадлежалъ боль-
у обществу и, женившись на Россійской Дворянкѣ, пользовал-
хорошимъ достаткомъ, слѣдовательно, со всѣми былъ зна-
ь. Однажды, проѣзжая изъ любопытства черезъ Володимеръ
Казань, онъ не засталъ меня въ городѣ: я тогда набиралъ рек-
ь въ Суздалѣ; это было зимою. Вдругъ получилъ отъ него съ
ѣстой большой пакетъ и куличокъ. Я не зналъ, что подумать
акой странности. Въ пакетѣ, нашелъ коротенькое письмо на
е имя, въ 4-хъ Французскихъ стихахъ, коими проситъ меня
нять отъ него 12 самыхъ лучшихъ устерсъ, изъявляя, между
чимъ, сожалѣнье, что не засталъ меня въ Губернскомъ горо-
и не могъ со мною ознакомиться. Устерсы были очень хороши:

я ихъ съѣлъ за завтракомъ съ большимъ вкусомъ, и поб годарилъ учтивымъ письмомъ Его Сіятельство (ибо онъ назыв ся Графомъ) за такую пріятную ласковость съ его стороны. И Казани онъ еще прислалъ мнѣ эпистолу къ рѣкѣ Клязьмѣ, Фр цузскими стихами, очень хорошо написанную. Тѣмъ началось кончилось наше знакомство. Нигдѣ его не видалъ, ничего о немъ не слыхалъ, а помню объ его существованіи по одно только необыкновенному его со мной поступку, къ которы побудилъ его, вѣроятно, одинъ капризъ. Впрочемъ, ни по служ ни иначе, онъ не имѣлъ до меня никакого дѣла, и хотѣлъ, види потѣшить самолюбіе своего брата рифмача лестнымъ отношен емъ ко мнѣ о моихъ сочиненіяхъ. Лучшее, чѣмъ я воспользовал во всей этой нечаянности, были устерсы,

Которыхъ гдѣ при мнѣ за столъ ни подадутъ,
А въ памяти моей Графъ Вилануръ такъ тутъ.

МОЛЧАНОВЪ.

28. Николай Андреевичъ. Я именую его, какъ главу семе ства, но лицо интересное для меня въ ономъ была дочь, «Ан Николаевна», воспитанная въ Смольномъ Монастырѣ, дѣвуш любезная, благонравная. У стариковъ было нѣсколько сыновей дочерей. Отецъ и мать люди добрыя и почтенныя; они люб жить весело и заманивали къ себѣ всю молодежь Семеновскаг полка, по тому что старшій сынъ ихъ служилъ въ оном. Мы бы ли пріятели, и по этому я всегда принятъ отлично въ ихъ дом они жили въ самомъ полку; и близость нашихъ жилищъ сдѣл ла меня у нихъ не гостемъ: отслужа утреннее время и отобѣда ши у какого нибудь большаго барина, я, подъ вечеръ, надѣвал фракъ и ходилъ къ Молчановымъ искать веселаго отдохновен тамъ часто бывали балы и пирушки. Мы резвились безпрестанн играли въ фанты, въ короли, и когда мнѣ доводилось бы царемъ, то я очень любезничалъ, наряжалъ всю бесѣду въ орд на, жаловалъ въ чины, и въ этой привольной жизни безъ пр нужденій, безъ этикетовъ, время летѣло какъ молнія. Молодом человѣку подобныя забавы рѣдко даромъ съ рукъ сходятъ. пристрастился къ Аннѣ Николаевнѣ, началъ за нею волочиться можетъ быть, рѣшился бы свататся на ней, ежели бъ она не встрѣтила опасную для себя соперницу въ Княгинѣ Щ

батовой (см. Щ); но да, будучи гораздо блистательнѣе ея, воспитана и гораздо привлекательнѣе, такъ круто приковала меня къ своей колесницѣ, что я не могъ ни на что иное быть полезенъ въ домѣ Молчановыхъ, какъ на одушевленіе ихъ компаніи своей рѣзвостью и разными фарсами, а къ симъ послѣднимъ я всегда былъ готовъ и охотно расположенъ; они-то иногда составляютъ весь характеръ тѣхъ, кои славятся любезностью: тѣмъ же прославился и я, и Молчановы требовали частыхъ моихъ посѣщеній. Весьма къ стати помѣстить здѣсь презабавной анекдотъ. Я, по вечерамъ ѣзжалъ только въ два дома: или къ Щербатовымъ, или къ Молчановымъ. Когда я вздумалъ въ изступленіи стрѣляться съ досады, что Щербатова за меня не пошла, дядя мой, Баронъ Строгановъ, узнавъ о семъ и, приписывая такой поступокъ любовной страсти, ошибся только въ догадкѣ и счелъ, что я влюбленъ въ Молчанову и, по этому подозрѣнію, пріѣхавши, вмѣстѣ съ старикомъ Гр. Строгановымъ, спасать меня, на мою квартиру, и узнавъ, что я пошелъ на вечеръ къ Молчановымъ, пустились туда, остановились у воротъ и хотѣли выемкой оттуда меня вытащить. Старики, понявъ ихъ намѣреніе, огорчились такимъ наглымъ ихъ посѣщеніемъ, и я внутренно хохоталъ надъ ихъ грубой ошибкой, и по нынѣ безъ смѣха не могу вспомнить такого забавнаго приступа двухъ дядей стариковъ къ чужому дому, въ которомъ племянникъ ихъ благополучно сидѣлъ въ пріятной засадѣ. Доколѣ я служилъ въ полку, ни что не прекращало моего знакомства въ ихъ домѣ, и по женидьбѣ моей я остался съ ними со всѣми хорошимъ пріятелемъ. Къ тѣмъ же временамъ принадлежитъ еще одно рыцарское мое произшествіе. Сынъ ихъ старшій, Николай, и я, мы были секундантами: я у Ржевскаго, онъ у Данилова. Никто объ томъ не зналъ; это побоище происходило рано по утру: Ржевскаго ранили въ руку, я ему далъ свой плащъ, на возвратномъ пути домой, а самъ, безъ осторожности, надѣлъ его сюртукъ, забрызганной кровью и разрубленной въ рукавѣ. Въ этомъ одѣяніи я съ Молчановымъ пріѣхалъ къ нему въ домъ, и старики были до крайности испуганы, увидя меня въ крови: имъ пришло въ голову, что я вѣрно дрался съ ихъ сыномъ. Вотъ важнѣйшіе два случая, кои часто мнѣ напоминаютъ семейство Молчановыхъ. Отставка моя изъ гвардіи положила конецъ нашимъ отношеніямъ и объ нихъ я послѣ навѣдывался, ѣзжалъ къ нимъ, но уже не такъ былъ коротокъ, какъ прежде: улетѣла юность, и кровь сдѣлалась холоднѣе, иныя изъ дочерей вышли за мужъ, сыновья по-

данно. Княгиня оказала ей всѣ нужныя услуги по ея положенію, довезла ее домой, и была воспреемницей того ребенка, котораго жена благополучно въ пути мнѣ родила. Это была Маша. Батюшка крестилъ ее съ Княгиней, и она съ тѣхъ поръ всегда, уважаема была въ нашемъ домѣ; время разлуки нашей съ Москвой прекратило и нашу съ ней связь, и уже я потомъ нигдѣ ее не видалъ, а помнить буду, доколѣ проживу.

ТАНЕЕВЪ.

19. Василій Михайловичъ. Губернаторъ, Предводитель Владимірской Губерніи; человѣкъ, съ которымъ я, кромѣ службы, ни какой не имѣлъ связи, но, при слѣдствіи Генерала Ильина, онъ такой благородной оказалъ противъ меня поступокъ, котораго я никогда не забуду. Генералъ требовалъ Дворянскаго обо мнѣ свидѣтельства; Г. Танеевъ не только самъ, но и соглася на то всѣхъ прочихъ Предводителей, подписалъ мнѣ бумагу такого содержанія, какого она требовалась въ видѣ для меня самомъ пріятномъ, и по тому я почитаю себя ему на всегда обязаннымъ, хотя сіе свидѣтельство не принесло мнѣ по дѣлу ни какой пользы, и даже въ верхнихъ судилищахъ не было ни разсматриваемо, ни уважено, тѣмъ не меньше, однако, я не долженъ лишить ни Г. Танеева моей признательности, ни благороднаго его поступка достойной похвалы.

СЕЛЕЦКОЙ † 1831.

20. Василій Лаврентьевичъ, зять мой родной, мужъ сестры моей, человѣкъ, обязавшій меня чрезвычайно много. Благороднѣйшій его поступокъ, которой дѣлаетъ отличную честь его характеру, состоитъ въ томъ, что онъ, полюбя сестру мою уже въ лѣтахъ, но, не имѣя возможности на ней жениться, по тому что не былъ раздѣленъ съ матерію своей, и не могъ доставить ей участи независимой, вдругъ скрылся изъ Москвы въ свою родину, Малороссію, и тамъ прожилъ лѣтъ двадцать, не давая о себѣ ни какой вѣсти. Съ тою же скоропостижностію, съ какой оставилъ онъ нашъ домъ, написалъ изъ Чернигова къ сестрѣ моей письмо, которымъ увѣдомляя, что онъ получилъ свое имѣніе, умножилъ его и можетъ доставить ей спокойное состояніе, возобновилъ исканіе руки ея; сестрѣ было почти сорокъ лѣтъ, раздулся прежній огонь. Онъ пріѣхалъ немедленно въ Москву, женился на ней,

и повезъ въ свой край. Мы тамъ у нихъ были, видѣли ихъ житье, и сестра совершенно счастлива. Рѣдкой примѣръ вѣрности и благородства. Потомъ, какъ мать моя скончалась, и я обязанъ былъ, по выданной сестрѣ рядной, выдѣлить ей часть изъ имѣнья. Селецкой, отъ лица жены своей, поступилъ оной въ пользу дочерей моихъ, и, взявъ съ меня векселя, передалъ право полученія денегъ по онымъ тѣмъ дочерямъ моимъ. Какой родной и другъ нынѣшняго образованія поступитъ столь нѣжно и благодѣтельно! Я до гроба не забуду сихъ его одолженій, коими болѣе обязанъ правиламъ его, нежели родству, а по тому-то онъ и превосходенъ въ глазахъ моихъ; ибо здѣсь побудительной причиной былъ не случай, не пристрастіе, по пословицѣ старинной: «Свой своему по неволѣ другъ,» а характеръ, готовой на все благородное, возвышенное и доброе. Въ сіе число родила сестра сына; онъ одинъ у нихъ и есть. Дай Богъ, чтобъ онъ былъ имъ въ радость!

БЕНЕДИКТОВЪ.

21. Михайла Степановичъ, Совѣтникъ Владимірской Палаты Уголовнаго Суда, человѣкъ умной, ученой и пріятнаго обращенія. Рано, но холодно, мы съ нимъ познакомились; мы были въ одно время Студентами въ Университетѣ и вмѣстѣ слушали лекціи; онъ былъ старѣе меня, и по тому между нами не было ни какой связи. Подошедши близко къ половинѣ своего вѣка, я съ нимъ сошелся въ одномъ городѣ и въ одной службѣ: я былъ Губернаторомъ, онъ Совѣтникомъ Уголовнымъ. Частыя сношенія мои съ нимъ по дѣламъ сблизили насъ, и мы сдѣлались хорошими пріятелями. Онъ, можно сказать, былъ почти всѣхъ просвѣщеннѣе въ Губерніи: мы часто состязались о разныхъ предметахъ; бесѣда его была поучительна, не всегда соглашались мы въ чувствахъ и моральныхъ тонкостяхъ, но никогда не разбивались до того, чтобъ поссориться, или быть другъ другомъ сильно недовольны. По отставкѣ моей онъ болѣе всѣхъ сослуживцевъ моихъ старался оказывать мнѣ знаки постоянной преданности, и сія благородная черта его характера совершенно меня съ нимъ подружила на всегда. Думаю такъ, по крайней мѣрѣ, по тому, что въ лукавомъ нашемъ мірѣ ни за что ручаться не должно.

ПРОТАСОВА.

22. Наталья Ивановна. Короткое знакомство ея съ Княжной Волконской было поводомъ и моихъ съ ней отношеній; она была

уже въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыя дѣвушки рѣдко выходятъ
мужъ и, по дружбѣ ея съ Княжною, принимала участіе въ наш
связи, которая ей была исповѣдана отъ насъ обоими. Въ то в
мя я находилъ отличное удовольствіе въ ея сообществѣ, по то
что мы ни о чемъ не говаривали, какъ о Княжнѣ, и это д
меня было единственное счастіе въ жизни. Чего мы не вообр
жаемъ, когда сердца въ огнѣ!

Протасова сохранила ко мнѣ и по разрывѣ моемъ съ Кня
ною чувства самыя благосклонныя, и довѣренность свою къ мои
правиламъ простерла до того, что я нѣсколько лѣтъ уполномоче
былъ отъ нея актомъ управлять ея имѣніемъ, состоящимъ въ н
сколькихъ стахъ душахъ, продавать его, даже и закладывать. Б
дучи Губернаторомъ въ Володимерѣ и, не смотря на мои занят
я не смѣлъ отказать ей въ этой услугѣ, хотя имѣніе было
другой Губерніи и очень удалено отъ меня. Она довольна ост
лась и по окончаніи моего управленія всѣми моими распоряже
ями. Не смотря на столь деликатное порученіе, мы не имѣли пр
чины другъ на друга пожаловаться, ни худо разойтись. Я не м
гу вспомнить безъ признательности во всякое время столь лес
наго доказательства ея довѣренности ко мнѣ, которую даже п
честь можно рѣдкимъ залогомъ пріязни и убѣжденія въ карак
рѣ человѣка, съ коимъ дѣло имѣешь. Нынѣ она состарѣлась,
я съ ней нигдѣ уже не вижусь; тѣмъ не меньше эпоха наших
отношеній въ памяти моей пребудетъ незабвенна, и въ горь
часы жизни заставитъ иногда пріятно улыбнуться.

РЖЕВСКАЯ.

23. Сегодня бывалъ день рожденія Ѳедосьи Степанов
Ржевской. Я объ отцѣ ея молвлю ниже, а ей долженъ да
преимущество по причинѣ дня.

Она воспиталась въ Смольномъ Монастырѣ и съ меньш
сестрой своей выпущена вмѣстѣ. Для нихъ отецъ открылъ до
свой, и завелъ Театръ; а какъ репитиціи участили между н
ми свиданія, и сдѣлали ихъ очень короткими, то, по пламенн
му моему темпераменту, я влюбился въ Ѳедосью. Она бы
тиха, скромна и меланхолическаго свойства. Природа одарила
разными талантами, изъ коихъ наиначе отличалась она въ иск
ствѣ Терпсикоры. Будучи еще на воспитаніи въ Смольномъ, о
танцовывала балеты при Екатеринѣ, которыя какъ ей полюбили

въ Петергофѣ, въ биліярдной залѣ, наполненной портретами
гихъ дѣвушекъ, кои нравились Екатеринѣ, найдете вы и Ѳе-
ьи Стефановны портретъ въ танцовальномъ ея костюмѣ, но она
а ума не хитраго, и съ этой стороны не похожа на отца.
ста въ чувствахъ и помышленіяхъ, она съ невинностью пре-
лась первымъ впечатлѣніямъ природы; все сіе способствовало
й связи съ ней. Я соблазнялся и соблазнялъ, не видя ничего
ого, но слишкомъ бы, можетъ быть, далеко завело насъ обо-
сердечное влеченье, естьли бъ нечаянно не нашли у меня въ
никѣ записки ея, изъ которой не трудно было замѣтить, что
другъ въ друга влюблялися безъ осторожности: когда мы не
и вмѣстѣ, мы сообщались письменно, часъ отъ часу наши защи-
становились горячѣе, и скоро приняты были мѣры разорвать
съ, отъ котораго, кромѣ пагубныхъ послѣдствій для обоихъ,
дать было нечего. О, сколько бы произошло ссоръ, шуму и
ейнаго нестроенія между столь близкими домами по родству! По
стью, амурства наши не вспыхли и заглушены въ самомъ на-
ѣ скрытнымъ образомъ. Такъ проводили мы юношескіе наши
ы: случай насъ влюбилъ, случай и разорвалъ союзъ сердецъ
ковѣрныхъ. Я занялся службой, Ѳедосья Степановна выдана
жъ за Князя Голицына, и мы сколько тѣсно связаны были
Театрѣ, столько послѣ далеки стали другъ отъ друга, и я уже
колько лѣтъ, не видавши ее, свѣдалъ, что она умерла, оставя
ого сына, которой также, не достигши совершеннолѣтія, скон-
ся; и такъ все племя сей пріятной женщины въ ней и съ ней
ибло. Она имѣла двухъ сестеръ, среднюю — живую, рѣзвую,
ашную, всю въ отца, съ которой мы и до сихъ поръ до-
и дружески знакомы. Она была за двумя мужьями, и отъ
ихъ имѣетъ дѣтей; о самой же меньшой ихъ сестрѣ, воспитан-
дома, я буду говорить особо.

РЖЕВСКОЙ.

42. Степанъ Матвѣевичъ, дядя мнѣ родной по женѣ, сестрѣ
й матери, человѣкъ прославленный во времени своемъ позна-
ъ искуства; онъ живалъ въ Москвѣ по аймамъ, и очень весе-
давалъ пиры и Театры. Дочери его, сестры мои, его племян-
и и я, мы составляли труппу самую согласную и нѣсколько
ъ играли у него комедіи, на которыя съѣжжались всѣ пер-
алейные обыватели Москвы. Тутъ была первая моя школа

данно. Княгиня оказала ей всѣ нужныя услуги по ея положенію, довезла ее домой, и была воспреемницей того ребенка, котораго жена благополучно въ пути мнѣ родила. Это была Маша. Батюшка крестилъ ее съ Княгиней, и она съ тѣхъ поръ всегда, уважаема была въ нашемъ домѣ; время разлуки нашей съ Москвой прекратило и нашу съ ней связь, и уже я потомъ нигдѣ ее не видалъ, а помнить буду, доколѣ проживу.

ТАНЕЕВЪ.

19. Василій Михайловичъ. Губернаторъ, Предводитель Владимірской Губерніи; человѣкъ, съ которымъ я, кромѣ службы, ни какой не имѣлъ связи, но, при слѣдствіи Генерала Ильина, онъ такой благородной оказалъ противъ меня поступокъ, котораго я, никогда не забуду. Генералъ требовалъ Дворянскаго обо мнѣ свидѣтельства; Г. Танеевъ не только самъ, но и соглася на то всѣхъ прочихъ Предводителей, подписалъ мнѣ бумагу такого содержанія, какого она требовалась въ видѣ для меня самомъ пріятномъ, и по тому я почитаю себя ему на всегда обязанныхъ, хотя сіе свидѣтельство не принесло мнѣ по дѣлу ни какой пользы, и даже въ верхнихъ судилищахъ не было ни разсматриваемо, ни уважено, тѣмъ не меньше, однако, я не долженъ лишить ни Г. Танеева моей признательности, ни благороднаго его поступка достойной похвалы.

СЕЛЕЦКОЙ † 1831.

20. Василій Лаврентьевичъ, зять мой родной, мужъ сестры моей, человѣкъ, обязавшій меня чрезвычайно много. Благороднѣйшій его поступокъ, которой дѣлаетъ отличную честь его характеру, состоитъ въ томъ, что онъ, полюбя сестру мою уже въ лѣтахъ, но, не имѣя возможности на ней жениться, по тому что не былъ раздѣленъ съ матерію своей, и не могъ доставить ей участи независимой, вдругъ скрылся изъ Москвы въ свою родину, Малороссію, и тамъ прожилъ лѣтъ двадцать, не давая о себѣ ни какой вѣсти. Съ тою же скоропостижностію, съ какой оставилъ онъ нашъ домъ, написалъ изъ Чернигова къ сестрѣ моей письмо, которымъ увѣдомляя, что онъ получилъ свое имѣніе, умножилъ его и можетъ доставить ей спокойное состояніе, возобновилъ исканіе руки ея; сестрѣ было почти сорокъ лѣтъ, раздулся прежній огонь. Онъ пріѣхалъ немедленно въ Москву, женился на ней,

везъ въ свой край. Мы тамъ у нихъ были, видѣли ихъ
е, и сестра совершенно счастлива. Рѣдкой примѣръ вѣрно-
и благородства. Потомъ, какъ мать моя скончалась, и я обя-
былъ, по выданной сестрѣ рядной, выдѣлить ей часть изъ
ья. Селецкой, отъ лица жены своей, поступилъ оной въ по-
дочерей моихъ и, взявъ съ меня векселя, передалъ право по-
нія денегъ по онымъ тѣмъ дочерямъ моимъ. Какой родной и
ъ нынѣшняго образованія поступить столь нѣжно и благодѣ-
но! Я до гроба не забуду сихъ его одолженій, коими болѣе
анъ правиламъ его, нежели родству, а по тому-то онъ и пре-
оденъ въ глазахъ моихъ, ибо здѣсь побудительной причиной
ь не случай, не пристрастіе, по пословицѣ старинной: «Свой
му по неволѣ другъ,» а характеръ, готовой на все благород-
возвышенное и доброе. Въ сіе число родила сестра сына;
одинъ у нихъ и есть. Дай Богъ, чтобъ онъ былъ имъ въ
сть!

БЕНЕДИКТОВЪ.

21. Михайла Степановичъ, Совѣтникъ Владимірской Палаты
ловнаго Суда, человѣкъ умной, ученой и пріятнаго обращенія.
, но холодно, мы съ нимъ познакомились; мы были въ одно
я Студентами въ Университетѣ и вмѣстѣ слушали лекціи;
былъ старѣе меня, и по тому между нами не было ни какой
и. Подошедши близко къ половинѣ своего вѣка, я съ нимъ
елся въ одномъ городѣ и въ одной службѣ: я былъ Губер-
ромъ, онъ Совѣтникомъ Уголовнымъ. Частыя сношенія мои
нимъ по дѣламъ сблизили насъ, и мы сдѣлались хорошими
телями. Онъ, можно сказать, былъ почти всѣхъ просвѣщеннѣе
Губерніи: мы часто состязались о разныхъ предметахъ; бесѣда
была поучительна, не всегда соглашались мы въ чувствахъ
оральныхъ тонкостяхъ, но никогда не разбивались до того,
ъ поссориться, или быть другъ другомъ сильно недовольны. По
авкѣ моей онъ болѣе всѣхъ сослуживцевъ моихъ старался
зывать мнѣ знаки постоянной преданности, и сія благородная
та его характера совершенно меня съ нимъ подружила на
да. Думаю такъ, по крайней мѣрѣ, по тому, что въ лукавомъ
емъ мірѣ ни за что ручаться не должно.

ПРОТАСОВА.

22. Наталья Ивановна. Короткое знакомство ея съ Княжной
конской было поводомъ и моихъ съ ней отношеній; она была

уже въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыя дѣвушки рѣдко выходятъ за мужъ и, по дружбѣ ея съ Княжною, принимала участіе въ нашей связи, которая ей была исповѣдана отъ насъ обоихъ. Въ то время я находилъ отличное удовольствіе въ ея сообществѣ, по тому что мы ни о чемъ не говаривали, какъ о Княжнѣ, и это для меня было единственное счастіе въ жизни. Чего мы не воображаемъ, когда сердца въ огнѣ!

Протасова сохранила ко мнѣ и по разрывѣ моемъ съ Княжною чувства самыя благосклонныя, и довѣренность свою къ моимъ правиламъ простерла до того, что я нѣсколько лѣтъ уполномоченъ былъ отъ нея актомъ управлять ея имѣніемъ, состоящимъ въ нѣсколькихъ стахъ душахъ, продавать его, даже и закладывать. Будучи Губернаторомъ въ Володимерѣ и, не смотря на мои занятія, я не смѣлъ отказать ей въ этой услугѣ, хотя имѣніе было въ другой Губерніи и очень удалено отъ меня. Она довольна осталась и по окончаніи моего управленія всѣми моими распоряженіями. Не смотря на столь деликатное порученіе, мы не имѣли причины другъ на друга пожаловаться, ни худо разойтись. Я не могу вспомнить безъ признательности во всякое время столь лестнаго доказательства ея довѣренности ко мнѣ, которую даже почесть можно рѣдкимъ залогомъ пріязни и убѣжденія въ характерѣ человѣка, съ коимъ дѣло имѣешь. Нынѣ она состарѣлась, и я съ ней нигдѣ уже не вижусь; тѣмъ не меньше эпоха нашихъ отношеній въ памяти моей пребудетъ незабвенна, и въ горькіе часы жизни заставитъ иногда пріятно улыбнуться.

РЖЕВСКАЯ.

23. Сегодня бывалъ день рожденія Ѳедосьи Степановны Ржевской. Я объ отцѣ ея молвлю ниже, а ей долженъ дать преимущество по причинѣ дня.

Она воспиталась въ Смольномъ Монастырѣ и съ меньшой сестрой своей выпущена вмѣстѣ. Для нихъ отецъ открылъ домъ свой, и завелъ Театръ; а какъ репитиціи участили между нами свиданія, и сдѣлали ихъ очень короткими, то, по пламенному моему темпераменту, и я влюбился въ Ѳедосью. Она была тиха, скромна и меланхолическаго свойства. Природа одарила ее разными талантами, изъ коихъ наипаче отличалась она въ искуствѣ Терпсихоры. Будучи еще на воспитаніи въ Смольномъ, она танцовывала балеты при Екатеринѣ, которыя такъ ей полюбились

в Петергофѣ, въ биліярдной залѣ, наполненной портретами
огихъ дѣвушекъ, кои нравились Екатеринѣ, найдете вы и Фе-
сьи Стефановны портретъ въ танцовальномъ ея костюмѣ, но она
ла ума не хитраго, и съ этой стороны не похожа на отца.
оста въ чувствахъ и помышленіяхъ, она съ невинностью пре-
алась первымъ впечатлѣніямъ природы; все сіе способствовало
ей связи съ ней. Я соблазнялся и соблазнялъ, не видя ничего
дого, но слишкомъ бы, можетъ быть, далеко завело насъ обо-
ъ сердечное влеченье, естьли бъ нечаянно не нашли у меня въ
ликѣ записки ея, изъ которой не трудно было замѣтить, что
другъ въ друга влюблялися безъ осторожности: когда мы не
ли вмѣстѣ, мы сообщались письменно, часъ отъ часу наши запи-
и становились горячѣе, и скоро приняты были мѣры разорвать
юзъ, отъ котораго, кромѣ пагубныхъ послѣдствій для обоихъ,
идать было нечего. О, сколько бы произошло ссоръ, шуму и
нейнаго нестроенія между столь близкими домами по родству! По
астью, амурства наши не вспыхли и заглушены въ самомъ на-
ѣ скрытнымъ образомъ. Такъ проводили мы юношескіе наши
ы: случай насъ влюбилъ, случай и разорвалъ союзъ сердецъ
тковѣрныхъ. Я занялся службой, Феодосья Степановна выдана
ужъ за Князя Голицына, и мы сколько тѣсно связаны были
Театрѣ, столько послѣ далеки стали другъ отъ друга, и я уже
сколько лѣтъ, не видавши ее, свѣдалъ, что она умерла, оставя
ого сына, которой также, не достигши совершеннолѣтія, скон-
ся; и такъ все племя сей пріятной женщины въ ней и съ ней
гибло. Она имѣла двухъ сестеръ, среднюю — живую, рѣзвую,
алмашную, всю въ отца, съ которой мы и до сихъ поръ до-
ня дружески знакомы. Она была за двумя мужьями, и отъ
ихъ имѣетъ дѣтей; о самой же меньшой ихъ сестрѣ, воспитан-
й дома, я буду говорить особо.

РЖЕВСКОЙ.

42. Степанъ Матвѣевичъ, дядя мнѣ родной по женѣ, сестрѣ
ей матери, человѣкъ прославленный во времени своемъ позна-
мъ искуства; онъ живалъ въ Москвѣ по зимамъ, и очень весе-
давалъ пиры и Театры. Дочери его, сестры мои, его племян-
ки и я, мы составляли труппу самую согласную и нѣсколько
ъ играли у него комедіи, на которыя съѣжжались всѣ пер-
натейные обыватели Москвы. Тутъ была первая моя школа

театральная. Я съ удовольствіемъ вспоминаю сію первую и моей молодости. Ржевскій былъ человѣкъ самаго остраго и ятнаго ума; я признаюсь, что послѣ него и до сихъ поръ я ко встрѣчалъ людей, ему подобныхъ въ хитростяхъ и оборо уш; при томъ былъ характера живаго, быстраго, вспыльчиваг склоненъ ко всякаго рода забавамъ, ни съ кѣмъ я такъ не с ствовалъ во вкусѣ къ удовольствіямъ, какъ съ нимъ: въ меня лился тотъ же демонъ, которой владѣлъ и имъ, но далеко Р ской превзошелъ меня въ способностяхъ ума и въ спосо Фортуны. Онъ такое дѣлалъ пріятное мнѣ впечатлѣніе всякомъ свиданіи, что и нынѣ, много лѣтъ спустя послѣ см его, я радуюсь, какъ увижу у дѣтей его портретъ, на него п жи, и мнѣ кажется, будто я слышу его пылкой разговоръ, в его быстрыя движенія, игривость ума и веселость духа. Как былъ Ржевской, такихъ людей наше время уже не образу онъ дослужился до чина Генералъ-Поручика, и былъ бы, талантамъ своимъ, великой полководецъ, естьли бъ смерть прекратила дни его прежде, нежели, по силамъ его, ожидать б можно.

ТАТИЩЕВА.

25. Марья Степановна, дочь Генерала Ржевскаго и моя д родная сестра. По смерти матери ея, тетки моей родной, батюш раздѣля всѣхъ трехъ сестеръ, въ качествѣ опекуна меньшой, ставилъ ей своимъ распоряженіемъ до 500 душъ крестьянъ сто 300, коихъ доставались, и призрилъ ее у себя въ домѣ; у насъ жила до замужества своего и изъ нашего дома вы за Татищева. Бывало я всякой вечеръ игрывалъ съ ней въ пик и привыкъ ее съ тѣхъ поръ называть «ma soeur Маша,» ч теперь между нами ведется, хотя мы уже и сами не только ребята, но и дѣтей въ ребятахъ уже не имѣемъ. Знакомство м ду нами послѣ свадьбы ея было всегда какъ то непрочно мы поссоримся такъ круто, что года три другъ къ другу дома не ѣздимъ, то мы помиримся, и такъ тѣсно сойдемся, другъ безъ друга обойтиться не можемъ, но мы взаимно уже этимъ перемѣнамъ привыкли, и они на меня никакого дѣй не производятъ. Боле сказать мнѣ объ ней нечего.

РЕБИНДЕРЪ.

26. Иванъ Михайловичъ, Генералъ-Губернаторъ Нижняго

ской и Пензенской. Я недолго былъ подъ его начальствомъ, но довольно чтобъ оцѣнить доброту души его и хорошія качества сердца. Отправляясь къ должности въ Пензу, я явился прямо къ нему въ Нижній, и онъ меня найлучшимъ образомъ принялъ, вошелъ во всю тягость моего положенія; ибо я, не служа нигдѣ еще, долженъ былъ тотчасъ править Казенной Палатой, и прямо изъ Петербурга пересилиться въ провинцію. Въ двадцать семь лѣтъ подобные труды не въ мѣру возраста: Ребиндеръ всячески старался приготовить меня къ моему назначенію, снабдилъ меня разными полезными наставленіями, позволилъ вести съ собой приватную переписку, и нѣсколько писемъ его, у меня сохранившихся, свидѣтельствуютъ, съ какимъ кроткимъ духомъ онъ обходился со мною, какъ онъ полюбилъ меня и старался вывести изъ всякаго затрудненія. Я никогда не забуду милостей его ко мнѣ; недолго ими пользовался: ибо пріѣхалъ къ должности въ Декабрѣ, а въ Мартѣ онъ скончался: потеря его для меня была весьма чувствительна; нѣтъ ничего горестнѣе для человѣка въ службѣ, какъ лишиться хорошаго и кроткаго начальника; ибо онъ становится для подчиненныхъ геній-хранитель, котораго не всякой и не вездѣ можетъ пріобрѣсти; судьба ихъ посылаетъ тамъ, гдѣ совсѣмъ не чаемъ: такъ и меня привелъ Богъ начать гражданское мое поприще подъ руководствомъ сего почтеннаго старичка, котораго благоклонность ко мнѣ всегда будетъ мнѣ памятна.

ВИЗАПУРЪ.

27. Черной человѣкъ, Арабской породы, котораго мнѣ не довелось никогда видѣть въ лицо, но странной случай приводитъ мнѣ его часто на память. Онъ, какъ иностранецъ, принадлежалъ большому обществу и, женившись на Россійской Дворянкѣ, пользовался хорошимъ достаткомъ, слѣдовательно, со всѣми былъ знакомъ. Однажды, проѣзжая изъ любопытства черезъ Володимеръ въ Казань, онъ не засталъ меня въ городѣ: я тогда набиралъ рекрутъ въ Суздалѣ; это было зимою. Вдругъ получилъ отъ него съ эстафетой большой пакетъ и куличокъ. Я не зналъ, что подумать о такой странности. Въ пакетѣ нашелъ коротенькое письмо на свое имя, въ 4-хъ Французскихъ стихахъ, коими проситъ меня принять отъ него 12 самыхъ лучшихъ устерсъ, изъявляя, между прочимъ, сожалѣнье, что не засталъ меня въ Губернскомъ городѣ и не могъ со мною ознакомиться. Устерсы были очень хороши:

я ихъ съѣлъ за завтракомъ съ большимъ вкусомъ, и п
годарилъ учтивымъ письмомъ Его Сіятельство (ибо онъ наз
ся Графомъ) за такую пріятную ласковость съ его стороны
Казани онъ еще прислалъ мнѣ эпистолу къ рѣкѣ Клязьмѣ, с
цузскими стихами, очень хорошо написанную. Тѣмъ начал
кончилось наше знакомство. Нигдѣ его не видалъ, ничего
немъ не слыхалъ, а помню объ его существованіи по о
только необыкновенному его со мной поступку, къ кото
побудилъ его, вѣроятно, одинъ капризъ. Впрочемъ, ни по слу
ни иначе, онъ не имѣлъ до меня никакого дѣла, и хотѣлъ, в
потѣшить самолюбіе своего брата рифмача льстивымъ отно
емъ ко мнѣ о моихъ сочиненіяхъ. Лучшее, чѣмъ я воспользо
во всей этой нечаянности, были устерсы,

Которыхъ гдѣ при мнѣ за столъ ни подадутъ,
А въ памяти моей Графъ Визапуръ какъ тутъ.

МОЛЧАНОВЪ.

28. Николай Андреевичъ. Я именую его, какъ главу с
ства, но лицо интересное для меня въ ономъ была дочь, «
Николаевна», воспитанная въ Смольномъ Монастырѣ, дѣв
любезная, благонравная. У стариковъ было нѣсколько сынов
дочерей. Отецъ и мать люди добрыя и почтенныя; они лю
жить весело и заманивали къ себѣ всю молодежь Семеновс
полка, по тому что старшій сынъ ихъ служилъ въ ономъ. Мы
ли пріятели, и по этому я всегда принятъ отлично въ ихъ д
они жили въ самомъ полку; и близость нашихъ жилищъ сд
ла меня у нихъ не гостемъ: отслужа утреннее время и отобѣ
ши у какого нибудь большаго барина, я, подъ вечеръ, надѣ
фракъ и ходилъ къ Молчановымъ искать веселаго отдохнов
тамъ часто бывали балы и пирушки. Мы рѣзвились безпреста
игрывали въ фанты, въ короли, и когда мнѣ доводилось
царемъ, то я очень любезничалъ, наряжалъ всю бесѣду въ с
на, жаловалъ въ чины, и въ этой привольной жизни безъ
нужденія, безъ этикетовъ, время летѣло какъ молнія. Моло
человѣку подобныя забавы рѣдко даромъ съ рукъ сходят
пристрастился къ Аннѣ Николаевнѣ, началъ за нею волочить
можетъ быть, рѣшился бы сватается на ней, ежели бъ она не
встрѣчала опаснѣйшую для себя совмѣстницу въ Княгинѣ Ш

батовой (см. III), но да, будучи гораздо блистательнѣе ея, воспитана и гораздо приманчивѣе, такъ круто приковала меня къ своей колесницѣ, что я не могъ ни на что иное быть полезенъ въ домѣ Молчановыхъ, какъ на одушевленіе ихъ комедіи своей рѣзвостью и разными фарсами, а къ симъ послѣдцимъ я всегда былъ готовъ и охотно расположенъ; они-то иногда составляютъ весь характеръ тѣхъ коихъ славятся любезностью, тѣмъ же прославился и я в Молчановыхъ, требовали частыхъ моихъ посѣщеній. Весьма къ статьи помѣстить здѣсь презабавной анекдотъ. Я по вечерамъ бѣжалъ только въ два дома: или къ Щербатовымъ, или къ Молчановымъ. Когда я вздумалъ въ наступленіи стрѣляться съ досады, что Щербатова за меня не пошла, дядя мой, Баронъ Строгановъ, узнавъ о семъ и, приписывая такой поступокъ любовной страсти, ошибся только въ догадкѣ и счелъ, что я влюбленъ въ Молчанову и, по этому подозрѣнію, пріѣхавши, вмѣстѣ съ старикомъ Гр. Строгановымъ, спасать меня, на мою квартиру, и узнавъ, что я пошелъ на вечеръ къ Молчановымъ, пустились туда, остановились у воротъ и хотѣли выемкой оттуда меня вытащить. Старики, понявъ ихъ намѣреніе, огорчились такимъ наглымъ ихъ посѣщеніемъ, и я внутренно хохоталъ надъ ихъ грубой ошибкой, и по нынѣ безъ смѣха не могу вспомнить такого забавнаго приступа двухъ дядей стариковъ къ чужому дому, въ которомъ племянникъ ихъ благополучно сидѣлъ въ пріятной засадѣ. Доколѣ я служилъ въ полку, ни что не прекращало моего знакомства въ ихъ домѣ, и по женидьбѣ моей я остался съ ними со всѣми хорошимъ пріятелемъ. Къ тѣмъ же временамъ принадлежитъ еще одно рыцарское мое произшествіе. Сынъ ихъ старшій, Николай, и я, мы были секундантами: я у Ржевскаго, онъ у Данилова. Никто объ томъ не зналъ: это побоище происходило рано по утру: Ржевскаго ранили въ руку, я ему далъ свой плащъ, на возвратномъ пути домой, а самъ, безъ осторожности, надѣлъ его сюртукъ, забрызганной кровью и разрубленной въ рукавѣ. Въ этомъ одѣяніи я съ Молчановымъ пріѣхалъ къ нему въ домъ, и старики были до крайности испуганы, увидя меня въ крови: имъ пришло въ голову, что я вѣрно дрался съ ихъ сыномъ. Вотъ важнѣйшіе два случая, кои часто мнѣ напоминаютъ семейство Молчановыхъ. Отставка моя изъ гвардіи положила конецъ нашимъ отношеніямъ. Я объ нихъ и послѣ навѣдывался, бѣжалъ къ нимъ, но уже не такъ былъ коротокъ, какъ прежде: улетѣла юность, и кровь сдѣлалась холоднѣе, иныя изъ дочерей вышли за мужъ, сыновья по-

женились; а старшій въ молодости умеръ; старикъ отецъ дослужился до Сенаторства, потомъ въ параличѣ привезенъ въ Москву поселился въ ней и умеръ, за нимъ скоро убралась въ вѣчность достойная жена его, Варвара Андреевна, которую я очень почиталъ, Анна Николаевна пріютилась къ сестрѣ своей, Александрѣ, вышедшей выгодно замужъ и, оставшись въ дѣвушкахъ, состарѣлась: она такъ перемѣнилась, что я едва узналъ ее, увидѣвши недавно послѣ очень долгой разлуки. Семейство Молчановыхъ имѣетъ полное право на всегдашнія мои воспоминанія и любовь; ибо я въ немъ былъ любимъ и всегда принятъ съ особеннымъ отличіемъ отъ моей братьи, прочихъ Офицеровъ. Въ этомъ домѣ мнѣ бывало весело, пріятно: сколько разъ я тамъ бывалъ счастливъ, доволенъ, обрадованъ! Пустяками? скажутъ мнѣ. Согласенъ, но не тогда ли жизнь наша стоитъ чего ни будь, когда она наполнена химерами, мечтаній и всякими бездѣлками?

Жизнь смертнаго въ однихъ обманахъ хороша.

КРЫМОВЪ.

29. Совсѣмъ мнѣ незнакомой человѣкъ; видалъ только его въ лицо, и то очень рѣдко, но не могу взглянуть на портретъ матери моей, безъ того, чтобъ не вспомнить о немъ по самому странному происшествію. Тетка моя, Графиня Скавронская, будучи въ Москвѣ, пожелала имѣть портреты сестеръ своихъ родныхъ матери моей и Ржевской, заказала ихъ, вмѣстѣ съ своими, славному тогдашнему живописцу Рокотову, и уѣхала въ Италію. Рокотовъ списалъ, ждалъ денегъ и присылки за портретами, но, не дождавшись ни того, ни другаго, подарилъ ихъ одному изъ ученицъ своихъ, которой продалъ ихъ, какъ работу извѣстнаго художника, помянутому Крымову, охотнику до картинъ. Однажды шедши мимо его двора, лѣтомъ, удивился, примѣтя весьма похожій портретъ матушкинъ въ домѣ человѣка, намъ, незнакомаго стадъ доискиваться, какъ онъ туда попался и, узнавъ всю исторію, выкупилъ матушкинъ портретъ у него за 50 руб.—цѣна самаго Рокотова тогдашняя, а матушка уже изволила, стыда ради выручить портреты двухъ своихъ сестрицъ, которыя и теперь напоминаютъ, вмѣстѣ съ Господиномъ Крымовымъ, степень дружбы Графини Скавронской къ своей родни.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

[illegible]

V. Свадебныя пѣсни Золочевскаго Уѣзда.

(См. Жегот. Паули I, 98.)

1.

(Рус. Дѣстр. 57.)

При плетеніи вѣнковъ:

По по́дъ садочокъ,
По по́дъ вишневый зеленый,
Туды жь ѣхавъ,
Туды жь ѣхавъ,
Молодый Василенько,
Изнявъ шапочку,
Изнявъ и слухавъ:
А я жь то мовивъ,
Що зазуленьки ковали,
А то паняноньки
Вѣночки вили и спѣвали.

2.

Когда коровай сажаютъ въ печь:

Ой раю жь, мо́й раю,
Пшеничный кораваю!
Зъ семи кирниць водиця,
Зъ семи стого́въ пшениця.
А въ нашои печи
Золотыи плечи,
А сре́бныи крыла,
Шобъ коровай гнѣтила!

3.

Когда невѣстѣ расчесуютъ косу:

Милый Боже!
Вода луги забрала
И лугове корѣнье,
Милый Боже!
И лугове корѣнье,
И дрóбное камѣнье
Милый Боже!
И дрóбное камѣнье;
Ой надъ водою,
Милый Боже!
Ой надъ водою
Марусецька стояла:
Милый Боже!
Марисенька стояла,
Русу косу чесала,
Милый Боже!
Русу косу чесала,
И батенька жадала:
Милый Боже!
«Ходи, батеньку, за мною,
Розвѣй косу по менѣ!»—
Милый Боже!
«Моє дитятко! Я золота не маю,
Золотити не вмѣю.»

4.

Ярая рутонька, жовтый цвѣтъ:
Не пóду за тебе, пóду въ свѣтъ;
Зачешу косоньку на плече,
Не еденъ за мною заплаче.

5.

Ой красній, Бояроньки, крысній,
Якъ зороньки ясній;
Василенько ще краснѣйшій,
Якъ мѣсяченько найяснѣйшій.

6.

На дворъ, паняпоньки, на дворъ,
На зеленый морогъ!
Мы ся на васъ придивимо,
Мы по васъ прійдемо.

7.

При дареніи невѣсты:

Ой брызнули золотій ключи на столѣ,
Ой выскочила Марусенька зъ коморы;
Пала жь вона своєму батенькови до нѣжокъ:
«Не дай же мене, ты мій батеньку, водъ себе!
Най же я сходжу зъ руты вѣночокъ ще въ тебе!» —
«Не сденъ ссь, не два, зъ руты вѣночки сходила.
Не разъ ссь, не два, добрыми людьми згордила.»

8.

Ѣдучи къ невѣстѣ:

На соколовомъ двору
Соколы ся злѣтали,
Летѣтоньки гадали
До сивои голубоньки;
Бо имъ голубка мила,
Бо имъ гнѣздонько вила.

На Василевомъ дворѣ
Старосты ся зъѣзджали,
Въ хатоньку гадали
До молодои Марусеньки;
Бо имъ Марусенька мила,
Василеви вѣночокъ ввила.

9.

Послѣ вѣнчанія:

Заковала зазуленька
У лѣсѣ, на дубѣ:
Заплакала Марусенька
У церкви, при слюбѣ.
«Не плачь, не плачь, Марусенько,
Добре тобѣ буде:
Умыешься слёзоньками,
Хоть воды не буде!»

10.

Во время переторжки о косу невѣсты:

Ой, братчику, ремёсничку!
Сядь собѣ въ кресличку,
Не дай сестру за грошъ, за два,
Не дай её за чотыре,
Ой дай же ю за рубля,
Въ тебе сестронька една!
Выстрѣль, братчику, изъ лука,
Буде зъ сестрою розлука!»

(Послѣ торга братъ невѣсты, ставъ на скамью, стрѣляетъ изъ дере
наго лука между Бояръ).

11.

По окончаніи торга:

Добрая наша сгода,
Що 'сьмо ся сгодили,
Въ кутѣ 'сьмо посадили!

12.

Сажая невѣсту за столъ:

Не бокуй, Марусенько, не бокуй:
Сядь собѣ простенько,
Щобъ було красненько!

13.

Що то ми за дѣло,
Коло Марусеньки сѣло?
Хусточки не мае,
Носа си не втырае;
Дайте му помелище,
Най си втре носище!
Завѣвъ дружба Князя,
А самъ ходаки вяже.

14.

Свашки:

Наша Марусенька, наша,
Пôймала собѣ пташа:
Зъ рученьками, зъ ноженьками,
Зъ чорненькими оченьками!

15.

Знати, Марусенько, знати,
Не ровняйся съ дружбами:
Скинь вѣночокъ,
Повѣсь на колочокъ,
Сама ходи до сваночокъ!
У насъ горы золотыи,
Травоньки шовковыи.

Другіи дѣвушки отвѣчаютъ:

Була тамъ зазуленька,
Видѣла она тос:
«Всюда я облетѣла,
Золотыхъ горъ не видѣла;
Всюда горы каменныи,
А травоньки зеленыи!»

16.

Бояре пріѣхали къ родителямъ невѣсты:

«Ой Рыпнѣвцы, впала качочка межи васъ,
Не чинѣть тамъ кривдоньки, просимъ васъ.
Альбо ёй кривды не чинѣть,
Альбо ю назадъ намъ вернѣть!» —
«Мы ёй кривды не чинимо,
И назадъ не вренемо.»

17.

Когда новоженцы кланяются родителямъ:

Кланяйся, Марусю, баткови низко,
Бо ты къ серденьку его близко,
А матёнцѣ кланяйся ще низше,
Бо ты къ серденьку ей ще близше!

18.

При пропою послѣ вѣнчанія:

Ненька сына выряджае,
Эй, море, брѣ!
Якъ выряджала, наказовала:
Гей, милый Боже!
«Не пій, сынку, першую чашку,
Эй, море, брѣ!
Гей, вылѣй, сынку, коникови на гривку!
Гей, милый Боже!
Першая чашка повна чарôвъ,
Эй, море, брѣ!

19.

Пріѣзжая въ Воскресенье вечеромъ по невѣсту:

Бояре поютъ:

Ой на горѣ гречка рясна:
Наша дружечка красна;
«О чого жь дружба хоче,
Вôдъ дружки молодои?» —
«Ширинки шолковои.»

Дѣвушки отвѣчаютъ:

Ой на горѣ овесъ рясный:
Нашъ дружбочка красный;
«Ой чого жь дружка хоче,
Вôдъ дружбы молодого?» —
«Перстеня золотого.»

VI. Свадебныя пѣсни Тернопольскаго Уѣзда.

(См. Вацл. изъ Олеска стр. 33.)

1.

Въ Субботу, когда старосты поставятъ невѣсту на срединѣ комнаты:

«Покорися, Домашенько, покорися,
Своей ненцѣ поклонися,
Оглянься назадъ себе!
Стоитъ родинонька коло тебе.
Склонися, Домашенько, низенько,
Шобы було родинонцѣ жалобненько!»

2.

Когда посадятъ невѣсту съ старшими за столъ:

Ой писали писарѝ
Въ мого батька на столѣ,
Темной ночки до свѣчочки,
Ясного сонця до вôконця:
«Зъ Суботы на Недѣленьку,
Сбирайся родоньку,
Дай менѣ порадоньку!
Мене мати першу дає,
Порядку не знає.»

3.

Дружки въ Воскресенье:

Летѣли галочки въ три рядочки,
А зазуля попередъ;
Всѣ галочки на лугахъ сѣли,
А зазуля на калинѣ;

Всѣ галочки защебетали,
А зазуля заковала.

Иде Домаха попередъ,
А всѣ дружочки за нею:
Всѣ дружочки на лавкахъ сѣли,
А Домаха на посадѣ;
Всѣ дружечки заспѣвали,
А Домаха заплакала.

4.

Розсыпалася руточка,
Зъ золотого кубочка:
«Рутко жь моя дрóбная,
Рутко зеленая!
Съ кѣмъ я тебе позбираю?
Ходи, батéньку, зо мною,
Позбираємъ рутеньку зъ тобою!»—
«Не пóду, донéнько, не пóду,
Бо зъ жалю ручокъ не зведу.»

Розсыпалася руточка и проч.
«Ходи, матéнько, зо мною,
Позбираємъ рутеньку зъ собою!»—
«Не пóду, доненько, не пóду,
Бо зъ жалю ручокъ не зведу!»

Розсыпалася руточка и проч.
«Ходи, братеньку, зо мною,
Позбираємъ рутеньку зъ собою!»—
«Не пóду, сестронько, не пóду,
Бо зъ жалю ручокъ не зведу.»

Розсыпалася руточка
Зъ золотого кубочка:
«Рутко жь моя дрóбная,
Рутко зеленая!

Съ кѣмъ я тебе позбираю?
Ходи, Кирило, зо мною,
Позбираемъ руточку зъ собою!
Рутко жъ моя зеленая,
Руточко дрóбная,
Та я тебе зъ мымъ миленькимъ
Та вже позбираю!

5.

Домашина мати
По улицѣ ходитъ,
Сусѣдъ своихъ проситъ:
«Та сусѣдоньки мои,
Та ходѣть до мене,
Та злѣпѣть коровай красный,
Якъ на небѣ мѣсяць ясный:
Пóдете съ шишочками,
Якъ на небѣ съ зóрочками.»

6.

Если невѣста не имѣетъ отца:

Въ лѣсѣ на яворѣ
Сидѣло два Ангелы,
Сидячи говорили:
«Полиньмо, полиньмо, брате,
До тои сиротоньки,
Сядемъ, та послухаемъ,
Якъ сиротонька плаче,
До столу припадае,
Що батенька не мае.»

7.

При расплетаніи косы.

Трется, мнется та й птиця,
Коло деревця ялôвця:
Трутся, мнутся дружочки,
Коло Домахи дѣвочки.

8.

«А де жь твои, Домахо, ковалй,
Що твою косу сковали?
Пôди, ихъ приведи,
Нехай твою косу роскуютъ,
Серебромъ, золотомъ обôвьютъ!»

9.

Братъ сестрицю росплéтавъ:
«Где жь ты кôсники подѣвала?» —
«Носила 'сь на торжокъ, цы 'сь продала?» —
«Меньшéй сестрицѣ даровала:
«На тобѣ, сестрицю, мôй знакъ,
Щобы 'сь дôждала й собѣ такъ!»

10.

«Эй, косо, косо золота!
Не рôкъ я тебе, не два,
Не рôкъ, не два, чесала,
Що Суботы змывала,
Що Недѣлоньки вбирала,
А за единъ день стырала!»

11.

Братъ сестрицю росплѣтавъ,
Роженьку споминавъ:
«Не йди, сестрицю, рôдная.
Ще рожа не процвѣтае,
Пахущикъ ся не розвивае,
Крячастого барвѣньку
Въ садочку нема.»—
«Пахущого василечку
Въ рукахъ не носити,
Зъ крячастого барвѣнку
Вѣночка не вити!»

12.

Послѣ расплетанія:

«Вынеси, мати, шубу,
Выряджай насъ до слюбу:
Намъ Пôпъ ручки звяже,
Всю правду намъ скаже.»

13.

Идучи къ вѣнчанію:

«Щипайте роженьку,
Стѣлѣть дороженьку
Вôдъ нашого дому
До Божого дому
Нашому молодому!»

14.

А не вѣй, вѣтре, въ лозы,
Повѣй по дорозѣ,
Розвѣй русу косу,
По червонôмъ поясу!

15.

Послѣ вѣнчанія:

Дяковати Попонькови,
Нашему батенькови,
Шо насъ звѣнчавъ,
Не богато зъ насъ взявъ:
Червоного золотого,
Водъ нашого молодого.

16.

Идучи отъ вѣнчанія:

Ссѣченая калиночка, ссѣчена,
А вже наша Домашка звѣнчена:
Жовтѣ чоботки на ногѣ,
Що купивъ въ мѣстѣ на торгѣ.

17.

«Полети, соколеньку, попередъ насъ,
Занеси вѣсточки водъ насъ,
Нехай выходитъ матѣнька съ колачемъ,
Звѣнчали еѣ дочечку съ паничемъ,
Чи съ паничемъ, чи не съ паничемъ,
Звѣнчали ею съ мужикомъ.
Звѣнчали бѣлѣ ручки ручникомъ».

18.

Подходя къ дому:

«Выйди, матѣнько, до насъ,
Роспытайся всѣхъ насъ,
Де твое дитятко бувало,
Що оно чувало?
Подъ Царскимъ вѣнцемъ стояло,
Съ своимъ миленькимъ шлюбъ взяло.

19.

Когда садятся къ обѣду:

«Глянь, матѐнько, на мôй посагъ!
Всѣхъ дружочокъ плетена коса,
А на мене така падь пала,
Шо я свою росчесала,
Кôсками плечи окрыла,
Слѐзками личко умыла!»

20.

Пôду жь бо я, гуляючи,
По два дворы минаючи,
До третѐго приходжаю,
Стану та послухаю,
Що люде говорять?
Ажь тамъ люде говорять,
Батенька хвалять,
А свекра гудять:
«Дивны жь вы, дивныи люде!
Чомъ вы менѣ перше не казали?
Теперь не кажѣть,
Жалю серцю не робѣть!»

21.

Чорна галочка на рокитѣ сидѣла,
Хотѣла рокиту обломити;
Рокиты не обломила,
Ино росу оббила.

Дѣвка Домаха на посазѣ сидѣла,
Хотѣла матѐньку розвеселити;
Матѐньки не розвеселила,
Ино гôрьше засмутила!

22.

Когда съ невѣсты снимаютъ ленты:

«Выбирайте кôлочки,
Де висѣли биндочки!
Забивайте новыи,
На серпанки тонкіи!»

23.

«Жаль намъ, Домахо, на тебе,
Що ты насъ позбирала до себе,
А теперь вôдъ тебе идемъ,
Добранôчь даемъ!»

24.

Ковала зазулёчка въ садочку,
Прихиливши головочку къ листочку;
Що жь она куючи казала?—
Що не буде у свекрохи
Такъ, якъ я въ мамы мала,
Що не буде на юленьку пускати,
Ино буде въ хатѣ держати.

25.

Когда дружки отходятъ, жены поютъ:

Брала Домаха лёнъ, лёнъ:
«Идѣте, дружочки, вонъ, вонъ!
Идѣте дружочки съ хаты,
Бо я пôду зъ молодымъ спати!»

26.

Дружки вышедши за дверми поютъ:

«Не сиди, Домахо, съ бабами!
Ходи зъ нами, паннами!
Дамо тобѣ вѣночокъ съ перлами!»

27.

Женщины отвѣчаютъ:

«Не иди, Домахо, зъ дѣвками.
Сиди зъ нами, бабами!»

28.

Когда женихъ съ невѣстой отходитъ въ свой домъ:

Тещенька зятя жегнала.
Колдрами двôръ застилала:
А кобы єё сила,
То бы озолотила.

29.

Особая свадебная пѣсня:

На горѣ, на горѣ, зеленый барвѣнокъ.
А въ тôмъ барвѣнкови перепелонька грає.
А хто жь тую перепелоньку зловитъ?
Старостонька мовитъ:
«Я жь бо не пôду—
Мôй коникъ сивенькій
На камѣнь не ступитъ,
Каменя не влупитъ,
Нймъ пôдъ гору выйде,
И соненько зôйде!»

На горѣ, на горѣ, зеленый барвѣнокъ,
А въ тóмъ барвѣнкови перепелонька грае;
А хто жь тую перепелоньку зловить?
Дружбонька мовить:
«Яжь бо не пóду—
Мóй коникъ сивенькій,
На камѣнь не ступитъ,
Каменя не влупитъ,
Нѣмъ пóдъ гору выйде,
И соненько зóйде!»

На горѣ, на горѣ, зеленый барвѣнокъ,
А въ тóмъ барвѣнкови перепелонька грае:
А хто жь тую перепелоньку зловить?
Хоружій мовить:
«Я жь бо не пóду—
Мóй коникъ не ступитъ,
Каменя не влупитъ,
Нѣмъ въ гору выйде,
И соненько зóйде!»

На горѣ, на горѣ, зеленый барвѣнокъ,
А въ тóмъ барвѣнкови перепелонька грае:
А хто жь тую перепелоньку зловить?
Цѣлый свѣтъ мовить:
«Федунё пóде—
Его коникъ сивенькій
И на камѣнь ступитъ,
И каменя влупитъ,
И пóдъ гору выйде,
Нѣмъ соненько зóйде,
И перепелоньку вхопить.»
Перепелонька—
Молода Марысенька;
Взявъ сю за рученьку,
Повѣвъ до батенька.

VII. Свадебныя пѣсни Бережанскаго Уѣзда.

(См. Жегот. Паули I. 116.)

1.

Зъ Суботоньки на Недѣленьку
Пѡшла Марисенька въ шалвѣю:
«Хто жь мене въ шалвѣи знайде,
Тому я ся дѡстану.»
Пѡшовъ батенько, не знайшовъ,
Вырвавъ квѣточку, та й прійшовъ.

Зъ Суботоньки на Недѣленьку
Пѡшла Марисенька въ шалвѣю:
—«Хто жь мене въ шалвѣи знайде,
Тому ся дѡстану.»
Пѡшовъ миленькій, та й знайшовъ,
Взявъ за рученьку, та й прійшовъ.

2.

На горѣ высокій макъ,
Рожа розцвѣтас:
Ой не макъ и рожа,
Ино красна дѣвчинонька.
Просилася Марисенька
Въ своєѐ матѐньки:
«Ой пусти мене, моя мати,
Межи нихъ погуляти!» —
«Не моя воля, Марисенько
Просися въ Ивасенька!»

3.

(Рус. Дн҃стр. 53.)

При плетеніи вѣнка:

Надлетѣло пташатко—че-че-че,
Сѣло собѣ въ оконенько щебече:
А за столомъ паненочки глаголятъ,
Марисенцѣ вѣночокъ лагодятъ.

4.

Закладая вѣнокъ:

«Гребѣнця, матѣнько, гребѣнця!
Розчесати косоньку до вѣнця,
Румяное личенько пôдъ вѣнець,
Русою косою пôдъ чепець.»

5.

Ой милый Боже! Вода луженьки забрала,
Ой милый Боже! и дрôбненькое камѣнье,
Ой милый Боже! ино того не брала,
Ой милый Боже! що Марисенька на нѣмъ стояла,
Ой милый Боже! батенька си жадала:
Ой милый Боже! «выйди, батеньку!
Ой милый Боже! золотити косоньку!» —
Ой милый Боже! золота не маю,
Ой милый Боже! золотити не вмѣю.» —
Ой милый Боже! «хоть бѣлыми ручками,
Ой милый Боже! дрôбненькими слёзами!»

6.

(Рус. Дн҃стр. 52.)

Злетѣло два Ангелы зъ неба,
Ой сѣли, впали, Марисенцѣ на подвôрье,

Ой зъ подвôрья въ застôльное вôконце,
А зъ вôконца на тисовй столы,
А зъ стôловъ на лѣнніи обрусы,
А зъ обрусôвъ на пшеничний хлѣбове,
А зъ хлѣбовыхъ на румяне личенько,
А зъ румяного личенька на барвѣнковый вѣночок
А зъ вѣночка на мушлйновый рубочокъ.

7.

Крикнули лебедоньки на водѣ:
«Де жь ты ся забавляешь, голубе?
Цы тя мои пôслоньки не дôйшли.
Же ты мене молоденьку, не вмысливъ?
Писала бымъ листоньки, та не вмѣю.
Пôслала бымъ пôслоньки, та не смѣю.
Пôшла бымъ сама, та ся бою,
Быстрая рѣченька, та ся втопью.
Заберу шматѣнка на плече,
Не сденъ за мновъ хлопець запаче.»

8.

Сиротѣ, когда ее посадятъ на посагъ:

Втвори, Боже, ворота!
Сѣла на посагъ сирота;
Єё ся серденько вздрыгас,
Що свого батенька не мае.

9.

При дареніи невѣсты:

Скрипѣла липонька, скрипѣла,
Пôдъ невъ Марисенька сидѣла,
Просилася въ матѣнки и въ вôтця:
«Не дайте мене за вдôвця!

Бо вдовець пьянюга; въ коршмѣ пье,
Прійде до дому, жёнку бье.»—
«Привыкай, Марисенько, привыкай!
Зъ хаты вôконцемъ не втечешь,
Зловитъ пьянюга за плече.»

10.

Ой брызнули зъ стрѣшки горѣшки по столѣ,
Ой заиржали вороні коники на подворьи:
«Ой не дай мене, батеньку, вôдъ себе,
Ще мь не сходила рутяного вѣночка у тебе!»

11.

(Рус. Дн̃стр. 53.)

Когда женихъ въ Воскресенье ѣдетъ къ невѣстѣ: (Мѣщанская).

Ѣдьмо, поѣдьмо,
Полёмъ, болотёмъ
Пѣскомъ, камёньёмъ:
Камёнь буде дудн̃ѣти,
Пѣсокъ буде шумѣти,
Вчуютъ насъ люде,
Славно намъ буде;
Вчуютъ селяне,
Що ѣдутъ мѣщане.

12.

Ой на дворѣ бубны граютъ,
Та до сѣній зазираютъ,
А изъ сѣній та до хаты,
Жебы мали де сѣдати.

13.

На дворѣ хмарно,
За порогомъ кавно,
Въ сѣняхъ болото,
За столомъ золото.
Пріѣхавъ Козакъ,
На нёмъ ковпакъ,
Красный якъ макъ,
Золота зброя:
«Десь ту дѣвчина моя!»

14.

Хмарится, бурится, дощь буде:
«Де ты ся забавивъ, голубе?»—
«Сѣдлавъ емь кониченька подъ себе,
Ѣхати, дѣвчино, по тебе».

15.

Ѣдучи къ вѣнчанію:

До слюбу идемо,
Молоду ведемо,
Румяну якъ калину,
Солодку якъ малину.

16.

Когда везутъ коровай отъ жениха къ невѣстѣ:

Зелена рутонька, зелененька:
«Чому ты, Марисенько, смутненька?
Подхили кватыроньку и погляни,
Чи хорошій Ивасенько на конѣ?»—

«Ой хорошій, хорошій, надъ люде,
Ино мому серденьку жаль буде,
Цы припавъ коничокъ росою?
Цы припавъ Ивасенько красою?»

17.

Когда невѣста собирается ѣхать къ жениху:

«Не тужи, батеньку, за мною,
Не беру я все съ собою;
Лишу я тобѣ слѣдоньки по двору,
А слёзоньки по столу.»

18.

Во время торга о косу невѣсты:

Братчику ремёсничку,
Сядь собѣ на столику,
Не дай ся здурити
Не дай сестры взяти;
Бо сестра дорогая,
Коса золотая
Шовкомъ заплётана,
Золотомъ обсыпана.

19.

При очипленью невѣсты:

Золото волото просо,
Ты моя русавая косо!
То жь я тя розчесала
По едину волосочку,
Роспустила 'мь тя
По срёбнóмъ пасочку!

20.

(Рус. Дньстр. стр. 54.)

«Вѣнку мôй, вѣнку,
Зъ хрещачого барвѣнку!
Ино 'мь тя еденъ вила,
И то 'мь тя не сходила:
Въ Суботу по полудню,
Въ Недѣлю всю днинoньку,
Въ Понедѣлокъ годинойку!
Дала бы 'мь тя малювати,
Щобы въ тобѣ погуляти;
Дала бы 'мь тя позолотити,
Щобы въ тобѣ походити!»

21.

Бояре отводя дружку домой:

Ще вуленька не метена,
Ще дружечка не ведена:
Треба вулоньку пôдмести,
Треба друженьку вôдвѣсти.

22.

Если дружка пригласитъ Бояръ къ себѣ:

Въ нашои дружки вишнêвъ садъ,
Не перѣлетитъ безъ нёго жаденъ птахъ;
Ино дружбонько якъ соколъ
До дружки за стôлъ.

23.

Когда невѣстины родители ѣдутъ къ новоженцамъ на пропой:

Ой що жь то менѣ за неславонька повстала,
Що Марисенька по своего батенька прислала?
Прислала она четыре конѝ, пятый вóзъ,
А шестого провозниченька, щобъ привéзъ.

24.

Ѣдучи отъ пропою назадъ:

Добре мы ся на пропоеньку мали:
Мéдъ, вино, выпивали,
А горѣвковъ ноги вмывали!

25.

Послѣ вывода, если вдовецъ женился на дѣвушкѣ:

«Вотворѣть, дѣти, браму!
Ведемо вамъ маму:
Коровы не здоитъ,
Бо ся фоста боитъ;
Хаты не замете,
Бо си живóтъ погнете;
Дéжи не замѣситъ,
Бо ся чоловѣкомъ тѣшитъ;
А хлѣба не спече,
Бо éй тѣсто зъ рукъ тече.»

Мы теперь не будемо
Ни ѣсти, а ни пити,
Ай впередъ пôдемо
Богу ся молити.»

9.

«Выйди, молоденька, зъ коли,
Покажи личенько родови!
Бо тото родови не мило,
Що твого личенька не видно.»

10.

Возвращаясь отъ вѣнчанія:

Подякуймо Богови,
Та й нашому Попови,
Що вôнъ насъ не забавивъ,
Не богато въ насъ правивъ:
Пôвтора червоного
Отъ нашого молодого.

11.

Наша̀ молода, наша̀,
Злапала си пташа̀,
Ни пташа̀, ни воробця,
Ай файного молодця:
Зъ рученьками, зъ ноженьками
И съ чорными оченьками.

12.

Воротившись отъ вѣнчанія поютъ у порога:

«Радуйся, матѐнонько,
Взяло слюбъ дитятонько,
И твое и чужое,
Вже в'ни твои обое!»

13.

«Выйди, матѣнонько, въ кожусѣ,
До горы вовнонькою,
И зъ счастѣнькомъ, здоровенькомъ,
И зъ доброю доленькою!»

14.

Выйди, матѣнонько, урадуйся,
Въ жовтй чоботки убуйся,
Потопчи вороги подъ ноги,
На й ти ся уступятъ зъ дороги!»

15.

Увойшли Буяры
Посѣдали на лавы,
Стѣны ся поздригали,
Якъ Буяра заспѣвали:
«Добро намъ ту спѣвати,
Будемъ ту пробувати,
Коло тисового стола,
Коло пшеничного хлѣба.»

16.

У нашои молодои
Вишневъ садъ,
Нйхто его не перейде,
Лише птахъ
Та й панъ молодый
Самотрѣть
До своей молодои
На обѣдъ:
«Чи пріймешь мене, мила,
Що 'сь мене вѣрно любила?»

17.

Просила молоденька, просила,
Щобы въ ней дружина зажила:
«Ой жій ты у мене одинъ день,
А я у тебе цѣлый тыждень,
Водъ того тыжня до року,
Водъ того року до вѣку!»

18.

«Калинко, не гнися,
Матѣнко не журися,
Що я у тебе доньку взявъ!
Бо менѣ Господь судивъ,
И Пречистая Мати,
Казала ми брати.»

19.

Ярмомъ затоплено,
Красно ѣсти зварено,
Ци съ перцёмъ, ци не съ перцёмъ
Коли съ щирымъ серцёмъ,—
Съ перцёмъ, съ шафранами,
Съ рожными приправами.

Мѣвка капуста, мѣвка,
Бо сѣ сѣкла дѣвка;
Тлуста капуста, тлуста,
Бо въ неи свинина згуста,
Бо у неи звѣрина,
Свѣжая солонина.

20.

«Старосто старесенькій,
Голубе сивесенькій,
Увôйди зъ сѣней до хаты,
Зъ нами ся привитати!»

21.

Послѣ обѣда поютъ:

«Изъ за тисового стола,
Зъ за пшеничного хлѣба,
Встанымо. пôдоймѣмося,
Низенько Богу поклонѣмося,
И куфарочкамъ
И шафарочкамъ,
За хлѣба поставлѣнье,
За пива приношѣнье,
И за добрую сгоду!»

22.

Що намъ були столове,
А все намъ були тисове;
Що намъ були убрусы,
А все намъ були части;
Що намъ були хлѣбове,
А все намъ були пшеничнѣ;
Що намъ були тарелѣ,
А все намъ були точенѣ;
Що намъ були печенѣ,
А все намъ були перженѣ;
Що намъ були лыженьки,
А все намъ були цѣновѣ.

23.

Или такъ поютъ:

«Встаньмо, поклонѣмося
Непередъ Богови,
И господареви,
И господиньцѣ,
Єго милой челядонцѣ,
И кухарочкамъ,
И шафарочкамъ
И за добру сгоду:
Пьемъ вино якъ воду!»

24.

Когда коровай убираютъ и собираются ѣхать по молодую.

«Благослови, Боже,
И Пречистая Мати,
Ходи намъ помогати,
Коровай убирати.
До насъ, Боженьку, до насъ!
Бо у насъ теперь горазъ:
Прійшла Божья Мати
Коровай убирати.»

25.

Когда собираются ѣхать по невѣсту:

Ой а добрая имъ годинонька настала,
Бо молоденька по молодого пòслала,
Прислала в'на чотыре коній, пятый вòзъ,
Ой а шостого вòзниченька, абы го привѣзъ;
Дала в'на ему чотыре червоній на страву:
«Привези менѣ мого милого на славу!»

26.

Сонѣнько всходитъ, въ гору йде:
«Где жь ты ся сбираешь, голубе?»
Сонѣнько всходитъ, сіяе,
Молодый коника сѣдлае,
Єго ся батенько пытае:
«Где жь ты ся, сыноньку, сбираешь?
На що жь ты коника сѣдлаешь?» —
«Сѣдлаю коника въ дорогу,
Бо поѣду по молоду небогу.»

27.

Помолѣмося Богу!
Бо поѣдемо въ дорогу,
Абы 'смо не зблудили
Коровай не сгубили.

Мѣсяцю побоженьку,
Свѣти намъ дороженьку
До панны молодои,
До дружины нашои!»

28.

Когда ѣдутъ по молодую:

Кобы молода знала,
Що молоденькій ѣде,
Гатила бы гати
Дорогими гнаты
Ажъ до самои хаты,
Та клала бы в'на мосты
Зъ калиновои трости,
Умѣтала бы дворы,
Застилала бы столы,

Та помыла бы повны,
Та витала бы гостй
Все виномъ зелененькимъ,
Та й медомъ солоденькимъ.

29.

Далеко чути, далеко видко,
Якъ молоденькій ѣде:
Якъ лѣсомъ ѣде,
Калину ломае:
Якъ полёмъ ѣде,
Коникомъ выграе;
Якъ на подвóрье заѣде,
Шабельковъ вывиває;
До хаты увóйде,
Шáпочки не здóймае;
Якъ за стóвъ зайде,
Молоду обóймае.

30.

Когда пріѣдутъ по молодую, поютъ передъ порогомъ:

«Не дайте жь стояти,
Возмѣть насъ до хаты!
Бо мы зъ далекои дороги,
Поболѣли насъ ноги,
Хочемо спочити,
Зъ вами поговорити!»

31.

А въ гордого свата
Малёвана хата:
«Стóй, зятю, за вороты
Въ зеленóй папороти!

На тебе метѣль мете,
Дрóбенъ дождикъ иде
На конѝ вороныи,
На Бояры молодыи.»

32.

Когда войдутъ въ хату:

«Дѣвоньки, галоньки,
Уступѣть намъ зъ лавоньки!
Бо мы идемъ, свашеньки,
По нашу молодую,
А вы, дѣвки, до дому!
Идѣть уже до дому
Варити отрубцѝ,
Абы васъ забрали молодцы!»

33.

Когда коровай краютъ:

Благослови, Боже,
И Пресвятая Мати,
Ходи намъ помагати
Короваець краяти.
У насъ дружбонька красный,
Маe вóнъ ножикъ ясный,
Та ѝ срéбну тарѣлоньку,
Даруе всю родиноньку:
«Пристѣпай, родинонько,
И близкая и далекая,
И малая и великая!
Бо у насъ ся дары даютъ,
Житніи, пшеничніи,
А все у Бога вéличніи.»

34.

Не далекая дорога
Водъ стола до порога,
Родина утоптала,
Дары водбирала
«Ой ты, роде богатый,
Даруй намъ товарець рогатый!
А вы, стрыёве—волове,
А вы дѣдове—коровы,
А вы, вуйкове—пчолове,
Щобы ся пчолы роили,
Щобъ ся наши молоды любили!»

35.

Когда подаютъ вечерять:

Заходятъ насъ вѣсти,
Хотятъ намъ дати ѣсти;
«Ой дайте намъ, дайте,
Лише ся не кайте;
Маетеся каяти,
Волите намъ не дати.
Мы ся васъ надѣяли,
Та й 'смо ся старали.
Щобъ 'смо зъ вами
Ту вечеру мали.»

36.

«Ой тутару, ой тутареньку,
Сему дому господареньку,
Що онъ коло насъ ходитъ,
Насъ, молоденькихъ, проситъ
Щобы 'смо ѣли та й пили,
Та й веселенькй були!»

Ой ѣли жь мы та ѣли,
Тай веселенькй були,
Ой тожь мы тамъ мали
Препышну вечереньку,
Якъ 'смо пріѣхали
По свою молоденьку.

37.

Послѣ вечери:

Бренькнули ключики по столу,
Заиржали коники по двору,
Молоденька тое чуе,
Єй серце сумуе:
«Тото коники по мене—
Не дай мене, татеньку, отъ себе!» —
«Якъ же тебе не дати?
Не можу тя тримати:
Вже коники по двору,
Бояре коло столу!» —
«Гоя, батеньку, гоя!
Теперь я, батеньку, не твоя!»

Бренькнули ключики по столу,
Заиржали коники по двору,
Молоденька тое чуе,
Єй серце сумуе:
«Тото коники по мене—
Не дай мене, матéнько, отъ себе!»
«Якъ же тебе не дати?
Не можу тя тримати:
Вже коники по двору,
Бояре коло столу!» —
«Гоя, матéнько, гоя!
Теперь я, матéнько, не твоя!»

IX. Свадебныя пѣсни Стрыйскаго же Уѣзда.

(См. Жегот. Паули I, 104.)

1.

При печеніи коровая:

«Сступи, Боже, до насъ!
Теперь у насъ гаразъ:
Та й ты, Божая Мати,
Ходи намъ помагати
Коровай убирати!»

2.

(Рус. Днѣстр. 51.)

Мовила, говорила,
Ярая пшениця:
«Не подоба моя
У стозѣ стояти,
Ой подоба моя
Въ короваю розростати!»

Мовила, говорила,
Червона колина:
«Не подоба моя
У лузѣ стояти,
Але подоба моя
Въ короваю сіяти!»

3.

По столу коровай грає,
А все въ пѣчь зазырає,
На счасливое мѣсце:
«Гдесь бы менѣ тутъ сѣсти?»

4.

«Пóдѣть вы, братоньки, сосноньки втнѣть,
Абы нашь коровай красно ся впѣкъ,
Абы нашь коровай красенъ бувъ,
Абы нашь молоденькій славенъ бувъ!»

5.

(Рус. Днѣстр. 50.)

При расплетаніи косы у невѣсты:

Вода муженьки забрала
И камѣнье дрóбненьке,
Лишь одного каменя не брала,
Шо дѣвчина на нѣмъ стояла,
Русу косу чесала:
«Не пади, косо, на камѣнь!
Ой пади, косо, въ зѣльничокъ!
Бо на камени зсѣчешься,
А у зѣльничку пріймешься:»

6.

(Рус. Днѣстр. 51.)

Просила дѣвчинонька
Свого братѣчка:
«Братчику жь мой любый!
Сѣдлай кониченька,
Ѣдь у чисте поле,
По стадо вороное,
Зажени бо его
До зѣльника мого,
Най зѣлье выпасе,
На копытахъ вынесе!

Кони мои вороніи!
Вытопчѣть зѣлье мое,
Най по менѣ не зостае,
Дружечкамъ на радости,
Мамуненцѣ на жалости!
Бо що мамуненька выйде,
А все у городъ ~~гляне~~:
«А де тото дитятечко,
Що садило зѣлечко?»

7.

(Рус. Дньстр. 52.)

«Де ты, калино, росла,
Що 'сь така красна,
Тонка, высока,
Листомъ широка?» —
«У лузѣ при кирницѣ,
При студеной водицѣ,
Водъ вѣтру буйненького,
Водъ сонця ясненького.»

«Де 'сь, дѣвчино, росла,
Що 'сь така красна?» —
«У тата въ холодочку,
При солодкомъ медочку.»

8.

(Рус. Дньстр. 50.)

Сажая невѣсту на посагъ:

Сѣяла дѣвчина долю:
«Плыни, доле, зъ водою,
Я поплыну съ тобою:
Тамъ мы си спрячинемо.

Та й листє напишемо,
До мамы пошлемо,
Най же мама знає,
Що мене малу дає,
Не научивши мене
Всякои роботы;
Научатъ мене люде,
Тогды мамѣ жаль буде.»

9.

«Ой горонька кремêнная,
Чомъ ся не лупаєшь?
Ой дѣвчино молоденька,
Камêнь серце маєшь!»

По горѣ ся фіялочки розвили,
Всю гору кремêнную покрыли,
Шла по ней дѣвчинонька зборзенька,
Та садила василечокъ знизенька;
«Ой ходи жь ты, мôй миленькій, за мною,
Бо я маю порадочку съ тобою!»

10.

(Рус. Днѣстр. 49.)

Если невѣста сирота:

Ганусина матéночка
Передъ Богомъ стоитъ,
На охрестъ руки держитъ,
Бога ся проситъ:
«Спусти мене, Боже,
Надъ село тмаровъ,
А въ село дрôбнымъ дождженъ,
Яснымъ сонцемъ—оконцемъ;

Най же я ся подивью,
Чи красно дитя убрано?» —
«Убрано якъ панятко,
Посаджено якъ сиротятко.»

11.

Ѣдучи къ вѣнчанію:

У недѣлю рано
Море ся розыграло;
Дѣвчина потопала,
Свого вôтця жадала:
«Татуненьку мôй любый!
Не дай ми утонути,
Съ тымъ Дунаемъ поплынути!» —
«Дитинко моя люба!
Я дъ водѣ не смѣю,
И плавати не вмѣю.»

У недѣлю рано
Море ся розыграло;
Дѣвчина потопала,
Своей матери жадала:
«Мамо жь моя люба!
Не дай ми утонути,
Съ тымъ Дунаемъ поплынути!» —
«Дитино моя люба!
Я дъ водѣ не смѣю,
И плавати не вмѣю».

У Недѣлю рано
Море ся розыграло,
Дѣвчина потопала,
Свого милого жадала:
«Ой милый же мôй любый!
Не дай ми утонути,
Съ тымъ Дунаемъ поплынути.» —

«Дѣвчинонько моя люба,
Я до воды смѣю,
И плавати вмѣю:
Зде човенъ и веселце,
Ходи сюда, мое серце!»

12.

«Старостоньки, голубоньки,
Зойдѣтеся до купоньки,
Сами ся погодѣте,
А насъ ту не зподѣте!
Сами ся поцюлуйте,
А насъ ту пошануйте!»

13.

«Ой ты, нашъ милый свату,
Прогай же ты намъ хату,
Та й тисовыи стѣны,
Щобы Бояре сѣли!»

14.

Когда сядутъ за столъ къ обѣду:

Гнутся лавы, гнутся,
Подъ шаты дорогими,
Подъ сватьі молодыми:
Ще они не такъ угнутся,
Яко горѣвки напьются.

Ой стенутъ, стенутъ, стѣны,
Якъ Бояре обсѣли;
Ще они не такъ застенутъ,
Якъ ся горѣвки напьютъ.

15.

Ой на дворѣ плютка:
Тогды намъ добре тутка;
Лишь намъ едно гидно,
Що сватонька не видно.

16.

Во время пиршества:

Дорога тота юшка
За таляра петрушка,
За червоного перця,
Абы пристала до серця,
Зъ перцями, съ шафранами,
Зъ дорогими приправами,
Воды ся сполонили,
Крамари затопили.

Ишла баба по перець,
Здыбавъ ею старець,
Та приперъ ю до дверець,
Та вытрясъ зъ неё перець:
«Ой пôди, дѣде, дѣде!
Не шукай собѣ бѣды!»

17.

Всю нôчь сваха не спала,
На кашу просо опыхала,
То въ гору, то въ долину,
А въ саму середину:
«Держися, дѣде, пупа,
Бы тя не вбила ступа!»

18.

Тлуста капуста, тлуста,
Засыпана згуста,
Бо є въ нѣй звѣрина,
Тлустая солонина,
По лѣсѣ буяла,
Сама ся сгодовала.

19.

Зажурилися волове
Въ воловничку стоячи:
«Не журѣтеся, волове,
Мы васъ всѣ не зъѣмо,
Лишь роги и ноги лишимо!»

20.

Курочка рябушечка
Вчера си въ сметью гребла,
А нынѣ ся спекла;
Най же она не квоче,
Бо намъ ся её хоче.

21.

При скупованіи:

«Скочи, дружбонька, скочи,
По червоному мечи,
Не жалуй же ю дати,
Будешь вѣночокъ мати!» —
«Ой волѣвъ же я цѣпомъ бити,
Нѣжъ мавъ же я въ дружбы ити!»

22.

Ѣдучи за невѣстой:

«Не зайди жь, мѣсяченьку, за хмару,
Приведемо молоденьку на славу;
Ой на дворѣ соненько сѣдае,
Ой молоденькій коника сѣдлае,
А его татиненько пытае,
На що вонъ коиченька сѣдлае:
—«Ой увидишь, татуненьку, на смерку,
Яку я тобѣ невѣсточку приведу.»

23.

(Рус. Дньстр. 48.)

Просила Ганусенька
Свого татуненька:
«Татунечку мой любый!
Запирай воротенька,
Не пусти Ивасенька!»
—«Дитино моя люба!
Якъ го не пускати,
Коли вонъ ся проситъ,
Коли вонъ ся стелитъ
Хмелемъ коло двору,
Барвенкомъ коло столу,
Соколомъ за столомъ?»

24.

Комора подхилена,
Постелька застелена;
Де моя миленька спала,
Тамъ ружа процвѣтала:
«Выйди жь ты, молоденька, зъ коморы,

Та покажи личенька родови!»—
«А хоть я въ ночи ходила,
Красну я цнотоньку носила;
Носила я цнотоньку у личеньку,
А щиру правдоньку въ серденьку.»

25.

Добрый вечеръ, сусѣдоньку! Мы до васъ,
Залетѣло наше птаща межи васъ,
Наше було пташечко значное,
На иѣмъ було пѣрочко золотое.
Вы собѣ пташечку держѣте,
Лишь намъ пѣрѣчко вернѣте!»

26.

У нашого свата
Пòдъ васильком̀ъ хата,
Горѣхъ пòдъ стѣною
На вòкно ся похиляе,
По слову промовляе:
«Гдесь є ту наша мила,
Що зъ вами говорила.»

27.

При дареніи:

Балець, матѣнко, балець,
На сѣмь мѣръ та й на палець;
Що буде завивати,
То буде споминати:
«То невѣсточка дала,
Бодай счастье мала!»

28.

При очешинахъ:

Здрадливый Понедѣлку!
То ˙сь здрадивъ нашу дѣвку:
Вчёра була у вѣночку,
А нынѣ вже въ рубочку!

Не завивайте вы єё,
Бо нема ничо въ неё:
Она пасла телята,
Та вырвали хлопята!

IX. Свадебныя пѣсни Станиславскаго Уѣзда.

(См. Вапл. изъ Олеська стр. 20.)

1.

Въ Субботу, когда плетутъ вѣнокъ:

Въ долину, панейки, въ долину,
По червону калину,
На крячастый барвѣнокъ,
Молодой дѣвчинѣ на вѣнокъ:
Изъ руточки двѣ квѣточки.
«Благослови, Боже,
И отець и мати,
Що будемъ зачинати!»

Или же:

Ой изъ руточки
Двѣ, три, квѣточки:
«Благослови, отець и мати,
Своему дитяти,
Деревце зачинати!»

2.

Счасдива Касуня у Бога:
Стояли Анѓеды въ порога,
Просили паненокъ, просили,
Щобы ей вѣночокъ увили.

3.

«Казавъ єсь, кленовый листочку.
Що не будешь падати,
А теперь падаешь,
Земленьку крыешь,
Бо лютый морозъ чуешь!»

«Ой казавъ єсь, мой батеньку,
Що мя не дашь водъ себе,
А теперь даешь,
Та й самъ не знаешь,
Що за доленька буде.» —
«Тото ти даю,
Що въ дому маю,
Долй ти не вгадаю!»

4.

Наряжая невѣсту въ вѣнокъ:

Ясно въ свѣтлонцѣ, ясно:
«Уберѣть мене красно;
Най ся матѣнка дивить,
Чей ся єй жаль вчинить!»

5.

«До Нѣмець, братчику, до Нѣмець,
Купити щѣточку, гребѣнець,
Розчесати русу косу подъ вѣнець!»

6.

«Де жь твои, Касуню, ковалй,
Що твою косоньку ковали?
Кличь же ихъ, най тутки придуютъ,
Най русу косу розкуютъ!» —
— «Ой є въ мене старшій братъ,
Шобъ менѣ русу косу розковавъ.»

7.

«Ой вѣнку жь мой, вѣнку,
Зъ крячастого барвѣнку!
Куповала 'мь тя въ рынку,
Замыкала 'мь тя въ скринку;
Теперки тя рушу,
Та й заплакати мушу!»

8.

Когда невѣста наряженная покланяется

Матери:

«Грайте, музыки, рѣзко,
Склонися, Касюню, матѣнцѣ низко:
Не рокъ тебе матѣнька годовала,
Нимъ ся твого поклоненьку дочекала.»

Отцу:

«Грайте, музыки, рѣзко!
Склонися, Касю, батенькови низко:
Не рокъ тебе батенько годовавъ,
Нимъ ся твого поклононьку дочекавъ.»

Роднымъ:

«Грайте, музыки, рѣзко,
Склонися Касуню низко
Всѣй своей родинонцѣ,
Найменшѣй дитинонцѣ!»

9.

Если невѣста сирота:

«Кому жь ты ся кланяешь,
Коли батька (матери) не маешь?» —
«Поклонюся чужому,
Буде ми ся здавати, що свому.»

10.

Когда дружки возвращаются домой:

«Веди насъ, староста, спати,
Бо намъ треба рано встати,
До любоньку ѣхати.

11.

«До дружки, Бояре, до дружки,
На масненькіи пирожки:
Добре у дружки гуляти,
Масныи пирожки съѣдати.»

«Котилися зъ стрѣшки горѣшки,
Мастилися въ дружки пирожки;
Добре Боярóвъ пріймала!»

12.

Возвращаясь отъ приглашенія гостей:

«Матѣночко утко,
Увивайся хутко!
Мы ся хутко вбивали,
Всѣхъ людей поспрашали,
Найблизшу родиноньку,
Найменьшу дитиноньку.»

13.

На подворьѣ:

«Вийди, матѣнько, до насъ,
Поблагослови ты насъ!
Вже 'сьмо ся увивали,
Народы поспрашали.»

Занозомъ загнѣтили,
Занозомъ загнѣтили,
Красно ѣсти зготовили,
Съ перцями, съ шафранами,
Съ дорогими приправами;
А ци съ перцемъ, ци не съ перцемъ,
Коли съ щирымъ сердцемъ.

12.

Вставая отъ стола поютъ:

Зажурилися баранцѝ
А въ кошарóнцѣ стоячи,
А въ кошарóнцѣ стоячи,
На свого пана дивячи:
«Ой жаль же намъ, жаль,
Та на кого?
На пана молодого,
Що наше мясце по столу,
А костоньки по двору!

Милая братья, пóдведѣмося,
Шáпочки здоймѣмъ, поклонѣмося.
А передъ Бога, а передъ стола,
Господареви, господиночцѣ,
И кухареви, кухарочцѣ,
За хлѣба поставленье,
За питья угощенье.

Ой цо жь намъ були столове,
А все намъ були тисовѝ;
Эй що жь намъ були ослоны,
А все жь намъ були яворовѝ;
Ой що жь намъ були скатерти,
А все жь намъ були ильчатѝ;

Ой що жь намъ були книшове,
А все намъ були пшеничнѣ;
Ой що жь намъ були студѣнцѣ,
А все намъ були звѣрячѣ;
Ой що жь намъ були голубцѣ,
А все жь намъ були лѣтучѣ;
Ой що жь намъ були юшкове,
А все намъ були зъ баранцѣвъ;
Ой що жь намъ була капуста,
А все жъ намъ була изгуста;
Ой що жь намъ були кашове,
А все намъ були молочнѣ.
Милiи братья, подведѣмося,
Шапочки здоймѣмъ, поклонѣмося,
А передъ Бога, а поредъ стола!

13.

Идучи изъ за стола:

Зъ загорья, мѣсяцю, зъ загорья,
Выводимо молоденькихъ зъ застолья,
А чей на насъ ясный мѣсяць засвѣтитъ,
А чей же насъ Пречиста зострѣтитъ.

14.

Когда Княгиню расплетаютъ:

У нашого пана Петра
Яблоночка зацвѣла, 2.
Золотѣ косточки зродила:
Молода Марѣчка
На подворечко выйшла,
Подъ яблоночку стала,

Дробненькй косы розплетала
И гладенько розчесала,
Золоту косточку урвала,
На столичокъ поклала:
«Дивися, мой дедику, на мене,
Нема крашпои водъ мене!»—
«Поки 'сь, сынку, въ мене,
То нема крашпои водъ тебе.»

У нашеи панй Петровой
Яблоночка зацвѣла, и т. д.
«Дивися, неночко, на мене
Нема крашпои водъ мене!»—
«Поки 'сь, сынку, у мене,
То нема крашпои водъ тебе.»

У нашого Василька
Яблоночка зацвѣла, и т. д.
«Дивися, милый, на мене,
Нема крашпои надъ мене!»—
«Поки будешь, мила, у мене,
Не буде крашпои надъ тебе.»

15.

Сиротинская:

Исходѣться, сусѣдочки, до купочки,
Послухайте сироточки,
Якъ сиротка плаче,
На посагъ сѣдаючи,
Свого дедя (матки) не маючи:
Дедѣ зъ мамковъ лежитъ въ Бога,
На вхрестъ ручки держитъ водъ порога:
Просятся они у Бога:
«Господи Боже, пусти жъ насъ долювъ,
Най мы подемъ домовъ,
Свое дитя вырядити,
На посагъ посадити.»—

«Ой тамъ люде не Татаре,
Твое дитя вже убране,
Твое дитя выряджене,
И на посагъ посаджене.» —
Ой у саду пенькôвъ много,
Сыренького ни одного,
Нема жь дедя мамки рôдненького, (рôдненькои).

16.

Когда косы расплетаютъ:

Братъ сестру розплётае,
Заплёточки пôдъ стôлъ метае,
Чоботомъ притоптае:
«Ой роговый гребёнчикъ, роговый,
Та озми го, мамко, въ ручку,
Та росчеши русу косу пôдъ вѣнчикъ!»

17.

Когда убираютъ въ вѣнокъ:

Ой дедичокъ не вôтчимъ,
Выкупить вѣночокъ мае чимъ:
Дастъ червоного золотого
Вôдъ вѣнка зеленого.

18.

Идя къ вѣнчанію:

Ой нема Попа дома,
Ой поѣхавъ до Львова
Ключики куповати,
Церковцю розмыкати,
Изъ межи насъ двое дѣтей звѣнчати.

19.

«Не плачь, мамко, за мною,
Не все я забрала съ собою:
Лишила 'мь слѣдочки по двору,
Дробненькіи слёзоньки по столу,
А ключики въ полицѣ,
Молодшой сестрицѣ!»

20.

Возвращаясь изъ церкви:

Дякуємо Богови,
И нашему таткови,
Що насъ не забавивъ,
Богато не заправивъ
У пана молодого,
Жовтого червоного,
А водъ панѣ молодои
Сороковця бѣлого.

21.

Ходили 'сме до церкви,
И що 'сме тамъ видѣли?
Два вѣнцѣ на стѣнцѣ,
Молодому на шапочцѣ,
А молодой чёвочцѣ.
Теперь я, лельку, нѣ твоя,
А нѣ сама своя,
Лишень того пана,
Що 'мь съ нимъ слюбъ брала.»

22.

Ой въ городцѣ буждеречко сіяе,
А на тото её лелька сзырае:
«Не дивися, мой дедечку, на мене,
Ни чо 'мъ файне не зносила у тебе!
Купивъ менѣ Василечко у Львовѣ,
За чотыре червонй.»

23.

Не знала я, моя мамко,
Що я буду заручена,
Пошла бы я въ чисте поле
По стадо воронее
Свое зѣлье страпотати,
Другимъ дѣвчатамъ на радости,
Своей мамцѣ на жалости:
Моя мамка въ городъ гляне,
Моей мамцѣ серце звяне.»

24.

Бояре поютъ:

Сонце за лѣсъ,
Хлопцй за столъ:
«Убирайся, выряджайся
Гречна панно зъ нами!»—
«Уберуся, не боюся,
Єсть у мене родный дедя,
Не дасть мене;
Уберуся, выряджуся,
Мамка, дедя, мене не дастъ,
Але братчикъ мене продастъ;
А мой братчикъ Татаринъ,
Продавъ сестру за таляръ.»

25.

Заводины:

Зазвонили два колоколы въ полѣ,
Зарзали вороно́й коно́й на бродѣ,
Злинули два Ангелы изъ неба,
Сѣ.ли въ Пана Петра на во́кна,
А зъ во́конця передъ Мари́чку на сто́лицъ,
Пустили паволоченьки до землѣ,
Постелили бѣле́сенько по дворѣ,
Ишла жь ними молода Мари́чка на посагъ,
Стрѣтилася съ своимъ дедемъ на дверяхъ:
«Богъ помагай, мо́й дедечку, до тебе!»—
«Богъ помагай, мо́й сыно́чку, одъ мене!»—
«Одъ кого жь то поставъ посагъ, мой дедечку?»—
«Одъ Бога и старыхъ людей, сыночку!»

26.

До повницѣ припѣваютъ:

Бинька́ла бчо́лка на цвѣтку,
Плавала чешка въ медку;
Бѣгала рыбка, по водѣ грала,
И золотенько́й перочка мала,
Повночки наповняла.
Чіи жь тото повночки
Столомъ редочкомъ стоетъ?
Стань, Мари́чко, на но́жки,
Озми въ ручки повночки!»
Встала Мари́чка на но́жки,
Взяла въ руки повночки,
Честуе свого дедичка:
«Одъ тебе, дедю, не много,
Лишь бѣлого сороко́вця одного.»

27.

Передъ вѣнчаніемъ, идя въ церковь:

«Ой вѣнче, вѣнче, барвѣнче,
Куповала 'мь тя въ рынку,
Замыкала 'мь тя въ скринку:
Теперь тя рушу,
И заплакати мушу!»

28.

Когда деревце убираютъ:

Чорная гала, гала,
Надъ лѣсомъ лѣгала,
Идъ лѣсови припадала:
«Ой лѣсе, лѣсе, розлуко моя,
Листочку съ тобою!»
Молода Марічка
За столъ сѣдае,
Дъ столови припадае:
«Ой столе, столе, розлуко моя,
Дедичку, съ тобою!»

29.

Розсыпалася руточка
Зъ золотого кубочка:
«Ой рутко жь моя,
Дробна, зелена,
Съ кѣмъ же жь тя маю брати?
Ходи, дедику, зо мною,
Най сберу рутку съ тобою!»—
«Богъ ме, сыночку, не поду,
Бо я за жаль её не сберу.»

Розсыпала ся руточка и т. д.
«Ходи, мамочко, зо мною,

Най сберу рутку съ тобою!»—
«Бо̂гъ ме, сыночку, не по̂ду,
Ба я за жӓль се̂ не сберу.»

Розсыпалася руточка
Зъ зӧлотого кубочка:
«Ой, рутко жь моя,
Дро̂бна, зелена,
Съ кѣмъ же жь тя маю брати?
«Ходи, Василько, зо мною,
Най сберу рутку съ тобою!»—
«По̂ду я, миленька, съ тобою,
Посбираемъ руточку съ-собою!»

30.

Зацвѣли фіявочки по горѣ,
Бинкала бче̂лочка впередъ нѣ:
Мати доньку годовала,
Лишь чӓсточка ёй ся впала.—
Чтыри разы по дудочцѣ
За купань: матеночцѣ,
За по̂зднее ляганечко,
За ранее вставенечко.

31.

Идучи къ вѣнчанію:

Хмелемъ коло двору,
Вѣнцемъ коло столу,
Цешицями по столу,
Боже, васъ благослови,
И отець и мати
На посагъ поступати!
И въ суточки тѣсніи
Идутъ Бояре красніи,
Молодый на самъ передъ,

Коникъ ся розигравъ
И виноградъ вытоптавъ:
«Уставай, Марѣчко, раненько,
Та поливай виноградъ частенько,
Щобы тотъ виноградъ зеленъ бувъ,
Щобы твой молоденькій веселъ бувъ!»

32.

«До суду, моя мати, до суду,
Выряджай свою доньку до слюбу!
Ой дякуемо Богонькови,
И нашому Попонькови,
Що насъ не забавивъ,
Не богато въ насъ грошей правивъ,
Лишь одного червоного
Въ пана молодого.»

32.

Ой по подъ лѣсокъ шовкова травиця,
Середъ лѣсочка студена кирниця,
Тамъ староста коника напоює,
Тамъ свашечка водицѣ присыпае,
Єѣ староста съ собовъ подмовляе:
«Колись такій панъ,
Прійми мене подъ жупанъ!»—
«А я жупана не маю,
Подъ гуглю пріймаю.»

«Ступай, свашечко,
На бѣвъ-бѣленькій камень,
Изъ каменя бѣленького
У золотый стремень,

Изъ стременя золотого
На коня вороного,
А зъ коня вороного
За мене молодого!»

34.

Прилетѣло пташа̀,
Сѣло собѣ у по̀ддашà:
«Ой выйди, мамко, погляни,
Чи твоє дитя на кони пошите,
И рантущкомъ покрыте!»

35.

Когда деревцо убираютъ:

Збо̀рная Суботонька, збо̀рный день,
Ходила Марѣчка на ввесь день,
А збирала збо̀ръ въ лелько̀въ до̀мъ,
Та прибрала в'на дружечки на прибо̀ръ,
Посадила дружечки по за сто̀лъ,
Сама сѣла звыше всѣхъ,
Та й склонила головочку ниже всѣхъ,
И задала в'на гадочки збо̀льше всѣхъ,
Якъ свого свекронька назвати:
«Я жь бы го назвала лелечкомъ—не буде,
Лишень мому серденьку жаль буде.»

Збо̀рная Суботонька и пр
Якъ свою свекруху назвати:
«Назвала быхъ еѣ мамкою—не буде,
Лишь мому серденьку жаль буде.»

36.

(Къ № 11 и 12.)

Въ насъ кухарки красни̂,
Красно ѣсти заварили:
Ярмомъ затопили,
Занозомъ загнѣтили;
Красно ѣсти намъ зварили,
Скатерти ильчати̂ застелили,
Студенци̂ свинячи положили,
Все голубци̂ капустяни̂,
Юшове баранячи̂,
Кашове молочни̂.

37.

Божій столе,
Князскій зборе!
Проситъ сватъ и сваха,
И пань молодый
И пани̂ молода,
Ѣсти, пити,
И сесь до̂мъ веселити,
Киноваръ покрывае,
И людемъ ночѣщае.

38.

Ой у Львовѣ на рыночку,
Торгуе Во̂рмянинъ Во̂рмяночку,
Дае во̂нъ за ню сто червоныхъ,
А не хотя' в'ни е̂ продати, а ни̂ дати,
Лишь хотя' на сторону дати.

39.

Не рôй ся роитъ,
Але пропôй ся строитъ:
«Пôдъ гору, пропôйцы, подъ гору,
Пôдъ червоную корогву;
Яка тота корогва червона,
Така наша молоненька здорова!»

39.

Та добрая годиночка настала,
Марêчка по лелечку прислала,
Та наймила штыри конй
Пятый вôзъ,
А шестого возничика,
Щобъ привêзъ,
Та дала ему червоного
На страву,
Щобы прійшовъ молодый Княгинѣ
На славу.

41.

Ой летѣли бѣли гуси по надъ садъ:
Та чăсъ тобѣ, Маріечко, сѣдати на посагъ.
«Що вамъ, бѣлй гуси, до того,
До моєго посагочку любôго?
Та є въ мене рôдный дедикъ дô того,
До моєго посагочку любого.»

42.

Убита дорôжка до Львова,
Обсажена виноградцемъ дорога,
Ишла жь туда Маріечка, заснула,
За невъ, за невъ êê дедикъ, а в'на не чула:

«Рубавъ бы я виноградець—не вмѣю,
Буджа̑въ бы я Маріечку—не смѣю.»

Убита доро̑жка до Львова, и т. д.
За невъ, за невъ ёё мамка, а в'на не чула:
«Рубала бъ я виноградець—не вмѣю,
Буджа̑ла бъ я Маріечку, не смѣю.»

Убита доро̑жка до Львова,
Обсажена виноградцемь дорога,
Ишла жь туда Маріечка, заснула,
За невъ, за невъ, ёё дедикъ, а в'на не чула:
«Врубаю я виноградець, бо вмѣю,
Збуджа̑ю я Маріечку, бо смѣю.»

43.

Когда приходитъ невѣста отъ вѣнчанія:

«Выйди, мамко, зъ хаты
Напротивъ свого дитяти,
Съ добрыми гадочками,
Съ ярыми пшеничками,
И съ повцыми повночками!»

44.

Крутое деревце, витое,
Въ темно̑мъ лузѣ рубано,
Тихимъ Дунайцемъ спускано,
На жовто̑мъ пѣску тесано,
На тихо̑мъ Дунаю ловлено,
А въ новѝ дворы внесено,
На тисовѝ столы кладено,
На ильчисто̑й скатерти вбирано.

45.

Когда Княгиню расплетаютъ:

«Ой чеши, мамко, дробницѝ
До самои спо́дницѝ!
Чеши жь ихъ, мамко, по воли,
Бо не будешь вже чесати николи!»

46.

«Розвѣй, вѣтроньку, росу косу
По золотому просу!
Та не жаль же менѣ
Росои косы, ни дѣвочои красы,
Але жаль менѣ матѐночки,
Що не мае послугочки,
Що никому рано встати,
Коровоньки заганяти!»

47.

Готовясь къ вѣнчанію:

«Чій тото ко́нь по горѣ играе,
Та й копыточкомъ камѐнь разбиває,
Шовковымъ фостомъ слѣды замѐтае,
Кейлововъ гривковъ все поле застелае,
Ясными очками въ садочокъ надзырае,
Чуйными ушками въ садочку надслухае,
Чуе тамъ въ садочку сивую зазульку?
«Чому ты, зазулько, рано не куешь?
На другу весну не будешь,
Зеленѝ гаички забудешь!»

Чій тото ко́нь по горѣ играе и т. д.
Чуе тамъ въ садочку молоду Марѐчку:
«Чому ты, Марѐчка, не плачешь?
Другій разъ дѣвковъ не будешь,
Славніи вечерницѝ забудешь!»

48.

Когда Княгиня собирается ѣхать съ Княземъ до его жилищ

«Куда мя, моя мамко, выряджäешь въ ночи?
Дай же менѣ, моя мамко, соловятко,
Шобы менѣ раненько спѣвало,
Шобы мене, молоденьку, буджало!
Бо свекруха, не матѣнка:
Не буде будити,
Хиба буде съ сосѣдми судити.»

49.

Боярамъ поютъ:

«Свѣти, посвѣти, ясный мѣсяцю, надъ нами,
Ой выбирайся, пышна молода, изъ нами!»—
«Выбирайтеся, пышніи Бояре, безъ мене,
Бо я ся маю съ своимъ дѣдемъ справдати,
Ци маѣ менѣ сто коровъ подати,
Сто коровъ подати, а все съ теляти.»

50.

«Братчику одинчику,
Сядь собѣ на стôлчику,
Правь собѣ червоного
У пана молодого!»
Татаринъ братчикъ, Татаринъ,
Продавъ сестру за таляръ!

51.

Лежäли бервы бервѣнковіи:
Ѣхавъ староста зô Львова,
На нѣмъ сорочка шовкова:
«Ой ты, старосто, Подолянине,

Що жь хорошо ушита!
Шила её свашечка
Яснои нôчки при свѣчки,
Яснои днинки у стклянки,
Ясного сонця у вôконця.»

52.

Ой по пôдъ гай дороженька городжена,
Пôдля неё калинка посаджена,
Ѣхавъ же товъ дорôжковъ староста,
Хотѣвъ тоту калинку стинати,
Яла дъ нему калинка промовляти:
«Ой стôй, старосто, не стинай!
Не для тебе та калинка саджена,
Є для тебе свашечка уряджена.»

53.

«Ой ты, зименько, ты студененька,
Чомъ рано наступаешь?
Ой ты, Марйнько, та молоденька,
Дъ кому ся привертаешь.»—
«Приверйула бымь ся дъ мому дедикови,
Дедя мене не хоче
Ни годовати, ни одѣвати,
Лише мя хоче на сторону дати.»

Ой ты зимонько, ты студененька, и т. д.
«Привернула бымь ся идъ мамочцѣ,
Мамка мене не хоче
Ни годовати, ни одѣвати,
Лише мя хоче на сторону дати.»

«Ой ты зимонько, ты студененька,
Чомъ рано наступаешь?
Ой ты, Марйко, та молоденька,
Дъ кому ся привертаешь?» —

«Приверну ся идъ Василькови,
Василько мене хоче
И годовати и одѣвати,
Не хоче мене никому дати.»

54.

Сиротинская:

«Ой ты, горонько, та й высокая,
Чомъ въ тобѣ пенькôвъ много?
Ой ты, Марêчко молоденькая,
У тебе лелькôвъ много,
А рôдного ни одного,
А жалости ни вôтъ кого.

Сусѣдочки, голубочки,
Сходитеся до купочки,
До нашои сирôточки:
Ой идѣте и зôзнайте,
Що сирôточка дѣе!
Сирóточка дъ столови припадае,
Дрôбными слёзами стôлъ поливае.»

55.

Когда Княгиня идетъ къ вѣнчанію:

Въ Недѣлю рано
Во всѣ звоны зазвонили,
А ще найраньше
Въ сêмъ домѣ засвѣтили,
Мамка донечку
До слюбу выраджае:
«Ой иди, сынку,
До Божого дому:

Рученьки сложи,
Головку склони,
Запроси щире Бога,
Щобы ти добра доля!»

56.

А въ Недѣленьку рано
Море се розиграло,
Не море то играло,
Але сонце се купало,
А Марѣчка зазирала,
Та й у море упала:
«На жь тобѣ, татку, ручку,
На жь тобѣ, татку, и обѣ,
Выйми жь ты мене дъ собѣ!»—
«Не моя жь то, сынку, воля,
Выймити тя зъ моря.»

А въ Недѣленку рано и т. д.
«На жь тобѣ, мамко, ручку,
На жь тобѣ и обѣ,» и пр.

А въ Недѣленьку рано
Море се розиграло,
Не море то играло,
Але сонце се купало,
А Марѣчка зазирала,
Та й у море упала:
«На жь тобѣ, Василько, ручку,
На жь тобѣ, Василько, и обѣ,
Озми жь ты мене дъ собѣ.»—
«Моя, Маріѣчко, воля
Взяти тебе дъ собѣ.»

57.

За воротѐчки быстрыи рѣчки
Съ новыми кладками,
Ой ишла жь туда панна молода
Съ своими дружками,
Ой а за невъ, за невъ, ей матенька
Съ добрыми гадками:
«Чи не жäль ти, сынку,
Подвóрья моего?» —
«Не жäль ми, мамко,
Подвóрья твоего,
Але ми жäль русои косы
А дѣвчои красы.
Дѣвки играютъ,
Всѣ косоньки маютъ,
Мене уже не пріймаютъ;
А хоть пріймаютъ,
Хоть не пріймаютъ,
Уже правду не повѣдаютъ.»

58.

Золоте перо спѣны гне,
Теперь донечка матѐнцѣ поклóнъ бье,
Татови, матѐноньцѣ дякуе,
Що они ѐ зъ маленьку згодовали,
Та й любого ся посагу дочекали.

59.

Высока верба, высока верба,
Широкій листъ пускае,
Велика любà, велика любà,
Серденько ввырае.

Не всѣ тоти садочки родятъ,
Що красно процвѣтаютъ,
Не всѣ тоти поберутся,
Що ся вѣрне кохаютъ.

60.

(Къ № 41.)

Убита дороженька до Львова,
Обсаджена калиночковъ до вкола.
Ишла туда Катеринка за снуромъ,
За невъ, за невъ, её мамка, она вснула:
«Я бы рубала калинку—не вмѣю,
Буджа́ла быхъ Катеринку—не смѣю.»

Убита дороженка до Львова, и т. д.
За невъ, за невъ, Николайко, в на вснула:
«Я рубавъ быхъ калиночку—умѣю,
Буджа́въ быхъ Катеринку, бо смѣю.»

61.

Студенй воды долóвъ подóльс займили,
А въ тóмъ подóлью червонй рожй зацвѣли,
Внадилася Марéчка въ тотй рожи ходити,
Похваливъ же ся Василько её тамъ зловити:
Наймивъ вóнъ éй сукно шити,
А поверхъ сукнй шовковыйй поясъ купити,
На бѣлй нóжки жовтй чобóтки зъ позлотки.

62.

Въ пропóйй:

«Добрыйй день, сватове! Мы до васъ.
Залетѣло наше гуся межи васъ:

Хоть насъ до себе пріймѣте,
А хоть намъ гусятко вернѣте!» —
«Мы васъ до себе пріймемо,
А гусятко вамъ не вернемо.»

63.

Стала молоденька на валу,
А кивала на свой рóдъ по малу:
«До мене, мóй родоньку, до мене!
Не будешь мати сорому за мене!
Хоть я и по ночи ходила,
То я при собѣ цноточку носила.»

64.

«А въ сéмъ садочку яблóночка винная,
А въ другóмъ садочку єщé виннѣйша,
Сеся мамка вóдъ роднóи добрѣйша:
Она не пóде до коморы побудити,
Лише пóде до сосѣды посудити!»

65.

«Одтвори, мати, лѣску,
Ведемо ти невѣстку!
Одтвори, мати, лѣпянку,
Ведемо ти мѣщанку!
Одтвори, мати, вóконце,
Ведемо ти невѣстку, якъ сонце:
Велику, якъ драбину,
Зубату, якъ кобылу,
Коровы ти не здоитъ,
Бо ся хвоста боитъ,
А хлѣба ти не спече,
Бо бй зъ носа тече,» и пр.

Свадебная изъ Буковины:

Наша молода
Красна, якъ зоря.
Наша молода, наша,
Не залѣтала въ хмары,
Глядавши собѣ пары,
Та й спôймала пташа,
Хорошенького, молоденького;
Спôймала собѣ пташа
Сильцемъ крайнѣ тоненькимъ,
Серденькомъ щиренькимъ.

Наша молода, наша,
Спôймала собѣ пташа.
Перстенчикъ дорогій,
Чисто золотый,
Вôдъ миленького пташа,
Сердечно пріймаетъ
Своймý вручаетъ
Наша молода, наша,
Спôймала собѣ пташа.

XIII. Свадебныя пѣсни или ладканя, собранныя у Лемковъ, горцевъ Сяноцкаго Уѣзда, Алексѣемъ Торонскимъ, Священникомъ и Гимназическимъ Учителемъ въ Дрогобичѣ.

Свадебныя пѣсни (весѣльны спѣванки.)

Народъ Галицко-Русскій сопровождаетъ весѣлье (свадьбу) обрядами, и пѣснями, въ которыхъ преимущественно выражаетъ, какъ онъ понимаетъ значеніе брака. И дѣйствительно, пѣсни этѣ и по содержанію своему и по напѣву иногда такъ превосходны, что не наслушаешься ихъ, не налюбуешься ими. Горцы Сяноцкаго, Ясельскаго и Сандецкаго Уѣздовъ, которыхъ мы зовемъ Лемками, не имѣютъ иныхъ игръ народныхъ и обрядовъ, кромѣ обряда свадебнаго съ пѣснями. * Уже по тому, что въ статьѣ моей «Русины-Лемки,» напечатанной въ «Зорѣ Галицкой, альбомѣ на 1860 годъ,» сказано было, стоитъ того, чтобы познакомиться съ пѣснями Лемковъ, тѣмъ болѣе, когда сообразимъ, что собраніе пѣсень этой вѣтви народа Русскаго составитъ когда ни будь матеріялъ для этнографа и историка.

Описывая свадебные обряды Лемковъ предупреждаемъ, что мы не имѣли въ виду всѣхъ Лемковъ, а только средоточіе ихъ, т. е., жителей, обитающихъ межъ рѣками Вислокомъ и Вислокой, надъ Ясломъ, притокомъ послѣдней рѣки. Хотя весѣльный обрядъ и пѣсни свадебныя у Лемковъ и удержались въ большей чистотѣ, однако и къ западу отъ Вислоки много потеряли они, принявши въ себя немало стихіи Словацкой; ибо не только пѣсни изъ Словенчины, но и вѣнки невѣсты (молодицѣ) и уборъ головы ея отмѣнны. Надо еще примѣтить, что тамъ, то есть, по Вислоку и Вислокѣ свадьба совершается у невѣсты весьма коротко, а происходитъ собственно у жениха (молодця), когда, напротивъ, по сю сторону Вислоки у обѣихъ одинаково даже еще больше у невѣсты. Свадебный обрядъ у Лемковъ составляютъ: I. Спросины; II. Руковины; III. Самое Весѣлье.

---

* Это не точно, такъ какъ Лемки отправляютъ и другіе обряды съ пѣснями, каковы: Колядки, Соботки, Крестины и т. д.

I. Спросины.

Паробокъ (парень), высмотрѣвъ себѣ дѣвушку, которую онъ хо-
имѣть подругой, посылаетъ двухъ, или больше, старыхъ мущинъ,
ы «просили её за него.» Пришедши въ домъ, гдѣ живетъ дѣ-
здороваются по обычаю, становятся на срединѣ избы подъ
столъ * и начинаютъ уговариваться. Если отецъ думаетъ выдать
за того паробка, за котораго просятъ, то призываютъ мать съ
ью и соглашаются. Потомъ «просатари» (просители) вынима-
фляшку горѣлки и просятъ господаря (хозяина) о чарочку. Если
отказано, то подаютъ чарочку, и почтиваютъ ихъ: если же отка-
, то чарочки ни какъ не подадутъ просатарямъ, и по тому они
ны ити къ сосѣду просить чарочки, чтобы горѣлку выпить и не
и ее назадъ. Однако жь, отецъ прошеной дѣвушки сей же
возвращаетъ деньги за выпитую горѣлку. Иногда случается и
ь, что съ начала согласятся родители и дѣвушка, но потомъ, по
ой ни будь причинѣ, принуждены бываютъ взять назадъ данное
во, и тогда возвращаетъ отецъ деньги за выпитую при спроси-
ъ горѣлку, и то значитъ, что уже отказано, больше не нужно ни
о говорить. Женихъ самъ не идетъ съ просатарями въ домъ дѣвицы.

II. Руковины.

Нѣсколько времени спустя послѣ спросинъ наступаютъ зару-
ны, руковины (обрученіе). Въ опредѣленное время, въ недѣлю,
и двѣ послѣ спросинъ, или позже, ожидаютъ въ домѣ невѣсты
ношевъ» т. е., жениха съ сватами. Поздно въ ночь сваты подъ-
жаютъ на коняхъ, входятъ въ хату и просятъ о принятіи на ночь.
изда (хозяинъ) спрашиваетъ, откуда они? Старѣйшій сватъ отвѣча-
ъ, что они приходятъ отъ востока, или отъ запада, или отъ юга,
ли же сѣвера, смотря по помѣстности, изъ которой пришли. Газда
прашиваетъ, что они за люде, чего такъ поздно ѣздятъ и есть ли у
ихъ какое нибудь письмо? Сватъ отвѣчаютъ, что они добрые люды
казуютъ будто бы письмо, и извиняются, что они сблудили съ

---

* На главномъ поперечномъ бревнѣ, держащемъ потолокъ, всегда находится вырѣзанный крестъ.

дороги, и увидѣвъ свѣтло (огонь) въ этой хижѣ, за нимъ пр
сюда и просятся на ночлегъ. Газда, выслушавъ это и посмот
на письмо, проситъ ихъ садиться за столъ и принимаетъ на
Нужно замѣтить, что въ сваты всегда идутъ неровнымъ числомъ.
бы ихъ было не до пары.» Усѣвшись за столомъ, начинаетъ
шій изъ сватовъ говорить: «Всѣ, молъ, имѣютъ пару, а только с
Н. не маѣ пары: чи не нашла бы ся ту для него пара?»
зяинъ отвѣчаетъ: «У насъ нѣтъ, може где на иномъ мѣстѣ
дется.» Но сваты отвѣчаютъ, что они тутъ видѣли дѣвицу, ко
была бы хорошей четой для паробка, и просятъ показать ее.
зяинъ позволяетъ посмотрѣть на нее. И тогда выводятъ изъ ко
другую дѣвушку и спрашиваютъ сватовъ: «Чи то та?» сваты от
ютъ: «Мы и тоту шануемъ, и тою не гордимъ, но мы хо
иной.» Иногда выводятъ въ шутку парня, одѣтаго въ женское пл
которому потомъ кто ни будь сорветъ платокъ съ головы, и всѣ
чутъ: «О! Жидовка, съ обстриженнымъ волосьёмъ.» Сват
хотятъ ни ѣсть, ни пить горѣлки, которую съ собой принес
на столъ поставили, а все только просятъ «о молодицю.» Нак
отецъ сдается, и самъ выводитъ ее въ комнату. Сваты снимаю
головъ своихъ капелюхы, шляпы, которыхъ по сю пору си
и спрашиваютъ жениха: «Чи тота»? Онъ отвѣчаетъ: «Та».
онъ выходитъ изъ за стола, беретъ невѣсту за руку, цѣлуются.
щаются около и садятся обое за столъ, за чѣмъ слѣдуютъ угощ
Послѣ того «молодиця» (невѣста) пришиваетъ «молодому» (
ху) къ шляпѣ «стяжку» (ленту) и закладаетъ за нее «покрейт
т. е., цвѣты, или павлиное перо. Послѣ угощенія дарятъ другъ
га «молодые», дары, «хусткы, или рушникы», потомъ прощ
ся сваты съ молодыми, отходятъ, невѣста провожаетъ жени
дворъ (подворье), и тутъ получаетъ отъ него деньги «на чеп
Такъ кончатся руковины. Пѣсень никакихъ не поютъ, ни друж
ни дружокъ, еще нѣтъ избранныхъ. «Стяжку и покрейтку
ситъ молодый на шляпѣ до самой сватьбы.

III. Весѣлье.

Самое весѣлье (свадьба) начинается обыкновенно въ Суб
Передъ весѣльемъ избираетъ себѣ невѣста «дружку», а же
«дружбу», потомъ «свашокъ» и прочихъ, къ обряду нужныхъ

дей. Весе́лье происходитъ какъ у «молодицы» (невѣсты), такъ и у «молодця, у молодого» (жениха).

А. У молодой.

1. оплясчины.

Молодая, наряженная, какъ обыкновенно наряжаются дѣвушки въ праздникъ, идетъ прежде всего по дружку, приводитъ ее въ родительскій домъ, и становятся обѣ по срединѣ хаты. Скрыпачи играютъ на грустную ноту и невѣста кланяется всѣмъ, т. е., впередъ родителямъ, потомъ сродникамъ, и другимъ присутствующимъ, и проситъ «о благословеніе». Потомъ начинаетъ съ дружбой какую нибудь пляску: всѣ пляшутъ до поздней ночи, иногда и до утра. Въ тотъ же вечеръ приходитъ молодый съ дружбою къ молодой «по сорочку». Молодого и дружбу угощаютъ, и молодая даетъ ему новую сорочку, которую она сама шила, послѣ чего они оба уходятъ. Если село, въ которомъ живетъ женихъ, отстоятъ далеко отъ мѣста пребыванія невѣсты, то беретъ онъ сорочку передъ самымъ вѣнчаніемъ отъ молодой. Это называется «оплясчины.»

2. Витье вѣнцовъ.

Въ Недѣлю (Воскресе́нье) утромъ наступаетъ плетеніе вѣнца, на который молодая должна принести барвѣнокъ сама. Утромъ вставши идетъ она проситъ женщинъ и дѣвицъ «до витья вѣнца.» Женщины собираются и вьютъ вѣнцы «для молодця и для молодицѝ.» До вѣнца складаетъ первый пучокъ барвѣнка какой ни будь мальчикъ, далѣе плетутъ женщины и дѣвушки. На вѣнецъ берется: барвѣнокъ, ряса изъ «богатого вôвса», головка чесноку», и все то связывается волняными снурками и мажется медомъ. Вѣнцы вьютъ по сю сторону рѣки Вислоки большіе, за Вислокой же многимъ меньше. Дружка вьетъ сама себѣ вѣнецъ, поменьше невѣстина вѣнца. Въ то же время пекутъ въ домѣ молодой «балець», т. е., хлѣбъ, о которомъ рѣчь еще впереди. При витьи вѣнцовъ поютъ слѣдующія пѣсни:

1.

Въ нашого сосѣдонька
Заклада'ться гостинонька:
Радъ бы весѣлья справляти,
Люди пошановати.

2.

На подѣ зѣлья,
Въ хижѣ весѣлья:
«Сонди, Господи, зъ неба,
Бо намъ Тя завсе треба,
Вѣноньки зачинати,
Щастечкомъ укладати!»

3.

Встала Марѣся рано,
Ще раньше, якъ свитало,
Почала ся журити,
Же нѣтъ съ чого вѣнцѣ свити.

Пришолъ до нѣй
Василько ѣй:
«Не журися, Марѣсенько,
Мамъ я таляръ битый,
Куплю вѣночокъ витый;
Ой мамъ я и червеный,
Куплю вѣночокъ зеленый!

Такій вонъ буде красный,
Якъ мѣсяченько ясный;
Такы на нѣмъ листочкы,
Якъ на небѣ звѣздочкы.»

4.

Для сироты же поется слѣдующая пѣсня:

Ой знатися, знати,
Же Гануся сиротонька:
Не збирае ей мамонька;
Бо маменьки не мае,
Родинонька не дбае;
Бо ей мамонька
По пôдъ небеса ходитъ,
Богу ся твердо молитъ:
«Эй, Боже, Боженьку!
Спусти же Ты мене
На чорну земленьку
Бо якъ Ты мя не спустишь,
То я ти Тя скраду,
Съ добрымъ дожджомъ впаду,
Пôля дорôжонькы сяду,
Тамъ я буду видѣти
Кады й пôдутъ мои дѣти.»

5.

Нашь вѣненьку зеленый,
Дай намъ ся красне вити,
Бо южь въ тобѣ не ходити,
Лемъ єдну Недѣленьку,
Въ Понедѣлокъ годиноньку!»

Свитые вѣнки кладутъ на хлѣбы, лежащіе одинъ на другомъ, женные въ пшеницу. Въ верхномъ хлѣбѣ находится восковая ла. При этомъ поютъ:

6.

«До вѣнка зеленого
Просте татонька мого!»

или:

Просте мамоньку мою!
Най слôвце промовитъ,
Най мня благословитъ?»
А татонько (мамонька) такъ мовитъ:
» Най тя Богъ благословитъ!«

Послѣ этой пѣсни кланяется снова невѣста и проситъ у родителей благословенія, разъ, другой и третій. Послѣ благословенія невѣста преклоняетъ колѣна въ концѣ стола на подушку заголовокъ, у которой на всякомъ изъ четырехъ угловъ прошитый барвенокъ. Къ ней приступаетъ какой ни будь мальчикъ, или парень, и расплетаетъ ей косу, а ленту изъ косы беретъ онъ себѣ. Потомъ разчесываетъ волосы какая ни будь женщина, при чемъ поютъ:

7.

«Дуй, вѣтре, дорогою,
За мною молодою!
Рострепь косоньку мою,
Рострепь же єй до волоска,
Нехай иде поголоска!»

Послѣ сего кладутъ вѣнецъ на голову невѣсты, она наряжается совсѣмъ, и снова кланяется всѣмъ, прося о благословенія, при чемъ играютъ скрыпки трогательнымъ тономъ. За Вислокой нѣтъ вѣнкоплетинъ, при томъ выше приведенныхъ пѣсенъ совсѣмъ не знаютъ, по той причинѣ эта часть обряда у невѣсты не бываетъ, невѣста сама себѣ вьетъ вѣнецъ безъ всякихъ обрядностей.

Б. У жениха.

Молодой женихъ съ дружбою спрошаютъ свашки старосту и свашаковъ. Подобно какъ у невѣсты, начинается и у него весѣлье. Молодець женихъ принимаетъ благословеніе отъ родителей и идетъ съ дружбою къ невѣстѣ по сорочку.» Возвратившись домой, начинаетъ онъ пляску съ дружбой, и пляшутъ до поздней ночи

ки заняты печеньемъ двухъ короваевъ, одного для Священ-
а другого для матери невѣсты. Въ спеченый коровай вты-
шествивѣтвенный сосновый вершокъ, украшенный барвѣнкомъ,
ой, рясою и яблоками.

Въ Недѣлю рано сходятся въ домъ жениха, пляшутъ, куша-
ı собираются къ невѣстѣ. Передъ отъѣздомъ къ невѣстѣ спа-
поютъ:

1.

«Эй, панове сватове, о дорозѣ чуйте,
Кониченьки сой (собѣ) куйте!» —
«Давно мы о нёй чули,
Коникеньки мы покули.» —
«Куйте же го на остро,
Дороженька не близко!»

«Теперь ся, Ваню, въ дорогу,
Не забывай о дому:
Бо ти родина вбога
Кого лишишь дома?» —
«Татонька (мамоньку) лишу дома.»

2.

«Складывайте жь молодому
По червенôмъ золотому,
И гудачкови
По дудочкови:
Обѣцявся намъ грати,
Ажь въ Середоньку перестати.»

3.

Послѣ сего складаютъ молодому и музыкантамъ деньги. По окон-
и ужина, выходятъ изъ за стола и поютъ:

Треба стôльця широкого:
Бо ту роду великого,

Єсть ту тои родинонькы,
Якъ у полю калинонькы.

4.

Отецъ, мать и родина садятся на столецъ, молодой кла имъ, прося благословенія, разъ, другой и третій, и при чем шки поютъ:

«Грайте, гуселкы, рѣзко!
Кланяйся, Василю, низко,
Якъ отцу, такъ матонцѣ,
Такъ вшиткой родинонцѣ!»

«Благослови же, татоньку (мамонько),
Свое любе дѣтятонько!»
А татонько (матѣнька) такъ мовитъ:
«Най тя Богъ благословитъ!»

5.

Послѣ благословенія выходятъ изъ хаты, и свашки поютъ

«Яворе, явороньку,
Оставай при домоньку,
Розвеселяй мамоньку,
Закля ся повернеме,
И чадо привеземе!»

Потомъ садятся на возъ. Дружба, староста и женихъ ся обыкновенно на кони и ѣдутъ верхомъ. Когда сядутъ уже чтиваетъ ихъ отецъ жениха горѣлкой, а мать кропитъ священн дой, и тогда отъѣзжаютъ при пѣніи:

«Вôзниче, вôзниченьку,
Затинай копиченькы!
Затинай ихъ на остро,
Дороженька не близко!»

7.

На дорогѣ поютъ:

«Пане Василю, Пане,
Въ твое войско стане,
Въ Н.... на рынечку,
Въ зеленомъ барвѣночку.

Нашь Кролю молоденькый,
Будь же намъ веселенькый,
Наперед ся не вырывай,
Изъ заду не выставай!»

Идеме рѣченьками
За чорными очеськами;
Жебы Марися знала,
Же ей Василько иде,
Ставила бы мосты
Съ зеленыма покосты

8.

Когда уже недалеко села, или хаты молодой:

«Цы тото селенько,
Што въ нѣмъ наше чаденько?
Цы тото, цы не тото;
Кой въ нѣмъ саме золото.

Панове Тылявцы, по малу стрѣляйте!
Бо Тылява соломяна:
Якъ вы ей запалите,
Дорого ей заплатите.»

9.

Когда уже взъѣзжають на дворъ (подворье, рынокъ) невѣ поютъ:

На томъ рынечку слизко,
Приступуйме ту близко!
Бо намъ ту царечена,
Отъ Бога назначена.

10.

Слѣзши съ возовъ и съ лоцадей:

«Передъ новыми сѣньми
Стоитъ коничекъ въ сѣдлѣ,
Выйдь го, Марисю, розсѣдлати,
И Василя привитати!»

11.

Когда въ домѣ невѣсты примѣтятъ, что приближаются уже св затворяютъ дверь, а молода прячется. Сваты должны долго ст передъ дверями, и рѣчами и пѣніемъ умолять ее впустить их хату. При этомъ поютъ:

«Пустьте же насъ, пустьте,
Або намъ отворьте
Тоты воротенька,
Што за нима Марисенька!»

12.

Горовъ сонечько грѣе,
Селомъ Василько ѣде,
Марися го съочила,
За татонька скочила:

«Эй, татонько душенько,
Запирай воротонька,
Не допущай зятенька!» —
«Якъ же то не пустити,
Кой (коль,) ся знае красне просити?
Такъ ся красненько проситъ,
Низко шапочку носитъ,
Низкима поклонами,
Красныма словами.»

В Женихѣ со сватами у невѣсты.

По долгомъ прошеніи молодаго, старосты, сващаковъ и свашекъ, ...омъ и пѣніемъ, отворяетъ отецъ дверь, впускаетъ гостей въ сѣ... почтиваетъ ихъ горѣлкой, при чемъ свашки поютъ:

1.

«Не чествуй же насъ ледомъ,
Лемъ солоденькимъ медомъ!»

2.

Староста проситъ пустить на отпочинокъ въ хату, на что отецъ ...ты соглашается. Идучи черезъ сѣни, поютъ:

«Роспыхай свою хату
И тоты новы сѣни,
Жебы си сватове сѣли!»

3.

Проходя въ комнатѣ поютъ:

Павоньки пріѣхали,
Соколôвъ розогнали,
Сами за стôлъ посѣдали.

4.

За столомъ встрѣчаютъ сваты юрбу (толпу) ребятишекъ, кот не хотятъ ихъ пустить за столъ и поютъ:

«Не вступимеся съ кута,
Закъ намъ не дате дуката,
Дуката червеного
Отъ Крóля молодого.»

Дружба пугаетъ дѣтей, сначала чеканомъ (топорикомъ), но какъ ребятишки не страшатся того, онъ бросаетъ одинъ грошъ м нихъ, и всѣ отступаютъ. Теперь начинается [illegible] между до ними и сватами:

5.

Домашніе:

«Сядьте, сваненьки, сядьте!
Барзъ васъ краснѣ просиме,
Закля васъ отгостиме!»

Сваты садятся и отвѣчаютъ домашнимъ:

«Не хочеме ѣсти, пити,
Ни за столомъ сидѣти,
Лемъ чадненько видѣти.»

Домашніе:

«Эй бо нашо чаденько
Заяло въ поле стаденько.»

Свашки:

«Мы тамтадыль ѣхали,
Были мы го пóзнили.»

Домашніе:

«Не товъ 'сте стежковъ ишли,
Не до той 'сте хыжи пришли;
Тота хыжа мурована
И гонтами побивана.»

Свашки:

«Эй товъ мы стежковъ ишли,
И до той мы хыжи пришли,
Тата хыжа будована,
И кычками пошивана
Вкажьте намъ чадо, вкажьте,
Най мы го видиме,
За чѣмъ мы ся трудиме!»

Домашніе:

«Эй, нѣтъ чаденька дома,
Пошла до Кракова,
Мёдъ, вино, куповати,
Тихъ сватовъ честовати.

Свашки:

«Эй, дома оно, дома,
Въ коморѣ, за столичкомъ,
Втира'тъ очка фацеличкомъ» (платкомъ).

Потомъ идутъ парни искать невѣсту, которая спряталась. Найдутъ дружку, дружку приводятъ въ хату и спрашиваютъ жениха: «Эту онъ желаетъ?» Сваты отвѣчаютъ, вмѣстѣ съ женихомъ, что они и уважаютъ, и той не цураются, однако же все таки иной желаютъ. Парни опять идутъ искать молодую. Когда найдутъ ее, приводятъ къ сватамъ, и староста спрашиаетъ жениха: «Это ли его наречная?» Женихъ, вышедши съ сватами изъ за стола, отвѣчаетъ, что самая, беретъ ее за руку и обращаются обое кругомъ, послѣ чего садятся обое за столъ. Женихъ и невѣста узнаютъ свои платки, поданные другъ другу на рукавинахъ.

6.

Свашки поютъ:

Теперь 'сме выграли,
Кой 'сме чадо достали.

И начинается опять пѣсенный разговоръ между свашками машними ладкальницами.

Свашки:

Лѣсами мы ишли,
Лѣсами мы пришли,
Росичка на насъ впала,
Сукничкы намъ помачала:
Треба дати ручникы
Повтирати сукничкы.

Домашніе:

Эй бо наша Марися
Завчасу лѣгала,
Пѣзненько вставала,
На ручникы не напряла.

Свашки:

Эй бо наша Марися
Раненько вставала,
Пѣзненько лѣгала,
На ручники намъ напряла.

Домашніе:

Будеме поздѣрья трясти,
На ручничкы прясти.

Потомъ даютъ родители свацкамъ ручники. Свацки спять наютъ:

Не буде тому конця,
Закъ намъ не дате вѣнця,
Вѣнця зеленого
На Василя молодого.

Теперь подаютъ вѣнецъ, уже прежде ушитый, который (как ше сказано) лежалъ на хлѣбѣ; невѣста сама беретъ вѣнецъ, и пр ваетъ его къ шляпѣ жениха, которую надѣваетъ ему на голову.

7.

Свашки поютъ:

«Просиме, ладкальницй, до насъ,
Отберьте колачъ отъ насъ!»

отдаютъ домашнимъ хлѣбъ, съ собою принесенный, и поютъ:

«Просиме, пацй матко, до насъ,
Отберьте коровай отъ насъ:
Нашъ коровай фиглёваный,
Нашь Василько малеваный!»

Потомъ приходитъ мать, пьетъ съ свашками горѣлку съ обыкновеннымъ привѣтствіемъ: «Боже, дай здоровья!» и принимаетъ коровай. (Надобно знать, что за Вислокой коровая нѣтъ, слѣдовательно, этой пѣсни не поютъ). За столомъ сѣдящіе сваты, т. е., староста, ашки, сващаки, дружба, потомъ молодые и дружка, ѣдятъ хлѣбъ, ръ и пьютъ горѣлку; музыка играетъ, молодежь пляшетъ, и такъ одолжается до того времени, когда нужно ити къ вѣнчанію въ рковь.

8.

Нѣсколько минутъ передъ отходомъ въ церковь, свашки самы ятся за столъ и поютъ:

«Эй, схожайся, родина,
И съ гôрья и съ подôлья,
Съ семого поколѣнья!

Што за Божа година,
Не схожа'тся родина;
Ци 'сь поля не робила,
Ци ся въ корчьмѣ забавила?

Эй, схожайся, родина,
И съ гôрья и съ подôлья,
Зъ семого поколѣнья!
Єсть ту родинонькы,

или:

Просте мамоньку мою!
Няй слóвце промовитъ,
Няй мня благословитъ?»
А татонько (мамонька) такъ мовитъ:
Няй тя Богъ благословитъ!»

Послѣ этой пѣсни кланяется снова невѣста и проситъ у родителей благословенія, разъ, другой и третій. Послѣ благословенія невѣста преклоняетъ колѣна въ концѣ стола на подушку (заголовокъ), у которой на всякомъ изъ четырехъ угловъ прошитый барвѣнокъ. Къ ней приступаетъ какой ни будь мальчикъ, или парень, и расплетаетъ ей косу, а ленту изъ косы беретъ онъ себѣ. Потомъ разчесываетъ волосы какая ни будь женщина, при чемъ поютъ:

7.

«Дуй, вѣтре, дорогою,
За мною молодою!
Рострепь косоньку мою,
Рострепь же ей до волоска,
Нехай иде поголоска!»

Послѣ сего кладутъ вѣнецъ на голову невѣсты; она наряжается совсѣмъ, и снова кланяется всѣмъ, прося о благословенія, при чемъ играютъ скрыпки трогательныъ тономъ. За Вислюкой нѣтъ вѣнкоплетинъ, при томъ выше приведенныхъ пѣсенъ совсѣмъ не знаютъ, по той причинѣ эта часть обряда у невѣсты не бываетъ; невѣста сама себѣ вьетъ вѣнецъ безъ всякихъ обрядностей.

Б. У жениха.

Молодой (женихъ) съ дружбою спрошаютъ свашки, старосту и сващаковъ. Подобно какъ у невѣсты, начинается и у него весѣлье. Молодецъ (женихъ) принимаетъ благословеніе отъ родителей и идетъ съ дружбою къ невѣстѣ по сорочку.» Возвратившись домой, начинаетъ онъ пляску съ дружбой, и пляшутъ до поздней ночи.

шки заняты печеньемъ двухъ короваевъ, одного для Священ-
а, а другого для матери невѣсты. Въ испеченый коровай вты-
тъ шестивѣтвенный сосновый вершокъ, украшенный барвѣнкомъ,
ной, рясою и яблоками.

Въ Недѣлю рано сходятся въ домъ жениха, пляшутъ, куша-
, и собираются къ невѣстѣ. Передъ отъѣздомъ къ невѣстѣ сва-
и поютъ:

1.

«Эй, панове сватове, о дорозѣ чуйте,
Кониченьки сой (собѣ) куйте!» —
«Давно мы о нёй чули,
Коникеньки мы покули.» —
«Куйте же го на остро,
Дороженька не близко!»

«Теперь ся, Ваню, въ дорогу,
Не забывай о дому:
Бо ти родина вбога
Кого лишишь дома?» —
«Татонька (мамоньку) лишу дома.»

2.

«Складывайте жь молодому
По червенóмъ золотому,
И гудачкови
По дудочкови:
Обѣцявся намъ грати,
Ажь въ Середоньку перестати.»

3.

Послѣ сего складаютъ молодому и музыкантамъ деньги. По окон-
и ужина, выходятъ изъ за стола и поютъ:

Треба стóльця широкого:
Бо ту роду великого,

Єсть ту тои родинонькы,
Якъ у полю калинонькы.

4.

Отецъ, мать и родина садятся на столецъ, молодой кланяется имъ, прося благословенія, разъ, другой и третій, и при чемъ свашки поютъ:

«Грайте, гуселкы, рѣзко!
Кланяйся, Василю, низко,
Якъ отцу, такъ матонцѣ,
Такъ вшиткой родинонцѣ!»

«Благословь же, татоньку (мамонько),
Свое любе дѣтятонько!»
А татонько (матѣнька) такъ мовитъ:
«Най тя Богъ благословитъ!»

5.

Послѣ благословенія выходятъ изъ хаты, и свашки поютъ.

«Яворе, явороньку,
Оставай при домоньку,
Розвеселяй мамоньку,
Закля ся повернеме,
И чадо привеземе!»

Потомъ садятся на возъ. Дружба, староста и женихъ сѣ ся обыкновенно на кони и ѣдутъ верхомъ. Когда сядутъ уже, чтиваетъ ихъ отецъ жениха горѣлкой, а мать кропитъ священной дой, и тогда отъѣзжаютъ при пѣніи:

«Вózниче, вózниченьку,
Затинай копиченькы!
Затинай ихъ на остро,
Дороженька не близко!»

7.

На дорогѣ поютъ:

«Пане Василю, Пане,
Въ твое войско стане,
Въ Н.... на рыночку,
Въ зеленомъ барвѣночку.

Нашь Кролю молоденькый,
Будь же намъ веселенькый,
Напередъ ся не вырывай,
Изъ заду не выставай!»

Идеме рѣченьками
За чорными оченьками;
Жебы Марися знала,
Же ей Василько иде,
Ставила бы мосты
Съ зеленыма покосты

8.

Когда уже недалеко села, или хаты молодой:

«Цы тото селенько,
Што въ нѣмъ наше чаденько?
Цы тото, цы не тото;
Кой въ нѣмъ саме золото.

Панове Тылявцы, по малу стрѣляйте!
Бо Тылява соломяна:
Якъ вы ей запалите,
Дорого ей заплатите.»

9.

Когда уже взъѣзжають на дворъ (полворье, рынокъ) невѣст поютъ:

На томъ рынечку близко,
Приступуйме ту близко!
Бо намъ ту наречена,
Отъ Бога назначена.

10.

Слѣзши съ возовъ и съ лошадей:

«Передъ новыми сѣньми
Стоитъ коничекъ въ сѣдлѣ,
Выйдь го, Марисю, розсѣдлати,
И Василя привитати!»

11.

Когда въ домѣ невѣсты примѣтятъ, что приближаются уже сва затворяютъ дверь, а молода прячется. Сваты должны долго сто передъ дверями, и рѣчами и пѣніемъ умолять ее впустить ихъ хату. При этомъ поютъ:

«Пустьте же насъ, пустьте,
Або намъ отворьте
Тоты воротенька,
Што за нима Марисенька!»

12.

Горовъ сонечько грѣе,
Селомъ Василько ѣде,
Марися го съочила,
За татонька скочила:

«Эй, татонько душенько,
Запирай воротонька,
Не допущай зятенька!» —
«Якъ же то не пустити,
Кой (коль,) ся знае красне просити?
Такъ ся красненько проситъ,
Низко шапочку носитъ,
Низкима поклонами,
Красныма словами.»

В Женихъ со сватами у невѣсты.

По долгомъ прошеніи молодаго, старосты, сващаковъ и свашекъ, вомъ и пѣніемъ, отворяетъ отецъ дверь, впускаетъ гостей въ сѣ- и почтиваетъ ихъ горѣлкой, при чемъ свашки поютъ:

1.

«Не чествуй же насъ ледомъ,
Лемъ солоденькимъ медомъ!»

2.

Староста проситъ пустить на отпочинокъ въ хату, на что отецъ сты соглашается. Идучи черезъ сѣни, поютъ:

«Роспыхай свою хату
И тоты новы сѣни,
Жебы си сватове сѣли!»

3.

Проходя въ комнатѣ поютъ:

Павоньки пріѣхали,
Соколôвъ розогнали,
Сами за стôлъ посѣдали.

4.

За столомъ встрѣчаютъ сваты юрбу (толпу) ребятишекъ, которыя не хотятъ ихъ пустить за столъ и поютъ:

«Не вступимеся съ кута,
Закъ намъ не дате дуката,
Дуката червеного
Отъ Кро́ля молодого.»

Дружба пугаетъ дѣтей, сначала чеканомъ (топорикомъ), но такъ какъ ребятишки не страшатся того, онъ бросаетъ одинъ грошъ между ними, и всѣ отступаютъ. Теперь начинается разговоръ между домашними и сватами:

5.

Домашніе:

«Сядьте, сваненьки, сядьте!
Барзъ васъ краснѣ просиме,
Закля васъ отгостиме!»

Сваты садятся и отвѣчаютъ домашнимъ:

«Не хочеме ѣсти, пити,
Ни за столомъ сидѣти,
Лемъ чадненько видѣти.»

Домашніе:

«Эй бо нашо чаденьке
Заяло въ поле стаденько.»

Свашки:

«Мы тамтадыль ѣхали,
Были мы го по́знили.»

Домашніе:

«Не товъ 'сте стежковъ ишли,
Не до той 'сте хыжи пришли;
Тота хыжа мурована
И гонтами побивана.»

Свашки:

«Эй товъ мы стежковъ ишли,
И до той мы хыжи пришли,
Тата хыжа будована,
И кычками пошивана
Вкажьте намъ чадо, вкажьте,
Най мы го видиме,
За чѣмъ мы ся трудиме!»

Домашніе:

«Эй, нѣтъ чаденька дома,
Пошла до Кракова,
Мёдъ, вино, куповати,
Тихъ сватовъ честовати.

Свашки:

«Эй, дома оно, дома,
Въ коморѣ, за столичкомъ,
Втира'тъ очка фацеличкомъ» (платкомъ).

Потомъ идутъ парни искать невѣсту, которая спряталась. Найтъ дружку, дружку приводятъ въ хату и спрашиваютъ жениха: «Эту онъ желаетъ?» Сваты отвѣчаютъ, вмѣстѣ съ женихомъ, что они и уважаютъ, и той не цураются, однако жъ все таки иной желютъ. Парни опять идутъ искать молодую. Когда найдутъ ее, приводятъ къ сватамъ, и староста спрашиаетъ жениха: «Это ли его нареченная?» Женихъ, вышедши съ сватами изъ за стола, отвѣчаетъ, что самая, беретъ ее за руку и обращаются обое кругомъ, послѣ чего дятся обое за столъ. Женихъ и невѣста узнаютъ свои платки, поренные другъ другу на руковинахъ.

6.

Свашки поютъ:

Теперь 'сме выграли,
Кой 'сме чадо достали.

И начинается опять пѣсенный разговоръ между свашками машними ладкальницами.

Свашки:

Лѣсами мы ишли,
Лѣсами мы пришли,
Росичка на насъ впала,
Сукничкы намъ помачала:
Треба дати ручникы
Повтирати сукничкы.

Домашніе:

Эй бо наша Мариси
Завчасу лѣгала,
Пѣзненько вставала,
На ручникы не напряла.

Свашки:

Эй бо наша Марисѣ
Раненько вставала,
Пѣзненько лѣгала,
На ручники намъ напряла.

Домашніе:

Будеме поздѣрья трясти.
На ручничкы прясти.

Потомъ даютъ родители свашкамъ ручники. Свашки спятъ і даютъ:

Не буде тому кѣнця,
Закъ намъ не дате вѣнця,
Вѣнця зеленого
На Василя молодого.

Теперь подаютъ вѣнецъ, уже прежде ушитый, который (какъ ше сказано) лежалъ на хлѣбѣ: невѣста сама беретъ вѣнецъ, и пр ваетъ его къ шляпѣ жениха, которую надѣваетъ ему на голову.

7.

Свашки поютъ:

«Просиме, ладкальницй, до насъ,
Отберьте колачъ отъ насъ!»

отлаютъ домашнимъ хлѣбъ, съ собою принесенный, и поютъ:

«Просиме, панй матко, до насъ,
Отберьте коровай отъ насъ:
Нашъ коровай фиглёваный,
Нашъ Василько малеваный!»

Потомъ приходитъ мать, пьетъ съ свашками горѣлку съ обык-овеннымъ привѣтствіемъ: «Боже, дай здоровья!» и принимаетъ ко-овай. (Надобно знать, что за Вислокой коровая нѣтъ, слѣдовательно, этой пѣсни не поютъ). За столомъ сѣдящіе сваты, т. е., староста, ашки, сващаки, дружба, потомъ молодые и дружка, ѣдятъ хлѣбъ, ръ и пьютъ горѣлку; музыка играетъ, молодежь пляшетъ, и такъ одолжается до того времени, когда нужно ити къ вѣнчанію въ рковь.

8.

Нѣсколько минутъ передъ отходомъ въ церковь, свашки самы ятся за столъ и поютъ:

«Эй, схожайся, родина,
И съ гôрья и съ подôлья,
Съ семого поколѣнья!

Што за Божа година,
Не схожа'тся родина;
Ци 'сь поля не робила,
Ци ся въ корчмѣ забавила?

Эй, схожайся, родина,
И съ гôрья и съ подôлья,
Зъ семого поколѣнья!
Єсть ту родинонькы,

Якъ въ полю калиноньки:
Треба стольця ширького,
Бо ту роду великого.

Эй, схожайся, родина,
И съ горья и съ подолья,
Съ семого поколѣнья!»

При этомъ выноситъ лавочку, на которую садятся отецъ, и родина (старшіе въ родѣ). Молодые становятся передъ ними, с хаты, и староста держитъ къ нимъ слово. Онъ начинаетъ обь венно отъ сотворенія міра, человѣка и ангела, переходитъ къ А и Еввѣ, потомъ допускаетъ на то, что имъ обоимъ нужно побра къ чему необходимо имъ прежде всего благословеніе родител ородныхъ, по чему и призываетъ онъ послѣднихъ благословить; кланяется первая невѣста, потомъ женихъ, прося благословенія р другой и третій.

9.

При этомъ играетъ музыка унылые напѣвы, а свашки пою

«Грайте, гусельки, рѣзко,
Кланяйся, Марисю, низко,
Якъ вотцю, такъ мамонцѣ,
И вшиткой родинонцѣ!

Благослови же, татоньку (мамонько),
Свое любе дѣтятонько,
Не едно, лемъ обое,
Бо то, татоньку (мамонько) твое. —

А татонько (мамонька) такъ мовитъ:
«Най тя Богъ благословитъ!
Ставай, Марисю, до Божого дому,
До малженского стану!»

Г. Вѣнчаніе.

Послѣ благословенія уходятъ молодые со всѣмъ почетомъ въ церковь къ вѣнчанію. Невѣста идетъ съ дружкою, женихъ съ дружбою. Дружба несетъ хоругвь, а свящакъ коровай въ церковь.

1.

Идя въ церковь свашки поютъ:

«Де жь ты подешь, Марисенько,
Подъ Божій вѣнокъ стати,
Благословенство взяти?» —
«Подемо не церковнѣ
Порушати короновцѣ.»

2.

Возлѣ церкви же поютъ:

«Нашь отченьку духовный,
Дайте намъ слюбъ зуполный,
Дайте намъ го борзенько,
Бо намъ въ ноги зимненько!»

При вѣнчаніи молодый становится съ правой стороны. Во время клятвы (присяги) старается невѣста приклякнути молодому чугу (приклоняя колѣни, стать колѣномъ на свитку жениха), чтобы верховодила надъ нимъ, но женихъ бережется и не допускаетъ того. Подъ колѣни молодымъ подстеляется холстяный ручникъ, въ которомъ спрятанъ хлѣбъ, послѣ вѣнчанія вынимаетъ невѣста небольшой колачикъ, разламываетъ его на двое, даетъ жениху и сама ѣстъ. Одна изъ свашокъ беретъ ручникъ, на которомъ на колѣняхъ стояли молодые, ударяетъ имъ черезъ плечо дружку, чтобы и она скоро вышла замужъ. Вышедши изъ церкви, набрасываютъ молодой на голову, посверхъ вѣнца, платокъ, и такъ она возвращается домой.

3.

Посѣ вѣнчанія поютъ свашки, идя изъ церкви:

«Ой теперь мы выграли,
Кой 'сме слюбу достали.
Присягала Марисенька
Три разы, разы,
Передъ образы,
Передъ Святовъ Пречистовъ,
Жебы была невѣстовъ.

Д. Послѣ вѣнчанія.

Послѣ вѣнчанія идетъ обыкновенно женихъ съ дружбой и со своими сватами къ своему родительскому дому, и невѣста тоже возвращается съ дружкой и своимъ свадебнымъ почетомъ въ свой же домъ. Однако же, если женихъ живетъ въ другомъ отдаленномъ селѣ, тогда невѣста идетъ съ дружкой напередъ домой, а за ними идутъ молодый съ своими сватами. Невѣсту съ дружкой сей же часъ пропускаютъ въ домъ, и она прячется, потомъ затворяютъ дверь и сваты должны опять просить, чтобъ ихъ впустили, при чемъ опять поютъ:

«Пустьте же насъ, пустьте,
Або намъ отворьте
Тоты воротенька,
Што за ними Марисенька!» и проч.

Послѣ долговременныхъ просьбъ отворяютъ дверь, отецъ пускаетъ жениха со сватами въ хату, и на порогѣ почтиваетъ ихъ горѣлкой, а

Свашки снова поютъ:

«Розпихай, свату, хату
И тоты новы сѣни,
Жебы си сватове сѣли!»

«Павоньки пріѣхали
Соколовъ розогнали,
Сами за столъ посѣдали, и проч.

Пришедши въ хату, требуютъ невѣсты и поютъ:

«Вкажьте намъ чадо, вкажьте,
Най мы го видиме,
За чѣмъ мы ту все ходиме!»

И такъ наконецъ покажутъ имъ невѣсту, послѣ чего садятся за столъ, кушаютъ, пляшутъ и поютъ до полуночи.

---

a. Молодые собираются.

1.

На разсвѣтѣ садятся свашки за столъ и начинаютъ пѣть:

«Дайте на кухню знати,
Най намъ дорогу вечеряти,
Будеме ся выбирати:
Гуску печену,
Курку варену,
Дайте намъ вечеряти,
Будеме ся выбирати!»

И такъ даютъ вечерю, при которой сидятъ молодые, дружка и свати. Послѣ вечери даетъ дружка дружбѣ платокъ и «покрейку», а онъ же ей платитъ деньгами и поцѣлуемъ.

2.

Послѣ вечери свашки опять поютъ:

«Иди, позаря, старостоньку,
Цы высоко мѣсяченько?
Не высоко, лемъ низко,
Дороженька не близко,

Дороженька далекая,
Ноченька невидная,
Мѣсячокъ надъ водами,
Соненько надъ горами.»

3.

«Качъ, качуре, зо двора,
Панъ староста зъ за стола;
Качь, качуре, съ каченьками,
Панъ староста съ сваненьками!»

4.

«Збирайся, Марисю, збирай,
На мамоньку не позирай!
Бо ти ту не бывати,
Лемъ ся зъ нами выбираги.»

5.

«Зелена папоротина,
Где ти, Марисю, загортина?» —
«Въ коморѣ, на вѣшалѣ,
Бо ми ся о нѣвъ постарали.»

6.

«Збирайся, съ нами
На яворови сани,
Бо южъ суть наверпены,
Кониченькы запряжены!»

7.

«Збирайся, Марисю, съ нами,
Берь шубонькы съ лисами,
Корсетикъ выбиваный,
Кабатикъ съ галенами,
А запасочка Шлянска,
Вшитка выправа панска!»

б. Прощанье.

1.

Предъ отъѣздовъ свашки начинаютъ пѣть.

Треба стольця широкого,
Бо мы роду великого,
Єсть ту тои родинонькы
Якъ у полѣ калинонькы.

И снова засѣдаютъ родители и вся родина, а молодые кланяются якъ прежде; потомъ беретъ женихъ невѣсту за руку и ведетъ къ возу. Тоже берутъ ладу (сундукъ), подушки, перину и кладутъ на возъ. Перину долженъ дружба выкупить отъ того, кто ее несетъ на возъ.

2.

Свашки поютъ:

«Ты, мамонько, не фикай,
Лемъ ладоньку напихай!
А ты, тату, не плачи,
Лемъ вывожай рогачи
И коровичкы крайни,
Што вызираютъ зо стайни.

Мамонько золотенька,
Бывайте намъ здоровенька.

Прійдеме ту въ Недѣленьку
На любую гостиноньку.

Дякуеме ти, мамонько,
За честь, за гостину
И за любую дитину,
Же есь намъ выховала,
Одъ огня варовала,
Одъ огня и отъ воды
И отъ вщиткой пригоды!

Мамонько золотенька,
Выпровадь же зятенька
По рыночку свѣченьками,
По за гору очиньками!

Повыбивай, матко, клинци,
Где вѣшала Марися вѣнци,
Няй ти не завадзаютъ,
Няй ти жалю не додаютъ!»

Послѣ сего молодые садится на возъ, мать почтиваетъ горѣлк и кропитъ св. водой, и тогда начинается истинно трогательное зрѣ ще: «прощанье и жаль», такъ съ одной, такъ и съ другой, сторо Мать слѣдитъ глазами за отъѣзжающей дочерью: уже и воза не д дать и не слышно, а она все смотритъ и смотритъ, и частыя сле орошаютъ ея ланиты. Равно и молодая обращаетъ тусклый взоръ в далека на родную хату, и радуется, когда узритъ съ горы хотя в шокъ хаты, либо липу, стоящую возлѣ нея. Трогательны и пѣсни, торыя ладкальницы и свашки при томъ поютъ.

8.

Домашніе:

«Вернійся, Марисю, вернійся,
Бо 'сь забыла ключи,
Горцѣ на полицѣ,
Въ тій яренькій пшеницѣ!»

Свашки:

«Взяла я ключи, взяла,
Пшеницу носяла

Тамъ, доловъ, на убочи,
Василёви предъ очи.»

Домашніе

«Наша Марися бѣла,
Где жь намъ залетѣла?
Межи Завадскы гуси,
Тамъ привыкати муси.»

Дружка остается дома, снимаетъ вѣнецъ съ головы и бросаетъ за отъѣхавшими сватами. Послѣ отъѣзда поютъ ладкальницы.

4.

На дорогѣ поютъ свашки:

Ни лады, ни перичы,
Ни наймильшой дитины.

5.

Горѣ селомъ идеме,
Бочку меду веземе:
Треба бочку розрубати,
И меду скоштовати.

6.

Идеме рѣченьками
Съ чорными оченьками,
Будутъ возы буднѣти,
Пôдкôвочки звенѣти,
Послухаютъ насъ люде,
Кедъ Марися добра буде.

в. Въ домѣ молодого.

1.

Пріѣхавъ передъ двери женихова дома, начинаютъ свашки

«Выйди, мамонько космата:
Иде невѣста богата,
Веде ти коня въ сѣдлѣ
И сама иде въ срѣблѣ!»

Послѣзавъ съ возовъ, молодый беретъ свою супругу з
и ведетъ къ дверямъ, гдѣ ее женихова мать принимаетъ и с
руку ведетъ къ печи, въ которой находится хлѣбъ. (Должно
тить, что мать всегда выходитъ въ кожуху вывернённомъ, т. е.,
лупѣ, обращенномъ шерстью вверхъ). При печи спрашиваетъ св
невѣстку: «Што жь тамъ, дѣвонько, въ пецу?» Невѣста отвѣ
«Хлѣбъ.» Мать: «Няй же тя ся трима тъ на вѣкы!» Потом
дятся за столъ; невѣстѣ даютъ мальчика на колѣни, а она дает
колачикъ, яблоко и грошъ. Потомъ кушаютъ, послѣ кушанья я
шки поютъ:

2.

Слати, дружбоньку, слати,
Хоче Марися спати,
Прикладать головоньку
На свекрину постелоньку,

Горбкы, долинкы,
Шпилькы и иголкы,
Не може на нихъ спати,
Треба ей инши дати.

За Вислокой поется при этомъ слѣдующее:

Спаць, пани молода, спаць,
Не по ночи черевичками тряскаць.

Дружба идетъ на чердакъ постель стлать, постлавши же, ло-
ится самъ на постель и не встанетъ, пока молодые не выкупятъ се
постели. Тогда ложатся молодые. Дружба дѣлаетъ надъ ними знамя
еста, и кладетъ на нихъ, на покрывалѣ, знаки соломоіі. Всѣ ложатся
ать. Мать жениха усмажитъ (изготовитъ) потомъ яичницу изъ одного
ца, и несетъ въ запаскѣ на чердакъ къ молодымъ, которую они съ-
аютъ. Потомъ молодая сходитъ съ чердака, и ей велятъ хату подмести.
на сначала хочетъ выкупиться, но напрасно: она должна это сдѣлать,
и чемъ ей безпрестанно препятствуютъ и разносятъ смѣтье (соръ);
конецъ невѣста даетъ которой ни будь изъ женщинъ деньгу, и та
нчитъ заметанье, а она сама возвращается на чердакъ и ложится
ать. Послѣ непредолжительнаго времени встаютъ свашки, зажига-
тъ восковую свѣчу, вставляютъ ее въ мису пшеницы, берутъ го-
лку и идутъ на чердакъ, припѣвая:

3.

«Єй, добрый день, Марисенько!
Повѣджь намъ словенько!»
«Єй повѣмъ я вамъ, повѣмъ,
Кой ми Василько здоровъ.»

На чердакѣ молодые лежатъ тихо, но пришедшіе смѣются надъ
ими съ того, что знаковъ, положенныхъ дружбой, нѣтъ болѣе. Потомъ
крываютъ молодыхъ и принуждаютъ ихъ встать, говоря что «хоть
це и хочется спать, но люди велятъ имъ непремѣнно встать,» и они
таютъ.

г. Поченины.

Когда встанутъ молодые, сажаетъ молодый свою супругу на ко-
и, а она беретъ и держитъ въ рукѣ ту миску съ пшеничными
нами и горящею свѣчою, которую свашки принесли на чердакъ.
шки снимаютъ съ ея головы вѣнецъ и поютъ:

1.

Ой, а вѣнець—мерзѣнець,
А хусточка — мати,
Треба ей шановати.»

Потомъ надѣваютъ ей на голову чепецъ и повязуютъ хустк (платкомъ), но дружба не хочетъ допустить того, три раза срыва чепецъ съ головы молодой, говоря, что «ей такъ не красно!» На нецъ таки надѣли ей чепецъ и повязали голову, «почепчили » лоду», и поютъ:

2.

Шовковы почепчыкы,
А яворове бердо:
Дай же нам, Боженьку,
Повязати Марисю твердо!

Ой нѣтъ, ту той мамонькы
Жаловати косонькы,
Што раненько вставала
И косоньку чесала.

3.

«Подумай, Марисю, соб
Цы не жаль буде тобѣ
Отъ паняночокъ одставати,
Межи невѣсты приставати?

Подумай, Марисю, собѣ,
Цы не жаль буде тобѣ
Той жовтой косонькы
И дѣвоцкой подобонькы?» —

«Южь емь сой подумала,
Же не буду жаловала.»

4.

«Где ся косонька дѣла:
Цы въ поле полетѣла,
Цы на дубонька сѣла,
Цы ся въ хомевку свила?» —

«Ой дѣлася коса, дѣла:
Ни въ поле не полетѣла,
Ни на дубонька не сѣла,
Лемъ ся въ хомевку свила.»

5.

«Слядомъ, мамичко, слядомъ,
За своимъ бѣлымъ чадомъ,
Хоть бы 'сь му на слѣдъ стала,
То бы 'сь го не пôзнала». —

«Якъ бымъ го не пôзнала,
Кой емь го выховала?» —
«Мы го такъ прибрали,
Жебы 'сте го не пôзнали.»

6.

За Вислокомъ же поютъ:

Морозъ, морозъ, велька зима:
Повѣджь мѝ, мила, где перина?» —
«Въ коморѣ є постелена,
Не пóду пóдъ ню, бо студена.»

Южець, пани молода, южець,
Не будутъ добры люде служить.

На зеленóй пасѣцѣ розмарія квѣтне:
Чіе то дѣвчатко въ коморѣ завите?
А хто жь мѝ го завивъ,» и проч.

По «почепинахъ» почтиваютъ горѣлкой: пьютъ молода, молодый и прочіе; потомъ привязываютъ молодой вѣнецъ посверхъ хустки на головѣ, и ведутъ молодыхъ на рѣку до воды мыться.

7.

Свашки поютъ:

«До гати, Марисю, до гати,
Личенько обмывати,
Ой жебы было бѣлше
И Василёви милше.»

Молодые моются въ рѣкѣ, и опускаютъ деньги въ воду. Послѣ мытья утирается молодая сорочкой молодого, онъ же утирается ея «оплочатемъ» (рубашкой). Послѣ того беретъ молодой свою супругу за руку и переводитъ ее черезъ воду туда и назадъ. Молодая набираетъ въ «кандейку» (кóнву, которую принесла съ собой) воды, и возвращаются домой. Другіе люди тоже бросаются въ воду.

8.

Свашки поютъ:

Гдѣ ся Марися мыла,
Тамъ Пресвятая Дѣва была.

Пришедши въ домъ, молодая становится на столъ и кропитъ ...ою изъ кандейки всѣхъ.

9.

Потомъ свашки поютъ:

«Выйди, Марисю, до стайницѝ
Покропити коровицѝ,
Хоть есь ихъ ту не нагнала,
Прось лемъ Бога—будешь мала!»

Молодая идетъ въ сарай и кропитъ скотъ, а когда возвратится ...ъ хату, веселятся пляской. Послѣ того идетъ молодый съ дружбою ...ъ домъ молодой невѣсты просить родителей и родственниковъ въ ...приданы.» Замѣтить нужно, что когда отъѣзжаютъ въ домъ молодого, ...ужба и староста возвращаются изъ дороги и говорятъ: «Пришли ...ъ васъ просити, жебы 'сте пришли видѣти, где 'сте свое чадо дали!»

д. Валець.

Молодая, оставшись дома, идетъ до «лады» и вынимаетъ оттуда ...ець», т. е., большой хлѣбъ, хустку (платокъ) и ленты, кладетъ ...ъ на свою голову и входитъ со старостой въ хату. Староста гово...тъ: «Дай, Боже, добрый день!» Молодая вступаетъ на столъ и обра...ется три раза за солцемъ, потомъ садятся всѣ за столъ, староста ...етъ ножь и рѣжетъ балець, а свашки поютъ:

«Край, староста, балець,
Жебы сѣ ся не врѣзавъ въ палець.

Яворовый тареликъ,
Балець якъ паперикъ!»

Маршалокъ стучитъ палицей въ главное бревно (грядки), го «Пане отче и пани матко, просиме до себе на слово разъ, и дру третій!» Тѣ приходятъ и говорятъ. «Дай, Боже, добрый день!» Мо даетъ имъ горѣлки, балця и сорочку. Староста же приказывает невѣстку любить и шановать (жалѣть). Они благодарятъ и ухо Потомъ приходятъ сестры, братья и родня молодого, и она даетъ всѣмъ дары, т. е., кусокъ балця и платокъ, либо ленту.

Послѣ отъѣзда молодой изъ дома своихъ родителей всѣ дом ложатся спать, а передъ вечеромъ сходятся прошенные гости дина на гостину. Музыка играетъ, начинаются пляски и продолж до утра, т. е., до времени, когда нужно въ приданы ити; тоже по хлѣбъ.

е. Приданы.

По просьбѣ молодого и дружбы идутъ родители и сродники дой въ «приданы,» неся съ собой: хлѣбъ, сыръ, горѣлку и въ платкахъ. Дружба идетъ впередъ и извѣщаетъ, что идутъ «пр ны» съ молодымъ. Молодая прячется въ комору; тутъ начинаютъ

Приданы:

Наша Марисенька бѣла
Гдесь намъ залетѣла:
Межи Завадскы гуси,
Ту привыкати муси.

Домашніе:

Пришла приданска мати,
Нѣтъ ей што ѣсти дати:
«Втѣкай въ поле, баране!
Бо тя съѣдятъ придане.»

Приданы.

«Ой, не бойся, баране!
Сыты пришли приданы:
Зъѣли вола кормного,
И кормну корову
Взяли собѣ на дорогу.»

Приданы входятъ въ хату, садятся за столъ и просятъ выслать молодую. Здѣсь повторяется тотъ же обрядъ, о которомъ было упомянуто выше. Прежде всего высылаютъ кого другого, иногда какого ни будь пробка, переодѣтаго въ женщину, который, вмѣсто того, чтобъ цѣловать, кусаетъ приданыхъ. Наконецъ выходитъ молодая: она вступаетъ на столъ и привѣтствуетъ всѣхъ пришедшихъ, цѣлуетъ ихъ и садится за столомъ при своей матери. Тутъ припоминаетъ себѣ она еще разъ, какъ ей хорошо было при своей матери, въ отцовскомъ домѣ; что кончилась ея дѣвичья беззаботная жизнь и настало время заботъ; отъ этого начинаетъ плакать, повѣсивъ грустно свою голову. Понятно, что и въ материномъ сердцѣ шевелятся чувства радости и грусти, и что этѣ послѣднія все таки должны одолѣть,—и слезы льются рѣкой. Потомъ подаютъ ѣсть и пить. Въ хатѣ играетъ музыка, молодежь пляшетъ снова до утра. При удаленіи приданыхъ предлагаютъ опять ѣсть и пить. За тѣмъ наступаютъ

ж. Сващины.

Этотъ обрядъ названъ по тому такъ, что свашки и сващаки справляютъ «гостину» (угощеніе). Каждая свашка приноситъ хлѣба, сыра и еще что ни будь, а сващаки горѣлки, чѣмъ и угощаютъ всѣхъ присутствующихъ на свадьбѣ. При этомъ музыканты играютъ и гости пляшутъ. Въ заключеніе играетъ музыка трогательную мелодію, и гости расходятся Такимъ образомъ кончается свадьба. Изъ этого видно, что у Лемковъ свадьба отъ Субботы съ вечера до Середы. Однако не всегда начинается въ Субботу, иногда и позже; случается также, что свадьба иногда продолжается цѣлую недѣлю, а по обстоятельствамъ

пляски бываютъ дольше, или короче, равно какъ нѣкоторыя и пропускаются, либо повторяются и т. п.

з. Гостина.

Въ первую Недѣлю (Воскресенье) послѣ свадьбы пріѣзж новобранные (со сватами) въ «гостину» къ родителямъ молодой ститься» (угощаться), веселятся, и тѣмъ кончается весь свадеб обрядъ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ГЛАВА XV.

Отъѣздъ изъ Москвы. Теченіе Волги, города и мѣста, лежащія на ней. Прибытіе въ Астрахань.

И такъ я пустился въ нанятой повозкѣ въ дорогу. Проѣхавъ 10 верстъ, я миновалъ Коломенское, городъ,[96] лежащій съ правой стороны. Коломенское снаружи очень красиво, такъ какъ оно находится на нѣкоторомъ возвышеніи; въ немъ есть прекрасный монастырь, еще одна церковь и двѣ башни. Здѣсь, для переѣзда черезъ рѣку, съ одного берега на другой перекинуть мость или лучше плотъ, составленный изъ связанныхъ вмѣстѣ бревенъ такимъ образомъ, что можно отвязать часть его и развести плотъ, когда нужно бываетъ пропустить судна, и за тѣмъ опять свести его. Я проѣхалъ такимъ же образомъ мимо многихъ селеній, лежавшихъ на правомъ, возвышенномъ, берегу, мѣстоположеніе которыхъ было также очаровательно. Къ вечеру я въѣхалъ въ лѣсъ, деревья котораго не были высоки, и ѣхалъ лѣсомъ этѣмъ нѣсколько часовъ, такъ что было уже довольно поздно, когда я пріѣхалъ въ Мячково (Matske). Я узналъ тамъ, что барки Армянъ не приходили еще туда. Въ Мячковѣ было двѣ избы, но, не смотря на то, я все таки долженъ былъ переночевать въ полуоткрытой ригѣ или сараѣ, и улечься тамъ на жесткой землѣ. 23-го утромъ рано товарищъ мой по путешествію прибылъ съ двумя барками и тремя другими Армянами, которые также ѣхали въ Испагань, и онъ сообщилъ мнѣ, что корабль, на который мы должны были сѣсть и на которомъ у него была большая кладь сукна, ушелъ впередъ верстъ на 60 оттуда. Мы послѣдовали за нимъ водою, и нагнали его въ 10 часовъ вечера: но такъ какъ было уже поздно и все было еще въ безпорядкѣ, то мы не пожелали войти на него, а расположились на берегу, гдѣ развели добрый огонь и поѣли отличныхъ окуней и щукъ, которыхъ мы

---

[96] Коломенское, вмѣстѣ съ Царицынымъ, Преображенскимъ, Измайловымъ и Троице-Сергіевымъ, еще въ переписи Намѣстничества 1782 года числились между городами, вѣроятно, по отдѣльному тогда въ нихъ управленію, какъ сказано въ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.» XXIV. «Московская Губернія» (Спб. 1872), стр. XVIII. О. Б.

купили на дорогѣ у рыбаковъ за три штивера. Отсюда я написал нѣсколько писемъ моимъ друзьямъ на родину и въ Москву, и в другой день, 24 числа, въ 10 часовъ утра, взошли на кораб нашъ. У Русскихъ въ употребленіи небольшіе, плоскодонны судна, называемые у нихъ стругами (Stroek), которые могут поднимать до 300 тюковъ шелку, составляющихъ 15 ластовъ, имѣютъ довольно значительную полость или вмѣстимость, од мачту и одинъ громадный парусъ, съ которымъ плаваютъ толь тогда, когда вѣтеръ дуетъ въ корму; когда же вѣтеръ противны то плывутъ на 16-ти веслахъ. Руль у нихъ состоитъ изъ длинн шеста, значительно расширеннаго на томъ концѣ, который нах дится въ водѣ; другой конецъ этого шеста проходитъ посред судна и опирается на особо приспособленную для того деревянну стойку или подставку. Кормчій судна управляетъ этимъ руле помощію веревки, привязанной промежъ двухъ крыльевъ, котор крѣпко держатъ руль и которыя можно поставить и отнять желанію. На суднѣ нашемъ находилось 23 гребца и 52 путни Русскихъ и Армянъ, считая съ прислугою ихъ. Рѣка Москва оч извилиста до этого мѣста и имѣетъ почти вездѣ около 40 са ней въ ширину. Въ исходѣ втораго часа мы проплыли мимо См ленскаго монастыря (Смоленской Божіей Матери), очень на в краснаго, съ изящною колокольнею. Онъ стоитъ у опушки н краснаго лѣса, верстахъ во ста отъ Москвы. [97] Плывя далѣе, н не теряли его изъ виду съ обѣихъ сторонъ до 4-хъ часовъ. тѣмъ, по обоимъ берегамъ рѣки мы видѣли страну болѣе открыту ровную, наполненную разными селеніями, а къ вечеру пошла у страна болѣе возвышенная. Мы спустили якорь и остановили на время ночной темноты. 25-го числа, въ 9 часовъ утра, мы пр были въ Коломну (Kolomna), лежащую на юго-западъ отъ Москвы. Это городъ Епископскій, въ полуденной части Росс находящійся на востокъ отъ города Москвы. Я снялъ в этого города, съ сѣверной его стороны, съ которой рѣки видно; смотри подъ ч. 18. Городъ этотъ, о которомъ было у говорено при путешествіи въ Воронежъ, водою отстоитъ въ верстахъ отъ Москвы, по причинѣ большихъ изворотовъ р

[97] Какой это монастырь, мнѣ рѣшительно не извѣстно. О. Б.

ы, черезъ которую здѣсь находится мостъ, или скорѣе плотъ, ный описанному выше (при селѣ Коломенскомъ). Мы оста- ь здѣсь до 7-ми часовъ, чтобы дать время гребцамъ приго- ь ихъ паруса. Вечеромъ мы достигли рѣки Оки, текущей съ ъ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ въ нее Москва. Ока тутъ до- о широка, равно какъ и р. Москва, которая казалась намъ до поръ вовсе не широкой. Источникъ р. Оки находится не вда- отъ границъ Крымской Татаріи. Рѣка эта течетъ по полуденной і Московіи и проходитъ на востокъ отъ города Москвы, че- Московское Княжество, и впадаетъ въ Волгу близъ города ыго Новгорода (Nisi Novogorod). Мѣстность, въ которой мы ь находились, была чрезвычайно пріятна; съ правой отъ насъ ны лежало мѣстечко Кикино-Щурово (Kiekiena Serophof), [98] ума большими зданіями, изъ которыхъ съ правой жилъ мѣст- начальникъ, а съ лѣвой—другое селеніе, также съ большимъ емъ, въ 10-ти верстахъ отъ Коломны. Теченіе рѣки теперь было прямое, и мы подавались далѣе впередъ, не останавли- ночью. 26-го числа утромъ мы миновали, съ лѣвой стороны, іе Дѣдиново (Dedenawa), съ прекрасной церковью на берегу въ 30-ти верстахъ отъ Кикина. [99] На право и на лѣво видны теперь лѣса, изъ невысокихъ деревьевъ, и рѣка шла по- но одинаково широко. Около 10 часовъ опять показалось іе на рѣкѣ, раскинутое большею частью въ югозападномъ вленіи. Проѣхавши послѣ полудня довольно далеко, съ вос- на югъ, прибыли къ селенію Бѣлой Омутъ (Bilmoet), распо- нному въ недалекомъ разстояніи отъ рѣки. [100] Въ этотъ день ли мы горы довольно высокія и красивыя; но рѣка здѣсь

урово или Шурово, на Окѣ, въ 38 в. отъ своего Уѣзднаго города За- ска, при самомъ въѣздѣ въ Рязанскую Губернію изъ Московской, съ 67 дв. съ 600 д. об. п. О. Б.

и Окѣ, въ 38 в. отъ Зарайска, съ 1017 дв. или съ 6600 д. об. п., 3 церк- и, Училищемъ, торгами, ярмаркой и 6 заводами. О. Б.

ѣлыхъ Омутовъ два: Бѣлоомутъ Верхній и Нижній. Оба они на Окѣ, въ в. отъ Зарайска; но здѣсь разумѣется первый, какъ лежащій вплоть на ѣ, между тѣмъ какъ другой въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, поближе озерамъ и проселочной дорогѣ. Въ Верхнемъ 619 дв. или 4500 д. об. п., 2 церквами, Богадѣльней, Училищемъ и торжищемъ, а въ Нижнемъ 603 дв. 4530 д. об. п., тоже съ 2 церквами и торжищемъ. О. Б.

опять начала извиваться. Продолжая нашъ путь на востокъ сѣвер
востокъ, въ 5 часовъ прошли мимо селенія на правомъ берегу р
ки, и нѣсколькихъ хижинъ на возвышенности: почва земли и л
ревья показались намъ прелестными своею зеленью. Вскорѣ за тѣ
миновали мы снова селеніе, лежащее на самой крайней возвы
шенности, и я снялъ видъ послѣдняго подъ ч. 19. Отсюда горы
бывшія у насъ только съ правой стороны, оставили насъ, и м
замѣтили, что рѣка значительно съузилась, а къ вечеру по бер
гамъ потянулись на право и на лѣво уже холмы, покрытые не
высокими деревьями. Проѣхавъ ночью мимо нѣсколькихъ селеній
27-го числа утромъ мы увидали высокую гору на правомъ берег
и множество селеній на лѣвомъ, гдѣ паслись при томъ коровы и
овцы на лугахъ. Между тѣмъ ежедневно намъ попадались рыбак
на малыхъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ древесныхъ стволовъ, и
продавали намъ множество окуней и щукъ очень дешево, такъ чт
на 3, или на 4, штивера давали намъ этой рыбы такое количеств
что 7, или 8, человѣкъ не могли бывало управиться съ нею. Продо
гаясь далѣе постоянно на востокъ, мы доплыли, въ 8 часовъ утр
до одного острова съ лѣвой отъ насъ стороны, довольно бол
шаго въ длину и покрытаго деревьями, а за тѣмъ около полуд
миновали многія селенія съ лѣвой стороны, равномѣрно другія н
горней сторонѣ, тутъ же и прекрасный монастырь Богослов
(Bogoslova), выстроенный изъ камня и чрезвычайно живопис
расположенный на горѣ, среди деревьевъ. Въ сторонѣ отъ м
настыря разстилается большая зеленая равнина, простирающая
до самой рѣки и покрытая стадами пасущагося на ней ско
Сказанный монастырь лежитъ на сѣверо-западъ отъ рѣки, въ 20-и
верстахъ отъ Переяславля. [101] Изображеніе его находится подъ ч. 2
Почва земли тамъ чрезвычайно плодородна, и по тому усѣяна часты
ми селеніями. Въ 3 часа простились мы съ гористой частью кра

---

[101] Іоанно-Богословскій 3-го класса мужескій, въ 25 в. отъ Рязани къ сѣве
внутри дачъ Окаемова или Пощупова, иначе Дьяконова Поля, Прости, бл
глухого оврага, слѣва, и недалеко также отъ впаденія рѣки Проны въ О
Онъ построенъ около половины XIII стол., а въ 1534 г. возобновленъ съ
борной церковью, въ верху во имя Іоанна Богослова, а въ низу Ник
Чудотворца. Другая церковь Успенія Божіей Матери съ двумя престола
Прежде монастырь находился въ другомъ мѣстѣ. О. Б.

а часъ спустя мы доплыли съ лѣва до залива нашей рѣки, называемаго Проранъ (Prorater), [102] въ 15-ти верстахъ отъ Переславля. Немного спустя мы достигли до другого залива, такого большаго, какъ и самая рѣка, и простирающагося далеко впередъ въ материкъ. Еще часъ спустя, мы увидѣли третій заливъ, но уже съ права, который также вдавался во внутрь земли, словно какъ рѣка, къ самымъ горамъ, и простирался вовсѣ стороны. Что касается до меня, то я полагаю, что это было просто наводненіе. Въ этомъ же мѣстѣ рѣка снова начинаетъ извиваться. Въ 6 часовъ мы увидали селеніе Фабренева (Fabrenewa) на горѣ, [103] а въ низменной части этой мѣстности почти вездѣ было наводненіе, залившее даже вершины деревьевъ и походившее на море. Почва земли съ этой мѣстности, казалось, пошла песчаная. Здѣсь мы часто встрѣчали барки, шедшія изъ Казани и другихъ мѣстъ; барки эти тащили (вверхъ, противъ теченія) на берегу люди въ большомъ числѣ и съ великими трудностями. Правда, онѣ плыли и на парусѣ, когда дулъ благопріятный вѣтеръ. Въ этой же мѣстности мы видѣли бездну утокъ, куликовъ, пиголицъ и другой дичи, и вечеромъ доплыли до монастыря Боровскаго (Borofske), сооруженнаго изъ камня на горѣ, не вдалекѣ отъ рѣки и близъ одного селенія, лежащаго въ 3-хъ верстахъ отъ Переславля, [104] гдѣ мы и остановились

---

[102] То есть, собственно протокъ, проливъ, прорѣзанный водой (какъ бы прораненный), который образуетъ изъ себя и заливъ, затонъ. При устьи Волги прораны глубоки, окружены камышомъ, чрезвычайно длинны, иногда десятки верстъ, и соединяются ериками, чѣмъ образуютъ острова. Это на Югѣ лиманъ, гирло (горло). О. Б.

[103] Чтобы это было нынѣ, не могу сказать. Вѣроятно, какое ни есть Парфеньево. О. Б.

[104] Селеніе это Борки при р. Трубежѣ, въ 4 в. отъ Рязани, съ 234 дв. или 1400 д. об. п., церковью и Правленіемъ Сельскимъ. По этому селенію получилъ названіе Борковскаго или Боровскаго и монастырь, лежащій по близости, именно Троицкій 3-го класса, мужескій, на большой дорогѣ отъ Москвы, при впаденіи рѣки Павловки въ Трубежъ. Монастырь старинный. По преданію, Радонежскій Игуменъ, Преподобный Сергій, приходившій для примиренія Вел. Князя Дмитрія Ивановича Донскаго съ Олегомъ Ивановичемъ, Вел. Княземъ Рязанскимъ (1386 г.), имѣлъ въ немъ свой ночлегъ, и въ память сего пребыванія, въ 1685 г., Стольникъ Ив. Ив. Вердеревскій соорудилъ каменную храмовую церковь Живоначальныя Троицы, и при ней придѣлъ Преподобнаго Сергія; нынѣ тутъ особая уже церковь Сергія. О. Б.

почевать. 28-го числа утромъ мы проѣхали, съ правой стороны, мимо города Переславля въ туманную погоду, которая помѣшала намъ разсмотрѣть его, какъ бы я того желалъ. Онъ лежитъ не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки, на горѣ, подъ 45° и 42 минуты, и называется Переславль Рязанскій (Pereslaw Resanske), — названіе, полученное имъ отъ Рязанской области или Губерніи, въ которой онъ считается главнымъ городомъ. [105] За тѣмъ мы миновали множество селеній, раскинутыхъ по горамъ, и видѣли наводненныя поля, довольно похожія на наши земли, изъ которыхъ извлекаютъ топливо и добываютъ торфъ, и вообще на мѣстность между Гагой и Лейденомъ. Далѣе, въ 8-ми верстахъ за Переславлемъ, мы замѣтили громадное селеніе, принадлежащее Тимоѳею Ивановичу Ергольскому (Erfofskie), Губернатору Астраханскому, и нѣсколькихъ Русскихъ, подъ раскинутыми палатками, по видимому, веселившихся на берегу рѣки. Еще далѣе за тѣмъ повстрѣчали мы по обоимъ берегамъ множество селеній и всю мѣстность, залитую водой до того, что вода покрывала самыя деревья. Рѣка была очень широка въ этомъ мѣстѣ, и вечеромъ мы очутились окруженные деревьями. Вода рѣки выступила изъ бе-

---

[105] Какъ извѣстно, столицей Рязанскаго Княжества была Рязань, нынѣ село Старая Рязань, 50 верстъ южнѣе, на правомъ берегу Оки, въ 2-хъ верстахъ отъ своего Уѣзднаго города, Спаска, находящагося на лѣвомъ берегу; въ ней 53 дв. или 650 д. об. п. и церковь. Переславль Рязанскій, лежащій при протокѣ Оки, Трубежѣ и рѣчкѣ Лыбеди, упоминается уже подъ 1095 годомъ, когда Великимъ Княземъ Ярославомъ Святославичемъ «заложенъ бысть градъ Переславль Рязанскій.» Герберштейнъ называетъ городъ этотъ (кремль, крѣпость) Ярославомъ (Ieroslaw) (Comment. p. 48); подъ 1208 г. тоже говорится о заложеніи города Архіепископомъ Арсеніемъ I-мъ у р. Лыбеди; по разореніи же стольнаго города Рязани Татарами, Переславль Рязанскій сдѣлался столицей Князей Рязанскихъ, что случилось въ XIV столѣтіи. При Олегѣ Ивановичѣ (1350 — 1402) могущество Рязани стояло на своей вершинѣ, а послѣ того начало склоняться къ паденію. Вел. Кн. Иванъ III присоединилъ его къ Москвѣ, и онъ сталъ управляться Воеводами; при Петрѣ I-мъ Переславль Рязанскій обращенъ въ провинціяльный городъ Губерніи Московской, а при Екатеринѣ II, во время образованія Губерній, въ немъ учреждена Губернія, и онъ переименованъ Рязанью (1778). Прежнее названіе его указываетъ, что онъ — сколокъ съ Переяславля Южнорусскаго, подобно тому, какъ и Переславль Залѣсскій: всѣ три находятся при р. Трубежѣ, да и обставлены мѣстностями, названія коихъ тоже указываютъ на Югъ Русскій. О. Б.

ъ до такой степени, что трудно было узнать настоящее рѣчное
о и плыть по немъ. Тѣмъ не менѣе погода была прекрасная,
и чрезвычайно жаркая. Съ помощію лодки, ежедневно от-
явшейся на землю за дровами, я выходилъ на берегъ, чтобы
кать дичи. Вечеромъ, въ 6 часахъ отъ Разани, насъ обогнала
ная барка на веслахъ, плывшая изъ Москвы. 29-го числа
ъ мы достигли, въ 10-ти верстахъ отъ Рязани, одного углуб-
или выгиба въ лѣвый берегъ, въ нѣсколько сажень ширины,
что проникшая въ это углубленіе рѣчная вода образовала
ное озеро, на которомъ ходили и барки. Такъ какъ въ это
ı былъ сильный туманъ, то селеній мы никакихъ здѣсь не
ли. Черезъ версту далѣе отсюда мы достигли до другого за-
гдѣ, сдѣлавъ полукруглый обходъ, заканчивалось озеро, о ко-
ъ мы сейчасъ говорили. Луга въ этомъ мѣстѣ кишили стадами
дей и рогатаго скота, и мѣстами видны были высокія горы.
часовъ мы видѣли только наводненныя поля, но достигши
о поворота, гдѣ рѣка образовывала еще новый заливъ, мы
ли опять открытую землю и мѣстечко, называемое Киструсъ
lrus), въ нѣсколько жалкихъ домышекъ, около котораго стояло
ество барокъ. [106] Здѣсь мы, въ 11 часовъ, въ первый разъ
ули парусъ, при незначительномъ восточномъ вѣтрѣ, и, про-
далѣе, увидѣли, на правомъ берегу, Териховъ монастырь
ho), [107] съ небольшой подлѣ него деревенькой. Около полудня
ался монастырь Солосадъ (Solosade), съ довольно большою
ной церковью, а его селеніе вблизи, вдоль берега, на возвы-
и. [108] Послѣ полудня проплыли мы опять нѣсколько подъ
омъ. Далѣе за тѣмъ мы проѣзжали опять берега, залитые на-
ніемъ, такъ что вода достигала до вѣтвей высокихъ деревьевъ.

о два выселка Киструса, оба на Окѣ, въ 16 верст. отъ Спаска, одно съ
дв. или 220 д. об. п., иначе Божье, Боръ слыветъ, а другое съ 114 дв.
880 д. об. п. Въ первомъ почтовая станція, а во второмъ торжища и
арка; самый же Киструсъ—селеніе при рѣчкѣ Кистрянкѣ съ 224 дв. или
0 д. об. п. О. Б.

рихово, нынѣ село на Окѣ, въ 45 в. отъ Спаска, съ 220 дв. или 1700 д.
п., церковью и Сельскимъ Правленіемъ. Монастырь же Воскресенскій муж-
упраздненъ; по «Большому Чертежу» находился отъ Старой Рязани
ерсть. О. Б.

кого монастыря въ этой мѣстности не знаю. О. Б.

ь во время наше отсутствіе, и съ трудомъ догнали его только
съ часъ, миновавъ нѣсколько селеній. Наши люди, также вы-
шіе на берегъ въ наше отсутствіе, отыскали въ лѣсу спар-
изъ которой и состряпали себѣ превкусное кушанье. Спаржа
тонка и длинна, но вареная оказалась превкусною и пи-
ною. Я выбралъ себѣ изъ нея самую крупную и приготов-
по нашему способу. Когда мы проѣхали еще мимо нѣсколь-
селеній съ юго-востока, то поднялся противный намъ вѣтеръ
сильный, что мы едва могли удержать наше судно отъ
чтобы оно не ударилось о правый берегъ. Мы даже и
лись было уже о берегъ одинъ разъ, но скоро оправились
ли опять на волну; при этомъ случаѣ я замѣтилъ, что суд-
добныя нашимъ, плохо слушаются руля. Вечеромъ мы при-
къ одному большому селенію, расположенному на горѣ,
ающейся къ рѣкѣ. Я снялъ видъ съ него, который нахо-
подъ ч. № 22. Ночью миновали мы еще нѣсколько селъ, и
Мая, утромъ, достигли до Елатьмы (Alaetma), находящейся въ
верстахъ отъ Касимова. Городъ этотъ стоитъ на вершинѣ
и значительно продвигается внутрь страны, такимъ образомъ,
ь рѣки, на лѣвомъ берегу коей къ югу лежитъ, всего его
ь не возможно. Онъ довольно обширенъ, съ 8-ю церквами,
колько каменныхъ домовъ его расположено вдоль лѣваго
рѣки. Онъ окруженъ многими деревнями, а частью лѣсомъ,
дставляетъ съ обѣихъ своихъ сторонъ довольно красивый
а далѣе виднѣлись еще многія селенія. Около 5 часовъ
гили мы съ лѣва обширный лугъ, съ пасшимися на немъ
ми, а потомъ и рѣчной заливъ, который, казалось, прохо-
между лугами и деревьями, къ одному селенію, располо-
му на горѣ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ стала очень широка и
съ обѣихъ сторонъ покрыты были деревьями. Въ нѣкото-
ни мы видѣли здѣсь несмѣтное множество гусей, летаю-
въ воздухѣ большими стаями. 3-го числа проплыли мы мимо
ма (Morema), города, расположеннаго на одной горѣ, спус-
ейся къ рѣкѣ. Городъ этотъ съ виду довольно большой, съ
аменными и многими деревянными церквами. Говорятъ, что
родится лучшій во всей Россіи хлѣбъ. Онъ отстоитъ отъ
ы на 60 верстъ, и заселенъ Русскими и Татарами. Говорятъ
отсюда начинаютъ встрѣчаться Татары, называемые Мордва

(Mordwinische Tartaren). Продолжая нашъ путь по рѣкѣ, въ эт
мѣстахъ опять чрезвычайно широкой, мы видѣли по берегамъ се
нія и поля, совершенно залитыя водою. Одно изъ этѣхъ селеній —
жало у подошвы одной горы, тянущейся на нѣсколько часовъ
сюда. Почва земли здѣсь песчаная и наполненная такимъ множе
вомъ каменьевъ, что трудно причалить къ берегу. Здѣсь же
видѣли одного человѣка, который, подходя къ намъ, безпрестан
осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и отъ времени до времени кла
земные поклоны. Русскіе наши, увидѣвъ его, поплыли къ нему
лодкѣ, чтобы вручить ему все, что каждый пожелалъ дать ему,
между прочимъ нѣсколько хлѣбовъ. Это былъ бѣднякъ нищій
Нѣсколько далѣе мы видѣли еще 3-хъ женщинъ, такихъ же бѣд
ныхъ, съ дѣтьми, коихъ онѣ держали на рукахъ: мы также и
дали милостыню. Эти бѣдные люди живутъ въ горахъ, и ка
только появится судно, выходятъ изъ своихъ трущобъ прос
подаянія. Наконецъ увидѣли мы два селенія на сихъ горах
далѣе снова равнину. Въ 5-ть же часовъ подняли мы парус
проплыли нѣкоторую часть рѣки при сѣверномъ вѣтрѣ, прибл
зились къ новымъ горамъ, довольно высокимъ, хотя безъ
ревьевъ, но въ то же время чрезвычайно зеленѣвшимъ, на ко
коихъ лежало два селенія. Онѣ были по правой рукѣ, и мы нап
вились прямо на востокъ подъ вѣтеръ. Вскорѣ за тѣмъ, доплывъ
одного кабака, я вышелъ на берегъ съ нѣсколькими людьми,
надеждѣ найти тамъ пиво; но нашли тамъ прескверное п
только черезъ часъ догнали наше судно. Миновавъ нѣсколько се
ній, поднялся противный вѣтеръ, довольно сильный, который при
дилъ насъ остановиться на нѣсколько часовъ. Послѣ того, отп
вясь далѣе, мы пропустили двѣ рѣки: Ворсму рѣку (Molsua Ra
впадающую съ правой стороны, и въ 8-ми верстахъ далѣе за т
р. Клязьму (Clesma), впадающую съ лѣвой стороны и теку
сюда отъ Владимира (Wolodimer). 4-го числа мы проѣхали
одного селенія, а въ 10 часовъ опять показались берега
сколько возвышенныя, и миновали селеніе Избылецъ (Isbul
лежащее въ 40 верстахъ отъ Нижняго. [109] Мы встрѣтили въ эт

---

[109] Сухимъ путемъ отъ Избильца до Нижняго Новгорода только 25 верс
отъ своего Уѣзднаго города оно въ полуверстѣ. Избильца два: седо съ 295

тѣ барку о десяти веслахъ. шедшую чрезвычайно быстро
тивъ теченія рѣки, берега которой чрезвычайно сближаются
ь съ обѣихъ сторонъ и покрыты лѣсами, а въ нѣкоторомъ
аленіи представляютъ тянущіяся горы. Въ три часа мы при-
ли къ монастырю Дудину (Dudina), [110] чрезвычано красиво
щему среди деревъ на склонѣ горы, на вершинѣ которой
лось селеніе Подвязье (Podweesne); [111] монастырь можно за-
ть. Тутъ опять принуждены были прибѣгнуть къ парусу, чтобы
винуться впередъ хотя сколько ни есть. Къ 7 часамъ очутились
селенія Алена (Allena), [112] замѣтнаго только по верхушкамъ
Вечеромъ вѣтеръ подулъ съ такою яростію и волны подня-
такія сильныя, что мы принуждены были остановиться у
берега рѣки, но 5-го числа вѣтеръ стихъ, и мы до свѣту
пустились снова въ путь, и, миновавъ нѣсколько селеній,
ли, наконецъ, къ верфи, которая тянется вдоль рѣки до
предмѣстья Нижняго, въ которомъ первымъ представился
прекрасный большой каменный монастырь, окруженный такою
ѣною; каменная церковь по срединѣ, тоже окруженная ка-
ми и деревянными домами, простирающимися до самой рѣки;
каменная церковь, довольно большая и изящно построенная
ивъ горы, тоже окруженная со всѣхъ сторонъ домами. За
показался городъ, который Русскіе называютъ просто Ниж-
(Niesna, Nisen), другіе зовутъ его Нижній Новгородъ
en Novogorod), или Малый Новгородъ (Kleen Novogorod),
другіе Нижній Новградъ (Nisen Niengarten). Это небольшая
ь или Княжество, съ большимъ городомъ и кремлемъ на скалѣ,

1750 д. об. п., церковью, Училищемъ и ярмаркой, и деревня, близъ Оки,
ри прудѣ, въ верстѣ отъ Горбатова, съ 60 дв. или 400 д. об. п. О. Б.

инъ Николаевскій Амвросіевъ монастырь принадлежалъ къ Синодальной
сти, съ каменной церковью Успенія и придѣломъ Св. Николая, и дере-
ой Владимірской Божіей Матери. Нынѣ онъ упраздненъ. О. Б.

затонѣ Оки, въ 18 в. отъ Горбатова, съ 60 дв. или 260 д. об. п. и
церквами. О. Б.

есть, Елена или Ельня: Большая и Малая. Первая село, въ 15 в., отъ
ого, при р. Рахмѣ и озерахъ, съ 103 дв. и 565 д. об. п., съ церковью
ьскимъ Правленіемъ, а вторая при р. Еленкѣ, деревня, въ 17 в. отъ
о города, съ 37 дв. или 300 д. об. п. О. Б.

при сліяніи Оки съ Волгою. Городъ обнесенъ прочною камен стѣною, и нужно прежде пройти большую длинную улицу или заръ, чтобы очутиться у Ивановскихъ (Iwanofskie) воротъ, кото находятся на берегу рѣки. Ворота эти построены изъ большихъ и стыхъ камней и сами по себѣ чрезвычайно толсты и низки для прох Черезъ эти ворота, поднимаясь постоянно въ гору, проходишь большой улицѣ, покрытой деревянными мостами, до другихъ ротъ Димитровскихъ (Diawietrofskie). Близъ сихъ воротъ сто лучшая каменная церковь, называемая Соборъ (Soboor), съ пя главами, окрашенными зеленою краской и украшенными све красивыми крестами; подлѣ церкви большой каменный, отли сооруженный, дворецъ Митрополита, въ срединѣ котораго из ная небольшая церковь съ колокольнею, а за тѣмъ еще церкви, одна деревянная, а другая каменная. Приказъ или К целярія также находится подлѣ этѣхъ воротъ: онъ деревянн равно какъ и домъ Губернатора. Въ остальномъ городъ самъ себѣ не представляетъ ничего особеннаго, чтобы заслужи обозрѣнія, такъ какъ онъ не великъ и всѣ дома въ немъ де вянные. Въ немъ только двое описанныхъ выше воротъ; стр же въ окрестности его довольно пріятна на глазъ и покрыта ревьями и множествомъ разсыпанныхъ тамъ и сямъ домовъ. Сте его защищены башнями, круглыми и четырехъугольными, между ними есть одна башня чрезвычайно большая и высок которая видна на далекое разстояніе. У воротъ со стор материка, въ помѣщеніи охранительной стражи, на вышкѣ сто 4 пушки. Предмѣстья очень обширныя, особенно то, кото выходитъ къ сторонѣ рѣки и въ которомъ находится нѣско ко каменныхъ церквей, и гдѣ гора, раздѣленная на нѣсколь холмовъ, застроенныхъ церквами и домами, представляетъ о красивое зрѣлище. Всего мѣстоположенія, впрочемъ, нельзя и о зрѣть сразу, по причинѣ холмовъ и отлогостей, которыя ограни вають видъ. Рѣка здѣсь постоянно заставлена множествомъ довъ, приходящихъ, или уже пришедшихъ, сюда со всѣхъ сто На другомъ берегу этой рѣки лежитъ большое село, при жащее Григорію Дмитріевичу Строганову (Grigori Demitri Str nof), [113] съ прекрасною каменною церковью и близъ нея съ к

[113] Именитый человѣкъ, ум. 1716 года. Онъ былъ въ 7-мъ колѣнѣ пот

ным же господскимъ домомъ, гдѣ живетъ по временамъ онъ самъ. Семь вечеромъ отсюда отплыло 48 большихъ 10-тивесельныхъ барокъ, на которыхъ въ каждой было человѣкъ по 40, для нагрузки такъ барокъ, замерзшихъ во льду лѣсомъ. Всѣ эти барки, находившіяся въ семъ городѣ, принадлежатъ этому купцу, котораго считаютъ, какъ сказано выше, самымъ богатымъ въ Россіи. Онъ платитъ по 3 рикслалера каждому, котораго онъ нанимаетъ для нагрузки его лѣсу. Вечеромъ же стали звонить по случаю праз-

---

какъ говорятъ, Новгородца Луки Спиридоновича Строганова, поселившагося въ Сольвычегодскѣ около 1498 г.; внукъ его Анива Ѳедоровичъ, первый началъ торговать по р. Оби и страшно разбогатѣлъ; сыновья его, Яковъ, Григорій и Семенъ, учреждали укрѣпленія на рѣкахъ Чусовой, Сылвѣ и др., воевали съ Черемисами, Башкирами, Остяками и т. п., и придвинулись къ Уралу; а сыновья Якова и Григорія, Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ, съ дядей Семеномъ Аникьевичемъ, призвали Ермака съ его дружиной и послали покорять Сибирь, за что отъ Царя Ивана Вас. получили пустыя земли по сю и по ту сторону хребта во владѣніе, сколько займутъ; онъ дозволилъ имъ безпошлинную торговлю, право суда надъ проживающими у нихъ, держать свое войско и крѣпости. Сынъ Семена, Петръ, во время Смутное стоялъ крѣпко за Москву, снабжая ополченцевъ деньгами и всѣмъ нужнымъ, за что и получилъ отъ Царя Михаила Ѳедоровича титулъ «именитаго» для себя и своего потомства и право быть судиму пред Царемъ, или назначеннымъ отъ Царя. Сынъ брата его, Андрея Семеновича, Дмитрій Андреевичъ, былъ отцомъ, упоминаемаго де Бруйномъ, Григорія Дмитріевича, послѣдняго именитаго человѣка и владѣльца прежнихъ имѣній Строгановскихъ, такъ какъ сыновья его отъ 2-го брака съ Маріей Якова. Новосильцовой (въ 1-мъ женатъ былъ на Княжнѣ Варварѣ Ив. Мещерской), Александръ, Николай и Сергій, возведенные Петромъ I-мъ въ Бароны (первымъ Барономъ пожалованъ П. П. Шафировъ, вторымъ А. И. Остерманъ), 6-го Марта, 1722 г., подѣлились отповскимъ достояніемъ, изъ коего, по замужству 2-хъ дочерей Александра, часть его перешла въ другія руки (Кн. Голицыныхъ и Шаховскихъ, отъ послѣднихъ Гр. Шуваловыхъ), двѣ трети Николая проданы Лазареву и Всеволожскому, такъ что въ родѣ Строгановыхъ осталась только остальная треть Николая и часть Сергѣя, изъ чего образовалось послѣ заповѣдное имѣніе (майоратъ). Во всѣхъ сихъ имѣніяхъ считалось по 9-й ревизіи 165,439, а по 10-й 124,040 д. Сынъ Барона Сергѣя Григ. Александръ Сергѣевичъ (род. 1734, ум. 1811, Сент. 27), бывшій Посломъ при бракосочетаніи въ Вѣнѣ Эрцъ-Герцога Іосифа (Минер. Іосифа II-го), получилъ Графство Римской Имперіи 1761 г. (29 Мая), а 1798 (21-го Апрѣля) и Графство Россійское, былъ Оберъ-Камергеромъ, Членомъ Госуд. Совѣта и Президентомъ Академіи Художествъ. Единственный сынъ его, Павелъ Александровичъ, при Александрѣ I-мъ Товарищъ Министра

ника Вознесенія Господня, имѣющаго быть на слѣдующій день
Мы накупили здѣсь потребное для насъ продовольствіе, и въ ос
бенности водки, которая здѣсь очень хороша, по чему Армяне
не упустили случая закупить ее, сколько имъ было нужно, зап
тивъ за 4 штофа только 2 гульдена. Съѣстныхъ припасовъ здѣ
также въ изобиліи. Ягненокъ или простой баранъ стоитъ отъ
до 14 штиверовъ; двѣ небольшихъ утки 1 штиверъ; хорошая к
рица 3 штивера; 20 яицъ 1 штиверъ; два бѣлыхъ хлѣба порядо
ной величины 1 штиверъ; черный хлѣбъ въ 7, или 8, фунто
также одинъ штиверъ. Пиво также здѣсь очень вкусно и дешев
Полагаютъ, что городъ Нижній отстоитъ отъ Москвы на 8
верстъ или въ 160 часахъ; но сухимъ путемъ не болѣе 100 ч
совъ. [116] Онъ стоитъ на южной сторонѣ р. Оки, по которой
плыли, начиная отъ Коломны, какъ уже сказано выше, и эта р
впадаетъ здѣсь въ р. Волгу, называвшуюся въ древности Ра (Ra
Объ этѣ рѣки при соединеніи своемъ имѣютъ въ ширину 4000
товъ, если только можно вѣрить въ этомъ тѣмъ, которые измѣр
ихъ зимою, по льду. Городъ Нижній населенъ только Русски
и Татаръ болѣе въ немъ не видно. Онъ весьма многолюденъ и

Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Лейтенантъ и Генералъ-Адъютантъ (род.
Іюня 7, ск. 1817, Іюня 10), по смерти сына, Александра Павловича, 19
отъ роду убитаго при Краонѣ 1814 г., оставилъ свое Графство дочери Нат
Павловнѣ, послѣдней въ его родѣ, но съ ней, по волѣ Государя, пер
ено къ супругу ея, Барону Сергѣю Григорьевичу, съ потомствомъ, Ге
отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютанту, Члену Госуд. Совѣта и пр., сыну Ба
Григорія Александровича (р. 1769), Посланника въ Испаніи и Турціи, О
Камергера и Члена Госуд. Совѣта, съ 1826 г. (Августа 22) тоже Графа.
брака своего съ Графиней Натальей Павловной Графъ Сергѣй Гри
вичъ имѣетъ 4 сына (Александра, уже умершаго, Павла, Григорія и Н
лая Сергѣевичей) и 2 дочери (Софью Сергѣевну, ум. 1852, въ замужств
Графомъ Ив. Петр. Толстымъ, и Елисавету Серг., за Кн. Александровы
Мещерскимъ). Братъ его, Александръ Григорьевичъ, Генералъ-Адъю
Членъ Госуд. Совѣта, бывшій Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій
ралъ-Губернаторъ (1836 — 1840), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, а такж
новороссійскій Генералъ-Губернаторъ, женатый на Графинѣ Натальѣ
ровнѣ Кочубей, имѣлъ 3 сына: Григорія Александровича, нынѣ Шт
стера, Виктора и Сергѣя Александровичей (послѣдній ум. въ молодых
тахъ), и 2 дочерей: Маріамну (ск. 1839) и Наталью (за Кн. Павл. Ва
пенскимъ, ск. 1853 г.). О. Б.

[116] Нынѣ въ 390 в. отъ Москвы. О. Б.

ть на высотѣ 56° 28′ широты. [115] Я очень желалъ снять видъ
го города со стороны рѣки, но ни какъ нельзя было склонить
тому Русскихъ, по случаю праздничнаго дня; ибо они въ такіе
ничего не дѣлаютъ, какъ только пируютъ. Я видѣлъ даже
ихъ изъ нихъ въ пьяномъ состояніи валяющимися по улицамъ.
но глядѣть, какъ эти жалкіе люди всякой день безъ исклю-
бродятъ около кабаковъ или питейныхъ домовъ. Я оста-
нѣсколько часовъ въ одномъ изъ этѣхъ домовъ, гдѣ мы
ли водку для себя, чтобъ полюбоваться на проказы и стран-
движенія выпившихъ, когда вино начинаетъ отуманивать
оловы. При этомъ они должны были оставаться на улицѣ,
му что имъ не дозволяется входить въ домъ продажи питей:
стоятъ у дверей, гдѣ находится столъ, на который желающіе
ъ кладутъ свои деньги, послѣ чего имъ отмѣриваютъ извѣстное
ество желаемой водки, которую черпаютъ изъ большаго котла
инной ложкой и наливаютъ въ деревянную же чару или ковшъ.
малая мѣра водки стоитъ полъ штивера (двѣ полушки). При-
ваетъ пьющимъ такимъ образомъ особый человѣкъ, который
о тѣмъ и занимается цѣлый день, что разливаетъ и подаетъ
, другой же помогаетъ ему тѣмъ, что получаетъ съ пью-
деньги. Женщины приходятъ сюда также, какъ и мужчины,
ваютъ ни чѣмъ не меньше и нехуже ихъ. Я видѣлъ также,
совершали подобное шествіе и въ такой кабакъ, въ кото-
продавалось только пиво и въ который дозволялось уже
ть всѣмъ, желающимъ выпить пива. 6-го числа мы взошли
ше судно и намѣреваясь отправиться, старались людей на-
собрать всѣхъ на оное, ночь же провели не въ дальнемъ
оянiи на рѣкѣ. На слѣдующій день рано утромъ мы про-
ли наше путешествіе, плыли вдоль города и предмѣстья,
коихъ показался мнѣ такъ хорошъ, что я снялъ такой его,
ый и можно видѣть подъ ч. 24. Продвигаясь все далѣе
ъ, мы видѣли на лѣвомъ берегу еще два селенія, изъ кото-
одно, чрезвычайно большое, называется Весна (Veesna), [116]
правомъ берегу — монастырь Печерскій (Bestjirske), боль-

Нижнемъ въ 1893 г. считалось около 2000 дв. или почти 84 т. д. об. п. О. Б.
Бруинъ принялъ здѣсь, очевидно, рѣку Везлому за большое селеніе

шое и все каменное, кромѣ кровли, зданіе, со множествомъ домовъ по обѣимъ его сторонамъ, въ верстѣ отъ города (Нижняго).[117] Кромѣ того мы видѣли еще небольшую церковь, называемую Вознесеніе (Jassoosni), на горѣ, и нѣсколько сотъ народу, мужчинъ и женщинъ, собравшагося туда со всѣхъ сторонъ, изъ города и другихъ окрестностей, для отправленія праздника, который и праздновали они, веселясь подъ раскинутыми палатками. Мы оставались въ 3-хъ верстахъ отъ города до 7 часовъ утра, 7-го же числа, пустились далѣе, минуя многія селенія, другъ возлѣ друга лежащія на возвышенностяхъ, переходящихъ въ равнину. Слѣдуя впередъ, около полудня встрѣтили опять довольно селъ на возвышенностяхъ, которыя были высоки, похожи одно на другое и находились всѣ въ водѣ. По правую руку показалось опять селеніе на возвышенности, а далѣе и другое въ низу при рѣкѣ. Послѣ 3-хъ часовъ горы появились и образовали долину съ небольшими деревьями, а около 5 часовъ предстало селеніе на оной, а другое на берегу рѣки. Въ 6 часовъ прибыли мы къ селенію Татинецъ[118] (Tardienits), лежащему на той же сторонѣ. у рѣки, распустили парусъ съ юго-западнымъ западнымъ вѣтромъ, вскорѣ перешедшимъ въ холодноватый. Тутъ мы опять замѣтили съ лѣва нѣсколько селеній, также одинъ островъ, въ срединѣ рѣки, уже безъ деревьевъ, а къ вечеру опять нѣсколько селъ. Потомъ мы прослѣдовали еще мимо рѣки Керженца (Kersimie) съ лѣвой стороны, а съ правой мимо большаго селенія Лыскова (Mietsjowa), съ хорошей

---

[116] По берегу ея точно находится нѣсколько селеній, теперь уже почти слившихся въ одно. О. Б.

[117] Извѣстный монастырь во имя Вознесенія, первокласный мужской, внизъ по Волгѣ, соединяющійся съ городомъ слободою, построенный въ XIV столѣтіи Св. Діонисіемъ, который, какъ постриженникъ Кіевопечерскаго монастыря, и назвалъ его также Печерскимъ, тѣмъ болѣе, что на горномъ мѣстѣ, на коемъ находился онъ, имѣлись пещеры. Но въ концѣ XVI столѣтія (іюня [illegible] 1596), въ 3 часу ночи, гора съ лѣсомъ, бывшая надъ монастыремъ, приблизилась къ Волгѣ на 50 саженъ, отъ чего все каменное и деревянное строеніе разрушилось; по сему монастырь вновь выстроенъ на другомъ мѣстѣ, ближе къ городу на версту, вверхъ по рѣкѣ. Основатель монастыря Діонисій былъ въ послѣдствіи Архіепископомъ Суздальскимъ. О. Б.

[118] При Волгѣ и рѣчкѣ Татинкѣ, въ 30 в. отъ своего Уѣзднаго города, Макарьева, съ 54 дв. или 540 д. об. п. и церковью. О. Б.

енной церковью.[119] За тѣмъ, съ лѣвой, показался Макарьев-
й монастырь (Klooster Makaria). Это большой каменный мо-
тырь, окруженный отличною каменною же стѣной и по-
ій больше на замокъ или крѣпость; стѣна у него четы-
-угольная, и на каждомъ ея углу по башнѣ. Кромѣ того онъ
тъ еще башню между этѣми башнями. Онъ лежитъ вплоть на
ѣ. И очень хотѣлъ было снять видъ этого монастыря, но бы-
же поздно, да и много стрѣляли изъ ручныхъ орудій. Подлѣ
стыря раскинулось селеніе и ханъ (Ghan) или большой де-
нный каравансерай, въ которомъ купцы складываютъ свои
ры. Это мѣсто, въ которомъ ежегодно, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, бы-
ъ значительная ярмарка, и куда съѣзжается большая часть
скихъ купцовъ отовсюду, хотя ярмарка продолжается всего
ко 15 дней.[120] Наши Русскіе, ѣздившіе туда за покупкою рыбы,

---

ыскою, съ 3-мя слободами своими, въ 4 в. отъ Волги, при рѣчкахъ Сун-
нѣ, Валовѣ и Мядянкѣ, съ 926 дв. или 6000 д. об. п., съ 9 церквами, 3
лищами (Дух., Сельскимъ и частнымъ), почтовой Конторой, больницей,
тской, пристанью, заводами и разными промышленными заведеніями, тор-
щами и т. п. О. Б.

акарьевъ прежде былъ подмонастырской слободой; лежитъ близъ впаденія
Керженца въ Волгу, въ 107 в. отъ Нижняго, съ 311 дв. или 1900 д. об.
съ Уѣзднымъ Училищемъ, почтовой станціей и пристанью Пароходнаго
щества. При монастырѣ бывала, съ 1620 до 1817 года, славная Макарьев-
ая ярмарка, первая въ Россіи по своимъ оборотамъ, переведенная въ Ниж-
; прежде начиналась она со дня Св. Апостолъ Петра и Павла и продол-
лась по Августъ, теперь же съ половины Іюля по 8-ое Сентября. Мо-
стырь стоитъ пониже города, близъ Волги, на горкѣ, до котораго въ
ловодье волны доходятъ и бьютъ въ самыя стѣны монастырскія. Онъ
зованъ сыномъ посадскаго Нижегородскаго человѣка Макаріемъ, постра-
ящемъ Печерскаго монастыря того города; жилъ сперва въ пустыни
изъ р. Луха, а при Вел. Князѣ Васильѣ Вас. Темномъ, пришедши на озе-
«Желтыя Воды,» не вдалекѣ отъ Волги, построилъ обитель во имя Св.
ицы, отъ чего монастырь и получилъ названіе свое «Макарьева Троиц-
го Желтоводскаго;» въ 1439 г. онъ былъ разоренъ Татарами, при чемъ
основатель плѣненъ, но потомъ отпущенъ, удалился къ р. Унжѣ, гдѣ осно-
ъ другой монастырь, въ коемъ и скончался, 95 лѣтъ, 1504 г., Іюля 19 дня.
настырь же его на Волгѣ возобновленъ въ 1620 г. стараніемъ инока Авра-
. Онъ окруженъ каменною стѣной 1667 г., съ 9 большими воротами; церк-
і въ немъ 5 каменныхъ же, со множествомъ келій, въ которыхъ преж-
бывало братіи до 200 человѣкъ, но со времени Штатовъ (1764) г.) умень-

въ Бѣловольское (Bellawalska), въ которое люди наши сходили закупить продовольствіе.[128] Въ три часа мы проплыли подъ парусомъ, съ благопріятнымъ вѣтромъ, мимо города Свіяжска (Swyatski), который лежитъ на горѣ и имѣетъ кремль. Въ немъ много каменныхъ церквей и монастырей, но стѣны и дома деревянные. Рѣка Свіяга (Swiage), идучи съ юго-востока, обтекаетъ его кругомъ, образуя изъ него какъ бы островъ и впадаетъ въ Волгу.[129] Напротивъ города, на томъ же берегу, въ углу горы, видна раскинувшаяся деревня, называемая Солдатская Слобода (Soldaetska Slabode), между которою и городомъ течетъ р. Свіяга и потомъ впадаетъ въ Волгу, какъ это можно видѣть на прилагаемомъ изображеніи подъ ч. 25, гдѣ впереди Свіяги находится островъ. Мы проплыли мимо сказанной горы и, продолжая нашъ путь на юго-востокъ и минуя нѣсколько селъ, въ 6 часовъ увидѣли городъ Казань (Casan), съ лѣвой отъ насъ стороны, на разстояніи 4 верстъ. Казань съ виду очень красива по множеству церквей и монастырей, находящихся въ ней и по кремлю, окруженномъ каменною стѣною. Мы проѣхали немного впередъ, напротивъ верфи, гдѣ строились корабли, въ 6, или 7, верстахъ отъ города, въ мѣстѣ, гдѣ рѣка очень широка. Тамъ 40 баркъ или кораблей (Schmahken) на спускномъ помостѣ (станеляхъ) и множество другихъ судовъ, начатыхъ стройкой и стоявшихъ болѣе впереди, подлѣ города. Намъ разсказывали, что всѣхъ судовъ должно быть построено

---

[128] Первое село у Волги и безыменнаго ручья, въ 74 в. отъ Уѣзднаго города Чебоксаръ, съ 33 дв. или 500 д. об. п., и церковью, а другое Бѣловольская слобода, тоже на Волгѣ, въ 76 в. отъ Чебоксаръ, съ 23 дв. или 200 д. об. п. О. Б.

[129] Свіяжскъ на лѣвомъ берегу Свіяги, близъ впаденія ея въ Волгу, на высокой горѣ, въ 41 в. отъ Казани, съ 303 дв. или 2080 д. об. п., 5 церквами, 2 монастырями (муж. и жен.), Училищами, станціей, торгами по Воскресеньямъ и разными заводами. Онъ построенъ служивымъ Касимовскимъ Царемъ Шихъ-Алеемъ, 1551 года, по повелѣнію Царя Ивана Вас., для приготовленія ко взятію Казани, что и случилось годъ спустя. Положеніе его прекрасное. Монастырей два: мужеской первокласный Богородскій (Рождества Богородицы), и женскій Предтеченскій: первый каменный, огромный, основанный Архимандритомъ Германомъ, бывшимъ послѣ 2-мъ Архіепископомъ Казанскимъ, второй тоже имѣетъ церковь большую каменную во имя Сергія Радонежскаго, построенную 1605 г. Царемъ Борисомъ. О. Б.

путь 380, изъ коихъ одна часть назначена въ Астрахань, для охраны Каспійскаго моря, а другая въ разныя иныя мѣста. Я снялъ видъ Казани въ то время, когда мы плыли, возможно лучшимъ образомъ, какъ это можно видѣть подъ ч. 26. Городъ этотъ находится въ Азіи, въ западной части Московской Татаріи, на рѣкѣ того же имени, туземцами называемой Казанкой (Casanske) и впадающей въ Волгу. Это столица Царства того же имени (Казанскаго), лежащаго между Булгаріей (Bulgarie) и Черемисами (Czeremінsi). Городъ обнесенъ деревянной стѣной. Подаваясь далѣе, мы видѣли нѣсколько большихъ острововъ, казавшихся лѣсами въ рѣкѣ, и тутъ мы должны были снова приняться за весла, такъ какъ вѣтеръ, дувшій съ запада, при извилинахъ рѣки, былъ противъ насъ. Сдѣлавъ 10 верстъ, увидѣли мы селеніе Нижній Услонъ (Nisne Oeslon), [130] и потомъ вскорѣ нѣсколько другихъ, все на правомъ берегу. На горахъ находились печи, для обжиганія извести, въ которыхъ, по видимому, работали, а на лѣвомъ берегу были поля, залитыя водою. Утромъ 10-го числа мы достигли рѣки Камы (Kama), впадающей въ Волгу съ лѣвой стороны, въ 60 верстахъ за Казанью. Она очень широка, течетъ съ сѣверо-востока съ такою быстротою, что однимъ теченіемъ воды ея барки гонятся на разстояніи нѣсколькихъ часовъ. Говорятъ, что вода Камы темновата, но я этого не замѣтилъ, а нашелъ справедливымъ то, что вода эта до такой степени сладка и пріятна, что, смѣшавшись съ водою Волги, вода этой послѣдней рѣки значительно дѣлается лучше на вкусъ. Пропустивъ мимо нѣсколько селъ, въ 8 часовъ очутились мы у селенія Киренска, [131] лежащаго на холмѣ, близъ самой рѣки. Въ полдень мы прибыли къ небольшому городу Тетюши (Tetoetsie) или Тетюшъ (Tetus), въ 90 верстахъ за Казанью, на высокой горѣ праваго берега. Онъ окруженъ деревянной стѣной и состоитъ изъ плохихъ домишекъ и небольшихъ церквей. [132] Плывъ мимо его, съ рѣки видите только

---

[130] На Волгѣ и рѣчкѣ Воробьевкѣ, въ 21 в. отъ своего Уѣзднаго города, Свіяжска, съ 277 дв. или 1630 д. об. п. О. Б.

[131] Кирельское, иначе Воскресенское, Туба, на Волгѣ, въ 30 в. отъ Тетюшей, съ 437 дв. или 1200 д. об. п. О. Б.

[132] Тетюши стали изъ пригорода Уѣзднымъ городомъ съ 1781 г., въ 159 в. отъ Губернскаго своего города Казани, съ 332 дв. или 2500 д. об. п., цер-

часть его стѣны. Тутъ же, на берегу рѣки, есть небольшая д
ня, въ которую люди наши ходили поискать кой-какого п
вольствія и льду, для охлажденія нашихъ напитковъ. Такъ
здѣсь мы замѣтили, что снѣгъ лежалъ еще на горахъ. Въ 3
по полудни подулъ сѣверо-восточной вѣтеръ, и мы подняли на
а въ 5 часовъ проплыли мимо одного длиннаго острова, н
вой сторонѣ, называемаго Старицей (Stariso), въ 40 вер
за Тетюшемъ, а вечеромъ доплыли до многихъ других с
вовъ, покрытыхъ деревьями. Тутъ опять настала тишь, во
снова должны были гресть по рѣкѣ, которая въ этом
стѣ шириной болѣе мили, а на правомъ ея берегу в
мались высокія горы. Такъ какъ вѣтеръ поднялся въ это
ня чрезвычайно сильный и противный намъ, то часть ноч
простояли на якорѣ. 11-го числа утромъ я вышелъ на б
съ моими Армянами и нѣсколькими Русскими, для покупки
довольствія, близъ города Симбирска (Simbirska), лежаща
правомъ берегу, на горѣ, въ 3 верстахъ отъ рѣки. Разс
вают что нѣкогда это былъ очень древній городъ, разруше
великимъ Тамерланомъ (Tamerlaaen). Но слѣдовъ этого не
лось никакихъ, по которымъ могъ бы я точнѣе узнать
рояѣ, а время не позволяло мнѣ пройти въ самый городъ. Н
рые думаютъ, что тутъ же есть нѣсколько и другихъ город
мѣстностей болѣе высокихъ, развалины которыхъ и теперь
бы находятся на лицо, но все это весьма сомнительно. Меня
ряли, впрочемъ, что близъ Царицына (Zarietse) находятся еще
ды древняго замка и стѣнъ его. Наконецъ утверждаютъ, что
еще много чрезвычайно древнихъ и весьма значительныхъ
довъ между Казанью и Астраханью, и въ числѣ ихъ городъ
туба (Achtoeba), на рѣкѣ Уфѣ (Oeffa), о которыхъ, впро
я ничего не могъ узнать вѣрнаго. Правда, что рѣка Уфа
ffa) извѣстна; извѣстно также, что она находится между Са
вымъ и Царицынымъ, по ту сторону Волги, впадаетъ въ эт
слѣднюю, [133] и что протекаетъ прежде разныя земли до самой
бири. Знаютъ также, что городъ Ахтуба (Achtoeba) лежал

ковью, мечетью, училищемъ, пристанью, торжищами и заводами. Пос
на 1574 г. О. Б.

[133] При посредствѣ рѣкъ Бѣлой и Камы, въ которую Бѣлая впадаетъ. С

ской рѣкѣ, но теперь отъ него не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ, всѣ каменные матеріялы изъ него вывезены для постройки Астрахани и другихъ мѣстъ. [134] Вышедъ на берегъ, я нашелъ предмѣстье или Слободу Симбирска довольно обширной, разбросанной частью вдоль рѣки, частью же на горѣ, на которую нужно было взойти, чтобы добраться до торга. Здѣсь я увидѣлъ пожаръ: огонь охватилъ уже нѣсколько домовъ, находившихся на горѣ; 5, 6 домовъ были объяты пламенемъ, а черезъ полчаса пламя охватило уже болѣе 20 домовъ, которыхъ нельзя было загасить и отстоять по причинѣ сильнѣйшаго вѣтра, препятствовавшаго разобрать во время сосѣдніе дома, чѣмъ бы можно было еще пріостановить распространеніе огня. Что касается до продовольствія, то тутъ мы нашли его такимъ же дешевымъ, какъ и въ Нижнемъ. Я весьма желалъ пройти въ самый городъ, но не могъ этого сдѣлать, по тому что барка наша спѣшила ити далѣе. Я увидалъ, впрочемъ, что городъ довольно великъ и окруженъ деревянной стѣной, что въ немъ 8 каменныхъ церквей, 3, или 4, монастыря и болѣе 10,000 домовъ, въ которыхъ обитаютъ только Русскіе; татары живутъ лишь въ ближнихъ слободахъ. Около 2-хъ часовъ мы возвратились на свою барку на веселькой лодкѣ, что было и безъ опасности, по тому что рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ круто и быстро поворачивала и была очень глубока; отъ чего

---

[134] Очевидно, что Де Бруинъ, по невыразумѣнію, приплелъ изъ разсказа ему тутъ рѣку Уфу; такъ какъ эта рѣка, берущая свое начало въ Пермской Губерніи, при Пограничной Горѣ, впадаетъ, при Губернскомъ городѣ Уфѣ, по ея имени такъ названномъ, въ рѣку Бѣлую, далеко, предалеко, отъ нынѣшней, Астрахани и даже прежней, которая, до взятія и разоренія ея Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ (1554 г.), стояла, по мнѣнію однихъ, выше 10 верстами на Волгѣ, а по другимъ 60 — 70 верстами, дѣйствительно при протокѣ Волги, Ахтубѣ; на томъ и другомъ мѣстѣ находятся развалины древнихъ зданій, откуда камень возили для строенія нынѣшней Астрахани. Что до Уфы, то правда, что, по преданію, въ 5 — 8 верстахъ отъ нея, на возвышенномъ и красивомъ мѣстоположеніи, замѣтно городище, въ коемъ живали, де, Татарскіе Ханы. Говорятъ даже, что и на мѣстѣ города Уфы въ старину существовалъ городъ, простиравшійся вверхъ по рѣкѣ Бѣлой до самаго впаденія въ нее рѣки Уфы, а оттуда до горъ, на пространствѣ 10 верстъ. Послѣдній Ханъ-владѣлецъ его, узнавъ о взятіи Русскими города Касимова и о походѣ ихъ на Казань, бросилъ Уфу и откочевалъ съ своей ордой на Кубань. О. Б.

здѣсь бываетъ такое сильное движеніе волнъ, которое легкая лод ка едва можетъ выдерживать и одолѣвать. Городъ этотъ отстоит отъ Казани на 180 верстъ. За тѣмъ мы видѣли еще множество остро вовъ на рѣкѣ, поросшихъ деревьями, на видъ довольно краси выми, и по берегамъ горы, виднѣвшіяся изъ за сихъ деревъ. Трид цать верстъ далѣе отъ послѣдняго города мы проѣхали мимо се ленія Сенгилея (Siengiela), которое довольно большое и располо жено вдоль рѣки, [135] также мимо нѣкоторыхъ другихъ, заселен ныхъ Русскими, съ стадами овецъ, пасущихся тутъ на пажитях но на лѣвомъ берегу не было замѣтно вовсе деревъ. Около 1 часовъ показалось на правой рукѣ село Бектяжка (Bektasko), [13 а часъ спустя другое, по имени Новодѣвичье Село (Nove Dz vitske Salo), довольно обширное, густо застроенное, раскинуто какъ бы между двухъ горъ, одной частью на горѣ, а другой вдол рѣки, съ нѣсколькими церквами и высокою колокольней. [137] Мы проѣхали мимо горъ, которыя зеленѣли и представляли красив видъ. Ночью мы встрѣтили барку на веслахъ съ Русскими, которы спросили насъ: «Откуда и куда мы плывемъ и что за барка наша Мы отвѣчали, что «мы Его Величества, и что мы совѣтуемъ им держаться подалѣе отъ насъ, чтобъ ихъ не принудили силой к тому, какъ враговъ,» послѣ чего эти люди оставили насъ, конечн изъ опасенія. 12-го числа утромъ мы видѣли горы на право и на лѣво, изъ которыхъ однѣ покрыты сосновымъ лѣсомъ, явленіе, кото раго мы до сихъ поръ не встрѣчали. Рѣка въ этомъ мѣстѣ была н ширину не болѣе версты, но за то очень глубока. Въ этотъ год вода въ ней была такъ высока, что затопила всѣ земли и мѣстно сти, о которыхъ я уже упоминалъ выше, такимъ образомъ, что бы ли многія рѣчки, впадавшія въ Волгу, которыхъ, за наводненіемъ нельзя было различить. Бывшіе съ нами Русскіе, ничего не знаю-

---

[135] Съ 1780 года Уѣздный городъ Симбирской Губеріи. О. Б.

[136] Бектяжекъ двѣ: Русская, село на правомъ берегу Волги, въ 22 в. от своего Уѣзднаго города Сенгилея, съ 245 дв. или 1600 д. об. п., и Мор довская, деревня, тамъ же, на рѣчкѣ Бектяжкѣ, въ 25 в. отъ Сенгил съ 68 дв. или 500 д. об. п. О. Б.

[137] Иначе Благовѣщенское, на правомъ берегу Волги, въ 45 в. отъ Сенгил съ 325 дв. или 2100 д. об. п., церковью, Сельскимъ Училищемъ, торго ярмаркой и пристанью. О. Б.

е о подобнаго рода вещахъ, не могли сообщить намъ никакихъ
ѣній о причинѣ подобнаго явленія, самъ же я выходить и до-
ать на берегу не могъ; по тому что барка наша не останавлива-
сь. Въ 9 часовъ, поворотивъ къ юго-западу, замѣтили справа рав-
ну между высокихъ горъ, а за тѣмъ селеніе Сѣрый Буеракъ (Sie-
Barak), лежащій въ 20-ти верстахъ отъ Самары. [138] Наши люди
ходили туда за продовольствіемъ, и рѣка въ этомъ мѣстѣ бы-
очень широка. Мы видѣли, между прочимъ, тамъ островъ,
нтый водою и какъ видно поросшій лѣсомъ, а въ 10 часовъ,
лѣвомъ берегу, среди равнины, высокую гору, круглую, почти
ъ деревьевъ, называемую Царевъ Курганъ (Sariol Kurgan). [139]
мѣчательно, что Русскіе разсказывали намъ, что это была могила
ного Царя, а по другимъ Императора Татарскаго, по имени
ммона (Mammon), который плылъ по Волгѣ съ 70-ю другими
тарскими Царями, съ цѣлію покорить Россію; что онъ умеръ въ
мъ мѣстѣ, и его воины, которыхъ онъ привелъ сюда въ боль-
мъ числѣ, въ каскахъ и на щитахъ сносили сюда землю, что-
ы насыпать ему могилу, изъ которой и образовалась сказанная
ра. Въ разстояніи небольшаго часа отъ этой горы далѣе нахо-
тся другой холмъ, называемый Кабья гора (Kabia Gora), по-
рытая деревьями и тянущаяся до Самары. Лѣвый берегъ здѣсь
о того поросъ деревьями, что за ними его и видѣть почти нельзя.
но почти исключительно синильникъ (вайда) и ольха. Въ этѣхъ же
стахъ находится лучшая сѣра, которую открыли здѣсь только
а года тому назадъ. Работаютъ здѣсь по производству этой сѣры
настоящее время болѣе 4000 человѣкъ, Русскихъ, Черемисовъ
Мордвы. Его Величество присылаетъ сюда смотрителей и сол-

---

[138] Буераковъ два, оба на Волгѣ, но первый просто Буеракъ, въ 7 в. отъ Сенгилея, съ 74 дв. или за 600 д. об. п. и церковью, а другой Ширяевъ Буеракъ (Сѣрый?) или Богоявленское, сельцо Сызранскаго Уѣзда, въ 147 в. отъ своего города, съ 65 дв. или 500 д. об. п. и часовней. О. Б.

[139] Этотъ курганъ заканчиваетъ собою, такъ называемыя, Соцкія горы, при впаденіи рѣки Сока въ Волгу, противъ Самарской Луки. Онъ не высокъ, похожъ на правильный конусъ, совсѣмъ красный, безлѣсный, и стоитъ особнякомъ. Подлѣ этого кургана находится слобода, названная по его имени, Царево-Курганская, иначе Царевщина, Рождественское, при ррч. Курмочѣ и Сокѣ, въ 30 в. отъ Самары, съ 96 дв. или 800 д. об. п., церковью, больницей, торгами и т. п. О. Б.

жены были Казацкими женами, отправляемыми въ Казань; м
этѣхъ женъ были въ прошлыхъ годахъ схвачены и перевѣш
за разбои. Въ послѣдствіи мы будемъ еще говорить объ этом
бытіи. Часъ спустя мы увидѣли еще три селенія на берегу р
а съ лѣвой стороны достигли до рѣки Васильевой (Wolska V
siele), насупротивъ которой виднѣлась Новая Деревня (Nove
revene), [146] принадлежащая Ѳедору Алексѣевичу Головину (Fe
Alexewits Golowin). Мы бросили здѣсь ночью на нѣкоторое
мя якорь, чтобы дать отдохнуть нашимъ людямъ, которые
рядочно таки устали, проработавъ передъ этѣмъ веслами
лыя 60 верстъ. Четырнадцатаго числа мы проплыли значител
разстояніе, благодаря вѣтру, дувшему съ юго-запада въ ко
Мимо насъ проплылъ въ этотъ день большой стругъ, нагру
ный горшками, отправляемыми напродажу въ Астрахань. О
11 часовъ мы были уже у Воскресенскаго (Woskresinska),
жащаго съ правой стороны, на холмѣ, вдоль рѣки, въ 65 верс
отъ Саратова, гдѣ мы увидѣли горы, чрезвычайно утесистыя,
крытыя сѣроватымъ пескомъ, и усѣянныя кампями. [147] Мы вс
тили тамъ рыболововъ, которые дали нашимъ людямъ мн
ство прекрасной рыбы какъ-то: стерлядей, окуней, щукъ и
за бездѣлицу водки, продажа которой здѣсь запрещена. О
4 часовъ скрылась возвышенность и показалась равнина съ
вой стороны, покрытая лѣсомъ. За тѣмъ встрѣтили мы нѣско
острововъ, а около шести часовъ насъ застигла жестокая б
съ грозой и дождемъ, которая до того взволновала Волгу, б
море, что мы должны были бросить якорь у лѣваго берега р
При этомъ барка наша ударилась о древесные корни такъ с
но, что мы подвергались очевидной опасности и думали
что потеряемъ наши двѣ шлюпки; суда наши снабжены б
только однимъ небольшимъ якоремъ, который нельзя было
сать на глубокой водѣ во время сильнаго вѣтра, по тому что
не могъ оказать сопротивленія бурѣ, которая, впрочемъ, про

[146] Или Новая Алексѣевка, при прудѣ изъ родниковъ, въ 50 в. отъ Сара
съ 72 дв. или 700 д. об., съ церковью; слич. также выше прим. 142.

[147] Воскресенское, иначе Троицкое, Змѣевы Горы, при Волгѣ, въ 37 в
своего Уѣзднаго города, Волжска, съ 600 дв. или 4100 д. об. п., церк
Сельскимъ Училищемъ и торжищемъ. О. Б.

ась недолго. Ночью мы вышли на берегъ, развели тамъ боль-
і огонь и нашли дубовыя деревья, дикія розы и другіе цвѣты.
было въ 20-ти верстахъ отъ Саратова. Отдохнувъ немного на
гѣ, мы возвратились на нашу барку; но только что пришли
ь, какъ съ однимъ изъ 4-хъ Армянскихъ нашихъ купцовъ сдѣ-
ся такой ударъ. что онъ слегъ. Въ такомъ состояніи онъ
былъ 2, или 3, часа, послѣ чего сталъ нѣсколько двигаться,
говорить ничего не могъ. Между тѣмъ мы пріѣхали въ Са-
овъ (Saratof), вынесли нашего больнаго Армянина на палубу,
у него изо рта пошла, свернувшаяся и запекшаяся, кровь, кото-
заставила насъ предполагать, что у него въ горлѣ былъ нарывъ
о онъ не отдѣлается такъ отъ него. По этому мы послали въ
одъ отыскать врача, или хирурга, но таковыхъ не оказалось
ь. Будучи не въ состояніи оказать какое ни будь пособіе бѣд-
у больному, я отправился обозрѣть городъ, лежащій на юго-
гокѣ Россіи, на сѣверо-востокъ отъ Волги, подъ горой и по
покатости; предмѣстье же его раскинуто вдоль берега рѣки
полчаса ходьбы. Я нашелъ городъ на возвышенномъ мѣстѣ
ь стѣнъ, но съ деревянными башнями. Въ немъ одни ворота,
одящіяся въ четверти часа отъ рѣки Волги; на лѣво есть еще
другія ворота, но отдѣльно отъ города, и потомъ еще третьи,
стороны Москвы, по сухому пути, съ частоколомъ между дву-
послѣдними воротами. Когда подходишь къ городу съ той
роны, которая лежитъ на право отъ рѣки, то увидишь про-
ть, въ которой растетъ капуста и другая зелень. За послѣдни-
воротами взорамъ представится открытая страна, а по ней
легаетъ убитая дорога, которою Астраханскіе, Русскіе и дру-
купцы, ѣдущіе сухимъ путемъ, отправляются въ Москву. Въ
одѣ нѣсколько деревянныхъ церквей, и этѣ-то церкви и со-
ляютъ самыя достопримѣчательныя зданія въ немъ. Жители
ь все Русскіе и почти всѣ солдаты, находящіеся подъ началь-
мъ одного Правящаго или Губернатора. Восемь лѣтъ тому на-
ь городъ этотъ обращенъ былъ въ пепелъ пожаромъ, но послѣ
) онъ совершенно перестроенъ вновь. Татары, говорятъ, дѣла-
сюда набѣги, распространяя оные вплоть до Каспійскаго мо-
и рѣки Яика (Jaika). Считаютъ, что Саратовъ отстоитъ на 350
тъ отъ Самары, подъ 52°, 12′ высоты. Здѣсь мы видѣли мно-
гво струговъ, наполненныхъ солдатами, которыхъ везли въ Азовъ

и въ другія мѣста. Мы выѣхали отсюда еще до полудня. С
ки города вовсе не видать, кромѣ башень и церковныхъ
шинъ; предмѣстье лежитъ между двумя церквами.

Когда мы возвратились на нашу барку, то нашли с
больнаго въ томъ же состояніи, въ какомъ оставили его, и
часа онъ умеръ. Это удивило насъ и поразило, по тому что
въ прошлую ночь мы видѣли его на берегу столько же з
вымъ, какъ каждый изъ насъ. Товарищи его, Армяне, обнар
ли при этомъ чувствительную печаль, покрыли его бума
тканью, которую привязали около его ногъ, положили ем
голову книгу, крестъ на перси и ладанъ на чело; по
двое стали читать книгу больше часу, и изготовили ему са
рубаху и порты все изъ новаго полотна. Сдѣлавши все
прислуга ихъ отправилась искать мѣсто, пригодное для его
гребенія. Передъ выносомъ его въ могилу читали и пѣли въ
гой разъ надъ тѣломъ. Когда же вынесли тѣло на заливъ,
шійся въ землю, его опять всего раздѣли, обмыли все его
и голову, которое положили на доску, надѣвъ на него и
порты и рубаху и повѣсивъ крестъ на шею, такимъ образомъ
онъ лежалъ у него на груди, за тѣмъ ему вложили въ пр
руку четки со свѣткой, а въ лѣвую одну только восковую
чу. Потомъ ему наложили пластырь или просто тряпочк
глаза, на ротъ, уши, и скрестили ему руки. Сдѣлавъ все это, з
нули его въ саванъ и положили на носилки, покрытыя ков
Такимъ образомъ товарищи понесли его, торжественнымъ ше
емъ, на вершину горы, гдѣ вырыта уже была для него могила
этомъ опять начали пѣть и читать изъ разныхъ книгъ. Ар
поцѣловавъ покойнаго въ чело, всѣ одинъ за другимъ, опу
наконецъ его въ могилу, и каждый изъ нихъ бросилъ г
земли на тѣло въ ней, осѣняя при томъ себя крестнымъ знаме
и совершая другія обрядности, бросая опять землю туда съ боль
сокрушеніемъ. Наконецъ, могилу засыпали землей и камня
за тѣмъ въ головахъ погребеннаго водрузили большой деревя
крестъ, а три другихъ маленькихъ креста поставили наи
одинъ противъ другого. Далѣе взвалили нѣсколько боль
камней на могилу и посыпали вокругъ нѣсколько пушечнаг
роту, не забывъ при этомъ поставить въ головѣ могилы вос
свѣчку. Покончивши весь этотъ обрядъ, всѣ, одинъ за другимъ,

ловали камень, лежавшій на могилѣ сверху другихъ, и сожгли ладанъ, положенный на этомъ камнѣ, за тѣмъ подожгли порохъ и поднесли по небольшому стакану водки всѣмъ, присутствовавшимъ при погребеніи. Всѣ спутники наши, съ нашей барки, находились при этомъ обрядѣ погребенія, и многіе изъ нихъ присоединили свои слезы къ слезамъ Армянъ: такъ печаленъ былъ этотъ обрядъ, и въ особенности по человѣкѣ, котораго мы видѣли совершенно здоровымъ 10 часовъ тому назадъ. Изъ всего времени 3 часа пошло на погребеніе. Погребеннаго звали Петръ Архангелъ (Petrus Archangel): онъ былъ житель Испагани, гдѣ жена его и дѣти напрасно ждали теперь къ себѣ.

Помянутая гора отдѣлена была отъ другихъ горъ и окружена дубовыми, вайдовыми и ольховыми деревьями, а кромѣ того кустарниками розы, бывшими въ цвѣту. Если бъ земля была не такъ суха, то, безъ сомнѣнія, мы нашли бы также цвѣты и растенія. Тѣмъ не менѣе мы не могли сойти въ долины, по тому что онѣ залиты были водою. Сказанная гора называется Гора Сопоновская (Goro Soponofskie) и находится въ 26 верстахъ отъ Саратова. Видъ ея представленъ на изображеніи подъ ч. 29. Послѣ этого мы видѣли еще множество мѣстъ самыхъ пріятнѣйшихъ по ихъ положенію, именно горъ и долинъ между ними. Ночью бросили мы на нѣкоторое время якорь. Шестнадцатаго числа намъ представились опять скалистыя горы, во многихъ мѣстахъ обвалившіяся и усѣянныя гнѣздами ласточекъ, которыя ежеминутно вылетали изъ гнѣздъ и снова прятались въ нихъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ также полна была островами, и мы увидали издалека еще Золотую гору (Solofto gori), а въ 3 часа другія горы, которыя больше покрыты были зеленью и деревьями, между же двумя горами протекала небольшая рѣчка Дубовка (Doesinke), которая направляется къ сѣверо-западу, въ 25 верстахъ отъ Камышина (Saroegamis). Тутъ вошелъ дождь, но не на долго, и солнце опять показалось. За тѣмъ мы увидали, спустя нѣсколько часовъ, лѣсъ впереди горъ, стоявшій отчасти въ водѣ, куда занесены были бурею два струга, въ то время еще, когда была полая вода въ рѣкѣ; струги эти были совершенно цѣлы еще. Мы видѣли здѣсь также рыбачьи шалаши, а до захожденія солнца проплыли мимо города Камышина, начатаго постройкой всего 4 года тому назадъ и уже значительно обстроеннаго. Городъ этотъ довольно обширенъ, окруженъ земляянымъ валомъ, надъ

которымъ и тогда безпрестанно работали. На житье сюда прибы
уже изъ Москвы до 4000 семей. Гора, на которой построенъ
родъ, особенно возвышена къ сторонѣ рѣки, обрывиста и чр
вычайно скалиста. По близости города, слѣва бѣжитъ рѣка К
мышинка (Kamuschinka), текущая къ западу. Говорятъ, что
беретъ начало свое изъ родника у Иловли (Ilova), которая в
даетъ въ рѣку Донъ, изливающуюся въ Понтъ (Pont) и отдѣл
щую Европу отъ Азіи. Казаки, живущіе на берегу Дона, перев
вали, какъ разсказывали намъ, на лодкахъ изъ этой рѣки въ В
гу и дѣлали въ этѣхъ мѣстностяхъ много безпорядковъ, не смо
на то, что сюда часто присылались войска для обузданія ихъ. Т
какъ мѣры этѣ оказались недостаточны для достиженія сказан
цѣли, то и рѣшено было выстроить здѣсь городъ, чтобы держ
Казаковъ въ страхѣ. На другой сторонѣ Камышинки сооруж
и крѣпость, окруженную земляным валомъ, надъ коимъ и теп
работали, но сооруженіе это плохо подвигалось впередъ, по т
что рабочіе не выносили тягости работъ по причинѣ дурн
здѣшняго климата. Если бъ не это обстоятельство, то Его Величес
приказалъ бы прорыть тутъ каналъ, для проѣзда въ Черное м
Я выходилъ на берегъ взглянуть на сказанное сооруженіе, и
сказали намъ, что хотѣли было построить и городъ, на т
мѣстѣ, гдѣ начата была эта крѣпость, но что не сдѣлали эт
по тому, что воздухъ въ этомъ мѣстѣ былъ очень нездоровъ.
мѣревались также устроить здѣсь плотину между двумя гора
чтобы задержать теченіе Камышинки и не давать ей выхода
Волгу; но оказалось, что это предпріятіе также надо было ос
вить, по тому что затворы шлюзъ не въ состояніи были выдер
вать напора воды, которая иногда стекаетъ въ Камышинку
сосѣднихъ горъ. Кромѣ того, грунтъ земли, находящійся т
подъ верхнимъ слоемъ, такой каменистый и скалистый во м
гихъ мѣстахъ, что не было возможности ломать его и сладить
нимъ. Все это вмѣстѣ заставило подрядчика отказаться отъ
намѣренія, во избѣжаніе тѣхъ неудачъ и убытковъ, которые
могъ бы при этомъ понести.

До сихъ поръ мы рѣдко плыли на парусахъ, а пользова
только быстротой теченія рѣки и веслами, дѣлая около
верстъ въ сутки, т. е., въ продолженіи 24-хъ часовъ. 17-го ч
утромъ мы миновали рѣку Балыклею (Boblocla), въ 90 верс

послѣдняго города, который мы проѣхали, и здѣсь мы встрѣ-
большой стругъ Его Величества, шедшій изъ Астрахани. Я
ъ тутъ одинъ видъ, который см. подъ ч. 30.

Въ одиннадцать часовъ поднялась жестокая буря со сто-
горъ, и мы принуждены были за каждое весло посадить
ва человѣка, которые приложили всѣ свои силы, чтобы
ть баркѣ удариться о другой берегъ, именно о лѣвый. Мы
привязали барку нашу къ деревьямъ, стоявшимъ въ водѣ
ошвы горъ; но часъ спустя погода прояснилась, мы продол-
нашъ путь и вскорѣ достигли до острова, на лѣвой сторо-
ѣки, называемаго Алинда Лука (Alinda Loeka). Гора здѣсь
вершиною придвигается къ сказанному острову такъ близ-
го оставляла намъ для проѣзда чрезвычайно узкое простран-
Мѣсто это находится въ 60-ти верстахъ отъ Царицына (Za-
Нѣсколько спустя внезапный порывъ вѣтра бросилъ насъ
ель, и барка наша долго не могла опять выйти на воду.
спова усилилась съ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, полилъ
ый дождь, и мы стали подъ защиту горъ, вторично привя-
нашу барку къ деревьямъ. Послѣ этого мы вышли на бе-
на шлюпкахъ, по тому что барка не могла подойти къ бе-
по мелководью. Тамъ мы разложили порядочный огонь,
изготовить ужинъ. Въ то время, какъ другіе занимались
, я пошелъ на гору поискать тамъ цвѣтовъ и растеній, но всѣ
погорѣли отъ зноя и позавяли. Кромѣ того, вѣтеръ дулъ чрез-
йно сильный, такъ что съ трудомъ можно было держаться
огахъ, что и заставило меня поскорѣе возвратиться къ своимъ.
ащаясь вдоль берега, я встрѣтилъ нѣчто въ родѣ небольшой
ни, далѣе по дорогѣ растенія, росшія на берегу, сверху
ыя, снизу сѣроватыя, либо синеватыя. Я взялъ нѣсколько
съ собою по ихъ красотѣ.

Погода продолжала быть дурной и холодной до 8-ми часовъ
а, когда вѣтеръ стихъ и измѣнился въ благопріятный для
Мы тотчасъ подняли парусъ, и въ 2 часа ночи прибыли къ
ицыну (Zaritsa), гдѣ стояли до утра 18-го числа, когда, съ
домъ солнца, пустились продолжать путь нашъ. Городъ
цынъ построенъ на невысокой горѣ, объемомъ невеликъ
какъ мнѣ показалось, расположенъ четырехъугольникомъ и
ѣнъ деревянною стѣной, снабженной башнями. Предмѣстье

его раскинуто по берегу рѣки и частію вокругъ города. Г
церковь каменная, но недостроенная еще; остальныя церк
ревянныя и едва видны. Я снялъ видъ города съ рѣчной сто
который и можно видѣть подъ ч. 31. Лежитъ городъ подъ 48
въ 350 верстахъ отъ Саратова. Отсюда вплоть до Астрахан
лѣсахъ ростетъ солодковый корень, стволъ котораго бываетъ
шиною отъ 3-хъ до 4-хъ футовъ. Продвинувшись нѣсколько
редъ, встрѣтили мы островъ Сарпинскій (Serpinske), имѣющ
длину 12 верстъ и находящійся съ правой стороны, по близост
намъ. [*] Позади этого острова идетъ рѣчка отъ Дона и впа
въ Волгу, которая, какъ говорятъ, не въ состояніи, впро
поднять барки. Русскіе называетъ ее, подобно острову, Сарпи
(Сарпой). За тѣмъ горы стали уходить изъ нашихъ глазъ, а р
на показываться съ деревьями то же и съ лѣвой стороны. В
часовъ мы были уже въ 60 верстахъ за Царицынымъ, и тут
вѣяло съ сѣвера пріятнымъ вѣтромъ, мы же подавались
и болѣе къ сѣверу, черезъ часъ встрѣтили опять два остро
правой стороны, а за тѣмъ миновали еще множество остро
Горы же все болѣе и болѣе удалились отъ насъ, простир
однако, по направленію къ Черноярy (Tzernogar), отъ кот
мы были находились въ 40 верстахъ. Здѣсь рѣка Волга шир
отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ. Около 5 часовъ поднялся съ сѣвер
пада вѣтеръ, дувшій въ корму, но до того сильный, что мы
могли удержать нашу барку отъ того, чтобы она не
билась. Одна изъ шлюпокъ нашихъ разбилась таки у руля, и
значительно, что принуждены были обрѣзать канатъ и пу
ее на произволъ вѣтра. Между прочимъ можно было предви
и отвратить эту потерю, по тому что за минуту передъ тѣмъ я
дилъ въ сказанную шлюпку, видя что въ нее вошла во
успѣлъ еще взять съ нея охотничью собаку, которую и пер
на другую шлюпку, большаго размѣра и лучшую. Ночью, и
послѣднюю шлюпку перешли и нѣсколько путниковъ, такъ
большая барка наша не могла помѣщать всѣхъ насъ. Къ з
солнца мы прибыли въ Чернояръ, отстоящій на 200 в
отъ Царицына; мы проплыли разстояніе это такъ скоро по

---

[*] Между Царицынымъ и Сарептой, такъ названный по р. Сарпѣ, впад
въ Волгу ниже Сарепты. О. Б.

вѣтеръ въ этотъ день былъ намъ попутный. Городъ Черноярскъ
тъ въ 300 верстахъ отъ Астрахани, на горѣ, на правомъ бе-
рѣки. Первое, что представляется здѣсь глазамъ, это сторожев-
домъ, котораго видна, впрочемъ, только крыша. Есть въ городѣ
угая, подобная же караульня, деревянная, въ видѣ фонаря. Са-
городъ невеликъ и окруженъ деревянною стѣной съ башнями.
ри его замѣчательнаго ничего нѣтъ, и только виднѣлись 7 или 8
стныхъ домовъ внизу, на берегу. Русскіе захотѣли сойти въ го-
ъ, какъ полагаю я, для того, чтобъ раздать бѣднымъ горожанамъ
ги, собранныя ими въ пути во время дурной погоды. Такъ
, вѣтеръ былъ довольно силенъ и быстрое теченіе рѣки от-
о насъ на довольно далекое разстояніе отъ города, то мы
уждены были стать на якорь, но не крѣпкій канатъ вдругъ
ался. Я предвидѣлъ это, и совѣтовалъ было гребцамъ спустить
съ прежде, чѣмъ подвигаться къ городу, чтобы подплыть къ
на веслахъ. Берегъ здѣсь былъ довольно крутъ, и гребцамъ
ловало только сойти въ воду и притянуть барку къ берегу ве-
ами. Но Русскіе все таки отправились въ городъ на шлюпкѣ,
угіе путники остались между тѣмъ на баркѣ, подъ защитою
. Я также было отправился въ городъ, но ни меня и никого
насъ не впустили туда, по тому что было уже поздно, и
льцы, съ помощію крестьянъ, затворили городскія ворота пе-
нашими глазами. Правда, они принесли намъ на продажу
а, пива, молока, яицъ и проч. Когда всѣ возвратились на барку,
тали искать якорь, но напрасно, по причинѣ ночной темноты,
ыскали его уже послѣ, когда показался день. Городъ Черно-
заселенъ только одними солдатами, которые помѣщены здѣсь
отраженія и защиты отъ набѣговъ Калмыцкихъ Татаръ, часто
атывающихъ стада туземцевъ и удаляющихся съ ними къ самой
рѣ. 19-го числа, въ 6 часовъ утра, мы пустились въ путь нашъ
еслахъ, по тому что вѣтеръ былъ противный намъ. Плывя здѣсь,
видѣли обрывистыя горы, съ зеленѣющими вершинами и пѣ-
ыми боками: то же самое и на лѣвой сторонѣ. Въ этѣхъ мѣ-
ъ рѣка была шириною не болѣе версты. Около полудня про-
ловали мы мимо горы Половинной (Plowony), показавшейся на
торое время на берегу рѣки и вдававшейся въ глубь матери-
въ сорока верстахъ отъ послѣдняго города. За тѣмъ, около
совъ, снова показалась небольшая возвышенность, но безъ де-

ревьевъ, съ утесами, покрытая красноватымъ пескомъ, а рыб
ныя снасти, устроенныя въ 40-ти верстахъ за Половинной г
онѣ называются Каслярски (Kaslarskie): тутъ мы получили
также прекрасную, какъ и выше; здѣсь же мы видѣли за
Волги, уходящій далеко въ материкъ. Проплывъ еще далѣе
верстъ, мы стали на якорь, на время ночи, и 20-го числа, съ
свѣтомъ, продолжали опять путь нашъ. Вѣтеръ былъ благо
ный и къ 8-ми часамъ увидали гору Енотаескую (Jenoarski
берегу рѣки, передъ глазами. Тутъ была половина пути м
Чернояромъ и Астраханью. Проплывъ нѣсколько верстъ, с
распустили парусъ подъ восточно-южный вѣтеръ. Въ 10 ча
показался большой островъ на лѣвой сторонѣ рѣки, а на
равнина чрезвычайно зеленая и усѣянная небольшими дере
съ обѣихъ сторонъ. Тогда поплыли мы далѣе, большею часті
югъ, и къ полудню встрѣтили слѣва небольшую мель, въ 100
стахъ отъ Астрахани. Здѣсь мы обогнули одинъ довольно ос
мысъ, около котораго рѣка стремится съ такою быстротою,
которой нерѣдко разбиваются барки; а рѣка между тѣмъ им
здѣсь болѣе 40 саженъ глубины. Часъ спустя повѣялъ запа
вѣтеръ, и мы пустились къ югу. Въ 4 часа встрѣтился бол
островъ, длиною въ 10 верстъ, гдѣ рѣка, съ лѣвой стор
была опять весьма широка. На одномъ концѣ этого ос
находится стража изъ 30 солдатъ, помѣщающихся тамъ въ
или 4-хъ, хижинахъ или шалашахъ, и всѣ барки, проѣзжа
мимо, обязаны останавливаться здѣсь и приставать къ бе
острова. Въ то время, когда мы стояли у острова, съ другой
роны рѣки, которая очень широка, проплыли двѣ барки, ше
изъ Астрахани. Увидѣвши ихъ, солдаты погнались за ними на
русной шлюпкѣ. Тутъ нашли мы также на якорѣ еще два
шіе струга, плывшіе въ Казань. Въ 5 часовъ отплыли мы съ
же самымъ вѣтромъ далѣе, и черезъ полчаса миновали с
островъ. Волга здѣсь то съ той, то съ другой, стороны стан
ся шире, а материкъ то и дѣло переходитъ въ холмы, либо въ
нины, съ деревьями, и безъ деревьевъ, возвышенность же, кот
позади лежитъ, простирается до самой Астрахани. На лѣвом
регу видны одни кустарники вдоль берега. Въ 7 часовъ мы
шли мимо горы Плосконной (Pleckona gora), въ 22-хъ верс
отъ Астрахани, а часъ спустя увидѣли сѣвшій здѣсь на ме

разбившійся большой стругъ, на которомъ, впрочемъ, видны бы-
люди. Въ 15-ти верстахъ отъ города мы увидѣли Соборную
рковь, чрезвычайно большую и высокую. Въ это время вѣтеръ
ихъ, и мы, продолжая свой путь при такой тиши, прибыли, на-
нецъ, за часъ до полуночи, въ Астрахань (Astrakan). Этотъ го-
дъ находится въ 2000 верстахъ или въ 400 Нѣмецкихъ миляхъ
ь Москвы, считая по милѣ на добрый часъ, отъ Казани же на
ловинѣ этого разстоянія.

ГЛАВА XVI.

писаніе Астрахани. Разведеніе садовъ. Изобиліе рыбы. Образъ жизни Татаръ.

Когда мы вышли на землю, то подверглись осмотру всего, что
лько было у насъ на стругѣ, за исключеніемъ однихъ моихъ по-
итковъ и вещей. Я тотчасъ же послалъ отыскивать Губерна-
ра, Тимоѳѣя Ивановича Ржевскаго (Timase Ivanewits Urssofskie),
торому и предъявилъ два мои вида и письмо Князя Бориса
лексѣевича. Онъ принялъ меня чрезвычайно вѣжливо и, прочи-
въ письмо Князя, предложилъ мнѣ свой домъ и все, что будетъ
ѣ нужно, на все время прибыванія моего въ этомъ городѣ. Я
лагодарилъ его и объяснилъ, что я долженъ оставаться съ
оими товарищами, Армянами, языкъ которыхъ мнѣ былъ извѣ-
тенъ и съ которыми я буду совершать и дальнѣйшее мое пу-
ествіе. Онъ нашелъ объясненіе мое основательнымъ и тотчасъ
ослалъ за моими пожитками на берегъ, которые, не осматри-
ая, приказалъ отнести въ Армянскій караванъ-сарай, гдѣ Армяне
быкновенно останавливаются и гдѣ помѣстился и я, вмѣстѣ съ Яко-
омъ Давыдовымъ, о которомъ я уже говорилъ выше. Только что
тобѣдали мы, какъ пришли къ намъ 8, или 10, человѣкъ отъ Гу-
ернатора, съ разными приношеніями. Это были: небольшой боче-
окъ водки, двѣ фляги съ лучшей водкой, большой мѣдной со-
удъ съ краснымъ отличнымъ виномъ, и два другіе такіе же,
инъ съ медомъ, а другой съ пивомъ, четыре большихъ хлѣба,
а гуся и разныя кури. Когда посланцы Губернатора ушли,

получивъ отъ меня по небольшому подарку (по моему обыкновенію), ко мнѣ присланы были два солдата съ ружьями стеречь двери моей комнаты, и солдаты эти мінялись каждую недѣлю. Прислали ко мнѣ и одного Русскаго, знавшаго Голландскій языкъ, для сопровожденія меня всюду, куда я пожелаю, и для служенія мнѣ въ качествѣ переводчика. Около этого времени Губернаторъ получилъ извѣстіе о покореніи крѣпости Нійенъ (Nyen),[148] которую Его Величество взялъ приступомъ 1-го Мая и въ которой онъ захватилъ 80 пушекъ, 8 мортиръ, 3500 человѣкъ Шведскаго войска, которому, впрочемъ, какъ разсказывали, онъ даровалъ свободу.

Обезпеченный столько Губернаторомъ, я пошелъ пройтись по городу, описаніе котораго здѣсь представляю. Онъ лежитъ на восточномъ берегу Волги, извѣстномъ подъ именемъ Скиѳіи, но теперь ее называютъ Нагаей (Nagaja), то есть, всю мѣстность, находящуюся между Волгой, Яикомъ и Каспійскимъ моремъ, равно какъ Астраханью, по имени главнаго ея города въ прежнемъ Астраханскомъ Царствѣ. Городъ этотъ находится уже въ Азіятской Татаріи, граничащей съ Россіей, и стоитъ на главномъ рукавѣ Волги, впадающей въ нѣсколькихъ часахъ отсюда въ Каспійское море. Объ этомъ морѣ дальше скажу подробнѣе. Что до самаго города, то онъ лежитъ подъ 46° 22′ сѣверной широты, на одномъ островѣ Долгомъ (Dolgoi), отдѣленномъ небольшою рѣчкою отъ материка. Его можно обойти кругомъ въ нѣсколько часовъ и видѣть выходъ изъ города съ высокаго зданія. Лучшая почва земли здѣсь идетъ къ востоку до р. Яика; на западъ простирается обширная равнина на 70 миль или часовъ до самаго Чернаго моря, и нѣсколько миль на югъ до моря Каспійскаго. Въ этой части страны находится превосходная соль, развозимая по всей Россіи.

Этотъ городъ окруженъ прекрасною каменною стѣною, въ окружности доброй часъ времени. Онъ имѣетъ 10-ть воротъ. Я отправился изъ Никольскихъ Воротъ (Nikoolske warate), вдоль рѣки, оттуда къ Краснымъ воротамъ (Krasnie warate), мѣстности болѣе возвышенной, лежащей на крайнемъ концѣ. Отсюда же, продвигаясь впередъ, въ полѣ, я достигъ Житныхъ воротъ (Gietnie warate), у хлѣбнаго магазина, которые были заперты;

---

[148] Гдѣ нынѣ Петербургъ. О. Б.

ъ же не вдалекѣ есть другія ворота въ кремль, въ которыя
дятъ и выходятъ. Сказанный хлѣбный магазинъ находится внѣ
одскихъ стѣнъ и также окруженъ особою каменною стѣною.
ѣе идутъ Мочаговскіе ворота (Motsagovskie warate), близъ
рыхъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, есть еще другія
ванныя ворота, не входящія въ число городскихъ. Это Та-
скіе ворота (Tartarische warate), т. е., со стороны Татаръ,
по тому постоянно находится Русская стража. Отъ нихъ при-
ите къ воротамъ Рѣшеточнымъ (Resoltisnie) и Вознесен-
мъ (Visnesenskie), между которыми воротами на стѣнахъ есть
башни, отстоящія одна отъ другой на 300 шаговъ. Отъ по-
ихъ воротъ нужно воротиться опять къ рѣкѣ, чтобъ дойти
паскихъ воротъ (Spaskie), стоящимъ вплоть у Волги, а отъ
ъ до Исадникъ воротъ (Isadnie), за которыми находится рыб-
, хлѣбный, зеленной или овощной торгъ и проч. Въ нѣко-
мъ разстояніи отсюда видна другая башня, а на стѣнѣ Га-
скіе (Garenskie) ворота, за коими лѣсной рынокъ и жилище
ыниковъ, которымъ не дозволяется жить въ городѣ. Далѣе за
ѣдними воротами идутъ ворота Кабацкіе (Kabatskie) не доходя
ругой башни, такъ что ворота приходятся между этой и пред-
твовавшей башнями. Изъ этѣхъ 10-ти воротъ шесть находятся
ки, а двое воротъ въ кремлѣ, которой лежитъ передъ город-
й стѣной. Есть въ ней еще третьи ворота, называемые Пречи-
нскими (Priestmiskinskie), выходящіе въ городъ, напротивъ ба-
и или большой улицы (Bolsja ulits), на которой находятся
ныя лавки Русскихъ и Армянъ. Приходя этѣми послѣдними
пути въ кремль, на лѣвой рукѣ видна Соборная церковь (Sa-
r). которую начали постройкой пять лѣтъ тому назадъ, на
ивеніи Митрополита, по имени Самсонія. [1] Этому Митрополиту
присвоены особыя права надъ духовенствомъ, и для управле-
имъ онъ имѣетъ у себя свой собственный Приказъ или Кан-
рію. Онъ состоитъ въ то же время Митрополитомъ Терки
k), города, находящагося подъ властію Его Царскаго Вели-
ва по сю сторону Каспійскаго моря, на Черкаскихъ (Ser-

[1] Митрополитомъ, съ 5 Февраля 1697 г., прежде Архимандритъ Курскаго Зна-
менскаго монастыря, скончался въ Маѣ 1714 года. О. Б.

kasse) горахъ, въ 700 верстахъ отъ Астрахани. Когда, въ прошл
году, работали на верху надъ куполомъ сказанной церкви,
часть купола обрушилась, по непрочности поддерживающаго ф
дамента. По этому принуждены это дѣло иначе повести, имен
въ настоящее время возводятъ тамъ пять небольшихъ башень
куполами, на которыхъ водрузятъ кресты. Помянутая церк
видомъ четырехъугольная, имѣетъ въ окружности двѣсти шаго
лицевая сторона шириной 65 шаговъ, а стороны длиной по
шаговъ; задняя сторона этого зданія примыкаетъ отчасти къ с
мѣ Митрополичьихъ палатъ, которыя составляютъ главное зданіе
городѣ, чрезвычайно обширное, длинное и все каменное. Въ оч
близкомъ разстояніи отъ этого зданія, на прекрасномъ ровно
мѣстѣ кремля, находится дворецъ Губернатора, большое дерев
ное строеніе, окруженное особою деревянною же стѣною, сн
женною двумя воротами, передними и задними. Дворцовая ц
ковь или часовня находится внѣ сказаннаго двора. Между пер
ними воротами, у которыхъ всегда находится стража, и дом
Губернатора, есть прекрасная площадка. Вся совокупность дв
называется Иваномъ Богословомъ (Iwan Bogasloof). Самый д
рецъ содержитъ большое количество комнатъ, прекрасно ос
щенныхъ и чрезвычайно пріятныхъ, въ особенности тамъ хоро
большая зала, находящаяся весьма высоко, видъ изъ кото
очаровательнъ со всѣхъ сторонъ. У воротъ кремля, достато
снабженнаго артиллеріей, стоитъ всегда стража. При входѣ
кремль, передъ воротами, имѣется стража съ ея сторожевымъ
момъ; тутъ видите много орудій, а съ правой руки находится К
целярія, каменное зданіе въ нѣсколько покоевъ, гдѣ, въ пок
Губернатора, стоитъ столъ, покрытый краснымъ сукномъ.

Главная послѣ Соборной церкви есть Воздвиженск
(Isdwiesinje), изъ штукатуреннаго кирпича. Куполъ на ней
золоченный, также какъ и крестъ, величиной въ 3 сажени.
полъ внизу окрашенъ зеленою краскою, равно такъ и куполъ
локольни. Всѣ остальныя церкви деревянныя, точно также ка
и монастыри: Троицкій (Troytsche Monastir), и Пятницкій (P
tenske), изъ которыхъ послѣдній дѣвичій.

Всякаго рода товары продаются по утрамъ на базарѣ
торжищѣ Татарскомъ, гдѣ Русскіе и Армяне также могутъ
ставлять на продажу свои произведенія, но послѣ обѣда Та

мъ торговать не дозволяется, такъ какъ время это предоста-
лено для торгу только Русскимъ, къ чему, впрочемъ, допускают-
я и Армяне. Но Индійцы совершаютъ свои торговыя сдѣлки въ
мѣщеніяхъ своего караванъ-сарая.

Что до города, то большая часть улицъ въ немъ довольно
сны, хотя и удобны для сообщенія въ сухую погоду, но онѣ
вершенно непроходимы въ дождливое время, по тому что почва
ли тамъ чрезвычайно жирная и пропитана солью, отъ чего
а становится даже бѣловатою во время засухи.

Городомъ завѣдываютъ Губернаторъ и три Бургомистра, изъ
торыхъ одинъ присутствуетъ въ Думѣ, которые живутъ не въ
емлѣ, но въ городѣ, а другой вѣдаетъ кабаки, въ которыхъ
адаются водка, пиво и медъ, третій же управляетъ рыбною лов-
й Его Величества.

За городомъ, со стороны рѣки, видны: Ивановъ монастырь
ansche Monastir), красивое каменное зданіе; за нимъ два дру-
гъ монастыря и нѣсколько слободъ или предмѣстій, изъ коихъ
авная и самая большая Солдатская, лежащая на востокъ отъ го-
да, вдоль рѣчки Кутума (Koetoeme), впадающей въ Волгу. Ко-
бли Его Величества находятся подлѣ Слободы Болда (Balda),
супротивъ города. Слободы Казанская (Casause) и Шепе-
вская (Siepielewe) служатъ мѣстопребываніемъ для всякаго ро-
людей. Татарская Слобода отдѣлена ото всѣхъ другихъ и вся
чти построена изъ земли и глины, которыя сушатъ на солнцѣ
дѣлаютъ изъ нихъ камни или кирпичи. Въ этѣхъ постройкахъ
тары живутъ зимою, лѣтомъ же въ полѣ, на открытомъ воз-
хѣ. Въ прошломъ году почти половина города Астрахани вы-
рѣла отъ пожара, именно внутри каменной стѣны; и теперь еще
ъ ней видно много развалинъ и погорѣлыхъ мѣстъ, но уже тамъ
льно работаютъ и обстроиваются вновь.

Удовлетворивъ отчасти любопытству своихъ глазъ, я испро-
илъ у Губернатора дозволеніе снимать что мнѣ за благо разсу-
ится, на что тотчасъ же и получилъ его согласіе. Для приве-
нія этого желанія моего въ исполненіе, я отправился на рѣку
ъ небольшой весельной, но нашелъ, что теченіе и волненіе рѣки
ло до того сильно, что я ничего не могъ сдѣлать; по этому Гу-
рнаторъ былъ такъ обязателенъ, что предложилъ мнѣ большую
рку, снабженную якоремъ; но пошедшій въ это время дождь

осуетилъ мое намѣреніе; а когда погода прояснилась послѣ
лудня, я принялся за работу, которую и кончилъ на другой —
Видъ города показалась мнѣ чрезвычайно красивъ со стор
площади и я снялъ его въ этомъ положеніи, какъ можно
дѣть то на изображеніи подъ ч. 32, на которомъ всѣ мѣс
зданія обозначены числами. Такъ 1. Ивановскій монаст
Iwaniske Monastir) или Св. Іоанна; 2. Вознесенскій монаст
(Wiesnissentke) или Вознесенія Господа нашего І. Хр. Оба
монастыря внѣ города; 3. Вознесенскія ворота (Wiesnissen
warate); 4. Церковь Смоленской Божіей Матери (Smolen
kerk); 5. Спаскій монастырь (Spaske Monastir) или Преоб
женія Спаса; 6. Церковь Рождества Богородицы (Aresjetwu);
7. Дума (Amoosna); [151] 8. Воздвиженская церковь (Dwiesiiwie
sirko), или Благовѣщенія (Bootschap aen Maria); [152] 9. Кабаці
ворота (Kabakspoort): 10. Кремль (Kreml) или крѣпость, ст
которой начинается еще въ городѣ; 11. Колокольня (Kloc
tse); 12. Часовыя солнечныя башни ('t siasloeni), принадлежащія
Собору; 13. Соборъ (Saboor) или главная церковь; [153] 14. Троиц
монастырь (Troytse Klooster); [154] 15. Никольскіе ворота (Nikoosh
16. Губернаторскій домъ; 17. Иванъ Богословъ (Iwan Bogas
ef), церковь, называемая такъ по имени одного Святаго; 18. Воск

---

[150] Нижняя, во имя Рождества Богородицы, съ придѣломъ Димитрія Ростовск
а верхняя Вознесенія Господня. О. Б.

[151] Судя по слову «Amoosna» должна быть Таможня, а судя по переводу на
ландскій языкъ «Raethuis» — Дума или Ратуша. О. Б.

[152] Это двѣ разныя церкви, по крайней мѣрѣ нынѣ: первая къ востоку
женскаго (Предтеченскаго) монастыря, съ 3-мя придѣлами: Іоакима и А
Іакова Персиянина, и Великомученицы Варвары, а вторая за Бѣлымъ Г
домъ, къ востоку же, съ придѣломъ Великомученицы Параскевы; тут
и особая церковь Живоначальнаго Источника, съ придѣломъ Іоанна Б
слова. О. Б.

[153] Въ два яруса: въ верхнемъ во имя Успенія Божіей Матери, построен
Митрополитомъ Сампсоніемъ и освященный 1710 года, и въ нижнемъ во
Владимирской иконы, освященный, какъ полагаютъ, 1705 г. О. Б.

[154] Упраздненъ 1764 г., построенъ же при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ. З
его взяты были въ свѣтское вѣдомство, но въ 1806 г. причисленны
Собору. Въ немъ два придѣла: Срѣтенія и Введенія. Онъ принадлежалъ
когда къ дому Владыки Московской Троицко-Сергіевой Лавры. О. Б.

ская церковь (Woskrissinje 't sirko) или церковь Христа, изобра-
наго на полотнѣ; [155] 19. Красные ворота (De roode poort), са-
ближайшіе къ рѣкѣ, со стороны Каспійскаго моря; 20. Волга,
другой стороны которой корабли, насупротивъ города. Въ числѣ
хъ кораблей два сѣли на мель и совершенно сгнили, отъ недо-
тра нѣкоего Гамбургскаго уроженца, по имени Мейера (Meier),
штана корабля. Нѣсколько выше есть еще 15 другихъ кораблей,
бывшихъ въ нынѣшнемъ году изъ Казани. Въ этой мѣстности
тъ множества висѣлицъ, а также и по другой сторонѣ города,
каждой изъ нихъ по полдюжинѣ совершенно обнаженныхъ
ковъ, одежды съ которыхъ распроданы были на торгѣ Рус-
и, которые стащили оныя съ повѣшенныхъ. Трупы висѣв-
ъ отъ солнечнаго зноя почернѣли, какъ смолы и отврати-
ы были на видъ. Тѣхъ, которые повѣшены были ближе къ
у, друзья ихъ большею частью сняли съ висѣлицъ. Это бы-
оди, къ которымъ присоединилось нѣсколько бунтовщиковъ и
ыхъ Русскихъ изъ Астрахани, и которые засѣли въ одной мѣ-
ти, называемой Грачанъ (Gragan), на рѣкѣ того же имени; [156]
-мъ пушками и 2-мъ знаменами; тамъ-то осадили и окружили
и они принуждены были сдаться на произволъ побѣдителей,
ѣ 16-ти дней осады и 8 храброй защиты и сопротивленія; слу-
сь это 10-го Августа прошлаго года. Большая часть побѣжден-
ъ были повѣшены на границахъ Россіи, гдѣ они главныхъ обра-
разбойничали; многіе подверглись той же казни въ Астра-
, кромѣ 30-ти главныхъ вожаковъ, которые отосланы были
Москву и тамъ частію обезглавлены, частію тоже повѣшены,
ъ же и дѣтей ихъ сослали въ Казань. Черкаскій Князь
риджъ-Ханъ Болатовичь (Knees Aldrige Chan Bolatuwits) участво-
въ этомъ походѣ во главѣ 400 Татаръ своихъ съ Г-номъ Под-
ковникомъ Лаврентіемъ де Винемъ (Laurens de Wigne), Швей-
цемъ, съ 1000 человѣкъ Русскаго войска, подъ начальствомъ

Вѣроятно, Де Бруинъ хотѣлъ сказать: «церковь Воскресенія Христова изъ
ѣба,» или: «церковь Спаса на холстѣ (убрусѣ).» Въ нынѣшнее время цер-
ковь Нерукотвореннаго Образа находится при Архіерейскомъ домѣ, кре-
повая. О. Б.

Вѣроятно, тамъ, гдѣ Грачовская станица и бывшая крѣпостца въ Енотаев-
скомъ Уѣздѣ при рѣчкѣ Грачевкѣ, на правомъ берегу Волги. О. Б.

[illegible]

ыя суть Modiene, съ большими головами. Рыбный рядъ дважь день наполняется рыбой, утромъ и вечеромъ, и Волга доетъ ее въ такомъ огромномъ количествѣ, что часть ея, остася непроданной, отдаютъ свиньямъ и другимъ животнымъ. гому народу даютъ ее по три и четыре, величиной по футу, сокъ хлѣба, который тоже вовсе недорогъ. Въ лещахъ и ихъ недостатка тоже нѣтъ. Наконецъ, прямо у рыбаковъ, родомъ, можно купить севрюгу, величиной съ треску, недокакъ за 5, за 6, штиверовъ; изъ чего также можно судить гѣ здѣсь на рыбу вообще. Есть еще тутъ у Русскихъ нея, круглая, рыба, въ три дюйма толщины и соразмѣрной ы, которую они называютъ вьюнъ (Vioenie) и которая до въ одномъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ небольшая рѣчка, какъ бы у. Увѣряютъ, что вьюны бываютъ и больше. Я самъ наловихъ множество разнаго роду въ решето, и сохранилъ многихъ изъ нихъ въ спирту, вмѣстѣ съ маленькими судаками. Я набы и сохранилъ бы и многія другія породы рыбъ, если бъ о они были не такъ велики.

Въ окрестностяхъ этого города (Астрахани) проживаютъ 40 семействъ Армянъ, которые имѣютъ здѣсь свои лавки, я уже замѣтилъ объ этомъ выше. Индѣйцы живутъ тамъ, въ ъ караванъ-сараѣ, гдѣ и совершаютъ своиторговыя дѣла. Число е меньше Армянъ, но женъ или женщинъ у нихъ нѣтъ.

Это мѣсто довольно обширно, обнесено четырехъугольною ною стѣной, въ которой есть нѣсколько воротъ. У двухъ ыхъ воротъ находится постоянная стража, и вечеромъ, ихъ а запираютъ въ извѣстные часы. Армянскіе купцы, пріѣзіе и отъѣзжающіе, беруть себѣ здѣсь помѣщеніе, и я такстановился здѣсь съ своими Армянами. Есть и такіе Армяне, ые постоянно живутъ тутъ и имѣютъ свои лавки. Они имѣютъ свои Ханы (Chan) или особыя отдѣленія. Отдѣленіе на вреіѣзжающихъ въ два яруса, съ галереями, а отдѣленіе Инъ, находящееся совсѣмъ у другихъ воротъ, все деревяНедавно Индѣйцы выстроили, впрочемъ, одинъ каменный нъ, изъ опасенія огня, которому наиболѣе подвержены деныя строенія. Это новое строеніе довольно обширно и потельно; въ 40 квадратныхъ футовъ. Армяне, слѣдуя ихъ при

мѣру, также начали возводить себѣ подобное строеніе, и въ уже основаніе въ вышину человѣка.

Вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ городъ Астрахань, товар Губернатора, Никита Ивановичъ Апухтинъ (Mekiete Iw Apochtim), прислалъ ко мнѣ нарочнаго просить меня пожал къ нему. На другой же день я отправился къ нему, и имѣлъ ч увидѣть тамъ и Г. Губернатора, со всѣмъ его семействомъ и нѣсколькими Госпожами, одѣтыми и причесанными по Нѣме всѣ они собирались уже уѣхать и коляски ихъ дожидались на дворѣ. Меня приняли чрезвычайно вѣжливо и попочтивали номъ и пивомъ, послѣ чего Губернаторъ объявилъ мнѣ, что К Борисъ (Knees Borles) и самъ Его Царское Величество пи обо мнѣ къ нему. За тѣмъ онъ обратился ко мнѣ съ прось «посѣщать его ежедневно и сказать ему, чѣмъ онъ мож служить мнѣ.» Я поблагодарилъ его, и онъ тотчасъ же рас стился и уѣхалъ съ своимъ обществомъ. Когда онъ ушелъ изъ наты, помощникъ его (т. е., Губернатора) пригласилъ меня, однимъ товарищемъ по путешествію, Яковомъ Давыдовымъ, другую комнату, гдѣ угощалъ насъ разными Персидскими комствами, бесѣдовалъ со мною чрезвычайно любезно и ласк что казалось въ немъ весьма естественнымъ и свойственнымъ природѣ.

Въ слѣдующіе дни я рѣшился обозрѣть окрестности, и шелъ, что большая часть садовъ состоитъ изъ виноградник и другихъ плодовыхъ деревьевъ, преимущественно изъ ябл грушъ, сливъ и абрикосовъ, плоды которыхъ не изъ лучш родовъ. Но тамъ есть дыни вкуса удивительнаго, лучше Перс скихъ и всякихъ другихъ. Виноградники свои Русскіе ростятъ высоты человѣка, за тѣмъ подрѣзываютъ ихъ такъ, чтобы вы они уже не росли, и привязываютъ ихъ къ жердямъ. Виногр ныя ягоды на этихъ кустахъ были черныя, или темно-синя довольно мясистыя, крупныя, какъ это говорили мнѣ, по тому я былъ тамъ въ такое время, когда ягодъ этихъ на деревѣ вид самъ не могъ. Виноградъ, произрастающій въ частныхъ сада у Армянъ и другихъ жителей, собирается и продается больш частью на торгу; но вино выдѣлывается изъ того виногра который растетъ въ садахъ, или въ упомянутыхъ выше виногр никахъ, исключительно принадлежащихъ Царю, который по

онъ этого значительный доходъ. Вина этѣ красныя и на
довольно пріятныя. Почва земли здѣсь чрезвычайно пѣ-
я, и такъ какъ въ ней находится много источниковъ, то жи-
дѣлаютъ изъ нихъ большіе колодцы въ своихъ садахъ и
дятъ въ нихъ подземные каналы. Воду изъ этѣхъ колодцевъ
ваютъ при помощи большаго колеса, на которое привязы-
ведра и выливаютъ ее въ деревянные жолоба, посред-
ь которыхъ она проходитъ по всему саду. Одинъ вер-
ъ приводитъ въ движеніе всѣ подобныя колеса, находя-
въ томъ, или другомъ, саду. Сады этѣ или виноградники
ятся въ двухъ, или трехъ, верстахъ отъ города, и число ихъ
чинается постоянно. Такъ какъ они ни чѣмъ не огорожены,
строиваются довольно высокія будки, въ нѣкоторомъ раз-
іи одна отъ другой, и въ будкахъ сихъ помѣщаются кара-
ie, стерегущіе, чтобъ не воровали винограда, во время его
и зрѣлости. Мнѣ разсказывали, что уже болѣе 100 лѣтъ,
начали разводить здѣсь этѣ виноградники, и, какъ полага-
первые разводители ихъ были Персидскіе купцы, которые
зли изъ страны своей виноградныя лозы.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи моемъ въ Астрахань я
ъ навѣстить Серохань-Бека (Serochan-Beck), Посланника Пер-
аго Царя къ Королю Шведскому. Царь Московскій, воевав-
ъ это время съ Швеціей, не пропускалъ этого Уполномоченна-
резъ свое Государство, и даже приказалъ взять его подъ
у, въ слѣдствіе чего Посолъ этотъ и былъ задержанъ въ
овіи цѣлые 3 года. Его сопровождало около 60 человѣкъ, и
ыѣхалъ изъ Москвы нѣсколькими днями прежде меня. По-
принялъ меня весьма почетно, сидя на своей софѣ по Вос-
му, и тотчасъ же приказалъ подать мнѣ кофе и кулабнабать
bnabat); послѣдній напитокъ былъ не что иное, какъ бѣлый
ъ, чрезвычано пріятный и составленный изъ сахару и ро-
воды. Серохань-Бекъ хорошо сложенъ и пріятной на
ости. Усы у него тянулись до ушей, а борода висѣла на
ть аршина ниже подбородка, который былъ пробритъ. На
ъ у него была бѣлая чалма, а его платье составлялъ кафтанъ,
анъ былъ вокругъ тѣла кушакомъ изъ золотой парчи; по
й рукѣ его находился прекрасный ганжаръ (Ganjaer). Онъ
ъ изъ кальяна по Персидскому обычаю, и по обѣимъ сто-

ронамъ у него стояли два прислужника. Стоявшій по лѣвой его сторонѣ вооруженъ былъ большою саблею, рукоять которой выходила изъ красныхъ ноженъ. Этотъ посланникъ, разговаривая со мною, спросилъ меня, не хочу ли я ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Испагань, но я вѣжливо отказался отъ его предложенія.

За тѣмъ я посѣтилъ Г-на де Виня, человѣка достойнаго; послѣ него Капитана Вагенера (Vagenaer), который былъ у меня тотчасъ по пріѣздѣ моемъ въ Астрахань. Г-нъ де Винь пригласилъ меня на рѣчную прогулку, на 24-хъ весельной баркѣ, въ сопровожденіи 44-хъ солдатъ, 10-ти, или 12-ти, флейтщиковъ и гобоистовъ и нѣсколькихъ барабанщиковъ, которые играли Нѣмецкій маршъ. Мы поплыли на парусахъ при благопріятномъ вѣтрѣ за 7 верстъ отъ Астрахани въ одно мѣсто, гдѣ лѣтъ 120 тому назадъ находился древній городъ, отъ котораго не осталось теперь ни малѣйшихъ слѣдовъ; впрочемъ, я нашелъ тамъ въ землѣ нѣсколько человѣческихъ костей. Лѣтъ семь тому назадъ здѣсь, въ горахъ открыли присутствіе селитры, которую съ той поры и добываютъ тамъ съ большимъ успѣхомъ. Мѣсто это находится на востокъ отъ города, на лѣвой рукѣ отъ рѣки, слѣдуя по ея теченію. Мы забавлялись тамъ стрѣльбою голубей, и за тѣмъ возвратились домой, проѣхавъ мимо кораблей, стоявшихъ у другого берега рѣки.

4-го Іюня была ночью страшная буря, отъ которой разбился одинъ стругъ съ лѣсомъ, стоявшій подъ городомъ; на стругѣ этомъ находилось 71 человѣкъ, изъ которыхъ 29 утонуло.

6-го числа изъ Персіи прибыли 8 барокъ, изъ которыхъ 4 принадлежали Русскимъ, а остальныя Магометанамъ. На барках этѣхъ пріѣхало нѣсколько Армянскихъ купцовъ.

Во все время пребыванія моего въ Астрахани Губернаторъ постоянно оказывалъ мнѣ тысячи одолженій, присылая части подарки и угощая меня на дому у себя всѣми возможными Персидскими лакомствами; въ то же время онъ неотступно просилъ меня заявлять ему, чѣмъ можетъ онъ служить и быть полезнымъ мнѣ. Изо всѣхъ, впрочемъ, подарковъ его я бралъ только одно пиво, по тому что ни за какія деньги не могъ достать себѣ такого, какое было у него, и онъ не пропускалъ случая снабжать меня постоянно имъ въ порядочномъ количествѣ. Такъ какъ онъ зналъ, что я долженъ былъ пробыть нѣкоторое время въ управляемомъ имъ городѣ, то онъ попросилъ меня снять портреты

него и сына его, въ чемъ я и не могъ отказать ему. Съ своей стороны онъ дѣлалъ все, чѣмъ только могъ одолжить меня. Такъ, между прочимъ, онъ подарилъ мнѣ прекрасную птицу, пойманную въ степи, и птица эта живетъ у меня и до сихъ поръ. Тѣломъ и ногами она очень похожа на цаплю, но голова у нея вовсе не цапли, и она очень красива, также какъ и клювъ ея. На головѣ у нея бѣлый завостренный хохолъ; носъ черный, длиною въ 10 дюймовъ, шириною въ полтора, и конецъ его походитъ на двѣ ложки, съ желтымъ пятномъ. Птицу эту зовутъ лепелеромъ (Lepelaer), а Русскіе колпицей (Colpitje); говорятъ, въ Персіи водятся такія же птицы, и тамъ называютъ ихъ Goli. Я отрубилъ голову этой птицы, и взялъ съ собой; она изображена подъ ч. 34. Въ этой странѣ водятся и цапли, которыхъ называютъ по Русски Серое. Онѣ бываютъ разныхъ цвѣтовъ: бѣлыя и фіолетовыя, какъ павлины, сѣрыя и черныя. Я представилъ цаплю, изобразивъ ее съ сжатой шеей, что можно видѣть подъ ч. 35.

Въ продолженіе моего здѣсь пребыванія я имѣлъ случай ознакомиться хорошо съ бытомъ Татаръ, посѣщая жилища ихъ въ сопровожденіи Капитана Вагенера, лежащія въ 3-хъ, или 4-хъ, верстахъ отъ города. Они живутъ кучками, каждая семья отдѣльно отъ другой и въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Палатки ихъ сдѣланы на подобіе попугаевыхъ клѣтокъ; сплетены онѣ изъ решетинокъ или планокъ, шириной въ 3, или 4, дюйма и покрыты войлокомъ изъ верблюжьей шерсти, или изъ конскаго волоса; нѣкоторыя на футъ, или два, отъ земли и плотно покрыты тростникомъ; болѣе зажиточные, или знатные, изъ Татаръ имѣютъ, кромѣ того, полотняный навѣсъ или покрышку; но во всѣхъ палаткахъ вообще имѣется на верху отверстіе для выхода дыму. Въ палаткѣ находится тоже шестъ, выходящій на 4, или 5, футовъ вонъ, выше ея. На вершинѣ этого шеста Татары привязываютъ нѣчто въ родѣ паруса разныхъ цвѣтовъ, который спускается вплоть до земли и виситъ, а держится на довольно широкомъ ремнѣ, привязанномъ снаружи палатки къ одной изъ ея сторонъ: съ помощію этого ремня они поворачиваютъ этотъ парусъ по произволу ветру, для защиты себя отъ вѣтру, или солнечнаго зноя. По выходѣ дыма изъ палатки, когда пожелаютъ сдѣлать у себя потеплѣе, Татары закрываютъ отверстіе, и въ палаткѣ дѣлается также тепло, какъ въ печкѣ. Внутренность и полъ палатки покрыты у зажи-

точныхъ людей прекрасными тканями и коврами, съ софой на Т
рецкій образецъ, представляющей нѣкоторое возвышеніе и занимак
щей третью часть всей палатки. Тутъ же стоятъ чрезвычайно кр
сивые чемоданы и сундуки, въ которыхъ Татары хранятъ все само
цѣнное и дорогое у нихъ, и вообще все въ палаткѣ очень чис
и въ совершенномъ порядкѣ. Когда они перемѣняютъ мѣста ск
янки, то складываютъ палатки на телѣги и снимаютъ съ нихъ
верхніе покровы. Жены и дѣти тогда помѣщаются внутри, пал
токъ, а мужья сопутствуютъ имъ верхомъ на лошадяхъ. Этѣ дюд
увидавъ, что я пришелъ къ нимъ изъ одной только любознател
ности, стали показывать мнѣ все, что мнѣ было угодно; но в
началѣ они представили было нѣкоторыя затрудненія для этог
по тому что вообще не дозволяютъ никому приближаться къ п
латкамъ, въ которыхъ живутъ ихъ жены. Я видѣлъ тамъ одн
молодую чрезвычайно красивую смуглянку, богато разодѣтую. Г
ловной уборъ ея былъ весьма странный, и сдѣланъ былъ из
серебра или золоченой мѣди, покрытый весь золотыми черво
цами, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Мнѣ такъ понр
вился этотъ уборъ, что я рѣшился снять съ Татарки портрет
что и сдѣлалъ послѣ. Между тѣмъ я снялъ нѣсколько палаток
въ томъ видѣ, какъ они раскинуты были одна подлѣ другой,
какъ онѣ представлены на изображеніи подъ ч. 36, и одну отдѣл
ную палатку подъ ч. 37-мъ, подъ буквой А. На этомъ же послѣднем
снимкѣ видите и ихъ телѣги подъ буквой Б., на двухъ большихъ
колесахъ; телѣга сдѣлана изъ дерева, окрашена и покрыта тка
нью; она на двухъ шестахъ, крестообразно поставленныхъ под
передокъ и имѣющихъ съ обѣихъ сторонъ по большой перево
динѣ. Когда Татары раскидываютъ этѣ свои палатки, то колес
телѣги закрываются палатками. Ихъ молельня представлена на том
же изображеніи, въ сторонѣ, подъ буквой В. Болѣе простыя палат
ки покрываются только войлокомъ, равно какъ и самый парусъ
прикрѣпленный на верху, тоже войлочный, и палатки этѣ внутри
тоже весьма посредственны. Такъ какъ народы этѣ живутъ только
своими стадами, то для кочевокъ своихъ они всегда пріискиваютъ
пастбища получше. Женщины ихъ занимаются, подобно Рус
скимъ, шитьемъ одежды и другихъ подобныхъ вещей, которы
они носятъ продавать въ городъ. Другія женщины прядутъ, как
у насъ, вертящимся веретеномъ, и наконецъ расчесываютъ шерст

для войлоковъ на свои палатки и прочее также старательно, какъ и для пряжи на ткань. Топливо ихъ составляетъ коровій помедъ, который они обдѣлываютъ въ круглые куски и сушатъ почти такъ же, какъ у насъ торфъ, складывая его въ кучи подлѣ своихъ палатокъ, а когда онъ высохъ, берутъ его съ собою. Въ то время, какъ я снималъ палатки, Татары собрались вокругъ меня, смотрѣли на меня довольно дружелюбно и, казалось, дивились моей одеждѣ, точно также, какъ и я удивлялся ихъ одеждѣ: все это доставило мнѣ возможность чувствовать себя свободнымъ между ними. Образъ ихъ жизни довольно сходенъ съ образомъ жизни Арабовъ, и они, казалось, были такъ довольны своими жилищами, какъ и мы своими роскошными дворцами и самыми лучшими домами. Все это навело меня на мысль о древнемъ образѣ жизни Восточныхъ народовъ, и я воображаю себѣ, что точно такъ же жили Авраамъ и другіе Патріархи, и если кто привыкнетъ къ нему, то чувствуетъ себя хорошо и ничего лучшаго не желаетъ.

Что касается до одежды женщинъ, то я снялъ портретъ съ одной молодой женщины этого народа, бывшей во дворцѣ Губернатора и при содѣйствіи его, слѣдовательно, съ большимъ удобствомъ, чѣмъ это могъ бы сдѣлать я въ палаткахъ ихъ. На ней была красивая верхняя одежда, покрытая бѣлымъ покрываломъ, скрывавшимъ и лицо; по просьбѣ моей она сняла покрывало, и такимъ образомъ показала голову, покрытую другимъ бѣлымъ покрываломъ, чрезвычайно тонкимъ и прозрачнымъ, повязаннымъ вокругъ шеи довольно изящно, сквозь который видѣнъ былъ головной ея уборъ. Я попросилъ ее снять и этотъ второй покровъ, потому что онъ закрывалъ лучшее ея украшеніе, которое я желалъ снять, и она явилась мнѣ такою, какими Татарки бываютъ въ своемъ кафтанѣ и въ своихъ палаткахъ. Головной уборъ ея весь покрытъ былъ золотыми червонцами, какъ уже выше сказано, формы остроконечной, на подобіе митры, и обшитъ множествомъ жемчугу, которой нанизанъ былъ и на нѣсколькихъ ниткахъ, висѣвшихъ отъ него внизъ, вмѣсто косъ. Родъ цвѣтнаго шарфа, прикрѣпленнаго сзади къ этому головному убору, обмотанъ былъ у нея вокругъ шеи и частію спускался напереди. Кромѣ того на плечахъ у ней были серебряныя цѣпи, и такія же цѣпи около тѣла, вмѣсто пояса, и на одной изъ нихъ висѣли серебряные же ящички, въ

которыхъ Татарки кладутъ обыкновенно маленькіе молитвенн
другія цѣнныя вещицы. Волосы ея переплетены были бол
черной лентой, съ двумя пышными шелковыми пучками на ко
какъ это видно на прилагаемомъ снимкѣ. Госпожа эта, съ к
рой я рисовалъ одежду, принадлежала къ знатной Татар
семьѣ; ее сопровождали 3 женщины, бывшія въ ея распоряж
а привелъ одинъ Татаринъ, знакомый Губернатора.

Русскіе называютъ Татаръ, живущихъ въ этихъ мѣс
Юртовскими Татарами (Jurtsge Tartaren), по тому что
здѣсь туземцы. Такимъ образомъ они не платятъ ник
подати Его Величеству и обязаны только поставлять нѣско
сотенъ своихъ людей на войну, когда онъ того потребуетъ
въ случаѣ надобности они могутъ выставить въ полѣ до 2(
войска. Тѣ Татары, которыхъ въ Астрахани называютъ Ин
цами, бреютъ себѣ голову довольно страннымъ образомъ
одно извѣстное время въ году; они приказываютъ выр
волосы съ корнемъ кончикомъ перочиннаго ножа, такъ
кровь при этомъ течетъ у нихъ ручьями по лицу. Жрецъ
или тотъ, кому поручаютъ производить это бритье, соверш
первый пріемъ; и если онъ сдѣлаетъ это не совсѣмъ уда
то присутствующіе сами начинаютъ это бритье, при чемъ кри
«Suksemakse, Suksemakse, или Bassou, Baksoul», прилясы
подпрыгивая. Они считаютъ это родомъ жертвы ихъ идолу «Su
makse.» Такова обрядность совершена была внѣ города, и
хлѣбнаго магазина, за нѣсколько времени до моего прибытія.
вершающіе эту обрядность суть Индѣйцы (Indiaenen), изъ к
нѣкоторые живутъ также въ Татарской слободѣ. Нагайскіе
gayse) Татары живутъ въ палаткахъ, въ окрестностяхъ города Т
(Tiick); но Крымскіе (Crimische) Татары постоянно здѣсь н
тда не живутъ, а пріѣзжаютъ только по временамъ, для прод
своихъ лошадей и рогатаго скота.

20-го числа Іюня Губернаторъ давалъ большой пир
который приглашенъ былъ и я, гдѣ собрались также всѣ з
ные Русскіе Офицеры и знатные купцы изъ Армянъ. Передъ
домъ насъ ввели въ одну комнату, въ которой мы нашли суп
Губернатора и супругу сына его, находившихся на лѣвой
ронѣ, окруженныхъ множествомъ прислужницъ. На правой
ронѣ этой комнаты стоялъ столъ со всякаго рода лакомст

ерами, свойственными утреннему времени. Немедленно Гос-
этѣ подали каждому изъ насъ по маленькой рюмкѣ водки,
знакъ почета гостямъ въ этой странѣ. Изъ сказанной ком-
прошли мы потомъ въ залу, гдѣ былъ уже готовъ обѣден-
рыбный столъ, такъ какъ былъ постъ; послѣ обѣда, вече-
насъ развезли по домамъ въ каретѣ. 29-го числа, въ день
ётра, въ тезоименитство Его Царскаго Величества, Губер-
ь давалъ другой большой обѣдъ, на которомъ присутство-
вся городская знать и Патріархъ. [187] Я не могъ, по не-
вью, ни присутствовать на этомъ праздникѣ, ни находиться
ржественной Губернатора службѣ въ Соборѣ, какъ пригла-
меня за нѣсколько дней передъ тѣмъ. На этомъ праздникѣ
веселились, подъ громъ пушекъ на валу, изъ которыхъ па-
нѣсколько разъ, и подъ выстрѣлы еще одной пушки, вы-
енной передъ дворцомъ. Госпожи находились въ другомъ по-
ю своему обычаю, а на слѣдующій день угощали субалтер-
Офицеровъ и другихъ, которыхъ, впрочемъ, скоро и отпу-
по домамъ.

2-го Іюля получено было извѣстіе, что Его Царское Величе-
съ своимъ войскомъ находился уже въ 15-ти верстахъ отъ
ы (Nerwa), взявши и овладѣвъ всѣмъ, что только встрѣча-
ему на пути.

Въ этотъ же день я отправился въ степную сторону,
ѣ съ сыномъ Губернатора и нѣсколькими Русскими Офице-
которые имѣли при себѣ сокола. Въ 20-ти верстахъ отъ
а мы видѣли много дичи; но мы не могли подойти къ ней
цой, которой была покрыта вся здѣшняя почва. Я выстрѣлилъ,
емъ, по одной уткѣ, летѣвшей около меня. За тѣмъ мы за-
лись ловлей сѣтью рыбы въ небольшой рѣчкѣ, и наловили
ество окуней и щукъ, которыхъ приказали изготовить себѣ и
ъ. На этомъ пути мы видѣли много Татаръ, стоявшихъ здѣсь
воихъ палаткахъ, и пастбища лошадей, принадлежащихъ
ханскимъ Господамъ. Изъ этѣхъ лошадей многія были очень
ши, и мы запрягли нѣсколько ихъ въ наши коляски, но жи-
ія оказались чрезвычайно дикими, оставаясь лѣтомъ на травѣ

есть, Митрополитъ. О. Б.

торыя разбросаны были довольно далеко во внутрь страны. черомъ мы вышли на берегъ, въ 8 верстахъ отъ города, для члега, подъ охраной двухъ, данныхъ мнѣ солдатъ. Я заснулъ запасшись своей сѣткой отъ мухъ, полагая, что не буду еще и въ ней надобности въ первую ночь. Но скоро этѣ насѣкомыя будили меня своимъ жаленьемъ и не дали уже мнѣ ни на ми покоя, и я съ нетерпѣніемъ ожидалъ разсвѣта. Съ началомъ мы продолжали наше плаваніе, берегъ здѣсь былъ ровны покрытъ кое-гдѣ деревьями, появлявшимися все болѣе и болѣе. семь часовъ мы увидѣли, съ лѣвой отъ насъ стороны, монаст Св. Іоанна, а немного далѣе островъ на рѣкѣ и много больш какихъ-то птицъ. Въ 11 часовъ мы прослѣдовали мимо рыболо съ обѣихъ сторонъ омываемой рѣкой, словно какой островъ, а противъ этой рыбной заимки возвышается сторожка, съ со тами, для наблюденія за суднами, плывущими вверхъ по р Отсюда до Астрахани считается 45 верстъ. Что до рыболовли ее содержатъ на откупѣ нѣсколько купцевъ Нижней (Nie которые наловленную рыбу солятъ и отправляютъ далѣе. Для э употребляется ими большой стругъ, который и нагружается бой. Рѣка здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно узка, по чинѣ острововъ, около которыхъ она раздѣляется на нѣско рукавовъ. Часъ спустя отсюда мы нашли другую рыболовлю, гомъ которой все зеленѣло, покрытое множествомъ высокаго тр ника, по на самой землѣ ничего не было особеннаго: тамъ ц только цвѣты, была сжевика и большею частью дикія деревья. часъ по полудни пристали мы къ сторожкѣ, называемой Чет Бугры (Satiere Boegre), около которыхъ возвышается четыре ма. Это было въ 60-ти верстахъ отъ Астрахани. Къ начальнику го мѣста я имѣлъ письмо отъ Губернатора, въ которомъ прик валось доставить мнѣ, буде нужно, льду, для охлажденія м напитковъ, что я и получилъ, благодаря его вниманію. Тутъ ка заперта плотиной (перегородкой), съ проходами въ нѣк рыхъ мѣстахъ, на подобіе шлюза, для пропуска судовъ. Въ часа мы продолжали нашъ путь, направляясь къ югу, такъ до этого мѣста теченіе рѣки было, по большей части, на токъ, при помощи сильнаго южнаго вѣтра. Это мѣсто с шенно поросло высокимъ тростникомъ, но съ лѣвой сто видѣлось нѣсколько небольшихъ деревьевъ. Около 6 часов

были уже въ 4 верстахъ отъ Каспійскаго моря. Замѣтивъ, что мы проѣхали отъ Астрахани отъ 80 до 90 верстъ, что составляетъ 17 часовъ пути, я отпустилъ солдатъ, сопровождавшихъ меня снабдивъ ихъ письмомъ къ Губернатору этой области, въ коемъ писалъ, что они хорошо прислуживали мнѣ. Мы легли спать въ эту ночь въ первый разъ на нашемъ суднѣ, и теперь уже я не забылъ прикрыться моею сѣткой отъ мошекъ, которыя мнѣ дали бы мнѣ уснуть. Случалось, что люди умирали даже иногда отъ ужаленія этихъ насѣкомыхъ. Бывшую при мнѣ [illegible] ничью собаку, которую получилъ я въ Москвѣ въ даръ отъ [illegible] даго Лефорта (la Fort), онѣ такъ крѣдко кусали, что [illegible] довели до того, что она бросилась въ рѣку, изъ [illegible] силу ее вытащили, и по тому я принужденъ былъ [illegible] взять и ее подъ свою сѣтку, гдѣ она и заснула спокойно.

Утромъ 14-го числа мы продолжали путь нашъ [illegible] и проѣхавъ двѣ версты, рѣка пошла уже и берега [illegible] тростникомъ. Проплывъ еще съ версту, мы нашли [illegible] зовое судно не въ далекѣ отъ Каспійскаго моря. [illegible] новились. Кормчій нашъ, впрочемъ, отправился къ [illegible] для измѣренія мелей, на которыхъ онъ нашелъ [illegible] только на пять ладоней. Такъ какъ вѣтеръ былъ [illegible] южный и прямо въ рѣку, то вода и не [illegible] мели въ скоромъ времени. Кормчій поплылъ [illegible] пять часовъ, и нашелъ, что вода прибавилась [illegible] А какъ нашъ стругъ сидѣлъ на 8 ладоней [illegible] дѣялись, что можемъ проплыть по тѣмъ [illegible] два, или три, часа времени. Въ ожиданіи [illegible] сили сѣти, и наловили довольно таки [illegible] За тѣмъ я вышелъ на берегъ съ тремя [illegible] въ надеждѣ, продвигаясь къ морю. [illegible] ро принуждены были воротиться [illegible] стность берега оказалась чрезвычайно [illegible] ной. Съ правой стороны нельзя [illegible] покрытой высокимъ тростникомъ [illegible] напрасно искали здѣсь, на чемъ [illegible] такъ какъ, кромѣ травы и цвѣтовъ [illegible] тутъ лишь котельковъ чудной [illegible] зу бѣлыхъ съ крапинами [illegible]

регъ все, что только было легкаго у путешественниковъ, да и сами сошли, кромѣ 2 — 3, оставшихся на стругѣ. За тѣмъ, когда мы прибыли къ устью рѣки, то нашли его чрезвычайно узкимъ, во многихъ мѣстахъ берега вдавались въ рѣку и съ права и съ лѣва, и, сверхъ того, у самаго входа въ море оказались песчаныя мели, обозначенныя воткнутыми древесными вѣтками. Настала ночь, и мы должны были пріостановиться до разсвѣта. 15-го числа мы подняли якорь и хотѣли было проплыть черезъ мели, но сѣли на нихъ; скоро, впрочемъ, мы выбрались на чистую воду, перенесши нѣсколько тюковъ на грузовое судно. За тѣмъ мы и въ другой разъ сѣли на мель, и по тому принуждены были бросить якорь около вечера и опять воспользоваться грузовымъ судномъ для того, чтобы отправить на берегъ товары и всѣхъ сѣдоковъ. Между тѣмъ подулъ сѣверный, весьма благопріятный намъ, вѣтеръ, и по тому мы скоро очутились въ морѣ и увидѣли землю, съ обѣихъ сторонъ окруженную какъ бы вѣнкомъ, но съ правой стороны холмистой. Сколько ни искалъ я глазами берега, или мѣста, куда бы можно было сойти, ничего не находилъ: все было въ водѣ, со множествомъ бухтъ, поросшихъ тростникомъ. 16-го утромъ насъ догнало грузовое судно съ нашими товарами и сѣдоками. Впереди между нами и открытымъ уже моремъ былъ еще съ лѣвой стороны одинъ большой островъ. Миновавъ этотъ послѣдній островъ, мы наѣхали тоже на послѣднюю мель, и еще разъ имѣли несчастіе засѣсть на ней; впрочемъ, мы скоро опять выбрались на воду. Достигнувъ здѣсь уже до полуторы сажени глубины, мы позабрали съ грузового судна всю нашу кладь и сѣдоковъ, а самое судно отправили обратно въ Астрахань, съ письмомъ, которое я тутъ же написалъ къ Губернатору.

Около полудня мы увидали въ глазахъ у себя четыре горы, которые Русскіе зовутъ Четыре Красные Бугры (Krasna sattier boegre); мы подошли къ найболѣе выдавшейся части ихъ, называемой Красной Землей (Krasna Simble), во ста верстахъ отъ Астрахани. Скоро мы потеряли землю изъ виду, и съ вѣтромъ, подувшимъ на югъ, тихо продолжали нашъ путь на юго-западъ, при отличной погодѣ; но, немного спустя, мы бросили якорь на глубинѣ полутора сажени, такъ какъ вѣтеръ поворотилъ на востокъ. Утромъ 17-го мы продолжали наше плаваніе подъ сѣ-

ьнымъ вѣтромъ, на двойныхъ парусахъ, погнавшимъ насъ къ
кной сторонѣ. Полившій за тѣмъ дождь измѣнилъ было пого-
, но вскорѣ солнце разогнало тучи, начался довольно свѣжій
теръ, который продолжался до вечера и поднялъ морскія вол-
ı. Нашъ кормчій утомившись, захотѣлъ было нѣсколько отдо-
уть, и по тому поручилъ руль другому, который скорехонько при-
ъ бы насъ обратно въ Астрахань, если бъ я не замѣтилъ его
ибки, благодаря моему компасу, которымъ я постоянно руко-
дствовался какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Въ продолженіи но-
вѣтеръ измѣнился и мгновенно стихъ, такъ что мы принужде-
ı были стать на якорь на восьмисаженной глубинѣ. Утромъ
го числа мы снова пустились въ путь на парусахъ, при дожд-
ой погодѣ; за тѣмъ настала тишь, но, немного спустя, под-
ся съ сѣверо-запада вѣтеръ, и мы поплыли съ нимъ по на-
вленію къ югу. Съ начала солнце сіяло, но вскорѣ вѣтеръ об-
ился въ бурю, отъ чего всѣ путники чувствовали себя нехо-
по, не исключается и матросовъ, работавшихъ, какъ и прошлый
ь, при управленіи стругомъ; кромѣ ихъ было у насъ и нѣ-
лько солдатъ, именно стрѣльцовъ 21 человѣкъ, да путешествен-
овъ около 50, большею частію Армянъ. Нашъ стругъ, о двухъ
ольшихъ бронзовыхъ пушкахъ, могъ очень удобно вмѣщать
себѣ 250 тюковъ, которые я уменьшилъ до 180, для того, что-
имѣть побольше мѣста, какъ я уже сказалъ выше. Онъ былъ
реть рулях: одинъ назади и по одному на каждомъ изъ бо-
ъ. Подобнаго рода судна снабжаются обыкновенно однимъ
ько большимъ парусомъ, которой удвоиваютъ еще при хоро-
мъ вѣтрѣ, отъ чего они неспособны дѣлать разные повороты,
и не помогать имъ при этомъ веслами. Въ этотъ день кормчій
ъ снова припялся за руль послѣ обѣда, по взявши напра-
ніе черезъ чуръ высоко на востокъ, онъ не смогъ достаточно
олнять вѣтромъ паруса, и такъ какъ въ то же время стругъ
слушалъ и руля, то нужно было спустить парусъ. За тѣмъ
бѣгнули къ помощи другого руля, чтобъ поворотить надле-
щимъ образомъ стругъ, и подняли опять парусъ, что и дало
понять, что люди эти не лучше и не болѣе Грековъ смы-
ъ въ мореплаваніи. Вѣтеръ постоянно дулъ сѣверный, мы
дожлали съ нимъ нашъ путь, и хотя значительно уже про-
нулись впередъ въ открытое море, но я нашелъ еще въ немъ

воду пріятную и годную для питья, но не много спустя она стала солоновата, цвѣта болѣе зеленаго, а волны морскія очень короткія.

Проплывъ въ этомъ направленіи всю ночь, при ясномъ освѣщеніи луны, 19-го числа, утромъ, мы увидали, съ правой стороны, на западѣ, одну изъ Персидскихъ горъ, называемую Самгаалъ (Samgael), и, подаваясь далѣе на югъ, вдоль берега, на добрый часъ пути отъ земли, мы удвоили нашъ парусъ къ 9-ти часамъ, имѣя все таки по одной сторонѣ отъ насъ горы съ лѣсами и песчаный берегъ. Послѣ небольшаго затишья поднялся вѣтеръ съ сѣверо-востока, и мы продолжали нашъ путь на юго-востокъ, идя постоянно вдоль берега, чтобъ обогнуть выдавшійся мысъ острокопечной горы, обозначенной на изображеніи буквой А. Эта часть берега чрезвычайно опасна до самаго Дербента, по тому, что Самгалы (Samgalen), живущіе на сказанныхъ горахъ, грабятъ со всѣхъ сторонъ, такъ что въ сихъ мѣстахъ никто не осмѣливается приставать къ берегу. Самгалы эти Магометане, и они расхищаютъ всѣ товары съ кораблей, имѣвшихъ несчастіе быть выброшенными на ихъ берегъ, не отвѣчая ни въ чемъ ни передъ кѣмъ, кромѣ своего Князя. Въ три часа вѣтеръ подулъ на востокъ, когда мы были у конца горы, въ виду и на разстояніи часа отъ Дербента. Мы бросили здѣсь якорь, и на этомъ разстояніи я, не имѣя возможности познакомиться съ городомъ, снялъ видъ его, значащійся подъ буквою Б.

Въ продолженіи ночи мы опять плыли на парусѣ съ такимъ тихимъ вѣтромъ, что къ разсвѣту слѣдующаго (20-го) дня очутились только по другой сторонѣ города. Онъ лежитъ на западъ, на морскомъ берегу и, казалось мнѣ, имѣлъ около полутора часа ходьбы въ окружности. На спускѣ горы со стороны моря городъ защищенъ каменной стѣной и имѣетъ трое воротъ, изъ которыхъ только одни открыты. Къ городу примыкаетъ крѣпость, по правой сторонѣ которой видѣнъ колодезь, съ подземнымъ родникомъ, лежащимъ довольно высоко. Городъ этотъ достаточно снабженъ пушками, разставленными передъ дворцомъ Ханскимъ (des Chams), въ числѣ 60, изъ коихъ многія мѣдныя; а такъ какъ стоитъ онъ на значительной высотѣ, то съ моря имѣетъ красивый видъ. Большая часть камней крѣпости по $7\frac{1}{2}$ ладоней въ длину, по $5\frac{1}{2}$ въ ширину, и высѣчены они очень хорошо, по древнему. По этому-то Персы утверждаютъ, что го-

родъ этотъ принадлежитъ ко времени Александра. Не вдалекѣ отъ него находится 40 каменныхъ большихъ гробницъ (плитъ), имѣющихъ по 15 ладоней въ длину, по 2½ въ ширину, но не высокихъ; тутъ же много водопоевъ, длинной каменной столъ и лавки. Дербентская гора вся скалистая, наполнена источниками прѣсной воды, равно какъ и самый городъ изобилуетъ ими. Тѣ, которые никогда прежде не бывали здѣсь, обязаны, по древнему обычаю, дать что ни будь, чтобы напиться здѣшней воды по напроски, въ противномъ случаѣ туземцы грозятъ утопить всякаго въ водѣ, что иногда и случается. Слово Дербентъ значитъ городъ (verganzen), [158] лежитъ на сѣверо-западѣ Азіи и Царства Персидскаго, на границахъ Грузіи и Куріи (Zuirie), [159] между Каспійскимъ моремъ и горой Кавказъ, гдѣ находится узкій проходъ (тѣснина). На день пути отъ Дербента живутъ разбойники, называемые Koeraloek. Съ ними соединяются Русскіе Казаки; тѣ и другіе занимаются грабежемъ на Каспійскомъ морѣ.

Здѣсь граница Дагестана, небольшой части Грузіи и Куріи, лежащей при Каспійскомъ морѣ и простирающейся почти на 40 миль. Жители въ ней Татары, управляются собственнымъ своимъ Княземъ, и находятся между Московіей и Персіей; главный городъ у нихъ Тарку (Tarku), за тѣмъ Андрей (Andree). Край этотъ вовсе не обозначается на картахъ, хотя въ немъ находится 4 Князя, изъ которыхъ главный Князь Самгаловъ, второй Крымъ-Самгаловъ (Crim Samgael), третій Бегъ (Begi), и четвертый Карабудагъ-Бекъ (Caraboedagh Beg). Городъ Тарку называется еще Тиркъ (Tirck) или Тарки (Tarki), а Персами Таргу (Targhoe). Городъ этотъ открытый, лежитъ напротивъ одной горы, у Каспійскаго моря, въ восточной части Грузіи, подъ властію Его Царскаго Величества, и находится въ 3-хъ дняхъ пути отъ Низовой (Nisawey).

Въ полдень вѣтеръ подулъ съ сѣверо-востока, и мы скоро потеряли изъ виду Дербентъ, направляя путь нашъ на юго-востокъ. Вдоль этого берега мы видѣли на берегу множество деревьевъ, а въ отдаленіи горы. Часъ спустя по полудни вѣтеръ началъ мѣняться на юго-восточный, и мы принуждены были оста-

[158] Въ смыслѣ древнемъ, какъ мѣсто огороженное, укрѣпленное; деръ — дверь и бендъ — Нѣм. Band, цѣпь, запоръ; стало быть, мѣсто съ дверью запертой, крѣпость. О. Б.

[159] Подъ Zuirie разумѣется здѣсь и ниже, конечно, Ханство Ку (ю) рянское. О. Б.

вить парусъ и бросить якорь въ получасѣ отъ земли, въ одномъ мѣстѣ, гдѣ берегъ покрытъ былъ сплошь деревьями и такими же холмами. Ночью подулъ вѣтеръ съ сѣвера и позволилъ намъ опять распустить парусъ. Утромъ 21-го числа мы продолжали наше плаваніе, при отличной погодѣ и солнечномъ сіяніи, идя постоянно вдоль берега, въ получасовомъ разстояніи отъ него. Въ восемь часовъ мы увидѣли мысъ или конецъ Низовой (Nisawaey), покрытый тоже деревьями. Мы направились къ юго-востоку и около полудня стали у этого берега на якорь, на глубинѣ воды въ 3 сажени, и здѣсь нашли шесть другихъ кораблей, отплывшихъ прежде насъ изъ Астрахани Тутъ высадился я на землю со всею моею кладью, въ 3 часа по полудни. Это былъ первый мой шагъ, сдѣланный мною въ Персіи.

Что до величины этого моря, то оно имѣетъ въ длину отъ 14 до 15 дней плаванія при безвѣтріи, въ ширину же отъ 7 до 8 дней. Оно большею частью простирается съ сѣвера на югъ, а въ ширь съ востока на западъ. Полагаютъ, что отъ Астрахани до Ферабата 100 часовъ пути, а поперекъ отъ Хуареса или Карагана до Черкасіи или Ширвана около 90 часовъ. Море это не имѣетъ ни прилива, ни отлива, и если когда выступаетъ изъ береговъ, то единственно въ слѣдствіе волненія отъ сильнаго вѣтра. Говорятъ, что оно по срединѣ бездонно, равно какъ и около города Дербента: тѣмъ не менѣе дно оказывается, и его находятъ на глубинѣ 30, или 40, саженъ. Вода въ немъ соленая, какъ уже сказано выше, и прѣсность ея у береговъ происходитъ отъ рѣкъ, впадающихъ въ него. Наконецъ море это не имѣетъ сообщенія ни съ какимъ другимъ моремъ, будучи окружено со всѣхъ сторонъ материкомъ и высокими горами. Едва можно представить себѣ число рѣкъ, впадающихъ въ него; ихъ насчитываютъ до ста. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Волга, Куръ (Cirus) и Араксъ. Двѣ послѣднія соединяются, принявъ въ себя множество другихъ рѣкъ. каковы: Быстрая (Bustrouw), Аксай, Койсу, Кизиль-Озенъ (Kisilosein), Лаикъ (Laik), Семсъ (Sems), Ніосъ (Nios), Оксусъ (Oxus, Гигонъ, Аму-Дарья), Арксантесъ (Arxantes, Jaxartes, Сигонъ, Сырь-Дарья) или Танаисъ (Tanais) и проч., исчислять которыя были бы безполезно. Самое море въ древности называлось Гирканскимъ (Hyrkanische zee), также моремъ Баху (Mare de Bachu), у Персіянъ Кульзумъ (Kulsum), и Астраханскимъ моремъ (Astrakan Dengies), Русскіе же

зовутъ его Хвалынскимъ (Mare Gualenskoi, Mare Gevalienske). Грузины называютъ его Sgwa, а Армяне Soof. Болѣе всего плаваютъ по немъ Русскіе и Моры или Магометане (Moren of Mahometanen). Хотя Царь Московскій прислалъ для этого въ Астрахань нѣсколько кораблей, подъ начальствомъ Капитана Мейера (Meyer), о которомъ говорено было выше, но купцы предпочитаютъ плавать на простыхъ Русскихъ судахъ для перевозки своихъ товаровъ, по тому что они не менѣе подвержены течи и, слѣдовательно, товары на нихъ безопаснѣе отъ порчи, безъ этого же первые были бы здѣсь болѣе удобны и на нихъ вдвое скорѣе можно было бы совершать плаваніе, если только постараться объ этомъ. Впрочемъ, они имѣютъ и другой недостатокъ, а именно: не будучи также плоскодонными, какъ простыя Русскія суда, они не могутъ плотно подойти къ берегамъ Низовой (Nisawey) и Персіи, гдѣ купеческіе корабли проводятъ иногда и самую зиму.

ГЛАВА XVIII.

Положеніе Низовой. Сильная буря. Страшный песчаный ураганъ. Отъѣздъ и прибытіе въ Шемаху.

На берегу Низовой[160] нѣтъ ни селеній, ни избъ, такъ что тамъ необходимо раскидывать палатку, какъ для себя, такъ и для своихъ пожитковъ, или ити дальше, во внутрь страны, смотря по тому, что болѣе удобно и для какой цѣли пріѣзжаютъ и останавливаются здѣсь. Сюда являются Арабы,[161] съ своими верблюдами и лошадьми, и отыскиваютъ тутъ путешественниковъ, для сопровожденія ихъ въ Шемаху. Такъ какъ въ то время, когда мы высадились, у берега стояло много судовъ, то и народу на берегу было множество. Утромъ, 22-го числа, мы ловили нашей сѣтью рыбу въ небольшой рѣчкѣ, которая впадаетъ въ море двумя рукавами, въ получасѣ отъ нашей стоянки, но наловили мы немного, хотя по временамъ рѣчка эта изобилуетъ рыбой, ко-

[160] По имени рѣки Низовой, у туземцевъ Низабатъ (Nisabath), нынѣ Дели, впадающей въ море. Тутъ была когда-то торговая пристань для судовъ. О. Б.

[161] Потомки Бедуиновъ, переселенныхъ сюда нѣкогда Арабскими Калифами для охраненія края съ сѣвера; точно также и Турки — потомки Турокъ, оставленныхъ здѣсь для того же Сельджуками, смѣнившими Арабовъ. О. Б.

въ прекрасныхъ лугахъ, которыми изобилуетъ здѣшняя мѣст
Замѣчательно, что всѣ извощики этого города имѣютъ п
сныхъ лошадей: у нихъ не найдешь даже ни плохой, ни и
лой лошади, чего я никогда не видывалъ нигдѣ въ др
мѣстахъ.

Такъ какъ время отъѣзда моего приближалось, то я п
силъ, и получилъ, дозволеніе на столько мѣсть, сколько мнѣ
ихъ нужно въ одномъ изъ струговъ, который мнѣ приглянет
избралъ самой большой и самой приспособленной для удо
помѣщенія всѣхъ моихъ вещей. Большинство Армянъ также
готовлялось къ отъѣзду, равно какъ и нѣсколько Персіянъ
вращавшихся изъ Москвы въ Шемаху. Ханскій Сокольничій
былъ въ числѣ отъѣзжающихъ, съ 5-ю, или 6-ю, соколами,
рыхъ онъ везъ въ Персію. Сокольничій этотъ приводилъ Мо
скому Царю слона, котораго и передалъ Астраханскому
бернатору, отправившему его подъ надзоромъ нѣсколькихъ
скихъ и одно Грузина но слонъ этотъ околѣлъ на дорогѣ
усталости подъ г. Царицынымъ. Этотъ Сокольничій просилъ
отъ имени Губернатора, дозволить и ему помѣститься на ва
номъ моемъ стругѣ. Чтобы доставить и этому мѣсто, я о
вился утромъ на мѣсто, и нашелъ, что Армяне такъ загр
тотъ стругъ, что не оставили въ немъ никакого мѣста. Я
шелъ къ Губернатору, и просилъ его распорядиться снятіем
которой части клади Армянъ съ струга, чтобъ очистит
ней мѣсто для насъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ стругахъ недо
ка нѣтъ, и что я могу съ избраннаго мною струга прик
снести всякую кладь, какую только пожелаю, для того, ч
помѣстить свои вещи по моему желанію. Я воспользовался
обязательнымъ рѣшеніемъ и взялъ себѣ все то помѣщеніе, к
рое было мнѣ нужно, такъ какъ я испыталъ уже много неудоб
плывши по Волгѣ, до прибытія моего въ этотъ городъ.

Г-нъ Де Винь получилъ въ этотъ день увѣдомленіе о т
что Его Царское Величество пожаловалъ его въ Полковник
11-го числа онъ задалъ по этому случаю пиръ Губернатору и
нымъ Офицерамъ. Я былъ также на этомъ пиршествѣ. и онъ
стилъ насъ блестящимъ образомъ, при громѣ пушекъ и подъ
ки трубъ и барабановъ. По выходѣ отъ него, я отправился
нѣсколькими Армянами, за городъ, подышать чистымъ воздух

на одну дачу, лежащую на рѣкѣ. Виноградъ былъ уже довольно зрѣлъ; но большая часть другихъ плодовъ уничтожены были насѣкомыми.

Когда уже я изготовился совсѣмъ къ отъѣзду, запасшись всѣмъ, необходимымъ для меня, даже до сѣтки отъ мухъ, которыя невыносимы въ этѣхъ странахъ, Губернаторъ прислалъ мнѣ два небольшихъ боченка водки, одинъ съ лучшею, а другой съ простою, водкой, небольшой же боченокъ уксусу, 4 боченка пива, одинъ вина, три полости копченой свинины, порядочное количество сушеной рыбы, мѣшокъ печенья и другіе припасы. Онъ дозволилъ также мнѣ взять и небольшое судно, пославъ его впередъ для того, чтобы можно было сложить на него часть груза съ большаго струга, во время приближенія этого послѣдняго къ Каспійскому морю: распоряженіе необходимое, по причинѣ большой засухи, наступившей въ это время въ тѣхъ мѣстахъ. Я простился съ Губернаторомъ въ 4 часа послѣ обѣда, поблагодаривъ его за всѣ его одолженія и доброту ко мнѣ въ мое тутъ пребываніе. Когда же я вернулся домой, то получилъ отъ него еще три запечатанныя бутылки съ очищенными водками. Наконецъ, я сѣлъ на маленькое судно, въ сопровожденіи 5 солдать, которые даны были мнѣ для перевозки вещей моихъ на корабль. Три Армянина, товарищи мои по путешествію, также отправились, каждый на такомъ же особомъ суднѣ.

ГЛАВА XVII.

Отъѣздъ сочинителя изъ Астрахани. Состояніе Волги и описаніе Каспійскаго моря. Мѣстоположеніе Дербента. Прибытіе въ Персію.

12-го Іюля, утромъ, мы сѣли у Астрахани на судно, чтобъ продолжать наше путешествіе, и къ обѣду прибыли къ мѣсту, въ 3-хъ верстахъ отъ города, гдѣ Армянскіе купцы приказали изготовить намъ добрый обѣдъ и гдѣ пропировали съ часъ времени, при звукѣ нѣсколькихъ инструментовъ; за тѣмъ мы распростились съ нашими друзьями и пустились дальше. Спускаясь въ низъ по рѣкѣ, мы видѣли на берегу дюжины Татарскихъ палатокъ, ко-

торыя разбросаны были довольно далеко во внутрь страны. В
черомъ мы вышли на берегъ, въ 8 верстахъ отъ города, для н
члега, подъ охраной двухъ, данныхъ мнѣ солдатъ. Я заснулъ, н
запасшись своей сѣткой отъ мухъ, полагая, что не буду еще имѣ
въ ней надобности въ первую ночь. Но скоро этѣ насѣкомыя раз
будили меня своимъ жаленьемъ и не дали уже мнѣ ни на минуту
покоя, и я съ нетерпѣніемъ ожидалъ разсвѣта. Съ началомъ дня
мы продолжали наше плаваніе, берегъ здѣсь былъ ровный и
покрытъ кое-гдѣ деревьями, появлявшимися все болѣе и болѣе. Въ
семь часовъ мы увидѣли, съ лѣвой отъ насъ стороны, монастырь
Св. Іоанна, а немного далѣе островъ на рѣкѣ и много большихъ
какихъ-то птицъ. Въ 11 часовъ мы прослѣдовали мимо рыболовли
съ обѣихъ сторонъ омываемой рѣкой, словно какой островъ, а на
противъ этой рыбной заимки возвышается сторожка, съ солда
тами, для наблюденія за суднами, плывущими вверхъ по рѣкѣ
Отсюда до Астрахани считается 45 верстъ. Что до рыболовли, то
ее содержатъ на откупѣ нѣсколько купцевъ Нижней (Niesna)
которые наловленную рыбу солятъ и отправляютъ далѣе. Для этого
употребляется ими большой стругъ, который и нагружается ры
бой. Рѣка здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно узка, по при
чинѣ острововъ, около которыхъ она раздѣляется на нѣсколько
рукавовъ. Часъ спустя отсюда мы нашли другую рыболовлю, кру
гомъ которой все зеленѣло, покрытое множествомъ высокаго трост
ника, по на самой землѣ ничего не было особеннаго: тамъ цвѣли
только цвѣты, была сжевика и большею частью дикія деревья. В
часъ по полудни пристали мы къ сторожкѣ, называемой Четыре
Бугры (Satiere Boegre), около которыхъ возвышается четыре хол
ма. Это было въ 60-ти верстахъ отъ Астрахани. Къ начальнику это
го мѣста я имѣлъ письмо отъ Губернатора, въ которомъ приказы
валось доставить мнѣ, буде нужно, льду, для охлажденія моих
напитковъ, что я и получилъ, благодаря его вниманію. Тутъ рѣ
ка заперта плотиной (перегородкой), съ проходами въ нѣкото
рыхъ мѣстахъ, на подобіе шлюза, для пропуска судовъ. Въ дв
часа мы продолжали нашъ путь, направляясь къ югу, такъ как
до этого мѣста теченіе рѣки было, по большей части, на вос
токъ, при помощи сильнаго южнаго вѣтра. Это мѣсто совер
шенно поросло высокимъ тростникомъ, но съ лѣвой сторон
виднѣлось нѣсколько небольшихъ деревьевъ. Около 6 часовъ н

были уже въ 4 верстахъ отъ Каспійскаго моря. Замѣтивъ, что мы проѣхали отъ Астрахани отъ 80 до 90 верстъ, что составляетъ 17 часовъ пути, я отпустилъ солдатъ, сопровождавшихъ меня, снабдивъ ихъ письмомъ къ Губернатору этой области, въ коемъ писалъ, что они хорошо прислуживали мнѣ. Мы легли спать въ эту ночь въ первый разъ на нашемъ суднѣ, и теперь уже я не забылъ прикрыться моею сѣткой отъ мошекъ, которые не дали бы мнѣ уснуть. Случалось, что люди умирали даже иногда отъ ужаленія этѣхъ насѣкомыхъ. Бывшую при мнѣ охотничью собаку, которую получилъ я въ Москвѣ въ даръ отъ молодаго Лефорта (la Fort), онѣ такъ крѣдко кусали, что наконецъ довели до того, что она бросилась въ рѣку, изъ которой на силу ее вытащили, и по тому я принужденъ былъ послѣ этого взять и ее подъ свою сѣтку, гдѣ она и заснула спокойно.

Утромъ 14-го числа мы продолжали путь нашъ въ шлюпкѣ, и проѣхавъ двѣ версты, рѣка пошла уже и берега ея покрылись тростникомъ. Проплывъ еще съ версту, мы нашли наше грузовое судно не въ далекѣ отъ Каспійскаго моря, гдѣ мы и остановились. Кормчій нашъ, впрочемъ, отправился къ самому морю, для измѣренія мелей, на которыхъ онъ нашелъ воду высотой только на пять ладоней. Такъ какъ вѣтеръ былъ въ это время южный и прямо въ рѣку, то вода и не могла прибыть на тѣ мели въ скоромъ времени. Кормчій поплылъ туда вторично, въ пять часовъ, и нашелъ, что вода прибавилась еще на двѣ ладони. А какъ нашъ стругъ сидѣлъ на 8 ладоней въ водѣ, то мы и надѣялись, что можемъ проплыть по тѣмъ песчанымъ мелямъ черезъ два, или три, часа времени. Въ ожиданіи этого срока мы забросили сѣти, и наловили довольно таки окуней и нѣсколько раковъ. За тѣмъ я вышелъ на берегъ съ тремя, или четырьмя, особами, въ надеждѣ, продвигаясь къ морю, найти тамъ дичь, но скоро принуждены были воротиться на стругъ, по тому что мѣстность берега оказалась чрезвычайно болотистой и затопленной. Съ правой стороны нельзя было достигнуть земли, тоже покрытой высокимъ тростникомъ, бывшимъ въ водѣ. Глаза мои напрасно искали здѣсь, на чемъ бы можно было остановиться. такъ какъ, кромѣ травы и цвѣтовъ, ничего не было. Я нашелъ тутъ лишь котельковъ чудной красоты, сверху красныхъ, а снизу бѣлыхъ съ крапинами. Въ 9 часовъ вечера снесли на бе-

регъ все, что только было легкаго у путешественниковъ, да и сами сошли, кромѣ 2 — 3, оставшихся на стругѣ. За тѣмъ, когда мы прибыли къ устью рѣки, то нашли его чрезвычайно узкимъ, во многихъ мѣстахъ берега вдавались въ рѣку и съ права и съ лѣва, и, сверхъ того, у самаго входа въ море оказались песчаныя мели, обозначенныя воткнутыми древесными вѣтками. Настала ночь, и мы должны были пріостановиться до разсвѣта. 15-го числа мы подняли якорь и хотѣли было проплыть черезъ мели, но сѣли на нихъ; скоро, впрочемъ, мы выбрались на чистую воду, перенесши нѣсколько тюковъ на грузовое судно. За тѣмъ мы и въ другой разъ сѣли на мель, и по тому принуждены были бросить якорь около вечера и опять воспользоваться грузовымъ судномъ для того, чтобы отправить на берегъ товары и всѣхъ сѣдоковъ. Между тѣмъ подулъ сѣверный, весьма благопріятный намъ, вѣтеръ, и по тому мы скоро очутились въ морѣ и увидѣли землю, съ обѣихъ сторонъ окруженную какъ бы вѣнкомъ, но съ правой стороны холмистой. Сколько ни искалъ я глазами берега, или мѣста, куда бы можно было сойти, ничего не находилъ: все было въ водѣ, со множествомъ бухтъ, поросшихъ тростникомъ. 16-го утромъ насъ догнало грузовое судно съ нашими товарами и сѣдоками. Впереди между нами и открытымъ уже моремъ былъ еще съ лѣвой стороны одинъ большой островъ. Миновавъ этотъ послѣдній островъ, мы наѣхали тоже на послѣднюю мель, и еще разъ имѣли несчастіе засѣсть на ней; впрочемъ, мы скоро опять выбрались на воду. Достигнувъ здѣсь уже до полуторы сажени глубины, мы позабрали съ грузового судна всю нашу кладь и сѣдоковъ, а самое судно отправили обратно въ Астрахань, съ письмомъ, которое я тутъ же написалъ къ Губернатору.

Около полудня мы увидали въ глазахъ у себя четыре горы, которые Русскіе зовутъ Четыре Красные Бугры (Krasna sattier boegre); мы подошли къ найболѣе выдавшейся части ихъ, называемой Красной Землей (Krasna Simble), во ста верстахъ отъ Астрахани. Скоро мы потеряли землю изъ виду, и съ вѣтромъ, подувшимъ на югъ, тихо продолжали нашъ путь на юго-западъ, при отличной погодѣ; но, немного спустя, мы бросили якорь на глубинѣ полутора сажени, такъ какъ вѣтеръ поворотилъ на востокъ. Утромъ 17-го мы продолжали наше плаваніе подъ сѣ-

ѣрнымъ вѣтромъ, на двойныхъ парусахъ, погнавшимъ насъ къ южной сторонѣ. Полившій за тѣмъ дождь измѣнилъ было погоду, но вскорѣ солнце разогнало тучи, начался довольно свѣжій вѣтеръ, который продолжался до вечера и поднялъ морскія волны. Нашъ кормчій утомившись, захотѣлъ было нѣсколько отдохнуть, и по тому поручилъ руль другому, который скорехонько привезъ бы насъ обратно въ Астрахань, если бъ я не замѣтилъ его ошибки, благодаря моему компасу, которымъ я постоянно руководствовался какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Въ продолженіи ночи вѣтеръ измѣнился и мгновенно стихъ, такъ что мы принуждены были стать на якорь на восьмисаженной глубинѣ. Утромъ 18-го числа мы снова пустились въ путь на парусахъ, при дождливой погодѣ; за тѣмъ настала тишь, но, немного спустя, поднялся съ сѣверо-запада вѣтеръ, и мы поплыли съ нимъ по направленію къ югу. Съ начала солнце сіяло, но вскорѣ вѣтеръ обратился въ бурю, отъ чего всѣ путники чувствовали себя нехорошо, не исключается и матросовъ, работавшихъ, какъ и прошлый день, при управленіи стругомъ; кромѣ ихъ было у насъ и нѣсколько солдатъ, именно стрѣльцовъ 21 человѣкъ, да путешественниковъ около 50, большею частію Армянъ. Нашъ стругъ, о двухъ небольшихъ бронзовыхъ пушкахъ, могъ очень удобно вмѣщать въ себѣ 250 тюковъ, которые я уменьшилъ до 180, для того, чтобы имѣть побольше мѣста, какъ я уже сказалъ выше. Онъ былъ о трехъ рулякъ: одинъ назади и по одному на каждомъ изъ бо-ковъ. Подобнаго рода судна снабжаются обыкновенно однимъ только большимъ парусомъ, которой удвоиваютъ еще при хорошемъ вѣтрѣ, отъ чего они неспособны дѣлать разные повороты, если не помогать имъ при этомъ веслами. Въ этотъ день кормчій нашъ снова припялся за руль послѣ обѣда, но взявши направленіе черезъ чуръ высоко на востокъ, онъ не смогъ достаточно наполнять вѣтромъ паруса, и такъ какъ въ то же время стругъ не слушалъ и руля, то нужно было спустить парусъ. За тѣмъ прибѣгнули къ помощи другого руля, чтобъ поворотить надлежащимъ образомъ стругъ, и подняли опять парусъ, что и дало мнѣ понять, что люди эти не лучше и не болѣе Грековъ смыслятъ въ мореплаваніи. Вѣтеръ постоянно дулъ сѣверный, мы продолжали съ нимъ нашъ путь, и хотя значительно уже продвинулись впередъ въ открытое море, но я нашелъ еще въ немъ

воду пріятную и годную для питья, но не много спустя она стала солоновата, цвѣта болѣе зеленаго, а волны морскія очень короткія.

Проплывъ въ этомъ направленіи всю ночь, при ясномъ освѣщеніи луны, 19-го числа, утромъ, мы увидали, съ правой стороны, на западѣ, одну изъ Персидскихъ горъ, называемую Самгаалъ (Samgael), и, подаваясь далѣе на югъ, вдоль берега, на добрый часъ пути отъ земли, мы удвоили нашъ парусъ къ 9-ти часамъ, имѣя все таки по одной сторонѣ отъ насъ горы съ лѣсами и песчаный берегъ. Послѣ небольшаго затишья поднялся вѣтеръ съ сѣверо-востока, и мы продолжали нашъ путь на юго-востокъ, идя постоянно вдоль берега, чтобъ обогнуть выдавшійся мысъ остроконечной горы, обозначенной на изображеніи буквой А. Эта часть берега чрезвычайно опасна до самаго Дербента, по тому что Самгалы (Samgalen), живущіе на сказанныхъ горахъ, грабятъ со всѣхъ сторонъ, такъ что въ сихъ мѣстахъ никто не осмѣливается приставать къ берегу. Самгалы эти Магометане, и они расхищаютъ всѣ товары съ кораблей, имѣвшихъ несчастіе быть выброшенными на ихъ берегъ, не отвѣчая ни въ чемъ ни передъ кѣмъ, кромѣ своего Князя. Въ три часа вѣтеръ подулъ на востокъ, когда мы были у конца горы, въ виду и на разстояніи часа отъ Дербента. Мы бросили здѣсь якорь, и на этомъ разстояніи я, не имѣя возможности познакомиться съ городомъ, снялъ видъ его, значащійся подъ буквою Б.

Въ продолженіи ночи мы опять плыли на парусѣ съ такимъ тихимъ вѣтромъ, что къ разсвѣту слѣдующаго (20-го) дня очутились только по другой сторонѣ города. Онъ лежитъ на западъ, на морскомъ берегу и, казалось мнѣ, имѣлъ около полутора часа ходьбы въ окружности. На спускѣ горы со стороны моря городъ защищенъ каменной стѣной и имѣетъ трое воротъ, изъ которыхъ только одни открыты. Къ городу примыкаетъ крѣпость, по правой сторонѣ которой видѣнъ колодезь, съ подземнымъ родникомъ, лежащимъ довольно высоко. Городъ этотъ достаточно снабженъ пушками, разставленными передъ дворцомъ Ханскимъ (des Chams), въ числѣ 60, изъ коихъ многія мѣдныя; а такъ какъ стоитъ онъ на значительной высотѣ, то съ моря имѣетъ красивый видъ. Большая часть камней крѣпости по $7\frac{1}{2}$ ладоней въ длину, по $5\frac{1}{2}$ въ ширину, и высѣчены они очень хорошо, по древнему. По этому-то Персы утверждаютъ, что го-

ъ этотъ принадлежитъ ко времени Александра. Не вдалекѣ отъ го находится 40 каменныхъ большихъ гробницъ (плитъ), имѣю-ихъ по 15 ладоней въ длину, по 2½ въ ширину, но не вы-окихъ; тутъ же много водопоевъ, длинной каменной столъ и авки. Дербентская гора вся скалистая, наполнена источниками рѣсной воды, равно какъ и самый городъ изобилуетъ ими. Тѣ, оторые никогда прежде не бывали здѣсь, обязаны, по древнему бычаю, дать что ни будь, чтобы напиться здѣшней воды по ятроски, въ противномъ случаѣ туземцы грозятъ утопить вся-аго въ водѣ, что иногда и случается. Слово Дербентъ значитъ ородъ (verganzen), [158] лежитъ на сѣверо-западѣ Азіи и Царства ерсидскаго, на границахъ Грузіи и Куріи (Zuirie), [159] между Ка-пійскимъ моремъ и горой Кавказъ, гдѣ находится узкій про-ъ (тѣснина). На день пути отъ Дербента живутъ разбойники, ызываемые Koeraloek. Съ ними соединяются Русскіе Казаки; тѣ другіе занимаются грабежемъ на Каспійскомъ морѣ.

Здѣсь граница Дагестана, небольшой части Грузіи и Куріи, жащей при Каспійскомъ морѣ и простирающейся почти на 40 ль. Жители въ ней Татары, управляются собственнымъ своимъ язем, и находятся между Московіей и Персіей; главный городъ ихъ Тарку (Tarku), за тѣмъ Андреи (Andree). Край этотъ все не обозначается на картахъ, хотя въ немъ находится 4 Кня-, изъ которыхъ главный Князь Самгаловъ, второй Крымъ-мгаловъ (Crim Samgael), третій Бегъ (Begi), и четвертый Ка-абудагъ-Бекъ (Caraboedagh Beg). Городъ Тарку называется еще ркъ (Tirck) или Тарки (Tarki), а Персами Таргу (Targhoe). Го-одъ этотъ открытый, лежитъ напротивъ одной горы, у Каспійскаго ря, въ восточной части Грузіи, подъ властію Его Царскаго Вели-ства, и находится въ 3-хъ дняхъ пути отъ Низовой (Nisawey).

Въ полдень вѣтеръ подулъ съ сѣверо-востока, и мы скоро теряли изъ виду Дербентъ, направляя путь нашъ на юго-востъ. Вдоль этого берега мы видѣли на берегу множество де-ьевъ, а въ отдаленіи горы. Часъ спустя по полудни вѣтеръ на-ъ мѣняться на юго-восточный, и мы принуждены были оста-

---

Въ смыслѣ древнемъ, какъ мѣсто огороженное, укрѣпленное; деръ — дверь и бендъ — Нѣм. Band, цѣпь, запоръ; стало быть, мѣсто съ дверью запер-ой, крѣпость. О. Б.

Подъ Zuirie разумѣется здѣсь и ниже, конечно, Ханство Ку(ю)рское. О. Б.

вить парусъ и бросить якорь въ получасѣ отъ земли, въ одномъ мѣстѣ, гдѣ берегъ покрытъ былъ сплошь деревьями и такими же холмами. Ночью подулъ вѣтеръ съ сѣвера и позволилъ намъ опять распустить парусъ. Утромъ 21-го числа мы продолжали наше плаваніе, при отличной погодѣ и солнечномъ сіяніи, идя постоянно вдоль берега, въ получасовомъ разстояніи отъ него. Въ восемь часовъ мы увидѣли мысъ или конецъ Низовой (Nisawaey), покрытый тоже деревьями. Мы направились къ юго-востоку и около полудня стали у этого берега на якорь, на глубинѣ воды въ 3 сажени, и здѣсь нашли шесть другихъ кораблей, отплывшихъ прежде насъ изъ Астрахани Тутъ высадился я на землю со всею моею кладью, въ 3 часа по полудни. Это былъ первый мой шагъ, сдѣланный мною въ Персіи.

Что до величины этого моря, то оно имѣетъ въ длину отъ 14 до 15 дней плаванія при безвѣтріи, въ ширину же отъ 7 до 8 дней. Оно большею частью простирается съ сѣвера на югъ, а въ ширь съ востока на западъ. Полагаютъ, что отъ Астрахани до Ферабата 100 часовъ пути, а поперекъ отъ Хуареса или Карагана до Черкасіи или Ширвана около 90 часовъ. Море это не имѣетъ ни прилива, ни отлива, и если когда выступаетъ изъ береговъ, то единственно въ слѣдствіе волненія отъ сильнаго вѣтра. Говорятъ, что оно по срединѣ бездонно, равно какъ и около города Дербента; тѣмъ не менѣе дно оказывается, и его находятъ на глубинѣ 30, или 40, саженъ. Вода въ немъ соленая, какъ уже сказано выше, и прѣсность ея у береговъ происходитъ отъ рѣкъ, впадающихъ въ него. Наконецъ море это не имѣетъ сообщенія ни съ какимъ другимъ моремъ, будучи окружено со всѣхъ сторонъ материкомъ и высокими горами. Едва можно представить себѣ число рѣкъ, впадающихъ въ него; ихъ насчитываютъ до ста. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Волга, Куръ (Cirus) и Араксъ. Двѣ послѣднія соединяются, принявъ въ себя множество другихъ рѣкъ. каковы: Быстрая (Bustrouw), Аксай, Койсу, Кизиль-Озенъ (Kisilosein), Лаикъ (Laik), Семсъ (Sems), Ніосъ (Nios), Оксусъ (Oxus, Гигонъ, Аму-Дарья), Арксантесъ (Arxantes, Jaxartes, Сигонъ, Сырь-Дарья) или Танаисъ (Tanais) и проч., исчислять которыя были бы безполезно. Самое море въ древности называлось Гирканскимъ (Hyrkanische zee), также моремъ Баху (Mare de Bachu), у Персіянъ Кульзумъ (Kulsum), и Астраханскимъ моремъ (Astrakan Dengies), Русскіе же

зовутъ его Хвалынскимъ (Mare Gualenskoi, Mare Gevalienske). Грузины называютъ его Sgwa, а Армяне Soof. Болѣе всего плаваютъ по немъ Русскіе и Моры или Магометане (Moren of Mahometanen). Хотя Царь Московскій прислалъ для этого въ Астрахань нѣсколько кораблей, подъ начальствомъ Капитана Мейера (Meyer), о которомъ говорено было выше, но купцы предпочитаютъ плавать на простыхъ Русскихъ судахъ для перевозки своихъ товаровъ, по тому что они не менѣе подвержены течи и, слѣдовательно, товары на нихъ безопаснѣе отъ порчи, безъ этого же первые были бы здѣсь болѣе удобны и на нихъ вдвое скорѣе можно было бы совершать плаваніе, если только постараться объ этомъ. Впрочемъ, они имѣютъ и другой недостатокъ, а именно: не будучи также плоскодонными, какъ простыя Русскія суда, они не могутъ плотно подойти къ берегамъ Низовой (Nisawey) и Персіи, гдѣ купеческіе корабли проводятъ иногда и самую зиму.

ГЛАВА XVIII.

Положеніе Низовой. Сильная буря. Страшный песчаный ураганъ. Отъѣздъ и прибытіе въ Шемаху.

На берегу Низовой[160] нѣтъ ни селеній, ни избъ, такъ что тамъ необходимо раскидывать палатку, какъ для себя, такъ и для своихъ пожитковъ, или ити дальше, во внутрь страны, смотря по тому, что болѣе удобно и для какой цѣли пріѣзжаютъ и останавливаются здѣсь. Сюда являются Арабы,[161] съ своими верблюдами и лошадьми, и отыскиваютъ тутъ путешественниковъ, для сопровожденія ихъ въ Шемаху. Такъ какъ въ то время, когда мы высадились, у берега стояло много судовъ, то и народу на берегу было множество. Утромъ, 22-го числа, мы ловили нашей сѣтью рыбу въ небольшой рѣчкѣ, которая впадаетъ въ море двумя рукавами, въ получасѣ отъ нашей стоянки, но наловили мы немного, хотя по временамъ рѣчка эта изобилуетъ рыбой, ко-

[160] По имени рѣки Низовой, у туземцевъ Низабатъ (Nisabath), нынѣ Дели, впадающей въ море. Тутъ была когда-то торговая пристань для судовъ. О. Б.

[161] Потомки Бедуиновъ, переселенныхъ сюда нѣкогда Арабскими Калифами для охраненія края съ сѣвера; точно также и Турки — потомки Турокъ, оставленныхъ здѣсь для того же Сельджуками, смѣнившими Арабовъ. О. Б.

торую ловятъ удочкой и сѣтьми. Рѣка эта называется Низовая (Nisawaey), и это названіе свое сообщаетъ и всей здѣшней странѣ. Она вытекаетъ изъ горы, но какъ далеко отсюда, я не могъ узнать.

23-го числа, при юго-восточномъ вѣтрѣ, отплыло въ море, передъ вечеромъ, пять кораблей, на которыхъ отправились нѣкоторые Армянскіе купцы съ своими товарами въ Астрахань; пользуясь этимъ случаемъ, я послалъ съ ними письма къ моимъ друзьямъ въ Астрахань и Москву.

Люди, занимающіеся перевозкой и выгрузкой товаровъ, доставляемыхъ на этотъ берегъ, состоятъ изъ Арабовъ и Турокъ, которые живутъ здѣсь лѣтомъ въ палаткахъ, а зимой по селеніямъ, довольно удаленнымъ отъ берега.

24-го числа отправилось отсюда множество верблюдовъ, нагруженныхъ товарами, въ сопровожденіи Русскихъ купцовъ, которые путешествовали съ нами отъ Москвы до Астрахани. Того же числа прибылъ сюда одинъ Арабъ, у котораго три разбойника отняли близъ рѣки лошадь и рисъ, везенный имъ для продажи. Какъ только вѣсть объ этомъ распространилась на берегу, тотчасъ же 10, или 12, человѣкъ пустились въ погоню за разбойниками, но преслѣдованіе ихъ было безуспѣшно. Такимъ образомъ бѣднякъ долженъ былъ лишиться своей лошади и товара.

Въ полдень разразилась съ юго-востока сильная буря поднявшая такую страшную песочную пыль, между морскимъ берегомъ и песчаными холмами на морскомъ берегу, что не знали, куда и укрыться отъ нея. Хотя у насъ была довольно большая палатка, на двухъ прочныхъ жердяхъ, крѣпко привязанная къ кольямъ, вбитымъ глубоко въ землю, но я, опасаясь, чтобы вѣтеръ не сорвалъ ее, счелъ за лучшее уйти на самый край берега, гдѣ пыль была не такъ не выносима, по тому что песокъ тамъ былъ сырой и смоченный. Дѣйствительно, это вскорѣ и случилось, и мы должны были довольствоваться уже тѣмъ, что покрыли ею наши товары, укрѣпляя и обвязывая ихъ возможно лучше, а также и два наши струга; а такъ какъ воздухъ въ то же время былъ полонъ густыми облаками пыли, то всякій искалъ себѣ какого ни будь убѣжища спрятаться, кто за обломками разбитыхъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе, а кто и внутри сихъ судовъ. Это необыкновенное и ужасное явленіе подѣйствовало на большую часть людей такъ опасно, что нѣкоторые полуослѣпли

отъ него. Такая буря продолжалась до вечера, когда вѣтеръ стихъ, и мы раскинули снова нашу палатку, съ великимъ трудомъ по-вытаскали наши тюки изъ песку, подъ которымъ они были погребены. 25-го числа утромъ нѣсколько купцовъ, проживавшихъ уже 12 дней на этомъ берегу, отправились въ Шемаху, при отличной погодѣ. Что до насъ, то мы должны были ждать прибытія таможеннаго чиновника, которому нужно было уплатить пошлины прежде, чѣмъ уѣхать оттуда. Пошлины этѣ были по 46 штиверовъ съ тюка, каждый вѣсомъ въ 400 фунтовъ, тяжесть, составляющая обыкновенный грузъ одной лошади. Въ этотъ же самый день поднялась снова буря, и такая свирѣпая, что на берегу едва можно было держаться, и мы даже принуждены были перебраться на другую сторону песчаныхъ холмовъ, въ 300 шагахъ отъ моря, гдѣ мы и провели ночь. Матросы корабля Его Царскаго Величества также перебрались туда, подъ защиту нѣсколькихъ шалашей. Въ немъ находились два Нѣмца: одинъ боцманъ, а другой плѣнный Шведъ, которые подарили мнѣ двухъ птицъ, подстрѣленныхъ ими и называемыхъ Русскими коровайки (Karawaeyke) и довольно похожихъ на молодыхъ цапель; только перомъ онѣ черныя или темносинія: голову одной изъ нихъ я изъ любопытства сохранилъ. Такъ какъ господа эти посѣщали меня ежедневно, то однажды они принесли мнѣ и бѣлаго журавля необыкновенной величины и красоты.

Буря продолжалась всю ночь и кончилась только 26 числа. Тогда таможенный чиновникъ прибылъ къ намъ, осмотрѣлъ наши тюки, и за тѣмъ дозволилъ намъ продолжать наше путешествіе. На слѣдующій же день, приготовившись какъ слѣдуетъ, мы отправились въ путь, имѣя у себя сотню съ лишнимъ верблюдовъ, 10 лошадей и 3-хъ ословъ, постоянно придерживаясь моря, берегъ котораго вездѣ мы нашли въ такомъ же видѣ, какъ и въ мѣстѣ нашей стоянки, гдѣ мы такъ сильно страдали отъ бури. Продвигаясь на югъ, мы переправились черезъ 4 небольшія рѣчки: Самуръ (Samoetsia), Балбалу (Balballa), Бульбулатсу (Bulboelaetsja) и Мордву (Mordwa). На этомъ берегу водятся большія съ маленькими головками животныя, которыхъ здѣсь называютъ морскими собаками (Zeehonden), и между которыми иныя попадаются величиной съ лошадь, коихъ шерсть жесткая, и по тому кожа ихъ отлично пригодна для обивки сундуковъ. Въ то время го-

да, когда эти животныя понимаются, ихъ встрѣчаютъ тысячами на берегу Низовой. Послѣ четырехъ часовъ пути мы остановились отдохнуть въ одной долинѣ, позади песчаныхъ мелей, и получасѣ отъ селенія Мордовъ (Mordouw), населеннаго Арабами, живущими тамъ въ жалкихъ землянкахъ, подобно Татарамъ, о которыхъ я говорилъ выше. Мордовъ (Mordow) значитъ болото: и дѣйствительно, мѣстечко это чрезвычайно болотисто, по причинѣ водъ, стекающихъ въ него съ горъ; это же составляетъ причину того, что здѣсь изобильно растетъ рисъ и водится множество птицъ.

28 числа мы продолжали наше путешествіе берегомъ моря и, сдѣлавъ 6 часовъ пути, остановились за два часа предъ полуднемъ. Въ этомъ же мѣстѣ мы нѣсколько уклонились отъ моря, имѣя передъ собой не въ дальнемъ разстояніи высокія горы Персіи. Мы нашли тамъ одинъ источникъ, бьющій изъ земли, и нѣсколько жалкихъ селеній, состоящихъ изъ небольшаго числа глиняныхъ избъ, жителей которыхъ называютъ здѣсь Морами (Moren) или Турками (Turken). Такъ какъ погода стояла отличная, то эти долы и горы представляли чрезвычайно пріятный видъ. Въ этой мѣстности Каспійское море небогато рыбой: водится, правда, карпы, но не слишкомъ хорошіе, и одинъ видъ сельдей, тоже не лучшихъ.

29-го числа ночью мы продолжали нашъ путь и черезъ доброй часъ вошли въ горы, чрезвычайно высокія, дикія, скалистыя и голыя. Перебравшись черезъ высокую гору Барму (Barme, Бармакъ?), мы остановились, въ 9 часовъ утра, на одной плоской возвышенности, окруженной высокими горами, и здѣсь, въ глубокой долинѣ, нашли родникъ съ довольно хорошей водой. Здѣсь же я застрѣлилъ большую хищную птицу, перомъ черную, съ примѣсью сѣрыхъ и бѣлыхъ перьевъ, съ распротертыми крыльями въ сажень: она походила на сокола, но только гораздо больше его; туземцы называютъ ее Тялаганъ (Tjallagan), и перья ея очень хороши для письма.

Погода была все также прекрасная, хотя дулъ довольно сильный сѣверо-восточной вѣтеръ. Мы продолжали наше путешествіе все на югъ, и миновали множество хижинъ, заселенныхъ Арабами. Мы встрѣтили этихъ людей большое число, съ ихъ женами, дѣтьми и скотомъ. Мѣстность эта полна воровъ, что и заставляетъ путешественниковъ быть на сторожѣ, чтобы не дать на-

ть на себя во время сна. Мы также стрѣляли, время отъ вре-
ни, изъ ружьевъ, давая этѣмъ знать, что мы знаемъ объ опа-
сти. Одинъ изъ воровъ все таки рѣшился подойти къ намъ,
бы развѣдать о насъ, но за свою дерзость получилъ онъ въ
раду нѣсколько палочныхъ ударовъ.

Въ полночь мы пустились снова въ дорогу и, черезъ часъ пу-
ли Персидскую милю, называемую ими Ферсангъ (Versang),
тупили въ горы, покрытыя деревьями. Съ разсвѣтомъ уже мы про-
ли по узкой и скверной дорогѣ, гдѣ должны были сойти съ
адей и вести ихъ подъ уздцы. Спустившись въ равнину, мы
жды переѣхали рѣку Ататсу (Atatsjaei, Атачай?), что зна-
т Отцовская рѣка, впадающую въ Каспійское море и орошаю-
ю значительное и плодоносное пространство. На вершинѣ од-
горы мы нашли болото, полное воды, на которомъ было мно-
тво большихъ и малыхъ птицъ, а за тѣмъ нашли источникъ
ошей воды, выходящій изъ горы и образующій каналъ, при-
тый сверху плотно камнемъ и землей. Это былъ рукавъ или
ь рѣчки, которую мы дважды уже переѣзжали вчерашняго
и которую теперь, утромъ, еще разъ переѣхали въ бродъ, такъ
ь она неглубока, по причинѣ засухи, бывшей, говорятъ, въ
нѣдніе два года. Около 8-ми часовъ мы увидали, въ лѣво отъ
ь, большой караванъ-сарай, изъ обломковъ камней, а подлѣ
кладбище со множествомъ гробницъ Арабскихъ и Турец-
ъ. Пользуясь хорошей погодой, хоть и съ значительнымъ вѣ-
ъ, мы сдѣлали привалъ не вдалекѣ отъ этого мѣста, въ до-
ѣ, на берегу ручья, въ 4-хъ часахъ отъ маленькаго мѣстечка,
ываемаго Разаратъ (Rasarat), гдѣ нѣсколько Арабовъ раски-
и свои палатки. Нужно было посылать за продовольствіемъ
пути отсюда.

Въ два часа по полуночи мы снова пустились въ дорогу,
рестанно взбираясь на горы и спускаясь съ нихъ, и черезъ
са вошли въ скалистыя горы и перебрались черезъ рѣку, на-
емую Турками Окрутса (Ocroetsa), т. е., Сухая рѣка: она
йствительно была тогда такова, полна кремней, равно какъ бы-
ь такою и часто въ лѣтнее время, такъ что это больше былъ
й, нежели рѣка. Утромъ мы слышали крики фазановъ въ го-
гдѣ видѣли также и зайцевъ, встрѣтившихся намъ въ первый
на этомъ пути, и множество источниковъ. Въ послѣдній день

мѣсяца мы, въ 8 часовъ, останов ись въ большой каменисто равнинѣ, окруженной скалами, гдѣ ашли 10 палатокъ Арабов которые снабдили насъ молокомъ, свѣжимъ масломъ, яйцами довольно порядочной водой. Мы убили здѣсь барана, привезен наго нами изъ Астрахани, и устроили себѣ отличный обѣдъ. Уб ли также и козленка, подареннаго мнѣ Астраханскимъ Губерн торомъ, и такимъ безжалостнымъ образомъ лишились сообщест его въ пути.

Въ два часа по полуночи мы продолжали наше путешествіе по каменистымъ горамъ, и очутились наконецъ у водомета или источника, называемаго Борбелагъ (Borbeelagh, Бербеле?), около котораго проживало въ палаткахъ множество Арабовъ. Эта гора далеко не такъ высока, ровнѣе и обыкновенно покрыта бываетъ травой, но въ это время послѣдняя вся погорѣла отъ солнечнаго жара и сильной засухи. Это было 1-е число Августа мѣсяца, и въ этотъ день мы ѣхали всего только три часа, по тому что въ большіе жары съ верблюдами нельзя пройти болѣе 4-хъ, 5-ти, или 6-ти, часовъ за одинъ разъ, да, кромѣ того, необходимо, чтобы караваны останавливались въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть вода. Мы остановились въ 3-хъ часахъ отъ Шемахи; но такъ какъ на горахъ, окружавшихъ насъ, ни сколько не было лѣсу, то для топлива и разведенія огня мы должны были довольствоваться верблюжьимъ пометомъ, какъ это дѣлается въ Египтѣ.

Мы отправились далѣе въ путь въ два часа по полуночи, и переправились черезъ рѣку Сагансу (Sahansja, Сагатъ?), въ которой мы нашли больше кремней, чѣмъ воды. Приближаясь къ Шемахѣ, мы проходили мимо нѣсколькихъ плодовитыхъ садовъ. На таможнѣ насъ пріостановили для счета нашихъ верблюдовъ, что, впрочемъ, сдѣлалось довольно скоро, и за тѣмъ, рано утромъ, мы вошли, съ правой стороны, въ городъ Шемаху (Samachi), и направились въ Армянскому караванъ-сараю, гдѣ одинъ изъ Армянскихъ купцовъ угостилъ насъ въ этотъ день обѣдомъ. [161]

---

[161] Здѣсь мы прерываемъ переводъ нашъ путешествія Де Бруина, который, какъ сказано уже въ предисловіи нашемъ, отправился отсюда далѣе на Востокъ, въ Персію, Восточную Индію и т. д., и за тѣмъ снова является въ 1706-мъ году, на обратномъ пути, въ Шемахѣ; описаніе же путешествія изъ этой послѣдней, опять черезъ Россію, предлагаемъ тутъ въ дальнѣйшемъ переводѣ нашемъ изъ него. Перев.

V

СМѢСЬ

ПУНКТЫ

ЦКАГО АЛЕКСАНДРОНЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ ИАНДРИТА ОВОДОСІЯ, И НА НИХЪ РѢШЕНІЕ ПЕТРА ПЕРВАГО.

, на которые требуетъ Троицкого Александро- монастыря Архиманд- юсій:

1.

леніемъ Божіимъ и Его Величества повелѣніемъ, твующемъ градѣ Санкт- кѣ созидается вновь Го- Святыя Живоначальныя и Александра Невского о государственную пол- тому Гошпиталю при- вотчины требуетъ у- охраненія. А присланные цкой Александроневской , для управленія того мо- ъ вотчинахъ, отъ гвардіи противъ данныхъ имъ рнской Канцеляріи пун- изъ Невского монасты- ъ, въ Государевыхъ збо- лись неисправны, а въ ских доходѣхъ и въ мир- орѣхъ, сверхъ указного аменту, въ похищеніи, о иннее писано къ Его Вы- й Свѣтлости, въ доно- го монастыря Архиман-

По Его Царского Величества и- мянному указу на предложенные пункты рѣшеніе:

1.

Перемѣнить ихъ приказными слугами, которыхъ по Его Царско- го Величества указу повелѣно взять изъ Троицкого Сергіева мо- настыря, и другихъ чиновъ дѣль- ными и правдивыми людьми, по своему разсмотрѣнію, учиня ихъ Камисарами по наказомъ изъ Кан- целяріи Невского монастыря, а Афицеровъ во всемъ ихъ правле- ніи щесть, и о чемъ надлежитъ, а особливо въ похищеніи, изслѣдо- вавъ подлинно явными доводы, и что по щотамъ и по изслѣдова- ніи всѣхъ ихъ дѣлъ явится на нихъ начету похищенія и проч- чихъ ихъ непорядковъ и престу- пленія, о томъ подлинныя и пе- речневыя выписки, при доноше- ніяхъ, и ихъ самихъ прислать къ намъ немедленно, а не въ быт- ность нашу здѣсь, о томъ обо всемъ учинить намъ вѣдѣніе пись- менно.

дрита, Марта 19, Мая 18, дней сего года: и за тѣмъ ихъ, Афицерскимъ, нерадѣніемъ, въ вотчинахъ отъ дѣлъ ихъ кѣмъ перемѣнить?

2.

Управитель, Господинъ Маіоръ Рубцовъ, по отлученіи отъ Невского монастыря Архимандрита за Царскимъ Величествомъ въ окрестныя Государства, того ихъ Афицерскаго преступленія, на нихъ, Афицерахъ, не взыскивалъ, и по прибытіи изъ марша Архимандриту не предлагалъ, и во управленіи Государственныхъ зборовъ и монастырскихъ доходовъ и самъ явился неисправенъ, и нынѣ живетъ на Москвѣ за срокомъ третій мѣсяцъ: на ево мѣсто въ Канцеляріи Невского монастыря у дѣлъ кому быть?

2.

Быть на его мѣстѣ и
хангелогородской Губерніи
сару Степану Ѳилипову сы
ловачеву, подъ вѣдѣніемъ е
химандрическимъ, судіею.

3.

За ихъ, Афицерскимъ, неуправленіемъ въ Государевыхъ зборѣхъ, отъ Губернскія Канцеляріи указы стали посылать мимо ихъ, Афицеровъ, къ Лантратомъ и Камисаромъ, которыя, для управленія того монастыря, въ вотчины стали въѣзжать и квартиры занимать, сверхъ ихъ, Афицеровъ, и старую доимку, которая требуетъ приказной справки, правятъ безъ разсмотрѣнія, а окладныя и запросныя подати въ пашенное время, и въ сѣнокосныя дни, и въ жатву,

3.

Изо всѣхъ городовъ и к
въ которыхъ къ тому мон
вотчины есть окладнымъ и
снымъ зборамъ, которыя
ются того монастыря со кре
оклады и доимку съ перечны
ровому числу списки и с
ными пункты, по которым
зборы збирать опредѣлено, с
въ Санктъпитербурхъ, въ
скую Канцелярію, и соединя
но повытье, отослать въ
лярію Невского монастыря,
савъ доимку, которая за

ъ разсужденія, и отъ того мона-
ирскимъ вотчинамъ есть излиш-
і тщета и убытокъ, отъ чего
естьяня, покидая тягла свои, бре-
ъ врознь: то управленіе, за
орымъ бы крестьянамъ изли-
ихъ убытковъ не было, впредь
ъ содержать?

при прежнихъ управителехъ до Афицерского правленія, и при Афицерахъ, порознь, для вѣдома въ незамедленномъ времени, по которымъ вѣдомостямъ доимку и окладъ прописать ко взятью въ приходные книги въ Капцеляріи Невского монастыря, и на нынѣшней 718 годъ, что надлежитъ за платежемъ собрать, и въ предбудущіе годы, окладные по окладу, а запросные по нарядомъ, собирать въ Канцелярію Невского монастыря со временемъ посланными изъ той Канцеляріи, а въ Губернскую и въ другіе Канцеляріи, въ которыхъ какой зборъ вѣдомъ, въ положенные оклады присылать на опредѣленные сроки изъ той Канцеляріи по вся годы безъ доимки, а на прошлые годы о доимкѣ, за чѣмъ которая запущена, разсмотрѣть и о свидѣтельствовать истинною, и надлежащую, собирая по возможности, присылать въ положенные оклады съ настоящими доходы не мотчавъ и какъ о томъ Его Царского Величества указы повелѣваютъ, а о невозможной, за чѣмъ не въ очисткѣ, къ разсмотрѣнію прислать вѣдѣніе съ подлинною очисткою въ Губернскую Канцелярію, о рекрутскихъ наборѣхъ, о работникахъ, о цровіантахъ, и о всякихъ запросныхъ зборѣхъ со крестьянъ и о протчемъ, въ которомъ году, какой нарядъ, или какое опредѣленіе состоится о управленіи, указы посылать Невского монастыря въ

4.

Въ канцелярскихъ, и таможенныхъ, и кабацкихъ, и всякихъ вѣрныхъ и откупныхъ зборѣхъ табелнаго оклада, которыя собираются того монастыря въ вотчинахъ отъ постороннихъ откупщиковъ и вѣрныхъ зборщиковъ, монастырскимъ крестьяномъ бываетъ обида; а гдѣ учинятся недоборы, тѣ откупщики и зборщики отбывая платежу, причитаютъ вины къ монастырскимъ вотчинамъ, и въ томъ чинятъ напрасные убытки и разореніе, въ чемъ бываютъ приказные ссоры, понеже оные откупщики и зборщи иного суда: тѣ зборы впредь кому вѣдать?

Канцелярію, а въ городѣхъ
дантомъ и Лантратомъ и д
управителемъ того монасты
чинъ ни въ чемъ не вѣдат

4.

Въ нынѣшнемъ 718 год
рать прежнимъ откупщик
вѣрнымъ зборщикамъ, и н
гдѣ которой зборъ вѣдомъ
719 году збирать и на
по срокамъ отдавать, и в
зборѣхъ тшаніе и усмотрѣні
повелѣваютъ Его Царского
чества указы, имѣть въ К
ляріи Невского монастыря.
бирая тѣхъ зборовъ деньги
сылать въ Губернскую и в
гіе Канцеляріи, въ которой
зборъ вѣдомъ по окладу на
дѣленные сроки, а что свер
стоящаго окладу явится гд
быль, объявлять Его Царско
личеству, и безъ особливо
Царского Величества указ
прибылой казны никуда не
жать, и для того тѣхъ зборо
стоящіе оклады съ статейным
ски и съ указными пункты,
торымъ какіе зборы збирать
дѣлены, и что гдѣ при каких
рахъ заводныхъ денегъ от
ду въ годъ содержится (и къ
зборамъ принадлежащіе пр
въ продажу откуда испра
ся), и по скольку чего въ го
расходѣ бываетъ въ томъ, для
ма тѣхъ окладовъ, съ щетных
писокъ копіи отослать въ К

лярію Невского монастыря, и смотрить того, накрѣпко, чтобъ тѣхъ окладовъ отнюдь не упустить, но какъ возможно размножать.

5.

ели того монастыря въ вотъ лучатся татиные и разе и убивственные дѣла, кодать?

5.

Посланнымъ изъ той же монастырской Канцеляріи Камисаромъ по Уложенію, а въ смертныхъ винахъ колодниковъ съ подлинными дѣлами, ко учиненію указу, присылать въ Губернскую Канцелярію, или куда повелѣно будетъ. А гдѣ лучатся у градскихъ командировъ въ поимкахъ воровскіе люди, а въ распросѣхъ и съ пытокъ станутъ говорить въ воровствахъ на монастырскихъ, и по тѣмъ дѣламъ оговорныхъ людей отдавать къ розыску, гдѣ языки будутъ, и о всемъ во общихъ Государственныхъ дѣлахъ, наипаче же въ поимкахъ воровъ и разбойниковъ, городовымъ командиромъ и посланнымъ изъ Канцеляріи Невского монастыря имѣть согласіе и о чемъ надлежитъ списываться.

6

прочихъ судныхъ дѣлахъ Нев- монастыря людемъ на поннихъ и постороннимъ на тырскихъ гдѣ искать?

6.

На постороннихъ монастырскимъ въ Губернской Канцеляріи, или въ городѣхъ у командировъ, гдѣ кто судимъ, а постороннимъ на монастырскихъ въ Канцеляріи Невского монастыря и у посланныхъ изъ той Канцеляріи. А ежели на рѣшеніе градскихъ командировъ, или Невского монастыря управителей, будутъ челобичики, и

тѣ дѣла къ разсмотрѣнію бр
челобитью монастырскихъ
бернскую Канцелярію, а п
битью постороннихъ, въ К
рію Невского монастыря, и
указъ по Уложенію. А бу
будетъ бить челомъ на не
вершеніе Невской Канцел
тѣ дѣла отсылать, куда у
Царского Величества повел
детъ.

7.

На отписные къ Невскому монастырю отъ разныхъ монастырей вотчины, крѣпостей и съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ выписей, по которымъ къ тѣмъ монастырямъ, до отписки къ Невскому монастырю, содержались для охраненія отъ постороннихъ обидъ, въ Невской монастырь не прислано, а писъ Троицкого Сергіева монастыря въ присланныхъ вѣдомостяхъ о доходѣхъ монастырскихъ ямскіе деньги и за гербовую бумагу, и за приказщичьи доходы, писаны повотчино съ монастырскими доходы въ общихъ перечняхъ, а что которого збору порознь не росписано, и о присылкѣ изъ того монастыря приказныхъ слугъ и забранныхъ въ вотчинахъ денегъ и хлѣба, за указомъ, и о другихъ не исправленныхъ по посланнымъ изъ Невского монастыря писмамъ, тѣхъ монастырей власти и приказные люди безъ послушныхъ Государевыхъ указовъ не слушаютъ, и за

7.

Послать въ тѣ монасты
властемъ указы, велѣть по
нымъ изъ Канцеляріи Невск
настыря писмамъ противи
пункта отправитъ все безъ
го мотчанія.

тѣхъ во управленіи Невского монастыря чинится остановка, о томъ предь что [illegible]?

8.

Гривенной и хлѣбной зборъ, которой по имянному Царского Величества указу, опредѣленъ збирать въ доляхъ на жалованье Лантратомъ и Камисаромъ и Подъячимъ и розсыльщикомъ съ вотчинъ Невского монастыря, куды збирать?

8.

Въ Канцелярію Невского монастыря на такой же росходъ, и съ которого учинить окладные дачи Судьѣ противъ Санктъпитербурхскихъ Дьяковъ, протчимъ Канцеляристомъ и по вотчинамъ Камисаромъ и Прикащикомъ по разсмотрѣнію.

9.

Дабы о выше означенномъ предложеніи по рѣшенію въ Губерніи, и въ другіе команды, куды належитъ, для вѣдома, повелѣно б ло послать указы.

9.

Въ здѣшнію Губернію таковые пункты послать при указѣ, а въ прочіе писать.

Подлинное на Пунктахъ рѣшеніе подписано рукою Князя Меншикова: «Въ Санктъпитербурхѣ Іюня 12-го дня, 1718.»

Тѣ подлинные Пункты въ Невскомъ монастырь подалъ ево, Князя Меншикова, Канцеляристъ Василей Митеневъ, того жъ Іюня 12 дня.

Сообщ. **И. А. Чистовичъ.**

РАСКОЛЬНИЧІЙ АПОКАЛИПСІЙ.

Нижегородскій купецъ Александръ Ѳедоровъ Сосни
Московскій мѣщанинъ Николай Захаровъ Бронинъ, при все
даннѣйшемъ прошеніи на Высочайшее имя, представили рук
ную Раскольничью книгу, подъ названіемъ «Апокалипсій
пріобрѣтеніе коей, стоившее, по ихъ словамъ, большихъ тру
и значительныхъ издержекъ, испрашиваютъ себѣ Всемилости
шаго вознагражденія.

Книга сія есть одно изъ примѣчательнѣйшихъ произве
«Раскольнической письменности,» которая, въ продолженіе
вѣковаго существованія Раскола, подъ покровомъ тайны, ус
распространиться до степени, заслуживающей обратить на
вниманіе Правительства.

При всей своей необразованности, Раскольники, съ са
появленія Раскола, имѣли у себя множество охотниковъ пи
что продолжается и до нынѣ. Случай доставилъ мнѣ въ
весьма любопытную рукопись, подъ названіемъ: «Каталогъ
сателей Старовѣрческой Церкви и всѣхъ ихъ твор
собранный тщаніемъ Павла Любопытнаго, въ С.-Пе
бургѣ 1829 года.» * Этотъ Каталогъ содержитъ въ себѣ то
писакъ Поморской Безпоповщинской секты. Между тѣмъ, въ
исчислено 43 писателя, которымъ приписывается 936 раз
твореній, сохраняющихся до нынѣ, кромѣ потерянныхъ. Въ
этихъ писателей находится и самъ сочинитель Каталога,
именемъ Платона Львовича Свѣтозарова, «Поморской Це
славнаго Члена, въ обѣихъ столицахъ, Москвѣ и Петрополѣ.
Каталогѣ значится, что онъ написалъ уже 90 разныхъ сочи
и сверхъ того предполагаетъ сочинить 50 новыхъ книгъ, кот
какъ онъ самъ объясняетъ, «должны служить частію для об

---

* Напечатанъ мною въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ
ріи и Древностей Россійскихъ,» вмѣстѣ съ другимъ, не менѣе замѣчател
произведеніемъ того же лица, то есть: «Исторической Библіотекой Ста
ческой Церкви» (Отд. II, стр. 1—178). О. Б.

нія всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей, частію ради огражденія Пра-
славной Вѣры (т. е., Раскола) и ея послушниковъ, частію для
ниченія враговъ благочестія и нравственности (то есть, наш
авославныхъ), частію во всей полнотѣ Церковной Исторіи и
итики (такъ!), въ прозѣ и стихахъ.» По всему, даже и по са-
мъ здѣсь приведеннымъ выраженіямъ, видно, что этотъ Цин-
нъ Львовичъ Свѣтозаровъ или Павелъ Любопытный (не
вѣстно, которое изъ этихъ двухъ именъ настоящее, и кажется,
о и оба они вымышленныя), если не получилъ основательнаго
разованія, то, по крайней мѣрѣ, нахватался изъ нѣкоторыхъ книгъ
зныхъ красныхъ словъ и высокопарныхъ фразъ, которыми по-
чно, не безъ успѣха, морочитъ своихъ глупыхъ читателей. Этотъ
асный человѣкъ можетъ быть живъ еще и теперь. Въ его Ка-
логѣ, конечно, много преувеличенія и хвастовства. Тѣмъ не ме-
е, онъ содержитъ въ себѣ важное доказательство, что упорство
скольниковъ ободряется и питается зловредною письменностью,
раздо обширнѣйшею, и по тому гораздо опаснѣйшею, нежели
къ обыкновенно предполагается.

Рукопись, о которой идетъ теперь дѣло, не упоминается въ
азанномъ Каталогѣ. Она и не могла быть въ немъ упомянута:
о принадлежитъ особой злѣйшей вѣтви Безпоповщины, отдѣ-
вшейся отъ Поморцевъ, и столько же имъ враждебной, какъ и
мъ, Православнымъ. Кто былъ ея сочинителемъ, не извѣстно. Въ
нцѣ рукописи означено, что она «совершена,» то есть, окончена
сьмомъ, «въ лѣто отъ сотворенія міра 7310,» стало быть, въ
02 году. Судя по тому, что въ текстѣ рукописи упоминается
ъ Императорѣ Павлѣ, можно заключать, что и сочиненіе ея
лжно относиться къ тому же времени. Но основа ея должна
ть старше, и въ то время, вѣроятно, только передѣлана и по-
лнена.

Предметъ рукописи, какъ показываетъ самое ея названіе,
ставляетъ изъясненіе Апокалипсиса или Откровенія Св.
анна Богослова, содержащаго въ себѣ, какъ извѣстно, проро-
скія видѣнія о кончинѣ міра и о пришествіи Антихриста. По-
докъ ея таковъ. Сначала выставляется стихъ текста Священной
иги, который въ рукописи называется «Сущее.» За тѣмъ пред-
ается на этотъ стихъ толкованіе отъ, почитаемаго и Правосла-

стоящее имя его Павелъ Ануфріевъ. О. Б.

ною Церковью, Св. Андрея Кесарійскаго, къ нѣкоторымъ же стихамъ и отъ другихъ Св. Отцовъ. Потомъ, нѣсколько растолкованныхъ такимъ образомъ стиховъ объясняются снова въ одномъ, или въ двухъ, такъ называемыхъ, «притяжаніяхъ» уже собственно Раскольничьяго издѣлія. Этѣ-то «притяжанія,» которыхъ число простирается во всей рукописи до 83, содержатъ въ себѣ лютѣйшій ядъ хулы и ругательствъ, извергаемыхъ не столько на Церковь и Духовенство, сколько вообще на Государственное Правительство, и въ особенности на священную особу безсмертной памяти Государя Петра Великаго, въ которомъ дикій и безобразный фанатизмъ усиливается всячески показать истиннаго Антихриста, предвозвѣщеннаго Св. Писаніемъ, преимущественно Апокалипсисомъ Св. Іоанна Богослова.

Извѣстно, что кончина міра и пришествіе Антихриста, съ самаго появленія Раскола, сдѣлались главными точками помѣшательства большей части изувѣровъ, отторгнувшихся отъ единомыслія Церковнаго. Вообще, при всѣхъ распряхъ, волновавшихъ Христіанскую Церковь, издревле существовалъ обычай называть виновниковъ раздора «Антихристами,» принимая это слово въ общемъ буквальномъ смыслѣ, означающемъ «сопротивленіе Христу» или «истинному ученію Христову.» Наши Раскольники, воображающіе себя единственными послѣдователями истинной Вѣры Христовой, въ первыхъ попыхахъ провозгласили «Антихристомъ» Патріарха Никона, какъ первоначальнаго виновника исправленія Церковныхъ книгъ, которымъ, по ихъ мнѣнію, ниспровергнута и истреблена истинная Христова Вѣра. Но, по своему невѣжеству, они смѣшали общій смыслъ имени «Антихриста» съ тѣмъ особеннымъ значеніемъ, по силѣ котораго подъ «Антихристомъ» разумѣется историческое лицо, долженствующее явиться при кончинѣ міра. Въ такомъ смыслѣ Никонъ, котораго власть и дѣятельность скоро прекратились, не могъ остаться у нихъ въ званіи «Антихриста.» Его объявили по сему только «предтечею Антихристовымъ.» Самый же «Антихристъ» представился безумцамъ въ августѣйшемъ лицѣ Великаго Преобразователя Россіи, котораго зиждительная рука, безщадно сокрушавшая всѣ опоры и убѣжища стариннаго невѣжества, не могла не отяготѣть въ особенности надъ Расколомъ, въ то время еще свѣжимъ, и по тому буйнымъ и дерзкимъ до наглости, превосходившей мѣру всякаго снисхожденія.

Это безумное изувѣрство до того распространилось и ожесточилось при жизни самаго Петра, что мудрый Монархъ, любя

ній вообще дѣйствовать на невѣжество оружіемъ презрѣнія и уничиженія, признать за нужное въ настоящемъ случаѣ взять мѣры болѣе серьозныя. По его повелѣнію, тогдашній Первосвятитель Россійской Церкви, умный и ученый Митрополитъ Стефанъ Яворскій, составилъ и издалъ въ свѣтъ особую книгу, подъ заглавіемъ: «Знаменія пришествія Антихристова и кончины вѣка.» Въ этой книгѣ предложено было правильное, по духу Церкви, объясненіе всѣхъ мѣстъ Св. Писанія, относящихся къ Антихристу, и въ особенности Апокалипсиса Св. Іоанна Богослова, при чемъ главнымъ источникомъ служилъ тотъ самый Св. Андрей Кесарійскій, котораго толкованіе на Апокалипсисъ, какъ было замѣчено, входитъ въ составъ разсматриваемой теперь рукописи. Просвѣщенный Іерархъ, протолковывая каждое выраженіе С. Писанія, относимое къ Антихристу, доказывалъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, что оно ни коимъ образомъ не можетъ быть примѣняемо къ настоящему времени. Къ сожалѣнію, невѣжды тѣмъ не образумились, и изувѣры еще болѣе ожесточились. Въ имѣющемся у меня «Каталогѣ» значится, что, въ то же самое время, знаменитый тогдашній Расколоначальникъ, Андрей Денисовъ, называемый «Патріархомъ Поморской Безпоповщинской Секты,» смастерилъ свое сочиненіе «О существованіи послѣдняго времени и о бытіи Антихристовомъ,» противъ книги Яворскаго. Весьма вѣроятно, что его сочиненіе послужило матеріаломъ для «притяженій» разсматриваемой теперь рукописи: ибо въ нихъ не рѣдко встрѣчаются возраженія на объясненія Яворскаго, хотя, съ другой стороны, видно, что сочинитель ихъ злоумышленно пользовался и самою книгою Яворскаго, перетолковывая по своему здравый смыслъ содержащихся въ ней изслѣдованій и объясненій. Въ то время вся Безпоповщина, и въ особенности главное ея гнѣздо, Поморскій Выгорѣцкій Скитъ, упорно стояли въ изувѣрномъ ослѣпленіи, что Антихристъ пришелъ видимо въ міръ и царствуетъ въ лицѣ Государя. Въ слѣдствіе того фанатики рѣшительно отреклись отъ исполненія всѣхъ гражданскихъ обязанностей вѣроподданничества къ Государю, и даже исключили изъ своихъ молитвъ всякое воспоминаніе о Царѣ. Петръ продолжалъ дѣйствовать на нихъ силою увѣщанія и убѣжденія. Для того въ Выгорѣцкій Поморскій Скитъ отправлена была имъ особая Коммиссія, подъ начальствомъ ученаго Іеромонаха Неофита, который входилъ съ ними въ основательное, систематическое состязаніе. Тогда-то явились, такъ называемые, «Поморскіе отвѣты,» составленные на вопросы, предложенные

Несомнѣнно, при главномъ содѣйствіи двухъ братьевъ Денисовыхъ, Андрея и Семена, въ послѣдствіи разобранное и опровергнутое во многократно издававшейся книгѣ: «Пращицѣ» ревностнаго Архіепископа Нижегородскаго Питирима. Плуты, писавшіе эти Отвѣты, весьма хитро увернулись отъ щекотливаго вопроса на счетъ августѣйшаго лица Монаршаго, и по тому избѣгли всякаго по сему роковому предмету изслѣдованія и наказанія. Такимъ образомъ законопреступное оскорбленіе Величества продолжалось безпрепятственно во всѣхъ вертепахъ Безпоповщины, и главное у Поморцевъ. Но, въ царствованіе Императрицы Анны, дошло о томъ до свѣдѣнія Правительства, чрезъ доносъ одного изъ самыхъ же Раскольниковъ. Тогда отправлена была на Поморье уже другого рода Коммиссія, подъ начальствомъ Титулярнаго Совѣтника Самарина, коей повелѣно было о предметѣ доноса произвесть формальное слѣдствіе, и если доносъ окажется справедливымъ, образумить преступниковъ строгостью законовъ. Ожесточеніе изувѣровъ, пойманныхъ на дѣлѣ, было такъ сильно, что они едва не сожгли себя, чтобы избѣжать крайности между наказаніемъ, или покорностію Правительству. По счастію для нихъ, жилъ еще былъ Питрецъ Андрей Денисовъ, который при этомъ случаѣ перевернулся другимъ образомъ: отвлекъ фанатиковъ отъ покушенія на самоубійство, убѣдилъ ихъ, что Св. Писаніе и Св. Отцы повелѣваютъ молиться за Царей, «хотя бы они были невѣрные,» а Коммиссіи представилъ въ извиненіе, что Поморане до сихъ поръ не исполняли этого долга единственно по своему закоснѣлому невѣжеству.» Правительство удовольствовалось тѣмъ, взявши подписку съ Поморянъ и, соприкосновенныхъ къ нимъ толковъ, Филипповщины, Нѣтовщины и Пастуховщины, что они впредь будутъ молиться за Государей. Но гроза подѣйствовала только на тѣхъ, надъ которыми гремѣлъ громъ. За эту вынужденную покорность Правительству отдѣлились отъ Поморянъ, происшедшіе отъ нихъ и уже враждебные имъ, Ѳедосіане, въ то время гнѣздившіеся преимущественно въ областяхъ Псковской и Новгородской. Это буйное скопище немедленно провозгласило молящихся за Царя Расколвниковъ проклятыми, Богоненавистными, еретиками, хуже самыхъ Никоніанъ, то есть, насъ, Православныхъ. Съ особеннымъ неистовствомъ и наглостію проповѣдывало оно, что нынѣ «царствуетъ истинный Антихристъ,» и о всѣхъ вѣрноподданническихъ обязанностяхъ къ царствующимъ Государямъ выражалось словами и красками, заимствованными изъ Апокалипсиса. Въ такомъ законо-

преступномъ духѣ ожесточенія, безъ сомнѣнія, въ одномъ изъ вертеповъ Ѳеодосіанскихъ, составилась разсматриваемая теперь рукопись. Въ ней разсыпаны ужаснѣйшія ругательства противъ Поморцевъ и другихъ Раскольниковъ, принявшихъ моленіе за Царя, въ особенности противъ Андрея Денисова, котораго Поморцы признаютъ Святымъ, а рукопись называетъ «Діаволомъ Чудотворцемъ.» И вотъ какъ высказывается въ ней главное основаніе ожесточенія противъ Поморянъ: «Тіи (то есть Поморцы) въ служеніяхъ своихъ, во (а)ктеніяхъ, тропарехъ, и кондакахъ, и молитвословіяхъ, честь воздающе Главѣ своей, яко тѣло соединенное, вопіюще и величающе, и съ свойствомъ его: овы «благочестивымъ» наричюще, а овы, яко изумленыи и ума лишенны, взываютъ «о державномъ,» его же внизу здѣ, во Апокалипси (то есть, въ разсматриваемой рукописи), сущимъ Сатаною наричетъ, иже бѣ осьмый восписуется, и Сатаною наричется, той бѣ и Рогъ Малый по Даніилу, зрится и Строитель Монархіи Пятыя и Исполнитель» (рук. л. 89). Такое богохульное злоупотребленіе священныхъ Библейскихъ выраженій объ Антихристѣ, распространяется здѣсь очевидно на всѣхъ царствующихъ Государей, о которыхъ Поморяне обязались молиться. Но преимущественно, какъ уже было замѣчено, и приведенныя здѣсь выраженія, и весь вообще Апокалипсисъ, въ разсматриваемой рукописи, относятся къ священному лицу Императора Петра Великаго, который, во всей полнотѣ буквальнаго смысла, выдается въ ней за Антихриста.

Я читалъ довольно Раскольничьихъ бредней, но, признаюсь, нигдѣ не случалось видѣть мнѣ такого чудовищнаго сплетенія самыхъ дикихъ и отвратительныхъ нелѣпостей, высказанныхъ съ такимъ безстыднымъ нахальствомъ, какъ въ разсматриваемой рукописи. Выписываю здѣсь слово въ слово нѣкоторыя заглавія содержащихся въ ней статей, какъ онѣ стоятъ въ Указателѣ, приложенномъ къ концу рукописи, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго пріисканія предметовъ по означеннымъ страницамъ:

173. О концѣ крови Августовой въ Княжествѣ Россійскомъ, и на мѣсто оной поступило отъ кровей рабственныхъ. Здѣсь раскольникъ, незнакомый, какъ видно, съ исторіею Русскою, расказываетъ, какъ пресѣклась династія Рюрикова въ Россіи, производимая въ старину отъ Императора Римскаго Августа, и какъ потомъ отъ нововоцарившагося рода Романовыхъ, смѣшавшагося съ рабскою кровью, Нарышкиныхъ, родился Петръ Великій. Это, по его толку, признакъ Антихриста, который дол-

женъ родиться отъ крови рабской, смѣшавшейся съ кровью Царскою (родство Романовыхъ съ послѣднимъ Царемъ крови Рюриковой) и Священническою (Михаилъ былъ сынъ Патріарха Филарета).

174. О возсіявшемъ богоотступникомъ времени златомъ. Тутъ дикій изувѣръ хватаетъ разныя выраженія изъ похвальныхъ рѣчей, проповѣдей, историческихъ очерковъ, и въ особенности одъ Ломоносова, Сумарокова и другихъ отечественныхъ стихотворцевъ, благоговѣйно величающихъ дивное царствованіе Петра «Золотымъ вѣкомъ,» и начитавшись, что, у древнихъ язычниковъ «Золотой вѣкъ» приписывался богу Сатурну, а богъ Сатурнъ, по Церковнымъ Учителямъ, есть не что иное, какъ самъ Сатана, выводитъ заключеніе, что мы, Православные, сами признаемъ время Петрово временемъ Антихристовымъ.

175. О икрнѣ Антихристовѣ и сѣдящемъ на немъ образѣ. 178. О образѣ Петровѣ, и съ Минервою единотѣлесно слїявшихся, и тронъ ихъ общій, и книги законныя подъ ногами ихъ, и якоже Меркурій, богъ Еллинскій, богъ купечества и краснорѣчія, и ворамъ помогатель, со онною жъ Минервою симъ же видомъ описуя изобразуютъ, и о существѣ ихъ, якоже Ахавъ съ Езавеліею. 194. О образѣ Петровѣ, подобоолѣпнѣ существа идола, Даніиломъ видѣнаго. Можно ли было подумать, чтобы разныя изображенія, въ которыхъ восторженные современники и благоговѣющее потомство тщились и тщатся увѣковѣчить ликъ безсмертнаго Преобразователя Россіи, могли дать поводъ изувѣрству къ невообразимо-чудовищнымъ толкамъ? И, однако, это случилось такъ. Въ разсматриваемой рукописи находится грубѣйшимъ образомъ намалеванный видъ знаменитаго памятника Петра Великаго на Сенатской площади; потомъ приложены гравюры, одна изображающая поясный портретъ Петра, рѣзанный 1764 года, съ стихотворною подписью Сумарокова; другая, представляющая Петра сопровождаемаго Минервою, безъ означенія времени гравировки, но, вѣроятно, еще позднѣйшая. Это все, по толкованію Раскольника, «иконы Антихристовы,» «образы звѣриные,» о которыхъ предсказано у Пророка Даніила и въ Апокалипсисѣ, что они въ послѣднее время будутъ выставлены на поклоненіе отступникамъ отъ Христа. Въ памятникѣ изувѣръ соблазняется въ особенности конемъ и змѣемъ, видя въ нихъ оправданіе словъ Пророка Іезекіиля: «отъ гласа ржанія яздецъ коней потрясеся вся земля, и пріидетъ и пожретъ

, и исполненія ея, градъ, и обитающихъ въ немъ.» а также
въ Псалмѣ: «яко се азъ пошлю на васъ зміи умерщвляющыя,
нѣсть заклинанія, и угрызутъ васъ.» По поводу изображенія
съ Минервою, глупый мужикъ не находитъ словъ къ вы-
ію ужаса, возбуждаемаго въ немъ видомъ языческой богини
ри гравюрѣ, изображающей просто портретъ Петра, хитрый
никъ нарочно приложилъ для сравненія гравированный же
етъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ древнемъ облаченіи Цар-
, и взываетъ къ невѣждамъ: «Зрите сердца сѣтующія древ-
благочестія характеръ, и видъ Царей въ Православіи сіяю-
... а той (то есть, Петръ) славословится уже не отъ пре-
Всевышнія Десницы, но отъ всемірныя Вавилонскія блуд-
жизненцо, сице:

«Безсмертныхъ дѣйствіемъ сей мужъ наполнилъ вѣкъ,
Что смертенъ, по тому онъ только человѣкъ.
Сію хвалу ему богиня сплетаетъ,
Которая, труба, вселенну обтекаетъ....»

Ѣры, и Христа, и слова истины отрицатель, отступникъ во
и Іюдей, и противникъ Христу, Евангелію, Апостоломъ, и
окомъ убійца, и сынъ погибельный во Антихриста» (рук. л.
б.). И такъ, въ стихахъ Сумарокова, подписанныхъ подъ
етомъ, богиня Славы, обтекающая вселенную, протолкована
омъ за всемірную Вавилонскую Блудницу, упоминаемую въ
Апокалипсисѣ въ связи съ Антихристомъ. Также точно толкуетъ
Минерву, представленную въ первой гравюрѣ. Въ другомъ
изувѣръ вопіетъ еще нелѣпѣе и отвратительнѣе объ изоб-
іяхъ Петра: «Разсматряй выше идола, весь свѣтъ въ себѣ
шаго, иже той есть Петръ, нынѣ вселенцой превознесенный.
лично въ томъ видѣ зрѣхъ его сице: въ Новой Ладугѣ, на
ѣскомъ каналномъ слюзѣ, сдѣланный памятникъ, въ видѣ
а четвероугольникомъ, съ написаніемъ съ двухъ сторонъ
нъ Петровыхъ сицеваго тайносквернаго изображенія: первая,
ечахъ имѣющая таковаго жь вида образины, какъ и у идола
ы; вторая, сліянная единотѣлесно сего идола съ тѣломъ, какъ
зримъ и съ Минервою.... Прінде Антихристъ, конецъ вос-
душевный законъ Христовъ, пѣснь умолче, и разсыпашася
людей освященныхъ, потомъ уже треба иной главѣ возник-
которая и нынѣ царствуетъ по Петрѣ, яко же Даніилъ про-
ова, отъ Петровыхъ мышцъ племени возстати, иже и цвѣ-

тутъ. Но токмо здѣ нужно основаніе огласити» (рук. л. 182 184). Бездѣльникъ очевидно здѣсь остерегается: но куда веде положенное имъ «основаніе,» слишкомъ очевидно.

176. О градѣ Діевѣ и Петровѣ. Тутъ Раскольникъ толк есть о столичномъ городѣ С.-Петербургѣ, который, по мудрован его, не что иное, какъ столица Антихриста, основавшаго зи не «Царство Брадобритвенное,» то есть, Сатанинское.

179. О сліяніи Россовъ, по Писанію, чрезъ Антихр ста съ кровію Ветхо-Римскою и со языцы. 180. Показан о Первой Екатеринѣ, Римлянкѣ, полюбовницѣ Петров како, по многимъ обстоятельствамъ, во многія богин включена. 207. О Петрѣ, како коронова свою полюбов ницу Римлянку своею рукою, яко Богъ вопіютъ: ибо выпо нися число времени его дней 1290 по Даніилу, а п Апокалипсису 42 мѣсяца власти, и сладе яко жонѣ. Им ратрица Екатерина I, которую невѣжда изувѣръ считалъ, как видно, до брака съ Петромъ принадлежавшею къ Римско-Катол ческому Исповѣданію, осыпается самыми дерзкими и нелѣпы ругательствами. Она, очевидно, считалась у изувѣровъ главно совѣтницею и подстрекательницею Петра ко всѣмъ нововведени Дуракъ толкуетъ дуракамъ, что она-то именно разумѣется по именами языческихъ богинь, которымъ тогдашняя Риторика при писывала руководительство Петра. Тѣчественныя числа, у Про рока Даніила 1290 дней, и въ Апокалипсисѣ 42 мѣсяца, онъ вы считываетъ отъ принятія Петромъ титула Императорскаго (22 Октября, 1721) до коронаціи Екатерины (4 Мая, 1724): и т указываетъ новый признакъ, предвозвѣщенный объ Антихристѣ.

183. О Елисаветѣ, дщери Юпитерской Петра, въ су ществѣ богинь Еллинскихъ. Въ рукописи вклеенъ гравирован ный портретъ Елисаветы, и при немъ находится слѣдующее воз званіе: «О дщи Екатеринчной, крови Римской, пѣгдѣ сказано: д неокончанное совершиши и исправиши! Зри здѣ и ея красоту, як есть Венера или Венусъ, дочь Юпитерова восписуется, и почи тается богинею красоты, супружествъ и любви.... и изображаетс оная, пишутъ, съ сыномъ своимъ, Купидономъ, си есть, діаволом сѣдящая. О чемъ присмотрися въ образѣ ея, приложенномъ пр Библіяхъ выхода ея царствованія, гдѣ и зриши изъ за плеч е зрящаго, подъ тѣнію, самаго Сатану: да недокончанное исправи ши, сказано на томъ образѣ» (рук. л. 269 об. 270). Видно, чт злоба и ожесточеніе, обнаруживаемыя противъ Елисаветы, гла

образомъ основываются на приведеніи ею къ концу испра-
Библіи. Впрочемъ, тутъ дѣйствуетъ и личная ненависть,
› къ Петру, простирающаяся на все его потомство. Нельзя
мѣтить, что въ рукописи вовсе почти не упоминается объ
атрицѣ Аннѣ; хотя царствованіе ея не отличалось снисхо-
ностью и потворствомъ Расколу. Объ Императрицѣ Екате-
II говорится, даже приложенъ ея портретъ и печатный
ляръ рѣчи, произнесенной Графомъ Самойловымъ (2 Сентяб-
)3), въ которой, отъ имени Сената и Народа, Государынѣ
:илось имя Великой и Матери Отечества: но нигдѣ не обра-
з прямо на нее никакой укоризны и хулы. *

Николай Надеждинъ.

Сообщ. П. И. Мельниковъ.

е не было продолжено сочинителемъ, такъ какъ послѣ сихъ словъ не
влено въ рукописи никакого даже знака правописанія, т. е., ни запя-
ни точки, и т. п. О. Б.

О ГРАММАТИКѢ ЛОМОНОСОВА.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!*

Изъ письма Вашего Превосходительства, отъ 9 Іюня, удовольствіемъ узналъ, что Императорскаи Академія Наукъ, которой, 1755 года, была напечатана «Россійская Грамматика хайла Ломоносова,» положила ознаменовать ея столѣтіе но ея изданіемъ. Вмѣняю себѣ въ особенную честь Ваше приг ніе мнѣ принять участіе въ этомъ ученомъ предпріятіи; и по поводу, я прежде всего скажу мое желаніе, чтобы съ новым даніемъ Грамматики Ломоносова была напечатана вновь и Г матика Смотрицкаго, такъ какъ это была первая книга, по шаяся въ руки юнаго Холмогорца, и онъ въ послѣдствіи н валъ ее «вратами своей учености.» Не хорошо ли бы нынѣ э памятнымъ вратамъ явиться вмѣстѣ съ самимъ зданіемъ, тѣм лѣе, что и по историческому ходу самой науки въ Россіи, « венская Грамматика» Смотрицкаго была предвареніемъ «Ро ской Грамматики» Ломоносова!.. Тогда книга Смотрицкаго, н чрезвычайно рѣдкая и лишь немногимъ извѣстная, была бы ступна для всѣхъ, и каждый, къ пользѣ грамматическаго зн могъ бы сравнивать ее съ книгою Ломоносова, и не по од только слуху зналъ бы ту знаменитую книгу, по которой нѣ да цѣлая Русь, Западная и Восточная, училась Грамматикѣ.

Сія старая наставница Руси въ Грамматикѣ (съ 1619 г есть замѣчательное примѣненіе Греко-Славянской Грамматик языку Южно-Рускому. Въ Московскихъ изданіяхъ ея (16 1721 гг.) не было прибавлено ничего, относящагося къ я Великорускому или собственно такъ называемому Рускому.

* Давыдовъ, Директоръ Педагогическаго Института въ Петербургѣ, и Пр даватель 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ. О. Б.

надо и для Грамматики сего языка, Ломоносовымъ впервыя составленной, онъ нашелъ у Смотрицкаго готовыя склоненія для именъ, съ седьмымъ сказательнымъ падежемъ, и тѣ два спряженія, которыя такъ пришлись къ Рускимъ глаголамъ, что, не смотря на разныя другія спряженія, въ нынѣшнемъ предложенныя столѣтіи, они остаются главными, и ведутся непрерывно, какъ видно по Грамматикамъ Соколова и Востокова, по Учебной книгѣ Рускаго языка для Благороднаго Пансіона, долѣе и ближе другихъ, слѣдовавшей Грамматикѣ Ломоносова.

Обращаюсь къ труду нашего первословесника. По его выраженію, Грамматика «отъ общаго употребленія языка происходитъ, однако правилами показываетъ путь самому употребленію.» Повседневное употребленіе языка, на которое и въ Грамматикѣ своей Ломоносовъ указываетъ иногда, въ замѣнъ правилъ, какъ на «общаго всѣхъ учителя», (§ 283) — оно и дало ему живое знаніе Рускаго языка, унесенное имъ отъ Бѣлаго моря, возращенное въ Москвѣ и Кіевѣ, и потомъ въ Германіи, среди звуковъ чуждыхъ, давшее такіе стройные звуки Рускому стиху, какихъ не слыхано было дотолѣ на Рускомъ Парнассѣ, и которымъ подивились соотчичи Ломоносова въ Петербургѣ. Между тѣмъ мужающій Ломоносовъ, обогащая свой умъ познаніями разнообразными, бралъ и Рускій языкъ на всѣ тоны и лады, и развивалъ его все болѣе — въ стихотвореніяхъ и ораторскихъ рѣчахъ, въ писаніяхъ о Химіи, Риторикѣ, Исторіи, Физикѣ, и прочая, и потомъ, когда онъ, своимъ разумѣніемъ и умѣньемъ, уже достаточно опредѣлилъ себѣ составъ и свойства обширнаго и полножизненнаго языка Рускаго, онъ написалъ «Россійскую Грамматику,» по чувству необходимости въ ней для Россіи. Она готова была 20 Сентября, 1755. года, какъ видно изъ посвященія, гдѣ Ломоносовъ съ полнымъ правомъ могъ говорить о языкѣ Рускомъ: «Кто отчаю далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лутче сказать, едва предѣлы имѣющее море. Отважась въ оное, сколько могъ я измѣрить, сочинилъ малый сей и общій чертежъ всея обширности, Россійскую Грамматику, главныя только правила въ себѣ содержащую.»

Каждая работа Ломоносова ознаменована печатью самобытнаго мышленія и творчества; всѣ науки были равно ему доступны, и каждая наука, за которую онъ принимался, можетъ пожа-

лѣть развѣ о томъ, что она, для своего совершенства, не была его исключительнымъ удѣломъ.

Журнальные щелкоперы еще не очень давно обвиняли стараго Ломоносова въ излишнемъ Славянствѣ; но его Грамматика этого не показываетъ. Главное богатство ея содержанія взято изъ устъ народныхъ, изъ живаго языка «Великороссійскаго.» Главная заслуга ея въ томъ именно, что народный Русскій языкъ является тутъ впервыя и такъ достойно въ опредѣленіи грамматическими правилами. Стремленіе Ломоносова къ своенародности языка всего яснѣе видно на Великорускихъ окончаніяхъ *ой* и *ей*, которыя хотѣлось ему упрочить на письмѣ и въ Грамматикѣ, хотя общее употребленіе предпочло имъ Славянскія и Южнорускія окончанія *ый* и *ій*.

Что касается до языка Славянскаго, то кто же и нынѣ отречется отъ него, какъ нѣкогда Тредьяковскій, говорившій, что онъ «вельми жестокъ ушамъ его слышится!» Кто бы рѣшился нынѣ отрѣшить отъ языка нашего все, что вошло въ него отъ Славянскаго, въ продолженіе вѣковъ, при живомъ употребленіи его Русью въ богослуженіи и письменности, и что умножило еще болѣе въ Рускомъ языкѣ богатство его выраженія? Но во все прошлое, и въ нынѣшнее, столѣтіе до Востокова, конечно, никто у насъ, кромѣ Ломоносова, не умѣлъ такъ вѣрно различать въ языкѣ нашемъ, что въ немъ своенародное, родимое Руское, и что присвоенное отъ Славянскаго. Въ Грамматикѣ онъ вездѣ различаетъ строго, и почти всегда вѣрно, Русскія формы словъ отъ Славянскихъ, научая вмѣстѣ и ихъ употребленію; на примѣръ, при изъясненіи родительнаго падежа на *а* и *у* (§ 167), или предложнаго на *ѣ* и *у* (§ 185), при изъясненіи причастій (§ 338,439,441,443, 448), дѣепричастій (§ 351) и прочая. Какъ художникъ, любящій красоту языкъ, онъ жалѣетъ о вышедшей изъ употребленія Славянской постановкѣ дательнаго падежа причастій, надѣясь, впрочемъ, что «можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится» (§ 468). Между тѣмъ онъ говоритъ и о томъ, что изъ принятаго въ Славянскую Грамматику несвойственно для Руской, полагая здѣсь, между прочимъ, и напрасное принятіе въ нашу азбуку Греческой *ѳ* (§ 22). А когда, по тогдашнему состоянію Славяновѣдѣнія (продолжавшемуся до 1820 года), не доставало еще положительнаго знанія о чемъ либо, Ломоносовъ добросовѣстно предоставлялъ то будущимъ изысканіямъ. Такъ, въ

вомъ наставленіи, гдѣ зашла рѣчь объ числѣ, у него сказано: ь Славенскомъ языкѣ двойственное число его ли есть собственное, или съ Греческаго насильно введенное, о томъ еще слѣдовать должно» (§ 55). Равно и въ грамматическомъ опредѣленіи Рускаго языка, тогда еще неустояннаго, находившагося порѣ наибольшаго образовательнаго движенія, Ломоносовъ колался еще въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Такъ, въ своемъ преходномъ второмъ наставленіи, онъ говоритъ о буквахъ з и ѕ: сіе различаются въ окончаніяхъ; въ срединѣ случаются сомнѣі, на примѣръ: писать должно перьвый или первый» (§ 116).

Но въ Грамматикѣ Ломоносова вездѣ видно богатое и прильное наблюденіе Рускаго языка, какъ изустнаго, выслушанго имъ по тремъ главнымъ нарѣчіямъ (§ 108), такъ и письменго, вычитаннаго имъ въ писаніяхъ разныхъ вѣковъ. Какъ глукій знатокъ и великій мастеръ Рускаго языка, онъ не разъ въ оей Грамматикѣ противодѣйствуетъ неправильностямъ, врывавмся въ нашъ языкъ по образцу чужестранныхъ, и особенно вовведеніямъ Тредьяковскаго, какъ это можно видѣть по возраженіямъ Ломоносова на не Руское употребленіе предлога чрезъ 444), на не Руское сочиненіе дѣепричастій (§ 467), на окончніе прилагательныхъ именъ мужескаго рода во множественномъ слѣ на *и* (§ 115); а Ломоносову казалось, что «*е* приличнѣе въ жескихъ, а *я* въ женскихъ и среднихъ» (§ 112), что и приняуже общимъ употребленіемъ. Возражая противъ окончанія на онъ говоритъ: «Употребленіе буквъ *е* и *я* въ прилагательныхъ ожественнаго числа всѣхъ родовъ въ Великороссійскомъ языкѣ ь начала историческихъ и другихъ писателей Московскихъ, а обливо отъ временъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильеча, и до нынѣшняго времени непрерывно было....» (§ 115) слѣдъ за тѣмъ онъ опровергаетъ это нововведеніе и свойствомъ ыка Велико-Рускаго, часто «избѣгающаго звука *и*, и музыкальмъ избѣжаніемъ этого звука въ протяжныхъ распѣнахъ и долкъ выходкахъ.

Такъ, въ охраненіе языка отъ напрасныхъ нововведеній и правильностей, онъ не разъ ссылается на обычай, утвержденный вностью и общностью употребленія. Любуясь отмѣнною красоо Московскаго нарѣчія, а особливо пріятнымъ выговоромъ ка *о* безъ ударенія какъ легкое *а*, Ломоносовъ въ то же время ицаетъ писаніе по этому выговору на *а*, замѣчая, что допу-

стивъ оное, «должно большую часть Россіи говорить и ч
снова переучить насильно» (§ 111).

Грамматическія правила Ломоносовъ заимствовалъ изъ свой
самаго языка, не вводя отъ себя въ науку призраковъ вм
дѣйствительности, и съ отвращеніемъ говоритъ онъ о
суетныхъ грамматическихъ тонкостяхъ, которыя вводились
да въ Рускій языкъ, вопреки его живому и общему употр
нію; на примѣръ, о насильственномъ различеніи именител
падежа множественнаго числа отъ родительнаго единств
го — *учрежденіи, извѣстіи* вм. *учрежденія, извѣстія* (§
Онъ опредѣлилъ Рускій языкъ только *главными* правилам
его геніальный набросокъ Руской Грамматики, хотя уже м
выполненный столѣтними работами столькихъ мужей, од
все еще остается не конченнымъ. Впрочемъ, надо и то
зать, что предметъ всякой науки больше своей науки, и Гра
тика съ своими правилами никогда не угонится за Рускимъ
комъ до послѣднихъ его подробностей, и тамъ, гдѣ онъ уже ус
заетъ изъ ея рукъ, лучше ей не давать правилъ, чѣмъ ста
призраки и вымышленія, вмѣсто дѣйствительныхъ законовъ яз
поселяя небывалую распрю между выговоромъ и смысломъ,
вязывая *генію Русскаго языка* крылья баснословнаго Икара.

Въ предводители изслѣдованія Рускаго языка Ломоно
назначалъ «общее философское понятіе о человѣческомъ сл
По тому и въ Грамматикѣ его первое изъ 6-ти наставленій
священо изъясненію «о человѣческомъ словѣ вообще,» съ р
ромъ звуковъ голоса и 8-ми частей рѣчи, изъ которыхъ и
глаголъ признаны *главными*, а прочія *служебными*. Это есть
кращеніе общей или сравнительной Грамматики, на сколько
признано нужнымъ для вступленія въ Грамматику Рускую
сколько здѣсь глубоко вѣрнаго и существеннаго! Для при
приведу различеніе гласныхъ буквъ на два соотвѣтственные
(изъ § 20):

1) *дебелыя* или *тупыя*: *а е ы о у*

2) *тонкія* или *острыя*: *я ѣ и іо ю*

Какъ это просто и естественно! Но въ Пространной Гра
тикѣ Греча (1827) находимъ другой распорядокъ (§ 117):

твердыя: *а о у ы*
мягкія: *я е(э) ю и* *средняя ѣ*

То же самое, съ легкою отмѣною, повторилось и въ Филоло-
ескихъ Наблюденіяхъ Павскаго (1841) (въ § 31):

твердыя: *а о ы у*
средняя ѣ
мягкія: *я е и ю*

Очевидно, что здѣсь буквы *о* и *е* поставлены не на своихъ
стахъ, ибо между ними совсѣмъ не то *соотвѣтствіе*, какое
жду *а* и *я*, *у* и *ю*; изъ перваго ряду убыло дебелое *е* (э), со-
ѣтственное тонкому *е*; изъ второго ряду убыло *тонкое о* (*іо*, *ё*),
твѣтсвенное дебелому *о*; а буквѣ *ѣ* совсѣмъ несвойственно дано
азваніе и мѣсто *средней*, тогда какъ она принадлежитъ не-
мѣнно ко второму ряду, т. е., къ тонкимъ или острымъ глас-
мъ; названіе *двуличной* къ ней идетъ, но не по тому, чтобы она
ѣчала и за твердую и за мягкую (ФН. § 36), а по тому, что у
ъ, на Руси, и въ Славяно-Западныхъ однихъ нарѣчіяхъ она
ѣчаетъ за тонкое *и*, въ другихъ за тонкое *е* (а въ качествѣ
она переходитъ и въ *ё* и въ *я*). Для этой *двоякости* выговора
однѣхъ и тѣхъ же словахъ разными нарѣчіями, я полагаю, и
думана въ Кирилловской азбукѣ буква *ѣ*, не имѣющая никакого
бенного гласнаго звука въ Славянской рѣчи; и я нахожу,
только соображеніемъ этой *двоякости* выговора можно рѣ-
ть, гдѣ правильно и гдѣ неправильно она ставится. Первые
скіе грамотники, Кіевляне и Новгородцы, въ собственномъ вы-
орѣ имѣли основаніе удержать букву *ѣ*, въ своей письменности,
нѣкоторымъ ограниченіемъ противъ древняго, Кирилловскаго ея
требленія; остальной Руси эта буква досталась уже какъ пре-
іе, соображенное съ своенароднымъ выговоромъ, которое и
ется постоянно въ Руской грамотѣ. Ломоносовъ, защищая
бходимость буквы *ѣ* (§ 114), не находитъ общаго правила для
употребленія; а къ различенію буквъ *е* и *ѣ* требуетъ «твердаго
нія грамотѣ и прилѣжнаго книгъ чтенія» (§ 113). Восто-
ъ, въ своей Грамматикѣ (§ 164), вычислилъ всѣ коренные сло-
гдѣ имѣетъ мѣсто буква *ѣ*; между ними справедливо постав-
ы слова *мѣлкій*, *лѣкарь*, *лѣчить* (которые, по недоразумѣнію
ихъ производствѣ, стали неправильно писать съ буквою *е*); но,
ѣряя Востоковскій списокъ помянутымъ соображеніемъ *двоя-
ти* выговора, я нахожу, что изъ него должно исключить слова:
ѣ, *рѣдька*, *желѣза́*, *рѣшето*, гдѣ буква *ѣ* неумѣстна, и что пра-
ьнѣе писать *цепь*, *редька*, *железа́*, *решето*. Что же касается до
сныхъ вообще, то у Востокова (§ 158) принято то различіе и

соотвѣтствіе, какое положено у Ломоносова, и которое, очевидно, есть правильное и естественное.

Вотъ мои замѣчанія о характерѣ и достоинствѣ первой Русской Грамматики. Примите ихъ, какъ мой задушевный отзывъ на Ваше письмо, которое такъ пріятно мнѣ напомнило *давнопрошедшее* время (нынѣ отвергаемое въ Грамматикахъ!), когда я бывало, слушивалъ, и заслушивался, Вашихъ Университетскихъ бесѣдъ о о Логикѣ и Филологіи.

Михаилъ Максимовичъ.

1855 г., 11 Іюля.
Михайлова Гора, Золотоношскаго Уѣзда.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАННЫЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ И ЗАПИСКИ О СКОПЦАХЪ ДО 1826 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріяловъ для исторіи Хлыновской и Скопческой ересей помѣщены Правительственныя распоряженія о Скопцахъ, выписки изъ слѣдственныхъ дѣлъ, производившихся до царствованія Императора Николая Павловича, и офиціяльныя записки.

Рядъ Правительственныхъ распоряженій начинается Именнымъ Указомъ Императрицы Екатерины II Полковнику (потомъ Статскому Совѣтнику) Александру Волкову, отъ 2 Іюля, 1772 года, о производствѣ слѣдствія и суда надъ оказавшимися въ Орловскомъ Уѣздѣ Скопцами. Это первое по времени Правительственное распоряженіе о Скопцахъ. За тѣмъ слѣдуютъ опредѣленія Святѣйшаго Синода (числомъ пять), Высочайшіе рескрипты и повелѣнія, мнѣнія Государственнаго Совѣта, положенія Комитета Министровъ и проч. (числомъ десять).

Выписки изъ дѣлъ, заимствованныя изъ разныхъ архивовъ Петербургскихъ и Московскихъ, помѣщены слѣдующія: 1. Промеморія Военной Коллегіи Петербургскому Губернатору Ушакову, 28 Марта, 1765 года, и отвѣтъ на нее Ушакова. Эти документы изъ дѣлъ С.-Петербургской Губернской Канцеляріи были взяты на справку, въ царствованіе Императора Павла, когда собирались свѣдѣнія о Скопцахъ и о происхожденіи начальника ихъ, Селиванова, съ которымъ странствовалъ бродяга Андрей. Изъ помѣщаемыхъ документовъ видно, что въ 1765 году были розыскиваемы, исключенные въ 1757 и 1758 годахъ изъ службы Нотебурскаго Охотнаго полка (въ которомъ, въ прошедшемъ столѣтіи,

О ГРАММАТИКѢ ЛОМОНОСОВА.

Милостивый Государь,

Иванъ Ивановичъ!

Изъ письма Вашего Превосходительства, отъ 9 Іюня, я удовольствіемъ узналъ, что Императорская Академія Наукъ, п которой, въ 1755 году, была напечатана «Россійская Грамматика М хайла Ломоносова,» положила ознаменовать ея столѣтіе новы ея изданіемъ. Вмѣняю себѣ въ особенную честь Ваше приглаш ніе мнѣ принять участіе въ этомъ ученомъ предпріятіи; и по се поводу, я прежде всего скажу мое желаніе, чтобы съ новымъ и данiемъ Грамматики Ломоносова была напечатана вновь и Гра матика Смотрицкаго, такъ какъ это была первая книга, попа шаяся въ руки юнаго Холмогорца, и онъ въ послѣдствіи назв валъ ее «вратами своей учености.» Не хорошо ли бы нынѣ эти памятнымъ вратамъ явиться вмѣстѣ съ самимъ зданіемъ, тѣмъ б лѣе, что и по историческому ходу самой науки въ Россіи, «Сл венская Грамматика» Смотрицкаго была предвареніемъ «Россі ской Грамматики» Ломоносова!.. Тогда книга Смотрицкаго, ны чрезвычайно рѣдкая и лишь немногимъ извѣстная, была бы д ступна для всѣхъ, и каждый, къ пользѣ грамматическаго знан могъ бы сравнивать ее съ книгою Ломоносова, и не по одно только слуху зналъ бы ту знаменитую книгу, по которой нѣко да цѣлая Русь, Западная и Восточная, училась Грамматикѣ.

Сія старая наставница Руси въ Грамматикѣ (съ 1619 год есть замѣчательное примѣненіе Греко-Славянской Грамматики к языку Южно-Рускому. Въ Московскихъ изданіяхъ ея (1648 1721 гг.) не было прибавлено ничего, относящагося къ язы Великорускому или собственно такъ называемому Рускому. С

* Давыдовъ, Директоръ Педагогическаго Института въ Петербургѣ, и Пред датель 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ. О. Б.

нако и для Грамматики сего языка, Ломоносовымъ впервыя составленной, онъ нашелъ у Смотрицкаго готовыя склоненія для именъ, съ седьмымъ сказательнымъ падежемъ, и тѣ два спряженія, которыя такъ пришлись къ Рускимъ глаголамъ, что, не смотря на разныя другія спряженія, въ нынѣшнемъ предложенныя столѣтія, они остаются главными, и ведутся непрерывно, какъ видно до Грамматикамъ Соколова и Востокова, по Учебной книгѣ Рускаго языка для Благороднаго Пансіона, долѣе и ближе другихъ, слѣдовавшей Грамматикѣ Ломоносова.

Обращаюсь къ труду нашего первословесника. По его выраженію, Грамматика «отъ общаго употребленія языка происходитъ, однако правилами показываетъ путь самому употребленію.» Повседневное употребленіе языка, на которое и въ Грамматикѣ своей Ломоносовъ указываетъ иногда, въ замѣнъ правилъ, какъ на «общаго всѣмъ учителя», (§ 283) — оно и дало ему живое знаніе Рускаго языка, унесенное имъ отъ Бѣлаго моря, возращенное въ Москвѣ и Кіевѣ, и потомъ въ Германіи, среди звуковъ чужлыхъ, давшее такіе стройные звуки Рускому стиху, какимъ не слыхано было дотолѣ на Рускомъ Парнассѣ, и которымъ подивились соотчичи Ломоносова въ Петербургѣ. Между тѣмъ мужающій Ломоносовъ, обогащая свой умъ познаніями разнообразными, бралъ и Рускій языкъ на всѣ тоны и лады, и развивалъ его все болѣе — въ стихотвореніяхъ и ораторскихъ рѣчахъ, въ писаніяхъ о Химіи, Риторикѣ, Исторіи, Физикѣ, и прочая, и потомъ, когда онъ, своимъ разумѣніемъ и умѣньемъ, уже достаточно опредѣлилъ себѣ составъ и свойства обширнаго и полножизненнаго языка Рускаго, онъ написалъ «Россійскую Грамматику,» по чувству необходимости въ ней для Россіи. Она готова была 20 Сентября, 1755. года, какъ видно изъ посвященія, гдѣ Ломоносовъ съ полнымъ правомъ могъ говорить о языкѣ Рускомъ: «Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя преводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лутче сказать, едва предѣлы имѣющее море. Отважась въ оное, сколько могъ я измѣрить, сочинилъ малый сей и общій чертежъ всея обширности, Россійскую Грамматику, главныя только правила въ себѣ содержащую.»

Каждая работа Ломоносова ознаменована печатью самобытнаго мышленія и творчества; всѣ науки были равно ему доступны, и каждая наука, за которую онъ принимался, можетъ пожа-

лѣть развѣ о томъ, что она, для своего совершенства, не была его исключительнымъ удѣломъ.

Журнальные щелкоперы еще не очень давно обвиняли стараго Ломоносова въ излишнемъ Славянствѣ; но его Грамматика этого не показываетъ. Главное богатство ея содержанія взято изъ устъ народныхъ, изъ живаго языка «Великороссійскаго.» Главная заслуга ея въ томъ именно, что народный Русскій языкъ является тутъ впервыя и такъ достойно въ опредѣленіи грамматическими правилами. Стремленіе Ломоносова къ своенародности языка всего яснѣе видно на Великорускихъ окончаніяхъ *ой* и *ей*, которыя хотѣлось ему упрочить на письмѣ и въ Грамматикѣ, хотя общее употребленіе предпочло имъ Славянскія и Южнорускія окончанія *ый* и *ій*.

Что касается до языка Славянскаго, то кто же и нынѣ отречется отъ него, какъ нѣкогда Тредьяковскій, говорившій, что онъ «вельми жестокъ ушамъ его слышится!» Кто бы рѣшился нынѣ отрѣшить отъ языка нашего все, что вошло въ него отъ Славянскаго, въ продолженіе вѣковъ, при живомъ употребленіи его Русью въ богослуженіи и письменности, и что умножило еще болѣе въ Рускомъ языкѣ богатство его выраженія? Но во все прошлое, и въ нынѣшнее, столѣтіе до Востокова, конечно, никто у насъ, кромѣ Ломоносова, не умѣлъ такъ вѣрно различать въ языкѣ нашемъ, что въ немъ своенародное, родимое Рускоe, и что присвоенное отъ Славянскаго. Въ Грамматикѣ онъ вездѣ различаетъ строго, и почти всегда вѣрно, Русскія формы словъ отъ Славянскихъ, научая вмѣстѣ и ихъ употребленію; на примѣръ, при изъясненіи родительнаго падежа на *а* и *у* (§ 167), или предложнаго на *ѣ* и *у* (§ 185), при изъясненіи причастій (§ 338,439,441,443, 448), дѣепричастій (§ 351) и прочая. Какъ художникъ, любящій красоту языкъ, онъ жалѣетъ о вышедшей изъ употребленія Славянской постановкѣ дательнаго падежа причастій, надѣясь, впрочемъ, что «можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится» (§ 468). Между тѣмъ онъ говоритъ и о томъ, что изъ принятаго въ Славянскую Грамматику несвойственно для Рускоѣ, полагая здѣсь, между прочимъ, и напрасное принятіе въ нашу азбуку Греческой *ѳ* (§ 22). А когда, по тогдашнему состоянію Славяновѣдѣнія (продолжавшемуся до 1820 года), не доставало еще положительнаго знанія о чемъ либо, Ломоносовъ добросовѣстно предоставлялъ то будущимъ изысканіямъ. Такъ, въ

ервомъ наставленіи, гдѣ зашла рѣчь объ числѣ, у него сказано: Въ Славенскомъ языкѣ двойственное число его ли есть собственное, или съ Греческаго насильно введенное, о томъ еще изслѣдовать должно» (§ 55). Равно и въ грамматическомъ опредѣленіи Рускаго языка, тогда еще неустояннаго, находившагося въ порѣ наибольшаго образовательнаго движенія, Ломоносовъ колебался еще въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. Такъ, въ своемъ превосходномъ второмъ наставленіи, онъ говоритъ о буквахъ з и ѕ: «ясно различаются въ окончаніяхъ; въ срединѣ случаются сомнѣнія, на примѣръ: писать должно перьвый или первый» (§ 116).

Но въ Грамматикѣ Ломоносова вездѣ видно богатое и пристальное наблюденіе Рускаго языка, какъ изустнаго, выслушаннаго имъ по тремъ главнымъ нарѣчіямъ (§ 108), такъ и письменнаго, вычитаннаго имъ въ писаніяхъ разныхъ вѣковъ. Какъ глубокій знатокъ и великій мастеръ Рускаго языка, онъ не разъ въ своей Грамматикѣ противодѣйствуетъ неправильностямъ, врывавшимся въ нашъ языкъ по образцу чужестранныхъ, и особенно нововведеніямъ Тредьяковскаго, какъ это можно видѣть по возраженіямъ Ломоносова на не Руское употребленіе предлога чрезъ (§ 444), на не Руское сочиненіе дѣепричастій (§ 467), на окончаніе прилагательныхъ именъ мужескаго рода во множественномъ числѣ на *и* (§ 115); а Ломоносову казалось, что «*е* приличнѣе въ мужескихъ, а *я* въ женскихъ и среднихъ» (§ 112), что и принято уже общимъ употребленіемъ. Возражая противъ окончанія на и, онъ говоритъ: «Употребленіе буквъ *е* и *я* въ прилагательныхъ множественнаго числа всѣхъ родовъ въ Великороссійскомъ языкѣ отъ начала историческихъ и другихъ писателей Московскихъ, а особливо отъ временъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, и до нынѣшняго времени непрерывно было....» (§ 115) Въ слѣдъ за тѣмъ онъ опровергаетъ это нововведеніе и свойствомъ языка Велико-Рускаго, часто «избѣгающаго звука *и*, и музыкальнымъ избѣжаніемъ этого звука въ протяжныхъ распѣнахъ и долгихъ выходкахъ.

Такъ, въ охраненіе языка отъ напрасныхъ нововведеній и неправильностей, онъ не разъ ссылается на обычай, утвержденный давностью и общностью употребленія. Любуясь отмѣнною красою Московскаго нарѣчія, а особливо пріятнымъ выговоромъ звука *о* безъ ударенія какъ легкое *а*, Ломоносовъ въ то же время гнушаетъ писаніе по этому выговору на *а*, замѣчая, что допу-

стивъ оное, «должно большую часть Россіи говорить и ч
снова переучить насильно» (§ 111).

Грамматическія правила Ломоносовъ заимствовалъ изъ сво
самаго языка, не вводя отъ себя въ науку призраковъ в
дѣйствительности, и съ отвращеніемъ говоритъ онъ о
суетныхъ грамматическихъ тонкостяхъ, которыя вводились
да въ Рускій языкъ, вопреки его живому и общему употр
нію; на примѣръ, о насильственномъ различеніи именител
падежа множественнаго числа отъ родительнаго единств
го — *учрежденіи, извѣстіи* вм. *учрежденія, извѣстія* (§
Онъ опредѣлилъ Рускій языкъ только *главными* правила
его геніальный набросокъ Руской Грамматики, хотя уже
выполненный столѣтними работами столькихъ мужей, о
все еще остается не конченнымъ. Впрочемъ, надо и то
зать, что предметъ всякой науки больше своей науки, и Гр
тика съ своими правилами никогда не угонится за Рускимъ
комъ до послѣднихъ его подробностей, и тамъ, гдѣ онъ уже ус
заетъ изъ ея рукъ, лучше ей не давать правилъ, чѣмъ ст
призраки и вымышленія, вмѣсто дѣйствительныхъ законовъ я
поселяя небывалую распрю между выговоромъ и смысломъ,
вязывая *генію Русскаго языка* крылья баснословнаго Икара.

Въ предводители изслѣдованія Рускаго языка Ломон
назначалъ «общее философское понятіе о человѣческомъ сл
По тому и въ Грамматикѣ его первое изъ 6-ти наставлені
священо изъясненію «о человѣческомъ словѣ вообще,» съ р
ромъ звуковъ голоса и 8-ми частей рѣчи, изъ которыхъ
глаголъ признаны *главными*, а прочія *служебными*. Это ест
кращеніе общей или сравнительной Грамматики, на сколь
признано нужнымъ для вступленія въ Грамматику Руску
сколько здѣсь глубоко вѣрнаго и существеннаго! Для пр
приведу различеніе гласныхъ буквъ на два соотвѣтственные
(изъ § 20):

1) *дебелыя* или *тупыя*: *а е ы о у*

2) *тонкія* или *острыя*: *я ѣ и іо ю*

Какъ это просто и естественно! Но въ Пространной Гр
тикѣ Греча (1827) находимъ другой распорядокъ (§ 117):

твердыя: *а о у ы* *средняя ѣ*
мягкія: *я е(э) ю и*

То же самое, съ легкою отмѣною, повторилось и въ Филологическихъ Наблюденіяхъ Павскаго (1841) (въ § 31):

твердыя: а о ы у средняя э
мягкія: я е и ю

Очевидно, что здѣсь буквы *о* и *е* поставлены не на своихъ [illegible] между ними совсѣмъ не то *соотвѣтствіе*, какое между *а* и *я*, *у* и *ю*; изъ перваго ряду убыло *дебелое е* (э), соотвѣтственное тонкому *е*; изъ второго ряду убыло *тонкое о* (*іо*, *ё*), соотвѣтственное дебелому *о*; а буквѣ *ѣ* совсѣмъ несвойственно дано названіе и мѣсто *средней*, тогда какъ она принадлежитъ неремѣнно ко второму ряду, т. е., къ тонкимъ или острымъ гласнымъ; названіе *двуличной* къ ней идетъ, почему-то, чтобы она звѣчала и за твердую и за мягкую (ФН. § 36), а по тому, что у всъ, на Руси, и въ Славяно-Западныхъ однихъ нарѣчіяхъ она звѣчаетъ за тонкое *и*, въ другихъ за тонкое *е* (а въ качествѣ [illegible] она переходитъ и въ *ё* и въ *я*). Для этой *двоякости* выговора въ однѣхъ и тѣхъ же словахъ разными нарѣчіями, я полагаю, и придумана въ Кирилловской азбукѣ буква *ѣ*, не имѣющая никакого особеннаго гласнаго звука въ Славянской рѣчи; и я нахожу, что только соображеніемъ этой *двоякости* выговора можно рѣшить, гдѣ правильно и гдѣ неправильно она ставится. Первые русскіе грамотники, Кіевляне и Новгородцы, въ собственномъ выговорѣ имѣли основаніе удержать букву *ѣ*, въ своей письменности, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ противъ древняго, Кирилловскаго ея употребленія; остальной Руси эта буква досталась уже какъ преданіе, соображенное съ своенароднымъ выговоромъ, которое и держится постоянно въ Руской грамотѣ. Ломоносовъ, защищая необходимость буквы *ѣ* (§ 114), не находитъ общаго правила для ея употребленія; а къ различенію буквъ *е* и *ѣ* требуетъ «твердаго знанія грамотѣ и прилѣжнаго книгъ чтенія» (§ 113). Востоковъ, въ своей Грамматикѣ (§ 164), вычислилъ всѣ коренные слова, гдѣ имѣетъ мѣсто буква *ѣ*; между ними справедливо поставлены слова *мѣлкій*, *лѣкарь*, *лѣчить* (которые, по недоразумѣнію ихъ производствъ, стали неправильно писать съ буквою *е*); но, вѣряя Востоковскій списокъ помянутымъ соображеніемъ *двоякости* выговора, я нахожу, что изъ него должно исключить слова: *цѣпь*, *рѣдька*, *желѣза́*, *рѣшето*, гдѣ буква *ѣ* неумѣстна, и что правильнѣе писать *цепь*, *редька*, *железа́*, *решето*. Что же касается до гласныхъ вообще, то у Востокова (§ 158) принято то различіе и

соотношеніе, какое положено у Ломоносова, и которое, очевидно, есть правильное и *естественное*.

Вотъ мои замѣчанія о характерѣ и достоинствѣ первой Русской Грамматики. Примите ихъ, какъ мой задушевный отзывъ на Ваше письмо, которое такъ пріятно мнѣ напомнило *давнопрошедшее* время (нынѣ отвергаемое въ Грамматикахъ!), когда я бывало слушивалъ, и заслушивался, Вашихъ Университетскихъ бесѣдъ о Логикѣ и Филологіи!

Михаилъ Максимовичъ.

1858 г., 11 Іюля.
Михайлова Гора, Золотоношскаго Уѣзда.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАННЫЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ И ЗАПИСКИ О СКОПЦАХЪ ДО 1826 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріяловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей помѣщены Правительственныя распоряженія о Скопцахъ, выписки изъ слѣдственныхъ дѣлъ, производившихся до царствованія Императора Николая Павловича, и офиціяльныя записки.

Рядъ Правительственныхъ распоряженій начинается Именнымъ Указомъ Императрицы Екатерины II Полковнику (потомъ Статскому Совѣтнику) Александру Волкову, отъ 2 Іюля, 1772 года, о производствѣ слѣдствія и суда надъ оказавшимися въ Орловскомъ Уѣздѣ Скопцами. Это первое по времени Правительственное распоряженіе о Скопцахъ. За тѣмъ слѣдуютъ опредѣленія Святѣйшаго Синода (числомъ пять), Высочайшіе рескрипты и повелѣнія, мнѣнія Государственнаго Совѣта, положенія Комитета Министровъ и проч. (числомъ десять).

Выписки изъ дѣлъ, заимствованныя изъ разныхъ архивовъ Петербургскихъ и Московскихъ, помѣщены слѣдующія: Промеморія Военной Коллегіи Петербургскому Губернатору Ушакову, 28 Марта, 1765 года, и отвѣтъ на нее Ушакова. Эти документы изъ дѣлъ С.-Петербургской Губернской Канцеляріи были взяты на справку, въ царствованіе Императора Павла, когда собирались свѣдѣнія о Скопцахъ и о происхожденіи начальника ихъ, Селиванова, съ которымъ странствовалъ бродяга Андрей. Изъ помѣщаемыхъ документовъ видно, что въ 1765 году были розыскиваемы, исключенные въ 1757 и 1758 годахъ изъ службы Нотебурскаго Охотнаго полка (въ которомъ, въ прошедшемъ столѣтіи,

были Скопцы), Подпоручикъ Селивановъ и Коломенскаго гарнизона Сержантъ Андрей Аѳанасьевъ. Оба не были найдены. 2. Письмо Генералъ-Прокурора Князя Вяземскаго Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Н. П. Архарову, 21 Августа, 1775, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія арестовать, скитавшагося по Москвѣ бродягу, Скопца Кондратья. Это былъ Селивановъ, бѣжавшій при началѣ слѣдствія производимаго Волковымъ. Архаровъ взялъ его, и 15-го Сентября, 1775 года, Кондратій былъ наказанъ въ Сосновкѣ (въ нынѣшнемъ Моршанскомъ Уѣздѣ). Этотъ документъ служитъ доказательствомъ несправедливости мнѣнія, что Селивановъ по дорогѣ встрѣтился съ Пугачовымъ, что и подало будто бы ему мысль назваться Петромъ III. Пугачовъ былъ казненъ 10-го Генваря, 1775, т. е., слишкомъ за 8 мѣсяцевъ до ссылки Селиванова. 3. Письмо Московскаго Главнокомандующаго, Князя Прозоровскаго, къ Платону Зубову о Скопцахъ въ Москвѣ въ домѣ Лугинина, 22 Іюля, 1792 года. 4. Показаніе, данное 16 Февраля, 1797 года, въ Петропавловской крѣпости крестьяниномъ Иваномъ Гавриловымъ, о трудникѣ и безмолвникѣ, называвшемъ себя Петромъ III. Это былъ Селивановъ, взятый Ив. П. Архаровымъ въ Москвѣ, по указанію Ивана Гаврилова и при содѣйствіи основателя Преображенскаго Ѳедосѣевскаго кладбища, И. А. Ковылина. Доказательство, что Селивановъ не былъ вызываемъ Императоромъ Павломъ изъ Сибири, а пойманъ Архаровымъ и доставленъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ доказателемъ, Иваномъ Гавриловымъ, и укрывателемъ, купцомъ Колесниковымъ или Масоновымъ. 5. Донесеніе Орловскаго Вице-Губернатора, 15 Дек., 1800 г., Московскому Генералъ-Губернатору, Фельдмаршалу Графу Салтыкову, и Генералъ-Прокурору Обольянинову, о бродягѣ Андреѣ, болѣе 20 лѣтъ передъ тѣмъ скопившемъ людей въ Орловскомъ Уѣздѣ. 6. Документы объ освобожденіи

иванова изъ Смирительнаго (Съумашедшаго) Дома въ
2 году, и о ссылкѣ его въ Суздаль въ 1820 году. Во
ментахъ 1802 года Кондратій въ первый разъ называется
ивановымъ и уроженцемъ села Столбова Орловской Гу-
іи. По освобожденіи его, онъ жилъ сначала въ Александро-
кой Лаврѣ, у Скопца Камергера Елянскаго (или Еленскаго),
мъ у Ненастьевыхъ, у Кострова и Солодовникова: во все
время, а также и во время заключенія его въ Суздалѣ, онъ
офиціяльныхъ бумагахъ, ни разу не называется ни Кон-
ьемъ Селивановымъ, ни крестьяниномъ, ни мѣщаниномъ.
называютъ „извѣстный старикъ“, „старикъ началь-
ъ Скопцовъ“, „старикъ живущій въ такомъ-то до-
. 7. Выписки изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ
квѣ, въ домѣ Богдашева, въ 1835 году, и допросъ
дфебеля Николая Иванова, снятый въ 1844 г. Хотя они
сятся и къ позднѣйшему времени, то есть, къ царствованію
ератора Николая, но помѣщены въ третьемъ отдѣлѣ Ма-
яловъ, чтобы соединить, по возможности, въ одномъ мѣстѣ
показанія очевидцевъ Селиванова и Шилова. 8. Выписки
дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1806
: здѣсь находятся свѣдѣнія о кораблѣ Скопца Колесни-
или Масонова, и о Скопцахъ Петербургскихъ и Риж-
ъ. 9. Выписки изъ дѣлъ о Скопцахъ, открытыхъ
ужской Губерніи въ Перемышльскомъ и Тарускомъ
цахъ, и Тульской въ Уѣздѣ Веневскомъ. 10. Выписки
дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доно-
рестьянина Матусова. 11. Донесеніе о Скопцахъ,
нное, въ Февралѣ 1825 года, Императору Александру
ловичу, крестьяниномъ Костромской Губерніи, Ива-
ь Андреяновымъ, помѣщаемое, къ сожалѣнію, не въ
ой редакціи, по случаю пропажи, принадлежавшаго мнѣ
аго списка, во время Петербургскаго пожара, 28 Мая,
года.

Изъ офиціальныхъ записокъ помѣщены: 1. О Лжепетрѣ Селивановѣ, съ приложеніемъ Страдъ перваго извода (редакціи). 2. О Скопческомъ Іоаннѣ Предтечѣ, Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ. 3. О придворномъ лакеѣ Скопцѣ Кобелевѣ. 4. О Скопцѣ Камергерѣ Елянскомъ. 5. О Скопческой мироносицѣ, монахинѣ Паисіи Коробовой. 6. О Лжеимператорѣ Константинѣ Павловичѣ (Алексѣѣ Громовѣ) и другія.

ПАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ О СКОПИАХЪ, ВЫПИСКИ ИЗЪ СЛѢДСТЕННЫХЪ ДѢЛЪ И ОФИЦІЯЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

I.

Документы о Подпоручикѣ Нотебурскаго пѣхотнаго полка Селивановѣ и о Сержантѣ Коломенскаго гарнизона Андреѣ Аѳанасьевѣ, исключенныхъ изъ службы въ 1757 — 1758 годахъ, и за тѣмъ пропавшихъ безъ вѣсти.

А. Промеморія Государственной Военной Коллегіи изъ Конторы Господину Тайному Совѣтнику и ордена Святыя Анны Кавалеру и Санктъ-Петербургскому Губернатору, Степану Ѳеодоровичу Ушакову, 28 Марта, 1765 года. № 674.

Понеже содержащійся въ Военной Конторѣ, подложно вступившій въ службу подъ именемъ солдатскаго сына вдовы, Комисарской жены, Маріи Ивановой дочери Черниковой, дворовый человѣкъ Герасимъ Трофимовъ сынъ Червяковъ, до рѣшенія, имѣвшагося объ немъ въ Военной Конторѣ, дѣла, отданъ на посторонюю росписку, впредь съ поставкою Нотебурскаго полку Подпоручику Владиміру Селиванову, да Московскаго гарнизона Коломенскаго полку Сержанту Андрею Аѳанасьеву, токмо реченное дѣло и по нынѣ еще не рѣшено, а онъ, Червяковъ, гдѣ находится, томъ въ Конторѣ извѣстія не имѣется, по чему и надлежало то

извѣстіе потребовать отъ предписанныхъ росписчиковъ, Подпо
чика Селиванова и Сержанта Афанасьева, то оной на подлинн
изъ Военной Конторы [illegible] Генералъ-Аншефъ и
валеръ Князь Голицынъ репортомъ по таковому жь къ нему
Нотебурскаго пѣхотнаго полку представляетъ: Хотя, де, Под
ручикъ Селивановъ въ томъ полку и состоялъ, но, по бытно
полка, въ 1757 году, въ Лифоніи, въ силу командующаго Гене
литета повелѣнія, выключенъ въ состоящіе внутрь Рос
полки, а въ которой именно полкъ опредѣленъ, за сожжені
дѣлъ, справиться не съ чѣмъ. На требованіе жъ Военной Кон
ры справкою Московскаго гарнизона Коломенскаго полку
полковыхъ дѣлъ показано, что въ ономъ полку Сержанта Анд
Аѳанасьева нынѣ не имѣется, токмо напередъ сего состоялъ, и
прошломъ 1758 году, Августа 20 дня, изъ онаго полку выкл
ченъ въ [illegible] третьи баталіоны, а нынѣ, гдѣ обрѣтается,
полку извѣстія нѣтъ. Того ради, по Указу Ея Императорскаго
личества, Государственной Военной Коллегіи въ Конторѣ опре
лено: Къ вамъ, Господину Тайному Совѣтнику и Кавалеру, посл
промеморію и требовать, чтобъ Вы благоволили справиться, не
стоятъ ли команды Вашей въ гарнизонныхъ баталіонахъ какими
нами выше прописанные Подпоручикъ Владиміръ Селиванс
и Сержантъ Андрей Афанасьевъ, и еже и гдѣ сыщутся, то у
отобрать извѣстіе, предреченной, взятой ими изъ Военной Конто
на росписку, впредь съ поставкою рекрутъ, Червяковъ, гдѣ он
находится, или у кого именно отъ нихъ, по отбытіи изъ Моск
оставленъ, и по взятіи того извѣстія Военной Конторѣ не уме
дать знать, и Господинъ Тайный Совѣтникъ и ордена Святыя
ны Кавалеръ и Санктъ-Петербугскій Губернаторъ Степанъ Ф
доровичь Ушаковъ, благоволите учинить о томъ по Ея Императ
скаго Величества Указу, а куда надлежало оной же промемо
и Указъ посланъ.

Іаковъ Протасовъ.

Авдиторъ Андрей Карповъ.

Писарь Тимофей Макаровъ.

О справкѣ, не состоятъ ли Подпоручикъ Селивановъ и Сержантъ
насьевъ въ Санктъ-Петербургскихъ гарнизонныхъ баталіонахъ, и о требов
отъ нихъ извѣстія, куда они съ росписки своей рекрута Червякова давали

Б. Сообщеніе Тайнаго Совѣтника, Санктъ-Петербургской Губерніи Губернатора и Кавалера, Степана Ушакова, въ Контору Государственной Военной Коллегіи, 11 Апрѣля, 1765 года, № 44.

Сего Апрѣля 9-го дня, присланною изъ оной Конторы промеморіею требовано здѣшняго Гарнизона въ баталіонахъ не состоятъ ли какими чинами бывшіе Нотебурскаго пѣхотнаго полку Подпоручикъ Владиміръ Селивановъ да Московскаго Гарнизона Коломенскаго полку Сержантъ Андрей Афанасьевъ, и ежели состоятъ, то о взятіи ими изъ реченной Конторы на росписку впредь съ поставкою рекрута Герасима Трофимова сына Червякова, гдѣ онъ нынѣ находится, взявъ отъ нихъ извѣстіе, во оную Контору о сообщеніи. А понеже въ Санктъ-Петербурхѣ гарнизонные баталіоны Губерніи ни чѣмъ не подчинены, а полной дирекціею зависятъ въ вѣдомствѣ Санктъ-Петербургскаго Оберъ-Коменданта, по чему оная Контора благоволитъ требовать о выше писанномъ извѣстія отъ онаго Господина Оберъ-Коменданта собою. Объ ономъ Государственной Военной Коллегіи Контора благоволитъ быть извѣстна.

Примѣчаніе. Оба акта изъ дѣлъ Санкпетербургской Губернской Канцеляріи. Ни Подпоручикъ Селивановъ, ни Сержантъ Андрей Афанасьевъ, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки, отысканы не были. Въ этихъ лицахъ, въ царствованіе Императора Павла, кажется подозрѣвали Кондратья Селиванова и бродягу Андрея, оказавшихся, по слѣдственному дѣлу, произведенному Волковымъ въ 1772 году, «начинщиками» Скопчества. По этому взята была на справку помѣщенная здѣсь Промеморія Конторы Государственной Коллегіи, 28 Марта, 1765 года, и Сообщеніе сей Конторѣ отъ Петербургскаго Губернатора Ушакова. Былъ ли Селивановъ (Отецъ-Искупитель Скопцовъ) дѣйствительно Подпоручикомъ Нотебурскаго полка Владиміромъ Селивановымъ, былъ ли онъ крестьяниномъ Орловскаго Уѣзда деревни Столбова (какимъ является не ранѣе 1802 года), или крестьяниномъ Сѣвскаго Уѣзда села Брасова, остается не разъясненнымъ.... Въ Потебурскомъ полку, гдѣ служилъ Подпоручикъ Селивановъ, въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія существовало Скопчество. Такъ, Унтеръ-Офицеръ Денисъ Архиповъ, поступившій въ этотъ полкъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ рядовымъ въ 1776 году, черезъ три года, т. е., въ 1779 году былъ уже подъ судомъ за Скопчество и наказанъ передъ разводомъ палками. Этотъ Денисъ Архиповъ, будучи 84 лѣтнимъ

старикомъ, жилъ, въ 1835 году, въ Москвѣ, на фабрикѣ купца Богдашова, и скопилъ совращенныхъ въ Скопческую ересь людей (Допросъ Архипова ниже подъ № XXI). Не былъ ли Подпоручикъ Селивановъ въ 1757 году выключенъ изъ арміи, стоявшей въ Ливоніи за Скопчество,[1] и потомъ, скрываясь въ разныхъ мѣстахъ, не перемѣнилъ ли имя Владиміра на Андрея, а потомъ на Кондратья? Въ «Отчетѣ о современномъ состояніи раскола 1854 года» (въ слѣдующемъ отдѣлѣ сихъ матеріяловъ), сказано, что Скопчество въ Россіи началось въ 1757 году, въ тотъ самый годъ, когда, по сказанію Сведенборга, совершился страшный судъ на небесахъ и основана новая вѣра...[2] Это сближеніе было къ ходу, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, между образованными Хлыстами и Скопцами, знавшими сочиненія Сведенборга и другихъ мистиковъ. Въ томъ же 1757 году былъ высланъ изъ Ливоніи Подпоручикъ Селивановъ, а въ 1758 г. Сержантъ Андрей (Аѳанасьевъ) выключенъ изъ своего Коломенскаго полка. Изъ перваго слѣдственнаго дѣла о Скопцахъ, произведеннаго Волковымъ въ 1772 году, видно, что Скопчество началось въ нынѣшней Орловской Губерніи, лѣтъ пятнадцать предъ тѣмъ, т. е., въ томъ же 1757 году. Но изъ нѣкоторыхъ дѣлъ, однако, видно, что Скопчество производилось между Хлыстами и ранѣе. Въ 1733 году была открыта, въ Московскомъ Ивановскомъ женскомъ монастырѣ, Хлыстовщина: богородицей въ той сектѣ была Агаѳья Карпова, во иночествѣ Анастасія, уважаемая какъ Хлыстами, такъ и Скопцами. Она была казнена. Изъ дѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1817, № 20, видно, что «Петербургскіе Скопцы разсказывали, что секта ихъ началась ранѣе 1772 года (когда они въ первый разъ открыты), по тому что въ царствованіе Анны Ивановны дѣвка Настасья Карпова и

---

[1] Войска, стоявшія въ то время въ Ливоніи, направлялись за границу противъ Прусаковъ. Тогда происходила семилѣтняя война.

[2] Сведенборгъ, Шведскій мистикъ и духовидѣцъ, писалъ, что Страшный Судъ надъ всѣми умершими совершился въ 1757 году на дольнихъ небесахъ; что изъ всѣхъ живыхъ людей Богъ избралъ его быть свидѣтелемъ общаго суда, и что за симъ Страшный Судъ будетъ уже совершаться надъ каждымъ умершимъ особо. Съ 1757 начинается новая духовная эра, новая вѣра Новаго Іерусалима, которую Сведенборгъ проповѣдывалъ. Надобно, однако, замѣтить, что между ученіемъ Сведенборга и вѣрованіями Русскихъ Хлыстовъ и Скопцовъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Замѣчательно только совпаденіе начала того и другого ученія въ одномъ и томъ же году.

ри другія дѣвки, производившія оскопленія въ Москвѣ, бы-
и схвачены и привезецы въ Петербургъ и, по Именному повелѣнію,
азнены на Сытномъ рынкѣ.» Въ Донесеніи, поданномъ въ 1825
оду крестьяниномъ Иваномъ Андреяновымъ Императору Алек-
ндру I, также сказано, что у Скопцовъ сохраняется преданіе о
астасьѣ Карповой, что она скопила.

II.

Первое дѣло о Скопцахъ.

Именной Указъ Императрицы Екатерины II Полковнику Волкову о производствѣ слѣдствія и суда надъ явившимися въ Орловскомъ Уѣздѣ Скопцами, 1772 года, Іюля 2.

Господинъ Полковникъ Волковъ! Слухъ носится, будто
въ Орловскомъ Уѣздѣ оказался новый родъ нѣкоторой ереси,
будто бы дѣйствительно въ Орловское Духовное Правленіе приве-
но уже нѣсколько человѣкъ изъ крестьянъ разныхъ помѣщи-
въ, въ той ереси найденныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ ничего
жнѣе не бываетъ, какъ, съ одной стороны, утушеніе въ самомъ
чалѣ подобныхъ безразсудныхъ глупостей, а съ другой—сохра-
іе и безопасность множества людей отъ прицѣпокъ и забира-
въ какомъ ни есть нижнемъ судебномъ мѣстѣ, паче же отъ
ихъ иногда невинными людямъ быть могущихъ привязокъ и
тѣсненій. Въ разсужденіи сего повелѣли Мы вамъ отправиться
городъ Орелъ, гдѣ имѣете напередъ у тамошняго Воеводы и
Духовномъ Правленіи навѣдаться: дѣйствительно ли состоитъ
ъ таковое дѣло, и гдѣ оное производится? Если найдете, что
обное слѣдствіе начато, то имѣете истребовать къ себѣ сіе
ло, и всѣхъ людей, кои до нынѣ приведены, объявя, что сіе
ни чинится по именному Нашему Указу. Получа же о всемъ, по
пору происходящемъ, полное свѣдѣніе, должны вы, обще съ

о время производства слѣдственнаго дѣла онъ произведенъ въ Статскіе
овѣтники. Отъ того, въ издаваемыхъ матеріялахъ, онъ называется то Пол-
овникомъ, то Статскимъ Совѣтникомъ.

тамошнимъ Воеводою и его товарищемъ, изыскать прежде всего, кто сей вредной ереси зачинщикъ, и кто ее надъ другими въ дѣйство производилъ; буде до нынѣ сіи люди не сысканы, то велите ихъ сыскать немедленно. Всѣхъ же, въ томъ дѣлѣ участвующихъ, вины раздѣлить на три класса: 1) начинщикъ или начинщики и тѣ, кои другихъ изуродовали; 2) тѣ, кои, бывъ уговорены, другихъ на то приводили; 3) тѣ простяки, кои, бывъ уговорены, слѣпо повиновались безумству наставниковъ. О тѣхъ же, кои по сю пору не забраны, стараться вамъ должно, узнавъ ихъ имена и жилища, безъ крайней надобности ихъ не забирать, а единственно дать знать подъ рукою ихъ начальникамъ, чтобъ за ними имѣли бдѣное смотрѣніе, дабы воздержаны были отъ всякихъ иногда неистовствъ. По окончаніи слѣдствія съ первыми, т. е., съ зачинщиками, имѣете поступить, какъ съ возмутителями общаго покоя, то есть, высѣчь кнутомъ въ тѣхъ жилищахъ, гдѣ они проповѣди свои производили и гдѣ болѣе людей уговаривали, и потомъ сошлите ихъ въ Нерчинскъ вѣчно. Вторыхъ, т. е., тѣхъ, кои, бывъ уговорены, другихъ на то приводили, велите высѣчь батожьемъ и сошлите въ фортификаціонную работу въ Ригу. А третьихъ разошлите на прежнія ихъ жилища: помѣщичьихъ крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ, а дворцовыхъ и прочихъ къ ихъ начальникамъ, обязавъ помѣщиковъ и начальниковъ накрѣпко, чтобы они за всѣми сими людьми, какъ уже и выше сказано, безпрестанно смотрѣли, дабы они не могли паки впасть въ прежнее свое заблужденіе. Мы за нужное находимъ здѣсь прибавить, чтобы вы при слѣдствіи поступали, для изысканія правды, безъ всякаго истязанія и самымъ кротчайшимъ образомъ, и что если найдете, что забраны невинные люди, то старайтесь оныхъ наискорѣе отпустить безвредно въ ихъ жилища. Чѣмъ же скорѣе и безъ дальней огласки сіе дѣло изслѣдовано и окончено будетъ, тѣмъ, по существу сего рода дѣлъ, полезнѣе быть можетъ; ибо чѣмъ менѣе къ нему отъ Правительства окажется уваженія, тѣмъ менѣе утвердится безумство таковое въ несмысленныхъ умахъ, и, слѣдовательно, тѣмъ скорѣе исчезнетъ привлеченная къ нему мысль людская. Вы почасту, пока въ сей посылкѣ будете, имѣете увѣдомлять о произ-

---

Волковъ, однако, при допросѣ Александру Шилову, разсердясь на его запирательство и явную ложь показаній, палкою вышибъ глазъ. Шиловъ остался кривымъ.

дящемъ Нашего Генералъ-Прокурора, Князя Вяземскаго, а по кончаніи сего сюда возвратитесь безъ потери времени. Не меньше же находимъ Мы за нужное вамъ прибавить, чтобы вы сіе ѣло трактовали, какъ обыкновенное гражданское, а отнюдь не нако; и для того и въ раздѣленіи вамъ стараться, чтобъ показаны ыли гражданскія преступленія. Впрочемъ, Императорскою Нашею илостію пребываемъ къ вамъ доброжелательной.

Екатерина.

Примѣчаніе. Замѣчательно, что Императрица Екатерина II, акъ женщина, не употребляетъ въ этомъ рескриптѣ словъ: «скоецъ, оскопленіе.»

Полковникъ Волковъ въ Орловской Провинціи, входившей ъ составъ Московской Губерніи, произвелъ слѣдствіе въ томъ же 772 году. Оскопленными оказались принадлежавшіе дотолѣ къ вакерской (Хлыстовской) ереси крестьяне Полковника Турчанова деревни Богдановки: Василій Матвѣевъ, Иванъ Антоновъ, еменъ Юдинъ, Иванъ Ивановъ, Никифоръ Ѳоминъ, Ѳедоръ Ерееѣвъ Лопатинъ, Иванъ Еремѣевъ Лопатинъ, Осипъ Степановъ, Алекѣй Парамоновъ, Егоръ Степановъ, Савелій Потаповъ и Артамонъ авельевъ. Начинщиками Скопчества оказались крестьянинъ Графа праксина села Брасова Андрей Ивановъ и еще другой бродяга, ъ нимъ ходившій, но во время слѣдствія не извѣстно куда скрывшійся. Андрей Ивановъ, согласно съ повелѣніемъ Императрицы катерины II, былъ наказанъ кнутомъ въ 1772 г. въ деревнѣ Богдаовкѣ и сосланъ въ Нерчинскъ въ каторжную работу. Тринадцать скопленныхъ крестьянъ возвращены изъ подъ ареста безъ наказаія въ деревню Богдановку. Жены ихъ просили помѣщика Турчанова о разводѣ съ оскопленными мужьями и о дозволеніи имъ ступить въ бракъ съ другими лицами. Святѣйшимъ Синодомъ 1 евраля, 1773 года, это было разрѣшено.

III.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода 1 Февраля, 1773 года, о дозволеніи женамъ Скопцовъ вступать въ новыя супружества, и объ отлученіи Скопцовъ отъ Св. Причастія на семь лѣтъ.

Преосвященный Кириллъ,[5] Епископъ Сѣвскій, Викарій Московской Епархіи, съ репорта Орловскаго Духовнаго Правленія, доносилъ Святѣйшему Синоду, что крестьяне Полковника Турчанинова деревни Богдановки: Василій Матвѣевъ, Иванъ Антоновъ, Семенъ Юлинъ, Иванъ Ивановъ, Никифоръ Ѳоминъ, Ѳедоръ Ермѣевъ, Иванъ Ермѣевъ, Осипъ Степановъ, Алексѣй Парамоновъ, Егоръ Степановъ, Савелій Потаповъ и Артамонъ Савельевъ, совратившись въ богопротивную Квакерскую ересь,[6] были оскоплены. По наказаніи же кнутомъ и ссылкѣ въ Нерчинскъ виновные, по оскопленіи возвращены они на прежнія мѣста; но какъ они по оскопленіи съ женами плотскаго совокупленія уже не имѣли, а между тѣмъ жены ихъ всѣхъ были еще молоды, къ согласію ихъ не принадлежало и объ уклоненіи ихъ въ эту ересь и оскопленія не знали, то Полковникъ Турчаниновъ, въ слѣдствіе просьбы означенныхъ женъ, ходатайствовалъ предъ упомянутымъ Правительствомъ о дозволеніи вступить имъ въ бракъ съ другими лицами, тѣмъ болѣе, что по таковымъ обстоятельствамъ какая либо изъ нихъ могла впасть въ прелюбодѣйство. Не имѣя въ виду подобныхъ сему случаевъ священныхъ правилъ и указовъ, чтобы дать

[5] Флоринскій, описанный Добрыниным въ его «Запискахъ,» напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ,» и отдѣльно, 1871 г. Орловская Провинція входила въ составъ Сѣвской Епархіи.

[6] Доказательство, что при самомъ началѣ Скопческой ереси на нее смотрѣли какъ на Хлыстовщину, которая, со временъ Императрицы Анны Ивановны называлась Квакерскою. Такъ ее нарекъ едва ли не Ѳеофанъ Прокоповичъ.

[7] Апостольскія правила: «21. Скопецъ, аще отъ человѣческаго насилія таковымъ содѣланъ, или въ гоненіи мужескихъ членовъ лишенъ, или тако рожденъ, и аще достоинъ, да будетъ Епископъ.—22. Самъ себя скопивый да не будетъ принятъ въ клиръ; самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія.—23. Аще кто отъ клира скопитъ себе самаго, да будетъ извержень; ибо убійца есть самаго себе.—24. Мірянинъ себе самаго скопившій, на три года отлученъ да будетъ отъ Таинствъ; ибо навѣтникъ есть своея жизни.—51. Аще кто Епископъ, или Пресвитеръ, или Діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака, отъ мясъ и вина, не ради подвига воздержанія но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добра зѣло, и что Богъ, созда

отъ себя означеннымъ женщинамъ дозволеніе на вступленіе въ новые браки, Преосвященный Кириллъ представлялъ о семъ на разрѣшеніе Св. Синода. Состоявшимся 1 Февраля, 1773 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: «Какъ таковые преступники, самовольно себя скопившіе, явно гнушаются супружествомъ, и сей таинственный, Богомъ и Церковію благословенный, союзъ, не токмо отвергаютъ, но и почитаютъ еще то, окаянніи, нѣкоторымъ средствомъ къ достиженію спасенія, за что правилами Соборными, а именно Апостольскими: 21, 22, 23, 24 и 51, и Никейскаго Вселенскаго Собора 1, яко злодѣи своему животу и Божію созданію врази, подлежатъ отлученію отъ Церкви, по правиламъ же Собора Гангрскаго 1 и 9 еще и проклятію, [7] а Св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи 1 къ Тимоѳею, въ гл. 4, одно возбраненіе женитвы (кольми паче самовольное скопленіе, что есть не словомъ токмо возбраненіе, но и самымъ дѣломъ женитвы опроверженіе) поставляетъ отступленіемъ отъ вѣры, и по тому таковыхъ, столь странно заблудшихъ и учинившихся чрезъ самовольное оскопленіе къ непорочному браку неспособныхъ людей жены, яко ни въ чемъ неповинныя, не токмо имѣютъ право отвергнуть отъ себя таковыхъ супруговъ, которые бракомъ возгнушалися, и тѣмъ благословеніе отъ Церкви, на супружество ихъ данное, уничтожили, но при томъ оные преступники, можетъ быть, нашли бы нѣкоторую въ заблужденіи своемъ отраду, каковой они не достойны, если бы ихъ жены, безъ всякой своей вины, за едино токмо

человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ, и такимъ образомъ хуля, клевещетъ на созданіе: или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ Церкви. Такожде и мірянинъ.» Святаго Никейскаго Вселенскаго Собора правило: «1. Аще у кого въ болѣзни врачами отъяты члены, или кто отъ варваръ оскопленъ, таковой да пребываетъ въ клирѣ. Аще же, будучи здравъ, самъ себе оскопилъ, таковаго, хотя бы и къ клиру причисленъ былъ, надлежитъ исключити, и отнынѣ изъ таковыхъ не должно производити. Но какъ явно то, что сіе изречено о дѣйствующихъ съ намѣреніемъ и дерзающихъ оскопляти самихъ себе, такъ, напротивъ, аще которые оскоплены отъ варваровъ, или отъ господъ, впрочемъ же обрящутся достойны, таковыхъ въ клиръ допускаетъ правило (Апостольское 21).» — «Святаго Помѣстнаго Собора Гангрскаго правило: «1. Аще кто порицаетъ бракъ и женою вѣрною и благочестивою, съ мужемъ своимъ совокупляющеюся, гнушается, или порицаетъ оную, яко не могущую внити въ царствіе, да будетъ подъ клятвою. — 10. Аще кто дѣвствуетъ, или воздерживается, удаляя отъ брака, яко гнушающійся имъ, а не ради самыя доброты и святыни дѣвства, да будетъ подъ клятвою.»

преступниковъ, бывшихъ мужей своихъ, заблужденіе, участницы были страданія, и тѣмъ бы принуждены были справедливо приносить жалобу въ своей неповинности. Того ради приказали: Оныхъ самовольно себѣ скопившихъ мужей женамъ посягнуть за другихъ мужей, если пожелаютъ, дозволить, а бывшихъ мужей ихъ, въ помянутое заблужденіе впадшихъ, въ силу выше писанныхъ правилъ, чрезъ семь лѣтъ до Святаго Причастія не допускать кромѣ смертнаго случая; при раскаяніи своего прегрѣшенія, а исповѣдываться имъ неотмѣнно дважды въ годъ; и о томъ къ Преосвященному Сѣвскому послать Указъ, а для извѣстія въ Правительствующій Сенатъ сообщить Вѣдѣніе.

IV.

Письмо Генералъ-Прокурора Князя А. А. Вяземскаго къ Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Н. П. Архарову, 21 Августа, 1775 года, объ арестованіи бродяги Скопца Кондратья.

Государь мой, Николай Петровичъ!

Ея Императорское Величество Высочайше приказать мнѣ соизволила отписать къ Вамъ, чтобъ безъ огласки дали секретное предписаніе о сыскѣ въ здѣшнемъ городѣ [8] шатающагося Раскольника Кондратія, который называлъ себя «Кіевскимъ затворникомъ,» жилъ прежде сего въ Алексинскомъ Уѣздѣ на Лугинина полотняной фабрикѣ, да въ Тамбовскомъ Уѣздѣ, въ дворцовомъ селѣ Сосновкѣ, а о примѣтахъ его при семъ прилагается особое описаніе, и ежели онъ сысканъ будетъ, то взять его подъ крѣпкій караулъ. Прошу пожаловать меня увѣдомить. Пребывая и пр.

Князь Александръ Вяземскій.

Москва.
Августа 21 дня, 1775 г.

Таскающійся по міру бродяга Кондратій, называющійся «Кіевскимъ затворникомъ,» росту средняго, лицомъ бѣлъ, нос

[8] Въ Москвѣ. Въ 1775 году Императрица Екатерина II со всѣмъ Дворомъ имѣла пребываніе въ Москвѣ, по случаю празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира съ Турками.

стрый, волосы желторусые, пустобородъ, отъ роду ему около тридцати пяти лѣтъ, [9] остриженъ по крестьянски и ходитъ въ обыкновенномъ крестьянскомъ одѣяніи и при томъ онъ Скопецъ.

Примѣчаніе. Черезъ три года послѣ суда надъ Орловскими Скопцами и ссылки оскопителя Андрея Иванова, именно Марта 16-го, 1775 года, Священники Дворцоваго села Сосновки (нынѣшняго Моршанскаго Уѣзда), Герасимъ Лазаревъ и Иванъ Емельяновъ, донесли Тамбовскому Архіерею Ѳеодосію, что въ ихъ селѣ появилось Скопчество, въ которое увлеклись Діаконъ ихъ церкви, Семенъ Алексѣевъ, и Дьячекъ Алексѣй Савельевъ. По первоначальному дознанію оказалось, что начальникомъ Скопчества былъ товарищъ сосланнаго Андрея Иванова, скрывшійся изъ Орловской Провинціи въ 1772 году и называвшій себя «Кіевскимъ затворникомъ Кондратьемъ,» что онъ живетъ большей частью на полотняной фабрикѣ Лугинина (въ Алексинскомъ Уѣздѣ), гдѣ также распространилъ Скопчество. По Высочайшему повелѣнію, для производства слѣдствія на фабрикѣ Лугинина и въ Сосновкѣ, былъ назначенъ тотъ же Статскій Совѣтникъ Волковъ, что за три года передъ тѣмъ производилъ слѣдствіе объ Орловскихъ Скопцахъ. Августа 16-го, 1775 года, онъ постановилъ приговоръ Начинщика Скопчества, бродягу Кондратья, опять скрывшагося передъ началомъ дѣла, заочно приговорилъ онъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ Иркутскую Губернію. Ко второму разряду, т. е., тѣхъ, которые другихъ приводили въ Скопчество, или уговаривали къ тому, Волковъ отнесъ девять человѣкъ: 1) крестьянина села Маслова Алексинскаго Уѣзда Александра Иванова Шилова, крестьянъ Дворцоваго села Сосновки: 2) Софона Авдѣева Попова; 3) Пимена Плотицына; 4) Ивана Семякина; 5) Ивана Прокудина; 6) Кузьму Топоркова; 7) Дьякона церкви села Сосновки Семена Алексѣева; 8) Дьячка

[9] Г. Реутскій, въ своей книжкѣ: «Люди Божіи и Скопцы» (Москва 1872 г.), отождествляетъ Кондратья Селиванова, пойманнаго въ 1775 году, съ бродягою Андреемъ Ивановымъ, который еще въ 1772 былъ наказанъ кнутомъ въ деревнѣ Богдановой и сосланъ въ каторжную работу. Чтобы подъ именемъ Кондратья явился сосланный уже Андрей Ивановъ, это не выдерживаетъ вовсе критики. Кондратій Селивановъ родился около 1740 г., что согласно и съ показаніемъ Суздальскаго Архимандрита Нарѳенія, доносившаго, что онъ умеръ въ 1832 году, «безъ малаго ста лѣтъ отъ роду.» Кондратій Селивановъ, почитаемый Скопцами за Петра III, былъ моложе этого Императора одиннадцатью годами.

той же церкви Алексѣя Савельева, и 9) Гусара на фабрикѣ Лугинина Емельяна Ретивова. Ихъ наказали батогами и сослали на сортировочныя работы въ Ригу. Изъ нихъ Александръ Шиловъ оказался скрывшимся вмѣстѣ съ Семеновымъ. По донесеніи объ этомъ до свѣдѣнія Императрицы; она, 21 Августа 1775 г., повелѣла Князю Вяземскому приказать Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Архарову отыскать бродягу Кондратья, называвшагося въ то время по Москвѣ Кондратіемъ былъ онъ, отправленъ въ Тулу, гдѣ Волковъ производилъ слѣдствіе, оттуда въ Сосновку, для наказанія кнутомъ на мѣстѣ преступленія (15 Сентября 1775 г.), наконецъ въ Сибирь, на каторжную работу. Шиловъ также былъ найденъ и, по наказаніи батогами, сосланъ въ Ригу.

V.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 14 Августа, 1777 года, о порученіи Кириллу, Епископу Сѣвскому, увѣщевать Скопцовъ и, въ случаѣ обращенія ихъ, налагать на нихъ церковную епитимію.

Преосвященный Кириллъ, Епископъ Сѣвскій, Викарій Московской Епархіи, донесъ Святѣйшему Синоду о появившихся въ его Епархіи Скопцахъ, которые, находясь въ распоряженіи свѣтской команды, остаются безъ должной епитиміи, просилъ разрѣшительнаго Указа о томъ, что должно учинить къ собственному для душъ ихъ спасенію. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 14 Августа, 1777 года, положено: «Оному Преосвященному Сѣвскому предписать Указомъ, что какъ оные суевѣрные Скопцы, по заблужденію своему отъ Церкви Святой отщепились, то въ такомъ случаѣ и епитиміи на нихъ нынѣ налагать еще не можно, и для чего, когда они изъ свѣтской команды къ нему, Преосвященному, или въ прежнія ихъ жительства, присланы будутъ, первѣе ихъ, по пастырской должности, увѣщавать, дабы они заблужденіе свое оставили, и, буде обратятся, то и о наложеніи на нихъ епитиміи поступить ему, Преосвященному, по силѣ посланнаго изъ Святѣйшаго Синода въ 1773 году о таковыхъ же скопившихся Подковника Турчанинова крестьянахъ Указа; а что помянутая ересь отъ 1772 года не только не пресѣкается, но еще распространяется,

резъ что первый вредъ въ обществѣ быть можетъ, то на приня-
ніе отвѣта напоминаю о прежде сообщенныхъ по подобнымъ
ему дѣламъ вѣдѣніяхъ, сообщить Правительствующему Сенату.

VI.

**Письмо Главнокомандовавшаго въ Москвѣ Фельдмарша-
а Князя Прозоровскаго къ Платону Александровичу Зу-
ову о доведеніи до свѣдѣнія Императрицы Екатерины
II о Скопцахъ Московскаго дома Капитана Лугинина.**

Милостивый Государь мой, Платонъ Александровичъ!

Въ Москвѣ, по достовѣрному освѣдомленію, есть люди, на-
ленные весьма страннаго фанатизма и вреднаго обществен-
ымъ правиламъ, которые дѣлаютъ себя Скопцами, и страшную
ію операцію производятъ разпаленнымъ ножемъ. Сколько здѣсь
аковыхъ глупцовъ замѣчено, прилагаю записку, а главный сему
аводчикъ—прикащикъ Лугинина, и сія операція производится въ
осковскомъ домѣ Лугинина. Они же имѣютъ связь съ Санктъ-
етербургомъ и Тамбовомъ, и зло сіе довольно распространяется.
ъ Калужской Губерніи нашелъ я въ моихъ деревняхъ двухъ
рестьянъ, которыхъ и отдалъ на рѣшеніе Судебныхъ Мѣстъ, и
ъ тамошнихъ шурина моего [1] деревняхъ примѣчается ихъ нѣ-
колько. А какъ распространеніе сего зла весьма безполезныя
лечетъ за собою для Государства послѣдствія, то весьма нужно
ное пресѣчь, и наипаче источникъ онаго истребить. Но я, не на-
шая слѣдствія, за лучшее разсудилъ увѣдомить Ваше Превосхо-
ительство и покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь мой, про-
ить, чтобы Вы изволили доложить Ея Императорскому Величе-
ству, какъ повелѣно будетъ мнѣ въ семъ случаѣ поступить: при-
азать ли слѣдствіе произвести, или въ Тайной Експедиціи, и что
ъ виновными въ томъ дѣлать, такъ какъ въ Законахъ о семъ
ѣтъ точнаго положенія?

---

[1] Князь Прозоровскій былъ женатъ на дочери Генералъ-Аншефа Князя Ми-
хайла Никитича Волконскаго. У него было два шурина: Князь Левъ Михай-
ловичъ Волконскій, умершій въ 1798 году, и Князь Павелъ Михайловичъ,
умершій въ 1808 году.

Ожидать буду вашего рѣшенія отъ Вашего Превосходительства, между тѣмъ въ прочемъ случаѣ упомяну о истинномъ моемъ почитаніи и таковой же преданности, съ коими я есмь,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Князь Александръ Прозоровскій.

Іюля 22 дня, 1792 года.
Петровскій Дворецъ.

При семъ находятся три черновыя Записки слѣдующаго содержанія:

1.

О начальникахъ оной секты, кто они, Сектаторы достовѣрно знать нельзя, потому что въ домѣ онаго Лугинина, кромѣ двухъ Сионцовъ никого нѣтъ, и самъ онъ Лугининъ, на заводѣ

2.

Дому отставнаго Капитана Ивана Максимова сына Лугинина, который прежде былъ Тульскій купецъ:

Марко Якушовъ конторщикъ. } здѣсь въ домѣ.
Семенъ Ивановъ дворникъ. }
Романъ Шеметовъ поваръ . . . въ заводахъ съ баранами.
Григорій Шеметовъ . . . въ Петербургѣ.
Наумъ Васильевъ . . . въ отлучкѣ.
Антипа Григорьевъ . . . въ Тулѣ на фабрикѣ.
Демидъ Астаховъ . . . въ Тулѣ на фабрикѣ.
Евдокимъ Богатыревъ . . . въ Тулѣ на фабрикѣ.

Той же секты:

Князя Волконскаго крестьяне Михаилъ Ѳедоровъ съ братомъ портные. [12]

---

[11] Якушовъ былъ главою Лугининскаго корабля.

[12] Изъ названныхъ Сионцовъ Лугининскаго корабля Шеметовы, Астаховъ и Богатыревъ были послѣ богатыми купцами въ Петербургѣ.

3

«Самъ Капитанъ Лугининъ Скопецъ ли?»—
«Не Скопецъ, а имѣетъ на содержаніи дѣвку.»

Примѣчаніе. Князь Прозоровскій въ 1792 г. занятъ былъ преслѣдованіемъ Мартинистовъ. Лугининъ былъ владѣлецъ той полотняной фабрики, въ которой у прикащика Ретивова Кондратій Селиванов и его смутникъ Андрей имѣли пристанище. Главный заводчикъ секты, говоритъ Князь Прозоровскій,—прикащикъ Лугинина (не называя его по имени), т. е., преемникъ Ретивова по должности. Скопцы дома Лугинина были, по всей вѣроятности, скопленники Селиванова и Андрея. Хотя на вопросъ: «Самъ Лугининъ Скопецъ ли?» отвѣтствовано отрицательно, но въ послѣдствіи обнаружено, что онъ дѣйствительно былъ Скопецъ, а дѣвку на содержаніи держалъ для отвода подозрѣній, что и потомъ иные богатые Скопцы дѣлывали. Послѣдовалъ ли отвѣтъ отъ Зубова, не извѣстно, но розысковъ о Скопцахъ не было. А между тѣмъ, Скопчество распространялось по окрестностямъ Московской столицы. Такъ изъ Дѣла Московской Уголовной Палаты, 5-го Декабря, 1813 года, видно, что 1790 года Скопцы появились въ подмосковномъ, Дворцовомъ селѣ Царицынѣ (нынѣ станціи Курской желѣзной дороги), гдѣ главою ихъ былъ крестьянинъ Иванъ Сорокинъ, а въ Подольскомъ Уѣздѣ въ Економической деревнѣ Ѳоминской и въ селѣ Булатниковѣ скопилъ крестьянинъ Василій Хрѣновъ. Наконецъ обнаружены Скопцы Серпуховскаго Уѣзда въ имѣніи Госпожи Безобразовой, въ деревнѣ Максимихѣ,[13] и въ Калужскихъ деревняхъ Князей Прозоровскаго и Волконскаго.

---

[13] Въ 1806 году, при продажѣ этого имѣнія Госпожей Безобразовой Графу Орлову-Чесменскому, крестьяне деревни Максимихи дали новому помѣщику подписку, что «у нихъ Скопцовъ всего только шестеро, и что впредь они не будутъ допускать у себя оскопленій» (Дѣло о Скопцахъ Куликовѣ, Андреевѣ и другихъ).

[14] Крестьянинъ Гавриловъ, во всеподданнѣйшей просьбѣ Императору Николаю, поданной въ 1826 году, передъ Коронаціей, говоритъ: «а что значитъ моя услуга родителю Вашего Величества, то, для удостовѣренія, прилагаю при семъ черновую копію, писанную тогда въ Петербургской крѣпости. По спросѣ меня, словесно велѣно мнѣ написать на бумагѣ, а бѣловое донесеніе, надѣюсь,

VII.

Показаніе крестьянина Ивана Гаврилова.

1797-го года, Февраля 16-го дня, Московской Губерніи Никитской Округи[15] Экономическаго Вѣдомства, деревни Дурнихи,[16] крестьянинъ Иванъ Гавриловъ объявилъ нижеслѣдующее: «Съ начала [illegible] селенія, въ отчинѣ [illegible], въ [illegible] колокольнѣ [illegible] человѣкъ трудникъ [illegible] более двухъ годовъ, который [illegible] себѣ [illegible] на ногахъ. Видя его труды и подвиги, [illegible] прочихъ приверженность къ нему, [illegible] разъ [illegible] и почиталъ его трудъ за святой, и [illegible] его, трудника, чтобъ [illegible] о себѣ, какого онъ званія человѣкъ, и [illegible], и происходило этого время съ годъ. Однако [illegible] просьбы онъ мнѣ не открывался, а сталъ меня просить [illegible], чтобы я для него нанялъ подводу отвезти его въ Стародубъ, въ Старообрядческій монастырь, для построженія [illegible]. И [illegible] просьбу [illegible] долго не [illegible], а потомъ [illegible] Господина Измайлова деревни Коломцы съ крестьяниномъ Алексѣевымъ [illegible] ночью пріѣхалъ [illegible] [illegible] маиніемъ[17], къ [illegible], [illegible] у меня, такая и у другого крестьянина, у меня въ домѣ бывшаго, [illegible] нашей деревни, Ѳомы Иванова. Но мы, по [illegible] его просьбѣ, уговорили его, наняли ему пару въ Стародубъ, а потомъ [illegible] его [illegible]

что послѣдовало родителю Вашего Императорскаго Величества; ибо, [illegible] была подписана тако: «Секретъ Его Императорскому Величеству» (См. Дѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1827 г. № 3).

[15] Уѣздный городъ Московской Губерніи Никитскъ, прежде Дворцовое село Кулычево, учрежденный Екатериною II, 1781 г., Октября 5, упраздненъ Императоромъ Павломъ 1796 г.

[16] Деревня Дурниха при ручьѣ Соминскомъ, теперь во 2 станѣ Бронницкаго Уѣзда, въ 15 в. отъ Уѣзднаго города.

[17] Нынѣшняя станція на Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ, въ Бронницкомъ Уѣздѣ.

[18] Изъ Страдъ Отца Искупителя извѣстно, что основатель Скопческой ереси въ Россіи, еще до ссылки 1775 года, шатаясь по Хлыстовскимъ кораблямъ въ Орловской Провинціи, прикидывался нѣмымъ, безмолвствовалъ, отчего и прозванъ былъ отъ Хлыстовъ «молчанкою.»

[19] То есть, [illegible].

осить усердно, и въ ноги ему кланяться, и слезно плакали, по то-
у какъ видя его великіе труды къ Богу, и чтобы онъ намъ объ-
илъ, кто онъ такой, но онъ маяніемъ, а не языкомъ, разсуждалъ
е пальцами: «Потерпите немного, скажуся.» Потомъ сдѣлалъ онъ
до: при женитьбѣ моей, жена моя была испорчена умомъ, и
гда молилися мы о ней Богу, чтобы ее Богъ помиловалъ. И
нъ десять лѣтъ была она будто здорова, а когда она стала
ъ нему, труднику, кланяться въ ноги, то не могла стерпѣть, за-
ричала необычно и вся внутренняя въ ней стала подыматься
ѣмъ въ очевидность, и стали мы онаго трудника безъязычнаго
росить, чтобы онъ помолился Богу о ней. И онъ сказалъ писа-
омъ,[29] что, потерпите немного, ничего не будетъ,» и прямо объ-
илъ, что она десять лѣтъ уже испорчена, и въ ней притаился
ѣсъ. И такъ, мы почитали его житіе кольми паче за святое. Но
ри томъ еще въ прожитіи у меня въ домѣ двухъ недѣль, сдѣлалъ
нъ знаменіе: во время вечера просилъ меня, чтобы ему принести
оды, и я, ошибкой моей, вмѣсто воды, принесъ ему въ кувшинѣ
васу; но какъ тотъ же часъ мы узнали, что сдѣлалъ я ошибку,
обѣжавши къ нему съ женою моею въ другую отхожую избу,
дѣ онъ у меня жилъ, и стали просить у него прощенія, что
шибкой, вмѣсто воды, принесли ему квасу, то у него тотъ квасъ
братился водою, какая влита имъ въ рукомойникъ, такъ и оста-
лась въ кувшинѣ. И такъ, больше еще на насъ находить сталъ
трахъ. И потомъ стали мы еще просить слезно, и уже кланяли-
ся ему въ ноги много, чтобы онъ намъ открылся языкомъ, и
казалъ, какого онъ званія человѣкъ, и называли мы его по сво-
му простосердечно: «Илія ты Пророкъ, или Енохъ, или Іоаннъ
Богословъ?» Напротивъ оной нашей прозьбы, въ отраженіе онаго
анія, съ огорченіемъ сталъ онъ молиться Богу рѣчью другимъ
ыкомъ, что намъ ничего непонятно. И потомъ сталъ онъ на
бѣ воображать пальцемъ на груди какъ кресты, или звѣзды, и
лалъ будто бы артикулъ руками, и вынималъ, будто, шпагу.
ы его этому примѣру не поняли, стали еще больше просить и
иговаривая при томъ: «По твоему труду не уже ли ты у Господа
упросишь языкомъ съ нами проглаголати?» И такъ онъ, при

Значитъ, былъ грамотный и, какъ ниже сказано, говорилъ на непонятномъ
для крестьянъ какомъ-то иностранномъ языкѣ. Это также даетъ поводъ ду-
мать, что основатель кончества былъ Подпоручикъ Селивановъ.

[illegible] Стародубъ, и у [illegible] въ домѣ [illegible] у себя Го[illegible]
[illegible] Петромъ Өеодоровичемъ, и тутъ завѣщалъ намъ ка[illegible]
чтобы мы до времени того, когда Государь сынъ мой, пр[illegible]
коронацію, [21] этого [illegible] никому не сказывали; а «естьли к[illegible]
му скажете, что будетъ вамъ казнь». И того ради страха, а к[illegible]
[illegible] простосердечія, повинуюся Богу и премилосердому Госу[illegible]
въ то самое время побоялся начальству объявить, а уже от[illegible]
его въ Стародубѣ на наемныхъ подводахъ, я, усомнился, ка[illegible]
[illegible] сіе не послѣдовало въ Россіи какого неустройства[illegible]
[illegible] сказалъ брату своему двоюродному, Московскому [illegible]
Николаю Алексѣеву, и съ нимъ не теряя ни мало, сказали [illegible]
Московскому жителю Ильѣ Алексѣеву; [22] Илья же Але[illegible]
[illegible] сказалъ намъ, что непремѣнно оное дѣло надобно [illegible]
объявить о семъ мы Господину Ивану Петровичу Архарову,
[illegible] оного мы обще съ братомъ Николаемъ Алексѣе[illegible]
и съ опредѣленнымъ отъ Ивана Петровича Архарова Офицеро[illegible]
[illegible] въ Стародубскіе монастыри секретно его искать, [illegible]
не отыскали, а пріѣхавши въ Москву обратно, наслыхомъ [illegible]
[illegible] мы въ Москвѣ въ Съѣзжемъ Домѣ его, который тру[illegible]
Господиномъ Архаровымъ и взятъ съ начала къ нему въ до[illegible]
отъ него представленъ со мною нынѣ въ Санктъ-Петербургъ[illegible]
объявленіе писалъ и руку приложилъ крестьянинъ И[illegible]
Гаврилловъ. (Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министе[illegible]
Внутреннихъ Дѣлъ 1827 г. № 3).

Примѣчаніе. Такимъ образомъ Селивановъ, бѣжавш[illegible]
1775 году, во время производства слѣдственнаго дѣла о [illegible]
цахъ Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, и взятый въ М[illegible]
въ Августѣ того же года Николаемъ Петровичемъ Архаро[illegible]
послѣ бѣгства его изъ Сибири, взятъ былъ въ началѣ 1797 [illegible]
въ Москвѣ же, братомъ Николая Петровича, Иваномъ Петро[illegible]
Архаровымъ. Изъ показанія Гаврилова явствуетъ, что возвра[illegible]
Селиванова изъ Сибири по повелѣнію Павла Петровича, при[illegible]
жить къ числу Скопческихъ вымысловъ. Да и возможно ли [illegible]
съ 6-го Ноября, 1796 года, когда возвратился Императоръ П[illegible]
до 27-го Генваря, 1797 года, когда Селивановъ былъ предста[illegible]
Императору Павлу, успѣть фельдъегерю доѣхать доИрку[illegible]

---

[21] Императоръ Павелъ Петровичъ коронованъ 5-го Апрѣля, 1797 года, [illegible]
[illegible] Свѣтлое Воскресеніе.

[22] Ковылинъ, основатель Преображенскаго кладбища Өедосѣевцевъ въ [illegible]

губерніи, отыскать тамъ и привезти оттуда Селиванова? Онъ изъ Сибири бѣжалъ, на что указываютъ и Скопческіе разсказы, напримѣръ: Алексѣя Громова (Лжеконстантина), въ Донесеніи крестьянина Ивана Андреянова.

Изъ «Записокъ Лубяновскаго» (Русскій Архивъ, 1872 г.) видно, что Павелъ I, въ началѣ Декабря, 1796 года, долго и тихо говорилъ съ двумя Скопцами, привезенными, по его повелѣнію, изъ Динаминда, прямо во Дворецъ. Но изъ Динаминда былъ отправленъ одинъ только Александръ Ивановъ Шиловъ, а черезъ нѣсколько времени привезенъ изъ Москвы и Селивановъ съ Иваномъ Гавриловымъ. Не смѣшалъ ли покойный Лубяновскій, писавшій «Записки» свои въ преклонныхъ лѣтахъ, эти два привоза арестантовъ? Конечно, Императоръ Павелъ говорилъ съ Селивановымъ, какъ съ старшимъ изъ занимавшихъ его Скопцовъ, и какъ съ человѣкомъ, называвшимся Петромъ III. Это подтверждаютъ и Скопческія сказанія. Крестьянинъ Иванъ Гавриловъ, привезенный съ Селивановымъ изъ Москвы, у Императора Павла, по всей вѣроятности, не былъ: иначе онъ упомянулъ бы объ этомъ въ прошеніи, поданномъ Императору Николаю Павловичу передъ его Коронаціей. Другимъ Скопцомъ, представленнымъ Государю, былъ привезенный изъ Динаминда, Александръ Ивановъ Шиловъ. Дѣло было такъ: По полученіи изъ Москвы отъ И. П. Архарова донесенія о появленіи самозванца, жившаго подъ колокольней села Быкова, въ ожиданіи его поимки, посланы были въ Динаминдъ за тамошнимъ старшиной Скопцовъ, Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, котораго Императоръ Павелъ видѣлъ еще прежде, будучи Великимъ Княземъ, во время посѣщенія Риги и Динаминда. Между тѣмъ посланные въ погоню за самозванцемъ не нашли его по Стародубской дорогѣ, а онъ найденъ былъ въ Москвѣ (въ домѣ Колесникова или Масонова, у Троицы въ Троицкой). Когда Селиванова привезли въ Петербургъ, его, вмѣстѣ съ привезеннымъ уже Шиловымъ, представили Императору. Павелъ обоихъ велѣлъ отдать на руки Н. П. Архарову. По «Запискамъ Лубяновскаго,» они предрекали Государю кончину. Масоновъ, какъ укрыватель самозванца, и Иванъ Гавриловъ, какъ доноситель, были тоже привезены въ Петербургъ: Селивановъ посаженъ въ Петропавловскую, а Шиловъ и Масоновъ въ Шлиссельбургскую, крѣпости. Все это Скопцы извратили по своему. Привозъ въ Петербургъ Масонова превратили они въ его пріѣздъ изъ Сибири съ возвѣщеніемъ, что Петръ III живъ, а его арестъ объяснили

гнѣвомъ Павла на его «малицу» и «совикъ»,[23] которые были на немъ надѣты. За тѣмъ повелѣніе привезти изъ Динамунда Шилова Скопцы превратили въ повелѣніе привезти изъ Сибири Селиванова. Предреченіе Павлу кончины они приписали одному Селиванову: Что дѣйствительно говорилось въ кабинетѣ Павла I, не извѣстно; но, безъ сомнѣнія, фанатикъ Селивановъ предлагалъ ему «свое дѣло», т. е., оскопленіе. Это было въ его характерѣ. Онъ называлъ Императора «Па́влушкой», какъ поется въ пѣснѣ Скопцовъ (въ 1-мъ Отдѣлѣ: «Объясненіе Кудимова», въ примѣчаніи), какъ въ послѣдствіи называлъ Императора Александра I «Алексашей» (Записки Лубяновскаго). Такъ изъ дѣйствительныхъ событій, при нѣкоторыхъ извращеніяхъ, образовалась Скопческое сказаніе.

Иванъ Гавриловъ, по снятіи съ него допроса, былъ отпущенъ на свободу, Шиловъ умеръ въ Шлиссенбургѣ, Масоновъ и Селивановъ освобождены изъ крѣпости уже при воцареніи Александра Павловича.

VIII.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 1 Іюля, 1797 года, о допущеніи къ Св. Причастію, содержащагося въ Соловецкомъ монастырѣ, Скопца Ивана Шилова.

Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритъ Іона, въ рапортѣ своемъ Святѣйшему Синоду, изъясняетъ, что содержащійся въ томъ монастырѣ, за привязанность къ ереси Скопцовъ, колодникъ, отставной солдатъ Иванъ Шиловъ, оною ересью бывъ весьма зараженъ, при частыхъ его, Архимандрита, на основаніи Священнаго Писанія, увѣщаніяхъ, не осуждалъ и не отвергалъ ея, и нисколько не сожалѣлъ за своевольное себя оскопленіе; не имѣлъ при томъ другихъ заблужденій и, пріемля и почитая, безъ сомнѣнія, всѣ Православной Христіянской Церкви Священныя Таинства за истинныя, просилъ въ этотъ разъ съ усердіемъ удостоить его, Шилова, по исповѣди, пріобщить Святыхъ Таинъ, коихъ онъ, съ соболѣзнованіемъ душевнымъ, немалое уже время, за упорное почитаніе своей ереси, лишался. Предавая о семъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, Архимандритъ

---

[23] Зимняя одежда изъ оленьихъ шкуръ, употребляемая въ Сибири.

на испрашиваетъ разрѣшенія на причащеніе означеннаго Ши-
ва Св. Тайнами. Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи сего пред-
авленія, опредѣленіемъ 1-го Іюля, 1797 года, положилъ: «Ему, Ар-
мандриту Іонѣ, предписать Указомъ, что какъ показанный Ши-
въ, по привязанности своей къ нетерпимой ереси Скопцовъ,
дучи оною крѣпко зараженъ, и при сдѣланныхъ ему многократ-
, на основаніи Св. Писанія, увѣщаніяхъ, отъ нея не отстаетъ и
ую не опровергаетъ, слѣдовательно, и раскаянія въ немъ, въ
иенномъ имъ гнусномъ и противуестественномъ, своевольномъ
бя оскопленіи, поступкѣ нѣтъ, то, по симъ обстоятельствамъ, его,
Шилова, и къ причащенію Св. Таинъ допустить нынѣ не можно.
, дабы онъ, Шиловъ, не остался вовсе не раскаяннымъ, о
мъ стараться ему, Архимандриту Іонѣ, всемѣрно приводить его,
Шилова, своими увѣщаніями; а когда истинное раскаяніе въ
мъ усмотрѣно будетъ, тогда, по учиненіи имъ публично, въ цер-
и, по чинопололоженію, отрицанія отъ оной ереси, и по исповѣди
езъ духовника, и къ причастію Святыхъ Таинъ его, Шилова,
пустить.»

Примѣчаніе. Иванъ Шиловъ, отставной солдатъ, племянникъ
опческаго Предтечи, Александра Ивановича Шилова. Оскопленъ
мъ, послѣднимъ еще въ 1773 году. Въ отставкѣ Иванъ Шиловъ
лъ въ городѣ Софіи, вошедшемъ нынѣ въ составъ Царскаго Села,
олдата при Казначействѣ, Матвѣя Горячкина. Зятемъ, по нече-
ѣ, у него бывали собранія, посѣщаемыя преимущественно жен-
нами и дѣвками, которымъ онъ проповѣдывалъ Скопчество.
о было еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.
анъ Шиловъ находился въ письменныхъ сношеніяхъ съ, заклю-
нымъ въ Динаминдѣ, Александромъ Шиловымъ, которыя были
крыты въ 1791 году, въ слѣдствіе чего за Александромъ Шило-
мъ усиленъ надзоръ, а Иванъ Шиловъ сосланъ въ Соловецкій
настырь. Въ послѣдствіи онъ оставилъ Скопческую ересь (при-
орно, конечно) и былъ освобожденъ. Онъ жилъ въ Петербургѣ,
еръ въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ глубокой старости, и по-
оненъ на Охтенскомъ кладбищѣ.

IX.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 6-го Сентября, 1798 да, о наложеніи семилѣтней епитиміи на Скопцовъ Коломенской Епархіи, и о дозволеніи ихъ женамъ вступа въ новые браки.

Преосвященный Аѳанасій, Епископъ Коломенскій и Каш скій, доложилъ Святѣйшему Синоду объ уклоненіи въ сек Скопцовъ тридцати человѣкъ обоего пола, крестьянъ Веневск Округи, Вотчинъ помѣщиковъ Безобразова и Бланка, въ селѣ Г роденцѣ, и въ деревняхъ Новой и Михайловкѣ, и о сдѣланны по сему предмету распоряженіяхъ. Состоявшимся, 6 Сентября, 1798 опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: «Какъ означенны самовольно себя оскопившіе, крестьяне явно гнушаются супруж ствомъ, и сей, установленный Богомъ и Церковію, таинствен союзъ, не только отвергаютъ его, и почитаютъ еще то нѣкоторы средствомъ къ достиженію спасенія; по словамъ же Апостольски одно возбраненіе женитвы, кольми паче самовольное оскопле что есть не словомъ токмо возбраненіе, но и самымъ дѣломъ ж нитвы опроверженіе, почитается отступленіемъ отъ вѣры, и д того ихъ по правиламъ Соборнымъ Апостольскимъ: 21, 22, 23, и 51, и Никейскаго Вселенскаго собора 1, яко подлежащихъ лученію отъ Церкви, чрезъ седмь лѣтъ до Святаго Причастія, кр мѣ смертнаго случая, не допускать, при раскаяніи же въ свое прегрѣшеніи исповѣдываться имъ неотмѣнно дважды въ годъ. чтобъ таковое гнусное и Церкви противное заблужденіе не мог далѣе распространяться, то о пресѣченіи онаго сообщить на р смотрѣніе Правительствующему Сенату. Поелику же жены и заблудшихъ, яко ни въ чемъ невинныя, имѣютъ право таковы мужей, возгнушавшихся бракомъ, и тѣмъ благословеніе, отъ Цер на супружество имъ данное, уничтожившихъ, отвергнуть, для т го, буде пожелаютъ, дозволить имъ вступить съ другими въ бра и о томъ къ Преосвященному Коломенскому послать Указъ.

X.

Донесеніе Орловскаго Вице-Губернатора Протасова къ Московскому Генералъ-Губернатору, Фельдмаршалу Графу Салтыкову, 15-го Декабря, 1800 года, № 4165, о бродягѣ Андреѣ Ивановѣ ускопителѣ.

Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь!

По дошедшему до свѣдѣнія Государя Императора обстоятельству объ открывшихся въ Орловской Губерніи добровольно скопляющихъ себя разнаго званія людяхъ, чрезъ Его Высокопревосходительство, Господина Генералъ-Прокурора и Кавалера, [24] объявлено мнѣ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе: «Изысканныхъ Скопцовъ, по наказаніи, отослать въ назначенное имъ мѣсто, а къ пресѣченію вреднаго сего разврата положить дѣятельнѣйшія преграды. Въ слѣдствіе учиненныхъ мною предписаній, между прочимъ отъ Орловскаго Земскаго Комисара Чаплина мнѣ донесено, что изъ найденныхъ имъ по Орловской Округѣ Скопцовъ, Полковника Александра Турчанинова деревни Богдановки крестьянинъ Ѳедоръ Еремѣевъ сынъ Лопатинъ [25] въ допросѣ показалъ: «Лѣтъ двадцать или болѣе назадъ, пришедшій въ ихъ селеніе Сѣвской Округи села Брасова, помѣщика Апраксина крестьянинъ Андрей Ивановъ, обольстивъ искусствомъ своимъ въ ускопленіи, къ избѣжанію грѣховъ, произвелъ оное въ деревнѣ ихъ тринадцати человѣкамъ. [26] По узнаніи о семъ Господиномъ ихъ, всѣ они представлены тогда въ бывшую Орловскую Провинціальную Канцелярію, по присужденіи которой начинщикъ, Андрей Ивановъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ ссылку, а онъ и товарищи его освобождены на прежнее жилище безъ наказанія, изъ коихъ Господина жъ его

---

[24] Обольянинова.

[25] Этотъ Скопецъ, Ѳедоръ Еремѣевъ Лопатинъ, упоминается въ донесеніи Сѣвскаго Епископа Кирилла Святѣйшему Синоду. См. выше: «Опредѣленіе Св. Синода, 1-го Февраля, 1773 года.»

[26] Изъ нихъ двѣнадцать перечислены въ донесеніи Епископа Кирилла въ Св. Синодъ.

крестьяне Василій Матвѣевъ и Савелій Потаповъ живутъ въ Москвѣ, при господскомъ домѣ.» Потомъ тотъ же Комисаръ мнѣ донесъ, что, по дальнѣйшему его развѣдыванію, отыскалъ еще двухъ Скопцовъ Орловской Округи, сельца Васильевскаго, помѣщицы Елизаветы Владиміровой дочери Дурновой, съ дѣтьми ея, крестьянъ Айтона Романова и Семена Максимова, о коихъ Вотчинный Бурмистръ и Полицейскій Сотскій удостовѣрили, что, по приказанію оной помѣщицы, отосланы они, другой уже годъ, въ Москву, для пребыванія въ домѣ ея, состоящемъ на Бѣломъ Валу, между Тверскихъ и Никитскихъ Воротъ. По поводу чего, во исполненіе Высочайшей воли, Господиномъ Генераломъ-Прокуроромъ и Кавалеромъ мнѣ объявленной о пресѣченіи развратнаго скопленія, долгомъ поставляя почтеннѣйше донести Вашему Сіятельству объ означенныхъ, жительствующихъ въ Москвѣ, подвергшихся тому злоупотребленію, всепокорнѣйше прошу, по надлежащемъ о нихъ изслѣдованіи, удостоить меня въ извѣстіе о томъ предписаніемъ.

Съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ и отличною преданностію честь имѣю быть

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга
Павелъ Протасовъ,
Орловскій Вице-Губернаторъ.

Примѣчаніе. Этотъ актъ изъ Московскаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ Дѣлѣ 16-го Генваря, 1801 г., № 53. Изъ этого документа видно, что Допатинъ и другіе были оскоплены во время перваго появленія Семиванова и Андрея въ Орловской Губерніи, и были подъ судомъ у Волкова. Вице-Губернаторъ Протасовъ приказалъ сдѣлать справку въ Архивѣ Орловскаго Уѣзднаго Суда, куда поступили Дѣла Орловской Провинціальной Канцеляріи, и тамъ найденъ Сенатскій Указъ, 21-го Февраля, 1774 года, о пріемѣ вотчины Полковника Турчанинова, деревни Богдановки, 13 человѣкъ Скопцовъ на службу съ зачетомъ за рекруть, кои, кромѣ сего порока, по рекрутскому учрежденію окажутся годными. Вице-Губернаторъ Протасовъ одинаковаго содержанія рапортъ послалъ 26 Декабря, 1800 года, за № 4286, и Генералъ-Прокурору Обольянинову. Орловская Губернія входила тогда въ составъ Московскаго Генералъ-Губернаторства.

XI.

Документы объ освобожденіи Кондратья Селиванова.

Предписаніе С.-Петербургскаго Камеральнаго Департамента Надзирателю Богадѣльни при Смольномъ монастырѣ, Коллежскому Совѣтнику Бѣлкину, 6-го Марта, 1802 г., № 189.

Во исполненіе Высочайшаго Имяннаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, здѣшній Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, сему Департаменту предложилъ: «Содержащагося въ Смирительномъ Домѣ, секретнаго арестанта, крестьянина Орловской Губерніи села Столбова Кондратія Селиванова, освободивъ, опредѣлить въ Богадѣльню.»

Примѣчаніе. Это распоряженіе послѣдовало въ слѣдъ за посѣщеніемъ Обуховской Больницы, со всѣми состоявшимися при оной заведеніями, Императоромъ Александромъ Павловичемъ, въ сопровожденіи Графа П. А. Строганова. Богадѣльня при Смольномъ монастырѣ была тамъ, гдѣ теперь Вдовій Домъ. Въ тотъ же день, т. е., 6-го Марта, 1802 года, за № 176, Надзиратель Обуховской городской больницы Солодовниковъ (фамилія Скопческая: онъ былъ родственникъ купцу Солодовникову, у котораго потомъ жилъ Селивановъ) увѣдомилъ Коллежскаго Совѣтника Бѣлкина о состоявшейся Высочайшей волѣ, и предписалъ сему: «прислать Селиванова въ Богадѣльню, въ первый сортъ.»

Черезъ три съ половиной мѣсяца, 23-го Іюля, 1802 года, Селивановъ, по прошенію, проживавшаго въ Александроневской Лаврѣ Поляка, Алексѣя Михайловича Елянскаго (Камергеръ Короля Станислава Понятовскаго, потомъ бывшій Статскій Совѣтникъ Русской службы), принявшаго Православіе и оскопившагося [27] былъ уволенъ изъ Богадѣльни, безъ Высочайшаго соизволенія, какъ видно изъ слѣдующаго акта:

Б. Предписаніе С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Коллежскому Совѣтнику Бѣлкину, 23-го Іюля, 1802 года, № 312.

Предписывается Вашему Высокоблагородію, находящагося въ

---

[27] Объ Елянскомъ или Еленскомъ см. въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1867 г., кн. IV, Отд. V.

ввѣренной Вамъ Богадѣльнѣ, Орловской Губерніи села Столбо
крестьянина Кондратія Селиванова, увелить проситель, Статско
Совѣтнику Елянскому.

В. Росписка Статскаго Совѣтника Елянскаго въ полу
нія изъ Богадѣльни Кондратья Селиванова.

Бывши Польскаго Двора Камергеромъ, въ 1793 году пе
именованъ Россійскаго Двора Статскимъ Совѣтникомъ. По с
чаю пріобрѣтенія мною, смиренной жизни, [1] сложилъ я доб
вольно патенты, отрекся гражданской службы, получаю, по У
зу Всемилостивѣйшаго Монарха, пенсію, въ годъ 500 рублей,
Кабинета, а самъ, имѣя квартиру въ Невской Лаврѣ, именуя
«Польскій Дворянинъ Алексѣй Елянскій.»

Примѣчаніе. Засвидѣтельствованныя копіи съ трехъ
слѣдныхъ документовъ находятся въ Дѣлѣ Министерства В
треннихъ Дѣлъ 1844 года о Скопцахъ. Состоявшій тогда
Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Статскій (въ послѣдствіи Д
ствительный Статскій) Совѣтникъ Липранди, по порученію Ми
стра, Графа Перовскаго, занимавшійся изслѣдованіями о Ско
ской ереси, выпребовалъ ихъ изъ С.-Петербургскаго Приказа
щественнаго Призрѣнія. Документы, здѣсь помѣщенные, печата
ся со списка, доставленнаго мнѣ В. И. Далемъ, бывшимъ
Графѣ Перовскомъ Производителемъ важнѣйшихъ дѣлъ по Ми
стерству. Послѣдній документъ (росписка Елянскаго) имѣетъ
значеніе, что этотъ Камергеръ-Скопецъ, подавшій Императору А
сандру проектъ о введеніи въ Россіи ѳеократическаго образа п
ленія, на подобіе древнихъ Евреевъ, подъ главенствомъ Селива
и Скопческихъ пророковъ (см. «Чтенія въ Императ. Общес
Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1867 кн. IV), выдаетъ себя
сложившаго свои чины и званія, ради смиренной Скопческой жи
Побужденіе то же, какъ и Селиванова, будто оставившаго
столъ ради Скопчества, Шилова, бывшаго будто бы Граф
Чернышовымъ и пр. Въ 1804 году, послѣ подачи проекта о ѳео
тическомъ правленіи, Елянскій былъ, по Высочайшему повелѣ
сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевскій монастырь, гдѣ со
жался по 1813 годъ, «за разглашеніе Скопческой секты.» Онъ

[1] Оскопленія?

показанію монахини Паисіи (см. ниже), лѣчилъ ей руку. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ Елянскомъ не имѣемъ.

Объ Елянскомъ см. ниже, въ настоящемъ Третьемъ Отдѣлѣ № XIX.

XII.

Документы о заключеніи Селиванова въ Суздальскій монастырь.

А. Предписаніе Первоприсутствовавшаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Михаила, Митрополита Новгородскаго и Петербургскаго, Архимандриту Суздальскаго Спасо-Евѳимьева монастыря Парѳенію, о томъ, какъ содержать Кондратья Селиванова. Іюля, 1820 года.

По Высочайшему повелѣнію препроводится на жительство въ монастырь, управленію вашему ввѣренный, подъ присмотръ старикъ, начальникъ Скопцовъ, именующій себя и отъ единомышленниковъ своихъ называемый «Искупителемъ и Спасителемъ.»

По Высочайшему же повелѣнію сообщается въ наставленіе ваше слѣдующее: 1. Принять его въ монастырь, имѣя такой присмотръ, какой предписанъ будетъ отъ Правительства. 2. Приставить къ присмотру и услугъ ему людей немолодыхъ и въ Христіанскихъ правилахъ опытныхъ и постоянныхъ, дабы не могли они быть совращены отъ него въ пагубное Скопчество. 3. Посторонихъ къ нему не допущать, дабы не было у него тайнаго сношенія съ единомышленниками его, и чтобы онъ не могъ распространять ложнаго ученія своего. 4. Не допускать посторонихъ видѣться съ нимъ, не принимать и не доставлять ему писемъ и присылокъ подъ видомъ милостыни, и приношеній, а поступать съ ними узаконеннымъ порядкомъ, или какъ назначено будетъ отъ Правительства. 5. Вамъ, по настоятельской должности и по обязанности духовнаго званія, надобно часто посѣщать его и разсѣдовать съ нимъ объ истинныхъ средствахъ ко спасенію. 6. Для сего назначить ему изъ братіи духовника, который бы также по временамъ посѣщалъ его, располагалъ къ чтенію слова Божія и къ молитвѣ, занимаясь съ нимъ таковымъ чтеніемъ, и отправлять у него келейное монашеское правило. 7. При употребленіи таковыхъ, къ обращенію его изъ настоящаго заблужденія, средствъ, примѣчать какъ за наружнымъ поведеніемъ его, такъ и за внутреннимъ расположеніемъ, испытывая совѣсть его и мысли

его, доводя до откровенности въ разсужденіи сердечныхъ
ствованій его благоговѣйными духовными бесѣдами съ н
8. Въ какомъ положеніи когда онъ будетъ находиться, по сек
доводить до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и
ховныхъ Дѣлъ, Князя Голицына, по третямъ года.

Б. Донесеніе Министру Народнаго Просвѣщенія и Ду
ныхъ Дѣлъ, Князю Александру Николаевичу Голиц
Архимандрита Спасо-Евѳимьева Суздальскаго монасты
о томъ, что купецъ Кузнецовъ старался проникнут
содержащемуся въ томъ монастырѣ, Кондратью Селива
нову, 3-го Мая, 1822 года.

Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

Старикъ, начальникъ секты Скопцовъ, содержащійс
временномъ мнѣ монастырѣ, подъ особеннымъ надзоромъ, въ теч
минувшаго Апрѣля мѣсяца находился въ одинаковомъ обр
мыслей, какъ и прежде, а сего Маія 2-го числа, со стороны
номышленниковъ его, С.-Петербургскій купецъ Степанъ Кузнец
бывъ въ городѣ Суздалѣ, подъ видомъ закупки товаровъ, пр
дилъ въ здѣшній монастырь для любопытства и старался уз
о мѣстопребываніи начальника своей секты, спрашивалъ меня,
имѣетъ ли онъ нужды въ деньгахъ, или вещахъ, и просилъ м
принять какую либо часть денегъ, но я отозвался на вопр
его невѣдѣніемъ и, не принявъ отъ него денегъ, немедленно
слалъ его изъ монастыря, и въ то же время далъ знать о семъ
дальскому Городничему,[29] прося его о высылкѣ помянутаго ку
изъ города.

Донося о семъ, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и також
же преданностію честь имѣю пребыть,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга
Спасо-Евѳимьевскій Архимандритъ Парѳен

№ 26-й.
Маія 3-го дня, 1822 года.

---

[29] Городничимъ тогда въ Суздалѣ былъ 9-го класса Кузьма Семеновичъ
новъ.

XIII.

Свѣдѣнія о Скопческомъ Отцѣ-Искупителѣ, Кондратьѣ Селивановѣ.

А. Записка, составленная о Кондратьѣ Селивановѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи Архивныхъ Дѣлъ, въ 1857 году.[30]

Скопчество возникло въ средѣ послѣдователей Хлыстовской ереси около 1757 года. Первыя свѣдѣнія объ изувѣрной Скопческой сектѣ достигли до свѣдѣнія Правительства въ 1771 году. Мѣстомъ первыхъ оскопленій была нынѣшняя Орловская Губернія. Такъ, изъ Архивныхъ Дѣлъ извѣстно, что Орловской Округи въ деревню Богдановку Полковника Александра Турчанинова приходилъ крестьянинъ помѣщика Графа Апраксина села Брасова (Сѣвской Округи) Андрей Ивановъ и склонилъ къ оскопленію 13 человѣкъ тамошнихъ крестьянъ. Съ оскопителемъ Андреемъ былъ неизвѣстный человѣкъ, по имени Кондратій. Они принимали участіе въ Хлыстовскихъ сборищахъ и въ то же время скопили людей по разнымъ селеніямъ Орловской Провинціи.

Помѣщикъ Турчаниновъ представилъ оскопленныхъ крестьянъ своихъ въ Орловскую Провинціальную Канцелярію. Дѣло дошло до Петербурга. Императрица Екатерина II, Именнымъ Указомъ, 5 Іюля, 1772 г., на имя Полковника (въ послѣдствіи Статскаго Совѣтника) Волкова, повелѣла ему отправиться на мѣсто для производства суда и слѣдствія надъ оскопителями и Скопцами.[31] Дѣло это Волковъ кончилъ въ томъ же 1772 году. Изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, 1-го Февраля, 1773 года, видно, что Кириллъ Флоринскій, Епископъ Сѣвскій, доносилъ, что виновникъ оскопленія (Андрей Ивановъ), по наказаніи кнутомъ, сосланъ въ Перчинскъ. Это же подтверждается и донесеніемъ Орловскаго Вице-Губерна-

---

[30] Эта Записка, равно какъ и помѣщаемыя ниже Записки о Шиловѣ и нѣкоторыя другія, составлены были въ 1857 г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Мельниковымъ, по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа С. С. Ланскаго, для Великаго Князя Константина Николаевича. Во время приготовленія къ печати, Записка дополнена новыми свѣдѣніями, полученными послѣ 1857 года.

[31] См. выше № II.

См. выше № III.

тора Протасова Фельдмаршалу Графу Салтыкову. [33] Такимъ образомъ къ 1773 году Андрея Иванова, крестьянина села Брасова, въ Европейской Россіи уже не было. Онъ находился въ ссылкѣ въ Нерчинскихъ заводахъ, гдѣ, вѣроятно, и умеръ. Отождествлять его съ Кондратьемъ Селивановымъ, какъ это дѣлаетъ Г. Реутскій въ своей книжкѣ: «Люди Божьи и Скопцы,» вышедшей въ 1872 году, не возможно.

Когда, по донесеніи Полковника Турчанинова, началось въ Орловской Провинціи дѣло о Скопцахъ, ходившій вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановымъ, Кондратій (Селивановъ) скрылся. Орловскіе Хлысты угрожали ему выдачею Правительству, и онъ лѣсами пробрался въ нынѣшній Алексинскій Уѣздъ, гдѣ, въ селѣ Маслові, жилъ его приверженецъ, крестьянинъ Александръ Ивановъ Шиловъ. Дѣйствія Кондратья въ Орловской Провинціи были раскрыты Слѣдователемъ Волковымъ. Онъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановымъ, признанъ начинщикомъ Скопческой секты и, въ силу Именнаго Указа Екатерины II, подлежалъ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Нерчинскъ. Вѣроятно, по этому онъ свое опубликованное имя перемѣнилъ на имя Андрея Иванова, и подъ этимъ именемъ продолжалъ свою дѣятельность въ окрестностяхъ Алексина и около Моршанска.

Въ 1773 году, когда крестьянинъ села Брасова, Андрей Ивановъ, былъ уже въ ссылкѣ, двое бродягъ, называвшихъ себя монахами и «Кіевскими затворниками,» явились въ нынѣшнемъ Алексинскомъ заводѣ на фабрикѣ купца (въ послѣдствіи Капитана) Ивана Максимовича Лугинина, придерживавшагося Хлыстовской ереси. Одинъ изъ нихъ назывался Андреемъ, другой Кондратьемъ. Или Селивановъ принялъ имя сосланнаго Андрея, а Александръ Шиловъ—имя Кондратья, или Подпоручикъ Владиміръ Селивановъ перемѣнилъ свое имя на Кондратья, а Андрей былъ, отыскиваемый съ нимъ вмѣстѣ, Сержантъ Андрей Аѳанасьевъ. Послѣднее едва ли не вѣроятнѣе; ибо, по единогласному отзыву какъ Скопцовъ, такъ и не Скопцовъ, знавшихъ въ послѣдствіи въ Петербургѣ Кондратья Селиванова, онъ, судя по наружности и пріемамъ, не казался человѣкомъ, вышедшимъ изъ простонародья. Къ тому надо присовокупить, что онъ названъ крестьяниномъ села Столбова Орловскаго Уѣзда Кондратьемъ Селивановымъ въ первый разъ только въ 1802

---

[33] См. выше № X.

году, а когда въ 1844 году въ Столбовѣ производилось о немъ дознаніе, при которомъ спрошены были причтъ мѣстной церкви, Волостное Правленіе и старожилы до 80-лѣтняго возраста, то оказалось, что ни о какомъ Кондратьѣ Селивановѣ никогда въ Столбовѣ и слуховъ не было. Въ ревизскихъ сказкахъ села Столбова 3 ревизіи, 1762 года, его имени то же нѣтъ. Вообще тотъ человѣкъ, что признаваемъ былъ Скопцами за «Отца-Искупителя,» въ разное время назывался разными именами: Андреемъ, Семеномъ, Иваномъ, Ѳомой и Кондратьемъ.

На фабрикѣ Лугинина пришельцы нашли богатаго и вліятельнаго человѣка, фабричнаго Писаря, или Прикащика, Емельяна Ретивова, состоявшаго уже въ сектѣ Хлыстовъ, склонили его оскопиться, подъ предлогомъ, что онъ долженъ сдѣлать это, ежели хочетъ вѣру свою (Хлыстовскую) соблюсти чисто. Послѣ сего они оскопили и многихъ другихъ фабричныхъ крестьянъ Лугинина. Ретивовъ, въ поѣздку свою въ Тамбовъ, для покупки сырыхъ кожъ, повлекъ въ свою секту Дворцоваго села Сосновки (близъ Моршанска) крестьянина Сафона Авдѣева Попова, который, согласясь съ сыномъ своимъ, Ульяномъ, женатымъ и имѣвшимъ уже дѣтей, и съ крестьянами: Иваномъ Прокудинымъ, [34] Пименомъ Плоти-

---

[34] Въ бумагахъ Скопцовъ, взятыхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Липранди въ сборищѣ 28 Ноября, 1843 года, въ Петербургѣ, въ домѣ Почетнаго Гражданина Глазунова, и въ «Страдахъ или Посланіи Отца-Искупителя къ своимъ дѣтушкамъ» (Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., 1864 г., кн. IV), упоминаются тѣ же самыя имена, какъ и въ слѣдственномъ дѣлѣ, произведенномъ въ 1775 году Волковымъ. Ульянъ Поповъ и Иванъ Прокудинъ тамъ называются «Ульянушкой и Иванушкой;» они Искупителю своему, послѣ наказанія его кнутомъ, 15 Сентября, 1775 года, въ Сосновкѣ, дали свою рубашку. Анна Сафоновна Пророчица видимо, есть дочь Сафона Попова (въ послѣдствіи, съ 1802 года, инока Зеленецкаго монастыря, Савватія), которая жила въ Моршанскѣ, и умерла въ пятидесятыхъ годахъ столѣтнею обезпамятѣвшею старухой, а сестра ея, Афросинья Сафонова Попова, по мужѣ Кострова, въ Петербургѣ, была также Скопческой Богородицей, или Пророчицей. Когда, въ 1775 году, Селиванова сослали въ Сибирь, а Попова въ Ригу, то въ семидесятыхъ, или восьмидесятыхъ, годахъ прошлаго столѣтія Анна Сафоновна стала «духомъ воспѣвать» какъ найти Искупителя, говоря, что онъ въ Иркутской Губерніи. Подстрекаемые ею Сосновскіе Скопцы отправили въ Иркутскъ изъ своихъ Алексѣя Тарасова и Марка Карпова. Съ ихъ, вѣроятно, помощью, Селивановъ и бѣжалъ. Въ послѣдствіи младшая сестра Анны, Афросинья, вышла замужъ за Андрея Иванова Кострова, крестьянина Вологодскаго Уѣзда деревни Оларевой, а потомъ Петербургскаго купца Скопца. Въ его домѣ нѣкоторое время жилъ Селивановъ. Тогда Богородица,

цынымъ, Кузьмой Топорковымъ и [35] съ Дьякономъ села Сосновки, Семеновъ Алексѣевымъ, поѣхали къ помянутому фабричному крестьянину, Емельяну Ретивову, гдѣ бродяга Андрей оскопилъ и ихъ. За тѣмъ и другіе Дворцовые крестьяне села Сосновки ѣздили къ нему же для оскопленія. Наконецъ бродяга Андрей (Кондратій Селивановъ), съ товарищемъ своимъ, [36] пріѣзжалъ въ Сосновку къ Сафону Попову, у котораго, живя сырную и первую недѣлю Великаго Поста 1775 года, оскопилъ еще многихъ крестьянъ, завелъ въ домѣ Сафона Попова сборище людей, въ ересь эту имъ завлеченныхъ, и въ короткое время оскопилъ до шестидесяти человѣкъ. Кромѣ Дворцовыхъ крестьянъ села Сосновки, оскоплены были однодворцы, жившіе въ сосѣднихъ съ Сосновкою селахъ, Правыхъ Ламкахъ и Лѣвыхъ Ламкахъ (нынѣ Моршанскаго Уѣзда Тамбовской Губерніи): Егоръ и Иванъ Дробышевы и Ѳедоръ Кузнецовъ. Скопили въ Сосновкѣ и малолѣтнихъ. Такъ, въ Февралѣ, 1775 года, Скопецъ Кузьма Топорковъ привелъ въ домъ Сафона Попова малолѣтняго сына своего, Алексѣя Кузьмина Топоркова, котораго тутъ и оскопили. Объ этомъ черезъ 40 лѣтъ,

---

Анна Сафонова, пріѣзжала въ Петербургъ. Въ 1844 году она жила въ Моршанскѣ, въ домѣ тамошняго мѣщанина Артемья Евсѣева Познякова. На вопросы, ей дѣланные, отвѣчала одно: «Ничего не помню,» приговаривая: «Простите меня, грѣшную!» Врачъ далъ свидѣтельство, что у нея отъ старости лѣтъ, коихъ было около 90, память такъ ослабѣла, что она не можетъ отвѣчать на вопросы. На повальномъ обыскѣ Моршанскіе жители показали, что она у Скопцовъ считается Богородицей, въ церковь не ходитъ, и даже бѣгаетъ изъ дому, когда приходятъ Попы съ крестомъ въ праздники. У ней на лѣвой рукѣ не было средняго и безымяннаго пальцевъ, отнятые по второй суставъ въ давнее время, что она, по какой-то причинѣ, тщательно скрывала отъ Селиванова.

[35] Изъ дѣла, производившагося въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ 1840 по 1842 годъ, о Скопцахъ, открытыхъ Тамбовской Губерніи въ городѣ Моршанскѣ, видны имена Плотицыныхъ, Поповыхъ, Селивановыхъ и проч., которые несомнѣнно имѣютъ родственную связь и происходятъ отъ первыхъ основателей этой ереси. Заслуживаетъ также въ этомъ Дѣлѣ вниманія и то, что въ немъ замѣшано множество женщинъ, и это можетъ объясниться, нѣкоторымъ образомъ, тѣмъ, что Моршанскъ, и въ Уѣздѣ онаго Сосновка, суть колыбель Скопчества и мѣсторожденія, воспѣваемой въ пѣсняхъ Скопцовъ, Пророчицы Анны Сафоновны Поповой.

[36] Котораго, при допросѣ, въ 1800 году, Сафонъ Поповъ, бывшій Дьяконъ Алексѣевъ и другіе два Скопца, называли Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ (Дѣло Государственнаго Архива, 1800 года, № 48).

енно въ 1816 году, далъ подробное формальное показаніе отъ самый Алексѣй Топорковъ. Въ томъ же Февралѣ, 1775 года, ь домѣ Попова Андрей Ивановъ оскопилъ еще двухъ малолѣтнихъ: пріемыша, жившаго у Скопца Ивана Карнѣева, мальчика Дія, сына крестьянина села Сосновки Семыкина, мальчика Ивана. гецъ сего послѣдняго, узнавъ о томъ, что случилось съ его сыномъ, сдѣлалъ огласку. Одна крестьянка, случайно зайдя въ домъ опова, видѣла лѣчившагося мальчика Дія, всего окровавленнаго, сказала о томъ мѣстному Священнику, Ивану Емельянову. Онъ, мѣстѣ съ другимъ Священникомъ, Герасимомъ Лазаревымъ, осмоѣли Дія, и онъ сказалъ имъ, что его опоили какимъ-то питьемъ, когда онъ находился въ безпамятствѣ, то оскопили. Въ слѣдствіе такой огласки Кондратій Селивановъ и Александръ Ивановичъ Шиловъ убѣжали изъ Сосновки въ Тульскую Губернію, а ндрей (Аѳанасьевъ?) былъ арестованъ. Священники села Сосновки, Герасимъ Лазаревъ и Иванъ Емельяновъ, узнавъ о сборищахъ ь домѣ Сафона Попова, и что въ ересь эту вовлечены даже ьяконъ Семенъ и Дьячекъ Алексѣй, 16 Марта, того 1775 года, онесли Тамбовскому Епископу, Ѳеодосію. Преосвященный о прижанахъ села Сосновки отнесся въ Тамбовскую Провинціальную анцелярію, а о Дьяконѣ и другихъ Духовнаго причта людяхъ, дорося въ Консисторіи, съ приложеніемъ допросовъ ихъ, донесъ, 5 Мая, Святѣйшему Синоду.

Между тѣмъ какъ производились дѣла въ Тамбовскихъ Провинціальной Канцеляріи и Духовной Консисторіи, по Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины II, прибылъ, 20 Іюля, 775 года, въ Тамбовъ для слѣдствія Статскій Совѣтникъ Александръ Волковъ, который, за три года передъ тѣмъ, производилъ одобное слѣдствіе въ Орловской Провинціи. Кончивъ слѣдствіе на фабрикѣ Лугинина и въ Сосновкѣ, онъ, на основаніи даннаго ему Высочайшаго повелѣнія, постановилъ, 16-го Августа, 775 года, приговоръ, по которому бродяга Кондратій (Селивановъ), хотя во время слѣдствія и скрылся, но былъ приговоренъ ъ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ каторжную работу, и, по ысочайшему повелѣнію, будучи въ томъ же Августѣ отысканъ І. П. Архаровымъ, [37] былъ наказанъ, 15 Сентября, 1775 года, въ

---

[37] См. выше сего Третьяго Отдѣла № VI.

Сосновкѣ кнутомъ и сосланъ въ Иркутскую Губернію. [38] Тѣ, первые впали въ ересь и склоняли къ тому другихъ, какъ-то: фонъ Поповъ, Пименъ Плотицынъ, Иванъ Семыкинъ, И Прокудинъ, Кузьма Топорковъ и Дьячекъ Семенъ А. сѣевъ, наказаны на торгу батогами и сосланы въ крѣп ную работу въ Динаминдъ, [39] прочіе же безъ наказанія остав на мѣстѣ ихъ жительства, съ подтвержденіемъ не уклонять не склонять другихъ въ эту секту. [40]

---

[38] Кондратій (Селивановъ), по взятымъ въ 1844 г. въ Скопческой моле Никифора Царева, въ домѣ Глазунова, бумагамъ, былъ пойманъ въ Тихвинскомъ, Авдотьино тожь, Бронницкаго Уѣзда, Московской Гу но бѣжалъ. За тѣмъ, пойманный Архаровымъ въ Августѣ 1775 привезенъ въ Сосновку; гдѣ и наказанъ кнутомъ. По дорогѣ Иркутскъ встрѣтился будто бы онъ съ Пугачовымъ, что совершенно справедливо, и наконецъ въ ссылкѣ уже принялъ названіе Импер Петра III. На мѣстѣ, гдѣ Селивановъ наказанъ кнутомъ, въ «Сосновкѣ,» выстроена церковь, какъ о томъ говоритъ и Селивановъ въ «Страдахъ» ихъ. О селѣ Тихвинскомъ, иначе Тихвинѣ (Авдотьино тожь), на ярмаркѣ раго взятъ былъ Селивановъ, думали, что это городъ Тихвинъ Новгоро Губерніи. Такъ въ разныхъ Запискахъ полагалъ и покойный Надеждин это село Авдотьино, Тихвинское тожь, имѣніе извѣстнаго Н. И. Новиков которомъ онъ и жилъ, по возвращеніи изъ Шлисельбургскаго заточенія. этомъ селѣ, въ просторѣчіи называемомъ «Тихвиномъ,» изстари и до сихъ бываетъ ярмарка. Отъ него верстъ 80, или 100, до полотняной фабрики. нина, гдѣ Селивановъ долго жилъ у Ретивова и гдѣ имѣлъ многихъ при женцевъ.

[39] Спустя мѣсяца два привезенъ былъ туда же и Александръ Ивановичъ ловъ, бѣжавшій вмѣстѣ съ Кондратьемъ.

[40] Въ 1844 году, когда въ Петербургѣ дѣйствовала Коммисія по дѣламъ (цовъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Липранди, Министромъ Внутреннихъ Графомъ Перовскимъ, предписано было Тамбовскому Губернатору дознат осталось ли въ Сосновкѣ стариковъ, которые бы помнили дѣло о Скопца наказаніе Селиванова, бывшее за 60 лѣтъ предъ тѣмъ, и если найдутс распросить о томъ сколь возможно подробнѣе? Нашелся крестьянинъ Сосновки, Семенъ Поповъ, 85 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно, бывшій 16 лѣтъ во время Селивановскаго дѣла. Въ Августѣ 1844 года онъ сказалъ хорошо помнитъ, какъ появилось у нихъ въ Сосновкѣ Скопчество, о кото до того никакого слуха не было. Онъ припомнилъ имена Дьякона Се Алексѣева, Дьячка Савелья Алексѣева, и крестьянъ Сафона Попова, сын Ульяна, Іону Владимирова Холина, Пимена Плотицына и Ивана Карн Ихъ всѣхъ взяли въ Тамбовъ: Дьяконъ Алексѣевъ, Сафонъ Поповъ, П цынъ и Карнѣевъ домой не воротились. Вскорѣ послѣ того привезли в сновку неизвѣстнаго ему по имени человѣка (Кондратья Селиванова), кот на сельской площади, при многочисленномъ стеченіи народа, наказали

Мѣра эта не была достаточна къ истребленію въ самомъ кор- Скопческой ереси. Оставленные на мѣстѣ жительства, хотя ізаны были подписками, не уклоняться и не склонять въ ересь тайно ее распространяли. Такимъ образомъ не прошло и де- и лѣтъ послѣ наказанія Кондратья Селиванова, какъ Скопецъ инъ Панфиловъ Казарцовъ собралъ въ Сосновкѣ разсѣявшійся пческій корабль, и дѣло пошло по прежнему. Скопчество стало пространяться даже быстрѣе, чѣмъ при самомъ Кондратьѣ Се- ановѣ. Сосланные въ крѣпостную работу, въ царствованіе ператора Павла I-го, " были привезены въ Петербургъ,

---

мъ, чему самъ Семенъ Поповъ былъ свидѣтелемъ. Онъ помнитъ ясно, что гда и послѣ говорили, что тотъ человѣкъ самъ Скопецъ и другихъ ско- лъ, за то и сѣченъ кнутомъ.

Въ 1800 году, когда въ Орловской Губерніи вновь возникло распространеніе опчества и начались розыски, Генералъ-Прокуроръ Обольяниновъ спрашивалъ Коменданта Динаминдской крѣпости о Скопцахъ, тамъ содержавшихся. оменданть, 2-го Апрѣля, 1800 года, донесъ Генералъ-Прокурору Обольянинову, что ихъ прежде содержалось семеро, а теперь осталось только пять; ибо анъ Прокудинъ умеръ, а Александръ Ивановъ Ѳомичовъ (Шиловъ), въ 96 году, по Высочайшему Его Величества повелѣнію, отправленъ въ Пербургъ. Остались: Емельянъ Ретивовъ, Сафонъ Поповъ, Кузьма Топорвъ, Семенъ Алексѣевъ и Иванъ Семыкинъ. Обольяниновъ, 14 Апрѣля, 00 г., объявилъ Высочайшее повелѣніе о высылкѣ этихъ Скопцовъ въ етербургъ. Они привезены 25 Апрѣля, кромѣ Ретивова, умершаго не доѣзая 70 верстъ до столицы. Съ нихъ сняты были допросы, и всѣ четверо казали, что они изъ села Сосновки Моршанскаго Уѣзда, Алексѣевъ—бывій Дьяконъ, а Поповъ, Топорковъ и Семыкинъ—крестьяне Дворцоваго Вѣдства, и что они скопились душевнаго ради спасенія. Ретивовъ, сказали и, былъ Писаремъ при Тульской фабрикѣ купца (потомъ Капитана) Лугина, пріѣзжалъ въ Сосновку для закупки кожи, сырья и уговаривалъ ихъ копиться. Первымъ оскопился Сафонъ Поповъ, за нимъ умершій Прокуинъ, увлеченные Ретивовымъ, потомъ Дьяконъ Алексѣевъ и Топорковъ, угоренные Прокудинымъ. Скоплены не въ Сосновкѣ, а близъ Тулы, куда Попа и Прокудина возилъ Ретивовъ, а Алексѣева и Топоркова—Прокудинъ. опленіе совершалъ неизвѣстный наставникъ, называвшій себя, по слоамъ Попова, «Кіевскимъ затворникомъ» (Селивановъ). Онъ убѣдилъ ихъ въ неходимости оскопленія и въ безопасности операціи; по совершеніи же дѣла казалъ имъ строго таиться отъ людей, а если бъ узнали, то отнюдь бы не ворить, какъ, кѣмъ и чѣмъ это сдѣлано, хотя бы то стоило смерти. Потомъ, казывали Сафонъ Поповъ и другіе, «Кіевскій тотъ затворникъ» пріѣзалъ самъ въ Сосновку, въ сопровожденіи того самаго Александра Иваноча, что содержался съ ними въ Ригѣ и Динаминдѣ и, назадъ тому три съ ловиной года, куда-то увезенъ. «Кіевскій затворникъ» въ домѣ Сафона

содержались у Военнаго Губернатора, Архарова, потомъ въ Петр
павловской крѣпости, а по вступленіи на престолъ Александра Пав
вича, изъ крѣпости освобождены и разосланы по разнымъ монаст
рямъ Петербургско-Новгородской Епархіи, [42] въ томъ числѣ Сафо
Авдѣевъ Поповъ отправленъ въ Зеленецкій монастырь, гдѣ, по
стриженіи въ монашество, въ 1802 году, названъ Савватіемъ,
и распространилъ Скопчество между монахами. Кондратій (Селив
новъ), бѣжавшій изъ Сибири и потомъ пойманный въ Москвѣ
Генварѣ 1797 года, былъ отправленъ въ Петербургъ, по повелѣн
Императора Павла I, [43] и, по свиданіи съ Государемъ, 27 Генва
1797 года, посаженъ въ домъ умалишенныхъ (Обуховскій), а
восшествіи на престолъ Императора Александра I, когда Го

Попова оскопилъ его сына, уже женатаго и имѣвшаго дѣтей, и еще дру
около пяти человѣкъ, въ числѣ которыхъ Ивана Семыкина. Черезъ дв
дѣли послѣ того, какъ оскопители уѣхали домой къ Ретивову, на Тульскій
водъ Лугинина, отецъ Семыкина, узнавъ объ оскопленіи сына, произв
огласку, въ слѣдствіе чего началось дѣло. Оскопленныхъ забрали въ Тамбо
гдѣ, по наказаніи батогами, въ 1775 году, отправлены къ крѣпостнымъ ра
тамъ въ Ригу, въ числѣ девяти человѣкъ. Въ Ригѣ Дьяконъ Алексѣевъ и
ливовъ, какъ грамотные, были употреблены къ письменнымъ дѣламъ, а
чіе работали на кузницѣ до 1789 года, когда пало на нихъ, а особенно
Александра Иванова, подозрѣніе, что они распространяютъ свою вѣру мея
караульными солдатами и женщинами. За это они вновь наказаны батога
и переведены въ Динаминдскую крѣпость, къ содержанію въ неисход
темницѣ вѣчно. Допросъ этотъ находится въ Дѣлѣ, хранящемся въ Государ
ственномъ Архивѣ (1800 г., № 48). На Александра Иванова пало справедли
подозрѣніе, что онъ сносился съ Скопцами города Софіи и скопилъ даже кар
бывшихъ его солдатъ, на примѣръ, Дениса Архипова (см. ниже: «Выпис
изъ Дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ домѣ Богданова, въ Москвѣ
сего Третьяго Отдѣла № XV).

[42] Сафонъ Поповъ въ Зеленецкій, Топорковъ въ Валаамскій, Семыкинъ
Коневскій; всѣ трое приняли постриженіе; бывшій же Дьяконъ Алексѣе
помѣщенъ въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, состоявшемъ тогда въ Нов
родской Епархіи.

[43] См. опредѣленіе Св. Синода о постриженіи Попова, 17-го Сентября, 1802
(№ XVIII).

[44] Обстоятельство это объясняетъ бредни Скопцовъ, которые пишутъ въ свои
сказаніяхъ, что Петръ III былъ вытребованъ изъ Иркутска Павломъ I-мъ,
при свиданіи первый уговаривалъ послѣдняго вступить въ секту и проч.
изъ помѣщеннаго здѣсь показанія крестьянина Ивана Гаврилова (сего Трет
го Отдѣла № VII) ясно, что Селивановъ возвращаемъ изъ Сибири не бы
а въ Генварѣ 1797 года пойманъ въ Москвѣ и Иваномъ Петровичемъ Ар
ровымъ отправленъ въ Петербургъ.

ірь, въ сопровожденіи Графа Строганова, посѣтилъ этотъ домъ, ливановъ, удостоенный личнаго разговора съ Императоромъ, по ысочайшему повелѣнію, 6-го Марта, 1802 года, какъ секретный естантъ, находившійся въ Цухтъ-гаузѣ, переведенъ былъ въ го-дскую Богадѣльню Смольнаго монастыря. Тутъ онъ ходилъ по ркви съ кружкою и дѣлалъ сборъ для бѣдныхъ; но это про-лжалось недолго. Чрезъ 4 мѣсяца, именно 23-го Іюля, безъ ысочайшаго уже повелѣнія (что довольно загадочно), уволенъ просителю, бывшему Камергеру Польскаго Двора, Статскому вѣтнику, Скопцу и оскопителю, Алексѣю Михайловичу Елян-ому. [15] По показанію современниковъ, этотъ Елянскій былъ ставнымъ лицомъ отъ, извѣстныхъ въ то время Скопцовъ, цовъ: Сидора Яковлевича Ненастьева, Андрея Ивановича Ко-ова и другихъ, которые, какъ видно, имѣли вліяніе на Бога-ьню и не щадили ни просьбъ, ни происковъ, ни пожертвова-, чтобъ только достигнуть желаемаго, въ чемъ и успѣли: об-ятельство это оправдывается послѣдствіями. Кондратій Селива-ъ поселился, сначала въ домѣ купца Сидора Ненастьева, жив-го Нарвской Части въ Измайловскомъ полку. [16]

---

[15] См. выше № XI и ниже № XIX.

[16] Сидоръ Яковлевичъ Ненастьевъ и братъ его Иванъ стояли въ то время во главѣ Петербургскаго Скопческаго корабля, къ коему принадлежалъ и Камергеръ Елянскій. Откуда они родомъ, изъ Дѣлъ не видно, но они принадлежали къ купеческому сословію Выборгской Губерніи, въ то время еще входившей въ составъ Имперіи. Сидоръ Яковлевичъ, жена его, особенно дочь ихъ, Вѣра Сидоровна, были люди благочестивые и набожные, по словамъ Филарета, Митрополита Московскаго, усильно искавшіе духовнаго свѣта, возрожденія и насенія и дошедшіе до Хлыстовщины (Сушкова: «Записки о жизни Филарета,» стр. 75). Ненастьевы пошли дальше: они дошли до Скопчества. У Ненастьевыхъ въ домѣ происходили радѣнія, производились оскопленія (Камергеромъ Елянскимъ). Ненастьевы находились въ короткихъ сношеніяхъ съ, считавшимися благочестивыми (а въ сущности Хлыстами), монахами Александро-евской Лавры, Зеленецкаго монастыря и другими. По свидѣтельству Митрополита Филарета (Сушковъ), самый Хлыстовскій корабль Татариновой произошелъ отъ корабля Ненастьевыхъ. Другими словами: отдѣлились Хлысты обра-ованнаго класса и перенесли свои радѣнія въ Михайловскій Дворецъ (Замокъ). Вѣра Сидоровна Ненастьева и въ Михайловскомъ Дворцѣ была Пророчицей, раздѣляя эту должность съ Пророкомъ Никитой, солдатомъ-музыкантомъ, а потомъ Чиновникомъ. Живя у Ненастьевыхъ (въ Измайловскомъ полку), Се-ановъ участвовалъ въ радѣніяхъ, бывавшихъ въ ихъ домѣ, а также въ [illegible] ихъ другихъ Петербургскихъ Скопцовъ: Алексѣя Данилова Огородникова, Красиковыхъ, Артамонова и Добрецова. Бѣжалъ и онъ [illegible]

Въ 1811 году изъ дома Ненастьева Селивановъ перемѣстился Литейной Части 3-го Квартала въ домъ купчихи Афросиньи Сафоновой Поповой, дочери Сосновскаго первооскопленнаго Сафона Попова (въ послѣдствіи монаха Савватія), бывшей въ кажущемся замужствѣ за С.-Петербургскимъ купцомъ Скопцомъ, Андреемъ Ивановымъ Костровымъ. [47] По словамъ нѣкоторыхъ, домъ сей именовался «Рождественскимъ дѣвичьимъ монастыремъ» (можетъ быть, отъ того, что въ немъ жила, во время пріѣзда въ столицу, пророчица Анна Сафоновна, старшая сестра владѣтельницы дома, Афросиньи). Какъ въ домѣ Ненастьева, такъ и въ домѣ Кострова (въ 1844 году Васильева, племянника послѣдняго и Скоп-

---

къ Петербургу Хлыстовско-Скопческимъ кораблямъ, на примѣръ, къ Алексѣю Фролову, въ Покровскую Слободу Графской Славянки, въ Павловскъ, и къ Якову Фролову. Ненастьевы находились въ короткихъ сношеніяхъ со многими Петербургскими духовными лицами, а также съ вліятельными людьми изъ купечества и дворянства. Многіе изъ нихъ хотя и не принадлежали къ Хлыстовщинѣ, но искали случая увидѣть Селиванова и принять отъ него благословеніе. Онъ слылъ за святаго человѣка, объ немъ разсказывали много таинственнаго, чудеснаго, поговаривали, что онъ предсказываетъ будущее, и этого было достаточно для ханжей и суевѣровъ, чтобы спѣшить въ домъ Ненастьевыхъ и искать случая повидаться съ праведникомъ. «Благочестивые» монахи, а тѣмъ паче монахини, пріѣзжавшіе съ разныхъ концовъ Россіи за сборами, спѣшили въ домъ Ненастьевыхъ, гдѣ принимали ихъ радушно, не оставляли щедрыми подаяніями, и гдѣ такіе гости бесѣдовали съ «праведникомъ.» Нерѣдко по нѣсколько каретъ, заложенныхъ, по тогдашнему обыкновенію, четвернями и шестернями лошадей, стояло въ Басковомъ переулкѣ. Это пріѣзжали поклонницы Селиванова. Въ этомъ отношеніи Кондратій Селивановъ былъ гораздо святѣе и почитаемѣе даже самаго недавняго Московскаго съумасшедшаго пророка, Ивана Яковлевича Корейши. Петербургскія барыни, не говоря уже о купчихахъ, толпами осаждали оскопленнаго праведника, добиваясь его благословенія, поученій и пророчествъ. Не всѣ, однако, видали Селиванова, а только приводимые къ нему кѣмъ либо изъ семейства Ненастьевыхъ. Селивановъ оплялъ своихъ поклонниковъ сухариками, пряниками, баранками, а нѣкоторыхъ финифтяными образками, и позволялъ имъ цѣловать свои руки и одежду. Когда Селивановъ жилъ у Ненастьевыхъ, домъ ихъ представлялся чѣмъ-то въ родѣ «странноприимной обители.» Скопцы такъ и называли его. Въ этомъ домѣ, осенью 1805 года, посѣтилъ Селиванова Императоръ Александръ Павловичъ, отправляясь подъ Аустерлицъ.

[47] Афросинья Попова до 1844 года жила въ этомъ домѣ, перешедшемъ къ ней по смерти Кострова, и она продала его племяннику Кострова, купцу Степану Васильевичу Васильеву или Кузину, Скопцу изъ деревни Оларева Вологод-

ы), когда въ нихъ жилъ Селивановъ, [a] собиралось на богомолье
ловѣкъ по 200 и по 300. На эти собранія пріѣзжали и изъ дру-
ихъ городовъ, какъ для богомоленія, такъ и для посѣщенія пре-
тарѣлаго страдальца, «Государя Батюшки, Петра Ѳедоровича,
тораго Христа,» и пр., въ честь котораго сочиняли и пѣли пѣс-
и. [b] Но посѣщенія лицъ, не принадлежавшихъ къ Хлыстовщинѣ,
ли Скопчеству, по переѣздѣ Селиванова отъ Ненастьева, прекрати-
ись. Ни барынь, ни монаховъ съ монахинями, Костровъ, а потомъ
олодовниковъ, безъ разбора не допускали до своего праведника.
крытый отъ постороннихъ глазъ, Отецъ-Искупитель жилъ среди
олицы, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (до 1820 года), слылъ
ежду ними Императоромъ, обрекшимъ себя добровольно на дол-
олѣтнія страданія, для искупленія своихъ поборниковъ и для
ерженія истиннаго Закона Божьяго.

Домъ Кострова, гдѣ жилъ Селивановъ, находился на углу
аменской улицы и нынѣшняго Ковенскаго переулка: теперь онъ
инадлежитъ Скопцу Александру Григорьеву, ювелиру, родному
емяннику Степана Васильева, наслѣдовавшаго Аѳросиньѣ Сафо-
внѣ Костровой, по безденежной купчей крѣпости. Рядомъ съ
имъ домомъ находился домъ богатаго Скопца, купца Ми-
йла Назаровича Солодовникова, выходившій однимъ фасадомъ
Знаменскую, а другимъ на Басейную, улицу. Въ 1816 году
олодовниковъ сломалъ старый домъ, построилъ новый, простор-
ый деревянный домъ, куда, въ 1817 году, и переселилъ Кондратья
ливанова. Этотъ домъ называли «Домомъ Божіимъ,» «Горнимъ
іономъ,» «Новымъ Іерусалимомъ» и проч. Домъ этотъ былъ
двухъэтажный съ девятью окнами, по Басейной улицѣ съ горен-
ой вверху о пяти окнахъ. Отъ улицы домъ отдѣлялся палисадни-
омъ, огороженнымъ высокимъ заборомъ. Къ лѣвой сторонѣ дома
примыкалъ, пристроенный во всю ея длину, корридоръ, съ стекля-

---

скаго Уѣзда. Умерла въ пятидесятыхъ годахъ, и было ей около 90 лѣтъ. Скопцы вообще чрезвычайно долговѣчны.

[a] Въ Кронштатскомъ Дѣлѣ, производившемся въ 1839 и 1840 годахъ, видно, что въ 1810 году таковыя собранія происходили у Ненастьева, и тутъ находился глава Скопцовъ, ихъ Искупитель, второй Христосъ, Петръ III Ѳедоровичъ.

[b] Въ домѣ Кострова Селивановъ прожилъ около 10 лѣтъ, потомъ перешелъ въ домъ Солодовникова, смежный съ домомъ Кострова и отдѣлявшійся только заборомъ, въ которомъ, какъ говорятъ, въ то время устроена была калитка.

ной отъ двора галереей. Входили чрезъ эту галерею. Вну
домъ былъ раздѣленъ на двѣ половины, переднюю и заднюю, д
нымъ узкимъ корридоромъ, параллельнымъ съ улицей. Гор
также была раздѣлена корридоромъ на переднюю и заднюю ча
Пройдя этотъ корридоръ, чрезъ послѣднюю дверь на лѣво, вх
ли въ комнату, окнами выходившую въ садъ: здѣсь жилъ С
ческій Искупитель. Надъ входомъ золотыми буквами было н
сано: «Святый храмъ.» Стѣны комнаты были оштукатурен
по тогдашнему обычаю, когда наклеенныхъ на стѣны обоевъ
не употребляли, выкрашены клеевою краскою (голубой).
лотые багеты, лѣпные карнизы и расписанный потолокъ
изображеніемъ Херувимовъ довершали ея убранство; полъ б
покрытъ большимъ во всю комнату ковромъ, съ вытканными
гелами и Архангелами. [30] Въ комнатѣ стояла высокая кро
подъ великолѣпнымъ пологомъ, съ кисейными занавѣсками и
лотыми кистями: на ней, утопая въ пуховикахъ, проводилъ б
шую часть времени «извѣстный старикъ», какъ называлъ
ливанова Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ въ
ціяльныхъ даже бумагахъ. Собранія происходили въ нижн
этажѣ. По одну сторону корридора была огромная зала для м
чинъ, по другую такая же для женщинъ. Какъ въ той, такъ и
другой, залѣ въ корридоръ выходили огромныя окна, одно п
тивъ другого. Они всегда были закрыты: открывались только
то время, когда Селивановъ выходилъ на соборы посмотрѣть. в
радѣютъ его обожатели, и благословить ихъ своими «милость
покровомъ.» Для него въ корридорѣ ставилась, на возвышеніи
ликолѣпно убранная, кровать, на которой онъ лежалъ. Ему б
видно и мужчинъ и женщинъ, но мужчины не могли видѣть ж
щинъ, равно какъ и женщины мужчинъ. Какъ скоро Искупи
удалялся, окна закрывались.

Въ моленную въ домъ Соладовникова собиралось (по пок
нію самихъ Скопцовъ), отъ 200 до 300 человѣкъ. Соверш
ихъ обрядовъ начиналось тѣмъ, что они перемѣняли пла
или надѣвали сверху длинную бѣлую рубаху; мущины станови
въ одной залѣ на право, женщины въ другой на лѣво отъ И
пителя. Селивановъ сначала приказывалъ всему собранію сдѣ
три земные поклона, и приступалъ къ поученіямъ, о сущн

[30] См. примѣчаніе XVI.

торыхъ хотя ничего основательнаго и не говорятъ, но, между очимъ, онъ ихъ увѣрялъ, что они теперь собрались у «живого га» и проч. Потомъ онъ пророчествовалъ и предсказывалъ за рдіе распространенія секты кому «семигранный золотой нецъ, кому златую ризу.» Послѣ сего начиналось общимъ юмъ пѣніе пѣсней въ честь Селиванова, котораго называли стиннымъ Христомъ, своимъ Искупителемъ, вторымъ сы-мъ Божіимъ, Государемъ-Батюшкою, Петромъ Ѳедоро-емъ;» что онъ теперь бесѣдуетъ съ нами здѣсь, и т. д. Сели-овъ, сидя, или лежа, на постелѣ, обкладенный подушками, про-валъ во всѣ стороны руки (имѣя въ одной изъ нихъ красный, чаще бѣлый съ цвѣточками, платокъ), [51] протяжно благослов-ъ собраніе словами: «Милость, милость, покровъ, покровъ!» гомъ женщины, сѣвъ по мѣстамъ, начинали пѣть подобныя же ни, примѣшивая тутъ «Царицу небесную Акулину Иванов-Александра Ивановича» и другихъ. Пѣсни эти, называемыя «божественными,» въ продолженіе коихъ, по временамъ ескиваютъ руками, вздымаютъ ихъ, или ударяютъ по колѣ-ь и притопываютъ ногами, поются ускореннымъ тактомъ, подъ рый мущины пляшутъ и скачутъ кругомъ до усталости и моженія, и когда уморятся, тогда вскрикиваютъ, привскаки-«Ахъ, духъ! Ахъ, духъ! Святой Духъ!...» и, сѣвъ каж-на свое мѣсто, продолжаютъ пѣніе съ припѣвомъ: «Экая ость, экая радость! Экая милость, экое веселье, благо-ь Божія!» Потомъ, остановясь, падаютъ ницъ, прося другъ руга прощенія, съ тѣмъ, что «батюшка, живой Богъ» насъ ъ проститъ, именуя чтимаго ими «Петромъ Ѳедоровичемъ,» иванова) «Спасителемъ.» Послѣ этого женщины начинаютъ ѣться и скакать такимъ же образомъ. Пляски эти, вообще ываемыя радѣніе, по роду своему раздѣляются на три глав-: «радѣніе крестное»—прыганіе крестообразное; «радѣніе абельное»—пляска плавная, на подобіе качанія корабля; на-ецъ самая изнурительная и, по мнѣнію Скопцовъ, болѣе бого-ная, называется «Израильскою работою.» Послѣ пляски, скупитель ихъ, Государь-Батюшка,» Селивановъ, раздавалъ ку-ки хлѣба, по ихъ мнѣнію, освященнаго и, сверхъ того, болѣе

---

[51] На портретахъ онъ изображается съ бѣлымъ платкомъ, иногда вышитымъ мелкими голубыми, по полямъ съ красными, цвѣточками.

отличавшихся въ рвеніи къ сектѣ и ея обрядамъ, надѣлялъ мален кими образками, которые онъ всегда имѣлъ въ большомъ запас Образки эти онъ раздавалъ вообще всѣмъ пріѣзжавшимъ къ нем на поклоненіе, и съ ними посылалъ другимъ. Скопцовъ же, кот рыхъ онъ особенно отличалъ по ихъ способностямъ, приглашал по одиночкѣ къ себѣ, въ комнату, въ верхній этажъ, гдѣ дава имъ маленькіе деревянные крестики, съ вырѣзаннымъ изображ ніемъ Искупителя. Даръ этотъ тому, кто его получалъ, присво валъ званіе или степень учителя: въ извѣстной мѣстности о одинъ имѣлъ право вводить въ секту, или совершать операці Показываютъ, что въ Ригу, какъ любимый, по словамъ Селив нова, угодникомъ Александромъ Ивановичемъ (Шиловымъ), г родъ, онъ отправилъ свой сѣрый кафтанъ или армякъ, въ кот ромъ былъ наказанъ и содержался въ ссылкѣ. Кафтанъ это прошитъ вездѣ по швамъ крестиками, и Скопцы, благоговѣя сему, чтимому ими священнымъ, одѣянію, подобно какъ Магомета передъ мантіею своего Пророка, говорятъ, что Государь Батюшк истинный свѣтъ, Искупитель самъ, своими руками, весь его сшил Кафтанъ сей отправленъ былъ къ Скопцу, Чиновнику 14-го кла са, Михайлу Пищулину, [52] а по смерти его переданъ, для храненi Ларіону Данилову; къ кому же онъ перешелъ по смерти Данил ва, не извѣстно, но, по всей вѣроятности, находился у купца К валева.

Столь многолюдное стеченіе въ моленную, среди столицы вмѣщающей въ себѣ всѣ средства и способы къ бдительному за всѣмъ надзору, не могло оставаться для Правительства тайно но, по видимому, наблюденіе ограничивалось только наружно, потому внутренняя тайна сборищъ оставалась долгое время не проницаемою. Доходившіе иногда слухи, и даже доносы, о суще ствованіи собраній Скопцовъ, они умѣли, или, лучше сказать, все гда успѣвали, разсѣявать, и представляли ихъ въ видѣ нелѣпом возникшемъ изъ личной злобы и тому подобнаго, и, давая собра ніямъ своимъ цѣль благонамѣренную, отдѣлывались пожертвова ніями для церквей, или богоугодныхъ заведеній, и этою личиной

[52] Сынъ его, также Скопецъ, Губернскій Секретарь Пищулинъ, находился в сороковыхъ годахъ на службѣ Смотрителемъ Гатчинскихъ казармъ, а бра его, Ѳедотъ Антоновичъ, въ двадцатыхъ годахъ Уѣзднымъ Казначеемъ Царскомъ Селѣ.

равно наружнымъ соблюденіемъ обрядовъ Православной вѣры, [53] усыпляли бдительность Правительства и успокоивали тѣхъ, на комъ лежала обязанность обнаруженія. Они сдѣлали еще болѣе: чтобъ показать неосновательность доходившихъ до Правительства слуховъ о происходящемъ въ моленной, приглашали въ разное время къ себѣ Графа П. А. Толстаго, Князя А. Н. Голицына, А. Д. Балашова, Графа М. А. Милорадовича и Оберъ-Полиціймейстера Горголи; при нихъ совершали молитвы свои и слушали поученія, и тогда, разумѣется, уже не упоминалось ничего такого, чтобы могло обратить особенное вниманіе. Отъ того поименованныя лица оставляли этихъ (какъ они называли ихъ) фанатиковъ, свободными въ отправленіи ихъ обрядовъ. Здѣсь необходимо взять въ соображеніе, что все это происходило въ то время, когда существовало Библейское Общество, и царствовавшій мистицизмъ допускалъ видѣнія, вдохновенія и пророчества, слѣдовательно усиліе въ служеніи Богу, выходящее изъ предѣловъ, установленныхъ Церковію, не почиталось въ строгомъ смыслѣ не только преступленіемъ, даже не позволительнымъ. [54]

---

[53] При разсмотрѣніи дѣлъ, производившихся о Скопцахъ, на всемъ пространствѣ Россіи, получается полное убѣжденіе, что исполненіе ими обрядовъ Православной Церкви, есть одна личина, покрывающая тайно питаемый ими духъ, совершенно противуположный нашей вѣрѣ, и что все это клонится только къ усыпленію вниманія Правительства на ихъ ересь.

[54] Къ Селиванову, когда онъ еще жилъ въ Измайловскомъ полку у Ненастьевыхъ, осенью 1805 года пріѣзжалъ самъ Императоръ Александръ Павловичъ, отправляясь къ арміи подъ Аустерлицъ. Тогда ходили слухи, что Императоръ испрашивалъ у Селиванова благословенія, но онъ его не далъ и предсказалъ несчастный исходъ войны, обнадеживая, впрочемъ, побѣдою надъ Французами въ послѣдствіи. Это подтверждается «Записками Сенатора Ѳ. П. Лубяновскаго,» гдѣ сказано: «Въ осенній сумрачный вечеръ Императоръ изъ Казанскаго Собора отправился къ арміи подъ Аустерлицъ. Памятенъ мнѣ тотъ вечеръ по слѣдующему странному случаю. Гине (Президентъ Лифляндскаго Оберъ-Гофъ-Герихта), пріѣхавъ изъ Риги по надобностямъ, познакомился, черезъ Рижскихъ Скопцовъ, здѣсь (въ Петербургѣ), съ главнымъ изъ нихъ, возвращеннымъ изъ Нерчинска (?), и столько насказалъ мнѣ о немъ, что и я любопытствовалъ видѣть и слышать его. Жилъ онъ тогда въ домѣ со свѣтелкой въ Измайловскомъ полку. Случись же такъ, что Гине и я поѣхали къ нему въ этотъ же вечеръ и отъ Казанскаго же Собора. Входя въ свѣтелку, я видѣлъ, въ сторону отъ лѣстницы, въ большой горницѣ, много народу шумно молились. Старикъ, какъ мы вошли къ нему, приподнялся съ постели и благословилъ меня: «Се, еще одна овца заблудшая, говорилъ, возвращается въ стадо!» Вдругъ, потомъ, взявъ меня за руку, спросилъ: «Что, Алексаша уѣхалъ?» Я смотрѣлъ въ глаза ему, не понимая, о комъ онъ меня спраши-

Между тѣмъ, какъ все это было терпимо, въ то же самое время издавались нѣкоторыя положенія, не къ пресѣченію съумасбродныхъ и вредныхъ обрядовъ, но противъ распространенія Скопцовъ, которыхъ ни число, ни главныя гнѣздилища, ни сущность ученія и толковъ, словомъ, ни что достаточно не было ни тогда, ни нынѣ, извѣстнымъ, [55] и по тому естественно всѣ положенія эти, съ одной стороны не изрекали ничего опредѣлительнаго и яснаго, съ другой, напротивъ, давали всѣ средства къ невыполненію даже и того, что казалось опредѣлительнымъ, чрезъ

валъ. «Ну, Государь-то, продолжалъ онъ, уѣхалъ?... Что будешь дѣлать?... А еще третьяго дня вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, я умолялъ его не ѣздить и войны съ проклятымъ Французомъ не начинать. Не пришла еще пора твоя; побьетъ тебя и твое войско, придется бѣжать куда ни попало; погоди да укрѣпляйся, часъ твой придетъ, тогда и Богъ поможетъ тебѣ сломить супостата... Упаси его, Боже! А добру тутъ не быть—увидите. Надобно было потерпѣть нѣсколько годиковъ; мѣра супостата вишь не полна.» Ни одного слова здѣсь нѣтъ моего. Нельзя было не подивиться предсказанію, но еще болѣе посѣщенію и непонятной терпимости. Старикъ этотъ мѣщанинъ, или крестьянинъ, прозвищемъ, помнится, Севастьяновъ (слѣдуетъ Селивановъ), ссылалъ у сообщниковъ своихъ Спасителемъ. Были у него и Богородица, пожилая, но еще здоровая, женщина, и Пророчицы. При мнѣ четыре изъ вошли въ свѣтелку, блѣдныя, но рослыя и красивыя дѣвки; поклонились Спасителю въ землю, приняли отъ него благословеніе и, взявшись за руки, стали въ кружокъ... Когда же онъ «запретилъ духу,» то начали вертѣться, словно колесо закружились, и въ этомъ странномъ круженьи вдругъ не запѣли, а завыли. Между тѣмъ четверо мужчинъ, сидя на скамьѣ, въ кожаныхъ рукавицахъ били тактъ, изо всей силы хлопали въ ладоши. Я ничего не разслушалъ и не понялъ, хотя старикъ, по видимому, хотѣлъ потѣшить меня, приговаривая, что онъ «всего отрекся и все ему отдалъ» (Императору Александру?). У Скопцовъ есть подспудное, пренечестивое и преуродливое, повѣрье, словно отрывокъ Далайламскаго толка. Въ общежитіи, какъ въ воздухѣ: здѣсь вѣтеръ, тамъ мысли, перемѣняются. Съ Аустерлицкаго похода замѣтно стало движеніе совсѣмъ инаго духа, по тогдашнему прозванію, религіознаго, и съ такимъ успѣхомъ, что даже изъ людей съ высшимъ взглядомъ выходили въ люди религіознаго духа. Въ частую, бывало, слышишь отъ кого и не ожидалъ: «Пора прійти въ разумъ истины, искать царствія Божія и правды его!» И дѣйствительно, искали того въ масонскихъ ложахъ, у Экартсгаузена, у Свенденборга, у Генриха Штилинга, у Грабянки. Я былъ знакомъ со многими ищущими, но ни разу не былъ съ ними на сходкѣ; хотя тихомолкомъ воспользовался именно этимъ разгаромъ, урывками и украдкой отъ обязанностей, перевелъ, мамоны ради, Штилингову «Тоску по отчизнѣ» (Русскій Архивъ 1872 г., стр. 474—476).

[55] Это доказывается тѣмъ, что и теперь еще, когда обращено на сей предметъ особенное вниманіе, не всѣ тайны Скопцовъ проникнуты.

о еще болѣе усиливалась ересь, глава которой находился въ олицѣ и обращалъ на себя взоры всѣхъ, развѣянныхъ по Россіи, копцовъ.

Послѣ войнъ съ Наполеономъ въ высшемъ обществѣ произо-ла сильная перемѣна. Императоръ Александръ Павловичъ, вос-питанный въ духѣ Французскихъ энциклопедистовъ XVIII столѣтія, ам говорилъ, что пожаръ Москвы озарилъ его, и что тогда олько онъ обратился къ вѣрѣ. Примѣру его послѣдовали другіе, дни искренно, другіе надѣясь чрезъ то достигнуть положенія иновъ, высшихъ должностей. Началось «исканіе всемірной стины.» Господствующая вѣ радавно уже не представляла живого йствія духа: она состояла изъ одного мертваго соблюденія буквы обряда, что, вмѣстѣ съ невѣденіемъ духовенства, исполнявшаго луженіе Богу лишь механически и при томъ не прочь отъ до бла-остыни, отрѣшеннао отъ всѣхъ слоевъ общества и замкнутаго въ юй жреческій кружокъ, не могло удовлетворить пытливости умовъ, скавшихъ всемірной истины. Отъ того распространились масон-ія ложи, водворившіяся въ Россіи еще въ прошломъ столѣтіи; зникъ піетизмъ, образовались разнаго рода мистическія обще-ва, явилась Баронеса Крюднеръ, имѣвшая своимъ мистицизмомъ громное вліяніе на Императора и на иныхъ лицъ, принадлежав-ихъ къ высшему обществу. Сочиненія иностранныхъ теозофовъ мистиковъ, переводимые на Русскій языкъ, расходились во мно-ествѣ экземпляровъ не только въ высшихъ кругахъ, но и въ сре-ѣ грамотнаго простонародья. «Угрозъ Свѣтовостока,» «По-ѣдная повѣсть,» «Юнговы ночи,» «Ключъ къ таинствамъ атуры,» Эккартсгаузена, «Тоска по отчизнѣ,» и тому подобное, жно было встрѣтить въ крестьянскихъ даже избахъ, рядомъ съ усскимъ переводомъ Евангелія, издаваемаго, въ огромномъ коли-ествѣ экземпляровъ и распространяемаго Библейскимъ Общест-мъ. Мистическія сочиненія послужили въ народѣ къ развитію олоканства, Духоборства, а отчасти имѣли вліяніе и на распро-раненіе Хлыстовщины, отъ которой одинъ шагъ до Скопчества.

Въ это время мистическихъ броженій и исканій «всемірной стины и внутренней Церкви» внѣ той, которую считали «внѣш-ею и мертвою,» Скопчество процвѣтало въ Петербургѣ. На со-ры, составлявшіеся въ домѣ Ненастьевыхъ, потомъ у Кострова и одовникова, смотрѣли, какъ на невинныя сходбища. У Г-жи юднеръ, у Князя А. Н. Голицына, въ масонскихъ ложахъ и пр., ивановъ считался святымъ человѣкомъ. Страннымъ казалось

одно то, что онъ былъ оскопленъ. Того, что онъ совращаетъ въ Скопчество, не знали.

Когда Селивановъ жилъ еще у Ненастьева, его узнали нѣкоторые изъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію. Ненастьевы были люди благочестивые и чрезвычайно набожные. [56] Выше было упомянуто, что дочь Сидора Яковлевича Ненастьева, Вѣра Сидоровна, была пророчицей, и что Ненастьевы находились въ близкихъ сношеніяхъ съ монахами Александроневской Лавры, съ, жившимъ въ томъ монастырѣ, Скопцомъ Камергеромъ Елиискимъ, и съ разными набожными людьми изъ дворянства. Съ ними знакомился и Селивановъ. Московскій Митрополитъ Филаретъ сказывалъ, что отъ корабля Ненастьевыхъ произошелъ и самый корабль вдовы Статскаго совѣтника Татариновой. [57] Въ этомъ кораблѣ Селиванова хотя и не признавали Искупителемъ, но высоко уважали.

Екатерина Филипповна, жена Полковника, а потомъ Статскаго Совѣтника, Ивана Михайловича Татаринова, Директора Рязанской гимназіи, [58] поселясь въ Петербургѣ, въ 1815 году, свела знакомство съ Ненастьевыми, подружилась съ пророчицей Вѣрой и съ пророкомъ Ненастьевскаго корабля, Никитушкой, [59] познакомилась

---

[56] Покойный Сушковъ, со словъ Московскаго Митрополита Филарета, говорилъ, что Ненастьевы были благочестивые и набожные люди, усильно искавшіе духовнаго свѣта, возрожденія и спасенія, и дошедшіе до Хлыстовства («Записки о жизни и времени святителя Филарета,» стр. 75). Филаретъ хорошо зналъ мистическія дѣла того времени. Онъ находился въ дружескихъ связяхъ съ Княземъ А. Н. Голицынымъ, Хлыстами: Тайнымъ Совѣтникомъ В. М. Поповымъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Ѳ. Лабзинымъ (оба сосланы), зналъ Татаринову, Ненастьевыхъ и другихъ Петербургскихъ Хлыстовъ. Изъ «Записокъ» Хлыста корабля Татариновой, художника Боровиковскаго («Девятнадцатый Вѣкъ,» изд. П. П. Бартенева, I, стр. 218) видно, что лѣтомъ 1819 г. онъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голицынымъ, намѣревался устроить какое-то особое мистическое общество: «Новое Христіанское сословіе,» въ противность масоновъ. Въ 1853—1856 годахъ собиратель сихъ матеріяловъ, производя изслѣдованія о современномъ состояніи Раскола въ Разныхъ Губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Московской, нерѣдко имѣлъ продолжительныя бесѣды съ покойнымъ Митрополитомъ, преимущественно о Расколѣ. Изъ этихъ бесѣдъ онъ вынесъ заключеніе, что Митрополитъ Филаретъ безпощадно относясь къ церковнымъ заблужденіямъ, Безпоповщины и Поповщины, и едва ли еще не безпощаднѣе къ Молоканамъ, былъ несравненно снисходительнѣе къ Хлыстамъ и Скопцамъ, не одобряя, впрочемъ, оскопленія.

[57] Эти слова Митрополита Филарета передаетъ и Г. Сушковъ въ своихъ «Запискахъ» объ его жизни.

[58] Въ Адресъ-Календарѣ на 1822 годъ онъ въ чинѣ Полковника показанъ

съ самимъ Кондратьемъ Селивановымъ. Въ томъ же, 1815, году, она, въ Михайловскомъ Дворцѣ, въ квартирѣ ея матери, завела хлыстовскій корабль, подъ названіемъ: «Духовнаго Союза» или Союза Братства.» Въ этомъ кораблѣ, существовавшемъ, сначала, въ Михайловскомъ Дворцѣ, потомъ, до 1837 года, за Московской

Директоромъ Рязанской Гимназіи. Мать Екатерины Филипповны, Полковница Буксгевденъ (рожденная Баронеса Мальтицъ, сестра Русскаго Посланника при разныхъ Дворахъ), была нянею старшей дочери Императора Александра Павловича, Маріи Александровны, и по тому, по кончинѣ Великой Княжны, получила квартиру въ Михайловскомъ Дворцѣ (нынѣ Инженерный Замокъ). Ея дочь была за мужемъ за Полковникомъ Татариновымъ, отличившимся на Бородинскомъ полѣ и подъ Лейпцигомъ. Его жена разъѣхалась съ нимъ въ 1815 году и поселилась у своей матери, въ Михайловскомъ Замкѣ. Князь А. Н. Голицынъ, покровитель всѣхъ мистиковъ, исходатайствовалъ Г-жѣ Буксгевденъ пенсію изъ суммъ самого Государя, по 6 тысячъ въ годъ, въ продолженіе 20 лѣтъ. Татаринова жила при матери въ Михайловскомъ Дворцѣ, и здѣсь завела Хлыстовскій корабль или, какъ его называли, «Союзъ Братства,» и «Духовный Союзъ.» Въ 1817 г. о сходбищахъ у Татариновой возникло дѣло, но, по Высочайшему повелѣнію, оставлено безъ послѣдствій. Татаринова въ послѣдствіи жила за Московской заставой, около теперешняго женскаго монастыря, а въ 1837 г. ея общество было открыто. Она была сослана въ Кашинскій монастырь, въ 1847 г. отказалась отъ своихъ заблужденій, поселилась въ Москвѣ, въ домѣ своего единомышленника, бывшаго Главнокомандующаго на Кавказѣ, Генерала Головина (на Арбатѣ), гдѣ и умерла въ Іюлѣ 1856 года. Дѣло о Татариновой см. въ «Чтеніяхъ въ Император. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1868 г., книга IV. Ср. «Девятнадцатый Вѣкъ,» П. И. Бартенева, кн. I: «О духовномъ союзѣ Татариновой.» *

*Этотъ Никитушка (Никита Ивановичъ Ѳедоровъ) былъ солдатъ, музыкантъ 1 Кадетскаго Корпуса и въ тоже время пророкъ въ кораблѣ Ненастьевыхъ. Татаринова переманила его въ свой корабль, и онъ, благодаря Князю А. Н. Голицыну, бывшему на радѣніяхъ у Татариновой, былъ представленъ Императору Александру, пожалованъ чиномъ 14 класса, а потомъ у Голицына дослужился и до чина Титулярнаго Совѣтника. Въ 1837 году, когда былъ открытъ корабль Татариновой за Московской заставой, Ѳедоровъ, съ женою, былъ сосланъ въ Новгородъ, именно: онъ къ Архимандриту Фотію, въ Юрьевъ монастырь, а она въ Святодуховъ. Они раскаялись въ заблужденіи, отреклись отъ Хлыстовщины, и въ 1838 году освобождены, но съ воспрещеніемъ въѣзда въ столицы. Имъ велѣно было жить въ Новгородѣ. Никитушка и пророчилъ и, какъ музыкантъ, сочинялъ музыку для Хлыстовскихъ пѣсенъ на голосъ простонародныхъ. Его напѣвы усвоены и Скопцами и Хлыстами повсемѣстно.

Въ этой статьѣ многое взято голословно изъ статьи И. П. Липранди: «О сектѣ Татариновой,» напечатанной въ «Чтеніяхъ,» но безъ всякой ссылки на источникъ. О. Б.

заставой, на дачахъ Титулярнаго Совѣтника (прежде солдата-музыканта и пророка Никитушки у Ненастьевыхъ), Никиты Ивановича Ѳедорова, и Лѣкаря Косовича, а за тѣмъ, въ 1849 г., оказавшемся въ Петербургѣ же, подъ именемъ, «Общества Адамистовъ,» въ этомъ кораблѣ участвовали люди разныхъ слоевъ, и простолюдины и люди высшаго общества. [60] При вліяніи нѣкоторыхъ изъ

---

[60] Изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также изъ «Записокъ художника Боровиковскаго,» видно, что въ этихъ Хлыстовскихъ собраніяхъ изъ лицъ привилегированныхъ сословій участвовали: 1) Статская Совѣтница Екатерина Филипповна Татаринова (пророчица); 2) жена Маіора Анна Франкъ: 3) дворянка дѣвица Наталья Петровна Пиперъ; 4) жена Генерала отъ Инфантеріи Елисавета Павловна Головина; 5) Ея дочь, Екатерина Евгеньевна (въ послѣдствіи за Я. В. Ханыковымъ, бывшимъ Оренбургскимъ Губернаторомъ); 6 и 7) Княжны Анна и Софья Енгалычевы; 8) воспитанница Татариновой, дѣвица Анна Александровна Васильева; 9, 10, 11) Вѣра, Любовь и Софья Васильевны Поповы, дочери Тайнаго Совѣтника Василья Михайловича (средняя увлечена въ секту насильно ея отцомъ); 12) Княжна Ольга Степановна Кропоткина; 13) жена Титулярнаго Совѣтника Ѳедорова (пророкъ Никитушка), Марья Васильевна Ѳедорова; 14) дворянка дѣвица Лермонтова; 15) жена отставнаго гвардіи Поручика Княгиня Енгалычева; 16) купеческая дочь Вѣра Сидоровна Ненастьева (пророчица у Хлыстовъ и Скопцовъ); 17) пророчица Лукерья, по фамиліи не извѣстная; 18) Генеральша Бутурлина; 19) жена Коллежскаго Ассессора (потомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника) Настасья Ѳедоровна Родіонова, съ двумя сестрами, Марьей и Пелагеей, мѣщанками; 20) Инженеръ-Капитанъ, потомъ Титулярный Совѣтникъ, Письмоводитель въ Институтѣ Слѣпыхъ, членъ Петербургскаго Попечительнаго о Бѣдныхъ Комитета и Попечитель въ Рождественской Части, Петръ Филипповичъ Буксгевденъ, родной братъ Татариновой (пророкъ); 21) Надворный (потомъ Статскій) Совѣтникъ Мартынъ Степановичъ Урбановичъ-Пилецкій, родомъ Сербъ, сначала Директоръ Благороднаго Пансіона при Царскосельскомъ Лицеѣ, потомъ Директоръ Института Слѣпыхъ, Директоръ въ Комитетѣ Опекунства Израильскихъ Христіанъ (Духоборцы и Молокане) и Секретарь Комитета Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ; 22) Его сынъ, Михаилъ Мартыновичъ; 23) и его братъ Павелъ Степановичъ Урбановичи-Пилецкіе; 24) Министръ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, Дѣйствительный Камергеръ, Предсѣдатель Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Президентъ Комитета Россійскаго Библейскаго Общества, Президентъ Комитета Попечительнаго о Тюрьмахъ, Тайный (въ послѣдствіи Дѣйствительный Тайный 1 класса) Совѣтникъ, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ; 25) Оберъ-Гофмейстеръ, Вице-Президентъ Комитета Россійскаго Библейскаго Общества, Родіонъ Александровичъ Кошелевъ; 26) Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Комитета Опекунства Израильскихъ Христіанъ, Василій Михайловичъ Поповъ; 27) Помощникъ Секретаря при Директорѣ Народнаго Просвѣщенія и Секретарь Комитета Опекунства Израильскихъ Христіанъ,

ыдныхъ, особенно же Министра Народнаго Просвѣщенія и зныхъ Дѣлъ Князя А. Н. Голицына, не только «Духовный ь» Татариновой, но и сродныя съ нимъ Хлыстовскія и Скоп- и собранія, были совершенно терпимы. Отсюда заступниче- Князя Голицына за Селиванова, въ сборищахъ, котораго ни ни единомышленные съ нимъ, не видѣли ничего предосуди- аго, а если что и не одобряли, такъ одно лишь распростра- Скопчества въ физическомъ смыслѣ.

ежскій Секретарь (въ послѣдствіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ), рилъ Степановичъ Поповъ; 28) Музыкантъ въ Кадетскомъ Корпусѣ, по- ь Помощникъ Директора Института Слѣпыхъ (М. С. Урбановича-Пилец-), Никита Ивановичъ Ѳедоровъ (пророкъ Никитушка); 29 Экономъ Ин- ута Слѣпыхъ, Титулярный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Козлини- ъ; 30) Вице-Президентъ Академіи Художествъ, Дѣйствительный Статскій тникъ, Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ; 31) Семеновскаго полка Под- чикъ, потомъ Титулярный Совѣтникъ, Директоръ Комитета Общества По- тельнаго о Тюрьмахъ, Алексѣй Григорьевичъ Милорадовичъ; 32) братъ Полковникъ Дмитрій Григорьевичъ Милорадовичъ; 33) Штабъ-Лѣкарь Ъ-егерскаго полка Ѳедоръ Андреевичъ Косовичъ; 34) Измайловскаго ка Поручикъ Александръ Михайловичъ Миклашевскій; 35) Преобра- скаго полка Капитанъ Бригенъ; 36) Генералъ отъ Инфантеріи, въ послѣд- и Командиръ Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, а за тѣмъ Генералъ-Гу- наторъ Прибалтійскихъ Губерній и Членъ Государственнаго Совѣта, Евгеній ксандровичъ Головинъ; 37) его сынъ, Сергѣй Евгеньевичъ Головинъ, и его зять, Яковъ Владиміровичъ Ханыковъ, въ послѣдствіи Чиновникъ нистерства Внутреннихъ Дѣлъ, а потомъ Оренбургскій Губернаторъ; 39) ежскій Совѣтникъ Иванъ Бутовскій; 40) Полковникъ Князь Степанъ ксандровичъ Кропоткинъ; 41) его сынъ, Полковникъ Князь Николай ановичъ Кропоткинъ; 42) отставной гвардіи Поручикъ Князь Ельпиди- ъ Парѳентьевичъ Енгалычевъ; 43, 44 и 45) Семеновскаго полка Офи- ы, три брата Рачинскихъ; 46) Костромской помѣщикъ Нелидовъ; Чиновникъ Евѳимъ Ивановичъ Слуцкій; 48) Дворянинъ Чумаковскій; Дворянинъ Дмитрій Ивановичъ, по фамиліи не извѣстный (пророкъ); 50) жникъ А. В. Боровиковскій; 51) служившій въ Министерствѣ Внутрен- ъ Дѣлъ, а потомъ въ Канцеляріи Государыни Императрицы, Коллежскій ессоръ (потомъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ) Ростиславъ Родіоно- ъ Родіоновъ; 52 и 53) его братья, Помощники Столоначальника въ Де- таментѣ Государственнаго Хозяйства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Ти- ный Совѣтникъ Павелъ Родіоновичъ Родіоновъ, и Чиновникъ того же нистерства Петръ Родіоновичъ Родіоновъ. Должности названныхъ лицъ азаны по современнымъ Адресъ-Календарямъ. Видно, что большинство стовъ изъ высшаго общества находилось на службѣ преимущественно ъ начальствомъ Князя Александра Николаевича Голицына, особенно по вѣту Человѣколюбиваго Общества. Институтъ Слѣпыхъ былъ извѣстенъ

Въ кораблѣ Татариновой совершались тѣ же самые обр
какъ и у Селиванова, т. е., тѣ же молитвы и пѣсни, [61] тѣ же пляс
радѣнія, тѣ же пророчества, словомъ, все то же самое, кромѣ С
чества. Императоръ Александръ писалъ Хлысту, Оберъ-Гофмейс
Кошелеву, что «сердце его пламенѣетъ любовію къ Спасителю, к
онъ читаетъ въ письмахъ Кошелева объ обществѣ Татариновой, и
ворилъ, что этимъ обществомъ онъ надѣется истребить ереси и С
цовъ и Масоновъ.» Онъ, чрезъ Князя Голицына, поручилъ член
«Духовнаго Союза» Татариновой, Тайному Совѣтнику Попов
Статскому Совѣтнику Урбановичу-Пилецкому, дѣлать увѣщанія
ливанову, чтобъ онъ никого не скопилъ. Они бывали у Селиван
относились къ нему съ благоговѣніемъ и, по словамъ Скопц
вполнѣ достовѣрнымъ, Поповъ сказалъ о Селивановѣ: «Госп
Если бы не Скопчество, за такимъ человѣкомъ пошли бы л
полки полками.» Пилецкій, въ 1819 году, по порученію Госуд
написалъ книжку: «О Скопцахъ,» которая тогда же была напечат
въ Петербургѣ. Въ этой книжкѣ собранія Скопцовъ считаю
такими же, какъ и собранія первыхъ Христіянъ, о которыхъ
ворится въ XIV главѣ 1-го Посланія къ Коринѳянамъ и въ ко
рыхъ было преподаваніе живаго слова Божія посредствомъ п
рочествъ. Пилецкій съ уваженіемъ относится ко всѣмъ обряд
ибо они существовали и въ томъ обществѣ, къ которому онъ с
принадлежалъ, и прибавляетъ, что «Скопцы отпали отъ истины
того только времени, когда Скопчество признали средствомъ
спасенію.» Книжка Пилецкаго, теперь довольно рѣдкая, [62] напи
на совершенно въ Хлыстовскомъ духѣ.

Между тѣмъ около Селиванова, бывшаго въ преклонныхъ
тахъ и при томъ съ разстроевными умственными способно
ми, завелись всякія козни. При помощи ихъ Солодовниковъ не

Хлыстами-чиновниками: Директоръ, его Помощникъ, Экономъ, Письмов
тель; всѣ они были членами Татариновскаго корабля. Изъ «Записокъ Борс
ковскаго» видно, что Духовникъ «Союза Братства,» отецъ Алексѣй (Мало
зналъ объ упражненіяхъ Хлыстовъ; есть тамъ намекъ и на Митропо
Михаила. По тѣмъ же «Запискамъ» Князь А. Н. Голицынъ, съ Епископ
Филаретомъ (въ послѣдствіи Митрополитомъ Московскимъ), въ 1819 году пр
полагали завести особое отъ корабля Татариновой общество.

[61] На пр.: «Дай намъ, Господи, Іисуса Христа!»—«Царство, ты царс
Духовное царство» и пр.

[62] О скопцахъ. Сибуръ, 1819 г.

нялъ его къ себѣ изъ дома Кострова. Пребываніе Отца Искупителя было выгодно и для домохозяина и для окружавшихъ Селиванова; ибо онъ никогда не бралъ денегъ, приносимыхъ многочисленными его поклонниками. При немъ постоянно находились лица: Михаилъ Назаровичъ Солодовниковъ, Андрей Костровъ, племянникъ его, Степанъ Васильевъ, Семенъ Кузнецовъ, Чиновникъ Пеклинъ; мѣщане: Кононовъ, Исаія Ильинъ, Кирило Григорьевъ придворный лакей Кобелевъ. Они не всякому показывали своего «Бога,» изъ опасенія, чтобы онъ изъ числа приходящихъ не избралъ себѣ новаго наперсника. Такимъ образомъ, когда Селиванову, въ 1818 году, очень понравился, приходившій изъ Костромской Губерніи Скопческій учитель, Алексѣй Громовъ, котораго онъ уже прочилъ себѣ въ преемники и называлъ «первымъ своимъ остоломъ,» его успѣли спровадить. По происканіямъ окружающихъ искупителя, Громовъ подпалъ подъ какое-то дѣло и по Высочайшему повелѣнію сосланъ въ Николаевскую крѣпость. Такими дѣйствіями приближенные къ Селиванову раздражили многихъ Скопцовъ Петербургскаго корабля, и нѣкоторые изъ нихъ, по личнымъ ли разсчетамъ, или образумясь, возненавидѣли ученіе Отца-Искупителя. Іюнѣ 1818 года Митавскій мѣщанинъ Разсказовъ[1] подалъ Петербургскому Митрополиту, Михаилу, письменное раскаяніе въ заблужденіи, и указалъ на мѣсто жительства Селиванова, объяснивъ при томъ, что онъ называется и «Христомъ, и Богомъ, и Императоромъ Петромъ III,» и изложилъ ученіе и обряды Скопцовъ... По какому-то случаю Селиванова и посѣщали, по Высочайшему повелѣнію, Тайный Совѣтникъ Поповъ и Статскій Совѣтникъ Урбановичъ-Млецкій, чтобъ уговаривать его не скопить болѣе никого. Тотчасъ послѣ этого посѣщенія подпалъ подъ судъ Громовъ, и былъ сосланъ въ Николаевскую крѣпость: вѣроятно, его враги указали на него,

---

[1] Разсказовъ былъ крѣпостной человѣкъ Бригадира Симонова. Бѣжавъ изъ Москвы, онъ прибылъ въ Петербургъ, въ 1810 г., получилъ отъ Селиванова записку къ Рижскимъ Скопцамъ, которые препроводили его за границу въ Пруссію, гдѣ онъ, до 1814 года, и жилъ въ Русскихъ селеніяхъ близъ Берлина (Александровской колоніи). По манифесту 30 Августа, 1814 г., онъ возвратился въ Россію и приписался въ Митавское купечество, но проживалъ въ Ригѣ часто ѣзжалъ въ Петербургъ и участвовалъ въ сборищахъ у Селиванова. Раскаявшись, онъ подалъ доносъ Петербургскому Митрополиту Михаилу. Этимъ онъ обратилъ на себя мщеніе Скопцовъ и, по ихъ происканіямъ, лишился всего состоянія, попалъ подъ судъ, долго былъ подъ стражей. Въ сороковыхъ годахъ онъ жилъ въ Петербургѣ, но былъ совершеннымъ нищимъ.

какъ на скопителя, что было справедливо. Дряхлый Селивановъ самъ не производилъ операцій.

Между тѣмъ Петербургскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Милорадовичъ, въ концѣ 1818, или въ началѣ 1819, года, узналъ, что двое его двоюродныхъ племянниковъ, Полковникъ Дмитрій Григорьевичъ и Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Подпоручикъ Алексѣй Григорьевичъ Милорадовичи, принадлежавшіе къ Хлыстовскому кораблю Татариновой, придворнымъ лакеемъ Кобелевымъ были завлечены на сборище къ Селиванову, и изъ нихъ Алексѣй Григорьевичъ соглашался даже на оскопленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Графъ Милорадовичъ узналъ, что въ кораблѣ Селиванова уже оскоплено нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ гвардейскихъ полковъ и матросовъ, особенно изъ ластовыхъ экипажей. Онъ написалъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Князю Голицыну, что «извѣстный старикъ,» живущій въ домѣ Солодовникова, увеличилъ въ Скопчествѣ нижнихъ чиновъ и даже Офицеровъ, и у него бываютъ многочисленныя собранія. Но такъ какъ въ домъ, гдѣ живетъ онъ, входъ полиціи воспрещенъ по Высочайшему повелѣнію, то онъ и проситъ Князя Голицына довести до свѣдѣнія Государя Императора, что злая ересь ростетъ съ каждымъ днемъ, и вредъ, наносимый ею обществу, долѣе терпимъ быть не можетъ. Вѣроятно, и самъ Графъ Милорадовичъ при случаѣ доложилъ о томъ Государю; ибо, не смотря на все нежеланіе Князя Голицына производить какіе либо розыски о Селивановѣ и его сообщникахъ, оно было произведено, въ 1819 году. Но это изслѣдованіе производилось не полицейскими чиновниками, а служившими въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ (едва ли не Поповыми), то есть, подъ вліяніемъ Князя Голицына.

Князь Голицынъ писалъ къ Графу Милорадовичу, что онъ «вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ его, Генералъ-Губернатора, о необходимости принять дѣятельнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной секты;» что еще въ бытность Петербургскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графа Петра Александровича Толстаго, оба они «посѣщали, по повелѣнію Государя Императора, моленную Скопцовъ у Солодовникова, " и объявили имъ Высочайшую волю, дабы

---

* При Графѣ Толстомъ Селивановъ жилъ еще у Ненастьева, въ Измайловскомъ полку. Посѣщеніе Селиванова Графомъ Толстымъ и Княземъ Голицынымъ было между 1802 и 1805 годами. Въ 1802 г. Селивановъ освобожденъ, въ 1805 Графъ Толстой оставилъ должность Петербургскаго Генералъ-Губернатора.

они прекратили скопленіе другъ надъ другомъ, а со старика, называемаго «Искупителемъ,» взяли обѣщаніе отнюдь не позволять, и самому не дѣлать, ни надъ кѣмъ своей операціи, подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь; а такъ какъ это не исполняется, то онъ, Князь Голицынъ, считаетъ вполнѣ благоразумною мѣру, предлагаемую Графомъ Милорадовичемъ, то есть, удаленіе распространителей Скопчества въ уединенные монастыри, но полагаетъ, что такъ какъ «извѣстный старикъ, по дряхлости своей и слабости здоровья, не можетъ, какъ кажется, самъ собою оказывать никакой дѣятельности въ распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служитъ орудіемъ только другихъ, дѣйствующихъ его именемъ,» то и довольно удалить только сихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, а именно: придворнаго лакея Кобелева и мѣщанъ Исаію Ильина и Кирилла Григорьева; потомъ, собравъ общество Скопцовъ, чрезъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи «извѣстнаго старика,» что сіи три человѣка удалены единственно за распространеніе Скопчества. Что же касается до «старика, то оставить его въ покоѣ»: пускай его молится, и пусть собираются у него для молитвы, но «Искупителемъ» бы только его не называли и отнюдь не принимали бы въ свое общество солдатъ.»

Такимъ образомъ основатель и распространитель Скопчества, «извѣстный старикъ,» называвшій себя не только «Искупителемъ,» но самимъ «Богомъ» и въ то же время «Императоромъ Петромъ III,» Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ былъ признанъ орудіемъ другихъ, дѣйствующихъ его именемъ. Его предполагаютъ оставить по прежнему въ покоѣ, и дозволить сходиться къ нему на радѣнія, лишь бы только солдаты въ нихъ не участвовали. Виновниками же по изслѣдованіямъ, произведеннымъ подъ вліяніемъ почитателя Селиванова—Князя Голицына, оказались, не главные коноводы Петербургскаго Скопческаго корабля: Солодовниковъ, Костровъ, Васильевъ, Пищулинъ и др., а «Искупительскіе слуги,» Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ, виновные развѣ въ томъ, что пользовались деньгами, приносимыми «Отцу-Искупителю» многочисленными его поклонниками.

Согласно предположенію Князя Голицына, состоялось Высочайшее повелѣніе, 13 Іюня, 1819 года: Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ были отправлены въ Соловки. Объявить Высочайшую волю «извѣстному старику» и другимъ Скопцамъ повелѣно было

самому Графу Милорадовичу, вмѣстѣ съ Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ Горголи.

Черезъ четыре мѣсяца по отправкѣ «Искупительскихъ слугъ» въ Соловки, т. е., въ Ноябрѣ того же 1819 года, дѣло о Скопцахъ снова возникло. Графъ Милорадовичъ и Горголи открыли, чрезъ своихъ Чиновниковъ, что въ Петербургѣ многіе дома наполнены Скопцами, въ особенности смежные между собой дома Солодовникова и Васильева (бывшій Кострова); что въ домѣ Васильева жила «дѣвица рѣдкой красоты,» называвшаяся и Богородицею и разведенною супругой Цесаревича Константина Павловича, Вели-кой Княгиней Анной Ѳедоровной, и Царевной Еленой Павловной. Это была Лебедянская мѣщанка Катасанова, какъ въ послѣдствіи узнано. Она, наравнѣ съ Селиваповымъ, принимала отъ Скопцовъ Божескія почести и своею красотой смущала дѣвственниковъ, отъ чего у нея съ Селивановымъ произошелъ раздоръ. Въ это время уже начали возвышаться Графъ Аракчеевъ, Архимандритъ Фотій... Голицынъ былъ на канунѣ паденія.

Лѣтомъ 1820 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о взятіи Селиванова и помѣщеніи его въ Спасо-Евѳимьевомъ Суздальскомъ монастырѣ. Заблаговременно (въ Іюнѣ 1820 года) послѣдовало предписаніе Первоприсутствовавшаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, Петербургскаго Митрополита Михаила, къ Архимандриту Суздальскаго монастыря Парѳенію, о томъ, какъ содержать «старика, именующаго себя и отъ единомышленниковъ своихъ называемаго Искупителемъ и Спасителемъ.» [65]

Брали Селиванова слѣдующимъ образомъ: Въ часъ по полуночи въ домъ Солодовникова пріѣхалъ Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ Горголи и, не объявляя никому ничего, взялъ Селиванова къ себѣ въ карету и увезъ. Скопцы спали, а кто не спалъ во время взятія «Искупителя,» тѣ не знали, куда его повезли. Поскакали было они въ слѣдъ за каретой на почныхъ извощикахъ, но догнать ее не могли. Горголи отвезъ Селиванова въ Съѣзжій Домъ Московской Части, что на Загородномъ проспектѣ, противъ Семеновскихъ казармъ. Здѣсь уже готова была дорожная коляска: въ нее посадили Селиванова, и въ 2 часа ночи отправили по Московскому тракту, въ сопровожденіи Слѣдственнаго Пристава Путин-

[65] Замѣчательно, что во всей офиціальной перепискѣ Селивановъ нигдѣ не называется по имени.

го, который долженъ былъ доставить взятаго въ Суздаль, имандриту Парѳенію. Изъ рапорта этого Путвинскаго видно, купцы Солодовниковъ и Кузнецовъ догнали «Отца-Искупи-я» на станціи Тосно (Скопцы, не зная, куда повезли Селиванова, поскакали по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ изъ Петербурга, не слав-е коноводы отправились по Московской, полагая, что учителя везутъ въ Сибирь). Въ Тосно Солодовниковъ и Кузнецовъ зно умоляли Путвинскаго дозволить имъ проститься съ «своимъ юшкой.» Опасаясь, какъ выражается Слѣдственный Приставъ своемъ рапортѣ, сдѣлать пріѣздъ ихъ гласнымъ чрезъ ропотъ; случаѣ несогласія на ихъ просьбу (и, можетъ быть, получивъ ѣстную благодарность), онъ дозволилъ имъ проститься. Солодов-овъ и Кузнецовъ бросились Селиванову въ ноги, съ благого-ѣемъ цѣловали его руки и обливали его слезами, а онъ благо-вѣялъ ихъ и давалъ послѣднія наставленія и ободренія.» Въ ствѣ Селивановъ сдѣлался отъ дороги нездоровъ и упросилъ твинскаго остановиться въ гостинницѣ, что тотъ и исполнилъ. другой день по пріѣздѣ Селивановъ просилъ Слѣдственнаго нстава остаться въ Москвѣ еще дня на два, или на три, или, по йней мѣрѣ, дозволить ему повидаться съ Онуфріемъ Евсиковымъ роховымъ, обѣщая Путвинскому такую награду, которая мо-ть быть для него значительна, на что Приставъ, однако, не со-сился, какъ онъ доносилъ начальству. Всѣ вещи, принадлежав-я Селиванову, или бывшія у него въ употребленіи и оставшіяся домѣ Солодовникова, были разобраны Скопцами и сохраняются нихъ за святыню, переходя отъ одного къ другому.

Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ Горголи, во исполне-Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 13 Іюня, 1820 года, удаленіи Селиванова, пріѣзжалъ въ домъ Солодовникова, гдѣ ли собраны Скопцы Петербургскаго корабля. Имъ было про-ано слѣдующее объявленіе:

«Вы собраны здѣсь для объявленія вамъ о томъ, что послѣ-ало съ наставникомъ вашимъ, учившимъ васъ, что Скопчество ь основаніе вашего ученія, и что онъ вашъ Искупитель. Не дя въ изъясненіе сего заблужденія, совершенно противнаго духу щеннаго Писанія, должно вамъ сказать, что при бывшихъ цар-ованіяхъ сей старикъ извѣстенъ былъ, какъ распространитель

О Пороховомъ см. ниже въ выпискѣ изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ, крытыхъ по доносу крестьянина Матусова.

ложнаго ученія, и по сей причинѣ сосланъ въ Сибирь. Въ
сованіе благополучно царствующаго Государя Императора, с
запрещено ему было скопить. Онъ обѣщалъ, бывшему тогда
ному Губернатору Графу Толстому, не производить онаго, съ
что онъ подвергается всей строгости законовъ, ежели прест
свое обѣщаніе. Напротивъ сего извѣстно, что онъ попускалъ
заблужденію продолжаться между тѣми, кои имѣли къ нему
ную довѣренность. Государь Императоръ, помазанникъ Божій
кущійся о благѣ людей, ввѣренныхъ попеченію его Всевыш
Царемъ царствующихъ, не могъ равнодушно взирать на
обольщеніе любезныхъ ему подданныхъ. Для того посланы б
по Высочайшему повелѣнію, довѣренные Чиновники въ домъ,
жилъ старикъ. Они подтвердили чрезъ личное обозрѣніе вс
что донесено было и что окружающіе его, къ удивленію пос
ныхъ, объявляли, что старецъ сей именуется ими «Сыномъ
жіимъ, рожденнымъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и
щающимъ ихъ отъ грѣховъ.» Однимъ словомъ, приписывали
му слабому старику всѣ свойства благодати и дары Божест
ному нашему Іисусу Христу принадлежащіе. Послѣ чего, для
нято еще удостовѣренія, Его Императорское Величество во
тѣлъ чрезъ время удостовѣриться во всемъ выше писанномъ.
нѣ, не имѣя уже никакого сомнѣнія въ поступкахъ сего ста
положилъ сдѣлать преграду симъ безпорядкамъ удаленіемъ
учителя изъ среды тѣхъ, коихъ незнаніе закона Божія ввело в
слѣдованіе сему толку.»

При этомъ, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, 13 І
1820 года, собраннымъ Скопцамъ было объявлено, чтобы н
изъ нихъ на будущее время не осмѣливался скопить.

Митрополитъ Михаилъ предписалъ Суздальскому Архиман
ту доносить Князю Голицыну о «старикѣ» періодически. Въ
вомъ своемъ Донесеніи Архимандритъ Парѳеній писалъ К
(25 Августа 1820 г.), что 15 Августа пріѣзжалъ въ Суз
изъ Нижняго Новгорода, съ тамошней Макарьевской ярм
Петербургской купецъ Михаилъ Назаровъ Солодовниковъ,
того же мѣсяца мѣщанинъ Михайловъ съ какимъ-то крест
ломъ и, подъ видомъ богомолья, приходили въ монастырь и
сили Архимандрита, позволить имъ посмотрѣть приходившихъ и
дать имъ милостыню по рукамъ, но Архимандритъ Парѳеній,
мѣтивъ, что они, «хотятъ узнать мѣстопребываніе начал
Скопческой секты,» выслалъ ихъ вонъ изъ монастыря и от

мѣстному Городничему (Макову) о немедленной высылкѣ изъ Суздаля. О самомъ Селивановѣ Архимандритъ Парое-, въ Донесеніи, отъ 25-го Августа, 1820 года, извѣщалъ Князя ицына, что онъ убѣдилъ его 8-го Августа исповѣдаться и бщаться Святыхъ Таинъ, чего тотъ, по собственному прі-нію, восемнадцать лѣтъ (съ того времени, какъ былъ въ Смо-ельномъ Домѣ) не дѣлалъ. Впрочемъ, Архимандритъ совершен-о раскаянія въ грубомъ и вредномъ его расколѣ «не замѣ-ъ.» Селивановъ умеръ въ Суздальскомъ монастырѣ съ 19 на Февраля, 1832 года, исповѣдавшись и пріобщившись Св. Та-, но не оставя своего заблужденія. Нѣкоторые изъ Скопцовъ, бенно женщины, ѣздили въ Суздаль поклониться его праху. [67] очемъ, между ними есть повѣрье, что «Отецъ-Искупитель» ихъ е живъ. Въ 1836 году они увѣряли, что Императоръ Петръ III одится въ секретномъ заключеніи въ Суздалѣ, и что онъ въ лѣдствіи выйдетъ изъ заточенія и распространитъ свою благо-ь на всѣхъ вѣрующихъ. [68]

По высылкѣ Селиванова, спустя около полугода, Графъ юрадовичъ вновь пріѣзжалъ въ сборище Скопцовъ и объявилъ , что «Государь Императоръ прощаетъ и разрѣшаетъ имъ продол-

---

Гдѣ Селивановъ похороненъ? Въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимьевѣ монастырѣ, внесеннымъ высокими стѣнами съ башнями, въ родѣ кремля, находится утри другая крѣпость или острогъ, построенный при Екатеринѣ II. Въ немъ зематы и особая церковь. Мѣсто обширно, есть тамъ и могилы. Въ 1855 ду собиратель сихъ матеріаловъ находился въ Суздалѣ по дѣламъ службы осматривалъ всѣхъ, помѣщавшихся тамъ арестантовъ. Архимандритъ на во-юсъ мой: «Гдѣ похороненъ Селивановъ?» сказалъ, что «не знаетъ, но только не утри монастыря.» Немалыхъ трудовъ стоило отыскать мѣсто погребенія скупителя Скопцовъ: наконецъ, одинъ старикъ, бывшій въ 1832 году сто-жемъ, или причетникомъ при городскомъ кладбищѣ, показалъ мнѣ уголъ адбища, говоря, что тутъ погребались арестанты изъ монастыря около 1832 да. Все это мѣсто заросло бурьяномъ... Если богатые Скопцы такъ укра-ли могилу Шилова и въ нее опускали даже баранки, которыми потомъ ичащались, то чѣмъ объяснить то, что могила основателя ихъ ереси, при-аваемаго ими за «Искупителя,» оставлена въ небреженіи? Можетъ быть справедливо слышанное мною въ Суздалѣ же предположеніе, что Скопцы ікрали ночью изъ могилы тѣло Селиванова, и перенесли его въ другое сто, имъ только извѣстное.

Показаніе рядового Трубина, доставленное въ Министерство Внутреннихъ лъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Броневскимъ, 26-го Марта, 36 года.

женіе ихъ моленія, съ тѣмъ, однако же, что бы тутъ ничего
гого не происходило.» Только въ 1825 году, послѣ 14-го Д
бря, объявлено было Скопцамъ запрещеніе подобныхъ собра
[69] Изъ собранныхъ изустныхъ и другихъ свѣдѣній и изъ п
меннаго показанія Разсказова видно, что большая часть Петерб
скихъ зажиточныхъ купцовъ (изъ Скопцовъ) слушали ученіе Се
ванова, пѣли ему пѣсни, радѣли предъ нимъ, принимали освя
ные кусочки хлѣба, получали благословеніе милости и пок
ва, и что до сихъ поръ питаютъ къ нему религіозное уважені
Въ подтвержденіе этого Скопецъ мѣщанинъ Василій
рошкѣевъ, [70] письменно показалъ, что «онъ, одинаково съ про
Скопцами, ничего не можетъ иного сказать о Селивановѣ, к
то, что онъ былъ человѣкъ «богоугодный и вдохновенны
ибо самому ему далъ предсказанія, въ послѣдствіи сбывши
Найденныя у Скопцовъ, въ 1843 году, въ домѣ Глазунова, раз
руконися (Страды или посланія Искупителя второй редакц
другія), суть общіе догматы всѣхъ Скопцовъ, [71] и что всѣ

[69] Съ этого мѣста до конца дословно приводится «Записка, составленна
1844 году, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Перовскому, Дѣйствитель
Статскимъ Совѣтникомъ Липранди.

[70] Хорошкѣевъ, изъ предъявленныхъ ему портретовъ, взятыхъ въ Петер
у Скопцовъ, признавъ нѣкоторое сходство съ Селивановымъ въ одномъ
томъ у Скопца Леонова), присовокупилъ, что «благолѣпный ликъ Селива
удостоился особеннаго уваженія даже отъ присыланныхъ къ нему по В
чайшей волѣ лицъ. Сіе происходило слѣдующимъ образомъ: въ Іюлѣ 18
предъ отправленіемъ его отсюда, прибылъ къ нему вечеромъ бывшій
Оберъ-Полиціймейстеромъ Горголи, и объявилъ, что къ нему будутъ от
сударя гости. Чрезъ два, или три, дня прибыли къ нему, часу въ 11-мъ
два лица; одно Поповъ (Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщ
а другое не знаю кто (Пилецкій). Поговоривъ съ Селивановымъ, пожи
плечами и, уходя, не иначе шли отъ него, какъ задомъ, всплескивая ру
и приговаривая: «Господи! Если бы не Скопчество, то за такимъ челов
пошли бы полки полками.»

[71] Показаніе Трубина въ Сибири, въ 1836 году, о которомъ упомянуто в
торжественно подтверждаетъ сущность содержанія бумагъ этѣхъ. Изъ
показанія видно, что Скопцы отвергаютъ Православную Церковь и Св. Т
Христовы «считаютъ за тюрю» и проч. Изъ допросовъ, сдѣланныхъ П
скимъ Губернаторомъ, въ 1846 г., двумъ Скопцамъ, видно, что они, мос
Петербургскихъ Скопцовъ, молились съ ними портрету Петра Ѳедоро
привыкли и ожидаютъ Искупителя съ Восточной стороны и проч. У
взяты кусочки хлѣба, которые, по ихъ показанію, они въ праздничные
ѣли на тощакъ и проч. Хлѣбъ употребляли безразлично, кислый и прѣ

раздѣляютъ одни и тѣ же мнѣнія, имѣютъ общія всѣмъ правила, и содержатъ одно и то же ученіе и направленіе. Это подтверждается всѣми производившимися дѣлами о Скопцахъ въ разныхъ мѣстахъ Государства; послѣ чего нѣтъ никакого сомнѣнія, что большая часть изъ нихъ почитаетъ Кондратія Селиванова Императоромъ Петромъ III; ибо на вопросы о семъ многіе изъ нихъ не иначе отвѣчаютъ, какъ двусмысленно, или намѣкая на сходство его съ изображеніемъ сего Императора на серебряныхъ рубляхъ, которые они собираютъ и которыхъ особенно много найдено было Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Липранди въ Ноябрѣ 1843 года, при обыскѣ дома Глазунова (въ Скопческой моленной Царева). Двусмысленность эта обнаруживается еще болѣе тогда, когда они, смотря на портреты Селиванова, взятые у ихъ собратовъ, отвергаютъ сходство оныхъ съ подлинникомъ, и говорятъ, что онъ былъ очень похожъ на помянутое изображеніе на монетахъ, въ которомъ, однако, не видно никакого сходства съ портретами.

Нѣкоторые изъ, такъ называющихся, «Старыхъ Скопцовъ» рѣшительно отвергаютъ самозванство Селиванова и пѣтыя ему пѣсни, относя все это къ Скопцамъ иногороднымъ, какъ они выражаются, «Замосковнымъ.» Тѣхъ, которые отрѣзываютъ себѣ весь членъ, они просто называютъ «нсами.» [72] Касательно поученій

даже и сдобный. Въ Хлыстовскихъ корабляхъ также хлѣбъ для причастія употребляется всякій.

[72] Старые или, какъ они называютъ себя, Чистые Скопцы, вылущеніе однихъ ядръ основываютъ на точномъ, по ихъ мнѣнію, разумѣ Св. Писанія, которое, имѣетъ съ тѣмъ, и возбраняетъ уродованіе себя лишеніемъ всего члена. Они говорятъ, что это, во первыхъ, не основано на законѣ, а во вторыхъ, что это дѣлается не для спасенія души, но изъ разсчета, что не примутъ въ военную службу, когда у нихъ не можетъ держаться моча. Противъ сего лишенные всего члена утверждаютъ, что полное обрѣзаніе членовъ совершается на основаніи Апокалипсиса, коего одинъ изъ стиховъ они перетолковываютъ такимъ образомъ: «Аще единое лоно возбудится, тотчасъ и другое воспалится: нѣсть инаго врачеванія, какъ взять нечь, да и отсѣчь.» Старые Скопцы утверждаютъ, что Селивановъ строго воспрещалъ отсѣченіе всего члена. Сего рода Скопцы начали появляться послѣ 1816 года (?), и многіе изъ Скопцовъ, называющихъ себя «Чистыми,» подвергались вторичной операціи. Оскопленіе женщинъ, будто бы также отвергаемое Селивановымъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ отъ Скопцовъ, заслуживающимъ болѣе вѣры, началось только около 1814 года. Оно, состоя изъ отрѣзанія груди, большею же частію однихъ сосковъ, есть мучительнѣе (равно

Селиванова, старые Скопцы говорятъ, что будто бы «наставленія его заключались только въ слѣдующемъ: содержать себя въ чистотѣ, быть честными, не забывать церкви и молиться въ ней за Царя, за воинство и за начальниковъ; что на собраніяхъ обѣщалъ онъ имъ милость и святый покровъ Создателя, на что собраніе отвѣчало пѣніемъ разныхъ молитвъ, признанныхъ нашею Церковію, и наконецъ, что если къ пѣснямъ этимъ въ послѣдствіи бредили Скопцы, никогда лично не слыхавшіе наставленій Селиванова и не бывшіе на этихъ богоугодныхъ бесѣдахъ, что либо и прибавили въ его личную похвалу, выходящую изъ границъ благоразумія, то Старые или Чистые Скопцы совершенно тому чужды.»

Этому, до совершеннаго разъясненія, едва ли можно вѣрить даже сомнительно, чтобъ всѣ вообще Скопцы, какъ тѣ, которые называютъ себя «Чистыми,» такъ и другіе, не имѣли общихъ правилъ, общаго духа, влитаго въ нихъ Селивановымъ. Доказательствомъ тому служитъ не только то, что получаемыя изъ разныхъ Губерній свѣдѣнія объ обрядахъ Скопцовъ совершенно согласуются съ общимъ ихъ, однимъ и тѣмъ же, вѣрованіемъ и заблужденіемъ, но даже въ Петербургѣ, въ домахъ «Старыхъ» или «Чистыхъ» Скопцовъ, гнѣздятся, какъ прежде, такъ и теперь, одни лишь Скопцы,[73] и занимаютъ должности: конторщиковъ, прикащиковъ, повѣренныхъ, стряпчихъ, слугъ, привратниковъ, кучеровъ, и проч.

Если и допустить, что кто либо изъ зажиточныхъ Скопцовъ

какъ надрѣзываніе грудей и другихъ частей ниже), и не лишаетъ женщину физическихъ ея качествъ. Она, воображая только себя оскопленною и, будучи гнѣзда стыдомъ, заключается въ смиренномудріе; ибо, родивъ дѣтей (чему представляютъ и примѣры), не можетъ ихъ кормить, и по тому числится оскопленною. Къ воздержанію же и утушенію физическихъ страстей много содѣйствуетъ образъ жизни такихъ женщинъ: онѣ не употребляютъ ни вина, ни мяса, ни другихъ горячительныхъ яствъ. Сверхъ того онѣ всегда окружены свидухами, людьми съ совершенно потухшими страстями, удаляющими ихъ посѣщенія другихъ женщинъ, дабы избѣжать насмѣшекъ. Это воздержаніе заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что изъ освидѣтельствованныхъ женщинъ найдено много (даже замужнихъ), въ 50 и болѣе лѣтъ отъ роду, плодомудренными.

[73] Имѣя ворота домовъ своихъ всегда замертыми, имъ предоставляется удобство совершать въ кругу своемъ обычные обряды Скопчества, не прибѣгая на общимъ собраніямъ, какъ это бывало прежде.

въ обращеніи съ прочимъ купечествомъ казался бы болѣе очищеннымъ отъ изувѣрства, въ которомъ онъ, по положенію своему, находится, то онъ не менѣе того остается ревностнымъ послѣдователемъ своей ереси: эти-то самые люди и суть главные участники или, по крайней мѣрѣ, двигатели размноженія Скопчества. Они, для пріобрѣтенія благонадежныхъ людей и чтобъ болѣе обезпечить и удовлетворить себя въ корыстныхъ видахъ, принимаютъ въ услуженіе мальчиковъ, и образуютъ изъ нихъ желаемыхъ прислужниковъ, чуждыхъ, подобно имъ, всѣхъ физическихъ и нравственныхъ способностей, на которыхъ зиждется благо семейнаго человѣка, и которые, не чувствуя и не зная соблазна, дѣлаются вѣрными блюстителями выгодъ корыстолюбивыхъ хозяевъ, богатствамъ которыхъ и наслѣдуютъ. Получивъ же наслѣдство, сами, въ свою очередь, идутъ по тѣмъ же правиламъ. Страсть къ пріобрѣтенію капиталовъ, въ коихъ и другіе имѣютъ нужду, какъ средство, не только быть терпимыми въ обществѣ, но еще и достигать уваженія себѣ, есть единственный кумиръ Скопцовъ... Въ этихъ людяхъ корысть и любостяжаніе суть главнѣйшіе двигатели; а поддержаніе невѣжественнаго изувѣрства въ низшихъ имъ по состоянію есть уже расчетъ, путь, которымъ они достигаютъ богатства. Здѣсь являются двѣ противоположныя причины, и нельзя не убѣдиться, что секту, не такъ сильно вкоренившуюся до извѣстной степени, удобнѣе преслѣдовать, и даже искоренить, нежели страсть Скопцовъ, основанную на корысти, едва ли не сильнѣйшую изъ всѣхъ страстей. Одна только рѣшительная мѣра, основанная на точномъ дознаніи и разъясненіи всего, относящагося до этой ереси, можетъ положить преграду, а, можетъ быть, и конецъ видимому ея распространенію.

Б. Сказанія и пѣсни о Кондратіѣ Селивановѣ. [74]

«Отецъ-Искупитель» родился чудесно отъ прежепорочной Дѣвы, Императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся въ Орловскую Губернію подъ именемъ Акулины Ивановны. Она, «Царица Небесная,» «Сіонъ гора,» «божественная клеща, уголь огненый въ себѣ державшая,» родила его, «разблаживши съ Святымъ Духомъ.»

[74] Записка, составленная въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1857 г. на основаніи Страдъ, преданій Скопцовъ и ихъ пѣсенъ.

Помолись Савaову, она затрубила въ золотую трубу, утр
растворилась, и на рукахъ ея явилось «возлѣженное дитя.» А
Ивановна удивилась, залилась слезами, благодарила Сав
это чудесное рожденіе сына. И тогда вся вселенная пере
лась, земля и небо обновились. Ангелы, Архангелы и вс
сная сила помолились, и разрушились стѣны ада.» Таков
чудесное рожденіе Отца-Искупителя. О немъ такъ воспѣва
Скопческихъ пѣсняхъ:

1.

«Свѣте тихій, наше красно солнышко,
Государь, родимый батюшка,
Пребывалъ на Сіонской на горѣ;
Сіонъ гора превысокая,
Наша матушка Государыня,
Акулина свѣтъ Ивановна,
Духотворная, чудотворная,
Ко престолу поклонилася,
Святымъ Духомъ разблажилася,
Во злату трубу раструбилася,
Утробушкой растворилася,
Возлѣженное мое дитятко,
На бѣлыхъ ручкахъ явилося.
Наша матушка Сударыня,
Акулина свѣтъ Ивановна,
Залилася горючьми слезми,
Весьма она удивилася,
Хорошо дитя родилося,
Всей вселенной пригодилося,
Вся вселенна покорилася,
Земля, небо, обновилися,
Сила Божья помолилася,
Стѣны ада повалилися,
Не устояли адски крѣпости,
Чтобы не было уже лѣпости,
Чтобъ избавилъ Богъ отъ слѣпости.
По его, свѣта, рожденіи,
Много было его похожденія.
Наша матушка Государыня,

Акулина свѣтъ Ивановна,
Савоову поклонилася,
Весьма она удивилася,
Вся вселенная перекрестилася.»

2.

«О пресвѣтлое свѣтило,
Съ неба на землю скатило,
Всю вселенну освѣтило,
Рай блаженный растворило,
Муку злую затворило:
Наша матушка Марія,
Сына Божья породила,
За престолъ его посадила,
Златой вѣнецъ наложила,
Свыше всѣхъ чиновъ нарядила,
Свыше Ангеловъ, Архангеловъ,
Херувимовъ, Серафимовъ,
Свыше всей небесной силы.
Глаголетъ ей Сынъ Божій:
«Возлюбленная моя мати,
Слышу твоей сладкой благолата,
Могу ли я совладати?»
Глаголетъ ему мати:
«Возлюбленный, дражайшій,
Святъ Сынъ Божій,
Изобранъ со седьма неба,
Свѣтъ созданный,
На всякъ пиръ будешь созванный;
Отъ Юдеевъ изогнанный;
Тебѣ будутъ охотнички,
Изберутся помошнички,
Разошлю я твое злато,
На всѣ стороны обозы,
Разцвѣтутъ и твои розы,
Не будутъ ихъ глодать козы,
Не поѣдятъ твоихъ овецъ волки,
Въ кораблях то учители,
Не будутъ кривотолки.»

Отецъ Искупитель, рожденный, такимъ образомъ, былъ Гос
дарь Петръ Ѳедоровичъ. Онъ воспитывался въ Голштиніи, и бы
оскопленъ еще въ отрочествѣ. Возвратившись въ Россію, онъ ж
нился на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, которая, узнавъ неспособнос
супруга къ брачной жизни, подговорила вельможъ убить его. В
Ропшинскомъ дворцѣ угрожала смерть Отцу-Искупителю, н
нашелся вѣрный солдатъ, также Скопецъ, который, надѣвъ плат
Императора, былъ убитъ и за тѣмъ похороненъ въ Александр
невской Лаврѣ, царствомъ же завладѣла Екатерина Алексѣевна. О
предалась «лѣпости» со своими вельможами, и даже съ самим
діаволомъ, отъ котораго родила сына и который учился въ П
тербургѣ, въ Россійской Академіи, а потомъ отправленъ былъ
границу, гдѣ, по своимъ способностямъ, вышелъ въ Император
Этотъ сынъ діавола и Екатерины былъ Наполеонъ. Рожденіе от
діавола сего антихриста было узнано, и Святѣйшій Синодъ и
всѣмъ церквамъ объявилъ его сыномъ погибели.[75]

Избавившись отъ смерти въ Ропшѣ, «Отецъ Искупитель,» в
платьѣ солдата, пожертвовавшаго за него жизнію, трое сутокъ пр
сидѣлъ въ какомъ-то каменномъ столбѣ, потомъ скрывался
колонистовъ, жившихъ около Петербурга, и у Чухонцевъ, кот
рымъ проповѣдывалъ ученіе Скопчества и многихъ склонил
къ тому.[76] Послѣ того онъ ушелъ въ Москву, гдѣ между «Божь
ми людьми» (Хлыстами) распространилъ Скопчество. Изъ Моск
пошелъ онъ странствовать по Западнымъ Государствамъ, гдѣ та
же проповѣдывалъ, что онъ есть «Христосъ,» вторично приш
шій на землю спасти грѣшниковъ посредствомъ «огненнаго кр
щенія,» т. е., оскопленія, и творилъ чудеса. Возвратясь въ Ро
сію, онъ пріялъ подвигъ безмолвія, сдѣлался молчальникомъ, о
правился въ Орловскую Губернію, гдѣ пребывала Пресвятая Б
городица, Акулина Ивановна, то есть, Императрица Елисавет
Петровна, и многіе вельможи, оставшіеся вѣрными Отцу-Искуп
телю: Князь Дашковъ, Графъ Чернышовъ и другіе. Тамъ бы
корабль «Божьихъ людей» (Хлыстовъ) пророка Филиппона, гдѣ он

---

[75] Это основано на воззваніи Св. Синода, составленномъ Тверскимъ Архіе
емъ Меѳодіемъ, которое въ 1805 году дѣйствительно читалось во всѣхъ цер
вахъ. Тамъ Наполеонъ I въ самомъ дѣлѣ названъ «Антихристомъ.»

[76] Колонистовъ въ 1762 году еще не было. Но между Лютеранами Чухонц
дѣйствительно появилось Скопчество, и оно держится между ними и до си
поръ.

всѣ и находились. Въ этомъ кораблѣ была тысяча человѣкъ, все крестьянъ, людей необразованныхъ, но исполненныхъ Духа Святаго, какъ поется въ Скопческой пѣснѣ:

3.

«Дураки вы, дураки,
Деревенски мужики:
Какъ и эти дураки,
Ровно съ медомъ бураки;
Какъ и въ этихъ дуракахъ
Самъ Господь Богъ пребываетъ.»

Была въ томъ кораблѣ пророка Филимона великая пророчица Анна Родіоновна, узнававшая, когда будетъ рыбѣ ловъ, а въ поляхъ хлѣбу урожай, по чему и по явности она прославлялась Знавши объ ономъ, многіе изъ міра (т. е., не Хлысты) приходили къ ней и спрашивали: «сѣять ли нынѣшній годъ хлѣбъ, а также о рыбѣ, ѣздить ли ловить, или нѣтъ?» И если она велитъ кому сѣять хлѣбъ, или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба и рыбы поймаютъ, а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ, не уродится хлѣбъ.

Когда «Отецъ-Искупитель» вступилъ въ «Соборъ» (собраніе Хлыстовъ), тогда Анна Родіоновна «ходила въ словѣ» (пророчествовала), а людей тутъ было человѣкъ съ восемьдесять. Когда онъ пошелъ, вдругъ все встрепенулось. Анна Родіоновна обернулась къ нему и сказала: «Самъ Богъ пришелъ: теперь твой конь бѣлъ и смиренъ», [77] чѣмъ дала понять, что пришедшій «убѣленъ» (оскопленъ). Взявъ крестъ, стала она подходить къ каждому, бывшему на собраніи, давая въ руки оный, а къ Селиванову подошла къ послѣднему. Тотъ, будучи человѣкомъ смиреннымъ, всегда садился у самаго порога и за порогомъ: а такъ какъ онъ наложилъ на себя подвигъ безмолвія, то его и прозвали «молчанкою.» [78] Подойдя къ «Отцу-Искупителю,» Анна Родіоновна отдала ему крестъ и обращаясь къ пророкамъ, сказала: «Ступайте по кругу, и угадайте, у кого Богъ живетъ!» Пророки пошли по кругу, искали

---

[77] Бѣлый конь—символъ Скопчества.

[78] Молчальникомъ онъ бывалъ и послѣ, на примѣръ, передъ взятіемъ его въ Москвѣ, въ 1797 году, когда проживалъ въ селѣ Быковѣ (см. выше № IX).

Бога прежъ себя, потомъ у богатыхъ и у первыхъ людей, но к
кого не нашли, а на «молчанку» и не подумали. Тогда Анна Ро
новна спросила: «Для чего же вы у меня Бога не нашли,
я пребываю?» и, взявъ у «молчанки» крестъ, показала на
всѣмъ, говоря: «Вотъ гдѣ Богъ живетъ!» И всѣмъ сдѣлалось
видно) противно и злобно. Пророчица велѣла выдвинуть стоя
въ сторонѣ сундукъ на середину, сѣла на немъ, а «Отца-Иск
теля» рядомъ посадила и говорила ему такое пророчество:
одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары, и буду
тебя оный спрашивать, а ты никому не давай и не показы
сиди крѣпко на своемъ сундукѣ. А тебя теперь же хотятъ
предать; но хоть ты и будешь сосланъ далеко, хоть и налож
тебѣ оковы на руки и на ноги, но, по претерпѣніи всѣхъ ну
возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ
на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ. Тогда тебѣ
Цари, всѣ Короли и Архіереи, поклонятся, и отдадутъ тебѣ в
кую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками.»

«Отецъ-Искупитель» продолжалъ безмолвствовать, а Хлыс
взяла зависть. Послѣ они и предали его.

Чрезъ нѣсколько времени вызвала «Отца-Искупителя» А
Родіоновна въ особую горницу и сказала: «Я давно хочу съ т
побесѣдовать: садись возлѣ меня!» И, посадя, схватила крес
хотѣла привести его (въ изступленіе), и говорила: «Приложис
кресту!» но Отецъ-Искупитель самъ взялъ у нея изъ рукъ кр
и сказалъ: «Дай я тебя приведу самое снова.» Она, не слы
прежде говорившаго «молчанку,» и считая его нѣмымъ, удиви
и сказала: «Ахъ, и ты говоришь! Что жь это мы никогда не
хали, чтобъ ты съ кѣмъ разговаривалъ?» И тутъ накатилъ на
духъ мой, разсказывалъ послѣ Селивановъ, и она сдѣлалась
чувствъ, упала на полъ. А я испугался будто того, какъ это
мой ничего не знаетъ, взялъ подулъ на нее своимъ духомъ, и
какъ отъ сна пробудилась, встала, перекрестилась и сказала:
Господи! что такое со мною? О! куда твой Богъ великъ! Пр
меня!» Взяла и приложилась ко кресту и говорила: «Ахъ! ч
про тебя видѣла!» Селивановъ спросилъ: «А что такое вид
скажи, такъ и я тебѣ скажу.» И тогда пророчица сказала т
пророчество: «Отъ тебя птица полетѣла по всей вселенной вс
возвѣстить, что ты Богъ надъ Богами, Царь надъ Царями, П
докъ надъ Пророками.» Селивановъ отвѣчалъ: «Это правда: см
же никому про то не сказывай!»

Отецъ Искупитель продолжалъ притворяться нѣмымъ. Въ то
ѣмя въ кораблѣ пророка Филимона, по словамъ Скопцовъ,
ходился Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, удалившій
изъ міра и назвавшійся Александромъ Ивановичемъ Шило-
мъ. [79] Селивановъ объ этомъ другѣ своемъ, послѣ въ Пе-
ербургѣ, такъ отзывался: «Возлюбленный мой сыночекъ, Алек-
ндръ Ивановичъ, былъ мнѣ другъ и наперсникъ, родился онъ
благодатію и, еще въ мірѣ будучи, Бога узналъ, произо-
лъ всѣ вѣры и былъ перекрещенецъ и во всѣхъ вѣрахъ, былъ
ителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: «Не истинна наша вѣра и по-
ять не за что. О, если бы я нашелъ истинную вѣру Христову,
бы не пощадилъ своей плоти, радъ бы голову за оную сло-
ить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить.» Гос-
дь, услышавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощ-
ки. Былъ онъ мнѣ вѣрный другъ и великій помощникъ, непо-
димый воинъ. Отъ начала своего до конца жизни своей рев-
стно воевалъ противу грѣха и мнѣ помогалъ. И нѣтъ мнѣ нынѣ
кого помощника, и нигдѣ не могу избрать: ни въ Цитерѣ, ни въ
осквѣ, и ни въ другихъ городахъ; много есть у меня добрыхъ
юдей, но все нѣтъ такого, каковъ былъ онъ. Онъ не имѣлъ и
желалъ себѣ чести, равно и не собиралъ себѣ тѣлеснаго бо-
гства, и не занимался суетою, не щадилъ своей плоти и жизни,
тощалъ свою ради отца своего Искупителя, и былъ вѣрный
дражатель Христу, и имѣлъ чистый непорочный сосудъ Духу
ятому. Онъ, по благословенію Отца своего Небеснаго, пошелъ на
ъ освятить всю вселенную и истребить въ Божьихъ Людяхъ [80]
ю лѣпость, [81] и побѣдить змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ, на
ъ идущихъ, моихъ дѣтушекъ.»

Государь Батюшка, «чрезъ Искупительскія свои уста,» ска-
ть одному изъ Людей Божіихъ (Хлыстовъ), возлюбленному своему
ночку, Романушкѣ: «Поди, любезный, къ одному человѣчку: зовутъ
Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему, о моемъ спасеніи
(отчествѣ?) и истинной вѣрѣ, а онъ давно ищетъ оной и же-
ть на путь истинный прійти.» Романушка послушался, пошелъ
Шилову и сталъ ему говорить: «Александрушка, не можно ли

---

[79] По другимъ разсказамъ Скопцовъ, Князь Дашковъ.

[80] Божіи Люди—Хлысты.

[81] Лѣпость—половое сообщеніе.

какъ получше жить?» А онъ ему въ отвѣтъ: «Нѣтъ: если бъ ты самаго того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, я бы съ нимъ поговорилъ, а съ тобою мнѣ говорить нечего. Я знаю, что его нѣтъ больше на свѣтѣ, и онъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узелъ развязать.» Возвратясь къ Селиванову, Романъ сказалъ: «Ну, Государь, да вѣдь онъ ни какъ приведенъ. Недовольно намъ его учить, но и онъ насъ научитъ. Пришли, говоритъ, того, отъ кого ты послалъ, и онъ одинъ только можетъ грѣховный узелъ развязать.» Отецъ-Искупитель самъ пошелъ къ Шилову, и только что подошелъ къ его дому, какъ онъ его встрѣтилъ такими словами: «Вотъ кого надо, и кого я ждалъ сорокъ лѣтъ, [82] вотъ и идетъ. Ты то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтилъ всю тьму, освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся и отъ грѣховныхъ узловъ развяжутся. И тебѣ я съ крестомъ поклонюсь (т. е., перекрестившись и даже обѣими руками). Ты одинъ, а насъ много, и радъ я за тебя головушку сложить и на мелкія части плоть свою раздробить. Кто какъ хочетъ, а я «почитаю тебя за сѣтна Божія.» Тебѣ еще много дѣлъ на землѣ надо сдѣлать, чистоту свою утвердить и всю лѣпость истребить, всѣхъ пророковъ сократить (упростить), и всю гордость и грѣхъ искоренить.» За такое исповѣданіе Александръ Шиловъ называется Скопцами «Іоанномъ Предтечей.» Селивановъ благословилъ его крестомъ, и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ (ножъ, вѣроятно), и сказалъ: «Вотъ тебѣ мой мечъ, будешь у многихъ деревьевъ сучья сѣчь.» И много съ нимъ бесѣдовалъ, какъ еще ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ.

Искупитель послалъ Шилова къ Богородицѣ, Акулинѣ Ивановнѣ, чтобъ она приняла его на первую же бесѣду, и велѣлъ ему поклониться ей съ крестомъ. А до тѣхъ поръ съ крестнымъ знаменіемъ у Хлыстовъ еще не кланялись. При этомъ Отецъ-Искупитель сказалъ Шилову: «Что мы съ тобой теперь бесѣдовали, то и пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ, и какъ скоро ты взойдешь въ Соборъ, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя.» Дѣйствительно все случилось, по слову Селиванова: пророкъ обратился къ нему. Когда же Шиловъ поклонился съ крестомъ «матушкѣ, царицѣ небесной, Акулинѣ Ивановнѣ,» а потомъ и всѣмъ на четыре стороны, то всѣ удивились и

[82] Судя по надгробной надписи, Шиловъ родился въ 1712 году. Въ 1757 году, когда разсказываемое происходило, ему исполнилось было 45 лѣтъ.

говорили: «Ни какъ онъ давно уже приведенъ (обращенъ въ нашу вѣру). Да кто его научилъ кланяться съ крестомъ?» И сказали: «Это его научилъ молчанка.» И съ того времени во всѣхъ избахъ стали съ крестомъ кланяться. Тутъ одинъ пророкъ сказалъ Шилову: «Подь-ка, братъ молодецъ! Давно я тебя ожидалъ, ты мнѣ, Богу и Духу Святому, надобенъ. Благословляю тебя крестомъ: ты видѣлся съ самимъ Христомъ: вотъ тебѣ отъ самого Божьяго Сына меня, много будешь имъ грѣховъ сѣчь и дается тебѣ «Книга Голубина» отъ Божьяго Сына. Ты самъ о томъ знаешь съ кѣмъ бесѣдовалъ, и отъ васъ много народа народится, мать опять старинка хочетъ явиться.»

Богородица, Акулина Ивановна, позвала Шилова къ себѣ въ горницу и наединѣ спросила его: «Кто тебя сюда прислалъ? и какъ ты приведенъ?» Шиловъ отвѣчалъ: «Вы, матушка, сами изволите знать, что отъ одного всѣ приведены, отъ Сына Божьяго, да отъ Владычицы.» Акулина Ивановна отвѣтила: «Знаю, знаю. Поди же теперь и поклонись ему отъ меня!» Пришелъ Шиловъ къ Отцу-Искупителю и говоритъ: «О, Государь Батюшка! Что вы все изволили говорить, то и пророки пѣли, а матушка, Акулина Ивановна, изволила разговаривать со мною, и говорила, что это мой сыночекъ, что всѣ пророки мнѣ поютъ, будто отъ меня Сынъ Божій народился: я этому и сама дивлюсь.» На это Отецъ-Искупитель сказалъ: «Ну любезный сыночекъ! Дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ и Отецъ-Искупитель много силъ, и порубишь много осинъ! Когда ты Сына Божьяго просилъ, жалуетъ тебя Богъ Ригою да тюрьмой. [83] И благодаритъ тебя Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, за ревность твою и за вѣрное неизмѣнное обѣщаніе головушку свою за меня сложить: ты хочешь животъ и сердце надсадить, да и сады мнѣ насадить, такъ я благословлю тебя ити въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ, [84] и будетъ у насъ съ тобой истекать одинъ живой истокъ, духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣки пребывать и обо мнѣ возвѣщать. И мы съ тобою хотя будемъ плотями врозь, но духомъ пребудемъ нераздучно вмѣстѣ. Иному будетъ ночь, а тебѣ день, и не возметъ тебя никогда лѣнь. Послужимъ ради Бога и не пощадимъ своихъ плотей, такъ и Богъ

---

[83] Пророчество о ссылкѣ Шилова въ Ригу.

[84] Намекъ на то, что Шиловъ сосланъ былъ на сѣверъ отъ Орловской Губерніи, въ Ригу, а самъ Селивановъ на востокъ, въ Сибирь.

послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость поѣстъ. О, любезный но
сыночекъ, помоги мнѣ лѣпость изогнать! Ходилъ я по всѣм
кораблямъ и поглядѣлъ, но всѣ лѣпостью перевязаны братья
сестры; того и норовятъ, гдѣ бы братъ съ сестрою вмѣст
посидѣть. Ужъ змѣю бить, такъ бей поскорѣй до смерт
покуда на шею не вспрыгнула и не укусила!»

Тутъ и придумали, Селивановъ вмѣстѣ съ Шиловымъ, прекр
тить лѣпость посредствомъ оскопленія, «освятить всю вселенну
по словамъ его, истребить въ Божьихъ Людяхъ всю лѣпость
побѣдить змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ, на пути идущихъ.»

«Отецъ-Искупитель» разрѣшилъ свои уста, то есть, молчан
и началъ жестоко обличать Хлыстовъ въ несохраненіи цѣлому
рія: «Лѣпость весь свѣтъ поѣдаетъ, говорилъ онъ, и отъ Бога о
вращаетъ, и къ Богу ити не допускаетъ, и по тому многіе въ п
губной лѣпости учители учительства, пророки пророчества, уго
ники и подвижники своихъ подвиговъ, лишились, не доходили
царства небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на пагубн
житіе. Единые дѣвственники предстоятъ у престола Господн
храните дѣвство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестер
а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и см
ховъ, и празднословія не чините; отъ сего рождается злая лѣпост
которую не безъ труда искоренить можно. Удаляйтесь злой л
пости, не имѣйте съ сестрами, а сестры съ братьями, праздны
разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ лѣпость: ибо она
какъ магнитъ камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ бли
находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденно
свойству своему, каждаго, близко обращающагося брата съ сес
рой, привлекаетъ къ себѣ и непремѣнно вкрадывается въ серд
человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣтель
изгоняетъ благодать Божію.»

Безмолвникъ, «молчанка,» при самомъ вступленіи въ кораб
пророка Филимона, возбудилъ противъ себя вражду «Людей Б
жіихъ.» Теперь, когда онъ «разрѣшилъ уста» и сталъ обличи
развратъ Хлыстовъ, злоба на него увеличилась. Хлысты не м
гли равнодушно слушать его обличеній, возненавидѣли облич
теля, и нѣсколько разъ покушались на его жизнь. Пророки во
становляли противъ него «Людей Божіихъ,» говоря, что онъ х
четъ законъ измѣнить. «Отецъ-Искупитель,» отвѣчалъ на то:
пришелъ къ вамъ не разорять вашего закона, но еще паче он
утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить.» Въ эт

Скопцы видятъ сближеніе съ проповѣдью истиннаго Христа Спасителя, сказавшаго, что онъ пришелъ не законъ разорить. Дѣйствительно, Селивановъ не коснулся ни единаго изъ Хлыстовскихъ вѣрованій; ввелъ одинъ лишь обычай: кланяться на радѣніяхъ другъ съ другомъ съ крестомъ (крестнымъ знаменіемъ). Пророки ненавидѣли Селиванова, особенно Филимонъ; но когда онъ «бывалъ въ духѣ и ходилъ въ словѣ,» то, по словамъ «Страдъ,» по наитію Святаго Духа воспѣвалъ про чистоту Искупителя.» Видя неуспѣшною свою проповѣдь, Селивановъ обратился къ Священному Писанію, къ проповѣди «Стараго Христа,» какъ называютъ Хлысты и Скопцы истиннаго Спасителя: «Аще рука твоя, или нога твоя, соблазняетъ тя, отсѣцы ю и верзи отъ себе, и аще око твое соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе.» Принимая слова Евангельскія въ буквальномъ смыслѣ, Селивановъ говоритъ: «Такъ и прочее разумѣйте: что соблазняетъ, то отсѣки!» За симъ слѣдовало указаніе на Евангельское изреченіе, также въ буквальномъ смыслѣ понимаемое о Скопцахъ, «исказившихъ сами себе, царствія ради небеснаго.» Проповѣдь эта была дѣйствительнѣе: добровольное Скопчество началось въ Хлыстовскихъ корабляхъ, что было, впрочемъ, не новостью; ибо и до Селиванова между «Людьми Божіими» бывали Скопцы. Шиловъ принялъ «огненное крещеніе» и, какъ предтеча, крестилъ такимъ же крещеніемъ Отца-Искупителя, говорятъ Скопцы, но гдѣ и когда?—Въ Голштиніи; ибо, по ихъ же словамъ, Петръ III (Селивановъ) тамъ былъ оскопленъ еще въ отроческомъ возрастѣ. Однако они не говорятъ, чтобы Шиловъ былъ за границей. Когда? Объ этомъ тоже нѣтъ прямыхъ указаній въ преданіяхъ и разсказахъ Скопцовъ, но, по соображеніямъ Скопческихъ предсказаній съ дѣйствительными данными, это случилось около 1757 года.

За проповѣдь «убѣленія» (т. е., оскопленія) Хлысты ненавидѣли проповѣдника этого ученія. Однажды на бесѣдѣ съ радѣніями какая-то пророчица стала у дверей съ камнемъ, чтобы убить его, когда онъ будетъ выходить вонъ. Но поднятая рука ея окаменѣла, по свидѣтельству «Страдъ,» и Отецъ-Искупитель благополучно вышелъ изъ бесѣды, «легъ въ ясли,»[85] пролежалъ въ

[85] Въ подражаніе истинному Христу Спасителю, по рожденіи положенному въ ясли. Гоненія, бывшія въ ту пору на Селиванова, Скопцы зовутъ «Ироодовымъ гоненіемъ,» а ту пророчицу (имя не извѣстно)—«Иродіадой.»

Селиванова, старые Скопцы говорятъ, что будто бы «наставленія его заключались только въ слѣдующемъ: содержать себя въ чистотѣ, быть честными, не забывать церкви и молиться въ ней за Царя, за воинство и за начальниковъ; что на собраніяхъ обѣщалъ онъ имъ милость и святый покровъ Создателя, на что собраніе отвѣчало пѣніемъ разныхъ молитвъ, признанныхъ нашею Церковію, и наконецъ, что если къ пѣснямъ этѣмъ въ послѣдствіи бродяги Скопцы, никогда лично не слыхавшіе наставленій Селиванова и не бывшіе на этихъ богоугодныхъ бесѣдахъ, что либо и прибавили въ его личную похвалу, выходящую изъ границъ благоразумія, то Старые или Чистые Скопцы совершенно тому чужды.»

Этому, до совершеннаго разъясненія, едва ли можно вѣрить; даже сомнительно, чтобъ всѣ вообще Скопцы, какъ тѣ, которые называютъ себя «Чистыми,» такъ и другіе, не имѣли общихъ правилъ, общаго духа, влитаго въ нихъ Селивановымъ. Доказательствомъ тому служитъ не только то, что получаемыя изъ разныхъ Губерній свѣдѣнія объ обрядахъ Скопцовъ совершенно согласуются съ общимъ ихъ, однимъ и тѣмъ же, вѣрованіемъ и заблужденіемъ, но даже въ Петербургѣ, въ домахъ «Старыхъ» или «Чистыхъ» Скопцовъ, гнѣздятся, какъ прежде, такъ и теперь, единые лишь Скопцы, [73] и занимаютъ должности: конторщиковъ, прикащиковъ, повѣренныхъ, стряпчихъ, слугъ, привратниковъ, кучеровъ, и проч.

Если и допустить, что кто либо изъ зажиточныхъ Скопцовъ

какъ надрѣзываніе грудей и другихъ частей ниже), и не лишаетъ женщину физическихъ ея качествъ. Она, воображая только себя оскопленною и, будучи гнетома стыдомъ, заключается въ смиренномудріе; ибо, родивъ дѣтей (чему представляютъ и примѣры), не можетъ ихъ кормить, и по тому числится оскопленною. Къ воздержанію же и утушенію физическихъ страстей много содѣйствуетъ образъ жизни такихъ женщинъ: онѣ не употребляютъ ни вина, ни мяса, ни другихъ горячительныхъ яствъ. Сверхъ того онѣ всегда окружены евнухами, людьми съ совершенно потухшими страстями, удаляются отъ посѣщенія другихъ женщинъ, дабы избѣжать насмѣшекъ. Это воздержаніе заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что изъ освидѣтельствованныхъ женщинъ найдено много (даже замужнихъ), въ 50 и болѣе лѣтъ отъ роду, цѣломудренными.

[73] Имѣя ворота домовъ своихъ всегда запертыми, имъ представляется все удобство совершать въ кругу своемъ обычные обряды Скопчества, не прибѣгая къ общимъ собраніямъ, какъ это бывало прежде.

обращеніи съ прочимъ купечествомъ казался бы болѣе отчи-
нымъ отъ изувѣрства, въ которомъ онъ, по положенію свое-
находится, то онъ не менѣе того остается ревностнымъ по-
дователемъ своей ереси: эти-то самые люди и суть глав-
участники ихъ, но крайней мѣрѣ, двигатели размноженія
ичества. Они, для пріобрѣтенія благонадежныхъ людей и чтобъ
ѣе обезпечить и удовлетворить себя въ корыстныхъ видахъ,
нимаютъ въ услуженіе мальчиковъ, и образуютъ изъ нихъ
аемыхъ прислужниковъ, чуждыхъ, подобно имъ, всѣхъ фи-
ескихъ и нравственныхъ способностей, на которыхъ зиждет-
благо семейнаго человѣка, и которые, не чувствуя и не зная
лазна, дѣлаются вѣрными блюстителями выгодъ корыстолю-
ыхъ хозяевъ, богатствамъ которыхъ и наслѣдуютъ. Получивъ
наслѣдство, сами, въ свою очередь, идутъ по тѣмъ же прави-
ъ. Страсть къ пріобрѣтенію капиталовъ, въ коихъ и другіе
ютъ нужду, какъ средство, не только быть терпимыми въ об-
ствѣ, но еще и достигать уваженія себѣ, есть единственный ку-
ъ Скопцовъ... Въ этихъ людяхъ корысть и любостяжаніе суть
внѣйшіе двигатели; а поддержаніе невѣжественнаго изувѣрства
низшихъ имъ по состоянію есть уже расчетъ, путь, кото-
ъ они достигаютъ богатства. Здѣсь являются двѣ противопо-
жныя причины, и нельзя не убѣдиться, что секту, не такъ
ьно вкоренившуюся до извѣстной степени, удобнѣе преслѣ-
ать, и даже искоренить, нежели страсть Скопцовъ, основанную
корысти, едва ли не сильнѣйшую изъ всѣхъ страстей. Одна
ько рѣшительная мѣра, основанная на точномъ дознаніи и
ъясненіи всего, относящагося до этой ереси, можетъ положить
:граду, а, можетъ быть, и конецъ видимому ея распространенію.

Б. Сказанія и пѣсни о Кондратіѣ Селиванові.[74]

«Отецъ-Искупитель» родился чудесно отъ препепорочной Дѣ-
Императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся въ Орлов-
о Губернію подъ именемъ Акулины Ивановны. Она, «Царица
есная,» «Сіонъ гора,» «божественная клеща, уголь огненый въ
державшая,» родила его, «разблаживишись Святымъ Духомъ.»

аписка, составленная въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1857 г. на
ованіи Страдъ, преданій Скопцовъ и ихъ пѣсенъ.

Помолясь Савaоѳу, она затрубила въ золотую трубу, утро растворилась, и на рукахъ ея явилось «возлѣженное дитя.» Ак Ивановна удивилась, залилась слезами, благодарила Сава это чудесное рожденіе сына. И тогда вся вселенная перек лась, земля и небо обновились. Ангелы, Архангелы и вся сная сила помолились, и разрушились стѣны ада.» Таково чудесное рожденіе Отца-Искупителя. О немъ такъ воспѣвае Скопческихъ пѣсняхъ:

1.

«Свѣте тихій, наше красно солнышко,
Государь, родимый батюшка,
Пребывалъ на Сіонской на горѣ;
Сіонъ гора превысокая,
Наша матушка Государыня,
Акулина свѣтъ Ивановна,
Духотворная, чудотворная,
Ко престолу поклонилася,
Святымъ Духомъ разблажилася,
Во злату трубу раструбилася,
Утробушкой растворилася,
Возлѣженное мое дитятко,
На бѣлыхъ ручкахъ явилося.
Наша матушка Сударыня,
Акулина свѣтъ Ивановна,
Залилася горючьми слезми,
Весьма она удивилася,
Хорошо дитя родилося,
Всей вселенной пригодилося,
Вся вселенна покорилася,
Земля, небо, обновилися,
Сила Божья помолилася,
Стѣны ада повалилися,
Не устояли адски крѣпости,
Чтобы не было уже лѣпости,
Чтобъ избавилъ Богъ отъ слѣпости.
По его, свѣта, рожденіи,
Много было его похожденія.
Наша матушка Государыня,

Акулина свѣтъ Ивановна,
Савоеу поклонилася,
Весьма она удивилася,
Вся вселенная перекрестилася.»

2.

«О пресвѣтлое свѣтило,
Съ неба на землю скатило,
Всю вселенну освѣтило,
Рай блаженный растворило,
Муку злую затворило:
Наша матушка Марія,
Сына Божья породила,
За престолъ его посадила,
Златой вѣнецъ наложила,
Свыше всѣхъ чиновъ нарядила,
Свыше Ангеловъ, Архангеловъ,
Херувимовъ, Серафимовъ,
Свыше всей небесной силы.
Глаголетъ ей Сынъ Божій:
«Возлюбленная моя мати,
Слышу твоей сладкой благодати,
Могу ли я совладати?»
Глаголетъ ему мати:
«Возлюбленный, дражайшій,
Святъ Сынъ Божій,
Изобранъ со седьма неба,
Свѣтъ созданный,
На всякъ пиръ будешь созванный;
Отъ Юдеевъ изогнанный;
Тебѣ будутъ охотнички,
Изберутся помошнички,
Разошлю я твое злато,
На всѣ стороны обозы,
Разцвѣтутъ и твои розы,
Не будутъ ихъ глодать козы,
Не поѣдятъ твоихъ овецъ волки,
Въ корабляхъ то учители,
Не будутъ кривотолки.»

Отецъ Искупитель, рожденный такимъ образомъ, былъ Госу-
дарь Петръ Ѳедоровичъ. Онъ воспитывался въ Голштиніи, и бы
оскопленъ еще въ отрочествѣ. Возвратившись въ Россію, онъ ж
нился на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, которая, узнавъ неспособнос
супруга къ брачной жизни, подговорила вельможъ убить его. В
Ропшинскомъ дворцѣ угрожала смерть Отцу-Искупителю, н
нашелся вѣрный солдатъ, также Скопецъ, который, надѣвъ плат
Императора, былъ убитъ и за тѣмъ похороненъ въ Александр
невской Лаврѣ, царствомъ же завладѣла Екатерина Алексѣевна. О
предалась «лѣпости» со своими вельможами, и даже съ сами
діаволомъ, отъ котораго родила сына и который учился въ Пе
тербургѣ, въ Россійской Академіи, а потомъ отправленъ былъ
границу, гдѣ, по своимъ способностямъ, вышелъ въ Императоры
Этотъ сынъ діавола и Екатерины былъ Наполеонъ. Рожденіе от
діавола сего антихриста было узнано, и Святѣйшій Синодъ в
всѣмъ церквамъ объявилъ его сыномъ погибели.[75]

Избавившись отъ смерти въ Ропшѣ, «Отецъ Искупитель,» в
платьѣ солдата, пожертвовавшаго за него жизнію, трое сутокъ про
сидѣлъ въ какомъ-то каменномъ столбѣ, потомъ скрывался
колонистовъ, жившихъ около Петербурга, и у Чухонцевъ, кото
рымъ проповѣдывалъ ученіе Скопчества и многихъ склонил
къ тому.[76] Послѣ того онъ ушелъ въ Москву, гдѣ между «Божьи
ми людьми» (Хлыстами) распространилъ Скопчество. Изъ Москв
пошелъ онъ странствовать по Западнымъ Государствамъ, гдѣ так
же проповѣдывалъ, что онъ есть «Христосъ,» вторично пришед
шій на землю спасти грѣшниковъ посредствомъ «огненнаго кре
щенія,» т. е., оскопленія, и творилъ чудеса. Возвратясь въ Рос
сію, онъ пріялъ подвигъ безмолвія, сдѣлался молчальникомъ, от
правился въ Орловскую Губернію, гдѣ пребывала Пресвятая Бо
городица, Акулина Ивановна, то есть, Императрица Елисавет
Петровна, и многіе вельможи, оставшіеся вѣрными Отцу-Искупи-
телю: Князь Дашковъ, Графъ Чернышовъ и другіе. Тамъ был
корабль «Божьихъ людей» (Хлыстовъ) пророка Филимона, гдѣ он

---

[75] Это основано на воззваніи Св. Синода, составленномъ Тверскимъ Архіере
емъ Меѳодіемъ, которое въ 1805 году дѣйствительно читалось во всѣхъ цер
вахъ. Тамъ Наполеонъ I въ самомъ дѣлѣ названъ «Антихристомъ.»

[76] Колонистовъ въ 1762 году еще не было. Но между Лютеранами Чухонцам
дѣйствительно появилось Скопчество, и оно держится между ними и до си
поръ.

всѣ и находились. Въ этомъ кораблѣ была тысяча человѣкъ, все крестьянъ, людей необразованныхъ, но исполненныхъ Духа Святаго, какъ поется въ Скопческой пѣснѣ:

3.

«Дураки вы, дураки,
Деревенски мужики:
Какъ и эти дураки,
Ровно съ медомъ бураки;
Какъ и въ этихъ дуракахъ
Самъ Господь Богъ пребываетъ.»

Была въ томъ кораблѣ пророка Филимона великая пророчи-
ца Анна Родіоновна, узнававшая, когда будетъ рыбѣ ловъ, а въ
юляхъ хлѣбу урожай, по чему и по явности она прославлялась
Знавши объ ономъ, многіе изъ міра (т. е., не Хлысты) приходили
къ ней и спрашивали: «сѣять ли нынѣшній годъ хлѣбъ, а также
о рыбѣ, ѣздить ли ловить, или нѣтъ?» И если она велитъ кому сѣ-
ять хлѣбъ, или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба
и рыбы поймаютъ, а въ который годъ не прикажетъ, то ничего
не поймаютъ, не уродится хлѣбъ.

Когда «Отецъ-Искупитель» вступилъ въ «Соборъ» (собраніе
Хлыстовъ), тогда Анна Родіоновна «ходила въ словѣ» (пророчество-
вала), а людей тутъ было человѣкъ съ восемьдесять. Когда онъ
пошелъ, вдругъ все встрепенулось. Анна Родіоновна обернулась
къ нему и сказала: «Самъ Богъ пришелъ: теперь твой конь
бѣлъ и смиренъ», [17] чѣмъ дала понять, что пришедшій «убѣленъ»
(скопленъ). Взявъ крестъ, стала она подходить къ каждому, быв-
шему на собраніи, давая въ руки оный, а къ Селиванову подошла къ
послѣднему. Тотъ, будучи человѣкомъ смиреннымъ, всегда садился
самаго порога и за порогомъ: а такъ какъ онъ наложилъ на
себя подвигъ безмолвія, то его и прозвали «молчанкою.» [18] По-
дойдя къ «Отцу-Искупителю,» Анна Родіоновна отдала ему крестъ
и обращаясь къ пророкамъ, сказала: «Ступайте по кругу, и уга-
дайте, у кого Богъ живетъ!» Пророки пошли по кругу, искали

Бѣлый конь—символъ Скопчества.

Молчальникомъ онъ бывалъ и послѣ, на примѣръ, передъ взятіемъ его въ Москвѣ, въ 1797 году, когда проживалъ въ селѣ Быковѣ (см. выше № IX).

Бога прежѣ себя, потомъ у богатыхъ и у первыхъ людей, но ни кого не нашли, а на «молчанку» и не подумали. Тогда Анна Родіоновна спросила: «Для чего же вы у меня Бога не нашли, гд я пребываю?» и, взявъ у «молчанки» крестъ, показала на не всѣмъ, говоря: «Вотъ гдѣ Богъ живетъ!» И всѣмъ сдѣлалось (: видно) противно и злобно. Пророчица велѣла выдвинуть стояв въ сторонѣ сундукъ на середину, сѣла на немъ, а «Отца-Искуп теля» рядомъ посадила и говорила ему такое пророчество: «Т одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары, и будутъ тебя оный спрашивать, а ты никому не давай и не показыв сиди крѣпко на своемъ сундукѣ. А тебя теперь же хотятъ в предать; но хоть ты и будешь сосланъ далеко, хоть и наложа тебѣ оковы на руки и на ноги, но, по претерпѣніи всѣхъ нуж возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ се на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ. Тогда тебѣ и Цари, всѣ Короли и Архіереи, поклонятся, и отдадутъ тебѣ вел кую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками.»

«Отецъ-Искупитель» продолжалъ безмолвствовать, а Хлысто взяла зависть. Послѣ они и предали его.

Чрезъ нѣсколько времени вызвала «Отца-Искупителя» Ан Родіоновна въ особую горницу и сказала: «Я давно хочу съ тоб побесѣдовать: садись возлѣ меня!» И, посадя, схватила крестъ хотѣла привести его (въ изступленіе), и говорила: «Приложись кресту!» но Отецъ-Искупитель самъ взялъ у нея изъ рукъ крес и сказалъ: «Дай я тебя приведу самое снова.» Она, не слыха прежде говорившаго «молчанку,» и считая его нѣмымъ, удивила и сказала: «Ахъ, и ты говоришь! Что жь это мы никогда не сл хали, чтобъ ты съ кѣмъ разговаривалъ?» И тутъ накатилъ на н духъ мой, разсказывалъ послѣ Селивановъ, и она сдѣлалась бе чувствъ, упала на полъ. А я испугался будто того, какъ это Бо мой ничего не знаетъ, взялъ подулъ на нее своимъ духомъ, и о какъ отъ сна пробудилась, встала, перекрестилась и сказала: Господи! что такое со мною? О! куда твой Богъ великъ! Прос меня!» Взяла и приложилась ко кресту и говорила: «Ахъ! что про тебя видѣла!» Селивановъ спросилъ: «А что такое видѣ скажи, такъ и я тебѣ скажу.» И тогда пророчица сказала так пророчество: «Отъ тебя птица полетѣла по всей вселенной всѣ возвѣстить, что ты Богъ надъ Богами, Царь надъ Царями, Пр рокъ надъ Пророками.» Селивановъ отвѣчалъ: «Это правда: смо же никому про то не сказывай!»

тецъ Искупитель продолжалъ притворяться нѣмымъ. Въ то
въ кораблѣ пророка Филимона, по словамъ Скопцовъ,
лся Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, удалившій-
ь міра и назвавшійся Александромъ Ивановичемъ Шило-
[79] Селиванов объ этомъ другѣ своемъ, послѣ въ Це-
гѣ, такъ отзывался: «Возлюбленный мой сыночекъ, Алек-
ь Ивановичъ. былъ мнѣ другъ и наперсникъ, родился онъ
агодатію и, еще въ мірѣ будучи. Бога узналъ, произо-
всѣ вѣры и былъ перекрещенецъ и во всѣхъ вѣрахъ, былъ
емъ. а самъ говорилъ всѣмъ: «Не истинна наша вѣра и по-
не за что. О. если бы я нашелъ истинную вѣру Христову,
не пощадилъ своей плоти, радъ бы голову за оную сло-
и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить.» Гос-
услышавши сіе его обѣщаніе. избралъ его мнѣ въ помощ-
Былъ онъ мнѣ вѣрный другъ и великій помощникъ, непо-
ый воинъ. Отъ начала своего до конца жизни своей рев-
воевалъ противу грѣха и мнѣ помогалъ. И нѣтъ мнѣ нынѣ
помощника, и нигдѣ не могу избрать: ни въ Цитерѣ, ни въ
ѣ, и ни въ другихъ городахъ: много есть у меня добрыхъ
. но все нѣтъ такого, каковъ былъ онъ. Онъ не имѣлъ и
лалъ себѣ чести, равно и не собиралъ себѣ тѣлеснаго бо-
а, и не занимался суетою, не щадилъ своей плоти и жизнь
алъ свою ради отца своего Искупителя, и былъ вѣрный
катель Христу, и имѣлъ чистый непорочный сосудъ Духу
у. Онъ, по благословенію Отца своего Небеснаго, пошелъ на
освятить всю вселенную и истребить въ Божьихъ Людяхъ [80]
ѣпость, [81] и побѣдить змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ, на
идущихъ, моихъ дѣтушекъ.»

Государь Батюшка, «чрезъ Искупительскія свои уста,» ска-
одному изъ Людей Божіихъ (Хлыстовъ), возлюбленному своему
ку, Романушкѣ: «Поди, любезный, къ одному человѣчку: зовутъ
лександромъ Ивановичемъ, и объяви ему о моемъ спасеніи
ествѣ?) и истинной вѣрѣ, а онъ давно ищетъ оной и же-
на путь истинный прійти.» Романушка послушался, пошелъ
илову и сталъ ему говорить: «Александрушка, не можно ли

ругимъ разсказамъ Скопцовъ, Князь Дашковъ.

и Люди—Хлысты.

сть—половое сообщеніе.

какъ получше жить.» А онъ ему въ отвѣтъ: «Нѣтъ: если бъ ты самаго того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, я бы съ нимъ поговорилъ, а съ тобою мнѣ говорить нечего. Я знаю, что его нѣтъ больше на свѣтѣ, и онъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узелъ развязать.» Возвратясь къ Селиванову, Романъ сказалъ: «Ну, Государь, да вѣдь онъ ни какъ приведенъ. Недовольно намъ его учить, но и онъ насъ научитъ. Пришли, говоритъ, того, отъ кого ты послалъ, и онъ одинъ только можетъ грѣховный узелъ развязать.» Отецъ-Искупитель самъ пошелъ къ Шилову, и только что подошелъ къ его дому, какъ онъ его встрѣтилъ такими словами: «Вотъ кого надо, и кого я ждалъ сорокъ лѣтъ,[82] вотъ и идетъ. Ты то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтилъ всю тьму, освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся и отъ грѣховныхъ узловъ развяжутся. И тебѣ я съ крестомъ поклонюсь (т. е., перекрестившись и даже обѣими руками). Ты одинъ, а насъ много, и радъ я за тебя головушку сложить и на мелкія части плоть свою разробить. Кто какъ хочетъ, а я «почитаю тебя за сѣчна Божія.» Тебѣ еще много дѣлъ на землѣ надо сдѣлать, чистоту свою утвердить и всю лѣпость истребить, всѣхъ пророковъ сократить (уничтожить), и всю гордость и грѣхъ искоренить.» За такое исповѣданіе Александръ Шиловъ называется Скопцами «Іоанномъ Предтечей.» Селивановъ благословилъ его крестомъ, и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ (ножъ, вѣроятно), и сказалъ: «Вотъ тебѣ мой мечъ, будешь у многихъ деревьевъ сучья сѣчь.» И много съ нимъ бесѣдовалъ, какъ еще ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ.

Искупителемъ послалъ Шилова къ Богородицѣ, Акулинѣ Ивановнѣ, чтобъ она приняла его на первую же бесѣду, и велѣлъ ему поклониться ей съ крестомъ. А до тѣхъ поръ съ крестнымъ знаменіемъ у Хлыстовъ еще не кланялись. При этомъ Отецъ-Искупитель сказалъ Шилову: «Что мы съ тобой теперь бесѣдовали, то и пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ, и какъ скоро ты взойдешь въ Соборъ, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя.» Дѣйствительно все случилось, по слову Селиванова: пророкъ обратился къ нему. Когда же Шиловъ поклонился съ крестомъ «матушкѣ, царицѣ небесной, Акулинѣ Ивановнѣ,» а потомъ и всѣмъ на четыре стороны, то всѣ удивились и

[82] Судя по надгробной надписи, Шиловъ родился въ 1712 году. Въ 1757 году, когда разсказываемое происходило, ему исполнилось было 45 лѣтъ.

ворили: «Ни какъ онъ давно уже приведенъ (обращенъ въ ихъ ру). Да кто его научилъ кланяться съ крестомъ?» И сказали: то его научилъ молчанка.» И съ того времени во всѣхъ ко-бляхъ стали съ крестомъ кланяться. Тутъ одинъ пророкъ запѣлъ илову: «Подь-ка, братъ молодецъ! Давно я тебя ожидалъ; ты ѣ, Богу и Духу Святому, надобенъ. Благословляю тебя крестомъ: видѣлся съ самимъ Христомъ: вотъ тебѣ отъ самого жьяго Сына менъ, много будешь имъ грѣховъ сѣчь, и дается ѣ «Книга Голубина» отъ Божьяго Сына. Ты самъ о томъ зна-ь съ кѣмъ бесѣдовалъ, и отъ васъ много народа народится, ть опять старинка хочетъ явиться.»

Богородица, Акулина Ивановна, позвала Шилова къ себѣ въ рницу и наединѣ спросила его: «Кто тебя сюда прислалъ? и какъ приведенъ?» Шиловъ отвѣчалъ: «Вы, матушка, сами изволите ть, что отъ одного всѣ приведены, отъ Сына Божьяго, да отъ адычицы.» Акулина Ивановна отвѣтила: «Знаю, знаю. Поди же ерь и поклонись ему отъ меня!» Пришелъ Шиловъ къ Отцу-купителю и говоритъ: «О, Государь Батюшка! Что вы все изво-ли говорить, то и пророки пѣли, а матушка, Акулина Ивановна, волила разговаривать со мною, и говорила, что это мой сыно-къ, что всѣ пророки мнѣ поютъ, будто отъ меня Сынъ Божій родился: я этому и сама дивлюсь.» На это Отецъ-Искупитель азалъ: «Ну любезный сыночекъ! Дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и ятый Духъ и Отецъ-Искупитель много силъ, и порубишь много инъ! Когда ты Сына Божьяго просилъ, жалуетъ тебя Богъ Ри-ю да тюрьмой. [83] И благодаритъ тебя Отецъ и Сынъ и Святый хъ, за ревность твою и за вѣрное неизмѣнное обѣщаніе голо-шку свою за меня сложить: ты хочешь животъ и сердце надса-ть, да и сады мнѣ насадить, такъ я благословлю тебя ити въ ь, а Господь пойдетъ на востокъ, [84] и будетъ у насъ съ тобой екать одинъ живой истокъ, духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣки ебывать и обо мнѣ возвѣщать. И мы съ тобою хотя будемъ отями врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ. Иному етъ ночь, а тебѣ день, и не возметъ тебя никогда лѣнь. По-жимъ ради Бога и не пощадимъ своихъ плотей, такъ и Богъ

Пророчество о ссылкѣ Шилова въ Ригу.

Намекъ на то, что Шиловъ сосланъ былъ на сѣверъ отъ Орловской Губер-іи, въ Ригу, а самъ Селивановъ на востокъ, въ Сибирь.

послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость поѣстъ. О, любезный и сыночекъ, помоги мнѣ лѣпость изогнать! Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ и поглядѣлъ, но всѣ лѣпостью перевязаны братья сестры; того и норовятъ, гдѣ бы братъ съ сестрою вмѣстѣ посидѣть. Ужъ змѣю бить, такъ бей поскорѣй до смерти понуда на шею не вспрыгнула и не укусила!»

Тутъ и придумали, Селивановъ вмѣстѣ съ Шиловымъ, прекратить лѣпость посредствомъ оскопленія, «освятить всю вселенную» по словамъ его, истребить въ Божьихъ Людяхъ всю лѣпость, побѣдить змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ, на пути идущихъ.»

«Отецъ-Искупитель» разрѣшилъ свои уста, то есть, молчаніе и началъ жестоко обличать Хлыстовъ въ несохраненіи цѣломудрія: «Лѣпость весь свѣтъ поѣдаетъ, говорилъ онъ, и отъ Бога отвращаетъ, и къ Богу ити не допускаетъ, и по тому многіе въ пагубной лѣпости учители учительства, пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ, лишились, не доходили до царства небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на пагубное житіе. Единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня храните дѣвство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестеръ а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, и празднословія не чините; отъ сего рождается злая лѣпость которую не безъ труда искоренить можно. Удаляйтесь злой лѣпости, не имѣйте съ сестрами, а сестры съ братьями, праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ лѣпость: ибо она какъ магнитъ камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему, каждаго, близко обращающагося брата съ сестрой, привлекаетъ къ себѣ и непремѣнно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣтель, изгоняетъ благодать Божію.»

Безмолвникъ, «молчанка,» при самомъ вступленіи въ корабль пророка Филимона, возбудилъ противъ себя вражду «Людей Божіихъ.» Теперь, когда онъ «разрѣшилъ уста» и сталъ обличать развратъ Хлыстовъ, злоба на него увеличилась. Хлысты не могли равнодушно слушать его обличеній, возненавидѣли обличителя, и нѣсколько разъ покушались на его жизнь. Пророки возставляли противъ него «Людей Божіихъ,» говоря, что онъ хочетъ законъ измѣнить. «Отецъ-Искупитель,» отвѣчалъ на то: «пришелъ къ вамъ не разорять вашего закона, но еще паче онъ утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить.» Въ это

Скопцы видятъ сближеніе съ проповѣдью истиннаго Христа Спасителя, сказавшаго, что онъ пришелъ не законъ разорить. Дѣйствительно, Селивановъ не коснулся ни единаго изъ Хлыстовскихъ вѣрованій; ввелъ одинъ лишь обычай кланяться на радѣніяхъ другъ съ другомъ съ крестомъ (крестнымъ знаменіемъ). Пророки ненавидѣли Селиванова, особенно Филимонъ; но когда онъ «бывалъ въ духѣ и ходилъ въ словѣ,» то, по словамъ «Страдъ,» по наитію Святаго Духа воспѣвалъ про чистоту Искупителя.» Видя неуспѣшною свою проповѣдь, Селивановъ обратился къ Священному Писанію, къ проповѣди «Стараго Христа,» какъ называютъ Хлысты и Скопцы истиннаго Спасителя: «Аще рука твоя, или нога твоя, соблазняетъ тя, отсѣцы ю и верзи отъ себе, и аще око твое соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе.» Принимая слова Евангельскія въ буквальномъ смыслѣ, Селивановъ говоритъ: «Такъ и прочее разумѣйте: что соблазняетъ, то отсѣки!» За симъ слѣдовало указаніе на Евангельское изреченіе, также въ буквальномъ смыслѣ понимаемое о Скопцахъ, «исказившихъ сами себе, царствія ради небеснаго.» Проповѣдь эта была дѣйствительнѣе: добровольное Скопчество началось въ Хлыстовскихъ корабляхъ, что было, по очемъ, не новостью; ибо и до Селиванова между «Людьми Божіими» бывали Скопцы. Шиловъ принялъ «огненное крещеніе» и, какъ предтеча, крестилъ такимъ же крещеніемъ Отца-Искупителя, говорятъ Скопцы, но гдѣ и когда?—Въ Голштиніи; ибо, по ихъ же словамъ, Петръ III (Селивановъ) тамъ былъ оскопленъ еще въ отроческомъ возрастѣ. Однако они не говорятъ, чтобы Шиловъ былъ за границей. Когда? Объ этомъ тоже нѣтъ прямыхъ указаній въ преданіяхъ и разсказахъ Скопцовъ, но, по соображеніямъ Скопческихъ предсказаній съ дѣйствительными данными, это случилось около 1757 года.

За проповѣдь «убѣленія» (т. е., оскопленія) Хлысты ненавидѣли проповѣдника этого ученія. Однажды на бесѣдѣ съ радѣніями какая-то пророчица стала у дверей съ камнемъ, чтобы убить его, когда онъ будетъ выходить вонъ. Но поднятая рука ея окаменѣла, по свидѣтельству «Страдъ,» и Отецъ-Искупитель благополучно вышелъ изъ бесѣды, «легъ въ ясли,» [85] пролежалъ въ

[85] Въ подражаніе истинному Христу Спасителю, по рожденіи положенному въ ясли. Гоненія, бывшія въ ту пору на Селиванова, Скопцы зовутъ «Иродовымъ гоненіемъ,» а ту пророчицу (имя не извѣстно)—«Иродіадой.»

нихъ трое сутокъ, не пилъ, не ѣлъ, плакалъ и молился. Пророчица увидала во снѣ,[86] что Ангелы наказываютъ ее жезлами и велятъ просить у Селиванова прощенія. Она не просила прощенія, но брать ея хотѣлъ застрѣлить «Отца-Искупителя,» когда онъ ходилъ на какіе-то праздники въ Тулу. Каждый праздникъ выходилъ братъ пророчицы на дорогу въ лѣсъ, подстерегая «Отца-Искупителя,» шесть разъ стрѣлялъ, но ни разу не попалъ.

Жаловались «Орловскіе Люди Божіи» на «молчанку» главному пророку своему, Филимону. Филимонъ позвалъ къ себѣ «Искупителя» и сказалъ: «На тебя всѣ жалуются: ты «Божьихъ Людей» отъ меня отвращаешь.» «Отецъ-Искупитель» не отвѣтилъ ему ни слова... «Вишь ты какой: даромъ, что молчишь,» сказалъ Филимонъ.

Не стало у «Отца-Искупителя» пристанища, и всѣ «Орловскіе Божьи Люди» не принимали его. Онъ ушелъ съ Шиловымъ (ходившимъ подъ именемъ «Кіевскаго затворника») въ Тульскій Уѣздъ, на заводы купца Ивана Максимовича Лутинина. Пришли тамъ къ Аверьяну (Емельяну) Ретивому, и «Отецъ-Искупитель» сказалъ ему: «Любезный Аверьянушка! Не оставь ты меня, сироту, призри и утай отъ семейства и отъ посестріи твоей,[87] чтобы никто не зналъ: пусти ты меня къ себѣ въ житницу, за то Богъ тебя не оставитъ.» Ретивовъ принялъ Селиванова: «и онъ ходилъ ко мнѣ потихоньку отъ своихъ, сказано въ «Страдахъ.» И объявилъ я ему о «чистотѣ» (оскопленіи).—«Боюсь, чтобъ не умеретъ,» сказалъ Ретивовъ (Аверьянъ).—«Не бойся, не умрешь, а паче душу свою воскресишь,» сказалъ на то Селивановъ, «и будетъ тебѣ легко и радостно, станешь ты какъ на крыльяхъ летать, духъ въ тебя преселится, душа твоя обновится. Поди къ учителю своему, пророку Филимону, и онъ тебѣ тоже проповѣ и скажетъ, что въ твоемъ домѣ самъ Богъ въ тайнѣ живетъ, и никто объ ономъ не знаетъ, кромѣ тебя.» Аверьянъ или Емельянъ Ретивовъ пошелъ къ Филимону, и онъ дѣйствительно провѣлъ ему, что предрекалъ Селивановъ. Аверьянъ увѣровалъ въ божественность своего гостя и оскопился. По приказанію его, Аверьянъ разсказалъ все и посестріи своей.

Враждебные Селиванову Хлысты донесли Правительству объ его дѣйствіяхъ, и возникло преслѣдованіе Скопцовъ (два дѣла Волко-

---

[86] Какъ и Прозоръ видѣлъ сонъ.

[87] Посестріи—жена, съ которою прекращены супружескія отношенія.

ва 1772 и 1775 годовъ). «На крестъ (т. е., на преслѣдованія и наказанія) отдали меня «Божьи Люди,» говоритъ «Отецъ-Искупитель» въ «Страдахъ» своихъ. Въ это время онъ скрывался въ нищенскомъ образѣ, шатаясь между Тулой и Москвой, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ, Мартыномъ. Вздумалось емуити въ село Тихвинъ [88] на ярмарку, пѣть тамъ стихи, какъ нищіе поютъ. Мартынъ не пускалъ его и говорилъ: «Государь Батюшка, не ходи туда: тебя тамъ поймаютъ.» Онъ не послушался, сказалъ своему ученику: «Смотри же, братъ, встрѣчай меня!» Сбиралъ онъ милостыню, набралъ двѣ сумки, хотѣлъ набрать третью, и, попросилъ милостыню у стоявшихъ станомъ подлѣ села солдатъ. Его заподозрили, и взяли. Но онъ ночью бѣжалъ. Такъ разсказываетъ «Отецъ-Искупитель» объ этомъ непослѣднемъ еще своемъ побѣгѣ изъ подъ стражи: «Они (солдаты) меня схватили, и подъ палатку къ себѣ взяли, и за телѣгу меня привязали кушакомъ и крѣпко карауллли. А наболь-шій говорилъ имъ: «Не вѣрьте, онъ уйдетъ, остригите ему половину головы!» Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головки. И пришла ночь, и солдаты всѣ полегли вокругъ меня, а меня положили въ серединкахъ. И я шибко захрапѣлъ, будто бы уснулъ, а солдаты промежь себя и говорятъ: «Этотъ старикъ намаялся, тотчасъ и заснулъ.» Потомъ и они всѣ заснули. Тутъ я головушку свою тряпочкой обвязалъ и, черезъ нихъ перепрыгнувши, ушелъ въ рожь. А они меня хватились и кричали: «Бѣжалъ! бѣжалъ! Да ужь негдѣ взять.» Только видно было: гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожь шаталась. Солдаты говорили: «Если пѣшкомъ бѣжать—не догонишь, а на лошади ѣхать—всю рожь поломаешь.» И бѣжалъ я 25 верстъ все рожью да рѣчками на большую дорогу.» «Отецъ-Искупитель» боялся выйти съ обстриженной головой.

Пришелъ онъ къ Мартыну, постучался подъ окномъ. Тотъ выскочилъ, крѣпко его обнялъ и сказалъ: «О, о, братецъ, братецъ! Говорилъ я тебѣ, чтобы не ходилъ.» Кондратій отвѣчалъ: «А что? Я—слава Богу.» — «А гдѣ жь тебѣ полголовки остригли?» спросилъ Мартынъ, и Селивановъ отвѣчалъ на то: «Я тебѣ сказалъ, что къ тебѣ приду, а волосы выростутъ: объ этомъ не тужи!» О Мартынѣ Селивановъ говоритъ въ «Страдахъ:» «Онъ меня весьма

[88] Не городъ Тихвинъ, какъ объясняли нѣкоторые, а село Тихвинское, Авдотьино тожь, Бронницкаго Уѣзда, Московской Губерніи, въ которомъ бываетъ ярмарка.

крѣпко любилъ и во всемъ берегъ; я былъ молчаливъ и несмѣлъ: такъ куда мы съ нимъ пойдемъ, и гдѣ намъ дадутъ блиновъ, то онъ меня все кормилъ, и подкладывалъ, и говорилъ: «На, ѣшь, ѣшь!» а я молча кушалъ. И мы съ нимъ ходили по «Божьимъ Людямъ.» Въ «Облегченіи страданій» (см. ниже сей статьи) приводится нѣсколько разсказовъ о похожденіяхъ Селиванова съ Мартынушкой и о томъ, какъ сей послѣдній былъ убитъ, о чемъ предрекъ ему «Отецъ-Искупитель.»

Между тѣмъ Волковъ производилъ розыски о Скопцахъ, но главнаго зачинщика не было у него въ рукахъ. Въ 1775 году, наконецъ, онъ былъ пойманъ.[89] Селивановъ разсказывалъ, что онъ былъ взятъ въ Тулѣ. Жилъ онъ въ этомъ городѣ, въ подпольѣ дома «жены міpской, Ѳедосьи Іевлевой, грѣшницы,» т. е., принадлежавшей къ Хлыстовско-Скопческой сектѣ. «Она меня приняла, а свои (Божьи Люди) не приняли, говоритъ Кондратій въ «Страдахъ,» и они и доказали, и привели къ ней въ домъ команду солдатъ, однако въ это время она не оробѣла.» Два раза приходила команда въ домъ Іевлевой, но не могли найти Селиванова, наконецъ пришли въ третій разъ, разломали полъ и нашли его: «И вытащили меня за святыя волоса, говоритъ онъ въ «Страдахъ» и. Бога не страшась, тутъ всѣ били, кто чѣмъ попало, безо всякой пощады, и поясокъ съ меня сняли, и крестъ и ручки назадъ завязали, и назади гири привязали. И повели съ великимъ конвоемъ, и шпаги обнажили и со всѣхъ сторонъ меня ружьемъ примкнули, однимъ ружьемъ въ грудь сзади и по моимъ обоимъ бокамъ, только что меня не закололи. И привели[90] меня въ Тулу, и посадили на стулъ.[91] И препоясали меня шелковымъ поясомъ желѣзнымъ, и приковали меня къ обѣимъ стѣнамъ и за шейку, и за ручки, и за ножки, и хотѣли меня уморить. И было завсегда четыре драгуна на часахъ, и въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которые на меня доказали, и было сказано, по утру хотѣли бить плетьми.»

Въ Тульской темницѣ «Отецъ-Искупитель,» по его разска-

---

[89] По распоряженію Архарова, въ слѣдствіе повелѣнія Императрицы Екатерины.

[90] Слѣдовательно, пойманъ не въ самой Тулѣ, между тѣмъ какъ прежде сказано въ «Страдахъ,» что домъ Іевлевой, гдѣ взятъ Селивановъ, находился въ этомъ городѣ.

[91] Тяжелый стулъ съ цѣпью, къ которому въ старину приковывали важныхъ, или бѣгавшихъ изъ темницы, арестантовъ.

замъ, сотворилъ чудо. Жаль ему стало троихъ дѣтушекъ, предавшихъ его, и онъ вздумалъ навѣстить ихъ. Для того онъ «сошелъ со креста:» кандалы съ него свалились, а драгуны заснули и не видали, какъ онъ вышелъ. Придя къ арестантамъ, онъ сказалъ имъ: «Дѣтушки, не бойтесь! Ничего вамъ не будетъ, и будете отпущены; а я ужъ одинъ пойду на страды, за всѣхъ своихъ дѣтушекъ, прославить имя Христово и побѣдить змѣя злого, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ дѣтушекъ не поѣдалъ.' Утѣшивъ ихъ, пошелъ онъ на тюремный дворъ, [92] его хватились и взяли, привели къ допросу. Селивановъ разсказывалъ, что его строго осматривали, искали у него какой-то отравы, и ротъ драли и въ ушахъ смотрѣли и въ ноздряхъ, плевали въ лицо, обливали голову растопленнымъ сергучомъ, называли его «великимъ волхвомъ,» боясь колдовства, близко никому подходить не велѣли, чтобъ на него не дунулъ и не приворотилъ, хлѣбъ подавали на шестѣ въ полтора аршина.

По снятіи допросовъ, повезли Селиванова въ Тамбовъ, гдѣ онъ содержался два мѣсяца. [93] «Когда повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ, разсказывалъ Селивановъ въ Петербургѣ своимъ поклонникамъ, то народу было нечисленно: кто бранитъ, кто плюетъ, а Господь то и любитъ.... А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ, да плачутъ.... И опять повезли меня въ Сосновку съ великимъ конвоемъ наказывать.... Народъ за мною шелъ полки полками: и ружья и шпаги у солдатъ были наголо, а у мужиковъ у каждаго въ рукахъ по палкѣ».... Сосновскіе дѣтушки встрѣтили его, плакали слезно и говорили: «Везутъ нашего роднаго батюшку.» И вдругъ поднялась буря, и сдѣлался въ воздухѣ шумъ и пыль, что на 30 сажень, никого не видно было, не довольно Батюшку, и народъ весь не разглядишь.

Тогда, во время наказанія кнутомъ, взваливали преступника на плеча первому попавшемуся дюжему мужику. Такъ было и при наказаніи Селиванова. Онъ говоритъ, что «Іудеи (т. е., распоряжавшіеся экзекуціей чиновники), по ненависти, заставили моихъ дѣ-

---

[92] Вѣроятно, съ цѣлію бѣжать изъ подъ стражи, хотя и говорилъ, что Отецъ Небесный не велѣлъ бѣжать, но пить чашу.

[93] Это несправедливо. Повелѣніе Императрицы объ отысканіи Селиванова было объявлено Генералъ-Прокуроромъ Кн. Вяземскимъ Н. П. Архарову, 21-го Августа, 1775 года, а наказаніе его кнутомъ было 15-го Сентября, того же года. См. выше № VI.

тушекъ меня держать: за мѣсто древа держалъ мой сын нушка (по другимъ спискамъ Іонушка), а Ульянушка (сынъ Попова) за головушку держалъ.» Стали меня наказывать к говорилъ Селивановъ, и сѣкли долгое время такъ, что не человѣкъ на свѣтѣ. И мнѣ было весьма тошно, и сталъ сить своихъ вѣрныхъ праведныхъ: «О вѣрные! О праведные литесь за меня! Помогите мнѣ вытерпѣть сіе тошное на О! Отецъ мой Небесный! Не оставь меня безъ своей помо моги мнѣ все опредѣленное тобой вынести на моемъ тѣлѣ! да поможешь, то наступи на злаго змія и разори всю до конца!» Такъ кричалъ подъ кнутомъ Селивановъ, а увѣрялъ, что ему стало полегче, и тогда же Указъ под чтобъ до смерти его не засѣчь.

О страданіяхъ и наказаніи «Отца-Искупителя» Скопц мышльскаго Уѣзда Калужской Губерніи [94] пѣли слѣдующую

4.

«Вы послушайте, любезные,
Вы Господневи ученые, 2
Сыны Божіи мученые:
Какъ распятъ былъ на крестѣ,
Его мучили вездѣ. 2
Онъ сидѣлъ на томъ на стулѣ; [95]
Отвѣчалъ прежде у Тулѣ, [96]
Наказали его въ Морши, [97]
Пречистыя его мощи. 2
Пилатъ билъ его мечомъ
По могучимъ по плечамъ, 2
Его били до руды, [98]

[94] Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣ года, № 16.

[95] Стулъ,—темничная колодка съ цѣпью.

[96] Т. е., былъ допрашиваемъ (Волковымъ).

[97] Т. е., Моршанскъ. Селиванова наказывали близъ Моршанска, въ с новкѣ.

[98] Руда—кровь. Подъ именемъ Пилата разумѣется Статскій Совѣтни ковъ, который, по сказаніямъ Скопцовъ, при производствѣ слѣдст жестоко Селиванова, а Шилову вышибъ глазъ, отъ чего тотъ окри

Не жалѣлъ свои труды; 2
Задалъ просьбу онъ тулы, 2
Въ превышнія небеса,
Не жалѣлъ свои тѣлеса; 2
Протекли крови потоки,
Всѣ запѣли о немъ пророки, 2
Про его, свѣта, страды,
Полилъ кровію сады, 2
У Ісуса у Христа
Запечатались уста. 2
Съ неба Ангелы слетали,
Его манною питали, 2
Причастіемъ причастили,
Всѣмъ вѣрнымъ возвѣстили; 2
Про отца вѣрны спознали,
Скорымъ скоро всѣ бѣжали, 2
Іудеевъ упросили,
Явной казной откупили, 2
До Ісуса доступили, 2
Наплакали свои очи,
Залились горько слезами, 2
Замирали всѣ сердцами, 2
Къ сырой землѣ припадали:
Вотъ катаетъ красота, 2
Накрываетъ темнота, 2
Покрывался ночью свѣтъ.
Тяжелъ Батюшкинъ отвѣтъ. 2
Проглаголовалъ намъ свѣтъ:
«Вы берите во всемъ смерть, 2
Ожидайте чудеса,
Наклонитесь у меня! 2
Я во всемъ вамъ, Богъ, помогъ,
Отъ трудовъ васъ поберегъ,
Я утѣшу, ублажу,
Вѣнцы на васъ положу; 2
И пророковъ уряжу, 2
Вы извольте поживати,
И будете всѣ богати,
Постройте всѣ палаты, 2
Всѣ вамъ будутъ дивовати, 2

А меня, Бога, въ кайдалы ковати, 2
Въ дальни страны отсылати.» 1
Тутъ праведны спохватились,
Съ плечъ головушки скатились,
Они съ Батюшкой простились,
У нихъ ноги подкосились, 2
Наплакали свои очи,
Залились горько слезами, 2
Замирали всѣ сердцами,
Къ сырой землѣ припадали,
Отъ Пилата упросили. 2
Покрываетъ темнота, 2
Они начали рыдать,
Знать Батюшки не видать. 2
Проглаголовалъ Ісусъ
Изъ пречистыхъ своихъ устъ: 2
«Поживите, мои дѣти,
Въ любви Божьей, во совѣтѣ, 2
Во соборы же ходите,
И меня съ собой возьмите, 2
Заключите у сердца,
Просите въ небѣ Творца, 2
Увидаете отца. 2
Я дождуся того время,
Когда Господь пошлетъ семя; 2
Прикачу я во Россею,
Всѣ полянушки засѣю, 2
Всѣ долины украшу,
Во грѣхахъ васъ развяжу, 2
Престолъ Божій соружу,
Крестъ распятый положу, 2
Васъ утѣшу, ублажу,
И аминь слово скажу.»

5.

«На Страстной было Недѣлѣ,
Гнали за Христомъ Іудеи;
Они гнали, не нагнали,
За всегда Христа видали,

Въ одно время при бесѣдѣ,
Что былъ Юда при ковчегѣ:
Пошелъ Юда на торжище
Себѣ хлѣба закупать,
Началъ думать и гадать,
Да хочу Христа продать.
Къ Архіереямъ приходилъ,
Смѣло двери растворилъ,
Таки рѣчи говорилъ:
«Вы, духовны Архереи,
Что вамъ думать и гадать?
Я хочу Христа продать,
Вы извольте покупать!»
Архереи взрадовались,
За Іуду всѣ хватались:
«Ты, Іудушка, Іуда,
Сколько тебѣ казны нада?»
Вы, духовны Архиреи,
Дайте тридцать рублевъ злата,
Оставайся мѣсто свято!»
Деньги въ руки получилъ,
Душу въ муку заключилъ:
Не сталъ о томъ горевать,
Пошелъ съ Богомъ воевать,
Взялъ оружіе съ собой,
Повелъ Жидовъ за собой.
Жиды Юдѣ говорили:
«Ужь ты, Юда, переводчикъ,
По чему намъ Христа знать?»
Вы, возлюбленны мои воины,
Кого буду лобызать,
Вы извольте того браты!»
Предъ Христомъ знамя творилось,
Жиды за Христа схватились;
Цѣпь желѣзну наложили,
По болотамъ волочили,
Къ столбу Христа привязали,
Глаза Христу завязали.
Петръ Апостолъ слезно плакалъ;
Христосъ на Петра взираетъ,

Съ двора Петра посылаетъ,
На пути рабы стояли;
И Апостола узнали.
«Петръ Апостолъ юденикъ,
Ты Христовъ былъ ученикъ?»
Петръ Апостолъ отрекался,
Отречившись, глаголъ вспомнилъ,
Три дни во рву о томъ плакалъ.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.» [99]

Наказывали Селиванова на другой день Вздвиженьева, на память Никиты мученика. [100]

«Во время наказанія, говоритъ въ своихъ «Страдахъ» «Отц Искупитель,» мою рубашечку всю окровенили съ головушки ногъ: вся стала какъ въ морсу. И тутъ мои дѣтушки мою р шечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли.» Окро ленная рубашечка подъ названіемъ: «крестной ризы,» въ нач нынѣшняго столѣтія сохранялась, какъ великая святыня у Р скихъ Скопцовъ, и, безъ сомнѣнія, доселѣ гдѣ ни будь сохран ся Скопцами.

Прощаясь въ Сосновкѣ со своими послѣдователями, «Отец Искупитель» сказалъ: «Храните чистоту, и всѣмъ будьте доволи тайнымъ и явнымъ, всѣмъ васъ Отецъ мой Небесный наград и нечистый не будетъ къ вамъ ходить. А чужихъ пророк къ себѣ не принимайте!» Его повезли въ Иркутскъ, въ по кѣ, въ ножныхъ кандалахъ: руки были прикованы къ телѣгѣ; же и желѣзный ошейникъ на него надѣли. Боялись побѣга, увоза его послѣдователями. Везли за строгимъ карауломъ, ни (тесаки) на голо, а у мужиковъ палки въ рукахъ: деревен мужики провожали ссыльнаго отъ деревни до деревни. На дор

---

[99] Разночтеніе этой пѣсни помѣщено въ Первомъ Отдѣлѣ «при Откр Тайностей ереси Скопцовъ,» Архимандрита Досиѳея, подъ № 13.

[100] 15-го Сентября, 1775 года. Этотъ день Скопцы постятся, ни пьютъ, ни ѣ цѣлыя сутки. Въ царствованіе Александра I-го, въ этотъ день праздно коронація, и происходилъ цѣлодневный при церквахъ звонъ. Скопцы с снали это тѣмъ, что Іуден и Фарисеи (т. е., Православные) радуются тому наказали въ тотъ день «Отца-Искупителя.» На томъ мѣстѣ, гдѣ сѣкли Се нова, Скопцы, въ послѣдствіи, выстроили великолѣпную каменную цер

/ встрѣтился Пугачовъ, котораго везли въ Москву. [101] Во
ѣмя дороги у Селиванова нашли 40 рублей, зашитыя послѣдо-
телями его въ его платье, за что провожавшій его Офицеръ
льно избилъ его ефесомъ. Везли его полтора года (?) сухимъ
емъ и водою, и шелъ онъ съ прочими колодниками на канатѣ.
у слѣдовало быть отправленнымъ на каторжную работу въ
рчинскъ, но онъ былъ оставленъ въ Иркутскѣ. Объ этомъ въ
градахъ» говорится такъ: «Я былъ въ Иркутскѣ, и всего стран-
ованія моего сорокъ лѣтъ; и во время онаго бытія моего мно-
претерпѣвалъ нужды, гладъ и стужи, изнуряемъ былъ тяжки-
работами, мялъ глину, чистилъ помету, и въ прочія работы
лъ употребляемъ съ прочими несчастными. А меня хотѣли съ
очими невольниками сослать въ Нерчинскъ, но Богъ чрезъ мои
а говорилъ мнѣ, что не пошлютъ, а я отвѣчалъ ему: «Какъ
пошлютъ? Пошлютъ. Указъ уже присланъ и назначенъ былъ
прочими итти за Байкалъ море,» но Богъ мнѣ вторично гово-
ъ чрезъ мои же уста: «Вѣрь мнѣ, что не пошлютъ.» А я ему
ѣчалъ: «Нѣтъ, пошлютъ.» Но онъ сказалъ мнѣ: «Какъ же ты
ываешься отецъ дѣтямъ, да еще и учитель, а не вѣришь Мнѣ,
останешься и не пойдешь?» Тогда я сказалъ: «Какъ же? Вѣдь
ь я совсѣмъ выкликанъ, и завтра велѣно итить.» Но Богъ мнѣ
е сказалъ чрезъ мои уста: «Вѣрь же, что не пойдешь, и завтра
гой Указъ придетъ, и останешься здѣсь, въ Иркутскѣ.» Тогда я
залъ: «Хорошо, посмотрю.» И въ самомъ дѣлѣ, на другой день,
е когда насъ совсѣмъ собрали и погнали въ Нерчинскъ, тутъ
сказалъ: «Ну вотъ, не остался.» А Господь говоритъ: «Вѣрь
ѣ, что останешься.» «И вдругъ Указъ пришелъ, чтобы меня не
ылать, а оставить по прежнему, въ Иркутскѣ. Тутъ тотчасъ
иною послали и велѣно воротить; и Господь мнѣ говоритъ
езъ мои же уста: «Ну вотъ, Я сказалъ тебѣ, что вѣрь Мнѣ,
танешься—и вотъ остался...»

Черезъ пять лѣтъ послѣ прибытія его въ Сибирь (т. е., въ 1781
ду), въ Сосновкѣ, пророчица Анна Сафоновна, дочь Сафона По-
ва, стала воспѣвать, [102] что «Отецъ-Искупитель» находится въ

Это несправедливо. Пугачовъ казненъ въ Генварѣ 1775 года, а Селивановъ
ланъ въ Сибирь въ Сентябрѣ этого года.

Послѣ ссылки Селиванова, оскопленный имъ крестьянинъ, Иванъ Панфиловъ
[illegible], собралъ разрушенный Скопческій корабль въ Сосновкѣ, а назна-
ченный Лугининымъ на его фабрику прикащикомъ [illegible] сосланнаго Коль-

Иркутскѣ, и что къ нему надо пословъ послать. Выбрали Ал
сѣя Тарасова и Марка Карпова. Ихъ собрали въ дорогу на
щій счетъ. Въ Иркутскѣ они остановились на постояломъ дво
пошли на базаръ и встрѣтили тамъ Селиванова. Онъ ходилъ по баз
съ блюдомъ и по явности собиралъ на церковное строеніе. (
сказалъ имъ, чтобы шли на постоялый дворъ, а онъ придетъ
нимъ ночью. Такъ и было. Посланные сказали ему, что за н
присланы, но «Отецъ-Искупитель,» какъ сказано въ «Страдах
не согласился на побѣгъ.

По другимъ, однако, сказаніямъ Скопцовъ видно, что онъ
Сибири бѣжалъ. Въ донесеніи крестьянина Ивана Андреянова чи
емъ, что «Отецъ-Искупитель» странствовалъ по Иркутской Губер
съ однимъ молодымъ Генераломъ. Пришли они къ одной жен
и она спрятала ихъ въ подпольѣ, а въ избѣ былъ теленокъ, и
замочилъ ихъ. «Тебя замочило,» сказалъ Селивановъ. «Смот
чтобы Царя-то не замочило,» отвѣчалъ тотъ. Послѣ того онъ
халъ землю у одного крестьянина, и, досадивъ ему, крестьяни
хотѣлъ его ударить. Селивановъ сказалъ: «Эдакъ ты Царя у
ришь.»—«Развѣ ты Царь?» спросилъ крестьянинъ. «Отецъ-Иску
тель» показалъ ему звѣзду, крестьянинъ испугался и сказа
«Иди, куда знаешь!»

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что Селивановъ сталъ на
вать себя Императоромъ Петромъ III въ Сибири. Въ началѣ 1
года онъ былъ пойманъ въ Москвѣ Архаровымъ, и привезенъ
Петербургъ. Но Скопцы, умалчивая объ этомъ, разсказываю
будто Императрица Екатерина, встревоженная слухами, что Петръ
живъ, и находится въ Сибири, послала для развѣдыванія о т
Московскаго Хлыста, Ѳедора Евсѣевича Колесникова, котораго п
звала Масоновъ. Комесниковъ воротился въ Петербургъ, ко
Императрица скончалась и, явясь къ Императору Павлу, сказ
ему, что отецъ его еще живъ. Императоръ Павелъ разгнѣва
на Колесникона за то, что онъ явился къ нему въ Сибирско
мѣховомъ платьѣ и велѣлъ заключить въ крѣпость. А между т
послано было за Селивановымъ, онъ привезенъ въ Петербу
и представленъ Государю. Императоръ Павелъ спросилъ его: «
мой отецъ?»—«Грѣху я не отецъ, отвѣчалъ Селивановъ: прими

...ина Ретикова, Маркъ Якушевъ собралъ Лугиницкій корабль, перене
...ный позовъ въ Москву.

(т. е., оскопись), и я признаю тебя своимъ сыномъ.» Павелъ нѣвался, и Селивановъ предрекъ ему скорую кончину.

У Скопцовъ есть нѣсколько пѣсенъ, въ которыхъ воспѣва- ссылку «Отца-Искупителя» въ Сибирь, ожиданіе его оттуда и ращеніе въ Петербургъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

6.

«Во прежнее было время,
Звѣзда въ небѣ возсіяла:
Наша матушка родная,
Сына Божья принимала,
На рукахъ своихъ качала;
Его въ ризу облачала,
На главу вѣнецъ надѣла,
На добра коня сажала,
Въ путь дорожку снаряжала;
Покатилъ наша надежа,
На мученья, на страды;
Приступилъ наша глава
Къ распятому ко кресту,
Чистоту онъ возлюбилъ,
Адски сѣти всѣ рубилъ,
Вѣрнымъ праведнымъ трубилъ:
«Подержитесь, сироты,
Вы тѣлесной чистоты,
Хоть примаю я печали,
Корабли ваши причалю,
Ни въ чемъ васъ я не оставлю,
Кораблю мачту приставлю,
Слышу ваши голоса,
Подниму всѣ паруса.»
Невѣрные Іудеи
Его мучили, избили,
А съ нимъ Ангелы тутъ были,
Надъ главой вѣнецъ держали,
Въ небеса съ собой прошали.
Не спрося у Творца сроку
Покатилъ онъ въ дальню дорогу,
Во Иркутскій, Сударь, градъ,

Претерпѣлъ много досадъ,
И онъ тамъ, нашъ Государь,
Разводилъ зеленый садъ, [103]
Изыскалъ онъ листо древо,
Положилъ престольно тѣло,
Предъ нимъ птица гласомъ пѣла:
«О престольно наше сѣмя!
Пришло число тебѣ, время,
Полно мучиться, страдать,
Изволь престоломъ завладать;
Покатишь, наша отрада,
И до Питера до града;
Полетишь ты, нашъ орелъ,
Къ вѣрнымъ праведнымъ въ соборъ,
Ты вкатишь въ явной Синодъ,
Отвѣтишь за всѣхъ сиротъ,
Сиротамъ принесешь долю,
Сводишь вѣрныя на волю,
Отопрешь ты всѣ темницы,
Запоютъ предъ тобой птицы,
Тебя будутъ прославлять,
На престолѣ поздравлять:
«Здравствуй, батюшка, отецъ,
Милосердый Богъ Отецъ!
Ты откуда, красно солнце,
Прикатилося съ лучами?»
Отперъ батюшка родимый
И темницы всѣ ключомъ,
Приступили къ нему, свѣту,
Всѣ вѣрные человѣки,
Пропустили слезъ какъ рѣки,
Прижимали къ сердцу руки,
Припали къ самому порукѣ,
Отъ него брали науки:
«О, нашъ свѣтлый виноградъ
Прикатился въ Питеръ градъ!»
Проглаголовалъ Іисусъ

---

[103] Т. е., и въ Сибири распространялъ Скопчество.

Изъ пречистыхъ своихъ устъ,
Показазъ намъ частый слѣдъ,
Засвѣтилъ онъ мѣстный свѣтъ,
Разослалъ вездѣ гонцовъ,
Отыскалъ онъ всѣхъ дѣльцовъ,
Увѣрилъ многихъ слѣпцовъ.»

7.

«Саваоѳъ чудо творилъ,
Съ Сыномъ Божіимъ говорилъ:
«Ужь ты Сынъ ли мой, Сыночекъ,
Ты мой ясный соколочекъ,
Ты Сіонская Гора!
Съ неба на землю пора,
Изволь вселенну утѣшать
На Алгоѳѣ тору поспѣшать;
На Алгоѳѣ тебя пошлю,
Ризы бѣлыя сошью,
Изволь ризы надѣвать,
Пречисту кровь проливать!»
Искупитель не стерпѣлъ,
Золотъ орелъ полетѣлъ,
Всю вселенную исходилъ;
Темну, силу побѣдилъ—
Жало—лѣпость умертвилъ;
А страданіемъ своимъ
Вереи вѣчны сломилъ,
Очищаетъ грѣхи міръ.
Агнецъ Божій нарекся:
Агнецъ ты животворящій
И женихъ происходящій
На всѣхъ вѣрныхъ оглянулся,
На крестѣ Богъ встрепенулся,
Страшный громъ тутъ загремѣлъ,
Земля, небо ужаснулись,
Звѣзды съ неба сокатились,

ѳлгоѳа.

А дѣтушкамъ прикажу:
«Храните вы чистоту!
Не покину на свѣту
Ни едину сироту,
Путь, дорожку, укажу,
Въ седьмо небо провожу,
За престолъ васъ посажу,
Златы вѣнцы наложу,
И аминь слово скажу.»

9.

«У насъ было на сырой на землѣ,
Претворялися такія чудеса» и т. д.

(См. въ Первомъ Отдѣлѣ, при «Объясненіи Овчинникова.»)

10.

«Милосердый нашъ отецъ
Во неволюшкѣ сидитъ» и т. д.

(См. въ Первомъ Отдѣлѣ, при «Открытіи тайностей Скопческой ереси,» Ар
рита Досвеся № 11.)

11.

«Ты свѣти, свѣти, свѣтъ, свѣтелъ мѣсяцъ,
Обогрѣй ты насъ, красно солнышко,
Прикатись къ намъ родной батюшко,
Со восточной, Государь, со сторонушки,
Изъ своей, Государь, изъ неволюшки! [107]
Покажи ты намъ свой пречистый ликъ!
А мы ждемъ тебя всяко времячко,
По суду, глаголу небесному.
Къ намъ трубить труба престольная,
Возвѣщалъ Святый полный Духъ,
Что живой Богъ къ намъ откроется,
Онъ во имени Святой Троицы,
И со полнымъ воскресеніемъ,

[107] Т. е., изъ Сибири.

Со великою, Государь, славою
Запоютъ Ангелы небесные
На гласы тяжкіе, заунывные,
Про страды его, про мученіе,
И про крестъ его, про терпѣніе,
Про путь, дальнее похожденіе,
И про трудныя его ступенечки.
«Въ винахъ своихъ повинитеся,
Въ стопы ему поклонитеся,
За ноженьки ухватитеся,
Въ путь за Господомъ покатитеся!»
Воскричали они громкимъ голосомъ:
«Ужь ты, свѣтъ нашъ, красно солнышко,
Обогрѣй наши сердца внутренна!
Ужь ты, царство наше небесное,
Не оставь насъ на сырой землѣ!»
Проглаголовалъ Государь Батюшко,
Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ праведнымъ:
«Что вы, вѣрные избранные!
Я дождусь той поры, времечка,
Перебирать буду всяко сѣмячко;
Я отъ чистыхъ не укроюся,
Надъ царями царь откроюся,
Завладѣю всѣми престолами,
И короною со державою,
Всѣ цари, власти, мнѣ поклонятся;
Какъ во ту пору и въ то времячко,
Небеса будутъ чудеса творить,
Зазвенятъ они въ большой колоколъ
Ко великому прославленію.»

12.

«Ужь вы, други мои, други,
Іисусовы все слуги,
Послушайте гласъ на кругѣ!
Къ вамъ злата труба трубитъ,
Отъ сна всѣхъ она будитъ:
«Вы вставайте, пробуждайтесь,
Дороги гости, сбирайтесь:

У насъ радость неизреченна!
Гость богатый прикатился,[100]
Крестъ распятый объявился,
Сладокъ кладезь нашъ отрылся,
Чтобы всякій на бесѣду
На бѣло умылся,
Дурной пыжю не пылился,
У насъ на то число, время,
Посѣялъ Господь свое сѣмя:
Онъ по всей, Сударь, вселенной,
Садочку лучомъ ясным освѣтилъ:
«Зеленѣйся, мой садочекъ,
Расцвѣтай, мой виноградный!»
Гость по садочку гуляетъ,
Въ звончаты гусли играетъ,
Своихъ птицъ онъ утѣшаетъ:
«Ужь вы, птицы мои, птицы,
Душа красныя дѣвицы,
Вотъ вамъ отъ Матушки Царицы
Дорогой гостинецъ!
Берегите свой сладость,
Истребляйте вонку сладость,
И мечомъ ее рубите,
Все во трубушку трубите,
Орла птицу созовите,
Свѣтильники засвѣчайте,
Гостя Батюшку встрѣчайте,
Со страданьемъ величайте!»

13.

«Благослови, нашъ Искупитель,
Сударь Батюшка родимый» и т. д.

(См. въ Первомъ Отдѣлѣ, при «Объясненіи Отчинника».)

14.

«Господи Боже,
Царю милосердый!

[100] Селивановъ изъ Сибири.

Мы тобой, Владыка,
Очевно довольны.
Были мы во плѣнѣ,
Теперича вольны.
«Нуте-тка, братцы,
Пора намъ собраться
Къ Батюшкѣ родному,
Гостю дорогому,
Ко Питеру граду
Получить отраду,
Съ Творцомъ повидаться,
Манной напитаться,
Къ Батюшкѣ родному
Подъ начало отдаться.
Твори, нашъ кормилецъ,
Надъ нами свою волю.
Орелъ ты нашъ бѣлый,
Что тебѣ угодно,
То съ нами и дѣлай!
Въ твоей, Сударь, власти,
Ты насъ, нашъ страдатель,
Всегда избавляешь
Отъ бѣдъ и напастей,
Хотя и бываетъ
Надъ нами тревога,
Твои, нашъ заступникъ,
Велики помоги,
Хотя и попали
Въ Юдейскія руки,
И тутъ не видали,
Никакой мы муки.
Думали: не будетъ
Намъ съ тобой свиданья,
Съ Батюшкой роднымъ,
Съ гостемъ дорогимъ.
Еще тотъ заступникъ
До насъ умилился,
Съ покровомъ селился
Своею молитвой
Укротить Содомы,

Покрыть наши домы
Приносимъ благодарность
Тебѣ, Государю,
Батюшкѣ родному,
Гостю дорогому,
За твою къ намъ милость,
Которую къ намъ, грѣшнымъ,
Отъ тебя явилась!
Слава тебѣ, Боже!
Жить съ Тобою гоже:
Будемъ распѣвати
Херувимски пѣсни;
Похрани, кормилецъ,
Насъ къ будущей вѣснѣ,
Отъ огня, отъ пламя,
Отъ коровой язвы!»

15.

«Благослови, солнце, луна,
Надъ главами глава, Царь,
Благослови, нашъ Искупитель,
Сударь Батюшка родимый,
Во соборѣ судишь судъ,
Про страды твои, про трудъ;
Благослови, наша надежда,
Описать твои страды!
Твои первыя страды:
Оставилъ столичны грады,
Оставилъ Питеръ, Москву,
Грановитыя палаты,
И всѣ мраморны дворцы,
И высокій свой тронъ,
Переставъ гостити въ немъ [109]
О свѣтъ, наше солнышко,
О свѣтъ, наше красное!
Сударь Батюшка родимый,
Искупитель, ключь сладимый!

---

[109] Разумѣется ссылка Селиванова въ Сибирь.

Своимъ вѣрныимъ источникъ,
И всѣмъ праведнымъ помощникъ,
Пропустилъ рѣку Евфратъ,
Саваоѳъ Богъ ему радъ,
Что оставилъ земной градъ,
Пошелъ волей на страды,
Насадилъ свои сады,
Виноградныя древа,
И учителей пророковъ,
Чтобъ не дѣлали пороковъ,
Къ небесамъ бы всѣ стремились,
Дожидались бы поры,
Какъ сойду я со горы,
Со Иркутской, со большой.[10]
Трудно было мнѣ бѣжать,
Захотѣлось Отцу[11]
Сыновъ, дочекъ поддержать;
Отнялъ у сына[12] всю страсть,
Подойти къ Царю подъ власть,
Святымъ Духомъ заблажилъ,[13]
Про Отца Царю доложилъ:
«Онъ не умеръ, вѣдь, а живъ,
Во Иркутскѣ все блажилъ,
Сорокъ лѣтъ въ страдахъ онъ жили.»
Тутъ Царь сердцемъ встрепенулся,
На отца онъ ужаснулся,
И заплакалъ, затужилъ,
Все собранье нарушилъ,
Послалъ скораго гонца
Отыскать свово отца,
Чтобъ представить во столицу
Со Иркутской со границы.

---

[10] Т. е., дожидались бы возращенія изъ Иркутска въ Россію.

[11] Разумѣется Богъ Отецъ.

[12] Т. е., у Селиванова отнялъ страсть,—вложилъ смѣлость, отнялъ страхъ.

[13] Заблажить Св. Духомъ на Скопческомъ языкѣ значитъ говорить Св. Духомъ, по внушенію Св. Духа. Здѣсь смыслъ такой: «Богъ Отецъ, дѣйствіемъ Святаго Духа, сказалъ Царю (Павлу Петровичу) про его отца (Петра III).»

Скоро это сотворилъ;
Отцу двери растворилъ;
Царь вошелъ со бурнымъ духомъ,
А самъ гордо говорилъ:
«Сотвори ты мою волю!
Я имѣю власть теперь,
Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
Коль ты мнѣ родной отецъ.»
Нашъ Батюшка Искупитель,
Проглаголалъ съ высоты:
«Ты послушай, молодецъ,
Что грѣху я не отецъ;
Я за тѣмъ сошелъ съ небесъ,
Раззорить грѣхи въ конецъ;
Чистоту буду любить,
Хочу грѣхъ весь погубить,
А и въ праведной семьѣ
Буду въ трубушку трубить,
Всѣхъ поставить, утвердить.»
Тутъ Царь крѣпко осерчалъ,
Забылъ первый свой начальъ,
Потомъ очень закричалъ,
Затворилъ онъ крѣпко двери:
«Не хочу въ твоей быть вѣрѣ;
А за этотъ за смѣшокъ
Пошлю въ каменный мѣшокъ.»
Нашъ Батюшка Искупитель
Кроткимъ гласомъ провѣстилъ:
«Я бы Павлушку простилъ.
Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
Я бы жизнь твою исправилъ!»
А Царь гордо отвѣчалъ,
Божества не замѣчалъ,
Не сталъ слушать и ушелъ;
Нашъ Батюшка Искупитель
Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
Правой рученькой махнулъ:
«О, земная клеветина—
Вечеромъ твоя кончина!
Изберу себѣ слугу—

Царя Бога на кругу,
А земную Царску справу
Отдамъ кроткому Царю:
Я всѣмъ троном и дворцами,
Александра благословлю;
Будетъ вѣрно управлять,
Властямъ воли не давать,
А я, съ вѣрными своими,
Буду Бога прославлять
И учителямъ, пророкамъ
Буду вѣрно управлять,
Слабость, лѣпость, отнимать;
Я, вашъ истинный Христосъ,
Буду съ вами пребывать,
Всѣмъ учителямъ, пророкамъ
Приказъ строгій отдавать:
«Учители, не слабѣйте,
А пророки, не робѣйте,
Ко Отцу свому радѣйте!
На землѣ мы порадѣемъ,
Въ небѣ царствомъ завладѣемъ.
Всѣ учители, пророки,
Подвизалися трудомъ,
Чтобъ быть съ Божіимъ садомъ,
Отдавали сердце, главы,
Чтобъ быть въ Божіей исправѣ;
Батюшка имъ помогалъ,
Въ небо ручки поднималъ:
«Христосъ воскресъ!» распѣвалъ.
Возрастала чистота,
Веселилась высота,
Вѣрны Богомъ насладились,
И земнымъ обогатились,
Стали будто имъ вельможи,
Забыли просить помоги
У владыки у Творца,
Не дождались конца,
Возгордились на Отца;

Ѣчь идетъ о томъ, что ближніе къ Селиванову люди, «Искупителевы слуги»,

Не стали къ слабостямъ спущать,
И Царя стали смущать;
Искупительскіе слуги
Въ жизни стали очень слабы,
А надъ нами вели строго,
Не пускали до порога,
А Царь это и узналъ,
И слугъ этихъ онъ услалъ.
Въ печаль сердце поразилъ,
На всѣхъ тихо погрозилъ:
«Я немного погожу,
Отца отъ васъ провожу,
Неизвѣстно будетъ вамъ,
Не откроется къ вамъ самъ,
Не узнаютъ и пророки,
Какъ пошлю его далеко;
Не станете слабо жить,
О плотяхъ своихъ тужить:
А послѣдни сироты
Поглядятъ на ворота,
На тотъ Батюшкинъ дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ Отецъ, [115]
Плачутъ слезно и рыдаютъ,
Еще Отца дожидаютъ;
Духъ Святой имъ провѣстилъ:
«Онъ васъ, дѣтушекъ, простилъ,
Онъ оставилъ вамъ округу

земнымъ обогатились, т. е., разжились отъ подарковъ, даваемыхъ и[м] клонниками «Отцу-Искупителю» (самъ онъ денегъ никогда не бралъ), ст[ал] жить богато, какъ вельможи, возгордились даже противъ самаго полоуш[ка] Селиванова, находившагося въ полномъ ихъ распоряженіи, не всѣхъ до[пу]скали къ нему, смущали его разными сплетнями и наговаривали другъ на др[у]га, сами же вели жизнь роскошную и слабую. Царь (т. е., Императоръ Ал[ек]сандръ Павловичъ), узнавъ объ этомъ, услалъ Кириллу Григорьева, Ив[ана] Кобелева и Исаію Ильина и Кононова въ Соловки, и велѣлъ сказать Ск[оп]цамъ, что сошлетъ самаго Селиванова, если безпорядки у нихъ не будут[ъ] прекращены.

[115] Т. е., на домъ Солодовникова, гдѣ жилъ Селивановъ передъ ссылкою [въ] Суздаль.

И полную благодать:
«Въ чистотѣ дѣвствѣ живите,
Божью заповѣдь храните!
Я увижусь въ тѣлесахъ,
Не укроюся отъ васъ,
А слабыя кои души
Творятъ рожномъ простоту,
Не пріидутъ въ высоту,
Останутся на землѣ,
Во своей слабой семьѣ.»
Страды батюшка прославитъ,
Своихъ дѣтокъ не оставитъ,
Подъ покровомъ всѣхъ поставитъ,
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Двадцатилѣтнее пребываніе «Отца-Искупителя» въ Петер-
Скопцы считаютъ самымъ счастливымъ временемъ своей
. Свобода, которую чудеснымъ образомъ, по ихъ мнѣнію,
илъ «Отецъ-Искупитель,» почетъ, ото всѣхъ ему воздаваемый,
ченіе его важными лицами, и даже самимъ Императоромъ
андромъ Павловичемъ, свободное отправленіе радѣній въ
ь Ненастьева, Кострова и Солодовникова, безопасность Скоп-
къ радѣній, дошедшая до того, что Полиція не имѣла пра-
одить въ тотъ домъ, гдѣ имѣлъ пребываніе «Государь-Ба-
а,» все это составляло въ глазахъ послѣдователей Селиваново-
чное торжество ихъ ученія. Но имъ самимъ, они поютъ, вско-
стали тяжкія времена. Искупителя удалили изъ Петербурга,
лѣдователи его остались сиротами. Это произошло, говорятъ
ю волѣ самихъ Скопцовъ. Искупительскіе слуги (Кириллъ
рьевъ, Исаія Ильинъ и пр.), возгордились, предались слабо-
не пускали къ «Отцу-Искупителю» вѣрныхъ праведныхъ, а
его смущали. Объ этомъ узналъ «Явный Царь,» Александръ
вичъ, и этихъ Искупительскихъ слугъ отправилъ въ ссылку,
пцамъ «тихо погрозилъ:»

«Я немного погожу,
Отца отъ васъ провожу,
Не узнаютъ и пророки,
Какъ пошлю его далеко.»

Окружавшіе «Отца-Искупителя» не исправлялись, и «Явный Царь», исполнилъ свою угрозу отправилъ «Искупителя» въ Суздальскій Спасо-Евѳимьевъ монастырь. Изъ пѣсни, ниже сего приводимой, [116] видно, что Скопцы полагаютъ, что арестъ и ссылка Селивзнова произошли помимо воли Императора Александра Павловича, который былъ тѣмъ опечаленъ до такой степени, что даже хотѣлъ отказаться отъ правленія.

Въ продолженіе пребыванія своего въ Петербургѣ «Отецъ-Искупитель» по всей Россіи «насадилъ сады виноградные», то есть, распространилъ повсюду Скопчество, посредствомъ приходившихъ къ нему на поклоненіе учителей разныхъ Хлыстовскихъ Скопческихъ кораблей. Скопцы говорятъ, что въ то же время Селивановъ находился въ тайныхъ, но постоянныхъ, сношеніяхъ съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Сначала, говорятъ они, Александръ Павловичъ, хотя и вѣровалъ въ «чистоту» почитаемаго имъ «Отца-Искупителя,» но самъ не желалъ убѣлиться и имѣлъ дѣтей. И въ то время войны его съ Наполеономъ были неудачны; когда же онъ, передъ 1812 годомъ, «принялъ чистоту,» то сокрушилъ силу Наполеона, который не могъ устоять противъ «убѣленнаго Царя.» Александръ Павловичъ, какъ видно изъ «Записокъ Лубяновскаго,» дѣйствительно былъ у Селиванова, отправляясь подъ Аустерлицъ. Объ этомъ Скопцы распѣваютъ слѣдующую пѣсню:

16.

«Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ,
Во всемъ Божьемъ дому,
Во своемъ Царскомъ чину,
Жилъ нашъ Батюшка родной,
Искупитель дорогой,
Чудеса тутъ претворились,
Не два солнца сокатились,
Не два мѣсяца сходились.
Пришелъ явный Государь
Ко небесному въ олтарь.

---

[116] См. ниже № пѣсни 17-й, начинающейся словами: «А свѣтъ ты нашъ, прославленный Питеръ градъ!»

Какъ во свѣтлой во палатѣ,
У тесовой у кровати,
Двое ордовъ орловали,
Двое Царей толковали,
Про свои Царски дѣла,
Какъ бы Царствомъ управлять,
Врагу воли не давать.
Возговорилъ явный Царь
Сударь Батюшкѣ родному:
«Благослови-ка меня, дѣдушка,
Благослови-ка, Небесный Царь,
Мнѣ войну зачинать,
Силу, рать, поднимать
На того ли злаго мучителя,
Вѣрныхъ праведныхъ губителя,
На Француза Бонапарта!
Побѣдилъ онъ Королей,
Хочетъ побѣдить Царей:
Меня, явнаго Царя,
И тебя, Небеснаго Отца.
Ты реки мнѣ, прорекай,
Сокрушу ль я, Государь,
Того лютаго врага?»
Тутъ Батюшка проглаголалъ
Со небесной высоты:
«Не даю благословенья
Тебѣ, явному Царю:
Не ходи ты на войну;
Безъ тебя врага уйму.
Не исполнилася чаша
Бонапартовыхъ грѣховъ,
Придетъ время, не далеко,
Покорю его тебѣ;
Силу вражью сокрушу,
Его Царство разрушу.
Какъ познаешь дѣло Божье
И увѣруешь въ меня,
Награжу тебя, Отецъ,
Соблюду я твой вѣнецъ.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

«Золотое время,» т. е., пребываніе въ Петербургѣ Конд Селиванова, до 1820 года, и его ссылка въ Суздальскій м тырь, воспѣвается Скопцами въ слѣдующихъ пѣсняхъ:

17.

«А свѣтъ ты нашъ, Православный Питеръ градъ
Ты, прибѣжище Христу, былъ вертоградъ,
Разцвѣталъ въ тебѣ зеленый райскій садъ,
Въ этомъ саду райская птица, пѣлъ соколъ. [117]
Жалко звонилъ во небесный колоколъ.
Возрастали все тамъ древеса,
На древечкахъ ароматная роса,
Саваоѳомъ насаждены древеса,
Политъ садикъ Искупителемъ Христомъ,
Купно слезно со всей Троицей Святой,
Чистосердечной своей теплотой.
Открывъ прежде всего тайну—святой кругъ, [118]
Чтобъ присутствовалъ въ сердцахъ Святой Духъ,
Во вторые—далъ знать всѣмъ Царскимъ родамъ.
Всѣмъ Вельможамъ, Сенаторамъ, Господамъ; [119]
Среди Питера встроенъ былъ домъ, [120]
Самому Христу было прибѣжище въ немъ,
Протекалъ тамъ живой воды тихой Донъ,
Разливалась тамъ Сладимъ рѣка, [121]
На странѣ были Евангелистами Марко да Лука,
Стеречь всему дому мастера; [122]
Тамъ написаны были златыя литера,
Подъ названіемъ: «Святой храмъ.» [123]

---

[117] Подъ именемъ сада-вертограда разумѣется Петербургскій Скопчес рабль, въ которомъ пѣлъ, т. е., поучалъ, райскій соколъ, т. е., самъ « Искупитель».

[118] Т. е., научилъ радѣть.

[119] Т. е., Царской фамиліи и знатнымъ людямъ далъ знать о себѣ, ч «Христосъ и Императоръ Петръ III-й.»

[120] Солодовникова.

[121] Живой воды тихій Донъ и Сладимъ рѣка значатъ ученіе, проповѣ Селивановымъ.

[122] Приближенные къ Селиванову—«Искупителевы слуги.»

[123] Въ свѣтелкѣ горней дома Солодовникова, надъ входными дверьми той ко гдѣ жилъ Селивановъ, сдѣлана была золотыми буквами надпись: «Святой:

Сходилися, съѣзжалися, со всѣхъ странъ,
Не боялись Іудеевъ черныхъ враковъ,[124]
Въ Лаврѣ были бѣлосвѣтскіе Скопцы,[125]
А садовнички были все духовные дѣльцы,
Торговали иноземные купцы.
Это было злато время и пора,
Къ намъ явилась благодатная гора,
Посвѣщала благоутренняя заря;[126]
Искупитель назвалъ Питеръ «Сіонъ градъ»,
Пресчастливы, преблаженны, тѣ года,
Приходили къ нему Царскіе рода,[127]
Всѣ со страхомъ покоряли сердца,
Прославляли «Искупителя-Отца.»
Со престола онъ трубою къ намъ гласилъ,
Съ умиленьемъ Царя агнецъ нашъ просилъ,[128]
Со слезами пророчески онъ рекъ:
«О счастливо это время,—златой вѣкъ!
За васъ на землѣ страдаетъ Богъ во вѣкъ.
Я избранныхъ въ свое сердце закличу,
Слабыхъ, грѣшныхъ, судомъ Божіимъ обличу.»
Не повѣрили небеснымъ чудесамъ,
Дали волю своимъ тѣлесамъ,
Разбѣжались работнички по лѣсамъ,
Оставляли садовнички зеленъ садъ,
Оставили не созрѣлый виноградъ,
Тѣмъ надѣлали Творцу много досадъ;[129]
Оставался несчастливый Петербургъ,
Затужили иноземные купцы,
Ослабѣли бѣлосвѣтскіе Скопцы,
И не стали тѣмъ товаромъ торговать.[130]

---

[1] Архіереевъ и другого духовенства.

Камергеръ Елянскій, жившій въ Александроневской Лаврѣ.

Гора и заря означаютъ Селиванова.

Императоръ Александръ Павловичъ, въ 1805 году, осенью.

Скопцы увѣрены, что ихъ агнецъ (Селивановъ) выпросилъ у Императора Александра Павловича полную свободу ихъ сектѣ.

Разумѣются «Искупительскіе слуги,» своими дѣйствіями навлекшіе невзгоду на Петербургскій Скопческій корабль.

Распространять Скопчество.

Скоро это сотворилъ,
Отцу двери растворилъ;
Царь вошелъ со бурнымъ духомъ,
А самъ гордо говорилъ:
«Сотвори ты мою волю!
Я имѣю власть теперь,
Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
Коль ты мнѣ родной отецъ.»
Нашъ Батюшка Искупитель,
Проглаголалъ съ высоты:
«Ты послушай, молодецъ,
Что грѣху я не отецъ;
Я за тѣмъ сошелъ съ небесъ,
Раззорить грѣхи въ конецъ;
Чистоту буду любить,
Хочу грѣхъ весь погубить,
А и въ праведной семьѣ
Буду въ трубушку трубить,
Всѣхъ поставить, утвердить.»
Тутъ Царь крѣпко осерчалъ,
Забылъ первый свой начинъ,
Потомъ очень закричалъ,
Затворилъ онъ крѣпко двери:
«Не хочу въ твоей быть вѣрѣ:
А за этотъ за синѣшокъ
Пошлю въ каменный мѣшокъ.»
Нашъ Батюшка Искупитель
Кроткимъ гласомъ провѣстилъ:
«Я бы Павлушку простилъ.
Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
Я бы жизнь твою исправилъ!»
А Царь гордо отвѣчалъ,
Божества не замѣчалъ,
Не сталъ слушать и ушелъ;
Нашъ Батюшка Искупитель
Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
Правой рученькой махнулъ:
«О, земная клеветина—
Вечеромъ твоя кончина!
Изберу себѣ слугу—

Царя Бога на кругу,
А земную Царску справу
Отдамъ кроткому Царю:
Я всѣмъ троном и дворцами,
Александра благословлю;
Будетъ вѣрно управлять,
Властямъ воли не давать,
А я, съ вѣрными своими,
Буду Бога прославлять
И учителямъ, пророкамъ
Буду вѣрно управлять,
Слабость, лѣпость отнимать;
Я, вашъ истинный Христосъ,
Буду съ вами пребывать,
Всѣмъ учителямъ, пророкамъ
Приказъ строгій отдавать:
«Учители, не слабѣйте,
А пророки, не робѣйте,
Ко Отцу свому радѣйте!
На землѣ мы порадѣемъ,
Въ небѣ царствомъ завладѣемъ.
Всѣ учители, пророки,
Подвизалися трудомъ,
Чтобъ быть съ Божіимъ садомъ,
Отдавали сердце, главы,
Чтобъ быть въ Божіей исправѣ;
Батюшка имъ помогалъ,
Въ небо ручки поднималъ:
«Христосъ воскресъ!» распѣвалъ.
Возрастала чистота,
Веселилась высота,
Вѣрны Богомъ насладились,
И земнымъ обогатились,
Стали будто имъ вельможи,
Забыли просить помоги
У владыки у Творца,
Не дождались конца,
Возгордились на Отца;

...идетъ о томъ, что ближніе къ Селиванову люди, «Искупителевы слуги»,

Не стали къ слабостямъ спущать,
И Царя стали смущать;
Искупительскіе слуги
Въ жизни стали очень слабы,
А надъ нами вели строго,
Не пускали до порога;
А Царь это и узналъ,
И слугъ этихъ онъ услалъ.
Въ печаль сердце поразилъ,
На всѣхъ тихо погрозилъ:
«Я немного погожу,
Отца отъ васъ провожу,
Неизвѣстно будетъ вамъ,
Не откроется къ вамъ самъ,
Не узнаютъ и пророки,
Какъ пошлю его далеко;
Не станете слабо жить,
О плотяхъ своихъ тужить:
А послѣдни сироты
Поглядятъ на ворота,
На тотъ Батюшкинъ дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ Отецъ,[115]
Плачутъ слезно и рыдаютъ,
Еще Отца дожидаютъ;
Духъ Святой имъ провѣстилъ:
«Онъ васъ, дѣтушекъ, простилъ,
Онъ оставилъ вамъ округу

земнымъ обогатились, т. е., разжились отъ подарковъ, клонниками «Отцу-Искупителю» (самъ онъ денегъ никогда жить богато, какъ вельможи, возгордились даже противъ с Селиванова, находившагося въ полномъ ихъ распоряженіи. скали къ нему, смущали его разными сплетнями и наговарив га, сами же вели жизнь роскошную и слабую. Царь (т. е., сандръ Павловичъ), узнавъ объ этомъ, услалъ Кириллу Кобелева и Исаію Ильина и Кононова въ Соловки, и вел цамъ, что сошлетъ самаго Селиванова, если безпорядки прекращены.

[115] Т. е., на домъ Солодовникова, гдѣ жилъ Селивановъ Суздаль.

И полную благодать:
«Въ чистотѣ дѣвствѣ живите,
Божью заповѣдь храните!
Я увижусь въ тѣлесахъ,
Не укроюся отъ васъ,
А слабыя кои души
Творятъ рожномъ простоту,
Не пріидутъ въ высоту,
Останутся на землѣ,
Во своей слабой семьѣ.»
Страды батюшка прославитъ,
Своихъ дѣтокъ не оставитъ,
Подъ покровомъ всѣхъ поставитъ,
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

вадцатилѣтнее пребываніе «Отца-Искупителя» въ Петер-
Скопцы считаютъ самымъ счастливымъ временемъ своей
Свобода, которую чудеснымъ образомъ, по ихъ мнѣнію,
ъ «Отецъ-Искупитель,» почетъ, ото всѣхъ ему воздаваемый,
ніе его важными лицами, и даже самимъ Императоромъ
дромъ Павловичемъ, свободное отправленіе радѣній въ
Ненастьева, Кострова и Солодовникова, безопасность Скоп-
радѣній, дошедшая до того, что Полиція не имѣла пра-
ить въ тотъ домъ, гдѣ имѣлъ пребываніе «Государь-Ба-
все это составляло въ глазахъ послѣдователей Селиваное торжество ихъ ученія. Но имъ самимъ, они поютъ, вскоали тяжкія времена. Искупителя удалили изъ Петербурга, дователи его остались сиротами. Это произошло, говорятволѣ самихъ Скопцовъ. Искупительскіе слуги (Кириллъ евъ, Исаія Ильинъ и пр.), возгордились, предались слабоіе пускали къ «Отцу-Искупителю» вѣрныхъ праведныхъ, а смущали. Объ этомъ узналъ «Явный Царь,» Александръ чъ, и этихъ Искупительскихъ слугъ отправилъ въ ссылку, амъ «тихо погрозилъ:»

«Я немного погожу,
Отца отъ васъ провожу,
Не узнаютъ и пророки,
Какъ пошлю его далеко.»

Окружавшіе «Отца-Искупителя» не исправлялись, и «Я
Царь», исполнилъ свою угрозу отправилъ «Искупителя» въ
дальскій Спасо-Евѳимьевъ монастырь. Изъ пѣсни, ниже сего прив
мой, [116] видно, что Скопцы полагаютъ, что арестъ и ссылка
ливзнова произошли помимо воли Императора Александра П
вича, который былъ тѣмъ опечаленъ до такой степени, что
хотѣлъ отказаться отъ правленія.

Въ продолженіе пребыванія своего въ Петербургѣ «О
Искупитель» по всей Россіи «насадилъ сады виноградные
есть, распространилъ повсюду Скопчество, посредствомъ п
дившихъ къ нему на поклоненіе учителей разныхъ Хлыстов
Скопческихъ кораблей. Скопцы говорятъ, что въ то же врем
ливановъ находился въ тайныхъ, но постоянныхъ, сношеніяхъ
Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Сначала, говорятъ
Александръ Павловичъ, хотя и вѣровалъ въ «чистоту» поч
маго имъ «Отца-Искупителя,» но самъ не желалъ убѣлиться и и
дѣтей. И въ то время войны его съ Наполеономъ были не
ны; когда же онъ, передъ 1812 годомъ, «принялъ чистоту,
сокрушилъ силу Наполеона, который не могъ устоять про
«убѣленнаго Царя.» Александръ Павловичъ, какъ видно изъ «З
писокъ Лубяновскаго,» дѣйствительно былъ у Селиванов
правляясь подъ Аустерлицъ. Объ этомъ Скопцы распѣваютъ
дующую пѣсню:

16.

«Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ,
Во всемъ Божьемъ дому,
Во своемъ Царскомъ чину,
Жилъ нашъ Батюшка родной,
Искупитель дорогой,
Чудеса тутъ претворились,
Не два солнца сокатились,
Не два мѣсяца сходились.
Пришелъ явный Государь
Ко небесному въ олтарь.

---

[116] См. ниже № пѣсни 17-й, начинающейся словами: «А свѣтъ ты нашъ
славленный Питеръ градъ!»

Какъ во свѣтлой во палатѣ,
У тесовой у кровати,
Двое орловъ орловали,
Двое Царей толковали,
Про свои Царски дѣла,
Какъ бы Царствомъ управлять,
Врагу воли не давать.
Возговорилъ явный Царь
Сударь Батюшкѣ родному:
«Благослови-ка меня, дѣдушка,
Благослови-ка, Небесный Царь,
Мнѣ войну зачинать,
Силу, рать, поднимать
На того ли злаго мучителя,
Вѣрныхъ праведныхъ губителя,
На Француза Бонапарта!
Побѣдилъ онъ Королей,
Хочетъ побѣдить Царей:
Меня, явнаго Царя,
И тебя, Небеснаго Отца.
Ты реки мнѣ, прорекай,
Сокрушу ль я, Государь,
Того лютаго врага?»
Тутъ Батюшка проглаголалъ
Со небесной высоты:
«Не даю благословенья
Тебѣ, явному Царю:
Не ходи ты на войну;
Безъ тебя врага уйму.
Не исполнилася чаша
Бонапартовыхъ грѣховъ,
Придетъ время, не далеко,
Покорю его тебѣ;
Силу вражью сокрушу,
Его Царство разрушу.
Какъ познаешь дѣло Божье
И увѣруешь въ меня,
Награжу тебя, Отецъ,
Соблюду я твой вѣнецъ.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Сходилися, съѣзжалися, со всѣхъ странъ,
Не боялись Іудеевъ черныхъ враговъ, [124]
Въ Лаврѣ были бѣлосвѣтскіе Скопцы, [125]
А садовнички были все духовные дѣльцы,
Торговали иноземные купцы.
Это было злато время и пора,
Къ намъ явилась благодатная гора,
Посвѣщала благоутренняя заря; [126]
Искупитель назвалъ Питеръ «Сіонъ градъ»,
Пресчастливы, преблаженны, тѣ года;
Приходили къ нему Царскіе рода, [127]
Всѣ со страхомъ покоряли сердца,
Прославляли «Искупителя-Отца.»
Со престола онъ трубою къ намъ гласилъ,
Съ умиленьемъ Царя агнецъ нашъ просилъ, [128]
Со слезами пророчески онъ рекъ:
«О счастливо это время,—златой вѣкъ!
За васъ на землѣ страдаетъ Богъ во вѣкъ.
Я избранныхъ въ свое сердце закрючу,
Слабыхъ, грѣшныхъ, судомъ Божіимъ обличу.»
Не повѣрили небеснымъ чудесамъ,
Дали волю своимъ тѣлесамъ,
Разбѣжались работнички по лѣсамъ,
Оставляли садовнички зеленъ садъ,
Оставили не созрѣлый виноградъ,
Тѣмъ надѣлали Творцу много досадъ; [129]
Оставался несчастливый Петербургъ,
Затужили иноземные купцы,
Ослабѣли бѣлосвѣтскіе Скопцы,
И не стали тѣмъ товаромъ торговать [130]

Архіереевъ и другого духовенства.

Камергеръ Елянскій, жившій въ Александроневской Лаврѣ.

Гора и заря означаютъ Селиванова.

Императоръ Александръ Павловичъ, въ 1805 году, осенью.

Скопцы увѣрены, что ихъ агнецъ Селивановъ) выпросилъ у Императора Александра Павловича полную свободу ихъ сектѣ.

Разумѣются «Искупительскіе слуги,» своими дѣйствіями навлекшіе невзгоду на Петербургскій Скопческій корабль.

Распространять Скопчество.

Удивились всѣ Вельможи, Господа,
Что избранны [131] не несутъ Божья труда; [132]
Припечалился Саваоѳъ Богъ, нашъ Творецъ,
Сотворилъ Богъ свѣтъ великій чудеса:
Покатились отъ Сената колеса, [133]
Скоро, спѣшно, ко Сіонскимъ воротамъ, [134]
Неизвѣстно всѣмъ спящимъ сиротамъ; [135]
Страшно ударили въ колоколъ, [136]
Отпирается Искупительскій дворецъ,
Подходили ко престольному лицу,
Говорили «Искупителю-Отцу,»
Все со страхомъ предлагали Отцу рѣчь:
«Не умѣли тебя дѣтушки беречь:
Видно время орлу бѣлому летѣть.»
И не йдутъ къ нему сироты поглядѣть,
Только жалко зазвонили въ колколъ:
Укатится птица райская, нашъ соколъ!
Скоро дали изъ Сената Царю вѣсть,
Захотѣли Искупителя увезть,
Тайкомъ по Царскому Указу въ Суздаль градъ.
Александръ Царь получилъ много досадъ,
Припечалился онъ, горько затужилъ,
Что изъ Питера жива Бога проводилъ:
«Не прогнѣвался бъ мой Батюшка Творецъ!
Я оставлю сего Царствія вѣнецъ. [137]
Видно, скоро я во слѣдъ твой покачу,
Безъ него я на землѣ жить не хочу.»
Слезно плакалъ и головушкой качалъ,
Что доставилъ ему великую печаль:
Онъ ко Батюшкѣ день и ночь тайно кричалъ:
«Посадили во оградушку Отца,

---

[131] Скопцы.
[132] Не распространяютъ Скопчество.
[133] Т. е., коляска. Разумѣется арестованіе Селиванова Петербургскимъ Полиціймейстеромъ Горголи, въ Іюлѣ 1820 года.
[134] Къ дому Солодовникова.
[135] Сироты—Скопцы. Арестъ произведенъ ночью, когда Скопцы спали.
[136] Въ звонокъ у крыльца.
[137] Намекъ на ходившіе около 1820 года слухи о намѣреніи Императора Александра Павловича отречься отъ престола.

Не забуду тебя, свѣтъ мой, до конца;
И гдѣ получу душевныхъ я отрадъ?
Скоро въ слѣдъ пошлю гонца,
Въ Суздаль градъ по Отца.»
Слезно плачутъ избранные сироты,
Что взяли нашъ свѣтикъ на страды.
Видно, исполнились Искупительски суды!
А вы слушайте Архангельской трубы!
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

18.

«Какъ у насъ было во матушкѣ во Россеи,
Въ Петербургѣ во Сенатѣ,
Сенаторы совѣжались,
Всяки враны солеталися:
Они думали, гадали,
И указы сочиняли,
Не простые, слезовые,
О Батюшкѣ о родимомъ,
Чтобы взять его съ престолу,
Съ Петербургскаго святаго,
Посадить его въ засадѣ,
Въ славномъ Суздалѣ во градѣ,
Во Спаскоемъ монастырѣ.
Скоро вздумали, взгадали,
Коней явныхъ закладали,
Изготовили карету,
Покатили къ нему, свѣту.
Нашъ Батюшка не устрашился,

Т. е., ждите Страшнаго Суда, для совершенія котораго «Отецъ-Искупитель ится изъ Суздаля въ Петербургъ.

ріереевъ и вообще монаховъ, по черницъ ихъ рясамъ, Скопцы зовутъ ранами.»

ласо-Евѳимьевѣ.

Явный» прибавлено для отличія отъ слова «конь,» когда «бѣлый конь,» начающаго на языкѣ Скопцовъ убѣленіе, оскопленіе. Здѣсь идетъ рѣчь объ ыкновенныхъ лошадяхъ.

Съ Святымъ Духомъ согласился,
Тайно съ неба покатился,
Крылѣ свои встрепенулъ,
На вселенную взглянулъ:
«Теперь, дѣтушки, простите,
На землѣ одни гостите!
Удалось я до суда:
Какъ вострубитъ вамъ труба,
Прикладите вы труда!
Духъ Святой вамъ провѣститъ,
Гдѣ будетъ онъ гостить.
Я желаю, мои други,
Всѣхъ во царство помѣстить;
Во раю, други, пространно,
Не живите здѣсь прохладно!
Души свои утѣшайте,
Утѣшайте, други, въ тѣлѣ,
Тогда будете при дѣлѣ!»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

19.

«Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ.
Красно солнышко свѣтлѣло,
Рай и царство тамо было;
Красно солнышко скатило,
Рай и царство затворило.
Со ночной, други, страны
Налетали черны враны,
Сына Божья они взяли,
Со престола они сняли;
А нашъ свѣтъ не устрашился,
Савоову поклонился,
Въ путь-дорожку покатился.
Питеръ Москвѣ поклонился.
Несчастливъ Питеръ остался,
Что съ живымъ Богомъ разстался.
Сквозь Москву Богъ прокатился.

И на время становилися,
На пути вѣрны стояли,
Жива Бога не видали,
И заикали, завыли,
Про дома свои забыли;
Они скоро спохватилися,
Въ путь за Богомъ покатилися;
Не добились такой вѣсти;
Посадили въ какомъ мѣстѣ.
Посадили орла птицу,
Въ ту ли темную темницу,
За крѣпкіе караулы,
За желѣзные запоры;
Онъ и выслалъ таково слово:
«На главы вѣрныхъ покровы!
Сама Матушка сказала,
Сына Божья взвеселяла;
Не рыдай, наша глава,
Будетъ слава немала;
Не печалься ты, нашъ Спасъ,
Прославитъ Твой нанастасъ;
Пришлетъ Царь тебѣ Указъ,
Онъ и дастъ эту отраду,
Свободитъ отъ Суздаль граду.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

20.

«Ахъ ты свѣтъ, наше красно солнышко,
Государь ты нашъ, родной Батюшка!
Укатило наше красно солнышко
За горы крутыя, высокія,
За лѣса ли за темные;
Укатилъ Государь нашъ Батюшка,
Онъ во дальнюю сторонушку;

…чь идетъ о Скопцахъ Московскаго корабля Порохова и др., безъ успѣха …купавшихъ Полицейскаго чиновника Путайскаго, чтобы доставилъ имъ …ціе съ Селивановымъ.

Оставлялъ намъ, Сударь Батюшка
Свой духовный зеленъ садъ,
Съ деревьями кипарисными,
Съ виноградомъ, краснымъ вишеньемъ;
Покидалъ онъ золотой престолъ,
Свой любимый Питеръ градъ,
И мѣста всѣ райскія,
И палатушки Царскія.
Встрепенулся золотой орелъ,
Онъ взвился высоко, далеко,
Оглянулся Сударь Батюшка,
Онъ на Питерску дороженьку,
На любимую сторонушку,
На теплое свое гнѣздышко,
Пожалѣлъ Государь Батюшка
Любимыихъ своихъ дѣтушекъ,
Со слезами проглаголовалъ:
«Оставайтесь, мои дѣтушки,
Вы всѣ съ милостію Божіей,
Съ благодатью, со Святымъ Духомъ,
Со любовью, съ покровомъ небеснымъ!»
Полетѣлъ нашъ золотой орелъ,
Онъ отъ Питера до Суздаля.
Ужь какъ сѣлъ, поднебесный нашъ соколъ;
Во тѣсную во клѣточку,
Запѣлъ нашъ соловеюшка
Въ небо жалкую пѣсенку,
Къ Саваоѳу Богу Вышнему,
Ко Царю, свѣту Небесному,
Святому Духу Блаженному,
Ко родимой своей, матушкѣ,
Пречистой Богородицѣ,
Царицѣ силы небесныя
Акулины, свѣтъ Ивановнѣ:
«Государь ты мой Батюшка,
И родимая моя Матушка,
Что это у насъ сотворилося?
Съ ночной темной сторонушки
Воздымались вѣтры буйные,
Налетали враны черные,

Раззорили тепло гнѣздышко,
Не дали мнѣ мѣстечка,
И спугнули моихъ дѣтушекъ.
Проглаголовалъ ему батюшка,
Самъ Богъ Саваоѳъ, Небесный Царь,
Проглаголовала ему родна матушка,
Царица Небесная, Акулина Ивановна:
Ты не плачь, не горюй, агнецъ непорочный,
Не рыдай, избранный Сынъ Божій!
Очистится тебѣ мѣстечко,
Совьешь въ Питерѣ теплое гнѣздецко,
Прикатятъ къ тебѣ дѣтушки
Со всѣхъ дальнихъ сторонушекъ,
Польютъ сады твои зелены
Со древами кипарисовыми,
Съ виноградомъ, красными яблоками,
За твое, агнецъ, страданіе,
За безвинное терпѣніе,
Преклоню я небо вышнее,
Утвержду я золотой престолъ,
Будетъ тебѣ на землѣ просторъ.
Ты не плачь, не горюй, Сударь, Сынъ Божій!
Будетъ поля, свободушка,
Разметется путь, дороженька,
Прикатятъ гонцы скорые,
Разопрутъ двери райскія
И палатушки Царскія,
По указу Государеву,
По присмотру Творца Вышняго.

21.

«Агнецъ Божій, непорочный,
Овча Божья заколена,
Жертва Богу умиленна,
Сердце чисто сокрущенно,
Плодъ чрева благословенна,
Оставилъ двери райскія,
Оставилъ престолы Царскіе,
Оставилъ золотой тронъ и Питеръ градъ,

Оставилъ свой зеленый садъ;
Покинулъ нашъ Батюшка золотой престолъ,
Дворецъ свой оставилъ простъ,
Умалилъ себя въ малѣющій ростъ,
Затворилъ Государь Царскія врата,
Осталась во царство дорожка скрыта;
Ради насъ Батюшка Искупитель по землѣ катилъ,
Ради насъ Небесный Отецъ по чисту полю гулялъ,
Онъ гулялъ, Сударь, погуливалъ,
Своихъ дѣтушекъ приголублывалъ.
Заросло часто поле горькимъ полынемъ, [142]
Запустѣла дорожка въ зелены сады.
Приготовилъ намъ Батюшка живой воды, [143]
Сорокъ лѣтъ нашъ Батюшка животъ слезами наслади
Двадцать лѣтъ Батюшка въ Питерѣ зеленъ садъ садилъ
Вѣрныхъ праведныхъ Святымъ Духомъ веселилъ,
Кипарисны древа во дворцѣ насадилъ, [144]
Корни утвердилъ, тяжелъ камень навалилъ;
Разрослись вѣтви благодатныя,
Разцвѣли цвѣты благоуханные,
Созрѣли ягоды, бѣлый виноградъ,
Разросся по чисту полю зеленый садъ,
Сталъ же зеленый садъ—славный Питеръ градъ.
Прилетала птица, золотой соколъ,
Садилась птица на древо кипарисъ:
Крылышки у сокола съ бриліянтами,
Перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ,
Въ нѣдрахъ у сокола соловушекъ сидитъ,
Распѣваетъ соловушекъ на двѣнадцать голосовъ,
Пѣсни у соловушки Херувимскія,
Рѣчи то у райскаго Серафимскія.
Во саду ли древо кипарисъ—Сударь Батюшка,
Птица золотой соколъ—Сударь Сынъ Божій,
Въ нѣдрахъ у него соловушекъ—Сударь Духъ Святой,

---

[142] Полынь.
[143] Отъ ссылки въ Сибирь до прибытія въ Петербургъ, что составитъ, впрочемъ только 32 года.
[144] Жизнь въ Петербургѣ.
[145] Въ домѣ Солодовникова.

Благодатны вѣтви — чинъ дѣвственный,
Благоуханны цвѣты — вѣрны праведны,
Созрѣлыя ягодки — пророки на кругу;
Всѣхъ утѣшала въ саду райская пташечка,
Покровомъ покрыла весь Питеръ градъ.
Улетала пташечка не за море,
Не на теплыя воды тихія,
А во Суздаль городъ каменный,
Во тотъ ли монастырь во Евфимьевскій.
Четыре годочка прошло, Питеръ моремъ залило, [146]
Пять годочковъ прошло, померъ земный Царь; [147]
Наступила зима лютая,
Понесли морозы холодные,
Приморозили зеленъ садъ Батюшкинъ: [148]
«Ты взойди, взойди, солнце красное
Со восточныя сторонушки,
Изъ славнаго города изъ Суздаля,
Изъ того ль монастыря изъ Евфимьева;
Обогрѣй ты, Государь Батюшка,
Замороженныхъ твоихъ дѣтушекъ,
Разсади свой зеленый садъ,
Сотвори скорѣй страшный судъ,
Покончи ты зиму морозную,
Пошли намъ ведрышко ясное!
Было бы за него молитися,
Было бы на него потрудитися.»

22.

«Славенъ городъ Кострома,
Верховная сторона, [149]
А славнѣе градъ Суздаль,
Господу не чуждый.

---

[146] ...тербургское наводненіе 7-го Ноября, 1824 года.
[147] ...ончина Императора Александра Павловича 19-го Ноября, 1825 года.
[148] ...разумѣются строгія мѣры противъ распространенія Скопческой ереси, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Николая Павловича.
[149] ...ло Костромы явился Данило Филипповичъ, называвшійся Господомъ Саваоѳомъ, начальникъ Хлыстовщины, отъ которой произошла и Скопческая [illegible]. Потому у Хлыстовъ и у Скопцовъ Кострома и называется «верховною стороною.»

Въ томъ ли Суздалѣ во градѣ,
Во Евѳимьевой оградѣ,
Жизнь Богъ пребываетъ,
Въ небеси катаетъ,
Вѣрныхъ досягаетъ,
Въ вѣрѣ утверждаетъ.
Онъ покинулъ Питеръ градъ,
Оставилъ виноградный садъ,
На Царскую волю,
На тяжкую долю.
Вѣрны праведны ходили,
Отцу слезы приносили,
Онъ тому и радъ,
Послалъ всѣмъ отрадъ
Отъ своихъ великихъ страдъ.
Мѵроносица жена
Во Покровскіимъ жила [150]
Рядомъ со Христомъ;
Дары она отправляла,
Бога прославляла,
А нашъ Батюшка сидитъ,
На солдатъ онъ не глядитъ; [151]
Думалъ о вѣрныихъ.
«Встрепенись, нашъ соколъ,
Полети на красный долъ,
Обрадуй насъ, дѣтокъ!
Въ Питеръ скоро поспѣшай,
Отъ мороза насъ оттай,
Царствуй и суди
Судомъ праведнымъ, святымъ!
Сотвори радость роднымъ
Дѣтушкамъ своимъ!»

---

[150] Монахиня Паисія, жившая въ Покровскомъ монастырѣ, отдѣленномъ Спасо-Евфимьева только оврагомъ. Черезъ Паисію происходили сношенія заключеннаго Селиванова со Скопцами. Она называется у Скопцовъ «Мѵроносица».

[151] Въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевѣ монастырѣ, какъ и въ Соловецкомъ, особая команда, находящаяся подъ начальствомъ тамошняго Архимандрита. Она стережетъ заключенныхъ.

Селивановъ умеръ въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимьевѣ монастыр 16-го Февраля 1832 года, но Скопцы не вѣря тому, утверж ютъ, что «Отецъ-Искупитель» живъ, гдѣ-то скрывается отъ лю й и скоро явится во всей своей славѣ, чтобы сотворить Страш ій Судъ, который будетъ въ Петербургѣ.

В. Оглашеніе страданій Искупителя (Селиванова).

Посланія «Отца-Искупителя» къ своимъ пѣтушкамъ или «Стра ,» списанныя со словъ Селиванова, извѣстны были съ начала ны шняго столѣтія. Посланіе было написано, а «Страды» записаны ближенными Селиванова въ то время, когда онъ проживалъ на ободѣ, въ Петербургѣ. Оттуда разсылались онѣ по разнымъ стамъ въ Скопческіе корабли.

Посланіе и «Страды» не одинъ разъ были напечатаны. Въ пер й разъ онѣ явились въ печати въ 1846 году, въ видѣ приложе я къ «Изслѣдованію о Скопческой ереси, покойнаго Надеж на, напечатаннаго по распоряженію Министра Внутрен ихъ Дѣлъ, Графа Перовскаго,» въ числѣ только 50 экземпля въ. Самое изслѣдованіе перепечатано въ Лондонѣ, въ «Сборникѣ равительственныхъ распоряженій, изданныхъ Кельсіевымъ.» страды были потомъ напечатаны въ VIII томѣ «Исторіи Мини терства Внутреннихъ Дѣлъ,» Н. В. Варадинова, и въ статьѣ л. Серг. Толстого: «Великороссійскіе Безпоповскіе Расколы въ Закавказьѣ» (Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи Древностей Росс., 1864, кн. IV, отд. V, стр. 49—131, и тдѣльно). Это самый полный и вѣрный текстъ. Наконецъ Посла ія и Страды были напечатаны и въ книгѣ Г. Ливанова: «Расколь ники и острожники.»

Но во всѣхъ сихъ изданіяхъ помѣщена только одна редакція Стралъ,» именно вторая. Первая доселѣ еще не была напечатана. Она имѣетъ заглавіе: «Страданій Свѣта, почившаго Государя атюшки, странствованій и трудовъ дражайшаго нашего скупителя и Вселенскаго Учителя оглашеніе,» и заключаетъ въ себѣ разсказъ о нѣкоторыхъ положеніяхъ Селиванова до его копленія или, какъ сказано тамъ, «до воспринятія на себя ненной короны и до налитой Отцомъ Небеснымъ чаши исокомудраго ученія и сладчайшаго питія.» Похожденія ъ слѣдующія:

1. О звонѣ и трубномъ гласѣ на Вселенской колокольнѣ въ Тулѣ, оканчивается разсказомъ, какъ Селивановъ ходилъ въ село Тяпинское на ярмарку и пойманъ былъ солдатами, что разсказано тѣми же словами, какъ и во второй редакціи (см. Отдѣлъ I-й сихъ «Матеріяловъ,» въ «Открытіи тайностей,» и пр. Архимандрита Досиѳея.)

2. О рукѣ окаменѣлой одной пророчицы Людей Божіихъ.

3. О спасеніи отъ ружья.

4. О пророкѣ Филимонѣ.

5. О Человѣкѣ Божіемъ Аверьянушкѣ.

6. О пророчествѣ Анны Романовны.

7. О той же пророчицѣ. Этѣ шесть статей, съ нѣкоторыми неважными измѣненіями, находятся въ «Страдахъ» второй редакціи.

8. О страдальческой кончинѣ Мартынушки.

9. О страданіи въ падежной ямѣ.

10. О страданіи во ржи.

11. О страданіи въ соломѣ.

12. О страданіи въ пеленомъ снопу.

13. О страданіи подъ свинымъ корытомъ.

14. О страданіи въ оковахъ.

15. О наказаніи гордаго Бурмистра.

16. О страданіи въ домѣ Пшеничнаго.

Въ «Оглашеніи страданій» говорится: «Кои дѣла и многія мои похожденія въ сей книгѣ еще не явлены, а со временемъ откроются вѣрующимъ;» и въ другомъ мѣстѣ: «а еще, возлюбленныя мои дѣтушки, есть много скрытаго моего похожденія, яко не суть писаны въ тетради сей, а какъ прямо открыть было бы, то не можно никакимъ языкомъ изрещи, ниже перомъ описать, а только я вамъ одну мою чистоту являю, а, можетъ, по вѣрѣ вашей, и еще что отчасти изъ похожденія моего со временемъ откроется.»

Вотъ первая редакція:

Страданій свѣта, истиннаго Государя Батюшки, страдствованій и трудовъ драгайшаго нашего Искупителя и Вседенскаго Учителя Оглашеніе.

1. Возлюбленныя вы мои дѣтушки и други вы мои сердечные, прошу васъ обратить вниманіе свое съ усердіемъ во глаголы уст

ихъ, и что я вамъ при семъ первомъ пунктѣ хочу объявить, что тинный Отецъ вашъ Искупитель сими цвѣтами себя украсилъ до спринятія на себя огненной короны, и до налитой мнѣ Отцемъ имъ Небеснымъ чаши высокопремудраго ученія и сладчайшаго тія. До восшествія на крестный престолъ и до воспринятія на аву огненной короны послалъ я на всѣ четыре стороны дѣтушамъ своимъ сильной обороны, чтобы ихъ вовсе не сылевали воны. И я самъ себя не жалѣлъ, а дѣтушекъ своихъ все лелѣялъ, е словами и не языкомъ, за нихъ отвѣчалъ и изнуреніемъ своей речистой плоти и разнымъ похожденіемъ и дѣйствительнымъ раданіемъ, а именно:

2. О звонѣ и трубномъ гласѣ. Во время своего странствованія былъ я въ Тулѣ, и есть тамъ монастырь «Воздвиженіе,» и я одилъ тамъ на колокольню, одной рукой во всѣ колокола звоилъ, а другой ручкой въ громогласную трубу трубилъ, и со всѣхъ тырехъ сторонушекъ къ себѣ дѣтушекъ манилъ: «Вы подите, мои тушки, ко мнѣ на корабль, а я вамъ, Искупитель, ей, ей, буду радъ! и подите, мои возлюбленные, на мой трубной гласъ, и выходите ътемнаго лѣсу отъ лютыхъ звѣрей, отъ ядовитыхъ зміевъ, рыбѣчите, и возлюбленные, отъ женъ, отъ дѣтей, а возмите съ собой только ши однѣ, плачущіяся и рыдающія въ тѣлесахъ! А то что ты, ловѣкъ, не йдешь на гласъ Сына Божія и не въ тѣлесахъ вашихъ, что ты, человѣкъ, и не..... [152] острижена была, и по тому меня звѣй поймаетъ. Прибѣжалъ я къ брату Мартынушкѣ своему и, поучался, и онъ скоро ко мнѣ вскочилъ, и обнялъ меня крѣпко, и ворилъ мнѣ: «О, о, братъ! Говорилъ я тебѣ, не ходи туда!» — «Да и тебѣ говорилъ, что къ тебѣ буду, вотъ и я пришелъ къ бѣ. Все слава Богу, да слава Богу!» — «Да гдѣ же у тебя половина ловы? Знать остригли?» — «Братъ мой, волоса выростутъ; вѣдь ты ъ знаешь, что Богъ отъ начала вѣка такъ сонзволилъ во Свяихъ своихъ страдати, а я еще не то видѣлъ: поживешь дольше, къ увидишь побольше.» А Мартынушка меня весьма крѣпко любилъ во всемъ берегъ, а я былъ молчаливъ и не смѣлъ, и куда мы съ имъ ни пойдемъ, и гдѣ дадутъ намъ какой блинокъ, то онъ меня е кормилъ да подкладывалъ и говорилъ: «Ну, братъ, ѣшь, да полуста ѣшь! Вѣдь тебѣ много труда.» А я молча кушалъ.

Здѣсь, къ сожалѣнію, пропускъ, послѣ котораго идетъ разсказъ о томъ, какъ Искупитель ходилъ въ село Тишинъ на ярмарку, какъ его поймали солдаты, акъ онъ бѣжалъ и пришелъ къ ученику своему, Мартынушкѣ.

3. О рукѣ окаменѣлой. И мы съ нимъ, Мартынушкой, ст
ствовали много и ходили по Божьимъ Людямъ, и въ одно в
были мы съ нимъ на бесѣдѣ. Одна дѣвица пророчица, по нен
сти ея, стала у дверей съ камнемъ, хотѣла меня убить, и какъ с
подняла руку съ камнемъ, чтобы при выходѣ меня ударить,
сотворилъ Богъ чудо, и рука у ней онѣмѣла, а я прошелъ, и
шедши на дворъ, легъ у лошадей, въ ясляхъ, и лежалъ въ он
трое сутокъ, и не пивши и не ѣвши, а только крѣпко плака
просилъ Отца моего Небеснаго: «О, Отецъ мой Небесный, засту
за меня, сироту, и поддержи меня подъ своимъ покровомъ,
взыщи отъ сей работы грѣха сего!» Отецъ мой Небесный при
мою просьбу слезную, и вступился за меня, и оная дѣвица ви
въ видѣніи она, будто ее Ангелы наказываютъ желѣзными пр
ями, и избили все ея тѣло, и велѣли ей у меня просить прощ
и тако ей сказали: «Если онъ тебя не проститъ, то всегда тебѣ т
будетъ мученіе на семъ свѣтѣ, а въ будущемъ еще болѣе этого
вдругъ она меня нашла, и стала у меня просить прощенія, г
рить мнѣ: «Прости ты меня, угодникъ великій Божій, что я, гр
ная, дерзнула на тебя поднять камень, и я не сама собою
сотворила, а меня научили Люди Божьи, и не стоитъ
имъ людями называть, а они не люди, а предатели, Іуди
еще я тебѣ, свѣту истинному, откроюсь, что видѣла въ си
дѣніи, что меня Ангелы желѣзными прутьями наказывали, и
кости у меня изломали, отъ чего и наяву нестерпимо все
льно; но они же велѣли у васъ попросить прощенія, и тако
рекли: «Если я вами не буду прощена, то всегда такое му
претерпѣвать буду до конца моей жизни, а по скончаніи
жизни еще болѣе этого обѣщали мнѣ муки.»

4. О спасеніи отъ ружья. А еще тоже ея братъ хот
меня застрѣлить изъ ружья, когда я ходилъ на праздники
села въ Тулу, и каждый праздникъ, когда я прійду на бесѣду
оный братъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ, и шесть разъ стрѣ
въ меня, но ружье не выстрѣлило ни одного разу.

5. О пророкѣ Филимонѣ. И тутъ послѣ онаго возстал
меня всѣ Божьи Люди, и вознегодовали на мою чистоту, и ж
вались своему учителю главному пророку Филимону, который
дилъ у нихъ въ словѣ бойко, и онъ про чистоту мою въ духѣ п
а самъ онъ у меня ея не имѣлъ и не видалъ, и, призвавши мен
себѣ, и говорилъ: «Ты, дружокъ! На тебя всѣ жалуются, что ц
отъ меня отвращаешь.» А я ему ничего на это не отвѣтилъ, а

молчалъ, а онъ мнѣ и сказалъ: «Видишь, какой ты добрый, да
ъ что ты молчишь, но смотри же, берегись!»

6. О человѣкѣ Божіемъ Аверьянушкѣ. И мнѣ, въ то
мя пристать было негдѣ, по тому что всѣ на меня возстали и
ною погнали, и тогда я пошелъ въ сторону лѣсомъ, и зашелъ
Божьему Человѣку Аверьяну, и, пришедши къ нему, говорилъ:
юбезный мой Аверьянушка, не оставь меня, побѣднаго сироту, и
зри ты меня въ свой явной домъ, да утай же меня отъ сво
посестріи, чтобъ никто не зналъ, и дай ты мнѣ мѣстечко въ
ей хоть житницѣ, за что тебя самъ Богъ не оставитъ. А онъ,
я пустивши въ житницу, ходилъ ко мнѣ одинъ, отъ всѣхъ та
и тутъ ему объявилъ я о чистотѣ, и онъ мнѣ сказалъ: «Бойся,
ось, чтобъ не умереть.» А я ему сказалъ: «А еще паче воскрес
ь душу свою, и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь какъ
крыльяхъ летать. Духъ Божій къ тебѣ просится, и душа твоя
овится. Поди-ка къ своему учителю и пророку Филимону, и онъ
ѣ то же пропоетъ, что въ твоемъ дому Богъ тайно живетъ, и объ
мъ никто не знаетъ, кромѣ тебя.» И тотъ пророкъ прозрѣлъ
въ тонкость, что я ему говорилъ, и тутъ онъ мнѣ повѣрилъ,
ришелъ, и поклонился, и принялъ мою чистоту. И, по приказу
моему, объявилъ онъ своей посестріи, что я у нихъ живу, и
залъ ей, какъ учитель ихъ обо мнѣ пропѣлъ въ словѣ, что самъ
сподь живетъ у васъ въ домѣ тайно: я его принялъ.

7. О пророчицѣ Аннѣ Романовнѣ. А еще я въ одно
мя былъ въ кораблѣ у матушки своей, Акулины Ивановны, у
орой было Божіихъ Людей тысячные полки, и у ней была пер
и главная пророчица, Анна Романовна, и она знала, въ которую
у ловъ въ морѣ и въ рѣкахъ рыбы, и въ какой годъ хлѣбъ сѣять,
нѣтъ, то она какъ кому скажетъ, такъ и будетъ; и въ хлѣбѣ уро
й въ какой подъ родится, она знала. И приходили къ ней мно
земледѣльцы, рыболовы и разные люди, и спрашивали у ней,
ому не прикажетъ, то тому и ни чего не будетъ счастья. И вотупилъ
соборъ, а она ходила въ словѣ. Людей тогда въ соборѣ было чело
ъ 80, и вдругъ она вся встрепенулась, и обратилась ко мнѣ, и го
ила: «Самъ пришелъ теперь, твой конь бѣлъ и смиренъ.» И взяла
сть, и ходила по порядку въ соборѣ по всѣмъ людямъ, и да
крестъ каждому въ руки, и дошла до меня до послѣдняго, по
у что я всегда сидѣлъ у самаго порогу, а въ частую и за по
омъ былъ. Меня, Бога ради, и не слышатъ, и никогда я не отвер
ъ устъ своихъ. Отдавши она мнѣ крестъ и говорила пророкамъ:

«Ступайте на округу, угадывайте, у кого Богъ живетъ!» Тогда п
роки пошли, искали по себѣ, и по другимъ по богатымъ, и у п
выхъ людей, но ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. То
Анна Романовна сказала имъ: «Для чего жь вы у меня Бога не наш
гдѣ и пребываю?» И, подошедши ко мнѣ, и взяла у меня крестъ
сказала всѣмъ: «Зрите, возлюбленные, вотъ гдѣ Богъ живетъ!» И т
всѣмъ оное сдѣлалось противно и злобно, а потомъ она вел
выдвинуть сундукъ на середину собора, и сѣла на оный крѣпко,
меня возлѣ себя посадила и говорила: «Ты одинъ отнупишь и
странные товары разныхъ земель, и будутъ у тебя оные ск
шивать, но ты никому не давай, а сиди крѣпко на своемъ с
дукѣ! И тебя хотятъ теперь здѣсь же всѣ предать, а ты хотя и
дешь сосланъ далеко, и наложутъ на тебя оковы, на руки и
ноги; но, по претерпѣніи такихъ великихъ нуждъ, возвратишься на
въ свою Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ себѣ на лицо,
станешь судить ихъ своимъ судомъ, и тогда тебѣ всѣ Цари, Монар
и Архіереи, поклонятся и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ те
народы великаго, званія полки полками.»

8. О той же пророчицѣ. А въ одно время, взявши ме
Анна Романовна въ особую горницу, и сказала мнѣ: «Что я дам
хочу съ тобою побесѣдовать; садись-ка возлѣ!» И, посадя, схвати
крестъ, и хотѣла меня, моя тварь, своего творца, на путь привес
и говорила: «Приложись къ кресту!» А я, взявши отъ ней крестъ,
сказалъ ей: «Дай-ка я тебя самое сызнова приведу!» Но она,
слыхавши никогда отъ меня словъ, и удивившись оному, с
зала: «Ахъ! И ты говоришь: что же мы отъ тебя никогда не слыха
чтобы тыг съ нѣмъ говорилъ?» И тутъ накатилъ на нее мой ду
и она сдѣлалась безъ чувствъ, и упала на полъ, и я испугался.
будто мой Богъ ни чего не знаетъ, и тутъ я взялъ, дунулъ, и она я
бы отъ сна пробудилась и сказала: «О Господи! Что такое со мн
случилось? О, куда твой Богъ великъ и силенъ!» И сказала: «Прос
ти меня, и прими меня подъ пречистый твой покровъ!» Взяла я пр
ложилась ко кресту, и говорила: «Ахъ! что мнѣ въ сіе время об
тебѣ Богомъ представилось!» — «Объяви мнѣ, и я тебѣ объявлю.»
тогда она мнѣ стала сказывать, что «отъ тебя птица полетѣла
всей вселенной, дабы возвѣстить, что ты надъ Богами Богъ, на
Царями Царь, и надъ Пророками Пророкъ.» И тутъ я ей сказал
что: «Все правда, что ты обо мнѣ видѣла: но смотри же, заклина
тебя Богомъ и Отцомъ моимъ Небеснымъ, дабы тебѣ сей дѣйст
тельной правды никому не сказать и не исповѣдать, и смотри

реги себя, а на сторону объ этомъ ни кому не сказывай, а то
оть твоя убьетъ тебя!»

9. И много я, съ возлюбленнымъ моимъ сыномъ и усердным
угомъ, съ Мартынушкой, странствовалъ по большимъ людямъ,
и дѣла и многія мои похожденія въ сей книгѣ еще не явлены, а
временемъ откроются вѣрующимъ, а только вамъ сіе о немъ дол
щаю, а именно: о его, Богомъ опредѣленной, скоропостиж
й и мучительной, кончинѣ.

10. О страдальческой кончинѣ Мартынушки. Въ еди
й ночи былъ я съ Мартынушкой у Божьихъ Людишекъ на бе
дѣ, и чрезъ его уста Богъ ему предвѣстилъ страдательную кон
ну, такъ глаголя: «Возлюбленные люди! Летитъ птица вранъ,
хочетъ разсклевать голову мою, и достать изъ нея мозгъ, а вы,
атья, не убойтесь!» И по окончаніи бесѣды, пошли мы съ нимъ,
я ему говорю: «Мартынушка, не ходи ты это время, тебя убьютъ;»
онъ мнѣ отвѣчалъ, и говоритъ: «Батюшка: я не пойду, и ты не
йдешь, кому жь ни будь надо итти. Дай я пойду; пущай, пущай,
лову мою злодѣи распроломаютъ, то то намъ честь и слава, то хр
мъ и похвала!» И такъ онъ отъ меня пошелъ. Отколь ни взя-
ись два брата отъ Людей Божьихъ, и настигли его на пути, и
ворятъ ему: «Ай, братъ, здравствуй!» А онъ имъ отвѣчалъ: «Здрав-
вуйте, любезные братцы! Не уже ли вы хотите со мною драться?
я не стану и обороняться!» И вдругъ одинъ братъ схватилъ у
го руки назадъ, а другой, немного думаючи, обухомъ началъ въ
лову бить, и такъ его, блаженнаго младенца и агнеца, били, и
мучили, плоть его стащили въ болото, да въ тину втоптали. А
тъ вдругъ по кораблямъ чрезъ пророческія уста Духъ Святой
пѣлъ: «Ахъ! Ахъ! возлюбленны, у насъ во Израили угодника
жія убили, и избранный сосудъ свой же сгубили!»

11. О страданіи въ падежной ямѣ. Еще я вамъ, Отецъ
шъ Искупитель, о себѣ предвозвѣщу, что я лежалъ трое сутокъ,
пивши и не ѣвши, въ падежной ямѣ, гдѣ бросаютъ всякую палаль.
и также принесли къ этой ямѣ не совсѣмъ убитую собаку, и
осили прямо на меня, и туда кидали въ нее каменьями, и чудь
ѣ въ головушку не попали, а я тамъ лежалъ подъ рогожкою,
самъ говорю: «Ну вотъ, не умѣла вѣрно служить хозяину, такъ
бя и убили: такъ и ты, Марѳа моя, [153] не умѣешь Богу и
цу своему Небесному вѣрно служить, такъ лежи теперь вмѣ-

Т. е., плоть.

Оставилъ свой зеленый садъ;
Покинулъ нашъ Батюшка золотой престолъ,
Дворецъ свой оставилъ простъ,
Умалилъ себя въ малѣющій ростъ,
Затворилъ Государь Царскія врата,
Осталась во царство дорожка скрыта;
Ради насъ Батюшка Искупитель по землѣ катилъ,
Ради насъ Небесный Отецъ по чисту полю гулялъ
Онъ гулялъ, Сударь, погуливалъ,
Своихъ дѣтушекъ приголубливалъ.
Заросло часто поле горькимъ полынемъ, [442]
Запустѣла дорожка въ зелены сады.
Приготовилъ намъ Батюшка живой воды, [443]
Сорокъ лѣтъ нашъ Батюшка живетъ слезами насла
Двадцать лѣтъ Батюшка въ Питерѣ зеленъ садъ сади
Вѣрныхъ праведныхъ Святымъ Духомъ веселилъ,
Кипарисны древа во дворцѣ насадилъ, [444]
Корни утвердилъ, тяжелъ камень навалилъ;
Разрослись вѣтви благодатныя,
Разцвѣли цвѣты благоуханные,
Созрѣли ягоды, бѣлый виноградъ;
Разросся по чисту полю зеленый садъ,
Сталъ же зеленый садъ—славный Питеръ градъ.
Прилетала птица, золотой соколъ,
Садилась птица на древо кипарисъ:
Крылышки у сокола съ бриліянтами,
Перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ,
Въ нѣдрахъ у сокола соловушекъ сидитъ,
Распѣваетъ соловушекъ на двѣнадцать голосовъ.
Пѣсни у соловушки Херувимскія,
Рѣчи то у райскаго Серафимскія.
Во саду ли древо кипарисъ—Сударь Батюшка,
Птица золотой соколъ—Сударь Сынъ Божій,
Въ нѣдрахъ у него соловушекъ—Сударь Духъ Свят

---

[442] Полынь.
[443] Отъ ссылки въ Сибирь до прибытія въ Петербургъ, что составитъ, впр
только 32 года.
[444] Жизнь въ Петербургѣ.
[445] Въ домѣ Солодовникова.

Благодатны вѣтви — чинъ дѣвственный,
Благоуханны цвѣты — вѣрны праведны,
Созрѣлыя ягодки — пророки на кругу;
Всѣхъ утѣшала въ саду райская пташечка,
Покровомъ покрыла весь Питеръ градъ.
Улетала пташечка не за море,
Не на теплыя воды тихія,
А во Суздаль городъ каменный,
Во тотъ ли монастырь во Евфимьевскій.
Четыре годочка прошло, Питеръ моремъ залило, [146]
Пять годочковъ прошло, померъ явный Царь; [147]
Наступила зима лютая,
Понесли морозы холодные,
Приморозили зеленъ садъ Батюшкинъ: [148]
«Ты взойди, взойди, солнце красное
Со восточныя сторонушки,
Изъ славнаго города изъ Суздаля,
Изъ того ль монастыря изъ Евфимьева;
Обогрѣй ты, Государь Батюшка,
Замороженныхъ твоихъ дѣтушекъ,
Разсади свой зеленый садъ,
Сотвори скорѣй страшный судъ,
Покончи ты зиму морозную,
Пошли намъ ведрышко ясное!
Было бы за него молитися,
Было бы на него потрудитися.»

22.

«Славенъ городъ Кострома,
Верховная сторона, [149]
А славнѣе градъ Суздаль,
Господу не чуждый.

етербургское наводненіе 7-го Ноября, 1824 года.
ончина Императора Александра Павловича 19-го Ноября, 1825 года.
изумѣются строгія мѣры противъ распространенія Скопческой ереси, послѣ-
авшія въ царствованіе Императора Николая Павловича.
оло Костромы явился Данило Филипповичъ, называвшійся Господомъ Са-
ѳомъ, начальникъ Хлыстовщины, отъ которой произошла и Скопческая
съ. По тому у Хлыстовъ и у Скопцовъ Кострома и называется «верховною
роною.»

Въ томъ ли Суздалѣ во градѣ,
Во Евѳимьевой оградѣ,
Живъ Богъ пребываетъ,
Въ небеси катаетъ,
Вѣрныхъ досягаетъ,
Въ вѣрѣ утверждаетъ.
Онъ покинулъ Питеръ градъ,
Оставилъ виноградный садъ,
На Царскую волю,
На тяжкую долю.
Вѣрны праведны ходили,
Отцу слезы приносили,
Онъ тому и радъ,
Послалъ всѣмъ отрадъ
Отъ своихъ великихъ страдъ.
Мѵроносица жена
Во Покровскіимъ жила [150]
Рядомъ со Христомъ;
Дары она отправляла,
Бога прославляла,
А нашъ Батюшка сидитъ,
На солдатъ онъ не глядитъ; [151]
Думалъ о вѣрныихъ.
«Встрепенись, нашъ соколъ,
Полети на красный долъ,
Обрадуй насъ, дѣтокъ!
Въ Питеръ скоро поспѣшай,
Отъ мороза насъ оттай,
Царствуй и суди
Судомъ праведнымъ, святымъ!
Сотвори радость роднымъ
Дѣтушкамъ своимъ!»

---

[150] Монахиня Паисія, жившая въ Покровскомъ монастырѣ, отдѣленномъ Спасо-Евѳимьева только оврагомъ. Черезъ Паисію происходили сношенія заключеннаго Селиванова со Скопцами. Она называется у Скопцовъ «мѵроносица».

[151] Въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимьевѣ монастырѣ, какъ и въ Соловецкомъ, особая команда, находящаяся подъ начальствомъ тамошняго Архимандрита. Она стережетъ заключенныхъ.

Селиванов умер въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимьевѣ монасты-
16-го Февраля 1832 года, но Скопцы, не вѣря тому, утверж-
ютъ, что «Отецъ-Искупитель» живъ, гдѣ-то скрывается отъ лю-
ей и скоро явится во всей своей славѣ, чтобы сотворить Стра-
ный Судъ, который будетъ въ Петербургѣ.

В. Оглашеніе страданій Искупителя (Селиванова).

Посланія «Отца-Искупителя» къ своимъ дѣтушкамъ или «Стра-
ы,» списанныя со словъ Селиванова, извѣстны были съ начала ны-
ѣшняго столѣтія. Посланіе было написано, а «Страды» записаны
риближенными Селиванова въ то время, когда онъ проживалъ на
вободѣ, въ Петербургѣ. Оттуда разсылались онѣ по разнымъ
ѣстамъ въ Скопческіе корабли.

Посланіе и «Страды» не одинъ разъ были напечатаны. Въ пер-
ый разъ онѣ явились въ печати въ 1846 году, въ видѣ приложе-
ія къ «Изслѣдованію о Скопческой ереси, покойнаго Надеж-
ина, напечатаннаго по распоряженію Министра Внутрен-
нихъ Дѣлъ, Графа Перовскаго,» въ числѣ только 50 экземпля-
ровъ. Самое изслѣдованіе перепечатано въ Лондонѣ, въ «Сборникѣ
Правительственныхъ распоряженій, изданныхъ Кельсіевымъ.»
Страды были потомъ напечатаны въ VIII томѣ «Исторіи Мини-
стерства Внутреннихъ Дѣлъ,» Н. В. Варадинова, и въ статьѣ
Вл. Серг. Толстого: «Великороссійскіе Безпоповскіе Раско-
лы въ Закавказьѣ» (Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи
Древностей Росс., 1864, кн. IV, отд. V, стр. 49—131, и
тдѣльно). Это самый полный и вѣрный текстъ. Наконецъ Посла-
іе и Страды были напечатаны и въ книгѣ Г. Ливанова: «Расколь-
ники и острожники.»

Но во всѣхъ сихъ изданіяхъ помѣщена только одна редакція
Стралъ,» именно вторая. Первая доселѣ еще не была напечатана.
Она имѣетъ заглавіе: «Страданій Свѣта, почившаго Государя
Батюшки, странствованій и трудовъ дражайшаго нашего
Искупителя и Вселенскаго Учителя оглашеніе,» и заключаетъ
въ себѣ разсказъ о нѣкоторыхъ похожденіяхъ Селиванова до его
скопленія или, какъ сказано тамъ, «до воспринятія на себя
гненной короны и до налитой Отцомъ Небеснымъ чаши
ысокомудраго ученія и сладчайшаго питія.» Похожденія
уть слѣдующія:

1. О звонѣ и трубномъ гласѣ на Вознесенской колокольнѣ въ Тулѣ, оканчивается разсказомъ, какъ Селивановъ ходилъ въ село Тяпинское на ярмарку и пойманъ былъ солдатами, что разсказано тѣми же словами, какъ и во второй редакціи (см. Отдѣлъ I-й сихъ «Матеріяловъ,» въ «Открытіи тайностей,» и пр. Архимандрита Досиѳея.)

2. О рукѣ окаменѣлой одной пророчицы Людей Божіихъ.

3. О спасеніи отъ ружья.

4. О пророкѣ Филимонѣ.

5. О Человѣкѣ Божіемъ Аверьянушкѣ.

6. О пророчествѣ Анны Романовны.

7. О той же пророчицѣ. Эти шесть статей, съ нѣкоторыми неважными измѣненіями, находятся въ «Страдахъ» второй редакціи.

8. О страдальческой кончинѣ Мартынушки.

9. О страданіи въ падежной ямѣ.

10. О страданіи во ржи.

11. О страданіи въ соломѣ.

12. О страданіи въ пеньчномъ снопу.

13. О страданіи подъ свинымъ корытомъ.

14. О страданіи въ оковахъ.

15. О наказаніи гордаго Бурмистра.

16. О страданіи въ домѣ Пшеничнаго.

Въ «Оглашеніи страданій» говорится: «Кои дѣла и многія мои похожденія въ сей книгѣ еще не явлены, а со временемъ откроются вѣрующимъ;» и въ другомъ мѣстѣ: «а еще, возлюбленныя мои дѣтушки, есть много скрытаго моего похожденія, яже не суть писаны въ тетради сей, а какъ прямо открыть было бы, то не можно никакимъ языкомъ изрещи, ниже перомъ описать, а только я вамъ одну мою чистоту являю, а, можетъ, по вѣрѣ вашей, и еще что отчасти изъ похожденія моего со временемъ откроется.»

Вотъ первая редакція:

Страданій свѣта, истиннаго Государя Батюшки, странствованій и трудовъ дражайшаго нашего Искупителя и Вседенскаго Учителя Оглашеніе.

1. Возлюбленныя вы мои дѣтушки и други вы мои сердечные, прошу васъ обратить вниманіе свое съ усердіемъ во глаголы уст

онхъ, и что я вамъ при семъ первомъ пунктѣ хочу объявить, что истинный Отецъ вашъ Искупитель сими цвѣтами себя украсилъ до воспринятія на себя огненной короны; и до налитой мнѣ Отцомъ моимъ Небеснымъ чаши высокопремудраго ученія и сладчайшаго питія. До восшествія на крестный престолъ и до восприниміе на главу огненной короны послалъ я на всѣ четыре стороны дѣтушкамъ своимъ сильной обороны, чтобы ихъ вовсе не склевали вороны. И я самъ себя не жалѣлъ, а дѣтушекъ своихъ все лелѣялъ, не словами и не языкомъ, за нихъ отвѣчалъ и изнуреніемъ своей пречистой плоти и разнымъ похожденіемъ и дѣйствительнымъ страданіемъ, а именно:

2. О звонѣ и трубномъ гласѣ. Во время своего странствованія былъ я въ Тулѣ, и есть тамъ монастырь «Воздвиженіе,» и я ходилъ тамъ на колокольню, одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другой ручкой въ громогласную трубу трубилъ, и со всѣхъ четырехъ сторонушекъ къ себѣ дѣтушекъ манилъ: «Вы подите, мои дѣтушки, ко мнѣ на корабль, а я вамъ, Искупитель, ей, ей, буду радъ! Вы подите, мои возлюбленные, на мой трубной гласъ, и выходите изъ темнаго лѣсу отъ лютыхъ звѣрей, отъ ядовитыхъ змѣевъ; рыбѣчите, мои возлюбленные, отъ женъ, отъ дѣтей, а возмите съ собой только души однѣ, плачущіяся и рыдающія въ тѣлесахъ! А по что ты, человѣкъ, не йдешь на гласъ Сына Божія и не въ тѣлесахъ вашихъ, по что ты, человѣкъ, и не..... [152] острижена была, и по тому меня всякой поймаетъ. Прибѣжалъ я къ брату Мартынушкѣ своему и постучался, и онъ скоро ко мнѣ вскочилъ, и обнялъ меня крѣпко, и говорилъ мнѣ: «О, о, братъ! Говорилъ я тебѣ, не ходи туда!» — «Да я тебѣ говорилъ, что къ тебѣ буду, вотъ и я пришелъ къ тебѣ. Все слава Богу, да слава Богу!» — «Да гдѣ же у тебя половина головы? Знать остригли?» — «Братъ мой, волоса выростутъ; вѣдь ты самъ знаешь, что Богъ отъ начала вѣка такъ сонзволилъ во Святыхъ своихъ страдати, а я еще не то видѣлъ: поживешь дольше, такъ увидишь побольше.» А Мартынушка меня весьма крѣпко любилъ во всемъ берегъ, а я былъ молчаливъ и не смѣлъ, и куда мы съ нимъ ни пойдемъ, и гдѣ дадутъ намъ какой блинокъ, то онъ меня не кормилъ да подкладывалъ и говорилъ: «Ну, братъ, ѣшь, да пожалуста ѣшь! Вѣдь тебѣ много труда.» А я молча кушалъ.

---

[152] Здѣсь, къ сожалѣнію, пропускъ, послѣ котораго идетъ разсказъ о томъ, какъ Искупитель ходилъ въ село Тихвинъ на ярмарку, какъ его поймали солдаты, какъ онъ бѣжалъ и пришелъ къ ученику своему, Мартынушкѣ.

3. О рукѣ окаменѣлой. И мы съ нимъ, Мартынушкой, с
ствовали много и ходили по Божьимъ Людямъ, и въ одно
были мы съ нимъ на бесѣдѣ. Одна дѣвица пророчица, по не
сти ея, стала у дверей съ камнемъ, хотѣла меня убить, и какъ
подняла руку съ камнемъ, чтобы, при выходѣ, меня ударить,
сотворилъ Богъ чудо, и рука у ней онѣмѣла, а я прошелъ, и
шедши на дворъ, легъ у лошадей, въ ясляхъ, и лежалъ въ о
трое сутокъ, и не пивши и не ѣвши, а только крѣпко плака
просилъ Отца моего Небеснаго: «О, Отецъ мой Небесный, засту
за меня, сироту, и поддержи меня подъ своимъ покровомъ,
взыщи отъ сей работы грѣха сего!» Отецъ мой Небесный при
мою просьбу слезную, и вступился за меня, и оная дѣвица ви
въ видѣніи она, будто ее Ангелы наказываютъ желѣзными п
ями, и избили все ея тѣло, и велѣли ей у меня просить прощ
и такой сказали: «Если онъ тебя не проститъ, то всегда тебѣ т
будетъ мученіе на семъ свѣтѣ, а въ будущемъ еще болѣе этого
вдругъ она меня нашла, и стала у меня просить прощенія, г
рить мнѣ: «Прости ты меня, угодникъ великій Божій, что я, г
ная, дерзнула на тебя поднять камень, и я не сама собо
сотворила, а меня научили Люди Божьи, и не стоитъ
имъ людями называть, а они не люди, а предатели, Іуд
еще я тебѣ, свѣту истинному, откроюсь, что видѣла въ с
дѣніи, что меня Ангелы желѣзными прутьями наказывали, и
кости у меня изломали, отъ чего и наяву нестерпимо все
льно; но они же велѣли у васъ попросить прощенія, и тако
рекли: «Если я вами не буду прощена, то всегда такое му
претерпѣвать буду до конца моей жизни, а по скончаніи
жизни еще болѣе этого обѣщали мнѣ муки.»

4. О спасеніи отъ ружья. А еще тоже ея братъ хо
меня застрѣлить изъ ружья, когда я ходилъ на праздники
села въ Тулу, и каждый праздникъ, когда я прійду на бесѣд
оный братъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ, и шесть разъ стрѣ
въ меня, но ружье не выстрѣлило ни одного разу.

5. О пророкѣ Филимонѣ. И тутъ послѣ онаго возста
меня всѣ Божьи Люди, и вознегодовали на мою чистоту, и ж
вались своему учителю главному, пророку Филимону, которы
дилъ у нихъ въ словѣ бойко, и онъ про чистоту мою въ духѣ
а самъ онъ у меня ея не имѣлъ и не видалъ, и, призвавши ме
себѣ, и говорилъ: «Ты, дружокъ! На тебя всѣ жадуются, что д
отъ меня отвращаешь.» А я ему ничего на это не отвѣтилъ,

промолчалъ, а онъ мнѣ и сказалъ: «Видишь, какой ты добрый, даромъ что ты молчишь, но смотри же, берегись!»

6. О человѣкѣ Божіемъ Аверьянушкѣ. И мнѣ въ то время пристать было негдѣ, по тому что всѣ на меня возстали и за мною погнали, и тогда я пошелъ въ сторону лѣсомъ, и зашелъ къ Божьему Человѣку Аверьяну, и, пришедши къ нему, говорилъ: «Любезный мой Аверьянушка, не оставь меня, побѣднаго сироту, и призри ты меня въ свой явной домъ, да утай же меня отъ своей посестріи, чтобъ никто не зналъ, и дай ты мнѣ мѣстечко въ своей хоть житницѣ, за что тебя самъ Богъ не оставитъ.» А онъ, меня пустивши въ житницу, ходилъ ко мнѣ одинъ, отъ всѣхъ таясь, и тутъ ему объявилъ я о чистотѣ, и онъ мнѣ сказалъ: «Боюся, боюсь, чтобъ не умереть.» А я ему сказалъ: «А еще паче воскреснешь душу свою, и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь какъ на крыльяхъ летать. Духъ Божій къ тебѣ просится, и душа твоя обновится. Поди-ка къ своему учителю и пророку Филимону, и онъ тебѣ то же пропоетъ, что въ твоемъ дому Богъ тайно живетъ, и объ ономъ никто не знаетъ, кромѣ тебя.» И тотъ пророкъ пропѣлъ ему въ тонкость, что я ему говорилъ, и тутъ онъ мнѣ повѣрилъ, и пришелъ, и поклонился, и принялъ мою чистоту. И, по приказанію моему, объявилъ онъ своей посестріи, что я у нихъ живу, и сказалъ ей, какъ учитель ихъ обо мнѣ пропѣлъ въ словѣ, что самъ Господь живетъ у васъ въ домѣ тайно: я его принялъ.»

7. О пророчицѣ Аннѣ Романовнѣ. А еще я въ одно время былъ въ кораблѣ у матушки своей, Акулины Ивановны, у которой было Божіихъ Людей тысячные полки, и у ней была первая и главная пророчица, Анна Романовна, и она знала, въ которую пору ловъ въ морѣ и въ рѣкахъ рыбы, и въ какой годъ хлѣбъ сѣять или нѣтъ, то она какъ кому скажетъ, такъ и будетъ; и въ хлѣбѣ урожай въ какой годъ родится, она знала. И приходили къ ней многіе земледѣльцы, рыболовы и разные люди, и спрашивали у ней, кому не прикажетъ, то тому и ни чего не будетъ счастья. И вступилъ я въ соборъ, а она ходила въ словѣ. Людей тогда въ соборѣ было человѣкъ 80, и вдругъ она вся встрепенулась, и обратилась ко мнѣ, и говорила: «Самъ пришелъ теперь, твой конь бѣлъ и смиренъ.» И взяла крестъ, и ходила по порядку въ соборѣ по всѣмъ людямъ, и давала крестъ каждому въ руки, и дошла до меня до послѣдняго, потому что я всегда сидѣлъ у самаго порогу, а въ частую и на порогомъ былъ. Меня, Бога ради, и не слышатъ, и никогда я не отверзалъ устъ своихъ. Отдавши она мнѣ крестъ и говорила пророкамъ:

«Ступайте на округу, угадывайте, у кого Богъ живетъ!» Тогда пр
роки пошли, искали по себѣ, и по другимъ по богатымъ, и у пе
выхъ людей, но ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тог
Анна Романовна сказала имъ: «Для чего жь вы у меня Бога не нашл
гдѣ и пребываю?» И, подошедши ко мнѣ, и взяла у меня крестъ.
сказала всѣмъ: «Зрите, возлюбленные, вотъ гдѣ Богъ живетъ!» И тут
всѣмъ оное сдѣлалось противно и злобно, а потомъ она велѣ
выдвинуть сундукъ на середину собора, и сѣла на оный крѣпко, и
меня возлѣ себя посадила и говорила: «Ты одинъ откупишь мно
странные товары разныхъ земель, и будутъ у тебя оные спра
шивать, но ты никому не давай, а сиди крѣпко на своемъ сун
дукѣ! И тебя хотятъ теперь здѣсь же всѣ предать, а ты хотя и бу
дешь сосланъ далеко, и наложутъ на тебя оковы, на руки и н
ноги; но, по претерпѣніи такихъ великихъ нуждъ, возвратишься опя
въ свою Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ себѣ на лицо, и
станешь судить ихъ своимъ судомъ, и тогда тебѣ всѣ Цари, Монарш
и Архіереи, поклонятся и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ
народы всякаго званія полки полками.»

8. О той же пророчицѣ. А въ одно время, взявши меня
Анна Романовна въ особую горницу, и сказала мнѣ: «Что я дам
хочу съ тобою побесѣдовать; садись-ка возлѣ!» И, посадя, схватил
крестъ, и хотѣла меня, моя тварь, своего творца, на путь привесть
и говорила: «Приложись къ кресту!» А я, взявши отъ ней крестъ, и
сказалъ ей: «Дай-ка я тебя самое сызнова приведу!» Но она, не
слыхавши никогда отъ меня словъ, и удивившись оному, ска
зала: «Ахъ! И ты говоришь: что же мы отъ тебя никогда не слыхали
чтобы тыг съ нѣмъ говорилъ?» И тутъ накатилъ на нее мой духъ
и она сдѣлалась безъ чувствъ, и упала на полъ, и я испугался. И
будто мой Богъ ни чего не знаетъ, и тутъ я взялъ, дунулъ, и она ис
бы отъ сна пробудилась и сказала: «О Господи! Что такое со мною
случилось? О, куда твой Богъ великъ и силенъ!» И сказала: «Прости
ты меня, и прими меня подъ пречистый твой покровъ!» Взяла я при
ложилась ко кресту, и говорила: «Ахъ! что мнѣ въ сіе время объ
тебѣ Богомъ представилось!» — «Объяви мнѣ, и я тебѣ объявлю.» И
тогда она мнѣ стала сказывать, что «отъ тебя птица полетѣла по
всей вселенной, дабы возвѣстить, что ты надъ Богами Богъ, надъ
Царями Царь, и надъ Пророками Пророкъ.» И тутъ я ей сказалъ,
что: «Все правда, что ты обо мнѣ видѣла: но смотри же, заклинаю
тебя Богомъ и Отцомъ моимъ Небеснымъ, дабы тебѣ сей дѣйстви
тельной правды никому не сказать и не исповѣдать, и смотри же

реги себя, а на сторону объ этомъ ни кому не сказывай, а то
отъ твоя убьетъ тебя!»

9. И много я, съ возлюбленнымъ моимъ сыномъ и усердным
угомъ, съ Мартынушкой, странствовалъ по большимъ людямъ,
и дѣла и многія мои похожденія въ сей книгѣ еще не явлены, а
временемъ откроются вѣрующимъ, а только вамъ сіе о немъ дос
щаю, а именно: о его Богомъ опредѣленной, скоропостиж
й и мучительной, кончинѣ.

10. О страдальческой кончинѣ Мартынушки. Въ еди
ой ночи былъ я съ Мартынушкой у Божьихъ Людишекъ на бе
дѣ, и чрезъ его уста Богъ ему предвѣстилъ страдательную кон
ину, такъ глаголя: «Возлюбленные люди! Летитъ птица вранъ,
хочетъ разсклевать голову мою, и достать изъ нея мозгъ, а вы,
атья, не убойтесь!» И по окончаніи бесѣды, пошли мы съ нимъ,
я ему говорю: «Мартынушка, не ходи ты это время, тебя убьютъ;»
онъ мнѣ отвѣчалъ, и говоритъ: «Батюшка: я не пойду, и ты не
ойдешь, кому жь ни будь надо ити. Дай я пойду; пущай, пущай,
олову мою злодѣи распроломаютъ, то то намъ честь и слава, то хр
мъ и похвала!» И такъ онъ отъ меня пошелъ. Отколь ни взя
ись два брата отъ Людей Божьихъ, и настигли его на пути, и
оворятъ ему: «Ай, братъ, здравствуй!» А онъ имъ отвѣчалъ: «Здрав
твуйте, любезные братцы! Не уже ли вы хотите со мною драться?
я не стану и обороняться!» И вдругъ одинъ братъ схватилъ у
его руки назадъ, а другой, немного думаючи, обухомъ началъ въ
олову бить, и такъ его, блаженнаго младенца и агнеца, били, и
мучили, плоть его стащили въ болото, да въ тину втоптали. А
ятъ вдругъ по кораблямъ чрезъ пророческія уста Духъ Святой
ышетъ: «Ахъ! Ахъ! возлюбленны, у насъ во Израили угодника
ожія убили, и избранный сосудъ свой же сгубили!»

11. О страданіи въ падежной ямѣ. Еще я вамъ, Отецъ
шъ Искупитель, о себѣ предвозвѣщу, что я лежалъ трое сутокъ,
пивши и не ѣвши, въ падежной ямѣ, гдѣ бросаютъ всякую падаль.
и также принесли къ этой ямѣ не совсѣмъ убитую собаку, и
осили прямо на меня, и туда кидали въ нее каменьями, и чуть
ѣ въ головушку не попали, а я тамъ лежалъ подъ рогожкою,
самъ говорю: «Ну вотъ, не умѣла вѣрно служить хозяину, такъ
бя и убили: такъ и ты, Марѳа моя, [153] не умѣешь Богу и
цу своему Небесному вѣрно служить, такъ лежи теперь вмѣ-

Т. е., плоть.

стѣ съ собакой, терпи побои отъ мечущихъ на нее!» Тутъ же прилетали и въ мои бока каменья. Видно, все сіе Отцу моему угодно было возложить на меня, а я съ радостію и любовію принялъ.

12. О страданіи во ржи. А еще я былъ во ржи 10 сутокъ, Богу молился, и отъ того уморился, прилегъ отдохнуть, и уснулъ, а потомъ проснулся и посмотрѣлъ: возлѣ меня лежалъ волкъ, и на меня глядитъ, и я ему сказалъ: «Пошелъ ты, звѣрь, въ свое мѣсто!» онъ и пошелъ.

13. О страданіи въ соломѣ. И еще трудился я въ соломѣ 12 сутокъ, а пропитаніе тамъ мое было корка хлѣба да кувшинчикъ воды. И тутъ опасался, отъ Турокъ [154] не было бы бѣды, и ту воду употреблялъ каждыя сутки по одной ложкѣ.

14. О страданіи въ пенечномъ снопу. И потомъ отъ сего великаго труда перешелъ я къ Божьему Человѣку, хотѣлъ себѣ и малое время успокоиться, и тутъ на меня Божьи Люди доказали, и хотятъ этого хозяина ити обыскивать, а я хозяину и сказалъ: «Завяжи меня въ пенечной снопъ, [155] и какъ они придутъ искать всюду, и придутъ къ этому снопу, и станутъ его ворочать, ты прибѣги показать имъ со двора въ полѣ слѣдъ!» Вдругъ и пришли къ хозяину съ обыскомъ, искали всюду, и напали на снопъ, въ коемъ я былъ завязанъ, и стали ворочать и говорятъ: «Хозяинъ, что это за снопъ у тебя какой большой?» Хозяинъ и говоритъ имъ: «Господа, подите-ка сюда, вотъ и слѣдъ видѣнъ, гдѣ онъ бѣжалъ!» И они пошли тѣмъ слѣдомъ, да и не нашли.

15. О страданіи подъ свинымъ корытомъ. Потомъ я изъ этого мѣста перешелъ къ другому Божьему Человѣку, но и тутъ мнѣ не дали спокою, хотятъ и сюда ити обыскивать, а я велѣлъ хозяину покрыть себя корытомъ, то есть, свининою чашею, въ коей мѣсятъ свиньямъ кормъ, и тутъ меня Отецъ Небесный покрылъ.

16. О страданіи въ оковахъ. А еще, по предѣлу Отца моего Небеснаго (ибо такъ ему угодно было искусить сына своего единороднаго), отдали меня подъ стражу, въ коей и содержался скованъ въ желѣзахъ, и захотѣлось мнѣ извѣдать, сколь крѣпки отъ видимыя оковы, и вышелъ я вонъ, и изъ стражи меня ни кто не видалъ, и зашелъ я за нѣкую храмину, и призвалъ къ себѣ духомъ вседражайшую мою молитвенницу и государыню мою матушку,

---

[154] Т. е., не принадлежащихъ къ Хлыстовско-Скопческой ереси.

[155] Снопъ пеньки.

Акулину Ивановну, и возлюбленнаго своего сына и друга напротника да и Тайнаго Совѣтника и Казначея, Александра Ивановича, и купно съ Живоначальною Троицею возмолился; и желѣза съ ногъ свалились. И вдругъ меня злые схватились и, нашедши меня, удивились. И тутъ они связали меня, и какими хульными словами поносили, а потомъ положили меня на дровни, и крѣпко они меня къ нимъ привязали, и прежестоко они меня тутъ мучили и били, и чему я самъ послѣ дивился, какъ меня Отецъ мой Небесной оставилъ въ живѣ при такой злой и мучительной мукѣ, не одѣлалъ душѣ моей съ тѣломъ разлуки. А на сіе мое мнѣніе Богъ и Отецъ мой Небесной чрезъ мои уста глаголетъ такъ: «О, сынъ мой преслюбезной, это еще цвѣточки, но готовься къ винограду, вотъ скоро созрѣетъ, да и чашу, устроенную высокопремудрымъ и сладчайшимъ питіемъ, тоже азъ ти дамъ, да не йдетъ мимо тебе.» И я ему на отвѣтъ сказалъ: «Отче, твори, еже хощеши, и да будетъ воля твоя надъ мною, только пребуди самъ со мною, и соблюди меня во имя свое!»

17. А еще, возлюбленныя мои дѣтушки, есть много скрытаго моего похожденія, яже не суть писаны въ тетради сей, а какъ прямо открыть, что моего похожденія и трудовъ было, то не можно никакимъ языкомъ изрещи, ниже перомъ описать, а только я вамъ, Искуситель, одну мою чистоту являю, а, можетъ, по вѣрѣ вашей, и еще что отчасти изъ похожденія моего со врагомъ откроется.

18. О наказаніи гордаго Бурмистра. И еще въ одно время ходили мы съ Мартынушкой въ нищенскомъ образѣ, и вздумали мы итти къ одному богатому мужичку милостыню попросить, да оной же былъ Бурмистръ и безъ мѣры оную должность управлялъ, а Мартынушка мнѣ говоритъ: «Государь Батюшка, зачнемъ съ богатаго!» а я ему отвѣчалъ: «Напрасно, намъ къ нему итти: мужикъ онъ такой гордый!» А Мартынушка мнѣ говоритъ: «Государь Батюшка, можетъ на это время его и дома нѣтъ.» Я хоть и зналъ напередъ, гдѣ намъ какая будетъ поперечка, а то, ради братнія, часто не уничтожалъ его рѣчи, и я ему сказалъ: «Ну, братъ, пойдемъ, такъ и быть, и мы же съ тобой нищіе несмысливые, хотя гдѣ и по горбу бить станутъ палкою, а мы на это не взыщемъ; а только бы намъ милостинку подали, вотъ наша и торговля, тутъ то намъ и барышъ, гдѣ насъ побьетъ какой голышъ; лишь бы намъ съ тобой съ нимъ не подраться, а съ инымъ супротивникомъ, окромѣ насъ съ тобою, старшою, Богъ справится.» И только все-

шли мы къ оному Бурмистру на дворъ, и оный богачъ ходи
горницѣ, и выглянулъ въ окно таково свирѣпо, равно бык
обузданный. И я Мартынушкѣ говорю: «Ну, братъ, попали на
видно не до порога ль?» А Мартынушка говоритъ: «Запоемъ, (
стишокъ, авось подастся пирожокъ!» И запѣли стихъ, а п
стали просить милостинку Христа ради. Гордой и закр
«Гоните со двора долой нищихъ чѣмъ попало! Кто ихъ впу
такихъ бродягъ и ворота отперли?» И мы не ожидая, сами с
ра ушли, отошедши отъ сей деревни верстъ за десять, и
насъ оный богачъ изъ горницы вышелъ на дворъ, и, по прои
Отца нашего Небеснаго, отколь ни взявшись б.къ, и пос
онаго Бурмистра на рога, и началъ его катать, а Бурмистр
кричалъ: «Берите ружья, и застрѣлите быка, и садитесь на к
и гоните во всѣ стороны за оными нищими, это мнѣ отъ н
Видно, что они праведные, что я имъ не подалъ, въ томъ и
гнѣвалъ.» И погнали верхами во всѣ стороны, сильно земля з
жала, и я Мартынушкѣ говорю: «Ахъ, братъ, ни какъ за нам
нятъ.» А Бурмистра не повстрѣчалось съ нами. Однако насъ
не нагнали, и пришли мы въ другую деревню, и услышал
стороною, что Бурмистра быкъ до смерти закаталъ. Тутъ-т
пуще обробѣли, будто Богъ не знаетъ ни чего. Обробѣвши,
были милостынѣ просить; я и говорю: «Ну-ка, братъ Мартын
не лучше ли намъ убратца подальше въ другую, чтобъ нас
поймали, а здѣсь, братъ, мы отходили такъ, что и нельзя пок
ся.» Мартынушка и говоритъ: «Нѣтъ, еще будутъ больше по
милостиню.»

19. О страданіи въ домѣ богача Пшеничнаго. И
шли мы къ богатому мужику, по прозвищу Пшеничному, и
богатѣе того Бурмистра, а семейство у него душъ 30. И тутъ
такой привѣтъ пошелъ и такая честь. Я говорю: «Ну, брат
насъ Богъ милостивъ.» И тутъ мы пожили мѣсяцъ, а скота у
хозяина было множество, и въ нашу бытность весь захво
Тутъ-то мы испугались, а Мартынушка и говоритъ: «Худо
дѣло.» А я ему и говорю: «Молчи, братъ: авось Богъ до насъ
лится, а намъ, видно, Богу надо помолиться.» А хозяева оче
горевали и стали по маленьку переговаривать такъ: «У насъ
все здоровъ былъ, пока къ намъ эти нищіе не стали, съ
поръ у насъ и скотъ захворалъ.» А я и говорю Мартынушкѣ:
молись, братъ, Богу: я хочу скотъ полѣчить.» А онъ говорит
смотри же, Государь Батюшка, знаешь ли чѣмъ лѣчить, и лѣч

ли?» Я сказалъ на то: «А на волю Божію!» — «То-то, братъ, чтобы тутъ они всѣ не перехворали!»—Да ужь, братъ, такъ и быть: станемъ Богу молиться, и позови хозяина!» И пришелъ. Мы ему стали говорить, а тотъ и сказалъ: «Скотъ у меня былъ здоровъ, а какъ вы ко мнѣ пришли, съ тѣхъ поръ и захворалъ весь.» И мы это услыхали и обробѣли. Я и говорю хозяину: «О Боже мой, видно нашъ приходъ къ тебѣ несчастливъ; стало, жаль. Хочешь, я твой скотъ полѣчу: и къ сегоднишней ночи приготовь воды въ чашу, да вѣничекъ туда положь, и свѣчку затепли, да смотри же поосторожнѣе, чтобы сосѣди не слыхали; такъ я съ тобой и пойду по всѣмъ хлѣвамъ, и попрыскаю весь скотъ, авось Богъ поможетъ своей помощью и скотину твою поставить на ноги!» Мы съ нимъ и пошли двое, и обошли около всего двора, и попрыскали весь скотъ. А хозяинъ и въ разумѣ не держалъ, чтобъ могъ отъ этого скотъ его выздоровѣть. Обходивши, я и пришелъ къ Мартынушкѣ, а онъ лежитъ на полатяхъ; я ему и говорю: «Ну, братъ, полѣчилъ, что-то будетъ!» И всѣ жители этой деревни узнали, что у сего богача скотъ захворалъ, и всѣ этому несчастію радуются, да о томъ молятъ Бога, какъ бы у него скотъ весь подохъ. И приходитъ другая ночь, и не спится мнѣ. Мартынушка мнѣ и говоритъ: «Государь Батюшка, ну какъ скотъ не выздоровѣетъ, то не уйтить ли намъ?» А я ему говорю: «Братъ Мартынушка, слышалъ ли, слава Богу, скотъ сталъ чхать, видно, хворость вся выходитъ вонъ.» И по утру хозяинъ сталъ веселѣе, а хозяйка напекла намъ блиновъ съ Мартынушкой, мнѣ и говоритъ: «Большой ты мой братъ, я удивительному твоему врачеству весьма рада.» И будетъ дѣло недѣли чрезъ 2, скотъ весь выздоровѣлъ и сталъ лучше прежняго. И намъ тутъ отъ всего семейства пошла такая честь, и такъ насъ стали наблюдать во всемъ. Я и говорю: «Братъ Мартынушка, я этой чести не такъ-то радъ: не бѣжать ли намъ отъ нея?» И онъ мнѣ отвѣчалъ: «Смотри, Государь Батюшка, какъ знаешь, а меня хотя благослови на времечко гдѣ скрыться.» А я ему сказалъ: «Ступай, братъ, я здѣсь пока побуду, а угодно будетъ Богу и Отцу нашему Небесному, такъ гдѣ ни будь свидимся.» И тутъ деревенскіе мужики, какъ скотъ весь выздоровѣлъ и сталъ лучше прежняго, немало оному всѣ удивлялись. И отъ ненависти стали всѣ переговаривать: «Отъ чего у него скотъ выздоровѣлъ и сталъ лучше прежняго? У него живутъ убогіе, скотъ вылѣчили, да они не бѣглые ли какіе?» И мужики стали промежь себя проговаривать тихо: «Пойдемъ-ка мы къ Старостѣ и скажемъ, что у Пшеничнаго богача

кроются какіе-то двое нищихъ, и тѣ нищіе бѣглые.» И пош
сказали. И пришелъ Староста, и говорилъ Пшеничному: «Ч
тебя за двое нищихъ? Ежели я у тебя ихъ найду, то непрем
представлю оныхъ въ городъ, и тебѣ нехорошо будетъ.» А П
ничной ему говоритъ: «Ищи, гдѣ хочешь, а у меня ихъ нѣтъ.»
роста не сталъ искать, а только сказалъ то: «Смотри же, чтоб
не было.» Однако къ другой ночи думаетъ Староста собрать с
ку и, ити къ Пшеничному съ обыскомъ, а Государь Батю
приказалъ хозяину себя завязать въ пшечной снопъ и поста
тутъ же вмѣстѣ съ снопами. И по приказанію Государя Батю
хозяинъ такъ и сдѣлалъ. И вдругъ пришли съ обыскомъ, и го
рятъ хозяину: «Мы хочемъ у тебя поискать надобныхъ люде
А хозяинъ говоритъ: «Ищите, гдѣ хочете, а у меня ихъ нѣ
Искали всюду, и не нашли, и собрались всѣ къ оному снопу,
завязанъ былъ Государь Батюшка, да и переговариваютъ: «К
же они ушли?» И одинъ Сотской взялъ снопъ, и повалилъ на з
лю, и ткнулъ палкой, и говоритъ: «Хозяинъ, что это у тебя та
большой снопъ?» А другой говоритъ: «Ну, ступайте со двора, ко
здѣсь ихъ нѣтъ!» и пошли всѣ со двора по своимъ домамъ.
спустя со двора, оную саранчу, мало погодя, Пшеничный и ра
залъ меня да и говоритъ: «Ну Богъ тебя спасъ, да тутъ и на
вѣдь Сотскій, пришедши къ снопу, да тебе и завалилъ, да и п
ной въ снопъ ткнулъ, говорилъ: «Что за снопъ? какой большой!»
другіе ему тутъ помѣшали.» А я ему и говорю: «Ну, хозяинуш
слава Богу, что онъ меня на сей часъ покрылъ.» И, спустя м
времени, стали сосѣдскія бабы-сороки ходить къ нему на дво
и за однемъ. Какъ меня увидали, да на улицѣ и говорятъ: «Что
какъ искали, а они тутъ живутъ, и мы ихъ вотъ вчера видѣли.
деревенскіе мужики въ частую бабамъ вѣрятъ, и тутъ скоро вся
ревня пуще прежняго взволновалась, и говорятъ: «Да, что это так
пойдемъ еще, и сыщемъ его, и представимъ его въ городъ.»
меня Богъ научилъ заранѣе. Была у того мужика Пшенични
большая предлая свинья съ поросятами, и я въ хлѣву возлѣ нея
соломѣ мѣсто себѣ сдѣлалъ, и прижалась она ко мнѣ, а я ее тол
поглаживалъ, и она на меня не мечется, а другого не вдругъ п
пуститъ. И вдругъ пришла сходка народа къ Пшеничному иск
меня, и взошли на дворъ, и говорятъ хозяину: «Слушай, Пшен
ной! Мы безъ того со двора не пойдемъ, чтобъ ихъ не отыскат
А хозяинъ и говоритъ: «Видно вамъ на гуляшкахъ стало
лать нечего болѣ, такъ ищите! Я вамъ сказалъ, что у меня н

нѣтъ.» И стали вторительно вездѣ искать, а потомъ и говорятъ: «Постой-ка! Во свинятникѣ его нѣтъ ли?» И, пришедши, только отворили хлѣвъ, а свинья на нихъ бросилась какъ левъ, и они только куда могли ноги унести, всѣ перепугались и говорятъ: «И, братцы, куда мы идемъ, гдѣ мало сами и хозяева ходятъ, и гдѣ ему тутъ быть?» И разошлись по домамъ на время мало. Еще Богъ попустилъ сихъ же лживыхъ бабъ, и оныя меня опять подсмотрѣли, да и на улицѣ и говорятъ: «Какіе вы мужики? А еще сыщики есть, Сотскіе и Десятскіе, а не можете найти нищихъ!» Иная баба говоритъ и божится, что я двухъ видѣла, а другая тоже говоритъ и божится, что она одного видѣла, сегодня шелъ по двору, а мужики дивятся и говорятъ: «Пойдемъ же завтра! Нечего на него глядѣть, и надо вездѣ пересмотрѣть.» У сего Пшеничнаго была скотная изба, гдѣ онъ держалъ ягнятъ и козлятъ, и въ оной же избѣ былъ залавокъ. Залѣзъ я туда, и приказалъ на него насажать маленькихъ ягнятъ и ребятъ, да и налить имъ всѣмъ молока, а оныя ребята, хлѣбавши это молоко, всѣ передрались да и плачутъ. А ребятъ только было двадцать, и ягнятъ до пятнадцати штукъ. И я не радъ въ какую духоту залѣзъ и въ мокроту къ нимъ. Да видно такъ и быть, и говорю: «О Господи Боже мой, соблаговоли щедротами своими хотя здѣсь покрыть! А впрочемъ буди воля твоя надъ мною, ибо во всякомъ мѣстѣ пребуди, Господи, со мною!» И тутъ скоро приступили къ Пшеничному богачу множество мужиковъ, и начали искать по всему двору, и такъ остерегались, обыскавши весь дворъ, послѣ пришли къ той свиньѣ, ровно Турки вооружились и выгнали свинью изъ хлѣва, но и тамъ не нашли, а потомъ и говорятъ: «Зайдемъ-ка, поищемъ въ скотной избѣ!» И тамъ скоро отворили двери, и духотою, ровно моровою язвою, такъ и оросило, да къ тому и ребята плачутъ, а ягнята во весь упоръ кричатъ. И тутъ они всѣ заговорили: «Ну, ребята, мы ужь сами не знаемъ, куда идемъ, и гдѣ ему тутъ быть? Не можно вѣрить бабамъ, и что ихъ слушать: бабы и Святыхъ съ пути сбивали, а не то что насъ, простяковъ.» И разошлись. А потомъ опять чрезъ двѣ недѣли самъ Староста меня у Пшеничнаго на дворѣ увидалъ; а въ то время шелъ снѣжокъ, и въ томъ домѣ былъ такой хилой слабой пьяница, да онъ весьма любилъ меня. Я и говорю ему заранѣ такъ: «Слушай, пріятель: какъ услышишь приходящій къ двору народъ, такъ ты и бѣги въ калитку на огородъ, и пробѣги въ полѣ, сдѣлай слѣдъ, будто бы я ушелъ.» И Староста, собравши множество народу, подходитъ къ двору, а я слабому отворилъ калитку и сказалъ: «Бѣги

въ поле!» и онъ съ радостію побѣжалъ. А Староста съ собою толпою народа, вошелъ на дворъ, и увидалъ, что калитка на дворъ отворена и, пошедши къ ней, увидалъ свѣжій слѣдъ со двора в поле; и тутъ только онъ рукой махнулъ и сказалъ: «Ну, ребята, уже и слѣдъ простылъ, гдѣ онъ бѣжалъ.» И тутъ Староста хозяину сталъ выговаривать: «И, братъ Пшеничной: кажись ты у насъ по деревнѣ мужикъ не послѣдній: не стыдно ли тебѣ съ такими людьми имѣть дѣло? И для нихъ ты ничего не боишься: четвертый ты разъ в селеніи дѣлаешь бунтъ и тревогу.» А Пшеничной говоритъ: «Нѣтъ, господа; я никого не тревожилъ, а меня, пожалуй, хоть двадцать разъ тревожьте, ищите, гдѣ угодно, такъ у меня ихъ нѣтъ; признаться, они у меня только переночевали одну ночь, и пошли в другую деревню.» И Староста говоритъ: «Ребята, дѣлать нечего, ступайте по домамъ!»

Свѣдѣнія о Селивановѣ, доставленныя въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Скопцомъ, Тобольскимъ Купцемъ Васильевъ Поповымъ, 9 Апрѣля 1847 года.

Тобольскимъ Купцомъ Васильемъ Поповымъ достовѣрно нынѣ дознано (случайно, чрезъ нѣкоторое знакомство), что общество Скопцовъ до неимовѣрной степени убѣждено Священнымъ Писаніемъ, преданіями и глаголами ихъ «Искупителя» (Селиванова), равномѣрно пророчествомъ, въ настоящее время проповѣдуемымъ повсемѣстно, что Государь-Батюшка ихъ, Искупитель, Петръ Ѳедоровичъ Третій, неминуемо и всенепремѣнно явится снова къ нимъ среди людей Израильскихъ, будетъ бесѣдовать купно съ ними лицомъ къ лицу и творить великія знаменія и чудеса. Эта, столь чудовищная, эпоха ожидается весьма въ скоромъ времени, какъ проповѣдуютъ Скопческіе пророки, и что этотъ обѣщанный Св. Евангеліемъ и Апокалипсисомъ сынъ человѣческій, «еже есть и глаголется второе пришествіе Сына Божія, сына человѣка, и да пожнетъ, еже посѣяше, и соберетъ пшеницу въ житницу, а плевелы пожжетъ огнемъ небеснымъ.» Подобный переворотъ судьбы въ отношеніяхъ религіозномъ, политическомъ и нравственномъ, ожидается быть предназначеннымъ въ Москвѣ, или здѣсь, С.-Петербургѣ; и за достовѣрное утверждается, что Искупитель, иначе нарицаемый второй Спаситель и многострадальный Государь-Батюшка, Петръ Ѳедоровичъ Третій, изъ Спасо-Суздальскаго монастыря (гдѣ онъ содержался съ 1820 года) выведенъ секретно, скрытъ въ одном

ородовъ Россійской Имперіи, и соблюдается до назначеннаго
ня въ тайномъ мѣстѣ, не всѣмъ еще и Скопцамъ извѣстномъ,
ь знаютъ только лишь апостолы и пророки Скопцовъ, кои
щаютъ, что скоро послѣдуетъ Государственный переворотъ, и
этого религіознаго гоненія на Израиль не будетъ, и Иску-
ихъ всѣ власти смягчитъ и покоритъ. А что Селивановъ
хотя и отмѣченъ по секретнымъ актамъ Суздальскаго мо-
ря умершимъ въ 1832 году, то вовсе несправедливо (будто
это сдѣлано лишь по ихъ проискамъ, выдуманная маска или
ая завѣса формальнаго отвода, сквозь которую было бы труд-
не возможно проникнуть глубоко таящуюся Тистину. Для
вывоза Селиванова изъ Спаско-Суздальскаго монастыря,
тія слѣдовъ и настоящаго мѣстопребыванія Искупителя ихъ,
твованъ весьма огромный капиталъ. Подобнымъ упованіемъ
поясавъ себя до невыразимой твердости, готовы были бы
перенести различныя бѣдствія и ссылку; но блистательная
да ихъ на Искупителя своего присутствовать снова купно
мъ и наслаждаться благомъ земнаго рая, обѣщаннаго имъ
сквѣ, или здѣсь (то есть, глаголъ его: «соберу своихъ дѣту-
въ одно стадо»), побуждаетъ ихъ всячески стараться остаться
лицѣ, для основнаго братства при новомъ, историческомъ,
еніи ихъ сыномъ человѣческимъ (Селивановымъ). Столь чу-
ное, фанатическое, упованіе Скопцовъ, въ разсужденіи ожи-
неимовѣрнаго переворота, ясно выражается въ содержаніи
аемаго здѣсь распѣва ихъ подъ литерою А (случайно схвачен-
переписаннаго Поповымъ у одной изъ послѣдовательницъ),
литерою Б. распѣвъ времени взятія, въ 1820 году, Искупи-
ихъ изъ дому Солодовникова и заключенія его въ Суздалѣ:

А. Пророчество.

«Свѣтъ нашъ Батюшка родимой, 2-жды,
Искупитель Богъ единый
Пропустилъ къ намъ ключъ сладимой,
По всей Батюшка вселенной!...
Искупитель нашъ семейной,
Отецъ всей ты подвселенной
О! великой нашъ страдатель,
Агнецъ Божій и создатель,
Всѣмъ намъ грѣшнымъ оправдатель.

И великихъ благъ податель,
За насъ грѣшныихъ страдатель,
Пострадалъ пречистымъ тѣломъ,
Завладалъ премудрымъ дѣломъ,
И престольными трубами,
Заслужилъ Агнецъ трудами;
Всѣ терпѣніемъ, страдами;
Лишуетъ нашъ Искупитель,
За зелеными садами,
Со вельможными родами,
Тамъ страдаетъ, отвѣчаетъ,
Самъ головушкой качаетъ,
Совершить суда не чаетъ.
Давно, Агнецъ отвѣчаетъ,
Со начала и до скончанья....
Взялъ такое обѣщанье,
Или, други, попеченье,
Изъ очей слезно теченье,
Всѣмъ намъ грѣшнымъ на излѣченье,
Взялъ такое Агнецъ иго,
Все складаетъ тайну книгу,
Тайну книгу Агнецъ сложитъ,
На престолъ ее положитъ,
Коней тайныихъ заложитъ,
Спуститъ Батюшка десницу,
Катать будетъ въ колесницѣ
По Израильскому роду.
«Пейте въ сласть живую воду,
Ожидайте того году,
Какъ покатитъ нашъ Искупитель,
По всему, Агнецъ, по свѣту,
Спросить вѣрныихъ къ отвѣту,
На свое Агнецъ на око,
Напередъ спросить пророковъ.
Будетъ явно прославляться, 2-жды.
Станутъ многи удивляться,
И Короли будутъ съѣзжаться,
Въ Москвѣ будутъ утверждаться,
За Искупителя держаться,
Въ ризы бѣлы одѣваться;

Съ живымъ Богомъ спознаваться;
Они вздумаютъ Синодомъ
Отца скроютъ отъ сиротовъ
Хотя на малое на время,
А Царь встанетъ крѣпко въ стремя,
Всѣхъ пророковъ строго встрѣнетъ
Будетъ лично говорить:
«Извольте жь тайну творить
Про Отца своего говорить,
Вы подайте намъ тѣ вѣсти,
Гдѣ сидитъ онъ, въ коемъ мѣстѣ?
Тутъ пророки не убоятся
Судьбой Божьей не утаятся
Придетъ дѣло ко аминю
Покажутъ тое храмину
А которы не укажутъ
Тому вострой мечь покажутъ
Будутъ головы рубить
У тѣхъ, которые не могутъ
Про Батюшку проговорить
Много будетъ убіенныхъ,
Всему миру на удивленіе:
Многи станутъ удивляться,
На Батюшку увѣряться,
Въ ризы бѣлы одѣваться,
Съ живымъ Богомъ спознаваться,
Съ Искупителемъ водиться,
На коней бѣлыхъ садиться,
Въ любви станутъ находиться;
Изберетъ нашъ Искупитель
Себѣ вѣрныхъ слугъ двѣнадцать,
До того надо стараться,
Съ живымъ Богомъ соединяться,
Всѣ оплакивать пороки,
Запоютъ строгое пророки,
Будутъ громко они трубить,
Отъ сна вѣрныихъ будить,
Справедливый судъ судить
Тогда Батюшка родимой
Всѣ страды будетъ кончать

За Христа вѣрныхъ вѣнчать,
Пересмотритъ Агнецъ печати,
Всѣ дѣла будетъ сличати:
У кого нѣту печати,
Трудно будетъ отвѣчати,
Нельзя Богу привѣчати,
Не укроются пороки,
Запоютъ строго пророки,
Пересмотритъ всѣ знамена
И перепишутся имена,
Въ Спасительской свято волѣ,
Дѣлить будетъ на три доли,
Да какъ молитися надо болѣ,
Тогда жизнь то будетъ снова,
Вы просите всѣ покрова,
Не лишиться бы вамъ крова.
Богу слава и Отцу, Искупителю, Творцу.
Аминь.»

Б. Глаголъ Искупителя, 8-го Іюля, 1820 года

«У насъ было на свѣтѣ, 2
Во матушкѣ во Россеѣ,
Въ Петербургскіимъ Синодѣ,
Сенаторы соѣзжались,
Аки враны солетались;
Они думали, гадали,
Указушки сочиняли,
Указушки не простые,
Не простые, слезовые,
Объ Батюшкѣ объ родимомъ,
Какъ бы взять его съ престола,
Съ Петербургскаго святаго,
И посадить его въ засадѣ,
Въ славномъ Суздалѣ во градѣ,
Во Спаскомъ монастырѣ.
Скоро вздумали, сгадали,
Повелѣнье подписали,
Коней явныхъ заказали,
Изготовили карету,

Покатились къ [illegible] свѣту,
Прикатили къ нему, [illegible]
Его взяли ко отвѣту;
Нашъ Батюшка не устрашился,
Съ Святымъ Духомъ согласился,
Тайно къ Богу покатился,
Саваоѳу поклонился,
Въ путь, дорожку отрядился,
Крыльями своими вострепенулся,
На вселенную взглянулъ,
Всѣ Синоды воспомянулъ,
[illegible] всѣ Синоды
«Оставайтеся, сироты,
Вы, сироты, оставайтеся,
Живому Богу доставайтеся,
Вы доставайтесь живому Богу,
Дайте, други, мнѣ помощу,
Какъ катиться въ путь дорогу,
Провожайте меня, дѣти,
Со уныніемъ, слезами,
Отецъ слово вамъ сказалъ,
Никогда васъ не оставлялъ,
Свою милость оказалъ,
И отъ раю вамъ не отказалъ,
Не отказалъ вамъ отъ рая,
Не забудьте, что пою....
О любви вамъ говорю,
Покидаю, други, снова,
Сохраню я васъ отъ злоба,
Отъ всякаго палача,
Чтобъ горѣла въ васъ свѣча!
Я хочу, други, за васъ
Во вторые отвѣчать,
Я [illegible] до суда
Прикажу еще сюда.
Прикладайте ваши труда,
Тамъ [illegible] протрубитъ вамъ труба,
Духъ Святый вамъ провѣститъ
О томъ, гдѣ буду я гостить
Я желаю мои други, [illegible]

Всѣхъ васъ въ царствѣ помѣщу,
Во блаженномъ раю;
Всѣ вы, дѣтушки мои,
Во раю, друзья, пространно;
Не живите вы прохладно,
Плоти свои не утѣшайте,
Къ живому Богу поспѣшайте,
Души въ тѣлѣ украшайте,
Украшайте душу въ тѣлѣ,
Тогда будете въ предѣлѣ,
Въ седьмомъ небѣ у престола;
Домъ вашъ въ будущемъ просторенъ,
И на землѣ васъ не обижу,
Изъ далека всѣхъ васъ вижу.
Теперь, дѣтушки, простите,
На землѣ всѣ Божьи гости,
Въ любви, дѣти, находитесь,
Со Святымъ Духомъ водитесь,
Со страхомъ подъ даръ клонитесь,
Святымъ Духомъ утѣшайтесь,
Въ умахъ своихъ не мѣшайтесь,
Вотъ вамъ, дѣти, тайны вѣсти,
Я хочу въ карету сѣсти,
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примѣчаніе. Тобольскій 3-й гильдіи купецъ Василій Ив вичъ Поповъ, оскопленный, какъ онъ утверждаетъ, по болѣзн ловыхъ органовъ, жилъ въ Петербургѣ и содержалъ ресторацію. по его увѣренію, всегда ненавидѣлъ ученіе Скопцовъ и ихъ сам но они считали Попова за своего, и по тому ему не трудно проникнуть во всѣ ихъ тайны. Съ 1841 г. началъ онъ слѣди развитіемъ Скопческаго сборища въ Петербургѣ, въ домѣ Глазу гдѣ находилась моленная, въ которой главнымъ пророкомъ Никифоръ Царевъ, а членами корабля исключительно вое чины гвардейскихъ полковъ и Кронштадтскихъ флотовыхъ э жей. Въ числѣ ихъ былъ и Офицеръ Царевъ. Слѣдилъ за вымъ и его моленною до Октября 1843 года. Въ это время послалъ по городской почтѣ письмо къ Министру Внутрен Дѣлъ, Графу Перовскому, въ которомъ объяснилъ о сбори

ъ домѣ Глазунова, и указалъ на Царева, какъ на пророка и учи-
еля. За тѣмъ въ концѣ 1843 года, онъ послалъ Министру еще
исьмо. Въ обоихъ письмахъ онъ подписался вымышленнымъ
именемъ Вавилова. По доносу Попова, моленная въ 1844 году,
ыла открыта состоявшимъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ
Статскимъ (въ послѣдствіи Дѣйствительнымъ Статскимъ) Совѣтни-
комъ) Липранди. Открытіе этой Скопческой моленной доставило
ножество свѣдѣній объ ученіи и обрядахъ Скопцовъ, до того
ремени Правительству мало извѣстныхъ. Это послужило поводомъ
къ учрежденію при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особой Ком-
иссіи по изслѣдованію Скопческой ереси. Предсѣдателемъ Ком-
иссіи былъ назначенъ Г. Липранди. Слѣдственное дѣло, про-
изведенное о Скопцахъ, найденныхъ въ моленной Царева, посту-
пило на разсмотрѣніе Военносуднаго Вѣдомства, а изслѣдованіе
о Скопческой ереси продолжалось. Поповъ, указавши на моленную
амъ находился на радѣніи, во время котораго Г. Липранди, съ
андармами и полицейскими Офицерами, вошелъ въ моленную.
сѣ, найденные тутъ люди, и самъ Поповъ были арестованы.
Поповъ много содѣйствовалъ Г. Липранди въ открытіи разныхъ
копческихъ тайностей. Послѣ того, въ томъ же 1844 году, онъ
ѣхалъ въ Тобольскъ, гдѣ производилъ торговлю и имѣлъ чугун-
ый заводъ. Между тѣмъ Скопцы узнали, кто донесъ на нихъ, и
огда Дѣло изъ Коммисіи поступило въ Военносудное Вѣдомство,
о ихъ происканъ Поповъ привлеченъ былъ къ суду. По сноше-
ію Военносудной Коммисіи съ Тобольскимъ Губернскимъ На-
альствомъ, въ концѣ 1844 года, у него въ Тобольскѣ произво-
имы были неоднократные обыски и цѣлый мѣсяцъ съ него
нимали одинъ допросъ за другимъ. Отвѣты Попова отправлены
ыли въ Военносудную Коммиссію, но они не удовольствовались
ими и потребовали самого Попова. Ночью, 5-го Мая, 1845 года,
го внезапно взяли съ постели и, не давъ ни минуты времени,
тобы распорядиться торговыми и заводскими дѣлами, безъ де-
негъ и вещей, отвезли изъ Тобольска въ Петербургъ и заключи-
ли въ секретную камеру Ордонансгауза. Въ этомъ заключеніи онъ
робылъ цѣлый годъ, и за тѣмъ отпущенъ на свободу. Между
тѣмъ чугунолитейный заводъ его въ Тобольскѣ въ дѣйствіи
становился, мастеровые ушли съ него, не возвративъ большихъ
аборовъ деньгами, всѣ другія торговыя дѣла прекратились. Кога
а же прикащикъ его, Скопецъ Крамаренко, былъ изъ Тобольска
сосланъ въ Томскъ, то въ Мартѣ 1846 года, безъ воли и со-

гласія Попова, надъ его имѣніемъ учреждена была въ Тобол
опека, которая растратила его капиталъ, а движимое имѣніе
продала съ публичнаго торга.... Скопцы грозили Попову ссы
съ ними на Кавказъ, а Поповъ, въ 1846 и 1847 годахъ, х
талъ о дозволеніи ему приписаться въ Петербургское купече
и въ то же время открывалъ Правительству разныя тайны С
цовъ. Здѣсь прилагается Записка Г. Липранди къ Чиновнику
быхъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Н. И. Наде
ну, завѣдывавшему важнѣйшими дѣлами по расколу, отъ 1
Декабря, 1846 года, № 1315, о Поповѣ; но чѣмъ кончилась
судьба, изъ находящихся у меня матеріяловъ не видно.

«Препровождаю при семъ къ Вамъ, для доклада Его Вы
превосходительству, поданныя мнѣ извѣстнымъ Тобольскимъ
цомъ, Скопцомъ Поповымъ, Записки, одну собственно о
чтобъ дозволить ему съ будущаго 1847 года, причислитьс
купечество и содержать ресторацію, а другую о бывшемъ
кащикѣ Крамаренкѣ, снова сосланномъ по суду въ Сибир
поселеніе, чтобъ оставить его въ Томскѣ, гдѣ онъ нахо
теперь за болѣзнію. Къ сему я присовокупляю, что хотя пр
Попова о припискѣ его въ здѣшнее мѣщанство, за силою из
наго циркулярнаго Высочайшаго повелѣнія, 10-го Октября,
года, не представляетъ возможности къ удовлетворенію, пр
окончательнаго рѣшенія извѣстнаго дѣла о Царевѣ, но что,
ду тѣмъ, весьма было бы полезно позволить Попову содер
здѣсь ресторацію, сколько въ возмездіе оказанныхъ уже им
дѣламъ Скопцовъ заслугъ, столько же и для дачи ему возмо
сти впредь къ дальнѣйшимъ открытіямъ, тѣмъ болѣе, что с
жаніе ресторацій можетъ быть для него источникомъ, как
сему предмету, такъ и по другимъ отношеніямъ.

Что же касается до оставленія въ Томскѣ Крамаренк
крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, пока объяснятся таи
Скопцовъ того края, какъ главнѣйшаго центра обитанія за
нѣлыхъ фанатиковъ сего рода, и гдѣ. по ихъ вѣрованію, скры
ся Искупитель всѣхъ Скопцовъ, то я смѣю думать, что уд
твореніе этой просьбы, судя по тѣмъ открытіямъ, какія П
оказалъ уже здѣсь, могло бы быть полезно во многихъ от
ніяхъ, да и самому Попову послужило бы поощреніемъ къ
нѣйшимъ обнаруженіямъ и разъясненіямъ всего того, что
Правительству не такъ вполнѣ извѣстно, на каковой коне

благоугодно ли будетъ Его Высокопревосходительству сдѣлать надлежащее предписаніе Томскому Гражданскому Губернатору.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Липранди.»

Д. Записка о значеніи Селиванова и другихъ лицъ в Скопческой ереси.[156]

А. Въ отношеніи Религіозномъ видно ясно, что Скопцовъ льзя считать не только Православными, но даже и Христіана-. Вмѣстѣ съ иконами они ставятъ разные портреты неиз-стныхъ лицъ, вѣроятно ихъ сектантовъ, зажигаютъ предъ ни-свѣчи и чтутъ ихъ, по видимому, на равнѣ съ образами, суще-ующими у нихъ, вѣроятно, только для маски. Они имѣютъ у бя своихъ особыхъ Святыхъ, которыхъ называютъ странными енами: «Царица Небесная Акулина Ивановна; наперс-къ ея Александръ Ивановичъ; братъ его Мартынушка; ророкъ Филимонъ, который ходилъ въ словѣ бойко; Бо-й человѣкъ Аверіянъ; первая и главная Пророчица Цари-ы Небесной, Акулины Ивановны, Анна Романовна. У нихъ сподствуетъ дикая мысль о какомъ-то особомъ таинственномъ скупителѣ, про котораго, въ своихъ сочиненіяхъ и молитвахъ ворятъ, что онъ: «Богъ надъ богами, Царь надъ Царями Пророкъ надъ Пророками.» Въ одной рукописи говорится ъ: «Единъ учитель, отецъ вашъ Искупитель, и матушка улина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а очимъ я никому не вѣрю.» Встрѣчаются также слова этого скупителя къ послѣдователямъ; «Я вамъ Истинный Хри-осъ.» Въ одной изъ молитвъ къ Царю Искупителю, ожидае-му съ Восточной стороны, сказано, что онъ: «второй сынъ жій,» что онъ «живой Богъ.»

Неимовѣрно уродливы и нелѣпы существующія у Скопцовъ азанія про похожденія этого Искупителя, изъ которыхъ можно лючать, что подъ нимъ скрывается какое-то дѣйствительно ществовавше лицо (а можетъ быть и по нынѣ существующее), какое именно и когда, съ достовѣрностію еще опредѣлить дно. Въ одной рукописи Искупитель, между прочимъ, говоритъ

Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по распоряженію Министра (графа) Л. А. Перовскаго, въ 1843 году, Н. И. Надежинымъ.

отъ себя: «Свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Св. Духа, матушки Акулины Ивановны, Царицы Небесной, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича.» Выходитъ, онъ считается сыномъ Акулины Ивановны и отцомъ Александра Ивановича. Это родословіе подтверждается другими мѣстами, гдѣ говорится, что: «Акулинѣ Ивановнѣ всѣ Пророки пѣли, что отъ нея будетъ сынъ Божій.» За тѣмъ разсказывается объ немъ пренелѣпая и пребезобразная исторія, какъ онъ «принялъ страды (т. е. страданія и муки) за всѣхъ своихъ дѣтушекъ.» Пишутъ, что для утвержденія закона, Христосъ былъ въ Тихвинѣ, потомъ два мѣсяца въ Тамбовѣ, гдѣ получено повелѣніе засѣчь его на площади до смерти. Въ слѣдствіе того повели его изъ Тамбова въ Сосновку, при чемъ полки провожали его, а народъ встрѣчалъ, плакалъ и говорилъ: «Везутъ нашего роднаго батюшку!» Когда начали наказывать его кнутомъ, то сдѣлалась ужасная буря. Послѣ наказанія дѣтушки его, Иванушка и Ульянушка, сняли съ него окровавленную рубашку и выросили ее себѣ, а на него надѣли свою бѣлую. За тѣмъ онъ попросилъ парнаго молока, и тогда стало ему легче, и онъ сказалъ: «Благодарю Бога: теперь въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣкли, выстроена будетъ церковь.» Изъ Сосновки повезли будто его въ Иркутскъ, въ то самое время, когда везли «Пугачова.» Они встрѣтились: полки, которые провожали Пугачова, пошли за нимъ, а тѣ, которые провожали его, пошли за Пугачовымъ. Въ каждомъ городѣ дѣлали ему большіе допросы, при чемъ, вѣроятно, въ аллегорическомъ смыслѣ, упоминается о какомъ-то «Туркѣ.» Всѣ изображаемыя Скопцами страданія своего Искупителя, изъ коихъ выписана здѣсь токмо самомалѣйшая часть, налагаются ими, по видимому, съ умысломъ внушить терпѣніе и упорство къ открытію тайнъ секты. Когда привезли его въ Иркутскъ, то пять лѣтъ не было о немъ слуху, но потомъ «Богъ нарядилъ дочку его, Анну Сафоновну, которая стала духомъ восхвалять, какъ отца своего Искупителя находить и кого къ нему изъ дѣтушекъ опредѣлить.» Наконецъ Богъ далъ «Духъ Божій, посланный чрезъ уста Анны Сафоновны, нарядилъ судьбою своею, какихъ-то Алексѣя Тарасьевича и Марка Карповича.» Эти посланные нашли Искупителя въ Иркутскѣ и, возвратясь, принесли о немъ вѣсть, что онъ здравствуетъ. Дальше, что случилось съ нимъ, не извѣстно. Рукопись, изъ которой заимствованы сіи бредни, прекращается; по всей вѣ-

роятности, неоконченная, едва занявъ четвертую часть книги, для ней предназначенной.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ, что въ находящихся теперь подъ руками документахъ это чудовищное баснословіе объ Искупителѣ, въ слѣдствіе неизъяснимаго безумія, относится къ лицу въ Бозѣ почившаго Императора Петра III.[157] Въ одной изъ рукописей изувѣры называютъ этого Монарха прямо своимъ «Искупителемъ, своею надеждою, ключомъ сладкимъ, вѣрнымъ источникомъ и всѣхъ праведныхъ помощникомъ, насадившимъ виноградные сады учителей и пророковъ.»[158] Тутъ же пишется, что онъ «оставилъ Питеръ, Москву, тронъ, свѣтъ, мраморные дворцы, грановитыя палаты, пошелъ волею на страды,» что онъ «страдалъ 40 лѣтъ въ Иркутскѣ, и что онъ не умеръ, а еще живъ.» И проч. и проч.

Б. Въ Политическомъ отношеніи сумазбродство Скопцовъ небезопасно тѣмъ, что сопровождается фанатическимъ ожиданіемъ торжества ихъ нелѣпостей и бредней, соединеннаго съ неминуемымъ низверженіемъ существующаго порядка. Въ разныхъ рукописяхъ, взятыхъ у нихъ, это ожиданіе высказывается весьма положительно, съ предреченіемъ скораго исполненія. Они увѣрены, и увѣряютъ, что «Искупитель ихъ, Царь, придетъ отъ Восточной стороны, Иркутскія, и будетъ управлять праведными, то есть, ими (Скопцами); что онъ (Старшина Скопцовъ) «будетъ управлять кораблями (т. е., обществомъ Скопцовъ), и мачты крѣпко утверждать.» О пришествіи Искупителя изъ Сибири Скопцы поютъ слѣдующую нелѣпую, но способную разжигать фанатизмъ, пѣсню:

«Отъ бѣлой зари, отъ Сіонъ горы,
Отъ Востокъ страны, отъ Иркутскія,
Отъ Иркутскія, отъ Французскія....
Милліонами, билліонами,
Бѣлы голуби[159] летятъ кучами,

---

[157] Въ бумагахъ, у Скопцовъ найденныхъ, видно, что они отвергаютъ Божественность Іисуса Христа, признавая его только за человѣка, исполненнаго благодатію; потомъ они вѣруютъ, что, по воскресеніи Іисуса Христа, благодать его перешла уже въ Императора Петра III-го.

[158] Міръ нашъ Скопцы называютъ «проклятымъ,» а церковь Божію—«мурашинымъ гнѣздомъ.»

[159] Скопцы.

Летятъ тучами, за крестъ мучены,
Все Скопцы, купцы земли Греческой,
Все кормщики,
Милліонщики,
Именитые,
Знаменитые,
Знамена несутъ,
Кандалы несутъ,
Въ колокола звонятъ,
Сокола манятъ:
Къ нимъ соколъ летитъ,
Духъ Святой катитъ,
Съ нами Богъ богамъ, съ нами Царь Царямъ,
Съ нами Царь Царямъ, съ нами Духъ духамъ;
Онъ прошелъ огонь, огонь-полымя,
Огонь-полымя, костры огненны,
Онъ идетъ, грядетъ, въ грады Царскіе,
Въ грады Царскіе, въ мѣста райскія,
Въ Давыдовъ домъ, въ тайну Божію:
Тайна Божія совершается,
Ужь во томъ ли дому во Давыдовомъ,
Благодать Божія и съ гуслями тамъ,
Катаютъ духи блаженные,
Съ полками Ангельскими, Архангельскими,
Съ Херувимами, съ Серафимами,
И со всею силою небесною;
Люди первенцы земли искуплены,
Они искуплены Искупителемъ,
И Святымъ Духомъ утѣшителемъ,
Они молятся въ тайну Божію.
Заповѣдано отъ всего міру,
Отъ всего міру, міру темнаго;
Только свѣдано святымъ Ангеломъ,
Святымъ Ангеломъ и Архангеломъ,
Съ Херувимами, съ Серафимами,
Со Апостолы, со Пророками,
И страдатели вѣрны-праведными,
Не женивыми и не льстивыми,
Во уста лести не пріимшими:
Они молятся въ лицо Агнецу,

Въ лицо Отцу, Искупителю,
И Святому Духу, утѣшителю,
Ихъ моленіе грому страшнаго,
Грому страшнаго, преужаснаго:
Изо устъ ихъ огонь-полымя,
Огонь полымя, жарка молонья.»

Въ другихъ мѣстахъ сказано, что «Искупитель возвратится Россію (разумѣется изъ Сибири, гдѣ жители называютъ Россію всю Имперію, за исключеніемъ самой Сибири) и, потреть всѣхъ пророковъ (т. е., старшинъ и апостоловъ Скопцовъ) себѣ на лицо, и, пойдутъ къ нему полки полками.» Ненависть и злоба ихъ къ существующему порядку вещей доказыется слѣдующими выраженіями, изобличающими ихъ задушевю мечту: «Ужь змѣю бить, такъ бей поскорѣй до смерти, пода на шею не вспрыгнула и не укусила!»

Во всемъ этомъ и въ другихъ бумагахъ видѣнъ одинъ духъ, однаправленіе, клонящееся къ поощренію Скопчества, предрекамъ торжества, долженствующаго тогда «съ коварными спраться, что учители не будутъ безвременно овецъ стричь, будутъ одну пору Петровку знать» (намекъ на нынѣшній ъ дѣлъ, неблагопріятный Скопцамъ, котораго уничтоженія чаъ они отъ своего Искупителя). Такъ описывается у нихъ приъ и явленіе этого «Царя-Искупителя,» который называется нихъ и «Государемъ Батюшкою: «Истинный вашъ отецъ на рой землѣ раскатится и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ умилится, четъ благословить и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣстить, хочетъ Успенскій колоколъ зазвонить и всѣхъ своихъ дѣтуекъ къ себѣ заманить, и этому дѣлу не миновать.» Самъ скупитель говоритъ имъ: «и тогда вся земля мнѣ поклонится. О обезныя дѣтушки, извольте на бѣлыхъ коней садиться и со ною, Господомъ, водиться» и проч. Далѣе говорится: «прійдетъ орищикъ, утвердится силою.» Несомнѣнно, что въ физическомъ гношеніи силы Скопцовъ незначительны. Разбросанные на всемъ ространствѣ Имперіи, можетъ быть не болѣе нѣсколькихъ деятковъ тысячъ, они сами по себѣ сдѣлать ничего не могутъ; но, адѣя огромными капиталами, подъ руководствомъ людей зломѣренныхъ, они могутъ со временемъ содѣйствовать къ произденію безпорядка, часто начинающагося отъ маловажныхъ и, по димому, незначущихъ причинъ.

Восточная Сибирь, а именно города Иркутскъ и его окрестности, почитаются Скопцами мѣстомъ скрытнаго пребыванія ихъ «Искупителя, Царя Христа» (какъ упомянуто выше). Оттуда онъ долженъ скоро, по ихъ вѣрованію, прибыть въ Москву, чтобъ «зазвонить въ Успенскій колоколъ» и т. д. Въ тѣхъ странахъ находятся люди безпокойные и даже злоумышленные, предпріимчивые, которые могутъ со временемъ воспользоваться слабоуміемъ чернаго народа, уже подготовленнаго всѣми этими бреднями.

Скопище Скопцовъ, принадлежащее къ Сектѣ Хлыстовщины составляющей, какъ бы приготовительную степень къ Скопчеству, въ сумасбродныхъ толкахъ своихъ относительно Религіи одинаково, включая въ свои многочисленныя тетради выраженія, вредныя благоустройству.

Въ фанатическомъ восторгѣ, простирающемся до изступленія, они призываютъ на себя Св. Духъ. По ихъ мнѣнію, въ того Онъ вселится, того дѣлаетъ пророкомъ, а этотъ, равно какъ и Старшина ихъ, можетъ «ограждать собратію стѣною и покровомъ, и прощать въ грѣхахъ.» По ихъ мнѣнію, пророкъ сей «возставитъ разрушенную Соборную церковь.»

В. Записка о вѣрованіяхъ и обрядахъ Скопцовъ.[469]

Скопцы признаютъ Искупителемъ и Сыномъ Божіимъ Императора Петра III-го, который, по ихъ мнѣнію, есть истинный Сынъ Божій, пришедшій во второй разъ на землю. Они вѣрятъ, что онъ Сынъ Дѣвы Императрицы Еливаветы Петровны, которая по сему сдѣлалась второю матерію Божію, родшею его, согласно съ благовѣствованіемъ Іоанна Богослова, «не отъ похоти плотской, а отъ Святаго Духа,» и что она, будучи къ тому предъизбрана, не царствовала, а подъ именемъ простой женщины, Акулины Ивановой, проводила уединенную жизнь въ домѣ какого-то Скопца Орловской Губерніи, въ Кромскомъ Уѣздѣ, вмѣсто же ея на престолъ возсѣла намѣстница, похожая на нее, какъ по наружности такъ и по нравственнымъ качествамъ.

Они утверждаютъ, что Петръ III-й послѣ рожденія былъ отправленъ въ Голштинію, и тамъ въ отрочествѣ оскопился, а впослѣдствіи, бывъ призванъ на Царство, вступилъ въ супружество съ

[469] Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ В. Ив. Далемъ, по распоряженію Министра (Графа) Л. А. Перовскаго, въ 1844 году.

Императрицею Екатериною II, которая, узнавъ о неспособности, хотѣла лишить его жизни, но онъ скрылся отъ преслѣдованія Императрицы и проживалъ тайно въ Москвѣ, другихъ мѣстахъ Россіи и даже за границей, и въ то время, какъ его считали умершимъ, тайно проповѣдывалъ, что онъ «Христосъ,» вторично пришедшій на землю, [161] заповѣдывалъ всѣмъ принять «огненое крещеніе» или оскопленіе, безъ котораго никто не можетъ получить царства небеснаго.» Напослѣдокъ онъ былъ пойманъ въ Тульской Губерніи, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу. Обстоятельство сіе, подобно страданіямъ Спасителя за грѣхи міра, Скопцы считаютъ началомъ Страданій Лжехриста, для искупленія избраннаго Богомъ общества Скопцовъ. [162]

Между тѣмъ Императоръ Павелъ 1-й вступилъ на престолъ и, будто бы, бывъ извѣщенъ чрезъ Московскаго купца Масонова, что родитель его находится въ Сибири, приказалъ его возвратить въ С.-Петербургъ. На вопросъ Императора, отецъ ли онъ его, отвѣчалъ: «Когда, де, примешь мое дѣло, тогда я признаю тебя за сына.» По сему отвѣту его признали съумасшедшимъ и отправили въ домъ умалишенныхъ, но оттуда избранными, то есть, Скопцами, онъ былъ какъ-то освобожденъ и, проживая въ С.-Петербургѣ на свободѣ, положилъ главное основаніе своей сектѣ и сдѣлалъ множество операцій, по большой части неудачныхъ.

Въ домѣ ложнаго Спасителя имѣлась молельня, которая, вѣроятно, служила образцомъ для заведеній подобнаго рода, имѣвшихся уже во многихъ мѣстахъ: она была обнесена заборомъ, дабы никто изъ «Іудеевъ» (такъ Скопцы называютъ Православныхъ) не могъ туда проникнуть. Молельня состояла изъ горницы, раздѣленной на двѣ половины: въ одной собирались женщины, а въ другой мущины; у перегородки устроено было мѣсто для наставника, который, по собраніи всего общества, кричалъ: «Катитъ нашъ Батюшка, катитъ нашъ Сынъ Божій!» и тогда всѣ падали на колѣна и начинали пѣть молитвы.

---

[161] Послѣ кончины Императора Петра III-го (6-го Іюля, 1762 г.), «у Скопцовъ заступилъ его какой-то Андрей, С.-Петербургскій мѣщанинъ, выдававшій себя «Христомъ.» Слухъ, что Петръ III-й кончилъ дни свои жертвою властолюбія Императрицы Екатерины II-й, подалъ поводъ къ событіямъ, которыя напомнили нашимъ дѣдамъ времена Гришки Отрепьева и Тушинскаго вора. Въ разныхъ частяхъ Россіи появились Самозванцы; болѣе прочихъ извѣстенъ Пугачовъ дѣйствовавшій въ 1773 и 1774 годахъ.

[162] Время сихъ страданій, по мнѣнію ихъ, продолжится тридцать сороковъ лѣтъ.

Изъ сей модельни образовалась Скопческая обитель, вліяніемъ коей общества Скопцовъ усилились въ разныхъ частяхъ Государства. Вѣрующіе приходили въ оную на поклоненіе изъ отдаленныхъ мѣстъ и получали къ своимъ собрніямъ посылки, состоявшія изъ кульковъ съ пряничными орѣхами, кренделями и сухой рыбой, что употребляли на тощій желудокъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, какъ святыню. Этотъ монастырь существовалъ въ С.-Петербургѣ около 20 лѣтъ, и только при Императорѣ Александрѣ открытъ, уничтоженъ и Лжеспаситель удаленъ въ Суздальскій монастырь; но между Скопцами осталось преданіе, что, послѣ страданій своихъ, онъ непремѣнно воцарится на престолѣ Россійскомъ, а потомъ; въ полномъ величіи, яко Богъ и Царь, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. [163]

Скопленіе Лжехристомъ производилось посредствомъ отжиганія «удесныхъ близнятъ,» [164] раскаленнымъ желѣзомъ, но въ послѣдствіи, по снисхожденію къ немощи человѣческой, онъ дозволилъ производить операцію острымъ орудіемъ. Для сего стягивали мошонку нитью и, оттянувъ оную съ ядрами, клали на дерево, наставляли долото, или ножъ, и однимъ ударомъ молотка отдѣляли эту часть тѣла. Но какъ подобно скопленные могли совокупляться съ женщинами, то Лжехристосъ ввелъ повторительную операцію отсѣченіемъ ствола, что на языкѣ Скопцовъ значитъ: «положить на себя Царскую печать.» Женщинъ скопили, отрѣзывая имъ сосцы и даже груди; но какъ это не лишало ихъ природной похоти, то стали надрѣзывать въ дѣторождныхъ частяхъ каналъ матки; оскопленныя такимъ образомъ совершенно теряютъ способность къ соитію.

Умноженіе рода человѣческаго, Скопцы полагаютъ, будетъ въ послѣдствіи отъ одного безстрастнаго цѣлованія и любви чистой, что основываютъ на текстѣ Священнаго Писанія: «Силенъ Богъ воздвигнуть изъ камня чада Аврааму.»

Первѣйшимъ праведникомъ ихъ считается, не извѣстно по чему, бывшій С.-Петербургскій Военный Губернаторъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ (Александръ Ивановичъ Шиловъ).

Скопцы постятся, когда вздумаютъ, безъ опредѣленнаго на то времени, основывая сіе на текстѣ Св. Евангелія, что брачные гости

---

[163] Живыхъ подразумѣваютъ Скопцовъ, а мертвыхъ—всѣхъ грѣшниковъ.

[164] Скопческое названіе дѣторождныхъ ядръ.

ie постятся, исключая 15 числа Сентября мѣсяца, въ память страданія Лжехриста подъ кнутомъ. [165]

Во время сборища Скопцовъ на молитву, называемую, «радѣніемъ», они скидаютъ свои платья, надѣваютъ бѣлыя длинныя рубахи, эмблему ихъ непорочности, и начинаютъ «радѣть,» т. е., кружиться и прыгать «до истощенія силъ.»

Основныя правила ученія Скопцовъ суть слѣдующія:

1. Не открывать никому тайнъ ихъ секты, подъ опасеніемъ смертной казни.

2. Всякому Скопцу, какъ угоднику Божію, воздавать честь земнымъ поклономъ и осѣнять себя крестомъ, привѣтствуя другъ друга возгласомъ: «Христосъ Воскресе!»

3. Если случится за сохраненіе тайны пострадать, то не бояться ни темницъ, ни узъ, ни даже самой смерти.

4. Удаляться отъ женщинъ, какъ отъ гнусной скверности.

5. Не употреблять никакихъ пьянственныхъ напитковъ, не ѣсть мяса, а только молочныя яства, рыбу и произрастенія.

6. Не произносить ругательныхъ словъ, не упоминать имени діавола, а при надобности называть его врагомъ.

7. Не пѣть мірскихъ пѣсенъ, не слушать сказокъ и повѣстей, удаляться соблазнительныхъ собраній.

8. Въ обращеніи избѣгать всякой ссоры, развѣ только укорить кого суетою.

Когда новопринимаемый изучитъ сіи главныя основанія ученія Скопческаго, тогда его вводятъ въ «корабль,» [166] надѣваютъ длинную бѣлую рубаху, зажигаютъ свѣчи у иконъ и, положивъ три поклона, заставляютъ кланяться на всѣ стороны; потомъ ересеучитель или пастырь раздаетъ всѣмъ восковыя свѣчи и, «держа въ правой рукѣ крестъ, вопрошаетъ новопринимаемаго: Кого онъ представляетъ по себѣ порукою? «Онъ долженъ отвѣчать, что «порукою представляетъ Бога.» Послѣ сего ересеучитель обязуетъ его ниже слѣдующею клятвою, которую новопринимаемый повторяетъ за нимъ: «Пришелъ» (или «пришла») я къ тебѣ, Господи, на истинный

---

[165] Это обстоятельство напоминаетъ нѣкоторымъ образомъ о Пугачовѣ, который, послѣ окончательнаго пораженія въ степи, между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ, былъ, 14-го Сентября, 1774 года, связанъ своими сообщниками, а 18-го числа выданъ Правительству въ Яицкомъ Городкѣ.

[166] Кораблемъ Скопцы называютъ свое общество.

путь спасенія не по неволѣ, а по своему желанію, и обѣщаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не сказывать подъ смертною казнію, ни отцу, ни матери, ни родному, ни пріятелю, а въ заключеніе цѣлую крестъ.»

Потомъ, также за Лжеучителемъ, произноситъ слѣдующую молитву: «Прости меня, Господи; прости меня, Пресвятая Богородица; простите меня, Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся небесная сила; прости, небо; прости, земля; прости, солнце; прости луна; простите, звѣзды; простите озера, рѣки и горы; простите, всѣ стихіи небесныя и земныя!»

По окончаніи сего обряда напоминаютъ новопринятому, что безъ сохраненія дѣвственной чистоты, т. е., безъ оскопленія, спастися онъ не можетъ.

Въ слѣдъ за симъ начинается моленіе или, такъ называемое «радѣніе.» Скопцы поютъ:

«Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа; дай намъ Сына Божія; помилуй, Сударь, насъ! Къ намъ Духъ, Государь, Святый! Господи, помилуй, Сударь, насъ! Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ, свѣта Сына твоего, Бога нашего, Святаго! Свѣтъ тобою спасенъ. Государь души нашей, на сырой на землѣ, на матушкѣ, на кормилицѣ.

По окончаніи сей молитвы начинаютъ пѣть съ наблюденіемъ правою рукою такта для правильнаго круженія, а подъ нашъ прыгать и кружиться, сперва вмѣстѣ, потомъ какъ попало, до тѣхъ поръ, пока силы совершенно истощатся, и всѣ перепадаютъ отъ усталости. [187]

---

[187] Это обрядъ обыкновеннаго общественнаго моленія Скопцовъ. Какъ выше приведенное описаніе внутренняго расположенія молельни, въ домѣ Лжериста находившейся, такъ и обряды радѣнія Скопцовъ сходны съ обнародованными въ Указѣ Святѣйшаго Синода, 7-го Августа, 1734 года, свѣдѣніями объ ереси, открытой 1717 года въ Углицкомъ Уѣздѣ, подъ начальствомъ Московскаго отставнаго стрѣльца, Прокофія Лупкина, который называлъ себя «Христомъ,» а своихъ учениковъ—«Апостолами,» и 1733 года въ Москвѣ, по доносу разбойника Семена Караулова. Въ числѣ осужденныхъ въ 1733 году Тайною Канцеляріею находилась старица Акулина Иванова, которая была наказана кнутомъ и сослана въ Тобольскую Епархію.

Псалмы, подъ которые радѣютъ Скопцы, слѣдующіе:

«Ай у насъ на Дону [168]
Самъ Спаситель во дому,
Со Ангелами,
Со Архангелами,
Съ Херувимами,
Съ Серафимами,
И со всею силою небесною.
Ай Духъ, Святой Духъ!
Эка милость, благодать,
Стала духомъ обладать;
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.» [169]

Когда всѣ утомятся до невозможности болѣе прыгать, тогда астырь или пророкъ, становится между лежащими и начинаетъ ророчествовать, обращаясь къ каждому:

«Ну Богъ помогъ тебѣ, братъ,
Эка Богъ тебѣ радъ,
Подастъ душѣ твоей много наградъ,
Ты будешь имѣть много отрадъ,
Пошлетъ въ утро твое благодать,
Не изволь, братъ, унывать!»

Симъ оканчивается радѣніе, и Скопцы тутъ же принимаются ть чай и ѣсть; въ этомъ занятіи у нихъ проходитъ почти вся ночь.»

Выписка изъ дѣлъ о вѣрованіяхъ и обрядахъ Скопцовъ. [170]

Свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрованіяхъ и рядахъ Скопцовъ заключаются въ слѣдующемъ: [171]

А. Въ дѣлѣ о существующей въ г. Кронштатѣ сектѣ Скоп-

Не намекъ ли это на Самозванца Пугачова, который, какъ извѣстно, былъ Донской Казакъ Зимовейской Станицы?

Нѣтъ сомнѣнія, что подобныхъ псалмовъ гораздо болѣе.

Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по распоряженію Министра Графа) Л. А. Перовскаго, В. И. Далемъ, въ 1843 году.

Кромѣ собранныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Липранди о Ригѣ и С.-Петербургѣ.

цовъ (1839 года, Марта 17), изъ показанія одного раскаявшагося Скопца видно, что, по приходѣ въ домъ, назначенный мѣстомъ сборищъ, Скопцы крестятся обѣими руками и кланяются другъ другу въ ноги, потомъ садятся на стулья, покрываютъ колѣна платками, поютъ стихи, прихлопывая правой рукой по правой ногѣ, и поклоняются изображенію Императора Петра III-го, представленнаго въ видѣ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою и съ раскинутымъ на колѣнахъ краснымъ платкомъ. Они почитаютъ Императора Петра III-го главою ихъ общества и защитникомъ вѣры; по мнѣнію ихъ, онъ еще живъ и скоро долженъ явиться. При богослуженіи поминаютъ Акулину Ивановну, признаваемую ими Богородицею, и бывшую, какъ они полагаютъ, при Дворѣ Петра III-го, а также Александра Ивановича, праведника, погребеннаго въ Шлисельбургѣ, близъ церкви Преображенія. Лица, пользующіяся между ними большимъ уваженіемъ, почитаются пророками, и по окончаніи службы говорятъ свои пророчества, заключающіяся въ предсказаніяхъ будущаго и воспоминаніяхъ прошедшаго. Спасителя признаютъ человѣкомъ, исполненнымъ благодати, но, по его воскресеніи, благодать эта перешла въ Петра III-го. Нѣкоторые изъ сектаторовъ признаютъ Божію Матерь, Апостоловъ и Св. Угодниковъ, а другіе нѣтъ. Таинство Причащенія хотя и почитаютъ даромъ Божіимъ, но не тѣломъ и кровію Христовыми. При поступленіи въ секту ни перекрещенія, ни другихъ обрядовъ не совершается. Вновь вступающему даютъ зажженную свѣчу и поютъ: «Елицы отъ Христа крестомъ крестистеся.» Начальникъ существовавшей въ Кронштадтѣ секты Скопцовъ раздавалъ своимъ сообщникамъ, вмѣсто причастія, нарѣзанный кусочками черный и бѣлый хлѣбъ и, такъ называемыя, баранки; все это почиталось сектаторами хлѣбомъ, получившимъ святость при опущеніи въ могилу святителя ихъ и мученика за вѣру, Александра Ивановича, чрезъ имѣющееся, въ землѣ отверстіе. [172]

Б. Въ дѣлѣ, по отношенію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири (1836 года, Мая 2), заключается показаніе раскаявшагося Скопца, Алексѣя Трубина, бывшаго проректелемъ. Онъ объясняетъ, что заблужденіе Скопцовъ проистекаетъ отъ ложнаго толкованія 12 ст. XIX гл. Евангелія отъ Матѳея; [173] что Скопцы отвер-

---

[172] См. ниже XXIV.

[173] Суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася такови и суть, скопцы

ютъ почитаніе св. иконъ; внушаютъ, что моленіе слѣдуетъ со-ршать, отворотясь отъ нихъ, и вообще учатъ чуждаться Право-лавной церкви; оСв. Тайнахъ отзываются съ насмѣшкой. Собрав-шись для моленія, они ходятъ по комнатѣ кругомъ по солнцу, динъ за другимъ, съ пѣснями, и потомъ, когда, кружась такимъ бразомъ, утомятся, начинаютъ кричать, прискакивая: «А х ъ Д у х ъ! ахъ Д у х ъ! С в я т ы й Д у х ъ!» Послѣ того двое, или трое, вертят-я, а прочіе, сидя на лавкахъ, поютъ тѣ же самыя пѣсни, потомъ тановятся по угламъ, каждый особо и, переходя по солнцу съ мѣ-ста на мѣсто крестообразно, припѣваютъ: «Экая радость, экая ра-ость, эка милость, экое веселье, благодать Божія!» Кончивъ пѣ-ніе, падаютъ ницъ, прося другъ у друга прощенія во имя Батюш-ки, живаго Бога, при чемъ именуютъ Петра Ѳеодоровича, почи-таемаго ими за Спасителя, находящагося будто бы въ секретномъ заточеніи въ г. Суздалѣ, который, однако, выйдетъ оттуда и рас-пространитъ благодать на всѣхъ въ него вѣрующихъ.

В. Въ дѣлѣ объ Уфимскомъ мѣщанинѣ, Семенѣ Ягановѣ (1841 года, Августа 30), сужденномъ за оскопленіе себя, находится по-казаніе Яганова, что богомоленія Скопцовъ производятся по боль-шей части ночью. Входя въ моленную, они кладутъ по три поклона земныхъ, и потомъ, оборачиваются кругомъ по солнцу, крестятся тремя перстами и кланяются другъ другу со словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя Милосердаго, Батюшки Искупителя!» —разумѣя подъ симъ Императора Петра III-го, который будто бы содержалъ въ С.-Петербургѣ молитвенный домъ (Соборъ) по распоряженію Правительства, былъ заключенъ потомъ въ Суздальскій монастырь. Кончивъ поклоны, Скопцы садятся на лавкахъ: мужчины, одѣтые въ длинныя бѣлыя рубахи, и поютъ трекратно: «Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа, дай намъ Сыне, Сударь Боже, и помилуй, Сударь, насъ! Пресвя-тая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ, свѣтъ у сына твоего, Бога нашего Святаго! Мы тобою спасемъ, Госу-дарь, души наша, души наша, мой Государь, многогрѣшныя в землѣ, на сырой, Сударь, на землѣ, свѣтъ, на матушкѣ на ормилицѣ.» За тѣмъ начинаютъ пѣть напѣвомъ плясовыхъ пѣ-сенъ разные стихи, относящіеся къ признаваемому ими за Бога, какъ страдалъ онъ и т. п., сами же бѣгаютъ кругомъ по солнцу, а

ные скопишася отъ человѣкъ; и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго. Могій вмѣстити да вмѣститъ.»

одинъ въ срединѣ, пока всѣ утомятся. Потомъ мужчины са
продолжая пѣть, а женщины начинаютъ кружиться. Наконец
ступаетъ впередъ, такъ называемый пр'орокъ, на котораго, п
мнѣнію, снисходитъ Св. Духъ! Иного онъ обличаетъ, другого
жаетъ, всѣ прочіе молятся ему на колѣнахъ. Наставники с
казываютъ превосходство своихъ вѣрованій, говоря, что у
цовъ есть пророки и пророчицы, а въ прочихъ вѣрахъ сей
це открыто. По ихъ мнѣнію, въ началѣ былъ «Господь Са
потомъ Ісусъ Христосъ, а нынѣ Господь Батюшка, Петръ Ѳ
ровичъ, Богъ надъ богами и Царь надъ Царями.» Скопцы
мяса не ѣдятъ, но постовъ не имѣютъ и употребляютъ скор
дищу въ самый Великій Постъ, впрочемъ такъ, чтобы ник
зналъ о томъ; въ Свѣтлое Христово Воскресеніе не ѣдятъ и
ютъ до другого дня; въ церковь ходятъ только для виду
Причастіе принимаютъ лицемѣрно, причисляя сіе Таинств
пьянству.

Г. Въ Уголовномъ дѣлѣ (1839 года, Іюня 22) объ осн
щемся ссыльномъ поселенцѣ, Александрѣ Шокгофѣ, есть пок
Скопца Андрея Жигалкина, что онъ «не признаетъ верховной в
Государя Императора, по тому что Скопецъ долженъ отвѣчат
лько своему Царю, Петру Ѳедоровичу, которому принадле
по вѣрѣ.»

3. Дополненіе къ свѣдѣніямъ объ отношеніяхъ Селив
ва къ Е. Ф. Татариновой. [174]

Въ кораблѣ Татариновой, находившемся сначала въ М
ловскомъ Дворцѣ, а потомъ, съ 1825 года, за Московской заст
близъ того мѣста, гдѣ теперь находится Петербургскій Воскр
скій женскій монастырь, «бывали и оскопленія.» Этоть ко
по свидѣтельству Московскаго Митрополита Филарета, перед
му почитателемъ его, Н. В. Сушковымъ, происходилъ изъ ко
Ненастьевыхъ, Скопцовъ, у которыхъ жилъ Селивановъ в
вые годы по своемъ освобожденіи.

Екатерина Филипповна Татаринова, [175] разъѣхавшись с

---

[174] См. выше № XIII, статья А.

[175] Родилась 29 Августа, 1783 г., въ Сибири, на дорогѣ, умерла въ Мо
, Іюля, 1856 года, воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ до 1803 г
1805 году вышла замужъ.

имъ мужемъ въ 1815 году, поселилась у своей матери, Полковницы Буксгевденъ, въ Михайловскомъ Дворцѣ, и здѣсь завела Хлыстовство—Скопческій корабль. Тридцатидвухлѣтняя, какъ говорятъ, весьма красивая, женщина, разлучившаяся съ израненнымъ въ отечественную войну мужемъ, которому, впрочемъ, выхлопотала у своего почитателя, Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя А. Н. Голицына, мѣсто Директора Рязанской Гимназіи, она имѣла многихъ поклонниковъ и, въ то же время, всюду отыскивала лицъ, нуждавшихся въ помощи, собирала къ себѣ нищихъ, кормила ихъ обѣдами и сама имъ прислуживала. Увлекшись мистицизмомъ и сблизившись съ Скопческой пророчицей, Вѣрой Сидоровной Ненастьевой, она, 27 Іюня, 1815 года, завела «Духовный Союзъ,» въ который вступили и ея поклонники. Черезъ два года она, бывши Лютеранкою, приняла Православіе. Духовникъ Хлыстовъ ея корабля, Священникъ Алексѣй Маловъ, показалъ ее мутомъ, вопреки запрещенію Петербургскаго Митрополита Михаила, полагавшаго, что Татаринова перемѣняетъ Исповѣданіе, чтобы удобнѣе совращать въ свою секту Православныхъ. Это было 8 Ноября, 1817 года.

О кораблѣ Татариновой было упомянуто выше, [176] и еще будетъ говорено въ отдѣлѣ «О Хлыстахъ и Людяхъ Божіихъ.» Здѣсь ограничиваемся двумя замѣчаніями:

1. Въ ея кораблѣ была богохульно называемая «Христова любовь» или «Свальный грѣхъ,» совершавшійся послѣ «радѣній.» По Хлыстовскимъ вѣрованіямъ дѣти отъ того рожденные рождались «не отъ плоти, не отъ похоти, но отъ Бога,» и что въ нихъ вселялся Духъ Святый. Таково было мнѣніе и Петербургскихъ Хлыстовъ высшаго общества о ребенкѣ, рожденномъ, не извѣстно отъ кого, въ 1817 году, Екатериной Филипповной Татариновой. При крещеніи этого младенца, по просьбѣ Князя А. Н. Голицына, воспріемникомъ былъ Императоръ Александръ Павловичъ. Въ Архивныхъ дѣлахъ о рожденіи этого ребенка не упоминается, но оно, сохраняясь въ преданіяхъ, подтверждается и ниже приводимымъ свидѣтельствомъ извѣстнаго Архимандрита Новгородскаго Юрьева монастыря, Фотія.

2. Въ кораблѣ Татариновой, возникшемъ изъ Скопческаго корабля Ненастьевыхъ, бывали оскопленія, какъ мущинъ, такъ и

[176] Сего Третьяго Отдѣла № XIII, статья А.

женщинъ, что также сохраняется въ преданіяхъ, подтверждаемыхъ свидѣтельствомъ Архимандрита Фотія.

Фотій былъ изувѣръ и отъявленный врагъ просвѣщенія. Онъ неустанно стремился къ поддержкѣ суевѣрія, обрядности и невѣжества въ народѣ, для гнету его, словомъ, былъ тѣмъ, что теперь называется иностраннымъ словомъ «обскурантъ (мраколюбъ).» Но тѣмъ не менѣе Фотій былъ человѣкъ правдивый и всею душою ненавидѣлъ всякую ложь. Въ своихъ «Записнахъ» къ извѣстіямъ, въ подлинности которыхъ онъ сомнѣвался, или не вполнѣ былъ увѣренъ, онъ всегда прибавлялъ слова: «Такъ я слышалъ.» Если Фотій въ иныхъ мѣстахъ своихъ «Записокъ» и говоритъ о томъ, какъ онъ видѣлъ Ангеловъ, либо дьяволовъ, то не должно забывать, что онъ былъ отшельникъ (аскетъ) въ высшей степени, а извѣстно, что эти люди нерѣдко бываютъ подвержены грезовидѣніямъ (галлюцинаціямъ).

Вотъ два отрывка изъ «Записокъ Фотія,» относящіяся до Е. Ф. Тасариновой:

а. «Госпожа Татаринова, Екатерина Филипповна, жила въ Михайловскомъ Дворцѣ. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ былъ во всемъ ей споспѣшникъ. Къ ней собирались духовные.[177] Въ жилищѣ ея, близъ дворцовой церкви, бѣлъ Святой Духъ у ней написанъ.[178] По ночамъ собирались у ней и жены, и дѣвицы, и прочіе, и дѣйствовали, какъ нѣкое священное дѣйство свое, обычай круженія дѣлать, вертѣлись, падали потомъ на землю отъ безумія. Демонъ же входилъ въ нихъ, производилъ предсказанія, и потому называлась секта сія «пророковъ и пророчицъ.» Пѣты были разныя смѣшныя пѣсни и стихи, безъ толку сочиненныя, гдѣ духовное съ плотскимъ было смѣшано, и болѣе имѣло плотское, любодѣйное, нежели иное, понятіе. Оная жонка была зловѣрія Лжехристіанскаго, раскола Лютеранскаго. Священникъ же ее помазалъ муромъ, противу всѣхъ запрещеній Митрополита Михаила, и присоединилъ къ Церкви Православной, дабы удобнѣе въ сѣти свои ловить Православныхъ.»

б. «Сія Госпожа (Татаринова) учила всѣхъ своихъ, для нѣкоего мнимаго воздержанія, воздерживать, умерщвлять, свою плоть и скоплять, вырѣзывать тайные уды мужамъ. Даже бѣсъ научилъ

[177] Въ томъ числѣ духовникъ ея «Духовнаго Союза,» Священникъ Алексѣй Маловъ, Іовъ, монахъ Александровской Лавры, и другіе.

[178] Вѣроятно, художникомъ Боровиковскимъ.

ее искуству женскій полъ, юныхъ женъ и дѣвицъ, скоплять.[179] И сіе бѣсовское дѣло совершалось около грудей гдѣ-то, но не скажу, дабы тайна сія бѣсовская не была извѣстна тѣмъ, кои еще не вѣдаютъ. Вотъ плодъ бѣсовскаго ученія! Но не такъ дѣлала сама скверная Татаринова. Не извѣстно, отъ кого окаянная блудница очреватѣла и родила и, удивленія достойцо! (была многихъ слѣпость учениковъ) въ малоуміи молву разносили, что родитъ великаго человѣка, исполненнаго Духа. По лукавству вельможи придворнаго, приверженца своего,[180] Татаринова, столь безчестное дѣло сдѣлавшая, удостоена была посѣщенія отъ Царя Александра. Въ сіе время былъ имъ окрещенъ младенецъ: такъ я слышалъ. Священникъ же ее помазалъ муромъ, Маловъ, противу всѣхъ запрещеній Митрополита Михаила, къ Церкви Православной, дабы удобнѣе въ сѣти свои ловить. Оная жонка была зловѣрія Лютеранскаго.»[181]

XIV.

Свѣдѣнія о скопческомъ Іоаннѣ Предтечѣ, Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ или Ѳомичовѣ.

А. Сводъ свѣдѣній изъ разныхъ дѣлъ.

Александръ Ивановичъ Шиловъ въ Скопческой сектѣ есть очень важное лицо. Послѣ Отца-Искупителя и духовной его матушки, Акулины Ивановны, онъ занимаетъ первое мѣсто и называется «возлюбленымъ сыномъ, другомъ и наперсникомъ Отца-Искупителя.» Онъ, по словамъ самаго Селиванова (Страды), былъ изъ Раскольниковъ

---

[179] Изъ Архивныхъ дѣлъ, а равно изъ сказаній самыхъ Скопцовъ, извѣстно, что оскопленіе женщинъ, не извѣстное прежде, началось именно съ того времени, какъ Татаринова устроила свой корабль, то есть, съ 1816 года. Не была ли она тѣмъ для женщинъ, чѣмъ былъ Селивановъ для мужчинъ?

[180] Князя А. Н. Голицына.

[181] Къ списку лицъ привилегированныхъ сословій корабля Татариновой надо добавить: ея деверя, Михайла Михайловича Татаринова, Штабсъ-Капитана лейбъ-егерскаго полка, Луку Михайловича Гагина, и отставнаго Полковника Александра Петровича Дубовицкаго, имѣвшаго очень большое состояніе,

Изъ сей модельни образовалась Скопческая обитель, вліяніемъ коей общества Скопцовъ усилились въ разныхъ частяхъ Государства. Вѣрующіе приходили въ оную на поклоненіе изъ отдаленныхъ мѣстъ и получали къ своимъ собрніямъ посылки, состоявшія изъ кульковъ съ пряничными орѣхами, кренделями и сухой рыбой, что употребляли на тощій желудокъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, какъ святыню. Этотъ монастырь существовалъ въ С.-Петербургѣ около 20 лѣтъ, и только при Императорѣ Александрѣ открытъ, уничтоженъ и Лжеспаситель удаленъ въ Суздальскій монастырь; но между Скопцами осталось преданіе, что, послѣ страданій своихъ, онъ непремѣнно воцарится на престолѣ Россійскомъ, а потомъ; въ полномъ величіи, яко Богъ и Царь, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. [163]

Скопленіе Лжехристомъ производилось посредствомъ отжиганія «удесныхъ близнятъ,» [164] раскаленнымъ желѣзомъ, но въ послѣдствіи, по снисхожденію къ немощи человѣческой, онъ дозволилъ производить операцію острымъ орудіемъ. Для сего стягивали мошонку нитью и, оттянувъ оную съ ядрами, клали на дерево, наставляли долото, или ножъ, и однимъ ударомъ молотка отдѣляли эту часть тѣла. Но какъ подобно скопленные могли совокупляться съ женщинами, то Лжехристосъ ввелъ повторительную операцію отсѣченіемъ ствола, что на языкѣ Скопцовъ значитъ: «положить на себя Царскую печать.» Женщинъ скопили, отрѣзывая имъ сосцы и даже груди; но какъ это не лишало ихъ природной похоти, то стали надрѣзывать въ дѣторолныхъ частяхъ каналъ матки; оскопленныя такимъ образомъ совершенно теряютъ способность къ соитію.

Умноженіе рода человѣческаго, Скопцы полагаютъ, будетъ въ послѣдствіи отъ одного безстрастнаго цѣлованія и любви чистой, что основываютъ на текстѣ Священнаго Писанія: «Силенъ Богъ воздвигнуть изъ камня чада Аврааму.»

Первѣйшимъ праведникомъ ихъ считается, не извѣстно по чему, бывшій С.-Петербургскій Военный Губернаторъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ (Александръ Ивановичъ Шиловъ).

Скопцы постятся, когда вздумаютъ, безъ опредѣленнаго на то времени, основывая сіе на текстѣ Св. Евангелія, что брачные гости

---

[163] Живыхъ подразумѣваютъ Скопцовъ, а мертвыхъ—всѣхъ грѣшниковъ.

[164] Скопческое названіе дѣторолныхъ ядръ.

постятся, исключая 15 числа Сентября мѣсяца, въ память аданія Лжехриста подъ кнутомъ. [165]

Во время сборища Скопцовъ на молитву, называемую, «радѣмъ», они скидаютъ свои платья, надѣваютъ бѣлыя длинныя ахи, эмблему ихъ непорочности, и начинаютъ «радѣть,» т. е., житься и прыгать «до истощенія силъ.»

Основныя правила ученія Скопцовъ суть слѣдующія:

1. Не открывать никому тайнъ ихъ секты, подъ опасеніемъ ртной казни.

2. Всякому Скопцу, какъ угоднику Божію, воздавать честь инымъ поклономъ и осѣнять себя крестомъ, привѣтствуя друга уга возгласомъ: «Христосъ Воскресе!»

3. Если случится за сохраненіе тайны пострадать, то не боятьни темницъ, ни узъ, ни даже самой смерти.

4. Удаляться отъ женщинъ, какъ отъ гнусной скверности.

5. Не употреблять никакихъ пьянственныхъ напитковъ, не ѣсть са, а только молочныя яства, рыбу и произрастенія.

6. Не произносить ругательныхъ словъ, не упоминать имени вола, а при надобности называть его врагомъ.

7. Не пѣть мірскихъ пѣсенъ, не слушать сказокъ и повѣстей, удаляться соблазнительныхъ собраній.

8. Въ обращеніи избѣгать всякой ссоры, развѣ только укоть кого суетою.

Когда новопринимаемый изучитъ сіи главныя основанія учеи Скопческаго, тогда его вводятъ въ «корабль,» [166] надѣваютъ инную бѣлую рубаху, зажигаютъ свѣчи у иконъ и, положивъ три клона, заставляютъ кланяться на всѣ стороны; потомъ ересеучиль или пастырь раздаетъ всѣмъ восковыя свѣчи и, «держа въ авой рукѣ крестъ, вопрошаетъ новопринимаемаго: Кого онъ предвляетъ по себѣ порукою? «Онъ долженъ отвѣчать, что «порукою едставляетъ Бога.» Послѣ сего ересеучитель обязуетъ его ниже дующею клятвою, которую новопринимаемый повторяетъ за нимъ: ришелъ» (или «пришла») я къ тебѣ, Господи, на истинный

Это обстоятельство напоминаетъ нѣкоторымъ образомъ о Пугачовѣ, который, слѣ окончательнаго пораженія въ степи, между Царицынымъ и Чернымъ ромъ, былъ, 14-го Сентября, 1774 года, связанъ своими сообщниками, а 1-го числа выданъ Правительству въ Яицкомъ Городкѣ.

Кораблемъ Скопцы называютъ свое общество.

путь спасенія не по неволѣ, а по своему желанію, и обѣщаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не сказывать подъ смертною казнію, ни отцу, ни матери, ни родному, ни пріятелю, а въ заключеніе цѣлую крестъ.»

Потомъ, также за Лжеучителемъ, произноситъ слѣдующую молитву: «Прости меня, Господи; прости меня, Пресвятая Богородица; простите меня, Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся небесная сила; прости, небо; прости, земля; прости, солнце; прости луна; простите, звѣзды; простите озера, рѣки и горы; простите, всѣ стихіи небесныя и земныя!»

По окончаніи сего обряда напоминаютъ новопринятому, что безъ сохраненія дѣвственной чистоты, т. е., безъ оскопленія, спастися онъ не можетъ.

Въ слѣдъ за симъ начинается моленіе или, такъ называемое «радѣніе.» Скопцы поютъ:

«Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа; дай намъ Сына Божія; помилуй, Сударь, насъ! Къ намъ Духъ, Государь, Святый! Господи, помилуй, Сударь, насъ! Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ, свѣта Сына твоего, Бога нашего, Святаго! Свѣтъ тобою спасенъ. Государь души нашей, на сырой на землѣ, на матушкѣ, на кормилицѣ.

По окончаніи сей молитвы начинаютъ пѣть съ наблюденіемъ правою рукою такта для правильнаго кружения, а подъ пѣснь прыгать и кружиться, сперва вмѣстѣ, потомъ какъ попало, до тѣхъ поръ, пока силы совершенно истощатся, и всѣ перепадаютъ отъ усталости. [167]

---

[167] Это обрядъ обыкновеннаго общественнаго моленія Скопцовъ. Какъ выше приведенное описаніе внутренняго расположенія молельни, въ домѣ Лжехриста находившейся, такъ и обряды радѣнія Скопцовъ сходны съ обнародованными въ Указѣ Святѣйшаго Синода, 7-го Августа, 1734 года, свѣдѣніями объ ереси, открытой 1717 года въ Угличкомъ Уѣздѣ, подъ начальствомъ Московскаго отставнаго стрѣльца, Прокофія Лупкина, который называлъ себя «Христомъ,» а своихъ учениковъ—«Апостолами,» и 1733 года въ Москвѣ, по доносу разбойника Семена Караулова. Въ числѣ осужденныхъ въ 1733 году Тайною Канцеляріею находилась старица Акулина Иванова, которая была наказана кнутомъ и сослана въ Тобольскую Епархію.

Псалмы, подъ которые радѣютъ Скопцы, слѣдующіе:

«Ай у насъ на Дону [168]
Самъ Спаситель во дому,
Со Ангелами,
Со Архангелами,
Съ Херувимами,
Съ Серафимами,
И со всею силою небесною.
Ай Духъ, Святой Духъ!
Эка милость, благодать,
Стала духомъ обладать;
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.» [169]

Когда всѣ утомятся до невозможности болѣе прыгать, тогда стырь или пророкъ, становится между лежащими и начинаетъ ророчествовать, обращаясь къ каждому:

«Ну Богъ помогъ тебѣ, братъ,
Эка Богъ тебѣ радъ,
Подастъ душѣ твоей много наградъ,
Ты будешь имѣть много отрадъ,
Пошлетъ въ утро твое благодать,
Не изволь, братъ, унывать!»

Симъ оканчивается радѣніе, и Скопцы тутъ же принимаются ть чай и ѣсть; въ этомъ занятіи у нихъ проходитъ почти вся ночь.»

Выписка изъ дѣлъ о вѣрованіяхъ и обрядахъ Скопцовъ. [170]

Свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрованіяхъ и рядахъ Скопцовъ заключаются въ слѣдующемъ: [171]

А. Въ дѣлѣ о существующей въ г. Кронштатѣ сектѣ Скоп-

Не намекъ ли это на Самозванца Пугачова, который, какъ извѣстно, былъ Донской Казакъ Зимовейской Станицы?

Нѣтъ сомнѣнія, что подобныхъ псалмовъ гораздо болѣе.

Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по распоряженію Министра Графа) Л. А. Перовскаго, В. И. Далемъ, въ 1843 году.

Кромѣ собранныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Липранди о Ригѣ и С.-Петербургѣ.

цовъ (1839 года, Марта 17), изъ показанія одного раскаявшагося Скопца видно, что, по приходѣ въ домъ, назначенный мѣстомъ сборищъ, Скопцы крестятся обѣими руками и кланяются другъ другу въ ноги, потомъ садятся на стулья, покрываютъ колѣна платками, поютъ стихи, прихлопывая правой рукой по правой ногѣ, и покланяются изображенію Императора Петра III-го, представленнаго въ видѣ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою и съ раскинутымъ на колѣнахъ краснымъ платкомъ. Они почитаютъ Императора Петра III-го главою ихъ общества и защитникомъ вѣры; по мнѣнію ихъ, онъ еще живъ и скоро долженъ явиться. При богослуженіи поминаютъ Акулину Ивановну, признаваемую ими Богородицею, и бывшую, какъ они полагаютъ, при Дворѣ Петра III-го, а также Александра Ивановича, праведника, погребеннаго въ Шлисельбургѣ, близъ церкви Преображенія. Лица, пользующіяся между ними большимъ уваженіемъ, почитаются пророками, и по окончаніи службы говорятъ свои пророчества, заключающіяся въ предсказаніяхъ будущаго и воспоминаніяхъ прошедшаго. Спасителя признаютъ человѣкомъ, исполненнымъ благодати, но, по его воскресеніи, благодать эта перешла въ Петра III-го. Нѣкоторые изъ сектаторовъ признаютъ Божію Матерь, Апостоловъ и Св. Угодниковъ, а другіе нѣтъ. Таинство Причащенія хотя и почитаютъ даромъ Божіимъ, но не тѣломъ и кровію Христовыми. При поступленіи въ секту ни перекрещенія, ни другихъ обрядовъ не совершается. Вновь вступающему даютъ зажженную свѣчу и поютъ: «Елицы отъ Христа крестомъ крестистеся.» Начальникъ существовавшей въ Кронштадтѣ секты Скопцовъ раздавалъ своимъ сообщникамъ, вмѣсто причастія, нарѣзанный кусочками черный и бѣлый хлѣбъ и, такъ называемыя, баранки; все это почиталось сектаторами хлѣбомъ, получившимъ святость при опущеніи въ могилу святителя ихъ и мученика за вѣру, Александра Ивановича, чрезъ имѣющееся, въ землѣ отверстіе. [172]

Б. Въ дѣлѣ, по отношенію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири (1836 года, Мая 2), заключается показаніе раскаявшагося Скопца, Алексѣя Трубина, бывшаго проректелемъ. Онъ объясняетъ, что заблужденіе Скопцовъ проистекаетъ отъ ложнаго толкованія 12 ст. XIX гл. Евангелія отъ Матѳея; [173] что Скопцы отвер-

[172] См. ниже XXIV.

[173] Суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася такові и суть, скопцы

ають почитаніе св. иконъ; внушаютъ, что моленіе слѣдуетъ совершать, отворотясь отъ нихъ, и вообще учатъ чуждаться Православной церкви; оСв. Тайнахъ отзываются съ насмѣшкой. Собравшись для моленія, они ходятъ по комнатѣ кругомъ по солнцу, одинъ за другимъ, съ пѣснями, и потомъ, когда, кружась такимъ образомъ, утомятся, начинаютъ кричать, прискакивая: «А х ъ Д у х ъ! Ахъ Д у х ъ! С в я т ы й Д у х ъ!» Послѣ того двое, или трое, вертятся, а прочіе, сидя на лавкахъ, поютъ тѣ же самыя пѣсни, потомъ становятся по угламъ, каждый особо и, переходя по солнцу съ мѣста на мѣсто крестообразно, припѣваютъ: «Экая радость, экая радость, эка милость, экое веселье, благодать Божія!» Кончивъ пѣніе, падаютъ ницъ, прося другъ у друга прощенія во имя Батюшки, живаго Бога, при чемъ именуютъ Петра Ѳеодоровича, почитаемаго ими за Спасителя, находящагося будто бы въ секретномъ заточеніи въ г. Суздалѣ, который, однако, выйдетъ оттуда и распространитъ благодать на всѣхъ въ него вѣрующихъ.

В. Въ дѣлѣ объ Уфимскомъ мѣщанинѣ, Семенѣ Яганові (1841 года, Августа 30), сужденномъ за оскопленіе себя, находится показаніе Яганова, что богомоленія Скопцовъ производятся по большей части ночью. Входя въ моленную, они кладутъ по три поклона земныхъ, и потомъ, оборачиваются кругомъ по солнцу, крестятся тремя перстами и кланяются другъ другу со словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя Милосердаго, Батюшки Искупителя!» —разумѣя подъ симъ Императора Петра III-го, который будто бы содержалъ въ С.-Петербургѣ молитвенный домъ (Соборъ) по распоряженію Правительства, былъ заключенъ потомъ въ Суздальскій монастырь. Кончивъ поклоны, Скопцы садятся на лавкахъ: мужчины, одѣтые въ длинныя бѣлыя рубахи, и поютъ трекратно: «Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа, дай намъ Сыне, Сударь Боже, и помилуй, Сударь, насъ! Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ, свѣтъ у сына твоего, Бога нашего Святаго! Мы тобою спасемъ, Государь, души наша, души наша, мой Государь, многогрѣшныя на землѣ, на сырой, Сударь, на землѣ, свѣтъ, на матушкѣ на Ормилицѣ.» За тѣмъ начинаютъ пѣть напѣвомъ плясовыхъ пѣсенъ разные стихи, относящіеся къ признаваемому ими за Бога, какъ страдалъ онъ и т. п., сами же бѣгаютъ кругомъ по солнцу, а

«Иже скопившася отъ человѣкъ, и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго. Могій вмѣстити да вмѣстить.»

одинъ въ срединѣ, пока всѣ утомятся. Потомъ мужчины с
продолжая пѣть, а женщины начинаютъ кружиться. Наконе
ступаетъ впередъ, такъ называемый пророкъ, на котораго,
мнѣнію, снисходитъ Св. Духъ! Иного онъ обличаетъ, другого
жаетъ, всѣ прочіе молятся ему на колѣнахъ. Наставники
казываютъ превосходство своихъ вѣрованій, говоря, что у
цовъ есть пророки и пророчицы, а въ прочихъ вѣрахъ сей
не открыто. По ихъ мнѣнію, въ началѣ былъ «Господь С
потомъ Іисусъ Христосъ, а нынѣ Господь Батюшка, Петръ
ровичъ, Богъ надъ богами и Царь надъ Царями.» Скопц
мяса не ѣдятъ, но постовъ не имѣютъ и употребляютъ ско
щу въ самый Великій Постъ, впрочемъ такъ, чтобы ни
зналъ о томъ; въ Свѣтлое Христово Воскресеніе не ѣдятъ и
ютъ до другого дня; въ церковь ходятъ только для вид
Причастіе принимаютъ лицемѣрно, причисляя сіе Таинст
пьянству.

Г. Въ Уголовномъ дѣлѣ (1839 года, Іюня 22) объ ос
щемся ссыльномъ поселенцѣ, Александрѣ Щокгофѣ, есть по
Скопца Андреяна Жигалкина, что онъ «не признаетъ верховной
Государя Императора, по тому что Скопецъ долженъ отвѣча
лько своему Царю, Петру Ѳедоровичу, которому принадл
по вѣрѣ.»

3. Дополненіе къ свѣдѣніямъ объ отношеніяхъ Селив
ва къ Е. Ф. Татариновой. [174]

Въ кораблѣ Татариновой, находившемся сначала въ
ловскомъ Дворцѣ, а потомъ, съ 1825 года, за Московской зас
близъ того мѣста, гдѣ теперь находится Петербургскій Вос
скій женскій монастырь, «бывали и оскопленія.» Этоть ко
по свидѣтельству Московскаго Митрополита Филарета, пере
му почитателемъ его, Н. В. Сушковымъ, происходилъ изъ к
Непастьевыхъ, Скопцовъ, у которыхъ жилъ Селивановъ в
вые годы по своемъ освобожденіи.

Екатерина Филипповна Татаринова, [175] разъѣхавшись с

---

[174] См. выше № XIII, статья А.

[175] Родилась 29 Августа, 1783 г., въ Сибири, на дорогѣ, умерла въ М
Іюля, 1856 года, воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ до 1803
1805 году вышла замужъ.

ъ мужемъ въ 1815 году, поселилась у своей матери, Полковни-
Буксгевденъ, въ Михайловскомъ Дворцѣ, и здѣсь завела Хлыс-
ство—Скопческій корабль. Тридцатидвухлѣтняя, какъ говорятъ,
ьма красивая, женщина, разлучившаяся съ израненнымъ въ
чественную войну мужемъ, которому, впрочемъ, выхлопотала
своего почитателя, Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя А.
Голицына, мѣсто Директора Рязанской Гимназіи, она имѣла мно-
ъ поклонниковъ и, въ то же время, всюду отыскивала лицъ, нуж-
вшихся въ помощи, собирала къ себѣ нищихъ, кормила ихъ
бдами и сама имъ прислуживала. Увлекшись мистицизмомъ и
близившись съ Скопческой пророчицей, Вѣрой Сидоровной Не-
стьевой, она, 27 Іюня, 1815 года, завела «Духовный Союзъ,»
который вступили и ея поклонники. Черезъ два года она,
явши Лютеранкою, приняла Православіе. Духовникъ Хлыстовъ ея
рабля, Священникъ Алексѣй Маловъ, показалъ ее мірянамъ, вопре-
запрещенію Петербургскаго Митрополита Михаила, полагавша-
, что Татаринова перемѣняетъ Исповѣданіе, чтобы удобнѣе со-
ащать въ свою секту Православныхъ. Это было 8 Ноября, 1817
да.

О кораблѣ Татариновой было упомянуто выше, [176] и еще бу-
ъ говорено въ отдѣлѣ «О Хлыстахъ и Людяхъ Божіихъ.» и
ѣсь ограничиваемся двумя замѣчаніями:

1. Въ ея кораблѣ была богохульно называемая «Христова
бовь» или «Свальный грѣхъ,» совершавшійся послѣ «радѣній.»
Хлыстовскимъ вѣрованіямъ дѣти отъ того рожденные рожда-
сь «не отъ плоти, не отъ похоти, но отъ Бога,» и что въ
хъ вселялся Духъ Святый. Таково было мнѣніе и Петербург-
ихъ Хлыстовъ высшаго общества о ребенкѣ, рожденномъ, не из-
стно отъ кого, въ 1817 году, Екатериной Филипповной Татари-
вой. При крещеніи этого младенца, по просьбѣ Князя А. Н.
ницына, воспріемникомъ былъ Императоръ Александръ Павло-
ъ. Въ Архивныхъ дѣлахъ о рожденіи этого ребенка не упомя-
тся, но оно, сохраняясь въ преданіяхъ, подтверждается и ниже
водимымъ свидѣтельствомъ извѣстнаго Архимандрита Новгород-
го Юрьева монастыря, Фотія.

2. Въ кораблѣ Татариновой, возникшемъ изъ Скопческаго
абля Ненастьевыхъ, бывали оскопленія, какъ мущинъ, такъ и

его Третьяго Отдѣла № ХШ, статья А.

женщинъ, что также сохраняется въ преданіяхъ, подтверждаемыхъ свидѣтельствомъ Архимандрита Фотія.

Фотій былъ изувѣръ и отъявленный врагъ просвѣщенія. Онъ неустанно стремился къ поддержкѣ суевѣрія, обрядности и невѣжества въ народѣ, для гнету его, словомъ, былъ тѣмъ, что теперь называется иностраннымъ словомъ «обскурантъ (мраколюбъ).» Но тѣмъ не менѣе Фотій былъ человѣкъ правдивый и всею душою ненавидѣлъ всякую ложь. Въ своихъ «Записнахъ» къ извѣстіямъ, въ подлинности которыхъ онъ сомнѣвался, или не вполнѣ былъ увѣренъ, онъ всегда прибавлялъ слова: «Такъ я слышалъ.» Если Фотій въ иныхъ мѣстахъ своихъ «Записокъ» и говоритъ о томъ, какъ онъ видѣлъ Ангеловъ, либо дьяволовъ, то не должно забывать, что онъ былъ отшельникъ (аскетъ) въ высшей степени, а извѣстно, что эти люди нерѣдко бываютъ подвержены грезовидѣніямъ (галлюцинаціямъ).

Вотъ два отрывка изъ «Записокъ Фотія,» относящіяся до Е. Ф. Тасариновой:

а. «Госпожа Татаринова, Екатерина Филипповна, жила въ Михайловскомъ Дворцѣ. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ былъ во всемъ ей споспѣшникъ. Къ ней собирались духовные.[177] Въ жилищѣ ея, близъ дворцовой церкви, бѣлъ Святой Духъ у ней написанъ.[178] По ночамъ собирались у ней и жены, и дѣвицы, и прочіе, и дѣйствовали, какъ нѣкое священное дѣйство свое, обычай круженія дѣлать, вертѣлись, падали потомъ на землю отъ безумія. Демонъ же входилъ въ нихъ, производилъ предсказанія, и потому называлась секта сія «пророковъ и пророчицъ.» Пѣты были разныя смѣшныя пѣсни и стихи, безъ толку сочиненныя, гдѣ духовное съ плотскимъ было смѣшано, и болѣе имѣло плотское, любодѣйное, нежели иное, понятіе. Оная жонка была зловѣрія Лжехристіанскаго, раскола Лютеранскаго. Священникъ же ее помазалъ муромъ, противу всѣхъ запрещеній Митрополита Михаила, и присоединилъ къ Церкви Православной, дабы удобнѣе въ сѣти свои ловить Православныхъ.»

б. «Сія Госпожа (Татаринова) учила всѣхъ своихъ, для нѣкоего мнимаго воздержанія, воздерживать, умерщвлять, свою плоть и скоплять, вырѣзывать тайные уды мужамъ. Даже бѣсъ научилъ

---

[177] Въ томъ числѣ духовникъ ея «Духовнаго Союза,» Священникъ Алексѣй Маловъ, Іовъ, монахъ Александровской Лавры, и другіе.

[178] Вѣроятно, художникомъ Боровиковскимъ.

искуству женскій полъ, юныхъ женъ и дѣвицъ, скоплять.[179] И
бѣсовское дѣло совершалось около грудей гдѣ-то, но не ска-
, дабы тайна сія бѣсовская не была извѣстна тѣмъ, кои еще
вѣдаютъ. Вотъ плодъ бѣсовскаго ученія! Но не такъ дѣлала
ма скверная Татаринова. Не извѣстно, отъ кого окаянная блуд-
ща очреватѣла и родила и, удивленія достойно! (была многихъ
ѣпость учениковъ) въ малоуміи молву разносили, что родитъ
ликаго человѣка, исполненнаго Духа. По лукавству вельможи
идворнаго, приверженца своего,[180] Татаринова, столь безчестное
ло сдѣлавшая, удостоена была посѣщенія отъ Царя Александ-
. Въ сіе время былъ имъ окрещенъ младенецъ: такъ я слы-
алъ. Священникъ же ее помазалъ муромъ, Маловъ, противу
сѣхъ запрещеній Митрополита Михаила, къ Церкви Православной,
абы удобнѣе въ сѣти свои ловить. Оная жонка была зловѣрія
ютеранскаго.»[181]

XIV.

Свѣдѣнія о скопческомъ Іоаннѣ Предтечѣ, Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ или Ѳомичовѣ.

А. Сводъ свѣдѣній изъ разныхъ дѣлъ.

Александръ Ивановичъ Шиловъ въ Скопческой сектѣ есть очень
жное лицо. Послѣ Отца-Искупителя и духовной его матушки, Аку-
ны Ивановны, онъ занимаетъ первое мѣсто и называется «возлюб-
нымъ сыномъ, другомъ и наперсникомъ Отца-Искупителя.»
ъ, по словамъ самаго Селиванова (Страды), былъ изъ Раскольниковъ

---

[179] Изъ Архивныхъ дѣлъ, а равно изъ сказаній самыхъ Скопцовъ, извѣстно, что скопленіе женщинъ, не извѣстное прежде, началось именно съ того времени, какъ Татаринова устроила свой корабль, то есть, съ 1816 года. Не была ли она тѣмъ для женщинъ, чѣмъ былъ Селивановъ для мужчинъ?

Князя А. Н. Голицына.

[180] Къ списку лицъ привилегированныхъ сословій корабля Татариновой надо добавить: ея деверя, Михайла Михайловича Татаринова, Штабсъ-Капитана Гвардейскаго Егерскаго полка, Луку Михайловича Гагина, и отставнаго Полковника Александра Петровича Дубовицкаго, имѣвшаго очень большое состояніе,

перекрещенцовъ. Отецъ-Искупитель въ своемъ Посланіи говоритъ:.... «И тожъ де благодатію явился въ міръ посланникъ вѣрный и Отцу своему Искупителю неизмѣнный, и еще въ мірѣ живши, [188] обѣщался за Бога и Отца своего Искупителя и за Матушку Акулину Ивановну, и за весь домъ Израильскій, голову мечу сложить, а плоть свою на мелкія части раздробить; и славный былъ пророкъ: на первой встрѣчѣ Свѣта истиннаго свою жизнь и Искупительскую прямо прорекъ. Возлюбленный онъ мой сынъ, другъ и наперсникъ, Александръ Ивановичъ, и великой онъ былъ мнѣ помощникъ и казначей, и куды много онъ въ свою бытность пролилъ слезъ изъ очей, а для того, чтобы освободить родъ человѣческій отъ грѣха, за который не получитъ отъ Бога награжденія, развѣ одного мученія.»

Въ другомъ мѣстѣ Искупитель, говоря о будущей жизни Скопцовъ, пишетъ: «и буду самъ проводникомъ душамъ вашимъ, и будетъ поставлена лѣстница, по которой пойдутъ отшедшія души въ жизнь вѣчную, и встрѣчать станутъ ваши души въ началѣ моя матушка Акулина Ивановна, а потомъ возлюбленный мой свѣтъ Александръ Ивановичъ, и доставлять чистыя души честно ко уготованнымъ мѣстамъ.» (См. дѣло 1822 г., № 16).

Крестьянинъ Иванъ Андрѣяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру Павловичу, говоритъ, что «учитель его, Скопецъ Алексѣй Ивановичъ Громовъ, разсказывалъ ему, что Александра Ивановича Отецъ-Искупитель нарекъ себѣ предтечею, и что оный Александръ Ивановъ, сидѣвши по темницамъ, творилъ разныя чудеса, но какія именно, учитель Громовъ того мнѣ не сказывалъ.»

Андрѣяновъ еще говоритъ: 1. «Въ 1824 году, когда Скопцы изъ разныхъ странъ собрались въ Суздаль для богомоленія, то, въ числѣ ихъ, прибывшій изъ Петербурга Скопецъ, разсказывалъ прочимъ Скопцамъ и «Божіимъ» объ Александрѣ Ивановичѣ слѣдующее: Александръ Ивановичъ сидѣлъ въ крѣпости, въ городѣ Шлисельбургѣ, секретно, и о себѣ говоритъ, что и онъ въ то же время сидѣлъ секретно же и въ той же крѣпости, но порознь съ Александромъ Ивановичемъ, и по ночамъ къ оному ходилъ; ибо его выпускалъ солдатъ, стоявшій у дверей его комнаты. Въ одно время онъ къ нему пробѣжалъ коридоромъ, и караульный, стоящій у дверей комнаты

---

188. См. ниже.

189. Жить въ мірѣ, по ученію Скопцовъ, значитъ не принадлежать къ сектѣ.

лександра Ивановича, это услышалъ и у дверей дожидался выхо-
а вошедшаго туда, и оной Скопецъ замѣтилъ, что караульный о
одѣ его услышалъ, и онъ боялся, какъ ему пробѣжать въ свою
омнату, а Александръ Ивановъ сказалъ ему: «Не робѣй: ничего
е случится!» и приказалъ оному Скопцу и прочимъ, чтобы гово-
или все одно, и сказалъ о своемъ караульномъ, что оному мѣшокъ
ть выбьютъ; и такъ оной Скопецъ вдругъ отворилъ двери, а самъ
омедлилъ, а караульный, при размахѣ дверей, сильно ударилъ въ
вери ружьемъ и переломилъ ложу, а Скопецъ въ ту минуту, про-
ѣжалъ коридоромъ и легъ на свою койку. Солдатъ же, стоявшій
комнаты онаго Скопца, испугался; ибо тотъ караульный тотчасъ
акричалъ. Напослѣдокъ пришелъ и начальникъ стражи и спраши-
алъ Александра Иванова: «Хозяинъ, что у тебя случилось?» ибо его
акъ называли. А оной отвѣчалъ начальнику: «Помилуйте, у насъ
ичего не случилось; но этотъ солдатъ насъ часто безпокоитъ, а
огда отъ чего-то кричитъ.» И прочіе товарищи его отвѣчали такъ
ке. И начальникъ повѣрилъ словамъ ихъ, и того караульнаго, пере-
омившаго ложу, приказалъ наказать, и онаго били палками.» 2.
И оной же Скопецъ тамъ же разсказывалъ, что тогда, въ одно вре-
я, нынѣ въ Богѣ почивающій Государь Императоръ, Павелъ Пе-
ровичъ, изволилъ ѣхать въ Шлисельбургъ водою, и они услышали,
то Государь ѣдетъ въ городъ, и всѣ испугались: ибо они думали,
то повелѣно будетъ наказать ихъ. Александръ жъ. Ивановичъ ска-
алъ имъ, чтобъ не пугались, что Государь къ нимъ не будетъ;
о они услышали, что Государь уже въ маломъ разстояніи отъ
орода, и не вѣрили словамъ Александра Иванова, и въ тотъ жъ
асъ поднялась великая буря, отъ чего Государь, не доѣхавши
о города, приказалъ ѣхать обратно въ Петербургъ, и тогда они
остались безъ наказанія, и повѣрили словамъ Александра Ива-
ювича. И прежде сего этотъ Скопецъ еще что-то говорилъ объ
Александрѣ Ивановичѣ, но въ то время я былъ въ другой ком-
натѣ и не могъ слышать» (См. Дѣло 1826 г., № 16).

Изслѣдованіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ раскрыто, что Скопцы во время своего богослуженія поминаютъ Александра Ива-овича, какого-то праведника, погребеннаго въ городѣ Шлюши-ѣ (Шлисельбургѣ), близъ церкви Преображенія Господня, и что отъ Александръ Ивановичъ слыветъ у Скопцовъ мученикомъ за ержаніе имъ Скопческой вѣры» (См. Дѣло 1839 года, № 26).

Б. Записка объ Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ. [184]

Скопцы Александра Ивановича Шилова чтутъ за святаго, и въ могилѣ его, въ Шлиссельбургѣ, освящаютъ кусочки хлѣба, кои и принимаютъ вмѣсто Св. Таинъ. Таковые кусочки при производствѣ слѣдствій отыскивались у Скопцовъ въ Петербургѣ и доставлялись изъ Губерній, что доказываетъ общее ихъ употребленіе въ этой ереси. Изъ офиціальныхъ свѣдѣній объ Александрѣ Ивановичѣ ничего удовлетворительнаго заключить нельзя, но изъ свѣдѣній, собранныхъ, какъ на могилѣ его, въ Шлиссельбургѣ, такъ и изъ допросовъ Скопцовъ, знавшихъ его лично, содержавшихся съ нимъ, и тѣхъ, кои по слухамъ о немъ извѣстны, равно отъ лицъ, также близко его знавшихъ, видно, что онъ былъ Скопецъ, Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Маслова, по фамиліи Шиловъ: [185] до оскопленія былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Изъ его сыновей одинъ, по имени Епифанъ, и донесъ на своего отца, что онъ Скопецъ. По суду Статскаго Совѣтника Волкова, съ 1775 года Шиловъ содержался въ крѣпостяхъ Динаминдской и Рижской, весьма долгое время, за одно ли Скопчество или, вмѣстѣ съ тѣмъ, и за другое что, не извѣстно, но изъ всего должно заключать, что не за одно только первое. [186] Спустя около двухъ мѣсяцевъ послѣ привоза Шилова въ Ригу, туда же изъ Сосновки привезли оскопленныхъ: Ивана Семикина, Ивана Прокудина, Сафона Авдѣева Попова и прочихъ. Они употребляемы были на работы въ кузницѣ, находившейся въ Рижской крѣпости, но стали распространять Скопчество между карауливши ихъ солдатами, за что они всѣ, въ томъ числѣ и самъ Александръ Ивановичъ Шиловъ, были наказаны въ Ригѣ батогами и переведены

---

[184] Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1845 году, исправлена и дополнена въ 1857 году, по распоряженію Министра (Графа) Ланского.

[185] Въ Динаминдскихъ арестантскихъ спискахъ Александръ Ивановичъ значится также и Ѳомичовымъ.

[186] Это подкрѣпляется тѣмъ, что, по восшествіи Императора Павла I-го на престолъ, всѣ сосланные въ Ригу Скопцы были прощены и помѣщены по монастырямъ, но Шиловъ былъ привезенъ въ С. Петербургъ и отправленъ въ Шлиссельбургъ, что и указываетъ на его прикосновенность не къ одному Скопчеству. Привезенъ же онъ былъ въ одно время, когда пойманъ былъ въ Москвѣ И. П. Архаровымъ, бѣжавшій изъ Сибири, Селивановъ, называвшійся Императоромъ Петромъ III.

Динаминдскую крѣпость. Скопцы разсказываютъ, что въ это
мя Шилову какой-то Волковъ выкололъ тростью глазъ. [187] А
ъ сего слѣдуетъ заключить, что Шиловъ былъ изъ числа пер-
хъ, оскопленныхъ бродягами Андреемъ и Кондратьемъ; но не
гъ быть привезенъ въ Динаминдъ въ одно съ прочими время,
какимъ либо особеннымъ причинамъ; ибо Волковъ, выколов-
й ему тростью глазъ, вѣроятно, за дерзость въ отвѣтахъ, дол-
нъ быть тотъ самый, который производилъ слѣдствіе въ Орлѣ,
тѣ и Сосновкѣ о Скопцахъ, что и даетъ поводъ заключать, что
иловъ былъ изъ первыхъ открытыхъ Скопцовъ. Отношенія
съ Селивановымъ, воспѣтыя въ пѣсняхъ Скопцовъ, отчасти
утъ подкрѣплять это предположеніе, тѣмъ болѣе, что въ по-
дствіи, до самой смерти, они болѣе не видались. [188] Далѣе,
опцы съ какою-то таинственностію и благоговѣніемъ разсказы-
отъ о Шиловѣ, между прочимъ, слѣдующее, что когда Импера-
ъ Павелъ I-й, будучи еще Великимъ Княземъ, ѣздилъ за гра-
цу за второю супругою своею, то въ оба пути, посѣщая казе-

По показанію нѣкоторыхъ Скопцовъ, Александръ Ивановичъ въ Шлиссель-
ргѣ говорилъ неоднократно самъ, и они будто бы слышали и отъ другихъ,
о онъ содержался въ Ригѣ и Динаминдѣ 28 лѣтъ. Принявъ это за исти-
, выходитъ, что онъ былъ туда посаженъ около 1768 года, по тому что въ
Шлиссельбургъ привезенъ въ 1796 году. Изъ сихъ сказаній, безъ по-
щи официальныхъ свѣдѣній, можно заключать, что Шиловъ могъ дѣйстви-
льно быть посаженъ въ крѣпость прежде, по какимъ либо другимъ отно-
шеніямъ, тѣмъ болѣе, что изъ всего видно, что онъ былъ предпринателемъ.
ъ послѣдствіи же, по прикосновенности къ Скопчеству и, можетъ быть, по
вязямъ съ Кондратьемъ Селивановымъ, требованъ въ Сосновку, для
просовъ при производствѣ слѣдствія Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ,
оторый ему и выкололъ тростью глазъ. Впрочемъ, Скопцы не полагаютъ
о подъ настоящимъ именемъ, а думаютъ, что онъ былъ какой-то Князь
ашковъ, спутникъ Императора Петра III, котораго какъ упомянуто уже, они
маютъ видѣть подъ названіемъ Кондратія Селиванова.

Шиловъ, находясь въ Динаминдѣ, содержался не весьма крѣпко. Въ 1791
ду, были открыты его сношенія съ племянникомъ его, жившимъ въ городѣ
ѳіи (въ Царскомъ Селѣ) Иваномъ Шиловымъ, оскопленнымъ имъ въ 1773
ду. Ивана Шилова за то сослали въ Соловки, а въ Динаминдѣ усиленъ
зоръ, но видно, не очень, по тому что въ слѣдующемъ 1792 году опять
крыты письменныя сношенія Александра Шилова, съ жившимъ въ Ригѣ,
шехонскимъ мѣщаниномъ, Иваномъ Кислятниковымъ. Кислятниковъ высланъ
ъ Риги на родину въ Пошехонь, и тамошнему Магистрату предписано не
пускать его изъ города и наблюдать, чтобъ не имѣлъ сношеній съ заклю-
ными въ Динаминдѣ.

маты въ Ригѣ, разговаривалъ съ нимъ. [189] Вступивъ на столъ, Императоръ Павелъ приказалъ Князю Николаю Вас вичу Рѣпнину, предписать Президенту города Риги, Егору Е вичу Гине, прислать Александра Ивановича Шилова въ С.-П бургъ. [190] Когда его привезли въ столицу, то содержали у (І ралъ-Прокурора) Обольянинова (въ домѣ угловомъ на Не Машковъ переулокъ). Но чрезъ полтора мѣсяца его и взя въ С.-Петербургѣ шестерыхъ Скопцовъ: Московскаго купца Є ра Евсеева Колесникова (онъ же Масоновъ), Ревельскаго щанина Гаврила Матвѣева, Петербургскихъ мѣщанъ: Але Данилова и Михайла Агѣева, и Ревельскаго уроженца М ла Савельева, при предписаніи Князя Алексѣя Борисовича ранина, по Высочайшему повелѣнію, отправили въ Шли бургъ. [191] Въ 1800 году, 6-го Генваря, рано утромъ, пріѣха

---

[189] Это было дѣйствительно.

[190] Въ «Запискахъ Лубяновскаго,» бывшаго Адъютанта Фельдмаршала Рѣпнина (Русскій Архивъ, 1872, стр. 151), сказано: «Скоро по пр Князя Николая Васильевича (Рѣпнина) въ Петербургъ, Императоръ казалъ ему послать за двумя арестантами, которые содержались въ памяндѣ; приказано привезти ихъ съ дороги прямо во Дворецъ къ Е личеству. Прямо туда и привезъ ихъ, въ началѣ Декабря, 1796 г., Егоръ ровичъ Гине, въ послѣдствіи Президентъ Лифляндскаго Оберъ-Гофъ-Ге Были они, Скопцы, изъ числа главныхъ учителей этого толка. По раз Гине, Императоръ довольно долго, но тихо, говорилъ съ ними въ каби потомъ, обратясь къ Гине, велѣлъ ему отдать ихъ на руки тогдашнему ному Губернатору (Петербургскому), Николаю Петровичу Архарову, самов пока останется въ Петербургѣ, бывать у нихъ и о чемъ нужно доклад кому слѣдовать будетъ. Гине прожилъ три недѣли въ одной комна мною: въ одинъ вечеръ воротился въ такомъ встревоженномъ духѣ, что ушалъ его; спѣшилъ собраться въ дорогу, послалъ за лошадьми; съ в мѣніемъ ожидалъ Князя (Рѣпнина) съ куртага, откланялся: получилъ, де дому печальное извѣстіе, и ускакалъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Гине пріѣ въ Петербургъ и жилъ у меня. Тутъ только, вспоминая былое, сказалъ отъ чего тогда чуть было съ ума не сошелъ и такъ торопился уѣхать. Св въ тотъ вечеръ жаловались ему на Архарова, но о себѣ не просили, а ляли его, Гине (какъ они къ Государю другой дороги не имѣли), сказат Величеству, чтобы изволилъ глядѣть въ оба, а не остережется, то ко какъ и не помышляетъ, и то не за горами. Съ такою увѣренностію, рилъ Гине, они предсказывали, что волосы у него стали на головѣ; не з на что рѣшиться; вспомнилъ о женѣ и дѣтяхъ, зажалъ себѣ ротъ, гл уши, и уѣхалъ.» Это были, вѣроятно, Селивановъ и Шиловъ.

[191] Изъ числа этихъ шести Скопцовъ, лично знавшихъ Александра Ивам

шсельбургъ нарочный курьеръ (и, какъ нѣкоторые присовокупляютъ, Камергеръ; ибо имѣлъ на заднемъ карманѣ ключъ), [192] повелѣніемъ привезти въ Петербургъ, для освобожденія, Александра Ивановича Шилова съ другими содержавшимися въ шсельбургѣ Скопцами, въ числѣ коихъ были Савельевъ и евъ. Но посланный не засталъ Александра Ивановича въ ыхъ: онъ умеръ въ то самое утро, въ два часа по полуночи. поставило посланнаго Камергера въ недоумѣніе: везти ли ему чихъ, которыхъ предписано было представить вмѣстѣ съ умершимъ. По совѣщаніи съ Комендантомъ крѣпости, Генералъ-Маіоромъ таловымъ, положено пока оставить ихъ на мѣстѣ, а тѣло Александра Ивановича не предавать землѣ, до полученія разрѣшенія Государя. Чрезъ двѣнадцать дней послѣдовало Высочайшее елѣніе, изъясненное въ предписаніи Генералъ-Прокурора Бекова, 18 Генваря, 1800 года, предать тѣло Скопца Александра

илова, въ сороковыхъ годахъ жили еще въ Петербургѣ купецъ Агѣевъ еръ въ 1852 г.), и бывшій купецъ, а потомъ мѣщанинъ Савельевъ (ум. 1855 году). Послѣдній былъ одаренъ большимъ умомъ и удивительною мятью по его лѣтамъ (оба умерли въ глубокой старости). Онъ разсказывалъ о смерти Императора Ивана Антоновича, содержавшагося въ томъ самомъ казематѣ, въ который въ послѣдствіи, посаженъ былъ Савельевъ, и слышалъ все происшествіе отъ сторожей. Савельевъ, Агѣевъ и нѣкоторые другіе разсказывали, что въ числѣ посаженныхъ въ Шлиссельбургѣ Скопцовъ ыъ и Московскій купецъ Ѳедоръ Евсеевичъ Колесниковъ, также Скопецъ. и говорятъ, будто бы онъ пользовался милостію Императрицы Екатерины II, орая употребляла его по разнымъ дѣламъ и прозвала въ шутку «Малымъ,» названіе, которое, изъ подражанія Государынѣ, давали всѣмъ Скопцамъ. Будучи будто бы посланъ ею, по какимъ-то дѣламъ, въ Сибирь, Колесниковъ, возвратясь, нашелъ на престолѣ уже Павла Петровича, также вшаго его и осыпавшаго милостями, когда еще былъ Великимъ Княземъ. инявъ бумаги отъ Колесникова и полный отчетъ по порученію, данному атериною, Императоръ будто бы разсердился на него за то, что тотъ явился къ нему въ Сибирской одеждѣ, и какъ въ то самое время отправили илова и шестерыхъ Петербургскихъ Скопцовъ въ Шлиссельбургъ, то онъ правилъ и его, но чревъ два года возвратилъ, и тогда, какъ самъ, такъ Императрица Марія Ѳедоровна, осыпали будто бы Колесникова благодѣяніи и милостями до самой его смерти. Все это, разумѣется, сказки. Скопцы. бить сочинять и распространять подобныя сказки, примѣшивая непремѣнно въ свой разсказъ особъ Императорской фамиліи или, по крайней мѣрѣ, ъ, занимавшихъ высокое положеніе въ кругѣ Государственной дѣятельности.

ожетъ быть Алексѣй Михайловичъ Елинскій.

Шилова земль, [193] заключенныхъ же съ нимъ Скопцовъ допустить проститься съ нимъ. Они нашли при гробѣ Коменданта и Священника, и какъ Савельевъ и Агѣевъ показывали, что тѣло Шилова чрезъ двѣнадцать дней не только не было испорчено, но даже, когда они прикладывались къ рукѣ умершаго, то не слыхали никакого дурного запаха. Дѣло немудреное: тѣло 12 сутокъ стояло на морозѣ. Шилова похоронили при подошвѣ Преображенской горы, близъ берега Невы, куда, будто бы, сопровождали тѣло его Комендантъ, Генералъ-Маіоръ Плуталовъ, [194] Плацъ-Маіоръ Юхаревъ, множество Чиновниковъ, народа и все духовенство. По восшествіи на престолъ Императора Александра Павловича, бывшіе въ заточеніи спутники Александра Ивановича, [195] освобождены и возвращены въ экипажахъ въ С.-Петербургъ. Въ 1802 году, по тѣмъ же показаніямъ, тѣло Александра Ивановича, при Комендантѣ Плуталовѣ, Плацъ-Маіорѣ Юхаревѣ, разныхъ Чиновникахъ, Священствѣ и множествѣ народа, стекшагося, какъ изъ Шлисельбурга, такъ и изъ С.-Петербурга, вырыто, гробъ вынутъ изъ осо-

---

[193] Савельевъ утверждалъ, что Александръ Ивановичъ былъ первый, которому разрѣшено было выѣхати для погребенія изъ крѣпости; но что обыкновенно, умиравшихъ до него, Шлисельбургскихъ арестантовъ, хоронили почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ они содержались, что даже Императоръ Иванъ Антоновичъ былъ также похороненъ. Къ этому Савельевъ присовокупилъ, что Императоръ Александръ Павловичъ, по вступленіи на престолъ, два раза пріѣзжалъ въ Шлисельбургъ и приказывалъ непремѣнно отыскать тѣло Императора Ивана Антоновича, но что, перерывъ все, ни какъ не могли ничего найти подъ мусоромъ и другимъ хламомъ.

[194] Григорій Васильевичъ Плуталовъ назначенъ былъ Комендантомъ въ Шлисельбургъ, въ 1797 году, на мѣсто Полковника Кулебякина, человѣка строгаго и взыскательнаго. Плуталовъ былъ, напротивъ, тихій и кроткій человѣкъ. По показанію Скопца Савельева, сидѣвшаго въ Шлисельбургѣ вмѣстѣ съ Шиловымъ, когда Плуталовъ, осматривая въ первый разъ крѣпость, вошелъ въ комнату Шилова, то сей послѣдній сказалъ: «Прошу покорно, Григорій Васильевичъ, будьте только милостивы къ несчастнымъ людямъ, а Богъ больше васъ будетъ милостивъ и къ вамъ!» Плуталовъ спросилъ: «Какъ ты знаешь меня, и кто тебѣ сказалъ, что я новый Комендантъ?» Шиловъ отвѣчалъ: «У Государя около престола людей много, а у Господа Бога есть свои люди, живущіе на землѣ.» Потомъ онъ предсказалъ Плуталову Царскую милость черезъ двѣ недѣли, и Плуталовъ дѣйствительно получилъ отъ Павла Петровича Генеральскій чинъ и 400 душъ крестьянъ. Въ слѣдствіе того, говоритъ Савельевъ, Плуталовъ былъ милостивъ и къ Шилову и къ его соузникамъ Скопцамъ.

[195] Ѳедоръ Евсеевичъ Колесниковъ или Масоновъ, Гаврило Матвѣевъ, Алексѣй Даниловъ, Михаилъ Агѣевъ и Михаилъ Савельевъ.

нняго ящика, въ которомъ онъ былъ поставленъ, открытъ, и ло найдено неповрежденнымъ и, по словамъ Плацъ-Маіора Юха- ева, передавшаго это происшествіе Унтеръ-Офицеру Трусову, толь- о одинъ ноготь на пальцѣ ноги почернѣвшимъ, но и то Юха- евъ относилъ къ тѣснотѣ гроба. Унтеръ Офицеръ Трусовъ (Ско- ецъ) присовокупилъ, что Александра Ивановича мертваго при- есали, потомъ, закрывъ снова гробъ, положили въ тотъ же ящикъ , съ обычною духовною процесіею, въ сопровожденіи всѣхъ Чи- овъ Шлиссельбурга и посторонныхъ лицъ, перенесли выше на той же горѣ, на то же мѣсто, гдѣ оно и теперь находится. Здѣсь построена надъ могилою деревянная обширная часовня (будто бы ждивеніемъ Коменданта, который былъ съ покойнымъ въ друж- бѣ). Могила эта скоро сдѣлалась предметомъ обожанія, особенно ъ того времени, какъ Кондратій Селивановъ началъ открыто и вободно проповѣдывать ученіе свое въ Петербургѣ. Къ могилѣ Шилова Скопцы стали стекаться со всѣхъ сторонъ на поклоненіе, даже тайно, какъ въ мѣстѣ уединенномъ, подъ поломъ произ- одилось оскопленіе другихъ жертвъ, и уже не такъ, какъ были скопляемы первые Скопцы, но отрѣзываніемъ всѣхъ частей со- ршенно. Старые Скопцы, находя это противозаконнымъ, будто ы испросили позволеніе Коменданта Плуталова сломать часовню воздвигнуть только каменный памятникъ. Получивъ на это раз- шеніе, Петербургскіе Скопцы, Купцы Борисовъ, [196] и Шеметовъ, дѣлали на свой счетъ прочный сводъ надъ могилою, а въ 1829 оду былъ воздвигнутъ существующій нынѣ памятникъ [197] съ над-

---

[196] Въ послѣдствіи Почетный Гражданинъ, выстроившій на Преображенской горѣ, въ 1818 году, церковь и домъ. Онъ былъ Старостою двухъ церквей въ Шлиссельбургѣ: Благовѣщенской въ городѣ и Преображенской на кладбищѣ, въ которой, въ началѣ 1844 года, и похороненъ. И Борисовъ и Шеметовъ изъ Московскаго Скопческаго корабля купца, а потомъ Капитана, Лугинина (см. выше Третьяго Отдѣла № VI). Они, во время розысковъ о нихъ, производимыхъ Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ, переѣхали въ Петербургъ и приписались въ тамошнее купечество.

[197] Срав. «Изслѣдованіе о Скопческой ереси, И. И. Надеждина.» При этой книгѣ приложено и изображеніе надгробнаго памятника Шилова. Надъ могилою сдѣланъ прочный каменный сводъ, а на немъ поставленъ каменный памятникъ въ видѣ саркофага на ножкахъ съ надписями. Съ одной стороны написано: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова.» Съ другой стороны: «Предаде духъ свой въ руцѣ Божіи въ

писью, изъ которой, между прочимъ, видно, что Александръ Ивановичъ Шиловъ былъ родомъ Тульской Губерніи, изъ села Маслова. До сихъ поръ еще не открыто, кто именно изъ Скопцовъ воздвигалъ этотъ памятникъ, и кто участвовалъ въ пожертвованіяхъ на сооруженіе онаго.

Изъ разговоровъ и опросовъ относительно Александра Ивановича не трудно замѣтить, что онъ занимался ремесломъ пророчества. Селивановымъ, котораго Скопцы почитаютъ за Императора Петра III, за Искупителя своего, Сына Божьяго, и втораго Христа и проч., Александръ Ивановичъ признанъ былъ его «любезнымъ сыночкомъ,» конечно, въ смыслѣ духовномъ, и такимъ образомъ содѣлался предметомъ набожности Скопцовъ, которые придаютъ ему какую-то божественность, называя въ своихъ молитвахъ и повѣствованіяхъ Іоанномъ Предтечею, а мать его (?) Акулину—«Царицею Небесною, Акулиною Ивановною,» которой всѣ пророки предвѣщали, что отъ нея родится также «второй Сынъ Божій.» Даже въ рѣчахъ своихъ предъ Слѣдователями этого дѣла, Скопцы, не смѣя такъ величать Шилова, оказываютъ памяти его болѣе чѣмъ уваженіе, присовокупляя примѣры его смиренія и предсказаній, до такой степени, что на могилѣ его Скопецъ, отставной Унтеръ-Офицеръ Трусовъ (который предъ тѣмъ уже, какъ Слѣдователи объявили намѣреніе видѣть эту могилу, невольно и съ негодованіемъ сказалъ имъ: [198] «Накажи, Господи, того, кто и прахъ его не оставляетъ въ покоѣ!» и проч.), проводя Слѣдователей къ могилѣ, возлѣ которой погребена жена его, оставался все время безъ шапки и, не смотря на настойчивость Слѣдователей надѣть ее, по причинѣ сильнаго мороза и вьюги, ни какъ не хотѣлъ исполнить этого и отвѣчалъ: «Намъ не подобаетъ предъ вами стоять въ шапкѣ,» тогда какъ это онъ не только не дѣлалъ этого прежде и послѣ, когда

1799 (?) году, Января 6, по полуночи въ 2 часа. Житія его было 87 лѣтъ. Уроженецъ Тульской Губерніи, села Маслова.» Въ ногахъ надпись: «Памятникъ сей сооруженъ въ 1829 году.» На плитѣ, подъ саркофагомъ, двѣ сквозныя чрезъ весь сводъ круглыя скважины (нынѣ, впрочемъ, задѣланныя). Чрезъ нихъ Скопцы спускали на самый гробъ баранки, и этимъ хлѣбомъ причащались.

[198] Слѣдователями были: состоявшій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительный Стат. Совѣтникъ И. П. Липранди, Полковникъ Языковъ и Шлиссельбургій Городничій Хорошиловъ.

ідователи оставили могилу, а иногда и вовсе не снималъ шап- при дѣланіи ему вопросовъ. Во всякомъ случаѣ все, относя- еся до Шилова, заслуживаетъ быть вполнѣ разъясненнымъ. ъ болѣе, что нѣкоторые изъ Скопцовъ таинственно говорятъ, подъ этимъ именемъ скрывался будто бы Князь Даш- въ, спутникъ Императора Петра III, и что наконецъ схваченъ аключенъ въ крѣпость. [199] Этимъ они стараются объяснять ошенія, почитавшагося у нихъ Петромъ III-мъ, Селиванова съ ександромъ Ивановичемъ, которые оба и причислены ими къ ку ихъ Святыхъ.

Черезъ шесть дней по вступленіи на престолъ, Императоръ ександръ Павловичъ, именно 18 Марта, 1801 года, послалъ Вы- айшій рескриптъ на имя Калужскаго Губернатора Лопухина, елѣвая открытыхъ въ Калужской Губерніи Скопцовъ оставить ъ суда свободными. Тогда же послѣдовало распоряженіе о раз- лкѣ содержавшихся въ Шлисельбургской крѣпости Скопцовъ монастырямъ: Сафонъ Авдѣевъ Поповъ былъ отправленъ въ енецкій монастырь Петербургской Епархіи, Топорковъ въ аамскій, Иванъ Семикинъ въ Коневскій: эти трое постриже- были въ послѣдствіи въ монашество. Изъ нихъ отецъ Савватій ывшій Сафонъ Поповъ) распространилъ Скопчество между Зе- ецкими монахами. Бывшій Сосновскій Дьячекъ, Семенъ Алек- евъ, сосланъ былъ въ Александро-Свирскій монастырь, тогда овгородской, а теперь Олонецкой, Епархіи.

Въ то же время освобожденъ изъ крѣпости и самъ Селива- въ, но, будучи признанъ съумасшедшимъ, помѣщенъ въ Обухов- ой Больницѣ, въ тамошній Цухтгаузъ или Смирительный Домъ.

Здѣсь видимо Скопцы усиливаются придавать своей выдумкѣ на счетъ Им- ператора Петра III степень вѣроятности. Нѣкоторые изъ болѣе благораз- умныхъ Скопцовъ, опровергая это, приводятъ, что племянникъ Александра Ивановича, Иванъ Шиловъ, былъ отданъ за Скопчество въ солдаты, окон- чивъ лѣта службы, вышелъ въ отставку, умеръ въ Петербургѣ и похороненъ а Охтенскомъ кладбищѣ (въ сороковыхъ годахъ), что совершенно и раз- рушаетъ бредни Скопцовъ на счетъ мнимаго Князя Дашкова (См. выше Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 1-го Іюля, 1797 года.»).

XV.

Выписки изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1835 году, въ домѣ Богдашова. [200]

А. Допросъ Дениса Архипова.

1835 года, Февраля 21-го дня, въ присутствіи Слѣдователей, отставной Унтеръ-Офицеръ Денисъ Архиповъ, при Священническомъ увѣщаніи на спрашиваніе показалъ:

«Отъ роду мнѣ 84-й годъ, грамотѣ читать и писать умѣю, Вѣроисповѣданія Грекороссійскаго, на Исповѣди и у Св. Причастія бываю каждогодно. Въ службу поступилъ я въ 1776 году въ Нотебурскій пѣхотный полкъ, [201] а изъ онаго въ Раненбургскую штатную команду 1800 г., Сентября 1-го, въ походахъ и сраженіяхъ былъ въ 1794 году въ Курляндіи и Литвѣ, и былъ раненъ въ грудь пулею въ скользь, подъ судомъ не бывалъ. [202] За выслугу лѣтъ въ 1802 году уволенъ въ отставку, и съ того времени безотлучно проживаю въ Москвѣ. [203] Оскопленъ я слѣдующимъ

---

[200] Хотя дѣло о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ домѣ Богдашова, относится къ періоду времени послѣ 1831 года, но выписки изъ него помѣщаются въ «Третьемъ Отдѣлѣ Матеріяловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей,» по тому, что здѣсь находятся показанія о Селивановѣ людей, бывшихъ съ нимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ.

[201] Тотъ самый полкъ, въ которомъ передъ тѣмъ служилъ Подпоручикомъ, пропавшій безвѣстно, Владиміръ Селивановъ. См. настоящаго Третьяго Отдѣла №№ I и II.

[202] Въ другомъ допросѣ Архиповъ показалъ: «Во время службы въ упомянутомъ году, въ 1779 году, былъ подъ судомъ за Скопчество себя, и наказанъ передъ разводомъ палками.» Такимъ образомъ Скопчество въ Нотебурскомъ полку существовало еще до 1779 года. Въ этомъ же Нотебурскомъ полку служилъ до 1757 года и Подпоручикъ Селивановъ, высланный изъ Лифляндской Губерніи во внутренія Губерніи (не за Скопчество ли?) и пропавшій безъ вѣсти, о которомъ см. настоящаго Третьяго Отдѣла № 1. Можетъ быть, Селивановъ и есть Отецъ-Искупитель, смѣнившій прежнее имя Владиміра на Андрея и Кондратія.

[203] Въ другомъ допросѣ: «Начально служилъ въ Гражданской Палатѣ Вахмистромъ, а съ 1812 года, по старости лѣтъ, занимаюсь мотаніемъ бумаги, и лѣтъ 10 проживаю на фабрикѣ купца Богдашова, нанимая у него на чердакѣ небольшой незанятъ за 40 р. въ годъ. У сего Богдашова въ домѣ моленной по Скопчеству нѣтъ и сборищъ Скопцовъ не бываетъ: гдѣ оные находятся, не извѣстно, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, да полагаю ихъ вовсе въ Москвѣ нѣтъ: ибо мы, Скопцы, бываемъ всегда въ Грекороссійской церкви, каждогодно исповѣдуемся и пріобщаемся. Оказанный мнѣ поступокъ есть нашего Отца, Наставника и Ис-

: Когда Нотебурскій пѣхотный полкъ былъ расположенъ
ли въ г. Ригѣ, въ 1788 году, то въ сіе время содержа-
ь арестомъ 7 человѣкъ Скопцовъ, и въ числѣ ихъ почи-
а пророка, крестьянинъ Тульской Губерніи, помѣщика
, деревни) Маслова, Александръ Ивановъ (Шиловъ), и
илось стоять при нихъ на часахъ. Они, а особенно Алек-
Івановъ, старались насъ, солдатъ, склонять на оскопленіе,
я Священнымъ Писаніемъ, что эта жертва пріятна Богу;
ъ сіе сохранимъ дѣвство свое и непорочность тѣлесную,
получимъ на землѣ счастіе, а на небеси жизнь вѣчную
никами. Я внялъ благому совѣту и ученію его, согла-
скопленіе и, по волѣ Александра Иванова, въ 1789 году,
ъ проживавшимъ въ Ригѣ Инженернымъ Унтеръ-Офице-
ельемъ Казуткинымъ, отнятіемъ однихъ шулятъ. Послѣ
да больное мѣсто зажило, началась возрождаться во мнѣ
оть къ соитію. Я съ сокрушеннымъ сердцемъ сказалъ о
му наставнику, Александру Иванову, который растолко-
что, по словамъ Святаго Евангелія, должно, для спасенія
пить себя члена соблазняющаго. Я согласился на сіе, и
Казуткинымъ былъ лишенъ и ствола. Какимъ инструмен-
лось сіе обрѣзаніе, не могу сказать, по тому что предва-
было запрещено смотрѣть на сіе, дабы не оробѣть. Послѣ
чувствительна въ дѣтородномъ мѣстѣ нестерпимая боль,
ніи крови, но когда была сдѣлана перевязка, боль посте-
хла, и я только недѣли съ двѣ находился при ротѣ сла-
лѣ каждой операціи, а потомъ совсѣмъ заживало. Въ Но-
ъ полку было насъ оскоплено, въ 1789 году, всего 12
но сіе вскорѣ было открыто, и мы всѣ безъ суда на-
то палками. Въ Ригѣ тогда были у насъ тайныя сбо-
домѣ мѣщанина Дегтерева, большею частію на празд-
назначенію наставника нашего, Александра Иванова, куда

какъ звать его, не знаю, но мы его почитаемъ за Святаго, потер-
за насъ разныя мученія и наказанія, какъ описано въ отобранной
нигѣ (Страды или посланія Отца-Искупителя второй редакціи), въ
писаны и посланія его къ намъ, дѣтямъ его, Скопцамъ, и по тому мы
емъ Отцомъ и Искупителемъ, рожденнымъ отъ Духа Святаго пречи-
ю, Акулиною Ивановною, онъ же изображенъ и распятымъ на крестѣ
картина: «Распятіе плоти,» изображающая распятаго монаха, очень
Скопцами).»

и онъ, нашъ батюшка, съ товарищами прикаживали тайно; ибо содержали ихъ весьма слабо. Въ сей моленной, кому было возможно, одѣвались въ длинныя бѣлыя рубахи, означающія чистоту тѣлесную и душевную, и подпоясывались шелковыми опоясками. Александръ Ивановичъ научалъ насъ воздерживаться отъ мяса и вина, по примѣру Св. Угодниковъ, быть трудолюбивыми, скромными, служить вѣрно и никого не обижать; также толковалъ нашъ житіе и страданіе «перваго учителя Скопцовъ,» называемаго «Искупителемъ» насъ грѣшныхъ, по тому что онъ за свое ученіе пострадалъ, былъ наказанъ и сосланъ въ Сибирь, какъ описано въ отобранной отъ меня книгѣ. Потомъ всѣ Скопцы пѣли на голосъ распѣвы въ честь ему, «Отцу-Искупителю,» въ той же книгѣ значущіеся. Когда же воцарился блаженной памяти Императоръ Павелъ Петровичъ, то возникли въ народѣ разные толки про Государя Императора Петра III, и что яко бы упомянутый Александръ Ивановичъ про него разсказываетъ. По сему онъ съ товарищами: Семеномъ Иваномъ, Емельяномъ, Кузьмою, Сафономъ и другимъ Иваномъ, были изъ Риги отправлены въ Шлисельбургскую крѣпость, [204] и, какъ носились слухи, былъ вытребованъ изъ Сибири сказанный Искупитель нашъ, коего имени не знаю, но въ 1805 году я, бывши въ С.-Петербургѣ, во время отставки своей, по надобностямъ своимъ, видѣлъ его въ домѣ Скопца, тамошняго купца Сидора Яковлева Ненастьева, жившаго на Литейной, бесѣдовалъ съ нимъ, и «изустно отъ него, Искупителя нашего, слышалъ,» что, по возвращеніи изъ Сибири, его представляли Государю Императору, Павлу Петровичу, который спросилъ его: «По чему именуется отцомъ его, по народной молвѣ?» Но онъ, батюшка нашъ, отозвался Его Величеству, что когда онъ согласится принять чистоту, т. е., оскопиться, то и будетъ сыномъ его. Его Величество, разгнѣвавшись на сіе, отправилъ въ какую-то, не упомню, богадѣльню подъ надзоръ, откуда былъ уже освобожденъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Но въ послѣдствіи времени, послѣ 1812 года, а когда именно, не упомню, онъ былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, и года четыре тому назадъ были слухи, что онъ тамъ умеръ. [205] Когда же былъ онъ въ

[204] Отвезены Президентомъ Гине въ С.-Петербургъ. См. выше свѣдѣнія о Шлисельбургѣ.

[205] Въ другомъ вопросѣ: «Онъ, батюшка нашъ, училъ дѣлать добро, никого не обижать и очищать себя оскопленіемъ, особеннаго же священническаго обряда у насъ нѣтъ.»

ыхъ, то многіе Скопцы хаживали къ нему на поклоненіе и учали отъ него волоса его и просвиры, которыя сберегаемъ, ъ вещи священныя, отъ угодника Божія полученныя, а волоса огіе имѣютъ въ ладонкахъ на крестѣ. Оказанный мнѣ портретъ рика, какъ опознано теперь, есть изображеніе упомянутаго Искуеля нашего; онъ же написанъ на другой картинѣ распятымъ, того, что за насъ потерпѣлъ разныя мученія и ссылку. [208] Въ тіи его сказано, что онъ рожденъ отъ Духа Святаго пречистою ою, Акулиною Ивановною, подобно какъ родился Іисусъ істосъ, нами Скопцами почитается справедливымъ по тому, что было писано имъ самимъ, доказавшимъ сіе своею праведною нію и разными предсказаніями, въ послѣдствіи сбывшимися. бранную отъ меня книгу (Страды) получилъ я отъ, служившаго вмѣстѣ со мною въ полку музыкантомъ, Герасима Ерофеева а послѣ бывшаго въ С.-Петербургѣ въ Невскомъ монастырѣ монахомъ, наименованнаго Георгіемъ, который былъ тоже пецъ, и слышно было, назадъ тому лѣтъ 10, онъ умеръ. Въ докупца Ивана Богдашова живу я лѣтъ восемь, въ небольшомъ онинѣ, плачу ему по 40 рублевъ въ годъ и, по силѣ возмож-

---

ая картина называется «Распятіе плоти,» а по надписи на ней «Изображеніе Христіанина, побѣждающаго плоть, міръ, діавола, и принявшаго монашескій санъ и крестъ Христовъ.» Она литографирована въ Москвѣ съ слѣдующимъ одобреніемъ Духовной Цензуры: Печатать позволяется. 1845 года, Апрѣля 2 дня. Цензоръ протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій.» По созвучію нынѣшніе Хлысты Скопцы картину эту зовутъ «книгою Голубиною.» Изображенъ монахъ распятый на крестѣ, съ двумя свѣтильниками въ рукахъ, съ замкомъ на устахъ; ъ права плоть въ Турецкомъ платьѣ стоитъ на адѣ и стрѣляетъ въ монаха ъ лука, передъ ней дьяволъ на длинномъ крюкѣ подаетъ бумату съ надпиью: Сниди со креста!» На лѣво міръ, въ видѣ всадника, который направляетъ копье съ надписью: «Сниди со креста!» на монаха, а на конѣ колъ. Подъ міромъ левъ, рыкающій на монаха, вдали крѣпость и передъ ней аженіе всадниковъ. На правой сторонѣ отъ монаха, за плотью, церковь. верху Христосъ въ облакахъ, въ одной рукѣ его корона, въ другой лавровый нокъ, по бокамъ стрѣлы съ мечами и щитами. Въ разныхъ мѣстахъ разныя реченія.... Теперь картина эта составляетъ рѣдкость, такъ какъ дальнѣйшее чатаніе ея запрещено, но она очень распространена въ народѣ ходебщиками или офенями. Впрочемъ, въ Чернухинскомъ Старообрядскомъ Поповщинаго толку скиту Нижегородской Губерніи Семеновскаго Уѣзда, близъ города и да Медвѣдева, въ одной часовнѣ была большая мѣстная икона на деревѣ этимъ самымъ изображеніемъ. Оно было тамъ до 1853, когда скитъ уничтоенъ. Письмо иконы, по видимому, XVIII столѣтія.

ность мотаю на него бумагу, отъ чего и пропитаніе имѣю. Сестра Богдашева, Авдотья Иванова, и всѣ живущія у нея дѣвицы, занимающіяся работою лентъ, тоже слѣдуютъ нашимъ правиламъ для спасенія души своей, усмиряя плоть свою постомъ и всегдашними трудами; но чтобы они скопили себя отнятіемъ какого либо члена, я не извѣстенъ и ни отъ кого объ ономъ не слыхалъ. У нея, Авдотьи Ивановны, я иногда бывалъ, и ея ученицы и жилицы меня знаютъ. Я теперь упомню: Анну Ѳедорову, Арину Ѳедорову, Прасковью Ѳедосѣеву и Наталью Ѳедорову Рыпецкову, которыя живутъ у Богдашова по нѣскольку лѣтъ, а послѣдняя съ давняго времени, прочихъ же въ лицо знаю, а именъ не упомню. Всѣ они сохраняютъ дѣвство и держатъ пость, мяса никогда не ѣдятъ, по добровольному согласію, желая спасти душу свою, и жизнь ведутъ совершенно монашескую. Полагаю, что онѣ, по долгу Христіанскому, каждодневно у себя въ женской половинѣ молятся Богу, но я при томъ никогда не бывалъ, а по праздникамъ всегда ходятъ, вмѣстѣ съ хозяйкою, въ церковь Вознесенія, что у Серпуховскихъ воротъ. У насъ же въ домѣ никакой моленной нѣтъ, сборища Скопцовъ не бываетъ, и собираются ли куда въ другой домъ, не извѣстенъ. Чтобы и въ Москвѣ были пророки, пророчицы и наставники, я ни отъ кого не слыхалъ, и занимается ли кто обращеніемъ въ Скопческую секту, не извѣстенъ. Авдотья Богдашова, дѣвица жизни самой скромной, дѣлаетъ много благодѣяній, многихъ изъ живущихъ у нея дѣвицъ, бывшихъ крѣпостными, выкупила на волю, а онѣ изъ благодарности деньги ей зарабатываютъ. Кромѣ соблюденія чистоты тѣлесной, въ нашей сектѣ никакого таинства, или обряда, въ богослуженіи нѣтъ; но мы исполняемъ всѣ правила Святою Грекороссійскою Церковью установленныя; таинся же мы о своемъ оскопленіи по тому, что съ давняго времени не знаю по чему, Правительство насъ сыскиваетъ, а кромѣ сего особенныхъ причинъ нѣтъ. Паспортъ мой объ отставкѣ, во время обыска въ квартирѣ моей, былъ у меня въ рукахъ и, вѣроятно, въ суетахъ оставилъ гдѣ либо въ квартирѣ, отъ которой ключъ хранится при мнѣ. Все сіе показую по долгу Христіанскому и чистой совѣсти, самую сущую правду; а буде окажется ложнымъ, подвергаюсь строгому сужденію по законамъ. Къ подлинному показанію отставной Унтеръ-Офицеръ Денисъ Архиповъ руку приложилъ. Увѣщевалъ Харитоньевскій Священникъ Константинъ Ивлевъ, и при томъ находились: Полковникъ Князь Голицынъ,

лежскій Секретарь Кудрявцевъ и 13-го класса Ульяковъ, и ѣдственный Уѣздный Стряпчій Степуринъ.

Докладная Записка Слѣдователя, Полковника Князя Го-цына, 26-го Февраля, 1835 года, № 74, поданная Москов-скому Генералъ-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну.

Изъ дѣлъ Канцеляріи Вашего Сіятельства видно, что надъ опцами были произведены въ Москвѣ слѣдствія по разнымъ до-самъ: въ 1825, 1829 и 1831 годахъ. Доносители утверждали, что опцы держатъ у себя бѣглыхъ; Императора Петра III по чему-то читаютъ за своего «Искупителя;» имѣютъ у себя волоса, полу-нные будто бы отъ Искупителя ихъ, и почитаютъ оные за вели-ю святость; собираются въ моленныя по ночамъ предъ больши-праздниками; здѣсь одѣваются въ длинныя бѣлыя рубашки, и инъ, именуемый пророкомъ, становится впереди, поучаетъ Скоп-въ, Господа нашего Іисуса Христа не признаютъ Сыномъ Бо-имъ, и что ежели кто лишитъ себя шулятъ, тотъ получитъ чинъ гела, а лишившійся всего уда.— Архангельскій; за тѣмъ всѣ опцы поютъ разные распѣвы, Православной Греко-Россійской ркви противные. Главное же ихъ правило — не ѣсть мяса и не ть вина.

Сими дѣлами открыто Скопцовъ въ Москвѣ значительное сло, но они ни въ чемъ показанномъ доносителями не созна-съ, отзываясь, нѣкоторые, что оскоплены въ малолѣтствѣ; дру-, что лишились дѣтородныхъ частей отъ болѣзни и разными чаянными случаями; а малая часть хотя и объявила людей ихъ копившихъ, но утверждали, что кромѣ лишенія себя способ-сти къ соитію, для сбереженія дѣвства, ничего тайнаго въ ихъ ктѣ не заключается.

Женщины, хотя также были подъ слѣдствіемъ, но въ чемъ ключается оскопленіе ихъ, не открыто.

По рѣшенію Скопцы сіи отъ наказанія избавлены по Все-лостивѣйшему манифесту. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручено мѣстной лиціи имѣть надлежащій надзоръ за тайными ихъ сходбищами, дабы отъ нихъ не могло произойти подобныхъ сему дѣйствій.

Послѣ сего многіе Скопцы, слѣдствіями не открытые, во из-каніе того, сами являлись въ Уголовную Палату, объявляли объ опленіи яко бы въ малолѣтствѣ, и произведенныя надъ ними а находятся на ревизіи, а они на поручительствѣ.

По распространившимся слухамъ, что Скопцы продолжаютъ имѣть тайныя сходбища и завлекаютъ молодыхъ людей въ свою секту, преимущественно женщинъ, съ разрѣшенія Вашего Сіятельства былъ сдѣланъ, въ ночи на 10 Февраля, въ домахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ обыскъ. Хотя сборищъ не оказалось, но найдено у купца Богдашева 15 молодыхъ дѣвокъ, имѣющихъ блѣдный цвѣтъ лица, подобно какъ у Скопцовъ-мужчинъ; у одной изъ нихъ 15 длинныхъ бѣлыхъ рубахъ, судя по показаніямъ доносителей, онѣ тѣ самыя, въ коихъ Скопцы отправляютъ моленіе. У живущаго въ семъ же домѣ отставнаго Унтеръ-Офицера Денисса Архипова найдена тетрадь, въ которую вписаны посланія къ Скопцамъ отъ ихняго Отца-Искупителя, житіе его, въ коемъ сказано, что онъ рожденъ отъ Духа Святаго Пречистою Дѣвою, Акулиною Ивановною, и разныя распѣвы. Въ одномъ изъ сихъ посланій сказано между прочимъ: «А пророки стойте на одномъ мѣстѣ и читайте слово Божіе, близко къ людямъ не подходите и руками даровъ не накладывайте!» Слѣдовательно, сіе подтверждаетъ показаніе доносителей, что у Скопцовъ есть пророки. У купца Миткалева, нашлась картина, изображающая распятаго на крестѣ человѣка, съ разными подписями, а за оною сзади изрядно искусно вложенный портретъ старика, и еще въ комодахъ просвиры цѣлыя и частички да сѣдые волосы.

По донесенію моему о томъ, Ваше Сіятельство изволили предписать мнѣ, обще съ Чиновниками: Кудрявцевымъ и Ульяковымъ, отобрать показанія отъ взятыхъ подъ стражу Скопцовъ, стараясь извлечь изъ нихъ все, что еще не извѣстно Правительству относительно ихъ секты.

При исполненіи сего открылось слѣдующее:

Взятые подъ стражу, мужчины Скопцы, показали, что они скоплены съ давняго времени; купецъ Василій Миткалевъ безъ шулять, былъ за то подъ судомъ и Всемилостивѣйше прощенъ. Мѣщане: Алексѣй Солодовниковъ, Иванъ Авдѣевъ и Максимъ Сегитовъ безъ шулять и ствола, состоятъ подъ судомъ и находятся до рѣшенія дѣла на поручительствѣ. Отставные: Унтеръ-Офицеръ Денисъ Архиповъ вступилъ въ секту Скопцовъ въ 1789 году, во время служенія въ Нотебурскомъ пѣхотномъ полку; начально отрѣзаны у него шулята, а потомъ чрезъ годъ лишенъ и ствола. За что, по его показанію, тогда же наказанъ палками, но сего въ паспортѣ его объ отставкѣ не пояснено. Рядовой Филиппъ Сегитовъ (уволенный въ отставку за неспособностію, не выслуж

коненнаго термина) лишенъ всего дѣтороднаго уда, яко бы въ олѣтствѣ, и за то, по рѣшенію Рязанской Уголовной Палаты, анъ въ солдаты, но сего въ паспортѣ его не показано. Крестьнъ Подольскаго Уѣзда, Казенной Ознобишенской волости, дени Троицкой, Ѳедоръ Алексѣевъ, лишенъ шулять въ малолѣтѣ, въ чемъ ссылается на крестьянъ деревни своей; за скопцежъ судимъ не былъ.

Всѣ сіи Скопцы, кромѣ Дениса Архипова, относительно тастъ и обрядовъ Скопческой секты, ничего не объяснили, отваясь, что яко бы къ сей сектѣ не принадлежатъ, а Денисъ хиповъ показалъ слѣдующее: «Объ взятыя у Миткалева картины ображаютъ «Отца-Искупителя» Скопцовъ, который написанъ распымъ, въ означеніе страданій его, по случаю наказанія кнутомъ и ыки въ Сибирь. Миткалевъ о сихъ картинахъ отозвался, что картизображающую распятаго человѣка, купилъ за 20 руб. (объявилъ родавца), не зная настоящаго оной значенія, а портретъ стака получилъ отъ купца Пороховаго, то же Скопца, который ывалъ сего старика батюшкою, а по какому поводу, не знаетъ; лѣстенъ только, что это портретъ не его отца. Изъ Сибири тецъ-Искупитель» Скопцовъ будто возвращенъ блаженной памяИмператоромъ Павломъ Петровичемъ, по распространившемуся уху, что сей Искупитель ихъ почитается за Императора Петра и отданъ въ какую-то богадѣльню, откуда въ послѣдствіи былъ вобожденъ и жилъ въ С.-Петербургѣ, на Литейной, въ домѣ ща Ненастьева. Здѣсь Архиповъ видѣлъ его и все объ немъ казанное слышалъ яко бы отъ него изустно, въ 1805 году, слѣ жъ 1812 года (въ 1820 году) сосланъ въ Суздальскій мостырь. Сюда хаживали къ нему Скопцы на поклоненіе и полули отъ него просвиры и волоса, которые и сберегаютъ съ великимъ уваженіемъ, какъ вещи, отъ Угодника Божія полученныя, года 4 тому назадъ были слухи, что онъ умеръ.

За тѣмъ Архиповъ показалъ, что во время оскопленія его, въ родѣ Ригѣ, находилась моленная, въ оную собирались по ночамъ праздники, по назначенію обратившаго его въ Скопческую

По сему вѣроятно, что оказавшіеся у Миткалева просвиры и сѣдые волоса олучены отъ сего злоучителя. Но Миткалевъ въ семъ не признался, показывая, что волоса есть съ его головы, а просвиры печены его домашними дятся на вощакъ для здоровья, по тому что въ тѣстѣ была замѣшана просвира, принесенная отъ Сергія Троицы, выкупая за ихъ здоровье.

секту крестьянина, Александра Ивановича, ученика упомянутаго Искупителя ихъ. [208] Одѣвались въ бѣлыя длинныя рубахи, Иванов толковалъ имъ житіе и страданія утителя своего, потомъ всѣ пѣли на голосъ распѣвы въ честь ему. Но чтобы и въ Москвѣ исполнялось сіе, что есть еще распространители Скопчества и моленная, отозвался неизвѣстностію.

Относительно же проживающихъ у Богдашова дѣвокъ, показалъ, что многихъ изъ нихъ сестра Богдашова, Авдотья Иванова, съ ними живущая, выкупила изъ рабства. [209] Всѣ они слѣдуютъ ихъ правиламъ, сохраняютъ дѣвство, усмиряя плоть свою постомъ, молитвою и всегдашними трудами; но чтобъ они скопили себя отнятіемъ какого-либо члена, онъ не извѣстенъ.

Женщины сіи (большею частію вольноотпущенныя) показали одинаково, что, сберегая душу свою, сохраняютъ дѣвство и мяснаго вовсе не ѣдятъ; живутъ у Богдашовой въ жилицахъ и ученицахъ ленточному мастерству. [210] Найденныя при обыскѣ 15 длинныхъ рубахъ принадлежатъ одной изъ нихъ и ею всегда носятся; въ принадлежности къ Скопческой сектѣ, и по тому не выходятъ въ замужство, не признались, и ничего относительно сей секты не объявили.

Изъ числа сихъ женщинъ навлекаютъ на себя особенное сомнѣніе приписанныя въ минувшемъ году по отпускнымъ въ мѣщанство, съ содѣйствіемъ купца Богдашова: Наталья Харитонова и Наталья Ѳедорова тѣмъ: первая, что она, будто оставшись сиротою, отпущена на волю въ малолѣтствѣ, и по тому не знаетъ Господина своего, кормилась до 17-ти-лѣтняго возраста въ Калугѣ милостинею, третій годъ пришла въ Москву, но гдѣ и у кого приставала, объявить не могла, отзываясь запамятованіемъ, а людьми проживающей въ Москвѣ Г-жи Топильской опознается за бѣжавшую, назадъ тому лѣтъ восемь, дѣвку ея. Вторая по тому, что по ея показанію была она крѣпостная Графа Гудовича, 17 лѣтъ, по принужденію Господина своего, отдана въ замужство

---

[208] Сей злоучитель Скопецъ съ 6-ю товарищами, по Словамъ Архипова, сосланы въ Шлиссельбургскую крѣпость.

[209] Секретнымъ моимъ развѣдываніемъ сіе подтверждается.

[210] Сіе показаніе не заслуживаетъ вѣроятія по тому, что, по ихъ словамъ, платятъ за квартиру и харчи нѣкоторыя 20, а другія 10 рублей въ годъ; готовятся не всегда: щи со снятками и каша съ масломъ, или молокомъ, а по праздникамъ варятъ рыбу, пекутъ пироги и пьютъ чаемъ.

а крестьянина, отъ коего на третій день бѣжала, сохранивъ дѣвство свое; бродяжествовала лѣтъ 17, потомъ, возвратясь на родину, яко бы помѣщикомъ отпущена на волю, по случаю женитьбы мужа ея на другой.

Для открытія истины хотя и слѣдовало бы удовлетвориться въ справедливости показанія сихъ женщинъ, чѣмъ, можетъ быть, откроется, что онѣ въ мѣщанство приписаны по фальшивымъ отпускнымъ, и тѣмъ подтвердится донось, что Скопцы даютъ пристанище бѣглымъ; равнымъ образомъ должно бы собрать справки оказаніямъ крестьянина Ѳедора Алексѣева, что оскопленъ онъ въ малолѣтствѣ, и отставнаго солдата Филипа Сегитова, что отданъ въ солдаты за Скопчество, и, въ случаѣ сего сомнѣнія, обратить вниманіе на прочихъ людей у Скопцовъ, во множествѣ проживающихъ, каковою мѣрою можетъ открыться и самая тайна сей злородной секты, до нынѣ Правительству положительно не извѣстная; но какъ по настоящему обстоятельству Ваше Сіятельство изволили приказать отобрать одни показанія отъ людей, взятыхъ отъ стражу, то дознаніе по онымъ отложено впредь до особаго повелѣнія.

Полковникъ Князь Голицынъ.

3. Извлеченіе изъ допроса Московскаго мѣщанина Родіона Тимоѳѣева Холуйкова, 1835 года, Марта 28 дня.

Когда я согласился на сіе, то пригласили въ свою квартиру, служившаго тогда въ Полиціи Унтеръ-Офицера Семена Ларіонова, который тогда же и отрѣзалъ мнѣ пулята бритвою.[211] Отъ сего обрѣзанія былъ я нездоровъ недѣли двѣ, потомъ оправился. Тогда сборища Скопцовъ бывали въ домахъ купцовъ Василья Кондратьева Миткалева[212] и Михаила Аѳанасьева Пахомова, у коихъ находились главныя моленныя и подъ большіе праздники собирались въ оныя всѣ Скопцы; такъ же малою частію сходились и къ Семену Ларіонову, который у себя, равно у Миткалева и Пахомова, исправлялъ должность пророка, а жившая у Миткалева Татьяна Григорьева,—пророчицы. При сборищахъ сна-

[211] Объ этомъ Семенѣ Ларіоновѣ см. ниже въ выпискахъ изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ по дѣлу крестьянина Матусова, въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріаловъ, подъ № XLIII.

[212] О Миткалевѣ см. въ той же выпискѣ.

чала мущины и женщины бывали вмѣстѣ; первые одѣвались въ бѣлыя, длинныя почти до земли, рубахи, съ длинными и широкими рукавами, опоясывались бѣлымъ поясомъ; рубаха сія называется «радейною.» Въ началѣ молятся Богу всѣ и поютъ разныя молитвы, потомъ становятся въ кругъ, а пророкъ и пророчица поучаютъ предстоящихъ спасать душу свою, соблюдая дѣвство, не ѣсть мяснаго и не пить спиртныхъ напитковъ. Послѣ сего всѣ ходятъ кругомъ и поютъ разные распѣвы, нѣкоторые значатся въ прочтенной мнѣ теперь книгѣ. Сія круговая ходьба называется «радѣнье.» Таковое моленье продолжалось сутокъ по двое; передъ обѣдомъ, или ужиномъ, даются небольшія частицы просвиры; откуда же оныя получались, я не знаю. Предъ расходомъ опять пророки дѣлаютъ поученія, а окончивъ оныя уходили по своимъ квартирамъ. Мущины и женщины сходились вмѣстѣ въ началѣ моего оскопленія, а потомъ въ разныхъ домахъ; съ какого же повода послѣдовало сіе раздѣленіе, не знаю. Кромѣ объясненнаго, при сходбищахъ болѣе обрядовъ не бываетъ. Сіи большія сборища прекратились съ 1826 года, по случаю воспослѣдованія строгаго Указа, воспрещающаго оныя; а бывали уже секретно, но и сіи бывшими неоднократно слѣдствіями и розысками прекращены, по крайней мѣрѣ, я нигдѣ не бывалъ, и есть ли таковыя у кого, не знаю. Оказанныя нынѣ картины: одну, изображающую распятаго человѣка, я нигдѣ не видалъ, а другую, изображающую старика, видалъ у Василья Миткалева, когда бывалъ у него въ прежнее время на сборищахъ, и пророкъ Семенъ Ларіоновъ толковалъ намъ, что это портретъ нашего Батюшки Искупителя, за Скопчество пострадавшаго, наказаннаго и сосланнаго въ Суздальскій монастырь, но имя его не объявлялъ. Чтобы хаживали къ нему Скопцы въ Суздаль, получали ли отъ него просвиры и волоса, я не слыхалъ и не знаю. У Якушина сборищъ Скопцовъ не токмо теперь, но и прежде, не бывало, а хаживалъ онъ къ Миткалеву.

Г. Извлеченіе изъ допроса Московскаго мѣщанина Аѳанасія Васильева, 1835 года, Апрѣля 27 дня.

При входѣ на дворъ неизвѣстнаго мнѣ дома, отдали (нас) меня старому крестьянину, а сей ввелъ въ избу, гдѣ было человѣкъ восемь крестьянъ. Посидѣвши немного, зажгли у образовъ свѣчи, тогда увидалъ, что они въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ съ длинными рукавами, опоясаны бѣлымъ же поясомъ, матеріи же ко-

и никого изъ женщинъ тутъ не было. Потомъ всѣ начали молиться Св. образамъ, пѣли на голосъ: «Елицы во Христа крестистеся; Пріидите поклонимтеся, и Царю Небесный утѣшителю, душе истины;» потомъ одинъ изъ стариковъ, обратясь ко мнѣ, спросилъ: «Ты зачѣмъ пришелъ?» я отвѣчалъ: «Богу помолиться.» Отвѣтъ его былъ: «По нашему жить, надо труда нести: вина не пить, мяснаго не ѣсть, женщинъ убѣгать, и не токмо не жениться, но даже руками до нихъ не касаться, сквернематерными словами не браниться.» За тѣмъ спросилъ меня: «Желаю ли все сіе исполнять?» Когда я отвѣчалъ: «Желаю,» то въ переднемъ углу предъ образами поставили маленькой столикъ, покрыли скатертью, положили на столъ мѣдный крестъ, и онъ далъ всѣмъ предстоящимъ, равно и мнѣ, по зажженной свѣчѣ восковой и, подведя меня къ столу съ крестомъ, приказалъ за собою говорить, какъ могу припомнить, слѣдующую клятву: «Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенья, не по неволѣ, а по своему желанію, и обѣщаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не открывать, въ чемъ даю порукою Сына твоего, Іисуса Христа; обѣщаюсь тебѣ, Господи, за дѣло сіе святое претерпѣть гоненія, мученія, огнь, воду, кнутъ, топоръ, плаху и смерть, но отъ дѣла твоего святаго не отрекаться. Прости меня, Господи; прости меня, Пресвятая Богородица: простите меня, Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, и вся небесная сила!» Въ заключеніе приказалъ приложиться къ кресту, что я и исполнилъ. Потомъ бывшіе у всѣхъ свѣчи въ рукахъ погасили и, положивъ на полку, начали молиться Богу, полагая земные поклоны. Кончивъ сіе, надѣли на меня такую же бѣлую рубаху и опоясали; я сѣлъ на лавку, а бывшіе тутъ мужики, взявъ въ руки платки, начали вертѣться и ходить кругомъ и пѣть свои распѣвы, коихъ на память содержанія разсказать не могу. За тѣмъ всѣ сѣли, а старикъ, бравшій съ меня клятву, началъ что-то пѣть; потомъ снова всѣ молились Богу съ колѣнопреклоненіемъ и слезами, и наконецъ всѣ утихли, а потомъ старикъ каждому, равно и мнѣ, предсказывалъ судьбу его, произнося слова надъ головою каждаго, а мы въ то время стояли на колѣняхъ. Симъ кончилось моленіе уже предъ разсвѣтомъ, и я съ пришедшею матерью возвратился въ свою деревню дорогою. И послѣ того мать моя разсказывала мнѣ, что я былъ въ моленной и причисленъ къ ихъ обществу, что проповѣдникъ (бравшій съ меня клятву), предсказалъ мнѣ счастіе, ежели буду жить по ихъ ученію, а у себя въ домѣ показала картину на холстѣ, изобра-

живущую старика, точно такого, какая теперь мнѣ оказана, приказала, перекрестясь, поцѣловать руку его, говоря, что это нашъ «Искупитель,» или Іисусъ Христосъ, рожденный отъ Духа Святаго; за чистоту, т. е., за Скопчество пострадалъ, былъ судимъ, наказанъ и сосланъ въ Сибирь, но оттуда возвращенъ, а въ 1812 году жилъ въ С.-Петербургѣ. Послѣ того слышалъ отъ нея, что онъ, Батюшка нашъ, сосланъ въ Суздальскій монастырь, куда ходятъ къ нему многіе Скопцы на поклоненіе, получаютъ отъ него ноготки и просвиры, которыя были и у матери моей, сохраняемыя съ великою святостію и уваженіемъ. Она, не задолго до смерти своей, собиралась, вмѣстѣ со мною, итти къ нему, Батюшкѣ нашему, «Искупителю,» на поклоненіе въ Суздаль, но сіе не исполнилось за смертію ея, и я тамъ не былъ. Она такъ же разсказывала, что сей «Искупитель» яко бы изъ Царской фамиліи, но имяни его не объяснила. Вскорѣ послѣ бытія моего въ моленной, она, мать моя, склонивъ меня на оскопленіе, однажды днемъ, въ отсутствіе Господина нашего, завела въ баню и отрѣзала шулята бритвою, отъ чего боль была не очень большая, такъ, что оная чрезъ два четыре прекратилась. Послѣ сего чрезъ мѣсяца два мать моя стала говорить мнѣ, что ежели хочу совершенно спасти себя отъ прегрѣшеній и наслѣдовать Царстіе Небесное, то долженъ и стволъ отрѣзать, и я, по глупости, и на сіе согласился, а она въ той же банѣ бритвою стволъ у меня отрѣзала. (Изъ Архива Канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора.)

XVI.

Показаніе Фельдфебеля Николая Иванова.[213]

1846 года, Сентября 26 дня, ниже подписавшійся при спросѣ показалъ:

Морскаго Вѣдомства Фельдфебель, Николай Ивановъ, въ отставкѣ съ 1830 года (70 лѣтъ). Житель Кронштата. Послѣдняя служба была при Маякахъ. Въ 1808 году, будучи въ Ревелѣ, я

---

[213] Дано Предсѣдателю Комиссіи о розысканіи Скопческой ереси, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Д. П. Лиранди, въ 1846 г.

познакомился съ Унтеръ-Офицеромъ Морскаго Вѣдомства, Александромъ Дмитріевымъ, и съ женою его, Маріною Ивановою (оба Скопцы; но въ то время я объ этомъ не зналъ, и даже не подозрѣвалъ; узналъ же о томъ въ Петербургѣ, въ 1811 году, когда былъ уже допущенъ въ общество этой секты). Марина Иванова была умнѣе и лукавѣе мужа своего; она привлекала меня въ домъ къ себѣ своею дочерью, Аннушкою, [214] къ которой я былъ не равнодушенъ, и которую потомъ, когда я коротко уже познакомился въ ихъ домѣ, вдругъ отправили въ С.-Петербургъ, и я болѣе ее уже не видалъ. Марина никогда не открывала мнѣ своего намѣренія завлечь меня въ секту Скопцовъ, но каждый разъ вступала со мною въ духовный разговоръ, и такимъ образомъ я ни сколько не подозрѣвалъ намѣреній Дмитріевыхъ. Здѣсь вскорѣ поступилъ я на Толбухинскій Маякъ, гдѣ и оставался до самой отставки. Александръ Дмитріевъ былъ по мастерству слѣсарь, и въ 1810 году былъ переведенъ изъ Ревеля въ С.-Петербургъ въ Адмиралтейскія мастерскія. Со мною на Маякѣ были моими товарищами Матросы: Евоимъ Сидоровъ, Аверьянъ Ивановъ и Фролъ Гурьевъ (Скопцы) и знакомые Александру Дмитріеву, отъ которыхъ я и узналъ о переселеніи Дмитріева. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года, когда уже стали заморозки и мнѣ можно было отлучиться съ Маяка, я, съ сказанными товарищами моими, посѣтилъ въ С.-Петербургѣ Дмитріева, жившаго на вольной квартирѣ, въ домѣ, находившемся противъ Литовскихъ Казармъ; жены его не было: она оставалась въ Ревелѣ, для продажи ихъ дома, и прибыла въ столицу весною 1811 года. Въ сіе первое мое посѣщеніе въ С.-Петербургѣ Дмитріева, я переночевалъ у него одну ночь, возвратился въ Кронштатъ. Здѣсь, на утро, дочь квартирнаго хозяина Дмитріева, спросила меня: «Давно ли ты Божье дѣло несешь?» Не понимая вопроса ея, не зная еще въ то время, въ чемъ заключается секта Скопцовъ, я отвѣчалъ ей: «Съ тѣхъ поръ, какъ познакомился съ Александромъ Дмитріевымъ.» Она замѣтивъ, что я еще не ихъ общества, замяла разговоръ, и я не возымѣлъ никакого сомнѣнія. Въ Генварѣ 1811 года помянутые товарищи мои однажды сказали мнѣ, что Александръ Дмитріевъ прислалъ

---

[214] Аннушка принадлежала тоже къ сектѣ Скопцовъ. У нея были подрѣзаны жилки подъ грудями: въ послѣдствіи она отстала отъ ихъ общества и вышла замужъ въ С. Петербургѣ за какого-то мѣщанина.

мнѣ поклонъ и зоветъ меня къ себѣ въ гости. Мы отправились въ С.-Петербургъ прямо къ Александру Дмитріеву; я остался у него на квартирѣ, а товарищи мои отправились къ своимъ знакомымъ. Въ это время случились праздники два дня сряду, которые я и провелъ у Дмитріева. Рано утромъ замѣтивъ, что Дмитріевъ собирается итти со двора, и узнавъ отъ него, что идетъ онъ къ заутрени, я просилъ его взять меня съ собою, но онъ велѣлъ мнѣ остаться дома, а самъ ушелъ. Часу въ десятомъ утра пришелъ ко мнѣ молодой человѣкъ въ купеческой одеждѣ, совершенно мнѣ незнакомый, назвалъ меня по имени, говорилъ мнѣ, что онъ знаетъ меня и пригласилъ меня итти съ собою къ обѣдни, на что я охотно и согласился; я сталъ было одѣваться, но онъ, не давъ мнѣ надѣть панталонъ, а въ одной шинели повелъ меня съ собою. «Куда же мы пойдемъ въ церковь, къ Спасу на Сѣнную?» спросилъ я его.—«Да, къ Спасу,» отвѣтилъ онъ мнѣ, и мы отправились, но, вмѣсто того, чтобъ привести меня въ оказанную церковь, привелъ въ Конюшенную улицу, что близъ Артиллерійскихъ казармъ, въ домъ купца Сидора Яковлева Ненастьева.[215] Мы вошли въ комнату нижняго этажа, гдѣ сняли съ меня бывшее на мнѣ платье и дали надѣть халатъ и туфли. Въ этой комнатѣ находилось нѣсколько человѣкъ, оскопленныхъ мальчиковъ разнаго возраста, которыхъ въ то время, судя по ихъ лицамъ, я принялъ за людей выздоравливающихъ отъ тяжкой болѣзни, и не зналъ, что они тутъ; излѣчивались отъ оскопленія, и которые просили моего вожатаго подвести къ нимъ меня, хотя вожатый мой и отвѣтилъ имъ: «На что онъ вамъ?» Но я самъ подошелъ къ мальчикамъ. Они, посмотрѣвъ на меня внимательно, сказали: «Это будетъ нашъ.» Находясь въ семъ домѣ, единственно изъ любопытства, чтобъ узнать таинства секты, я подумалъ: буду вашъ, или нѣтъ, мы еще увидимъ. Послѣ сего вожатый мой повелъ меня по лѣстницѣ вверхъ. Ступивъ на третью ступень, я услыхалъ слѣдующія слова, пѣтыя на распѣвъ: «Овцы, вы овцы, овцы бѣлыя мои!» Я остановился отъ удивленія: но вожатый мой взялъ меня подъ руку, повелъ далѣе, сказавъ: «Какой ты любопытный!» Мы пришли въ комнату, гдѣ нашли учителя моего, Александра Дмитріева, 9-го класса Пи-

---

[215] Конюшенная улица нынѣ Басковъ переулокъ. Здѣсь былъ второй домъ Ненастьева. Прежде Селивановъ жилъ у него въ домѣ, находившемся въ Измайловскомъ Полку. Здѣсь осенью, 1805 года, Селиванова посѣщалъ Императора Александръ Павловичъ.

улина, до того времени мнѣ не извѣстнаго, и еще Чиновника -го класса, котораго я видывалъ, изъ Ревеля, имя котораго теръ не упомню. Мы сѣли на диванъ, и всѣ они стали мнѣ давать ставленіе, какъ должно мнѣ жить на свѣтѣ, на что я отвѣчалъ ъ, что я и самъ понимаю, что худо и хорошо. Поговоривъ неого времени, Пищулинъ сказалъ мнѣ: «Теперь пойдемъ къ Богу! най, что я буду дѣлать, и молись крестомъ!» Въ отвѣтъ на сіе, я позалъ ему бывшій у меня на шеѣ крестъ, но Пищулинъ съ улыбо отвѣчалъ мнѣ, что я не понялъ его словъ. Привели меня въ нату, устланную ковромъ, на которомъ изображались лики Анновъ и Архангеловъ. Мнѣ страшно было ступить на сіи святыя браженія, но Пищулинъ дернулъ меня и велѣлъ итти. Я увиъ кровать, на которой посланные пуховики были мнѣ въ ростъ, кисейными занавѣсками и золотыми кистями; на постели утоъ въ пуховикахъ старикъ въ батистовой рубашкѣ, котораго щулинъ и собратія его называли «Богомъ» и которому они молись, какъ мы молимся истинному Богу. Пищулинъ сталъ молься на колѣняхъ этому названному «Богу,» и мнѣ велѣлъ дѣлать ке. Я, исполняя приказаніе Пищулина, мысленно молился Свяиконѣ, находившейся въ комнатѣ. Этотъ «Богъ,» [216] указывая меня, спросилъ Пищулина: «Давно ли онъ желаетъ?» — «Уже съ ъ,» отвѣчалъ тотъ. Тогда «Богъ» приказалъ Пищулину подать ѣ крестъ; взявъ оный, поцѣловалъ, и далъ мнѣ приложиться кресту и въ то жъ время поцѣловать свою руку, и за симъ «Богъ» залъ: «Отведи его къ пророку!» Пищулинъ привелъ меня въ ѣдную комнату, въ которой человѣка четыре сидѣло, въ томъ лѣ и Дмитріевъ, одинъ стоялъ на колѣняхъ передъ пророкомъ, ей послѣдній стоялъ въ бѣлой до пять рубашкѣ, пророкалъ тущее, но для меня слова этого пророка были непонятны. И въ свою очередь, сталъ на колѣни передъ этимъ пророкомъ, и онъ щалъ мнѣ золотой вѣнецъ, нетлѣнную ризу, что также казаь мнѣ удивительнымъ. Пророкъ каждому изъ насъ заключалъ ои пророчества, махая платкомъ и говоря: «Оставайся, Богъ съ бой, и покровъ мой надъ тобой!» Пророкъ велѣлъ меня отвести «Соборъ,» и бывшіе въ комнатѣ повели меня внизъ, откуда давалось слышанное мною пѣніе. Комната, въ которую мы шли, была огромной величины, вокругъ стѣны стояли стулья,

---

[216] Сидоровъ.

и въ 1813 году женился, и тѣмъ прекратились мои сношенія
этими людьми. Во время знакомства моего съ Скопцами, когд
уже сталъ коротокъ въ ихъ обществѣ, они говорили мнѣ, что м
проклятъ, что божиться въ этомъ мірѣ нѣтъ грѣха, лишь бы
говорить правды; Православную церковь называли «нурав
нымъ гнѣздомъ,» поносили Св. Причащеніе и говорили,
ежели они ходятъ въ церковь, то за тѣмъ, чтобы къ нимъ
привязывались. «Св. Причащеніе принимаемъ мы, говорили они,
нуждѣ: возьмемъ за скулу: послѣ можно выплюнуть;» ихъ же Ц
чащеніе заключалось въ кренделяхъ, освященіе которыхъ сост
ло въ томъ, что «Богъ» ихъ касался рукою до сихъ кренделей. К
да, въ 1812 году, въ Россію вступилъ Наполеонъ, Скопцы го
рили мнѣ, что это «сынокъ Батюшки» («Бога»), который писалъ
нему, чтобъ онъ шелъ къ намъ, что будетъ хорошее царствова
всѣхъ крестьянъ возьмутъ отъ Господъ. Когда же Наполеонъ бы
изгнанъ изъ Россіи, то я сказалъ Скопцамъ: «Что, много ли
царствовалъ Наполеонъ?» — «А отъ того, отвѣтили мнѣ Скопцы,
Батюшки не послушалъ.» Въ Кронштатѣ былъ только одинъ
рокъ, Яковъ Андреевъ Кушеверскій, матросъ, находив
постоянно на вѣстяхъ у карабельнаго мастера; пророчицъ не
все не было въ Кронштатѣ, а онѣ находились въ С.-Петербургѣ
каждому изъ насъ порознь пророчили; онѣ, между прочимъ, го
рили, что у нихъ была Богородица, Акулина Ивановна, у
шая въ какой-то Губерніи, названіе которой не припомню, и
она воскреснетъ. «Бога» Скопцовъ я видывалъ каждый разъ, к
бывалъ въ С.-Петербургѣ, въ ихъ обществѣ, въ домахъ Неп
ва, о которомъ объяснилъ выше, и Кострова, что у Знаменія,
въ семъ послѣднемъ домѣ я видѣлъ этого «Бога» такимъ, какъ
нерѣвые, сидящаго на богатой постели; въ другомъ положен
его не видывалъ; когда же я видѣлъ этого «Бога» на «Соборѣ,»
на немъ были золотыя туфли, на которыхъ, теперь, нелѣпо
поминаю себѣ, было какое-то святое изображеніе. Въ портр
старика, нынѣ мнѣ показаннаго, я узналъ этого «Бога,» и нам
только, что на портретѣ написаны волосы слишкомъ гус
длинны. Припоминаю, что въ «Страдахъ» этого «Бога,» которы
вали при мнѣ Скопцы, сказано было, что онъ содержался
острогахъ Тульскомъ и Орловскомъ, и потомъ наказывали
нутомъ въ селеніи Сосновкѣ, въ тотъ самый день, когда
возили въ Москву Пугачова; что когда сняли этого «Бога» съ
бинды, то вѣрные праведные чистымъ полотномъ обтирали на

былѣ его Святую кровь и хранили это полотно каждый у себя. Отставной Прапорщикъ Панковъ [217] сказывалъ мнѣ слышанное имъ отъ Царенки, [218] что этого «Бога» взялъ въ Петербургѣ бывшій Оберъ-Полицеймейстеръ Горголи, и что когда сей послѣдній вошелъ къ «Богу,» то онъ пилъ чай, отъ испуга уронилъ чашку, разбившуюся въ дребезги, а вѣрные праведные собрали эти черепки и хранятъ какъ святыню. Въ С.-Петербургѣ, въ собраніяхъ Скопцовъ, я видывалъ рябого придворнаго лакея, Семена Ивановича, фамиліи котораго теперь не припомню; [219] Скопцы матросы, сказанные мои товарищи, говорили мнѣ, что этотъ Семенъ Ивановичъ въ послѣдствіи заступитъ мѣсто «Бога.» Я уроженецъ Тульской Губерніи, Бѣлевскаго Уѣзда, села Тимряни, принадлежавшаго тогда Г. Левшину, и изъ онаго поступилъ на службу 1806 года. Хотя я и не зналъ тогда, что значатъ Скопцы, но въ то время уже слыхалъ, что въ сосѣдственныхъ деревняхъ: Вилинко, Писковатое, Семіонова, Пашкова и въ самомъ городѣ Бѣлевѣ проживаютъ кладеные, и только послѣ уже понялъ, что это значили Скопцы. Скопецъ Шурепинъ былъ прежде парусный ученикъ, въ отставкѣ уже лѣтъ 30, и едва ли 5 лѣтъ находился на службѣ; прежде имѣлъ свой бригъ, который онъ, по неизвѣстному мнѣ случаю, потерялъ въ морѣ, и съ тѣхъ поръ большую часть времени проводилъ въ морѣ на суднѣ купцовъ: Черницкаго, Солкина и Безшевалина, и теперь еще не возвращался въ портъ. Я познакомился съ Шурепинымъ въ 1811 году, въ обществѣ Скопцовъ. Я слышалъ, что когда Шурепинъ потерялъ свой бригъ, то умершій купецъ Солодовниковъ далъ ему 20 т. руб. ассигнац. Шурепинъ умѣетъ говорить по Англійски и по Нѣмецки: Я слы-

---

[217] Этого Панкова и, вмѣстѣ съ нимъ, Унтеръ-Офицера Михонева, Яблочкина и матроса Егора Лебедева, изъ коихъ первые двое въ Новгородскомъ монастырѣ, а послѣдній состоитъ и по нынѣ на службѣ и женатъ уже, я отвлекъ отъ секты Скопцовъ, хотя Царенко и велѣлъ имъ меня остерегаться, называя меня волкомъ, и говоря, что я удавился, т. е., женился, чувствуя отверженіе къ Скопцамъ. Я уговорилъ Панкова и тѣхъ двухъ обо всемъ покаяться Священнику, и утвердилъ ихъ въ этой мысли. Панковъ, Яблочкинъ и Лебедевъ, поступили по моему наставленію, и такимъ образомъ открыта была секта Скопцовъ въ Кронштатѣ.

[218] 3-го ластоваго экипажа Подпоручикъ, Скопецъ.

[219] Кобелевъ, наперсникъ Селиванова, послѣ посланный въ Соловки. Свѣдѣніе о немъ въ настоящемъ Третьемъ Отдѣлѣ подъ № XXIII.

шалъ отъ Панкова, что у Шурепина есть сестра, дѣвка Анна Михайловна, слыветъ у Скопцовъ за Богородицу и проживаетъ въ С.-Петербургѣ, но гдѣ, я не знаю. Нынѣ семейство мое заключается во мнѣ, въ женѣ моей, 52-хъ лѣтъ отъ роду, и въ дѣтяхъ, двухъ сыновьяхъ: Никитѣ и Александрѣ, оба Унтеръ-Офицеры, первый въ 12 экипажѣ, а другой въ 5 рабочемъ, и 4 дочеряхъ, изъ которыхъ три за мужемъ и одна въ дѣвицахъ, находящаяся при мнѣ.

XVII.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 17 Сентября, 1802 год, о постриженіи, находящагося въ третьеклассномъ Троицкомъ Зеленецкомъ монастырѣ, Скопца Сафона Попова, согласно изъявленному имъ желанію, въ монашество.

Синодальный членъ, Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Амвросій, на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о дозволеніи, содержавшагося въ Тайной Экспедиціи, а по уничтоженіи оной, посланнаго въ третьеклассный Троицкій Зеленецкій монастырь, Скопца Сафона Попова, по желанію его постричь въ монашество, при чемъ, въ означенномъ представленіи своемъ, присовокупилъ, что онъ, Поповъ, по засвидѣтельствованію Настоятеля того монастыря, Архимандрита Израиля, находясь въ немъ, велъ себя добропорядочно и послушанія монашескія исправлялъ усердно и впредь къ монастырскому житію способенъ и надеженъ. По выслушаніи сего представленія, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, 17 Сентября, 1802 года, положено: Означеннаго Скопца Попова, по желанію его, въ монашество, на основаніи Духовнаго Регламента и, въ подтвержденіе онаго послѣдовавшихъ изданныхъ Высочайшихъ Указовъ; въ штатное число постричь дозволить, и о томъ къ нему, Синодальному Члену, Преосвященному Митрополиту Новгородскому, послать Указъ. (Изъ Архива Св. Синода).

Примѣчаніе. Поповъ изъ села Сосновки близъ Моршанска, одинъ изъ первыхъ учениковъ Селиванова, находился въ дружескихъ связяхъ съ Камергеромъ Елянскимъ, въ монашествѣ имѣлъ имя Савватія, и распространилъ Скопчество между монахами Зеленецкаго монастыря.

XVIII.

ѣдѣнія о Скопцѣ, придворномъ лакеѣ, Семенѣ Кобелевѣ.

Семенъ Ивановичъ Кобелевъ, придворный лакей, родился оло 1740 года и съ раннихъ лѣтъ поступилъ на дворцовую ужбу. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, онъ, дучи лѣтъ двадцати, отправлялъ службу при Маломъ Дворѣ, е., при Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ. Въ старости (въ нцѣ XVIII столѣтія) сдѣлался Скопцомъ. Онъ увѣрялъ Скопвъ, что Кондратій Селивановъ есть дѣйствительно Петръ III, что ъ его узналъ, и говорилъ, что Государь Александръ Павловичъ ѣетъ, что онъ ему дѣдъ родной, и нерѣдко въ придворной ливѣ передавалъ ему, при свидѣтеляхъ, поклоны отъ Императора, мъ приводилъ Скопцовъ въ страхъ и ложную увѣренность, что ливановъ есть дѣйствительный Петръ III. Кобелевъ пользовался льшимъ значеніемъ въ кораблѣ «Искупителя,» былъ его наперскомъ и считался даже его преемникомъ, такъ что, въ случаѣ ерти Селиванова, долженъ былъ заступить его мѣсто. Онъ приилъ на собранія, бывшія у Селиванова, въ домѣ Солодовникова, олодыхъ людей изъ Дворянскаго сословія, и въ томъ числѣ (надившагося уже, впрочемъ, въ кораблѣ Полковницы Буксгевденъ сестры ея, Татариновой, въ Михайловскомъ Дворцѣ) Поручика йбъ-гвардіи Семеновскаго полка Алексѣя Григорьевича Милорадовича, лично извѣстнаго Императору Александру Павловичу, придившагося двоюроднымъ племянникомъ, бывшему тогда въ Петербургѣ, Генералъ-Губернаторомъ, Графу М. А. Милорадовичу. [220]

---

[220] Милорадовичъ (ему было въ 1818 году 24 года) въ это время по болѣзни вышелъ въ оставку изъ полка и, въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника, состоялъ по особымъ порученіямъ при своемъ дядѣ и умеръ въ 1825 году отъ чахотки, когда онъ былъ замѣшанъ въ это дѣло. Императоръ Александръ, 20 Августа, 1818 года, писалъ къ его отцу письмо, успокоивая его на счетъ сына. «Онъ отличный Офицеръ по ревности своей къ службѣ и по нравственности, писалъ Государь; я старался проникнуть его связи и, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, нашелъ, что тутъ ничего такого нѣтъ чтобы отводило отъ религіи, напротивъ онъ сдѣлался еще болѣе привязаннымъ къ Церкви и исправнымъ къ своей должности. По сему заключаю, что связи его не могутъ быть вредны. О моихъ правилахъ, хоть и не стѣсняю я ни чьей совѣсти, но, съ другой стороны, не терпѣлъ бы, если бы открылось что либо противъ Церкви, или гражданскаго порядка.»

Это было въ 1818 году. Тогда же была открыта Хлыстовщина въ Михайловскомъ Дворцѣ, обращено вниманіе и на общество Селиванова. Графъ Милорадовичъ горячо вступался въ это дѣло и писалъ къ Князю Александру Николаевичу Голицыну, что къ «извѣстному старику,» начальнику Скопцовъ, собирается много людей всякаго званія, въ томъ числѣ и нижніе военные чины, привлекаются даже молодые люди изъ высшаго сословія, что секта увеличивается и часто происходятъ оскопленія, что городская полиція не можетъ слѣдить за дѣйствіями извѣстнаго старика, ибо ей нѣтъ входа въ его домъ, и по тому просилъ Князя Голицына довести лично Государю о прекращеніи зла. При этомъ онъ обращалъ вниманіе на придворнаго лакея Кобелева и мѣщанъ Исаію Ильина и Кирилла Григорьева, приближенныхъ къ Селиванову.» [221] Графъ Милорадовичъ предполагалъ Селиванова и его приближенныхъ къ нему распространителей Скопчества удалить въ уединенные монастыри. Князь Голицынъ отвѣчалъ, что онъ «вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Графа Милорадовича о необходимости принять дѣйствительнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной секты,» присовокупляя, что еще въ бытность Петербургскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графа Петра Александровича Толстого, оба они посѣщали, «по повелѣнію Государя Императора,» моленную Скопцовъ у Солодовникова (?) и объявили имъ Высочайшую волю, дабы они прекратили скопленіе другъ надъ другомъ, а со старика, называемаго «Искупителемъ» взяли тогда обѣщаніе отнюдь не позволять, и самому не дѣлать, ни надъ кѣмъ своей операціи, подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь; [222] а такъ какъ это не исполняется, то онъ, Князь Голицынъ, съ своей стороны, считаетъ вполнѣ благоразумною мѣру, предлагаемую Графомъ Милорадовичемъ, т. е., удаленіе распространителей Скопчества въ уеди-

---

[221] Срав. Свѣдѣніе о первомъ Апостолѣ Алексѣѣ Громовѣ настоящаго Третьяго Отдѣла № XXVII.

[222] Графъ Толстой оставилъ мѣсто Петербурскаго Генералъ-Губернатора въ 1805 году, Селивановъ освобожденъ въ 1802 году; слѣдовательно, Графъ Толстой съ Княземъ Голицынымъ были у Скопцовъ между 1802 и 1805 годами, вѣроятно, въ 1804, когда, по поводу проекта Камергера Елинскаго объ установленіи въ Россіи скопческо-теократичнаго образа правленія, обращено было вниманіе Правительства на этихъ сектаторовъ и на ихъ «Искупителя.» Осенью 1805 года, когда Императоръ Александръ Павловичъ былъ у Селиванова, Графа Толстого уже не было въ Петербургѣ.

ненные монастыри, но полагаетъ, что такъ какъ старикъ по дряхлости своей и слабости здоровья не можетъ, какъ кажется, самъ собою оказывать никакой дѣятельности въ распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служитъ орудіемъ только другихъ, дѣйствующихъ подъ его именемъ, то и довольно удалить главныхъ дѣйствующихъ лицъ, а именно: придворнаго лакея Кобелева и мѣщанъ Исаію Ильина и Кирилла Григорьева, потомъ, собравъ общество Скопцовъ, чрезъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи старика, что сіи три человѣка удалены единственно за распространеніе Скопчества. Что же касается до старика, то оставить его въ покоѣ: пускай его молится, и пусть собираются у него для молитвы, но «Искупителемъ» бы только его не называли и отнюдь не принимали бы солдать въ свое общество.» Согласно предположеніямъ Князя Голицына, состоялось Высочайшее повелѣніе, и 13 Іюня, 1819 года, Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ, въ 4 часа утра, съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей, взяты и всѣ трое отправлены въ Соловецкій монастырь. Въ Первомъ Отдѣлѣ этого собранія, въ Матеріялахъ Соловецкихъ, видны отчасти дѣйствія сосланныхъ въ мѣсто своей ссылки. Петербургскимъ Скопцамъ, по распоряженію Графа Милорадовича, объявлено было, что Кобелевъ и двое другихъ (Исаія Ильинъ и Кириллъ Григорьевъ) сосланы за распространеніе Скопчества, Скопцамъ запрещено скопить кого бы то ни было, называть старика «Искупителемъ» и принимать въ свое общество солдатъ. Это не было исполнено ими и въ слѣдующемъ 1820 году Петербургскій Скопческій корабль былъ разрушенъ, а Селивановъ сосланъ въ Сибирь (Изъ Архивныхъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

XIX.

Свѣдѣнія о Скопцѣ Камергерѣ Елянскомъ.

Въ нѣкоторыхъ письмахъ, захваченныхъ у Скопца, крестьянина Коннозаводскаго Вѣдомства села Козлова Владимірской Губерніи, Суздальскаго Уѣзда, Ивана Елизарова Коробова, и у двоюродной его сестры, монахини Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, Паисіи, упоминается о Полякѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (Камергеръ Елянскій), содержавшемся, по Высочайшему повелѣнію, въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевскомъ монастырѣ съ 18

г. по Мартъ мѣсяцъ 1813 года «за разглашеніе Скопческой Секты.» [223] Этотъ Полякъ, по показанію монахини Паисіи, «лѣчилъ ей руку» (См. Дѣло 1820 г., № 11).

Алексѣй Михайловичъ Елянскій или Еленскій былъ Полякъ Католическаго Исповѣданія и служилъ Камергеромъ при Дворѣ послѣдняго Польскаго Короля, Станислава Августа (Понятовскаго). Имѣнія его находились въ нынѣшней Виленской Губерніи, [224] по чему онъ, по третьему раздѣлу Польши, и сдѣлался Русскимъ подданнымъ, и въ 1794 году изъ Камергеровъ переименованъ въ Статскіе Совѣтники Русской службы, и ему назначена была изъ Кабинета Его Императорскаго Величества пожизненная пенсія въ 500 рублей, сумма въ то время немалая. Человѣкъ онъ былъ если не образованный въ настоящемъ смыслѣ этого слова, то во всякомъ случаѣ начитанный и склонный къ мистицизму и уединенной жизни. Принявъ Православіе, онъ сблизился съ Петербургскими Скопцами, самъ оскопился и сталъ другихъ скопить. Въ концѣ Генваря 1802 года онъ, по Высочайшему повелѣнію, помѣщенъ въ Александроневскую Лавру, гдѣ и имѣлъ помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ Митрополичьихъ покоевъ. Живя здѣсь, Елянскій сблизился съ разными мистиками того времени: Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, Кошелевымъ, Лабзинымъ, Полковницею Буксгевденъ, Катериной Филипповной Татариновой, Анною Францъ и съ купеческимъ семействомъ Ненастьевыхъ, къ которому принадлежала дѣвица Вѣра Сидоровна Ненастьева, пророчица Петербургскаго Хлыстовскаго Скопческаго корабля. Находясь въ такихъ сношеніяхъ, онъ содѣйствовалъ освобожденію Кондратья Селиванова изъ смирительнаго дома и подъ свою странную росписку (Матеріалы

---

[223] Изъ Отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Московскому Военному Генералъ-Губернатору, отъ 5-го Іюня, 1806 г., видно, что Скопческая секта сдѣлалась извѣстною въ С. Петербургѣ «два года тому назадъ,» слѣдовательно, около 1803, или 1804-го, и что о ней производились точныя развѣдыванія (см. Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1809 г., № 9). По показанію С. Петербургскихъ Скопцовъ: Солодовникова, Агеева, Шеметова, Антонова, Кузнецова и 8-го класса Чиновника Воробьева, они были вопрошаемы объ ихъ оскопленіи въ 1803 году, а Шеметовъ добавилъ, что въ то же время была сдѣлана перепись С. Петербургскимъ Скопцамъ (см. Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1835 г. № 47).

[224] До самого освобожденія крестьянъ въ 1861 году его родственники, Еленскіе, владѣли имѣніемъ: Гнилушки и Великій Дворъ въ Виленскомъ Уѣздѣ, Окинстами, въ Вилькомірскомъ, Резге въ Ковенскомъ и другими.

я исторіи Хлыстовской и Скопческой ереси, Отдѣлъ Тре- №. XV) взялъ на свободу этого «Отца-Искуинтеля.» Живя ъ Митрополичьими комнатами, Скопецъ Камергеръ написалъ ект объ учрежденіи въ Россіи ѳеократическаго образа пра- нія, подобнаго существовавшему у Библейскихъ Евреевъ. По му проекту Кондратій Селивановъ, «нашъ настоятель, боговдо- овенный сосудъ, въ которомъ Духъ Небесный Отцомъ и Сыномъ исутствуетъ, обязанъ быть при лицѣ самаго Государя Импера- а, и какъ онъ есть вся сила пророковъ, то всѣ тайные совѣ- , по волѣ небесной премудрости, будетъ апробовать и намъ бла- ословеніе и покровы небесные посылать и молитвы изливать, о кадило, на всѣхъ ищущихъ Бога. Онъ, путеводитель нашъ, егда своими святыми молитвами умилостивитъ Бога, если его вѣтъ небесный будемъ наблюдать. А что онъ изъ устъ своихъ ажетъ, то дѣйствительно Духъ Святый устами его возвѣщаетъ; о великая сила Божія въ немъ есть. «Изъ Хлыстовъ и Скоп- въ Еленскій предполагалъ опредѣлять на военные корабли,» оединивъ ко всякому Іеромонаху по одному пророку на кажй корабль. Іеромонахъ, занимаясь изъ устъ пророческихъ гла- ъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно командиру того ко- бля совѣтъ предлагать, какъ къ сраженію, такъ и во всѣхъ учаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи, или о скорби командиръ долженъ имѣть секретное повелѣніе заниматься у омонаха благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не уповая свой разумъ и знанія. Іеромонахъ съ пророкомъ пребудутъ егда въ истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, а гдѣ таыхъ избранныхъ будутъ два человѣка, то и Господь посреди ихъ. тѣмъ градъ, корабль и полкъ сохранитъ Господь отъ всякаго да и непріятельскихъ нашествій и поврежденій.» Еленскій предлагалъ учредить «Божественную Канцелярію,» въ которой ѣ давалъ такое положеніе: «на меня возложена должность, для постижимаго Отца Свѣтовъ, какъ грамотныхъ въ Іеромонахи, такъ простячковъ, въ духѣ пророческомъ находящихся, истинныхъ сильныхъ, собрать не только на корабли, но даже и въ сухоную армію. Я, съ двѣнадцатью пророками, обязанъ буду нахоться всегда при главной квартирѣ правителя (т. е., Императора), ъ небеснаго совѣта и воли Божіей, которая будетъ намъ отываться при дѣлахъ нужныхъ на мѣстѣ. Я, слыша голосъ проескій, и если бы что недовѣдомо (непонятно) было, то на разженіе и апробацію долженъ буду письменно представлять, на

чье имя повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдохновеннои нашему настоятелю и путеводителю, а иногда и самъ лично предстать (къ Государю), для исполненія совѣта небеснаго.» Проектъ, вмѣстѣ съ «Извѣстіемъ, на чемъ Скопчество утверждается,» [225] Еленскій, въ 1803 году, представилъ Н. Н. Новосильцову, для доведенія до свѣдѣнія Императора Александра Павловича. Въ «Извѣстіи» Еленскій говоритъ, что онъ принадлежитъ къ Скопчеству, и усиливается доказать, что «одни только Хлысты и Скопцы суть истинные Христіане, сохранившіе все, преподанное Іисусомъ Христомъ, между тѣмъ какъ прочіе, называющіе себя Христіанами, отверглись живаго Бога, отверглись Духа, и все основывается на мертвыхъ книгахъ, на преданіяхъ и обрядахъ.» На Еленскаго взглянули, какъ на помѣшаннаго, но, принимая въ соображеніе, что онъ, занимая почетное положеніе, распространяетъ сумасбродное свое ученіе даже и въ высшихъ классахъ общества, а также между братіей Александроневской Лавры, его, по Высочайшему повелѣнію, въ 1804 году, сослали въ Суздальскій Спасо-Евѳимьевъ монастырь. Въ Суздалѣ онъ устроилъ кораблъ въ Покровскомъ монастырѣ у монахини Паисіи. Еленскій умеръ въ Спасо-Евѳимьевомъ монастырѣ около 1815 года.

XX.

Свѣдѣнія о Скопческой мvроносицѣ, Суздальской монахинѣ Паисіи.

Монахиня Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, Паисія, принадлежавшая къ Скопческой Сектѣ, была двоюродная сестра крестьянина Коннозаводскаго Вѣдомства, села Козлова, Владимірской Губерніи, Суздальскаго Уѣзда, Скопца Ивана Елизарова Коробова. Паисія (по ея показанію) была знакома съ Алексѣемъ Михайловичемъ Елянскимъ, Полякомъ, содержавшимся, по Высочайшему повелѣнію, въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимѣевскомъ монастырѣ, съ 1804 г. по Мартъ мѣсяцъ 1815 г., за разглашеніе Скопческой секты. Вѣроятно, слѣдствіемъ этого знакомства было

---

[225] Проектъ Еленскаго и его Извѣщеніе напечатаны при статьѣ И. П. Лапшина: «Дѣло о Скопцѣ Камергерѣ Еленскомъ,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи Древностей Россійскихъ,» 1867 года, кн. IV, Отд. V, стр. 63—82.

нятіе Скопческой секты Паисіею; ибо замѣчено, было, что въ
ьи ея, въ разное время, а особенно по ночамъ, были собранія жи-
цихъ въ монастырѣ Покровскомъ дѣвокъ, происходило необык-
енное пѣніе, а иногда и стукъ, и что нерѣдко также приходи-
къ ней мужчины разнаго званія подъ именемъ ея сродниковъ.
такую, не соотвѣтственную званію, жизнь монахиня Паисія, по
олюціи Владимірскаго и Суздальскаго Епископа Ксенофонта, въ
12-мъ году, переведена была, подъ особенный надзоръ, въ Пере-
вскій монастырь, а дѣвки, участвовавшія въ собраніяхъ ея, бы-
высланы изъ монастыря. [226] Паисія оставалась въ Переслав-
омъ Ѳедоровскомъ монастырѣ подъ надзоромъ до 1820 г. Въ этомъ
году, по просьбѣ ея и по удостовѣренію Настоятельницы Пере-
авскаго монастыря, переведена была, по резолюціи того же Пре-
щеннаго Ксенофонта, въ прежній Покровскій дѣвичій мона-
ырь. [227] Находясь въ этомъ монастырѣ, она завела (какъ можно
лагать) пространную переписку со Скопцами: на ея имя присы-
ли деньги изъ Симбирской Губерніи и Иркутска. [228] Въ ея пись-
, найденномъ у ея двоюроднаго брата, Скопца Ивана Елеза-
ва Коробова, упоминались имя Алексѣя Михайловича, Поляка;
амергера Елянскаго), содержавшагося въ Суздалѣ за разгла-
ніе Скопческой ереси, и имя какого-то «отца-праведника,»
торое, по показанію Паисіи, относится къ секретному аре-

Монахиня Паисія показала, что участвовавшія въ ея собраніяхъ до 1812 г. были: Монахиня Назарета, перемѣщенная въ Александровскій дѣвичій монастырь, Суздальскія мѣщанки: Матрена и Арина Львовы Биркины, Анна, Устинья Михайлова, Дьячкова дочь, Настасья Андреева, Арина Никитина, Аграфена и Марія Андреевы, Катерина Васильева, Настасья Антонова, Настасья и Марія Михайловы, Варвара, Авдотья и Агаѳья Ивановы, находившіяся въ Покровскомъ монастырѣ.

Паисія возвратилась въ Покровскій Суздальскій монастырь въ 1820 году, именно въ томъ самомъ году, когда былъ сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевскій монастырь броляга Кондратій, «Искупитель» Скопцовъ; слѣдовательно, не должно ли допустить, что этотъ переходъ Паисіи былъ слѣдствіемъ старанія Петербургскихъ Скопцовъ, чтобы имѣть своего приверженца, не навлекающаго на себя яснаго подозрѣнія? А Паисія, какъ монахиня, которой поступки, вѣроятно, были забыты, представляла къ этому самое лучшее средство.

Деньги эти, какъ должно полагать, предназначены были на содержаніе «Искупителя» и, вѣроятно, на свободный, если можно, доступъ къ нему Скопцовъ, и прочее. Въ одномъ письмѣ С.-Петербургскаго Скопца, Псковскаго отставника, Василія Ѳедорова, къ наставнику Скопцовъ въ Псковской Губер-

станту, содержащемуся въ Спасо-Евѳимьевскомъ монастырѣ. Но кто онъ? и принадлежитъ ли къ сектѣ Скопцовъ, Паисія отозвалась, что не знаетъ, а только, по народному слуху объ особенной его жизни, почитаетъ его за праведника (Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1825 г., № 11). Изъ Дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ въ двадцатыхъ годахъ по доносу крестьянина Матусова, видно, что Паисія находилась въ перепискѣ со Скончихами, жившими въ Москвѣ, именно: купчихой Анной Аѳанасьевой Подкатовой и цѣховой Агаѳьей Ивановой, и доставляла имъ разныя вещи отъ Селиванова (пряники, волосы и проч.). Въ это же время во Владимірѣ производилось дѣло объ отцѣ Паисіи, Иванѣ Коробовѣ, и о другомъ Скопцѣ, Иванѣ Ѳедосѣевѣ, распространявшихъ Скопческую ересь по Владимірской Губерніи (Дѣло о Скопцахъ по доносу Матусова; см. выписку изъ нея ниже подъ ч. XLIII). Паисія Скопцами почитаема была за «мироносицу.»

XXI.

А. Докладная записка, представленная Московскому Военному Губернатору Беклешову о Скопцахъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Ригѣ, 7 Мая, 1806 года.

1806 года, 12 Апрѣля, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Сухово-Кобылинъ, при объявленіи, представилъ въ Полицію крестьянина своего, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣя Михайлова, назначеннаго, по худому поведенію, къ отдачѣ въ военную службу, и повредившаго себѣ, въ избѣжаніе оной, дѣторолные уды, для отсылки его, куда слѣдуетъ, съ зачетомъ ему за рекрута. Изъ Полиціи сей крестьянинъ, съ свидѣтельствомъ объ немъ Лѣкаря, что у него дѣйствительно вырѣзаны ядра, и съ допросомъ, что онъ оскопленъ Митавскимъ купцомъ «Иваномъ Яковлевымъ,» для законнаго объ немъ опредѣленія, отосланъ въ 1-й Департаментъ Московскаго Надворнаго Суда. Но какъ онъ, по желанію его, изъ Суда, для допросу, переславъ къ Оберъ-Полиціймейстеру, то отъ сего представленъ къ Военному Губернатору, которому донесъ слѣдующее:

нія, Захару Григорьеву, говорится, что «десять рублей ассигнаціями, которые онъ прислалъ (въ Соборъ?), посланы съ богомольцами къ Соловецкимъ Чудотворцемъ, Зосимѣ и Савватію, на молебны,» безъ сомнѣнія, посланы имъ и въ Суздаль.

Подлинно, онъ Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, ени Грязновки, помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Александльевича Сухово-Кобылина, крестьянинъ, по имени Сергѣй айловъ, по прозванію Салтыковъ, отъ роду ему 27 лѣтъ, ть и имѣетъ двухъ дѣтей, сына и дочь. По промыслу его мъ, познакомился онъ въ Москвѣ съ здѣшнимъ купцомъ, Ѳеомъ Евсѣевымъ Масономъ,[229] жительствующимъ въ собственсвоемъ домѣ, въ Мѣщанской Части, въ приходѣ Троицы, что роицкомъ, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ, Тимоѳѣемъ. Сей Ма-, будучи, равно какъ и братъ его, Скопцомъ, по пріѣздѣ его, ѣя Салтыкова, сюда изъ С.-Петербурга съ пушнымъ товаромъ хозяина своего, С.-Петербургскаго купца Григорья Алексѣева, о трехъ лѣтъ тому назадъ, началъ его обольщать, увѣряя де, что онъ его полюбилъ, а потомъ уговаривая многократно, му надобно непремѣнно «обѣлиться.» На спросы его, Сер- что значитъ «обѣлиться,» Масонъ, чтобы изъяснить ему сіе, ласилъ его къ себѣ въ домъ, что было около Успеньева дня.

ъ же Колесниковъ. См. ниже сего Третьяго Отдѣла въ Докладной запиѣ Барніолина-Пинскаго о Серпуховскихъ Скопцахъ 1831 года. Этотъ Колесниковъ былъ главою Московскихъ Скопцовъ еще съ семидесятыхъ годовъ ошлаго столѣтія. Надо полагать, что у него имѣлъ пристанище и былъ естованъ Ив. П. Архаровымъ, въ 1797 году, Кондратій Селивановъ, по точто одновременно и самъ онъ былъ взятъ и содержался въ крѣпости прочими Скопцами до самаго вступленія на престолъ Императора Александра I. Привезенный въ Петербургъ, онъ былъ представленъ Императору ілу и, разгнѣвавъ его своими отвѣтами, былъ прямо изъ Дворца отправленъ въ крѣпость. Изъ этого Скопцы составили такое сказаніе: Колесниъ, говорятъ они, извѣстный лично Екатеринѣ II и прозванный ею Маовымъ, открылъ ей секретъ, что Императоръ Петръ III живъ и нахося въ Иркутскѣ. Императрица приказала ему развѣдать объ этомъ тщальнѣе, и онъ отправился въ Сибирь по торговымъ дѣламъ, и узналъ тамъ Петрѣ III, т. е., Селивановѣ. Но когда воротился въ Петербургъ, не засталъ е въ живыхъ Екатерины, и по тому онъ явился къ ея преемнику, которому ъявилъ, что отецъ его живъ и находится въ Иркутскѣ. Императоръ разѣвался на Колесникова за то, что онъ явился къ нему въ Сибирской одеждѣ ъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ («въ малицѣ и совикѣ»). Можетъ ть Колесниковъ дѣйствительно былъ привезенъ прямо во Дворецъ въ этой плой зимней одеждѣ, и до нынѣ употребляемой иными даже и въ Европейской Россіи, и отправленъ за то въ крѣпость, а между тѣмъ тотчасъ Императоръ послалъ за «Отцомъ-Искупителемъ.» Освобожденный Колесниъ возвратился въ Москву и возобновилъ корабль свой въ Мѣщанской сти, у Троицы въ Троицкомъ.

въ третьемъ году.[230] Какъ онъ всегда произносилъ духовныя изреченія, какъ то: «надобно уподобиться Ангеламъ безплотнымъ, и для того умертвить плоть свою и очистить чувствія,» и проч. и проч., то онъ, Сергѣй Салтыковъ, обольстился, тѣмъ болѣе, что былъ прежде отъ родителей всегда водимъ въ набожности, а по тому съ охотою къ нему и пошелъ. Въ домѣ уговорилъ онъ его, яко человѣка заѣзжаго, ночевать, на что онъ согласился. Во весь вечеръ того дня, убѣждая его обѣлиться, говорилъ много изъ Св. Писанія и, по его словамъ, пророчествовалъ неудобопонятное, что его весьма смущало; послѣ они пили кофе и ужинали. Въ самую полночь повелъ онъ его въ, такъ называемую, моленную,» которая у него «подъ поломъ въ землѣ,» и въ которой дневнаго свѣта не бываетъ. Тутъ было въ собраніи мужчинъ и женщинъ человѣкъ до 15. Первые въ длинныхъ бѣлыхъ рубашкахъ, и Масонъ совершалъ обрядъ служенія своего, вертясь одинъ посреди комнаты, до усталости, какъ другіе между тѣмъ сидѣли вокругъ оной на стульяхъ, ударя въ то же время ногами по полу, а руками по колѣнямъ, въ означеніе первымъ пребыванія Христа вездѣсущаго, а прочихъ окружающихъ его топаніемъ и плесканіемъ, летанія «Ангеловъ и Св. Духа вокругъ его.» При чемъ онъ, упоясь яко бы Св. Духомъ, паки пророчествовалъ. Послѣ того женщины и нѣкоторые изъ мужчинъ присутствовавшихъ вышли, и осталось человѣкъ 8.

Тогда Масонъ началъ ему, Сергѣю Салтыкову, повторять, что ему надобно «обѣлиться,» а Салтыковъ опять спрашивалъ, что значитъ «обѣлиться?» На что онъ ему отвѣчалъ, что теперь-то и настало время узнать сіе, и велѣлъ ему спускать портки. Салтыковъ едва успѣлъ сдѣлать вопросъ: «для чего?» какъ вдругъ схватили его и одинъ изъ сообщниковъ Масона, держа его сзади, завязалъ ему глаза платкомъ, а ротъ зажалъ подушкою. Потомъ растянули его и одинъ, «раскаленнымъ въ огнѣ,» въ, нарочно сдѣланномъ надъ сею моленною, горнѣ или большой печи, въ которой того, кто урѣзанія не перенесетъ и умретъ, вмѣсто похороненія, его сжигаютъ такъ называемымъ, «булатнымъ ножомъ,» срѣзалъ ему ядра, отъ чего онъ сталъ внѣ себя и могъ только разумѣть, что они, указывая на оныя, говорили: «Смотри, вотъ Адамова голова!» Увидя сіе, сдѣлался онъ совершенно безъ чувствъ и пробылъ въ такомъ положеніи болѣе трехъ часовъ.

[230] Т. е., въ Августѣ 1804 года.

го опрыскивали водою, и онъ сталъ имѣть дыханіе, однако былъ
олѣнъ и, не въ силахъ будучи ходить, лежалъ на постелѣ восемь
ней. Въ сіе время увѣщевалъ его Масонъ, съ братомъ своимъ
имѣемъ, дать присягу принять ихъ вѣру и никому объ нихъ
открывать, говоря, что въ такомъ единственно случаѣ рана
живетъ, а въ противномъ послѣдуетъ смерть. Бывъ въ несносной
оскѣ и сильномъ страхѣ, утвердилъ онъ ихъ присягу, не поня-
ая сказаннаго ему, и не испытывая ничего. Наконецъ, по вы-
оровленіи, былъ онъ отпущенъ: жилъ здѣсь въ Москвѣ, у матери
воей, и ѣздилъ для торга въ С.-Петербургъ и Ригу; такъ же былъ
ъ сіе время одинъ только разъ въ деревнѣ; дома у жены, отъ
оторой, однако, скрывалъ сдѣланное ему оскопленіе, говоря, что
ъ соитія съ нею не имѣетъ по тому, что, въ случившейся ему
ягкой болѣзни, далъ Богу обѣтъ воздержаться 10 лѣтъ. Воз-
ратясь же нынѣ въ Москву къ Господину своему, былъ имъ
прошенъ: «Правда ли, что будто онъ, Салтыковъ, какъ
слухъ процесса, охолощенъ?» признался въ томъ, и отъ него
представленъ въ Полицію. Впрочемъ, онъ никому нигдѣ о при-
ченномъ ему несчастіи не объявлядъ, колеблясь всегда нару-
ить присягу, которою онъ обязался передъ Масономъ и братомъ
его въ молчаніи, такъ что даже въ Надворномъ Судѣ удержи-
аемъ былъ показать истину. Нынѣ же разсуждая, что ложное
показаніе его вводитъ болѣе въ грѣхъ, раскаялся и донесъ въ
ыше сказанномъ по чистой совѣсти сущую правду, присовокупя,
что знаетъ еще другихъ подобныхъ Скопцовъ тысячъ до пяти,
которыхъ всѣхъ, какъ по именамъ звать, не помнитъ, а въ лицо
указать можетъ. Главные же между ими или, такъ называемые
отъ нихъ, «мастера,» извѣстные ему, кромѣ Масона, съ братомъ
го, суть, живущіе въ Москвѣ здѣшніе купцы: 1) въ Таганской
асти, на Рогожской улицѣ, Василій Жигаревъ, у котораго и
сѣ въ услугахъ находящіеся также оскоплены; 2) за Серпухов-
кими воротами Андрей Тимоѳѣевъ; 3) въ деревнѣ Черкизовѣ
ыдатъ Александръ Ивановъ. Въ С.-Петербургѣ тамошніе, куп-
ы, жительствующіе въ собственныхъ деревянныхъ домахъ, въ
гарей Коломенской, два брата: 4) Сидоръ и 5) Иванъ Яков-
вы (Ненастьевы); 6) у Шести Лавочекъ Андрей Ивановъ
острovъ; 7) у Московской Заставы Алексѣй Даниловъ Ого-
одниковъ. Въ Ригѣ на форштатѣ: 8) на Каменной улицѣ, у ка-

Нынѣ Надеждинская улица.

женнаго столба, Благородный, служащій по Полиціи при дорог
и мостахъ, Михайло Антоновичъ Пищулинъ; 9) на улицѣ І
мановкѣ тамошній купецъ Иванъ Васильевъ Мацковъ; тамъ
капитальные мѣщане: 10) Емельянъ Пахомовъ и 11) Яковъ Яв
левъ. Сверхъ того въ С.-Петербургѣ находится первый или гла
сей секты подъ именемъ «Петра Ѳедоровича,» называющаго
«Государемъ, Іисусомъ и Сыномъ Божіимъ,» который иног
живетъ у выше сказанныхъ Петербургскихъ купцовъ, а времене
не извѣстно гдѣ. Въ заключеніе всего крестьянинъ Салтыковъ
вопросъ: «Бывалъ ли онъ въ моленныхъ свидѣтелемъ очевидны
скопленія надъ другими?» объяснилъ, что во всякое Воскресен
и торжественные праздники сходится товарищество въ моленну
и, по большей части, бываетъ всякой разъ скопленіе, не толь
одному, но нерѣдко двумъ и тремъ человѣкамъ. При немъ оско
ляли здѣсь, въ Москвѣ, у Масона, одного, въ С.-Петербургѣ
Кострова дважды, въ Ригѣ у Пищулина одинъ разъ. Онъ ж
имѣя всегда въ душѣ своей раскаяніе, хаживалъ въ моленную и
неволѣ, гдѣ отъ Скопцовъ укрыться не могъ; впрочемъ, ходи
онъ по часту и въ церковь Православную, а по болѣзни год
полтора тому назадъ былъ на исповѣди въ С.-Петербургѣ у Св
щенника церкви Владимірскія, на Невской перспективѣ, принося
ему предъ Богомъ покаяніе, отъ коего, хотя, въ уваженіе сдѣланнаг
съ нимъ насилія, и разрѣшенъ въ прегрѣшеніи, но причастія С
Тайнъ пріобщенъ не былъ. Мая 7 дня, 1806 года.

Б. Письмо Московскаго Военнаго Губернатора А. А. Бе клешова къ Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру Эр телю, отъ 7 Мая, 1806 года.

Милостивый Государь мой,

Ѳедоръ Ѳедоровичъ!

Въ бытность Вашего Превосходительства въ Москвѣ Обер
Полиціймейстеромъ производилось, какъ извѣстно, изслѣдовані
объ открывшейся здѣсь сектѣ Скопцовъ, а паче объ одномъ из
нихъ, по имени «Масонъ.» Дѣло сіе, однако, въ Канцеляріи Обер
Полиціймейстера не отыскивается. Мнѣ нужно имѣть свѣдѣніе об
немъ, тѣмъ болѣе, что доносится мнѣ со стороны Полиціи, чт
по представленію Вашему тогда объ упомянутомъ случаѣ, после
довало къ Вамъ и Высочайшее повелѣніе. Я прошу покорно Ва
Превосходительство увѣдомить меня подробно о всѣхъ обстоятел

ствахъ того бывшаго въ производствѣ Вашемъ дѣла, и если прежія бумаги у Васъ, то и ихъ мнѣ сообщить. Надѣясь, что Вы не ставите удовлетворить просьбѣ моей, и ожидая отзыва Вашего въ непродолжительномъ времени, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

А. Беклешовъ.

Его Превосходительству Ѳ. Ѳ. Эртелю.

Москва 7 Мая, 1806 года.

3. Письмо Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Эртеля къ Московскому Военному Губернатору Беклешову, 19 Мая, 1806 года.

Милостивый Государь,

Александръ Андреевичъ!

Почтеннѣйшее Отношеніе Вашего Высокопревосходительства сего Мая отъ 7 числа имѣлъ честь я получить, въ коемъ Вы изволите писать, что угодно Вамъ имѣть отъ меня свѣдѣніе въ разсужденіи слѣдствія, производившагося, въ бытность мою Оберъ-Полиціймейстеромъ въ Москвѣ, объ открывшейся тамъ сектѣ Скопцовъ, на которое Вашему Высокопревосходительству честь имѣю отвѣтствовать, что письменнаго Высочайшаго повелѣнія по сему предмету не было, а была Высочайшая воля имѣть за ними секретный присмотръ, чтобы они не умножались, а по сему самому со стороны моей и было соблюдаемо, и тамошній Полиціймейстеръ Ивашкинъ имѣлъ отъ меня особенное приказаніе о надзорѣ за оными, который объ томъ можетъ болѣе объяснить, письменнаго же производства, сколько припомнить могу, не было. Сказковые и здѣсь въ С.-Петербургѣ было появились 3-го года [1] стали вновь разводиться, но также объ ономъ письменнаго производства не имѣлось, а подъ рукою приказано было за ними имѣть присмотръ, дабы не размножались, что и выполнялось, но мнѣ болѣе уже объ нихъ не слыхать.

---

[1] Т. е., въ 1803 году, во время освобожденія Селиванова изъ Богадѣльни и проекта о теократическомъ образѣ правленія, составленнаго Еланскимъ.

Честь имѣю быть съ отличнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію и проч.

Ѳедоръ Эртель.

№ 1179.
Мая 19 дня,
1806 года.

Г. Предписаніе Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора А. А. Беклешова Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Балашову, 24 Мая, 1806 года.

Отъ здѣшняго помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Сухово-Кобылина, поступилъ, чрезъ Полицію, въ 1-й Департаментъ Надворнаго Суда крестьянинъ его, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣй Михайловъ по прозванію Салтыковъ, назначенный имъ, по худому поведенію, къ отдачѣ въ военную службу, за поврежденіемъ себѣ, во избѣжаніе оной, дѣтороднаго уда, для отсылки, куда слѣдуетъ, съ зачетомъ ему за рекрута. Лѣкарь осматривалъ его, засвидѣтельствовалъ, что у него дѣйствительно вырѣзаны ядры. По допросу сей крестьянинъ донесъ, что онъ самъ себѣ дѣтородныхъ частей не повреждалъ, а, познакомившись здѣсь, по обращенію его въ торговомъ промыслѣ, съ Московскимъ купцомъ Ѳедоромъ Евсѣевымъ Масоновымъ, извѣстнымъ Скопцомъ, жительствующимъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Тимоѳеемъ, Мѣщанской Части, въ приходѣ Тройцы, что въ Троицкомъ, былъ имъ, около трехъ лѣтъ тому назадъ, обольщенъ вступить въ ихъ секту, и потомъ въ домѣ его, въ такъ называемой «моленной,» которая подъ поломъ, въ землѣ, и въ которой дневнаго свѣта не бываетъ, оскопленъ. Объ образѣ сего дѣйствія крестьянинъ Салтыковъ объяснилъ подробно, какъ вообще о сходбищахъ въ ночное время, такъ и о занятіи у Масонова, сверхъ котораго наименовалъ еще двухъ другихъ главныхъ сообщниковъ его секты или, по ихъ названію «мастеровъ,» у коихъ оскопленіе происходитъ, чему онъ самъ былъ очевидцемъ-свидѣтелемъ. Каковые суть, живущіе въ Москвѣ, въ Таганской части, на Рогожской улицѣ: 1) купецъ Жигаревъ, у котораго и всѣ въ услугахъ находящіеся оскоплены; 2) за Серпуховскими воротами купецъ же Андрей Тимоѳеевъ, и 3) отставной солдатъ Александръ Ивановъ, проживавшій въ селѣ Черкизовѣ, утверждая, что чи[illegible] ихъ вообще до нѣсколько тысячъ простирается. Сіи показ[illegible]

рестьянинъ Салтыковъ, въ подкрѣпленіе истины оныхъ, далъ клятвеннымъ признаніемъ. Въ разсужденіи важности о обнаруженія, хотя и должно бы было, для законнаго дованія начинщиковъ зловреднаго раскола и отвращенія нія подобныхъ заблуждающихся, приступить къ формаль- изысканію, по доносу крестьянина Салтыкова, но я, въ е удостовѣреніе о существованіи здѣсь упомянутыхъ со- гельныхъ скопищей, препоручаю Вашему Превосходитель- грядить, изъ подчиненныхъ Вамъ чиновниковъ Полиціи, адежныхъ и способныхъ, развѣдать объ оныхъ тою ма- аковъ, обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ употребляет- ь чему не оставите дать имъ все нужное наставленіе, хъ вообще подъ непосредственнымъ руководствомъ. Когда, таковое бдительнымъ окомъ и непримѣтнымъ образомъ наблюденіе за проступками выше означенныхъ, обличае- ъ злодѣйствіи, людей, точно примѣчены будутъ сборища ыя въ непозволительное время, и откроются виды, на ко- вѣрно основать можно будетъ подозрѣніе въ произведе- раціи, по изученію ихъ, то, для сужденія виновныхъ и ленія съ ними по законамъ, начать уже установленнымъ омъ слѣдствіе, забравъ, кого слѣдовать будетъ, подъ кара- учинивъ, гдѣ должно, строгій обыскъ. О чемъ, однако, мнѣ доложиться, такъ какъ и вообще о послѣдствіяхъ по щему препорученію ожидать буду по временамъ донесеній ъ. Для лучшаго и подробнаго показанія крестьянина вру- Вашему Превосходительству копія особенно.

подданнѣйшій рапортъ Московскаго Военнаго Губернатора Беклешова, 23-го Мая, 1806 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

рала отъ Инфантеріи, Московскаго Военнаго Губернатора Беклешова

Рапортъ.

ъ помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Сухово-Кобылина, явленъ въ судебное мѣсто крестьянинъ его, Ярославской ии, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣй Ми- ь по прозванію Салтыковъ, назначенный имъ, по худому нію, къ отдачѣ въ военную службу, за поврежденіемъ себѣ

чье имя повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдохновенному нашему настоятелю и путеводителю, а иногда и самъ лично предстать (къ Государю), для исполненія совѣта небеснаго.» Проектъ, вмѣстѣ съ «Извѣстіемъ, на чемъ Скопчество утверждается,» [225] Еленскій, въ 1803 году, представилъ Н. Н. Новосильцову, для доведенія до свѣдѣнія Императора Александра Павловича. Въ «Извѣстіи» Еленскій говоритъ, что онъ принадлежитъ къ Скопчеству, и усиливается доказать, что «одни только Хлысты и Скопцы суть истинные Христіане, сохранившіе все, преподанное Іисусомъ Христомъ, между тѣмъ какъ прочіе, называющіе себя Христіанами, отверглись живаго Бога, отверглись Духа, и все основывается на мертвыхъ книгахъ, на преданіяхъ и обрядахъ.» На Еленскаго взглянули, какъ на помѣшаннаго, но, принимая въ соображеніе, что онъ, занимая почетное положеніе, распространяетъ сумасбродное свое ученіе даже и въ высшихъ классахъ общества, а также между братіей Александроневской Лавры, его, по Высочайшему повелѣнію, въ 1804 году, сослали въ Суздальскій Спасо-Евѳимьевъ монастырь. Въ Суздалѣ онъ устроилъ кораблъ въ Покровскомъ монастырѣ у монахини Паисіи. Еленскій умеръ въ Спасо-Евѳимьевомъ монастырѣ около 1815 года.

XX.

Свѣдѣнія о Скопческой мѵроносицѣ, Суздальской монахинѣ Паисіи.

Монахиня Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря Паисія, принадлежавшая къ Скопческой Сектѣ, была двоюродная сестра крестьянина Коннозаводскаго Вѣдомства, села Козлова, Владимірской Губерніи, Суздальскаго Уѣзда, Скопца Ивана Елизарова Коробова. Паисія (по ея показанію) была знакома съ Алексѣемъ Михайловичемъ Елянскимъ, Полякомъ, содержавшимся, по Высочайшему повелѣнію, въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимиевскомъ монастырѣ, съ 1804 г. по Мартъ мѣсяцъ 1815 г., за разглашеніе Скопческой секты. Вѣроятно, слѣдствіемъ этого знакомства

---

[225] Проектъ Еленскаго и его Извѣщеніе напечатаны при статьѣ И. П. Лапшина: «Дѣло о Скопцѣ Камергерѣ Еленскомъ,» въ «Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Исторіи Древностей Россійскихъ,» 1867 года, кн. IV, Отд. V, стр. 63—

нятіе Скопческой секты Паисіею; ибо замѣчено, было, что въ ьи ея, въ разное время, а особенно по ночамъ, были собранія жи-цихъ въ монастырѣ Покровскомъ дѣвокъ, происходило необык-енное пѣніе, а иногда и стукъ, и что нерѣдко также приходи-къ ней мужчины разнаго званія подъ именемъ ея сродниковъ. такую, не соотвѣтственную званію, жизнь монахиня Паисія, по олюціи Владимірскаго и Суздальскаго Епископа Ксенофонта, въ 12-мъ году, переведена была, подъ особенный надзоръ, въ Пере-вскій, монастырь, а дѣвки, участвовавшія въ собраніяхъ ея, бы-высланы изъ монастыря.[226] Паисія оставалась въ Переслав-омъ Ѳедоровскомъ монастырѣ подъ надзоромъ до 1820 г. Въ этомъ году, по просьбѣ ея и по удостовѣренію Настоятельницы Пере-авскаго монастыря, переведена была, по резолюціи того же Пре-щеннаго Ксенофонта, въ прежній Покровскій дѣвичій мона-ырь.[227] Находясь въ этомъ монастырѣ, она завела (какъ можно лагать) пространную переписку со Скопцами: на ея имя присы-ли деньги изъ Симбирской Губерніи и Иркутска.[228] Въ ея пись-, найденномъ у ея двоюроднаго брата, Скопца Ивана Елеза-ова Коробова, упоминались имя Алексѣя Михайловича, Поляка; амергера Елянскаго), содержавшагося въ Суздалѣ за разгла-еніе Скопческой ереси, и имя какого-то «отца-праведника,» оторое, по показанію Паисіи, относится къ секретному аре-

---

[226] Монахиня Паисія показала, что участвовавшія въ ея собраніяхъ до 1812 г. были: Монахиня Назарета, перемѣщенная въ Александровскій дѣвичій монастырь, Суздальскія мѣщанки: Матрена и Арина Львовы Биркины, дѣвки, Устинья Михайлова, Дьячкова дочь, Настасья Андреева, Арина Никитина, Аграфена и Марія Андреевы, Катерина Васильева, Настасья Антонова, Настасья и Марія Михайловы, Варвара, Авдотья и Агаѳья Ивановы, находившіяся въ Покровскомъ монастырѣ.

[227] Паисія возвратилась въ Покровскій Суздальскій монастырь въ 1820 году, именно въ томъ самомъ году, когда былъ сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евѳимьевскій монастырь бродяга Кондратій, «Искупитель» Скопцовъ; слѣдовательно, не должно ли допустить, что этотъ переходъ Паисіи былъ слѣдствіемъ стараній Петербургскихъ Скопцовъ, чтобы имѣть своего приверженца, не навлекающаго на себя яснаго подозрѣнія? А Паисія, какъ монахиня, которой поступки, вѣроятно, были забыты, представляла къ этому самое лучшее средство.

[228] Деньги эти, какъ должно полагать, предназначены были на содержаніе «Искупителя» и, вѣроятно, на свободный, если можно, доступъ къ нему Скопцовъ, и прочее. Въ одномъ письмѣ С.-Петербургскаго Скопца, Псковскаго мѣщанина, Василія Ѳедорова, къ наставнику Скопцовъ въ Псковской Губер-

станту, содержащемуся въ Спасо-Евѳимьевскомъ монастырѣ. Но кто онъ? и принадлежитъ ли къ сектѣ Скопцовъ, Паисія отозвалась, что не знаетъ, а только, по народному слуху объ особенной его жизни, почитаетъ его за праведника (Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1825 г., № 11). Изъ Дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ въ двадцатыхъ годахъ по доносу крестьянина Матусова, видно, что Паисія находилась въ перепискѣ со Скончихами, жившими въ Москвѣ, именно: купчихой Анной Аѳанасьевой Подкатовой и цѣховой Агаѳьей Ивановой, и доставляла имъ разныя вещи отъ Селиванова (пряники, волосы и проч.). Въ это же время во Владимірѣ производилось дѣло объ отцѣ Паисіи, Иванѣ Коробовѣ, и о другомъ Скопцѣ, Иванѣ Ѳедосѣевѣ, распространявшихъ Скопческую ересь по Владимірской Губерніи (Дѣло о Скопцахъ по доносу Матусова; см. выписку изъ нея ниже подъ ч. XLIII). Паисія Скопцами почитаема была за «мѵроносицу.»

XXI.

А. Докладная записка, представленная Московскому Военному Губернатору Беклешову о Скопцахъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Ригѣ, 7 Мая, 1806 года.

1806 года, 12 Апрѣля, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Сухово-Кобылинъ, при объявленіи, представилъ въ Полицію крестьянина своего, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣя Михайлова, назначеннаго, по худому поведенію, къ отдачѣ въ военную службу, и повредившаго себѣ, въ избѣжаніе оной, дѣторождные уды, для отсылки его, куда слѣдуетъ, съ зачетомъ ему за рекрута. Изъ Полиціи сей крестьянинъ, съ свидѣтельствомъ объ немъ Лѣкаря, что у него дѣйствительно вырѣзаны ядра, и съ допросомъ, что онъ оскопленъ Митавскимъ купцомъ «Иваномъ Яковлевымъ,» для законнаго объ немъ опредѣленія, отосланъ въ 1-й Департаментъ Московскаго Надворнаго Суда. Но какъ онъ, по желанію его, изъ Суда, для допросу, переславъ къ Оберъ-Полиціймейстеру, то отъ сего представленъ въ Военному Губернатору, которому донесъ слѣдующее:

нія, Захару Григорьеву, говорится, что «десять рублей ассигнаціями, которые онъ прислалъ (въ Соборъ?), посланы съ богомольцами къ Соловецкимъ Чудотворцемъ, Зосимѣ и Савватію, на молебны,» безъ сомнѣнія, посланы ранѣе и въ Суздаль.

Подлинно, онъ Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, ревни Грязновки, помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Александ- сильевича Сухово-Кобылина, крестьянинъ, по имени Сергѣй хайловъ, по прозванію Салтыковъ, отъ роду ему 27 лѣтъ, натъ и имѣетъ двухъ дѣтей, сына и дочь. По промыслу его гомъ, познакомился онъ въ Москвѣ съ здѣшнимъ купцомъ, Ѳе- ромъ Евсѣевымъ Масономъ,[219] жительствующимъ въ собствен- въ своемъ домѣ, въ Мѣщанской Части, въ приходѣ Троицы, что Троицкомъ, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ, Тимоѳѣемъ. Сей Ма- ъ, будучи, равно какъ и братъ его, Скоццомъ, по пріѣздѣ его, ргѣя Салтыкова, сюда изъ С.-Петербурга съ пушнымъ товаромъ ь хозяина своего, С.-Петербургскаго купца Григорья Алексѣева, оло трехъ лѣтъ тому назадъ, началъ его обольщать, увѣря ежде, что онъ его полюбилъ, а потомъ уговаривая многократно, ь ему надобно непремѣнно «*обѣлиться*.» На спросы его, Сер- я, что значитъ «*обѣлиться*,» Масонъ, чтобы изъяснить ему сіе, игласилъ его къ себѣ въ домъ, что было около Успеньева дня.

Онъ же Колесниковъ. См. ниже сего Третьяго Отдѣла въ Докладной запискѣ Барніолина-Пинскаго о Серпуховскихъ Скопцахъ 1831 года. Этотъ Колесниковъ былъ главою Московскихъ Скопцовъ еще съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Надо полагать, что у него имѣлъ пристанище и былъ арестованъ Ив. П. Архаровымъ, въ 1797 году, Кондратій Селивановъ, по тому что одновременно и самъ онъ былъ взятъ и содержался въ крѣпости съ прочими Скопцами до самаго вступленія на престолъ Императора Александра I. Привезенный въ Петербургъ, онъ былъ представленъ Императору Павлу и, разгнѣвавъ его своими отвѣтами, былъ прямо изъ Дворца отправленъ въ крѣпость. Изъ этого Скопцы составили такое сказаніе: Колесниковъ, говорятъ они, извѣстный лично Екатеринѣ II и прозванный ею Масоновымъ, открылъ ей секретъ, что Императоръ Петръ III живъ и находится въ Иркутскѣ. Императрица приказала ему развѣдать объ этомъ тщательнѣе, и онъ отправился въ Сибирь по торговымъ дѣламъ, и узналъ тамъ о Петрѣ III, т. е., Селивановѣ. Но когда воротился въ Петербургъ, не засталъ уже въ живыхъ Екатерины, и по тому онъ явился къ ея преемнику, которому объявилъ, что отецъ его живъ и находится въ Иркутскѣ. Императоръ разгнѣвался на Колесникова за то, что онъ явился къ нему въ Сибирской одеждѣ изъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ («*въ малицѣ и совикѣ*»). Можетъ быть Колесниковъ дѣйствительно былъ привезенъ прямо во Дворецъ въ этой теплой зимней одеждѣ, и до нынѣ употребляемой иными даже и въ Европейской Россіи, и отправленъ за то въ крѣпость, а между тѣмъ тотчасъ же Императоръ послалъ за «Отцомъ-Искупителемъ.» Освобожденный Колесниковъ возвратился въ Москву и возобновилъ корабль свой въ Мѣщанской Части, у Троицы въ Троицкомъ.

въ третьемъ году.[330] Какъ онъ всегда произносилъ духовныя изреченія, какъ то: «надобно уподобиться Ангеламъ безплотнымъ, и для того умертвить плоть свою и очистить чувствія,» и проч. и проч., то онъ, Сергѣй Салтыковъ, обольстился, тѣмъ болѣе, что былъ прежде отъ родителей всегда водимъ въ набожности, а по тому съ охотою къ нему и пошелъ. Въ домѣ уговорилъ онъ его, яко человѣка заѣзжаго, ночевать, на что онъ согласился. Во весь вечеръ того дня, убѣждая его обѣлиться, говорилъ много изъ Св. Писанія и, по его словамъ, пророчествовалъ неудобопонятное, что его весьма смущало; послѣ они пили кофе и ужинали. Въ самую полночь повелъ онъ его въ, такъ называемую, моленную,» которая у него «подъ поломъ, въ землѣ,» и въ которой дневнаго свѣта не бываетъ. Тутъ было въ собраніи мужчинъ и женщинъ человѣкъ до 15. Первые въ длинныхъ бѣлыхъ рубашкахъ, и Масонъ совершалъ обрядъ служенія своего, вертясь одинъ посреди комнаты, до усталости, какъ другіе между тѣмъ сидѣли вокругъ оной на стульяхъ, ударя въ то же время ногами по полу, а руками по колѣнямъ, въ означеніе первымъ пребыванія Христа вездѣсущаго, а прочихъ окружающихъ его топаніемъ и плесканіемъ, летанія «Ангеловъ и Св. Духа вокругъ его.» При чемъ онъ, упоясь яко бы Св. Духомъ, паки пророчествовалъ. Послѣ того женщины и нѣкоторые изъ мужчинъ присутствовавшихъ вышли, и осталось человѣкъ 8.

Тогда Масонъ началъ ему, Сергѣю Салтыкову, повторять, что ему надобно «обѣлиться,» а Салтыковъ опять спрашивалъ, что значитъ «обѣлиться?» На что онъ ему отвѣчалъ, что теперь-то и настало время узнать сіе, и велѣлъ ему спускать портки. Салтыковъ едва успѣлъ сдѣлать вопросъ: «для чего?» какъ вдругъ схватили его и одинъ изъ сообщниковъ Масона, держа его сзади, завязалъ ему глаза платкомъ, а ротъ зажалъ подушкою. Потомъ растянули его и одинъ, «раскаленнымъ въ огнѣ,» въ, нарочно сдѣланномъ надъ сею моленною, горнѣ или большой печи, въ которой того, кто урѣзанія не перенесетъ и умретъ, вмѣсто похороненія, его сжигаютъ такъ называемымъ, «булатнымъ ножомъ,» срѣзалъ ему ядра, отъ чего онъ сталъ внѣ себя и могъ только разумѣть, что они, указывая на оныя, говорили: «Смотри, вотъ Адамова голова!» Увидя сіе, сдѣлался онъ совершенно безъ чувствъ и пробылъ въ такомъ положеніи болѣе трехъ часовъ.

[330] Т. е., въ Августѣ 1804 года.

› опрыскивали водою, и онъ сталъ имѣть дыханіе, однако былъ
ѣнъ и, не въ силахъ будучи ходить, лежалъ на постелѣ восемь
ей. Въ сіе время увѣщевалъ его Масонъ, съ братомъ своимъ
ѳеѣемъ, дать присягу принять ихъ вѣру и никому объ нихъ
открывать, говоря, что въ такомъ единственно случаѣ рана
киветъ, а въ противномъ послѣдуетъ смерть. Бывъ въ несносной
кѣ и сильномъ страхѣ, утвердилъ онъ ихъ присягу, не пони-
сказаннаго ему, и не испытывая ничего. Наконецъ, по вы-
ровленіи, былъ онъ отпущенъ: жилъ здѣсь въ Москвѣ, у матери
ей, и ѣздилъ для торга въ С.-Петербургъ и Ригу; такъ же былъ
сіе время одинъ только разъ въ деревнѣ; дома у жены, отъ
торой, однако, скрывалъ сдѣланное ему оскопленіе, говоря, что
ь соитія съ нею не имѣетъ по тому, что, въ случившейся ему
келой болѣзни, далъ Богу обѣтъ воздержаться 10 лѣтъ. Воз-
атясь же нынѣ въ Москву къ Господину своему, былъ имъ
рошенъ: «Правда ли, что будто онъ, Салтыковъ, какъ
ухъ пронесся, охолощенъ?» признался въ томъ, и отъ него
едставленъ въ Полицію. Впрочемъ, онъ никому нигдѣ о при-
ненномъ ему несчастіи не объявлялъ, колеблясь всегда нару-
ть присягу, которою онъ обязался передъ Масономъ и братомъ
› въ молчаніи, такъ что даже въ Надворномъ Судѣ удержи-
мъ былъ показать истину. Нынѣ же разсуждая, что ложное
казаніе его вводитъ болѣе въ грѣхъ, раскаялся и донесъ въ
ше сказанномъ по чистой совѣсти сущую правду, присовокупя,
› знаетъ еще другихъ подобныхъ Скопцовъ тысячъ до пяти,
торыхъ всѣхъ, какъ по именамъ звать, не помнитъ, а въ лицо
азать можетъ. Главные же между ими или, такъ называемые
› нихъ, «мастера,» извѣстные ему, кромѣ Масона, съ братомъ
. суть, живущіе въ Москвѣ здѣшніе купцы: 1) въ Таганской
сти, на Рогожской улицѣ, Василій Жигаревъ, у котораго и
ъ въ услугахъ находящіеся также оскоплены; 2) за Серпухов-
ими воротами Андрей Тимоѳѣевъ; 3) въ деревнѣ Черкизовѣ
дать Александръ Ивановъ. Въ С.-Петербургѣ тамошніе, куп-
, жительствующіе въ собственныхъ деревянныхъ домахъ, въ
рой Конюшенной, два брата: 4) Сидоръ и 5) Иванъ Яков-
ы (Ненастьевы); 6) у Шести Лавочекъ[234] Андрей Ивановъ
стровъ; 7) у Московской Заставы Алексѣй Даниловъ Ого-
дниковъ. Въ Ригѣ на форштатѣ: 8) на Каменной улицѣ, у ка-

Нынѣ Надеждинская улица.

менная столба, Благородный, служащій по Полиціи при дорогах и мостах, Михайло Антоновичъ Пищулинъ; 9) на улицѣ Романовкѣ тамошній купецъ Иванъ Васильевъ Мацковъ; такъ же капитальные мѣщане: 10) Емельянъ Пахомовъ и 11) Яковъ Яковлевъ. Сверхъ того въ С.-Петербургѣ находится первый или глава сей секты подъ именемъ «Петра Ѳедоровича,» называющагося «Государемъ, Іисусомъ и Сыномъ Божіимъ,» который иногда живетъ у выше сказанныхъ Петербургскихъ купцовъ, а временемъ не извѣстно гдѣ. Въ заключеніе всего крестьянинъ Салтыковъ на вопросъ: «Бывалъ ли онъ въ моленныхъ свидѣтелемъ очевидныхъ скопленія надъ другими?» объяснилъ, что во всякое Воскресенье и торжественные праздники сходится товарищество въ моленную и, по большей части, бываетъ всякой разъ скопленіе, не только одному, но нерѣдко двумъ и тремъ человѣкамъ. При немъ оскопляли здѣсь, въ Москвѣ, у Масона, одного, въ С.-Петербургѣ у Кострова дважды, въ Ригѣ у Пищулина одинъ разъ. Онъ же, имѣя всегда въ душѣ своей раскаяніе, хаживалъ въ моленную не изъ нужды, гдѣ отъ Скопцовъ укрыться не могъ; впрочемъ, ходилъ онъ по часту и въ церковь Православную, а по болѣзни года полтора тому назадъ былъ на исповѣди въ С.-Петербургѣ у Священника церкви Владимірскія, на Невской перспективѣ, принося ему предъ Богомъ покаяніе, отъ коего, хотя, въ уваженіе сдѣланнаго съ нимъ насилія, и разрѣшенъ въ прегрѣшеніи, но причастія Св. Таинъ пріобщенъ не былъ. Мая 7 дня, 1806 года.

Б. Письмо Московскаго Военнаго Губернатора А. А. Беклешова къ Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру Эртелю, отъ 7 Мая, 1806 года.

Милостивый Государь мой,

Ѳедоръ Ѳедоровичъ!

Въ бытность Вашего Превосходительства въ Москвѣ Оберъ-Полиціймейстеромъ производилось, какъ извѣстно, изслѣдованіе объ открывшейся здѣсь сектѣ Скопцовъ, а паче объ одномъ изъ нихъ, по имени «Масонъ.» Дѣло сіе, однако, въ Канцеляріи Оберъ-Полиціймейстера не отыскивается. Мнѣ нужно имѣть свѣдѣніе объ немъ, тѣмъ болѣе, что доносится мнѣ со стороны Полиціи, что, по представленію Вашему тогда объ упомянутомъ случаѣ, послѣдовало къ Вамъ и Высочайшее повелѣніе. Я прошу покорно Ваше Превосходительство увѣдомить меня подробно о всѣхъ обстоятель-

тахъ того бывшаго въ производствѣ Вашемъ дѣла, и если прежія бумаги у Васъ, то и ихъ мнѣ сообщить. Надѣясь, что Вы не ставите удовлетворить просьбѣ моей, и ожидая отзыва Вашего въ непродолжительномъ времени, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

А. Беклешовъ.

Его Превосходительству Ѳ. Ѳ. Эртелю.

Москва 7 Мая, 1806 года.

В. Письмо Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Эртеля къ Московскому Военному Губернатору Беклешову, 19 Мая, 1806 года.

Милостивый Государь,

Александръ Андреевичъ!

Почтеннѣйшее Отношеніе Вашего Высокопревосходительства сего Мая отъ 7 числа имѣлъ честь я получить, въ коемъ Вы изволите писать, что угодно Вамъ имѣть отъ меня свѣдѣніе въ разсужденіи слѣдствія, производившагося, въ бытность мою Оберъ-Полиціймейстеромъ въ Москвѣ, объ открывшейся тамъ сектѣ Скопцовъ, на которое Вашему Высокопревосходительству честь имѣю отвѣтствовать, что письменнаго Высочайшаго повелѣнія по сему предмету не было, а была Высочайшая воля имѣть за ними секретный присмотръ, чтобы они не умножались, а по сему самому со стороны моей и было соблюдаемо, и тамошній Полиціймейстеръ Ивашкинъ имѣлъ отъ меня особенное приказаніе о надзорѣ за оными, который объ томъ можетъ болѣе объяснить, письменнаго же производства, сколько припомнить могу, не было. Сказовые и здѣсь въ С.-Петербургѣ было появились 3-го года [*] стали вновь разводиться, но также объ оном письменнаго производства не имѣлось, а подъ рукою приказано было за ними имѣть присмотръ, дабы не размножались, что и выполнялось, но мнѣ болѣе уже объ нихъ не слыхать.

---

[*] Т. е., въ 1803 году, во время освобожденія Селиванова изъ Богадѣльни и проекта о theocratическомъ образѣ правленія, составленнаго Еланскимъ.

Честь имѣю быть съ отличнымъ высокопочитаніемъ и с
шенною преданностію и проч.

Ѳедоръ Эртель

№ 1179.
Мая 19 дня,
1806 года.

Г. Предписаніе Московскаго Военнаго Генералъ-Губе тора А. А. Беклешова Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Балашову, 24 Мая, 1806 года.

Отъ здѣшняго помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Сух Кобылина, поступилъ, чрезъ Полицію, въ 1-й Департаментъ дворнаго Суда крестьянинъ его, Ярославской Губерніи, Рома скаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣй Михайловъ по прозв Салтыковъ, назначенный имъ, по худому поведенію, къ отдач военную службу, за поврежденіемъ себѣ, во избѣжаніе оной, д роднаго уда, для отсылки, куда слѣдуетъ, съ зачетомъ ему рекрута. Лѣкарь осматривалъ его, засвидѣтельствовалъ, что у то дѣйствительно вырѣзаны ядры. По допросу, сей крестья донесъ, что онъ самъ себѣ дѣторождныхъ частей не повреж а, познакомившись здѣсь, по обращенію его въ торговомъ пр сѣ, съ Московскимъ купцомъ Ѳедоромъ Евсѣевымъ Масонов извѣстнымъ Скопцомъ, жительствующимъ, вмѣстѣ съ братомъ имъ, Тимоѳѣемъ, Мѣщанской Части, въ приходѣ Троицы, чт Троицкомъ, былъ имъ, около трехъ лѣтъ тому назадъ, обольщ вступилъ въ ихъ секту, и потомъ въ домѣ его, въ такъ называе «моленной,» которая подъ поломъ, въ землѣ, и въ которой л наго свѣта не бываетъ, оскопленъ. Объ образѣ сего дѣй крестьянинъ Салтыковъ объяснилъ подробно, какъ вообще о с бищахъ въ ночное время, такъ и о занятіи у Масонова, св котораго именовалъ еще двухъ другихъ главныхъ сообщни его секты или, по ихъ названію «мастеровъ,» у коихъ оскоп происходитъ, чему онъ самъ былъ очевидцемъ-свидѣтелемъ. ковые суть, живущіе въ Москвѣ, въ Таганской части, на Ро ской улицѣ: 1) купецъ Жигаревъ, у котораго и всѣ въ слу находящіеся оскоплены; 2) за Серпуховскими воротами купец Андрей Тимоѳѣевъ, и 3) отставной солдатъ Александръ нов, проживавшій въ селѣ Черкизовѣ, утверждая, что ч ихъ вообще до нѣсколько тысячъ простирается. Сіи пока

зои крестьянинъ Салтыковъ, въ подкрѣпленіе истины оныхъ, тверждалъ клятвеннымъ признаніемъ. Въ разсужденіи важности аковаго обнаруженія, хотя и должно бы было, для законнаго реслѣдованія начинщиковъ зловреднаго раскола и отвращенія множенія подобныхъ заблуждающихся, приступить къ формальому изысканію, по доносу крестьянина Салтыкова, но я, въ ящшее удостовѣреніе о существованіи здѣсь упомянутыхъ солазнительныхъ скопищей, препоручаю Вашему Превосходительству отрядить, изъ подчиненныхъ Вамъ чиновниковъ Полиціи, лагонадежныхъ и способныхъ, развѣдать объ оныхъ тою манерою, каковая обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ употребляется. Къ чему не оставите дать имъ все нужное наставленіе, имѣя ихъ вообще подъ непосредственнымъ руководствомъ. Когда, чрезъ таковое бдительнымъ окомъ и непримѣтнымъ образомъ данное наблюденіе за проступками выше означенныхъ, обличаемыхъ въ злодѣйствіи, людей, точно примѣчены будутъ сборища скрытныя въ непозволительное время, и откроются виды, на которыхъ вѣрно основать можно будетъ подозрѣніе въ произведеніи операціи, по лжеученію ихъ, то, для сужденія виновныхъ и поступленія съ ними по законамъ, начать уже установленнымъ порядкомъ слѣдствіе, забравъ, кого слѣдовать будетъ, подъ караулъ и учинивъ, гдѣ должно, строгій обыскъ. О чемъ, однако, прежде мнѣ доложиться, такъ какъ и вообще о послѣдствіяхъ по настоящему препорученію ожидать буду по временамъ донесеній Вашихъ. Для лучшаго и подробнаго показанія крестьянина вручится Вашему Превосходительству копія особенно.

[. Всеподданнѣйшій рапортъ Московскаго Военнаго Губернатора Беклешова, 23-го Мая, 1806 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

Генерала отъ Инфантеріи, Московскаго Военнаго Губернатора Беклешова

Рапортъ.

Отъ помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Сухово-Кобылина, редставленъ въ судебное мѣсто крестьянинъ его, Ярославской уберніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣй Михайловъ по прозванію Салтыковъ, назначенный имъ, по худому оведенію, къ отдачѣ въ военную службу, за поврежденіемъ себѣ

во избѣжаніе оной, дѣтороднаго уда, для отсылки, куда слѣдуетъ, съ зачетомъ ему за рекрута. По допросу, сей крестьянинъ, съ полнымъ раскаяніемъ и признаніемъ, донесъ, что онъ самъ себѣ дѣторедныхъ частей не повреждалъ, а, познакомившись здѣсь, по обращенію его въ торговомъ промыслѣ, по которому бывалъ онъ въ Цетербургѣ и Ригѣ, съ Московскимъ купцомъ Ѳедоромъ Евсѣевымъ Масоновымъ, извѣстнымъ Скопцомъ, былъ имъ, около трехъ лѣтъ тому назадъ, обольщенъ вступить въ его секту, и потомъ, въ одну ночь, въ домѣ его, въ, такъ называемой, моленной, которая подъ поломъ въ землѣ и въ которой дневнаго свѣта не бываетъ, оскопленъ. Объ образѣ сего дѣйства крестьянинъ Салтыковъ объяснилъ подробно, такъ какъ и вообще о сходбищахъ въ ночное время и занятіи у Масона; сверхъ котораго наименовалъ еще другихъ главныхъ сообщниковъ секты ихъ, по ихъ названію, «мастеровъ», у коихъ оскопленіе происходитъ, и ему онъ самъ былъ нѣсколько разъ очевидцемъ. Таковые суть, живущіе въ Москвѣ купцы: 1) Жи гаровъ, у кого и всѣ въ услугахъ находящіеся оскоплены; 2) Андрей Тимоѳѣевъ и 3) отставной солдатъ Александръ Ивановъ; въ Петербургѣ, въ Старой Конюшенной, С.-Петербургскіе купцы, два брата: 4) Ѳедоръ и 5) Иванъ Яковлевы, у Шести Лавочекъ; 6) Андрей Ивановъ Костровъ, у Московской Заставы. 7) Алексѣй Даниловъ Огородниковъ; да также первый или глава ихъ секты подъ именемъ «Петра Ѳедоровича», называющійся «Государемъ, Іисусомъ и самимъ Сыномъ Божіимъ,» который иногда живетъ у сказанныхъ купцовъ, а временемъ не извѣстно гдѣ: въ Ригѣ на форштатѣ, на Каменной улицѣ, у каменнаго столба 8) Благородный, служащій при Полиціи, при дорогахъ и мостахъ Михайло Ананьевъ Пищулинъ; на улицѣ Романовкѣ, тамошній купецъ 9) Иванъ Васильевъ Мацковъ; тамъ же капитальные мѣщане: 10) Емельянъ Пахомовъ и 11) Яковъ Яковлевъ. Впрочемъ, утверждаетъ онъ, что ему въ лицо извѣстны еще другіе, таковые же оскопленные, тысячъ до пяти. Въ разсужденіи о важности таковаго обнаруженія, хотя и должно бы было, для законнаго преслѣдованія начинщиковъ зловреднаго раскола и отвращенія умноженія подобныхъ заблуждающихся, приступить къ формальному изысканію по доносу крестьянина Салтыкова, но я, сообразуясь съ извѣстными мнѣ правилами Вашего Императорскаго Величества на заблужденіе сего рода, въ вящшее удостовѣреніе о существованіи здѣсь упомянутыхъ соблазнительныхъ скопищъ въ нарушеніе

щаго благочинія и порядка, предварительно возложилъ на Оберъ-
олиціймейстера поручить, подъ непосредственнымъ его руковод-
вомъ, благонадежнымъ и способнымъ чиновникамъ Полиціи раз-
дать объ оныхъ тою манерою, каковая обыкновенно въ подоб-
ихъ случахъ употребляется. Когда, чрезъ таковое, бдительнымъ
омъ и непримѣтнымъ образомъ сдѣланное, наблюденіе за поступ-
ми, выше означенныхъ, обличаемыхъ въ злодѣйствіи, людей, точно
римѣчены будутъ сборища, скрытыя въ непозволенное время, и
кроются виды, на которыхъ вѣрно основать можно будетъ по-
озрѣніе въ произведеніи операціи по лжеученію ихъ, то, для су-
денія виновныхъ и поступленія съ ними по законамъ, полагаю
риказать начать слѣдствіе установленнымъ порядкомъ, забравъ
ого слѣдовать будетъ, подъ карауломъ и учинивъ, гдѣ должно,
трогій обыскъ. О чемъ, однако, долгомъ поставляю Вашему
Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, испра-
ивая на сіе Высочайшаго повелѣнія.

24-го Мая, 1806 г.
Москва.

Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа В. П. Кочубея, Московскому Военному Губернатору А. А. Беклешову, о Скопцахъ, 5-го Іюня, 1806 г., № 43.

Государь Императоръ Высочайшее повелѣть соизволилъ
амъ, Милостивый Государь, сообщить слѣдующее: Тому два
ода, какъ таковая же секта учинилась извѣстною здѣсь,
ь С.-Петербургѣ. Точнымъ объ ней развѣдываніямъ откры-
ось, что, въ существѣ своемъ, она имѣетъ два различные ви-
а или, такъ сказать, двѣ степени. Первая изъ нихъ состоитъ
ь мысленномъ только заблужденіи, поставляющемъ святость въ
ютской чистотѣ, другая въ практическомъ поведеніи людей се-
о рода, или въ оскопленіи.

По различію сихъ степеней, различныя приняты и правила
ь поведеніи съ ними со стороны Правительства.

Оставляя первый изъ сихъ степеней подъ общимъ прави-
омъ терпимости, признано было нужнымъ изыскать способы,
объ остановить распространеніе второго.

Способы сіи состояли въ слѣдующемъ: Какъ уже, по мно-
мъ опытамъ, извѣстно, что заблужденія сего рода формальными
ѣдствіями и публичными наказаніями не только не пресѣкаются,

но и болѣе еще усиливаются, то и найдено было удобнѣйшимъ употребить прежде всего кроткія средства, убѣжденія и вразумленія. Для сего предположено было привлечь довѣріе и откровенность главныхъ секты сей начальниковъ и, посредствомъ ихъ внушеній, дѣйствовать на прочихъ. Мѣра сія столь успѣшное имѣла здѣсь дѣйствіе, что начальники сей секты, удостовѣрясь, что Правительство не желаетъ ихъ преслѣдовать, допустили людей, къ сему употребленныхъ, въ ихъ моленную, и убѣжденіями и кроткимъ съ ними обхожденіемъ приведены были къ тому, что не только дали обѣщаніе впредь не дозволять оскопленія, но и другимъ внушали, что время къ сему уже прошло, и что сіе средство не должно быть болѣе употребляемо. Послѣдствіемъ сего было то, что въ продолженіе двухъ лѣтъ, по всѣмъ наблюденіямъ, дѣйствительно здѣсь оскопленіе болѣе не происходило.

Примѣняясь къ сему образу поведенія, коего успѣшное дѣйствіе самымъ опытомъ уже удостовѣрено, Государь Императоръ полагать изволилъ, что въ Москвѣ должно въ семъ случаѣ распорядиться на томъ же самомъ основаніи, а именно: 1) посредствомъ непримѣтныхъ развѣдываній, открывъ людей, кои въ сектѣ сей наиболѣе имѣютъ важности, должно прежде всего привести ихъ, кроткимъ съ ними обхожденіемъ, къ довѣрію и откровенности; 2) получивъ ихъ довѣріе, должно склонить ихъ къ тому, чтобы они не только сами не дозволяли и не привлекали другихъ къ оскопленію, но и внушали бы своимъ единовѣрцамъ, чтобъ онаго ни подъ какимъ видомъ не производили; 3) за симъ, оставляя имъ свободу совѣсти въ мысленныхъ ихъ заблужденіяхъ и, не входя съ ними о семъ въ состязанія, наблюдать только, чтобы практическаго дѣйствія не было; а если послѣ всѣхъ убѣжденій оно открылось, то въ семъ случаѣ, не производя гласнаго и формальнаго слѣдствія, предварительно донести о семъ Его Величеству.

Впрочемъ, Государь Императоръ предоставляетъ на мѣстное усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, сами ли Вы принять на себя изволите сдѣлать таковое начальникамъ сей секты убѣжденіе, или поручить сіе Г. Оберъ-Полиціймейстеру, снабдивъ его Вашими на сей случай наставленіями.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

Графъ В. Кочубей.

Всеподданнѣйшій рапортъ Московскаго Военнаго Губернатора Беклешова, 19-го Іюня, 1806 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Рапортъ.

По всеподданнѣйшему донесенію моему объ оказавшихся въ ...скѣ Скопцахъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ ...сочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, на ка...мъ основаніи слѣдуетъ въ разсужденіи ихъ распорядиться. Я ...оставлю сообразно предписаннымъ правиламъ поступать, а ...кду тѣмъ долгомъ поставляю доложить Вашему Величеству на ...рѣшеніе о томъ оскопленномъ крестьянинѣ, Коллежскаго Со...тника Сухово-Кобылина, Сергѣѣ Салтыковѣ, который отъ помѣ...ка представленъ, за поврежденіемъ члена, къ отдачѣ въ воен...ю службу, съ зачетомъ ему за рекрута, и о которомъ я въ ...рвомъ моемъ рапортѣ доносилъ. Человѣкъ сей, открывъ оскоп...ніе его и обнаруживъ сообщниковъ своихъ, изъявилъ крайнее ...каяніе и сокрушеніе о своемъ заблужденіи. По откровенному ...изнанію безумства допущеннаго надъ собою дѣйствія, полагать ...жно, что онъ уже не будетъ приверженъ къ ненавистной сек... тѣмъ менѣе привлекать послѣдователей, а останется при ис...нномъ мнѣніи зловредности отъ ...жученія оной. Сверхъ того, ...и дать ему свободу, можно ожидать, что онъ самъ, возчувство...ъ нелѣпость пагубнаго раскола, и гнусность обрядовъ онаго, ...будится внушеніями своими дать уразумѣть единовѣрцамъ ...ѣленіе ихъ, отвращать ихъ отъ распространенія соблазна и ...допускать другихъ къ подобному обезображенію себя. По сему ...ѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству, не ...годно ли будетъ, вмѣсто удовлетворенія прошенія помѣщи... Сухово-Кобылина о принятіи крестьянина его, Салтыкова, въ ...нную службу, изъ Высокомонаршей милости повелѣть дозво...ь сему послѣднему избрать родъ жизни, а первому сдѣлать ...етъ за рекрута, о чемъ и испрашиваю Высочайшаго повеле...ія.

Московскій Военный Губернаторъ
Александръ Беклешовъ.

3. Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Кочубея, къ Московскому Военному Губернатору Беклешову. 10-го Іюля, 1806 года, № 821.

Мнѣніе Вашего Высокопревосходительства, содержащееся во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 18-го Іюня, объ образѣ исполненія, сообщеннаго мною, по случаю, открывшейся въ Москвѣ, секты Скопцовъ, Высочайшаго повелѣнія, и о дозволеніи крестьянину Салтыкову, обнаружившему главныхъ сообщниковъ сей секты, избрать родъ жизни, съ зачетомъ помѣщику за рекрута, Государь Императоръ изволилъ одобрить, о чемъ и имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для надлежащаго исполненія.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

Графъ В. Кочубей.

И. Рапортъ Московскаго Губернскаго Правленія Московскому Военному Губернатору Беклешову 20-го Іюля, 1806 года, № 1598.

Его Высокопревосходительству,

Господину Генералу отъ Инфантеріи, Государственнаго Совѣта Члену, Московскому Военному Губернатору, Главному Управляющему гражданскою частію сей Губерніи, Сенатору и Кавалеру, Александру Андреевичу Беклешову.

Изъ Московскаго Губернскаго Правленія.

Ваше Высокопревосходительство, въ предложеніи отъ 16-го Іюля, изъявя Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы Коллежскаго Совѣтника Александра Сухово-Кобылина, крестьянину его, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣю Михайлову сыну Салтыкову, дозволить избрать родъ жизни, а помѣщику его зачесть за рекрута, предписать сему Правленію изволили, сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе. Между же тѣмъ, упоминаемый крестьянинъ Салтыковъ, явясь въ Губернское Правленіе, сего Іюля 19-го числа, сказкою показалъ, что онъ съ женою своею, Ириною Семеновою, желаетъ быть записаннымъ въ Московское купечество

о 3-й гильдіи, и для того опредѣлено: Магистрата 2-й Департаменту предписать (и предписано) Указомъ, чтобъ онъ, во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, объявленной въ предложеніи Вашего Превосходительства, крестьянина Сергѣя Салтыкова немедленно записалъ съ женою его въ Московское по 3-й гильдіи купечество, донеся объ ономъ сему Правленію, а Надворнаго Суда 1-му Департаменту предписать (и предписано), чтобъ имѣющееся у него о сказанномъ Салтыковѣ дѣло, зачислилъ рѣшеннымъ; относительно же зачета Г. Сурово-Кобылину, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, за рекрута, сообщить (и сообщено) въ Ярославскую Казенную Палату, о чемъ и объявить ему чрезъ Управу Благочинія, а объ исполненіи во извѣстіе и Вашему Высокопревосходительству донести.

Совѣтникъ Змѣевскій.

Начальникъ Стола Баталинъ.

Примѣчаніе. Девять послѣднихъ документовъ изъ Дѣла объ открывшихся въ Москвѣ Скопцахъ 7-го Мая, 1806 года, № 14, находящагося въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ.

XXII.

Правительственныя распоряженія о Скопцахъ въ царствованіе Александра I.

Высочайшій рескриптъ на имя Орловскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Яковлева, [223] 8-го Генваря, 1807 года.

Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яковлевъ! Министръ Внутреннихъ Дѣлъ донесъ мнѣ, по представленію Ва-

---

[223] Онъ оставилъ любопытныя Записки, ярко характеризующія пору 1803 года. Въ этихъ Запискахъ особенно любопытенъ разсказъ Яковлева о борьбѣ его съ черными людьми. Его Записки находятся въ Чертковской Библіотекѣ. Извлеченія изъ нихъ напечатаны въ статьѣ: «Изъ прошлаго,» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1868 года, также и въ 1-й книжкѣ журнала «Заря» 1872 г. Яковлевъ былъ членомъ Сената въ

шему, о явившихся въ Малоархангельскомъ Округѣ Скопцахъ, кои Палатою Уголовнаго Суда приговорены къ наказанію и оставленію при прежнемъ жительствѣ. Находя, что таковымъ наказаніемъ соблазнъ, отъ людей сихъ происходящій, не прекратится, и что, напротивъ, примѣръ ихъ можетъ вовлечь и другихъ въ заблужденіе, повелѣваю: 1) Всѣхъ выше помянутыхъ Скопцовъ, согласно объявленному вамъ прежде о Скопцѣ Егуровѣ повелѣнію, отдать въ военную службу, зачтя помѣщикамъ ихъ и селеніямъ за рекрута; 2) въ случаѣ открытія впредь Скопцовъ, поступать съ ними по семъ же основанію.

Александръ.

8-го Генваря, 1807 года.

Примѣчаніе. О семъ Высочайшемъ повелѣніи Указами Правительствующаго Сената, отъ 8-го Февраля, 1807 года, было объявлено повсемѣстно, для единообразнаго, какъ тамъ сказано по всѣмъ Губерніямъ поступленія. Въ слѣдующемъ 1808 году, Указомъ Правительствующаго Сената, 8-го Октября, 1808 года это постановленіе ограничено. Въ томъ Указѣ сказано: «всѣхъ оскопившихся, кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ отъ роду менѣе 14-ти лѣтъ, отдавать въ военную службу, а оскопившихся малолѣтнихъ оставлять у помѣщиковъ и въ селеніяхъ до 17-ти лѣтняго возраста; по прошествіи же онаго, и ихъ туда же отдавать, зачитая, помѣщикамъ и селеніямъ тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся годными въ службу за цѣлыхъ, а малорослыхъ и имѣющихъ болѣе 35-ти лѣтъ, за половину рекрута; старѣе же 50-ти лѣтъ совсѣмъ не зачитать.» Высочайшій рескриптъ Орловскому Губернатору Яковлеву въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 11-го Сентября, 1809 года, а Указъ Правительствующаго Сената, 8-го Октября, 1808 года, въ Дѣлѣ того же Министерства, 19-го Іюня, 1815 г.

Б. Собственноручная резолюція Императора Александра I-го, 14-го Марта, 1812 г., на всеподданнѣйшемъ докладѣ о Скопцахъ, открытыхъ въ Рязанской Губерніи:

«Объявить тѣмъ Скопцамъ, которые будутъ скрывать, гдѣ они

Москвѣ. Отъ родныхъ дяди Герцена, который ярко и выпукло описалъ его въ сочиненіи своемъ: «Былое и Думы.» До Орловскаго Губернаторства онъ былъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

копцены, что съ ними поступятъ, какъ съ ослушниками, а тѣхъ, торые чистосердечно признаются, отнюдь не преслѣдовать.»

Примѣчаніе. Находится въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ ѣлъ, 10-го Генваря, 1812 года.

Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о Скопцахъ, приходящихъ изъ за границы, 11-го Мая, 1815 года.

Постановленіемъ Комитета Гг. Министровъ, состоявшимся 1-го Мая, 1815 года, постановлено: «Оскопившихся людей, выедшихъ и выходящихъ изъ за границы, возвращать пока, какъ редныхъ, за границу, объявляя имъ именно, что они не впускаются въ Россію единственно по причинѣ ихъ оскопленія. Если е окажутся такіе, кои оскопили себя въ границахъ нашихъ, съ ковыми поступать по точной силѣ Указа Правительствующаго ената, 8-го Октября, 1808 года. [234]

Въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 19 Іюня, 1815 года.

Высочайшее повелѣніе, объявленное Графомъ Аракчеевымъ Комитету Министровъ относительно отдачи оскопителей на службу въ войска, находящіяся въ Сибири и Грузіи, 4-го Августа, 1816 года.

Комитетъ Гг. Министровъ, по представленію Главнокомандующаго въ Петербургѣ объ умершемъ отъ оскопленія, крестьянинѣ Петровѣ, и находящихся въ Симбирской Губерніи Скопцахъ, [235]

---

[234] См. Примѣчаніе къ XXVI документу.

[235] Секты Милютинской въ Алатырѣ, селеніяхъ Талызинѣ, Стемасѣ, Борисовѣ, Карталеевскомъ Гартѣ и Шерапулинѣ, открытыхъ еще въ 1806 году. Во главѣ Алатырскихъ Скопцовъ были богатые купцы, братья Милютины, коихъ родная сестра была Богородицей Алатырскаго корабля. На сборищахъ, кромѣ Скопцовъ, бывало много Хлыстовъ. По Высочайшему повелѣнію Императора Александра I, въ 1808 году, дѣло кончилось тѣмъ, что мѣстному начальству воспрещено было преслѣдовать послѣдователей Скопческой ереси, а только наблюдать, чтобы не происходило новыхъ оскопленій. За Милютиныхъ заступился Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Кочубей, у коего изъ Саратовскихъ его имѣній покупали они по высокой цѣнѣ пшеницу.

имѣя въ виду, что причины, по которымъ велѣно отдавать Скопцовъ въ военную службу, не достигаютъ своей цѣли, и Скопцы, оставаясь въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, откуда поступили, содѣйствуютъ къ распространенію сего зла, журналомъ 4-го Августа, 1816 года состоявшимся, полагалъ, какъ упомянутыхъ Скопцовъ, такъ и всѣхъ другихъ, по Губерніямъ оказаться могущихъ, отсылать на службу въ Сибири и Грузіи находящіяся войска, а неспособныхъ къ оной, въ Иркутскую Губернію на поселеніе. При подписаніи сего журнала, Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, объявилъ, что Государь Императоръ, по выслушаніи меморіи Комитета, не соизволяя на принятіе такового правила общимъ, повелѣть изволилъ: «поступить по оному съ однимъ только главнымъ зачинщикомъ ихъ Скопцовъ, или съ тѣмъ, кто производитъ оскопленіе.»

Примѣчаніе. Находится въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, 28-го Іюля, 1816 года. Дѣло касалось Конратья Селиванова: ибо упомянутый крестьянинъ Петровъ, умершій отъ оскопленія, былъ оскопленъ въ его «обители,» въ домѣ купца Солодовникова, Литейной Части. Но Селивановъ и окружавшіе его не подверглись на этотъ разъ отвѣтственности еще четыре года (до 1820 г.), и Селивановъ оставался въ Петербургѣ лицомъ, можно сказать, неприкосновеннымъ. По поводу помянутаго здѣсь Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Графомъ Аракчеевымъ, послѣдовалъ циркуляръ Министра Полиціи, 26-го Августа, 1816 года.

Д. Указъ Правительствующаго Сената о нераспространеніи Всемилостивѣйшаго Манифеста, 30 Августа, 1814 года, на Скопцовъ, 27 Октября, 1816 года.

Правительствующій Сенатъ слушали Записку изъ трехъ Дѣлъ, представленныхъ въ оный сего 1816 года, Апрѣля 27 дня, при рапортѣ Орловскаго Гражданскаго Губернатора: 1) о крестьянахъ малолѣтныхъ помѣщиковъ Кошелевыхъ, Андрѣ Печеревковѣ, Ѳедорѣ Ушаковѣ и Тимоѳеѣ Мурашевѣ; 2) Страхова Александрѣ Маринниковѣ, и 3) Князя Куракина Ѳедорѣ Иваповѣ, Борисѣ Тимофѣевѣ, Иванѣ Семеновѣ, Васильѣ Карповѣ, Петрѣ Филиповѣ и Николаѣ Козьминѣ, виновныхъ въ скопленіи ими себя. Приказали: «Всѣхъ подсудимыхъ до дѣлу сему крестьянъ, оказавшихся виновными въ оскопленіи себя, на основаніи Высочайшаго Указа 1801 года, Генваря 8 дня, и Высочайше утвержденныя выписки, изъ

урнала Комитета Гг. Министровъ, 27 Сентября, 1812 года, годахъ изъ нихъ отдать въ военную службу, съ зачетомъ помѣщимъ ихъ за рекрутъ, а не способныхъ къ военной службѣ отоать на казенные заводы. А какъ Орловская Палата Уголовнаго да многихъ изъ числа сихъ подсудимыхъ скопившихъ себя до данія, въ 30 день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста и по оному полагала освободить ихъ отъ поступленія съ ими по законамъ, то за таковое неправильное заключеніе сдѣть ей выговоръ. Преступленіе сего рода, какъ близкое къ самобійству, не прощается Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ; ибо Высочайшимъ Указомъ, прописаннымъ въ Ордерѣ Министра Юстиціи вшему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806 года, полѣно признавать таковыхъ преступниковъ врагами человѣчества, звратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и жданскихъ. О чемъ въ Орловское Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго Суда, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла, послать казы; въ отвращеніе же того, дабы по прочимъ Губерніямъ не гло послѣдовать подобныхъ, сдѣланному Орловскою Уголовною латою, неправильныхъ заключеній при рѣшеніи дѣлъ о Скопхъ, о семъ рѣшеніи Правительствующаго Сената предписать всемѣстно печатными Указами, а для свѣдѣнія сообщить объ омъ и С.-Петербургскимъ Правительствующаго Сената Департаментамъ.»

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 25 Мая, 1817 года, объ питиміи за уклоненіе въ Хлыстовско-Скопческую ересь нѣсколькихъ женщинъ въ Смоленской Епархіи.

Преосвященный Іоасафъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужій, доноситъ Святѣйшему Синоду, что присланнымъ изъ тамошняго бернскаго Правленія: мѣщанкѣ Маріѣ Рукавишниковой, солдатмъ Дарьѣ Петровой, Еленѣ Михайловой, и крестьянкѣ Маріѣ Фиповой, на церковное покаяніе, въ слѣдствіи рѣшенія Уголовной латы, утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ, за отступніе ихъ отъ Православной Вѣры въ секту, называемую Хлыстовна, опредѣлена имъ, Преосвященнымъ, церковная епитимія, по ѣ правилъ 1 Вселенскаго Собора, 11 и 81 Василія Великаго, на ьнадцать лѣтъ, съ исполненіемъ оной чрезъ два года въ Смоскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ остальное же мя подъ присмотромъ духовныхъ ихъ отцовъ. Состоявшимся

въ слѣдствіе сего, 25 Мая, 1817 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, положено: «Означенныхъ женокъ: мѣщанку Марѳу Рукавишникову, солдатокъ Дарью Петрову, Елену Михайлову, и крестьянку Марѳу Филипову, содержать въ монастырѣ, для принесенія покаянія въ помянутомъ прегрѣшеніи одинъ годъ, гдѣ поручить ихъ подъ наблюденіе одной монахини, которая бы могла, при руководствѣ тамошняго Священника, научать ихъ Закону Божію и правиламъ Вѣры и благочестія, ведущимъ на спасительный путь и утверждающимъ на ономъ, а въ остальное время покаянія быть имъ, и приносить оное, подъ присмотромъ духовныхъ отцовъ, по распоряженію оныхъ, которые также обязаны наставлять и утверждать ихъ въ правовѣріи; въ отлученіи же ихъ при томъ отъ причастія Святыхъ Таинъ и въ допущеніи къ оному, смотря по плодамъ раскаянія ихъ, поступать сообразно 102 правилу VI Вселенскаго Собора и Указу Святѣйшаго Синода, отъ 20 Марта, 1780 года, а въ смертномъ случаѣ по 5 правилу Григорія Нисскаго, о чемъ къ Преосвященному Смоленскому послать Указъ.»

Примѣчаніе. Хлыстовская секта (собственно Хлыстовско-Скопческая; ибо начальникъ ея, Аѳанасій Николаевъ Смирновъ, рядовой Юхновской Инвалидной Команды, былъ Скопецъ), открытая въ городѣ Юхновѣ, а потомъ въ Гжатскомъ Уѣздѣ Смоленской и Зубцовскомъ Тверской, существовала въ Смоленской Губерніи еще до нашествія Французовъ, но обнаружена въ 1814 и 1815 годахъ. Кромѣ названныхъ выше женщинъ, послѣдовательницей секты, была Коллежская Регистраторша Бржезинская. Она и солдатка Дарья Петрова считались пророчицами. Начальникъ Скопцовъ въ посадѣ Погорѣлое Городище (Зубцовскаго Уѣзда), Гжатскій мѣщанинъ Сидоръ Артемьевъ Комаровъ, былъ тоже Скопецъ. На радѣніяхъ пророки и пророчицы открывали вновь поступавшимъ въ ересь о томъ, что въ ихъ обществѣ ископятся.... «было открываемо и оскопленіе, бывающее въ ихъ сектѣ отъ желающихъ.» При пріемѣ давалось наставленіе: не пить вина, не ѣсть мяса, не имѣть плотскаго сообщенія съ женщинами, потомъ брали клятву о содержаніи въ тайнѣ ученія, и новоприходящій долженъ былъ представить по себѣ порукою въ соблюденіи клятвы Христа Спасителя, или Матерь Божію, или кого ни будь изъ Святыхъ Угодниковъ. Потомъ приходящаго водили кругомъ стола, на коемъ лежалъ крестъ, при пѣніи тропаря: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи,» давали крестъ приложиться, за тѣмъ съ нимъ всѣ цѣловались. Въ бесѣдахъ сначала пѣли псалмы, по-

ъ происходили скачки, при возвышенномъ пѣніи и крестообно. Скачка назначена для утомленія плоти (Изъ Архива Св. года).

Циркуляръ Министра Полиціи, 9 Генваря, 1818 года.

Нѣкоторые Гражданскіе Губернаторы, не осмѣливаясь расстранять Высочайшее повелѣніе, 4 Августа, 1816 года [236] на ощовъ, которые, по собственному показанію, сами себя оскоили, испрашивали по сему предмету разрѣшенія. О семъ предвлено было Комитету Гг. Министровъ, который, признавая, что, силою послѣдовавшаго уже Высочайшаго повелѣнія, какимъ разомъ поступать со Скопцами, обстоятельство сіе не подлежитъ вому сужденію, Журналомъ, 8 Декабря, 1817 года, состоявшимся, лагалъ, что, въ случаѣ какого либо по дѣламъ сего рода недоумѣнія, Губернаторы испрашивали бы разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената. Но въ засѣданіи, 29 Декабря, Комитету ъявлено, что Его Императорское Величество изволилъ находить, о недоразумѣніе Губернаторовъ слѣдуетъ разрѣшить слѣдующимъ поясненіемъ: «Сила наказанія, опредѣленнаго 4 Августа, 16 года, на зачинщиковъ и на тѣхъ, кто производитъ скопленіе, ижна быть распространена и на тѣхъ людей, кои сами себя скопили.»

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совета, 10 Генваря, 1818 года, о необращеніи Дворянина Якова Асакова вновь на службу.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и ховныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣнъ докладъ авительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ о Дворянинѣ Яковѣ Асаковѣ. Въ Тульской Уговной Палатѣ, а потомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, производилось дѣло о неслужащихъ Дворянахъ, сужденныхъ въ скоплніи ими себя, въ числѣ ихъ былъ и Яковъ Асаковъ, подозрѣемый только въ приверженности къ оной сектѣ. Правительствующій Сенатъ полагалъ: «всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Асакова,

---

Объ отсылкѣ оскопителей на службу въ войска, находящіяся въ Сибири и грузіи, см. выше.

ишка Дворянскаго достоинства, отдать въ военную слу
бу, а тѣхъ, кои окажутся неспособными къ оной, отослать на в
жизнь въ монастырь; Асакова же, такъ какъ онъ, оставаясь бе
службы, ведетъ жизнь праздную, приверженъ къ порочному п
веденію, обращается въ пьянство и буйство, отослать въ военну
службу.» Съ симъ мнѣніемъ поднесенъ былъ отъ Правительству
щаго Сената всеподданнѣйшій докладъ, удостоенный, по предс
вленію Государственнаго Совѣта, Высочайшаго утвержденія въ
день Ноября, 1816 года. При исполненіи онаго открылось, ч
нѣкоторые подсудимые умерли, другіе оказались къ военной слу
бѣ неспособными, а по тому сіи послѣдніе и отосланы для закл
ченія въ монастырь; Асаковъ же служилъ между тѣмъ въ Ту
скомъ Ополченіи съ 26 Августа, 1812 года, по 30 Іюля, 1814 го
былъ въ походахъ, сраженіяхъ и за отличія Всемилостивѣйш
пожалованъ въ Прапорщики, а потомъ, по Высочайшему Указу,
22 день Генваря, 1814 года, послѣдовавшему (о роспускѣ Ополч
нія), отъ службы отставленъ. Отсюда произошелъ вопросъ: сл
дуетъ ли принуждать Асакова къ продолженію военной служб
къ которой назначенъ онъ по Высочайше утвержденному докл
ду Правительствующаго Сената? Правительствующій Сенатъ зак
чилъ, что какъ Высочайшее повелѣніе объ отсылкѣ Асакова
военную службу послѣдовало въ томъ уваженіи, что онъ не бы
еще на службѣ и жилъ въ праздности, но что, между тѣмъ, о
былъ уже въ военной службѣ, дослужился до Оберъ-Офицерска
чина и получилъ узаконеннымъ порядкомъ отставку, чѣмъ Выс
чайшая воля исполнилась предварительно: то и испросить Выс
чайшаго разрѣшенія, оставить ли Асакова, по силѣ Манифеста
распущеніи бывшаго Ополченія, уволеннымъ отъ службы, или, п
Высочайшей волѣ, изъявленной въ конфирмаціи на докладѣ Пр
вительствующаго Сената и мнѣнію Государственнаго Совѣта, обр
тить паки ца службу. Государственный Совѣтъ мнѣніемъ пол
галъ: «Какъ означенный Асаковъ въ службу назначенъ бы
по тому, что, находясь въ праздности, велъ себя порочно, обраща
ся въ пьянствѣ и буйствѣ, но потомъ, когда вступилъ въ Ополч
ніе, поведеніе свое уже исправилъ; ибо, отличаясь на службѣ в
походахъ и сраженіяхъ, удостоился Всемилостивѣйшаго награжд
нія Оберъ-Офицерскимъ чиномъ, то и слѣдуетъ его оставить в
настоящемъ состояніи, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ мѣстное нача
ство, по жительству его, Асакова, имѣло за поведеніемъ его особ
наблюденіе, и если окажется онъ опять въ какихъ либо дурны

поступкахъ, тогда войти съ представленіемъ къ высшему начальству, для настоящаго о немъ положенія.» Послѣдовавшая на сей докладъ, въ 10 день Генваря, 1818 года, Высочайшая резолюція такова: «Быть по сему.»

II. Высочайшее повелѣніе, объявленное Графомъ Аракчеевымъ, 7 Генваря, 1819 года, о Скопцахъ.

По представленію Управлявшаго Министерствомъ Полиціи объ Однодворцахъ Тамбовской Губерніи Уразовѣ и Перовѣ, изъ коихъ первый оскопилъ себя назадъ тому семь, а послѣдній восемь, лѣтъ, Комитетъ Министровъ, Журналомъ 27 Октября, 1819 года, состоявшимся, полагалъ: «Означенныхъ двухъ Скопцовъ, Уразова и Перова, какъ оскопившихъ себя до состоянія послѣднихъ узаконеній, не подвергать никакому наказанію, а впредь принять правиломъ, чтобы, на основаніи Высочайшаго утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, 4 Августа, 1816 года, поступаемо было съ тѣми только людьми, которые произвели надъ собою оскопленіе послѣ состоянія того положенія; тѣхъ же, кои оскопились сами прежде онаго, оставить безъ преслѣдованія, не распространяя, впрочемъ, таковаго снисхожденія на тѣхъ, кои склоняли другихъ ко вступленію въ сію секту, и чрезъ то способствовали ея умноженію.» Въ засѣданіи 7 Генваря Комитету объявлено, что Государь Императоръ на сіе соизволяетъ; но Его Величеству угодно, дабы сіе положеніе не было публиковано черезъ Сенатъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ отъ Генерала отъ артиллеріи Графа Аракчеева объявлено было Управляющему Министерствомъ Полиціи, 4 Генваря, 1819 года, № 10, особенно Высочайшее повелѣніе, чтобы означенное положеніе Комитета принято было Управляющимъ Министерствомъ для собственнаго токмо его распоряженія, не дѣлая онаго гласнымъ, дабы чрезъ сіе не подать новаго способа оскопляющимся вновь избѣгать законнаго съ нихъ за то взысканія предлогомъ давняго оскопленія.

I. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10 Генваря, 1820 года, о наказаніи Скопчихъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ Записку Министра Юстиціи, Генерала отъ Инфантеріи Князя Лобанова-Ростовскаго, по вопросу:

какому наказанію подвергать женскій полъ за скопленіе себя и другихъ? Высочайше утвержденнымъ 10 Генваря, 1820, мнѣніемъ положилъ: «Женщинъ, оскопляющихъ себя и производящихъ скопленіе надъ другими, яко вредныхъ для общества, отсылать на суконныя фабрики въ Иркутскую Губернію.»

К. Положеніе Комитета Министровъ, 24 Мая, 1821 года, о Скопцахъ, открытыхъ въ Новгородской Губерніи.

Комитетъ Министровъ, по разсмотрѣніи опредѣленія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, о Скопцахъ, открытыхъ въ Новгородской Губерніи и подозрѣваемыхъ въ распространеніи сей ереси, Скопцовъ, отставныхъ солдатъ: Зимина и Лискина, Высочайше утвержденнымъ, 24 Мая, 1821 года, Журналомъ положилъ: «Поелику, для воспрепятствованія Скопчества, начинающагося въ Новгородской Губерніи, необходимо должно принять строгія и рѣшительныя мѣры, по тому всѣхъ, въ Еглинской вотчинѣ открытыхъ, Скопцовъ отдать навсегда въ военную службу, употребя годныхъ въ полевой въ Грузіи, а негодныхъ въ Сибирскіе гарнизоны, несовершеннолѣтнихъ же до возраста помѣстить въ военно-сиротское отдѣленіе, и въ послѣдствіи поступать съ ними подобнымъ же образомъ, а отставныхъ солдатъ, Зимина и Лискина, сослать въ Нерчинскъ.»

Л. Положеніе Комитета Гг. Министровъ, 8 Генваря, 1824 года, о дозволеніи женамъ Скопцовъ выходить замужъ.

Комитетъ Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, [237] Журналомъ въ 8 день Генваря, 1824 года, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ: «Согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, принять общимъ правиломъ, чтобы женамъ самовольно оскопившихся дозволяемо было выходить въ замужство за другихъ, если пожелаютъ и будутъ о томъ просить.»

---

[237] Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ В. С. Ланской.

XXIII.

ыписка изъ дѣла о Скопцахъ Перемышльскаго Уѣзда, Калужской Губерніи, въ 1822 году.

Перемышльскій Уѣздный Стряпчій узнавъ, что въ казенныхъ ономическихъ) деревняхъ Жашковѣ и Помянѣ, нѣкоторые изъ естьянъ составили особую какую-то секту, и что, для исполне- своихъ обрядовъ, собираются въ домъ крестьянина Земскова, рался застать ихъ во время собранія, но не могъ, по тому что и предпринимали мѣры осторожности, разставивъ своихъ сооб- никовъ на карауль, при чемъ, по первому извѣстію караульнаго приближеніи постороняго, тотчасъ разбѣгались. Стряпчій внез- но заѣхалъ въ домъ Земскова хозяевъ не нашелъ, но замѣтивъ, о работница прячетъ за пазуху какія-то бумаги, взялъ ихъ. Ихъ ло десять. Это были Скопческія пѣсни, «Страды или Посланіе ца-Искупителя» къ дѣтушкамъ, и письма на имя хозяина дома ъ Орла и изъ Грузіи отъ отданныхъ туда за оскопленіе въ воен- ю службу. Изъ бумагъ видно, что въ Орлѣ и Грузіи много слѣдователей секты, содержимой нѣкоторыми крестьянами де- вень Жашкова и Помяны. Крестьяне Православные при слѣд- віи показали, что дѣйствительно у Земскова бывали собранія ночамъ, преимущественно передъ праздниками, и на этихъ со- аніяхъ находившіеся тамъ кричали и пѣли, топая ногами въ ктъ, и что нѣкоторые изъ сектаторовъ, произнося хулы противъ равославной Вѣры, иконъ, таинствъ и вообще церковныхъ обря- въ, склоняли и другихъ поступать въ свое общество. Изъ при- длежавшихъ къ сектѣ допрошено 20 человѣкъ. Всѣ они были дъ судомъ, по подозрѣнію въ принадлежности къ Скопчеству, , не будучи уличены по суду, освобождены. Они отвергали всѣ ѣланныя на нихъ показанія, сознавались, что не ѣдятъ мяса, дни говорили по причинѣ нездоровья, другіе ради спасенія ду- и. Земсковъ показалъ, что найденныя у него бумаги достались му послѣ умершаго, лѣтъ восемь тому назадъ, его отца, и онъ не наетъ, кѣмъ онѣ писаны; но когда былъ уличенъ, что онѣ писа- ы его рукою, то сказалъ, что читая ихъ нѣсколько разъ, онъ олагалъ, что это духовныя сочиненія и по ветхости переписалъ ъ. Оскопленныхъ, по Медицинскому свидѣтельству, не найдено осѣди называли ихъ Молоканами и Хлыстами), но они были въ

письменныхъ сношеніяхъ со Скопцами, исполняли одни съ ними обряды, постились, не ѣли мяса, не пили вина, не совокуплялись съ женщинами, главное же считали Кондратія Селиванова «Отцомъ-Искупителемъ» (Дѣло 1822 года, № 16, въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

XXIV.

Выписки изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты.

А. Оскопцахъ села Борятина Тарусскаго Уѣзда, Калужской Губерніи, 30 Ноября, 1822 года.

Московскаго Надворнаго Суда въ 1-мъ Департаментѣ выписано. При сообщеніи изъ Московской Управы Благочинія въ сей Департаментъ, 30 Октября, 1822 года, съ дѣломъ, произведеннымъ слѣдствіемъ въ Басманномъ Частномъ Домѣ, присланы крестьяне вотчины Маіора Князя Николая Васильевича Голицына, Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, села Борятина: Борисъ Мартыновъ и сынъ его, Константинъ Борисовъ, имѣющіе отъ роду, первый 60, а послѣдній 30 лѣтъ, оказавшіеся Скопцами. Того дѣла обстоятельства слѣдующія: По поданнымъ въ Московскую Управу Благочинія прошеніемъ, означенный Князь Голицынъ, прописывая, что, по донесенію Бурмистра вотчины его, села Борятина, крестьянинъ Борисъ Мартыновъ и сынъ его Константинъ оказались въ законопротивномъ поступкѣ Скопцами, по чему для удостовѣренія о томъ, онъ принужденъ былъ вытребовать оныхъ крестьянъ сюда въ Москву, и они точно таковыми Скопцами оказались: посему, представивъ ихъ при томъ прошеніи, просилъ представленныхъ при семъ выше писанныхъ крестьянъ его повелѣть, кому слѣдуетъ, освидѣтельствовать, допросить и учинить съ ними по силѣ изданныхъ на таковой предметъ законовъ. По осмотру Лекаря Рязанцова подсудимыхъ оказалось, что у перваго вырѣзаны ядры, у второго же ядры и мужескій дѣтородный удъ.

Допросами оные подсудимые, при увѣщаніи Священническомъ, показали:

Борисъ Мартыновъ, при исповѣданіи его Священникомъ, находящимся показаннаго Уѣзда въ церкви Рождества Бого-

родицы, состоящей близъ деревни ихъ, Кирѣевой, онъ же, съ своей стороны, о томъ, что онъ, Мартыновъ, есть Скопецъ, не объявилъ, и по тому и допущенъ былъ къ принятію Св. Таинъ; дѣйствительно же онъ, Мартыновъ, сказаннаго Князя Голицына крестьянъ Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, гдѣ и по ревизіи состоитъ и всегдашнее имѣлъ въ той деревни жительство съ семействомъ его, и вмѣстѣ съ сыномъ, Константиномъ Борисовымъ; а когда оный сынъ его учинилъ съ собою обнаруживающійся нынѣ поступокъ, онъ, Борисъ Мартыновъ, первоначально не зналъ; потомъ, когда случилось имъ, въ томъ же 1812 году, быть въ своей домовой банѣ, то могъ онъ, Мартыновъ, замѣтить, что у сына его отрѣзанъ дѣтородный удъ, по чему и спрашивалъ его о сей причинѣ, и оный сынъ его сталъ склонять его, Мартынова, къ сему, внушая при томъ, что сіе послужитъ можетъ къ постоянной жизни; по чему онъ, какъ чувствуя себя, обращающагося напередъ того въ пьянствѣ, вознамѣрился учинить то жъ. Замѣтя ходившаго по деревнѣ коновала, но какъ звать его, и какого онъ сословія и откуда, равно и тотъ ли самой, которой учинилъ надъ сыномъ его, онъ, Мартыновъ, ничего онаго не знаетъ; только что назвалъ онаго коновала къ себѣ въ домъ, гдѣ тотъ коновалъ и отрѣзалъ ему дѣтородное естество, при чемъ никого изъ домашнихъ не было, и очемъ никто до сего времени какъ изъ домашнихъ, равно и вообще, во всемъ селеніи, не знали, и подобныхъ имъ Скопцовъ въ той деревнѣ Кирѣевой не имѣется. А когда онъ, съ сыномъ его, Константиномъ, удалились отъ домашнихъ тѣмъ, что не ходили съ ними вмѣстѣ, то, замѣтя племянникъ ихъ, Иванъ Микѣевъ, сдѣлалъ доказательство Бурмистру Минаю Елисѣеву, а сей послѣдній Господину ихъ, а Господинъ ихъ потребовалъ въ Москву и, по присылкѣ въ оную, отъ Господина ихъ представленъ въ Московскую Управу Благочинія.

Константинъ Борисовъ: Прошлаго 1822 года, въ Великій Постъ, былъ на исповѣди у Священника, находящигося показаннаго Уѣзда въ церкви Рождества Богородицы, состоящей близъ деревни ихъ Кирѣевой, которому онъ, съ своей стороны о томъ, что онъ, Борисовъ, есть Скопецъ, не объявилъ, и по тому допущенъ былъ къ принятія Св. Таинъ. Дѣйствительно, онъ, Борисовъ, сказаннаго Князя Голицына крестьянинъ Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, гдѣ и по ревизіи написаннымъ состоитъ, и лѣтъ 15 состоитъ женатымъ; а въ прошломъ, 1812, году ходилъ въ сказашную вотчину ихъ, не извѣстно ему, Борисову, какого сословія

человѣкъ, только что назывался коноваломъ, и спрашивалъ, для выкладенія жеребцовъ; по чему онъ, Борисовъ, какъ имѣлъ самопроизвольное намѣреніе, зазвалъ того коновала и просилъ его объ отрѣзаніи ему, Борисову, дѣтороднаго естества, и когда тотъ коновалъ исполнилъ его желаніе, то онъ за сіе заплатилъ ему 5 руб. Изъ домашнихъ же его ни кто о семъ не зналъ и не вѣдалъ; только что послѣ сего случилось ему, Борисову, быть съ отцомъ его, Борисомъ Мартыновымъ, въ банѣ, то оный спрашивалъ его о учиненномъ имъ, и наконецъ рѣшился исполнить сіе самъ; совѣту же въ семъ случаѣ они ни съ кѣмъ не имѣли, и подучаемы къ сему ни кѣмъ не были, и гдѣ показуемой коновалъ находится, какъ зовутъ и откуда онъ, Борисовъ ничего не знаетъ. Послѣ же сего лѣтъ 6-ть жилъ онъ, Борисовъ, въ своемъ селеніи, и никому о семъ, учиненномъ имъ, поступкѣ не объявлялъ, а въ 1818 году пріѣхалъ онъ, Борисовъ, въ С Петербургъ и остановился въ Рожественской Части, въ домѣ С.-Петербургскаго купца Михайлы Агѣева, [238] и нанимался въ дворникахъ, и проживалъ по пашпортамъ три года, по тому болѣе, что и онъ, Агѣевъ, таковой же секты, и въ дому, возлѣ того Агѣева состоящемъ, тамошняго жь купца Михайла Назарова Солодовникова, было сходбище всѣхъ таковыхъ подобныхъ имъ, Скопцовъ, куда приходилъ человѣкъ, не извѣстнаго ему званія, и какъ его зовутъ, не знаетъ, [239] только что они всѣ называли его «учителемъ,» о чемъ дошло до свѣдѣнія начальства, и въ 1820 году, весною, около Петрова дни, пріѣхали въ то мѣсто, гдѣ у нихъ называлась моленная, тамошніе Гг. Военный Генералъ-Губернаторъ, Графъ Милоридовичъ, и Оберъ-Полиціймейстеръ Горголи, съ командою, и въ то время, въ томъ же самомъ мѣстѣ, ихъ допрашивали, и ихъ всѣхъ оставили тутъ запертыми, а помянутаго «учителя» ихъ взяли, и что съ нимъ послѣдовало, ему, Борисову, не извѣстно; послѣ сего они всѣ, бывшіе тутъ, распущены по своимъ мѣстамъ, никуда никогда требованы не были, и наконецъ, поживъ онъ, Борисовъ, послѣ сего съ годъ въ С.-Петербургѣ, возвратился въ свою вотчину, гдѣ, проживая близъ году, никого въ таковой сектѣ замѣтить не могъ. А когда, по доказательству своего двоюроднаго

---

[238] Скопецъ, Петербургскій мѣщанинъ, арестованный въ 1797 году одновременно съ Скопцами: Колесниковымъ, Матвѣевымъ, Даниловымъ и Савельевымъ, и содержавшійся въ Шлисельбургской крѣпости до воцаренія Александра 1-го.

[239] Кондратій Селивановъ.

ата, Бориса Иванова Михѣева, Бурмистру Минаю Елисѣеву, а
мъ послѣднимъ Господину ихъ, то Господинъ ихъ потребовалъ
Москву, и онъ въ вотчинѣ былъ взятъ и отправленъ къ Госпо-
ну ихъ въ Москву, коимъ, при прошеніи, представлены въ Управу
агочинія.

По присылкѣ дѣла и подсудимыхъ въ сей Департаментъ, уче-
енные имъ допросы читаны, которые ими утверждены безъ вся-
ой отмѣны и пополненія, что сообщиковъ никого съ ними не
ыло.

Резолюціею Депортамента заключено: «Съ прописаніемъ допроса
онстантина Борисова, сообщить въ С.-Петербургскую Управу
лагочинія, и требовать, чтобы благоволила, съ чѣмъ надлежитъ,
чинить выправку съ 1818 года, находился ли оный Борисовъ
ъ дворникахъ у тамошняго купца Михайла Агѣева, и въ 1820
оду происходило ли какое на предметъ собраніе Скопцовъ въ домѣ
упца Михайлы Назарова Солодовникова слѣдствіе, и состоялъ
и прикосновенъ оный Борисовъ, и что съ нимъ послѣдовало;» въ
лѣдствіе чего и сообщено 16 ноября.

Генваря 24-го оная Управа Благочинія сообщеніемъ увѣ-
омила, что крестьянинъ Князя Голицына Константинъ Борисовъ
купца Агѣева жилъ дворникомъ, и какъ по Квартальцымъ книгамъ
ачило, 20 Февраля, 1821, выбылъ въ деревню; относительно же
ывшаго собранія въ 1820 году въ домѣ купца Солодовни-
ова то оное заключалось въ томъ, что, по распоряженію Пра-
ительства, Настоятель Скопцовъ взятъ былъ и отправленъ въ
здальскій монастырь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объявлено было се-
ѣ его, дабы они впередъ, подъ опасеніемъ строжайшаго по.
конамъ взысканія, не смѣли никого отнюдь склонять въ свою
екту.

Резолюціею заключено: «Учинивъ изъ дѣла и изъ законовъ
ыписку, доложить.»

1823 года, Февраля 28 дня, по Указу Его Императорскаго
еличества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1 Департаментъ,
лушавъ дѣло, внесенное на ревизію изъ 1-го Департамента Надвор-
аго Суда, о подсудимыхъ, вотчины Князя Голицына, Калужской
уберніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, крестьянахъ: Бори-
ѣ Мартыновѣ и сынѣ его, Константинѣ, имѣющихъ отъ роду первый
0, а послѣдній 30 лѣтъ, въ оскопленіи себя, Приказали: «Какъ изъ
оказаній по допросамъ подсудимыхъ крестьянъ, Бориса Мартынова
сына его, Константина, видно, что они преступленіе въ оскопле-

человѣкъ, только что назывался коноваломъ, и спрашивалъ, для выкладенія жеребцовъ; по чему онъ, Борисовъ, какъ имѣлъ самопроизвольное намѣреніе, зазвалъ того коновала и просилъ его объ отрѣзаніи ему, Борисову, дѣтороднаго естества, и когда тотъ коновалъ исполнилъ его желаніе, то онъ за сіе заплатилъ ему 5 руб. Изъ домашнихъ же его ни кто о семъ не зналъ и не вѣдалъ; только что послѣ сего случилось ему, Борисову, быть съ отцомъ его, Борисомъ Мартыновымъ, въ банѣ, то оный спрашивалъ его о учиненномъ имъ, и наконецъ рѣшился исполнить сіе самъ; совѣту же въ семъ случаѣ они ни съ кѣмъ не имѣли, и подучаемы къ сему ни кѣмъ не были, и гдѣ показуемой коновалъ находится, какъ зовутъ и откуда онъ, Борисовъ ничего не знаетъ. Послѣ же сего лѣтъ 6-ть жилъ онъ, Борисовъ, въ своемъ селеніи, и никому о семъ, учиненномъ имъ, поступкѣ не объявлялъ, а въ 1818 году пріѣхалъ онъ, Борисовъ, въ С Петербургъ и остановился въ Рожественской Части, въ домѣ С.-Петербургскаго купца Михайлы Агѣева, [228] и нанимался въ дворникахъ, и проживалъ по пашпортамъ три года, по тому болѣе, что и онъ, Агѣевъ, таковой же секты, и въ дому, возлѣ того Агѣева состоящемъ, тамошняго жь купца Михайла Назарова Солодовникова, было сходбище всѣхъ таковыхъ подобныхъ имъ, Скопцовъ, куда приходилъ человѣкъ, не извѣстнаго ему званія, и какъ его зовутъ, не знаетъ, [229] только что они всѣ называли его «учителемъ,» о чемъ дошло до свѣдѣнія начальства, и въ 1820 году, весною, около Петрова дни, пріѣхали въ то мѣсто, гдѣ у нихъ называлась моленная, тамошніе Гг. Военный Генералъ-Губернаторъ, Графъ Милоридовичъ, и Оберъ-Полиціймейстеръ Горголи, съ командою, и въ то время, въ томъ же самомъ мѣстѣ, ихъ допрашивали, и ихъ всѣхъ оставили тутъ запертыми, а помянутаго «учителя» ихъ взяли, и что съ нимъ послѣдовало, ему, Борисову, не извѣстно; послѣ сего они всѣ, бывшіе тутъ, распущены по своимъ мѣстамъ, никуда никогда требованы не были, и наконецъ, пожива онъ, Борисовъ, послѣ сего съ годъ въ С.-Петербургѣ, возвратился въ свою вотчину, гдѣ, проживая близъ году, никого въ таковой сектѣ замѣтить не могъ. А когда, по доказательству своего двоюроднаго

---

[228] Скопецъ, Петербургскій мѣщанинъ, арестованный въ 1797 году одновременно съ Скопцами: Колесниковымъ, Матвѣевымъ, Даниловымъ и Савельевымъ, и содержавшійся въ Шлисельбургской крѣпости до воцаренія Александра 1-го.

[229] Кондратій Селиванов.

рата, Бориса Иванова Михѣева, Бурмистру Минаю Елисѣеву, а имъ послѣднимъ Господину ихъ, то Господинъ ихъ потребовалъ ь Москву, и онъ въ вотчинѣ былъ взятъ и отправленъ къ Госпо-ину ихъ въ Москву, коимъ, при прошеніи, представлены въ Управу лагочинія.

По присылкѣ дѣла и подсудимыхъ въ сей Департаментъ, учи-енные имъ допросы читаны, которые ими утверждены безъ вся-кой отмѣны и пополненія, что сообщиковъ никого съ ними не было.

Резолюціею Департамента заключено: «Съ прописаніемъ допроса Константина Борисова, сообщить въ С.-Петербургскую Управу Благочинія, и требовать, чтобы благоволила, съ чѣмъ надлежитъ, учинить выправку съ 1818 года, находился ли оный Борисовъ въ дворникахъ у тамошняго купца Михайла Агѣева, и въ 1820 году происходило ли какое на предметъ собраніе Скопцовъ въ домѣ купца Михайлы Назарова Солодовникова слѣдствіе, и состоялъ ли прикосновенъ оный Барисовъ, и что съ нимъ послѣдовало;» въ слѣдствіе чего и сообщено 16 ноября.

Генваря 24-го оная Управа Благочинія сообщеніемъ увѣ-домила, что крестьянинъ Князя Голицына Константинъ Борисовъ купца Агѣева жилъ дворникомъ, и какъ по Квартальнымъ книгамъ значило, 20 Февраля, 1821, выбылъ въ деревню; относительно же бывшаго собранія въ 1820 году въ домѣ купца Солодовни-ова, то оное заключалось въ томъ, что, по распоряженію Пра-ительства, Настоятель Скопцовъ взятъ былъ и отправленъ въ уздальскій монастырь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объявлено было се-тѣ его, дабы они впередъ, подъ опасеніемъ строжайшаго по. аконамъ взысканія, не смѣли никого отнюдь склонять въ свою екту.

Резолюціею заключено: «Учинивъ изъ дѣла и изъ законовъ ыписку, доложить.»

1823 года, Февраля 28 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1 Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію изъ 1-го Департамента Надвор-наго Суда, о подсудимыхъ, вотчины Князя Голицына, Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, крестьянахъ: Бори-сѣ Мартыновѣ и сынѣ его, Константинѣ, имѣющихъ отъ роду первый 50, а послѣдній 30 лѣтъ, въ оскопленіи себя, Приказали: «Какъ изъ показаній по допросамъ подсудимыхъ крестьянъ, Бориса Мартынова и сына его, Константина, видно, что они преступленіе въ оскопле-

ніи себя учинили не по внушенію, или наученію отъ кого либо, или отъ подобныхъ Скопцовъ, и будто бы чрезъ неизвѣстнаго, ходившаго по деревнѣ ихъ, коновала, и начально учинилъ то сынъ Бориса Мартынова, Константинъ, а потомъ и отецъ его, Борисъ Мартыновъ, узнавъ отъ него, Константина оскопилъ себя, по склоненіи и внушеніи сыномъ, что послужитъ сіе къ постоянной жизни, въ чемъ они и въ Судѣ, съ увѣщаніемъ Священника, а напослѣдокъ и въ присутствіи Палаты, утвердили и, по свидѣтельству Лѣкарскому, въ таковомъ оскопленіи оказались, то, за оное ихъ преступленіе, согласно мнѣнію Надворнаго Суда, по силѣ Указовъ 1807 Генваря 8, 1808 Декабря 10, 1816 Октября 27, и 1817, годовъ, Апрѣля 13 чиселъ, послѣдняго изъ нихъ, Константина Борисова, который показалъ себя 30 лѣтъ, отдать въ солдаты, если годенъ окажется, съ опредѣленіемъ въ войска, находящіяся въ Сибири, или Грузіи, съ зачетомъ помѣщику за рекрута; въ случаѣ же негодности, какъ его, Константина, такъ и перваго, отца его, за негодностію въ солдаты по лѣтамъ его, коихъ показалъ 60, сослать въ Сибирь на поселеніе; для каковаго объ нихъ, по сему рѣшенію, поступленія, отослать ихъ въ Московское Губернское Правленіе, съ требованіемъ, чтобы благоволило, будетъ ли Константинъ Борисевъ принятъ въ солдаты, или окажется негоднымъ, для подлежащаго въ семъ случаѣ и совмѣстнаго о ссылкѣ его, Борисова, и отца его, Бориса Мартынова, на поселеніе, увѣдомленія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, сію Палату увѣдомить. Внесенное же объ нихъ на ревизію дѣло отослать обратно въ Надворный Судъ, по силѣ Высочайшихъ о Губерніяхъ учрежденій 113 статьи и Указа отъ 4 Мая, 1803, взнесть оной, обще съ дѣломъ, къ Его Превосходительству, Статскому Совѣтнику, Московскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру, Егору Александровичу Дурасову, на утвержденіе, по полученіи коего учинить исполненіе.» Подписано Марта 27 дня, 1823.

Примѣчаніе. Дѣло находится въ Архивѣ Московской Уголовной Палаты, и значится 1823 года подъ № 47, на 23 листахъ.

Б. О Скопцахъ Веневскаго Уѣзда, Тульской Губерніи, 1823 года.

1823 года, Марта 20 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію сего года, Февраля 23 дня,

Московскаго Надворнаго Суда изъ 1-го Департамента, о крестьянахъ Т. Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера, Ивана Филиповича Жовренльцова, Тульской Губерніи, Бѣлевскаго Уѣзда, деревни, Арѣ-ньевки, Алексѣевки, тожъ, Ѳедотѣ 25 и Матвѣѣ Ѳедоровыхъ 20, Гаврилѣ 50 и Ѳедорѣ Логиновыхъ, по презванію Рашковыхъ, 55, и Сергѣѣ Григорьевѣ, по прозванію Крысинѣ, 38 лѣтъ, первые двое въ оскопленію себя, и послѣдніе по подозрѣнію въ знаніи объ ономъ, изъ коихъ Крысинъ, будучи одержимъ во время содержанія въ замкѣ болѣзнію, Декабря 9 числа, волею Божею, помре, Приказали: «Какъ изъ мнѣнія Надворнаго Суда объ отдачѣ двоихъ изъ подсудимыхъ, Ѳедота и Матвѣя Рашковыхъ, за оскопленіе себя, въ военную службу, естьли годными окажутся, съ опредѣленіемъ ихъ въ войска, въ Сибири, или Грузіи, находящіяся, и съ зачетомъ помѣщику за рекруть, и двухъ: Ѳедора и Гаврилу Рашковыхъ, объ оставленіи въ знаніи о томъ въ подозрѣніи, и по неодобреніи въ поведеніи ихъ и нежеланіи помѣщика принять къ себѣ, о ссылкѣ ихъ въ Сибирь на поселеніе, какъ правильно и съ законами согласно учиненное, утвердить въ его силѣ, а въ случаѣ негодности первыхъ двухъ въ военную службу, сослать и оныхъ въ Сибирь на поселеніе жъ, для каковаго объ нихъ по сему рѣшенію послупленія, отослать ихъ въ Московское Губернское Правленіе, съ прописаніемъ мнѣнія Надворнаго Суда и съ требованіемъ, чтобы благоволило, будутъ ли Ѳедотъ и Матвѣй Рашковы приняты въ солдаты, или окажутся негодными, для надлежащаго въ семъ случаѣ и совмѣстнаго о ссылкѣ ихъ, Ѳедота и Матвѣя, а такъ же отца ихъ, Ѳедора, и дяди, Гаврила Рашковыхъ, на поселеніе, увѣдомленія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, сей Палату увѣдомить, внесенное жъ объ нихъ дѣло отослать обратно въ Надворный Судъ, и по силѣ Высочайшихъ о Губерніяхъ учрежденій 113 статьи, рѣшеніе сіе, обще съ дѣломъ, внесть на утвержденіе, за отсутствіемъ Его Сіятельства, Г. Моковскаго Военаго Генералъ-Губернатора и разныхъ орденовъ Кавалера, Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, къ Его Превосходительству, Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Московскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру, Егору Александровичу Дурасову, и по полученіи утвержденія, учинить по оному исполненіе.» Подписано Апрѣля 15 дня, 1823.

XXV.

Выписка изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доносу крестьянина Матусова, 1820 — 1829.

А. Выписка изъ дѣла.

Дѣло это началось 2 Ноября, 1820 года, кончилось 20 Ноября, 1829 года.

Московскій мѣщанинъ Иванъ Чернышовъ, и крестьянинъ Г. Яковлева, Ефремъ Сакулинъ, въ 1817 году доносили на Московскаго мѣщанина Анофрія Евѳимова Пороховаго, [240] въ томъ, что онъ склонялъ изъ нихъ Чернышова, чрезъ крестьянина Семена Баранова, а Сакулина самъ, ко вступленію въ секту Скопцовъ, обѣщая улучшить ихъ состояніе, а Сакулину, сверхъ того, исходатайствовать свободу отъ Господина его на собственной счетъ.

По симъ доносамъ производимо было слѣдствіе, и Сакулинъ именовалъ многихъ людей, живущихъ въ Москвѣ, кои, вступя въ Скопческую секту, изъ бѣдныхъ чрезъ недолгое время сдѣлались достаточными и чрезъ пособіе пріобрѣли себѣ домы, при чемъ доказывалъ, что секта Скопцовъ распространяется столь быстро, что въ немногіе годы въ одной Москвѣ и ближайшей ея окружности находится около тысячи человѣкъ, а въ С.-Петербургѣ и вблизи онаго не менѣе того, а также и въ другихъ городахъ и мѣстахъ успѣхи ея превосходятъ успѣхи другихъ сектъ.

Когда отысканы были поименованные Чернышовымъ и Сакулинынъ люди, то, по свидѣтельству Медицынскихъ Чиновниковъ, изъ нихъ 16 человѣкъ [241] оказались оскопленными: у нѣко-

---

[240] Къ этому Пороховому, онъ же и Карабинеровъ, просился Селивановъ у Квартальнаго Надзирателя, провозившаго его чрезъ Москву въ Суздаль въ 1820 году. См. выше, въ свѣдѣніяхъ о Селивановѣ № XIII, ст. А. настоящаго Третьяго Отдѣла матеріяловъ.

[241] Сіи 16 человѣкъ суть: крестьянинъ Семенъ Барановъ; Московскіе купцы Анофрій Евѳимовъ Пороховой, Ѳедоръ и Тимоѳѣй Евсѣевы Масоновы (умерли); Московскіе мѣщане: Елизаръ Чумаковъ, сынъ его Антонъ, Петръ Васильевъ (умеръ), Иванъ Подкатовъ, Иванъ Гурьевъ, Андрей Тимоѳѣевъ (умеръ), Тимоѳѣй Семеновъ, дворовой Г. Булыгиной человѣкъ; крестьяне: Економической Звѣнигородскаго Уѣзда деревни Манихиной Ѳедоръ Васильевъ Карабинеровъ, Г. Челищева Василій Миткалевъ, Графа Гудовича Игнатій Набойщиковъ, Графа Головина Михайла Обойщиковъ.

торыхъ отрѣзаны дѣтородные стволы съ шулятами, а у нѣкоторыхъ отрѣзаны только шулята.

При допросахъ о причинахъ таковаго оскопленія, они показывали различно: одни, что согласились на то сами, по убѣжденію другихъ, толковавшихъ имъ слова Евангелія, что, для спасенія души своей, должно оскопить себя; другіе, что они оскоплены безъ ихъ согласія въ малолѣтствѣ, во снѣ, въ безпамятствѣ; а иные, что лишились дѣтородныхъ частей по особеннымъ причинамъ, отъ болѣзни и ушиба.

Сакулинъ, по особому приговору, до окончанія дѣла, сосланъ на поселеніе, а Чернышовъ по очереди поступилъ въ военную службу; самое же дѣло о показанныхъ людяхъ рѣшено Уголовною Палатою въ 1822 году, Мая 25, и Палата, на основаніи Указовъ 1775 года, Марта 17, и Всемилостивѣйшаго Манифеста 30 Августа, 1814 года, означенныхъ людей отъ наказанія избавила, принимая въ основаніе то, что собственныя ихъ показанія доказываютъ, что отъ оскопленія ихъ протекло болѣе 10 лѣтъ, и что оное произведено до изданія упомянутаго Манифеста 30 Августа, 1814 года, первымъ пунктомъ котораго прощены всѣ преступленія, существо коихъ не заключаетъ въ себѣ смертоубійства, разбоя и грабежа.

Послѣ того открываемы были въ разныя времена Скопцы различнаго званія, и произведенныя объ нихъ изслѣдованія, по отдѣльному ходу дѣлъ, [248] получили окончаніе.

---

[248] Сей приговоръ Палаты во время отсутствія Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, утвержденъ былъ Гражданскимъ Губернаторомъ, Дурасовымъ.

[249] Въ числѣ сихъ дѣлъ производилось въ Палатѣ дѣло о Московскомъ купцѣ Осипѣ и, братѣ его, мѣщанинѣ Максимѣ Васильевыхъ, кои судились по подозрѣнію за оскопленіе мѣщанина Тимоѳея Иванова и уговариваніе вступить въ секту Скопцовъ, равно и за то, что сами оказались Скопцами. Уголовная Палата, не найдя прямыхъ уликъ къ обвиненію Васильевыхъ въ показуемомъ на нихъ Ивановымъ, опредѣлила: «Васильевыхъ въ оскопленіи Иванова оставить въ сильномъ подозрѣніи, а за то, что сами оказались Скопцами, по неспособности по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать въ Иркутскую Губернію на поселеніе.» Рѣшеніе сіе вносимо было, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее воззрѣніе, подсудимые же Васильевы, какъ осужденные на поселеніе, по подписаніи Палатою опредѣленія, отосланы были подъ стражу; между тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ относился къ Московскому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, и просилъ предложить Палатѣ, не разсудитъ ли

Въ числѣ таковыхъ Скопцовъ оказались, въ 1820 году, Московскаго Уѣзда сельца Владычни, Экономическій крестьянинъ Степанъ Спиридоновъ и сынъ его, Иванъ, по прозванію Матусовъ, о которыхъ Московскій Земскій Судъ производилъ изслѣдованіе до Мая мѣсяца 1821 года, и тогда отослалъ ихъ, для отдачи въ жительство, до рѣшенія дѣла, къ Карачаровскому Головѣ, предписавъ ему представить въ Судъ, прикосновеннаго къ дѣлу крестьянина сельца Владычни, Козьму Васильева, и съ того времени оставилъ производство дѣла до Февраля 1825 года, и тогда уже возобновилъ производство онаго, и докончивъ, представилъ, для рѣшенія, въ 1 Департаментъ Уѣзднаго Суда.

Между тѣмъ Матусовъ, явясь въ Пресненскую Часть, объявилъ, что въ домѣ Квартала-Унтеръ-Офицера, Рогожской Части, Семена Ларіонова, который его оскопилъ, есть моленная, въ которую собираются Скопцы разнаго званія обоихъ половъ и покланяются Ларіонову, «какъ пророку и учителю», а живущей у него дѣвкѣ, Натальѣ Антоновой, «какъ пророчицѣ и учительницѣ.»

Изслѣдованіе, произведенное по сему доносу, переслано было изъ Управы Благочинія въ 1 Департаментъ Уѣзднаго Суда, но «изъ онаго похищено и не отыскано,» о чемъ произведено особое слѣдствіе.

При допросахъ, вновь отъ Матусова отобранныхъ въ Уѣздномъ Судѣ и Магистратѣ, онъ, Матусовъ, изъяснилъ слѣдующее:

Въ моленную къ Ларіонову собираются Скопцы по почамъ предъ большими праздниками, а иногда по ихъ назначенію; Ларіоновъ именуется, по ихъ сектѣ, «пророкомъ и учителемъ;» а когда соберутся Скопцы въ моленную, то Ларіоновъ становится предъ

она означеннаго купца Осипа Васильева отдать на весьма вѣрное поручительство, до совершеннаго окончанія онаго дѣла. По сему отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Палата къ освобожденію Васильевыхъ изъ подъ стражи на весьма вѣрное поручительство препятствія не нашла и изъ подъ стражи освободила, а въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1828 года, Высочайше утверждено одинъ, Васильевыхъ, мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: «Означенныхъ Васильевыхъ, въ скопленіи умершаго мѣщанина Иванова, оставить въ сильномъ подозрѣніи, за тѣмъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручивъ только мѣстной Полиціи имѣть надъ ними надлежащій надзоръ, дабы отъ нихъ не могло произойти подобныхъ сему дѣйствій.»

Объ этомъ Унтеръ-Офицерѣ Семенѣ Ларіоновѣ см. выше въ выпискахъ изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ 1835 года, Третьяго Отдѣла матеріаловъ № XXVI, именно: «Допросъ мѣщанина Холуйкова, оскопленнаго Ларіоновымъ.»

ходящимися Скопцами впереди, на срединѣ, въ бѣлой длинной съ длинными рукавами рубахѣ, по ихъ названію «мантіи», и произноситъ неистовыя слова, противныя Святой Церкви, внушая, что если кто согласится содержать ихъ секту и быть Скопцомъ, тотъ получитъ Ангельскій чинъ, и чтобы не признавать Спасителя міра Сыномъ Божіимъ, а предстоящіе предъ нимъ Скопцы поклоняются ему, становятся предъ нимъ на колѣни, признавая его, Ларіонова, за «блаженнаго.» По исходѣ съ мѣста Ларіонова, принимаетъ оное; живущая въ его домѣ дѣвка, Наталья Антонова, также толкуетъ Скопцамъ неистовыя слова, и во время моленія Скопцы поютъ псалмы, неприличные Св. Церкви, въ коихъ убла-жаютъ Ларіонова.

Изъ числа сихъ псалмовъ Матусовъ объявилъ о слѣдующихъ двухъ:

I.

«Полно тебѣ, батюшка блаженный, унывать,
Пора тебѣ, блаженный, при радости бывать;
Тебя батюшка прославилъ,
На бѣлъ камушекъ поставилъ,
Тебя онъ благословилъ,
Зеленъ садикъ вручилъ...
Ты изволь вѣрно садить,
Изволь вѣрно поливать,
Станови столбы поглубже,
Забирай заборъ повыше,
Чтобы козы не скакали,
Твоихъ грушъ бы не ломали.»
И сокола бы не пугали.
«Не замай!» соколъ летаетъ
И соколиху выкликаетъ.
Тебѣ честь и держава.
Остаемся при тебѣ.»

II.

«Благослови намъ, Сударь, батюшка родной,
Повели намъ, гость богатой, дорогой,
Про твою милость богатую намъ спѣти,
Про твое, Сударь, сошествіе, прибытіе,

Что приходитъ на насъ вѣрныхъ, забытыхъ,
Забываемся мы въ разумѣ-умѣ;
Мы поставлены на дорожкѣ, на пути;
Мы и душами и сердцами отдались;
Пока силы нашей, мочи, Сударь, есть.
Мы повинны предъ тобою, Сударь, всѣ;
Какъ намъ предъ тобой дать отвѣтъ,
И намъ надобно совѣтовать вѣдь,
Намъ про батюшку, родимаго Царя:
«Несите, други тайныя дѣла!»

Сіе поютъ Скопцы, какъ объявляетъ Матусовъ, при ихъ сходбища.

Когда Матусова уговаривали, чтобъ онъ остался въ сек не отступалъ отъ нея, то Московская мѣщанка, Настасья Ти ева, принадлежавшая, по его показанію, ко 2 разряду секты цовъ, пѣла ему въ моленной слѣдующее:

III.

«Ахъ ты камень, ты мой каменекъ,
Драгоцѣнный, самоцвѣтный,
Залежался ты, мой бѣлой каменекъ,
На крутыхъ горахъ,
На желтыхъ пескахъ.
Ужъ какъ и жилъ-то, былъ, доброй молодецъ
Ты въ вѣрѣ жилъ, въ радѣніи,
Въ совершенномъ былъ крѣпкомъ разумѣ;
Какъ любилъ тебя батюшка:
Онъ не могъ на тебя наглядѣться,
Онъ любилъ тебя, Сударь, миловалъ,
Не спускалъ тебя съ яснымъ очей;
Мы любили тебя, вѣрны праведны,
На совѣтъ къ тебѣ съѣжжалися;
Но какъ нонче, добрый молодецъ,
Ты безъ вѣры сталъ, безъ радѣнія,
Безъ совершеннаго крѣпкаго разума:
И не сталъ любить, Сударь батюшка,
Не пускать тебя на ясныя очи свои,
Не стали любить вѣрные праведны,
И на совѣтъ къ тебѣ не съѣжжаются.
Ты пойди съ горя на Дунай рѣку,

Ужъ сядь ты на бѣлъ каменекъ,
Подожди себѣ попутчика,
По пути себѣ товарища,
Чтобы вѣрные помолились,
Отцу своему поклонились,
Не простить ли онъ согрѣшенія?»....

Матусовъ сверхъ того показывалъ, что подобныя сходбища
копцовъ бываютъ въ другой моленной, находящейся въ домѣ
льноотпущеннаго, Ларіона Подкатова, называемаго такъ же
пророкомъ и учителемъ,» для котораго поютъ особенные стихи
которой, также какъ и Ларіоновъ, становится предъ Скопцами
ъ бѣлой длинной и съ длинными рукавами рубашкѣ.

Осущности секты Матусовъ объявляетъ, что Скопцы раздѣ-
ются на классы, но главное раздѣленіе состоитъ въ отличіи чина
Ангельскаго,» къ которому, по правиламъ секты, причисляются
, которые лишены однихъ шулятъ, отъ чина «Архангельска-
,» къ которому причисляютъ они только тѣхъ, которые не имѣютъ
шулятъ, ни ствола, Хотя Скопцы изображенія святыхъ иконъ
ѣютъ въ своихъ домахъ, ходятъ въ церковь и исполняютъ
ященные обряды, заповѣданные уставами Православной Церк-
, исповѣдываются у Священниковъ и пріобщаются Св. Таинъ,
сіе дѣлаютъ единственно по наружности, для сокрытія своей
кты, и почитаютъ все сіе за простыя обыкновенія, не заклю-
ющія въ себѣ никакой важности, а главнымъ признакомъ уча-
ія въ сектѣ Скопцовъ служитъ «отреченіе навсегда отъ упо-
ебленія мяса и спиртныхъ напитковъ.»

По слѣдствіямъ, противу доноса Матусова произведеннымъ, рав-
и по разысканіямъ Правительства, открыто болѣе 40 человѣкъ
опцовъ, живущихъ въ Москвѣ, какъ тѣхъ, кои уже были суди-
Уголовною Палатою и по означенному рѣшенію ея отъ Суда
ъобождены, равно такихъ, кои судимы были въ другихъ Уголов-
ыхъ Палатахъ, и такихъ, кои нигдѣ судимы не были; взяты бы-
также къ слѣдствію люди обоего пола, по указанію Матусова,
ъ именемъ Скопцовъ, кои оказались не оскопленными и ни
чему къ сектѣ не принадлежащими.

Никто изъ Скопцовъ ниже поименованныхъ, въ содержаніи
равилъ, Матусовымъ описанныхъ, равно въ сборѣ къ Ларіонову и
одкатову въ моленныя, не признался.

Дабы удобнѣе можно видѣть степень вины и прикосновен-

ность подсудимыхъ къ настоящему дѣлу, то здѣсь излагаются о каждомъ порознь сущность слѣдствія и рѣшеніе нижнихъ Инстанцій и Палаты.

Поименованные въ доносахъ Матусова Скопцы суть:

1. Московской мѣщанинъ Ѳедоръ Васильевъ Карабинеровъ, онъ же и Пороховой, 55 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, при допросѣ показалъ, что 1795 году, живя во крестьянствѣ, женился онъ на крестьянской дѣвкѣ Г. Щепотьева, Степанидѣ Сидоровой, прижилъ съ нею сына и дочь, а въ 1797 году пошелъ онъ, съ дворовымъ Нарышкина человѣкомъ, Аѳанасьемъ Михайловымъ къ Троицѣ, и на дорогѣ, въ лѣсу, прошедъ Мытищи, Михайловъ далъ ему предъ пищею чего-то выпить изъ стклянночки, говоря, что отъ усталости полезно; послѣ чего онъ, Карабинеровъ, пришелъ въ великую слабость и лежалъ въ безчувственности. Въ сіе время Михайловъ отрѣзалъ у него, Карабинерова, яйца съ мошонкою. Пришедъ же въ чувство, Михайлова при немъ не было, и онъ, Карабинеровъ, чувствовалъ небольшую боль въ пахахъ, которая, однако же, не препятствовала ему ити. Спустя недѣли 4, увидавъ Михайлова, началъ онъ, Карабинеровъ, упрекать его въ сдѣланномъ надъ нимъ, но Михайловъ запирся,[215] послѣ чего онъ, Карабинеровъ, въ оскопленіи себя ни кому знать не давалъ, и, вышедъ въ мѣщане, занимается торговлею, съ женою же послѣ оскопленія сожитія не имѣлъ; временно проживалъ до начатія перваго о Скопцахъ дѣла въ домѣ Апуфрія Порохового и другихъ людей; кои бы имѣли секту Скопцовъ, никого не знаетъ.

По осмотру Штабъ-Лѣкаря Копѣйкина, учиненному во время производства слѣдствія по доносамъ Чернышова и Сакулина, оказались у Карабинерова яички вырѣзанными, и къ дѣторожію показанъ неспособенъ. По свидѣтельству же Медицынской Конторы, по настоящему дѣлу учиненному, онъ, Карабинеровъ, оказался не имѣющимъ и ствола. Карабинеровъ, въ показаніи, отобранномъ отъ него о вторичномъ оскопленіи, говоритъ, что и объ отрѣзаніи у него дѣторождаго уда показано будто бы въ первомъ допросѣ по доносу Чернышова, но сего показанія вовсе нѣтъ, а по всему производству дѣла видно токмо объ оскопленіи его Михайловымъ чрезъ вырѣзаніе мошонки и яицъ, а не объ отрѣзаніе совсѣмъ ствола. Карабинеровъ къ оправданію своему представляетъ, что по чему не написано въ первыхъ его допросахъ,

---

[215] Михайловъ умеръ еще до начатія дѣла о Скопцахъ, въ 1817 году.

бъ отрѣзаніи у него Михайловымъ дѣтороднаго уда съ мошонкою и яицами, ему вовсе не извѣстно, и утверждаетъ, что оскопленіе произведено надъ нимъ, въ одно время, а не послѣ рѣшенія дѣла по доносу Чернышова въ Палатѣ. [246] Карабинеровъ, ссылаясь на прежнее производство дѣла, утруждалъ объ освобожденіи его отъ суда Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ. По повальнымъ обыскамъ, онъ, Карабинеровъ, показанъ поведенія хорошаго. Уликъ отъ Матусова, что онъ, Карабинеровъ, бывалъ въ моленной Ларіонова, или Подкатова, кромѣ показанія его, Матусова, не представлено.

2. Кварталъ-Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларіоновъ, 47 лѣтъ; по свидѣтельству при производствѣ настоящаго дѣла оказалось, что яицы и стволъ у него отрѣзаны. Матусовъ доносилъ на него, что имъ, Ларіоновымъ, оскопленъ, бывъ прежде напоенъ, подъ видомъ бѣлаго вина, такимъ питьемъ, отъ коего пришелъ въ безпамятство, и что въ домѣ его, Ларіонова, въ Серпуховской Части, есть моленная, въ кою собираются Скопцы исполнять описанные выше обряды и Ларіонова почитаютъ они за «пророка.» Ларіоновъ ни въ чемъ, доносимомъ на него Матусовымъ, не сознался, въ каковомъ запирательствѣ утвердился и на очныхъ ставкахъ съ Матусовымъ, показывая, что Матусовъ сдѣлалъ на него, Ларіонова, извѣтъ единственно по неудовольствію за то, что онъ нанялъ у него, Ларіонова, пустую землю, построилъ на ней домъ, купленный у бѣлицы, Ѳедосьи Ивановой; но какъ Матусовъ ему за землю, а Ивановой за домъ, денегъ не платилъ, то производилось о семъ во 2 Департаментѣ Уѣзднаго Суда дѣло, по рѣшенію коего домъ проданъ съ акціона, а вырученными деньгами онъ, Ларіоновъ съ Ивановою, удовлетворены. Сверхъ того, Матусовъ имѣетъ на него злобу и за то, что, когда требовался въ Пресненскую Часть, то онъ, Ларіоновъ, приказалъ ночнымъ сторожамъ отыскать его, коими былъ пойманъ и отосланъ въ ту Часть. Объ оскопленіи своемъ Ларіоновъ показываетъ: прежде сего бывъ Г-жи Голохвастовой крестьяниномъ, оскопленъ въ малолѣтствѣ, съ отнятіемъ въ одно время дѣтороднаго ствола, отцомъ своимъ, опоі же Г. Голохвастовой крестьяниномъ, Ларіономъ Ѳедоровымъ, каковомъ поступкѣ узнавъ Госпожа, представила его, съ про-

---

[246] Въ первомъ же рѣшеніи Палата ничего не упоминаетъ о вторичномъ Карабинерова оскопленіи, и въ допросахъ его, какъ выше значитъ, не видно.

чими Скопцами, въ Земскій Судъ, гдѣ были освидѣтельствованы, и оказались дѣйствительно скопленными, за что, порѣшенію Калужской Уголовной Палаты, отданъ въ военную службу, вмѣстѣ съ отцомъ и прочими Скопцами; гдѣ нынѣ находится отецъ его, не знаетъ. Калужская Уголовная Палата дала знать, что Ларіоновъ судился за отрѣзаніе у себя отъ тайныхъ удовъ ядеръ и, по рѣшенію оной, отданъ въ военную службу. Матусовъ, въ доказательство того, что у Ларіонова была моленная, въ кою собирались Скопцы, ссылался на Скопца же, крестьянина Графа Орлова, Ивана Ляхова, и мѣщанку Дарью Васильеву, кои признались, что они бывали въ моленной у Ларіонова, видѣли его въ длинной бѣлой рубахѣ и слышали пѣніе. Но Ларіоновъ и противъ сихъ показаній, какъ при допросахъ, такъ и очныхъ ставкахъ, не сознался; при чемъ на спросъ Слѣдователей: «Скопчество дѣло богоугодное, или богомерзское?» по многомъ молчаніи отвѣтствовалъ: «Что для него все равно, что Скопецъ, что не Скопецъ,» и объявилъ, что ежели ему сказать, что оскопленіе есть дѣло богомерзское, то онъ опасается остаться виновенъ, будучи Скопцомъ на 13 году, по неволѣ, послѣ чего мать его, Василиса Тимоѳѣева, знавшая объ оскопленіи, женила его на крестьянской дочери, Ульянѣ Ивановой, для прикрытія скопленія, дѣтей же не имѣлъ. О Василисѣ Ивановой показалъ, что она дѣйствительно въ домѣ его жила. Въ повальномъ обыскѣ Ларіоновъ совершенно одобренъ. По осмотрамъ, въ мѣстахъ жительства Карабинерова и Ларіонова ни какихъ признаковъ, относящихся до Скопческой секты, не открыто.

Уголовная Палата, принимая въ основаніе, что Карабинеровъ и Ларіоновъ [247] были уже судимы за оскопленіе, но, при осмо-

---

[247] Ларіоновъ, въ особо поданной просьбѣ къ Московскому Генералъ-Губернатору и препровожденной къ разсмотрѣнію въ Палату, 13 Ноября, сего года, показывалъ, что, сверхъ оскопленія его отцомъ, когда уже, по рѣшенію Калужской Палаты, поступилъ на службу, то, при осмотрѣ его въ Московскомъ Военномъ Госпиталѣ Докторомъ Лигдою и Главнымъ Штабъ-Лѣкаремъ Ивановымъ, оказался у него запоръ мочи, а по тому получилъ онъ, въ 1810 году, отъ Доктора Лигды операцію и, по неспособности къ полевой службѣ, опредѣленъ въ Полицію; но сего послѣдняго обстоятельства не значится въ послужномъ его спискѣ, по тому что въ 1812 году послужной списокъ былъ затерянъ, и писанъ со словъ его и по приказанію Частнаго Пристава, сего обстоятельства не показано, просилъ его, какъ осужденнаго и наказаннаго за Скопчество, нынѣ отъ суда и слѣдствія избавить. Палата на сіе

ѣ ихъ, во время производства сего слѣдствія, оказались не имѣю-
ими у себя уже стволовъ, слѣдовательно, повторили надъ со-
й оскопленіе вновь, то и полагала Карабинерова и Ларіоно-
, по снятіи съ послѣдняго Унтеръ-Офицерскаго званія, отдать
военную службу, или, въ случаѣ негодности, сослать на посе-
ніе въ Иркутскую Губернію.

Матусовъ, какъ выше значитъ, доносилъ ниже слѣдующее:
о Скопцы собираются по ночамъ въ моленную Ларіонова и
полняютъ обряды по сектѣ Скопческой, а именно: Московскіе
ческіе дѣти: Андрей Соболевъ, Ѳеопемпъ Чумаковъ, мѣ-
анинъ Ѳома Григорьевъ, цѣховой Козьма Трофимовъ, С.-Пе-
рбургской мѣщанинъ Дмитрій Назаевъ, сынъ его Титъ, Эконо-
ческой крестьянинъ Андрей Тихоновъ, сыновья его Михай-
и Герасимъ, отставной Унтеръ-Офицеръ Романъ Нефедьевъ,
ставной солдатъ Липатъ Михайловъ, Московскіе мѣщане: Алек-
ндръ Коженковъ, Гаврила Семеновъ, Илья Зарянъ, Кондра-
й Барановъ, Терентій Васильевъ, Михайла Лебедевъ, Васи-
й Обойщиковъ, цѣховые: Егоръ Кузовлевъ, Егоръ Савель-
въ, Евенмъ Алексѣевъ, вольно отпущенный Ларіонъ Подка-
овъ, Экономической крестьянинъ Степанъ Спиридоновъ, [248]
тставной Унтеръ-Офицеръ Егоръ Сухановъ, Московскій мѣщанинъ
брамъ Антоновъ, отставной солдатъ Александръ Коняхинъ.

Всѣ сіи люди противу доноса Матусова о сборѣ къ Ларіо-
ову въ моленную не признались, и въ допросахъ своихъ утверж-
али, что они исполняютъ въ точности Таинства Грекороссійской
ерквн, по Скопческой же сектѣ никакихъ обрядовъ не знаютъ.

Объ оскопленіи своемъ показали: 1. Купеческій сынъ Ан-
рей Соболевъ Скопецъ безъ Царской печати, что онъ нынѣ
мѣетъ 42 года, назадъ же тому 32 года оскопленъ съ вырѣза-
іемъ мошонки и ядеръ, отцомъ своимъ, Трофимомъ Матвѣевымъ,
а что отецъ его, по приговору Рязанскій Уголовной Палаты въ
810 году, отданъ въ военную службу, и гдѣ находится, не зна-
ъ; [249] а что онъ дѣйствительно оскопленъ въ малолѣтствѣ, въ

прошеніе дала резолюцію: «Дѣло уже рѣшено, и Палата не можетъ вхо-
дить въ разсмотрѣніе описываемыхъ обстоятельствъ.»

[248] Сей Спиридоновъ открытъ по слѣдствію Скопцомъ, а въ доносѣ Матусова
его нѣтъ; ибо онъ его отецъ.

*По сей ссылкѣ на нижнія судебныя мѣста ни Уголовная Палата справки не
дѣлала.*

томъ ссылался на 10 человѣкъ однодворцевъ Рязанской Губерніи села Истобнова.

2. Купеческій сынъ Ѳеопемптъ Чумаковъ, 28 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что назадъ тому лѣтъ 20 былъ оставленъ отцомъ своимъ у двороваго Г. Нарышкиной человѣка, Аѳанасья Михайлова, который въ то время, воспользовавшись его малолѣтствомъ, отрѣзалъ у него мошонку съ яицами, но токмо о семъ онъ никому не объявлялъ.

3. Московскій мѣщанинъ Ѳома Григорьевъ, 56 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, дѣтороднаго уда и ядеръ не имѣетъ, по случаю болѣзни, бывшей въ малолѣтствѣ, о чемъ знали отецъ его, Григорій Калитинъ, и мать, Анна Игнатьева, кои уже умерли.

4. Московскій цѣховой Козьма Кузовлевъ, 38 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, въ первомъ показаніи отъ него написано, что на Исповѣди и у Св. Причастія не былъ 12 лѣтъ, за недосугами, оскопленъ же, не извѣстно кѣмъ, въ малолѣтствѣ. Но когда прочитанъ былъ допросъ сей ему, Кузовлеву, въ Палатѣ, то онъ, не утверждая его, полагалъ, что хотя написано въ допросахъ его, будто бы не былъ 12 лѣтъ на Исповѣди и у Св. Причастія и яко бы никто его не скопилъ, то онъ сего не показывалъ, и съ чего написано, онъ, по безграмотству, не знаетъ, и при чтеніи ему онаго не слыхалъ; а что дѣйствительно оскопленъ въ малолѣтствѣ, въ томъ согласился и сослался на старожиловъ деревни Кузовлевой, въ коей родился.

6. Петербургскій мѣщанинъ Дмитрій Назаевъ, 51 года, Скопецъ съ Царской печатью, что оскопленъ отрѣзаніемъ ствола и шулягъ, въ 1813 году, по причинѣ венерической болѣзни, служившимъ Вахтеромъ въ 1-й Московской Гражданской Палатѣ, Павломъ Климовымъ, что Унтеръ-Офицеръ Ларіоновъ у него жилъ, но онъ, Назаевъ, его рѣдко видалъ.

6. Сынъ его, Петербургскій мѣщанинъ, Титъ Дмитріевъ Назаевъ, 21 года, Скопецъ безъ Царской печати, что оскопленъ отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда шулягъ, въ томъ же, 1813, году, какъ и отецъ его, Вахтеромъ Павломъ же Климовымъ, который воспользовался тогда его малолѣтствомъ. При подтвердительномъ же допросѣ въ Палатѣ показалъ, что о семъ производилось дѣло въ 1 Департаментѣ Магистрата, по доносу мѣщанина Чернышова, но къ слѣдствію тому, за бытностію въ С.-Петербургѣ, по случаю переписки его изъ города Петровска въ Московское мѣщанство, явиться не могъ, просилъ учинить новую справку и спросить въ Тверской

Части тѣхъ самыхъ старожилыхъ, которые о его Скопчествѣ ссылку его могутъ подтвердить и удостовѣрить.

7. Экономическій крестьянинъ Андрей Тихоновъ, 73 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что оскопленъ отрѣзываніемъ отъ дѣтороднаго уда яицъ съ давнихъ лѣтъ, назадъ тому лѣтъ 26, въ бытность въ Кременчугѣ, отставными солдатами, Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Ивановымъ, былъ съ сыновьями подъ слѣдствіемъ, въ 1819 и 1820 годахъ, въ Волостномъ Правленіи, и чѣмъ дѣло рѣшено, не знаетъ.

8. Сыновья его, Михайла 40, и 9. Герасимъ 28 лѣтъ, оба Скопцы безъ Царской печати, что оскоплены отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда яицъ въ малолѣтствѣ, но кѣмъ, не помнятъ; впрочемъ, показали согласно съ своимъ, отцомъ Андреемъ Тихоновымъ; при подтвердительномъ же допросѣ въ Палатѣ, они, ссылаясь на, производившееся въ 1819 и 1820 годахъ, слѣдствіе, просили истребовать отъ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, свѣдѣніе на счетъ онаго слѣдствія, по доносу крестьянъ села Знобишина; ибо имъ, не извѣстно, какое послѣдовало рѣшеніе, и куда оное слѣдствіе отослано, чѣмъ самымъ покажется справедливость ихъ показаній, что они оскоплены въ малолѣтствѣ.

10. Отставной Унтеръ-Офицеръ Романъ Нефедьевъ, 73 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что оскопленъ въ 1809 году, во время службы, лишеннымъ Дьяконскаго чина и находившимся въ Шаюшинской крѣпости Семеномъ, по прозванію ему не извѣстнымъ; при обыскѣ въ квартирѣ его найденъ складной ножъ, о коемъ показалъ, что имѣлъ оный для домашняго употребленія, другихъ же никакихъ подозрительныхъ вещей не найдено.

11. Отставной солдатъ Липатъ Михайловъ, 45 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, что во время службы его, [250] былъ въ сраженіи, въ 1812 году, подъ Бородинымъ противъ Французовъ, между прочими ранами, раненъ и въ дѣтородный удъ, отъ чего оный съ ядрами отгнилъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ, утверждая сіе показаніе, показалъ, что отъ раны сей лѣчился

---

[250] Командиръ Московскаго Гарнизоннаго Баталіона увѣдомилъ, что въ подписи сказано: «у Михайлова отшибено пулею мочевое удо,» то сіе послѣдовало отъ ошибки писца, должно было написать: «за недержаніемъ мочи, по неимѣнію мочеваго уда.»

въ городѣ Елатмѣ, гдѣ сдѣлана его дѣтородным мѣстамъ операція, о чемъ извѣстны лейбъ-гвардіи Литовскаго полка 7 роты Унтеръ-Офицеръ Крыловъ и 4 роты солдатъ Степанъ Лаптевъ, и свидѣтельствованъ Рязанской Раненбургской команды Поручикомъ Елышевымъ, Унтеръ-Офицеромъ Горюновымъ, но гдѣ оные находится, не знаетъ, Горюновъ же находится въ означенной командѣ.

12. Московскій мѣщанинъ Александръ Коженковъ, 53 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, назадъ тому лѣтъ 30 оскопленъ во время пути изъ монастыря, состоящаго въ Волоколамскомъ Уѣздѣ, неизвѣстнымъ человѣкомъ, называвшимся Г. Нарышкиной дворовымъ человѣкомъ, Аѳанасьемъ Михайловымъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскопленіи его съ давнихъ лѣтъ знаютъ старожилы крестьяне деревни Ивановской, въ коей имѣлъ жительство, и Священникъ оной деревни.

13. Московскій мѣщанинъ Гаврила Семеновъ, 27 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что, будучи 8 лѣтъ, отданъ былъ отцомъ, для обученія грамотѣ, Серпуховскаго Уѣзда въ с. Лопасню, Московскому мѣщанину Владиміру Васильеву, въ какое время онъ его оскопилъ, отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда изъ мошенки яицъ. Гдѣ находится мѣщанинъ Васильевъ, не знаетъ. При подтвердительномъ же допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскопленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы Серпуховской округи деревни Латаретской, состоящей въ Серпуховскомъ Уѣздѣ.

14. Московскій мѣщанинъ Илья Заринъ, 44 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что во время малолѣтства (10 лѣтняго возраста) лишенъ дѣтородныхъ ядръ отцомъ, который умеръ лѣтъ 30 тому назадъ, при подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскопленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы крестьяне деревни Манирыной, состоящей Звенигородскаго Уѣзда Московской Губерніи.

15. Московскій мѣщанинъ Кондратій Барановъ, 40 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что во время его малолѣтства (10 лѣтняго возраста) отецъ его, Иванъ Степановъ Барановъ, напоивъ его какимъ-то напиткомъ, отъ чего сдѣлался безъ чувствъ, отрѣзалъ отъ дѣтороднаго уда мошенку съ яицами; при подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что въ оскопленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы крестьяне означенной же деревни Манирына.

16. Московскій мѣщанинъ Терентій Васильевъ, 43 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что лѣтъ 29 тому назадъ (во время 13 лѣтняго своего возраста), отецъ его, Василій Артамоновъ, отрѣзалъ дѣтородный удъ съ мошенкою, и спустя послѣ того годъ умеръ. Въ дѣйствительности сего ссылается на крестьянъ Калужской Губерніи, Боровскаго Уѣзда, деревня Дѣдки.

17. Московскій мѣщанинъ Михайла Лебедевъ, 60 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что лѣтъ 30 тому назадъ оскопленъ отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда яицъ съ мошенкой неизвѣстнымъ человѣкомъ, вмѣстѣ съ отцомъ его, крестьяниномъ Иваномъ Яковлевымъ, умершимъ лѣтъ 15, или 20, назадъ. Оскоплены были такимъ образомъ: ввели его въ баню, при домѣ отца его находящуюся, гдѣ накутали на голову мѣшокъ, потомъ кто изъ нихъ держалъ подъ руки, и кто рѣзалъ мошенку съ ядрами, не издалъ, какимъ орудіемъ, ему не показали, во время операціи отецъ его приказывалъ ему говорить «Христосъ Воскресе!».

18. 2-й гильдіи купеческій сынъ Василій Михайловъ Бойщиковъ, 36 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что лѣтъ 27 тому назадъ, когда ему было 9 лѣтъ, оскопленъ отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда яицъ съ мошенкою, неизвѣстнаго ему солдатомъ, коего имени не знаетъ, за каковое оскопленіе находился подъ судомъ, въ 1818, или 1819, году, по доносу мѣщанина Чернышова, но чѣмъ оное дѣло кончилось, не знаетъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскопленіи его въ малолѣтствѣ могутъ утвердить подъ присягою старожилы, крестьяне Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, села Раева и деревни Подосинокъ.

19. Московскій цѣховой Егоръ Кузовлевъ, 43 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что дѣтородныхъ мошенокъ не имѣетъ съ малолѣтства, но какимъ образомъ и какъ ихъ лишенъ, не знаетъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскопленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы крестьяне Рязанской Губерніи, Раненбургскаго Уѣзда, деревни Кузовлевой.

20. Московскій цѣховой Егоръ Савельевъ, 27 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что оскопленъ съ малолѣтства отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда яицъ съ мошонкою, но какимъ образомъ и гдѣ, не помнитъ.

21. Московскій цѣховой Евонимъ Алексѣевъ, 65 лѣтъ, Ско-

нецъ съ Царской печатью, показалъ, что на Исповѣди и у С
Причастія, по нерадѣнію, 4 года не былъ; въ прошломъ 1814 г
ду, самъ собою, безъ всякаго подученія другихъ людей, а едп
ственно по собственному своему намѣренію, для утоленія плот
скихъ прихотей, самъ себѣ отрѣзалъ бритвою стволъ дѣтородна
уда съ мошонкою, и зарылъ оные въ землю, а бритву купил
для удержанія же крови, рану заложилъ хлопчатою бумагою, и
послѣдствіи залѣчилъ оную коровьимъ масломъ и медвѣжьим
саломъ.

22. Вольноотпущенный отъ Графа Гудовича Ларіонъ Ан
дреевъ Подкатовъ, 76 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати
показалъ, что, назадъ тому лѣтъ 40, или 50, неизвѣстнымъ чело
вѣкомъ, по видимому, монахомъ, оскопленъ, о чемъ онъ недѣли чрез
двѣ сказывалъ приходскому, села Поливанова, церкви Благовѣще
нія, Священнику, которой сказалъ ему, чтобъ объ ономъ не объ
являлъ: а что точно оскопленъ въ давнихъ годахъ, о томъ знаютъ
старожилы крестьяне Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда
деревни Луковки, о чемъ могутъ подтвердить подъ присягою.

23. Отецъ доносителя Матусова, Економическій крестьянинъ
Степанъ Спиридоновъ, 50 лѣтъ, Скопецъ, безъ Царской печа
ти, показалъ, что назадъ тому лѣтъ 28, былъ онъ боленъ, по чему
отцомъ своимъ, Спиридономъ Прокофьевымъ, который лѣтъ 7 какъ
умеръ, былъ отвезенъ въ Маріинскую Больницу, гдѣ пробывъ
одни сутки, и тамошнимъ Докторомъ, Христофоромъ Яковлевичемъ,
оскопленъ, послѣ чего отцомъ былъ взятъ и привезенъ въ домъ.
Контора Больницы свѣдѣніемъ дала знать, что въ то время Боль
ница не существовала, и крестьянинъ Спиридоновъ быть въ оной
тогда не могъ. Спиридоновъ, спрошенный по сему случаю, пока
залъ, что въ какую Больницу въ Москвѣ былъ отвезенъ, не по
мнитъ; дѣйствительно ли же въ Марьинскую Больницу былъ отве
зенъ и оскопленъ Докторомъ Христофоромъ Яковлевичемъ, того
также не помнитъ. Дальнѣйшаго розысканія не учинено.

24. Московскій мѣщанинъ Абрамъ Антоновъ, 34 лѣтъ,
Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что въ 1812 году, во
время нашествія непріятеля въ Москву, шелъ онъ въ Москву и на
дорогѣ попались два неизвѣстные человѣка, одѣтые въ военное
платье, которые его оскопили, отрѣзавъ дѣтородный удъ съ мош
ни; онъ, Антоновъ, ни кому о семъ не объявлялъ, кромѣ Священ
ника церкви Флора и Лавра, который уже умеръ.

25. Отставной Унтеръ-Офицеръ Андрей Ефимовъ Суха

овъ, 36 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что на Исповѣди и у Св. Причастія не былъ года три; въ 1825 году былъ въ Бобруйскомъ Военномъ Госпиталѣ, для излѣченія себя отъ венерической болѣзни, по случаю коей отрѣзанъ ему тамъ дѣтородный удъ и съ мошонками; въ 1826 году, за болѣзнію, отъ службы отставленъ. Изъ представленной копіи съ даннаго при отставкѣ паспорта видно, что Андрей Сухановъ былъ свидѣтельствованъ въ Бобруйскомъ Военномъ Госпиталѣ Старшимъ Лѣкаремъ, Надворнымъ Совѣтникомъ Высоцкимъ, Смотрителемъ 9 класса Котовичемъ, исправляющимъ должность Коменданта, Плацъ-Маіоромъ Пушкаревымъ, 4 пѣхотнаго корпуса Штабъ-Докторомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ Холодовичемъ, Командиромъ 4 пѣхотнаго корпуса Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Щербатовымъ, по коему свидѣтельству оказалось, что Сухановъ, за совершеннымъ лишеніемъ дѣтороднаго уда и совершеннымъ недержаніемъ мочи, признанъ къ службѣ неспособнымъ и уволенъ въ отставку.

26. Отставной солдатъ Александръ Коняхинъ, 87 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что онъ дѣтороднаго уда и обоихъ шулятъ лишенъ по случаю Французской болѣзни, бывшей лѣтъ 40, или 30, тому назадъ, за что былъ подъ слѣдствіемъ еще о 1812 года, о чемъ показано имъ бывшему Г. Оберъ-Полиціймейстеру Ивашкину, и было ли производство и чѣмъ кончилось, не знаетъ. При обыскѣ въ квартирѣ его найдена рубаха (радѣльная), о коей показалъ, что сшита необыкновеннаго покроя по старости его лѣтъ, доказывая тѣмъ, что и прочія рубахи таковаго же покроя.

Всѣ сіи Скопцы въ повальныхъ обыскахъ въ поведеніи добрены.

Уголовная Палата, означенныхъ, просимыхъ подсудимыми, правокъ не почла за нужное требовать, по тому что, по мнѣнію ея, ни давность времени, ни другія, выводимыя, ими, причины не могутъ служить къ оправданію ихъ, а, напротивъ, къ отдаленію только рѣшенія дѣла. Принимая же сіе основаніемъ, безъ истребованія справокъ приступила къ рѣшительному опредѣленію, въ коемъ разсуждая, что всѣ сіи люди оказались оскопленцыми, и на спрашиваніе, какимъ образомъ лишились дѣторолныхъ частей, нѣкоторые показали, что оскоплены въ малолѣтствѣ; и не помнятъ тѣмъ и, какимъ образомъ; другіе, что оскоплены людьми неизвѣстными, или извѣстными, но умершими, или не извѣстно гдѣ находящимися, во время сна, въ безпамятствѣ, а иные, что лишились

дѣтородныхъ частей отъ болѣзни и другихъ случаевъ; но ч
оскопленіе было произведено безъ ихъ согласія и противъ
ственной ихъ воли, того не доказали; а положеніемъ Комитет
Министровъ, Высочайше утвержденнымъ, 30 Генваря, 1826 г
велѣно: «Всѣхъ, вновь открываемыхъ, Скопцовъ, дѣлающихъ
допросахъ подобныя показанія, считать за умышленно ск
шихъ себя;» по чему опредѣляетъ: [251] «Всѣхъ ихъ, по лишеніи
шихъ на службѣ военнаго званія, отдать въ военную службу,
ли окажутся къ оной способными, изъ коихъ Тита Назаева
казаннаго въ вѣдомости объ арестантахъ Высочайше назначен
къ отдачѣ въ солдаты, равно купеческихъ дѣтей, и тѣхъ, ко
ходились въ военномъ званіи, безъ зачета, а прочихъ съ зач
обществамъ, съ таковымъ раздѣленіемъ: имѣющихъ не бол
лѣтъ за цѣлыхъ рекрутъ, а малорослыхъ и имѣющихъ 35
за половину рекрута, старѣе же 50 лѣтъ безъ зачета. Въ с
же кого изъ нихъ неспособности къ военной службѣ, тѣх
слать на поселеніе, подвергнувъ сверхъ того изъ нихъ: К
Кузьмина и Евѳима Алексѣева, за небытіе на Исповѣди и
Причастія, болѣе трехъ лѣтъ, церковному покаянію.

Сверхъ сихъ подсудимыхъ, Матусовымъ въ разныхъ по
ніяхъ наименованы Скопцами, принадлежащими къ Скопче
сектѣ, бывавшими въ моленной у Ларіонова и исполняю
обряды секты, а именно: Московскіе купцы: Анофрій По
вой, Михайла Обойщиковъ, Елизаръ Чумаковъ, сынъ его Ан
Игнатъ Ѳедюшинъ; мѣщане: Подкатовъ, Иванъ Юрьевъ, Тим
Семеновъ, Семенъ Барановъ; крестьяне: Г. Булыгиной Пан
Чумаковъ и вольноотпущенный отъ Г. Челищева Василій
калевъ. Всѣ эти лица были уже подъ судомъ за Скопчест
доносу, сдѣланному въ 1817 году Чернышовымъ, избавлень
наказанія по рѣшенію Московской Уголовной Палаты, въ

---

[251] Общее присутствіе Московскихъ, Надворнаго и Уѣзднаго, Судовъ и
страта, мнѣніемъ полагали: «Означенныхъ подсудимыхъ: Ларіона Подк
76 лѣтъ, отставныхъ: Унтеръ-Офицера Романа Неведьева, 73 лѣтъ, с
Александра Конкина, 87 лѣтъ, и Экономическаго крестьянина Андрея
нова, 73 лѣтъ, по престарѣлымъ ихъ лѣтамъ, какъ они не могутъ дост
мѣста ссылки, или и если достигнутъ, то только въ обремененіе и въ у
казнь, оставить на мѣстѣ жительства, подъ строгимъ надзоромъ По
дабы они ни до чего противузаконнаго, равно и о скопчествѣ чинить
допускаемы не были, въ чемъ и взять съ нихъ подписки.»

году. Кромѣ ихъ указанъ Матусовымъ еще Московскій мѣщанинъ, Ѳедоръ Васильевъ Карабинеровъ, 55 лѣтъ, о которомъ отозвались, что онъ въ Петербургѣ. Уголовная Палата, приговоривъ Карабинерова къ ссылкѣ въ Сибирь, требовала высылки его въ Москву, для заключенія въ тюрьму, но по этому только шла одна переписка. [281]

Всѣ сіи люди въ доносимомъ Матусовымъ о сборѣ къ Ларіонову въ моленную не признались, въ допросахъ своихъ утверждали, что исполняютъ въ точности Таинства Греко-Россійской Церкви, по Скопческой сектѣ ни какихъ обрядовъ не знаютъ и не исполняютъ.

Объ оскопленіи своемъ показали:

1. Купецъ Анофрій Евѳимовъ Пороховой, онъ же Карабинеровъ, 68 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, лѣтъ 50 тому назадъ, ходилъ онъ для богомолія въ Кіевъ, и на дорогѣ оскопленъ отрѣзаніемъ мошонки съ яицами неизвѣстнымъ старикомъ, который далъ ему выпить какого-то напитка, говоря, что будетъ молить Бога за безполаго, отъ чего онъ уснулъ и пропалъ цѣлыя сутки.

2. Купецъ, прежде бывшій Графа Головина крестьянинъ, Михайла Обойщиковъ, 64 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что назадъ тому около 20 лѣтъ оскопленъ отставнымъ солдатомъ, умершимъ въ 1811 году, съ коимъ ходилъ для богомолія въ Іерусалимъ.

3. Купецъ Елизаръ Чумаковъ, 65 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что въ 1800 году отправлялся по торговлѣ въ Пруссію, гдѣ былъ одержимъ венерическою болѣзнію, отъ коей гулята и стволъ отпали.

4. Сынъ Елизара Чумакова Антонъ Елизаровъ, 32 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что отданъ отцомъ въ малолѣтствѣ на попеченіе дворовому человѣку Г. Нарышкиной, Аѳанасію Михайлову, который, воспользуясь его малолѣтствомъ и глупостію, вырѣзалъ у него яица и послѣ сего отправилъ къ отцу.

5. 2-й гильдіи купецъ. прежде бывшій Графа Гудовича крестьянинъ, Игнатъ Ѳедоровъ Ѳедюшинъ, 71 году, Скопецъ безъ Царской печати, что подъ судомъ былъ, по доносу мѣщанина

---

[281] Карабинеровъ былъ очень важнымъ лицомъ въ Скопческихъ обществахъ, Петербургскомъ и Московскомъ.

Чернышова, за нахожденіе въ сектѣ Скопцовъ, но отъ су
слѣдствія освобожденъ; оскопленъ же онъ назадъ тому 33
неизвѣстнымъ человѣкомъ иноческаго вида.

6. Московскій мѣщанинъ Иванъ Подкатовъ, 48 лѣтъ,
пецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому около 20
оскопленъ вырѣзаніемъ шулятъ дядею своимъ, Иваномъ
сѣевымъ, солдатомъ, но гдѣ онъ нынѣ находится и живъ л
знаетъ.

7. Московскій мѣщанинъ Иванъ Юрьевъ, 67 лѣтъ, Ско
безъ Царской печати, что, назадъ тому болѣе 37 лѣтъ, оско
неизвѣстнымъ человѣкомъ, одѣтымъ въ черное платье.

8. Московскій мѣщанинъ Тимоѳѣй Семеновъ, 41 года,
пецъ безъ Царской печати, что еще въ малолѣтствѣ, когда
не болѣе 13 лѣтъ, оскопленъ отцомъ его, Семеномъ Акимо
умершимъ назадъ тому лѣтъ 8-мъ.

9. Московскій мѣщанинъ Семенъ Барановъ, 46 лѣтъ,
пецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому около 32
оскопленъ отрѣзаніемъ мошонки съ яицами отцомъ его, кот
умеръ.

10. Дворовый человѣкъ Г. Булыгиной Парфенъ Чумак
69 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому о
32 лѣтъ, покрывалъ онъ кровлю дома своего, когда еще
крестьяниномъ, соломою, откуда, упавъ, попалъ на колъ шуля
кои распоролъ и былъ болѣнъ, отъ чего шулята отгнили.

11. Волноотпущенный отъ Г. Челищева Василій Ми
левъ, 64 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что въ 1802
оскопленъ Економическимъ крестьяниномъ, коего имени и
ства не припомнитъ. [283]

Поведеніе всѣхъ сихъ Скопцовъ въ повальныхъ обы
одобрено.

Уголовная Палата, разсуждая, что люди сіи судимы за
пленіе въ 1807 году, по доносамъ мѣщанина Чернышова и кре
нина Сакулина и по рѣшенію отъ суда и слѣдствія освобож
по чему нынѣ, въ отмѣну того рѣшенія, ни къ какому др
приступить не можетъ, тѣмъ болѣе, что всѣ узаконенія до

---

[283] См. о немъ выше въ выпискѣ изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ в
Богданова, показаніе Холуйкова, настоящаго Третьяго Отдѣла Матері
№ XXVI, ст. В.

найше утвержденнаго, 30 Генваря, 1826 года, положенія Комитета Гг. Министровъ, на счетъ поступленія съ Скопцами, относились только до тѣхъ, кои оскопляютъ другихъ, или сами надъ собою производятъ скопленія, но о тѣхъ, кои скоплены другими, не существовало положительнаго закона; сила же послѣдняго узаконенія простирается на вновь открываемыхъ Скопцовъ, а не на тѣхъ, кои издавна находятся въ такомъ положеніи и уже суждены, по чему и опредѣляетъ: «Учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными, коимъ и остаться на прежнемъ поручительствѣ.[234] Поелику же Матусовъ доказывалъ на нихъ, что они участвуютъ въ распространеніи Скопческой секты, бываютъ въ моленной у Ларіонова, который называется «пророкомъ и учителемъ,» и толковалъ пенстовыя слова, то хотя въ семъ не признались и въ томъ не доказаны и не уличены, но, по нахожденію ихъ съ давнихъ лѣтъ разными случаями въ оскопленіи, наводятъ на себя подозрѣніе; по чему, согласно съ мнѣніемъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ, оставя ихъ въ таковомъ подозрѣніи, поручить мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ.

Еще Матусовъ въ доносѣ своемъ о соучастіи въ сектѣ оговорилъ Московскаго 2-й гильдіи купца Никиту Якунина и купеческаго сына Льва Коляскина, но они, по доносу сему ни въ чемъ не сознались, объ оскопленіи же себя показали:

1. 2-й гильдіи купецъ Никита Якунинъ, 51 года, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому 25 лѣтъ, когда еще былъ крестьяниномъ, во время поправленія на сараѣ крыши сорвался съ оной и упалъ, отъ чего былъ въ безпамятствѣ, по приходѣ же въ себя, почувствовалъ нестерпимую боль въ мошонкѣ и яицахъ, наконецъ, по продолжительной болѣзни и гніенію у него тѣхъ частей, яица отвалились, о чемъ извѣстны и справедливость сего показанія могутъ удостовѣрить крестьяне Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, деревни Власьевой.

2. Купеческій сынъ Левъ Коляскинъ, 42 лѣтъ, Скопецъ

---

[234] Предсѣдатель Кондыревъ далъ особое о сихъ 11 человѣкахъ мнѣніе, коимъ полагаетъ ихъ отдать въ военную службу, или сослать на поселеніе, принимая основаніемъ Высочайше утвержденное положеніе Комитета Гг. Министровъ, 30 Генваря, 1826 года, которое, по мнѣнію его, относится до всѣхъ вообще Скопцовъ, и что оставленіе ихъ на мѣстѣ жительства можетъ имѣть вредныя вліянія на нравственность другихъ людей, чрезъ заведеніе ими фабрикъ.

безъ Царской печати, что назадъ тому лѣтъ 28, во время его малолѣтства (14 лѣтняго возраста), отданъ былъ, прежде бывшимъ Господиномъ его, Яковлевымъ, для обученія портному мастерству, дворовому Г. Нарышкиной человѣку, Аѳанасію Михайлову, который, воспользуясь его малолѣтствомъ, отрѣзалъ яица съ мошонкою, о чемъ узнавъ Господинъ его, взялъ съ собою въ С.-Петербургъ и представилъ въ Полицію, но въ какую Часть, не припомнитъ, гдѣ находился подъ слѣдствіемъ, потомъ освобожденъ.

Крестьяне Г. Яковлева, числомъ 21 человѣкъ, показали, что Коляскинъ былъ свидѣтельствованъ Господиномъ, потомъ отсылаемъ въ С.-Петербургъ и наказанъ розгами; вновь секты не распространялъ. [255]

Уголовная Палата, соображая свидѣтельскія показанія, и разсуждая, что оныя хоть за правдоподобныя принять сомнительно, однако жь и почесть ихъ, Якунина и Коляскина, умышленно производившими надъ собою оскопленіе, не можно, дабы не подвергнуть чрезъ то напрасному наказанію и не подвергнуть судьбу съ выше мѣръ ими содѣяннаго, полагаетъ: «Якунина и Коляскина, въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскопленія, оставить въ сильномъ подозрѣніи, и за образомъ ихъ жизни имѣть Полиціи строгій надзоръ, до рѣшенія же дѣла остаться имъ на прежнемъ поручательствѣ.»

Тогда какъ по доносамъ Матусова производилось изысканіе, Г. Владимірскій Гражданскій Губернаторъ увѣдомилъ Г. Московскаго Гражданскаго Губернатора, что во Владимірской Уголовной Палатѣ производилось дѣло о крестьянахъ Иванѣ Елизаровѣ Коробовѣ и Иванъ Ѳедосѣевѣ, судившихся за распространеніе Скопческой секты и оскопленіе себя, и о прикосновеніи къ оному монахини Суздальскаго Покровскаго монастыря Паисіи. [256]

По дѣлу тому, между прочимъ, открылось, что монахинею Паисіею писано было письмо къ содержательницамъ ленточнаго завода въ Москвѣ, купчихѣ Аннѣ Аѳанасьевой Подкатовой, 46 лѣтъ, и цѣховой Агаѳьѣ Ивановой, 42 лѣтъ, изъ коего

---

[255] Всего 41 Скопецъ; изъ нихъ Архангеловъ, Скопцовъ съ Царской печатью, десять, Ангеловъ, т. е., Скопцовъ безъ Царской печати, 31.

[256] См. выше въ настоящемъ Третьемъ Отдѣлѣ ч. XVI. Скопецъ Иванъ Коробовъ былъ отецъ монахини Паисіи.

ядно, что онѣ участвуютъ въ Скопческой сектѣ и означаются акъ будто наставницы. По сему Г. Гражданскаго Губернатора гношенію произведено было разысканіе, и найдено; одноимян-ыя упоминаемыя въ письмѣ купчиха Анна Аѳанасьева Подкато-а и цѣховая Агаѳья Иванова, изъ коихъ первая имѣетъ въ Сер-уховской Части собственной домъ, а послѣдняя живетъ въ домѣ ставнаго соддата Коняхина, по найму квартиры, и еще двѣ, од-ноимянныя же женщины, цѣховая Анна Аѳанасьева и мѣ-анка Агаѳья Иванова, живущая въ выстроенномъ на землѣ вы-е писанной Подкатовой домѣ, изъ нихъ Подкатова, цѣховая и ѣщанка Агаѳья Ивановы занимаются дѣйствительно ленточнымъ астерствомъ, но онѣ, въ отношеніи принадлежности къ сектѣ, анія крестьянина Коробова и Ѳедосѣева и монахини Паисіи, авно и другихъ Скопцовъ, также и по доносу Матусова, не ознались.

При обыскѣ въ квартирѣ цѣховой Анны Аѳанасьевой и мѣ-анки Агаѳьи Ивановой, никакихъ подозрительныхъ вещей, связь ъ Скопцами обнаружить могущихъ, не найдено, а у купчихи Подкатовой и у цѣховой Агаѳьи Ивановой взяты слѣдующія ве-ци: у первой шесть гусиныхъ перьевъ, очищенныхъ безъ роске-у, съ очину проколонныхъ, какъ будто иглою, или чѣмъ либо одобнымъ, и по продѣнію въ дыру шитки, притянуты концы очинка и привязаны по выше накостковъ, отъ чего они и фи-уры имѣютъ какъ будто крючки; четыре штуки бѣлыхъ пря-никовъ или конфекты, круглыхъ, величиною въ двѣ копѣйки, изъ оихъ означаются на одномъ крестъ, на двухъ разныхъ сортовъ орлята, а на четвертомъ, по видимому, купидонъ; въ одной бумажкѣ нѣсколько ногтей, въ 10-ти бумажкахъ волосы, въ 69-ти такъ же волосы, въ одной пять кусочковъ, по видимому, плевы человѣ-ческой; [257] шесть стклянокъ съ разными составами, не извѣстно какими: одна книга съ подписью: «Сказаніе о Тайной Вечерѣ,» и складной ножикъ. О коихъ Подкатова показала, [258] что первыя принадлежатъ ей, по производимому ленточному мастерству, пря-ники брату ея, куплены имъ для дакомства, книга осталась по-слѣ смерти отца, также брату ея, волосы и плева,—дяди ея Ла-

[257] Волосы, ногти и сухая кожа съ ноги Кондратья Селиванова.

[258] Братъ Подкатовой, Иванъ Подкатовъ, и дядя Ларіонъ Подкатовъ Андреевъ, ссылку ея подтвердили. Показанія ихъ выше первой купы ч. 22 и второй ч. 6.

ріона Андреева, ножикъ брата ея, коимъ занимается садовою работою, стклянки съ составомъ,—умершей мѣщанки Аксиньи Андреевой, коими пользовала себя, но гдѣ взяла ихъ, не знаетъ. А у Ивановой: ящикъ съ сахаромъ, длинная холстинная рубаха особаго покроя, три стклянки съ составами, банка съ мазью и складной ножикъ, о коихъ показала, что стклянка съ составомъ сестры ея, которую купила въ неизвѣстной ей аптекѣ и пользовалась отъ выходившихъ на тѣлѣ ея пятенъ, ящикъ и рубаха солдата Коняхина, двѣ стклянки и банка съ мазью дочери его, коими пользовала ногу свою отъ вывиха, а ножикъ отставнаго Унтеръ-Офицера Нефедьева.

Коняхинъ, дочь его и Унтеръ-Офицеръ Нефедьевъ ссылку сію подтвердили.

Медицынская Контора, по освидѣтельствованіи найденныхъ у Подкатовой и Ивановой при обыскѣ вещей, увѣдомила, что во взятомъ у первой оказалось въ стклянкахъ: въ 1, масло размаринное; 2, мазь летучая; 3, капли горькія; 4, мазь летучая; 5 и 6, спиртъ конфорный; пять кусочковъ, по видимому, плевы человѣческой, оказались лоскутки нечувствительной кожи съ ногъ, съ подошвы человѣческой отдѣляющейся: а у второй, Ивановой, въ 1, мазь летучая; 2, спиртъ съ бобровымъ масломъ; 3, спиртъ летучій; 4, спиртъ конфорный, присовокупя, что всѣ сіи вещества, по правиламъ Медицыны, не употребляются при оскопленіи.

Поведеніе Подкатовой и Ивановой въ повальныхъ обыскахъ одобрено.

Уголовная Палата, согласно съ мнѣніемъ общаго присутствія Магистрата, Надворнаго и Уѣзднаго Судовъ, полагаетъ: «Подкатову и Иванову въ участвованіи въ сектѣ оставить въ сильномъ подозрѣніи, [259] съ предоставленіемъ Полиціи имѣть за ними строгій надзоръ и наблюденіе, чтобы въ домѣ Подкатовой не было никакихъ запрещенныхъ законами сборищъ, съ таковымъ, однако же, дополненіемъ, чтобы онѣ, Подкатова, и Иванова, были оставлены на настоящемъ ихъ жительствѣ тогда только, когда будущее ихъ поведеніе обезпечится самымъ вѣрнымъ поручительствомъ и обязательствомъ поручителей отвѣтствовать за оное по точной силѣ Уложенія 21 главы 37 пункта, въ противномъ же

[259] Причины, по коимъ Палата оставляетъ въ подозрѣніи: а) что онѣ дѣйствительно производятъ ленточное мастерство, и б) что у нихъ найдены подозрительныя вещи.

случаѣ сослать ихъ ,на основаніи Указа 1753 года, Февраля 10-го, на житье въ Сибирь, а мѣщанку Агаѳью Иванову и цѣховую Анну Аѳанасьеву полагаетъ отъ Суда освободить.»

Къ сему уже слѣдствію сдѣлались прикосновенными мѣщанки: Матрена Антонова, 30 лѣтъ, Настасья Тимоѳѣева, 68 л., Степанида Пороховая, 50 л., Аѳимья Васильева, 15 лѣтъ, купчиха Анна Яковлева, 58 л., дочь ея Прасковья, 36 л.; купеческія дочери: Маріа, 30 л., и Марія Соболевы, бѣлица Московскаго Никитскаго монастыря Ѳедосья Иванова, 15 л. [260] купеческій сынъ Сергѣй Соболевъ, 28 лѣтъ, мѣщанинъ Иванъ Іоновъ, 51 г., [261] и крестьянинъ Родіонъ Михайловъ, которые яко бы участвовали въ сектѣ, но они въ допросахъ своихъ не признались, а показали, что къ сектѣ не принадлежатъ.

По свидѣтельству Медицынской Конторы всѣ сіи люди оказались не оскопленными.

Уголовная Палата полагаетъ: «Всѣхъ сихъ людей, на основаніе Указовъ, 1763, Февраля 10, и 1801 годовъ, Сентября 27 чиселъ, отъ суда и слѣдствія освободить.»

Хоть же всѣ они, бывъ свидѣтельствованы Медицынскою Конторою, оказались не оскопленными, и сіе свидѣтельство служитъ имъ основаніемъ къ ихъ освобожденію отъ суда, но какъ возможность оскоплять женьщинъ подвержена сомнѣнію; при томъ признавшаяся въ участіи въ сектѣ Скопцовъ, судившаяся во Владимірской Губерніи монахиня Паисія, показывала, что она присоединена къ той сектѣ безъ всякаго поврежденія посредствомъ какой либо операціи, то поручить мѣстнымъ Начальствамъ за образомъ ихъ жизни имѣть строгій надзоръ.»

Въ участвованіи въ сектѣ и исполненіи ея обрядовъ Матусовымъ были также оговорены: крестьянинъ Графа Орлова, Иванъ

---

[260] Въ Никитскомъ монастырѣ, а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ женскихъ Московскихъ монастыряхъ, Хлыстовщина держалась съ первой половины XVIII столѣтія.

[261] Иванъ Іоновъ былъ прежде на службѣ, и изъ пашпорта, даннаго ему изъ Инвалидной Команды, значится, что Іоновъ за вышеозначенною застарѣлою болѣзнью и неимѣніемъ дѣтороднаго уда, и со всѣмъ стволомъ и не держаніемъ мочи, по неспособности ни къ какой службѣ, отставленъ, былъ свидѣтельствованъ Командиромъ Московскаго Гарнизоннаго баталіона Подполковникомъ Штемпелевымъ, вмѣстѣ съ Медицынскими Чиновниками, и признанъ также неспособнымъ.

Ляховъ, и мѣщанка Дарья Васильева, кои въ допросахъ, учиненныхъ имъ, показали:

1. Иванъ Ляховъ, 35 лѣтъ, находился въ Симбирской Уголовной Палатѣ, въ 1818 году, подъ судомъ, за оскопленіе и, по Всемилостивѣйшему Манифесту 1814 года, Августа 30, отъ суда и слѣдствія освобожденъ, [262] а объ оскопленіи показалъ, что значитъ объ ономъ въ томъ рѣшенномъ дѣлѣ; относительно же доноса Матусова показалъ, что Унтеръ-Офицера Ларіонова знаетъ, бывалъ у него въ домѣ, который совѣтывалъ ему отрѣзать дѣтородный удъ, ходить къ нему въ моленную, но онъ на сіе не согласился, объявлялъ о семъ Матусову, но сей ему не совѣтовалъ: на очной ставкѣ съ Матусовымъ объявилъ, что въ моленной у Ларіонова былъ одинъ разъ и его, Ларіонова, видѣлъ въ рубахѣ съ длинными рукавами, также и прочихъ Скопцовъ, но кто таковы не знаетъ, въ каковое время происходило пѣніе, и какое, разслышать и понять не могъ.

2. Дарья Васильева, 27 лѣтъ, или болѣе, утвердительно показать не могла, показала же, что Унтеръ-Офицера Ларіонова знаетъ, моленная у него имѣлась въ низу, куда собирались обоего пола люди, но кто таковы, не знаетъ, сама же она въ моленной была два раза, видѣла Ларіонова въ бѣлой длинной рубахѣ стоявшимъ впереди, происходило пѣніе, но какое, понять не могла, что происходило по ночамъ; Ларіоновъ приглашалъ ее вступить въ секту и ходить въ моленную, но она не согласилась.

Противъ сихъ показаній Ларіоновъ, какъ выше значитъ, ни въ чемъ не сознался.

Уголовная Палата опредѣлила: «Ляхова отдать въ военную службу, естьли окажется къ оной способнымъ, съ зачетомъ обществу за рекрута, ежели имѣетъ не болѣе 35 лѣтъ, а Дарью Васильеву полагаетъ отъ суда и слѣдствія освободить; но какъ она о приглашеніи Ларіонова ко вступленію въ секту и о бытіи у него въ моленной не объявила въ то время Начальству, что должно причесть къ ея глупости и невѣдѣнію, то подтвердить ей строжайшимъ образомъ, чтобы впредь о подобныхъ происшествіяхъ не умалчивала и не скрывала отъ Правительства объ из-

---

[262] Симбирская Уголовная Палата, Указомъ 1-го Департамента Магистрата, дала знать, что Ляховъ, по рѣшенію оной, не освобожденъ отъ суда и слѣдствія по Всемилостивѣйшему Манифесту, а приговоренъ къ отдачѣ въ военную службу, но за укрытіемъ его, Ляхова, рѣшеніе то осталось не исполненнымъ.

ѣстныхъ ей тайныхъ обществахъ всякаго рода, въ противномъ
лучаѣ подвергаетъ себя неминуемой отвѣтственности по законамъ.»

Между оговоренными Матусовымъ и по производству слѣд-
твія оказались прикосновенными къ сему дѣлу: купеческій сынъ
едоръ Васильевъ Соболевъ, цѣховые: Иванъ и Алексѣй
узовлевы, Князя Трубецкаго крестьяне: Павелъ Андреевъ
Иванъ Ѳоминъ, Переяславская мѣщанка Елисавета Ма-
вѣева, мѣщанка Настасья Антонова,[263] Рижскій мѣщанинъ Се-
енъ Новиковъ, Московскій мѣщанинъ Иванъ Іоновъ, отстав-
ой солдатъ Яковъ Ламинъ, изъ коихъ Ѳедоръ Соболевъ, въ
скопленіи себя и принадлежности къ сектѣ, въ учиненномъ ему
опросѣ, не сознался, Медицынскою Конторою свидѣтельствованъ
ъ былъ, прочіе же всѣ къ дѣлу остались не отысканными.

По симъ обстоятельствамъ Уголовная Палата, находя мнѣніе
бщаго Присутствія объ освобожденіи Ѳедора Соболева отъ суда
слѣдствія и объ оставленіи сужденія о прочихъ, за несыскомъ
хъ, недостаточнымъ, по тому что Соболевъ не свидѣтельство-
анъ Медицынскою Конторою, а къ сыску прочихъ не употре-
лены зависящія отъ Правительства мѣры, и разсуждая, что осво-
божденіе Соболева отъ суда основано на одномъ его показаніи,
оставлены сужденія о прочихъ безъ дальнѣйшаго распоряже-
нія о сыскѣ ихъ, даетъ имъ средства укрываться отъ изслѣдо-
ванія правосудія, опредѣляетъ: «Не останавливая хода дѣла сего,
безъ того уже многосложнаго и давно производившагося, дабы
не отдалить, распоряженіями объ означенныхъ не сысканныхъ
подсудимыхъ, рѣшеніе участи множества другихъ подсудимыхъ, пред-
писать 1-му Департаменту Магистрата, когда рѣшеніе сіе получитъ
утвержденіе, употребить къ отысканію ихъ всевозможныя узако-
ненныя средства и, когда будутъ сысканы, поступить съ ними по
законамъ, а Ѳедора Соболева освидѣтельствовать въ Присутствіи,
съ приглашеніемъ Медицынской Конторы Чиновника, и тогда
уже постановить о немъ законное опредѣленіе; вмѣстѣ съ симъ
предписать оному же Департаменту распорядиться о сыскѣ тѣхъ
людей, коихъ Матусовъ вновь называлъ Скопцами и кои оста-
лены даже безъ спроса, имянно, Московскихъ купцовъ: Ѳедора

[263] Она бывала на Хлыстовско-Скопческихъ собраніяхъ у монахини Паисіи въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, находясь тамъ бѣлицей, а въ 1842 году выслана изъ монастыря. См. выше Третьяго Отдѣла ч. XVI.

Колпакина, Ивана Ѳедотова, мѣщанина Петра Васильева, крестьянина Княгини Прозоровской Евдокима Петрова и, жившаго въ работникахъ у цѣховаго Егора Савельева, крестьянина Ларіона Иванова, и оговореннаго цѣховымъ Евѳимомъ Алексѣевымъ въ оскопленіи его, Экономическаго крестьянина Никиту Евсѣева, замѣтивъ при томъ Магистрату, что къ отысканію сихъ людей, какъ оговоренныхъ въ важномъ преступленіи, должно избирать мѣры самыя скорыя и вѣрныя, и что, въ противномъ случаѣ, всякая медленность и упущеніе останутся на отвѣтственности его; по отысканіи же ихъ, въ допросахъ ихъ, освидѣтельствованіи и дальнѣйшемъ производствѣ, поступить по законамъ.»

При слѣдствіи по сему дѣлу, купецкая жена Анна Якунина мѣщанка Марья Семенова, и крестьянка Авдотья Прохорова, учинили добровольное признаніе, что онѣ, по выходѣ въ замужество, прижили незаконно дѣтей: 1-я, сына Павла, коему нынѣ 15 лѣтъ, 2-я, дочь Татьяну, которая нынѣ 12 лѣтъ, а послѣдняя сына Ѳедора, имѣющаго нынѣ 23 года.

Уголовная Палата, согласно съ мнѣніемъ членовъ Надворнаго и Уѣзднаго Судовъ, опредѣляетъ: «Поелику сему протекло болѣе 10 лѣтъ, и онѣ—жены Скопцовъ, то, по силѣ 44 статьи Всемилостивѣйшаго Манифеста 1775 года, Марта 17, не входя ни въ какое о нихъ сужденіе, отъ суда и слѣдствія ихъ освободить.»

Послѣ изложеній доноса Матусова на Скопческую секту, слѣдуетъ обратиться собственно къ тѣмъ обстоятельствамъ, по коимъ онъ сдѣланъ Скопцомъ.

Въ допросѣ его, 1826 года, значитъ, что онъ жилъ у бѣлицы Никитскаго дѣвичьяго монастыря, Ѳедосьи Ивановой, при шелковой фабрикѣ ея, находящейся Московскаго Уѣзда въ селѣ Ивановскомъ, въ прикащикахъ, откуда посыланъ былъ тою Ивановою къ выше означенному Дмитрію Назаеву, для покупки у него разнаго товару, у коего жилъ Унтеръ-Офицеръ Ларіоновъ, которой съ Назаевымъ, совѣтуя ему, чтобъ онъ не женился, объявили, что они не имѣютъ дѣторождныхъ удовъ; но онъ, не повѣря сему, не зналъ умышленнаго ихъ съ хозяйкою плана. Послѣ сего, въ 1818 году, былъ у нихъ по означенной надобности, зазванъ ими былъ въ особую комнату, гдѣ совѣтовали ему оскопиться, но онъ не согласился; потомъ завели его въ ренсковой погребъ и, наливъ вина, называя оное виноградными сладкими, упросили выпить; когда же онъ выпилъ, то почувствовалъ склонность ко сну, и проспалъ два дни; проснувшись, почувствовалъ смертельную боль въ дѣторо-

дномъ удѣ, при чемъ Ларіоновъ говорилъ ему, что это дѣло богоугодное и онъ получилъ чинъ Ангельскій; а когда онъ, Матусовъ, сказалъ, что о семъ объявитъ Начальству, то онъ, Ларіоновъ, отвѣчалъ, что онъ за сіе живъ не будетъ; чего убоясь, прежде никому не объявлялъ, въ моленной у Ларіонова бывалъ, но, увидя моленіе Скопцовъ противно Религіи, началъ удаляться, что замѣтивъ Скопцы, совѣтовали ему и дѣтородный удъ отрѣзать, подобно Ларіонову, но онъ на сіе не согласился; по сему Скопцы стращали его, что не видать ему Москвы, чего убоясь съ чистосердечнымъ раскаяніемъ объявилъ въ Пресненской Части.

Ларіоновъ и Назаевъ въ учиненіи сего не сознались и, кромѣ показанія Матусова, ни чѣмъ не уличены.

Когда, по произведенному слѣдствію, дѣло о Скопцахъ поступило уже въ 1 Департаментъ Уѣзднаго Суда, то Московскій купецъ Пороховой донесъ, что Матусовъ приходилъ къ нему въ домъ, и объявя, что онъ, Пороховой, съ братомъ мѣщаниномъ Ѳедоромъ Васильевымъ, требуются Уѣзднаго Суда въ 1 Департаментъ къ допросу о сектѣ, говорилъ, что если онъ, Пороховой, хочетъ быть свободнымъ, то онъ, Матусовъ, можетъ просить Членовъ, кои ему знакомы; для сего требовалъ 500 руб.; въ доказательство же сего пригласилъ его, Порохового, ѣхать вмѣстѣ къ Судьѣ и Секретарю, но онъ, Пороховой, объявилъ ему, что у него 500 руб. нѣтъ, то Матусовъ выпросилъ 100 рублей, шесть серебряныхъ ложекъ, одну чайную сигочку и съ образа вѣнецъ серебряной, вызолоченной, съ тѣмъ, что оныя вещи и деньги [264] доставитъ по принадлежности Членамъ; по взятіи коихъ, выйдя съ нимъ, Пороховымъ, изъ дома, чтобы ѣхать къ Судьѣ, намѣревался скрыться, но былъ схваченъ имъ, Пороховымъ, и отданъ Квартальному Надзирателю Долгову. [265]

Матусовъ ни въ чемъ по сему доносу не сознался, и показалъ, что все сіе учинено Пороховымъ по злобѣ на него за доносъ о Скопцахъ.

Квартальный Надзиратель Долговъ, градскій стражъ Антонъ Фроловъ, мушкатеръ Иванъ Алексѣевъ и Кварталъ-Унтеръ-Офицеръ Бонетъ, первый рапортомъ, а послѣдніе въ допросахъ

---

[264] Вещи сіи, по оцѣнкѣ въ 68 р. 83 к., вмѣстѣ съ деньгами 100 руб., возвращены по принадлежности Пороховому.

[265] См. ниже помѣщенную подъ № XLIV жалобу, принесенную Матусовымъ Московскому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну.

подъ присягой показали, что означенныя вещи при обыскѣ дѣйствительно оказались у Матусова за пазухой.

Матусовъ показалъ, что вещи сіи къ нему подкинуты въ Частномъ Домѣ, когда былъ представленъ въ оный.

Спрошенные по сему случаю разнаго званія люди, нѣкоторые показали, что Матусовъ приходилъ къ нимъ и также просилъ для Присутствующихъ Уѣзднаго Суда денегъ, а нѣкоторые отозвались незнаніемъ его, Матусова, и что онъ къ нимъ просить денегъ не приходилъ.

Въ повальныхъ обыскахъ поведеніе Порохового одобрено, а о Матусовѣ крестьяне Московскаго Уѣзда села Ивановскаго, деревень: Карачаровой, Осетровой, Пекулевой, Пищальниковой, Крутицкой, Выханой, Вязовой, отозвались неизвѣстностію: села же Владычни крестьяне, числомъ 19 человѣкъ, показали, что Матусовъ къ домоводству нерачивъ, землю не обработываетъ, Государственныя подати и общественныя за него повинности платитъ отецъ его, въ селеніи всегдашняго жительства не имѣетъ, дѣлаетъ изъ онаго самовольныя отлучки и обращается въ праздности.

Уголовная Палата, соображая всѣ сіи обстоятельства, опредѣляетъ: «Хотя Матусовъ оправдывается тѣмъ, что завлеченъ въ сѣкту Скопцовъ противъ воли и оскопленъ во время сна, но объ ономъ мѣстному Начальству долгое время не объявлялъ и самъ въ означенной сектѣ участвовалъ, за что и слѣдовало бы приговорить его къ равному съ прочими наказанію: но какъ онъ есть доноситель и открылъ немалое число Скопцовъ, проживающихъ въ Москвѣ и участниковъ зловредной секты, то, во уваженіе сего, избавя его отъ слѣдуемаго ему наказанія, оставить на мѣстѣ жительства; въ требованіи же отъ купца Порохового и прочихъ въ свою пользу и на имяна Судей денегъ оставить въ сильномъ подозрѣніи; и какъ по особому дѣлу въ принятіи имъ во время содержанія подъ стражею денегъ отъ Коллежскаго Регистратора Новинскаго 180 руб. на каковой либо непозволительной предметъ, по рѣшенію оной Палаты, утвержденному Вашимъ Сіятельствомъ и Правительствующимъ Сенатомъ, оставленъ въ подозрѣніи, то и поручить мѣстной Полиціи имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, дабы не могло произойти отъ него подобныхъ дѣйствій.»

Сверхъ сего Уголовная Палата при ревизіи сего дѣла, замѣтивъ, что Уѣзднаго Суда 1 Департамента Дворянскій Засѣдатель Козловскій давалъ подсудимому, купецкому сыну, Коляскину, записки въ своей квартирѣ, будто они являлись въ тотъ Департаментъ, тогда

ь они вовсе тамъ не были, опредѣляетъ: «Какъ Козловскій, за противузаконный поступокъ и другіе упущенія по должности, ернскимъ Правленіемъ отъ должности уволенъ и преданъ былъ , и дѣло уже о немъ въ сей Палатѣ рѣшено, а по тому обстоьство сіе другому никакому сужденію и разсмотрѣнію не подить.»

Дѣло сіе представлено въ Правительствующій Сенатъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1829 года.

Эта выписка находится въ Архивѣ Московскаго Генералъ ернатора при дѣлѣ на 124 листахъ. Она хранится подъ № 6. На веденной здѣсь выпискѣ Генералъ-Губернаторъ Князь Дмитрій имировичъ Голицынъ, 2 Генваря, 1830 года, написалъ слѣдую резолюцію:

«Отослать сіе дѣло на разсмотрѣніе къ Г. Министру Внутрен Дѣлъ съ моимъ мнѣніемъ:

«Я согласенъ на рѣшеніе Уголовной Палаты; но такъ какъ сія а весьма вредна въ обществѣ, что видно, что она употребляетъ ія средства на побужденія и по обманамъ, чтобъ умножить чилюдей ихъ секты, дѣлая сіи операціи или надъ дѣтьми, или я людей во время сна, и такъ какъ еще не довольно извѣстно, чемъ состоитъ ихъ понятіе о Религіи, выключая сей операціи, чемъ состоитъ богослуженіе во время ихъ сконищъ, то тѣхъ, ко Палата избавила отъ суда, и тѣхъ, которые оставляетъ въ подоіи, отослать въ разные монастыри, не въ Москвѣ состоящіе, ы они, проживая въ оныхъ, могли быть наставлены въ Правоной Вѣрѣ, и убѣдить ихъ въ нелѣпости ихъ понятій, и только тогихъ выпустить, когда можно надѣяться, что они получатъ ясное тіе о духѣ нашего Вѣроисповѣданія и о чистотѣ онаго;—рекоовать Консисторіи, и наипаче Преосвященному той Епархіи, въ рой они находиться будутъ, дабы имъ дать наставниковъ благожныхъ, которые могли бы изъяснить имъ ясно, сколь вредны понятія, и въ состояніи бы были дѣйствовать на ихъ сердца и и тогда только выпустить на волю, и буде Правительство имѣетъ ь разныя донесенія отъ духовныхъ и свѣтскихъ начальниизъ Губерній ясныя понятія о правилахъ сей секты, то можетъ ить, до какой степени они могутъ быть вредны, ежели умножатся и сколь велико ихъ отступленіе отъ Православной Церкви.» Сообразно съ этой резолюціей послано было Отношеніе къ истру Внутреннихъ Дѣлъ, 10 Генваря, 1830 года, за № 11.

Б. Приговоръ Московской Уголовной Палаты

1829 года, Августа 28-го и Октября 28-го. По ука
Императорскаго Величества Московской Палаты Уголовнаго
1 Департаментъ, слушавъ дѣла, взнесенныя на ревизію Москов
Магистрата изъ 1 Департамента, минувшаго Іюля 2-го дня, и
шіяся: 1. по Указу Московскаго Губернскаго Правленія о
ковской купчихѣ Аннѣ Аѳанасьевой Подкатовой, мѣ
Аѳаньѣ Ивановой, подозрѣваемыхъ участвующими въ
ческой сектѣ, и прикосновенныхъ къ оному Московскихъ
цѣ Анофріѣ Якимовѣ Пороховомъ, мѣщанахъ: Иванѣ
насьевѣ Подкатовѣ, Ѳедорѣ Васильевѣ Карабине
вольноотпущенномъ отъ Графа Гудовича крестьянинѣ М
ской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, села Поливанова, де
Луковни, Ларіонѣ Андреевѣ Подкатовѣ, отставномъ с
тѣ Александрѣ Ивановѣ Коняхинѣ, Унтеръ-Офицерѣ І
нѣ Недѣльевѣ, которые оказались оскопленные. 2. Пер
ное по предписанію онаго жъ Губернскаго Правленія, У
го Суда изъ 1 Департамента, того жъ года, Марта 17-го, прош
мое въ оном Судѣ слѣдствіемъ о Скопцѣ. Кварталъ-Унтеръ-О
рѣ Семенѣ Ларіоновѣ, въ скопленіи яко бы имъ Екон
ского крестьянина Московскаго Уѣзда, Карачаровской во
сельца Владычни, Ивана Степанова Матусова, и по
су его, Матусова, на разнаго званія Скопцовъ, а именно:
сковскихъ мѣщанъ Козьму Тимоѳѣева Кузовлева, Ѳому Г
рьева; двороваго Графа Орлова человѣка Ивана Никитин
това; Санктпетербургскаго мѣщанина Дмитрія Тимоѳѣева К
ева, сына его Тита; Московскаго мѣщанина Абрама Серг
Антонова, и прочихъ, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, люд
распространеніи Скопческой секты. 3. Присланнаго при
онаго жъ Правленія, 8-го Апрѣля, того жъ 1827 года, во
онымъ доносчикомъ Матусовымъ у Московскаго купца Ан
Порохового 100 руб. ассигнаціями, шести серебреныхъ столо
ложекъ, чайнаго ситечка и приготовленнаго къ образу вы
ченнаго вѣнца, для доставленія, будто бы, присутствующим
Департамента Уѣзднаго Суда, по случаю производившагося щ
въ томъ Судѣ, по доносу его, Матусова, о Скопческой
дѣлу, приказали: «По содержанію всѣхъ обстоятельствъ дѣ
го учинить: 1-е. Какъ изъ подсудимыхъ Московскія купец

ѣти: Андрей Соболевъ, Ѳеопемптъ Чумаковъ, мѣщане: Ѳо-
а Григорьевъ, Александръ Коженковъ, Абрамъ Антоновъ,
аврила Семеновъ, Илья Заринъ, Кондратій Барановъ, Те-
ентій Васильевъ, Михайло Лебедевъ, Василій Обойщи-
овъ, цѣховые: Козьма и Егоръ Кузовлевы; Егоръ Савельевъ,
воимъ Алексѣевъ, Санктпетербургскій мѣщанинъ Димитрій На-
аевъ, сынъ его Титъ, вольноотпущенный Ларіонъ Подкатовъ,
кономическіе крестьяне сельца Владычни: Степанъ Спиридо-
овъ, села Знобишина Андрей Тихоновъ, сыновья его Михайла
Герасимъ, отставные Унтеръ-Офицеры: Романъ Нефедьевъ,
горъ Сухановъ, солдаты: Липатъ Михайловъ и Александръ Ко-
яхинъ, оказались оскопленными, и на спрашиванія, какимъ об-
азомъ они лишились дѣтородныхъ частей, показали нѣкото-
ые изъ нихъ, что они оскоплены еще въ младенческихъ лѣ-
ахъ, и не помнятъ кѣмъ и какимъ образомъ; другіе, что оско-
леніе ихъ произведено людьми неизвѣстными, или извѣстны-
и, но умершими, и не извѣстно гдѣ находящимися, во время
на, въ безпамятствѣ, а иные, что они лишились дѣтородныхъ
дъ отъ болѣзни и другихъ случаевъ, но чтобы таковое оско-
леніе произведено было безъ ихъ согласія и противъ собствен-
ой ихъ воли, того не доказали; а положеніемъ Комитета Господъ
Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 30-го Генваря, 1826 го-
а, велѣно: «Всѣхъ, вновь открываемыхъ, Скопцовъ, дѣлающихъ
при допросахъ подобныя показанія, считать за умышленно оско-
пившихъ себя;» крестьянинъ же Графа Орлова Никита Ляховъ
а оскопленіе себя судимъ уже былъ въ 1819 году въ Симбир-
ской Уголовной Палатѣ и рѣшеніемъ оной осужденъ къ отдачѣ
ъ военную службу, но не исполнено сего надъ нимъ, за его укры-
тельство, то, на основаніи Указовъ 1807, Генваря 8-го, 1808
ктября 8-го, 1816 Августа 4, и Высочайше утвержденнаго 30
енваря, 1826 года, мнѣнія Комитета Гг. Министровъ, всѣхъ ихъ,
лишеніи, бывшихъ на службѣ военнаго званія, отдать въ
енную службу, если окажутся къ оной способными, изъ
ихъ Тита Назаева, показаннаго въ вѣдомости объ арестантахъ,
значенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ отдачѣ въ солда-
, равно купецкихъ дѣтей, и тѣхъ, кои находились въ военномъ
аніи, безъ зачета, а прочихъ съ зачетомъ обществамъ, съ тако-
имъ раздѣленіемъ: имѣющихъ не болѣе 35 лѣтъ, за цѣлыхъ ре-
утъ, а малорослыхъ и имѣющихъ болѣе 35 лѣтъ, за половину
крута, старѣе же 50 лѣтъ, совсѣмъ, безъ зачета, а въ случаѣ

неспособности кого изъ нихъ къ военной службѣ, тѣхъ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, подвергнувъ, сверхъ того, изъ нихъ Козьму Кузовлева и Евсима Алексѣева, за небытіе на Исповѣди и у Святаго Причащенія болѣе 3-хъ лѣтъ, по Указу 1765, Сентября 30-го, церковному покаянію, по распоряженію того Начальства, въ вѣдомство коего они поступятъ, для чего и отослать всѣхъ ихъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оное, въ случаѣ ссылки сихъ преступниковъ въ Сибирь, увѣдомило сію Палату, для извѣщенія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ. 2-е. Московскіе купцы: Аноѳрій Пороховой, Михайло Обойщиковъ, Елизаръ Чумаковъ, сынъ его Антонъ, Игнатъ Ѳедюшинъ, мѣщане: Иванъ Подкатовъ, Иванъ Юрьевъ, Тимоѳѣй Семеновъ, Семенъ Барановъ, крестьяне: Госпожи Булыгиной Панфилъ Чумаковъ, и вольноотпускной отъ Г-на Челищева Василій Миткалевъ, хотя оказались и оскопленными, но они судились уже за сіе въ 1817 году, по доносамъ на нихъ Московскаго мѣщанина Ивана Чернышова и крестьянина Г. Яковлева, Ефрема Сакулина, и по рѣшенію сей Палаты, утвержденному бывшимъ Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ (что нынѣ Сенаторъ) Дурасовымъ, отъ суда и слѣдствія освобождены, которое рѣшеніе тогда же приведено и исполненіе: то нынѣ Палата, въ отмѣну прежняго своего рѣшенія, за силою Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 130 ст., ни къ какому другому объ нихъ вновь постановленію приступить не можетъ, тѣмъ болѣе, что всѣ узаконенія, до состоянія Высочайше утвержденнаго 30-го Генваря, 1826 года, Комитета Гг. Министровъ положенія на счетъ поступленія со Скопцами, относились только до тѣхъ людей, которые оскопляютъ другихъ, или которые сами надъ собою производятъ скопленіе, но о тѣхъ, кои скоплены другими, не существовало положительнаго закона, сила же послѣдняго узаконенія распространяется на вновь открываемыхъ Скопцовъ, а не на тѣхъ, кои издавна находятся въ такомъ положеніи и были уже суждены; по чему и учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными, коимъ и остаться на прежнемъ поручительствѣ. Поелику же крестьянинъ Московской Округи, Экономической деревни Владычной, Иванъ Матусовъ, по доносу коего началось дѣло сіе, доказывалъ на нихъ, что они участвуютъ въ распространеніи Скопческой секты, бываютъ въ молельной у Унтеръ-Офицера Семена Ларіонова, который назы-

вался «пророкомъ и учителемъ,» и толковалъ имъ разныя неистовыя слова, и чтобы Спасителя міра не признавать Сыномъ Божіимъ, то хотя они въ показуемомъ на нихъ ни въ допросахъ, ни на очныхъ ставкахъ съ Матусовымъ, признанія не учинили, ни кѣмъ въ томъ не доказаны и не уличены, по нахожденіи ихъ съ давнихъ лѣтъ, разными случаями въ оскопленіи, наводятъ на себя, въ обращеніи ихъ по сей сектѣ, сильное подозрѣніе; а по сему, согласно съ мнѣніемъ Членовъ 1-хъ Департаментовъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ, и по силѣ Воинскихъ Процессовъ 2 части 5 главы 6 пункта съ отдѣленіями, оставя ихъ въ таковомъ подозрѣніи, поручить мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ, дабы отъ нихъ не могло произойти подобныхъ сему дѣйствій. 3-е. Московской мѣщанинъ: Ѳедоръ Карабинеровъ, Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларіоновъ, за оскопленіе были уже судимы, первый въ сей Палатѣ и по рѣшенію оной, вмѣстѣ съ прочими, отъ суда освобожденъ, а Ларіоновъ въ Калужской Уголовной Палатѣ, по рѣшенію коей отданъ былъ въ военную службу, но, при осмотрѣ ихъ, во время производства сего слѣдствія, оказались уже не имѣющими у себя и стволовъ, слѣдовательно, повторили надъ собою оскопленія вновь, чѣмъ и доказывается участіе ихъ въ сектѣ Скопцовъ; ибо, сверхъ того, по дѣлу обнаруживается что участникъ въ таковой сектѣ, крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ, и мѣщанка Дарья Васильева, признались, что они бывали въ моленной у Ларіонова, видѣли его въ бѣлой длинной рубахѣ и слышали пѣніе, то ихъ, Карабинерова и Ларіонова, по снятіи съ послѣдняго Унтеръ-Офицерскаго званія, по силѣ выше прописанныхъ законовъ, отдать въ военную службу, или, въ случаѣ негодности, сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, на такомъ же точно положеніи, на какомъ приговорены вновь открывшіеся Скопцы. 4-е. Относительно показанныхъ въ доносѣ Матусова оскопленными Московскаго 2-й гильдіи купца Никиты Якунина, и купеческаго сына Льва Коляскина, изъ коихъ первой 51, а послѣдній 42 лѣтъ, хотя въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Комитета Гг. Министровъ, въ 30 день Генваря, 1826 года, воспослѣдовавшемъ, и сказано: «дабы, къ пресѣченію распространенія столь вредной секты, подвергнуты были опредѣленному въ законахъ наказанію тѣ вновь открывшіеся Скопцы, кои при допросахъ показывать будутъ: 1-е, что они оскоплены неизвѣстными людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2-е, что оскопленіе надъ ними произведено во время сна, или въ мла-

денческихъ лѣтахъ, такъ, что они не помнятъ, кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3-е, что они лишились дѣтородныхъ удъ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, случаевъ, таковыхъ считать за умышленно производившими надъ собою оскопленіе: но какъ объ означенномъ купцѣ Якунинѣ и купеческомъ сынѣ Коляскинѣ, сверхъ показанія ихъ въ допросахъ своихъ, по ссылкѣ ихъ, производимы были справки, по которымъ открылось, что во время бытности ихъ въ крестьянствѣ, подъ присягою тѣхъ селеній крестьяне, о Якунинѣ 23 человѣка, показали, что, назадъ тому лѣтъ 20, или 25, будучи они еще молодыхъ лѣтъ, всегда были въ отъѣздѣ, а по тому, какимъ образомъ Якунинъ лишился при дѣтородномъ его удѣ яицъ, имъ не извѣстно, но слышали въ то время отъ прочихъ крестьянъ ихъ деревни, что онъ, Якунинъ, строившись, или поправляя свое строеніе, чего, за долгопрошедшимъ временемъ, не припомнятъ, нечаяннымъ образомъ разбилъ, или распоролъ, себѣ яицы такъ что въ послѣдствіи времени совершенно оныя отгнили; 5 человѣкъ, какимъ образомъ и когда потерялъ дѣтородныя яица Якунинъ, достовѣрно показать не могутъ, но на улицѣ издавна слухи носятся, что Якунинъ, какъ-то упавъ съ кровли, не могъ оныя залѣчить, отгнили; три человѣка, что они о потерѣ дѣтородныхъ яицъ Якунинымъ, за давнопрошедшимъ временемъ, разсказать дѣйствительно ничего не могутъ, но по слухамъ, на счетъ сего изъяснили, что были оныя издавна еще; о Коляскинѣ 21 человѣкъ, что дѣйствительно, какъ припомнить могутъ, будучи еще въ малолѣтствѣ, онъ, Коляскинъ на счетъ оскопленія свидѣтельствованъ былъ, по коему точно оказался оскопленымъ, но кѣмъ именно сіе надъ нимъ учинено, того они совершенно не знаютъ, а, по освидѣтельствованіи помѣщикомъ, отсыланъ былъ въ Санкт-Петербургъ и наказанъ розгами, вновь же секты никогда не распространялъ. Соображая таковыя свидѣтельскія показанія, хотя ихъ за правдоподобныя, по разнорѣчію о Якунинѣ, а о Коляскинѣ по непоказанію, кѣмъ именно онъ оскопленъ, принять сомнительно, однако жъ почесть ихъ, Якунина и Коляскина, умышленно производившими надъ собою оскопленія, не можно, дабы не подвергнуть чрезъ то напрасному наказанію; ибо, чтобъ они принадлежали къ выше помянутой сектѣ Скопцовъ, ни самъ доноситель Матусовъ, и никто изъ посторонникъ на нихъ не показываютъ; по чему, дабы не отяготить судьбу свыше мѣръ ими со-

дѣяннаго, Палата полагаетъ: ихъ, Якунина и Коляскина, въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскопленія, по силѣ выше означеннаго узаконенія, оставить въ сильномъ подозрѣніи, и за образомъ жизни ихъ также имѣть Полиціи строгій надзоръ, до рѣшенія жъ дѣла остаться имъ на прежнемъ поручительствѣ. 5-е. Доноситель, крестьянинъ Иванъ Матусовъ, имѣющій отъ роду 30 лѣтъ, оказался самъ оскопленнымъ, и хотя оправдываетъ себя тѣмъ, что онъ завлеченъ въ секту Скопцовъ противъ воли своей, и оскопленъ во время сна, и объ ономъ мѣстному Начальству долгое время не объявлялъ, и самъ участвовалъ въ означенной сектѣ, за что и слѣдовало бы присудить его къ равномѣрному съ прочими наказанію, но какъ онъ есть доноситель и открылъ немалое количество Скопцовъ, проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, и участниковъ зловредной секты, то Палата полагаетъ: во уваженіе сего, избавя его отъ слѣдуемаго ему наказанія, оставить его на мѣстѣ жительства; въ требованіи отъ купца Порохового и прочихъ въ свою пользу и на имяна Судей денегъ оставить его въ сильномъ подозрѣніи; и какъ по особому дѣлу въ принятіи имъ, во время содержанія его подъ стражею, денегъ отъ Коллежскаго Регистратора Новинскаго 180 руб. на каковой либо непозволительной предметъ, по рѣшенію сей Палаты, утвержденному Г-мъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и Правительствующимъ Сенатомъ, оставленъ въ подозрѣніи, то и поручить мѣстной Полиціи имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, дабы отъ него не могло произойти подобныхъ дѣйствій. За тѣмъ, 6-е, мнѣніе Общаго Присутствія объ оставленіи подсудимыхъ по сему дѣлу содержательницъ ленточной фабрики Московскихъ: купчихи Анны Подкатовой и цѣховой Агаѳьи Ивановой, въ участвованіи въ сектѣ Скопцовъ, по изложеннымъ въ ономъ причинамъ и на основаніи Воинскихъ Процессовъ 2-й части 5 главы 6 пункта, въ сильномъ подозрѣніи, съ предоставленіемъ Полиціи, чтобъ за ними имѣлся строгій надзоръ и наблюденіе, чтобы въ домѣ Подкатовой не было никакихъ запрещенныхъ законами сборищъ, Палата находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ; по чему полагаетъ: утвердить оное, съ такимъ, однако же, дополненіемъ, чтобы онѣ, Подкатова и Иванова, были оставлены на настоящемъ ихъ жительствѣ тогда только, когда будущее поведеніе ихъ обезпечится самымъ вѣрнымъ поручительствомъ и обязательствомъ поручителей отвѣтствовать за оное по точной силѣ Уложенія 21 главы 37 пункта,

въ противномъ же случаѣ сослать ихъ, на основаніи Указа 1763 года, Февраля 10 дня, на житье въ Сибирь; по чему препроводить ихъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, въ домъ здѣшняго Градскаго Общества, на его распоряженіе. 7-е. Московскихъ мѣщанокъ: Агаѳью Иванову, Матрену Антонову, Настасью Тимоѳѣеву, Степаниду Пороховую, Аѳимью и Дарью Васильевыхъ, цѣховую Анну Лапину, купчиху Анну Яковлеву, дочь ея Прасковью, купеческихъ дочерей: Марѳу и Марью Соболевыхъ, бѣлицу Ѳедосью Иванову, купеческаго сына Сергѣя Соболева, мѣщанина Ивана Іонова, и крестьянина Родіона (не Степанова) Михайлова, по непринадлежности ихъ къ сектѣ Скопцовъ, на основаніи Указовъ, 1763, Февраля 10-го, и 1801 годовъ, Сентября 27 чиселъ, отъ суда и слѣдствія освободить; о дворовомъ же Г. Нарышкина человѣкѣ Аѳанасьѣ Михайловѣ и крестьянской дѣвкѣ Натальѣ Антоновой, за смертію ихъ, сужденіе оставить. 8-е. Какъ изъ выше писанныхъ мѣщанка Дарья Васильева призналась, что она была одинъ разъ въ молельной Скопцовъ у Ларіонова, и онъ склонялъ ее къ вступленію въ секту Скопцовъ, а по несогласію ея на то выслалъ ее изъ своего дома, но она о томъ не объявила Начальству, что должно причесть къ ея глупости и невѣдѣнію, то подтвердить ей строжайшимъ образомъ, чтобы она впредь о подобныхъ происшествіяхъ не умалчивала и не скрывала отъ Правительства объ извѣстныхъ ей тайнахъ сборищахъ всякаго рода, въ противномъ случаѣ подвергнетъ себя неминуемой отвѣтственности по законамъ. 9-е. Хотя всѣ выше означенныя женщины были свидѣтельствованы Медицынскою Конторою, оказались не оскопленными, и сіе свидѣтельство, вмѣстѣ съ ихъ непризнаніемъ, служитъ основаніемъ освобожденія ихъ отъ суда; но какъ возможность оскоплять женщинъ подвержена сомнѣнію, и при томъ признавшаяся въ участіи въ сектѣ Скопцовъ, судившаяся въ Симбирской Губерніи монахиня Паисія Иванова показывала, что она присоединена къ той сектѣ безъ всякаго поврежденія посредствомъ какой-либо операціи, то поручить мѣстнымъ Начальствамъ имѣть за образомъ ихъ жизни строгій надзоръ, о чемъ Управѣ Благочинія и Московскому Земскому Суду, по жительству бѣлицы Ивановой Московскаго Уѣзда въ Удѣльномъ селѣ Ивановскомъ, предписать отъ Палаты Указали. 10-е. Мнѣніе Общаго Присутствія объ освобожденіи отъ суда и слѣдствія купецкаго сына Ѳедора Соболева и объ оставленіи сужденія о не сысканныхъ по настоящему дѣлу цѣховыхъ

Иванѣ и Алексѣѣ Тимоѳѣевыхъ Кузовлевыхъ, Князя Трубецкаго крестьянинѣ Павлѣ Андреевѣ, Московскомъ купцѣ Антонѣ Ивановѣ Ѳоминѣ, Переяславской мѣщанкѣ Елисаветѣ Матвѣевой, мѣщанкѣ Настасьѣ Сергѣевой Антоновой, Рижскомъ мѣщанинѣ Семенѣ Васильевѣ Новиковѣ, Московскомъ мѣщанинѣ Иванѣ Іоновѣ, и отставномъ солдатѣ (не Иванѣ, а) Яковѣ Лашинѣ, впредь, до сыску ихъ, Палата находитъ недостаточнымъ, по тому что Соболевъ чрезъ Медицынскую Контору не освидѣтельствованъ и заключеніе объ освобожденіи его отъ суда основано на одномъ только показаніи его, что онъ будто бы не оскопленъ, и къ сыску прочихъ не употреблены всѣ зависящія отъ Правительства мѣры; оставленіе же сужденія о подсудимыхъ безъ дальнѣйшаго распоряженія о сыскѣ ихъ даетъ имъ средство укрываться отъ изслѣдованія правосудія: по чему Палата полагаетъ: не останавливая хода дѣла сего, и безъ того уже слишкомъ многосложнаго и давно производящагося, дабы не отдалить распоряженіями объ означенныхъ не сысканныхъ подсудимыхъ рѣшеніе участи множества другихъ подсудимыхъ, предписать 1-му Департаменту Магистрата тогда уже, когда рѣшеніе сіе получитъ утвержденіе, чтобы оный употребилъ къ отысканію ихъ всѣ возможныя узаконенныя средства, и имянно: розысканіе въ мѣстахъ ихъ жительствъ, такъ же и въ Москвѣ, чрезъ строгое дознаніе Полиціи о мѣстѣ ихъ пребыванія и открытія онаго посредствомъ сношеній со всѣми Губернскими и Областными Правленіями чрезъ здѣшнее Губернское Правленіе, и когда будутъ они сысканы, поступить съ ними по законамъ; а купеческаго сына Ѳедора Трофимова Соболева освидѣтельствовать въ Присутствіи, съ приглашеніемъ Медицынской Конторы Чиновника, и тогда уже постановить объ немъ законное опредѣленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ предписать оному же Департаменту распорядиться о сыскѣ тѣхъ людей, которыхъ Матусовъ вновь называлъ Скопцами и которые оставлены даже безъ спроса, и имянно: Московскихъ купцовъ: Ѳедора Коляскина, Ивана Ѳедотова, мѣщанина Петра Васильева, крестьянина Княгини Прозоровской Калужской Губерніи Боровскаго Уѣзда деревни Дѣдни Евдокима Петрова, и жившаго въ работникахъ у Московскаго цѣховаго Егора Савельева крестьянина же Ларіона Иванова, о мѣстѣ настоящаго жительства, коего можно узнать по Квартальной книгѣ Серпуховской Части 3 Квартала, въ которой онъ былъ записанъ, и оговореннаго Московскимъ цѣховымъ Евѳимомъ Алексѣевымъ въ оскопленіи его Лихвинскаго Уѣзда села Березова Экономическаго крестья-

нина Никиты Евсѣева, замѣтивъ при томъ Магистрату, что къ отысканію сихъ людей, какъ оговоренныхъ въ весьма важномъ преступленіи, должно избирать мѣры самыя скорыя и самыя вѣрныя, и что, въ противномъ случаѣ, всякая медленность и всякое упущеніе останутся на его отвѣтственности, по отысканіи же ихъ въ допросахъ ихъ о свидѣтельствованіи и дальнѣйшемъ производствѣ объ нихъ велѣть поступить по законамъ. 11-е. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ Указа Симбирской Палаты Уголовнаго Суда 1-му Департаменту Магистрата видно, что судившійся въ оной за оскопленіе себя крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ показывалъ, что онъ оскопленъ Московскимъ жителемъ Антономъ Аѳанасьевымъ сыномъ Подкатовымъ, по чему о поступленіи съ нимъ за оскопленіе по законамъ сообщено было изъ оной Палаты въ Московское Губернское Правленіе, 16 Мая, 1819 года, за № 1044, но о послѣдствіяхъ по сему сообщенію не извѣстно; по чему сообщить въ Московское Губернское Правленіе, чтобы оно благоволило увѣдомить сію Палату, какое послѣдовало въ ономъ по означенному сообщенію Симбирской Палаты Уголовнаго Суда распоряженіе. 12-е. Послику купеческая жена Анна Якунина, мѣщанка Марья Семенова и крестьянка Авдотья Прохорова, по выходѣ, ихъ въ замужество, прижили незаконно дѣтей, въ чемъ онѣ учинили добровольное признаніе: первая сына Павла, коему нынѣ 15 лѣтъ вторая дочь Татьяну, и оной нынѣ 12 лѣтъ, а послѣдняя сына Ѳедора, коему нынѣ 23 годъ, то Палата полагаетъ: согласно съ мнѣніемъ Членовъ Надворнаго и Уѣзднаго Судовъ 1-го Департаментовъ, какъ сему протекло болѣе уже 10 лѣтъ, и онѣ жены Скопцовъ, по силѣ 44 статьи Всемилостивѣйшаго Манифеста, 1775, Марта 17, не входя ни въ какое объ нихъ сужденіе, отъ суда и слѣдствія ихъ освободить. 13-е. Бывшій Московскаго Уѣзднаго Суда 1-го Департамента Дворянскій Засѣдатель Козловскій давалъ подсудимымъ, купеческому сыну Коляскину и прочимъ записки въ своей квартирѣ, будто бы они являлись въ Департаментъ тогда, когда они тамъ вовсе не были, то какъ онъ, Козловской, за сей противозаконный поступокъ и другія по должности упущенія, отъ должности удаленъ и Губернскимъ Правленіемъ преданъ суду, которое дѣло въ Палатѣ уже рѣшено, а по тому обстоятельство сіе другому ни какому сужденію и разсмотрѣнію не подлежитъ. 14-е. Поступокъ Регистратора Новинскаго, состоящій въ томъ, что онъ былъ въ домѣ у одного изъ Скопцовъ, Московскаго купца Анофрія Порохового, совѣтовалъ ему попросить Судью, Засѣдателя и

ретаря 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, дабы его не требовали допросу по дѣлу о сектѣ Скопцовъ, хотя и слѣдовало бы предовить разсмотрѣнію здѣшняго Губернскаго Правленія, но какъ ъ, по рѣшенію сей Палаты, утвержденному Правительствующимъ атомъ и Высочайше конфирмованнымъ мнѣніемъ Государствено Совѣта, за непозволительное сношеніе съ арестантами въ рьмѣ и ложное покаяніе о лѣтахъ своихъ, лишенъ чиновъ и личо Дворянства, и, согласно состоявшейся объ немъ Высочайшей ѣ, отданъ въ военную службу, то дальнѣйшее сужденіе о немъ авить, дѣло же обратить въ 1-й Департаментъ Магистрата при азѣ. Но не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основіи Высочайшаго Учрежденія о Губерніяхъ 113 статьи и Ука 1784 года, Мая 29 дня, взнесть оное, обще съ подлиннымъ дѣмъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, на утвержденіе и представленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія митета Гг. Министровъ, отъ 21 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора зрѣніе, къ Его Сіятельству, Господину Московскому Военному енералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу ицыну.» Подписано Ноября 8 дня, 1829 года. Подлинное за писаніемъ Господъ Присутствующихъ и скрѣпою Секретаря пова.

Отношеніе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ лъ Енгеля, отъ 31 Іюля, 1830 года, № 555, къ Московому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, по дѣлу о опцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доносу Матусова. [166]

По отношенію Вашего Сіятельства, отъ 10 Января сего года, объ рытыхъ въ Москвѣ, по доносу мѣщанина Ивана Матусова, пцахъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, которой, журналомъ, 15 сего я, состоявшимся, полагалъ: «Всѣхъ, значущихся въ семъ дѣлѣ, судимыхъ, отъ всякаго дальнѣйшаго по оному слѣдствію освоить, мѣстной же Полиціи поручить за ними, и особенно за тайными ихъ сходбищами, имѣть строжайшій над-

---

а подлинномъ отношеніи рукой Князя Голицына написано: «Исполнить волюцію Государя на счеть Унтеръ-Офицера, а по пріѣздѣ представить е Отношеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 13 Августа. 1830 г.»

нина Никиты Евсѣева, замѣтивъ при томъ Магистрату, что къ отысканію сихъ людей, какъ оговоренныхъ въ весьма важномъ преступленіи, должно избирать мѣры самыя скорыя и самыя вѣрныя, и что, въ противномъ случаѣ, всякая медленность и всякое упущеніе останутся на его отвѣтственности, по отысканіи же ихъ въ допросахъ ихъ о свидѣтельствованіи и дальнѣйшемъ производствѣ объ нихъ велѣть поступить по законамъ. 11-е. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ Указа Симбирской Палаты Уголовнаго Суда 1-му Департаменту Магистрата видно, что судившійся въ оной за оскопленіе себя крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ показывалъ, что онъ оскопленъ Московскимъ жителемъ Антономъ Аѳанасьевымъ сыномъ Подкатовымъ, по чему о поступленіи съ нимъ за оскопленіе по законамъ сообщено было изъ оной Палаты въ Московское Губернское Правленіе, 16 Мая, 1819 года, за № 1044, но о послѣдствіяхъ по сему сообщенію не извѣстно; по чему сообщить въ Московское Губернское Правленіе, чтобы оно благоволило увѣдомить сію Палату, какое послѣдовало въ ономъ по означенному сообщенію Симбирской Палаты Уголовнаго Суда распоряженіе. 12-е. Поелику купеческая жена Анна Якунина, мѣщанка Марья Семенова и крестьянка Авдотья Прохорова, по выходѣ, ихъ въ замужество, прижили незаконно дѣтей, въ чемъ онѣ учинили добровольное признаніе: первая сына Павла, коему нынѣ 15 лѣтъ вторая дочь Татьяну, и оной нынѣ 12 лѣтъ, а послѣдняя сына Ѳедора, коему нынѣ 23 годъ, то Палата полагаетъ: согласно съ мнѣніемъ Членовъ Надворнаго и Уѣзднаго Судовъ 1-го Департаментовъ, какъ сему протекло болѣе уже 10 лѣтъ, и онѣ жены Скопцовъ, по силѣ 44 статьи Всемилостивѣйшаго Манифеста, 1775, Марта 17, не входя ни въ какое объ нихъ сужденіе, отъ суда и слѣдствія ихъ освободить. 13-е. Бывшій Московскаго Уѣзднаго Суда 1-го Департамента Дворянскій Засѣдатель Козловскій давалъ подсудимымъ, купеческому сыну Коляскину и прочимъ записки въ своей квартирѣ, будто бы они являлись въ Департаментъ тогда, когда они тамъ вовсе не были, то какъ онъ, Козловской, за сей противозаконный поступокъ и другія по должности упущенія, отъ должности удаленъ и Губернскимъ Правленіемъ преданъ суду, которое дѣло въ Палатѣ уже рѣшено, а по тому обстоятельство сіе другому ни какому сужденію и разсмотрѣнію не подлежитъ. 14-е. Постунокъ Регистратора Новинскаго, состоящій въ томъ, что онъ былъ въ домѣ у одного изъ Скопцовъ, Московскаго купца Аноѳрія Порохового, совѣтовалъ ему попросить Судью, Засѣдателя и

кретаря 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, дабы его не требовали допросу по дѣлу о сектѣ Скопцовъ, хотя и слѣдовало бы предоставить разсмотрѣнію здѣшняго Губернскаго Правленія, но какъ ь, по рѣшенію сей Палаты, утвержденному Правительствующимъ натомъ и Высочайше конфирмованнымъ мнѣніемъ Государственго Совѣта, за непозволительное сношеніе съ арестантами въ рьмѣ и ложное показаніе о лѣтахъ своихъ, лишенъ чиновъ и личго Дворянства, и, согласно состоявшейся объ немъ Высочайшей ѣ, отданъ въ военную службу, то дальнѣйшее сужденіе о немъ тавить, дѣло же обратить въ 1-й Департаментъ Магистрата при азѣ. Но не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основіи Высочайшаго Учрежденія о Губерніяхъ 113 статьи и Ука 1784 года, Мая 29 дня, взнесть оное, обще съ подлиннымъ дѣмъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, на утвержденіе и я представленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія омитета Гг. Министровъ, отъ 21 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора зрѣніе, къ Его Сіятельству, Господину Московскому Военному енералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу лицыну.» Подписано Ноября 8 дня, 1829 года. Подлинное за писаніемъ Господъ Присутствующихъ и скрѣпою Секретаря пова.

Отношеніе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ лъ Енгеля, отъ 31 Іюля, 1830 года, № 555, къ Московому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, по дѣлу о опцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доносу Матусова. [166]

По отношенію Вашего Сіятельства, отъ 10 Января сего года, объ рытыхъ въ Москвѣ, по доносу мѣщанина Ивана Матусова, пцахъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, которой, журналомъ, 15 сего я, состоявшимся, полагалъ: «Всѣхъ, значущихся въ семъ дѣлѣ, судимыхъ, отъ всякаго дальнѣйшаго по оному слѣдствію освоить, мѣстной же Полиціи поручить за ними, и особенза тайными ихъ сходбищами, имѣть строжайшій над-

---

На подлинномъ отношеніи рукой Князя Голицына написано: «Исполнить золюцію Государя на счеть Унтеръ-Офицера, а по пріѣздѣ представить е Отношеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 13 Августа. 1830 г.»

зоръ,[267] дабы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобъ они ходили въ церковь и каждогодно были у Исповѣди и Св. Причащенія.»[268]

По Меморіи о семъ Комитета, 29 іюля, объявлено оному, что Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ, и при томъ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе:[269] «Должно изслѣдовать, какимъ образомъ могъ быть переведенъ завѣдомо Скопецъ въ штатъ Московской Полиціи Ларіоновъ и, сверхъ того, еще произведенъ въ Унтеръ-Офицеры: подробно узнать, кѣмъ переведенъ въ оную и кѣмъ произведенъ и, сверхъ того, была ли у него дѣйствительно моленная, или собственный домъ? Исполнить не медля.» О таковомъ, Высочайше утвержденномъ, положеніи Комитета Гг. Министровъ и послѣдовавшемъ по оному Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, поспѣшая увѣдомить Ваше Сіятельство, для учиненія зависящаго отъ Васъ по онымъ исполненія, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, какъ о дѣйствительномъ исполненіи сего положенія Комитета Гг. Министровъ, такъ равно и о послѣдствіяхъ Высочайше повелѣннаго изслѣдованія на счетъ Унтеръ-Офицера Скопца, почтить меня Вашимъ отзывомъ, для доклада Его Императорскому Величеству.

Поелику изъ производства дѣла сего видно, что девять человѣкъ, оглашенныхъ Скопцами, въ содержаніи Скопческой ереси, изъ мѣста жительства скрылись, то я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство учинить надлежащее распоряженіе о принятіи дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ отысканію сихъ 9 человѣкъ, для должнаго освидѣтельствованія и поступленія съ ними, на точномъ основаніи существующихъ на счетъ Скопческой секты постановленій.[270]

Подлинное по сему дѣлу производство, при означенномъ Отно-

---

[267] Рукой Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, приписано: «Какой вздоръ!» а на полѣ: «Что наблюдать, не извѣстно.»

[268] Рукой Князя Голицына на полѣ: «Опять вздоръ!»

[269] Рукой Князя Голицына на полѣ написано: «Не такъ было представлено Государю.»

[270] Рукой Князя Голицына на полѣ написано: «Что онъ напуталъ тутъ?»

пеніи Вашего Сіятельства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ доставленное, у сего честь имѣю возвратить.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ
Федоръ Енгель. [271]

Г. Всеподаннѣйшій докладъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, 12 Сентября, 1830 года, по дѣлу о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доносу Матусова.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ меня, что, по дѣлу объ открытыхъ въ Москвѣ, по доносу мѣщанина Ивана Матусова, Скопцахъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, который, журналомъ, 15 Іюля состоявшимся, полагалъ: «Всѣхъ, значущихся по оному дѣлу подсудимыхъ, отъ всякаго дальнѣйшаго по оному слѣдствія и суда освободить, мѣстной же Полиціи поручить за ними, и особенно за тайными ихъ сходбищами, имѣть строжайшій надзоръ, дабы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобъ они ходили въ церковъ и ежегодно были у Исповѣди и у Св. Причастія.»

Сіе положеніе Коммитета Ваше Императорское Величество Высочайше, 29 минувшаго Іюля, утвердить соизволили, и при томъ послѣдовало собственноручное Вашего Величества повелѣніе: «Должно изслѣдовать, какимъ образомъ могъ быть переведенъ завѣдомо Скопецъ въ штатъ Московской Полиціи Ларіоновъ и, сверхъ того, еще произведенъ въ Унтеръ-Офицеры; подробно узнать, кѣмъ переведенъ въ оную и кѣмъ произведенъ, и, сверхъ того, есть ли у него дѣйствительно молельня, или собственной домъ? Исполнить не медля.»

О приведеніи въ исполненіе какъ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, такъ и сего особаго повелѣнія

---

[271] Управлялъ Министерствомъ, за отсутствіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа А. А. Закревскаго, отправившагося для обозрѣнія карантиновъ и другихъ предохранительныхъ мѣръ въ Саратовскую и другія Поволжскія Губерніи, гдѣ въ то время распространялась холера, въ первый разъ явившаяся въ Россіи.

Вашего Императорскаго Величества, учинено мною должное распоряженіе.

Благоговѣя къ милосердію Вашего Императорскаго Величества, щадящему впадшихъ въ заблужденіе людей (совершенное исправленіе коихъ не возможно по причинамъ естественнымъ), не могу, однако жь, умолчать, что нѣкоторые изъ получившихъ прощеніе по дѣлу сему не достойны на равнѣ съ другими воспріять оное, за содѣянное ими зло не токмо себѣ, но и другимъ.

Люди сіи суть: Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларіоновъ, мѣщанинъ Ѳедоръ Карабинеровъ, крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ, купчиха Анна Аѳанасьева Подкатова и Агаѳья Иванова.

По производству дѣла, въ разсмотрѣніи Коммитета бывшаго о людяхъ сихъ, видно: о Ларіоновѣ, что онъ, бывъ отданъ и военную службу за оскопленіе, повторилъ оное надъ собою отрѣзаніемъ всѣхъ дѣторродныхъ частей. Не только доноситель, Матусов, доказываетъ, что къ нему собирались Скопцы въ молельню, признавая его за «пророка и учителя,» но есть стороннее свидѣтельство двухъ человѣкъ,—одного, принадлежащаго къ сектѣ Скопцовъ, крестьянина Ляхова, и, не принадлежащей къ сектѣ, мѣщанки Дарьи Васильевой, которые удостовѣрили, что бывали въ молельной у Ларіонова, видали его въ длинной рубахѣ и слышали пѣніе; если же присоединить къ сему, что Ларіоновъ имѣлъ домъ въ отдаленной части города, то ясно открывается, что онъ, Ларіоновъ, былъ начальникомъ секты Скопцовъ.

О Карабинеровѣ, что онъ, бывъ судимъ прежде за оскопленіе, не токмо не возчувствовалъ дарованнаго ему по суду прощенія и не отсталъ отъ секты, но такъ же, какъ и Ларіоновъ, повторилъ надъ собой оскопленіе, конечно, не для другой какой причины, а для того, чтобъ быть начальниковъ секты, такъ какъ изъ значущихся при дѣлѣ показаній видно, что лишеніе всѣхъ дѣторродныхъ частей (по понятіямъ Скопцовъ) присоединяетъ человѣка къ «чину Архангельскому.»

О Ляховѣ, что онъ судимъ за Скопчество въ Симбирской Уголовной Палатѣ и по рѣшенію ея приговоренъ къ отдачѣ въ военную службу, но не поступилъ въ оную по тому единственно, что скрылся предъ исполненіемъ приговора.

Подкатова и Иванова, хотя совершенно не изобличены въ распространеніи Скопческой секты, но, судившаяся по сему предмету во Владимірской Уголовной палатѣ, монахиня Паисія и

писмахъ своихъ именуетъ одноименныхъ съ ними, и занимающихся одинаковымъ мастерствомъ, «наставницами» въ Скопчествѣ; а какъ, сверхъ того, найдены у нихъ такія вещества, кои могли быть употребляемы при оскопленіи, производимомъ Скопцами (сколько видно изъ показаній) инымъ совсѣмъ образомъ отъ хирургическихъ операцій, какъ въ отнятіи дѣторолныхъ частей, такъ и въ образѣ лѣченія, и по сему-то Медицынская Контора не могла съ достовѣрностію опредѣлить, принадлежатъ ли найденныя у Подкатовой и Ивановой вещества къ лѣченію, при оскопленіи употребляемому производящими оное Скопцами.

Признавая сихъ людей, Ларіонова и Карабинерова, повторившихъ надъ собою оскопленіе, упорнѣйшими сектантами, а Ларіонова и начальникомъ Скопческой секты, Ляхова избѣгшимъ присужденнаго ему наказанія единственно по тому, что скрылся отъ онаго, а Подкатову и Иванову отягченными подозрѣніемъ въ распространеніи Скопчества, я осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству, что оставленіе сихъ людей на мѣстѣ ихъ жительства безъ всякаго наказанія, и даже безъ внушенія имъ о чистыхъ правилахъ Христіанской нравственности, послужитъ къ распространенію Скопческой секты, которая столь тайно отправляетъ свои дѣйствія, что досель еще не довольно извѣстно Правительству, въ чемъ состоитъ понятіе Скопцовъ о Религіи, и въ какихъ именно видахъ отправляютъ они образъ богослуженія во время своихъ сходбищъ.

Надзоръ мѣстной Полиціи совершенно недостаточенъ къ огражденію отъ разспространеній сей секты. Скопцы, принявъ первымъ правиломъ держать все, относящееся до нихъ, въ тайнѣ, и тратя на сіе (сколько по слухамъ извѣстно) большія суммы, не только будутъ умѣть ограждать себя отъ нижнихъ чиновъ Полиціи, но и вездѣ найтиъ себѣ дорогу, тогда какъ обличенные уже главные между ими сектанты остались безъ преслѣдованія.

Наблюденіе приходскаго духовенства, чтобъ Скопцы ходили въ церковь, не послужитъ также къ искорененію сей секты; ибо есть довольно по дѣлу доказательствъ, что Скопцы исполняютъ и нынѣ всѣ обряды и самыя Таинства, принятыя Церковію, для видимости только и покрывая себя отъ преслѣдованія. И такъ одинъ страхъ, что начальники ихъ не остались безъ наказанія, можетъ, по мнѣнію моему, удержать другихъ отъ распространенія сей вредной секты.

А какъ, сверхъ того, изъ многихъ показаній по настоящему

дѣлу подсудимыхъ было видно, что Скопцы, не убѣжденіями, а большою частію обманомъ, присоединяютъ къ своей сектѣ и оскопляютъ или напоивъ кого пьянымъ, во время сна и безпамятства, или даже производятъ сію операцію надъ малолѣтными; изъ чего ясно открывается усиліе начальниковъ секты къ распространенію оной всѣми способами: то и по сей уже одной причинѣ оставленіе открытыхъ начальниковъ на мѣстѣ жительства полагаю я не совмѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что въ положеніи Комитета Гг. Министровъ не вмѣнено даже ни имъ, ни другимъ, изобличеннымъ Скопцамъ, въ наказаніе содержаніе ихъ подъ стражею, а просто освобождены они отъ преслѣдованія и суда. И такъ, естьли начальники секты и убѣждены внутренно, что единственно по благости Вашего Императорскаго Величества не понесли они наказанія, но, бывъ привязаны къ оной, конечно, станутъ увѣрять другихъ, что мѣстное начальство не имѣло, и не будетъ имѣть, ни какого права преслѣдовать, когда и они прощены, а чрезъ сіе откроется имъ новый способъ завлекать другихъ легковѣрныхъ въ сію секту столь гибельную. Гибельною Скопческая секта названа быть можетъ съ полною справедливостію, какъ по ея понятіямъ, такъ и по ея дѣйствіямъ: по ея понятіямъ; ибо, какъ видно изъ находящейся въ дѣлѣ пѣсни сектаторовъ, они, обращая къ начальнику секты изъ церковнаго Богослуженія заимствованныя слова: «Тебѣ честь и держава,» вводятъ человѣкообожаніе и язычество; по ея дѣйствіямъ; ибо скопляющій хотя и не лишаетъ жизни скопляемаго, но дѣлается убійцею цѣлаго потомства. Естьли Государство обязано всею силою дѣйствовать къ сохраненію своего бытія, то оно обязано употреблять, и сильныя мѣры предосторожности противъ такой секты, которая истребляетъ народонаселеніе.

По симъ уваженіямъ дерзаю испрашивать повелѣнія Вашего Императорскаго Величества о разсмотрѣніи вновь объясняемыхъ мною обстоятельствъ дѣла о показанныхъ пяти человѣкъ. И такъ какъ секта Скопцовъ противна совершенно исповѣдуемой Религіи, то не благоугодно ли будетъ къ разсмотрѣнію онаго повелѣть пригласить, по благоизволенію Вашему, нѣкотрыхъ изъ Членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода?

Д. Жалоба Московскому Генералъ-Губернатору Голицыну крестьянина Ивана Матусова на побои отъ Скопцовъ за доносъ его и на притѣсненія подкупленныхъ Скопцами Чиновниковъ Московской Полиціи.

По дѣлу доноса Экономическаго крестьянина Ивана Степа-

ıова Матусова о скопчествѣ мастера Унтеръ-Офицера Семена
ріонова и другихъ Скопцовъ, въ подговорѣ его, Матусова, Мо-
овскихъ купцовъ и мѣщанъ по производимому дѣлу въ 1-мъ Де-
ртаментѣ Московскаго Уѣзднаго Суда, которые призваны были
уличены мною, 1827 года, Генваря 23, зазванъ я былъ, Матусовъ,
гости къ Московскому купцу Анофрію Акимову Порохо-
ıму, племянникомъ его, крестьяниномъ Семеномъ Ивановымъ
ıрановымъ, по умышленности его, Порохового, будто бы отецъ
ой, Степанъ Спиридоновъ, пріѣхалъ къ нимъ и требовалъ меня,
атусова, повидаться. Спустя малое время пріѣхалъ я, Матусовъ,
трактиръ, близъ Порохового дому состоящій, тотъ часъ послалъ
ъ онаго мальчика, и чрезъ нѣсколько времени приходитъ отъ
орохового той же секты Ѳедоръ Васильевъ, которой съ нимъ
ѣстѣ живетъ, и объяснилъ мнѣ, что дѣйствительно «отецъ
ой имѣетъ нужду видѣться съ тобою, и можешь ити къ намъ,
ю напиться, гдѣ и увидишься съ нимъ;» отколь, вмѣстѣ съ озна-
ннымъ племянникомъ Барановымъ, и пошелъ я. Придя къ нимъ
гостинную комнату, гдѣ и просили меня пить чай; потомъ
едупредилъ я ихъ, первоначально говоря: «Гдѣ отецъ мой?» а По-
ховой сказалъ: «Что тебѣ до отца дѣло? и: «Ты отъ нашей секты
аляешься, а призвали тебя для того единственно: не согласишь-
ли дать подписку, чтобы ни на кого не доносить; а лучше бы
гласился сдѣлать такъ, какъ у него, Ѳедора Иванова, отрѣзать
волъ, за что мы тебя наградимъ деньгами;» и въ отвѣтъ я имъ
азалъ: «Не надо такъ дѣлать, а дѣло уже производится формою
да,» то средняя зала была оттворена одна половина двери и
дно мнѣ, что были въ то время у Порохового въ гостяхъ той
секты Скопцы: Московскій купецъ Никита Яковлевъ Яку-
ıнъ, Семенъ Ивановъ Барановъ, и Игнатъ Ѳедоровъ, кото-
ıе, какъ говорили, мнѣ слышно было: «Надобно его попотчи-
ть,» то вдругъ сестра Порохового, Степанида Якимова, выне-
а что-то въ бальзанномъ кувшинѣ, называя ромомъ. Вдругъ прій-
я въ сомнѣніе, пить онаго напитка не согласился и хотѣлъ
ити вонъ и объявить объ ономъ Начальству, то, не выпустя меня
ъ комнаты, схватили и связали руки, стали бить: съ начала
арилъ меня Пороховой по лѣвой брови свѣчными щипцами,
бывшіе тутъ той же секты Скопцы били по головѣ и прочимъ
стямъ, но на отвѣтъ же я имъ говорилъ: «Ежели вы меня хотя
смерти убьете, то найдутъ, по тому здѣсь я не одинъ, а и
ıновникъ отъ Оберъ-Полиціймейстера извѣстенъ, что я теперь на-

хожусь у васъ.» Потомъ, услыша отъ меня такія рѣчи, призвали Квартальнаго Надзирателя, Василія Ивановича Долгова, которой въ то время, за болѣзнію Частнаго Пристава Широбокова, исправлялъ должность, и по пріѣздѣ своемъ взялъ меня отъ Порохового связаннаго и, повезя въ Часть, доѣхавши до будки, находящейся въ оном же (Частномъ Домѣ) Кварталѣ, мнѣніемъ моимъ полагаю я, что по просьбѣ означеннаго Порохового, остановился и привязалъ меня еще крѣпче того, какъ я ими связанъ, и, не доѣзжая Частнаго Дома, означенный Квартальный Надзиратель Долговъ говорилъ Пороховому: «Теперь нечего тебѣ бояться: воля наша.» По пріѣздѣ же въ Частной Домъ билъ неоднократно и принуждалъ сказать на Гг. Присутствующихъ 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, будто я требовалъ отъ Порохового 500 р. деньгами на подарокъ, а при снятіи показанія моего въ оной Части на 4 день представилъ Пороховой въ оную 100 р. асигнаціями, 6 серебренныхъ ложекъ, и уличалъ меня, будто означенныя деньги и ложки мною требованы были отъ него, Порохового, въ подарокъ Присутствующимъ 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, я же на оное не согласился, а сталъ объяснять ему случившееся со мною происшествіе, что, по прибытіи моемъ къ Пороховому въ домъ, какъ сестра его, Степанида Якимова, хотѣла потчивать меня изъ бальзамнаго кувшина напиткомъ, которой придя мнѣ въ сумнѣніе (что это не напитокъ, а меркуріальныя капли) прося Г. Квартальнаго Надзирателя Долгова, чтобы представить оной кувшинъ вмѣстѣ съ напиткомъ въ Часть, нарочито приготовленный для меня, къ освидѣтельствованію, по сомнѣнію моему, но сіе въ то же время было имъ, Г. Долговымъ, не исполнено, а уже на 4 день наряжены были къ изслѣдованію отъ оной же Части Чиновники: Квартальный Надзиратель Гриппе, Частной Лѣкарь и Письмоводитель, по фамиліи мнѣ не извѣстный, и всѣ, вмѣстѣ со мною, поѣхали въ домъ Порохового, для изслѣдованія какъ о напиткѣ находящемся въ бальзамномъ кувшинѣ, такъ и о всемъ приключеніи, и пробыли въ домѣ означеннаго Порохового самое малое время, изслѣдованія же никакого не чинили, а обратно поѣхали въ Частный Домъ, не принимая отъ меня никакихъ рѣчей въ резонъ къ оправданію, посадили въ холодную комнату, потомъ представили къ Г. Оберъ-Полиціймейстеру, который также ни о чемъ меня не спрашивалъ, а велѣлъ только остричь половину головы, послѣ сего содержался я въ Части болѣе мѣсяца, потомъ сдали въ 1-й Департаментъ Уѣзднаго Суда.

XXVI.

Донесеніе о Скопцахъ Государственнаго крестьянина Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, слободы Успенской, Ивана Андреянова, поданное Императору Александру Павловичу, 16 Февраля, 1825 года. [272]

Десять лѣтъ я былъ въ обществѣ Скопцовъ, и что видѣлъ, въ разное время, лично въ собраніяхъ ихъ, и самъ отъ нихъ слышалъ, то и написалъ, и написалъ все истинно и справедливо. Скопцы собираются молиться Богу тайно, по ночамъ; называютъ себя «Вѣрными праведными, Божьими Людьми.» [273] Домъ, гдѣ молятся, называютъ «соборомъ,» а скопище свое «кораблемъ.» Сойдясь на бесѣду, учитель одѣвается въ бѣлую длинную коленкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ поясомъ, если его имѣетъ; прочіе одѣваются въ бѣлыя длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ имъ прилично. Предъ учителемъ всѣ просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю, то же дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣняхъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за «Государя-Батюшку,» избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ. Потомъ всѣ прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія. По отпѣтіи молитвъ учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими же самими, иногда бьютъ сильно руками по колѣнямъ всѣ въ одинъ махъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: «Благослови, Государь-Ба-

---

[272] Оно находится въ Дѣлѣ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1826 года, № 15. Къ сожалѣнію, точный списокъ съ этого любопытнаго документа, снятый собирателемъ сихъ матеріаловъ съ подлинника, пропалъ во время пожара, бывшаго въ Петербургѣ 28 Мая, 1862 года. Помѣщаемъ здѣсь текстъ, измѣненный Н. В. Варадиновымъ въ отношеніи слога и во многихъ мѣстахъ сокращенный («Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.» VIII, 247—266). Что касается до ссылокъ, приводимыхъ часто во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ, онѣ вѣрны съ подлиннымъ донесеніемъ Андреянова. Иванъ Андреяновъ былъ въ услуженіи (а въ сороковыхъ годахъ и конторщикомъ) извѣстнаго Петербургскаго богача и раскольника (Поповщинскаго толка) Громова. На лѣсной биржѣ Громова онъ и жилъ. Въ пятидесятыхъ годахъ онъ еще былъ живъ.

[273] Это названіе употребляется болѣе Хлыстами.

тюшка!» Послѣ учитель приказываетъ «радѣть» или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда «радѣніе» начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе, и такимъ образомъ составляется большой кругъ. Скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподымаясь по немногу, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ съ топаніемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ «духъ,» то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью: это радѣніе называютъ «радѣніе кораблемъ.» Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ при томъ вдругъ обѣими ногами, весь кругъ разомъ, и машутъ руками: это радѣніе называется «стѣнкою.» Послѣ чего становятся на четыре угла, по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на крестъ: это «радѣніе на крестикъ.» За тѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топая ногами и помахивая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу всѣ вдругъ и начинаютъ «радѣніе на кругу,» которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами и отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лицо человѣка вертящагося, и скорость оборотовъ подобно вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: «Ай духъ, ай духъ, царь духъ! царь духъ! Благодать, благодать!» [274] При этомъ они крестятся, наблюдаютъ за вертящимися, и когда замѣтятъ «сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ,» то говорятъ: «На него благодать накатила.» Во время такихъ дѣйствій ихъ вселяется въ человѣка «духъ» и «выходятъ пророки.» Женщины дѣлаютъ то же, что и мужчины, и изъ нихъ выходятъ «пророчицы.» Тѣ и другія имѣютъ къ радѣнію большую охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость.

Учитель мой [275] говорилъ, что при радѣніи надо молчать и ни о чемъ не помышлять, иначе духъ не можетъ вселиться въ радѣющаго. Онъ уговаривалъ меня непремѣнно «радѣть въ кругу,» объясняя, что иначе благодать не вселится. Начиная радѣніе,

---

[274] У Г. Варадинова, вѣроятно, по недосмотру справщика: «Сей духъ» вмѣсто «Ай духъ!» Эта ошибка перешла и во 2 томъ книги: «Раскольники и Острожники,» Г. Ливанова, большею частію компиляціи изъ чужаго (стр. 104).

[275] Алексѣй Ивановъ Громовъ.

ъ сердцѣ просилъ Бога, чтобы онъ открылъ мнѣ, угодное ли
у дѣло творится, такъ какъ я, во время пребыванія со Скоп-
ми, не бывалъ спокоенъ духомъ, но думалъ, что терплю безпо-
йство, что непостоянен въ мнѣніи объ ихъ Вѣрѣ. Я съ ними
гда радѣлъ, но когда хотѣлъ усердно радѣть, совѣсть ударяла
я въ сердце, и я отъ иныхъ манеровъ радѣнія удерживался.
ѣстѣ съ ними пѣлъ молитвы и пѣсни ихъ; но когда мнѣ при-
ывали пѣть одному, то совѣсть запрещала мнѣ, и я отказывал-
удерживался также называть отца ихъ «Искупителемъ,» а
и въ крайности и называлъ такъ, то совѣсть объ имени такомъ
ѣ напоминала иное. Какъ они между собою кланяются, и я въ
йности дѣлалъ такъ, но дѣлалъ только по нуждѣ.

Они радѣютъ «караблемъ» и «на кругу,» но если есть
мя, то и на всѣ манеры. По окончаніи радѣнія всѣ садятся,
отъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по
ѣнямъ; потомъ становятся предъ учителемъ на колѣни, кре-
тся, кланяются ему въ землю и просятъ сотворить милость,
бы Духъ Святый просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка. Учитель
бираетъ пророчицу для женщинъ, а самъ пророчествуетъ муж-
амъ. Избранные становятся лицомъ къ народу съ платками
рукахъ, разомъ пророчествуетъ, съ небольшимъ движеніемъ
а, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами (т. е., стихи
риемами). И сперва бываетъ «слово» всему собранію (проро-
тво называется у нихъ «словомъ»,» и тогда все собраніе стоитъ
колѣняхъ предъ пророками, крестятся и кланяются въ землю.
ороки выпѣваютъ часто Господа Саваоѳа и всегда Отца-
купителя, что «Господь Саваоѳъ любитъ Искупителя ихъ,
номъ своимъ называетъ, въ небо приметъ со славою, что гото,
ся Искупителю ихъ въ Царствѣ Небесномъ прекрасныя мѣста-
онъ сядетъ на Царскихъ престолахъ; что дѣла, которыя тво-
ъ Искупитель ихъ, повелѣлъ творить ему Господь Саваоѳъ; что
купителю дано много власти.» Иногда выпѣваютъ Пресвятую
ородицу, Небесныя Безплотныя Силы и нѣкоторыхъ Святыхъ
цовъ; пророкаютъ большія милости отъ Господа Саваоѳа, отъ
есвятыя Богородицы, Св. Ангеловъ и Св. Отцовъ; иногда про-
аютъ, что «въ свѣтѣ будутъ большія перемѣны; что Искупи-
ь будетъ творить во вселенной великія чудеса; что скоро бу-
ъ Страшный Судъ, и чтобы дѣтушки скоро поспѣшали спасать
ши свои.» Но всегда настоятельно и грозно увѣряютъ, что ихъ
ь истинный, святый, чистый, «Божій путь;» что пророки ихъ

Христосъ Воскресе;» потомъ учитель кладетъ на лавку, подъ святые образа, кресть Господень и покровы Отца-Искупителя. Присутствующіе покорно кланяются въ землю и прикладываются ко кресту и къ покрову и кладутъ деньги по усердію, крестятся, попарно кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда пророчества, кому что вышло въ «словѣ.» Молитвы у нихъ вездѣ одинаковы.

Учитель мой [277] въ пророчествахъ своихъ прорекалъ мнѣ, чтобы я поскорѣе «убѣлился,» [278] и чтобы въ Вѣрѣ ни въ чемъ не сомнѣвался; что непремѣнно нужно Скопчествомъ спустить Кидовскую кровь;» что кто не прольетъ крови, тотъ и не спасется. Другіе также уговаривали меня и упрекали, что я не берю ихъ чистотѣ.

Учитель мой былъ отставной солдатъ, Алексѣй Ивановъ (Громовъ). Однажды онъ разсказывалъ мнѣ объ Искупителѣ такъ: «Искупитель изъ Царскаго рода, Царь; духовно родился въ городѣ Орлѣ, отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны. Въ Орловской Губерніи Искупитель ихъ изволилъ долгое время «катать по соборамъ,» назывался другимъ именемъ, былъ два раза (?) наказанъ кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ, а «прежній Божій Сынъ» былъ наказанъ такимъ же наказаніемъ. Когда я это услышалъ, то ужаснулся. Учитель ихъ и они сами называютъ всегда при разговорахъ Христа Спасителя «прежнимъ Сыномъ Божіимъ.» Учитель продолжалъ: «Когда Искупителя гнали въ Иркутскъ, то дорогою онъ «увѣрилъ въ путь» [279] ихъ разбойника. Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ по темницамъ, по Иркутской Губерніи странствовалъ съ какимъ-то молодымъ Генераломъ и тамъ жилъ у какого-то крестьянина. Ночью заложили пару лошадей въ зеленую кибитку и со двора уѣхали. За ними была погоня, настигли, да не узнали. Искупитель съ Генераломъ укрылся въ деревнѣ у какой-то жонки подъ поломъ. [280] Послѣ Искупитель пахалъ землю у какого-то крестьянина и досадилъ ему; крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но Искупитель сказалъ: «Да какъ ты и Царя ударишь.»—«Развѣ ты Царь?» спросилъ крестьянинъ. Искупитель показалъ ему звѣзду; крестьянинъ испугался и сказалъ

---

[277] Алексѣй Громовъ.

[278] Т. е., оскопился.

[279] Т. е., обратился въ Скопческую ересь. Это разбойникъ Блоха.

[280] Объ этомъ дословный текстъ см. во Второмъ Отдѣлѣ матеріаловъ.

Царю: «Иди, куда знаешь!» Искупитель, странствуя по Иркутску, носилъ на шеѣ мочалы вмѣсто платка, и былъ однажды печаленъ; юродивый подбѣжалъ, ударилъ его палкою и сказалъ: «Когда ты назвался Отцомъ, такъ терпи!» Искупитель ходилъ тамъ по собраніямъ, и пророки пророкали объ немъ, что «Богъ, дескать, здѣсь.» Входя въ собраніе, Искупитель садился всегда позади, но его выводили впередъ и говорили: «Вотъ Богъ намъ родился!» Искупитель не хотѣлъ, однако, объявлять себя и тайно уходилъ. То же повторялось и въ другихъ собраніяхъ. Какой то С.-Петербургскій купецъ узналъ какъ-то, гдѣ Искупитель жилъ, ѣздилъ за нимъ и привезъ въ домъ свой, [281] гдѣ онъ жилъ долго, но за что-то прогнѣвался и переѣхалъ къ другому, [282] у котораго жилъ до ссылки въ Суздаль. Домъ, гдѣ онъ жилъ, называется у нихъ «Іерусалимомъ,» «Давыдовымъ домомъ» и «Святымъ мѣстомъ,» а Искупителя называютъ «живымъ Богомъ,» «Спасителемъ.» Разсказываютъ, что бесѣдуетъ онъ на Царскомъ престолѣ, и на все это есть у нихъ духовныя пѣсни. Въ домѣ томъ Искупителю служили сперва два пророка: Кирило да Исай. [283] Кирило обогатился подарками отъ приходившихъ изъ разныхъ странъ. [284] Оба были сильные пророки; съ ними въ домѣ находилась при Искупителѣ и сильная пророчица, Елена Савельева. [285] Однажды она въ домѣ томъ съ женскимъ поломъ радѣла такъ очень громко, что Искупитель спрятался подъ столъ и сказалъ ей: «Эй, Еленушка, что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ.» Она также обогатилась подарками отъ приходившихъ, и въ деревню увезла съ собою разнаго имущества на пяти возахъ. Она умерла, и въ тотъ часъ отъ тѣла ея пошелъ смрадный запахъ, отъ чего тѣло немедленно и вынесли изъ дому вонъ.»

---

[281] Разумѣется Костровъ, давшій его отъ Ненастьевыхъ.

[282] Разумѣется Михаилъ Назаровичъ Солодовниковъ.

[283] Кириллъ Григорьевъ и Исай Ильинъ, сосланные въ 1819 г. въ Соловецкій монастырь.

[284] Составилъ капиталъ въ 20 тысячъ рублей. Ср. слова Досиѳея въ Первомъ Отдѣлѣ матеріаловъ.

[285] Дѣвица рѣдкой красоты, какъ отзывались о ней Скопцы, Лебедянская мѣщанка, разведшаяся съ мужемъ. Она называлась Великою Княгиней Анной Ѳедоровной, супругой Цесаревича Константина Павловича. См. ниже въ выпискахъ изъ Дѣла о Серпуховскихъ Скопцахъ.

Когда они прежде избирали учителя, то привозили его къ Искупителю для благословенія, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: «Милость покровъ.» Платокъ означалъ покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образовъ и просфоръ. Давалъ обѣ руки каждому: они принимали руки на платокъ, крестясь, прикладывались, крестясь уже, кланялись ему въ землю. Служители Искупителя раздавали нѣкоторымъ волосы съ головы его, и Посланіе его, гдѣ описаны его страданія. Въ Посланіи Искупитель призываетъ сходиться на бесѣды, какъ на страшный Судъ, молиться за духовную его матушку, пречистую дѣву, Акулину Ивановну. Учитель мой (Громовъ) такія посланія читалъ въ собраніи, и они слушали, стоя на колѣняхъ; нѣкоторые при этомъ плакали. Вновь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ, даннымъ ему крестомъ, присягу всему собранію, чтобы ему покланялись и вѣровали. Учители у нихъ бываютъ большею частію пророки. Учителя называютъ: «живымъ Богомъ,» «агнцемъ непорочнымъ,» при свиданіи кланяются ему въ землю и привѣтствуютъ: «Здравствуй, батюшка, красное солнышко!» Иногда стоятъ предъ нимъ на колѣняхъ и просятъ, чтобъ просвѣтилъ ихъ «словомъ,» обличилъ въ грѣхахъ, помолился за нихъ Богу и помянулъ ихъ во святыхъ своихъ молитвахъ. Подходятъ къ нему и, крестясь, цѣлуютъ у него руку.

Учитель говорилъ, что Искупитель спрашивалъ иногда у приходящихъ: «Убѣленъ ли такой-то, и умѣетъ ли радѣть?» и когда ему отвѣчали, что убѣленъ и умѣетъ радѣть, говорилъ: «Ну, дай, Господи! Дѣтушки, тотъ у меня и Архіерей, кто стоитъ у моихъ дверей; тотъ у меня, отца, и Генералъ, кто плоть свою не замаралъ.» Однажды нѣкая жонка принесла Искупителю въ подарокъ 10 коп. мѣдью. Искупитель вынесъ эти деньги въ собраніе, положилъ на столъ и сказалъ: «Сія жонка принесла мнѣ 10 коп., но отъ усердія, и оное мнѣ пріятнѣе прочихъ, пріятнѣе большаго приношенія.» У Искупителя мало молятся Богу: только полагаютъ по три поклона въ землю и покланяются ему, или его портрету, но всѣ радѣютъ досыта, поютъ духовныя пѣсни, слушаютъ отъ пророка «слово» и расходятся по своимъ мѣстамъ, а сходятся въ соборъ Искупителя всегда въ полдень. Одинъ изъ пророковъ, провѣщавшій въ мірѣ Искупителя, вычелъ, что въ Искупителѣ ихъ: «Господь Саваоѳъ и съ руками и съ ножками.» Они имѣютъ портреты Искупителя тайно по соборамъ своимъ, а нѣкоторые и въ домахъ, гдѣ не

скопища. Учитель мой (Громовъ) говорилъ: «Когда посылали въ ссылку изъ дому Искупители служившихъ тамъ, [286] онъ пророкъ: «У меня, отца, много дѣтушекъ валяется за кабаками;» потомъ сказывалъ: «А пьяницъ-то мнѣ жаль.» Учитель мой говорилъ: «У Небеснаго Отца слуги безплотные: такъ и у Государя батюшки слуги безъ плоти. Прежніе Святые бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу: такъ и теперь Святые Божьи (т. е., Скопцы) бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.» Они мало почитаютъ святые образа, говоря, что у нихъ есть живые. Называютъ міръ идолопоклонниками, некрещенными и непросвѣщенными, черными вранами.

Восемь лѣтъ тому назадъ, [287] ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю двѣ дѣвицы пророчицы, а по возвращеніи говорили, что предъ святыми образами не должно возжигать масла, такъ какъ въ Питерѣ у хорошихъ людей масло не возжигается предъ образами. Онѣ тогда же говорили, что за умершихъ не должно молиться. Дѣвицамъ этимъ Искупитель пророкъ: «Аринушка и Оклушка! Я, отецъ, растворю для васъ вездѣ соборы, и Божьи Люди васъ примутъ и угостятъ, и вы не будете въ нуждѣ.» А онѣ теперь отъ Божьихъ Людей прогнаны и не имѣютъ пристанища. Учитель мой (Громовъ) сказалъ, что и «вѣрующіе въ меня предбажены; иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего боку.» Они со воздыханіями въ собраніяхъ, домахъ и при рукодѣліи, произносятъ эти слова: «Охъ, свѣтъ Государь батюшка, красное солнышко, умилосердися!» А Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ не читаютъ. Во все время бытія моего съ ними я ни отъ кого не слыхалъ и разговора о святыхъ молитвахъ. Учитель мой (Громовъ) Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ вовсе не знаетъ. Однажды онъ гостилъ у меня и такъ толковалъ мнѣ Священное Писаніе, а самъ едва читать умѣетъ: «Всеобщій потопъ, сказывалъ, былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами. Святый Моисей провелъ народъ Израильскій не чрезъ Чермное море, а чрезъ грѣшный міръ. Святый Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ три дня, но море здѣсь значитъ міръ. Прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ, а на тайномъ, бракѣ, въ Канѣ Галилейской, принималъ души грѣшныя

---

[286] Исая Ильина и Кирилла Григорьева, отправленныхъ въ Соловки менѣе чѣмъ за годъ до отсылки Селивановъ въ Суздаль.

[287] Въ 1816, или 1817, году.

и прощалъ имъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя, очи. Господь воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ такъ же духовно, т. е., воскрешалъ мертвыхъ грѣхами и исцѣлялъ болѣзни грѣховъ.» О воскресеніи четвородневнаго Лазаря такъ объяснилъ: «Лазарь въ человѣкѣ—разумъ, сестра его Марія—душа, а Марѳа—плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обвитъ невѣріемъ, Сынъ Божій его увѣрилъ и духовно воскресилъ. Господь исцѣлялъ хромыхъ; люди эти хромали одною ногою въ мірѣ, а другою въ путь Божій. Сынъ Божій ихъ увѣрилъ, и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Святый Апостолъ Петръ ходилъ по водамъ, усомнился и началъ утопать: Господь вывелъ его за руку, т. е., Святый Апостолъ усомнился въ пути Божіемъ и утопалъ маловѣріемъ; Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынѣшній Сынъ Божій не все ли то же творитъ? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Прежній Сынъ Божій вывелъ изъ ада Пророковъ и Святыхъ Отцовъ, а нынѣшній не то ли же творитъ? Выводитъ изъ міра, ада, пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго Сына Божія больше благодати, чѣмъ у прежняго. Господь Саваоѳъ далъ Искупителю по мѣрѣ власть во всемъ такую, что помимо Искупителя ни одна душа не спасется. Сказано въ Священномъ Писаніи, что прежній Сынъ Божій сѣялъ сѣмя доброе, а нынѣ Государь батюшка не доброе ли сѣмя сѣетъ?» Я сказалъ (Громову), что о Рождествѣ Іисуса Христа пророки пророкали за многіе годы, а онъ отвѣчалъ, что «и о Государѣ батюшкѣ пророки пророкали прежде и за многіе годы.» Я сказалъ, что четыре Евангелиста, жившіе въ разныхъ странахъ, написали святое Евангеліе одинаково, а онъ отвѣчалъ, что «и о Государѣ Батюшкѣ Божіи Люди, живущіе по разнымъ странамъ, напишутъ одинаково.» Учитель мой (Громовъ) продолжалъ: «Господь Іисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги у своихъ учениковъ, т. е., Сынъ Божій оскопилъ ихъ. Это потверждается тѣмъ, что когда Господь молился въ саду одинъ, то ученики его спали и имѣли духъ бодръ, а плоть немощну отъ Скопчества, и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. Іуда, продавшій Господа на смерть, исшедъ удавился, т. е., Іуда женился.» Одинъ Скопецъ, изъ Нижняго Новгорода, Унтеръ-Офицеръ, [288]

---

[288] Гусевъ.

дѣлу подсудимыхъ было видно, что Скопцы, не убѣжденіями, а большою частію обманомъ, присоединяютъ къ своей сектѣ и оскопляютъ или напоивъ кого пьянымъ, во время сна и безпамятства, или даже производятъ сію операцію надъ малолѣтными; изъ чего ясно открывается усиліе начальниковъ секты къ распространенію оной всѣми способами: то и по сей уже одной причинѣ оставленіе открытыхъ начальниковъ на мѣстѣ жительства полагаю я не совмѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что въ положеніи Комитета Гг. Министровъ не вмѣнено даже ни имъ, ни другимъ, изобличеннымъ Скопцамъ, въ наказаніе содержаніе ихъ подъ стражею, а просто освобождены они отъ преслѣдованія и суда. И такъ, если начальники секты и убѣждены внутренно, что единственно по благости Вашего Императорскаго Величества не понесли они наказанія, но, бывъ привязаны къ оной, конечно, станутъ увѣрять другихъ, что мѣстное начальство не имѣло, и не будетъ имѣть, ни какого права преслѣдовать, когда и они прощены, а чрезъ сіе откроется имъ новый способъ завлекать другихъ легковѣрныхъ въ сію секту столь гибельную. Гибельною Скопческая секта названа быть можетъ съ полною справедливостію, какъ по ея понятіямъ, такъ и по ея дѣйствіямъ: по ея понятіямъ; ибо, какъ видно изъ находящейся въ дѣлѣ пѣсни сектаторовъ, они, обращая къ начальнику секты изъ церковнаго Богослуженія заимствованныя слова: «Тебѣ честь и держава,» вводятъ человѣкообожаніе и язычество; по ея дѣйствіямъ; ибо скопляющій хотя и не лишаетъ жизни скопляемаго, но дѣлается убійцею цѣлаго потомства. Если Государство обязано всею силою дѣйствовать къ сохраненію своего бытія, то оно обязано употреблять, и сильныя мѣры предосторожности противъ такой секты, которая истребляетъ народонаселеніе.

По симъ уваженіямъ дерзаю испрашивать повелѣнія Вашего Императорскаго Величества о разсмотрѣніи вновь объясняемыхъ мною обстоятельствъ дѣла о показанныхъ пяти человѣкъ. И такъ какъ секта Скопцовъ противна совершенно исповѣдуемой Религіи, то не благоугодно ли будетъ къ разсмотрѣнію онаго повелѣть пригласить, по благоизволенію Вашему, нѣкотрыхъ изъ Членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода?

Д. Жалоба Московскому Генералъ-Губернатору Голицыну крестьянина Ивана Матусова на побои отъ Скопцовъ за доносъ его и на притѣсненія подкупленныхъ Скопцами Чиновниковъ Московской Полиціи.

По дѣлу доноса Економическаго крестьянина Ивана Степа-

панова Матусова о скопчествѣ мастера Унтеръ-Офицера Семена Ларіонова и другихъ Скопцовъ, въ подговорѣ его, Матусова, Московскихъ купцовъ и мѣщанъ по производимому дѣлу въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Уѣзднаго Суда, которые призваны были и уличены мною, 1827 года, Генваря 23, зазванъ я былъ, Матусовъ, въ гости къ Московскому купцу Анофрію Акимову Порохо-вому, племянникомъ его, крестьяниномъ Семеномъ Ивановымъ Барановымъ, по умышленности его, Порохового, будто бы отецъ мой, Степанъ Спиридоновъ, пріѣхалъ къ нимъ и требовалъ меня, Матусова, повидаться. Спустя малое время пріѣхалъ я, Матусовъ, въ трактиръ, близъ Порохового дому состоящій, тотъ часъ послалъ изъ онаго мальчика, и чрезъ нѣсколько времени приходилъ отъ Порохового той же секты Ѳедоръ Васильевъ, которой съ нимъ вмѣстѣ живетъ, и объяснилъ мнѣ, что дѣйствительно «отецъ твой имѣетъ нужду видѣться съ тобою, и можешь ити къ намъ, чаю напиться, гдѣ и увидишься съ нимъ;» отколь, вмѣстѣ съ означеннымъ племянникомъ Барановымъ, и пошелъ я. Придя къ нимъ въ гостинную комнату, гдѣ и просили меня пить чай; потомъ предупредилъ я ихъ, первоначально говоря: «Гдѣ отецъ мой?» а Пороховой сказалъ: «Что тебѣ до отца дѣло? и: «Ты отъ нашей секты удаляешься, а призвали тебя для того единственно: не согласишься ли дать подписку, чтобы ни на кого не доносить; а лучше бы согласился сдѣлать такъ, какъ у него, Ѳедора Иванова, отрѣзать стволъ, за что мы тебя наградимъ деньгами;» и въ отвѣтъ я имъ сказалъ: «Не надо такъ дѣлать, а дѣло уже производится формою Суда,» то средняя зала была оттворена одна половина двери и видно мнѣ, что были въ то время у Порохового въ гостяхъ той же секты Скопцы: Московскій купецъ Никита Яковлевъ Якушинъ, Семенъ Ивановъ Барановъ, и Игнатъ Ѳедоровъ, которые, какъ говорили, мнѣ слышно было: «Надобно его попотчивать,» то вдругъ сестра Порохового, Степанида Якимова, вынесла что-то въ бальзанномъ кувшинѣ, называя ромомъ. Вдругъ пріймя я въ сомнѣніе, пить онаго напитка не согласился и хотѣлъ итить вонъ и объявить объ ономъ Начальству, то, не выпустя меня изъ комнаты, схватили и связали руки, стали бить: съ начала ударилъ меня Пороховой по лѣвой брови свѣчными щипцами, а бывшіе тутъ той же секты Скопцы били по головѣ и прочимъ частямъ, но на отвѣтъ же я имъ говорилъ: «Ежели вы меня хотя до смерти убьете, то найдутъ, по тому здѣсь я не одинъ, а и чиновникъ отъ Оберъ-Полиціймейстера извѣстенъ, что я теперь на-

хожусь у васъ.» Потомъ, услыша отъ меня такія рѣчи, призвали Квартальнаго Надзирателя, Василія Ивановича Долгова, которой въ то время, за болѣзнію Частнаго Пристава Широбокова, исправлялъ должность, и по пріѣздѣ своемъ взялъ меня отъ Порохового связаннаго и, повезя въ Часть, доѣхавши до будки, находящейся въ оном же (Частномъ Домѣ) Кварталѣ, мнѣніемъ моимъ полагаю я, что по просьбѣ означеннаго Порохового, остановился и привязалъ меня еще крѣпче того, какъ я ими связанъ, и, не доѣзжая Частнаго Дома, означенный Квартальный Надзиратель Долговъ говорилъ Пороховому: «Теперь нечего тебѣ бояться: воля наша.» По пріѣздѣ же въ Частной Домъ билъ неоднократно и принуждалъ сказать на Гг. Присутствующихъ 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, будто я требовалъ отъ Порохового 500 р. деньгами на подарокъ, а при снятіи показанія моего въ оной Части на 4 день представилъ Пороховой въ оную 100 р. асигнаціями, 6 серебренныхъ ложекъ, и уличалъ меня, будто означенныя деньги и ложки мною требованы были отъ него, Порохового, въ подарокъ Присутствующимъ 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, я же на оное не согласился, а сталъ объяснять ему случившееся со мною происшествіе, что, по прибытіи моемъ къ Пороховому въ домъ, какъ сестра его, Степанида Якимова, хотѣла потчивать меня изъ бальзамнаго кувшина напиткомъ, которой придя мнѣ въ сумнѣніе (что это не напитокъ, а меркуріальныя капли) прося Г. Квартальнаго Надзирателя Долгова, чтобы представить оной кувшинъ вмѣстѣ съ напиткомъ въ Часть, нарочито приготовленный для меня, къ освидѣтельствованію, по сомнѣнію моему, но сіе въ то же время было имъ, Г. Долговымъ, не исполнено, а уже на 4 день наряжены были къ изслѣдованію отъ оной же Части Чиновники: Квартальный Надзиратель Гриппе, Частной Лѣкарь и Письмоводитель, по фамиліи мнѣ не извѣстный, и всѣ, вмѣстѣ со мною, поѣхали въ домъ Порохового, для изслѣдованія какъ о напиткѣ находящемся въ бальзамномъ кувшинѣ, такъ и о всемъ приключеніи, и пробыли въ домѣ означеннаго Порохового самое малое время. изслѣдованія же никакого не чинили, а обратно поѣхали въ Частный Домъ, не принимая отъ меня никакихъ рѣчей въ резонъ къ оправданію, посадили въ холодную комнату, потомъ представили къ Г. Оберъ-Полиціймейстеру, который также ни о чемъ меня не спрашивалъ, а велѣлъ только остричь половину головы, послѣ сего содержался я въ Части болѣе мѣсяца, потомъ сдали въ 1-й Департаментъ Уѣзднаго Суда.

XXVI.

Донесеніе о Скопцахъ Государственнаго крестьянина Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, слободы Успенской, Ивана Андреянова, поданное Императору Александру Павловичу, 16 Февраля, 1825 года. [272]

Десять лѣтъ я былъ въ обществѣ Скопцовъ, и что видѣлъ, въ разное время, лично въ собраніяхъ ихъ, и самъ отъ нихъ слышалъ, то и написалъ, и написалъ все истинно и справедливо. Скопцы собираются молиться Богу тайно, по ночамъ; называютъ себя «Вѣрными праведными, Божьими Людьми.» [273] Домъ, гдѣ молятся, называютъ «соборомъ,» а скопище свое «кораблемъ.» Сойдясь на бесѣду, учитель одѣвается въ бѣлую длинную коленкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ поясомъ, если его имѣетъ; прочіе одѣваются въ бѣлыя длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ имъ прилично. Предъ учителемъ всѣ просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю, то же дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣняхъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за «Государя-Батюшку,» избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ. Потомъ всѣ прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія. По отпѣтіи молитвъ учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими же самими, иногда бьютъ сильно руками по колѣнямъ всѣ въ одинъ махъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: «Благослови, Государь-Ба-

---

[272] Оно находится въ Дѣлѣ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1826 года, № 15. Къ сожалѣнію, точный списокъ съ этого любопытнаго документа, снятый собирателемъ сихъ матеріаловъ съ подлинника, пропалъ во время пожара, бывшаго въ Петербургѣ 28 Мая, 1862 года. Помѣщаемъ здѣсь текстъ, измѣненный Н. В. Варадиновымъ въ отношеніи слога и во многихъ мѣстахъ сокращенный («Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.» VIII, 247—266). Что касается до ссылокъ, приводимыхъ часто во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ, онѣ вѣрны съ подлиннымъ донесеніемъ Андреянова. Иванъ Андреяновъ былъ въ услуженіи (а въ сороковыхъ годахъ и конторщикомъ) извѣстнаго Петербургскаго богача и раскольника (Поповщинскаго толка) Громова. На лѣсной биржѣ Громова онъ и жилъ. Въ пятидесятыхъ годахъ онъ еще былъ живъ.

[273] Это названіе употребляется болѣе Хлыстами.

тюшка!» Послѣ учитель приказываетъ «радѣть» или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда «радѣніе» начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе, и такимъ образомъ составляется большой кругъ. Скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподымаясь по немногу, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ съ топаніемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ «духъ,» то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью: это радѣніе называютъ «радѣніе кораблемъ.» Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ при томъ вдругъ обѣими ногами, весь кругъ разомъ, и машутъ руками: это радѣніе называется «стѣнкою.» Послѣ чего становятся на четыре угла, по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на крестъ: это «радѣніе на крестикъ.» Затѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топая ногами и помахивая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу всѣ вдругъ и начинаютъ «радѣніе на кругу,» которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами и отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лицо человѣка вертящагося, и скорость оборотовъ подобно вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: «Ай духъ, ай духъ, царь духъ! царь духъ! Благодать, благодать!» [274] При этомъ они крестятся, наблюдаютъ за вертящимися, и когда замѣтятъ «сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ,» то говорятъ: «На него благодать накатила.» Во время такихъ дѣйствій ихъ вселяется въ человѣка «духъ» и «выходятъ пророки.» Женщины дѣлаютъ то же, что и мужчины, и изъ нихъ выходятъ «пророчицы.» Тѣ и другія имѣютъ къ радѣнію большую охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость.

Учитель мой [275] говорилъ, что при радѣніи надо молчать и ни о чемъ не помышлять, иначе духъ не можетъ вселиться въ радѣющаго. Онъ уговаривалъ меня непремѣнно «радѣть въ кругу,» объясняя, что иначе благодать не вселится. Начиная радѣніе,

---

[274] У Г. Варадинова, вѣроятно, по недосмотру справщика: «Сей духъ» вмѣсто: «Ай духъ!» Эта ошибка перешла и во 2 томъ книги: «Раскольники и Острожники,» Г. Ливанова, большею частію компиляціи изъ чужаго (стр. 104).

[275] Алексѣй Ивановъ Громовъ.

я въ сердцѣ просилъ Бога, чтобы онъ открылъ мнѣ, угодное ли ему дѣло творится, такъ какъ я, во время пребыванія со Скопцами, не бывалъ спокоенъ духомъ, но думалъ, что терплю безпокойство, что непостояненъ въ мнѣніи объ ихъ Вѣрѣ. Я съ ними всегда радѣлъ, но когда хотѣлъ усердно радѣть, совѣсть ударяла меня въ сердце, и я отъ иныхъ манеровъ радѣнія удерживался. Вмѣстѣ съ ними пѣлъ молитвы и пѣсни ихъ; но когда мнѣ приказывали пѣть одному, то совѣсть запрещала мнѣ, и я отказывался; удерживался также называть отца ихъ «Искупителемъ,» а если въ крайности и называлъ такъ, то совѣсть объ имени такомъ мнѣ напоминала иное. Какъ они между собою кланяются, и я въ крайности дѣлалъ такъ, но дѣлалъ только по нуждѣ.

Они радѣютъ «кораблемъ» и «на кругу,» но если есть время, то и на всѣ манеры. По окончаніи радѣнія всѣ садятся, поютъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по колѣнямъ; потомъ становятся предъ учителемъ на колѣни, крестятся, кланяются ему въ землю и просятъ сотворить милость, чтобы Духъ Святый просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка. Учитель выбираетъ пророчицу для женщинъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ. Избранные становятся лицомъ къ народу съ платками въ рукахъ, разомъ пророчествуетъ, съ небольшимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами (т. е., стихи съ риѳмами). И сперва бываетъ «слово» всему собранію (пророчество называется у нихъ «словомъ»,» и тогда все собраніе стоитъ на колѣняхъ предъ пророками, крестятся и кланяются въ землю. Пророки выпѣваютъ часто Господа Саваоѳа и всегда Отца-Искупителя, что «Господь Саваоѳъ любитъ Искупителя ихъ, сыномъ своимъ называетъ, въ небо приметъ со славою; что готовятся Искупителю ихъ въ Царствѣ Небесномъ прекрасныя мѣста и онъ сядетъ на Царскихъ престолахъ; что дѣла, которыя творитъ Искупитель ихъ, повелѣлъ творить ему Господь Саваоѳъ; что Искупителю дано много власти.» Иногда выпѣваютъ Пресвятую Богородицу, Небесныя Безплотныя Силы и нѣкоторыхъ Святыхъ Отцовъ; прорекаютъ большія милости отъ Господа Саваоѳа, отъ Пресвятыя Богородицы, Св. Ангеловъ и Св. Отцовъ; иногда прорекаютъ, что «въ свѣтѣ будутъ большія перемѣны; что Искупитель будетъ творить во вселенной великія чудеса; что скоро будетъ Страшный Судъ, и чтобы дѣтушки скоро поспѣшали спасать души свои.» Но всегда настоятельно и грозно увѣряютъ, что ихъ путь истинный, святый, чистый, «Божій путь;» что пророки ихъ

вѣщаютъ Духомъ Святымъ, чтобы никто не сомнѣвался въ Вѣр
и во всемъ бы покорялся Отцу-Искупителю. Иногда выпѣ
что у Искупителя творится страшное дѣло; что Искупител
казываетъ дѣтушкамъ столько-то дней поститься и молит
много пророкаютъ разныхъ и удивительныхъ изреченій. П
бываетъ «слово» каждому порознь: этотъ, стоя на колѣнях
дится и кланяется пророку въ землю, иногда со слезам
тогда они каются предъ пророками въ грѣхахъ, и пророки
чаютъ ихъ. Прочіе изъ собранія встаютъ. Иному выпѣваютъ
«Искупитель-Отецъ» его любитъ, своего духа посылаетъ,
лотой кругъ поставляетъ, въ золотую трубу трубить застав
на бѣлаго коня сажаетъ, на Голгоѳъ гору снаряжаетъ.» Ес
въ чемъ сомнѣвается въ Вѣрѣ, то такому въ словѣ выпѣв
«Истинно, истинно, я, отецъ, тебѣ пророкаю; повѣрь, повѣр
безный сирота, что это истинно дѣло Божіе творится, а
народъ сему дивится; истинно, истинно я, отецъ, тебя не п
тебѣ милость покажу и со грѣхомъ тебя развяжу, и ты буд
меня, отца, не пусть, посажу я тебя въ виноградный кус
тебѣ Духъ Святый будетъ прилетать, и ты изволь его узнав
я, отецъ, не дамъ тебя въ Іудейскія руки и избавлю тебя от
ныя муки, не дамъ напасть на тебя черпымъ вранамъ: х
за тобой змѣя и хочется ей тебя ужалить и твою душу
бить, но я, отецъ, тебя сохраню.» За невѣріе же Отцу-Искуп
угрожаютъ разными изреченіями, разными случаями наказа
болѣзнями. Иногда пророки выпѣваютъ давно умершихъ из
ихъ собратій: «Александра Ивановича» и духовную ма
Искупителя, дѣвицу «Акулину Ивановну,» что они въ Ца
Небесномъ великіе люди, что они за нихъ Богу молятся
всемъ имъ помогаютъ.» Пророчества ихъ всегда происходят
лица Искупителя ихъ. Въ концѣ «слова» иногда выпѣваютъ: «
вайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ главою, Ангелъ
ро трубою всегда ходитъ за тобою!» Прежде выпѣвали въ
«Возлюбленный ты мой,» а теперь поютъ: «Любезный
та!» [276] Изъ пророковъ многіе не учены грамотѣ. Пророч
всему собранію продолжается иногда безпрерывно до чет
часовъ. По окончаніи пророчествъ учитель и остальные п

[276] Съ тѣхъ поръ, какъ Селивановъ заключенъ въ Суздаль. См. Второй
ныхъ матеріаловъ.

стосъ Воскресе;» потомъ учитель кладетъ на лавку, подъ
з образа, крестъ Господень и покровы Отца-Искупителя.
тствующіе покорно кланяются въ землю и прикладываются
есту и къ покрову и кладутъ деньги по усердію, крестятся,
но кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда
ества, кому что вышло въ «словѣ.» Молитвы у нихъ вездѣ
ковы.

читель мой [277] въ пророчествахъ своихъ прорекалъ мнѣ
я поскорѣе «убѣлился,» [278] и чтобы въ Вѣрѣ ни въ чемъ
мнѣвался; что непремѣнно нужно Скопчествомъ спустить
овскую кровь;» что кто не прольетъ крови, тотъ и не
ся. Другіе также уговаривали меня и упрекали, что я не
ихъ чистотѣ.

читель мой былъ отставной солдатъ, Алексѣй Ивановъ
овъ). Однажды онъ разсказывалъ мнѣ объ Искупителѣ такъ:
упитель изъ Царскаго рода, Царь; духовно родился въ го-
Орлѣ, отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны.
ловской Губерніи Искупитель ихъ позволилъ долгое время
ть по соборамъ,» назывался другимъ именемъ, былъ два
(?) наказанъ кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ, а
кній Божій Сынъ» былъ наказанъ такимъ же наказаніемъ.
я это услышалъ, то ужаснулся. Учитель ихъ и они сами
ютъ всегда при разговорахъ Христа Спасителя «прежнимъ
мъ Божіимъ.» Учитель продолжалъ: «Когда Искупителя гна-
Иркутскъ, то дорогою онъ «увѣрилъ въ путь» [279] ихъ
іника. Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ по темницамъ, по Иркут-
Губерніи странствовалъ съ какимъ-то молодымъ Генераломъ
ъ жилъ у какого-то крестьянина. Ночью заложили пару
ей въ зеленую кибитку и со двора уѣхали. За ними была
, настигли, да не узнали. Искупитель съ Генераломъ укры-
деревнѣ у какой-то жонки подъ поломъ. [280] Послѣ Иску-
пахалъ землю у какого-то крестьянина и досадилъ ему;
янинъ хотѣлъ его ударить, но Искупитель сказалъ: «Эдакъ
Царя ударишь.»—«Развѣ ты Царь?» спросилъ крестьянинъ.
итель показалъ ему звѣзду; крестьянинъ испугался и сказалъ

сѣй Громовъ.
, оскопился.
обратился въ Скопческую ересь. Это разбойникъ Блоха.
этомъ дословный текстъ см. во Второмъ Отдѣлѣ матеріаловъ.

Царю: «Иди, куда знаешь!» Искупитель, странствуя по Иркутску, носилъ на шеѣ мочалы вмѣсто платка, и былъ однажды печаленъ; юродивый подбѣжалъ, ударилъ его палкою и сказалъ: «Когда ты назвался Отцомъ, такъ терпи!» Искупитель ходилъ тамъ по собраніямъ, и пророки пророкали объ немъ, что «Богъ, дескать, здѣсь.» Входя въ собраніе, Искупитель садился всегда позади, но его выводили впередъ и говорили: «Вотъ Богъ намъ родился!» Искупитель не хотѣлъ, однако, объявлять себя и тайно уходилъ. То же повторялось и въ другихъ собраніяхъ. Какой то С.-Петербургскій купецъ узналъ какъ-то, гдѣ Искупитель жилъ, ѣздилъ за нимъ и привезъ въ домъ свой, [281] гдѣ онъ жилъ долго, но за что-то прогнѣвался и переѣхалъ къ другому, [282] у котораго жилъ до ссылки въ Суздаль. Домъ, гдѣ онъ жилъ, называется у нихъ «Іерусалимомъ,» «Давыдовымъ домомъ» и «Святымъ мѣстомъ,» а Искупителя называютъ «живымъ Богомъ,» «Спасителемъ.» Разсказываютъ, что бесѣдуетъ онъ на Царскомъ престолѣ, и на все это есть у нихъ духовныя пѣсни. Въ домѣ томъ Искупителю служили сперва два пророка: Кирило да Исай. [283] Кирило обогатился подарками отъ приходившихъ изъ разныхъ странъ. [284] Оба были сильные пророки; съ ними въ домѣ находилась при Искупителѣ и сильная пророчица, Елена Савельева. [285] Однажды она въ домѣ томъ съ женскимъ поломъ радѣла такъ очень громко, что Искупитель спрятался подъ столъ и сказалъ ей: «Эй, Еленушка, что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ.» Она также обогатилась подарками отъ приходившихъ, и въ деревню увезла съ собою разнаго имущества на пяти возахъ. Она умерла, и въ тотъ часъ отъ тѣла ея пошелъ смрадный запахъ, отъ него тѣло немедленно и вынесли изъ дому вонъ.»

---

[281] Разумѣется Костровъ, взявшій его отъ Ненастьевыхъ.

[282] Разумѣется Михаилъ Назаровичъ Солодовниковъ.

[283] Кириллъ Григорьевъ и Исай Ильинъ, сосланные въ 1819 г. въ Соловецкій монастырь.

[284] Составилъ капиталъ въ 20 тысячъ рублей. Ср. слова Досиѳея въ Первомъ Отдѣлѣ матеріаловъ.

[285] Дѣвица рѣдкой красоты, какъ отзывались о ней Скопцы, Лебедянская мѣщанка, разведшаяся съ мужемъ. Она называлась Великою Княгиней Анной Ѳедоровной, супругой Цесаревича Константина Павловича. См. ниже въ выпискахъ изъ Дѣла о Серпуховскихъ Скопцахъ.

Когда они прежде избирали учителя, то привозили его къ Искупителю для благословенія, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: «Милость покровъ.» Платокъ означалъ покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образовъ и просфоръ. Давалъ обѣ руки каждому: они принимали руки ца платокъ, крестясь, прикладывались, крестясь уже, кланялись ему въ землю. Служители Искупителя раздавали нѣкоторымъ волосы съ головы его, и Посланіе его, гдѣ описаны его страданія. Въ Посланіи Искупитель призываетъ сходиться на бесѣды, какъ на страшный Судъ, молиться за духовную его матушку, пречистую дѣву, Акулину Ивановну. Учитель мой (Громовъ) такія посланія читалъ въ собраніи, и они слушали, стоя на колѣняхъ; нѣкоторые при этомъ плакали. Вновь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ, даннымъ ему крестомъ, присягу всему собранію, чтобы ему покланялись и вѣровали. Учители у нихъ бываютъ большею частію пророки. Учителя называютъ: «живымъ Богомъ,» «агнцемъ непорочнымъ,» при свиданіи кланяются ему въ землю и привѣтствуютъ: «Здравствуй, батюшка, красное солнышко!» Иногда стоятъ предъ нимъ на колѣняхъ и просятъ, чтобъ просвѣтилъ ихъ «словомъ,» обличилъ въ грѣхахъ, помолился за нихъ Богу и помянулъ ихъ во святыхъ своихъ молитвахъ. Подходятъ къ нему и, крестясь, цѣлуютъ у него руку.

Учитель говорилъ, что Искупитель спрашивалъ иногда у приходящихъ: «Убѣленъ ли такой-то, и умѣетъ ли радѣть?» и когда ему отвѣчали, что убѣленъ и умѣетъ радѣть, говорилъ: «Ну, дай, Господи! Дѣтушки, тотъ у меня и Архіерей, кто стоитъ у моихъ дверей; тотъ у меня, отца, и Генералъ, кто плоть свою не замаралъ.» Однажды нѣкая жонка принесла Искупителю въ подарокъ 10 коп. мѣдью. Искупитель вынесъ эти деньги въ собраніе, положилъ на столъ и сказалъ: «Сія жонка принесла мнѣ 10 коп., но отъ усердія, и оное мнѣ пріятнѣе прочихъ, пріятнѣе большаго приношенія.» У Искупителя мало молятся Богу: только полагаютъ по три поклона въ землю и покланяются ему, или его портрету, но всѣ радѣютъ досыта, поютъ духовныя пѣсни, слушаютъ отъ пророка «слово» и расходятся по своимъ мѣстамъ, а сходятся въ соборъ Искупителя всегда въ полдень. Одинъ изъ пророковъ, провѣщавшій въ мірѣ Искупители, выпѣлъ, что въ Искупителѣ ихъ: «Господь Саваоѳъ и съ ручками и съ ножками.» Они имѣютъ портреты Искупителя тайно по соборамъ своимъ, а нѣкоторые и въ домахъ, гдѣ не бываетъ

скопища. Учитель мой (Громовъ) говорилъ: «Когда посылали въ ссылку изъ дому Искупителя служившихъ тамъ, [286] онъ прорекъ: «У меня, отца, много дѣтушекъ валяется за кабаками;» потомъ сказывалъ: «А пьяницъ-то мнѣ жаль.» Учитель мой говорилъ: «У Небеснаго Отца слуги безплотные: такъ и у Государя батюшки слуги безъ плоти. Прежніе Святые бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу: такъ и теперь Святые Божьи (т. е., Скопцы) бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.» Они мало почитаютъ святые образа, говоря, что у нихъ есть живые. Называютъ міръ идолопоклонниками, некрещенными и непросвѣщенными, черными вранами.

Восемь лѣтъ тому назадъ, [287] ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю двѣ дѣвицы пророчицы, а по возвращеніи говорили, что предъ святыми образами не должно возжигать масла, такъ какъ въ Питерѣ у хорошихъ людей масло не возжигается предъ образами. Онѣ тогда же говорили, что за умершихъ не должно молиться. Дѣвицамъ этимъ Искупитель прорекъ: «Аринушка и Феклушка! Я, отецъ, растворю для васъ вездѣ соборы, и Божьи Люди васъ примутъ и угостятъ, и вы не будете въ нуждѣ.» А онѣ теперь отъ Божьихъ Людей протнаны и не имѣютъ пристанища. Учитель мой (Громовъ) сказалъ, что и «вѣрующіе въ меня преблаженны; иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего боку.» Они со воздыханіями въ собраніяхъ, домахъ и при рукодѣліи, произносятъ эти слова: «Охъ, свѣтъ Государь батюшка, красное солнышко, умилосердися!» А Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ не читаютъ. Во все время бытія моего съ ними я ни отъ кого не слыхалъ и разговора о святыхъ молитвахъ. Учитель мой (Громовъ) Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ вовсе не знаетъ. Однажды онъ гостилъ у меня и такъ толковалъ мнѣ Священное Писаніе, а самъ едва читать умѣетъ: «Всеобщій потопъ, сказывалъ, былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами. Святый Моисей провелъ народъ Израильскій не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ. Святый Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ три дня, по море здѣсь значитъ міръ. Прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ, а на тайномъ, бракѣ, въ Канѣ Галилейской, принималъ души грѣшныя

---

[286] Ивана Ильина и Кирилла Григорьева, отправленныхъ въ Соловки менѣе чѣмъ за годъ до отсылки Селивановъ въ Суздаль.

[287] Въ 1816, или 1817, году.

и прощалъ имъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя, очи. Господь воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ такъ же духовно, т. е., воскрешалъ мертвыхъ грѣхами и исцѣлялъ болѣзни грѣховъ.» О воскресеніи четверодневнаго Лазаря такъ объяснилъ: «Лазарь въ человѣкѣ—разумъ, сестра его Марія—душа, а Марѳа—плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обвитъ невѣріемъ, Сынъ Божій его увѣрилъ и духовно воскресилъ. Господь исцѣлялъ хромыхъ; люди эти хромали одною ногою въ мірѣ, а другою въ путь Божій. Сынъ Божій ихъ увѣрилъ, и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Святый Апостолъ Петръ ходилъ по водамъ, усомнился и началъ утопать: Господь вывелъ его за руку, т. е., Святый Апостолъ усомнился въ пути Божіемъ и утопалъ маловѣріемъ; Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынѣшній Сынъ Божій не все ли то же творитъ? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Прежній Сынъ Божій вывелъ изъ ада Пророковъ и Святыхъ Отцовъ, а нынѣшній не то ли же творитъ? Выводитъ изъ міра, ада, пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго Сына Божія больше благодати, чѣмъ у прежняго. Господь Саваоѳъ далъ Искупителю по мѣрѣ власть во всемъ такую, что помимо Искупителя ни одна душа не спасется. Сказано въ Священномъ Писаніи, что прежній Сынъ Божій сѣялъ сѣмя доброе, а нынѣ Государь батюшка не доброе ли сѣмя сѣетъ?» Я сказалъ (Громову), что о Рождествѣ Іисуса Христа пророки пророкали за многіе годы, а онъ отвѣчалъ, что «и о Государѣ батюшкѣ пророки пророкали прежде и за многіе годы.» Я сказалъ, что четыре Евангелиста, жившіе въ разныхъ странахъ, написали святое Евангеліе одинаково, а онъ отвѣчалъ, что «и о Государѣ Батюшкѣ Божіи Люди, живущіе по разнымъ странамъ, напишутъ одинаково.» Учитель мой (Громовъ) продолжалъ: «Господь Іисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги у своихъ учениковъ, т. е., Сынъ Божій оскопилъ ихъ. Это потверждается тѣмъ, что когда Господь молился въ саду одинъ, то ученики его спали и имѣли духъ бодръ, а плоть немощну отъ Скопчества, и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. Іуда, продавшій Господа на смерть, исшедъ удавился, т. е., Іуда женился.» Одинъ Скопецъ, изъ Нижняго Новгорода, Унтеръ-Офицеръ, [280]

[280] Гусевъ.

говорилъ, что «Іуда не удавился на осинѣ, а женился на синьѣ.» Они говорятъ о вступившемъ въ бракъ: «Такой-то у вился, или окружился,» а женитьбу почитаютъ за великій грѣ младенцевъ называютъ грѣшками; повивальнымъ бабкамъ, го рятъ, за дѣло ихъ и прощенія не будетъ. Учитель мой (Громо толкуя о воскресеніи мертвыхъ, объяснялъ, что «мертвые—міръ обращеніе изъ міру (оскопленіе) значитъ воскресеніе мертвы Мученики бросаемы были въ котлы съ кипящимъ веществомъ оставались невредимы, т. е., они кипѣли въ тѣлѣ своемъ, пом шляя о грѣхахъ, и отъ нихъ оставались невредимыми, а котор отдаваемы были на съѣденіе львамъ, то такіе были отдавае на мученіе міру; ибо нѣкоторыхъ изъ міру называютъ львами. которые отцы удалялись отъ міру, спасались въ лѣсахъ, пещ рахъ и пустыняхъ: то лѣсъ означаетъ міръ, пещера попеченіе спасеніи души, а пустыня то мѣсто, гдѣ нѣтъ Божьихъ Люде (Скопцовъ). Чудеса Святыхъ объясняютъ также духовно и не в рятъ, что къ нимъ посылались отъ Господа на служеніе Ангел Архіерей Божій, Николай Чудотворецъ, подавалъ трижды по уз злата тремъ дщерямъ бѣднаго отца не на явный бракъ, а на та ный, на спасеніе души. Говорятъ, что рожденные отъ Бога гр ха не творятъ. Ученыхъ грамотѣ они не любятъ, а паче таких которые не соглашаются съ ними въ толкованіи Священнаго Пи санія; имъ говорятъ: «Книги читаете, а не умѣете по Божьему р зумѣть, толкуете все по мірски.» Книги читать не позволяютъ, го воря, что если мы вѣримъ Отцу-Искупителю, то не нужно чи тать «черныя книги,» а нужно наживать себѣ «бѣлую книгу,» т е., заслуживать даръ пророчества. Они ходятъ въ церковь дл того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, въ крайности пріобщают ся, но безъ страха и уваженія, увѣряя, что тайны эти міру даны ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а называютъ лучшими тайнами скоп чество и пророчество ихъ.

Учитель мой (Громовъ) говоритъ: «Церковныя стѣны ничег не говорятъ ходящимъ въ церковь, а Попы поютъ и читают чужія заслуги, у насъ же «слово животное.» Къ святымъ мо щамъ и святымъ образамъ ходить не позволяютъ, но тому чт мертвыя мощи не прорекутъ, а у нихъ «живыя мощи и живы образа.» Искупитель сказывалъ: «Дѣтушки, вы не только словам но и образомъ жизни людишкамъ показывайте примѣры!» Уч телю моему (Громову) Искупитель говорилъ: «Алексѣюшко, т не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своей; она

ъ; міръ гонитъ, да до царствія и догонитъ.» Бесѣды называютъ «тайнами,» «вечерями,» а радѣніе «дубанею.» Вертятся иногда до сильнаго поту, такъ что ремѣняютъ и отъ поту всѣ мокры бываютъ. Они увѣо церковная служба взята съ ихъ «Божьяго дѣла, но такъ ее отправляютъ. Учитель мой (Громовъ) говоеденіи Пресвятыя Богородицы, что Дѣва Марія въ моринята была пророкомъ въ «путь Божій,» и жила таки мы, въ домѣ, а міръ думаетъ, что она введена въ церила въ церкви.

823 и 1824 г. учитель мой (Громовъ) предсказывалъ, Искупитель вознесется, тогда на Россію возстанутъ ія Державы и войною побѣдятъ, и тогда будутъ надъ смѣяться и называть ихъ «Іудейскими,» и будетъ, «но ъ,» будетъ то же, что было роду Еврейскому за прежа Божія. Въ Орловской Губерніи прежде былъ такой , гдѣ Божьи,» помоляся Богу, куковали кукушкою, а ь корабль преклонился подъ покровъ Отца-Искупителя, кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были не вародины моего учителя, Громова, Костромской Губерніи, аго Уѣзда, по деревнямъ. Тамъ молились Богу, по ногня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время мо-али на себѣ волосы и кричали разными неистовыми а нѣкоторые пророчествовали. Объ нихъ учитель мой докладывалъ Искупителю, который сказалъ: «Они Божьи приказалъ своимъ Скопцамъ принимать ихъ подъ пой. Учитель мой (Громовъ) увѣрялъ такихъ въ чистотѣ ія, такъ какъ они не знали его и чистоты Скопцовъ. ь они ходятъ и пріобщаются, для избѣжанія подозрѣнія. впрочемъ мудрствуютъ одинаково со Скопцами; ученыхъ е любятъ. Учитель мой (Громовъ) называетъ скопища ными кораблями» за то, что не знаютъ Искупителя Скопцовъ. Говорилъ мнѣ: «Искупитель и такихъ выь грязи и просвѣщаетъ благодатію.» Нѣкоторые ему ли, по тому что онъ запрещалъ ѣсть мясо, какъ непройгрѣхъ, а они ему отвѣчали, что если не ѣсть мяса, и спастись. Когда я вступилъ въ путь Скопцовъ, то ой запрещалъ мнѣ ѣсть мясо, основываясь на словахъ ія, который говоритъ: «Дѣтушки, мяса не ѣжьте! Я, всѣ грѣхи берусь отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не берусь

отвѣчать.» Учитель мой (Громовъ) хулитъ ядущихъ мясо, говоря, что въ мірѣ многіе не ѣдятъ мясо, а хулятъ Вѣру Скопцовъ, но у такихъ не увѣровавшихъ въ Искупителя и чистоту Скопцовъ есть пророки, но пророки сѣрые, поелику не приняли чистоты Скопцовъ. Учитель мой раскрывалъ, что такіе, которые ѣдятъ мясо, живутъ въ Костромской Губерніи, въ Костромскомъ Уѣздѣ, въ посадѣ Судиславлѣ; селѣ Воронье, и вблизи его по деревнямъ; у нихъ есть корабль до 600 душъ обоего пола и надъ ними учительница дѣвица, [289] есть и пророкъ; они вѣруютъ въ какого-то пророка Даніила, [290] давно умершаго. Искупитель говоритъ моему учителю: «Я, отецъ, знаю Данилушку: онъ былъ хорошій человѣкъ.» Учитель мой говорилъ, что не увѣровавшихъ въ Искупителя и въ чистоту Скопцовъ есть гдѣ-то, около Москвы, корабль изъ 700 душъ обоего пола, и надъ ними учительница дѣвица, которая, какъ въ домѣ, такъ и во всемъ, любитъ великую чистоту; они также вертятся по солнцу и мудрствуютъ со Скопцами одинакоко; [291] нѣкоторые изъ нихъ увѣрились въ Искупителя, и учитель мой окоп.лялъ ихъ; окоплялъ онъ и другихъ изъ міру, при посредствѣ своихъ собратій. Они увѣряютъ въ правильности Скопчества изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ разнесся слухъ, что Господа Скопцовъ изъ крестьянъ своихъ прежде отдавали въ рекруты, а потомъ, шестой годъ тому назадъ, разсказывали, что нѣкоторыхъ Скопцовъ судили и погнали въ ссылку до 15 человѣкъ, въ томъ числѣ и двоюроднаго брата моего учителя (Громова). Учитель мой говорилъ, что въ ссылкѣ Скопцы принимаютъ людей изъ міру и увѣряютъ «въ пути своемъ.»

Дальше, говоритъ Г. Варадиновъ, слѣдуетъ исчисленіе людей, окопленныхъ учителемъ разскащика и указаніе мѣстностей, гдѣ, какъ извѣстно ему, жили Скопцы. Въ этомъ мѣстѣ рукописи замѣчательно повѣствованіе объ учителѣ Максимѣ, поставленномъ Искупителемъ противъ желанія (Громова) учителя разскащика, за что этотъ послѣдній разсорился съ Максимомъ навсегда. Говорится, что Максимъ, по возвращеніи изъ С.-Петербурга на мѣсто сво-

---

[289] Ульяна Васильевна, Хлыстовская Богородица. Эти «темные корабли» есть Хлыстовщина. Любопытны отзывы о ней Селиванова, здѣсь передаваемые.
[290] Даніилъ Филипповичъ, Саваоѳъ Людей Божіихъ, бывшій въ XVII столѣтіи.
[291] Это Московскій Хлыстовскій корабль Евграфова.

го жительства, разорилъ одну вдову, отобралъ отъ нея всѣ ея имѣнія и объявилъ, что вступающій въ секту Скопчества долженъ отдаваться Богу всею душею и плотію. На этомъ основаніи собирались между Скопцами деньги, масло коровье, хлѣбъ и прочее, и отправлялись въ подарокъ Искупителю въ С.-Петербургъ. Самый же разсказъ о Максимѣ такой:

Въ началѣ вступленія его въ учители многіе изъ Галича къ нему ходили на бесѣды и, по возвращеніи, сказывали, что въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявлялись «блаженные,» въ какомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, били нѣкоторыхъ, по полу тасками за волосы и по нимъ ходили. Небитые битыхъ не укоряли, напротивъ говорили между собою, что то Духъ Святой наказываетъ ихъ за грѣхи, и что сегодня накажетъ одного, а завтра другого. У Максима нѣкоторые во время радѣнія сами рвали на себѣ волосы и хлопали въ ладоши, а онъ говоривалъ: «Вотъ вамъ и чашка и ложка, питайтесь до сыта!» Объявлялъ, что учитель мой, Громовъ, заперъ царство, а онъ, Максимъ, по отеческой милости, царство отперъ. Однажды онъ толковалъ: «Въ Писаніи сказано не такъ, что Христосъ «родился» а Христосъ «рождается:» это значитъ, что Христосъ «всегда рождается.» Онъ, Максимъ, — «Христосъ,» а братъ его, Прокофій—Апостолъ.»

Нѣкоторые изъ разныхъ мѣстъ присылали къ учителю моему (Громову) посылки, гдѣ на печати вырѣзаны были корабль, гора Голгоѳа и на ней крестъ, а ниже нѣсколько литеръ, но какихъ, я не знаю. Учитель мой тогда сказывалъ, что въ какой-то странѣ у Скопцовъ не было пророка, по чему они просили о пророкѣ Искупителя, который послалъ имъ письмо. Они помолились Богу, прочитали письмо, и тотчасъ изъ среды ихъ вышелъ пророкъ. Въ С.-Петербургѣ было Скопцовъ до 500 душъ, и былъ «другой корабль, не вѣровавшій въ Искупителя.» Нѣкоторые приходили къ Искупителю въ веригахъ и спрашивали позволенія носить ихъ; Искупитель отвѣчалъ: «Въ иное время носите, а въ другое подъ лавку кладите! Мои дѣтушки носятъ тайныя вериги.»

Я слышалъ отъ одной пророчицы, что у нихъ есть духовныхъ пѣсенъ до ста слишкомъ, которыя списалъ одинъ крестьянинъ въ С.-Петербургѣ въ соборѣ Искупителя. Они утверждаютъ, что пѣсни ихъ сложены Духомъ Святымъ, и хранятъ ихъ въ домахъ и въ скопищахъ секретно, никому изъ мірскихъ не показываютъ, говоря: «Какъ они воспоютъ пѣснь Господню на землѣ чужой? то они живутъ здѣсь на чужой землѣ, и міръ ихъ хулитъ и го-

нитъ.» Меня уговаривали вступить «на путь ихъ,» объясняя, что Господь нигдѣ такъ любезно не желаетъ обитать, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что они—«храмы Бога живого.» Когда я присоединился къ нимъ, то хотѣлъ, чтобы не знали ни родители, ни родственники мои и никто изъ міру. Они, замѣтивъ эту робость, укрѣпляли меня, толкуя, что нельзя утаиться отъ міру, что міръ творитъ то, что говоритъ, но чтобы я ни въ чемъ не слушался міра; что не можетъ укрыться градъ вверху горы; что возженный свѣтильникъ не поставляется подъ спудомъ. Если мой учитель (Громовъ) бываетъ въ гостяхъ у кого ни будь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему въ землю, хотя онъ лежитъ, или спитъ, а когда сидитъ, то, крестясь цѣлуютъ у него руки. Когда кто вновь вступаетъ «на путь,» ихъ, то его сперва наставляютъ, что говорить предъ учителемъ и какъ поступать; потомъ приводятъ предъ учителя: вновь вступающій становится предъ нимъ на колѣняхъ, и проситъ его, иногда со слезами, о принятіи въ скопище ихъ. Учитель спрашиваетъ: «На всегда ли обѣщаетъ онъ молиться Богу, и отдается ли Богу всею душею и плотію?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, учитель встаетъ съ мѣста своего въ длинной бѣлой нижней одеждѣ, зажигаетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ и раздаетъ присутствующимъ, потомъ береть въ лѣвую руку крестъ, становится въ переднемъ углу дома и, поставивъ новобранца предъ собою, заставляетъ повторять за нимъ заповѣди ихъ: «Пива и вина не пить. жить не къ тому убо пристрастію, но безстрастно: на родины, на крестины, на Никольщины, на свадьбы и на похороны, не ходить. Изъ таковыхъ людей бываютъ Херувимы, Серафимы, Архангелы, Ангелы. Апостолы, Пророки и Учители. Никому не сказывать, какое Божіе дѣло ему будетъ открыто: ни отцу, ни матери, ни роду, ни подроду, ни Попу, отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя бы огонь принять, хотя бы кнутъ принять, хотя бы топоръ принять; а если Божія дѣла не сохранитъ, на пути Божіемъ не устоитъ, то да побѣдитъ Господь его въ семъ свѣтѣ и въ будущемъ вѣкѣ.» Въ сіе время Ангелъ Божій сходилъ съ неба и записалъ эту душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно. По произнесеніи этихъ обѣтовъ, вновь вступающій, крестясь, кланяется три раза въ землю по солнцу. Все это повторяютъ и присутствующіе, и потомъ поздравляютъ новобранца съ «обновленіемъ души и тѣла.» Съ того времени начинаютъ они открывать ему, не вдругъ, но постепенно, тайны Вѣры ихъ, вѣрующаго поощряютъ, а сомнѣ-

вающагося укрѣпляютъ текстами изъ Священнаго Писанія, прибавляя, что, «не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но что есть Сынъ Божій: вѣруйте въ него; что не побѣждаемому дается бѣлый камень, что съ женами не осквернятся, дѣвственницы суть, и таковые предъ престоломъ Божіимъ воспоютъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новое.» Они говорятъ, что «Господь открываетъ тайны младенцамъ, и называютъ себя младенцами, которымъ Господь открылъ тайну. Крестятся они обѣими руками вмѣстѣ, объясняя, что птица однимъ крыломъ не можетъ летать. Выставляютъ Царя Давыда, который скакалъ и игралъ предъ сѣнным ковчегомъ; не позволяютъ провожать до церкви и хоронить умершихъ мірскихъ родителей и родственниковъ; ибо «не тотъ отецъ, который родилъ насъ плотію, а тотъ, который родилъ по духу.»

Былъ я однажды съ учителемъ моимъ (Громовымъ) и Скопцами въ гостяхъ за Волгой у единомышленниковъ ихъ. Тамъ мы молились Богу. Учитель мой ставилъ, во время моленія, портретъ Искупителя на лавку, въ тотъ уголъ, гдѣ и образъ; они кланялись этому портрету, а по окончаніи моленія, крестясь, прикладывались къ нему. Тутъ уговорили меня у б ѣ л и т ь с я» (оскопиться), увѣряя, что я скоро выздоровѣю, и что стóитъ же насъ Государь Батюшка, а и тотъ изволилъ страдать, а мы не хотимъ ни сколько за Отца пострадать. Крестьянинъ, у котораго мы были въ гостяхъ, Николай Никифоровъ,[99] толковалъ мнѣ, указывая на образъ Іисуса Христа: «Вотъ и прежній Сынъ Божій былъ также Царскаго рода, родился по плоти, какъ и всѣ, а потомъ духовно родился отъ Пречистой Дѣвы Маріи.» Крестьянинъ этотъ не знаетъ грамоты. Уговаривала меня и одна крестьянка у б ѣ л и т ь с я» и просить учителя (Громова) очистить: что если я «убѣлюсь, то будетъ мнѣ отъ Бога великая милость, что Петербургскіе братья меня полюбятъ и не оставятъ, а не убѣленныхъ они не любятъ.» Въ домѣ Никифорова былъ самоучка, который списывалъ на холстѣ портреты Искупителя съ образца, купленнаго въ С.-Петербургѣ, у Скопцовъ, въ соборѣ отца ихъ: портреты эти онъ продаетъ. У Никифорова мы гостили двѣ недѣли, и я просилъ моего учителя (Громова) свозить меня въ Суздаль, чтобы видѣть тамъ мѣсто Искупителя. Учитель мой охотно согласился,

---

[99] Скопецъ, учитель въ деревнѣ Еристаихѣ. Онъ, съ, сыномъ своимъ, Иваномъ, тоже Скопцомъ, «держали Соборъ» въ этой деревнѣ.

такъ какъ они за великое дѣло почитаютъ поклониться тому мѣсту, гдѣ Отецъ ихъ сидитъ. Дорогою учитель мой разсказывалъ, что въ Московской Губерніи есть сильная пророчица ихъ, купчиха вдова Дарья; что она очень грозна, и кто прійдетъ къ ней, подумавши прежде что либо, то она ударитъ въ щеку и скажетъ, что тотъ заочно подумалъ; что она была одно время въ Соборѣ Искупителя, но Искупитель не приказалъ впускать ее туда. Однажды она пророчествовала одному купцу, и она надъ тѣмъ купцомъ сдѣлала безсовѣстный поступокъ, и о томъ поступкѣ я слышалъ отъ моего учителя. Пятаго Августа мы пріѣхали въ Суздаль, остановились у двухъ дѣвицъ [293] гдѣ нашли, пришедшихъ прежде насъ; изъ разныхъ сторонъ Скопцовъ до 10 человѣкъ, а женщинъ до тринадцати. Они разговаривали объ Искупителѣ, что онъ, де, изволитъ терпѣливо страдать, сожалѣли объ немъ и удивлялись вольному его терпѣнію. Тутъ былъ Скопецъ, отставной солдатъ, который, указывая на образъ Божіей Матери, принимающей со креста Спасителя, сказалъ: «Вотъ міръ: народъ—дуракъ думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотію, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился.» Присутствовавшіе Скопцы на это молчали, и никто изъ нихъ даже видомъ не показалъ, что сомнѣвается въ томъ. Вечеромъ тотъ же Скопецъ вынулъ изъ кармана серебряный рубль и полтинникъ, старинные, показывалъ ихъ Скопцамъ и спрашивалъ, знаютъ ли они, чьи портреты тамъ? Скопцы крестились и цѣловали монеты. Онъ говоритъ, что «Государыня Императрица (Елисавета Петровна), изображенная на одной изъ этихъ монетъ, оставила свой Царскій престолъ, прежнее свое имя, назвалась «Акулиной Ивановной,» долгое время жила въ г. Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то пріѣхала къ нимъ, въ Кромской Уѣздъ, гдѣ и погребена. Объ этомъ я въ первый разъ тогда услышалъ. На другой день мы были въ Суздалѣ, въ монастырѣ святаго Преображенья Господня, и я видѣлъ мѣсто, гдѣ сидитъ Искупитель ихъ. Вечеромъ вышли за городъ, и Суздальская дѣвица пришла къ намъ и говорила, что Искупитель приказалъ сказать намъ, что напрасно мы торопимся уходить, что все тихо, и что Отецъ гнѣвается на тѣхъ, которые скоро насъ выслали, присовокупляя, что не однимъ имъ досталось цар-

---

[293] Матрона и Арина Львовны Буркины. См. выше свѣдѣнія о Скопчихѣ монахинѣ Паисіи.

во. Искупитель велѣлъ также передать намъ, что онъ, Отецъ, ве-
лъ, только тѣломъ въ неволѣ, а духомъ всегда на водѣ съ дѣ-
шками, и чтобы дѣтушки не печалились. Отъ Искупителя вы-
ісятъ иногда просфоры, черный и бѣлый хлѣбъ, остающійся
ъ стола его, и Скопцы принимаютъ все это за великій даръ.
читель мой (Громовъ) сказывалъ тогда, что Искупитель, при вы-
ылкѣ его изъ Петербурга въ Суздаль, говорилъ своимъ дѣтуш-
амъ, что «онъ покатился отъ нихъ на три годочка и опять бу-
етъ къ нимъ,» и выражалъ при этомъ большое сожалѣніе, что
дно Государь батюшка пробудетъ тамъ и два раза по три года.

Учитель мой (Громовъ) разсказывалъ, что когда онъ, по вы-
одѣ въ отставку изъ военной службы, былъ у Искупителя въ
-Петербургѣ, то Искупитель сказалъ ему: «Алексѣе, сыне! Я,
тецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію, и если ты встрѣтишься
орогою съ человѣчкомъ, то и подай ему словечко, а онъ тебѣ,
ожетъ быть, повѣритъ, и такъ, рыбка по рыбкѣ, будетъ у тебя
олонъ неводъ. Ты, Алексѣюшко, пойдешь по моимъ отеческимъ
опамъ и пострадаешь за меня.»

Далѣе разсказывалъ учитель мой (Громовъ), что, во время
ашествія Наполеона въ Москву, Искупитель объявилъ своимъ,
го «онъ не боится Француза, и что если бы Наполеонъ пришелъ
ъ нему, то онъ встрѣтилъ бы его со крестомъ.» Тогда, продол-
алъ учитель мой (Громовъ), Наполеонъ желалъ видѣть «Бѣлаго
аря,» т. е., Государя Батюшку, Искупителя.» Я знаю, что
опцы называютъ своего Искупителя «Бѣлымъ Царемъ,» и есть
нихъ пѣсня, въ которой поется, что Искупитель ихъ «соединитъ
одну семью Россійскую, Французскую и Турецкую Земли.»

Изъ Суздаля по тракту мы были въ Шуѣ, и ночевали тамъ
одного Скопца. На другой день хозяинъ съ одною дѣвицею
овожали насъ за городъ, гдѣ въ кустарникахъ было имъ «слово»
ъ моего учителя. Дорогою мы отдыхали на травѣ, и учитель
й настаивалъ, чтобы я убѣлился: «Было бы хорошо, думалъ онъ,
ни бы я, убѣленный, пришелъ въ Петербургъ,» но я объяснилъ
причины, по чему не могу «убѣлиться,» и онъ согласился. Отъ
уи прошлимы въ деревню Боршово, гдѣ ночевали у Скопца;[194]
Боршова прибыли въ деревню Ганино, къ одной дѣвицѣ, ко-
ая шла съ нами изъ Суздаля, и тамъ мы гостили семь дней.
ѣсь однажды собралось Скопцовъ мужескаго и женскаго пола
45, молились мы Богу, радѣли и пѣли духовныя пѣсни, и отъ

[194] Въ Боршовѣ Скопческимъ проповѣдникомъ былъ крестьянинъ Алексѣй Ивановъ.

скопища. Учитель мой (Громовъ) говорилъ: «Когда посылали въ ссылку изъ дому Искупителя служившихъ тамъ,[286] онъ пророкъ: «У меня, отца, много дѣтушекъ валяется за кабаками;» потомъ сказывалъ: «А пьяницъ-то мнѣ жаль.» Учитель мой говорилъ: «У Небеснаго Отца слуги безплотные: такъ и у Государя батюшки слуги безъ плоти. Прежніе Святые бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу: такъ и теперь Святые Божьи (т. е., Скопцы) бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.» Они мало почитаютъ святые образа, говоря, что у нихъ есть живые. Называютъ міръ идолопоклонниками, некрещенными и непросвѣщенными, черными вранами.

Восемь лѣтъ тому назадъ,[287] ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю двѣ дѣвицы пророчицы, а по возвращеніи говорили, что предъ святыми образами не должно возжигать масла, такъ какъ въ Питерѣ у хорошихъ людей масло не возжигается предъ образами. Онѣ тогда же говорили, что за умершихъ не должно молиться. Дѣвицамъ этимъ Искупитель пророкъ: «Аринушка и Феклушка! Я, отецъ, растворю для васъ вездѣ соборы, и Божьи Люди васъ примутъ и угостятъ, и вы не будете въ нуждѣ.» А онѣ теперь отъ Божьихъ Людей прогнаны и не имѣютъ пристанища. Учитель мой (Громовъ) сказалъ, что и «вѣрующіе въ меня преблаженны; иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего боку.» Они со воздыханіями въ собраніяхъ, домахъ и при рукодѣліи, произносятъ эти слова: «Охъ, свѣтъ Государь батюшка, красное солнышко, умилосердися!» А Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ не читаютъ. Во все время бытія моего съ ними я ни отъ кого не слыхалъ и разговора о святыхъ молитвахъ. Учитель мой (Громовъ) Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ вовсе не знаетъ. Однажды онъ гостилъ у меня и такъ толковалъ мнѣ Священное Писаніе, а самъ едва читать умѣетъ: «Всеобщій потопъ, сказывалъ, былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами. Святый Моисей провелъ народъ Израильскій не чрезъ Чермное море, а чрезъ грѣшный міръ. Святый Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ три дня, но море здѣсь значитъ міръ. Прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ, а на тайномъ, бракѣ, въ Канѣ Галилейской, принималъ души грѣшныя

---

[286] Исая Ильина и Кирилла Григорьева, отправленныхъ въ Соловки менѣе чѣмъ за годъ до отсылки Селивановъ въ Суздаль.

[287] Въ 1816, или 1817, году.

и прощалъ имъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя, очи. Господь воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ такъ же духовно, т. е., воскрешалъ мертвыхъ грѣхами и исцѣлялъ болѣзни грѣховъ.» О воскресеніи четвородневнаго Лазаря такъ объяснилъ: «Лазарь въ человѣкѣ—разумъ, сестра его Марія—душа, а Марѳа—плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обвитъ невѣріемъ, Сынъ Божій его увѣрилъ и духовно воскресилъ. Господь исцѣлялъ хромыхъ; люди эти хромали одною ногою въ мірѣ, а другою въ путь Божій. Сынъ Божій ихъ увѣрилъ, и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Святый Апостолъ Петръ ходилъ по водамъ, усомнился и началъ утопать: Господь вывелъ его за руку, т. е., Святый Апостолъ усомнился въ пути Божіемъ и утопалъ маловѣріемъ; Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынѣшній Сынъ Божій не все ли то же творитъ? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Прежній Сынъ Божій вывелъ изъ ада Пророковъ и Святыхъ Отцовъ, а нынѣшній не то ли же творитъ? Выводитъ изъ міра, ада, пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго Сына Божія больше благодати, чѣмъ у прежняго. Господь Саваоѳъ далъ Искупителю по мѣрѣ власть во всемъ такую, что помимо Искупителя ни одна душа не спасется. Сказано въ Священномъ Писаніи, что прежній Сынъ Божій сѣялъ сѣмя доброе, а нынѣ Государь батюшка не доброе ли сѣмя сѣетъ?» Я сказалъ (Громову), что о Рождествѣ Іисуса Христа пророки пророкали за многіе годы, а онъ отвѣчалъ, что «и о Государѣ батюшкѣ пророки пророкали прежде и за многіе годы.» Я сказалъ, что четыре Евангелиста, жившіе въ разныхъ странахъ, написали святое Евангеліе одинаково, а онъ отвѣчалъ, что «и о Государѣ Батюшкѣ Божіи Люди, живущіе по разнымъ странамъ, напишутъ одинаково.» Учитель мой (Громовъ) продолжалъ: «Господь Іисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги у своихъ учениковъ, т. е., Сынъ Божій оскопилъ ихъ. Это потверждается тѣмъ, что когда Господь молился въ саду одинъ, то ученики его спали и имѣли духъ бодръ, а плоть немощну отъ Скопчества, и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. Іуда, продавшій Господа на смерть, исшедъ удавился, т. е., Іуда женился.» Одинъ Скопецъ, изъ Нижняго Новгорода, Унтеръ-Офицеръ, [288]

[288] Гусевъ.

говорилъ, что «Іуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ.» Они говорятъ о вступившемъ въ бракъ: «Такой-то удавился, или окружился,» а женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ. младенцевъ называютъ грѣшками; повивальнымъ бабкамъ, говорятъ, за дѣло ихъ и прощенія не будетъ. Учитель мой (Громовъ), толкуя о воскресеніи мертвыхъ, объяснялъ, что «мертвые—міръ, а обращеніе изъ міру (оскопленіе) значитъ воскресеніе мертвыхъ. Мученики бросаемы были въ котлы съ кипящимъ веществомъ и оставались невредимы, т. е., они кипѣли въ тѣлѣ своемъ, помышляя о грѣхахъ, и отъ нихъ оставались невредимыми, а которые отдаваемы были на съѣденіе львамъ, то такіе были отдаваемы на мученіе міру; ибо нѣкоторыхъ изъ міру называютъ львами. А которые отцы удалялись отъ міру, спасались въ лѣсахъ, пещерахъ и пустыняхъ: то лѣсъ означаетъ міръ, пещера попеченіе о спасеніи души, а пустыня то мѣсто, гдѣ нѣтъ Божьихъ Людей» (Скопцовъ). Чудеса Святыхъ объясняютъ также духовно и не вѣрятъ, что къ нимъ посылались отъ Господа на служеніе Ангелы. Архіерей Божій, Николай Чудотворецъ, подавалъ трижды по узлу злата тремъ дщерямъ бѣднаго отца не на явный бракъ, а на тайный, на спасеніе души. Говорятъ, что рожденные отъ Бога грѣха не творятъ. Ученыхъ грамотѣ они не любятъ, а паче такихъ, которые не соглашаются съ ними въ толкованіи Священнаго Писанія; имъ говорятъ: «Книги читаете, а не умѣете по Божьему разумѣть, толкуете все по мірски.» Книги читать не позволяютъ, говоря, что если мы вѣримъ Отцу-Искупителю, то не нужно читать «черныя книги,» а нужно наживать себѣ «бѣлую книгу,» т. е., заслуживать даръ пророчества. Они ходятъ въ церковь для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, въ крайности пріобщаются, но безъ страха и уваженія, увѣряя, что тайны эти міру даны: ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а называютъ лучшими тайнами скопчество и пророчество ихъ.

Учитель мой (Громовъ) говоритъ: «Церковныя стѣны ничего не говорятъ ходящимъ въ церковь, а Попы поютъ и читаютъ чужія заслуги, у насъ же «слово животное.» Къ святымъ мощамъ и святымъ образамъ ходить не позволяютъ, но тому что мертвыя мощи не прорекутъ, а у нихъ «живыя мощи и живые образа.» Искупитель сказывалъ: «Дѣтушки, вы не только словами, но и образомъ жизни людишкамъ показывайте примѣры!» Учителю моему (Громову) Искупитель говорилъ: «Алексѣюшко, ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своей; она—

разбойникъ; міръ гонитъ, да до царствія и догонитъ.» Бесѣды свои они называютъ «тайнами,» «вечерями,» а радѣніе «духовною банею.» Вертятся иногда до сильнаго поту, такъ что одежду перемѣняютъ и отъ поту всѣ мокры бываютъ. Они увѣряютъ, что церковная служба взята съ ихъ «Божьяго дѣла, но Попы не такъ ее отправляютъ. Учитель мой (Громовъ) говорилъ о введеніи Пресвятыя Богородицы, что Дѣва Марія въ молодости принята была пророкомъ въ «путь Божій,» и жила также, какъ и мы, въ домѣ, а міръ думаетъ, что она введена въ церковь и жила въ церкви.

Въ 1823 и 1824 г. учитель мой (Громовъ) предсказывалъ, что когда Искупитель вознесется, тогда на Россію возстанутъ постороннія Державы и войною побѣдятъ, и тогда будутъ надъ церквами смѣяться и называть ихъ «Іудейскими,» и будетъ, «новый законъ,» будетъ то же, что было роду Еврейскому за прежняго Сына Божія. Въ Орловской Губерніи прежде былъ такой «корабль, гдѣ Божьи,» помоляся Богу, куковали кукушкою, а какъ этотъ корабль преклонился подъ покровъ Отца-Искупителя, то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были не вдалекѣ отъ родины моего учителя, Громова, Костромской Губерніи, Нерехотскаго Уѣзда, по деревнямъ. Тамъ молились Богу, по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и кричали разными неистовыми голосами, а нѣкоторые пророчествовали. Объ нихъ учитель мой (Громовъ) докладывалъ Искупителю, который сказалъ: «Они Божьи люди,» и приказалъ своимъ Скопцамъ принимать ихъ подъ покровъ свой. Учитель мой (Громовъ) увѣрялъ такихъ въ чистотѣ Искупителя, такъ какъ они не знали его и чистоты Скопцовъ. Въ церковь они ходятъ и пріобщаются, для избѣжанія подозрѣнія отъ міра; впрочемъ мудрствуютъ одинаково со Скопцами; ученыхъ грамотѣ не любятъ. Учитель мой (Громовъ) называетъ скопища ихъ «темными кораблями» за то, что не знаютъ Искупителя и чистоты Скопцовъ. Говорилъ мнѣ: «Искупитель и такихъ выводитъ изъ грязи и просвѣщаетъ благодатію.» Нѣкоторые ему не повѣрили, по тому что онъ запрещалъ ѣсть мясо, какъ непростительный грѣхъ, а они ему отвѣчали, что если не ѣсть мяса, то нельзя и спастись. Когда я вступилъ въ путь Скопцовъ, то учитель мой запрещалъ мнѣ ѣсть мясо, основываясь на словахъ Искупителя, который говоритъ: «Дѣтушки, мяса не ѣжьте! Я, отецъ, за всѣ грѣхи берусь отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не берусь

отвѣчать.» Учитель мой (Громовъ) хулитъ ядущихъ мясо, говоря, что въ мірѣ многіе не ѣдятъ мясо, а хулять Вѣру Скопцовъ, но у такихъ не увѣровавшихъ въ Искупителя и чистоту Скопцовъ есть пророки, но пророки сѣрые, поелику не приняли чистоты Скопцовъ. Учитель мой раскрывалъ, что такіе, которые ѣдятъ мясо, живутъ въ Костромской Губерніи, въ Костромскомъ Уѣздѣ, въ посадѣ Судиславлѣ; селѣ Вороньѣ, и вблизи его по деревнямъ; у нихъ есть корабль до 600 душъ обоего пола и надъ ними учительница дѣвица, [289] есть и пророкъ; они вѣруютъ въ какого-то пророка Даніила, [290] давно умершаго. Искупитель говоритъ моему учителю: «Я, отецъ, знаю Данилушку: онъ былъ хорошій человѣкъ.» Учитель мой говорилъ, что не увѣровавшихъ въ Искупителя и въ чистоту Скопцовъ есть гдѣ-то, около Москвы, корабль изъ 700 душъ обоего пола, и надъ ними учительница дѣвица, которая, какъ въ домѣ, такъ и во всемъ, любитъ великую чистоту; они также вертятся по солнцу и мудрствуютъ со Скопцами одинакоко; [291] нѣкоторые изъ нихъ увѣрились въ Искупителя, и учитель мой оскоплялъ ихъ; оскоплялъ онъ и другихъ изъ міру, при посредствѣ своихъ собратій. Они увѣряютъ въ правильности Скопчества изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ разнесся слухъ, что Господа Скопцовъ изъ крестьянъ своихъ прежде отдавали въ рекруты, а потомъ, шестой годъ тому назадъ, разсказывали, что нѣкоторыхъ Скопцовъ судили и погнали въ ссылку до 15 человѣкъ, въ томъ числѣ и двоюроднаго брата моего учителя (Громова). Учитель мой говорилъ, что въ ссылкѣ Скопцы принимаютъ людей изъ міру и увѣряютъ «въ пути своемъ.»

Дальше, говоритъ Г. Варадиновъ, слѣдуетъ исчисленіе людей, оскопленныхъ учителемъ разскащика и указаніе мѣстностей, гдѣ, какъ извѣстно ему, жили Скопцы. Въ этомъ мѣстѣ рукописи замѣчательно повѣствованіе объ учителѣ Максимѣ, поставленномъ Искупителемъ противъ желанія (Громова) учителя разскащика, за что этотъ послѣдній разсорился съ Максимомъ навсегда. Говорится, что Максимъ, по возвращеніи изъ С.-Петербурга на мѣсто сво-

---

[289] Ульяна Васильевна, Хлыстовская Богородица. Эти «темные корабли» есть Хлыстовщина. Любопытны отзывы о ней Селиванова, здѣсь передаваемые.
[290] Даніилъ Филипповичъ, Саваоѳъ Людей Божіихъ, бывшій въ XVII столѣтіи.
[291] Это Московскій Хлыстовскій корабль Евграфова.

его жительства, разорилъ одну вдову, отобралъ отъ нея всѣ ея имѣнія и объявилъ, что вступающій въ секту Скопчества долженъ отдаваться Богу всею душею и плотію. На этомъ основаніи собирались между Скопцами деньги, масло коровье, холстъ и прочее, и отправлялись въ подарокъ Искупителю въ С.-Петербургъ. Самый же разсказъ о Максимѣ такой:

Въ началѣ вступленія его въ учители многіе изъ Галича къ нему ходили на бесѣды и, по возвращеніи, сказывали, что въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявлялись «блаженные,» въ какомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, били нѣкоторыхъ, по полу тасками за волосы и по нимъ ходили. Небитые битыхъ не укоряли, напротивъ говорили между собою, что то Духъ Святой наказываетъ ихъ за грѣхи, и что сегодня накажетъ одного, а завтра другого. У Максима нѣкоторые во время радѣнія сами рвали на себѣ волосы и хлопали въ ладоши, а онъ говоривалъ: «Вотъ вамъ и чашка и ложка, питайтесь до сыта!» Объявлялъ, что учитель мой, Громовъ, заперъ царство, а онъ, Максимъ, по отеческой милости, царство отперъ. Однажды онъ толковалъ: «Въ Писаніи сказано не такъ, что Христосъ «родился» а Христосъ «рождается:» это значитъ, что Христосъ «всегда рождается.» Онъ, Максимъ, — «Христосъ,» а братъ его, Прокофій—Апостолъ.»

Нѣкоторые изъ разныхъ мѣстъ присылали къ учителю моему (Громову) посылки, гдѣ на печати вырѣзаны были корабль, гора Голгоѳа и на ней крестъ, а ниже нѣсколько литеръ, но какихъ, я не знаю. Учитель мой тогда сказывалъ, что въ какой-то странѣ у Скопцовъ не было пророка, по чему они просили о пророкѣ Искупителя, который послалъ имъ письмо. Они помолились Богу, прочитали письмо, и тотчасъ изъ среды ихъ вышелъ пророкъ. Въ С.-Петербургѣ было Скопцовъ до 500 душъ, и былъ «другой корабль, не вѣровавшій въ Искупителя.» Нѣкоторые приходили къ Искупителю въ веригахъ и спрашивали позволенія носить ихъ; Искупитель отвѣчалъ: «Въ иное время носите, а въ другое подъ лавку кладите! Мои дѣтушки носятъ тайныя вериги.»

Я слышалъ отъ одной пророчицы, что у нихъ есть духовныхъ пѣсенъ до ста слишкомъ, которыя списалъ одинъ крестьянинъ въ С.-Петербургѣ въ соборѣ Искупителя. Они утверждаютъ, что пѣсни ихъ сложены Духомъ Святымъ, и хранятъ ихъ въ домахъ и въ скопищахъ секретно, никому изъ мірскихъ не показываютъ, говоря: «Какъ они воспоютъ пѣснь Господню на землѣ чужой? Что они живутъ здѣсь на чужой землѣ, и міръ ихъ хулитъ и го-

нитъ.» Меня уговаривали вступить «на путь ихъ,» объясняя, что Господь нигдѣ такъ любезно не желаетъ обитать, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что они—«храмы Бога живого.» Когда я присоединился къ нимъ, то хотѣлъ, чтобы не знали ни родители, ни родственники мои и никто изъ міру. Они, замѣтивъ эту робость, укрѣпляли меня, толкуя, что нельзя утаиться отъ міру, что міръ творитъ то, что говоритъ, но чтобы я ни въ чемъ не слушался міра; что не можетъ укрыться градъ вверху горы; что возженный свѣтильникъ не поставляется подъ спудомъ. Если мой учитель (Громовъ) бываетъ въ гостяхъ у кого ни будь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему въ землю, хотя онъ лежитъ, или спитъ, а когда сидитъ, то, крестясь цѣлуютъ у него руки. Когда кто вновь вступаетъ «на путь,» ихъ, то его сперва наставляютъ, что говорить предъ учителемъ и какъ поступать; потомъ приводятъ предъ учителя: вновь вступающій становится предъ нимъ на колѣняхъ, и проситъ его, иногда со слезами, о принятіи въ скопище ихъ. Учитель спрашиваетъ: «На всегда ли обѣщаетъ онъ молиться Богу, и отдается ли Богу всею душею и плотію?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, учитель встаетъ съ мѣста своего въ длинной бѣлой нижней одеждѣ, зажигаетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ и раздаетъ присутствующимъ, потомъ беретъ въ лѣвую руку крестъ, становится въ переднемъ углу дома и, поставивъ новобранца предъ собою, заставляетъ повторять за нимъ заповѣди ихъ: «Пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастію, но безстрастно: на родины, на крестины, на Никольщины, на свадьбы и на похороны, не ходить. Изъ таковыхъ людей бываютъ Херувимы, Серафимы, Архангелы, Ангелы, Апостолы, Пророки и Учители. Никому не сказывать, какое Божіе дѣло ему будетъ открыто: ни отцу, ни матери, ни роду, ни подродку, ни Попу, отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя бы огонь принять, хотя бы кнутъ принять, хотя бы топоръ принять: а если Божія дѣла не сохранитъ, на пути Божіемъ не устоитъ, то да подѣбитъ Господь его въ семъ свѣтѣ и въ будущемъ вѣкѣ.» Въ сіе время Ангелъ Божій сходилъ съ неба и записалъ эту душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно. По произнесеніи этихъ обѣтовъ, вновь вступающій, крестясь, кланяется три раза въ землю по солнцу. Все это повторяютъ и присутствующіе, и потомъ поздравляютъ новобранца съ «обновленіемъ души и тѣла.» Съ того времени начинаютъ они открывать ему, не вдругъ, но постепенно, тайны Вѣры ихъ, вѣрующаго поощряютъ, а сомнѣ-

ающагося укрѣпляютъ текстами изъ Священнаго Писанія, прибаляя, что, «не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но что есть Сынъ Божій: вѣруйте въ него; что не побѣждаемому дается бѣлый камень, то съ женами не осквернятся, дѣвственницы суть, и таковые предъ престоломъ Божіимъ воспоютъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новое.» Они говорятъ, что «Господь открываетъ тайны младенцамъ, и называютъ себя младенцами, которымъ Господь открылъ тайну. Крестятся они обѣими руками вмѣстѣ, объясняя, что птица однимъ крыломъ не можетъ летать. Выставляютъ Царя Давыда, который скакалъ и игралъ предъ сѣннымъ ковчегомъ; не позволяютъ провожать до церкви и хоронить умершихъ мірскихъ родителей и родственниковъ; ибо «не тотъ отецъ, который родилъ насъ плотію, а тотъ, который родилъ по духу.»

Былъ я однажды съ учителемъ моимъ (Громовымъ) и Скопцами въ гостяхъ за Волгой у единомышленниковъ ихъ. Тамъ мы молились Богу. Учитель мой ставилъ, во время моленія, портретъ Искупителя на лавку, въ тотъ уголъ, гдѣ и образъ; они кланялись этому портрету, а по окончаніи моленія, крестясь, прикладывались къ нему. Тутъ уговорили меня у б ѣ л и т ь с я» (оскопиться), увѣряя, что я скоро выздоровѣю, и что стóитъ же насъ Государь Батюшка, а и тотъ изволилъ страдать, а мы не хотимъ ни сколько за Отца пострадать. Крестьянинъ, у котораго мы были въ гостяхъ, Николай Никифоровъ,[999] толковалъ мнѣ, указывая на образъ Іисуса Христа: «Вотъ и прежній Сынъ Божій былъ также Царскаго рода, родился по плоти, какъ и всѣ, а потомъ духовно родился отъ Пречистой Дѣвы Маріи.» Крестьянинъ этотъ не знаетъ грамоты. Уговаривала меня и одна крестьянка у б ѣ литься» и просить учителя (Громова) очистить; что если я «убѣлюсь, то будетъ мнѣ отъ Бога великая милость, что Петербургскіе братья меня полюбятъ и не оставятъ, а не убѣленныхъ они не любятъ.» Въ домѣ Никифорова былъ самоучка, который списывалъ на холстѣ портреты Искупителя съ образца, купленнаго въ С.-Петербургѣ, у Скопцовъ, въ соборѣ отца ихъ; портреты эти онъ продаетъ. У Никифорова мы гостили двѣ недѣли, и я просилъ моего учителя (Громова) свозить меня въ Суздаль, чтобы видѣть тамъ мѣсто Искупителя. Учитель мой охотно согласился,

---

[999] Скопецъ, учитель въ деревнѣ Еристаихѣ. Онъ, съ, сыномъ своимъ, Иваномъ, тоже Скопцомъ, «держали Соборъ» въ этой деревнѣ.

такъ какъ они за великое дѣло почитаютъ поклониться тому мѣсту, гдѣ Отецъ ихъ сидитъ. Дорогою учитель мой разсказывалъ, что въ Московской Губерніи есть сильная пророчица ихъ, купчиха вдова Дарья; что она очень грозна, и кто прійдетъ къ ней, подумавши прежде что либо, то она ударитъ въ щеку и скажетъ, что тотъ заочно подумалъ; что она была одно время въ Соборѣ Искупителя, но Искупитель не приказалъ впускать ее туда. Однажды она пророчествовала одному купцу, и она надъ тѣмъ купцомъ сдѣлала безсовѣстный поступокъ, и о томъ поступкѣ я слышалъ отъ моего учителя. Пятаго Августа мы пріѣхали въ Суздаль, остановились у двухъ дѣвицъ [293] гдѣ нашли, пришедшихъ прежде насъ, изъ разныхъ сторонъ Скопцовъ до 10 человѣкъ, а женщинъ до тринадцати. Они разговаривали объ Искупителѣ, что онъ, де, изволитъ терпѣливо страдать, сожалѣли объ немъ и удивлялись вольному его терпѣнію. Тутъ былъ Скопецъ, отставной солдатъ, который, указывая на образъ Божіей Матери, принимающей со креста Спасителя, сказалъ: «Вотъ міръ: народъ—дуракъ думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотію, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился.» Присутствовавшіе Скопцы на это молчали, и никто изъ нихъ даже видомъ не показалъ, что сомнѣвается въ томъ. Вечеромъ тотъ же Скопецъ вынулъ изъ кармана серебряный рубль и полтинникъ, старинные, показывалъ ихъ Скопцамъ и спрашивалъ, знаютъ ли они, чьи портреты тамъ? Скопцы крестились и цѣловали монеты. Онъ говоритъ, что «Государыня Императрица (Елисавета Петровна), изображенная на одной изъ этихъ монетъ, оставила свой Царскій престолъ, прежнее свое имя, назвалась «Акулиной Ивановной,» долгое время жила въ г. Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то пріѣхала къ нимъ, въ Кромской Уѣздъ, гдѣ и погребена. Объ этомъ я въ первый разъ тогда услышалъ. На другой день мы были въ Суздалѣ, въ монастырѣ святаго Преображенья Господня, и я видѣлъ мѣсто, гдѣ сидитъ Искупитель ихъ. Вечеромъ вышли за городъ, и Суздальская дѣвица пришла къ намъ и говорила, что Искупитель приказалъ сказать намъ, что напрасно мы торопимся уходить, что все тихо, и что Отецъ гнѣвается на тѣхъ, которые скоро насъ выслали, присовокупляя, что не однимъ имъ досталось цар-

---

[293] Матрена и Арина Львовны Буркины. См. выше свѣдѣнія о Скопчихѣ монахинѣ Паисіи.

во. Искупитель велѣлъ также передать намъ, что онъ, Отецъ, ве-
лъ, только тѣломъ въ неволѣ, а духомъ всегда на водѣ съ дѣ-
шками, и чтобы дѣтушки не печалились. Отъ Искупителя вы-
сятъ иногда просфоры, черный и бѣлый хлѣбъ, остающійся
ъ стола его, и Скопцы принимаютъ все это за великій даръ.
нитель мой (Громовъ) сказывалъ тогда, что Искупитель, при вы-
лкѣ его изъ Петербурга въ Суздаль, говорилъ своимъ дѣтуш-
мъ, что «онъ покатился отъ нихъ на три годочка и опять бу-
етъ къ нимъ,» и выражалъ при этомъ большое сожалѣніе, что
дно Государь батюшка пробудетъ тамъ и два раза по три года.

Учитель мой (Громовъ) разсказывалъ, что когда онъ, по вы-
одѣ въ отставку изъ военной службы, былъ у Искупителя въ
-Петербургѣ, то Искупитель сказалъ ему: «Алексѣе, сыне! Я,
нецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію, и если ты встрѣтишься
орогою съ человѣчкомъ, то и подай ему словечко, а онъ тебѣ,
ожетъ быть, повѣритъ, и такъ, рыбка по рыбкѣ, будетъ у тебя
олонъ неводъ. Ты, Алексѣюшко, пойдешь по моимъ отеческимъ
топамъ и пострадаешь за меня.»

Далѣе разсказывалъ учитель мой (Громовъ), что, во время
ашествія Наполеона въ Москву, Искупитель объявилъ своимъ,
то «онъ не боится Француза, и что если бы Наполеонъ пришелъ
ъ нему, то онъ встрѣтилъ бы его со крестомъ.» Тогда, продол-
алъ учитель мой (Громовъ), Наполеонъ желалъ видѣть «Бѣлаго
аря,» т. е., Государя Батюшку, Искупителя.» Я знаю, что
опцы называютъ своего Искупителя «Бѣлымъ Царемъ,» и есть
нихъ пѣсня, въ которой поется, что Искупитель ихъ «соединитъ
ъ одну семью Россійскую, Французскую и Турецкую Земли.»

Изъ Суздаля по тракту мы были въ Шуѣ, и ночевали тамъ
одного Скопца. На другой день хозяинъ съ одною дѣвицею
овожали насъ за городъ, гдѣ въ кустарникахъ было имъ «слово»
ъ моего учителя. Дорогою мы отдыхали на травѣ, и учитель
ой настаивалъ, чтобы я убѣлился: «Было бы хорошо, думалъ онъ,
ли бы я, убѣленный, пришелъ въ Петербургъ,» но я объяснилъ
у причины, по чему не могу «убѣлиться,» и онъ согласился. Отъ
Суи прошлимы въ деревню Боршово, гдѣ ночевали у Скопца; [294]
ъ Боршова прибыли въ деревню Ганино, къ одной дѣвицѣ, ко-
рая шла съ нами изъ Суздаля, и тамъ мы гостили семь дней.
ѣсь однажды собралось Скопцовъ мужескаго и женскаго пола
45, молились мы Богу, радѣли и пѣли духовныя пѣсни, и отъ

Въ Боршовѣ Скопческимъ проповѣдникомъ былъ крестьянинъ Алексѣй Ивановъ.

учителя моего (Громова) было «слово» всѣмъ мужчинамъ, а женщинамъ отъ пророчицъ ихъ. Въ домѣ этомъ, при разговорахъ, я замѣтилъ учителю моему, что прежде пришествія Господа Нашего Іисуса Христа, придутъ два пророка, Илія и Енохъ. Учитель мой отвѣчалъ на это: «Кто можетъ видѣть, тотъ видитъ, у Отца Искупителя Илья и Енохъ.» Также я объяснялъ ему, что «Святый Преподобный Отецъ Агапій молился Богу, чтобы Господь показалъ ему рай, и, по молитвѣ его, онъ былъ введенъ въ Рай свыше птицею, а въ Раю Пророкъ Илія далъ ему хлѣбъ и прорекъ, что Преподобный тѣмъ хлѣбомъ сотворитъ чудо: и въ самомъ дѣлѣ, на возвратномъ пути Агапій увидѣлъ корабль, а въ кораблѣ отъ голода мало живыхъ, и тѣмъ хлѣбомъ оживилъ умершихъ.» Учитель мой (Громовъ) отвѣчалъ: «Не то же ли значитъ, что Отецъ Искупитель послалъ его на здѣшнюю землю, какъ хлѣбъ для пищи Божіимъ Людямъ?» Въ эту деревню пріѣзжалъ къ намъ Бурмистръ какой-то Госпожи, [295] и позвалъ насъ къ себѣ въ гости. Въ домѣ его, въ ту почь, было собраніе, мужской и женскій полъ молились Богу; при началѣ моленія Бурмистръ принесъ икону Святыя Троицы, а мой учитель сказалъ ему: «Лучше, если бы ты принесъ портретъ Государя-Батюшки;» но Бурмистръ отвѣчалъ, что портретъ стоитъ въ другой избѣ, и ходить туда далеко. И такъ мы молились безъ него, радѣли на всѣ манеры, пѣли духовныя пѣсни. Отъ Чухломской пророчицы [296] было тутъ «слово» моему учителю, мнѣ и прочимъ, а женскому полу пророчествовала дочь Бурмистра. Послѣ моленія учитель мой говорилъ всему собранію: «Въ Писаніи сказано, что пріидетъ Сынъ Божій во славѣ, пошлетъ святыхъ Ангеловъ, и Ангелы отдѣлятъ овецъ отъ козлищъ: не то же ли самое нынче? Отецъ-Искупитель пришелъ во славѣ, отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и у насъ новая земля, и мы стоимъ какъ на облацѣхъ; ибо мірскаго не творимъ.» Тутъ одинъ Скопецъ настоятельно уговаривалъ меня оскопиться: «Ни. убѣленнымъ, дескать, хорошо и радостно.» По окончаніи бесѣды я просилъ учителя своего (Громова) сказать, гдѣ могу найти братьевъ въ Петербургѣ, куда я тогда отправлялся. Онъ исполнилъ мое желаніе, и я записалъ. Простившись со всѣми, я вы-

---

[295] Помѣщицы Давыдовой, или Владыкиной, которой принадлежали села Панино и Ганино. Это былъ Бурмистръ села Ганина, Скопецъ Осипъ Григорьевъ.

[296] Помѣщицы Перемышевой, арестованной въ 1848 году.

полъ ночью изъ деревни съ Чухломскою пророчицею. Оттуда мы
ли на Галичъ, гдѣ я тайно началъ писать сіе. Въ Петербургѣ
встрѣтился съ знакомымъ Скопцомъ, который говорилъ, что «въ
обо, ѣ Государя-Батюшки меня также знаютъ, и то, что я не
скопленъ, и объявилъ, что «не убѣленныхъ» въ соборъ не прини-
ютъ.» Онъ говорилъ, что «они ходятъ въ соборъ Отца каждое
Воскресенье, и въ праздничные дни; что у нихъ нижняя одежда
бываетъ до полу мокра, и полъ бываетъ мокръ отъ радѣнія; они
ытираютъ его полотенцами и снова радѣютъ; у нихъ есть такіе
олодцы, что у нихъ тайные уды начисто отрѣзаны.» Здѣсь Скоп-
цы, проходя возлѣ дома, гдѣ они собираются, молятся этому дому.
Другой Скопецъ говорилъ мнѣ, что они сходятся въ соборъ мо-
иться Богу по полуночи, съ 7-го часу, и пробываютъ до 1-го часу.
«Слово» бываетъ съ 7-го часу и оканчивается въ 9-ть, и потомъ
олятся Богу; по полудни сходятся Скопцы въ соборъ съ 4-го
асу и пробываютъ до 1-го часу за полночь.» Но я въ Соборѣ
Отца ихъ никогда не бывалъ. Привезъ, однако, съ собою нѣсколь-
ко волосъ съ головы Искупителя ихъ и обрѣзки отъ одежды его,
которые далъ мнѣ учитель мой (Громовъ), въ замѣнъ великаго по-
арка, а одна пророчица дала мнѣ нѣсколько волосъ съ головы
чителя моего (Громова). Петербургскіе Скопцы приняли эти по-
арки съ великимъ уваженіемъ, и назвали ихъ «частями жи-
ыхъ мощей.»

Скопцы запрещаютъ говорить, и даже читать въ книгѣ слово
дьяволъ», и если начитаютъ это слово въ книгѣ, то замѣня-
отъ словомъ «злой,» или «злоій.» Учитель мой вертится на одномъ
мѣстѣ долго и удивительными скорыми оборотами. Я знаю, что
человѣкъ, не имѣющій въ себѣ духа, такъ сильно и долго вер-
ѣться не можетъ; ибо при таковыхъ дѣйствіяхъ я прежде ощу-
алъ иногда въ себѣ дѣйствіе того духа. И пророница ихъ Устя-
ья, которая была со мною въ Суздалѣ, имѣетъ отъ духа вели-
кую силу; ибо можетъ пророчествовать безпрерывно весьма долго,
въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты
многими и ужасными изреченіями, чтобы они въ Вѣрѣ не сомнѣ-
вались, и приводитъ ихъ въ умиленіе и слезы. Она иногда, просто
сидя при собраніи, много говоритъ изъ Писанія и утверждаетъ
въ Вѣрѣ ихъ, и какъ начинаетъ говорить, то часто плачетъ и со
слезами уговариваетъ, чтобы они Отцу Искупителю и дѣлу ихъ
о всемъ чисто вѣрили. И мнѣ отъ нея пророчества многократно
бывали; при пророчествахъ она иногда обходила меня вокругъ

становилась передо мною на колѣни и вышѣвала, что это она дѣлаетъ мнѣ по власти Божіей, а не просто; пророкала мнѣ великую отъ Бога милость, и что Искупитель хочетъ меня посадить въ садъ; что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за нетлѣнную невѣсту; что святый Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ, и молится за меня у Престола Божія. Часто пророчествовала мнѣ со слезами, и другими многими изреченіями пророкала, что если я дѣлу Божію не повѣрю и сойду съ «пути ихъ,» то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастья; что я родился не міру служить, а Богу, чтобы по тому о мірской жизни я и помышленія не имѣлъ. Однажды она сказывала о себѣ, что когда вселился въ нее духъ, то она почувствовала большую охоту къ радѣнію и великую радость, и долго безпрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ бы внѣ себя, и что тогда начала пророчествовать. Начиная пророчество, она всегда проситъ отъ высоты благословенія, и говоритъ, что она безъ воли Божіей не можетъ пророчествовать, а по окончаніи пророчества всегда произноситъ: «Пріими, Отецъ, Духа своего въ небеса, а меня, грѣшную рабу, въ грѣхахъ моихъ прости и не завпни!» Иногда при этомъ много толкуетъ о прощеніи грѣховъ, и много плачетъ, стоя предъ святыми образами на колѣнахъ. Прежде чѣмъ я началъ писать сіе, пророки ихъ меня сильно трогали, такъ что я не зналъ, что и дѣлать. Я дописалъ сіе въ здѣшней столицѣ, и не все написалъ; ибо нѣкотораго, говореннаго учителемъ моимъ, я прямо не разумѣлъ, и для того не написалъ: а рѣчи, какія онъ говорилъ, я знаю и онѣ всяко ужасны. И сіе написалъ и на бѣло переписалъ я самъ, и къ оному собственноручно подписуюсь: Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, Казеннаго Вѣдомства, Осокинскаго Волостнаго Правленія, Успенской слободы, крестьянскій сынъ Иванъ Андреяновъ. 16-го Февраля. 1825 г.

XXVII.

Свѣдѣнія о самозванцѣ Императорѣ Константинѣ Павловичѣ, первомъ апостолѣ Отца-Искупителя, Алексѣѣ Громовѣ.

А. Записки изъ Дѣлъ и Записокъ о Громовѣ.

Самозванный Императоръ Константинъ Павловичъ, Алексѣй Ивановичъ Громовъ, былъ уроженецъ Галицкаго Уѣзда, Кост-

ромской Губерніи, родился въ 1789 году. У него было два брата: Василій и Евстаѳій, оба моложе его. Въ молодости онъ былъ отданъ въ военную службу, но оставался въ ней недолго. Бѣжалъ ли онъ, уволенъ ли изъ службы по болѣзни, изъ находящихся у насъ матеріаловъ не видно, но въ 1818 году онъ былъ уже оскопленъ и находился въ Петербургѣ, въ числѣ ближайшихъ людей къ Кондратью Селиванову, прислуживалъ ему, вмѣстѣ въ Исаіей Ильинымъ и Кирилломъ Григорьевымъ. Ильинъ, Григорьевъ, Громовъ, придворный лакей Кобелевъ, мѣщанинъ Кононовъ, и купцы Михаилъ Назаровичъ Солодовниковъ и Семенъ Кузнецовъ, вотъ лица, которыя постоянно окружали Отца-Искупителя и пользовались особеннымъ его благорасположеніемъ. Изъ этихъ своихъ приближенныхъ онъ, въ 1818 году, сталъ благоволить болѣе къ Громову (ему было тогда подъ 30 лѣтъ). Исаія Ильинъ и Кириллъ Григорьевъ, пользовавшіеся деньгами отъ приношеній приходившихъ изъ разныхъ мѣстъ на поклоненіе Искупителю и нажившіе уже изрядные капиталы (у Григорьева было 20,000 руб.), опасались, что Громовъ получитъ полное вліяніе надъ Селивановымъ, и они чрезъ то лишатся источниковъ своего обогащенія. Въ слѣдствіе того, по ихъ происканъ, Громовъ подпалъ подъ какое-то дѣло (въ чемъ оно состояло, намъ не удалось отыскать въ архивныхъ дѣлахъ, но едва ли не за совершеніе операціи оскопленія, что было воспрещено Селиванову и его приближеннымъ подъ страхомъ строгаго наказанія). По Высочайшему повелѣнію, онъ былъ сосланъ въ Николаевскую крѣпость. Между нижними чинами этой крѣпости были Скопцы, и къ нимъ Отецъ-Искупитель писалъ посланіе, приказывая имъ, «чтобъ они всячески старались спасти изъ подъ стражи «Алексѣюшку—перваго моего апостола.» Повелѣніе было исполнено: Громовъ переодѣтый былъ вывезенъ изъ Николаева въ закрытой повозкѣ.

Кириллъ Григорьевъ и Исаія Ильинъ не долго пользовались тѣмъ положеніемъ, котораго они достигли посредствомъ удаленія изъ Петербурга опаснаго имъ Громова. Послѣ увлеченія въ секту близкаго родственника тогдашняго Петербургскаго Генералъ-Губернатора Графа Милорадовича, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Поручика А. Г. Милорадовича, [297] на «Давыдовъ Домъ» обращено было болѣе строгое вниманіе. Исаія Ильина и Кирилла Григорьева

[297] См. выше свѣдѣнія о Скопцѣ, придворномъ лакеѣ, Семенѣ Кобелевѣ, Третьяго Отдѣла матеріаловъ № XVIII.

признанныхъ главными дѣятелями въ «Давыдовомъ Домѣ», постигла таже участь, какую они уготовили Громову, съ тою разницею, что имъ изъ Соловецкаго монастыря убѣжать не удалось. Это было въ концѣ 1819 года, а въ Іюлѣ 1820 года сосланъ былъ въ Суздаль и самъ Отецъ-Искуситель Скопцовъ.

Первый апостолъ Скопческаго Спасителя, Алексѣй Ивановичъ Громовъ, изъ Николаева привезенъ былъ въ Костромскую Губернію, и утвердилъ свое пребываніе въ Перехотскомъ Уѣздѣ, разъѣзжая безпрестанно по Костромской и Владимірской Губерніямъ и бывая нерѣдко въ Москвѣ. Въ Костромской Губерніи къ нему въ ученики поступилъ казенный крестьянинъ Галицкаго Уѣзда, Иванъ Андреяновъ, въ своемъ Донесеніи Императору Александру Павловичу (напечатанному предъ симъ въ извлеченіи, сдѣланномъ Н. В. Варадиновымъ), объяснившій отношенія свои къ Громову и его ученіе. Здѣсь Громовъ находился въ сношеніяхъ и съ Суздальскими Скопцами и Скопчихами, поселившимися въ городѣ Суздалѣ, со времени заточенія въ Спасо-Евѳимьевѣ монастырѣ Селиванова: Скопчихой монахиней Паисіей, сестрами Биркиными и другими, съ Хлыстовско-Скопческимъ кораблемъ помѣщицы Ульяны Перфильевой, находившимся въ Галичѣ, [298] Хлыстовскими кораблями богини Ульяны Васильевны въ деревнѣ Старой, [299] пророчицы Устиньи въ городѣ Судиславлѣ и селѣ Вороньемъ, [300] пророка Евграфова въ Москвѣ, въ Харитоньевскомъ переулкѣ Мясницкой Части, съ Скопцомъ Дьякономъ, Костромской Губерніи, Макарьевскаго Уѣзда, села Бовыкина, Николаемъ Ивановымъ Попо-

---

[298] Съ Перфильевой жили между прочимъ: Хлыстовка, Дворянка Анна Михайловна Горталова, Скопчиха Марѳа Воротникова, находившаяся въ тѣсныхъ связяхъ съ Петербургскими Скопцами, Скопецъ Унтеръ-Офицеръ Василій Ивановъ, у котораго писмянникъ отъ оскопленія умеръ. Сама Перфильева оскоплена не была. У ней бывали собранія и въ небольшой усадьбѣ въ Галицкомъ Уѣздѣ.

[299] Ульяна Васильевна богородица и даже богиня, послѣдняя въ родѣ Савваова Даніила Филипповича, жившаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, жила частію въ Костромѣ, частію въ деревнѣ Старой (колыбель Хлыстовщины, отуда Даніилъ Филипповъ). При ней былъ главнымъ пророкомъ купецъ Синяковъ, женатый. Отъ связи его съ богиней Хлысты ожидали продолженія потомства своего Саваоа. Ульяна Васильевна имѣла огромныя связи даже съ людьми высшаго круга; въ распоряженіи ея и Синякова были большія денежныя средства.

[300] Въ этомъ кораблѣ (въ Судиславлѣ, Вороньемъ и по окрестнымъ деревнямъ) было до 600 человѣкъ обоего пола, вѣровади въ Даніила Филипповича.

имъ, лѣтъ 25, или болѣе, распространявшимъ хлыстовщину подъ названіемъ «Любви Братства,» съ Дьякономъ города Галича, церкви Козьмы и Даміана, Евѳимомъ Звѣревымъ, проповѣдовавшимъ безбратіе, и другими.

Громову, какъ бѣглому, опасно было явиться въ Петербургъ, то ому Селивановъ и благословилъ «перваго своего апостола» ъ учителемъ Костромскаго Скопческаго корабля. Онъ состоялъ ъ 600 человѣкъ, и находился въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, въ селеніяхъ: анинѣ, Ганинѣ, Борщовѣ, Скининѣ, Ерснахъ, Дуловѣ, гарковѣ и Горжуныхъ, въ погостѣ Ноли и деревнѣ Маниловѣ. ѣсь было 500 человѣкъ обоего пола. Кровѣ того, подъ упра-

Дьяконъ Николай Поповъ, распространявшій свою секту подъ видомъ душеспасенія, завлекалъ бѣдныхъ крестьянъ въ совершенное порабощеніе себѣ, и старался внушать имъ, что вся власть надъ ними состоитъ въ немъ и въ сестрѣ, Ульянѣ (Васильевой, богинѣ), называемой сестрою не по родству, а по сектѣ. По другимъ извѣстіямъ (письмо помѣщика Нелидова), это была пожилая дѣвка, вольноотпущенная сестры Г. Нелидова. Одинъ крестьянинъ говорилъ своимъ товарищамъ, что онъ своими властями почитаетъ Дьякона Николая и Ульяну, а больше никого. А одна крестьянка изъ «состоръ Любви Братства» говорила: «Ульянушка-то высоко на небеси». Помѣщикъ Нелидовъ писалъ, что завлеченные Дьякономъ Поповымъ въ эту «Любовь Братства» приносятъ къ нему на сохраненіе деньги, и если хозяинъ ихъ попроситъ себѣ на харчи, то Дьяконъ иногда дастъ, а иногда отказываетъ, говоря, что Святые Отцы питались кореньями, просятъ даже позволенія Дьякона, чтобы выпустить лошадь въ поле. На канунѣ прошедшаго Вознесенья (въ 1850 году) Дьяконъ требовалъ, чтобъ въ этотъ праздникъ возили ему навозъ. Въ это время подходитъ къ нему Ульяна (отпущенница Нелидовой) и говоритъ: «Отецъ Дьяконъ, позволь брату, Корнилу, проспать съ женою ночь: она плачетъ» Дьяконъ благословилъ. Поповъ распространялъ ученіе, что не должно жениться, и успѣлъ сильно распространить это ученіе. Онъ былъ безбородый и сѣденъ, какъ Скопецъ. За него вступился Костромской Архіерей, Іустинъ, который, когда началось о немъ дѣло, благословилъ его иконой и красной лентой, которую онъ придѣвалъ во время служенія къ орарю. Громовъ былъ близокъ съ нимъ, а также съ другимъ Дьякономъ, Скопцомъ же, проповѣдывавшимъ безбрачіе, Евѳимомъ Звѣревымъ, бывшимъ при Козьмодемьянской церкви города Галича. Оба Дьякона наконецъ были сосланы, а защитникъ ихъ переведенъ изъ Костромы на Владимірскую каѳедру 1850 г., Февраля 25, уволенный Іюля 26, 1863 г., на покой въ Боголюбовъ монастырь Владимірской же Епархіи. Онъ Епископъ Костромской съ 11 Августа 1845 г., до того Викарій Винницкій 1841, Іюля 20), Старорусскій (1842, Іюля 27), и Ревельскій (1842, Ноября 14), а прежде Инспекторъ Кіевской Академіи (1826), Ректоръ Кіевской (1828) и Черниговской Семинарій (1828), изъ Магистровъ (4-й) Кіевской Академіи 1-го курса (1823), въ мірѣ Яковъ Михайловъ, изъ Орловск[illegible] Семинаріи

леніемъ Громова находился «корабль Галицкій,» Галицкаго Уѣзда въ деревнѣ Варюхинѣ и въ селѣ Ушутовѣ (5 верстъ отъ Галича). Здѣсь однѣхъ женщинъ было сто человѣкъ. Самъ Громовъ жилъ болѣе въ городѣ Березовѣ. Въ 1838 году бѣжалъ изъ Березова и опять явился въ Костромской Губерніи, гдѣ проживалъ преимущественно въ селѣ Ганинѣ, у помѣщутаго Василья Александрова, и въ Панинѣ, у сына умершаго Бурмистра, Осипа Григорьева, Ивана Большаго.

Громовъ, «первый апостолъ Отца-Искупителя,» стремился занять его мѣсто. Онъ былъ также скопителемъ и, по числу жертвъ, едва ли не превзошелъ Селиванова; онъ былъ также публично сѣченъ плетьми, тогда же сосланъ въ Сибирь, также возвратился отуда; для довершенія всего не доставало «Царственнаго имени.» Оно нашлось. Приверженцы его стали оглашать его «Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ,» отказавшимся отъ Престола для того, чтобы, подобно дѣду своему, «странствовать и распространять Скопчество.» Онъ говорилъ о своемъ Царственномъ достоинствѣ неохотно, однако сказывалъ приближеннымъ: «Дѣдушка мой, Отецъ-Искупитель, Петръ Ѳедоровичъ, полгода на Царствѣ былъ, а я и полдня не восхотѣлъ царствовать, всю земную справу отдалъ братцу, Николаюшкѣ, всѣми тронами и дворцами его благословилъ.» Слухи о самозванцѣ начались не ранѣе конца тридцатыхъ годовъ, что совпадаетъ со временемъ вторичнаго побѣга Громова изъ Березова. Какъ во времена появленія Лжепетра—Селиванова было много, принимавшихъ на себя имя Императора Петра III, такъ и въ тридцатыхъ, сороковыхъ, годахъ, когда «странствовалъ» Алексѣй Громовъ, въ Лжеконстантинахъ, по темному люду отдаленныхъ захолустьевъ, не было недостатка, особенно въ Восточныхъ Губерніяхъ. Добровольное отреченіе отъ Императорскаго престола Константина Павловича для неразвитыхъ простолюдиновъ казалось дѣломъ не возможнымъ, не сбыточнымъ, и Скопцы воспользовались этимъ.

Громовъ ушелъ изъ Сибири вовсе не съ тѣмъ, чтобъ совсѣмъ покинуть ее. Онъ разъѣзжалъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, всячески стараясь собрать «всѣхъ дѣтушекъ подъ единый (свой) кровъ.» Онъ, съ постоянными своими спутниками, Скопцомъ Николаемъ Никифоровымъ (бывшимъ кормщикомъ корабля въ дер. Бристанѣ, сосланнымъ въ Сибирь одновременно съ Громовымъ и бѣжавшимъ отуда), Дворянкой дѣвицей Анной Михаиловной Горталовой, изъ корабля помѣщицы Перфильевой, и другой дѣвицей, по

мени Татьяной, разъѣзжалъ по Россіи; кромѣ Костромской Губерніи, бывалъ въ Петербургѣ и Москвѣ, пріѣзжалъ часто въ Томскъ, намѣревался посѣтить «дѣтушекъ» за Кавказомъ, но не знаемъ, исполнилось ли это его намѣреніе. Въ Ноябрѣ 1843 года, когда, по доносу Тобольскаго купца, Скопца Василья Попова, открыта была, Чиновникомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Липранди, моленная Царева въ домѣ Глазунова, Лжеконстантинъ съ своими спутниками находился въ Петербургѣ, квартируя за городомъ, за Московской заставой, у Скопца Александра Степановича Николаева, и ежедневно бывалъ въ городѣ, гдѣ останавливался у Скопца, столяра Березина, попавшаго за то подъ судъ. Чаще всего Лжеконстантинъ бывалъ въ своемъ родномъ кораблѣ, въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, въ селѣ Ганинѣ, и въ Галичѣ. У Василья Александрова, о которомъ выше упомянуто, бывалъ «Генеральный соборъ.» Въ комнатѣ, гдѣ бывалъ этотъ соборъ, сверхъ другихъ принадлежностей Скопчества, находились разныя распятія, портреты Селиванова, Шилова и самаго Громова, обдѣланныя въ бронзовыя овальныя рамки въ видѣ раковины, около 2½ вершковъ въ длину, и носимыя во время Собора, а иногда и на шеѣ. Тамъ же были простые деревянные, съ плетеными спинками и сплошь окрашенные бѣлилами, стулья. Эти стулья находились прежде въ «Домѣ Давыдовомъ,» т. е., Солодовникова, въ моленной самого Отца-Искупителя. По высылкѣ его въ Суздальскій Спасо-Евѳимьевъ монастырь, они, какъ святыня, были разосланы по разнымъ Скопческимъ коробкамъ, въ селѣ Ганинѣ, въ домѣ крестьянина Скопца Василья Александрова, человѣка зажиточнаго, имѣвшаго единственный въ томъ селѣ каменный домъ, и въ селѣ Панинѣ у Бурмистра Осипа Григорьева, Хлыста, еще не оскопленнаго. Какъ бѣглый, Громовъ, избѣгая полицейскаго преслѣдованія, скрывался и по другимъ подвѣдомственнымъ ему деревнямъ, а также у Скопцовъ Юрьевецкаго уѣзда, вотчины Г-жи Павленковой. Отъ него въ зависимости находились учители: въ деревнѣ Еристаихѣ Скопецъ Николай Нифоровъ, державшій, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, тоже Скопцомъ, Иваномъ, въ своемъ домѣ «соборъ Скопческій;» въ Панинѣ Бурмистръ Г-жи Давыдовой, или Владыкиной, Скопецъ Осипъ Григорьевъ (у него было два сына Ивана Скопцы). По смерти Осипа Иванъ Большой заступилъ его мѣсто; въ Боршовѣ Скопецъ крестьянинъ Алексѣй Ивановъ. О пребываніи у всѣхъ этихъ учителей Громова разсказываетъ Иванъ Андреяновъ. Громовъ находился тоже въ сношеніяхъ съ Скопцами: Нижегородскимъ Унтеръ-

Офицеромъ Гусевымъ и, жившимъ въ Ярославлѣ, Капитаномъ Максимомъ Кручининымъ (жена его была тоже оскоплена). Что касается до Галицкихъ Скопцовъ, то во главѣ ихъ стояли три брата Скопца деревни Варюхиной. Изъ нихъ меньшой, Максимъ Кузминъ, ѣздилъ въ 1819 году въ Петербургъ и, по вліянію враговъ Громова, Ильи Ильина и Кирилла Григорьева, безъ вѣдома «перваго апостола,» получилъ отъ Селиванова званіе учителя «Галицкаго корабля.» Воротившись изъ Петербурга, онъ отдѣлился отъ Громова, назвался «Христомъ,» брата своего, Прокофья, возвелъ въ званіе «Апостола,» оскопилъ своего сына, чтобъ имѣть въ немъ помощника и преемника, и ввелъ къ своемъ кораблѣ при радѣніяхъ драки и хлопанье въ ладоши. У Громова съ нимъ началась вражда, и едва ли не Максимъ Козьминъ въ 1823 году доцесъ на Громова.

Громовъ, кажется, предвидѣлъ грозившій ему ударъ, и потому послалъ въ Петербургъ къ, сильнымъ своими связями, тамошнимъ братьямъ: Солодовникову, Кузнецову и др., любимаго своего ученика, Ивана Андреянова, десять лѣтъ находившагося въ Скопческомъ обществѣ. Онъ долженъ былъ хлопотать объ удаленіи Максима Козьмина и объ отвращеніи непріятностей, которыхъ опасался «первый апостолъ.» Онъ отправился изъ Ганина, вмѣстѣ съ Чухломской пророчицей, помѣщицей Ульяной Перфильевой, на Галичъ. Остановившись здѣсь, онъ узналъ, что дѣло надъ Громовымъ возстало. Первый апостолъ, его учитель, и братья его, Василій и Евстаѳій Ивановичи Громовы, арестованы. Тогда, безъ сомнѣнія, съ цѣлію освободиться отъ отвѣтственности, Иванъ Андреяновъ, началъ писать свое донесеніе, кончилъ его въ Петербургѣ и подалъ Государю, встрѣтивъ его на прогулкѣ. Андреяновъ избѣгнулъ отвѣтственности. Изъ прилагаемаго при семъ письма купца Шапошникова (умеръ), бывшаго въ сороковыхъ годахъ сыщикомъ къ Г. Липранди, изъ Галича, отъ 5 Генваря, 1846 года видно, что Андреяновъ былъ въ это время прикащикомъ у Петербургскихъ богачей Раскольниковъ Громовыхъ, владѣльцевъ знаменитыхъ Петербургскихъ оранжерей (не родственниковъ «перваго апостола:» они изъ Гуслицкихъ Раскольниковъ, Московской Губерніи, Богородскаго Уѣзда).

Всѣ три брата Громовы были осуждены къ ссылкѣ въ Сибирь и сосланы въ городъ Томскъ, [305] но изъ нихъ старшій, Алексѣй, «первый апостолъ,» вскорѣ бѣжалъ и возвратился въ Костромскую

[305] Василій и Евстаѳій Громовы оставались въ Томскѣ, имѣли тамъ свои дом

убернію, гдѣ, по разнымъ мѣстамъ «своего корабля,» проживалъ йно. Въ 1837 году онъ снова былъ пойманъ и судился за расространіе Скопчества, былъ наказанъ плетьми и сосланъ въ Тольскую Губернію.

Громову въ 1846 году, когда его отыскивали, было около 55 ѣтъ. Онъ былъ крѣпкаго сложенія, широкоплечій, до 9 вершковъ оста, рыжеватый, безбородый, грамотный и одаренъ большимъ рироднымъ умомъ. Къ нему относились изъ многихъ мѣстъ Скопцы, для полученія разрѣшенія по дѣламъ Скопчества. Сборная ружка его всегда бывала богата.

Сыщикъ, купецъ Шапошниковъ, въ 1848 году, такъ описывалъ Г-ну Липранди наружность Лжеконстнантина: «Роста онъ средняго, волосы свѣтлорусые, борода не ростетъ, стрижется въ наверть на лѣвой рукѣ промежду мизинцомъ разрѣзано.»

Лжеконстантинъ разъѣзжалъ по фальшивымъ пашпортамъ подъ разными именами. Его отыскивали въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ: много сообщниковъ его было переловлено, но самъ Громовъ всегда ловко избѣгалъ отъ преслѣдованій. Говорятъ, будто онъ живъ до сихъ поръ и почитается Скопцами многихъ кораблей «носителемъ духа Отца-Искупителя, первымъ апостоломъ, Царемъ Константиномъ.»

Б. Донесеніе Тобольскаго Купца, Скопца Василія Попова, въ Коммисію о Скопцахъ, учрежденную въ 1844 году, объ Алексѣѣ Громовѣ, 19 Апрѣля, 1847 года.

Въ концѣ минувшаго года доведено было до свѣдѣнія Г.

а въ окрестностяхъ богатыя пасѣки. У нихъ бывали Скопческіе «соборы» Кромѣ ихъ, въ сороковыхъ годахъ въ городѣ Томскѣ жили братья Лебедевы, Скопцы, считавшіеся милліонщиками. Они имѣли сильное вліяніе на множество Скопцовъ, въ томъ краю живущихъ. У нихъ тѣ же бывали соборы; Томская Полиція была у нихъ на откупу, по тому они совершали свои обряды безпрепятственно. Въ Томскѣ, у Вознесенской горы, въ домѣ Скопца Петра Корюкова, Алексѣй Громовъ, послѣ побѣга пріѣзжавшій въ Томскъ, скрывался въ потайникѣ, сдѣланномъ въ подполье на блокахъ, подъ лавкою въ горницѣ. Скопцы собора Лебедевыхъ называются теперь у другихъ Скопцовъ иногда Лебедками.

[b] Въ книгѣ Г. Ливанова: «Раскольники и Острожники,» т. 2, перепечатанное изъ «Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,» Варадинова, Донесеніе Андреянова приводится въ видѣ допроса, сдѣланнаго Андреянову. Никакого допроса ему не было, равно какъ и никакой особой Коммисіи о Скопцахъ въ 1825 году. Она учреждена въ 1844 году. Ливановъ и тутъ вымыслилъ Допросъ и Коммисію, точно какъ, по обыкновенію своему, и многое другое въ своей книгѣ.

Предсѣдателя Слѣдственной о Скопцахъ Коммисіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Липранди, что въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ Костромской Губерній существуетъ между поселянами секта Скопцовъ, наставникъ коей одинъ изъ величайшихъ ревнителей Селиванова (извѣстнаго основателя секты Скопцовъ), Алексѣй Ивановъ Громовъ, которой нѣсколько разъ былъ сосланъ, за Скопчество, съ наказаніемъ въ Сибирскіе города—Томскъ и Березовъ (въ первомъ имѣетъ разныхъ братьевъ), но, по фальшивымъ паспортамъ, подъ разными именами, возвращался всегда на родину, въ управляемую имъ Изральскую паству, и въ настоящее время, также тайнымъ образомъ, разъѣзжаетъ изъ Сибири въ Кострому и обратно, для наставленія дѣтей своихъ на путь истинный, и для пріобрѣтенія вновь въ свою касту «овецъ погибшихъ,» какъ называютъ они міръ Православный. Громова Скопцы вообще чтятъ за вѣрнаго пророка, Искупительскаго апостола и великаго страдателя назидающаго стада Изральскихъ овецъ Государя ихъ, Батюшки Петра Ѳедоровича III-го.» Громовъ сей, для воодушевленія здѣшнихъ Скопцовъ о скоромъ прибытіи съ знаменіями и чудесами Искупителя, что подъ именемъ Селиванова, то есть, ожидаемаго ими Втораго Пришествія, пріѣзжалъ изъ Костромы сюда, въ С.-Петербургъ, въ концѣ 1843 года, подъ именемъ отставнаго солдата, и квартировавши за Московской заставой у Скопца Алексѣя Степанова Николаева, ежедневно пребывалъ въ городѣ, въ разныхъ Скопческихъ домахъ, а въ Февралѣ мѣсяцѣ 1844 года возвратился въ Кострому съ тамошними Скопцами: Никифоровымъ и дѣвкой Анной Михайловой, сопутствовавшими ему. А чтобъ точнѣе обнаружить этотъ послѣдній пріѣздъ сюда пророка Громова и истинныхъ поклонниковъ его, здѣшнихъ и Костромскихъ, нужно внезапно спросить «мальчика Якова Иванова,» приведеннаго Громовымъ съ собою изъ Костромы и приготовляемаго въ новую жертву оскопленія (проживающаго и теперь еще здѣсь, торгующаго на Сѣнной въ посудномъ ларѣ), а равно и другихъ лицъ, кого укажу по поводу сего дѣла. Съ этого пункта представится явная возможность положить прямое начало ближайшимъ преслѣдованіямъ, къ скорѣйшему открытію столь вреднаго наставника, которой ложнымъ ученіемъ и пророчествомъ своимъ усугубляетъ распространеніе ереси. Вмѣстѣ съ этимъ было бы необходимо, для примѣру и страху другимъ, удалить изъ столицы вредныхъ нынѣшнихъ поклонниковъ сего лжепророка, давшихъ въ 1844 годахъ покровъ и пристанище у себя ему, ссыльному преступнику, бѣжавшему изъ Сибири, собственно лишь для поддер-

жанія изувѣрческой ихъ ереси, кои тоже Скопцы несужденные. Это выше поименованный Алексѣй Степановъ Николаевъ съ семействомъ. При началѣ же производства объ этомъ, небходимо и всенепремѣнно нужно заарестовать (не спуская никому) Николаева, у коего квартировалъ бѣглобродяжничествующій преступникъ и пріѣзжавшіе съ нимъ Костромскіе Скопцы: это на тотъ конецъ, чтобъ удобнѣе и скорѣе открыть. А иначе, когда хозяинъ преступнической квартиры не будетъ заарестованъ, то успѣетъ, чрезъ хитрые извороты, скрыть явные слѣды и обстоятельству этому дать превратной оборотъ. Мѣстопребываніе и личность мальчика и прочихъ лицъ, подлежащихъ къ спросу, имѣютъ быть указаны, чрезъ кого слѣдуетъ, своевременно. При чемъ надобно обратить особенно вниманіе на выше сказаннаго Скопца Николаева въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1-е, что онъ есть явной пристанодержатель Сибирскаго бѣглеца и лжепророка Громова; 2-е, что не былъ еще сужденъ за Скопчество, и даже до дня самыхъ дѣйствій Слѣдственной Коммисіи не былъ извѣстенъ и не показывался въ мѣстныхъ Скопческихъ вѣдомостяхъ, находясь каждодневно въ городѣ; 3-е, онъ скрылъ, и доднесь еще скрываетъ, отъ Слѣдственной Коммисіи и преслѣдованій Правительства, мать и сестру своихъ, кои, какъ нынѣ дознано, суть Скопчихи, не сужденныя и никому не извѣстныя, послѣдняя же изъ нихъ отъ оскопленія пала въ обморокъ, испугъ и сдѣлалась доднесь съумасшедшею; и наконецъ 4-е, Николаевъ этотъ, умышленно задолжавшись по формальнымъ актамъ (сроки коихъ уже истекли) у разныхъ коммерческихъ лицъ и конторъ до 40 т. рублей, и промотавши все, сдѣлался совершенно неисправнымъ плательщикомъ, и въ настоящее время ни чѣмъ не занимается, а лишь силится различными изворотами продлить проволочкою кредиторовъ, всячески лавируя къ безконечной затяжкѣ, но заплатить и полтины за рубль не имѣетъ, а захватывалъ лишь на авось, для мошеннической цѣли, котораго по дѣламъ съ перваго взгляда каждый найдетъ банкротомъ умышленнымъ. Это доказывается прямо и тѣмъ лишь однимъ, что онъ вовсе не велъ и не имѣетъ никакихъ торговыхъ книгъ. А чтобы предъ Правительствомъ и кредиторами замаскировать явную умышленную несостоятельность свою, онъ поручилъ частному Стряпчему, отставному Чиновнику, Василью Ивановичу Соловому, составить для него машинальныя на обумъ книги, кои, однако, не составлены еще, за которыми онъ ѣздитъ къ Соловому ежедневно. И такъ, Николаевъ, захвативъ чужую собственность, не имѣетъ при себѣ никакого сче-

товодства. Подобное банкротованіе онъ дѣлаетъ уже во второй разъ: ибо около 1830 года онъ уже былъ несостоятельнымъ. Вотъ точные очерки качествъ Скопца Николаева, которой, по всѣмъ, столь явно противузаконнымъ, поступкамъ, вѣроятно, не можетъ быть терпимъ въ публикѣ, а тѣмъ болѣе въ столицѣ, и не заслуживаетъ никакого снисхожденія. Впрочемъ, записку эту, для извѣстной полезной цѣли, надобно имѣть во все производство въ особомъ секретѣ.

Апрѣля 19 дня, 1847 года.
С.-Петербургъ.

В. Донесеніе сыщика Шапошникова Предсѣдателю Комиссіи о Скопцахъ, И. П. Липранди, объ Алексѣѣ Громовѣ, 5 Генваря, 1848 года.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь,
Иванъ Петровичъ!

Честь имѣю Васъ увѣдомить, что Громовъ Алексѣй Ивановъ ѣздитъ подъ чужимъ именемъ и съ пачпортомъ Сибирскаго купца Василья Иванова. Примѣты его Вамъ извѣстны: роста средняго, волосы свѣтлорусые, лицо немного продолговато, борода не ростетъ, стрижется въ наверть, на лѣвой рукѣ промежду мизинцомъ разрѣзано, и онъ долженъ быть теперь, или скоро, въ С.-Петербургѣ, или въ Вифляндіи (Финляндіи). На дачѣ лѣсной Громова купца, конторщикъ Громова, Иванъ Андреяновъ, уроженецъ близъ г. Галича, былъ въ связи съ Госпожею Перфильевой: тотъ долженъ быть оскопленной. Дней чрезъ 10-ть увѣдомлю Ваше Превосходительство о оставшихся у насъ Скопцахъ: нѣкоторые изъ нихъ Чиновники. За симъ остаюсь

Вашего Превосходительства,
Милостивый Государь,
покорный слуга
Василій Шапошниковъ.

Галичъ.
5-го Генваря, 1848-го года.

ПИСЬМО

Скопца Прапорщика Бориса Петровича Созоновича, бывшаго до оскопленія Штабсъ-Капитаномъ, изъ Архангельска къ Шуйскому первогильдейскому купцу Василію Максимовичу Киселеву, Іюня 17 дня, 1831 года. *

Милостивейшій Государь!

Василій Максимовичъ.

Отецъ сиротамъ и попечитель нещаснымъ, осмѣливаюсь многогрешной рабъ васъ безпокоить. Пріимитѣ и выслушайтѣ отъ нещаснаго сіи малосмыслящіи строки.

Уроженецъ я Смоленской Губерніи изъ бедныхъ дворянъ, служилъ въ 34-мъ Егорскомъ полку Штабсъ-Капитаномъ, но къ нещастію моему попался въ сеть дьяволю, пожелавъ искать спасенія, и въ место пастыря попался на волка, которой въ место

* Это дополнительное свѣдѣніе объ участи, постигшей Созоновича, послѣ раскаянія его въ Соловецкомъ монастырѣ, доставлено мнѣ Г-мъ Ив. Матв. Лядовымъ, изъ Шуи, отъ 28-го Августа сего года, при письмѣ, въ которомъ сообщаетъ о Киселевѣ, что онъ былъ извѣстенъ щедростію, особенно къ монастырямъ и монашествующимъ. Онъ велъ переписку со многими духовными и свѣтскими, изъ коихъ около 90 писемъ сохранилось отъ одного Аркадія (постриженнаго 1814 года и бывшаго въ 1818 Архимандритомъ Боголюбскимъ, 1823 въ Могилевѣ Ректоромъ Семинаріи, 1824 въ Минскѣ, 1827 въ Ярославлѣ, 1829 Епископомъ Оренбургскимъ, 1831 Пермскимъ, 1833 Архіепископомъ, 1851 Олонецкимъ, 1869 (въ Іюлѣ) уволеннымъ на покой въ Александро-Свирскій монастырь, а въ 1870, Мая 8, скончавшимся въ схимѣ. Въ мірѣ это Ѳедоровъ; онъ род. 1781 г. во Владимирской Губерніи, гдѣ и кончилъ ученіе въ Семинаріи, учительствовалъ и на 33 году постригся). Эта переписка Киселева принадлежитъ теперь Г-ну Лядову, и въ ней-то нашлось и предлагаемое тутъ письмо Созоновича, изъ коего открывается, между прочимъ, что онъ, по его словамъ, оскопленъ былъ не въ Бендерахъ, какъ сказано въ его Показаніи (см. Матеріялы о Скопческой и Хлыстовской ересяхъ, сообщаемые П. И. Мельниковымъ въ «Чтеніи въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ, Отд. I-й, 1872 г.,» Отдѣл. 7, стр. 45—174), а въ Одессахъ, дѣйствительно сосланъ въ Соловки, и тамъ, послѣ раскаянія, снова принятъ въ число «вѣрныхъ сыновъ Православной Церкви,» 10 Іюня, 1831 г., прощенъ Государемъ, поступилъ опять на службу въ гарнизонный баталіонъ въ Архангельскѣ Прапорщикомъ, гдѣ находясь, ровно черезъ недѣлю послѣ того, обратился письмомъ о помощи къ Г-ну Киселеву (17-го Іюня). Помогъ ли ему послѣдній, не извѣстно; вѣроятнѣе всего, помогъ, если не воспрепятствовала тому кончина его отъ холеры, 22-го Іюля, того же 1831 года, на 66-мъ году отъ рожденія. Правописаніе письма удержано вполнѣ. Дальнѣйшая судьба Созоновича и годъ смерти его намъ также не извѣстны. О. Б.

спасенія погрузилъ меня на самое дно ада. Квартировалъ я съ полкомъ въ Одессахъ, и попался мне въ диньщики Скопецъ, который притворнымъ змеинымъ ученіемъ своимъ довелъ меня чрезъ бывшаго въ Одессахъ Скопческаго учителя въ Скопческую или діавольскую ересь, оскопили меня, т. е. детородные уды отрезали, ссылаясь на Евангеліе отъ Матвея глава 19-я, что должно ради царствія небеснаго оскопить себя, и уговорили меня окаянные, что и Спаситель со Апостолами былъ Скопецъ. А вамъ должны известны быть Офицеры, что редко которой знаетъ законъ Божій, и я также о религіи своей и понятія ни зналъ, то я совершенно въ ихніи ученіи уверился, и за сіе самое исключенъ я былъ изъ службы и посланъ на заточеніе въ Соловецкой монастырь, где находился 11-ть лѣтъ, и тамъ Господь далъ мнѣ узреть слепоту мою, и такъ я во всемъ принесъ чистосердечное раскаяніе, былъ принятъ по правиламъ Церкви къ числу вѣрныхъ сыновъ ея и въ 1831 году Іюня 10-го дня получилъ отъ Государя Императора всемилостивое прощеніе, освободился изъ Соловецкой тюрьмы и нахожусь на службе уже Прапорщикомъ въ Архангельскѣ. Отецъ Іеронимъ наичувствительнейше вамъ кланяется, я годъ съ нимъ вмѣсте жилъ, онъ мне обо всемъ подробно разсказывалъ, онъ истинный сынъ Церкви и в немъ никакой нетъ льсти. При семъ посылаю для увереніи несколько словъ его. * Не откажите сей моей прозьбы, а васъ Господь нашъ во царствіи своемъ не оставитъ, помогите мне въ самомъ горестномъ состояніи: формально не имѣю ничево при себе и жить нечимъ; утрите горестные слезы мои и наградите любовіею своею, которая вечно закроится въ сердце моемъ, а за любовь вашу Богъ во сто кратъ седмерицею наградитъ. Желаю вамъ душевнаго спасенія и благополучія, остаюсь съ искреннимъ моимъ расположеніемъ, вашъ покорный слуга

Борисъ Созоновичъ.

Іюня 17-го дня,
1831-го года.
Г. Архангельскъ.

Адресъ пишите ко мнѣ въ Губернской городъ Архангельскъ, въ 1-й гарнизонной баталіонъ Прапорщику Борису Петровичу Созоновичу.

Сообщ. **П. М. Лядовъ.**

---

* Въ письмѣ ихъ не оказалось. О. Б.

ДОНЕСЕНІЕ

УЗДАЛЬСКАГО ЗЕМСКАГО ИСПРАВНИКА, ОТЪ 21 ЯНВАРЯ, 1858 Г., ЗА № 6-МЪ, О НОВОЙ СЕКТѢ ВЪ СЕЛѢ МОРДЫШѢ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНІИ СУДОГОДСКАГО УѢЗДА, ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ, ПОКОРИТЕЛЕЙ ПЛОТИ ДУХУ.

Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 7 сла сего Января за № 11, имѣю честь покорнѣйше донести, о открытая въ селѣ Мордышѣ секта заключается въ слѣдую-емъ: Послѣдователи этой секты, желая покорить плоть свою ху, для спасенія души, висятъ на кушакѣ, перекинутомъ черезъ усъ полатей, до изнеможенія рукъ, бьютъ по тряпкѣ, положен-й на лавку, лучиною, также до изнеможенія, наконецъ, ложась полу въ верхъ лицомъ и загибая подъ спину голову, затина-ъ дыханіе и лежатъ въ этомъ неестественномъ положеніи чти до совершенной безчувственности, такъ что лицо покры-ется мертвенною блѣдностію. Опытъ этого, по ихъ назва-ю, умиранья, показанъ, въ присутствіи Временнаго Отдѣленія, естьянскою женою, Прасковьей Дмитріевой, которая послѣдова-лями секты признается за праведную страдалицу. Умиранье о дѣлается только одними женщинами и мужемъ Прасковьи Дми-ріевой, крестьяниномъ Иваномъ Игнатьевымъ; всѣхъ же послѣдо-ателей этого ззаблужденія открыто 9 человѣкъ. Поводомъ къ на-алу этого заблужденія, по показанію самихъ послѣдователей она-о, было ученіе крестьянина Судогодскаго Уѣзда, вотчины Г. Іайкова, деревни Мичурина, Михайла Софронова, что для пасенія души нужны Христіянскія добродѣтели и покореніе пло-и духу. Софроновъ особенно уважаемъ его слушателями, и, сверхъ аставленія текстами изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, реимущественно изъ Псалтыри, разсказываетъ о небесномъ видѣ-іи, бывшемъ ему назадъ тому 11 лѣтъ, при которомъ онъ слы-алъ небесный глазъ: «Ты одинъ праведный!» каковымъ онъ

призналъ себя и при отобраніи отъ него допроса. Перетолковывая тексты Св. Писанія, онъ многіе понимаетъ невѣрно, а догматъ о воскресеніи мертвыхъ и будущемъ судѣ толкуетъ совершенно противно Евангельскому ученію. Онъ сознаетъ, какъ показалъ и при допросѣ, что по кончинѣ міра всѣмъ будетъ хорошо. праведные будутъ блаженствовать на небѣ, а грѣшные жить на землѣ, земля будетъ бѣла и грѣшникамъ будетъ хорошо; тогда и самъ Вельзевулъ возвратится въ первобытное состояніе, т. е., сдѣлается свѣтлымъ Ангеломъ, по тому что онъ связанъ Богомъ только на 1000 лѣтъ. Произведеніое Временнымъ Отдѣленіемъ изслѣдованіе препровождено 30 Декабря въ Суздальскій Уѣздный Судъ, между тѣмъ, при отсылкѣ дѣла, согласно заключенію Временнаго Отдѣленія, заключены, впредь до рѣшенія дѣла, въ городскую тюрьму: означенный крестьянинъ Софроновъ, за противное ученіе и истолкованіе Св. Писанія, крестьянская женка Прасковья Дмитріева, отъ которой возникло начало открытаго заблужденія. крестьянинъ села Мордыша Андрей Игнатьевъ, за составленіе списка именъ, съ назначеніемъ противъ каждаго по нѣскольку разныхъ словъ, говоря которыя, какъ онъ показалъ, каждый долженъ былъ славить Бога, тогда какъ посторонніе не могли бы понимать этого, и крестьянская вдова того жь села Аксинья Степанова, за упорное несознаніе и стараніе закрыть свою секту. которая доведена уже до сознанія многими уликами своихъ единовѣрцевъ. Но Уѣздный Судъ, въ которомъ, въ настоящее время. составляется еще записка изъ дѣла, освободилъ послѣднихъ двоихъ, отдавъ на поруки Сельскому Старостѣ.

Сообщ. А. А. Майковъ.

КЪ ИСТОРІИ

СОЖЖЕНІЯ КНИГЪ У НАСЪ.

Секретно.

I.

ензурному Комитету, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ находящемуся.

По Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, объявленной мнѣ чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, предлагаю Цензурному Комитету сжечь чрезъ палача прилагаемую у сего чистивую книгу на Нѣмецкомъ языкѣ, носящую заглавіе «Мохъ нашихъ дней,» яко содержащую въ себѣ артикулы въ пошеніе Христіанской Вѣры и оскорбительные лицамъ державвующимъ,

Н. Беклешовъ.

Марта 15 дня,
1800.
Москва.

II.

ъ Журналу Цензурнаго Комитета, бывшаго Марта 17 дня, 1805 года.

Слушали: Отношеніе отъ Г. Московскаго Военнаго Губернара, Александра Андреевича Беклешова по секрету.

Приказали: Подлинное Отношеніе хранить за печатью, а пію съ онаго препроводить въ Университетское Правленіе для лежащаго исполненія.

Харитонъ Чеботаревъ.
Францъ Керестури.
Федоръ Баузе.
Петръ Страховъ.
Антонъ Прок. Антонскій.
Никифоръ Черепановъ.
Иванъ Буле.
Максимъ Невзоровъ.
Илья Грѣшищевъ

ЗАМѢТКА.

Въ 241-мъ №-рѣ «Московскихъ Вѣдомостей» нынѣшняго года помѣщенъ «Некрологъ Владиміра Ивановича Даля,» въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Среди подготовительныхъ занятій къ Толковому Словарю Даль издалъ въ срединѣ сороковыхъ годовъ собраніе пословицъ, поговорокъ, присловій, загадокъ, повѣрій и пр., подъ заглавіемъ: «Пословицы Русскаго народа.» Но «Пословицы Русскаго народа» помѣщены первоначально мною во 2-й, 4-й 1861-го и 1-й 1862 года «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ (Отд. II), а особой выпущены книгой, какъ отдѣльные оттиски, того же 1862 года, изъ Московской Университетской Типографіи. Гдѣ же тутъ сороковые годы? Стало, какъ говорится: «И такъ, да не такъ; и то, да не то.» А справиться, кажется, было такъ легко, и при томъ у себя же! Вообще, съ нѣкотораго времени «Московскія Вѣдомости» позволяютъ себѣ непонятныя неточности. Такъ, изъ многаго кое-что: Въ осенникъ №№-рахъ читали мы въ нихъ, и не вѣрили глазамъ своимъ, слѣдующее: «Епископъ Милетичъ,» т. е., адвокатъ и извѣстный дѣятель и двигатель Сербовъ въ Южной Угріи, ратующій за нихъ противу Мадьяръ, пожалованъ «Москоскими Вѣдомостями» въ Архіерейскій санъ! Вѣдь это то же самое, если бы кто назвалъ (беру примѣры только изъ, такъ называемой, Австро-Венгріи), на примѣръ, Деака—Кардиналомъ, Палацкаго—Суперъ-Интендентомъ, Гербста, или Искру—Фельдмаршалъ-Лейтенантомъ. И это не одинъ разъ было напечатано. Такъ и главный городъ Крайны, Лайбахъ, по Славянски Любляна, постоянно въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» называется Любляною. Странно встрѣчать подобныя вещи въ нѣкогда первой Русской газетѣ. Не уже ли справедлива молва, что и она «позна западъ» свой? «Оуже бо (глаголютъ нѣціи) и сѣкыра при корєнии древа лєжитъ.» А жаль, сто разъ жаль!

О. Бодянскій.

17-го Ноября,
1872 г.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1872 года, Мая 31-го дня.

1872 года, Мая 31-го дня, Императорское Общество Исторіи и евностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. М. П. Погодина, и въ присутствіи Членовъ: Почетнаго—Князя Н. П. Мерскаго, и Дѣйствительныхъ: М. А. Максимовича, Гр. М. В. лстого, П. В. Хавскаго, И. Е. Забѣлина, А. А. Майкова, Д. Филимонова, А. И. Хмельницкаго, Н. П. Розанова, Е. В. рсова. И. И. Молнара, П. П. Барсова, Соревнователя А. Е. дрявцева, и Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго; имѣло Засѣніе, посвященное памяти Петра I-го, по случаю двухсотлѣтія со дня жденія его.

По прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, ившаго 29-го Генваря, текущаго года, происходило слѣдующее:

1. Д. Чл. М. П. Погодинъ прочелъ свою статью: «О рожде- и и дѣтствѣ Петра I-го.»

2. Д. Чл. О. М. Бодянскій прочелъ «Предисловіе» къ переводу Путешествія Корнилія Де Бруина черезъ Московію,» помѣщенному 1-й книгѣ «Чтеній» настоящаго года.

Въ концѣ Засѣданія Секретарь Общества представилъ только что печатанную 1-ю книгу «Чтеній» 1872 года.

Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія. Бородинское сраженіе.

II. Матеріялы Отечественные. Физика, выбранная изъ лучшихъ авкторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи лософіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ. Въ Петербургѣ, 1797 г. (Окончаніе). Съ Послѣсловіемъ О. М. Бодянго.

III. Матеріялы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угор-

ской Руси, собранныя Поч. Членомъ Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ, Колядки, Меланка, Новый Рôкъ, Гаевки или Весеннія, Жатвенныя и Уборочныя пѣсни.

IV. Матеріялы Иностранные. Путешествіе Корнилія Де Бруина черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ), переводъ съ Французскаго Д. Члена П. П. Барсова, съ предисловіемъ. Ко дню празднованія двухсотлѣтія рожденія Петра I-го.

V. Смѣсь. Выписка изъ вѣдомости о свободныхъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ въ Малой Россіи и т. п., составленная въ 1762 году, Мая 20-го дня. Сообщилъ Графъ А. К. Гудовичъ. Надгробное слово Григорія Цамблака Россійскому Архіепископу Кипріану. Сообщ. Д. Чл. Арх. Леонидъ. Указъ Московской Духовной Консисторіи въ Пехрянское Духовное Правленіе объ учиненіи вдовѣ лейбъ-гвардіи Ротмистра Глѣба Салтыкова, Дарьѣ Николаевой дочери, обыска въ мучительствахъ и убійствахъ людей въ селѣ ея Троицкомъ и въ самой Москвѣ. Сообщ. Д. Чл. Н. П. Розановъ. Выписка изъ дѣла о вдовѣ Салтыковой, судившейся за жестокость въ обращеніи съ людьми и многія смертоубійства. Сообщ. П. И. Мельниковъ. Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ и имъ же сообщенные. Отдѣлъ I. Соловецкіе документы о Скопцахъ. Объ образѣ Благовѣрныя Великія Княгини Анны Кашинскія. Д. Чл. Г. Д. Филимонова. Рапортъ Московскаго Архангельскаго Собора Протоіерея Петра Алексѣева объ исповѣди и причастіи Пугачова съ товарищи. Сообщ. Д. Чл. Архим. Леонидъ. Опроверженіе примѣчаній на книгу Г. Ансильйона подъ заглавіемъ: «Естетическія разсужденія,» Рязанскаго Архіепископа Ѳеофилакта. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Сообщ. Д. Чл. И. А. Чистовичъ. Объясненія О. М. Бодянскаго. Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1871 года Ноября 12 дня.

ОТДѢЛЕНІЯ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя. И. С. Некрасова ..... 1 — 184

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Капище моего сердца или Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни. Князя Ив. Мих. Долгорукаго ..... 1 — 66

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Д. Членомъ Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. 5. Свадебныя пѣсни Золочевскаго, 6. Тернопольскаго, 7. Бережанскаго, 8 и 9. Стрыйскаго, 10. Станиславскаго, 11. Коломыйскаго Уѣздовъ, и 12. Лемковъ. 273 — 398

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествіе Корнилія Де Бруина черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена П. П. Барсова. Главы XV, XVI и XVII. 149 — 216

V.

СМѢСЬ.

	Стран.
Пункты Троицкаго Александровскаго монастыря Архимандрита Ѳеодосія, и на нихъ рѣшеніе Петра Перваго. Сообщ. Д. Членъ И. А. Чистовичъ.	1 — 7
Раскольничій Апокалипсій, покойнаго Д. Члена Ник. Ив. Надеждина. Сообщ. П. И. Мельниковъ..	8 — 17
О Грамматикѣ Ломоносова. Д. Члена М. А. Максимовича.....	19 — 24
Матеріялы для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ. Отдѣлъ Третій: Правительственныя распоряженія, выписки и записки о Скопцахъ до 1826 года...	25 — 324
Письмо Скопца Прапорщика Бориса Петровича Созоновича, бывшаго до оскопленія Штабсъ-Капитаномъ, изъ Архангельска, къ Шуйскому первогильдейскому купцу Василію Максимовичу Киселеву, Іюня 17-го дня, 1831 года. Сообщ. И. М. Лядовъ.....	325 — 326
Донесеніе Суздальскаго Земскаго Исправника, отъ 21 Января, 1858 года, о новой сектѣ въ селѣ Мордышѣ Владимирской Губерніи Судогодскаго Уѣзда, такъ называемыхъ, Покорителей плоти духу. Сообщ. Д. Членъ А. А. Майковъ.....	327 — 328
Къ исторіи сожженія книгъ у насъ. Сожженіе книги: «Молохъ нашихъ дней».....	329
Замѣтка.....	330
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Мая 31-го дня, 1872 гота.....	331 — 332

ОПЕЧАТКА.

Книга 2-я, Отдѣлъ I.

На 3-мъ изображеніи, приложенномъ къ „Историческому описанію Борисоглѣбской Тихвинской дѣвичей пустыни," надпись: „Оберъ-Камергеръ Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ", и т. д., сдѣлана невѣрно, и потому просимъ наклеить поверхъ ея прилагаемую при семъ въ вырѣзкѣ: „Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ Боярскомъ платьѣ". Вырѣзку нужно только нѣсколько смочить и тотчасъ наложить.

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за нее безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. **Лопухина**, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціанца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Борису и Глѣбу. По характернымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3, литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ, 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1872 году, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базуновъ), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,

въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ,

у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ 1-й Гимназіи.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,

на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудравцевъ,

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1968

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ЦЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1872

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
1872.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей, съ 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Каманина. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделаровымъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. В. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть времянныхъ лѣтъ Черноваой или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, соч. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 3,** книги 1—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 4,** книга 1, 2 рубля. **Годы** 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 8 рублей въ годъ. **Годы** 1861—1872, тоже по 4 книги, по 8 рублей годъ. Все изданіе безъ пересылки 162 руб. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1872

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ.
1872.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАСЕЛЕНІЕ

БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА

СЛАВЯНАМИ.

СОЧИНЕНІЕ

М. С. ДРИНОВА.

ЗАСЕЛЕНІЕ

БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА СЛАВЯНАМИ.

ГЛАВА I.

ркъ древнѣйшей этнографіи полуострова. Были ли тамъ Славяне до Р. Хр.?

На юговосточномъ полуостровѣ Европы, въ странѣ, простирающейся на сѣверъ отъ Греческаго Королевства, Архипелага и Мморнаго моря до рѣкъ Савы и нижняго Дуная, въ настоящее мя обитаетъ около 9-ти милліоновъ Славянъ, составляющихъ въ окупности болѣе двухъ третей всего народонаселенія этой стра-

Восточную и среднюю части ея занимаетъ Болгарское пле- насчитывающее не менѣе пяти милліоновъ душъ;[1] сѣверо-адный же уголъ, заключающійся между Адріятическимъ мо-ъ и р. Савой, вмѣщаетъ въ себѣ бо́льшую часть Сербо-Хорват-го племени, общее число котораго доходитъ до шести мил-новъ.[2] Эта, довольно обширная и одаренная самою разнообраз-

---

олько ни будь точныхъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ Болгаръ не имѣет- еще. Шафарикъ, въ «Geschichte d. sl. Spr. und Lit. Ofen, 1825», считалъ ихъ его около 600,000 душъ; въ «Славянскомъ же Народописаніи» онъ исправилъ явно ошибочное число, повысивъ его до 3,587,000. Ами Буе (La Turquie Eur. 1840) насчитывалъ до 4,500,000 Болгаръ; это же число показывали пр. Роберъ, Баронъ Реденъ и пр. Въ «Чешскомъ научномъ Словникѣ» число гаръ показано въ 6—7 милліоновъ. Болгарскіе депутаты, въ прошеніи къ тану (въ 1856), выставляли цифру $7^1/_2$ милліоновъ. Въ настоящее время, лѣ возрожденія Болгарской народности, завершившагося возстановленіемъ висимости Болгарской Церкви, можно надѣяться вскорѣ получить точнѣй- е число этого племени. Мы не думаемъ, что число это достигнетъ $7^1/_2$ ліоновъ, но имѣемъ основаніе утверждать, что оно не будетъ и ниже и милліоновъ.

вычисленію Шафарика, общее число всѣхъ Сербовъ и Хорватовъ дохо- ъ до 6,095,000; Чернигъ насчитываетъ ихъ 5,412,511; Ягичъ указы- етъ на число 5,762,241, какъ на самое достовѣрное. См. «Jihoslované. V Pra- 1864, 2», и Ягича: «Histor. književnosti naroda Hrvatskoga i Srbskoga. greb, 1867», str. 9—18.

ной природой, страна долгое время оставалась чуждой исторической жизни древняго міра, не смотря на свое ближайшее сосѣдство съ нимъ. Древняя Греція, своими сѣверными границами соприкасавшаяся съ нею, не замедлила основать по берегамъ ея, на Черномъ, Мраморномъ, Егейскомъ и Адріятическомъ моряхъ, многочисленныя поселенія, и окружить ее такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ своею гражданственностію. Но проходили вѣка, а гражданственность продолжала находить пріютъ только по берегамъ, не проникая внутрь этой земли. Долгое время она оставалась варварскою, малоизвѣстною страной, пока наконецъ пытливый отецъ исторіи не заглянулъ и въ нее и не сообщилъ довольно обстоятельныхъ, какъ увидимъ, свѣдѣній объ ея жителяхъ. Вскорѣ за нимъ эти свѣдѣнія были значительно пополнены Ѳукидидомъ, проведшимъ большую часть своего 24-хъ лѣтняго изгнанія во Ѳракіи. Отъ проницательнаго взгляда глубокомысленнѣйшаго историка Греціи не ускользнуло приближавшееся историческое значеніе этихъ варваровъ: онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на происходившихъ тогда движеніяхъ въ средѣ ихъ, отмѣчаетъ выдвинувшіяся въ этихъ движеніяхъ племена, указываетъ на могущество каждаго изъ нихъ, равно какъ и на взаимныя ихъ отношенія. Мастерскія топографическія замѣчанія, которыми онъ сопровождаетъ свой разсказъ объ этихъ племенахъ, отличаются поразительною точностію, что служитъ твердымъ ручательствомъ за достовѣрность его историческихъ и народописныхъ свѣдѣній о нихъ. Послѣ Ѳукидида, въ особенности съ того времени, какъ эти варвары, въ лицѣ Македонянъ, берутъ въ свои руки судьбы не только Греціи, но и всего почти историческаго міра, рѣдкій изъ историковъ и географовъ Греціи и Рима не сообщаетъ какихъ либо извѣстій объ нихъ. Сличая и сводя въ одно всѣ эти извѣстія, мы должны признать, что съ незапамятныхъ временъ въ занимающей насъ странѣ обитали многочисленныя колѣна, составлявшія три племенныя группы: Ѳракійскую, Илирійскую и Македоно-Эпиротскую. На долю Ѳракійцевъ приходилась самая бо́льшая часть этой страны: они занимали бо́льшую половину ея, заключающуюся между Дунаемъ, Чернымъ, Мраморнымъ и Егейскимъ морями. На западъ ихъ отдѣляли отъ Илировъ, приблизительно, рѣка Дрина [3] и Болгарская Морава, [4] хребетъ Карадага (Κερκίνη),

[3] Ptolem. II, 17.

[4] Западные притоки этой рѣки шли, по Геродоту, изъ земли Илировъ. Herod. IV, 49.

Курбетскую планину (Σκόμιον) и верхнее теченіе Струмы (Στρυμών). Въ нижнемъ теченіи этой рѣки они заходили далеко за правый берегъ ея, занимая почти всю приморскую, низменную, Македонію и часть Θессаліи. [6] Съ незапамятныхъ временъ Θракійцы занимали и часть Малой Азіи, на востокъ отъ Дарданелъ (Геллеспонта) и Мраморнаго моря до р. Кизиль-Ирмака (Галиса). [7] По словамъ Геродота, послѣ Индійцевъ Θракійцы самый многочисленный народъ. [8] «Если бы этотъ народъ, замѣчаетъ онъ, управлялся волею одного, если бы онъ былъ воодушевленъ единомыслiемъ, онъ былъ бы непобѣдимымъ и, по моему мнѣнію, самымъ могущественнымъ народомъ.» Но такого единства не было между Θракійцами, и достиженіе его казалось Геродоту не мыслимымъ. Они дробились на множество небольшихъ, враждебно расположенныхъ другъ къ другу, колѣнъ, изъ коихъ нашего особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

Геты, мужественнѣйшіе и правдивѣйшіе изъ Θракійцевъ. [9] Во времена Геродота и Θукидида они жили на сѣверъ отъ Балканскаго хребта, между Чернымъ моремъ и р. Янтрою (Ἄθρυς, Jantrus). На сѣверѣ жилища ихъ достигали до Дуная, за которымъ начинались уже жилища Скиѳовъ. [10] Только въ четвертомъ вѣкѣ до Р. Хр. часть Гетовъ выселилась на сѣверъ отъ Дуная и основала тамъ обширное государство, занимавшее восточную часть нынѣшней Румыніи и побережье Чернаго моря до Днѣстра. [11]

Кровызы или Кробызы (Κρόβυζοι, Crobyzi), на западъ отъ Гетовъ, по теченію рѣкъ Вида и Осма (Ἀρτάνης, Νόης). [12] У

---

[5] Θукидидъ называетъ эту гору μεθόριον Σιτῶν καὶ Παιόνων (II, 98), изъ которыхъ первые принадлежали къ Θракійцамъ, послѣдніе же къ Иллирійцамъ.

[6] Ἔχουσι Μακεδονίαν μὲν Θρᾷκες καί τινα μέρη τῆς Θετταλίας. Strab. VII. Срав. Θукид. II, 99.

[7] Тамъ помѣщались Θракійскія колѣна: Мизы, Фриги или Бриги, Лиды или Меоны, Мигдоны, Кары, Веврики, Медо-Виѳинны, Виѳинны и Ѳинны. Strab VI c. 3, 2.

[8] Θρηϊκῶν δὲ ἔθνος μέγιστόν ἐστι μετά γε Ἰνδοὺς πάντων ἀνθρώπων. Herod. V, 3,

[9] Οἱ Γέται... Θρηϊκῶν ἐόντες ἀνδρηϊότατοι καὶ δικαιότατοι. Herod. IV, 93.

[10] Herod. IV, 49, 99; Thucid. II, 96; IV, 101.

[11] Что только часть Гетовъ выселилась на лѣвый берегъ Дуная, а не все это колѣно, какъ думали и продолжаютъ думать многіе, это поставлено внѣ всякаго сомнѣнія изслѣдованіями Мюлленгофа. См. въ "Allgemeine Encyklopedie von Ersch und Gruber," t. 64, S. 448—464.

[12] Herod. IV, 49.

позднѣйшихъ писателей они упоминаются ближе къ Черному морю. [13]

Трибаллы (Τριβάλλοι, Triballi), между р. Искромъ (Ὄσκιος, Oescus) и Дриною, слѣдовательно, въ нынѣшнемъ Княжествѣ Сербскомъ и въ западной части Болгаріи. [14]

Между Кровызами и Трибаллами помѣщалось нѣсколько маленькихъ колѣнъ, изъ коихъ заслуживаютъ упоминанія: Мизы (Μύζοι, Mysi). Незначительное это колѣно, жившее по теченію р. Джибры или Цибрицы (Κιάμβρος, Cibrus), въ послѣдствіи получило громкую извѣстность: названіе его дано было Римлянами обширной области, заключавшей въ себѣ всю сѣверную половину Ѳракійской земли.

Сатры (Σάτραι). По обоимъ склонамъ верхняго Родопа (Доспато-дагъ) жили, по Геродоту, Сатры. [15] Ѳукидидъ, хорошій знатокъ этого края, не упоминаетъ о Сатрахъ, но на мѣстѣ ихъ онъ знаетъ Діевъ (Δῖοι), которыхъ прозываетъ меченосцами (μαχαιροφόροι). По мнѣнію Гана, названіе Сатры было, по всему вѣроятію, домашнимъ прозвищемъ этого колѣна, прозвищемъ, которое Ѳукидидъ передаетъ Греческимъ словомъ μαχαιροφόροι и которое Геродотъ, по незнанію Ѳракійскаго языка, ошибочно принялъ за настоящее ихъ названіе. Какъ бы то ни было, Сатры Геродота и Діи Ѳукидида суть названія одного и того же колѣна. [17]

Виссы или Бессы (Βυσσοί, Bessi). Между Сатрами Геродотъ отличаетъ Бессовъ—прорицателей при святилищѣ Вакха [18] (Σαβάζιος), стоявшемъ на высочайшей изъ горъ Сатровъ (Zilmissos, нынѣшній Гёзъ-Тепе). [19] Бессами, по всему вѣроятію, называлось

---

[13] Strab. VII, c. 5, 13; Ptolem. III, 10.

[14] Herod. IV, 49; Thuc. II, 96; IV, 101; Strab. VII, c. 5, 13.

[15] Herod. VII, 111.

[16] Thuc. II, 96.

[17] Ганъ основываетъ это предположеніе на томъ, что въ Албанскомъ языкѣ родственномъ, какъ увидимъ, Древне-Ѳракійскому, слово *сатър* означаетъ ножъ, мечъ. Слово это существуетъ и въ Турецкомъ языкѣ въ такомъ же значеніи, но весьма вѣроятно, что Турки познакомились съ нимъ уже на Балканскомъ полуостровѣ. См. «Albanes. Studien.» I, 242. Предположеніе Гана намъ кажется правдоподобнѣе, чѣмъ мнѣніе Гильфердинга что имя Сатры означало у Діевъ сословіе воиновъ, соотвѣтственно Древне-Индійскому *кшатра-и*. См. «Древнѣйшій періодъ исторіи Славянъ», въ «Вѣстн. Европы,» 1868 г., іюль. стр. 268.

[18] Βησσοὶ δὲ τῶν Σατρέων εἰσὶ οἱ προφητεύοντες τοῦ ἱροῦ. Herod. III, 111.

[19] Геродотъ замѣчаетъ, что τὸ μαντήον τοῦτο ἔστι μὲν ἐπὶ τῶν οὐρέων τῶν ὑψηλοτάτων

віе жрецовъ у этого колѣна, но въ послѣдствіи это сословное ваніе вытѣснило собою племенное названіе. Сатровъ или Діевъ, орые у позднѣйшихъ писателей извѣстны постоянно подъ имеъ Бессовъ. Отъ Бессовъ получилъ свое названіе, появившійся днѣе въ ихъ странѣ, городъ Бессапара (недалеко отъ села Бѣлева Татаръ-Пазарджійской области). [20]

Одризы, самое значительное изъ колѣнъ Ѳракійскихъ, живхъ на югъ отъ Балканскаго хребта, занимали большую часть асти р. Марицы (Ἕβρος, Hebrus). Главный городъ ихъ называл- Ускудамой (Uscudama) и лежалъ недалеко отъ нынѣшняго Адріяюля. [21]

Сапаи или Синты (Σαπαῖοι, Σίντοι), по верхнему теченію румы (Стримона) и на восточномъ склонѣ Карадага (Κερκίνη), уда часть ихъ въ древнѣйшія времена переселилась на берегъ леспонта, около устья р. Месты (Νίστος). [22]

Изъ прочихъ Ѳракійскихъ колѣнъ, обитавшихъ на Балканскомъ уостровѣ, заслуживаютъ вниманія: Кораллы (Κοράλλοι), жив- на востокъ отъ Діевъ или Бессовъ; Неропы (Neropes), по ному теченію Вардара (Ἀξίους), въ окрестностяхъ Кратова, піи и Штина; [23] Киконы (Κίκονες, Cicones), страну кото- ъ Овидій называетъ родиной Орфея, [24] по нижнему тече- Марицы, и Долонки (Δόλογκοι) на Ѳракійскомъ Херсонесѣ. западъ отъ р. Струмы, въ приморской части Македоніи, оби- также Ѳракійскія колѣна: Базалты, Ботіеи и Піеры. По- дніе, у которыхъ Греки заимствовали служеніе Музамъ, дости- и своими жилищами до Олимпа. [25]

II, 111). Въ описаніи Татаръ-Пазарджійской области, изданномъ недавно лгарскимъ писателемъ Захаріевымъ (Вѣна, 1870), читаемъ (стр. 7): «Найвысо- і връхъ на (Родопската) планина ся намира въ Пазарджишката область, ь Турцы-ты нарѣченъ *Гиозъ-тепе*.... Тамо има великолѣпны развалины ь мраморны зградія, посланы съ мозаикъ.»

ахаріева, «Описаніе на Татаръ-Пазардж. кааза,» 25, 56.

trop. VI, 8; Ammian. Marcel. XIV, 11.

innert: «Geographie der Griech. und Römer, VII. Landshut, 1812,» S. 40—41, и афарика: «Výklad pomistných jmen u Bulgarův.» См «Sebr. Spisy,» III, 74—75.

. обстоятельное изслѣдованіе Шафарика о Неропахъ въ его «Славянскихъ евностяхъ», перев. О. М. Бодянскаго. I, кн. II, стр. 318—320.

tamorph. X, 2, 3.

ρία γάρ καὶ Ὄλυμπος.... το παλαιὸν ἦν Θράκια χωρία καὶ ὄρη. Strab. ed. Didot. 331.

Къ западу отъ Ѳракійцевъ, въ сѣверозападномъ углу, заключающемся между р. Савою и Адріятическимъ моремъ, помѣщались колѣна Илирійскія, простираясь на югъ до предѣловъ Македоно-Эпиротовъ. Ганъ, тщательно провѣрившій свидѣтельства древнихъ объ южной границѣ Илировъ, принимаетъ за таковую р. Шкумбъ (древн. Genusus, Genesis), считающуюся въ настоящее время границей между обѣими половинами Албанскаго народа. [26] По побережью Адріятическаго моря съ сѣвера на югъ обитали:

Истры (Ἴστροι), на Истрійскомъ полуостровѣ, съ главнымъ городомъ Τεργεστή, нынѣ Тріестъ; Яподы (Ἰάποδες), въ нынѣшнемъ Хорватскомъ приморьѣ: Либурны; между рѣками Зерманой (Tedanius) и Крькомъ (Titius, у Страбона Κορκόρας); Далматы (Δαλμάται), между Крькомъ и Неретвою; Илиры въ собственномъ смыслѣ, между Неретвою и Шкумбомъ, въ нынѣшней сѣверной Албаніи или краѣ Геговъ. На востокъ отъ этихъ прибрежныхъ Илировъ простирались жилища Илировъ средоземныхъ, изъ колѣнъ которыхъ замѣчательнѣйшія были: Ауторіаты, самое многочисленное, по Страбону, и самое мужественное колѣно Илировъ, [27] на сѣверъ отъ горы Шара (Scardus) и Карадага: знаменитое Косово поле и его окрестности находились въ ихъ странѣ. Дарданы (Δάρδανοι), восточные сосѣды Ауторіатовъ, въ области р. Болгарской Моравы, [28] и Пеоны, по верховьямъ рѣкъ Вардара (Ἀξίους) и Струмы. Въ Пеоніи находились города: Билазора (Βυλαζῶρα, Bylazora), около нынѣшняго Велеса, [29] и Доберъ (Δόβηρος). [30]

Въ Эпирѣ и горной Македоніи, по верховьямъ Бистрицы (Ἀλιάκμων), Карашмака (Λυδίης, Λυδίας), Дѣвола (Эригона) и въ окрестностяхъ озеръ: Охридскаго, Преспенскаго и Кастурскаго, обитали Македоно-Эпироты: изъ колѣнъ ихъ намъ слѣдуетъ назвать Долоповъ, сидѣвшихъ въ юговосточной части Эпира, на востокъ отъ р. Ахелоя (Аспропотамо), и Линкестовъ (Λυγκησταί), на юго-

---

[26] «Albanes. Stud.» I, 217; см. и «Reise von Belgrad nach Salonik. Wien.» 1868, S. 241.

[27] Αὐτοριᾶται μέν οὖν τὸ μέγιστον καὶ ἄριστον τῶν Ἰλλυριῶν ἔθνος ὑπῆρξεν. Strab. VII c. 5, 12.

[28] См. статью Ганя: «Strabo über die Sitze der Illyrier,» въ «Reise von B. nach Salon.» S. 235—245.

[29] Впервые городъ этотъ упоминается у Полиція подъ 216 г. V, c. 20.

[30] Впервые у Ѳукидида II, 98. По мнѣнію Пуквиля, онъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Падеохори, II, p. 370.

ıадъ отъ Пеоновъ, по верховью Дѣвола и въ окрестностяхъ Охридаго озера (Λυχνιδία λίμνη). Линкесты, какъ и прочіе жители горной ıкедоніи, по свидѣтельству Страбона, не отличались отъ Эпировъ ни одеждой, ни обычаями, ни языкомъ, что давало поводъ ѕкоторымъ и Эпиръ называть Македоніею. [32]

Около Р. Хр. Римляне застали на Балканскомъ полуостровѣ ельтское племя Скордисковъ, Нѣмецкое Бастарновъ, а также и ѣкоторыя другія племена, относимыя древними писателями къ киѳамъ и Сарматамъ. Но какъ Скордиски и Бастарны, такъ и киѳы съ Сарматами, начали проникать сюда въ очень позднее вре-я, съ конца IV, или съ начала III в., до Р. Хр. Переселеніе ихъ овершилось на глазахъ достовѣрной исторіи, которая, до време-и Александра Великаго, кромѣ колѣнъ, принадлежавшихъ къ вы-е означеннымъ тремъ племеннымъ цѣлымъ, не знаетъ никакихъ ругихъ этнографическихъ стихій на Балканскомъ полуостро-ѣ. Въ эту же позднѣйшую пору совершилось и смѣшеніе Илирійкихъ Яподовъ, которые съ Кельтами казались Страбону помѣсью Іировъ съ Кельтами. [33] Тогда же произошло, замѣченное этимъ ке писателемъ, смѣшеніе нѣкоторыхъ Ѳракійскихъ колѣнъ съ ѣльтскими и Скиѳскими переселенцами. [34]

Есть писатели, которые утверждаютъ, что уже съ древнѣйшихъ временъ на Балканскомъ полуостровѣ, подлѣ колѣнъ, принадлежавшихъ къ названнымъ тремъ разрядамъ (Ѳракійскому, Іирійскому и Македоно-Эпиротскому), обитали и другія племена, ринадлежавшія къ другимъ народностямъ. Но такое утвержденіе сновывается на данныхъ, прочность которыхъ рушится отъ маѣйшаго прикосновенія къ нимъ критики. Шафарикъ также былъ торонникомъ этого мнѣнія, въ пользу котораго главнымъ обра-омъ склонили его, какъ выражается онъ, «свидѣтельства древıихъ, увѣряющихъ, что въ тѣхъ краяхъ обитали люди, говорившіе ѕазными языками.» [35] При этомъ онъ дѣлаетъ ссылку на един-

---

Въ средніе вѣка Долопія называлась Верхнею Влахіею, Ἀνώβλαχα. См. у Рёслера: «Romän. Stut». S. 105.

Ἔνιοι δε καὶ σύμπασαν τὴν μέχρι κερκύρας Μακεδονίαν προσαγορεύουσιν αἰτιολογοῦντες ἅμα ὅτι καὶ κουρᾷ καὶ διαλέκτῳ καὶ χλαμύδι καὶ ἄλλοις τοιούτοις χρῶνται παραπλησίως. Strab. VII, c. 7, 9.

.... μέχρι τῶν Ἰαπόδων, Κελτικοῦ τε ἅμα καὶ Ἰλλυρικοῦ ἔθνους. Strabo, VII, c. 5, 2.

Τὰ Θρᾴκια καὶ εἴ τινα τούτοις ἀναμέμικται Σκυθικὰ ἢ Κελτικά. VII, c. 5, 1.

«Славянскія Древности,» перев. О. М. Бодянскаго, I, кн. I, стр. 422.

ственное свидѣтельство такого рода, а именно: на «Житіе Св. Ѳеодосія Палестинскаго,» въ которомъ «объ языкѣ Бессовъ говорится, какъ о самостоятельномъ и отличномъ отъ языка прочихъ Ѳракійцевъ.» [36] Но не слѣдовало упускать изъ виду, что Св. Ѳеодосій подвизался въ V-мъ в. нашего лѣтосчисленія, а Житіе его писано еще позднѣе, [37] и по тому свидѣтельства этого, далеко не древняго, памятника, никакъ не могутъ служить основаніемъ для выводовъ о составѣ древнѣйшей этнографической формаціи этого края, которая, какъ увидимъ, въ первые вѣка нашего лѣтосчисленія должна была уступить свое мѣсто другой, Романской формаціи. И не подлежитъ сомнѣнію, что свидѣтельство «Житія Св. Ѳеодосія» указываетъ только на то, что и Бессы были изъ числа тѣхъ немногихъ Ѳракійцевъ, которые долѣе другихъ своихъ соплеменниковъ не поддавались тѣснившему ихъ отовсюду ороманенію; что и въ V-мъ вѣкѣ еще они сохраняли свой языкъ, который, естественно, составителю «Житія» казался особеннымъ отъ Латинскаго языка, во время его господствовавшаго во Ѳракіи.

Съ особеннымъ усиліемъ старался доказать разноплеменность древнѣйшаго населенія Ѳракіи Г. Куно въ новѣйшемъ своемъ изслѣдованіи о Скиѳахъ. Онъ подбираетъ цѣлый рядъ «прямыхъ и косвенныхъ свидѣтельствъ древнихъ,» которыми и удостовѣряется, что населеніе Ѳракіи было не однородно; что тамъ, съ древнѣйшихъ временъ, подлѣ другихъ племенъ, обитали и Скиѳы. [38] Чтобы дать понятіе о свойствѣ этихъ свидѣтельствъ, равно какъ и объ обращеніи съ ними Куно, мы остановимся на слѣдующихъ двухъ, считаемыхъ имъ, самыми важными:

Во первыхъ, Страбонъ, указывая на то, что Гомеръ называетъ Гиппомолговъ, Галлактофаговъ и Абіевъ сосѣдями Мизовъ, предполагаетъ, что подъ этими племенами поэтъ разумѣлъ Скиѳовъ и Сарматовъ (οἱ ἀμάξοικοι Σκύθαι καὶ Σαρμάται), которые, во время Страбона, въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр., жили на правомъ берегу Дуная, въ Мизіи, между тамошними Ѳракійцами. [39] Это предполо-

---

[36] Тамъ же.

[37] См. въ «Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1871. IV, 36.

[38] Johan G. Coun: «Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde:» 1 Th. Die Skythen. Berlin, 1871, V. 274, 336.

[39] ....Τους Ἱππομολγοὺς καὶ Γαλακτοφάγους καὶ ἀβίους συνῆψεν αὐτοῖς τοῖς μυσοῖς, οἵπερ εἰσὶν οἱ ἀμάξοικοι Σκύθαι καὶ Σαρμάται. καὶ νῦν ἀναμέμικται ταῦτα τὰ ἔθνη τοῖς Θρᾳξί. Strab. VII, c. 3—2.

ніе Страбона Куно считаетъ достаточнымъ основаніемъ для ерженія, что еще во времена Гомера Скиѳы и Сарматы оби- и разсѣянно между Ѳракійцами. [40] Излишнимъ считая дока- вать несостоятельность такого ученаго пріема, замѣтимъ лишь, не только во времена Гомера, но и въ гораздо позднѣй- времена, на занимающемъ насъ полуостровѣ никакихъ Ски- въ и Сарматовъ не было и не могло быть. Какъ мы имѣли уже чай сказать, они стали проникать на правый берегъ нижня- Дуная не прежде второй половины IV столѣтія до Р. Хр. Ге- дотъ, лучшій знатокъ Скиѳовъ, и Ѳукидидъ, столь близко зна- мый съ современнымъ ему населеніемъ полуострова, довольно редѣленно указываютъ на то, что во времена ихъ Скиѳскій міръ остирался на югъ только до Дуная. [41]

Не менѣе бездоказательно и другое свидѣтельство, приво- мое Куно въ подтвержденіе глубокой древности Скиѳскихъ по- леній на Балканскомъ полуостровѣ. Оно заключается въ слѣду- щемъ: Арріянъ называетъ города Одессосъ, Месемврію и Анхі- ъ, изъ коихъ первый лежалъ на сѣверъ, послѣдніе же на югъ ъ Балканскаго хребта, Греческими городами въ Скиѳіи. [42] Но, азывая на это свидѣтельство, Куно упускаетъ изъ виду, что ріянъ писалъ во 2-мъ вѣкѣ по Р. Хр., когда имя Скиѳовъ упо- еблялось Греками уже въ нарицательномъ значеніи, какъ общее званіе для всѣхъ сѣверныхъ варваровъ вообще, [43] въ томъ числѣ для ближайшихъ къ нимъ Ѳрако-Илирійцевъ. Имъ упущено ъ виду и то, что во 2-мъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія племенной ставъ населенія Ѳракіи былъ далеко не тотъ самый, какимъ лъ въ ту отдаленную старину, къ которой онъ возводитъ на- ло Скиѳскихъ поселеній въ ней.

«Endlich wohnen noch in Europa Skythen und Sarmaten sporadisch unter den Thrakern, wo sie schon bei Homer unter den Namen Hippomolgen, Galaktofagen und Abier erscheinen.» Ibid. S. 114. При этомъ Куно дѣлаетъ ссылку на выше приведенное вами мѣсто изъ Страбона, которое называетъ «wichtige Stelle.» S. 232.

Herod. IV, 49, 99. Thucyd. II, 96. За точность свѣдѣній Геродота объ этомъ предметѣ говоритъ, между прочимъ, то, что отъ вниманія его не ушли и столь извѣстные комары, густыми кучами водящіеся на лѣвомъ берегу нижняго Дуная. ὡς δὲ λέγουσι Θρῇκες, μέλισσαι κατέχουσι τὰ πέρην τοῦ ἴστρου, καὶ ὑπὸ τούτων οὐκ εἶναι διελθεῖν τὸ προσωτέρω. V, 10.

Arriani Periplus Ponti Euxini, въ «Geogr. graeci minores, ed Didot.» I, 400.

Куно не только здѣсь, но и вообще, упускаетъ изъ виду эту общеизвѣстную истину. См. разборъ его книги въ «Litterarisches Centralblatt,» 1871, 41.

Таковы главнѣйшія историческія свидѣтельства, въ которыхъ Куно ищетъ подтвержденія своему мнѣнію, что Скиѳы, въ которыхъ онъ не сомнѣвается видѣть Лето-Славянъ, съ незапамятныхъ временъ составляли одну изъ главныхъ стихій населенія Балканскаго полуострова. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, какъ свидѣтельство, на которомъ основывался Шафарикъ, такъ и свидѣтельства, собранныя съ такою заботливостію Куномъ, ни сколько не подтверждая вывода о разноплеменности населенія занимающей насъ страны, еще болѣе утверждаютъ насъ въ положеніи, что древнѣйшее ея населеніе состояло исключительно изъ колѣнъ означенныхъ выше трехъ племенныхъ группъ, а именно: Ѳракійской, Иллирійской и Македоно-Эпиротской.

До насъ дошли весьма немногія извѣстія о жизни и бытѣ этихъ трехъ племенъ. По этимъ извѣстіямъ не возможно составить себѣ сколько ни будь полнаго представленія объ ихъ народности. Кромѣ недостаточности въ количественномъ отношеніи, извѣстія эти не представляютъ какихъ ни будь особенныхъ чертъ, которыя не встрѣчались бы и у многихъ другихъ племенъ, очень отдаленныхъ другъ отъ друга, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнологическомъ, отношеніяхъ. " При такой особенности этихъ извѣстій оказывается невозможною всякая попытка на основаніи ихъ дѣлать какія ни есть этнологическія сближенія и выводы. [45] Древніе писатели тщательно, хотя и не всегда удачно, отличающіе другъ отъ друга эти три племени, не сообщили намъ своихъ основаній, которыми они руководились при этомъ отличіи, не оставили почти никакихъ опредѣленныхъ данныхъ изъ языка этихъ племенъ. Нѣсколько мѣстныхъ названій (рѣкъ, горъ и другихъ мѣстностей), нѣсколько личныхъ именъ, вмѣстѣ съ названіями колѣнъ, десятка два другихъ словъ, сохраненныхъ лексикографомъ Исихіемъ, " вотъ и весь язычный запасъ, завѣщанный намъ древностію, для опредѣленія языка Ѳракійцевъ, Иллировъ и Македоно-Эпиротовъ. Матеріялъ, нужно прибавить, весьма неопредѣ-

---

[44] Сл. Тайлора: «Доисторическій бытъ человѣчества,» гл. X.

[45] Тѣмъ не менѣе, однако, охотники до подобныхъ попытокъ и до сихъ поръ не переводятся. Еще недавно Рёслеръ доказывалъ, на основаніи этихъ извѣстій, что Ѳракійцы «zeigen mit Scythen und Sarmaten denselben Rassentypus.» Román. Stud. Wien, 1871, S. 52—62.

[46] Hesychios, ed. M. Schmidt, II, 257; Thunmann: «Untersuchung. über die Geschichte der oestlich-europ. Voelker,» S. 240—50.

ный, туго поддающійся разложенію на составляющія его ча-
(анализу) и дающій охотникамъ до этимологической игры
ьную пищу для самыхъ разнообразныхъ выводовъ. Съ этимъ
рія.ломъ однимъ мы навсегда бы остались въ неизвѣстности
ительно занимающаго насъ здѣсь вопроса, уясненіе котораго
важно для Славянскихъ древностей. Къ счастію, однако, въ
ѣйшее время наука обогатилась новыми данными для рѣшенія
о вопроса, данными болѣе точными, болѣе опредѣленными:
разумѣемъ итоги ближайшаго ознакомленія съ языками Шки-
ровъ (Албанцевъ) и Румуновъ.

Языкъ Шкипетаровъ дѣлится на два нарѣчія: сѣверное или
ѣчіе Геговъ, и южное или нарѣчіе Тосковъ. Эти два нарѣчія
только различны между собою, что сѣверный Албанецъ, Гегъ,
большихъ усилій не можетъ понимать южнаго, Тоска, и на
отъ. Границею между ними служитъ рѣка Шкумбъ, отдѣляв-
, какъ было уже замѣчено, въ древности Илировъ отъ Маке-
-Эпиротовъ. [47] Въ настоящее время, благодаря изслѣдованіямъ
осовѣстнаго и крайне осторожнаго въ своихъ выводахъ Гана,
ятившаго всю жизнь свою всестороннему изученію этихъ двухъ,
мно непріязненныхъ и различныхъ по языку и вѣрѣ, половинъ
нскаго народа, не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что Геги, жи-
іе на сѣверъ отъ р. Шкумба — потомки древнихъ Илировъ,
и же—потомки Македоно-Эпиротовъ. Геги и Тоски въ насто-
е время занимаютъ западную горную окраину Балканскаго
острова, заключенную между Скадарскимъ озеромъ, Адріати-
имъ моремъ, Пиндомъ и заливомъ Артскимъ. Только въ этой
ой неприступной странѣ могли сохраниться Илирійцы и Ма-
но-Эпироты. [48] На востокъ и на сѣверъ отъ нея они, какъ
имъ, должны были уступить свои жилища новымъ наро-
. Такимъ образомъ мы можемъ теперь съ достовѣрностію
рждать, что Илиры и Македоно-Эпироты были родственными
енами, вѣтвями одного и того же народа, языкъ котораго и
нѣ живетъ въ устахъ Шкипетаровъ. Въ какомъ же отноше-
стояла къ этой народности народность Ѳракійцевъ? Довольно
дѣленныя данныя для рѣшенія этого вопроса сохранились
ъ въ языкѣ Румунскомъ. Извѣстно, что нынѣшніе Румуны

---

m, «Albanes. Stud.» I, 217; «Reise von Belgr. nach Salon. 214. Макушева:
сточескія розысканія о Славянахъ въ Албаніи. Варшава, 1871,» стр. 1.
ss, «Die Deutschen und die Nachbarstämme.» München. 1837, S. 257—258.

если не исключительно, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени суть потомки древнихъ Ѳракійцевъ, подвергшихся ороманенію подъ владычествомъ Рима. Въ языкѣ ихъ естественно должна была сохраниться стихія первоначальнаго ихъ языка, какъ она сохранилась, на примѣръ, въ языкѣ ороманенныхъ Галловъ, т. е., Французовъ. [49] Еще Тунманъ, перепечатывая изъ «Протопирія» [50] Москопольскаго Протопопа Каваліоты сравнительный Албано-Румунскій словарь, состоящій изъ 1070 словъ, замѣтилъ, что въ Румунскомъ словарѣ, за исключеніемъ Латинской стихіи, занимающей въ ней ровно половину, за исключеніемъ и словъ, вошедшихъ изъ языковъ: Греческаго, Готскаго, Славянскаго и Турецкаго, оставалась еще стихія, $^3/_{16}$, въ которой онъ подмѣтилъ большое сходство съ Албанскимъ языкомъ. [51] Новѣйшія изслѣдованія въ области Румунскаго языка не только увеличили число данныхъ этого рода, но открыли и въ самомъ устроѣ его поразительныя сходства съ Албанскимъ языкомъ. Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ болѣе знаменательныхъ.

Изъ звуковаго согласія между этими двумя языками слѣдуетъ замѣтить:

1. Наклонность ихъ къ темнымъ звукамъ, соотвѣтствующимъ Англійскимъ *i*, *u* въ словахъ birth, bird, but, ugly и т. п. Эти звуки сильно распространены въ языкѣ Румуновъ, которые, до изгнанія Кириллицы, изображали ихъ буквами ъ и ѫ, нынѣ же они изображаютъ ихъ такимъ образомъ: *e* и Въ первый изъ этихъ звуковъ, по замѣчанію Дица, можетъ переходить всякая гласная и передъ каждой согласной: ѣст (iste), сѣнѣтат (sanitas), пѣкат (peccatum), кѣтрѣ (contra), рѣтѵнд (rotundus) [52] и пр. Во второй же, по изслѣдованіямъ Мусафія, переходятъ гласныя а, є, и, о, ѣ передъ н и м: кѫнє (canis), пѫнє (panem), мѫнє (manе), кѫмп (campus), гѫнфъ (conflo), лѫнгъ (longe), плѫмѫнє (pulmonem), сѫнт (sunt), мѫнъ (minor), стрѫнгъ (stringo), кѫнтъ (ventus). Этимъ зву-

[49] «Grammatik der romanischen Sprachen. Bonn, 1856,» I, 117.

[50] Эта книжка, составленная съ цѣлію ознакомленія Грековъ съ Албанскимъ и Румунскимъ языками, а отчасти и съ Болгарскимъ, издана въ Венеціи въ 1770 году.

[51] Тунманъ, «Untersuchung über die Geschichte der oestlich.-eur. Voelker,» S. 399.

[52] Дицъ, «Gram. d. Rom. Sp.,» S. 336.

[53] Mussafia, «Zur Rumänischen Vocalisation,» въ «Sitzungsber. der phil.-hist. Cls. d. k. Akad. der Wiss. Wien, 1868, März,» 140—145.

камъ соотвѣтствуетъ въ Албанскомъ языкѣ звукъ є=ъ, въ которомъ онъ также имѣетъ весьма сильное развитіе: [54] пєрънд (Богъ), ръм (оружіе), шпърєс (надежда), анъмик (непріятель) и др.

2. Растяженіе гласныхъ, иначе сказать обиліе двугласныхъ, также составляетъ весьма отличительное свойство Румунскаго языка. Гласныя: є, ї, а, когда гласная слѣдующаго за ними слога есть є или ъ (*e*, *ė*) растягиваются въ двугласную *ea*: [55] кєалє (pellis), *пеаръ* (pirum), кєадє (videt), брєаздъ (бразда), нєагръ (nigrum), стєаигъ (stange). Буква *ō* и *ŏ* растягиваются въ оа и аѹ: оаръ (hora), коажъ (кожа), фоартє (fortis), даѹ (do), стаѹ (sto), поартъ (porta), флоаръ (florem), доармъ (dormio). [56] Въ Албанскомъ звукословіи мы также находимъ и это свойство: таѹларє-а (тарелка); каѹлємъ (кашляю), подлѣ существительнаго коллъ-а (кашель), ѹарръ и корр (жну), бѹал-и, Гег. бѹл (буйволъ). [57]

3. Носовой звукъ свойственъ какъ Албанскому, такъ и Румунскому языкамъ: въ первомъ онъ является преимущественно въ началѣ словъ, но встрѣчается нерѣдко и въ серединѣ ихъ: [58] мбрѹагъ (мѣсить), мплйот (наполняю), ндрєки (выпрямляю, rectum reddo), омборъ (Болг. оборъ, хлѣвъ). Въ Румунскомъ: єндрєптъ (dirigo), ємпърат (imperator), пътрѹндє (pertrudere) и пр. [59]

Изъ сходствъ форменныхъ мы укажемъ пока на слѣдующія два:

Обоимъ сравниваемымъ языкамъ присущъ членъ, способъ употребленія котораго одинаковъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ: оба приставляютъ его къ концу именъ. [60] Въ Албан. (для

---

[54] Alban. Stud. II. 3—9.

[55] Musafia ibid. 121—131.

[56] Дицъ, «Gram. d. Rom. Spr.» I, 341 — 342.

[57] См. въ Словарѣ Гана.

[58] Albanes. Stud. II, 5.

[59] Миклошича: «Die Slawischen Elemente im Ruminischen,» S. 7. Сл. у Дица I, S. 344. Носовой звукъ встрѣчается еще во многихъ Румунскихъ словахъ, заимствованныхъ изъ Славянскаго языка; см. Миклошича: «Lautlehre,» S. 45. Мы исключаемъ подобныя слова изъ нашихъ примѣровъ, такъ какъ носовые звуки въ нихъ, безъ сомнѣнія, Славянскаго происхожденія.

Alban. Stud. S. 27—48; Дицъ, «Gram. der Rom. Spr.» II, 49—50. Итальянскій албанологъ, Д. Камарда, предполагаетъ «essere l'articolo di fondo latino nel rumeno, di fondo Greco nell' Albanese.» См. «Appendice al saggio di Gram. comparata sulla lingua

муж. р. и, для женск. є); бир-и (итал. il figlio), бонзл-є (la figlia). Въ Рум. (ле, л для муж., л, ол, для женск.): тать-л (il padre), диити-ле (il dente), флолрє-л (i fior), *стеа-ол* (la stella).

Для описанія будущаго времени Румунскій языкъ пользуется глаголомъ, означающимъ хотѣть (velle), а не имѣть (habere) какъ прочія Романскія нарѣчія. То же самое мы находимъ и въ Гегскомъ нарѣчіи Албанскаго языка. [61]

Относительно сходства въ словарѣ этихъ языковъ замѣчено, что всѣ не Латинскія и не Славянскія слова въ Румунскомъ, которыя нельзя объяснить другимъ какимъ либо позднѣйшимъ наслоеніемъ, имѣютъ большое сходство съ Албанскими словами. Миклошичъ приводитъ около 50 такихъ словъ, которыя большею частію употребляются даже въ одинаковомъ значеніи и въ обоихъ сравниваемыхъ языкахъ, [62] но этими 50-ю словами далеко еще не исчерпано все словарное сходство между ними.

При этихъ данныхъ, весьма убѣдительно свидѣтельствующихъ о ближайшемъ сходствѣ Оракійцевъ съ ихъ западными сосѣдями—Илирами и Македоно-Эпиротами, получаютъ нѣкоторую доказательную силу еще и слѣдующія данныя, завѣщанныя намъ древностію. Въ землѣ Оракійцевъ, какъ мы видѣли, находились города Ускадама и Бессапара. Первая часть очевидно сложнаго слова — Ускадама повторяется и въ названіи города Илирійскихъ Пенестовъ—Ускана. [63] Названія городовъ съ окончаніемъ на *пара* встрѣчаются и въ землѣ Илировъ: Дардупара въ Дарданіи, Муципара и пр.

Многіе изъ древнихъ писателей смѣшиваютъ колѣна Илирійскія съ Оракійскими, и на оборотъ. Такъ Илирійскихъ Дардановъ Діонъ Кассій относитъ къ Мизійскому племени, слѣдовательно, къ Оракійцамъ, Стефанъ же Византійскій называетъ города Дардановъ Нишъ и Скопіе Оракійскими городами. Тотъ же Стефанъ, на оборотъ, Оракійскихъ Трибаловъ считаетъ Илирами. Пеоновъ

Albanese. Prato, 1866,» p. LIII. Но такое предположеніе не выдерживаетъ никакой критики.

[61] Миклошича, «Die Slaw. Elem. im Rum.,» S. 6.

[62] Тамъ же 8—10.

[63] Пенесты жили по теченію р. Дрина. Городъ Ускана находился на мѣстѣ нынѣшняго Воскополя.

и Фриговъ нѣкоторые называютъ Илирами, иные Ѳракійцами; Истры, самое западное племя Илирское, причисляются Скимномъ Хіоскимъ къ Ѳракійцамъ. Скилаксъ и Аппіянъ называютъ Эпиротское племя Антиталовъ Илирскимъ племенемъ, и такъ далѣе. Это смѣшеніе не слѣдуетъ объяснять только невѣдѣніемъ писателей, какъ полагаетъ Ганъ; [64] къ нему, по замѣчанію Цейса, могло служить поводомъ и ближайшее сродство этихъ двухъ племенныхъ группъ. [65] Это сродство засвидѣтельствовано нѣсколько и непосредственными историческими указаніями. Стефанъ Византійскій сохранилъ намъ извѣстіе, почерпнутое имъ у Ѳаворина и Эратосѳена, что Илирійскіе Ардіеи и Ауторіаты нѣкогда обитали во Ѳракіи, откуда въ послѣдствіи выселились на западъ. [66] Укажемъ еще и на общій, какъ Ѳракійцамъ, такъ и Илирамъ, обычай татуированія, обычай, отмѣченный Страбономъ, какъ отличительная черта и тѣхъ и другихъ. [67] Всѣ эти свидѣтельства, дополняя собою язычныя данныя, почерпнутыя изъ Румунскаго и Албанскаго языковъ, сообщаютъ значительную поддержку выводу, что языкъ Ѳракійцевъ былъ родственнымъ языкамъ Илировъ и Македоно-Эпиротовъ. Эти три племенныя группы, съ незапамятныхъ временъ занимавшія Балканскій полуостровъ, были связаны самымъ близкимъ племеннымъ сродствомъ, были разными вѣтвями одного и того же народа, языкъ котораго и по нынѣ продолжаетъ жить въ языкѣ Шкипетаровъ.

Многочисленный нѣкогда народъ Ѳракійцевъ, а отчасти и единоплеменные съ ними Илиры и Македоно-Эпироты, раздѣлили участь исчезнувшихъ народностей. Къ этой участи они пришли частію путемъ постепеннаго вымиранія, частію же черезъ сліяніе съ инородными. Самый бѣглый очеркъ исторіи ихъ судебъ не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Главнымъ дѣятелемъ въ разложеніи народности этихъ племенъ является прежде всего ихъ общественный бытъ, въ силу котораго они дробились на множество маленькихъ колѣнъ, непріязненно расположенныхъ другъ къ другу. И такъ крѣпка была, видно, ихъ кровная рознь, такъ сильно она поддерживала взаимную вражду

---

[64] Alban. Stud. I, 219.

[65] Die Deutschen etc. S. 250.

[66] См. «Бѣлевскаго, «Rzut oka na dotychczasową pierwotną polską Historyą.» 71

[67] Ἰαπόδες.... κατάστεκτοι δ' ὁμοίως τοῖς ἄλλοις Ἰλλυριοῖς καὶ Θρᾳξὶ Strab. VII, c. 5—4.

между ними, что еще Геродотъ положительно увѣряетъ о невозможности соединенія ихъ во имя общаго блага: [68] Служа источникомъ непрерывныхъ усобицъ, въ которыхъ эти колѣна взаимно истребляли другъ друга, этотъ разрозненный бытъ не далъ утвердиться между ними прочному государственному порядку, который бы обезпечилъ имъ самобытное историческое развитіе. Послѣ Персидскихъ войнъ обнаружилось стремленіе къ созданію такого государственнаго строя; начинателями этого стремленія одновременно почти являются Ѳракійскіе Одрисы и жители горной Македоніи. Князь Одризовъ, Тересъ (Τήρης), успѣлъ соединить подъ своею властью большую часть Ѳракійскихъ колѣнъ и оставилъ своему сыну, Ситалку (Σιτάλκης), значительное государство, которое могло выставить въ 431 году противъ Македонскаго Царя Пердикки, полтораста тысячъ войска. [69] При преемникѣ Ситалка, Сейѳѣ (Σεύθης), оно достигло высшей степени могущества и простиралось съ юга на сѣверъ отъ Абдеры до Дуная, съ востока же на западъ отъ береговъ Босфора до Стримона. [70] Но вскорѣ по смерти Сейѳа эта могущественная держава рушится съ такою же быстротою, съ какою была воздвигнута. Только что вошедшія въ составъ ея колѣна снова возвращаются къ прежнему разрозненному общественному быту. Нѣсколько счастливѣе оказалась попытка Македоніи. Послѣ долгихъ усилій ей удалось соединить почти всѣхъ Ѳрако-Илировъ въ одно государственное цѣлое. Но и это объединеніе, достигнутое путемъ большихъ кровопролитій, оказалось призрачнымъ. Громкія побѣды Александра Великаго въ Азіи и Африкѣ, стоившія Ѳрако-Илирамъ многихъ жертвъ, [71] ничего не сдѣлали для скрѣпленія внутреннихъ узъ этого политическаго тѣла, и оно рушится со смертію Александра. Насильственное призрачное объединеніе только еще болѣе раздуло въ средѣ этихъ племенъ духъ самоистребленія. На первомъ планѣ борьба за воз-

---

[68] . . . . τοῦτο ἄπορόν σφι καὶ ἀμήχανον μὴ κοτὲ ἐγγένηται Herod. V, 3.

[69] Thucid. II, 95. Curtius, «Griechische Geschichte. Berlin,» 1867, t. III, S. 392—393.

[70] Thucid. II, 97.

[71] Извѣстно, что ядро войска, покорившаго Александру юго-западную Азію и Египетъ, состояло изъ Македонянъ, Одризовъ, Трибадовъ, Пеоновъ и другихъ Ѳракійцевъ и Илировъ. Diodor. XVII. c. 17. Почти весь этотъ цвѣтъ населенія Балканскаго полуострова не возвращался болѣе на родину. Припомнимъ, что и по время Діадоховъ страна эта лишилась не одной тысячи своихъ храбрыхъ сыновъ, которыми собственно и держались соперники.

вращеніе къ старымъ порядкамъ, война, сопровождаемая всѣми ужасами мщенія Македоніи, нарушительницѣ этихъ порядковъ. До какого ожесточенія доходила эта война, можно судить изъ мимоходомъ сдѣланнаго Полибіемъ указанія на произведенную ею Иллирійскую пустыню. [72] Въ то время, какъ ближайшія къ Македоніи колѣна продолжаютъ вести съ нею борьбу на жизнь и смерть, частію для возвращенія себѣ свободы, частію уже изъ мести, или изъ желанія поживиться ея богатствами, болѣе отдаленныя, раньше вышедшія изъ подъ ея опеки, колѣна вступаютъ въ неменѣе гибельныя усобицы изъ-за старыхъ счетовъ, запутанныхъ ихъ насильственнымъ объединеніемъ. Одрисы, составившіе особое государство подъ управленіемъ Лизимаха, ведутъ отчаянную борьбу съ Гетами, ни за что не хотѣвшими остаться подъ властью Лизимаха. [73] Трибаламъ въ этѣхъ усобицахъ удается распространить далеко свою власть на востокъ по Дунаю; съ ними вступаютъ въ борьбу храбрѣйшіе изъ Иллировъ, Ауторіяты, и уничтожаютъ ихъ мощь, но и они, въ свою очередь, въ скоромъ времени, были раздавлены Кельтами—Скордисками. [74] Въ этѣхъ нескончаемыхъ усобицахъ сильно пришло и порѣдѣло населеніе Балканскаго полуострова. Припомнимъ и то, что населеніе это не отличалось прочною осѣдлостію; не смотря на свое ближайшее сосѣдство съ высоко образованнымъ народомъ, эти племена туго подвигались по пути гражданственности: Геродотъ засталъ еще у нихъ самый первобытный видъ осѣдлости. Дравсущенное по своимъ подробностямъ извѣстіе его о свайныхъ озерныхъ жилищахъ относится къ Ѳракійцамъ, обитавшимъ у подошвы Пангея нын. Парнари), на озерѣ Празіадѣ (нын. Такино), т. е., въ самой южной части Ѳракіи, не далеко отъ цвѣтущаго Греческаго поселенія, Амфиполя. [75] Что было въ сѣверной части, болѣе отдаленной отъ образованнаго міра, объ этомъ не трудно составить себѣ понятіе изъ того обстоятельства, что Римляне не застали тамъ никакихъ городовъ, въ смыслѣ торговыхъ или промышленныхъ

[72] . . . διὰ τῆς ἐρήμου καλουμένης Ἰλλυρίδος, ἣν οὐ πολλῷ χρόνῳ ὕστερον ἐπιστατον ἐποίησαν Μακεδόνεα, διὰ τὸ δυσέρτους ποιῆσαι τοῖς Δαρδανεῦσι τὰς εἰς τὴν Ἰλλυρίδα εἰσβολας. Polyb. XXVIII c. 8.

[73] См. Мюлленгофа: «Geten,» въ «Allg. Encykl. von Ersch und Gruber», v. 64, S. 454—599.

[74] Strab. VII, c. 5, 12.

[75] Herod. V, 16.

средоточій.[76] Благодаря этой непрочной осѣдлости, Ѳракійцы, въ случаѣ нужды, легко разставались съ своими жилищами, для отысканія себѣ новыхъ, и часто внѣ предѣловъ Балканскаго полуострова. Такъ, въ послѣдней четверти IV-го в. до Р. Хр. значительная часть Гетовъ, тѣснимыхъ, вѣроятно, возрастающимъ могуществомъ Македоніи, выселилась на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ безъ особенныхъ усилій отвоевала себѣ обширныя привольныя жилища, благодаря потрясенію въ той странѣ могущества Скиѳовъ походомъ Филиппа Македонскаго противъ стараго Скиѳскаго Царя, Атея (въ 399 г.).[77] Часть Трибаловъ, подъ тѣсненныхъ Александромъ Великимъ, удаляется, съ женами и дѣтьми, на близъ лежащіе острова Дуная, а позднѣе и все это племя, если вѣрить свидѣтельству Д. Кассія, тѣснимое Ауторіятами, выселилось изъ своей прародины на сѣверъ отъ Дуная и Савы.[78] Съ такою же легкостію двинулись туда же и Ауторіяты, уходя отъ тяжкаго ига Скордисковъ, подчинившихъ себѣ ихъ землю. Такимъ образомъ, кромѣ вымиранія отъ безпрерывныхъ усобицъ, населеніе полуострова рѣдѣло еще отъ выселеній. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что выселенія эти никогда не принимали такого огромнаго размѣра, какъ обыкновенно думаютъ многіе, безъ всякаго основанія утверждающіе, что на сѣверъ, за Дунай, выселились тогда чуть ли не всѣ Ѳракійцы, а именно: все племя Гетовъ, да еще и Мизы, Кробизы, Коралы, Бесы, Одрисы и проч.: имѣющіяся объ этомъ историческія свидѣтельства говорятъ только о выше помянутыхъ выселеніяхъ. Что касается остальной части Гетовъ, Мизовъ, Кробизовъ, Бесовъ, Одризовъ и проч., то достовѣрная исторія знаетъ ихъ въ ихъ прежнихъ жилищахъ до самаго покоренія ихъ Римлянами, подъ властію которыхъ не мыслимы уже такія огромныя выселенія Ѳрако-Иллировъ за Дунай.

Въ начала III-го в. до нашего лѣтосчисленія начинаются вторженія Кельтовъ, во время Александра Македонскаго придвинувшихся къ сѣверному берегу Адріятическаго моря.[79] Отряды ихъ проходятъ вдоль и поперекъ весь полуостровъ: одни, подъ начальствомъ Камбаула и Кератрія, побѣдоносно проходятъ землю

---

[76] Маннертъ, «Geographie der Gr. und Römer,» VII, 74.

[77] Мюлленгофъ, тамъ же, S. 452.

[78] Dio Cass. LI, 23.

[79] Arrian. «De expedit. Alexandri,» I, c. 1.

Ѳракійцевъ, другіе, подъ предводительствомъ Болгія, нападаютъ на Илировъ. Бренъ Акихорій, раздавивъ Пеоновъ, вторгается въ Македонію, на голову поражаетъ ея войска и самого Царя ея, Птолемея Керавна, оставляетъ на полѣ битвы, въ 279 г. Ограбивъ Македонію, Акихорій вторгается въ Грецію, но Греки, хотя и съ большимъ урономъ для себя, остановили его при Дельфахъ, въ 279 г., и заставили отступить. Въ этомъ же самомъ году другой Кельтскій отрядъ, изъ 20,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Леонарія и Луторія, безпрепятственно проходитъ весь Балканскій полуостровъ, чтобы переправиться въ Малую Азію. Древнія повѣствованія объ этихъ происшествіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ изображаютъ Кельтовъ, какъ людей великихъ тѣломъ, гордыхъ умомъ, не знавшихъ никакого страха, кромѣ боязни, чтобы не обвалилось надъ ними небо, какъ людей непомѣрной силы, жестокости и лютости.[80] Новые изслѣдователи принимаютъ на вѣру эти разсказы древнихъ о необыкновенныхъ качествахъ Кельтовъ, и ищутъ въ нихъ объясненія неимовѣрныхъ успѣховъ отрядовъ ихъ на Балканскомъ полуостровѣ.[81] Намъ кажется, что тайна этихъ успѣховъ заключается скорѣе въ крайнемъ изнеможеніи старожиловъ полуострова. На фонѣ этого изнеможенія обрисовалась такими необыкновенными чертами фигура Кельта, на самомъ дѣлѣ далеко не столь величественная, какою представлялась она Маннерту, Суровецкому, Шафарику и другимъ, приписывавшимъ Кельтамъ столь важное значеніе въ Славянскихъ древностяхъ. Смогла же до крайности истощенная Греція поры Діадоховъ остановить столь страшный для Ѳракійцевъ, Илировъ и Македонянъ отрядъ Акихорія! Принужденные очистить Грецію, дружинники Акихорія отправились во Ѳракію, гдѣ, на южномъ склонѣ Балканскаго хребта, основали государство съ столицею Тыле, просуществовавшее тамъ цѣлое почти столѣтіе.[82] Гораздо важнѣе другое государство, основанное на полуостровѣ Кельтами-Скордисками и простиравшееся отъ сѣвернаго склона Шара (Scardus) до р. Дравы. Скордиски на долго тутъ сдѣлались злымъ геніемъ для сѣверо-западныхъ Ѳракійцевъ и Илировъ. По сви-

[80] Отъ же тамъ же, с. 4.

[81] Шафарика. «Starožitn.» въ «Sebr. sp.» I, 277; 425; въ Русскомъ перев. О. М. Бодянскаго I, кн. 2, стр. 176 и. т. д.; Георгіевскаго, «Галлы въ эпоху Кая Юлія Цезаря,» стр. 357.

[82] Мюленгофа, «Geten,» S. 456.

дѣтельству разборчиваго въ своихъ источникахъ Страбона, «они такъ долго ихъ опустошали, пока земля ихъ не обезлюдѣла и не поросла густыми непроходимыми лѣсами на разстояніи нѣсколькихъ дней пути.» [83] Могущественное нѣкогда въ этой странѣ колѣно Ауторіятовъ было частію истреблено ими, частію же принуждено покинуть свои древнія жилища и переселиться въ отдаленную страну, въ Гетскую пустыню. [84] Десареты и Гибрины, жившіе на западъ отъ Шаръ планины, по теченію обоихъ притоковъ Дрина, а также и другія незначительныя колѣна, по свидѣтельству Страбона, были совершенно разорены Скордисками.

Въ то время какъ Иллиры изнемогали подъ тяжкимъ гнетомъ Скордисковъ, Оракійцы дѣлаются добычей другихъ иноплеменниковъ: Бастарновъ, Скиѳовъ, Сарматовъ и Даковъ. Съ начала II-го вѣка до Р. Хр., когда Нѣмецкое племя Бастарновъ [85] поцѣлется на нижнемъ Дунаѣ, между устьемъ его и Карпатами, о Гетахъ, основавшихъ тамъ довольно значительное государство, исчезаетъ всякая память изъ исторіи, и весьма близокъ къ истинѣ домыслъ Мюлленгофа, [86] что они были смяты этимъ сильнымъ Нѣмецкихъ племенъ, которымъ суждено было долгое время играть весьма значительную роль на нижнемъ Дунаѣ. Около 175 г. мы находимъ Бастарновъ на югѣ отъ Дуная въ кровавыхъ стычкахъ съ Оракійцами, занимавшими проходы Балканскаго хребта, черезъ которые они пытаются проложить себѣ путь далѣе на югъ. Попытка эта имъ не удалась, тѣмъ не менѣе, однако, они водворились въ странѣ, лежащей между Балканами и Дунаемъ, гдѣ ихъ застали уже Римляне. Римляне застали тутъ еще Скиѳовъ и Сарматовъ, которые безпрепятственно переправлялись съ лѣваго берега Дуная сюда, гдѣ находили привольную страну для своихъ кочевьевъ. [87] Около половины I-го в. до Р. Хр., основатель могущественнаго государства Даковъ, знаменитый Биревиста или

---

[83] Strabo VII, c. 5, 13.

[84] Appian., «De rebus Illyricis,» c. IV. Гетскою пустыней называлась страна, лежащая между устьемъ Дуная и Днѣстромъ. Strab. VII, c. 3, 14.

[85] Шафарикъ причисляетъ и Бастарновъ къ Кельтамъ (см. «Sebr. spisy» I, 432; въ Русскомъ перев. I, кн. 2, стр. 195 и слѣд.; но ихъ Нѣмецкое происхожденіе доставлено, кажется, Цейсомъ внѣ всякаго сомнѣнія. См. «Die Deutschen,» u. s. w. 127.

[86] Geten, S. 456.

[87] Strab. VII, c. 3, 2.

урвиста, какъ его называетъ Іорнандъ (с. 11), покорилъ себѣ и начительную часть Ѳракіи, страшно опустошилъ Иллирію и отжившаяся вторгаться въ Македонію, тогда уже Римскую область. акимъ образомъ, еще за долго до завоеванія полуострова имлянами, число древнѣйшихъ обитателей его очень умалилось. Іорѣдѣвшее населеніе ихъ земли манило къ себѣ новыхъ жителей ъ сѣвера, которые, какъ мы видѣли, и переселяются туда полицами. Но эти переселенцы, сообщивъ населенію полуострова наодописную пестроту, не возвратили ему той плотности, которая риводила Геродота въ изумленіе.

Завоеваніе Балканскаго полуострова Римлянами началось за 00 слишкомъ лѣтъ до Р. Х., съ объявленія войны Тевтѣ, правиельницѣ собственной Иллиріи, и кончилось около половины пераго столѣтія нашего лѣтосчисленія. [88] Около 250 лѣтъ понадолилось Риму для окончательнаго водворенія своей власти въ этой осѣдней странѣ, въ которой, спѣшимъ припомнить, Римскіе легіоны должны были бороться не только съ Иллирами, Македоно-)пиротами и Ѳракійцами, но также и съ водворившимися тамъ едавно свѣжими племенами: Скордисками, Бастарнами, Скиѳами Сарматами, а въ первомъ вѣкѣ и съ Даками, противъ которыхъ Цезарь, передъ самою смертію своею (44 г.), готовилъ стотысячное войско. Лѣтописи этой долговременной войны представляютъ амъ примѣры рѣдкаго мужества со стороны подвергшихся нааденію. Сопротивленіе Далматинцевъ было такой упругости, что ъ теченіе ста слишкомъ лѣтъ Далмація дѣлается практическою оенною школой для Римскаго юношества, и всякій разъ, когда имляне не были заняты войной въ другихъ странахъ, они посылали свои войска въ Далмацію, для войны съ тамошними горцами. [89] Окончательное подчиненіе Пановъ потребовало такого ногочисленнаго войска, какого, по словамъ Веллея Патеркула, участвовавшаго въ этомъ походѣ, кромѣ междуусобной войны, Римляне никогда и нигдѣ не употребляли. [90] По свидѣтельству Светонія, для нея употреблено 15 легіоновъ и столько же вспомогательнаго войска. [91] Противъ этой громадной силы Паноны держа-

---

[88] Мизія обращена въ Римскую область при Тиберіи, Ѳракія же только при Клавдіи.

[89] Маннертъ, «Geogr. der Gr. und. R.,» VII.

[90] Vell. Patere. II, c. 110.

[91] In Tiberio c. 16.

лись въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 6 по 9 Р. Х. Особенно упорно сопротивлялась крѣпость Ардубы: доведенные до отчаянія, жители ея подожгли свои жилища и предпочли игу добровольную смерть въ пламени, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Припомнимъ и трогательный разсказъ Тацита о послѣднемъ дѣлѣ долговременной войны съ Ѳракійцами, т. е., о покореніи Одризовъ въ 26 г. по Р. Х. Отчаявшись въ защитѣ своей свободы, «всѣ (изъ Одризовъ) слабые лѣтами и поломъ, всѣ, кому жизнь была дороже славы, отдались въ руки непріятелю. Но молодые люди, раздѣлившись на двѣ части, съ Тарсою и Турезисомъ во главѣ, хотѣли умереть за свободу. Тарса предпочиталъ скорый конецъ, который бы разомъ рѣшилъ и надежды и опасенія, и подалъ примѣръ, пронзивъ себѣ грудь, за нимъ и другіе. Турезисъ же съ своимъ отрядомъ сталъ дожидаться ночи.» Въ эту ночь они всѣ почти пали, но и Римлянамъ дорого стоила смерть этихъ отчаянныхъ богатырей. [92]

Какъ сильно сопротивлялись изъ новыхъ поселенцевъ полуострова Скордиски, покоренные только въ 35 г. до Р. Х. Октавіяномъ, на это указываетъ то, что Римскіе историки прозвали ихъ лютѣйшими изъ всѣхъ обитателей этого края. [93]

Мы указываемъ на свойство отпора, даннаго жителями Балканскаго полуострова противъ Римскаго владычества, не только съ цѣлію ознакомленія съ тѣмъ, какихъ жертвъ стоила имъ эта отчаянная защита, но мы имѣли въ виду и другую цѣль, а именно: уясненіе причинъ, опредѣлившихъ свойство самаго владычества Рима въ этомъ краѣ. Извѣстно, что Римляне, въ видахъ обезпеченія за собою такихъ завоеваній, которыя выказали имъ особенное сопротивленіе, истребляли, или уводили въ неволю, всю мужественную и лучшую часть населенія ихъ и давали пощаду только тѣмъ, которые могли обрабатывать землю, но были не въ состояніи владѣть оружіемъ. [94] Понятно, что, по отношенію къ Балканскому полуострову, эта жестокость, возведенная Римомъ въ

---

[92] Лѣтопись Корнелія Тацита, пер. Кронеберга I, 228.

[93] «Saevissimi omnium Thracum.» Florus III, 4.

[94] Всего лучше изображаетъ этотъ пріемъ Римской политики Д. Кассій въ разсказѣ о покореніи Ретійцевъ въ 12 г. до Р. Х. τὸ τε κράτιστον καὶ τὸ πλεῖστον τῆς ἡλικίας αὐτῶν ἐξήγαγον, καταλιπόντες τοσούτους ὅσοι τὴν μὲν χώραν οἷοί τε ἦσαν νεοχμῶσαι δέ τι ἀδύνατοι ἦσάν. Срав. и у Страбона (IV, с. 6; 7) о продажѣ съ молотка всѣхъ Салассевъ.

политическое основоположеніе должна была получить самое полное примѣненіе. Павелъ Эмилій, по завоеваніи Македоніи, въ одинъ день разрушилъ въ Эпирѣ 70 городовъ, изъ жителей которыхъ 150,000 человѣкъ увелъ въ неволю. [95] Паконы, по убіеніи и порабощеніи тѣхъ изъ нихъ, которые способны были носить оружіе, были переселены на сѣверъ отъ Савы, въ страну, получившую отъ нихъ свое названіе. [96] Другое особенно свободолюбивое Илирское колѣно, Ардеи, выселено было Римлянами съ берега Адріатическаго моря, которое безпокоило своими морскими разбоями, во внутреннюю землю, гдѣ эти моряки принуждены были заниматься земледѣліемъ. Имъ отведена, по словамъ Страбона, «земля каменистая, безплодная, неспособная къ воздѣлыванію, по этому они тамъ перемерли и почти что исчезли.» [97] Этотъ, въ высшей степени добросовѣстный, писатель, современникъ окончательному подчиненію Римлянамъ занимающаго насъ полуострова, оставилъ намъ очень вѣрную картину западной части его, близко ему знакомой. Разсказавъ объ исчезновеніи цѣлаго племени Ардеевъ, онъ прибавляетъ: «Такая же участь постигла и другіе тамошніе народы, такъ какъ тѣ изъ нихъ, которые въ прежнія времена были очень могущественны, нынѣ совершенно унижены и исчезли.» Такъ исчезли изъ Галлювъ Бои и Скордиски, изъ Илировъ Ауторіаты, Ардеи и Дарданы, изъ Оракійцевъ же Трибалы. Всѣ эти племена сначала воевали другъ съ другомъ, потомъ же были завоеваны Македонянами и Римлянами. [98]

«Въ прежнія времена,» говоритъ Страбонъ въ другомъ мѣстѣ, «весь Эпиръ и Илирія, хотя они и каменисты и изрѣзаны горами, однако были очень населены; нынѣ же большая часть этихъ земель пустыня, да и въ обитаемыхъ частяхъ ихъ попадаются только деревушки да развалины.» [99] Далѣе: «На Пиндѣ жили Талары и Эоики, къ которымъ, по словамъ поэта, были прогнаны Периѳомъ Кентавры: говорятъ, они нынѣ исчезли.» [100]

Есть основанія думать, что восточная половина полуострова, земля Оракійцевъ, представляя болѣе безотрадную картину раз-

---

[95] Liv. XLV, 34; Plutar. in Aem. Paul. 270.

[96] Маннертъ, «Germania,» S. 501—505.

[97] Strabo VII, c. 5. 7.

[98] Онъ же, тамъ же. Сл. и Appian. «De rebus Illyric.» c. 3, 4.

[99] Strab. VII, c. 7, 9.

[100] Онъ же, X, c. 5, 12.

рушенія, но о ней мы напрасно бы стали искать какихъ нибудь свѣдѣній у тогдашнихъ писателей. [101]

«Политика, считавшая уменьшеніе жителей вновь пріобрѣтаемыхъ странъ необходимымъ условіемъ обезпеченія ихъ покорности, не могла не придумать дѣятельныхъ мѣръ для предотвращенія новаго ихъ возрастанія въ числѣ и въ благосостояніи,» [102] замѣчаетъ Финлей, подкрѣпляя свое замѣчаніе многими данными изъ исторіи владычества Римлянъ въ Греціи. Древніе не сохранили намъ въ такой же подробности исторіи ихъ владычества и въ занимающей насъ странѣ, но и по тѣмъ отрывочнымъ извѣстіямъ, которыя дошли до насъ, можно себѣ представить до нѣкоторой степени положеніе дѣла. Ежегодно молодые подростки населенія отнимаемы были у страны и посылаемы въ отдаленныя концы Имперіи. По смыслу одного извѣстія, находящагося въ Ватиканскихъ отрывкахъ изъ Географіи Страбона, Римляне, въ случаѣ нужды, могли набрать во Ѳракіи, хотя и чрезмѣрно разоренной, до 15,000 коннаго и 200,000 пѣшаго войска. [103] Въ замѣнъ этихъ свѣжихъ силъ, будущей надежды населенія, посылаемы были сюда на поселеніе ветераны, вольноотпущенники и всякаго рода преступники, которые, вмѣстѣ съ легіонами, постоянно разставленными въ сѣверной части полуострова, да съ многочисленными чиновниками всякаго рода, образовали новую народную стихію, стихію господствующую, которая съ удивительною скоростію поглотила въ себѣ, путемъ всасанія въ себя всего, чего не успѣли покончить прочіе дѣятели разложенія древняго населенія этой страны. Ходъ ороманенія тутъ пошелъ такъ быстро, что Финлей, для уясненія себѣ его успѣха, предполагаетъ въ языкѣ Ѳракійцевъ особенную способность сліянія съ Латинскимъ языкомъ. [104] Еще во времена Плинія города Фили-

---

[101] A dark veil, замѣчаетъ Финлей, covers the history of the native proprietors of the soil in the countries between the Aegean sea and the Danube for many centuries. Histor. of the Byzant. and greek empire II, p. 279.

[102] «Griechenland unter den Römern.» Leipzig, 1861, S. 46.

[103] Δύναται δὲ (ἡ Θρᾴκη) στέλλειν, καίπερ οὖσα περίσσως ἐκπεπονημένη, μυρίους ἐκ πεντακισχιλίους ἱππέας, πεζῶν δὲ καὶ εἴκοσι μυριάδας. Strab. ed. Didot, 228. Это извѣстіе не будетъ казаться преувеличеннымъ, если припомнить, что было время, когда число регулярнаго войска (the regular force) Римской Имперіи достигало до 645,000. Гиббонъ, History of the decline and fall of the R. empire.» Leipsick, 1821, VII, p. 245.

[104] History of the Byz. II, 280.

ополь, Дебельтъ, Флавіополь, Апръ и др., были населены Римлянами. [105] Въ IV в. по Р. Х. въ городѣ Ремесіянѣ, лежавшемъ между Софіею и Нишемъ (н. Пиротъ), святительствовалъ на епископской каѳедрѣ Св. Никита, прославившійся евангельскою проповѣдью между Ѳракійцами, къ которымъ и самъ принадлежалъ по своему происхожденію. Отъ него мы имѣемъ нѣсколько сочиненій на Латинскомъ языкѣ, которымъ онъ владѣлъ въ такомъ совершенствѣ, что возбуждалъ удивленіе и въ самомъ Римѣ. [106] Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что Епископы города Маркіянополя (вѣроятно, позднѣйшій Преславъ) употребляли Латинскій языкъ въ письменныхъ сношеніяхъ своихъ съ Византійскими Императорами и Халкидонскимъ Соборомъ. [107] Греческій писатель, Ириск, проѣхавшій, въ V в., поперекъ всего Балканскаго полуострова, удостовѣряетъ, что на всемъ пространствѣ, заключающемся между морями Адріятическимъ, Эгейскимъ и Чернымъ, Латинскій языкъ былъ обыкновеннымъ органомъ сообщенія между разными племенами, и не только въ политическихъ сношеніяхъ, но и въ дѣлахъ частныхъ. [108] Припомнимъ еще и множество надгробныхъ и другихъ надписей на Латинскомъ языкѣ, встрѣчающихся во всѣхъ частяхъ Балканскаго полуострова. [109]

Мы остановились слишкомъ долго на древнѣйшемъ населеніи Балканскаго полуострова, но насъ побуждало къ этому не одно простое желаніе предпослать нашимъ розысканіямъ о разселеніи Славянъ въ этой странѣ нѣсколько болѣе обстоятельныхъ замѣтокъ о древнѣйшихъ ея обитателяхъ и ихъ исторической уча-

---

[105] Тунманъ, «Untersuchungen,» 331.

[106] Филарета, «Святые Южныхъ Славянъ,» стр. 103.

[107] Гильфердинга, «Собраніе сочиненій,» I, стр. 179.

[108] «Excerpta e Prisci historia,» ed. Bonn. p. 190; Финлей, «History of the Byz. empire,» 280—281.

[109] Французскій, путешественникъ, А. Дюмонъ, въ письмѣ изъ Адріанополя (отъ 1 Ноября, 1868 г.), пишетъ, будто въ разныхъ частяхъ Ѳракіи нашлись только шесть Латинскихъ надписей, тогда какъ Греческихъ найдено множество. На этомъ основаніи онъ заключаетъ, что во II в. по Р. Хр. во Ѳракіи господствовала Греческая гражданственность. См. «Roman. Stud.» Рёслера, 135. Мы въ правѣ усомниться въ полнотѣ свѣдѣній ученаго путешественника о числѣ извѣстныхъ Латинскихъ надписей во Ѳракіи; позволяемъ себѣ усомниться также и въ томъ, будто всѣ извѣстныя Дюмону Греческія надписи во Ѳракіи принадлежатъ II вѣку, а не позднѣйшимъ временамъ, когда во Ѳракіи, дѣйствительно, Греческій языкъ возобладалъ надъ Латинскимъ.

сти, нами руководила тутъ, главнымъ образомъ, другая цѣль, заключающаяся въ томъ, чтобы, уясненіемъ нѣкоторыхъ заброшенныхъ вопросовъ по древнѣйшей народописи и исторіи полуострова, вѣрнѣе выйти на встрѣчу извѣстному мнѣнію, по которому «Славяне искони обитали въ этой странѣ.» Послѣ сказаннаго нами о племенномъ составѣ древнѣйшихъ обитателей полуострова, о народности ихъ, объ ихъ исторической участи, объ народописной смѣнѣ, происшедшей въ этой странѣ около начала нашего лѣточисленія, намъ кажется излишнимъ останавливаться на подробномъ разборѣ этого мнѣнія: но, въ виду того, что въ послѣднее время это мнѣніе стало повторяться все чаще и чаще, мы считаемъ не лишнимъ подвергнуть разбору главнѣйшія его основанія. [110] Сторонники этого мнѣнія, сходясь въ главномъ своемъ выводѣ, а именно, что Славяне были старожилами на полуостровѣ, нѣсколько расходятся въ частностяхъ: одни (Бутковъ, Савельевъ-Ростиславичъ, Чертковъ) считаютъ Славянами только часть древнѣйшихъ обитателей этой страны, другіе же (Лелевель, Бѣлёвскій) все древнѣйшее населеніе ея признаютъ Славянскимъ; наконецъ третьи, считая это населеніе разноплеменнымъ, принимаютъ, что Славяне издавна обитали тамъ въ перемежку съ прочими разнородными племенами (Шафарикъ, Куно). Но главныя основанія, на которыя эти изслѣдователи опираются, у всѣхъ болѣе, или менѣе, одинаковы. Самое

---

[110] Довольно подробный списокъ приверженцевъ этого мнѣнія, начиная съ Длугоша (1415—1480) и до Катанчича (1750—1825), представленъ Шафарикомъ въ «Über die Abkunft der Slawen.» Ofen, 1828, 2—5. Списокъ этотъ въ настоящее время можно продолжить внесеніемъ въ него слѣдующихъ новѣйшихъ писателей: Данковскаго, «Homerus slavicis dialectis cognata lingua scripsit. Vindob. 1821—1831;» Лелевеля, «Dzieje Starożyt. W Wilnie, 1818; Dzieje Polski, послѣд. изд. 1859; Polska wiekow średnich. Poznan. 1846—7, 1851—6 Histoire de Pologne. Paris, 1844;» Сенковскаго, «Библіотека для Чтенія,» 1838 т. XXVII, отд. 3.; Буткова, «Оборона лѣтописи Русской Несторовой отъ нападокъ скептиковъ. Спб. 1840;» Савельева-Ростиславича, «Славянскій сборникъ, Спб. 1845;» Черткова, «Очеркъ древней исторіи Протословенъ. Москва 1851;» Бѣлевскаго, Wstęp krytyczny do Dziejow Polski: We Lwowie, 1850; Rzut oka na dotychczasową piervotną polską historyą. Warszawa, 1853;» Prospetto cronologico della storia della Dalmazia con riguardo alle provincie slave contermini. Zara, 1863;» Филарета, Архіеп. Черниговскаго, «Святые Южныхъ Славянъ. Черниговъ, 1865;» Архим. Леонида, «О Бессахъ Славянахъ,» въ «Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1871, кн. IV; I. Куно, «Forschungen im Gebiete der Alten Völkerdkunde,» t. I. Die Skythen. Berlin, 1871. Изъ Болгарскихъ и Сербскихъ писателей этого мнѣнія придерживались: Д-ръ Беронъ, Раковскій, Захаріевъ, Хаджичъ, Верковичъ и др.

авное доказательство ихъ заключается въ нѣсколькихъ мѣстныхъ и
леменныхъ названіяхъ, сообщаемыхъ древнѣйшей народописью и
млеописаніемъ этой страны, названіяхъ, указывающихъ собою на
вянское происхожденіе и образованіе. Такихъ словъ насчитыва-
ножество, не обращая вниманія на то, что многія изъ нихъ упо-
инаются впервые писателями V и VI вѣка нашего лѣтосчисле-
ія, когда на полуостровѣ были уже другія этнографическія
ихіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что названія: Βαδζάνια, Βάνες,
άβας, Βέρζανα, Κάβετζα, Κλεσβέστιτα, Δούλεβιν, Λάβουτζα, Μελίγιζα,
λλάρεκα, Σκαπλίζω, Στρέδην, Στρούας, Βέτζα, Βρατζίστα и т. п., [1]
подлежитъ сомнѣнію, говоримъ, что подобныя слова Славян-
каго происхожденія. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что
ѣ они упоминаются впервые у Прокопія, писателя VI в. наше-
лѣтосчисленія, и что по этому нельзя, безъ нарушенія зако-
въ критики, на основаніи сихъ столь позднихъ данныхъ судить
составѣ древнѣйшаго этнографическаго образованія полуостро-
, разложеніе котораго началось, какъ мы видѣли, за четыре и
лѣе вѣковъ до Прокопія. Вотъ по чему мы и ограничимся здѣсь
иведеніемъ изъ длиннаго списка сихъ названій только тѣхъ, ко-
рыя, по своей древности, дѣйствительно принадлежатъ Ѳракій-
лирійскому міру.

Племенныя названія: Кровызы (Κρόβυζοι, Crobyzi) всѣми при-
рженцами разбираемой теоріи сближаются съ Русскими Криви-
ми, обитавшими, какъ извѣстно, по верховьямъ Волги, Западной
вины и Днѣпра; Мизы (Μοσοί, Myzi), по Лелевелю—Мазіи, Мазовы,
Черткову—Мужи; Кораллы (Κόραλλοι)=Гораллы; Долонки
όλογκοι)=Доленцы; Пелагоны (Πελάγονοι)=Поляне; Трибаллы
ριβάλλοι) у Лелевеля являются Древлянами, у Шафарика же
рбали, Сербы.; Бессы (Βήσσοι, Bessi) производятся отъ Славянскаго
ова бѣсъ и сближаются съ Карпатскими Біесами (Βιεσσοί) Пто-
емея, которые, по всему вѣроятію, были Славянскимъ племенемъ;
дризы сближаются Чертковымъ съ Оботридами (Бодричами),
ѣлевскій же послѣднихъ производитъ отъ Ауторіятовъ; Лин-
есты (Λυγκήστοι), по мнѣнію Бѣлевскаго—предки Ляхитовъ, Лен-
итовъ.

Названія рѣкъ: Стримонъ (Στρύμων), нынѣ Струма, сбли-
ается съ названіемъ притока Припети, Струменъ, и съ Польскимъ

[1] Шафарика, «Ueber die Abkunft der Slaven. Ofen, 1826,» S. 158 — 180; Са-
вельева-Ростиславича, «Славянскій сборникъ» 238.

словомъ strumen=ручей, потокъ; Нестосъ (Νέστός), нынѣ Места, сближается съ Русскою рѣдкой Мстою, впадающею въ озеро Ильменъ; Баргусъ (Bargus) производятъ отъ слова брѣгъ, Сирмусъ (Syrmus) отъ сыръ, сырой.

Названія городовъ: Доберъ (Δοβηρός) сближаютъ съ названіемъ Дебрьской области и съ городомъ Дебромъ, производя отъ Древне-Болг. дєбрь; Былазора (Βυλάζωρα, Bylazora) = Бѣлазора: Ускудама (Uscudama) = Узкодомъ; Девельтъ (Δεῦλτος) сближаютъ съ Польскимъ городомъ Dziewaltow.

Но строго говоря, большая часть этихъ названій только съ большими натяжками пріурочиваются къ Славянскому языку; помощію такихъ натяжекъ ихъ можно произвести изъ какого угодно языка. Что же касается до совпаденія нынѣшнихъ несомнѣнно Славянскихъ названій: Струма, Места, Дебръ, съ древними — Стримонъ, Нестосъ, Доберъ, то совпаденіе это весьма естественно объясняется простымъ осмысленіемъ Славянами этихъ послѣднихъ, непонятныхъ для нихъ, названій, осмысленіемъ, примѣры котораго весьма нерѣдки въ Славянскомъ землеописаніи и народописи. Такъ напримѣръ, Сардика, названіе города, лежавшаго въ землѣ Сардовъ и отъ нихъ, вѣроятно, получившаго свое имя, у Славянъ явился въ видѣ Срѣдецъ, яко бы Середецъ; Плотинополь во Θράκіи, несомнѣнно городъ Плотина, у Болгаръ преобразился въ Плодинъ градъ, Плоденъ, Пловдивъ. [112] Древній городъ Ульпіяна точно также преобразился въ Липлянъ, Пелагонія въ Пологъ и т. д. Такимъ образомъ, исключивъ изъ выше приведенныхъ древнихъ названій тѣ, которыя съ большими натяжками пріурочиваются къ Славянскому языку, а также и тѣ, которыхъ совпаденіе съ нынѣшними Славянскими названіями тѣхъ же мѣстностей объясняется такимъ осмысленіемъ, мы получимъ только слѣдующія три: Кровызы, Бесы, Былазора, которыя собственно и заслуживаютъ вниманія.

Относительно Кробызовъ или Кровызовъ, кромѣ внѣшняго созвучія названія ихъ съ названіемъ Русскихъ Кривичей, нѣтъ

---

[112] Плотинополь былъ одинъ изъ пяти городовъ области Гемимонта. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Дезретхене, другіе же помѣщаютъ его въ окрестностяхъ Димотики. См. Smith, «Dictionary of gr. and. rom.» Болгаре перенесли осмысленное ими имя этого исчезнувшаго города на Филиппополь, который у нихъ извѣстенъ подъ именемъ Плодинъ градъ, Пловдинъ, Пловдивъ.

такихъ другихъ данныхъ, подтверждающихъ сродство ихъ съ послѣдними. Какъ было замѣчено уже, Кровызы, со временъ Геродота и до самаго покоренія ихъ Римлянами, не покидали Мизіи. Предположеніе, что они, въ теченіе этого времени, выселились на сѣверъ отъ Дуная, не оправдывается ни однимъ показаніемъ древнихъ. Прибавимъ къ этому, что, по весьма вѣроятному объясненію С. Микуцкаго, Русскіе Кривичи получили свое названіе по свойству мѣстности, ими занятой, отъ Литовскаго слова kirba, топь, трясина, [113] и мы поймемъ всю безосновность сближенія ихъ съ Ѳракійскими Кробызами. Еще нагляднѣе мы можемъ доказать несостоятельность доводовъ разбираемой теоріи о Славянствѣ Бесовъ. Кромѣ того, что названіе этого Ѳракійскаго колѣна весьма легко производится отъ Славянскаго слова бѣсъ; кромѣ того, что это названіе повторяется и въ названіи Карпатскихъ Бесовъ, приверженцы разбираемаго мнѣнія подобрали въ пользу Славянства Бесовъ и другія, по ихъ мнѣнію, весьма убѣдительныя доказательства. Шафарикъ указываетъ на свидѣтельство житія Ѳеодосія Палестинскаго, что Бесы говорили особеннымъ языкомъ, [114] Куно приводитъ свидѣтельство Іорнанда, что Дунай на языкѣ Бесовъ назывался Ister, а это слово, по мнѣнію нѣкоторыхъ, чисто Славянское. Онъ же, кромѣ того, указываетъ и на то, что въ странѣ Бессовъ протекали рѣки Bargus и Syrmus, названія которыхъ, по его мнѣнію, суть также Славянскія (брѣгъ и сыръ, сырой). [115] И до такой степени утвердилось убѣжденіе въ славянскомъ происхожденіи Бесовъ, что нѣкоторые, считая уже его несомнѣннымъ, пошли еще далѣе. Такъ, Филаретъ Архіепископъ Черниговскій, указывая на Евангельскую проповѣдь Св. Никиты Ремесіянскаго между Бесами, заключаетъ изъ этого, что еще въ IV в. нѣкоторыя Славянскія племена исповѣдывали уже христіянскую Вѣру. [116] Архимандритъ Леонидъ недавно еще, на основаніи свидѣтельства Житія Ѳеодосія Палестинскаго, что Бесы отправляли богослуженіе на своемъ языкѣ, утверждалъ, что еще въ V в. Славянскій языкъ былъ уже письменнымъ языкомъ, т. д. [117] А между тѣмъ намъ извѣстно, что въ странѣ, которую

---

[113] Въ «Извѣстіяхъ II Отдѣленія Импер. Академіи Наукъ,» листъ 7-й.

[114] См. выше.

[115] «Die Skythen» 232.

[116] «Святые Южныхъ Славянъ,» стр. 103 — 109.

[117] «Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1871, кн. IV, стр. 36.

занимали нѣкогда Бесы, сохранилось указаніе [illegible] образомъ противополагающее народность ихъ Славянск[illegible] ности, и такимъ образомъ обращающее въ пустыя мечты ученые выводы. У подошвы верхняго Родова, недалеко [illegible] ленія Бѣлева, находится урочище, называемое сосѣдними Б[illegible] староградище (старое городище). Весьма вѣроятно [illegible] этомъ же самомъ мѣстѣ находился главный городъ Бес[illegible] сапара. Какъ бы то ни было, но между тамошними Б[illegible] ходитъ преданіе, что въ названной мѣстности жили нѣк[illegible] ди, именуемые Беша-фара т. е., Бесье племя (слово [illegible] всему вѣроятію, Древне-Нѣмецкое fara (gens, Geschlecht) [illegible] вуетъ какъ въ Болгарскомъ, такъ и въ Албанскомъ и Руш[illegible] языкахъ въ значеніи племени). [118] Въ этомъ Славянскомъ [illegible] безъ всякаго сомнѣнія мы имѣемъ весьма краснорѣчи[illegible] водъ противъ Славянскаго происхожденія Бесовъ, и въ т[illegible] мое время хорошее предостереженіе тѣмъ, кто слишкомъ у[illegible] ся внѣшнимъ созвучіемъ словъ. [119]

Послѣ всего сказаннаго въ распоряженіи разбираемо[illegible] остается только одно названіе «Былазора.» По словамъ По[illegible] котораго впервые встрѣчается это названіе, городъ Была[illegible] жалъ на сѣверной границѣ Македоніи, у самаго входа въ [illegible] ну со стороны Дарданіи: отъ этого-то Македонскій Царь Ф[illegible] V, желая обезопасить свои владѣнія отъ вторженія Дарда[illegible] потребилъ всѣ старанія, чтобы занять этотъ городъ. [120] Б[illegible] дѣйствительно звучитъ по Славянски и помимо Славянска[illegible] ка не поддается инымъ объясненіямъ. Но что значитъ [illegible] слово, въ виду хотя бы только и до сихъ поръ указанны[illegible] данныхъ, которыя прямо свидѣтельствуютъ противъ Слав[illegible] происхожденія древнихъ обитателей полуострова?

Другое основаніе приверженцевъ разбираемой теоріи [illegible] чается въ свидѣтельствѣ Польскихъ лѣтописцевъ и Нестора

---

[118] Захарова, «Описаніе на Тат.-Паз. кааза.» Віена. 1870. стр. 56.

[119] Ганъ сближаетъ названіе Бесовъ съ Албанскимъ словомъ бесъ — чающимъ вѣру, вѣрность, Греч. πίστις. «Alban. Stud.» I. 243. Сближеніе основательнѣе, что названіе вѣрный, вѣрующій, весьма легко могло бляться и въ смыслѣ благочестиваго, въ слѣдствіе чего оно очень идет[illegible] телямъ Вакха, которымъ собственно и принадлежало это имя, преж[illegible] оно стало означать все племя Сатровъ или Діевъ.

[120] Polyb. V, c. 20.

еленіи Славянъ съ Юга, съ Придунайскихъ странъ, на Сѣверъ. На бъясненіе этихъ свидѣтельствъ, въ смыслѣ благопріятномъ для азбираемой теоріи, въ послѣднее время посвятилъ много труда и отратилъ большую ученость извѣстный Польскій писатель, Августъ Бѣлёвскій. [121] Извѣстно, что въ 1-й книгѣ лѣтописи Краковскаго Епископа, Викентія Кадлубка (1160—1223), находятся разсказы о толкновеніяхъ древнихъ Поляковъ и Ляхитовъ съ Даками, Галлами Кельтами), Александромъ Македонскимъ, Римлянами и пр. Эти же самые разсказы съ нѣкоторыми передѣлками повторяются и у Дзѣржвы (Dzierzwa), другого Польскаго лѣтописца, жившаго въ XIII в. Долгое время историческая критика добивалась какого ни будь историческаго смысла въ этихъ разсказахъ, которые Шлецеръ обозвалъ «чистыми нелѣпостями» (wahren Unsinn), [122] и приходили къ разнымъ заключеніямъ. Осолинскій видѣлъ въ нихъ воспоминаніе о войнѣ Западныхъ Славянъ съ Франками, Аварами и пр. [123] Лелевель отличалъ въ этихъ разсказахъ три цикла: Сѣверный, Поморскій, въ которомъ, по его мнѣнію, сохранились преданія о столкновеніи Поморянъ съ Датчанами; Южный, который повѣствуетъ о столкновеніи Паннонскихъ Славянъ съ Франками и Аварами, и наконецъ Ляшскій или Польскій, передающій намъ древнѣйшія народныя преданія Ляховъ. [124] Шейноха искалъ въ занимающихъ насъ разсказахъ подтвержденія своей теоріи о Скандинавскомъ происхожденіи Лехитовъ. [125] По изслѣдованіямъ же Бѣлёвскаго оказывается, что подъ Лехитами и Поляками, о которыхъ идетъ рѣчь въ этихъ разсказахъ, слѣдуетъ разумѣть Ѳрако-Илировъ вообще, въ особенности же Линкестовъ и Ауторіятовъ, Славянское происхожденіе которыхъ онъ считаетъ доказаннымъ на основаніи выше помянутыхъ язычныхъ данныхъ. По мнѣнію Г. Бѣлёвскаго, разсказы эти, въ которыхъ онъ видитъ историческое указаніе на то отдаленное время, когда предки Поляковъ, вмѣстѣ съ другими Славянскими племенами, обитали на Балканскомъ полу-

---

[1] Этому вопросу посвящена вторая часть его сочиненія: «Wstęp krytyczny do dziejów Polski,» изданная въ сокращеніи особенной книжкой подъ заглавіемъ: «Rzut oka na dotychczasową, pierwotną polską, historyą.» Варшава, 1853.

[122] Nestor II, 217. Сравн. Шафарика, «Слав. Древности,» II, кн. 2, стр. 116—135.

[123] Vincent Kadlubek, ein historisch-kritischer Beitrag zur slavischer Literatur. Warschau, 1822.»

[124] Mateusch herbu Cholewa. Срав. и «Polska wiekow średnich.» I, Poznań, 1840, str. 8.

[125] «Lechicki początek Polski,» 1858.

островѣ подъ именемъ Линкестовъ и Аторіятовъ, не выдуманы Кадлубкомъ, ни Дзѣржвой, котораго онъ называетъ Міоршей и Мерсва (Mierswa) и переноситъ изъ XIII-го в. въ XI-й, но почерпнуты послѣднимъ изъ какой-то древнѣйшей лѣтописи существовавшей будто въ Польшѣ въ началѣ XI в. и носившей заглавіе «Descriptio Lechiticorum annalium.» Она заключала въ себѣ исторію Илирскихъ племенъ вообще, въ особенности Линкестовъ (Λυγκησταί), переселившихся позднѣе въ Дакію, а оттуда и далѣе на сѣверъ, къ берегамъ Вислы. Въ этой лѣтописи старые Славяне записали то, что узнали отъ просвѣщенныхъ народовъ о своемъ происхожденіи, или что слышали отъ своихъ предковъ объ этомъ же предметѣ. [126] Будучи составлена на основаніи народныхъ преданій и по не дошедшимъ до насъ сочиненіямъ древнихъ, она обстоятельно и связно излагала древнѣйшую исторію Поляковъ, но Дзѣржва (Міорша), пользуясь ею для своей книги, позволялъ себѣ разныя передѣлки: что разсказывалось въ ней о древнѣйшихъ временахъ и о древнѣйшей родинѣ Поляковъ, онъ пріурочивалъ къ позднѣйшимъ временамъ и къ позднѣйшимъ жилищамъ этого народа. Объяснивъ такимъ образомъ происхожденіе тѣхъ несообразностей, которыя мы находимъ въ названныхъ разсказахъ Дзѣржвы (Міоршы) и Кадлубка, нашъ изслѣдователь отваживается на весьма смѣлое дѣло, а именно: онъ пытается очистить эти сказанія отъ передѣлокъ Міорши и возстановить ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ предполагаемой имъ лѣтописи Лехитовъ. Плодомъ такой попытки является у него систематическое начертаніе древнѣйшей исторіи Поляковъ, которое можно представить въ слѣдующихъ словахъ: [127] Предки Поляковъ обитали съ незапамятныхъ временъ на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ были извѣстны подъ именемъ Лехитовъ (Λυγκέσται). Выгнанные оттуда въ III-мъ в. Кельтами (Скордисками и Боями), они выселились за Дунай, къ своимъ соплеменникамъ, Гетамъ, въ союзѣ съ которыми образуютъ тамъ грозную для Римлянъ Дакійскую Монархію. Основатель ея, Биревиста, есть не кто иной, какъ упоминаемый въ Польскихъ лѣтописяхъ Лешко II-й. По завоеваніи Дакіи Траяномъ, жители ея, которые состояли все изъ переселенцевъ съ Балканскаго полуострова, удаляются на сѣверъ и даютъ начало Славянскимъ племенамъ: Лямигамъ (отъ

---

[126] «Rzut oka» a t. d., str. 11.

[127] Тамъ же, стр. 69 и слѣд

нкестовъ), Оботритамъ (отъ Ауторіятовъ), Мазовшанамъ (отъ Ми-
ъ), Кривичамъ (отъ Кровизовъ) и пр. [128] Это изслѣдованіе Бѣ-
ского, другими своими трудами заслужившаго себѣ въ ученой
льской Словесности весьма почтенную извѣстность, вызвало про-
ъ себя весьма оживленную критику, которая разбила всѣ его
нованія или, лучше сказать, обнаружила всю безосновательность
. [129] Данныя, на которыхъ изслѣдователь относитъ Дзѣржву
XI в., считая его предшественникомъ Кадлубка, оказываются
состоятельными; предположеніе, что источникомъ занимаю-
хъ насъ здѣсь разсказовъ Кадлубка были не дошедшія до
съ сочиненія древнихъ и народныя преданія, опровергнуто са-
мъ положительнымъ образомъ Гутшмидтомъ и Цейсбергомъ, от-
ывшими, что разсказы эти заимствованы большею частію у
ѣстныхъ Латинскихъ писателей. Самыя занимательныя для насъ
ста въ этихъ разсказахъ заимствованы цѣликомъ, иногда и до-
вно, у Юстина и Юлія Валерія. [130] измѣнены только имена лич-
я и имена нѣкоторыхъ народовъ подмѣнены Поляками и Ля-
ами. Прибавимъ къ этому еще и то, что Македонское племя
нкестовъ, мнимые предки Ленхитовъ или Ляхитовъ, которые соб-
енно послужили исходной точкой для Бѣлѣвскаго въ его из-
дованіяхъ, прибавимъ, что эти Линкесты никогда не покидали
ихъ жилищъ въ верхней Македоніи, въ окрестностяхъ Охрид-
го озера, чтобы переселяться въ Дакію, а оттуда на берега
лы. Правда, переселились Ауторіяты на сѣверъ, но они, во пер-
хъ, не имѣютъ ничего общаго съ Линкестами. Жилища ихъ на
канскомъ полуостровѣ отдѣлялись отъ жилищъ послѣднихъ
ами: Скардомъ (Шаръ планиной), Керкиной (Карадагомъ), Ско-
номъ (Курбетской планиной) и областями, которыя занимали
оны и собственные Илиры. Далѣе, имѣющіяся свидѣтельства о
еселеніи Ауторіятовъ говорятъ, что они выселились въ Гетскую
тыню, простиравшуюся по берегу Чернаго моря, между усть-

Тамъ же, стр. 86.

Бартошевичъ, «O pomyseach p. Aug. Bielowskiego.» Варшава, 1852; Брандовскій, pomyslach lechickich p. Aug. Bielowskiego, и пр. Краковъ, 1868; Гутшмидтъ, «Ueber ie Fragmente des Pompejus Trogus und die Glaubwürdigkeit ihrer Gewartsmänner,» ъ «Jahrb. für Clas. Phil., von A. Fleckeisen, 2 Supplem. Bd. Leipzig., 1856—7, Цейсергъ, «Vincentius Kadlubek und seine Chronik Polens. Wien, 1869.»

«Julii Valerii res gestae Alexandri Macedonis, translatae ex Aesopo Graeco.» См. у Цейсберга. S. 136.

ями Дуная и Днѣстра, и по этому нѣтъ никакого основанія отождествлять ихъ съ Антарами, жившими во времена Юлія Цесаря по Тисѣ, на западной границѣ Дакіи. Вспомнимъ и сказанное нами выше, что достовѣрная исторія не только не подтверждаетъ выселенія Мизовъ, Бесовъ, Кровизовъ и пр., отъ которыхъ Бѣлёвскій производитъ Кривичей, Мазовшанъ, Карпатскихъ Біесовъ и пр., но прямо свидѣтельствуетъ противъ этого выселенія; прибавимъ къ этому и ни на чемъ не основанное убѣжденіе Бѣлёвскаго, что нѣкоторыя собственныя имена, упоминаемыя въ извѣстныхъ разсказахъ Дзѣржвы и Кадлубка, суть частію исковерканныя, переиначенныя Дзѣржвою Ѳрако-Илирійскія имена, частію двойныя названія нѣкоторыхъ Ѳракійскихъ и Илирійскихъ героевъ (Такъ, напр., Vandalus Vandaliotae, по его мнѣнію, надобно читать Adrius Adriotae, Graccus (Кракъ) есть упоминаемый Цицерономъ Илирійскій разбойникъ Bardulus; Leszko II есть не кто другой, какъ знаменитый основатель Дакійской Монархіи, Бирвистъ; Семовитъ Semovit тождественъ съ Децебаломъ). Прибавимъ и этѣ, ни на чемъ не основанныя, поправки и отождествленія, и мы поймемъ всю несостоятельность попытки пріурочить Ѳрако-Илировъ къ предкамъ Славянъ на основаніи сказаній Польскихъ лѣтописцевъ, до того темныхъ и неопредѣленныхъ, что, на основаніи ихъ, можно приходить къ самымъ противоположнымъ другъ другу выводамъ, какъ было уже сказано выше.

Гораздо опредѣленнѣе сказанія первой Русской лѣтописи, въ которыхъ Бѣлёвскій совсѣмъ некстати видитъ не болѣе, какъ слабый отголосокъ Польскихъ сказаній. Исчисляя страны, доставшіяся въ удѣлъ колѣну Яфета, Русскій лѣтописецъ упоминаетъ Славянъ, Славянскую землю, между Илирикомъ и Лухитіею, подъ которою слѣдуетъ разумѣть страну извѣстныхъ уже намъ Линкестовъ. Вотъ его слова: «Афетови же яся (досталась) полунощная страна и западная: Мидия, Олъвания, Армения.... Ипириноя (Эпиръ). Илурикъ, Словене, Лухития, Аньдриакия» и проч. [131] Слово «Словене» вставлено лѣтописцемъ, какъ приложеніе къ слову Илирикъ. Далѣе: «Отъ сихъ же 70 и дву языку бысть языкъ Словенескъ отъ племени же Афетова нарѣцаемѣи Норци, иже суть Словенѣ.» [132] По весьма основательному соображенію Добровскаго и

[131] Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. Археогр. Коммисіи, стр. 2.
[132] Тамъ же, стр. 3.

Шафарика, вмѣсто Норци тутъ слѣдуетъ читать Илурци.[132] Непосредственно за только что приведеннымъ мѣстомъ лѣтописъ продолжаетъ: «По многѣхъ же временѣхъ сѣлѣ суть Словени по Дунаеви, кде есть нынѣ Угорьская земля и Болгарьская. Отъ тѣхъ словенъ разидошася по земли и прозвашася имены своими, кде ѣдше на которомъ мѣстѣ.» Но особенно любопытны для насъ слѣдующія слова, которыми лѣтописецъ заканчиваетъ свой разказъ о первоучителяхъ Славянскихъ, свѣдѣнія свои о которыхъ онъ заимствовалъ изъ, такъ называемыхъ, Паннонскихъ Житій,[134] писанныхъ, по весьма обстоятельнымъ изысканіямъ О. М. Бодянскаго, Болгариномъ Климентомъ.[135] Назвавъ Меѳодія «настольникомъ (намѣстникомъ) Андрониковымъ», онъ присовокупляетъ: тѣмь же Словѣньску языку есть учитель Андроникъ апостолъ: Моравы бо (разночтеніе по другому списку: «и в Моравы)» доходилъ и апостолъ Павелъ: и училъ ту; ту бо е Илурикъ, его же доходилъ апостолъ Павелъ: ту бо бяша Словѣни пѣрвѣе. Тѣмъ же Словѣньску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есме Русь: тѣмже и намъ Руси учитель есть Павелъ апостолъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнескъ, и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣньску языку.»[136] Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ видно, что лѣтописецъ причисляетъ къ прародинѣ Славянъ и большую часть Балканскаго полуострова: Илурикъ и Болгарскую землю вообще.

Приверженцы разбираемой теоріи не затрудняются видѣть въ этихъ сказаніяхъ Русской лѣтописи отголоски народнаго преданія, свидѣтельство самихъ Славянъ о первоначальномъ мѣстѣ своего жительства. Но классическія названія: Илирикъ, Илирійцы, встрѣчающіяся въ этихъ сказаніяхъ, обращеніе Славянъ въ Христіянскую Вѣру Апостоломъ Павломъ, все это обличаетъ въ нихъ другого рода источники, источники книжные. Этѣ черты роднятъ сказанія Русской лѣтописи съ другими, подобнаго же рода сказаніями, ходившими на Югѣ задолго до составленія первой Русской лѣтописи. Въ одной Болгарской повѣсти о Троянской войнѣ, писанной для Болгарскаго Царя Симеона (ум. въ 927 г.), читаемъ

---

[132] «Uber die Abk. d. Slawen,» S. 154.

[135] «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ.» Москва, 1855, стр., 40—45.

[136] Сухомлинова, «О древней Русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ.» 73.

[134] Лѣт. по Ипат. списку, стр. 16.

объ Ахилесѣ: «Сій Ахилеусъ, имый воя своя, иже нарицаху ся тогда Муръмидонесъ, нынѣ Болгаре.» [137] Въ этомъ отожествленіи Ѳессалійскихъ Мирмидонянъ съ Болгарами сказывается взглядъ, что Славяне были старожилами не только Иллирика, но и Ѳессаліи, взглядъ еще за двѣсти лѣтъ до Нестора существовавшій между Болгарами. Папа Іоаннъ X (914—929), въ посланіи своемъ къ Томиславу Хорватскому и Михаилу Захлумскому высказываетъ убѣжденіе, что Славяне, населяющіе Хорватію и Далматію, обращены въ Христіянскую Вѣру Апостолами, и по этому они считаются между первыми насажденіями Церкви. [138] Въ связи съ этими сказаніями стоитъ и ходящее издавна между Хорватами сказаніе, приписывающее изобрѣтеніе Славянской Глаголической азбуки Далматинцу Св. Іерониму (329—420), который по этому сказанію былъ родомъ Славянинъ. [139] Сказаніе это впервые записано въ посланіи Папы Иннокентія IV къ Епископу Сеньскому отъ 1248 г., [140] но записано въ такомъ видѣ, который позволяетъ думать, что оно было въ ходу задолго до этого времени. Такого же рода и слѣдующія сказанія, находящіяся въ Сербскомъ Паралипоменѣ Зонары, писанномъ въ 1208 г. «Транянъ воиньствова на Даки, сирѣчь, на Срьбле, и побѣди Среблѣ...» «Максиміянъ остави Ликинія въ Больгарѣхъ съпротивитисе езыкомъ, озлобляющимъ Андріанополь, и яже окресть его. [141] Такимъ образомъ задолго, за двѣсти лѣтъ еще до составленія первой Русской лѣтописи, между южными Славянами ходили сказанія о томъ, что предки ихъ были старожилами на Балканскомъ полуостровѣ. То обстоятельство, что подробнѣйшее сказаніе Нестора объ этомъ помѣщено имъ непосредственно послѣ его повѣствованія о первоучителяхъ Славянскихъ, свѣдѣнія свои о которыхъ, какъ было сказано, онъ почерпнулъ изъ

---

[137] Калайдовичъ, «Іоаннъ Екзархъ Болгарскій», стр. 178—188.

[138] «Quis enim ambigit Sclavinorum regna in primitiis apostolorum et universalis ecclesiae esse commemorata, cum a cunabulis escam (cibum) praedicationis Apostolicae ecclesiae perceperunt cum lacte carnis (fidei), sicut Saxones novo tempore a nostro antecessore piae memoriae Gregorio papa.» Farlati, Illyr. Sacr., t. III, p. 95.

[139] Рачки, «Pismo Slovjensko.» Загребъ, 1861, стр. 45—40.

[140] «Episcopo Sceniensi... Porrecta nobis tua petitio continebat, quod in Sclavonia est littera specialis, quam illius terre clerici se habere a beato Ieronimo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis.» Тейнеръ, «Vetera monum. Slavor. meridion., p. 78. Эрбена «Regesta», p. 558.

[141] По изданію О. М. Бодянскаго, въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ,» кн. 1, стр. 68, 84.

ючиненія Болгарина, Св. Климента, обстоятельство это, говоримъ, ьсколько освѣщаетъ намъ и историко-литературную связь ме-ду его сказаніемъ и тѣми, которыя задолго до него ходили ме-ду Болгарами и Сербо-Хорватами. [142] Но мы не будемъ останав-иваться на историко-литературной связи всѣхъ этихъ сказаній; бо пошли ли они изъ одного источника, или возникли каждое тдѣльно, независимо отъ другихъ, это не такъ важно по отно-шенію къ занимающему насъ вопросу. Существенной важности ля насъ то, что всѣ эти сказанія отличаются книжнымъ по-ибомъ, носятъ на себѣ всѣ признаки домысла Средневѣковой чености. Не слишкомъ взыскательная, относительно своихъ осно-аній, она въ данномъ случаѣ очень легко могла разсматривать лавянъ на полуостровѣ, переселенія которыхъ не помнила и не нала, какъ сторожиловъ этой страны. Здѣсь кстати припомнить амѣчаніе О. М. Бодянскаго на выше приведенныя мѣста изъ Серб-каго Паралипомена Зонары: «Этѣ Славянскія названія землямъ и ародамъ не Славянскаго происхожденія, или имена народовъ ино-еменныхъ, новѣйшихъ, въ такое время, когда ихъ не было еще, реводчикъ, или даже переписчикъ, употребляютъ по тому же мому образцу, по какому Греческіе, Римскіе и Средневѣковые исатели употребляли древнія о новыхъ. Примѣръ взятъ и при-женъ къ дѣлу на оборотъ.» [143] При этомъ мы не отрицаемъ, о въ сказаніи древней лѣтописи находится и народная стихія. мя Дуная, завѣтной рѣки Русской пѣсни, равно какъ и имя лоховъ, издревле народное у Славянъ, эти народныя имена, трѣчающіяся въ лѣтописномъ сказаніи, очень явственно обли-ютъ въ немъ черты народнаго преданія. [144] О значеніи этой родной стихіи въ сказаніи будетъ рѣчь еще впереди: здѣсь статочно замѣтить, что нѣтъ никакого основанія распространять о значеніе и на земли, лежащія на правомъ берегу нижняго Дуная.

---

[142] Мы слышали, что покойный Князь М. А. Оболенскій напечаталъ уже свое из-слѣдованіе о первомъ Русскомъ лѣтописцѣ, каковымъ онъ считаетъ Болгари на Григорія, но намъ не удалось и до сихъ поръ видѣть это любопытное изслѣ-дованіе (его нѣтъ еще въ продажѣ), чтобы познакомиться съ нимъ поближе. Вотъ по чему мы не можемъ воспользоваться этимъ мнѣніемъ. Если оно ока-жется справедливымъ, то связь между занимающимъ насъ здѣсь Русскимъ сказаніемъ и Южнославянскими сказаніями объяснилась бы сама собою.

[143] «Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1847, I, стр. VI.

[144] Срезневскаго, «Чтенія о древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ», въ Прилож. къ II т «Записокъ Академіи Наукъ,» № 4, стр. 21.

Считаемъ нужнымъ посвятить нѣсколько особыхъ словъ разбору мнѣнія Шафарика о Праславянахъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ своемъ сочиненіи о происхожденіи Славянъ, перечисливъ всѣ почти народописныя названія, за которыми разобранная нами теорія признаетъ Славянское происхожденіе, и въ числѣ которыхъ находятся и такія, которыя встрѣчаются еще у Гомера, Шафарикъ заключаетъ, что Славяне искони (von jeher) обитали на полуостровѣ. [145] Тутъ онъ является сторонникомъ разобранной теоріи, такъ что сказанное нами противъ нея вообще, въ частности имѣетъ силу и противъ заключенія Шафарика. Въ «Древностяхъ» же своихъ онъ значительно съузилъ это заключеніе, связавъ первое появленіе Славянъ въ этомъ краѣ съ вторженіемъ Кельтовъ въ нынѣшнюю Угрію въ IV в. до Р. Хр. «Очень правдоподобно, замѣчаетъ онъ, что, по изгнаніи древнихъ Славянъ изъ нынѣшней Угріи Кельтами, нѣкоторыя вѣтви ихъ, удалившись въ глубину Ѳракіи и Иллиріи, долго, въ тамошнихъ неприступныхъ горахъ, сохраняли свою народность.» [146] Но, видоизмѣнивъ такимъ образомъ свое прежнее мнѣніе объ этомъ предметѣ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни сколько не измѣнилъ своего взгляда на нѣкоторыя данныя, изъ которыхъ было выведено это мнѣніе. Онъ даже приводитъ эти данныя въ подтвержденіе новаго своего заключенія. Въ слѣдствіе этого между новымъ его мнѣніемъ и доказательствами, которыми онъ пытается подтвердить это мнѣніе, является очевидный разладъ. Непосредственно за только что приведеннымъ мѣстомъ изъ его «Древностей,» въ которомъ говорится, что въ слѣдствіе Кельтскихъ движеній IV в. до Р. Хр. Праславяне впервые появились во Ѳракіи и Иллиріи, мы читаемъ: «это подтверждаютъ во первыхъ свидѣтельства древнихъ, увѣряющихъ, что въ тѣхъ краяхъ обитали люди, говорившіе разными языками, [147] потомъ названія нѣкоторыхъ народовъ, какъ-то: Кровизовъ, Кораловъ, Три-

---

[145] «Nehmen wir nun alles dieses zusamen, so werden wir wofern unser Ohr und Gemüth für Vernunftgründe nicht ganz verschlossen ist, in der Überzeugung bestärkt werden, dass dies Äste des grossen slowenischen Volksstämme in der grauesten Urzeit.... tief herab an das adriatishe Meer reichten, und dass es die Kelto-Gallen eigentlich sind, welche diese südlichen von jeher mit thrakischen und epirotischen Völkern vermischten slawenischen Stämme überflutheten, überwanden, unterdrückten und zum Theil vertilgten, zum Theil verdrängten.» Ub die. Abk. d. Slawen, 183.

[146] «Слав. Древности,» I, кн. I, 422.

[147] Здѣсь дѣлается ссылка на единственное и далеко не древнее, какъ мы видѣли, свидѣтельство Житія Св. Ѳеодосія, жившаго въ V в. по Р. Хр.

ловъ, Бесовъ и друг., которыя, кажется, находятся въ родствѣ именами извѣстныхъ Славянскихъ народовъ на Сѣверѣ: Криви-, й, Гораловъ, Сербовъ, Бесовъ, и иныхъ. [148] Шафарикъ тутъ со-ршенно упустилъ изъ виду, что Кровизы, Коралы, Трибалы Бесы еще во времена Геродота, т. е., еще за сто лѣтъ и бо-е до вторженія Кельтовъ въ Угрію, обитали уже на Балкан-омъ полуостровѣ. [149] Немного ниже, не въ исправленіе, однако, инаго промаха, онъ говоритъ: «Сходство народныхъ именъ не егда можетъ быть достаточнымъ доказательствомъ взаимнаго одства между собою отдаленныхъ народовъ, по тому что оно мо-ѣть быть случайно, или же только кажущееся. [150]. Въ другомъ стѣ, касаясь опять Кровизовъ, онъ положительно утверждаетъ о они Ѳракійскій народъ, что между ними и Славянскими Кри-чами не было никакого племеннаго сродства. [151] Все это доста-чно свидѣтельствуетъ, что у Шафарика не было твердо установ-инаго взгляда относительно мнимыхъ Праславянъ во Ѳракіи и иріи. Мнѣнія его объ этомъ предметѣ опирались на шаткія нованія, въ слѣдствіе чего они такъ сбивчивы сами по себѣ и отиворѣчивы другъ другу.

Выводимое изъ такихъ шаткихъ основаній мнѣніе о глубо-й древности Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ противорѣ-ъ всѣмъ даннымъ, которыя даетъ древнѣйшая этнографія и горія этой страны. Мнѣніе это не находитъ себѣ никакого тверженія и въ позднѣйшей исторіи, которая хотя и безъ статочной полноты, но все таки довольно ясно отмѣтила намъ своихъ страницахъ время появленія Славянъ на полуостро-Наконецъ это мнѣніе опровергается окончательно данными языка, въ которомъ мы обладаемъ однимъ изъ достовѣрнѣй-къ средствъ для проникновенія въ тотъ періодъ древности, откуда дошло къ намъ уже никакихъ историческихъ извѣстій. Въ ыкѣ Южныхъ Славянъ мы находимъ множество данныхъ, въ ко-ыхъ ихъ народность очень крупными чертами выразилась, какъ ершенно противоположная народности древнѣйшаго населе-, отъ котораго досталась имъ занимаемая ими земля. О нѣко-

---

«Славян. Древности,» I. кн. 1, 422.

Этотъ явный промахъ повторилъ и Рачки въ «Nacrt jugosl. pov.» См. «Arkiv a pov. jugosl.,» IV, S. 238.

«Слав. Древн.,» тамъ же, стр. 423.

Тамъ же, I, кн. 2, стр. 322.

рыхъ изъ этихъ данныхъ у насъ будетъ еще рѣчь впереди. Здѣсь же достаточно указать только на слѣдующія. Названія нѣкоторыхъ Ѳракo-Илирійскихъ колѣнъ и до сихъ поръ живутъ въ устахъ Болгаръ и Сербовъ, какъ однозначащія для обозначенія людей загнанныхъ, людей низшей породы; таковы названія: Сапаевъ Долоповъ, Бесовъ, Нороповъ. Имя Нороповъ въ Законникѣ Душана употребляется въ видѣ Неропхъ, Нероньси, и означаетъ мужика, подданнаго (rusticus, subditus). [152] Шопами у Болгаръ называются собственно жители верхней Струмы, окрестностей городовъ Радомира и Кюстендила, той самой страны, въ которой, по Ѳукидиду, жили настоящіе Сапаи или Синты. [153] Далѣе, названіе Шопа употребляется какъ прозваніе, для обозначенія человѣка грубаго, дикаго, забитаго вообще. Точно въ такомъ же смыслѣ употребляется и названіе Долоповъ (Дулупъ). [154] Объ имени Бесовъ, сохранившемся въ словѣ «Беша-фара,» т. е., Бесье племя, которому Родопскіе Славяне противополагаютъ свою народность, было уже сказано выше.

---

[152] «Славян. Древн.,» I, кн. 2, стр. 320.

[153] «Výklad pomistn. jmen u Bulh.» 75.

[154] Объ этомъ сообщилъ мнѣ извѣстный Болгарскій писатель, Шишко-Михайловскій, который высказалъ при этомъ мнѣніе, что въ бранномъ Болгарскомъ словѣ «Дулупъ» скрывается имя «Дулѣбовъ,» съ чѣмъ я не могу согласиться. Нѣтъ причины думать, что имя Дулѣбовъ могло получить у родственныхъ имъ Болгарскихъ Славянъ такое значеніе. Кромѣ того, слово «Дулѣбъ» въ Новоболгарскомъ языкѣ звучало бы «Дулепъ» или «Дулипъ,» но никакъ не «Дулупъ;» нѣтъ примѣра, чтобы въ этомъ языкѣ *е* переходило въ *у*, тогда какъ съ гласной *о* это случается весьма часто.

ГЛАВА II.

Время появленія Славянъ.

Сказанное въ предыдущей главѣ не оставляетъ, какъ намъ кася, никакого сомнѣнія въ томъ, что Славяне не исконные ели Балканскаго полуострова, а пришельцы, пришельцы нь поздніе, если мы не находимъ ихъ слѣдовъ въ этой странѣ амаго покоренія ея Римомъ. Начало ихъ переселенія составляетъ осъ общей занимательности въ древностяхъ Славянскихъ, такъ ь съ нимъ соединено первое столкновеніе Славянъ съ историчемъ міромъ, первое появленіе ихъ на исторической почвѣ. Не смоднако, на всю важность этого вопроса, въ наукѣ существуютъ ма неопредѣленныя сами по себѣ и другъ другу противорѣчнрѣшенія его. Суровецкій высказалъ мнѣніе, что только послѣенія Гунновъ Славяне приблизились къ Нижнему Дунаю, слѣательно, ихъ переходъ на правый берегъ этой рѣки могъ начане раньше послѣдней четверти V-го в.[1] Это мнѣніе нашло ь ревностнаго поборника въ Шафарикѣ, который пытался ыскать нѣсколько новыхъ данныхъ для подтвержденія и полшаго развитія его. Византіецъ Приск, писавшій во 2-й поинѣ V в., разсказываетъ, что, по распаденіи царства Гунъ, изъ за Волги и съ Урала устремились на Западъ новые оды: Сарагуры, Уроги, Оногуры, Сабиры, и заняли страну, прорающуюся на сѣверъ отъ Азовскаго и Чернаго морей.[2] По мнѣ Шафарика этотъ, приливъ новыхъ Азіятовъ заставилъ Славянъ инуть свою древнюю родину и искать себѣ новыхъ жилищъ. двинулись сперва въ Дакію, откуда, около начала VI в., стали никать и далѣе на югъ и западъ.[3] Другіе твердятъ, что Гуни Славяне увлечены были къ Дунаю, откуда они мало помалу еселялись въ Мизію и Дарданію, а потомъ и въ Македонію.[4] ь и такіе, которые, выдавая Гунновъ за нашихъ предковъ, утъ отвѣта на занимающій насъ вопросъ во вторженіяхъ Аты въ Восточную Имперію (442 — 447) и въ переселеніяхъ

Изслѣдованіе начала народовъ Славянскихъ,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ» 1846, I, 3, стр. 10.

[2] isc. ed. Bonn. p. 158.

[3] Славян. Древности» II, кн. 1, стр. 8, 11, 21.

[4] Рачки, «Nacrt jugosl. povjestn. do IX stol.,» въ «Arkiv za pov. jugosl.» IV, 241.

нѣсколькихъ Гунскихъ ватагъ въ ея предѣлы. [5] Всѣ означенныя мнѣнія основываются на однихъ соображеніяхъ, не имѣющихъ въ основѣ своей какихъ ни будь болѣе, или менѣе, опредѣленныхъ данныхъ. Единственное историческое указаніе, на которое ссылаются приверженцы перваго и втораго изъ этихъ мнѣній, есть слѣдующая приписка Болгарскаго переводчика Манассіиной лѣтописи: при анастаси цари (491 — 518) начаша блгаре поемати землю сиѫ т. е., Балканскій полуостровъ. [6] Но что въ этой припискѣ нѣтъ ни тѣни народнаго преданія, какъ полагаютъ, [7] мы можемъ доказать это самымъ положительнымъ образомъ. Въ Сербскомъ Паралипоменѣ Зонары, писанномъ болѣе, чѣмъ за столѣтіе до Болгарскаго перевода Манассіиной лѣтописи, мы читаемъ: «Въ царство его (Анастасія Дикора), изшедше Блъгаре, плѣнише Фракію и Иллирика, еже не бысть прьвіе никогда же.» [8] Связь между названной припиской и этимъ мѣстомъ очевидна, а послѣднее дословно мы находимъ и въ подлинникѣ Зонары. [9] Всѣ эти соображенія, имѣющія цѣлію пріурочить начало заселенія Балканскаго полуострова Славянами къ концу V, или началу VI, вѣка, опровергаются цѣлымъ рядомъ довольно ствественныхъ признаковъ присутствія Славянъ въ этой странѣ за долго до этого времени. Шафарикъ, которому были небезъизвѣстны эти признаки, которому даже Славянская наука обязана открытіемъ этихъ древнѣйшихъ слѣдовъ Славянства,

---

[5] Мнѣніе это съ особенною ревностію отстаивалъ Венелинъ въ своихъ «Историко-критическихъ изысканіяхъ». Москва, 1829 г. Положенія его развивалъ и пытался подтвердить новыми соображеніями Савельевъ-Ростиславичъ, въ «Славянскомъ Сборникѣ.» Спб. 1849. Въ послѣднее время это заброшенное мнѣніе снова появилось въ новѣйшемъ сочиненіи Болгарскаго ученаго Г. Крестовича: «Исторія Бѫлгарска подъ имя Унновъ.» Цариградъ, 1871 г. Въ нашемъ разборѣ этой книги мы указали отчасти на заблужденія Гунской теоріи. См. «Періодич. списаніе на Б. книжевно Дружество,» кн. V.

[6] По Ватиканскому списку, л. 102, по Синодал. 78.

[7] Шафарикъ, «Výklad pomistnych jmen Bulhar.» въ «Sebr. sp.» III, 76; Рачки, «Nacrt jugoslav. pov.» 241; Чертковъ, «О переводѣ Манас. лѣтописи.» Москва, 1842, стр. 39—45.

[8] «Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс.» 1847, I, 92.

[9] Κατὰ τούτους τοὺς χρόνους ἱστορεῖται καὶ τὸ τῶν Βουλγάρων ἔθνος τὸ Ἰλλυρικὸν καὶ τὴν Θρᾴκην καταδραμεῖν, μήπω πρὶν γινωσκόμενον. Zonar. ed. Paris. II, p. 55. Зонара, по всему вѣроятію, заимствовалъ это извѣстіе у Θеофана, у котораго читаемъ подъ 5994 г: Τούτῳ τῷ ἔτει καὶ οἱ καλούμενοι Βούλγαροι τῷ Ἰλλυρικῷ καὶ Θρᾴκῃ ἐπιτρέχουσι πρὶν γνωσθῆναι αὐτούς. Theoph. ed. Bonn., p. 222.

не обратилъ должнаго вниманія на ближайшее опредѣленіе ихъ относительной древности. Въ одномъ и томъ же сочиненіи (въ Слав. Древн.) онъ высказываетъ, два, совершенно противоположные и исключающіе другъ друга, взгляда на этотъ предметъ: въ одномъ мѣстѣ онъ относитъ эти слѣды къ концу V вѣка нашего лѣтосчисленія, ища въ нихъ подтвержденія своему мнѣнію, что около этого времени начались Славянскія поселенія на полуостровѣ; [10] въ другомъ же мѣстѣ онъ признаетъ за ними глубочайшую древность, видитъ въ нихъ слѣды мнимыхъ Праславянъ, которые будто за долго еще до начала нашего лѣтосчисленія обитали на полуостровѣ и въ неприступныхъ горахъ его сохраняли свою народность до самаго наплыва туда новыхъ Славянскихъ переселенцевъ въ концѣ V вѣка. Мы уже имѣли случай указать на несостоятельность мнѣнія о Праславянахъ вообще, при чемъ, кажется, довольно обстоятельно разобличили и несообразность мнѣнія Шафарика объ этомъ предметѣ. Здѣсь же достаточно сказать, что эти признаки, въ доказательной силѣ которыхъ Шафарикъ не сомнѣвался, будучи, какъ вскорѣ увидимъ, гораздо древнѣе конца V в., явно говорятъ противъ несостоятельности и другого, разбираемаго здѣсь, его мнѣнія. Покойный Гильфердингъ, въ своихъ «Письмахъ объ исторіи Сербовъ и Болгаръ,» высказалъ мнѣніе, что Гуннское нашествіе дало только толчекъ Славянамъ. Онъ предполагаетъ, что «уже Вестъ-Готы, уходя передъ Гуннами съ береговъ Днѣпра за Дунай, около 375 г., увлекли съ собою туда и нѣкоторыхъ Славянъ. Потомъ Аттила, посылая безпрестанно свои войска въ Мизію и другія области Византійской Имперіи, открывалъ туда дорогу Славянамъ.» [12] Но и этотъ изслѣдователь не привелъ, да, насколько намъ извѣстно, и не могъ бы привести хоть сколько ни будь правдоподобныхъ доказательствъ въ пользу такого предположенія. Свидѣтельство Багрянороднаго, что Славяне въ 449 г. заняли страну между Дунаемъ и Адріятическимъ моремъ, это свидѣтельство, на которое онъ тутъ ссылается, [13] не имѣетъ въ себѣ, какъ это весьма основательно доказалъ Рачки, ни тѣни исторической правды. [14]

---

[10] «Слав. Древн.» II, кн. I, 259.

[11] Тамъ же I, кн. I, 422.

[12] «Собраніе сочиненій» I, 6.

[13] Тамъ же.

[14] Рачки, «Ocjena starijh izvora za hrvatsku i srbsku pov.,» «въ Književn.,» god. I, sv. 1, стр. 65; «Nacrt jugoslav. pov.» 253.

еще менѣе оправдывается такое предположеніе ссылкою на сказанія Діоклейскаго Пресвитера, сочинителя Хорватской лѣтописи, и Архидіякона Ѳомы, которые говорятъ, что Готы привели Славянъ съ Сѣвера въ Далматію и Иллирикъ, и часто даже отождествляютъ Готовъ съ Славянами.[15] Сказанія эти, не говоря уже о томъ, что они далеко не народныя,[16] указываютъ на Ост-Готовъ, на ихъ передвиженія по распаденіи уже Гуннской Державы. Таковы данныя, на которыхъ основываясь Гильфердингъ утверждаетъ: «Не сомнѣненъ тотъ фактъ, что вторженія Готовъ въ страны Балканскаго полуострова потянули туда и Славянъ.» Какъ ни безосновно, скажемъ болѣе, какъ ни ошибочно и мнѣніе, высказанное Гильфердингомъ, оно, какъ увидимъ, болѣе другихъ приблизилось къ истинѣ, отодвинувъ начало занимающаго насъ Славянскаго движенія на цѣлое столѣтіе раньше того времени, къ которому пріурочивали его Шафарикъ и другіе.

Этотъ краткій обзоръ, если не ошибаемся, достаточно разоблачаетъ несостоятельность перечисленныхъ мнѣній. При всей видимой взаимной противоположности ихъ, нельзя не замѣтить между ними и одной общей черты: расходясь въ пониманіи ближайшихъ причинъ, вызвавшихъ Славянское движеніе на югъ, представители всѣхъ этихъ мнѣній не сомнѣваются въ томъ, что названныя причины скрываются въ предѣлахъ времени, такъ называемаго, великаго переселенія народовъ. И мы едвали не будемъ въ правѣ, сказавъ, что они приступаютъ къ изслѣдованію вопроса съ предвзятою мыслію что онъ находится въ тѣсной связи съ событіями этого времени. Только такъ, по крайней мѣрѣ, можно себѣ объяснить ихъ осторожность, доходящую до боязни, не отрѣшаться отъ этой поры, не переходить за предѣлы, назначенные для нея, не заглядывать въ событія предшествовавшаго ей времени, хотя бы даже нѣкоторые признаки ясно возводили къ этимъ раннимъ событіямъ. Въ этомъ, по нашему крайнему разумѣнію, предвзятомъ стремленіи пріурочить

---

[15] Гильфердингъ, «Собр. соч.» I, 6.

[16] Но весьма основательнымъ изслѣдованіямъ Рачкаго, какъ Діоклеецъ, так и Хорватская Хроника, почерпали эти сказанія изъ одного и того же письменнаго источника, который Діоклеецъ называетъ «libellum Gothorum.» Ѳома же повторяетъ, въ сокращенномъ видѣ, ихъ пересказы, такъ что нѣтъ никакого основанія видѣть въ этихъ сказаніяхъ народныя преданія Далматинскихъ Славянъ, какъ подагалъ Гильфердингъ. См. Рачкаго «Ocje na starjich izvora,» 217, 224, 373.

о чтобы то ни стало, занимающіе насъ событіе ко времени великаго ереселенія народовъ и заключается, какъ увидимъ сейчасъ же, лавная ошибка всѣхъ перечисленныхъ мнѣній.

Признаки присутствія Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ ачинаются съ половины IV в., слѣдовательно, они предваряютъ не олько упомянутыя движенія Гунновъ, за которыми Суровецкій, Шафарикъ, Рачки и другіе ведутъ на полуостровъ первыхъ Сла янскихъ переселенцевъ, но и вторженіе Вестъ-Готовъ, которые, по мнѣнію Гильфердинга, потянули туда и Славянъ.[17]

Въ Іерусалимскомъ Дорожникѣ (Itinerarium), составленномъ, по всему вѣроятію, около половины IV в., встрѣчаются города ли мѣстечки: Beodizum, Beodizo, во Оракіи, и Berozica или Bero icha, въ Родопѣ. Если припомнимъ фонетическое свойство нарѣ ія Родопскихъ Болгаръ и Западныхъ Словинцевъ, свойство рас ягивать гласную *o* въ *ou* и *eo*,[18] то мы едва ли будемъ далеки ъ истины, предположивъ въ названіи Beodizum Славянское сло о водица (у Западн. Словинцевъ воада, у Родопск. Болг. веоди а). Славянскій характеръ втораго изъ этихъ названій, Berozi з или Berozicha, не требуетъ доказательствъ. Въ другомъ Рим комъ Дорожникѣ, приписываемомъ Антонину Пію, но дошед емъ до насъ въ редакціи отъ половины IV в.,[19] упоминаются ѣдующія мѣстныя названія, очевидно Славянскаго происхожде я: Bricize и Brendice (Priendice), такъ называетъ Дорожникъ нтонина Берозицу Іерусалимскаго Дорожника; Milotitum не да ко отъ перваго, нынѣ Милолито; Cosintus на р. Cossinites (Енид екарасу); Ostudizus, по мнѣнію нѣкоторыхъ, нынѣ Кулели; Zernae, Певтинг. Таб. Zirinae, у Стеф. Визант. Ζειρινία, нынѣ Черна на рѣ ѣ Маричѣ; Burtudizus, у Прок. Βουρτούδιζι, у Географа Равенскаго rtizoh, на Peut. Tab. Durtizus, по всему вѣроятію, нынѣ БабаЕски. е смотря, однако, на столь явственный Славянскій характеръ всѣхъ ихъ названій, мы бы все таки и не остановились на нихъ, если ы они стояли одиноко, особнякомъ, если бы Славянское ихъ про схожденіе не поддерживалось другими данными. Но за этими

---

[17] Forbiger, «Handbuch der alten Geographie.» Leipzig, 1842, S. 468: «Itiner. Antonini et Hierosolymitani, ed. Parhtey et Pinder.» Berolini, 1858, въ предисловіи: Parthey et Pinder, S. 270, 288.

[18] Чолакова, «Български народенъ сборникъ.» Болградъ, 1872, стр. 114, 155, 156; Миклошича, «Lautlehre,» S. 228.

[19] См. у Форбигера I, 466, и предисловіе къ изданію Партея и Пиндера.

названіями идетъ цѣлый рядъ несомнѣнно Славянскихъ названій: мы разумѣемъ названія многихъ городовъ и укрѣпленій, которыя, въ началѣ царствованія Юстиніяна, въ 527 году, лежали въ развалинахъ и были починены этимъ Императоромъ. Таковы въ Дарданіи Лабуца (Λάβουτζα), Миларѣка (Μιλλάρεκα), Берзана (Βερζάνα), Клесветита или Клещевица (Κλεσβέστιτα), Гриво (Γρίβο); въ Мизіи: Баданье (Βαδζιάνια) и пр. и пр. [20] При Юстиніянѣ на Балканскомъ полуостровѣ было еще много городовъ и укрѣпленій, носившихъ подобныя, несомнѣнно Славянскія названія; [21] но мы должны ограничиться здѣсь только указаніемъ на выше поименованныя, такъ какъ о нихъ только Прокопій свидѣтельствуетъ, что царствованіе Юстиніяна застало ихъ очень ветхими, развалившимися. Не подлежитъ сомнѣнію, что и названія ихъ были также стары, какъ и они, а это даетъ намъ полное право возводить ихъ начало къ тому времени, отъ котораго донеслись къ намъ родственныя съ ними названія: Веодица, Берозица Черна, Остудица и пр.

Личныя имена Славянскаго происхожденія появляются въ Византійской Имперіи и, при томъ въ высшихъ слояхъ ея населенія, еще съ начала V-го вѣка. Въ 469 г. начальники Имперскихъ войскъ, стоявшихъ во Ѳракіи, назывались Анагастомъ (Ἀναγάστος) и Острымъ (Ὄστρουϊ). [22] Въ этомъ году они имѣли на Дунаѣ стычку съ сыномъ Аттилы Дингизикомъ. Анагастъ, безъ сомнѣнія Славянское имя: по своему образованію и окончанію оно совершенно сходно съ именами извѣстныхъ Славянскихъ вождей: Андрагаста, Ардегаста, Пирегаста, Калегаста и пр. Діоклейскій Пресвитеръ свидѣтельствуетъ, что одна изъ жупъ Далматинскихъ Славянъ называлась zupania Onagoste [23] (нынѣ Никшичъ въ Герцеговинѣ, на Черногорской границѣ). Славянинъ Анагастъ или Онегость не былъ варваромъ, перешедшимъ изъ какой ни будь варварской страны на службу Имперіи: онъ былъ гражданиномъ ея, принадлежалъ ей по своему происхожденію, и оберегалъ ее, какъ свою родину. Исторія сохранила намъ и имя его отца, который также былъ полководцемъ Византіи и начальствовалъ надъ войсками ея, сражавшимися съ Аттилой при Маркіянополѣ въ 447 г. Его называютъ то

---

[20] Прокопій, «De aedificiis.»

[21] Подробное перечисленіе всѣхъ этихъ названій, вмѣстѣ съ соображеніями, относительно ихъ производства и значенія, см. въ «Ueber die Abkunft der Slawen» Шафарика,» стр. 160—180.

[22] Prisc., «Excerp. de legat.» c. 21.

[23] У Лучича, «De regno Dalmatiae,» 1666, p. 293.

негискдомъ, то Аргилискомъ, Аргискломъ, Арагискломъ, имѣ-
ть, слѣдовательно, не Греческимъ и не Латинскимъ. [24] Затрудня-
, въ передачѣ этого варварскаго имени, писатели не дѣлаютъ ни
кого намека на то, чтобы полководецъ, носившій его, былъ вар-
ромъ. Напротивъ, они какъ бы съ гордостію указываютъ на него
на его сына, Анагаста. [25] И мы имѣемъ всѣ основанія предпола-
ть, что и онъ, подобно своему сыну, былъ гражданиномъ Им-
ріи по рожденію, которое надобно относить къ IV в. За этими
ума именами идетъ цѣлый рядъ другихъ именъ, въ Славянствѣ ко-
рыхъ едва ли можетъ быть какое сомнѣніе. Мы разумѣемъ прежде
его имена, которыя носили члены двухъ семействъ, живших въ
рданіи, въ с. Ведрянѣ (Βεδαριάνα) и давшихъ имперіи двухъ Им-
раторовъ: Юстина и Юстиніана. Родная сестра Юстина называлась
глецицей (Βιγλενίζα), жена же его Лупкиной (Λουππικίνη). Юсти-
инъ въ своемъ семейномъ кругу назывался Управдой (Ὀυπράουδα),
ца же его звали Истокомъ. [26] Укажемъ еще и на нѣкоторыхъ
ъ знаменитыхъ полководцевъ Юстиніана: Хильбудъ (Χιλβούδιος),
значенный, въ 531 г., начальникомъ Оракійскихъ войскъ, охраня-
ихъ Дунай отъ варваровъ, былъ, по всей вѣроятности, Славянинъ.
) свидѣтельству Прокопія, это имя было въ употребленіи меж-
Славянами Восточной или Антской вѣтви. [27] Природными Славя-
ми были и вожди: Доброгостъ, Всегордъ и Сварунъ, отличившіе
ъ въ войнѣ Юстиніана съ Персами и Мизиміянами въ 555 г.
слѣдняго изъ нихъ, Сваруна, лѣтописецъ Агаѳій прямо называетъ
вянскимъ мужемъ. О Доброгостѣ же онъ свидѣтельствуетъ, что
исходилъ изъ племени Антовъ. [28] Наконецъ и великій полково-
ъ Юстиніана, славный Велизарій, былъ, безъ всякаго сомнѣнія,
вянскаго происхожденія. Велизарій родился около 490 г. неда-
о отъ того мѣста, гдѣ была воздвигнута Юстиніаномъ крѣпость
плица (Σκαπλίζω), происходилъ, слѣдовательно, изъ той же
рданіи, откуда вышли семейства Юстина и Юстиніана. Всѣ эти

---

[24] Ком. Марцеллинъ называетъ его Arnegisclus, Ѳеофанъ Ἀρτήλισκον, Ἀρτίσκλον Ἀραγίσκλον.

[25] Іоаннъ Биклярскій упоминаетъ подъ 572 г. о какомъ-то Анагастѣ Патриціѣ (Anagastus Patricius). Boncall. Vetust. Chr. II, 387.

[26] См. у Шафарика «Слав. Древн.» II, кн. I, 258.

[27] «De bello Goth.» III, 14.

[28] Σουαρούνας τὶς ὄνομα Σκλάβος ἀνὴρ. — Δαβραγέζας, Ἄντης ἀνὴρ, ταξίαρχος. Agath. ed. Bonn., p. 186.

Славяне дѣйствовали въ первой половинѣ VI в., но по рожденію своему они принадлежатъ V-му в. Старшій изъ нихъ, Юстинъ, дядя Юстиніяна, по Бегленицѣ, родился еще въ 450 г.; но что Славянскій родъ, произведшій его, жилъ за долго до этого времени въ Дарданскомъ селѣ, Ведрянѣ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Будь этотъ родъ пришлымъ туда недавно изъ какой ни есть варварской страны, этимъ обстоятельствомъ не преминулъ бы воспользоваться составитель «Анекдотовъ,» тщательно выставляющій намъ до мелочей все, что только могло бы содѣйствовать униженію рода Юстиніяна и его дяди, Юстина. Такъ, на примѣръ, онъ онъ не преминулъ указать, что жена Юстина, Луцкиня, была раба варварка. [29] Объ Юстинѣ же онъ не нашелъ ничего сказать другого, какъ только то, что онъ, въ царствованіе Императора Льва I-го, пришелъ молодымъ земледѣльцемъ пѣшкомъ изъ Ведряны въ Константинополь, и при томъ пришелъ туда съ одной сумой только, въ которой, кромѣ черстваго хлѣба, взятаго изъ дому на дорогу, ничего больше не было, и что происходилъ отъ бѣдныхъ Илирійскихъ поселянъ (Ἰλλυριοί γένος). [30] Въ послѣднемъ выраженіи мы имѣемъ и положительное указаніе, что составитель «Анекдотовъ» смотрѣлъ на предковъ Юстина и Бегленицы, какъ на старожиловъ Дарданіи. А какъ важно тутъ его указаніе, это доказывать было бы излишне. Достаточно припомнить, что этотъ писатель, былъ ли онъ дѣйствительно Прокопій, какъ обыкновенно думаютъ, или кто другой, писалъ свой пасквиль въ царствованіе Юстиніяна, зналъ близко его домашнюю и частную жизнь, знавалъ хорошо и Юстина. Вотъ на какомъ основаніи мы осмѣливаемся утверждать, что Славянскіе роды въ Дарданіи, произведшіе на свѣтъ, въ 484 г., Юстиніяна, и еще въ 450 Юстина, обитали, по крайней мѣрѣ, съ половины IV в. въ Дарданіи, [31] если современникъ Юстина и Юстиніяна смотрѣлъ на нихъ, какъ на Илирійскіе крестьянскіе роды, какъ на старожиловъ Дарданіи.

---

[29] Γυναικὶ δὲ ὄνομα Λουππικίνῃ ξυνῴκει. Αὕτη δὲ δούλη τε καὶ βάρβαρος οὖσα τοῦ πρόθεν αὐτὴν ἐωνημένου πολλακὴ γέγονε. Anecdota c. VI.

[30] Λέοντος ἐν Βυζαντίῳ τὴν αὐτοκράτορα ἀρχὴν ἔχοντος νεανίαι τρεῖς, Ἰλλυριοὶ γένος, Σίμαρχός τε καὶ Διτύβιστος, καὶ Ἰουστῖνος ὁ ἐκ Βεδεριανῆς.... πεζῇ βαδίζοντες ἐς Βυζάντιον ἤεσαν, σισύρας ἐπὶ τῶν ὤμων αὐτοὶ φέροντες, ἐν αἷς δὴ ἄλλο οὐδὲν ὅτι μὴ διπύρους ἄρτους οἴκοθεν ἐμβεβλημένοι, ἀφίκοντο. Anecdota c. VI. Σισύρας тутъ означаетъ мѣшокъ, сума, а не тулупъ, какъ перевелъ Гильфердингъ.

[31] Утвержденіе Шафарика, что родъ Юстиніяна только въ концѣ V в. поселился въ Дарданіи, противорѣчитъ истинѣ.

Такъ далеко восходятъ явственные признаки присутствія Сла-
ь на Балканскомъ полуостровѣ, признаки, сохранившіеся въ
тныхъ названіяхъ и именахъ личныхъ: они выводятъ насъ за
сній предѣлъ времени великаго переселенія народовъ. Идя по слѣ-
ъ этихъ признаковъ, мы, естественно, должны отрѣшиться отъ
й поры, должны вознестись ко временамъ предшествовавшимъ
и въ нихъ производить поиски. Мы это сдѣлаемъ тѣмъ охот-
, что тамъ намъ представляется нетронутая почва, по многимъ
знакамъ подающая благія надежды на вознагражденіе на-
къ трудовъ. Отношенія варварскаго міра на нижнемъ Дунаѣ къ
ской Имперіи въ пору, предшествовавшую великому пересе-
ію народовъ, а именно во II-мъ, III-мъ и въ первой половинѣ IV-го
племенной составъ этого міра, взаимныя отношенія народопис-
хъ стихій, составлявшихъ его, вотъ на чемъ мы должны со-
доточить свои изслѣдованія.

Въ 105 г. Римлянамъ наконецъ удалось завоевать столь опа-
ое для ихъ владѣній на Балканскомъ полуостровѣ Дакійское
сударство и пріобрѣсти новую область, простиравшуюся съ
зада на востокъ, отъ Тисы почти до Днѣстра, и съ юга на сѣ-
ъ, отъ нижняго Дуная до сѣвернаго хребта Карпатскихъ горъ.
пріобрѣтеніемъ этой области Балканскій полуостровъ былъ
икрытъ отъ вторженій враговъ. Это обстоятельство доставило
у внѣшній миръ, который ни разу не былъ нарушаемъ при пер-
хъ двухъ преемникахъ Траяна. Время Адріяна и Антонина Пія
итается лучшимъ временемъ владычества Римлянъ въ этой стра-
: появилось въ ней много новыхъ городовъ, проложены новыя
роги, закипѣла дѣятельная жизнь. Но счастливая эта пора, обу-
овившаяся главнымъ образомъ внѣшнимъ миромъ, кончилась
смертію Антонина Пія, послѣдовавшею въ 161 г. Съ самаго
чала царствованія Марка Аврелія (161-180) начинаются гроз-
ія нападенія варваровъ на Имперію, и при томъ единовре-
нно на всѣхъ почти границахъ ея: на Рейнѣ, Дунаѣ и Ев-
атѣ. Всего опаснѣе были варвары, дѣйствовавшіе на среднемъ
нижнемъ Дунаѣ. Не довольствуясь уже громленіемъ Дакіи, они
роникаютъ и на Балканскій полуостровъ, простираютъ свои на-
ѣги даже до Греціи.[32] Движенія этихъ варваровъ занимали цѣ
ую жизнь благороднѣйшаго и умнѣйшаго изъ Римскихъ Импе-
аторовъ. Война, которую онъ велъ съ ними, эта знаменитая

[32] Pausan. IX, 34.

война, съ которой обыкновенно начинаютъ исторію паденія Римской Имперіи, называется обыкновенно, по имени одного Нѣмецкаго племени, Маркоманской войной, но, кромѣ Маркомановъ и родственныхъ съ ними Квадовъ, Вандаловъ и т. п., въ этой войнѣ принимали участіе еще Буры и Астинги, Нѣмецкое происхожденіе которыхъ весьма сомнительно. Были тутъ еще и такія племена, о которыхъ положительно извѣстно, что они не принадлежали къ Нѣмецкому племени; таковы, на примѣръ: Языги, Даки, Костобоки, Аланы, Роксоланы и пр. Эти послѣднія племена своимъ удальствомъ, упорствомъ, жестокостію, превосходили самихъ Маркомановъ. Такъ Костобоки прошли поперекъ весь Балканскій полуостровъ и проникли въ Греческую область, Фокиду, гдѣ, по свидѣтельству Павзанія, осаждали гор. Элатею. [33] О роли, какую играли Языги въ этой войнѣ, можно судить уже по тому, что они продолжали воевать и тогда, когда Маркоманы, Квады и прочіе Нѣмецкія племена, помирились съ Императоромъ и положили оружіе. Они одни долго еще противостояли всѣмъ силамъ Имперіи, и хотя и принуждены были наконецъ тоже заключить миръ, но заключили его на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ, чѣмъ Квады и Маркоманы. [34] Императоръ согласился удовлетворить всѣ ихъ требованія, чтобы только умиротворить ихъ. По словамъ Діона Кассія, онъ очень жалѣлъ, что не удается ему совсѣмъ истребить этотъ народъ, который внушалъ ему важныя опасенія и по заключеніи съ нимъ мира. [35] Читая у Діона Кассія, современника этой войны и единственнаго источника для исторіи ея, какую значительную роль играли въ ней не Нѣмецкіе народы, нельзя не удивляться односторонности тѣхъ Нѣмецкихъ историковъ, которые, называя эту войну Нѣмецкою войною (der Deutsche Krieg), [36] присвоиваютъ всю, такъ сказать, славу ея однимъ Нѣмецкимъ племенамъ. Костобоками, Языгами и вообще не Нѣмецкими племенами они пренебрегаютъ совсѣмъ, или раздаютъ имъ какія-то безсмы-

---

[33] Τὸ δὲ Κοστοβώκων τῶν ληστικῶν τὸ κατ' ἐμὲ τὴν Ἑλλάδα ἐπιδραμὸν ἀφίκετο καὶ ἐπὶ τὴν Ἐλάτειαν. Pausan. IX 34. Принимая въ соображеніе, что Павзаній писалъ около конца II-го в., мы смѣло можемъ связать это вторженіе Костобоковъ въ Элладу съ движеніемъ Придунайскихъ варваровъ во время Марка Аврелія.

[34] Dio Cass. l. 71, c. 16, 18.

[35] Dio Cass. l. 71, c. 16.

[36] Веберъ, «Allgemeine Weltgeschichte,» IV, 292.

ыныя роли, дѣлая изъ нихъ, если позволено такъ выразиться, хвостней, такъ называемаго, Маркоманскаго союза.

Не смотря на необыкновенную дѣятельность, которую Маркъ елій выказалъ на Дунаѣ, на храбрость и самоотверженность воиновъ, своими подвигами напомнившихъ лучшія времена воен- славы древняго Рима, напоръ варваровъ не былъ отбитъ: имъ упили значительную часть владѣній Имперіи на лѣвомъ берегу ая; [37] многимъ отведены были земли для поселенія и на пра- ъ берегу этой рѣки: въ Панноніи, Мизіи и даже въ сѣверной лліи. [38] Со смертію Марка Аврелія открывается новый періодъ Римской исторіи, періодъ своеволія войска, обнимающій весь ти III-тій вѣкъ, ознаменованный непрерывными вторженіями вар- овъ въ области Балканскаго полуострова. Изъ Нѣмецкихъ менъ тутъ первостепенная роль принадлежитъ Готамъ, впервые явившимся на Дунаѣ въ правленіе Каракаллы, ок. 215 г. Ихъ рженія, продолжавшіяся до страшнаго избіенія ихъ Клавдіемъ Ницѣ, въ 269 г. [39] и послѣдовавшаго, въ слѣдъ за этимъ, приши- ія ихъ съ Авреліяномъ, въ 271 г., слишкомъ хорошо извѣстны, бы останавливаться на нихъ. Мы должны остановиться на дру- ъ народахъ, отъ которыхъ Балканскій полуостровъ въ это пе- ьное для Имперіи время терпѣлъ не менѣе, чѣмъ отъ Готовъ. царствованіе Максимна и Бальбина, 237—238, впервые упомя- тся о вторженіи народа Карповъ въ Мизію; [40] о расправѣ съ ними лянъ при этомъ намъ ничего не извѣстно. Только немного вре- ни спустя мы узнаемъ, что они, завидуя Готамъ, получавшимъ да отъ Рима ежегодную дань, обратились къ Правителю Мизіи, лію Меноѳилу (238—240) съ требованіемъ и себѣ такой же да- подкрѣпляя свое требованіе простымъ указаніемъ на свое удаль- о, которымъ, по ихъ собственнымъ словамъ, они превосходи- Готовъ. [41] Когда же это требованіе ихъ было оставлено безъ влетворенія, они не замедлили возобновить свои вторженія въ зію, которую долгое время продолжали опустошать, какъ видно

). Cas. l. 71, c. 11, 15.

bid. c. 11.

Іо словамъ современниковъ, около 50,000 Готовъ погибло въ этомъ побоищѣ, ще большее число ихъ взято въ плѣнъ См. У Гиббона II, 9—10.

«Sub his (Maximo et Balbino) pugnatum a Carpis contra Moesos.» Capitol. in Maximo t Balb. c. 16.

Καὶ δότω ἡμῖν τοσαῦτα ἡμεῖς γὰρ κρείττονες ἐκείνων (Γότων) ἐσμέν. Petri Patricii listoria, in excerpt. de legatt., ed. Venet., p. 18.

изъ разсказа Зосимы о походѣ противъ нихъ Императора Филиппа въ 244 г. [42]

Въ царствованіе Галла (251—253) мы знакомимся съ двумя новыми Придунайскими народами, а именно: Боранами и Уругундами (Βορανοὶ Οὐρουγοῦνδοι), которые своею отвагою затмили Готовъ. [43] Пользуясь крайнымъ замѣшательствомъ и беззащитностію Имперіи, они, вмѣстѣ съ извѣстными уже Карпами и Готами, безнаказанно грабили ея области на полуостровѣ, проникая и на южный склонъ Балканскаго хребта. Изъ повѣствованія Зосимы, мы узнаемъ, что ими въ это время былъ взятъ и городъ Филиппополь, изъ жителей котораго многіе Евпатриды были захвачены въ плѣнъ и уведены въ неволю. Галлъ обѣщалъ этимъ варварамъ ежегодную дань, согласился уступить имъ и всѣхъ захваченныхъ ими въ плѣнъ Евпатридовъ, [44] но этой уступчивостію онъ только обнаружилъ передъ ними безсиліе Имперіи и побудилъ ихъ къ новымъ нападеніямъ на ея города. При Валеріянѣ и, соправителѣ его, Галліенѣ (253—260) эти же самые Бораны, Готы, Карпы и Уругунды не оставили, по выраженію Зосимы, [45] ни одного мѣста въ Иллиріи и Италіи (разумѣй верхнюю Италію, съ прилежащими къ ней областями) цѣлымъ отъ опустошеній. Вторженія ихъ въ это время простерлись до береговъ Архипелага, какъ видно изъ разсказа Зосимы объ осадѣ Солуня въ 253 г. [46] Въ 271 г. Императоръ Авреліянъ заключилъ съ Готами миръ, по условіямъ котораго Дакія Траяна уступлена этимъ варварамъ. Многіе изъ Нѣмецкихъ историковъ слишкомъ поспѣшно заключаютъ изъ этого, что всѣ земли, входившія въ составъ Трайновой Дакіи, перешли тогда во власть Готовъ, [47] а нѣкоторые ни сколько не затрудняются утверждать, что

---

[42] Αὐτὸς ἐπὶ Κάρπους ἐστράτευε, ἤδη τὰ περὶ τὸν Ἴστρον ληϊσαμένους. Zosim. I, 20.

[43] Зосимъ и Григорій Неокесарійскій, которымъ мы обязаны своими свѣдѣніями о вторженіяхъ Борановъ въ области Имперіи, смотрятъ на нихъ, какъ на лютѣйшихъ изъ враговъ Римлянъ. Сл. Цейса, «Die Deutschen und die Nachbarst.» S. 694, 695.

[44] Καὶ τοὺς αἰχμαλώτους, οἳ μάλιστα τῶν εὐπατριδῶν ἦσαν ἐνέδιδου κατ' ἐξουσίαν ἀπαγαγεῖν, ὧν οἱ πλείους ἐκ τῆς ἐν θράκῃ Φιλιππουπόλεως ἀλούσης ἔτυχον εἰληφότες. Zosim. I, c. 21.

[45] Βορανοὶ δὲ καὶ Γόθθοι καὶ Κάρποι καὶ Οὐρουγοῦνδοι, γένη δὲ ταῦτα περὶ τὸν Ἴστρον οἰκοῦντα, μέρος οὐδὲν τῆς Ἰταλίας ἢ τῆς Ἰλλυρίδος καταλιπόντες ἀδῄωτον διετέλουν. Zosim. I, 31.

[46] Zosim. I, 29.

[47] Веберъ, «Allgem. Weltg.» IV, 428, 483.

тогда основали тутъ обширное Царство, которое простира-
отъ Тисы въ Угріи до Дона и Чернаго моря. Но такое по-
ie дѣла, отъ котораго еще Нибуръ предостерегалъ своихъ
рукихъ соотечественниковъ, [1] опровергается само собою при
шемъ вниманіи къ положенію дѣлъ въ Дакіи въ предшество-
е этой уступкѣ время. Мы видѣли, что уже во время, такъ
аемой, Маркоманской войны значительная часть этой обла-
гошла къ варварамъ, и преимущественно къ варварамъ не
ıкаго происхожденія, т. е., къ Сарматамъ. А послѣдовавшія
ой войной вторженія Готовъ, Карповъ, Борановъ, Уру-
въ и пр. въ области, лежавшія на правомъ берегу нижняго
, куда эти варвары проникали все черезъ Дакію, ясно сви-
ıствуетъ о совершенномъ паденіи въ ней господства Рим-
Секстъ Руфъ и прямо указываетъ на то, что, задол-
Авреліяна вся эта область не принадлежала болѣе Ри-
Какимъ же образомъ Валеріанъ могъ дарить Готамъ столь
ную страну, которая на дѣлѣ ему не принадлежала? Не
житъ сомнѣнію, что онъ уступилъ Готамъ только притязанія
ı мнимое право Рима на эту страну, а смогли ли они, во-
вшись этимъ правомъ, осуществить его, т. е., могли ли под-
ь себѣ варваровъ, успѣвшихъ устроиться въ ней, это другой
съ, которому имѣющіяся отъ того времени историческія сви-
ьства даютъ отрицательное рѣшеніе. Эти свидѣтельства, какъ
мъ, показываютъ, что и по умиротвореніи Готовъ, Карпы,
ы, Уругунды и другія племена, извѣстныя писателямъ подъ
мъ Сарматовъ, долго еще продолжаютъ свои вторженія на
нскій полуостровъ, куда, какъ было замѣчено уже, они про-
и все изъ Дакіи. А это было бы немыслимо, если допустить
одружившіеся съ Римлянами Готы, дѣйствительно воцарились
ей этой странѣ и покорили себѣ всѣ племена, обитавшія
у Тисой и Дономъ. Въ 273 г., слѣдовательно, два года спустя
ключеніи мира съ Готами, Карпы уже разорили Римскія
нія, и Императоръ Валеріанъ долженъ былъ идти отражать
[10] Пробъ, царствовавшій отъ 276 по 282 г., употребилъ не

---

räge über die römische Geschichte,» III, 284.

ia Galieno imperatore amissa est et per Aurelianum translatis exinde Romanis Daciae in regionibus Moesiae et Dardaniae factae sunt.» См. Рёслера «Roman. » 67.

ato Oriente in Europam Aurelianus rediit victor; atque illic Carporum copias it.» Vopisc. in Aureliano c. 30.

мало усилій для обузданія грабежей Сарматскихъ племенъ, которыя все еще оставались при своемъ страшномъ могуществѣ. [51] Преемникъ его, Каръ, долженъ былъ выступить противъ нихъ самъ съ большимъ войскомъ. Не далеко отъ нижняго Дуная онъ встрѣтился съ огромными ихъ полчищами и успѣлъ нанести имъ страшное пораженіе: 16,000 варваровъ остались на полѣ битвы, число взятыхъ въ плѣнъ доходило до 200,000. [52] Всѣ они были размѣщены главнымъ образомъ по областямъ Балканскаго полуострова, надѣлены землею и всѣмъ необходимымъ для обработыванія ея. [53] Не смотря на понесенное пораженіе, варвары эти вскорѣ возобновили свои набѣги, какъ видно изъ того, что въ первую половину своего царствованія, отъ 284 по 292 г., Императоръ Діоклитіянъ долженъ былъ постоянно воевать съ ними. Только новое устройство, данное Имперіи этимъ Императоромъ въ 292 г., положило предѣлъ вторженіямъ непримиримыхъ враговъ. По этому устройству Балканскій полуостровъ получилъ особенное, какъ гражданское, такъ и военное, управленіе, средоточіе котораго находилось въ городѣ Сирміумѣ на Дунаѣ. Этимъ дана была возможность слѣдить за всѣми движеніями варваровъ и во время предупреждать всякія попытки ихъ къ новымъ вторженіямъ, Соправитель Діоклитіяна, Галерій, которому ввѣрено было управленіе этой части Имперіи, могъ предпринять теперь и наступательную войну противъ Задунайскихъ варваровъ. Намъ извѣстно, что онъ предпринималъ нѣсколько удачныхъ походовъ противъ нихъ, забиралъ ихъ въ плѣнъ цѣлыми толпами и переводилъ на поселеніе въ опустошенныя области Имперіи. [54] По словамъ Аврелія Виктора, все племя Карповъ было переведено тогда на Римскую почву, преимущественно въ нижнюю Мизію. [55] Не довольствуясь этими мѣрами для возстановленія безопасности со стороны Придунайскихъ варваровъ, правительство Діоклитіяна

---

[51] Гиббонъ II, 64.

[52] Тамъ же, p. 79.

[53] Такое обращеніе съ военноплѣнными варварами вошло въ обыкновеніе со времени Императора Проба (276—282), который первый прибѣгнулъ къ этой мѣрѣ для заселенія опустошенныхъ областей. Гиббонъ v. II, p. 70.

[54] «Carpis et Bastarnis subactis, Sarmatis victis, quarum nationum ingentes captivorum copias in Romanis finibus locaverunt.» Eutrop. IX, 15.

[55] «Carporum et Basternarum gentes in Romanum solum translatae sunt.» Chron. Euseb. in «Roncalli Vetust. lat. scr.» I, p. 486. Aurel. Vict. de Caesar. c. 9. Аммiанъ Марц. упоминаетъ о городѣ Carpi въ Мизіи; Прокопій знаетъ городъ Καρποδάκιον во Ѳракіи.

уственными мѣрами натравляло ихъ другъ на друга, доставляя имъ образомъ своимъ подданнымъ отрадное зрѣлище того, какъ страшные враги погибали въ своей собственной крови. [56] Отъ егирцка Мамертина, прославившаго эту политику Діоклитіяна, узнаемъ, между прочимъ, что, благодаря дѣйствію ея, и Готы унили около 290 г. въ страшную войну съ Бургундіями, кото-е нашли поддержку въ Аланахъ. [57] Здѣсь мы должны замѣтить, эти Бургундіи не суть извѣстные Нѣмецкіе Бургунды, какъ обы-овенно думали и думаютъ многіе изслѣдователи. Тотъ же Мамер-нъ знаетъ и Бургундовъ, которыхъ онъ называетъ Бургундіо-ми (Burgundiones). Они, по свидѣтельству его, занимали тогда ѣманскія поля, прилежавшія къ Рейну, тогда какъ Бургундіи, которыхъ идетъ рѣчь, обитали гдѣ-то на сѣверъ отъ нижняго ѣная, гдѣ помѣщались тогда и Готы, вступившіе, по наущенію оклитіяна, съ ними въ ожесточенную войну. Что въ этихъ Бургун-ахъ Мамертина мы имѣемъ Уругундовъ Зосимы, не имѣющихъ ни-его общаго съ Нѣмецкими Бургундами, мы вскорѣ будемъ имѣть учай убѣдиться и изъ другихъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ, агодаря преобразованіямъ Діоклитіяна и строгой бдительности его правителя, Галерія, которому ввѣрено было охраненіе сѣверной раницы полуострова, страна эта отдохнула отъ вторженій въ нее варваровъ, вторженій, почти безпрерывно продолжавшихся въ те-еніе всего III-го вѣка. Послѣдовавшія за отреченіемъ Діоклитіяна въ 305 г.) усобицы между правителями Имперіи побудили вар-аровъ къ новымъ вторженіямъ въ Мизію и Ѳракію. Есть извѣстіе, то ихъ хищническіе набѣги въ это время достигали даже Адріа-ополя, [58] но, къ счастію для Имперіи, усобицы ея правителей кончились торжествомъ Константина Великаго, который отбросилъ варваровъ за Дунай, внушивъ имъ уваженіе къ Римскому оружію. Не задолго до своей смерти, послѣдовавшей въ 337 г., Констан-тинъ былъ вовлеченъ въ войну съ этими варварами [59] во время

---

[56] «Ruunt omnes in sanguinem suam populi, quibus non contigit esse Romanis, obstinataeque feritatis poenas nunc sponte persolvunt.» См. у Гиббона v. II, 109.

[57] Цейсъ, «Die Deutschen,» 695.

[58] Въ Древне-Сербскомъ переводѣ Паралипомена Зонары читаемъ. «Максиміанъ же пріобщи и Ликинія на царство, и остави его въ Бьлгарѣхъ (во Ѳракіи) съ противнѣйше езыкомъ, озлобляющимъ Андріанополь и яже окрестъ его.» Ягенія въ Общ. Ист. и Др. 1847, I, 84.

[59] Гиббонъ III, 103 — 107.

которой онъ пустилъ въ Имперію 300,000 Сарматовъ, Языговъ (въ 334 г.), которымъ отведены были земли для поселенія во Оракіи, Малой Скиѳіи (Добручѣ), Македоніи и Италіи. [60]

Мы довели нашъ историческій очеркъ отношеній варварскаго Придунайскаго міра къ Имперіи до половины почти IV в. Только два, или три, десятилѣтія отдѣляютъ насъ здѣсь отъ прихода Вестъ-Готовъ на Балканскій полуостровъ въ царствованіе Валента, т. е., отъ того событія, которое обыкновенно ставятъ во главу великаго переселенія народовъ. Сообразуясь съ задачей настоящей главы нашего изслѣдованія, мы должны прервать здѣсь свой историческій разсказъ, чтобы войти въ изслѣдованія о народности Языговъ, Костобоковъ, Карповъ, Борановъ и Уругундовъ, т. е., о народности тѣхъ, не Нѣмецкихъ племенъ, которыя не менѣе Маркомановъ, Готовъ и другихъ Нѣмцевъ громили и разоряли Придунайскія области Имперіи въ теченіи болѣе одного столѣтія, селились въ нихъ добровольно и насильно были переселяемы. Начнемъ съ Уругундовъ.

Уругунды, какъ и, дѣйствовавшіе за одно съ ними, Карны и Бораны, по словамъ Зосимы, обитали гдѣ-то за Дунаемъ (на лѣвомъ берегу нижняго Дуная); [61] ихъ знаетъ тамъ, какъ мы замѣтили уже, и современникъ ихъ вторженіямъ въ Имперію, Манертинъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что это тотъ самый народъ, который Птолемей называетъ Оругундіонами и помѣщаетъ на сѣверо-восточномъ склонѣ Карпатскихъ горъ. [62] Весьма близокъ къ истинѣ домыслъ Цейса, что и Урги Страбона, равно какъ Уроги Приска, посылавшіе, около 465 г., посольство въ Константинополь суть тотъ же самый народъ. [63] По мнѣнію Цейса, въ названіи, которое даетъ этому народу Страбонъ и къ которому болѣе приближается названіе его у Приска, мы имѣемъ, можетъ быть, и болѣе правильную форму, которую Нѣмцы преобразили, придавши ей

---

[60] «Servi Sarmatorum adversus omnes dominos rebellarunt: quos pulsos Constantius libenter accipit et amplius trecenta millia hominum mixtae aetatis et sexus per Thraciam, Scythiam, Macedoniam Italiamque divisit.» Anonymus Valesii v Цейса, 692. Срав. Евсевія, «De vita Const.» IV, 6.

[61] Γένη δὲ ταῦτα περὶ τὸν Ἴστρον οἰκοῦντα. Zosim. I, c. 31.

[62] Φρουγουνδίωνες, εἶτα Ἀβαρῆνοι παρὰ τὴν κεφαλὴν τοῦ Οὐιστούλα ποταμοῦ. Ptol. III, c. 5. Еще Цейсъ замѣтилъ, что тутъ буква φ «ist entweder falsch,... oder verschrieben für o.»

[63] «Die Deutsch.» 695.

Нѣмецкое окончаніе, въ Вуpгундъ, Уругундъ. [64] Изъ позднѣйшихъ писателей Уругундовъ знаютъ: Агаѳій (во 2-й половинѣ VI в.) и Павелъ Діаконъ (ум. въ 799 г.); первый называетъ ихъ Бургундами (Βουρούγονδοι), причисляя къ племенамъ, обитавшимъ надъ сѣверо-западнымъ берегомъ Чернаго моря; [65] второй говоритъ только о землѣ, ими занимаемой называя ее Вургунтаибомъ (Wurgunthaib), который, какъ увидимъ, находился надъ сѣвернымъ склономъ Карпатскихъ горъ. [66]

Такимъ образомъ, по единогласному свидѣтельству всѣхъ выше поименованныхъ писателей, начиная съ Страбона и до Павла Діакона, Уругунды обитали въ Прикарпатскихъ странахъ. Мы уже умѣли случай указать на ошибочность мнѣнія, отождествляющаго этотъ исконный Прикартатскій народъ съ Нѣмецкими Бургундами. Кромѣ приведеннаго уже нами свидѣтельства Мамертина, это мнѣніе опровергается еще и свидѣтельствами Птолемея, Агаѳія и Павла Діакона, которые, зная и Нѣмецкихъ Бургундовъ, не только не смѣшиваютъ ихъ съ занимающимъ насъ здѣсь народомъ, но еще и говорятъ о нихъ, какъ о совершенно особенномъ народѣ: Птолемей называетъ ихъ Бугунтами (Βουγοῦντοι), Агаѳій Бургузіонами. При столь убѣдительныхъ данныхъ нельзя не согласиться съ заключеніемъ Цейса, что занимающій насъ народъ Уругундовъ не имѣлъ ничего общаго съ Нѣмецкими Бургундами, не принадлежалъ даже къ Нѣмецкой семьѣ. [67] Цейсъ отнесъ ихъ къ Сарматамъ, но едва ли нужно указывать, что названіе Сарматовъ, какъ и названіе Скиѳовъ, есть слишкомъ общій и неопредѣленный этнографическій терминъ, который древніе придавали самымъ разнороднымъ племенамъ, обитавшимъ, или появлявшимся, въ великой восточной равнинѣ Европы. Вотъ по чему причисленіе Уругундовъ къ Сарматамъ не даетъ намъ еще никакого понятія объ ихъ народности, и мы, для уясненія себѣ этого во-

---

[64] Еще Тунманнъ отождествлялъ Уроговъ Приска съ Бургундами Агаѳія и видѣлъ въ этихъ двухъ названіяхъ одно и то же слово, являющееся у Агаѳія усложненнымъ приставкою у н д. Въ подтвержденіе этого мнѣнія онъ указываетъ на Оногуровъ Приска, которыхъ позднѣйшіе писатели: Никифоръ, Ѳеофанъ и Багрянородный, называютъ Оногундурами. «Untersuchungen,» 32.

[65] Οὗτοι δὲ ἅπαντες κοινῇ μὲν Σκύθαι καὶ Οὖννοι ἐπωνομάζοντο: ἰδίᾳ δὲ κατὰ γένη, τὸ μὲν τι αὐτῶν Κοτρίγουροι, τὸ δὲ Οὐτίγουροι, ἄλλοι δὲ Ολτίζουροι, καὶ ἄλλοι Βουρούγουνδοι. Agathiez l. V, c. 11.

[66] «De gest. Longob.» l. I, c. 13.

[67] «Die Deutschen,» 695.

проса, должны отыскивать другія данныя. Прежде всего мы должны остановиться на извѣстіи Павла Діякона о положеніи земли этого народа, которую онъ называетъ Вургунтаибомъ. Изъ сказанія его видно, что Вургунтаибъ непосредственно граничилъ съ странами, именуемыми Антаибомъ и Бантаибомъ (Anthaib, Banthaib,[69] (лежавшими на югъ отъ Голанды, т. е. Голяди),[70] и находился на югъ отъ нихъ, а именно по верхнему теченію Вислы, т. е. по сѣверному склону Карпатскихъ горъ.[71] Прежде нежели выведемъ свои заключенія изъ этого указанія Павла Діякона, мы почитаемъ необходимымъ указать на одно весьма ошибочное мнѣніе о Вургунтаибѣ и его жителяхъ; мы разумѣемъ мнѣніе, впервые высказанное Тунманомъ и занесенное Шафарикомъ въ «Славянскія Древности». По этому мнѣнію Вургунтаибъ получилъ свое названіе отъ Бургундовъ Агаѳія, которые будто только въ V в. по Р. Хр. пришли въ эту страну изъ за Волги и Приуральскаго края и принадлежали къ Угорскому племени, какъ выражается Тунманъ, или, по словамъ Шафарика, къ Чудскому. А подъ Бургундами Агаѳія, какъ Тунманъ, такъ и Шафарикъ, ни сколько не затруднялись разумѣть Болгаръ,[72] народность и время прихода въ Европу которыхъ такимъ образомъ опредѣлялись сами собою. Но эти изслѣдователи упустили тутъ изъ виду, что Агаѳіевы Бургунды совсѣмъ не новые пришельцы въ Прикарпатскія страны, а тотъ же самый народъ, который Зосима называетъ Уругундами, Мамертинъ—Бургундіями, и который еще во время Птолемея обиталъ въ странѣ называемой Павломъ Діякономъ Wurgunthaib. Этотъ явный недосмотръ ихъ тѣмъ непростительнѣе, что дѣло шло у нихъ не только о народности жителей Вургунтаиба, но еще и о рѣшеніи вопроса о происхожденіи Болгаръ и о времени прихода ихъ въ Европу, вопроса надъ которымъ немало потрудились какъ Тунманъ, такъ и Шафарикъ. При столь очевидномъ тожде-

---

[69] «Egressi itaque Langobardi de Mauringa applicuerunt in Golanda, ubi aliquando tempore commorati dicuntur: post haec Anthaib, Banthaib pari modo et Wurgunthaib per annos aliquot possedisse, quae nos arbitrari possumus esse vocabula pagorum seu quorumcunque locorum.» l. l. c. 13.

[70] Соловьева, «Исторія Россіи» I. стр. 81 и прим. 129.

[71] Уваровъ, «De Bulgar. utror. origine.» p. 17.

[72] «Aber wer waren diese fast eben so unbekannten Burugunder? Bulgaren waren sie, Geschlechtgenossen der Kutriguren, und also vom Ugrischen Stamme.» Тунманъ, «Untersuchungen.» 33. Это объясненіе замѣчаетъ Шафарикъ, нанося его въ свои «Древности», такъ умно и такъ согласно съ самымъ дѣломъ, что съ нимъ и какъ нельзя не согласиться. «Слав. Древн.» I. кн. 1. 219.

тѣ Бургундовъ Агаѳія съ занимающими насъ здѣсь Уругундами, если согласиться съ Тунманомъ и Шафарикомъ, что первые суть Болгаре, то ученіе о приходѣ Болгаръ въ Прикарпатскія страны изъ за Волги въ V в. лишается своей существенной основы; ибо достовѣрная исторія еще съ II-го в., со времени Птолемея, знаетъ Уругундовъ или Бургундовъ въ Прикарпатскихъ странахъ. Вмѣстѣ съ этимъ само собою рушится и мнѣніе объ Угорской или, какъ выражается Шафарикъ, Чудской народности Болгаръ. [72]

Отправляясь отъ несомнѣннаго, какъ намъ кажется, положенія, что Вургунтаибъ Павла Діякона есть не что иное, какъ земля занимающихъ насъ Уругундовъ, тожество которыхъ съ Бургундами Агаѳія не подлежитъ ни какому сомнѣнію, мы надѣемся уяснить себѣ съ большею вѣроятностію народность этого племени. Прежде всего мы должны указать на свидѣтельство Павла Діякона, что Вургунтаибъ непосредственно граничилъ съ Антаибомъ или Бантаибомъ, былъ какъ бы южнымъ продолженіемъ той области, подъ которою, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ разумѣть землю Антовъ, или Вендовъ, т. е., область, населенную Славянами. Уже одно это обстоятельство приближаетъ жителей Вургунтаиба, Уругундовъ, къ Славянскимъ племенамъ. Далѣе, свидѣтельство Павла удостовѣряетъ насъ, что еще въ V в. по Р. Хр. это племя обитало въ той же самой странѣ, гдѣ, какъ было уже сказано, его знаютъ Мамертинъ, Птолемей и даже Страбонъ; другими словами, мы удостовѣряемся, что это не Нѣмецкое племя еще въ V вѣкѣ оставалось на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ, гдѣ его зналъ еще Птолемей, писавшій во II-мъ в. по Р. Хр. А въ тѣ времена какія другія племена, кромѣ Славянскихъ, могли раздѣлять съ Нѣмцами обладаніе сѣверо-западнымъ склономъ Карпатскихъ горъ? Немаловажное значеніе для насъ имѣетъ и то обстоятельство, что Уругунды являются въ этихъ свидѣтельствахъ прочно осѣвшимся племенемъ, въ теченіе болѣе четырехъ столѣтій не мѣнявшимъ мѣста своего жительства. А изъ всѣхъ обитателей

[72] Исходя изъ этого положенія о тождествѣ Болгаръ съ Бургундами Агаѳіи, и Уваровъ, въ своемъ изслѣдованіи (De bulgarorum utrorumque origine et sedibus antiquis), весьма послѣдовательно пришелъ къ заключенію, что Болгаре издревле дѣлились на Восточныхъ и Западныхъ, изъ коихъ послѣдніе испоконъ вѣковъ обитали въ Прикарпатскихъ странахъ, никогда не бывали на Волгѣ, гдѣ помѣщались Восточные Болгаре, и были Славянскаго происхожденія.

восточной Европы только Славяне тогда отличались такою чною осѣдлостію, только они, по выраженію Тацита, стр себѣ, подобно Германцамъ, постоянныя жилища, тогда какъ сѣди и сожители ихъ, собственные Сарматы и Финны, вели дячую жизнь, перекочевывали съ мѣста на мѣсто. [73] Приба къ этому и то, что Уругунды выступаютъ на историческое рище вмѣстѣ съ Карпами и Боранами и долгое время дѣйс ютъ за одно съ этими несомнѣнно Славянскими племенами. виду всѣхъ этихъ данныхъ Славянское происхожденіе Уру довъ дѣлается болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

Борановъ, союзниковъ Уругундовъ и отважнѣйшихъ изъ варовъ, безпокоившихъ Имперію со стороны нижняго Дуна теченіе III-го вѣка, Шафарикъ также уступаетъ Нѣмцамъ. И какъ и Уругундовъ, онъ относитъ къ тѣмъ мнимымъ «Нѣмецк полчищамъ», которыя, по его словамъ, около половины III-го в въ неслыханномъ множествѣ устремились къ Черному морю и н нему Дунаю. [74] Въ этихъ выраженіяхъ великаго Славяниста но сказывается заблужденіе, распространенное ультра-Нѣмец исторической школой, которая во всѣхъ, опасныхъ для Рим Имперіи, сѣверныхъ варварахъ видѣла однихъ только Н цевъ. [75] Трезвый отъ этого предубѣжденія, основательнѣйшій изс дователь Древне-Нѣмецкой этнографіи, Цейсъ вычеркнулъ и Бо новъ изъ списка Нѣмецкихъ племенъ и, не безъ основанія видя нихъ родичей Уругундовъ, отнесъ ихъ къ Сарматамъ, къ ко рымъ, какъ было замѣчено уже, онъ относилъ и послѣднихъ, т Уругундовъ. [76] Мы говорили уже, что по свидѣтельству Зоси Бораны жили на сѣверъ отъ нижняго Дуная, гдѣ этотъ пи тель помѣщаетъ и ихъ саюзниковъ, Уругундовъ. Птолемей,

---

[73] «Hi (Venedi) tamen inter Germanos potius referuntur, quia et domos figunt et gestant et pedum usu ac pernicitate gaudent, quae omnia diversa Sarmatis cum plaustro equoque viventibus. Fennis mira feritas, foeda paupertas: non arma, non non Penates: victui herba, vestitui pelles, cubile humus.» Tacit. «De Ger morib» c. 46.

[74] «Въ это время, замѣчаетъ онъ, а частью и нѣсколько прежде, неслыха множество Нѣмецкихъ народовъ, Буровъ или Борановъ, Буругундовъ..., пр щённыхъ разсказами о подвигахъ Готовъ и надеждой на богатую добы двинулись одни на Эвксинское Поморье, а другіе въ нынѣшнюю верх Угрію, соединились съ Готами и, съ удвоенными силами, начали нава со всѣхъ сторонъ на ослабѣвшую Римскую Имперію.» «Слав. Древн. I., и стр. 247.

[75] «Die Deutschen,» 624.

мѣщающій послѣднихъ по верхнему теченію Вислы, говоритъ, что подлѣ нихъ сидѣли Буланы (Βούλανες).[76] Изъ этого обстоятельства Цейсъ весьма основательно, какъ намъ кажется, заключаетъ, что подъ Буланами Птолемея слѣдуетъ разумѣть занимающихъ насъ Бояновъ. А что Буланы были Славянами, и что въ названіи ихъ мы имѣемъ не что иное, какъ Готское произношеніе Славянскаго слова Поляне, это поставлено внѣ всякаго сомнѣнія изслѣдованіями Шафарика. Достаточно указать только на слѣдующій изъ его доводовъ: «Познанскіе Поляне, о которыхъ говорятъ Дитмаръ, Адамъ Бременскій и проч. (Poleni, Polani, Pulani), въ Древне-Нѣмецкихъ глоссахъ отъ IX по XII в. называются Боланами (Bolanen, Bolani, Bolanin).»[77] Въ одномъ только мы не можемъ согласиться здѣсь съ Шафарикомъ, въ томъ именно, будто Буланов Птолемея должно отождествлять непремѣнно съ этими Познанскими Полянами. По смыслу словъ Птолемея, Буланы жили южнѣе Познани, ближе къ Карпатскихъ горамъ. А отъ чего же, если были Поляне на Днѣпрѣ и въ Познани, если и теперь они существуютъ между Болгарами (Поляне, Поленци въ Дебрѣ, Полянинъ въ южной Македоніи),[78] между Словинцами и Хорватами (Полянцы на р. Мурѣ, Полянцы на Дравѣ),[79] отъ чего же, говоримъ, не допустить, что могли быть Поляне также и на равнинахъ, окаймляющихъ Карпатскій хребетъ?[80]

О Карпахъ не безъ основанія заключалъ Цейсъ, что это тотъ самый народъ, который Птолемей помѣщаетъ между сѣверо-западнымъ берегомъ Чернаго моря и Карпатскими горами, называя его Арпіями (Ἅρπιοι) и Карпіянами (Καρπιανοί).[81] По мнѣнію Катанчича, они обитали въ нынѣшней Молдавіи, по рѣкѣ Быстрицѣ, лѣвому притоку Серета, Шафарикъ же отводитъ имъ Восточную Галицію.[82] Онъ не безъ основанія видѣлъ въ назва-

---

[76] Ἔτι Βούλανες, ὑφ' οὓς Φρουτουνδίωνες. Ptol. III, c. 5.

[77] «Слав. Древн.,» I, кн. 1, 341.

[78] Верковича, «Описаніе быта Македонскихъ Болгаръ,» въ «Извѣстіяхъ Москов. Университета,» 1868, № 3.

[79] «Jihoslov.» 17, 27.

[80] Оно такъ-и есть: Земля Львовская слыветъ издавна у Галичанъ «Ополье».» О. Б.—Шафарикъ отождествляетъ съ Боранами Буровъ, которые, какъ мы видѣли уже, принимали участіе въ войнѣ Языговъ съ М. Авреліемъ. «Слав. Древн.» I, кн. II, 208. Если это справедливо, то и въ Бураіъ мы въ правѣ видѣть Славянъ.

[81] «Die Deutsch.» 698.

[82] «Слав. Древн.» I, кн. 1, 354. Недавно I. Куно высказалъ мнѣніе, что Карпы жили въ западной части Дакіи. «Die Skythen,» 355.

ній ихъ испорченное Греко Латинскимъ произношеніемъ имя
товъ (Хорватовъ), обитателей Хрбовъ (Хребтовъ) или, по Г
Латинскому произношенію, Карпатовъ. [83] Излишне было бы
водить всѣ доводы Шафарика, или отыскивать новыя да
для подтвержденія Славянской народности Карповъ: въ ихъ
вянскомъ происхожденіи въ настоящее время не сомнѣв
болѣе почти всѣ Славянскіе ученые, а также и нѣкоторы
Нѣмецкихъ. Въ ученой Нѣмецкой литературѣ, однако, пре
даетъ мнѣніе, причисляющее это племя къ Оракійцамъ.
ніе это, впервые высказанное, на сколько намъ извѣстно,
сомъ, опирается исключительно на то, что въ одномъ мѣ
Зосимы имя Карповъ встрѣчается въ сложеніи съ именемъ
ковъ, Карподаки (Καρποδάκαι). [84] Цейсъ заключилъ изъ э
что Карпы были одно изъ племенъ Даковъ, которыхъ он
свою очередь, отождествляетъ съ Оракійскими Гетами. Вот
какомъ основаніи и какимъ путемъ Карпы произведены въ
кійцевъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Зосима уп
наетъ о Карподакахъ по поводу вторженія ихъ въ Имперію
стѣ съ Гуннами и Скирами въ царствованіе Ѳеодосія, т. е.,
стя болѣе столѣтія послѣ раздробленія племени Карповъ, изъ
ихъ, какъ было замѣчено, значительная часть была переселен
Мизію и Паннонію. Всего вѣроятнѣе, что Зосима названіемъ
подаковъ хотѣлъ отличить оставшихся въ Дакіи Карповъ, кот
только и могли вторгаться въ Имперію, отъ тѣхъ, которые
обитали въ Мизіи и Панноніи. Можетъ быть также, что э
сложнымъ названіемъ онъ хотѣлъ указать и на смѣшеніе э
оставшихся въ Дакіи, Карповъ съ другими народностями, см
ніе, которое весьма естественно предполагать при незначи
номъ остаткѣ Карповъ въ Дакіи и при тѣхъ народныхъ пер
женіяхъ, которыя произведены были въ этой странѣ втор
емъ въ нее Гунновъ. Какъ бы то ни было, но изъ этого н
нія всего менѣе слѣдуетъ, что Карпы были Дакійское племя.
если даже и согласиться съ этимъ, то все же Оракійское пр
хожденіе Карповъ остается еще далеко не доказаннымъ:
новѣйшая наука совсѣмъ отвергаетъ тождество Даковъ съ

---

[83] Куно по чему-то не понравилось такое производство названія Карповъ:
производитъ его отъ «крѣпъ, крѣпкій.» Тамъ же 355.

[84] «Die Deutsch.» 699.

, [85] а этимъ самымъ и вѣра въ Оракійское происхожденіе ъ сильно поколеблена. Такъ неосновательно и такъ невѣрно нѣніе, оспаривающее Оракійское происхожденіе Карповъ провъ мнѣнія, что они были Славянами: не нужно доказывать, что ои такомъ соперникѣ это послѣднее мнѣніе получаетъ несомнѣнную силу. Также неосновательно Цейсъ, [86] а за нимъ и многіе угіе, [87] относили къ Оракійцамъ и Костобоковъ, которые, акъ было замѣчено уже, около конца II-го в. вторгались на Балканскій полуостровъ, гдѣ набѣги ихъ достигали даже Греціи. Птолемей называетъ ихъ Кистобоками (Κιστοβόκοι), отводя имъ илища по сосѣдству съ Угрогундами, и мы едва ли не будемъ олѣе въ правѣ, если причислимъ и ихъ къ Славянамъ. [88]

Обращаясь теперь къ опредѣленію народности Языговъ, мы олжны прежде всего замѣтить, что древніе отличаютъ два наро- а этого наименованія, а именно: Восточныхъ и Западныхъ Язы- овъ. Первые обитали, по Птолемею, на сѣверъ отъ Азовскаго моря, о Страбону—на Бугѣ (Ὕπανις), Овидій же знаетъ ихъ на Чер- омъ морѣ, недалеко отъ устьевъ Дуная. Западные Языги помѣ- ались въ нынѣшней Угріи, между Дунаемъ, Тисой и Карпат- ими горами. [89] Насъ должны занимать только эти послѣдніе; ибо нихъ шла рѣчь въ нашемъ историческомъ обзорѣ отношеній ридунайскаго варварскаго міра къ Имперіи. Не возможно опре- лить, имѣли ли эти два одноименные, но отдѣленные другъ ъ друга цѣлою Дакіею, народа какую ни будь связь между со- ю. Шафарикъ и другіе, считающіе Западныхъ Языговъ выдцами съ востока, съ Черноморья, не могутъ представить въ льзу этого предположенія никакихъ убѣдительныхъ данныхъ; о эпитетъ μετανάσται, который придаетъ имъ Птолемей, да- ко не оправдываетъ такого предположенія. Еще менѣе оправ- вается оно свидѣтельствомъ Плинія, что Языги повыгна-

Даковъ изъ равнинъ и заставили ихъ удалиться въ горы Тису. [90] Вотъ по чему намъ кажется справедливымъ сомнѣніе

Мюлленгофъ, «Die Geten,» въ «Allg. Encyklop. von Ersch und Gruber,» t. 83.
Die Deutsch. 696.
Цёслеръ, «Romän. Studien.»
Шафарикъ, «Слав. Древн., I, кн 1, 346; Куно, «Die Skyth.» 330.
Ptolem. III, с. 7.
Плиній замѣчаетъ только: «Campos et plana Jazyges Sarmatae, montes vero et saltus

Іоанна Кино, чтобы эти Языги были поселеніемъ Черноморскихъ Языговъ. [91] Первыя наши извѣстія о западныхъ Языгахъ восходятъ къ половинѣ перваго столѣтія нашего лѣтосчисленія. По свидѣтельству Тацита, [92] Квадъ Ванній, около 50 года по Р. Христовѣ, съ помощію наемныхъ Языговъ, старался упрочить свою власть въ Свевской области, лежавшей между рѣками Моравою и Вагомъ, въ округѣ Пресбургскомъ. [93] Въ 70 г. Намѣстникъ Паннониі, Корнелій Фускъ, приглашалъ Языговъ на помощь Веспасіяну, во время войны его съ Вителліемъ. [94] Свидѣтельства эти не оставляютъ никакого сомнѣнія, что занимающіе насъ Языги еще около половины перваго столѣтія обитали уже на лѣвомъ берегу средняго Дуная къ Тисѣ, т. е., занимали уже ту же самую страну, гдѣ ихъ находимъ во II, III и IV вѣкѣ, когда, какъ было уже замѣчено, около 300,000 душъ изъ нихъ выселились на Балканскій полуостровъ. Это было выселеніе только одной части Языговъ, другая же часть осталась въ своихъ прежнихъ жилищахъ, гдѣ упоминается еще и въ V вѣкѣ. [95] Такимъ образомъ мы имѣемъ достовѣрнѣйшія извѣстія, что Языги, въ теченіи слишкомъ 4-хъ столѣтій, постоянно оставались въ равнинѣ, простирающейся между Дунаемъ и Тисой. Въ этой странѣ мы встрѣчаемъ въ это время слѣдующія мѣстныя названія, несомнѣнно Славянскаго происхожденія и образованія. Патисъ (Pathissus), такъ называетъ Плиній рѣку Тису или скорѣе прилежащую къ ней страну. По весьма вѣроятному объясненію Шафарика, это—Славянское Потисье, составленное этимологически по аналогіи съ извѣстными словами: Порѣчье, Поморье, Полѣсье, и пр. [96] Пистра (Pistra у Амм. Марц.), по всему вѣроятію Сла-

---

pulsi ab his Daci ad Pathissum amnem.... tenent.» Но когда происходило это и откуда явились Языги, объ этомъ онъ не говоритъ ни слова.

[91] «Die Skythen,» 333.

[92] «Ipsi Vannio manus propria pedites, eques a Sarmatis Jazygibus erat.» Annal. Tac. XII, 29.

[93] Палацкій, «Dějiny nar. Českého.» Praha, 1862, I, 61, 62.

[94] ... «principes Sarmatorum Jazygum, penes quos civitatis regimen, in commilitium asciti. Plebem quoque et vim equitum, qua sola valent, offerebant.» Tacit. Historia III, 5.

[95] Іорнандъ, «Goth.» c. 55.

[96] «Ueber die Abk. d. Slawen,» 172. Птоломей упоминаетъ о городѣ Πάρτισκον, на Тисѣ; такъ же и Ам. Марцеллинъ называетъ г. Partiscus. По всему вѣроятію, и въ этихъ названіяхъ слѣдуетъ видѣть Patissus=Потисье.

ское Быстра, какимъ именемъ называются и теперь нѣсколь-
селъ въ Нижней Угріи. Берсовія (Bersovia на Пейтинг. Табл.
у геогр. Равенск.), по Шафарику, нынѣшняя деревня Берзава
и Брзава на рѣчкѣ того же названія въ Банатѣ. Цессіумъ
σσιον у Птоломея) нынѣшній Цештъ. Недалеко отъ рѣ-
Тисы, въ концѣ прошлаго вѣка найдена, древняя Грече-
ая надпись, въ которой два раза повторяется слово ζουπαν,
ственно обличающее въ себѣ Славянское Жупанъ. [97] Основы-
ясь на этихъ, а также и на нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, мно-
е изслѣдователи, каковы: Маннертъ, Катанчичъ, Нибуръ, Перцъ
. Гриммъ, Каулфусъ, Куно, Шембера, не сомнѣваются, что эти
арматы-Языги были Славянское племя. [98] Шафарикъ въ сво-
мъ сочиненіи: «о происхожденіи Славянъ» былъ тоже такого мнѣ-
ія, въ «Древностяхъ» же онъ нѣсколько измѣнилъ этотъ свой
зглядъ. Отправляясь отъ свидѣтельства нѣкоторыхъ древнихъ пи-
ателей, отличающихъ между Языгами два сословія: свободныхъ
рабовъ (Sarmatae liberi, Sarmatae servi), онъ пришелъ къ заклю-
енію, что тутъ обитали два разноплеменные народа, изъ коихъ
ины искони населялъ эту страну, другой же, пришедши туда
оздѣе, покорилъ себѣ туземцевъ, господствовалъ надъ ними. [99]
о мнѣнію Шафарика, только подчиненные (Sarmatae servi) бы-
и Славянскаго происхожденія, другіе же, свободные, господствую-
іе (Sarmatae liberi), принадлежали дѣйствительно къ собствен-
ымъ Сарматамъ, были Мидійское племя. Не отрицая нѣкоторой
ажности за свидѣтельствами древнихъ, подавшими поводъ Ша-
арику усомниться въ единоплеменности этихъ двухъ сословій,
ы, при невозможности подвергнуть эти свидѣтельства обстоя-
льному повѣрочному разбору, не можемъ согласиться, чтобы
ободные Языги, въ теченіе слишкомъ трехъ сотъ лѣтъ господ-
твовавшіе между Тисой и Дунаемъ, были Мидійцы, и скорѣе со-
ласимся съ Я. Гриммомъ, Каулфусомъ, Куно, Шемберой, отстаи-
явшими противъ этого мнѣнія Славянскую народность свобод-
ыхъ Сарматовъ. [100]

Племена, отмѣченныя нами въ этомъ обзорѣ, какъ Славян-

«Слав. Древн.» I, кн. 2, 121.

Шембера, «Západní Slované v Pravěku.» Ve Vídni, 1868, стр. 190.

«Слав. Древн.» I, кн. 1, 415.

Kaulfuss, «Die Slawen in den ältesten Zeiten bis Samo.» Berlin, 1842, S. 25, 26; Grimm, «Geschichte der Deutsch. Sprache.» Leipz. S. 120.

скія, обитали, какъ на сѣверъ отъ нижняго Дуная, по восточному и сѣверному склону Карпатскихъ горъ, такъ и по среднему теченію этой рѣки, въ нынѣшней Угріи. Тутъ жили Языги, земля которыхъ граничила съ восточной стороны Тисою, съ западной же среднимъ Дунаемъ. Но что Славяне, кромѣ этой области, населяли еще задолго до Р. Хр. и сосѣднія съ ней страны, на это имѣются весьма убѣдительныя данныя, тщательно собранныя и изслѣдованныя Шафарикомъ. [101] Но не сомнѣваясь въ исконной древности Славянъ въ этихъ краяхъ, въ земляхъ Придунайскихъ, Шафарикъ усиливался доказать, что они были вытѣснены оттуда въ IV-мъ вѣкѣ до Р. Хр. Кельтами за Карпатскія горы, откуда 800 лѣтъ спустя, а именно, около начала VI-го вѣка по Р. Хр., снова возвратились въ свою прародину. По нашему крайнему разумѣнію, мнѣніе это совершенно ошибочно: оно основывается на преувеличенномъ представленіи о могуществѣ и численности Кельтскихъ полчищъ, вторгнувшихся въ IV-мъ вѣкѣ въ Придунайскіе края, и опирается на невѣрное примѣненіе извѣстнаго свидѣтельства первой Русской лѣтописи объ изгнаніи Славянъ изъ Придунайскихъ странъ Волохами, въ которыхъ Шафарикъ ни сколько не затруднялся видѣть Кельтовъ. Мы уже касались нѣсколько этого вторженія Кельтовъ, и изъ ихъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ имѣли случай убѣдиться, что мощь ихъ и сущности далеко не соотвѣтствовала тѣмъ громкимъ выраженіямъ, которыми изображали ее древніе повѣствователи и которыя Шафарикомъ понимались въ буквальномъ смыслѣ. Здѣсь же намъ представляется случай самимъ дѣломъ опровергнуть ни на чемъ не основанное убѣжденіе Шафарика, что Кельты наводнили будто всю Среднедунайскую низменность, распространились и на востокъ отъ нея даже до устья Днѣстра. [102]

Въ первомъ вѣкѣ до Р. Хр. жившіе на лѣвомъ берегу нижняго Дуная племена, въ виду опасности, угрожавшей имъ со стороны приближавшагося къ нимъ владычества Римлянъ, вступаютъ въ тѣсный союзъ между собою, создаютъ обширное госу-

---

[101] Данныя эти заключаются въ мѣстныхъ названіяхъ сихъ странъ. «Свидѣтельство ихъ, замѣчаетъ Шафарикъ, такъ неопровержимо, что даже и тотъ кто неохотно въ историческихъ изслѣдованіяхъ прислушивается къ филологическимъ доводамъ, долженъ почувствовать силу и важность его, и волею-неволею, обратить на него вниманіе. Слав. Древн.» I, кн. 1, 407.

[102] «Слав. Древн.» I, кн. 1, 441, 442.

царство, основателемъ котораго считается знаменитый Даніецъ Бурвиста или Бирвиста.[102] Бурвиста распространяетъ далеко предѣлы этой новой державы, до самаго Днѣстра на востокѣ, а на западѣ до Тисы, и на всемъ этомъ пространствѣ онъ нигдѣ не наталкивается на Кельтовъ. Только на западномъ берегу Тисы, тамъ, гдѣ нѣсколько позднѣе встрѣчаемъ Языговъ, это новое государство встрѣтилось съ Кельтами, изъ чего ясно, что только до этой черты простиралось тогда владычество Кельтовъ. Владѣнія самой восточной вѣтви ихъ, Боевъ, простирались только до Тисы:[103] на западъ отъ Боевъ простирались владѣнія Таврисковъ, ушравшихся въ Норійскіе Альпы, на югъ отъ нихъ, отъ рѣки Дравы и до Скадрскихъ Албанскихъ горъ, господствовали Свордиски. Вотъ и всѣ государства, основанныя Кельтами въ этой странѣ. Могущество ихъ оставалось въ полномъ цвѣтѣ, и ни что не даетъ повода предполагать, что господство ихъ простиралось до этого времени и за Тисою. Для отраженія наступательнаго перехода Бурвисты за Тису всѣ Кельты: и Боен, и Тавриски и Скордиски, вступаютъ въ тѣсный союзъ, къ которому, волею или неволею, должны были пристать и нѣкоторыя Иллирійскія племена. Вся сила Кельтовъ ополчилась противъ Бурвисты, но, не смотря на это, онъ нанесъ имъ страшное пораженіе и подчинилъ себѣ значительную часть земли, надъ которой они господствовали. Бои послѣ этого пораженія были принуждены оставить эту страну и потѣсниться на западъ, къ Альпійскимъ горамъ. Изъ этого мы удостовѣряемся, что Кельты никогда и не проникали на востокъ отъ Тисы, въ нынѣшнюю восточную Угрію и въ страну, прилежащую къ лѣвому берегу нижняго Дуная, а, слѣдовательно, и не могли выгонять оттуда никого. Западную часть Угріи они дѣйствительно наводнили и господствовали въ ней довольно долгое время, откуда только они и могли выгонять Славянъ; но едва ли такое изгнаніе могло имѣть мѣсто; ибо, допустивъ его, мы этимъ лишаемъ себя возможности объяснить себѣ столь раннее присутствіе Славянъ между Дунаемъ и Тисой, т. е.,

---

[102] Strab. VII, c. 3, 11.

[103] Предположеніе, что Бастарны и Певкины, упоминаемые на нижнемъ [illegible] принадлежали къ Кельтскому племени, основано на весьма [illegible] нихъ. Это предположеніе, по нашему мнѣнію, и совершенно [illegible] слѣдованіями Цейса, приведшаго гораздо болѣе убѣдитель[illegible] пользу Нѣмецкой народности этихъ племенъ. «Die Deutsch.»

въ странѣ, гдѣ господствовали Бои. Сейчасъ, по удаленіи Боевъ, тамъ мы находимъ Славянъ, о которыхъ говорится какъ о старожилахъ этой страны.[105]

Такимъ образомъ мнѣніе объ изгнаніи Славянъ Кельтами съ Дуная оказывается совершенно невѣрнымъ въ своемъ основаніи. Помянутое же свидѣтельство Нестора, которымъ Шафарикъ думалъ подтвердить это мнѣніе, какъ увидимъ вскорѣ, сюда не относится.

Что Славяне дѣйствительно не были изгоняемы изъ этихъ странъ въ IV вѣкѣ до Р. Хр., чтобы снова возвращаться въ нихъ въ концѣ V, или началѣ VI, вѣка по Р. Хр., какъ утверждалъ Шафарикъ, это, кромѣ присутствія Славянъ на среднемъ Дунаѣ около начала нашего лѣтосчисленія, доказываютъ еще и слѣдующія данныя. Прискъ, посѣтившій въ 448 г. восточную Угрію, въ качествѣ члена посольства Ѳеодосія II къ Аттилѣ, замѣчаетъ, что туземцы этой страны говорили особеннымъ языкомъ, отличавшимся отъ языка Гунновъ, Готовъ и Авсонійцевъ (Римлянъ).[106] Къ счастію, до насъ дошли и два, три, слова отъ этого языка. Тотъ же Прискъ говоритъ, что въ селеніяхъ, черезъ которыя случалось имъ проѣзжать, имъ доставляли съѣстные припасы: «вмѣсто пшеничнаго хлѣба просо (κέγχρος), вмѣсто вина другой напитокъ, называемый жителями медомъ (μέθος).[107] Изъ Іорнандова описанія похоронъ Аттилы, происходившихъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Токая, мы узнаемъ, что онѣ завершены были большимъ пиршествомъ на могилѣ, называемымъ у туземцевъ

---

[105] Мы разумѣемъ Языговъ въ Потисьѣ вообще. Въ Славянскомъ происхожденіи Языговъ служебныхъ, какъ было замѣчено уже, не сомнѣвался и Шафарикъ.

[106] Ξύνκλυδες ὄντες (οἱ Σκύθαι) πρὸς τῇ σφετέρᾳ βαρβάρῳ γλώσσῃ ζηλοῦσιν ἢ τὴν Οὔννων ἢ τὴν Γότθων, ἢ καὶ τὴν Αὐσονίων, ὅσοις αὐτῶν πρὸς Ῥωμαίους ἐπιμιξία. Excerp. e Prisci Historia, ed. Bonn., p. 190.

[107] Ἀντὶ μὲν σίτου κέγχρος, ἀντὶ δὲ οἴνου ὁ μέδος ἐπιχωρίως καλούμενος. Prisc. p. 183. Былъ въ употребленіи въ этой странѣ и другой напитокъ, который Прискъ называетъ κάμος. Ἐκομίζοντο δὲ καὶ οἱ ἑπόμενοι ἡμῖν ὑπηρέται κέγχρον καὶ τὸ ἐκ κριθῶν χορηγούμενοι πόμα κάμον οἱ βάρβαροι καλοῦσιν αὐτό. Ibid. Нѣкоторые изслѣдователи, въ томъ числѣ и Гильфердингъ, видятъ въ этомъ словѣ Славянское «квасъ,» что намъ кажется натяжкой. Напитокъ этотъ, по свидѣтельству Приска, употребляли слуги, которые были даны посламъ въ проводники, и по всему вѣроятію были изъ Гунновъ. Отсюда является возможность предполагать, что камосъ былъ Гуннскій напитокъ, вѣроятно кумысъ. Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что Императоръ Маврикій называетъ просо (κέγχρος, milium) растеніемъ, преимущественно раз-

равой (strava). [108] Это слово тоже чисто Славянское: оно и до
съ поръ употребляется у Поляковъ, Чеховъ, Словаковъ, Мало-
россовъ и Великоруссовъ въ значеніи пищи, ѣды, иждивенія. [109]

Такимъ образомъ «медъ и страва,» единственныя слова,
шедшія до насъ изъ Дакіи отъ половины V-го вѣка, не остав-
ютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что языкъ, который употреб-
лся въ этой странѣ, и который Приск, въ отличіе отъ Гуннскаго,
отскаго и Латинскаго языковъ, называетъ Скиѳскимъ языкомъ,
ылъ Славянскимъ. Шафарикъ, знавшій обо всѣхъ этихъ Славян-
ихъ признакахъ въ Дакіи, оговаривается свое утвержденіе объ
гнаніи Славянъ оттуда Кельтами слѣдующими словами: «Впро-
мъ, какъ обыкновенно случается въ такихъ переселеніяхъ, нѣ-
торыя части ихъ (Славянъ), оставшись въ южныхъ оконечно-
яхъ Карпатъ, въ окрестностяхъ Вага, Грона, Ипла, Шаявы, Гер-
да, Торысы, Ондавы и верховьяхъ Тисы, и оградясь безчислен-
ми горами отъ нападеній свирѣпыхъ непріятелей, провождали,
этихъ Аркадскихъ долинахъ, жизнь пастырскую и земледѣческую
рно и покойно до самаго прибытія прочихъ братій съ сѣве-
.» [110] Но такая оговорка, помощію которой Шафарикъ
ется объяснить существованіе явственныхъ признаковъ присут-
ія Славянъ въ этой странѣ и послѣ предполагаемаго ихъ из-
нія оттуда Кельтами, такая оговорка, говоримъ, допускающая
гатки Славянъ въ горныхъ странахъ, теряетъ всякое значеніе,
и припомнить что всѣ признаки, подавшіе поводъ къ ней, по-
ляются на равнинахъ. На равнинѣ обитали Языги, Славянство
торыхъ признаетъ и самъ Шафарикъ; жители равнинъ почтивали
иска «медомъ;» [111] на равнинѣ же справлялась и «страва» по Ат-
лѣ. Припомнимъ и то, что, по смыслу свидѣтельства Приска,
ыкъ, который онъ называетъ Скиѳскимъ, былъ языкомъ корен-
го населенія этой страны, языкомъ множества, и мы поймемъ всю
состоятельность оговорки Шафарика.

Наше положеніе о непрерывномъ пребываніи Славянъ въ этой
ранѣ и послѣ предполагаемаго Кельтскаго нашествія на нее

водимымъ Славянами. То же самое утверждаетъ и Ибнъ-Даста. См. у Хвольсона стр. 30.

«Postquam talibus lamentis est defletus, stravam super tumulum ejus, q
lant ipsi ingenti comessatione concelebrant.» Jorn. c. 49.

Котляревскаго, «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ,
«Слав. Древн.» I, кн. 1, 413.

Prisc., ed. Bonn. 183.

вплоть до временъ Аттилы встрѣчаетъ, по видимому, важное противорѣчіе въ двухъ весьма крупныхъ эпизодахъ изъ исторіи Подкарпатскаго края: мы разумѣемъ владычество Дакійцевъ и смѣнившее его, со временъ Императора Траяна, господство Римлянъ. Мы останавливаемся надъ устраненіемъ этого кажущагося противорѣчія тѣмъ охотнѣе, что тутъ представляется намъ случай указать нѣкоторыя новыя данныя въ пользу нашего мнѣнія. Дакійское государство во время послѣдней борьбы его съ Римлянами, простиралось отъ Днѣстра до Тисы и отъ нижняго Дуная до сѣвернаго хребта Карпатскихъ горъ. Въ этой обширной странѣ, полагаютъ, обитали тогда Даки, которыхъ обыкновенно отождествляютъ съ Гетами, и такимъ образомъ относятъ къ Ѳракійскому племени, которому мы отказываемъ въ Славянскомъ происхожденіи. Прежде всего мы должны указать на то, что такой взглядъ на населеніе Дакіи и на народность Дакійцевъ основывается на предполагаемомъ выселеніи всего племени Гетовъ съ праваго берега нижняго Дуная на лѣвый, чего на дѣлѣ не было. По весьма основательному и всестороннему изслѣдованію этого вопроса Мюлленгофомъ не подлежитъ болѣе ни малѣйшему сомнѣнію, что только часть Гетовъ выселилась на сѣверъ отъ нижняго Дуная. А немыслимо, чтобы частичка одной изъ многочисленныхъ частицъ, на которыя, какъ мы видѣли, дробилось Ѳракійское племя, немыслимо, говоримъ, чтобы горсть людей могла населить собою всю Дакію и основать тамъ столь могущественное государство, которое еще при основателѣ его, Бурвистѣ, могло выставить противъ Римлянъ 200,000 человѣкъ. [112] Также неосновательно и отождествленіе Даковъ съ Гетами. Послѣдніе, какъ и слѣдовало ожидать, по свидѣтельству Страбона, обитали по берегу Чернаго моря, отъ устьевъ Дуная до Днѣстра, гдѣ находилась въ послѣдствіи Гетская пустыня, Даки же жили ближе къ Германіи и къ верховьямъ Дуная. [113] Немыслимое дѣло, чтобы Геты, хотя бы даже и допустить, что тутъ было все колѣно Гетовъ, могли распространиться такъ далеко, отъ Чернаго моря до истоковъ Дуная. Діонъ Кассій, жившій нѣкоторое время на границѣ почти Дакіи въ качествѣ

---

[112] Strabo. VII, c. 3, 11. Извѣстно, что передъ смертію своею Ю. Цезарь замышлялъ походъ противъ Даковъ съ стотысячнымъ войскомъ. Рёслера, «Román. Stud.» 30.

[113] Γέτας μὲν τοὺς πρὸς τὸν Πόντον κεκλιμένους καὶ πρὸς τὴν ἕω, Δάκους δε τοὺς εἰς τἀναντία πρὸς Γερμανίαν καὶ τὰς τοῦ Ἴστρου πηγάς Strab. VII, c. 3, 12.

вителя Паннонім, говоря о Дакахъ, замѣчаетъ: «Я ихъ называю ами, какъ они сами себя называютъ и какъ ихъ зовутъ Рим-, не смотря на то, что нѣкоторые изъ Грековъ, справедливо, нѣтъ, называютъ ихъ Гетами.» [111] Мы имѣемъ и положитель указанія на то, что въ этой обширной странѣ, гдѣ возникло ійское государство, просуществовавшее около полутора сто- я, жилъ не одинъ народъ: укажемъ прежде всего на Анкир- ю надпись, которая говоритъ о Дакійскихъ народахъ (Dacarum es, τῶν Δακῶν ἐθνῶν). [112] По свидѣтельству Діона Кассія, Импе- ръ Траянъ имѣлъ дѣло въ Дакіи съ разными племенами, изъ ъ, какъ самое могущественное, онъ отмѣчаетъ Буровъ; отъ ко- ихъ, по всему вѣроятію, получилъ свое названіе городъ Бурри (Βουρρίδαυα), нынѣ Rothen Thurm. [113] Разноплеменность на- нія Дакіи подтверждается и барельефами Траяновой колонны, ставляющими это населеніе въ разнородныхъ одѣяніяхъ и въ ородномъ вооруженіи. Послѣднее невольно заставило описа- й колонны предположить, что въ войскѣ Децебала, кромѣ овъ, находились еще люди другого племени, которыхъ Чьяконе ваетъ Сарматами. [114] Мы хотимъ сказать, что существованіе занимающей насъ странѣ обширнаго государства, основаннаго ійцами около начала нашего лѣточисленія, ни сколько не исклю- ъ возможности совмѣстнаго сожительства съ ними въ этой странѣ ихъ племенъ. Мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что во время существованія этого государства тамошніе Славяне, въ ствѣ ли союзниковъ Дакійцевъ, или въ качествѣ ихъ поддан- , оставались въ прежнихъ своихъ жилищахъ. Да и сами Да- которыхъ тождество съ Гетами новѣйшая наука отвергаетъ, ракійское происхожденіе коихъ болѣе чѣмъ сомнительно, да ми Дакій, говоримъ, едва ли не были Славянами. [115] Мы не

ю Cass l. 67, c. 6.

Tabulae Ancyranae» см. у Катанчича.

ρατεύσαντι δε τῷ Τραϊανῷ κατὰ τῶν Δακῶν καὶ ταῖς Τάπαις, ἔνθα ἐστρατεύοντο οἱ ρβαροί, πλησιάσαντι μόκης μέγας προίσεκομίσθη, γράμμασι λατίνοις λέγων, ὅτι ἄλλοι τῶν συμμαχῶν καὶ Βοῦρροι παραγενοῦσι Τραϊανῷ ὀπίσω ἀπέναι καὶ εἰρηνῆσαι Cass. l. 68, c. 8.

ntoli, «Colonna Traiana.» См. снимки въ Приложеніи къ Очерку древн. тор. Протословенъ Черткова.

ь такомъ случаѣ замѣчаніе Сербскаго переводчика Пиралипомена Зона л, что Траянъ воевалъ съ Сербами, что Дековалъ былъ «начальникъ ъйскыи,» оказалось бы вѣрнымъ.

намѣрены останавливаться тутъ на этомъ вопросѣ, не можемъ, однако, не высказать надежды, что если бы наши ученые приступили къ изслѣдованію вопроса о народности Даковъ, освободившись предварительно отъ вѣры въ тождество ихъ съ Гетами, то едва ли этотъ вопросъ не былъ бы рѣшенъ въ нашу пользу. Они бы могли выставить въ пользу Славянской народности Даковъ несравненно болѣе законныхъ основаній, [119] чѣмъ основанія, на которыхъ Я. Гриммъ высказалъ мнѣніе, что они были Нѣмцы, мнѣніе, которое, не смотря на многократное разоблаченіе его ошибочности, все еще находитъ себѣ поклонниковъ въ ученой Нѣмецкой литературѣ. [120]

Другое противорѣчіе, которое, по видимому, можетъ встрѣтить наше положеніе о непрерывной родовой (генетической) преемственности между Славянами, которыхъ мы находимъ въ Дакіи въ V вѣкѣ нашего лѣтосчисленія и тѣми, которые обитали тамъ еще до Р. Хр. заключается, какъ было замѣчено уже, въгосподствѣ Римлянъ въэтой странѣ, заступившемъ, въ началѣ II вѣка, собою мѣсто господства Дакійцевъ. Предполагаютъ, что во время господства Римлянъ древнее населеніе Дакіи, какого бы племени оно ни было, подверглось ороманенію, подобно тому, какъ это случилось и съ населеніемъ Галліи, Испаніи и пр. Такое предположеніе подтверждаютъ указаніемъ на семимилліонный Румунскій народъ, который и по нынѣ обитаетъ въ древней Дакіи и который обыкновенно считаютъ потомкомъ ороманеннаго населенія древней Дакіи

---

[119] То обстоятельство, на примѣръ, что до возникновенія Дакійскаго государства въ этой странѣ обитали Славяне, которые продолжаютъ жить тамъ и по распаденіи этого государства, когда о Дакахъ не находимъ болѣе никакихъ упоминаній. Всѣ инородцы, которыхъ въ позднѣйшее время встрѣчаемъ тамъ, между Славянами, были позднѣйшіе переселенцы, которыхъ народность, равно какъ и время прихода, болѣе, или менѣе, извѣстны. Припомнимъ и то, что у Западныхъ Славянъ между колѣнами Чешской вѣтви были и Дациане (Daciane). О нихъ упоминается въ грамотѣ Генриха IV, отъ 29 Апрѣля, 1086 г., при исчисленіи границъ Пражской Епархіи: «Occidentem versus . . . . Lucsane, Daciane . . . . Ad Aquilonem . . . . Psouane, Crouati et alii Chrouati, Zlasane, Trebouane, Boborane etc.» Erben, «Regesta,» p. 73.

[120] Противъ этого мнѣнія Гримма возражали Кассель, Зибель, Вайтцъ и Моленгофъ. Весьма основательное опроверженіе этой теоріи на Русскомъ языкѣ представилъ недавно покойный Гильфердингъ въ своей статьѣ: «Древнѣйшій періодъ исторіи Славянъ.» Нельзя не пожалѣть, однако, что онъ принялъ свидѣтельство Страбона о тождествѣ Даковъ съ Гетами за несомнѣнно вѣрное и не счелъ нужнымъ останавливаться на провѣркѣ его.

Такимъ образомъ порывается защищаемая нами преемственность. Но этотъ взглядъ, къ сожалѣнію, очень распространенный, не выдерживаетъ ни малѣйшей повѣрки. Прежде всего слѣдуетъ поставить на видъ, что между господствомъ Рима въ этой странѣ и господствомъ его въ Галліи, Испаніи и проч., нѣтъ ничего общаго. Тутъ оно было очень кратковременно и никогда не отличалось такою прочностью. Правда, по пріобрѣтеніи Дакіи, Траянъ озаботился наполнить ее Римскимъ населеніемъ, которое переселяли сюда со всѣхъ концовъ Имперіи, [118] озаботился и защитою ея отъ вторженій, облегавшихъ ее отовсюду, варваровъ, чему доказательствомъ служитъ знаменитый Траяновъ валъ; но уже при преемникѣ его, Адріанѣ, начинаются въ ней возстанія, къ которымъ присоединялись еще вторженія сосѣднихъ варваровъ. Мостъ Траяна на Дунаѣ облегчалъ варварамъ набѣги и на Южно-Дунайскія области; по этому Адріанъ приказалъ разрушить его. Положеніе дѣлъ въ Дакіи убѣдило его въ невозможности удержать за Римомъ эту новопріобрѣтенную область. По свидѣтельству современника, онъ задумывалъ отказаться отъ нея, и если не сдѣлалъ этого, то единственно изъ состраданія къ несчастной участи, которая неминуемо должна была постигнуть поселившихся въ ней Римскихъ гражданъ. [119] Со времени Адріанова наслѣдника, Антонина Пія, также донеслись до насъ вѣсти о возстаніяхъ въ Дакіи. А какъ быстро стало падать въ ней господство Рима со времени Марка Аврелія, это мы уже имѣли случай наблюдать въ очеркѣ вторженій варваровъ на Балканскій полуостровъ въ концѣ II-го вѣка. [120] Мы вынесли изъ этого очерка довольно вѣрное убѣжденіе, что Дакія еще въ первой половинѣ III вѣка перестала принадлежать Римлянамъ, господство которыхъ, продолжавшись въ ней не болѣе одного столѣтія, не могло произвести тутъ такихъ послѣдствій для ея населенія, какія мы находимъ въ Галліи и въ Испаніи. Въ 271 г., какъ уже было замѣчено, Авреліянъ вывелъ изъ Дакіи, уже за долго до него потерянной для Рима, Римскихъ поселенцевъ, которыхъ переселилъ

[118] «Trajanus, victa Dacia, ex toto orbe Romano infinitas eo copias hominum transtulerat ad agros et orbes colendos.» Eutrop. VIII, 6.

[119] D. Cass. l. 68, c. 13.

[120] Во время Марка Аврелія Дакію опустошали: нѣкто Торбъ, владѣтель какого то сосѣдняго народа; Астинги и, выселившіеся при Траянѣ изъ своей родины, Даки. D. Cass. l. 71, c. c. 11, 12, 13.

на правый берегъ Дуная, въ Мизію.[121] Это событіе, въ справедливости котораго мы не имѣемъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться, доказываетъ, что Римскіе поселенцы не могли отуземиться въ Дакіи, пребывали тамъ особнякомъ между враждебнымъ имъ населеніемъ, которое держало ихъ въ постоянномъ страхѣ. При столь кратковременномъ и непрочномъ господствѣ Римлянъ въ Дакіи, немыслимо ороманеніе ея древняго населенія, и мнѣніе о происхожденіи Румуновъ отъ ороманенныхъ Дакійцевъ есть пустая мечта, ни на чемъ не основанное соображеніе. Нѣтъ основанія производить ихъ и отъ Римскихъ поселенцевъ въ Дакіи, такъ какъ они вскорѣ принуждены были выбраться изъ этой страны. Всего вѣроятнѣе производить ихъ отъ ороманенныхъ Ѳракійцевъ Балканскаго полуострова, переселившихся сюда въ позднѣйшую пору. Можно не соглашаться съ мнѣніемъ Миклошича, что переселеніе это имѣло мѣсто въ V вѣкѣ нашего лѣтосчисленія;[122] еще менѣе можно согласиться и съ Рёслеромъ, что Румуны появились въ Дакіи только въ XIII вѣкѣ,[123] но несомнѣнно то, что они народъ пришлый въ эту страну[124] и не возникнувшій въ ней. При такомъ, смѣемъ сказать, правильномъ взглядѣ на господство Римское въ Дакіи, оно нисколько не можетъ противорѣчить защищаемому нами мнѣнію о пребываніи Славянъ въ этой странѣ и во время господства въ ней Римлянъ. Мало того, въ немъ мы находимъ и новое подтвержденіе нашему мнѣнію. Въ народныхъ преданіяхъ нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ, и именно тѣхъ, которыхъ предки обитали въ Дакіи и по близости къ ней, мы находимъ очень

---

121 «Daciam a Traiano constitutam sublato exercitu et provincialibus reliquit, desperans eam posse retineri, abductosque ex ea populos in Moesia conlocavit.» Flav. Vopisc. in «Aurel.» 39.—«Dacia Gallieno Imperatore amissa est et per Aurelianum translatis exinde Romanis» etc. См. Рёслера, «Rom. Stud.» 67.

122 «Die Slavisch. Elem. im Rumun.» 4.

123 «Roman. Stud.» 65 sqq.

124 Тѣмъ, которые бы стали утверждать, что немыслимо выселеніе съ Балканскаго полуострова шестимилліоннаго народа, мы напомнимъ не упускать изъ виду, что Румуны достигли этого почтеннаго числа уже въ новой своей родинѣ, втянувъ въ себя ея прежнее населеніе, состоявшее преимущественно изъ Славянъ. Укажемъ и на слѣдующее замѣчаніе Г. Коринка о Румунахъ: «Rumuni jsou v národnim ohledě nad miru houževnati a kromě toho slynou neobyčejnou plodnosti. Jich počet rozmnožuje se v učihledě, ba stalo se perekladem, že jedna Rumunca dovede porumuněti celou Mad'arskou a hlavně Slovanskou vesnici.»—См. «Matice lidu,» 1867, № 1, стр. 16.

ственные намеки на то, что нѣкоторыя Славянскія вѣтви нахо-лись болѣе, или менѣе, продолжительное время подъ властію иплянъ, имѣли столкновенія съ ними, столкновенія, имѣвшія мѣ-о именно въ этой странѣ и въ пору покоренія ея Траяномъ. режде всего мы укажемъ на столь важный въ языческомъ мѣ-цесловѣ Славянъ праздникъ, называемый Колядой, одинако-) распространенный между Болгарами, Сербо-Хорватами и Сло-інцами, Русскими и Поляками. Предположеніе, что въ реченіи ко.ляда» скрывается «коло, колесо» (символъ солнца), равно какъ сближеніе этого реченія съ Славянскимъ словомъ «клада, ко-ода,» намъ кажется совершенно излишней натяжкой, ибо есть ›зможность съ осязательною точностію добраться до истиннаго роисхожденія этого реченія. Буква я въ Русскомъ названіи празд-ика коляды, по свойству Русскаго звукословія, заступаетъ мѣ-го а, что подтверждается названіемъ этого праздника у про-ихъ Славянъ: у Болгаръ коледа и коленде (пѣсни Милад.), Сербовъ коледа и коленда (Микали), у Поляковъ Kolęda! Линде), въ памятникахъ Древне-Славянской письменности коляда каланда: сравн. и Румунское колиндъ. Можно смѣло утверж-ать, что слово это произошло отъ Латинскаго calendae; въ чемъ, ромѣ очевиднаго этимологическаго сходства этихъ словъ, удо-товѣряетъ и слѣдующее историческое указаніе. Шестой Вселен-кій Соборъ (691 г.) строго запретилъ христіянамъ отправлять зыческіе праздники Латинскаго происхожденія, а именно Вота, рупалія и сице глаголемыя колады [124] (τὰς οὕτω λεγομένας καλάνδας). ъ толкованіи на 62 постановленіе Собора, заключающее въ се-ѣ этотъ запретъ, читаемъ: каланди соуть пьрвіи къ коемуждо мѣ-цю; въ нихъ же обычаи бѣ елиномъ творити жертвы.[125] Въ осо-енной чести изъ всѣхъ календъ были Генварскія, противъ ко-орыхъ былъ поставленъ особенный запретъ: аще кто въ а дьнь ноуари на коладоу идеть, якоже прьвое погании творяахоу и пр. [126] И нѣтъ сомнѣнія, что наша коляда, коленда, получила свое азваніе отъ этихъ самыхъ Генварскихъ календъ, съ празднова-іемъ которыхъ совпадалъ Славянскій языческій праздникъ, замѣ-нившій, на основаніи этого совпаденія, свое древнее народное на-

---

Буслаева, «Историч. христоматія Церковно-Славян. и Русск. яз.», стр. 382 (изъ Кормчей книги по списку 1282 г.).

Тамъ же, 383.

См. въ Словарѣ Миклошича подъ словомъ: коляда.

званіе названіемъ Латинскимъ. Замѣна эта предполагаетъ прямое столкновеніе Славянъ съ Древне-Римскимъ міромъ, непосредственное знакомство съ нимъ. Положимъ, что для Южныхъ Славянъ знакомство это могло имѣть мѣсто уже на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ они дѣйствительно застали довольно значительную Римскую стихію. Но если въ этой странѣ Римскія календы впервые проникли въ Славянскій языкъ, то какъ объяснить существованіе ихъ въ языкѣ Прикарпатскихъ и Сѣверо-Восточныхъ Славянъ? Не возможно допустить, чтобы Христіянскіе проповѣдники занесли къ нимъ этотъ терминъ языческаго календаря. Мы полагаемъ, что занимающее насъ реченіе могло быть заимствовано Славянами только въ Дакіи и ея окрестностяхъ, и именно въ то время, когда нѣкоторыя изъ тамошнихъ Славянскихъ племенъ приведены были во временную зависимость отъ Римлянъ Траяномъ.

Имя Императора Траяна играетъ весьма видную роль въ народныхъ преданіяхъ Славянъ: Русскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ. Въ «Хожденіи Богородицы по мукамъ,» извѣстномъ по рукописи XII вѣка, Траянъ причисленъ къ сонму Славянскихъ боговъ: Хорса, Велеса и Перуна: то сетьнѥ и ѹлѣхъ окамѥнѣта оутрѡа троѩна хърса, велеса, пероуна, на бѣ ѡбратиша.[128] Въ «Откровеніи Святыхъ Апостоловъ,» изданномъ по рукописи XVI вѣка, читаемъ: мнаще богы многы: пероуна и хорса дыя и троана, и инии многи.[129] Правописаніе послѣдняго памятника обнаруживаетъ въ немъ Болгарское происхожденіе: такого же происхожденія и первый изъ этихъ памятниковъ, не смотря на чисто Русское его правописаніе: въ этомъ увѣряетъ обиліе въ немъ словъ и оборотовъ, свойственныхъ исключительно Болгарскому нарѣчію (таково, на примѣръ, въ приведенномъ нами мѣстѣ слово сетьнѥ). Въ одной Болгарской пѣснѣ [130] воспѣвается Царь Траянъ, владѣтель несмѣтныхъ сокровищъ золота и серебра: въ царствѣ его находятся семьдесять водоемовъ, въ коихъ течетъ жженое золото, и чи-

---

128 Тихонравова, «Памятники отреченной литературы.» Москва, 1863, 2, стр. 23. Сравн. и Срезневскаго, «Древніе памятники Русскаго языка и письма» Спб. 1863, стр. 205.

129 См. «Лѣтописи Русской литературы и древностей,» кн. 5-я, въ отдѣлѣ матеріаловъ, стр. 5. Приведенное нами мѣсто изъ этого памятника обнародовано впервые Востоковымъ въ его «Словарѣ Церк.-Сл. языка,» т. 2, 232.

130 «Български народни пѣсни, собр. отъ брат. Миладиновцы,» стр. 38—41.

гое серебро. Пѣсня сталкиваетъ этого «проклета царя» Траяна ь Св. Георгіемъ, но не съ мученикомъ Георгіемъ, пострадавшимъ гъ Діоклитіана, а съ тѣмъ покровителемъ Болгарскихъ орачей пастуховъ (свети Герги), который, по другому Болгарскому, реданію,[131] звуками своего мѣднаго рога сзываетъ всѣхъ звѣй и, подобно Егорію Храброму, запираетъ всю эту живую «диину,» чтобы она не могла причинять вреда людямъ, ни ихъ гадамъ. Сербская сказка также знаетъ Царя Траяна, котораго ла изображаетъ съ козьими ушами. Онъ боится солнца; ибо оно ожетъ его растопить, а потому выѣзжаетъ только по ночамъ.[132] рофессоръ Буслаевъ, разобравъ народныя сказанія Болгаръ Сербовъ, о Царѣ Траянѣ, замѣчаетъ, что Царь этотъ «есть существо миѳическое, изъ той породы стихійныхъ существъ, къ которой относятся виды, русалки, Нѣмецкіе альфы или эльфы, свѣтые духи и подземные карлики, хранители золота и серебра, ухи мрака, не терпящіе лучей свѣта.»[133] Слова уважаемаго рофессора увѣряютъ насъ, что характеризуемыя имъ такимъ обазомъ преданія донеслись къ намъ отъ весьма глубокой древноти, когда народное творчество Славянъ, не смущаемое давленіемъ на него Христіанскихъ воззрѣній, было еще свѣжею миѳическою струею. И едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что въ ихъ преданіяхъ мы имѣемъ обломки миѳовъ о томъ же самомъ Троянѣ, котораго выше приведенныя письменныя свидѣтельства причисляютъ къ Славянскимъ божествамъ. Мы не можемъ, однако, согласиться съ мнѣніемъ, что этотъ Траянъ есть исключительно миѳическое существо, олицетвореніе какихъ ни будь стихій,[134] представитель какихъ ни будь отвлеченныхъ понятій. Что въ миѳическомъ образѣ его скрывается историческая личность, имѣвшая большое значеніе въ судьбахъ Славянъ, и именно личность Императора Траяна, на это мы находимъ очень явственныя указанія въ занимающихъ насъ преданіяхъ. Какъ было уже замѣчено, въ «Хожденіи Богородицы» Траянъ отнесенъ къ числу окаянныхъ

---

[131] Чолакова, «Български народенъ Сборникъ.» Болградъ, 1872, стр. 115.

[132] См. въ «Словарѣ Сербскаго языка,» Караджича, подъ словомъ «Троянъ.»

[133] Буслаева, «Историч. Очерки» I, 385.

[134] Такой взглядъ на Трояна былъ высказанъ недавно Г. Квашнинымъ-Самаринымъ въ его «Очеркѣ Славянской миѳологіи.» «Имя Троянъ, читаемъ въ этой статьѣ, «первоначально значило то же, что Тригланъ, и приписывалось верховному Богу, владыкѣ трехъ стихій: воздуха, воды и земли.» Бесѣда, 1872, кн. IV, стр. 242.

оутрии; въ Болгарской пѣснѣ, равно какъ и въ сказкѣ Сербской, онъ названъ Царемъ; Царемъ называетъ его и «Откровеніе Святыхъ Апостолъ,» прибавляя при этомъ, что Троянъ былъ въ Римѣ. Историческую основу выше помянутыхъ преданій о Троянѣ всего яснѣе обнаруживаетъ намъ «Слово о плъку Игоревѣ,» которое также знаетъ имя Траяна, и въ четырехъ мѣстахъ упоминаетъ о немъ. [135] Вотъ эти мѣста:

1. О Бояне, соловію стараго времени, абы ты сіа плъкы ущекоталъ, скача, славію, по мыслену древу, летая орломъ подъ облака, свивая, славію, оба полы сего времени, рища въ трои Трояню, чресъ поля на горы. [136]

2. Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля; были плъци Олговы, Олга Святославича. [137]

3. Встала обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила дѣвою на землю Трояню. [138]

4.... Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи на седьмомъ вѣцѣ Трояни. [139]

Въ 1, 2 и 4-мъ изъ этихъ мѣстъ Профессоръ Тихонравовъ, вмѣсто «Трояни,» читаетъ «Бояни,» оставляя такимъ образомъ «Трояни» только въ одномъ мѣстѣ «Слова», именно, въ приведенномъ у насъ подъ № 3. Позволимъ себѣ не согласиться съ доводами уважаемаго Профессора въ пользу этой замѣны. [140] При довольно явственномъ отличіи начертанія словъ «Трояни» и «Бояни,» трудно допустить, что первые издатели, такъ тщательно работавшіе надъ изученіемъ текста этого памятника, могли бы смѣшать ихъ и прочесть «Трояни» вмѣсто «Бояни,» тѣмъ болѣе, что и съ тѣмъ и съ другимъ изъ этихъ именъ имъ приходилось встрѣчаться въ «Словѣ» по нѣскольку разъ. Карамзинъ, по словамъ Тимковскаго, сличавшій первое изданіе «Слова» съ подлинникомъ и обратившій при этомъ особенное вниманіе на провѣрку занимающихъ насъ мѣстъ,

[135] Сродство Трояна «Слова о плъку Игоровѣ» съ Трояномъ Южно-Славянскихъ сказаній достаточно выяснено Г. Буслаевымъ въ его «Истор Очеркахъ,» I, 385, 390.—Давно высказанное и недавно повторенное Профессоромъ Веселовскимъ мнѣніе, что выраженія «Слова: «вѣчи Трояни, тропа Троянѣ» и пр. указываютъ на миѳическую Трою и Троянцевъ, не выдерживаетъ никакой повѣрки.

[136] Изд. Пушк., стр. 6. Сд. 2-е изд. Тихонравова стр. 2

[137] Пушк. 14, Тихонр. 4.

[138] П. 19, Т. 5.

[139] П. 35, Т. 10.

[140] См его 2-е изд. «Слова» стр. 27, 28, 34, 43.

къ свидѣтельствуетъ предложенная имъ въ одномъ изъ нихъ правка (сѣчи Трояни, вмѣсто рѣчи Трояны), нашелъ, что слово Трояни» прочтено издателями вѣрно.[111] За общепринятое чтеніе Трояна,» вмѣсто предлагаемаго Г. Тихонравовымъ «Бояни» стоитъ Екатерининскій списокъ «Слова», въ которомъ только въ одномъ изъ приведенныхъ выше мѣстъ, вмѣсто «Трояни,» читается Боянл.[112] Но и эта явная описка переписчика говоритъ противъ замѣны Трояна Бояномъ. Въ почеркахъ XVI вѣка, которому, по весьма основательнымъ соображеніямъ Г. Тихонравова, принадлежалъ оригиналъ этого списка, буквы *Тр*, особенно въ началѣ собственныхъ именъ, не рѣдко изображаются вязью, дающею знакъ, который неопытный глазъ весьма легко можетъ принять за букву *З*, тогда какъ начертаніе *Б*, какого бы характера онъ ни было, всегда рѣзко отличается отъ начертанія *З*.

По нашему крайнему разумѣнію, отъ замѣны Трояна Бояномъ немного выигрываетъ и уясненіе занимающихъ насъ мѣстъ, ни видахъ котораго замѣна эта предлагается. Только для одного изъ нихъ, именно, для предложенія «рища въ тропу Трояню,» помощію этой замѣны придумано Г. Тихонравовымъ весьма удовлетворительное на видъ и весьма остроумное объясненіе; но за то въ двухъ остальныхъ мѣстахъ: «вѣчи Бояни» и «на седьмомъ вѣцѣ Бояни,» поправка его, нарушая логическую послѣдовательность изложенія «Слова», возбуждаетъ недоумѣнія, оставленныя безъ достаточнаго уясненія.[113] Предложенное имъ для выраженія «рища въ тропу Трояню» объясненіе, какъ мы уже замѣтили, заслуживаетъ полнаго вниманія. При всемъ томъ, имѣя въ виду то, что оно достигнуто значительною, но не достаточно доказанною, поправкою текста, мы не можемъ признать его точнымъ, тѣмъ болѣе, что смыслъ какъ этого выраженія, такъ и прочихъ мѣстъ «Слова», въ которыхъ встрѣчается имя Трояна, по нашему крайнему разумѣнію, достаточно ясенъ и помимо всякихъ поправокъ этихъ мѣстъ.

Намъ кажется, что толкователи «Слова» вообще дѣлали ошибку, принимая реченіе «тропа» въ современномъ Русскомъ его значеніи, именно, въ значеніи «дороги, пути.» Реченіе это существуетъ во всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчіяхъ въ формѣ или

---

[111] Тамъ же, въ предисловіи, стр. IV.
[112] Тамъ же, стр. 10, прим. 6.
[113] См. ниже, примѣч. 148.

совершенно тождественной съ Русской (въ Польск. и Чешскомъ), или же съ удержаніемъ въ корнѣ первоначальной гласной а (въ Болгарскомъ и Сербскомъ). Словинцы употребляютъ и объ эти формы, произнося въ нѣкоторыхъ областяхъ «trop, tropĺja,» въ иныхъ «trap, trapĺja.» По значенію своему реченіе это видоизмѣняется по разнымъ Славянскимъ землямъ, не удаляясь, однако, до совершеннаго отрѣшенія отъ первоначальнаго представленія, въ немъ скрывающагося. Польское «trop, Чешское trop, Словинское trop, tropĺja и trap, trapĺja, означаютъ слѣдъ (stopa w ziemi wyrazona);[443] Далматинское trap—ровъ (solum, alte fossum), trapiti—копать, рыть землю (lavorare un terreno a fondo);[444] Боснійское trap—копанье, trapiti—копать (sarcolare);[445] Караджичъ трап, трапе переводитъ fovea adservandis rapis (ровъ, канава), Болгарское трапъ—яма, ровъ вообще; въ особенности ровъ, вырытый съ военною цѣлію (tranchée).[446] Нельзя не замѣтить, что во всѣхъ этихъ словахъ, равно какъ и въ Русскомъ тропа, скрывается одно и то же представленіе, а именно, представленіе углубленія въ землѣ, глубины, представленіе, всего яснѣе выступающее въ Сербскомъ и Болгарскомъ нарѣчіяхъ, сохранившихъ, вмѣстѣ съ древнѣйшею формою этого реченія, и первоначальное его значеніе ямы, рва. Мы полагаемъ, что въ семъ послѣднемъ, древнѣйшемъ значеніи, именно, въ значеніи рва, употреблено это слово и хорошо знакомымъ съ «старыми словесы» пѣвцомъ Игоря, и что подъ его «тропою Трояней» разумѣется ровъ, вырытый вдоль знаменитаго Трояновa вала и вмѣстѣ съ нимъ тянувшійся на протяженіи ста и болѣе верстъ.[447] Принимая во вниманіе, что «тропа Троянь» упомянута въ «Словѣ» подлѣ словъ: «чресъ поля, на горы,» словъ, изображающихъ ширину и высоту Бояновыхъ замышленій, весьма естественно предположить и въ ней такое метафорическое значеніе, въ этомъ мѣстѣ, именно, антитезу горѣ, изображеніе глубины этихъ же замышленій. Предположеніе это тѣмъ возможнѣе, что Трояновъ ровъ, надъ которымъ возвышался хорошо укрѣпленный валъ, весьма легко могъ у Славянъ, населявшихъ нынѣшнюю Южную Россію, страну ровную, совершенно гладкую почти

[443] См. «Польскій Словарь,» Линде.

[444] Ardelio della Bella, «Dizionario Italiano-Lat-Illirico.»

[445] Микали, «Blago jezika Slovinskoga.»

[446] Богорова, «Българо-Френски рѣчникъ.»

[447] См. Ресслера, «Romänische Stud.» 46.

слыть за непроходимый оврагъ, а со временемъ быть обобщенъ до значенія недоступной, недосягаемой, глубины вообще. въ «Трояновой тропѣ» «Слова» скрывается указаніе на менитый ровъ Римскаго Императора, это подтверждается еще и минаніемъ этого памятника о «землѣ Трояней,» подъ кото-, безъ всякаго сомнѣнія, разумѣется земля, лежавшая за этимъ мъ и обращенная Императоромъ Трояномъ въ Римскую область, e., Dacia Trajana. «Слово» помнитъ и время, когда страну эту тигла такая участь; это время отмѣчено въ немъ словами «вѣчи ояни,» которые оно относитъ къ древнѣйшему періоду исторіи вянъ [448] и отъ которыхъ ведетъ свое лѣтосчисленіе.

Были, стало быть, «вѣчи Трояни,» очень памятные для Слаъ вѣка; былъ, слѣдовательно, и Троянъ, имѣвшій великое вліяна судьбы Славянъ. Этого-то грознаго для нашихъ предковъ ского Императора Сербская пѣсня представляетъ съ козьими ами; его клянетъ Болгарская пѣсня; онъ-то и попалъ въ число овъ Юго-Восточныхъ Славянъ, не какъ хорошій, надобно поать, богъ, а по всему вѣроятію, какъ олицетвореніе обществено и политическаго зла.

Наконецъ мы должны указать еще и на свидѣтельство первой сской лѣтописи о Волохахъ: «Волохомъ бо нашедшимъ на Слоны Дунайскые, и сѣдшимъ в нихъ и насиляющимъ имъ.» [449] збирая, въ концѣ первой главы настоящаго изслѣдованія, свидѣьство лѣтописи о Придунайской прародинѣ Славянъ, мы замѣли, что, кромѣ выдѣленной тамъ нами книжной стихіи этого азанія, въ немъ есть и стихія народная. Мы считаемъ такой

«Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были плъци Олговы». Движеніе рѣчи пѣвца идетъ въ восходящемъ порядкѣ времени: «вѣчи Трояни» предшествовали «лѣтамъ Ярославлимъ,» предшествовавшимъ, въ свою очередь, «плъкамъ Олговымъ.» Если читать съ Г. Тихонравовымъ «вѣчи Бояни» вмѣсто «вѣчи Трояни,» то естественная послѣдовательность изложенія этого мѣста будетъ сильно смущена, такъ какъ Ярославъ былъ старше Бояна. Чтеніе Г. Тихонравова въ этомъ мѣстѣ порождаетъ и другія недоумѣнія. Къ чему было пѣвцу Игоря дѣлать изъ времени, протекшаго отъ Ярослава до Олега, особенную пору, когда онъ хорошо зналъ, что это непродолжительное время ни чѣмъ особенно не отличалось, было только переходнымъ временемъ отъ лѣтъ Ярослава къ плъкамъ Олега? Кромѣ того, что за пріемъ вдругъ называть цѣлую пору времени именемъ пѣвца, а не какого либо владѣтеля, какъ это видимъ въ названіи остальныхъ двухъ поръ?

[448] По Ипатскому списку стр. 3.

стихій именно эту часть сказанія, т. е., нашествіе Волоховъ на Славянъ жившихъ на Дунаѣ. Влахами, Валахами, Влохами, Волохами, древніе Славяне называли Римлянъ. [150] Болгаринъ Св. Климентъ въ Житіи Меѳодія пишетъ: соуть въ ны вышьли оучителе мнози крьстиꙗни нꙁ влахъ, и нꙁ грькъ, и нꙁ нѣмьцъ. [151] Въ первой Русской лѣтописи Италія называется землею «Волошьскою.» У Западныхъ и Южныхъ Славянъ и теперь Итальянцы слывутъ Влахами: у Чеховъ Wlach, у Поляковъ Włoch. Жители Славянскихъ селеній въ южной Италіи (Аквавивы и Сантофеличе) на вопросъ нашъ: «Какъ обращаются съ ними Италіаны, отвѣчали: «Власи су добра челедъ.» [152] Вотъ сколько данныхъ, что подъ «Волохами» Нестора разумѣются Римляне. Шафарикъ, утверждая, что подъ ними слѣдуетъ разумѣть Кельтовъ, не приводитъ никакихъ данныхъ, подтверждающихъ такое мнѣніе. Ибо предположеніе, что Славяне называли первоначально Влахами Кельтовъ, требуетъ еще доказательствъ, которыхъ нѣтъ на лицо. Ссылкою на «Старый Влахъ», какъ называется у Сербовъ край между Ибарой и Дриной, а также и на «Великую Влахію» (Majorem Wlachiam), какъ названа въ посланіи Григорія XI, отъ 1373 г., Босна, этой ссылкой, говоримъ, ни сколько не подтверждается такое предположеніе. По мнѣнію Шафарика, «Старый Влахъ» и «Великая Влахія» названы такъ Славянами отъ Кельтскихъ Скордисковъ, владѣвшихъ, какъ извѣстно, этими краями до Р. Хр. Но намъ не извѣстно, застали ли тамъ Славяне еще Скордисковъ, тогда какъ исторически извѣстно, что они застали тутъ Романское населеніе, которое и покорили себѣ. Имя Влаховъ, какъ они называли людей этого населенія, стало употребляться въ слѣдствіе этого у нихъ для обозначенія подчиненнаго, низшаго, сословія. Какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и въ первомъ значеніи, т. е., какъ имя людей Романскаго происхожденія, слово Влахъ и до сихъ поръ живетъ въ краяхъ, населенныхъ Сербами. И весьма естественно отъ него производить названія «Стараго Влаха,» и «Великой Влахіи,» находящихся въ этихъ краяхъ.

Примѣненіе сказанія Русской лѣтописи о нашествіи Волоховъ на Славянъ Придунайскихъ къ Римлянамъ доказывается еще

---

[150] Сл. Срезневскаго, «Чтенія о древней Русской лѣтописи,» стр. 21.

[151] По изданію О. М. Бодянскаго, въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ,» 1865 г., кн. I, Отд. 3, стр. 5. Списокъ харатейный XII-го вѣка.

[152] См. Статью Макушева, «О Славянахъ Молизскаго Графства,» стр. 7, 8.

тѣмъ, что, по смыслу этого сказанія, нашествіе Волоховъ, какъ бы послужило причиною разселенія Славянъ отсюда на Сѣверъ и Востокъ. Это послѣднее обстоятельство находитъ себѣ полное подтвержденіе въ извѣстіяхъ древнихъ о выселеніи нѣкоторыхъ изъ жителей Дакіи, по завоеваніи ея Трояномъ, за Карпатскія горы. Нѣтъ никакого повода, однако, предполагать, что и все Славянское населеніе покинуло тогда свою Придунайскую прародину и большими толпами двинулось на Сѣверъ по Вислѣ и Одрѣ и на Востокъ по Днѣстру, Днѣпру и пр. По извѣстіямъ древнихъ выселилась только незначительная часть, большинство же покорилось злой судьбѣ, подпало господству Рима, чтобы, черезъ нѣсколько времени, уничтожить его. Многіе изъ удалившихся тогда снова стали возвращаться. [153] И такъ мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что Славяне составляли главное ядро варварскаго міра на нижнемъ Дунаѣ въ занимающую насъ пору: имъ принадлежитъ немалая, если даже и не большая, доля участія въ разореніяхъ, которыя испытали Римскія владѣнія на Балканскомъ полуостровѣ въ теченіе всего III вѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что во время сихъ вторженій нѣкоторые изъ нихъ оставались въ этихъ опустошенныхъ краяхъ, гдѣ представлялась имъ возможность устроиться лучше, чѣмъ въ ихъ прежнихъ жилищахъ. Само Римское правительство, въ видахъ заселенія своихъ пустошей, увеличенія своихъ подданныхъ, наконецъ въ видахъ обезсиленія опасныхъ для него варваровъ, охотно дозволяло желающимъ изъ нихъ селиться въ земляхъ Имперіи, и даже заманивало ихъ къ тому искуственными мѣрами. Мы не будемъ далеки отъ истины, предположивъ, что между многочисленными варварами, переселившимися въ концѣ втораго вѣка, по окончаніи, такъ называемой, Маркоманской войны, въ Мизію, было и много Славянъ. Немало ихъ появилось тамъ и въ царствованіе Проба и Кара, которые, какъ было сказано, сотнями тысячъ переселяли этихъ варваровъ въ опустошенные края Имперіи. Во времена Діоклитіяна, кромѣ огромнаго количества другихъ варваровъ, все племя Карповъ, по словамъ Аврелія Виктора, перешло на правый берегъ Дуная. При Константинѣ около 300,000 Языговъ размѣщены въ Мизіи, Оракіи и Македоніи, а Карпы и Языги, по всему вѣроятію, были Славянскія племена.

---

[153] *Dio Cass.* l. 72, 73.

Такъ вотъ къ какому времени, по нашему разумѣнію, должно относить начало Славянскихъ поселеній на полуостровѣ. Выведенное изъ разсмотрѣнія народописнаго состава варварскаго Придунайскаго міра въ первые вѣка нашего лѣтосчисленія, равно какъ изъ отношеній этого міра къ Имперіи въ это время, наше заключеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе и со стороны признаковъ присутствія Славянъ на полуостровѣ, восходящихъ, какъ было показано, ко времени, предшествовавшему великому переселенію народовъ. Подтверждая нашъ выводъ, эти признаки въ то же время находятъ себѣ въ немъ самое удовлетворительное и естественное объясненіе.

ГЛАВА III.

вяне и Восточная Римская Имперія съ половины IV до половины VII в.

Преобразованіями Діоклитіяна и Константина, возстановленіемъ раничныхъ укрѣпленій на Дунаѣ и бдительнаго надзора за исходившими въ, прилежавшемъ къ этой границѣ Имперіи, варскомъ мірѣ движеніями, Балканскій полуостровъ былъ выведенъ того хаоса, въ который повергли его непрерывныя вторженія варовъ въ теченіи всего III вѣка. Стараніями этихъ Императоъ занимающія насъ области были вызваны къ новой жизни. некдемъ Гіероклеса, писанный, быть можетъ, въ началѣ VI вѣка, по источникамъ древнѣйшимъ, насчитываетъ въ нихъ около 150 одовъ, большая часть которыхъ возникла, или, по крайней мѣрѣ, ла возстановлена именно въ эту пору. [1] Сельское населеніе догло также значительной плотности, благодаря, главнымъ обраъ, переселенію сюда огромнаго числа варваровъ, которыхъ усно пріучали къ занятію землепашествомъ. [2] Греческій писаь IV вѣка, Евнапій, съ удивленіемъ указываетъ на цвѣтущее стояніе Ѳракіи, Македоніи и Ѳессаліи: на ихъ неописанныя бо-ства, многолюдность и на дѣятельную жизнь, кипѣвшую въ къ. [3] Вообще, какъ внѣшнимъ блескомъ, такъ и внутреннимъ годенствіемъ, Придунайскія области оставили далеко за со-о даже Прирейнскія, сдѣлались предметомъ зависти и удивленія другихъ частей Имперіи. Недолго, однако, продолжалось это осительное благоденствіе. Во второй половинѣ IV вѣка варвары обновляютъ свои вторженія въ предѣлы Имперіи, направляя главнымъ образомъ на эти владѣнія ея, манившія ихъ своимъ скомъ и благосостояніемъ. Послѣднему обстоятельству слѣдуетъ писать то, что во время, такъ называемаго, великаго переселенія

Prolegomena in Hieroclis Synecdemum,» p. 621, въ Vesselingii: «Itineraria Romano-mvetera.» Amstel. 1735, 4. Срав. Фалькерайера, «Geschichte der Halbinsel lorea,» I, 266.

и. у Гиббона II, p. 112.

μὲν γὰρ Θρᾴκη πᾶσα καὶ ἡ συνεχὴς αὐτῇ χώρα Μακεδονία καὶ Θεσσαλία ποιαύτη τις τὶ καὶ οὕτω πολυύμνητος ὥστε οὐδὲ εἰς κατὰ ταῦτα ἀναγράφειν ὁ λόγος ἦν. Τοσαύτην οὖσαν αὐτὴν καὶ οὕτω πολυάνθρωπον, εὐδαίμονά τε ἅμα καὶ εὔανδρον. . . . . пар. in «Excerpt. de legat.,» ed. Venet. 14, ed. Bonn. 51.

народовъ ни одна часть Римской Имперіи не была такъ глубоко потрясена, какъ Балканскій полуостровъ. [4]

Въ 376 г. Вестъ-Готы, тѣснимые Гуннами, находятъ убѣжище у Императора Валента, позволившаго имъ поселиться въ Мизіи. Едва они успѣли перейти въ эту страну, какъ принялись грабить и опустошать сосѣдція съ нею области, Оракію и Македонію. Для обузданія этихъ вѣроломныхъ варваровъ, Валентъ принужденъ былъ выступить противъ нихъ со всѣми своими военными силами, но подъ Адріанополемъ (9 Августа, 378 года) потерпѣлъ страшное пораженіе, какого, по словамъ Ам. Марцеллина, Римляне не помнили со временъ битвы при Каннахъ. [5] Большая половина Императорскаго войска покрыла своими трупами поле битвы: погибъ тутъ и самъ Валентъ, вмѣстѣ со всѣми начальниками многочисленной Римской рати. Побѣдители сдѣлались полными хозяевами на всемъ полуостровѣ, отъ Юлійскихъ Альпъ до самаго Константинополя. Ихъ буйства въ этой странѣ слишкомъ извѣстны, чтобы останавливаться на описаніи ихъ; укажемъ только на свидѣтельства двухъ современниковъ, изображающихъ послѣдствія этихъ буйствъ. Тотъ же самый Евнапій, который удивлялся, какъ было замѣчено, цвѣтущему состоянію полуострова до появленія здѣсь Вестъ-Готовъ, послѣ вторженій ихъ пишетъ: «Только кое-какіе города, и то весьма немногіе, уцѣлѣли и держатся, благодаря своимъ неприступнымъ стѣнамъ и укрѣпленіямъ. Все же остальное эта война уничтожила, сдѣлала необитаемымъ.» [6] По словамъ другого современника, Св. Іеронима, Вестъ-Готы, разрушеніемъ городовъ и избіеніемъ ихъ жителей, превратили цвѣтущія не за долго предъ тѣмъ области въ совершенную пустыню. [7]

Въ 402 г. Вестъ-Готы выселились въ Италію, но опустошенная ими страна не успѣла оправиться, какъ подверглась новому разоренію, лишившему ее, по словамъ Проспера Тирона, семидесяти

---

[4] Финлей, «Griechenland unter den Römern,» 154, 233.

[5] «Nec ulla annalibus, praeter Cannensem pugnam, ita ad internecionem res legitur gesta.» Am. Marc. XXX, 13.

[6] Ἡ δε χώρα καὶ τὸ πλεῖστον ἐπανάλωται καὶ ἐστὶν ἀοίκητον καὶ ἄβατον διὰ τὸν πόλεμον. Excerpta de legation. Ibid.

[7] «Et vastatis urbibus hominibusque interfectis, solititudinem et raritatem bestiarum quoque fieri et volatilium: testis Illyricum est, testis Thracia, testis, in quo ortus sum, solum (Pannonia), ubi, praeter coelum et terram et crescentes vepres et condensa silvarum, cuncta perierunt.» См. у Гиббона, IV, 348.

одовъ. [8] Эти новые враги были Гунны, въ теченіе пяти лѣтъ
2—447) [9] разорявшіе Восточную имперію и покинувшіе ее
ь тогда, когда Императоръ Ѳеодосій согласился выдать имъ
новременно 6,000 фунтовъ золота и обязался имъ ежегодною
ью въ 2000 фунтовъ.

Въ какое положеніе повергли области Балканскаго полу-
рова помянутые два погрома, это всего яснѣе доказываютъ
дующія происшествія. По распаденіи Гуннской державы цѣлыя
мена, вышедшія изъ подъ власти Гунновъ, переходятъ на пра-
і берегъ Дуная и преспокойно размѣщаются въ прилежащихъ
нему областяхъ Имперіи. Сарматы, вмѣстѣ съ Цемандрами и съ
гію Гунновъ размѣстились, по словамъ Іорнанда, въ Иллиріи,
окрестностяхъ города Мартена; [10] Скиры, Сатагары и прочіе
ны занимаютъ Малую Скиѳію и Нижнюю Мизію; Остъ-Готы,
ѣстившіеся сначала въ Панноніи, перешли вскорѣ (въ 474 г.)
югъ отъ Савы и заставили Императора Зинона уступить имъ
ли въ Дарданіи, Мизіи и Македоніи. Кромѣ этихъ племенъ, и
чительныя толпы Гунновъ нашли убѣжище на полуостровѣ.
ідшій сынъ Аттилы, Эрнакъ, занялъ, съ своимъ отрядомъ, верх-
о часть Малой Скиѳіи (Добручи), [11] остальную большую часть
орой, какъ было замѣчено, заняли Скиры, Сатагары и пр. Емнед-
ъ и Узиндуръ поселились въ прибрежной Дакіи; Уто и Искалмъ,
го блуждая, переходя съ мѣста на мѣсто, наконецъ также пере-
ились въ Имперію. [12]

Почти всѣмъ этимъ непрошеннымъ гостямъ Правительство
нуждено было платить дань, за что они обязывались служить
вѣрно противъ враговъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ,
при малѣйшемъ замедленіи, или неисправности въ уплатѣ этой
и, которая была единственнымъ средствомъ къ существованію

Nova iterum orienti consurgit ruina, qua septuaginta non minus civitates Chunnorum
praedatione vastatae.» Roncalii, «Vetustiora latinor. script., Chronica,» I, 754.

ще въ 408 г. Повелитель Гунновъ, Уллъ (Οὖλδις, Ulides), вторгался въ Мизію
проникъ даже во Ѳракію, но это вторженіе не было особенно гибельно для
ихъ областей.

ornand. c. 50. Городъ Мартенъ (castrum Martena) ищутъ въ Панноніи, но, какъ
мѣтилъ еще Шафарикъ, едва ли онъ не лежалъ на югъ отъ Дуная и
вы. По всему вѣроятію это—Καστράμαρτις (Castra Martis), который Созоменъ
X, 5) называетъ πόλις τῆς Μυσίας.

n extremo minoris Scythiae sedes delegit.» Jorn. 50.

passim proruentes tunc se in Romaniam dederunt.» Jorn. c. 50.

для многихъ изъ нихъ, при малѣйшей неловкости въ обращеніи съ ними правительственныхъ лицъ, непрошенные союзники брались за оружіе и распространяли гибель и опустошеніе до самой столицы. Очень замѣчательное въ этомъ отношеніи поведеніе обоихъ Теодориковъ (Тріарія и Великаго) слишкомъ извѣстно, чтобы останавливаться на немъ. Отмѣтимъ только одинъ изъ поступковъ этихъ варваровъ. По свидѣтельству Малха, они отрубали руки у беззащитныхъ поселянъ, чтобы дѣлать ихъ неспособными къ воздѣлыванію полей. И это, какъ видно, было въ большомъ ходу между Остъ-Готами; ибо, по словамъ Малха, черезъ это земледѣліе во Ѳракіи было совсѣмъ пріостановлено. [13].

Въ 489 г. Остъ-Готы оставили, наконецъ, Балканскій полуостровъ и двинулись, подъ предворительствомъ Теодорика Великаго, въ Италію, чтобы завоевать ее и основать тамъ Остъ-Готское Королевство.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Придунайскіе Славяне не могли оставаться спокойными зрителями этихъ бурныхъ движеній, происходившихъ среди нихъ и вокругъ нихъ въ теченіе цѣлаго столѣтія; нѣтъ сомнѣнія, что и они принимали участіе въ означенныхъ переселеніяхъ на Балканскій полуостровъ, но, за неимѣніемъ болѣе, или менѣе, ясныхъ данныхъ, не возможно съ точностію опредѣлить степень ихъ участія въ этомъ дѣлѣ. Вотъ по чему, боясь впасть въ ошибочныя предположенія и гаданія, мы не будемъ останавливаться слишкомъ долго на этомъ вопросѣ. Отмѣтимъ только, какъ бы мимоходомъ, нѣсколько происшествій этого темнаго въ исторіи Славянъ времени, въ которыхъ, съ нѣкоторою вѣроятностію, можно предполагать большее, или меньшее, участіе Славянства.

Въ то время, когда надъ Гуннами царствовалъ Руа, дядя Аттилы, многіе изъ Придунайскихъ его подданныхъ, тяготясь его владычествомъ, переходили на правый берегъ Дуная, гдѣ встрѣчали радушный пріемъ со стороны Римскихъ властей, отводившихъ имъ земли для поселенія въ Мизіи и Ѳракіи. Судя по разсказамъ Приска, эти переселенцы были изъ племенъ: Амилзуровъ, Итимаровъ, Тоносурсовъ и Бойсковъ, обитавшихъ на лѣвомъ берегу нижняго Дуная и заводившихъ переговоры съ Римскимъ Правительствомъ для заключенія союза противъ ненавистныхъ имъ Гунновъ. [14] Эти, очевидно, не Гуннскія и не Нѣмецкія, племена,

---

[13] Τὸ γεωργὸν ἅπαν ποιήσαντες ἀνάστατον. Malch in «Excerpt. de legat.,» p. 95.

[14] Ῥούα βασιλεύοντος Οὔννων, Ἀμιλζούροις, καὶ Ἰτιμάροις καὶ Τονωσούροι καὶ Βοΐσκοις καὶ

очень можетъ быть, были Славянскія. Названіе послѣдняго изъ нихъ, Боисковъ (Βοΐσκοι), совершеннно почти тождественно съ названіемъ Славянскихъ Бойковъ, какъ назывались, по Константину Багрянородному, Прикарпатскіе предки Сербовъ (Βοΐκοι) и какъ и по нынѣ называются Русскіе, живущіе въ восточной Галиціи. [15]

Изъ племенъ, перешедшихъ на полуостровъ, по распаденіи Гуннскаго Царства, народность Сатагаровъ, Скировъ, Цемандровъ, Сарматовъ и Алановъ, остается пока загадкой, вопросомъ въ наукѣ; но едва ли вопросъ этотъ не будетъ рѣшенъ въ пользу Славянскаго происхожденія, если не всѣхъ этихъ племенъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ. Скировъ Шафарикъ признавалъ за Скандинавское племя, родственное Геруламъ; [16] но болѣе глубокій знатокъ Древне-Нѣмецкой народописи, Цейсъ, не признаетъ ихъ Нѣмцами, а относитъ къ Скиѳскимъ и Сарматскимъ племенамъ, подъ которыми, какъ мы имѣли уже случай убѣдиться, разумѣлись часто Славянскія племена. [17] Сатагаровъ или Сатаговъ еще Маннертъ признавалъ Славянами, въ чемъ соглашался съ нимъ и Шафарикъ. [18] Въ пользу Славянскаго происхожденія этихъ, а также и нѣкоторыхъ изъ другихъ племенъ, переселившихся въ это время на правый берегъ нижняго Дуная, говоритъ и то обстоятельство, что племена эти не приняли участія въ передвиженіи Остъ-Готовъ отсюда на западъ, въ Италію, а остались въ занятыхъ ими областяхъ Восточной Имперіи, то есть, въ Малой Скиѳіи (Добручѣ), Мизіи и Ѳракіи, гдѣ мы около этого времени застаемъ довольно густое Славянское населеніе. [19]

Два года спустя по выселеніи Остъ-Готовъ въ Италію, а именно, въ 493 г., мы узнаемъ, что во Ѳракіи свирѣпствуютъ вар-

---

ἑτέροις ἔθνεσι προσοικοῦσι τὸν Ἴστρον, καὶ εἰς τὴν ὁμαιχμίαν καταφυγγάνουσιν, ἐς μάχην ἐλθεῖν προῃρημένος ἐκπέμπει Ἥσλαν. Prisc., ed. Bonn., p. 166. Іорнандъ также знаетъ эти племена, которыя называетъ: «Alpilzuros, Alcidzuros, Itimaros, Tuncarsos et Boiscos.» C. 24.

[15] Шафарика, «Слав. Народ.» перев. О. М. Бодянскаго, стр. 24.

[16] «Славянск. Древности,» I, кн. 2, 259.

[17] «Die Deutschen» etc., S. 703.

[18] Маннертъ, «Germanien,» 583.

[19] Не только эти племена, но даже и многіе изъ Готовъ, не отправились съ Теодорихомъ, а остались на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ, какъ увидимъ, и въ IX-мъ вѣкѣ еще сохраняли свой языкъ и народность.

вары, отъ меча которыхъ въ этомъ году погибаетъ главноначальствующій Ѳракійскими войсками, Юліянъ, вступившій съ ними въ битву въ ночную пору. [20] Комисъ Марцеллинъ называетъ этихъ варваровъ Скиѳами или Гетами. По словамъ его, эти же самые варвары, Геты, (Getae), въ 517 г. страшно опустошали уже южныя области полуострова: Македонію, Ѳессалію, древній Эпиръ и сѣверную Грецію до Ѳермопилъ. [21] Императоръ Анастасій послалъ имъ 1,000 фунтовъ золота, для выкупа плѣнныхъ; но выкупъ этотъ показался варварамъ недостаточнымъ: они отпустили на волю только часть плѣнныхъ, другую же, большую часть ихъ, предали жестокой смерти, въ виду Императорскаго Префекта. [22]

Въ одно время съ Гетами на полуостровѣ свирѣпствовали и Болгаре. По свидѣтельству все этого же современнаго лѣтописца, Аристъ, начальникъ Илирійскихъ войскъ, предпринялъ походъ, въ 499 г., противъ Болгаръ, разорявшихъ тогда Ѳракію. При рѣкѣ Цуртѣ онъ сразился съ ними, но потерпѣлъ сильное пораженіе, потерялъ до 4,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились: Комисъ Никострат, Иннокентій и Аквиліянъ, составлявшіе гордость Илирійскаго войска. [23] Въ 502 г. Болгаре снова опустошили Ѳракію, которую, по словамъ Марцеллина, никто болѣе не защищалъ. [24] Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ Болгаръ воюющими на Балканскомъ полуостровѣ. Но еще за нѣсколько лѣтъ до этого времени они дѣлаются извѣстными на нижнемъ Дунаѣ. По свидѣтельству Іоанна Антіохійскаго, еще въ 482 г. Императоръ Зинонъ приглашалъ ихъ на помощь противъ Готовъ. [25] О

---

[20] «Julianus, magister militiae, nocturno praelio pugnans, Scythico (Getico) ferro in Thracia confusus, interiit.» Roncalli, «Vetustiora latin. script. chron.» II, p. 303. Хроника К. Марцеллина, писанная въ 534 г., есть единственный и довольно полный памятникъ для исторіи царствованій Зинона (474—491) и Анастасія (491—518). См. у Гиббона, VII, p. 6.

[21] «Duae tunc Macedoniae Tessaliaque vastata est et usque Thermopylas veteremque Epirum Getae equites depraedati sunt.» Roncal. 2, 315.

[22] Тамъ же.

[23] Тамъ же, стр. 305.

[24] «Consueta gens Bulgarorum saepe Thraciam, nullo Romanorum milite resistente, iterum devastavit.» Ibid., p. 306.

[25] Мюллера, «Fragmenta Histor. Graec,» edit. Didot. IV, p. 619. Замѣтимъ мимоходомъ, что одинъ изъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ историковъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ, что этимъ поступкомъ Зинона «war es entschieden, das die Halbinsel nicht germanisch, sondern slavisch wurde.» Рёслеръ, «Romänische Stud.» 231.

столкновеніи ихъ съ Готами, около этого времени, говоритъ Министръ и другъ Теодорика Великаго Кассіодоръ. Перечисляя, въ своей краткой лѣтописи, важнѣйшія дѣла и подвиги Теодорика, Кассіодоръ замѣчаетъ, что и Болгаре были обузданы, благодаря храбрости его. [26] Тицинскій Епископъ Эннодій, въ своемъ панегирикѣ Теодорику, упоминаетъ о двухъ побѣдахъ, одержанныхъ имъ надъ Болгарами, которые дотолѣ считались непобѣдимыми, не знавшими никакого сопротивленія. [27] Одною изъ этихъ побѣдъ по словамъ Эннодія, Теодорикъ украсилъ свою цвѣтущую молодость; другую же панегирикъ относитъ къ преклоннымъ лѣтамъ Остъ-Готскаго Короля, по причинѣ которыхъ онъ не могъ лично присутствовать при сраженіи своихъ воиновъ. Свидѣтельство Эннодія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что первая война Остъ-Готовъ съ Болгарами происходила до перехода первыхъ въ Италію [28] и имѣла мѣсто гдѣ-то на нижнемъ Дунаѣ; это, по всему вѣроятію, та самая война, которую, по словамъ Іоанна Ефескаго, Болгаре начали по приглашенію Императора Зинона. О второй изъ упоминаемыхъ Эннодіемъ стычекъ между этими двумя народами, относимой имъ къ преклоннымъ лѣтамъ Теодорика, говорятъ и сохранившіеся до насъ два памятника изъ Канцеляріи наслѣдника Теодорикова, Аталариха. [29] Она происходила на среднемъ Дунаѣ, не далеко отъ города Сирміи, лежавшаго на восточной границѣ Остъ-Готскаго Королевства. Такимъ образомъ, еще за десять и болѣе лѣтъ до перваго исторически извѣстнаго столкновенія Болгаръ съ Восточною Имперіею, этотъ народъ уже встрѣчается намъ на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ. Но кто были вторгавшіеся въ одно время съ Болгарами Геты, тотъ грозный народъ, который, въ 493 г., убилъ главноначальствующаго Оракійскими войсками Имперіи, а въ 517 г. распространилъ свои опустошенія даже до Ѳермопилъ? Тунманъ, Енгель, Шафарикъ и многіе другіе безъ всякихъ доказательствъ считаютъ ихъ Болгарами. [30]

---

[26] «Chronicon Cetheo,» in «Maxima Biblioth. Patrum,» t. XI, p. 1368.

[27] «Haec est natio, cujus ante fuit omne, quod voluit.... Quum ante dimicationem tuam non contigit agnovisse resistentem» etc. Ennodii opera, ed. Sirmond. Paris, 1611, I, 962.

[28] См. «Histor. Miscel.» у Муратори, «Rer Ialic. script.» I, p. 1, pag. 100.

[29] Cassiodori, «Variar. epp.» X, XXI.

[30] Тунманъ, «Untersuchun.» 50; Шафарикъ, «Славян. Древн.» II, кн. 1, 262; Рёслеръ, «Rom. Stud.» 234.

Въ новѣйшее время Карлъ Гопфъ, повторяя это же мнѣніе, оправдываетъ его примѣчаніемъ, что Зонара, говоря о варварскихъ буйствахъ на полуостровѣ въ 518 г., вмѣсто Гетовъ Марцеллина, называетъ Болгаръ. [31] Странный историко-критическій пріемъ объяснять свидѣтельство современника, очевидца, сказаніями позднѣйшихъ писателей, компиляторовъ! Марцеллинъ употребляетъ названія Геты и Болгаре небезразлично: у него это два отдѣльныя племени, какъ видно изъ слѣдующаго его свидѣтельства, которое выше помянутые изслѣдователи упускаютъ изъ вида. Подъ 529 годомъ нашъ лѣтописецъ пишетъ, что Римскій военоначальникъ «Мундо, отразивъ Гетовъ, разорявшихъ Илирикъ, поспѣшилъ во Ѳракію, гдѣ посчастливилось ему разбить и грабившихъ ее Болгаръ.» [32] Припомнимъ при этомъ, что Марцеллинъ жилъ тогда въ Константинополѣ, былъ, слѣдовательно, не только современникомъ этихъ событій, но даже и очевидцемъ ихъ. Предоставляя себѣ право поговорить о Болгарахъ въ болѣе удобномъ мѣстѣ, мы остановимся здѣсь на Гетахъ. Можно положительно утверждать, что подъ Гетами Марцеллина разумѣются Славяне. Въ этомъ удостовѣряетъ прежде всего свидѣтельство Ѳеофилакта Симокаты, жившаго въ одномъ вѣкѣ съ Марцеллиномъ и называющаго весьма часто Славянъ Гетами. [33] Въ одномъ мѣстѣ онъ даже и прямо утверждаетъ, что названіе Геты есть древнѣйшее имя Славянъ. [34] Прибавимъ еще, что этому писателю небезъизвѣстны и Болгаре. [35] Свидѣтельство Ѳеофилакта, современника почти Марцеллина, безспорно имѣетъ несравненно больше вѣса въ вопросѣ о народности занимающихъ насъ Гетовъ, чѣмъ сказаніе Зонары, который, какъ и прочіе позднѣйшіе выписчики, весьма часто родитъ и отождествляетъ другъ съ другомъ самые разноплеменные народы. Относительно Гетовъ Марцеллина Зонара могъ впасть въ

---

[31] «Geschichte Griechenland,» въ «Allgem. Enckyl. d. W. und. K.,» Эрша и Грубера 85, стр. 79.

[32] «Ind. VIII, Lampedio et Oreste coss. Mundo Illyricianae utriusque militiae ductor, dudum Getis Illyricum discursantibus primus omnium Romanorum ducum incubuit eosque haud paucis ipsorum interemptis fugavit. His autem deinde coss idem dux, audaciae suae secundus, in Thraciam quoque advolans, praedantes eam Bulgaros feliciore pugna cecidit, quingentis eorum in proelio trucidatis.» Roncal. «Vet. lat. script. chron.» 11, 320.

[33] L. III, c. 4; l. VI, c. 6; l. VII, c. 2.

[34] Τοῖς Ηέταις τοῦτο γὰρ τοῖς βαρβάροις (τοῖς Σκλαβήνοις) τὸ πρεσβύτερον ὄνομα. L. VII, c. 2.

[35] L. VI, c. 4.

добную ошибку и смѣшать ихъ съ Болгарами тѣмъ легче, что
его время, въ XII вѣкѣ, большая часть Нижнедунайскихъ Сла-
нъ и въ самомъ дѣлѣ уже называлась по имени Болгаръ. Зная
о, нельзя не удивляться выше помянутымъ изслѣдователямъ, ко-
орые въ данномъ случаѣ отдавая, по чему-то, предпочтеніе ска-
аніямъ Зонары, и принимая при этомъ имя Болгаръ въ значеніи
рды Уральскихъ Кочевниковъ, приписываютъ этой ордѣ всѣ бѣд-
твія, обрушившіяся на Европейскія владѣнія Восточной Имперіи
ъ царствованіе Анастасія (491—518).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Марцеллинъ называетъ варва-
овъ, съ такою яростію пронесшихся въ его время до самыхъ
ермопилъ, Гетами на томъ основаніи, что они выходили сюда
изъ Гетіи, гдѣ находились, слѣдовательно, ихъ прежнія жилища.
что большинство населенія древней Гетіи издавна составляли
лавяне, на это, надѣемся, мы привели уже достаточно убѣдитель-
ыхъ доводовъ. Здѣсь представляется намъ случай привести еще
ѣсколько данныхъ, какъ для полнѣйшаго потвержденія этого
оложенія, такъ и для доказательства, что и въ занимающую насъ
ору оно остается во всей силѣ. Современникъ Марцеллина Про-
опій, которому мы обязаны первыми яснѣйшими извѣстіями о
лавянахъ, говоритъ, что они занимаютъ большую часть страны,
ежащей по ту сторону (на сѣверъ) Дуная. [36] Онъ называетъ при
томъ двѣ вѣтви этого племени: Восточную—Антовъ и Западную—
лавянъ въ собственномъ смыслѣ. [37] Границею между ними слу-
ило, приблизительно, верхнее и среднее теченіе Днѣстра. Въ
ижнемъ теченіи этой рѣки жилища Антовъ, какъ увидимъ вскорѣ,
ходили и за правый берегъ ея. [38] Какъ далеко на западъ прости-
лись жилища Славянъ въ собственномъ смыслѣ, Прокопій не опре-
ляетъ, но у него мы находимъ косвенныя указанія, проливаю-
ія довольно яркій свѣтъ и на этотъ предметъ. Мы разумѣемъ
о извѣстіе о трехъ вторженіяхъ Славянъ въ западную часть
лканскаго полуострова, куда они проникали изъ западныхъ
стей древней Дакіи. Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ Про-
пія, Славяне занимали своими раскиданными жилищами всю
евнюю Дакію или Гетію. То же самое подтверждаетъ и Мав-

ὁ γὰρ πλεῖστον τῆς ἑτέρας τοῦ Ἴστρου ὄχθης αὐτοὶ νέμονται. Bel. Goth. c. 14
м Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, 33 и слѣд.
м ниже примѣч. 58.

рикій, замѣчая, что рѣки Славянъ вливаются въ Дунай, также Менандръ и Ѳеофилактъ Симоката, какъ ув ниже. [40]

Лѣтописцы не говорятъ, чтобы Византія принимала каки будь мѣры для обузданія Гетовъ Марцеллина (Славянъ), н нившихъ ея области на Балканскомъ полуостровѣ: страна была какъ бы совершенно предоставлена на ихъ произволъ доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что въ 512 г. Импер Анастасій воздвигъ знаменитую стѣну отъ Силивріи на Мр номъ морѣ до Деркона на Черномъ. Этой стѣною, простир юся въ длину на 280 стадій, обезпечена была болѣе, или м безопасность столицы и ея окрестностей, но области, находя за этой оградой, которую Евагрій называетъ «знаменіемъ с лія, [41] памятникомъ трусости,» предоставлены были на волю су. о защитѣ ихъ не было болѣе и рѣчи во все остальное царствованія Анастасія. Какъ было замѣчено уже, еще за до смерти этого Императора, Славяне, не встрѣчая никаког противленія, опустошали Македонію, Эпиръ, Ѳессалію и прон до Ѳермопилъ. Также благопріятно было для нихъ и царство Юстина, продолжавшееся съ 518—527. Мы имѣемъ всѣ осно утверждать, что во время этихъ двухъ царствованій, обнимаю собою періодъ времени въ 35 лѣтъ, на полуостровѣ водвор множество Славянъ.

Въ 527 г. Византійскій престолъ занялъ Юстиніянъ, прин Имперію, по выраженію Прокопія, въ страшномъ разгромѣ μελῶς κινουμένην). [42] Онъ дѣятельно принялся за возстанов потрясенной ея власти на Балканскомъ полуостровѣ. Еще въ вый годъ его царствованія полководецъ Германъ нанесъ си пораженіе одному отряду Антовъ, только что перешедшему Д только немногіе изъ враговъ, составлявшихъ этотъ отрядъ, ус спастись отъ гибели и возвратились назадъ. [43] Эта блистате побѣда навела большой страхъ на занимавшее лѣвый берегъ

---

[40] Τῶν γὰρ ποταμῶν αὐτῶν ἐπιμιγνυμένων τῷ Δανουβίῳ.... Strategicon l. XI, c.

[40] Въ виду этихъ свидѣтельствъ мы позволимъ себѣ согласиться съ тѣм горые ищутъ «Novietunensis» и «lacus Mursianus,» до которыхъ, по словамъ Ј да, простирались жилища Славянъ на западъ, на среднемъ Дунаѣ, около н нія въ него Савы и Дравы.

[41] См. у Гопфа «Gesch. Griechenl.» 97.

[42] «De aeditic.» ed. Venet. p. 396.

[43] Прокопій, «De bello Goth.» III, 40.

Славянство, потерявшее было, при предшественникахъ Юстиніа
всякое уваженіе къ Римскому оружію. Чтобы совсѣмъ зало
ить тамошнимъ Славянамъ дорогу въ предѣлы Имперіи, Юсти
ь немедленно приступилъ къ укрѣпленію Дуная. Тамъ воздвиг
былъ рядъ укрѣпленій, около 80, частію выстроенныхъ
ь, частію возстановленныхъ. " Защита укрѣпленной такимъ
зомъ сѣверной границы ввѣрена была, въ 531 г., отличнѣй
у полководцу, Хвилибуду, который, какъ мы имѣли уже слу
замѣтить, былъ родомъ Антъ. Современно съ этѣми мѣрами,
шими въ виду Славянъ, обитавшихъ внѣ предѣловъ Имперіи,
ѣверъ отъ нижняго Дуная, принимались не менѣе дѣятельныя
и противъ внутреннихъ Славянъ, сидѣвшихъ уже въ областяхъ
еріи, но не признававшихъ надъ собою ея власти. Обузданіе
было поручено, въ 529 г., полководцу Мундо, который хотя
ѣлъ нѣсколько удачныхъ стычекъ съ этими неугомонными
ами, [45] но оказался не въ силахъ привести всѣхъ ихъ къ по
ости. Многіе изъ нихъ владѣя выгодными въ стратегическомъ
шенія мѣстностями, съумѣли отразить сдѣланное на нихъ на
ніе и, сохранивъ свою полною независимость, остались от
тыми врагами въ сердцѣ Имперіи, готовыми ежеминутно къ
дебнымъ дѣйствіямъ противъ нея. На существованіе такого
висимаго и безпокойнаго населенія въ занимающихъ насъ обла
ь указываетъ то, что Юстиніанъ, кромѣ укрѣпленій, воздвигну
на Дунаѣ, воздвигъ еще около 600 другихъ укрѣпленій во внут
ихъ областяхъ Дакіи, Эпирѣ, Ѳессаліи и Македоніи. Ѳракій
Херсонесъ и полуостровъ Паллена были ограждены каждый
енными рядомъ укрѣпленій. Возстановлены укрѣпленія, защи
пія Ѳермопилы и Коринѳскій перешеекъ. Что вызывало возведе
столь многихъ укрѣпленій во внутреннихъ и южныхъ обла
ь Балканскаго полуострова? На это прямо намъ указываетъ
копій, и указываетъ именно въ томъ сочиненіи, которое онъ
салъ, чтобы прославить Юстиніяна, какъ возстановителя
ги Имперіи въ этѣхъ областяхъ, въ слѣдствіе чего онъ тщатель
малчиваетъ обо всемъ, чтобы могло противорѣчить этой цѣли.
овѣствуя объ укрѣпленіи Филиппополя и Плотинополя, онъ

ббонъ, VII, p. 113.

и. выше прим. 32.

о время составленія этого сочиненія Прокопій находился подъ страхомъ

обронилъ словечко, что укрѣпленія эти были воздвигнуты пр
варваровъ, которые, въ большомъ множествѣ, занимали окр
сти этихъ городовъ. [47] Въ другомъ мѣстѣ, говоря о возста
ніи крѣпости Адины, лежавшей въ Мизіи, не далеко отъ кр
Палматы, онъ уже и прямо указываетъ, что въ окрестностя
укрывались «варвары Славяне,» не дававшіе прохода нико
и что именно это обстоятельство побудило Императора къ у
пленію Адины. Славянами же, по всему вѣроятію, были и т
вары, противъ которыхъ было воздвигнуто укрѣпленіе у
р. Рехія, [49] для защиты плодоноснѣйшей долины этой
южной рѣчки Македоніи. [50]

Но всѣ эти мѣры, предпринятыя Византіею для умиротво
и обузданія внутреннихъ враговъ, а также для защиты с
ныхъ областей отъ вторженія въ нихъ новыхъ варваровъ
были проведены до конца и оказались тщетными. Вни
Юстиніяна было отвлечено отъ этой страны къ другимъ кон
Имперіи, къ другимъ цѣлямъ. Начинается рядъ долговремен
войнъ съ Персами на Востокѣ, съ Вандалами въ Африкѣ,
Ость-Готами въ Италіи, войнъ, наполнявшихъ все долговреме
царствованіе Юстиніяна, поглощавшихъ всѣ средства Им
Полуостровъ былъ оставленъ безъ надлежащей защиты; ни
численныя укрѣпленія его, брошенныя безъ достаточной стр
не привели къ цѣли. Прокопій, прославившій Юстиніяна за
укрѣпленія въ заказномъ своемъ сочиненіи о «Постройкахъ,»
«Анекдотахъ» прямо называетъ эти постройки, ради которыхъ
тиніянъ не щадилъ ни имущества своихъ подданныхъ, ни
жизни, «безумными постройками.» [51] Въ 534 г. Хвилибудъ

ἀπολωλέναι θανάτῳ οἰκτίστῳ, за внесеніе въ свой трудъ какого ни будь неб
виднаго показанія. См. Isambert, «Anecdota Procopii.» Paris, 1856, I, въ Introd

[47] Φιλιππουπόλεώς τε καὶ Πλωτινοπόλεως τὰ τε ἐνδέοντα καὶ καταπεπονηκότα σπου
πάσῃ ὠκοδομήσατο ἐπεὶ αὐτὰς ἐπιμαχώτατας ξυνέβαινεν εἶναι, καίπερ ἔθνεσι τετυ
βαρβάρων πολλοῖς. Aedif. IV, c. 11, ed. Bonn, p. 304.

[48] Καὶ Πάλματις. . . . μεῖζον τε κατεστήσατο καὶ διαφερόντως εὐρύτερον, καίπερ οὐ
τὴν ἀκτὴν τοῦ ποταμοῦ (Ἴστρου, ὃν. Οὗ δὴ ἄτυχιστα καὶ φρούριον ἄδινα καινοῦ
ἐδείματο, ἐπεὶ δὴ νεκὲς διαλάνθάνοντες Σκλαβηνοὶ βάρβαροι ἐνταῦτα καὶ ἐνεδρε
κέκρυμμένως ἀεὶ τοὺς τῇδε ἰόντας ἄβατα ἐποίουν τὰ ἐκείνῃ χωρία. De Aedif. l.
7, ed. Bonn., p. 293.

[49] Рѣчка Рехій (Ῥήχιος) вытекаетъ изъ озера Болбе и впадаетъ въ Стрим
заливъ. Ср. Финлей, «The History of Greece. p. 10.

[50] «De aedific.» IV, 3, 4.

[51] .... ἀνοήτοις οἰκοδομίαις. Anecd., c. XI.

которому ввѣрена была защита сѣверной границы, переправился черезъ Дунай для нападенія на Славянъ, жившихъ на лѣвомъ берегу его. Но они его встрѣтили съ большою силою, перебили его воиновъ, и умертвили его самого. [52] Съ тѣхъ поръ Придунайскія области снова были открыты внѣшнимъ варварамъ: «Гуннамъ, Славянамъ и Антамъ,» какъ выражается Прокопій. По словамъ его, они ежегодно опустошали Иллирикъ и всю Ѳракію, Грецію, Херсонесъ, всѣ страны, что простираются отъ Іоническаго моря и до самыхъ стѣнъ столицы. [53] Всякое вторженіе ихъ, говоритъ Прокопій, стоило Имперіи около 200,000 гражданъ, которые были или избиваемы, или уводимы въ плѣнъ. Къ разореніямъ этихъ внѣшнихъ враговъ слѣдуетъ присоединять еще и буйства внутреннихъ варваровъ, и намъ не будетъ болѣе казаться преувеличеніемъ слѣдующее мѣсто изъ «Анекдотахъ»: «Въ это время (въ царствованіе Юстиніяна) никакая мѣстность, никакая гора, ни пещера, ни одинъ уголокъ Римской земли не остался невредимымъ (ἀδήωτον). Многимъ странамъ случалось быть опустошаемыми и по пяти разъ.» [54] Въ запискахъ о Готской войнѣ Прокопій описываетъ нѣкоторыхъ изъ этихъ столь частыхъ буйствъ Славянъ на полуостровѣ: остановиться на этомъ описаніи мы считаемъ тѣмъ необходимѣе, что въ немъ мы находимъ въ высшей степени любопытныя подробности.

Вскорѣ, по умерщвленіи Хвилибуда, около 533 г. Анты сдѣлали нападеніе на Ѳракію, многихъ изъ жителей ея ограбили, многихъ же увели въ неволю. [55]

Въ 546 г. отрядъ, составленный изъ Геруловъ, обитавшихъ въ предѣлахъ Имперіи на правахъ союзниковъ, былъ отправленъ изъ Ѳракіи въ Италію для подкрѣпленія дѣйствующихъ тамъ военныхъ силъ Имперіи. По дорогѣ Герулы нечаянно наткнулись на огромную толпу Славянъ, только что переправившихся черезъ Дунай и уже успѣвшихъ захватить въ плѣнъ многихъ Римскихъ гражданъ изъ прилежащихъ къ Дунаю странъ. Геруламъ посчастливилось отбить у врага всѣхъ плѣнныхъ и заставить его обратно перейти рѣку. [56] Около этого времени Юстиніянъ заводилъ переговоры съ Антами, уступая имъ права Имперіи на опусто-

[52] Bell. Goth. l. III, c. 14.
[53] Anecd. c. XVIII.
[54] Тамъ же XI.
[55] B. Goth. III, c. 13.
[56] B. G. III, c. 13. Strit. II, p. 33.

шенный городъ Туррисъ, лежащій на лѣвомъ берегу Дуная (вѣроятно Турна у устья Алуты), съ тѣмъ чтобы они заключили союзъ съ Имперіею и взялись бы защищать ее отъ другихъ враговъ. Переговоры эти не привели къ желанному концу, но изъ нихъ мы узнаемъ, что жилища Антовъ простирались гораздо западнѣе Днѣстра, захватывали часть нижняго Дуная. [57]

Въ 548 г. толпы Славянъ вторгнулись въ Иллирію и безпрепятственно проникли до Эпидамна, нынѣ Драча, на Адріатическомъ морѣ. Они побрали тамъ и укрѣпленія, которыя доколѣ казались неприступными, и навели такой страхъ на Римлянъ, что пятнадцатитысячное войско, защищавшее эту страну, не смѣло даже подходить къ нимъ на близкое разстояніе. [58]

Въ 551 г. новый отрядъ Славянъ, состоявшій, по словамъ Прокопія, только изъ 3000 человѣкъ, перешелъ Дунай, и «не смотря на свою немногочисленность, разбилъ, однако, и обратилъ въ бѣгство войска въ Иллиріи и Ѳракіи.» Подробности, сообщаемыя лѣтописцемъ о буйствахъ этихъ 3,000 Славянъ, особенно любопытны: мы коснемся ихъ нѣсколько ниже.

Въ слѣдующемъ году огромныя полчища Славянъ, какихъ прежде не было видано, переправившись черезъ Дунай выше Нисса, устремились на югъ, съ намѣреніемъ взять Солунь, какъ объясняли нѣкоторые изъ нихъ, попавшіеся въ плѣнъ. Но узнавши, что въ Сардикѣ находилось сильное войско, собиравшееся двинуться въ Италію, Славяне поворотили на западъ, въ Иллирію, гдѣ къ нимъ присоединились и другія толпы. Раздѣлясь на три отряда, «эти варвары нанесли страшный вредъ всей Европѣ (Балканскому полуострову): они не только грабили ее, но и зимовали въ ней безъ всякаго страха, какъ будто въ собственной своей землѣ.» Одинъ изъ этихъ отрядовъ одержалъ побѣду надъ совокупными силами Имперіи, отбилъ главное Римское знамя и чуть не захватилъ въ плѣнъ самихъ военачальниковъ. Побѣдители двинулись впередъ къ столицѣ, но, потерпѣвъ неудачу въ одной стычкѣ при длинной стѣнѣ, возвратились домой съ огромной добычей. Отрядъ, который остался въ Иллиріи, долго еще опустошалъ эту страну безнаказанно и наконецъ отступилъ преспокойно. Императорское войско, отправленное противъ нихъ, не смѣло встрѣтиться съ ними и только

---

[57] B. G. III, c. 14. Strit. II, 22—30. Сравн. выше примѣч. 38.

[58] B. G. III, c. 29. Strit. II, 34.

али шло по ихъ слѣдамъ. Нельзя было Римлянамъ и на пере-
вѣ черезъ Дунай причинить имъ какую ни будь помѣху; ибо
ды, жившіе тамъ, охотно перевозили ихъ на своихъ корабляхъ,
учая за это съ каждаго по золотому. [59]

Тутъ уже оставляютъ насъ извѣстія Прокопія. Обо всѣхъ
исленныхъ имъ буйствахъ Славянъ въ предѣлахъ Имперіи, онъ
оминаетъ въ своихъ запискахъ о Готской войнѣ. Нечуждо ука-
вать, что Прокопій касался Славянскаго движенія на столько,
сколько оно имѣло какое-ни-будь прямое, или косвенное, отно-
ніе къ главному предмету названнаго сочиненія. Это обстоятель-
во даетъ намъ право предполагать, что, кромѣ выше упомянутыхъ
йствъ въ царствованіе Юстиніана, совершены были Славянами, и
огія другія, не имѣвшія соотношенія съ Готской войною, въ
ѣдствіе чего, описаніе ихъ не нашло себѣ мѣста въ запискахъ
окопія. Предположеніе это находитъ сильную поддержку въ
веденномъ выше показаніи «Анекдотовъ», что, въ продолжи-
ьное царствованіе Юстиніана не проходило года безъ того,
обы Славяне не свирѣпствовали въ областяхъ Имперіи.

По словамъ Прокопія, Славяне вторгались въ Имперію все изъ
Дуная: тамъ они имѣли свои постоянныя жилища, къ которымъ и
вращались, по утоленіи своей жажды добычи и крови на счетъ
искихъ гражданъ. Если вѣрить показанію этого лѣтописца,
во всѣхъ описанныхъ имъ буйствахъ, Славянъ слѣдуетъ видѣть
ько хищническіе набѣги, только временныя нападенія Придуй-
скаго Славянства на Имперію. Мы имѣемъ, однако, основаніе
омниться въ справедливости упомянутаго показанія. Состоя при
изаріи, въ качествѣ его совѣтника, и находясь безотлучно при
мъ въ теченіе двадцати почти лѣтъ, начиная съ 527 г., Прокопій
лъ постоянно вдали отъ тѣхъ областей, на которыя простиралось
леніе Славянъ. Онъ не могъ знать непосредственно Славянскаго
а и его отношеній къ Имперіи; не могъ имѣть объ этихъ отно-
ніяхъ и правительственныхъ свѣдѣній; ибо Славянскія дѣла вѣда-
сь не въ Канцеляріи Велизарія, побѣдителя Персовъ, Вандаловъ
отовъ. О Славянскихъ дѣлахъ Прокопій могъ знать только по
хамъ, доносившимся до отдаленнаго стана Велизарія, слухамъ,
которымъ, какъ извѣстно, онъ относился не критически и съ
онятнымъ легковѣріемъ. [60] Что дѣйствительно молва была глав-

---

. G III, c. 40. Strit. II, 37—40.

elix Dahn, «Procopius von Cäsarea.» Berlin, 1865, S. 69—86.

нымъ источникомъ его свѣдѣній о занимающихъ насъ отноше
и какъ не критически относился онъ къ этому, столь на
дежному, источнику, это не трудно замѣтить при самомъ б
чтеніи его повѣствованія о нихъ. О трехтысячномъ Славя
отрядѣ, вторгавшемся, какъ было замѣчено уже, въ 551
передаетъ слудующія подробности: переѣдя Дунай, этотъ
чительный отрядъ устремился на югъ и безпрепятственно д
Марицы, гдѣ раздѣлился на двѣ толпы: одну составля
человѣкъ, другую же 1200. Эти малочисленныя толпы, кип
одна на югъ, другая на западъ, разсѣяли всѣ Римскія в
стоявшія во Ѳракіи и Иллирикѣ, и произвели страшныя о
шенія въ этѣхъ странахъ: они сажали на колъ Римскихъ гра
жгли и истребляли все, попадавшееся имъ на глаза. Толпа, с
шая изъ 1800 человѣкъ, достигаетъ берега Архипелага,
тамъ важную крѣпость Топиросъ, изъ жителей которой пр
мучительной смерти 15,000 человѣкъ мужескаго пола, женщ
и дѣтей сберегаетъ для рабства. Другая же толпа, сост
изъ 1200 Славянъ, совершаетъ не менѣе ужасныя дѣла в
рикѣ. Усѣявъ всю Иллирію и Ѳракію непогребенными т
толпы этѣ преспокойно отступаютъ за Дунай съ огромны
сломъ плѣнныхъ. [61] Эта сказка имѣетъ большое историческое
піе для характеристики взгляда населенія Имперіи на Слав
Прокопій не сообщаетъ ее съ этой цѣлью: онъ принима
держаніе ея за сущую правду, и излагаетъ ее тономъ че
вполнѣ увѣреннаго въ дѣйствительности разсказываемы
происшествій. Доискавшись такимъ образомъ до настоящаго
ника сказаній Прокопія о буйствахъ Славянъ на полуостро
въ правѣ усомниться въ показаніи его, что всѣ эти б
совершались Задунайскими Славянами, единственно съ
добычи, получивъ которую, хищники снова возвращал
Дунай. Въ сочиненіи «О постройкахъ,» писанномъ въ 55
Константинополѣ и по источникамъ правительственнымъ, мы
чаемъ данныя, хотя, къ сожалѣнію, и весьма немногія, ко
нѣсколько уясняютъ намъ истинное свойство Славянскаго
нія на полуостровѣ. Данныя эти, на которыя было указано
выше, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что он
для Имперіи врагъ обиталъ не только за Дунаемъ, но и въ
предѣлахъ ея: въ Мизіи, около крѣпости Адины, во Ѳрак

[61] B. G. III, 38. Stritt. II, 36—37.

стностяхъ Филиппополя и Плотинополя, въ Македоніи, недаот долины р. Рехіи и т. д. А если это такъ, то ничто не ветъ думать, что эти, водворившіеся уже въ Имперіи, Славяне, рые, въ самомъ началѣ царствованія Юстиніяна, не смотря на ныя мѣры, предпринятыя тогда отнимъ Императоромъ для данія ихъ, были враждебно настроены противъ Императороной ти; — ничто не мѣшаетъ думать, повторяемъ, что этотъ безпоный врагъ не воспользовался бы ослабленіемъ защиты: соихъ областей для нападенія на нихъ. Этими внутренними Слави, по всему вѣроятію, совершаемы были всѣ тѣ разоренія острова, которыя, по словамъ Прокопія, повторялись ежегодно. и присоединялись къ нимъ новые Славянскіе пришельцы изъ уная, то они весьма легко могли водвориться здѣсь, подлѣ къ единородцевъ; да и не было особенной надобности возврася имъ снова за Дунай.

Историки послѣднихъ лѣтъ царствованія Юстиніяна повѣотъ о страшномъ нашествіи варваровъ изъ за Дуная, наводихъ Балканскій полуостровъ. Въ 538 г. великая сила этихъ ровъ высыпала во Оракію, гдѣ раздѣлились на три отряда: ь двинулся чрезъ Македонію въ Элладу и проникъ до Термодругой угрожалъ укрѣпленіямъ, защищавшимъ Херсонесъ, й; подъ предводительствомъ Забергана, направился къ сто, которую спасъ отъ явной опасности старый Велизарій, явшій въ это опасное мгновеніе главное начальство надъ комъ. Агаѳій называетъ этихъ враговъ Гуннами, Котригура- Африканскій Епископъ, Викторъ Туннунейскій, проживавшій о этого времени въ Константинополѣ, называетъ ихъ Болга- [63] Ѳеофанъ говоритъ, что полчища эти состояли изъ Гуни Славянъ. [64] Кедринъ толкуетъ, что все это были Славяне, рыхъ онъ отождествляетъ съ Гуннами. [65] Мы не будемъ останваться на разборѣ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, такъ какъ это ело бы насъ за предѣлы нашей задачи; замѣтимъ только, и въ этихъ вторженіяхъ, безъ всякаго сомнѣнія, Славянство ло значительную роль.

---

ath. V, 11, ed. Bonn, p. 209 sqq.

ulgares Thraciam invadunt et usque ad Sucas Constantinopolim veniunt.» Roncal. et. lat. Chron.» II, 377.

it. II, p. 42.

vvoi, οἱ καὶ Σθλαβίνοι. Ibid.

Все сказанное доселѣ объ отношеніяхъ Славянъ къ Имперіи въ продолжительное царствованіе Юстиніяна приводитъ къ заключенію, что, обузданные въ самомъ началѣ этого царствованія дѣятельными мѣрами Юстиніяна, Славяне какъ будто пріутихли, пріостановили безнаказанное расхищеніе достоянія Имперіи, но вскорѣ они нашли возможность уничтожить всѣ воздвигнутыя противъ нихъ преграды и съ новою силою возобновить движеніе, измѣнившее составъ населенія Балканскаго полуострова.

Къ концу царствованія Юстиніяна въ Средне-Дунайскую низменность протѣснился новый народъ, Авары, основавшій тамъ довольно значительное государство. Объ Аварахъ впервые упоминаетъ Приск между 461—465 г.: въ это время они обитали гдѣ-то между Каспійскимъ и Азовскимъ морями. [66] Сто лѣтъ спустя, а именно въ 558 г., они посылали пословъ въ Константинополь къ Императору Юстиніяну съ предложеніемъ ему своихъ услугъ противъ племенъ, обитавшихъ по сѣверному берегу Чернаго моря и тревожившихъ владѣнія Имперіи своими частыми набѣгами. Посли ихъ были приняты въ Константинополѣ съ честію и отпущены съ богатыми дарами. Авары двинулись тогда на западъ, вмѣстѣ съ Сабирами, Утургурами, Кутургурами и особенно долго съ Антами. [67] Къ этому времени, вѣроятно, относятся и, занесенныя въ первую Русскую лѣтопись, преданія о мученіяхъ, которыя терпѣли отъ Обровъ Дулѣбы, жившіе между Бугомъ и Стыремъ. [68] Въ 565 г., въ годъ смерти Юстиніяна, мы находимъ уже главный станъ Аваровъ въ средней Европѣ, по мнѣнію Палацкаго, въ Чехіи и сосѣднихъ съ нею странахъ, [69] откуда они посылали въ этомъ году новыхъ пословъ въ Константинополь за подарками. Чтобы выманить болѣе щедрые дары, Аварскіе послы на пріемѣ данномъ имъ Юстиномъ II, въ напыщенныхъ выраженіяхъ расписывали могущество своего народа, указывали на выгоды, которыя Имперія могла бы извлечь для себя отъ союза съ ихъ могущественнымъ Хаканомъ и пр. Выслушавъ ихъ надменную рѣчь, новый Императоръ объявилъ имъ торжественно, что имѣетъ основательныя причины быть совершенно противнаго мнѣнія объ Аварахъ, что союзъ ихъ ему ненуженъ, а непріязнь не страшна. Онъ съ безчестіемъ отпустилъ заносчивыхъ хвастуновъ, сказавъ, что если они желаютъ

---

[66] Prisc. ed. Bonn. 158.

[67] Menand. ed. Bonn., 284.

[68] Соловьева, «Истор. Россіи» I, 85; Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. I, 94.

[69] Dějiny národu českého. I, č. I, 1862, str. 92.

спользоваться его благотворительностію, то должны выпрашивать
какъ милостыню. [70] Отвѣтъ Юстина, по видимому, устрашилъ
аровъ: не помышляя о мести за оскорбленіе, нанесенное имъ
лицѣ ихъ пословъ, они нѣсколько времени тревожили своими
ѣгами владѣнія Франковъ (Тюрингію), [71] пока не были при-
уждены послѣдними промышлять себѣ добычу въ другихъ стра-
ахъ. Въ 567 г. они воюютъ уже съ Гепидами, въ качествѣ союзни-
овъ Лонгобардовъ, а по выселеніи послѣднихъ въ Италію, въ
68 г., заняли Паннонію и основались въ ней на долго. Отсюда
и начали тревожить владѣнія Византіи хищническими набѣгами,
одпократно повторявшимися въ теченіе 50 лѣтъ. Упоминая о
авянахъ и ихъ столкновеніяхъ съ Имперіею, со времени утвержде-
я Аваровъ въ Паннонiи, нѣкоторые изъ Византійскихъ писателей
ворятъ, что они сдѣлались данниками Аварскаго Хакана, и чуть
не во всѣхъ враждебныхъ Имперіи Славянскихъ движеніяхъ
дятъ перстъ Аварскаго повелителя. Не рѣдко они даже, отож-
ествляя Славянъ съ Аварами, относятъ къ послѣднимъ нѣкоторыя
ла, совершенныя первыми. Сказанія этихъ Византійцевъ и не-
рно понятыя извѣстія о войнахъ, которыя Авары вели съ пле-
нами, обитавшими по сѣверному берегу Чернаго моря, объ ихъ
йствахъ въ Чехіи и вторженіяхъ въ Тюрингію, породили очень
справильный и при томъ слишкомъ распространенный взглядъ
Аварское государство. Обыкновенно думаютъ, что государство
го заключало въ своихъ предѣлахъ всю обширную страну, про-
тирающуюся отъ Волги до Лабы, отъ Савы и нижняго Дуная
ть ли не до Балтійскаго моря. Занимающіе насъ Славяне, по
нію приверженцевъ этого взгляда, раздѣляемому до извѣстной
епени и нѣкоторыми изъ Славистовъ, [72] тоже подпали подъ
асть Аваровъ и долгое время находились подъ ихъ гнетомъ. Мы
е замѣтили, что этотъ взглядъ держится на весьма шаткихъ и
вѣрныхъ основаніяхъ: вникая въ сущность войны Аваровъ съ
бирами, Утургурами, Антами вообще и въ частности съ Ду-

Menand. ed. Bonn, 289—200.

Палацкаго, Dějiny, I, č. I, 92.

Гиббонъ VIII, p. 110, 176, 181; Финлей, «Griechenland unter den Römern,» 285; Макс Бюдингеръ, «Oesterreichische Geschichte;» Th. I. Leipzig. 1858, S. 61—78; Г. Гопфъ, «Geschichte Griechenlands,» 90, Карамзинъ, «Истор. Госуд. Россійск.,» изд. Эйнерлинга, I, стр. 14; Чертковъ, «Протословене.» 60, 61; Палацкій, Dějiny I, str. 13 и проч.

сѣвами, нельзя не замѣтить, что войну эту Авары вели съ
проложить себѣ чрезъ земли названныхъ племенъ дорогу изъ
каспійскаго края на западъ, въ средпюю Европу, но ни ка
съ тѣмъ, чтобы подчинить ихъ себѣ. Всѣ эти племена и
войны съ Аварами являются независимыми и, какъ такія,
должнаютъ по прежнему тревожить владѣнія Имперіи. Да и не
бы отвѣтилъ Юстинъ II Аварскимъ посламъ, въ 565 г., и не
бы отнесся къ этому, столь оскорбительному для себя отвѣту
канъ Аварскій, если бы въ распоряженіи его находилось
множество племенъ. Что касается буйствъ Аваровъ въ Чехіи,
какъ и вторженія ихъ въ сѣверо-восточную окраину Австра
буйства и вторженія эти слишкомъ явственно обличаютъ въ
временные набѣги, чтобы изъ нихъ дѣлать какіе ни будь вы
о распространеніи власти этого народа на сѣверъ. Историки, з
чающіе изъ этихъ вторженій, что государство Аваровъ прос
лось до Тюринги, впадаютъ въ такую же ошибку, какъ есл
кто ни будь, на основаніи позднѣйшихъ буйствъ Аваровъ въ
стностяхъ Константинополя, вывелъ заключеніе, что власт
простиралась такъ далеко на югъ. Нѣтъ никакихъ извѣстій, ч
Авары когда ни будь владѣли въ Полабіи, или, по крайней
вторгались бы въ эту страну, и мнѣніе, что предѣлы ихъ го
ства простирались до Балтійскаго моря, включая въ себѣ По
и Пруссію, ни на чемъ не основано. Мнѣніе это впервые, как
было выведено Гиббономъ [73] изъ весьма подозрительнаго и н
яснаго показанія Славянскихъ гусляровъ, выдававшихъ
передъ Императоромъ Маврикіемъ за пословъ народа, обитаю
на отдаленнѣйшемъ концѣ какого-то западнаго океана, из
который Авары старались вооружить противъ Имперіи, не см
на то, что жилища его отстояли отъ послѣдней на разсто
пятнадцатимѣсячнаго пути. Таково единственное основаніе э
мнѣнія, которое, не смотря на всю его несостоятельность,
должаетъ существовать и по нынѣ. Еще несостоятельнѣе др
изъ основаній разбираемаго взгляда на могущество Аваровъ
разумѣемъ указаніе нѣкоторыхъ Византійцевъ на зависимость
вянъ вообще отъ Хакана. Подобное указаніе встрѣчается
нымъ образомъ у позднѣйшихъ выписчиковъ: Никифора, Θео
Кедрина, Зонары и другихъ, мало надежныхъ свидѣтелей въ
лахъ, касающихся взаимныхъ отношеній варваровъ вообще, въ

[73] «History of the decl. and fall.» VIII, 181.

бенности же въ давно минувшихъ дѣлахъ подобнаго рода. Изъ писателей, жившихъ въ цвѣтущій періодъ Аварскаго государства, только у двухъ находятся подобнаго рода указанія, а именно: у Ѳеофилакта Симокаты и Георгія Писиды. Повѣствуя о буйствахъ Славянъ на полуостровѣ въ 583 г., Ѳеофилактъ замѣчаетъ, что ихъ подослали, напустили на Имперію Авары. [74] Надобно замѣтить, однако, что, при неоднократномъ упоминаніи о Славянахъ и Аварахъ, только въ этомъ случаѣ Ѳеофилактъ представляетъ первыхъ дѣйствующими по указанію, или подъ вліяніемъ, послѣднихъ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ они, какъ увидимъ нѣсколько ниже, являются у него народомъ совершенно самостоятельнымъ. Да и въ первомъ случаѣ едва ли показаніе Ѳеофилакта (если даже признать его вѣрнымъ) имѣетъ такой смыслъ, какой придаютъ ему приверженцы могущества Аваровъ: изъ того, что Авары побудили Славянъ къ нападенію на Имперію, далеко еще не слѣдуетъ, что послѣдніе были Аварскими данниками непремѣнно. Что касается поэтическихъ сказаній Георгія Писиды, то о нихъ еще будетъ рѣчь впереди. Здѣсь же замѣтимъ только, что сказанія эти всего менѣе даютъ право заключать о подчиненности всего, занимающаго насъ, Славянства Аварамъ. Это, столь шаткое въ своихъ основахъ, заключеніе опровергается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ несравненно болѣе разительныхъ и вѣскихъ. По словамъ Менандра, современника занятія Аварами Панноніи, Хаканъ, утвердившись въ этой странѣ, отправилъ къ Князю Славянъ, Добриту, [75] и къ старѣйшинамъ этого народа пословъ съ требованіемъ покорности и дани, но Славяне отвѣтили: «Кто изъ людей, согрѣваемыхъ лучами солнца, можетъ подчинить себѣ нашу силу? Мы привыкли покорять себѣ другихъ и властвовать надъ ними, а не поддаваться имъ: при этомъ и останемся, пока на свѣтѣ будутъ существовать война и мечъ.» [76] Послы Аварскіе презрительно отнеслись къ этимъ рѣчамъ, за что и поплатились жизнію тутъ же. Поступокъ Славянъ сильно раздражилъ Кагана, но онъ не рѣшился начать войну съ ними, и долгое время таилъ свой гнѣвъ. Славяне, о которыхъ идетъ рѣчь въ при-

---

[74] Вотъ слова Ѳеофилакта: Καὶ πάλιν Ῥωμαίοις τὸ τῶν Ἀβάρων ἐπιτίθεται φῦλον, ἀλλ' οὐκ ἀναφανδόν, ῥαδιουργικώτερον δὲ πῶς καὶ δολερώτερον. τὸ γὰρ τῶν Σκλαβηνῶν ἔθνος ἐπαφίησι, καὶ πλεῖστα τῆς Ῥωμαίων γῆς ἀποκείρεται. Theophyl. I, 6, 7.

[75] Въ Бонскомъ изданіи Менандра Δαυρίτας, Δαυρέντιος, въ Парижскомъ же, очевидно ошибочно, Λαυρίτας, Λαυρέντιος.

[76] Menand., ed. Bonn. 406.

веденномъ разсказѣ, обитали на лѣвомъ берегу Дуная, въ древ Дакіи. Владычество Аваровъ, слѣдовательно, не простиралось то на эту страну, которую, какъ вскорѣ увидимъ, они и въ послѣдс никогда не могли покорить; не покорялись имъ и тѣ Славяне, торые, какъ намъ извѣстно, уже обитали на полуостровѣ. К тѣ, такъ и другіе, по свидѣтельствамъ современныхъ писате Менандра, Іоанна Биклярскаго, Іоанна Ефескаго, Исидора спальскаго, Папы Григорія Великаго и пр., на которыя бы указано нами вскорѣ, съ самаго основанія Аварскаго государс и до начала его упадка, дѣйствуютъ какъ вполнѣ самостоятель люди относительно Имперіи, не рѣдко воюютъ и съ Аварами, которыми иногда заключали миръ и вступали въ союзъ. О под неніи ихъ Аварскому Хакану нѣтъ никакого намека у этих сателей, которые, какъ современники, могли лучше знать и вѣр судить объ отношеніяхъ между Аварами и Славянами, чѣмъ у мянутые выше лѣтописцы, на сказаніяхъ которыхъ опирае разбираемый взглядъ на эти отношенія. Принимая во вниманіе сказанное о движеніи Аваровъ и ихъ отношеніяхъ къ Дакійск и обитавшимъ на полуостровѣ Славянамъ, мы полагаемъ, что вла чество ихъ ограничивалось только предѣлами Панноніи. Въ э странѣ они застали кое-какія Славянскія поселенія, которыя д ствительно и покорили себѣ. На это указываетъ свидѣтельс Осолакта, что въ 579 и 592 гг. Славяне Паннонскіе, по при занію Хакана, должны были строить мосты и судна на Ду и Савѣ, для готовившихся въ тѣ времена вторженій Аваровъ Имперію.[77] Это-то обстоятельство, по всему вѣроятію, послуж поводомъ къ составленію басни о данничествѣ всѣхъ Слав Аварскому Хакану. Изъ сказаннаго явствуетъ, что утвержд Аваровъ въ Придунайскомъ краю не могло произвести ка ни будь существеннаго переворота въ движеніяхъ занимавш насъ Славянства. Авары только временно могли отвлекать н торыя части его отъ Имперіи, вовлекая ихъ въ войну съ см но этимъ они вызывали только кратковременныя и незначитель уклоненія въ помянутыхъ движеніяхъ, общій ходъ которыхъ этого не былъ задержанъ и не измѣнилъ своего направленія. дальнѣйшей исторіи этихъ движеній, къ которымъ мы воз щаемся, намъ встрѣтится не одно данное, подтверждающее н мысль.

---

[77] Theoph. Simocat. l. VI, c. I, 3—4.

Первое вторженіе Аваровъ въ Имперію, по свидѣтельству Іоанна Биклярскаго, относится къ десятому году царствованія Юстина, т. е., 575 г. Современно мы узнаемъ отъ того же писателя, что и Славяне свирѣпствовали во Ѳракіи, гдѣ разграбили много Римскихъ городовъ и привели ихъ въ совершенное запустѣніе.[78] Въ 578 г., когда Авары находились уже въ союзѣ съ Имперіею, около 100,000 Славянъ, по словамъ Менандра, прошелись чрезъ Ѳракію и, разграбивъ её, кинулись на сосѣднія съ нею области, перенесли свои опустошенія и въ Элладу.[79] Объ этомъ движеніи Славянъ упоминаетъ и другой современникъ, Іоаннъ Биклярскій,[80] но самыя любопытныя подробности о немъ сообщаетъ третій современникъ, церковный историкъ, Іоаннъ Ефесскій.[81] «На третій годъ по смерти Императора Юстиніяна и царствованія Тиверія Побѣдоноснаго, пишетъ онъ, выступилъ проклятый народъ Славянъ и производилъ набѣги на всю Элладу, мѣстности Солуня и всю Ѳракію. Они завоевали много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, опустошали, жгли, грабили страну и овладѣли ею; они поселились въ ней безъ страха, какъ будто она имъ принадлежала. Это продолжалось четыре года, пока Императоръ былъ занятъ войною противъ Персовъ и посылалъ всѣ свои войска на Востокъ.[82] По разсказу Менандра, Тиберій, не будучи въ состояніи противопоставить врагамъ какое либо сопротивленіе, обратился съ просьбою о помощи къ Аварамъ, которые, пылая местью къ Славянамъ, по причинѣ извѣстнаго уже намъ избіенія ихъ пословъ, охотно приняли просьбу Тиверія.[83] Ихъ повелитель, Баянъ, съ большою

---

[78] «Anno X Justini Imp. (565—578)... Sclanini (Sclavini) in Thracia multas urbes Romanorum pervadunt, quas depopulatas vacuas reliquere. Abares litora maris captiose obsident et navibus litora Thraciae navigantibus satis infesti sunt.» Roncal. II, 388.

[79] Ed. Bonn. 327.

[80] «Anno V Tiberii (съ объявленія его соправителемъ въ 574 г.) Sclavinarum gens Illyricum et Thracias vastant.» Roncal. III, 390.

[81] Этотъ любопытнѣйшій источникъ, оставшійся доселѣ неизвѣстнымъ для Славистовъ, писанъ во 2-й половинѣ VI-го вѣка на Сирійскомъ языкѣ, съ котораго переведенъ по Нѣмецки Шёнфельдеромъ: «Johannes von Ephesus Kirchengeschichte.» München 1862. Заключающіяся въ немъ извѣстія о Славянахъ недавно обнародованы и на Русскомъ языкѣ Г. Хвольсономъ, въ «Извѣстіяхъ о Хазарахъ и пр. Ибнъ-Дасты.» Спб., 1869, стр. 137.

[82] У Хвольсона, стр. 137; у Шёнфельдера 255.

Κεραϊζομένης τῆς Ἑλλάδος ὑπὸ Σκλαβηνῶν καὶ ἀπαντοχόσε ἀλλεπαλλήλων αὐτῇ ἐπηρτημένων τῶν κινδύνων, ὁ Τιβέριος οὐδαμῶς δύναμιν ἀξιόμαχον ἔχων οὐδὲ πρὸς μίαν μοῖραν τῶν ἀντιπάλων..... πρεσβεύεται ὡς Βαϊανὸν etc. Menandi, ed. Bonn. 404.

силою прошелъ вдоль по южному берегу Дуная до Малой Скиѳіи (Добручи), гдѣ, перейдя на лѣвый берегъ Дуная, опустошилъ нѣсколько селеній Славянскихъ, отъ которыхъ получилъ богатую добычу и освободилъ множество плѣнныхъ изъ Римскихъ гражданъ. Этимъ только онъ и удовольствовался. Что это былъ только набѣгъ Аваровъ въ землю Мизійскихъ и Дакійскихъ Славянъ, временно только коснувшійся нѣкоторыхъ областей ихъ, и что этимъ набѣгомъ Славяне не только не были покорены Аварами, но не были даже и отвлечены отъ своихъ буйствъ въ Имперіи, это ясно показываютъ намъ послѣдующія событія. Іоаннъ Ефескій, писавшій въ 584 г., слѣдовательно, два, или три, года спустя послѣ означеннаго похода Баяна на Славянъ, пишетъ: «и до нынѣшняго дня Славяне живутъ, сидятъ и покоятся въ Римскихъ областяхъ, безъ заботы и страха, грабя ихъ и разоряя огнемъ и мечемъ. Они разбогатѣли, пріобрѣли золото, серебро, табуны коней и множество оружія, которымъ научились владѣть лучше, чѣмъ Римляне.» [84] Извѣстіе Іоанна подтверждается свидѣтельствомъ другого современника. Подъ 583 г. Ѳеофилактъ Симоката пишетъ, что Славяне, вторгнувшись въ Имперію, заняли обширную часть ея и проникли до длинной стѣны. Полководцу Маврикія, Коментіолу, посчастливилось напасть на нихъ въ расплохъ при р. Эргинѣ, и нанести имъ значительное пораженіе, послѣ чего онъ успѣшно сражался съ нимъ и около Адріанополя (вождемъ Славянъ тутъ былъ Радогость), при Эмимѣ, и очистилъ отъ нихъ Астику (Ἀστική), т. е., прилежащую къ Черному морю область, на югъ отъ Балканскаго хребта. Ѳеофилактъ говоритъ, что эти Славянскія полчища были подговорены Аварами; [85] но несостоятельность этого домысла изобличается свидѣтельствомъ, болѣе свѣдущаго въ этомъ дѣлѣ, современника, Менандра, отъ котораго мы узнаемъ, что во время, занимающаго насъ здѣсь, столкновенія Славянъ съ Имперіей, отношенія ихъ къ Аварамъ были самыя непріязненныя. Около этого времени, по словамъ Менандра, Баянъ замышлялъ новый походъ противъ Дакійскихъ Славянъ, для чего и отправлялъ посла въ Константинополь къ Императору, прося у него дозволенія провести свои войска противъ нихъ прежней дорогой, черезъ Илирію и Мизію. На возвратномъ своемъ пути посолъ этотъ былъ окруженъ и убитъ Славянами, гдѣ-то въ Иллиріи. [86]

---

[84] У Шёнфельдера 255, у Хвольсона 137.
[85] L. I, c. 6, 7; Stritt. II, p. 51—53.
[86] Strit. II, p. 50.

Въ 588 г. Симоката говоритъ о новомъ опустошеніи, которое постигло Ѳракію со стороны Славянъ. [87]

Церковный историкъ, Евагрій, разсказываетъ, что, въ 589 г., когда всѣ военныя силы Имперіи были заняты на Востокѣ, въ Азіи, Авары вторгнулись въ Европейскія ея области, два раза подступали къ длинной стѣнѣ, завоевали и подчинили своей власти Сингидонъ, Анхіалъ, Элладу всю, и многіе города и крѣпости, истребляя огнемъ и мечомъ все, попадавшееся на встрѣчу имъ. [88] Въ одномъ правительственномъ Византійскомъ документѣ отъ XI вѣка [89] сообщается извѣстіе, почерпнутое изъ другого, не дошедшаго до насъ, такого же документа, отъ IX вѣка, что Авары въ 589 г. покорили Пелопонисъ, которымъ владѣли въ теченіи 218 лѣтъ, т. е., до 807 г., когда были уничтожены помощію Св. Апостола Андрея, покровителя Пелопонискаго города Патръ. Во все это время, говорится въ этомъ документѣ, ни одинъ Римлянинъ, т. е., Византійскій подданный, не смѣлъ и ногой ступить въ эту страну. [90] Намъ извѣстно, что въ 807 г. подъ Патрами были уничтожены, заступничествомъ Апостола Андрея, Славяне, которые за долго до этого господствовали въ Пелопонисѣ, [91] такъ что, безъ всякаго сомнѣнія, можно полагать, что подъ Аварами въ этомъ документѣ, равно какъ и у Евагрія, разумѣются Славяне. Это подтверждаетъ Туринская Греческая рукопись, которая, въ разсказѣ объ этомъ происшествіи, употребляетъ названіе Славянъ и Аваръ безразлично. [92] Фальмерайеръ, первый обратившій вниманіе на эти свидѣтельства, вывелъ изъ нихъ заключеніе, что въ 589 г Славяне заняли Пелопонисъ, истребивъ все Греческое его населеніе. Противъ этого заключенія, которое Фальмерайеръ пытался подтвердить и многими другими данными, были выставлены, нѣкоторыми изъ его критиковъ, въ особенности

---

[87] Этотъ лѣтописецъ (l. III, c. 4) называетъ тутъ Славянъ Гетами Τὸ . . . Γετικὸν ταύτὸν δ' εἰπεῖν οἱ τῶν Σκλαβηνῶν ἀγέλαι.

[88] Евагрій, «Histor. eccles.» VI, 10.

[89] Грамота Патріарха Николая отъ 1081 г., составленная по записямъ Патрской Митрополіи. См. Фальмерайера, «Geschichte der Halbinsel Morea,» I, 183.

[90] Ἐπὶ διακοσίοις δεκαοκτὼ χρόνοις ὅλοις κατασχόντων τὸν Πελοπόννησον καὶ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς ἀποτεμομένων, ὡς μηδὲ πόδα βαλεῖν ὅλως δύνασθαι ἐν αὐτῇ Ῥωμαῖον ἀνδρα Leunclavii, «Jus Graeco-Romanum,» I, 278.

[91] К. Багрянородный, «De administr. imper.,» c. 49. Ср. Гильфердинга, «Собраніе сочиненій,» I, 188.

[92] Possini, «Catalog. cod. Taurin.,» Cod. 336.

Карломъ Гопфомъ, сильные доводы; но всѣ эти доводы говорятъ только противъ совершеннаго занятія Славянами Пелопонниса и противъ истребленія Эллинскаго племени. [93] Они безсильны противъ самаго вторженія, равно какъ и противъ заключенія, что вторженіе это сопровождалось заселеніемъ Славянами нѣкоторыхъ уголковъ Греціи.

Византійскіе лѣтописцы объясняютъ это безнаказанное расширеніе Славянами Европейскихъ областей Имперіи продолжительною войною, которую послѣдняя тогда должна была вести съ Персами и ради которой всѣ военныя силы ея были посылаемы на востокъ, что отчасти и справедливо. Въ 590 г. эта долговременная война, благодаря возникшимъ въ Персіи внутреннимъ смутамъ, кончилась очень выгоднымъ для Имперіи миромъ. Императоръ Маврикій обратилъ тогда все свое вниманіе на враговъ, хозяйничавшихъ на полуостровѣ. Онъ легко умиротворилъ Аваровъ, обязавшись платить имъ ежегодную дань, но съ Славянами, которые въ своихъ нападеніяхъ не руководствовались одною только жаждой добычи, не такъ легко было управиться: Маврикій принужденъ былъ вести съ ними продолжительную и трудную войну, исходъ которой былъ гибеленъ для него. Полагая, что Славянскія буйства на полуостровѣ совершаются и поддерживаются главнымъ образомъ, Дакійскими Славянами, которые, владѣя переправой черезъ Дунай, безпрепятственно переходили въ области Имперіи, Маврикій обратилъ всю свою дѣятельность на утвержденіе своей власти по берегамъ Дуная, какъ южному, такъ и сѣверному, Дакійскому: возстановленіемъ этой древней границы и бдительной охраной ея, онъ надѣялся нанести смертельный ударъ, столь гибельному для Византіи, движенію Славянъ. [94] Въ 593 г. всѣ войска Имперіи, подъ предводительствомъ самаго опытнаго полководца, Прискa, двинулись къ Дунаю; еще въ этомъ же самомъ году, переправившись на сѣверный берегъ его, Прискъ нанесъ сильное пораженіе стоявшему тутъ Славянскому отряду, которымъ предводительствовалъ Радогость, правитель одной изъ прибрежныхъ Славянскихъ областей, которую побѣдитель страшно опустошилъ, истребивъ ея селенія, нивы и лѣса. Услуги

---

[93] Гопфъ, «Fallmerayers Slawische Hypothese,» въ «Geschichte Griechenlands,» 100—89.

[94] Ἔφασκε γὰρ ὁ αὐτοκράτωρ τῷ Πρίσκῳ, οὐκ ἂν ἠρεμοίη το βάρβαρον, εἰ μὴ τον Ἴστρου ἐς τα μάλιστα τὸ Ῥωμαϊκὸν περιφρουρήσοιτο. Theophyl. VI, 6.

акого-то перебѣжчика Гепида, измѣнившаго Славянамъ, облегчили риску, вторженіе и въ другую Славянскую область, правитель оторой, Мужикъ (Μουσόκιος), [95] вмѣстѣ со многими изъ его ста-ѣйшинъ, были взяты въ плѣнъ. [96] Обрадованный этимъ успѣхомъ, лаврикій, мечтавшій о возрожденіи Древне-Римскаго воинственнаго уха въ своихъ легіонахъ, и вѣрившій въ возможность этого воз-ожденія съ такою же твердостію, съ какою вѣрилъ и въ воз-ожность возстановленія древней границы Имперіи на нижнемъ унаѣ, далъ приказаніе Приску остаться на зимнія жилища ъ Дакіи, среди варваровъ, видя въ томъ лучшее средство ъ осуществленію своей мечты. Приказаніе его возбудило ильный ропотъ въ средѣ войска, которое, указывая на разныя еудобства и лишенія, равно какъ на невозможность продолжать ойну съ столь многочисленнымъ врагомъ; [97] требовало немедлен-аго возвращенія на правый берегъ Дуная. Приску успѣлъ укро-ить на время ропотъ, но вскорѣ и самъ убѣдился въ невозмож-ности продолжать свое пребываніе въ непріятельской странѣ и отступилъ въ 594 г. Въ этомъ же самомъ году Славянскіе отряды снова стали переходить Дунай и продолжать свои опустошенія на южномъ берегу его. На одинъ такой отрядъ, возвращавшійся съ богатой добычей, награбленной изъ городовъ: Залдапы, Акиса и Скупа (Скопіи?), наткнулся, въ 596 г., около Маркіанополя, братъ Маврикія Петръ, получившій главное начальство надъ войскомъ, вмѣсто отставленнаго Приска. [98] Въ слѣдующемъ же году, 596, мы узнаемъ, что Славяне угрожали своимъ нападеніемъ Царьграду. [99] Все это намъ показываетъ, что походъ Приска въ землю Славянъ на лѣвый берегъ Дуная, ни сколько не достигъ предположенной цѣли. Въ 597 г. новый полководецъ, Петръ, тоже переправился черезъ Дунай, около впаденія въ него рѣки

---

[95] Въ Вѣнскомъ спискѣ—Μουσούκιος=Мужикъ, Мужикъ, имя, встрѣчающееся нерѣдко въ Древне-Славянскомъ именословѣ. См. Котляревскаго, «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ,» стр. 45.—Да и теперь у Верхнелужичанъ есть писатель Мужикъ (Mužik.) О. Б.

[96] Theophyl. VI, 7—9.

Ἔφασκον γὰρ ψύχη ὑπεῖναι δυσυπομόνητα, τα τε βαρβάρων πλήθη, ἀκαταγώνιστα. Theophyl. VI, 10.

Theophyl. VII, 2. По мнѣнію Шафарика, Залдапа и Акисъ лежали на Дунаѣ: первый между устьями Ломa и Янтры, второй выше впаденія Тимока въ Дунай. «Слав. Древн.» II, кн. 2, стр. 251.

См. ниже примѣч. 106.

Осмы, при чемъ онъ потерялъ 1000 человѣкъ, убитыхъ Славянс
Воеводой, Пирогостой, защищавшимъ переправу. Хотя Римля
и удалось, наконецъ, убивши Пирогоста, разсѣять Славян
стражу и высадиться на лѣвый берегъ Дуная, но вскорѣ
принуждены были возвратиться назадъ, не причинивъ врагу
щественнаго вреда. [100] Около этого времени Авары, нару
миръ, вторгнулись въ Имперію. Въ 598 г. они кинулись на
магію, гдѣ разорили около 40 городовъ (сторожевыхъ баш
въ томъ числѣ и городъ Балей, нынѣшній Бѣлай. Приск, к
рому было снова ввѣрено главное начальство надъ войск
утвердившись въ Сингидонѣ, отправилъ противъ нихъ Под
тега Гудуина (Γουδοῦϊν), которому удалось напасть на враговъ
засады и нанести имъ значительное пораженіе, заставившее Х
на отступить за Саву, въ Срѣмъ, гдѣ находилась его столица. [10
слѣдующій годъ, собравшись съ новыми силами, Авары втор
лись въ Мизію и Ѳракію, но открывшаяся между ними мор
язва, поразившая, между прочимъ, дѣтей самаго Хакана, заста
ихъ заключить миръ въ 600 г. Между условіями этого м
мы находимъ одну, особенно любопытную для насъ, ста
границей между Аварскимъ Царствомъ и Имперіей назначен
най, который Римлянамъ позволялось переступать въ одн
только случаѣ, а именно: въ случаѣ войны съ Славянами. [10

Не смотря на двукратную неудачную попытку обуздать
кійскихъ Славянъ и утвердить власть Имперіи на лѣвомъ бе
Дуная, Маврикій все не отказывался отъ приведенія въ испол
этой мысли. Какъ только опасность, грозившая со стороны А
ровъ, миновала, онъ сталъ торопить своего брата, котораго св
облекъ званіемъ Главноначальствующаго, къ походу за Дунай. Пе
отправилъ туда съ сильнымъ отрядомъ Гудуина, прославившаг
въ послѣдней войнѣ съ Аварами. Гудуинъ вторгнулся въ зе
Славянъ, и успѣлъ произвести въ ней значительныя опустоше
Но, съ наступленіемъ осени, не могши принудить свое вой
зимовать въ непріятельской странѣ, [103] возвратился за Дуна
остановился близъ города Секуриска и Осмы. Маврикій, не сп

---

[100] Simoc. VII, 2—5.

[101] Simoc. VII, 12; Рачкаго, Оcjena. 67.

[102] Simocat. VII, 15.

[103] Διὰ δε τὴν λείαν αὐτὴν, διὰ τε τὴν τῆς ἵππου ταπείνωσιν, ἔτι χέμην καὶ διὰ τὸ
βαρβάρων. Simocat. VIII, 6.

ь съ дѣйствительностію, требовалъ, во чтобы то ни стало, зи-
и въ странѣ Славянъ. Дѣло дошло до открытаго бунта;
аты бросили свое мѣсто на Дунаѣ и съ Центуріономъ Фокою
лавѣ двинулись къ столицѣ, которая перешла на сторону
нтовавшихся. Фока провозглашенъ Императоромъ, Маврикій же
о сыновья были казнены. Такъ кончилъ жизнь этотъ человѣч-
пій, честнѣйшій мужъ, но правитель въ высшей степени
льновидный, ученый, но не практическій стратигъ. Онъ сдѣ-
я жертвой своихъ стремленій, зародившихся въ немъ отъ изу-
и теоріи военнаго искуства и исторіи его у древнихъ Римлянъ,
внушенныхъ ему дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, дѣй-
тельными нуждами Имперіи. Намъ непонятны затѣи Маврикія
Дунаѣ, его упорное стремленіе, во что бы то ни было, распро-
нить свою власть на прилегающую къ этой рѣкѣ часть Дакіи.
вда, онъ бы этимъ прекратилъ вторженіе тамошнихъ Славянъ
олуостровъ, но не того, кажется, требовало положеніе вещей.
ныя Славянскія вторженія, начавшіяся, какъ мы видѣли, еще
полтораста лѣтъ до Маврикія и въ теченіе всего этого времени
становочно и безпрепятственно разливавшіяся по всему полу-
ову, успѣли уже оставить во всѣхъ частяхъ его значительныя
янскія поселенія, которыя были далеки еще отъ признанія
ти Византіи надъ собою и находились въ состояніи сильнаго
женія. Отъ этихъ-то Славянъ и происходила главнымъ образомъ
ность для Имперіи. Мы уже имѣли случай наблюдать броженіе
безпокойной стихіи, внѣдрившейся въ предѣлахъ Имперіи, и
кайшія послѣдствія этого броженія для власти послѣдней. Это
о сдѣлано нами при обзорѣ движеній Славянства въ царство-
е Юстиніяна. Стихія эта, постоянно усиливаясь прибытіемъ но-
ъ силъ изъ за Дуная, ко времени царствованія Маврикія до-
ла уже огромныхъ размѣровъ, какъ показываютъ слѣдующія
исшествія, относящіяся къ этому царствованію.

Въ 581 г. посолъ Аварскій, возвращаясь изъ Константино-
я къ своему повелителю въ Панноніо, былъ убитъ на дорогѣ
-то между Филиппополемъ и Софіею. [404] По разсказу Менанд
, происшествіе это случилось послѣ отступленія, вторгавшихся
едъ этимъ, Задунайскихъ Славянъ, судя по чему можно смѣло
рждать, что убійство было дѣломъ, обитавшихъ уже въ этихъ

---

rit. II, 50.

ень Славяне «приготовили осадныя машины и желѣзные бараны, громныя каменнометныя орудія и, такъ называемыя, черепахи, покрывъ ихъ сухими кожами; потомъ, перемѣнивъ намѣреніе, чтобы ѣ не повреждены были горячею смолою, употребили кожи не авно убитыхъ быковъ и верблюдовъ, прикрѣпя ихъ къ машинѣ воздухи. Распорядясь такимъ образомъ вблизи стѣны, съ третьго дня стали бросать каменья; стрѣлки ихъ метали стрѣлы подобно земнымъ облакамъ, такъ что нельзя было стоявшимъ на тѣнѣ безъ опасности показаться за стѣну и посмотрѣть, что тамъ ѣлается. Придвинувъ черепахи къ наружной стѣнѣ, сильно подрисали они основанія ея рожнами и серпами. Каменнометательныя орудія были четвероугольныя, послѣ широкихъ основаній, канчивавшіяся узкими верхами; на сихъ послѣднихъ были утверждены весьма толстые цилиндры, по концамъ вооруженные желѣзомъ, и деревья, утвержденныя гвоздями, вмѣщавшія въ себѣ етательныя машины, на подобіе брусьевъ дома; машины, поднаемыя снизу, выбрасывали непрерывный дождь камней огромныхъ. Для того, чтобы находившіеся въ нихъ воины не терпѣли реда отъ бросавшихъ со стѣны стрѣлъ, три стороны сихъ четероугольныхъ машинъ покрыты были досками.» [108] Мы видимъ изъ этого описанія, что Славянами употреблено было въ дѣло ротивъ Солуня все, чѣмъ дѣйствовало тогдашее военное искуство. Внезапное появленіе этихъ Славянъ подъ Солунемъ, равно акъ и качество ихъ осадныхъ орудій, не оставляютъ никакого омнѣнія въ томъ, что это не были нестройныя толпы, появявшіяся изъ за Дуная, что, напротивъ, Солуняне имѣли дѣло и въ бѣхъ этѣхъ осадахъ съ врагами, жившими недалеко отъ нихъ. о были тѣ Славяне, которые, по выраженію Іоанна Ефескаго, исавшаго за 10 лѣтъ, приблизительно, до этѣхъ осадъ, «жили, идѣли и покоились въ Римскихъ областяхъ безъ всякой заботы страха, и умѣли владѣть оружіемъ лучше, чѣмъ Римляне.»

Въ 601 году, когда братъ Маврикія, Петръ, готовился къ войнѣ съ Аварами, а Подстратигъ его, Гудуинъ, воевалъ съ Славянами въ Дакіи, Аварскій Хаканъ отправлялъ своего Воеводу, Апсиха, ротивъ Антовъ, о которыхъ было дознано имъ, что вступили въ оюзъ съ Римлянами противъ него. [109] Предположеніе Камбеза,

---

[108] Тамъ же стр. 15.

[109] Simocat. VIII, c. 5; Theoph. ed. Paris, p. 238. Какъ у того, такъ и у другого, вмѣсто имени Антовъ, τῶν Αντῶν, написано ошибочно τῶν ἀρτῶν, τῶν ναυτῶν.

что тутъ надо разумѣть Антовъ, жившихъ на берегу Азовскаго моря, [110] болѣе чѣмъ несообразно: не говоря уже о невозможности предположить какіе ни будь поводы къ столкновеніямъ Аваровъ съ столь отдаленнымъ мѣстопребываніемъ отъ нихъ народомъ, не мыслимо, чтобы Хаканъ рѣшился отправлять отрядъ своего войска изъ Паннонія къ Азовскому морю, для достиженія котораго отрядъ этотъ долженъ былъ пробиться чрезъ многія, враждебно расположенныя къ Аварамъ, страны. Не возможно предполагать также, чтобъ упоминаемые здѣсь Анты были непосредственными сосѣдями Аваровъ; ибо такими были собственные Славяне, съ которыми воевали тогда Византійцы, находившіеся въ открытой войнѣ, современно, и съ Аварами. Жилища этихъ Антовъ, союзниковъ Римлянъ, какъ справедливо замѣтилъ еще Цейсъ, [111] не нужно искать нигдѣ болѣе, какъ на правомъ берегу Дуная, на Балканскомъ полуостровѣ. Это подтверждается и нѣкоторыми обстоятельствами первой войны Аваровъ съ Славянами, предпринятой ими по приглашенію Императора Тиверія. Мы видѣли, что въ этой войнѣ Авары должны были переходить на правый берегъ Савы въ Иллирію, а оттуда совершать походъ чрезъ всю Мизію. Весьма справедливо замѣчаетъ по этому поводу Гильфердингъ «ясное доказательство, что Мизія была тогда Славянской землею; ибо иначе такой походъ не имѣлъ бы цѣли.» [112]

Всѣ эти данныя съ достаточной ясностью убѣждаютъ насъ, что въ царствованіе Маврикія на полуостровѣ существовала уже весьма многочисленная Славянская стихія, не вполнѣ еще установившаяся на мѣстѣ, не осѣвшаяся. Если часть ея и входила въ сдѣлки съ Имперіей, заключала даже союзъ съ нею противъ ея враговъ, какъ мы видѣли въ, только что означенномъ, примѣрѣ Антовъ, то оставалась еще большая часть, находившаяся въ открытой враждѣ съ Греко-Римскимъ міромъ и угрожавшая гибелью отдаленнѣйшимъ и крѣпчайшимъ пріютамъ его, Солуню и Константинополю, и это въ то самое время, когда Маврикій направлялъ всѣ силы Имперіи на Дунай и упорно стремился къ утвержденію своей власти на сѣверномъ берегу этой рѣки. Данныя эти не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что затѣя Маврикія противъ Дакійскихъ Славянъ, обитавшихъ внѣ предѣловъ Имперіи,

---

[110] Strit. II, 69.

[111] «Die Deutschen» 606.

[112] «Собран. соч.» I, стр. 11.

ъ была послѣдствіемъ обузданія Славянъ, внѣдрившихся уже въ амомъ сердцѣ ея, какъ бы слѣдовало ожидать, и какъ бы огло показаться при болѣе поверхностномъ взглядѣ на его затѣю. атѣя эта, какъ мы видѣли, кончилась полнѣйшей неудачей: при-ивъ новыхъ Славянъ на полуостровъ не былъ остановленъ, дѣло ю оказалось выше силъ Маврикія; а ради этого безплоднаго ѣла, на которое онъ долженъ былъ употребить всѣ свои средства, къ не было предпринято никакихъ мѣръ для обузданія водворив-шихся уже на полуостровѣ Славянъ, такъ что всѣ шумныя хлопо-ы этого Императора о спасеніи Имперіи отъ этихъ враговъ, хло-оты, стоившія послѣдней столь многихъ жертвъ, не имѣли ника-ого успѣха.

Не менѣе благопріятно для Славянскаго дѣла было и восьми-лѣтнее правленіе Фоки (602—610). [113] Не говоря уже о крово-пролитныхъ смутахъ въ самой столицѣ, о страшной моровой яз-ѣ и другихъ естественныхъ бѣдствіяхъ, обрушившихся тогда на Византію, противъ нея ополчился съ грозною силой Персидскій Царь, Хозрой, объявившій себя мстителемъ за низложеніе и казнь своего благодѣтеля и друга, Маврикія. Месопотамія, Сирія, Пале-стина, Финикія, Каппадокія, Галатія и Пафлагонія, были страшно разорены этимъ врагомъ, который если не покорилъ себѣ всѣхъ владѣній Имперіи въ Азіи, даже и самаго Константинополя, то благодаря только тому обстоятельству, что современно онъ дол-женъ былъ воевать еще и съ Армянами и Турками, въ слѣдствіе его не могъ сосредоточить всѣхъ своихъ силъ и направить ихъ въ этой цѣли. [114] Всѣ войска Имперіи, во время этой продолжи-тельной и грозной войны, должны были стоять въ Азіи, Европа была оставлена безъ всякой защиты на произволъ сѣверныхъ вар-варовъ. Полуостровъ снова очутился въ еще худшемъ положеніи, чѣмъ то, въ какомъ онъ находился во время Анастасія.

Императоръ Ираклій, начавшій царствовать по смерти Фоки, въ 610 г., засталъ Имперію на краю гибели: «Европейскія владѣ-нія ея, замѣчаетъ Ѳеофанъ, были опустошены варварами, Азія же совсѣмъ была разорена Персами.» [115] Самому Константинополю

---

[113] Мастерскую характеристику этого безразсуднаго тирана и его гибельнаго для Византіи правленія см. у Драпейрона: «L' empereur Heraclius et l' empire Byz. au VII-e siècle.» Paris, 1869, p. 32—39.

[114] Финлей, «Griechenland unter d. Röm.» p. 293.

[115] Ἡράκλειος δὲ ὁ βασιλεύς βασιλεύσας εὗρε παραλελυμένα τὰ τῆς πολιτείας Ῥωμαίων

угрожала важная опасность, такъ что Ираклій, не желая
зывать съ его сомнительною уже участью судьбу своего до
Имперіи, рѣшился перенести столицу въ Африку, въ Карѳа
Онъ успѣлъ сдѣлать всѣ приготовленія къ этому, и готовъ
былъ со всѣмъ своимъ семействомъ и приближенными къ вы
какъ распространившаяся объ этомъ молва подняла на
всѣхъ жителей Новаго Рима, которые, съ Патріархомъ Сергіе
Главѣ, остановивъ его, заставили поклясться, что будетъ з
щать городъ до послѣдняго издыханія. [116]

Въ первыя 12 лѣтъ своего правленія Ираклій не бы
состояніи предпринять какія либо мѣры противъ враговъ: т
по истеченіи этого времени, собравшись нѣсколько съ си
онъ открылъ противъ Персовъ рядъ удачныхъ походовъ, ст
шихъ ему славу великаго полководца. Немедленно по окон
этой войны онъ былъ принужденъ вступить въ неравную
бу съ Аравитянами, противъ которыхъ тщетно оборонял
рію и Египетъ. Первая была уступлена имъ совсѣмъ, во
ромъ Ираклій оставилъ своимъ наслѣдникамъ только крѣпость
ександрію, да и то слабо защищенную противъ осаждавшихъ
поклонниковъ Пророка. Такимъ образомъ дѣла Востока исклю
тельно поглощали все вниманіе Ираклія въ теченіе 19 лѣтъ
самой его смерти, случившейся въ 641 г. Ни время, ни сре
не позволяли ему обратить вниманіе и на области Балкан
полуострова, которыя и въ это долговременное царствованіе
ставляются совершенно оставленными на произволъ враговъ,
годаря этому успѣвшихъ уже окончательно водворить въ
свою власть. Что эти счастливые враги Имперіи которыхъ
фанъ называетъ просто варварами, были Славяне, это, кром
вѣстныхъ уже намъ отношеній Славянства къ Византіи при
жайшихъ предшественникахъ Ираклія, Маврикія и Фокѣ,
тверждаетъ еще и свидѣтельство современника, Исидора С
скаго или Испальскаго. «Въ самомъ началѣ царствованія Ир
пишетъ этотъ лѣтописецъ, на 5-мъ году этого царствованія
вяне отняли у Римлянъ Грецію, Персы же Сирію, Египетъ и
гія другія области.» [117] Большинство изслѣдователей, о

πράγματα· τὴν τε γὰρ Εὐρώπην οἱ βάρβαροι ἐρήμωσαν, καὶ τὴν Ἀσίαν οἱ Πέρσ
κατέστρεψαν. Theoph. ed. Paris, p. 231. ed: Bonn. 462.

[116] Drapeyron, «L'emp. Heracl.» p. 111.

[117] «Heraclius dehinc quintum agit imperium annum. Cujus initio Selavi G

ая, изъ виду это свидѣтельство современника, совершенно
вольно видить въ варварахъ выше приведеннаго свидѣтель-
Θеофана Аваровъ. Драпейронъ, въ своей, недавно вышедшей,
графіи объ Императорѣ Ираклія, счелъ даже нужнымъ сдѣ-
поправку въ текстѣ этого свидѣтельства, замѣнивъ въ немъ сло-
варвары» словомъ «Авары.» [118] Увѣренность этихъ изслѣдо-
лей, что Аварамъ принадлежало господство на полуостровѣ въ
твованіе Ираклія, основывается на невѣрно понятыхъ извѣ-
ъ нѣкоторыхъ лѣтописцевъ о двухъ столкновеніяхъ Аваровъ
изантійцами при Ираклія. Мы разумѣемъ попытку Аваровъ
ь въ плѣнъ Ираклія въ окрестностяхъ Гераклеи, куда онъ
авлялся для свиданія съ вѣроломнымъ Хаканомъ, и осаду
тантинополя въ 626 г., осаду, въ которой, по словамъ Ви-
йцевъ, принимали участіе и Славяне, въ качествѣ данниковъ
на. Если Авары заходили такъ далеко, разсуждаютъ помяну-
изслѣдователи, если они отваживались на осаду самой сто-
ы, и повелѣвали Славянами, то нѣтъ сомнѣнія, что они господ
вали на полуостровѣ. Неосновательность этого заключенія
ружится, сама собою, если нѣсколько внимательнѣе вникнемъ
одробности передаваемыя лѣтописцами объ этихъ двухъ, едини
ныхъ, нужно замѣтить, случаяхъ столкновенія Аваровъ съ
нтійцами при Ираклія. Главнымъ источникомъ для исторіи
ь происшествій служитъ современный писатель, Георгій Пи-
, котораго можно назвать пѣвцомъ Ираклія. [119] По разсказу
Гераклейское дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. При-
вляясь къ войнѣ съ Персами, Ираклій, въ видахъ совершен-
обезпеченія себя со стороны Аваровъ, рѣшился послать къ
ану ихъ, въ Паннонію, пословъ, для утвержденія дружествен-
ъ отношеній къ нему. Въ отвѣтъ на это посольство, Хаканъ
вался ѣхать къ Императору, для личныхъ переговоровъ съ нимъ
тому дѣду, назначивъ мѣстомъ свиданія городъ Гераклею.
адованный этою любезностію Хакана, Ираклій отправился съ

---

omanis tulerunt, Persae Syriam et Aegyptum plurimasque provincias.» Roncal. II, 60. Объ Исидорѣ Севильскомъ или Испальскомъ и его лѣтописи см. Вай-
нбаха, «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter.» Berlin, 1866, S. 62—64.
отъ какъ переводитъ онъ это мѣсто, приведенное нами выше въ прим. 15: «En montant sur le trône, il (Heracl.) trouvait la domination romaine ébranlée. es Avares (въ подлинникѣ οἱ βάρβαροι) avait fait de l' Europe un désert; les Perses» c. «L' Emp. Heracl.» 99.
Bellum Avaricum,» ed. Bonn, p. 47 seq.

великою пышностію къ мѣсту, назначенному для свиданія, и только былъ извѣщенъ о приближеніи Аварскаго посла. Этотъ послѣдній, подъ видомъ такой предупредительности, и коварные замыслы захватить въ плѣнъ довѣрившагося ему Императора, вмѣстѣ со всѣми сопровождавшими его. Для этой цѣли привелъ съ собою изъ за Савы значительные отряды, которые лось ему, незамѣтно для Византійцевъ, размѣстить по вершинамъ и лѣсамъ, прилегавшимъ къ дорогѣ, по которой долженъ ѣхать Императоръ. Не подозрѣвая никакого коварства, Ирак тронулся изъ Силимвріи пышнымъ и торжественнымъ поѣздомъ, желая этимъ поразить варвара и внушить ему глубокое уваженіе къ достоинству Римскаго Императора. Но вдругъ это сл ное и величественное шествіе было смущено появленіемъ жающихъ Аварскихъ шаекъ, отъ которыхъ, однако, Императоръ успѣлъ спастись бѣгствомъ. Потерпѣвъ такую неудачу въ своихъ коварныхъ замыслахъ, Хаканъ далъ приказаніе имъ отрядамъ ринуться къ столицѣ. Они произвели с ное опустошеніе въ ея окрестностяхъ и, нагрузивъ себя бо добычею, преспокойно отступили за Саву, въ свои владѣні видимъ изъ подробностей этого дѣла, что Авары явили Панноніи, весьма непродолжительное время оставались на островѣ и снова отступили на лѣвый берегъ Савы. То же было и во время осады Константинополя. Предпріятіе это задумано Хаканомъ въ Панноніи, гдѣ имъ были сдѣланы приготовленія къ нему: оттуда онъ привелъ свои полчи Византіи и, потерпѣвъ неудачу подъ стѣнами ея, возврати свояси. Отсюда явствуетъ, что появленіе Аваровъ на берегу морнаго моря и подъ стѣнами Константинополя имѣло вид менннаго вторженія ихъ въ эти края, не было послѣдствіемъ наго утвержденія ихъ власти въ сѣверныхъ и среднихъ ча полуострова. Обратимся теперь къ разсказамъ лѣсописцевъ о нужденномъ участіи Славянъ въ осадѣ Константинополя. Ра замъ, служащимъ однимъ изъ основаній извѣстнаго уже мнѣнія о подчиненномъ отношеніи всего занимающаго насъ вянства Аварамъ. Что Славяне дѣйствительно участвовали въ осадѣ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Кромѣ гихъ изъ позднѣйшихъ Византійскихъ лѣтописцевъ, [120] участ засвидѣтельствовано и современниками Ираклія: поэтомъ Г

[120] Theoph., ed. Bonn. I, 485; Cedren. I, 727; G. Hamart. 567.

Писидой, [121] и составителемъ 2-й части Пасхальной Хроники. [122] разсказѣ этихъ двухъ лѣтописцевъ, какъ первыхъ источни-ъ, мы собственно и должны остановиться. По словамъ ихъ, осадѣ участвовало множество Славянъ, которые особенно ичались, какъ искусные моряки: изъ нихъ исключительно тоялъ отрядъ, который на многочисленныхъ корабляхъ, одно-ѣвкахъ, долженъ былъ брать городъ со стороны моря. Ви-ійскій флотъ, однако, успѣлъ окружить эту Славянскую фло-ію и совершенно ее уничтожить. Только немногіе изъ потер-шихъ пораженіе моряковъ спаслись вплавь, но когда они при-ли въ станъ Хакана, онъ предалъ ихъ казни. Остальная Сла-нская рать, дѣйствовавшая вмѣстѣ съ Аварами съ суши, при дѣ эгого жестокаго поступка Хакана съ ихъ единоплеменника-, бросила его станъ и направилась къ своимъ домамъ, что, къ ликой радости осажденныхъ, заставило Хакана снять осаду и алиться. Если свѣдѣнія Писиды и неизвѣстнаго составителя схальной Хроники о подчиненномъ отношеніи, участвовавшихъ осадѣ, Славянъ къ Аварамъ вѣрны, то и тогда свидѣтельства ъ объ этомъ предметѣ не могли бы служить подтвержденіемъ и вывода о подчиненности всего, занимающаго насъ, Славян-ва Аварамъ, вывода, опирающагося, какъ мы видѣли, на весьма ѣтхихъ основаніяхъ и опровергаемаго цѣлымъ рядомъ разитель-ыхъ данныхъ, на которыя было указано нами выше. Свидѣтель-ва эти, въ данномъ случаѣ, доказывали бы только, что тутъ аствовали одни Паннонскіе Славяне, которые, какъ мы видѣли, йствительно подпали подъ власть Аваровъ. Есть, однако, осно-нія усомниться въ точности этихъ свидѣтельствъ.

Около начала VII вѣка мы узнаемъ изъ самаго достовѣрнаго точника, что Далматія и сѣверо-восточная часть Италіи находи-ись подъ страхомъ вторженія Славянъ: въ то время, какъ одни олчища ихъ отваживались нападать даже на укрѣпленные при-орскіе города Далматіи, другіе пытались чрезъ Истрію ворваться Италію. Объ этихъ движеніяхъ ихъ говоритъ посланіе Папы ригорія Великаго къ Архіепископу Солинскому, отъ 600 г. «Сла-нскій народъ, пишетъ Папа, сильно меня огорчаетъ и смущаетъ: орчаюсь, ибо соболѣзную Вамъ, смущаюсь же, ибо они (Сла-

[121] «Bell. Avaric.» 59 seq.

[122] «Chron. Paschale,» ed. Bonn. I, 715.

вяне), черезъ Истрію, начали уже проникать и въ [illegible]. Славяне эти, безъ всякаго сомнѣнія, выходили [illegible] изъ Норика. Обитателями этѣхъ странъ были и [illegible] рые упоминаются въ слѣдующихъ происшествіяхъ [illegible] ству Павла Діякона, около 595 г., Славяне дѣлали [illegible] дѣнія Баварскаго герцога Тасилона, который [illegible] раза проникалъ въ ихъ земли съ своимъ войскомъ. [122] [illegible] сынъ Тасилона, Гарибальдъ II, предпринялъ [illegible] Славянъ, но около пограничнаго города Агунта [illegible] на р. Дравѣ), потерпѣлъ отъ нихъ сильное [illegible] заставило его обратиться въ бѣгство. [123] Славяне [illegible] въ область Пустерталь, которую долгое время [illegible] шать. [124] Въ 613 г., по свидѣтельству того же [illegible] скія дружины разоряли Истрію. [125] Во всѣхъ [illegible] ствіяхъ Паннонскіе и Норическіе Славяне [illegible] самостоятельными вождями, что даетъ намъ полное [illegible] чить о существованіи въ этихъ краяхъ довольно [illegible] свободнаго Славянскаго населенія. Для объясненія этого [illegible] возможны только два предположенія: или населеніе это [illegible] не было подчинено Аварамъ, власть которыхъ въ [illegible] никогда не простиралась на Норикъ и на всю Паннонію, [illegible] если бъ послѣднее предположеніе оказалось невѣрнымъ, [illegible] новыхъ Азіятскихъ пришельцевъ было уже сильно [illegible] въ этѣхъ странахъ, ко времени упомянутыхъ движеній [illegible] скихъ и Норическихъ Славянъ. Какъ въ томъ, такъ и въ [illegible] случаѣ Авары не были бы въ состояніи привести [illegible]

---

[122] «Et quidem de Sclavorum gente, quae vobis valde [illegible], affligor vehem contristor. Affligor in his, quoniam in vobis patior, contristor, quia pe adhuc jam Italiam intrare coeperunt.» Mansi, «Concilior. coll.» t. X, Farlati, «Illyr. Sacr.» II, p. 287.

[123] Paul. Diacon., l. IV, 7, 11.

[124] P. D. IV, 41.

[125] Область Пустерталь у средневѣковыхъ писателей называлась «Р «Быстрина». Область эта лежитъ въ долинѣ Дравы и простирается вплоть до Мюльбаха, лежащаго выше Брикссена. Хотя Павелъ Діако говоритъ, что Баварцы, собравшись съ силами, заставили Славянъ [illegible] эту страну, но не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ были оставлены тог [illegible] чительныя Славянскія населенія, остатки которыхъ существуютъ и т I. Thaller, «Geschichte Tirols.» Innsbruck, 1854. 36.

[126] P. D. IV, 38, 42.

нстантинополя оттуда этихъ искусныхъ Славянскихъ воиновъ, ожество которыхъ приводило въ изумленіе Писиду и Составия Пасхальной Хроники. Кромѣ того, въ самомъ разсказѣ поѣдних мы встрѣчаемъ нѣкоторыя черты, опровергающія ихъ жденія объ отношеніи этихъ воиновъ къ Хакану. Славянскіе ряды, по словамъ ихъ, во время осады дѣйствовали отдѣльно ъ Аваровъ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ:—обстоятельство неслимое, если участіе Славянъ въ этомъ дѣлѣ было дѣйствительно нужденное. Далѣе, по разсказу этихъ лѣтописцевъ, Славяне, иженные Хаканомъ, немедленно кидаютъ осаду и возвращася въ свои жилища. Этотъ поступокъ ихъ едва ли былъ бы моженъ, если бы надъ ними, дѣйствительно, висѣла Аварія гроза, если бы жилища ихъ находились въ Паннонiи, въ доточіи Аварскаго Государства. Всего вѣроятнѣе, что Славяне эти ли изъ тѣхъ, которые сидѣли уже на полуостровѣ, и именно приморскихъ частяхъ его; ибо иначе необъяснимо то, что они дѣли кораблями и были искусны на морѣ. Не безъ значенія этомъ отношеніи и то, что въ числѣ убитыхъ Славянъ, въ мормъ сраженіи подъ Константинополемъ, были также и женщи—Славянки.

Мы остановились надъ уясненіемъ этихъ вопросовъ, дабы казать, что и тридцатилѣтнее правленіе Ираклія было также гопріятно, какъ для упроченія существовавшихъ уже Славянихъ поселеній на полуостровѣ, такъ и для прилива туда новыхъ вянскихъ переселенцевъ изъ за Дуная и Савы. Намъ положиьно извѣстно, что въ это именно царствованіе была наполнена завоевана Славянами вся Далматія, въ обширномъ смыслѣ, т. е., ь сѣверо-западный уголъ полуострова, заключающійся между регомъ Адріятическаго моря, рѣкой Савой и чертой, проведенной ь берега этой рѣки, выше Бѣлграда, до Драча. Мы уже замѣли, что нѣкоторыя Славянскія вторженія при Юстиніянѣ, а енно: вторженія 548, 550, 551 и 552 годовъ, коснулись и этой раны: замѣтили также, что въ царствованіе Маврикія Славяне рожали уже приморскимъ городамъ ея. И не подлежитъ сомнѣо, что еще во второй половинѣ VI в., если даже и не раньше, Далматіи уже существовали Славянскія поселенія, но ихъ было да еще немного; ибо до самаго конца VI в. въ ней продолжа еще существовать Римская гражданственность, Византійскій ударственный нарядъ, правильная церковная Іерархія и проч. [128]

рачкаго: «Ocjena starijh izvora,» str. 65—67.

Къ концу царствованія Ираклія ничего этого не находимъ болѣе въ Далматіи: вся она, за исключеніемъ приморскихъ городовъ: Дубровника, Сплѣта, Трогира, Задра и острововъ: Крка, Раба и Осара, къ этому времени является уже въ рукахъ варваровъ—Славянъ. Въ 641 г., годъ смерти Ираклія, Папа Іоаннъ VI посылалъ въ Далматію Аббата Мартына, для выкупа у Славянъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ и для перенесенія оскверняемыхъ Славянскимъ нечестіемъ мощей Святыхъ оттуда въ Римъ. [129] Но когда именно и какимъ образомъ произошло это совершенное занятіе Далматіи Славянами, объ этомъ современники ничего не говорятъ. Изъ позднѣйшихъ же Византійцевъ одинъ только Константинъ Багрянородный, писавшій около трехъ сотъ и болѣе лѣтъ по смерти Ираклія, передаетъ намъ подробный, но полный несообразностей разсказъ объ этомъ предметѣ. Такъ какъ разсказъ его изслѣдователи занимающаго насъ здѣсь вопроса обыкновенно придаютъ важное историческое значеніе, [130] то мы считаемъ нужнымъ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

По словамъ Константина, занятіе Далматіи Славянами, Сербо-Хорватами, было устроено самимъ Ираклiемъ. Еще около половины V вѣка Авары покорили будто эту страну, водворились и господствовали въ ней до времени Ираклія, который, жалѣя о потерѣ столь великой области, но не имѣя достаточно силъ для одолѣнія такого могущественнаго врага, вошелъ въ сношенія съ Хорватами, обитавшими тогда на сѣверѣ, въ Бѣлой или Великой Хорватіи, предлагая уступить имъ Далматію, съ условіемъ, по изгнаніи изъ нея Аваровъ, оставаться подъ его властію. На призывъ Императора откликнулась часть Хорватовъ, которые, подъ предводительствомъ пяти братьевъ Клука, Ловела, Косенца, Мухла, Хорвата и двухъ сестеръ: Туги и Буги, двинулись въ Далматію и, перебивъ Аваровъ, стали владѣть съ тѣхъ поръ этою землею. [131] За Хорватами двинулась и часть

---

[129] «Hic (Ioannes IV) temporibus suis misit per omnem Dalmatiam, seu Istriam, multis pecunias per sanctisissimum et fidelissimum Martinum Abbatem, propter redemptionem captivorum, qui depraedati erant a gentibus..... Reliquias (multorum Martyrum) de Dalmatia et Istria adduci praeceperat et recondidit eas in Ecclesia» (построенной въ Римѣ во имя этихъ мучениковъ). Anastas. «De vitis Roman. pontif.» Ap. Muratori, R. It. ss. III, 137.

[130] Не говоря уже о другихъ, мы укажемъ на болѣе основательныхъ: Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. I, 392—396, кн. 2, 1—4, и Гильфердинга, «Собраніе сочиненій.» I, 16.

[131] «De admin. imper.,» c. 30.

, сосѣдей и соплеменниковъ, Сербовъ, подъ предводительствомъ
ого Князя. Перешедши Дунай, они просили у Императора зе-
ь для поселенія. Ираклій отвелъ имъ часть Солунской области
τῷ θέματι Θεσαλονίκης), которая, замѣчаетъ Константинъ, отъ
го называется и до сихъ поръ «Сербіею» (τὰ Σέρβλια). Но
орѣ Сербамъ не понравились ихъ новыя жилища, и они рѣши-
ь вернуться домой. Уже переступили они за Дунай, какъ ихъ
ло раздумье, и они вторично снеслись съ Ираклiемъ черезъ
ператорскаго Намѣстника въ Бѣлградѣ, прося у него другихъ
лищъ. Императоръ отдалъ имъ тогда край, лежавшій на юго-
токъ отъ страны, занятой уже Хорватами. [132] Какъ Хорваты,
ъ и Сербы, должны были признавать надъ собою верховную
сть Ираклія и его ближайшихъ преемниковъ, и только при Им-
аторѣ Михаилѣ II (820—829) они сложили съ себя эту зави-
ость. [133] Такъ разсказываетъ Багрянородный о занятіи сѣверо-
адной части полуострова Славянами, другими словами, такъ
ѣствуетъ онъ о приходѣ туда Хорватовъ и Сербовъ. Обращаясь
повѣрочной оцѣнкѣ этого разсказа, мы прежде всего должны
ѣтить, что Авары не могли покорить въ половинѣ V в. Дал-
iю; ибо о нихъ въ это время и помину не было еще въ
орiи: народъ этотъ впервые появляется въ исторіи во второй
овинѣ этого вѣка, да и то гдѣ-то между Азовскимъ и Каспiй
мъ морями. Только въ царствованіе Маврикія, а именно, въ
3 г. Авары впервые вторгнулись въ Далматію и страшно ее
стошили, но, какъ было уже замѣчено, вскорѣ они должны
ли ее покинуть и возвратиться въ Паннонію. [134] Послѣ этого
ярскаго набѣга достовѣрная исторія говоритъ только о Славян-
ихъ движеніяхъ въ Далматіи: она ничего не знаетъ о новыхъ
рженіяхъ сюда Аваровъ въ 635 г., какъ предполагалъ Пеяче-
ъ, [135] или въ 638 г., какъ думалъ Шафарикъ. [136] Да и не
можно допустить, чтобы Авары могли тогда овладѣть столь
пирною страною. Ихъ могущество еще съ 600 года стало па-
ъ [137] и вскорѣ, послѣ неудачной осады ими Константинополя,

«Adm. imp.». c. 32.
Ibid. c. 29.
См. выше.
«Histor. Serbiae,» p. 15, 19.
«Слав. Древ.» II, кн. I, 396—199.
Рачкаго, «Ocjena,» 70.

въ 626 г. было совсѣмъ ниспровержено Славянами, основавшими подъ управленіемъ Сама, обширное Государство. Еще въ 623 г. выступилъ этотъ загадочный воевода противъ Аваровъ, и въ нѣсколькихъ удачныхъ сраженіяхъ совершенно сокрушилъ ихъ мощь. [138] Въ 627 г. онъ былъ избранъ въ Короли Славянами, коими правилъ цѣлыя 35 лѣтъ. Это могущественное Славянское Государство, средоточіе котораго находилось въ Чехіи, простиралось на югъ до Штирійскихъ Алпъ; въ составъ его, около 630 г., входили, или, по крайней мѣрѣ, состояли въ союзѣ съ нимъ, и Хорутанскіе Славяне.

Такимъ образомъ водвореніе Аваровъ въ Далматіи, событіе, по словамъ Багрянороднаго, заставившее будто Ираклія обратиться къ Хорватамъ съ извѣстнымъ предложеніемъ, другими словами, самая завязка разбираемой повѣсти, оказывается исторически несостоятельною. Еще болѣе несостоятельнымъ представляется разсказъ Константина о союзѣ Хорватовъ и Сербовъ съ Ираклiемъ. Все, что мы знаемъ изъ другихъ, болѣе достовѣрныхъ, источниковъ о поведеніи Славянъ въ Далматіи за это время, представляетъ ихъ, какъ сокрушителей власти Имперіи въ этой странѣ. Какъ было замѣчено уже, въ 600 г. они приводили въ трепетъ Далматинское духовенство: у нихъ Папа Іоаннъ IV, въ 641 г., выкупалъ плѣнныхъ, и въ то же самое время убиралъ отъ нечестія ихъ Святыя мощи, находившіяся въ Далматіи и Истріи, и переносилъ ихъ въ Римъ. Прибавимъ къ этому еще и движеніе Сербскаго племени изъ Бѣлой Сербіи (Восточной Галиціи) въ Солунскую область и обратно, новое возвращеніе ихъ на полуостровъ и занятіе обширной полосы, простирающейся отъ нижняго теченія Савы до Адріятическаго моря, прибавимъ, говорю, и эти непонятныя и невозможныя передвиженія цѣлаго племени, и несостоятельность Константинова разсказа, какъ историческаго источника, обнаружится во всей ея наготѣ. Вникая въ содержаніе этого разсказа, нельзя не замѣтить, что онъ не передаетъ намъ какихъ ни будь историческихъ данныхъ, а содержитъ въ себѣ личныя соображенія разскащика или, лучше сказать, теорію, придуманную имъ для уясненія вопроса о занятіи Далматіи Сербо Хорватами. Мы находимъ въ этомъ разсказѣ два указанія, очень любопытныя для обозначенія какъ основаній, такъ и логическихъ пріемовъ этой теоріи. По Константину, Сербы, Срби.

[138] Палацкаго, «Dějiny národu Česk.» I, č. I, 1862, str. 94—99.

рбали́, получили имя свое отъ Латинскаго слова servi, «по тому, бъясняетъ онъ, что находились подъ властію Римскаго Импера-ора;» съ названіемъ Србали́ онъ сближаетъ презрительное про-вище «цървуланы» [139] (Τζέρβουλιανος, лапотникъ), которое Визан-йцы тогда давали людямъ низкаго происхожденія, носившимъ, о бѣдности, «цървулы» (σέρβουλα, родъ лаптей). [140] Такими оказательствами Константинъ подтверждаетъ зависимость Сербовъ гъ Византіи, или, лучше сказать, изъ такихъ основаній заключа-гъ онъ о подчиненіи Сербовъ, а, слѣдовательно, и Хорватовъ Ира-лію. Въ слѣдствіе подобнаго рода домысловъ, безъ всякаго со-нѣнія, появилось и очевидно баснословное сказаніе Константина бъ извѣстныхъ передвиженіяхъ Сербскаго племени. Нужно замѣ-ить, что въ южной Македоніи, на р. Быстрицѣ или по Турецки Інджекарасу (древн. Галіакмонъ) находится городокъ «Сервія,» ербица (Тур. Сельфидже), въ Сербскомъ переводѣ Зонары Сръбчище.» Въ средніе вѣка существовала тутъ и особенная архія этого наименованія (ἡ Ἐπισκόπη τῶν Σερβιτῶν), входившая, Х в., въ составъ Болгарской Охридской Архіепископіи. [141] Епар-ія или, лучше сказать, округъ этотъ назывался этимъ именемъ ще и во времена Константина, а это было достаточно для такого рхеолога и филолога, какимъ является Константинъ въ приведен-омъ выше случаѣ, чтобы вывести изъ него цѣлую сказку о пере-виженіи Сербскаго племени, съ дозволенія Ираклія, изъ Галиціи ъ Солуню, а оттуда уже въ страну, простирающуюся между Савой Адріятическимъ моремъ. Что такого длиннаго пути не возможно ыло совершить цѣлому племени въ столь короткій срокъ; что не лѣдовало Ираклію уступать имъ столь обширную страну въ Или-икѣ, когда они легко могли помѣститься въ небольшомъ округѣ олунской области; что они ни сколько не нуждались въ позволеніи

---

[139] Σέρβλιοι τῇ τῶν Ῥωμαίων διαλεκτῳ δοῦλοι προσάγορεύονται, ὅθεν καὶ σέρβουλα ἡ κοινὴ συνήθεια τὰ δουλικῶς φήσιν ὑποδήματα καὶ τζερβουλιανοὺς τοὺς τὰ εὐτελῆ καὶ πενιχρὰ ὑποδήματα φοροῦντας. Adm. imp. c. 32.

[140] Слово «царвулъ, цървулъ,» какъ и производное отъ него «царвуланъ» (лапотникъ), и по нынѣ существуетъ въ Болгарскомъ языкѣ. Въ немъ, по всему вѣроятію, мы имѣемъ орумуненную форму Древне-Славянскаго слова чрѣвіи (calceus, sandalium), отъ котораго произошли: Серб. «цревља,» Малорос. «черевики,» Болгарск. «чевли.»

[141] См. 3-ю грамоту Василія Болгаробойца Болгарскому Архіепископу, у Голубинскаго, въ соч.: «Краткій очеркъ Православныхъ Церквей Болгарской, Сербской» и пр., стр. 263.

Ираклія для перехода на южный берегъ Дуная и Савы; что, наконецъ, всѣ эти соображенія уничтожаются свидѣтельствами современниковъ, всего этого Багрянородный не принималъ въ разсчетъ. Повторяемъ: сказаніе Константина о занятіи Славянами Далматіи въ обширномъ смыслѣ, сказаніе, долгое время вводившее въ заблужденіе изслѣдователей, видѣвшихъ въ немъ главный источникъ для разъясненія этого вопроса, есть не что иное, какъ плохая и въ высшей степени безосновная теорія и, какъ таковая, не имѣетъ ни какого историческаго значенія. [142] Вотъ по чему, по нашему мнѣнію, сказаніе это слѣдуетъ исключить изъ числа источниковъ исторіи разбираемаго вопроса и довольствоваться пока приведенными уже нами извѣстіями современниковъ. Основываясь на этихъ извѣстіяхъ, мы должны признать, что и Далматія, въ обширномъ смыслѣ, какъ и прочія области Балканскаго полуострова, постепенно были занимаемы Славянами; что еще задолго до Ираклія тамъ были уже болѣе, или менѣе, значительныя Славянскія поселенія, которыя въ царствованіе этого Императора увеличились приливомъ новыхъ переселенцевъ съ сѣвера, приходомъ двухъ воинственныхъ Славянскихъ дружинъ подъ именемъ Сербовъ и Хорватовъ, которые, ниспровергнувъ и послѣдніе остатки Римской власти въ этой странѣ, основали въ ней два Государства, въ составъ которыхъ, мало по малу, должно было войти все тамошнее Славянство и сплотиться въ двѣ народныя единицы, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Сербовъ и Хорватовъ. Такой взглядъ на занятіе сѣверо-западнаго угла полуострова Славянами находитъ себѣ полное подтвержденіе въ языкѣ тамошнихъ Славянъ, извѣстномъ подъ именемъ Сербо-Хорватскаго нарѣчія. Въ области этого нарѣчія мы встрѣчаемъ нѣсколько говоровъ или подрѣчій, въ большей, или меньшей, мѣрѣ, удаляющихся отъ общаго облика, отличающаго это нарѣчіе въ ряду прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Такъ въ Хорватіи, въ округахъ Вараждинскомъ, Крижевацкомъ, большей половинѣ Загребскаго, отчасти въ Саладскомъ и Шомодскомъ, равно какъ въ полкахъ Крижевацкомъ и Свято-Юрскомъ, [143] господствуетъ, такъ называемая, «Кайкавщина,» которая болѣе похожа на Словинскій языкъ, чѣмъ на Сербо-Хорватскій. [144] По объясненію

---

[142] Сравн. Рачкаго, «Ocjena» etc. 45—49.

[143] Ягича, «Iz prošlosti Hrvatskoga jezika,» въ «Književn.» 334, 335: «Histor. književnosti,» 8.

[144] Миклошичъ (Lautlehre VII) относитъ эту Кайкавщину къ Словинскому нарѣчію.

Ягича, она произошла отъ смѣшенія Хорватовъ, во время прихода ихъ въ эту страну, съ прочими Славянскими обитателями ея, которыхъ они уже застали въ ней. Въ Хорватскомъ Приморьи, въ приморской части прежней Военной Границы (въ окрестностяхъ Сеня), равно какъ и на прилегающихъ островахъ, преобладаетъ другое подрѣчіе, извѣстное подъ именемъ Чакавщины, которая многими своими особенностями приближается къ Словинскому нарѣчію и къ нѣкоторымъ говорамъ Болгарскаго. [145] Въ Далматіи, а именно: въ Дубровникѣ, Сплѣтѣ, Трогирѣ, Задрѣ, на островѣ Хварѣ и пр., въ прежнее время была въ употребленіи другая Чакавщина, на которой знаменитые Далматинскіе поэты XV и XVI в. писали свои произведенія. Эта южная Чакавщина представляла менѣе особенностей относительно Штокавщины, которою была вытѣснена совершено въ XVII и XVIII в. Въ настоящее время кое-какіе остатки ея сохранились только въ Дубровникѣ и предмѣстьяхъ его Гиже и Плоче, въ Гружѣ (Gravosa) и въ Цавтатѣ (Ragusa vecchia). [146] Нѣкоторые изъ особенностей Чакавщины, кромѣ выше названныхъ мѣстностей, встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ краяхъ области Сербо-Хорватскаго языка. Таково, напримѣръ, замѣченное Г. Майковымъ въ Боснійскихъ и Хлумскихъ грамотахъ смягченіе *d* въ *j*, названное имъ Хорутанизмомъ въ древней Сербской письменности (516). [147] Этотъ Хорутанизмъ, по словамъ Юкича, и до сихъ поръ не исчезъ въ Босніи. [148] Мнѣніе, высказанное Г. Ягичемъ, что Чакавщина представляетъ въ себѣ древнѣйшій видъ Сербо-Хорватскаго нарѣчія, новѣйшее развитіе котораго мы имѣемъ въ Штокавщинѣ, другими словами, что эти два нарѣчія представляютъ намъ двѣ разныя поры въ развитіи одного и этого же языка—Чакавщина древнѣйшую, Штокавщина же новѣйшую, [149] это мнѣніе, по нашему разумѣнію, не смотря на всѣ усилія ученаго поборника его, остается далеко еще недоказаннымъ, и мы находимъ болѣе близкимъ къ истинѣ взглядъ Рачкаго на этотъ

---

[145] Отличительныя черты этой Чакавщины съ достаточною полнотою изложены Рачкимъ; см. «Arkiv za povjestnicu jigosl.» Кукулевича, IV, 254. Сравненіе ея съ Кайкавщиной и Штокавщиной см. въ «Jihoslovane,» 79—85.

[146] Сообщено Профес. Богишичемъ.

[147] «Исторія Сербск. языка.» Москва, 1856, стр. 516.

[148] «Književn.» 343.

[149] Тамъ же, 341.

предметъ: по словамъ его, въ Чакавщинѣ мы имѣемъ особен нарѣчіе, которымъ говорили Славянскіе поселенцы, обитавшіе этомъ краю еще до прихода туда Сербовъ и Хорватовъ. [150] Кро Кайкавщины и Чакавщины, мы находимъ въ области Сербо-Хо ватскаго языка и другія еще подрѣчія. Укажемъ здѣсь на Реса ское, въ восточной половинѣ Княжества Сербскаго, между Мор вой и Тимокомъ, [151] своими особенностями прямо указывающее тѣснѣйшее сродство съ нарѣчіемъ Болгарскихъ Славянъ, сродст подтверждаемое и достовѣрною исторіею. [152] Упомянемъ еще и о языкѣ Черногорцевъ, который не смягчаетъ губныхъ вставкою на пр. ꙁобїємъ вмѣсто Сербскаго ꙁоблємъ Сл. Болг. ꙁобѫ, ꙁобимъ. Кромѣ того, у Черногорцевъ ъ въ серединѣ словъ не переходи въ а, что составляетъ одинъ изъ самыхъ отличительныхъ приз ковъ Сербскаго языка, на пр., опънъкъ, вмѣсто опанак; [154] сл. Бо гарск. опънъкъ, опъници. Всѣ этѣ особенности, испещряющія обла Сербо-Хорватскаго языка, какъ чуждыя послѣднему и необъяс мыя историческимъ развитіемъ его, служатъ весьма сильнымъ по твержденіемъ мнѣнію, что Сербо-Хорваты застали въ занимаем ими странѣ значительныя поселенія Славянъ, по своему нарѣч болѣе близкихъ къ Словинцамъ и къ нѣкоторымъ Славянски вѣтвямъ, вошедшимъ въ составъ Болгарскаго народа.

---

[150] «Arkiv za povjestn.» IV, 254.

[151] Шафарика, «Славянское народописаніе,» перев. О. М. Бодянскаго, стр. 59.

[152] Шафарика, «Слав. Древн. II, кн. 1, 352.

[153] Jihoslované, 72.

[154] Тамъ же, 70.

ГЛАВА IV.

Славянскія поселенія на полуостровѣ въ половинѣ VII-го вѣка. Выводы и ихъ подтвержденіе.

Около половины VII-го вѣка, Балканскій полуостровъ былъ е переполненъ Славянскими поселеніями. Какъ въ сѣверныхъ, съ и въ южныхъ, частяхъ его Славянская стихія является госдствующею стихіею, а въ нѣкоторыхъ областяхъ мы находимъ исключительно Славянское населеніе. Заботы Папы Іоанна IV 0—642) спасти отъ Славянскаго нечестія, находившіяся въ Далгіи, мощи Святыхъ, перенесеніемъ ихъ въ Римъ, равно какъ и которыя другія данныя, приведенныя нами въ предыдущей ивѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Далматія обширномъ смыслѣ, т. е., весь сѣверо-западный уголъ полуграва, была уже совершенно въ рукахъ Славянъ. По свидѣьству Павла Діякона, еще въ 641 году, Славяне на многихъ рабляхъ пристали къ восточному берегу южной Италіи и, выдившись у города Сипонта, пустились опустошать Апулію. Айонъ, евода Беневентскій, вывелъ противъ нихъ свое войско, но въ рвой же стычкѣ съ врагомъ онъ погибъ. [1] Гордые одержанною бѣдою, Славяне долгое время продолжали грабить эту страну, ка преемникъ Айона, Радоальдъ, выступивъ противъ нихъ съ ликою силою, не заставилъ ихъ воротиться назадъ. [2] Въ царвованіе Константина Погоната (668—685) острова и берега ейскаго и Іоническаго морей, даже часть Малоазіятскаго берега,

---

L. IV, c. 46. Нужно замѣтить, что у Павла Діякона не сказано, въ какомъ именно году случилось это происшествіе; многіе изслѣдователи, въ томъ числѣ и Шафарикъ, относятъ его къ 662 г., но ошибочно, такъ какъ изъ другихъ, болѣе достовѣрныхъ, источниковъ извѣстно, что Айонъ началъ править Беневентскимъ Воеводствомъ въ 641 г., и управлялъ имъ не болѣе года. Gianone, «Istoria del regno di Napoli,» I, 272.

Лѣтописцы не говорятъ, кто были эти Славяне, гдѣ находились ихъ жилища. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей одни приписываютъ этотъ набѣгъ на южную Италію Хорутанскимъ Славянамъ, другіе же считаютъ его дѣломъ Хор и Неречанъ. См. у Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 2, стр. 62. По мнѣнію, естественнѣе всего предположить, что тутъ дѣйствовали Эпи Греческіе Славяне, суда которыхъ, какъ увидимъ ниже, около этого в часто сновали по водамъ Іоническаго моря.

подвергались страшнымъ опустошеніямъ со стороны Славянъ, отваживавшихся пускаться въ морскую даль, къ удивленію Грековъ, на легкихъ судахъ, выдолбленныхъ изъ одного дерева. [3] Въ 675 г., въ то время, какъ Константинополь выдерживалъ четвертую осаду со стороны Арабовъ, многочисленный Славянскій флотъ окружилъ съ моря Солунь, который иныя Славянскія полчища тогда же осадили съ сухаго пути. Славяне были тутъ и съ семействами своими и съ домашнею собственностію, намѣреваясь, по взятіи города, остановиться въ немъ. [4] Немного времени спустя, мы снова находимъ Славянскихъ пиратовъ на водахъ Архипелага и Мраморнаго моря: этотъ разъ они грабили корабли, плывшіе съ хлѣбомъ въ Константинополь, и опустошали Пароскую и Проконезскую области (побережье Мраморнаго моря), доходили до самой Константинопольской пристани. [5] Тутъ, на водахъ Архипелага и на Малоазіятскомъ берегу, они сдѣлались извѣстными Арабамъ, въ то время уже угрожавшимъ Европейскимъ владѣніямъ Имперіи. Одинъ изъ первыхъ Арабскихъ писателей, Аль-Ахталь, жившій во 2-й половинѣ VII вѣка въ Дамаскѣ, при дворѣ Омміядовъ, говоритъ о Славянахъ, какъ о народѣ, хорошо уже извѣстномъ его читателямъ. [6] Излишне было бы доказывать, что эти отважные моряки имѣли вовсе не постоянныя жилища на берегахъ Егейскаго, Іоническаго и

---

[3] Τὸ τῶν Σκλαβίνων.... ἔθνος, πλῆθος ἄπειρον.... πρώτως ἐφευρόντων ἐξ ἑνὸς ξύλου γλύπτας νῆας κατασκεβάσαι, κατὰ θάλασσαν ὁπλισαμένους, καὶ πᾶσαν τὴν θετταλίαν καὶ τὰς περὶ αὐτὴν νήσους καὶ τῆς Ἑλλάδος, ἔτι μὴν καὶ τὰς Κυκλάδας νήσους καὶ τὴν Ἀχαΐαν πᾶσαν, τήν τε Ἤπειρον καὶ το πλείστον τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ μέρος τῆς Ἀσίας ἐκπορθῆσαι.... «Vita S. Demetrii,» in «Act. Sanct. Octobr. IV,» 162. Выдолбленныя изъ одного дерева суда этихъ Славянъ весьма напоминаютъ Козацкіе дубы, однодеревки, поднимавшіе, по словамъ Боплана, отъ 50 до 70 человѣкъ. См. у Чертков, «Описаніе войны Святослава,» стр. 169.

[4] Филарета, «Святый Великомуч. Димитрій и Солунскіе Славяне,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс.» 1848, VI, 19—31.

[5] Онъ же, тамъ же, стр. 33.

[6] Въ своемъ «Диванѣ,» говоря о какихъ-то иноплеменникахъ, Аль-Ахталь замѣчаетъ: «Какъ бы подлинно видишь въ нихъ толпу Славянъ красныхъ» (или рыжихъ, русыхъ). Гаркави, «Сказанія Мусульманскихъ писателей о Славянахъ,» стр. 1—6. Объясненіе Г. Гаркави, что Аль-Ахталь зналъ о Славянахъ по тому пятитысячному отряду ихъ, который, въ 664 году, перебѣжалъ отъ Византійцевъ къ Аравитянамъ, въ Сиріи, или по Славянскимъ плѣнникамъ, переселеннымъ въ 687 г. Юстиніяномъ Ринотметомъ въ Малую Азію, объясненіе это, говоримъ, слишкомъ односторонне. Ср. Ламанскаго, «О Славянахъ въ Малой Азіи» и пр. стр. 15 и слѣд., 122 и слѣд.

ріятическаго морей, по водамъ которыхъ, сновали ихъ многочисленные корабли. Замѣтимъ только, что ихъ смѣлыя морскія предпріятія заставляютъ предполагать въ нихъ значительную долю опытности въ мореплаваніи, заставляютъ видѣть въ нихъ людей, вполнѣ освоившихся съ морскою стихіею, а это, въ свою очередь, ведетъ къ заключенію, что за долго до времени совершенія Славянами упомянутыхъ морскихъ предпріятій, т. е., за долго до половины VII вѣка, они занимали уже прибрежія Эпира, Македоніи и Греціи. Слѣдующія данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что и во внутреннихъ частяхъ этихъ странъ господствовало Славянство:

Въ 678 г. многочисленныя Славянскія полчища двинулись осаждать Солунь. По словамъ Солунскаго Сказанія о Св. Димитріи, они говорили: «Не слѣдуетъ быть тому, чтобы тогда, какъ опустошены всѣ города и области, одинъ сей городъ оставался цѣлъ и принималъ въ себѣ бѣглецовъ съ Дуная, изъ Панноніи, Дакіи, Дарданіи и другихъ областей и городовъ.» [1] Эти слова, вложенныя въ уста Славянъ, осаждавшихъ въ 678 г. Солунь, Солунскимъ Грекомъ, современникомъ и очевидцемъ этой осады, показываютъ, что всѣ области Балканскаго полуострова, до самыхъ воротъ Солуня, были уже въ рукахъ Славянъ. По разсказу того же самаго лѣтописца, во время этой осады Славянское войско доставало себѣ, какъ съѣстные, такъ и другіе, припасы у Драговичей, которыхъ мы тутъ узнаемъ, что еще тогда обитали на поляхъ Солуня и воздѣлывали ихъ. Въ 685 г., когда Солунь выдерживалъ новую осаду со стороны Славянскихъ племенъ: Стримонцевъ, Рунхиновъ и Сагудатовъ, жители его, доведенные до крайности этою осадою, пытались достать себѣ съѣстные припасы, морскимъ путемъ, у находившихся тогда съ ними въ мирѣ Славянъ, Белезитовъ, сидѣвшихъ въ Ѳессаліи, въ окрестностяхъ Ѳивъ и Димитріяды. Мы уже имѣли случай привести въ предыдущей главѣ правительственное Византійское свидѣтельство, по смыслу котораго еще съ половины VI-го вѣка Славяне господствовали въ Пелопоннисѣ, такъ что

---

[1] «Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1848, VI, 20, 24. Сказаніе говоритъ, что эти Славяне находились въ союзѣ съ Аварскимъ Хаканомъ, который также будто участвовалъ въ осадѣ Солуня; но зная, что Аварское государство еще за долго до времени этой осады было разгромлено, мы въ правѣ думать, что составитель «Сказанія» припуталъ въ этомъ чисто Славянскомъ дѣлѣ и Аваровъ, по старой привычкѣ Византійскихъ писателей, заставлявшихъ Славянъ дѣйствовать по приказанію Аваровъ, или, по крайней мѣрѣ, съ помощію ихъ.

до пораженія ихъ подъ Патрами, въ 807 г., ни одинъ Ромей (Византійскій подданный), въ продолженіе 218 лѣтъ, не могъ безопасно ступить на этой землѣ. [8] Сократитель Страбона, писавшій около конца X-го вѣка, свидѣтельствуетъ, что въ его время весь Эпиръ, Македонію, Элладу и Пелопонисъ занимали Славяне, которыхъ разселеніе по этимъ краямъ онъ относитъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ. [9] Выше приведенныя данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ославяненіе этѣхъ странъ совершилось еще до половины VII-го вѣка. Сказаніе Константина Багрянороднаго, что Эллада и Пелопонисъ ославянились только въ царствованіе Константина Копронима (741—775), и что это событіе было вызвано, или подготовлено, моровою язвою, прошедшей въ 746 г. по этѣмъ странамъ, [10] едва ли заслуживаетъ такого значенія, какое обыкновенно придаютъ ему: [11] мы уже имѣли случай убѣдиться, что Багрянородный весьма неточенъ въ своихъ лѣточислительныхъ показаніяхъ и дастъ большіе промахи въ своихъ попыткахъ къ прагматической связи историческихъ явленій. Что касается остальныхъ частей полуострова, т. е., Мизіи и Ѳракіи, то о плотности Славянскихъ поселеній въ нихъ около VII-го вѣка можно судить по слѣдующимъ свидѣтельствамъ: по словамъ Ѳеофана, въ 678 г. въ нижней Мизіи находились семь Славянскихъ племенъ, издавна уже обитавшихъ въ ней. Объ этихъ семи Славянскихъ племенахъ говорится и въ Географіи Моисея Хоренскаго (ум. 489), составленной во второй половинѣ V-го вѣка. «Ѳракія, читаемъ тамъ, состоитъ изъ пяти небольшихъ краевъ и одного великаго, въ коемъ находится семь Славянскихъ народовъ. Въ жилища ихъ вступили Готы.» [12] Земли, прилежащія къ Балканскому хребту, равно какъ и тѣ, которыя простираются на западъ отъ Родопскихъ горъ, около половины VII-го вѣка носили уже назва-

---

[8] Мы разумѣемъ извѣстное посланіе Патріарха Николая II къ Императору Алексѣю Комнину. См. выше гл. III.

[9] Καὶ νῦν δὲ πᾶσαν Ἤπειρον, καὶ Ἑλλάδα σχεδὸν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκῦθαι Σκλάβοι νέμονται. Müller, «Geographi Graeci min.,» ed. Didot, II, 574.

[10] Ἐσθλαβώθη δε πᾶσα ἡ χώρα, καὶ γέγονε βάρβαρος, ὅτε ὁ λοιμικὸς, θάνατος πᾶσαν ἐβόσκετο τὴν οἰκουμένην. De Themat., ed. Paris., p. 25.

[11] Копитаръ, «Glagol. Clozian,» pag. XXI; Гопфъ, «Griech. Geschichte,» 105; Миклошичъ, «Die Slavische. Elemente im Neugriechischen,» 3; Гильфердингъ, «Собраніе сочиненій» I.

[12] Къ этому свидѣтельству мы еще вернемся.

ie Славеніи, «Славянской Земли.» [13] Въ эту «Славенію,» начи-
авшуюся недалеко отъ вороть Константинополя, ходилъ походомъ
Императоръ Константинъ II, занявшій престолъ Имперіи въ годъ
мерти Ираклія. [14] Противъ нея же предпринималъ походъ и
торой преемникъ Константина, Юстиніянъ Безносый (Ринотметъ),
которому лѣтописецъ ставитъ въ особенную услугу то, что онъ
югъ проникнуть далеко въ глубь «Славеніи,» даже до Солуня. [15]

Начиная съ половины VII-го вѣка, мы не слышимъ болѣе о
овыхъ Славянскихъ вторженіяхъ изъ за Дуная и Савы на полу-
стровъ: всѣ послѣдующія извѣстія касаются только или отно-
шеній Византіи къ, придвинувшемуся уже къ стѣнамъ ея, Славян-
скому міру, или же передаютъ намъ событія изъ внутренней
жизни этого міра, прочно установившагося уже въ Европейскихъ
областяхъ Имперіи. Полуостровъ, какъ мы замѣтили уже, является
около этого времени какъ бы переполненнымъ Славянскими по-
селеніями, неудобнымъ къ принятію и другихъ еще Славянскихъ
оселенцевъ. Вотъ по чему мы должны остановиться здѣсь, при-
явши это время за послѣдній предѣлъ занимающаго насъ засе-
нія полуострова Славянами, начало котораго, позволяемъ себѣ
адѣяться, идя по очень явственнымъ слѣдамъ, мы могли возвести
ъ концу II-го вѣка нашего лѣтосчисленія. Такимъ образомъ,
ъ продолженіе четырехъ вѣковъ, Славяне, то отдѣльными семьями,
о военными отрядами и цѣлыми племенами, переходили въ эту
трану и водворялись въ ней, пока народность ихъ, постепенно
аростая и увеличиваясь постояннымъ приливомъ новыхъ род-
твенныхъ силъ извнѣ, не достигла той густоты, того преобла-
ающаго положенія, въ которомъ находимъ ее около половины
VII-го вѣка. Изслѣдователи, отводившіе совершенію этой народо-
исной смѣны на Балканскомъ полуостровѣ, періодъ времени
въ 50, или даже и 100, лѣтъ, [16] смѣемъ сказать, впадали въ явную
ошибку, частію въ слѣдствіе упущенія изъ вида нѣкоторыхъ немало-
важныхъ данныхъ, касающихся этого вопроса, частію въ слѣд-
ствіе того, что слишкомъ поспѣшно, безъ должнаго обслѣдованія
и находившихся подъ руками ихъ данныхъ, переходили къ выво-
намъ и заключеніямъ. Научная несостоятельность этихъ выводовъ

---

[13] См. Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. I, стр. 253, 264 и 326—330.
[14] Theophan., ed. Paris., 288.
[15] Theoph., ed. Paris., 303, 304.
[16] Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 2, 285.

обнаруживается во всей своей наготѣ даже и тогда, когда мы, оставляя безъ вниманія шаткость основаній, на которыя эти выводы опираются, станемъ повѣрять ихъ по другимъ даннымъ, которыхъ они касаются, прямо, или косвенно. 50, или даже и 100 лѣтъ слишкомъ непродолжительный срокъ для подобнаго измѣненія народописнаго образованія полуострова и по тому уже, что принятіе этого срока необходимо ведетъ къ заключенію, что страна эта, которая еще въ IV в. своимъ плотнымъ населеніемъ, своими многочисленными городами, и цвѣтущей въ нихъ Грекo-Римской гражданственностію, оставляла далеко позади себя прочія части Римской Имперіи, мгновенно, такъ сказать, лишилась своего прежняго населенія, на смѣну котораго сразу, однимъ движеніемъ, явились милліоны Славянъ. Противорѣча многимъ даннымъ, приведеннымъ въ разныхъ частяхъ нашего изслѣдованія, это заключеніе опровергается и нѣкоторыми другими данными, на которыя мы останавливаемся тѣмъ охотнѣе, что въ нихъ, быть можетъ, намъ удастся открыть и новое подтвержденіе нашему выводу. Мы намѣрены коснуться вопроса объ иноплеменныхъ стихіяхъ, съ которыми сталкивалась Славянская народность въ сихъ краяхъ, во время своего размѣщенія въ нихъ. Спѣшимъ замѣтить, что достаточное уясненіе этого, заброшеннаго доселѣ, вопроса пролило бы довольно яркій свѣтъ на весь ходъ занятія полуострова Славянами, но такое уясненіе, которое, при недостаточности историческихъ свидѣтельствъ, должно быть основано главнымъ образомъ на данныхъ, почерпнутыхъ изъ языка и народнаго быта южныхъ Славянъ, въ настоящее время, при крайне недостаточной предварительной работѣ по собранію этихъ данныхъ, не мыслимо еще.

Говоря о завоеваніи полуострова Римлянами и о, послѣдовавшемъ въ слѣдъ за тѣмъ, ороманеніи древнихъ обитателей этого края, мы уже имѣли случай указать на то, что значительные остатки Ѳрако-Илировъ пережили всѣ бѣдствія, сопровождавшія это завоеваніе и долѣе другихъ своихъ единоплеменниковъ оберегали свою народность отъ сліянія съ Римскою народностію. Такими являются прежде всего Иллирійцы, обитавшіе въ западной Македоніи и горной Иллиріи. Судя по нѣкоторымъ намекамъ древнихъ, [17] Римляне никогда и не могли совладѣть съ большинствомъ этихъ горцевъ, успѣвшихъ отстоять свою дикую независимость

[17] См. у Д. Камарда, «Appendice al saggio di grammaticologia comparata sulla lingua Albanese.» Prato, 1866, pag. XXXVIII.

ротивъ всемірныхъ завоевателей, благодаря географическимъ особенностямъ своей земли, окруженной со всѣхъ сторонъ и изрѣзанной во всѣ направленія неприступными горами и оврагами. Благодаря все тому же обстоятельству, они пережили и всѣ послѣдующія невзгоды, кончившіяся новымъ измѣненіемъ племеннаго остава населенія прочихъ областей Балканскаго полуострова, становленіемъ въ нихъ новаго, третьяго по порядку, народописнаго устройства, съ рѣшительнымъ преобладаніемъ Славянской стихіи. Они не поддались и этимъ иноплеменникамъ, налегшимъ на нихъ съ сѣверо-востока; хотя и впустили въ свою народность значительное Славянское вліяніе, [18] но съумѣли спасти ея основную стихію, которая и до сихъ поръ лежитъ въ основѣ Албанской народности, насчитывающей до 1,600,000 душъ. [19] Кромѣ этихъ, существующихъ и по нынѣ, представителей древнѣйшаго населенія полуострова, Славяне застали тутъ и другіе довольно значительные остатки отъ этого же населенія, которые давно уже перестали существовать. Таковы были: Бесы, по сѣверной части Родопскихъ горъ; Сапаи, въ окрестностяхъ Карадага (Керкины); Неропы, въ богатыхъ желѣзомъ и мѣдью горахъ, окружающихъ Кратово Скопле, Новобрдо и Долопы, въ юго-восточной части Эпира. Только объ этихъ колѣнахъ мы нашли достовѣрныя извѣстія, сохраненныя намъ въ языкѣ Южныхъ Славянъ, но, по всему вѣроятію, были тутъ остатки и нѣкоторыхъ другихъ еще Ѳрако-Илирскихъ колѣнъ, память о которыхъ или не сохранилась, или же намъ не удалось еще напасть на ея слѣдъ. Славяне начали съ того, что подчинили себѣ эти слабые остатки древнѣйшаго населенія полуострова, на что ясно указываютъ извѣстныя уже намъ названія нѣкоторыхъ Ѳрако-Иллирійскихъ колѣнъ, названія, вошедшія въ языкъ Болгаръ и Сербовъ съ означеніемъ «раба, подчиненнаго.» Мало по малу, остатки эти и совершенно растворились въ Славянской народности, оказавъ на нее болѣе, или менѣе, значительное воздѣйствіе слѣды котораго даютъ себя чувствовать, какъ въ грамматическомъ строѣ языка Южныхъ Славянъ, такъ и въ словарѣ его.

Еще многочисленнѣе были, встрѣченные тутъ Славянами, представители втораго или Романскаго народописнаго устроя, со-

---

[18] См. вступительную лекцію професора Макушева, «О Славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка.» Варшава, 1871; Его же, «Историческія розысканія о Славянахъ въ Албаніи.» Варшава, 1871, стр. 116 и слѣд.

[19] Ганъ, «Alban. Studien.» 17.

ставившагося, какъ было уже сказано, изъ Римскихъ переселенцевъ и ороманенныхъ инородцевъ, преимущественно Ѳракійскаго происхожденія. Сами они называли себя «Ромеями» или «Романами» (Romani), Славянамъ же были извѣстны подъ именемъ «Влаховъ.» По одному, очень достовѣрному, свидѣтельству, Византійскія войска, защищавшія въ 579 г. Ѳракію противъ Аваровъ, состояли преимущественно изъ Романовъ или, по крайней мѣрѣ, говорили Романскимъ языкомъ, [20] а войска эти доставляло Имперіи подвластное ей населеніе Балканскаго полуострова. Это показываетъ, что Романское населеніе этого края, не смотря на вѣковое его истребленіе варварами, еще около конца VI-го вѣка, было довольно многочисленно. Весьма убѣдительныя язычныя данныя удостовѣряютъ насъ, что это, господствовавшее нѣкогда на полуостровѣ, населеніе испытало совершенный переворотъ, въ своемъ быту: данныя эти показываютъ, что «Ромеи» или «Влахи,» если они не имѣли счастья жить въ уцѣлѣвшихъ отъ разоренія городахъ, принуждены были промѣнять свои тучныя земли въ равнинахъ на непріютныя, но представлявшія болѣе безопасности, горныя страны, гдѣ, разучившись землепашеству, отдались исключительно пастушеской жизни. Отъ того-то ихъ народное имя у Славянъ давно сдѣлалось подобнозначащимъ безпріютнаго бродяги. [21] Такими, дѣйствительно, представляютъ намъ Влаховъ многія очень древнія историческія свидѣтельства, давшія нѣкоторымъ изслѣдователямъ поводъ къ этимологически несостоятельному производству слова «Влахъ,» отъ Славянскаго глагола клѣкж. [22] Мы имѣемъ всѣ основанія утверждать, что эти остатки Романскаго народописнаго устроя сначала весьма сильно испещряли смѣнившій ее Славянскій устрой. Ѳессалія у писателей XI и XII-го вв. является Влашскою землею по преимуществу; она называлась «Великою Влахіею.» Въ Этоліи и Акарнаніи находилась «Малая Влахія,» въ Эпирѣ—«Верхняя Влахія.» [23] По свидѣтельству одной грамоты

[20] Theophyl., ed Bonn., p. 52. Лѣтописецъ этотъ приводитъ тутъ образчикъ языка этихъ войскъ, а именно выраженіе: Ῥετόρνα, φράτρε (retorna, fratre). Сравн. Theophan., ed. Bonn. 397.

[21] См. въ Словарѣ Даничича подъ словомъ «Влахъ.» Въ такомъ же точно значеніи существуетъ это названіе и въ языкѣ новыхъ Грековъ, къ которымъ оно перешло, безъ всякаго сомнѣнія, отъ Славянъ. B. Schmidt, «Das Volksleben der Neugriechen.» Leipzig, 1871, S. 15.

[22] Тунманъ: «Untersuchungen,» 345—348.

[23] См. у Рёслера, «Roman. Studien.» 107.

Императора Василія II, отъ 1020 г., Влашскія поселенія были разсѣяны по всей Болгаріи. [24] Въ Нижней Мизіи, по Балканскому хребту, находилась «Бѣлая Влахія» (la Blanche Blakie). [25] Влахи обитали еще въ Македоніи, во Оракіи (на Родопскихъ горахъ), на Черномъ морѣ, въ окрестностяхъ Бургаса, на югъ отъ Визы къ Константинополю. [26] Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они были покорены Славянами и обращены ими въ крѣпостныхъ, на что также указываетъ ихъ названіе, означающее въ грамотахъ Сербскихъ и Болгарскихъ Царей людей, которыхъ эти Цари дарили церквамъ, монастырямъ и своимъ властелемъ вмѣстѣ съ помѣстьями. Но часть Влаховъ, занимавшихъ горныя страны, долго удерживала свою независимость и была страшна своимъ сосѣдямъ. Испанскій Еврей, Веніяминъ Тудельскій, въ началѣ XII в. проѣзжавшій чрезъ Грецію и Ѳессалію, такъ описываетъ Влаховъ, обитавшихъ въ горахъ Олимпа, Оссы и Офрикса: «Подобные козамъ быстротою, они сходятъ съ горъ въ Греческія области (которыя заселены были тогда Славянами преимущественно), грабятъ и уносятъ добычу. Никто не можетъ проникнуть къ нимъ съ военною силою, и никакой Государь не былъ въ состояніи укротить ихъ.» [27] Такихъ свободныхъ и грозныхъ Влаховъ мы находимъ въ Х-мъ вѣкѣ и въ горахъ Македоніи, между Преспенскимъ и Кастурскимъ озерами. Отъ руки ихъ погибъ братъ знаменитаго Болгарскаго Царя, Самуила, Давыдъ, [28] котораго Болгарская Церковь причислила къ лику Святыхъ. Въ настоящее время на всемъ Балканскомъ полуостровѣ живетъ не болѣе 500,000 Влаховъ, преимущественно въ Эпирѣ, Ѳессаліи и Македоніи, гдѣ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Англійскій путешественникъ, Ликъ, насчитывалъ около 500 Влашскихъ селеній; далѣе, въ Сербскомъ Княжествѣ, гдѣ, по новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, число ихъ доходитъ до 127,326, [29] и въ Албаніи, въ окрестностяхъ городовъ: Кавая, Тиранна, Берата, Москополя и Лубискоса. [30] Въ собственной Болгаріи или въ странѣ, заключаю-

---

[24] Τῶν ἀνὰ πᾶσαν Βουλγαρίαν Βλαχῶν. Голубинскаго, «Исторія Православныхъ Церквей,» и пр. Москва, 1872.

[25] Вильгардуена: «De la conquête de Constantinople.»

[26] Pachimer., «Histor. Andron.,» l. I, c. 38.

[27] Гильфердинга, «Собраніе сочиненій,» I, 181.

[28] Cedrin., ed. Bonn. II, 435.

[29] Rad jugoslav. akademije. 1870, XI, 249.

[30] «Albanesische Stud.» I, 133.

щейся между Дунаемъ и Балканами, мы встрѣчаемъ Влашское населеніе только въ Добручѣ, около 33,000, по среднему теченію Вида, Искра и Скитула [31] около 40,000, и въ Видинской Епархіи, около 1,000 вѣнчиль (тяглъ). [32] Во Ѳракіи они встрѣчаются только въ весьма ничтожномъ числѣ, а именно: около 50 домовъ въ Татаръ-Пазарджикѣ и 50 въ Пещерѣ. [33] Такъ низко снизошло число Влашскаго населенія на полуостровѣ, главнымъ образомъ въ слѣдствіе выселенія его на лѣвый берегъ Дуная; но можно такое предполагать, что значительная часть его исчезла путемъ слиянія съ, поработившей его, Славянскою стихіею. Воздѣйствіе, оказанное Влахами на Славянскую народность, очень могущественно, какъ видно изъ значительнаго количества Латинскихъ словъ въ языкѣ Болгаръ и Сербовъ. Укажемъ, для примѣра, на нѣкоторыя изъ этихъ словъ: Болгарск. и Сербск. муле, Латин. mulus (mula); Б. С. пуле, Латин. pullus (asini); Б. С. пиле, Латин. pullus (gallinae); Болг церъ (видъ дуба), Лат. cerrus; Б. пепонъ, Лат. pepo (peponis); Б. бакълъ, Лат. poculum; Б. хурка, фурка, Лат. furca; Б. турта, Лат. torta; Б. фурня, Лат. fornix; Б. и С. клисура, Лат. clausura; Б. егрекъ (хлѣвъ, овчарня), ср. Лат. grex (стадо); Б. турло (стадо, толпа), Румынск. târla, отъ Латинскаго turma; Бол. кашкавалъ (у Ларинскихъ Славянъ сиръ до коне), Лат. caseus caballinus и пр. Укажемъ еще и, на весьма часто употребительные въ Болгарскомъ языкѣ, глаголы: кирѣе (вирѣе и зеленѣе), отъ Лат. viret; патя отъ patior; пелеш (пелёсвамъ, пелёсанъ), отъ pello; каптискамъ, отъ capio и пр. Сюда же относятся и Латинскія слова, вошедшія въ Славянскій переводъ Священнаго Писанія и, слѣдовательно, за долго до времени этого перевода получившія право гражданства въ языкѣ Южныхъ Славянъ: цьркъ, отъ Лат. circus; цесарь, отъ Лат. caesar,

---

[31] Брадашка, «Die Slaven in der Türkei» въ «Mittheilungen,» Петермана, 1869, XII, 448.

[32] Свѣдѣнія о нихъ доставлены намъ изъ Видинской Консисторіи. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что большая часть Влаховъ, обитающихъ въ Придунайской части Болгаріи (въ Добручѣ, по Виду, Искру, Скитулу, и въ Видинской Епархіи), равно какъ и въ Сербскомъ Княжествѣ, выселились сюда изъ Румуніи (Молдо-Валахіи), бо́льшею частію въ нашемъ вѣкѣ.

[33] Захаріевъ, «Описаніе на Татаръ-Пазардж. кааза» стр. 19 и 27. Показаніе извѣстнаго Румунскаго патріота, Болинтенеано, что въ настоящее время во Ѳракіи обитаетъ около 200,000 Влаховъ, и что число представителей этого племени на Балканскомъ полуостровѣ доходитъ до 1,200,000, есть явная нелѣпость. См. у Рёслера, «Rom. Stud,» S. 100.

не отъ Греческой формы этого имени (καίσαρ); оцьтъ, отъ Лат. etum; крьстъ, отъ Лат. crux; рака (κιβωτὸς), отъ Лат. arca; олтарь, ъ Лат. altare (Греческ. θυσιαστήριον) и пр. [34]

Кромѣ Романовъ, говорившихъ Латинскимъ языкомъ, Славяне трѣтили на полуостровѣ и значительное число Грековъ, называвшихся также Романами, Ромеями (Ῥωμαῖοι). Въ настоящее ремя число ихъ доходитъ тутъ, за исключеніемъ Греческаго Королевства, до 800,000 душъ, [35] большая половина которыхъ обитаетъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, по берегу Мраморнаго и Егейскаго морей и въ Ѳессаліи. Во внутреннихъ областяхъ полуострова только въ Адріянопольской Епархіи встрѣчается довольно значительное Греческое населеніе, которое все таки чтожно въ сравненіи съ Болгарскимъ населеніемъ этой Епархіи: ь 271 села ея только 29 Греческихъ, остальныя же 242, за ключеніемъ весьма немногихъ, населенныхъ Турками, принадкатъ Болгарамъ. Во всей Филиппопольской Епархіи, насчитывающей около 360 селеній, только три (Кукленъ, Водена, часть анимуки) населены Греками. Въ Епархіяхъ же южной Македо-. которую до недавняго времени считали Греческой страной, новѣйшимъ и весьма точнымъ изслѣдованіямъ, оказывается, Греческаго населенія тамъ почти что совсѣмъ нѣтъ; ибо въ сяти тамошнихъ Епархіяхъ: Битольской, Охридской, Воденской, гленской, Кастурской, Дебрской, Струмицкой, Полянской, льницкой и Драмской, насчитано только около 30 Греческихъ еній, [36] а именно: въ Кастурской 16 и въ Драмской (въ окру- Зихны) около 10. Мы полагаемъ, что, во время занятія Славянами полуострова, Греческое населеніе тамъ было довольно многочисленно; въ противномъ случаѣ, трудно объяснить себѣ могуественное вліяніе, оказанное Греческимъ языкомъ на нарѣчіе Южныхъ Славянъ, которое восприняло не только значительное количество Греческихъ словъ, но усвоило себѣ и нѣкоторые пріемы Греческаго словообразованія. Въ подтвержденіе послѣдняго ы приведемъ хотя одинъ примѣръ. Почти всѣ Греческіе глаголы

О М. Бодянскаго, «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ.» М. 1855, стр. 229 и слѣд.

Lejean, «Ethnographie de la Turquie d' Europe.» Gotha, 1861.

«Читалище» 1871, кн. 6, стр. 268, 269. Даже въ Солунской Епархіи Болгарское населеніе составляетъ громадное большинство, судя по высказанному тамошними Болгарами желанію присоединить и эту Епархію къ Болгарской Екзархіи, на основаніи § 10 извѣстнаго Султанскаго фирмана.

въ Болгарскомъ языкѣ являются съ основою слабаго аори
т. е., съ характеромъ с: калесахъ, отъ καλέω, ἐκάλεσα; і
досахъ, отъ κερδαίνω, ἐκέρδησα; фтасахъ, отъ φθάνω, ἔφθ
и пр. и пр. По этому образцу Болгарскій языкъ образуетъ и
гиаголъ, изъ иностранныхъ, даже и не Греческихъ, корней: і
тисахъ отъ Лат. capio; кондисахъ отъ Турецкаго кон
(ночлегъ), крьстосахъ, отъ Лат. crux и т. д. и т. д.

Мы уже говорили, что еще въ концѣ II-го вѣка на І
канскій полуостровъ переселилось нѣсколько Нѣмцевъ язы
мени Квадовъ. Въ III вѣкѣ туда была переселена боль
часть Бастарновъ, въ IV и V число Нѣмецкихъ поселен
тутъ еще болѣе увеличилось водвореніемъ многочисленн
Готовъ, Геруловъ и пр. Изъ свидѣтельства Іорнанда, писа
го въ 551 г., мы узнаемъ, что въ это время, въ половинѣ
вѣка, на сѣверномъ склонѣ Балканскаго хребта, въ странѣ Н
политанской, существовали еще многочисленныя Готскія пос
нія, водворившіяся тамъ уже въ IV вѣкѣ. [37] Валафрамъ Страб
Нѣмецкій писатель IX вѣка, свидѣтельствуетъ, что и въ его
мя они сохраняли свой языкъ, на которомъ совершалось б
служеніе не только у нихъ, но и у нѣкоторыхъ сосѣднихъ
ними Скиескихъ племенъ, подъ которыми, безъ всякаго сомнѣ
слѣдуетъ разумѣть Славянъ. [38] О Герулахъ, перешедшихъ на
отъ Савы, въ царствованіе Анастасія, мы имѣемъ достовѣрнѣй
извѣстія, что обитали тамъ и во время Юстиніяна. Всѣ эти
вольно значительныя Нѣмецкія поселенія, частію предварив
Славянское движеніе на югъ, частію сопровождавшія его, съ теч
емъ времени исчезли, поглощены были Сербскими и преиму
ственно Болгарскими Славянами. [39] Естественно предполагать

---

[37] «Gothi, qui dicuntur minores, populus immensus, cum suo ipsoque primate Vulfila, eos dicitur et litteris instituisse, hodieque sunt in Moesiae regione, incolentes politanum.» Jornand. c. 51. Подъ Никополемъ тутъ, по всему вѣроятію, дуетъ разумѣть упоминаемый еще Птолемеемъ Νικόπολις περὶ Αἷμον. О женіи его см. соображенія Профессора Бруна, въ его примѣчаніяхъ къ тешествію Шпильтбергера,» стр. 3.

[38] «Gothi.... in Graecorum provinciis commorantes, nostrum, i. e., theodiscum sermo habuerunt.... Et fidelium fratrum relatione didicimus apud quasdam Scytharum tes, maxime Tomitanos eadem locutione divina hactenus recitari officia.» W. Strabo, «De rebus eccles.» 7. Въ «Biblioth. Patrum,» t. XV, p. 184.

[39] Свѣдѣнія Тунмана (Untersuchungen 333), что Готскій языкъ въ 1774 г. былъ слышенъ въ окрестностяхъ Силистріи, едва ли справедливы.

эта иноплеменная стихія, съ которою тутъ имѣли столкновеніе славяне, должна была оказать нѣкоторое вліяніе на ихъ языкъ. Этому вліянію обязаны своимъ происхожденіемъ всѣ Нѣмецкія слова, вошедшія въ Славянскій переводъ Священнаго Писанія, каковы, на примѣръ: олтарь (если не принимать, что перешло къ славянамъ прямо изъ Латинск. altare), Древне-Нѣм. altari; постъ, Нѣм. faste, Гот. fastan; кромола, Древн.-Бавар. carmulum; сѫбота, Древн.-Нѣм. sambas tag; боукарь (книга) и боукы (буква), Гот. bôka (имѣетъ значеніе и книги, и буквы); оусеръгъ, Гот. ausô (ухо) и rings (кольцо); мьѕда, Гот. mizdo (въ свою очередь заимствованное изъ Греч. μίσθος); [40] пѣнязь, Нѣм. phening, и пр. Копитарь, Миклошичъ и другіе, находя необъяснимымъ существованіе этихъ словъ въ языкѣ Болгарскихъ Славянъ, видятъ въ нихъ одно изъ доказательствъ противъ мнѣнія о переводѣ Священнаго Писанія на этотъ языкъ. [41] Но они упускаютъ изъ виду приведенныя выше историческія свидѣтельства о столкновеніи Болгарскихъ Славянъ съ довольно значительною Нѣмецкою стихіею. Кромѣ того, имъ осталось неизвѣстнымъ, что и по нынѣ въ Болгарскомъ нарѣчіи употребляется много Нѣмецкихъ словъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ этому столкновенію. На примѣръ: друсамъ (succusso, quasso), раздрусанъ (conquassatus), Гот. drus (ruina). (Шафарикъ производилъ Гот. drus отъ слова трѫсъ (tetrae motus), но нужно замѣтить, что въ Болгарскомъ языкѣ подлѣ друсамъ употребляется и трѫсѧ, такъ что если даже и принять производство Шафарика, то и тогда не исключается возможность заимствованія Болгар. друсамъ отъ Гот. drus). Болгар. сетнѣ (serius), сетнина (consecutio), Гот. seithu, seiths (serum, sero); Болг. сакамъ (cupio, quaero), Гот. sokjan; Болг. и Серб.

---

[40] Впрочемъ, вмѣсто того, чтобы производить Славянск. мьѕда отъ Греч. μίσθος чрезъ посредство Готскаго языка, едва ли неосновательнѣе считать его общимъ Индо-Европейскимъ языкамъ словомъ. Сравн. Древне-Бактр. mîzda (возмездіе), Персидск. muzd, mizd. Шерцль, «Сравнительная грамматика Славянскихъ языковъ.» Харьковъ, 1871, стр. 197, 212.

[41] Указывая на эти слова, Копитаръ спрашиваетъ: «Unde enim tuo Bulgaro-Serbo. Macedoni talia, sive materia, sive sono germanicissima?» См. «Glagol. Clozian.» IX. Сравн. Миклошича, «Ученіе о звукахъ Древне-Славянскаго языка,» перев. Д. Лавренка. Кіевъ, 1865, стр. III; также «Die slavisch. Elemente im Magyarischen,» Wien, 1871, S. 3. О Копитаровомъ мнѣніи сличите сказанное О. М. Бодянскимъ, въ его сочиненіи «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ» М. 1855, стр. 213— 247. А что о Копитарѣ сказано, то идетъ и къ Миклошичу и другимъ, имъ подобнымъ, вполнѣ и безотговорочно.

махала (regio urbis), Гот. mahal (forum, concio); Болг. хубав, сл. Нѣм. hübsch; Болг. фара, Лонгоб. fara (gens); Болг. варда, Серб. вардати (стеречь), Гот. vardia (стражъ), и пр. и пр.

Было замѣчено уже, что, по распаденіи Гуннской Державы значительныя толпы Гунновъ, подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ изъ сыновей Аттилы, искали убѣжища на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ и водворились: Ерпакъ, съ своимъ отрядомъ, въ Малой Скиѳіи, Емнедзаръ и Узиндуръ въ прибрежной Дакіи, Уто и Искальмъ гдѣ-то еще южнѣе. По всему вѣроятію и Авары оставили кое-какія поселенія на полуостровѣ: Багрянородный свидѣтельствуетъ, что еще въ X в. въ Далматіи между тамошними Славянами находились остатки Аваровъ, отличавшихся отъ Хорватовъ своимъ языкомъ и нравами. [42] Такимъ образомъ въ VI и VII вв. населеніе Балканскаго полуострова, кромѣ исчисленныхъ племенъ Индо-Европейской семьи, заключало въ себѣ и представителей Уральскаго поколѣнія, отъ языка которыхъ, естественно предполагать, также перешли къ Славянамъ нѣкоторыя слова. Это обстоятельство, какъ намъ кажется, упущено изъ виду Шафарикомъ, который, находя въ языкѣ Южныхъ Славянъ нѣсколько Чудскихъ словъ, приводитъ ихъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что Славяне эти выселились на полуостровъ изъ сѣверо-восточныхъ странъ, сопредѣльныхъ съ Чудскимъ міромъ. [43] Еще опрометчивѣе поступаетъ въ этомъ случаѣ Рёслеръ, который, на основаніи нѣсколькихъ яко бы Чудскихъ словъ, встрѣчающихся въ Румунскомъ языкѣ и объясняемыхъ имъ нарѣчіемъ Юраковъ и Остяковъ, приходитъ къ заключенію, что Болгаре, отъ которыхъ будто бы Румуны только и могли заимствовать эти слова, были Самоѣдское племя или, по крайней мѣрѣ, родичи Самоѣдовъ. [44] Но прежде, чѣмъ дѣлать такой выводъ, на основаніи этихъ словъ, требуется доказать, что они дѣйствительно заимствованы Румунами отъ Болгаръ, а не унаслѣдованы ими отъ названныхъ Чудскихъ поселеній на нижнемъ Дунаѣ.

Этотъ обзоръ разноплеменныхъ стихій, съ которыми Славяне, во время своего разселенія по областямъ Балканскаго полуострова, сталкивались тутъ, очень убѣдительно доказываетъ, что они везлѣ

---

[42] Καὶ εἰσὶν ἀκμὴν ἐν Χρωβατίᾳ ἐκ τοὺς τῶν Ἀβάρων καὶ γιγνώσκονται Ἀβάρες ὄντες. «De Administr. imper.» 30.

[43] «Слав. Древн.» II, кн. 1, стр. 389; Рачки, «Nocrt jugoslav. pov.» 259.

[44] «Roman. Stud.» 253—269.

одили довольно густое населеніе, состоявшее или изъ древнѣй-
къ обитателей этого края, Ѳрако-Илировъ и Романовъ, или
новыхъ переселенцевъ Германскаго и Чудскаго происхожде-
переселенцевъ, оспаривавшихъ у Славянъ наслѣдіе упадаю-
й Имперіи. Среди этого разноплеменнаго люда Славяне должны
ли пріискивать себѣ жилища. Естественно предположить, что,
ависимо отъ счетовъ, которые они должны были сводить съ
нными силами Имперіи, имъ приходилось на каждомъ шагу
таться и съ этимъ разноплеменнымъ населеніемъ, которому не
оставало ни въ средствахъ защиты, ни въ мужествѣ. При та-
мъ ходѣ водворенія Славянъ на полуостровѣ требовалось весь-
продолжительное время для того, чтобы Славянская стихія до-
гла тутъ тѣхъ громадныхъ размѣровъ, того преобладающаго
ложенія, въ какомъ она является около половины VII вѣка.
ріодъ времени въ 50, или во 100, лѣтъ слишкомъ короткій срокъ
такого дѣла. Изъ приведенныхъ въ нашемъ обзорѣ данныхъ
обенно занимательно для насъ то обстоятельство, что Славяне
тали тутъ и значительные остатки Древне-Ѳракійскаго населе-
, застали ихъ именно въ такихъ странахъ, на которыя, какъ
ло уже замѣчено, Римское владычество обрушилось всею тя-
стью своего давленія и въ которыхъ, въ слѣдствіе этого, оромане-
пошло съ особеннымъ успѣхомъ. Если дѣло его (ороманенія)
времени появленія Славянъ въ этихъ краяхъ было сдѣлано на
ловину только, то это объясняется единственно слишкомъ ран-
мъ проникновеніемъ послѣднихъ сюда. Тутъ мы имѣемъ новое
твержденіе нашему выводу, что начало заселенія полу-
трова Славянами переходитъ далеко за предѣлы VI-го и да-
V-го вѣка, заходитъ въ глубь III-го, или къ концу II-го.

Мы уже коснулись мнѣнія Шафарика о первобытныхъ жи-
щахъ, занимающихъ насъ, Славянъ. По словамъ его, за исклю-
ніемъ Сербо-Хорватовъ, вышедшихъ изъ Надтатранскаго края,
остальное Славянство, поселившееся въ Мизіи, Ѳракіи, Маке-
ніи, Албаніи, Ѳессаліи, Елладѣ и Пелопонисѣ, вышло изъ сѣ-
ро-восточныхъ земель Древне-Русскихъ Славянъ, лежащихъ на
ерѣ Ильменѣ, рѣкахъ Двинѣ, Днѣстрѣ, Окѣ и т. д. [45] Совершен-
противоположный взглядъ на этотъ предметъ былъ высказа
питаромъ. По его мнѣнію, все обширное пространство, прос

Слав. Древн.» II, кн. I, 387.

рающееся отъ Аквилеи и источниковъ Дравы и Муры до Чернаго моря на востокъ и до Солуня на югъ, было занято однимъ Славянскимъ племенемъ, которое приходомъ Сербо-Хорватовъ въ VII в. было разорвано на двѣ части, изъ которыхъ въ послѣдствіи возникли два отдѣльныхъ племени: Словинское и Болгарское. [46] Какъ то, такъ и другое, изъ названныхъ мнѣній существуютъ и понынѣ, раздѣляя взглядъ ученыхъ на занимающій насъ здѣсь вопросъ на два противоположныхъ стана. Уже это одно достаточно колеблетъ прочность сихъ мнѣній, несостоятельность которыхъ, намъ кажется, не трудно усмотрѣть. Укажемъ прежде всего на, изложенныя въ предыдущей главѣ, историческія свидѣтельства, довольно явственно говорящія, что Славянскіе переселенцы прибывали сюда не только съ сѣверо-востока, изъ нынѣшней Румуніи и Россіи, но и съ сѣверо-запада, изъ за Савы и средняго Дуная, изъ странъ, доставшихся въ удѣлъ Паннонскимъ Славянамъ, предкамъ Словинцевъ. Изъ этой послѣдней страны, по словамъ Прокопія, выходили Славянскія дружины, разорявшія въ 529, 546, 548 и 552 годахъ области Имперіи. Оттуда вышли и тѣ Славянскія полчища, которыя въ 600 г., по свидѣтельству Папы Григорія, наводили ужасъ на всю Далматію. Но самое блистательное опроверженіе этихъ мнѣній мы находимъ въ языкѣ Южныхъ Славянъ, представляющемъ удивительную пестроту и разнообразіе звуковыхъ особенностей. Мы уже имѣли случай указать на такія особенности въ области Сербо-Хорватскаго нарѣчія. Болгарское нарѣчіе въ этомъ отношеніи еще любопытнѣе. Тутъ разнообразіе это такъ разительно, что самое поверхностное наблюденіе легко можетъ открыть въ немъ точки соприкосновенія съ отличительными чертами самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга Славянскихъ нарѣчій.

Звукъ а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ перезвуковывается въ є, какъ въ нарѣчіяхъ Западной отрасли: чєкам, ѥсли, ѥнцє, слѧзєм, ѥнєв-дєнь. [47] Сравни Чешск. čekati, jesle, Jene и пр.

Неударяемое о переходитъ: а) въ є: котєри, нєбє (ср. Чешск. který, nebe); б) въ ȣ, какъ у Нижнекраинскихъ Словинцевъ: кȣда, гȣлѧмȣ, млогȣ, [48] и пр.

ѣ звучитъ: а) какъ є: хлєб, вєра; б) какъ въ Польскомъ, ѧ:

---

[46] «Glagolita Cloz.» Prolegomena, p. XXX; Миклошича, «Slavische Biblioth.» I, 60.
[47] Такъ называется у Болгаръ день Ивана Купала.
[48] «Періодическ. списаніе на Болгар. кн. дружество.» Бранка, кн. 2, стр. 106.

ѩбъ, вѩра; в) переходитъ въ и, какъ въ Малорусск., Сербскомъ ь Далматіи и Славоніи) и отчасти въ Чешскомъ: тисто, ѕдо.

ѫ звучитъ: а) какъ Англійское *u* въ словахъ: ugly, but; б) къ ам, ан: бандам, банда; в) какъ въ Словинскомъ о: бодо, рока, ка, коща; [49] г) какъ въ Сербскомъ, Русскомъ и Чешскомъ, ꙋ: ка, междꙋ, нꙋжда, понꙋда.

ѧ переходитъ: а) въ є, какъ въ Сербо-Хорватскомъ, Словинскомъ и Чешскомъ: петь, креме; б) въ ꙗ, какъ въ Русскомъ: пꙗть, ; в) въ а, какъ въ Словацкомъ: ма, та, са; г) смѣшивается съ ухимъ произношеніемъ ѫ-са: мѫ, тѫ, сѫ. [50]

ъ произносится: а) какъ Англійское і въ словахъ: bird, birth; какъ въ Сербскомъ а: сабирам, ватък (утóкъ), вак, сас санꙋ- и и пр.; [51] в) какъ въ Русскомъ о: поли, наполнювам, Болгарии, рци, солѕе [52] (въ послѣднихъ двухъ словахъ ъ=о заступаетъ сто ь, съ которымъ онъ весьма часто смѣшивается); г) переходитъ, добно о, въ є: чєтеме, несеме, ѕнаѥме, сме (сравн. Чешск. nese-, zname, jsme); д) смѣшивается съ глухимъ произношеніемъ ѫ-са.

Губныя смягчаются съ помощію л, какъ въ нарѣчіяхъ Восто- ой вѣтви, и безъ онаго, какъ въ Западныхъ нарѣчіяхъ. Послѣд- й способъ смягченія губныхъ, безъ л, едва ли не пользуется и льшимъ распространеніемъ между Болгарами.

Зубная д смягчается: а) въ жд: рождєи, дохождах; б) не- средственно, какъ въ Словацкомъ: родѥи, доходѩх; в) въ ѕд, въ Іуменскомъ округѣ: чꙋѕди.

т смягчается: а) въ шт: штѫ (хоштѫ); б) въ ч, какъ въ Рус- омъ и Словинскомъ: чє (хочетъ); [53] в) въ к, какъ въ Сербскомъ: , кѥш. [54]

И это разнообразіе встрѣчается не только въ современномъ лгарскомъ языкѣ, чтобъ можно было считать его произведе- мъ историческаго развитія этого языка; напротивъ, оно восхо-

---

Верковича, «Описаніе быта Македонскихъ Болгаръ;» Миклошича, «Die prache der Bulgaren im Siebenbürgen.»

Іолакова, «Български народн. сборникъ,» стр. 106, 109.

Періодич. списаніе,» кн. 2, стр. 23.

равн. Дювернуа, «Система основныхъ элементовъ и формъ Слав. нар.» стр. 55.

ахаріева, «Опис. на Т.-Паз.» 56; Верковича, «Пѣсни Мак. Болг.» 306.

Іолакова, «Българ. народ. сборн.» 98.

ахаріева, «Описан. на Тат.-Пазардж.» стр. 54.

дить къ глубокой древности и очень явственно сказывается еще въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ чисто Болгарскаго происхожденія, каковы: «Хилендарскіе листы,» Григоровича, «Охридскій Апостолъ,» «Македонскій листокъ» (XI вѣка), «Болоньская псалтырь» (XII вѣка), «Паремейникъ,» Григоровича и пр. и пр. Г. Срезневскій, указывая на разнообразныя звуковыя особенности какъ этихъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ, однородныхъ съ ними, памятниковъ, особенности, называемыя имъ «отклоненіями отъ чистаго Славянскаго языка,» весьма основательно видитъ въ нихъ указанія на нѣсколько различныхъ нарѣчій. [55] Существованіе этихъ «указаній» и въ нынѣшнемъ Болгарскомъ языкѣ устраняетъ всякій поводъ къ попыткамъ объяснить появленіе ихъ въ названныхъ памятникахъ книжнымъ вліяніемъ другихъ Славянскихъ нарѣчій на Древне-Болгарскую письменность. Всего естественнѣе предполагать, что они были заносимы въ эту письменность разными писцами и писателями Болгарскими, сознательно, или безсознательно, испещрявшими письменный языкъ особенностями разныхъ мѣстныхъ говоровъ. Эти столь разительныя язычныя данныя, въ связи съ упомянутыми историческими свидѣтельствами, съ достаточною силою показываютъ, что Славяне, переселившіеся на Балканскій полуостровъ, вопреки мнѣніямъ Шафарика и Копитара (изъ коихъ первый считалъ ихъ родичами Русскихъ Славянъ, второй же выдавалъ ихъ за братьевъ Словинцамъ), принадлежали къ разнымъ Славянскимъ племенамъ, какъ Восточной, такъ и Западной, вѣтви. Другими словами, въ занимающемъ насъ ославяненіи полуострова принимали участіе разныя Славянскія племена, въ разныя времена высылавшія, въ области распадавшейся Имперіи, излишки своего населенія.

Начавшись уже въ то время, когда Имперія была еще довольно могущественна, съ конца II-го столѣтія, водвореніе Славянъ въ предѣлахъ ея сначала шло до нѣкоторой степени тихо и мирно. Съ согласія Правительства, иногда даже по его настоянію, переходили сюда Славянскіе переселенцы и занимали отводимыя имъ для жилищъ земли. Тутъ они постепенно привыкали къ дѣйствующимъ въ Имперіи порядкамъ, становились гражданами ея, служили ей.

---

[55] «Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма.» Спб. 1868, 149—167.

[56] Будиловича, «Изслѣдованіе языка Древне-Славянск. перевода XIII Слов. Григорія Богослова.» Спб., 1871, стр. 23 и 143.

акъ на военномъ, такъ и на гражданскомъ, поприщѣ, давали ей Императоровъ, Юстина и Юстиніана, и отличныхъ полководцевъ: Мегискловъ, Оногостовъ Доброгостовъ, Всегордовъ, Сваруновъ, Велизаріевъ, Татимировъ и проч. Но по мѣрѣ изнеможенія Имперіи, и водвореніе Славянъ въ областяхъ ея измѣнялось, пока не приняло наконецъ завоевательную окраску. Временемъ этого переворота въ ходѣ дѣла слѣдуетъ считать послѣднюю четверть V-го вѣка. Съ этой поры начинаются бурныя вторженія воинственныхъ Славянскихъ дружинъ, истреблявшихъ власть Имперіи на полуостровѣ и завоевывавшихъ себѣ привольныя жилища въ ея областяхъ. Этотъ способъ заселенія Балканскаго полуострова Славянами проходитъ и черезъ весь VI вѣкъ. Шафарикъ, ошибочно отнесшій начало этого дѣла къ концу V вѣка, невѣрно судилъ и объ его ходѣ, который, по словамъ его, отличался тихимъ и мирнымъ свойствомъ. [57] Это мнѣніе не подтверждается никакими данными и основано на одностороннемъ взглядѣ на свойство Славянъ, которые, какъ народъ земледѣльческій по преимуществу, будто должны были держать себя какъ можно дальше отъ военнаго шума. Противъ этого взгляда говорятъ всѣ имѣющіяся свидѣтельства объ отношеніяхъ Славянъ къ Имперіи и ихъ поведеніи въ областяхъ ея за все это время. Припомнимъ хотя бы вопль Марцелина по поводу Славянскихъ войнъ, въ концѣ V вѣка, разсказъ Прокопія о поведеніи Славянъ въ областяхъ, куда они проникали, и объ ужасѣ, который полчища ихъ наводили на Имперскія войска, свидѣтельства Іоанна Ефескаго и Солунскаго историка о военномъ искуствѣ и необыкновенной удали Славянъ, водворившихся уже въ областяхъ Имперіи. Укажемъ и на трепетъ, объявшій приморскіе города Далматіи при приближеніи къ нимъ Славянской грозы, на опасность, которая постоянно грозила мореплавателямъ на водахъ Адріятическаго, Іоническаго, Егейскаго и Мраморнаго морей со стороны Славянъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій.

Всѣ эти свидѣтельства о воинственной удали Славянъ, переселившихъ на полуостровъ, находятъ себѣ полнѣйшее подтвержденіе въ языкѣ ихъ, въ которомъ, какъ было уже замѣчено, племенныя названія древнѣйшихъ обитателей этого края получили значеніе «подданнаго, раба.» Занимая области Имперіи съ оружіемъ въ рукахъ, эти позднѣйшіе Славянскіе переселенцы не имѣли ни-

[57] «Слав. Древн.» II, кн. 2, 255.

какой надобности подчиняться власти ея, подобно Славянамъ, переселившимся до половины V вѣка. Они устраивались въ завоеванныхъ ими областяхъ на всей своей волѣ, по обычаю своей старины. Такимъ образомъ около половины VII вѣка Славяне, обитавшіе уже на полуостровѣ, въ политическомъ отношеніи дѣлились на двѣ части: одни находились подъ властію Византіи и раздѣляли участь ея подданныхъ, другіе же, большинство, пользовались полною независимостью. [58] Послѣдніе, въ силу сохранившагося неприкосновеннымъ у нихъ роднаго обычая, подѣлились на множество отдѣльныхъ колѣнъ, соединенныхъ не столько общимъ происхожденіемъ, сколько общимъ сожительствомъ. Въ этомъ удостовѣряетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что большая часть извѣстныхъ намъ здѣшнихъ Славянскихъ колѣнъ называлась, какъ увидимъ ниже, по мѣсту своего жительства, а не по имени какого ни будь родоначальника. Во главѣ колѣнъ стояли Князья, Жупаны и Воеводы. Греческое сказаніе о чудесахъ Святаго Димитрія называетъ Князя (ῥήγα) Ренхиновъ, Первунда; [59] въ Болгарскомъ Житіи этого Святаго, извѣстномъ намъ по рукописи прошлаго столѣтія, говорится о Славянскомъ Князѣ, [60] осаждавшемъ Солунь. По свидѣтельству Патріарха Никифора, въ 768 г. Императоръ Константинъ выкупалъ у Славянскихъ Князей (τοὺς Σκλαβήνων ἄρχοντας) Христіанъ плѣнниковъ, захваченныхъ Славянскими четами на островахъ: Имбросѣ, Тенедосѣ и Самоѳракіи. [61] Въ 799 году Аѳиняне, желая помочь Принцамъ Исаврскаго дома, сосланнымъ въ ихъ городъ Ириною, похитившею у нихъ Византійскій престолъ, обратились къ Акамиру, Князю Славянскаго племени Велзитовъ, обитавшихъ въ Ѳессаліи, побуждая его принять участіе въ судьбѣ сосланныхъ и возвести одного изъ нихъ на Императорскій престолъ. [62] Припомнимъ еще и свидѣтельство Багрянороднаго о Князьяхъ и Жупанахъ (ἄρχοντες καὶ ζούπανοι), которые стояли во главѣ Славянскихъ колѣнъ, обитавшихъ въ сѣверо-западномъ углу полуострова. [63]

---

[58] Οὐχ ἑτέρῳ ἡδέως πείθεσθαι ἤθελον, ἀλλὰ τρόπον τινὰ ἑαυτοῖς· κρεῖττον γὰρ ἡγοῦντο ἀπὸ τοῦ ἄρχοντος τῆς αὐτῶν φυλῆς φθείρεσθαι ἢ τῆς Ῥωμαϊκῆς δουλεύειν καὶ ὑπείνεσθαι νόμοις.... Левъ Мудрый, у Шафарика, XIII прилож. къ «Слав. Древн.»

[59] «Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ,» 1848. VI, 31.

[60] Періодич. списаніе кн. 2.

[61] Stritt. II, 82.

[62] Тамъ же, 83.

[63] Тамъ же, 89.

За недостаткомъ историческихъ данныхъ, нѣтъ возможности
ь точностію опредѣлить взаимныя отношенія сихъ колѣнъ; мо-
емъ, однако, съ достовѣрностію утверждать, что они, то были
ружны между собою и соединялись для общихъ предпріятій,
акъ показываетъ союзъ Дреговичей, Сагудатовъ, Белегезитовъ,
еунитовъ, Березитовъ и другихъ, противъ Солуня въ 676 г., "
ссорились, воевали другъ съ другомъ, при чемъ не брезгали
юзомъ съ Византійцами противъ своей собратіи. Въ 685—687 г.
гримонцы, Рунхины и Сагудаты, держали въ осадѣ Солунь, Беле-
езиты же были въ дружбѣ съ Солунянами и доставляли имъ
ѣстные припасы. " Какъ мы замѣтили уже, въ 687 г. Юстини-
ъ Ринотметъ предпринималъ походъ въ землю Славянъ, въ кото-
ой успѣлъ проникнуть даже до Солуня. Лѣтописецъ разсказываетъ,
го во время этого похода многіе Славяне добровольно переходили
а сторону Императора, что они дѣлали едва ли изъ страха передъ
оенными силами Византіи; намъ кажется болѣе близкимъ къ
стинѣ предположеніе, что ими руководила тутъ вражда къ тѣмъ
оплеменникамъ, противъ которыхъ силы эти были направлены.
удя по этимъ указаніямъ и по наведенію съ взаимными отношеніями
рочихъ Славянскихъ племенъ, жившихъ при подобномъ же строѣ
бщественнаго быта, можно съ нѣкоторою вѣроятностію утверж-
ать, что взаимные раздоры между отдѣльными Славянскими воло-
тями на полуостровѣ были самымъ обыкновеннымъ явленіемъ.
Іа этихъ-то раздорахъ Византія строила свои планы о постепен-
омъ подчиненіи себѣ всѣхъ, водворившихся въ древнихъ областяхъ
я, новыхъ обитателей. Быть можетъ, она бы и успѣла привести
ъ исполненіе эти планы, къ осуществленію которыхъ еще въ
57 году небезуспѣшно, какъ кажется, приступилъ Константъ II,
сли бы Славяне слишкомъ долго оставались при своемъ волост-
омъ управленіи. По счастію, однако, они заблаговременно были вы-
ведены изъ узкихъ рамокъ этого общественнаго быта, представля-
шаго слабое обезпеченіе для ихъ самостоятельнаго историческаго
развитія. По разсказу Византійцевъ, весьма, впрочемъ, баснословному,
замѣтимъ, въ 678 г. на полуостровъ, большая часть котораго на-
ывалась уже «Славеніею,» приходитъ изъ за Дуная воинственная
ружина, носившая названіе Болгаръ. Предводитель ея, Аспарухъ,

---

«Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1848, VI, 19, 24.
Тамъ же, стр. 31, 32, 35.

немедленно положилъ въ Мизіи основаніе Государству, соединив подъ свою власть, обитавшія тамъ, семь Славянскихъ племенъ. Предѣлы этого Государства быстро раздвигаются на югъ и на западъ, такъ что въ IX вѣкѣ оно простиралось уже отъ устья Дуная до воротъ Солуня, включая въ своихъ предѣлахъ большую часть Славянскихъ колѣнъ на полуостровѣ. Объединившись въ одно политическое цѣлое, колѣна эти, мало помалу, забываютъ свою племенную рознь, сливаются въ одинъ народъ. Свои прежнія частныя названія всѣ они промѣняли на одно общее названіе, названіе ихъ объединителей, «Болгаръ.» Современно съ Болгарами Аспаруха, на полуостровѣ, а именно въ сѣверо-западномъ углу его, дѣйствуютъ, въ этомъ же смыслѣ, двѣ другія дружины: Хорваты и Сербы, образовавшіе, изъ соединенія тамошнихъ Славянъ, два отдѣльныя Государства, Хорватское и Сербское. Движеніями въ пользу этого переворота въ общественномъ бытѣ занимающимъ насъ Славянъ открывается новая пора въ исторіи ихъ. Событія этой поры, какъ слѣдовавшія за окончательнымъ размѣщеніемъ Славянъ на полуостровѣ, лежатъ уже внѣ предѣловъ, задачи нашего изслѣдованія. Если мы позволили себѣ указать на существенное свойство ихъ, то это мы сдѣлали въ видахъ освѣщенія слѣдующаго землеписнаго обзора Славянскихъ колѣнъ, обитавшихъ на полуостровѣ около половины VII в. и вошедшихъ въ послѣдствіи въ составъ трехъ выше означенныхъ Государствъ, созданіе которыхъ началось около этого времени.

Мы начинаемъ съ обзора колѣнъ, размѣстившихся въ сѣверной половинѣ полуострова, той именно, которая простирается на сѣверъ отъ хребтовъ: Балканскаго, Витуши, Курбетской планины, Карадага и Шара.

Сѣверцы или Сѣверяне (Σεβέρεις). По свидѣтельству Θеοφ-на, они обитали въ Малой Скиѳіи (нынѣ Добручѣ), гдѣ, въ 678 г., были покорены дружиною Аспаруха, принудившею ихъ переселиться на югъ, къ Балканскому хребту, въ край, лежавшій къ востоку отъ Береговскаго ущелія (Beregaborum Clausura). [67] Подъ Береговой Шафарикъ не безъ основанія разумѣлъ какой нибудь горный проходъ въ самой восточной части Гема, вдоль Черноморскаго берега. [68] По мнѣнію Тунмана, этихъ-то Сѣверянъ слѣдуетъ разумѣть подъ Савріами (Sauriah), которые, по свидѣтельству

[67] Stritter., II, 74.
[68] «Слав. Древн.» II, кн. 1, 265.

ндъ-ибнъ-Батрика, помогали, въ 622 г., Императору Ираклію про-
въ Персовъ. [69] Утвержденіе Шафарика, что подъ Сѣверами Θео-
ана и, тожественными съ нимъ, Савріями Саидъ-ибнъ-Батрика,
азумѣются Сабиры (Σαβείροι), народъ Уральскаго племени, по
ашему разумѣнію, не выдерживаетъ никакой повѣрки. Истори-
ескими данными не возможно доказать переходъ этого Уральска-
о народа, или по крайней мѣрѣ, одной части его, изъ Прикавказ-
каго края, гдѣ онъ дѣлается извѣстнымъ въ теченіи VI в., въ
Придунайскія страны. Догадка же, что въ Сербскомъ словѣ
Себръ,» означающемъ подданнаго, подчиненнаго (plebejus,
usticus), мы имѣемъ имя Сабировъ, порабощенныхъ Болгарами, до-
адка эта, говоримъ, болѣе чѣмъ безосновна. Если происхожденіе
ого слова было дѣйствительно таково, то оно должно бы было
аходиться прежде всего въ языкѣ Болгаръ, отъ которыхъ только
могли заимствовать его Сербы. А между тѣмъ намъ положитель-
о извѣстно, что его нѣтъ въ языкѣ первыхъ, тогда какъ ме-
ду Сербами оно было въ большомъ ходу въ средніе вѣка, да и
о сихъ поръ продолжаетъ жить въ устахъ Далматинскихъ Сер-
овъ и Хорватовъ. [70]

Семь славянскихъ племенъ въ Нижней Мизіи. По свидѣтель-
ству Θеофана въ 678 г. въ Нижней Мизіи обитали семь Славян-
скихъ племенъ, которыя также, какъ и Сѣверяне, были покорены
дружиною Аспаруха. [71] Къ сожалѣнію, имена этихъ семи племенъ
остались неизвѣстными. Нельзя съ точностію опредѣлить и время
расселенія ихъ въ этой странѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что
Θеофанъ почерпнулъ свои свѣдѣнія о нихъ изъ какого ни будь
древнѣйшаго источника, не дошедшаго до насъ. Какъ было за-
мѣчено уже, о семи Славянскихъ племенахъ въ Мизіи говорится и
въ Землеописаніи Моисея Хоренскаго, [72] умершаго въ 493 г. Зе-
млеописаніе Хоренскаго, которое, въ сущности, есть передѣлка не
дошедшей до насъ Географіи извѣстнаго математика Паппа Але-
сандрійскаго, современника Θеодосія Великаго, потерпѣла зна-
ительныя искаженія со стороны позднѣйшихъ Армянскихъ пере-
исчиковъ, позволявшихъ себѣ дѣлать въ ней разнаго рода вставки

---

[69] Тунманъ, «Untersuchungen,» 108.

[70] См въ Словарѣ Миклошича подъ словомъ «Себръ.»

[71] Stritter. II, 74.

[72] См XIV-ое приложеніе къ «Славян. Древностямъ,» Шафарика.

и прибавленія.[74] И трудно рѣшить, принадлежитъ ли свидѣтельство ей о Славянахъ перу самаго Монсея, или же оно есть позднѣйшая вставка какого ни будь переписчика. Шафарикъ принимаетъ послѣднее мнѣніе, утверждая, что вставка эта сдѣлана въ X вѣкѣ, около 900—950 г. Но въ X в. Мизійскіе Славяне не дѣлились уже на колѣна, а составляли одно цѣлое и назывались именемъ Болгаръ, именемъ, хорошо уже извѣстнымъ и Арманамъ, какъ и Византійцамъ. Достаточно припомнить, что еще въ 823 году Болгаре ходили на помощь Михаилу II противъ соперника его, Ѳомы, войско котораго состояло преимущественно изъ Арманъ; что Михаилъ-Борисъ, въ письмѣ своемъ къ Папѣ Николаю I, отъ 866 г., упоминаетъ объ Армянскихъ проповѣдникахъ въ Болгаріи; что, по свидѣтельству Петра Сикулы, въ 866 г. Армяне отправили проповѣдниковъ въ Болгарію.[75] При этихъ данныхъ трудно допустить, чтобы какой ни будь Армянскій писатель X вѣка сталъ пополнять Землеописаніе Хоренскаго извѣстіемъ, что въ Великой Ѳракіи (Мизіи) живетъ семь Славянскихъ племенъ. Если извѣстіе это считать позднѣйшею вставкою, то, безъ сомнѣнія, она гораздо древнѣе X-го вѣка. Намъ кажется, что мнѣніе, приписывающее это извѣстіе самому Хоренскому, не противорѣчило бы истинѣ и видѣнію, что во второй половинѣ V-го вѣка, когда Хоренскій составлялъ свое Землеописаніе, на Балканскомъ полуостровѣ было уже много Славянскихъ поселеній.

Тимочане (Timociani). Лѣтописецъ Эйнгардъ повѣствуетъ, что въ 818 г., во время знаменитой борьбы Великаго Жупана Посавской Хорватіи, Людевита, съ Франками, Тимочане, отпавши отъ союза съ Болгарами, посылали къ Императору Людовику Благочестивому пословъ съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство.[75] Исполненію этого плана помѣшалъ Людевитъ, подговоривъ, вѣроятно, Тимочанъ перейти на его сторону.[76] Изъ этого

---

[74] Langlois, «Collection des Historiens ancienes et modernes de l' Armenie.» Paris, 1869, II, p. 48.

[75] Рачкаго, «Bogomili i patareni,» въ «Rad jugoslav. akad.» кн. VII, 98, 99.

[75] «Legati Abotridorum ac Bornae, ducis Guduscanorum, et Timocianorum, qui nuper a Bulgarorum societate desciverant et ad nostros fines se contulerant.» Einhard. «Annal.» a. 818. Въ этомъ свидѣтельствѣ слово «Timocianorum» есть опредѣлительное къ legati, а не къ ducis, какъ полагалъ Шафарикъ, пришедшій, такимъ образомъ, къ невѣрному заключенію, что Борна, Великій Жупанъ Далматскихъ Хорватовъ, владѣлъ и Тимочанами.

[76] Подъ 819 г. Эйнгардъ пишетъ: (Liudowicus) «Timocianorum populum, qui, dimissa

зсказа видно, что Тимочане жили гдѣ-то въ пограничныхъ крат
ъ между Болгарскимъ Царствомъ, Посавской Хорватіей и Имріей Франковъ, по всему вѣроятію, по теченію рѣки Тимока, евн. Timachus; отъ которой и получили свое названіе. Можетъ быть, городъ Видинъ, Древне-Болгар. Бѣдинъ, лежалъ въ ихъ странѣ. мѣчательно, что, по свидѣтельству Плинія, Оракійское колѣно, итавшее въ древнѣйшія времена въ области этой рѣки, назывась, по имени ея, Timachi.[77]

Моравяне, въ Нижней или Болгарской Моравіи: такъ назыался довольно обширный край, обнимающій область рѣки Мораа, состоящей изъ двухъ соименныхъ рѣкъ, Болгарской и Сербой Моравы. На западъ этотъ край простирается до Ибра, прика Сербской Моравы, и до Колубары, впадающей въ Саву. По идѣтельству Баварскаго землеписца (IX-го), въ этой Нижней Моавіи находились около 30 городовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстые были: Нишъ, съ его округомъ Ништавой; Бѣлградъ, столица нѣшняго Сербскаго Княжества;[79] Звечанъ (Ζβεντζάνιον), развалины котораго и до сихъ поръ существуютъ близъ нынѣшняго город- Митровицы на рѣкѣ Ибрѣ;[80] Липлянъ (Λιπλάνιον), по свидѣтельву Анны Комнины, лежавшій къ югу отъ Звечана, на разстоніи 12-ти Греческихъ стадій, нынѣ мѣстечко Липянъ на Ситни, не далеко отъ Вучитрна.[81] Этихъ-то Моравянъ, по всему вѣроятію, а не жителей Верхней или Чешской Моравы, какъ полаетъ Г. Гаркави, слѣдуетъ разумѣть подъ, упоминаемымъ у Альасуда (X-го вѣка), Славянскимъ племенемъ Морава. Въ этомъ не ставляетъ никакого сомнѣнія то, что Аль-Масудъ ставитъ это емя между Сербами и Хорватами. Указавъ на «племя, называе- е Сарбинъ,» онъ прибавляетъ: «за тѣмъ идетъ племя, именуемое

Bulgarorum societate, ad imperatorem venire ac ditioni ejus se permittere gestiebat, e hoc efficeret, intercepit.» См. у Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, стр. 344. Форбигеръ, «Handbuch. der alten Geographie.» III, 1090.

Est populus, quem vocant Marehanos, ipsi habent civitates XXX » См. XIX прилож. ъ «Слав. Древн.,» Шафарика.

то Бѣлградъ первоначально не принадлежалъ Сербамъ, на это имѣется ножество историческихъ, весьма убѣдительныхъ, свидѣтельствъ. См. у Голубинскаго, «Исторія Православн Церквей,» и пр., стр. 214, 215.

м. въ «Запискахъ Географическ. Общества.» XIII, стр. 295.

олубинскаго, «Краткій очеркъ исторіи Православныхъ Церквей,» стр. 71; Іафарика, «Слав. Древности,» II, кн. 1, 428, прим. 3.

Морава, за тѣмъ племя, называемое Хорваты.» [82] Далѣе онъ повторяетъ, что Морава живетъ на берегахъ рѣки Балавы, гдѣ «обитали Болгаре, когда они приняли Христіянскую Вѣру.» А подъ Балавой, которая, по замѣчанію Аль-Масуда, течетъ въ Понтъ (Черное море) и имѣетъ три мили въ ширину, безъ всякаго сомнѣнія, разумѣется Дунай. Въ IX-мъ вѣкѣ эта Нижняя Морава имѣла уже своего особеннаго Архіепископа, или Митрополита, который участвовалъ на Соборѣ, составленномъ Фотіемъ въ 879 (Ἀρχιεπίσκοπος Μωράβων). Шафарикъ помѣщалъ въ этой Моравіи и упоминаемыя у Эйнгарда два Славянскія племена, посылавшія, вмѣстѣ съ Тимочанами, пословъ къ Людовику Благочестивому, въ 818 г., а именно: Оботридовъ или Преденеценговъ (Abotridi, qui vulgo Praedenecenti vocantur) и Гудусканово (Guduskanos). Подъ первыми онъ разумѣлъ Браничевцевъ и отводилъ имъ въ жилище Браничевскій край, лежавшій по теченію рѣки Млавы, у устья которой находился городъ Браничево, подъ Гудусканами же—Кучанъ, которыхъ помѣщалъ на востокъ отъ первыхъ, въ области Кучево. Такъ назывался небольшой край около погорья Кучая. Не говоря уже о слишкомъ явной этимологической натяжкѣ, съ которою Преденеценты производятся въ Браничевцевъ, а Гудусканы въ Кучанъ, это мнѣніе опровергается прямыми историческими свидѣтельствами. Тотъ же Эйнгардъ замѣчаетъ, что Преденеценты обитали «въ прилегавшей къ Дунаю Дакіи.» [83] А что подъ Дакіею онъ разумѣетъ сѣверную Дакію, это, между прочимъ, доказывается изъ другого мѣста его лѣтописи, гдѣ Преденеценты названы непосредственными сосѣдями Сѣверныхъ Моравъ. [84] Что касается Гудусканъ, то замѣчаніе Эйнгарда, что вождемъ ихъ былъ Борна, Великій Жупанъ Далматской Хорватіи, предупреждаетъ всякую попытку къ сближенію ихъ названія съ названіемъ «Кучай Планины,» и на этомъ основаніи отыскивать ихъ жилища въ странѣ, лежащей къ востоку отъ рѣки Млавы, на которую власть Борны никогда не простиралась, да и не могла простираться. Всего вѣроятнѣе, что подъ Гудусканами Эйнгарда

---

[82] Гаркави, «Сказанія Мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ,» стр. 136.

[83] «Et contermini Bulgaris Daciam Danubio adjacentem incolunt.» Einhard. an. 824.

[84] «Orientalium Sclavorum, id est, Abotridorum, Soraborum, Wiltzorum, Boheimorum, Marvanorum, Praedenecentiorum et in Pannonia residentium Avarum legationes.» An. 822. Сравн. Бюдингера, «Oester. Geschichte,» 178.

азумѣются жители Гудики (Γρυτζηκά), Хорватской жупы въ Далматіи, нынѣшнее Гацко поле, съ рѣками Гацкой и Гацницей, соединяющимися близъ города Оточца.

Сербы. На западъ отъ Моравянъ помѣстились Сербы,[35] отличавшіеся особенно воинственнымъ духомъ. «Это Славянское племя, говоритъ Аль-Масудъ, грозно своимъ противникамъ по причинамъ, упоминаніе коихъ было бы пространно, и, по отсутствію у нихъ закона, которому они бы повиновались.»[36] На западъ, до видѣтельству Багрянороднаго, Сербія простиралась до Динарскихъ планинъ, за которыми лежали Неретва, Захлумье и Дукля, и до р. Дрины, отдѣлявшей ее отъ Босны. На сѣверъ она плотно прилыкала къ Савѣ. Что касается южныхъ границъ ея, то о цихъ мы не имѣемъ такихъ же обстоятельныхъ извѣстій. Но, принимая въ соображеніе слова Багрянороднаго и Анны Комнины, называющихъ Расу, нынѣшній Нови-Пазаръ, и Звечанъ, пограничными городами Сербіи,[37] можно, съ нѣкоторою достовѣрностію, утверждать, что граница эта шла по западному берегу р. Ибра до города Митровицы, далѣе по Мокрой горѣ и по р. Ламу, до впаденія его въ Дрину.[38] Таковы были, приблизительно, границы Сербской области, въ которой водворилась первоначально храбрая дружина Сербовъ, которой суждено было подчинить себѣ постепенно всѣ сосѣднія Славянскія племена, соединить ихъ подъ своей властью въ одно политическое тѣло, въ одинъ народъ, получившій отъ нея свое имя. Въ выше означенныхъ предѣлахъ первоначальной Сербской области нужно искать упоминаемые Багрянороднымъ Сербскіе города:[39] Дестиниконъ (Δεστινίκον), Чернабуча (Γζερναβουσκεή), Мегюречь (Μεγυρέτους), Дресеникъ (Δρεσνεήκ), Лешникъ

---

[35] Мнѣніе Г. Рачкаго («Odlomci iz državnoga prava Hrvatsk.» 19), что Сербы еще изначала простирались на востокъ до р. Млавы, весьма ошибочно. Извѣстно, что вся область этой рѣчки составляла часть земли Моравянъ, простиравшихся далеко на западъ черезъ область рѣки Моравы. Въ опредѣленіи первоначальной восточной границы Сербскаго племени болѣе другихъ изслѣдователей приблизился къ истинѣ Гильфердингъ, по мнѣнію котораго граница эта шла по р. Ибру и Колубарѣ. См. «Собраніе сочиненій,» I, стр. 18.

[36] Гаркави, «Сказанія Мусульман.» 136.

[37] Stritt. II, 155, 170.

[38] Сравн. Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, 426, и Майкова, «Исторія Сербскаго языка,» 202.

[39] De administr. imper., c. 32.

(Λεσνήχ) и Солина (Σαληνές). [90] Послѣдній, впрочемъ, по весьма основательному изслѣдованію Шафарика, всего вѣроятнѣе, есть нынѣшній Солина (по Турецки Тузла), лежащій на западъ отъ Дрины, въ восточномъ краю Босніи, который, должно быть, во времена Багрянороднаго принадлежалъ уже Сербамъ.

Къ западу отъ Сербовъ помѣщались нѣсколько Славянскихъ колѣнъ, съ теченіемъ времени вошедшихъ въ составъ Сербскаго племени, но первоначально не принадлежавшихъ къ нему, какъ обыкновенно думали и продолжаютъ думать многіе изслѣдователи, утверждающіе, что эти колѣна издревле были вѣтвями Сербскаго племени. Колѣна эти были:

Босняки. Они занимали область Босну (Χωρίον Βόσωνα), лежащую по теченію рѣки того же имени, и простирались къ западу до горъ, служащихъ водораздѣломъ между этой рѣкой и Врбасомъ. Багрянородный называетъ въ Босніи два города: [91] Катера и Десникъ: Катера (Κάτερα), нынѣ Которско, а прежде Которица, на рѣкѣ Боснѣ; Десникъ же (Δεσνήχ), по мнѣнію Шафарика, нынѣ Дешань или Тешань.

Захлумяне (Ζαχλοῦμοι), къ юго-западу отъ Босны, до окрестности Дубровника. На сѣверо-западъ жилища ихъ простирались до р. Неретвы. Въ области Захлумянъ (которую Константинъ называетъ ἡ ἀρχοντία τῶν Ζαχλοῦμων) [92] находились города: Стагионъ (Σταγνῶν), нын. Стонъ; Мокрискикъ (Μοκρισκίκ). Іосли (Ἰοσλη), нынѣ Осле, слобода, на востокъ отъ Стона, въ Герцеговинѣ; Галумайникъ (Γαλουμαήνικ); Добрискикъ (Δοβρισκίκ), нынѣ Добаръ, близъ ключа Вукостака, на юго-востокъ отъ Любиня. Кромѣ этихъ городовъ, по словамъ Константина, тутъ находились еще два: Бона и Хлумъ (τὸ Βόνα καὶ τὸ Χλοῦμ), стоявшіе на горѣ (Χλοῦμον, Сер. Хумъ, Холмъ), отъ которой вся эта страна называлась Захлумьемъ. Но какую изъ тамошнихъ горъ разумѣетъ Константинъ, намъ не извѣстно; равнымъ образомъ не извѣстно, гдѣ слѣдуетъ искать гг. Бона и Хлумъ. По словамъ безыменнаго Дукляница, Захлумье, которое онъ называетъ Подгорьемъ, дѣлилось, около конца X-го вѣка, на 10 жупъ.

Травуняне и Конавляне (Τραβουνιάται, Καναλῖται) сидѣли на югъ отъ Захлумянъ, простираясь отъ Дубровника до Котора (Ди-

---

[90] О положеніи этихъ городовъ см. у Шафарика, тамъ же, стр. 429—431.

[91] De administr. imper. c. 32.

[92] Тамъ же, c. 33.

:тераν), въ Поморьѣ; на востокѣ область ихъ касалась собствен-
ii Сербіи, на югѣ—Дукли. Въ этой области находились города:
:рвунія (Γερβουνία), нынѣшн. Требине; Рисена (Ρίσενα), Рисанъ,
Которскомъ заливѣ, Ὅρμος, Λευκάβε, Ζετλήβη (Зета?).

Дукляне (Διοκλητιανοί) занимали область Діоклеи (ἡ Διοκλήας
ὠρα), простиравшейся по побережью, на югъ отъ Котора, черезъ
іръ (Ἀντίβαριν), Олеунъ или Улцинъ (Ἐλκύνιον, Итал. Dulcigno),
ьшъ (Ἐλισσόν), къ Драчу (Δυρράχιον, Итал. Durazzo). Нагорная же
рана этой области, по Константину, упиралась въ Сербію. Въ
іоклеи, Дуклѣ, были города: Дукля (τὸ Δόκλα), при впаденіи
:ты въ Морачу, нын. Подгорица; Градете (Γραδέται), нын. Гра-
ать, повыше Скадра; Новградъ (Νουγράδε); Лонто (Λόντο), нын.
ында, на сѣверо-востокъ отъ Скадра.

Неречане или Погане (Ἀρεντανοί, Παγανοί), между Нере-
ою и Цетиной (Ζεντίνα). [95] Въ странѣ ихъ находились три жу-
ы: Расточа (Ραστώτζα), Мокръ (Μοκρόν) и Даленъ (Δαλέν), изъ
ихъ первыя двѣ находились на морѣ, послѣдняя же отстояла
алеко отъ моря. Расточа лежала въ окрестностяхъ озера Расто-
а, къ югу отъ Вергорца. Отъ этого озера она и получила
вое названіе. Жупа Мокръ находилась на сѣверъ отъ Расточи,
ь окрестностяхъ города Макарска, нѣкогда Мокро. Наконецъ
упа Даленъ есть знаменитая равнина Дъльменъ, Дъльмно, по ны-
ѣшнему произношенію Думно, Дувно, древняя область Dalminium
ъ городомъ того же имени; отъ нея получили названіе свое Дал-
атія и народъ Далматы. Неречанамъ принадлежали и острова:
Корчула, Млитъ, Брачъ и Хваръ или Лесина. [96]

Хорваты. На сѣверъ отъ Неречанъ простирались жилища
Далматинскихъ Хорватовъ, границы которыхъ Шафарикъ опредѣ-
яетъ слѣдующимъ образомъ: «На востокѣ рѣка Вырбасъ и По-
орье, идущее отъ вершинъ ея по самое Имотское озеро къ устью
Цетины; на западъ Далматскіе города Сплитъ, Трогиръ, Задаръ и
Адріятическое море; на сѣверѣ черта, проведенная отъ Сеня (Сень)
черезъ Слуинъ, ко впаденію Упы въ Саву, а далѣе рѣка Сава.» [97]
Надъ этой послѣдней чертой простирались жилища Паннонскихъ

---

[95] Тамъ же, с. 34.
[96] Тамъ же, с. 35.
[97] Тамъ же, с. 30.
См. у Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, стр. 338—440.
[98] Тамъ же, кн. 2, стр. 34.

Хорватовъ, поселившихся между Савой, Дравой и въ окрестностяхъ Кулпы (нынѣ Купы).

Какъ было замѣчено уже, Босняковъ, Захлумянъ, Травунянъ съ Конавлянами, Дуклянъ и Неречанъ, обыкновенно считаютъ вѣтвями Сербскаго племени, издревле принадлежавшими къ нему. Мнѣніе это основывается, главнымъ образомъ, на сказаніи Константина Багрянороднаго, что, съ дозволенія Императора Ираклія, Сербы поселились въ Сербіи, Поганіи (Неретвѣ), Травуніи и Конавлѣ. [89] Въ поясненіе этого показанія, или скорѣе какъ выводъ изъ него, Константинъ, въ другомъ мѣстѣ, утверждаетъ, что Захлумяне, Травуняне и Неречане, суть тѣ же Сербы, происшедшіе отъ Сербовъ. [90] Мы уже имѣли случай указать на несостоятельность нѣкоторыхъ подробностей этого сказанія, а именно: на историческую невѣрность обладанія этѣхъ странъ Аварами, на мнимый договоръ Сербовъ съ Ираклемъ и пр. Прибавимъ къ этому, что въ этомъ же самомъ сочиненіи Багрянородный, какъ бы опровергаетъ самаго себя, разсматриваетъ помянутыя колѣна, какъ совершенно самостоятельныя, отдѣльныя отъ Сербовъ. Въ 30-й главѣ, послѣ повѣствованія о разселеніи Хорватовъ въ принадлежащей имъ странѣ, онъ переходитъ къ исчисленію другихъ Славянскихъ племенъ, обитавшихъ на югъ отъ Хорватовъ. Онъ называетъ тутъ: Дуклянъ, Травунянъ, Захлумянъ, Поганъ или Неречанъ, съ обозначеніемъ границъ каждаго изъ нихъ. О Сербіи, которою заканчиваетъ этотъ краткій перечень, онъ замѣчаетъ только, что она лежитъ на челѣ прочихъ четырехъ областей, примыкая на сѣверъ къ Хорватіи, а на югъ къ Болгаріи.

Вообще, вникая въ смыслъ сказанія Константина объ этѣхъ Славянскихъ областяхъ, нельзя не замѣтить, что онъ знакомитъ насъ съ ихъ положеніемъ и взаимными ихъ отношеніями на столько, на сколько то и другое было ему извѣстно изъ современной ему дѣйствительности. Что же касается отношеній ихъ въ древнѣйшія времена, то извѣстія его объ этомъ предметѣ не имѣютъ въ основѣ своей какихъ ни будь положительныхъ данныхъ и явственно обличаютъ въ себѣ домыслъ и соображенія, опирающіяся на весьма шаткія основанія и двигающіяся по тѣмъ же своеобразнымъ логическимъ пріемамъ, образчики которыхъ мы уже имѣли

---

[89] «De administr. imper.» c. 32.

[90] Ibid. c.c. 33, 34, 35, 36.

случай представить читателю. Вотъ по чему мы не можемъ не отдать полной справедливости слѣдующимъ словамъ Рачкаго, въ которыхъ, по нашему разумѣнію, весьма удачно схвачена причина, породившая, несообразное съ истиною, сказаніе Константина, что край между Цетиной и Бояной былъ заселенъ Сербами. «Узнавши, замѣчаетъ Рачкій, что южная часть Далматіи, нѣкогда, или въ его время, находилась подъ верховною властію Сербскихъ Великихъ Жупановъ, онъ (Константинъ) заключилъ изъ этого, что населеніе этого края было Сербскаго происхожденія.» [100] Но, поправляя ошибку изслѣдователей, безъ всякой критики принимавшихъ свидѣтельство Константина, что занимающія насъ области были первоначально заселены Сербами, Рачкій впадаетъ въ другую ошибку, усиливаясь доказать, что Славянское населеніе сихъ областей есть «кость отъ костей Хорватскаго народа.» [101] Мы не находимъ между доказательствами его ни одного, хоть сколько ни будь подтверждающаго такое положеніе, которое, такимъ образомъ, остается чистою натяжкой. Намъ кажется болѣе близкимъ къ истинѣ предположеніе, что Неречане, Захлумяне, Тервуняне, Дукляне, равно какъ и Босняки, не были ни Сербами, ни Хорватами; что они обитали уже въ Далматіи задолго до прихода туда этихъ двухъ Славянскихъ дружинъ, которыя, подчинивъ ихъ своей власти, дали имъ свои племенныя названія. Кромѣ указанныхъ нами, въ концѣ предыдущей главы, историческихъ свидѣтельствъ и данныхъ изъ области Сербо-Хорватскаго языка, въ пользу этого предположенія говоритъ и то обстоятельство, что многіе средневѣковые письменные памятники не смѣшиваютъ жителей занимающихъ насъ областей ни съ Сербами, ни съ Хорватами, называя ихъ, въ отличіе отъ нихъ, «Славянами, Далматинцами,» или же ихъ частными племенными названіями. [102]

Возвращаясь къ географическому обзору Славянскихъ поселеній въ прочихъ частяхъ полуострова, мы, къ сожалѣнію, должны пройти молчаніемъ довольно обширный край, включавшій въ себѣ всю древнюю Пеонію, горную Македонію и южную половину

---

[100] «Odlomci iz državnoga prava Hrvatskoga.» U Beču. 1861, str. 13.

[101] Тамъ же, 14—19.

[102] Сплѣтская грамота X-го вѣка, у Кукулевича, «Monumenta.» I, 8—11. Сравните Богишича, «Pisani zakoni na Slavensk. jugu.» Zagreb, 1872, str. 127, 128. Іоаннъ Венеціянскій, у Пертца, «Monum. Germaniae, Scriptor.,» IX, 23. Папа Іоаннъ X, въ посланіи къ Томиславу Королю Хорватовъ и Михаилу, Князю Захлумянъ, у Фарлати III, 93, и пр.

Дарданіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ разсматриваемую нами пору эта страна принадлежала Славянамъ; это подтверждаютъ многочисленныя мѣстныя названія, явственно Славянскаго происхожденія, встрѣчающіяся намъ въ этой странѣ еще съ VI в. по Р. Х. Тамъ обитали семейства, давшія Имперіи, въ VI вѣкѣ двухъ Императоровъ: Юстина и Юстиніяна. Въ IX в., когда свѣточъ исторіи снова озарилъ эту страну, мы находимъ въ ней исключительно Славянское населеніе. Тутъ находилась область Брѣгальница, съ которой Святой Кириллъ, по свидѣтельству одного изъ его Житій, началъ свою Евангельскую проповѣдь между Славянами; [103] тамъ же находилась и Кутмичивица, ознаменованная просвѣтительною дѣятельностію Святаго Климента. [104] Въ X в. уже существовали тамъ знаменитыя Славянскія Епископства: Моравиздское съ городами: Моравиздомъ, Козякомъ, Славищемъ, Злетовой, Луковицей, Піяницей, Молешовой; и Вельбуждское съ Вельбуждемъ, Сутѣскомъ, Теремиромъ, Разлогой и пр. [105] Надъ всѣми этими чисто Славянскими областями, въ разсматриваемую пору, висѣлъ непроницаемый историческій мракъ, весьма понятный при истребленіи въ нихъ древней Греко-Римской гражданственности и при отдаленности ихъ отъ прибрежій, на которыхъ еще свѣтился кой-гдѣ лучъ этой гражданственности. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о тамошнихъ Славянахъ, не знаемъ даже ихъ племенныхъ, или мѣстныхъ, названій. За то о братьяхъ ихъ, размѣстившихся въ Македоніи, особенно въ южной, въ Ѳессаліи и отчасти въ Эпирѣ, мы имѣемъ весьма обстоятельныя извѣстія, благодаря близости и отношеніямъ ихъ къ, сохранившимся въ этихъ краяхъ, остаткамъ Византійской власти. Въ Житіи Святаго Димитрія Солунскаго мы находимъ драгоцѣнныя извѣстія объ этихъ Славянскихъ поселенцахъ, распадавшихся около половины VII в. на нѣсколько племенъ, изъ которыхъ Житіе называетъ: Драговичей, Сагудатовъ, Белегезитовъ, Веунитовъ, Берзитовъ, Ринхи-

---

[103] «Празднованіе тысячелѣтней памяти Святаго Кирилла.» Прага, 1869, стр. 32.

[104] Шафарика, «Разсвѣтъ Славянской письменности,» въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древн. Росс.» 1848, кн. III, Отд. 3, стр. 45. 46; Гильфердинга, «Собраніе сочиненій,» I, стр. 83.

[105] Грамота Василія II, отъ 1019 г., у Голубинскаго, «Краткій очеркъ Исторіи Правосл. Церквей,» 259. Изъ этой грамоты видно, что городъ Моравиздъ лежалъ гдѣ-то въ области р. Брѣгальницы, а не въ странѣ Моравянъ, какъ думалъ Шафарикъ, отождествляя этотъ древній городъ съ нынѣшнимъ Гёлъ-Ханомъ, находящимся близъ истоковъ Бинчъ-Моравы.

овъ, Стримонцевъ, прибавляя, что, кромѣ этихъ, тамъ обитали ще и другія Славянскія племена. [106] Послѣднее замѣчаніе подтверждается другими источниками, изъ которыхъ мы узнаемъ названіе еще одного Славянскаго племени, а именно: Смолянъ. Житіе повѣствуетъ о неоднократной осадѣ Солуня со стороны этихъ Славянъ, подробно описываетъ ихъ осадныя работы и орудія, изъ чего ядно, что еще въ VII вѣкѣ эти сосѣди и враги Солуня обладали тѣми тайными осаднаго искуства. Оно говоритъ о существованіи нихъ многочисленныхъ судовъ, на которыхъ они пускались въ ль, въ открытое море; о занятіи ихъ землепашествомъ, произведеніями котораго они вели торговлю съ Солунемъ; о мирныхъ доворахъ между послѣднимъ и Князьями Славянскими, равно какъ и пріѣздѣ послѣднихъ, по дѣламъ ли политическимъ, или частнымъ, Солунь, и пребываніи ихъ въ немъ. Все это не оставляетъ никого сомнѣнія въ томъ, что около половины VII вѣка здѣшніе авяне отличались прочною осѣдлостію, что, въ свою очередь, детъ къ заключенію, что еще задолго до этого времени совершилось ихъ разселеніе въ этомъ краю. Утвержденіе, что племена и потѣснились въ сіи края изъ Мизіи въ слѣдствіе вторженія туда старуховой дружины въ 668 г., которой они не хотѣли покориться, [107] не имѣетъ подъ собою прочныхъ основъ и окончательно провергается указанными извѣстіями объ этихъ Славянахъ. Обоимъ жилища каждаго изъ упомянутыхъ племенъ, на сколько это зволяютъ намъ имѣющіяся о нихъ историческія свидѣтельства.

Бързаци или Бърсяцы. Житіе Святаго Димитрія повѣствуетъ, что Славянское племя Берзиты (Βερζῆται) принимало частіе въ осадѣ Солуня, предпринятой Македонскими Славянами 676 г. По разсказу Ѳеофана, въ 774 г. Болгарскій Государь, ериг, собирался послать въ Берзитію (Βερζητία) двѣнадцать сячъ войска, съ боярами, чтобы захватить тамъ народъ и переить его въ Болгарію. [108] Шафарикъ ошибочно примѣняетъ къ имъ Берзитамъ свидѣтельство Ѳеофана объ обращеніи Аѳинянъ Акамиру, Князю Белзитовъ (τῆς Βελζιτίας ἀρχων) съ просьбой звратить престолъ Принцамъ Исаврскаго Дома, отнятый у нихъ

Филарета, Архіепископа Черниговскаго, «Святой Великомученикъ Димитрій и Солунскіе Славяне,» въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Истор. и Древн. Россійскихъ,» 1848, кн. VI, стр. 19, 31, 32.

Гильфердинга, «Собраніе сочиненій,» I, 24

Stritt II, 591.

Ириною, сославшею ихъ въ Аѳины. [109] Подъ Белзитами Ѳе разумѣется особенное Славянское племя, обитавшее, как димъ, въ Ѳессаліи и отдѣленное большимъ пространством Берзитовъ. Мы не имѣемъ никакихъ историческихъ указа мѣстопребываніи послѣднихъ; изъ выше приведенныхъ с тельствъ о нихъ слѣдуетъ только то, что они обитали въ донія. Между колѣнами или родами, на которые распадается Болгарское населеніе верхней Македоніи, мы находимъ ко именуемое Бързацы, занимающіе, по словамъ Верковича, ок Прилѣпа, Велеса, Битоли и Тыквеша. [110] И по всему вѣр подъ Берзитами выше помянутыхъ Греческихъ свидѣтельств дуетъ разумѣть этихъ Бързаковъ.

Струменцы. Къ Востоку отъ Бързаковъ или Берзитов р. Струмицѣ, впадающей въ Струму, равно какъ въ одной области послѣдней, обитали Стримонцы. [111] По свидѣте Солунскаго сказанія, они, въ союзѣ съ Ринхинами и Сагуд въ теченіе двухъ лѣтъ (685—687) опустошали окрестност луня, который во всѣ это время держали въ осадѣ. Въ Стримонцы, вмѣстѣ съ Сагудатами, грабили на водахъ Геллес корабли, плывшіе въ Константинополь съ хлѣбомъ, проника Мраморное море, доходили и до самаго Константинопол порта. Багрянородный разсказываетъ, будто Императоръ Ю янъ Ринотметъ водворилъ въ Струмицкой области Славянъ, р стивъ ихъ по горамъ и горнымъ ущеліямъ ея. [113] Мы не нах подтвержденія этому извѣстію у древнѣйшихъ лѣтописцевъ. Ѳе говоритъ о походѣ этого Императора, въ 687 г., противъ Сла обитавшихъ въ окрестностяхъ Солуня, и о плѣненіи имъ мн

---

[109] «Слав. Древн.» II, кн. 2, 319, 365.

[110] «Описаніе быта Македонскихъ Болгаръ,» въ «Извѣстіяхъ Московск. верситета,» 1868, № 3. Профессоръ Григоровичъ называетъ ихъ Бор Бърсяци, замѣчая, что они обитаютъ между Охридой и Битолемъ. «П по Европ. Турціи,» стр. 195.

[111] Шафарикъ, «Vyklad pomistn. jmen Bulharskich.» въ «Sobr. Spis.» III, 76. П тая грамота Василія II отъ 1019 упоминаетъ объ Епископствѣ Струм въ которомъ, кромѣ города Струмицы, находились еще два города: Ра (Ῥάδοβιστον), и по нынѣ существующій, и Конча (Κονέτζην). См. у Го ского, «Краткій очеркъ исторіи Правосл. Церквей,» стр. 62, 259.

[112] У Филарета, Архіепископа Черниговскаго, стр. 35.

[113] Stritt. II. p.

изъ нихъ, но о проникновеніи его въ глубь Македоніи, гдѣ находилась область Стримонцевъ, и о какихъ бы то ни было распоряженіяхъ его въ ней, онъ не упоминаетъ ничего. Солунское Сказаніе, которое также упоминаетъ объ этомъ походѣ Юстиніана Ринотмета, замѣчаетъ только, что, при приближеніи Императорскаго войска, Стримонцы заняли всѣ ущелія, ведшія въ ихъ землю, и пригласили на помощь разныхъ Славянскихъ Князей. [114] Если бы Императоръ одолѣлъ ихъ и проникъ въ ихъ землю, то названное Солунское Сказаніе не преминуло бы упомянуть и объ этомъ. Наконецъ непонятно, по чему Византійскій Императоръ сталъ бы размѣщать по столь важнымъ въ стратегическомъ отношеніи горамъ и горнымъ проходамъ заклятыхъ враговъ Имперіи. Прибавимъ ко всему этому и то, что еще задолго до упомянутаго похода Струмницкая область была обитаема уже Славянами, Струмницами, и мы поймемъ всю несостоятельность выше помянутаго сказанія Багрянороднаго. Всего вѣрнѣе, что и въ этомъ сказаніи мы имѣемъ неудачный домыслъ, на которые такъ щедръ вѣнценосный лѣтописецъ.

Смоляне. Никита Хоніятъ упоминаетъ, подъ 1199 г., объ области Смолянъ (τὸ θέμα τῶν Σμολένων), замѣчая, что она весьма недоступна и имѣетъ много городовъ и крѣпостей. [115] Подъ 1200 г. онъ вторично называетъ Смолянъ, повѣствуя о возмущеніи Правителя ихъ, Спиридонака. [116] Въ спискѣ Епископскихъ каѳедръ, составленномъ Лекьеномъ, на основаніи достовѣрнѣйшихъ источниковъ, мы находимъ и Епископство Смоляиское, которое зависѣло отъ Митрополита Филиппъ Македонскихъ. [117] По всему вѣроятію, область Смолянъ лежала по нижнему теченію рѣки Мести (Нестосъ), включая въ себѣ и нынѣшнюю Драмскую Епархію, которая, за исключеніемъ 10 Греческихъ семействъ, и теперь еще заселена Славянами. [118] Въ этой-то Смоляпской области жилъ, около конца XI вѣка, пустынникъ Филиппъ, составитель Діоптры, а не въ Русскомъ Смоленскѣ, какъ ошибочно думалъ Калайдовичъ. [119]

---

[114] Πάσαν τὴν βαρβάρων διαφόρων ῥητῶν βοήθειαν Vita S. Demetrii, c. 190.

[115] Stritt. III, 702.

[116] Ibid. 705.

[117] «Oriens Chist.» vol. I, p. 1.

[118] «Читалище,» 1871, № 6, стр. 269.

[119] Исправляя эту ошибку Калайдовича, Горскій и Новоструевъ («Описаніе рукописей Синодальн. Библіотеки») впадаютъ въ новую ошибку, утверждая, что

Ринхины (Ῥυγχῖνοι). На юго-западъ отъ Солуня, по берегу Орфанскаго залива, обитали Ринхины, часто упоминаемые въ Житіи Святаго Димитрія и славившіеся своимъ мореплаваніемъ, еще около половины VII вѣка. Существуютъ разныя мнѣнія о значеніи ихъ имени. Тафель указываетъ, на городъ Рентину, лежавшій на берегу сопредѣльнаго ему залива, у Святой Горы, и составлявшій средоточіе особенной Епархіи; [120] Гильфердингъ полагаетъ, что имя ихъ звучало по Славянски Ряждане, отъ Древне-Болгарск. рядъ: [121] Шафарикъ указываетъ на Русское слово ручей, которое въ Древне-Болгарскомъ выговаривается рѫїй, откуда будто произошло Ратеи или Ретаны, какъ, по мнѣнію Шафарика, звучало Славянское названіе Ринхиновъ. [122] Въ области Ринхиновъ протекаетъ рѣка, идущая изъ озера Балбе въ Стримонскій заливъ, и именовавшаяся Рихіемъ (Ῥῆχιος). Это та самая рѣка, у устья которой, какъ было замѣчено уже, [123] Юстиніянъ воздвигъ укрѣпленія для защиты плодоносной равнины, орошаемой этой рѣкою. Всего вѣроятнѣе, что отъ этой-то рѣки Ринхины получили свое названіе, подобно тому, какъ Стримонцы отъ Струмицы (Στρυμών), Тимочане отъ Тимока (Timachus), Неречане отъ Неретвы и пр. Въ настоящее время весьма незначительная часть области Ринхиновъ занята Славянами, въ большей же части ея живутъ Греки, но географическія названія ея не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что нѣкогда преобладало тутъ Славянское населеніе. Главный городъ восточной области полуострова Халкидики носитъ названіе Изворо (отъ слова изворъ=ключъ, а не отъ извара=Schlacke, какъ полагалъ Фальмерайеръ). Въ этой области находятся: Холомонъ (Холмъ), Равана, и Равваникія (Равна, Равнище), Ларегово и пр. Изъ грамоты Императора Романа II, отъ 960 г., мы узнаемъ, что въ городѣ Іеросѣ, лежащемъ на самомъ перешейкѣ Аѳонскаго полу-

---

Славянскій переводъ Діоптры сдѣланъ въ Россіи. Противъ такого заключенія явственно говоритъ изобиліе Болгаризмовъ въ Русскихъ спискахъ Діоптры Года два тому назадъ намъ удалось видѣть въ Болгаріи, у Русскаго Вицекосула въ Филиппополѣ, Г. Герова, Болгарскій списокъ этой книги. Сличеніе его съ Русскими списками насъ убѣдило, что Діоптра принесена въ Россію изъ Болгаріи.

[120] «Thessalonica» 68.

[121] «Собраніе сочиненій,» I, 23.

[122] «Vyklad pomistn. jmen Bulh.» 77.

[123] См. выше, въ кн. III.

грова, жили Славяне Болгаре. [124] Изъ этого города былъ и звѣстный Попъ Георгій, Глаголическая подпись котораго, на памятникѣ отъ 982 г., до сихъ поръ остается древнѣйшимъ памятникомъ Глаголицы. [125] Мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія, что еще XVI столѣтіи на полуостровѣ Халкидикѣ былъ въ употребленіи славянскій языкъ. [126] Халкидскій Грекъ, Аѳанасій Стагирскій, доказая существованіе въ Халкидикѣ Славянскихъ поселеній, замѣчаетъ, что Славяне эти огречились главнымъ образомъ, по настоянію Греческой Церкви. [127]

Сагудаты. Они встрѣчаются намъ въ окрестностяхъ Солуня уже въ 676 г., когда, вмѣстѣ съ прочими Славянами, осаждали отъ городъ. Каменіята, писавшій въ 905 г., говоритъ слѣдующее, жилищахъ Сагудатовъ: «На западъ (отъ Солуня) идетъ равнина, ка достигаетъ другихъ холмовъ, гдѣ лежитъ городъ, называемый ррееи.... По срединѣ этой равнины разбросаны селенія, изъ торыхъ нѣкоторыя, граница съ городомъ, остаются на договорѣ нимъ и носятъ на себѣ имена какихъ-то Драговичей и Сагутовъ.» [128] Изъ этого описанія видно, что жилища Сагудатовъ или разсѣяны по Солунскому полю и доходили почти до стѣнъ олуня. Въ 904 г. они, вмѣстѣ съ прочими Славянами, помогали олунянамъ защищать свой городъ противъ Сарацынъ. [129] Весьма авдоподобенъ домыслъ Шафарика, что, упоминаемая Константиомъ Багрянороднымъ, Славянская область Субделитія есть одно то же съ Сагудатіей. Но мы не находимъ возможнымъ признать имъ же другой домыслъ его, по которому Семиградскіе Секлы aculi, Seculi Угорскихъ лѣтописцевъ) суть омадъяривщіеся поки Славянскихъ Сагудатовъ, или вѣтвь ихъ. Г. Хвольсонъ лаетъ предположеніе, впрочемъ, на весьма шаткихъ основаніяхъ, Секлы тождественны съ Эсегелями, которые, по свидѣтельству нъ-Дасты, составляли одинъ изъ отдѣловъ, на которые дѣлись Болгаре. [130]

«Slawische Bibliotkek,» I, 148.

Тамъ же, 149; Шафарика, «Památky Hlaholského písemnictví. V Praze, 1853,» str. VII; Журн. Мин. Нар. Просв. 1847, VII, стр. 41, 56.

См. Фальмерайера, «Fragmente aus dem Oriente,» II, 159—172.

Ἀναγκαζόμενοι μάλιστα ὑπὸ τῆς Ἐκκλησίας καὶ τῶν ἐκεῖ ἐθίμων. «Ἠπειροτικά.» Ἐν Βιέννῃ, 1819.

Stritt. II, 94, 95.

Каменіята у Стрит. II, 94—98.

«Йбнъ-Даста,» стр. 22, 95, 98.

Сербовъ Лужицкихъ, не принадлежащихъ даже къ одной съ ними Славянской вѣтви. То же самое можно сказать и объ Южныхъ Моравцахъ относительно Сѣверныхъ. Сходство названій этихъ племенъ, стало быть, есть случайное, обусловливаемое общимъ происхожденіемъ, единствомъ языка и свойственнымъ всѣмъ племенамъ обыкаемъ называться по мѣсту жительства, свойствамъ мѣстности, «гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ,» по имени родоначальниковъ и вождей. Названіе Солунскихъ Драговичей, по всему вѣроятію, произошло отъ имени родоначальника, или, что, по нашему мнѣнію, еще вѣроятнѣе, какого ни будь вождя. Имя Драго, Драганъ, Драгулъ (послѣднее есть Драго съ Румунскимъ членомъ), весьма распространено у Болгаръ и Сербовъ. У Полабскихъ Славянъ, именно у Лютичей, былъ Князь по имени Драговитъ,[133] извѣстный изъ войны Полабскаго Славянства съ Карломъ Великимъ. Таково происхожденіе названія Солунскихъ Драговичей, тогда какъ Русскіе Дреговичи, по всему вѣроятію, получили свое имя, какъ было уже замѣчено, отъ Западно-Русскаго слова дрегва, дрягва, по Литовски kirba (топь, трясина).[134]

Драговичи Ѳракійскіе. Кромѣ Солунскихъ Драговичей, на Балканскомъ полуостровѣ были и другіе Драговичи въ сѣверо-западномъ углу Ѳракіи, образуемомъ отъ соединенія Родопскаго хребта съ отрогами Балканскихъ горъ. Память о нихъ живетъ и до сихъ поръ въ титулѣ Филиппопольскихъ Митрополитовъ (Екзархъ Ѳракіи Драговитійскія), который былъ въ употребленіи еще во время Кодина.[135] Въ этой мѣстности находится нынѣ рѣчка Драговица, (Δρογοβίτης), соединяющаяся, близъ двухъ Кричимскихъ монастырей, съ рѣкою Карловой, впадающей въ Марицу, ниже Татаръ-Пазарджика.[136] Были ли эти Ѳракійскіе Драговичи въ какомъ ни будь сродствѣ съ Солунскими Драговичами, трудно опредѣлить. Равнымъ образомъ нельзя сказать, эту ли, Ѳракійскую, или Южную, Македонскую, Драговитію Рейнаръ Сакони называетъ колыбелью Богомильской ереси.[137]

Мы не находимъ никакихъ извѣстій, о другихъ какихъ либо

---

[133] Einh. Annal. apud Pertz I, «Annal. Lauriss.» 6., «Annal Fuld.» 16. Это имя звучитъ «Dragawit, Dragowit, Draoscio, Tragovit, Tranvit.»

[134] См. выше, стр. 29.

[135] Ὁ δὲ Φιλιππουπόλεως Δαμιανὸς, γράψας ἡμῖν ἔγραψεν ἑαυτὸν ὑπέρτιμον καὶ ἔξαρχον πάσης Εὐρώπης καὶ Δραγοβιντίας. Codin. p. 407.

[136] Шафарикъ, «Слав. Древн.» II, кн. 1, 363.

[137] Рачкаго, «Bogomili i Patareni,» въ «Rad Iugoslav. Akad.» 104 и слѣд.

Славянскихъ колѣнахъ въ собственной Ѳракіи, хотя и имѣемъ всѣ данныя утверждать, что и этотъ край до стѣнъ почти Константинополя, около половины VII вѣка, былъ переполненъ Славянскими поселеніями. По свидѣтельству Прокопія, еще въ первой половинѣ VI вѣка, въ окрестностяхъ Плотинополя обитали уже варвары, противъ которыхъ Юстиніянъ нашелъ нужнымъ укрѣпить этотъ городъ. Слѣдующія данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ этими варварами разумѣются Славяне. Римскіе Дорожники IV в. упоминаютъ во Ѳракіи города: Водица (Beodizum), Черна (Zernae), Остудица (Ostudizus) и пр., названія которыхъ, какъ было замѣчено уже, обличаютъ въ себѣ Славянское происхожденіе. Еще въ VIII вѣкѣ вся сѣверная Ѳракія называлась «Загорьемъ» и уже первые Болгарскіе Государи, владѣтели Мизійскихъ Славянъ, какъ извѣстно, изъявляли на нее свои притязанія. Изъ этихъ Ѳракійскихъ Славянъ происходилъ и Императоръ Василій Македонянинъ, Славянское происхожденіе котораго засвидѣтельствовано Византійцемъ Генезіемъ, современникомъ его, [138] и нѣсколькими Арабскими писателями. [139] Его прозвали «Македонянином,» не по тому, что родился въ Македоніи, какъ обыкновенно думаютъ, что, между прочими, полагалъ и Шафарикъ, производившій его отъ Македонскихъ Славянъ. [140] По словамъ Манассіиной лѣтописи, Василій происходилъ изъ незначительнаго селенія, лежавшаго близъ Адріянополя. [141] То же самое под-

---

[138] Повѣствуя объ единоборствѣ Василія съ Болгарскимъ великаномъ, Генезій замѣчаетъ, что онъ поборолъ этого великана ловкимъ движеніемъ, именуемымъ на родномъ языкѣ Василія «подрѣзомъ:» ταχίστῳ κινήματι καὶ τῇ κατὰ πόδρεζαν προσπλοκῇ, ὡς ὁ ἐγχώριος λογος. Genes. ed. Bonn. 110.

[139] Аль-Масуди, Ель-Масинъ и Аль-Исфагани. Послѣдній, писавшій въ 961 г., говоритъ: «за тѣмъ (послѣ Императора Михаила, сына Ѳеофилова) царство перешло изъ этого дома (Константина Великаго) въ руки Славянъ. Первый же, принявшій царство, былъ Басиль Славянинъ.» Гаркави, 134, 211 и 212. Сравн. и прим. Рейске къ книгѣ Константина Багрянороднаго: «De Ceremon. Aulae Byzantinae, ed. Bonn. 451.

[140] «Слав. Древн.» II, кн. 2, 254.

[141] Κώμης μὲν οὖν ἐξώρμητο λυπρᾶς, προσγειτονούσης.... «Constant. Manassis, Compend. Chronicum,» ed. Bonn., pag. 221, v. 5192. Славянскій переводчикъ ошибочно по всему вѣроятію, принялъ прилагаттельное λυπρᾶς (tenuis, vilis) за собственное имя, и перевелъ этотъ стихъ слѣдующимъ образомъ: отъ села оуко бѣ липра, близъ сущаго.... Чертковъ еще болѣе увеличилъ ошибку переводчика: онъ соединилъ, при чтеніи этого мѣста, слово Липра съ стоящимъ

ерждаетъ и Георгій монахъ, говоря, что онъ родился въ окре-
ностяхъ Адріянополя, а также и Симеонъ Логоѳетъ, называю-
ій его Адріянополитанцемъ.[142] Названіе «Македонянина,» слѣ-
вательно, дано этому Императору не по мѣсту рожденія, а по тому,
о родители его были Македоняне, какъ позднѣйшіе Византій-
ы нерѣдко именуютъ Славянъ.[143] Славяне, размѣстившіеся во
ракіи, будучи отдѣлены отъ прочихъ своихъ братьевъ хребтами
алканскихъ и Родопскихъ горъ и, не находя, въ географическомъ
оложеніи этого края, никакихъ опоръ противъ Византіи, очень
ано должны были подчиниться ея власти и ея гражданственно-
и, подъ вліяніемъ которой они и очень рано должны были из-
ѣнить своему общественному быту. Отъ того-то, по всему вѣроя-
ю, мы и не находимъ у Византійцевъ о нихъ, объ ихъ обще-
венномъ строѣ, такихъ извѣстій, какія имѣются о прочихъ ихъ
ратьяхъ, разселившихся на сѣверъ и на западъ отъ нихъ. На
инее подчиненіе Ѳракійскихъ Славянъ Римско Византійской граж-
анственности указываетъ и то, что ихъ Надбалканскіе братья
розываютъ ихъ «Романцами» (Романцы). При этомъ мы должны
мѣтить, однако, что Византійское вліяніе тутъ не было такъ
льно, чтобы совершенно подавить народное чувство сихъ
лавянъ: если значительная часть ихъ, поддавшись этому вліянію,
ержала съ Византіей, то оставалась еще большая часть, которая
стоянно тяготѣла къ Болгарскому Царству. Отъ того-то эта
рана была яблокомъ вѣчнаго раздора между Болгарскимъ Госу-
рствомъ и Византіею. Послѣдняя, уступая тяготѣнію здѣшняго
селенія къ Болгарскому Царству и, не находя другихъ средствъ
ъ устраненію этого тяготѣнія, въ XII в., пыталась создать изъ
хъ Славянъ особенное подручное ей Княжество.[144] Мы уже
ворили, что въ настоящее время Филиппопольская Епархія

передъ нимъ глаголомъ бѣ, и образовалъ, такимъ образомъ, Славянское на
видъ слово Бѣлипра, которое, по его мнѣнію, вставлено переводчикомъ
знавшимъ будто истинное названіе роднаго села Императора Василія. «О
переводѣ лѣтописи Манассіи,» стр. 23.

[142] См. у Черткова, тамъ же.

[143] Въ одной Латинской записи, находящейся въ Ватиканскомъ спискѣ Болгар-
скаго перевода Манассіиной лѣтописи, Болгарскій Царь Іоаннъ Александръ
названъ Македонцемъ: «Iohannes Alexander Macedo, ad cujus petitionem iste liber
fuit translatus de Graeco in Slavonico.»

[144] Stritt. III, p. 694 Сравн. «Исторически прегледъ на Блъгарск. Църква.» Віена,
1869, стр. 67.

занята исключительно Болгарами и что въ Адріанопольской они составляютъ громадное большинство. Болгарское населеніе занимаетъ и всю область рѣки Марицы, до самаго ея устья. Въ окрестностяхъ Царьграда, между городами Визой и Чорлой, «Благотворительное Болгарское Дружество» открыло до 150 забытыхъ селъ, изъ коихъ нѣкоторые находятся около самыхъ стѣнъ столицы. [145] Все это доказываетъ, что Славянская стихія весьма мало пострадала во Оракіи.

Обозрѣнныя доселѣ Славянскія поселенія живутъ и по нынѣ, составляя Болгарскую и Сербско-Хорватскую народности. Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ о тѣхъ Славянскихъ поселеніяхъ, которыя не существуютъ болѣе, будучи поглощены частію Албанской народностью, частію Греческимъ племенемъ.

Ваюниты (Βαιουνῆται). Они упоминаются, какъ было уже замѣчено, въ числѣ Славянъ, осаждавшихъ, въ 676 г., Солунь. Въ договорѣ Генриха Дондола съ Крестоносцами, отъ 1204 г., упомянута и область «Вагенетія» (Vagenetia, Bagenetia), между Яниной и Главиницією. [146] Анна Комнина, повѣствуя о войнѣ Роберта Гюискара съ Византійцами (1081—1085), разсказываетъ, что сынъ Роберта, Боемундъ, пройдя черезъ Вагенетію (διὰ τῆς Βαγενετίας) завоевалъ Янину (1082 г.). Но самыя ясныя данныя, для опредѣленія земляписнаго положенія этой области, предлагаетъ грамота Деспота Эпирскаго, Симеона Палеолога, брата Стефана Душана, отъ 1361 г. Въ ней исчисляются мѣстечка и села, лежавшія въ области Вагенетіи (ἐν τῷ θέματι τῆς Βαγενετίας), изъ коихъ видно, что край Ваюнитовъ лежалъ въ прибрежіи южнаго Эпира, къ сѣверу отъ залива Арты. [147] На существованіе значительныхъ Славянскихъ поселеній и въ прочихъ частяхъ Эпира указываетъ списокъ селеній этой страны, составленный Аравантиномъ. [148] Не смотря на то, что, съ исчезновеніемъ Славянской народности въ Эпирѣ, исчезли и многія Славянскія названія, будучи замѣнены названіями

---

[145] Сообщено членами этого Дружества, изъ коихъ одинъ, Г. Паничковъ, готовитъ къ печати описаніе этихъ Болгарскихъ селеній.

[146] Тафель, «Symbolar. criticar.» II, 55.

[147] Аравантино, Χρονογραφία τῆς Ἠπείρου, II, 313.

[148] Тамъ же, въ приложеніи ко 2-му тому. См. Извлеченія изъ этого списка у Гильфердинга, «Собраніе сочиненій,» I, 283—294, и Макушева, «Историческія розысканія о Славянахъ въ Албаніи,» стр. 153 и слѣд.

урецкими и Греческими) все такихъ мѣстъ сихъ поръ, по исчисленію Макушева, на 1539 селеній приходится 717 съ Славянскими названіями. Замѣтимъ еще, что въ XI вѣкѣ Эпиръ у Итальянцевъ былъ «Болгарскою Землею». Готфридъ Малатерра, описавшій, о порученію Рожера, Сицилійскаго, похоть Роберта Гвискара въ Византійскую Имперію, называетъ жителей Эпира «Болгарами», и городъ Арту «Болгарскимъ городомъ.»[148] Въ XI вѣкѣ въ церковномъ отношеніи Эпиръ зависѣлъ отъ Болгарскаго Архіепископа, за которымъ былъ оставленъ и по присоединеніи Болгарскаго Царства къ Византіи Василіемъ Болгаробойцемъ. Грамоты послѣдняго называютъ здѣсь Епархіи: Черницкую, Химерскую, Адріянопольскую, Козильскую, Янинскую и Главеницкую,[150] изъ коихъ первая и послѣдняя носятъ несомнѣнно Славянскія названія. Когда перестала звучать Славянская рѣчь въ Эпирѣ, и дѣйствительно ли она изсякла совершенно, утверждать не беремся.

Велегезиты (Βελεγεζῆται). По свидѣтельству Житія Св. Димитрія, они жили въ окрестностяхъ Ѳессалійскихъ Ѳивъ и Димиріяды. Какъ было уже замѣчено, и они участвовали въ осадѣ олуня, 676 г., но до время другой осады, предпринятой нѣсколько озднѣе Стримонцами, Рихинами и Сагудатами, они жили въ мирѣ ъ осажденнымъ городомъ, обращавшимся къ нимъ въ это время съѣстными припасами. Въ договорѣ Алексѣя III съ Венеціянами, отъ 1199 г., упоминается область Белегезитія (provinc. Belezitiae, Belechatuie).[151] Равнымъ образомъ мы находимъ упоинанія объ этой области и въ договорѣ о раздѣлѣ Имперіи, 1204 (prov. Belegezitiae).[152] Въ первомъ изъ этихъ договоровъ область эта упоминается подлѣ Влахіи (prov. Blachiae) и Димиріяды (Episcepsis Demetriadis). Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Велегезиты обитали въ Ѳессаліи, занимая юго-восточный уголъ ея, т. е., побережье залива Воло. Память о нихъ сохранилась и доселѣ въ названіи города Велестино, который находится нынѣ въ этой странѣ. Велегизитовъ, безъ всякаго сомнѣнія, а це Берзитовъ, какъ полагалъ Шафарикъ, слѣдуетъ разумѣть подъ Бельзитами Ѳеофана, съ которыми Аѳиняне вели пере-

[148] См. у Макушева, тамъ же, стр. 3.

[149] Голубинскаго, «Краткій очеркъ исторіи Православ. Церквей,» стр. 73, 74, 259—264.

[150] Тафель. «Symbol. crit.» I, 27.

[151] Ibidem I, 55.

говоры въ 799 г. Кромѣ Велегезитовъ въ Ѳессаліи обитали и другія Славянскія колѣна. На это указываетъ обиліе мѣстныхъ Славянскихъ названій, встрѣчающихся по всѣмъ частямъ этой области. Какъ было замѣчено уже, Болгарскій писатель IX вѣка увѣряетъ, что Ѳессалійскіе Мирмидоняне Ахиллеса были Болгаре.[153] Какъ ни ошибочно это заключеніе, но оно указываетъ намъ, что въ IX вѣкѣ Славянское населеніе преобладало въ Ѳессаліи: только это обстоятельство могло дать названному писателю поводъ къ отождествленію древнихъ Мирмидонянъ съ Болгарами. Въ землѣ этихъ Ѳессалійскихъ Славянъ, вѣроятно, находилось княженіе словѣнское, которымъ правилъ Меѳодій, до удаленія своего въ Ланицъ.[154]

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ занимающую насъ пору Славянство составляло большинство населенія и остальныхъ частей Греціи: Ливадіи и Мореи. До насъ дошли, однако, названія только двухъ здѣшнихъ Славянскихъ колѣнъ, а именно: Милинцевъ и Езерцевъ (Μιλιγγοί, Ἐζερῖται):[155] они обитали недалеко отъ древней Спарты, по восточному и западному склонамъ Тайгета (Пентадактила). Не извѣстно, слѣдуетъ ли производить отъ Славянъ Галазовъ (Γαλάζοι), жившихъ на сѣверномъ склонѣ Эты, около Новыхъ Патръ; также Маніотовъ (Μανιάται), предковъ Майнотовъ, обитающихъ на южномъ склонѣ Тайгета, и Чеконовъ (Τζάκωνοι) или Цаконовъ (Zachonie),[156] между Навпліей и Монемвасіей.

---

[153] См. выше, стр. 36.

[154] Житіе Меѳодія, въ изданіи О. М. Бодянскаго по списку XII в., въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс.» 1865, кн. 1, отд. III. стр. 4.

[155] Подробности о нихъ см. у Шафарика, «Слав. Древн.» II, кн. 1, 377—379.

[156] Въ пользу Славянскаго происхожденія Цаконовъ, между прочимъ, говорятъ и слѣдующія данныя: Монемвасійскій край, по свидѣтельству Житія Св. Вилибальда, еще въ VIII в. назывался «Славянскою Землею, Slavinica terra.» См. «Acta Sanctorum» (ed. Venet. 1747) ad 8 Julii, pag. 504. Въ одномъ договорѣ Венеціи съ владѣтелемъ Цаконіи, Цаси, отъ 1293 г., послѣдняя названа тоже «Славянскою Землею:» «ad partes Zachonie sive Sclavonie de Morea.» Гопфъ, «Griech. Gesch.» 342.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I. Очеркъ древнѣйшей этнографіи полуострова. Были ли тамъ Славяне до Р. Хр? 1

ГЛАВА II. Время появленія Славянъ 41

ГЛАВА III. Славяне и Восточная Римская Имперія съ половины IV до половины VII в. 85

ГЛАВА IV. Славянскія поселенія на полуостровѣ въ половинѣ VII-го вѣка. Выводы и ихъ подтвержденіе. 131

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строки.	*Напечатано:*	*Читайте:*
3	1	въ прим. 5 μεθόρον Σιτῶν	μεθόριον Σιντῶν
4	7	Μύζο	Μύζοι
5	1	словіе	сословіе
6	11	приморьѣ: Либурны;	приморьѣ; Либурны,
—	19	(Scardus	(Scardus)
7	17	которые съ Кельтами казались	которые казались
—	18	Тогда же произошло,	Тогда же произошло и,
11	28	Макадано-Эпироты	Македоно-Эпироты
13	20	ємпърат	жмпърат
14	17	сходство	сродство
18	30	Въ начала	Съ начала
22	1	съ 6 по 9 Р. Х.	съ 6 по 9 послѣ Р. Х.
27	4	насчитыва	насчитываютъ
28	21	у Слаянъ	у Славянъ
33	1	въ прим. 129 O pomyseach	O pomyslach
36	19	Транянъ	Траиянъ
—	24	сторожилами	старожилами
38	3	въ прим. 145 dass dies Aeste	Aeass die Aeste
45	1	занимающіе насъ событіе	занимающее насъ событіе
—	16	предпложивъ	предположивъ
97		нѣкоторыхъ	нѣкоторыя
142	5	гнаголъ	глаголы

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

II

МАРТЪ.

ГОЛИЦЫНЪ.

1. Князь Сергій Михайловичъ, внучатной братъ мой Матери
и обѣ Строганова роду. Говоря о семъ достойномъ человѣкѣ,
обираю въ одну точку памяти все его семейство: старушку
, отца, сестеръ и брата; ибо кто изъ нихъ не полагалъ себѣ
обязанность добро творить ближнему, въ особенности же дол-
ъ сказать, что никто не имѣетъ столько права на званіе на-
о благодѣтеля, какъ всякое лицо ихъ семейства, наипаче же
зь, о которомъ говорится, и мать его. О! да не коснется лучъ
ица вѣждъ моихъ, естьли я когда либо забуду благотворенія
дома! Мать моя, въ недужной старости своей, испытывала
каждодневно, и послѣ ея всѣ мы стали предметомъ ихъ
реняго расположенія. Отъ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ я помню
я домашнимъ между ими. Не исчисляя въ подробности тѣхъ
ичныхъ доказательствъ благопріязни, которыя мы, при всякомъ
естномъ, или пріятномъ, событіи нашего дома отъ нихъ соби-
и, и которыя также становятся очень рѣдки, упомянемъ, дабы
авдать имя благодѣтеля, которое я даю, въ лицѣ Князя Сергія
хайловича, его семейству, нѣкоторыя отличныя черты его къ
ъ доброхотства. Покойная Княгиня, мать ихъ, дѣлая по време-
ъ частныя вспоможенія матери моей, старалась всячески смяг-
ь денежные ея недостатки: при затруднительномъ случаѣ, она
дала взаймы 8000 руб., въ которыхъ, по кончинѣ ея, никакого
умента не оказалось. Княгиня разодрала вексель матери моей
при жизни своей. Князь Сергій Михайловичъ, слѣдуя при-
у добродѣтельной родительницы, когда скончалась моя въ
московной деревенькѣ, ссудилъ меня на похороны ея 2000 р.,
ихъ никогда обратно не потребовалъ. Во время болѣзни матуш-
ой посѣщалъ ее, насылалъ ей искусныхъ врачей въ деревню
ъ мзды и отягощенія; одинъ изъ всего нашего родства былъ
погребеніи ея тѣла, потомъ назначилъ сестрѣ моей ежегодной
сію, исправно выплачиваемый; дѣтямъ моимъ въ Петербургѣ
могалъ неоднократно деньгами, и ходатайствовалъ объ нихъ:
овомъ, во всякомъ случаѣ семейномъ, который обращалъ насъ
нему, оказывалъ себя надежнѣйшимъ прибѣжищемъ и подпо-
ю. Много ли родныхъ уподобятся сему семейству? Какъ умол-
ть о такихъ истинно высокихъ и Христіянскихъ добродѣтеляхъ?

Нѣтъ! Доколѣ живъ я и кто либо изъ рожденныхъ мною, дотолѣ имя сего Голицына прославится въ устахъ моихъ и не изгладится изъ памяти. Сегодня же особенно обязанъ я помыслить о немъ, вспоминая послѣдовавшую въ сіе число кончину матери моей.

ШАБАНЪ.

2. (Mousieur Chabane) Французъ. Во время войны съ Наполеономъ, онъ взятъ былъ въ плѣнъ, служа Унтеръ-Офицеромъ гусарскимъ; а такъ какъ всѣ плѣнные препровождались во внутреннія Россійскія Губерніи чрезъ Володимеръ, гдѣ мнѣ поручено было ихъ разсылать по привозѣ съ границъ въ разныя стороны, то и Шабана привезли съ собой Господа Штабъ-Офицеры, плѣнные же, La Grange и Ségur, по тому что Шабанъ былъ старинной дворянинъ хорошей фамиліи, сынъ престарѣлаго Генерала, мальчишка лѣтъ 19-ти, и по симъ уваженіямъ они взяли его подъ свое покровительство и везли его съ собою; на бѣду мальчикъ захворалъ и слегъ въ Володимерѣ горячкой; везти его далѣе было не возможно, не рискуя его уморить на пути: товарищи его сжалились надъ нимъ, просили меня оставить его въ лазаретѣ, съ тѣмъ, чтобъ, по выздоровленіи, отправить къ нимъ. И такъ Шабанъ остался на моихъ рукахъ: за нимъ приставленъ былъ отъ меня особой присмотръ, лѣчили его и содержали наилучшимъ образомъ, натура помогла, и онъ началъ оправляться, но мнѣ жаль было послать его къ Сегюру на Вологду, по тому что онъ былъ слабъ, и я позволилъ ему жить въ моемъ домѣ до совершеннаго выздоровленія. Между тѣмъ заключенъ миръ, и онъ уже не въ Вологду, а прямо на родину свою, отъ меня отправленъ. и до границы провожалъ его Офицеръ въ покойной бричкѣ, такъ что онъ никакого изнуренія, ни недостатка, испытать не могъ. Этотъ молодой человѣкъ, живучи въ моемъ домѣ, такъ сильно почувствовалъ цѣну оказанныхъ услугъ, что плакалъ, какъ дитя, прощаяся съ нами: пріѣхавъ на границу, онъ меня благодарилъ письменно; мнѣ самому чрезвычайно его было жаль. Пусть посудятъ, какъ я удивился, когда годъ спустя, и я начиналъ уже забывать о немъ, вдругъ получилъ изъ Парижа письмо отъ Шабана, въ которомъ онъ, воротясь на родину свою, снова благодарилъ меня, называлъ меня вторымъ отцомъ своимъ, избавителемъ отъ смерти, и въ томъ же письмѣ вся его семья, отецъ, мать, старуха тетка, сестры, всѣ приписывали намъ чувствительнѣйшія

вои благодаренія. Какъ забыть такого юношу и такихъ родите-
ей? Они во всю жизнь мнѣ съ пріятностью воспоминаться ста-
утъ, хотя я никогда ихъ не узнаю и не увижу. Нѣтъ ничего бла-
ороднѣе благодарнаго сердца.

АЛЕКСАНДРЪ.

3. Я нѣкогда въ сей день, разставаясь съ родиной, ѣхалъ
ъ Володимеръ въ Губернаторы, проливая горькія слезы: они бы-
и предчувствіемъ тѣхъ золъ, кои меня тамъ постигли, и кото-
ыхъ самое лютое орудіе невольно приходитъ мнѣ на мысль въ
отъ день каждогодно.

Александръ, Протопопъ въ Володимерѣ Дмитріевскаго Собора,
еловѣкъ отъ котораго я сильно пострадалъ въ моей жизни, это
итъ самой Попъ, который зашелъ однажды ко мнѣ на балъ
ртверцки пьянъ, и котораго я велѣлъ посадить на съѣжжу, по-
а вытрезвится, по тому что Архіерея въ то время въ городѣ не
ыло. Сіе пустое обстоятельство, не заслуживающее ни чьего вни-
нія, такъ горячо было принято у Двора, по тому что Попъ
лександръ былъ въ родствѣ съ сильнымъ и знаменитымъ Спе-
нскимъ, что наряжено слѣдствіе, которое разсматриваемо было
ъ Сенатѣ Московскомъ. Въ оному приговорили отдать меня подъ
дъ за оскорбленіе святыни, но, при докладѣ о семъ Государю,
му угодно было безъ суда написать въ конфирмаціи, чтобъ меня
ставить. И такъ исторія негоднаго этого Попа, котораго, ни ма-
о ни оскорбляя религію, всегда назову такимъ, по его худому
оведенію, будетъ мнѣ также, какъ и онъ самъ, во всю жизнь
амятны.

ТЕЛѢГИНЪ.

4. Михайла Петровичъ, человѣкъ умной и съ отличными
вѣдѣніями, женѣ моей племянникъ родной, по этому мы и озна-
омились. Охота писать стихи, общая намъ обоимъ, сдѣлала насъ
ріятелями: онъ часто писывалъ ихъ ко мнѣ, а я къ нему; его
е печатаютъ, по тому что онъ не хочетъ, а изъ моихъ одно по-
аніе къ нему находится въ моихъ книгахъ. Вотъ все основаніе
шей связи. Всякое лѣто, когда я живу въ деревнѣ, я что ни
дь сочиню и къ нему доставлю: подобныхъ произведеній у меня
сколько хранится, но они не выдержатъ цензуры, и по тому
жатъ до времени подъ спудомъ. Знакомства, доставляемыя намъ

оставить мнѣ всякое удовольствіе и разсѣяніе; потомъ мы еженевно были вмѣстѣ и обращались между собой, какъ братья. Ни о службѣ, ни по общежитію, не происходило у насъ не только соръ, ниже крупной размолвки. Мы подлинно показали публикѣ ѣдкой примѣръ, что двѣ сіи власти, Губернаторъ и Вице-Губернаторъ, могутъ быть дружны и согласны, когда они одинаково лагородно воспитаны и руководствуются равно правилами честости. Вездѣ сіи два лица ссорились: я самъ былъ подверженъ ему искушенію въ Пензѣ, и скоро потомъ въ самомъ Володимерѣ, о съ Хованскимъ въ такомъ былъ согласіи, что никто и никакія силія не могли разорвать онаго. Такое благосостояніе собственое наше имѣло большую и естественную связь съ покойствіемъ бщимъ всей Губерніи. Оно недолго продолжалось: мы съ годъ ослужили вмѣстѣ, и Хованской переведенъ въ Губернаторы въ имбирскъ. Разлука прекратила наши отношенія, мы остались тольо знакомы, но пріязнь безъ пищи ежедневной рѣдко поддерживается: онъ шелъ своимъ путемъ, я своимъ, и мы нигдѣ уже е сошлись. Онъ женился, прижилъ нѣсколько дѣтей, и скоро меръ. Случаи, постигавшіе насъ взаимно въ службѣ нашей, были нѣ назидательнымъ урокомъ и утвердили меня въ той непреложой истинѣ, что все на свѣтѣ суета. Будучи сперва подъ моимъ ачальствомъ, онъ едва попалъ въ Губернаторы, какъ сталъ меня бходить. Прежде меня ему дали столовыя деньги и ленту, и хоя, признаюсь, самолюбіе мое отъ того страдало, но я благодарю Бога, что онъ меня подобными искушеніями привелъ къ познанію щетности всѣхъ тѣхъ отличій, кои воздымаютъ гордой духъ и кои я нынѣ чистосердечно презираю.

СУХТЕЛЕНЪ.

7. Генералъ-Маіоръ, очень любезный молодой человѣкъ, съ которымъ я лишь познакомился, то и полюбились мы другъ другу. Все располагаетъ въ его пользу: правила, разумъ, чувства и поступки; мы съ нимъ цѣлую зиму проводили въ Москвѣ въ довольно пріятномъ сообществѣ. Онъ до стиховъ охотникъ, я также. Это насъ тѣснѣе еще соединило и, по разлукѣ съ нимъ, я получилъ отъ него стихотворную Французскую піесу, которую онъ, сочиня, разсудилъ посвятить мнѣ. Вотъ все, что я могу до нынѣ сказать объ немъ. Увидимъ со временемъ, чѣмъ увеличится та статья, и какъ долго продлится отношеніе, столь добровольно и охотно начатаго между нами знакомства.

ПОЛУБЕНСКОЙ.

8. Осипъ Петровичъ. Не даромъ ведется у насъ стари пословица: «Не вспоя, не вскормя, ворога не купишь.» Она во кре время ко многимъ приложена быть можетъ. Такъ точн теперь вспомнилъ ее, говоря о семъ человѣкѣ. Онъ изъ духов званія, обучался въ Университетѣ; когда пріѣхалъ въ Пензу н Губернаторъ, Гедеоновъ, онъ привезъ его съ собой для письм ства и, не имѣя возможности дать ему Офицерскаго чину по Гу скому Правленію, просилъ меня опредѣлить его въ Казенную П ту. Я охотно на сіе согласился, и скоро доставилъ ему чинъ Кол скаго Регистратора; потомъ я выѣхалъ изъ Пензы, онъ остался Гедеоновѣ и, казалось, мы совсѣмъ разстались. Но судьба изв ка назначила его быть орудіемъ тяжкихъ для меня непріятно При вступленіи моемъ въ званіе Владимірскаго Губернатора скоро попалъ на ваканцію Совѣтника въ Губернское Правлені снова мы съ нимъ зажили въ Володимерѣ. На первыхъ пор онъ очень былъ ко мнѣ усерденъ и, какъ послѣ я догад изъ опытовъ, старался заправлять мною; въ этомъ онъ могъ никогда получить успѣха: я не рѣдко уважалъ его сов но не любилъ, чтобъ меня подчиненные мои, такъ сказать, вод за носъ. Полубенской, будучи крайне самолюбивъ, напыщенъ бою, не хотѣлъ ни съ кѣмъ дѣлиться въ довѣренности моей, и дя, что исключительно одинъ похитить ее всю не можетъ, ра ложился совсѣмъ другимъ образомъ. Я, идучи стязею благород и съ чувствомъ откровеннымъ, не примѣчалъ перемѣны его, и ходился съ нимъ одинаково. Посчастливилось мнѣ доставить Императорской подарокъ, состоящій въ табакеркѣ, и пот Владимірской крестъ 4-й степени. Все это недостаточно бы чтобъ пріобрѣсть его сердце: оно требовало самовластія, а я пустить до онаго не хотѣлъ ни себя, ни кого либо иного. По бенской сталъ уединяться отъ общества, началъ пить и, въ бл ныя минуты хмѣльнаго изступленія, прислалъ ко мнѣ одна просьбу въ отставку, писанную его рукой. Я, не любя его ха тера, но умѣя цѣнить его дарованія, не хотѣлъ воспользова его горячкой, и ту просьбу скромнымъ образомъ, въ вечеру, с отвезъ къ нему и возвратилъ. Нѣсколько времени спустя, по рилъ онъ тотъ же поступокъ, и я въ другой разъ имѣлъ с схожденіе дѣлать то же, думая, что когда ни будь этотъ челов опомнится и увидитъ неприличность своего поведенія со мн

чѣмъ я великодушнѣе и мягче обходился съ нимъ, тѣмъ тяже-
е становилось для него зависѣть отъ меня, и онъ рѣшился
ѣляться открытымъ моимъ врагомъ, что и ознаменовалъ самымъ
лымъ образомъ, не только наустя и подстрекнувъ Вице-Губер-
гора, Дюпанта, послать на меня доносъ, но самъ сочинивши
). Можетъ ли поступокъ быть черпѣе и злостнѣе этого? Нѣтъ
кды распространять о цемъ своего разсужденія. Довольно
очесть написанную страницу, чтобъ возгнушаться человѣкомъ,
гораго ослѣпленное самолюбіе можетъ довести до такого раз-
женія, что и самая благодарность не сильна удержать стремле-
къ злобѣ. Богу отдавая на судъ его со мной поступки, мнѣ
гается забыть его, и пожелать, чтобъ случая намъ не было нигдѣ
рѣчаться.

ТУРЧАНИНОВА.

9. Анна Александровна, дѣвушка умная, ученая и которая
ла нѣкогда случай оказать мнѣ пріятную услугу. Во время
ешествія моего въ Одессу, не имѣя квартиры, я былъ адресо-
ъ къ ней, и она меня очень благосклонно приняла, отдала
, безъ всякой платы, лучшій этажъ въ своемъ приморскомъ
мѣ, изъ котораго я пользовался найпріятнѣйшими видами и на-
ждался умѣреннымъ жаромъ. Во все краткое мое тамъ пребы-
іе она занимала меня своимъ пріятнымъ обществомъ, и я ей
язанъ многими средствами видѣть Одессу во всѣхъ ея красо-
ъ; ибо, живучи тамъ гражданкой, она доставляла мнѣ и зна-
ства, полезныя для цѣли моей, и удобства разъѣжжать по
рестностямъ. Я нигдѣ потомъ съ ней не встрѣчался, но, любя
дашнее мое странствованіе, какъ одно изъ успѣшнѣйшихъ мо-
ь намѣреній, я и о ней забыть не могу.

КОПЬЕВЪ.

10. Данила Самойловичъ, предмѣстникъ мой въ Пензѣ. Онъ
мъ служилъ Вице-Губернаторомъ, сдалъ мнѣ мѣсто, остался
ошнимъ обывателемъ, имѣя собственный свой домъ, и скоро
ончался. Скоро ознакомившись съ нимъ, я сдѣлался пріятелемъ
его домѣ. Копьевъ былъ человѣкъ острой, благоразумной, ста-
къ отмѣнно любезной въ бесѣдѣ, зналъ основательно Француз-
ой языкъ, рѣдко говоря на ономъ, и въ обращеніи со всякимъ
лъ очень смѣтливъ. Семейство его состояло изъ жены, достой-

нѣйшей барыни, хотя стариннаго покроя, отъ чего она рѣдко бывала въ людяхъ; дочерей у нихъ было много, но изъ нихъ выѣжжала съ отцомъ только одна, Катерина, на всѣ городскія пирушки; прочія, приготовляясь къ монашескому искусу, въ который, однако, не попали, жили въ строжайшемъ уединеніи и даже долго при чужихъ людяхъ не показывались. Тогда, т. е., въ 90-хъ годахъ, въ модѣ было между барынями въ Пензѣ быть святошами и ханжить. Кромѣ богомолья, не льзя было ни съ одной изъ дѣвушекъ Копьевыхъ, выключая Катерины, встрѣтиться; всѣ они, однако же, были хорошо воспитаны и одарены умомъ отъ природы. Катерина была старѣе и рѣзвѣе прочихъ, за то сынъ Копьевъ мой хорошій также знакомецъ, славился необыкновеннымъ востръльствомъ. Кто его не зналъ? Кто не помнитъ безчисленныхъ его проказъ? Уменъ, остеръ, хорошій писецъ, но просто сказать—петля. Вотъ картина этого семейства. Я съ старикомъ былъ очень друженъ: онъ съ нами обходился скромно, благопріязненно, раздѣлялъ съ нами наши радости и печали, и во всякомъ событіи домашнемъ принималъ искренное участіе. Я любилъ его слушать: разговоръ его былъ сладокъ. Проживъ съ нимъ лѣтъ пять въ Пензѣ, мнѣ всегда жаль, что онъ такъ рано скончался. Я въ немъ имѣлъ тамъ пріятнѣйшаго собесѣдника; связь нашихъ домовъ была прочна, по тому что основалась на качествахъ, испытанныхъ взаимно, а не на первомъ взглядѣ. На всѣхъ балахъ танцовывалъ съ Катериной Даниловной, которая очень хорошо представлялась въ публикѣ, даже и для взора прихотливаго столичнаго куртизана. Чудне всего въ связи моей съ Копьевымъ было то, что, будучи смѣнникомъ, онъ никогда не получилъ права на меня жаловаться, и мнѣ его не далъ порицать себя. Обыкновенно, кто чье мѣсто заступитъ, тотъ всегда своего предмѣстника поноситъ: здѣсь напротивъ: мы другъ другу наслѣдовали въ должности, и остались навсегда хорошими пріятелями. Это доказываетъ, что наши нравы и разсудки были въ добромъ согласіи, и отъ этой гармоніи связь наша осталась для меня по нынѣ пріятнымъ воспоминаніемъ.

БАРЯТИНСКАЯ.

11. Свѣтлѣйшая Принцесса Голштейнъ-Бекъ, вышедшая за мужъ за Россійскаго Князя и Генерала. Она составила важную эпоху въ моей жизни, и должна стать въ рядъ со всѣми особами, занимающими отличное мѣсто въ моей памяти. Скоро по пріѣздѣ

емъ въ первой разъ въ Петербургѣ, для службы въ гвардіи, пріобрѣлъ ея знакомство и сдѣлался вхожъ въ ея домъ; пустое мое достоинство отворило мнѣ дверь въ оной: я имѣлъ маленькій талантъ театральной; нѣсколько опытовъ сей забавы въ осквѣ, и довольно удачныхъ, развернули его и сдѣлали меня вѣстнымъ въ отборныхъ обществахъ. Въ царство Екатерины, въ й вѣкъ мудрости и просвѣщенія, Театръ былъ въ большой мо у Двора и между благородными людьми. Принцесса имѣла тей на возрастѣ и всякую зиму забавлялась ихъ мимикой. Ботство ея, имя, а болѣе еще мягкость характера и любезныя ойства сердца, привлекали къ ней весь отборный городъ. Она ила пышно и вмѣстѣ пріятно, со всѣми была вѣжлива, благолонна и примѣрно гостепріимна; будучи всегда разно съ муемъ своимъ, ей хотѣлось наполнить общество театральное дѣй своихъ благовоспитанными молодыми людьми, въ числѣ ко къ и я удостоился чести быть принятъ. Знакомство и короткость ь ея домѣ составляли лучшій аттестатъ поведенія. У нея года и сряду въ каждую зиму я игралъ комедіи; чрезъ нея попалъ и ко Двору: появленіемъ моимъ туда обязанъ я былъ Принцесѣ, которая, изъ особеннаго ко мнѣ благоволенія, рекомендова а меня Великому Князю и доставила мнѣ случай препровожать пріятнѣйшіе дни года въ Царскихъ увеселительныхъ домахъ. ей поступокъ ея въ мою пользу сопровождался такой обо мнѣ охвалой, которая давала мнѣ право удостовѣриться, что Принесса не по одному актерству меня принимаетъ, но интересует я въ дальнѣйшей судьбѣ моей. Дочь ея была милая и скромая дѣвушка; судя по разнымъ догадкамъ, можно было думать, то Принцесса не воспротивилась бы моему съ ней соединенію, но я не смѣлъ никогда о томъ и помыслить, по чрезвычайному азстоянію нашихъ фортунъ. Она была богата, я бѣденъ. Такіе оюзы никогда не начинаются съ успѣхомъ, и все мое знакомство въ этомъ домѣ началось и кончилось Театромъ.

По крайней мѣрѣ я весело провелъ нѣсколько лѣтъ и жилъ въ сладчайшихъ обольщеніяхъ, о которыхъ мнѣ подъ старость и до гроба пріятно будетъ воспоминать.

ПАВЕЛЪ.

12. Императоръ Всероссійской. При имени семъ такъ много мнѣ приходитъ на мысль разныхъ воспоминаній, и горестцыхъ и

сладкихъ, что я, въ огромной смѣси ихъ, не знаю, чѣмъ начать и за что особенно приняться. Прежде всего скажемъ, какъ я сдѣлался ему извѣстенъ.

Будучи Великимъ Княземъ, онъ жилъ довольно скучно въ своихъ загородныхъ дворцахъ, разумѣется, лѣтомъ: осень преимущественно проводилъ онъ въ Гатчинѣ, Любезенъ, уменъ, насмѣшливъ, онъ не чуждался общества, охотникъ былъ до Театра и всякой забавы. Разсудилось нѣкогда супругѣ его дать ему сюрпризъ, для котораго назначено было сыграть въ Павловскѣ драму Французскую: «L' honnête criminel.» Никто изъ Придворныхъ лунистыхъ кавалеровъ не хотѣлъ играть роли старика отца въ 90 лѣтъ. Всякой изъ нихъ боялся, чтобъ съ одѣяніемъ вмѣстѣ не пристала къ нему и старость персонажа. Надобно было прибѣгнуть къ городскимъ артистамъ: въ ихъ сословіи я болѣе всѣхъ тогда отличался театральнымъ искуствомъ, и меня завербовали. Я привезенъ въ Гатчино: это было въ Сентябрѣ, и недѣлю прожилъ подъ спудомъ, въ покояхъ тамошняго управителя Бенкендорфа (см. лит. Б.); въ день представленія меня выпустили: я сыгралъ удачно свою ролю, пропѣлъ потомъ куплетъ въ Оперѣ и протанцовалъ въ Балетѣ. Это привлекло мнѣ вниманіе публики и Ихъ Высочествъ. Послѣ театра я призванъ во Дворецъ, и съ того числа сдѣлался обывателемъ онаго. Великій Князь пригласилъ меня ѣздить къ нему, когда хочу; по времени эта милость распространилась далѣе и далѣе, и я въ самомъ городѣ удостоенъ былъ чести ѣздить на вечера къ Его Высочеству въ маленькой его кругъ, а, сверхъ того, единожды на всегда, приглашенъ на всѣ его балы, городскіе и загородные на Каменномъ Острову. Во всѣхъ катаньяхъ Придворныхъ имѣлъ участіе; не было зрѣлища между благородными на сценѣ, въ которомъ бы я не имѣлъ употребленія. Такимъ образомъ я съ годъ посѣщалъ Великаго Князя и всегда отмѣнно былъ взысканъ его милостію; иногда онъ серживался на меня за то, что я лѣнился выѣжжать верхомъ на его парады и маневры, которые происходили часа въ три утра. Я тогда, утомясь отъ репетиціи, или рѣзвости вечерней, любилъ спать, и не разбиралъ, кстати ли оставлять сладости сна для того, чтобъ, въ угодность будущему Монарху, смотрѣть, не понимая ничего въ военномъ искуствѣ, какъ солдаты мѣрятъ ногами обширныя равнины и машинально движутся нѣсколько часовъ сряду. Я худой былъ всегда политикъ. Но такія минутныя досады Государя скоро проходили: хорошая сцена на театрѣ

ня съ нимъ мирила, и онъ опять становился ко мнѣ милостивъ. При всемъ томъ, однако жь, убѣдясь приличьемъ, и принудилъ себя раза два быть на маневрѣ, и замѣтилъ, что это очень понравилось Государю; смотря по духу, въ какомъ онъ находился въ внѣшнихъ обстоятельствѣ, я имѣлъ при немъ и восхитительныя и черствыя минуты; но первыя, встрѣчаясь чаще, вознаграждали за послѣднія, когда ихъ миновать было не возможно. Такъ проходило мое время, пока я былъ еще холостъ; скоро я влюбился въ дѣвицу Смирную: дошло дѣло до сватанія. Я открылся Великому Князю: онъ милостиво вошелъ въ посредство, соизволилъ дать свое согласіе на мою женидьбу и, получа такое же отъ родителей моихъ, я помолвилъ. Тутъ я еще сдѣлался короче въ покояхъ Великому Князю и могъ входить къ нему, когда хотѣлъ. Первой сей приватной визитъ въ его кабинетъ не забвенъ остался въ памяти моей. Когда я объявилъ, что получилъ благословеніе родителей своихъ на бракъ, Государь съ удовольствіемъ пожаловалъ меня къ рукѣ, потомъ обнялъ меня и съ полчаса бесѣдовалъ о важности супружества, давалъ мнѣ полезнѣйшія наставленія, и послѣ, отпустя нѣсколько шутокъ на счетъ новой моей участи, простился со мной, повторя свои объятія. Все это меня обольстило до крайности: я думалъ, что нѣкогда буду первой ею любимецъ. Во время моего женихова состоянія, я получилъ подарокъ, состоящій въ бриллiантовомъ перстнѣ съ вензелемъ Государя: ихъ роздано было девять всѣмъ тѣмъ обоего пола актерамъ, кои представляли Ихъ Высочества; дамамъ даны были вензеля Государынни, намъ его: перстни были всѣ безъ различія одной формы и цѣны; мы получили ихъ самымъ пріятнымъ образомъ. Тогда появился въ Питеръ фокусъ-покусникъ отличнаго проворства: Государь отребовалъ его къ себѣ; онъ при насъ разыгрывалъ свои штуки, и выпустилъ девять щегленковъ, изъ коихъ каждой сѣлъ прямо на плечо къ тому, къ кому онъ несъ во рту подарокъ. Я такъ крѣпко отъ радости сжалъ бѣдную птичку въ рукахъ, что она отъ нихъ лишилась жизни и, надѣвъ перстень, бросился, вмѣстѣ съ прочими, благодарить Ихъ Высочества. Не трудно было отгадать, что эта маска происходила отъ нихъ. Наконецъ я женился. Это случилось во время путешествія Екатерины въ Крымъ, зимой, 31-го Генваря: свадьба самымъ торжественнымъ образомъ совершена на Каменномъ Острову, гдѣ данъ парадной балъ для всего города и великолѣпной ужинъ. Послѣ того милости Государевы продолжались къ нимъ обоимъ въ одинаковой и той же силѣ:

Пріѣздъ къ нимъ остался для насъ свободенъ во всякое время; также игрывали комедіи и живали въ Павловскомъ. Однажды, разговорясь о недостаткахъ нашихъ со стороны Фортуны, Великій Князь изволилъ мнѣ сказать Нѣмецкую пословицу: «Kommt Zeit, kommt Rath,» т. е.: «Придетъ пора, придетъ и совѣтъ.» Можно ли было изъ сихъ обиняковъ отгадывать все то, что происходило со мною послѣ? Недостатокъ понудилъ меня оставить Петербургъ, и я вышелъ въ отставку Бригадиромъ, а тамъ скоро опредѣленъ въ Вице-Губернаторы въ Пензу. Съ той поры перемѣнилось съ нами обращеніе Великаго Князя. Когда я откланивался ему, уже замѣтилъ въ немъ холодную сухость; разлука исполнила мои догадки; между тѣмъ узналъ онъ о моихъ Пензенскихъ дурачествахъ, кои ему совсѣмъ были иначе перетолкованы: надули ему въ уши, что я приверженъ къ Французской революціи, и такъ взволновали его воображеніе на мой счетъ, что онъ, тотчасъ по восшествіи на престолъ, выгналъ меня изъ службы; скоро потомъ хотя произвелъ и опредѣлилъ опять къ должности, но не туда, куда я хотѣлъ. При первомъ производствѣ меня обошелъ. Во все его царство я не имѣлъ никакого знака его къ себѣ вниманія, ни я, ни жена моя, которая за меня и мои погрѣшности весьма невинно страдала; но разсудокъ Павла былъ уже потемненъ, сердце наполнено желчи и душа гнѣва. И такъ я считалъ себя еще очень счастливымъ, что онъ меня совсѣмъ забылъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ сѣлъ на Престолъ, я уже не имѣлъ чести ни говорить съ нимъ, ни быть у него иначе, какъ по церемоніальному обряду, на ряду со всѣми и безъ малѣйшаго отличія; за то пока онъ былъ Наслѣдникомъ, и говаривалъ съ нимъ и шутилъ, и рѣзвился невозбранно. Однажды, при Потемкинѣ, металъ съ нимъ въ воланъ, и разъ до 500 ударили оба въ ракетки; а сколько игрывалъ въ свайку, въ жмурки, и во все! Можно нѣкоторыя черты привольнаго моего тогдашняго житья замѣтить въ напечатанныхъ моихъ стихахъ подъ названіемъ: «Везетъ.» Самому ему я никогда не подносилъ стиховъ и не сочинялъ ни для него, ни объ немъ, вынося съ терпѣніемъ, молча оборотъ моихъ обстоятельствъ у его Двора. Таковы были мои отношенія къ этой Самодержавной Особѣ, доколѣ она не носила этого названія, и хотя много сдѣлалъ мнѣ зла Павелъ, однако я никогда не забуду прежнихъ милостей его къ себѣ, благосклоннаго обращенія, щедроть, оказанныхъ женѣ моей при составленіи ей приданаго, на которое, сколь оно было, впрочемъ, ни бѣдно,

ъ принужденъ былъ занимать деньги, не имѣя оныхъ въ доста-
чномъ количествѣ самъ для себя, а паче не забуду, доколѣ
нъ, той послѣдней милости, которой онъ облагодѣтельствовалъ
съ, согласясь быть отцомъ крестнымъ нашего первенца и давъ
у свое имя. Онъ самъ принималъ его отъ купели, и дарами
оими ущедрилъ родителей младенца. Все сіе останется въ памяти
ей, и переживетъ праведное негодованіе, которое онъ возбу-
лъ во мнѣ послѣ странными его съ нами поступками. Простимъ
ь слабости человѣка, почти растерявшагося; но воспоминаніе
къ счастливыхъ дней, коими очарованъ я былъ при Дворѣ
, наведетъ на чело мое пріятнѣйшую улыбку даже и тогда,
къ всѣ чувства мои оставлять меня будутъ.

МАРТЫНОВА.

13. Проснувшись, вспомнилъ, что сегодня я лишился Петру-
, мысленно гляжу на гробъ его въ Пензѣ, и воображенію мо-
у представляется та почтенная старушка, о которой говорить
ну.

Катерина Ивановна, мать и мачиха огромнаго потомства му-
ея, за которымъ она была третья. Я вошелъ въ дружескую
язь съ ихъ семействомъ, живучи въ Пензѣ. Кончина этой доб-
й женщины будетъ для меня всегда разительнымъ памятникомъ;
участію въ ихъ домѣ, я вмѣшался во всѣ распорядки ея по-
ронъ, и такъ наглядѣлся на мертвое ея тѣло, что, послѣ нѣсколь-
хъ безсонницъ, натура разстроила мое воображеніе до такой
епени, что я занемогъ жестокой гипохондріей. Не имѣя ника-
й болѣзни, едва не сошелъ съ ума, боялся Попа, иконъ, и
ходилъ въ трепетъ отъ малѣйшей нечаянности, ежедневно го-
вился умирать; жену свою и домъ держалъ въ безпрестанномъ
рахѣ, не имѣя вовсе спокойнаго сна, и будучи въ такомъ жал-
мъ положеніи, не много старѣе 30 лѣтъ, прохворалъ съ долго-
: лѣтній воздухъ и разсѣяніе возвратили мнѣ прежнюю свободу
слей и обыкновенное мое благосостояніе. Я и понынѣ не
гу этой эпохи вспомнить безъ ужаса, и съ тѣхъ поръ уже не
ывалъ, и не смѣлъ взглянуть ни на одного, открытаго мертве-
боясь, чтобъ тѣ же впечатлѣнія не разстроили меня и теперь
ъ, какъ тогда: въ старости не такъ-то легко ужь было бы и
лѣчиться. Странно начало и послѣдствіе сего припадка: это
вошло въ Великомъ Постъ; я уже заготовленъ былъ скукой,

которая начинала отъ разныхъ обстоятельствъ крайне угнетать меня въ Пензѣ. Мнѣ хотѣлось перемѣнить мѣсто. Не было еще удачи. Желчь между тѣмъ готовила мнѣ сокровенной недугъ. Въ четвергъ на первой недѣлѣ поста мы отпустили въ первой разъ изъ дома сына своего, Павла, въ Москву обучаться: на второй недѣлѣ, въ четвергъ же, умеръ на рукахъ моихъ сорокодневной младенецъ, нашъ Петруша, котораго я самъ, своими руками, опустилъ въ могилу. Все это, казалось, прошло, но внутренно давило и мысль и душу. На третьей недѣлѣ, въ четвергъ же, я хоронилъ Мартынову, и тутъ открылась сильнѣйшая, черная, меланхолія, которая совсѣмъ меня съ ногъ свалила, и я сдѣлался почти безумнымъ. Дорого стоило мнѣ неумѣренное мое участіе въ помянутой старушкѣ, и она вѣчно мнѣ будетъ памятна: я долго, долго, не могъ привыкнуть къ тому, чтобъ не бояться четвероговъ, и лишь день этотъ подходилъ, то я отъ всякаго вздора содрогался. Послѣ, гораздо послѣ, я овдовѣлъ въ четвергъ. но уже этотъ ударъ не произвелъ подобнаго дѣйствія, хотя былъ сильнѣе; ясно, что тогдашняя болѣзнь была приготовлена длинымъ рядомъ безпокойныхъ случаевъ, коихъ искра вспыхла на гробѣ Мартыновой. Славу Богу! Съ тѣхъ поръ я уже не имѣлъ подобныхъ нервическихъ припадковъ отъ меланхоліи, хотя я къ ней отъ природы очень склоненъ, и кажется могла бы она неоднократно возобновиться съ вящшею силою послѣ тѣхъ ударовъ и скорбей, кои я до нынѣ осужденъ былъ переносить. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ разстроить воображеніе. Что душу тронетъ, тому время поможетъ, а что на голову подѣйствуетъ, отъ того рѣдко уврачуешься.

КОРСАКОВА.

14. Марья Ивановна. Театральное знакомство! У нея была большая семья; въ ея домѣ жили очень весело. Я любилъ театральную забаву, изрядной талантъ дѣлалъ меня нужнымъ въ Московскихъ обществахъ, я скоро съ ней ознакомился. Это было въ концѣ царствованія Павла. Я служилъ въ Соленой Конторѣ. Запрещенія играть комедію не падали на гражданское званіе. и я въ домѣ Гжи Корсаковой имѣлъ удовольствіе цѣлую зиму забавляться въ моемъ вкусѣ. Я люблю до нынѣ приводить себѣ на мысль мѣста, людей, минуты, въ которыя бывало мнѣ весело. Изъ зрѣлищъ, нами въ то время представленныхъ Московской публикѣ, останется мнѣ памятной на всегда комедія «Les chasseurs

l Espagne,» въ которой я, съ старшей дочерью Марьи Ивановны, гралъ роль перваго любовника. Это происходило уже въ началѣ арствованія Александра. Піеса нами была удачно разыграна, но особенно замѣчательно то, что я былъ уже назначенъ въ Петербургѣ въ Губернаторы въ Володимеръ, и самъ еще этого не зналъ, огда выступилъ на сцену. Въ ролѣ моей слѣдующіе два стиха озбудили всеобщее рукоплесканіе, котораго я не зналъ къ чему тнести:

«De quelqu' emploi brillant je puis me voir charger
Et de nouveau peut-être il faudra voyager.»

Въ партерѣ знали уже многіе, что я Губернаторъ, и лишь олько произнесъ сіи два стиха, то, по примѣненію ихъ къ моему азначенію, всѣ ударили въ ладоши; эта минута долго мнѣ будетъ амятна, да и вообще веселости, коими я наслаждался въ пріятномъ домѣ Гжи Корсаковой, не будучи ни въ кого туть влюбленъ, и занятъ только искуствомъ, мнѣ любезнымъ, долго будутъ редставляться моему воображенію во всемъ ихъ плѣнительномъ идѣ. Что болѣе заслуживаетъ мѣсто въ воспоминаніяхъ нашихъ, акъ тѣ часы, въ которые мы предавались невиннымъ забавамъ и одушевлялись одной чистой веселостію?

ВАКСЕЛЕВА.

15. Элеонора или Ольга Васильевна, по фамиліи падчерица одnаго брата второй жены моей, Дм. Алек. Безобразова, а по естеству—потаенная дочь его. Дѣвушка молодая и скромная: она, между прочими талантами, имѣла даръ живописи, и рисовала прекрасные портреты съ натуры въ миніатюрѣ. Ей непремѣнно захотѣлось списать и мой, которой очень хорошо выработанъ и у меня хранится, какъ памятникъ ея хорошаго ко мнѣ расположенія. По портрету видно, что я писанъ слишкомъ пятидесяти лѣтъ; слѣдовательно, я обязанъ почитать поступкомъ самымъ дружескимъ съ ея стороны, что она, будучи молода, согласилась удѣлять свои досуги на то, чтобъ углублять взоръ въ мои морщины, и перетать черты мои въ ближайшемъ сходствѣ людямъ, интересующимся о мнѣ.

СТРОГАНОВЪ.

16. День кончины отца моего крестнаго. Онъ заслужилъ ои воспоминанія, и я мысленно къ нему обращаюсь.

Баронъ Александръ Николаевичъ, родной братъ матери моей, отецъ мой крестной и незабвенной благодѣтель. Съ 16-тилѣтняго возраста моего я сталъ ему извѣстенъ, т. е., съ пріѣзда моего въ Петербургъ. Живучи тамъ, при отцѣ моемъ, я бывалъ у него, когда случалось, а потомъ, будучи одинъ на своей волѣ, я ежедневно посѣщалъ его, и во все время жизни его, которая продолжалась до 1789-го года, былъ у него домашнимъ, испытывая неоднократно разныя отъ него одолженія. Чѣмъ меньше я хотѣлъ зависѣть отъ него въ пособіяхъ жизни, дабы одолжену ими быть однимъ своимъ родителямъ, тѣмъ сильнѣе онъ участвовалъ во мнѣ, и вырвалъ насильно мою преданность. Исчислимъ тѣ услуги, тѣ опыты пріязни, коихъ я былъ предметомъ, дабы оправдать названіе благодѣтеля, на которое я очень скупъ, и которое онъ у меня восхитилъ. Будучи въ Варшавѣ съ полкомъ, онъ вспомнилъ меня, и выпросилъ мнѣ у Короля чинъ Полковника, о чемъ пространнѣе писано въ другомъ мѣстѣ. Для спокойнаго моего пріѣзда въ Петербургъ, прислалъ по меня, по просьбѣ батюшки, лучшаго Офицера изъ своего штата. Во время первой моей страсти, отъ которой я впалъ было въ горячку, онъ меня призрѣлъ, навѣщалъ каждой день, привозилъ ко мнѣ Лѣкаря, снабжалъ меня нужнымъ, и тогда всю мою пріобрѣлъ довѣренность; участвовалъ въ переводѣ моемъ въ гвардію, сблизивши меня съ Скавронскимъ, отъ котораго это зависѣло; великодушно извинилъ меня въ интригѣ Мамонова съ его дочерью, за что онъ имѣлъ право долго, а можетъ быть и всегда, досадовать на меня, вникнувши въ мои юныя побужденія, не лишилъ меня ни ласки своей, ни покровительства. Пожуривши за потаенной поединокъ Ржевскаго, въ которомъ я былъ секундантомъ, скоро примирился со мной, и не попустилъ произойти отъ того никакимъ непріятнымъ послѣдствіямъ. Выводилъ меня въ люди, знакомилъ съ лучшими домами, и во всемъ, до меня касающемся, интересовался. Узнавъ нечаянно, что Лобановъ сдѣлалъ мнѣ неучтивость на балѣ Великаго Князя, за которую я готовъ былъ съ нимъ драться, онъ предупредилъ исторію и ѣздилъ къ Репнину жаловаться на его племянника, прося его, чтобъ отъ подобныхъ неосторожныхъ поступковъ его воздержалъ. Правда, что онъ очень твердо противился браку моему съ Смирной и наклонялъ отца моего на свою сторону, чѣмъ, по страсти моей и молодости, охолодилъ меня къ себѣ совершенно, и я даже скрывался отъ него въ этомъ намѣреніи, какъ отъ врага, но послѣ, входя въ его при-

ины, я долженъ былъ извинить его сопротивленіе; ибо оно про-
сходило отъ благороднаго источника: онъ зналъ, что я не буду
мѣть состоянія, достаточнаго для поддержанія семейства, а Смир-
ая не имѣла вовсе ничего, и по тому дядя, ища собственнаго
оего благоденствія, и зная лучше меня, что бѣдность его доста-
ить не можетъ, всячески старался разорвать мое соединеніе съ
гой дѣвушкой. Но когда рокъ мой произнесъ приговоръ наше-
о супружества, тогда онъ первый, смягчивъ досаду и праведо-
ой гнѣвъ свой, осыпалъ меня дарами и благотвореніями, дабы
ознаградить то, чего я не могъ пріобрѣсть. Прежде моей свадь-
ы онъ старался меня два раза сватать на двухъ богатыхъ не-
ѣстахъ, но онѣ мнѣ не нравились, и онъ отнюдь не принуждалъ
еня деспотически рѣшиться на женитьбу изъ корысти. Я все
іе называю добродѣтелью, по тому что не всякой дядя посту-
илъ бы съ племянникомъ такъ, какъ онъ обходился со мной
о всѣхъ означенныхъ случаяхъ. Но онъ искренно любилъ мать
ою, а по ней любилъ и меня, какъ сына. Имѣя безумную жену,
ведя съ ней жизнь самую плачевную дома, онъ, въ лютѣйшіе ея
ароксизмы, раздѣлялъ со мной свои сѣтованія и слезы: я при-
лижался къ нему тогда всей душою, и онъ платилъ мнѣ за мое
сердіе къ нему полной своей довѣренностью, незабвенной мной
до нынѣ.

По случаю моей свадьбы у Двора, батюшка просилъ его за-
мѣнить себя, и онъ, какъ отецъ, отправилъ все, чего требовалъ
обрядъ и церемоніалъ придворной. Онъ возилъ къ невѣстѣ дары
оихъ родителей, благословилъ меня къ вѣнцу, и, не смотря на
го, что мой бракъ былъ ему не по мысли, онъ, съ благороднымъ
великодушіемъ, вошелъ въ обстоятельство, когда увидѣлъ, что его
нельзя перемѣнить, и не показалъ даже вида малѣйшаго неудо-
вольствія. Зная, что у меня нѣтъ ничего для заведенія дома, онъ
его совершенно устроилъ, нанялъ мнѣ квартиру, снабдилъ эки-
пажемъ, посудой, словомъ, всѣмъ, что только было необходимо, и
поставилъ меня въ возможность долго, долго, не догадаться, что я
имѣю въ чемъ либо недостатокъ. Послѣ свадьбы, узнавъ короче
жену мою, и найдя въ ней достоинства, извинявшія ея бѣдность,
онъ искренно полюбилъ ее, взялъ въ свое покровительство и, не
удовлетворясь безпрестанными подарками, которыхъ стоила ему
свадьба, перестроилъ весь мой флигель въ казармахъ, отдѣлалъ
для насъ домъ порядочной съ антресолями, въ которой мы могли
съ нѣкоторой прихотью переѣхать съ наемной квартиры. Столько

услугъ и благодушныхъ поступковъ можно ли не назвать благодѣяніемъ? При рожденіи сына моего онъ не покинулъ насъ, доставлялъ намъ все полезное и по обстоятельству необходимое, а во всякомъ случаѣ ревновалъ быть для меня не дядей только, а настоящимъ отцомъ, вспомоществуя недостаткамъ роднаго своимъ избыточнымъ состояніемъ. Какое множество дней пріятныхъ, веселыхъ и благополучныхъ я привожу себѣ на память, воспоминая время моей свычки съ нимъ! Къ несчастію, онъ скончался безъ меня: я былъ въ Москвѣ. Онъ недолго хворалъ и, не достигши старости, умеръ до пятидесяти лѣтъ еще. Я въ немъ лишился такого родственника, какихъ нынѣ нѣтъ, и выучился болѣе цѣнить его за гробомъ, нежели во время жизни.

СТАХІЕВЪ.

17. Алексѣй Стахѣичъ! Образецъ противоположныхъ участей. Онъ сегодня бывалъ именинникомъ: о немъ и память сотворимъ. Братъ его родной, чиновникъ гражданской, Генеральскаго чина, былъ Посланникомъ въ Царьградѣ и Кавалеръ, а этотъ—Священникомъ въ Архангельскомъ Соборѣ въ Москвѣ. Человѣкъ старой, простой, недужной, но прямо благоговѣйной и цѣломудренной служитель дома Господня; онъ былъ духовникомъ всего нашего семейства: у него я исповѣдывался въ первой разъ, вступя въ отроческой возрасть, и у него же въ послѣдній разъ исповѣдывался, за нѣсколько времени до моей женитьбы. И такъ онъ былъ духовной менторъ мой во всю мою молодость. Обѣ сіи исповѣди мнѣ памятны остались на всегда. Первая по моей проказѣ, послѣдняя по чувствительности. Будучи ребенкомъ и войдя къ нему на поговорку съ глазу на глазъ, я испугался его бороды, морщинъ и, сквозь слезъ начавъ виниться въ дѣтскихъ шалостяхъ, бѣжалъ вонъ отъ него съ воплемъ, крича мамѣ своей: «Матушка! Меня Попъ бить хочетъ!» и это я взялъ съ того, что онъ мнѣ сказалъ: «Ежели будешь лѣниться и упрямиться, то тебя лозой накажутъ.» Насилу меня къ нему воротили, и я боялся его, какъ медвѣдя. За то съ какимъ чувствомъ сокрушенія прощался я съ симъ добрымъ старцемъ при послѣдней моей исповѣди! Онъ былъ уже болѣнъ и приближался къ смерти. Черезъ великую силу исповѣдалъ меня въ своей комнатѣ, у одра своего, и старался умудрить меня на предлежавшій мнѣ путь жизни трогательнѣйшими наставленіями. Я никогда ихъ не забуду; сіе

у сказать, что тогда, въ эти патетическія между нами минуты, устъ его текла благодать. Я принялъ его послѣднее благовеніе съ набожною къ нему покорностію, онъ облобызалъ я, какъ отецъ сына и я, не смотря на мои двадцать лѣтъ, ъ крайне растроганъ. Это послѣдняя моя была съ нимъ бе-а: онъ скоро потомъ скончался, оплаканъ всѣмъ нашимъ се-ствомъ, котораго онъ былъ другъ, наставникъ и благоразум-й вождь. Сей Священникъ былъ не хитръ, не книжникъ, не опросникъ вѣка сего, но качествами сердца и разсудка столь далеко стоялъ отъ многихъ нынѣшнихъ красноглаголивыхъ тырей, сколько философъ 19-го столѣтія далеко отстоитъ отъ иннаго Христіанина, вѣковъ благочестивыхъ, и память о немъ сленная сопровождаема будетъ всегда въ устахъ моихъ искрен-йшею похвалою.

ВАРЧЪ.

18. Анна Ѳедоровна, Нѣмка, мама всѣхъ дѣтей моихъ. Ли-сь ея въ это число, я всякой годъ люблю воспоминать ея за-ги и ими питать мое воображеніе. Случай часто благопріятству-намъ страннымъ образомъ. Передъ первыми родинами покой-й жены моей, оба мы заботились о наймѣ хорошей няни. Варчъ да жила въ Смольномъ монастырѣ, отправляя должность Касте-ши, и по какимъ-то капризамъ Надзирательницы принуждена ла искать себѣ мѣста: она, между многими другими, явилась къ мъ. Такъ какъ жена моя, сама воспитавшись въ монастырѣ, зна-ее хорошо, да и всѣ тамъ называли ее «la bonne femme,» мы тотчасъ ее приняли за 70 р. въ годъ. Это было въ 1787-мъ, ончалась же она въ 1817 г., и до послѣдняго издыханія жила въ шемъ домѣ, какъ ни старались во многихъ мѣстахъ ее подма-ть; да и изъ Смольнаго скоро по отпускѣ ея за нею подсылали, все было тщетно: она никуда отъ насъ не пошла и во всѣ наши реѣзды насъ сопровождала, жила съ нами въ Питерѣ, въ Моск-, въ Пензѣ, въ Володимерѣ; всѣхъ дѣтей нашихъ, а ихъ жена дила десять, она приняла, взростила и была для нихъ второю терью. Перваго моего сына, Павла, она болѣе прочихъ любила, попеченія ея обо всѣхъ были ровны. Женщина во всѣхъ от-шеніяхъ рѣдкая и, смѣю сказать, въ семъ родѣ услугъ един-венная. Проживши 30 лѣтъ въ нашемъ домѣ, въ которомъ такъ сто и рѣзко мѣнялись обстоятельства, она всегда была ровна, инакова, ни на кого не слыхалъ отъ нея жалобы, никто не тя-

ЗУБОВЪ.

19. Василій Николаевичъ. Когда я служилъ Вице-Губернаторомъ въ Пензѣ, онъ былъ нѣсколько времени Директоромъ Экономіи и зависѣлъ отъ меня. Въ то время родной его племянникъ былъ фаворитомъ у Двора. Извѣстно, что это названіе значило при Екатеринѣ. Зубовъ, возгордившись родствомъ и случаемъ, вздумалъ самовластвовать въ Палатѣ: онъ дѣлалъ всякой вздоръ, и я ему часто ошибалъ крылья. Не перенеся того, онъ жаловался разъ на своему племяннику, Князю Зубову, наконецъ послалъ къ Императрицѣ доносъ, въ которомъ хотѣлъ доказать, что я похитилъ, вмѣстѣ съ Палатой, до двухъ милліоновъ казенныхъ денегъ, по винокуреннымъ заводамъ. Я въ оправданіе сего приводилъ только нѣсколько ариѳметическихъ выкладокъ, коими доказалъ, что вдѣ всего пущено 600 тысячъ, такъ похитить двухъ милліоновъ не возможно; сличили его доносы съ моими репортами, и скоро увидѣли, что онъ человѣкъ неугомонной и пишетъ вздоръ. Фаворитъ выслалъ дядюшку своего къ себѣ, въ Питеръ, и тамъ его выгналъ въ отставку; оттуда уже онъ къ намъ въ Пензу не возвращался, доносы его брошены безъ вниманія. Трудно мнѣ было съ нимъ ворочаться, но болѣе скучно и по тому короткое время моего съ нимъ отношенія сдѣлалось мнѣ на всегда памятно, какъ досада непріятная въ моей жизни.

КАШКАРОВА.

20. Дѣвушка провинціяльная, съ которой я вовсе не знакомъ, но, бывши у родителей ея въ гостяхъ въ Пензенской деревнѣ, замѣтилъ въ ней рѣдкіе таланты и можно сказать чудесные; ибо отецъ ея былъ дуракъ; мать проста, а она, не выѣзжая изъ деревни своей, не только въ столицу, ниже въ Пензу, умѣла пріобрѣсть всѣ преимущества роскошнаго воспитанія. Мастерица играть на клавикордахъ, говорить и пишетъ по Французски, во всей чистотѣ отборнаго слога, и рисуетъ съ отличнымъ дарованіемъ. Она мнѣ подарила маленькой трудъ своего карандаша, которой всегда у меня на глазахъ въ моемъ кабинетѣ: я смотрю на него въ сію самую минуту, и съ удовольствіемъ вспоминаю о любезной Кашкаровой.

АЛЯБЬЕВЪ.

21. Александръ Васильевичъ, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Сенаторъ. Онъ присутствовалъ въ Московскихъ Департа-

ментахъ. Мало людей въ столицѣ, да и во всей Россіи, на которыхъ я могъ бы съ такой ненавистью взглянуть, какъ на него. Не будучи со мной знакомъ, онъ всѣми образами старался мнѣ наносить обиды: сіе доказано многими дѣлами въ Сенатѣ, въ которыхъ голоса его всегда мнѣ вредили. Изъ всѣхъ случаевъ подобныхъ, одинъ особенно сохранится до гроба въ памяти моей и, при произношеніи имяни его, я никогда не буду равнодушенъ, по тому что и самое злодѣяніе низкаго изверга менѣе меня ожесточить можетъ, нежели уничиженіе, а его-то я испыталъ отъ Г-на Алябьева въ самую чувствительную минуту. Когда Высочайше повелѣно было отъ Верховнаго Совѣта сдѣлать мнѣ, въ Общемъ Собраніи Сената Московскаго, выговоръ за неосновательную на него, будто бы, жалобу и дерзкія въ ней выраженія, я явился въ Сенатъ. Г. Алябьевъ, какъ старшій членъ его по чину, имѣлъ духъ, не смигая, на меня глядѣть во все время исполненія сего неправосуднаго приговора, и безъ малѣйшаго смущенія, отъ котораго не свободны были прочіе его сотоварищи, онъ, какъ бы съ торжественнымъ удовольствіемъ, приказалъ чтецу сего Указа подойти ко мнѣ ближе, дабы я внятнѣе могъ выслушать все его содержаніе, и безъ того мнѣ весьма извѣстное; такая тонкость въ оскорбленіи человѣка, ни въ чемъ передъ нимъ не виноватаго, есть вывѣска его характера. Эта минута всегда свѣжа въ моей памяти, и прикосновенія моровой язвы не столь, я думаю, злотворны, какъ для меня несносенъ взглядъ и видъ Г. Алябьева былъ съ тѣхъ поръ, и останется на всегда.

ЛОПУХИНА.

22. Прасковья Ивановна, урожденная Левшина, милая и пригожая женщина. Я случайно съ ней ознакомился вотъ какъ и когда. Я служилъ въ гвардіи, и жилъ при отцѣ своемъ въ Петербургѣ, матушка съ сестрами находилась въ Москвѣ. Однажды батюшка отпустилъ меня повидаться съ домашними: это былъ первой мой отпускъ въ гвардіи. Мнѣ приказано было непремѣнно явиться къ сроку. Проведя зиму до весны дома, я собрался изъ Москвы за недѣлю до срока, съ тѣмъ, чтобъ порадовать батюшку моей исправностью. Пріѣжжаю въ Тверь, останавливаюсь у старыхъ пріятелей моего отца, въ семействѣ Чириковыхъ, кои тамъ служили. Планъ мой былъ, повидавшись съ ними, проведя вечеръ, протдохнувши въ ночь, очень рано съ утра пуститься въ остал-

ю дорогу. Тогда Лопухинъ, мужъ ея, былъ тутъ Губернаторомъ; і бѣду мою въ этотъ самый день былъ у него балъ. Чириковы аны и не могли для меня остаться дома. Губернаторъ узналъ моемъ пріѣздѣ въ городъ, плясуны ему надобны, онъ присы- етъ ординарца съ билетомъ пригласительнымъ на балъ. Учти- сть требовала моего согласія. Я пріѣхалъ, увидѣлъ хозяйку; ей ло съ небольшимъ 20 лѣтъ, влюбляюсь въ нее мгновенно, тан- ю съ ней поминутно, и возвращаюсь въ восторгахъ на квар- ру. На завтра зовутъ меня опять обѣдать, я ѣду; послѣ завтра ганье на Волгѣ, я и туда ѣду; словомъ, я дѣлаюсь домашнимъ Лопухина, всякой часъ дня съ ними, или у нихъ, и Тверь ста- вится для меня раемъ. Такъ прожилъ я тутъ съ недѣлю. Всѣ оки забылъ, всѣ приличія потеряны, и естьли бъ Чириковы, идя, что эта бабочка далеко меня увлечетъ, не выпроводили ь города вонъ почти насильно, и готовъ былъ остаться въ Тве- на вѣки. Просрочивши нѣсколько дней, пріѣжжаю въ полкъ, разсказываю батюшкѣ Тверское мое положеніе. Добрый мой ецъ пожурилъ меня, потомъ улыбнулся, крѣпко прижалъ къ рдцу, а я Лопухину забылъ, и послѣ нигдѣ съ нею не встрѣ- лся. Узнавши о смерти ея, я искренно тужилъ объ ней и по нѣ помню пріятные тѣ часы, и слишкомъ краткіе, кои прово- лъ съ нею.

БАЛАШОВЪ. + 1837.

23. Симъ числомъ подписанъ Указъ о моей отставкѣ изъ бернаторовъ. Воздадимъ за сіе должное воспоминаніе исхода- йствовавшему оной.

Александръ Дмитріевичъ, Министръ Полиціи при Императорѣ ександрѣ 1-мъ, человѣкъ черной, владѣющій въ тончайшемъ епени шпіонскимъ искуствомъ и по сердцу привязанный къ се- низкому ремеслу. Во то время, когда лукавство называлось дростью, а пронырства Государственнымъ достоинствомъ, онъ ылъ человѣкомъ необходимымъ въ его званіи. Съ самаго нача- Балашова управленія, начались и мои невзгоды по службѣ. нъ обходился со мной неблагонамѣренно, искалъ всячески меня ить съ мѣста, по тому что я не старался его удержать низкими клонами,—и успѣлъ въ трудахъ своихъ. При немъ, и чрезъ не- , я отставленъ изъ Губернаторовъ. Изъ всѣхъ его дурныхъ по- тупковъ со мной самой худшій тотъ, что, когда я къ нему пи- алъ партикулярное письмо, въ которомъ просилъ позволенія

по командѣ, пожаловаться по одному случаю самому Государю на Сенатъ, онъ подлинное мое письмо, въ видѣ офиціяльнаго донесенія, представилъ Государю, и былъ первая пружина того огромнаго дѣла, по которому сдѣланъ мнѣ въ Сенатѣ выговоръ, упомянутый въ другой статьѣ сего Словаря. Сверхъ того, онъ принялъ противъ меня жаркое участіе въ дѣлѣ пьянаго Попа, родственника перваго любимца Государева, и изъ одной подлости далъ самому низкому пронашествію всѣ виды важнаго дѣла, слѣдуя мнѣ, какъ нарушителя святыни. Наконецъ онъ, нарядилъ въ Губерніи и тайныхъ и явныхъ шпіоновъ смотрѣть за мной, и всѣ усилія власти своей приложилъ къ тому, чтобъ меня сжить. Я въ поведеніи моемъ съ нимъ по службѣ ни въ чемъ себя имѣть укорить не могу, какъ развѣ въ томъ только, что я ему не присылъ, стоялъ передъ нимъ прямо, и глядѣлъ ему въ глаза безъ замѣшательства. По притѣсненіямъ, которыя я отъ него выперпѣлъ, я въ правѣ называть его своимъ злодѣемъ, и никогда не произмесется имя его въ устахъ моихъ иначе.

РЯБОВЪ.

24. Первая разлука съ родиной всегда памятна. Я досыта ее нѣкогда въ этотъ день, и поговорю о томъ, съ кѣмъ путешествовалъ.

Михайла Прокофьевичъ, Офицеръ, принадлежавшій къ штату покойнаго дяди моего, Барона Строганова, которой присланъ былъ за мной отъ него въ Москву, чтобъ довезти меня въ Питеръ къ батюшкѣ. Мнѣ было тогда 18 лѣтъ отъ роду, пора была служить и оставить родительской кровъ, проститься съ Москвой, дражайшей родиной моей. Это происходило въ Великой Постъ, я еще никуда не ѣзжалъ по дорогамъ. Выѣхали мы на Лазареву Субботу, въ ночь, и прибыли въ Петербургъ къ Великому Четверту, день, въ которой батюшка причащался. Г-нъ Рябовъ со всею попечительностію довезъ меня до мѣста, ледѣялъ въ дорогѣ, какъ нѣжное дитя, не заставлялъ по курьерски скакать день и ночь, давалъ время на отдохновеніе и любопытство, и я долженъ съ признательностію вспомнить его вниманіе ко мнѣ и заботливость, съ какою онъ щадилъ волненія юнаго моего сердца, огорченнаго разрывомъ всѣхъ своихъ любезнѣйшихъ свычекъ. Рябовъ сдѣлался во все короткое время сего путешествія мой другъ, дядька, родной, наставникъ и, словомъ, геній хранитель. Я ему чрезвы-

йно обязанъ. Многіе думаютъ, что съ юношей позволяется поступать круто, по тому что его печали ребячьи, а человѣкъ въ ѣломъ возрастѣ уже ихъ не ощущаетъ. Рябовъ, нѣжнѣе этого вствовалъ и поступалъ. Онъ, не читавши Вольтера умѣлъ однако нимать, какъ тотъ прекрасно выразилъ:

«Qui n' a pas l'esprit de son age,
De son age a tout le malheur.»

Въ самомъ дѣлѣ, и ребенокъ огорчается также живо и несно, какъ и мужъ совершенной. Станьте въ его мѣрку, вы дате справедливую оцѣнку его чувствамъ, и не будете почитать къ за дурачества, по тому что онъ еще не способенъ такъ прнимать случаи, находящіе на насъ, какъ вы, имѣя уже здраый разсудокъ. Рябовъ, мой другъ! Я тебя никогда не забуду.

МОИСЕЙ.

25. Архіерей Ѳеодосійской и Маріупольскій. Я его зналъ ще въ свѣтскомъ состояніи, когда онъ просто назывался Михай Гумылевскій. Онъ хаживалъ къ намъ въ домъ почасамъ препоавать мнѣ Катихизисъ и обучать Закону Божію. Съ тѣхъ поръ я о зналъ въ разныхъ степеняхъ духовныхъ, не видалъ только рхіереемъ; ибо онъ, завезенъ бывъ Потемкинымъ въ новоприрѣтенные края на Черномъ морѣ, скоро тамъ умеръ. Онъ былъ человѣкъ ученъ умной и весьма свѣдущій. Я до сихъ поръ его омню, и у меня хранится портретъ, которой на него очень похожъ.

ИТАЛІЯНЕЦЪ.

26. (Maestro) Учитель Итальянскаго языка. Я такъ привыкъ го называть, и никогда не справлялся о настоящемъ его имени. Мнѣ всегда пріятно будетъ его вспомнить. Я былъ Офицеръ гвардіи, и жилъ нѣкоторое время въ отпуску въ Москвѣ у матушки. Будучи влюбленъ въ одну ближайшую родственницу, я нанялъ шостранца обучать меня по Итальянски, по тому что онъ и ей давалъ уроки; разумѣется, что я худо учился, но мать моя хорошо платила, а онъ, безсовѣстной, сдѣлался между мной и моей юбезной самымъ вѣрнымъ и постояннымъ Меркуріемъ: онъ носилъ ко мнѣ отъ нея цыдулочки, и моя записки передавалъ ей. акой скромной и легкой способъ переписываться и вести романъ!

Тѣ часы, въ которые я будто обучался грамматикѣ Италіянской, были пріятнѣйшими въ моей жизни. Я предпочиталъ своего учителя и синтаксисъ Италіянскаго языка всѣмъ собраніямъ и балямъ въ городѣ. Матушка и сестры дивились такой склонности моей къ Метастазію: сколько было поклоновъ на него, Аріосту и Тасса, и прочихъ пѣвцовъ древней Италіи! Мѣсяца четыре продолжался мой отпускъ, и столько же моя школа. Кончилось дѣло тѣмъ, что я ни одного слова не умѣлъ выговорить по Италіянски. Всѣ дома и на сторонѣ дивились, какимъ образомъ я, зная хорошо Латинской и Французской языки, не могъ выучиться совершенно по Италіянски. Для меня для одного тутъ не было загадки. Maestro Italiano не желалъ мною похвастаться: его практика настоящая была прибыльнѣе вожабуловъ, и онъ благополучно бралъ деньги даромъ, которыя матушка изволила съ дебродушіемъ ему платить, тогда какъ я и не краснѣлъ отъ этой шалости. Молодость несетъ въ себѣ сѣмя всякаго разврата. Счастливъ, кто рано опомнится. Благодарю Бога, онъ и меня привелъ скоро очнуться и покаяться въ дурачествахъ моей юности. Я, признаться, люблю иногда и теперь вспомнить Италіянскіе уроки. Сколько они мнѣ доставили сладкихъ сердечныхъ біеній! А въ этомъ родѣ, какъ и во всякомъ другомъ, что взято, то и свято.

ГОЛИЦЫНЪ.

27. Князь Николай Алексѣевичъ, Камергеръ при Дворѣ богатой, умной и любезной человѣкъ. Онъ очень нравился меньшому Двору. Тамъ я сошелся съ нимъ знакомствомъ; ибо и онъ принадлежалъ къ нашей благородной труппѣ. Мы нѣсколько разъ вмѣстѣ съ нимъ играли во всѣхъ увеселительныхъ домахъ Наслѣдника. Какъ театромъ началось наше знакомство, такъ имъ оно и кончилось: разставшись по разнымъ сторонамъ, мы болѣе уже почти не видались нигдѣ. Отношенія мои къ этому человѣку памятны мнѣ наипаче по тому, не смотря на слабое, впрочемъ, ихъ основаніе, что онъ сильно былъ влюбленъ въ дѣвицу Смирную, на которой я женился, и страсть его къ ней дошла до такого степени, что, не смотря на собственной свой брачной союзъ и на готовящійся мой, онъ искалъ всячески разбить мою свадьбу, обольстить мою невѣсту и завести съ ней интригу, чего ему не удалось; ибо Евгенія была слишкомъ чистыхъ правилъ и, отплатя ему всѣ его приступы презрѣніемъ, запретила ему всякое съ собою

ращеніе. И такъ мы съ нимъ уже нигдѣ и никогда почти встрѣчались.

ДОРОѲЕЯ.

28. Игуменья нынѣ въ женскомъ монастырѣ въ Нижнемъ. а изъ Дворянскаго дома Мартыновыхъ, родилась и выросла въ нзѣ; тамъ выдали ее замужъ за чиновника, далеко отъ нея ставшаго въ качествахъ нрава, прижила съ нимъ нѣсколько дѣ-і, овдовѣла и ранѣе сорока лѣтъ разсудила постричься. Я ее надъ еще въ свѣтскомъ состояніи, пріѣхавши служить въ Пен- Она уже тогда отставала по маленьку отъ свѣта и никуда въ блику не казалась. Обстоятельства ознакомили меня очень ко-гко со всѣми ея родными, и по тому я и въ ней принималъ уча-е. Въ мое время ее постригли въ Пензенскомъ женскомъ мона-ырѣ, и изъ Дарьи Михайловны Новиковой вышла монахиня роѳея.

Бывая въ томъ монастырѣ у обѣдни, я ее часто видалъ: она ла собой хороша, виднаго роста, величавой наружности, благо-ша въ поступкахъ, скромна въ обращеніи и велерѣчива въ бе-дѣ. По случаю постриженія ея, я сочинилъ Оду, которая была ту пору очень громка и сдѣлала ее самое извѣстной. Потомъ а произведена въ Игуменьи, переведена въ Нижній, получила ерсной крестъ, и теперь живетъ тамъ. Я съ ней имѣлъ слу-й ознакомиться короче уже въ монашествѣ, въ домахъ ея ближ-хъ и родныхъ, полюбилъ ее и на всегда остался самаго вы-днаго мнѣнія о умѣ ея и достоинствахъ. Она такъ мнѣ нрави-сь, что ежели бы не надѣла рясу, я бы готовъ былъ войти ней въ искренную связь сердечную, т. е., влюбился бы въ нее уши.

МЯТЛЕВА.

29. Прасковья Ивановна, дочь Фельдмаршала Графа Салты-ва, жена тонкаго и просвѣщеннаго Царедворца, которой долго ыъ на самомъ лучшемъ счетѣ при Дворѣ Екатерины, но скоро ихнулся, и нынѣ, въ отставкѣ живучи въ Питерѣ, ничего не зна-ть. Сама она дама свѣтская, умная и любезная; я съ ними очень іятно былъ знакомъ. Рѣдко живали мы въ однихъ мѣстахъ, но егда, когда случалось встрѣчаться съ ними въ обществѣ, обла-анъ былъ ими и находился съ удовольствіемъ въ ихъ компаніи. ое пріятнѣйшее для меня время въ нашемъ взаимномъ отноше-

ній были [illegible] въ которой мы [illegible] играли [illegible]
де [illegible] лоѣ не [illegible] на театрѣ [illegible]
роль Бартоло, а [illegible] Розины [illegible] Фигаро [illegible]
игралъ Фигаро. [illegible]
томъ мы съ Мятлевыми [illegible] неожиданно. [illegible]
домъ положенія въ Кіевѣ они [illegible]
моей долгаго путешествія въ чужихъ краяхъ, а мы изъ
Россіи были въ Одессѣ и завернули въ Кіевъ. Я [illegible]
предломъ изъ Владиміра на все лѣто. Въ Кіевѣ мы [illegible]
провели самымъ веселымъ образомъ, видались каждодневно [illegible]
ни изъ заѣзжихъ туда [illegible] своей [illegible].
туда наѣхало много извѣстныхъ людей съ разныхъ сторо[illegible]
ятное то время долго не выйдетъ изъ памяти моей. [illegible]
и жена его написали въ моемъ Альбомѣ всякой кое-что о[illegible]
въ память сему нашему свиданію, а я сочинялъ въ чест[illegible]
Мятлевой стихи, кои сперва были въ моемъ рукописномъ [illegible]
ствіи, а потомъ я ихъ напечаталъ въ моихъ общихъ сочи[illegible]
Теперь сыновья мои въ Петербургѣ пользуются ихъ благ[illegible]
ностью и часто ихъ посѣщаютъ, а я давно уже съ [illegible]
видался, но тѣмъ не меньше помню ихъ и увѣренъ, что ко[illegible]
ни сойдусь съ ними, мы увидимся съ взаимнымъ, непри[illegible]
нымъ, удовольствіемъ. Здѣсь не надобно искать ни дружб[illegible]
вычайной, ни связи, основанной на какихъ ни будь [illegible]
ныхъ началахъ: одно только общежитіе пріятное и самое [illegible]
слѣдовательно, веселое: а что весело, то не забывается.

КОШЕЛЕВА.

30. Варвара Ивановна и сестра ея, Елена, обѣ пле[illegible]
мои и милыя женщины. Первая до сихъ поръ въ дѣвуш[illegible]
вторая замужемъ за Княземъ Горчаковымъ, и уже съ [illegible]
разводѣ. Я Вариньку люблю преимущественно, по тому [illegible]
очень сходна съ теткой своей, въ которую я нѣкогда был[illegible]
стно влюбленъ: обѣ онѣ такъ вѣтрены, что я иначе ихъ н[illegible]
валъ, какъ сорванцами; онѣ же, по родству и пріязни, прощ[illegible]
эту шутку. Между минутами, пріятными въ моей жизни, [illegible]
помѣстить тѣхъ, кои я провелъ въ нашемъ театральномъ [illegible]
тѣ, когда дочь моя и Елена играли вмѣстѣ комедію у Ап[illegible]
и я управлялъ труппой. Елена отличалась въ ролѣ Клара[illegible]
«Влюбленномъ Шекспирѣ:» она плѣняла зрителей своеі[illegible]

ми наружностью, богатствомъ костюма, но, къ несчастію, не та-
ами. Всѣ наши репитиціи составляли пріятныя вечеринки;
лъ въ эту зиму такъ суетно и весело, какъ можно того же-
и не въ пятьдесятъ лѣтъ, кои мнѣ стукнули попрежде.
счетъ Вариньки я сочинилъ романсъ, которой напечатанъ въ
ъ книгахъ. Изъ него увидятъ мѣру моего къ ней пристрастія:
мнѣ доказала, что милое личишко можетъ заставить нашего
а дурачиться во всякіе годы, согласно съ Французской по-
ой:

«L'amour est de tout age.»

АРБЕНЕВЪ.

31. День особенно памятной въ моей жизни по тому, что мы
одили сего числа изъ Петербурга въ походъ подъ Шведа,
ъ командою того, которому посвящается слѣдующая статья.

Іоасафъ Іевлевичь, Маіоръ гвардіи Измайловскаго полка. Въ
едской походъ онъ командовалъ всѣмъ отрядомъ гвардіи, и
то время оказывалъ мнѣ особенное вниманіе. Я былъ у него
домѣ принятъ какъ родной, и могу его назвать лучшимъ мо-
знакомствомъ во время юности моей. По дружеской его свя-
съ покойнымъ дядей моимъ роднымъ, Бараномъ Строгано-
ъ, онъ важную оказалъ дому нашему услугу, и зятя моего,
мовскаго, которой женился на сестрѣ моей Сержантомъ, пе-
елъ съ старшинствомъ въ Измайловской полкъ, пособіемъ че-
ему тотчасъ досталось въ Офицеры, что тогда не такъ-то
ко было сдѣлать безъ денегъ, изъ одной пріязни. Подобныя
луги не должны забываться, и по этому я внесъ его въ сей
сокъ.

АПРѢЛЬ.

БРОМОНТОВА

1. Марья Карповна. Вдова свободнаго состоянія, она принята была къ намъ въ домъ въ мамушки, ходила за мной во все время моего ребячества, состарѣлась въ нашемъ домѣ, и скончалась въ оном тогда уже, какъ я былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Женщина добрая, прилежная и способная къ своему званію. Она меня чрезвычайно любила. Я никогда не забуду нѣжныхъ ея обо мнѣ попеченій. Всѣхъ насъ у батюшки взлелѣяла и возрастила, и никому изъ насъ нельзя забыть ее. Вѣчная память доброй и почтенной нашей мамушкѣ! Сегодня она бывала имянинница. Тѣло ея похоронено на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

АВВАКУМЪ.

2. Сегодня бывалъ празднуемъ у насъ день рожденія покойнаго отца моего. Вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ въ это число, вмѣсто праздниковъ и торжества въ нашемъ домѣ, я покланяюсь въ Донскомъ монастырѣ остаткамъ его, и привожу себѣ на память того изъ Настоятелей монастыря, съ которымъ родитель мой былъ друженъ.

Аввакумъ, Черногорецъ родомъ, Архимандритъ Донскаго монастыря. Первой монахъ, съ которымъ я былъ знакомъ, человѣкъ умной, тонкой и благопріятнаго обхожденія. Будучи въ короткой связи съ отцомъ моимъ, онъ въ юношествѣ моемъ напиталъ меня хорошими наставленіями; я иногда одолжался ему денежными небольшими ссудами, всегда находя въ немъ мужа благодѣтельнаго и скромнаго. Мнѣ пріятно будетъ до конца дней моихъ вспоминать его добрые со мной поступки, и изъ духовенства я ни съ кѣмъ не имѣлъ такихъ пріятныхъ и полезныхъ отношеній, какъ съ нимъ. Онъ посѣщалъ нашъ домъ на ногѣ искренняго пріятеля, неоднократно служивалъ у насъ въ подмосковной, и вѣренъ былъ до смерти обязательствамъ пріязни къ нашему семейству. Скончался въ теплой церкви Донскаго монастыря.

АПРАКСИНЪ.

3. Степанъ Степановичъ. Я съ нимъ ознакомился, когда онъ служилъ Флигель-Адьютантомъ и былъ во всей своей славѣ въ

рство Екатерины. Холостъ, молодъ, пригожъ, любезенъ, богатъ, ъ все привлекалъ къ себѣ и, живучи въ домѣ родной сестры оей, Талызиной, давалъ роскошные праздники. Въ самое то емя я вступилъ въ свѣтъ, и бросился во всю житейскую суету. него былъ благородной театръ. Я завербовался въ его общево, и часто игрывалъ тамъ разныя второкласныя роли; я не калъ прославиться въ этомъ искуствѣ: для меня все равно было о ни играть, лишь бы забавляться, а въ Москвѣ домъ Апракна былъ храмъ всѣхъ чувственныхъ наслажденій. Сколько я тъ насмотрѣлся на фигляръ, наслушался виртуозовъ, безъ вся-ой своей собственной издержки! Знакомство мое съ нимъ оста-ось для меня памятно на всегда. Я ему обязанъ первыми успѣми моими въ общежитіи и удовольствіемъ молодости. Я пробоалъ свои силы въ мимическомъ искуствѣ, готовился къ быстроу полету: безпрестанные балы, ежедневные съѣзды лучшихъ люей въ городѣ, такъ меня притерли, что я сдѣлался годнымъ на сякую круговую забаву. Знакомство со многими молодыми баышнями послужило болѣе всего къ развитію моего пылкаго хаактера, и я могу по справедливости назвать очаровательнымъ ь жизни моей то время, въ которое я посѣщалъ Апраксина. Отношенія мои съ нимъ продолжаются до нынѣ очень пріятно: мы ба состарѣлись, но я всегда люблю къ нему ѣздить и старость вою украшать воспоминаніемъ прошедшихъ моихъ удовольствій ъ его домѣ. Недавно еще дочь моя играла разныя піесы на его еатрѣ, и я управлялъ этимъ зрѣлищемъ, какъ староста всей труппы.

СТРАХОВЪ.

4. Профессоръ Московскаго Университета, бывшій нѣкоторое ремя Ректоромъ онаго. Его звали Петръ Ивановичъ. Я его наалъ знать еще Студентомъ, и вмѣстѣ съ нимъ на одной лавкѣ ижывалъ на лекціяхъ. Онъ одаренъ былъ многими способностяи, особенно же красотою слова, изъяснялся велерѣчиво, говоилъ громко, сладко и свободно. Никто такъ искусно не препоавалъ Физики послѣ Роста, какъ онъ. На лекціи его съѣжжаись многія обоего пола особы Московскаго отборнаго общества, аружность имѣлъ сановитую, лицо благородное, органъ плѣнительной, прекрасно успѣвалъ въ театральномъ искуствѣ. Мнѣ удалось играть въ такихъ собраніяхъ, куда его приглашали на соѣтъ, и для изученія своего дѣла. Словомъ, онъ въ свое время былъ

извѣстенъ и знаменитъ по всей Москвѣ. Такихъ Профессоровъ, каковъ былъ онъ, едва ли нынѣ найдешь во всемъ сословіи мужей ученыхъ. Онъ былъ ученъ безъ педанства и не дичился сообществъ городскихъ, какъ нынѣшніе педагоги, которые, по какому-то несчастному заблужденію, думаютъ, что они потеряютъ честь Профессорскаго титла, естьли не станутъ подражать Цинническимъ философамъ, и не будутъ невѣжливы, нечисты, неопрятны. О, сколько различествовалъ съ ними Г-нъ Страховъ! Я, во время его Ректорства, будучи Владимирскимъ Губернаторомъ, получилъ, за подписаніемъ его, листъ изъ Университетскаго Совѣта, въ которомъ угодно было сему храму наукъ изъявить мнѣ свою признательность за пожертвованіе, сдѣланное мной въ пользу Владимирской Гимназіи, всѣхъ моихъ сочиненій при мнѣ, и по смерти моей. Въ возмездіе за сей знакъ усердія и приверженности моей къ Университету, опредѣлено Совѣтомъ онаго, чтобъ въ Гимназическомъ Владимирскомъ домѣ поставленъ былъ мой бюстъ, рядомъ съ бюстомъ покойной жены моей, въ той самой комнатѣ, гдѣ она испустила духъ, и въ которой поставлена библіотека, собранная на прибытокъ, доставленной Гимназіи вторымъ и третьемъ изданіемъ извѣстныхъ книгъ моихъ. Всѣ сіи случаи напоминаютъ мнѣ сугубо Петра Ивановича Страхова, при которомъ оные послѣдовали, и я, во все время нашего товарищества, потомъ бывъ хорошо съ нимъ знакомъ, за долгъ почитаю, при всякомъ о немъ воспоминаніи, отдавать полную справедливость генію его, талантамъ и благонравію. Онъ, во время вторженія Наполеона въ Москву, удалился изъ оной въ Нижній, и тамъ, изъ малодушія и праздности, впалъ въ слабость, которая истощала его жизненные соки, и прекратила дни его, посвященныя донынѣ наукамъ, въ дальной сторонѣ отъ родины и въ чужихъ людяхъ. Онъ тамъ и похороненъ на кладбищѣ, на которомъ тщетно бы кто сталъ искать гроба его: онъ ни чѣмъ ни отличенъ, и это не дѣлаетъ чести тому сословію, которому онъ принесъ въ жертву всю жизнь свою и благопріятствовалъ полезными своими трудами.

ГЕРБЕРЪ.

5. Отдавши въ сіе число дочь мою замужъ, я воображаю, вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ, которое она провела въ собственномъ моемъ домѣ, иноземку, бывшую при ней случайно и очень не долго.

(Madame Guerber) Француженка, лѣтъ сорока, жившая долгое мя въ разныхъ дворянскихъ домахъ въ званіи надзирательницы съ дѣтьми ея пола, между прочими она была и въ домѣ Мануа въ то время, какъ Павелъ 1-й ѣжжалъ тайкомъ амуриться съ старшей дочерью, Анной Петровной; слѣдовательно, Madame erber, насмотрѣвшись такихъ романовъ, не могла быть полезна гъ, гдѣ ихъ убѣгали. Однако, пріятная ея наружность, ловкая ступь, хорошіе навыки большаго свѣта, пріобрѣли ей выгодную комендацію отъ людей, мнѣ хорошо извѣстныхъ, и я, не зная похожденій, принялъ ее къ себѣ въ домъ, въ Володимерѣ, въ рвыхъ годахъ моего супружества съ второй женою. Меньшія и двѣ дочери попали на ея руки.

По счастію, она не долго жила у насъ и скоро обнаружила ои свойства. Пасынки мои и сыновья приходили уже въ возсть. Мадамъ расположилась ихъ плѣнить по очереди: сперва юбила въ себя старшаго моего пасынка, потомъ сына, Алексана. Молодые люди начали ссориться, ревновать другъ къ другу; замѣтили ихъ разстройку, я сталъ приглядывать поближе, и. рехвативъ записки Мадамы, увидѣлъ изъ нихъ ясно, что она юбилась съ моимъ сыномъ. Не было еще году, какъ она жила нашемъ домѣ. Я тотчасъ ее отпустилъ; и нигдѣ послѣ того ней не встрѣчался. Скоро открылись ея затѣи, и она не успѣ- быть вредна моимъ дочерямъ, которыхъ охраняли отъ зла Богъ ротъ, отецъ и юность ихъ возраста. Но сколько раздоровъ и согласій мы могли возродить въ нашемъ семействѣ отъ интригъ коварствъ столь нечестивой женщины! Какъ часто бѣдные ротели въ Россіи могутъ попадать въ ошибки такого рода, и рькими слезами оплакивать поздиія ихъ послѣдствія!

КАПЕЛЕВА.

6. Катерина Ивановна, вдова Штабъ Лѣкаря, служившаго въ олодимерѣ. Женщина добрая и хорошая наша пріятельница. Она казала мнѣ услугу, которая по тому только заслуживаетъ воспоинаніе, что не всякая бы дама свѣтская охотно на нее вызвалась. Одинъ иностранецъ взялся съ меня живаго снять алебастровой слѣпокъ: я на сіе рѣшился, выдержалъ сей трудной опытъ, лицо мое выразилось въ гипсѣ самымъ сходнымъ образомъ. ъ головѣ потомъ придѣлали руки и всего человѣка, и я увидѣлъ татую во весь ростъ, столь похожую на себя, что многіе издали

принимали куклу за самаго меня (по счастію, что не меня самаго за нее), особенно при огнѣ. При отдѣлкѣ сего истукана главное затрудненіе состояло въ волосахъ. Гдѣ отыскать такого цвѣта, какъ мои? Къ искуству прибѣгнуть здѣсь было безполезно, надобна натура. У госпожи Капелевой оказались волосы точно такіе же, какъ мои, художникъ ей объ этомъ сообщилъ, и она, ни мало не задумываясь, отрѣзала весь свой шиньонъ и принесла его въ жертву моему кумиру, который отъ того получилъ совершеніе полнаго сходства со мною.

MADAME.CONSTANTIN.

7. Родившись въ это число и бывъ осужденъ, по примѣру всѣхъ Боярскихъ дѣтей, попасть на руки иноземцамъ, съ удовольствіемъ привожу себѣ на мысль ту, которую назвалъ.

Madame Constantin, первая самая чужестранка, которая принята была къ намъ въ домъ; я очень долго былъ на ея рукахъ, и она чрезвычайно меня любила. При ней я началъ лепетать по Французски, и когда пришло время замѣнить ея попеченія наставниками мужескаго пола, то я съ крайнимъ огорченіемъ и трудомъ отвыкалъ отъ нея и, послѣ нѣжныхъ ея со мной обращеній, не скоро привыкнулъ къ строгому надзору учителя.

Она была женщина пожилая, добрая и всѣмъ семействомъ уважаема. По отбытіи ея отъ насъ, мы уже не имѣли случая нигдѣ съ ней повстрѣчаться, но я ея помню ласки, ея маленькое баловство и всѣ дѣтскія угожденія, коими она меня пріучила къ себѣ, помню ихъ и до сихъ поръ съ искренней признательностію.

ОБУХОВА.

8. Катерина Ивановна. Смѣшной случай сдѣлалъ ее для меня на всегда памятной; не знаю, такъ ли помнитъ она меня. Мы были оба еще въ ребячествѣ; при ней жила мадамъ, при мнѣ учитель. На Лубянкѣ, у Введенія, вѣнчали Полуехтова на Аргамаковой. Невѣста была нашему дому знакома: меня отпустили смотрѣть свадьбу. Въ церкви мы повстрѣчались съ Обуховой. Долго ли ребятамъ подружиться? Мы тотчасъ сдѣлались такъ коротки, что разсудили вѣнчаться сами. Иноземцы наши между собой заговорились, а мы между тѣмъ стали за новобрачными, и также, какъ они, помѣнялись кольцами. Во время шествія вѣнечнаго кругъ заплоя, пошли и мы двое за ними. Тутъ наши мусье и мадамъ насъ

атили и развели; дома нашли у меня на рукѣ перстенекъ. На рось, гдѣ я его взялъ, я сказалъ откровенно, что мнѣ подарила моя невѣста, и что я обмѣнялся своимъ. За такую дѣтскую лость меня высѣкли: думаю, что и невѣстѣ не сошло съ рукъ. ъ все наше знакомство. Страннѣе всего то, что я уже состаися и нигдѣ во всю жизнь мою болѣе сего одного раза не рѣчался съ нею. Это чуднѣе самаго происшествія, которое до нѣ такъ мнѣ памятно, какъ будто бы оно произошло только ра. Чего не сдѣлаютъ дѣти, подстрекаемыя натурой и примѣъ!

МОНЕСТРОЛЬ.

9. Le Comte Monestrol, Французкой выходецъ. Болтунъ, крабай и пустой человѣкъ. Во время Французской революціи онъ, многими другими, бѣжалъ изъ отечества и прискакалъ въ терь; тамъ онъ удостоился особеннаго покровительства у Дво- по тому, что онъ въ какой-то былъ связи по женѣ съ кормицей несчастнаго Короля. По сему уваженію Екатерина восхотѣ. его отличить отъ многихъ другихъ изгнанниковъ, пожаловала у пэнсіонъ, состоящій изъ 600 р. серебромъ, и назначила ему ебываніе въ Пензѣ, ради тамошней дешевизны; ибо она знала, о 600 р. не широки. Тутъ-то я съ нимъ сошелся знакомствомъ: ъ былъ мнѣ отъ многихъ рекомендованъ, я его принялъ прерасно. Ему это полюбилось, онъ посѣщалъ меня всякой день, и ы по вечерамъ наслушилась отъ него разныхъ Французскихъ роказъ. Такимъ образомъ знакомство мое съ нимъ осталось у еня на всегда въ памяти. По смерти Екатерины все перемѣниось въ Россіи. Я скоро выѣхалъ изъ Пензы, а Монестроль озвратился въ свое отечество: съ тѣхъ поръ мы съ нимъ уже не идались. Настоящій былъ Французъ, болталъ безъ умолку, и ень часто, послѣ цѣлаго вечера, проведеннаго въ жаркомъ съ имъ спорѣ, я не могъ еще понять, чего онъ хочетъ, чего держит- и въ чемъ состоятъ коренныя его правила. Получа свободу ѣхать изъ Пензы, онъ укатилъ, не сказавъ никому спасибо услуги, каждымъ почти помѣщикомъ ему оказанныя. Чистой ранцузъ!!! Въ то же время жилъ у меня другой его соотечественкъ, Мишеле (Michelet), которой нѣкогда обучалъ жену мою ранцузской грамотѣ, когда она, при покойной Великой Княгинѣ, спитывалась еще во дворцѣ, до отдачи въ Смольной. Онъ обучалъ моихъ ребятишекъ: я ихъ бывало по вечерамъ стравлю, и

они заспорятъ. Всякой доказывалъ свое, и оба нещадно лгали, и когда Michelet поражалъ Монестроля, то этотъ только ротъ розинетъ въ удивленіи и скажетъ: «C'est vigoureux!» Это его пословица до нынѣ мнѣ памятна, и я многіе тогдашніе вечера нарочно себѣ воображаю, когда мнѣ соскучится, только для того чтобъ улыбнуться.

ГОРЯИНОВА.

10. Вѣра Алексѣевна. Молодая дѣвушка, отличнаго ума и съ рѣдкими дарованіями. Я съ пріятностью воображаю мое съ ней знакомство, которое охолодѣло съ тѣхъ поръ, какъ она пошла замужъ и Богъ знаетъ, удачно ли. Я любилъ ея разговоръ: она охотно слушала мой. Мы говаривали о разныхъ предметахъ, не всегда соглашались, но всегда были другъ другомъ довольны. Пригожа лицомъ, пріятна въ обращеніи, ловка наружностью, она наполнена была прелестей, которыми я не восхищался, будучи уже не молодъ, но рѣдко, рѣдко, встрѣчалъ дѣвушку способнѣе ея обольстить на минуту мальчика, и вмѣстѣ привлечь къ себѣ уваженіе сѣдой головы. Она полное имѣетъ право занять мѣсто въ этомъ Словарѣ, какъ особа, съ которой мои отношенія доставили мнѣ много пріятныхъ минутъ въ жизни.

БРАГИНА.

11. Анна Григорьевна. Дитя Фортуны. Родясь отъ дворовой человѣка тетки моей родной, Баронессы Строгановой, она взята была ею, по бездѣтству ея, въ верхъ и названа фавориткой. Тетушка имѣла большое состояніе, привязалась къ этому ребенку, воспитывала ее съ большимъ попеченіемъ, образовала, научила иностраннымъ языкамъ, и наконецъ поставила ее на такую ногу въ свѣтѣ, что всякой забывалъ ея породу и плѣнялся талантами: она прекрасно пѣла и играла въ Операхъ. Тетушка дала ей хорошее приданое и выдала ее за мужъ за Офицера гвардіи нашего полку, Сѣверина, которой послѣ дослужился до чина Тайнаго Совѣтника и былъ въ Бѣлоруссіи Губернаторомъ. Вотъ біографія дѣвицы Брагиной, съ которой я былъ въ молодости очень коротко знакомъ и, по тѣсному моему родству съ ея благодѣтельницей, привыкъ съ ней обходиться какъ родной. Во время малолѣтства меньшихъ сестеръ моихъ, имъ, вмѣстѣ съ ней, прививалъ оспу знаменитой Димздаль, выписанный изъ Англіи для Императрицы.

о не дѣлаетъ слѣпой случай, когда онъ подкрѣпленъ богат-
омъ? Брагина есть доказательство, что мы всѣ родимся равны,
что различны бываемъ по качеству нашихъ естественныхъ да-
ній, и по средствамъ, какія кто имѣетъ къ нравственному об-
ованію. Брагина достойна была той участи, которую доставила
фортуна.

ЕВЛАМПІЙ.

12. Архіерей, сперва Архангелогородской, а потомъ Калуж-
ій, искреннѣйшій пріятель нашего дома. Я съ нимъ ознако-
ился, когда онъ былъ еще Донскимъ Архимандритомъ. Онъ очень
сто посѣщалъ насъ, проживалъ съ нами по цѣлымъ вечерамъ,
шезничалъ съ нами, и бесѣда его наполнена была пріятности.
ъ очень ловокъ былъ въ обращеніи съ людьми большаго свѣ-
даже не застѣнчивъ и съ дамами, всегда благопристоенъ, не-
нѣняя сану своему: онъ умѣлъ согласить важность его съ тон-
скими общежитія гражданскаго, и едва не одинъ ли онъ, во
мъ современномъ духовенствѣ, могъ назваться достойнымъ мо-
комъ и любезнымъ собесѣдникомъ вмѣстѣ. Сіи два качества
единить не всѣ монахи наши умѣютъ. Таковъ былъ Евлампій
ъ настоятеляхъ и въ пастыряхъ, въ словѣ и въ уединеніи.
ь служилъ прекрасно, и одинъ приближился къ Платону съ
роны сановитой наружности въ облаченіи, былъ ученъ и до-
чивъ. Я не рѣдко съ нимъ самъ другъ обѣдывалъ въ его пу-
инной кельѣ. Судьба скоро насъ разлучила: я поѣхалъ въ Во-
имеръ на службу, а онъ пасти Холмогорскихъ овецъ въ Ар-
гельскъ. Тамъ долго прожилъ въ ужасной скукѣ, но сіе по-
жило ему въ пользу; ибо онъ оттуда прибылъ въ Калугу со-
шеннымъ анахоретомъ. Тамъ я его видѣлъ, гостилъ у него, и
могъ съ нимъ наговориться. Онъ во всѣхъ событіяхъ моего се-
ейства, пріятныхъ и горестныхъ, всегда принималъ живѣйшее уча-
е, служилъ нѣсколько разъ въ нашей домовой церкви, будучи
е Архимандритомъ, переписывался со мной очень часто изъ
хангельска и Калуги. Онъ уроженецъ Владимирской, гдѣ я на-
лъ мать его, старушку, и все его семейство; всѣмъ имъ ста-
ося быть полезенъ, паче меньшому брату его, Дьякону, о кото-
мъ упомянется особо (см. Измаилъ). Сей неосторожной человѣкъ
ого мнѣ надѣлалъ хтопоть, кои я вытерпѣлъ изъ одной пріяз-
и къ Евлампію, и тотъ мнѣ былъ признателенъ. Столь многія и
ыличныя съ нимъ отношенія сдѣлали насъ совершенными друзья-

ніи было то, въ которое мы съ ней играли комедію: «Le barbier de Seville;» зрѣлище происходило на театрѣ Волконскаго; я игралъ роль «Бартоло,» а она «Розины,» славной Французъ «Riviere» игралъ «Фигаро.» Спектакль былъ очень хорошъ и забавенъ. Потомъ мы съ Мятлевыми съѣхались нечаянно, и со всѣмъ въ другомъ положеніи, въ Кіевѣ: они въѣзжали чрезъ него въ Россію, послѣ долгаго путешествія въ чужихъ краяхъ, а мы шатались по Россіи, были въ Одессѣ и завернули въ Кіевъ. Я пользовался отпускомъ изъ Владиміра на все лѣто. Въ Кіевѣ мы нѣсколько дней провели самымъ веселымъ образомъ, видаясь каждодневно и составя изъ заѣзжихъ туда вояжеровъ особой свой кругъ. Тогда изъ туда налетѣло много извѣстныхъ людей съ разныхъ сторонъ. Пріятное то время долго не выйдетъ изъ памяти моей; тамъ Мятлевъ и жена его написали въ моемъ Альбомѣ всякой кое-что отъ себя въ память сему нашему свиданію, а я сочинилъ въ честь Г-жи Мятлевой стихи, кои сперва были въ моемъ рукописномъ путешествіи, а потомъ я ихъ напечаталъ въ моихъ общихъ сочиненіяхъ. Теперь сыновья мои въ Петербургѣ пользуются ихъ благосклонностью и часто ихъ посѣщаютъ, а я давно уже съ ними не видался, но тѣмъ не меньше помню ихъ и увѣренъ, что вездѣ, гдѣ ни сойдусь съ ними, мы увидимся съ взаимнымъ, непринужденнымъ, удовольствіемъ. Здѣсь не надобно искать ни дружбы чрезвычайной, ни связи, основанной на какихъ ни будь уважительныхъ началахъ: одно только общежитіе пріятное и самое простое, слѣдовательно, веселое; а что весело, то не забывается.

КОШЕЛЕВА.

30. Варвара Ивановна и сестра ея, Елена, обѣ племянницы мои и милыя женщины. Первая до сихъ поръ въ дѣвушкахъ, а вторая замужемъ за Княземъ Горчаковымъ, и уже съ нимъ въ разводѣ. Я Вариньку люблю преимущественно, по тому что она очень сходна съ теткой своей, въ которую я нѣкогда былъ страстно влюбленъ: обѣ онѣ такъ вѣтрены, что я иначе ихъ не называлъ, какъ сорванцами; онѣ же, по родству и пріязни, прощали мнѣ эту шутку. Между минутами, пріятными въ моей жизни, какъ не помѣстить тѣхъ, кои я провелъ въ нашемъ театральномъ комитетѣ, когда дочь моя и Елена играли вмѣстѣ комедію у Апраксина, и я заправлялъ трупной. Елена отличалась въ роли Катарины въ «Влюбленномъ Шекспирѣ:» она плѣняла зрителей своей вели-

вой наружностью, богатствомъ костюма, но, къ несчастію, не та-
нтами. Всѣ наши репитиціи составляли пріятныя вечеринки;
жилъ въ эту зиму такъ суетно и весело, какъ можно того же-
ть и не въ пятьдесятъ лѣтъ, кои мнѣ стукнули попрежде.
ı счетъ Вариньки я сочинилъ романсъ, которой напечатанъ въ
ихъ книгахъ. Изъ него увидятъ мѣру моего къ ней пристрастія:
а мнѣ доказала, что милое личишко можетъ заставить нашего
ата дурачиться во всякіе годы, согласно съ Французской ак-
›мой:

«L'amour est de tout age.»

АРБЕНЕВЪ.

31. День особенно памятной въ моей жизни по тому, что мы
ıходили сего числа изъ Петербурга въ походъ подъ Шведа,
›дъ командою того, которому посвящается слѣдующая статья.

Іоасафъ Іевлевичь, Маіоръ гвардіи Измайловскаго полка. Въ
Іведской походъ онъ командовалъ всѣмъ отрядомъ гвардіи, и
› то время оказывалъ мнѣ особенное вниманіе. Я былъ у него
› домѣ принятъ какъ родной, и могу его назвать лучшимъ мо-
ıъ знакомствомъ во время юности моей. По дружеской его свя-
ı съ покойнымъ дядей моимъ роднымъ, Бараномъ Строгано-
ıмъ, онъ важную оказалъ дому нашему услугу, и зятя моего,
фимовскаго, которой женился на сестрѣ моей Сержантомъ, пе-
›велъ съ старшинствомъ въ Измайловской полкъ, пособіемъ че-
› ему тотчасъ досталось въ Офицеры, что тогда не такъ-то
›гко было сдѣлать безъ денегъ, изъ одной пріязни. Подобныя
ıслуги не должны забываться, и по этому я внесъ его въ сей
ıисокъ.

АПРѢЛЬ.

БРОМОНТОВА

1. Марья Карповна. Вдова свободнаго состоянія, она принята была къ намъ въ домъ въ мамушки, ходила за мной во все время моего ребячества, состарѣлась въ нашемъ домѣ, и скончалась въ оном тогда уже, какъ я былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Женщина добрая, прилежная и способная къ своему званію. Она меня чрезвычайно любила. Я никогда не забуду нѣжныхъ ея обо мнѣ попеченій. Всѣхъ насъ у батюшки взлелѣяла и возрастила, и никому изъ насъ нельзя забыть ее. Вѣчная память доброй и почтенной нашей мамушкѣ! Сегодня она бывала именинница. Тѣло ея похоронено на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

АВВАКУМЪ.

2. Сегодня бывалъ празднуемъ у насъ день рожденія покойнаго отца моего. Вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ въ это число, вмѣсто праздниковъ и торжества въ нашемъ домѣ, я поклоняюсь въ Донскомъ монастырѣ остаткамъ его, и привожу себѣ на память того изъ Настоятелей монастыря, съ которымъ родитель мой былъ друженъ.

Аввакумъ, Черногорецъ родомъ, Архимандритъ Донскаго монастыря. Первой монахъ, съ которымъ я былъ знакомъ, человѣкъ умной, тонкой и благопріятнаго обхожденія. Будучи въ короткой связи съ отцомъ моимъ, онъ въ юношествѣ моемъ напиталъ меня хорошими наставленіями; я иногда одолжался ему денежными небольшими ссудами, всегда находя въ немъ мужа благодѣтельнаго и скромнаго. Мнѣ пріятно будетъ до конца дней моихъ вспоминать его добрые со мной поступки, и изъ духовенства я ни съ кѣмъ не имѣлъ такихъ пріятныхъ и полезныхъ отношеній, какъ съ нимъ. Онъ посѣщалъ нашъ домъ на ногѣ искренняго пріятеля, неоднократно служивалъ у насъ въ подмосковной, и вѣренъ былъ до смерти обязательствамъ пріязни къ нашему семейству. Скончался въ теплой церкви Донскаго монастыря.

АПРАКСИНЪ.

3. Степанъ Степановичъ. Я съ нимъ ознакомился, когда онъ служилъ Флигель-Адъютантомъ и былъ во всей своей славѣ въ

рство Екатерины. Холостъ, молодъ, пригожъ, любезенъ, богатъ, ь все привлекалъ къ себѣ и, живучи въ домѣ родной сестры ей, Талызиной, давалъ роскошные праздники. Въ самое то емя я вступилъ въ свѣтъ, и бросился во всю житейскую суету. него былъ благородной театръ. Я завербовался въ его обще-во, и часто игрывалъ тамъ разныя второкласныя роли; я не калъ прославиться въ этомъ искуствѣ: для меня все равно было о ни играть, лишь бы забавляться, а въ Москвѣ домъ Апрак-на былъ храмъ всѣхъ чувственныхъ наслажденій. Сколько я ть насмотрѣлся на фигляръ, наслушался виртуозовъ, безъ вся-ой своей собственной издержки! Знакомство мое съ нимъ оста-ось для меня памятно на всегда. Я ему обязанъ первыми успѣ-ми моими въ общежитіи и удовольствіемъ молодости. Я пробо-лъ свои силы въ мимическомъ искуствѣ, готовился къ быстро-у полету: безпрестанные балы, ежедневные съѣзды лучшихъ лю-ей въ городѣ, такъ меня притерли, что я сдѣлался годнымъ на сякую круговую забаву. Знакомство со многими молодыми ба-ышнями послужило болѣе всего къ развитію моего пылкаго ха-актера, и я могу по справедливости назвать очаровательнымъ ь жизни моей то время, въ которое я посѣщалъ Апраксина. От-ошенія мои съ нимъ продолжаются до нынѣ очень пріятно: мы ба состарѣлись, но я всегда люблю къ нему ѣздить и старость вою украшать воспоминаніемъ прошедшихъ моихъ удовольствій ь его домѣ. Недавно еще дочь моя играла разныя піесы на его еатрѣ, и я управлялъ этимъ зрѣлищемъ, какъ староста всей труппы.

СТРАХОВЪ.

4. Профессоръ Московскаго Университета, бывшій нѣкоторое ремя Ректоромъ онаго. Его звали Петръ Ивановичъ. Я его на-алъ знать еще Студентомъ, и вмѣстѣ съ нимъ на одной лавкѣ ижывалъ на лекціяхъ. Онъ одаренъ былъ многими способностя-и, особенно же красотою слова, изъяснялся велерѣчиво, гово-илъ громко, сладко и свободно. Никто такъ искусно не препо-авалъ Физики послѣ Роста, какъ онъ. На лекціи его съѣжжа-ись многія обоего пола особы Московскаго отборнаго общества, аружность имѣлъ сановитую, лицо благородное, органъ плѣни-ельной, прекрасно успѣвалъ въ театральномъ искуствѣ. Мнѣ уда-алось играть въ такихъ собраніяхъ, куда его приглашали на со-ѣтъ, и для изученія своего дѣла. Словомъ, онъ въ свое время былъ

извѣстенъ и знаменитъ по всей Москвѣ. Такихъ Профессоровъ, каковъ былъ онъ, едва ли нынѣ найдешь во всемъ сословіи мужей ученыхъ. Онъ былъ ученъ безъ педанства и не дичился сообществъ городскихъ, какъ нынѣшніе педагоги, которые, по какому-то несчастному заблужденію, думаютъ, что они потеряютъ честь Профессорскаго титла, естьли не станутъ подражать Циническимъ философамъ, и не будутъ невѣжливы, нечисты, неопрятны. О, сколько различествовалъ съ ними Г-нъ Страховъ! Я, во время его Ректорства, будучи Владимирскимъ Губернаторомъ, получилъ, за подписаніемъ его, листъ изъ Университетскаго Совѣта, въ которомъ угодно было сему храму наукъ изъявить мнѣ свою признательность за пожертвованіе, сдѣланное мной въ пользу Владимирской Гимназіи, всѣхъ моихъ сочиненій при мнѣ, и по смерти моей. Въ возмездіе за сей знакъ усердія и приверженности моей къ Университету, опредѣлено Совѣтомъ онаго, чтобъ въ Гимназическомъ Владимирскомъ домѣ поставленъ былъ мой бюстъ, рядомъ съ бюстомъ покойной жены моей, въ той самой комнатѣ, гдѣ она испустила духъ, и въ которой поставлена библіотека, собранная на прибытокъ, доставленной Гимназіи вторымъ и третьемъ изданіемъ извѣстныхъ книгъ моихъ. Всѣ сіи случаи напоминаютъ мнѣ сугубо Петра Ивановича Страхова, при которомъ оные послѣдовали, и я, во все время нашего товарищества, потомъ бывъ хорошо съ нимъ знакомъ, за долгъ почитаю, при всякомъ о немъ воспоминаніи, отдавать полную справедливость генію его, талантамъ и благонравію. Онъ, во время вторженія Наполеона въ Москву, удалился изъ оной въ Нижній, и тамъ, изъ малодушія и праздности, впалъ въ слабость, которая истощала его жизненные соки, и прекратила дни его, посвященныя донынѣ наукамъ, въ дальной сторонѣ отъ родины и въ чужихъ людяхъ. Онъ тамъ и похороненъ на кладбищѣ, на которомъ тщетно бы кто сталъ искать гроба его: онъ ни чѣмъ ни отличенъ, и это не дѣлаетъ чести тому сословію, которому онъ принесъ въ жертву всю жизнь свою и благопріятствовалъ полезными своими трудами.

ГЕРБЕРЪ.

5. Отдавши въ сіе число дочь мою замужъ, я воображаю, вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ, которое она провела въ собственномъ моемъ домѣ, иноземку, бывшую при ней случайно и очень не долго.

(Madame Guerber) Француженка, лѣтъ сорока, жившая долгое мя въ разныхъ дворянскихъ домахъ въ званіи надзирательницы ъ дѣтьми ея пола, между прочими она была и въ домѣ Ману-а въ то время, какъ Павелъ 1-й ѣжжалъ тайкомъ амуриться съ старшей дочерью, Анной Петровной; слѣдовательно, Madame erber, насмотрѣвшись такихъ романовъ, не могла быть полезна ъ, гдѣ ихъ убѣгали. Однако, пріятная ея наружность, ловкая ступь, хорошіе навыки большаго свѣта, пріобрѣли ей выгодную комендацію отъ людей, мнѣ хорошо извѣстныхъ, и я, не зная похожденій, принялъ ее къ себѣ въ домъ, въ Володимерѣ, въ рвыхъ годахъ моего супружества съ второй женою. Меньшія и двѣ дочери попали на ея руки.

По счастію, она не долго жила у насъ и скоро обнаружила ои свойства. Пасынки мои и сыновья приходили уже въ воз-сть. Мадамъ расположилась ихъ плѣнить по очереди: сперва юбила въ себя старшаго моего пасынка, потомъ сына, Алексан-а. Молодые люди начали ссориться, ревновать другъ къ другу; замѣтили ихъ разстройку, я сталъ приглядывать поближе, и. рехвативъ записки Мадамы, увидѣлъ изъ нихъ ясно, что она обилась съ моимъ сыномъ. Не было еще году, какъ она жила нашемъ домѣ. Я тотчасъ ее отпустилъ; и нигдѣ послѣ того ней не встрѣчался. Скоро открылись ея затѣи, и она не успѣ-быть вредна моимъ дочерямъ, которыхъ охраняли отъ зла Богъ рогъ, отецъ и юность ихъ возраста. Но сколько раздоровъ и согласій мы могли возродить въ нашемъ семействѣ отъ интригъ коварствъ столь нечестивой женщины! Какъ часто бѣдные ро-тели въ Россіи могутъ попадать въ ошибки такого рода, и рькими слезами оплакивать поздиія ихъ послѣдствія!

КАПЕЛЕВА.

6. Катерина Ивановна, вдова Штабъ Лѣкаря, служившаго въ олодимерѣ. Женщина добрая и хорошая наша пріятельница. Она азала мнѣ услугу, которая по тому только заслуживаетъ воспо-наніе, что не всякая бы дама свѣтская охотно на нее вызва-сь. Одинъ иностранецъ взялся съ меня живаго снять алебаст-вой слѣпокъ: я на сіе рѣшился, выдержалъ сей трудной опытъ, лицо мое выразилось въ гипсѣ самымъ сходнымъ образомъ. головѣ потомъ придѣлали руки и всего человѣка, и я увидѣлъ тую во весь ростъ, столь похожую на себя, что многіе издали

принимали куклу за самаго меня (по счастію, что не меня самаго за нее), особенно при огнѣ. При отдѣлкѣ сего истукана главное затрудненіе состояло въ волосахъ. Гдѣ отыскать такого цвѣта, какъ мои? Къ искуству прибѣгнуть здѣсь было безполезно, надобна натура. У госпожи Капелевой оказались волосы точно такіе же, какъ мои, художникъ ей объ этомъ сообщилъ, и она, ни мало не задумываясь, отрѣзала весь свой шиньонъ и принесла его въ жертву моему кумиру, который отъ того получилъ совершеніе полнаго сходства со мною.

MADAME.CONSTANTIN.

7. Родившись въ это число и бывъ осужденъ, по примѣру всѣхъ Боярскихъ дѣтей, попасть на руки иноземцамъ, съ удовольствіемъ привожу себѣ на мысль ту, которую назвалъ.

Madame Constantin, первая самая чужестранка, которая принята была къ намъ въ домъ; я очень долго былъ на ея рукахъ, и она чрезвычайно меня любила. При ней я началъ лепетать по Французски, и когда пришло время замѣнить ея попеченія наставниками мужескаго пола, то я съ крайнимъ огорченіемъ и трудомъ отвыкалъ отъ нея и, послѣ нѣжныхъ ея со мной обращеній, и скоро привыкнулъ къ строгому надзору учителя.

Она была женщина пожилая, добрая и всѣмъ семействомъ уважаема. По отбытіи ея отъ насъ, мы уже не имѣли случая нигдѣ съ ней повстрѣчаться, но я ея помню ласки, ея маленькое баловство и всѣ дѣтскія угожденія, коими она меня пріучила къ себѣ, помню ихъ и до сихъ поръ съ искренней признательностію.

ОБУХОВА.

8. Катерина Ивановна. Смѣшной случай сдѣлалъ ее для меня на всегда памятной; не знаю, такъ ли помнитъ она меня. Мы были оба еще въ ребячествѣ; при ней жила мадамъ, при мнѣ учитель. На Лубянкѣ, у Введенія, вѣнчали Полуехтова на Аргамаковой. Невѣста была нашему дому знакома: меня отпустили смотрѣть свадьбу. Въ церкви мы повстрѣчались съ Обуховой. Долго ли ребятамъ подружиться? Мы тотчасъ сдѣлались такъ коротки, что разсудили вѣнчаться сами. Иноземцы наши между собой заговорились, а мы между тѣмъ стали за новобрачными, и также, какъ они, помѣнялись кольцами. Во время шествія вѣнечнаго кругъ запоя, пошли и мы двое за ними. Тутъ наши мусье и мадамъ насъ

атили и развели; дома нашли у меня на рукѣ перстенекъ. На рось, гдѣ я его взялъ, я сказалъ откровенно, что мнѣ подарила моя невѣста, и что я обмѣнялся своимъ. За такую дѣтскую юсть меня высѣкли: думаю, что и невѣстѣ не сошло съ рукъ. ъ все наше знакомство. Страннѣе всего то, что я уже состаися и нигдѣ во всю жизнь мою болѣе сего одного раза не рѣчался съ нею. Это чуднѣе самаго происшествія, которое до нѣ такъ мнѣ памятно, какъ будто бы оно произошло только ра. Чего не сдѣлаютъ дѣти, подстрекаемыя натурой и примѣръ!

МОНЕСТРОЛЬ.

9. Le Comte Monestrol, Французкой выходецъ. Болтунъ, крабай и пустой человѣкъ. Во время Французской революціи онъ, многими другими, бѣжалъ изъ отечества и прискакалъ въ терь; тамъ онъ удостоился особеннаго покровительства у Двопо тому, что онъ въ какой-то былъ связи по женѣ съ кормицеи несчастнаго Короля. По сему уваженію Екатерина восхотѣла его отличить отъ многихъ другихъ изгнанниковъ, пожаловала у пансіонъ, состоящій изъ 600 р. серебромъ, и назначила ему ебываніе въ Пензѣ, ради тамошней дешевизны; ибо она знала, о 600 р. не широки. Тутъ-то я съ нимъ сошелся знакомствомъ: ъ былъ мнѣ отъ многихъ рекомендованъ, я его принялъ прерасно. Ему это полюбилось, онъ посѣщалъ меня всякой день, и ы по вечерамъ наслушилась отъ него разныхъ Французскихъ роказъ. Такимъ образомъ знакомство мое съ нимъ осталось у еня на всегда въ памяти. По смерти Екатерины все перемѣнилось въ Россіи. Я скоро выѣхалъ изъ Пензы, а Монестроль озвратился въ свое отечество: съ тѣхъ поръ мы съ нимъ уже не идались. Настоящій былъ Французъ, болталъ безъ умолку, и чень часто, послѣ цѣлаго вечера, проведеннаго въ жаркомъ съ имъ спорѣ, я не могъ еще понять, чего онъ хочетъ, чего держится и въ чемъ состоятъ коренныя его правила. Получа свободу ыѣхать изъ Пензы, онъ укатилъ, не сказавъ никому спасибо услуги, каждымъ почти помѣщикомъ ему оказанныя. Чистой ранцузъ!!! Въ то же время жилъ у меня другой его соотечественкъ, Мишеле (Michelet), которой нѣкогда обучалъ жену ранцузской грамотѣ, когда она, при покойной Великой Кня спитывалась еще во дворцѣ, до отдачи въ Смольной. Онъ ъ моихъ ребятишекъ; я ихъ бывало по вечерамъ стравли

они заспорятъ. Всякой доказывалъ свое, и оба нещадно лгали; когда Michelet поражалъ Монестроля, то этотъ только ротъ разинетъ въ удивленіи и скажетъ: «C'est vigoureux!» Это его пословица до нынѣ мнѣ памятна, и я многіе тогдашніе вечера нарочно себѣ воображаю, когда мнѣ соскучится, только для того чтобъ улыбнуться.

ГОРЯИНОВА.

10. Вѣра Алексѣевна. Молодая дѣвушка, отличнаго ума и съ рѣдкими дарованіями. Я съ пріятностью воображаю мое съ ней знакомство, которое охолодѣло съ тѣхъ поръ, какъ она пошла замужъ и Богъ знаетъ, удачно ли. Я любилъ ея разговоръ: она охотно слушала мой. Мы говаривали о разныхъ предметахъ, не всегда соглашались, но всегда были другъ другомъ довольны. Пригожа лицомъ, пріятна въ обращеніи, ловка наружностью, она наполнена была прелестей, которыми я не восхищался, будучи уже не молодъ, но рѣдко, рѣдко, встрѣчалъ дѣвушку способнѣе ея обольстить на минуту мальчика, и вмѣстѣ привлечь къ себѣ уваженіе сѣдой головы. Она полное имѣетъ право занять мѣсто въ этомъ Словарѣ, какъ особа, съ которой мои отношенія доставили мнѣ много пріятныхъ минутъ въ жизни.

БРАГИНА.

11. Анна Григорьевна. Дитя Фортуны. Родясь отъ дворового человѣка тетки моей родной, Баронессы Строгановой, она взята была ею, по бездѣтству ея, въ верхъ и названа фавориткой. Тетушка имѣла большое состояніе, привязалась къ этому ребенку, воспитывала ее съ большимъ попеченіемъ, образовала, научила иностраннымъ языкамъ, и наконецъ поставила ее на такую ногу въ свѣтѣ, что всякой забывалъ ея породу и плѣнялся талантомъ: она прекрасно пѣла и играла въ Операхъ. Тетушка дала ей хорошее приданое и выдала ее за мужъ за Офицера гвардіи нашего полку, Сѣверина, которой послѣ дослужился до чина Тайнаго Совѣтника и былъ въ Бѣлоруссіи Губернаторомъ. Вотъ біографія дѣвицы Брагиной, съ которой я былъ въ молодости очень коротко знакомъ и, по тѣсному моему родству съ ея благодѣтельницею, привыкъ съ ней обходиться какъ родной. Во время малолѣтства меньшихъ сестеръ моихъ, имъ, вмѣстѣ съ ней, прививалъ основательно почтенной Димздаль, выписанный изъ Англіи для Импера-

го не дѣлаетъ слѣпой случай, когда онъ подкрѣпленъ богат-
ствомъ! Брагина есть доказательство, что мы всѣ родимся равны,
что различны бываемъ по качеству нашихъ естественныхъ да-
ваній, и по средствамъ, какія кто имѣетъ къ нравственному об-
лованію. Брагина достойна была той участи, которую доставила
фортуна.

ЕВЛАМПІЙ.

12. Архіерей, сперва Архангелогородской, а потомъ Калуж-
ой, искреннѣйшій пріятель нашего дома. Я съ нимъ ознако-
лся, когда онъ былъ еще Донскимъ Архимандритомъ. Онъ очень
сто посѣщалъ насъ, просиживалъ съ нами по цѣлымъ вечерамъ,
апезничалъ съ нами, и бесѣда его наполнена была пріятности.
ъ очень ловокъ былъ въ обращеніи съ людьми большаго свѣ-
, даже не застѣнчивъ и съ дамами, всегда благопристоенъ, не-
мѣняя сану своему: онъ умѣлъ согласить важность его съ тон-
скями общежитія гражданскаго, и едва не одинъ ли онъ, во
емъ современномъ духовенствѣ, могъ назваться достойнымъ мо-
комъ и любезнымъ собесѣдникомъ вмѣстѣ. Сіи два качества
единить не всѣ монахи наши умѣютъ. Таковъ былъ Евлампій
въ настоятеляхъ и въ пастыряхъ, въ словѣ и въ уединеніи.
ъ служилъ прекрасно, и одинъ приближился къ Платону съ
роны сановитой наружности въ облаченіи, былъ ученъ и до-
рчивъ. Я не рѣдко съ нимъ самъ другъ обѣдывалъ въ его пу-
ынной кельѣ. Судьба скоро насъ разлучила: я поѣхалъ въ Во-
димеръ на службу, а онъ пасти Холмогорскихъ овецъ въ Ар-
нгельскъ. Тамъ долго прожилъ въ ужасной скукѣ, но сіе по-
лужило ему въ пользу; ибо онъ оттуда прибылъ въ Калугу со-
ршеннымъ анахоретомъ. Тамъ я его видѣлъ, гостилъ у него, и
е могъ съ нимъ наговориться. Онъ во всѣхъ событіяхъ моего се-
йства, пріятныхъ и горестныхъ, всегда принималъ живѣйшее уча-
іе, служилъ нѣсколько разъ въ нашей домовой церкви, будучи
е Архимандритомъ, переписывался со мной очень часто изъ
ангельска и Калуги. Онъ уроженецъ Владимирской, гдѣ я на-
ъ мать его, старушку, и все его семейство: всѣмъ имъ ста-
ъ быть полезенъ, паче меньшому брату его, Дьякону, о кото-
упомянется особо (см. Измаилъ). Сей неосторожной человѣ
мнѣ надѣлалъ хлопотъ, кои я вытерпѣлъ изъ одной пр
Евлампію, и тотъ мнѣ былъ признателенъ. Столь многі
иныя съ нимъ отношенія сдѣлали насъ совершенными друз

ми, и любовь его ко мнѣ продолжалась до конца дней его. По нашествіи непріятеля въ Москву, Евлампій управлялъ, кромѣ своей Епархіи, еще и Смоленской. Онъ тамъ написалъ посланіе пра-вое въ Апостольскомъ духѣ, коимъ ободрялъ ихъ и укоренялъ въ правилахъ вѣры и добродѣтели. Сдѣлавшись въ то же время хворъ, ве-съ самую смиренную, монашескую, жизнь, принималъ подъ кровъ свой больныхъ, ходилъ за ними и, раздраживши тѣмъ собствен-ные свои недуги, послѣ кратковременной болѣзни, скончался, и погребенъ въ Калужскомъ Соборѣ. На камнѣ надгробномъ, ко-торой иждивеніемъ брата и отчасти моимъ стараніемъ надъ нимъ воздвигнутъ, высѣчена моего сочиненія надпись, которую я при-несъ, какъ малую жертву, въ даръ праху достойнаго друга и пе-стыря, съ коимъ я былъ связанъ долгое время жизни моей тѣ-снѣйшими узами чистой и нелицемѣрной пріязни.

РАХМАНОВА.

13. Степанида Петровна или, по моему, Stéphanie. Изъ всей родни, пріобрѣтенной мною по второй женѣ, она мнѣ особенно нравилась и, что называется, пришла по сердцу. Она племянница родная женѣ моей, замужемъ за Рахмановымъ. Прекрасной че-ловѣкъ и онъ, готовой на всѣ услуги: мастеръ сохранять всѣ отношенія родства и пріязни. Я въ домѣ ихъ старался сдѣлаться коротким, по одному взаимному сходству главныхъ свойствъ характерныхъ и, кажется, ни что не разорветъ нашего дружества съ семействомъ Стефани. Она много рожала дѣтей, къ несчастію, всѣ почти мерли въ младенчествѣ. Ей разсудилось меня выбрать въ крестные отцы, я у ней крестилъ трехъ сыновей, но изъ нихъ одинъ только остается еще въ живыхъ, и есть надежда, что этотъ достигнетъ совершеннаго возраста. Это связало наши дома еще тѣснѣе. Интересъ денежной всегда бывалъ прочной камень человѣческихъ чувствъ въ пріязни: мнѣ случалось и въ этомъ испытывать ихъ неоднократно. Они, мужъ и жена, всегда готовы были насъ одолжать, и я никогда, ни въ этомъ родѣ услугъ, ни во всякомъ другомъ, не видалъ отъ нихъ отказу; словомъ, я съ удовольствіемъ всегда вижу ихъ, и бываю съ ними, и самъ бы не пропустилъ никакого случая имъ оказать мое искреннее рас-положеніе, дѣятельнѣе, нежели одними посѣщеніями.

РОГАНОВСКОЙ.

14. Уѣздной Предводитель Владимирской Губерніи, съ кото-
довелось мнѣ служить вмѣстѣ и долгое время быть хоро-
накомымъ, на то, чтобъ послѣ разсориться совершенно. Онъ
женатъ на пригожей барышнѣ Пестровой, и давно уже
зводѣ съ нею, когда я началъ съ нимъ жить въ одномъ го-
Я былъ такъ доволенъ службой его и вообще обраще-
съ собой, что онъ имѣлъ отличную мою довѣренность и
коротокъ былъ въ нашемъ домѣ, особливо при второй же-
ей, въ семействѣ которой онъ воспитанъ, вмѣстѣ съ ея
ями. Это утвердило связь мою съ нимъ еще болѣе. Жена
ѣтреная, но пригожая, женщина, обращала на себя мои взо-
очень часто, и хотя я никогда за нею не волочился, но мно-
еня этимъ клепали, по тому что свободно обходился съ ней,
всякому подозрѣнью на ея счетъ готова была дать поводъ
ѣтренности. Я не берусь ее защищать ни противъ мужа, ни
ихъ соблазнителей, которые успѣли ихъ поссорить, но могу
ать, что самъ не былъ виною предосудительныхъ ея поступ-
Рогановской задумалъ разойтиться съ ней по формѣ, и сталъ
ть о разводѣ. Евпраксія Егоровна, жена его, прибѣгла къ
покровительству. Я уговаривалъ его, но не могъ убѣдить,
рѣшительно захотѣлъ жену свою предать публичному по-
Дѣло такого рода производить скоро не возможно, нужны
ательства, не всякой можетъ представить самыя истинныя.
чилось Рогановскому ждать долго развода, лѣта его ухо-
онъ отважился тихонько жениться отъ живой жены на
й, и тѣмъ далъ право Евпраксіи уже жаловаться на него
о. Доведено формально до свѣдѣнія моего о такомъ поступ-
редводителя: могъ ли я остаться равнодушенъ къ оному?
что обращалось въ соблазнъ публикѣ и вредъ нравственно-
гребовало во мнѣ грознаго блюстителя законовъ и порядка.
навъ о семъ, запретилъ Рогановскому ѣздить къ себѣ въ домъ,
смотря на то, что, не за долго передъ тѣмъ, исходатайство-
ему, за хорошую его службу, орденъ Св. Владимира, былъ
обходимости о семъ происшествіи представить Министру.
жено Государю, и мнѣ велѣно, избравъ на мѣсто его друго-
редводителя, предать его суду духовному и гражданскому.
лась за него Консисторія. Архіерей волочилъ очень долго
хотѣлъ освободить его отъ наказанія, искалъ средствъ по-

казать рапортъ мой о семъ неосновательнымъ и ложнымъ, словомъ, всячески запутывалъ дѣло, чтобъ выиграть время. Между тѣмъ на меня лились клеветы рѣкой: друзья Рогановскаго утверждали, что онъ не вѣнчанъ, и что я на него взвелъ все напрасно. Къ счастію, или несчастію, его, послѣ отставки моей, собственные его люди убили его до смерти, а Консисторія потомъ произнесла свой приговоръ, по которому открылось, что онъ точно былъ женатъ на двухъ вдругъ, но мертвой уже не подвержен законамъ человѣческимъ. Дѣло такъ и кончилось. Евпраксія Егоровна взяла часть изъ его имѣнія, а вторая жена позволила ей выйти замужъ за другого. Прекрасной урокъ для добродѣтели! Увидѣли тогда, что я не солгалъ, не совралъ, и перестали преследовать меня; но поелику я уже не принадлежалъ къ Владимирской Губерніи, то судъ тамошней публики меня не интересовалъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Рогановской остался мнѣ памятенъ, а жена его, сверхъ того, и потому, что она была ловка, забавна, и что я обязанъ ей многими пріятными минутами въ жизни моей Владимирской.

БОБОРЫКИНЪ.

15. Петръ Ивановичъ, Генералъ-Маіоръ и Примьеръ-Маіоръ Семеновскаго полку, человѣкъ посредственнаго смысла и отмѣнно задорной. Ближайшее его родство съ Фаворитомъ Мамоновымъ доставило ему сіе почетное мѣсто, и онъ былъ уже въ лѣтахъ, когда принялъ команду надъ нашимъ полкомъ. Я служилъ въ немъ тогда полковымъ Адъютантомъ, и цѣлый годъ находился въ непосредственномъ съ нимъ сношеніи. Много было бы труда разсказывать всѣ тѣ смѣшныя приключенія, какія между нами происходили: довольно сохранить въ памяти, чтобъ дать понятіе, сколько онъ былъ горячъ, а я также пылокъ и вѣтренъ, что онъ однажды гонялся за мной съ ножомъ по двору въ одномъ халатѣ. Такому странному поступку невольно подалъ поводъ и самъ, будучи принужденъ передавать ему разные выговоры и колкія замѣчанія главнаго начальника, Графа Брюса, которой съ нимъ не могъ ужиться. Другой постарался бы смягчить такія порученія, но я, любя выводить изъ нихъ потѣшныя сцены, слово въ слово отдавалъ Маіору, что приказывалъ Подполковникъ, и такъ всякой день по утру у насъ бывала стычка, впрочемъ, рѣдко выгодная для меня; ибо будучи такимъ Меркуріемъ между двухъ начальниковъ, могъ опасаться, что Подполковникъ отопрется отъ сво-

ъ словъ, извинится передъ Маіоромъ тѣмъ, что я не такъ ска-
ъ, или исполнилъ его порученіе; и тѣмъ легче могло это слу-
вся, что у Маіора племянникъ родной былъ фаворитъ, а по то-
я рисковалъ всегда попасть въ непріятной переплетъ между
мя сильными лицами, ню, по счастію моему, Графъ Брюсъ не
жалъ Боборыкина, и не рѣдко гораздо суровѣе дѣлалъ ему
говоры въ глаза, чѣмъ тѣ, которые посредствомъ моимъ до-
доходили. При такомъ пламенномъ свойствѣ сего начальника
неустроенномъ его разсудкѣ, онъ былъ, однако, внутренно добръ,
тѣмъ скорѣе забывалъ досады, чѣмъ онъ сильнѣе за нихъ вос-
менялся—обыкновенное свойство людей вспыльчивыхъ! Служ-
ба подъ командой его кончилась тѣмъ, что онъ оказывалъ
ѣ самыя благосклонныя услуги. Вышедши изъ Адъютантовъ
отъ него удалился, и всѣ причины на меня сердиться исчезли.
ъ увидѣлъ, что если я ему досаждалъ, причиной тому былъ
собственной мой произволъ, а положеніе, въ которое я былъ
ставленъ отношеніями Адъютантскаго званія. Тогда-то онъ ме-
полюбилъ, познакомился съ моей женой, ѣжжалъ иногда къ
мъ обѣдать и, надѣлавъ мнѣ пропасть огорченій прежде, заста-
ъ ихъ забыть прекраснымъ своимъ поступкомъ: у меня былъ
е тогда сынъ, Павелъ, ребенокъ еще. Боборыкина развели съ
афомъ Брюсомъ, и дали ему въ команду полкъ конной гвардіи,
ѣ онъ, сдѣлавшись верховнымъ и единственнымъ начальникомъ
короткое время, поспѣшилъ записать нашего сына въ Вахмі-
ры и, въ самую неожиданную минуту, подарилъ жену мою
имъ ребячьимъ паспортомъ, которой тогда для насъ былъ очень
рогъ, а паче отъ его лица. Вотъ вся исторія нашего знакомства.

КИРІЯКОВЪ.

16. Помня ежеминутно то ужасное утро, въ которое сего
ела причастили въ послѣдній разъ отчаянно больную жену мою,
собираю въ мысляхъ моихъ всѣ тѣ лица, кои въ меньшемъ
епени, чѣмъ я, но были къ ней привязаны, и посвящаю сего-
шнюю статью памяти покойнаго Кирѣяка.

Тимоѳѣй Прокофьевичъ. Ученой человѣкъ, принадлежавшій
ельному монастырю, гдѣ онъ былъ Инспекторомъ надъ клас-
ами, когда я служилъ въ гвардіи. Знакомство мое съ нимъ на-
лось тогда, когда я сталъ искать руки дѣвицы Смирной. Вос-
тана бывъ въ монастырѣ, она у него обучалась разнымъ нау-

камъ. Онъ былъ предобрѣйшій человѣкъ, характеристики самой кроткой и чувствительной. Мы съ нимъ скоро подружились, и какъ я женился, то у насъ завелась съ нимъ переписка и продолжалась до конца его жизни: онъ меня любилъ искренно и женѣ, къ которой былъ отлично привязанъ. Я многими пользовался отъ него наставленіями въ молодости: онъ былъ гораздо старѣе меня, слѣдовательно, опытнѣе и благоразумнѣе. Кромѣ совѣтовъ, онъ мнѣ оказывалъ и услуги, исправляя всѣ комиссіи наши въ Питерѣ, какими бы мы его ни обременяли, живучи сами въ Пензѣ. Важнѣйшій залогъ его къ намъ дружбы состоялъ и томъ, что онъ, въ суровое царствованіе Императора Павла, при самомъ началѣ, призрѣлъ моего брата, Богданова, Григорья Михайловича. Сей мальчикъ, записанной, по примѣру многихъ, въ Унтеръ-Офицеры въ конной полкъ гвардіи и проживая у меня въ домѣ, въ Пензѣ, былъ, какъ и всѣ однолѣтки его, выключенъ изъ списковъ, въ предупрежденіе чего, пока срокъ данной на него малолѣтнымъ не истекъ, я его снарядилъ и отправилъ прямо на руки къ доброму Кириякову. Онъ далъ ему убѣжище у себя, смотрѣлъ за нимъ, доучивалъ, воспитывалъ, и сдѣлался по сил трудамъ его благодѣтелемъ; ибо какъ иначе назвать человѣка, подобныя услуги оказывающаго безъ всякихъ видовъ корысти? Ничто не возмущало нашей пріязни, она черезъ нѣсколько лѣтъ сохранилась непрекосновенною. Наконецъ доброй Кириковъ умеръ, и мы съ женой искренно объ немъ потужили, и до нынѣ вспоминаю его съ живѣйшимъ соболѣзнованіемъ. Рано постигла его смерть: онъ могъ еще жить, и долго жить съ пользою, по званію своему для юношества. Слабое здоровье и дѣятельные труды сократили дни его прежде старости. Изъ всей его со мной переписки, я храню, какъ драгоцѣнность, понынѣ пространное и пиитическое описаніе праздника, которой Потемкинъ давалъ въ Таврическомъ дворцѣ Екатеринѣ, и другое письмо извѣстительное о ея кончинѣ, а паче и съ особеннымъ уваженіемъ берегу послѣднее письмо, писанное имъ ко мнѣ, за нѣсколько дней до его смерти, въ которомъ онъ съ нами прощается на вѣки. Въ этомъ письмѣ видны мужественной духъ его, вѣра твердая, постоянство въ чувствахъ сердца, и философскія понятія о бренности жизни: самое истощаніе физическихъ силъ, и страдальческой недугъ не помѣшали ему заниматься нами и писать къ намъ. Онъ насъ помнилъ до послѣдняго издыханія: и мнѣ ль его забыть, пока все еще не изчезло?

ПУТЧИ.

17. Италіянецъ. Ихъ братью называютъ въ Россіи «pauvre ıble.» Отецъ игралъ буффу на публичномъ Италіянскомъ театрѣ, ынъ промышлялъ разнымъ штукарствомъ. Занесло его ко мнѣ Володимеръ, и онъ выпросилъ позволеніе пустить шаръ на воз- ъ. Это еще было ново въ провинціи: онъ очень удачно намѣ- іе свое исполнилъ, на воксальномъ полѣ, внѣ города, но по- іная жена моя не могла, будучи слабаго здоровья, видѣть сіе лище: оно давалось осенью. Я хотѣлъ ее потѣшить и, обма- ъ будучи успѣхомъ его за городомъ, рѣшился позволить ему ой же шаръ пустить противъ нашего городскаго дома. Онъ инилъ его блистательными веществами, для лучшаго удивле- публики. Праздникъ присроченъ былъ къ 5-му Сентября—тор- ственнѣйшій день въ Россійскомъ Государствѣ. Я созвалъ весь ородъ, и далъ ему великолѣпной балъ; народу собралось мно- ство: наступилъ вечеръ, жена сѣла подъ окошко, всѣ хлынули улицу. Шаръ пущенъ, но неудачно и, лопнувши надъ крыш- ми домовъ, всѣ изъ него начинки полетѣли по улицѣ. Вос- щеніе уступило мѣсто страху, не до праздника было и мнѣ, ъ бы сдѣлаться пожаръ, и кто бы угадалъ заранѣе его по ѣдствія? Хотя всѣ мѣры приняты были отвратить отъ жителей кую опасность, но въ первую минуту всѣ перепужались: подня- крикъ, шумъ, волненіе, но, слава Богу, проказа моя кончилась ъ ужасовъ: ни чего несчастнаго не случилось, и прерванной ъ опять въ покояхъ моихъ возобновился, всѣ отдѣлались од- мъ минутнымъ страхомъ. Я никогда не прощу себѣ этой нео- орожности, и всегда вспомню проклятаго Путчи, которой чуть настроилъ мнѣ страшныхъ хлопотъ. Кто любитъ свою жену къ, какъ я любилъ Евгенію, тотъ можетъ быть извинитъ меня; Правительство могло очень худо поступить со мною, узнавъ о мъ; по счастію, тогда былъ Министромъ доброй и благоразум- й Кочубей, которой умѣлъ различать неосторожность съ умы- омъ и поступокъ съ преступленіемъ, да и шпіоны были еще въ модѣ; слѣдовательно, всякая щепка не выбрасывалась вол- й къ корабельному кормилу, а все таки я и по нынѣ вздрогну, къ вспомню Путчи и шаръ его.

ВЕВЕРОВА.

18. Двѣ родныя сестры: имя одной Ольга, другой Александ- обѣ уже лѣтъ подъ 30; отецъ ихъ былъ Штабъ-Лѣкарь и

Надворный Совѣтникъ. Мать, оставшися вдовой, сохранила домъ свой въ Володимерѣ, и жила въ немъ съ дочерьми, когда я пріѣхалъ въ Губернію. Первой мой мой взглядъ рѣшилъ мое къ ней пристрастіе: она была не пригожа, но привлекательна и плѣнила мое воображеніе, а отъ него недалеко и до сердца: я въ нее совершенно влюбился. Жена скоро примѣтила мою слабость, но, будучи не ревнива, зная, что честь мнѣ всегда драгоцѣнна, не опасалась никакихъ худыхъ послѣдствій для семейнаго спокойствія. Такое снисхожденіе увеличивало день отъ дня страсть мою: барышни ѣжжали къ намъ всякой день, сдѣлались домашними у насъ, а Александра истощалась въ услугахъ пріятныхъ женѣ моей, въ то время, какъ Ольга очаровывала меня и опутывала въ свои сѣти. Во время послѣдней болѣзни жены моей Александра не отходила отъ нея прочь, подавала ей лѣкарства, кормила и поила, словомъ, была при ней услужливѣе всякой горничной дѣвки. Евгенія съ полной къ ней довѣренностью кончила дни свои. Она по смерти ея исполнила разныя порученія, и жена моя ни на чьихъ рукахъ не хотѣла умереть, какъ на ея, мимо всѣхъ приближенныхъ къ ней людей. Такъ и случилось. Изъ устъ ея я услышалъ приговоръ судьбы своей и что Евгеніи не стало. Меня съ старшей дочерью вывезли въ подмосковную, куда она насъ сопровождала и со мной воротилась въ городъ. Услуги ея незабвенны: я въ сію несчастную эпоху до того свыкся съ нею, что не умѣлъ даже разобрать и самъ, которую изъ двухъ сестеръ болѣе люблю, Ольгу, или Александру: обѣ были до крайности ревнивы, но Ольгинъ характеръ былъ гораздо нѣжнѣе и мягче другой сестры, а по тому Ольга владѣла мной гораздо сильнѣе. Уныніе вдовства, скука городской жизни, необходимость искать разсѣянія послѣ тяжкихъ трудовъ моего званія способствовали къ распространенію моего огня: я смертельно влюбился въ Ольгу, и взаимное ея ко мнѣ расположеніе связало между нами любовную интригу, которую боялся я, однако, доводить до послѣдняго конца, дабы, по чувству чести, не быть въ обязанности поставить ее на мѣсто Евгеніи, что мнѣ и въ мысль не входило. По прошествіи нѣкотораго времени Ольга начала выискивать средства быть моей женой. Александра сильно ей помогала въ этомъ намѣреніи, и обѣ такъ вскружили мнѣ голову, такъ овладѣли мной, что всѣ родные мои начинали уже бояться внезапнаго и тайнаго моего съ Ольгой супружества, къ которому всѣ обстоятельства были весьма наклонны и, кажется, естьли бъ

ьга не раздражила меня излишней ревностью, и меньше ока-
ıа деспотизму въ управленіи мною, кажется, что она достигла
ı желаемой цѣли, но разсудокъ скоро пришелъ ко мнѣ на по-
щь. Я ожесточенъ былъ ревностью, это открыло мнѣ глаза, я
ıлъ подозрѣвать болѣе тщеславія, нежели истинной любви въ
льномъ ея со мной обращеніи. Скоро влюбился въ другую, же-
лся, и тѣмъ рушились всѣ мои отношенія съ сими двумя се-
рами, съ коими послѣ того нигдѣ уже не встрѣчался. Доколѣ
живъ, не забуду ни тѣхъ угожденій, кои оказывала Александ-
женѣ моей, въ продолжительной ея болѣзни, и которыя дали
право на безпредѣльную мою признательность, тѣмъ болѣе,
о и Евгенія удостоивала ее при смерти всей своей довѣренно-
и, ни тѣхъ очаровательныхъ минутъ, коими я обязанъ Олыѣ,
съ которой ласковая моя связь облегчала тягость моего поло-
енія въ такое время, когда безъ нея я, можетъ быть, не въ си-
ıхъ былъ перенести бремя жизни. Я долго, разставшись съ ней,
жилъ болѣе о томъ, что она не успѣла меня сдѣлать своимъ,
ıжели о томъ, что я былъ въ сѣтяхъ ея: признаюсь въ моей сла-
ıсти: я обвороженъ былъ ею совершенно, и память тогдашнихъ
ıихъ ощущеній, не доходившихъ никогда до послѣдней точки,
ıоторой она съ хитрымъ намѣреніемъ избѣгала, память сихъ сла
ıстныхъ взаимностей, никогда не истребится въ моемъ по-
ıышленіи.

МИКЛАШЕВИЧЕВА.

19. Варвара Семеновна. Жена Магистратскаго Прокурора въ
ензѣ, съ которой я, будучи тамъ въ службѣ, свелъ пріятное зна-
омство. Она была барыня молодая, умная и достойная, но увле-
алась часто романическими восторгами, и отъ того много дура-
ествъ въ свой вѣкъ надѣлала; она была не хороша, и по тому
ало считала волокить за собою: отъ этой самой причины и я
е попалъ въ число ихъ. Во время моихъ несчастныхъ тамошнихъ
риключеній, о которыхъ говорится будетъ подъ другими имена-
и, она самымъ благороднымъ образомъ поступила, и об
еня чистѣйшей благодарностью. Я оставался одинъ въ
гнетенъ и презрѣнъ всѣми, по тому что Губернаторъ со
ылъ въ ссорѣ, жены моей не было со мною: она ѣздила в
ıу родить. Ни одна дама не пріѣхала бы навѣстить меня,
ı сдѣлаться предметомъ недостойной молвы. Одна Варвара С
ıвна все это презрѣла и зная, что въ моемъ положеніи, со

щество мнѣ нужнѣе было, чѣмъ когда ни будь, всякой вечеръ пріѣжжала ко мнѣ сидѣть, и бесѣдой своей, весьма пріятной, разсѣивала мрачныя мысли, коими я былъ до крайности разстроенъ въ духѣ. Мало, конечно, людей, способныхъ сдѣлать изъ чистаго побужденія благороднаго свойства подобное пожертвованіе; память тѣхъ дней привязала меня къ ней на всегда: я ее видалъ и послѣ, въ Петербургѣ, въ Москвѣ, и въ разныхъ положеніяхъ, то счастливу, то злополучну, всегда принималъ въ ней участіе искреннее, и пользовался полной ея ко мнѣ довѣренностью. Несчастная! Она имѣла одного сына, взростила его, влюбилась его, не могла жить для мужа, которой ея не стоилъ, и потеряла совершенно разсудокъ.

ХИЛКОВЪ.

20. Князь Михайла Петровичъ. Дѣтина не мудрой, но не памятной по одной смѣшной проказѣ, въ которой дѣйствующими лицами были мы только двое. Онъ служилъ въ Семеновскомъ полку Сержантомъ, а я Адъютантомъ, часто видались, и онъ меня крайне полюбилъ. Когда бывало соскучится, никого нѣтъ, Хилковъ всегда готовъ розсѣять со мной несносную минуту. Вздумалось мнѣ однажды, въ день моего рожденія, 7-го Апрѣля, съѣздить обѣдать одному за городъ, на Петергофскую дорогу, какъ можно далѣе. Я предложилъ ему раздѣлить со мной бесѣду, онъ согласился, и я ему сказалъ: «Станемъ, Хилковъ, въ этотъ день жить для себя!» Наступилъ сказанной день, мы поѣхали въ колескѣ. Что далѣе мы подавались въ дорогу, тѣмъ была она хуже и неприступнѣе: не забудьте, что въ началѣ Апрѣля около Питера вездѣ еще лежатъ снѣжныя горы. Отъѣхавши верстъ пятнадцать, мы стали ни туда ни сюда: ни впередъ нельзя было двинуться, ни назадъ подать коляски; ибо она врылась въ снѣжную глыбу по ступицу, а вытащить некому; за нами одинъ слуга. И такъ мы рѣшились шествовать домой пѣшкомъ, передрогли какъ собаки, устали какъ фелдъегерь, воротившійся изъ Сибири, и кое какъ допплали къ себѣ домой около вечера, не ѣвши, не пивши. Дома обѣда не готовили. Пока послали въ лавочку, пока нам что-то состряпали, мы очень непріятно другъ на друга посматривали. Когда наѣлись, напились, отдохнули и согрѣлись, начали мы надъ собой хохотать, какъ безумные. Хилковъ вмѣнялъ себѣ въ героической подвигъ признани, что онъ вытерпѣлъ такое изне-

кеніе добровольно, а я смѣялся надъ нимъ, что онъ такъ оплоъ и не увернулся отъ моей глупой поѣздки, подобно проъ, коихъ я приглашалъ, и никто не согласился со мной безъ кды дурачиться. Хилковъ съ тѣхъ поръ и по нынѣ помнитъ ъ неудачной поѣздѣ, и часто говоритъ мнѣ: «Я знаю, что та- жить для себя: я выученъ.» Пословица эта всегда меня раз- шить; не помню только, которой годъ моей жизни я такъ на- ъ, но думаю, что не самой еще благоразумной. Въ послѣдую- за нимъ я живалъ очень часто для себя, но уже въ другъ родѣ, и гораздо удачнѣе, а Хилковъ на ту пору и воспольался моей пріязнью, какъ надобно было, живучи для себя, въ вольствіе мое вытерпѣтъ всякое озлобленіе плоти и духа. Вотъ значитъ усердіе съ простотой: будь Хилковъ поострѣе, такъ онъ не попалъ въ этотъ омутъ, изъ котораго мы пѣшкомъ ытывали въ городъ, какъ добрые русаки, преслѣдуемые гоми. Чего на свѣтѣ не встрѣтится? Онъ думалъ, что мы сыграли ли Пилада и Ореста, а на дѣлѣ вышло, что я блажной повѣса, онъ простофиля.

БЕЗОБРАЗОВА.

21. Воздадимъ должную похвалу и справедливость скончайся въ сіе число тещѣ моей, и вспомнимъ кратким словомъ ошія качества, отличвашія ее въ нарожденномъ ею семействѣ.

Марья Яковлевна, мать второй жены моей, старушка чадобивая и благочестивая. Я долженъ незабвенно помнить хоро- е ея ко мнѣ расположеніе: она любила меня наровнѣ съ свои- дѣтьми, а я старался оказывать ей всякое угожденіе. Обстоя- а принудили ее остальные дни жизни своей провести въ Ту- тамъ проживала она зиму, а лѣтомъ съѣжжала въ Тульскую евню, въ которой мы съ женой всякой годъ почти ее посѣли. Деревня весьма уединенная; въ ней сочинены стихи мои ъ названіемъ «Семира Болеславна,» на счетъ одной барышни, вшей у нея въ домѣ. Теща моя скончалась почти 80 лѣтъ, авя по себѣ широкое племя. Дѣтей, внучатъ и даже правну- ъ, отъ корня сего происшедшихъ, считалось до семидесяти че- ѣкъ, коими всѣми она была оплакана, не смотря на ея дол- тіе. Толико она была добра и всѣмъ въ семействѣ своемъ езна.

ГОРЧАКОВЪ.

22. Петръ Ивановичъ, гвардіи Капитанъ и мой однополчанинъ. Мы, вмѣстѣ съ нимъ, ходили въ походъ, подъ Шведа въ однихъ чинахъ, но онъ, какъ старшій, командовалъ баталіономъ. Я этого времени никогда не забуду. Вообще вся кампанія была пріятна, и по тому и люди, съ коими я находился въ ближайшей связи, часто преставляются мнѣ на мысль. Горчаковъ былъ человѣкъ ограниченнаго ума и слабаго характера: онъ не умѣлъ заставить себя слушаться; отсюда раждались часто смѣшныя явленія. Меня онъ очень любилъ, но не способенъ былъ ни въ какомъ случаѣ ни добра сдѣлать другу, ни врагу зла. Милинькой человѣкъ! Сколько я напоминаю себѣ при имени его смѣхотворныхъ приключеній. Онъ имѣлъ привычку всякаго называть: «Мой отецъ!» Я на это написалъ пѣсенку, которой каждой куплетъ оканчивался словомъ: «Нашъ блудный сынъ.» Въ одно время, стоя лагеремъ, я, обходя рундомъ, пустилъ сигналъ: «Контентуйся, душа грѣшная!» Сигналъ дошелъ до его ставки: онъ вскочилъ, выбѣжалъ полунагой изъ палатки, разыскивалъ, кто смутилъ, ни чего не нашелъ, и спокойно легъ спать. Многіе мои товарищи употребляли зло его простодушіе, а я, кромѣ насмѣшекъ, свойственныхъ моему тогдашнему возрасту, ни въ чемъ, впрочемъ, передъ нимъ не виноватъ. У него былъ братъ, Владимиръ, котораго я также не забуду. Тотъ былъ до того крутъ и жестокосердъ, что, во время моего Адъютанства при полку, оставшись за урядъ вмѣсто меня на сутки дежурнымъ, забилъ до смерти моего писаря, давши ему, пьяному, лозоновъ до тысячи. Объ одномъ братѣ я вспомню всегда съ добродушіемъ, а объ этомъ всегда съ отвращеніемъ.

МАМОНОВЪ.

23. Александръ Матвѣевичъ, фаворитъ Екатерины, надменной и несносной человѣкъ въ короткомъ отношеніи. Мое знакомство съ нимъ началось съ юности: у него и у меня одинъ и тотъ же былъ наставникъ, Езуитъ Г-нъ Совере: сперва онъ жилъ въ ихъ домѣ семь лѣтъ и, вышедши оттуда, жилъ у насъ столько же времени. Сходство нашего воспитанія должно было, казалось, сдѣлать связь между нами прочною: она такова и была до нѣкотораго времени. Мамоновъ и я въ одной степени родства находились съ дядей моимъ роднымъ, Барономъ Александромъ Николаевичемъ

рогановымъ: онъ по женѣ его, а я по немъ самомъ; и такъ, ıвучи въ Петербургѣ въ одно время, хотя въ разной службѣ, тому что я шелъ по гвардіи, а онъ числился въ Штатѣ Кня- Потемкина, мы въ домѣ дяди безпрестанно бывали вмѣстѣ; а ь даже и жилъ у него на его коштѣ. Скоро влюбился онъ дочь дяди моего, и началась между ими цыдулочная интрига. дюшка узналъ о томъ, изъ откровенности дочери своей, кото- я, объявя о склонности своей къ Мамонову, просила дозволе- я выйти за него замужъ. Баронъ разсердился на Мамонова; къ на соблазнителя, отказалъ въ ихъ союзѣ, имѣя хорошимъ едлогомъ родство, и велѣлъ тотчасъ ему съѣхать со двора. Ма- новъ, не зная куда дѣться, рѣшился скакать въ Москву, и въ чаяніи пріѣхалъ прямо ко мнѣ въ полкъ: я еще былъ холостъ, принялъ его въ свои объятія, какъ искреннѣйшаго моего дру- . Молодыми умами руководствуетъ одно сердце, а надъ серд- мъ тогда владычествуетъ не столько истинное чувство, какъ сторгъ и энтузіазмъ. Зная, что дядя мой выгналъ его изъ дому; вствуя, что я худо поступаю, давая ему убѣжище у себя, и яв- , такъ сказать, становясь его сообщникомъ противъ дяди, я лько думалъ о томъ, что онъ мнѣ другъ, что я обязанъ всѣмъ у пожертвовать; словомъ, я вообразилъ, что я буду подобенъ ıмскимъ витязямъ, когда жарко вступлюсь за Мамонова; и на хъ началахъ съ горяча основалъ мои тогдашніе поступки: не лько принялъ Мамонова, но, прощаясь, далъ ему слово помо- ть въ его страсти, и сдѣлался между имъ и сестрой моей двою- дной передачной сумой ихъ любовныхъ записочекъ, которыя мнѣ почта Московская отъ него возила всякую недѣлю. Я ıталъ взаимную ихъ страсть, помогая ихъ перепискѣ, и ни ма- не воображалъ, чтобъ это было дурно; напротивъ, въ глазахъ ихъ такая услуга казалась геройскимъ подвигомъ; ибо я сдѣ- лся предметомъ подозрѣній моего дяди, и не замедлилъ самъ дпасть подъ гнѣвъ его, которой я дѣйствительно заслуживалъ. жду тѣмъ Мамоновъ влюбился въ Москвѣ въ другую, пересталъ сать къ Строгановой, разумѣется, забылъ скоро и меня, и, во- тясь на службу въ Питеръ, жилъ самъ собой: къ дядюшкѣ не ѣлъ показаться, а со мной сохранилъ еще какую-то личину іязни, которую скоро сорвалъ самымъ подлымъ образомъ, но уже испыталъ его, и сталъ умнѣе. Скоро фортуна очутилась у Мамо- за соннаго въ головахъ: надобно было подставить Екатеринѣ аго фаворита. Потемкинъ рекомендовалъ его: онъ былъ пре-

ГОРЧАКОВЪ.

22. Петръ Ивановичъ, гвардіи Капитанъ и мой однополчанинъ. Мы, вмѣстѣ съ нимъ, ходили въ походъ, подъ Шведа въ однихъ чинахъ, но онъ, какъ старшій, командовалъ баталіономъ. Я этого времени никогда не забуду. Вообще вся кампанія была пріятна, и по тому и люди, съ коими я находился въ ближайшей связи, часто преставляются мнѣ на мысль. Горчаковъ былъ человѣкъ ограниченнаго ума и слабаго характера: онъ не умѣлъ заставить себя слушаться; отсюда раждались часто смѣшныя явленія. Меня онъ очень любилъ, но не способенъ былъ ни въ какомъ случаѣ ни добра сдѣлать другу, ни врагу зла. Милинькой человѣкъ! Сколько я напоминаю себѣ при имени его смѣхотворныхъ приключеній. Онъ имѣлъ привычку всякаго называть: «Мой отецъ!» Я на это написалъ пѣсенку, которой каждой куплетъ оканчивался словомъ: «Нашъ блудный сынъ.» Въ одно время, стоя лагеремъ, я, обходя рундомъ, пустилъ сигналъ: «Контентуйся, душа грѣшная!» Сигналъ дошелъ до его ставки: онъ вскочилъ, выбѣжалъ полунагой изъ палатки, разыскивалъ, кто смутилъ, ни чего не нашелъ, и спокойно легъ спать. Многіе мои товарищи употребляли зло его простодушіе, а я, кромѣ насмѣшекъ, свойственныхъ моему тогдашнему возрасту, ни въ чемъ, впрочемъ, передъ нимъ не виноватъ. У него былъ братъ, Владимиръ, котораго я также не забуду. Тотъ былъ до того крутъ и жестокосердъ, что, во время моего Адъютанства при полку, оставшись за урядъ вмѣсто меня на сутки дежурнымъ, забилъ до смерти моего писаря, давши ему, пьяному, лозоновъ до тысячи. Объ одномъ братѣ я вспомню всегда съ добродушіемъ, а объ этомъ всегда съ отвращеніемъ.

МАМОНОВЪ.

23. Александръ Матвѣевичъ, фаворитъ Екатерины, надменной и несносной человѣкъ въ короткомъ отношеніи. Мое знакомство съ нимъ началось съ юности: у него и у меня одинъ и тотъ же былъ наставникъ, Езуитъ Г-нъ Совере: сперва онъ жилъ въ ихъ домѣ семь лѣтъ и, вышедши оттуда, жилъ у насъ столько же времени. Сходство нашего воспитанія должно было, казалось, сдѣлать связь между нами прочною: она такова и была до нѣкотораго времени. Мамоновъ и я въ одной степени родства находились съ дядей моимъ роднымъ, Барономъ Александромъ Николаевичемъ

рогановымъ: онъ по женѣ его, а я по немъ самомъ; и такъ, вучи въ Петербургѣ въ одно время, хотя въ разной службѣ, тому что я шелъ по гвардіи, а онъ числился въ Штатѣ Кня- Потемкина, мы въ домѣ дяди безпрестанно бывали вмѣстѣ, а ъ даже и жилъ у него на его коштѣ. Скоро влюбился онъ дочь дяди моего, и началась между ими цыдулочная интрига. дюшка узналъ о томъ, изъ откровенности дочери своей, кото- я, объявя о склонности своей къ Мамонову, просила дозволе- я выйти за него замужъ. Баронъ разсердился на Мамонова, къ на соблазнителя, отказалъ въ ихъ союзѣ, нитя хорошимъ едлогомъ родство, и велѣлъ тотчасъ ему съѣхать со двора. Ма- новъ, не зная куда дѣться, рѣшился скакать въ Москву, и въ чаяніи пріѣхалъ прямо ко мнѣ въ полкъ: я еще былъ холостъ, принялъ его въ свои объятія, какъ искреннѣйшаго моего дру- Молодыми умами руководствуетъ одно сердце, а надъ серд- мъ тогда владычествуетъ не столько истинное чувство, какъ сторгъ и энтузіазмъ. Зная, что дядя мой выгналъ его изъ дому; вствуя, что я худо поступаю, давая ему убѣжище у себя, и яв- , такъ сказать, становясь его сообщникомъ противъ дяди, я лько думалъ о томъ, что онъ мнѣ другъ, что я обязанъ всѣмъ у пожертвовать; словомъ, я вообразилъ, что я буду подобенъ мскимъ витязямъ, когда жарко вступлюсь за Мамонова; и на хъ началахъ съ горяча основалъ мои тогдашніе поступки: не лько принялъ Мамонова, но, прощаясь, далъ ему слово помо- ть въ его страсти, и сдѣлался между имъ и сестрой моей двою- дной передачной сумой ихъ любовныхъ записочекъ, которыя мнѣ почта Московская отъ него возила всякую недѣлю. Я галъ взаимную ихъ страсть, помогая ихъ перепискѣ, и ни ма- не воображалъ, чтобъ это было дурно; напротивъ, въ глазахъ ихъ такая услуга казалась геройскимъ подвигомъ; ибо я сдѣ- ся предметомъ подозрѣній моего дяди, и не замедлилъ самъ пасть подъ гнѣвъ его, которой я дѣйствительно заслуживалъ. жду тѣмъ Мамоновъ влюбился въ Москвѣ въ другую, пересталъ сать къ Строгановой, разумѣется, забылъ скоро и меня, и, во- ясь на службу въ Питеръ, жилъ самъ собой: къ дядюшкѣ не лъ показаться, а со мной сохранилъ еще какую-то личину язни, которую скоро сорвалъ самымъ подлымъ образомъ, но уже спыталъ его, и сталъ умнѣе. Скоро фортуна очутилась у Мамо- а соннаго въ головахъ: надобно было подставить Екатеринѣ аго фаворита. Потемкинъ рекомендовалъ его: онъ былъ пре-

красной мужчина, ловкой, статной, и въ нѣсколько дней Мамоновъ явился у Двора Флигель-Адъютантомъ. Общая тогдашняя вывѣска постельныхъ заслугъ въ Царской спальнѣ. Тутъ-то совсѣмъ перевернулся листъ, и Мамоновъ началъ, мало по малу входя въ силу, воздыматься, какъ Фараонъ. Весь нравъ его вышелъ наружу. Дядя мой благородным образомъ выдержалъ свой характеръ, и ни разу къ нему не ходилъ на поклонъ. Я, напитан будучи правилами восторга, ставилъ себѣ въ новую добродѣтель также не являться къ нему, дабы дать чувствовать, что я любилъ его безъ видовъ корысти, и ожидалъ, чтобъ онъ пригласилъ меня къ себѣ, вспомня прежнюю нашу свычку и, смѣю сказать, тяжкія мои услуги, оказанныя ему на счетъ собственнаго моего спокойства; ибо я удалялъ, какъ выше видно, отъ себя сердце для моего, и терялъ въ немъ необходимаго себѣ благодѣтеля. Подлинно, на минуту удалось мнѣ мое геройство. Нечаянно встрѣтилъ меня во дворцѣ Мамоновъ, бросился ко мнѣ на шею, пенялъ, что я къ нему не хожу, и звалъ, когда хочу, безъ разбора времени. Его движеніе происходило отъ умирающаго порыва юношеской цапей связи, которая невольно долго еще на насъ дѣйствуетъ и въ зрѣломъ возрастѣ. Неучтиво было бы мнѣ тогда не посѣтить его. Я къ нему пошелъ, былъ принятъ очень просто и ласково, и зачастилъ мои посѣщенія. Мамоновъ тѣмъ охотнѣе меня допустилъ въ свои покои, что, изъ всей толпы его посѣтителей, одинъ я ни о чемъ его не просилъ, а я, съ моей стороны, посѣщалъ его съ сугубымъ удовольствіемъ, по тому что не имѣлъ никакой нужды въ его протекціи, и, видя у него весь дворъ на поклонѣ, нигдѣ такъ не выучился цѣнить людей, какъ тутъ, и скоро вылѣчился отъ юношескихъ своихъ восторговъ, въ чемъ особенно послужилъ мнѣ на пользу нечаянной случай, которой все мое спокойство разрушилъ, принудя отступить отъ стоической твердости, съ какой я прежде глядѣлъ на фаворита и толпился въ его парадныхъ покояхъ. Пока все сіе происходило въ Петербургѣ, въ Москвѣ отецъ мой помолвилъ сестру мою, Анну, за Графа Ем-мовскаго, Сержанта гвардіи, и батюшка, зная связь мою съ Мамоновымъ, писалъ ко мнѣ, чтобъ я черезъ него постарался доставить ему скорѣй чинъ Офицера гвардіи. Для Мамонова это было ничего, но для меня жестокое искушеніе, обратиться изъ свободнаго гостя въ челобитчика и стоть надменнаго человѣка. Но воля отца и судьба сестры моей требовали сей жертвы, и я не замѣшкался рѣшиться на ходатайство. При первомъ послѣ того

ıданіи съ Мамоновымъ, я попросилъ у него минуть пять при-
ной поговорки. Онъ меня отвелъ въ свой кабинетъ, я ему ска-
ъ въ чемъ дѣло, онъ чрезвычайно охотно за это взялся, и от-
ъ его я до сихъ поръ помню: «Повѣрьте мнѣ, что я не васъ
ожаю, а себѣ вмѣню въ честь все, что можно будетъ мнѣ
ілать къ удовольствію вашему, и теперь тѣмъ оходнѣе испол-
твою просьбу, что я самъ долго былъ Унтеръ-Офицеромъ гвар-
и знаю, какъ непріятно таскать кожаной темлякъ: считайте
меня, это дѣло сдѣлано!» Сей отвѣтъ сообщилъ я батюшкѣ, въ
ежде, что зять скоро будетъ пожалованъ, свадьба отсрочилась
Офицерскаго чина. Спустя мѣсяцъ, видя, что нѣтъ успѣха, я
ять нашелъ случай повторить мою просьбу Мамонову. Опять
же ласки, то же пожиманіе руки, никакой перемѣны въ наруж-
мъ обращеніи со мной, а вторичное обѣщаніе: непремѣнно чинъ
ицерской выпросить Ефимовскому къ коронаціи, т. е., къ 22-му
нтября, а это было въ половинѣ мѣсяца: ждать не долго, ду-
лъ я; посмотримъ, что будетъ. 22-е наступило. Ничего не вы-
ло. Я сбираюсь къ фавориту ити съ новой и послѣдней моей до-
ной, но, къ удивленію моему, встрѣчаю его во Дворцѣ, и онъ
е меня не узнаетъ, мнѣ не кланяется. Я пораженъ былъ, какъ
омомъ. Съ тѣхъ поръ нога моя не была у него, и я увѣдалъ
елѣ, что сдѣланъ былъ реестръ, кого къ нему принимать, въ
оторомъ моего имени не выставлено. Такъ кончились мои отно-
енія съ симъ высокомѣрнымъ честолюбцемъ. Онъ упалъ скоро
самъ, и больно расшибся, доживалъ вѣкъ въ Москвѣ, брошенъ
ѣми, запершись одинъ съ женой, которая была несчастлива и
передила его въ вѣчность. Онъ умеръ, не бывъ никѣмъ оплаканъ,
вся его слава, какъ дымъ, исчезла. Я долго думалъ о странной
ремѣнѣ его со мной и, кажется, не ошибся въ слѣдующемъ
ключеніи. Мамоновъ, будучи гордъ, почиталъ для себя высочай-
имъ трофеемъ заставить дядю моего ходить къ себѣ, и зная, что
ъ непремѣнно участвуетъ въ судьбѣ будущаго своего племян-
ка, а моего зятя, не думалъ ли онъ вынудить его просить себя
ъ немъ, и черезъ то достигнуть своей цѣли, чтобъ видѣть преж-
го своего благодѣтеля на ряду со всѣми въ своей прихожей?
кое скаредное побужденіе достойно было гнилаго сердца Ма-
нова; но дядя мой устоялъ, и къ Мамонову не ходилъ, а меж-
тѣмъ другими легчайшими средствами зять мой въ тотъ же
дъ, по докладу Измайловскаго полка, произведенъ въ Офицеры
нваря 1-го (см. Арбе). Вотъ картина моей связи съ Мамоно-

вымъ, въ которой я игралъ роль очень похожаго на юнаго Филибера, каковъ онъ изображенъ въ переведенномъ мной романѣ сочиненія Г-на Коцебу. Сколько подобныхъ ложныхъ друзей мы пріобрѣтаемъ въ молодости, прежде нежели доищемся одного надежнаго, на котораго можно положиться и любить безъ боязни и обмана!

ТУТОЛМИНЪ.

24. Тимофѣй Ивановичъ. Главнокомандующій Москвою. Умъ дѣятельной, умной, тонкой и самаго благосклоннаго со всѣми обращенія. Во время повсемѣстнаго ополченія онъ назначенъ областнымъ начальникомъ нѣсколькихъ сопредѣльныхъ съ столицей Губерній, въ томъ числѣ и Владимирской. По сему обстоятельству я попалъ подъ его начальство и вошелъ съ нимъ въ непосредственное по дѣламъ службы отношеніе: кромѣ признательности чистосердечной за хорошія его со мной поступки; я обязанъ ему и той справедливостью, что онъ готовъ былъ оказывать всякія услуги всѣмъ чинамъ, отъ него зависящимъ. Сіе добродушное свойство его я испыталъ на себѣ опытомъ весьма замѣчательнымъ. Многіе Гг. Губернаторы, бывшіе тогда, наровнѣ со мной, подъ его управленіемъ, пожалованы Орденомъ Св. Анны, за скорое сооруженіе милиціи: нѣкоторые изъ нихъ были меня моложе въ чинахъ и должности. Это побудило меня отнести всю неудачу трудовъ моихъ къ Тутолмину, къ которому я, не чинясь, написалъ довольно жаркое письмо: онъ отвѣчалъ мнѣ на оное коротко и скромно, приложилъ копію съ двухъ представленныхъ отъ него къ Государю обо мнѣ самыхъ лестныхъ рекомендацій гораздо прежде прочихъ, а въ то время, не упомянувъ мнѣ объ оныхъ вынужденъ былъ письмомъ моимъ, въ оправданіе его обо мнѣ попеченія, дать мнѣ объ нихъ знать, дабы я не относилъ къ нему огорченій моихъ по службѣ и искалъ причины ихъ выше его. Я такъ былъ тронутъ симъ благороднымъ и нѣжнымъ его со мной поступкомъ, что, устыдясь моей горячности, просилъ у него извиненія въ моей подозрительной запальчивости, и остался ему на всегда благодарнымъ. Не всякой начальникъ такъ кротко приметъ укоризну, да еще несправедливую, отъ лица подчиненнаго: это возвысило чрезвычайно цѣну его въ глазахъ моихъ. И я помянутое письмо, со всѣми приложеніями, храню у себя до нынѣ, дабы, прочитывая его иногда, не забывать тѣхъ чувствъ

ıгодарности, коими я памяти его обязанъ и за предѣломъ гро-
ибо уже его не было на свѣтѣ, когда я сіе писалъ.

КОКОШКИНЪ.

25. День тяжкой и обременительной для совѣсти моей, ко-
рой желалъ бы исключить изъ жизни, или забыть о немъ на
егда. Отношеніи мои съ тѣмъ лицемъ, которое привожу сего-
ія на память, покажутъ причину сего предисловія.

Дмитрій Ѳедоровичъ. Ихъ было нѣсколько братьевъ, но я
:обенно былъ свыченъ съ этимъ: мы служили въ одномъ полу, и склонность взаимная къ театру сдѣлала насъ короткими ріятелями. Мы нѣсколько зимъ сряду играли въ домѣ Апраксина, гдѣ особенно весело проводили время. Каждый день тогдашій стоилъ многихъ лѣтъ въ другомъ положеніи: я прямо наслаждался жизнію. Кокошкинъ игралъ уже мастерски, а я еще ріучался къ этому ремеслу; послѣ мы съ нимъ встрѣтились въ Петербургѣ, и вмѣстѣ отправили походъ въ Финляндію; онъ служилъ у меня въ ротѣ Капитанъ-Поручикомъ. Никогда не забуду несчастнаго случая, которой и до нынѣ въ старости моей сильно на меня дѣйствуетъ. Солдаты наши ходили къ Маймисту красть свиней: ихъ поймали. Они, чтобъ оправдаться, схватили своего калѣку, старосту церковнаго, и доносили, что этотъ старикъ подходилъ съ двумя гусарами Шведскими къ нашимъ форпостамъ, и что они, какъ подводчики шпіоновъ его, успѣли одного поймать и привели въ роту, а мнимые гусары разбѣжались. Богъ на ту пору отнялъ весь разумъ у меня и у Кокошкина. Мы старшіе были Офицеры въ ротѣ: я ею командовалъ. Мы не разобрали, что Шведамъ еще не откуда взяться; ибо мы стояли въ ожиданіи весны на квартирахъ въ своей землѣ и далеко отъ границы. Повѣря доносу солдатъ, начали калѣку допрашивать, онъ не разумѣлъ насъ, а мы его: это усилило наше глупое подозрѣніе. Мы увѣрились, что онъ притворяется и точно шпіонъ: обыкновенной способъ у военнаго человѣка допытываться истины, фуктель! Мы ему влѣпили нѣсколько ударовъ, и скорбной нашъ старикъ страдалъ, а не могъ ни въ чемъ признаться. Мы его отправили въ главную баталіонную квартиру; тамъ, въ томъ же расположеніи духа, его еще допрашивали, еще били, и, словомъ, бѣдной староста церковной нѣсколько дней проболѣлъ и Богу душу отдалъ. Я до нынѣ не могу этого случая

вспомнить безъ того, чтобъ вся внутренность моя не содрогнулась. Какому пагубному и сумазбродному заблужденью мы совѣсть нашу отдали на жертву, и если Богъ всеблагій, видя наше раскаяніе, простилъ намъ сей грѣхъ невѣдѣнія, то самъ я, доколѣ поживу на свѣтѣ, могу ли примириться съ собою и извинить такой поступокъ? Вскорѣ послѣ кампаніи Дмитрій Ѳедоровичъ пріѣхалъ въ отпускъ, въ Москву, и захворалъ: у него сдѣлалась гнилота въ рукѣ, долго его лѣчили, вынимали кости, онъ томился, и наконецъ умеръ. Не за долго предъ кончиною, навѣщая его съ искреннимъ участіемъ въ его положеніи, онъ, вздохнувши крѣпко, сказалъ мнѣ: «Помнишь ли, Долгорукой, Маймиста?» Это слово проникло въ глубину сердца моего; подлинно, по стеченію странному случаевъ, та самая рука у него была больна, которой онъ тогда покинутому Маймисту прижигалъ бороду и кричалъ: «Присыпьте!» Все то происходило отъ остервененія, которое почитали мы истиннымъ геройствомъ, не понимая сами прямыхъ его побужденій. Потеря Кокошкина для меня была чувствительна; мы очень свыклись, и сходны были во многихъ свойствахъ характерныхъ. Съ прочими братьями его я былъ не такъ знакомъ, хотя въ одно и то же время братъ его старшій, Александръ, служившій со мной вмѣстѣ полковымъ Адъютантомъ, и вседневно былъ со мной въ отношеніи по службѣ, но между имъ и Дмитріевымъ большая была разница во всемъ, и по тому мы никакой связи не имѣли. Подъ старость ознакомился я съ меньшимъ его братомъ, Федоромъ, словесникомъ, актеромъ, чтецомъ превосходнымъ, и успѣлъ также съ нимъ играть на театрѣ. Онъ меня посѣщалъ съ пріязнью, читывалъ мои стихи въ Обществѣ Словесности, игралъ роль Радина въ моей комедіи «Дурылом,» и тѣмъ даже украсилъ все мое сочиненіе; но изъ всего этого семейства я ни съ однимъ братомъ не былъ такъ коротко знакомъ и искренно друженъ, какъ съ Дмитріемъ, котораго имя сохранится въ памяти моей на всегда.

ЦВѢТАЕВЪ.

26. Алексѣй Алексѣевичъ. Молодой человѣкъ, который жилъ у меня въ домѣ и въ Пензѣ и въ Володимерѣ: тамъ онъ былъ сперва моимъ Секретаремъ, потомъ Виннымъ Приставомъ, а здѣсь Секретаремъ же и послѣ Директоромъ Училищъ. Въ Соляной Конторѣ служилъ при мнѣ Столоначальникомъ. Онъ ко мнѣ былъ очень привязанъ; отецъ его, нашъ приходскій Священникъ въ

сквѣ: у него только было два сына, Алексѣй по службѣ вездѣ ешествовалъ со мною, и чрезъ долгое время я въ немъ имѣлъ ошаго сотрудника въ дѣлахъ Царскихъ и сотоварища въ моей ашней жизни; братъ, его, Левъ, также хорошо былъ воспитанъ, лся въ Университетѣ, ѣздилъ во Францію, и теперь Статскій вѣтникъ, Профессоръ и Кавалеръ. онъ обучалъ дѣтей моихъ Росской грамотѣ: и братъ его большой, Алексѣй, также взятъ мною начала изъ Университета и, дослужась чина Надворнаго Совѣтка, сдѣлался ипохондрикомъ, почти помѣшался и въ жалкомъ сояніи умеръ. Памятной анекдотъ для меня въ отношеніяхъ моихъ нимъ тотъ, что когда я переѣзжалъ изъ Москвы въ Володиръ на житье, то онъ ѣхалъ со мной въ колескѣ и былъ свидѣтелъ одинъ тогдашней неизреченой моей тоскѣ, которая какъ бы ѣдзнаменованіемъ была тѣхъ событій, кои меня проводили изъ лодимера. Подъѣжжая тогда къ границѣ Московской Губерніи, остановился, выскочилъ изъ коляски, поклонился до полу моей динѣ и взялъ кусокъ земли ея, которую положилъ въ карманъ съ собой довезъ въ Володимеръ. Одинъ Алексѣй Цвѣтаевъ это дѣлъ, и я не забуду никогда сего случая, слѣдовательно, и го, при комъ оной произошелъ. Тотъ же Цвѣтаевъ, когда я удоился званія Почетнаго Члена Университета, подносилъ мнѣ ломъ, сопровождаемъ будучи всѣми чинами ученаго сословія Володимерѣ. Минута торжественная для тщеславія, и которой тогда насладился въ полномъ избыткѣ сего чувства.

МЕНЬШИКОВА. † 1837.

27. Въ это число батюшка продалъ домъ свой на Тверской 1784 годѣ, въ которомъ всего чаще приходитъ мнѣ на память ньшикова, и объ ней я говорить хочу.

Княжна Елена Петровна, внучатная сестра моя. Мать ея, урожная Княгиня Долгорукая, была въ короткой связи съ нашимъ ломъ и, во время отлучки батюшкиной на службу въ Петергъ, ѣжжала почти всякой вечеръ играть съ матушкой въ кар-

Изъ двухъ ея дочерей, меньшая, Елена, была отмѣнно остра атѣйлива: ей было тогда около 14 лѣтъ, а мнѣ лѣтъ 16. Ежевное свиданіе, не сопровождаемое никакимъ другимъ разсѣяемъ, скоро насъ привязало другъ къ другу: мы вмѣстѣ прикли бѣгать, играть, рѣзвиться; отъ искры загорается пожаръ: рылась между нами взаимная симпатія въ чувствахъ, и скоро

мы другъ въ друга влюбились. Это была, такъ сказать, моя страсть первоученка. Новы оба въ чувствѣ любви, всякая малѣйшая ласковость казалась намъ блаженствомъ, и мы спѣшили имъ наслаждаться. Чтобъ показать, сколько хитрости бываетъ въ умѣ незрѣлыхъ нашего тогдашняго возраста, я скажу, что старшая сестра ея, Елисавета, полюбя меня безъ взаимности, ревновала къ сестрѣ своей, а поелику она была любимая дочь у матери, то наши свиданія съ Еленой зависѣли совершенно отъ мѣры вліянія сестры ея на мать ихъ, и по тому мнѣ надлежало очень много интриговать, дабы Елисавета, находя сама собственое удовольствіе быть у насъ, располагала къ посѣщенію сему мать свою: отъ сихъ перепутанныхъ между нами интересовъ я принужденъ былъ каждой вечеръ жертвовать нѣсколькими четвертьми часа на то, чтобъ казаться влюбленнымъ въ Елисавету, и въ уединенныхъ съ нею бесѣдахъ, получа честное слово, что она опять на завтра къ намъ будетъ, обращался къ моему предмету, къ Еленѣ, въ которую я влюбленъ былъ смертельно и украдкой срывалъ на устахъ ея жарчайшіе поцѣлуи. Чѣмъ больше тайны въ любви, тѣмъ она пламеннѣе разгорается; они бывали у насъ каждой вечеръ, я заживалъ къ нимъ пѣшкомъ по утрамъ: милліоны поцѣлуевъ принужденныхъ съ одной сестрою, и сладострастныхъ съ другой, на которые всегда любовники минуту сыщутъ, насъ соединяли крѣпко, что я готовъ былъ, во что бы то ни стало, жениться на Еленѣ. Италіянецъ у котораго я бралъ уроки нарочно для того, что онъ и Елену обучалъ по Италіянски, перенашивалъ отъ насъ пламенныя цыдулочки (см. лит. И.); все насъ разжигало и очаровывало: никто изъ нашихъ родственниковъ не примѣчалъ этого, и по довѣренности къ нашимъ ребячьимъ дѣламъ не имѣли ни малѣйшаго подозрѣнія ни мать ихъ, ни моя. Интрига наша шла прекрасно. Вотъ что ее разстроило. Однажды случилось мнѣ, стоя за стуломъ у Елены, когда она играла на фортепіано въ общей гостиной, шепнуть ей, что я хочу на ней жениться; она возразила со вздохомъ: «Нельзя, мы родня!»—«Что за нужда, отвѣчалъ я! примѣры бывали: Орловъ женился на двоюродной сестрѣ своей.» Мать, вошедшая въ комнату, такъ что я этого не замѣтилъ, вслушалась въ послѣднія мои слова, и потребовала изъясненія нашего разговора. Я признался въ моей страсти: мать увидѣла пропасть въ которую мы оба готовы были устремиться, поворотила все это въ шутку, но приняла строгую осторожность въ обращеніи дочерей ея со мною. Такъ разорвались, или только затруднились

ши свиданія, но мы другъ другу поклялись въ вѣрности не-
оеборимой; скоро настало мнѣ время отправиться въ Питеръ къ
атюшкѣ: онъ меня потребовалъ къ себѣ. Я простился съ Еленой,
въ отчаяніи поѣхалъ. Долго продолжалась между нами потаен-
ая переписка. Въ довѣренности нашей была меньшая сестра моя:
лена отдавала ей свои письма, а та ихъ ко мнѣ ихъ пересылала
ь своемъ пакетѣ, адресуя, однако, на имя батюшки, которой безъ
якаго подозрѣнія отдавалъ мнѣ ихъ не раскрывая. Много труда
тоило намъ это, по тому что я боялся, съ одной стороны, чтобъ
атюшка не узналъ нашей интриги, съ другой, чтобъ не открыла
е въ Москвѣ Еленина сестра, поджигаемая ревностью, примѣтивъ
изъ выше писанныхъ происшествій, какъ она лукаво была обма-
ута нами и далеко увлечена своимъ обольщеніемъ; однако пись-
ы наши шли порядочно одно другому, и я ихъ набралъ изряд-
ое множество. Выдержавши съ годъ постоянно роль любовника,
я случайно отправленъ былъ въ Москву и предвкушалъ уже то
удовольствіе, которое меня ожидаетъ въ объятіяхъ Елены. Я уже
не мальчикъ, а Офицеръ гвардіи, видѣлъ свѣтъ, извѣстенъ въ немъ:
сколько, думалъ я, новыхъ преимуществъ будутъ охранять мое
счастіе. Увы! ошибся въ расчетѣ: я еще не умѣлъ, судя самъ по
себѣ, отгадать, что наличные глаза могутъ быть милѣе отдален-
наго взора. Елена безъ меня вывезена въ большой свѣтъ, начала
казаться въ собраніяхъ. Будучи мила, заманчива и рѣзва, скоро
пріучила слоняться за собой молодыхъ людей, развернулось жен-
ское самолюбіе, оно научило кокетству и, словомъ, Елена моя уже
другимъ плѣнялась, когда я въ первой разъ встрѣтился на балѣ
съ нею въ клобѣ: я скоро это замѣтилъ, приревновалъ, разсер-
дился, грустилъ съ недѣлю, и видя, что тоска моя уже не дѣй-
ствуетъ на ея сердце, захотѣлъ похвастать своими правилами и
постоянствомъ, выпросилъ у нея свиданье, въ которомъ, послѣ
каркаго изъясненія, рѣшились мы разстаться сердцами: я вы-
просилъ у нея позволеніе при ней сжечь всѣ ея письма, на что
она согласилась, и возвратила мнѣ мои, съ моимъ портретомъ
мѣстѣ, которой я для нея украдкой списалъ за довольно доро-
гую цѣну и подарилъ въ табакеркѣ подъ секретомъ. Все это мнѣ
возвращено, какъ ненужные пожитки, и она съ довольнымъ рав-
нодушіемъ высмотрѣла auto da fe, которой я произвелъ изъ ея
переписки, заставя ея, по ревнивому побужденію, тирански выслу-
шать содержаніе каждаго письма, прежде нежели оно кидалось
въ огонь. Таковъ былъ конецъ первой и самой пылкой моей

страсти; я объ ней до нынѣ воспоминать не могу безъ восторга. Такъ какъ мы были въ близкомъ между собой родствѣ, то должны были и видаться и часто быть вмѣстѣ, но уже не прежнее было между нами обращеніе; потомъ мы часто и на долго разставались, по нѣсколько лѣтъ другъ друга не видали: она была въ чужихъ краяхъ, долго жила сама собой, безъ матери, въ полной своей волѣ, не выходя ни за кого замужъ. Когда она жила на дачѣ подъ Москвой, я у нея бывалъ, игралъ съ ней комедію и, переставши быть любовникомъ, мы остались на всегда искренними друзьями: исчезли восторги и мѣсто ихъ заступила пріязнь, которая продолжится, уповательно, между нами до послѣднихъ нашихъ дней. Она очень поздно вышла замужъ, влюбясь въ молодца прекраснаго Неѣлова, которой былъ ея моложе, и теперь живетъ съ нимъ въ Москвѣ, не имѣя дѣтей, одна своимъ домомъ. Умъ никогда не старѣется: и такъ она все еще мила и любезна, и мнѣ кажется такой болѣе другихъ, по воспоминаніямъ нашей молодости. Елисавета вышла въ мое время замужъ, народила дѣтей и умерла. Мать ихъ давно скончалась. Я первые мои стихи посвящалъ Еленѣ: въ собраніи моихъ сочиненій есть очень много пѣсенъ стариннаго вкуса и работы, которыя точно ей принадлежали по обстоятельствамъ нашимъ на то время. Что можетъ быть пріятнѣе, какъ воспоминать и живо вообразить счастье юныхъ дней нашей жизни! Въ нихъ-то и самая жизнь настоящая: они ее скрашиваютъ, и въ морщинахъ старости играетъ улыбка, когда вспомнишь первой огонь страстей своихъ. Такъ точно и я становлюсь изъ угрюмаго человѣка пріятнымъ собесѣдникомъ, когда встрѣчаю взоръ той, которая нѣкогда столь волшебно наполняла все бытіе мое собою.

ЕВГЕНІЙ.

28. Архіерей Курской и Бѣлоградской. Человѣкъ достойный въ своемъ званіи, ума просвѣщеннаго, права чувствительнаго. Я весьма случайно съ нимъ ознакомился: онъ сочинилъ проповѣдь и произнесъ ее надъ гробомъ Митрополита Платона въ день похоронъ его: проповѣдь была хороша, но забыта частію отъ зависти, а больше по смутнымъ обстоятельствамъ того времени. Годъ спустя эта предика попалась мнѣ въ руки, я ее прочелъ съ удовольствіемъ и, уважая память Платона, хлопоталъ о напечатаніи ея, въ чемъ и успѣлъ. Это положило начало нашему знако-

у съ Евгеніемъ: онъ былъ тогда Архимандритомъ и гонимъ
сними властями; признательность его ко мнѣ усилила нашу
изь: мы стали часто видаться, бесѣдовать о многомъ, узнали
гъ друга короче, и нашлись въ пріятномъ взаимномъ отноше-
. Участь его скоро улучшилась, достоинства сдѣлались виднѣе,
конецъ онъ посвященъ въ Епископа и ни мало не кичился
ой благопріятной перемѣной въ судьбѣ его. Знакомство на-
продолжается и по нынѣ, и я не рѣдко съ нимъ переписы-
ось; письма его всѣ наполнены живости: въ нихъ видна вся
па его, какъ въ чистомъ зеркалѣ, и такіе пастыри, каковъ онъ,
дко водятся въ нашей Іерархіи.

ОДОЕВСКІЯ.

29. Двѣ Княжны, дочери Князя Александра Ивановича и внучки
дныя по матери нашего командира, старика Вадковскаго. Будучи
ицеромъ гвардіи, я къ нимъ былъ вѣжжъ въ домъ, и принятъ
пріятельской ногѣ. Княжны были молоды, умны и пригожи:
олько причинъ привязаться къ ихъ обществу! Я и не урѣжалъ
оном. Послѣ осиротѣвши, когда мать ихъ скончалась, Госу-
рь Павелъ, изъ особеннаго благоволенія къ ихъ дядѣ и своему
бимцу, пригласилъ ихъ на житье въ Павловское: тамъ и въ
гчинѣ я пользовался ихъ знакомствомъ, но никогда не былъ
облепъ ни въ ту, ни въ другую, хотя старшая была прекрасна
бой, меньшая гораздно острѣе. То время есть благополучнѣй-
я эпоха въ моей жизни: всѣ, съ кѣмъ я былъ тогда знакомъ,
вутъ и будутъ вѣчно жить въ памяти моей. Одоевскія имѣли
то сугубое право по тому, что дѣдъ ихъ былъ нашего полка
альникъ, они жили въ оном, и я также; слѣдовательно, все

то Евгеній Казанцевъ, учившійся въ Троице-Лаврской Семинаріи, изъ коей
ышелъ въ 1800 году, постригся 1804, Инспекторъ Петербургской Академіи
309, Ректоръ Троицкой Семинаріи 1810, Московской 1814, Архимандритъ
онскаго монастыря въ Москвѣ 1817, Епископъ Курскій 1818, Архіепископъ
сковскій 1822, Тобольскій 1825, Рязанскій 1831, Ярославскій 1837, уволенъ
а покой въ Донской монастырь съ управленіемъ и съ званіемъ Члена
инода 1853, скончался 1871, Іюля 27 дня. Самое подробное жизнеоп
го составлено однимъ родственникомъ его, Московскимъ Протоіереемъ
мъ Благовѣщенскимъ (за Москвой рѣкой, у Спаса Преображенія въ Ѣ
ихъ), и первоначально помѣщалось въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Люби
уховнаго Просвѣщенія» 1872 и слѣд. О. Б.

способствовало пріятному между нами отношенію. Соскучусь ли я бывало одинъ дома: куда дѣваться? Бѣгу къ Одоевскимъ. Грустно ли станетъ о чемъ: гдѣ разсѣять мрачныя мысли? Опять къ Одоевскимъ. Женясь на Смирной, я и ее съ ними ознакомилъ: онѣ часто къ намъ ѣжжали проводить вечера: игры, рѣзвости и пляски оживотворяли сіи невинныя круговеньки, и онѣ часто мнѣ на память приходятъ.

ЛОПУХИНА.

30. Дарья Николаевна, родня моя по мужѣ. Она Павлова по себѣ, богатая наслѣдница, и вышла за богатаго же брата моего внучатнаго, Лопухина, котораго я, будучи еще сущимъ ребенкомъ, лѣтъ пяти, вмѣстѣ съ сестрой его, такимъ же младенцемъ, крестилъ, и по тому жена его всегда шутя называла меня своимъ свекромъ. Говоря объ ней, ничего болѣе припомнить нельзя: дама умная, пышная, всегда хорошо съ нами обходилась, давала пиры, и на всѣ насъ приглашала самымъ дружелюбнымъ родственнымъ образомъ; при помолвкѣ дочери моей подарила ей прекраснѣйшее блондовое платье, цѣнимое въ полторы тысячи рублей. Я всегда доволенъ былъ ея со мной обхожденіемъ; но значительнѣе того, что сказано выше, къ повѣсти моей объ ней прибавить нѣчего, развѣ вспомнить, что я въ ея домѣ видалъ всякую недѣлю цѣлую зиму Персидскаго Посла, которой, будучи въ Москвѣ, ѣжжалъ къ ней на балы, и всѣмъ далъ разглядѣть свои ожерелья алмазныя и густую Азіятскую бороду.

МАЙ.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ.

1. Иностранецъ, памятной мнѣ на всегда по тому, что въ са-мъ здоровомъ состояніи тѣла заставилъ меня испытать всѣ страда-я, предваряющія смерть. Вотъ какъ это случилось. Онъ снималъ ъ натуры лѣпные бюсты и мастерски ихъ отработывалъ. Поя-ясь въ Володимеръ, далъ мнѣ идею сдѣлать мою куклу. Я согла-лся и позволилъ. Онъ не хотѣлъ при сей операціи имѣть сви-ѣтелей, но доброй мой Веницъ, наставникъ дѣтей моихъ, хотѣлъ епремѣнно быть тутъ при мнѣ, и за эту осторожность я весьма му былъ благодаренъ. День назначенъ, явился Филадельфи ко-нѣ въ кабинетъ, въ вечеру, въ прекрасной лѣтній день, растворъ лебастровой принесенъ въ корытѣ, я посаженъ въ тѣ самыя ольшія кресла, на которыхъ скончалась жена моя, отъ шеи до огъ завязанъ простынями, и началась щукатурка живого чело-ѣка. Онъ не догадался для воздуха дать мнѣ въ роть соломенки, мнѣ это и въ голову не вошло, началъ кидать мнѣ въ лицо еплой алебастръ, котораго теплота доставляла мнѣ сперва пріят-ныя ощущенія, но по мѣрѣ, какъ составъ высыхалъ, чувствовалъ себя какъ бы засыпаннаго землею, залѣпилъ онъ мнѣ всѣ отвер-стія, глаза, уши, ротъ, оставляя носъ для воздуха, но какъ и тотъ началъ замыкаться известкой, то я, теряя постепенно воздухъ, на-чалъ ныть и дергать ногами. Тутъ Итальянецъ тотчасъ разрѣзалъ со лба корку, и отвалилась вся моя харя мгновенно: минуту пож-же, и я бы задохнулся. Я этого опыта никогда не забуду. По-длинно, лицо мое вылилось отмѣнно схоже: да и какъ иначе быть? Вся натура напечаталась на алебастрѣ, послѣ онъ выработалъ и образовалъ полную статую во весь ростъ, совершенно близко изображавшую меня, такъ, что многіе по ночамъ ее пугались, осо-бенно когда я приказывалъ ее выставить или въ домашній театръ, въ свою ложу, вмѣсто себя, во время зрѣлища, или на балѣ, въ залѣ, танцуя и проводя даму мимо моего истукана, сидящаго на креслахъ. Многіе, вмѣсто меня, кланялись ему, а иные, находя что-то мертвенное, боялись и входить въ ту комнату при освѣщеніи вечернемъ. Я отдалъ статую въ Гимназію послѣ себя, и такъ какъ обыкновенно водится съ людьми, вышедшими изъ моды, ее, по отставкѣ моей, бросили, обломали, и теперь не осталось ни крош-ки. Я заплатилъ тогда на отдѣлку ея сто рублей Г-ну Филадель-

фію, и смѣло отвѣчаю, что самъ бы не взялъ тысячи съ художника за то, чтобъ въ другой разъ выдержать такую же съ нимъ ауdіенцію. Долго послѣ оной я былъ въ страхѣ, чтобъ не потерять зрѣнія: ибо, для скорѣйшаго отъема съ лица маски, надобно было ресницы и брови смазать масломъ, и употребили на это какое-то самое душистое и сильное, только сутки двое послѣ отъ него у меня глаза горѣли, и я ощущалъ въ нихъ рѣзь, отъ которой боялся, что и лѣкаря меня не освободятъ, но все прошло благополучно, и Филадельфи былъ въ торжествѣ, что такъ удачно представилъ меня въ кумирѣ.

ПРОТАСОВА.

2. Настасья Яковлевна, старинная знакомка и другъ покойной матери моей. Изъ всѣхъ давнихъ отношеній нашего дома, ни одно такъ постоянно не сохранилось, какъ знакомство мое съ ней. Я ее видѣлъ въ нашемъ домѣ будучи ребенкомъ; будучи взрослымъ человѣкомъ, женатымъ мужемъ, наконецъ самъ приближась къ старости, и всегда съ тою же пріязнью она насъ посѣщаетъ, какъ при родителяхъ моихъ, такъ и послѣ нихъ. Нѣтъ въ домѣ нашемъ никакого событія, въ которомъ бы она не приняла участія; нѣтъ званаго пира, на которой бы я ее не пригласилъ къ себѣ: всегда съ ближайшими родственниками она на ровнѣ принята въ нашемъ семействѣ, хотя вовсе намъ не своя по родству, и такое обращеніе ея съ нами, вольное, радушное, искреннее, даетъ ей полное право на признательность всего нашего семейства, которую мы до сихъ поръ ей оказываемъ и нарушить я во всю жизнь не намѣренъ. Признаться должно, что подобныя симпатическія связи, основанныя на одномъ взаимномъ довѣріи и чистосердечной пріязни, въ нашемъ вѣкѣ такъ рѣдки, что заслуживаютъ остаться на всегда памятными, какъ чудныя явленія нравственнаго общежитія.

ВОЛКОНСКОЙ.

3. Сегодня нѣкогда помолвлена сестра моя, Анна, за Графа Ефимовскаго. Сіе приводитъ мнѣ на память прежняго ея обожателя, Князь Михайла Николаевича. Товарищъ и другъ лѣтъ моихъ, онъ былъ влюбленъ въ середнюю сестру мою, Анну, искалъ ея руки, но, будучи не богатъ, сестра моя также, родители наши не могли на бракъ сей согласиться; и такъ знакомство наше осталось, вѣ-

о родства, одной пріязнью, которая до нынѣ между нами сохра-
лась. Сколько пріятныхъ дней, недѣль цѣлыхъ, я воспоминаю
время нашей связи. Онъ былъ съ нами ежедневно, мы ѣжа-
вмѣстѣ въ подмосковную, зажигали фейерверки, дѣлали всякія
тскія шалости, хаживали въ одноцвѣтныхъ фракахъ, словомъ,
ли каждый про себя настоящіе Филиберы сочиненія Г-на Ко-
бу. Время истребило сію короткость; но кто не признается, что
спомонанія ребячьихъ нашихъ годовъ всегда пріятны, и кто
одъ старость не мурлыкалъ:

«Des simples jeus de son enfance,
Heureux qui se souvient longtems!»

ГРАФЪ СКАВРОНСКОЙ.

4. Павелъ Мартыновичъ, сынъ родной сестры матери моей,
ѣдовательно, братъ мой двоюродной. Я о немъ уже говорилъ
одъ статьею жены его, Графини Литта (см. лит. Л.). Онъ открылъ
нѣ дорогу вступить въ гвардію, и тѣмъ начать съ выгодою служ-
у: я ему и благорасположенію его родственному ко мнѣ обязанъ
частливымъ началомъ судьбы моей. Мать его была Штатсъ-Дама;
амужство ея за Графа Скавронскаго доставило ей сіе знаменитое
личіе, изъ уваженія къ родству ея съ Императрицей Елисаве-
ой; она тогда же пожаловала ей свой портретъ; связи между ею,
матерью моей ни какой не было, да и не могло быть, по тому
го Графиня всю жизнь свою провела въ чужихъ кртяхъ, гдѣ и
кончалась; а когда, по случаю женитьбы сына своего, пріѣжжала
ь Россію и была нѣсколько времени въ Москвѣ, то обходилась
ь нами ласково и дружелюбно. Въ Петербургѣ живучи, и очень
асто былъ въ ея домѣ сынъ женатой жизнь съ нею вмѣстѣ. Я
е могу довольно нахвалиться ласковымъ обращеніемъ его со мною.
о судьбы наши такъ были различны, что я не могъ тѣснѣе съ
имъ связать знакомства, по тому что онъ скоро попалъ въ Ми-
истры, и въ Неаполѣ умеръ. По переводу моему въ гвардію, о
оторомъ онъ такъ дѣятельно и усердно старался, я долженъ его
итать въ томъ маломъ числѣ людей, которые лично мнѣ оказа-
и существенное благодѣяніе, и всегда съ живѣйшею благодар-
остью вспомню о немъ, наипаче въ этотъ день, ибо его числа
гданъ былъ въ Семеновской полкъ приказъ о пожалованіи меня
ь оной въ Прапорщики.

ВОЛКОВА.

5. Прасковья Воиновна, что называется удалая барыня. Мужъ ея былъ Штатской Совѣтникъ: они жили, какъ кошка съ собакой, но для взрослыхъ дочерей ловили жениховъ и давали иногда вечеринки съ танцами. Съ первыхъ дней моего пріѣзда въ Петербургъ, не ознакомясь еще въ большомъ свѣтѣ, я искалъ забавъ въ среднемъ дворянствѣ и попалъ къ ней въ домъ: она жила въ Коломнѣ: тутъ я танцовалъ, рѣзвился, игралъ въ фанты, и Г-жа Волкова меня очень заманивала, но я, кромѣ смѣху и забавъ, ничего у нея не искалъ. Однажды, просидя у нея на балѣ часовъ до двухъ за полночь, вздумалось ей погулять на зарѣ по набережной. Нѣсколько нашей братіи взялись ей сопутствовать. Мы встрѣтили солнечной восходъ на Невѣ и, возвращаясь домой, почувствовали, по нѣкоторымъ признакамъ, что прогулка ея не сойдетъ ей благополучно съ рукъ: вороты были заперты на крюкъ, насилу мы достучались, сторожъ впустилъ ее съ дочерью, а намъ приложили ворота; мы сѣли по своимъ каретамъ, и еще не успѣли отъѣхать, какъ услышали, что угрюмой Штатскій Совѣтникъ Г. Волковъ, которой уже выспался, встрѣтилъ сожительницу свою нагайкой, и по крику ея оставалось намъ отгадывать, что вступиться за нее опасно. И такъ я уѣхалъ домой, и съ тѣхъ поръ не бывалъ въ ея домѣ, которой почиталъ самымъ низкимъ и не выгоднымъ знакомствомъ для молодого благовоспитаннаго человѣка.

БЕРХОВА.

6. Александра Ивановна, милая и пригожая дѣвушка. Ихъ было двѣ сестры, онѣ жили съ матерью, женщиной весьма простой: я съ ними ознакомился въ Володимерѣ: онѣ обѣ, особенно Александра, составляли красу и прелесть нашихъ баловъ, безъ нихъ не было удовольствія, ни забавы; всѣ тамошніе молодые и даже пожилые люди около ихъ увивались. Домъ ихъ стоялъ на горѣ, называемой Студеной, я прозвалъ ее Золотой и, по стеченію безпрестанному къ ней волокить, я выпустилъ въ шутку, что у нихъ Златогорской Комитетъ. Эта шутка ихъ не оскорбляла: напротивъ, онѣ сами тому смѣивались, и въ теченіи десяти лѣтъ, кои я провелъ въ Володимерѣ, Златогорской Комитетъ имѣлъ важное мѣсто въ моихъ отношеніяхъ къ тамошнему обществу и людямъ.

ТРУБЕЦКОЙ.

7. Сергѣй Никитичъ, отставной Генералъ-Поручикъ. Ни чье ицо меня такъ не поражало въ публикѣ, какъ физіогномія этого нязя: онъ имѣлъ въ чертахъ ея ближайшее сходство съ отцомъ имъ. Въ ребячествѣ еще моемъ мимо ушей часто проходило, дто на это была и натуральная причина, приписанная дѣду моему: не по тому я здѣсь помѣщаю имя Князя Трубецкого, а для го, что онъ напоминаетъ мнѣ странную и романическую мою ѣздку въ Нарву. Влюбясь въ Щербатову, и неудачно, я раздилъ протрястись въ кибиткѣ, чтобъ утолить волненія сердца, ли, лучше сказать, кипучей крови; на сей конецъ я бросился на ерекидной въ Нарву посмотрѣть города и тамошнихъ пороговъ. пріѣхавши туда, нашелъ Князя Трубецкого, которому, по какимъ-политическимъ причинамъ, велѣно было тамъ жить. Онъ первой посѣтилъ меня и, узнавши сентиментальную причину моего бѣга, былъ такъ вѣжливъ, что возилъ меня по всему городу, се въ немъ любопытное показалъ, и, проведя съ нимъ тамъ сутки, я, въ той же телѣгѣ, на перекладныхъ, возвратился домой. И акъ, воспоминая Щербатову, я вспомню тотчасъ Нарву, а съ Нарвой вмѣстѣ и Князь Сергѣй Никитичъ является моему воображенію, въ которомъ безпрестанно мѣняется фантасмагорія разныхъ лицъ, съ коими я былъ въ связи по свѣту.

СОВЕРЕ.

8. Кого приличнѣе вспомню, какъ не его въ день моихъ мянинъ?

Monsieur Sauveré. Лучшій мой учитель и наставникъ, которому я обязанъ моимъ воспитаніемъ, образованіемъ и познаніями. онъ былъ Езуитъ Французской породы, но, по изгнаніи этого Ордена, служилъ въ Гишпаніи, и пользовался мундиромъ съ позументомъ на камзолѣ, по которому въ тогдашнее время уподоблялся Штабъ-Офицеру Россійской службы; до него въ нашемъ домѣ было два учителя, но объ нихъ пространно говорить не стоитъ труда. Первой оказался пьяница и прожилъ только недѣлю его звали: a Bourdonné, другой Mr. Roillé, прожилъ годъ два въ самое смутное время, когда батюшка съ матушкой были въ Петербургѣ и возили туда большую сестру, а мы одни меньшія дѣти оставались въ Москвѣ, которая приведена была тогда въ

волненіе набѣгами Пугачова. Какъ скоро воротились наши и столица успокоилась, батюшка, увидѣвъ, что Руле мало приносилъ мнѣ пользы, отпустилъ его, и я попалъ на руки Г-ну Совере. Онъ прожилъ въ нашемъ домѣ семь лѣтъ: въ теченіи ихъ подбили его Трубецкіе, онъ отошелъ было къ нимъ, но съ чистымъ раскаяніемъ въ этомъ поступкѣ опять скоро воротился въ нашъ домъ. Кончивъ мое воспитаніе, онъ сѣлъ на корабль и отправился въ свою родину, гдѣ несчастнымъ образомъ погибъ во время революціи. Онъ умѣлъ меня къ себѣ привязать, я любилъ его и боялся: онъ обучалъ меня по Латыни, и прекрасно зналъ этотъ древній языкъ. Когда я записанъ былъ въ Университетъ, для Профессорскихъ лекцій, ему дозволено было быть при слушаніи ихъ со мною: мы вмѣстѣ туда ѣжжали и, воротясь домой, онъ проходилъ опять снова со мной тѣ же лекціи, и протолковывалъ мнѣ ихъ. Отецъ бы не могъ тщательнѣе воспитывать сына, какъ Совере обучалъ меня, и я до конца дней моихъ обязанъ помнить объ немъ съ благодарностію. Онъ наконецъ сдѣлался не наемникомъ, а домашнимъ нашимъ человѣкомъ. Съ нимъ уже не было рады, отецъ мой отлично его естимовалъ, и онъ не имѣлъ ни въ чемъ у насъ отказу. По милости его я выучился по Латыни, что доставило мнѣ способъ чрезвычайно хорошо узнать Французской языкъ, и словомъ, всѣми познаніями, какія я пріобрѣлъ въ юности моей, обязанъ я единственно Г-ну Совере, котораго память осталась для меня на всегда почтенна. Можно смѣло сказать, что подобныхъ иноземцевъ, съ его достоинствомъ и ученіемъ, не скоро нынѣ отыщешь въ Россіи, даже и за самую высокую плату. Совере и теперь воспоминается съ похвалой отъ всѣхъ тѣхъ, кои его знали.

ЗАГОСКИНЫ.

9. Наталья Михайловна, женщина милая и почтенная. Я познакомился съ ней въ Пензѣ: она была по себѣ Мартынова, и замужемъ за Николаемъ Михайловичемъ Загоскинымъ. Во время нашаго житья въ тамошней Губерніи, она всѣхъ болѣе снискала любовь жены моей и близка была къ ней; симпатія соединила сихъ двухъ женщинъ узломъ искренняго дружелюбія: онѣ взаимно другъ друга уважали, и заслуживали обѣ всеобщее почтеніе. Г-жа Загоскина была собой не красавица, но имѣла всѣ тѣ дары и свойства природы, которыми мущины плѣняются преимущественно. Пылкой характеръ, умъ здравой и обработанной соб-

енными навыками болѣе, нежели книгами, пріятное обращеніе, кая поступь и наружность заманчивая, все это влекло меня ней чрезвычайно; я сдѣлался короткимъ пріятелемъ всего его а, а по ней и всего семейства добрыхъ стариковъ Мартыно-хъ, ея родственниковъ, въ разномъ степени и званіи; ибо отецъ былъ женатъ на трехъ женахъ, и отъ всѣхъ имѣлъ дѣтей. У съ была деревня въ 25 верстахъ отъ Пензы, по имени Рамзай: уда ѣжалъ всякую недѣлю, на всѣ свободные дни отъ служ-; тамъ, въ сельской простотѣ, я находилъ неизъяснимую прелесть сообществѣ Натальи Михайловны и откровенно всегда съ нею ащался. Она часто бранивала меня за мою вѣтренность и лег-мысліе, но изъ любви къ женѣ моей никогда меня не отгоняла ъ себя. Привыкнувши за просто съ ней обходиться, я не смѣлъ сдѣлать никакой довѣренности, оскорбительной для ея самолю-; она строго чтила обязанности свои и сохраняла ихъ нена-пимо во всякое время; я столько почиталъ ее и боялся, что не лъ въ нее влюбиться, а пріучилъ себя быть ея другомъ и ста-ся заслужить то же названіе себѣ. Милая женщина! Я тебя ни-да не забуду! Сколько случаевъ представляется мнѣ на мысль ихъ, кои заставляютъ меня быть ей преданнымъ, благодарнымъ, занным! Къ оправданію сихъ громкихъ словъ, приведу два мѣра: Когда Павелъ I-й меня отставилъ, а жена поскакала Петербургъ, я съ сестрой своей долженъ переѣзжать въ Мо-у: она, узнавши, что я пораженъ своими обстоятельствами. и о ихъ переношу, рѣшилась, не смотря на молву, которая пре-дована ее, желая очернить самую цѣну подвига, проводить съ до Москвы, и, къ облегченію тоски моей, выдержала зи-й самое непріятное и дальнее путешествіе: всякой ли другой сдѣлаетъ? Потомъ, какъ жена моя въ Володимерѣ была при ерти больна и пожелала имѣть при себѣ простую крестьянскую вку, которая бы за ней ходила, Наталья Михайловна, узнавши о мъ, тотчасъ ее прислала. Не грѣхъ ли забывать подобныя услуги, обенно когда одна чистѣйшая дружба къ нимъ располагаетъ? перь, когда мы уже совсѣмъ не видимся, живучи всегда въ раз-кѣ, и по смерти жены моей, Евгеніи, я вдвое болѣе люблю ее то, что она умѣла цѣнить жену мою, умѣла сдѣлаться ей хо-шей пріятельницей, и до сихъ поръ памятуетъ объ ней съ слез-ми. Какъ пріятно было мнѣ видѣть самое вѣрное тому доказа-тельство! Въ послѣднее мое у нихъ посѣщеніе скоро по смерти ери моей, домашнія обстоятельства заставили меня ѣхать въ

свое Нижегородское имѣніе; побывавши тамъ, я разсудилъ съѣздить въ Пензу, повидаться со всѣми старыми моими знакомыми, а наипаче хотѣлъ посѣтить домы Струйскихъ и Загоскиныхъ, и показать имъ на дѣлѣ, что я люблю помнить друзей моихъ: со мною ѣздила туда жена моя нынѣшняя и дѣти. Мы были опять въ Рамзаи, и прожили тамъ съ недѣлю; а дабы яснѣе еще доказать, что я этотъ путь предпринималъ нарочно для Натальи Михайловны, я не заѣжжалъ въ Пензу, не смотря на близость разстоянія, и прямо изъ Рамзая поѣхалъ домой въ Москву. Съ какимъ восхищеніемъ я нашелъ тамъ въ новомъ домѣ, прекрасномъ садѣ, и между предметами мнѣ вовсе не знакомыми, на каждомъ шагу что либо напоминающее мнѣ Евгенію! Тамъ ея портретъ, тутъ ея вензель. Наталья Михайловна сохранила многія ея письма къ ней, и я ихъ перечитывалъ съ удовольствіемъ. Съ какими умилительными слезами я орошалъ каждоневно по утру темный сводъ акаціевъ въ сгущенномъ лабиринтѣ, подъ которымъ посвящена была Евгеніи печальная урна, окруженная ея любимыми полевыми цвѣтами. Долго хозяйка скрывала отъ глазъ моихъ тропу, ведущую къ сему пустынному памятнику; она не для хвастовства его соорудила, но желала удовлетворить своему сильному чувству любви къ безподобной ея подругѣ; я напалъ на тайную стезю сію, сердце мое проводило меня къ урнѣ, и я каждое утро проходилъ обнять ее и поплакать. Подобныя жертвы никогда не забываются. Тамъ, въ моихъ вечеровыхъ прогулкахъ по рощамъ и полямъ, я сложилъ стихи, кои напечатаны въ книгахъ моихъ подъ названіемъ: «Воспоминанія въ Рамзаѣ.» Скоро послѣ сей новой разлуки съ хозяевами онаго, я прислалъ Натальѣ Михайловнѣ списокъ съ послѣдняго миніатюрнаго портрета покойной жены моей, которой она бережетъ какъ рѣдкое сокровище, и я, не обижая никого, могу сказать, что едва ли теперь есть между современницами Евгеніи женщина, которая бы осталась такъ привязана къ ней, какъ Г-жа Загоскина. Я не стану здѣсь говорить ни о мужѣ ея, ни о дѣтяхъ: всѣ они милы мнѣ, по тому что принадлежатъ ей: изъ всѣхъ отношеній случайныхъ, коими я тетрадь сію наполняю, почти нѣтъ ни одного, которое бы я напоминалъ съ такимъ удовольствіемъ, какъ знакомство мое съ Натальей Михайловной. Такъ, я никогда и нигдѣ ея не за буду, всегда и вездѣ мысль моя представитъ мнѣ съ восхищеніемъ Рамзай, мѣсто, наполненное для меня пріятнѣйшихъ событій и воспоминаній.

Какъ часто я воображаю тотъ день моихъ имянинъ, кото-

ой мы рѣшились проводить своими двумя семьями на большой
рогѣ, между Пензой и Рамзаемъ, завтракали дома, обѣдали въ
верстахъ отъ города, подъ шатромъ и съ пушечной пальбой,
олдничали въ 15-ти верстахъ подъ другумъ наметомъ съ рого-
ою музыкою, а къ ужину доѣхали въ Рамзай, гдѣ крестьянскіе
ороводы довершили празднество дня. Въ какомъ городѣ такъ
росто и весело расположимъ и проведемъ время? Театръ приро-
ы самое лучшее мѣсто для всякаго торжества и пріязни.

СПЕРАНСКОЙ.

10. Михайла Михайловичъ, человѣкъ съ превосходными да-
ованіями, выродокъ, можно сказать, въ своей сферѣ. Хотя отно-
пенія мои съ нимъ были весьма случайныя и непостоянныя, но
ріятно вспомнить и самыя кратчайшія минуты, въ кои мы сбли-
каемся съ геніемъ. Я осмѣлюсь назвать его такимъ, по высокимъ
его талантамъ и чрезвычайной судьбѣ его. Онъ родился отъ По-
па, учился въ Володимірской Семинаріи, взятъ въ учители въ Ака-
емію Духовную Петербургскую, вступилъ въ гражданскую служ-
бу и, происходя чинами, дошелъ до Тайнаго Совѣтника, получилъ
Александровскій Орденъ, былъ довѣреннѣйшимъ Секретаремъ Го-
сударя и первымъ его любимцемъ, безъ всякой протекціи, соб-
ственными своими трудами, которыхъ не могли очернить ни за-
висть враговъ его, не сила боярская; несчастіе постигло его въ
годину испытательную для Россіи, когда Наполеонъ шелъ гро-
мить ее. Сперанской подозрѣнъ публикой въ измѣнѣ, преданъ въ
жертву рока, схваченъ нечаянно въ домѣ своемъ, увезенъ въ ки-
битки въ Нижній, потомъ далѣе, въ Пермь. Война кончилась. Спе-
ранской пока въ службу возвращается Губернаторомъ въ Пензу,
а теперь уже и всей Сибири Генералъ-Губернаторъ. Вотъ краткая
исторія его повышенія. Онъ былъ при первомъ Министрѣ, Графѣ
Кочубеѣ, Правителемъ всѣхъ дѣлъ его по внутренней части Им-
періи, и тогда-то я имѣлъ случай съ нимъ ознакомиться: онъ всег-
да принималъ меня ласково, обращался со мной отмѣнно пріятно,
бесѣдовалъ со мной безъ чванства и надменности, и съ довольно
иногда откровенностью писывалъ ко мнѣ слогомъ благопріят-
нымъ. Я не могу пожаловаться, чтобъ во все время его вліянія на
мою должность я получилъ отъ него именно какую либо непріят-
ность; я не забуду никогда послѣдней минуты моего съ нимъ сви-
данія. Это было за день до его ссылки и за два до моей отставки:

онъ не хотѣлъ вѣрить тому, что я безъ суда выгоняюсь изъ службы; я ему показывалъ письмо, которое побуждалъ меня подать Государю Іуда Балашовъ объ отставкѣ, и спрашивалъ его совѣта: онъ мнѣ откровенно сказалъ, чтобъ я этого не дѣлалъ, и не давалъ самъ на себя орудія: я его послушался. Послѣ разговора о стѣсненныхъ моихъ обстоятельствахъ, съ искреннимъ участіемъ прощаясь со мной, онъ меня обнялъ и сказалъ: «Мнѣ все кажется, что я съ вами не прощаюсь.» Это были послѣднія слова его разговора со мной глазъ на глазъ, и съ тѣхъ поръ мы уже не видались. Пусть люди судятъ его, какъ хотятъ; я не вхожу въ тѣ вещи, кои отъ меня сокрыты: чего не знаешь, о томъ и разсуждать не можно. Но, по всѣмъ явнымъ поступкамъ Сперанскаго со мною, я всегда буду жалѣть о немъ, какъ о человѣкѣ, которой мнѣ не сдѣлалъ никакаго зла, и не споспѣшествовалъ никому изъ тѣхъ, кои его составляли. Многіе увѣряли меня, что онъ обижался тайно поступкомъ моимъ съ Владимірскимъ Попомъ, котораго я за пьянство посадилъ на съѣжжую, а поелику онъ былъ ему близко свой, то будто бы онъ чужими средствами и силой за него мнѣ мстилъ, стыдясь самъ за Попа вступиться и, по его ходатайству, будто я былъ отставленъ. Желаю остаться вѣчно въ моемъ заблужденіи и не вѣрить симъ внушеніямъ; ибо нѣтъ ничего горестнѣе, какъ проникнуть такое низкое коварство въ человѣкѣ, котораго почитаешь выше всѣхъ, ему равныхъ, и по тому, не имѣя никакихъ причинъ усумниться въ благорасположеніи ко мнѣ Сперанскаго, я лучше хочу удивляться его дарованіямъ, нежели возненавидѣть въ немъ врага, и при томъ столь подло вооружившагося на чиновника, безсильнаго противостать ему, каковъ былъ я, въ сравненіи званія его съ моимъ, и его силы съ моимъ униженнымъ положеніемъ.

АРСЕНЬЕВЪ.

11. Александръ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и членъ Департамента Удѣловъ, человѣкъ мрачной, напитанной Мартинискимъ суевѣріемъ и ко всякой жестокости наклонной, а по тому слылъ человѣкомъ благочестивымъ и правосуднымъ; ибо во времена Императора Александра быть мистическимъ энтузіастомъ значило быть справедливымъ и честнымъ. Съ сими понятіями наряженъ былъ Г-нъ Арсеньевъ въ Володимірской Губерніи изслѣдовать злоупотребленія по лѣсной части, на кои дошелъ ко Двору доносъ отъ сумазброднаго морскаго Офицера: Арсеньевъ

инялся за сіе порученіе съ свойственнымъ ему лукавствомъ, пре-
ѣдовалъ жаркимъ образомъ полицейскихъ чиновниковъ, и въ не-
пыхъ своихъ донесеніяхъ къ Министру, Князю Куракину, писалъ,
о Владимірское Губернское Правленіе не покоряется законной
асти, и что въ Губерніи истреблено лѣсу на нѣсколько сотъ
лліоновъ; онъ доказывалъ, что Россія безъ флота отъ сего рас-
щенія лѣсовъ, имянно въ Володимірской Губерніи, хотя ни од-
го не было въ ней дерева, заклейменнаго Морскимъ Правитель-
вомъ для корабельнаго строенія. Естьли бъ его донесенія были
авдивы, то мало бы и Сибири для наказанія за такое хищни-
ство меня и всѣхъ моихъ подчиненныхъ. Все сіе онъ писалъ, об-
дясь со мной очень ласково и ведя со мной пріятельскую хлѣбъ-
ль. Такая была мода. Я съ успѣхомъ посылалъ на него возра-
енія, ѣздилъ самъ въ Петербургъ, опрокинулъ всѣ его злостные
меня лично рапорты, и поворотилъ мнѣніе властей въ мою
льзу. Министерство увидѣло ясно, что всѣ его донесенія ды-
ли одной злобою, которая составляла основу его характера.
оль ни счастливо для меня кончилось его пристрастное слѣд-
віе (ибо, по окончаніи онаго, я получилъ Орденъ Святыя Анны
рвой степени), однако время его пребыванія въ Володимерѣ было
я меня тяжкимъ испытаніемъ, и память о немъ твердо вкорени-
сь въ моемъ воображеніи. Подобныя искушенія посылаются на
съ Провидѣніемъ, конечно, для улучшенія нашихъ сердецъ, и
бы мы чувствовали сильнѣе, что та же рука Божія, которая насъ
раетъ, та же одна и возставить насъ можетъ. Сколь ни отчаянны
ыи мои надежды побороть Арсеньева, но Богъ попустилъ его
здраженіемъ суетнымъ исправить мое положеніе, и чѣмъ онъ
ѣе вооружался противъ меня, тѣмъ сильнѣе защищали мою
орону тѣ, кои знали истинныя побужденія сего фанатика.

ДИМИТРІЙ.

12. Ужаснѣйшій день въ моей жизни! Я лишился жены, и
й убійственной минуты безъ содраганія и трепета не могу
помнить. Тѣло ея является моему воображенію окружено тѣми
ществами земными, кои ближе всѣхъ къ ней стояли по природѣ,
о нихъ только я помнить и говорить могу, доколѣ видъ гроба
поражать будетъ мысленные мои взоры.

Дмитрій Алексѣевичъ, Протоіерей Каѳедральнаго Собора въ
далѣ, человѣкъ умной и съ большими познаніями, прекраснѣй-

щій словесникъ, собесѣдникъ кроткой и утѣшительной. Я ни кратно, живши въ Володимерѣ, пользовался пріятнымъ его сооб ствомъ, и съ удовольствіемъ читывалъ его проповѣди; онѣ не нимъ слогомъ плѣняли, но обильностію чувства. Я могу, не вдав въ крайнюю набожность, назвать его своимъ пріятелемъ, не по с по которому многіе становятся любезны суевѣрамъ, но по к страмъ души его и преданности ко мнѣ. Посчастливилось какъ-то выходить ему знакъ отличія, скуфью, и онъ былъ благодаренъ, что съ тѣхъ поръ, гдѣ бы я ни былъ, во вся происшествіи моего дома принимаетъ участіе и пишетъ ко при всякомъ удобномъ случаѣ; онъ съ готовностью непри денной пріѣзжалъ къ намъ въ село освящать нашу церков совѣстился принять подарокъ. По прошествіи года моему с ству, онъ самъ отъ себя сочинилъ и произнесъ, въ Архіерейс служеніи, проповѣдь въ самой этотъ день, по чему подъ сим сломъ и воспоминаю о немъ преимущественно; сію пропов сохранилъ, какъ найлучшій залогъ его ко мнѣ и къ покойной дія. Повторяю еще разъ, что онъ благороднѣйшихъ правилъ ловѣкъ, и что размноженіе такихъ Священниковъ было бы с полезнѣйшій трудъ нашихъ Духовныхъ Академій и истинной з Божіяго къ Церкви своей благоволенія.

СМИРНАЯ.

13. Въ сей и послѣдующій день тѣло жены моей выста было и обливаемо слезами всѣхъ Владимірскихъ обывателей, любили ее, чтили, уважали. О комъ же приличнѣе вспомнить, не о той, отъ которой сія безподобная женщина жизнь полу

Авдотья Сергѣевна, мать первой жены моей, женщина, торой я вспоминаю всегда съ искренной любовью и почте она была бѣдна, сира, безъ воспитанія, но одарена приро хорошимъ смысломъ и добрыми качествами сердца. Никакое отношеніе, какъ одна природа, не обязывала насъ благог предъ ней; ибо жена моя, будучи взята отъ нея къ Двору четырехъ, совсѣмъ ее не знала, и, какъ легко всякой может бѣ представить, получивъ свѣтское воспитаніе, не могла н имѣть съ ней сходнаго. Мнѣ пріятно здѣсь показать ту см розницу, которая существуетъ между нынѣшними и пре вами. Когда я сватался на Смирной, Ихъ Высочества не х до тѣхъ поръ дать своего соизволенія на нашъ союзъ, док

испросилъ оного отъ матери невѣсты [illegible]. конечно, этого не потребовали: ибо кто [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] за природы. Женившись на Евгеніи, я поѣхалъ съ ней въ [illegible] показать ее моимъ роднымъ, и поставилъ себѣ въ обязанность показать самъ себя ея матери. Она жила [illegible] [illegible] [illegible] въ маленькой своей деревнишкѣ не далеко отъ [illegible] станціи на Петербургскомъ трактѣ. [illegible] [illegible] завернулъ туда къ ней съ женою, свелъ дочь съ матерью и жилъ тутъ дня три. Старушка заставила насъ полюбить себя [illegible] отнюдь съ ней обращаться не [illegible] какимъ-либо [illegible] [illegible]іемъ, а хорошими и искренними поступками, которые [illegible] [illegible] пріобрѣла наше сердце. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] помнить Подзолово, убогую ея деревеньку, [illegible] [illegible] простой родъ жизни и не [illegible] къ намъ [illegible]. Чего она не дѣлала, чтобъ занять насъ у себя въ тѣ [illegible] кои мы у ней проживали! Потомъ она бывала и у насъ въ [illegible], гдѣ мы ее угостили съ должнымъ къ ней уваженіемъ. [illegible] ей бывать у насъ и въ Петербургѣ. Ихъ Высочества [illegible] и жаловали раза два. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] не возносилась, никогда не требовала лишняго, [illegible] [illegible] настоящимъ и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] кончалась въ той же деревнѣ своей. Жена моя и я [illegible] [illegible] [illegible] ея кончину, и теперь, когда всѣ [illegible] [illegible] [illegible] только съ ней, но и съ той, которая меня [illegible] [illegible] [illegible], я и теперь съ удовольствіемъ [illegible] [illegible] [illegible] Подзолово ея, въ которомъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] счастіемъ чувствительнаго сердца.

СИРЕНОЙ

14. По [illegible] жены моей, тѣло ея [illegible] [illegible] [illegible] въ домѣ, и я продолжать стану бесѣду [illegible] [illegible] [illegible] ближайшую къ настоящимъ моимъ чувствамъ и [illegible] [illegible]ніямъ.

Савва Сергѣевичъ, старшій братъ жены моей. Съ нимъ я [illegible] раздѣлилъ въ жизни худаго и добраго, и до самой смерти его [illegible] не нарушилось нашей дружбы и пріязни. Мы очень молоды [illegible] оба, когда сдѣлались близкими сродственниками. Онъ тогда былъ [illegible] Приставомъ въ Торжкѣ, и женатъ былъ на [illegible] [illegible] [illegible] женщинѣ изъ рода [illegible], которая не

очень пріятна была всему семейству, женщина, однако, съ умомъ и воспитаніемъ, недурна собой и еще молода. Савва былъ человѣкъ самой простой, добрый и откровенной. Мы очень хорошо съ нимъ сошлись съ самаго начала нашего знакомства. Гражданская служба моя доставила мнѣ пріятной случай передвигать его изъ мѣста въ мѣсто, повышать изъ чина въ чинъ. Проѣжая черезъ Володимеръ въ Пензу, я нашелъ его тутъ Расправнымъ Судьею скоро переведенъ онъ оттуда въ Пензенскую Губернію въ Городничіе въ Шешкѣевъ, и сталъ жить къ намъ поближе. Это знакомство усилило. Изъ Городничихъ я вытащилъ его въ Асессоры въ свою Палату, гдѣ и дослужился съ нимъ до самой отставки моей. Онъ въ то время жилъ, со всей своей семьей, въ нашемъ домѣ, и мы безпрестанно были вмѣстѣ. Когда я вступилъ въ Главную Соляную Контору, его перевели въ Нижегородскую Соляную же Контору вторымъ членомъ; вышедши изъ оной въ Губернаторы въ Володимеръ, я опять вспомнилъ Смирнова, и выхлопоталъ ему Стряпческое мѣсто въ Нижегородской Губерніи. Изъ сей должности онъ опредѣленъ въ Прокуроры и, дослужась чина Коллежскаго Совѣтника и ордена Владимірскаго, умеръ. Онъ мнѣ былъ чрезвычайно преданъ и любилъ меня искренно, жилъ хорошо, любилъ людей и всегда толкался въ народѣ. Будучи уже въ отставкѣ, я пріѣжжалъ въ Нижній взглянуть на свое имѣніе, которымъ онъ управлялъ со всевозможнымъ раченіемъ о выгодахъ нашихъ. Онъ мнѣ далъ прекрасный пиръ, на которомъ мнѣ было очень весело, и тѣмъ болѣе, что я угощался у роднаго, который, безъ всякой примѣси и коварства, желалъ мнѣ изъявить всю свою пріязнь и благодарность. Проведя слишкомъ 20 лѣтъ въ тѣсной связи между собою, нельзя, чтобы не было иногда и несогласія въ мысляхъ и раздора въ поступкахъ, но никогда до ссоры не доходило, и мы всегда дружелюбно примирялись. Изъ всѣхъ случаевъ, кои мнѣ приходятъ на мысль касательно его, я часто вспоминаю, какъ забавно онъ получилъ Владимірской крестъ. Онъ пріѣхалъ хлопотать объ немъ въ Питеръ, въ одно время со мной, но мнѣ тогда было худо: мнѣ готовили отставку, и я уже не могъ быть ему полезенъ. Министръ Юстиціи, его начальникъ, былъ мой врагъ: онъ не взлюбилъ по мнѣ и шурина моего, принялъ его сурово и выгналъ почти изъ Питера. Скоро потомъ довелось мнѣ у того же Министра быть, и онъ, лукавствуя всячески заговорилъ мнѣ о шуринѣ моемъ, извиняясь, что ежели онъ худо съ нимъ обошелся, то отъ невѣденія, что̀ онъ мнѣ родня и

ъ просить объ немъ, и Министръ, усовѣстясь, посулилъ мнѣ
ставить его къ ордену, спрося напередъ, тотъ ли это Смирной,
раго онъ видалъ у меня, когда мы еще служили въ одномъ
у? Я отгадалъ его ошибку: ибо онъ говорилъ о меньшомъ
его, который служилъ кадетомъ въ Измайловскомъ полку,
лишно жилъ съ нами, но, видя его расположеніе къ благо-
нію, солгавъ, сказалъ: «Тотъ самой!» Это рѣшило Министра
о пользу, и съ первой же почтой, въ слѣдъ, такъ сказать,
мъ, послалъ къ нему орденъ Святаго Владиміра 4-й степени.
нъ мой, получа его, не зналъ, чему приписать такое счастіе;
нъ уже объ орденѣ и помышлять не смѣлъ, и не долго въ
щеголялъ. Министръ вывелъ его скоро изъ Прокуроровъ
вѣтники въ Уголовную Палату, мѣсто равное по классу, но
е по уваженію и средствамъ отличиться. Это сильно тронуло
нова, который пересталъ о себѣ радѣть, впалъ въ малодушіе
е долго томясь, скончался. Я объ немъ чистосердечно сожа-
, по тому что онъ былъ ко мнѣ привязанъ и для пользы моей
въ былъ бы принести всякую жертву. Рѣдко сойдешься съ
имъ родственникомъ, хотя у каждаго ихъ много, но доброй
ной такой плодъ въ наши дни, котораго нигдѣ не выроешь.

АЛЕКСІЙ.

15. Въ этотъ день происходило нѣкогда въ Володимерѣ тор-
ственное отпѣваніе тѣла жены моей, совершенное тамошнимъ
ереемъ и воспрославленное проповѣдью означеннаго витія
шней Епархіи.

Алексій, Священникъ у прихода Женъ Мироносицъ въ Во-
мерѣ. Умной и ученой мужъ, но не всегда осторожной въ по-
ніи; имя его пребудетъ незабвенно въ памяти моей по тому,
онъ обучалъ дѣтей моихъ Закону, и при отпѣваніи тѣла жены
произнесъ надъ гробомъ ея краснорѣчивое и умилительное
ло. Онъ самъ скоро потомъ скончался. Проповѣдь его хранится
ня, какъ памятникъ пагубнѣйшей эпохи въ моей жизни и его
женняго ко мнѣ расположенія, въ честь которому записаны о
ъ здѣсь сіи два слова.

СМИРНОЙ.

16. Въ сей день отпѣтое тѣло жены моей везли въ Москву,
я погребенія въ Донской.

Владиміръ Савичъ, племянникъ родной жены моей. Онъ при мнѣ почти родился, и наконецъ я видѣлъ его женатымъ: малой острой, проворной, но по матери нѣсколько трусоватъ, любилъ меня и готовъ былъ для меня все сдѣлать. Нѣкоторое время я былъ съ нимъ въ разладѣ, по тому что онъ, противъ воли отца женился, и потерялъ прекраснѣйшую дорогу въ службѣ: будучи Адъютантомъ гвардіи и въ милости у Государя, женясь, онъ отставленъ и переименованъ въ Коллежскіе Секретари, но скоро вынырнулъ, и теперь, пользуясь прекраснымъ мѣстомъ, уже Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ. Потерявши молодую свою жену, съ которой прижилъ нѣсколько дѣтей, онъ долго унывалъ, но опять принялся за труды и, снявши послѣ отца своего мой заводъ на аренду, съ пользою для себя курилъ на немъ нѣсколько лѣтъ вино. Въ счастіи и злополучіи онъ всегда былъ со мною одинаковъ. Отецъ, примирясь съ нимъ, возвратилъ ему и мое расположеніе. Я не забуду особенныхъ услугъ, кои онъ мнѣ оказывалъ, какъ я былъ болѣнъ ногами и недвижимъ въ Нижнемъ: онъ мнѣ отдалъ свой домъ, не покидалъ меня, сзывалъ гостей нарочно для моей забавы, тѣшилъ меня, какъ ребенка. и мы у него тогда прожили мѣсяца три на всемъ его коштѣ. Этакой жертвы забыть я не долженъ, тѣмъ болѣе, что онъ, имѣя небольшое состояніе, всякую копѣйку приносилъ мнѣ въ жертву. Я откровенно долженъ сказать, что изъ всей пріобрѣтенной мною родни по разнымъ случаямъ и связямъ жизни, я рѣдко находилъ такихъ преверженныхъ къ себѣ людей, каковъ былъ Владиміръ, отецъ его, и все ихъ собственное семейство, а по тому я и мертвыхъ помнить и живыхъ любить, ставлю себѣ въ совѣстную обязанность.

АЛФЕРОВА.

17. Надежда Сергѣевна, родная сестра первой жены моей: она воспитывалась съ ней въ одномъ Смольномъ Монастырѣ на казенномъ коштѣ, и выпущена три года пожже. По отъѣздѣ нашемъ изъ Москвы въ Пензу, мы взяли ее съ собой изъ тещиной деревни, и тамъ она, противъ воли нашей, не смотря ни на какія мои убѣжденія, вышла замужъ за купца Алферова. Молодой, красивой малой, но дикарь, безъ всякаго воспитанія, медвѣдь въ человѣческомъ кафтанѣ: она польстилась на его богатство, надѣялась управлять имъ, и ошиблась во всѣхъ своихъ расчетахъ. Много слезъ и досадъ нанесла намъ съ женой эта свадьба, но не

нашихъ было отклонить оную. Рокъ того желалъ и совер-
Алферовъ обходился очень дурно, и даже жестоко: онъ ее
оторвалъ отъ общества и лишилъ здоровья. Недолго жив-
гакомъ мучительномъ состояніи, она оплакивала, наконецъ,
и слезами свое заблужденіе, скоро зачахла и скончалась
о. Жена моя убѣдила мать свою отдать ей въ приданое
енную ея деревнишку, Подзолово, состоящую въ 22-хъ ду-
ъ Тверской Губерніи: по счастію, Алферовъ не успѣлъ,
ни домогался, перекрѣпить ее за себя, и она по смерти ея
ла въ раздѣлъ братьямъ. Другой поступокъ жены моей съ
ізывающій великость души ея, былъ тотъ, что, не смотря на
вленіе ея сему браку, она имѣла твердость сопровождать
съ вѣнцу и всѣми наружными видами истиннаго состра-
акрыть отъ публики неравенство сестринаго супружества,
ить ея низкое малодушіе. Я признаюсь, что не могъ также
работать, и на пиршество свадебное не показывался. Съ
Надежды Сергѣевны всегда связываться будетъ въ мы-
оихъ память тѣхъ прискорбныхъ минутъ, коими сія бѣдная
корыстолюбія наполнила нѣкогда жизнь мою.

ГРѢЧИЩЕВЪ.

Сегодня погребено тѣло покойной жены моей, и скрыто
о до дня общаго воскресенія. Послѣднее привѣтствіе ду-
произнесъ надъ онымъ имянуемый здѣсь Священникъ:
ексѣй Ивановичъ, Протопопъ Дѣвичьяго монастыря и
ашъ духовной. Человѣкъ прекраснѣйшей нравственности
овательнымъ просвѣщеніемъ, онъ былъ другъ нашего дома,
комъ его событіи принималъ чувствительнѣйшее участіе.
20 былъ у него на духу, и признаться долженъ, что изъ
одей его званія я никого въ современникахъ его такъ не
, какъ его. Онъ хоронилъ моего отца, жену и старшую
редъ концомъ матери моей пріѣжжалъ къ ней въ деревню
ить ее, тамъ простудился и, воротясь въ Москву, въ первой
токъ, скончался. Мы: всѣмъ домомъ объ немъ тужили. Онъ
ъ былъ совершить бракосочетаніе сестры моей меньшой,
на шла за Селецкаго; словомъ, не было праздника, ни пе-
домѣ, въ которыхъ бы онъ не участвовалъ, какъ ближній.
о погребено въ Дѣвичьемъ монастырѣ, и достойно неиз-
і нашей памяти. Во время бѣдствія Москвы, онъ съ

геройскимъ мужествомъ остался въ ней, для сохраненія обители, которой онъ былъ настоятелемъ; жена его и дѣти отъѣзжали къ намъ въ подмосковную, и тамъ нашли у матери моей надежное пристанище. Онъ, вытерпя разныя искушенія отъ врага, пребылъ вѣренъ своему званію, своей обязанности, чести, совѣсти и истинѣ, видѣлъ пламя, пожравшее его жилище, и на развалинахъ его еще стоялъ за Вѣру и церковь, которая доблестью его спаслась отъ хищничества и посрамленія. Столь рѣдкой подвигъ доставилъ ему знаменитость между своей собратіи, и по смерти память его увѣчалась вѣчными похвалами.

ДМИТРІЕВЪ.

19. Не смотря на то, что мнѣ въ этотъ день Богъ даровалъ послѣдній плодъ чрева жены моей, сына Рафаила, я больше съ огорченіемъ, нежели съ радостью, воспоминаю оной, когда воображу себя по утру въ Общемъ Собраніи Сената, поруганна непристоснымъ выговоромъ отъ судей нечестивыхъ. Обратимся къ виновнику онаго, и вспомнимъ здѣсь имя его, съ достодолжнымъ къ нему презрѣніемъ,

Иванъ Ивановичъ. Первое мое короткое знакомство въ гвардіи я его засталъ въ ней Унтеръ-Офицеромъ, а самъ былъ уже Офицеромъ. Склонность къ поэзіи насъ сблизила; мы оба принимались за стихи съ робостью, онъ свои бездѣлки читывалъ мнѣ, а я ему свои. Женившись и заведя свое хозяйство, я всѣхъ чаще проводилъ время съ нимъ, онъ любилъ ходить ко мнѣ безъ особенныхъ приглашеній и чиновъ, и мы, казалось, были хорошими пріятелями. Я тогда сочинялъ къ нему посланіе, которое ни въ первомъ, ни во второмъ, изданіи не было напечатано, а по передѣлкѣ совсѣмъ заново, оно появилось въ третьемъ изданіи, подъ названіемъ: «Сослуживцу.» Вышедши изъ гвардіи, мы совсѣмъ разстались, и каждому изъ насъ судьба проложила свою дорогу: онъ полетѣлъ въ чины гражданскіе, и при Александрѣ сдѣлался Министромъ Юстиціи и большимъ барином, а я, протаскавшись въ Губерніяхъ лѣтъ 15, возвратился на свое Московское пепелище отставнымъ Губернаторомъ. Все сіе продолжительное время удачъ Дмитріева онъ умѣлъ ковать желѣзо, пока горячо, и совсѣмъ ко мнѣ перемѣнился. Я простилъ ему холодность одну, но онъ, когда начинались у меня непріятности съ Правительствомъ по службѣ, старался мнѣ вредить, обходился со мной надменно и сурово, насиѣ-

лся надъ моимъ несчастіемъ, и дѣлалъ мнѣ такія язвительныя бды, коихъ я вѣчно не забуду. Его коварными интригами я инужденъ былъ къ публичному выговору; ибо онъ съ умыслу велъ дѣло такъ, чтобъ оно могло достигнуть сей цѣли; злословилъ меня явно и приватно, и наконецъ, пріѣхавши изъ Министровъ въ отставку въ Москву, искалъ снова сойтиться со мной, но испытавъ въ немъ езуита и холоднаго егоиста, уклонялся отъ его вездѣ съ большимъ стараніемъ. и мы, изъ хорошихъ друзей ь юности, сдѣлались, подъ старость, скрытыми ненавистниками ругъ друга. Въ моихъ сочиненіяхъ подъ именемъ: «Пѣснь невинности,» «Везетъ,» и тѣхъ, кои напечатаны при переводѣ Филибера, многія рѣзкія мѣста относилъ къ нему, и прямо билъ въ него, какъ ъ мишень. Онъ и въ отставкѣ былъ предметомъ Царскихъ щедротъ і съ нимъ совершенно сбылась сія рѣчь въ одной его баснѣ:

«Онъ спитъ, а у него фортуна въ головахъ.»

І подлинно, онъ дошелъ до высшихъ чиновъ въ Имперіи, не только трудами и службой, какъ безпрестанной отставкой. О немъ я могу сказать, что онъ стихотворецъ чистой, пріятной, мастерской, но никогда не назову его ни честнымъ, т. е., по моему, праводушнымъ, ни добрымъ человѣкомъ. Сухъ, холоденъ, вакенъ и ко всему нечувствителенъ.

КАШИНЦОВЪ.

20. Андрей Никаноровичъ, отставной Коллежскій Ассесоръ. І познакомился съ нимъ въ Володимерѣ: насъ свелъ самой нечаянной случай. Онъ былъ ненавидимъ своей женой: та его обобрала и бѣжала изъ дома: онъ завелъ съ неіі процессъ, для котораго я былъ ему нуженъ. Я съ нимъ ознакомился, принялъ участіе въ непріятномъ его положеніи, и всѣми средствами старался быть ему полезнымъ, сколько могъ. Усердіе мое вознаграждено было полной его ко мнѣ довѣренностью. Будучи богатъ, но скупъ и своеволенъ, слѣдовательно, утѣсняемъ часто алчностью судей и завистью сосѣдей, онъ часто имѣлъ ко мнѣ прибѣжище, и я въ законныхъ требованіяхъ его не выдавалъ. Нѣкоторые изъ его поселянъ вздумали бунтовать и отложиться отъ него: я дѣятельно за него вступился, и въ слѣдствіе двухъ именныхъ Указовъ, на мое лицо состоявшихся, которые не совсѣмъ были полезны помѣщику, умѣлъ дать такой оборотъ его дѣлу, и такъ сильно поддержалъ

помѣстное его право, что мужики усмирились и перестали его тревожить. Это мнѣ стоило большихъ и непріятныхъ хлопотъ; между тѣмъ дѣти его росли и были свидѣтелями всѣхъ моихъ поступковъ: сына я записалъ въ гражданскую службу, причислилъ къ своей Канцеляріи и доставилъ ему Офицерскій чинъ. Таковы были мои заслуги ихъ семейству; оставилъ я Губернію, принялъ ее родной братъ жены Кашинцова, помянутой бѣглянки, и скоро потомъ старикъ умеръ. Губернаторъ, будучи дядя сиротъ его, взялся за нихъ и за имѣнье, выписалъ сестру свою, ихъ мать, и хотѣлъ, введя ее то всѣ права, уничтожить начатое мужемъ противъ нея уголовное дѣло. Дочь была уже не ребенокъ, а сынъ еще отъ возрастомъ и умомъ. Собственной ихъ человѣкъ, весьма проворной, управлялъ ихъ имѣніемъ и пользовался всегда неограниченной довѣренностью ихъ отца: онъ тотчасъ смѣкнулъ дѣломъ, замѣтилъ, что Супоневъ, дядя малолѣтныхъ, пожертвуетъ всѣми ихъ выгодами пользамъ сестры своей, которая имѣла другихъ дѣтей отъ соблазнительнаго сожитія съ постороннимъ человѣкомъ, увидѣлъ необходимую нужду поставить противъ дяди такое лицо, которое могло бы съ нимъ спорить. На сей конецъ онъ настроилъ малолѣтныхъ избрать меня сперва въ попечители, а потомъ и въ опекуны. Дѣти прислали ко мнѣ съ эстафетой трогательнѣйшее письмо. Я проникъ хитрую политику ихъ служителя, и готовъ былъ отказаться, но домашнія мои, внявъ однимъ чувствамъ состраданія къ сиротамъ, убѣдили меня взять дѣло ихъ въ свое покровительство. Я согласился, а Супоневъ тотчасъ отъ нихъ отсталъ, и сдѣлался имъ изъ роднаго чужимъ. О дочери говорено подъ нынѣшнимъ замужнымъ ея прозваніемъ, а сынъ, Николаша, подъ надзоромъ моимъ жилъ, учился и продолжалъ службу въ Москвѣ при Сенатѣ. Въ юности онъ казался очень тихъ и скроменъ, никакихъ страстей въ немъ не было примѣтно, но какъ развернулся усъ, то и нравъ началъ развертываться: онъ оказался лукавъ и своеобычливъ. Приспѣлъ срокъ его совершеннолѣтію законному: онъ захотѣлъ скорѣй вступить въ свои права, и для этого не нашелъ лучшихъ средствъ, какъ жениться на комъ бы то ни было. Разъ онъ мнѣ въ своемъ выборѣ открылся, я его не апробовалъ, и онъ, помолвя тихонько невѣсту, обманулъ; но въ Москвѣ скоро провѣдали, что онъ имѣетъ хорошее состояніе, уловили его въ одномъ домѣ и при многихъ свидѣтеляхъ помолвили. О семъ новомъ замыслѣ онъ мнѣ ни слова не сказалъ, и поступилъ весьма коварно. Я свѣдалъ, что онъ помолвленъ по разосланнымъ кар-

чкамъ въ городѣ съ невѣстиной стороны, а какъ онъ еще былъ
опекѣ, и я формально отъ оной не уволенъ, то сей поступокъ
ня тронулъ, я не хотѣлъ быть далѣе посмѣшищемъ такого маль-
шки, разорвалъ съ нимъ всякое знакомство, и съ тѣхъ поръ
ресталъ принимать его къ себѣ въ домъ. Многіе въ городѣ ду-
ли, что я разсердился за то, что хотѣлъ упрочить его любой
ъ дочерей моихъ, но онъ, будучи 19 лѣтъ невступно, не го-
лся въ мужья ни той, ни другой, какъ сущій ребенокъ; да ког
бы я имѣлъ правила способныя на такую затѣю, то могъ бы
чно также украдкой помолвить его на дочери моей, какъ съ
мъ случилось нынѣ. Впрочемъ, что мнѣ за нужды до публики?
на можетъ болтать на досугѣ, что ей вздумается: молва никогда
была, и не будетъ, маштабомъ моихъ поступковъ. Коротко
казать, я съ семействомъ Кашинцова разорвалъ всѣ мои отно-
енія, и пріѣжжая недавно въ послѣдній разъ въ Шуйское его
мѣніе, въ которомъ такъ много дней проводилъ веселыхъ преж-
, чтобъ приготовить все имущество къ сдачѣ и положить ко-
ецъ опекѣ, я поклонился гробу стараго моего пріятеля, ихъ от-
а, на которомъ гробѣ, въ воспоминаніе связи его со мной, вы-
ѣчены сочиненные мной четыре стишка, а за тѣмъ затворились
ля меня на всегда широкія ворота села ихъ Юрчакова, до ко-
раго мнѣ уже болѣе нѣтъ дѣла, равно какъ и до помѣщиковъ ихъ.

ШЕНИГЪ.

21. День имянинъ падчерицы моей: ея уже нѣтъ на свѣтѣ.
спомня ее, поговоримъ и о томъ, кто всячески желалъ ее спа-
и, но противъ рока нѣтъ силъ у человѣка.

Игнатій Ивановичъ, Штабъ-Лѣкарь, которой пользовалъ всѣхъ
езобразовыхъ, въ томъ числѣ и жену мою, когда онъ бывалъ
риглашаемъ. Я его зналъ давно, но короче съ нимъ сошелся въ
олодимерѣ, гдѣ онъ имѣлъ маленькое помѣстье, и жилъ въ ономъ,
стявя практику: онъ былъ веселой и пріятной человѣкъ. Я одол-
енъ ему полезными совѣтами при врачеваніи меня отъ самой
желой болѣзни, отъ которой, за помощью Божіей, конечно осво-
дился я прилежнымъ и рачительнымъ попеченіемъ Гг. Бург
и Шенига. Онъ никогда не отрекался помогать намъ, ко
ъ его о томъ ни просили, и безъ малѣйшей корысти, изъ од
ріязни. Онъ сопровождалъ насъ въ Одессу, и туда и оттуда,
ешествовалъ вмѣстѣ съ нами. Тогда-то я съ нимъ очень корот

шій словесникъ, собесѣдникъ кроткой и утѣшительной. Я многократно, живши въ Володимерѣ, пользовался пріятнымъ его сообществомъ, и съ удовольствіемъ читывалъ его проповѣди; онѣ не однимъ слогомъ плѣняли, но обильностію чувства. Я могу, не вдаваясь въ крайнюю набожность, назвать его своимъ пріятелемъ, не по сану, по которому многіе становятся любезны суевѣрамъ, но по качествамъ души его и преданности ко мнѣ. Посчастливилось мнѣ какъ-то выходить ему знакъ отличія, скуфью, и онъ былъ такъ благодаренъ, что съ тѣхъ поръ, гдѣ бы я ни былъ, во всякомъ происшествіи моего дома принимаетъ участіе и пишетъ ко мнѣ при всякомъ удобномъ случаѣ; онъ съ готовностью непринужденной пріѣзжалъ къ намъ въ село освящать нашу церковь, и совѣстился принять подарокъ. По прошествіи года моему вдовству, онъ самъ отъ себя сочинилъ и произнесъ, въ Архіерейскомъ служеніи, проповѣдь въ самой этотъ день, по чему подъ симъ числомъ и воспоминаю о немъ преимущественно; сію проповѣдь я сохранилъ, какъ найлучшій залогъ его ко мнѣ и къ покойной усердія. Повторяю еще разъ, что онъ благороднѣйшихъ правилъ человѣкъ, и что размноженіе такихъ Священниковъ было бы самой полезнѣйшій трудъ нашихъ Духовныхъ Академій и истинной знакъ Божіяго къ Церкви своей благоволенія.

СМИРНАЯ.

13. Въ сей и послѣдующій день тѣло жены моей выставлено было и обливаемо слезами всѣхъ Владимірскихъ обывателей, кои любили ее, чтили, уважали. О комъ же приличнѣе вспомнить, какъ не о той, отъ которой сія безподобная женщина жизнь получила?

Авдотья Сергѣевна, мать первой жены моей, женщина, о которой я вспоминаю всегда съ искренной любовью и почтеніемъ: она была бѣдна, сира, безъ воспитанія, но одарена природнымъ хорошимъ смысломъ, и добрыми качествами сердца. Никакое иное отношеніе, какъ одна природа, не обязывала насъ благоговѣть предъ ней; ибо жена моя, будучи взята отъ нея къ Двору лѣтъ четырехъ, совсѣмъ ее не знала, и, какъ легко всякой можетъ себѣ представить, получивъ свѣтское воспитаніе, не могла ничего имѣть съ ней сходнаго. Мнѣ пріятно здѣсь показать ту сильную розницу, которая существуетъ между нынѣшними и прежними вами. Когда я сватался на Смирной, Ихъ Высочества не хотѣли до тѣхъ поръ дать своего соизволенія на нашъ союзъ, доколѣ я

испросилъ онаго отъ матери невѣсты. Нынѣ, конечно, этого
не потребовали; ибо кто бѣденъ, тотъ теряетъ уже и самыя
ава природы. Женившись на Евгеніи, я поѣхалъ съ ней въ
скву показать ее моимъ роднымъ, и поставилъ себѣ въ обя-
нность показать самъ себя ея матери. Она жила у 17 душъ
естьянъ въ маленькой своей деревнишкѣ, не далеко отъ по-
овой станціи на Петербургскомъ трактѣ, именуемой Мѣдное.
завернулъ туда къ ней съ женою, свелъ дочь съ матерью, и
ожилъ тутъ дня три. Старушка заставила насъ помнить себя
почтительно съ ней обращаться не модными какимъ-либо ве-
рѣчіемъ, а хорошими и искренними поступками, которыми со-
ршенно пріобрѣла наше сердце. Доколѣ жить буду, дотолѣ
ану помнить Подзолово, убогую ея деревню, маленькой домъ
, простой родъ жизни и не принужденую къ намъ ласко-
сть. Чего она не дѣлала, чтобъ занять насъ у себя, въ тѣ трое
тки, кои мы у нея прожили? Потомъ она была и у насъ, въ
оскве, гдѣ мы ее угостили съ должнымъ къ ней уваженіемъ.
учалось ей бывать у насъ и въ Петербургѣ. Ихъ Высочества ее
али и жаловали раза два, платили за нее небольшіе долги: она
и чѣмъ симъ не возносилась, никогда не требовала лишняго, до-
льствовалась настоящимъ, и какъ скромно жила, такъ скромно
скончалась въ той же деревнѣ своей. Жена моя и я, мы искрено
плакали ея кончину, и теперь, когда всѣ связи мои разрушены,
е токмо съ ней, но и съ той, которая меня присоединила къ ея
емейству, я и теперь съ удовольствіемъ воспоминаю старушку и
Подзолово ея, въ которомъ неоднократно наслаждался истин-
ымъ счастіемъ чувствительнаго сердца.

СМИРНОЙ.

14. По завѣщанію жены моей, тѣло ея до трехъ сутокъ сто-
ало въ домѣ, и я продолжать стану бесѣду о ея сродникахъ,
самую ближайшую къ настоящимъ моимъ чувствамъ и воспо-
инаніямъ.

Савва Сергѣевичъ, старшій братъ жены моей. Съ нимъ я мно-
о раздѣлилъ въ жизни худаго и добраго, и до самой смерти его
ничто не нарушило нашей свычки и пріязни. Мы очень молоды
были оба, когда сдѣлались близкими сродственниками. Онъ тогда
служилъ Виннымъ Приставомъ въ Торжкѣ, и женатъ былъ на хит-
рой и пронырливой женщинѣ изъ рода Леонтьевыхъ, которая не

очень пріятна была всему семейству, женщина, однако, съ умомъ и воспитаніемъ, недурна собой и еще молода. Савва былъ человѣкъ самой простой, добрый и откровенной. Мы очень хорошо съ нимъ сошлись съ самаго начала нашего знакомства. Гражданская служба моя доставила мнѣ пріятной случай передвигать его изъ мѣста въ мѣсто, повышать изъ чина въ чинъ. Проѣжжая черезъ Володимеръ въ Пензу, я нашелъ его тутъ Расправнымъ Судьею; скоро переведенъ онъ оттуда въ Пензенскую Губернію въ Городничіе въ Шешкѣевъ, и сталъ жить къ намъ поближе. Это наше знакомство усилило. Изъ Городничихъ я вытащилъ его въ Ассессоры въ свою Палату, гдѣ и дослужился съ нимъ до самой отставки моей. Онъ въ то время жилъ, со всей своей семьей, въ нашемъ домѣ, и мы безпрестанно были вмѣстѣ. Когда я вступилъ въ Главную Соляную Контору, его перевели въ Нижегородскую Соляную же Контору вторымъ членомъ; вышедши изъ оной въ Губернаторы въ Володимеръ, я опять вспомнилъ Смирнова, и выхлопоталъ ему Стряпческое мѣсто въ Нижегородской Губерніи. Изъ сей должности онъ опредѣленъ въ Прокуроры и, дослужив чина Коллежскаго Совѣтника и ордена Владимірскаго, умеръ. Онъ мнѣ былъ чрезвычайно преданъ и любилъ меня искренно, жилъ хорошо, любилъ людей и всегда толкался въ народѣ. Будучи уже въ отставкѣ, я пріѣжжалъ въ Пижній взглянуть на свое имѣніе, которымъ онъ управлялъ со всевозможнымъ раченіемъ о выгодахъ нашихъ. Онъ мнѣ далъ прекрасный пиръ, на которомъ мнѣ было очень весело, и тѣмъ болѣе, что я угощался у роднаго, который, безъ всякой примѣси и коварства, желалъ мнѣ изъявить всю свою пріязнь и благодарность. Проведя слишкомъ 20 лѣтъ въ тѣсной связи между собою, нельзя, чтобы не было иногда и несогласія въ мысляхъ и раздора въ поступкахъ, но никогда до ссоры не доходило, и мы всегда дружелюбно примирялись. Изъ всѣхъ случаевъ, кои мнѣ приходятъ на мысль касательно его, я часто вспоминаю, какъ забавно онъ получилъ Владимірской крестъ. Онъ пріѣхалъ хлопотать объ немъ въ Питеръ, въ одно время со мной, но мнѣ тогда было худо: мнѣ готовили отставку, и я уже не могъ быть ему полезенъ. Министръ Юстиціи, его начальникъ, былъ мой врагъ: онъ не взлюбилъ по мнѣ и шурина моего, принялъ его сурово и выгналъ почти изъ Питера. Скоро потомъ довелось мнѣ у того же Министра быть, и онъ, лукавствуя всячески заговорилъ мнѣ о шуринѣ моемъ, извиняясь, что ежели онъ худо съ нимъ обошелся, то отъ невѣденія, что онъ мнѣ родня: я

алъ просить объ немъ, и Министръ, усовѣстясь, посулилъ мнѣ
ѣдставить его къ ордену, спроса напередъ, тотъ ли это Смирной,
ѣтораго онъ видалъ у меня, когда мы еще служили въ одномъ
ѣлку? Я отгадалъ его ошибку: ибо онъ говорилъ о меньшомъ
ратѣ его, который служилъ кадетомъ въ Измайловскомъ полку,
подлинно жилъ съ нами, но, видя его расположеніе къ благо-
ѣренію, солгавъ, сказалъ: «Тотъ самой!» Это рѣшило Министра
ъ его пользу, и съ первой же почтой, въ слѣдъ, такъ сказать,
з нимъ, послалъ къ нему орденъ Святаго Владиміра 4-й степени.
Туринъ мой, получа его, не зналъ, чему приписать такое счастіе;
бо онъ уже объ орденѣ и помышлять не смѣлъ, и не долго въ
емъ пощеголялъ. Министръ вывелъ его скоро изъ Прокуроровъ
ъ Совѣтники въ Уголовную Палату, мѣсто равное по классу, но
изкое по уваженію и средствамъ отличиться. Это сильно тронуло
мирнова, который пересталъ о себѣ радѣть, впалъ въ малодушіе
, не долго томясь, скончался. Я объ немъ чистосердечно сожа-
лѣлъ, по тому что онъ былъ ко мнѣ привязанъ и для пользы моей
отовъ былъ бы принести всякую жертву. Рѣдко сойдешься съ
акимъ родственникомъ, хотя у каждаго ихъ много, но доброй
одной такой плодъ въ наши дни, котораго нигдѣ не выроешь.

АЛЕКСІЙ.

15. Въ этотъ день происходило нѣкогда въ Володимерѣ тор-
жественное отпѣваніе тѣла жены моей, совершенное тамошнимъ
Архіереемъ и воспрославленное проповѣдью означеннаго витія
амошней Епархіи.

Алексій, Священникъ у прихода Женъ Мироносицъ въ Во-
одимерѣ. Умной и ученой мужъ, но не всегда осторожной въ по-
еденіи; имя его пребудетъ незабвенно въ памяти моей по тому,
то онъ обучалъ дѣтей моихъ Закону, и при отпѣваніи тѣла жены
оей произнесъ надъ гробомъ ея краснорѣчивое и умилительное
лово. Онъ самъ скоро потомъ скончался. Проповѣдь его хранится
у меня, какъ памятникъ пагубнѣйшей эпохи въ моей жизни и его
искренняго ко мнѣ расположенія, въ честь которому записаны о
немъ здѣсь сіи два слова.

СМИРНОЙ.

16. Въ сей день отпѣтое тѣло жены моей везли въ Москву,
для погребенія въ Донской.

Владиміръ Савичъ, племянникъ родной жены моей. Онъ при мнѣ почти родился, и наконецъ я видѣлъ его женатымъ: малой острой, проворной, но по матери нѣсколько трусоватъ, любилъ меня и готовъ былъ для меня все сдѣлать. Нѣкоторое время я былъ съ нимъ въ разладѣ, по тому что онъ, противъ воли отца женился, и потерялъ прекраснѣйшую дорогу въ службѣ: будучи Адъютантомъ гвардіи и въ милости у Государя, женясь, онъ отставленъ и переименованъ въ Коллежскіе Секретари, но скоро вынырнулъ, и теперь, пользуясь прекраснымъ мѣстомъ, уже Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ. Потерявши молодую свою жену, съ которой прижилъ нѣсколько дѣтей, онъ долго унывалъ, но опять принялся за труды и, снявши послѣ отца своего мой заводъ на аренду, съ пользою для себя курилъ на немъ нѣсколько лѣтъ кряду. Въ счастіи и злополучіи онъ всегда былъ со мною одинаковъ. Отецъ, примирясь съ нимъ, возвратилъ ему и мое расположеніе. Я не забуду особенныхъ услугъ, кои онъ мнѣ оказывалъ, какъ я былъ болѣнъ ногами и недвижимъ въ Нижнемъ: онъ мнѣ отдалъ свой домъ, не покидалъ меня, сзывалъ гостей нарочно для моей забавы, тѣшилъ меня, какъ ребенка. и мы у него тогда прожили мѣсяца три на всемъ его коштѣ. Этакой жертвы забыть я не долженъ, тѣмъ болѣе, что онъ, имѣя небольшое состояніе, всякую копѣйку приносилъ мнѣ въ жертву. Я откровенно долженъ сказать, что изъ всей пріобрѣтенной мною родни по разнымъ случаямъ и связямъ жизни, я рѣдко находилъ такихъ приверженныхъ къ себѣ людей, каковъ былъ Владиміръ, отецъ его, и все ихъ собственное семейство, а по тому я и мертвыхъ помнить, и живыхъ любить, ставлю себѣ въ совѣстную обязанность.

АЛФЕРОВА.

17. Надежда Сергѣевна, родная сестра первой жены моей: она воспитывалась съ ней въ одномъ Смольномъ Монастырѣ, на казенномъ коштѣ, и выпущена три года пожже. По отъѣздѣ моемъ изъ Москвы въ Пензу, мы взяли ее съ собой изъ тещиной деревни, и тамъ она, противъ воли нашей, не смотря ни на какія мои убѣжденія, вышла замужъ за купца Алферова. Молодой, красивой малой, но дикарь, безъ всякаго воспитанія, медвѣдь въ человѣческомъ кафтанѣ: она польстилась на его богатство, надѣялась управлять имъ, и ошиблась во всѣхъ своихъ расчетахъ. Много слезъ и досадъ нанесла намъ съ женой эта свадьба, но не по

нашихъ было отклонить оную. Рокъ того желалъ и совер-
Алферовъ обходился очень дурно, и даже жестоко: онъ ее
оторвалъ отъ общества и лишилъ здоровья. Недолго жив-
такомъ мучительномъ состояніи, она оплакивала, наконецъ,
ми слезами свое заблужденіе, скоро зачахла и скончалась
но. Жена моя убѣдила мать свою отдать ей въ приданое
венную ея деревнишку, Подзолово, состоящую въ 22-хъ ду-
въ Тверской Губерніи: по счастію, Алферовъ не успѣлъ,
о ни домогался, перекрѣпить ее за себя, и она по смерти ея
ила въ раздѣлъ братьямъ. Другой поступокъ жены моей съ
казывающій великость души ея, былъ тотъ, что, не смотря на
ивленіе ея сему браку, она имѣла твердость сопровождать
къ вѣнцу и всѣми наружными видами истиннаго состра-
закрыть отъ публики неравенство сестринаго супружества,
нить ея низкое малодушіе. Я признаюсь, что не могъ также
ыработать, и на пиршество свадебное не показывался. Съ
ъ Надежды Сергѣевны всегда связываться будетъ въ мы-
момхъ память тѣхъ прискорбныхъ минутъ, коими сія бѣдная
корыстолюбія наполнила нѣкогда жизнь мою.

ГРѢЧИЩЕВЪ.

3. Сегодня погребено тѣло покойной жены моей, и скрыто
лю до дня общаго воскресенія. Послѣднее привѣтствіе ду-
произнесъ надъ онымъ именуемый здѣсь Священникъ:
лексѣй Ивановичъ, Протопопъ Дѣвичьяго монастыря и
нашъ духовной. Человѣкъ прекраснѣйшей нравственности
новательнымъ просвѣщеніемъ, онъ былъ другъ нашего дома,
сякомъ его событіи принималъ чувствительнѣйшее участіе.
20 былъ у него на духу, и признаться долженъ, что изъ
людей его званія я никого въ современникахъ его такъ не
ъ, какъ его. Онъ хоронилъ моего отца, жену и старшую
Передъ концомъ матери моей пріѣжжалъ къ ней въ деревню
дать ее, тамъ простудился и, воротясь въ Москву, въ первой
вятокъ, скончался. Мы всѣмъ домомъ объ немъ тужили. Онъ
нъ былъ совершить бракосочетаніе сестры моей меньшой,
она шла за Селецкаго; словомъ, не было праздника, ни пе-
ь домѣ, въ которыхъ бы онъ не участвовалъ, какъ ближній.
го погребено въ Дѣвичьемъ монастырѣ, и достойно неиз-
ой нашей памяти. Во время бѣдствія Москвы, онъ съ

геройскимъ мужествомъ остался въ ней, для сохраненія обители, которой онъ былъ настоятелемъ; жена его и дѣти отъѣзжали къ намъ въ подмосковную, и тамъ нашли у матери моей надежное пристанище. Онъ, выперпя разныя искушенія отъ врага, пребылъ вѣренъ своему званію, своей обязанности, чести, совѣсти и истинѣ, видѣлъ пламя, пожравшее его жилище, и на развалинахъ его еще стоялъ за Вѣру и церковь, которая доблестью его спаслась отъ хищничества и посрамленія. Столь рѣдкой подвигъ доставилъ ему знаменитость между своей собратіи, и по смерти память его увѣчалась вѣчными похвалами.

ДМИТРІЕВЪ.

19. Не смотря на то, что мнѣ въ этотъ день Богъ даровалъ послѣдній плодъ чрева жены моей, сына Рафаила, я больше съ огорченіемъ, нежели съ радостью, воспоминаю оной, когда воображу себя по утру въ Общемъ Собраніи Сената, поруганна непра восуднымъ выговоромъ отъ судей нечестивыхъ. Обратимся къ виновнику онаго, и вспомнимъ здѣсь имя его, съ достодолжнымъ къ нему презрѣніемъ,

Иванъ Ивановичъ. Первое мое коротное знакомство въ гвардіи: я его засталъ въ ней Унтеръ-Офицеромъ, а самъ былъ уже Офицеромъ. Склонность къ поэзіи насъ сблизила; мы оба принимались за стихи съ робостью, онъ свои бездѣлки читывалъ мнѣ, а я ему свои. женившись и заведя свое хозяйство, я всѣхъ чаще проводилъ время съ нимъ, онъ любилъ ходить ко мнѣ безъ особенныхъ приглашеній и чиновъ, и мы, казалось, были хорошими пріятелями. Я тогда сочинялъ къ нему посланіе, которое ни въ первомъ, ни во второмъ, изданіи не было напечатано, а по передѣлкѣ совсѣмъ заново, оно появилось въ третьемъ изданіи, подъ названіемъ: «Сослуживцу.» Вышедши изъ гвардіи, мы совсѣмъ разстались, и каждому изъ насъ судьба проложила свою дорогу: онъ полетѣлъ въ чины гражданскіе, и при Александрѣ сдѣлался Министромъ Юстиціи и большимъ бариномъ, а я, протаскавшись въ Губерніяхъ лѣтъ 15, возвратился на свое Московское пепелище отставнымъ Губернаторомъ. Все сіе продолжительное время удачъ Дмитріева, онъ умѣлъ ковать желѣзо, пока горячо, и совсѣмъ ко мнѣ перемѣнился. Я простилъ ему холодность одну, но онъ, когда начинались у меня непріятности съ Правительствомъ по службѣ, старался мнѣ вредить, обходился со мной надменно и сурово, насиѣ-

лся надъ моимъ несчастіемъ, и дѣлалъ мнѣ такія язвительныя бды, коихъ я вѣчно не забуду. Его коварными интригами я инужденъ былъ къ публичному выговору; ибо онъ съ умыслу велъ дѣло такъ, чтобъ оно могло достигнуть сей цѣли; злосло-лъ меня явно и приватно, и наконецъ, пріѣхавши изъ Минист-въ въ отставку въ Москву, искалъ снова сойтиться со мной, но испытавъ въ немъ езуита и холоднаго егоиста, уклонялся отъ его вездѣ съ большимъ стараніемъ. и мы, изъ хорошихъ друзей ъ юности, сдѣлались, подъ старость, скрытыми ненавистниками ругъ друга. Въ моихъ сочиненіяхъ подъ именемъ: «Пѣснь невинности,» «Везетъ,» и тѣхъ, кои напечатаны при переводѣ Филибера, многія рѣзкія мѣста относилъ къ нему, и прямо билъ въ него, какъ ь мишень. Онъ и въ отставкѣ былъ предметомъ Царскихъ щедротъ съ нимъ совершенно сбылась сія рѣчь въ одной его баснѣ:

«Онъ спитъ, а у него фортуна въ головахъ.»

I подлинно, онъ дошелъ до высшихъ чиновъ въ Имперіи, не только трудами и службой, какъ безпрестанной отставкой. О немъ я могу сказать, что онъ стихотворецъ чистой, пріятной, мастерской, но никогда не назову его ни честнымъ, т. е., по моему, праводушнымъ, ни добрымъ человѣкомъ. Сухъ, холоденъ, вакенъ и ко всему нечувствителенъ.

КАШИНЦОВЪ.

20. Андрей Никаноровичъ, отставной Коллежскій Ассесоръ. I познакомился съ нимъ въ Володимерѣ: насъ свелъ самой нечаянной случай. Онъ былъ ненавидимъ своей женой: та его обобрала и бѣжала изъ дома: онъ завелъ съ ней процессъ, для котораго я былъ ему нуженъ. Я съ нимъ ознакомился, принялъ участіе въ непріятномъ его положеніи, и всѣми средствами старался быть ему полезнымъ, сколько могъ. Усердіе мое вознаграждено было полной его ко мнѣ довѣренностью. Будучи богатъ, но скупъ и своеволенъ, слѣдовательно, утѣсняемъ часто алчностью судей и завистью сосѣдей, онъ часто имѣлъ ко мнѣ прибѣжище, и я въ законныхъ требованіяхъ его не выдавалъ. Нѣкоторые изъ его поселянъ вздумали бунтовать и отложиться отъ него: я дѣятельно за него вступился, и въ слѣдствіе двухъ именныхъ Указовъ, на мое лицо состоявшихся, которые не совсѣмъ были полезны помѣщику, умѣлъ дать такой оборотъ его дѣлу, и такъ сильно поддержалъ

помѣстное его право, что мужики усмирились и перестали его тревожить. Это мнѣ стоило большихъ и непріятныхъ хлопотъ; между тѣмъ дѣти его росли и были свидѣтелями всѣхъ моихъ поступковъ: сына я записалъ въ гражданскую службу, причислилъ къ своей Канцеляріи и доставилъ ему Офицерской чинъ. Таковы были мои заслуги ихъ семейству; оставилъ я Губернію, принялъ ее родной братъ жены Кашинцова, помянутой бѣглянки, и скоро потомъ старикъ умеръ. Губернаторъ, будучи дядя сиротъ его, взялся за нихъ и за имѣнье, выписалъ сестру свою, ихъ мать, и хотѣлъ, введя ее во всѣ права, уничтожить начатое мужемъ противъ меня уголовное дѣло. Дочь была уже не ребенокъ, а сынъ еще отъ возрастомъ и умомъ. Собственной ихъ человѣкъ, весьма проворной, управлялъ ихъ имѣніемъ и пользовался всегда неограниченной довѣренностью ихъ отца: онъ тотчасъ смѣкнулъ дѣломъ, замѣтилъ, что Супоневъ, дядя малолѣтныхъ, пожертвуетъ всѣми ихъ выгодами пользамъ сестры своей, которая имѣла другихъ дѣтей отъ соблазнительнаго сожитія съ постороннимъ человѣкомъ, увидѣлъ необходимую нужду поставить противъ дяди такое лицо, которое могло бы съ нимъ спорить. На сей конецъ онъ настроилъ малолѣтныхъ избрать меня сперва въ попечители, а потомъ и въ опекуны. Дѣти прислали ко мнѣ съ эстафетой трогательнѣйшее письмо. Я проникъ хитрую политику ихъ служителя, и готовъ былъ отказаться, но домашніе мои, внявъ однимъ чувствамъ сострадалія къ сиротамъ, убѣдили меня взять дѣло ихъ въ свое покровительство. Я согласился, а Супоневъ тотчасъ отъ нихъ отсталъ, и сдѣлался имъ изъ роднаго чужимъ. О дочери говорено подъ нынѣшнимъ замужнымъ ея прозваніемъ, а сынъ, Николаша, подъ надзоромъ моимъ жилъ, учился и продолжалъ службу въ Москвѣ при Сенатѣ. Въ юности онъ казался очень тихъ и скроменъ, никакихъ страстей въ немъ не было примѣтно, но какъ развернулся усъ, то и нравъ началъ развертываться: онъ оказался лукавъ и своеобычливъ. Приспѣлъ срокъ его совершеннолѣтію законному: онъ захотѣлъ скорѣй вступить въ свои права, и для этого не пошелъ лучшихъ средствъ, какъ жениться на комъ бы то ни было. Разъ онъ мнѣ въ своемъ выборѣ открылся, я его не апробовалъ, и онъ, помолвя тихонько невѣсту, обманулъ; но въ Москвѣ скоро провѣдали, что онъ имѣетъ хорошее состояніе, уловили его въ одномъ домѣ и при многихъ свидѣтеляхъ помолвили. О семъ новомъ замыслѣ онъ мнѣ ни слова не сказалъ, и поступилъ весьма коварно. Я свѣдалъ, что онъ помолвленъ по разосланнымъ кар-

чкамъ въ городѣ съ невѣстиной стороны; а какъ онъ еще былъ опекѣ, и я формальво отъ оной не уволенъ, то сей поступокъ ня тронулъ, я не хотѣлъ быть далѣе посмѣшищемъ такого малышки, разорвалъ съ нимъ всякое знакомство, и съ тѣхъ поръ престалъ принимать его къ себѣ въ домъ. Многіе въ городѣ дули, что я разсердился за то, что хотѣлъ упрочить его любой ъ дочерей моихъ, но онъ, будучи 19 лѣтъ девственно, не гоился въ мужья ни той, ни другой, какъ сущій ребенокъ; да ког бы я имѣлъ правила способныя на такую затѣю, то могъ бы что также украдкой помолвить его на дочери моей, какъ съ нимъ случилось нынѣ. Впрочемъ, что мнѣ за нужды до публики? на можетъ болтать на досугѣ, что ей вздумается: молва никогда была, и не будетъ, маштабомъ моихъ поступковъ. Коротко казать, я съ семействомъ Кашинцова разорвалъ всѣ мои отношенія, и пріѣжая недавно въ послѣдній разъ въ Шуйское его мѣніе, въ которомъ такъ много дней проводилъ веселыхъ прежчтобъ приготовить все имущество къ сдачѣ и положить коецъ опекѣ, я поклонился гробу стараго моего пріятеля, ихъ отна которомъ гробѣ, въ воспоминаніе связи его со мной, вычены сочиненныя мной четыре стишка, а за тѣмъ затворились я меня на всегда широкія ворота сына ихъ Юрчакова, до кораго мнѣ уже болѣе нѣтъ дѣла, равно какъ и до помѣщиковъ ихъ.

ШЕНИТЪ.

21. День имянинъ падчерицы моей: ея уже нѣтъ на свѣтѣ. помня ее, поговоримъ и о томъ, кто всячески желалъ ее спаи, но противъ рока нѣтъ силъ у человѣка.

Игнатій Ивановичъ, Штабъ-Лѣкарь, которой пользовалъ всѣхъ зобразовыхъ, въ томъ числѣ и жену мою, когда онъ бывалъ иглашаемъ. Я его зналъ давно, но короче съ нимъ сошелся въ лодимерѣ, гдѣ онъ имѣлъ маленькое помѣстье, и жилъ въ оном, тявя практику: онъ былъ веселой и пріятной человѣкъ. Я одолженъ ему полезными совѣтами при врачеваніи меня отъ самой желой болѣзни, отъ которой, за помощью Божіей, конечно освободился я прилежнымъ и рачительнымъ попеченіемъ Гг. Бургара и Шенита. Онъ никогда не отрекался помогать намъ, когда его о томъ ни просили, и безъ малѣйшей корысти, изъ одной ружбы. Онъ сопровождалъ насъ въ Одессу, и туда и оттуда, пушествовалъ вмѣстѣ съ нами. Тогда-то я съ нимъ очень коротко

познакомился и, кромѣ пріятностей, ни чѣмъ вспомнить его не могу. Къ сожалѣнію, онъ умеръ, и тѣ, которые у него лѣчились, потеряли большую опору; ибо онъ дѣла своего былъ мастеръ и удачно помогалъ многимъ.

ѲЕОКТИСТЪ.

22. Архіепископъ Курской. Почтеннѣйшій и маститой старецъ. Я узналъ его въ проѣздъ мой чрезъ Бѣлгородъ, гдѣ онъ жилъ, когда путешествовалъ въ Одессу. Онъ меня принялъ дружелюбно, обласкалъ меня, жену и всю нашу свиту, показывалъ мнѣ тамошнюю Семинарію; изъ особеннаго къ намъ благоволенія служилъ для насъ обѣдню въ Дѣвичьемъ монастырѣ, и я истинно мало видалъ Святителей, кои бы такъ дѣйствовали на чувства молящихся, какъ сей преклонной старецъ. Онъ кажется былъ весь въ Богѣ, не занимаясь ни чѣмъ внѣшнимъ. Только тутъ и въ это время я его видѣлъ и бесѣдовалъ съ нимъ. Онъ былъ простъ въ обращеніи и благопривѣтливъ ко всѣмъ; по разлукѣ нашей знакомство поддержалось перепиской. Я къ нему писалъ иногда, и отъ него получалъ благосклонныя грамотки. Судьба не судила мнѣ еще съ нимъ видѣться: онъ скоро умеръ отъ слабости силъ и престарѣнья. Ему было слишкомъ 80 лѣтъ. Я и нынѣ вспоминаю съ удовольствіемъ ту литургію, которую онъ священнодѣйствовалъ.*

КЛАВЕРЪ.

23. Въ этотъ день отецъ мой покойной бывалъ именинникъ: въ честь оному вспомню врача, которой, во все пребываніе наше въ Петербургѣ, былъ такъ полезенъ намъ обоимъ искуствомъ и пріязнью.

Богданъ Ивановичъ, артиллерійской престарѣлый лѣкарь, которой пользовалъ отца моего, когда онъ жилъ въ Петербургѣ, и я, пріѣхавши туда служить въ гвардію, попалъ на его руки. Доброй, искусной и прилежной врачъ. Я съ малолѣтства былъ золотушенъ, и передъ тѣмъ, какъ минуло мнѣ 20 лѣтъ, сдѣлались

* Это Ѳеоктистъ Мочульскій, 1775 Архимандритъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря, 1776 Полтавскаго Крестовоздвиженскаго и Администраторъ при Славенскомъ Архіепископѣ, Евгеніи Булгарѣ, 1781 Архимандритъ же Калинина монастыря, 1784 (Генв. 7) Викарій Сѣвскій, 1787 (Февр. 9) Епископъ Бѣлогородскій, 1799 (Окт. 16) Курскій, 1801 (Сент. 15) Архіепископъ, а 29-го Апрѣля, 1801 года, скончался. О. Б.

меня подъ мышкой большіе нарывы. Батюшка поручилъ меня печенію Клавера, и далъ ему полную волю надъ моимъ тѣломъ. Докторъ сей, желая радикально свободить меня отъ золотушныхъ припадковъ, коимъ я въ разныхъ видахъ ежегодно бывалъ подверженъ, пользовалъ меня мѣсяца четыре: по мѣрѣ какъ одинъ нарывъ созрѣетъ, онъ его разрѣжетъ, и допуститъ другой. Три, и четыре подобныя операціи принужденъ я былъ выдержать, наконецъ онъ меня совершенно вылѣчилъ. Съ тѣхъ поръ во всю жизнь свою я не страдалъ отъ наружной золотухи, и какъ мнѣ ни тяжело было вынести столь строгой карантинъ, а при немъ и строжайшую діету; ибо мнѣ, кромѣ молочнаго, ничего почти не давали, гдѣ же? Въ Петербургѣ, и служа въ гвардіи; однако пользу, которую мнѣ принесло въ послѣдствіи искусное сіе леченіе, дало Г-ну Клаверу право жить всегда въ памяти моей, въ числѣ тѣхъ людей, о коихъ мнѣ пріятно вспомнить.

ХРУЩЕВЪ.

24. Незабвенный день Саватайпольскаго сраженія! Тебя ежегодно въ оной съ умиленіемъ вспомнитъ, тогдашній дерзновенный герой, усерднѣйшій твой подчиненный.

Алексѣй Ивановичъ, Генералъ-Маіоръ, командовавшій отдѣльнымъ деташментомъ во время Шведскаго похода, въ Саватайполѣ, гдѣ онъ одержалъ побѣду надъ Шведами, пришедшими атаковать его, подъ покровительствомъ любимца Королевскаго, Генерала Армфельда. Мы съ своимъ баталіономъ состояли подъ его командой, и все лѣто провели у него въ Саватайполѣ. Онъ былъ очень обходителенъ и любезенъ, а ко мнѣ особенно милостивъ, чего я никогда не забуду. Онъ всячески старался дать мнѣ случай отличиться, но послѣ Саватайпольскаго сраженія, котораго мы не застали, онъ уже не имѣлъ ни какой стычки съ непріятелемъ. Я всякой день бывалъ въ его обществѣ, и онъ принималъ во мнѣ сердное участіе. Во свидѣтельсто его нѣжнаго обращенія со мной, приведу здѣсь одинъ опытъ. Роты моей солдатъ стоялъ у него на часахъ. Онъ зналъ, что я командую седьмой, и замѣтилъ, что у часоваго ружье безъ кремня. Ни слова никому не сказавши, вышелъ моего посѣщенія и, пошедши со мной по лагерю [illegible] становился противъ солдата, взглянулъ на [illegible] обернулся и сказалъ: «Пожалуста, братецъ, [illegible] чей караулъ сего дня, что у него часовые

Генералу, безъ кремней.». Я понялъ тотчасъ этотъ вѣжливый выговоръ, который на меня стократно болѣе подѣйствовалъ, чѣмъ всякія досадительныя и колкія укоризны. Онъ вѣжливъ былъ даже и въ командѣ. Случилось намъ, въ ожиданіи непріятеля, которой рекогносцировалъ съ озера нашу позицію на лодкахъ, разставленнымъ быть въ боевой порядокъ по батареямъ; я стоялъ на берегу озера Хрущеву вздумалось дать мнѣ приказъ: онъ не кричалъ: «Гей! Ты такой-то, туда, или сюда!» какъ дѣлали многіе, но весьма хладнокровно, подъѣхавши ко мнѣ верьхомъ, сказалъ: «Господинъ Капитанъ!» и потомъ отдалъ мнѣ свое повелѣніе. Никто не имѣлъ случая пожаловаться на его грубость, со всѣми былъ учтивъ и благопривѣтливъ. По замиреніи онъ взялъ меня съ собой въ Шведской лагерь, и тамъ доставилъ мнѣ случай видѣть Короля, и быть на всѣхъ его полевыхъ праздникахъ. Послѣ Шведской войны я не видался съ нимъ нигдѣ почти, а онъ былъ потомъ употребленъ въ Польшѣ и, дослужась чина полнаго Генерала, умеръ. Я сохраню во всю жизнь мою, въ памяти милости его ко мнѣ и отличное вниманіе.

МАРКОВЪ.

25. Николай Ивановичъ, Полковникъ перваго Московскаго пѣхотнаго полку, въ которомъ я началъ службу свою Прапорщикомъ, бывъ пожалованъ симъ чиномъ, при выпускѣ моемъ изъ Студентовъ Московскаго Университета. Полкъ этотъ стоялъ въ Москвѣ; я въ немъ только числился, и тотчасъ откомандированъ на безсмѣнные ординарцы къ Князю Долгорукому, Главнокомандующему въ Москвѣ; однако нося того полка эполеты я бывалъ иногда въ зависимости отъ властей его, и не имѣлъ случая пожаловаться ни на Полковника, ни на брата его, Маіора Гераклія: оба они обходились со мной очень хорошо, а Гераклій и въ позднѣе уже время жизни моей не отрекся оказать мнѣ важной услуги. Будучи во время войны съ Французами начальникомъ Московскаго ополченія, онъ записалъ въ него сына моего, Александра, и пасынка Алексѣя, и былъ къ нимъ очень милостивъ, даже до излишняго благоснисхожденія, которымъ я обязанъ воспоминаніе прежнихъ моихъ съ нимъ и братомъ его отношеній въ Московскомъ пѣхотномъ полку. Всѣ тѣ люди, кои, попадаясь мнѣ на встрѣчу въ молодости моей, любили меня и хорошо со мной обращались, всѣ живутъ до нынѣ въ памяти моей: я люблю съ ними вмѣстѣ преводить себѣ на мысль тогдашнее блаженное время. и два брата Марковыхъ всегда въ ней присутствуютъ.

САМУИЛЪ.

26. Митрополитъ Кіевской. Будучи еще Крутицкимъ Архіереемъ и живучи въ Москвѣ почти рядомъ съ нашимъ домомъ, онъ часто посѣщалъ насъ, былъ друженъ съ отцомъ моимъ и участіе принималъ въ моихъ наукахъ. Онъ мнѣ подарилъ Лексиконъ Латинской, которой прислалъ при Латинскомъ письмѣ, съ коего хранится у меня и до нынѣ копія, а подлинное одинъ изъ товарищей моихъ по школѣ у меня выпросилъ прочесть, и какъ я по ребячеству поздно его хватился, то мнѣ онъ далъ съ него копію, писанную очень сходно съ его почеркомъ, но оригиналъ видно или утратилъ, или хотѣлъ, просто сказать, зажилить, Богъ знаетъ, впрочемъ, для чего? Когда батюшка учредилъ въ домѣ своемъ домовую церковь, съ дозволенія Платона, то ее освящалъ Самуилъ, и имя его въ ней поминается до нынѣ, по смерти его, въ знакъ нашего къ Пастырю сему благоговѣнія и преданности, коихъ онъ и по сердцу и по уму отъ каждаго былъ достоинъ.*

ЧИРИКОВЪ.

27. Николай Александровичъ. Молодой малой, Сержантъ гвардіи въ одномъ полку со мной, какъ я былъ Адъютантомъ, слѣдовательно, иногда зависѣвшій отъ меня. Онъ былъ мнѣ хорошій пріятель, по равенству нашего возраста, и однажды, нарядя его на караулъ безъ очереди, по тому что Ржевской, которой жилъ въ одномъ домѣ со мной, полѣнился выйти и сказался больнымъ, такъ его огорчилъ, что онъ пришелъ требовать отъ меня причины, по чему онъ долженъ служить за другихъ. Исчезла пріязнь, и началась команда. Я рѣзко ему отвѣчалъ, что Ржевской, будучи болѣнъ, настоящая подъ нимъ очередь его. Къ несчастью, Ржевской мой тогда очень неосторожно забавлялся въ халатѣ на голубятнѣ и гонялъ турмановъ. Чириковъ его тамъ завидѣлъ и сказалъ: «Нѣтъ! онъ не болѣнъ, а гоняетъ голубей;» я сталъ безъ оправданія, и принужденъ былъ это поправить, разумѣется, нарядя другого Унтеръ-Офицера, которой былъ не такъ смѣлъ, какъ Чириковъ, въ надеждѣ на мою пріязнь, и мы всѣ трое: онъ, Ржевской

* Малороссіянинъ, 175 Префектъ, 1759 Ректоръ Кіевской Академіи, 1768 Епископъ Бѣлогородскій, 1771 Крутицкій (въ Москвѣ), 1776 Ростовскій. 1777 Архіепископъ, 1783 Митрополитъ Кіевскій, 1796 скончался. 3-го Генваря. См. «Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ каѳедръ Іерархіи Всероссійской со времени учрежденія Св. Правит. Синода (1721). Составилъ Юрій Толстой. Спб. 1872.» О. Б.

и я, благополучно остались дома, и цѣлое утро прошалберили. Мелочной анекдотъ, но пріятно вспомнить его, по тому что онъ указываетъ, какъ добродушно и просто молодые люди того вѣка обращались между собою: какое-то было между ими искреннее братство, которое наполняло удовольствіемъ и жизнь домашнюю и самую службу. Послѣ гвардіи я уже не имѣлъ случая съ нимъ видѣться, по тому что онъ какъ-то несчастливо повредился въ умѣ и жилъ одинъ, запершись въ своихъ стѣнахъ, хотя имѣлъ жену и дѣтей, и, овдовѣвши отъ первой, успѣлъ еще до сумасшествія жениться на другой. Братъ его, Петръ, тотъ также служилъ подъ моимъ начальствомъ и ходилъ со мной въ походъ, которой весь отправилъ, будучи Офицеромъ моей роты. Мы и съ нимъ жили очень согласно; однако между братомъ его, Николаемъ, и мной болѣе было короткости и дружества.

ДАНСКАЯ.

28. Прасковья Николаевна, урожденная Княгиня Долгорука, дочь той самой Княгини, съ которой я былъ въ такой короткой связи (см. Княгиня Наталья Долгорукая). По знакомству моему со всѣми ея родными, я съ ней всегда обращался ласково, но пріязни искренной никогда между нами не было. Она два раза выходила замужъ, и два раза овдовѣла; было время въ жизни моей, въ которое она оказала мнѣ самой высокой знакъ своей довѣренности. Когда я отправлялъ сыновей моихъ въ чужіе края учиться съ Венцемъ, она ему же поручила своихъ двухъ сыновей отъ перваго брака, и испросила моего согласія на воспитаніе ихъ вмѣстѣ съ моими, не стѣсняя, впрочемъ, ни въ чемъ моихъ собственныхъ распоряженій, словомъ, приняла ихъ себѣ за правила, и послѣдовала онымъ. Сохранилъ до нынѣ письма ея ко мнѣ того времени, изъ коихъ видно, сколь далеко простиралась ея ко мнѣ довѣренность, но, при всемъ томъ, наши свойства и состояніи были такъ различны, что я не могу похвастать тою искреннею пріязнью въ отношеніяхъ моихъ къ ней, какой пользовался въ домѣ матери ея и дяди, истиннаго моего милостивца: мы старались съ ней казаться между собой друзьями, помня старинныя связи, но въ самомъ дѣлѣ никогда ими не были, и одно путешествіе дѣтей нашихъ вмѣстѣ дѣлаетъ Г-жу Ланскую на всегда мнѣ памятной.

ГОЛОВИНА.

29. Графиня Елисавета Сергѣевна, выпедшая замужъ за Князя

Шаховскаго: она была мнѣ нѣсколько своя. По близкому родству ея съ Графомъ Пушкинымъ, она жила до замужства въ его домѣ въ Петербургѣ. Я въ него былъ вхожъ и коротокъ, слѣдовательно, почти каждой день былъ съ нею въ обращеніи. Она была умна, скромна и хорошо воспитана. Въ молодость славилась танцовальнымъ искуствомъ, въ которомъ превосходила всѣхъ своихъ сверстницъ, и при лицѣ самомъ непригожемъ имѣла много привлекательнаго во взорѣ, ухваткахъ, во всей наружной поступи своей: она мнѣ очень нравилась. Я былъ готовъ въ нее влюбиться, но примѣтя, что успѣху не получу, удерживалъ свою склонность и разсѣивалъ ее частыми волокитствами. Мы съ ней игрывали комедіи въ домѣ Пушкина. Однажды, въ лѣтнемъ катаньи, мнѣ довелось быть ея кавалеромъ въ колясочкѣ: надобно было править лошадьми самому; я былъ этого дѣла не мастеръ, навезъ фаетонъ на кочку, и чуть, чуть, не опрокинулъ своей дамы и, вмѣстѣ съ ней, не убился до смерти. Этотъ смѣшной случай до нынѣ мнѣ памятенъ, и хотя я 30 слишкомъ лѣтъ не бывалъ въ Катерингофѣ, куда мы тогда ѣздили, однако, если бъ теперь попалъ, то вѣрно бы узналъ то урочище, на которомъ я, какъ всадникъ, покрылся стыдомъ, въ глазахъ прелестной своей Дулцинеи.

НЕКЛЮДОВЪ.

30. Сергѣй Васильевичъ, Генералъ-Маіоръ лѣтъ 50-ти, прикокоманрированный къ отряду Хрущева, во время Шведской войны, гдѣ онъ ничего не дѣлалъ, кромѣ какъ игралъ въ вистъ, и тамъ прожилъ съ нами все лѣто въ Саватайполѣ. Не могу вспомнить безъ смѣха ночной нашей экспедиціей, въ которой онъ отличился. Скоро по приходѣ нашихъ двухъ ротъ въ Саватайполь, и послѣ сраженія съ Армфельдомъ, вздумалось Хрущеву выманить Шведа на новое дѣло, и для того приказалъ Горчакову съ его ротой, а мнѣ съ моей, выйти въ полночь въ засѣку, прочистить лѣсъ, т. е., вырубить его, и на зарѣ, подойдя къ Шведскимъ форпостамъ, выслать Казаковъ на перестрѣлку, дабы непріятеля вызвать подъ наши батареи. Генералу Неклюдову поручено было все сіе исполнить. Мы выступили, лѣсъ къ утру повалили, Козаковъ послали, и всю ночь въ этомъ подвигѣ упражнялись. По утру пріѣхалъ самъ Хрущевъ навѣдаться, что у насъ дѣлается: при немъ воротились наши передовые лазутчики съ извѣстіемъ, что въ Шведскомъ лагерѣ тревога; скоро потомъ узнали, что идетъ на насъ колонна. Хрущевъ приказалъ нашимъ ротамъ ретироваться, въ намѣреніи заманивать на насъ Шведы далѣе

и далѣе, и когда онъ подойдетъ къ нашимъ батареямъ, тогда приказалъ нашимъ двумъ ротамъ, подъ прикрытіемъ ихъ, вступить въ бой. Я командовалъ младшей ротой, слѣдовательно, мнѣ надлежало и начинать ретираду. Стали мы отступать, но шагомъ обыкновеннымъ и безъ малѣйшаго замѣшательства, какъ вдругъ увидѣлъ я Неклюдова, которой изъ за меня бѣжалъ въ курткѣ своей и, стараясь опередить людей моихъ, кричалъ: «Шведы! Шведы! Что жь вы, Г-нъ Капитанъ? Ступайте, ступайте, скорѣй!» Я ему отвѣтствовалъ: «Мнѣ приказано, Ваше Превосходительство, ретироватся, а не бѣжать.» Онъ, между тѣмъ, обгоняя меня во всѣ лопатки, наткнулся на камень, полетѣлъ черезъ него кубаремъ, и въ ротѣ моей солдаты почти всѣ съ хохотомъ закричали: «Экъ русакъ-то нашъ какъ устилаетъ!» Хрущевъ ѣхалъ за колонной верхомъ, и ничего этого не видалъ. Такимъ образомъ мы безъ пользы и успѣха воротились въ лагерь, не спавши всю ночь: ибо Шведы, видя нашу ретираду, не разсудили даться въ обманъ, и сами также изволили воротиться въ свои постели. Изъ всей этой ночной экспедиціи не остается вспомнить ничего, кромѣ бѣгства забавнаго Г-на Неклюдова, на котораго я, какъ теперь, глажу, а онъ, ни мало не безпокоясь насмѣшками Офицеровъ и солдатъ также сыгралъ благополучно свои восемь робертовъ въ тотъ вечеръ, какъ и во всѣ прочіе дни.

ЖУКОВСКОЙ.

31. Василій Андреевичъ, молодой піитъ, заслуживший скоро и чуть ли не рано, знаменитую славу на Россійскомъ Парнассѣ: я его люблю, но большой пріязнью его похвастаться не могу, по тому что мало имѣлъ случая съ нимъ обращаться и не было между нами свычки, а безъ нея нѣтъ и пріязни; я посылалъ къ нему иногда стишонки, коихъ нѣтъ, однако, въ печати; отношенія мои съ нимъ начались съ моего юношества. Онъ числился Канцелярскимъ служителемъ въ Соляной Конторѣ, когда я служилъ въ ней старшимъ членомъ, и былъ подъ моимъ начальствомъ: тамъ я замѣтилъ его дарованія, совѣтовалъ ему ихъ упражнять свободнѣе и исключительнѣе; онъ скоро вышелъ изъ гражданской службы и попалъ въ ученую сферу, въ которой теперь наслаждается громкимъ титломъ лучшаго нашего литтератора. По сей причинѣ упоминаю здѣсь о немъ, не такъ какъ о личномъ своемъ другѣ, или близкомъ мнѣ человѣкѣ по сердцу, но какъ о достойномъ и просвѣщенномъ братѣ моемъ во Аполлонѣ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV. Свадьба Угорскихъ Русскихъ, записанная Александромъ Митракомъ.

Мужчина, желающій избрать себѣ супругу, посылаетъ «сватача» ъ домъ избранной дѣвушки, который пришедши, обыкновенно вече-ъмъ, кланяется: «Добрый вечѣръ! Цы гораздъ, цы здоровы обѣ у вашѣмъ домѣ?» Домашніе отвѣчаютъ: «Гораздъ: да где ы собѣ цы здоровы ходите?» По семъ разговоръ о предметахъ остороннихъ, по которомъ сватачъ открываетъ причину прихо-а своего Домашніе, отецъ, или мать, говорятъ ему: «Малень-о отдыхнѣть! Однимъ махомъ дерево не можь изтяти.» Если одители согласны отдать свою дочъ, тогда бываетъ «гостина.» Если е нѣтъ, то просятъ сватача больше не трудиться: ибо они, какъ оворятъ, еще не приготовлены къ тому, чтобы дочь свою отдавать.

Второй день утромъ сватачъ, если получилъ согласіе родите-й дочери, опять приходитъ въ домъ избранной дѣвушки: «Доброс ано! Цы гораздъ, цы добрѣ наша старшина и наша моло-ця почивали?» Домашніе отвѣчаютъ: «Гораздъ. А якъ вы?» олодая же, если согласна быть супругой предлагаемаго жениха, ступаетъ въ короткій разговоръ съ сватачомъ. Если же не любъ і парень, то она упорно молчитъ. Въ случаѣ согласія, дѣвушка даетъ руку сватачу, который говоритъ: «Наій васъ Бо̀гъ по-илуе и благословить, якъ у Старо̀мъ Законѣ Якова и Иса-а!» Сватачъ проситъ воды напиться и ручникъ утереться; за тѣмъ ѣдуетъ «гостина» (угощеніе). Сватачъ несетъ полученный ручникъ ениху, въ знакъ сочувствія и согласія дѣвушки.

По истеченіи нѣсколькихъ дней «молодые,» съ своими «старо-тами,» приходятъ къ Священнику на «заручины,» гдѣ первые въ омнатѣ даютъ обѣтъ взаимной любви и согласія вступить въ супру-ескій союзъ, а, въ знакъ сего, подаютъ себѣ руки и мѣняются остеменами (платками).

Послѣ заручинъ, спустя нѣсколько дней, въ домѣ молодой ываетъ гостина, «сватанки,» на которую женихъ приглашаетъ воихъ родственниковъ, сосѣдей и друзей. Староста-сватачъ идетъ

впередъ, а женихъ за нимъ. Вошедши въ комнату, староста кланяется: «Добрый вечѣръ! Цы гораздъ, цы здоровы собѣ у вашѣмъ домѣ? Цы пріймаете насъ у вашъ дѡмъ?» Домашніе отвѣчаютъ: «Пріймаємe.» Молодая цѣлуетъ будущаго своего тестя и тещу въ лицо. Садятся за столъ, на которомъ поставлены «паленка» (горѣлка) и хлѣбъ. Домашніе просятъ гостей ѣсть и пить, но староста отказывается, говоря: «Дотѡля не будеме ни ѣсти, ни пити, докѡля не будеме знати, изъ за кого будеме пити. Намъ хибить челядча!» (т. е., недостаетъ одного лица). На это отвѣчаютъ родители дочери: «Маєте што ѣсти и пити: што жь вамъ ѣще хибить?» Сватачъ: «Я знаю, за кѣмъ хожу, и менѣ то треба придати.» Приходитъ и молодая къ столу, и родители, представляя ее, спрашиваютъ старосту: «Тутъ є челядча цы то та?» Сватачъ: «Се се наше! Дякуємe за годувлю» (воспитаніе). Сватачъ, поднимая здравную чарку, говоритъ: «Найперше за Божску хвалу, за сихъ дѣтей, изъ за которыхъ мы ся сюди зышли! Най ихъ Бѡгъ подержитъ, обы ся такъ мали, якъ Святои Недѣли земля ся має! Най Бѡгъ подержитъ и ихъ родичей!» За сей заздравной всѣ пьютъ. Подаютъ кушанья. Староста молится, и благословитъ кушанья. Каждый гость получаетъ ручникъ, который остается уже его собственностью. Опять поздравляютъ заздравной молодыхъ и благодарятъ за ручники. Послѣ кушанья молитва, и за тѣмъ расходятся. Молодая цѣлуетъ будущую тещу въ лицо, а, если ей угодно, и тестя.

Въ канунъ бракосочетанія, какъ въ домѣ молодой, такъ и въ домѣ молодого, собираются гости на, такъ называемыя, «гуски,» и проводятъ время въ пляскѣ. Теперь приходитъ молодой за «бокрейдой» (букетомъ изъ искуственныхъ цвѣтовъ). Молодой получаетъ бокрейду отъ молодой, а его дружба отъ дружокъ, и всѣ задѣваютъ ихъ за свои шляпы. Въ этотъ же вечерь «звачи» приглашаютъ гостей, сродниковъ и добрыхъ людеи, на свадебный пиръ въ домѣ молодыхъ. Вотъ образецъ призыванія: «Просить васъ панъ молодый (или пани молода) разъ, а я другій разъ, обы 'сьте ся не полѣновали пріити завтра на малый часъ на весѣлья до насъ!»

Въ самый день бракосочетанія, чѣмъ свѣтъ, идутъ дружки, дружба и староста, «бервѣнокъ» сбирати, для витья вѣнцовъ, въ какой ни будь огородъ, гдѣ есть бервѣнокъ, съ музыкою и съ пѣснями какого ни есть содержанія.

Собравши бервѣнокъ, даютъ «склянку» (бутылку) паленки той ікѣ, въ которой огородѣ брали бервѣнокъ, а та, переливъ го- у въ свою посуду, наливаетъ ихъ бутылку водой и отдаетъ остѣ. Взявъ съ собою собранный бервѣнокъ, дружки идутъ «вить окъ.» Такимъ же образомъ идутъ сбирать бервѣнокъ и для мо- о, съ тѣмъ только различіемъ, что передъ почетомъ молодого кба несетъ «кураговъ» (хоругвь), состоящій изъ платковъ го и краснаго цвѣтовъ. Прежде чѣмъ начнутъ вить вѣнокъ, оста кропитъ крестообразно бервѣнокъ священной водой; по- взявъ четырелиственный бервѣнокъ, передаетъ его свашкамъ, ы начали вить вѣнокъ. Свашкамъ вдовамъ нельзя участвовать итьи вѣнка. Бервѣнокъ кладутъ на столъ на платокъ, и на томъ толѣ кладется колачъ, пшеничный, или ржаной. Во время витья а свашки «ладкавуть» (поютъ) слѣдующія пѣсни:

«Ой, пойдь, Боже, до насъ!
Теперь у насъ гораздъ;
Та й ты, Божая Мати,
Вѣночки починати;
Та й ты, Божій Крижу,
Не минай нашу хижу!

Горѣ, сонѣчко, горѣ:
Війся, вѣночку, скорѣ
На гладку головочку,
На счасливу долѣчку!

Подай, мамко, иголку,
Та й питочку изъ шовку,
Ушити часночокъ,
На золотый вѣночокъ!

Гладко, сосѣдки, гладко,
Якъ золотое ябко!
Коли 'сьме вѣнки вили,
Солодокъ медокъ пили;
Коли 'сьме довивали,
Горы ся розлóгали.

Приступай, Марько, дъ столу.
Помоляся Пану Богу,
Поклонься вѣнку свому:
Чень бы бовъ счасливенькій,
А зверьха зелененькій!

Є зъ чого вѣнки вити,
Головку сподобити:
Першій ми вѣночокъ
Хрещатый бервѣночокъ.

Дай, мамко, золотило,
Обы вѣнокъ сподобило.
Бы Богу и людѣмъ мило!»

Когда уже вѣнокъ готовъ, то свашки вложатъ въ него платокъ, а другой платокъ подъ первый подложатъ, и положатъ го проверченый колачъ (коровай); потомъ, взявши четыре узла двухъ платковъ, ходятъ около стола трижды, при чемъ и музы съ ними ходятъ и играютъ, а за тѣмъ пляшутъ по комнатѣ. но этѣ четыре свашки. Въ домѣ молодой (невѣсты) еще кладутъ с хлопцу чѣпецъ съ покрываломъ на голову, который называе насъ «примѣтка,» и этою-то примѣткою въ церкви, послѣ бр четанія, покрывается голова невѣсты, по приказанію Апостола чтобы женщины съ покрытой головой ходили. Этотъ хлопецъ к цѣ съ покрываломъ изъ бѣлаго платка, впедши въ комнату, жа и плачется на то, что онъ сталъ женщиной. Послѣ трехъ н снимаютъ съ него чепецъ.

Приготовляясь пти въ церковь къ вѣнчанію, молодые одѣ въ обыкновенную одежду: только расплетенная коса и вѣнок крѣпленный «галузкою» (вѣткой) отъ сладкой яблони на голо вѣсты, и такой же вѣнецъ на «клебанѣ» (шапкѣ) жениха. вляютъ отличительные знаки «молодятъ» (молодыхъ).

Староста отъ имени молодой прощается съ ея родителями гословитъ невѣсту на путь къ церкви. Шествіе, сопровождае зыкой и пѣснями, съ коругвой впереди, бываетъ въ 10. часу: одно изъ дому молодого, а другое изъ дому молодой.

въ церковь, поютъ:

«Попроси, мамко, Бога,
Бы счаслива дорога!
Чепачокъ въ рукахъ ношу.
Такъ свою мамку прошу:

«Ой, мамко, мамонько,
Проси менѣ доленьку,
Я буду помогати,
Доленьки упрошати.» —

«Зъ Богомъ, Анцько, зъ Богомъ,
Зъ Божима Ангелами,
Зъ добрыма сусѣдами!»

«Не чудуйтеся, люде,
Не табо́ръ се се иде,
Не табо́ръ, не Турчата,
Лемъ наши молодята.

Идеме мы, идеме,
У пудковки дзвинеме,
Учувутъ тото люде,
Тото наша слава буде!

Сидитъ голубь на̀ церквѣ.
Кличе Попа до церкви:
«Не є Попонька дома,
По̀шовъ до Ильвова
Ключи куповати,
Церковцю одмыкати,
Молодятъ двое вѣнчати.»

чи въ церковь, несутъ два большіе проверченые колача (ко-которые, послѣ бракосочетанія, относятъ въ домъ невѣсты, на другой день утромъ, назадъ въ домъ жениха. Послѣ етанія всѣ идутъ съ молодой, свашки же поютъ:

Дякуемъ Попенькови
Якъ свому нянёнькови,
Што насъ не убавивъ,
Што насъ скоро отправивъ.

Гнуться уличкѝ, гнуться.
Пудъ молодыма сваты,
Пудъ дорогима шаты.
Чомъ бы ся не вчинали?
Красно ся повбирали!

Ой летѣла пава,
На ворота впала:
Нашои Марьки головка
Инеёмъ припала.

Ой карно ся, карно,
Зъ передъ молодыхъ хмарно:
«Просвѣти, Господи, ясно,
Въ передъ молодыхъ красно!»

При домѣ:

«Вуйди, мамко, на двôръ,
Припроси дѣти за стôлъ!»

Вошедши въ комнату, гости молодого садятся за столъ шки же молодого съ свашками молодой, которыя стоятъ. І слѣдующій разговоръ въ пѣсняхъ:

Свашки молодого:

Вшитко намъ бивно,
Лемъ чопнаря намъ не видно.

Свашки невѣсты:

Повала ся уломила.
Та чопнаря забила.

Свашки молодого:

Мы ся Богу помолиме,
Та чопнаря услободиме.

ашки невѣсты:

«Свашочки, лелѣточки,
Дайте намъ бесѣдочки!
Цы вы не умѣете,
Цы на насъ не смѣете?»

ашки молодого:

Мы сюды не вгрожены,
Сюды 'сьме запрошены.
Де тота свекра,
Што намъ коровай спекла?
Курочка, рябушечка,
Вчора на смѣтью гребла,
Днесь ся на рожнѣ спекла.

ашки невѣсты:

Зъ краю намъ хижка:
Взяла курочку лишка.

ашки молодого:

Што то за газдиня,
Єдну курочку мала,
И тоту не нагнала.
За нашь вѣнокъ витый
Дайте намъ таляръ битый!

ашки невѣсты:

Кедь есте вѣнокъ вили,
А вы паленку пили.

ашки молодого:

Свѣтяться стѣны, свѣтять:
Де нашъ молодый сидить,
Тамъ ся стѣна свѣтить.

ашки невѣсты:

Не отъ него самого,
Отъ вѣнка зеленого,
Отъ лиця румяного.

Свашки молодого:

Дѣвочій староста пышный,
Є въ нёго ножикъ красный
Колачи починати,
Свашкамъ даровати.

Свашки невѣсты:

Дякуеме вамъ, свашечки,
За лестны бесѣдочки!»

Послѣ такого разговора гостей молодого угощаютъ, а послѣ щенья гости молодого поютъ:

У Кіевѣ загудали,
А въ Пряшовѣ стали,
Теперь Пана молодого
Гости обѣдали.

Староста молодого даетъ матери невѣсты гроши (деньги награду за «годувлю;» молодой же, съ своей супругой и съ свашками, идетъ домой, что обыкновенно бываетъ вечеромъ. шки поютъ при отходѣ:

«Не бануй, мамко, за мновъ!
Не беру вшитко съ собовъ,
Лишаву ти, мамко,
Слёзки по столови,
Слѣдки по дворови,
Ключи на полицѣ
Найменшой сестрицѣ.»

На дворѣ:

Дали 'сьте намъ дѣвку сладку,
Дайте жь намъ постёль мягку!

Тверда зима впала,
Постёль неприна обстала.

«Дайте хоть лемъ веренище
Прикрыти соломище!

У насъ не суть веренки,
Лемъ тоненьки плахотки.

дители даютъ имъ прощеную постель, которую выносятъ кой-
гостей на плечахъ. Молодые, держа въ рукахъ два концы
тья, которымъ на заручинахъ помѣнялись, идутъ домой, въ
жденіи двухъ свашекъ, которыя поютъ:

«Павляное перце,
Та й камянное серце,
Чомъ ся не розкроишь,
Отъ мамки не отклонишь?

Не чудуйтеся, люде,
Не таберъ се иде;
Не таберъ, не Турчата,
Лемъ наши молодята
До дому доходять.

Розкололася верба
Отъ верха до корêня;
Узята Марька, взята,
Отъ ôтца и матери,
Изъ богатого роду,
До великого роду.

Не лежи, вѣтре, въ горахъ,
Подувай по долинахъ,
Покивни кураговцевъ
Идъ свѣтлому сонцю!

Горѣ селомъ идеме,
Такое не видиме,
Якъ мы съ собовъ ведеме:
Волосья жовтенькое,
А личко бѣленькое.»

изъ дома поютъ:

Ой Васильку, Пане,
Де твое войско стане?

Свашечки у клѣточки,
А сваты у коморочки.

Свѣти, мамко, свѣти,
Што 'сьме ти привели:
Цы вôвцю, цы ягничку,
Цы красну мододичку?»

Выше я замѣтилъ, что съ молодою идутъ только двѣ свахи въ домъ жениха. Но и онѣ уходятъ, и молодая одна остается съ гостями молодого, съ которыми и пляшетъ. Должно замѣтить, что мать жениха прежде всего хмелемъ и пшеницею обкладываетъ молодую чету, для того, чтобы они имѣли всего въ изобиліи; молодая же послѣ того подноситъ колачъ тещѣ и цѣлуетъ ее около сердца. Когда сядутъ за столъ, на руки молодой даютъ мальчика, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы она имѣла въ первый разъ сына, молодая же даритъ тому мальчику два колача и одну ленту.

Когда уже приспѣетъ время для спанья, то дружба приготовляетъ постѣль для молодой четы на «подѣ» (чердакѣ), и то не только лѣтомъ, но и зимою, и кладетъ и хоругвь. Староста велитъ туда молодыхъ, и благословитъ ложе.

Утромъ молодая старается чѣмъ скорѣе встать, чтобы спрятать хоругвь, за что потомъ дружба платитъ кару отъ 20 до 30 крейцеровъ невѣстѣ, а она старостѣ должна купить паленки (водки). Если же молодая заспитъ и дружба скорѣе возьметъ хоругвь, тогда молодая платитъ дружбѣ, что, однако жь, рѣдко случается.

Утромъ молодая мететъ комнату, а молодый бросаетъ ей въ «смѣтьє» (соръ) нѣсколько крейцеровъ. За тѣмъ пьютъ, ѣдятъ и ожидаютъ гостей изъ дому невѣсты. Родители и гости молодой идутъ посѣтить молодыхъ и несутъ съ собой коровай.

Они идя поютъ:

«Слѣдомъ, мамко, слѣдомъ,
За твоимъ дитяткомъ!» —

«Де быхъ я не слѣдила?
Я тото годовала,
Пôзненько лêгала;

Раненько вставала,
Такъ дѣвку годовала.

Иду, дѣвочко, иду,
Подарунки ти несу,
Буду тя даровати,
Бы ти добрѣ бывати.»

Ай, кôбы Марька знала.
Ожь еи родина иде,
Она бы мостила мосты
Жовтыма покосты.»

одходя къ дому:

«Вуйди ты, Марько, на двôръ,
Припроси мамку за стôлъ,
Вуйди зъ новои коморочки
Впередъ своеи мамочки!
Лѣпша ти мамочка,
Якъ чужа коморочка.

Ой зелена ты, грушко,
Вуйди ты, Марько, душко,
Вуйди ты, Марько, на двôръ,
Припроси гостй за стôлъ!»

сти молодого выходятъ и не пускаютъ пришедшихъ:

Прилетѣли гостй,
Дубнули на помостѣ,
Шовкомъ зашѣмѣли,
Золотомъ задзвенѣли:
«Не пришли 'сьме тутъ стояти,
Треба намъ салашъ дати.»

томъ, при посредствѣ паленки, примиряются и даютъ свобод-
дъ пришедшимъ.

чи въ комнату поютъ:

«Нашъ любый сватку,
Розширяй собѣ хатку!»

Послѣ садятся за столъ и наводного изъ мущинъ набрасываютъ «плахту» (простыню) и спрашиваютъ пришедшихъ: «Та ли та молодая, которую они хотятъ видѣть?»

Пришедшіе поютъ:

«Нашъ милый приданичку,
Придай намъ молодичку!
На столѣ сядла и вѣнець,
Объявъ Марьку молодець.»
«Берѣте собѣ чиляду вашу,
Дайте намъ Марьку нашу.

«Не е Марьки дома,
Пôшла въ кирницю,
На студену водицю.»
«Мы видѣли съ горы,
Замклася до коморы.

«Не е Марьки дома,
Пôшла волы поити
А коровы доити.» —
«Наша Марька невеличка,
Не знае, де кирничка,
Наша Марька въ коморѣ,
Личитъ гроши на столѣ.»

Молодая выходитъ изъ коморы. Дружба ставитъ ведро съ водой на дворѣ, въ которое молодый бросаетъ серебряную монету и воду. Къ водѣ выносятъ курагов (хоругвь) и староста, перекрестивъ воду, прежде самъ моетъ себѣ глаза, за тѣмъ и молодые моются. При томъ поютъ.

«На Орданѣ 'съме были,
Тамъ ся молоды мыли,
Въ пазушки ся втирали,
Бы ся шановали.»

Что и дѣлаютъ (т. е. женихъ и невѣста, умывъ себѣ лица, утираютъ лица другъ у друга въ пазуху рубашки). Остальную воду

ведра молодая разливаетъ по людямъ, дружба же опять напол-
тъ водой ведро, которое молодая вноситъ въ комнату, при чемъ

«Несе молода воду
Межи челядь молоду.»

Молодая кропитъ водой стѣны комнаты. За тѣмъ идутъ опять
комору, гдѣ молодую садятъ на «ярмо.» Сидя на ярмѣ, она держитъ
рукахъ стаканъ водки въ мѣняльномъ «кестеменѣ» (заручномъ
ткѣ), доколѣ не повяжутъ ей голову, т. е. не снимутъ съ ней
юкъ и не покроютъ голову бѣлымъ платкомъ, по обычаю здѣш-
хъ женщинъ.

При томъ поютъ:

Ту єсьме сядѣли,
Та й єсьме не видѣли,
Де ся єй коса дѣла:
Цы въ поле погленула,
Цы пудъ бѣлый фатѣлъ сѣла?

Потомъ молодые выпиваютъ водку, которую она держала въ ру-
хъ, по поламъ. За тѣмъ опять пляшутъ и пируютъ. Молодая даритъ
стю сорочку, тещѣ платокъ, а прочимъ сродникамъ то колачи,
ленты.

Въ Воскресенье въ домѣ родителей молодой пиръ.

Такъ, по большей части, отправляетъ нашъ сельскій народъ свою
дьбу. Безъ сомнѣнія, бываютъ мѣстами перемѣны, но въ общихъ чер-
ъ повсюду соблюдается такой порядокъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ,
бенно близъ городовъ, образованіе, убивающее народное творче-
о, истребило уже совсѣмъ и эти свадебные обычаи и, можетъ быть,
временемъ оно и вездѣ уничтожитъ въ нашемъ народѣ «свои-
е» обычаи: тогда это описаніе пусть будетъ памятникомъ когда-
бывшихъ обычаевъ народа.

(См. «Слово,» изд. въ Львовѣ съ 1864 года, №№ 43—44).

XV. *Свадебные обряды у Лаборскихъ Русскихъ, описанные Анатоліемъ Кралицкимъ.*

Паробокъ (парень), желая вступить въ бракъ съ избранною имъ, во все лѣто бываетъ веселый и, строя разные планы, нетерпѣливо ожидаетъ мясоѣда. Съ наступленіемъ «Пилиповки» раздумываетъ онъ надъ тѣмъ, какъ бы объявить волю свою родителямъ, но ни какъ не можетъ рѣшиться. Вѣдь, стыдно сказать: «Ну, отъ, я бы ся женилъ.» По этому начинаетъ «сумѣти» (задумываться), не ѣстъ, не пьетъ, но лишь непрестанно вздыхаетъ. Старушка мать, видя это, съ таинственнымъ видомъ подходитъ къ «старому» и говоритъ: «Цы знаєшь, старый, чому Иванъ такъ посумѣлъ? Онъ бы ся женилъ. Уже минувшого году, бывало, пригадывалъ онъ женитьбу, только на мои словеса, что збоже (хлѣбъ) и паленка (горѣлка) подорожали, лишилъ дѣло на сей годъ.»

Тогда старый, оставшись на единѣ, призываетъ къ себѣ Ивана и говоритъ: «Ну, ну, не журись, сыне, а скажи, до которои ити по ручники!» Сынъ отвѣчаетъ, что онъ не знаетъ. За тѣмъ отецъ начинаетъ перечислять всѣ сельскія дѣвицы поименно: «Може до сеи? Чы до тои?» Иванъ все молчитъ, и ужь когда отецъ намекнетъ на его избранную, тогда отвѣтитъ: «Я не знаю,» т. е., сію хочу.

А какъ всякаго важнѣйшаго дѣла на селѣ зачинщицами бываютъ бабы, то и тутъ починъ беретъ на себя старушка мать. Она, вскорѣ послѣ совѣщанія отца съ сыномъ, отправляется къ своей кумѣ, прося ее принять на себя въ этомъ дѣлѣ посредничество. И кума идетъ къ родителямъ дѣвушки, будто только для посѣщенія. Побесѣдовавши вдоволь, кума собирается домой, а мать дѣвушки, по принятому обычаю, провожаетъ ее на дворъ. Тутъ ведется уже нужный разговоръ. Кума начинаетъ его съ далека: «А якъ, кумице, цы не приходили єще просотары (сваты)?» — «Та нѣтъ.» — «Цы намѣряєте свадьбовати?» — «Цы я жь знаю,» отвѣчаетъ мать дѣвушки. «А кедь бы Иванъ Н, просивъ, цы дали бысте за него

ну Марьку?» — «Цы я знаю: еще ся порадиме съ старымъ,» ечаетъ мать. — «А такъ, моя любезна сусѣдко, теперь говорю ъ откровенно: мене ту послала Иванова мати перевѣдатиси, цы али бы есте за него вашу Марьку? Онъ челядина, неврономъ, ловный, трудолюбивый, добрый. Не маете чому доганяти. Воловъ ъ шесть, овса двадцитъ коблы, ячменю пятьнадцять, жита, пшеи довольно. Не отпыхайте отъ себе людей, коли ся чоловѣкъ траетъ. Тогды ягоды сбираютъ, коли пристигаютъ: дайте дѣвку, я вамъ ку!» На все это мать дѣвицы хладнокровно отвѣчаетъ, что она знаетъ, а посовѣтуется съ старымъ.»

Послѣ совѣщанія съ старымъ, мать отвѣчаетъ своей сосѣдѣ: но!» т. е., что смѣло можно прійти просить. Разумѣется само со- о, что молодые, на счетъ которыхъ все то дѣется, давно уже жду собою согласились.

Еще того же дня вечеромъ приходитъ отецъ «Ивана», съ своимъ угомъ сосѣдомъ, въ домъ своей невѣстѣ просить ее за Ивана. Марья, увидѣвши «просотарей,» сейчасъ бѣжитъ и скрывается у сѣдки.

— «Дай, Боже, добрый вечуръ!» говорятъ пришедшіе.

— «Дай, Боже! Витайте! Сядьте коло насъ! Цы добрѣ есте вали, сами цы здравы?»

— «Добрѣ, хвала Богу!»

Послѣ такого привѣтствія начинается разговоръ о цѣли ихъ ѣщенія, на что родители отвѣчаютъ, что они тому не про- ны, лишь бы «Марья» согласилась. Посылаютъ по Марью. Съ ткимъ стыдомъ приходитъ она и, закрывая очи «призаскою» ъединкомъ), отвѣчаетъ, что она не знаетъ, якъ «няня» (батько) ама хотять.» Послѣ этого домашній господарь (хозяинъ) говоритъ: ы добры люде! Се рѣчь важна: хота у мѣху не можно продавати. то Иванъ най бы изъявился, най ся дѣти увидятъ и собѣ руки ядуть!»

Тогда сосѣдъ Ивановаго отца уходитъ и призываетъ самаго на, который нарочно остается дома. Во время отсутствія сосѣда вариваются, когда можно прійти «углины» (хозяйство) посмотрѣть.

Приходитъ «молодый», здоровается и садится на указанное мѣ за столомъ. Начинается «гостина;» при чемъ первую роль игра- предпочтительно «паленка» (горѣлка). Стаканъ идетъ изъ рукъ

въ руки; а когда прійдетъ очередь на молодого, то велятъ ему «поздоровкати» налитой чаркой свою невѣсту. Онъ «здоровкаетъ» ее словами: «Марьё! Дай, Боже, здоровья!», на что она отвѣчаетъ: «Дай, Боже!» и испиваютъ обое чарку. Послѣ расходятся.

Въ слѣдъ за тѣмъ назначаютъ родители время для смотрѣнія «углинъ» (угловъ) въ домѣ жениха. Оно состоитъ въ томъ, что старые подробно обозрѣваютъ хозяйство будущаго своего акта: идутъ въ стайню, сколько есть скота? выходятъ на повалу, сколько збожья (хлѣба)? Все то называется «углины». Тутъ же назначаютъ время для обрученія. Между тѣмъ для дѣвушки приготовляютъ приборы: крашенныя сподницѝ, фацелики (платки), ленты и т. п. Съ другой стороны подруги-ровесницы «стараются о бѣлое пêрье изъ гуки на бокрейту» (букетъ) и бервêнокъ на вѣнцѝ. Для «бокрейты» всеконечно нужна тривѣтвистая «голузка» (вѣточка) изъ «солодкой» яблони, на которую дѣвчата прививаютъ «бѣло пêрье»; такую бокрейту сама «молодая» втыкаетъ, во время обрученія, молодому за «калапъ» (шляпу). Приготовивъ все, ожидаютъ дня обрученія.

I. Обрученіе или заручины.

Первое стараніе отца молодого сыскать себѣ многорѣчиваго человѣка въ «старосты». Староста бываетъ человѣкъ пожилой, искусный въ словѣ, особенно въ ссылкахъ на Священное Писаніе. Онъ — душа и строитель всего свадебнаго веселья.

Когда «староста» найденъ, тогда отецъ молодого беретъ его съ собой, равно какъ и нѣсколькихъ изъ родныхъ мужчинъ, и отправляются, вмѣстѣ съ женихомъ, на заручины.

Въ домѣ дѣвушки уже все проготовлено. У дѣвушки бываетъ «выдавця», который у нея то же, что староста у молодого. Заручины обыкновенно справляются въ Субботній вечеръ, такъ, чтобы въ Воскресенье, во время обѣдни, можно было сдѣлать первое оглашеніе.

Какъ скоро начнетъ смеркаться, отправляются наши гости съ молодымъ къ дому дѣвушки.

— «Дай, Боже, шестья! (счастья).

— «Дай, Боже! Витайте! Оле (а ну) собѣ да где сядьте!»

Прибывшіе садятся, а староста, похаживая по хатѣ, начинаетъ чѣпати (затрогивать) выдавцю», который, потерявши терпѣніе, дѣлъ слѣдующій вопросъ: «А отки же вы, добрыи люде, и што шаете у насъ?»

На это староста отвѣчаетъ: «Мы есме отъ выходя сонця, и ме такъ, якъ то бы тріе Цари, которы ишли глядати новорожденоо Царя, та и мы прійшли да што глядати.» Сказавши это, стоитъ жидаетъ отвѣта посереди хаты, держа крисаню (шляпу) въ рукахъ.

Выдавця говоритъ ему: «Та што же вы глядаете? А чей вы не ои, и тутъ не есть новорожденного.»

Тогда староста начинаетъ свою бесѣду отъ сотворенія міра: «Коли ъ тотъ свѣтъ створивъ, и вшитко, што есть на свѣтѣ, вшелея- (разные) звѣри, што и теперька суть, а также сотворивъ и рай, то охожовався онъ разъ по раѣ и каже: «Не добре то едному чоловѣви быти на землѣ.» А то было полудне. И видѣвъ Панъ Бôгъ свою ь на землѣ, и мавъ (имѣлъ) палицю у рукахъ, што изъ въ росказовавъ свому створенью, и утявъ по тѣни своей: «Адаме, ань! «и доразъ Адамъ уставъ, и ужь стався съ нёго чоловѣкъ. повѣда'ть далей Панъ Бôгъ: Не добре едному быти чоловѣку на зем- сотворю ёму жену помочницю—пôдбочницю. И узявъ Бôгъ едно бро исъ боку Адамового, и сотворивъ жену, котра была названа ъ Адама «Ева».—Такъ и я есмь зазваный отъ моёго пріятеля, што ъ Бôгъ насъ такъ научивъ, такъ и мы хочеме зробити. И мы мае едного чоловѣка, котрый бы ся хотѣвъ женити; а овôнъ (онъ) съ просить, жебы мы ёму жену выробили; бо еденъ вôвъ (волъ) наробить хлѣба, по два упрягавуть до ярма. Такъ и мы бы хотѣ- ивое злучити. «Подь ле (прійди-ка) ты гевъ (сюда), Марько, и пожъ, цы маешь ты дяку (волю) на того Ивана?» Тутъ молода прилитъ къ столу и отвѣчаетъ: «Мавъ (имѣю)». — «А теперь,» проажаетъ староста, «дайте собѣ руки, перемѣньте хустки (платки), обернійтеся триразъ пôдъ крижомъ (крестомъ)!»

Молодой беретъ за руку свою невѣсту, и обертаются три ы подъ крестомъ, т. е., переложенными на крестъ грядами на алѣ.

Между тѣмъ «выдавця» отправляется въ комору, и выноситъ «пойту» бѣлаго пёрья на блюдѣ и, положивши на столъ, замѣчаетъ, онъ еще бесѣдой староста недоволенъ, такъ какъ говорено было «малженство» только въ раѣ.

Староста продолжаетъ далѣе:

«Наставниче сёго дому! Бывъ сденъ патріярха Аврамъ. и овôнъ (онъ) єдного сына, звався Исакъ, и хотѣвъ овôнъ же ёго. Разъ закличе (призываетъ) свого слугу и повѣда'ть ему: Ты, рабе! я заклиняю тебе живымъ Богомъ: кедь ты выпросишь му сынови отъ тама ле жену, где я тебе пошлю: кедь выпов мôй розсказъ (повелѣніе), будешь чистый отъ мого заклиняня. (возми) собѣ 10 слугôвъ изъ мого двору, и 10 коней, и грош драгу, та пôдешь у Месопотамію.» Изъ великимъ старункомъ овôн позберавъ и иде. иде, и прійде до того валалу (села), а у нёмъ студня, и собѣ постававуть; а найстаршій ся страда'ть и ста «Боже мôй милый, каже, не знамъ ся ту исъ никимъ, где отъ просити жену за Исака, але буду ту стояти пôля (подлѣ) студн будуть ити жены и дѣвки на воду, та а чей ми ся да дна (нѣкот полюбить, и тоту буду просити.» Иде єдна шувна (красна) дѣ набере воды, та гварить ей тотъ найстаршій: «Чуєшь, дѣвк ну) ты мене напой и мои ослы!» — «Нате, пійте!», каже она, «и ослы напою.» Якъ напоила и хлопôвъ (людей) и сомарôвъ (ос тогда овôнъ ей обраловавъ. Иде она, иде, исъ радостёвъ домô повѣда'ть своей матери и своёму брату, же тамъ такій панъ што емъ напоила ёго сомарята и ёго самого, та давъ ми тото это), и просивъ ся мене, цы не могли бы у насъ переночовати. цы маме половы? Але я ему отповѣла, же є вшитко (все). И и дить дѣвка назадъ ку панови и съ далека кричитъ: «Подьте до У насъ переночуєте.» Такъ они пришли до того газды, и там вдячно пріяли на нôчь. И почнеся тотъ Панъ звѣдати, исъ овôнъ поколѣнья походить! Тотъ ей братъ повѣда'ть: «И съ того того.» Панъ собѣ подумавъ: «То ту, где я посланный отъ мого ярхи!» И почне овôнъ тоту дѣвку просити за Исака; але то Божій промыселъ! Они не отъ того были, повѣли, же дадуть дѣвцѣ гварити: она повѣла, же пôде за Исака; и доразъ зробил гы (будьто) руковины (обрученіе). А пакъ (и послѣ) ся гости ей исъ собовь узяли. Такъ и я ту, на то закликаный, жебы см двос чада случивъ; ужъ с выпрошена, але иши (еще) обос не дали, же мавнуть на себе дяку. Най же она ёму дасть знакъ!»

Тутъ отвѣчаетъ «выдавця» или «наставникъ», къ котор была обращена помянутая рѣчь: «Але мои возлюбленыи! Так

тôмъ Письмѣ, же гледаючому найдеся, просящому дасться, и ко-
ющому отворится. Миръ сёму честному дому! Христосъ посре-
насъ, есть и буде, ажь во вѣки вѣковъ. Аминь! Бывъ Ное па-
рха у Старôмъ Законѣ. Бôгъ ся прогнѣвавъ на народъ и повѣвъ
взалъ) ему: «Зробь ты собѣ корабъ; бо на народъ допущу потопу.
межи (между) нима найправеднѣйшій, та жебы 'сь ся не утопивъ.
гакъ Ноє правивъ корабъ за 100 рокôвъ. Все го правивъ, а на
гый день выйде — ужъ корабъ розметанный; бо му все чортъ
опавъ бы отъ насъ кщеныхъ (крещеныхъ!) розметавъ, а овôнъ не
въ, хто то тамъ ходить. Узявъ овôнъ попелу, и посыпавъ коло ко-
ïу, же послѣдить, хто тамъ ходить. Ное иде коло воды, и видить
ану, што ся у водѣ у пѣнѣ топить и кричить: «Пойдь ле, мня вы-
уи!» И овôнъ го оттамале выратовавъ. И гваритъ сатана: «Што же
гобѣ за то дамъ, што єсь мя выратовавъ? Адде (вотъ), мавъ (имѣю)
съ (нѣсколько) палёнки, што емь напаливъ у кôньскôй головѣ: на,
пйся!» Ное ся напивъ, ажь ся упивъ и заспавъ, а такъ не знавъ,
о му корабъ розмётує, и за то го такъ довго правивъ. Ное ся вы-
врезвѣвъ, и почавъ и овôнъ палёнку палити у кôньскôй головѣ, такъ
ь сатана навчивъ. Якъ ужъ готовый бывъ корабъ, узявъ Ное свою
ну, и трёхъ сыновъ и три невѣсты, и исъ вшиткого створенья
рку, якъ и вы хочете случити; и почавъ дощь падати за штере-
ть (сорокъ) днёвъ А такъ была уже потопа. По потопѣ пôславъ
с гаврана бѣлого, але овôнъ нашовъ мерлого чоловѣка, исъ нё-
ѣвъ, и за то почорнѣвъ; бо знайте, же до того часу гавраны были
ны. Пакъ пôславъ голубичку, а она принесла масличну голузку ёму
барвёнковый листочокъ. Такъ адде и я вамъ принёсъ также, якъ и
і. Гледали 'сте, та нашли 'сте; просили 'сте, далося вамъ; колотали
е, и отворилося вамъ. Христосъ посредѣ насъ есть, а и буде!» и
тёмъ кладетъ блюдо съ покрейтою на столъ.

Тогда староста призываетъ молодую: «Подь ле ты гевъ, Марьё!
зь покрейту, а ты, Иване, положь калапъ (крисаню) на
лъ!» Марья повинуется, беретъ покрейту и затыкаетъ ее за ка-
ъ своего жвниха. «Положь му калапъ на голову!» говоритъ ста-
ста: и Марья кладетъ калапъ жениху на голову, онъ же снимаетъ
до трёхъ разъ, а Марья опять надѣваетъ. «Такъ, жебы ты, Марьё,
ла, говоритъ староста, же мужъ глава женѣ.» — «А теперь повѣчь
, Иване, што люди просять и я прошу!» Молодой говоритъ.

«Ты Иване, и ты, Марьё, продолжаетъ староста, подьте ту се

редъ хижи, дайте собѣ руки и перемѣньте хустки, и три разы [illegible] обернійте!» Иванъ держитъ въ рукѣ платокъ, въ которомъ завязанъ «тринацникъ» (серебрянная монета $^1/_3$ зр. а. в.), а Марья также держитъ свой платокъ, въ которомъ тоже гроши въ орѣшкѣ. По приказанію старосты перемѣняютъ себѣ платки. Мати, а если ея нѣтъ, какая ни будь сродница, снимаетъ съ своего переду припаску (передникъ) и разстилаетъ по землѣ. Обрученные ступаютъ на припаску и трижды оборачиваются, взявшись за руки. Въ это время староста льетъ на ихъ головы воду изъ стклянницы и, произнося шопотомъ какія-то таинственныя слова, благословляетъ ихъ. По окончаніи этого обряда, мать поднимаетъ припаску и, шутя, бьетъ ею обрученныхъ, которые потомъ садятся за столъ.

«Мôй любый наставниче!, говоритъ далѣе староста. Мы [illegible] (еще) неконтенты цалкомъ (недовольны совсѣмъ), же тоты двоє [illegible] ся возрадовали, такъ якъ Ное патріярха, же му голубчка принесъ масличну голузку, же ужъ може выйти изъ корабу, ужъ ся вода отступила изъ земли. И тогды овôнъ вышовъ изъ корабу, и насадилъ собѣ винницю (виноградъ), и доразъ ся му грозно зродило, и зробилъ собѣ изъ грозна вино и ся напивъ такъ, же ажъ уснувъ. Такъ и тота дѣвка (Рѣввека), котру просивъ Аврамовъ слуга за Исака, не напоила не лемъ (лишь) его, але и его сомарята. Такъ пиши:

«Ходивъ Томашъ,
Дававъ одомашъ.*
Овôнъ дававъ дванадцятый,
Вы намъ дайте хоць лемъ тринадцятый!»

«Такъ и ты, наша молоденька! Оле ты намъ принесь одомашъ якъ тота, за котровъ пришли изъ Межѣпотамiи, та ихъ напоила, бо мы ужъ барзъ засохли.»

Тутъ молодый вынимаетъ гроши и даетъ своей невѣстѣ, чтобы она сама принесла «палѣнки» и напоила сватовъ, такъ, какъ сдѣлала то нѣкогда Ревекка, — хотя не палѣнкою, а водою наповала.

---

* Одомашъ есть мадьярское слово Áldomás, то есть, угощеніе за всякимъ событіемъ, имѣющимъ значеніе.

ѣмъ, въ домѣ уже водка приготовлена, но обрядъ заручинъ то-
ѣбуетъ, чтобы ихъ прежде всѣхъ напоила молодая.

Іока она вернется съ палѣнкою, староста ведетъ рѣчь свою
«Возлюбленный наставниче! Я иши собѣ не сяду: с'о молоденъ-
асила молодого голову, а насъ да хто бы ся позвѣдавъ: «Где вы
, люде? та бы собѣ изъ насъ посмѣшковавъ. То ужъ тому
иного) роковъ, коли старый Андрѣй видѣвъ Пречисту Дѣву
дусѣ, якъ она своихъ апостоловъ прикрывала хусточками; а
удобны люде, та вы насъ прикрыйте хоць лемъ рушничками!»

ыдавця идетъ въ комору, вмѣстѣ съ домашней хозяйкой, и
итъ для каждого гостя по одному ручнику, приговаривая: «Хрп-
посредѣ насъ, есть и буде! Миръ сёму честному дому! Дай,
добрый вечуръ!» И съ тѣмъ кладетъ найкрасшій ручникъ на
отца молодого, другой на его родственника, а третій на старо-
т. д. За тѣмъ подходитъ и молодая съ паленкою и, сѣвши за
угощаются всѣ разомъ. Какъ скоро прійдетъ чередь пить
тѣ, онъ встаетъ и поздравляетъ молодыхъ такъ: «Дай, Боже,
я! Дай намъ, Боже, любовь! А тоты контракты, што сте собѣ
ряли (замѣняли), то у нихъ стопть, же маете жити до сто ро-
дно и друге.»

огда хмѣль уже начнетъ дѣйствовать, бесѣда становится болѣе
е шумной, и староста, который за «наймудрѣйшего» желаетъ ка-
, начинаетъ «выдавцеви» задавать разныя загадки, чтобы, буде не
ѣтъ, могъ его пристыдить. «Наставниче, говоритъ онъ: Кедь есь
удрый, то отгадай ми сесье: Водяна колодка а деревяный клѣчъ
)).» — «Водяна колодка, отвѣчаетъ выдавця, є море, а деревяный
є Мойсеева палиця.»

Ишовъ заць (заяцъ) черезъ воду, та переплававъ, а стрѣлець
, та ся утопивъ.» Выдавця отвѣчаетъ: «Заць—то суть Жидове и
, а стрѣлецъ. то Фарагонъ. Жидове, коли ишли черезъ море,
ешли, а Фарагонина ся утопила.»

Є такій квѣтокъ, што изъ нѣго негодна а ни одна дѣвка вѣ-
вывити?» — «Квѣтокъ тотъ есть цвѣтъ на житѣ, або на
цѣ.»

Которе є найлѣпше набожество?» — «Отповѣмъ ти,» говоритъ
я. «Єденъ чоловѣкъ ишовъ до Ерихона и въ разбойники
и тамъ оставъ пораненый: иде Попъ, та го обышовъ; иде

другій Левитъ, и той го обышовъ; иде третій Самарянинъ, та ся надъ нимъ розмилосердовавъ, и узявъ го на свого сомарка: «Знайте, добры люде, же Жиды давно не любили ходити на коняхъ: бо конина чоловѣка истрясе въ себе, а сомаря, калѣка, понесе. А такъ коли го взявъ на свого сомара и му раны позавивавъ, привезъ го до гостинця, и тамъ му выслуговавъ, а пакъ давъ карчмарёви пѣнязи, жебы му раны гоивъ и дававъ ѣсти, а якъ ся назадъ верне, та му заплатитъ.»

«Инши єдно: «Мене створивъ Бôгъ, а я собѣ створивъ жену, а мене створила жена.»—«Мене, створивъ Богъ—першого чоловѣка, Адама, створивъ, и вы знаєте, же Бôгъ. Я собѣ створивъ жену—Еву створена изъ мого, т. е., Адамового ребра. А мене створила жена, т. е., же я, выдавця, народився отъ моєй мамы, котра была не инше, як «жена».

«Кôвко (сколько) мала Пречиста Дѣва рôковъ, коли єй Іоаким и Анна дали до закону?»—«То уже не знау,» отвѣчаетъ выдавця.—«Та видишь, же инши ты вшытко не знаєшь. Мала сёмь рокôвъ, а коли породила Христа, то тогды мала пятьнадцять рокôвъ.»

«А што робивъ Бôгъ, коли ходивъ исъ Святымъ Петромъ по землѣ?» Выдавця отвѣчаетъ: «Разъ они прійшли ку єднôй водѣ, а тамъ ишли двои люде изъ возами до лѣса на дрова. Христосъ и Петро просилися, жебы ихъ чрезъ воду перевезли: богатый не хотѣвъ, жему ся утраплять волы; а сегинь (бѣдакъ) худобный взявъ та и перевёзъ. Якъ перешли, гварить Петро Богови: «Та што тому даме, же насъ перевёзъ? Є, та ничь, гварить Бôгъ, та инши тоты бычата вздухавуть му.» Петро ся зачудовавъ, та гварить далей: «Та тому што буде, што насъ не хотѣвъ перевезти?»—Христосъ каже: «Достане инши два таки сейки (волы).»

И тому подобное говорится далѣе. Каждый изъ присутствующихъ, желая показать свою мудрость, собственно же свою «збѣглость» (хитрость) въ Св. Писаніи, предлагаетъ разные вопросы, чѣмъ и кончится обрядъ обрученія. На прощанье поднимаетъ чарку староста и говоритъ: «Дякуємe Богу Небесному, за ёго даръ, а вамъ за честь, за гостину. Бывайте здоровы!» Послѣ сего уходятъ въ свояси. При этомъ молодый проситъ у своей невѣсты орѣшковъ, она ему даетъ, а онъ за то цѣдуетъ ее въ лицо и уходитъ.

II. Свадьба или весѣлье.

Съ приближеніемъ брачнаго дня, первая забота молодого «наяти акôвъ» (музыкантовъ-Цыганъ) за 3, или 4, просты златы (40 кр.), ва, или три, дни. Съ другой стороны посылаетъ «просотаря» ю. приглашать гостей на свадьбу. Всякій, кого зовутъ на свадьбу. гости, считаетъ нужнымъ послать призывавшимъ подарокъ, со- щій въ съѣстныхъ припасахъ. Просотарь» произноситъ свою такъ: «Повѣвъ вамъ (Н. Н.) службу и добрый день, жебы сте ли за Пана свата, и за Паню свашку, а то и я васъ прошу.»

Въ Недѣлю (Воскресенье) вечеромъ начинается свадьба и держит- по большей части, до Вторниковаго вечера. Съ закатомъ солнца Недѣлю приходятъ музыканты въ домъ молодого и начинаютъ гудь- трать). Пляску открываетъ дружба молодого, испросивъ напередъ словенія у домашняго господаря и господыни въ такихъ словахъ: ю сведьбяный и мамо! Дай намъ, Боже, счасливо зачати, въ гью (счастью), въ здравью, въ Боскôмъ святôмъ пожегнанью!» ѣ и открывается свадьба.

Садясь за столъ вечерять, староста произноситъ слѣдующую рѣчь: я собраны гости! Теперь на самый передъ треба ся помолити; акъ чуеме изъ Письма Святого, же до каждой роботы треба ся и во имя Боже!» И тогда молятся всѣ въ голосъ, а по окончаніи твы садятся, староста же продолжаетъ говорить далѣе: «єденъ ь давъ єдну гостину, и давъ скликати гости, але они не хотѣли ти, же негодны: же єденъ купивъ валалъ (село), та поде го по- рѣти: а другій же купивъ пару волôвъ, та пôде ихъ посмотрѣ- а третій же собѣ узявъ жену, та ей негоденъ охабити (лишити). акъ Панъ ся погнѣвавъ, и пôславъ на драги слугôвъ, где кого туть, жебы го ту привели: и они пôшли и назберали вшелякихъ равыхъ жебракôвъ, (нищихъ) жебы ся наповнивъ домъ; але єденъ шовъ, што не мавъ гостинску шмату (одежу). Такъ адде (вотъ) и ъ добрый пріятêль ма'ть (имѣетъ) єдного сына, та го хоче оженити ъ того ся утѣшать, же му Бôгъ давъ го выгодовати, и за то дава'ть тъ) гостину, и, вмѣсто себе, мене ту поставивъ; жебы я вамъ то приповѣвъ: бо овôнъ не ма'ть коли. Э, та слухайте же теперь й! Коли Iисусъ Христосъ ходивъ по землѣ и научовавъ народъ, изъ учивъ у пустыни, и повѣдавуть му ученици ёго, же народъ

зголоднѣвъ, та жебы го отпустивъ ѣсти. Але Христосъ повѣвъ ученикамъ: «Та вы не мате да што ѣсти?» Отповѣдавуть му они, же «маю 5 пôдпалкôвъ (хлѣбовъ) и 2 рыбы.» И узявъ Христосъ тоты пôдпалки и изъ нима насытивъ пять тысячъ народа. Но нашъ пріятѣль изъ худобный чоловѣкъ, адде просить на худобну вечерю, котру нам давъ, жебы 'еме пожили.» И такъ пируютъ, а по вечери опять молятся, за тѣмъ пляшутъ во всю ночь, и только подъ разсвѣтъ уснуть немного.

Староста, рано пробудившись, велитъ Цыганамъ играть: «Грай домашнимъ на добрый день!» И скрипаки тнутъ, «ажъ хижа брымить». А какъ тутъ чужихъ людей еще нѣтъ, то одни лишь домашніе пляшутъ. Послѣ снѣданья (завтрака) отправляется дружба звать всѣхъ сродныхъ и кумовъ, «за Пана свата и за Паню свашку,» которые и собираются отъ 15 до 20.

Теперь первой задачей «свашокъ» сушить «заставу» или свадебную хоругвь изъ разноцвѣтныхъ платковъ и лентъ. За тѣмъ слѣдуетъ декорація сватовъ. Приносятъ изъ пелевни одинъ снопъ овса, и ставятъ его на столъ, староста садится за столъ и говоритъ къ сватамъ: «Но, мои любы сватове! Теперь бы намъ ся брати до свѣта, та намъ треба на кельчикъ (иждивеніе) дудкôвъ, треба нам кочишôвъ (кучеровъ) и чаканёшôвъ (родъ полицейныхъ сторожей), жебы потримали где буде зле: бо насъ свадьбяный нянё (отецъ) выправля'ть до далекой драги, такъ якъ Товія выправлявъ свого сына до драги зъ пѣнязьми, и давъ му Бôгъ за путника Ангела, жебы счесливо сходивъ. А теперь, цы пріймаете мене, хлопци, за старосту?—«Пріймаєме, пріймаєме!» кричатъ всѣ дѣти, которыхъ тутъ цѣлая гурьба собралась. И староста беретъ стебло овса и затыкаетъ его за шляпу въ знакъ своего званія.

«Цы пріймаете Хведора, говоритъ далѣе староста, за маршалку (хоругвоношца), што може носити заставу?—«Пріймаєме, пріймаєме» кричатъ всѣ. Такимъ образомъ всѣ сватовья украшаютъ свои шляпы овсянымъ стеблемъ, который они во всю свадьбу носятъ.

По окончаніи этого обряда свашки украшаютъ «заставу» чѣмъ только придумаютъ, при чемъ припѣваютъ:

«Зыйди, Господи, съ неба,
Зыйди, Господи, съ неба,

Бо намъ тя ту треба,
Заставу вышивати,
Шестѣчькомъ (счастьемъ) докладати.»

Коли заставу шили,
Всѣ сваты ся тѣшили;
Готъ ся найбарджей тѣшивъ,
Што ей у рукахъ носивъ.

Красна застава; красна,
Якъ зоренька ясна:
Суть по ней пантлички (ленты),
Якъ на небѣ звѣздочки.

слѣ того садятся за столъ и пируютъ (водка, сыръ и т. п.)

) посмотримъ теперь, что дѣлаютъ въ домѣ «молодицы». удьбы» (музыки) нѣтъ, гостей тоже нѣтъ, а лишь присут- «выдавця», котораго тутъ таже обязанность, какая «старо- ъ домѣ молодого. Около восьмаго часа собираются дѣвушки, молодой, приносятъ съ собой зеленый барвинокъ и начи- вить вѣнки, при чемъ припѣваютъ:

«Зыйди, Господи, съ неба,
Зыйди, Господи, съ неба,
Бо намъ тя ту треба
Вѣночки вывивати,
Исъ шестёмъ докладати.

У понедѣлокъ рано
Соненько ся купало,
Соненько ся купало,
Вонъ море выливало.

Вонъ море выливало,
Зѣльечко покропляло,
Зѣльечко барвиночокъ,
Марьци на вѣночокъ.

вая строка за каждымъ разомъ повторяется.

Ходитъ Марья, ходитъ,
Та й по хижѣ таншать,
Ажь ёй отъ серденька
Червена кровь цяпкать.

Ходитъ Марья, ходитъ,
По хижѣ плачучи.
По хижѣ плачучи,
Нянька глядаючи.

Хоць бы ты обышла
Хижечку до кола,
Вера ты не найдешь
Нянечка сокола.

«Эй, Боже, Божичку,
Пусть мя на земличку,
Нягай я увиджу
Дѣвчину свадьбичку!» —

Посмотрь ты, Маричко,
На мештерну гряду.
Не машь ты нянечка,
Не машь та и ряду.»

«Дай, мамочко,
Иголку, нитку и шовку,
Пришивати вѣночокъ
На червеный квѣточокъ!

Ма'ть Маричка братчика, 2.
Молодшого отъ себе,
Молодшого отъ себе, 2.
Кличе го передъ себе

Маленько послужити, 2.
Вѣнокъ положити.
«Эй, Марько, Маричко,
Камяного серця,

Якъ же тобѣ не жаль
Зеленого вѣнця.» —

«Ба, якъ ми го не жаль,
Ажь мя серце болить,
Бо то все ся стало
Не по моей воли.

Не по моей воли,
Але по братовой,
По братовой и сестриной,
Та й по материной.»

Когда вѣнецъ дѣвушки совьютъ, тогда призываютъ самаго молод- брата молодой, чтобъ онъ надѣлъ вѣнецъ сестрѣ на голову. дая становится на колѣна передъ столомъ, а мальчикъ съ пла- вѣнчаетъ сестру свѣжо свитымъ вѣнкомъ. Послѣ вьетъ вѣнцы ка для себя и для дружбы. Когда вѣнцы уже готовы, тогда авця» угощаетъ дѣвушекъ.

Теперь обратимся опять въ домъ молодого. Староста, окончив- обрядъ овсянаго стебла, возвышаетъ голосъ и говоритъ: «Няню бяный и мамо свадьбяна! Подьте вы гевъ (сюда), та благо- те сына такъ, якъ благословивъ Исакъ Якова!» Молодый пре- етъ колѣна посреди хижи, а родители, возложивъ руки на олову, благословляютъ его, говоря: «Жебы тя Бôгъ благосло- такъ, якъ благословить землю о Святôмъ Янѣ (около рожде- Св. Іоанна) и о Святôмъ Петрѣ, и жебы тѣ (тебѣ) Бôгъ давъ вь изъ своёвъ женовъ; жебы тя Богъ заваровавъ (охранивъ) вшыткого (всякого) злого, отъ панской карности, отъ людской висти!» Молодой, принявъ благословеніе, цѣлуетъ родительскія а и отправляются за молодой.

Выходя изъ дому, дружба дѣлаетъ «чеканомъ» крестное знаме- а дверяхъ, держа чеканъ надъ дверями дотолѣ, пока всѣ не утъ.

Прибывъ въ домъ молодой, выдавця затворяетъ предъ ними и не хочетъ ихъ впустить въ хижу. Между тѣмъ свашки ъ:

Идеме, идеме,
Где же мы станеме?
У Шковрана на дворъ,
Подъ зеленый яворъ.

«Пустьте вы насъ дынка (внутрь),
Бо намъ одмерзнутъ уха,
Руки, ноги, грѣти,
Палёнки ся напити!

Вступьтеся намъ зъ кута,
Та вамъ дамо дуката,
Дуката червеного,
Отъ Краля молодого!»

Но дѣчушки, стоя на лавкѣ за столомъ, отвѣчаютъ имъ, пѣвая:

«Не каже ся Марья
Изъ кута вступити,
Докля намъ не дасте
Дукатикъ убитый.» —

«Чомъ свашки не ладкавуть?
Бо рѣдки зубы мавуть:
Треба глину мѣсити,
Свашкамъ зубы олѣпити.»

Свашки отвѣчаютъ имъ на это:

«Не прійшли мы ту
Ни ѣсти, ни пити,
Лемъ мы ту прійшли
Молоду видѣти.

Камяна камяница,
Замкнена молодица:
Камяницу розбуряти,
Молоду намъ вказати.

Єй, свашки мы, свашки,
Изъ Потóчка Чорного,
Треба бы намъ, треба,
Рушничка бѣлого.»

Тутъ староста стучитъ въ затворенныя двери, приговаривая: ıръ сему честному дому! Христосъ посредѣ насъ!» Выдавця зоряетъ двери и говоритъ: «Єсть и будетъ! Отки же вы, добры е? Што гледате и съ чѣмъ идете?» Староста снимаетъ крисаню япу), украшенную стебломъ овса, и говоритъ: «Прійдѣте, поклоним- Цареви и Богу нашому! Прійдѣте, поклонимся Христу, Цареви и у нашому! Прійдѣте, поклонимся и припадемъ самому Господу, ıеви и Богу нашому! Мы, видите, идеме, такъ якъ ишли ми Царіе: ихъ провадила звѣзда, а насъ провадить застава (хо- овь)». —

«И съ чѣмъ идете?» спрашиваетъ выдавця, и вдругъ затворяетъ ри; ибо староста не умѣетъ отвѣтить.

Староста опять толкаетъ въ двери съ словами: «Христосъ по- дѣ насъ!» Выдавця створяетъ дверь, отвѣчая: «Єсть и будетъ! » крестомъ, исъ крестомъ,» и тутъ уже впускаетъ ихъ въ избу, дѣвушки не хотятъ удалиться изъ кута, пока не получатъ сво- «дуката». Староста бросаетъ имъ горсть мѣдныхъ грошей, и онѣ едаютъ мѣсто свое прибывшимъ свашкамъ.

Теперь застава поставляется въ кутъ за столъ. Староста выходитъ средину хаты, снимаетъ крисаню и произноситъ: «Наставниче сёго у! Мы ту ужь давно путуеме за тымъ бѣлымъ чадомъ, та мы го еме видѣти.» Выдавця на то возражаетъ: «Иншакъ (иначе) бесѣ- те! бо я го хоць якъ вамъ не выдамъ.»

«Але, мой возлюбленный! Коли Пречистой Дѣвѣ было сёмь ро- ъ, та єй дали до закону, до церкви Іерусалимской, отець и мати ıы Богу служила. Такъ и мы ту охабили нашу молоду до часу: теперь єй отбираме отъ васъ, такъ якъ отобравъ Святый Захарій ечисту Дѣву до закону.

Тутъ уже выдавця идетъ въ комору, выводитъ дружку за руку и ıетъ имъ. Они кричатъ, что, «не тота», и отдаютъ дружку дружбѣ. ıавця опять идетъ въ комору, выводитъ уже молодую и передаетъ молодому. Въ это время музыканты начинаютъ «пусти» (играти), ıолодый съ молодою начинаетъ пляску, въ которой принимаютъ

участіе всѣ сваты и свашки. Наплясавшись вдоволь, сад
столъ, пьютъ «палёнку» и ѣдятъ хлѣбъ да соль.

Между тѣмъ настаетъ пора ити къ вѣнчанію. Но прех
лодая отправляется въ комору, тамъ находитъ какую ни есть ст
и обѣ ворожатъ. Послѣ сей ворожбы, которая, впрочемъ, соста
тайну для мужчинъ, молодая опять выходитъ къ гостямъ.

Общее движеніе въ комнатѣ. Всѣ начинаютъ собираться.
староста, принявъ важный видъ, становится посредѣ хаты
ритъ: «Няню свадьбяный и мамо свадьбяна, и вся родино! І
мо на словёчко, на двѣ: подьте вы къ намъ, та благословьте
та Марьку!» Отецъ и мать приходятъ, а староста принимаетс
щаться, отъ имени молодыхъ, прежде всего съ родителями, п
крестнымъ отцомъ и матерью, съ сельской бабой (повитух
дѣвицами-ровесницами, и со всѣми гостями. Плачъ тогда нема

«Коли Авраамовъ слуга, говоритъ староста, выпросивъ І
жену, о вонъ ей отобравъ отъ матери и брата, и вёвъ (велъ)
мови за невѣстку. Такъ и я ей прошу сынови мого сосѣда за
але напередъ благословьте ихъ!»

При сихъ словахъ молодая чета преклоняетъ колѣна
хижи, отецъ и мать благословляютъ ихъ, и они, принявъ б
веніе, цѣлуютъ имъ колѣна и лицо. Дружба творитъ знаме
ста на дверяхъ, ударяя чеканомъ по четыремъ столпамъ, и
ляются всѣ къ вѣнчанію, а свашки поютъ:

Идеме, идеме,
До храму Божого,
А чей достанеме
Ставу малженьского.

Идеме, идеме,
Где двѣ свѣчки горятъ,
А чей намъ тамъ, а чей,
Дверечка одтворятъ.

Посмотрь ты, Маричко,
На Чабинскій костёлъ,
Где ти ся перстёнить
Твой срёбрный перстёнь!»

Присягала Марья
Предъ Дѣву Марію,
Же достала Ивана,
Якъ собѣ желію.

Выходя изъ церкви, свашки продолжаютъ далѣе:

До костела едно,
А зъ костела двое,
«Радуйся, маминко,
Твои обыдвое!»

Чабинскій панъ отецъ
Ходитъ, яко Нѣмецъ,
Не едной дѣвочцѣ
Зронить зъ главы вѣнецъ.

Чабинскій панъ отецъ
Не платитъ аренду,
Може си купити
Шувну (красну) реверенду.»

Приближаясь къ дому родителей молодой, свадебные встрѣчаютъ авця, стоящаго уже на дверяхъ, который спрашиваетъ ихъ: «А вы ходили, добры люде?» —

«Мы ходили, отвѣчаетъ староста, къ самому Іисусу Христу нтъ одобрати, такъ якъ тоты, трёми, што одному давъ пять та-ты, та изъ нима пріобрѣвъ другихъ пять, а другому давъ три, зась пріобрѣвъ три, а третёму давъ еденъ, а тотъ, шельма, не ъ, што съ нимъ робити, та го закопавъ у землю. Такъ и вы намъ едно, а мы вамъ привели двое.»

За симъ вступаютъ внутрь, садятся за столъ и пируютъ. Самую ную роль играетъ «палёнка», за нею слѣдуетъ капуста съ баиною, потомъ каша, фасоля, курицы, варены въ молокѣ и т. п.

Наконецъ приходитъ время собираться въ отъѣздъ: сани, или ы, приготовлены, дружба идетъ въ комору, беретъ перину, заголо-и скрыню, и выноситъ все то на санки, или возъ. Староста, отъ име-всѣхъ, благодаритъ домашнихъ «за честь, за гостину» и, взявъ съ собой молодую, отправляются домой, а свашки поютъ:

«Сѣдай, Марьё, съ нами!
Маме возъ ковамый,
И четверо коней,
Кочишъ (возница) малёваный.»

Выходить зорничка
Зъ за лѣса темного,
Выбера'ть 'ся Марька
До краю чужого:

«Оставайте здравы,
Мои пайташочки (подружки),
Што 'мъ съ вами ходила
Въ зимѣ на прядочки!

Въ зимѣ на прядочки,
Въ лѣтѣ на орѣшки,
Оставайте здравы,
Мои пайташочки!

Пайташочки мои,
Красно вамъ дякую,
Свой зеленый вѣнокъ
Я вамъ подарую;

Свой зеленый вѣнокъ,
И свою персону,
И свою персону,
И дѣвоцку корону.»

Дѣвушки отвѣчаютъ на то свашкамъ въ слѣдующій спос

Выходить, выходить,
Зъ за горы зорничка,
Ужь вамъ ся выбера'ть,
Зъ хижи роботничка:

«Верни ся, Марё, зъ дверей,
Подякуй матери
За постель писану,
Скрыню малёваную!

Пôде Марья, пôде,
Де ся хлѣбъ не родить,
Лемъ дрôбны бандурки (бульбы),
Што ихъ ѣдять нурки.

Пôде Марья, пôде,
Где ся чикы (вьюны) родять,
Кедь вода выліе,
Та по смѣтью ходять.

Пôде Марья, пôде,
На другу дедйну (село),
Дай ей, Пане Боже,
До рока дѣтину!»

вечерь, когда привезутъ молодую въ домъ молодого. Тутъ мать, услыхавъ прибытіе свадебныхъ, надѣваетъ кожухъ ы» и выходитъ своей невѣсткѣ на встрѣчу. Она оста- на дверяхъ и держитъ въ рукахъ «пôдпалокъ» (плоскій Молодая подходитъ къ своей свекрухѣ, а та спрашиваетъ чимъ есть ту пришла?» Та отвѣчаетъ: «Исъ шесьтёмъ ъ), здравёмъ, милымъ Боскимъ пожегнанёмъ.» Тогда свекровь й «пôдпалокъ» на голову и вводитъ въ хижу. Между тѣмъ ютъ:

«Выйди, мамо губата, 2.
Где невѣста богата,
Штири волоньки жене, 2.
И пятого коня веде.
Хоць бы гнала, не гнала, 2.
Лемъ бы шесьтёчко мала.

Выйди, мамко, выйди,
Невѣсту витати,
Бо ей ту не пришовъ
Ни отець, ни мати!»

Прилетѣвъ соколонько,
Сѣвъ собѣ за столонько,
Почавъ щебетати,
Якъ маѣ привыкати.

Сидить котъ на полицѣ
У червеной могавицѣ,
Вываливъ оченята,
Цы шувни молодята.

Перешагнувши порогъ, молодая направляется къ столу и цѣлуетъ четыре углы его, а за тѣмъ садится насамое первое мѣсто, вокругъ нея свашки, предлагаютъ вечерю и пируютъ.

По вечерѣ беретъ дружба постель молодой, несетъ ея на «пôл» и тамъ разстелаетъ; немного спустя выводятъ свашки молоду на повалу, гдѣ, посадивъ ее мужу на колѣна, расплетаютъ ей дѣвичью косу. Между тѣмъ музыка играетъ въ сѣняхъ, а свашки поютъ:

Иде Марька, иде,
Горѣ драбиночковъ,
Горѣ драбиночковъ
Съ свевъ дружиночковъ:

«Зоставай ты здрава,
Моя стара мати!
Бо я уже иду
Инде обитати.

Эй, стельте ми, эй стельте,
Тоту бѣлу ложу!
Бо я тоту ложу
Нигда не отложу.

Тремтить косонька, тремтить,
Чого сь она ся боить,
Чого сь она ся боить,
Свашка сь на ню строитъ.

Будеме варити
Горохъ и капусту,
Будеме правити
Изъ Марьки невѣсту.»

Расплетши молодой дѣвочью косу, свашки повязаютъ голову ей подобіе замужнихъ женщинъ и отправляются на рѣку всѣ умыться. Тутъ отрѣзываютъ вѣнокъ изъ цвѣтовъ молодому и его дружки кладутъ оный на верхъ воды. Дружба придерживаетъ вѣнки «чекамъ», чтобъ вода не понесла, и изъ средины вѣнковъ берутъ новоначные воду въ горсть и умываются, а староста благословляетъ ъ словами: «Отець, Сынъ и Духъ Святый, наіі же васъ благословить, а и Пресвятая Дѣва Марія!» Между тѣмъ свашки припѣваютъ.

«Несе Маричка воды,
Для доброй злагоды,
Буде злагода, буде,
Кедь Марька добра буде.»

Молодой черпаетъ изъ рѣки воды въ збанокъ (кувшинчикъ) и, инесши въ хижу, кропитъ ею весь домъ и гостей. Послѣ того лодая пляшетъ при немъ: каждый изъ ея гостей тоже пляшетъ съ й, и кладетъ въ блюдо нѣсколько мѣдныхъ денегъ «на чечь.» За тѣмъ еще пируютъ, пляшутъ, и тѣмъ свадьба завершается.

XVI. Свадебныя пѣсни, записанныя Иваномъ Яцкови Дьячкомъ Лаборскимъ.

1.

При вѣнкахъ на свадьбѣ:

Садила Ганѝчка
Руту и лелію,
Якъ ей садила,
Богу ся молила:
«Дай ми, Пане Боже,
Вѣтрику буйного,
А дожду дрôбного,
На руту, лелію,
Крячокъ, розмарію!

Кабы мѝ тамъ ишли
Фурмановы кони,
Побродили ми тамъ
Руту и лелію,
Крячокъ, розмарію!

Зъ чого собѣ, Боже,
Тріи вѣнки ввити:
Єденъ мѝ самому,
А другій милому,
А третій, мой Боже,
Дружбятю младому!»

2.

Сидитъ Ганѝчка
Межи дружêчками,
Вытира'тъ оченька
Съ дробными перлами:

«Хоцъ бысь вытирала
Гадзобновъ хустечковъ,
Вера ужь не будешь
Надобновъ дзивечковъ,
Єшѐ хоцъ бысь пила
Фіялковый корень,
Вера ужь не будешь
Нашимъ дѣвкамъ ровенъ!»

3.

«Выйди, Ганічко,
Напредъ насъ!
Купь собѣ вѣнокъ
Отъ насъ!
Кедъ го не хцешь
Купити,
Подемо го
Пропити,
До нового гостинце,
За червене винце,
За мѐдъ, за палѐнку,
За солодку медовку!»

XVII. Свадебныя пѣсни Угорской Руси.

1.

Въ началѣ свадьбы:

Ой лежать берви бервёнковй
Для счастья молодои!
Починается гостина
Для всѣхъ насъ радостна.
Гостиночко превелика
Одъ Тисы ажь до Бескйда,
Гостина одъ Тисы
У нашого сусѣда,
Одъ сусѣда до Бескйда,
Въ нашого славного рода.
Днешнёго початочку,
Щасливого поступочку;
Днешнёи днииочки,
Щасливои годиночки,
Молодцёви идъ вѣнцёви,
Молодицѣ идъ чипцёви.

2.

Во второй день утромъ:

Ой лежать берви бервёнковй
Для щастья молодои!
Ой пой (пойдь), Богоньку, до насъ!
Бо теперь у насъ гораздъ,
Пой и ты, Божая Мати,
Вѣночки починати,
Вѣночки починати,
Серенчу роздавати.

3.

Ой лежать берви бервѣнковѝ
Для нашои молодои!
Ой вынесено зѣлья
Изъ пòдъ гòръ на весѣлья,
Положено на столочокъ,
На чиноватый порточокъ.
Ой спознавай, старосто,
Што то е за зѣлечко!
«Ой я ёго спознаю,
Бо я зѣлечко знаю —
Хрещатый бервѣночокъ.»

«Хрещатый бервѣночку,
Не лежи у городочку!
Часъ бы зъ тя вѣнцѝ вити
Двое дитятъ сподобити.»

4.

Ой лежать бѐрви бервѣнкови
И нашому старостови!
«Пой (подь), старосто, передъ насъ,
Купи собѣ вѣнцѝ одъ насъ!
Кедь го не идешь купити,
Несеме го пропити,
За червенее пиво,
За зеленее вино;
Ой за вѣночекъ витый
Треба намъ таляръ битый.

5.

Пѐрья, гудачки, пѐрья;
Не е туй безъ васъ дѣйа;
Мы бы васъ попросили,
Абы с'те насъ послужили,
Хоть не на всю днѣнку,
То лемъ на малу хвильку.

6.

Ясный мѣсяць свѣтячи,
Пышный староста идучи,
Староста межи Буяры,
Якъ сонечко у яри;
Єго Буяре у шовковой одежѣ,
А староста до колѣна въ золотѣ,
Такъ на нѣмъ менты мають,
Якъ маки процвѣтають;
Такъ подъ нимъ коникъ грае,
Якъ сивый соколъ лѣтае;
Такъ на нѣмъ ховпакъ муґтитъ,
Якъ золото ряхтитъ.

7.

Идучи въ церковъ:

Ой лежатъ борви барвѣнковѣ
Для Попонька щасливого!
Ой не є Попонька дома,
Пѣшовъ вонъ до Львова
Ключики куповати,
Церковцю одмыкати,
На церквѣ голубъ гурче,
Чомъ церковь не водомче.

8.

Ой и голубе, голубе,
Што принесло ту й тебе?
Завѣчашь штось доброго
Для нашого молодого,
А для нашой молодицѣ
Скажутъ правду сокольцѣ;

Правду скаже Священникъ,
Якъ вôнъ васъ поблагословитъ.
Благослови ихъ, Отче нашъ,
Та й пусти домой всѣхъ насъ!»

9.

...нѣ вѣнчанія

Ой лежатъ берви бервѣнкови:
Дякуеме Попонькови!
Напѣредъ Богонькови,
А вôтъ такъ Попонькови,
Ой што насъ не убавивъ,
Нагленько насъ одправивъ,
Нагленько насъ одправивъ,
Но твердо насъ побоживъ.

10.

Шовкова ничилница:
О якъ красна молодица!
А тростовое бердо:
Повѣнчано все твердо.
Двое дѣтокъ, двое,
Якъ одно, такъ обое:
Єдно ми рожденое,
А другое суждено е.

11.

«Пилнуй, старосто, пилнуй,
И дома добре орудуй;
Бо мы ту й не сгроженѝ,
Лемъ есьме запрошенѝ:
Дорога далеченька,
Ноченька темненька.»—
«Суть конички пôдъ вами,
Бійте ихъ острогами!»

12.

ПОСѢЩЕНІЯ МОЛОДОЙ.

Ой бервы бервѣнковй:
Дай, Боже, щастья молодои!,
Куда наша Марѝчка ишла,
Шовкова трава росла,
Не трава, но комаиица:
«Цыть, мамко, не журися!»

13.

«Слѣдомъ, мамочко, слѣдомъ,
За своимъ дитяточкомъ!» —
«Слѣдили 'сьме на воротѣхъ,
Пѝшла Марѝчка у чоботѣхъ,
Чобѝтки червеныи,
Пѝдкѝвки срѐберныи!»

14.

Де си заслѣдиме,
Тамъ си зудоймене.
«Стань, Марѝчко, на окенце,
Потѣшь мамчино серце!»

15.

Ой не е Марѝчки дома,
Пѝшла на воду она,
Ой пѝшла она на воду
Идъ зеленому броду.

16.

Ой та не тѝлько ѐй годовали,
Щѐ 'сьме такъ не заганяли,
Закля Марѝчка вѝтъ тамъ прійде,
Єи мамка домѝвъ пѝде.

17.

«Ой выйди, Марйчко, зъ новои коморочки,
Изъ чужой стороночки:
Не дай ся издурити!
Прійшли 'сьме тя выкупити:
Ой є у насъ грошей сила,
Бо намъ наша Марйчка мила!»

18.

«На столѣ фляша ваша,
Бо вже Марйчка не ваша:
Пропили 'сьте молодицю
За паленки бербеницю!»—
«Мы си пропили,
Кедь бы 'сьте ёй не втопили!»

19.

вадьбы:

«Выходь же къ намъ, выходь,
Наша панй молода,
Абы 'сьме видѣли,
Што въ тя за подоба:
Цысь така, якъ была,
Цысь ся премѣнила!
Бось съ бѣловъ хусточковъ,
Дали мы тя, дали,
Въ зеленомъ вѣночку,
Теперь тя найдеме
Ужь въ бѣломъ рубочку.
Дали мы тя, дали,
Въ той перловой парти,
Теперь тя найдеме
Въ бѣломъ пакелатѣ!»

II. Пѣсни на крестинахъ Угорской Руси

(Записки Русскаго Геогр. Общ. 1867, I, 689.)

1.

На дворѣ годиночка
Ясна, ясна,
У нашого кума
Гостиночка красна:
«Ой, куме мôй молодый,
То вашъ напôй дорогій:
Єднакъ солодко го пити,
Бо за нёго не платити.»

Кумова слава,
Коли иде кума пьяна,
По пôдъ новй будыночки
Отъ кума изъ гостиночки.

2.

«Веселость моя,
Де сь у 'ня ся взяла?
Тото мёнѣ, тото,
Моя кума дала.

Дала мёнѣ, дала,
Въ писанôмъ погарѣ,
Быхъ ся веселила
У сёмъ честнôмъ домѣ!»

3.

«Паленочко наша,
Не течешь изъ лѣса,
Лемъ течешь зъ рѣтязѣ,
За наши пѣнязѣ!»

4.

У нашого кумочка
Калная уличка,
А я по ней ходжу,
Я ся не наброджу.

Заказали козы, вовцѣ,
Абы ишли гостѣ вотцѣ,
А барана зарѣзали,
Абы ещѣ погуляли.

5.

«Пій, кумцю!» — «Я не буду,
Дай паличку, домовъ иду!» —
«Годѣ, кумцю, дѣтиночку,
Годѣ, кумцю, сокольничку!»

6.

«Кумцю моя, кумцю,
Съ чорнѣма очима,
Яка 'сь сама красна,
Така ти дѣтина!»

Б. ПЛЯСОВЫЯ ПѢСНИ ИЛИ ПѢСНИ КЪ ПЛЯСКѢ.

А. КОЛОМЫЙКИ ИЗЪ ГАЛИЧИНЫ.

1.

Ой любивъ я на сторонѣ дѣвчину небогу,
А Бойди ся подмовили, та вломили ногу.

2.

«Ой Цыгане, Цыганику, то 'сь мя уциганивъ:
Яка 'мь була дѣвка файна, а ты мя споганивъ!»

3.

Кобы вѣтры не вѣяли, тай тучи не били,
Кобы, серце, не вороги, мы бы ся любили;
Кобы серце не вороги, та й не вороженьки,
Мы бы собѣ постояли, близко дороженьки:
Мы бы собѣ постояли та й поговорили,
А намъ бы ся съ тои туги кучери повили.

4.

«Ой любку мой солоденькій, не сни ми ся въ ночи,
Выплакала 'мь черезъ тебе свои чорны очи!» —
«Посѣявъ я пшениченьку, вродився горошокъ,
Не давъ бы я свою милу за десять Волошокъ.

5.

А вдарила нога въ ногу, ходѣмо до дому:
«Серце мое ласкавое, не кажи никому!»

6.

Або мене и хто забье, або я якого,
А все тото черезъ тебе, бѣлявко небого!

7.

Ишовъ Бойко за волами, накрывся полами,
За нимъ, за нимъ бѣлявеся съ чорными бровами.

8.

то ми ся навтямила та нынѣшна днинка,
не знаю, где що робитъ файна ледѣщинка.

9.

й ѣхавъ я по надъ воду, та шукавъ я броду,
упавъ я изъ коника по самъ поясъ въ воду.

10.

у Стрыю на затылью малёваны сѣни,
амъ мои, товарищу, кучерй посѣли.
ай тоты карабйны отъ сонця згорѣли,
вже мене, молодого, плечи изболѣли!

11.

етятъ куры, а все буры, межи ними качка:
сѣ дѣвки, якъ панянки, лишь одна брехачка.

12.

й кобы я очи мала, якъ у тои плиски,
ы ними выморгала всѣ пироги зъ миски.

13.

оя мати ворожбитка, такъ ми ворожила:
любь, доню, невѣрного, бо будешь тужила!»
таку занехала матусину волю,
ила мь ся безъ милого, якъ бы липка въ полю!

14.

о надъ лужокъ оре плужокъ, штыри волы сивы;
моёй миленькои въ переду ходили;
ири волы, якъ соколы, рогами ся крешутъ,
мене тяженькіи вороженьки брешутъ.

15.

і пасъ же я штыри волы въ зеленой дубинѣ,
бивъ я паланичку, ще ми жаль до нынѣ;
асъ же я штыри волы, най волы пасутся,
ѧъ поду до дѣвчины, кучерй трясутся.

31.

На скрыпочки тири-рири, на цимбалы бамъ, бамъ:
«Ходѣть, ходѣть, дѣвчатонька, та щось я вамъ дамъ дамъ

32.

Ой йдутъ волы съ полонины, рогами ся крешуть:
«Отдай, мати, дѣвку зъ хаты, най за ню не брешуть!

33.

А въ богача повъ колача, та ще богачъ плаче,
А въ бѣдного нема куска, та й ще бѣдный скаче.

34.

Якъ я тоту коломыйку зачую, зачую,
Черезъ тую коломыйку дома не ночую;
Ой бо тота коломыйка легонька, легонька,
За товъ мене коломыйковъ болить головонька.

35.

Запалю я крайну хату на всѣ штыри куты,
Самъ не знаю, куды маю конёмъ навернути:
Навернувъ бымъ горѣ селомъ, та не маю дъ кому,
Та наверну долѣ селомъ, дъ закоханю мому.

36.

Доки я ся бай не женивъ, то подковки гай, гай!
Ой якъ я ся бай оженивъ, кожда бѣда дай, дай!

37.

Ой зроблю я косиченьку саму бервёнкову,
Закосичу кресанину свому миленькому;
Соломяный капелюшокъ павами вбтиченый,
Здае ми ся, мой миленькій, що позолоченый.

38.

Ой зродила верба грушки, а тополя сливы:
Нихто зъ милымъ не розлучить, бо не мае силы.

39.

Ой зродила верба грушки, а тополя ябка:
За тое мя Бôгъ покаравъ, що мы не слухавъ батька.

40.

«Не бій мене, моя мати, николи ни за що:
Побье мене лиха доля на вѣки, недащо.»

41.

«Ой дѣвчино, дѣвчиноньку, то 'сь ми до подобы,
Не кажуть тя люде брати, не маешь худобы!» —
«Не журися, мôй миленькій, кобы 'сьмо здорови,
Будемъ мати кованый вôзъ, та й сѣренькй волы;
Не журися, мôй миленькій, журба не поможе,
Мы обое ще молодй, Бôгъ намъ допоможе!»

42.

Ой выйду я на подвôрье, стану на солому:
«Якъ тя, милый, не любити, коли видко дъ дому?»

43.

«А Господи милосердный, яка въ тобѣ сила!
Цы е въ свѣтѣ така друга, якъ я нещаслива?»

44.

Заковала зазуленька у лѣсѣ на колѣ:
Котрый хлопець чорнобривый — тото моя доля!

45.

«Ой жовнѣре, жовнѣреньку, ходишь по лѣсочку,
Та вырубай яворика, зроби колисочку!»

46.

Ой пôду я на толоку, толока лелѣе,
А мôй любко на толоцѣ, менѣ серце млѣе.

47.

Ой ишовъ я на ярмарокъ, на самыи Главы,
Повернувъ я до дѣвчины, чи помытѝ лавы?
Въ неи лавы не помытѝ, хата не метена,
Дѣвка сидитъ на припѣчку, коса розплетена;
А я полы пѝдгинаю сѣдати на лаву,
Она кричитъ изъ припѣчка: «Не валяй ми лаву!» —
«Бодай тебе, дѣвчинонько, лихо не минуло,
Абы тобовъ изъ припѣчка пѝдъ лаву жмурнуло!»

48.

Ой у лузѣ на галузѣ сова воду пила,
А вѝйтиха свого сына коромысломъ была.

49.

Казала ми моя мати: «Ой, сыну, женися!»
А я выйшовъ за ворота: «Вже, сыну, вернися!»

50.

Штыри конѝ лысѝ, лысѝ, попутали ми ся,
Ой чимъ же я та пѣду до своей Марисѣ?

51.

Ой зацвѣла черешенька — верху не видати:
Нема мого миленького, не пустила мати.

52.

Ой по пѝдъ той лѣсъ великій ходитъ баранъ дикій:
Взяли Гриня на жовняра, жаль менѣ великій!

53.

По пѝдъ гору высокую дѣвча воду несло:
Цы на дѣвча дивитися, цы на коромесло?
По пѝдъ гору высокую несло дѣвча воду:
Цы на дѣвча дивитися, цы на ей вроду?

54.

Горѣ селомъ, горѣ селомъ, тамъ моя миленька,
Выпере ми сорочечку, що буде бѣленька.

55.

Не велика поляночка, малѳ на нѣй сѣна:
Я си таке дѣвча выбравъ, що не мае вѣна;
Якъ я буду въ Бога годенъ, дѣвчина смѣлива,
Буде въ мене худобонька, та й жѣночка мила;
Худобицѣ, якъ росицѣ, буде, та й не буде,
Коли менѣ буде мило выйти межи люде.

56.

«Ой ты, ненько старенькая, що ти си гадаешь,
Що ты менѣ молодому людій не шукаешь?—
«Якъ же тобѣ, мой сыноньку, та людій шукати,
Коли идешь до домоньку, озме вже свѣтати?»

57.

«Цы я тобѣ не казала, мой милый Василю:
Купи менѣ коралики на бѣленьку шію?»

58.

Полола я петрушечку та й ружу, та й ружу:
«Не знаешь ты, файный любку, якъ за тобовъ тужу.»

59.

Орѣхова кульбаченька а вороный конь, конь:
«Проси Бога, дѣвчиноньку, щобы я бувъ твой, твой!»

60.

«Бувайте ми здоровенькѣ, дѣвчата маленькѣ!
Вже не буду съ вами пасти бычата сивенькѣ.»

61.

А вже три дни, три недѣли, чотыри суботы,
Якъ ходили коло воротъ пасови чоботы.

62.

Коло проса любка боса, ножки обзнобила,
Купивъ бымъ ей черевички, кобы мя любила.

63.

Ой зъѣздивъ я всю краину конемъ вороненькимъ,
Не находивъ дѣвчиноньки съ личкомъ румяненькимъ.

64.

По подъ тотй синй горы ладно люде ходять,
Чорненькими водочками ноженки обводять.

65.

Яке съ тои полонинки студененьке вѣе:
«Та прихили свое личко, най мое загрѣе!»

66.

По подъ тотй синй горы малёванй хресты,
Туда будемъ, товаришу, карабинцй нести;
«Бодай тотй карабинцй отъ сонця сгорѣли,
А вже мене, молодого, рученьки зболѣли!«

67.

Ой Иване, Иваночку, житній колосочку,
Ни по чемъ тя не познаю, лишь по голосочку.

68.

Ходить мати коло хаты, та плеще руками:
«Дѣти мои дробненькіи, най Богъ буде съ вами!»

69.

Дала мене моя мати за Бойка, за Бойка,
А у Бойка головонька легонька, легонька.

70.

Ой й одну я такъ не люблю, якъ тоту Варвару,
Якъ поѣду на ярмарокъ, куплю воловъ пару.

71.

тѣла зазуленька, та й у саду кукла:
мого любка любить, бодай ся розпукла!»

72.

горѣ волы въ ярмѣ, та й коники въ путѣ:
ь, дѣвко, парубкови, що вôнъ каже: «Взму тя.»

73.

ъ я си нагадала, якъ мы ся любили,
ми ся долôвъ окомъ слёзы покотили.

74.

спѣваку единаку, ты спѣвати вмѣешь,
гда на спѣваешь, якъ изголоднѣешь?»

75.

бы я була знала, що я твоя буду,
бымъ сорочечку вôтъ чорного бруду.

76.

ай же ми, музыченко, тои Коломыйки,
я си погуляю зъ вечера до днинки!»

77.

горѣ кирниченька, тамъ бервенку купка
править служба Божа за моего любка.

78.

горѣ журавлй, на долинѣ бузьки:
ланй до косцела, а панъ до Гануськи;
нуськи три подушки, четверта маленька,
ка якъ павочка, сама молоденька.

79.

упайте, чоботята, хоть не кованіи,
я, чорнй очка, хоть не пôбраніи!»

«Ой цупайте, чоботята, до голого леду,
А мой любко ще солодшій вотъ цукру, вотъ меду!»

80.

Ой медъ солоденькій, цукоръ ще солодшій,
А въ вдовоньки три сыноньки, а мой наймолодшій.

81.

Ой на горѣ на высокой сивый конь пасеся:
Кобы зъ любковъ пойти въ танець, бо файно трясеся.

82.

Вечёрь, вечёрь, вечерѣе, сонце надъ вербами:
«Пускай, пане латамане, до дому съ серпами!»
Вечёрь, вечёрь, вечерѣе, уже сонце низко:
«Пускай, пане латамане, до дому не близко!»

83.

Ой у лузѣ на галузѣ сорока скрегоче:
Моя жёнка миски мые, бо дѣвка не хоче.

84.

Ой летѣли бѣлй гуси: «Не дай тамъ, не дай тамъ,
Где два ходить до дѣвчины: бѣда тамъ, бѣда тамъ!»

85.

«Ой сестрице, сестриченько, не боишься Бога?
Водмовила сь мого дюбка водъ мого порога!»

86.

Ой кобы я свого любка на годинку вздрѣла.
Я бы му ся своей кривды не переповѣла.

87.

Ой поѣхавъ мой миленькій, та й вже не вернеся
его серце розкроене, мое розпукнеся.

88.

Ой поѣхавъ мôй миленькій, поѣхавъ, поѣхавъ,
Щäслива му дороженька—бодай не пріѣхавъ!
Бодай ѣхавъ, не доѣхавъ, та й зъ дороги зблудивъ,
Бодай собѣ зъ воронъ коня головоньку скрутивъ!
Ой не слухай, милый Боже, що я такъ говорю:
Принеси ми мого любка въ найлѣпшêмъ здоровью!

89.

«Бодай тебе, мôй миленькій, спаливъ грôмъ ясненькій,
Сêмь разъ емь кя чäровала, а ты здоровенькій;
Сѣмь разъ емь кя чäровала, а осьмый не буду,
Бо вже знаю сама добре, що вже твоя буду.»

90.

Вчера була недѣленька, а нынѣ другій день:
Ѣхавъ любко по при мене, не казавъ: «Добрыдень!»
Ѣхавъ любко по при мене, не казавъ ни слова,
Ино махнувъ капелюшкомъ: «Будь, мила, здорова!»

91.

«Мати моя старенькая, сдну 'сь мене мала,
Долю 'сь менѣ выбирала, за найгôршу дала.»

92.

«Якъ же любка не любити, коли подобонька:
Самъ бѣлявый, вусъ чорнявый якъ у соколонька.»

93.

«Ой кобы ты, мати, знала, который мôй миленькій:
Росчесавъ си кучереньки на личко бѣленькe!»

94.

Ой на ставѣ бѣло качä днуе и ночуе:
Не буду я, хлопче, твоя, серце мое чуе!

95.

Мило ми ся подивити, очками повести,
Куда ходять, та й говорять, мого любка сестры.

96.

Шкода травы та й отавы, що нѣхто не косить:
Шкода моёй перстепины, що ёй дурень носить.

97.

Ой на горѣ косарь косить, вѣтеръ сѣно сушить:
Якъ мя старый поцѣлус, то мя въ грудехъ душить,
Ой на горѣ косарь косить, вѣтеръ сѣно мече:
Якъ мя хлопець поцѣлус, то мнѣ троха легче.

98.

«Мати моя старенькая съ чорными очима,
Проклялась 'ми щастье, долю, ще 'мь була дѣтина. —
«Ой я тебе, моя доню, та й не проклинала,
Я лишь тобѣ разъ сказала: «Долѣ бы 'сь не мала! —
«На що жь менѣ, моя мати, горьшеи неволѣ,
Бувши таковъ молодою, та не мати долѣ?»

99.

«Спусти, Боже, бѣду, бѣду, на близку сусѣду.
Хорошого сына мае, любити не дае!»

100.

«Пане брате товаришу, не товаришуймо,
Берѣмь собѣ по дѣвчинѣ, та господаруймо!» —
«Не ксжко (тяжко) бы, пане брате, господаровати.
Кобы хтѣли отець, мати, податки давати!»

101.

На дубровцѣ пасу вовцѣ, въ долинѣ не бувъ смь.
Чужёй жёнцѣ чёпець купивъ, а своёй забувъ смь.

102.

«Ой сусѣдо, сусѣденько, будь на мене ласкавъ,
Не бій мои каченята, нехай идутъ на ставъ!
Бо мои ти каченята не наробять шкоды:
Попоѣдять и напьются, пôдуть до господы!»

103.

«Ой жовнѣръ я, моя мамо, ой жовнѣръ я, жовнѣръ,
Якъ не вѣришь, моя мамо, дивися на ковнѣръ!
Ой рôдный мôй, каже, брате, та не дай мя взяти,
Не дай менѣ, мôлодому, ручки извязати!
А якъ менѣ, мôлодому, руки извязали,
Тогди мою матêноньку водовъ вôдливали.»

104.

Ой нйбы я си спѣваю, нйбы веселюся,
Тугу маю на серденьку, та не признаюся.

105.

Туга менѣ на серденьку, туга менѣ, туга,
Не видѣла 'мь миленького вже недѣля друга;
Не видѣла 'мь миленького нй вчора, нй нынѣ,
Якъ не ввижу еще завтра, то буде по менѣ!

106.

«Болить мене головонька, може я умру,
Та збудуй ми, мôй миленькій, кидровую трумну!
Ой звôтки ти, мôй миленькій, кидрины набрати?»—
«Бачу, мусишь, моя мила, въ дубовôй лежати!»

107.

Ой кувала зазуленька, кувала, кувала,
Якъ учула, зима буде, а в'на ся сховала;
Якъ учула, зима буде, зима студененька,
Сховалася въ полонину зазуля сивенька.

108.

Ой зацвѣла черешенька, верху не видати:
Не ма мого любка тутка, не казала мати.

109.

Въ Городеньцѣ на ярмарцѣ чорнява гуляла,
Усѣ хлопцй Городенскй съ собовъ намовляла.

110.

Ой ходила чорнявая та по Городеньцѣ,
Куповала мёдъ сыченый гдльтаёвой неньцѣ:
«Ой пій, нене, ой пій, нене, медокъ солоденькій,
Ой бо ми ся исподобавъ твой сынъ молоденькій!»

111.

Ой у горахъ снѣги впали, горы побѣлѣли:
«Чому 'сь нашй, побратиме, дѣвки помарнѣли?
Цы в'ни того помарнѣли, що хлѣба не ѣли,
Цы в'ни того помарнѣли, що насъ не видѣли?»

112.

«Ой пòдемо, побратимцю, у тй синй горы,
Вынесемо вòтти шовку дѣвкамъ на чемборы?»

113.

Въ Городеньцѣ на ярмарцѣ та й напивалися,
Мало дудка и съ скрыпочковъ не порубалися.

114.

Похилився дубъ на дуба гилыёмъ на долинку:
«Ой прійдеся зъ села пòйти черезъ чорнобривку!»

115.

Ой ишовъ я горѣ селомъ, хусточковъ накрывся,
Ой давъ же я червоного, що 'мь разъ притулився;
Та не жäль ми червоного, та й пòвъ золотого,
Най же я ся нацѣлювавъ личка румяного!

116.

Ходить Бойчакъ по надъ гору, се то добрый хлопець,
Въ правой ручцѣ сопѣвочка, а въ лѣвой топорець:
Ой бо тата сопѣвочка жалобненько грае,
Га не одна чорнявая зъ жалю омлѣвае.

117.

Вбила ми ся, товаришу, Волощина въ боки,
Давъ ходаки за кулешу та й чорни волоки.

118.

Заревали баранчики зъ полонины йдучи:
Очка ми ся придивили миленького ждучи.

119.

По подъ тоты сини горы крутыи дороги:
Ой не знаешь, чорнявая, якъ мя болять ноги,

120.

Ой у полѣ кирниченка, студена въ нѣй вода:
Не любивъ бымъ дѣвчиноньку, ай хороша врода!

121.

Ой на горцѣ высокой пасе вовчаръ вовци,
Що запасе, то понесе мелниковой женцѣ.

122.

Ой славная Коломыя, славнѣйши залёты:
Выходивъ я до дѣвчины новыи чоботы;
Ой на горѣ на высокой зродили ожины:
А на мене, молодого, неславу зложили.

123.

Пошовъ любко по подъ нивы, по подъ левадочку;
Ой не видко его стану, лише головочку.

124.

Купала мя моя мати та въ гороховинѣ,
Повилися кучерики на головѣ менѣ;
Купала мя моя мати въ гороховой ющцѣ,
А на менѣ, молоденькомъ, кучерики вьются.

125.

Ой розберу стару церковь, поставлю каплицю:
Не далеко любка маю, лишь черезъ вулицю;
Ой розберу стару церковь, поставлю комору:
Не далеко любка маю, лишь черезъ обору.

126.

Ой по подъ гай зеленькій ходить мой миленькій,
Та тыкає за голову розмаринъ дробненькій:
Ой бо той розмаринъ дробный росте на каменю,
Тото мому миленькому, якъ иде до дому.

127.

Ой піду я на толоку, тамъ пасуть ендики,
Туды мене мара несе, где грають музыки;
Черезъ гору высокую вѣтрець намагає:
Кортить мя ся подивити, съ кѣмъ любка гуляє.

128.

Сюда, лозы, хилитеся, куда вѣтеръ вѣе:
Туда, очка, дивѣтеся, куда милый ѣде!
Кяжко лугамъ хилитися передъ вѣтронькамы:
Кяжко очкамъ дивитися передъ слозонькамы.

129.

«Любко моя солоденька, любко моя мила,
Тото 'сь ми ся ростопила, якъ лѣдъ за плечима!

130.

Не разъ була темна ночка, не разъ була слота,
Тако й мене до тя, любко, сбирає охота.

131.

«Спѣваночки мои милй, где я васъ подѣю?
На Чертежи, въ славнôмъ селѣ, по горахъ посѣю;
Ой якъ менѣ буде добре, я васъ посбираю,
А якъ менѣ буде гôрько, я васъ понехаю.»

132.

Ой горѣла стырта сѣна на бѣлôмъ ткôчку:
А хто менѣ, молодому, выпере сорочку?
Сестра мала, ненька стара, жёнки ще не маю,
До сусѣды не понесу, бо ся устыдаю.

133.

Коли 'сь хтѣла, дѣвчинонько, абы тя любити,
Поставь кладку черезъ воду, абы не бродити!

134.

Тиха вода надôйшла, береги змулила:
Въ мого любка чорнй очка, то 'мь ся додивила;
Въ мого любка чорнй очка, якъ теренъ саджений,
По надъ очка чорнй брюва, якъ шнуръ выплетений.

135.

Ой любила 'мь миленького вôдъ торôкъ до сночи,
А сночи 'мь придивила, що не чорнй очи.

136.

Ой у нашôй сусѣдоньки передъ вôкны грушка:
Мае сына хорошого, тото моя душка!

137.

Ой не бувъ я у тôмъ селѣ, лишь одинъ разочокъ,
Таке 'мь собѣ дѣвча выбравъ, та якъ образочокъ.

138.

Ой два дубы пôдрубаю, одинъ поколышу:
Задню дѣвку беру въ танець, а передню лишу:
Задню дѣвку беру въ танець, а передно̂й дивно:
«Я тя, каже, закрывала, абы тя не видно.»

139.

Ой на горѣ сѣно, сѣно, на долинѣ сѣно:
А где 'сь мое закоханье на вечеру сѣло;
Най оно сѣдае най здорове буде,
С'ли в'но мене вѣрне любить, нѝгды не забуде.

140.

«Чи чула ты, дѣвчинонько, та якъ куры пѣли?
Мало мене черезъ тебе собаки не зъѣли!» —
«Ой чи чувъ ты, мо̂й миленькій, та якъ псы брехали?
Тогды менѣ лѣпшѝ, красшѝ, добрано̂чь отдали?
Ой най бы тя були ѣли и кости не лишили,
Є у мене опро̂чь тебе ще двадцять чотырѝ.»

141.

Любили мя, моя мати, два братчики ро̂днѝ,
Купили мнѣ, моя мати, два перстенцѝ сре̂бнѝ:
Одинъ купивъ перстенину, а другій обручку:
«Ой на тобѣ, Фаїна любко, на бѣленьку ручку!»

142.

Та не знаешь, моя мати, яка въ мене гадка:
Шуру, буру, по по̂дъ гору на червонѝ ябка!

143.

Ой кобы я була знала, же за бѣду по̂ду,
Була бы 'мь ся утопила у волово̂мъ слѣду!

144.

Ой музыка буде грати, я буду спѣвати,
Абы любцѣ на ноженьки легко танцовати.

145.

«Дай же, Боже, рано дождьчикъ, съ вечера погоду:
«Выйди, выйди, файна любко, въ кирницю по воду!»
«Ой не выйду 'файный любку, боюся морозу,
Бо я съ тобовъ, файный любку, ноженьки зморожу!» —
«Выйди, выйди, файна любко, не бойся морозу,
А я твои бѣлй ножки за пазуху вложу.»

146.

Ой, на Куты дороженька, на Куты, на Куты:
«Вшій ми, мати, сорочку, бо я йду въ рекруты!
Ой ушій ми, моя мати, съ трёма ковнярами,
Та машь мене познавати межи жовнярами!»

147.

Ой ишовъ я зъ Болехова, ще не зойшло сонце,
Повернувъ я до дѣвчины, та й ставъ подъ воконце,
А дѣвчина лиха була, та й ся не вбзывала,
Выхопила коромысло, руку ми вламала.
«Кобы 'сь менѣ, моя мати, гавязу зварила,
Попарити бѣлу ручку, бо ми ся розвила!»
А матёнка си байдуже, такъ ми вотповѣла:
«Нехаій тобѣ тота зварить, що ти уломила!»

148.

Солодкои яблоночки гольця ся вломала:
«То 'сь ми, мати, надоѣла, за вдовця 'сь мя дала,
Ау вдовця дробны дѣти, никому робити,
Одно плаче ѣсти, ѣсти, а другее пити;
Одно плаче ѣсти, ѣсти, а другое пити,
А третоє маленькое на рученьки взяти.

149.

Коломыя запалена, коломыя горить:
Тако ій мене за милою головонька болить;
Якъ я тоту Коломыю зачую, зачую,
Черезъ тоту бѣлявину дома не ночую.

150.

Ой пôду я у лѣсочокъ, заграю въ листочокъ
Буде мила пôзнавати, чéй то голосочокъ.

151.

«А вôтки ты, пане брате, цы не съ Городеньки?
Цы не видѣвъ, цы не стрѣчáвъ, дѣвчины Оленки?»—
«Ой я видѣвъ, ой я стрѣчáвъ, дѣвчину Оленку,
Що гонила сéмь паръ волôвъ черезъ Городеньку.»

152.

Бѣжитъ коникъ пширимистый, коникъ вороненькій,
На нéмъ сидить узброеный Русинъ молоденькій:
«Где ты ѣдешь, где ты ѣдешь, ты Руськéй мотыльку!
Серце ми ся роспукас, зачекай на хвильку!» —
«Ты, чорнява дѣвчинонько, не можу кя тя ждати,
Бо насъ кличе на войноньку наша Руська мати.»

153.

«Ой коню мôй сивый, будь же ми щасливый,
Занеси мя, завези мя, до моéй дѣвчины!»

154.

«Чого вôкна побѣлѣли?» — «Бо на дворѣ морозъ:
Выйди, выйди, мôй миленькій, най тя вчую голосъ!

155.

На горѣ огень горить, на долинѣ жаръ, жаръ:
Якъ пôду я зъ того села, комусь буде жаль, жаль!

156.

«Выйди, выйди, мôй миленькій, хоть на задній двер
Та выставь ми бѣле личко, черненькй кучерй!»

157.

горѣ дробный мачокъ, зацвѣли волошки:
гого хлопця люблю, що чорнявый трошки.

158.

гиля, бѣлй гуси, а гиля въ тростину:
бе не достану, на вѣки загину.»

159.

оня до Дунаю, конь не хоче пити:
ю до дѣвчины, не хоче любити.

160.

осподи милосердный, будь ми до помочи:
ми мого любка, най не плачуть очи!».

161.

лавку за муравку, най лавка плавае:
нѣ за миленькимъ серце омлѣвае.

162.

очи не плачете, жалю не маете?
: въ слёзахъ стоить, а вы не знаете!»

163.

да съ подъ города, звиваеся клубкомъ:
ѣдько закосичивъ моимъ першимъ любкомъ.

164.

иои чорненькіи, бѣда менѣ съ вами,
: ночовати одну мочку сами!«

165.

борзо до осени, та й до осениці,
, бымь коровай ярои пшеници.

166.

Спѣвала бымь спѣваноньки, та не вмѣю вдати,
Бо у людьскôй сторонôньцѣ будуть ся смѣяти:
Бо то въ чужôй сторонôньцѣ, та й у чужôмъ краю.
Я тамъ въ чужôй сторонôнцѣ звычаю не знаю.

167.

«Ой где же ты, дѣвчинонько, тыхъ пѣсень набрала?»
«По пôдъ гаёмъ зелененькимъ на житѣ сбирала.»
Ой где жь ты ся, дѣвчинонько, тыхъ пѣсень навчила?»
«По пôдъ гаёмъ зелененькимъ зъ жита зволочила.»

168.

«А где жь я васъ, спѣваноньки, где я васъ подѣю?
Заберу васъ въ запасочку, по полю розсѣю:
А якъ прійде мôй миленькій нивоньку орати,
Буде тіи спѣваноньки по полю сбирати.»

169.

Широкій оболоня, рѣдкій копицѣ:
Тяжко ми ся оженити черезъ молодицѣ.

170.

Летить воронъ зъ чужихъ сторонъ, сытый, не голод
Той мя буде цѣловати, котрый того годенъ.

171.

Половина цвѣта цвѣте, половина вяне:
Ходивъ Козакъ до дѣвчины, теперь не загляне.

172.

Ой на ставу, на ставоньку, плывають индики:
Тамкы менѣ серце скаче, где грають музыки.

173.

Тече вода съ пôдъ города, тече вода зимна:
Загнѣвався мôй миленькій, що жь я тому винна?

174.

Заковала зазуленька въ городѣ на зѣдью:
«Ой где жь я ся, молодая, на зиму подѣю!»

175.

Тече вода зъ пôдъ города, зъ вишневого саду:
Ходивъ Козакъ до дѣвчины на милу пораду:
«Порадь мене, дѣвчинонько, якъ рôдная мати,
Чи ся менѣ оженити, чи тебе чекати?» —
«А я тобѣ, Козаченьку, раджу, и не раджу:
Женитися не бороню, чекати не кажу.»

176.

Одинъ чобôтъ на пôдковѣ, а другій на корку:
Хто не мае лиха, смутку, най си вôзьме дворку!
Дворка добра, дворка добра, робити не вмѣе,
А лишь ходить по покояхъ, где вѣтеръ не вѣе.

177.

«Ой бодай ты, Козаченьку, тогдй оженився,
Якъ у лѣсѣ при дорозѣ сухій дубъ розвився!» —
«Ой бодай ты, дѣвчинонько, тогдй замужь пôшла,
Якъ у лѣсѣ при дорозѣ суха рута зôйшла!»

178.

Ой не пôду я до дому, ажь буде свѣтати,
Не маю я миленького, не буде плакати.

179.

«Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився,
Ой часъ доню замужъ дати, бо голосъ змѣнився;
Ой часъ, мати, жито жати зелене, зелене,
Ой часъ, мати, доньку дати за мене, за мене!»

180.

Ой куды я та ходила, молода дѣвчина,
Тудыи трава и отава, зелена лѣщина.

181.

Очи мои черненькіи, чого моргаєте?
Цѣлу нѡчьку̀ на розмовѣ, а въ день дрѐмаєте!

182.

«Ой где ѣдешь, Ивасеньку? Така заверуха!» —
«Ой до тебе, Оленонько: пожичь ми кожуха!» —
«Не пожичу, не пожичу; бо одинъ лишь маю:
Одно крыльце пѡдъ голову, другимъ ся вкрываю.»

183.

Запалила Марисенька сырыми дровами:
«Пріѣдь пріѣдь, Ивасеньку, сивыми волами!»
Запалила Марисенька дрѡбненькимъ трѐсочкомъ:
«Пріѣдь, пріѣдь, Ивасеньку, кованымъ возочкомъ!

184.

Болить мене головонька, болить мя плечима,
Треба, треба, ми дохтура съ чорными очима!

185.

Шумить, гуде, морозъ буде, зеленый бодачу:
«Прошу тебе не кпи зъ мене, великій богачу!
Хоть я собѣ убогая, хороша дѣвчина,
Якъ наважу, то зневажу богацького сына.»

186.

«Цы жь я тобѣ не мовила, цы не говорила:
«Прійди, прійди, мѡй миленькій: я рыбу варила!»
Ой варила, варила, та й не шумовала:
Ой мала я добрѝ люде, та й не шановала.
Моя мати старейкая, не боится Бога,
Вѡдогнала добрѝ люди одъ мого порога!»

187.

Ой ковала зазуленька въ городѣ на вѡльсѣ:
«Прійди, прійди, мѡй миленькій, никого не бѡйся!»

188.

Дала мене мамуненька за высоки горы,
Але менѣ ничь не дала, только одній пчолы;
Тіи пчолы полетѣли, а я ся лишила,
Буде менѣ дѣдьча мати голову сушила.

189.

А у Львовѣ, славномъ мѣстѣ, стала ся пригода,
Студенты ся збунтовали, що имъ невыгода:
На старшихъ то нарѣкали, що ихъ хтѣли бити,
Щобы дѣвчатъ не любити, казали ся вчити.

190.

Стоить верба надъ водою, маю на ню гадку:
Мышлю я ю вырубати дѣвчинѣ на кладку.

191.

«Не стой, коню, коло плота, не ѣдж околота:
Не йди, дѣвче, за дворака, дворакъ заволока!
Дворячина—піячина, всѣ дороги знае,
Не встигнеся посварити, та й вже покидае!»

192.

Не такъ болить, якъ укусить лютая гадина,
Горше болить, якъ счарус милая дѣвчина;
Якъ укусить гадинонька, знайдешь въ зѣлью лѣки,
Якъ вчаруе дѣвчинонька, пропадешь на вѣки!

193.

Ой копавъ я кириченьку въ чужомъ огородѣ:
Ой любивъ я дѣвчиноньку, та взяти ю годѣ.
Ой копавъ я кириченьку, пивъ я зъ неи воду:
Ой любивъ я дѣвчиноньку, дѣвчину молоду.

194.

Ой зависли чорни хмары, свѣта не видати:
«Будешь мене, дѣвчинонько, не разъ споминати:
Ой не разъ и не два, не три, не чотирй,
Будешь собѣ споминати, якъ мы ся любили.»

195.

Ой ишовъ кумъ горою, кума долиною,
Ой зацвѣвъ кумъ рожою, кума калиною.

196.

Стоить верба надъ водою, собою колыше:
А мôй милый чорнобровый дрôбній листикъ пише:
Ишовъ Козакъ долинами, накрывся полами:
«Выйди, выйди, дѣвчинонько, съ чорными бровами!»

197.

Бодай Ляхи пановали—въ ходакахъ ходили,
Що ся нами, Русинами, тяжко наробили!

198.

«Ты, дѣвчино бѣлявино, чомусь така бѣла,
Чи ты въ поле не ходила, що'сь не обгорѣла?»—
«А я въ своеи матусеньки такій гараздъ мала,
Що я въ поле не ходила, та и не обгоряла;
А я въ своеи матусеньки лишень бычки пасла,
Та ходила по пôдъ бучки, щобы була красна!»

199.

«Ой, не ходи ты до мене, кучерявый враже
Я за тебе не пôйду; бо мама не каже!
Ой не ходи ты до мене, не збавляй си нôчи,
Я за тебе не пôду; бо ми ся не хоче!»

200.

Ой упала звѣзда зъ неба, та й ся розсыпала,
Дѣвчинонька позбирала, та й ся затыкала;
Ой упала звѣзда зъ неба, та упала ясна,
Та на тое подвóренько, где дѣвчина красна!

201.

Ой упала звѣзда зъ неба, та упало чтыри,
Та на тое подвóрство гдѣ паробки мили.

202.

«Любко моя солоденька, любко моя мила,
То же 'сь ми ся пріѣмненько тои ночи снила!»

203.

Ой сивыи голубоньки по полѣ лѣтають:
Я гаразду не зазнала, вже лѣта минають;
Я гаразду не зазнала, уже не зазнаю:
«Лѣта жъ мои молоденьки, по чѣмъ васъ пóзнаю!»

204.

«Ой я сую, тересую, де ся любка дѣла,
Цы у море утонула, цы въ гай полетѣла?» —
«Ой я въ море не втонула, у гай не летѣла,
Ой ты не мóй, я не твоя, не машь до тя дѣла!»

205.

А где тое романъ зѣлье, що я въ нѣмъ купався?
Где ты моя, лиха доле, шлякомъ волочешься?
Волочится, волочится, а чей она сгине,
А чей мене, молодого, на вѣки покине!

206.

Куда иду, туда иду, коршмы не минаю:
Дай, шенкарко, на боргъ пива; бо грошій не маю!
А хоть маю, а хоть маю, то все талярами,
А гдесь моя дѣвчинонька съ чорными бровами!

207.

Ой зачую Коломыйку, зачую, зачую,
Я презъ тую Коломыйку въ дома не ночую.

208.

Що 'мь гуляла, то 'мь гуляла, не спинила мати,
Спинила мя лиха доля, якъ прійшла до хаты.

209.

«Гадай, мати, гадай, мати, щобы 'сь отгадала,
Щобы 'сь мене изъ роскоши въ неволю не дала!»

210.

«Заграй же ми, музыченько, на червоны скрыпки,
Най но я си погуляю ворогамъ на сбытки!»

211.

Чобо̀тъ ми ся розпоровъ, пальчикъ мене болить:
Хлопчикъ ми ся сподобавъ, самъ до мене ходить:
«Неходи ты та й до мене, шантапавый хлопче,
Бо до мене другій хлопець дорожечку допче!»

212.

Бойко умеръ, Бойко умеръ, Бойкови звонили:
Якъ ся Бойко зо̀рвавъ зъ лавы, ледво догонили.

213.

Ой сивая зазуленька, ой сивая, сива:
Ой ты одинъ, а я друга, въ свѣтѣ нещаслива!

214.

Ой выйду я за стодолу, стану на солому:
Якъ милого не любити, коли видко зъ дому!
Якъ милого не любити, коли подобонька:
Бѣле личко, сивй очка, якъ у соколонька.

215.

Выкопали черешеньку, закопали въ яму:
Взяли мою дѣвчиноньку, якъ родную маму;
Пріѣхали Подолянцѝ сивыми волами,
Взяли менѣ дѣвчиноньку съ чорными бровами.

216.

Гей воддали Иваночка та й за жовнѣрочка,
Не заплаче отець, мати, только коханочка.

217.

«Загублюся, моя мати, загублю, загублю,
Водколи мя поцюловавъ, водъ тогды го люблю;
Водколи мя поцюловавъ въ личенько бѣленьке,
Водъ тогды менѣ личенько, якъ мѣдъ солоденьке.»

218.

«Ой не ходи по надъ рѣчку, не дивися въ воду:
Ой не бери богацкои, бери си убогу!
Богацкая гордовита, ще до того пышна,
Убогая прихильная, якъ у саду вишня.»

219.

Ой я не бувъ у Гуцулахъ а ни уродився,
Але жь бо я на Гуцулку добре придивився:
А въ Гуцулки чорни очи, якъ терінь на галузѣ,
Бѣле личко румяненьке, якъ калина въ лузѣ.

220.

Кобы вѣтры не вѣяли, та й дождѝ не били,
Кобы, любку, не вороги, мы бы ся любили;
А то вѣтры навѣваютъ, дождѝ набиваютъ,
То ты намъ сѝ вороженьки любити не даютъ.

221.

«Пане брате товаришу въ червонôмъ поясѣ,
Або тобѣ, або менѣ, вôдъ дѣвчины засѣ.
Пане брате товаришу, будемо ся бити,
Та не ходи, де я хожу, дѣвчину любити!»

222.

«А бодай ты, моя мила, тогды вôддалася,
Якъ у морѣ на каменѣ рожа розцвѣлася!» —
«А бодай ты, мôй миленькій, тогды оженився,
Якъ у морѣ на камѣнью тютюнъ уродився!»

223.

Ой спѣвавъ бымъ спѣваночку, кобы ёё вдати,
Бо чужая сторононька буде ся смѣяти;
Ой чужая сторононька, та й чужіи люде,
Якъ не вдати заспѣвати, соромъ менѣ буде;
Соромъ менѣ у чужинѣ, та й у чужиноньцѣ,
Якъ не вдати заспѣвати своёй дѣвчиноньцѣ.

224.

«Ой не сватай Русинъ Польку, бо будешь бѣдити,
Будешь мусѣвъ у Суботу два борщи варити!»

225.

«Ой Цѣсарю, Цѣсарику, шапочка ти срёбна,
Не вважаешь, Цѣсарику, яка та Русь бѣдна:
Ой бѣдна, кажу, бѣдна, бо паны зôдрали,
Ой мали мы по коровѣ, й то Жиды забрали:
Жиды взяли по коровѣ, Цѣсарь бере дѣти,
Не маемо, Цѣсарику, що въ Руси сидѣти!»

226.

Черезъ тіи рекрутоньки, черезъ вражі Ляхи,
Покинемо свое село, пôдемъ въ гайдамахи.

227.

Ой на горѣ маковинье, нема на нёмъ маку:
Всѣ ся хлопцй поженили, лишь я нѣтъ, сараку.
Оженися, не журися, пôде ти рукою:
Кёнка пôде за кислякомъ, а ты за мукою!»

228.

Ой не буду я гуляти, бо я замореный,
Ой бо я ѣвъ черезъ лѣто борщикъ не соленый.

229.

Пôшла дѣвка по горѣвку, ой, до пана Жида,
Нема дѣвки, нй горѣвки: що то за огида!
Нема дѣвки въ Попедѣлокъ, нема и въ Вôвторокъ,
Прійшла дѣвка безъ горѣвки, та й ще безъ пацёрокъ.

230.

Не давно 'мь ся, товаришу, стали напивати,
Прійшли Жиды, взяли бычки, часъ було впрягати:
«Выйдѣть, дѣти, на улицю, та заплачьте ревне,
Чей арендарь одурѣе, та й бычки оберне!»

231.

Не сѣявши, не оравши, не буде родити:
«Не дай хлопцю принадоньки, не буде ходити!»

232.

Черезъ тыждень хоровала, бо робота була,
А въ Недѣлю подужала, бо музыки вчула.

233.

Тече рѣчка невеличка, конь не хоче пити:
Приступило до дѣвчины, не хоче любити.

234.

Гей, зацвѣли сѣножата синь, червоненько:
Ой нихто такъ не заграе, якъ мой Петруненько.

235.

«Катерино, засвѣти но, Катерино встань но,
Катерино, дай намъ ѣсти, якъ то буде файно!»
Катерина засвѣтила, Катерина встала,
Катерина дала ѣсти, та й поцѣловала.

236.

Чіи воды по дубровѣ, мои по пѣсочку:
А хто любить далекую, а я сусѣдочку;
А я тую сусѣдочку людямъ подарую.
А до тои далекои я самъ повандрую.

237.

Ой на горѣ пара воловъ, на долинѣ въ плузѣ:
Не рокъ, не два, не три лѣта, мое серце въ тузѣ.

238.

«Ой Ивасю, Ивасеньку, имя твое любе,
А хто жь мене приголубить, якъ тебе не буде?»

239.

Сама собѣ ковалиха наробила лиха,
Що пускала коваленька до коморы стиха.

240.

Оженився нероба, та взявъ собѣ жѣнку,
Узявъ жѣнку у торбинку, пошовъ на вандровку;
Вандровавъ вонъ, вандровавъ, рокъ минувъ на Петра.
Прійшовъ дѣдько, узявъ жѣнку, та понесъ до пекла.

241.

Ой хоть же я зъ коня спаду, то я не забьюся:
Ой таки я жовнѣръ буду, хоть я оженюся.

242.

Ой иму я въ ставѣ рыбку, а въ потоцѣ выдру:
Потыре сме змудровала, не найлыи жь мя винну,
Потыре сме змудровала, пятого не можу,
И того по где куда зъ розуму вывожу.

243.

Я на тебе, соловію, мала всю надѣю,
Теперь ты ся мня одцуравъ, где жь я ся подѣю?

244.

Ой летѣла зазуленька низенько, низенько:
Не знала я, лиха доле, же ты такъ близенько!

5.

Тамъ за лѣсомъ, за лѣщиновъ,
Цѣловався панъ съ дѣвчиновъ,
А дѣвчина вôдскочила,
Ажь ся земля розскочила.

6.

И ты Козакъ, и я Козакъ,
Оба 'сьмо мы Козаки:
Ты хорошій, я безъ грошій,
Оба 'сьмо мы однакî.

7.

«Тату, тату!»—Чо ты, сыну?» —
Купѣть менѣ опанчину?» —
«На що тобѣ опанчины?» —
«Бо я пôду до дѣвчины.»

8.

«Ой мамуню, люблю Гриця,
Гриць на мене не дивитця:
Возьми, мамо, жита мѣрку,
Завличь Гриця на горѣвку!» —

«Ой встань, доню, завтра рано,
Росчеши си косу ладно,
Росчеши си косу дрôбно,
Тобѣ Гриця не потрêбно.»

9.

Гопца, гопца, гопца-па!
На вечеру до Попа,
До Попадьи не можна,
Бо Попадья ведьможна.

10.

Наша паня хороша,
Взяла Ляха голыша;
Взяла собѣ такого,
Що не мае нѣчого.

Только тютюнъ и люлька,
Сидить Ляшокъ якъ нюнька,
Сидить собѣ, та курить,
А нѣ чимъ ся не журить.

11.

Гопъ, чукъ, Чумудра,
Чумудриха молода,
Лѣпше пиво, якъ вода:
«Где ся дѣла дѣвчина,
Що съ чорными очима?» —
«Шукай, шукай, дѣвчины,
Просто неба, на землѣ!»

12.

Гопъ, чукъ, Деренчукъ,
Шапка на колочку!
Продавъ тато ногавицѣ,
А мама сорочку.

13.

Танцёвали ковалй,
То великй, то малй;
А старого коваля
Высадили на тели,
Ковалиху на бычка:
Гетьжа, вёсьта, козачка!

14.

Ой гой, гой-саса!
Горёвочка зъ Бучача,
А килйшокъ зъ Требовля:
«Дай намъ, Боже, здоровля!»

15.

«Тйдрй, тйдрй, тйдрй-тана,
Чого ходишь задрипана?
Чомъ сподницй не зарубишь,
Чомъ не скажешь, кого любишь?»

16.

На гору драбинка
До коморы сходить:
Ой нихто не знае,
Хто до мене ходить.

Ой нихто не знае,
Только Богъ найвысшій,
Той до мене ходить,
Хто найвилйшій.

17.

Гей, ставъ, зажурився,
Же зъ молодовъ оженився:
«Чекай но ты зо три лѣта,
Що то буде за кобѣта!»

18.

«Выросла сосенка на току:
«Почекай, дѣвчино, до року!» —
«Хиба бымъ розуму не мала,
Що бымъ тя до року чекала.»

19.

Гей, кобы не Маруся
Я бы не женився,
Бо она чорноброва,
Сподобала ми ся.

Сподобалими ся
На Марисѣ строи:
«Ой дай же ми, милый Боже,
Жебы були мои!»

20.

Прійшовъ кумъ до кумы,
Кума грядки поле:
«Чому 'сь тогды не прійшовъ,
Якъ но мѣсяць изойшовъ,
Коли мѣсяць изойшовъ,
Якъ мой зъ дому повыйшовъ?»

21.

Ой що же я наробила,
Що я дома не була:
Пріѣздили кавалеры,
Була бымъ ся воддала!

22.

Ой Дмитре, Дмитре,
Тече вода хитре
По подъ тоты береженьки,
Куда брешуть вороженьки!

23.

Ой въ Рѣчицѣ на болонѣ
Ростуть грущки на яблонѣ,
И великіи и малыи,
А въ васъ дѣвки всѣ старыи.

А въ насъ самѣ молоденькѣ,
Ажь имъ уста солоденькѣ,
Єще медомъ смаровали,
Щобъ ихъ хлопцѣ цѣловали.

24.

«Закладайте коня въ шоры,
Гей, въ зелену колясу,
Ѣдьте менѣ по дохтора,
Бо я дуже хора, хора,
Умру вамъ безъ часу!»

25.

Чортъ менѣ раду давъ,
Що 'мь си стару бабу взявъ:
Ино сидить, воркоче,
Роботися не хоче!

26.

Эй бѣда не Ляшокъ,
Нема шапки, но вершокъ:
Що бымъ була зачекала,
То бымъ була Ляшка мала.

27.

Ой ходила по тоцѣ,
Заметала вѣхтёмъ;
Залатала шкурлатомъ,
Замастила дёгтёмъ.

28.

Ходжу, прошу, руки взношу,
Вздыхаю до неба,
То по Попольски, то по Русьски:
»Мужа менѣ треба!«

В. КОЛОМЫЙКИ, ШУМКИ, ТАЛАЛАЙКИ.

Изъ Угорской Руси.

1.

«Ой позирай, дѣвчинице,
На себе, на мене,
Волѣла 'сь ся утопити,
Нѣжь ити за мене.

Волѣла 'сь ся утопити,
Въ каламутнôй водѣ,
А тото 'сь ся замѣшала
У не мытôмъ родѣ.

2.

По пôдъ Бескѣдъ зеленькій
Ожина, ожина:
«Чому сумна, невесела,
Моя соколина?

3.

Ой пôду я въ Мараморош,
Та тамъ я погину;
Та дамъ собѣ посадити
На гробѣ калину.

Будуть туды люде ити,
Калину зрывати,
Будуть мене, молодейку,
Усе споминати.

4.

«Заграй же ми, гудачейку,
Якъ самъ розумѣешь,
Руки бы ти покривило,
Во виту не вивѣешь!

Заграй же ми, гудачейку,
Няй собѣ станцую;
Курка мѣнѣ яйцѣ знесе,
Я ти подарую!»

5.

«А вѣткы ты, наше брате,
А вѣткы, а вѣткы?
Найми ты ся помотати
Моёй жонѣ мѣткы!»

6.

Ой калино, калинице,
Чого въ лузѣ стоишь,
Цы сонёйка вызираешь,
Цы вѣтру ся боишь?» —

«Я сонёйко вызираю,
Вѣтру ся не бою,
Де мя мати породила,
Тамъ собѣ постою»

7.

Котилися возы съ горы,
На долинѣ стали:
Любилися чорни очи,
Теперь перестали.

Котилися возы съ горы,
Котитися будуть:
Любилися чорни очи,
Любитися будуть.

Любилися, кохалися,
Та й мамка не знала,
Розтеклися, розôйшлися,
Якъ на небѣ хмара.

8.

Буковая паличейка,
Гусячое перце:
Мене болить головойка,
Мою милу серце.

9.

У зеленôй полонинѣ
Малёванй кресты:
Кобысь такій до роботы,
Якій до посестры.

10.

Всѣ хлопцй ся поженили
Та й попаровали,
Та лемъ мêнѣ, молодому,
Стару бабу дали.

11.

«Мôй милейкый, солодейкый,
На мя не протився:
Я щê была въ пеленочкахъ,
Коли ты женився.

Мо̀й милейкый, солодейкый,
Мѣнѣ не протився,
На бѣленѝй платяночкы,
Та красно обуйся!»

12.

Журилися сусѣдочки,
Журилися люде,
Ожь на моѣ̀й головочцѣ
Вѣночокъ не буде.

Якъ на мою головицю
Вѣночокъ поклали,
Такъ они ся пожурили,
Що каменѣмъ стали.

13.

По̀товъ милый на орѣшкы,
Та й я йду, та й я йду,
Го̀рьки ѣго орѣшейкы,
Кедъ его не найду.

14.

По̀шло мое соколятко
До свѣта, до свѣта,
Винесе ми ширѝночку
Усякого цвѣта.

15.

У зелено̀й полониньцѣ,
Въ зелено̀й яворцѣ:
«Жени, мила, коровицѝ,
Я пожѐпу вовцѝ!»

16.

Ой зацвѣла красна чи̂чка,
Та по̂шла въ косици̂:
«А воткы ты, файна рыбко,
Цы не зъ за граници̂?

А чія ты, дѣвчинице,
А чія, а чія?
Що за тобовъ прилêтала
Зелена кочія?»

17.

Ай у гаю кырничейка,
У гаю, у гаю:
«Лиши мя ся, дай ми поко̂й,
Молодый шугаю!»

18.

По по̂дъ тоты ораници̂
Студени̂ кырници:
Привели мня на бѣдочку
Чужи̂ молодици̂.

Привели мня на бѣдочку,
Я щê ихъ на го̂рьшу,
Дали пану по барану,
Щê дадуть по бо̂льшу.

19.

По по̂дъ Бескѣдъ зеленейкый
Во̂вци̂ прищибаю:
«Не йди за мновъ, чорнушечко,
Бо тя порубаю!

«Не йди за мновъ, чорнушечко,
Бо тя порубаю,
Пôшла за насъ бесѣдиця
По ниже Токаю!»

20.

Межи тыми берегами,
Межи тыми дубы,
Неборята молодицѝ,
Болятъ мене зубы.

21.

«Поставайте, ледѐники,
До танцю, до танцю:
Берѣть усѣ молодицѝ,
Мѐнѣ лишѣть Анцю!»

22.

«Мати моя старейкая,
Бити бы тя, бити,
Чому 'сь мене не навчила
Малейковъ робити?»—

«Ой я тебе не учила,
Бо 'мь тя сановала:
Рости, дѣвко великая,
Научишься сама!»

23.

Ой любили два ледêнй
Єдну молодицю,
Єденъ скочивъ у коноплй,
Другій на улицю.

24.

Вержу лавку на муравку,
А другу на дсалю:
«Коли тя ся налюбити,
Молодый Василю?»

25.

У зеленôй полонинѣ
Зъѣли вовкы красю:
«Коли тя ся налюбити,
Молодый Михасю?»

26.

Ой пивали два ледêнй,
Пивали, пивали,
Доты они допивали,
Що грошей не мали.

27.

«Солодка ма, бѣла рыбко,
Ты мѣро малейка,
Що 'сь ся на 'ня захмурила,
Ты, бѣдо чорнейка?»

28.

Коли 'мь ходивъ до бѣлявки,
Падавъ емь изъ лавки,
Коли 'мь падавъ, такемъ гадавъ,
Ожь емь у бѣлявки.

29.

Били мене, били, били,
Въ зеленôй калинѣ,
А я выйду межи люде,
Не спôзнать на мêнѣ.

Били мене, били, били,
На мукы давали,
Єщê в'ни 'ня не навчили,
На що в'ни гадали.

30.

Кобы мêнѣ не тотъ вершокъ
И не тота гора,
Добро бы ми позирати
До мого сокола.

31.

«Ой молода молодице,
Ты молодичейко
Не позирай шугаєви
На бѣло личейко!»

32.

Ой ходивъ я по при гôркы,
На гôрцѣ емь не бывъ,
Чужêй жонѣ чепакъ купивъ,
А своêй емь забывъ.

33.

Водъ улицѣ плôтя несе,
То бѣда, то бѣда:
Не дають ми полюбити
Близького сусѣда.

34.

Ой пôду я до церковцѣ,
Та стану за бевку,
Позираю разъ на Попа,
А тричѣ на Євку.

35.

«Кедь 'ня любишь, мôй милейкый,
Люби мя щирейко,
Не позирай за другими,
Бо мêнѣ тяжейко!»

36.

Ой ялові молодицѣ,
Ялові, ялові,
Що будете робитойки
По моєй головѣ.

37.

Кобы боржêй травка росла,
Обы сѣнокосы,
Обы выйшла бѣла рыбка
Съ жовтыми волосы!

38.

Якось ми ся у головѣ
Розумъ переверта'ть,
Та Бôгъ знае, де ся моя
Рыбочка оберта'ть.

39.

Ой тады ну, моя мила,
Тады ну, тады ну,
Крутить ми ся волосêчко
На всю полонину.

40.

«Ходи, мила, танцовати,
Купью ти горѣвки:
Ты не маешь чоловѣка,
Я не маю жêнки!

Теперь мое гулянечко,
Теперь моя воля,
Не стоить ми за плечима
Моя лиха доля.»

41.

Ой добрый бы розумъ мати,
Въ своёй головойцѣ,
Обы ладно поспѣвати
Въ чужёй сторонойцѣ!

42.

Ой стояла у порогахъ
Новая кудёвка:
Кланялася паничёви
Молодая дѣвка:

«Ой, паничу молодейкый,
Паничу, паничу,
Якъ я буду чепець мати,
Сама тя покличу!»

43.

Ой поду я до стодолы
На зелене сѣнце:
Таку маю бѣлу рыбку,
Яко веретёнце.

44.

«Де будеме ночовати,
Мос кумпятко?»
«У стодолѣ, на соломѣ,
Тамъ намъ буде мятко.»

45.

«Ой, татуню, татунейку,
Не журися нами:
Мы пôдеме у катуны,
Будеме панами!

Ой, татуню, татунейку,
Не журися нами:
Ой, ты пôдешь изъ косою,
Мы зъ карабинами!»

46.

За мене ся набрехали,
Та й наговорили,
А мѣнѣ ся на головѣ
Кучерѝ повили.

47.

Ой, никого такъ не люблю,
Якъ свою бабинку,
Та даю ѐй сѣна ѣсти
Въ сѣнѣхъ за драбинку.

48.

Лѣта мои молодыи,
Лѣта мои, лѣта,
Мене слѐзки обливаютъ,
Що не вижу свѣта!

49.

Межи двома берегами,
Межи двома буки,
Ой, ты ледѣнь, и я ледѣнь,
Берѣмеся въ руки!

50.

Ой кикала зазулейка
Та на тенетовѣ:
Яка бѣла сорочечка
Та на керейтовѣ!

51.

Заграй же ми сеи, той,
Та й переметнов,
Бо не было и не буде,
Другои такои!

52.

Ещѐ было вовцѣ пасти,
Та не женитися,
Зъ тои горы высокои
Въ село дивитися.

53.

При томъ боцѣ, при потоцѣ,
Дробна команиця
Велѣла ми приходити
Пышна молодиця.

54.

«Неборята молодицѝ,
Бойте вы ся Бога:
Я загубивъ клебанинку,
Коло оборога;

Я загубивъ клебанинку,
Та ѝ дарабчикъ свѣчкы,
Неборята молодицѝ,
Збавили 'сте пѣчкы!»

55.

«Неборята молодицѝ,
Збайте за мя, збайте,
Мене курва счаровала,
Радицѝ ми дайте!»

56.

›Солодка ми, файна рыбко,
То 'сь ми не на оцѣ,
Черезъ тоту яблоночку,
Що тамъ на потоцѣ.»

57.

Оѝ, поду я въ полонинку,
Посвищу въ листинку:
«Не щупай мя, леда бѣдо,
За мою чуприцку!»

58.

Ой скочу я у городець,
Де бѣла лелѣя:
«Бодай тебе, моя мила,
Голо̀вка болѣла!»

59.

«Мати моя старейкая,
Поворожи мêнѣ,
Бы ме серце не вмѣвало
За тыми ледѣни!» —

«Дѣвко моя молодая,
Поворожу тобѣ:
Є у мене паличейка,
Поламлю на тобѣ!

60.

Ой по̀ду я по подъ груши:
Груши̂ мои, груши!
Хыба бы мя тотъ не любивъ,
Хто не мае души!

61.

«Теперь емь ся розыграла,
Теперь мêнѣ грайте!
Єдны 'мь буты протоптала,
Други̂ ми давайте!»

62.

Ой по́ду я горѣ, додѣ,
Та стану, та стану;
Єдна мила несе пирóгъ,
А друга сметану.

63.

Якъ гудакы красно граютъ,
А я не танцую,
Черезъ чужѣ молодицѣ
Дома не ночую.

64.

«А чому ты, моя мила,
Вонка не в'ходила,
Коли мене та на дворѣ
Собака гонила.» —

Ой бо мене молодейку
Болѣла головка,
А я собѣ погадала,
Ажь бреше на вовка!»

65.

«Ой Богъ бы тя, курво, побивъ,
Съ твоима очима,
Ой ты мене зволочила,
Щѐ я бывъ хлопчина!»

66.

Є у мене кырничейка,
Три милй до неи,
Наповала молодиця,
Коничейка зъ неи.

67.

Ой по пôдъ гай зеленейкый,
По пôдъ гай изъ горы:
«Ховай, жêнко, доганъ въ ташку,
Идуть левйзоры!»

Ужь година по полуднй,
Не є ревйдунку:
«Добудь, жêнко, доганъ зъ ташкы,
Наложи ми въ люльку!»

68.

Ой стоить пень, якъ бѣлый день,
Та въ село дивится:
«Цы ты, любию, дуже красный,
Цы мêнѣ видится?»

69.

Стоить верба надъ водою,
Половина въ водѣ:
«Ой цы мы ся не любили,
Лемъ погадай собѣ!»

70.

Не тото ми соколятко,
Що въ церквѣ спѣвае,
Ай тото ми соколятко,
Що волкы впрегае.

71.

Ой Иваня, ой Иваня,
Йваня молодое,
То на тобѣ, Иванятко,
Вбраня дорогое!

72.

При тôмъ боцѣ, при потоцѣ,
Тамъ смерека клата:
«Яка у тя, бировику,
Посестра горбата?

Черевище ги кôшище,
Очи ги бы выдравъ:
Яку сь собѣ, бировику,
Посестрицю выбравъ?»

73.

Ой засвѣти, мѣсячейку,
На терня, на терня:
Такій, рыбцю, твердейкый жаль,
Що не спôзнае мня.

74.

У зеленóй полонинѣ
Сивый голубъ ходить:
Треба бѣдѣ побратима,
Та й за муку робить.

75.

Хоть я тоту кучу тручи,
Хоть ей запалю,
Та най мѣнѣ не завдає
Горейкого жалю!

76.

Цы я тобѣ не казала,
Цы не говорила:
«Сиди дома, не йди нигде,
Бымь ся не журила!»

67.

Ой на горѣ манастырь,
Въ долинѣ звóниця,
Ой тамъ бы я черцемъ бывъ,
Кобы молодиця.

78.

Ходить мила по при рѣчку,
А я по за рѣчку,
Ни по чому не спóзнаю,
Лемъ по вбуванéчку.

79.

Насѣявъ емь много вóвса
Не є кому жати:
«Порай мене, пане брате,
Вóткы дѣвча взяти!»

«Пораю тя, пане брате:
У нашого вóйта,
Тамъ є дѣвка дуже красна,
Та лемъ не робóтна!»

80.

Ой ты гада'шь, дурный дурню,
Ожь я тебе люблю,
А я тебе, дурный дурню,
Словáми голублю.

81.

У зеленóй полонинѣ
Сивый голубъ пасе:
Коли мила потанцуе,
Хвостомъ си потрясе.

82.

Ой пóду я въ полонинку,
У май, нижню пущу,
Та тамъ я ся зарубаю,
Никого не пущу.

Та лемъ тоту дѣвчиницю
Съ чорными очима,
Обы мѣнѣ, молодому,
Водицѝ носила.

83.

У зеленой полонинѣ
Яворина стята:
А я своей бѣлой рыбцѣ
Справлю колесцята.

А я своей рыбцѣ справлю,
Обы ся возила,
Обы менѣ, молодому,
Здоровля просила.

84.

«Ой позирай, соколику,
У вокно скляное,
Най я тебе поцюлюю
Въ личко румяное!»

85.

Ой заходить то сонечко
За терновый садокъ:
«Не знасшь ты, мой милейкый,
Колько у мня гадокъ.

Ожь бы усѣ звѣзды зъ неба
Писарями стали,
Та ещѐ бы мои гадкы
Не переписали!»

86.

«Цы ты, куме, одурѣвъ,
Цы тя мара морить?
Твоя жона, моя кума,
Зо мновъ не говорить.

87.

Ой по́ду я, ой по́ду я,
До лѣса темного,
Та нарву я, та нарву я,
Зе́лья зеленого.

Та буду я го варити
Въ солодко́мъ молоцѣ,
Обы мене та любили
Верховинскі́ хлопці́!

88.

Ой у млинѣ два камені́.
И одинъ не меле:
Во́добрала пелеханя
Сокола одъ мене.

Во́добрала, во́добрала,
Не є што любити;
Ще́ бы ми ся съ пелеханевъ
Се́мь разъ правотити.

89.

Унадився чорный веперь
Паровинку рыти;
Унадився бѣлый хлопець
Мари́ку любити.

Ой полишивъ чорный веперь
Паровинку рыти:
Ой полишивъ бѣлый хлопець
Мари́ку любити.

90.

«Цы ты, куме, одурѣвъ,
Цы ты безъ розума,
Що ты мене обоймаешь?
Та ій я твоя кума!»

91.

На Бѣлецкой церквѣ, церквѣ,
Мурованя турня:
Такой ми ся сватачъ унявъ,
Што не моя руня.

Не моси руней, руней,
Не моси версты:
«Женитися было, Яниче,
Сѣмьма рокы перше.»

92.

Дала мене моя мати
За старого дѣда,
Та велѣла сановати,
Якъ въ городцѣ зѣля.

А я дѣда сановала,
Сановати мушу:
«Измилуйся, Пане Боже,
Возьми зъ дѣда душу!»

93.

Якъ, дѣ, менѣ не ходити
Горѣ тымъ поточкомъ:
Якъ, дѣ, менѣ не любити
Рыбочку подъ бочкомъ?»

94.

«Солодка ма бѣлявице,
Солодка ма душко!
А нужь сюда мало ближе,
Най ти шепчу въ ушко!

Рыбка моя золотая,
Ай меде мой, меде:
Уже намъ ся сего року
Любитки не веде.»

95.

«Бодай тебе, когутику,
Три пера болѣли:
Я не спала, а ты все пѣвъ,
Вже зорй бѣлѣли!

Хоть емь спала, хоть не спала,
Кедь емь рано встала,
Хоть лемъ свому миленькому
Слѣдки протоптала.

96.

Болить мене головонька
Отъ самого рана,
Не видѣла мь миленького
Ни нынѣ, ни вчера.

Болить мене головонька,
Треба ми доктора:
«Но якого?» — «Молодого!
Бо я дуже хвора.»

97.

«Ой дай же мя, мамко моя,
За красного хлопця,
Же бымь собѣ процвѣтала,
Якъ ружа зъ городця!»

98.

Ой якъ тяжко конопейцѣ,
Якъ въ болотѣ тніе,
Ещѐ тяже дѣвчинойцѣ,
Якъ безъ мужа жіе.

99.

Ой на горѣ манастырь,
На долѣ дзвоница,
Ой тамъ бы я черцемъ бывъ,
Кобы въ нѐмъ черница.

100.

Ой я вчера пряла клочья,
А нынѣ повѣсмо:
«Сядь си, любку, коло мене,
Хоть намъ буде тѣсно!»

Сядь ту, любку, коло мене,
Говори до мене,
Ой та най я подумаю,
Цы любишь ты мене.

Ой сядь собѣ коло мене,
Присунься близенько:
Якъ упаде веретенце,
Склонися низенько!»

101.

«Ой дѣвчино, дѣвчинонько.
Не боишься Бога?
Одправила'сь красныхъ хлопцей
Отъ твого порога!

Одправила'сь чесныхъ хлопцей,
Та чекай до нынѣ:
Теперь пôдешь за такого.
Котрый пасе свинй!»

102.

«Побêй, Боже, стару бабу,
Та й дѣвчину еи!
Уже 'мь прибивъ бѣлй ноги,
Ходячи до неи!

Старый хотѣвъ, старый хотѣвъ.
Стара не хотѣла,
Лемъ сидѣла на запêчку,
Та все моркотѣла!»

103.

Ой пôду я въ Мараморошъ
На Золоту Баню,
Купью жонѣ черевички,
А собѣ кресаню.

104.

Ой не буду воду пити,
Вода студененька:
Та й не буду жону бити,
Жона молоденька.

105.

Тамъ на горѣ, при потоцѣ,
Пасли коні рядку:
Загубивъ єм, затративъ єм,
У милой ласку.

106.

Ой піду я, піду,
Куды 'мь не ходила,
Та найду я того,
Кого я любила.

Ожь не того, того,
Товариша ёго,
Та ёщё я найду
Соколика свого.

107.

Ой чорна я, чорна,
Я то знаю сама:
Я про свою чорность
Мамъ фрашра пана.

108.

«Черезъ Дунай, черезъ Тысу,
Ступай, рыбко, бо тя лишу!» —
«Не лишай мя, бойся Бога,
Я за тобовъ пти година.»

109.

«Ой цы ты, цы не ты,
Чепакъ нарубила,
Ой я йшовъ, та й найшовъ,
Кобъ есь выкупила.»

110.

«Ой рыбочко золота,
Твори менѣ ворота!
Бо я иду самотреть,
На вечерю, на обѣдъ.»

111.

Кумо моя молода,
Въ тебе ручка золота:
Моя рыбка не може,
Твоя ручка поможе.»

112.

Гопъ, чукъ, баранчукъ,
А на боцѣ дудка:
Кедь бы менѣ не милейка,
Не бывъ бы я тутка!

113.

«Ой дѣвчино молода,
Въ тебе ручка золота.»
«А що тобѣ, небоже,
Моя ручка поможе?»

114.

Танцовати не могу,
Бо сѣвъ комаръ на ногу:
«А геть, комаръ, изъ ноги,
Няй танцюю помалы!»

115.

Сидить голубъ на тополѣ,
Спѣва'ть собѣ гôркôй долѣ.
А я ёму помагаю,
Бо й я таку долю маю.

116.

Ой цы я не ледêнь,
Цы ми не подоба:
Возьму бйгарь на плечи:—
Вся моя худоба!

117.

О у гору та не можу,
У долину рушу:
За челленй чоботята
Любити я мушу.

79.

Насѣявъ емь много вовса
Не є кому жати:
«Порай мене, пане брате,
Вôткы дѣвча взяти!»

«Пораю тя, пане брате:
У нашого вôйта,
Тамъ є дѣвка дуже красна,
Та лемъ не роботна!»

80.

Ой ты гада'шь, дурный дурню,
Ожь я тебе люблю,
А я тебе, дурный дурню,
Словáми голублю.

81.

У зеленôй полонинѣ
Сивый голубъ пасе:
Коли мила потанцуе,
Хвостомъ си потрясе.

82.

Ой пôду я въ полонинку,
У май, нижню пущу,
Та тамъ я ся зарубаю,
Никого не пущу.

Та лемъ тоту дѣвчиницю
Съ чорными очима,
Обы мѐнѣ, молодому,
Водицѝ носила.

83.

У зеленой полонинѣ
Яворина стята:
А я своей бѣлой рыбцѣ
Справлю колёсцята.

А я своей рыбцѣ справлю,
Обы ся возила,
Обы мѣнѣ, молодому,
Здоровля просила.

84.

«Ой позирай, соколику,
У вокно скляное,
Най я тебе поцюлюю
Въ личко румяное!»

85.

Ой заходить то сонечко
За терновый садокъ:
«Не знаешь ты, мой милейкый,
Колько у мня гадокъ.

Ожь бы усѣ звѣзды зъ неба
Писарями стали,
Та ещѣ бы мои гадкы
Не переписали!»

86.

«Ны ты, куме, одурѣвъ,
Цы тя мара морить?
Твоя жона, моя кума,
Зо мновъ не говорить.

87.

Ой по́ду я, ой по́ду я,
До лѣса темного,
Та нарву я, та нарву я,
Зе́лья зеленого.

Та буду я го варити
Въ солодко́мъ молоцѣ,
Обы мене та любили
Верховинскі́ хлопці́!

88.

Ой у млинѣ два камені́.
И одинъ не меле:
Во́добрала пелеханя
Сокола одъ мене.

Во́добрала, во́добрала,
Не є што любити;
Ще́ бы ми ся съ пелеханевъ
Се́мь разъ правотити.

89.

Унадився чорный веперь
Паровинку рыти;
Унадився бѣлый хлопець
Мари́ку любити.

Ой полишивъ чорный веперь
Паровинку рыти:
Ой полишивъ бѣлый хлопець
Мари́ку любити.

90.

«Цы ты, куме, одурѣвъ,
Цы ты безъ розума,
Що ты мене обоймаешь?
Та ій я твоя кума!»

91.

На Бѣлецкой церквѣ, церквѣ,
Мурованя турня:
Такой ми ся сватачъ унявъ,
Што не моя руня.

Не моси руній, руній,
Не моси версты:
«Женитися было, Янче,
Сѣмьма рокы перше.»

92.

Дала мене моя мати
За старого дѣда,
Та велѣла сановати,
Якъ въ городцѣ зѣля.

А я дѣда сановала,
Сановати мушу:
«Измилуйся, Пане Боже,
Возьми зъ дѣда душу!»

93.

Якъ, дѣ, менѣ не ходити
Горѣ тымъ поточкомъ:
Якъ, дѣ, менѣ не любити
Рыбочку подъ бочкомъ?»

94.

«Солодка ма бѣлявице,
Солодка ма душко!
А нужь сюда мало ближе,
Най ти шепчу въ ушко!

Рыбка моя золотая,
Ай меде мой, меде:
Уже намъ ся сего року
Любитки не веде.»

95.

«Бодай тебе, когутику,
Три пера болѣли:
Я не спала, а ты все пѣвъ,
Вже зорй бѣлѣли!

Хоть емь спала, хоть не спала,
Кедь емь рано встала,
Хоть лемъ свому миленькому
Слѣдки протоптала.

96.

Болить мене головонька
Отъ самого рана,
Не видѣла мь миленького
Ни нынѣ, ни вчера.

Болить мене головонька,
Треба ми доктора:
«Но якого?» — «Молодого!
Бо я дуже хвора.»

97.

«Ой дай же мя, мамко моя,
За красного хлопця,
Же бымь собѣ процвѣтала,
Якъ ружа зъ городця!»

98.

Ой якъ тяжко конопейцѣ,
Якъ въ болотѣ гніе,
Ещѐ тяже дѣвчинойцѣ,
Якъ безъ мужа жіе.

99.

Ой на горѣ манастырь,
На долѣ дзвоница,
Ой тамъ бы я черцемъ бывъ,
Кобы въ нѐмъ черница.

100.

Ой я вчера пряла клочья,
А нынѣ повѣсмо:
«Сядь си, любку, коло мене,
Хоть намъ буде тѣсно!»

Сядь ту, любку, коло мене,
Говори до мене,
Ой та най я подумаю,
Цы любишь ты мене.

Ой сядь собѣ коло мене,
Присунься близенько:
Якъ упаде веретенце,
Склонися низенько!»

101.

«Ой дѣвчино, дѣвчинонько,
Не боишься Бога?
Одправила'сь красныхъ хлопцей
Отъ твого порога!

Одправила'сь чесныхъ хлопцей,
Та чекай до нынѣ:
Теперь подешь за такого,
Котрый пасе свинѣ!»

102.

«Побѣй, Боже, стару бабу,
Та й дѣвчину ей!
Уже 'мь прибивъ обѣ й ноги,
Ходячи до ней!

Старый хотѣвъ, старый хотѣвъ,
Стара не хотѣла,
Лемъ сидѣла на запѣчку,
Та все моркотѣла!»

103.

Ой поду я въ Мараморошъ
На Золоту Баню,
Купью жонѣ черевички,
А собѣ кресаню.

104.

Ой не буду воду пити,
Вода студененька:
Та й не буду жону бити,
Жона молоденька.

105.

Тамъ на горѣ, при потоцѣ,
Пасли козы ряску:
Загубивь ємь, затративъ ємь,
У милой ласку.

106.

Ой пôду я, пôду,
Куды 'мь не ходила,
Та найду я того,
Кого я любила.

Ожь не того, того,
Товариша ёго,
Та êщê я найду
Соколика свого.

107.

Ой чорна я, чорна,
Я то знаю сама:
Я про свою чорнôсть
Мамъ фрапра пана.

108.

«Черезъ Дунай, черезъ Тысу,
Ступай, рыбко, бо тя лишу!» —
«Не лишай ня, бойся Бога,
Я за тобовъ нти годна.»

109.

«Ой цы ты, цы не ты,
Чепакъ нарубила,
Ой я йшовъ, та й найшовъ,
Кобъ есь выкупила.»

110.

«Ой рыбочко золота,
Твори мѣнѣ ворота!
Бо я иду самотреть,
На вечерю, на обѣдъ.»

111.

Кумо моя молода,
Въ тебе ручка золота:
Моя рыбка не може,
Твоя ручка поможе.»

112.

Гопъ, чукъ, баранчукъ,
А на боцѣ дудка:
Кедь бы мѣнѣ не милейка,
Не бывъ бы я тутка!

113.

«Ой дѣвчино молода,
Въ тебе ручка золота.» —
«А що тобѣ, небоже,
Моя ручка поможе?»

114.

Танцовати не могу,
Бо сѣвъ комаръ на ногу:
«А геть, комаръ, изъ ноги,
Няй танцюю помалы!»

115.

Сидить голубъ на тополѣ,
Спѣва'ть собѣ горкôй долѣ,
А я ёму помагаю,
Бо й я таку долю маю.

116.

Ой цы я не ледѐнь,
Цы ми не подоба:
Возьму бйгарь на плечи:—
Вся моя худоба!

117.

О у гору та не можу,
У долину рушу:
За челленй чоботята
Любити я мушу.

За челлени̂ чоботята
Буде милованья,
А за чорни̂ чоботята
Буде ти лаянья.

118.

Середъ села коряма нова
И нови будынки:
Не было ми сего лѣта
Веселои днинки.

119.

Иде дождикъ на голицѣ,
А чей перестане:
Узявъ ледень стару бабу,
Кайтеся, Хрестьяне!

120.

Ой зацвѣли черешеньки,
Зацвѣли косици̂:
Ой не е ми миленького
Зъ за тои граници̂.

121.

На ясе̂нѣ дро̀бне листья,
Яго̀дки челлени̂:
А якъ любця не любити,
Коли во̂чки чорни̂!

122.

Ой ярая пшеничейка,
То 'сь ся отъярила:
Солодка ма, файна рыбка,
То 'сь ся оддалила.

123.

Журилися ой сусѣды,
Журилися черцѣ:
Ой якъ бы тутъ передати
Чоботята свцѣ?

124.

Черезъ гору высокую
Тихій вѣтрецъ гучить.
Ай бо моє соколятко
Въ Унгварѣ ся учить.

125.

У моёго милейкого,
Чорное волося,
Коли иде горѣ селомъ,
Дуже му лося.

126.

«Подуй, вѣтре холоднейкій,
Вôтки тя жадаю,
Изъ за тои полонинки,
Вотки любця маю!»

127.

О, Боже мой любый,
Хто 'ня приголубить?
Отець, мати, глубоко,
А Панъ Богъ далеко!

128.

Ой на горѣ густый шатъ,
Бо мой милый гунцвутъ радъ,
А я бо́льша бешта,
Што 'мъ гунцвута любила.

129.

Ой не жаль ми на горнець,
Што кипить изъ волосъ,
Лемъ ми жаль на Попець,
Звѣнчавъ 'ня изъ бѣдовъ.

Ой не такъ на Цоца,
Якъ на Попадище,
Все мѣнѣ казала:
«Чамняный хлопчище!»

130.

Середъ села ясѣнь,
Садивъ его Василь:
Ясень шелеснатый,
Василь не женатый.

131.

«Эй писаночко писана,
Эй на фурмусъ ся придала.» —
«Эй писанку я дала,
Эй бы ся, де, хлопцôмъ придала.»

132.

«Эй чорна гора, бѣлый лѣсъ:
Эй не видѣвъ 'емъ милу днесь,
Эй кто є видѣвъ, най повѣсть,
Най 'ня серце не болить!»

133.

Эй, не шинкай, не рубай,
Най ся зеленѣе!
Не берь парадницю,
Най ся постарѣе!

134.

«Эй мила моя, добра будь,
Эй ты за 'ня не забудь,
Эй бо кедь за 'ня забудешь,
Моя никда не будешь.»

135.

Эй заспѣвавъ быхъ, не маю кому,
Эй хиба лѣсу зеленому,
Эй не лѣсу зеленому,
Шугаёви молодому.

136.

«Эй мила моя, утворь мі!
Эй, най не стою пудъ дверьми!
Эй мой коничокъ и я самъ,
На коничку мой серсамъ.»

137.

Эй така 'мъ [illegible], [illegible] йду,
Эй упала 'мъ на леду,
Эй, а вы хлопцѣ, [illegible] 'на
Эй кедь [illegible] [illegible]

138.

Эй сырѣ дрова, горкій [illegible],
Эй гуляла быхъ, не мамъ съ кымъ,
Эй гуляла быхъ съ [illegible]
Эй прійде Янчо съ [illegible]!
Эй сырѣ дрова не горять,
Эй за насъ люде говорять,
Най говорять, што хотять,
Бо намъ добрê не хотять.

139.

Эй по горѣ 'мь ходивъ,
Штырѣ 'мь конѣ водивъ,
А пяту миленьку
За ручку бѣленьку.
«Эй мила, моя мила
Зима бы тя била,
За тоты колачѣ,
Що 'сь отъ 'ня поѣла!»

140.

Ой, Боже мой, за жалю,
Кедь я свою фраирочку найду?
Ай найду я фраирочку въ Будинѣ,
Піе винко пареное изъ ледѣнь.

141.

Эй, кобы было не говорило,
Щѣ бы было дѣвча спало,
Ай лемъ почавъ волярь трубицъ,
Почалося дѣвча будзицъ.

142.

Горове, горове!
То по васъ дымове,
Лемъ тамъ дыму не е,
Де мой милый жіе.

Эй, коло Темишвару
Жало дѣва яру траву,
Якъ нзжало й повязало,
На милого заволало.

143.

Ой, тамъ, за горомъ,
Дѣдько знае за котромъ,
Малёвали маляри,
Малевали черевички,
Дѣвчинѣ молодой.

«Ой, мамко моя,
А я дѣвка твоя,
Пожичь мѣнѣ таляра,
Розмѣнити черевички
Молодого маляра!» —

«Ой дѣвко моя,
А я матя твоя,
Теперь лѣто, не зима,
Треба собѣ заробити,
Черевички измѣнити,
Молодого маляря.» —

«Ой, мамко моя,
А я дѣвка твоя,
Болить мене голова,
Жебы 'мь собѣ заробила,
Черевички вымѣнила,
Молодого маляра.»

ПРИБАВЛЕНІЯ.

...и села Высова Сандецкаго Уѣзда, записанныя Студ... Кіевскаго Университета, Галичаниномъ М. І. Астрябой.

ДУМЫ НРАВСТВЕННО-ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ И РЕЛИГІОЗНЫЯ.

1.

Объ Адамѣ.

Ходилъ Адамъ по раю,
Ицолъ брезъ густу траву,
Выщолъ ажъ на дерево,
Заволалъ: «Геле, гевъ! Єво!»
Єва ябко вырвала,
Адамови подала:
«На ти, Адамъ, ябка того,
Скоштуй, што есть дорогого!»
Адамъ ябка скоштовалъ,
Ангелъ зъ неба заволалъ:
«А ты, Єво, невстыдлива!
Зъ раю 'сь мя высудила;
Теперь мусишь кудѣль прясти,
Веретеномъ сама трясти;
А ты, Адамъ, возь мотыку,
Копай ролю на патыку:
Мусишь ролю копати,
Своихъ дѣтій ховати.»

2.

О Св. Еленѣ.

(I, 235.)

Въ Недѣленьку, по обѣдѣ,
Ходилъ Панъ Богъ по Бешкидѣ.
Дѣвча воду зъ моря несло:
«Чекай, дѣвча, напью я ся!» —
«Якъ бы вы ту воду пили,
Кедъ то вода барзъ нечиста:
Зъ верха листокъ, въ споднѣ пѣсокъ.» —
«Дѣвча, дѣвча, вода чиста,
Лемъ ты сама есь не чиста:
Южъ лесь сѣмь мужовъ мала,
А зо жадным шлюбъ не брала:
Сѣмь лесь хлопцевъ породила,
Ни єдному кєту не дала.» —
«Кедъ лесь хлопъ, то не гварь мѝ то!
Кедъ лесь Богъ, отпусть мѝ то!»
Дѣвчатко ся такъ злякало,
Ажь на чорну землю впало:
«Дѣвча, дѣвча, не лякайся,
Идь до церкви, сповѣдайся
И за вотця, и за матку,
И за вшитку родиноньку!»
Дѣвчатко ся сповѣдало,
Ажь ся въ порохъ разсыпало.

3.

О покутѣ.

Кедъ ся душечка
Съ тѣломъ розлучала,
Тамъ она пошла за море.
Тамъ покутовала

Сполна сѣдземь рочковъ
И сѣдземь мѣслячковъ;
Нихто о нѣй не зналъ,
Лемъ самъ Сынъ Божій,
Што по вшитковмъ свѣту
Людій розмножилъ.

4.

О Св. Єленѣ.

(I, 233.)

Ишла, ишла Свята Єлена,
Глядаючи свого Сына,
Встрѣтила тамъ трое Жидовинъ:
«Цы то вы были, Бога мучили?»—
«Ой не мы, не мы, аль наши старши,
Мы при томъ были,
Якъ го мучили.
Позри, Єлена, на онъ ту гору:
На онъ тій горѣ три древа лежатъ,
На тыхъ-то древахъ кружи роблено,
Подъ тыми древами три гробы брано:
Въ єдномъ гробѣ Янъ Божій лежитъ,
Въ другомъ гробѣ Сынъ Божій лежитъ,
А въ третьемъ гробѣ Свята Пречиста;
Предъ Яномъ Божіимъ органы играютъ,
Предъ Сыномъ Божимъ свѣчки палаютъ,
Предъ Святовъ Пречистовъ ружа проквитаютъ.»

5.

О Святой Причистой.

А доловъ, ми, доловъ,
Тамъ доловъ далеко,
Стоитъ ми тамъ, стоитъ,
Крячокъ цитрусовый,

А на тѣмъ крачку
Шташокъ орябочокъ
Спѣва'ть собѣ, спѣва'ть
Сѣмъ набожныхъ пѣсемъ:
Єдну пѣсемъ спѣва'ть
О Божѣмъ рождѣнью,
Другу пѣсемъ спѣва'ть
О Божѣмъ мучѣнью,
Третью пѣсемь спѣва'ть,
Якъ ся свѣтъ начинать.

6.

Панна Марія.

Кедъ ясна зорничка
Барзъ красно свѣтила,
Втоды она, втоды,
Сына породила.
Пошла она, пошла,
До хлопа Кыртиса:
«Заночуй мя ночку
Въ своѣмъ будыночку!» —
«Якъ тя ночувацъ мамъ,
Кедъ веле дзеци мамъ,
Малый будыночокъ.—
Кебы 'мь я зналъ,
Же 'сь Панна Марія,
Далъ бымъ ти ночку
Въ своѣмъ будыночку;
Далъ бымъ я ти ночку
Съ самымъ Паномъ Богомъ,
А самъ бы я лежалъ
Зъ дѣтьми подъ порогомъ!»

7.

О дѣдку.

Ишолъ дзядекъ, не преставши,
Трафилъ на богача:
«Заночуйте, добры люде,
Бо мя нѣчка зашла!»
«Мы тя не пріймеме,
Бо мы тя не знаме:
Не будешь ту ночовати,
Идій собѣ дале!»

Ишолъ дзядекъ, непреставши,
Трафилъ на худобу:
Зъ щирымъ серцемъ го витаютъ,
Подобать ся Богу:
«Далъ бымъ я ти, дзядку,
Ѣсти, пити, со щирой души,
Не мамъ муки,
Не мамъ соли,
Серце ми ся круши!»

II. Обрядныя пѣсни села Высова, Самборскаго Уѣзда, записанныя тѣмъ же Студентомъ.

А. ЩЕДРОВКА.

(II, стр. 149.)

Щедрый вечѣръ, добрый вечѣръ,
Христу, Христу, Марію!
На престолѣ стояла,
Три крижики тримала:
«А вы, люде, знайте,
Наше право дайте,
Наше право — колача,
Выженеме рогача
На старый перелогъ,
Зобьеме му правый рогъ,
Правымъ рогомъ трубити,
Хвостомъ, хвостомъ, гонити.»

Эту пѣсню Высовскіе мальчики произносятъ хоромъ на [illegible] на канунѣ Крещенія, 5-го дня Генваря. Обходя все село, кажд[ый] ихъ несетъ въ рукахъ по связкѣ прутьевъ лѣщины, котор[ые] даются газдамъ (хозяевамъ). Этимъ прутьямъ Высовляне п[ри]ваютъ чудодѣйственную силу, особенно относительно скота мальчики получаютъ отъ всякаго хозяина по пригоршнямъ (го овса, намоченнаго въ водѣ. Этотъ овесъ считается особен[но] шимъ на расплодокъ. Что касается содержанія этой щедровки указываетъ на древнѣйшее ея происхожденіе. Она сохранила ніе на обрядъ нашихъ предковъ-язычниковъ приносить въ воловъ, какъ извѣстно изъ «Краледворской Рукописи» и «Ар праздника жатвы.»

1.

Б. БЕРДОВИЧКО.

Бердо, бердо, бердовичко,
Єсть насъ мало, не величко;
Гей, гей, мало насъ:
«Подь же, дѣвча, медже насъ!»

2.

А тамъ доловъ, на гати,
Стало дѣвча плакати,
А наша Марина
Подписана перина:
«Качъ дале, качъ!»

перебѣгаютъ на другое мѣсто)

Казала вамъ мацъ:
«До саду, дѣвчата, до саду,
Сѣяти росаду!»
Ищѐ росада не зышла,
Южь ся любовь розышла.

3.

«До раю, миленка, до раю!
Бо я ся съ тобомъ не знаю!»
Кобы наша миленка
Не вливала,
То бы наши рученьки
Пребывали.

дѣвушка поютъ эту пѣсеньку, то перебѣгаютъ гуськомъ
ста на другое, держась за руки. Не напоминаетъ ли она
игры межи селы?

4.

«А де же вонъ пошолъ?»—
«На Венгерску страну,
На Венгерску страну,
Та по красну жену.»—

«Коли же зъ нѣмъ верне?» —
«На недѣлю рано.»
«Дай намъ, ей, дай намъ!» —
«На чѣмъ ей привезу?» —
«На сивомъ коничку,
Въ червеномъ гатличку.»

5.

«Віяла, віяла сомъ.
Навіяла сомъ,
Червенымъ, зеленымъ,
Бѣлымъ гатласомъ.

Пришла сомъ
На ярмакъ,
Не продала сомъ;
Пришла сомъ
Зъ ярмаку,
Заплакала сомъ.

Теперь я ся розскакала,
Теперь же мѝ грайте,
Чорны цижбы попраскали,
Червены мѝ дайте!
Червены мѝ дайте!
Я вамъ заплачу;
Мамъ я пальцѝ-дротованцѝ,
То ихъ не потрачу.

6.

(II, 484.)

«Де жъ лесь былъ, дежь лесь былъ,
Чорный баране?» —
«Во млынѣ, во млынѣ,
Вельможный пане.»

«Съ кѣмъ же сь спалъ,
Чорный баране?» —
«Съ млынарькомъ,
Вельможный пане.»

«Хто тя засталъ, 2
Чорный баранѣ?»—
«Самъ млынарь, 2,
Вельможный пане.»

«Чѣмъ тя били, 2
Чорный баране?»—
«Цѣпами, цѣпами,
Вельможный пане.»

«Было втѣкацъ, 2
Чорный баране.»—
«Не было де, 2,
Вельможный пане.»

«Въ мышью диру, 2
Чорный баранѣ.»—
«Велькн роги, 2
Вельможный пане.»

«Было мазацъ, 2
Чорный баране.»—
«Не было чѣмъ, 2
Вельможный пане.»

«Мышьимъ лайномъ, 2
Чорный баране.»—
«Кедъ смердѣло, 2
Вельможный пане.»

«Было пахацъ, 2
Чорный бараце.»—
«Пахай самъ, 2
Вельможный пане!»

B. СУБОТКА.

III. Пѣсни вечеромъ на канунѣ Св. Іоанна Крестит. 23 Іюня.

1.

«Яне, Яне, Святый Яне!
Освять же намъ зёлья,
Освять же намъ зёлья
И дробне каменья!»

2.

Яка тота дѣвка пышна,
Што на Соботку не вышла:
Сухой рѣпы наварила
И фрейра накормила.

3.

Ишла дѣвка брезъ лозинку,
Нашла собѣ кудрятинку:
И варена, и печена,
И поприкомъ напопрена.

Ишли хлапцы брезъ лозинку,
Нашли собѣ гачатинку:
Ни варена, ни печена,
Лемъ жигалковъ напарена.

IV

ИНОСТРАННЫЕ МАТЕРІЯЛЫ

ГЛАВА XIX. [163]

ъѣздъ изъ Шемахи. Прибытіе въ Низовую. Отъѣздъ изъ Низовой и прибытіе въ Астрахань.

Я выѣхалъ изъ этого города (Шемахи) 24-го Мая, вечеромъ, слѣ того, какъ Русскій Консулъ и всѣ Русскіе, сопровождавшіе о, отправились впередъ меня. Солнце уже закатилось, и по тому я присоединился къ нимъ. Я догналъ ихъ въ горахъ, въ разоянiи одного часа отъ города, справа отъ обыкновенной дороги. Множество Армянъ и Индѣйцевъ расположилось по близости на дорогѣ, и мы, рано утромъ другого дня, вмѣстѣ начали наше путешествіе. Пустившись въ путь, въ 9 часовъ проѣхали мимо разрушеннаго зданія, которое походило на древній памятникъ, наполненный могилами, по тому что кругомъ виднѣлось много красивыхъ гробницъ, однако уже разбитыхъ, а подъ нихъ и нѣсколько простыхъ. За тѣмъ, переправившись черезъ одну рѣку, черезъ нѣсколько каналовъ и горъ, поросшихъ дикими деревьями и множествомъ зеленѣющихъ растеній, мы остановились, въ 8 часовъ вечера, на берегу одного канала. На слѣдующій день мы ѣхали далѣе берегомъ рѣки между горами и, переправившись снова черезъ рѣку, остановились въ 8 часу и провели ночь на ея берегу, возлѣ одного лѣсочка, утромъ же пустились далѣе, и ѣхали долго по берегу рѣки до самыхъ горъ, покрытыхъ деревьями. За тѣмъ переправились опять черезъ рѣку, въ 10 часовъ остановились, гдѣ встрѣтили довольно животныхъ разбросанныхъ хижинъ. Продолжая утромъ подаваться впередъ, ѣхали въ равнину, спускающуюся къ Каспійскому морю, изъ которой въ отдаленіи открылись намъ множество селеній, поля, здѣланныя и залитыя водой. Тутъ Русскіе налегкѣ пустились другой дорогой, а мы въ 7 часовъ увидѣли песчаные холмы и синее море. Вечеромъ мы достигли моря, ѣхали вдоль его берегомъ, и переправившись черезъ небольшой заливъ, образуемый имъ

Въ подлинникѣ это LXXII глава и т. д. О. Б.

въ материкѣ, въ которомъ я нашелъ въ пескѣ множество осе-
ковъ, къ 10-ти часамъ прибыли въ Низовую (Niesawaey), гд
и соединились съ Русскими, ѣхавшими другою дорогой. Мы
нашли тамъ (на морѣ) 6 Русскихъ струговъ, а на берегу мно-
жество палатокъ, въ которыхъ сложены были товары. Рус-
скіе, которые должны были зимовать въ этомъ мѣстѣ, подѣлали со-
бѣ деревянные балаганы, остальные же помѣщались въ палаткахъ.
Я сдѣлалъ видъ съ нихъ, прилагаемый при семъ. Спустя два, три,
дня, мы подошли къ самому берегу, который находился отъ насъ
только въ четверти часа, и здѣсь начали нагружать на суда то-
вары, состоявшіе изъ шелку и рису; но нужно было еще про-
стоять здѣсь нѣсколько дней, по причинѣ страшной пыли или
песчанаго урагана, поднятаго восточнымъ вѣтромъ, чему берегъ
этотъ очень подверженъ, какъ это уже замѣчено было выше. Во
время стоянки я снялъ также берегъ съ палатками, крытыми вы-
сокимъ тростникомъ, и проч., который и прилагаю здѣсь.

8-го Іюня все было перегружено на суда, и самое малое суд-
но отправилось въ Астрахань, откуда въ то же самое время при-
было два другихъ судна, и еще одно изъ Тирка или Тарка. Ве-
черомъ того же дня я сѣлъ на самое большое судно съ Консу-
ломъ, нѣсколькими Русскими и съ 3-мя, или 4-мя, Армянами.
Утромъ я снялъ и другой видъ съ Низовой, со стороны сѣверо-
восточной, съ ея высокими горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ.
См. ч. 241. Къ полудню прибыло одно изъ упомянутыхъ двухъ
суденъ изъ Астрахани, сдѣлало три выстрѣла и бросило якорь.
Въ два часа прибылъ Консулъ съ своими, и мы, съ тремя дру-
гими суднами, распустили парусъ. Мы имѣли на стругѣ 80 чело-
вѣкъ, считая и 30 матросовъ, прочіе же были путешественники. Ве-
черомъ бросили якорь, по причинѣ наступившаго затишья. На дру-
гой день мы по тому не трогались, а только вечеромъ достигли
Дербента, въ 5-ти часахъ отъ Низовой, но по причинѣ темноты
не въ состояніи были уже видѣть самый городъ. Въ продолже-
ніе ночи мы плыли все на сѣверъ и къ разсвѣту дня потеря-
ли изъ виду землю; когда же въ полдень сѣверный вѣтеръ воз-
нялся, мы очутились передъ Тиркомъ (Tirck), и 14-го числа
стали на якорь у берега, на 30-ти саженной глубинѣ. Далѣе мы
продолжали наше плаваніе съ восточнымъ вѣтромъ, который, впро-
чемъ, дулъ только до вечера, когда онъ стихъ, и мы принуж-

ы были въ другой разъ бросить якорь. 16 числа и слѣдую-
й день подавались мы впередъ при холодномъ западномъ вѣтрѣ.
ъ противный вѣтръ принудилъ насъ простоять на якорѣ на 24
женной глубинѣ. 18-го числа вѣтеръ подулъ къ востоку сѣверо-
стоку, мы поплыли далѣе, и вечеромъ были на глубинѣ 10-ти
и и 8-ми саженъ, къ утру, на другой день, на глубинѣ 7-ми и
и саженъ, а въ полдень на глубинѣ 4-хъ саженъ, при чемъ
да была болѣе бѣловатая и не столь соленая, какъ до этого
ста. Мимо насъ здѣсь прошла одна барка изъ Астрахани, плыв-
я въ Низовую, и Консулъ приказалъ выпалить изъ пушки, что-
заставить хозяина ея явиться къ нему на стругъ. Въ 4 часа
нашли воду до такой степени уже прѣсной, что ее можно было
ть, что намъ было весьма пріятно, по тому что наша вода начина-
уже портиться и дѣлаться негодной къ употребленію. Къ вечеру
азалось въ этой мѣстности всего только $3^1/_2$ сажени глубины. Съ
ожденіемъ солнца перемѣнявшійся часто вѣтеръ принудилъ насъ
е разъ стать на якорь на глубинѣ десяти пядей, а такъ какъ
угъ нашъ сидѣлъ 8 пядей въ водѣ, то мы частенько садились
мель. Въ такомъ положеніи находились мы до 21-го числа, ког-
вѣтеръ, въ 3 часа по полудни, повернулъ на востокъ сѣверо-
токъ; но къ вечеру того же дня онъ опять измѣнился и на-
ецъ совсѣмъ стихъ; за тѣмъ онъ сталъ дуть на сѣверъ и про-
жалъ такъ цѣлыхъ два, три, дня, въ слѣдствіе чего Консулъ
лалъ приказъ не оставлявшей насъ другой баркѣ, возможно
рѣе плыть въ Астрахань и выслать оттуда къ намъ другія
ки, въ случаѣ, если погода не измѣнится. Однако жь, вѣтеръ
лъ дуть на западъ, а съ нимъ грянулъ громъ и пошелъ дождь;
е же въ этомъ мѣстѣ имѣло всего 8 пядей глубины.

27-го числа, въ 3 часа послѣ обѣда, мы примѣтили три судна,
орыя приняли за принадлежащія морскимъ разбойникамъ, что
аставило насъ быть на сторожѣ, хотя опасность и не казалась
ъ особенно значительной, по тому что у насъ были двѣ мета-
ескихъ пушки и нѣсколько другихъ огнестрѣльныхъ оружій.
съ какъ судна эти плыли на веслахъ, то они скоро приблизи-
сь къ намъ, по чему мы пустили въ одно изъ нихъ ядро, и они
лились отъ насъ; за тѣмъ они опять появились и подплыли къ
ъ: тутъ только мы увидали, что это были тѣ самыя, которыя
требовали изъ Астрахани, чему мы очень обрадовались, по тому

что они привезли намъ продовольствіе, въ которомъ мы сильно нуждались. Тѣмъ не менѣе, прежнее опасеніе наше не было совершенно безъосновательнымъ, по тому что въ этомъ морѣ часто встрѣчаются морскіе разбойники, которые не щадятъ никого изъ имѣющихъ несчастіе попасть въ ихъ руки. Они являются сюда со стороны горъ и состоятъ большею частію изъ Самгаловъ (Samgales), съ примѣсью Русскихъ бѣглыхъ бунтовщиковъ.

30-го числа мы подняли якорь при юго-западномъ вѣтрѣ и направились къ югу, плывъ на глубинѣ 8 пядей, но измѣнчивость вѣтра заставила насъ еще разъ стать на якорь. Тутъ во время ночи страдали мы по прежнему сильно отъ мошекъ, по чему я принужденъ былъ и на этотъ разъ прибѣгнуть къ своей сѣткѣ.

2-го Іюля я, въ 8 часовъ, пересѣлъ одинъ на небольшую барку, нанятую только для себя, чтобы свободнѣе располагать собой и, кромѣ того, по тому, что съѣстные запасы мои истощились, и я не желалъ долѣе отдаваться на волю вѣтра. Мы поплыли на веслахъ съ помощію паруса, направлялись къ сѣверу-сѣверо-югу, на глубинѣ 7-ми, 6-ти и 5-ти пядей воды. Въ часъ по полудни увидали землю на сѣверо-сѣверо-западѣ, съ 3-мя красными горами, о которыхъ я говорилъ выше и которыя отстоятъ одна отъ другой почти на одинаковомъ разстояніи, но четвертая далѣе прочихъ. Въ заключеніе замѣчу, что берегъ здѣсь не такъ возвышенъ, какъ въ Персіи.

По мѣрѣ приближенія нашего къ лиману или заливу, мы встрѣчали барки, осматривающія товары, находящіяся на пріѣзжихъ судахъ, а на берегу въ этѣхъ мѣстахъ видѣли мы сплошной тростникъ. Мы оставались здѣсь часть ночи на якорѣ по причинѣ затишья.

3-го Іюля, 1707 года, мы прибыли, въ восемь часовъ, къ одной рыболовной плотинѣ, гдѣ у насъ вторично осматривали имущество, а въ полдень достигли до другой рыболовни, при которой было такъ мало земли, что къ ней съ трудомъ пристаютъ: тѣмъ не менѣе я не пропустилъ случая съѣсть здѣсь отличное рыбное блюдо. Въ 4 часа по полудни прибыли мы къ третьей плотинѣ, при которой и бросили якорь на ночь, такъ какъ вѣтеръ былъ противный намъ и морской приливъ очень высокъ. 4-го числа, утромъ рано, когда берегъ залитъ былъ еще водой, мы пустились далѣе, посверхъ многихъ Татарскихъ палатокъ, стоявшихъ отчасти

ною; и въ 10 часовъ наконецъ прибыли въ Астрахань (Astrakan). Прежде всего я отправился съ привѣтствіемъ къ Г. Губернатору, которымъ былъ теперь Князь Петръ Ивановичъ Хованскій (Knees Peter Iwanits Gawanske), человѣкъ простой и умный. Бывшій и прежде уже здѣсь Губернаторомъ, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. [164] Прочитавъ письма, которыя были у меня къ нему, онъ оказалъ мнѣ большое вниманіе, предлагая, съ своей стороны, все, зависящее отъ него, на все время пребыванія моего въ этомъ городѣ. Я поблагодарилъ его и просилъ только доставить мнѣ помѣщеніе въ какомъ ни будь частномъ домѣ, въ которомъ бы я могъ расположиться удобнѣе, чѣмъ въ караванъ-сараѣ. Онъ немедленно же далъ мнѣ переводчика и одного изъ своихъ слугъ, приказавъ имъ отправиться со мной въ городъ и отыскать для меня помѣщеніе,

11-го числа прибылъ въ городъ и стругъ нашъ. Губернаторъ приказалъ перенести съ него всѣ пожитки мои прямо ко мнѣ на домъ, не подвергая ихъ осмотру. Въ то же время я узналъ, что всѣ мои прежніе добрые знакомые въ Астрахани, вмѣстѣ и съ прежнимъ Губернаторомъ, Тимоѳеемъ Ивановичемъ Ржевскимъ (Timafe Ivanewits Ursofskie), и Полковникомъ де Винемъ, были убиты во время возмущенія Стрѣльцовъ, въ Августѣ 1705 года; что изъ всѣхъ тѣхъ знакомыхъ спаслось только 3, или 4, человѣка, которые дня за три до возстанія уѣхали въ Москву, а именно: сынъ Губернатора и супруга его, Консулъ, о которомъ говорено было выше, Капитанъ Вагенеръ и еще одинъ Хирургъ; что въ то же время умерщвлены были и всѣ Нѣмцы, съ ихъ женами и дѣтьми; что, въ слѣдствіе такого возмущенія, Его Царское Величество прислалъ въ Астрахань войско и приказалъ казнить смертію большую часть Стрѣльцовъ и всѣхъ сообщниковъ ихъ въ этой рѣзнѣ. [165] Что до

---

[164] Сынъ извѣстнаго Боярина Князя Ивана Андреевича, начальника Стрѣлецкаго Приказа и предводителя Старообрядцевъ въ ихъ возмущеніи, за что ему съ сыномъ его, Андреемъ, отрублены были головы въ Сентябрѣ 1682 г., въ селѣ Воздвиженскомъ? О. Б.

[165] Какъ извѣстно, возмущеніе началось уже съ половины 1705 года; недовольными разныхъ городовъ, сбѣжавшимися въ Астрахань. Говорилось: «Въ мірѣ стали тягости, пришли службы, ввели брадобритіе да Нѣмецкое платье, да табакъ, въ Русскомъ платьѣ уже и въ церковь не пущаютъ, а которые ходили, и у тѣхъ полы обрѣзывали не по подобію, и обнажали

меня, то благодарю Бога за то, что я находился уже въ Персіи въ то время, когда произошло это событіе. Супруга Губернатора, избѣгнувшая рукъ возмутившихся злодѣевъ, имѣла несчастіе лишиться всего, что было у ней, на пути въ Москву, когда сгорѣлъ стругъ, на которомъ она плыла; прибывши въ Москву она, отъ постигшихъ ее несчастій, скончалась вскорѣ.

Когда я возвратился теперь въ Астрахань, то нашелъ тамъ 14 струговъ, затопленныхъ нерадѣніемъ Капитана Мейера (Meier), о которомъ выше упоминалось уже не разъ и который также погибъ въ помянутомъ сейчасъ возмущеніи. Но мѣсяца 3 тому назадъ сюда прибыло 5 другихъ струговъ, подъ начальствомъ Командора

передъ народомъ, и усы и бороды обрѣзывали съ мясомъ, и начальные люди Нѣмцы безвинно били и на службахъ по постнымъ днямъ мясо ѣсть заставляли, отъ Воеводы Ржевскаго и начальныхъ людей для взятокъ налоги и обиды, и все по тому, что на Москвѣ перемѣнный Государь: Царица Наталья, де, родила Царевну, и въ то жъ время Боярыня родила сына, и того сына взяли къ Царицѣ, и нареченный, обмѣнный Царь Христіанскую Вѣру порушилъ, обругалъ и облаялъ, онъ уже умеръ душою и тѣломъ; по тому ити намъ до самой столицы, до родни его, до Нѣмецкой Слободы, и корень бы весь вывести,» и т. п. Во второй половинѣ Іюля разнеся слухъ, что семь лѣтъ свадебъ не будетъ, а дочерей и сестеръ велятъ выдавать за Нѣмцевъ. Астраханцы ужаснулись, и въ одинъ день, 29-го Іюля, сыграли свадебъ сто, и, разгорячennые виномъ, ночью, въ 4-мъ часу, собрались 300 человѣкъ у Никольской церкви, пошли въ кремль, ударили въ набатъ, стрѣльцы и солдаты сбѣжались, убили Полковника Де Виня и Капитана Мейера, а на другой день, утромъ, сыскали Воеводу Ржевскаго, привели въ кругъ гдѣ одинъ стрѣлецъ коннаго полка (Уткинъ) скололъ его копьемъ. За тѣмъ выбрали начальныхъ себѣ, разослали грамоты къ окрестнымъ Казакамъ, приглашая встать за старину; но Казаки на Терекѣ и на Дону отказались, и возстаніе не пошло далѣе Чернаго Яра; между тѣмъ Государь послалъ Шереметева, черезъ Москву и Казань, къ Саратову, Царицыну и далѣе; кромѣ того послана была также грамота къ возставшимъ, съ увѣщаніемъ перехватать заводчиковъ и прислать ихъ на Москву. Астраханцы прислали было повинную, получили прощеніе, и Государь приказывалъ Шереметеву только въ случаѣ упорства дѣйствовать строго; но Стрѣльцы волновались по прежнему, перебрались изъ слободъ въ городъ, принялись защищаться крѣпко, но къ вечеру 12-го Марта, 1706 г., явились Пятидесятники и Десятники съ повинною, а 13-го и Старшины. Виновные отправлены въ Москву, гдѣ ихъ казнено и умерло отъ розыска 365 человѣкъ. Воевода Ржевскій въ званіи Стольника помогалъ до того въ 1698 г. Боярину А. С. Шеину усмирять Стрѣльцовъ, и за это въ награду посланъ Губернаторомъ въ Астрахань. О. Б.

Лаврентія Ванъ деръ Бурга (Commandeur Laurens van der Burgh), который вступилъ въ службу Его Царскаго Величества. Онъ старался поднять затопленные струги и сдѣлать ихъ годными для плаванія по Каспійскому морю, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, построенными его рабочими, изъ коихъ теперь было больныхъ на половину. Передъ городомъ лежало еще три такихъ судна, а пять подальше отъ него точно также.

Между тѣмъ въ Астрахань ежедневно подъѣзжали и другіе Голландцы, поступившіе на службу Его Величества. Здѣсь я узналъ съ прискорбіемъ, что Г. Мейнардъ (Maeynard), Англійскій Дворянинъ, котораго я встрѣтилъ въ Ширасѣ (Zjie-raes), потерялъ зрѣніе и способность двигаться нѣкоторыми членами до того, что едва ходитъ на костыляхъ, и въ такомъ положеніи онъ отправился въ свое отечество.

Однажды вечеромъ у меня сидѣли гости, а жена хозяина, у котораго я жилъ, родила въ это время сына, такъ что я ничего о томъ и не зналъ, не смотря на то, что комната ея находилась надъ моею комнатою. Мы видѣли, впрочемъ, что къ хозяйкѣ прошло много женщинъ съ водкой; но такъ какъ это случалось часто и прежде, то не обратили на это никакого вниманія, такъ что я былъ очень удивленъ, узнавши о новорожденномъ послѣ того, когда гости уже разошлись. Когда мужъ хозяйки, служившій писцомъ въ Канцеляріи, возвратился домой, то я подарилъ ему нѣсколько Персидскихъ плодовъ, т. е., фисташекъ, финиковъ и миндалю, для угощенія его гостей. Вечеромъ всѣ эти женщины затянули пѣсни передъ постелью родильницы въ одинъ голосъ, показавшійся мнѣ церковнымъ, и такъ какъ я ничего подобнаго до того времени не слыхивалъ, то я спросилъ у своего слуги, понимавшаго по Русски: «За чѣмъ эти женщины поютъ?» Онъ отвѣтилъ мнѣ: «Omdat ze dronken zy» (по тому что они пьяны, и что это уже такой обычай у Русскихъ при подобныхъ случаяхъ). Но я былъ еще болѣе удивленъ на слѣдующій день, увидѣвши подъ вечеръ родильницу сидящею подъ открытымъ небомъ за воротами съ своимъ новорожденнымъ сыномъ, котораго любила въ колыбели. На другой же день она уже угощала водкой женщинъ, навѣщавшихъ ее на канунѣ, да и сама пила ея порядочно. Объ этомъ я слышалъ отъ многихъ, но увидѣлъ только самъ теперь.

Бывши однажды на торговой площади, я купилъ тамъ птицу,

которую зовутъ Русскіе бабой (Babbe), а мы водоносомъ (Waterhaler), и которую я тщетно искалъ и въ Астрахани и въ Испагани; я давалъ ей рыбу, но она не стала ее ѣсть, равно какъ не ѣла и ничего другого. Я не смогъ также вытянуть у нея шеи, которую она постоянно держала съёженною, и сама казалась какъ бы полусонною. Въ этомъ положеніи она и представлена мной на изображеніи. Она была еще молода и, однако жь, казалась совершенно плотной, а величиной вчетверо, втрое, или больше, гуся, на котораго она отчасти походила и видомъ и перомъ; клювъ у нея былъ длиной въ футъ и три дюйма и шириной въ полтора, съ небольшимъ желтымъ пятномъ на концѣ, какъ у попугая. На концѣ клюва начинается водяной мѣшокъ, который продолжается до самой шеи. Онъ такъ великъ, что вмѣщаетъ въ себѣ болѣе двухъ кружекъ воды. Ноги у нея короткія, внизу же широкія, на концѣ коихъ четыре небольшихъ лапъ. Я отрубилъ ей голову, съ шеей и мѣшкомъ, какъ это представлено на прилагаемомъ изображеніи.

Во время настоящаго моего пребыванія въ Астрахани было много пожаровъ, большею частію за городомъ, у Татаръ, которые и хлопотали за тушеніемъ ихъ. Такъ какъ я подробно говорилъ уже о Татарахъ, то здѣсь прибавлю только одно еще извѣстіе о нихъ, котораго я прежде не зналъ.

Въ 1246 году они избрали въ начальники всѣхъ Татаръ одного Куйна (Kuyne), котораго наименовали Гогъ-Ханомъ (Gog-Cham), т. е., Королемъ, или Императоромъ, себя же самихъ Моуглами или Монголами (Mougles, Mongolen). Этотъ Императоръ и преемники его именовали себя постоянно въ своихъ письмахъ «Силой Божіей,» повелителями вселенной. Они приказали вычеканить вокругъ своей печати слѣдующія слова: «Одинъ Богъ на небѣ, одинъ Куйне Ханъ на землѣ, сила Божія и повелитель рода человѣческаго.» У нихъ постоянно было пять армій, чтобы держать въ повиновеніи своихъ подданныхъ. Этотъ же первый Императоръ ихъ побѣдилъ, на границахъ Персіи, Князя Баіотноя (Bajothnoy) (Баязида?), который владѣлъ всѣми землями Христіянъ и Сарацынъ до самаго Средиземнаго моря, Антіохіи, и на два дня пути еще далѣе послѣдней, и отнялъ у него 14 Царствъ, которыми онъ повелѣвалъ отъ Персіи до сихъ мѣстъ. Князь этотъ назывался собственно Баіотъ (Bojot), а ной (Noy) означаетъ его достоинство.

Въ послѣствіи Татары не имѣли никогда болѣе великаго Государя, каковымъ былъ у нихъ Батый (Bothii). Армія ихъ состояла изъ 600 тысячъ человѣкъ, а именно: 160 Татаръ и 450 тысячъ пѣшихъ, не считая Невѣрныхъ. Войско это составляло 5 становъ.

Страна эта, лежащая на востокъ, называется Монголія (Mon-) и заселена 4-мя разными народами, а именно: Великіе Монголы или Моалы (Mongalen, Moals), Саніонгалы (Saniongal) или Монголы морскіе, которыхъ называютъ также Татары (Tartaren), по имени рѣки Татаръ (Tartai), которая протекаетъ ихъ страну; Меркаты и Метриты (Merkat, Metrit). Эти четыре народа были сильны между собою, жили почти одинаковымъ образомъ и говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ. Между тѣмъ они были разделены другъ отъ друга и имѣли разныхъ Князей, начальниковъ и власти. Говорятъ еще о нѣкоторыхъ Гингисахъ (Gingis), которые живутъ въ странѣ Ека (Jeka), въ Монголіи.

ГЛАВА XX.

Выѣздъ изъ Астрахани. Крушеніе на Волгѣ. Татарскіе разбойники. Прибытіе въ Чернояръ, Царицынъ и Саратовъ. Случай съ Астраханскимъ Губернаторомъ.

Время отъѣзда моего изъ Астрахани приближалось, и такъ какъ я хотѣлъ ѣхать въ Москву вмѣстѣ съ однимъ Грузинскимъ Дворяниномъ (Georgiaensch Heer), отправлявшимся въ качествѣ Посланника къ Польскому Королю, то мы съ нимъ просили Губернатора, чтобы онъ приказалъ дать намъ стругъ, для доставленія насъ до Саратова, и снабдилъ бы насъ надлежащими пашпортами и предписаніями о данѣ намъ отъ послѣдняго города повозокъ и лошадей, для продолженія нашего путешествія. Мнѣ дали подорожную на три подводы, а Посланнику на столько, сколько ему потребуется. Мы получили наши бумаги 19-го этого мѣсяца и нашли наше судно готовымъ къ отплытію, съ надлежащей прислугой. На слѣдующій день, простившись съ Губернаторомъ, мы вышли, по полудни, на стругъ, и начали наше путешествіе, сперва съ парусомъ и пристали къ другому берегу рѣки, гдѣ повыше

города бросили якорь, чтобъ взять еще къ себѣ двухъ, или трехъ матросовъ, оставшихся позади, которые подоспѣли къ вечеру. Далѣе продолжали нѣсколько путь при помощи каната, и остановились на ночь. На другой день плыли тоже на канатѣ, и боролись 8 часовъ съ сильнымъ восточнымъ вѣтромъ, неодолимо качавшимъ и бросавшимъ наше судно изъ стороны въ сторону, такъ что мы начали быао опасаться, чтобы съ нами не случилось какого ни будь несчастія. Одни хотѣли послать за другимъ стругомъ, другіе совѣтовали, чтобы держаться на прежнемъ, только ближе на востокъ, но въ то же время не предпринимали никакого рѣшенія. Что до меня, то видя, что все зло происходитъ отъ плохо устроеннаго струга, я настаивалъ на томъ, чтобы приблизиться къ берегу, опасаясь, что мы скоро пойдемъ ко дну. Насъ было на суднѣ около 30 человѣкъ и, сверхъ того, у Посланника еще двѣ лошади, стругъ же былъ очень небольшой, отъ чего онъ скоро наполнился водой, близъ пороховыхъ заводовъ, въ 7, или 8, верстахъ отъ Астрахани, у того мѣста, гдѣ нѣкогда стоялъ Старый городъ (Seliter Gorod), къ коему мы пристали около полудня. Такимъ образомъ мы съ трудомъ успѣли спастись съ пожитками нашими, уже бывшими подъ водой, благодаря нѣсколькимъ матросамъ, бросавшимся, для спасенія насъ, въ оную, и употребленію двухъ нашихъ небольшихъ лодокъ. Первой заботой моей было спасать мои бумаги и болѣе замѣчательные предметы изъ собраннаго мною въ путешествіи, все же остальное, съѣстные припасы и напитки, я предоставилъ произволу волнъ. Судно наше, спустя два часа, опрокинулось на бокъ, и лошади, по собственному побужденію, скочили изъ него въ воду и достигли берега. Мы также, хотя и не такъ скоро, добрались до берега, и только что взошли на него, какъ возблагодарили Бога за наше избавленіе, по тому что, если бъ стругъ опрокинулся посреди рѣки, то мы непремѣнно погибли бы всѣ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ очень широка и теченіе ея весьма быстро. Грузинскій Посланникъ приказалъ было, по нашей просьбѣ, своему толмачу немедленно отправиться на лодкѣ въ Астрахань, для увѣдомленія Губернатора о случившемся съ нами и для испрошенія у него другого судна, но вѣтеръ не унимался, и толмачъ могъ отправиться не ближе, какъ только на слѣдующій день. Вмѣстѣ съ этѣмъ толмачомъ я послалъ, въ шесть часовъ, своего слугу за покупкой

ихъ съѣстныхъ припасовъ и для доставленія отъ меня
ору Ванъ деръ Бургу письма, въ которомъ я поручалъ ему
Губернатора выслать возможно скорѣе намъ другой
или, въ крайности, хотя лодку, на которой бы я могъ
ся въ Астрахань и ждать тамъ новаго благопріятнаго слу
одолжать свое путешествіе. Въ ожиданіи отвѣта на мое
я снялъ мѣсто, съ обоими берегами рѣки, гдѣ мы потер
крушеніе, какъ это можно видѣть на прилагаемомъ изо
ніи.
черомъ, около десяти часовъ, Командоръ Ванъ деръ
самъ пріѣхалъ ко мнѣ на шлюпкѣ, прочелъ свое письмо къ
атору, и отвѣтъ его на оное, въ которомъ тотъ писалъ, что
йне огорченъ случившимся съ нами происшествіемъ, и что
длить прислать намъ непремѣнно новое судно, лучше прежн
нъ желалъ, впрочемъ, чтобы прежнее судно постарались
опять на воду, для возвращенія его въ Астрахань. Это
ее желаніе исполнено было къ утру слѣдующаго дня;
ренное въ ходъ судно вторично и скоро дало новую сцѣп
ь, а въ другомъ; уже болѣе глубокомъ, мѣстѣ пошло ко дну.
что только могли сдѣлать при этомъ, состояло въ томъ,
ѣли выбросить изъ него и спасти снасти да веревки. Но
ъ пріѣхалъ къ намъ и на слѣдующій день около вечера, увѣ
о поджидаемое нами судно лучшее и гораздо больше прех
что его онъ самъ осматривалъ, и что оно находится уже на
ъ намъ. При этомъ онъ сказалъ намъ, что струга, отч
ный Губернаторомъ за день до нашего выѣзда изъ Астра
ъ плодами и другими лакомствами для Его Царскаго Вел
а, также потерпѣть крушеніе, но что всѣ люди его спас
нъ возвратился уже въ Астрахань, ограбленный, впрочемъ,
гъ Татарами. Какъ мы счастливы были, что потерпѣли
ie съ другой стороны города. Утромъ слѣдующаго дня
о наконецъ наше новое судно, и мы нашли его лучше и
прежняго. Тотчасъ же принялись всѣ за переноску ве
него, желая завтра же пуститься далѣе въ путь. Замѣчу
ченіе, что на пороховомъ заводѣ, отъ котораго мы выѣха
и о которомъ я выше упомянулъ, почти уже не работаютъ,
ашли на немъ только 7, 8 рабочихъ.
узинскій Голландецъ, пользуясь остановкой, поѣхалъ про

въ гребной лодкѣ, но тотчасъ удалились прочь. Подавшись
, мы видѣли много Калмыковъ, ловившихъ удочками рыбу,
кидали имъ въ воду хлѣба, за которымъ они бросались
. Около нихъ паслось много ихъ двугорбыхъ верблюдовъ.
ость эта богата водоносами или птицей бабой, о кото-
оворено было выше. Такъ какъ мы плыли постоянно на
, то и подходили то къ одному, то къ другому, берегу, смо-
удобности, но избѣжаніе Татаръ, которые держатся по-
го въ этой мѣстности. Чрезъ два дня за тѣмъ мы проплыли
заливъ, образуемый Волгой къ востоку и, вышедши здѣсь
ѣсъ, нашли тамъ много Калмыковъ, мужчинъ и женщинъ, ко-
съ удивленіемъ глядѣли на мое платье, такъ какъ оно казалось
необыкновеннымъ, и подобнаго ему они никогда еще не ви-
ли. Они осмотрѣли меня съ головы до пятокъ, касаясь
. Такъ какъ они ходятъ босикомъ и ноги у нихъ очень ма-
они мѣряли ихъ съ моими, также какъ и голени, которыя
очень коротки. Женщины у нихъ также малорослы и до-
какъ и мужчины. Чтобы удовлетворить ихъ любопытству,
енъ былъ обнажить для нихъ свою грудь, которую жен-
съ большимъ любопытствомъ разсматривали, и даже ощу-
послѣ чего я объяснилъ имъ, что желаю взглянуть и на
ди: они засмѣялись, но ни сколько не затруднились испол-
мое желаніе. Вся одежда этѣхъ людей состоитъ изъ чего-
рода кафтана и овечьей шкуры, которую они мѣняютъ
по времени года, а всѣ остальныя части тѣла лѣтомъ ни
покрываютъ, оставляя ихъ голыми. Большая часть маль-
были совершенно голые, и волосы у нихъ также хорошо
ны, какъ и у женщинъ, въ двѣ плетенки. Впрочемъ, были
ними и такіе, на которыхъ имѣлись особаго рода шапки,
и кафтаны изъ простой матеріи, подъ коими виднѣлись
но безъ рубахъ. У всѣхъ ихъ лица большею частью пло-
широкія, щеки одутлыя и глаза продолговатые. Видя, что
табакъ, они выпросили у меня его, который запыхивали
ѣсь, и жевали одинаково какъ мужчины, такъ и женщины.
альнѣйшее путешествіе наше продолжали мы по направленію
сточной сторонѣ рѣки, для избѣжанія Татаръ, которые дер-
ъ у другого берега. Мы часто должны были переѣзжать

небольшіе заливы, въ которыхъ находили рыбаковъ и прекрасную рыбу.

2-го Сентября мы причалили у одного мѣста, гдѣ живетъ Глава или Правитель Калмыцкій, который недавно перешелъ на западную сторону рѣки, запасшись огнестрѣльнымъ оружіемъ для охраненія этого края отъ нападеній Татаръ, которые нѣсколько дней тому назадъ угнали у него большой табунъ лошадей и нѣкого изъ его подданныхъ. Мы видѣли, какъ многіе изъ его подданныхъ разъѣзжали на судахъ по рѣкѣ вверхъ и внизъ, но преслѣдователи не имѣли счастія догнать и розыскать похитителей. Насъ предостерегали также, что эта мѣстность изобилуетъ воровскими Казаками, и извѣстіе это заставило насъ быть на сторожѣ.

7-го числа мы прибыли къ Черному яру (Tzenogar) и остановились здѣсь, по причинѣ жестокаго противнаго вѣтра. Стоя на мѣстѣ мы посылали туда закупить кой-какіе припасы. Въ продолженіи ночи поднялась сильнѣйшая буря, и канатъ нашъ натянуло до того, что стремленіемъ рѣки значительно отнесло насъ назадъ, прежде чѣмъ можно было пригянуть стругъ къ берегу, и привязать его здѣсь двумя канатами. За тѣмъ всѣ улеглись спать, но я не могъ сомкнуть глазъ, помня свѣжо еще наше недавнее крушеніе. За несчастіе заставило насъ оставить нашихъ долѣе въ городѣ для подкрѣпленія себя, потому что мы принуждены были пробыть тутъ болѣе, чѣмъ подчаса.

Я имѣлъ обыкновеніе давать ежедневно по стакану водки каждому матросу, за что спутникъ мой, Г. Посланникъ, черезъ переводчика своего, упрекалъ меня, говоря, что матросы эти были плуты, не заслуживавшіе такой внимательности, да они и безъ того бѣгаютъ въ городъ довольно часто. Я отвѣчалъ, что имѣю для этого большой запасъ водки; что можетъ случиться, что мы будемъ имѣть надобность въ сихъ людяхъ, и что я знаю по опыту, что съ ними ничего не выиграешь иначе, какъ только ласковымъ обращеніемъ, и что нужно дѣлать добро иногда по необходимости. Пословица говоритъ: «Die met den drommel geschreept is, moet mede een' riem in de hant nemen, om met hem over te komen» (Кто на одномъ суднѣ плыветъ съ толпой, долженъ запастись весломъ, чтобъ съ нимъ доплыть до берега). Когда мы приблизились къ городу, то выстрѣлили разъ изъ ружей, и увидѣли тамъ множество кораблей.

Мы продолжали наше путешествіе, простоявъ два дня у го-
, и на пути сдѣлалось такъ холодно, что мы должны были
ѣть шубы: обстоятельство весьма необыкновенное въ это время
, тѣмъ болѣе, что передъ тѣмъ были большіе жары. Такъ
ъ Русскіе плохіе матросы, то мы часто садились на мель и даже
ряли одинъ якорь отъ нерадѣнія ихъ. У нихъ нѣтъ никакого
дка, и послѣдній солдатъ былъ то же и корчій, что приводи-
меня въ отчаяніе, видя при томъ, что всякій день приходилось
10, 12, разъ звать матросовъ, чтобы заставить ихъ подняться
мѣста; кромѣ того, я часто заставалъ часовыхъ сонными, и
ще нужно было чрезвычайно заботиться, чтобы заставить ихъ
ться и управлять судномъ во время дурной погоды. Такимъ
зомъ я всякій день благодарилъ Бога за то, что онъ сохра-
ъ насъ ночью, въ особенности же избавлялъ отъ разбойниковъ.
сь мы замѣтили одно большое судно на берегу рѣки, въ ку-
никѣ, потерпѣвшее крушеніе во время половодія.

16-го числа прибыли мы въ городъ Царицынъ (Zaritsa), гдѣ
ъ воздвигнута церковь изъ бѣлаго камня, равно какъ по-
енъ вновь, хотя не вполнѣ, и самый городъ, сгорѣвшій до
въ прошломъ году. Мы простояли у Царицына и слѣдующій
, для перемѣны матросовъ. На канунѣ туда прибылъ изъ Са-
ва (Saratof) одинъ стругъ, ограбленный Русскими Казаками,
оди, бывшіе на немъ, сообщили намъ, что вся рѣка была пол-
тѣми разбойниками, которые сотнями разъѣзжали на малень-
лодкахъ. По этому случаю я предложилъ Г. Посланнику
осить у Губернатора провожатыхъ, въ которыхъ онъ, ко-
о, не откажетъ, если только сдѣлать ему какой ни будь
рокъ; но тому что безъ денегъ въ этой странѣ не полу-
ь ничего. Но онъ не обратилъ вниманія на совѣтъ мой, не
ря на то, что я предложилъ ему и самъ участвовать въ сказан-
подаркѣ. Между тѣмъ хозяева двухъ стороннихъ струговъ,
вшіе также, какъ и мы, въ Саратовъ, пришли и заявили намъ,
для большей безопасности, они желали бы плыть вмѣстѣ съ
, имѣя на то дозволеніе Губернатора. Третій такой же стругъ,
отплывшій было впередъ, сѣлъ на мель, но скоро его сдви-
опять на воду, и когда просушили бывшіе на немъ то-
, то стругъ присоединился къ намъ и пошелъ далѣе съ на-
какъ и два первые струга.

19-го числа мы проплыли мимо рыболововъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка была очень узка. Это заставило насъ быть осторожнѣе ночью, такъ какъ солдаты, тянувшіе цѣлый день стругъ на канатѣ, нуждались въ отдохновеніи. Эти люди были другіе прежнихъ, и мы съ ними скорѣе плыли. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли ружей, и я имъ роздалъ свои. Къ утру мы встрѣтили одинъ стругъ, ограбленный 14-ью разбойниками, а за тѣмъ увидѣли еще 3 судна, которыя встревожили было насъ; но когда эти послѣднія приблизились къ намъ, то мы узнали, что это были барки изъ Саратова и Казани, везшія соль въ Астрахань. Послѣ этого мы переплыли небольшой заливъ, служащій убѣжищемъ разбойникамъ, коихъ небольшія лодки прятались в деревьями, покрывавшими оный, что еще разъ заставило насъ пробыть и другую ночь на сторожѣ, и за тѣмъ мы продолжали нашъ путь по прежнему, волокомъ на канатѣ, три часа до разсвѣта, и все по западной сторонѣ, такъ какъ до близости восточнаго берега было небезопасно.

Вскорѣ потомъ мы сѣли на мель, на которой и оставались нѣсколько часовъ, но поднявшійся къ востоку вѣтеръ занесъ насъ въ какой-то заливъ недалеко отъ другаго берега, гдѣ мы бросили якорь и оставались тамъ до 8 часовъ утра, такъ какъ по противоположному берегу нельзя было пробраться, по причинѣ огромныхъ песчаныхъ мелей, посрединѣ рѣки лежавшихъ. За тѣмъ поплыли на парусахъ съ благопріятнымъ вѣтромъ, въ сопровожденіи одного изъ плывшихъ съ нами струговъ: два другіе ушли прежде впередъ.

Въ полдень мы достигли до другаго залива, на западной сторонѣ рѣки, и на берегу увидѣли кучу товара, расхищеннаго разбойниками съ того струга, о которомъ мы выше говорили; товаръ этотъ разбойники, по видимому, не успѣли унести съ собою. За тѣмъ мы увидѣли двѣ весельныя лодки, которыя приняли было за разбойничьи, но то были рыбачьи суда.

Вечеромъ намъ попалась еще одна барка, плывшая изъ Саратова и выѣхавшая еще прежде насъ изъ Астрахани, въ которую теперь она возвращалась назадъ. Тутъ мы встрѣтили новаго Астраханскаго Губернатора, Петра Матвѣевича Апраксина[164].

[164] Это старшій (р. 1659) братъ извѣстнаго Генералъ-Адмирала Ѳедора Мат

'eter Matfewits Apraxim). Этотъ вельможа плылъ въ сопровожденіи 30-ти барокъ, изъ которыхъ 7 были большія. Собственно бернаторская барка обита была краснымъ сукномъ, украшена ягами, 2-мя бѣлыми палатками, на кормѣ и на марсѣ; нѣкото. обиты синимъ, другія краснымъ и бѣлымъ, какъ и настроуги, а нѣкоторыя украшены двумя орлами, служащими бомъ Его Царскаго Величества. Мы продвинулись къ берегу, бы дать пройти этому небольшому флоту, который представь довольно пріятное зрѣлище, и на которомъ находилось много енщинъ, смотрѣвшихъ изъ оконъ съ обѣихъ сторонъ. Посланъ отправилъ нѣсколько арбузовъ Г-ну Губернатору, который слалъ поблагодарить за нихъ нѣсколько человѣкъ изъ своихъ днимъ Грузинцемъ: они приплыли на нашъ струг въ плюпустроенной по Голландскому образцу, и имъ поднесли по в водки, послѣ чего они и отправились туда, откуда пришли. изображеніи, подъ ч. 242, представленъ Губернаторскій флотъ.

Въ этой мѣстности на берегу есть гора съ плоскою вершисоединенная съ другой: ее зовутъ Воровской горой, по что служитъ убѣжищемъ для воровъ. Наконецъ, нѣкотовремя началъ дуть благопріятный намъ вѣтеръ, и 28-го числа дъ вечеромъ мы прибыли въ Саратовъ (Saratol), въ которой медленно и высадились съ удовольствіемъ, по тому что чрезвычайно утомились отъ нашего путешествія; мы размѣстились по намъ, которые назначены были намъ мѣстнымъ Губернаторомъ.

вича Апраксина (р. 1661, у. 1728, Ноября 10), съ 1709 Графа, а сынъ Матвѣя Апраксина, который, на пути изъ Астрахани, гдѣ служилъ, въ Москву убитъ Калмыками и Башкирами между Саратовымъ и Пензой, по сю сторону р. Медвѣдицы, съ 40 человѣками дворовыхъ. Петръ Матвѣевичъ былъ Губернаторомъ Казанскимъ и Д. Т. С., пожалованный въ Графы въ одно время съ братомъ Ѳедоромъ Матвѣевичемъ (1709, Февр. 23), ум. 29 Мая, 1729. Съ внукомъ его, Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, Ст. Сов. (1733 — 1789) прекратилось его потомство 29-го Сентября, а Ѳедоръ Матвѣевичъ, не имѣя дѣтей, передалъ свое Графство брату младшему, Андрею, 22-го Февраля, 1722 г., который былъ сперва Кравчимъ, потомъ Оберъ-Шенкомъ при Петрѣ I-мъ, а при Петрѣ II-мъ Генералъ-Маіоромъ. Отъ него-то всѣ нынѣшніе Апраксины ведутъ свое происхожденіе. Сестра Петра и Ѳедора Матвѣевичей, какъ извѣстно, Марѳа Матвѣевна (р. 1664, у. 1715), была второй супругой Царя Ѳедора Алексѣевича (1661 — 1682). О. Б.

ГЛАВА XXI.

Любезность Саратовскаго Губернатора. Образъ жизни Калмыковъ. Отъѣздъ изъ Саратова. Прибытіе въ Петровскъ. Пензу, Инсаръ, Троицкъ, Касимовъ, Володиміръ и въ Москву.

На другой день по прибытіи моемъ въ Саратовъ, я отправился съ привѣтствіемъ, какъ требовалъ долгъ, къ Г. Губернатору, отнесъ въ подарокъ ему нѣсколько арбузовъ и другихъ Персидскихъ диковинокъ, привезенныхъ мною изъ Астрахани, и вручилъ ему бывшія у меня на его имя письма, попросивъ его въ то же время снабдить меня всѣмъ необходимымъ для отъѣзда въ Москву, на что онъ тотчасъ же согласился самымъ обязательнѣйшимъ образомъ, присовокупивъ къ тому тысячи любезностей: онъ сказалъ, что къ услугамъ моимъ готовы тройка, повозки и все нужное для меня. На слѣдующій день онъ прислалъ ко мнѣ своего переводчика, съ просьбою пожаловать къ нему, что я и исполнилъ, и на этотъ разъ попросилъ у него дозволенія проѣхать на другой берегъ рѣки къ Калмыкамъ (Kalmukke): онъ тотчасъ же дозволилъ мнѣ это, приказавъ дать мнѣ барку для переѣзда на другой берегъ, по моему желанію. Я нашелъ тотъ берегъ покрытымъ Калмыками, мужчинами и женщинами, а городскій берегъ Русскими, тоже мужчинами и женщинами, съ разнаго рода припасами и товаромъ, рисомъ, хлѣбомъ и проч., съ полотномъ, маленькими сундучками, ящичками и другими вещами, которыми они торговали съ Калмыками, вымѣнивая свои товары на лошадей, рогатый скотъ, масло и другіе припасы изъ произведеній ихъ страны. Я сдѣлалъ изображеніе съ этого зрѣлища, которое и можно видѣть подъ ч. 243. на которомъ представлены Калмыки на одномъ, а городъ на другомъ противуположномъ берегу рѣки. Я прошелъ на томъ берегу на полъ часа во внутренность края, взглянуть на ихъ палатки, которыя я нашелъ весьма плохими, равно какъ и мужчины, и вообще я не видѣлъ тамъ ничего особеннаго: впрочемъ, надо замѣтить при этомъ, что самые зажиточные изъ Калмыковъ удали-

отсюда, дня за три до нашего посѣщенія. Калмыки распо-
ются отдѣльными кучами, почти также, какъ и Татары въ
тностяхъ Астрахани, но только живутъ они гораздо бѣднѣе,
эти послѣдніе, а палатки ихъ всѣ открыты сверху. Когда
вратился въ городъ, Губернаторъ прислалъ за мною про-
къ нему на вечеръ: я нашелъ у него Грузинскаго Послан-
и насъ съ нимъ угостили здѣсь отлично. Мы оставались
омъ городѣ гораздо долѣе, чѣмъ предполагали, по тому
убернаторъ большую часть людей своихъ разослалъ для
ѣдованія воровъ, рыщущихъ въ этой мѣстности, и бѣглецовъ
строговъ, такъ что мы должны были ждать до 6-го Ок-
. Между тѣмъ мы занялись изготовленіемъ потребныхъ для
повозокъ, которыя приказали покрыть кузовомъ, въ родѣ
съ колясокъ, для защиты себя отъ холода, снѣга, дождя
ра, такъ какъ всѣ повозки Саратовцевъ обыкновенно от-
ыя. При чемъ кузова этѣ нужно было устроить такъ, что-
хъ легко можно было снимать съ повозки, съ цѣлію пере-
ь и придѣлывать ихъ на другія повозки, такъ какъ съ
ой перемѣной лошадей на станціяхъ мѣняются и повозки.
ъ образомъ съ 23-мя повозками, изъ которыхъ 20 назнача-
для одного Грузинскаго Посланника, мы отправились въ
въ три часа утра, простившись съ Губернаторомъ и побла-
ивъ его за всѣ его любезности и одолженія.

Дорога была превосходная, ровная, по песчаному грунту.
ышки на повозкахъ пришлись какъ нельзя лучше намъ, не
чрезвычайно холодно и вѣтрено, и въ часъ послѣ полудня
ли мы до одного кабака, деревяннаго дома, гдѣ для насъ
или печку и развели огонь, въ которомъ мы сильно нужда-
особенно до приготовленія обѣда. Въ девять часовъ вечера
ыли уже за 30 верстъ и пріѣхали въ другой кабакъ, по такой
ной и косогорной дорогѣ, что три наши повозки опрокину-
на ней. Отсюда мы выѣхали до свѣта, и нашли дорогу, по-
ю снѣгомъ, при чемъ еще должны были въ этотъ день
ть въ открытомъ полѣ: мы отыскали, впрочемъ, лѣсу и
, развели себѣ отличный огонь и обогрѣлись, а за тѣмъ,
5 часовъ, были уже въ Петровскомъ (Petroskie), гдѣ Гра-
альникъ приказалъ размѣстить насъ по удобнымъ жили-

Городъ этотъ отчасти обнесенъ деревянною стѣной; г

всѣ дома въ немъ, также по обычаю страны, деревянные. Въ немъ много и деревянныхъ церквей, такіе же ворота, находящіеся нѣсколько вдали отъ города, улицы котораго довольно широки и вымощены щебнемъ крѣпко убитымъ, и по тому чрезвычайно твердымъ. Мы перемѣнили въ этомъ городѣ повозки и лошадей и выѣхали изъ него въ 3 часа послѣ обѣда, по твердой щебневой дорогѣ. Мимо города течетъ небольшая рѣчка, которую мы и переѣхали часъ спустя, по длинному деревянному мосту, и за тѣмъ провели ночь подъ открытымъ небомъ, сдѣлавши переѣздъ не болѣе 10-ти верстъ. Мы сдѣлали себѣ ограду изъ нашихъ повозокъ и разложили большой огонь, пообогрѣвшись у котораго, пустились далѣе въ 2 часа ночи, въ чрезвычайно сильной морокъ, черезъ три, или четыре, болота, но за тѣмъ дорога пошла хорошая до самаго села Кондаля (Kondeé), состоящаго изъ двухъ разсѣянныхъ частей, застроенныхъ деревянными домами. [167] Мы оставались здѣсь только до 3-хъ часовъ и за тѣмъ проѣхали далѣе два селенія, между прочимъ селеніе Пановку (Apaneka), у котораго течетъ рѣчка Каменка (Kaminka), въ 8-ми верстахъ отъ Пензы. Въ этомъ послѣднемъ селеніи мы нашли отлично теплыя избы, въ которыя входъ безъ просу. 10-го числа, около двухъ часовъ до разсвѣта, тронулись мы далѣе и прибыли, въ 10 часовъ, въ Пензу (Pinse), довольно обширный городъ, переѣхавъ въ немъ небольшую рѣчку того же имени, по большому деревянному мосту. Упомянутая выше рѣчка Каменка сливается съ этою послѣднею, послѣ чего обѣ текутъ по направленію на юго-юго-востокъ. Въ нихъ водится разная рыба: окуни, щуки и др. Городъ очень большой, и лежитъ на западъ-юго-западъ отъ рѣки Пензы, и частью на горѣ: въ немъ есть кремль, довольно большой и обнесенный деревянною стѣной съ башнями. Улицы въ немъ широкія и имѣется нѣсколько деревянныхъ церквей. Онъ простирается значительно въ длину, довольно красивъ и пріятенъ по множеству деревьевъ которыми окруженъ: многіе дома лежатъ на другомъ берегу рѣки, и разстояніе его отъ Петровска считаютъ въ 60 верстъ. Нач

[167] Дѣйствительно есть два Конделя, оба селенія, при одной и той же рѣчкѣ Кондалѣ, отстоящія въ 2 верстахъ одно отъ другого: первое въ 74 дв. и за 400 д. об. пола, съ церковью, торгомъ, станціей, а второе въ 70 дв. и 670 д. об. п., тоже съ церковью. О. Б.

но было перемѣнить здѣсь повозки, и такъ какъ набирать ихъ
насъ приходилось изъ сосѣднихъ деревень, то мы принуж-
ы были оставаться здѣсь довольно продолжительное время.
бытность нашу въ этомъ городѣ находилось въ немъ много
ныхъ Шведскихъ Офицеровъ. Мы отправились далѣе на слѣ-
щій день, по захожденіи солнца, и, проѣхавъ двѣ деревни, при-
и въ третью, по имени Пяшино (Bessin),[168] гдѣ и пробыли око-
вухъ часовъ. За тѣмъ ѣхали мы всю ночь при ясномъ сіяніи мѣ-
ц, и миновали разныя селенія, а съ разсвѣтомъ у селенія Пер-
ьо (Persiens),[169] проѣхали по деревянному мосту, перекинутому
рѣзвычайно сильному болоту, а съ закатомъ солнца миновали
село Пятину (Pettin),[170] и за тѣмъ, 13-го числа, прибыли въ
царъ (Insere), гдѣ пробыли около восьми часовъ и опять должны
и перемѣнить наши повозки. Мы нашли въ этомъ городѣ, какъ
здѣ, впрочемъ, съѣстные припасы чрезвычайно дешевыми:
хорошая курица стоитъ лишь одинъ штиверъ, то-е 14, или
яицъ, даже 20, по времени можно получить за штиверъ 40
же 50, равно пару куриць. Индѣйскаго пѣтуха я купилъ
ъ за 3 штивера, и за такую же цѣну поросенка, взрослую же
ью за гульденъ. Овца стоитъ не дороже 10-ти штиверовъ,
нокъ 5, гусь 2, и хлѣбъ также дешевъ, соразмѣрно съ эти-
цѣнами.

Что до города, то онъ обыкновенный и кремль обнесенъ
ко деревянной стѣной, снабженной множествомъ башенъ. Онъ
семъ похожъ на село. Такъ какъ Градоначальника въ городѣ
этотъ разъ не было, то мы могли получить лошадей только
о числа, въ чемъ, впрочемъ, виноватъ былъ главнымъ обра-
Грузинскій Посланникъ, не желавшій платить за лошадей
ько, сколько съ него просили, подъ тѣмъ предлогомъ, что ло-
ей онъ долженъ по подорожной получить безплатно. Наконецъ,
согласился все таки уплатить половину противъ запрошеннаго.

ашино? О. Б.

ершино, при рѣчкѣ Шукшѣ, въ 25 в. отъ Можайска, съ 30 дв или
9 д. об. п.? О. Б.

алѣевская или Государева Пятина, при р. Сіалейкѣ и рѣчкѣ
сѣ, въ 10 в. отъ Инсара, съ 320 дв. или 2500 д. об. п., церковь, Учи
щемъ, Волостнымъ Правленіемъ и ярмаркой. О. Б.

Послѣ того мы отправились въ дальнѣйшій путь и, проѣхавъ два часа, прибыли по полудни въ селеніе Ямской (Jems-koy), довольно большое и съ одной деревянной церковью, въ 8-ми верстахъ отъ города, въ которое въѣхали по деревянному мосту. [171] Къ вечеру пріѣхали въ село Кочолаево (Katsjalava), [172] отстоящее на 8 верстъ отъ предыдущаго. 16-го числа, съ разсвѣтомъ дня, мы переѣхали, по длинному каменному мосту, рѣку Мокшу (Mokscha), впадающую въ Оку. За тѣмъ мы проѣхали лѣсъ, простиравшійся на восемь верстъ, одну деревню, состоявшую изъ двухъ улицъ, и выбрались на окольную дорогу очень просторную, на которой раскинуто нѣсколько селеній, потомъ переправились вторично черезъ рѣку по мосту, здѣсь уже замерзшую, и въ полдень, проѣхавши далѣе 3 версты, прибыли въ Троицкъ (Troyetskie), [173] а отъ него, около 5 часовъ, 6 верстъ далѣе, въ село Балчапино (Bolsoja-tsjas), въ 30 верстахъ отъ Инсара. На другой день, въ 3 часа по полудни, проѣхавъ 8 верстъ, прибыли въ село Оброчное (Abresna), гдѣ и остались на нѣсколько часовъ. [174] Спѣша далѣе, шли черезъ разныя мѣста 15 верстъ, и прибыли въ деревню Михайловку (Miegaloskie), [175] а 18-го числа проѣхали множество рощицъ, среди которыхъ течетъ Мокша, довольно широкая тутъ: черезъ нее лежитъ здѣсь деревянный мостъ, съ сторожкою въ концѣ его. Въ 9 часовъ мы прибыли въ Темникъ (Djmnik), бѣдный городокъ, совершенно открытый и безъ крѣпости или кремля. 20-го числа, когда я былъ уже готовъ пуститься далѣе съ моими тремя лошадьми, Посланникъ Грузіи опять заспорилъ съ мѣстными жителями

---

[171] Нынѣ Ямская Слобода, при ручьѣ Тарсѣ, въ 12 в. отъ Инсара, с 250 дв. или около 1800 д. об. п., церковью, Училищемъ и Волостнымъ Правленіемъ. О. Б.

[172] На р. Мокшѣ и ручьѣ Чумалейкѣ, въ 28 в. отъ Инсара, селеніе съ 346 дв. или 3250 д. об. п., церковью, станціей, торгомъ, ярмаркой, пристанью и разными заводами. О. Б.

[173] Заштатный городъ Краснослободскаго Уѣзда Пензенской Губерніи, на р. Мокшѣ, въ 10 в. отъ своего Уѣзднаго города, съ 704 дв. или 4600 д. об. п., 4 церквами, Училищемъ, станціей, пристанью, торгами и ярмаркой. О. Б.

[174] Оброчное, при ручьяхъ Лячѣ и Трукмаѣ, въ 25 в. отъ Краснослободска, с 172 дв. или 1230 д. об. п., церковью, Волостнымъ Правленіемъ, заводами. О. Б.

[175] Иначе Пѣсочная Лосевка, Краснослободскаго Уѣзда, на р. Мокшѣ, въ 10 в. отъ своего города, съ 23 дв. или за 300 д. об. п. О. Б.

жотѣвшими давать ему безплатно лошадей, въ слѣдствіе чего теряли опять дорогое для насъ время, и это бѣсило меня, по у что я не могъ ѣхать безъ Посланника. Наконецъ споряще ласились, и мы, въ часъ по полудни, пустились въ дорогу, вдоль янутой, текущей мимо города, рѣки, а за тѣмъ въѣхали въ ъ, въ которомъ рѣка продолжаетъ свое теченіе, и здѣсь по рѣчали много Русскихъ проѣзжихъ. Далѣе шла дурная дорога омъ, который проѣхали лишь вечеромъ и, сдѣлавъ 15 верстъ, были въ селеніе Веденяпино (Wedenapina),[176] въ которомъ и заночевали. Съ разсвѣтомъ дня мы поѣхали опять лѣсомъ ще разъ переправились черезъ рѣку по деревянному мосту. ть и здѣсь мы нашли предурную дорогу, усѣянную ямами и ложенную между деревъ такъ, что въ нѣкоторыхъ повозкахъ ихъ ломались оси по 7 и 8 разъ, и мы должны были оста ливаться и терять время на то, чтобы какъ ни будь испра ъ наши повозки съ помощію молодыхъ деревьевъ. Съ наступле мъ ночи, проѣхавъ 15 верстъ, мы должны были остановиться лѣсу, близъ небольшой часовни, при которой находилось мно духовенства, такъ какъ одна повозка изломалась, вечеръ насту лъ, а ночью нельзя было пускаться въ путь. Мы по тому разло или большой огонь и поставили надежныхъ часовыхъ. Съ разсвѣ мъ слѣдующаго дня мы отправились въ дальнѣйшій путь, и ѣхавъ а часа по берегу рѣки, переправились черезъ нея по мосту, троенному на двухъ плотахъ и выдерживавшему только по двѣ возки за разъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣла приблизительно 200 говъ ширины. Спустя болѣе двухъ часовъ выбрались мы изъ са на открытую равнину, и за тѣмъ черезъ часъ достигли Ку кова (Koelikove),[177] селенія, въ 10 верстахъ отъ того, гдѣ мы чевали въ лѣсу, расположеннаго на холмѣ, съ котораго спусти сь на дорогу, изрытую ямами, полными воды, уже замерзшей въ время, кругомъ же виднѣлся лѣсъ. 23-го числа, съ разсвѣтомъ я, мы опять попали въ лѣсъ, и еще разъ переѣхали ту же самую ку, по деревянному мосту, за которымъ дорога пошла опять

При колодцахъ и прудѣ, отъ Темникова въ 21 в., съ 63 дв. или 560 д. об. п., двумя церквами и станціей. О. Б.

Иначе Троицкое, на р. Мокшѣ, Темниковскаго Уѣзда, въ 50 в. отъ города, съ 110 дв. или 830 д. об. п. и церковью. О. Б.

чрезвычайно дурная, съ безпрестанными небольшими мостиками, подъ которыми протекала вода. За часъ до полудня, сдѣлавъ 6 верстъ, прибыли мы въ деревню Алеха (Алехино) (Alossa), [178] черезъ новыхъ 15 верстъ ночь провели въ Саватѣ (Zavata). [179] Двое изъ слугъ Посланника упившихся водкою, остались здѣсь съ своими повозками, и Русскіе распорядились съ ними весьма недружелюбно, именно сняли съ нихъ платье и шапки. Когда они догнали насъ подъ вечеръ въ такомъ видѣ, то мы долго совѣщались о томъ, не возротиться ли назадъ, для расправы съ побителями, но отрицательное рѣшеніе взяло перевѣсъ, и мы до дня часа еще до разсвѣта пустились продолжать наше путешествіе все небольшимъ лѣсомъ. Нѣсколько разъ переправлялись черезъ заливы, а проѣхавъ 15 верстъ, прибыли къ рѣкѣ Окѣ въ 10 часовъ, черезъ которую и переправились точно по тому же мосту, о какомъ выше говорилъ я, по 4 повозки, съ напряженными лошадьми, въ чемъ помогали намъ и нѣсколько проѣзжающихъ Русскихъ. Я набросилъ изображеніе этой рѣки съ юга, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она образуетъ довольно большой заливъ, простирающійся отъ востока къ западу, какъ я могъ судить объ этомъ только по виду, по тому что прошлаго дня стрѣлка съ моего компаса изломалась, и провѣрить имъ положенія залива я не могъ. Изображеніе это здѣсь прилагается.

Мы перевозились черезъ Оку до 2-хъ часовъ по полудни, потомъ ѣхали ея берегомъ, въ лѣсу, а не задолго до вечера остановились ночевать въ Монцевѣ (Monso), [180] селеніи, лежащемъ на холмѣ, по близости рѣки, въ 15-ти верстахъ отъ того мѣста, гдѣ мы переѣзжали Оку. Такое же разстояніе почти мы проѣхали наслѣдующій день до Касимова (Kasjiemo), незначительнаго рода, гдѣ мы перемѣнили повозки и лошадей и отправились слѣ полудня, по песчаной дорогѣ, минуя различныя деревни

---

[178] Иначе Калаево, при рч. Сельдорѣ въ 44 в. отъ Темникова, съ 75 или 500 д. об. п. О. Б.

[179] Саватьма, иначе Рождественское, при рч. Саватемкѣ, въ 5 отъ Елатьмы, съ 123 дв. или за 900 д. об. п. и сельскою церковью. О.

[180] Или Мунцовѣ, при колодцахъ, въ 9 верстахъ отъ Елатьмы, съ 40 дв. за 300 д. об. п. О. Б.

родолжая далѣе путь свой лѣскомъ, остановились, въ 4 часа, ъ селѣ Забѣлинѣ (Zerbalova), въ 15 верстахъ отъ города лежа-емъ.[181] Къ вееру пустились снова въ путь лѣсомъ, въ чре-ычайно пасмурную погоду и по такой дурной дорогѣ, что боль-ая часть нашихъ повозокъ безпрестанно опрокидывалась, и мы днимать ихъ и ѣхать далѣе не могли, по этому принуждены были тановиться въ 4 часа ночи. Не смотря на это, Грузинскій Послан-къ все таки поѣхалъ впередъ, съ частію своихъ; но я не захо-ѣлъ слѣдовать за нимъ въ темную ночь. Дождавшись солнечна-восхода, я поѣхалъ, съ 3-мя своими повозками, далѣе, и къ 9-ти самъ прибылъ въ Новую Деревню (Nove dereefne),[182] лежащую лѣсомъ, въ 25-ти верстахъ отъ Забѣлина; отсюда по полудни от-авился я далѣе въ сильный проливной дождь по дурной дорогѣ, ерезъ десять верстъ пріѣхалъ въ деревню Икшево (или Икоше-, Jikesowa),[183] гдѣ и переночевалъ. На другой, день мы подвину-ись впередъ, такъ какъ дорога была гораздо получше. Проѣхавъ 17 ерстъ, прибыли мы въ деревню Чекову ('t Sookwa),[184] гдѣ пе-емѣнивъ лошадей, догнали уѣхавшихъ прежде насъ, которые стоя-и въ сторонѣ, подлѣ другого дома. Дорога далѣе шла похуже, акъ что повозка моя сломалась, отъ чего лошадь съ передними ко-есами попала въ яму, и я съ остальными завязъ въ оной. Много отрачено было времени, пока, освободившись оттуда, пріѣхали, поздно вечеромъ, за 20 верстъ, въ деревню Арсамаки (Orsama-ghiene).[185] Въ этотъ день мы миновали довольно деревень, а утромъ, по причинѣ дурной дороги, сдѣлали лишь десять верстъ и принуж-дены были остановиться въ небольшой деревушкѣ. Отправившись далѣе, мы сломали колесо, и по тому должны были дожидаться, пока доставили намъ новое изъ этой деревни. Проѣхавъ далѣе 20

[181] Оно на р. Окѣ и при колодцахъ, въ 19 в. отъ Касимова, съ 57 дв. или 600 д. об. п. О. Б.

[182] Иначе Рогозино, при р. Колпѣ, въ 51 в. отъ Меленокъ Владимирской Губерніи, съ 28 дв. или 180 д. об. п. О. Б.

[183] Икошево деревня Меленковскаго Уѣзда Владимирской Губерніи, при прудѣ, въ 41 в. отъ своего города, съ 66 дв. или 450 д. об. п. О. Б.

[184] При прудахъ и колодцахъ, въ 50 в. отъ своего Уѣзднаго города (Меленокъ) Владимирской Губерніи, съ 50 дв. или за 350 д. об. п. О. Б.

[185] При колодцахъ, въ 24 в. отъ своего Уѣзднаго города (Судогды) Владимирской Губерніи, съ 46 дв. или 250 д. об. п. О. Б.

верстъ, пристали въ деревнѣ Сипуновой (Siegonava), [186] а за тѣ
миновали еще нѣсколько. 30-го числа мы имѣли дорогу, залит
всю водою, а по тому должны были переправляться нѣсколь
разъ черезъ болота, и къ полудню, выѣхавъ изъ лѣсу, увид
насть города Володимира (Wolodimir), расположеннаго на
ной горѣ, на которой онъ казался очень красивъ и обширенъ
причинѣ нѣсколькихъ бѣлѣвшихся въ немъ каменныхъ церк
За тѣмъ мы переѣхали р. Клязьму (Clesma), протекающую
города, съ южной его стороны и впадающую далѣе въ Вол
Тутъ мы переправились съ 7, или 8, повозками на большомъ с
нѣ. За тѣмъ поднялись по грязной улицѣ въ городъ, находящ
ся въ 20 верстахъ отъ послѣдней деревни. Этотъ городъ довол
великъ и расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ, отдѣленныхъ дру
отъ друга и идущихъ вдоль берега. Въ городѣ 7, или 8, камен
ныхъ церквей и множество другихъ деревянныхъ. Кремль его о
несенъ деревянною соѣной. Этотъ городъ зовутъ также и Вл
димеръ (Wlodimer). Собственно онъ Княжескій городъ и нахо
ся только въ 150 верстахъ отъ Москвы, между ею, на сѣверъ и
сѣверовостокъ, и Нижнимъ Новгородомъ (Nisi Novogorod), к
югозападу. Мы оставались въ Володимирѣ только до 1-го Ноябр
и за тѣмъ поѣхали далѣе, въ чрезвычайно пасмурную погоду. Н
конецъ земля сдѣлалась возвышеннѣе, а съ тѣмъ и дорога луч
ше, миновали нѣсколько селеній. Въ четыре часа переправились
мы на паромѣ черезъ рѣку Воршу (Wortsa), въ селеніи того ж
имени. [187] До него сдѣлали мы 13 верстъ. Вечеромъ прибыл
сюда Пензенскій Губернаторъ (Gouverneur der stadt Pien
который сдѣлалъ намъ честь отобѣдать съ нами, и за тѣмъ уѣха
впередъ, въ Москву, на легкѣ, имѣя съ собою только двоихъ осо
и почти никакой поклажи. Около 4-хъ часовъ по полуночи дв
нулись и мы далѣе по равнинѣ, въѣхали въ лѣсъ, черезъ ко
торый пролегала очень широкая дорога, съ деревьями по обѣи
сторонамъ, словно подвижная галерея. Въ 11 часовъ, сдѣлавъ 3
верстъ, мы переправились черезъ рѣчку Липню (Lietma), въ дерев

---

[186] При колодцахъ, въ 15 отъ Судогды, съ 3 дв. или 15 д. об. п. О. Б.

[187] Иначе Дмитріевское, на р. Воршѣ, въ 21 в. отъ Владимира, съ 83 дв. и
530 д. об. п., церковью, станціей и торгами. О. Б.

олдино (Boediena).[188] Впереди насъ шло множество народа съ
щими длинными дубинами, концы коихъ обиты были желѣ-
. Деревня лежитъ на большой обработанной долинѣ, окружен-
отовсюду лѣсомъ. Въ два часа по полудни поѣхали мы далѣе
реправились въ четыре черезъ небольшую рѣчку, за тѣмъ въ
къ, а за нимъ въ деревню, далѣе опять въ деревню, лежащую
ѣсу, Пѣтушки (Petoeske), сдѣлавъ до того 12 верстъ, гдѣ и
новились.[189] Утромъ поѣхали далѣе, въ туманную и дурную
ду, но по хорошей дорогѣ, мимо нѣсколькихъ деревень. 3-го
а мы прибыли въ Село Покровское (Sollo-pokro), большое,
аменною церковью.[190] Мы нашли здѣсь обильное продоволь-
, хорошее пиво, котораго въ другихъ мѣстахъ не находили,
ень бѣлый хлѣбъ; но все это тутъ нѣсколько дороже, чѣмъ
ругихъ мѣстахъ, которыя мы проѣзжали; такъ, на пр., ку-
въ немъ стоитъ уже 4 штивера, а все остальное въ со-
ѣрной съ этѣмъ цѣнѣ. Подвигаясь далѣе, мы проѣхали 13
гъ и заночевали; потомъ, миновали три, четыре, деревни; пере-
лялись по деревяннымъ мостамъ черезъ рѣчки, сдѣлавъ 18
гъ, и наконецъ остановились, въ 6 часовъ, въ деревнѣ Жили-
(Sjeleve).[191] Утромъ отправились далѣе въ пасмурную и дур-
погоду, но по хорошей дорогѣ, и проѣхали нѣсколько де-
нь. Въ 9 часовъ прибыли къ рѣкѣ Клязьмѣ (Clesma), и пе-
ались черезъ нее съ помощію плота, сложеннаго изъ бре-
, съ 4, или 5, повозками, и здѣсь, во время самой перепра-
упавши, я сильно разшибъ себѣ правую ногу, попавъ на за-
шую землю: я остался на мѣстѣ долго лежать, полагая съ на-
, что я совсѣмъ переломилъ себѣ ногу. Меня помѣстили въ
зку, на коей я и переправился черезъ рѣку. Это случилось
5 верстахъ отъ послѣдняго мѣста. Проѣхавши еще 5 верстъ, при-

---

ри колодцахъ, въ 35 в. отъ своего Уѣзднаго города, Покрова, съ 43 дв.
и 230 д. об. п. и станціей. О. Б.

ри рѣкѣ Березовкѣ, въ 18 в. отъ Покрова, съ 118 дв. или 900 д. об. п.
станціей. О. Б.

ынѣ Уѣздный городъ Покровъ Владимирской Губерніи, при рѣчкѣ Шиткѣ,
, 75 в. отъ Владимира съ 260 дв. или почти 3000 д. об. п., и пр. О. Б.

ри рѣкѣ Загребкѣ, въ 5 в. отъ Богородска, съ 21 дв. или 330 д. об.
О. Б.

были, въ 11 часовъ, въ селеніе Рогожу (Ragosa).[191] Здѣсь я увидѣлъ, что нога моя подъ ладыжской извнѣ покрыта была двумя опухолями, въ два пальца ширины вверхъ, отъ чего нельзя стоять и съ большимъ трудомъ могли меня снять съ повозки. Я натеръ ее муміей (Mumy), вывезенной мною изъ Персіи, которую имѣлъ всегда при себѣ, обовязалъ ее полотенцами и положилъ на подушку, такъ что въ состояніи былъ сидѣть въ повозкѣ и продолжать свой путь. Вскорѣ послѣ полудня отправились мы далѣе, и проѣхавъ 5, 6, деревушекъ, очутились, передъ вечеромъ, сдѣлавъ 25 верстъ, въ деревнѣ Горенки (Teggera).[192] Оставалось еще 15 верстъ до Москвы. На слѣдующій день мы поднялись за два часа до разсвѣта и отправились въ сквернѣйшую погоду далѣе, но вскорѣ хорошей ровной дорогѣ и догнали нѣкоторыя изъ нашихъ повозокъ, а въ 9 часовъ наконецъ прибыли въ Москву, куда, впрочемъ, Посолъ Грузіи не пожелалъ въѣхать въ этотъ же день, но остановился подъ городомъ, раскинувъ палатки. Что до меня, то я отправился на старое мое жилище, въ Слободѣ, гдѣ я еще раза попользовалъ себя своей муміей, отъ чего и почувствовалъ значительное облегченіе и способность пройти немного съ палкою, и по тому отправился на саняхъ къ Г-ну Ванъ деръ Гёльсту (Van der Hulst), Голландскому Резиденту. На слѣдующій же день и ногѣ моей сдѣялось такое воспаленіе, отъ котораго я долженъ былъ сидѣть дома: это произошло отъ того, что неумѣстное движеніе ногой помѣшало дѣйствію муміи, такъ что я принужденъ былъ пригласить къ себѣ Хирурга: потребно было еще 14 дней держать ногу на подушкѣ, а за тѣмъ лѣчиться около 6-ти недѣль и только тогда могъ я кое-какъ уже ходить.

---

[191] Нынѣ Уѣздный городъ Богородскъ, на Клязьмѣ, въ 32 в. отъ Москвы прежде село Рогожи, по коему и Рогожская застава въ Москвѣ со стороны Владиміра. О. Б.

[192] По всему кажется такъ. Это сельцо при колодцахъ, нынѣ въ 19 верстахъ отъ Москвы, съ 15 дв. или за 1300 д. об. п., съ станціей, и проч. Въ старину тутъ былъ прекрасный ботаническій садъ. Горенки принадлежали Князямъ Долгорукимъ, и въ нихъ Петръ II, охотясь, встрѣтилъ Княжну Екатерину Алексѣевну и предложилъ ей свою руку. О. Б.

ГЛАВА XX.

Бунтовщиковъ. Великолѣпное празднество для рожденія. Прибытіе Царя въ Москву. Разговоръ съ нимъ Его Величествомъ. Прекрасная Аптека и другія новыя зданія. Потѣшный огонь. Отъѣздъ Его Царскаго Величества.

Въ концѣ этого мѣсяца (Ноября) я отправился, вмѣстѣ съ моимъ Резидентомъ, въ загородный домъ или на дачу нѣсколько упоминавшагося уже мною Князя, т. е., Бориса, котораго я долженъ теперь поблагодарить за препоручительныя письма его къ Губернаторамъ Казанскому и Астраханскому. Князь Борисъ принялъ насъ какъ нельзя лучше и оставилъ обѣдать у себя, при чемъ присутствовала его супруга и другія Боярыни. Я отправился же съ привѣтствіемъ къ Г. Чарльзу Витворту (Witwort), Полномочному Великобританіи, который также оказалъ мнѣ тысячи ласковостей и приглашалъ нѣсколько разъ у себя обѣдать. Онъ же удостоилъ меня чести своимъ посѣщеніемъ для осмотра разныхъ рѣдкостей, привезенныхъ мною.

1-го Декабря казнили отрубленіемъ головы 30 человѣкъ, принявшихъ участіе въ бунтѣ и убійствѣ Нѣмцевъ и другихъ въ рахани, о чемъ я говорилъ уже выше. Казнь эта была въ дены осужденные стояли въ кругу, тѣсно на пяти брусьяхъ, угольникомъ положенныхъ на землѣ, на коихъ клали по человѣкъ, и тутъ же палачъ отрубливалъ имъ головы топоръ. Казнь началась около полудня, а черезъ полчаса все было кончено. Нельзя не удивляться, съ какой ничтожной обстаной происходитъ здѣсь казнь, а и того болѣе, съ какой покостью люди, будучи даже несвязанные, словно барашки, подаютъ себя этому наказанію, на что въ другихъ краяхъ потребно столько приготовленій, чтобъ избавить общество отъ одного какого ни будь негодяя.

Спустя три дни послѣ этого въ Нѣмецкой Слободѣ справили пины Князя Александра Даниловича Меньшикова, въ домѣ покойнаго Генерала Лефорта. Это былъ великолѣпный пиръ, на коемъ присутствовали Княжна, сестра Его Величества, Царица и

три Царевны, дочери ея, Царь Грузинскій или Милитинскій (Militieusche), свергнутый своимъ братомъ и бѣжавшій къ Московскому Двору, гдѣ онъ и получалъ все содержаніе, съ Княземъ, сыномъ своимъ, который состоялъ на службѣ Его Царскаго Величества Фельдцейгместеромъ и захваченъ былъ Шведами въ плѣнъ, во время осады Нарвы: въ это время еще не знали, обмѣнятъ ли его на Шведовъ, именно: Полковника Вагтмейстера, 5 Капитановъ, шесть Поручиковъ, семь Прапорщиковъ и Королевскаго Секретаря Тепати (Tepati). На этомъ праздникѣ находилось много придворныхъ господъ и госпожъ, Посланникъ и Консулъ Англійскіе, большинство Англійскихъ же купцовъ, а также много купцовъ Нѣмецкихъ. Мужчины и госпожи помѣщались отдѣльно въ 2-хъ особыхъ покояхъ, и гости пили заздравныя чаши, сопровождаемыя 30 ти стрѣлами изъ пушекъ и мортиръ. Послѣ обѣда плясали, а вечеромъ зажгли прекрасный потѣшный огонь, съ именемъ Князя Меньшикова.

16-го числа Царь прибылъ въ Москву по полудни, при громѣ крѣпостныхъ пушекъ, и онъ встрѣченъ былъ всеобщимъ восторгомъ послѣ двухлѣтняго отсутствія своего. Спустя два дня въ тѣмъ я отправился съ Резидентомъ представиться этому Монарху въ Преображенское (Prepresenske), гдѣ я нашелъ его выѣзжавшимъ въ саняхъ. Онъ принялъ меня очень благосклонно, пожалъ руку и увѣрялъ меня, что онъ очень радъ снова видѣть меня въ его Государствѣ. Онъ отправлялся ко двору Княжны, сестры своей, не вдалекѣ находящемуся, завернувъ сначала въ церковь, т. е. небольшую часовню. Совершивъ въ ней обыкновенное моленіе, онъ направился съ окружающими его къ этому двору куда и я сопровождалъ его. Княжна эта почтивала изъ собственныхъ рукъ своихъ всѣхъ, бывшихъ въ это время съ Царемъ, изъ маленькой золотой чарки на серебряномъ блюдцѣ, водкою, при чемъ каждый принималъ оную съ подобающей честью. За тѣмъ чарка передана была прочимъ господамъ, которые наполняли и осушали ее. Въ числѣ присутствующихъ находилось и нѣсколько знатныхъ Русскихъ Боярынь, а также и двѣ Нѣмецкія госпожи. Послѣ сего Царевна заняла мѣсто подлѣ Царя, своего брата, который далъ знакъ рукой, чтобы я подошелъ къ нему, и просилъ разсказать ему вкратцѣ о моемъ путешествіи, о Персидскихъ Царяхъ и содержаніи ихъ двора, и о женщинахъ въ тамошнемъ сералѣ. Онъ пол-

ытствовалъ узнать также и о дворѣ Бентамскомъ (Bantam), при
переводилъ Княжнѣ и придворнымъ ея госпожамъ все, что
лъ честь разсказать ему по Голландски. Когда, спустя пол-
, пересталъ онъ передавать мой разсказъ, Ея Высочество пред-
ила еще другую чарку водки, и я при этомъ попросилъ Царя
казать выдать мнѣ видъ на выѣздъ изъ его Государства, на
онъ тотчасъ же и согласился. Въ 11 часовъ Его Величество
явился далѣе, а я, съ своимъ Резидентомъ, домой, весело
ведши этотъ день, исполненный признательности, за ту честь
рую этотъ Дворъ оказалъ мнѣ.

23-го числа произведенъ былъ обмѣнъ одного Польскаго Епи-
а на Князя Якова Ѳедоровича (Knees Jakof Feudorowits), Ге-
лъ-Кригсъ-Коммисара (Algemeen Veltkrygscommissaris), кото-
взятъ былъ въ плѣнъ при Нарвѣ (Nerva).[134] Въ это время
чено было извѣстіе въ письмахъ о кончинѣ Великаго Могола,
шаго болѣе 100 лѣтъ.

Полагаю не лишнимъ, прежде отъѣзда моего изъ Москвы,
ать здѣсь о тѣхъ новыхъ зданіяхъ, которыя были возведены
томъ городѣ во время моего путешествія въ Персію. Самое
ительное было громадное каменное зданіе, начатое постройкою
7 уже тому назадъ и предназначавшееся для помѣщенія въ
Монетнаго Двора, но потомъ года съ полтора тому назадъ,
аченное для большой Аптеки. Это прекрасное зданіе, довольно
кое и съ красивою башней на передней сторонѣ. Оно находится
стокъ отъ кремля, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ куриный
ртовскій торгъ (de Hoender en duivemarkt). Передъ входомъ въ
даніе есть обширный дворъ, пройдя который, всходятъ на боль-
лѣстницу, ведущую въ первую аптечную комнату, со свода-
весьма высокую, имѣющую въ длину 15 шаговъ и въ ши-
до 20 шаговъ. Въ то время, когда я осматривалъ это зданіе,
анную комнату расписывали водяными красками (in Fresko).

агорукаго? Но онъ только въ 1711 году избавился изъ своего плѣна, овла-
въ судномъ, на которомъ отправлено было съ нимъ нѣсколько плѣнныхъ
сскихъ, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, въ Умео, и прибылъ
ономъ 19-го Іюня въ Ревель, за что награжденъ былъ Государемъ (1712
нѣсколькими деревнями, Сенаторствомъ, сдѣланъ Генералъ-Плевишотен-
ъ-Кригсъ-Коммисаромъ и Президентомъ Ревизіонъ-Коллегіи. О. Б.

три Царевны, дочери ея, Царь Грузинскій или Милитинскій (Militieusche), свергнутый своимъ братомъ и бѣжавшій къ Московскому Двору, гдѣ онъ и получалъ все содержаніе, съ Княземъ сыномъ своимъ, который состоялъ на службѣ Его Царскаго Величества Фельдцейгмейстеромъ и захваченъ былъ Шведами въ плѣнъ во время осады Нарвы: въ это время еще не знали, обмѣнять ли его на Шведовъ, именно Полковника Вахтмейстера, 5 Капитановъ, двухъ Поручиковъ, семь Прапорщиковъ и Королевскаго Секретаря Іпати (Tepati). На этомъ праздникѣ находилось много придворныхъ господъ и госпожъ, Посланникъ и Консулъ Англійскіе, большинство Англійскихъ же купцовъ, а также много купцовъ Нѣмецкихъ. Мужчины и госпожи помѣщались отдѣльно въ 2-хъ особыхъ покояхъ, и гости пили заздравныя чаши, сопровождаемыя 30 пушечными стрѣлами изъ пушекъ и мортиръ. Послѣ обѣда плясали, а вечеромъ зажгли прекрасный потѣшный огонь, съ именемъ Князя Меньшикова.

16-го числа Царь прибылъ въ Москву по полудни, при трехъ крѣпостныхъ пушекъ, и онъ встрѣченъ былъ всеобщимъ восторгомъ послѣ двухлѣтняго отсутствія своего. Спустя два дня тѣмъ я отправился съ Резидентомъ представиться этому Монарху въ Преображенское (Prepresensko), гдѣ я нашелъ его выѣзжающимъ въ саняхъ. Онъ принялъ меня очень благосклонно, пожалъ руку и увѣрялъ меня, что онъ очень радъ снова видѣть меня въ его Государствѣ. Онъ отправлялся ко двору Княжны, сестры своей, не вдалекѣ находящемуся, завернувъ сначала въ церковь т. е. небольшую часовню. Совершивъ въ ней обыкновенное моленіе, онъ направился съ окружающими его къ этому двору куда и я сопровождалъ его. Княжна эта почтивала изъ собственныхъ рукъ своихъ всѣхъ, бывшихъ въ это время съ Царемъ, изъ маленькой золотой чарки на серебряномъ блюдцѣ, водкою, при чемъ каждый принималъ оную съ подобающей честью. За тѣмъ чарка передана была прочимъ господамъ, которые наполняли и осушали ее. Въ числѣ присутствующихъ находилось и нѣсколько знатныхъ Русскихъ Боярынь, а также и двѣ Нѣмецкія госпожи. Послѣ сего Царевна заняла мѣсто подлѣ Царя, своего брата, который далъ знакъ рукой, чтобы я подошелъ къ нему, и просилъ разсказать ему вкратцѣ о моемъ путешествіи, о Персидскихъ Царяхъ и содержаніи ихъ двора, и о женщинахъ въ тамошнемъ сералѣ. Онъ пол-

ытствовалъ узнать также и о дворѣ Бантамскомъ (Bantam), при
ь переводилъ Княжнѣ и придворнымъ ея госпожамъ все, что
ѣлъ честь разсказать ему по Голландски. Когда, спустя пол-
ı, пересталъ онъ передавать мой разсказъ, Ея Высочество пред-
ила еще другую чарку водки, и я при этомъ попросилъ Царя
азать выдать мнѣ видъ на выѣздъ изъ его Государства, на
онъ тотчасъ же и согласился. Въ 11 часовъ Его Величество
вился далѣе, а я, съ своимъ Резидентомъ, домой, весело
едши этотъ день, исполненный признательности, за ту честь
рую этотъ Дворъ оказалъ мнѣ.

23-го числа произведенъ былъ обмѣнъ одного Польскаго Епи-
па на Князя Якова Ѳедоровича (Knees Jakof Feudorowits), Ге-
алъ-Кригсъ-Коммисара (Algemeen Veldtzygscommissaris), кото-
взятъ былъ въ плѣнъ при Нарвѣ (Nerva). Въ это время
чено было извѣстіе изъ письмъ о кончинѣ Великаго Могола,
шаго болѣе 100 лѣтъ.

Полагаю не лишнимъ, прежде отъѣзда моего изъ Москвы,
ать здѣсь о тѣхъ новыхъ зданіяхъ, которыя были возведены
мъ городѣ во время моего путешествія въ Персію. Самое
ительное было громадное каменное зданіе, начатое постройкою
7 уже тому назадъ и предназначавшееся для помѣщенія въ
ь Монетнаго Двора; но потомъ года съ полтора тому назадъ,
ченное для большой Аптеки. Это прекрасное зданіе, довольно
окое и съ красивою баштней на передней сторонѣ. Оно находится
востокъ отъ кремля, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ нурнаый
ртовскій торгъ (de Hoender en duivemarkt). Передъ входомъ въ
даніе есть обширный дворъ, пройдя который, всходятъ на боль-
о лѣстницу, ведущую въ первую аптечную комнату, со свода-
и весьма высокую, имѣющую въ длину 15 шаговъ и въ ши-
у до 20 шаговъ. Въ то время, когда я осматривалъ это зданіе,
нную комнату росписывали водяными красками (in Fresko).

олгорукаго? Но онъ только въ 1711 году набавился изъ своего плѣна, ова-
въ судномъ, на которомъ отправлено было съ нимъ нѣсколько плѣнныхъ
сскихъ, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, въ Умео, и прибылъ
ономъ 19-го Іюня въ Ревель, за что награжденъ былъ Государемъ (1712
нѣсколькими деревнями; Сенаторствомъ, сдѣланъ Генералъ-Плениипотен-
ъ-Кригсъ-Комиссаромъ и Президентомъ Ревизіонъ-Коллегіи. О. Б.

Боковыя стѣны расписаны высокими блестящими окошками, а верхняя часть ихъ красивыми Китайскими горками, на верху которыхъ помѣщалось, по Китайскому способу, изображеніе герба Его Царскаго Величества. Въ описанной комнатѣ двѣ двери, одна ведетъ въ кладовую травъ, а другая въ Приказъ (Prikaes) или Канцелярію. Этѣ двѣ послѣднія тоже большія прекрасныя залы, со сводами и вообще очень изящны. Кромѣ того есть въ домѣ еще двѣ подобныя же комнаты, изъ коихъ одна назначена для лабораторіи, а другая библіотеки, вмѣщающей въ себѣ и замѣчательныя растенія и рѣдкихъ животныхъ. Наконецъ есть здѣсь еще много комнатъ, и между прочимъ помѣщеніе Президента или Доктора, Аптекаря и разной прислуги. Всѣ они находятся на одной сторонѣ зданія, а подъ ними различные, очень большіе и красивые погреба. Приказомъ или Канцеляріей завѣдываетъ Докторъ, а подъ его начальствомъ состоятъ его Вице-Канцлеръ и нѣсколько писцовъ, который имѣетъ власть и наказывать ихъ. Всѣ Лѣкаря, Хирурги и составители разныхъ лѣкарствъ получаютъ свое жалованье изъ этого Приказа. Въ этой Аптекѣ служатъ 8 Аптекарей, имѣющихъ при себѣ 5 подмастерьевъ и болѣе 40-ка работниковъ. Такимъ образомъ отсюда получаются всѣ лѣкарства и медицинскія средства для войскъ и флота Его Величества.

Докторомъ или Управляющимъ (Директоромъ) этого дома состоитъ теперь одинъ Англичанинъ, по имени Робертъ Арескинъ (Robbert Areskine), главный врачъ (Lyfarts) Его Величества, получающій ежегоднаго жалованья 1500 червонцевъ и экипажъ. Онъ четыре года уже какъ пришелъ сюда, пользуется большимъ вниманіемъ всѣхъ, за его отличное знаніе своего дѣла и личныя достоинства, равно какъ любезное обращеніе и вѣжливость. Его Величество подарилъ ему 2000 риксдалеровъ, склоняя его взять на себя эту громадную и тягостную обязанность, т. е., устройство Аптеки. Когда я уѣзжалъ изъ Москвы, Арескинъ надѣялся, что въ теченіи года окончитъ вполнѣ это дѣло, и онъ занятъ былъ собираніемъ со всѣхъ сторонъ и укладкой въ бумагу, съ удивительною чистотою, всѣхъ главнѣйшихъ травъ и цвѣтовъ, употребляемыхъ въ Медицинѣ, которыми онъ уже и наполнилъ одну книгу. Онъ показывалъ мнѣ также кусокъ чернаго окаменѣлаго хлѣба, а также и другія подобныя окаменѣлости, и говорилъ, что намѣренъ послать въ Сибирь (Siberie) кого либо изъ своихъ под-

каменныхъ, для собиранія тамъ всѣхъ лѣкарственныхъ травъ, цвѣтовъ и растеній вообще. При Аптекѣ находятся два сада.

Я нашелъ также, въ Москвѣ, по возвращеніи своемъ изъ Персіи, вновь выстроенный Страннопріимный домъ (Gasthuis) для больныхъ и изувѣченныхъ. Это деревянное зданіе, возведенное на берегу Яузы (Jouse), на сѣверо-востокъ, въ Нѣмецкой Слободѣ. Эта больница раздѣлена на 2 части, изъ коихъ въ одной стоитъ 7 постель каждая для 2-хъ, по серединѣ девять, каждая для одного человѣка, а на свѣтовой сторонѣ 10, тоже каждая для 2-хъ. То же самое и въ другой части. Въ томъ и другомъ изъ сихъ отдѣленій или частей по 3 печи или очага; анатомическій покой находится по срединѣ между этими 2-мя отдѣленіями. Въ верхнемъ ярусѣ много небольшихъ комнатъ, въ которыхъ живутъ: больничный Медикъ, Аптекарь и Хирургъ. Самая Аптека занимаетъ здѣсь 3 комнаты, двѣ для разныхъ лѣкарственныхъ составовъ и 3-я для травъ, изъ которыхъ составляютъ сказанныя лѣкарства.

Рядомъ съ больницей построена суконная фабрика, управляемая суконщикомъ, котораго выписали нарочно изъ Голландіи, а на берегу Москвы, близъ Дѣвичьяго монастыря, по ту сторону рѣки, стеклянный заводъ, на которомъ дѣлаютъ всякаго рода, зеркала, между прочимъ, въ три аршина съ четвертью въ вышину. Замѣтилъ я также исправленіе красной Китайгородской стѣны, въ особенности съ восточной и сѣверной ея сторонъ, а также поправки и самаго Кремля. Наконецъ, проживающіе въ Москвѣ три Езуита, два изъ Нѣмцевъ и одинъ изъ Англичанъ, соорудили въ Нѣмецкой Слободѣ небольшую каменную церковь, которую искусно расписали внутри водяными красками (in Fresko). Говорятъ также еще о снабженіи Печатни Латинскими письменами, для печатанія ими книгъ и прочаго, которыя выписаны уже изъ Голландіи.

1-е число 1708-го года праздновали Русскіе съ великимъ веселіемъ, а вечеромъ и потѣшнымъ огнемъ на главной площади, гдѣ Его Царское Величество давалъ пиръ въ помѣщеніи, о которомъ говорено было выше. Нѣсколько дней спустя Царь давалъ другой пиръ въ Нѣмецкой Слободѣ, въ домѣ, бывшемъ Лефорта и принадлежащемъ теперь Князю Александру Даниловичу Меньшикову (Alexander Danielewits Mensikof), который его значительно увеличилъ и украсилъ. Послѣ обѣда Его Величество

совершалъ вечеромъ свои обычныя посѣщенія къ иностраннымъ купцамъ, описаннымъ уже мною образомъ въ первое пребываніе тутъ, и прежде всего онъ посѣтилъ нашего Резидента. Онъ оставался здѣсь около 2-хъ часовъ, за тѣмъ посѣтилъ многихъ другихъ купцовъ, до того времени, когда уже ему нужно было отправиться въ станъ свой. Около этого же времени прибылъ въ Москву Г-нъ Грундтъ (Grundt), Датскій Посланникъ.

Въ послѣдніе дни мѣсяца пожаловало въ Москву большинство Архангельскихъ купцовъ, задержанныхъ въ пути большими снѣгами и сильнымъ вѣтромъ, какихъ многіе годы уже не бывало.

6-го Февраля казнили смертію еще 70 человѣкъ изъ главныхъ бунтовщиковъ въ Астраханѣ, изъ коихъ 6 человѣкъ колесовали, а 45 повѣшены спустя нѣсколько дней потомъ за городскими воротами.

Получивъ два вида для своего отъѣзда, я пошелъ проститься съ нашимъ Резидентомъ и съ остальными своими добрыми пріятелями, рѣшившись выѣхать изъ Москвы 10-го числа. Я нанялъ по здѣшнему обычаю, и потребныя для меня повозки, до Кенигсберга. За тѣмъ я отправился въ одинъ день къ Англійскому Посланнику, гдѣ собрались и всѣ Англійскіе купцы. Мы провели здѣсь вечеръ съ большимъ удовольствіемъ, послѣ чего я приготовился уже пуститься въ дорогу на саняхъ.

ГЛАВА XXI.

Отъѣздъ изъ Москвы. Пріѣздъ въ Вязьму, Дорогобужъ Смоленскъ и Борисовъ. Селенія, сожженныя Русскими. Возвращеніе въ Москву.

Мы отправились въ путь въ часъ по полуночи, и къ 8-ми часамъ прибыли въ Вязему (Wesamke), лежащую въ 35 верстахъ отъ Москвы. [195] Общество нашего составляли 7 человѣкъ, въ томъ

[195] Или Вязьму; ихъ двѣ и, Большая и Малая: первая—село при прудѣ, въ 14 в. отъ своего Уѣзднаго города, Звенигорода, съ 55 дв. или 470 д. об. п. и церковью, а вторая—деревня при рѣчкѣ Вяземкѣ, въ верстѣ отъ Большой со стороны Москвы, съ 43 дв. или 400 д. об. п. О. Б.

[illegible] 4 Англійскихъ купца, именно: Вильямъ Енглишъ (English), Джемсъ Юитъ (James Hewit), Францъ Бифли (Francois Beefly), Іосефъ Вилкинсъ (Josef Wilkins); далѣе два Гесенъ-Касельскіе купца: Даніилъ Пель (Daniel Pell) и Іоаннъ Іоакимъ Шрейеръ (Ioan Ioachim Schroder), и я. Мы имѣли одиннадцать саней и двое еще для нашей прислуги; кромѣ того, мы имѣли 5 запасныхъ лошадей, на случай падежа, какъ это бываетъ весьма часто и обыкновенно. Мы распорядились этѣми лошадьми такъ, что послали ихъ впередъ, въ Смоленскъ, за 6—7 дней до нашего выѣзда, чтобы онѣ могли отдохнуть тамъ, въ ожиданіи насъ, сдѣлали далѣе еще 49 верстъ, и прибыли, въ 7 часовъ, въ селеніе Моденово (Modenovo),[196] проѣхавъ многія деревни по ровному пути, на которомъ, въ полночь, встрѣтили множество саней; и за тѣмъ, къ полудню, прибыли въ Острожокъ (Ostrosjok), расположенный въ лѣсу, въ 44-хъ верстахъ отъ предшествовавшаго селенія.[197] Отсюда было всего 37 верстъ до Вязьмы (Wazma), въ которую мы и пріѣхали 18-го числа, въ 8 часовъ. Это довольно обширный и разбросанный городъ, съ деревяннымъ крестомъ и многими каменными башнями. Мы выѣхали отсюда далѣе въ полдень и встрѣтили нѣсколько саней съ коноплей. Сдѣлавъ 40 верстъ, прибыли въ село Чоботово (Tsobottowo),[198] а 14-го числа, въ 6 часовъ, въ Дорогобужъ (Dorgoboes). Это бѣдный городокъ, вокругъ котораго растетъ отличная конопля. Здѣсь мы переправились черезъ Днѣпръ (Niper), и въ другой разъ переѣзжали его у Пнева (Phova),[199] въ 44-хъ верстахъ далѣе. По полуночи тронулись мы далѣе, и 15-го числа, сдѣлавши еще 36 верстъ, пріѣхали въ Смоленскъ (Smolensko). Здѣсь мы должны были представить наши виды Губернатору, который принялъ насъ очень вѣж-

---

[196] При рѣчкѣ Моденкѣ, въ 13 в. отъ своего города, Верея, съ 33 дв. или 170 д. об. п. О. Б.

[197] Прежде Острогъ, иначе Хвощевка, при рѣчкѣ Хвощевкѣ, въ 36 в. отъ своего города, Гжати, съ 31 дв. или 210 д. об. п.? О. Б.

[198] При рѣчкѣ Кострѣ, въ 30 в. отъ своего города, Дорогобужа, съ 28 дв. или 230 д. об. п., съ церковью. О. Б.

[199] Село при Днѣпрѣ, въ 44 в. отъ Духовщины, съ 28 дв. или 278 д. об. п. Сельской Управой и ярмаркой. О. Б.

лира, отвелъ помѣщеніе и снабдилъ насъ новыми видами до границы, да, сверхъ того, далъ провожатыхъ для нашей безопасности; замѣнъ этѣхъ любезностей мы отдарили его небольшою четвертью вина. Этотъ городъ очень обширенъ, имѣетъ нѣсколько каменныхъ церквей, прочія же деревянныя, и въ немъ живетъ Епископъ.

Мы выѣхали отсюда въ 5 часовъ на свѣжихъ лошадяхъ, которыхъ мы послали сюда впередъ про запасъ, но дорогу нашли залитою водой и, проѣхавши нѣсколько времени, встрѣтили подъ вечеръ заставу, съ воротами и часовыми у нихъ. Въ два часа по полуночи пріѣхали мы въ Красное Село (Krana-selo), сдѣлавши переѣздъ въ 44 версты. На слѣдующій день мы продолжали нашъ путь съ 7-ми часовъ утра, по замершей дорогѣ, и встрѣтили обозъ съ кладью Князя Александра Даниловича Меньшикова, и въ немъ нѣсколько колясокъ, изъ которыхъ въ одной ѣхала Княгиня, супруга Меньшикова, отправлявшаяся въ Смоленскъ. Она остановилась въ одной деревнѣ, которую мы проѣхали. Къ полдню мы достигли до Польскихъ владѣній, куда спустились съ нѣкоторой возвышенности, а черезъ 2 часа за тѣмъ пріѣхали въ Дубровну (Dobroesna), [201] сдѣлавши 23 версты по холмистой поверхности. Мы оставались здѣсь до 9 часовъ вечера, а въ 3 часа утра были уже въ городѣ Копысѣ (Copies), лежащемъ въ 6-ти миляхъ. Отъ Смоленска до этихъ мѣстъ разстоянія считаютъ уже милями, полагая по 5 верстъ въ каждой, какъ уже замѣчено было выше.

Утромъ рано мы предъявили наши виды Генералу Аллеру (Allert), родомъ Шотландцу, который принялъ насъ самымъ вѣжливымъ образомъ и объявилъ, что намъ трудно будетъ пробраться къ Кенигсбергу (Koningsbergh), по причинѣ Шведскихъ войскъ, двигавшихся съ этой стороны; по этому мы рѣшили взять путь на Вильну (Wilda). [202] Такъ какъ въ городѣ Копысѣ всѣ дома заняты были солдатами, то мы отправились къ Докто

---

[200] Нынѣ городъ Красный, при ручьяхъ Свиной и Мерейкѣ, въ 47 в. отъ Смоленска, прежде точно село. О. Б.

[201] На лѣвомъ берегу Днѣпра, нынѣ мѣстечко, въ 20 в. отъ города Орши, нѣсколькими церквами и ярмарками. О. Б.

[202] Такъ Вильна звучитъ по Старо-Нѣмецки. О. Б.

[illegible] находившемуся тогда въ этомъ городѣ, гдѣ мы [illegible] пріятно провели вечеръ, вмѣстѣ съ Генераломъ А. [illegible]. Русскія войска образовали цѣпь вокругъ города и у [illegible] здѣсь Днѣпра, чтобы встрѣтить Шведовъ, которыхъ [illegible] ожидали здѣсь.

18-го числа, въ два часа по полуночи, мы продолжали наше [illegible] сплошнымъ лѣсомъ, изобилующимъ въ этихъ мѣстахъ, [illegible] въ 10-ти часамъ пріѣхали въ Крупки (Krupka), [illegible] расположенъ былъ отрядъ войска въ 500 человѣкъ. Отсюда мы [illegible] въ Борисовъ (Borisof), бѣдный городъ, въ которомъ [illegible] разбросаны были тамъ и сямъ безъ всякаго порядка и [illegible]. Впрочемъ, въ немъ есть деревянный кремль, обнесенный земляною стѣною. Въ то время въ этомъ городкѣ находился [illegible] Посланникъ Кейзерлингъ (Keiserling). Мы предъявили [illegible] свои виды, и пустились далѣе въ два часа по полудни, [illegible] лѣсомъ, въ которомъ, по причинѣ тѣсной дороги, люди наши [illegible] сбились съ нея, и по тому мы только въ восемь часовъ [illegible] до деревни Юрьева (Julejewo).

Мы выѣхали отсюда въ часъ по полуночи, съ проводникомъ, который сопровождалъ насъ до Бѣлоруса (Belarues), [illegible] тамъ [illegible] громадный домъ, принадлежавшій Польскому Пану (Edelman), [illegible] шесть миль. Въ два часа пустились далѣе, сперва [illegible] мъ, а за тѣмъ, проѣхавъ еще одно селеніе, выѣхали на [illegible] на которой видѣли село, и наконецъ сдѣлавъ переѣздъ въ [illegible] ль, прибыли, по полуночи, въ Красно Село (Krasnosel).

21-го числа, въ 6 часовъ утра, мы продолжали наше путешествіе, и въ 3 часа пріѣхали въ селеніе Молодечно (Mollodes[illegible]), изъ котораго только утромъ того дня выѣхалъ Князь Александръ (Меньшиковъ). Русскіе заняли это селеніе, также какъ [illegible]

На рѣчкѣ Крупкѣ, впадающей тутъ въ Бобръ. О. Б.

На р. Гайнѣ, Минской Губерніи, Борисовскаго Уѣзда. О. Б.

Не Бѣлая ли Лужа, Минской Губерніи и Уѣзда, или же скорѣе Бѣларучъ, тамъ же? О. Б.

Или Красное, Виленскаго Уѣзда, Виленской Губерніи. О. Б.

Нынѣ мѣстечко, Виленской же Губерніи и Виленскаго Уѣзда, на р. Ур[illegible] извѣстное уже въ XII вѣкѣ; оно принадлежало нѣкогда Огинскимъ; въ [illegible] теперь Учительская Семинарія. О. Б.

дали они это и во многихъ другихъ мѣстахъ, чтобы лишить
довъ всякихъ средствъ держаться въ селеніяхъ и находи
съѣстные припасы. Зрѣлище пожара было возмутительное. Ѳ
ные лѣса полны были несчастныхъ Польскихъ крестьянъ,
шихъ отъ ярости ожесточенныхъ солдатъ и старавшихся
въ этихъ лѣсахъ то, что они успѣли спасти. Намъ встрѣ
тамъ и сямъ другіе крестьяне, которые глядѣли на это воз
щее зрѣлище со слезами на глазахъ и съ сокрушенными
ми. Были между ними и такіе, которые съ трепетомъ о
непріятеля, который шелъ истребить ихъ всѣхъ и все у
Наши извощики были въ такомъ страхѣ, что слезно умоли
отпустить ихъ назадъ домой, на что мы и согласились,
шись продолжать нашъ путь безъ нихъ, посреди огня, ра
шагося со всѣхъ сторонъ. Впрочемъ, мы купили у нихъ 8
шадей, чтобы доѣхать на нихъ до Вильды, находившейся
насъ въ 16-ти миляхъ. Но только что это уладили мы, к
чувствовали невыразимый страхъ, сообразивъ, что, продвиг
лѣе впередъ, мы легко можемъ попасть въ руки Валахо
lachen), находившихся въ войскахъ Шведовъ, а возвра
опять назадъ, не избѣжимъ встрѣчи съ ними же, которы
дятся и между Русскими, люди же эти не различаютъ др
враговъ и не пощадятъ даже самыхъ отца и матери. Это
не получающіе никакого жалованья, а живущіе только гр
Въ добавокъ ко всему этому, въ этой мѣстности бродили
и Калмыки, которые не лучше Валаховъ. Такимъ обра
оставались на открытомъ пути въ нерѣшимости до пол
зная, что предпринять и будучи окружены огнемъ со всѣ
ронъ. Наконецъ, сидя каждый въ своихъ саняхъ, рѣши
далѣе, безъ извощиковъ, положившись на милость Божію
ва мы выѣхали изъ деревни, какъ встрѣтили отрядъ кон
30 человѣкъ Козаковъ и Валаховъ, состоявшихъ на слу
ской, подъ начальствомъ одного Офицера, который и они
же остановили насъ: мы предъявили имъ свои виды, пок
кто таковы мы, но они не обратили на нихъ и вниманія,
что мы были подосланные пробраться со стороны непріят
дали ему удовлетворительный отвѣтъ, не трогаясь, впроч
мѣста и не зная, какъ долго это продолжится. Въ таком
труднительномъ положеніи находились мы, когда изъ ср

ступилъ впередъ одинъ Нѣмецъ, и рѣзко сталъ объяснять имъ, они ошибаются, и что они жестоко оскорбили насъ такою праведливостью; въ отвѣтъ на это объясненіе другой малой той же толпы бросился на заступившагося за насъ Нѣмца и рилъ его сильно плетью, на что этотъ послѣдній тутъ же отвѣ- ему втрое и, обратясь къ намъ, сказалъ: «Господа! Сюда спѣ- одинъ Генералъ съ отрядомъ конницы, и онъ недалеко уже насъ.» Товарищи его, которые тоже знали о приближеніи къ отряда, немедленно разбѣжались, оставивъ насъ продолжать нашъ въ саняхъ. Мы не удивились такому поступку, зная хо- что подобные люди весьма рѣшительны, когда приходится грабить, и оказываются трусами, когда встрѣчаютъ малѣй- сопротивленіе, и обращаются въ бѣгство тотъ же часъ, ког- увидятъ, что одинъ изъ товарищей ихъ убитъ. Отрядъ, о ромъ говорилъ намъ молодой Нѣмецъ, подошелъ къ намъ съ четверть часа. Онъ состоялъ подъ начальствомъ двухъ ныхъ Адъютантовъ, изъ которыхъ одинъ былъ Англичанинъ, ругой Нѣмецъ; кромѣ того Маіоръ и Капитанъ, а съ ними было сти всадниковъ регулярный конницы. Англичанинъ, бывши комъ съ нами прежде, обошелся съ нами, какъ нельзя вѣж- ѣе, и мы разсказали ему о происшедшемъ съ нами, прося его вать намъ свое мнѣніе о томъ, можемъ ли мы безопасно про- жать далѣе наше путешествіе? Онъ увѣрилъ насъ, что это не можное дѣло, какъ по тому, что Русскіе Казаки продолжаютъ е жечь оставшіяся селенія и ломать мосты, такъ и по тому, мы не можемъ избѣжать встрѣчи съ людьми, служащими Шве- ъ, грабящими все, что попадется имъ на глаза, и не щадя- ми часто жизни тѣхъ, которые имѣютъ несчастіе впасть въ руки; по этому онъ совѣтывалъ бы намъ воротиться назадъ, стѣ съ нимъ. Что оставалось намъ дѣлать, какъ не согласить- на это? Въ заключеніе всего онъ послалъ одного всадника въ онку за нашими извощиками, которые вскорѣ и присоедини- ь къ намъ съ своими лошадьми. Такимъ образомъ, имѣя теперь двѣ лошади на каждыя сани, мы скоро догнали тотъ отрядъ, юрый такъ дурно обошелся съ нами на словахъ, и Англійскій ицеръ привѣтствовалъ нѣсколькими ударами плетью начальника , въ поученіе его обязанностямъ.

Мы узнали въ это же время, что Шведскіе Казаки были

4-хъ, или 5-ти, миляхъ отъ насъ, и черезъ три мили пріѣхал
въ домъ одного Польскаго Пана, а въ 9 часовъ вечера
этотъ былъ уже сожженъ. Въ 3-хъ миляхъ отсюда мы н
другой Панскій домъ, гораздо обширнѣе, въ родѣ крѣпост
встрѣтили здѣсь войска подъ начальствомъ Полковника Гете
Geheim), который совѣтовалъ или мимо и не останавливатьс
тому что сюда вскорѣ ожидали прихода Шведовъ. Послѣд
его доброму совѣту, мы тронулись въ 9 часовъ оттуда дал
проѣхавъ двѣ, три, станціи, въ которыхъ расположены был
ска, къ 3-мъ часамъ по полудни прибыли въ барской дом
Лѣсковѣ (Lescova), [208] гдѣ находился Князь Александръ Мен
ковъ. Намъ очень хотѣлось поскорѣе увидѣться съ нимъ, дл
мы одѣлились отъ большаго отряда, и отправились къ нему, в
провожденіи 4-хъ только всадниковъ. Князь принялъ насъ о
милостиво, и мы просили его сообщить намъ, нѣтъ ли к
ни будь другой дороги, по которой могли бы мы безоп
продолжать наше путешествіе, или не будетъ ли онъ такъ д
что пошлетъ въ Шведскую армію трубача для исходатайство
намъ свободнаго проѣзда? На первый вопросъ Князь отвѣчал
проѣхать другой дорогой дѣло рѣшительно не возможное, по
что Шведскія войска расположены вездѣ, со всѣхъ сторонъ, и
съ другой стороны, посылать къ Шведамъ трубача было бы
безполезно, по тому что отсюда не хотѣли и не хотятъ дому
къ себѣ Русскихъ трубачей, которыхъ уже и умертвили чел
два, или три, равно какъ и нѣсколькихъ барабанщиковъ, но чт
совѣтовалъ бы намъ возвратиться въ Москву. Онъ совѣтова
мнѣ въ особенности, зная, что у меня есть много рѣдкихъ
мѣчательныхъ вещей, которыя я вывезъ изъ Персіи и I
Поблагодаривъ его за его доброе расположеніе, я разсказал
вкратцѣ все мое путешествіе, и онъ велѣлъ намъ ѣхать съ
въ продолженіи 3-хъ дней, для избѣжанія опасности попас
руки разъяренныхъ Польскихъ крестьянъ, разсѣянныхъ по л
которыми намъ слѣдовало проѣзжать, и не дающихъ пощад
кому. Такимъ образомъ, я не нахожу словъ для выраженія б
дарности Князю за всѣ его одолженія и милости, оказ

---

[208] Лѣсковцы, на дорогѣ изъ Минска въ Зембинъ, Минскаго Уѣзда. О. І

съ нами въ это время. Между прочимъ онъ сообщилъ намъ, что передовыя Шведскія войска явились въ послѣдній барскій домъ, который мы проѣзжали, черезъ 3 часа послѣ нашего выѣзда оттуда, что они умертвили болѣе сотни Русскихъ, находившихся тамъ въ это время. Когда мы отправились далѣе въ путь, то едва оставили домъ, въ которомъ останавливались, какъ тотчасъ же зажгли его, и такъ какъ онъ былъ наполненъ сѣномъ, то пламя въ одно мгновеніе распространилось и достигало даже до насъ, такъ что мы должны были ускорить наше шествіе. Мы продвигались впередъ всю ночь, останавливаясь по временамъ, поджидая обозъ съ кладью. Такія поджиданія, вмѣстѣ съ узкой дорогой въ лѣсу, заставляли насъ терять много времени и подвергали опасности быть застигнутыми непріятелемъ. Наконецъ, къ полудню слѣдующаго дня прибыли мы въ Нильниковъ (Nilnikof), сдѣлавши переѣздъ въ 6 миль, подъ дождемъ, или снѣгомъ.

Трудность этого путешествія нашего мы усладили, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что сладко поѣли, и не замѣтили вовсе, что у насъ былъ уже недостатокъ въ хлѣбѣ, котораго и добыть на дорогѣ было не возможно. Единственное средство для насъ въ такомъ случаѣ было обратиться къ Князю, и меня выбрали быть ходатаемъ по этому дѣлу, такъ какъ я имѣлъ честь быть лично извѣстенъ ему. Онъ сидѣлъ за столомъ, когда я пришелъ къ нему съ сказаннымъ порученіемъ, заставившимъ разсмѣяться все, бывшее съ нимъ, общество. Онъ оказалъ мнѣ честь, пригласилъ меня сѣсть подлѣ него, что мнѣ было очень пріятно и что, напротивъ, было очень прискорбно для моихъ товарищей, ждавшихъ меня съ нетерпѣніемъ. По окончаніи стола Князь съ неописанной добротой приказалъ снабдить меня всѣмъ, что только было намъ нужно. Передъ вечеромъ тронулись мы впередъ, и прибыли, въ 10 часовъ, въ одну деревушку, изъ которой утромъ пустились далѣе, и проѣхавъ четыре мили, большею частью лѣсомъ, наполненнымъ крестьянами, черезъ 3 часа остановились въ одномъ селеніи, лежавшемъ недалеко отъ города Зембина [209] (Sjebena), въ который Князь пригласилъ насъ къ обѣду на другой день; онъ уже

[209] Въ окрестностяхъ его происходила переправа Французовъ черезъ рѣку Березину 1812 года. О. Б.

обѣдалъ, когда мы пріѣхали къ нему, но тѣмъ не менѣе Онъ его угостили насъ отлично въ другомъ покоѣ.

25 го числа мы простились съ Княземъ, и онъ былъ внимателенъ къ намъ, что послалъ впередъ насъ отрядъ и всадниковъ, для обезпеченія нашего пути и, сверхъ того, намъ охранительную стражу изъ 6-ти драгунъ, подъ на ствомъ одного Офицера, Поляка, для сопровожденія насъ до ленска. Къ семи часамъ мы прибыли въ городокъ Борисов rissova), сдѣлавъ 4 мили, а въ 3 часа по полуночи двинули лѣе, и въ 10 часовъ, проѣхавъ еще восемь миль, прибыли въ Крупки (Kroepka). За тѣмъ, въ 4 часа утра поѣхали далѣе разныя селенія, и ни въ одномъ изъ нихъ не нашли ни а сдѣлавши переѣздъ въ 7 миль, въ полдень пріѣхали въ чинъ (Tollothin). [210] 27-го числа, съ началомъ дня, мы жали наше путешествіе, проѣхали много селъ и по полу 10 часовъ, прибыли въ городъ Копысъ (Copies), сдѣлавъ Стоявшіе здѣсь нѣкоторое время: Полковникъ Аллартъ Прусскій Посланникъ и Англійскій Докторъ Арескинъ, шіе сюда, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, выѣхали еще отправившись къ Царю въ Селецъ (Solenso), отстоя 8-ми миляхъ отсюда; мы же, двинувщись въ 9 часовъ послѣдняго числа Февраля, пріѣхали въ Дубровну (Dol сдѣлавши переѣздъ въ 7 миль. Офицеръ Полякъ и его п провожавшіе насъ по дорогамъ, оставили насъ въ лѣсу, в ночи, не сказавъ намъ ни слова, по этому мы были въ бо затрудненіи, какъ попасть на настоящую дорогу, боясь, ч остаться на всегда въ снѣгу, который шелъ безпрестан всемъ томъ мы все таки подвигались впередъ, и къ 7 благополучно прибыли въ Баево (Bageva), [211] сдѣлавъ Это послѣднее селеніе съ этой стороны въ Польской зем. остановились въ немъ у Жидовъ, а на другой день, по по

---

[210] Мѣстечко на лѣвомъ берегу рѣки Друти или Друйца, Могилевской Копыскаго Уѣзда, лежавшее нѣкогда на границѣ со стороны Княжества Литовско-Русскаго, въ 75 в. отъ Могилева. О. Б.

[211] Мѣстечко Могилевской Губерніи, на самой границѣ ея со стороны ской. О. Б.

ѣхать оттуда, прибыли въ 10 часовъ утра въ деревню Ко[illegible] (Kareetna), [212] въ которую въѣхали по плоту черезъ рѣч[illegible] Ошу въ 8 миляхъ отъ Польской границы. Въ два часа по полночи поднялись мы съ мѣста, и въ 7 часовъ утра прибыли въ Смо[illegible]ескъ (Smolensko), проѣхавъ 4 мили. Здѣсь мы явились къ Губер[illegible]ору съ привѣтствіемъ и дали ему подробный отчетъ о всемъ, слу[illegible]шемся съ нами; за тѣмъ мы просили его приказать дать намъ [illegible]ежихъ лошадей, для продолженія пути, но онъ отвѣтилъ, что [illegible]шительно не имѣетъ ни одной лошади. Не смотря на это мы [illegible]ли таки себѣ 8 лошадей, подоспѣвшихъ на канунѣ изъ Москвы, [illegible] проѣзжавшими далѣе; намъ было это какъ нельзя болѣе къ [illegible]ати. Мы запрягли ихъ въ четверо нашихъ саней, а 3-хъ изъ [illegible]ть лошадей, которыя оставались еще у насъ изъ прежнихъ, въ [illegible]стальныя сани, которыя такимъ образомъ едва продвигались впе[illegible]дъ, по тому что сказанныя наши лошади были очень истомле[illegible]ы, изъ коихъ нѣкоторыя и пали дорогой. Въ часъ съ полуночи [illegible]правились въ путь, и въ 8 часовъ прибыли въ деревню Голо[illegible]ино (Głowa), сдѣлавши переѣздъ въ 33 версты. [213] За тѣмъ мы, пустившись далѣе, въ полдень повстрѣчали много саней, и въ 7 часовъ пріѣхали въ городъ Дорогобужъ (Dorgobusch), въ 41 верстѣ отъ послѣдняго мѣста. Около полуночи пустились опять въ дорогу и, проѣхавъ 48 верстъ, прибыли въ село Семлево (Simlova), [214] гдѣ и остались до полудня, а въ 4 часа пріѣхали въ городъ Вязьму (Weesma), гдѣ, отдохнувъ два часа, тронулись въ часъ въ путь и, проѣхавъ 33 версты, достигли селенія Ѳедоровскаго (Fedrofske), [215] по полуночи же пустились оттуда далѣе, и въ 9 часовъ прибыли въ Болыкино (Bollekowo), [216] въ 48 верстахъ отъ

---

[212] При рѣчкѣ Ухиньѣ, въ 20 в. отъ города Краснаго, съ 7 дв. или 22 д. об. п., церковью и станціей. О. Б.

[213] При Днѣпрѣ, въ 49 в. отъ Духовщины, съ 4 дв. или около 50 д. об. п. О. Б.

[214] При рч. Семлевкѣ, въ 27 в. отъ Вязьмы, съ 16 дв. или 170 д. об. п., церковью и этапомъ. О. Б.

[215] При колодцахъ, въ 13 в. отъ Вязьмы, съ 37 дв. или 270 д. об. п., церковью, Приходскимъ Училищемъ и Волостнымъ Правленіемъ. Но оно не въ 33 в. О. Б.

[216] Или Волыкино, при колодцахъ, въ 27 в. отъ Сычевки, своего Уѣзднаго города Смоленской Губерніи, съ 8 дв. или около 100 д. об. п. О. Б.

послѣдняго. Въ два часа по полудни потянулись мы далѣе, и
ѣхавъ 44 версты лѣсомъ, очутились въ городѣ Можайскѣ (Mos
iofskie), изъ коего выѣхали въ самую полночь и прибыли, прої
44 версты, въ 7 часовъ утра, въ село Кубинское (Selagoei
ski), [217] а въ 10 часовъ оставили его и, сдѣлавъ еще 54 версты,
были въ Москву (Moskow), въ которой, въ 6 часовъ, я напра
ся въ прежнее мое жилище, въ Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ вс
чти ахнули, снова увидавши меня, по тому что каждый пол
что я уже въ моемъ отечествѣ. Я разсказалъ имъ о случившим
мною, и по тому поняли причину моего возвращенія. То же
доложилъ я на другой день и Голландскому Резиденту.

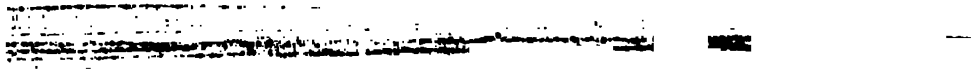
10-го Марта возвратились въ Москву и Голландскіе
выѣхавшіе изъ оной послѣ насъ, а спустя 6 дней и тѣ
путешественники, о которыхъ мы говорили выше (въ Смолен
изъ коихъ двое остались нѣсколько дней въ станѣ Его Ца
Величества, въ надеждѣ найти случай проѣхать далѣе. Въ э
дни и Г-нъ Кейзерлингъ, Посланникъ Прусскаго Двора,
пріѣхалъ въ Москву. Такъ какъ движенія войскъ мѣшали п
нію писемъ изъ Голландіи, изъ которой не было уже 5—6
обыкновенно приходившихъ разъ въ недѣлю, то иностранны
цы положили послать туда на всякій случай, нарочнаго, а
нялъ рѣшеніе возвратиться домой морскимъ путемъ, чере
хангельскъ, съ Г-мъ Исаакомъ Кинзіусомъ (Isaack Kinsius
томъ того Кинзіуса, съ которымъ я прибылъ въ Москву.

---

[217] При колодцѣ, въ 44 в. отъ Вереи, своего Уѣзднаго города, съ 14
за 900 д. об. п., церковью и двумя ярмарками. О. Б.

V.

СМѢСЬ.



ЄЛО ПОЛЕВО ИЛИ ПОЛЕВЩИНА

И ЕЯ ВЛАДѢЛЬЦЫ

ПОЛЕВЫ И БАЛКЪ-ПОЛЕВЫ.

(Посвящается К. Я. Дарагану.)

Въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Воскресен-
о, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, по большой до-
, идущей отъ Воскресенска въ Клинъ, у самой этой дороги,
дится поселъ, именуемой Полевщиною, господская усадьба
церковью (безприходною, приписною къ селу Божарову). Усадь-
остоитъ изъ деревяннаго господскаго дома, передній видъ
раго обращенъ на пространный дворъ, обставленный съ двухъ
онъ хозяйственными пристройками, а со стороны дороги об-
енный деревьями и кустами; къ этому двору съ южной сторо-
примыкаетъ церковный дворъ, въ глубинѣ котораго высится
иная двухъярусная церковь въ имя Казанскія Божія Матери
придѣломъ во имя Св. Николая Чудотворца), съ шатровою
окольней; задній видъ господскаго дома выходитъ прямо въ
, сохранившій отчасти слѣды своего прежняго благоустрой-
, и между прочимъ превосходную липовую аллею. Этотъ садъ
чивается столь же тѣнистымъ паркомъ, который незамѣтно
одитъ къ крутому и живописному обрыву; скатъ его также
ытъ лѣсомъ, сквозь чащу котораго на днѣ оврага серебрится
ало прудовъ. Изъ оконъ дома, обращенныхъ къ пролегающей
самыхъ воротъ его дорогѣ, открывается широкій видъ, про-
ающійся черезъ гладь и ширь полей къ зелени луговъ, окай-
ющихъ рѣку Истру, за которою виднѣются подернутые сине-
тумана поселы и лѣса. Дорога, тотчасъ по минованіи усадьбы,
кается, по живописному ущелію, въ выше помянутый оврагъ,
протяженіе котораго къ сѣверо-западу отъ усадьбы покрыто
ымъ березовымъ лѣсомъ, составляющимъ продолженіе парка,
ыкающаго къ саду. Одного поверхностнаго взгляда на По-
цину достаточно, дабы убѣдиться, что въ ней нѣкогда имѣло
ываніе какое либо старинное дворянское гнѣздо. Названіе
левщины,» удержавшееся за этимъ мѣстомъ, не смотря на

многократные его переходы отъ одного владѣльца къ другому, произошло отъ того, что оно, съ конца XVI и до конца XVII вѣка, было мѣстожительствомъ Бояръ Полевыхъ, а по прекращеніи этого рода, въ концѣ XVII вѣка, перешло въ родъ Балкъ-Полевыхъ (черезъ женидьбу одного изъ Балковъ на послѣдней представительницѣ угасшаго рода Полевыхъ), отъ Балкъ-Полевыхъ, черезъ женитьбу же, перешло къ Салтыковымъ. Родъ Полевыхъ ведетъ свое происхожденіе отъ Князя Смоленскаго, Юрія Святославича (XVI столѣтія), правнукъ котораго, Александръ Борисовичъ Поле, былъ Бояриномъ Великаго Князя Василія Дмитріевича (1389—1425); сынъ его, Дмитрій, уже именовался Полевымъ, а сынъ его, Ѳедоръ Дмитріевичъ, служилъ, въ XV столѣтіи, у Князя Бориса Васильевича (сына Великаго Князя, Василія Темнаго) на Волоцѣ Ламскомъ. Старшій сынъ Ѳедора, Василій Большой, или Темной, въ XVI столѣтіи, служилъ на Угличѣ у Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго. Старшій сынъ Василія Темнаго Полева, Никифоръ, постригся въ Іосифовѣ монастырѣ (основ. 1479 г.). У втораго сына, Ивана, было двое сыновей: Иванъ и Михаилъ, изъ которыхъ первый былъ продолжателемъ рода Полевыхъ. У сего Ивана Полева былъ сынъ Богданъ, который, по писцовымъ книгамъ конца XVI столѣтія, и значится владѣльцемъ сельца Малинки, Полево тожь, съ окрестными деревнями. Въ этѣхъ книгахъ письма и мѣры Тимоѳѣя Хлопова значится: «за Богданомъ Полевымъ деревня Максимово на Истрѣ, (пуст.) Аксеново, деревня Остратое, а Лобзино тожъ, деревня Харково, да пришущено (пуст.) Парѣева, (пуст.) Меленки, сельцо Малинки (Полево тожъ), на рѣчкѣ на Вѣйне, деревня Темниково (пуст.), что былъ починокъ Орѣшникъ. И всего 212 четвертей, сѣна 510 копенъ, лѣсу (рощи) 9 десятинъ, да лѣсу пашеннаго 18 десятинъ.

У Богдана Иванова Полева было двое сыновей: Андрей и Ѳедоръ. Сынъ Андрея, Стольникъ Иванъ Андреевичъ, построилъ въ 1670 году, въ сельцѣ Полевщинѣ, близъ своей усадьбы, деревянную церковь во имя Казанской Божіей Матери, въ которой или при которой, съ тѣхъ поръ и начали погребаться члены семейства Полевыхъ, въ каменныхъ гробницахъ, украшенныхъ каменною же рѣзьбою съ надписями. Гробницы этѣ (перенесенныя изъ бывшей деревянной въ нынѣшнюю каменную церковь) цѣлы и по нынѣ. Первая по времени принадлежитъ сыну Ивана Андреевича, Никитѣ, скончавшемуся въ 1669 году; самъ Стольникъ Иванъ Андреевичъ скончался, въ 1672 г., а жена его, Марья Ле-

ѣвна, въ 1680 году. Сынъ Ивана Андреевича, Стольникъ же, ѣлъ Ивановичъ, скончался въ 1691 г., а жена его, Марья ѣвна (родная сестра жены Главноуправляющаго Москвою до г., Боярина Тихона Никитича Стрѣшнева, Анны Юрьевны, ѣсѣдановской ли)? скончалась въ 1698 году. Стольникъ Ѳе- Михайловичъ построилъ въ Полевщинѣ, по благословенію ѣіярха Адріана (въ 1704 г.), вмѣсто деревянной, нынѣшнюю нную церковь, во имя Казанской Божіей Матери, съ придѣ- во имя Св. Николая Чудотворца, внизу въ особой пристрой- ядомъ съ которой, устроилъ родовую усыпальницу, куда пере- изъ деревянной церкви пять каменныхъ гробницъ своихъ ковъ. Потомъ тутъ же погребенъ и самъ († 1707 г.), и мало- ій сынъ его, Александръ (скон. въ томъ же 1707 году), а Марья Ѳедоровна, послѣдняя въ родѣ Полевыхъ, вышла за- ъ за Павла Ѳедоровича Балка, который, сдѣлавшись владѣль- Полевщины, съ согласія Императора Петра I-го, принялъ лію Балкъ-Полевыхъ. Родоначальники этой фамиліи Фонъ кены, въ древнія времена переселились изъ Нѣмецкой Земли ивонію, гдѣ находясь нѣкоторые изъ сей фамиліи жалова- были за службу чинами и Графскимъ достоинствомъ.

Происшедшій отъ сего рода потомокъ, Николай Николаевичъ ъ Балкенъ, въ 1653 году вступилъ въ Россійскую службу, дился во многихъ походахъ и при взятіи городовъ, за что ованъ былъ чинами. Сынъ сего Николая Фонъ Балкенъ, Ге- алъ-Поручикъ Ѳедоръ Николаевичъ Балкъ, родился 1670 , былъ женатъ на извѣстной Матренѣ Ивановнѣ Монсъ, рѣ знаменитаго Камергера Императрицы Екатерины I, которая 724 году, будучи замѣшана въ дѣлѣ ея брата, бита кнутомъ слана въ Тобольскъ. По вступленіи Екатерины на престолъ, Февралѣ 1725 года, снова возвращена ко двору (подробно о дѣлѣ см. «XVIII вѣкъ,» кн. III, стр. 21—25). У Ѳедора Нико- ича были дочь и два сына: 1. Дочь, Наталья Ѳедоровна . 1699 г.), за мужемъ за Генераломъ С. Васильевичемъ Ло- нымъ, которая пострадала въ 1743 году по дѣлу о, такъ на- емомъ, «Лопухинскомъ заговорѣ,» и такъ же, какъ мать, под- нута была публичному наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Си- вмѣстѣ съ мужемъ и старшимъ сыномъ; палачъ вырвалъ у языкъ, за то особенно, что она говорила непочтительно объ ератрицѣ Елисаветѣ, хвастаясь, что она сама красивѣе Импе- ицы (см. «Зап. Графини А. Д. Блудовой,» въ «Зарѣ,» 1872 г., кн.

1, стр. 145), возвращена Петромъ III, умерла же 11 Марта, 176
2. Павелъ Ѳедоровичъ (1690—1743), Камергеръ Двора
ратрицы Анны Ивановны, женатый на выше упомянутой
Ѳедоровнѣ Полевой и принявшій по сему фамилію Балкъ
выхъ. Историкъ Щербатовъ, въ своемъ сочиненіи: «О повр
правовъ въ Россіи,» замѣчаетъ о немъ слѣдующее: «Шутками
веселилъ Императрицу Анну и льстилъ Барону, но ни къ
дѣламъ не былъ допускаемъ.» У Павла Ѳедоровича был
Ѳедоръ и двѣ дочери, Марья и Матрена († 1813 г.), изъ
первая была за мужемъ за Нарышкинымъ, а вторая за
нымъ С. В. Салтыковымъ, черезъ которую Полевщина п
въ родъ Салтыковыхъ, оставаясь въ ономъ до половины п
столѣтія. 3. Петръ Ѳедоровичъ (1712—1792), также Ка
Двора Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1744 году
на Фрейлинѣ Маріѣ Васильевнѣ Шереметевой, вѣнчанъ
дворной церкви, въ присутствіи самой Императрицы и Вели
гини Екатерины Алексѣевны: это была первая свадьба,
она видѣла по своемъ пріѣздѣ въ Россію. Обстоятельс
послужило въ пользу ихъ внуку, Петру Балкъ-Полеву (
внуку выше упомянутаго Павла Ѳедоровича Балкъ-Поле
«Запискахъ А. В. Храповицкаго,» подъ 1789 годомъ, читаем
слѣдующее: «27 Мая, по просьбѣ Маріи Васильевны Балк
вой (?), присланной ко мнѣ отъ Марьи Павловны Нары
(дочери Павла Ѳедоровича Балкъ-Полева), пожалованъ вну
вой, а племянникъ второй, Сержантъ Петръ Балкъ-Полевъ
порщики въ Преображенскій полкъ. Тутъ были изъясне
Ея Величество первую свадьбу въ Россіи видѣла Маріи
евны (бывшей Фрейлины Императрицы Елисаветы). Он
то долго не могла выйти за мужъ, et je ne sait comment
нынѣшняго Сержанта, не племянникъ, а сынъ ея былъ. J
confiance de ces dames pour m'adresser de pareilles lettre
добно ихъ потѣшить. Сержантъ послѣдній въ родѣ» (см.
въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ»)
кн. III, стр. 193). Изъ того, что въ «Запискахъ Храповицкаг
Петра Ѳедоровича Балка, Маріа Васильевна Балкъ, назва
бочно «Балкъ-Полевой,» тогда какъ этой фамиліей могъ на
лишь братъ ея мужа, Павелъ Ѳедоровичъ, женатый на М
левой, съ нисходящимъ потомствомъ, мы заключаемъ, что
чаніе Императрицы касательно родства Маріи Васильевны
жантомъ Балкъ-Полевымъ справедливо, то есть, что онъ

ей внукъ ей, хотя она, ради доставленія ему покровительства,
ыла право назвать его своимъ внукомъ, какъ внука роднаго
ея мужа, Павла Ѳедоровича Балкъ-Полеваго. Дочь же Мар-
асильевны и Петра Ѳедоровича Балкъ, Софья Петровна, была
жемъ за Княземъ А. М. Голицынымъ. Этотъ Петръ Балкъ-
въ, въ началѣ царствованія Императора Павла Петровича,
въ отставкѣ, въ Москвѣ, поссорился съ тогдашнимъ По-
ймейстеромъ оной, Г. Эртелемъ, и былъ высланъ за то изъ
вы, съ лишеніемъ Камергерскаго званія, возвращеннаго ему
въ царствованіе Императора Александра I. Извѣстіе о семъ
ествіи встрѣчается въ дружеской перепискѣ Евгенія (быв-
потомъ Митрополита Кіевскаго) съ В. И. Македонцемъ.
исьмѣ изъ Москвы, отъ 17 Февраля, 1800 г., Евгеній, между
имъ, пишетъ: «На прошедшей недѣлѣ полученъ здѣсь Указъ
ать изъ Москвы всѣхъ исключенныхъ изъ службы, и не ве-
съ ними ни кому ни знакомиться, ни переписки вести. При-
ю сему Балкъ-Полевъ, выключенный Камергеръ, который
кился по Москвѣ ходить во фракѣ и круглой шляпѣ, не слу-
ь запрещеній отъ Полицеймейстера (Эртеля). Государю до-
но, а Онъ предписалъ Графу Салтыкову (Ив. Петр., Москов-
у Военному Генералъ-Губернатору) выгнать изъ Москвы всѣхъ
оченныхъ шалуновъ и впредь не пускать, да и запретить съ
всякое сообщеніе на дѣлахъ и имѣть подъ опасеніемъ («Русск.
въ,» 1870 г., № 4 и 5, стр. 770 и 771).

Но возвратимся къ Полевщинѣ. Черезъ замужство дочери
е упомянутаго Камергера Двора Императрицы Анны Ивнов-
Павла Ѳедоровича Балкъ-Полева, Матрены, за извѣстнаго С.
ьевича Салтыкова (Камеръ-Юнкера Двора Великой Княгини
ерины Алексѣевны), Полевщина перешла къ нему и остава-
въ родѣ Салтыковыхъ довольно долго; потомъ принадлежала
ю Алекс. Алекс. Щербатову. Мы не можемъ утвердительно
ать, живалъ ли здѣсь кто изъ этихъ двухъ ея владѣльцевъ,
въ числѣ церковныхъ вещей встрѣчается нѣсколько вкла-
временъ Салтыковыхъ. Въ послѣднее 20-тилѣтіе, перейдя,
ъ продажи и купли, черезъ руки нѣсколькихъ владѣльцевъ
которыхъ болѣе другихъ имѣлъ попеченіе о церкви Г-нъ
елѣевъ), Полевщина въ недавнее время сдѣлалась собствен-
ію нынѣшняго владѣльца, К. Я. Дарагана, проживающаго въ
ъ лежащемъ сельцѣ Никольскомъ (Размыслово тожъ), кото-
прежде было селомъ и, во второй половинѣ XVII столѣтія,

принадлежало Князю Михаилу Яковлевичу Черкасскому, упразднении тамошней церкви, въ прошломъ столѣтіи, церковнаго имущества перешла въ Полевщинскую церковь, рая тоже, по придѣлу своему во имя Св. Николая Чудо называлась въ церковныхъ актахъ (напримѣръ, въ грамо ной грамотѣ Патріарха Адріана, 1704 г.; см. Прилож.) Никольскимъ.

" Церковь села Полевщины, во имя Казанской Божіей каменная двухъярусная съ кровлей на четыре ската и ша колокольнею. Къ сѣверной сторонѣ нижняго яруса ея пр етъ каменный же придѣлъ во имя Св. Николая Чудо Первоначальный видъ церкви измѣненъ нѣсколько послѣду ми передѣлками; такъ, напримѣръ, изъ пяти прежнихъ глав лась лишь одна, средняя, а четыре боковыя, по ветхости, браны; наружная каменная лѣстница (между церковію и кол ня) въ верхнюю церковь съ тесовымъ навѣсомъ замѣн позднѣйшее время каменною пристройкою, закрывающею лѣстницу; ходовыя галереи вокругъ верхней церкви съ ш ми также сломаны, и ведшія на нихъ изнутри церкви дв одной стороны заложены, а съ другой обращены въ окно. кромѣ боковаго (въ пристройкѣ) придѣла Св. Николая Чу ца (исправленнаго и приспособленнаго для зимней служ собіемъ извѣстнаго благотворителя церквей, здѣшняго П. І рикова), подъ самою верхнею церковью находится родова пальница Бояръ Полевыхъ, составляющая особую дос мѣчательность этого храма. Здѣсь поставлены на каменномъ стѣ шесть гробовъ, вытесанныхъ изъ бѣлаго камня и и тыхъ красными сукномъ, обращенные въ наружу стороны гробницъ, украшены каменною рѣзьбою XVII вѣка. сдѣл выпукло и позолоченною. Искуство, съ какимъ сдѣлан надписи вязью, можетъ служить образцомъ, на какой въ степени вообще было искуство рѣзьбы по бѣлому камню еще въ концѣ XVII вѣка, поощряемое знатными храмозда временъ благочестиваго Царя Алексѣя Михайловича и сы Ѳедора Алексѣевича.

Приведемъ надгробныя надписи, по порядку размѣщ гробницъ отъ сѣвера къ югу (года изсѣчены Славянскими бу

1. Лѣта 7206 (1698) году, Іюля въ 18 день, на память Мученика Леонтія, преставися раба Божія, Стольника Михаи новича Полева жена его, Марья Юрьевна.

2. Лѣта 7199 (1691) году, Маія въ 1 день, на память Св. ока Іереміи, преставися рабъ Божій Стольникъ Михайло Иватъ Полевъ.

3. Лѣта 7188 (1680), Апрѣля въ 7 день, на память Пр. Отца го Георгія Епископа, преставися раба Божія Марья Аѳонасьевкена Ивана Андреевича Полева.

4. Лѣта 7180, Ноября въ 14 день (1671), на память Святаго тола Филиппа, преставися рабъ Божій Стольникъ Иванъ евичъ Полевъ.

5. Лѣта 7177 (1669), Февраля въ 8 день, преставися рабъ й Никита Ивановичъ Полевъ.

6. 1707 года, Генваря въ 11 день, на память Преподобнаго нашего Ѳеодосія, преставися рабъ Божій Стольникъ Ѳедоръ йловичъ Полевъ, а житія его было 24 года.

7. Въ стѣнѣ, противъ гробницы Ѳедора Михайловича, надпись: года, Сентября 1-го дня, на память Преподобнаго Отца на Симеона Столпника, преставися рабъ Божій, младенецъ Алекръ Полевъ.

Настоящая церковь во имя Казанскія Божія Матери, нахояся въ верхнемъ ярусѣ, представляетъ внутри квадратное ie около пяти саженъ въ длину и ширину, высота около 7-ми 8-ми, саженъ. Въ сводахъ церкви съ акустическою цѣлію лено нѣсколько глиняныхъ кувшиновъ. Въ боковыхъ стѣнахъ і двери на ходовую галерею, въ послѣдствіи уничтоженную, ая дверь обращена въ окно, а лѣвая ведетъ въ боковую каую пристройку, которая, вѣроятно, прежде служила ризницею. ь церкви кирпичный, солея выложена лещадью, между котовъ алтарѣ вставлено нѣсколько большихъ чугунныхъ плитъ, ыхъ съ могилъ погребенныхъ здѣсь при церкри Рѣшетниковъ, домовыхъ служителей Графа С. В. Салтыкова, одного изъ ихъ владѣльцевъ Полевщины. Иконостасъ большой, столярработы, существуетъ безъ измѣненія со временъ построенія ви. Между украшающими его иконами замѣчательна храмочтимая окрестнымъ населеніемъ, икона Казанской Божіей ри древняго, такъ называемаго, Греческаго письма, около тора аршина слишкомъ ширины, въ серебряной вызолоченой . Прочія иконы обыкновеннаго иконнаго письма на правеле-Алтарь круглый, тройной, и помѣстительный.

Ризница и библіотека церкви небогата, но въ числѣ ихъ

есть нѣсколько вкладовъ XVII столѣтія, заслуживающи
мянія:

1. Воздухъ, два покровца и епитрахиль. На первых
линовому атласу шелками, золотомъ и серебромъ, вышиты
женія: Положенія во гробъ Спасителя, Знаменіе Божіей Ма
Богомладенца Іисуса въ ясляхъ. Вѣнцы на Спасителѣ и
Матери низаны жемчугомъ. По угламъ воздуха вышитъ зо
и серебромъ тропарь. На епитрахили по атласу же золото
ребромъ и шелками, вышиты изображенія: шести Свя
Вкладъ Стольника Михайла Ивановича Полева, 7190 (1682)
какъ видно изъ вышитой серебромъ надписи.

2. Служебное Евангеліе, въ листъ, средняго форма
ковской печати 1688 года, при Патріархѣ Іоакимѣ. Въ к
листамъ надпись: «Сія книга, глаголемая Тетроевангеліе, сн
и построеніе убогаго монаха Геронтія, постриженника Тр
нарекованныя Анзерскія пустыни, что на Окіанѣ мори.» Да
Геронтій проситъ того, кому достанется это Св. Евангеліе
смерти, отослать оное на его обѣщаніе во Анзерскую п
На задней дскѣ, на средней накладкѣ, вырѣзано: «Лѣта
(1693 году), мѣсяца Іюня въ 1 день, сие строеніе монаха
тія,» и на двухъ верхнихъ: «Анзерскія пустыни постриже
Можно полагать, что О. Геронтій былъ одинъ изъ иноко
сѣдней Воскресенской обители, можетъ быть, одинъ изъ сп
никовъ ея основателя, Святѣйшаго Патріарха Никона, к
какъ извѣстно, и самъ былъ постриженникомъ Анзерскихъ
дски Евангелія, верхняя и нижняя, украшены среднико
угольниками серебряными.

3. Служебное же Евангеліе, въ листъ, средняго
Московской печати 1677 года, на верхней дскѣ средник
угольники серебряные. Это Евангеліе, вѣроятно, вкладъ П
въ деревянную церковь при ея построеніи.

4. Минея Общая, въ листъ, средняго формата. Мос
печати 1660 года. Надпись по листамъ: «Сія книга, гла
Миния Общая, Ивана Ермолаева сына Клочкова, а подпи

5. Октоихъ, въ листъ, средняго формата, Московско
1639 года, съ надписью: «Сія книга Октай Стольника Ив
реевича Полева.» Другая надпись по листамъ сына его,
ка Михайла Ивановича Полева, сдѣлана въ 7186 (1678) году
Февраля въ 4 день, по чему надобно полагать, что и э
пожертвована въ первую деревянную церковь, при са

строенiи. Въ той же книгѣ есть еще двѣ подписи древнѣе пер-
ыхъ, указывающiя о переходѣ этой книги изъ однихъ рукъ въ
ругiя, а именно: «Сiю книгу положилъ деревни Нижней Любани
рагунъ Дружина Васильевъ сынъ, да Василей Максимовъ сынъ,
Акинфей Ивановъ сынъ, въ церковь у Чудотворцевъ Козьму и
миана, лѣта 7160 (1652), Апрѣля въ 20 день.» Другая надпись:
Лѣта 7147 (1639) сiя книга Октай старца Устина и его дѣтей
оромейки да Макарки, Ульяновыхъ дѣтей.» Значитъ, это были
ервыя владѣльцы книги по ея напечатанiи.

6. Минея Мѣсячная, въ 12 книгахъ, въ листъ, Московской
ечати 1705 года. Въ Генварской книгѣ надпись: «Лѣта отъ со-
танiя міра 7115 г. даде сiю книгу во святую церковь Казанскiя
ожiей Матери, въ село Полево, супруга Боярина Тихона Ники-
ича Стрѣшнева, Анна Юрьевна, по сродникѣ своемъ Ѳедорѣ
ихайловичѣ Полевѣ, въ вѣчное поминовенiе.» Мы уже сказали
ыше, что Бояринъ Т. Н. Стрѣшневъ и Стольникъ Михаилъ Ива-
овичъ Полевъ, были женаты на родныхъ сестрахъ, слѣдователь-
о, Ѳедоръ Михайловичъ Полевъ приходится по сестрѣ роднымъ
емянникомъ женѣ Стрѣшнева.

7. Пентикостарiй или Цвѣтная Тріодь, въ листъ, Москов-
ской печати 1670 года. На ней по листамъ надпись: «Лѣта 7182,
екабря 3 дня (1673), по Указу Царя и Великаго Князя Алексѣя
айловича, всея Великiя, и Малыя, и Бѣлыя Россiи Самодержца,
ана сiя книга изъ Приказу Его Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ, Мо-
ковскаго Уѣзда вотчины Князя Михаила, Князь Яковлева сына
еркаскаго, села Никольскаго, въ церковь Николая Чудотворца»
Здѣсь разумѣется бывшая церковь села Никольскаго, Размыслово
ожъ, имѣнiя К. Я. Дарагана).

8. Ирмологiй, по надписи, купленъ въ подмосковное село
икольское служителемъ дому Его Превосходительства, Сергѣя
асильевича Салтыкова, Гордѣемъ Амвросіевымъ Рѣшетниковымъ,
751 году.

9. Евангелiе, въ листъ, печати 1815 года, риза и стихарь
еребряной парчи: вкладъ Рѣшетниковыхъ по усопшихъ родите-
ихъ и родственникахъ, погребенныхъ при этой же церкви.

Съ 1838 года церковь села Полевщины или Полева припи-
ана къ селу Божарову, по сему церковная служба въ ней со-
ршается лишь изрѣдка, и самая господская усадьба не имѣетъ
угихъ жильцовъ, кромѣ необходимыхъ сторожей.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Храмозданная грамота Патріарха Адріана.

Божіею милостію, Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій, и всея Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ. Въ нынѣшнемъ двухсотомъ году (т. е., 7200) билъ челомъ намъ, Святѣйшему Патріарху, Федоръ Михайловъ сынъ Полевъ, а въ челобитной его написано: Въ вотчинахъ его, въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, село Никольское, въ томъ селѣ церковь деревянная во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, и нынѣ обвалился онъ въ томъ селѣ Никольскомъ, вмѣсто той деревянной церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить новую каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, да въ придѣлѣ Николая Чудотворца, и намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать бы его благословить велѣть на новую церковь камень и кирпичь готовить и о томъ церковномъ строеніи дать ему нашу, Святѣйшаго Патріарха, благословенную грамату, и деревянную церковь велѣть съ того мѣста содвигнуть, не руша, на иное мѣсто, и въ ней служить, покамѣсть та каменная церковь строиться. И азъ, Великій Господинъ, Святѣйшій Кyръ Адріанъ, Божіею милостію Архіепископъ Московскій и всея Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, Федора Михайлова сына Полева пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ ему деревянную церковь, не руша, содвигнуть на иное мѣсто, и поставить на церковномъ же кладбищѣ, а на новую церковь камень, кирпичь и известь, песокъ на связи, желѣзо и на подъвязи лѣсъ и тесъ, и всякіе припасы готовить, и рвы копать на цѣлыхъ мѣстахъ, чтобъ усопшихъ тѣлесамъ повреженія не было, и въ тѣхъ припасахъ въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Горетовѣ стану, въ вотчинѣ его, въ селѣ Никольскомъ, на церковномъ мѣстѣ построить новую каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы, да по сторонѣ тоя церкви, за стѣною, сдѣлать другую церковь во имя Николая Чудотворца, а входъ бы въ ту Николаевскую церковь былъ съ паперти, или изъ трапезы, а изъ церкви въ церковь дверей, отнюдь не было, а верхи на тѣхъ церквахъ слѣлать по чину противъ прочихъ каменныхъ церквей, а не шатровыя, и олтари сдѣлать круглые тройные, а въ церквахъ въ олтарныхъ стѣнахъ царскія двери были бъ посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей, по правую

рону, между южныхъ, въ началѣ поставить образъ Всемилостиваго аса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того хра-, а по лѣвую сторону царскихъ дверей, межь сѣверныхъ, въ на-лѣ поставить образъ Пресвятыя Богородины и иные образа по ну; а какъ тѣ церкви построены и ко освященію изготовлены бу-гъ, и, о освященіи тѣхъ церквей, и о антиминсѣ, и кому святить редь, бить намъ, Святѣйшему Патріярху, а подъ церковь и подъ дбище, и Попу съ причетники подъ дворовую селитьбу, отвесть ли отъ церкви на всѣ стороны по сороку саженъ, а Попу съ причетники на прокормленіе отвесть изъ вотчинной своей земли, въ ъ же селѣ Никольскомъ, отъ церкви въ ближнихъ мѣстахъ сряду, ле въ розни, пашни и сѣнныхъ покосовъ противъ Указу Вели-къ Государей и писцоваго наказу, каковъ даются писцемъ исъ мѣстнаго Приказу, и о томъ, до освященія тоя церкви и съ По-стнаго Приказу, въ нашъ, Святѣйшаго Патріарха, казенный При-. внесть память. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200, Апрѣля въ 3 день

На подлинномъ приложена Патріарш я печать:

Пошлинъ взято 51 алтынъ, 4 деньги. М. П.

На подлинномъ подписано: Казначей Старецъ....

Правилъ Ивашко Вишняковъ.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Никифоръ, въ монашествѣ Нилъ Полевъ, сынъ Василія Большого или Темнаго Полева, первоначально, по примѣру отца своего, служилъ при дворѣ Князя Волоцкаго, а потомъ Димитровскаго Князя Георгія; принялъ же монашество въ обители Преподобнаго Іосифа (рукоп. Жит. Іосифа), но вскорѣ, по любви къ отшельничеству, удалился къ Преподобному Нилу Сорскому, для скитской жизни. Вражда, какую питалъ сильный инокъ, Князь Вассіанъ, противъ учениковъ Іосифа, по убѣжденіямъ относительно имѣній монастырскихъ и другихъ предметовъ, подвергала Нила и товарища его по пустынѣ, Діонисія (изъ Князей Звенигородскихъ), * разнымъ непріятностямъ. Дѣло доходило до того, что, по приказанію Великаго Князя, скитскія кельи Нила и Діонисія были сломаны, и Діонисія заставили силою жить въ Кириловѣ монастырѣ. Это было около 1519 года. «Егда жъ Діонисій старецъ, Князь Звенигородскій, и старецъ Нилъ Полевъ, былъ въ Кириловѣ въ опалѣ, повѣдаша намъ, яко тогда въ велицѣй нужди многи скорби претерпѣша,» пишетъ сочинитель письма о враждѣ. Во время этѣхъ-то скорбей Нилъ Полевъ писалъ къ старцу Герману два письма въ защиту Преподобнаго Іосифа и свою собственную, именно:

«Ты говоришь, писалъ Нилъ, что мы должны смириться и просить прощенія у нашего Архіепископа, Серапіона. Но ты подумай, что дѣло дѣлалось отцемъ нашимъ, Игуменомъ, не въ углу, а въ столицѣ матери городовъ, предъ Патріаршескимъ престоломъ всей Русской Митрополіи. Если ты говоришь, что Патріархъ и весь Соборъ, изъ страха предъ Царемъ, допустили слабость и неправо судили, ступай, обличай Царя и весь Соборъ. Если ты, Господинъ мой, домогаешься выгнать насъ изъ этихъ святыхъ мѣстъ, то коли съ нами Богъ, кто противъ насъ? Мы оставили отечество свое, свою землю, по духу отца, и братію и покой, и, вмѣсто Египта, поселились въ Бѣлозерской странѣ, рѣшась терпѣть въ незнаемой землѣ

---

* Провождалъ строгую подвижническую жизнь и былъ очень близокъ съ Митрополитомъ Даніиломъ, духовными наставленіями котораго пользовался, что видно изъ уцѣлѣвшихъ посланій къ нему сего Митрополита. По кончинѣ Преп. Іосифа (1515), Даніилъ возвратился въ Іосифовъ монастырь, гдѣ и скончался въ маститой старости.

скорби и бѣды отъ незнаемыхъ людей. И теперь готовы терпѣть, съ упованіемъ на Бога; если и больше того воружитесь насъ. Видимъ и понимаемъ, что по этой-то причинѣ истязываете отца нашего, Геннадія, духовника нашего. Ты говоришь ему: »ничастіе твое не въ причастіе имъ.» Подумай, Господинъ мой, какогонь возжигаешь ты на главѣ своей: ты судишь Священниковъ, шь ихъ въ такихъ вещахъ, о которыхъ намъ съ тобою и говоь не слѣдуетъ....» Во второмъ письмѣ, отвѣчая на извиненія Іоана, почувствовавшаго свою несправедливость, прибавляетъ: «Я ду къ тебѣ такъ строго, по уваженію къ твоему духовному отцу оему искреннему наставнику, къ его жизни, подвигамъ, правой истой вѣрѣ: не могу я терпѣть, ни отъ тебя, ни отъ твоихъ тниковъ, подобнаго шипѣнія» (Прибавл. къ Твор. отц., т. X, —526).

На одномъ Сборникѣ Іосифова монастыря (въ 4, № 310) есть пись. «Въ лѣто 7022 (1514) написана бысть книга сія, соверся въ обители Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Успѣнія, въ оеніе Преподобнаго Отца нашего Іосифа, иже есть близъ Вололамскаго, и дана бысть инокомъ Ниломъ Полевымъ, по трехъ духъ, написати ихъ по преставленіи въ списокъ повседневной: Ксе, инока Марка, инока Нила; а дали по себѣ осмь книгъ, отъ спи повседневнаго, и три рубля денегъ на сорокоусты. Молимъ же исправити Господину нашему Христолюбивому Князю Арсенію енину, * и старцу моему Іонѣ Головѣ, ** и старцу Геронтію Никину.» Въ сей же рукописи, въ концѣ Житія Паисія Великаго, отмѣно: «Въ сей книзѣ до здѣ переписъ старца Нила, Сърскыя пуыни, яже на Бѣлѣ озерѣ отшельника.» Всѣ восемь книгъ, пожерованныя старцемъ Ниломъ Полевымъ, упоминаются въ Описи 1573 а: Евангеліе въ полдесть, Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, Псаль Слѣдованная въ 4 дол., Правила старыя Суздальскія, Дорофея, ака Сирина, и два Сборника. На правилахъ Суздальскихъ замѣо письмо Нила Полева и инѣхъ старцевъ, при Даніилѣ Митроитѣ. *** Кромѣ Нила Полева, въ числѣ иноковъ Іосифова монастыря,

---

Въ мірѣ Андрей Андреевичъ, изъ рода Князей Ростовскихъ, вступилъ въ Іосифовъ монастырь еще при жизни Преподобнаго Іосифа.

Онъ былъ въ мірѣ приставникомъ при дѣтяхъ Волоколамскаго Князя Бориса.

Даніилъ Мутрополитъ (1522—1539), отказавшись отъ каѳедры, жилъ въ Волоколамскомъ манастырѣ, гдѣ и скончался.

значатся еще: Сѳрапіонъ Полевъ, Симеонъ Полевъ и Гедеревъ-Полевъ (бывшій Архіепископъ Казанскій), но родли они выше упомянутому старцу Нилу Полеву, утвердительно не можемъ. Изъ выше означенной надписи на Сборнике что Нилъ Полевъ, въ 1514 году (и слѣдов., еще при жизни подобнаго Іосифа), уже снова былъ въ Іосифовой обители, надобно полагать, и скончался.

Сообщ. Архимандритъ .

Новый Іерусалимъ.
Мартъ 1872 года.

а) Камергеръ Павелъ Ѳедоровичъ, род. 1690, † 1743 г., женатъ былъ на Маріѣ Ѳедоровнѣ Полевой; принялъ фамилію Балкъ-Полева.

Ѳедоръ.

Камергеръ Петръ, въ 1789 г. Прапорщикъ изъ Сержантовъ Преображ. полка; въ 1800 году высланъ изъ Москвы, съ лишеніемъ Камергерства, которое возвращено ему при Александрѣ I-мъ.

В. Балкъ и Балкъ-Полевыхъ.

Николай Николаевичъ фонъ Балкенъ (изъ Лифляндіи), въ Русской службѣ съ 1653 году.

Генералъ-Поручикъ Ѳедоръ Никол. Балкъ род. 1670, † 1739, женатъ на Матренѣ Монсъ, въ 1724 г. наказанной кнутомъ и сосланной въ Сибирь.

б) Камергеръ Петръ Ѳедоров. 1712, † 1762; женатъ былъ съ 1744 г. на Марьѣ Вас. Шереметевой (фрейлинѣ Имп. Елис.)

в) Наталья Ѳедоровна, за Генералъ-Маіоромъ С. В. Лопухинымъ, въ 1743 г. бита кнутомъ и сослана въ Сибирь.

Марья за Нарышкинымъ

Матрона за С. В. Салтыковымъ.

Софья Петровна за Княземъ Андреемъ Мих. Голицынымъ.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЛЬСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОВРАННЫЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ И ЗАПИСКИ СО ЕНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ДО СВОДА ЗАКОНОВЪ 1825–1833.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Четвертомъ Отдѣлѣ „Матеріяловъ для Исторіи Хлыовской и Скопческой ересей“ помѣщены Правительственя распоряженія, выписки изъ дѣлъ (преимущественно изъ ковскихъ архивовъ) и офиціяльныя записки о Скопцахъ, носящіяся къ періоду времени отъ воцаренія Императо-Николая 1 до введенія въ дѣйствіе, изданнаго 31 Генва-, 1833 года, „Свода законовъ Россійскій Имперіи.“

Съ 1834 года дѣла о Скопцахъ повсюду стали производиться и рѣшаться однообразно, согласно съ относящимися нихъ статьями „Свода законовъ.“ До тѣхъ поръ они рѣшаь на основаніи разныхъ Указовъ и предписаній, изъ коихъ которые даже не были извѣстны всѣмъ судебнымъ мѣстамъ.

Четвертый Отдѣлъ начинается Запискою, составленною въ 45 году В. И. Далемъ, или вѣрнѣе началомъ записки: „О конодательствѣ противъ Скопцовъ,“ гдѣ говорится о ремени до изданія Свода законовъ. Она въ 1868 году, въ чиз другихъ бумагъ, передана покойнымъ Далемъ собирателю къ Матеріяловъ, находившемуся съ нимъ въ дружескихъ ношеніяхъ. [3] Въ 1844 году Далемъ было написано, по

Свода законовъ изд. 1832 г. т. I: Учрежденій Комитета Министровъ ст. 14 и ; т. III: Устава о службѣ по выборамъ ст. 477, 557—563; т. V: Устава о одатяхъ ст. 389 и 475; т. X: Законовъ гражданскихъ о пріобрѣтеніи правъ т. 878, и Устава гражданскаго судопроизводства ст. 2369; т. XIV: О предупреденіи и пресѣченіи преступленій статьи 47—54, 60, 63—64, 67, 71—78, и Устава о ссыльныхъ ст. 1700; т. XV: Законовъ уголовныхъ ст. 205—206 и 213.

[3] Конецъ этой Записки будетъ помѣщенъ въ Пятомъ Отдѣлѣ сихъ Матеріяловъ.

Нерѣдко бываетъ, что, по кончинѣ извѣстнаго дѣятеля, люди, даже едва знакомые съ нимъ, увѣряютъ публику о своей съ нимъ дружбѣ. Собиратель называемыхъ Матеріяловъ не осмѣлился бы упомянуть о дружбѣ своей съ

порученію Министра Внутреныхъ Дѣлъ Перовскаго: „Розысканіе о ереси Скопческой," и представлено Императору Николаю Павловичу. Покойный Государь, въ Августѣ 1844 г., написалъ на ней: „Тебѣ надо прочесть эту любопытную записку, а завтра условиться, что дѣлать." Изъ собственноручной приписки къ этому Министра Перовскаго видно, что Императорская резолюція обращена была къ Графу Алексѣю Ѳедоровичу Орлову, бывшему тогда Главноначальствующимъ Третьимъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Приписка эта слѣдующая: „Государь Императоръ изволилъ препроводить настоящую Записку къ Графу А. Ѳ. Орлову, сдѣлавъ на ней выше означенную отмѣтку карандашомъ. Записка возвращена отъ Графа Орлова 22 Августа, 1844 года." По соглашенію Графа Перовскаго съ Графомъ Орловымъ, было представлено Государю о напечатаніи этой Записки, въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, для раздачи нѣкоторымъ государственнымъ лицамъ, по непосредственному указанію Его Величества. Она была исправлена и напечатана въ началѣ 1845 года въ одномъ экземплярѣ, представленномъ Государю. Другой экземпляръ (корректурный) остался у Даля и, лѣтъ семь тому назадъ, переданъ имъ П. И. Бартеневу, для храненія въ Чертковской Библіотекѣ. Объ этомъ экземплярѣ собиратель издаваемыхъ Матеріяловъ упомянулъ въ своихъ „Письмахъ о расколѣ" (теперь тоже библіографической рѣдкости), напечатанныхъ въ 1862 году, въ Петербургѣ, въ видѣ отдѣльнаго оттиска изъ „Сѣверной Пчелы," П. О. Усова.

Представляя Государю печатное „Розысканіе о ереси

другомъ Пушкина, закрывшимъ смежившіяся очи великаго поэта, если бы самъ Даль при жизни своей не чатно не счелъ нужнымъ заявить о томъ (Толковый Словарь живаго Великорускаго языка; т. 1. Напутное слово, стр. XV.

Покойный Владиміръ Ивановичъ въ 1868 году передалъ въ распоряженіе собирателя сихъ Матеріяловъ большое собраніе бумагъ (по разнымъ предметамъ, особенно же по Расколу), относящихся ко времени Министерства Перовскаго, при которомъ онъ, будучи самымъ близкимъ и самымъ довѣреннымъ лицомъ, велъ важнѣйшія дѣла, нерѣдко помимо Департамента Министерства, въ архивѣ котораго не осталось о нихъ и слѣда. Также переданы были на жительство дѣла по Расколу и покойнымъ Николаемъ Ивановичемъ Надеждинымъ, тоже пере-

Скопческой." Министръ Перовскій приложилъ къ нему и „Записку о законодательствѣ противъ Скопцовъ," составленную В. И. Далемъ. Она раздѣлена на три періода: Отъ первыхъ узаконеній о Скопцахъ до 1816 года, когда былъ изданъ Указъ о Скопцахъ, получившій въ послѣдствіи общую силу; 2) отъ 1816 года до 1833, т. е., до изданія Свода законовъ, и 3) отъ 1833 года до времени составленія Записки, т. е., до 1845 года. Первыя двѣ части этой Записки помѣщаются въ настоящемъ Четвертомъ Отдѣлѣ, остальная же будетъ помѣщена въ Пятомъ.

„Розысканіе о ереси Скопческой" хотя и удостоилось одобренія Императора Николая Павловича, но не было отпечатано въ предположенномъ количествѣ экземпляровъ. Причиною того было, по словамъ В. И. Даля, слѣдующее обстоятельство. Государь пожелалъ узнать, кто писалъ это „Розысканіе," и, услыхавъ отъ Перовскаго не Русскую фамилію сочинителя, освѣдомился, какого онъ Исповѣданія. Владиміръ Ивановичъ тогда былъ еще Лютераниномъ.[2] Узнавъ о томъ, Императоръ Николай замѣтилъ, что сочиненіе о подобномъ предметѣ, составленное иновѣрцемъ, разсылать высшимъ лицамъ духовнаго и гражданскаго управленія неудобно, по чему приказалъ Перовскому поручить составленіе книги о Скопцахъ кому либо изъ Православныхъ, основательно знающему богословскія науки, но не духовному лицу. Выборъ Перовскаго палъ на Надеждина, который по этому случаю и написалъ свое извѣстное „Изслѣдованіе о Скопческой ереси," для котораго „Розысканіе" Даля послужило основой.

Кромѣ „Записки Даля о законодательствѣ противъ Скопцовъ," въ Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріяловъ помѣщены:

1. Правительственныя распоряженія о Скопцахъ, состоявшіяся со времени воцаренія Императора Николая до 1834 года.

2. Выписки изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты за то же время.

давшимъ, въ 1855 году, значительное число своихъ бумагъ въ распоряженіе собирателя издаваемыхъ теперь Матеріяловъ.

[1] Третьяго Отдѣла издаваемыхъ Матеріяловъ № XXII, букв Г.

[2] Онъ принялъ Православную Вѣру въ 1871 году.

3. Показаніе дезертира Будылина о Скопцахъ, данное въ Моршанскѣ, 8—11 Февраля, 1829 года.

4. Выписки изъ дѣла о Скопцахъ и скопителяхъ, открытыхъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ. Оно находится въ Архивѣ Канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора.

5. Рѣшеніе Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда о Скопцахъ Иванѣ Гордѣевѣ, сынѣ его Яковѣ, и другихъ, состоявшееся 11 Іюля 1832 года.

И. МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ И ОФИЦІЯЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ О СКОПЦАХЪ ОТЪ ВОЦАРЕНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го ДО ИЗДАНІЯ СВОДА ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ 31 ГЕНВАРЯ, 1833 ГОДА.

I.

Записка о законодательствѣ противъ Скопцовъ до изданія Свода законовъ.[1]

Усматривая изъ дѣлопроизводства о Скопцахъ, поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, что ересь Скопческая постепенно пріобрѣтаетъ нѣкоторую самостоятельность, что число послѣдователей ея умножается, и что вообще направленіе этого безобразнаго и вреднаго во всѣхъ отношеніяхъ ученія есть чисто фанатическое, дѣйствующее подъ одною только личиною вѣры, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ счелъ необходимымъ обратить особенное вниманіе на это зло, представляющее собою наглый, от-

[1] Составлена въ 1845 году В. И. Далемъ, по порученію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Льва Алексѣевича Перовскаго, и представлена Императору Николаю I, вмѣстѣ съ напечатанною книжкою Даля: «Розысканіе о ереси Скопческой.» Единственный экземпляръ сей послѣдней находится въ Чертковской Библіотекѣ, куда переданъ покойнымъ сочинителемъ. Нѣкоторыя извлеченія изъ Записки: «Озаконодательствѣ противъ Скопцовъ,» включены въ сочиненіе, составленное собирателемъ сихъ Матеріяловъ и напечатанное въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1869 года подъ заглавіемъ: «Бѣлые Голуби.»

крытый, соблазнъ во многихъ мѣстахъ Государства и, между прочимъ, среди обѣихъ столицъ. Всѣ изысканія по сему предмету показали, что дѣло это крайней важности и заслуживаетъ полнаго вниманія Правительства, хотя члены помянутаго братства или общества и стараются выставить себя въ видѣ ищущихъ одного только спасенія, смиренныхъ Христіянъ, что и достигали не рѣдко хитростію своею и лицемѣріемъ. Устранивъ вопросъ о духовномъ вѣроученіи Скопцовъ, которой состоитъ изъ самой безобразнаго и безсмысленнаго кощунства, когда либо изобрѣтеннаго человѣкомъ, должно обратить вниманіе на другое: на плесное изуродованіе, близкое къ убійству и самоубійству, и на вредность самаго ученія Скопческой ереси въ отношеніи гражданскомъ и государственномъ.

Въ видѣ справки, при семъ прилагается особая печатная записка: «Розысканіе о ереси Скопческой.» Записка сія разоблачаетъ Скопцовъ вполнѣ и ставитъ ихъ въ надлежащую точку зрѣнія. Все, относящееся до Скопцовъ, изложено по достовѣрнымъ источникамъ, на кои сдѣланы указанія во всей подробности. Политическое значеніе и крайне вредное направленіе этого общества доказано неопровергаемыми данными.

Изъ Записки сей, между прочимъ, слѣдуетъ:

1. Что Скопцы составляютъ одно, тѣсно между собою связанное, общество, раскинувшее сѣть свою на всю Россію, отъ С. Петербурга и Москвы до Бессарабіи и до Восточной Сибири.

2. Что тайное братство это, сохраняя для одного только вида и по наружности общественныя связи и повиновеніе властямъ, во всѣхъ отношеніяхъ старается вредить и противодѣйствовать гражданскому обществу, избирая даже промыслы непозволительные, коими занимается втайнѣ, и отложившись нравственно и физически ученіемъ, уродствомъ и образомъ своей жизни отъ всего остальнаго.

3. Что ученіе Скопцовъ, подъ предлогомъ догматовъ безобразной вѣры своей, нарушаетъ всѣ права и обязанности гражданина и вѣрноподданнаго, какъ ученіе разрушительное, всего распространеніе, кромѣ гибельныхъ послѣдствій, ничего не можетъ обѣщать.

4. Что, не смотря на все это, Скопческое братство, единодушнымъ стремленіемъ къ одной цѣли и посредствомъ своего вліянія и богатства, успѣваетъ распространять постепенно ересь свою, пріобрѣтать новыхъ послѣдователей, уродовать ихъ и обра

въ свои помощники и сотрудники, на пути неизпроверженія
сущаго порядка вещей, къ чему стремятся всѣ ихъ желанія.
Нынѣ дѣйствующія узаконенія относительно Скопцовъ заклю-
гся въ слѣдующемъ:

г. Зак. т. 1, Учрежденіе Комитета Министровъ ст. 14 п. 8.
— т. III, Уст. о службѣ по выборамъ ст. 477, 557—563,
— т. V, Уставъ о податяхъ ст. 389 и 475.
— т. X, О пріобрѣтеніи правъ ст. 878, о судопроизвод-
ствѣ ст. 2369.
— т. XIV, О предупрежденіи преступленій ст. 47—54,
60, 63, — 64, 67, 71 — 77, и по продолженію ст.
78, и Уставъ о ссыльныхъ ст. 1730.
— т. XX, Зак. Уголовныхъ ст. 205, 206 и 213.

а Военныхъ постановленій ч. II кн. 1 ст. 273, Втораго про-
долженія части V кн. 1 ст. 157 и прим.

До 1807 года не находимъ мы въ узаконеніяхъ нашихъ ни
ого слова о Скопцахъ, [2] не видимъ, что судебныя мѣста под-
или ихъ подъ законы о вредныхъ ересяхъ (Ук. 17 Іюня, 1734
4 Октября, 1753 и пр.). Такъ, напр., уже въ 1717 и 1734 го-
ахъ были наказаны и сосланы общинники открытаго въ Москвѣ
ка; вполнѣ сходнаго съ нынѣшнимъ Хлыстовскимъ или Хри-
щиной, отъ коей, безъ всякаго сомнѣнія, происходитъ и
ческая ересь, какъ это показано въ печатной запискѣ. Такъ
1772 году (Указъ 2 Іюля) Полковникъ Волковъ посланъ былъ
Орелъ для розысканій о ереси, хотя и не именованной, въ
ѣ, но, какъ видно изъ смысла его, безъ сомнѣнія, Скопческой.
зомъ симъ повелѣно: «съ начинщиками поступить, какъ съ воз-
телями общаго покоя, т. е. высѣчь кнутомъ и сослать въ

Кормчей Книгѣ содержатся весьма строгія постановленія на счетъ Скоп-
въ, кои, по Правиламъ Св. Апостолъ, признаются достойными отлученія отъ
ркви.

Правило 22, Мірской человѣкъ, аще отрѣжетъ себѣ детородный удъ, да
учится и причетникъ да не будетъ.

Прав. 23. Аще который причетникъ отрѣжетъ себѣ детородный удъ, да
вержется; ибо убійца есть самъ себѣ.

Прав. 24. Мірской человѣкъ, аще отрѣжетъ детородный удъ, да отлу-
къ будетъ на три лѣта, по тому что онъ есть злодѣй своему животу.

озысканіе о ереси Скопческой,» составленное Далемъ.

Нерчинскъ навѣчно; менѣе виновныхъ высѣчь батожьемъ и сослать въ крѣпостную работу въ Ригу,» и проч. При чемъ должно почитать дѣло это обыкновеннымъ гражданскимъ (т. е., не духовнымъ) и наказывать виновныхъ, какъ за преступленія гражданскія.

Разсматривая за тѣмъ рядъ узаконеній нашихъ собственно о Скопцахъ, замѣчаемъ, что Правительство, по мѣрѣ получаемыхъ о ереси этой свѣдѣній, усиливаетъ строгость; но видимъ въ то же время, что узаконенія сіи не достигаютъ цѣли своей, и Скопчество постепенно распространяется.[1] Это, безъ всякаго сомнѣнія, происходило отъ того, что всѣ узаконенія сіи были, такъ сказать, случайныя, по поводу возникавшаго тутъ, или тамъ, дѣла: на каждаго Скопца порознь смотрѣли, какъ на человѣка, который введенъ въ заблужденіе ложными понятіями о спасеніи души, тогда какъ надлежало обратить вниманіе на вредное общество и ученіе Скопцовъ, на самую ересь ихъ, которая, раскинувъ сѣти свою по всей Россіи, успѣла окрѣпнуть и получить нѣкоторую самостоятельность, занимаясь въ сущности болѣе свѣтскими и государственными предметами, чѣмъ духовными. Не зная главныхъ основаній Скопческой ереси и важнѣйшихъ началъ этого безобразнаго лжеученія, не возможно было дѣйствовать успѣшно, и если по временамъ возникали, по случаю какихъ либо разбирательствъ, важныя показанія, то они большею частію вскорѣ опять упускались изъ виду. Нигдѣ и никогда не были собраны вмѣстѣ полныя свѣдѣнія о Скопческой ереси; по сему, при разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ, на него каждый разъ смотрѣли съ иной и произвольной точки.

Въ слѣдствіе сего, вообще узаконенія о Скопцахъ отличались неопредѣленностью въ выраженіяхъ, и даже противорѣчіями, оставлявшими слѣдователя и судью въ недоумѣніи, нѣкоторыя важныя постановленія оставались безгласными для судебныхъ

---

[1] Въ 1824 г. считалось во всемъ Государствѣ 1008 Скопцовъ, а черезъ 8 лѣтъ, т. е., въ 1842 году, было ихъ уже 1713. Но при поверхностныхъ случайныхъ розыскахъ открыто нынѣ Скопцовъ, неизвѣстныхъ досель Правительству, въ С.-Петербургѣ болѣе 50 человѣкъ, и въ томъ числѣ 7 Чиновниковъ и 2 купца 1-й гильдіи, въ Москвѣ до 28, и въ томъ числѣ 2 Чиновника; всего же въ разныхъ мѣстахъ до с т а человѣкъ обоего пола. Сверхъ сего при продолжающейся перепискѣ, по разнымъ случайнымъ дѣламъ, безпрестанно открываются еще новые Скопцы, не бывшіе въ виду Правительства въ разныхъ городахъ и Губерніяхъ.

ѣсть, не бывъ, конечно, тайною для подсудимыхъ, отъ чего происходила несообразность въ дѣйствіяхъ Правительства, имѣвшая видъ безнаказанности и какого-то тайнаго, могущественнаго, покровительства Скопцамъ, подавшаго симъ послѣднимъ соблазнительный поводъ почитать Государей первыми покровителями и приверженцами своими. Наконецъ законы сіи, во многихъ отношеніяхъ, сдѣлались несправедливыми, наказывая невинныхъ и давая изворотливымъ изувѣрамъ способы избѣгать наказанія.

Въ законодательствѣ о Скопцахъ должно отличать три періода: 1, до 1816 года, по тому что Указъ этого года, какъ будетъ объяснено ниже, получилъ въ послѣдствіи всеобщую силу и значеніе; 2. отъ 1816 до 1832, или до изданія Свода законовъ, и 3 отъ 1832 года до нынѣ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ первыхъ узаконеній о Скопцахъ до 1816 года.

Первое узаконеніе о Скопцахъ, помѣщенное въ «Полномъ Собраніи Законовъ,» есть Указъ 8 Генваря, 1807 года, о коемъ будетъ говориться ниже; но по разнымъ дѣламъ о Скопцахъ были и прежде того Высочайшія повелѣнія. Такъ, на примѣръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ (въ послѣдствіи Князь) Викторъ Павловичъ Кочубей, объявляетъ въ 1805 году Херсонскому Губернатору Высочайшее повелѣніе, что «по принятымъ вообще на людей сего рода правиламъ, не должно вмѣшиваться въ образъ ихъ вѣроисповѣданія, предоставляя духовной власти обращеніе заблуждающихся, и что не должно подвергать взысканію собственно не за расколъ, но за нарушеніе порядка, за явный соблазнъ, ежели бываетъ, и за покушеніе на оскопленіе себя, или же другіе роды увѣчья» и пр. [1] Другой примѣръ встрѣчается въ 1806 году: Орловская Уголовная Палата не приняла представленнаго рекрута, по тому что онъ былъ Скопецъ, и приговорила его къ наказанію плетьми. Въ отмѣну сего Высочайше повелѣно было отдать его въ рекруты. Въ томъ же году, Министръ Юстиціи объявилъ Новороссійскому Генералъ-Губернатору, де Ришилье, Высочайшее повелѣніе, чтобы впредь посту

[1] Дѣло объ Ольвіопольскихъ Скопцахъ 1805 года въ Архивѣ Мин Юстиціи № 4015.

Скопцами, какъ «съ врагами человѣчества, развратителя нравственности, нарушителями законовъ духовныхъ и гражданскихъ.» Столь важное постановленіе не было, однако же, распубликовано ко всеобщему исполненію, а осталось безгласнымъ, хотя въ послѣдствіи, какъ будетъ показано ниже, и были сдѣланы на него неоднократно ссылки.

Помѣщеннымъ въ «Полномъ Собраніи Законовъ» Указомъ, 8 Генваря, 1807 (въ отмѣну приговора о наказаніи Скопцовъ плетьми) повелѣно отдавать ихъ въ рекруты, «а въ случаѣ открытія впредь Скопцовъ, дѣйствительно себя оскопившихъ, поступать съ ними на семъ же основаніи.» Вмѣстѣ съ симъ первымъ общимъ о Скопцахъ постановленіемъ возникло и недоумѣніе, какъ понимать выраженіе: «всѣхъ дѣйствительно себя оскопившихъ,» то есть всѣхъ ли дѣйствительно оскопленныхъ, или только самооскопителей? Если принять первый смыслъ, то нельзя объяснить послѣдующихъ узаконеній; если же второй, то всѣ Скопцы, оскопившіе себя не своими руками, не подлежитъ никакому наказанію, чего опять нельзя согласовать съ Высочайшимъ повелѣніемъ: «поступать со Скопцами, какъ съ врагами человѣчества.»

1808 г. (Октября 8) послѣдовало дополненіе и пояснение: «всѣхъ оскопившихъ себя, кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ отъ роду менѣе четырнадцати лѣтъ, отдавать въ военную службу, а оскопившихся малолѣтнихъ оставлять у помѣщиковъ и въ селеніяхъ до семнадцатилѣтняго возраста, по пришествіи же въ оный ихъ туда же отдавать, зачитая помѣщикамъ и селеніямъ тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся годными къ службѣ, за цѣлыхъ, а малорослыхъ и имѣющихъ болѣе тридцати пяти лѣтъ, за половину рекрута; старѣе же пятидесяти лѣтъ совсѣмъ не зачитать.» Здѣсь видимъ опять ту же неясность, или двусмыслie, въ выраженіи «оскопившихъ себя и оскопленныхъ;» но какъ эти два выраженія на этотъ разъ встрѣчаются въ одномъ и томъ же Указѣ, это и должно было вести къ тому, чтобы распутать дѣло и привести истинный смыслъ словъ закона. Взрослыхъ «оскопившихъ себя» отдавать въ солдаты, а малолѣтнихъ «оскопленныхъ», повергать тому же, когда они будутъ на возрастѣ. Таковъ буквальный смыслъ, но, конечно, не разумъ Указа. Быть не можетъ, чтобы малолѣтній подвергался наказанію за то, что прощается взрослому и, сверхъ того, за такое преступленіе, о которомъ онъ по неразумію своему, не можетъ еще и имѣть надлежащаго понятія. Слѣдовательно, выраженіе: «оскопившіе себя» должно принять

же смыслѣ, какъ и «оскопленные», или вообще Скопцы;
аго объясненія допустить нельзя. Это также согласно съ вы-
ніями, въ то время употреблявшимися въ перепискѣ о Скоп-
. Дѣла того времени въ заголовкахъ надписывались: «О та-
-то людяхъ, самовольно себя оскопившихъ», между тѣмъ
изъ самаго дѣла видно, что они вовсе не сами оскопились,
или оскоплены другими. Принявъ этотъ правильный смыслъ,
ъ все еще оставался довольно несправедливымъ, по тому
ебенокъ, не будучи въ состояніи понять значенія операціи,
оторой его уговорили, или приневолили, достигнувъ совер-
олѣтія, наказывается наравнѣ съ изувѣромъ, совершающимъ
омо и съ полнымъ сознаніемъ столь важное преступленіе.
бы то ни было, но Указомъ 1808 года повелѣно всѣхъ
ловъ, не исключая даже малолѣтнихъ, отдавать въ солдаты.
Такое распоряженіе было слѣдствіемъ неосновательнаго мнѣ-
редставленаго Орловскимъ Губернаторомъ, Яковлевымъ, будто
и оскопляютъ себя и дѣтей своихъ, для избѣжанія военной
бы.» Это мнѣніе, въ послѣдствіи возникшее вновь (въ 1822
на основаніи Донесенія Курскаго Вице-Губернатора), дока-
еть, что сущность Скопческой ереси не была достаточно зна-
законодателямъ, и что они, позабывъ Высочайшее повелѣніе
огу де Ришелье, гдѣ Скопцы признаны «врагами чело-
ства, развратителями нравственности» и проч., впали
шибку. Съ отдачею Скопцовъ въ солдаты, законодатели имъ
авили новое средство распространять свою ересь. Съ этого,
но, времени въ дѣлахъ о Скопцахъ начинаютъ встрѣчаться
аты сотнями, и не только солдаты, но даже нѣсколько Штабъ
еръ-Офицеровъ, обращенныхъ въ ересь Скопцами, разослан-
по полкамъ, портамъ и гарнизонамъ. Военно-судныхъ дѣлъ
опцахъ возникло множество. Всѣ, открытые по этимъ дѣ-
, Скопцы изъ военныхъ отличались твердостію въ своихъ вѣ-
ніяхъ, рѣшимостію и изувѣрствомъ. Такъ, на примѣръ, Штабсъ-
танъ Созоновичъ, сосланный въ 1819 г. на покаяніе въ Со-
цкій монастырь, успѣлъ и тамъ соблазнить и оскопить до три-
ати человѣкъ.

Только черезъ девять лѣтъ (въ 1816 году) Правительство
гило вниманіе, и Комитетъ Министровъ нашелъ, что закон
года не достигаетъ цѣли; ибо Скопцы распространяютъ ере
въ полкахъ и гарнизонахъ, пріобрѣтая тамъ новыхъ посл
телей. По этому Комитетъ полагалъ: «отдавать Скопцовъ в

службу въ Сибирь и въ Грузію, а неспособныхъ ссылать въ Иркутскую Губернію.» Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ (4 Августа, 1816) поступать такимъ образомъ только съ главными зачинщиками изъ Скопцовъ и съ оскопителями; изъ чего слѣдуетъ, что съ прочими Скопцами должно было поступать на основаніи прежнихъ постановленій, т. е., отдавать въ солдаты, съ оставленіемъ на мѣстахъ. Это положеніе Комитета Министровъ само не могло отвѣчать своей цѣли, заключая въ себѣ ошибку, не менѣе важную, какъ и постановленіе о разсылкѣ Скопцовъ по полкамъ. Восточная Сибирь считается Скопцами обѣтованною землею: тамъ, по ихъ вѣрованію, находится ихъ Искупитель, и отуда онъ долженъ прійти, для окончательнаго утвержденія своей ереси: по тому Скопцы и шли въ Сибирь съ радостью, говоря, что «надъ ними видимо и явно совершается промыслъ Божій; что Искупитель, вѣрный своему слову, собираетъ около себя своихъ дѣтушекъ» и пр. Сверхъ того Петербургскіе Скопцы посылали Сибирскимъ значительныя суммы денегъ, собственно для распространенія Скопчества, о чемъ неоднократно производились дѣла.[6] Такимъ образомъ Восточная Сибирь сдѣлалась новымъ гнѣздомъ и притономъ Скопчества, и ересь эта начала тамъ до того распространяться, что Правительство въ послѣдствіи принуждено было издать особыя постановленія относительно оскопляющихся тамъ ссыльныхъ поселенцевъ и даже каторжныхъ.

Сообразивъ все это, а равно и то, что сказано о семъ предметѣ въ печатной Запискѣ,[7] нельзя не согласиться, что Скопчество въ Тамбовской, Курской, Тульской и Орловской Губерніяхъ распространилось по случаю наказанія кнутомъ въ деревнѣ Сосновкѣ главнаго ересеучителя этого толка, чѣмъ подали послѣдователямъ его поводъ признать его мученикомъ. Скопчество въ Петербургѣ основалось и усилилось по случаю привезенія Іисхриста Селиванова изъ Сибири, оставленія его на жительствѣ въ Петербургѣ, и дозволенія ему, въ теченіи 18 лѣтъ, содержать особую моленную; равно отъ попущенія перенести съ почестями тѣло государственнаго преступника Шилова, содержавшагося въ Шлиссельбургской крѣпости и признаваемаго Скопцами святымъ. Скоп

---

[6] Равно и о томъ, что Петербургскіе Скопцы занимались, посредствомъ собратовъ своихъ въ Сибири, тайнымъ переводомъ краденаго на промыслы золота.

[7] «Розысканіе о Скопческой ереси,» Даля.

во распространилось въ арміи, гарнизонахъ и во флотѣ, бу-
и занесено туда поступавшими на службу, въ видѣ наказанія,
нцами, а въ Восточной Сибири ереси этой даны, согласно съ
ваніями Скопцовъ, просторъ и свобода, ссылкою туда значи-
наго числа послѣдователей, занимающихся тамъ подрядами,
пами и другими оборотами, чѣмъ, при значительныхъ денеж-
средствахъ своихъ, они достигаютъ большой силы и влія-
на народъ.

Здѣсь остается еще сказать для полноты, что отправленіе
цовъ въ Сибирь и доселѣ еще не отмѣнено, и Военное Вѣдом-
ссылаетъ туда неспособныхъ къ службѣ Скопцовъ, на основа-
Св. Воен. Пост. т. V ст. 157, и Втораго продолженія части 2 ст.

Это тѣмъ замѣчательнѣе, что уже въ 1827 году (3 Декабря)
итетъ Министровъ призналъ поселеніе Скопцовъ въ Сибири
олезнымъ, по тому что они неспособны къ размноженію на-
енія, хотя, впрочемъ, о вредѣ этой мѣры никакихъ свѣдѣній
имѣлъ.

Въ 1816 же году (27 Октября) послѣдовалъ Указъ о томъ,
оскопленіе, какъ преступленіе, близкое къ самоубійству, Все-
гостивѣйшимъ Манифестомъ не прощается; ибо еще 1806 года
ня 25) Скопцовъ повелѣно признавать «врагами человѣчества,
звратителями нравственности, нарушителями законовъ
кихъ и гражданскихъ»; по чему, за подведеніе Скопцовъ подъ
нифестъ, Орловской Уголовной Палатѣ сдѣланъ былъ выговоръ.
послѣдствіи, а именно, Указомъ 6 Марта, 1827 г., повторены были
е разъ сіи же слова Высочайшаго повелѣнія 1806 г. Не смо-
на это, однако жь, Комитетъ Министровъ въ 1838 г. (7 Іюня)
ободилъ нѣсколькихъ Скопцовъ отъ преслѣдованія по зако-
ъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста, что, впрочемъ,
чалось не однократно.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Отъ 1816 до 1833 года или до изданія Свода Законовъ.

Изъ предыдущаго усматривается неясность, запутанность и
оотвѣтственность послѣдовательныхъ мѣръ и узаконеній про-
у Скопческой ереси; а самыя причины или основанія, по ко-
, 1816 годъ составляетъ эпоху въ этомъ законодательствѣ, до-
ываютъ неправильность толкованія и примѣненія узаконеній.

Указъ 1816 года (4 Авг.) самъ по себѣ не заключаетъ ничего

особенно замѣчательнаго. Прежде, съ 1807 года, повелѣно было «отдавать всѣхъ Скопцовъ въ солдаты,» а въ 1817: «главныхъ зачинщиковъ и оскопителей отсылать въ войска въ Грузіи и Сибири.» За тѣмъ 1818 года (4 Февраля) сила наказанія, опредѣленная 4 Августа, 1816, для зачинщиковъ и тѣхъ, кто производитъ оскопленіе, распространена была и на тѣхъ, кои «себя оскопили.» Здѣсь встрѣчаемъ все еще ту же неясность: кто «себя оскопили?» Сами себя оскопили, своими руками, т. е., самооскопители, или вообще, кто допустилъ оскопить себя и принялъ на себя эту? Выше объяснено было, по чему необходимо принимать выраженіе это въ послѣднемъ смыслѣ: иначе дѣти, оскопленные безъ вины и сознанія своего, наказывались бы за это, тогда какъ взрослые за то же преступленіе не подвергались бы никакой отвѣтственности, чего допустить не возможно. Въ этомъ смыслѣ узаконеніе это, какъ видно изъ дѣлъ, и было понято судебными мѣстами, то есть: «всѣхъ вообще открываемыхъ Скопцовъ приговаривали къ отсылкѣ на службу въ Сибирь и Грузію.»

Но 1819 года (Генваря 7), по какому-то недоразумѣнію, дѣло получило вовсе иной видъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ Указъ 1816 года неправильно возведенъ на степень такого узаконенія, которое составляетъ важнѣйшую эпоху въ законодательствѣ о Скопцахъ, а именно: «Согласно положенію Комитета Министровъ повелѣно, чтобы, на основаніи положенія 4 Авг., 1816 г., поступаемо было съ тѣми только людьми, кои произвели надъ собою оскопленіе послѣ состоянія того положенія; тѣхъ же, кои оскопились сами прежде онаго, оставить безъ преслѣдованія, не распространяя, впрочемъ, таковаго снисхожденія на тѣхъ, кои склоняли другихъ ко вступленію въ сію секту, и чрезъ то способствовали къ умноженію ея.»

И такъ, не смотря на постановленія 1807 и 1808 годовъ, коими уже повелѣно было отдавать всѣхъ Скопцовъ въ солдаты, узаконеніе 1816 года, повелѣвающее только «отсылать рекрутъ сего рода въ Сибирскіе и Грузинскіе баталіоны,» признано было въ 1819 году новымъ и, подъ предлогомъ, что бы не дать ему обратной силы, постановлено: «оскопившихъ прежде 1816 года оставлять безъ преслѣдованія.» Неосновательность этого дѣйствія очевидна: всѣ Скопцы подлежали подлежать отдачѣ въ солдаты: а какъ Правительство отданныхъ въ военную службу переводитъ и назначаетъ по усмотрѣнію, то Указъ сей состоялся, какъ сказано въ самомъ положеніи Коми

Министровъ, по тому именно поводу, что сочтено было за нуж-
«удалить Скопцовъ изъ арміи и флота,» гдѣ они распро-
няли свою ересь; вмѣсто того Указъ сей истолкованъ въ по-
ствіи, какъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, дарующій прощеніе
ъ прежде 1816 года оскопившимся. Ни въ выраженіяхъ Указа
года, ни въ цѣломъ дѣлопроизводствѣ, которое послужило
омъ къ изданію его, ни въ дополнительномъ Указѣ 1818
нѣтъ ни малѣйшаго намека на такой оборотъ дѣла, а видно
о, напротивъ, намѣреніе усилить строгость и степень наказа-
удалить Скопцовъ изъ полковъ. Такое толкованіе произвело,
о же, новое чрезвычайное зло: Скопцы начали дѣйствовать
, принявъ только за правило, показывать разъ навсегда, что
вновь пріобрѣтаемые послѣдователи ихъ оскоплены давно,
до прежде 1816 года, не смотря на моложавую ихъ наруж-
, которая, какъ они увѣряютъ, у людей сего рода всегда обман-
Вотъ новая уловка, предоставленная закономъ Скопцамъ. Уза-
ніе 1819 г. (Генваря 7) повелѣно было сохранить въ тайнѣ, но
никакого сомнѣнія, что оно было Скопцамъ очень хорошо
тно, какъ видно изъ множества дѣлъ, гдѣ они постоянно
ются доказать, что оскоплены прежде 1816 года. [1] Впро-
узаконеніе, о коемъ мы упомянули, вошло въ 1-й томъ втораго
анія законовъ (отъ 30 Генв., 1826), которое поступило, на об-
ь основаніи, въ продажу, и по тому уже, конечно, не могло
аниться въ тайнѣ. Не смотря на то, Правительство продол-
считать помянутое постановленіе секретнымъ: это видно
того, что когда въ 1836 году убѣдились въ неудобствѣ раз-
аго образа рѣшенія дѣлъ о Скопцахъ мѣстными и высшими
тями, и предположено было объявить помянутое положеніе,
всеобщаго руководства, то сему воспротивились почти всѣ
ы подъ тѣмъ предлогомъ, что тогда и Скопцы могли бы
ть объ этомъ правилѣ. Между тѣмъ Скопцы знали его, и по-
вались имъ тогда уже почти 20 лѣтъ, и это правило въ «Пол-
Собраніи Законовъ» было всенародно опубликовано.

[1] какъ само то собою разумѣется, если принять во вниманіе средства и
иски Скопцовъ, всегда почти успѣвали. О семъ предметѣ Князь А. Н.
ицынъ, покровительствовавшій имъ, писалъ въ 1820 году Графу Милора-
ичу, чтобы онъ бумагъ о Скопцахъ не сдавалъ въ свою Канцелярію,
нѣтъ средствъ, коихъ бы люди сіи не употребили, чтобы проникнуть
, до нихъ относящіяся, тайны.

Независимо отъ этого, уже самая мѣра: «не объявлять судебнымъ мѣстамъ помянутаго узаконенія,» имѣла весьма вредныя послѣдствія. Уголовныя Палаты должны были продолжать приговаривать Скопцовъ къ отсылкѣ въ Сибирь и Грузію, не смотря на общую оговорку сихъ людей, что они оскоплены прежде 1818 года; но, какъ всѣ дѣла сего рода вносились въ Комитетъ Министровъ, то тутъ Скопцы постоянно освобождались отъ наказанія. Такое различіе въ образѣ дѣйствій судебныхъ мѣстъ и Высшаго Правительства должно было оказать самое дурное вліяніе: Скопцы дѣйствовали смѣло, даже нагло, зная, что строгіе приговоры составляютъ одну ничтожную формальность и что они въ Петербургѣ будутъ измѣнены. Отсюда, вѣроятно, и родилась у нихъ мысль, будто Императоръ Александръ и вообще Высшее Правительство тайно имъ покровительствуютъ, и будто все это дѣлается по Божіимъ попущеніемъ и благословеніемъ. Такая самоувѣренность, конечно, усилила и самое изувѣрство Скопцовъ и распространила ихъ зловредной ереси.

Перейдемъ за симъ къ дальнѣйшимъ узаконеніямъ:

Въ 1820 г. (10 Генваря) женщинъ, «оскопившихъ самихъ себя и производящихъ оскопленіе надъ другими,» повелѣно было отсылать на Иркутскія суконныя фабрики. Здѣсь законъ въ первый разъ упоминаетъ о Скопчихахъ, тогда какъ женщины не только исконно принадлежали къ безобразному толку Скопцовъ, но даже дѣятельно участвовали при самомъ началѣ его образованія, что показано въ печатной Запискѣ. Сверхъ сего, законъ сей изложенъ опять въ тѣхъ же темныхъ, двусмысленныхъ выраженіяхъ, и, въ буквальномъ смыслѣ, касается только «самоскопительницъ и оскопительницъ;» но, съ одной стороны, не возможно допустить, чтобы всѣ оскопленныя, по волѣ своей, другими, были освобождены отъ наказанія, а съ другой нѣтъ причины допускать подобное изъятіе для женщинъ, когда законъ относительно мужчинъ не допускалъ такого различія, какъ это доказано было выше и доказывается еще положительнѣе послѣдующими узаконеніями. По сему нѣтъ сомнѣнія, что выраженія сіи заключаютъ въ себѣ одну только ошибку въ способѣ изложенія, въ редакціи.

1820 г. (27 Мая) постановлено: «Скопцовъ ни къ какимъ должностямъ не опредѣлять.» Въ 1824 г. (Генваря 8): «женамъ самовольно оскопившихся дозволяется выходить въ замужество за другихъ.» Здѣсь выраженіе: «самовольно оскопившихся» оставляетъ въ совершенномъ недоумѣніи, какое дать этому слову значеніе? Какъ

гъ кого можетъ быть дано человѣку разрѣшеніе оскопиться? очемъ, обращаясь опять къ производившимся въ прежнее время амъ о Скопцахъ, мы также находимъ объясненіе сего неумѣст- выраженія: оно просто не имѣетъ никакого значенія. Такъ а того времени надписывались вообще: «О такихъ-то людяхъ, овольно оскопившихся.»

Наконецъ, только въ 1826 г. (30 Генваря), по поводу донесенія скаго Губернатора, управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ , Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ В. С. Ланской, предста- Комитету Министровъ, что всѣ сіи узаконенія, въ буквальномъ слѣ, относятся только до оскопителей и самоскопителей; хъ же, кои оскоплены другими послѣ закона 1816 года, нѣтъ жительнаго узаконенія. А какъ изъ новѣйшихъ дѣлъ по сему мету видно, что Скопцы оправдываются различными уловками, было бы необходимо подвергать всѣхъ, вновь открываемыхъ, цовъ наказанію по закону 1816 г., не принимая отъ нихъ от- рокъ, что они оскоплены неизвѣстными, или умершими, людь- или во время сна, или во младенчествѣ, что не помнятъ и не зна- когда и какъ оскоплены, или что оскоплены насильствомъ, или кишились частей сихъ отъ ушиба, или другихъ выдуманныхъ слу- ъ, или что они не сами себя оскопили, а оскоплены другими оч. Положеніе Комитета сообразно представленію В. С. Лан- о было Высочайше утверждено.

Такимъ образомъ въ 1826 году разъяснено наконецъ столь ное недоумѣніе, и постановлено положительно: «подвергать хъ Скоцовъ одинакому наказанію, не смотря на то, сами ли оскопились, или оскоплены другими;» относительно жъ ѣни оскопленія законъ этотъ опять не опредѣляетъ ясно, под- ать ли наказанію и тѣ, кои оскопились прежде 1816 г. (вопреки тановленія 7 Генваря, 1819 г.), если они будутъ открыты послѣ 3 г., или не подлежать; ибо хотя и говорится: «не принимать ворокъ отъ Скопца, что онъ оскопленъ давно, или въ олѣтствѣ,» но не сказано, входить ли въ разбирательство дока- ствъ, и какъ поступать, если Скопецъ докажетъ положи- ьно, что онъ точно оскопленъ прежде 1816 г. Вотъ сть и запутанность, дающая поводъ къ произволь- ю закона и къ противорѣчащимъ рѣшеніямъ.

Но, кромѣ этого, постановленіе сіе заключаетъ въ йную несправедливость и новый поводъ и средство къ распространенію своей ереси. Извѣстно, что С

10. Всѣхъ вновь открываемыхъ Скопцовъ (и ослѣ 30 Генва 1826), не принимая отъ нихъ рѣшительно никакихъ отговорокъ, отдавать на службу въ Сибирь, или Грузію, а неспособныхъ селить въ Иркутскую Губернію (1826).

11. Поселеніе Скопцовъ въ Сибири признано болѣзнен (1826).

12. Ереси, соединенныя съ жестокимъ изувѣрствомъ и ф натическими покушеніями на жизнь свою и другихъ подлежа законамъ о смертоубійствѣ и намѣреніи къ самоубійству (1830).

13. Отдавать Скопцовъ на службу исключительно въ Кавка кій корпусъ, и неспособныхъ селить за Кавказомъ же, а не Сибири (1830).

14. Служащимъ Скопцамъ не давать ни отпусковъ, ни от ставки (1830).

15. Приговоры о Скопцахъ вносятся всѣ въ Комитетъ Мин стровъ (1819 и 1830).

Не говоря здѣсь о неправильномъ толкованіи Указа 1816 г да, которое, впрочемъ, не вошло въ Сводъ Законовъ, какъ секр ное, хотя оно и вошло во Второе Полное Собраніе Законовъ, не народно объявленное, смыслъ всѣхъ сихъ узаконеній есть тот чтобы «всѣхъ безъ изъятія Скопцовъ отдавать въ солдаты и размѣщать именно въ войска Кавказскаго корпуса, не способныхъ же селить въ томъ же краѣ, а женщинъ ссы лать въ Иркутскъ.

Точно такимъ образомъ законы сіи и внесены въ Сво при чемъ именно сдѣлана ссылка на Указъ 1807 г., Генваря 8-г по чему и не можетъ нынѣ болѣе подлежать никакому сомнѣ что всѣ безъ изъятія Скопцы, не взирая на давность ихъ ос пленія, или на какія бы то ни было ихъ отговорки и извороп подлежатъ отдачѣ въ солдаты на Кавказъ, или поселенію т же. Сему противорѣчитъ одно только положеніе Комитета М нистровъ 7 Генваря, 1819, коимъ постановлено, чтобы оскоп ныхъ и оскопившихся до 1816 года оставить безъ преслѣдо нія, хотя такое распоряженіе, уничтожая въ одинъ разъ все, до того было сдѣлано, и непомѣрно затрудняя всѣ будущія р поряженія, основано на одномъ только недоразумѣніи и нев пильномъ толкованіи понятія объ обратной силѣ закона. Это б спорно послужило пагубнымъ потворствомъ и соблазномъ, с собствуя распространенію вредной ереси. Совратители уб

ь слабоумныхъ ложными обѣщаніями и доказательствами,
благословеніе Божіе почіетъ на послѣдователяхъ Скопчества;
ну они, не смотря на безпрерывно возрастающую строгость
овъ, пользуясь незримымъ высшимъ покровительствомъ, спо-
проживаютъ среди обѣихъ столицъ. Соблазнъ этотъ увели-
еще тѣмъ, что Скопцы повсюду, и даже здѣсь, въ С.-Петер-
, явнымъ образомъ пріобрѣтаютъ новыхъ послѣдователей,
ею частію молодыхъ людей и мальчиковъ, коихъ можно ви-
ежедневно въ серебряныхъ и мѣняльныхъ рядахъ; все это
гся, подъ тѣмъ предлогомъ, что мальчики сіи оскоплены
е 1816 года (хотя съ этого времени прошло уже 29 лѣтъ).
ъ образомъ въ Петербургѣ, а вѣроятно и въ другихъ мѣ-
, есть тридцатилѣтніе мальчики, и даже старѣе того (ибо не
нь же рожденія ихъ скопили).

При обозрѣніи перваго періода законодательства о Скопцахъ
здѣли, что большая часть дѣйствій Правительства, по неви-
духа и значенія сей ереси, вела къ превратнымъ послѣд-
ъ: по второму періоду къ сожалѣнію, представляется почти
.

Положеніе Комитета Министровъ 1819 г., обратившее самымъ
вильнымъ образомъ Указъ 1816 года во Всемилостивѣйшій
вестъ, тогда какъ Указъ сей, напротивъ, увеличивалъ только
ость закона и въ сущности содержалъ въ себѣ чисто рас-
нительную мѣру, принесло безспорно болѣе вреда, чѣмъ всѣ
ьныя распоряженія по сему дѣлу. Симъ самымъ Скопцамъ
было безопасное отъ всѣхъ строгостей закона убѣжище
дство безнаказанно распространять свое ученіе. Намѣреніе
нить такое вредное постановленіе въ тайнѣ усилило только
рство. Судебныя мѣста принуждены были приговаривать
овъ къ наказанію, отъ коего, такъ какъ и судьи и подсу-
наперед знали, что послѣдніе будутъ освобождены Коми-
ь Министровъ. Это самое и придавало Скопцамъ болѣе силы,
видъ какого-то тайнаго высшаго покровительства. Отсюда

Скопцовъ о покровительствѣ имъ Императоровъ Павла,
андра Павловича и благополучно царствующаго Государя;
а и съумасбродныя ихъ сказанія о томъ, что Императоръ
III былъ оскопленъ и глава ихъ ереси.

Рѣзкую противоположность съ этимъ составляетъ узаконе-

ловомъ ихъ нѣтъ.

ніе 1826 года, не принимающее отъ Скопца никакихъ оправданій, ни даже жалобъ на насиліе. Оно несправедливо съ одной стороны и вредно съ другой: имъ-то пользуются сектанты весьма удачно, чтобы навсегда заставить молчать обольщенную жертву и вполнѣ ее поработить. Если на это скажутъ, что Комитету Министровъ предоставлено дѣлать изъятіе, то это опять ведетъ къ разнородному взгляду и дѣйствію въ низшихъ и высшихъ мѣстахъ, изобличающему безсиліе закона. Кромѣ того, смыслъ этого закона неясенъ: отмѣняетъ ли онъ помянутое полож. 1819 года, или нѣтъ? т. е., когда Скопецъ докажетъ, что онъ былъ оскопленъ прежде 1816 года, то принимать ли отъ него такое оправданіе, или нѣтъ? Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ, и его можно рѣшить только гадательно. На это нѣтъ никакого ясна го постановленія.

Не менѣе странно и то, что, послѣ признанія Комитетомъ Министровъ въ 1827 г. ссылки Скопцовъ въ Сибирь безполезною, она, однако же, продолжалась, и что даже послѣ правил 1830 г., гдѣ Скопцамъ положительно указано одно мѣсто—Закавказье, они и понынѣ, на основаніи Свода Военныхъ Постановленій, ссылаются въ Сибирь.

Сообразивъ все сказанное, нельзя не сознаться по справедливости, что, не смотря на мнимо возрастающую строгость узаконеній противу Скопцовъ, съ 1807 по 1833 годъ, законы эти, вмѣстѣ взятые, не только представляютъ послѣдовательное ослабленіе, но частію даже и самую причину размноженія и процвѣтанія Скопчества. Все это безспорно происходитъ отъ одного и того же источника: отъ невѣдѣнія сущности и духа сей ереси, и отъ того, что на нее никогда не было обращаемо надлежащаго вниманія, а занимались симъ важнымъ предметомъ только временно и поверхностно, по случаю возникавшаго тутъ, или тамъ, уголовнаго дѣла; что на каждаго Скопца порознь смотрѣли, какъ на несчастнаго изувѣра, достойнаго одного только состраданія, а не какъ на обнаруженіе вредной и, можетъ быть, со временемъ весьма опасной стихіи нашего народнаго быта. [10]

---

[10] Періодъ третій, отъ 1833 по 1845 годъ, будетъ помѣщенъ въ Пятомъ Отдѣленіи Матеріяловъ.

II.

ственноручная резолюція Императора Николая I объ ссылкѣ Скопцовъ въ Сибирь, 29 Декабря, 1825 года.

Комитетъ Министровъ, согласно съ представленіемъ Управ шаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Тай Совѣтника Ланскаго, полагалъ: «Скопцовъ, открытыхъ въ овской Губерніи, по отдачѣ въ солдаты, удалить на службу въ ію, или въ Сибирь, на поселеніе.» Въ засѣданіи, 29 Декабря, года, Комитету объявлено, что по сей статьѣ послѣдовало Величества собственноручное рѣшеніе: «Отправить на служ ь Сибирскій корпусъ; буде же неспособны, то туда а поселеніе.»

Примѣчаніе. Это было первое повелѣніе Императора Ни Павловича относительно Скопцовъ и вообще Русскихъ нтовъ.

III.

иска изъ Дѣла Московской Уголовной Палаты, напагося 24 Февраля, 1826 года, о Скопцахъ: купцѣ Осипѣ Васильевѣ и его братѣ.

А. Приговоръ Палаты.

1826 года, Іюля 29 дня, Октября 21 и 26 чиселъ, по Ука го Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголов Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, взнесенное на ревизію овскаго Магистрата изъ 1-го Департамента, 24 Февраля, се , о Московскомъ купцѣ Осипѣ и братѣ его мѣщанинѣ М Васильевыхъ, судимыхъ по подозрѣнію въ склоненіи на Тимофѣя Иванова вступить въ секту Скопцовъ, и ъ оскопленіи его, или въ знаніи о томъ, кѣмъ онъ оск ь, и о прочемъ, Приказали: Изъ дѣла сего видно, что М кій мѣщанинъ Тимофѣй Ивановъ, жившій, въ продолжени ихъ лѣтъ, въ домѣ у Московскаго купца Осипа Васильева,

которой самъ при слѣдствіи, равно какъ и братъ его, мѣщанинъ Максимъ Васильевъ, оказались Скопцами. 22 Мая умеръ отъ большой потери крови и изнуренія силъ при оскопленіи. По произведенному же о семъ изслѣдованію, виновныхъ въ оскопленіи означеннаго Ивана войти въ секту Скопцовъ и въ самомъ его оскопленіи не обнаружено, а усматривается, что онъ съ 9 на 11 того жь Маія отлучался съ квартиры, занимаемой имъ въ домѣ купца Осипа Васильева, не извѣстно куда, и въ то время возвратился больной, по чему, 13 онаго Маія, и объявлено отъ хозяина дома, Васильева, въ Серпуховской Части, что, онъ Иванъ болѣнъ горячкою; въ склоненіи же его къ вышеписанной сектѣ, и въ самомъ оскопленіи, или въ знаніи кѣмъ оскоплен, какъ Осипъ, такъ и живущій вмѣстѣ съ нимъ братъ его родной, мѣщанинъ Максимъ Васильевы, не признались, а равно и прочіе, живущіе съ ними въ одномъ домѣ, отозвались относительно сего во всемъ неизвѣстностью: но таковыя запирательства приняты въ основаніе къ оправданію Васильевыхъ Палата не можетъ, по тому, во первыхъ, что они, Васильевы, обнаружились при слѣдствіи Скопцами и учинивъ сами добровольное признаніе, что оскоплены съ самаго малолѣтства, первый яко бы отцомъ его, а послѣдній не припомнитъ кѣмъ, о чемъ не только что никому не объявляли, но, для прикрытія себя, оба женились, и жены ихъ, Домна и Прасковія Петровы, со времени выхода ихъ замужство по день допроса ихъ при слѣдствіи, такъ же о томъ скрывали; во вторыхъ, Осипъ Васильевъ объ отлучкѣ Ивана, какъ хозяинъ квартиры его, обязанъ былъ въ свое время объявить, гдѣ и какъ слѣдуетъ, но сего не исполнилъ; въ третьихъ, отрицаніе Васильевыхъ и показаніе живущихъ въ домѣ, у перваго изъ нихъ духовнаго званія дѣвки, Аписьи Афанасьевой, Унтеръ-Офицера Ѳедота Петрова, работниковъ его, крестьянъ Г-жи Ливровой, Дмитрія и Григорія Абрамовыхъ, Г-жи Овсянниковой, Евврила Семенова и Г. Быховцова, крестьянской женки Татьяны Филиповой, что они не знали, чѣмъ болѣнъ Иванъ, и что имъ при болѣзненномъ его состояніи, для пользованія никакихъ лекарствъ не принашивалъ, тѣмъ болѣе невѣроятны и въ истинѣ сомнительны, что въ прихожей комнатѣ у Иванова въ числѣ найдены лѣкарства, которыя, какъ Медицинская Контора удостовѣряетъ, должны быть употребляемы наружно при порѣзахъ особенно жидкость съ скипидаромъ и мазь терпентинная съ камфорою, изъ чего и открывается, что они о точномъ происшествіи

ваютъ съ намѣреніемъ, чтобы чрезъ то отдалить отъ себя
ое подозрѣніе. А какъ Высочайшимъ Указомъ, относительно
цовъ состоявшимся и прописаннымъ въ ордерѣ Г. Министра
иціи бывшему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806
повелѣно: «признавать таковыхъ преступниковъ врагами че-
чества, развратителями нравственности и нарушителями зако-
Божіихъ и гражданскихъ;» изъ Указа же Правительствующаго
та, 1816, Октября 27, усматривается, что заключеніе Орловской
ты Уголовнаго Суда, полагавшей, по производившемуся въ оной
Скопцовъ, скопившихъ себя, до изданія въ 30 день Августа,
года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, освободить по оному Ма.
сту отъ поступленія съ ними по законамъ, признано непра-
нымъ, то, на основаніи сихъ узаконеній, не подводя означенное
подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, Палата опредѣляетъ:
ща Осипа и братэ его, мѣщанина Максима Васильевыхъ, въ
неніи мѣщанина Тимофѣя Иванова вступить въ секту Скоп-
, и въ самомъ оскопленіи его, или въ знаніи про то, кѣмъ
оскопленъ, по силѣ Воинскихъ Процесовъ, 2 части 5 главы
нкта съ отдѣленіями, оставить въ сильнѣйшемъ подозрѣніи.»
лику же они, Васильевы, за таковымъ подозрѣніемъ и какъ
опленные, но не доказавшіе кѣмъ, когда и гдѣ дѣйствительно
ъ ними сіе учинено, а сверхъ того допустившіе распростра-
ся сему злу въ мѣстѣ ихъ жительства до такой степени, что
ть изъ вовлеченныхъ въ пагубную, принятую ими, секту, отъ
зведенной надъ нимъ операціи, лишился уже жизни, терпимы
бществѣ быть не могутъ, то, въ согласность Указовъ 1807 года
аря 8, 1816 года Августа 4, Октября 27 1817 года, Апрѣля 11,
18 года Февраля 4, по неспособности по лѣтамъ къ военной
бѣ, сослать ихъ въ Иркутскую Губернію на поселеніе, для чего
епроводить ихъ въ Московское Губернское Правленіе при
щеніи, о чемъ и Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ увѣдо-
Прочихъ, живущихъ въ домѣ у Осипа Васильева, выше по-
ванныхъ лицъ въ ложныхъ удостовѣреніяхъ о незнаніи о
происшествіи, оставить также въ подозрѣніи, а рѣшеніе Ма-
рата, освобождающее Васильевыхъ отъ суда, какъ неправи
и не согласное съ существомъ дѣла и законами, от
предоставя Губернскому Правленію поступить съ он
стратомъ по строгости законовъ за видимое въ томъ рѣш
абленіе подсудимымъ Васильевымъ и явное отступленіе
на, изображеннаго въ Указѣ 1816, Октября 27; равнымъ

образомъ и неоднократное дѣйствіе производителей по сему дѣлу слѣдствія, Частнаго Пристава Данилова и Стряпчаго Яковлева, прописанное въ журналѣ Управы Благочинія, состоявшимся 1825 г. Октября 24, представить на разсмотрѣніе Его Сіятельства, Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора; а о незаконнорожденномъ сынѣ Осипа Васильева, Григоріи, и братѣ его же, Осипа, Денисѣ Васильевѣ, не оскоплены ли они, по нахожденію перваго въ С.-Петербургѣ, а послѣдняго Тарускаго Уѣзда въ селѣ Номинѣ, о учиненіи должнаго о томъ изслѣдованія и поступленія съ виновными, буде таковые окажутся, по законамъ, велѣть 1-му Департаменту Магистрата сдѣлать свои надлежащимъ образомъ сношенія съ С.-Петербургскою Управою Благочинія и Тарускимъ Земскимъ Судомъ. За тѣмъ о взысканіи съ имѣнія Осипа Васильева, за незаписку находившагося у него въ работникахъ означеннаго Тимофѣя Иванова въ 1814 и 1816 годахъ въ Контору Адресовъ, по силѣ положенія Конторы Адресовъ, Высочайше утвержденнаго въ 13 день Апрѣля, 1823 года, 2 главы 3 отдѣленія, подлежащаго штрафа, и объ отсылкѣ онаго куда слѣдуетъ, заключеніе Магистрата утвердить; а значущіяся по дѣлу двѣ бритвы и ножикъ возвратить по принадлежности, одну бритву родственникамъ мѣщанина Иванова, а другую и ножикъ родственникамъ купца Осипа Васильева. О чемъ, съ обращеніемъ дѣла 1-му Департаменту Магистрата, предписать Указомъ и велѣть, по исполненіи, въ указный срокъ рапортовать. Но, не исполняя по сему опредѣленію, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 113 статьи, и Указа 1803 года, Мая 4, взнесть оное, общее съ подлиннымъ дѣломъ, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, на утвержденіе, по полученіи котораго, объявя рѣшеніе сіе подсудимымъ, Осипу и Максиму Васильевымъ и прочимъ, при открытыхъ Палаты дверяхъ, учинить надлежащее исполненіе, а Губернскому Прокурору и Кавалеру передать на основаніи предложенія, отъ него Палатѣ даннаго истекшаго Іюня, съ онаго опредѣленія копіи. А какъ Осипъ и Максимъ Васильевы находятся на поручительствѣ у Московскаго купца Александра Шемшурина и мѣщанина Андрея Колесникова, то нынѣ же, истребуя ихъ чрезъ Управу Благочинія съ поручительства, о чемъ и послать въ оную Указъ, отослать ихъ подъ стражу.» Подписано 27 Октября, 1826 года.

Предложеніе Московскаго Гражданскаго Губернатора
ковской Палаты Уголовнаго Суда 1-му Департаменту,
17 Февраля, 1828 года, № 91.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, препровождая
нѣ списокъ съ Отношенія къ нему Г. Управляющаго Мини-
ствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ изъясненіемъ Высочайше утверж-
аго мнѣнія Государственнаго Совѣта о двухъ Скопцахъ, Мо-
скихъ: купцѣ Осипѣ и братѣ его, мѣщанинѣ Максимѣ Ва-
выхъ, судимыхъ за оскопленіе мѣщанина Иванова, предла-
мнѣ сдѣлать надлежащее распоряженіе. Въ слѣдствіе чего,
ровождая при семъ подлинное дѣло и списокъ съ упомя-
го Отношенія Его Высокопревосходительства, предлагаю оно-
епартаменту привести въ исполненіе изъясненное Высочайше
жденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, и о послѣдующемъ
немедленно увѣдомить.

Отношеніе Управляющаго Министерствомъ Внутрен-
ъ Дѣлъ къ Московскому Военному Генералъ-Губерна-
тору, отъ 9 Февраля, 1828, № 16.

По Отношенію Вашего Сіятельства, отъ 31 Декабря, 1826
а, за № 7548, о двухъ Скопцахъ Московскихъ, купцѣ Осипѣ
ратѣ его, мѣщанинѣ Максимѣ, Васильевыхъ, судимыхъ за скло-
е мѣщанина Иванова вступить въ секту Скопческую и оско-
ніе его, входилъ я въ то же время съ представленіемъ въ Ко-
ѣтъ Гг. Министровъ, который, выпискою изъ журналовъ сво-
далъ мнѣ знать, что, по Меморіи Комитета, 8 Марта, 1827
, объявлено оному, что по сей статьѣ послѣдовало собствен-
учное Его Величества повелѣніе: «Это дѣло слишкомъ важ-
передать въ Совѣтъ, и обратить вниманіе и на то, что
пцы женились по оскопленіи.»

Нынѣ Г. Исправляющій должность Государственнаго Секре-
препроводилъ ко мнѣ, для надлежащаго исполненія, мнѣніе
ударственнаго Совѣта, Высочайшаго утвержденія удостоен
мъ Совѣтъ положилъ: «Означенныхъ Васильевыхъ, по оско
умершаго мѣщанина Иванова, оставя въ сильномъ подозрѣ
ѣмъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручивъ только м
Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ, дабы отъ н
могло произойти подобныхъ сему дѣйствій. Относительно

того, что Васильевы по оскопленіи ихъ женились, поелику предметъ сей, какъ касающейся брака, требуетъ соображенія съ церковными правилами, то отнести оный къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О таковомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта я честь имѣю сообщить Вашему Сіятельству для надлежащаго по оному распоряженія, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь, о дѣйствительномъ исполненіи онаго почтить меня увѣдомленіемъ; доставленное же при выше упомянутомъ отношеніи Вашего Сіятельства подлинное о Скопцахъ Васильевыхъ дѣло, у сего честь имѣю возвратить.»

Г. Синодскій Указъ Московской Уголовной Палатѣ, 11 Генваря, 1828 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Московской Палатѣ Уголовнаго Суда. Симодальный Членъ, Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, представилъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода экстрактъ изъ дѣла, производившагося въ Московской Консисторіи, по Указу Святѣйшаго Синода отъ 16 Февраля, минувшаго 1828 года, о женитьбѣ Московскихъ мѣщанъ Осипа и Максима Васильевыхъ по оскопленіи ихъ. Изъ экстракта усмотрѣно: 1, означенные мѣщане, родные братья, Осипъ и Максимъ Васильевы, по вытребованіи ихъ въ Консисторію, въ допросахъ показали: первый, Осипъ, что онъ оскопленъ до вступленія еще въ бракъ, когда ему было отъ роду 20 лѣтъ, Тарускаго Уѣзда въ селѣ Истоминѣ, отцомъ его, того села крестьяниномъ Васильемъ Михайловымъ, которой давно уже умеръ, и какимъ образомъ, не упомнитъ, самопроизвольнаго к желанія его, Осипа, на оскопленіе не было; а второй, Максим что онъ оскопленъ въ малолѣтствѣ, но какъ и кѣмъ не упомни 2, Медицинская Контора увѣдомила Консисторію, что Скоп Васильевы къ дѣторожденію и супружескому сожитію, по о званнымъ ею причинамъ, не способны. 3, Васильевы и жены и перваго Домна Петрова, а втораго Прасковья Петрова, объяви взаимное согласіе провести жизнь безъ расторженія браковъ. т какъ они имѣютъ уже лѣта не молодыя, а именно, какъ по спр къ съ Исповѣдными за 1828 годъ Вѣдомостями, оказалось: Оси 57, жена его, Домна Петрова, 53, Максимъ 53, жена его, Праск

Петрова; 43 лѣтъ, и 4, браки ихъ, Васильевыхъ, записаны въ
ческихъ книгахъ Калужской Губерніи, Тарускаго Уѣзда села,
ина Успенской церкви такъ, первато: «Вотчины [1] Совѣтника
ія Алексѣевича Хитрово, села Истоминскаго крестьянской сынъ
ъ Васильевъ вѣнчанъ первымъ бракомъ того жъ помѣщика
ѣстьянскою дочерью Доминикіею Петровою 1790 года, Іюля
.» Второ: «Вотчины помѣщицы Вѣры Борисовны Масловой,
Истоминскаго крестьянскій сынъ Макеимъ Васильевъ вѣнчанъ
имъ бракомъ той же помѣщицы Масловой съ крестьянскою
ью дѣвицею Прасковіею Петровою 1797 года, Октября 18
По симъ обстоятельствамъ Преосвященный Филаретъ, Митро-
ъ Московскій, согласно съ мнѣніемъ Консисторіи, полагалъ:
нику они, Васильевы, зная совершенно неспособность свою, по
нѣ оскопленія, ко вступленію въ бракъ, собственно противъ
брака, о которой Кормчей Книги въ 50 главѣ изображено,
алисъ брачнымъ союзомъ, то учинить первый бракъ ихъ, Ва-
выхъ, съ женами ихъ, какъ за неспособностію ихъ, Ва-
выхъ, къ супружескому сожитію и дѣторожденію, на осно-
упомянутаго узаконенія и новыхъ заповѣдей Устиніана Ца-
унта 44 правила 2, и Леона Царя и Константина главы
правила 9, такъ напаче за дерзновенное злоупотребленіе
ства брака, для отвращенія таковыхъ злоупотребленій между
бными имъ людьми растргнуть, и жить имъ, Васильевымъ, вмѣ-
съ женами восприять, обязавъ ихъ въ томъ подписками, и
праву Благочинія сообщить, дабы она, съ своей стороны,
оручила, кому слѣдуетъ, чтобы Васильевы не жили съ про-
ными женами и ихъ у себя не держали. Сверхъ того, ихъ,
цовъ Васильевыхъ, подвергнуть испытанію духовныхъ ихъ
ъ, которые, смотря на плоды раскаянія ихъ, Васильевыхъ,
ъ подвергнуть ихъ, на основаніи 24 правила Св. Апостолъ,
ніи.» По справкѣ въ Канцеляріи Святѣйшаго Синода оказа-
Указъ изъ Синода, отъ 16 Февраля, 1828 года, Преосвящен-
Филарету, Митрополиту, Московскому, о учиненіи изслѣдова-
женитьбѣ мѣщанъ Васильевыхъ по оскопленіи ихъ, послѣ-
ъ по предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ
женіемъ на разсмотрѣніе препровожденнаго къ нему отъ Г.
вляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ списка съ Вы-

---

[1] нника: какого? Надворнаго, Коллежскаго, Статскаго, или выше, въ
рическихъ Книгахъ въ дальнѣйшемъ производствѣ не показано.

сочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о помянутыхъ Васильевыхъ, сужденныхъ за оскопленіе мѣщанина Иванова, вскорѣ послѣ того умершаго, мнѣніемъ Совѣта положено: «Васильевыхъ, по оскопленію умершаго мѣщанина Иванова, оставить въ сильномъ подозрѣніи, за тѣмъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручивъ мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ, дабы не могло произойти отъ нихъ подобныхъ сему дѣйствій. Относительно же того, что Васильевы по оскопленіи женились, поелику предметъ сей, какъ касающійся брака, требуетъ соображенія съ церковными правилами, то отнести оный къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода, о учиненіи со стороны его надлежащаго распоряженія по первому предмету мнѣнія Государственнаго Совѣта. Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ, въ 9 день Декабря, минувшаго года, состоявшимся, полагалъ: «Хотя браки Московскихъ мѣщанъ Васильевыхъ Осипа съ Домною Петровою, а Максима съ Прасковіею Петровою, по силѣ приведеннаго въ мнѣніи Московскаго Епархіальнаго начальства узаконенія, и слѣдовало бы расторгнуть; но какъ браки сіи совершены въ давнемъ времени и брачившіеся объявляютъ взаимное желаніе провести жизнь свою безъ расторженія ихъ браковъ, такъ какъ они имѣютъ лѣта уже преклонныя, то, принявъ все сіе въ уваженіе, учинить слѣдующее: браки Васильевыхъ съ женами ихъ оставить безъ расторженія, подвергнуть ихъ, для очищенія совѣсти, въ разсужденіи того, что они, зная совершенно неспособность свою, по причинѣ скопленія, ко вступленію въ бракъ, собственно противъ цѣли брака, о коей сказано въ Кормчей Книгѣ въ 50 главѣ о таинѣ супружества, сочетались браками, Осипа публичному церковному покаянію, согласно 24 правилу Св. Апостолъ, на три года, съ исполненіемъ онаго чрезъ полгода въ монастырѣ, по тому, что онъ, по собственному показанію его, оскопленъ уже въ совершенныхъ лѣтахъ и, слѣдственно, впалъ въ сіе заблужденіе самъ добровольно, безъ всякаго къ тому отъ кого либо принужденія, въ остальное же время подъ смотрѣніемъ духовнаго отца; а Максима, яко менѣе виновнаго въ помянутомъ преступленіи: ибо оное совершено въ малолѣтствѣ и, слѣдственно, по обольщенію, или принужденію его къ тому другими, приватному суду духовнаго отца, которые въ отлученіи ихъ, Васильевыхъ, отъ причастія Св. Таинъ и въ допущеніи къ оному, судя по плодамъ раскаянія ихъ въ содѣянномъ преступленіи, имѣютъ руководствоваться 102 правиломъ 6 Вселенскаго Собора, а въ смертномъ случаѣ 5 Сво-

Григорія Нискаго. Но, не приводя сего положенія въ испол-
е, предварительно доложить объ оном Государю Императору,
оставивъ Синодальному Оберъ-Прокурору.» Нынѣ же онъ, Г.
ъ-Прокуроръ, объявилъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго
его стороны распоряженія, что «Государь Императоръ, по все-
анніѣйшему докладу его о помянутыхъ Московскихъ мѣщанахъ,
ѣ и братѣ его Максимѣ Васильевыхъ, сужденныхъ за склоне-
мѣщанина Иванова вступить въ секту Скопческую и оскопле-
себя, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе объ ихъ
тѣйшаго Синода, Декабря 19, минувшаго года состоявшееся,
оставленіи браковъ ихъ безъ расторженія на томъ основаніи,
ъ положено Святѣйшимъ Синодомъ.» Приказали: «О семъ, Его
ераторскаго Величества, Высочайшемъ, повелѣніи, для надле-
щаго по оному исполненія, къ Преосвященному Филарету, Ми-
политу Московскому, а для свѣдѣнія и въ Московскую Уголов-
Палату, съ прописаніемъ опредѣленія Святѣйшаго Синода,
19 Декабря, 1828 года, послать Указы.» Генваря 11 дня,
9 года.

IV.

ложеніе Комитета Министровъ, 30 Генваря, 1826 года, распространеніи положенія Комитета Министровъ, 4 густа, 1816 года, на тѣхъ Скопцовъ, которые будутъ казывать, что они оскоплены въ малолѣтствѣ неизвѣстными имъ людьми, или случайно.

Въ Августѣ 1825 года Управляющій Министерствомъ Вну-
нихъ Дѣлъ (В. С. Ланской) входилъ съ представленіемъ въ
итетъ Министровъ о томъ, что всѣ, доселѣ изданныя, узако-
ія на счетъ поступленія со Скопцами, относятся только до
ъ людей, которые оскопляютъ другихъ, или которые сами
ъ собой производятъ оскопленіе, но о тѣхъ, кои послѣ со-
нія положенія Комитета, въ 4 день Августа, 1816 г., оскопле-
другими, не существуетъ положительнаго закона. Съ тѣмъ вмѣ-
онъ, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, поста-
лъ на видъ Комитету, что многіе изъ нынѣ открываемыхъ
пцовъ при допросахъ показываютъ, будто оскопленіе надъ ни-
произведено неизвѣстными людьми, изъ чего заключить можно,
они, бывъ нѣкоторымъ образомъ свѣдомы объ ограничен-

ности закона, или умышленно скрываютъ имена и мѣстопребываніе ихъ, или, сами себя оскопляя, ложно иные относятъ преступленія свои къ другимъ, и весьма часто къ такимъ, кои умерли, въ той увѣренности, что сами они не могутъ подлежать никакому наказанію, и по тому нѣкоторые не отдаляютъ [illegible] времени своего оскопленія. Въ слѣдствіе сего состоялось, Высочайше утвержденное, 30 Генваря, 1826 года, положеніе Комитета Министровъ, коимъ постановлено: подвергать наказанію, опредѣленному положеніемъ 4 Августа, 1816 года, и тѣхъ изъ вновь открываемыхъ Скопцовъ, кои при допросахъ показывать будутъ: 1, что они оскоплены неизвѣстными имъ людьми, или тѣми, кои умерли; 2, что оскопленіе надъ ними произведено во время [illegible] или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ [illegible] когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же [illegible]ственнымъ образомъ; 3, что они лишились дѣтородныхъ членовъ своихъ отъ ушиба, или болѣзни, или отъ другихъ, [illegible]ныхъ, подобныхъ сему, случаевъ, таковыхъ считать за умышленно произведшихъ надъ собою оскопленіе, и 4, словомъ распространить доселѣ бывшія узаконенія вообще на всѣхъ тѣхъ Скопцовъ, кои будутъ показывать, что они оскоплены, хотя и извѣстными людьми и по собственному ихъ произволенію, но въ недавнемъ времени.»

Примѣчаніе. Согласно этому положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 30 Генваря, 1826 года, послѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ, 5 Марта, 1826 года. См. Дѣло въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1826 года 16 Іюля.

V.

О разсмотрѣніи Скопческихъ дѣлъ въ Комитетѣ Министровъ, Февраля 16-го, 1826 года.

Комитетъ Министровъ, при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ представленій Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (В. С. Ланскаго) о Скопцахъ, полагалъ, между прочимъ: «Поелику

пцахъ постановлены опредѣлительныя правила, какимъ обра-
ъ должно быть съ ними поступлено; но приговоры Уголов-
ъ Палатъ доселѣ представляемы были въ Министерство Вну-
нихъ Дѣлъ, а изъ онаго вносимы, чрезъ Комитетъ Ми-
ровъ, на Высочайшее разрѣшеніе, что служитъ къ одному
ко умноженію дѣлъ, то представить Его Императорскому Ве-
ству, не благоугодно ли будетъ повелѣть, чтобы отнынѣ впредь
оворы Уголовныхъ Палатъ о Скопцахъ приводимы были въ
лненіе съ утвержденія Начальниковъ Губерній на томъ же
мъ основаніи, какъ исполняются съ ихъ утвержденія рѣше-
по уголовнымъ дѣламъ, для чего поручить Управляющему Ми-
ерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать извѣстными всѣ тѣ по-
овленія, коими руководствуется Министерство Внутреннихъ
ъ по симъ дѣламъ.» Въ засѣданіи, 16 Февраля, 1826 года, объя-
о Комитету Министровъ, что по сей статьѣ послѣдовало соб-
норучное Его Величества повелѣніе: «Оставить по преж-
у.»

VI.

ложеніе Комитета Министровъ, 1826 года, Марта 27, объ дачѣ Скопцовъ въ военную службу въ Сибирскія, или Оренбургскія, войска.

Государь Императоръ, утверждая положеніе Комитета Мини-
овъ, 16 Марта, 1826 года, объ отдачѣ въ военную службу Скоп-
въ, если они годны къ военной службѣ, отправлять не въ Гру-
скій отдѣльный корпусъ, но въ Сибирскія, или Оренбургскія,
иска, съ тѣмъ, чтобы и впредь всегда отсылать подобныхъ лю-
й въ сіи войска, въ Грузію же не назначать по тому уваже-
, что въ случаѣ, если бы кто либо изъ нихъ по присылкѣ въ
узинскій отдѣльный корпусъ, оказался неспособнымъ къ воен-
й службѣ, то надлежало бы ихъ пересылать оттуда въ Сибирь.
таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявлено въ засѣданіи Коми-
а 27 Марта того же года.

VII.

Выписка изъ дѣла Псковской Палаты Уголовнаго суда о Скопцѣ, Псковскомъ мѣщанинѣ Яковѣ Васильевѣ, 18 Апрѣля, 1827 года.

1827 года, Апрѣля 18 дня, Смоленское Губернское Правленіе въ Указѣ Гжатскому Уѣздному Суду, съ Отношенія тамошней Духовной Консисторіи, прописало, что Гжатскаго Уѣзда Благочинный Священникъ Іоаннъ Бѣлявскій представилъ на разсмотрѣніе подонный ему Рапортъ смотрѣнія его села Савина отъ Священника Іоанна Орлова, коимъ онъ донесъ, что Сентября 24 числа, по приходу его Экономической Острицкой Волости деревни Пустыхъ Вторниковъ крестьянинъ Яковъ Васильевъ объявилъ на исповѣди, что онъ, Васильевъ, въ 1822 году, скопилъ себя, и просилъ его объ ономъ донести куда слѣдуетъ. По справкѣ оказалось: прописанный крестьянинъ Яковъ Васильевъ по Исповѣднымъ 1826 года Росписямъ показанъ 30 лѣтъ, у Исповѣди и Св. Причастія былъ, имѣетъ жену и дѣтей. Требовали учинить распоряженіе о поступленіи съ означеннымъ крестьяниномъ по законамъ за оскопленіе имъ себя, по чему въ томъ Правленіи заключено: «О поступленіи съ крестьяниномъ Васильевымъ по законамъ Гжатскому Уѣздному Суду съ прописаніемъ сообщенія Консисторіи предписать Указомъ Каковое слѣдствіе Гжатскій Уѣздный Судъ, по случаю выбытія подсудимаго Васильева изъ Экономическихъ крестьянъ въ Московское мѣщанство, препроводилъ, при сообщеніи своемъ, того же года Іюня 25, въ 1-й Департаментъ Московскаго Магистрата.

По которому въ томъ Департаментѣ Магистрата, резолюціею того же Іюня 30 заключено: «О высылкѣ мѣщанина Васильева для допроса, по неизвѣстности жительства его, сообщить въ Московскую Управу Благочинія.»

А 17 Мая означенный Васильевъ явился и, въ отобранномъ присутствіи, при Священническомъ увѣщаніи, допросѣ показалъ что отъ роду ему 36 лѣтъ, Вѣры Грекороссійскаго Исповѣданія женатъ на крестьянской дочери, Секлетіи Ивановой, дѣтей имѣетъ 3-хъ человѣкъ: сына Семена 13, дочерей Наталью 7 и Евдокію 6 лѣтъ, и что дѣйствительно онъ, Московскій мѣщанинъ, записаннымъ состоитъ въ Переславской Слободѣ съ 1827 года, а прежде сего онъ былъ Смоленской Губерніи Гжатскаго Уѣзда деревни Пустыхъ Вторниковъ Экономической крестьянинъ, гдѣ и жительство имѣлъ съ десятилѣтняго возраста въ своемъ домѣ и со-

ъ постоялый дворъ, а въ 1822 году, по лѣту, не извѣстно ему
чего, сдѣлалась у него въ дѣтородномъ удѣ венерическая
, и продолжалась до Сентября мѣсяца, въ каковое время
шелъ къ нему въ домъ для ночлега, не извѣстно какого зва-
человѣкъ, сказавшійся по имяни Савостьянъ Семеновъ, кото-
видя его больнымъ, спросилъ, чѣмъ онъ нездоровъ, и онъ о
зни своей ему пересказалъ, какъ выше сказано, на что Семе-
ему говорилъ, что онъ отъ оной боли можетъ умереть, а
и хочетъ, то онъ ему поможетъ и вылѣчитъ оную боль; по
на другой день утромъ сказалъ ему, чтобы онъ его прово-
изъ селенія, съ коимъ онъ пошелъ отъ деревни разстоя-
не болѣе одной версты, гдѣ въ лѣсочкѣ они сѣли и начали
ить о той болѣзни, и между разговоровъ тотъ Семеновъ вы-
изъ своей сумки маленькую стклянночку, подалъ и сказалъ,
сли онъ изъ оной выпьетъ, то отъ боли получитъ облегче-
на что онъ согласился, оное выпилъ, отъ чего сдѣлался безъ
въ, и на томъ мѣстѣ заснулъ, послѣ чего очувствовался уже
черу, и усмотрѣлъ, что дѣтороднаго уда и яицъ съ мошонкою
го нѣтъ, и онаго Семенова при немъ не было; какимъ же
емъ отрѣзано, по безпамятству своему замѣтить не могъ,
и ни сколько не было, и боли большой не чувствовалъ; же-
се его о семъ случаѣ не знала, и онъ ей объ ономъ не объ-
лъ; а 1826 года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, поѣхалъ онъ Гжатскаго
да въ село Савино къ духовнику своему, Священнику Іоанну Ма-
ву который согласился ѣхать съ нимъ въ деревню на его
ади по его надобности, съ которымъ ѣдучи дорогою, онъ по
сти своей, о случившемся съ нимъ происшествіи, ему объя-
, и просилъ его довести до свѣдѣнія куда слѣдуетъ, съ ко-
Священникомъ, по пріѣздѣ въ домъ, женѣ своей о семъ и объ-
ъ. Подъ судомъ же нигдѣ ни за что не находился, секты
кой не содержалъ, и нынѣ не содержитъ, отъ Православной
кви не отступалъ, и отступать намѣренія не имѣлъ.

По чему 4 Іюня, резолюціею въ томъ Департаментѣ заключе-
«Какъ изъ справки видно, что отъ крестьянина Матусова на
Васильева оговорки не имѣется, а по тому, отдѣля дѣло сіе
производства Матусова [12] и разсмотря оное, присутствію особо
жить.»

писки изъ дѣла о Скопцахъ по доносу Матусова напечатаны въ Третьемъ
лѣ сихъ Матеріаловъ.

И по томъ, по докладу, того жъ Іюня 6 дня. заключен Гжатскій Земскій Судъ отнестись съ тѣмъ, чтобы оный, чре го слѣдуетъ, отобралъ отъ крестьянъ деревни Вторниковъ. конномъ основаніи, показаніе въ томъ, дѣйствительно ли он сильевъ, по жительству его въ той деревни находился с года, и не извѣстно ему, какого званія человѣкомъ, сказав по имяни Савостьяномъ, оскопленъ, и не было ли у него сходбищъ, или собранія подобныхъ ему Скопцовъ. о пов же его, учиня повальный обыскъ, который, вмѣстѣ съ н ніями, прислать въ тотъ Департаментъ.»

Въ слѣдствіе чего изъ Гжатскаго Земскаго Суда, 31 А требуемыя показанія, отобранныя, съ приведеніемъ къ прися економическихъ и господскихъ крестьянъ, числомъ 18 чел присланы, коими показали, что крестьянинъ Яковъ Васил ихъ деревни Пустыхъ Вторниковъ, тамъ и жительство съ ма ства имѣлъ, кѣмъ именно онъ, Васильевъ, оскопленъ и дав они о семъ не извѣстны, но сходбища у него въ домѣ быва щинъ и женщинъ, откудова, они не знаютъ.

По коимъ, 3 числа, резолюціею заключено: «Буде всѣ бованныя справки получены, то, съ выпискою изъ дѣла и зак доложить.»

На посланной же отъ того Департамента запросъ, 25 бря, 1828 года, въ домъ Градскаго Общества, отвѣтствовал мѣщанинъ Яковъ Васильевъ при запискѣ въ мѣщанство в году показанъ 32 лѣтъ.

По которому дѣлу Магистратъ рѣшеніемъ своимъ, учин 18 Іюня и подписаннымъ 16 Іюля, 1829 года, заключилъ: изъ допроса подсудимаго, прежде бывшаго крестьянина. нѣ мѣщанинъ, Якова Васильева, значитъ, что въ прошло году, по лѣту, не извѣстно ему, отъ чего сдѣлалась у него тородномъ удѣ венерическая боль, и продолжалась до 6 мѣсяца, въ каковое время пришелъ къ нему въ домъ дл га, по жительству его въ деревнѣ Вторникахъ, не извѣстн го званія человѣкъ, сказавшійся по имяни Савостьянъ которой, видя больнымъ, спросилъ его, чѣмъ онъ нездо чему онъ ему о болѣзни пересказалъ, на то онъ ему гово онъ отъ сей боли можетъ умереть, и ежели хочетъ, то поможетъ и вылѣчитъ оную боль; по чему на другой ден сказалъ ему, чтобы онъ проводилъ его изъ селенія, съ ко пошелъ отъ деревни разстояніемъ не болѣе одной версты

очкѣ сѣли и начали говорить о той болѣзни, и между разго-
овъ, тотъ неизвѣстный ему человѣкъ Семеновъ вынулъ изъ
ей сумки маленькую стклянку, подалъ ему и сказалъ, что есть ли
изъ оной выпьетъ, то отъ боли получитъ облегченіе, на что
ласясь, оное выпилъ, отъ чего сдѣлался безъ чувствъ, на томъ
тѣ заснулъ и очувствовался уже къ вечеру, усмотрѣвъ, что
ороднаго уда и яицъ съ мошенкою нѣтъ, и онаго Севастьяна
енова при немъ не было; какимъ же орудіемъ отрѣзаны, онъ
безпамятству своему, замѣтить не могъ; крови ни сколько не
го и боли большой не чувствовалъ; а въ 1827 году, въ Сен-
ѣ мѣсяцѣ, прихода своего объявилъ Священнику Іоанну Ор-
у, отъ коего и доведено до свѣдѣнія по начальству; и при-
ъ хотъ онъ, Васильевъ, показываетъ, что секты никакой не
ржалъ; но какъ изъ доставленныхъ по требованію Департамен-
оказаніевъ, отобранныхъ по жительству его, деревни Пустыхъ
никовъ, подъ присягою крестьянъ, значущихся по именамъ въ
Ь, числомъ 6 человѣкъ, показываютъ, что сходбища у него
али мущины и дѣвушки, а 12 человѣкъ: «наслышаны они со
оны, что онъ, Васильевъ, содержитъ вѣру Скопческую,» чѣмъ
имъ онъ, Васильевъ, и наводитъ на себя въ сочувствованіи и
надлежности его къ сей сектѣ сильное подозрѣніе; а какъ
по собственному его признанію, оказался оскопленнымъ, то,
ему Департаментъ опредѣляетъ: «Его, Васильева, по силѣ Указа
6 года Августа 4, 1817 года Декабря 29 и 1826 года Марта 5
елъ, какъ онъ по выправкѣ оказался имущимъ отъ роду 34 года,
е окажется годнымъ, отдать въ военную службу, а по негод-
ти сослать въ Иркутскую Губернію на поселеніе.»

По поступленіи же дѣла сего въ сію Палату, вытребован-
у изъ подъ стражи означенному Васильеву читанъ былъ ото-
анный отъ него 1-мъ Департаментомъ Магистрата допросъ,
горой подвердилъ въ сей Палатѣ безъ всякой отмѣны, въ попол-
іе присовокупя, что отъ роду ему 39 лѣтъ.

А по справкѣ оказалось, что Московскій мѣщанинъ Яковъ
ильевъ въ Вѣдомости объ арестантахъ въ числѣ 148 человѣкъ,
наченныхъ для отдачи въ военную службу, не значится.

Палата, по разсмотрѣніи дѣла сего, рѣшительнымъ опредѣ-
іемъ, состоявшимся 5 Августа, 1829 года, заключила: «Хотя под-
имый Московскій мѣщанинъ Яковъ Васильевъ справдываетъ
я тѣмъ, что онъ оскопленъ не самимъ собою и не по соб-
енной его волѣ, но будто бы не извѣстнымъ ему человѣкомъ

въ безпамятствѣ, происшедшимъ отъ употребленнаго имъ [illegible], но какъ положеніемъ Коммитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Генваря, 1826 года, велѣно считать умышленно оскопившимися всѣхъ тѣхъ, которые показываютъ, что они оскоплены неизвѣстными имъ людьми или во время сна и тому подобное, то Палата, согласно съ мнѣніемъ Московскаго Магистрата 1-го Департамента и на основаніи Указовъ 1816, Августа 4, и 1817, Декабря 29, числъ полагаетъ: отдать его, Васильева, на военную службу, съ зачетомъ обществу по Указу 1808 года, Октября 8 дня, какъ имѣющаго отъ роду 39 лѣтъ за половину рекрута, а въ случаѣ неспособности къ военной службѣ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію; по чему объявивъ, ему сіе рѣшеніе, отослать его, для надлежащаго объ немъ распоряженія въ Московское Губернское, Правленіе при сообщеніи, съ тѣмъ, чтобы оно благоволило, въ случаѣ ссылки его въ Иркутскую Губернію, увѣдомить сію Палату, для извѣщенія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, а подлинное дѣло обратить для храненія въ 1-й Департаментъ Магистрата, и велѣть рапортовать Палатѣ о полученіи онаго въ назначенный законами срокъ; о чемъ сочинить протоколъ, помѣстивъ въ ономъ, что безпорядковъ и упущеній по сему дѣлу Палата не замѣтила. Но, не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго учрежденія о Губерніяхъ 113 стат. и Указа 1784 года, Маія 29 дня, взнесть оное, обще съ дѣломъ, по сочиненіи изъ него краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Коммитета Гг. Министровъ отъ 21 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Его Сіятельству, Г. Московскому военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру.»

VIII.

Выписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о Скопцѣ крестьянинѣ Ильѣ Логиновѣ, называвшемся Дворянином Петровымъ, и объ открытыхъ по его доносу Скопцахъ.

А. Приговоръ Уголовной Палаты, 15 Февраля, 1828 г.

1828 года, Ноября 22 дня, по Указу Его Императорскаго Вел

ча, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слу-
ъ дѣло, возвращенное съ рѣшительнымъ оной опредѣленіемъ,
предложеніи 27 Августа сего года, отъ Господина Московска-
Военнаго Генералъ-Губернатора, къ принятію въ соображеніе
явшихся вновь обстоятельствъ и постановленію рѣшенія о
вавшемъ себя сперва не помнящимъ родства Иваномъ Петро-
, а потомъ оказавшемся крестьяниномъ Тульской Губерніи
синскаго Уѣзда Г-жи Гогель, Ильѣ Логиновѣ, 20 лѣтъ, су-
емся за имѣніе при себѣ фальшиваго свидѣтельства, состав-
наго отъ лица Алексинскаго Земскаго Суда, на имя неслу-
аго Дворянина Петрова, и за оскопленіе себя, Приказали:
щейся по сему дѣлу крестьянинъ Г-жи Гогелевой, Илья Ло-
въ, именующій прежде себя не помнящимъ родства Иваномъ
овымъ, судимъ былъ въ Палатѣ, въ 1-хъ, въ томъ, что онъ,
вая настоящее званіе свое долгое время, бродяжничалъ
Москвѣ и Уѣздахъ; во 2-хъ, въ томъ, что, во время таковаго
яжничества, пріобрѣлъ фальшивое свидѣтельство на имя не-
щаго Дворянина Ивана Петрова, каковымъ званіемъ именo-
, и въ 3-мъ въ томъ, что, въ послѣдствіи времени, обнаружил-
скопленнымъ будто бы таковымъ же бродягою, Иваномъ Логи-
мъ. За каковыя преступленія присужденъ былъ, въ мѣсто
уемаго по законамъ наказанія, какъ поименованный въ вѣдо-
, присланной въ Палату 12 Октября, 1827 года, въ числѣ аре-
товъ, назначенныхъ къ отдачѣ, согласно Высочайшей волѣ,
солдаты, съ тѣмъ, чтобы Губернское Правленіе предоставило
вѣдомству, въ которое поступитъ Петровъ, за небытіе имъ
рожденія на Исповѣди и у Св. Причастія, поступить съ нимъ
силѣ Указа, 1765 года, Сентября 30 числа, каковое рѣшеніе и
о представлено на утвержденіе къ Его Сіятельству, Г. Москов-
му Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, а подсудимый
дился подъ стражею въ тюремномъ замкѣ; но Его Сіятельство
разсмотрѣніи дѣла сего, находя нужнымъ допросить его, Пет-
, объ оскопленіи его, поручилъ выполнить сіе Чиновнику сво-
Синяеву, который довелъ Петрова до сознанія, что онъ по
и не Иванъ Петровъ, а Илья Логиновъ, крестьянинъ Тульской
рніи Алексинскаго Округа, вотчины Г-жи Гогелевой, и оскоп-
родными братомъ своимъ, крестьяниномъ же оной помѣщицы,
номъ Логиновымъ; по чему, препроводя обратно дѣло и
занія, данныя Чиновнику Синяеву симъ Логиновымъ, предло-
ь Палатѣ, принявъ въ соображеніе окрывшіяся вновь обстоя-

ики въ 1799 году, но какимъ
дѣлу въ Магистратѣ, о Скоп-
ндреевъ, что оскопленъ тѣмъ
его еще съ нимъ въ Губери-
дто лѣтъ 25 назадъ упалъ съ
дь, отъ чего и сдѣлался скоп-
задъ тому 20 лѣтъ оскопленъ
мъ работникомъ его, Кашир-
оровымъ. Впрочемъ, въ чини-
тельства ни какихъ орудій къ
богомольныхъ по сектѣ Скоп-
рашиваемые, живущіе во мно-
анія мужеска пола, освидѣтель-
а пола люди отозвались, что
оисходило; также и живущіе
тозвались, что хотя и наслы-
рищъ у нихъ по сей сектѣ не
извѣстны. Въ повальныхъ же
что поведенія они хорошаго,
Логиновъ, проживающимъ подъ
на ни въ домахъ сихъ Скоп-
твію не сысканъ. Соображая
о подсудимый Скопецъ Илья
ой мѣрѣ, что у объясненныхъ
ства, были вредныя по сектѣ
и обнаружились по слѣдствіи
открытіемъ извѣтъ Логинова
ъ ложный, по чему Палата и
хъ, какъ оный Илья Логиновъ
ъ томъ состоящее, что назы-
ства и имѣлъ фальшивый на
Ивана Петрова видъ, имено-
оскопленъ, и наконецъ рас-
тьянинъ Г-жи Гогелевой, Илья
уженной имъ законной мѣры
знее объ немъ рѣшеніе Палаты
аго въ вѣдомости арестантовъ.
ную службу, въ какую
рекрутскаго присутствія,
нія объ отдачѣ его въ сол

въ безпамятствѣ, происшедшимъ отъ употребленнаго имъ питья, но какъ положеніемъ Коммитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 30 Генваря, 1826 года, велѣно считать умышленно оскопившимися всѣхъ тѣхъ, которые показываютъ, что они оскоплены неизвѣстными имъ людьми или во время сна и тому подобное, то Палата, согласно съ мнѣніемъ Московскаго Магистрата 1-го Департамента и на основаніи Указовъ 1816, Августа 4, и 1817, Декабря 29, числъ полагаетъ: отдать его, Василева, въ военную службу, съ зачетомъ обществу по Указу 1808 года, Октября 8 дня, какъ имѣющаго отъ роду 39 лѣтъ за половину рекрута, а въ случаѣ неспособности къ военной службѣ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію; по чему объявивъ, ему сіе рѣшеніе, отослать его, для надлежащаго объ немъ распоряженія въ Московское Губернское, Правленіе при сообщеніи, съ тѣмъ, чтобы оно благоволило, въ случаѣ ссылки его въ Иркутскую Губернію, увѣдомить сію Палату, для извѣщенія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, а подлинное дѣло обратить для храненія въ 1-й Департаментъ Магистрата, и велѣть рапортовать Палатѣ о полученіи онаго въ назначенный законами срокъ; о чемъ сочинить протоколъ, помѣстивъ въ ономъ, что безпорядковъ и упущеній по сему дѣлу Палата не замѣтила. Но, не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго учрежденія о Губерніяхъ 113 стат. и Указа 1784 года, Маія 29 дня, взнесть оное, обще съ дѣломъ, по сочиненіи изъ него краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Коммитета Гг. Министровъ отъ 21 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Его Сіятельству, Г. Московскому военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру.»

VIII.

Выписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о Скопцѣ крестьянинѣ Ильѣ Логиновѣ, называвшемся Дворянином Петровымъ, и объ открытыхъ по его доносу Скопцахъ.

А. Приговоръ Уголовной Палаты, 15 Февраля, 1828 г.

1828 года, Ноября 22 дня, по Указу Его Императорскаго Вел

ла, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слу-
дѣло, возвращенное съ рѣшительнымъ оной опредѣленіемъ,
редложеніи 27 Августа сего года, отъ Господина Московска-
ѣннаго Генералъ-Губернатора, къ принятію въ соображеніе
явшихся вновь обстоятельствъ и постановленію рѣшенія о
вавшемъ себя сперва не помнящимъ родства Иваномъ Петро-
, а потомъ оказавшемся крестьяниномъ Тульской Губерніи
инскаго Уѣзда Г-жи Гогель, Ильѣ Логиновѣ, 20 лѣтъ, су-
емся за имѣніе при себѣ фальшиваго свидѣтельства, состав-
наго отъ лица Алексинскаго Земскаго Суда, на имя неслу-
аго Дворянина Петрова, и за оскопленіе себя, Приказали:
ущейся по сему дѣлу крестьянинъ Г-жи Гогелевой, Илья Ло-
ъ, именующій прежде себя не помнящимъ родства Иваномъ
овымъ, судимъ былъ въ Палатѣ, въ 1-хъ, въ томъ, что онъ,
вая настоящее званіе свое долгое время, бродяжничалъ
Москвѣ и Уѣздахъ; во 2-хъ, въ томъ, что, во время таковаго
ажничества, пріобрѣлъ фальшивое свидѣтельство на имя не-
ащаго Дворянина Ивана Петрова, каковымъ званіемъ именo-
я, и въ 3-мъ въ томъ, что, въ послѣдствіи времени, обнаружил-
скопленнымъ будто бы таковымъ же бродягою, Иваномъ Логи-
мъ. За каковыя преступленія присужденъ былъ, въ мѣсто
уемаго по законамъ наказанія, какъ поименованный въ вѣдо-
и, присланной въ Палату 12 Октября, 1827 года, въ числѣ аре-
товъ, назначенныхъ къ отдачѣ, согласно Высочайшей волѣ,
олдаты, съ тѣмъ, чтобы Губернское Правленіе предоставило
вѣдомству, въ которое поступитъ Петровъ, за небытіе имъ
рожденія на Исповѣди и у Св. Причастія, поступить съ нимъ
илѣ Указа, 1765 года, Сентября 30 числа, каковое рѣшеніе и
представлено на утвержденіе къ Его Сіятельству, Г. Москов-
у Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, а подсудимый
ился подъ стражею въ тюремномъ замкѣ; но Его Сіятельство
азсмотрѣніи дѣла сего, находя нужнымъ допросить его, Пет-
объ оскопленіи его, поручилъ выполнить сіе Чиновнику сво-
Синяеву, который довелъ Петрова до сознанія, что онъ по
не Иванъ Петровъ, а Илья Логиновъ, крестьянинъ Тульской
ніи Алексинскаго Округа, вотчины Г-жи Гогелевой, и оскоп-
родным братомъ своимъ, крестьяниномъ же оной помѣщицы,
омъ Логиновымъ; по чему, препроводя обратно дѣло и
анія, данныя Чиновнику Синяеву симъ Логиновымъ, предло-
Палатѣ, принявъ въ соображеніе открывшіяся вновь обстоя-

тельства и сыскавъ для общаго сужденія Ивана Логино
новить рѣшеніе свое. А какъ въ показаніяхъ сего обнару
ся крестьянина Ильи Логинова объяснено, что оскоп
его родной, Иванъ Логиновъ, во время бытности въ с. Ч
въ лѣсу, и послѣ оскопленія жилъ двѣ недѣли въ с.
(въ окрестностяхъ Москвы), у цѣховаго Спиридона Н
и по сектѣ Скопцовъ собирались въ домъ Никитина
молья, братъ его, Кирила Никитинъ, ихъ семейственны, онъ,
и прочіе, не извѣстные ему, люди, а въ Москвѣ былъ о
ковыхъ же сборахъ отставныхъ солдатъ, Ивана Але
Александра Иванова, въ домахъ ихъ, состоящихъ въ П
Части, да у живущаго на Зацѣпѣ Ивана Иванова Богдан
между многихъ, бывшихъ у нихъ, одного только Никиту
живущаго Хамовницкой Части, Секта же ихъ есть Хлы
а паспорты на неслужащихъ Дворянъ онъ и братъ е
Логиновъ, получили отъ какихъ-то Григорьевыхъ, и брат
женъ проживать въ домахъ Хлыстовъ въ Москвѣ. По че
дабы дойти до истиннаго и открыть сіи вредныя скопи
щила Губернскому Правленію, чтобы оное, для учиненія
шаго о семъ изслѣдованія, командировало Чиновника
веденіи изслѣдованіемъ, при Уѣздномъ Стряпчемъ, всего в
вѣстѣ съ скрывашимися виновными, доставить таковое
въ Палату; въ слѣдствіе чего, нынѣ, въ текущемъ Ноябр
Управа Благочинія таковое слѣдствіе, произведенное Слѣд
Приставомъ Халитинымъ, представила, по коему хотя обв
оскопленными, какъ то: цѣховые Спиридонъ и Кир
китины, Унтеръ-Офицеръ Александръ Ивановъ К
Иванъ Алексѣевъ Горшковъ, Филипъ Андреевъ
Нефедовъ, и купцы Никита Яковлевъ Якунинъ и Ив
новъ Богдановъ, но всѣ они по допросамъ, чинимымъ
увѣщаніи Священника, кромѣ Спиридона Никитина, въ з
подсудимаго Ильи Логинова не сознались; Никитинъ
снилъ, что онъ Логинова знаетъ только по тому, что
нимъ содержался въ тюремномъ замкѣ; а объ оскопленіи
ихъ показали: Спиридонъ Никитинъ, что сіе надъ нимъ
Рижскій мѣщанинъ Пахомъ Емельяновъ, назадъ тому
Кирила Никитинъ, что лишенъ всѣхъ дѣторождныхъ удъ
лѣтъ, не помнитъ какъ, бывши пьянымъ; Иванъ Горш
онъ оскопленъ въ 1804 году, по совѣту Унтеръ-Офицер
ва, Г. Нарышкина человѣкомъ Аѳанасьемъ Михайловым

едовъ, что онъ лишился мошонки въ 1799 году, но какимъ
зомъ, видно въ допросѣ его по дѣлу въ Магистратѣ, о Скоп-
производящемуся; Филиппъ Андреевъ, что оскопленъ тѣмъ
Худаковымъ самимъ, по службѣ его еще съ нимъ въ Губерн-
ротѣ; Никита Якунинъ, что будто лѣтъ 25 назадъ упалъ съ
шки и попалъ шулятами на жердь, отъ чего и сдѣлался скоп-
ь, а Иванъ Богдановъ, что назадъ тому 20 лѣтъ оскопленъ
ный и сонный насильно бывшимъ работникомъ его, Кашир-
мъ мѣщаниномъ, Григоріемъ Ѳедоровымъ. Впрочемъ, въ чини-
ъ обыскахъ въ мѣстахъ ихъ жительства ни какихъ орудій къ
олненію и принадлежностей для богомольныхъ по сектѣ Скоп-
ь сборищъ не открыто. Всѣ спрашиваемые, живущіе во мно-
ъ числѣ въ ихъ домахъ разнаго званія мужеска пола, освидѣтель-
ованы, что не Скопцы, а женска пола люди отозвались, что
рищъ никакихъ у нихъ не происходило; также и живущіе
сосѣдству ихъ окольные люди отозвались, что хотя и наслы-
ы, что они есть Скопцы, но сборищъ у нихъ по сей сектѣ не
чали, и бываютъ ли оныя, не извѣстны. Въ повальныхъ же
скахъ отозвались обо всѣхъ ихъ, что поведенія они хорошаго,
атъ подсудимаго Ильи, Иванъ Логиновъ, проживающимъ подъ
ніемъ не служащаго Дворянина ни въ домахъ сихъ Скоп-
и нигдѣ въ Москвѣ по слѣдствію не сысканъ. Соображая
сіи обстоятельства и находя, что подсудимый Скопецъ Илья
новъ, хотя и доказалъ въ полной мѣрѣ, что у объясненныхъ
людей, въ мѣстахъ ихъ жительства, были вредныя по сектѣ
цовъ сборища, но какъ всѣ они обнаружились по слѣдствіи
ленными; слѣдовательно, симъ открытіемъ извѣтъ Логинова
въ существѣ своемъ не совсѣмъ ложный, по чему Палата и
гаетъ учинить слѣдующее: во 1-хъ, какъ оный Илья Логиновъ
венно за свое преступленіе, въ томъ состоящее, что назы-
начально не помнящимъ родства и имѣлъ фальшивый на
не существующаго Дворянина Ивана Петрова видъ, имено-
оныхъ, потомъ сознался, что оскопленъ, и наконецъ рас-
я, что онъ не бродяга, но крестьянинъ Г-жи Гогелевой, Илья
новъ, не можетъ избѣжать заслуженной имъ законной мѣры
нія; а по тому учиненное прежнее объ немъ рѣшеніе Палаты
отдачѣ его, какъ поимянованнаго въ вѣдомости арестантовъ,
но Высочайше волѣ, въ военную службу, въ какую год-
окажется, а не по правиламъ рекрутскаго присутствія, оста-
въ его силѣ, и для распоряженія объ отдачѣ его въ солдаты

безъ зачета помѣщицѣ его за рекрута, препроводить его
гинова, въ здѣшнее Губернское Правленіе, съ требующимъ
слѣдующемъ увѣдомленія для отмѣтки въ вѣдомости объ ар
тахъ. Во 2-мъ, изъ дѣла сего видно, что изъ числа обнаружен
Скопцами, купецъ Никита Яковлевъ Якунинъ, солдатъ
сандръ Коникинъ и Унтеръ-Офицеръ Романъ Нефедо
оскопленіе себя, судятся уже въ 1-мъ Департаментѣ Магист
цеховой Спиридонъ Никитинъ находится подъ особы
ствіемъ, производимымъ Чиновникомъ Голохвастовымъ въ
лица Цеховой Управы фальшивыхъ разнымъ людямъ вид
сознался и объ оскопленіи себя; братъ же его, Кирилла Н
показалъ, что, имѣя отъ роду 70 лѣтъ, какъ лишился то
лѣтъ 30 въ пьяномъ видѣ всѣхъ тайныхъ удъ, яко бы не
нитъ, а купецъ Иванъ Богдановъ объясняетъ, что хотя он
оскопленъ, но не по собственному своему желанію, а сіе со
шилъ надъ нимъ, назадъ тому лѣтъ 20, бывшей у него работ
Каширскій мѣщанинъ, Григорій Ѳедоровъ, будто бы во
сна, отъ излишняго употребленія напитковъ, которой Ѳедо
до сего случая надъ нимъ склонялъ его къ оскопленію, но
не соглашаясь на то, отказалъ ему отъ мѣста; а что дѣйстви
но онъ, Богдановъ, оскопленъ съ давняго времяни, о томъ
лается на видимыхъ по дѣлу разныхъ селеній крестьян
томъ же и самъ доказатель, подсудимый Скопецъ Илья Лог
на очной съ нимъ, Богдановымъ, ставкѣ, сознался, что въ
Богданова богомолья по сектѣ Сколцовъ не происходило,
ни какихъ собраній не видывалъ, изъ живущихъ въ до
такъ же никого не знаетъ и никакихъ законопротивны
ступковъ за нимъ не вѣдаетъ; а Унтеръ-Офицеры: Иванъ І
ковъ и Филипъ Андреевъ сознаются въ оскопленіи с
давняго времяни, по увѣренію ихъ, Унтеръ-Офицеромъ
даковымъ (который уже помре), что безъ того нельзя спас
что перваго оскопилъ человѣкъ Господина Нарышкина, Ан
Михайловъ, а послѣдняго самъ означенный Худяковъ. Разс
вая таковые отзывы о причинахъ оскопленія каждаго изъ
прикосновенныхъ людей, хотя довольно ясно обнаруживаетс
всѣ почти они завлечены къ сему надъ собою вреду болѣ
ственнымъ своимъ суевѣрнымъ желаніемъ, нежели насиліем
однако же, какъ самые законы, не оставляя безъ должнаго
занія оскопленныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдуютъ соб
телей къ оному, ихъ и исполнителей надъ ними таковаго

ственнаго вреда; а изъ числа означенныхъ оскопленныхъ, купецъ Богдановъ выводитъ причины оскопленія его именно насиліе, причиненное ему Каширскимъ мѣщаниномъ Ѳедоровымъ за то, что онъ не согласился добровольно на то самъ; Слѣдователи жь, ограничивая кругъ дѣйствій своихъ только въ Москвѣ, сего весьма важнаго лица, какъ иногороднаго, не допросили, а также и ссылкѣ Богдашова о таковомъ оскопленіи его къ вопрошенію имѣемыхъ въ показаніяхъ его людей не приступили, а тѣмъ самымъ Сіятельство сіе и осталось не приведеннымъ въ ясность; и какъ изъ сего видно, что уже изъ оныхъ Скопцовъ, купецъ Якунинъ, Унтеръ-Офицеръ Нефедовъ и солдатъ Конякинъ, судятся, за оскопленіе себя, въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Магистрата, въ которомъ о подобныхъ многихъ же разнаго званія Скопцовъ производится особое дѣло, то, какъ по сему, такъ и по узаконенному порядку, Палата полагаетъ всѣ сіи въ дѣлѣ видимыя и относящіяся до сихъ, обнаруженныя извѣтомъ Логинова Скопцовъ, обстоятельства, предоставить разсмотрѣнію онаго Магистрата, кромѣ цехового Спиридона Никитина, предписавъ оному Магистрату, чтобы онъ, сойдя сношеніями своими, съ кѣмъ слѣдовать будетъ, до самой истины, во всѣхъ отношеніяхъ о сихъ Скопцахъ, долженствующихъ, по мѣрѣ открытаго вреда ихъ, получить сходственное по законамъ наказаніе, и обнаруживъ яснымъ образомъ, относительно до оскопленнаго Богданова, дѣйствительно ли онъ оскопленъ не по добровольному своему желанію, но насиліемъ и сколь давно; послѣ того, постановя о всѣхъ ихъ законное свое опредѣленіе, взнесъ бы оное установленнымъ порядкомъ на ревизію въ Палату; а о цеховомъ Спиридонѣ Никитинѣ отнесся бы къ Слѣдователю, Г. Голохвастову, чтобы оный, конча слѣдствіе свое о прочихъ законопротивныхъ поступкахъ, его, Никитина, постановилъ на видъ тому судебному мѣсту, въ которое поступитъ оное слѣдствіе, и сіе оскопленіе его, Никитина; а какъ Слѣдователями извѣта подсудимаго Логинова, братъ его, Ильи, Иванъ Логиновъ, крестьянинъ же Г-жи Гогелевой вотчины, состоявшій Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда, здѣсь, въ Москвѣ, не отысканъ, то поставить въ обязанность оному жь Магистрату, согласно предписанію Его Сіятельства, и онаго, Логинова, истребовать изъ мѣста его жительства и, по истребованіи, отобравъ отъ него показаніе, и сдѣлавъ ему о точномъ оскопленіи его свидѣтельство, постановить потомъ объ немъ, Логиновѣ, вмѣстѣ съ описанными Скопцами, на законномъ основаніи, рѣшеніе, а равномѣрно велѣть оному

Магистрату, дойдя до истины, постановить свое заключеніе о цеховыхъ изъ выходцевъ Василіѣ и братѣ его, Маріонѣ Григорьевыхъ, на коихъ Логиновъ доказываетъ, что они паспорты брату его, Ивану Логинову, выдали свидѣтельства на не служащихъ Дворянъ, за что братъ его Ларіону Григорьеву заплатилъ деньги, которые, Григорьевы, хотя при слѣдствіи запираются, но оба и прежде за подобные же поступки были подъ стражею, для соображенія отослать въ Магистратъ оный и находящееся при дѣлѣ свидѣтельство, данное Логинову. Въ 3-хъ хотя Управа Благочинія разрѣшенія относительно до сихъ, отысканныхъ подсудимымъ Логиновымъ оскопленныхъ людяхъ, не дала, но какъ по дѣлу видно, что сама она объ отдачѣ ихъ на поручительство сдѣлала свое распоряженіе, Палатѣ за выше писаннымъ постановленіемъ своимъ, впредь до нихъ надобности нѣтъ; а потому, послѣ подписанія сего опредѣленія, предписать оной Управѣ Благочинія, чтобы она, до утвержденія рѣшенія Его Сіятельствомъ, имѣла всѣхъ сихъ прикосновенныхъ людей подъ строгимъ своимъ надзоромъ до того времяни, въ которое будутъ они требованы отъ нея 1-мъ Департаментомъ Магистрата, когда утвердится сіе рѣшеніе, или тѣмъ мѣстомъ, до коего личность ихъ будетъ принадлежать. Но прежде сіе рѣшеніе, обще съ дѣломъ, по которому безпорядковъ и упущеній Палатою не замѣчено, внесть, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 113 статьи и Указа 1803 года, Мая 4 числа, къ Его Сіятельству, Г. Генералу отъ Кавалеріи, Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на утвержденіе, по полученіи коего, объявя подсудимому, Ильѣ Логинову, оное рѣшеніе, учинить исполненіе.» Подписано Ноября, 30 дня, 1828 года.

Б. Записка о подсудимомъ, Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго, крестьянинѣ Филиппѣ Петровѣ.

Прошлаго 1826 года, Сентября 23 числа, Покровской Части Частный Приставъ Коленъ, въ поданной Г. Московскому Оберъ-Полиціймейстеру докладной запискѣ изъяснилъ, что вчерашняго числа Капитанъ Черниковъ представилъ въ эту Часть Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго помѣщицы Генералъ-Лейтенантши Гогель крестьянина Филиппа Петрова Васильева, взятаго съ фабрики купца Чорокова, въ проживаніи на оной

ФАЛЬШИВЫМЪ ПАСПОРТОМЪ, ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ДВОРЯНИНА ВАСИЛЬЕ-
КЕ, ОТЪ ПОМѢЩИЦЫ СВОЕЙ ОТЛУЧИЛСЯ 8 ЛѢТЪ, ПО ЧЕМУ ЕГО НА РАЗ-
ГРѢНІЕ ПРИ ТОМЪ ПРЕДСТАВИЛЪ.

И ПО ПОСЛѢДОВАВШЕЙ ОТЪ Г. ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕСТЕРА НА ЭТОЙ
ПОДНОЙ ЗАПИСКѢ РЕЗОЛЮЦІИ, РЕЧЕННЫЙ КРЕСТЬЯНИНЪ, ФИЛИППЪ ПЕ-
ОВЪ, ВЪ ПОКРОВСКОМЪ ЧАСТНОМЪ ДОМѢ, 26 ЧИСЛА ТОГО СЕНТЯБРЯ,
ВѢЩАНІЕМЪ СВЯЩЕННИКА, НА СПРАШИВАНІЕ ПОКАЗАЛЪ, ЧТО ПОДЛИН-
ЫЙ ОЗНАЧЕННОЙ Г-ЖИ ГОГЕЛЬ КРЕСТЬЯНИНЪ, ФИЛИППЪ ПЕТРОВЪ,
РОДУ 26 ЛѢТЪ, ЖЕНАТЪ, ВѢРЫ ГРЕКОРОССІЙСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ,
ИСПОВѢДИ И У СВ. ПРИЧАСТІЯ БЫЛЪ ПРОШЕДШІЙ ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ,
ЪЪ ИМЕНЕМЪ НЕ СЛУЖАЩАГО ДВОРЯНИНА, ГРАМОТѢ ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ
ЕТЪ, ВЪ ШТРАФАХЪ И ПОДЪ СУДОМЪ НИКОГДА И НИ ЗА ЧТО НЕ БЫЛЪ,
РЕДЬ СЕГО ЖИТЕЛЬСТВО ОНЪ, ПЕТРОВЪ, ИМѢЛЪ ВЪ УПОМЯНУТОМЪ
Ѣ ЯКОВЛЕВСКОМЪ, ВЪ СВОЕМЪ ДОМѢ, И ЗАНИМАЛСЯ КРЕСТЬЯНСКОЮ
ОТОЙ, А НАЗАДЪ ТОМУ ЛѢТЪ 8, ОТЪ РАЗНЫХЪ ПРЕТЕНЗІЙ И УГРОЗЪ
ШАГО ВЪ ТОЙ ДЕРЕВНѢ УПРАВИТЕЛЯ, АЛЕКСАНДРА ѲЕДОРОВА, БѢ-
ЪЪ, БЕЗЪ УЧИНЕНІЯ СНОСУ И ВСЯКАГО ЗАКОНОПРОТИВНАГО ПОСТУПКА,
КАКОВОЙ ОТЛУЧКѢ ПРОЖИВАЛЪ ВЪ РАЗНЫХЪ УѢЗДАХЪ И СЕЛЕНІЯХЪ
ЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, ЗАНИМАЛСЯ РАЗНОЮ ПО ДЕРЕВНЯМЪ РАБОТОЮ, ОТЪ
И ПРОПИТАНІЕ ИМѢЛЪ, ИМЕНУЯСЬ ТОГДА ПЕТРОВЪ НАСТОЯЩИМЪ
ИМЪ ЗВАНІЕМЪ, А ПРОШЛАГО 1820 ГОДА, ВЪ ІЮЛѢ МѢСЯЦѢ, ПРИШЕЛЪ
МОСКВУ ГОРОДЪ, ОТКУДА ПРОХОДИЛЪ ЧРЕЗЪ ПОЛЕ, ЧТО У ПОЛЕ-
Ъ ДВОРА, ВЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ, НА КАКОВОМЪ ПОЛѢ СОШЕЛСЯ ОНЪ,
РОВЪ, СЪ НЕ ИЗВѢСТНЫМЪ ЕМУ ЧЕЛОВѢКОМЪ, ПО ВИДИМОМУ СОЛДА-
Ъ, КОЕГО ПРИМѢТЪ, ЗА ДОЛГОПРОШЕДШИМЪ ВРЕМЕНЕМЪ, НЕ УПОМНИТЬ
ИСАТЬ НЕ МОЖЕТЪ. МЕЖДУ РАЗГОВОРОВЪ ОБЪЯВИЛЪ ОНЪ, ПЕ-
ЪЪ, ЕМУ, ЧТО НЕ ИМѢЕТЪ НИКАКОГО ВИДА И НЕ ЗНАЕТЪ, КУДА ОПРЕ-
ИТЬСЯ, НА ЧТО ТОТЪ СОЛДАТЪ ЕМУ, ПЕТРОВУ, СКАЗАЛЪ, ЧТОБЫ ОНЪ
ЕЧАЛИЛСЯ, И СПРОСИЛЪ, КАКЪ ЕГО, ПЕТРОВА, ЗОВУТЪ, И ВЕЛѢЛЪ
ХОДИТЬ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ НА ТО ЖЕ ПОЛЕ, ГДѢ ЕМУ ПОПАЛСЯ. ПО
ОНЪ, ПЕТРОВЪ, ПЕРЕНОЧЕВАЛЪ НА ОНОМЪ МѢСТѢ И НАЧАЛЪ ДОЖИ-
ЬСЯ ПРИХОДУ ТОГО СОЛДАТА, КОТОРЫЙ ПО УТРУ ПРИШЕЛЪ И ПРИ-
Ъ ЕМУ, ПЕТРОВУ, ПАСПОРТЪ, ПРОЧИТАВЪ ОНЫЙ, ВЕЛѢЛЪ НАЗЫВАТЬСЯ
ЛУЖАЩИМЪ ДВОРЯНИНОМЪ ФИЛИППОМЪ ПЕТРОВЫМЪ ВАСИЛЬЕВЫМЪ,
АКОВЫЙ ПАСПОРТЪ ПОТРЕБОВАЛЪ ОТЪ НЕГО ДЕНЕГЪ, ПО ЧЕМУ ОНЪ,
РОВЪ, И ДАЛЪ ЕМУ БЫВШІЯ ПРИ НЕМЪ ДЕНЬГИ 30 РУБ., ВЫРАБОТАННЫЯ
ЫШЕ УПОМЯНУТЫХЪ ДЕРЕВНЯХЪ, ГДѢ ОНЪ, ПЕТРОВЪ, ПРОЖИ
УЧИВШИ ЖЕ ТОТЪ ПАСПОРТЪ, СЪ ОНЫМЪ ПРОЖИВАЛЪ ВЪ М
ИЪ УѢЗДѢ ПО ВЛАДИМІРСКОЙ ДОРОГѢ, А ВЪ КАКОЙ ДЕРЕВ
ТЪ, НА ФАБРИКѢ КРЕСТЬЯНИНА ЯКОВА ЧИСТОВА, МѢСЯЦЕВЪ

потомъ пришелъ въ Москву, опредѣлился Лефортовской Час[ти]
домъ скребельщика Веслова на фабрику Семена Игнатова [Ду]
дюкова, и у него работалъ нанку мѣсяцевъ пять, а послѣ [от]
отошелъ, и пошелъ опять по деревнямъ, коихъ названія не [зна]
гдѣ имѣются сады, въ коихъ все и проживалъ, именуя себя [ни]
служащимъ Дворяниномъ; а прошлаго 1825 года, въ Іюлѣ [мѣ]
пришелъ въ Москву, пріискавъ себѣ мѣсто, опредѣлился [на] фа
рику Гжатскаго 1 гильдіи купца Александра Чорокова, гдѣ [он]
Петровъ, проживалъ болѣе года, занимаясь смотрѣніемъ [за ло]
бочими людьми, именуя себя, по данному ему паспорту, [не]
щимъ Дворяниномъ, и что онъ, Петровъ, бѣглый, о томъ [никому]
объявлялъ. Того же Сентября 24 числа пришелъ на ту [фабрику]
извѣстный ему, Петрову, Воинскій Чиновникъ, взялъ его, [Петро]
и представилъ его въ Частный Домъ, гдѣ онъ во всемъ [именно]
саниомъ признался. Болѣе же сего онъ, Петровъ, ни въ [какихъ]
законопротивныхъ поступкахъ не находился, подобныхъ себѣ [и]
другихъ подозрительныхъ людей не знаетъ, равно данного [ему]
Петрову, фальшивый паспортъ солдата теперь въ лицо [узнать]
можетъ, а чрезъ живущихъ здѣсь въ Москвѣ людей о [званіи]
Петрова, никто удостовѣрить не можетъ.

27 числа того же Сентября прикащикъ Гжатскаго 1-й [гиль]
діи купца Чорокова, Гжатскій мѣщанинъ, Михаилъ Абрам[овъ]
Сивцовъ, въ данномъ въ Покровской Части свѣдѣніи объявил[ъ]
что прошлаго 1825 года, Іюля 25 дня, Тульской Губерніи
Алексинскаго Уѣзда села Романова, природный не служащій Дво-
рянинъ Филипъ Петровъ Васильевъ, съ свидѣтельствомъ за № 675, поступилъ къ нему, Сивцову, на фабрику выше сказаннаго его хозяина въ работники, по чему и былъ объявленъ въ Квартал[ѣ] и былъ записанъ въ Конторѣ Адресовъ 2-го отдѣленія, въ коем[ъ] онъ, Сивцовъ, никакого сомнѣнія не имѣлъ, что онъ бѣглый, и Госпожи Генеральши Гогель человѣка не зналъ, который, во время жительства на фабрикѣ, велъ себя очень хорошо, при чемъ представилъ того, Васильева, билетъ Конторы Адресовъ.

Свидѣтельство же писано такъ: «Объявитель сего Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Романова природнаго и служащаго Дворянина Петра Васильева сынъ его родной, не служащій Дворянинъ, Филипъ, Петровъ сынъ, Васильевъ, уволенъ по своей надобности, для занятія въ разныя Россійскія мѣста, съ тѣмъ, гдѣ ему, Васильеву, заблагоразсудится жить, или опредѣлится къ должности, то держать его безъ всякаго препятствія и при-

нения, а какъ во время проѣзда и прохода, просятъ Гг. ко-
ду имѣющихъ, на заставахъ учрежденныхъ, чинить свободный
пускъ до выше сказанной Губерніи Уѣзда и сельца Романова.
чемъ сіе свидѣтельство и дано изъ Алексинскаго Нижняго
скаго Суда, за подписаніемъ присутствующаго, съ приложеніемъ
енной печати. Іюля 10 дня, 1820 года. Подписалъ Испра-
къ Анфоровъ, скрѣпилъ Секретарь Яковъ Суходольцевъ, спра-
ъ Коллежскій Регистраторъ Павелъ Сухотинъ. У сего свидѣ-
ства Алексинскаго Нижняго Земскаго Суда печать.» На обо-
онаго написано: «1820 года, Сентября 27 дня, сіе свидѣтель-
въ 1 Стану Московскаго Уѣзда явлено и въ книгу подъ №
записано. Приставъ Горчаковъ. 1821 года, Марта 14 дня,
ортовской Части 3 Квартала явленъ въ книгу за № 438, за-
алъ Надзиратель Большовъ. 1825 года, Іюля 25 дня, Покров-
й Части 1 Квартала записанъ въ книгу подъ № 1286.»

Каковое слѣдствіе съ Петровымъ, для изслѣдованія о прожи-
ніи его, Петрова, въ домѣ скребельщика Веслова у Семена
натьева Курдюкова, съ тѣмъ свидѣтельствомъ, не сдѣлалъ ли
ъ какого законопротивнаго поступка, и потомъ къ отсылкѣ
его онаго куда слѣдуетъ, отослано при сообщеніи 1 Октября
ъ Покровской въ Лефортовскую Часть.

Въ коей Московскаго Комисаріатскаго дѣла отставной шляп-
й фабрики прикащикъ Трофимъ Никифоровъ Весловъ, въ свѣ-
ніи объявилъ, что хотя въ домѣ его имѣлъ квартиру Семенъ
натьевъ Курдюковъ, но уже назадъ тому выѣхалъ отъ него
ъ пять, но куда, по долгопрошедшему времяни, не припо-
итъ, и гдѣ онъ нынѣ жительство имѣетъ, не знаетъ.

Городская на сообщеніе Покровской Части таковымъ же
Вдомила, что Капитанъ Черниковъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ.

Каковое слѣдствіе, обще съ подсудимымъ Петровымъ, По-
овской Части отъ Пристава при рапортѣ, отъ 6 Октября, пред-
авлено въ Управу Благочинія.

Которая опредѣлила: «Такъ какъ крестьянинъ Петровъ пока-
ваетъ себя принадлежащимъ Г-жѣ Гогель, имѣетъ фальшивое сви-
тельство на имя не служащаго Дворянина Филипа Васильева,
съ которымъ проживалъ по побѣгѣ отъ помѣщицы, то его съ дѣ-
мъ для разсмотрѣнія отослать въ 1-й Департаментъ Надвори
да;» по чему и отослано 13 числа того Октября, при сообще
Въ присутствіи Надворнаго Суда подсудимый Петровъ о

бранный отъ него 26 Сентября при слѣдствіи допросъ, [illegible] дилъ во всей его силѣ безъ отмѣны и пополненія.

Надворнаго Суда 1-й Департаментъ, при слушаніи дѣла, резолюціею заключилъ учинить слѣдующее: «Тульской Губерніи въ Алексинской Земской Судъ сообщить: 1-е, увѣдомить тотъ Департаментъ, было ли отъ него выдано свидѣтельство на имя не служащаго Дворянина Филипа Петрова Васильева; и по какому случаю оно его лишился, для чего препроводить въ оный Судъ подлинное свидѣтельство для обозрѣнія, съ тѣмъ, чтобы, вмѣстѣ съ справкою было возвращено въ тотъ Департаментъ; 2-е чтобы отъ вотчицы села Яковлевскаго Генералъ-Лейтенантши Гогель было отобрано свѣдѣніе, дѣйствительно ли принадлежитъ ей оказывающійся получившійся отъ нея тому 8 лѣтъ назадъ, крестьянинъ Филипъ Петровъ, гдѣ за ней записанъ по ревизіи, и не учинилъ ли при отлучкѣ какого законопротивнаго поступка, или преступленія. Въ Московскій Земскій Судъ сообщить: буде подлинно въ Уѣздѣ по Владимірской дорогѣ, въ деревнѣ, не извѣстной по имени, имѣетъ фабрику крестьянинъ Яковъ Чистовъ, то учинивъ бы розысканіе, не проживалъ ли у него въ 1820 году не служащій Дворянинъ Филипъ Петровъ Васильевъ, и при отлучкѣ не учинилъ ли преступленія; оный же Васильевъ имѣлъ свидѣтельство 1820 года Сентября 29, въ 1-мъ стану у Пристава Горчакова. Въ Управу Благочинія сообщить о сыскѣ проживавшаго и имѣвшаго въ Лефортовской Части въ домѣ Веслова неизвѣстнаго званія Семена Игнатьева Курдюкова.»

Въ слѣдствіе сего, на сообщеніе, отъ 18 Октября, Алексинскій Земскій Судъ увѣдомилъ, что свидѣтельство не служащему Дворянину Филипу Петрову Васильеву, прошлаго 1820 года, Іюля 10 числа, въ выдачѣ не было, доказывается тѣмъ болѣе, что подпись руки Исправника Анфорова не имѣетъ настоящаго сходства, равно Секретаря Суходольцева, а Коллежскаго Регистратора Павла Сухотина вовсе и на службѣ въ томъ Судѣ не было. Казенная же печать того Суда вырѣзкою хотя и имѣетъ сходство, но гораздо менѣе приложенной на оном свидѣтельствѣ. На мѣсто же для доказанія отряжался того суда Дворянскій Засѣдатель Метельковъ, которой возвратясь представилъ отобранное имъ Г-жи Гогель села Яковлевскаго отъ Бурмистра Ивана Дементьева и Дворянъ Семена Романова, Подпоручика Ивана Шубина, Прапорщика Звѣгинцова и Урядника Бориса Назарова, по дѣлу означеннаго крестьянина, Филипа Петрова, свѣдѣніе, равно учиненная по тамошнему

...дному Казначейству чрезъ запросъ о принадлежности означен-
...о крестьянина г-жи Гогель справка, которая при томъ доставлена.

Въ отобранномъ Генеральши Гогель Бурмистра Ивана Де-
...тьева свѣдѣніи изъяснено, что крестьянинъ Филипъ Петровъ
...йствительно принадлежитъ Госпожѣ его, и который состоитъ
...нею по 7 ревизіи Алексинскаго Уѣзда при селѣ Яковлевскомъ,
...учился въ 1818 году, и при оной лжеотлучкѣ онъ, Петровъ,
...какихъ законопротивныхъ поступковъ, равно и преступленій при
...чинѣ, не учинилъ; но отъ чего оный крестьянинъ Петровъ от-
...ился, ему, Дементьеву, не извѣстно.

Села Романова Подпоручикъ Иванъ Шубинъ, Прапорщикъ
...трь Звѣгинцовъ и Урядникъ Борисъ Назаровъ, и не служащіе
...оряне: Яковъ и Михайла Бѣляевы и Иванъ и Александръ Звѣгин-
...вы, свѣдѣніемъ изъяснили, что показывающагося села Романова
...служащаго Дворянина Петра Васильева сына Филипова, у нихъ
...селѣ никогда не было и объ немъ, Филиповѣ, свѣдѣнія ни-
...какого не имѣютъ.

На запросъ Алексинскому Земскому Суду Алексинское Уѣзд-
...ое Казначейство отвѣтствовало, что, по справкѣ, въ ономъ оказа-
...ось, что, по поданной въ нынѣшней 7 ревизіи, Алексинской
...округи с. Яковлевскаго, Г-жи Гогель крестьянинъ Филипъ Пе-
...ровъ значится въ наличной графѣ 17 лѣтъ.

На отношеніе Надворнаго Суда, Октября отъ 18 числа, здѣш-
...ій Земскій Судъ, таковымъ же 30 Ноября, увѣдомилъ, что,
...ля узнанія о проживаніи Г-жи Гогель крестьянина Филипа Пе-
...рова съ фальшивымъ видомъ на имя не служащаго Дворянина
...Филипа Васильева, Московскаго Уѣзда по Владимірскому тракту,
...ъ какой деревнѣ, не извѣстно, на фабрикѣ крестьянина Якова Чи-
...това, предписано было Становому Приставу Скрибину, который
...онесъ, что отправился онъ по Владимірскому тракту въ деревню
...леонову, въ коей былъ только крестьянинъ Яковъ Чистовъ, но
...окмо назадъ тому третій годъ умре. По тому о проживаніи Пе-
...рова узнать не отъ кого.

Управа Благочинія, на Отношеніе, отъ 18 Октября, Надвор-
...ый Судъ, 29 Ноября, увѣдомила, что проживавшаго прежде здѣсь
...ъ Москвѣ неизвѣстнаго званія Семена Игнатьева Курдюкова, жи-
...ельствомъ въ Москвѣ не оказалось.

Потомъ Надворный Судъ, 17 Декабря, при слушаніи дѣ-
...езолюціею заключилъ: «Какъ о званіи подсудимаго удостовѣре
...о отправить его, посредствомъ внутренней стражи, Тульской I

берніи въ Алексинскій Уѣздный Судъ, для поступленія съ [illegible] по законамъ, куда препроводить и самое дѣло при сообщеніи [illegible] по тому Департаменту дѣло почислить рѣшеннымъ.»

12 Генваря, сего 1827 года, въ присутствіи Алексинскаго Уѣзднаго Суда, реченной подсудимый Петровъ, по присылкѣ изъ оной, съ увѣщаніемъ Священника, на спрашиваніи показалъ, что по отлучкѣ его, Петрова, изъ вотчины, назадъ тому лѣтъ 7, или болѣе, по случаю строгости бывшаго управляющаго имѣніемъ Г-на его, Поручика Сташевскаго, проживая близъ с. Яковлевскаго въ Каширскомъ Уѣздѣ, въ разныхъ мѣстахъ не завѣдомыхъ ему людямъ; потомъ, дабы не быть пойману, отправился въ Москву, гдѣ проходя мимо Сухаревой башни въ с. Преображенское, догнал идущаго, не извѣстно, какого званія, человѣка, одѣтаго въ серую спрашивая у онаго, гдѣ сыскать ему, Петрову, фабрикантовъ, для наняться у оныхъ въ работники, объявилъ при томъ, что онъ не имѣетъ письменнаго вида, на что тотъ человѣкъ отвѣтствуя ему, что безъ паспорта никто его не приметъ, но распрашивалъ о [illegible] ніи Петрова и кому принадлежитъ. Когда все сіе было отъ него сказано, то онъ просилъ его, Петрова, дать ему за хлопоты, и обязался сыскать такого человѣка, которой напишетъ ему, Петрову, письменный видъ, и когда Петровъ согласился на сіе, то онъ, дознавая отъ него о помѣщикахъ, живущихъ въ Алексинскомъ Уѣздѣ, на что онъ, Петровъ, объявилъ ему, что имѣетъ таковыхъ, кромѣ Госпожи своей, сказать ему близъ с. Яковлева проживающихъ въ с. Романовѣ, не служащихъ Дворянъ, не знаетъ, то онъ пошелъ отъ него, Петрова, приказавъ ему на другой день притти на оное же мѣсто, куда по приходѣ нашелъ его, который, вынимая тотъ видъ, прочтя оный ему, Петрову, назвалъ его сыномъ не служащаго Дворянина, Петра, Васильева сына Филипомъ Петровымъ, съ которымъ онъ, Петровъ, по отдачѣ тому человѣку за хлопоты 30 руб., пошелъ на Лубянку, для пріисканія хозяевъ, и пришелъ къ дому купца, послѣ дознаннаго имъ по имяни, Степана Костякова, скупающаго сады, нанялся у него, съ названіемъ себя не служащимъ Дворяниномъ, прожилъ у него съ Іюля мѣсяца до Покрова, потомъ нанялся на фабрику на Нѣмецкомъ рынкѣ купца Муравьева, жилъ мѣсяца 4, и отъ него перешелъ на Владимірку, къ крестьянину Князя Голицына Якову Чистову, жилъ также на фабрикѣ съ полгода, а послѣ того перешелъ на фабрику же крестьянина Г. Разумовскаго Арапову, и, проживъ тамъ мѣсяцевъ шесть, пошелъ въ Москву, по-

на фабрику Курдюкова, у онаго жилъ мѣсяцевъ 5, по-
решелъ въ село Аниксино, жилъ у извѣстнаго крестьянина
Васильева года два, и паки пришелъ въ Москву, нанялся
рикѣ у купца Чорокова, жилъ у него года полтора, гдѣ
ытъ по поданному Г-мъ его, Петрова, отъ управляющаго
ію, полицейскою командою и пересланъ туда, на чемъ и у-
я; но только при чтеніи онаго допроса, по случаю блѣд-
ица его, Петрова, вспрошенъ былъ онъ въ томъ, не нахо-
я въ Скопческой сектѣ, которой при первомъ о семъ во-
ризнался, показуя, что когда проживалъ онъ у купца Сте-
остякова, въ нанимаемыхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ садахъ,
стно ему отъ чего сдѣлалась на дѣторолныхъ удахъ боль,
кающаяся мѣсяца полтора, отъ каковой боли части дѣто-
ъ удъ отъ боли отвалились, а въ прочемъ утвердился на
ъ показаніяхъ безъ всякой отмѣны.

ексинскій Уѣздный Судъ, при разсматриваніи дѣла, опре-
: «Какъ означенный крестьянинъ Петровъ въ учиненномъ
росѣ показуетъ, что свидѣтельство писано и получено имъ
дѣ Москвѣ, равно имѣлъ жительство въ ономъ и въ тамошнемъ
гдѣ и взятъ, по тому, соображаясь съ 113 статьею Высочай-
Губерніяхъ Учрежденія, Указомъ 1804 года, Іюля 17 дня,
казуетъ крестьянинъ Петровъ, что во время жительства его
скаго купца Костякова бывъ болѣнъ, и отъ того отвалились
ныя части, по чему Судъ тотъ и заключаетъ: оное дѣло,
ствіе Указа 1782 года, Октября 5 дня, для дальнѣйшаго ис-
нія и поступленія съ виновнымъ, равно и содержателями
по законамъ, отослать паки Московскаго Надворнаго Суда
Департаментъ, Алексинскому же Земскому Суду, предписавъ
ъ, велѣно, учиня о поведеніи онаго, Петрова, повальный
и выправку, не былъ ли онъ напредь сего за что либо
и наказанъ, препроводить прямо отъ себя въ оный Де-
нтъ; между же тѣмъ сообщить къ Алексинскому Город-
чтобы оный благоволилъ означеннаго арестанта Петрова
одить отъ себя въ тотъ Департаментъ и о послѣдующемъ
тъ увѣдомить; а какъ означенный Петровъ прежде сего
и наказанъ по тому Суду ни за что не былъ, то о сем-
щеніи означенному Департаменту пополнить.»

чему оное дѣло отъ Алексинскаго Уѣзднаго Суда
димый Петровъ отъ Командира Московскаго гарнизона

баталіона Полковника Штемпеля, 29 числа Генваря, при Сообщеніяхъ, и доставленъ въ Надворный Судъ.

Въ присутствіи коего, 31 Генваря, подсудимому Петрову объявленъ допросъ, отобранный въ Алексинскомъ Уѣздномъ Судѣ, 12 числа Генваря, который утвердилъ безъ всякой отмѣны, съ таковымъ при томъ пополненіемъ, что дѣйствительно дѣтородные уды его отвалились отъ бывшей въ немъ болѣзни въ то время, когда онъ находился въ работникахъ у купца Степана Костякова въ нанимаемомъ имъ саду Московскаго Уѣзда въ селѣ Царицыномъ, о каковомъ случаѣ извѣстенъ никто не былъ; ибо онъ никому не объявлялъ.

Въ доставленномъ 7 числа Февраля въ Надворный Судъ, при Сообщеніи, изъ Алексинскаго Уѣзднаго Суда повальномъ обыскѣ о поведеніи подсудимаго Петрова отъ крестьянъ окольныхъ деревень, всего 12 человѣкъ, показанъ онъ, Петровъ, поведенія и состоянія хорошаго.

Медицынская Контора, на Отношеніе отъ 21 Февраля, Надворный Судъ, при возвращеніи отосланнаго въ оную Контору подсудимаго Петрова, увѣдомила, что въ присутствіи Конторы оный Петровъ свидѣтельствованъ, а при осмотрѣ дѣтородныхъ частей оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него искуственнымъ образомъ; ибо подъ стволомъ дѣтороднаго уда находится знакъ давно зажившей разрѣзанной раны, въ прямомъ направленіи, во всю поперечность шулятъ, чего не могло произойти при болѣзненномъ состояніи съ таковою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей бы слѣды могли быть видимы ни въ окружности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла, оказалось.

Подсудимый Филипъ Петровъ, въ присутствіи Надворнаго Суда, въ силу резолюціи и увѣщеванія Священника, противу вышеписаннаго Медицинской Конторы Отношенія, спрашиванъ, Марта, и показалъ, что дѣйствительно мошонка съ ядрами отъ дѣтородныхъ частей отвалилась у него отъ болѣзненнаго состоянія, во время бытности его, 1820 года, въ работникахъ у купца Костякова въ нанимаемомъ села Царицына саду. По чему Медицинская Контора удостовѣряетъ, что дѣтородныя части отняты у него искуственно, онъ не знаетъ.

Алексинскій Городничій, въ Отношеніи Департаменту, 1 числа того жь Марта, прописывалъ, что, въ слѣдствіе полученнаго имъ Указа изъ Тульскаго Губернскаго Правленія о произве

ще съ Г. Уѣзднымъ Стряпчимъ, по дѣлу пойманнаго Алексин-
ѣзда села Яковлевскаго Г-жи Гогель крестьянина, Филипа
ва съ фальшивымъ свидѣтельствомъ, не служащаго Дворяни-
ыданномъ ему изъ Алексинскаго Земскаго Суда, за подпи-
Исправника Анфорова, Секретаря Суходольскаго и Кол-
о Регистратора Павла Сухотина, изслѣдованія, о каковой
сообщено онымъ Надворнымъ Судомъ въ Алексинскій
Судъ, но какъ, безъ осмотра помянутаго фальшиваго сви-
тва, для обличенія руки и самой печати, произвести тако-
лѣдованіе не возможно, то благоволилъ бы оный Надвор-
дъ помянутое свидѣтельство переслать къ оному Город-
и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомить, коимъ случаемъ, кѣмъ и
янно пойманъ помянутой крестьянинъ Васильевъ съ фаль-
ь документомъ.

Надворный Судъ на оное резолюціею заключилъ: «Алек-
о Городничаго увѣдомить сообщеніемъ, что въ произведе-
о изслѣдованіи о фальшивости свидѣтельства, тотъ Де-
нтъ надобности не имѣетъ; ибо увѣдомленъ о томъ Алек-
ъ Земскимъ Судомъ, отъ 19 Ноября, 1826 года, за № 1571:
послѣдокъ, Надворный Судъ, учиня изъ дѣла и изъ зако-
ыписку, выслушавъ оное, мнѣніемъ, учиненнымъ 22, а под-
ымъ 28 числъ Марта, заключилъ: «Изъ обстоятельствъ дѣла
матривается, что подсудимый помѣщицы Гогель крестья-
Филипъ Петровъ состоитъ виновнымъ, какъ по собствен-
о признанію, въ отлучкѣ изъ вотчины, имѣніи фальшиваго
лексинскаго Земскаго Суда на имя не служащаго Дворя-
видѣтельства и проживаніи по оному, такъ и по изобли-
ь оскопленіи себя, поелику, по свидѣтельству Медицинской
ы, оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него иску-
; ибо подъ стволомъ дѣтороднаго уда находится знакъ
зажившей разрѣзанной раны въ прямомъ направленіи, во
перечность шулятъ, что не могло произойти при болѣзнен-
остояніи (отъ коего, по показанію его, будто бы отвалились)
ю правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей
ды могли быть видимы, ни въ окружности тѣхъ частей,
рочихъ частяхъ тѣла его не оказалось. Но такъ какъ та-
преступленія учинены имъ прежде изданія послѣдовавшаго
день Августа, 1826 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, по
о 1 статьѣ онаго, по мнѣнію того Департамента, и пред-
тся отъ заслуженнаго имъ за то по закону наказанія, его

избавить, и объявя ему таковую Высокомонаршую милость, отдать, чрезъ Алексинскій Земскій Судъ, въ вотчину, для чего представить его въ Московское Губернское Правленіе при Доношеніи, а фальшивый видъ, надодравъ, имѣть при дѣлѣ, на случай обнаруженія сочинителя онаго. Но прежде сіе дѣло, по силѣ 111 статьи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, взнесть, для обревизованія, въ сію Палату,» которое и внесено 11 числа Февраля.

Въ присутствіи сей Палаты, подсудимый Петровъ, по истребованіи изъ подъ стражи, на его прошеніе, въ подтвержденіе допросовъ его, отобранныхъ 26 числа Сентября, 1826 года, въ Покровскомъ Частномъ Домѣ, въ Алексинскомъ Уѣздномъ Судѣ 12-го и въ 1-мъ Департаментѣ Надворнаго Суда 31 числа Генваря и 3 числа Марта, сего 1827 года, подтвердилъ оные, сознавался въ томъ побѣгѣ виновнымъ, а въ оскопленіи себя сознанія не учинилъ, при чемъ изъяснилъ, что ему пристрастія при допросахъ чинено не было.

Рѣшеніемъ же сей Палаты, послѣдовавшимъ 19 Маія, сего 1827 года, опредѣлено: «Какъ подсудимый Генералъ-Лейтенанта Татьяны Гогель Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго крестьянинъ Филиппъ Петровый, который, по поданнымъ того Суда, къ 7 ревизіи сказкамъ, показанъ 17 лѣтъ, побѣгъ учинилъ изъ онаго селенія въ 1818 году, и во время того побѣга пріобрѣтено имъ отъ неизвѣстнаго человѣка фальшивое свидѣтельство, и по оному проживалъ подъ именемъ не служащаго Дворянина Филиппа Петрова Васильева въ 1820 году, то его, Петрова, отъ подлежащаго за сіе его преступленіе, какъ учиненное до состоянія въ 22 день Августа, 1825 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, по силѣ 1-й онаго статьи, отъ сужденія освободить; что же слѣдуетъ до того, что онъ, Петровъ, оказался оскопленнымъ, въ чемъ хотя не признается, показывая, что, находясь онъ во время побѣга по найму при садахъ, будто бы отъ сдѣлавшейся на дѣторадныхъ удахъ не извѣстно отъ чего боли, продолжавшейся мѣсяца полтора, мошонка съ ядрами отболѣвъ отвалились, но таковой болѣзни никакого доказательства не сдѣлалъ, показавъ, что объ оной никто извѣстенъ не былъ и никому онъ не объявлялъ; а по свидѣтельству въ присутствіи Медицинской Конторы оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него Петрова искуственно; ибо подъ стволомъ дѣторадного уда находится знакъ давно зажившей разрѣзанной раны, въ прямомъ направленіи, во всю поперечность шулять, чего не могло произойти при болѣзненномъ состояніи съ

яковою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей-бы слѣды могли быть видимы, ни въ окружности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла, не оказалось: по чему и обличается онъ, Петровъ, въ оскопленіи себя или самимъ, или чрезъ другого кого, съ утайкою онаго виновнымъ. А Высочайшимъ Указомъ, относительно Скопцомъ состоявшимся и прописаннымъ въ ордерѣ Г. Министра Юстиціи бывшему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806 года, повѣлено: «Признавать таковыхъ преступниковъ врагами человѣчества, развратителями нравственности и нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ»; изъ Указа же Правительствующаго Сената, 1816 года, Октября 27, усматривается, что заключеніе Орловской Палаты Уголовнаго Суда, полагавшей, по производившемуся во оной дѣлу Скопцовъ, скопившихъ себя до изданія въ 30 день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ поступленія съ ними по законамъ признано неправильнымъ, то, на основаніи сихъ узаконеній, не подводя означеннаго крестьянина Петрова въ оскопленіи себя поступокъ подъ Всемилостивѣйшій 22 Августа, 1826 года, Манифестъ, по силѣ Указовъ 1807 Генваря 8, 1808 Октября 8, 1816 Августа 4, Октября 27, и 1818 годовъ Февраля 4 чиселъ, отдать его, буде годенъ окажется, въ военную службу, съ зачетомъ полицію за рекрута, а за неспособностію сослать на поселеніе, для сего и препроводить его, Петрова, въ Московское Губернское Правленіе, при Сообщеніи съ требованіемъ о послѣдующемъ увѣдомленія. Мнѣніе же Надворнаго Суда объ избавленіи онаго, Петрова, и по сему его поступку, по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, отъ заслуженнаго наказанія отставить, и дѣло отослать въ оный Судъ обратно при Указѣ.»

Б. Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начавшагося 11 Марта, 1831 года, о Московскихъ Скопцахъ: Коломенскомъ XIV класса Куликовѣ, купцахъ Михайлѣ Соловьиковѣ и Ѳедорѣ Соболевѣ, мѣщанинѣ Антонѣ Карабинеровѣ и другихъ.

1832 года, Іюля 4 дня, по Указу Его Императорскаго Величества Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ -го Департамента, возникшее по доносамъ Скопцовъ, крестьянина -жи Гогелевой, Ильи Логинова, поступившаго въ послѣдствіи

за собственное преступленіе, по рѣшенію сей Палаты, въ солдаты, и дезертира Василія Будылина,[13] умершаго во время производства по доносу его слѣдствія, въ дачѣ означенному изъ доносителей Ильѣ и брату его, Ивану Логинову, яко бы цеховыми изъ выходцевъ Васильемъ и Ларіономъ Григорьевыми фальшивыхъ свидѣтельствъ, и о проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, извѣстныхъ Логинову и Будылину Скопцахъ, Приказали: «Дѣло сіе возникло по доносу Скопцовъ, крестьянина Г-жи Гоголевой, Ильи Логинова (поступившаго въ послѣдствіи за собственное преступленіе, по рѣшенію сей Палаты, въ солдаты) и дезертира Будылина (умершаго во время произведеннаго по доносу его слѣдствія). Доносы ихъ содержатъ въ себѣ два предмета: 1-е, въ дачѣ означенными изъ доносителей Ильѣ и брату его, Ивану, Логиновыми, яко бы цеховыми изъ выходцевъ, Васильемъ и Ларіономъ Григорьевыми, фальшивыхъ свидѣтельствъ; 2-е, о проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, извѣстныхъ имъ, Логиновымъ и Будылину, Скопцахъ, но по произведенному слѣдствію, открылось, по первому предмету: цеховые Григорьевы въ дачѣ Логиновымъ свидѣтельствъ не признались, ни чѣмъ не доказаны и не уличены, то на основаніи Генеральнаго Регламента 19 главы, Воинскаго 148 артикула, процессовъ 2-й части 1 главы 2 трактата и Указа 1763, Февраля 10-го, пункта 3, и учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными. По 3-му, Палата находитъ: 1-е, что оказались оскопленными и не бывшими за то въ подсудимости: Чиновникъ 14 класса Петръ Куликовъ, отставные Унтеръ-Офицеры: Филипъ Андреевъ, Николай Пустобаевъ, Иванъ Горшковъ; Московскіе купцы: Иванъ Богдашевъ, Степанъ Ивановъ, Михайла Солодовниковъ, купеческій сынъ Ѳедоръ Соболевъ; мѣщане: Егоръ Яковлевъ, Иванъ Терентьевъ, Алексѣй Герасимовъ, Иванъ Плюхинъ, Самойла Ефимовъ, Лазарь Храмовъ, Гаврила Копыловъ, Максимъ Чатовъ, Борисъ Артамоновъ, Архипъ Вороневичевъ, Иванъ Матвѣевъ, Иванъ Ѳедотовъ, Прокофій Игнатьевъ, Иванъ Авдѣевъ, Григорій Осиповъ, Антонъ Карабинеровъ, Антонъ Ивановъ Ѳоминъ; цеховые: Василій Плюхинъ, Спиридонъ и Кирила Никитины; крестьяне: Кремлевской Экспедиціи Матвѣй Ивановъ, Графа Дмитріева-Мамонова Андрей Селиверстовъ, Графа Орлова Василій и Григорій Ивановы, вольноотпущенный Алексѣй Семеновъ, и отставной бомбардиръ

[13] Его показанія см. въ семъ Четвертымъ Отдѣлѣ подъ № IX.

Евтей Ефимовъ, при допросахъ ихъ показали: нѣкоторые изъ нихъ что они оскоплены еще въ малолѣтствѣ, не помнятъ кѣмъ и какимъ образомъ, а другіе, что оскопленіе надъ ними произведено съ давнихъ временъ, и противу воли ихъ людьми не извѣстными, или извѣстными, но умершими и не извѣстно гдѣ находящимися, во время сна, въ безпамятствѣ, а иные, что они лишились дѣторолныхъ частей отъ болѣзни и другихъ случаевъ, но въ распространеніи Скопческой секты и въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскопленія они не сознались. Доносители же хотя и выводили на Богдашова, что онъ злоучитель и наставникъ по Скопческой сектѣ, для чего есть у него въ собственномъ его каменномъ домѣ моленная, въ которой Будылинъ бывалъ, въ 1826 и 1827 годахъ, нѣсколько разъ съ разными Скопцами, на Егора Яковлева, что онъ занимается лжепророчествомъ по той же сектѣ, и бывалъ въ моленной у Богдашова, а бомбардиръ Ефимовъ бывалъ въ моленной и окастратилъ четырехъ человѣкъ; Спиридонъ Никитинъ имѣетъ у себя моленную, въ которой бывалъ доноситель Логиновъ, вмѣстѣ съ братомъ его, Кирилою Никитинымъ, а когда Логиновъ получилъ оскопленіе, въ то время онъ больной находился у Спиридона Никитина въ домѣ двѣ недѣли; но никто изъ оговоренныхъ въ томъ не признались, и къ уличенію ихъ не только что ни малѣйшаго доказательства отъ нихъ не представлено, но несправедливость ихъ доносовъ доказывается тѣмъ, во 1-хъ, Будылинъ доносилъ, что Тамбовскіе мѣщане, Сергѣй Чебалинъ и Романъ Четвериковъ, сосланные въ Сибирь, по побѣгѣ оттуда, скрываются у Скопцовъ, по фальшивымъ отпускнымъ, и приписаны въ здѣшніе мѣщане, но по учиненной съ Домомъ Градскаго Общества справкѣ, въ приписнѣ таковыхъ не оказалось. 2-е, Логиновъ, при очной ставкѣ съ Спиридономъ Никитинымъ, отступя отъ своего доноса, сознался, что онъ показалъ на него, Никитина, ложно, и что въ домѣ Богдашева онъ никакихъ обрядовъ и собраній не видывалъ, о томъ не извѣстенъ, а знаетъ его по одному свѣдѣнію. Да и по произведенному слѣдствію открылось, что Богдашевъ не только каменнаго, но и деревяннаго, собственнаго дома не имѣетъ, а проживаетъ въ деревянномъ домѣ сестры своей, гдѣ ни какой моленной по свидѣтельству не найдено, и живущіе не только что по сосѣдству, но и въ самомъ домѣ томъ, подъ присягою, отозвались, что ни какихъ сборищъ они у нихъ не видали. Словомъ, доносы Будылина оказались во всѣхъ частяхъ по слѣдствію ложными и несправед-

ливыми. А по собраннымъ справкамъ хотя не открылось того, чтобы оскопленіе произведено было надъ ними противъ воли ихъ, но доказано, впрочемъ, ясно, что всѣ они, кромѣ цехового Спиридона и Кирилы Никитиныхъ, дѣйствительно находятся въ такомъ положеніи съ давняго времени, и вообще всѣ болѣе 10 лѣтъ; Высочайшаго же Манифеста, состоявшагося 1775 года, Марта 17, въ 44 статьѣ, сказано: «Всякаго рода преступленія, коимъ 10 лѣтъ прошло и чрезъ таковое долгое время они не сдѣлались гласными и на нихъ производства не было, всѣ таковыя для отнынѣ предать, если объ нихъ гдѣ взыскатели истцы и доносители явятся, вѣчному забвенію; по сей статьѣ и впредь поступать по Всероссійской Имперіи предѣлахъ непремѣнно, по содержанію сего Высочайшаго узаконенія.» Палата хотя и находитъ подлежащими осужденію однихъ цеховыхъ Спиридона и Кирилу Никитиныхъ, по тому что они о давности ихъ оскопленія никакого доказательства не представили, а прочихъ выше помянутыхъ Скопцовъ слѣдовало бы освободить, по тому уваженію, что они въ распространеніи Скопческой секты и въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскопленія не признались, и свидѣтельскими показаніями доказано, что они находятся въ такомъ положеніи съ давняго времяни и всѣ вообще болѣе 10 лѣтъ, при томъ же и по 1-му дѣлу, по доносу крестьянина Матусова производимому, таковые хотя и Скопцы, Высочайше утвержденнымъ 29 Іюля, 1830 года, положеніемъ Коммитета Гг. Министровъ, отъ суда освобождены; но, имѣя въ виду Высочайше утвержденное 30 Генваря, 1821 года, положеніе Коммитета Гг. Министровъ, которымъ повелѣно подвергать опредѣленному въ законахъ наказанію тѣхъ вновь открываемыхъ Скопцевъ, кои при допросѣ показывать будутъ: 1-е, что они оскоплены неизвѣстными людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2-е, что оскопленіе надъ ними произведено во время сна, въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ, кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ: 3-е, что они лишились дѣторождныхъ удъ или отъ ушибу, или отъ болѣзни, или отъ другихъ выдуманныхъ подобныхъ сему случаевъ, и считать таковыхъ злоумышленно произведшими надъ собою оскопленіе, не осмѣливается принять показанія ихъ, хотя и на доказательствахъ основанныя, по уваженіе, и по тому, не ослабляя силы позднѣйшаго закона, Палата опредѣляетъ: 1, По силѣ сего, вновь состоявшагося, узаконенія и Указовъ 1807 Генваря 8, 1808 Октября 8, и 1816 Августа 4,

ъ выше означенныхъ Скопцовъ, по лишеніи чиновника Ку-ова, по 6 статьѣ Дворянской Грамоты, Офицерскаго чина и яжеснаго съ нимъ Дворянства, Унтеръ-Офицеровъ воинскаго я, а купцовъ и мѣщанъ по 86 статьѣ Городоваго Положенія ато имени, годныхъ изъ нихъ отдать въ солдаты, если утся способными, безъ зачета, а въ случаѣ неспособности изъ нихъ къ военной службѣ, тѣхъ сослать на поселеніе ркутскую Губернію. Для чего и отослать всѣхъ ихъ, по леніи имъ сего рѣшенія, въ Московское Губернское Прав-на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оно, въ случаѣ кого ссылки въ Сибирь, увѣдомило сію Палату, для извѣщенія ъ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. А какъ изъ сихъ Скоп-Никитины находятся подъ стражею, объ отдачѣ коихъ на чительство Палата имѣетъ въ полученіи отъ Его Сіятельства сковскаго Военнаго Генералъ-Губернатора предложеніе, а не находятся на поручительствѣ, то, согласно предложенія Сіятельства, вытребуя Никитиныхъ и Соболева изъ подъ жи, отослать ихъ въ Московскую Управу Благочинія при Указѣ, отдачи, до окончанія дѣла сего, на вѣрное поручительство, ыть, чтобы поручители сіи при первомъ требованіи предста-ихъ, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣтствен-, а прочихъ оставить на прежнемъ поручительствѣ, по тому енію, что таковы хотя Скопцы, находившіеся прежде въ под-ости по доносу крестьянина Матусова, и осужденные Па-къ подобному наказанію, оставались на поручительствѣ, а слѣдствіи, по Высочайше утвержденному положенію Коми-Гг. Министровъ, всѣ они отъ суда и слѣдствія освобождены; вательно, содержаніе нынѣ Скопцовъ подъ стражею послу-бъ къ преждевременному разстройству въ торговыхъ ихъ ыслахъ и невозвратному разоренію многочисленныхъ се-въ, на иждивеніи у нихъ находящихся. 2, Доносители, Ло-въ и Будылинъ, выводили на Московскихъ мѣщанъ: Ива-нова Калмыкова, Сергѣя Копылова, цехового Ивана Ку-ева, и вольно отпущеннаго отъ Графа Гудовича Ларіона катова, что изъ нихъ Калмыковъ занимается окостративаніемъ астратилъ уже нѣсколько человѣкъ, и въ 1827 году, будто бы Будылину фальшивую отпускную; Копыловъ занимается Скоп-ою операціею, Кузовлевъ окастратилъ однодворца Насѣдкина, пространяетъ Скопческую секту и знается съ бѣглыми людьми, а катовъ есть злоучитель и главный наставникъ по

Скопческой Сектѣ, для чего будто бы и была у него въ собственномъ домѣ каменномъ моленная, въ которой бывалъ Будлинъ съ разными Скопцами нѣсколько разъ; но сіи оговоренія ни въ одномъ случаѣ выводимаго на нихъ поступка не признались и не доказаны, и что у Подкатова по розыску не только каменнаго, но и деревяннаго, дома не оказалось, а проживалъ и проживаетъ онъ въ деревянномъ домѣ родственницы своей, гдѣ никакой моленной не найдено; за оскопленіе же всѣ они судимы уже были: Калмыковъ, онъ же и Іоновъ, и Подкатовъ, по положенію Коммитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденному 29 Іюля, 1830 года, отъ суда и слѣдствія освобождены, съ порученіемъ мѣстной полиціи имѣть за ними, особенно за тайными ихъ сходбищами, строжайшаго надзора, дабы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобы они ходили въ церковь и каждогодно были у Исповѣди и Св. Причащенія; а Копыловъ и Кузовлевъ, въ Рязанской Уголовной Палатѣ и по рѣшенію ея, въ 1809 году, отданы были въ солдаты, то по сему и нынѣ ихъ отъ суда и слѣдствія освободить. 3, Отставной солдатъ Ѳедоръ Васильевъ, за оскопленіе также былъ судимъ въ 1813 году, и по рѣшенію сей Палаты отданъ былъ въ солдаты, слѣдовательно, за одно и то же преступленіе вторичному сужденію не подлежитъ, то и быть ему свободнымъ. Поелику же мѣщанинъ Іоновъ, онъ же и Калмыковъ, находится подъ стражею, объ освобожденіи котораго на поручительство Палата получила отъ Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора предложеніе, то, вытребуя его изъ подъ стражи, отослать въ Московскую Управу Благочинія при Указѣ, для отдачи на вѣрное поручительство, съ тѣмъ, чтобы поручители его при первомъ требованіи, представили его, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣтственности по законамъ, и объ освобожденіи находящихся подъ стражею Его Сіятельству донести. 4, О мѣщанинѣ Григоріѣ Малининѣ, купцѣ Михайлѣ Пахомовѣ и отставномъ Унтеръ-Офицерѣ Тимофѣѣ Копыловѣ, за смертію ихъ сужденіе оставить. 5. Вольноотпущенныхъ отъ Князя Голицына крестьянскихъ дѣвокъ: Агафію Попову, Степаниду Петрову, Степаниду Иванову; цеховыхъ: Меланію Шадрову, она же и Молекина, Марію Шнурову, мать ея Марѳу Шадрову; мѣщанокъ: Авдотью Богдашеву, Прасковью Петрову, Темниковскую мѣщанку Анну Купишѣеву, отпущенную на волю отъ Г. Маслова

у Степаниду Никитину, и Московскаго мѣщанина Ивана Пе-
а, прикосновенныхъ къ сему дѣлу по оговору Будылинымъ
инадлежности ихъ къ Скопческой сектѣ, какъ не признав-
я и не доказанныхъ въ томъ, а при томъ и по лѣкарскому
ительству оказавшихся не оскопленными, по Указу 1765, Фе-
10, пункта 3, отъ Суда и слѣдствія освободить. Но какъ
ихъ мѣщанинъ Петровъ 4 года не былъ на Исповѣди и у Са-
астія, то по Указу 1765, Сентября 30, отослать, для церков-
покаянія, въ Московскую Духовную Консисторію, что и пре-
вить исполнить 1-му Департаменту Магистрата. 6, О бывшихъ
ъскомъ мѣщанинѣ Сергѣѣ Бабанинѣ и Романѣ Четверико-
ихъ Будылинъ доказывалъ, что они, будучи сосланы въ
ъ, оттуда бѣжали, скрывались у выше означеннаго Скопца
ыкова и у цеховаго Матвѣя Мошкина, а послѣ приписались
бы въ здѣшнее мѣщанство, за несыскомъ ихъ, а равно
тому, что ихъ въ приписки въ Московскіе мѣщане по вы-
ѣ не оказалось, впредь до сыску сужденіе оставить. 7,
ысканныхъ цеховыхъ: Матвѣѣ и Григоріѣ Шадровыхъ, Ива-
мофѣевѣ, Иванѣ Гусевѣ, Петрѣ Петровѣ; Московскихъ мѣ-
хъ: Иванѣ Ѳедюшинѣ, Иванѣ Петровѣ, Платонѣ Ѳоминѣ,
Гавріилѣ Пороховомъ, крестьянахъ: Економическомъ Ѳе-
Алексѣевѣ, Графа Литты Корнѣѣ Ивановѣ, сужденіе оста-
вляетъ, однако же, Магистрату употребить къ отысканію ихъ
зможныя узаконенныя мѣры, и имѣющо розыскать, какъ въ мѣ-
ихъ жительства, такъ и въ Москвѣ, чрезъ строгое дознаніе
ціи о мѣстѣ ихъ пребыванія и открытія онаго посредствомъ
ній, и когда будутъ они сысканы, поступить съ ними по
амъ. 8, Мнѣнія общаго присутствія Магистрата, Уѣзднаго
дворнаго Судовъ 1-хъ Департаментовъ, во 1-хъ, о оставленіи
енія о прописанныхъ въ 4 и 5 пунктахъ мнѣнія Ратмана
ина Скопцахъ, по случаю тому, что они уже судились за
леніе себя, и изъ нихъ Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларіоновъ,
ысочайше утвержденному 15 Сентября, 1838 года, положе-
Коммитета Гг. Министровъ, обращенъ въ Военное Вѣдомство,
потребленія на службу, къ какой годнымъ окажется въ За-
зскомъ краѣ, а прочіе всѣ, по Высочайше утвержденнымъ
зныя времена мнѣніямъ же Коммитета Гг. Министровъ, отъ
освобождены; во 2-хъ о предоставленіи сужденія Военному
ству, о Скопцахъ находящихся во оном Унтеръ-Офицерахъ:
ѣ Кабановѣ, Иванѣ Пономаревѣ и Фельдфебелѣ Трофимѣ

берній въ Алексинскій Уѣздный Судъ, для поступленія съ нимъ по законамъ, куда препроводить и самое дѣло при сообщеніи, а по тому Департаменту дѣло почислить рѣшеннымъ.»

12 Генваря, сего 1827 года, въ присутствіи Алексинскаго Уѣзднаго Суда, реченной подсудимый Петровъ, по присылкѣ въ оной, съ увѣщаніемъ Священника, на спрашиваніи показалъ, что по отлучкѣ его, Петрова, изъ вотчины, назадъ тому лѣтъ 7, или болѣе, по случаю строгости бывшаго управляющаго имѣніемъ Г-на его, Поручика Сташевскаго, проживая близъ с. Яковлевскаго въ Каширскомъ Уѣздѣ, въ разныхъ мѣстахъ не завѣдомо бѣглымъ; потомъ, дабы не быть пойману, отправился въ Москву, гдѣ проходилъ мимо Сухаревой башни въ с. Преображенское, догналъ идущаго, не извѣстно, какого званія, человѣка, одѣтаго въ сертукъ, спрашивая у онаго, гдѣ сыскать ему, Петрову, фабрикантовъ, дабы наняться у оныхъ въ работники, объявилъ при томъ, что онъ не имѣетъ письменнаго вида, на что тотъ человѣкъ отвѣтствуя ему, что безъ паспорта никто его не приметъ, но распрашивалъ о званіи Петрова и кому принадлежитъ. Когда все сіе было отъ него сказано, то онъ просилъ его, Петрова, дать ему за хлопоты, и обязался сыскать такого человѣка, которой напишетъ ему, Петрову, письменный видъ, и когда Петровъ согласился на сіе, то онъ, дознавая отъ него о помѣщикахъ, живущихъ въ Алексинскомъ Уѣздѣ, на что онъ, Петровъ, объявилъ ему, что имѣетъ таковыхъ, кромѣ Госпожи своей, сказать ему близъ с. Яковлева проживающихъ въ с. Романовѣ, не служащихъ Дворянъ, не знаетъ, то онъ пошелъ отъ него, Петрова, приказавъ ему на другой день прити на оное же мѣсто, куда по приходѣ нашелъ его, который, вынимая тотъ видъ, прочтя оный ему, Петрову, назвалъ его сыномъ не служащаго Дворянина, Петра, Васильева сына Филипомъ Петровымъ, съ которымъ онъ, Петровъ, по отдачѣ тому человѣку за хлопоты 30 руб., пошелъ на Лубянку, для прійсканія хозяевъ, и пришелъ къ дому купца, послѣ дознаннаго имъ по имяни, Степана Костякова, скупающаго сады, нанялся у него, съ названіемъ себя не служащимъ Дворяниномъ, прожилъ у него съ Іюля мѣсяца до Покрова, потомъ нанялся на фабрику на Нѣмецкомъ рынкѣ купца Муравьева, жилъ мѣсяца 4, и отъ него перешелъ на Владимірку, къ крестьянину Князя Голицына, Якову Чистову, жилъ также на фабрикѣ съ полгода, а послѣ того перешелъ на фабрику же крестьянина Г. Разумовскаго Аранову, и, проживъ тамъ мѣсяцевъ шесть, пошелъ въ Москву, не-

ступилъ на фабрику Курдюкова, у онаго жилъ мѣсяцевъ 5, по-
томъ перешелъ въ село Аниксино, жилъ у извѣстнаго крестьянина
Петра Васильева года два, и паки пришелъ въ Москву, нанялся
на фабрикѣ у купца Чорокова, жилъ у него года полтора, гдѣ
тже взятъ по поданному Г-мъ его, Петрова, отъ управляющаго
прошенію, полицейскою командою и пересланъ туда, на чемъ и у-
вердился; но только при чтеніи онаго допроса, по случаю блѣд-
ности лица его, Петрова, вспрошенъ былъ онъ въ томъ, не нахо-
дится ля въ Скопческой сектѣ, которой при первомъ о семъ во-
просѣ признался, показуя, что когда проживалъ онъ у купца Сте-
пана Костякова, въ нанимаемыхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ садахъ,
не извѣстно ему отъ чего сдѣлалась на дѣтородныхъ удахъ боль,
продолжающаяся мѣсяца полтора, отъ каковой боли части дѣто-
родныхъ удъ отъ боли отвалились, а въ прочемъ утвердился на
первыхъ показаніяхъ безъ всякой отмѣны.

Алексинскій Уѣздный Судъ, при разсматриваніи дѣла, опре-
дѣлилъ: «Какъ означенный крестьянинъ Петровъ въ учиненномъ
му допросѣ показуетъ, что свидѣтельство писано и получено имъ
въ городѣ Москвѣ, равно имѣлъ жительство въ ономъ и въ тамошнемъ
уѣздѣ, гдѣ и взятъ, по тому, соображаясь съ 113 статьею Высочай-
шаго о Губерніяхъ Учрежденія, Указомъ 1804 года, Іюля 17 дня,
какъ показуетъ крестьянинъ Петровъ, что во время жительства его
Московскаго купца Костякова бывъ болѣнъ, и отъ того отвалились
дѣтородныя части, по чему Судъ тотъ и заключаетъ: оное дѣло,
въ слѣдствіе Указа 1782 года, Октября 5 дня, для дальнѣйшаго из-
слѣдованія и поступленія съ виновнымъ, равно и содержателями
онаго, по законамъ, отослать паки Московскаго Надворнаго Суда
въ 1-й Департаментъ, Алексинскому же Земскому Суду, предписавъ
Указомъ, велѣно, учиня о поведеніи онаго, Петрова, повальный
обыскъ и выправку, не былъ ли онъ напредъ сего за что либо
судимъ и наказанъ, препроводить прямо отъ себя въ оный Де-
партаментъ; между же тѣмъ сообщить къ Алексинскому Город-
ничему, чтобы оный благоволилъ означеннаго арестанта Петрова
препроводить отъ себя въ тотъ Департаментъ и о послѣдующемъ
судъ тотъ увѣдомить; а какъ означенный Петровъ прежде сего
судимъ и наказанъ по тому Суду ни за что не былъ, то о семъ
въ сообщеніи означенному Департаменту пополнить.»

По чему оное дѣло отъ Алексинскаго Уѣзднаго Суда 20,
подсудимый Петровъ отъ Командира Московскаго гарнизоннаго

баталіона Полковника Штеппеля, 29 числа Генваря, при Сообщеніяхъ, и доставленъ въ Надворный Судъ.

Въ присутствіи коего, 31 Генваря, подсудимому Петрову объявленъ допросъ, отобранный въ Алексинскомъ Уѣздномъ Судѣ, 12 числа Генваря, который утвердилъ безъ всякой отмѣны, съ такovымъ при томъ пополненіемъ, что дѣйствительно дѣторадныя уды его отвалились отъ бывшей въ немъ болѣзни въ то время, когда онъ находился въ работникахъ у купца Степана Костикова въ нанимаемомъ имъ саду Московскаго Уѣзда въ селѣ Царицыномъ, о каковомъ случаѣ извѣстенъ никто не былъ; ибо онъ никому не объявлялъ.

Въ доставленномъ 7 числа Февраля въ Надворный Судъ, при Сообщеніи, изъ Алексинскаго Уѣзднаго Суда повальномъ обыскѣ о поведеніи подсудимаго Петрова отъ крестьянъ окольныхъ деревень, всего 12 человѣкъ, показанъ онъ, Петровъ, поведенія и состоянія хорошаго.

Медицынская Контора, на Отношеніе отъ 21 Февраля, Надворный Судъ, при возвращеніи отосланнаго въ оную Контору подсудимаго Петрова, увѣдомила, что въ присутствіи Конторы онъ Петровъ свидѣтельствованъ, а при осмотрѣ дѣторадныхъ частей оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него искуственнымъ образомъ: ибо подъ стволомъ дѣторароднаго уда находитъ знакъ давно зажившей разрѣзанной раны, въ прямомъ направленіи, во всю поперечность мулятъ, чего не могло произойти при болѣзненномъ состояніи съ таковою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей бы слѣды могли быть видны, ни въ окружности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла, не оказалось.

Подсудимый Филипъ Петровъ, въ присутствіи Надворнаго Суда, въ силу резолюціи и увѣщеванія Священника, противу выше писаннаго Медицынской Конторы Отношенія, спрашиванъ, 3 Марта, и показалъ, что дѣйствительно мошонка съ ядрами отъ дѣторадныхъ частей отвалилась у него отъ болѣзненнаго состоянія, во время бытности его, 1820 года, въ работникахъ у купца Костякова въ нанимаемомъ села Царицына саду. По чему Медицынская Контора удостовѣряетъ, что дѣторадныя части отняты у него искуственно, онъ не знаетъ.

Алексинскій Городничій, въ Отношеніи Департаменту, 1 числа того жъ Марта, прописывалъ, что, въ слѣдствіе полученнаго имъ Указа изъ Тульскаго Губернскаго Правленія о произве-

ніи, обще съ Г. Уѣзднымъ Стряпчимъ, по дѣлу пойманнаго Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго Г-жи Гогель крестьянина, Филипа Васильева съ фальшивымъ свидѣтельствомъ, не служащаго Дворянина, выданномъ ему изъ Алексинскаго Земскаго Суда, за подписаніемъ Исправника Анфорова, Секретаря Суходольскаго и Коллежскаго Регистратора Павла Сухотина, изслѣдованія, о каковой поимкѣ сообщено оным Надворнымъ Судомъ въ Алексинскій Земскій Судъ, но какъ, безъ осмотра помянутаго фальшиваго свидѣтельства, для обличенія руки и самой печати, произвести такое изслѣдованіе не возможно, то благоволилъ бы оный Надворный Судъ помянутое свидѣтельство переслать къ оному Городничему и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомить, коимъ случаемъ, кѣмъ и гдѣ именно пойманъ помянутой крестьянинъ Васильевъ съ фальшивымъ документомъ.

А Надворный Судъ на оное резолюціею заключилъ: «Алексинскаго Городничаго увѣдомить сообщеніемъ, что въ произведеніе имъ о изслѣдованіи о фальшивости свидѣтельства, тотъ Департаментъ надобности не имѣетъ, ибо увѣдомленъ о томъ Алексинскимъ Земскимъ Судомъ, отъ 19 Ноября, 1826 года, за № 1571».

Напослѣдокъ, Надворный Судъ, учиня изъ дѣла и имъ законъ выписку, выслушавъ оное, мнѣніемъ, учиненнымъ 22, а подписаннымъ 28 чисъ Марта, заключилъ: «Изъ обстоятельствъ дѣла сего усматривается, что подсудимый помѣщицы Гогель крестьянинъ Филипъ Петровъ состоитъ виновнымъ, какъ по собственному его признанію, въ отлучкѣ изъ вотчины, имѣніи фальшиваго отъ Алексинскаго Земскаго Суда на имя не служащаго Дворянина свидѣтельства и проживаніи по оному, такъ и по изобличеніи въ оскопленіи себя, поелику, по свидѣтельству Медицинской Конторы, оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него искусственно, ибо подъ стволомъ дѣтороднаго уда находится знакъ давно зажившей разрѣзанной раны въ прямомъ направленіи, во всю поперечность шулаги, что не могло произойти при болѣзненномъ состояніи (отъ коего, по показанію его, будто бы оторвались) съ такою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей бы слѣды могли быть видимы, ни въ окружности тѣхъ частей, ни на прочихъ частяхъ тѣла его не оказалось. Но такъ какъ таковыя преступленія учинены имъ прежде изданія послѣдовавшаго въ 22 день Августа, 1826 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, то, согласно 1 статьѣ онаго, по мнѣнію того Департамента, и предполагается отъ заслуженнаго имъ за то по закону наказанія его

избавить, и объявя ему таковую Высокомонаршую милость, отдать, чрезъ Алексинскій Земскій Судъ, въ вотчину, для чего представить его въ Московское Губернское Правленіе при Доношеніи, а фальшивый видъ, надодравъ, имѣть при дѣлѣ, на случай обнаруженія сочинителя онаго. Но прежде сіе дѣло, по силѣ 111 статьи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, взнесть, для обревизованія, въ сію Палату,» которое и внесено 11 числа Февраля.

Въ присутствіи сей Палаты, подсудимый Петровъ, по истребованіи изъ подъ стражи, на его прошеніе, въ подтвержденіе допросовъ его, отобранныхъ 26 числа Сентября, 1826 года, въ Покровскомъ Частномъ Домѣ, въ Алексинскомъ Уѣздномъ Судѣ 12-го и въ 1-мъ Департаментѣ Надворнаго Суда 31 числа Генваря и 3 числа Марта, сего 1827 года, подтвердилъ оные, сознавая въ томъ побѣгѣ виновнымъ, а въ оскопленіи себя сознанія не учинилъ, при чемъ изъяснилъ, что ему пристрастія при допросахъ чинено не было.

Рѣшеніемъ же сей Палаты, послѣдовавшимъ 19 Маія, сего 1827 года, опредѣлено: «Какъ подсудимымъ Генералъ-Лейтенанта Татьяны Гогель Алексинскаго Уѣзда села Яковлевскаго крестьяномъ Филипомъ Петровымъ, который, по поданнымъ того Суда, къ 7 ревизіи сказкамъ, показанъ 17 лѣтъ, побѣгъ учиненъ изъ онаго селенія въ 1818 году, и во время того побѣга пріобрѣтено имъ отъ неизвѣстнаго человѣка фальшивое свидѣтельство, и по оному проживалъ подъ именемъ не служащаго Дворянина Филиппа Петрова Васильева въ 1820 году, то его, Петрова, отъ подлежащаго за сіе его преступленіе, какъ учиненное до состоянія въ 22 день Августа, 1825 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, по силѣ 1-й онаго статьи, отъ сужденія освободить; что же слѣдуетъ до того, что онъ, Петровъ, оказался оскопленнымъ, въ чемъ хотя не признается, показывая, что, находясь онъ во время побѣга по найму при садахъ, будто бы отъ сдѣлавшейся на дѣторадныхъ удахъ не извѣстно отъ чего боли, продолжавшейся мѣсяца полтора, мошонка съ ядрами отболѣвъ отвалились, но таковой болѣзни никакого доказательства не сдѣлалъ, показавъ, что объ оной никто извѣстенъ не былъ и никому онъ не объявлялъ; а по свидѣтельству въ присутствіи Медицинской Конторы оказалось, что мошонка съ ядрами отнята у него Петрова искуственно; ибо на стволомъ дѣтороднаго уда находится знакъ давно зажившей разрѣзанной раны, въ прямомъ направленіи, во всю поперечность мудя, чего не могло произойти при болѣзненномъ состояніи о

совою правильностію, да и другихъ признаковъ болѣзни, коей
ѣ слѣды могли быть видимы, ни въ окружности тѣхъ частей,
на прочихъ частяхъ тѣла, не оказалось: по чему и обличается
ъ, Петровъ, въ оскопленіи себя или самимъ, или чрезъ другого
го, съ утайкою онаго виновнымъ. А Высочайшимъ Указомъ,
носительно Скопцомъ состоявшимся и прописаннымъ въ орде-
Г. Министра Юстиціи бывшему Оберъ-Прокурору Шетневу,
ь 25 Іюля, 1806 года, повѣлено: «Признавать таковыхъ престу-
никовъ врагами человѣчества, развратителями нравственности и
рушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ»; изъ Указа
Правительствующаго Сената, 1816 года, Октября 27, усматри-
тся, что заключеніе Орловской Палаты Уголовнаго Суда, по-
гавшей, по производившемуся во оной дѣлу Скопцовъ, скопив-
ихъ себя до изданія въ 30 день Августа, 1814 года, Всемило-
ивѣйшаго Манифеста отъ поступленія съ ними по законамъ
ано неправильнымъ, то, на основаніи сихъ узаконеній, не под-
я означеннаго крестьянина Петрова въ оскопленіи себя по-
упокъ подъ Всемилостивѣйшій 22 Августа, 1826 года, Мани-
стъ, по силѣ Указовъ 1807 Генваря 8, 1808 Октября 8, 1816
густа 4, Октября 27, и 1818 годовъ Февраля 4 чиселъ, отдать
о, буде годенъ окажется, въ военную службу, съ зачетомъ по-
ницѣ за рекрута, а за неспособностію сослать на поселеніе,
всего и препроводить его, Петрова, въ Московское Губернское
равленіе, при Сообщеніи съ требованіемъ о послѣдующемъ увѣ-
мленія. Мнѣніе же Надворнаго Суда объ избавленіи онаго, Пе-
ова, и по сему его поступку, по силѣ Всемилостивѣйшаго Ма-
еста, отъ заслуженнаго наказанія отставить, и дѣло отослать
оный Судъ обратно при Указѣ.»

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, на-
вшагося 11 Марта, 1831 года, о Московскихъ Скопцахъ:
щникѣ XIV класса Куликовѣ, купцахъ Михайлѣ Соло-
вниковѣ и Ѳедорѣ Соболевѣ, мѣщанинѣ Антонѣ Караби-
неровѣ и другихъ.

1832 года, Іюля 4 дня, по Указу Его Императорскаго Вели-
ства Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ,
ушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ
го Департамента, возникшее по доносамъ Скопцовъ, крестьянина
-жи Гогелевой, Ильи Логинова, поступившаго въ послѣдствіи

за собственное преступленіе, по рѣшенію сей Палаты, въ солдаты, и дезертира Василія Будылина,[13] умершаго во время производства по доносу его слѣдствія, въ дачѣ означенному изъ доносителей Ильѣ и брату его, Ивану Логинову, яко бы цеховыми изъ выходцевъ Васильемъ и Ларіономъ Григорьевыми фальшивыхъ свидѣтельствъ, и о проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, извѣстныхъ Логинову и Будылину Скопцахъ, Приказали: «Дѣло сіе возникло по доносу Скопцовъ, крестьянина Г-жи Гоголевой, Ильи Логинова (поступившаго въ послѣдствіи за собственное преступленіе, по рѣшенію сей Палаты, въ солдаты) и дезертира Будылина (умершаго во время произведеннаго по доносу его слѣдствія). Доносы ихъ содержатъ въ себѣ два предмета: 1-е, въ дачѣ означеннымъ изъ доносителей Ильѣ и брату его, Ивану, Логиновымъ, яко бы цеховыми изъ выходцевъ, Васильемъ и Ларіономъ Григорьевыми фальшивыхъ свидѣтельствъ; 2-е, о проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, извѣстныхъ имъ, Логиновымъ и Будылину, Скопцахъ, но по произведенному слѣдствію, открылось, по первому предмету: цеховые Григорьевы въ дачѣ Логиновымъ свидѣтельствъ не признались, ни чѣмъ не доказаны и не уличены, то на основаніи Генеральнаго Регламента 19 главы, Воинскаго 148 артикула, процессовъ 2-й части 1 главы 2 трактата и Указа 1763, Февраля 10-го, пункта 3, и учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными. По 3-му, Палата находитъ: 1-е, что оказались оскопленными и не бывшими за то въ подсудимости: Чиновникъ 14 класса Петръ Куликовъ, отставные Унтеръ-Офицеры: Филипъ Андреевъ, Николай Пустобаевъ, Иванъ Горшковъ; Московскіе купцы: Иванъ Богдашевъ, Степанъ Ивановъ, Михайла Солодовниковъ, купеческій сынъ Ѳедоръ Соболевъ; мѣщане: Егоръ Яковлевъ, Иванъ Терентьевъ, Алексѣй Герасимовъ, Иванъ Плюхинъ, Самойла Ефимовъ, Лазарь Храмовъ, Гаврила Копыловъ, Максимъ Чатовъ, Борисъ Артамоновъ, Архипъ Вороневичевъ, Иванъ Матвѣевъ, Иванъ Ѳедотовъ, Прокофій Игнатьевъ, Иванъ Авдѣевъ, Григорій Осиповъ, Антонъ Карабинеровъ, Антонъ Ивановъ Ѳоминъ; цеховые: Василій Плюхинъ, Спиридонъ и Кирила Никитины; крестьяне: Кремлевской Экспедиціи Матвѣй Ивановъ, Графа Дмитріева-Мамонова Андрей Селиверстовъ, Графа Орлова Василій и Григорій Ивановы, вольноотпущенный Алексѣй Семеновъ, и отставной бомбардиръ

[13] Его показанія см. въ семъ Четвертымъ Отдѣлѣ подъ № IX.

Евтей Ефимовъ, при допросахъ ихъ показали: нѣкоторые изъ нихъ что они оскоплены еще въ малолѣтствѣ, не помнятъ кѣмъ и какимъ образомъ, а другіе, что оскопленіе надъ ними произведено съ давнихъ временъ, и противу воли ихъ людьми не извѣстными, или извѣстными, но умершими и не извѣстно гдѣ находящимися, во время сна, въ безпамятствѣ, а иные, что они лишились дѣторадныхъ частей отъ болѣзни и другихъ случаевъ, но въ распространеніи Скопческой секты и въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскопленія они не сознались. Доносители же хотя и выводили на Богдашова, что онъ злоучитель и наставникъ по Скопческой сектѣ, для чего есть у него въ собственномъ его каменномъ домѣ моленная, въ которой Будылинъ бывалъ, въ 1826 и 1827 годахъ, нѣсколько разъ съ разными Скопцами, на Егора Яковлева, что онъ занимается лжепророчествомъ по той же сектѣ, и бывалъ въ моленной у Богдашова, а бомбардиръ Ефимовъ бывалъ въ моленной и окастратилъ четырехъ человѣкъ; Спиридонъ Никитинъ имѣетъ у себя моленную, въ которой бывалъ доноситель Логиновъ, вмѣстѣ съ братомъ его, Кирилою Никитинымъ, а когда Логиновъ получилъ оскопленіе, въ то время онъ больной находился у Спиридона Никитина въ домѣ двѣ недѣли; но никто изъ оговоренныхъ въ томъ не признались, и къ уличенію ихъ не только что ни малѣйшаго доказательства отъ нихъ не представлено, но несправедливость ихъ доносовъ доказывается тѣмъ, во 1-хъ, Будылинъ доносилъ, что Тамбовскіе мѣщане, Сергѣй Чебалинъ и Романъ Четвериковъ, сосланные въ Сибирь, по побѣгѣ оттуда, скрываются у Скопцовъ, по фальшивымъ отпускнымъ, и приписаны въ здѣшніе мѣщане, но по учиненной съ Домомъ Градскаго Общества справкѣ, въ приписнѣ таковыхъ не оказалось. 2-е, Логиновъ, при очной ставкѣ съ Спиридономъ Никитинымъ, отступя отъ своего доноса, сознался, что онъ показалъ на него, Никитина, ложно, и что въ домѣ Богдашева онъ никакихъ обрядовъ и собраній не видывалъ, о томъ не извѣстенъ, а знаетъ его по одному свѣдѣнію. Да и по произведенному слѣдствію открылось, что Богдашевъ не только каменнаго, но и деревяннаго, собственнаго дома не имѣетъ, а проживаетъ въ деревянномъ домѣ сестры своей, гдѣ ни какой моленной по свидѣтельству не найдено, и живущіе не только что по сосѣдству, но и въ самомъ домѣ томъ, подъ присягою, отозвались, что ни какихъ сборищъ они у нихъ не видали. Словомъ, доносы Будылина оказались во всѣхъ частяхъ по слѣдствію ложными и несправед-

ливыми. А по собраннымъ справкамъ хотя не открылось того, чтобы оскопленіе произведено было надъ ними противъ воли ихъ, но доказано, впрочемъ, ясно, что всѣ они, кромѣ цехового Спиридона и Кирилы Никитиныхъ, дѣйствительно находятся въ такомъ положеніи съ давняго времени, и вообще всѣ болѣе 10 лѣтъ; Высочайшаго же Манифеста, состоявшагося 1775 года, Марта 17, въ 44 статьѣ, сказано: «Всякаго рода преступленія, коимъ 10 лѣтъ прошло и чрезъ таковое долгое время они не сдѣлались гласными и на нихъ производства не было, всѣ таковыя дѣла отнынѣ предать, если объ нихъ гдѣ взыскатели истцы и доносители явятся, вѣчному забвенію; по сей статьѣ и впредь поступать по Всероссійской Имперіи предѣлахъ непремѣнно, по содержанію сего Высочайшаго узаконенія.» Палата хотя и находитъ подлежащими осужденію однихъ цеховыхъ Спиридона и Кирилу Никитиныхъ, по тому что они о давности ихъ оскопленія никакого доказательства не представили, а прочихъ выше помянутыхъ Скопцовъ слѣдовало бы освободить, по тому уваженію, что они въ распространеніи Скопческой секты и въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскопленія не признались, и свидѣтельскими показаніями доказано, что они находятся въ такомъ положеніи съ давняго времяни и всѣ вообще болѣе 10 лѣтъ, при томъ же и по 1-му дѣлу, по доносу крестьянина Матусова производившемуся, таковые хотя и Скопцы, Высочайше утвержденнымъ 29 Іюля, 1830 года, положеніемъ Коммитета Гг. Министровъ, отъ суда освобождены; но, имѣя въ виду Высочайше утвержденное 30 Генваря, 1821 года, положеніе Коммитета Гг. Министровъ, которымъ повелѣно подвергать опредѣленному въ законахъ наказанію тѣхъ вновь открываемыхъ Скопцевъ, кои при допросѣ показывать будутъ: 1-е, что они оскоплены неизвѣстными людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2-е, что оскопленіе надъ ними произведено во время сна, въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ, кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3-е, что они лишились дѣторождныхъ удъ или отъ ушибу, или отъ болѣзни, или отъ другихъ выдуманныхъ подобныхъ сему случаевъ, и считать таковыхъ злоумышленно произведшими надъ собою оскопленіе, не осмѣливается принять показанія ихъ, хотя и на доказательствахъ основанныя, по уваженіе, и по тому, не ослабляя силы позднѣйшаго закона, Палата опредѣляетъ: 1, По силѣ сего, вновь состоявшагося, узаконенія и Указовъ 1807 Генваря 8, 1808 Октября 8, и 1816 Августа 4,

всѣхъ выше означенныхъ Скопцовъ, по лишеніи чиновника Куликова, по 6 статьѣ Дворянской Грамоты, Офицерскаго чина и сопряженнаго съ нимъ Дворянства, Унтеръ-Офицеровъ воинскаго званія, а купцовъ и мѣщанъ по 86 статьѣ Городоваго Положенія добраго имени, годныхъ изъ нихъ отдать въ солдаты, если окажутся способными, безъ зачета, а въ случаѣ неспособности кого изъ нихъ къ военной службѣ, тѣхъ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію. Для чего и отослать всѣхъ ихъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оно, въ случаѣ кого либо ссылки въ Сибирь, увѣдомило сію Палату, для извѣщенія о томъ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. А какъ изъ сихъ Скопцовъ Никитины находятся подъ стражею, объ отдачѣ коихъ на поручительство Палата имѣетъ въ полученіи отъ Его Сіятельства Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора предложеніе, а прочіе находятся на поручительствѣ, то, согласно предложенія Его Сіятельства, вытребуя Никитиныхъ и Соболева изъ подъ стражи, отослать ихъ въ Московскую Управу Благочинія при Указѣ, для отдачи, до окончанія дѣла сего, на вѣрное поручительство, съ тѣмъ, чтобы поручители сіи при первомъ требованіи представили ихъ, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣтственности, а прочихъ оставить на прежнемъ поручительствѣ, по тому уваженію, что таковы хотя Скопцы, находившіеся прежде въ подсудимости по доносу крестьянина Матусова, и осужденные Палатою къ подобному наказанію, оставались на поручительствѣ, а въ послѣдствіи, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Гг. Министровъ, всѣ они отъ суда и слѣдствія освобождены; слѣдовательно, содержаніе нынѣ Скопцовъ подъ стражею послужило бъ къ преждевременному разстройству въ торговыхъ ихъ промыслахъ и невозвратному разоренію многочисленныхъ семействъ, на иждивеніи у нихъ находящихся. 2, Доносители, Лотиновъ и Будылинъ, выводили на Московскихъ мѣщанъ: Ивана Іонова Калмыкова, Сергѣя Копылова, цехового Ивана Кузовлева, и вольно отпущеннаго отъ Графа Гудовича Ларіона Подкатова, что изъ нихъ Калмыковъ занимается окостративаніемъ и окастратилъ уже нѣсколько человѣкъ, и въ 1827 году, будто бы далъ Будылину фальшивую отпускную; Копыловъ занимается Скопческою операціею, Кузовлевъ окастратилъ однодворца Насѣдкина, распространяетъ Скопческую секту и знается съ бѣглыми людьми, а Подкатовъ есть злоучитель и главный наставникъ по

Скопческой Сектѣ, для чего будто бы и была у него въ собственномъ домѣ каменномъ моленная, въ которой бывалъ Булинъ съ разными Скопцами нѣсколько разъ; но сіи оговорены ни въ одномъ случаѣ выводимаго на нихъ поступка не признались и не доказаны, и что у Подкатова по розыску не только каменнаго, но и деревяннаго, дома не оказалось, а проживалъ проживаетъ онъ въ деревянномъ домѣ родственницы своей, гдѣ никакой моленной не найдено; за оскопленіе же всѣ они судимы уже были: Калмыковъ, онъ же и Іоновъ, и Подкатовъ, по положенію Коммитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденному 29 Іюля, 1830 года, отъ суда и слѣдствія освобождены, съ порученіемъ мѣстной полиціи имѣть за ними, особенно за тайными ихъ сходбищами, строжайшаго надзора, дабы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобы они ходили въ церковь и каждогодно были у Исповѣди и Св. Причащенія; а Копыловъ и Кузовлевъ, въ Рязанской Уголовной Палатѣ и по рѣшенію ея, въ 1809 году, отданы были въ солдаты, то по сему и нынѣ ихъ отъ суда и слѣдствія освободить. 3, Отставной солдатъ Ѳедоръ Васильевъ, за оскопленіе также былъ судимъ въ 1813 году, и по рѣшенію сей Палаты отданъ былъ въ солдаты, слѣдовательно, за одно и то же преступленіе вторичному сужденію не подлежитъ, то и быть ему свободнымъ. Поелику же мѣщанинъ Іоновъ, онъ же и Калмыковъ, находится подъ стражею, объ освобожденіи котораго на поручительство Палата получила отъ Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора предложеніе, то, вытребуя его изъ подъ стражи, отослать въ Московскую Управу Благочинія при Указѣ, для отдачи на вѣрное поручительство, съ тѣмъ, чтобы поручители его при первомъ требованіи, представили его, въ противномъ случаѣ подвергнуть себя отвѣтственности по законамъ, и объ освобожденіи находящихся подъ стражею Его Сіятельству донести. 4, О мѣщанинѣ Григоріѣ Малининѣ, купцѣ Михайлѣ Пахомовѣ и отставномъ Унтеръ-Офицерѣ Тимофѣѣ Копыловѣ, за смертію ихъ сужденіе оставить. 5. Вольноотпущенныхъ отъ Князя Голицына крестьянскихъ дѣвокъ: Агафію Попову, Степаниду Петрову, Степаниду Иванову; цеховыхъ: Меланію Шадрову, она же и Молекина, Марію Шмурову, мать ея Марѳу Шадрову; мѣщанокъ: Авдотью Богдашеву, Прасковью Петрову, Темниковскую мѣщанку Анну Купишѣеву, отпущенную на волю отъ Г. Маслова

ку Степаниду Никитину, и Московскаго мѣщанина Ивана Пе-
ва, прикосновенныхъ къ сему дѣлу по оговору Будылинымъ
принадлежности ихъ къ Скопческой сектѣ, какъ не признав-
ся и не доказанныхъ въ томъ, а при томъ и по лѣкарскому
дѣтельству оказавшихся не оскопленными, по Указу 1765, Фе-
я 10, пункта 3, отъ Суда и слѣдствія освободить. Но какъ
ника мѣщанинъ Петровъ 4 года не былъ на Исповѣди и у Св.
частія, то по Указу 1765, Сентября 30, отослать для церков-
о покаянія, въ Московскую Духовную Консисторію, что и пре-
ставить исполнить 1-му Департаменту Магистрата. 6. О бывшихъ
овскомъ мѣщанинѣ Сергѣѣ Бабанинѣ и Романѣ Четверико-
ва коихъ Будылинъ доказывалъ, что они, будучи сосланы въ
рь, оттуда бѣжали, скрывались у выше означеннаго Скопца
ыкова и у цеховаго Матвѣя Мошкина, а послѣ приписались
бы въ здѣшнее мѣщанство, за несыскомъ ихъ, а равно
тому, что ихъ въ приписки въ Московскіе мѣщане по вы-
ѣ не оказалось, впредь до сыску сужденіе оставить. 7,
ысканныхъ цеховыхъ: Матвѣѣ и Григоріѣ Шадровыхъ, Ива-
мофѣевѣ, Иванѣ Гусевѣ, Петрѣ Петровѣ; Московскихъ мѣ-
ъ: Иванѣ Ѳедюшинѣ, Иванѣ Петровѣ, Платонѣ Ѳоминѣ,
Гавріилѣ Пороховомъ, крестьянахъ: Економическомъ Ѳе-
Алексѣевѣ, Графа Литты Корнѣѣ Ивановѣ, сужденіе оста-
вленѣть, однако же, Магистрату употребить къ отысканію ихъ
возможныя узаконенныя мѣры, и имѣющо розыскать, какъ въ мѣ-
ихъ жительства, такъ и въ Москвѣ, чрезъ строгое дознаніе
ѣи о мѣстѣ ихъ пребыванія и открытія онаго посредствомъ
ній, и когда будутъ они сысканы, поступить съ ними по
имъ. 8, Мнѣнія общаго присутствія Магистрата, Увѣднаго
ворнаго Судовъ 1-хъ Департаментовъ, во 1-хъ, о оставленіи
нія о прописанныхъ въ 4 и 5 пунктахъ мнѣнія Ратмана
на Скопцахъ, по случаю тому, что они уже судились за
леніе себя, и изъ нихъ Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларіоновъ,
сочайше утвержденному 15 Сентября, 1838 года, положе-
Коммитета Гг. Министровъ, обращенъ въ Военное Вѣдомство,
потребленія на службу, къ какой годнымъ окажется въ За-
зскомъ краѣ, а прочіе всѣ, по Высочайше утвержденнымъ
азныя времена мнѣніямъ же Коммитета Гг. Министровъ, отъ
освобождены; во 2-хъ о предоставленіи сужденія Военному
ству, о Скопцахъ находящихся во оном Унтеръ-Офицерахъ:
ѣѣ Кабановѣ, Иванѣ Пономаревѣ и Фельдфебелѣ Трофимѣ

Михайловѣ: въ 3-хъ, о освобожденіи Московской мѣщанки Анны Поцкатовой, подозрѣваемой въ составленіи будто бы ею въ 1825 году отъ имяни однодворки Микулиной, фальшиваго условія о бытіи племянницы ея въ ученицахъ по ленточному мастерству, по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, состоявшагося 1826 года Августа 22, отъ суда и слѣдствія, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить. Отобранныя у купца Богданова для выдачи; а у женщинъ кресты и ладонки, возвратить по принадлежности. О чемъ 1-му Департаменту Магистрата, съ обращеніемъ къ предписать Указомъ, но, не приступая къ исполненію, кромѣ освобожденія содержащихся подъ стражею, взнесть оное рѣшеніе съ дѣломъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на утвержденіе и для представленія по Высочайше утвержденному мнѣнію Комитета Г. Министровъ, отъ 23 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора возрѣніе. Подписано Августа 9 дня, 1832 года.

IX.

Показаніе дезертира Василія Будылина о Скопцахъ, 8—11 Февраля, 1829 года.[18]

Василій, сынъ Ивановъ, Будылинъ, отъ роду имѣю 50 лѣтъ, содержу я нынѣ Вѣру Грекороссійскую, а прежде сего содержалъ Скопческую секту. Былъ я Нижегородской Губерніи Арзамазскаго Уѣзда, села Выѣздной Слободы, помѣщика Сергѣя Васильевича Салтыкова крестьянинъ, а послѣ взятъ въ домъ въ дворовые люди Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, въ село Сергіевское, Березки тожъ; поступилъ въ военную службу съ 1816 года отъ помѣщика Салтыкова и былъ принятъ въ Рязанскомъ рекрутскомъ присутствіи; опредѣленъ рядовымъ въ 21 артиллерійскую бригаду, расположенную въ Грузіи, потомъ переведенъ въ егерской артиллерійскій гарнизонъ въ 1820, или 1821,

---

[18] Допросъ съ Будылина снятъ въ Моршанскѣ тамошнимъ Городничимъ Фонъ Фитингофомъ. О Будылинѣ и его показаніи см. выше въ семъ же Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ № VIII, Выписки изъ дѣлъ по доносу Скопца Ильи Логинова.

я оскоплень Георгіевскаго [15] артиллерійскаго гарнизона 1-го
фейерверкеромъ Никитою Іоновымъ Калмыковымъ,[16] за
рѣшенію Его Высочества, Генералъ-Фельдцейхмейстера, Ве-
Князя Михаила Павловича, наказанъ пятидесятью розгами.
отправленъ въ Тобольской артиллерійскій гарнизонъ. Во вре-
я, дошедши до города Тамбова, поставленъ на квартиру къ
орцу Анисиму Николаеву; здѣсь способствовалъ мнѣ къ по-
оршанскаго Уѣзда села Атманова Угла [17] Удѣльный крестьянинъ
Ѳома Гавриловъ, къ которому, Гаврилову, я пришелъ около
ѣтъ тому назадъ и проживалъ двѣ недѣли. Въ теченіи этого
и Гавриловъ познакомилъ меня съ тамошними кастратами. У
Гаврилова, дѣти Михайла Ѳомина и пріемышъ Иванъ, по
гву мнѣ не извѣстные (въ 1825 году они за оскопленіе себя
ы на поселеніе), дочери Марѳа и Марья, тожъ кастратки,
семейство придерживается оной секты, которыя хотя и были
ия слѣдствія осматриваемы, но какъ они оскоплены не обрѣ-
грудей, а поврежденіемъ внутреннихъ дѣторождныхъ частей,
ія медицинскими чиновниками не открыты, то, при произве-
новь свидѣтельства, это обрѣзаніе я доказать могу. Для дости-
айны Скопческой секты былъ я отправленъ Гавриловымъ въ
амки,[18] къ наставнику оной секты, однодворцу Ивану Доб-
ву, гдѣ и былъ въ день праздника зимняго Николы, и
ремя двѣ ночи находился сряду въ полномъ собраніи Скоп-
ь домѣ его, Добрышева, и получилъ полное наставленіе, ка-
еся до сей секты, и о мнимомъ Искупителѣ, Императорѣ
III, который, по доказательству ихъ, находится содержимымъ
одъ Суздалѣ Владимірской Губерніи, въ Спаскомъ монасты-
ъ государственнымъ секретомъ. Бывши у нихъ на четвертой

іевскъ, бывшій областной городъ Кавказской Области, нынѣ Уѣздный
польской Губерніи.

й братъ Ивану Іонову Калмыкову, о которомъ упоминается въ дѣлѣ по
Скопца Логинова. См. выше сего Четвертаго Отдѣла, № VIII.

ое село Моршанскаго Уѣзда на рѣчкѣ Пишлякѣ съ 2130 душъ на-
, въ 10 верстахъ отъ извѣстнаго по Скопчеству села Сосновки. Въ Мо-
мъ Углу Скопцы съ прошлаго столѣтія не переводятся.

ршанскомъ Уѣздѣ есть село Правыя Ламки и Лѣвыя Ламки, на
й и лѣвой сторонахъ рѣчки Ламочки. Оба казенныя и составляютъ одну
ную мѣстность. Въ нихъ 5090 душъ об. пола. Въ Ламкахъ бываютъ
ы съ прошлаго столѣтія. Ламки въ 5 верстахъ отъ Сосновки, и въ 6
манова Угла.

неоднократно съ прочими Скопцами бывалъ въ ихъ домѣ съ
анскими матросомъ, Михайлою Антроповымъ, мѣщанами Ва-
мъ Поповымъ, съ дочерью Прасковьею и сыномъ его Петромъ,
вкою Еленою и пріемышомъ ея, Софрономъ, дѣвками Матре-
и Анисьею и Михайломъ Іоновымъ, съ женою тулупника
Гаврилова, Агаѳьею. Послѣ чего я отправился ко всѣмъ
атамъ, живущимъ въ городѣ Моршанскѣ, какъ-то: къ Тимофѣю
ьеву Попову, Егору Плотицыну, Трофиму Загородникову,
у Попову, Ивану Корнюгину, который нынѣ уже померъ,
Паровоткину и Катеринѣ Холиной, коихъ и ссудилъ сими
и. Изъ Моршанска отправился я Моршанскаго округа въ
Русское, [23] къ удѣльному крестьянину Осипу Клейменову, у
живущая дѣвка, таковая жь кастратка, Меланья Иванова, и
и его, Марина и Марья Осиповы, содержатъ Скопческую секту.
села Русскаго отправился я въ Атмановъ Уголъ, къ крестья-
Ѳомѣ Гаврилову и къ прочимъ кастраткамъ, проживающимъ
елѣ Сосновкѣ и Лимкахъ, къ Ивану Дробышеву и про-
коихъ узнать могу и коимъ также удѣлилъ искупитель-
даровъ и объявилъ о постѣ. Отсюда отправился я въ село
ки, [24] къ таковымъ же кастратамъ, однодворцу Созону и про-
потомъ въ городѣ Козловъ къ кастрату Харитону Долгову, у
пробылъ три дня, а изъ Козлова въ г. Усмань, къ солдату
у, и отъ него Усманскаго Уѣзда въ село Байгору Чулково, [25] къ
дворкѣ солдаткѣ Дарьѣ Григорьевой, у коей дочери, Устинья,
я и Авдотья Михайловы, и сестра Авдотья Григорьева, каст-
и. Отъ нихъ я имѣлъ проживаніе въ разныхъ мѣстахъ, и въ
ніе всего моего путешествія, бывалъ многократно въ г. Моршан-
у всѣхъ выше писанныхъ Скопцовъ. До отдачи меня въ ре-
ы, пріѣзжалъ я, по своей падобности и по знакомству съ Мор-
скимъ купцомъ, Константиномъ Зиновьевымъ Невѣровымъ, въ

венное село Русское при рѣчкѣ Отъясѣ, почтовая станція на дорогѣ изъ
мбова въ Моршанскъ, въ 24 верстахъ отъ послѣдняго и въ 18 верстахъ
ь Сосновки. Въ Русскомъ 1500 душъ населенія.

венное село Стежки Козловскаго Уѣзда съ двумя церквами и 3750 душъ
селенія, при рѣчкахъ Челновой, Узовкѣ и Кочетовкѣ, въ 23 верстахъ отъ
сновки, на дорогѣ изъ Моршанска въ Козловъ.

венное село Верхняя Байгора или Байгора Чулкова Усманскаго Уѣзда,
самой границѣ Воронежской Губерніи, при рѣкѣ Байгорѣ, въ 15 верстахъ
ь Усмани, на торговомъ трактѣ изъ Тамбова въ Воронежъ. Въ немъ 1500
шъ населенія.

селѣ Атмановъ Уголъ, гдѣ познакомился съ писаремъ Пермскаго Удѣльнаго Приказа, Афанасіемъ Леонтьевымъ Ждановымъ, который въ то время вырѣзывалъ при мнѣ разныя печати и отливалъ оныя разными искуствами, при чемъ объяснилъ мнѣ, что онъ можетъ дѣлать золотую монету, серебряные рубли и ассигнаціи, упоминалъ о домѣ Плотицыныхъ и приглашалъ меня къ симъ дѣйствіямъ у Плотицыныхъ въ сотоварищество. Но я на сіе не согласился, но далъ ему слово о семъ никому не объявить. У него сотоварищъ въ переводѣ Скопческихъ фальшивыхъ денегъ села Атаманова Угла удѣльный крестьянинъ Максимъ Нестеровъ, у коего онъ во время проживанія занимался составленіемъ фальшивыхъ документовъ, у коего и я бывалъ многократно, и онъ Нестеровъ, теперь находится въ Моршанскѣ и на деньги Плотицыныхъ содержитъ крупяную машину. Послѣ учиненнаго имъ побѣга въ 1828 году, имѣлъ я съ нимъ разговоръ касательно дѣланія Скопцами фальшивыхъ денегъ и ассигнацій и перевода оныхъ, равно и составленіи ими фальшивыхъ паспортовъ и билетовъ разнымъ бѣглымъ, и таковое свиданіе съ Ждановымъ имѣлъ я дважды въ селѣ Атмановѣ Углѣ у племянника его, удѣльнаго крестьянина, Игната Жданова, и у дѣвокъ Невѣровыхъ, въ собственномъ домѣ ихъ, гдѣ и имѣлъ проживаніе болѣе года, иногда только не надолго отлучаясь въ разныя мѣста. Въ 1828 году, въ праздникъ Михаила Архангела, былъ я Рязанской Губерніи въ городѣ Раненбургѣ по дѣламъ, верхомъ на лошади, принадлежащей Игнату Жданову, но, не доѣзжая Раненбурга, оставилъ лошадь того жъ Уѣзда, въ селѣ Кленскомъ[26] у однодворца Гавриила Матѣева Насѣдкина, который меня на своей лошади, довезъ до Раненбурга и остановился Раненбургской инвалидной команды у рядового Финогена Петрова, гдѣ дознавалъ, по просьбѣ Скопцовъ города Раненбурга, именно купца Максима Коченушкина и прочихъ, какимъ бы случаемъ мнимую Скопчекую Богородицу, содержащуюся въ тамошнемъ острогѣ, спасти? Аѳанасій Ждановъ съ Моршанскимъ купцомъ Тимоѳѣемъ Поповымъ имѣлъ родство: сестра его, Жданова, Прасковья Леонтьева, выдана въ замужество за его сына, Ѳедора, и Аѳанасій Ждановъ, какъ я знаю, былъ у Тимоѳѣя Попова 1828 года въ первыхъ числахъ Ноября мѣсяца, за которымъ пріѣзжала въ Атмановъ Уголъ сестра его, Прасковья

[26] Кленское или Знаменское на дорогѣ изъ города Козлова въ Раненбургъ, въ 17 верстахъ отъ послѣдняго.

ьева, за Прасковьею же изъ Атманова Угла удѣльный крестьянин
мальчикъ Евтей Ивановъ Ждановъ, который извѣстилъ
овью о прибытіи въ Атмановъ Уголъ брата ея, Аѳанасія
ва, съ коимъ она пріѣхала. А до того времени внукъ купца
я Попова, Игнатъ Ѳедоровъ Поповъ, съ бывшимъ у дѣда
натомъ Ждановымъ прислалъ Аѳанасію Жданову гербовой
листъ 50 копеечнаго клейма и два золотника крѣпкой водки,
для написанія себѣ фальшиваго билета, а крѣпкую водку
правленія на билетахъ и паспортахъ въ нужномъ случаѣ
либо словъ. Сколько времени Аѳанасій Ждановъ прожи-
городѣ Моршанскѣ у Попова и Плотицыныхъ, и какимъ слу
возвратился онъ въ Атмановъ Уголъ, за отсутствіемъ моимъ
ренбургъ,[27] я не знаю. Во время же знакомства моего съ
емъ Ждановымъ бывалъ я до пяти разъ, или болѣе, съ
ѣстѣ у купца Тимоѳея Попова, и Ждановъ сказывалъ мнѣ,
Попова хранятся инструменты къ дѣланію для Скопцовъ
ныхъ и золотыхъ монетъ и формы для ассигнацій, о чемъ
казывали тоже живущіе въ селѣ Сосновкѣ Моршанскіе мѣ-
Алексѣй и Протасъ Поповы и Мануилъ Алексѣевъ, бѣжав-
ъ слѣдствія по Скопчеству, котораго я при слѣдствіи най-
гу. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, или болѣе, у купца Ти-
Попова, во время учиненнаго у него обыска въ дѣланіи
нымъ фальшивыхъ ассигнацій, былъ зарытъ подъ сѣнями,
каменнаго подвала, у стѣны, самоваръ мѣдный, въ коемъ и
ись формы и разные инструменты для дѣланія Скопцамъ
ныхъ денегъ и ассигнацій. О томъ сказывали мнѣ купца
я Попова сынъ Ѳедоръ Тимоѳеевъ и Моршанскіе мѣщане
ей и Протасъ Поповы; послѣдніе проживали въ селѣ Со-
со всѣмъ семействомъ. Означенный Поповъ бывалъ въ
основкѣ, въ началѣ 1828 года, передъ масляницею, Кня-
ицына у крестьянина Онисима, и то же говорилъ мнѣ объ
ментѣ. У него сынъ, Карпъ, отставной солдатъ, кастратъ.
Попова слышалъ сынъ Онисима, Карпъ. Алексѣй же и
съ Поповы сказывали мнѣ сіе въ своемъ домѣ, при всемъ

юромъ томѣ «Раскольниковъ и Острожниковъ», соч. Г. Ливанова, напе-
ъ допросъ Будылина со многими ошибками, доказывающими высокую
ованность и огромную ученость сочинителя. Между прочимъ Раненбургъ
о превращенъ то въ Динабургъ, то въ Оренбургъ.

По окончаніи этой пѣсни и другихъ подобныхъ пѣснямъ начинаютъ пѣть мужчины, производя круговую пляску, что называется у нихъ «радѣніемъ,» и продолжаютъ они сію пляску часовъ шесть и до такой усталости, что нѣкоторые падаютъ въ обморокъ и выносятся на дворъ. Когда окончатъ мужчины, тогда начинаютъ женщины и дѣвки дѣлать таковымъ же порядкомъ, и вновь приведенный пляшетъ съ ними. По окончаніи такой «бесѣды,» выходитъ опять лжепророкъ, или лепророчица, а при большомъ собраніи по двѣ, и по четыре, которые и предвѣщаютъ будущее. За тѣмъ поютъ молитву, какъ выше писано. По окончаніи молитвы учитель, или учительница, раздаютъ на блюдѣ принесенные баранки или крендели, которые употребляютъ вмѣсто причастія, нѣкоторые тутъ же на мѣстѣ, другіе оставляютъ на случай болѣзни. По принятіи сихъ даровъ вновь приведеннымъ, все собраніе начинаетъ его увѣщевать и склонять къ оскопленію, представляя ему слова Евангелія отъ Матѳея изъ Апокалипсиса, что соберутся только избранныя колѣна Израилевы и запоютъ «пѣснь новую предъ престоломъ Божіимъ, и ее пѣти никто не можетъ токмо тѣ, кои съ женами не осквернишася; дѣвственницы бо суть.» глаголетъ Тайновидѣцъ, и что въ оскопленіи заключается «чистота» и души спасеніе. Первая чистота состоитъ въ отрѣзаніи ядеръ, называемыхъ «ключемъ ада;» вторая чистота—отрѣзаніе и дѣтороднаго ствола, называемаго «ключемъ бездны.» По женскому полу, первая чистота состоитъ въ поврежденіи матки и отнятіи клитора, которое, при свидѣтельствѣ женщинъ; я доказать могу, вторая чистота—обрѣзаніе грудей. Когда вновь вступающаго къ оскопленію соблазнятъ, тогда учитель или учительница, передаютъ его одному изъ Скопцовъ, искусному во семъ мастерствѣ, который тайно и оскопляетъ его. По выздоровленіи же, когда новооскопленный является въ собраніе. Скопцы принимаютъ его съ восторгомъ, объявляютъ ему о нимомъ Искупителѣ и обѣщаютъ покровительство и помощь во всѣхъ случаяхъ. Подъ названіемъ мнимаго Искупителя выдаютъ они въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Петра III. который будто не умеръ, а бѣжалъ изъ Петропавловской крѣпости и скрывался между содержащими секту, называемую «Хлыстовскою,» между коихъ онъ и изрекъ будто бы, что легче дойти до царства небеснаго посредствомъ оскопленія. По тому секта Скопцовъ возникла изъ секты «Хлыстовщины. Мнимый Искупитель, говорятъ Скопцы, былъ пойманъ и нака-

Моршанскаго Уѣзда, въ селѣ Сосновкѣ, а оттуда сосланъ
ибирь, а потомъ, посредствомъ Скопцовъ, возвращенъ, въ
твованіе блаженной памяти Государя Императора Павла
овича, въ Петербургъ, и фалышиво записанъ въ Петер-
кіе мѣщане. Въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императо-
Александромъ Павловичемъ онъ сосланъ Владимірской Гу-
и въ городъ Суздаль, въ Спасскій монастырь, гдѣ и нынѣ
ится подъ Государственнымъ секретомъ. Его всѣ Скопцы
аютъ вмѣсто Іисуса Христа, Сына Божія, почитая «безсмерт-
,» и ожидая окончанія вѣка въ скорости; вѣруютъ, что онъ
вить престолъ свой въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и
мъ будетъ судить весь міръ. Къ нему и до нынѣ Скопцы
ъ приверженность и почтеніе, посылаютъ подарки, чрезъ
ство разныхъ посланниковъ, какъ, на примѣръ, изъ го-
Моршанска чрезъ отставнаго солдата Константинова, живу-
у мѣщанской дѣвки, Катерины Холиной. Чрезъ этого
антинова Скопцы получаютъ наставленія Искупителя и да-
а благословеніе, состоящіе изъ маленькихъ записокъ, изъ
й пшеничныхъ, и ржаныхъ малыхъ баранковъ и просфиръ,
ыя почитаютъ за святыя и принимаютъ при смерти и бо-
ъ. Воду, которою Искупитель умываетъ свои руки, и во-
которые онъ вычесываетъ изъ головы, крестики золотые и
яные, малые образочки, писанные на кипарисѣ, платки, на-
ые «покровы,» все это Скопцы хранятъ и чтутъ въ свя-
Солдатъ Константиновъ получаетъ эти вещи въ городѣ Суз-
отъ купца Биркина и дочерей его, кастратокъ дѣвокъ, Матре-
Ирины, [19] при чемъ они объявляютъ, что оныя вещи ими по-
ы отъ Искупителя; дѣвки эти отъ посланниковъ, Константи-
и прочихъ, получаютъ деньги, Скопцами съ ними отправляемыя,
ставленія Искупителю: каковые дары найдены и мною у здѣш-
Скопцовъ, какъ значится въ обыскахъ содержащихся въ Ра-
оскомъ острогѣ. Московская мѣщанская дочь, Елена Павло-
ва Павлова, фалышиво записана въ Московское мѣщанство
вскимъ купцомъ кастратомъ Котельниковымъ, и кастраты име-
ее Великою Княгинею, Цесаревича Константина Павловича
супругою. Всѣ Скопцы почитаютъ ее въ видѣ «Божіей

[19] Матренѣ и Аринѣ Львовнахъ Биркиныхъ Третьяго Отдѣла, сихъ Мате-
въ №№ XX, и XXVI.

Матери,» по [illegible] [illegible], что она [illegible] Московской, а [illegible] ской Губерніи города Лебедяни мѣщанская жена, которая [illegible] дѣйствительно жива, разведена по суду съ мужемъ за ра[illegible] поведеніе. [30] Теперь скажу, что учителей Скопческой секты [illegible] мужчинъ, такъ женщинъ, обязанность состоитъ въ слѣду[illegible] склонять всѣми мѣрами обманомъ, а гдѣ нужно, и насиліемъ [illegible] вленію въ сію секту, назначать время для богослуженія, и [illegible] большею частію бываетъ съ Четверга подъ Пятницу и съ [illegible] ры подъ Субботу, ночью, для того, чтобы не могли [illegible] тить, какъ Правительство, такъ и частные люди, не состоя[illegible] ихъ сектѣ. Правилъ же Грекороссійской Церкви Скопцы [illegible] шенно не исполняютъ, пренебрегаютъ всѣми Священными [illegible] ніемъ, и если имѣютъ таковое въ домахъ, то для одного [illegible] вида; также и хожденіе въ церковь для богомолія дѣлаю[illegible] въ сокрытіе своей тайной секты, дабы не узнало Прави[illegible] и не сочло ихъ зловредными отечеству. Принимаемое [illegible] коросійскихъ церквахъ причастіе Святыхъ Таинъ счита[illegible] за что и гнушаются имъ, а имѣютъ свое причастіе, въ [illegible] нѣ коего отъ Искусителя Скопцы принимаютъ за [illegible] лжепророка предсказаніе. Относительно погребенія скаж[illegible] при смерти Скопцы и призываютъ Грекороссійскаго Свящ[illegible] но только единственно для того, чтобы начальство о [illegible] ствѣ не узнало. Погребеніе же совершается у нихъ слѣду[illegible] порядкомъ: собираются всѣ Скопцы къ умершему въ радѣ[illegible] одеждахъ и поютъ выше писанную свою молитву: [31] лжепр[illegible] выходя на середину комнаты, предвѣщаетъ свое пророчест[illegible] же и о томъ, гдѣ душа умершаго водворится; послѣ того [illegible] дуютъ» пѣніемъ пѣсенъ и плясками, что называютъ «радѣ[illegible] и это все происходитъ ночью, днемъ же они призываютъ Г[illegible] россійскаго Священника, который и предаетъ тѣло землѣ. [illegible] ратора Николая Павловича они не признаютъ, по тому что [illegible]

---

[30] Лебедянская мѣщанка, Ирина Катасонова, «дѣвица рѣдкой красоты [illegible] шая нѣкоторое время въ Петербургѣ при Селивановѣ подъ [illegible] Савельевой и, наровнѣ съ нимъ, прииисавшая отъ Скопцовъ Божескі[illegible] Она родомъ изъ Моршанска, сестра Тимоѳея Попова; о ней см. Тре[illegible] дѣла сихъ Матеріаловъ № XIII подъ буквой А, и № XXVI, а также [illegible] выпискѣ изъ дѣла о Серпуховскихъ Скопцахъ настоящаго Четвер[illegible] дѣлѣ Матеріаловъ № XIX, подъ буквою В.

[31] «Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа!»

нія его Величества запечатанъ въ столичномъ городѣ С.-Пе-ургѣ домъ, который служилъ имъ мѣстомъ собранія и въ ко-мъ имѣлъ жительство ихъ мнимый Искупитель, и по тому, Государь Императоръ Николай Павловичъ перевелъ гвардей-о корпуса всѣхъ Скопцовъ въ армейскіе полки. Касательно аго Правительства въ Государствѣ и мѣстныхъ начальствъ, су, что Скопцы считаютъ ихъ Іудеями, при чемъ за нужное жу раскрыть зловредныхъ лжеучителей Скопческой секты, въ дѣ Моршанскѣ старшинство имѣющихъ. Эти лица: Анна Сафо-Попова, [32] Катерина Холина, Марья Гаврилова Невѣрова угіе. Зловредность учителей и лжепророковъ считаю я въ , что они болѣе другихъ соблазняютъ, склоняютъ простона-ыхъ людей къ Скопческой сектѣ, отвращаютъ ихъ всѣми ми отъ Православной Церкви и вселяютъ ненависть къ Пра-льству. Скопцы почитаютъ ихъ за святыхъ, имѣющихъ духъ одати, ниспосланный отъ Саваоѳа и отъ мнимаго Искупителя. Касательно найденныхъ при обыскѣ города Моршанска у Скоп-разныхъ вещей, нынѣ показать имѣю: въ домѣ Моршанска-упца Тимоѳея Савельева Попова четыре рубахи миткальныя, ваемыя «радѣльными,» Искупительскія, и трое подштанни-, таковыхъ же Искупительскихъ, получены, когда его сестра ова, Елена Савельева, имѣла проживаніе въ Петербургѣ у наго Искупителя и въ это время воспользовались ими. Эти ве-Скопцы считаютъ «священными» и надѣваютъ ихъ во вре-собранія для исполненія обрядовъ служенія по сектѣ своей, и смерти за великій даръ почитаютъ; чтобы въ нихъ умереть, тому сіи Искупительскія рубашки и подштанники преимуще-ственно почитаются Скопцами противу радѣльныхъ рубахъ соб-наго приготовленія, при таковыхъ же случаяхъ употре-емыхъ. Взятыя при обыскѣ четыре рубахи холщевыя и од-миткальная, называемыя «радѣльныя,» ихъ собственныя, хра-яся у Скопцовъ, какъ для себя, такъ и для прибывшихъ въ ваніе одѣваться. Женская рубаха одна, употребляемая во вре-собранія, халатъ или шлафоръ, полученный отъ мнимаго ля, пять шалей, данныя имъ же, Искупителемъ, и разныя восемь штукъ, означаютъ «покровы,» данныя имъ же

чь одного изъ первыхъ Скопцовъ, Сафона Попова, въ послѣдствіи ва ватія. О ней см. выше въ свѣдѣніяхъ о Скопческомъ отцѣ Искупителѣ, ановѣ, Третьяго Отдѣла Матеріаловъ подъ № XIII.

питѣемъ. Три полотенца отъ него же, Искупителя, и прочи
дателей для утиранія лица во время собранія; два колпака
него же, Искупителя, которые одѣваютъ женщины во врем
ранія; одѣяло мнимаго Искупителя, которымъ воспользовалась
на Попова и которое считается у Скопцовъ за святость; и
вынутый изъ Искупительской шапки; 28 малыхъ образочк
данные отъ него, Искупителя, изъ Петербурга и изъ Сум
почитаются Скопцами по тому, что они получены отъ Ис
пителя; крендельки и сухарики суть дары мнимаго Искупите
служащіе Скопцамъ причастіемъ; въ двухъ бумажкахъ воло
мнимаго Искупителя, полученные изъ С.-Петербурга; въ оной
бумажкѣ волосы, данные отъ Скопца Александра Иванов
Шилова, который похороненъ въ Шлюшинѣ. [33] Два цѣлковы
серебряныхъ Императора Петра III сохраняются и почитаю
Скопцами въ особенности противу другихъ монетъ, по тому
они мнимаго своего Искупителя почитаютъ подъ именемъ
го Монарха, на каковые цѣлковые рубли Скопцы молятся, ц
луютъ ихъ и считаютъ за божество. Двѣ ленты и четыре
рѣзки къ полотенцамъ даны Скопцамъ мнимымъ Искупителем
сломанный крестикъ серебряный, привязанный къ конец
данъ отъ мнимаго Искупителя; разныя бумаги, относящіяся
Скопческой секты, заключаютъ въ себѣ разныя нелѣпости и
литвы, не соотвѣтственныя Грекороссійской Церкви: кровя
тряпки и подвязки означаютъ, что оныя были употреблены
недавнемъ времени для оскопленія женскаго пола и кот
истребить не успѣли. Мазь въ яйцѣ употребляется для пом
оскопившихся; снятый съ солдата Константинова крес
отъ Искупителя. Въ домѣ у Моршанскаго купца, Егора
на, портретъ Императора Петра III, писанный въ дру
означаетъ то, что мнимаго своего Искупителя почитаютъ
домъ Императора Петра III; оный же Плотицынъ им
мѣ своемъ второй портретъ Скопца и мнимаго Искупи
ванова, висящій у возглавія его, въ той же мысли, чт
таютъ его за живаго Бога; у него же, Плотицына, пор
Императора Петра III, написанный въ другомъ видѣ, по
когда онъ будто принялъ Скопческую секту; еще пор
зываемый Плотицынымъ отца его, есть, какъ я дѣйс

[33] Шлиссельбургѣ.

ортретъ Александра Ивановича Шилова, который, содер-
сь по сектѣ Скопцовъ подъ стражею, померъ и похоро-
въ Шлюшинѣ и на могилу коего и по нынѣ ходятъ
для посѣщенія и исполняютъ на оной обряды такъ
какъ въ собраніяхъ. Изъ дальнѣйшихъ вещей объясняю,
есть на кипарисѣ и 15 образочковъ даны отъ Искупите-
рубашки радѣльныя ихъ собственныя и еще двѣ рубаш-
купительскія; подштанники радѣльныя Искупительскія; четы-
са радѣльные Искупительскіе; три платка, означающіе по-
отъ Искупителя; два мѣшечка холщевые, по оскопленіи,
ываютъ подъ больное мѣсто и придерживаютъ употребляе-
я излѣченія вещества; ножъ съ бляхою служитъ для отрѣ-
грудей; баранки—дары Искупительскіе изъ Петербурга;
цѣлковыхъ и одинъ полтинникъ съ изображеніемъ Импе-
Петра III—Искупительскіе; записки отъ мнимаго Иску-
Въ домѣ Ульяна Попова найдены вещи: крестъ отъ Иску-
15 малыхъ образочковъ отъ него же; полтинникъ съ име-
ператора Петра III, Скопческій, волоса Искупительскіе,
ные изъ Суздаля, двѣ радѣльныя рубахи собственныя.
а купцовъ Загородныхъ взятые два образочка и три кре-
скупительскіе, одна мужская радѣльная рубаха ихъ соб-
просвира отъ Искупителя; женскій нарядъ: рубашка од-
е одно, платокъ одинъ, на шею косынка одна—Скопче-
на печать мѣдная, сомнительна по тому, что имѣетъ съ
оронъ гербы Дворянскіе съ коронами, которые легко мо-
ть употребляемы для мѣсячныхъ и двухъ мѣсячныхъ би-
Изъ дома Маремы Коренюгиной два образочка и на бума-
а отъ Скопца, живущаго у Генерала Бенкендорфа, соб-
о его человѣка, Ермолая, находящагося при его дворѣ;
анныя книжки Скопческія, и я нахожу ихъ противными
Грекороссійской. Изъ дома Андрея Коренюгина взятыя:
жская радѣльная рубаха, ихъ собственная, одинъ полтин-
ператора Петра III мѣщанки Екатерины Холиной. Изъ
асилія Попова взятые 23 образочка и бѣлое вещество,
ны до разсмотрѣнія Лѣкаря, по незнанію моему. У Тита
кина 3 образочка, три цѣлковыхъ Императора Петра III
ьная рубаха его собственная. У Тудупнина Ивана Гаври-
а образочка; у мѣщанки Авдотьи Зубаревой сухарики и
ы; у мѣщанина Абрама Попова одинъ образочекъ, всѣ
тельскіе.

Разница Искупительскихъ вещей отъ собственныхъ заключается въ томъ, что Искупительскія имѣютъ особый тяжелый запахъ, и зашиваются въ воротники у рубахъ бѣлыми снурками и ленточками, покрой же воротниковъ на старинный манеръ. Искупительская рубаха, полученная мною отъ дѣвокъ Биркиныхъ, хранится въ городѣ Раненбургѣ, у рядоваго тамошней Инвалидной команды, Финогена Петрова; собственныя же радѣльныя рубаи Скопцовъ имѣютъ запахъ потный, другого покроя, и не имѣютъ на воротникахъ снурковъ и ленточекъ. Крестики же Искупительскіе, носимые Скопцами, распознаются по тому, что оные особой формы, которые я самъ приносилъ изъ Суздаля и раздавалъ Скопцамъ отъ имени мнимаго Искупителя, и получалъ я оные отъ Суздальскихъ кастратовъ Биркиныхъ; подобно сему и образа получалъ я отъ Биркиныхъ, точно того же формата и живописи, какіе мною найдены въ домахъ Моршанскихъ Скопцовъ, и подобный симъ образъ, собственно для себя мною взятый, находится теперь въ Козловскомъ Уѣздномъ Судѣ.

X.

Указъ Правительствующаго Сената, 6-го Марта, 1828 года, о нераспространеніи на Скопцовъ Всемилостивѣйшаго Манифеста, 22го Августа, 1826 года.

Правительствующій Сенатъ слушали представленіе Орловскаго Губернскаго Правленія, что въ Указѣ Правительствующаго Сената, 6 Департамента по 2 Отдѣленію, въ разрѣшеніе представленія Губернскаго Правленія объ осужденномъ Уголовною Палатою до Всемилостивѣйшаго Манифеста 22-го Августа, 1826 года, Дьячкѣ Герминой за кражу церковныхъ денегъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу, предписано: «Въ наказаніи и ссылкѣ, куда слѣдуетъ, преступниковъ, изобличенныхъ въ такихъ преступленіяхъ, за которыя въ законахъ положена смертная казнь и кои содѣяны ими до Манифеста 22-го Августа, 1826 года, но въ оном не поименованы, поступать по точной силѣ Высочайшаго Указа отъ 11-го (29го) Сентября, и Высочайше утвержденнаго въ 11-й (30-й) день Декабря, 1826 года, постановленія Комитета Гг. Министровъ, принимая при томъ въ соображеніе и 1 статью Манифеста того же года, Января въ 1-й день изданнаго, при исполь-

и приговоровъ, до 19-го Ноября, 1825 года, послѣдовавшихъ
носительно Скопцовъ и нарушающихъ въ церквахъ благочи-
то какъ на сіе нѣтъ яснаго въ законахъ положенія, обстоя-
ство отнести на заключеніе Губернскаго Прокурора, и потомъ,
авъ въ присутствіе свое Орловскія Палаты Уголовную, Граж-
кую и Казенную, предложить все то на ихъ разсужденіе, и
мъ, положа свое мнѣніе, представить о томъ въ тотъ Депар-
нтъ Правительствующаго Сената, отъ котораго зависитъ рѣ-
іе подобныхъ случаевъ. По чему Губернское Правленіе о Дьяч-
Терминовѣ учинило надлежащее постановленіе; а относительно
цовъ и нарушающихъ въ церквахъ благочиніе, согласно Указу
та, обстоятельство сіе отнесло на заключеніе Губернскаго Про-
ра. Прокуроръ, въ слѣдствіе сего предложенія, Орловскому Гу-
скому Правленію далъ знать, что онъ, соображая сей предметъ
семилостивѣйшимъ Манифестомъ и законоположеніями, нахо-
, что хотя Манифестомъ 22го Августа, 1826 года, прощены всѣ
тупленія, до изданія онаго содѣянныя и не заключающія въ
смертоубійства, грабежа и лихоимства, но какъ изъ Указа
года, Октября 27го, между прочимъ, видно, что Скопцы не
ользовались Монаршею милостію и прежде по Высочайшему
фесту 30-го Августа, 1814 года, по тому что преступленіе се-
ода есть близкое къ самоубійству, и Высочайше повелѣно
навать таковыхъ преступниковъ врагами человѣчества, раз-
телями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и
данскихъ, то онъ, Прокуроръ, мнѣніемъ положилъ, что и
ь по Манифесту 22-го Августа, 1826 года, они Высокомонар-
милостію воспользоваться не должны; на счетъ же нару-
щихъ благочиніе въ церквахъ уже состоялось Высочайшее
лѣніе Февраля 12-го, изъясненное въ Указѣ 18-го Марта,
года, чтобы дѣлъ объ нихъ подъ Всемилостивѣйшій Мани-
ъ не подводить. Губернское Правленіе, въ общемъ съ Пала-
Уголовною, Гражданскою и Казенною, присутствіи, по вы-
ганіи предложенія Губернскаго Прокурора и по соображеніи
семилостивѣйшими Указами, 30-го Августа 1814 и 22-го Ав-
1826 года Манифестами и Указами Правительствующаго
та, признало заключеніе его, что Скопцы не должны вос-
оваться Высокомонаршею милостію прощенія, правильнымъ;
ему обстоятельство сіе Губернское Правленіе представляло
вительствующему Сенату на разрѣшеніе и испрашивало его
исанія. Въ Указѣ Правительствующаго Сената, послѣдовав-

шемъ Орловскому Губернскому Правленію Правительствующаго Сената изъ 6го Департамента, отъ 27-го Октября, 1816 года, значитъ, что Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи записки изъ трехъ дѣлъ, представленныхъ въ оный при рапортѣ отъ Орловскаго Гражданскаго Губернатора Яковлева: 1) о крестьянахъ малолѣтнихъ помѣщиковъ Кошелевыхъ: Андреѣ Печеревневѣ, Ѳедорѣ Ушаковѣ и Тимоѳѣѣ Мурашевѣ; 2) помѣщика Стрелова Александрѣ Маринникове; 3) Князя Куракина Ѳедорѣ Иванове, Борисѣ Тимоѳѣевѣ; Иванѣ Семеновѣ, Васильѣ Карповѣ, Петрѣ Филиповѣ и Никитѣ Кузьминѣ, виновныхъ въ скопленіи ими себя, опредѣлилъ: Всѣхъ подсудимыхъ по дѣлу сему крестьянъ, оказавшихся виновными въ скопленіи себя, на основаніи Высочайшаго Указа 1807 года, Января 8-го дня, и Высочайше утвержденной выписки изъ журнала Комитета Гг. Министровъ 27-го Сентября, 1812 года, годныхъ изъ нихъ отдать въ военную службу, съ зачетомъ помѣщикамъ ихъ за рекрутъ, а неспособныхъ къ военной службѣ отослать на казенные заводы. А какъ Орловская Палата Уголовнаго Суда признала многихъ изъ числа сихъ подсудимыхъ скопившими себя до изданія въ 30-й день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, и по оному полагая освободить ихъ отъ поступленія съ ними по законамъ, то за таковое неправильное заключеніе сдѣлать ей выговоръ. Преступленіе сіе, какъ близкое къ самоубійству, не прощается Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ; ибо Высочайшимъ Указомъ, прописаннымъ въ Ордерѣ Министра Юстиціи бывшему Оберъ Прокурору Шетневу, отъ 25-го Іюля, 1806 года, повелѣно признавать таковыхъ преступниковъ врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ. О чемъ въ Орловскія Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго Суда, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла, посланы Указы: въ отвращеніе жъ того, дабы по прочимъ Губерніямъ не могло послѣдовать подобныхъ сдѣланному Орловскою Уголовною Палатою неправильныхъ заключеній при рѣшеніи дѣлъ о Скопцахъ, о сихъ рѣшеніи Правительствующаго Сената предписать повсемѣстно печатными Указами, а для свѣдѣнія сообщить объ ономъ и С.-Петербургскимъ Правительствующаго Сената Департаментамъ.» Приказали: «Орловскому Губернскому Правленію дать знать, что Правительствующій Сенатъ заключеніе тамошняго Губернскаго Прокурора, что Скопцы не должны подходить подъ Всемилостивѣйшее прощеніе по Манифесту 22-го Августа, 1826 года, находя основательнымъ, оное утверждаетъ.»

XI.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандриту Досиѳею, 14-го Марта, 1828 года, о томъ, какъ присоединять ко Святой Церкви обращающихся къ оной Скопцовъ.

Настоятель Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритъ Досиѳей, донося объ изъявленномъ содержащимися въ томъ монастырѣ Скопцами желаніи присоединиться къ Православію,[34] испрашивалъ наставленія, какъ съ ними поступить касательно отверженія ими своихъ ересей и присоединенія ихъ къ Соборной Церкви, а равно и о томъ, что учинить съ ними, по совершеніи онаго и по приведеніи ихъ на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству присягу?[35] Въ разрѣшеніе сего представленія, Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14-го Марта, 1828 года, предписано ему, Архимандриту Досиѳею: «Въ пріятіи раскаявающихся Скопцовъ въ соединеніе съ Православною Церковью сохранить чинъ тотъ же, какой употребляется при присоединеніи Раскольниковъ вообще, только, вмѣсто вопроса, послѣ первой молитвы предлагаемаго, предложить три слѣдующія: 1) Вѣруеши ли, яко Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, по слову Апостола Петра: «тѣломъ своимъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада», и яко къ тому не имѣетъ нужды во иной матери и во иномъ рожденіи, и яко сей самый Іисусъ, вознесыйся отъ насъ на небо, а не иный кто, паки пріидетъ со славою судити живымъ и мертвымъ?—«Вѣрую.» 2) «Вѣруеши ли, яко не тѣлеснымъ истребленіемъ удовъ плоти достигается царствіе небесное, но вѣрою во Христа Іисуса и духовнымъ умерщвленіемъ тѣхъ удовъ, которые суть по Апостолу: блудъ, нечистота, страсть, похоть злая, сребролюбіе?»—«Вѣрую.» 3) «Проклинаеши ли убо ересь Скопческую и всѣ ереси и отступства, яко истинѣ Божіей и Святѣй Православной Церкви противныя?» «Проклинаю.» Надъ поступками при-

---

[34] См. объясненія Скопцовъ, заключенныхъ въ Соловецкомъ монастырѣ, напечатанныя въ Первомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей.»

[35] По случаю воцаренія Императора Николая Павловича. Дѣло въ Синодѣ пребывало два года, какъ говорится, «подъ сукномъ.»

[36] Архимандритъ Досиѳей, какъ видно изъ нѣкоторыхъ объясненій Скопцовъ,

соединенныхъ къ Православной Церкви имѣть бдительное смотрѣніе и доносить Святѣйшему Синоду для дальнѣйшаго о нихъ разсмотрѣнія.»

XII.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 22-го Марта, 1828 года, о нераспространеніи содержащагося во 2 пунктѣ Указа 23-го Февраля, 1823 года, запрещенія обращать въ военную службу преступниковъ, на Скопцовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ вступившіе на уваженіе его вопросы по случаю постановленнаго въ Указѣ 23-го Февраля, 1823 года, запрещенія обращать въ военную службу преступниковъ, и разрѣшеніе сихъ вопросовъ положилъ: «(Пункты 3 и 4) и запрещеніе, содержащееся во 2 пунктѣ Указа 23-го Февраля, 1823 года, обращать въ военную службу преступниковъ, не распространяются на Скопцовъ, съ которыми поступать на основаніи Указа 18-го Февраля, 1807 года.»

XIII.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 27-го Августа, 1828 года, объ исключеніи изъ духовнаго вѣдомства и отсылкѣ въ Губернское Правленіе Дьячка Калужской Епархіи Николаева за самооскопленіе.

Калужскій Епископъ, Преосвященный Гавріилъ, на состоявшійся, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, 14-го Апрѣля, 1828 года, о разсмотрѣніи Святѣйшему Синоду: можетъ ли Дьячокъ Николаевъ, оскопившій себя, быть оставленъ въ настоящей должности, Указъ Святѣйшаго Синода о доставленіи свѣдѣній и заключенія объ означенномъ Николаевѣ, доносилъ, что хотя Никол-

---

напечатанныхъ въ Первомъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ, требовалъ принятія обращающимися Селиванова. Св. Синодъ этого не допустилъ.

евъ въ отобранномъ у него въ мѣстной Консисторіи объясненіи и показалъ, будто ядра тайнаго его уда выболѣли отъ венерической болѣзни, приключившейся отъ плотскаго соитія съ законною его женою, но Калужская Врачебная Управа удостовѣрила, что онъ лишился означенныхъ ядеръ именно отъ оскопленія себя; и по тому онъ, Преосвященный Гавріилъ, мнѣніемъ своимъ полагалъ: какъ по свидѣтельству Врачебной Управы оказалось, что Дьячекъ Николаевъ лишился тайныхъ удовъ отъ скопленія себя, вопреки его показанію, будто сіе случилось отъ венерической болѣзни, то его Дьячка Николаева, яко дѣлающаго запирательствомъ своимъ въ скопленіи себя раскаяніе свое въ заблужденіи Христовщинской секты сомнительнымъ, а по тому въ духовномъ званіи нетерпимымъ, исключить изъ духовнаго званія вовсе и отослать въ Губернское Правленіе, для опредѣленія, куда годнымъ окажется. Состоявшимся въ слѣдствіе сего, 27-го Августа, того же 1828 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: «Согласно съ мнѣніемъ Калужскаго Преосвященнаго Гавріила, Дьячка Николаева, сдѣлавшагося чрезъ оскопленіе себя нетерпимымъ въ духовномъ званіи, исключить изъ духовнаго вѣдомства и отослать въ Губернское Правленіе, для опредѣленія, куда годнымъ окажется. Но, не приводя сего заключенія въ исполненіе, довесть объ ономъ предварительно до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору и Кавалеру, Князю Петру Сергѣевичу Мещерскому.»

XIV.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты о самооскопившемся цѣховомъ Яковѣ Васильевѣ, 1829 года, Августа 21-го.

1829 года, Августа 21-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1й Департаментъ, слушавъ дѣло, взнесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента о Московскомъ вѣчно цеховомъ Петрѣ Никитинѣ Лукьянчиковѣ, признавшемся въ скопленіи себя отрѣзаніемъ дѣтороднаго уда и шулять, отставнымъ солдатомъ Артамономъ Савельевымъ, по его согласію, и о прикосновенныхъ къ оному, мѣщанкѣ Агаѳіи Никитиной Лукьянчиковой, Орловской Губерніи и Уѣзда деревни Монастырской, Економической крестьянской дѣв-

кѣ, Авдотьи Михайловой, подозрѣваемыхъ въ скопленіи себя, по случаю оказавшихся при осмотрѣ ихъ главнымъ полиціи Штабъ-Лѣкаремъ на тѣлѣ нѣкоторыхъ знаковъ. Приказали: Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: при производствѣ въ Орловскомъ Уѣздѣ тамошнимъ Земскимъ Исправникомъ слѣдствія о Скопцахъ и пристанодержательствѣ бѣглаго рекрута Жигалкина, онъ, Жигалкинъ, показалъ, что проживалъ въ домѣ причисленнаго въ Московскій цехъ изъ однодворцевъ Орловскаго Уѣзда Села Щучья Никиты Лукьянчикова, у коего сыновья Петръ и Павелъ оскоплены, и при томъ у него же, Лукьянчикова, проживаютъ однодворки того села Щучья: Акулина Степанова и Ѳедора Павлова безъ письменныхъ видовъ. При слѣдствіи же, по Отношенію Орловскаго Исправника въ Московскую Управу Благочинія, открылось, что означеннаго Московскаго цеховаго Никиты Лукьянчикова сынъ Павелъ умеръ назадъ тому 6 лѣтъ, а другой сынъ его, Петръ, оказался оскопленнымъ, и признался, что дѣтородныя части отрѣзаны у него отставнымъ солдатомъ Артаномъ Савельевымъ, мѣсто жительство коего ему не извѣстно, на что онъ, Лукьянчиковъ, согласился по доброй волѣ, будучи убѣжденъ Савельевымъ рѣшиться на то для спасенія души; но въ держаніи бѣглаго рекрута Жигалкина самъ цеховой Лукьянчиковъ, имѣющій отъ роду, какъ значится въ учиненномъ ему главнымъ по полиціи Штабъ-Лѣкаремъ Леонтовичемъ осмотрѣ, ста двѣнадцати лѣтъ, не спрошенъ, за крайнею дряхлостію и глухотою, а означенный сынъ его, Петръ и домашніе не признались и ни чѣмъ не изобличены. А проживающія у него Лукьянчикова, дѣвки Акулина Степанова и Ѳедора Павлова показали, что онѣ дѣйствительно прежде были однодворки Орловскаго Уѣзда села Щучья, изъ коего уволены обществомъ назадъ тому лѣтъ девять, и по увольнительному свидѣтельству приписаны въ Московское мѣщанство; а домъ Градскаго Общества отозвался, что онѣ, Степанова и Павлова, причислены въ мѣщанское сословіе по Указу Московской Казенной Палаты, отъ 27-го Сентября, 1823 года, за № 16,544, документа же, по которому онѣ записаны въ мѣщанство, въ ономъ домѣ нѣтъ. И по тому Палата полагаетъ: 1-е, о цеховомъ Никитѣ Лукьянчиковѣ въ передержательствѣ было бы имъ бѣглаго рекрута Жигалкина, за крайнею старостію его и невозможностію отвѣчать на вопросы, сужденіе оставить. 2-е, Сына его, Петра Лукьянчикова, признавшагося въ дозволеніи оскопить себя по собственному желанію, будто бы для спасенія души

согласно съ мнѣніемъ Московскаго Магистрата 1-го Департамента, на основаніи Указовъ 1807 Генваря 8-го, 1808 Октября 8-го, и 1818 годовъ Февраля 4-го числъ, какъ онъ въ билетѣ, выданномъ ему на прожитіе изъ Ремесленной Управы, 20-го Генваря, 1828 года, показанъ 33 лѣтъ, отдать въ военную службу, съ зачетомъ, по Указу 1808, Октября 8-го, обществу за рекрута, а если онъ окажется малорослымъ, то зачесть за половину рекрута, въ случаѣ же совершенной неспособности къ военной службѣ, сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, безъ зачета обществу за рекрута, для чего препроводить его, по объявленіи ему сего рѣшенія въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оное, въ случаѣ ссылки его въ Иркутскую Губернію, увѣдомило сію Палату, для извѣщенія Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. 3-е, О другомъ сынѣ цехового Лукьянчикова, Павлѣ, за смертію его, сужденіе оставить. 4-е Хотя мѣщанки Акулина Степанова и Ѳедора Павлова показываютъ, что уволены изъ однодворческаго общества села Щучья, и записаны въ Московское мѣщанство по увольнительному свидѣтельству, но какъ Орловскій Земской Исправникъ увѣдомилъ Управу Благочинія, что онѣ отлучились изъ села Щучья безъ письменныхъ видовъ, и требовалъ прислать ихъ, для водворенія на прежнее жительство, то въ Московскую Казенную Палату сообщить, дабы благоволила сдѣлать вѣрную справку, нѣтъ ли какого сомнѣнія въ документахъ, по которымъ причислены Степанова и Павлова, и если таковое сомнѣніе откроется, тогда сдѣлать свое постановленіе и дать дѣлу дальнѣйшій ходъ по законамъ, а сію Палату о послѣдующемъ увѣдомить. Наконецъ, 5-е, рѣшеніе Магистрата 1-го Департамента объ освобожденіи мѣщанки Агаѳьи Лукьянчиковой и крестьянки Авдотьи Михайловой отъ суда и слѣдствія по сему дѣлу утвердить, и объ исполненіи предписать оному Департаменту, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла, и велѣть, по исполненіи, Палатѣ, въ назначенный законами срокъ, рапортовать. Но, не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго Учрежденія о Губерніяхъ 113 статьи и Указа 1784 года, Мая 29-го дня, взнесть оное, обще съ подлиннымъ дѣломъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Комитета Гг. Министровъ 21-го Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю

питѣлемъ. Три полотенца отъ него же, Искупителя, и прочихъ подателей для утиранія лица во время собранія; два колпака отъ него же, Искупителя, которые одѣваютъ женщины во время собранія; одѣяло мнимаго Искупителя, которымъ воспользовалась Елена Попова и которое считается у Скопцовъ за святость; шуб, вынутый изъ Искупительской шапки; 28 малыхъ образочковъ, данные отъ него, Искупителя, изъ Петербурга и изъ Суздаля, почитаются Скопцами по тому, что они получены отъ Искупителя; крендельки и сухарики суть дары мнимаго Искупителя служащіе Скопцамъ причастіемъ; въ двухъ бумажкахъ волосы мнимаго Искупителя, полученные изъ С.-Петербурга; въ оной же бумажкѣ волосы, данные отъ Скопца Александра Ивановича Шилова, который похороненъ въ Шлюшинѣ.[33] Два цѣлковыхъ серебряныхъ Императора Петра III сохраняются и почитаются Скопцами въ особенности противу другихъ монетъ, по тому что они мнимаго своего Искупителя почитаютъ подъ именемъ сего Монарха, на каковые цѣлковые рубли Скопцы молятся, цѣлуютъ ихъ и считаютъ за божество. Двѣ ленты и четыре вырѣзки къ полотенцамъ даны Скопцамъ мнимымъ Искупителемъ: сломанный крестикъ серебряный, привязанный къ кошельку, данъ отъ мнимаго Искупителя; разныя бумаги, относящіяся до Скопческой секты, заключаютъ въ себѣ разныя нелѣпости и молитвы, не соотвѣтственныя Грекороссійской Церкви; кровяныя тряпки и подвязки, означаютъ, что оныя были употреблены въ недавнемъ времени для оскопленія женскаго пола и которыхъ истребить не успѣли. Мазь въ яйцѣ употребляется для излѣченія оскопившихся; снятый съ солдата Константинова крестикъ данъ отъ Искупителя. Въ домѣ у Моршанскаго купца, Егора Плотицына, портретъ Императора Петра III, писанный въ другомъ видѣ, означаетъ то, что мнимаго своего Искупителя почитаютъ подъ видомъ Императора Петра III; оный же Плотицынъ имѣетъ въ домѣ своемъ второй портретъ Скопца и мнимаго Искупителя, Селиванова, висящій у возглавія его, въ той же мысли, что они считаютъ его за живаго Бога; у него же, Плотицына, портретъ еще Императора Петра III, написанный въ другомъ видѣ, послѣ того, когда онъ будто принялъ Скопческую секту; еще портретъ, называемый Плотицынымъ отца его, есть, какъ я дѣйствительно

[33] Шлиссельбургѣ.

о, портретъ Александра Ивановича Шилова, который, содер-
шись по сектѣ Скопцовъ подъ стражею, померъ и похоро-
ь въ Шлюшинѣ и на могилу коего и по нынѣ ходятъ
пцы для посѣщенія и исполняютъ на оной обряды такъ
ю, какъ въ собраніяхъ. Изъ дальнѣйшихъ вещей объясняю,
крестъ на кипарисѣ и 15 образочковъ даны отъ Искупите-
двѣ рубашки радѣльныя ихъ собственныя и еще двѣ рубаш-
Искупительскія; подштанники радѣльныя Искупительскія; четы-
пояса радѣльные Искупительскіе; три платка, означающіе по-
вы, отъ Искупителя; два мѣшечка холщевые, по оскоплении,
вязываютъ подъ больное мѣсто и придерживаютъ употребляе-
для излѣченія вещества; ножъ съ бляхою служитъ для отрѣ-
анія грудей; баранки—дары Искупительскіе изъ Петербурга;
ь цѣлковыхъ и одинъ полтинникъ съ изображеніемъ Импе-
ора Петра III—Искупительскіе; записки отъ мнимаго Иску-
еля. Въ домѣ Ульяна Попова найдены вещи: крестъ отъ Иску-
еля, 15 малыхъ образочковъ отъ него же, полтинникъ съ име-
ь Императора Петра III, Скопческій, волоса Искупительскіе,
сланные изъ Суздаля, двѣ радѣльныя рубахи собственныя.
дома купцовъ Загородныхъ взятые два образочка и три кре-
а Искупительскіе, одна мужская радѣльная рубаха ихъ соб-
нная, просвира отъ Искупителя; женскій нарядъ: рубашка од-
платье одно, платокъ одинъ, на шею косынка одна—Скопче-
; одна печать мѣдная, сомнительна по тому, что имѣетъ съ
ъ сторонъ гербы Дворянскіе съ коронами, которые легко мо-
быть употребляемы для мѣсячныхъ и двухъ мѣсячныхъ би-
въ. Изъ дома Мареы Коренюгиной два образочка и на бума-
письма отъ Скопца, живущаго у Генерала Бенкендорфа, соб-
ннаго его человѣка, Ермолая, находящагося при его дворѣ;
писанныя книжки Скопческія, и я нахожу ихъ противными
гіи Грекороссійской. Изъ дома Андрея Коренюгина взятыя:
мужская радѣльная рубаха, ихъ собственная, одинъ полтин-
ь Императора Петра III мѣщанки Екатерины Холиной. Изъ
у Василія Попова взятые 23 образочка и бѣлое вещество,
явлены до разсмотрѣнія Лѣкаря, по незнанію моему. У Тита
аваткина 3 образочка, три цѣлковыхъ Императора Петра III
адѣльная рубаха его собственная. У Тулупнина Ивана Гаври-
а два образочка; у мѣщанки Авдотьи Зубаревой сухарики и
свиры; у мѣщанина Абрама Попова одинъ образочекъ, всѣ
упительскіе.

Разница Искупительскихъ вещей отъ собственныхъ чается въ томъ, что Искупительскія имѣютъ особый тяжел пахъ, и зашиваются въ воротники у рубахъ бѣлыми снур ленточками, покрой же воротниковъ на старинный манеръ. Ис тельская рубаха, полученная мною отъ дѣвокъ Бирк хранится въ городѣ Рашенбургѣ, у рядоваго тамошней Инва команды, Финогена Петрова; собственныя же радѣльныя Скопцовъ имѣютъ запахъ потный, другого покроя, и не н на воротникахъ снурковъ и ленточекъ. Крестики же Искуп сіе, носимые Скопцами, распознаются по тому, что оные с формы, которые я самъ приносилъ изъ Суздаля и раздавалъ царь, отъ имени мнимаго Искупителя, и получалъ я оны Суздальскихъ кастратовъ Биркиныхъ; подобно сему и обра лучалъ я отъ Биркиныхъ, точно того же формата и жив какіе мною найдены въ домахъ Моршанскихъ Скопцовъ, добрый симъ образъ, собственно для себя мною взятый. дится теперь въ Козловскомъ Уѣздномъ Судѣ.

X.

Указъ Правительствующаго Сената, 6-го Марта, 182 о нераспространеніи на Скопцовъ Всемилостивѣ Манифеста, 22го Августа, 1826 года.

Правительствующій Сенатъ слушали представленіе Орл Губернскаго Правленія, что въ Указѣ Правительствующаго Се Департамента по 2 Отдѣленію, въ разрѣшеніе представленія К скаго Правленія объ осужденномъ Уголовною Палатою до В стивѣйшаго Манифеста 22-го Августа, 1826 года, Дьячкѣ Гер за кражу церковныхъ денегъ къ наказанію кнутомъ и ссы каторжную работу, предписано: «Въ наказаніи и ссылкѣ, ку дуетъ, преступниковъ, изобличенныхъ въ такихъ преступл за которыя въ законахъ положена смертная казнь и кои ны ими до Манифеста 22-го Августа, 1826 года, но въ не поименованы, поступать по точной силѣ Высочайшаго отъ 11-го (29го) Сентября, и Высочайше утвержденнаго в (30-й) день Декабря, 1826 года, постановленія Комитета М нистровъ, принимая при томъ въ соображеніе и 1 статью феста того же года, Января въ 1-й день изданнаго, при

ніи приговоровъ, до 19-го Ноября, 1825 года, послѣдовавшихъ относительно Скопцовъ и нарушающихъ въ церквахъ благочи-, то какъ на сіе нѣтъ яснаго въ законахъ положенія, обстоительство отнести на заключеніе Губернскаго Прокурора, и потомъ, звавъ въ присутствіе свое Орловскія Палаты Уголовную, Граждскую и Казенную, предложить все то на ихъ разсужденіе, и томъ, положа свое мнѣніе, представить о томъ въ тотъ Департментъ Правительствующаго Сената, отъ котораго зависитъ рѣеніе подобныхъ случаевъ. По чему Губернское Правленіе о Дьячк Германовѣ учинило надлежащее постановленіе; а относительно юнцовъ и нарушающихъ въ церквахъ благочиніе, согласно Указу ната, обстоятельство сіе отнесло на заключеніе Губернскаго Прора. Прокуроръ, въ слѣдствіе сего предложенія, Орловскому Гурнскому Правленію далъ знать, что онъ, соображая сей предметъ Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ и законоположеніями, нахоъ, что хотя Манифестомъ 22го Августа, 1826 года, прощены всѣ ступленія, до изданія онаго содѣянныя и не заключающія въ ѣ смертоубійства, грабежа и лихоимства, но какъ изъ Указа 6 года, Октября 27го, между прочимъ, видно, что Скопцы не пользовались Монаршею милостію и прежде по Высочайшему нифесту 30-го Августа, 1814 года, по тому что преступленіе сеода есть близкое къ самоубійству, и Высочайше повелѣно знавать таковыхъ преступниковъ врагами человѣчества, разителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и жданскихъ, то онъ, Прокуроръ, мнѣніемъ положилъ, что и нѣ по Манифесту 22-го Августа, 1826 года, они Высокомонарю милостію воспользоваться не должны; на счетъ же нарующихъ благочиніе въ церквахъ уже состоялось Высочайшее лѣніе Февраля 12-го, изъясненное въ Указѣ 18-го Марта, 27 года, чтобы дѣлъ объ нихъ подъ Всемилостивѣйшій Маниъ не подводить. Губернское Правленіе, въ общемъ съ Палаи Уголовною, Гражданскою и Казенною, присутствіи, по выаніи предложенія Губернскаго Прокурора и по соображеніи Всемилостивѣйшими Указами, 30-го Августа 1814 и 22-го Авта 1826 года Манифестами и Указами Правительствующаго та, признало заключеніе его, что Скопцы не должны восваться Высокомонаршею милостію прощенія, правильнымъ; ему обстоятельство сіе Губернское Правленіе представляло вительствующему Сенату на разрѣшеніе и испрашивало его писанія. Въ Указѣ Правительствующаго Сената, послѣдовав-

шемъ Орловскому Губернскому Правленію Правительствующаго Сената изъ 6го Департамента, отъ 27-го Октября, 1816 года, значитъ, что Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи записки изъ трехъ дѣлъ, представленныхъ въ оный при рапортѣ отъ Орловскаго Гражданскаго Губернатора Яковлева: 1) о крестьянахъ малолѣтнихъ помѣщиковъ Кошелевыхъ: Андреѣ Печеревневѣ, Ѳедорѣ Ушаковѣ и Тимоѳѣѣ Мурашевѣ; 2) помѣщика Страхова Александрѣ Маринниковѣ; 3) Князя Куракина Ѳедорѣ Иванові, Борисѣ Тимоѳѣевѣ; Иванѣ Семеновѣ, Васильѣ Карповѣ, Петрѣ Филиповѣ и Никитѣ Кузьминѣ, виновныхъ въ скопленіи ими себя, опредѣлилъ: Всѣхъ подсудимыхъ по дѣлу сему крестьянъ, оказавшихся виновными въ скопленіи себя, на основаніи Высочайшаго Указа 1807 года, Января 8-го дня, и Высочайше утвержденной выписки изъ журнала Комитета Гг. Министровъ 27-го Сентября, 1812 года, годныхъ изъ нихъ отдать въ военную службу, съ зачетомъ помѣщикамъ ихъ за рекрутъ, а неспособныхъ къ военной службѣ отослать на казенные заводы. А какъ Орловская Палата Уголовнаго Суда признала многихъ изъ числа сихъ подсудимыхъ скопившими себя до изданія въ 30-й день Августа, 1814 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, и по оному полагая освободить ихъ отъ поступленія съ ними по законамъ, то за таковое неправильное заключеніе сдѣлать ей выговоръ. Преступленіе сіе, какъ близкое къ самоубійству, не прощается Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ; ибо Высочайшимъ Указомъ, прописаннымъ въ Ордерѣ Министра Юстиціи бывшему Оберъ Прокурору Шетневу, отъ 25-го Іюля, 1806 года, повелѣно признавать таковыхъ преступниковъ врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ. О чемъ въ Орловскія Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго Суда, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла, посланы Указы: въ отвращеніе жъ того, дабы по прочимъ Губерніямъ не могло послѣдовать подобныхъ сдѣланному Орловскою Уголовною Палатою неправильныхъ заключеній при рѣшеніи дѣлъ о Сконцахъ, о сихъ рѣшеніи Правительствующаго Сената предписать повсемѣстно печатными Указами, а для свѣдѣнія сообщить объ ономъ и С.-Петербургскимъ Правительствующаго Сената Департаментамъ.» Приказали: «Орловскому Губернскому Правленію дать знать, что Правительствующій Сенатъ заключеніе тамошняго Губернскаго Прокурора, что Скопцы не должны подходить подъ Всемилостивѣйшее прощеніе по Манифесту 22-го Августа, 1826 года, нахожу основательнымъ, оное утверждаетъ.»

XI.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандриту Досиѳею, 14-го Марта, 1828 года, о томъ, какъ присоединять ко Святой Церкви обращающихся къ оной Скопцовъ.

Настоятель Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритъ Досиѳей, донося объ изъявленномъ содержащимися въ томъ монастырѣ Скопцами желаніи присоединиться къ Православію, [34] испрашивалъ наставленія, какъ съ ними поступить касательно отверженія ими своихъ ересей и присоединенія ихъ къ Соборной Церкви, а равно и о томъ, что учинить съ ними по совершеніи онаго и по приведеніи ихъ на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству присяги? [35] Въ разрѣшеніе сего представленія, Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14-го Марта, 1828 года, предписано ему, Архимандриту Досиѳею: «Въ принятіи раскаявающихся Скопцовъ въ соединеніе съ Православною Церковью сохранить чинъ тотъ же, какой употребляется при присоединеніи Раскольниковъ вообще, только, вмѣсто вопроса, послѣ первой молитвы предлагаемаго, предложить три слѣдующія: 1) «Вѣруеши ли, яко Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, по слову Апостола Петра: «тѣломъ своимъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада», и яко къ тому не имѣетъ нужды во иной матери и во иномъ рожденіи, и яко сей самый Іисусъ, вознесыйся отъ насъ на небо, а не иный кто, паки пріидетъ со славою судити живымъ и мертвымъ?—«Вѣрую.» 2) «Вѣруеши ли, яко не тѣлеснымъ отсѣченіемъ удовъ плоти достигается царствіе небесное, но вѣрою во Христа Іисуса и духовнымъ умерщвленіемъ тѣхъ удовъ, яже суть по Апостолу: блудъ, нечистота, страсть, похоть злая, лихоиманіе?»—«Вѣрую.» 3) «Проклинаеши ли убо ересь Скопческую и всѣ ереси и отступства, яко истинѣ Божіей и Святѣй Православной Церкви противныя?» «Проклинаю.» [36] Надъ поступками при-

---

[34] См. объясненія Скопцовъ, заключенныхъ въ Соловецкомъ монастырѣ, напечатанныя въ Первомъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей.»

[35] По случаю воцаренія Императора Николая Павловича. Дѣло въ Синодѣ пролежало два года, какъ говорится, «подъ сукномъ.»

[36] Архимандритъ Досиѳей, какъ видно изъ нѣкоторыхъ объясненій Скопцовъ,

соединенныхъ къ Православной Церкви имѣть бдительное смотрѣніе и доносить Святѣйшему Синоду для дальнѣйшаго о нихъ разсмотрѣнія.»

XII.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 22-го Марта, 1828 года, о нераспространеніи содержащагося во 2 пунктѣ Указа 23-го Февраля, 1823 года, запрещенія обращать въ военную службу преступниковъ, на Скопцовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ вступившіе на уваженіе его вопросы по случаю постановленнаго въ Указѣ 23-го Февраля, 1823 года, запрещенія обращать въ военную службу преступниковъ, и разрѣшеніе сихъ вопросовъ положилъ: «(Пункты 3 и 4) и запрещеніе, содержащееся во 2 пунктѣ Указа 23-го Февраля, 1823 года, обращать въ военную службу преступниковъ, не распространяются на Скопцовъ, съ которыми поступать на основаніи Указа 18-го Февраля, 1807 года.»

XIII.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 27-го Августа, 1828 года, объ исключеніи изъ духовнаго вѣдомства и отсылкѣ въ Губернское Правленіе Дьячка Калужской Епархіи Николаева за самооскопленіе.

Калужскій Епископъ, Преосвященный Гавріилъ, на состоявшійся, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, 14-го Апрѣля, 1828 года, о разсмотрѣніи Святѣйшему Синоду: можетъ ли Дьячокъ Николаевъ, оскопившій себя, быть оставленъ въ настоящей должности, Указъ Святѣйшаго Синода о доставленіи свѣдѣній и заключенія объ означенномъ Николаевѣ, доносилъ, что хотя Никол-

---

напечатанныхъ въ Первомъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ, требовалъ прежде обращающимися Селиванова. Св. Синодъ этого не допустилъ.

евъ въ отобранномъ у него въ мѣстной Консисторіи объясненіи и показалъ, будто ядра тайнаго его уда выболѣли отъ венерической болѣзни, приключившейся отъ плотскаго соитія съ законною его женою, но Калужская Врачебная Управа удостовѣрила, что онъ лишился означенныхъ ядеръ именно отъ оскопленія себя; и по тому онъ, Преосвященный Гавріилъ, мнѣніемъ своимъ полагалъ: какъ по свидѣтельству Врачебной Управы оказалось, что Дьячекъ Николаевъ лишился тайныхъ удовъ отъ скопленія себя, вопреки его показанію, будто сіе случилось отъ венерической болѣзни; то его Дьячка Николаева, яко дѣлающаго запирательствомъ своимъ въ скопленіи себя раскаяніе свое въ заблужденіи Христовщинской секты сомнительнымъ, а по тому въ духовномъ званіи нетерпимымъ, исключить изъ духовнаго званія вовсе и отослать въ Губернское Правленіе, для опредѣленія, куда годнымъ окажется. Состоявшимся въ слѣдствіе сего, 27-го Августа, того же 1828 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: «Согласно съ мнѣніемъ Калужскаго Преосвященнаго Гавріила, Дьячка Николаева, сдѣлавшагося чрезъ оскопленіе себя нетерпимымъ въ духовномъ званіи, исключить изъ духовнаго вѣдомства и отослать въ Губернское Правленіе, для опредѣленія, куда годнымъ окажется. Но, не приводя сего заключенія въ исполненіе, довесть объ ономъ предварительно до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору и Кавалеру, Князю Петру Сергѣевичу Мещерскому.»

XIV.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты о самооскопившемся цѣховомъ Яковѣ Васильевѣ, 1829 года, Августа 21-го.

1829 года, Августа 21-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1й Департаментъ, слушавъ дѣло, взнесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента о Московскомъ вѣчно цеховомъ Петрѣ Никитинѣ Лукьянчиковѣ, признавшемся въ скопленіи себя отрѣзаніемъ дѣтороднаго уда и шулятъ, отставнымъ солдатомъ Артамономъ Савельевымъ, по его согласію, и о прикосновенныхъ къ оному, мѣщанкѣ Агаѳіи Никитиной Лукьянчиковой, Орловской Губерніи и Уѣзда деревни Монастырской, Экономической крестьянской дѣв-

кѣ, Авдотьи Михайловой, подозрѣваемыхъ въ скопленіи себя, по случаю оказавшихся при осмотрѣ ихъ главнымъ полиціи Штабъ-Лѣкаремъ на тѣлѣ нѣкоторыхъ знаковъ. Приказали: Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: при производствѣ въ Орловскомъ Уѣздѣ тамошнимъ Земскимъ Исправникомъ слѣдствія о Скопцахъ и пристанодержательствѣ бѣглаго рекрута Жигалкина, онъ, Жигалкинъ, показалъ, что проживалъ въ домѣ причисленнаго въ Московскій цехъ изъ однодворцевъ Орловскаго Уѣзда Села Щучья, Никиты Лукьянчикова, у коего сыновья Петръ и Павелъ оскоплены, и при томъ у него же, Лукьянчикова, проживаютъ однодворки того села Щучья: Акулина Степанова и Ѳедора Павлова безъ письменныхъ видовъ. При слѣдствіи же, по Отношенію Орловскаго Исправника въ Московскую Управу Благочинія, открылось, что означеннаго Московскаго цеховаго Никиты Лукьянчикова сынъ Павелъ умеръ назадъ тому 6 лѣтъ, а другой сынъ его, Петръ, оказался оскопленнымъ, и признался, что детородныя части отрѣзаны у него отставнымъ солдатомъ Артаномъ Савельевымъ, мѣсто жительство коего ему не извѣстно, на что онъ, Лукьянчиковъ, согласился по доброй волѣ, будучи убѣжденъ Савельевымъ рѣшиться на то для спасенія души; но въ держаніи бѣглаго рекрута Жигалкина самъ цеховой Лукьянчиковъ, имѣющій отъ роду, какъ значится въ учиненномъ ему главнымъ по полиціи Штабъ-Лѣкаремъ Леонтовичемъ осмотрѣ, ста двѣнадцати лѣтъ, не спрошенъ, за крайнею дряхлостію и глухотою, а означенный сынъ его, Петръ и домашніе не признались и ни чѣмъ не изобличены. А проживающія у него, Лукьянчикова, дѣвки Акулина Степанова и Ѳедора Павлова показали, что онѣ дѣйствительно прежде были однодворки Орловскаго Уѣзда села Щучья, изъ коего уволены обществомъ назадъ тому лѣтъ девять, и по увольнительному свидѣтельству приписаны въ Московское мѣщанство; а домъ Градскаго Общества отозвался, что онѣ, Степанова и Павлова, причислены въ мѣщанское сословіе, по Указу Московской Казенной Палаты, отъ 27-го Сентября, 1823 года, за № 16,544, документа же, по которому онѣ записаны въ мѣщанство, въ ономъ домѣ нѣтъ. И по тому Палата полагаетъ: 1-е, о цеховомъ Никитѣ Лукьянчиковѣ въ передержательствѣ будто бы имъ бѣглаго рекрута Жигалкина, за крайнею старостію его и невозможностію отвѣчать на вопросы, сужденіе оставить. 2-е, Сына его, Петра Лукьянчикова, признавшагося въ дозволеніи оскопить себя по собственному желанію, будто бы для спасенія души,

согласно съ мнѣніемъ Московскаго Магистрата 1-го Департамента, на основаніи Указовъ 1807 Генваря 8-го, 1808 Октября 8-го, и 1818 годовъ Февраля 4-го чиселъ, какъ онъ въ билетѣ, выданномъ ему на прожитіе изъ Ремесленной Управы, 20-го Генваря, 1828 года, показанъ 33 лѣтъ, отдать въ военную службу, съ зачетомъ, по Указу 1808, Октября 8-го, обществу за рекрута, а если онъ окажется малорослымъ, то зачесть за половину рекрута, въ случаѣ же совершенной неспособности къ военной службѣ, сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, безъ зачета обществу за рекрута, для чего препроводить его, по объявленіи ему сего рѣшенія въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оное, въ случаѣ ссылки его въ Иркутскую Губернію, увѣдомило сію Палату, для извѣщенія Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. 3-е, О другомъ сынѣ цеховаго Лукьянчикова, Павлѣ, а смертію его, сужденіе оставить. 4-е Хотя мѣщанки Акулина Степанова и Ѳедора Павлова показываютъ, что уволены изъ однодворческаго общества села Щучья, и записаны въ Московское мѣщанство по увольнительному свидѣтельству, но какъ Орловскій Земской Исправникъ увѣдомилъ Управу Благочинія, что онѣ отлучились изъ села Щучья безъ письменныхъ видовъ, и требовалъ прислать ихъ, для водворенія на прежнее жительство, то въ Московскую Казенную Палату сообщить, дабы благоволила сдѣлать вѣрную справку, нѣтъ ли какого сомнѣнія въ документахъ, по которымъ причислены Степанова и Павлова, и если таковое сомнѣніе откроется, тогда сдѣлать свое постановленіе и дать дѣлу дальнѣйшій ходъ по законамъ, а сію Палату о послѣдующемъ увѣдомить. Наконецъ, 5-е, рѣшеніе Магистрата 1-го Департамента объ освобожденіи мѣщанки Агаѳьи Лукьянчиковой и крестьянки Авдотьи Михайловой отъ суда и слѣдствія по сему дѣлу утвердить, и объ исполненіи предписать оному Департаменту, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла, и велѣть, по исполненіи, Палатѣ, въ назначенный законами срокъ, рапортовать. Но, не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго Учрежденія о Губерніяхъ 113 статьи и Указа 1784 года, Мая 29-го дня, взнесть оное, обще съ подлиннымъ дѣломъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Комитета Гг. Министровъ 21-го Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю

Дмитрію Владиміровичу Голицыну, съ донесеніемъ, что безпорядковъ и упущеній по сему дѣлу Палата не замѣтила, по полученіи котораго учинить надлежащее исполненіе.» Подписано Сентября 19-го дня, 1829 года.

XV.

Высочайшее повелѣніе, 1829 года, Октября 19-го, объ отдачѣ малолѣтнихъ Скопцовъ въ флейщики и барабанщики.

По отношенію исправляющаго должность Таврическаго Гражданскаго Губернатора, Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ о несовершеннолѣтнихъ Егорѣ и Ѳедорѣ Аѳанасьевыхъ, сужденныхъ за оскопленіе себя. Комететь Министровъ, соглашаясь съ заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, журналомъ, 3 Августа, 1829 года, полагалъ: «По несовершеннолѣтію подсудимыхъ Аѳанасьевыхъ, опредѣлить ихъ въ военные кантонисты.» Въ засѣданіи 19 Октября того же года объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: «Въ кантонисты, такъ какъ и во всякое учебное заведеніе, подобныхъ порочныхъ нельзя опредѣлять; отбать въ солдаты, гдѣ могутъ быть употреблены въ барабанщики, или флейщики.»

XVI.

Положеніе Комитета Министровъ 1830 года. Іюня 10-го о невыдачѣ зачетныхъ квитанцій за Скопцовъ. отданныхъ въ солдаты.

Орловскій Гражданскій Губернаторъ испрашивалъ разрѣшенія Правительствующаго Сената касательно выдачи зачетной квитанціи за крестьянина Графа Кушелева, Кирила Ермолаева, отданнаго, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ за оскопленіе себя въ солдаты, въ войска, въ Сибири находящіяся, съ зачетомъ помѣщику за рекрута. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что Ермолаевымъ учинено преступленіе въ то время, когда дѣйствовалъ Указъ 1807 года, Февраля 18 дня, чтобъ

опцовъ отдавать въ военную службу съ зачетомъ за рекрутъ, на нованіи сего Указа полагалъ на Ермолаева выдать зачетную итанцію позволить, и, на приведеніе сего въ исполненіе, преставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ испросить Высочайшее соволеніе. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ [37] представлялъ о семъ Коитету Министровъ, который, находя заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, полагалъ, сослано съ онымъ, выдать на естьянина Ермолаева зачетную рекрутскую квитанцію. На мемо- Комитета послѣдовало по сему 10 Іюня собственноручное Его личество повелѣніе: «Квитанціи отнюдь не слѣдуетъ выда, ть; ибо сіе мною отмѣнено.»

Отмѣна сія послѣдовала еще 3 Декабря, 1827 года, когда митету Министровъ было объявлено Высочайшее повелѣніе: витанцій за Скопцовъ не давать отнюдь впредь.» Но Сего сего повелѣнія въ виду не имѣлъ. Согласно Высочайшей во-, 10 Іюля, 1830 года, послѣдовалъ Указъ Правительствующаго ата, 23 Іюля, 1830 года.

XVII.

ыписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о опцѣ, купеческомъ сынѣ, Андреѣ Михайловѣ, 1830 года, Іюля 9.

1830 года, Іюля 9, дня, по Указу Его Императорскаго Величе-а, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1 Департаментъ, слушавъ ло, взнесенное на ревизію изъ 1-го Департамента Московскаго здняго Суда, 15 Апрѣля сего года, о оскопленіи Московскаго ческаго сына, Андрея Михайлова Пахомова, дворовымъ Г. Наикина человѣкомъ, Аѳанасьемъ Михайловымъ, приказали: «Какъ слѣдствіямъ, произведеннымъ Подольскимъ Земскимъ Судомъ и ись, въ Москвѣ, Слѣдственнымъ Приставомъ Халютинымъ, окаось, что прежде бывшій крестьянинъ вотчины Графа Гудовича евни Поливановой, а нынѣ купеческій сынъ, Андрей Михайловъ ахомовъ, имѣющій отъ роду 35 лѣтъ, оскопленъ въ малолѣтствѣ, ъ его согласія, поведенія хорошаго, отъ Православной Церкви Таинствъ ея никогда не отлучался, ни къ какой сектѣ не принад-

---

Графъ А. А. Закревскій.

лежалъ, оныя нынѣ чтобъ принадлежалъ не замѣчено, на Исповѣди и у Св. Причастія бываетъ ежегодно, что подтверждали подъ присягою крестьянъ старожилы деревни Поливановой и окольныя селеній, всего 38 человѣкъ, и Священникъ села Богословскаго, Алексѣй Ивановъ, и Закоскорѣцкаго сорока Вознесенія Господня Сергій Григорьевъ и Серпуховская Часть; а дворовaго Нарышкина человѣка Аѳанасія Михайлова, оскопившаго его, Пахомова, по показанію его, на 10 лѣтнемъ возрастѣ, по розысканію въ Москвѣ не оказалось и по тому, согласно съ рѣшеніемъ Московскаго Уѣзднаго Суда 1-го Департамента, по описанымъ въ ономъ обстоятельствамъ, и на основаніи Высочайшаго Манифеста, 1787 года, Іюня 28 дня, его, Пахомова, отъ суда и слѣдствія освободить, о дворовомъ человѣкѣ, Аѳанасіѣ Михайловѣ, оставить сужденіе впредь до сыску его, подлинное же дѣло обратить въ Уѣздный Судъ при Указѣ. При ревизіи дѣла сего никакихъ безпорядковъ и упущеній не замѣчено. Но, не вступая по сему опредѣленію, на основаніи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 113 статьи и Указа 1803 года, Маія 4 дня, взявъ оные, вообще съ подлиннымъ дѣломъ, по сочиненіи изъ него краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Комитета Гг. Министровъ, отъ 22 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, по полученіи же онаго, объявя сіе рѣшеніе означенному Пахомову при открытыхъ Палаты дверяхъ, учинить надлежащее исполненіе.» Подписано Іюля 30 дня 1830 года.

XVIII.

Выписка изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты о Скопцахъ Леонтьѣ Ивановѣ Андреевѣ и Тихонѣ Ивановѣ, 1830 года, Декабря 4-го.

1830 года, Декабря 4 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1-го Департамента, о крестьянахъ: вольноотпущенномъ отъ Князя Павла Сергѣевича Голицына, Леонтьѣ Ивановѣ Андреевѣ, и Тих-

ій Губерніи Веневскаго Уѣзда Г. Сафонова, Тихонѣ Ивановѣ, имыхъ за оскопленіе, приказали: «По розысканію мѣстнаго на-льства, отысканы здѣсь, въ Москвѣ, Скопцы, вольноотпущен-ій отъ Князя Голицына Леонтій Ивановъ по прозванію Андре-ь и Тульской Губерніи Веневскаго Уѣзда Г. Сафонова, села Те-ова, крестьянинъ Тихонъ Ивановъ, которые, при слѣдствіи, въ просахъ показали, что они, кѣмъ и какъ оскоплены, не помнятъ, тому что сдѣлано сіе надъ ними въ малолѣтствѣ; а чрезъ годъ слѣ того Андреевъ, въ 1-мъ Департаментѣ Магистрата, объя-нлъ, что объ оскопленіи его извѣстны Г. Карпенки крестьянинъ Филатъ Васильевъ и дворовой человѣкъ Ефремъ Фадѣевъ, орые хоть и утвердили подъ присягою. что они знаютъ его, реева, въ такомъ положеніи назадъ тому лѣтъ 13, но таковыхъ ѣтельствъ недостаточно къ его, Андрееву, оправданію; ибо не подтверждаютъ того, чтобы сіе было надъ нимъ учинено тивъ его воли: то Палата, признавая оправданія ихъ, по силѣ, очайшаго Указа, 1826 года, Марта 5-го, не заслуживающими женія, опредѣляетъ: какъ они, Андреевъ и Ивановъ, показаны оставленной отъ Г. Статсъ-Секретаря Муравьева вѣдомости къ Московскому Военному Генералъ-Губернатору, при Отношеніи 29 Марта сего года, объ арестантахъ, назначенныхъ, по Высо-шему повелѣнію, къ отдачѣ въ солдаты подъ № 133 и 134, то, силѣ сего Высочайшаго повелѣнія, коль скоро они окажут-ие только годными по правиламъ рекрутскимъ, но просто спо-ны нести военную службу, отдать ихъ, Андреева и Иванова, въ даты, безъ наказанія и безъ зачета за рекрута. Есть ли же ока-ся вовсе негодными нести военную службу, въ такомъ чаѣ, по Указу 1823 года, Февраля 23 дня, сослать ихъ въ рь на поселеніе; по чему ихъ, Андреева и Иванова, вытре-авъ изъ подъ стражи и объявя имъ рѣшеніе Палаты, препро-ить, для исполненія, въ Московское Губернское Правленіе, дабы благоволило, въ случаѣ отсылки ихъ на поселеніе, увѣдомить ату, для извѣщенія объ ономъ Тобольской Приказъ о ссыльныхъ; Вѣдомости же надъ статьями. учинить объ нихъ должную от-ку. Но, не приступая къ исполненію сего рѣшенія, сочиня изъ го дѣла краткую записку, и оную, вмѣстѣ съ дѣломъ, не изъемля него ничего, взнесть на утвержденіе и для представленія, на о-аніи Высочайше утвержденнаго 1823, Апрѣля, 21, мнѣнія Ко-тета Комитета Гг. Министровъ, чрезъ Министерство Внутрен-ъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, къ Г.

Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владимировичу Голицыну.» Подписано Декабря 22 дня. 1840 года.

XIX.

Выписки изъ дѣлъ о Скопцахъ и оскопителяхъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ Московской Губерніи:

А. Докладная записка Коллежскаго Секретаря Крыжановскаго, 15-го Мая, 1831 года.

По доносу неизвѣстнаго крестьянина Серпуховскаго Уѣзда о людяхъ, производящихъ въ оном Уѣздѣ оскопленіе, Ваше Сіятельство изволили командировать въ Серпуховской Уѣздъ Квартальнаго Надзирателя Аносова произвести слѣдствіе.

Изъ представленнаго нынѣ Квартальнымъ Надзирателемъ Аносовымъ слѣдствія, произведеннаго обще съ Серпуховскимъ Исправникомъ и Уѣзднымъ Стряпчимъ, видно, что доносъ сей былъ писанъ по просьбѣ крестьянина Серпуховскаго Уѣзда деревни Максимихи Леона Иванова, крестьяниномъ же Калужской Губерніи Тарускаго Уѣзда Осипомъ Борисовымъ, но сего послѣдняго въ Серпуховскомъ Уѣздѣ не отыскано.

По произведеніи же на мѣстѣ обыска въ квартирѣ крестьянина Петра Сидорова, на коего Леоновымъ сдѣланъ доносъ что будто у него, въ устроенной на дворѣ горницѣ, куда собираются люди по сектѣ Скопцовъ, для скопленія другихъ, имѣется ящичекъ съ разными инструментами и припасами, служащими къ оскопленію и залѣченію ранъ, ничего, какъ въ сей комнатѣ, такъ и во всемъ домѣ подозрительнаго не найдено, кромѣ портрета, лежащаго на чердакѣ, который и хранится въ Канцеляріи. Портретъ сей, по увѣдомленію Духовной Консисторіи, принадлежитъ болѣе къ свѣтскимъ лицамъ, нежели духовнымъ, и опредѣлительно, кого оный представляетъ, отозвалась неизвѣстностію. [38]

По освидѣтельствованіи крестьянъ и крестьянокъ, на коихъ

---

[38] На подлинной запискѣ рукою Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, написаны слѣдующія резолюціи:

«М. 15-го Мая. Призвать сего Квартальнаго Надзирателя Аносова завтра въ

ылъ сдѣлать доносъ, что оныя оскоплены, дѣйствительно оказались оскопленными, но не крестьянином Петромъ Сидоровымъ, съ давняго времени, нѣкоторые показали родственниками, а нѣкоторые посторонними, но коихъ уже и въ живыхъ нѣтъ. При дальнѣйшемъ розыскѣ Надзирателемъ Аносовымъ вновь еще открыто, что также оскоплены села Крюкова крестьянинъ Василій Ивановъ и Талежа крестьяне: Кирила Спиридоновъ и Василій Петровъ, и еще многіе подозрѣваются, но кои жительство имѣютъ въ Москвѣ.

При семъ Надзиратель Аносовъ доноситъ, что отпущенныхъ ему 200 руб. изъ экстраординарной суммы недостало, и что онъ 0 рублей истратилъ свои, кои и проситъ ему возвратить.

5. Докладная записка Московскаго Губернскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчаго Карніолинъ-Пинскаго, 10 Іюня, 1831 г., № 1933.

Доносъ. Неизвѣстный крестьянинъ доносилъ Г. Московскому Гражданскому Губернатору, что въ Серпуховскомъ Уѣздѣ, въ отчинѣ Графа Орлова, у крестьянина Петра Сидорова существуютъ сборища Скопцовъ въ особой надворной горницѣ, что въ банѣ оной поставлена кровать, а подъ кроватью положенъ кусокъ съ инструментами и лѣкарствами, для оскопленія людей нужными; что стѣны означенной горницы замѣтны по двумъ портретамъ Царя Петра III, почитаемаго отъ Скопцовъ Искупителемъ, и Царицы Елены Павловны, и что подлинникъ сего послѣдняго портрета бываетъ у Петра Сидорова. Въ этихъ сборищахъ Скопцовъ, кромѣ Сидорова, по доносу, участвуютъ еще Московскіе мѣщане: Прокофій Игнатовъ Жулинъ, Василій Михайловъ, жена Сидорова Авдотья Орефьева, дочери ихъ Матрена и Аграфена; крестьянки: Варвара Арефьева, Авдотья, Пелагея и Ѳедо-

---

10 часовъ ко мнѣ. Представить мнѣ сіи портреты. Деньги, Аносовымъ переданныя ему выдать.»

«19-го Маія. Препроводить обратно сіе дѣло къ Слѣдователямъ, дабы они то дополнили; исполнить по отмѣткамъ, написаннымъ на рапортѣ Аносова отъ 7-го Апрѣля, 1831 года, и препоручить Г-ну Пинскому употребить всѣ возможныя (мѣры) усилія привести въ явность сіе дѣло и узнать, кто занимается скопленіемъ, кто ихъ операторъ и гдѣ они, потомъ донести.»

сья Тимоѳѣевы, Дарья Ефремова и Прасковья Иванова. Въ сихъ сборищахъ происходитъ бичеваніе и оскопленіе разнаго званія людей Петромъ Сидоровымъ, Прокофьемъ Игнатовымъ и Василіемъ Михайловымъ, и, между прочими означенными лицами оскоплены крестьяне: деревни Зяволипчевой Ларіонъ Кононовъ и села Крюкова Степанъ Ѳедоровъ. Въ ономъ доносѣ сверхъ того значится, что въ домъ Сидорова ходитъ бѣглый изъ Сибири поселенецъ Иванъ Логиновъ [39] съ товарищами. Доносчикъ объявляетъ себя также бѣглымъ, бывшимъ вмѣстѣ съ Логиновымъ у Моликинскаго крестьянина Ивана Исаева, присовокупляя, что о всемъ выше прописанномъ дано было знать запискою Серпуховскимъ Исправнику и Стряпчему.

Слѣдствіе. Командированный Вашимъ Сіятельствомъ въ Серпуховской Уѣздъ для дознанія о справедливости выше означеннаго доноса Квартальный Надзиратель Аносовъ открылъ, что извѣстный доноситель есть деревни Максимихи, Графа Орлова, крестьянинъ Леонъ Ивановъ. Ивановъ, подтверждая доносъ, дополнилъ, что Сидоровъ его самого склонялъ въ секту Скопцовъ; что, сверхъ выше поименованныхъ, къ этой сектѣ принадлежитъ еще Графа Орлова крестьянинъ Василій Ивановъ, а о бѣглыхъ изъ Сибири сказывала ему жена Сидорова, Авдотья. Доносъ, по просьбѣ его, Иванова, писанъ Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда деревни Кареевой крестьяниномъ Осипомъ Борисовымъ, бывшимъ у него работникомъ и имъ же, Борисовымъ, отправленъ къ Г. Губернатору; но онъ, Ивановъ, самъ не доносилъ ничего о сектѣ Скопцовъ Исправнику и Стряпчему и писать о сихъ чиновникахъ къ Г. Губернатору Борисова не просилъ. Крестьянинъ Петръ Сидоровъ по сіе время не отысканъ, а въ домѣ его по обыску открыта горница, особо на дворѣ стоящая, называемая молельною, въ которой найдены писанные масляными на холстѣ красками два образа: «Отданіе Спасителемъ ключей Апостолу Петру,» и «Исцѣленіе нѣкоей женѣ, дарованное Апостоломъ Петромъ,» и «портретъ какой-то монахини.» Впрочемъ во всемъ домѣ Сидорова ничего подозрительнаго не открыто.

Жена Петра Сидорова, Авдотья Арефьева, показала, что мужъ ея дѣйствительно Скопецъ, но скопитъ ли кого, содержитъ ли какую секту, и бываютъ ли по оной сборища, она не знаетъ. Дочь ея, Матрена, живетъ въ Москвѣ и имѣетъ тамъ ситцевую фаб-

---

[39] См., выше, въ настоящемъ Четвертомъ Отдѣлѣ.

у; у ней прикащикомъ мѣщаминъ Прокофій Игнатовъ, съ ко-
ымъ она часто пріѣзжаетъ къ ней, Авдотьѣ, и къ отцу своему,
ру Сидорову; мѣщанинъ Василій Михайловъ такъ же пріѣзжи-
ь съ ними, но рѣдко. Другая дочь ея, Аграфена, и сестра, Вар-
а Арефьева, находятся въ Москвѣ, равно и мужъ ея, Петръ Си-
овъ, намѣревавшійся оттуда проѣхать въ Калугу на неопре-
енное время. Купецъ Котельниковъ [40] состоялъ должнымъ ей,
отьѣ Арефьевой, 1000 руб., и по этому случаю пріѣзжала къ
ъ въ домъ дочь Котельникова, Пелагея, съ какой-то барыней
еной; оная Елена имѣла знакомство съ односеленнымъ съ нею,
отьею, крестьяниномъ Васильемъ Петровымъ. Кого изобра-
ъ портретъ монахини, она, Авдотья, не знаетъ, но сей портретъ
образъ почитаемъ не былъ. Иванову о бѣгломъ изъ Сибири Ива-
Логиновѣ она ничего не говорила. О немъ ничего не знаетъ,
емъ утвердилась и на очной ставкѣ.

Крестьянки: Прасковья Иванова, Авдотья, Пелагея и
осья Тимоѳѣевы, ни въ участіи по сектѣ Скопцовъ, ни въ
іи о бѣгломъ изъ Сибири Иванѣ Логиновѣ, не сознались, а
ья Ефремова, не извѣстно по чему, остал сь не спрошенною.

Степанъ Ѳедоровъ дѣйствительно оказался Скопцомъ и
вилъ, что это искаженіе за 20 лѣтъ до сего сдѣлано ему умер-
ь отцомъ его, по совѣту умершаго Скопца, Петра Гаврилова.
о искаженія онъ, Ѳедоровъ, пожелалъ, по тому что былъ плo-
одливъ и отъ жены имѣлъ другія любодѣянія. Жена его
ъ не отъ него дочь, о коей показала, что она родилась буд-
ы отъ изнасилованія неизвѣстнымъ. Впрочемъ, Ѳедоровъ ника-
о сектѣ Скопцовъ сознанія не сдѣлалъ, равно и о бѣгломъ
ѣ Логиновѣ. Ларіонъ Кононовъ по сіе время не сысканъ,
ванъ Исаевъ объяснилъ, что онъ бѣглаго изъ Сибири Ивана
анова съ товарищами не знаетъ и къ себѣ не принималъ.

Слухи съ повальнымъ обыскомъ собранные о сектѣ Скоп-
ь ничего не говорятъ значительнаго. Г. Аносовъ, сверхъ зна-
ихся Скопцовъ въ доносѣ, какъ видно изъ Отношенія его въ
кій Судъ, открылъ еще Скопцовъ крестьянъ села Крюкова:
лья Иванова, села Талежа Кирилу Спиридонова и Василья
рова.

Котельниковѣ и о барынѣ Еленѣ (мѣщанкѣ Иринѣ Катасоновой) см. Треть-
Отдѣла сихъ Матеріяловъ № XIII, подъ буквою А., и № XXVI, Четвертаго
ѣла № IX.

Мнѣніе Губернскаго Уголовныхъ дѣлъ Стряпчаго.

Для полноты и ясности сего слѣдствія необходимо: 1, отысканіе Петра Сидорова, какъ главнаго Скопителя. Изъ его показанія можно будетъ видѣть, до какой степени распространена имъ секта Скопцовъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ, и въ чемъ состоятъ заблужденія оной. Не смотря на многіе судебные процессы о сектѣ Скопцовъ производившіеся, основанія оной для правосудія сокрыты. Губернскій Стряпчій Карніолинъ-Пинскій отнесся къ Г. Исправляющему должность Московскаго Оберъ-Полицеймейстера о задержаніи на заставахъ означеннаго Сидорова. а Ваше Сіятельство осмѣливается безпокоить о сношеніяхъ съ Гг. Гражданскими Губернаторами Калужскимъ и Владимірскимъ о высылкѣ Сидорова, если онъ въ тѣхъ Губерніяхъ проживаетъ: ибо по слухамъ извѣстно, что означенный Скопецъ отправился на богомолье въ Суздаль и хотѣлъ быть въ Калужской Губерніи. " 2, Ларіона Кононова надобно также отыскать непремѣнно, равно Василья Иванова, Кирилу Спиридонова и Василья Петрова, для допроса. Испрашивается въ этомъ отношеніи строжайшее Вашего Сіятельства предписаніе Земскому Суду о сыскѣ означенныхъ людей и доставленіи ихъ въ Москву. " 3. Надобно также спросить и Дарью Ефремову, которая находится въ Серпуховскомъ Уѣздѣ. " Показаніе оной не предполагаетъ особенной важности, слѣдовательно, можно ее допросить и въ Москвѣ и на мѣстѣ чрезъ Г. Аносова, или чрезъ Земскій Судъ. На сіе испрашивается разрѣшеніе Вашего Сіятельства. 4, Въ разсужденіи спроса разнаго рода лицъ, въ Москвѣ проживающихъ и подозрѣваемыхъ въ сектаторствѣ, по поимкѣ Сидорова, Слѣдователи могутъ дѣйствовать не затрудняя Ваше Сіятельство. Въ этомъ отношеніи достаточно будетъ приказанія Вашего Сіятельства Московской Полиціи, чтобы она оказывала быструю и дѣятельную помощь по требованію слѣдователей. " 5. Доселѣ Медицинская Контора, при свидѣтельствѣ скопленія женскаго пола, отзывалась невозможностію сказать что либо утвердительное. У одной изъ прикосновенныхъ къ слѣдствію дѣвокъ, именно у Прасковьи Ивановой, при блѣдности лица

---

[41] На подлинномъ рукой Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, написано «Исполнить немедленно.»

[42] На подлинномъ рукой Князя Голицына: «Предписать Серпуховскому Земскому Суду непремѣнно.»

[43] На подлинномъ рукой Князя Голицына: «Предписать Исправнику.»

[44] На подлинномъ рукой Князя Голицына: «Исполнить.»

замѣченъ знакъ порѣза на лѣвой груди, о которомъ Серпуховской Уѣздный Врачъ ничего рѣшительнаго не объяснилъ. Иванова говоритъ, что этотъ порѣзъ произошелъ отъ золотухи, и былъ слухъ, что у нея груди болѣли. Эту Иванову непремѣнно должно подвергнуть строжайшему осмотру Медицинской Конторы. Можетъ быть, сей осмотръ броситъ много свѣта на признаки, по коимъ будетъ въ послѣдствіи опредѣляться скопленіе женскаго пола. Почтительнѣйше испрашивается предписаніе Серпуховскому Земскому Суду о представленіи Ивановой въ Медицинскую Контору для освидѣтельствованія. [45] 6, Г. Аносовъ, по сходству почерка, открылъ неизвѣстнаго доносителя въ крестьянинѣ Леонѣ Ивановѣ, между тѣмъ Ивановъ увѣряетъ, что доносъ по просьбѣ его писанъ крестьяниномъ Борисовымъ, намѣревавшимся отправиться въ Молдавію. Не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству, чрезъ Калужскаго Губернатора, истребовать присылку онаго Осипа Борисова въ Москву, по жительству его Тарускаго Уѣзда въ деревнѣ Кареевой. [46]

Дальнѣйшими распоряженіями по сему слѣдствію затруднять Ваше Сіятельство, кажется, не слѣдуетъ.

Губернскій Уголовныхъ дѣлъ Стряпчій Карніолинъ-Пинскій.

В. Докладная записка Карніолинъ-Пинскаго, 15 Іюля, 1831 года, № 2014. [47]

Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Сіятельству, что Квартальный Надзиратель Аносовъ поймалъ въ Москвѣ обѣихъ женщинъ, поѣхавшихъ съ Петромъ Сидоровымъ, а самъ Сидоровъ, не взирая на распоряженія Г. Муханова, [48] пробрался чрезъ заставу и по слухамъ находится теперь въ своемъ селеніи. На сей конецъ я заготовилъ предписаніе Серпуховскому Земскому Суду о поискѣ Сидорова и доставленіи ко мнѣ, которое и имѣю честь при семъ приложить на Ваше благоизволеніе.

---

[45] На подлинномъ рукою Князя Голицына написано: «Въ Медицинскую Контору, дабы она осмотрѣла сію женщину и, принявъ мнѣніе отъ прочихъ извѣстныхъ Медиковъ, постаралась поставить свое основательное заключеніе на счетъ, въ чемъ состоитъ скопленіе женщинъ.»

[46] На подлинномъ рукой Князя Голицына написано: «Исполнить.»

[47] На подлинномъ рукою Князя Голицына написано: «Вытребовать.»

[48] Московской Оберъ-Полиціймейстеръ.

Доноситель о Скопцахъ, крестьянинъ Леонъ Ивановъ, объявляетъ, что Талежскій Бурмистръ, Егоръ Алексѣевъ, покровительствуетъ Петру Сидорову и прочимъ подсудимымъ, укрывая ихъ. По одному этому голословному показанію я не рѣшился заготовить бумаги о высылкѣ въ Москву сего Бурмистра, но ожидаю на то соизволенія Вашего Сіятельства.

Объ пойманныя Г. Аносовымъ женщины явились въ Прокурорскую Камеру съ подбитыми лицами и горько жаловались на Г. Аносова въ нанесеніи имъ побоевъ при поимкѣ ихъ и словесномъ распросѣ о Петрѣ Сидоровѣ. [49] Эти знаки на ихъ лицахъ видѣли Г. Прокуроръ и Священникъ увѣщатель. По симъ жалобамъ я не дѣйствовалъ, но долгомъ счелъ довести о нихъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства и ожидать приказаній Вашихъ. Во всѣхъ случаяхъ искреннее мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ Г. Аносовъ воздержался отъ подобныхъ противузаконныхъ полицейскихъ пріемовъ, вовсе неспособствующихъ къ открытію дѣла, но влекающихъ справедливый ропотъ на Слѣдователей.

Губернскій Уголовныхъ дѣлъ Стряпчій Карніолинъ-Пинскій.

Г. Докладная записка Карніолинъ-Пинскаго, 13 Іюля 1831 года, № 2317. [50]

Доноситель о распространеніи секты Скопцовъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ крестьянинъ Графа Орлова Леонъ Ивановъ, поданнымъ мнѣ 11-го числа сего мѣсяца объявленіемъ увѣдомляетъ, что предъ обыскомъ, учиненнымъ Г. Квартальнымъ Надзирателемъ Аносовымъ въ домѣ одновотчиннаго съ нимъ крестьянина Петра Сидорова, инструменты, нужные для оскопленія, и травы для излѣченія ранъ, были изъ того дома перенесены въ домъ Бурмистра Токарева.

О каковомъ Леона Иванова объявленіи имѣю честь почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, съ испрашиваніемъ по сему случаю начальственнаго Вашего разрѣшенія.

Губернскій Уголовныхъ дѣлъ Стряпчій Карніолинъ-Пинскій.

---

[49] На докладной запискѣ резолюція Князя Голицына: «Рождественское, 17 Іюня. О поступкѣ Аносова предписать Обереръ-Полицеймейстеру, чтобъ онъ его запретилъ во всей Полиціи.» Рождественское подмосковное имѣніе Князя Д. В. Голицына, гдѣ онъ проводилъ лѣтніе мѣсяцы.

[50] На докладной запискѣ резолюція Князя Голицына: «Москва, 13 Іюня. Переговорить съ Г. Пинскимъ; ибо не понимаю, что онъ отъ меня желаетъ.»

Д. Донесеніе Московской Медицинской Конторы Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну, 24-го Іюля, 1831 г., № 4113.

Во исполненіе предложенія Вашего Сіятельства, отъ 15-го Іюня, за № 102, при доставленіи въ Медицинскую Контору отъ Губернскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчаго, съ Квартальнымъ Надзирателемъ Аносовымъ, шести женщинъ, приглашены извѣстнѣйшіе въ Москвѣ Врачи: Гг. Лейбъ-Медикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лодеръ, Доктора: Статскій Совѣтникъ Высоцкій, Надворный Совѣтникъ Поль, Ординарные Профессоры, Университета Рихтеръ, Медико-Хирургической Академіи Кораблевъ, и Старшій Городовой Акушеръ Сейделеръ (Гг. Лейбъ-Хирургъ, Статскій Совѣтникъ Рихтеръ, по занятіямъ службы, и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мухинъ, по приглашенію, не прибыли). Въ общемъ присутствіи ихъ и членовъ Медицинской Конторы: Штадтъ-Физика Статскаго Совѣтника Протопопова, Коллежскаго Совѣтника Герцога, и Надворнаго Совѣтника Жуковскаго, сего Іюля 18, упоминаемыя женщины освидѣтельствованы, именно: Московская 3-й гильдіи купчиха Матрена Петрова, Московскія мѣщанки: Пелагея Колесникова, Варвара Арефьева, Аграфена Петрова, крестьянка Авдотья Арефьева, но поврежденія въ грудяхъ и дѣторолныхъ частяхъ у нихъ не оказалось. У крестьянской же дѣвки Прасковьи Ивановой (коей произведенъ былъ осмотръ и Серпуховскимъ Уѣзднымъ Врачемъ), оказался подъ лѣвою грудью рубецъ, оставшійся, по словамъ Ивановой, отъ золотушной раны; впрочемъ, грудная железа и сосокъ въ цѣлости, въ дѣторолныхъ же частяхъ поврежденія не замѣчено, чрезъ что доказывается, что всѣ оныя женщины ни малѣйшихъ признаковъ оскопленія не имѣютъ.

За симъ присутствовавшіе при осмотрѣ Врачи, въ исполненіе предписанія Вашего Сіятельства, № 102, мнѣніемъ, могущимъ руководствовать Врачей и на будущее время къ опредѣленію признаковъ женскаго оскопленія, сходно заключенію Медицинскаго Совѣта, въ журналѣ онаго 22-го Августа, 1828 года, Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденномъ, полагаютъ:

«Что поврежденіе и даже отнятіе малыхъ губъ и клитора, какъ сіе бываетъ въ употребленіи у Готтентотовъ и нѣкоторыхъ другихъ Аравійскихъ народовъ, можетъ содѣлать женщину не способною къ кормленію младенца, но она при семъ поврежде-

ніи можетъ быть оплодотворена, а при поврежденіи одной груди въ состояніи кормить другою. Истинное же оскопленіе женскаго пола состоитъ въ умышленномъ вырѣзаніи обоихъ яичниковъ, что познается чрезъ значительные разрѣзы въ обоихъ пахахъ произведенные для вынутія яичниковъ, при вырѣзываніи оныхъ. Ежели же одинъ яичникъ и былъ бы вырѣзанъ, а другой оставался не поврежденнымъ, то таковое поврежденіе не лишаетъ женщину способности быть оплодотворенною. Впрочемъ, здѣсь должны руководствовать Врача правильные и значительные порѣзы, при коихъ кожа (tela cellulosa) неминуемо должна быть приросши къ брюшнымъ мышцамъ. Иначе же, подобные порѣзанъ рубцы, могущіе происходить отъ бывшихъ нарывовъ, а особенно золотушныхъ, навлекать могутъ одно только подозрѣніе, но существенныхъ признаковъ оскопленія не составляютъ.»

Мнѣніе сіе, подписанное всѣми выше поименованными Врачами и Членами Конторы въ протоколѣ ея, оная честь имѣетъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.

Штадтъ-Физикъ **Протопоповъ**.

Секретарь **Карепинъ**.

Е. Рапортъ Московскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчаго Карніолинъ-Пинскаго, Московскому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, 29-го Сентября, 1831 года.

Въ Серпуховской Градской тюрьмѣ содержится Лебедянскаго мѣщанка Арина Николаева,[51] за нѣсколько до сего лѣтъ проживавшая въ Москвѣ подъ именемъ Елены Павловой; подъ оныхъ именемъ она прикосновенна къ производимому мною слѣдствію о распространеніи секты Скопцовъ въ Серпуховскомъ Уѣздѣ. Сія арестантка подлежитъ моему спросу; по чему почтительнѣйше прошу Вашего Сіятельства предписать Г. Серпуховскому Исправнику о высылкѣ ея въ Прокурорскую Камеру съ тѣмъ, что, по изысканіи въ ней надобности, я не замедлю ее возвратить в Серпуховъ.

Губернскій Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчій

Карніолинъ-Пинскій.

---

[51] Катасонова, по отцѣ Попова. По отчеству она была въ самомъ дѣлѣ не Николаева, а Савельева.

Ж. Докладная записка Карніолінъ-Пинскаго, 2-го Декабря, 1831 г. № 4632.

Неизвѣстный, оказавшійся потомъ Серпуховскаго Уѣзда Графа Орлова, деревни Максимова, крестьяниномъ Леономъ Ивановымъ, чрезъ почту доносилъ Г. Московскому Гражданскому Губернатору, что Серпуховскаго Уѣзда вотчины Графа Орлова, села Талежа крестьянинъ Петръ Ѳедоровъ, въ обществѣ съ Московскими мѣщанами, Обойщиковымъ и Жулинымъ, распространяетъ секту Скопцовъ и бичеванія, и что у Сидорова есть молельня, въ ней кровать, а подъ кроватью пластыри, трава и орудія для оскопленія. Къ этой сектѣ по доносу принадлежатъ, кромѣ поименованныхъ: жена Сидорова Авдотья, сестра ея Московская купчиха Матрена, и мѣщанка Аграфена Петровы, да крестьянки Серпуховскаго Уѣзда, Прасковья Иванова, Дарья Ефремова, Авдотья, Пелагея и Ѳедосья Тимоѳѣевы. Доносъ заключается увѣдомленіемъ, что Сидоровымъ съ товарищами оскоплены Серпуховскаго Уѣзда крестьяне села Крюкова Степанъ Ѳедоровъ, и деревни Завалиптевой Иларіонъ Кононовъ.

По обыску въ домѣ Сидорова ни лѣкарствъ, ни инструментовъ для оскопленія, не найдено.

Петръ Сидоровъ и Дарья Ефремова, по отлучкѣ ихъ, къ слѣдствію не отысканы.

Крестьянки: Авдотья Арефьева, Прасковья Иванова, Авдотья, Пелагея и Ѳедосья Тимоѳѣевы, мѣщанки: Варвара Арефьева, Аграфена Петрова, и купчиха Матрена Петрова, не сознались въ томъ, чтобы они участвовали въ заблужденіяхъ секты Скопцовъ, доносителемъ не уличены и, по осмотру здѣшней Медицинской Конторы, оказались не оскопленными, кромѣ Тимоѳѣевыхъ, кои свидѣтельствованы не были.

Въ Серпуховскомъ Уѣздѣ, по слѣдствію, открыты слѣдующіе Скопцы, крестьяне: села Крюкова Степанъ Ѳедоровъ, деревни Завалиптевой Ларіонъ Кононовъ, села Талежа Кирила Спиридоновъ и Василій Петровъ.

Мѣщанинъ Обойщиковъ, за участіе въ сектѣ Скопцовъ, судился прежде и, по Высочайшему повелѣнію, отъ наказанія избавленъ. Въ участіи, касательно распространенія своей секты съ Петромъ Сидоровымъ, не сознался.

Мѣщанинъ Жулинъ, противу доноса не признался: онъ со-

новъ, сознавшись въ оскопленіи себя и побѣгѣ отъ помѣщика, продолжавшемся около 10 лѣтъ, показываетъ, что онъ оскопленъ Моршанскимъ мѣщаниномъ, Ермолаемъ Трофимовымъ, нынѣ уже умершимъ, и со времени побѣга, проживая въ разныхъ мѣстахъ, занимался шитьемъ платья, и по тому онаго Леонова, за изъясненное себя оскопленіе, на основаніи Указа 1808 года, Октября 8-го, и 1816 Августа 4, 1817 Декабря 28-го, и Высочайше утвержденныхъ Мнѣній Государственнаго Совѣта, 1828 Марта, 22-го пункта 4, и положенія Комитета Министровъ 1830 года, Іюня 10 дня, отдать въ солдаты, съ отсылкою на службу въ находящіяся въ Сибири, или Грузіи, войска, а, въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, сослать его, Леонова, въ Иркутскую Губернію на поселеніе, безъ зачета помѣщику за рекрута. Что же слѣдуетъ до крестьянской дѣвки, Агаѳьи Гавриловой, и солдатки Пелагеи Яковлевой, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, первая въ похищеніи у сестры своей паспорта и называніи себя по оному, а послѣдняя въ продажѣ такового же и переходѣ въ Хлыстовскую секту, то, какъ оныя по допросамъ показываютъ, Гаврилова взятъ ею съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы сходить съ онымъ въ городъ Задонскъ для богомолія; потомъ отступя отъ онаго, объявляетъ, что будто бы оный захваченъ нечаянно, и нигдѣ солдаткою не именовалась: но изъ слѣдствія видно, что паспортъ выкраденъ въ пріѣздѣ ея, Гавриловой, въ домъ своего отца, и при остановкѣ ея въ деревнѣ Талызиной Бурмистромъ, на спросъ его говорила, что при ней имѣется паспортъ, которой и отобранъ: сверхъ сего, хотя она, Гаврилова, по Медицинскому свидѣтельству оскопленною и не найдена, но голова ея оказалась остриженною по мужескому, да и сама признавалась въ переходѣ въ Хлыстовскую секту; а Яковлева первоначально утверждала, что паспортъ свой отдала мѣщанкѣ Катасоновой, вмѣстѣ съ платкомъ; а когда хотѣла взять обратно, то Катасонова оный ей не возвратила: потомъ объясняетъ что оный паспортъ продала крестьянкѣ Ивановой за 7 рублевиковъ; а наконецъ, отступя отъ всего онаго, показываетъ, что будто бы паспортъ потеряла, назадъ тому лѣтъ семь, Алексинскаго Уѣзда въ селѣ Соломенныхъ Заводахъ, по явочнаго прошенія отъ нея, Яковлевой, какъ уже изъ слѣдствія видно, подано не было, и она никому о семъ не объявляла, въ переходѣ же въ Хлыстовскую секту призналась; по свидѣтельству Медика, на правой части груди, на правой титькѣ поперечной рубецъ въ длину около дюйма, а въ ширину менѣе четверти онаго, доказывающей ея

ienie, а не такъ какъ она показываетъ, что оный произо-
отъ бывшей тутъ золотушной ранки; ибо, по наружному
у, она оказалась сложенія не золотушнаго, и въ другихъ
ъ по тѣлу, особенно на шеѣ, знаковъ подобныхъ не имѣетъ; а
у ихъ, Гаврилову и Яковлеву, первую за похищеніе паспорта,
ѣднюю за продажу таковаго жъ, по собственнымъ, самихъ
ервоначальнымъ показаніямъ, присовокупя къ оному и раз-
ізныя при допросахъ ихъ показанія, изъ коихъ нѣкоторые
ысканіи и по самому ихъ отреченію оказались ложными,
по мнѣнію общаго присутствія Серпуховскихъ: Уѣзднаго
и Городоваго Магистрата, на основаніи помѣщенныхъ въ немъ
въ, наказать при Земскомъ Судѣ чрезъ посредство нижнихъ
ейскихъ служителей плетьми, каждую пятью ударами, и по
нію Гаврилову, не смотря на послѣднія ея показанія, что
бы она къ Хлыстовской сектѣ не принадлежитъ, отослать
сковскую Духовную Консисторію, для исправленія и обра-
къ благочинію, а Яковлеву, изобличающуюся оказавшимися
уди съ позади правой титьки поперечнымъ знакомъ въ ос-
іи себя, послѣ Указа 1820 года, Іюня 30-го дня, отослать
онныя фабрики въ Иркутскую Губернію. Взятую вмѣстѣ
и крестьянскую, деревни Ананьиной, дѣвку Настасью Ни-
сознавшуюся первоначально въ переходѣ, по совѣту тет-
ѣи, Матрены Ѳедоровой, въ Хлыстовскую секту, а въ послѣд-
къ сего отрекшуюся, объясняя, что хотя она и находилась
анной сектѣ, но нынѣ будто бы исповѣдуетъ Православ-
екороссійскую Вѣру, и на помянутую тетку свою показала
ѣдливо; посвидѣтельству Медика оскопленія не оказалось.
ованіи Воинскихъ Процессовъ 3 части 2 главы, о оглавле-
говоровъ, пункта 1-го, выдержавъ ее, за означенное ложъ
я слѣдствіи показаніе, въ Городской тюрьмѣ одну недѣ-
омъ также отослать въ Духовную Консисторію, для над-
аго въ Вѣроисповѣданіи ея исправленія. За тѣмъ, по дальнѣй-
дѣла сего обстоятельствамъ, учинить слѣдующее: 1-е, села
слова крестьянскую женку Февронію Иванову, за побѣгъ
мѣщика, пріобрѣтеніе не принадлежащаго себѣ паспорта,
яжничество съ разными людьми, хотя бы слѣдовало под-
ть законному наказанію, но какъ все сіе произведено ею
тоянія въ 22 день Августа, 1826 года, Всемилостивѣйшаго
еста, то, на основаніи онаго Манифеста 1-й статьи, отъ су-
освободить. 2-е, Поелику о Лебедянской мѣщанкѣ, Ири

новъ, сознавшись въ оскопленіи себя и побѣгѣ отъ помѣщика, продолжавшемся около 10 лѣтъ, показываетъ, что онъ оскопленъ Моршанскимъ мѣщаниномъ, Ермолаемъ Трофимовымъ, нынѣ уже умершимъ, и со времени побѣга, проживая въ разныхъ мѣстахъ, занимался шитьемъ платья, и по тому онаго Леонова, за изъясненное себя оскопленіе, на основаніи Указа 1808 года, Октября 8-го, и 1816 Августа 4, 1817 Декабря 28-го, и Высочайше утвержденныхъ Мнѣній Государственнаго Совѣта, 1828 Марта, 22-го пункта 4, и положенія Комитета Министровъ 1830 года, Іюня 10 дня, отдать въ солдаты, съ отсылкою на службу въ находящіяся въ Сибири, или Грузіи, войска, а, въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, сослать его, Леонова, въ Иркутскую Губернію на поселеніе, безъ зачета помѣщику за рекрута. Что же слѣдуетъ до крестьянской дѣвки, Агаѳьи Гавриловой, и солдатки Пелагеи Яковлевой, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, первая въ похищеніи у сестры своей паспорта и называніи себя по оному, а послѣдняя въ продажѣ такового же и переходѣ въ Хлыстовскую секту, то, какъ оныя по допросамъ показываютъ, Гаврилова взятъ ею съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы сходить съ оныя въ городъ Задонскъ для богомолія; потомъ отступя отъ онаго, объявляетъ, что будто бы оный захваченъ нечаянно, и нигдѣ солдаткою не именовалась: но изъ слѣдствія видно, что паспортъ выкраденъ въ пріѣздѣ ея, Гавриловой, въ домъ своего отца, и при остановкѣ ея въ деревнѣ Талызиной Бурмистромъ, на спросъ его говорила, что при ней имѣется паспортъ, которой и отобранъ: сверхъ сего, хотя она, Гаврилова, по Медицинскому свидѣтельству оскопленною и не найдена, но голова ея оказалась остриженною по мужескому, да и сама признавалась въ переходѣ въ Хлыстовскую секту; а Яковлева первоначально утверждала, что паспортъ свой отдала мѣщанкѣ Катасоновой, вмѣстѣ съ платкомъ: а когда хотѣла взять обратно, то Катасонова оный ей не возвратила: потомъ объясняетъ что оный паспортъ продала крестьянкѣ Ивановой за 7 рублевиковъ; а наконецъ, отступя отъ всего онаго, показываетъ, что будто бы паспортъ потеряла, назадъ тому лѣтъ семь, Алексинскаго Уѣзда въ селѣ Соломенныхъ Заводахъ, но явочнаго прошенія отъ нея, Яковлевой, какъ уже изъ слѣдствія видно, подано не было, и она никому о семъ не объявляла, въ переходѣ же въ Хлыстовскую секту призналась; по свидѣтельству Медика, на правой части груди, на правой титькѣ поперечной рубецъ въ длину около дюйма, а въ ширину менѣе четверти онаго, доказывающей ея

оскопленіе, а не такъ какъ она показываетъ, что оный произошелъ отъ бывшей тутъ золотушной ранки; ибо, по наружному осмотру, она оказалась сложенія не золотушнаго, и въ другихъ мѣстахъ по тѣлу, особенно на шеѣ, знаковъ подобныхъ не имѣетъ; а по сему ихъ, Гаврилову и Яковлеву, первую за похищеніе паспорта, а послѣднюю за продажу таковаго жъ, по собственнымъ, самихъ ихъ, первоначальнымъ показаніямъ, присовокупя къ оному и разнообразныя при допросахъ ихъ показанія, изъ коихъ нѣкоторые по изысканіи и по самому ихъ отреченію оказались ложными, согласно мнѣнію общаго присутствія Серпуховскихъ: Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата, на основаніи помѣщенныхъ въ немъ законовъ, наказать при Земскомъ Судѣ чрезъ посредство нижнихъ полицейскихъ служителей плетьми, каждую пятью ударами, и по наказаніи Гаврилову, не смотря на послѣднія ея показанія, что будто бы она къ Хлыстовской сектѣ не принадлежитъ, отослать въ Московскую Духовную Консисторію, для исправленія и обращенія къ благочинію, а Яковлеву, изобличающуюся оказавшимися на груди съ позади правой титьки поперечнымъ знакомъ въ оскопленіи себя, послѣ Указа 1820 года, Іюня 30-го дня, отослать на суконныя фабрики въ Иркутскую Губернію. Взятую вмѣстѣ съ ними крестьянскую, деревни Ананьиной, дѣвку Настасью Никитину, сознавшуюся первоначально въ переходѣ, по совѣту тетки своей, Матрены Ѳедоровой, въ Хлыстовскую секту, а въ послѣдствіи отъ сего отрекшуюся, объясняя, что хотя она и находилась въ сказанной сектѣ, но нынѣ будто бы исповѣдуетъ Православную Грекороссійскую Вѣру, и на помянутую тетку свою показала несправедливо; посвидѣтельству Медика оскопленія не оказалось. На основаніи Воинскихъ Процессовъ 3 части 2 главы, о оглавленіи приговоровъ, пункта 1-го, выдержавъ ее, за означенное ложное при слѣдствіи показаніе, въ Городской тюрьмѣ одну недѣлю, потомъ также отослать въ Духовную Консисторію, для надлежащаго въ Вѣроисповѣданіи ея исправленія. За тѣмъ, по дальнѣйшимъ дѣла сего обстоятельствамъ, учинить слѣдующее: 1-е, села Подмоклова крестьянскую женку Февронію Иванову, за побѣгъ отъ помѣщика, пріобрѣтеніе не принадлежащаго себѣ паспорта, и бродяжничество съ разными людьми, хотя бы слѣдовало подвергнуть законному наказанію, но какъ все сіе произведено ею до состоянія въ 22 день Августа, 1826 года, Всемилостивѣйшаго Манифеста, то, на основаніи онаго Манифеста 1-й статьи, отъ суда ее освободить. 2-е, Поклику о Лебедянской мѣщанкѣ, Иринѣ

Николаевой Катасоновой, сознавшейся въ кражѣ свидѣтельства и бродяжничествѣ, села Талежа крестьянинѣ Васильѣ Петровѣ, и онаго жъ селенія дѣвкѣ Варварѣ Арефьевой, подозрѣваемыхъ въ распространеніи Скопческой секты, и сверхъ сего изъ нихъ Петровъ въ оскопленіи себя, производится уже объ нихъ въ 1 Департаментѣ здѣшняго Надворнаго Суда дѣло, отъ котораго они и содержатся въ Губернскомъ Тюремномъ Замкѣ; а о Московскихъ купцѣ Ѳедорѣ Ремизовѣ, и о мѣщанинѣ Андреѣ Колесниковѣ, въ ложной припискѣ Катасоновой въ Московскія мѣщанки, имѣлось въ разсмотрѣніи Рязанской Уголовной Палаты дѣло, отъ которой о поступленіи съ ними по законамъ и сообщено въ здѣшнее Губернское Правленіе, то за симъ о Ремизовѣ и Колесниковѣ, Уголовной Палаты распоряженіемъ, а о Катасоновой, Петровѣ и Арефьевой, производствомъ въ Надворномъ Судѣ дѣла, показанные поступки оставить безъ разсмотрѣнія. 3-е О значущихся въ дѣлѣ Тульскихъ мѣщанкахъ Аннѣ Васильевой Коробковой и Маріѣ Михайловой Власовой, подозрѣваемыхъ въ нахожденіи въ Хлыстовской сектѣ и держаніи у себя въ домѣ бѣглыхъ подсудимыхъ Леонова, женокъ Катасонову и Иванову, сообщить въ Тульское Губернское Правленіе, для поступленія съ ними по законамъ, на каковой конецъ препроводить въ оное Правленіе, со всѣхъ относящихся къ нимъ бумагъ копію, а отобранные отъ нихъ допросы въ подлинникѣ, по оставленіи съ нихъ при дѣлѣ копій; и наконецъ, 4-е, мнѣніе общаго присутствія Серпуховскихъ Уѣзднаго Суда и Городового Магистрата о прекращеніи сужденія о мѣщанкѣ Аникѣевой, за смертію ея, и объ освобожденіи отъ суда и слѣдствія солдатку Матрену Ѳедорову, съ отсылкою въ Лебедянское Городническое Правленіе, и имѣющагося при дѣлѣ свидѣтельства, для выдачи по принадлежности, мѣщанской дочери Михайловой, и объ отдачѣ Гавриловой, хранящагося въ Земскомъ Судѣ имущества, равно о выдержаніи въ Смирительномъ Домѣ Сотскаго, Ивана Иванова, за отпускъ имъ, Катасоновой и Гавриловой, со взятіемъ съ сей послѣдней платка, какъ правильное со обстоятельствами дѣла и законами согласно, утвердить, съ тѣмъ, во 1-хъ, Сотскаго Иванова выдержать въ Смирительномъ Домѣ одну недѣлю; во 2-хъ, принадлежащее подсудимой Катасоновой, по производству объ ней дѣлу въ 1-мъ Департаментѣ Надворнаго Суда препроводить въ оной, на его разсмотрѣніе; въ 3-хъ, имѣющееся въ Земскомъ Судѣ подсудимаго Леонова имущество, не подвергая продажѣ, хранить впредь до совершеннаго окончанія объ немъ дѣла,

торое тогда имѣетъ быть отослано съ нимъ вмѣстѣ въ то мѣсто, куда онъ поступитъ: а въ 4-хъ, въ прочихъ частяхъ заключеніе того присутствія, въ чемъ только съ рѣшеніемъ Палаты не согласное, отставить. Каковое рѣшеніе, обще съ дѣломъ, на утвержденіе и для представленія къ Господину Министру Внутреннихъ дѣлъ, къ Г-ну Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, который нынѣ, возвращая оное въ Палату, въ предложеніи изъяснилъ слѣдующее: что онъ сіе дѣло по существу своему представлялъ въ Правительствующій Сенатъ, онымъ препровождалось къ Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а отъ сего послѣдняго поступило въ Комитетъ Гг. Министровъ, которой, журналомъ 11 числа Апрѣля сего года состоявшимъ, положилъ: крестьянина Леонова учинить отъ дѣла сего свободнымъ, предоставя Полицейскому Начальству имѣть наблюденіе, дабы онъ не вовлекалъ другихъ въ свою секту; солдатскую женку, Пелагею Яковлеву, крестьянскихъ дѣвокъ: Настасью Никитину и Агаѳью Гаврилову, и мѣщанокъ: Коробкову и Власову, оставить безъ преслѣдованія; о крестьянинѣ же Петровѣ, мѣщанкѣ Катасоновой и крестьянской женкѣ Арефьевой, приговоръ Уголовной Палаты утвердить. Такъ какъ сіи подсудимыя по положенію Комитета Гг. Министровъ, оставлялись безъ всякаго преслѣдованія, а между тѣмъ подпали суду, не за одинъ переходъ въ расколъ. но и за другія преступленія, то Его Сіятельство счелъ нужнымъ снестись съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, дабы онъ разрѣшилъ, слѣдуетъ ли подсудимыхъ, впавшихъ въ расколъ и другія преступленія, не относящіяся до Вѣры, подвергнуть по законамъ наказанію, или, по положенію Комитета Гг. Министровъ, оставить ихъ вовсе безъ преслѣдованія. Нынѣ Г-нъ Министръ Его Сіятельство увѣдомилъ, что онымъ положеніемъ освобождаются подсудимые отъ всякаго преслѣдованія, по предметамъ собственно до вѣры только касающимся, по другимъ же преступленіямъ судебный объ нихъ приговоръ остается во всей силѣ и долженъ быть исполненъ въ порядкѣ, закономъ установленнымъ, какимъ же, въ рѣшеніи Палаты означеннымъ, подсудимымъ присуждено наказаніе за значущіяся въ дѣлѣ преступленія, совокупно съ отступленіемъ ихъ отъ Православія, и чему бы они могли подлежать за однѣ тѣ преступленія, не опредѣлено. А по сему предлагаетъ Палатѣ, учинивъ сихъ подсудимыхъ по предметамъ собственно до Вѣры касающимся отъ всякаго преслѣдованія свободными, сдѣлать относительно прочихъ обстоятельствъ разсмотрѣніе, и ежели она признаетъ должнымъ

постановитъ новый приговоръ, то внесла бы оный къ нему на утвержденіе по обыкновенному порядку. Усматривая съ тѣмъ вмѣстѣ, что по сему же дѣлу судятся крестьяне: Г. Васильчикова Февронія Иванова за побѣгъ, пріобрѣтеніе себѣ чужаго паспорта и бродяжничество, Московская мѣщанка Аникѣева и солдатка Матрена Ѳедорова за держаніе у себя бѣглыхъ, и Сотскій Графа Орлова Иванъ Ивановъ, за отпускъ двухъ подсудимыхъ и за взятіе съ одной за сіе платка, а рѣшеніемъ Палаты Иванова освобождается отъ наказанія по Всемилостивѣйшему Манифесту 22 Августа 1826 года, солдатка Ѳедорова освобождается отъ суда и слѣдствія, и Сотскій Ивановъ приговаривается къ выдержанію въ Смирительномъ Домѣ одну недѣлю, объ Аникѣевой же сужденіе, за смертію ея, прекращается и находя таковое рѣшеніе правильнымъ и съ законами согласнымъ, предлагаетъ оное исполнить.» Приказали: «Поелику Журналомъ Комитета Гг. Министровъ, состоявшимся 11 Апрѣля, сего года, заключено: крестьянина Леонова учинить отъ дѣла сего свободнымъ, предоставя Полицейскому Начальству имѣть наблюденіе, дабы онъ не вовлекалъ другихъ въ свою Секту: солдатскую жену, Пелагѣю Яковлеву, крестьянскихъ дѣвокъ: Настасію Никитину и Агаѳію Гаврилову, и мѣщанокъ: Коробкову и Власову, оставить безъ преслѣдованія; о крестьянинѣ же Петровѣ, мѣщанкѣ Катасоновой и крестьянской женѣ Арефьевой, приговоръ сей Палаты утвердить, а Г. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ и Кавалеръ, возвращая объ нихъ дѣло, изволилъ согласовать рѣшеніе сей Палаты по другимъ сдѣланнымъ преступленіямъ не касающихся до Вѣры только о крестьянкѣ Февроніи Ивановой и Сотскомъ Ивановѣ, о прочихъ же: солдатской женѣ Пелагеѣ Яковлевой, крестьянскихъ дѣвокъ: Агаѳьи Гавриловой и Настасіи Никитиной, присужденныхъ рѣшеніемъ сей Палаты, первыя двѣ къ наказанію, за похищеніе и кражу паспорта, плетьми, каждую пятью ударами, а послѣднюю за ложное предъ Судомъ показаніе, къ выдержанію одной недѣли въ Городской Тюрьмѣ. Его Сіятельство увѣдомилъ Палату, что какъ въ рѣшеніи ея означеннымъ подсудимымъ присуждено наказаніе за значущіяся въ дѣлѣ преступленія, совокупно съ отступленіемъ ихъ отъ Православія, и чему бы они могли подлежать за одни тѣ преступленія, не опредѣлено того, предлагаетъ, учинивъ разсмотрѣніе, постановить приговоръ. И по тому, за изъясняемымъ освобожденіемъ, поставленіемъ Коммитета Гг. Министровъ, выше писанныя подсудимыя отъ всякаго преслѣдованія, собственно до Вѣры относящагося, Палата

заключаетъ, учинить слѣдующее: 1, Крестьянина Леонова, обще съ его имуществомъ, хранящимся въ Серпуховскомъ Уѣздномъ Судѣ, возвратить къ вотчину, съ тѣмъ, чтобы со стороны Полицейскаго Начальства имѣть за нимъ должное наблюденіе, дабы онъ не вовлекалъ другихъ въ свою секту, для чего и препроводить его въ Тарускій Земскій Судъ, 2, Солдатку Пелагею Яковлеву и крестьянскую дѣвку Агафью Гаврилову, первую за похищеніе паспорта, а послѣднюю за продажу такового же, по собственнымъ самихъ ихъ первоначальнымъ показаніямъ, присовокупя къ одному и разнообразныя при допросахъ ихъ показанія, изъ коихъ нѣкоторыя, по изысканію и по самому ихъ отреченію, оказались ложными, согласно прежнему сей Палаты опредѣленію, наказать при Земскомъ Судѣ, посредствомъ нижнихъ Полицейскихъ служителей, плетьми, каждую пятью ударами, а потомъ оставить ихъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, возвратя Гавриловой собственное ея, хранящееся въ Земскомъ Судѣ, имущество. 3, Крестьянскую дѣвку Настасью Никитину, за ложное при слѣдствіи на тетку свою показаніе, въ чемъ она изобличилась собственнымъ своимъ признаніемъ, для удержанія на будущее время отъ подобнаго поступка, выдержавъ въ городской тюрьмѣ одну недѣлю отдать въ вотчину. 4, Какъ Тульскія мѣщанки Анисья Васильева Коробкова и Марія Михаилова Власова доказываются по сему дѣлу въ держаніи у себя бѣглыхъ людей, то о поступленіи съ ними за сіе по законамъ въ Тульское Губернское Правленіе сообщить, на каковой конецъ препроводить въ оное Правленіе со всѣхъ, относящихся къ нимъ, бумагъ копіи, а отобранные отъ нихъ допросы въ подлинникѣ по оставленіи съ нихъ при дѣлѣ копіи. 5, Имѣющіяся при дѣлѣ семь свидѣтельства отослать въ Лебедянское Городническое Правленіе, для выдачи по принадлежности, мѣщанской дочери Михайловой, а принадлежащее подсудимой Катасоновой имущество, по производству объ ней дѣла въ 1 Департаментъ здѣшняго Надворнаго Суда; велѣть Уѣздному Суду препроводить въ тотъ Департаментъ на его распоряженіе, и наконецъ 6, рѣшеніе сей палаты о крестьянкѣ Февроніи Ивановой, Московской мѣщанкѣ Аникѣевой, солдаткѣ Матренѣ Ѳедоровой и Сотскомъ Иванѣ, коимъ заключено: Иванову за пріобрѣтеніе себѣ чужого паспорта, отъ слѣдующаго ей по закону наказанія, освободить, по Всемилостивѣйшему Манифесту, 22 Августа, 1826 года, а Сотскаго Иванова, за отпускъ двухъ подсудимыхъ и взятіе за сіе платка, выдержать въ Смирительномъ Домѣ одну недѣлю; солдатку же Ѳедорову, по непризнанію ея въ держаніи

бѣглыхъ, отъ суда и слѣдствія учинить свободною; а объ Анкѣевой, за смертію ея, прекратить, какъ согласованное Г. Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ привесть въ надлежащее исполненіе, о чемъ, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла въ Серпуховской Уѣздный Судъ, послать Указъ и велѣть рѣшеніе сей Палаты, по силѣ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 126 статьи при открытыхъ того Суда дверяхъ, объявить. О приведеніи онаго въ исполненіе поступить на основаніи Указовъ 1829 года, Сентября 5, и 1831, Апрѣля 2 дня, по исполненіи, Палатѣ рапортовать: но не приступая по сему опредѣленію къ исполненію, взнесть оное, обще съ дѣломъ, въ согласность онаго жъ о Губерніяхъ Учрежденія 113 статьи и Указа отъ 4 Мая, 1803 года, на утвержденіе Его Сіятельства, Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и Кавалера, и, по полученіи отъ Его Сіятельства согласнаго предложенія, учинить по оному исполненіе.» Подписано Іюля 22 дня, 1833 года.

XXI.

Рѣшеніе Бѣжецкаго (Тверской Губерніи) Уѣзднаго Суда о Скопцахъ Иванѣ Гордѣевѣ, его сынѣ Яковѣ Ивановѣ и другихъ, 11-го Іюля, 1832 года.

1832 года, Іюля 11-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Бѣжецкій Уѣздной Судъ, слушавъ дѣло, присланное при Указѣ изъ Тверскаго Губернскаго Правленія, о крестьянинѣ Удѣльной деревни Воскресенской [52] Иванѣ Гордѣевѣ съ сыномъ своимъ, Яковомъ, и прочими разныхъ деревень крестьянами, оказавшимися Скопцами, и учиненную изъ онаго дѣла и законовъ выписку, приказали: «Какъ изъ производства дѣла видно: 1-е, Крестьянинъ Бѣжецкаго Уѣзда Удѣльнаго Толмачевско-Ивицкаго Приказа деревни Воскресенской Иванъ Гордѣевъ показалъ, что онъ Вѣры Христіанской, не Раскольникъ, въ церковь Православную, по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ, ходитъ, на Исповѣди и Святаго Причастія ежегодно бываетъ, особой секты никакой не знаетъ, а они только съ міромъ по праздникамъ пива и вина не пьютъ, мяса не ѣдятъ, на богомолье не собираются никогда, а собира-

---

[52] Деревня Воскресенское въ 1-мъ Стану Бѣжецкаго Уѣзда, въ 7 ½ верстахъ отъ Бѣжецка, съ 400 душъ обоего пола.

ись прежде сего для бесѣдъ, на которыхъ пѣли священныя пѣ-
ни, которыя приносила Наталья Ѳедотова, старая дѣвка, живу-
ая Вышневолоцкаго Уѣзда въ деревнѣ Куничихѣ, [53] и проживаю-
ая въ ихъ деревнѣ солдатская дочь, дѣвка Ульяна Никифорова.
ще одной съ нимъ секты въ ихъ деревнѣ находятся сынъ его,
ковъ, и внукъ Филиппъ, а внукъ Елисей, хотя мяса не ѣсть, ви-
а и пива не пьетъ, но гуляетъ съ міромъ; а Никита Даниловъ
вся семья его мясного не ѣдятъ, пива и вина не пьютъ, а до
раздникамъ въ гости ходятъ; Козьма Семеновъ учиться грамотѣ
одитъ къ Ульянѣ и также хмѣльнаго не пьетъ и мяса не ѣсть,
въ гости ходитъ. Одной же съ нимъ секты дѣвки Удѣльныя
съ деревни Авдотья, Ѳедорова, Прасковья Тарасова, Василиса
илипова, Авдотья Семенова, Аксинья Семенова, Ирина Семе-
ова, Катерина Ѳедорова, Аксинья Ѳедорова, солдатская дочь
Ьвка Ульяна Никифорова, и жена Якова Иванова, Анна Ивано-
а. Секты Малаканской онъ не знаетъ, но дѣйствительно Скопецъ,
ыхолощенъ же онъ пятнатцать лѣтъ тому назадъ вмѣстѣ съ сы-
омъ, Яковомъ и внукомъ, Филипомъ; выхолостилъ всѣхъ ихъ
оихъ вмѣстѣ отставной солдатъ матросъ, служившій на кораб-
Святаго Іоанна Богослова, Никифоръ Исаевъ, которой во
рестьянствѣ жилъ Бѣжецкаго Уѣзда казенной Рамешской воло-
и въ деревнѣ Луги, [54] гдѣ же онъ нынѣ находится, не извѣстно.
ь ихъ деревнѣ онъ, Исаевъ, жилъ у дочери своей, Ульяны Ники-
оровой, года съ три, а пятнадцать лѣтъ уже какъ ушелъ на бар-
ахъ въ Петербургъ, и съ тѣхъ поръ объ немъ никакого слуху
Ьтъ. Холостилъ ли еще кого изъ ихъ деревни, или изъ другой, онъ
ого не знаетъ, равно и про то не знаетъ, холостилъ ли онъ жен-
инъ, а точно знаетъ, что дочь его, Ульяна, не учена и никого
е холостить. Ни онъ, ни сынъ его, Яковъ, ни внукъ, Филипъ,
икого не холостили и не умѣютъ. Оскопился онъ для того, что
ылъ болѣнъ, по словамъ солдата, Никифора Исаева, Французскою
олѣзнію; тогда онъ его спрашивалъ, не грѣхъ ли будетъ, но онъ
казалъ, что это, то есть, скопленіе или холощеніе, дѣлается для
асенія. Выхолостилъ же онъ его, напоя пьянаго, а когда холо-
тилъ сына его, Якова, и внука, Филипа, которые также были

Въ 1 Стану Вышневолоцкаго Уѣзда, казенная деревня при рѣчкѣ Ворож-
бѣ, въ 77 верстахъ отъ Вышняго Волочка съ 264 душъ обоего пола.

Деревня Луги казенная, въ 1 Станѣ Бѣжецкаго Уѣзда, въ 95 верстахъ отъ
Бѣжецка, съ 139 д. об. м.

больны, то онъ тогда при ономъ не былъ, внукъ же. Филипъ еще въ колыбели малолѣтній былъ, то онъ и согласился, чтобы ихъ выхолостить, для здоровья ихъ; обѣщанія ему за сіе ни отъ кого не было, а сдѣлалъ онъ надъ собою и дѣтьми единственно по обнадеживанію того Исаева, что онъ и дѣти отъ болѣзни выздоровѣютъ. Сверхъ сего онъ носитъ на себѣ кованный желѣзный поясъ, каковый есть и на сынѣ его, Яковѣ, по обѣщанію для спасенія, и носитъ оной поясъ съ тѣхъ поръ, какъ ходилъ молиться Богу въ Соловецкой монастырь назадъ тому два года, не по чьей либо наукѣ, а видѣлъ такой поясъ въ монастырѣ Корнилія Преподобнаго. 2-е, Крестьянинъ деревни Воскресенской Яковъ Ивановъ показалъ, что оскопленъ онъ тѣмъ же самымъ солдатомъ, Никифоромъ Исаевымъ, въ то время, какъ отца его и сына Филиппа, бывшаго въ малолѣтствѣ, холостилъ, за тѣмъ что были больны Французскою болѣзнію; сверхъ того онъ носитъ на тѣлѣ желѣзный кованный поясъ, которой сталъ носить для спасенія. 3-е, Крестьянской сынъ той же деревни, Филиппъ Яковлевъ, показалъ, что онъ одной секты съ дѣдомъ, Иваномъ Гордѣевымъ, и отцомъ, Яковомъ Ивановымъ, и кѣмъ выхолощенъ и когда, не помнитъ и не знаетъ и въ первые слышитъ, что онъ выхолощенъ. 4-е, Крестьянской сынъ той же деревни Воскресенской, Козма Семеновъ, показалъ, что когда и какъ онъ лишился шулятъ, того не помнитъ, и съ тѣхъ поръ, какъ сталъ себя помнить, то всѣ детородныя его части въ такомъ же положеніи. 5-е, Крестьянинъ деревни Высокаго,[55] Козьма Савельевъ, показалъ, что онъ Раскольницкой Скопцовъ секты, въ которую онъ взошелъ назадъ тому шесть лѣтъ. Когда онъ приходилъ на мельницу Ивана Гордѣева, крестьянина деревни Воскресенской, то онъ его уговаривалъ, чтобъ не пить пива и вина и не ѣсть мяса, да показалъ ему села Толмачей крестьянинъ Михайла Ѳедоровъ книгу «Алфавитъ Духовный,» въ которой онъ читалъ написано: «Суть Скопцы, иже сами себе казнища, ради Царствія Божія Отца моего, также родишася изъ чрева матерня»,[56] то онъ и вздумалъ, ради Царствія Небеснаго оскопиться, и года четыре тому назадъ оскопилъ его, находившія-

---

[55] Удѣльная деревня Высоково или Никольское при рѣкѣ Ивицѣ, въ 1 Стану Бѣжецкаго Уѣзда, въ 77 верстахъ отъ Уѣзднаго города, съ 3 дворами и 21 душъ об. п.

[56] Толмачи село Удѣльное при ручьѣ Талицкомъ, въ 75 верстахъ отъ Бѣжецка, въ 3 верстахъ отъ дер. Воскресенской, съ 409 д. об. п.

ся въ ихъ деревнѣ въ отпуску, солдатъ Григорій Козьминъ (который нынѣ умеръ). Онъ ему подрѣзалъ шулята бритвой, послѣ чего лежалъ онъ дома больной четыре дня; домашніе его, что онъ оскопленъ, не знаютъ. А на очныхъ Козьма Савельевъ съ Михайлою Ѳедоровымъ ставкахъ показалъ, что онъ читалъ въ церкви въ селѣ Толмачахъ въ книгѣ «Бесѣды Іоанна Златоустаго.» 6-е, Крестьянинъ деревни Ячменникова[57] Григорій Ѳедоровъ показалъ, что онъ въ Раскольницкую Скопцовъ секту взошелъ назадъ тому три года, а уговорилъ его въ эту секту отставной матросъ и его дядя, Никифоръ Исаевъ, который ему отрѣзалъ шулята ножомъ пьяному, назадъ тому 6-й годъ, о чемъ въ то время никто изъ посторонніхъ и его семьи не зналъ. 7-е, Крестьянинъ деревни Павлова[58] Ѳома Григорьевъ показалъ, что онъ ни къ какой Раскольнической сектѣ не принадлежитъ, а что у него шулятъ нѣтъ, то онъ у него отъ болѣзни отвалились, назадъ тому семь лѣтъ. Лѣчился самъ онъ лѣкарствами, 8 недѣль лежалъ, и никто изъ домашнихъ не зналъ чѣмъ онъ болѣнъ, но жена его, Анна Семенова, знала, что у него шулятъ нѣтъ. Мясо онъ 8-й годъ пересталъ есть, по тому что былъ болѣнъ, и съ того времени вина и пива не пьетъ. 8-е, Крестьянинъ деревни Павлова Ѳедотъ Григорьевъ показалъ, что онъ ни къ какой Раскольнической сектѣ не принадлежитъ, но шулята себѣ отрубилъ топоромъ, назадъ тому осьмой годъ, бывши еще холостымъ, не по чьей либо наукѣ сіе сдѣлалъ, а сталъ очень вѣровать въ Бога. Домашніе о семъ, равно и жена его, Ненила Сергѣева, знали ли, ему не извѣстно. Въ деревнѣ Воскресенской у Ивана Гордѣева былъ, въ 1828 году, три раза, и читалъ имъ у него села Толмачей крестьянинъ Михайло Ѳедоровъ священную книгу, но чья та книга и гдѣ она теперь, не знаетъ. Съ женою онъ прижилъ сына, Ѳаддея, имѣющаго нынѣ 4 года, а три года какъ онъ съ женой своей сообщенія не имѣетъ и болѣе во всѣ три года одного разу съ нею не имѣлъ. 9-е, Крестьянинъ села Толмачей Михайло Ѳедоровъ показалъ, что онъ секты Скопцовъ и назадъ тому пятый годъ имѣлъ въ шулятахъ грыжу, чувствовалъ боль, и во время квартированія въ Толмачевской волости

---

[57] Удѣльная деревня Ячменникова, иначе Сѣлкова, въ окрестностяхъ указанныхъ выше селеній, въ 1 Станѣ Бѣжецкаго Уѣзда, въ 74 верстахъ отъ города, со 125 д. об. п.

[58] Удѣльная деревня Павлово, въ томъ же околоткѣ, въ 72 верстахъ отъ Бѣжецка, съ 270 д. об. п.

Сибирскаго уланскаго полка 7-го экскадрона, просилъ онъ улана, Ивана Петрова, по прозванью Калашникова, чтобъ онъ у него шулята отрѣзалъ прочь, что онъ и исполнилъ, по согласію его, увѣривъ, что боль уймется; къ Ивану Гордѣеву въ деревню Воскресенское ходилъ для чтенія церковныхъ книгъ, мясную пищу онъ не ѣстъ и хмѣльныхъ напитковъ не пьетъ. Иванъ Гордѣевъ и дѣвка, Ульяна Никифорова, къ нимъ, съ братомъ его, Евсеемъ Ѳедоровымъ, въ домъ отца его, Ѳедора Иванова, ходятъ по Воскресеньямъ, и онъ книги имъ какъ дома, такъ и у Ивана Гордѣева, читаетъ. 10-е, Крестьянинъ села Толмачей Евсей Ѳедоровъ показалъ, что онъ Скопцовъ секты, шулята обрѣзалъ у него квартировавшій въ селѣ Толмачахъ Сибирскаго уланскаго полка 7-го эскадрона уланъ Иванъ Калашниковъ, когда же у брата его Михайлы обрѣзаны яица, онъ до сего времени былъ не извѣстенъ. Вѣру они съ нимъ держатъ одну, къ Ивану Гордѣеву ходятъ и книги читаютъ, равно Иванъ Гордѣевъ и дѣвка, Ульяна Никифорова, по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ къ нимъ ходятъ. 11-е, Крестьянинъ деревни Горки [59] Герасимъ Ивановъ показалъ, что онъ Скопецъ, одной секты съ Иваномъ Гордѣевымъ, вырѣзалъ же ему шулята деревни Воскресенской крестьянинъ Ѳедоръ Гордѣевъ, который нынѣ уже померъ; когда же его холостили, то никто изъ крестьянъ деревни Воскресенской, равно и прочихъ родныхъ, не зналъ, выхолощенъ же онъ назадъ тому около семи лѣтъ, и жена его, Дарья Ѳедотова, знала ли объ ономъ, или нѣтъ, онъ не знаетъ, а только по часту урекала его, что онъ съ нею не имѣетъ законнаго сожитія. 12-е, Крестьянинъ деревни Горки Яковъ Семеновъ показалъ, что онъ ни къ какой Раскольнической сектѣ не принадлежитъ, а Скопецъ съ роду, и какъ мать ему говорила, что отъ болѣзни на первомъ году у него отвалились шулята. Къ Ивану Гордѣеву онъ не ходитъ, дѣвки Ульяны Никифоровой не знаетъ, съ крестьяниномъ деревни Павлова Ѳомой Ѳедотовымъ онъ знакомъ и у него бываетъ; ибо онъ ему зять и когда у него бываетъ, то, вмѣстѣ съ нимъ, Богу молится, какъ послѣ обѣда, такъ и по утрамъ читаютъ священныя молитвы. Мяса онъ не ѣстъ 10 лѣтъ тому назадъ, пива и вина не пьетъ, для того, что слышалъ, какъ читалъ, во время богомолья его въ Соловецкомъ монастырѣ, въ церковныхъ книгахъ, что отъ этого

---

[59] Удѣльная деревня Горка въ томъ околодкѣ, въ 84 верстахъ отъ Бѣжецка, въ 185 д. об. п.

плоть волю возметъ. 13-е, Крестьянинъ Новоторжскаго Уѣзда Удѣльной деревни Дубки [60] Потанъ Ѳедоровъ показалъ, что онъ Скопецъ, шулята отрѣзалъ самъ себѣ, назадъ тому лѣтъ пять, ножомъ, за тѣмъ что они у его болѣли Французскою болѣзнію, которая пристала къ нему послѣ улановъ; ибо онъ парился послѣ нихъ въ банѣ, и съ тѣхъ поръ онъ съ женою своею, Марьею Тимоѳѣевою, законнаго совокупленія не имѣетъ; вина онъ отъ роду не пивалъ, пиво пить и мясо ѣсть пересталъ лѣтъ семь уже назадъ. 14-е, Крестьянскія дѣвки деревни Воскресенской: Авдотья Ѳедорова и Прасковья Тарасова, показали: живутъ онѣ въ одномъ домѣ съ дѣвкою Ульяною, на богомолье къ нимъ въ домъ ни днемъ, ни ночью, не собираются, а приходятъ когда за какимъ дѣломъ. Какой особой секты дѣвка Ульяна, того онѣ не знаютъ, и онѣ ее никогда не видали особеннымъ образомъ молящуюся. Во время посидѣлокъ никакихъ божественныхъ пѣсенъ не поютъ. Кто оскопилъ Козму Семенова не знаютъ; при чемъ Тарасова дополнила съ тою отмѣной, что во время посидѣлокъ у Ульяны поютъ онѣ священныя молитвы. 15-е, Крестьянскія дѣвки той же деревни: Катерина и Аксинья Ѳедоровы, показали: мяса онѣ не ѣдятъ и пива не пьютъ съ тѣхъ поръ, какъ отецъ въ солдаты отданъ, никакой Раскольнической секты не имѣютъ, а ходятъ въ домъ къ Ульянѣ, гдѣ на бесѣдахъ поютъ священныя пѣсни. Сами онѣ не скоплены, про дѣвку Ульяну Никифорову, скопитъ ли она, и сама не скоплена ли, не знаютъ. Изъ нихъ Катерина за мужъ не йдетъ, а Аксинья отъ онаго не отказывается. 16-е, Крестьянская дѣвка той же деревни Василиса Филипова показала, что она мяса не ѣстъ, пива и вина не пьетъ, гулять никуда не ходитъ, секты съ Иваномъ Гордѣевымъ одной. Лѣчилъ ли Ивана Гордѣева и сына его, Якова, отъ Французской болѣзни отставной матросъ, Никифоръ Исаевъ, того она не знаетъ. Кто вырѣзалъ шулята у племянника ея, Козмы Савельева, того не знаетъ, а что онъ маленькой былъ болѣнъ золотухой, которая была въ пахахъ, но отъ того ли онъ лишился шулятъ, она не знаетъ. Къ Ульянѣ она ходитъ въ домъ днемъ, а по вечерамъ на посидѣлкахъ лѣнъ прядутъ и поютъ божественныя пѣсни. Взойти въ секту Ивана Гордѣева ее никто не уговаривалъ, и она сама не задумала ити замужъ, хотя за нее и сватались женихи, сама же

[60] Деревня Дубки во 2 Станѣ Новоторжскаго Уѣзда, 22 въ верстахъ отъ Торжка, съ 28 д. об. п.

она никого въ эту секту не уговаривала. 17-е, Крестьянскія дѣвки деревни Воскресенской Аксинья и Ирина Семеновы показали: хотя они не Раскольнической Вѣры, но мяса не ѣдятъ, пива и вина не пьютъ, гулять не ходятъ, замужъ она, Аксинья, не войдетъ, а Ирина, если будутъ женихи пойдетъ. Къ солдатской дѣвкѣ Ульянѣ они ходили по великимъ постамъ и слыхали, какъ священныя пѣсни пѣли. 18-е, Крестьянская дѣвка... той же деревни Авдотья Семенова показала, что она по положенію скоромное и прочее употребляетъ, къ числу оскопленныхъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, не принадлежитъ и знакомства съ ними не имѣетъ. По сему ея показанію никакой вѣры дать нельзя; ибо крестьянинъ Иванъ Гордѣевъ показываетъ, что она одной съ нимъ секты. 19-е, Крестьянская женка деревни Воскресенской Анна Иванова какой она, свекоръ ея, Иванъ Гордѣевъ, и мужъ, Яковъ Ивановъ секты, не знаетъ, а ѣстъ съ ними вмѣстѣ, на праздники въ гости ходитъ; но изъ показанія Ивана Гордѣева также видно, что она Иванова, одной съ нимъ секты. 20-е, Крестьянская дѣвка деревни Высоковой Прасковья Савельева показала: мясо перестала ѣсть по году, по ученію крестьянина Ивана Гордѣева, къ коему и домъ она прежде хаживала и жила три недѣли. По зимамъ приходятъ къ ней на вечерамъ сидѣть вдова Марья Тимоѳѣева и дѣвка Марья Яковлева, съ коими она вмѣстѣ прядетъ. Пѣсенъ и стиховъ никакихъ не поютъ, замужъ она итти не хочетъ, по тому что кому жить по Божьему, той за мужъ не должно ходить, о чемъ ей совѣтовалъ Иванъ Гордѣевъ. 21-е, Крестьянская дѣвка той же деревни Марья Яковлева показала, что она Вѣру имѣетъ Христіанскую, Раскольничьихъ обрядовъ не знаетъ, мясо перестала ѣсть пять лѣтъ, по тому что душа ея не желаетъ. Въ домахъ Ивана Гордѣева и Ульяны Никифоровой никогда не бывала, замужъ она итти не хочетъ, по тому что имѣетъ одинъ глазъ неисправленный. 22-е, Крестьянская вдова той деревни Марья Тимоѳѣева показала: Вѣру она имѣетъ Христіанскую, Раскольничьихъ обрядовъ не знаетъ, мясо она около пяти лѣтъ ѣсть перестала, не по чьему либо совѣту, а по старости лѣтъ, въ домахъ Ивана Гордѣева и Ульяны Никифоровой никогда не бывала. 23-е, Крестьянская женка деревни Ямщиникова Степанида Трофимова показала: Вѣру она имѣетъ Христіанскую, Раскольничьимъ обрядамъ не слѣдуетъ, къ дядѣ мужа ея, Ивану Гордѣеву, и сестрѣ, Ульянѣ Никифоровой, хотя по родству и хаживала, но на счетъ Раскола въ нихъ не замѣчала, мясо перестала ѣсть лѣтъ 10, по тому что

луша ея не принимаетъ, да и Богъ ее проститъ въ грѣхахъ. 24-е, Крестьянскія дѣвки той же деревни, Анна, Марья и Марѳа Григорьевы показали: Вѣру они имѣютъ Христіанскую, объ расколахъ ничего не знаютъ, а мяса не ѣдятъ, и замужъ ити не желаютъ. 25-е, Крестьянскій сынъ деревни Воскресенской, Елисей Яковлевъ, показалъ, что онъ не одной секты съ Иваномъ Гордѣевымъ, а хотя мяса и не ѣсть, то отъ того, что его тошнитъ. 26-е, Крестьянинъ той же деревни Никита Даниловъ показалъ, что Иванъ Гордѣевъ Раскольникъ, а какой секты, того онъ не зналъ. Къ нему на богомолье и бесѣды не ходитъ, а хотя мяса не ѣсть, пива и вина не пьетъ, то отъ того, что много было горя, и думалъ, что Богъ за грѣхи наказываетъ. Иванъ Гордѣевъ въ свою секту его не уговаривалъ, что показали жена его, Ѳедосья Никифорова, и сынъ его, Григорій Никитинъ. 27-е, Крестьянинъ деревни Высокаго, Ипатъ Ивановъ, хотя онъ и не Раскольникъ, но мяса не ѣсть, по тому что у него отъ него голова болитъ. 28-е, Проживающая въ деревнѣ Воскресенской, матроская дочь, дѣвка Ульяна Никифорова, показала, что она въ сектѣ Скопцовъ никогда не находилась, да и есть ли таковые Скопцы въ ихъ вотчинѣ, она не знаетъ; хотя же она и не ѣсть мясного и не пьетъ хмѣльного, но сіе произошло отъ того, что она, назадъ тому лѣтъ 17, бывъ въ монастырѣ, узнала отъ монаховъ, что они никогда мясного не ѣдятъ, чему она слѣдуя, оставила таковую пищу, единственно для спасенія души. Въ сектѣ же она съ Иваномъ Гордѣевымъ никогда не находилась, да и какою онъ занимается, не знаетъ; крестьянской дѣвки Натальи Ѳедотовой она не знаетъ, а по тому и приносила ли она въ ихъ деревню какіе стихи, и пѣла ли съ кѣмъ либо, не извѣстна; она же, Ульяна, никакихъ стиховъ ни откуда не приносила, и на собраніи, вмѣстѣ съ прочими, не пѣла; хотя же и ходили къ ней въ домъ, одной съ ней деревни крестьянскія дѣвки, Василиса Филипова и двоюродная сестра Авдотья Ѳедорова, но не для чего инаго, какъ только въ посѣдки, и то съ дѣломъ. А также ходили къ ней крестьянскія дѣти: племянникъ Григорій Никитинъ и крестьянинъ Елисей Яковлевъ, которыхъ она обучала грамотѣ. Отецъ же ея родной, матросъ, служившій на кораблѣ Іоанна Богослова, Никифоръ Исаевъ, пришедъ, въ отставку назадъ тому лѣтъ 16, проживаніе имѣлъ съ полгода въ ихъ отчинѣ, по разнымъ селеніямъ у родственниковъ, а большою частію у сестры ея родной, Ѳедосьи Никифоровой, и во время сего житія холостилъ ли онъ кого либо изъ крестьянъ, она не

знаетъ, и объ ономъ, какъ отъ отца, такъ и ни отъ кого другого, не слыхала. Съ чего жь дядею ея, Гордѣевымъ, показано, что будто бы она принадлежитъ къ сектѣ Скопцовъ, и таковою сектою занимается, она не знаетъ. Но сему ея показанію ни малѣйшей вѣры дать нельзя, по тому что дядя ея, Иванъ Гордѣевъ, показываетъ, что она съ нимъ одной секты, равно и прочіе сторонніе люди утверждаютъ, что она уговаривала ихъ къ Расколу. Сіе вѣроятно и по тому, что она въ 1825 году судилась съ дядей своимъ, Гордѣевымъ, о водвореніи новой секты въ деревнѣ Воскресенской, по поводу ея, Никифоровой, за что они оба, по рѣшеніи сего Суда, учинены свободными. 29-е, Крестьянская дѣвка Новоторжскаго Уѣзда, деревни Дубки, Марья Ѳедорова, показала, что она одной Вѣры съ братомъ своимъ, Потапомъ, но не скоплена, а что братъ ея, Потапъ, былъ болѣнъ Французскою болѣзнію, что онъ себѣ отрѣзалъ шулята, о томъ она знала, но никому изъ родныхъ не сказывала. Пива и вина не пьетъ, мяса не ѣстъ лѣтъ 13, или болѣе. Дѣвку Ульяну и прочихъ дѣвокъ той деревни, одной съ нимъ Вѣры, знаетъ, и съ ними вмѣстѣ бесѣдовала, и слушала священное чтеніе и молитвы, вмѣстѣ пѣвали, а съ годъ времени какъ съ Ульяной не видалась. Ивана Гордѣева и все его семейство знаетъ, и когда бесѣдовали у него, Ѳому Григорьева и брата его, Ѳедота, знаетъ, и съ Ѳомою часто бесѣдовала, по тому что онъ прежде къ Ивану Гордѣеву началъ ходить, и вошелъ въ ту Вѣру прежде Ѳедота. Всѣхъ Скопцовъ Толмачевскаго Приказа, исключая Козмы Савельева и Григорія Ѳедорова, знаетъ, но что они оскоплены, того не знала. Старѣе старшины Ивана Гордѣева въ ихъ сектѣ она никого не знаетъ, изъ другихъ мѣстъ никакихъ настоятелей или старшинъ не пріѣзжаетъ. Замужъ нейти она обрекла себя съ 20 лѣтъ; ибо была нездорова глазами. 30-е, Крестьянская дѣвка, Вышневолоцкаго Уѣзда Казенной Раевской Волости, деревни Куничихи, Наталья Ѳедотова, показала, что она Религію содержитъ Христіанскую, Новаго Завѣта, по часту занимается чтеніемъ Священнаго Писанія, Псалтыря и Житіями Святыхъ Отецъ, для слушанія каковаго къ занятію и душевнаго ради спасенія, она пріучила къ себѣ одной съ ней деревни крестьянскихъ дѣвокъ: Прасковью Панфилову, съ малолѣтства ея, чему уже прошло лѣтъ 10, Василису Парѳенову лѣтъ 10, Матрену Константинову лѣтъ 7, кою она и грамотѣ выучила, Авдотью Иванову лѣтъ 7, и сію также грамотѣ выучила, Ѳеклу Никитину лѣтъ 7, Прасковью Ермолаеву лѣтъ 5, Хавронью Лук-

яновy года 4, Ѳедосью Никитину 3 года, Агаѳью Игнатьеву 3 года, Анну Игнатьеву 3 года, Марѳу Макарову лѣтъ 10, Татьяну Макарову 3 года, Ѳедосью Ѳедотову, она же ей родная сестра, со времени ея симъ занятіемъ, Ирину Ѳедотову 3 года, сія крестьянская женка, а ей сестра, крестьянскую женку Акулину Сидорову 2-й годъ, крестьянъ: Ивана Лукьянова 2-й годъ, Конона Константинова 2-й годъ, а сего выучила грамотѣ выше писанная его сестра, Матрена Константинова, Макара Григорьева съ годъ времени, и еще вновь желающихъ малолѣтнихъ крестьянскихъ дочерей, Авдотью Макарову, Домну Иванову, крестьянскаго сына Михайла Лукьянова. Сіи послѣдніе трое только начали ходить на богомолье, и крестьянскаго сына Степана Лукьянова: сіи Лукьяновы ей родные племянники. Всѣ выше писанные собираются вмѣстѣ къ ней въ избу, читаютъ они грамотные Священное Писаніе и поютъ ирмосы и каѳисмы и прочее, и все сіе чинятъ они когда ночнымъ временемъ, толкуютъ о Священномъ Писаніи и о Житіяхъ. Она запрещаетъ имъ дѣлать противузаконныя дѣла, и всѣ они не ѣдятъ мясного, для того, что почитаютъ за грѣхъ, да и для утоленія страстей. Въ приходскую они Раевскую церковь всѣ для богомолья всегда ходятъ, равно и къ Священнику на исповѣдь. Отъ мирскихъ бесѣдъ и разговоровъ излишнихъ они удаляются, и не празднуютъ, а пѣсенъ не только пѣть, но и слышать не могутъ; а всего она выше писаннаго добродѣтельнаго дѣла научилась и занялась толкованіемъ отъ солдатской дѣвки, Ульяны Никифоровой, къ коей также многіе собираются крестьянскія дѣвки, равно и онѣ къ ней ходятъ, въ годъ не менѣе двухъ разъ, иногда и больше, а иногда довольно чаще, для слушанія Священнаго Писанія, и она, Никифорова, съ своими дѣвками къ нимъ ѣздитъ; въ замужество изъ нихъ итить никто не намѣренъ, собственно для спасенія души своей, что подтвердили и значущіеся въ показаніи дѣвки Ѳедотовой люди. 31-е, Крестьянская женка деревни Воскресенской Ирина Ефимова, крестьянинъ Семенъ Филиповъ, села Толмачей крестьянская жена Аниська Силина, деревни Горки крестьянская женка Дарья Ѳедотова, и деревни Павлова крестьяне: Григорій Дмитріевъ, Аммосъ Андреевъ, крестьянская женка Ненила Сергѣева, и солдатка Василиса Григорьева, показали: изъ нихъ нѣкоторые знали про таковую Скопцовъ секту, а другіе хотя и отозвались незнаніемъ, но сіе ни мало не извиняетъ ихъ; ибо, живши въ одномъ кругу семейства своего, легко можно видѣть перемѣну, тогда какъ сто-

ронніе люди объ ономъ знали. 32-е. По свидѣтельству Бѣжецкаго Уѣзднаго Лѣкаря и съ повивальною бабкою въ присутствіи сего Суда, при Удѣльномъ Депутатѣ, крестьяне деревни Воскресенскаго: Иванъ Гордѣевъ, сынъ его, Яковъ Ивановъ, внукъ, Филипъ Яковлевъ, деревни Высокаго: Козма Семеновъ и Козма Савельевъ, деревни Павлова: Ѳома Григорьевъ, и Ѳедотъ Григорьевъ, села Толмачей Михайла Ѳедоровъ, деревни Ячменникова Григорій Ѳедоровъ, деревни Горки Герасимъ Ивановъ, и Яковъ Семеновъ, дѣйствительно оказались Скопцами, у коихъ шулята или ядра (testiculi) изъ мошонки выѣрзаны; ибо у Ѳомы Григорьева, деревни Павлова, кромѣ шулять, отрѣзанъ и самый дѣторадный удъ по поламъ, по разсказыванію ихъ, раскаленымъ до красна ножомъ. Болѣзней же, кои выше писанные крестьяне себѣ приписываютъ, противъ коихъ они сдѣлали себя Скопцами, какъ то венерической болѣзни, золотухи, грыжи, и прочихъ, вовсе не находится, да и операцію сію предпринимать въ оныхъ болѣзняхъ не должно и не слѣдуетъ. Уподозрѣваемыхъ крестьянъ крестьянскихъ женокъ и дѣвокъ деревни Воскресенской, крестьянина Елисея Яковлева, Никиты Данилова, Григорія Никитина, деревни Высокаго Ипата Иванова, кастраціи не оказалось, и дѣторадныя части ихъ цѣлы. Села Толмачей крестьянская женка Анисья Силина, деревни Воскресенской крестьянская женка Марья Тимоѳѣева, деревни Павлова крестьянская женка Анна Семенова, хотя и имѣютъ у себя на грудяхъ знаки шрамовъ, но оные, какъ по разсказу ихъ, такъ и по признакамъ, должны быть послѣ нарывовъ на сихъ частяхъ вскорѣ послѣ родовъ и во время беременности у нихъ бывшихъ. Крестьянскія дѣвки деревни Воскресенской Аксинья Ѳедорова, той же деревни Ирина Семенова, деревни Ячменникова дѣвка Марѳа Григорьева, имѣютъ весьма малые соски на грудяхъ, но въ прочемъ рубцовъ и надрѣзовъ, которые должны быть послѣ оскопленія, вовсе не находится. Деревни Воскресенской дѣвка Прасковья Тарасова, той же деревни Василиса Филипова, Аксинья Семенова, Катерина Ѳедорова, Авдотья Ѳедорова, той же деревни крестьянская женка Анна Иванова, деревни Высокаго дѣвка Прасковья Савельева, Марья Яковлева, деревни Ячменникова крестьянская женка Степанида Трофимова, той же деревни дѣвки Анна Григорьева, Марья Григорьева, ничего подозрительнаго не имѣютъ и къ числу оскопленныхъ не принадлежатъ. Прочіе же люди, какъ то: крестьянскій сынъ деревни Ячменникова Иванъ Григорьевъ, деревни Воскресенской крестьян-

ская дѣвка Авдотья Семенова, солдатская дѣвка Ульяна Никифорова, деревни Павлова крестьянинъ Григорій Дмитріевъ и крестьянская женка деревни Воскресенской Ирина Евѳимова, по свидѣтельствамъ, къ партіи Скопцовъ не принадлежатъ. 35-е Командиръ Сибирскаго Уланскаго полка Полковникъ Черняевскій, на Отношеніе сего Суда увѣдомилъ, что въ ввѣренномъ ему полку, на службѣ рядоваго Ивана Петрова сына Калашникова, не состоитъ, а былъ таковой въ полку на службѣ и находился въ 7-мъ запасномъ экскадронѣ, которой прошлаго 1827 года, Генваря 10, померъ. 36-е, Десяцкій деревни Воскресенской Василій Игнатьевъ, показалъ, что матросъ, служившій на кораблѣ Святаго Іоанна Богослова, Никифоръ Исаевъ, назадъ тому лѣтъ пять, пошелъ для работы съ паспортомъ своимъ не извѣстно куда и до сего времени еще не возвращался, и гдѣ пребываніе имѣетъ и находится ли въ живыхъ, не извѣстно. По чему Бѣжецкій Уѣздной Судъ, соображая обстоятельства сіи съ Законами: Указами 1807 Генваря 8, 1808 Декабря дня, 1816 Августа 4, 1817 Декабря 29, 1820 Генваря 10 и 1827 годовъ Генваря 30 чиселъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: «1-е, Крестьянъ Удѣльныхъ деревень: Воскресенской Ивана Гордѣева, сына его, Якова Иванова, внука его, Филипа Яковлева, и прочихъ, Козму Семенова, Высокаго Козму Савельева, Ячменникова Григорья Ѳедорова, Павлова Ѳому Григорьева, Ѳедота Григорьева, Горки Герасима Иванова и Якова Семенова, и села Толмачей Михайла Ѳедорова и Евсея Ѳедорова, какъ оказавшихся Скопцами, отдать въ военную службу, буде годными окажутся, а по неспособности сослать въ Сибирь на поселеніе. 2-е Хотя Указомъ 1807 года, Генваря 8 дня, и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся 22 Марта, 1828 года, и повѣлено за Скопцовъ выдавать селеніямъ и помѣщикамъ зачетныя квитанціи, но въ послѣдующемъ за тѣмъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, состоявшемся 16 Октября, 1829 года, сказано: «Рекрутскія квитанціи выдавать только за членовредителей въ отвращеніе отъ рекрутства;» но чтобы таковое законоположеніе простиралось и на Скопцовъ, сего не упомянуто, а между тѣмъ въ ономъ мнѣніи сказано таковыми словами, что, «болѣе никакихъ преступниковъ за рекруть не зачитать;» а по сему сей Судъ полагаетъ, что хотя таковые Скопцы и поступятъ въ военную службу по годности къ оной, но рекрутскихъ квитанцій, за оныхъ выдавать не слѣдуетъ. 3-е, Поступокъ проживающей въ деревнѣ Воскресенской матроской дочери, дѣвки Ульяны Никифоровой, какъ

главной въ таковомъ расколѣ зачинщицы и съ нею вмѣстѣ и подозрѣваемыхъ крестьянскихъ дѣвокъ деревень Воскресенской: Авдотьи Ѳедоровой, Прасковьи Тарасовой, Катерины и Аксиньи Ѳедоровыхъ, Василисы Филиповой, Аксиньи, Ирины, и Авдотьи Семеновыхъ, крестьянской женки Анны Ивановой, Высокаго крестьянскихъ дѣвокъ Прасковьи Савельевой, Марьи Яковлевой, крестьянской вдовы Марьи Тимоѳѣевой, Ячменникова крестьянской женки Степаниды Трофимовой, крестьянскихъ дѣвокъ Анны, Марьи и Маѳены Григорьевыхъ, Воскресенской крестьянскаго сына Елисея Яковлева, крестьянина Никиты Данилова, жены его Ѳедосьи Никифоровой, и сына ихъ Григорья Никитина, Высокаго крестьянина Ипата Иванова, на основаніи Высочайшей, 1722 года, Апрѣля 12 дня, резолюціи на докладные Святѣйшаго Синода пункта 16, по 3-му Отдѣленію, предоставить на опредѣленіе духовнаго Правительства. 4-е, Крестьянскую женку деревни Воскресенской Ирину Евѳимову, крестьянина Семена Филипова, села Толмачей крестьянскую женку Анисью Силину, деревень Горки крестьянскую женку Дарью Ѳедотову, Павлова крестьянъ Григорья Дмитріева, Аммоса Андреева, крестьянскую женку Ненилу Сергѣеву, и солдатку Василису Григорьеву, хотя они въ сектѣ Скопцовъ и не принадлежатъ, но за необъявленіе о таковомъ Расколѣ начальству наказать батогами и по наказаніи отдать въ вотчину. 5-е, Поступокъ крестьянина Новоторжскаго Уѣзда деревни Дубки Потапа Ѳедорова, и крестьянской дѣвки той же деревни Марьи Ѳедоровой, на основаніи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 420 статьи, предоставить законному опредѣленію Новоторжскаго Уѣзднаго Суда. И, наконецъ, 6-е, поступокъ крестьянскихъ дѣвокъ Вышневолоцкаго Уѣзда Раевской волости деревни Куничихи: Натальи Ѳедотовой, Прасковьи Панфиловой, Василисы Парѳеновой, Матрены Константиновой, Авдотьи Ивановой, Ѳеклы Никитиной, Прасковьи Ермолаевой, Хавроньи Лукьяновой, Ѳедосьи Никитиной, Агаѳьи Игнатьевой, Анны Игнатьевой, Маѳены Макаровой, Татьяны Макаровой, Ѳедосьи Ѳедотовой, крестьянскихъ женокъ Ирины Ѳедотовой, Акулины Сидоровой, крестьянъ: Ивана Лукьянова, Конона Константинова, Макара Григорьева, крестьянскихъ дочерей: Авдотьи Макаровой, Домны Ивановой, крестьянскихъ сыновей: Михайла Лукьянова и Степана Лукьянова, на основаніи той же статьи Учрежденія, предоставить законному опредѣленію Вышневолоцкаго Уѣзднаго Суда. Впрочемъ, представить сіе дѣло ніе въ особое разсмотрѣніе Тверской Палатѣ Уголовнаго Суда.

о и отправить оное, обще съ дѣломъ, въ ту Палату при
ніи, а за тѣмъ дѣло сіе по Уѣздному Суду зачислить и въ
номъ регистрѣ отмѣтить рѣшенымъ, для исполненія чего и
ь въ семъ Судѣ таковое жъ опредѣленіе.» Подлинный под-
Уѣздный Судья Степановъ, Засѣдатели Дворянскій Ни-
ь, Сельскіе Клементьевъ и Спаскій. Скрѣпилъ Секретарь
инъ. Подписанъ 13 Іюля. 1832 года.

XXII.

ка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начав-
я 8 Ноября, 1832 года, о Скопцѣ однодворцѣ Петрѣ Аникѣевѣ.

33 года, Ноября 29 дня, по Указу Его Императорскаго
тва, Московской Палаты Уголовнаго Суда 2-й Департа-
слушавъ дѣло, взнесенное на ревизію изъ общаго присут-
рпуховскаго Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата, объ
рцѣ Петрѣ Ивановѣ, судимомъ въ оскопленіи себя и по по-
ю въ кражѣ лошади. Приказали: «Означеннаго однодворца
Иванова Аникѣева, въ кражѣ у мѣщанина Ананова лоша-
ризнавшагося и никакимъ постороннимъ свидѣтельствомъ
еннаго, согласно мнѣнію Уѣзднаго Суда, по сему предмету
а и слѣдствія освободить; но въ разсужденіи оказавша-
немъ оскопленія, хотя онъ и показываетъ, что онъ дѣто-
ь частей не имѣетъ съ малолѣтства и оныхъ ни самъ, ни
него не вырѣзывали, и кѣмъ сіе произведено, или такъ
, онъ не знаетъ, къ сектѣ же Скопцовъ не принадлежитъ;
Штабъ-Лѣкарь въ свидѣтельствѣ своемъ, утвержденномъ
цинскою Конторою, удостовѣряетъ, что оныя части у него
ножомъ и, судя по рубцу на кожѣ, съ давняго времяни;
айше утвержденнымъ въ 30 день Генваря, 1826 года, мнѣ-
осударственнаго Совѣта: «Всѣхъ тѣхъ Скопцовъ, кои при
хъ показывать будутъ, а) что они оскоплены неизвѣст-
ъ людьми, или тѣми, кои уже умерли; б) что оскопленіе
ми произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣ-
къ что они не помнятъ кѣмъ, когда, и даже не чувство-
ли сей операціи; или же насильственнымъ образомъ;

в) что они лишились дѣторождныхъ членовъ своихъ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, случаевъ, таковыхъ считать за умышленно произведшихъ надъ собою оскопленіе, и подвергать ихъ наказанію, опредѣленному положеніемъ Коммитета 4 Августа, 1816 года.» А по тому, не принимая, за силою сего узаконенія, таковое его, Аникѣева, запирательство во уваженіе, и признавая его умышленно себя оскопившимъ, отослать его, на основаніи сихъ узаконеній, на службу въ Сибири, или въ Грузіи, находящіяся войска, а въ случаѣ неспособности къ оной, въ Иркутскую Губернію на поселеніе. Поелику же подсудимой Аникѣевъ, по увѣдомленію Медицинской Конторы не можетъ съ женою своею, Дарьею Аѳанасьевой, производить надлежащаго совокупленія, то долженъ ли существовать таковой бракъ, предоставить сіе на разсмотрѣніе и опредѣленіе Московской Духовной Консисторіи, въ которую съ изъясненіемъ сего сообщить. А Серпуховскаго купца, Степана Путохина, за придержаніе у себя въ работникахъ подсудимаго Аникѣева и послѣ истеченія написаннаго въ данномъ ему, Аникѣеву, билетѣ срока, двухъ недѣль, по силѣ Указа 1724 года, Іюня 26 дня, оштрафовать, въ пользу казны, тремя рублями и по взысканіи отослать въ таможнее Уѣздное Казначейство, и о семъ положенномъ штрафѣ Московскую Казенную Палату увѣдомить. Но, не приступая по сему опредѣленію къ исполненію, напередъ, сочинивъ изъ дѣла краткую записку, взнесть, обще съ дѣломъ, къ Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденнаго Сентября 5-го дня, 1825 года, къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ.» Подписано Декабря 8 дня.

XXIII.

Выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты, начавшагося 28 Іюля, 1832 года, по доносу Леона Иванова о распространеніи Скопчества и укрывательствѣ Катасоновою и другими бѣжавшаго изъ Сибири Скопца Логинова

1835 года, Декабря 20 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, взнесенное на ревизію Московскаго Надвор-

наго Суда изъ 1-го Департамента, начавшееся по доносу крестьянина Графа Орлова, Серпуховскаго Уѣзда деревни Максимихи, Леона Иванова, въ распространеніи будто бы того жь Уѣзда вотчины Графа Орлова села Талежи крестьяниномъ Петромъ Ѳедоровымъ съ Московскими мѣщанами: Прокофьемъ Игнатовымъ Жулинымъ, и Василіемъ Михайловымъ, секты Скопцовъ и бичеванія. Приказали: «По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, возникшаго по доносу крестьянина Графа Орлова Леона Иванова, и по соображеніи оныхъ съ законами, Палата полагаетъ: 1-е, крестьянскую жену, Авдотью, и сестру ея, мѣщанку Варвару Арефьевыхъ, Московскихъ: купчиху Матрену, мѣщанку Аграфену Петровыхъ, мѣщанокъ же: Московскую Колесникову, Лебедянскую Катасонову, крестьянскихъ дѣвокъ: Прасковью Иванову, Авдотью, Палагею и Ѳедосью Тимоѳѣевыхъ, въ распространеніи секты Скопцовъ, а крестьянъ: Исаева и Токарева въ скрываніи бѣжавшаго изъ Сибири Ивана Логинова [61] и въ дѣланіи покровительства Скопцамъ, не признававшихся, не уличенныхъ обысками въ жительствахъ ихъ ни чѣмъ, по доносу Иванова, не ополиченныхъ, въ поведеніи неопороченныхъ, а женщинъ, по свидѣтельству Медицинской Конторы, оказавшихся не оскопленными, по силѣ Свода Законовъ XV тома 107 и 108 статей, и согласно съ заключеніемъ общаго присутствія Ньдворнаго Суда, освободить. 2-е, Московскаго мѣщанина Василія Михайлова Обойщикова, и крестьянина Графа Орлова Петра Сидорова, равно какъ и означенныхъ женщинъ, не признавшихся и ни чемъ по доносу Леона Иванова не изобличенныхъ въ распространеніи Скопческой секты, по силѣ тѣхъ же 107 и 108 статей, по сему предмету ни къ какому наказанію не подвергать. 3-е, Хотя показаніе крестьянъ означеннаго Петра Сидорова, Степана Ѳедорова, Кирилы Спиридонова и Ларіона Кононова, въ томъ, что будто бы они сдѣлались Скопцами противъ ихъ желанія, по обстоятельствамъ дѣла и по свидѣтельству Медицинской Конторы обнаруживаются несправедливыми, и по тому слѣдовало бы ихъ, по силѣ 199 статьи, подвергнуть положенному симъ закономъ наказанію, но какъ опрошенные свидѣтели подъ присягою показали, что они ихъ, Сидорова, Ѳедорова, Спиридонова, Петрова и Кононова, знали болѣе 10 лѣтъ оскопленными, то, за сею давностію, согласно 146 статьи

[61] См. выше выписки изъ дѣла по доносу Скопца Ильи Логинова.

и заключенія общаго присутствія Надворнаго Суда, избавя ихъ отъ наказанія, подвергнуть только образъ жизни ихъ строгому Полицейскому надзору во всякомъ мѣстѣ жительства ихъ. 4-е, Заключеніе Общаго Присутствія, чтобы отысканной къ дѣлу сей крестьянской дѣвкѣ Дарьѣ Ефремовой сужденіе до обнаруженія ее оставить, утвердить; равномѣрно не дѣлать никакого заключенія о не сысканномъ же, бѣжавшемъ изъ Сибири, Логиновѣ, а о крестьянахъ Васильѣ Ивановѣ и Андреѣ Селиверстовѣ, за производствомъ о нихъ особаго дѣла. 5-е, Доносчикъ на означенныхъ людей, крестьянинъ Леонъ Ивановъ, во время производства сего по доносу его, дѣла, симъ обнаружился въ слѣдующемъ поступкѣ: на площади Кремля, Экономическимъ крестьяниномъ Яковомъ Петровымъ, поднятъ былъ бумажникъ, въ коемъ оказался печатный паспортный бланкъ Елисаветградской Думы, на коемъ приложена и печать той Думы, и записка отъ живущаго у Квартальнаго Надзирателя Аносова Леона Иванова, адресованная на имя какого-то Ивана Евграфова, а въ запискѣ написано: «Любезный другъ, Иванъ Евграфовичъ! Я пишу къ тебѣ и посылаю съ моимъ пріятелемъ, вмѣстѣ съ полученнымъ плакатомъ отъ васъ я его разсматривалъ, годится; теперича васъ прошу поскорить написать и подписать руки, какъ можно скорѣе. Доброжелатель вашъ Леонъ Ивановъ; я тамъ же живу, у Квартальнаго Ивана Яковлевича Аносова.» По начатому о семъ дѣлу, хотя онъ, Ивановъ, въ оброниніи бумажника и въ написаніи таковой записки не сознался, но открылось, во 1-хъ, что онъ дѣйствительно въ то время у означеннаго Надзирателя Аносова жилъ; во 2-хъ, по свидѣтельству въ Надворномъ Судѣ равныхъ ему мѣстъ Секретарями и Канцелярскими Чиновниками удостовѣрено большею частію, что почеркъ руки его, Иванова, съ означенною запискою сходенъ; въ 3-хъ, по повальному обыску показано, что онъ, Ивановъ, съ годъ уже безъ всякаго позволенія общества и господъ своихъ отлучился безъ всякаго вида, и напредъ сего также не рѣдко бродяжничалъ и занимался распутствомъ, отбывая отъ казенной и господской повинности. По чему полагая, что онъ заводитъ знакомства съ дурными людьми, какъ и съ своимъ обществомъ не рѣдко дѣлалъ сварливости, одобрить его не могутъ; и въ 4-хъ, печатный плакатъ оказался похищеннымъ въ Елисаветградской Думѣ. Хотя по однимъ таковымъ обстоятельствамъ, не имѣя собственнаго сознанія, осудить его, Иванова, какъ совершенно доказаннаго въ намѣреніи составить себѣ, или кому другому, фальши-

вый видъ не можно, но, по силѣ 109 статьи, слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, оставить его въ сидьнѣйшемъ подозрѣніи и отослать въ вотчину помѣщика, подъ строгій за образомъ жизни его надзоръ, а паспортный бланкъ велѣть Надворному Суду уничтожить. Въ 6-хъ, во время производства дѣла сего въ Палатѣ, Московскіе мѣщане: Яковъ Ивановъ Трубачѣевъ, Михайла Ивановъ, Архипъ Семеновъ Синитовъ, Артамонъ Яковлевъ, Дементій Яковлевъ и цеховой Дмитрій Романовъ, объявили сами себя Скопцами, показывая: Трубачѣевъ и Артамоновъ якобы что съ давняго времени, а Ивановъ, Синитовъ, Дементій Яковлевъ и Романовъ, что съ малолѣтства, въ чемъ ссылались на свидѣтелей разнаго званія людей, отъ коихъ, по распоряженію Палаты, отобраны были подъ присягою показанія, въ коихъ они ссылку на нихъ означенныхъ Скопцовъ о давнемъ ихъ оскопленіи утвердили. Основываясь на семъ показаніи свидѣтелей, Палата полагаетъ: всѣхъ, означенныхъ въ семъ пунктѣ, какъ оскопленныхъ назадъ тому болѣе 10 лѣтъ, не подвергая положенному 193 статьею наказанію, образъ жизни ихъ предать строгому полицейскому надзору въ каждомъ мѣстѣ ихъ жительства. Въ 7-хъ, Хранящіяся въ Надворномъ Судѣ картины, взятыя изъ дома крестьянина Сидорова, какъ не заключающія въ себѣ неблагопристойнаго и пасквильнаго изображенія, велѣть оному Суду выдать означенному Сидорову. Въ 8-хъ, Хотя мѣщанина Прокофья Игнатьева по прозванію Жулина, въ распространеніи Скопческой секты не изобличеннаго и не доказаннаго, слѣдуетъ, по силѣ 107 и 108 статей, отъ отвѣтствія освободить, но какъ онъ, Жулинъ, по прежде производившемуся въ Палатѣ дѣлу, какъ оказавшійся Скопецъ, присужденъ къ отдачѣ въ солдаты, а по негодности, къ отсылкѣ въ Иркутскую Губернію, и дѣло о немъ съ прочими внесено на соглашеніе Его Сіятельству и для представленія на Высочайшее воззрѣніе, то о немъ, Жулинѣ, ожидать означеннаго повелѣнія. Въ 9-хъ, Дѣло сіе, согласно 1920 статьи, внесть на соглашеніе и для представленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, а по полученіи учинить по оному исполненіе.» Подписано Марта 24 дня, 1836 года.

О
МОНЕТНОМЪ ОБРАЩЕНІИ.

Сочиненіе

ГРАФА М. М. СПЕРАНСКАГО.*

I. Составъ монетнаго обращенія:

1. Понятіе о деньгахъ вообще.
2. Существо ассигнацій.
3. Существо кредитныхъ билетовъ.

II. Историческое обозрѣніе монетнаго обращенія въ Россіи:

1. Историческія черты монетной системы.
2. Историческія черты кредитной системы.
3. Историческія черты ассигнаціонной системы:

---

* Въ извѣстномъ сочиненіи Барона (нынѣ Графа) М. А. Корфа: «Жизнь Графа Сперанскаго» (Спб. 1861), сказано: (II, стр. 358—359), что «бюллетени о болѣзни его перестали появляться, и 12-го Декабря Сперанскій записалъ въ календарѣ, что «болѣзнь прекратилась;» что «ему дольно было лишь оправиться, чтобы снова всему предаться всегдашней дѣятельности ума. Не смотря на оставшуюся сильную слабость, онъ тотчасъ сталъ заниматься важнымъ вопросомъ, обсуждавшимся въ это время въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Экономіи Государственнаго Совѣта, въ которыхъ онъ, какъ старшему, слѣдовало предсѣдательствовать. Это было дѣло объ уничтоженіи простонароднаго лажа на монету, отложенное до его выздоровленія, но въ окончательномъ рѣшеніи котораго онъ уже не принималъ участія.» Въ примѣчаніи замѣчено: «Извѣстно, что существованіе у насъ лажа было уничтожено Манифестомъ 1-го Іюля, 1839 года (№ 12, 498). Этотъ актъ былъ написанъ уже другимъ, и самое дѣло рѣшено не столько по мыслямъ, предварительно высказаннымъ о немъ Сперанскимъ, сколько по мнѣнію Графа Канкрина, возобладавшему надъ всѣми прочими.» А какъ Сперанскій скончался 11-го Февраля, 1839 года (тамъ же II, 368), то ясно, что предлагаемое здѣсь сочиненіе: «О монетномъ обращеніи» составляетъ чуть ли не послѣднее произведеніе нашего знаменитаго Государственнаго дѣятеля.

О. Бодянскій.

1. Время равенства.
2. Время постепеннаго паденія.
3. Время постепеннаго повышенія.

III. Послѣдствія ассигнаціонной системы:

1. Послѣдствія равенства ассигнацій съ серебромъ.
2. Послѣдствія паденія ассигнацій.
3. Послѣдствія повышенія ассигнацій.

IV. Сила вопроса.

V. Мѣры исправленія:

1. Мѣры пріуготовительныя.
2. Мѣры окончательныя.

VI. Общее заключеніе.

I.

Составъ монетнаго обращенія.

1. Понятіе о деньгахъ вообще.

Богатство государства образуется и возрастаетъ трудомъ.

Трудъ возрастаетъ и расширяется посредствомъ свободнаго обращенія его произведеній.

Произведенія труда обращаются посредствомъ мѣны.

Мѣна совершается рѣдко натурою, а большею частію посредствомъ денегъ.

Деньги (монета) въ собственномъ смыслѣ имѣютъ двоякое достоинство: внутреннее, какъ товаръ, и внѣшнее, какъ условленный Правительствомъ замѣнъ всѣхъ натуральныхъ податей и сборовъ. Таковы суть металлы: зотото, серебро и мѣдь. Кругъ обращенія ихъ есть повсемѣстный; они суть монета ходячая внутри государства по внѣшнему ихъ достоинству, а внѣ его по внутреннему.

Но ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ металлическія деньги не могутъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ частныхъ и общественныхъ дѣлъ. Для сего надлежало бы, не говоря уже о частныхъ людяхъ, самому Правительству содержать въ запасѣ двойное, или тройное, годовое количество его доходовъ.

Отсюда возникла необходимость, сверхъ монеты металлической имѣть еще другія вспомогательныя средства мѣны. Сіи средства суть ассигнаціи и кредитныя бумаги.

2. Существо ассигнацій.

Ассигнаціи выдаются (выпускаются) Правительствомъ вмѣсто наличныхъ денегъ при покупкахъ его, поставкахъ и подрядахъ разныхъ его потребностей, такъ же и при ссудахъ частнымъ лицамъ подъ залогъ; они выдаются съ тѣмъ, что предъявителю ихъ зачтены они будутъ въ казначействахъ при платежѣ податей и сборовъ въ той же самой именованной цѣнѣ, какая въ нихъ ассигнована: Это суть зачетныя квитанціи на платежъ слѣдующихъ Правительству податей. Не имѣя внутренняго достоинства монеты, они имѣютъ, однако же, внѣшнее, и по тому, составляя одно изъ средствъ ея вспомогательныхъ, именуются бумажными деньгами или бумажною монетою. Отнимите у нихъ сіе достоинство, остановите пріемъ ихъ въ казначействахъ, и они тотчасъ лишатся всей монетной своей силы, будутъ простою ничтожною бумагою. Кругъ обращенія ассигнацій есть внутренній, повсемѣстный, объемлющій не только дѣла между казною и податными лицами, но и всѣ дѣла внутреннія частныя. На дѣла внѣшнія они не простираются, и симъ существенно различаются отъ монеты металлической.

3. Существо кредитныхъ билетовъ.

Билеты кредитные составляютъ вторый видъ средствъ вспомогательныхъ въ монетномъ обращеніи. Сюда принадлежатъ: 1) всѣ частныя денежныя обязательства, какъ-то: векселя, заемныя письма и проч.; 2) билеты банковые; 3) билеты казначейства.

а. Частныя обязательства. Сила ихъ утверждается на платежѣ, а достовѣрность платежа на законѣ взысканія. Чѣмъ строже сей законъ, чѣмъ онъ дѣйствительнѣе, тѣмъ ближе они водятъ къ наличной монетѣ, и тѣмъ вѣрнѣе ее замѣняютъ. Кругъ обращенія ихъ можетъ быть внутренній и внѣшній. Пространство его зависитъ отъ довѣрія къ лицу и къ закону.

б. Билеты банковые. Банками и кредитными публичными установленіями вообще называются складки капиталовъ казен-

ныхъ, или частныхъ, или тѣхъ и другихъ въ совокупности. Складки учреждаются на тотъ конецъ, чтобъ, посредствомъ ссудъ и другихъ банковыхъ оборотовъ, ускорить и расширить монетное обращеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣсть на капиталы вкладочные большую, или меньшую, прибыль.[1] Сила банковыхъ билетовъ утверждается на достовѣрности размѣна ихъ на наличныя деньги, а достовѣрность размѣна утверждается на соразмѣрности вкладочныхъ капиталовъ съ выдаваемыми билетами. Кругъ обращенія ихъ можетъ быть внутренній и внѣшній.

в. Билеты казначейскіе. Это суть обязательства, выдаваемыя Правительствомъ вмѣсто наличныхъ денегъ, съ опредѣленнымъ сроком платежа и съ условленными процентами. Таковы суть въ Англіи Exchequer bills, во Франціи Bons du trésor; у насъ казначейскіе билеты, серіями въ просторѣчіи именуемые.

Изъ сего выше сказаннаго явствуетъ, что монетное обращеніе слагается изъ трехъ установленій: 1) изъ системы монетной; 2) изъ системы кредитной; 3) и изъ системы ассигнаціонной, тамъ, гдѣ она еще дѣйствуетъ. Существенныя отличительныя черты каждой изъ сихъ системъ заключаются въ слѣдующемъ:

1. Система монетная въ собственномъ смыслѣ состоитъ въ опредѣленіи внутренняго достоинства монеты металлической, т. е., въ опредѣленіи вѣса и пробы монетной единицы и въ томъ означеніи дробныхъ ея частей въ золотѣ, серебрѣ и мѣди. Количество монетныхъ знаковъ есть неопредѣленно и зависитъ отъ большаго, или меньшаго, ежегоднаго выпуска ихъ Правительствомъ.

---

[1] Всѣ банковыя установленія можно отнести къ тремъ главнымъ родамъ по существу ихъ вкладовъ. К ъ п е р в о м у р о д у принадлежатъ банки, составленныя частными лицами съ участіемъ, или безъ участія, вкладовъ Правительства, на акціяхъ въ опредѣленномъ числѣ капиталовъ. Сіи акціи могутъ быть передаваемы отъ одного лица другому; но капиталы ихъ во все время существованія банка не могутъ быть изъ него извлекаемы. Таковы суть почти всѣ банки, извѣстныя въ Европѣ. К о в т о р о м у р о д у принадлежатъ банки, составляемыя изъ вкладовъ неопредѣленныхъ. Сіи вклады представляютъ собою также акціи, но съ тѣмъ различіемъ, что не только могутъ быть передаваемы отъ одного лица другому, но изъ самаго банка извлекаемы по первому востребованію вкладчиковъ. Банки сего роду существуютъ только въ Россіи. К ъ т р е т ь е м у р о д у принадлежатъ банки сельскіе (Territoriales), гдѣ, вмѣсто капиталовъ, вклады состоятъ изъ недвижимыхъ имуществъ, подъ залогъ коихъ банкъ выдаетъ въ ссуду сумму, оцѣнкѣ ихъ соразмѣрную, кредитными билетами. Таковы суть банки Силезскіе и Земскій Банкъ Царства Польскаго.

Существенное различіе сей системы отъ прочихъ дв
стоитъ въ томъ, что монета имѣетъ два достоинства: вну
е внѣшнее, ассигнаціи имѣютъ одно внѣшнее; а изъ кред
бумагъ одни только билеты казначейскіе тамъ, гдѣ они
ваются въ платежъ податей, имѣютъ монетное достоинст
ное ассигнаціямъ: всѣ прочіе могутъ имѣть его только сл
т. е., въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ допускаются въ залоги вм
дичныхъ денегъ.

Въ общемъ правилѣ чѣмъ болѣе въ государствѣ нет
ныхъ денегъ, тѣмъ удобнѣе совершаются всѣ обороты то
и промышленности; но при семъ не должно терять изъ ви
нень скорости ихъ движенія. Одинъ и тотъ же рубль мож
теченіи одного дня совершитъ десять, двадцать, оборотовъ,
влетворить десяти разнымъ требованіямъ, или пролежать без
рете. Въ первомъ случаѣ онъ замѣняетъ 10 руб., во в
остается одинъ. Но что способствуетъ скорости движенія?
тельность труда и мѣны, близость разстоянія и удобность
сообщенія. Отсюда происходитъ, что двѣ равныя массы ме
въ двухъ государствахъ, равныхъ въ ихъ населеніи, но ра
ныхъ въ степени дѣятельности, въ разстояніяхъ, или спосо
сообщенія, не произведутъ равнаго дѣйствія, не совершатъ
наго количества оборотовъ. Въ одномъ будутъ жаловаться н
что деньги слишкомъ дешевы и что они не приносятъ со
мѣрныхъ доходовъ, въ другомъ будутъ жаловаться на то
имѣть денегъ.

2. Въ системѣ кредитной опредѣляется сила кредит
е, существенныя послѣдствія обязательствъ, какъ частныхъ
и банковыхъ и казначейскихъ. Чѣмъ болѣе вѣрныхъ кредит
бумагъ, тѣмъ удобнѣе совершается монетное обращеніе, тѣм
нѣе потребности въ металлическихъ деньгахъ.

3. Въ системѣ ассигнаціонной опредѣляется внѣшне
стоинство ассигнацій, т. е., именовательная цѣна, по коей
принимаются въ казначействахъ. Система сія есть двоякая: не
дѣленная, въ коей количество знаковъ измѣняется, по усм
нію Правительства, постепенными выпусками, и опредѣлен
въ коей количество знаковъ, единожды установленное, ост
безъ пріумноженія.

Въ семъ состоятъ главныя и общія начала монетнаго
щенія. Краткій взглядъ на исторію его въ Россіи можетъ и
жить здѣсь практическимъ утвержденіемъ и поясненіемъ сихъ и

II.

Историческое обозрѣніе монетнаго обращенія въ Россіи.

1. Главныя историческія черты монетной системы.
2. Историческія черты кредитной системы.
3. Историческія черты ассигнаціонной системы.

Попытка ввести ассигнаціи въ Россіи относится еще ко временамъ Царя Алексѣя Михайловича. Войны съ Швеціею и Польшею столько истощили казну въ серебряной монетѣ, что, въ крайнемъ оскудѣніи ея, Правительство принуждено было искать пособія во внѣшнемъ займѣ; обратились къ Венеціянскому Банку: но онъ отказалъ. Въ сей крайности, по совѣту Директора Монетнаго двора, Окольничаго Ртищева, прибѣгли къ другому средству. Въ 1655 году состоялся Указъ: «вмѣсто серебряныхъ рублей, дѣлать рубли мѣдные, того же вѣсу и формы,» и сіи рубли велѣно принимать вездѣ за серебро. Какъ скоро монета сія распространилась, она начала упадать постепенно. Сперва она теряла 4 деньги, потомъ 8, 10, 80 денегъ, потомъ теряла половину, вскорѣ потомъ три четверти, наконецъ, въ 1663 году, чрезъ 8 лѣтъ, 15-ть мѣдныхъ ассигнаціонныхъ рублей давали уже за одинъ серебряный рубль (по другимъ свѣдѣніямъ платили даже до 50 р.). Прекрылось народное возмущеніе, и неудачный сей опытъ кончился тѣмъ, что въ 1663 году (11 Іюня) велѣно выпускъ прекратить сей монеты, мѣдные рубли выкупать по 1-й копѣйкѣ за рубль; а кто не хотѣлъ продать за сію цѣну, тѣмъ дозволено было самимъ переливать, но ни какъ не оставлять въ прежнемъ ихъ видѣ, подъ страхомъ конфискаціи.

Настоящая ассигнаціонная бумажная система основалась у насъ 1769. Въ установленіи ея должно различать два различныя учрежденія: 1. Въ 1769 году (манифестъ Декабря 29, № 13,219) учреждено было два Банка: С.-Петербургскій и Московскій. Единственная цѣль учрежденія состояла въ томъ, чтобъ облегчить обращеніе металлической монеты. По сему въ самомъ манифестѣ банки сіи названы промѣнными. Все дѣло ихъ состояло въ томъ, 1) чтобъ выдавать ассигнаціи подъ вклады металлическихъ наличныхъ денегъ, т. е., размѣнивать деньги на ассигнаціи, отъ куда бы сіи деньги, отъ казенныхъ ли мѣстъ, или отъ частныхъ людей, ни поступали; сверхъ наличныхъ денегъ положено было принимать серебро и золото въ дѣлѣ и въ недѣлѣ (манифестъ 29

Декабря и прилож. учреж. ст. 32); 2) обратно выдавать наличныя деньги по предъявленію, т. е., размѣнивать приносимыя ассигнаціи на деньги. Ясно, что, по свойству тогдашнихъ ассигнацій, число ихъ могло и должно быть неограниченно: вся металлическая монета, обращающаяся въ государствѣ, могла быть здѣсь промѣнена на ассигнаціи. Слѣдовательно, банки были просто двѣ большія размѣнныя кассы, основанныя на наличныхъ депозитахъ металлической монеты. По сему-то въ манифестѣ 1769 года не опредѣляется количество ассигнацій, а удостовѣряется только Монаршимъ словомъ: 1) что каждому возвращены будутъ его наличные вклады по востребованію; 2) что ассигнаціи, сверхъ того, будутъ приниматься въ счетъ податей и всѣхъ казенныхъ сборовъ. По сему понятію ассигнаціи 1769 года были не что иное, какъ размѣнные билеты двухъ сохранныхъ или депозитныхъ кассъ, и сіе-то самое понятіе изображено было въ самой ихъ надписи: «Предъявителю сего платитъ ассигнаціонный банкъ столько-то ходячею монетою.» Утверждать, что здѣсь, подъ именемъ ходячей монеты, разумѣлась одна монета мѣдная, нѣтъ никакого основанія. Ходячая монета въ государствѣ есть та, которая принимается въ податяхъ; а извѣстно, что подати въ 1769 году платились равно и серебромъ и мѣдью, безъ всякаго прочёта. Между серебромъ и мѣдью не существовало тогда никакого опредѣленнаго Правительствомъ курса. Курсы биржевые означали тогда просто содержаніе серебрянаго рубля въ монетѣ иностранной. Билеты по мѣстамъ промѣны (ажіо), но сіе зависѣло отъ большей, или меньшей, потребности въ той, или въ другой, монетѣ. Въ одномъ мѣстѣ платили небольшой промѣнъ, при размѣнѣ серебра на мѣдь; въ другомъ платили при размѣнѣ мѣди на серебро. Нужда и потребность опредѣляли то и другое. Неизбыточное количество мѣдной монеты, самое внутреннее ея достоинство (16 руб. изъ пуда), возвышали ея цѣнность и равняли съ серебромъ, а платежъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ серебромъ вводилъ въ обращеніе значительныя по тогдашнему времени его массы.

2. Въ 1786 году (манифестъ 1786, Іюня 28, № 16,407) оба размѣнные Банка соединены въ одинъ; но Банкъ сей названъ уже просто ассигнаціоннымъ, а не размѣннымъ. И словомъ уже здѣсь не упоминается о размѣнѣ: напротивъ, всѣ вклады наличныхъ денегъ отъ него уже устранены и присвоены одному Банку заемному; Банку же ассигнаціонному дано право производить банкирскія операціи, т. е., производить учетъ векселей

ией, торговать въ большемъ видѣ металлами и проч. Такимъ образомъ Банкъ ассигнаціонный принялъ свойство банка коммерческаго. Съ прекращеніемъ размѣна, сила ассигнацій опиралась уже единственно на пріемъ ихъ въ податяхъ. А какъ сила сія могла казаться недостаточною, то и признано было нужнымъ торжественно заявить, что количество ассигнацій ни въ какомъ случаѣ не будетъ превышать 100 милліоновъ рублей. Въ манифестѣ сказано: «Узаконяемъ самодержавною, отъ Бога намъ данною, властію, и обѣщаемъ святостію слова Царскаго за насъ и преемниковъ Императорскаго Россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ Государствѣ выше ста милліоновъ рублей.» (100 милліоновъ составляли тогда почти весь годовой доходъ). До 1796 года выпущено ассигнацій на 150 милліоновъ.

При толь существенной перемѣнѣ самаго внутренняго значенія ассигнацій, признано, однако же, нужнымъ сохранить безъ перемѣны прежнюю ихъ надпись. Причина сему очевидна: ассигнаціи, въ видѣ размѣнной монеты, пріобрѣли уже, въ теченіи 18 лѣтъ, общее довѣріе: поколебать его перемѣною наружнаго ихъ вида было бы опасно. Такимъ образомъ учрежденіемъ 1786 года введены въ существѣ своемъ новыя ассигнаціи, сохранившія только старую надпись.

Въ движеніи ассигнацій должно различать три разныя эпохи: 1) время равенства; 2) время паденія; 3) время повышенія. Табель, при семъ прилагаемая, представляетъ постепенные ихъ выпуски, состояніе ихъ паденія и повышенія, дѣйствительное ихъ достоинство въ монетѣ металлической и соотвѣтствующее имъ состояніе вексельныхъ курсовъ. Табель сія составлена по свѣдѣніямъ положительнымъ и оффиціальнымъ.

1. Время равенства.

Время равенства собственно относится не къ настоящимъ, но къ прежнимъ размѣннымъ, ассигнаціямъ: оно продолжалось въ теченіи 18-ти лѣтъ. Съ 1769 по 1787 годовъ количество всѣхъ выпущенныхъ ассигнацій составляло 40 милліоновъ.

См. въ Приложеніи. О. Б.

2. Время постепеннаго паденія.

Время паденія началось съ 1788 года, т. е., годъ спустя послѣ того, какъ къ прежнимъ 40 милліонамъ прибавлено было еще 60 мил. и составилось 100 мил. Въ слѣдъ за тѣмъ въ два послѣдующіе года ассигнаціи потеряли около 9%. Когда потомъ, въ 1790 году, прибавлено было къ 100 мил. только 11 мил. они пали еще до 4%, и весь упадокъ составлялъ уже 13%.

Такимъ образомъ продолжалось паденіе по мѣрѣ выпуска, но между количествомъ выпуска и количествомъ паденія никогда не было, и не могло быть, точной и опредѣленной соразмѣрности; ибо хотя главная причина паденія всегда была одна и та же, но мѣра его опредѣлялась другими содѣйствующими причинами, какъ-то: войною, состояніемъ внѣшней торговли и вексельнаго курса, приращеніемъ, или уменьшеніемъ, доходовъ и кругомъ обращенія ассигнацій.

Паденіе усилилось, когда массы выпусковъ увеличились. Послѣ Тильзитской войны, въ 1808 году, въ одинъ годъ, и даже почти въ нѣсколько мѣсяцевъ, вдругъ выпущено было 95 мил. Какъ паденіе ассигнацій совершается не вдругъ при каждомъ ихъ выпускѣ, но оказывается во всей его силѣ чрезъ годъ и болѣе, т. е., тогда, когда они совершатъ кругъ своего обращенія, то легко можно было предвидѣть, что выпускъ 1808 года не ограничится мѣрою паденія, въ томъ году открывшагося, но пойдетъ далѣе.

Въ семъ положеніи дѣлъ нельзя было оставаться и медлить надлежало принять рѣшительныя мѣры. Онѣ были приняты и состояли въ слѣдующемъ:

Дальнѣйшій выпускъ ассигнацій оставленъ. Дефицитъ въ доходахъ [2] наполненъ прибавками въ податяхъ и пошлинахъ. Изложены и подтверждены въ манифестѣ главныя основанія монетной системы, серебряный рубль снова объявленъ монетною единицею.

Къ сожалѣнію, всѣ сіи и многія другія мѣры, въ теченіи 1810 года принятыя и предположенныя, войною 1812 года за-

---

[2] Состояніе доходовъ и расходовъ по бюджету 1810 года было слѣдующее.

Расходовъ 279,000,000,
Доходовъ 121,000,000,
Дефицитъ 157,000,000.

стію были пріостановлены, частію отложены. Выпускъ ассигнацій, въ теченіи 1812, 1813, 1814 года, возобновленъ. Количество ихъ отъ 577,000,000 возросло до 761,000,000. [3]

Такимъ образомъ время паденія ассигнацій продолжалось, съ 1787 по 1815, 28 лѣтъ.

3. Время постепеннаго повышенія.

Въ 1815 году составленъ былъ новый планъ финансовъ. [4] Основныя начала его были тѣ же, какъ и въ 1810 году, но они усовершены и расширены. Одною изъ главныхъ частей сего плана было не только остановить дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, но и уменьшить ихъ количество, доколѣ они не придутъ въ равенство съ серебромъ.

Три разныя средства предлежали здѣсь къ выбору:

1. Постановить закономъ, чтобъ ассигнаціи во всѣхъ платежахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, принимаемы были не по имянователной, но по дѣйствительной, ихъ цѣнѣ на серебро, на прим. въ $^1/_4$ рубля, когда серебряный рубль стоилъ 4-хъ рублей ассигнаціонныхъ. [5]

2. Погашать ихъ постепенно, извлекая изъ обращенія извѣстную ихъ часть переложеніемъ ея въ непрерывный долгъ.

3. Не погашая и не уменьшая ихъ количества, предоставить постепенное ихъ возвышеніе и уравненіе съ серебромъ времени и собственному ихъ движенію.

Изъ сихъ трехъ средствъ въ планѣ 1815 года избрано было второе, и на семъ основаніи началось погашеніе. Изъ 761,000,000 извлечено изъ обращенія, посредствомъ займовъ и другихъ мѣръ, около 166,000,000. Осталось 595,000,000.

Сія мѣра произвела два дѣйствія:

1. Она остановила дальнѣйшее паденіе ассигнацій; ибо нельзя

---

[3] Здѣсь разумѣются суммы ассигнацій, выпущенныхъ Правительствомъ. При перемѣнѣ прежнихъ бумагъ на новыя найдено было, что все количество ихъ въ обращеніи составляло 382,006,890, но въ семъ числѣ заключалось 71,000,000 бумагъ подложныхъ, кои и были истреблены, вмѣстѣ съ прочими.

[4] Планъ сей, въ 1815 году составленный, началъ приводимъ быть въ дѣйствіе съ учрежденіемъ Коммисіи погашенія долговъ, въ 1817 году.

[5] Сіе было сдѣлано въ Австріи, въ 1811 году, гдѣ всѣ ассигнаціи вдругъ уменьшены $^5/_6$ ихъ цѣны

предполагать, чтобъ масса 761,000,000 могла держаться въ той же цѣнѣ, въ коей содержались въ 1810 году 577,000,000.

2. Она дала начало постепенному ассигнацій повышенію.

Но планъ 1815 года на семъ не остановлялся: въ предметѣ его было каждый годъ производить погашеніе, отлагая для сего изъ доходовъ государственныхъ до 30,000,000, такъ что лѣтъ чрезъ 10 масса ассигнаціи составляла бы не болѣе 300,000,000.

Предположеніе сіе не совершилось по двумъ причинамъ:

1) Въ 1824 году уже было признано невозможнымъ отдѣлять 30,000,000 изъ доходовъ на сію потребность, не прибѣгая къ новымъ займамъ, или налогамъ; 2) признано было, что самымъ естественнымъ послѣдствіемъ сего сильнаго погашенія было бы возвышеніе ассигнаціи и, слѣдовательно, не постепенное, но быстрое, возвышеніе податей и упадокъ ассигнаціонныхъ цѣнъ на вещи.

По сему, въ 1824 г., положено остановить погашеніе, и изъ трехъ средствъ, выше означенныхъ, избрать послѣднее, т. е., оставить постепенное повышеніе ассигнацій собственному ихъ движенію.

Въ семъ кратко состоятъ главныя историческія черты сего обширнаго и многочисленнаго дѣла. Разсмотримъ теперь послѣдствія каждой его эпохи отдѣльно.

III.

Послѣдствія ассигнаціонной системы.

1. Послѣдствіе равенства ассигнацій съ серебромъ.

Изъ Табели. выше сего приведенной, видно, что въ теченіи первыхъ 18-ти лѣтъ достоинство ассигнацій, въ числѣ 40,000,000. тогда обращавшихся, было однимъ только процентомъ, или съ малою иногда дробью, ниже серебра. Но и сіе маловажное пониженіе было чувствительно на биржѣ; въ общемъ же ходѣ не только не было пониженія, но частію было даже нѣкоторое и превышеніе. По сему-то и можно считать все сіе разстояніе времени эпохою ихъ равенства.

Равенство могло происходить отъ двухъ причинъ: или отъ того, что каждому листу ассигнаціонному соотвѣтствовалъ въ промѣнной кассѣ депозитъ въ монетѣ металлической, или же отъ того, что выпуски ассигнацій въ теченіи 18 лѣтъ были весьма

умѣренны. Изъ дѣлъ того времени видно, что были дѣйствительно депозиты, хотя не весьма значительные; но были, вмѣстѣ съ тѣмъ, допускаемы и выпуски безъ депозита, въ видѣ займа изъ, такъ называемаго тогда, запаса на потребности Правительства.

Должно ли изъ сего заключать, что денежные способы Правительства безъ новыхъ налоговъ, однимъ повелѣніемъ его, умножились 40 милліонами?

Деньги вообще суть средства мѣны. Слѣдовательно, Правительство, выпуская ассигнаціи, мѣняетъ ихъ на произведенія какого либо труда. Но кто бы согласился промѣнять, или продать, свои произведенія на бумагу, если бы бумага сія не имѣла никакого достоинства? Въ чемъ же состоитъ сіе достоинство? Оно состоитъ единственно въ обѣщаніи зачесть сію бумагу въ число податей. Слѣдовательно, новое богатство пріобрѣтается выпускомъ ассигнацій, но единственно издерживаются впредь тѣ самыя деньги, кои должны бы были поступить въ казначейство въ свое время въ видѣ податей, и сила ассигнацій въ окончательномъ счетѣ опирается на тѣхъ квитанціяхъ, кои выдаются изъ казначейства, при взносѣ ихъ въ счетъ податей. Ассигнаціи дѣйствительно ассигнуютъ только зачетъ податей, и выпускъ ихъ есть не что иное, какъ мѣна податей еще не поступившихъ, но поступить имѣющихъ, на произведенія труда, потребныя Правительству, мѣна весьма полезная и часто весьма нужная, но мѣна, ни чего не прибавляющая къ составу, ни казеннаго, ни частнаго, доходу.

Въ чемъ же состоитъ дѣйствительная польза ассигнацій? Для Правительства она состоитъ въ томъ, что посредствомъ ихъ оно пріобрѣтаетъ потребности, ему нужныя, въ кредитъ, т. е., прежде, нежели поступятъ къ нему его доходы; для частныхъ людей польза состоитъ въ быстротѣ хозяйственныхъ и торговыхъ оборотовъ, т. е., въ томъ: 1) что частные люди могутъ поставлять свои произведенія Правительству благовременно и не ожидая, когда поступятъ его къ нему доходы; 2) что, въ полной увѣренности зачета въ казначействахъ, они могутъ употреблять ихъ, какъ средства мѣны, какъ дѣйствительныя деньги, въ взаимныхъ между собою дѣлахъ, и употреблять съ большею еще выгодою, нежели металлическія деньги, по причинѣ ихъ легкости и по удобству перемѣщенія.

Такова есть польза ассигнацій во время ихъ равенства. И сія-то неоспоримая, очевидная, польза была главнымъ поводомъ,

или, такъ сказать, приманкою, повсемѣстной почти попытки къ ихъ введенію.

Первые опыты вездѣ были удачны: вездѣ ассигнаціи доставляли Правительству весьма выгодный заемъ подъ залогъ будущихъ его доходовъ, вездѣ онѣ оживляли и расширяли частную промышленность: но сіе продолжалось недолго, и именно только дотолѣ, доколѣ онѣ стояли въ соразмѣрности съ дѣйствительною монетою. Какъ же скоро переступали онѣ сей предѣлъ, то польза ихъ умалялась, и наконецъ они обращались рѣшительно съ убыткомъ. Слѣдовательно, здѣсь все дѣло состоитъ въ соразмѣрности. Но какъ опредѣлить сію соразмѣрность? Она зависитъ не отъ одного количества ассигнацій, и не отъ одного отношенія ихъ къ доходамъ, но отъ множества другихъ обстоятельствъ, какъ-то: отъ количества торговыхъ оборотовъ, отъ вѣнныхъ курсовъ, отъ расширенія, или стѣсненія, того круга, въ коемъ ассигнаціи обращаются. Опредѣлить съ точностію всѣ сіи условія, столь многосложныя и столь перемѣнчивыя, есть дѣло почти не возможное. По сему-то всѣ почти Правительства въ выпускѣ ассигнацій шли, такъ сказать, на удачу, и не прежде удостовѣрялись въ несоразмѣрности ихъ, какъ когда уже упадокъ ихъ сталъ ощутителенъ.

2. Послѣдствія паденія ассигнацій.

Паденіе ассигнацій у насъ началось, какъ выше уже было означено, съ 1788 года,[6] т. е., годъ спустя послѣ того, какъ къ прежнимъ 40,000,000 прибавились новые выпуски, такъ что когда, въ теченіи 3-хъ послѣдующихъ лѣтъ, выпущено было всего 100,000,000, то достоинство ихъ съ 97 упало на 92, потомъ на 91, а въ послѣдующій 1790 годъ, когда къ прежнимъ 100,000,000 прибавлено еще только 11,000,000, они упали до 87, и съ тѣхъ поръ уже, вмѣстѣ съ ежегодными выпусками, онѣ ежегодно болѣе и болѣе упадали; въ то же самое время понизились и всѣ заграничные курсы на биржѣ: курсъ на Амстердамъ отъ 39 штиверовъ упалъ на 34, въ слѣдующемъ году на 30 и такъ далѣе.

Кто терялъ отъ сего упадка? Прежде всѣхъ и болѣе всѣхъ тутъ теряла казна. Ассигнаціи, въ теченіи года выпущенныя, возвращались къ ней въ послѣдующемъ году въ видѣ доходовъ, хотя

[6] Смотри Табель.

въ томъ же счетѣ, но уже въ меньшемъ достоинствѣ. Такъ, на пр., въ 1790 году ассигнаціи по счету было 111,000,000, но въ видѣ доходовъ они уже составляли только 96,000,000. Слѣдовательно, казна въ доходахъ своихъ утратила 15,000,000. Въ 1804 году масса ассигнацій составляла 221,000,000, а въ видѣ доходовъ онѣ составляли не болѣе какъ 146,000,000, т. е., 75,000,000 менѣе противъ цѣны ихъ имяновательной. Въ 1810 г. 577,000,000 составляли въ доходахъ не болѣе 199,000,000, т. е., 378,000,000 менѣе цѣны ихъ имяновательной; а наконецъ, въ исходѣ сего періода, съ 1810 по 1815 годъ, все огромное ихъ количество, 761,000,000, составляло въ доходахъ не болѣе какъ 187,000,000. Въ теченіи того же самаго времени, соразмѣрно тому, упадали и биржевые курсы, какъ то, на пр., курсъ на Амстердамъ отъ 39 штиверовъ упалъ на 9 штиверовъ.

Если каждый выпускъ есть не что иное, какъ заемъ на счетъ будущихъ доходовъ, то здѣсь вопрошается: какой ростъ несла казна при семъ зачетѣ? Она несла съ начала 1%, потомъ 3%, потомъ 8%, 10% и 30% и такъ далѣе постепенно, наконецъ она несла росту 75%. Никому она не платила сего росту (и въ семъ-то, между прочимъ, состоитъ вся иллюзія ассигнацій), но она теряла его тѣмъ не менѣе дѣйствительно, въ постепенномъ пониженіи ея доходовъ.[1] Толь значительный ущербъ въ доходахъ былъ отчасти вознаграждаемъ прибавкою въ податяхъ и пошлинахъ: такъ, на прим., въ 1810 году сдѣланы значительные налоги, но сей образъ вознагражденія, всегда трудный, не могъ быть воз-

[1] Возмемъ для примѣра подушную подать. Положимъ, что она въ 1788 году составляла, какъ и нынѣ, 3 р. Но какъ рубль тогда составлялъ въ ассигнаціяхъ 92, то, вмѣсто трехъ рублей, казна получала уже 2 р. 76 к.: убытокъ для нея былъ 24 коп.; въ 1810-мъ тѣ же три рубля въ ассигнаціяхъ составляли уже только 99 коп.; слѣдовательно, убытокъ для нея былъ 2 р. 1 к. копѣйкою. Въ 1811-мъ и послѣдующихъ годахъ, когда рубль ассигнаціонный дошелъ до 25 коп., она получила уже, вмѣсто прежнихъ 3-хъ рублей, 75 к., и, слѣдовательно, убытокъ ея составлялъ 2 р. 25 к. Здѣсь должно примѣтить, что убытокъ сей былъ бы для нея несносенъ, если бы онъ весь падалъ, такъ сказать, лично на казначейство; но онъ раздроблялся на всѣ тѣ лица, кои состояли съ нимъ въ связи по обязанностямъ службы, или дѣлъ; и сія-то раздробительность дѣлала его не столь тяжкимъ, хотя для всѣхъ болѣе, или менѣе, чувствительнымъ. Къ сему должно присоединить еще и то обстоятельство, что хотя отъ пониженія ассигнацій цѣны на вещи возвышаются, но возвышаются не въ одинаковой соразмѣрности. Сила производительная часто превышаетъ силу потребностей.

обновляемъ ежегодно, между тѣмъ какъ паденіе ассигнацій усиливалось ежегодно. Другой способъ вознагражденія могъ бы быть въ пониженіи цѣнъ на вещи, но, напротивъ, съ пониженіемъ монеты, цѣны на вещи обыкновенно возвышаются. По счастію, сіе возвышеніе у насъ не было соразмѣрно упадку ассигнацій. Производительныя силы возрастали быстрѣе, нежели потребности.

За убытками казны слѣдуютъ убытки частныхъ лицъ. Здѣсь потери не для всѣхъ равны; напротивъ, одни теряли безъ вины, другіе пріобрѣтали безъ права.

Теряли всѣ должностныя лица, всѣ получающіе жалованье, или пенсіоны, всѣ тѣ, кому казна была должна, теряли всѣ кредитныя установленія, всѣ капиталисты, всѣ заимодавцы. Потеря ихъ была двоякая: они теряли отъ пониженія заграничныхъ курсовъ въ потребностяхъ, получаемыхъ посредствомъ внѣшней торговли; они теряли отъ пониженія ассигнацій въ потребностяхъ внутреннихъ; ибо хотя, какъ выше примѣчено, цѣны на вещи и не возвышались въ той же мѣрѣ, какъ упадали ассигнаціи, все, однако же, было возвышеніе. Но то, что увеличивало сіи потери для всѣхъ, это была ихъ неизвѣстность и внезапность. Какъ выпуски ассигнацій были хотя и ежегодны, но не равны, то и нельзя было сдѣлать впредь никакого правильнаго расчета, никакой предварительной смѣты ни доходовъ, ни расходовъ. Неизвѣстность умножилась еще и отъ того, что упадокъ ассигнацій обнаруживался не вдругъ, при каждомъ ихъ выпускѣ, но становился явнымъ уже тогда, какъ они совершали весь кругъ своего обращенія, иногда чрезъ годъ и болѣе.

Пріобрѣтали, напротивъ, отъ упадка ассигнацій всѣ тѣ, кои должны были другимъ и особенно въ отдаленные сроки; ибо они платили униженною монетою то, что занимали высшею.

Правда, что какъ потери, такъ и пріобрѣтенія, уравнивались отчасти тѣмъ, что одно и то же лицо могло быть и заимодавцемъ и должникомъ, и продавцомъ и покупателемъ. Безъ сомнѣнія, во многихъ случаяхъ отъ сего смягчались потери, но не во всѣхъ: ибо не всѣ въ той же мѣрѣ суть производители и потребители: многіе, напротивъ, живя опредѣленными доходами, могли постоянно терять и ничего не пріобрѣтать.

Сверхъ убытковъ есть еще одно послѣдствіе упадка ассигнацій, которое здѣсь должно замѣтить. До 1788 года рубль серебряный у насъ былъ твердою монетною единицею не только въ законѣ, но и въ практикѣ. Подати и пошлины большею

частію вступали серебромъ; всѣ приходы и расходы исчисляемы были на серебро; самое золото оцѣнивалось серебромъ по внутреннему сравнительному его достоинству. Монета мѣдная хотя не всегда въ цѣнѣ ея соотвѣтствовала серебру, но вознаграждала сей недостатокъ потребностію ея въ мѣлкихъ размѣнахъ: она безпрепятственно принималась за серебро. Сей порядокъ вещей, сіе единство монетной нашей системы, начали измѣняться съ 1788 года. По мѣрѣ того, какъ умножились выпуски ассигнацій, и по мѣрѣ того, какъ онѣ упадали, серебро начало скрываться изъ обращенія, и наконецъ почти совсѣмъ скрылось; ассигнаціи заняли мѣсто дѣйствительной монеты; по нимъ стали исчислять и биржевые курсы; они стали настоящими деньгами, а серебро сдѣлалось товаромъ.

Въ 1810 году, когда положено было на время остановить выпускъ ассигнацій и принять обратный ходъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обращено было вниманіе и на монетную нашу систему. Въ устройствѣ ея принято основаніемъ прежнее правило, и рубль серебряный въ манифестѣ снова провозглашенъ былъ монетною единицею.

Выше (въ исторіи ассигнацій) было уже означено, что всѣ мѣры 1810 года прерваны были войною, и какъ легко можно было предвидѣть, что во время войны нельзя помышлять о погашеніи ассигнацій, напротивъ, близкою тогда представлялась необходимость новыхъ ихъ выпусковъ, то и надлежало помышлять о томъ, какъ возвратить, или усилить, къ нимъ довѣріе. Въ семъ-то намѣреніи, въ 1812 году, объявлено было, что всѣ платежи по долгамъ, даже и на серебрѣ основаннымъ, могутъ быть уплачиваемы ассигнаціями по курсу. Симъ постановленіемъ не единица монетная измѣнилась, но данъ былъ ассигнаціямъ принужденный ходъ (cours forcé), коего прежде онѣ не имѣли; ибо, по прежнему правилу, долги на серебро платились серебромъ. Очевидно, что это было временное отступленіе отъ правила, вынужденное необходимостію; ибо въ 1815 году, какъ скоро миновала сія необходимость, планъ 1810 года возобновленъ и расширенъ, и снова положено было все приводить къ серебру, какъ къ твердой и неизмѣняемой единицѣ. Но какъ нельзя было сего достигнуть вдругъ, то въ послѣдствіи и принято правиломъ установлять между серебромъ и ассигнаціями ежегодное отношеніе или, такъ называемый, казенный курсъ. [8]

---

[8] Сперва для пошлинъ таможенныхъ, потомъ для нѣкоторыхъ податей и сборовъ, а наконецъ и для всѣхъ казенныхъ податей.

Слѣдовательно, не странное какое-то заблужденіе Правительства въ дѣлѣ столь простомъ и ясномъ, но **сила обстоятельствъ**, военная необходимость, были единственною причиною отступленія отъ того общаго кореннаго нашего правила, что серебряный рубль есть у насъ дѣйствительная монетная единица.

Въ семъ состоятъ главныя послѣдствія упадка ассигнацій.

Послѣдствія сіи весьма естественны, и не у насъ однихъ они обнаружились. Система ассигнаціонная не у насъ изобрѣтена: она была въ Швеціи, Даніи, въ Австріи, во Франціи, даже въ Америкѣ, и вездѣ производила тѣ же послѣдствія, вездѣ начинала періодомъ равенства, и въ семъ періодѣ являла благотворныя дѣйствія, ускоряла движенія торговыя, содѣйствовала промышленности, не раждала новыхъ богатствъ, но поощряла трудъ, споспѣшествовала къ скорѣйшему расширенію богатствъ естественныхъ. Потомъ, перейдя предѣлы сего періода и вступивъ въ періодъ паденія, хотя и въ семъ періодѣ она еще являла скорое пособіе во внезапныхъ нуждахъ государственныхъ, но сіе пособіе въ послѣдствіи стоило дороже займовъ, даже и убыточныхъ: ибо ассигнаціи, при упадкѣ ихъ, разстроиваютъ всѣ части внутренняго хозяйства, всѣ цѣны приводятъ въ неизвѣстность и ежедневную перемѣнчивость, всѣ денежные договоры становятся гадательными: одни выигрываютъ безъ труда, другіе проигрываютъ безъ причины, никакой трудъ, никакое предпріятіе, не обезпечено твердымъ и надежнымъ расчетомъ.

Бывъ завлечены обстоятельствами въ сію бездну, всѣ Правительства старались изъ нея выйти, и вышли одни съ большимъ, другіе съ меньшимъ, пожертвованіемъ, но и всѣ съ тяжкими долгами. Мы остались въ ней послѣдніе.

Выше (въ исторіи ассигнацій) были означены мѣры, въ 1810 году принятыя, но войною прерванныя, потомъ въ 1815 возобновленныя, и наконецъ въ 1824 пріостановленныя, мѣры, принятыя къ тому, чтобъ сперва остановить паденіе ассигнацій, а потомъ дать имъ обратный ходъ. Мѣры сіи произвели отчасти свое дѣйствіе: паденіе остановлено, и ассигнаціи начали возвышаться. Разсмотримъ послѣдствія сего возвышенія.

3. Послѣдствія повышенія ассигнацій.

Какъ отъ упадка ассигнацій не всѣ равно несли потери и напротивъ, нѣкоторые пріобрѣтали прибыль, такъ и въ обратномъ ихъ движеніи одни пріобрѣтаютъ, другіе терпятъ убытки.

Прежде всѣхъ, по видимому, пріобрѣтаетъ прибыль казна: она получаетъ свои доходы въ монетѣ, коея достоинство ежегодно возрастаетъ; но сей прибытокъ, во первыхъ, обращается въ отягощеніе всѣхъ платящихъ подати и, въ существѣ своемъ, составляетъ ежегодный новый налогъ, тѣмъ болѣе обременительный, что количество его зависитъ не отъ соображенія государственныхъ нуждъ со способами податныхъ лицъ, но отъ случайныхъ обстоятельствъ, болѣе, или менѣе, возвышающихъ достоинство ассигнацій. Во вторыхъ, есть налоги, кои установлены были во время упадка ассигнацій и расчислены соразмѣрно тогдашней ихъ цѣнѣ. Нынѣ, при возвышеніи ихъ, они выходятъ уже изъ той мѣры, какая для нихъ была предназначена. Въ третьихъ, наконецъ, съ тѣхъ поръ, какъ, по причинамъ весьма уважительнымъ, допущенъ платежъ податей серебромъ по опредѣленному и уже нѣсколько лѣтъ не измѣняемому курсу, самый прибытокъ казны значительно умалился, и будетъ умаляться по мѣрѣ того, какъ серебро будетъ дешевѣть и вливаться въ казначейство.

Въ слѣдъ за казною, по видимому, пріобрѣтаютъ кредитныя наши установленія, но сіе пріобрѣтеніе, во первыхъ, отягощаетъ ихъ заимщиковъ, и, во вторыхъ, даже и для самыхъ сихъ установленій оно есть только мнимое; ибо въ существѣ своемъ вся прибыль обращается въ пользу тѣхъ лицъ, коихъ вклады составляютъ главный капиталъ банковъ.

Между тѣмъ всѣ произведенія труда дешевѣютъ, или не находятъ выгоднаго имъ избыта. Они дешевѣютъ не только отъ возрастающаго ихъ количества, но и отъ возвышенія ассигнацій. Отъ сего теряютъ не только помѣщики въ ихъ оборотахъ и во всѣхъ хозяйственныхъ ихъ избыткахъ, но и вообще всѣ производители въ разныхъ предметахъ ихъ продажи.

Но потеря, возбудившая въ послѣднее время наиболѣе жалобъ, есть разнообразіе, такъ называемыхъ, простонародныхъ курсовъ.

Подъ именемъ курса въ дѣлахъ торговыхъ всегда разумѣли курсъ вексельный, т. е., цѣну денегъ при переводѣ ихъ посредствомъ векселей съ одного мѣста на другое. У насъ подъ симъ всегда разумѣли курсъ заграничный.

Сверхъ вексельнаго перевода бывалъ всегда на биржахъ и во внутренней торговлѣ еще наличный промѣнъ одной монеты на

другую. Такъ у насъ всегда существовалъ промѣнъ серебра и золота мѣди на серебро, а по введеніи ассигнацій явился промѣнъ или ажіо и на сію монету.

Но между симъ ажіо и тѣмъ, что нынѣ называютъ лажемъ, большая есть разность, хотя послѣдній, по видимому, нѣчто иное есть, какъ простонародное выраженіе перваго.

Ажіо употребляется при смѣнѣ одной монеты на другую. Такъ, на прим., когда серебряный рубль въ ассигнаціяхъ составлялъ 400 коп., тогда ажіо составляло 300; когда рубль сталъ оцениваться въ 360 к., тогда ажіо было 260; словомъ сказать, ажіо означаетъ число единицъ, коими ассигнаціонный рубль понизился, отсталъ отъ первоначальнаго его достоинства, равнаго серебр.

Лажъ, напротивъ, употребляется при покупкѣ товаровъ, какъ наличной, такъ и долговой. При покупкѣ наличной онъ означаетъ тѣ проценты, коими, при платежѣ за товаръ серебромъ, возвышаютъ серебро противъ размѣнной его цѣны, а при платежѣ ассигнаціями онъ означаетъ тѣ проценты, кои уступаются изъ цѣны товара на ассигнаціи.

Изъяснимъ сіе съ нѣкоторою подробностію.

При каждой наличной покупкѣ вошло у насъ въ обычай, вмѣстѣ съ объявленіемъ послѣдней цѣны вещей, постановлять между продавцемъ и покупателемъ два вопроса: 1) серебромъ, или ассигнаціями, долженъ быть произведенъ платежъ? и 2) по какой цѣнѣ приняты будутъ продавцомъ серебро, или ассигнаціи? Положимъ, что товаръ сторгованъ за 100 руб., и что покупатель рѣшился заплатить сію цѣну серебромъ. Продавецъ назначаетъ цѣну серебру выше биржевой; такъ, на прим., когда биржевая цѣна есть 352, продавецъ принимаетъ здѣсь серебряный рубль (въ Санктпетербургѣ) въ 375 к., и, слѣдовательно, принимаетъ ее выше 23 коп., и сія придача, составляющая почти 6% ($\frac{23}{375}$), есть лажъ. По тому же самому расчету онъ принимаетъ платежъ и ассигнаціями, полагая каждый ассигнаціонный рубль во 106 к., и, слѣдовательно, уступаетъ сторгованную вещь за 94 руб., т. е., уступаетъ изъ цѣны ея 6%, и сія уступка есть лажъ.

Сравнимъ теперь сей расчетъ съ биржевымъ: при покупкѣ товара 100 рублевую ассигнацію принимаютъ за 106 руб.; но въ то же время 100 рублей серебромъ оцѣниваютъ и принимаютъ не въ 352, какъ на биржѣ, но въ 375. Отсюда слѣдующая пропорція:

106: 100 = 375: 353 р. 77 к. съ дробью. Слѣдовательно, ость въ цѣнѣ серебра на ассигнаціи между Петербургскою кею и вольною продажею есть только 1 р. 77 коп. на сто ей.

Но для чего продавецъ не слѣдуетъ просто биржевому кур- Для чего оцѣниваетъ онъ серебряный рубль не въ 352, но 75? Причина очевидна. Если бы онъ слѣдовалъ биржевому кур- о ему надлежало бы, съ перемѣною его, перемѣнивать всѣ свои ры, и то что продавалъ вчера за 100 р., сегодня долженъ ъ, по возвысившемуся на ассигнаціи курсу, продавать уже 98, завтра съ новымъ возвышеніемъ, за 94, и такъ далѣе. Из- ая сего важнаго неудобства, онъ предпочитаетъ, тѣ самыя центы, кои надлежало бы ему убавить у товара, вычесть изъ тежа. Такъ, на прим., если бы онъ оцѣнивалъ рубль серебряный 352, тогда, при заключеніи продажи, онъ не могъ бы уступить 6% на ассигнаціи; возвышая же его до 375, онъ, съ одной роны, сохраняетъ цѣну своего товара, а съ другой, обольщаетъ упателя мнимою уступкою, какою бы монетою онъ ни рѣшил- произвесть платежъ. Если онъ рѣшился заплатить серебромъ, ему кажется, что онъ выигрываетъ въ цѣнѣ серебра 23. коп. 5—352), т. е., почти 6 на сто (23¼). Если онъ заплатитъ игнаціями, то онъ, по видимому, такъ же выигрываетъ 6 на сто; платитъ за 100 рублевую вещь 94 рубля.

Сего недовольно: выдуманъ еще счетъ болѣе обольстительный: Москвѣ и на ярмаркахъ сто рублей серебромъ принимаются въ 375, но въ 420, и, сообразно тому, при платежѣ ассигнаці- вещь, сторгованную за сто рублей, уступаютъ за 80 р., т. е., упаютъ уже не 6%, но 20%, или, что то же есть, 100 руб. игнаціями принимаютъ за 120 руб. на монету. Отсюда слѣду- ая пропорція:

120: 100=420: 350.

Слѣдовательно, разность въ цѣнѣ серебра на ассигнаціи меж- С.-Петербургскою биржею и продажною цѣною Московскою 2 р. на сто рублей.

Таково есть значеніе лажа при наличной покупкѣ. Тотъ же ый счетъ употребляется и при платежѣ частныхъ долговъ. ь, кто купилъ товаръ въ долгъ, при платежѣ чрезъ годъ по овленной цѣнѣ, можетъ не безъ основанія думать, что онъ

другую. Такъ у насъ всегда существовалъ промѣнъ серебра и золота, мѣди на серебро, а по введеніи ассигнацій явился промѣнъ или ажіо и на сію монету.

По между симъ ажіо и тѣмъ, что нынѣ называютъ лажемъ, большая есть разность, хотя послѣдній, по видимому, не что иное есть, какъ простонародное выраженіе перваго.

Ажіо употребляется при смѣнѣ одной монеты на другую. Такъ, на прим., когда серебряный рубль въ ассигнаціяхъ состоялъ 400 коп., тогда ажіо составляло 300; когда рубль сталъ оцениваться въ 360 к., тогда ажіо было 260; словомъ сказать, оно означаетъ число единицъ, коими ассигнаціонный рубль понизился, отсталъ отъ первоначальнаго его достоинства, равнаго серебру.

Лажъ, напротивъ, употребляется при покупкѣ товаровъ, какъ наличной, такъ и долговой. При покупкѣ наличной онъ означаетъ тѣ проценты, коими, при платежѣ за товаръ серебромъ, возвышаютъ серебро противъ размѣнной его цѣны, а при платежѣ ассигнаціями онъ означаетъ тѣ проценты, кои уступаются изъ цѣны товара на ассигнаціи.

Изъяснимъ сіе съ нѣкоторою подробностію.

При каждой наличной покупкѣ вошло у насъ въ обычай, вмѣстѣ съ объявленіемъ послѣдней цѣны вещей, поставлять между продавцемъ и покупателемъ два вопроса: 1) серебромъ или ассигнаціями, долженъ быть произведенъ платежъ? и 2) по какой цѣнѣ приняты будутъ продавцомъ серебро, или ассигнаціи? Положимъ, что товаръ сторгованъ за 100 руб., и что покупатель рѣшился заплатить сію цѣну серебромъ. Продавецъ назначаетъ цѣну серебру выше биржевой; такъ, на прим., когда биржевая цѣна есть 352, продавецъ принимаетъ здѣсь серебряный рубль (въ Санктпетербургѣ) въ 375 к., и, слѣдовательно, принимаетъ ее выше 23 коп., и сія придача, составляющая почти 6% ($6\frac{23}{352}$), есть лажъ. По тому же самому расчету онъ принимаетъ платежъ и ассигнаціями, полагая каждый ассигнаціонный рубль во 106 к., и, слѣдовательно, уступаетъ сторгованную вещь за 94 руб., т. е., уступаетъ изъ цѣны ея 6%, и сія уступка есть лажъ.

Сравнимъ теперь сей расчетъ съ биржевымъ: при покупкѣ товара 100 рублевую ассигнацію принимаютъ за 106 руб.; но то же время 100 рублей серебромъ оцѣниваютъ и принимаютъ въ 352, какъ на биржѣ, но въ 375. Отсюда слѣдующая пропорція:

106: 100 = 375: 353 р. 77 к. съ дробью. Слѣдовательно, ность въ цѣнѣ серебра на ассигнаціи между Петербургскою жею и вольною продажею есть только 1 р. 77 коп. на сто лей.

Но для чего продавецъ не слѣдуетъ просто биржевому кур- Для чего оцѣниваетъ онъ серебряный рубль не въ 352, но 375? Причина очевидна. Если бы онъ слѣдовалъ биржевому кур- го ему надлежало бы, съ перемѣною его, перемѣнивать всѣ свои ры, и то что продавалъ вчера за 100 р., сегодня долженъ ъ, по возвысившемуся на ассигнаціи курсу, продавать уже 8, завтра съ новымъ возвышеніемъ, за 94, и такъ далѣе. Изя сего важнаго неудобства, онъ предпочитаетъ, тѣ самыя центы, кои надлежало бы ему убавить у товара, вычесть изъ ежа. Такъ, на прим., если бы онъ оцѣнивалъ рубль серебряный 52, тогда, при заключеніи продажи, онъ не могъ бы уступить 5 % на ассигнаціи; возвышая же его до 375, онъ, съ одной ны, сохраняетъ цѣну своего товара, а съ другой, обольщаетъ ателя мнимою уступкою, какою бы монетою онъ ни рѣшил- роизвесть платежъ. Если онъ рѣшился заплатить серебромъ, му кажется, что онъ выигрываетъ въ цѣнѣ серебра 23. коп. —352), т. е., почти 6 на сто (23¼). Если онъ заплатить гнаціями, то онъ, по видимому, такъ же выигрываетъ 6 на сто; платитъ за 100 рублевую вещь 94 рубля.

Сего недовольно: выдуманъ еще счетъ болѣе обольстительный: Москвѣ и на ярмаркахъ сто рублей серебромъ принимаются въ 375, но въ 420, и, сообразно тому, при платежѣ ассигнаці- вещь, сторгованную за сто рублей, уступаютъ за 80 р., т. е., ступаютъ уже не 6%, но 20%, или, что то же есть, 100 руб. сигнаціями принимаютъ за 120 руб. на монету. Отсюда слѣду- щая пропорція:

120: 100=420: 350.

Слѣдовательно, разность въ цѣнѣ серебра на ассигнаціи меж- С.-Петербургскою биржею и продажною цѣною Московскою ь 2 р. на сто рублей.

Таково есть значеніе лажа при наличной покупкѣ. Тотъ же ый счетъ употребляется и при платежѣ частныхъ долговъ. къ, кто купилъ товаръ въ долгъ, при платежѣ чрезъ годъ по овленной цѣнѣ, можетъ не безъ основанія думать, что онъ

платитъ лишнее: ибо платитъ ассигнаціями, коихъ цѣна чрезъ годъ возвысилась. Что дѣлать продавцу? Доправлять долгъ судомъ, или согласиться на уступку и принятъ платежъ по счету на монету? Обыкновенно онъ предпочитаетъ послѣднее.

Въ общемъ видѣ простонародный лажъ есть не что иное какъ особеннаго рода счетъ биржеваго курса, изобрѣтенный сперва мелкими торговцами, [1] потомъ принятый и въ торговлѣ оптовой, и введенный для того, во первыхъ, чтобъ не перецѣнивать товаръ по измѣненіямъ биржеваго курса, и во вторыхъ для того, чтобъ дать видъ уступки изъ дѣйствительной цѣны товара и сею дешевизною обольстить покупателя; ибо мнимая разность между курсомъ въ 352 и 375, — разность 23 коп., — содержится уже въ тѣхъ 100 рубляхъ, коими первоначально оцѣнивается товаръ. Безъ сей разности продавецъ просилъ бы за него не 100, но 94 рубли. Для покупщика свѣдущаго сіе обольщеніе есть просто игра: онъ знаетъ, что когда съ него просятъ за товаръ 100 рублей монетою, то подъ симъ разумѣютъ дѣйствительно 94 руб. и на семъ основаніи онъ торгуется съ продавцомъ. Но другое дѣло, когда торгъ идетъ между купцомъ и простымъ поселяниномъ: тутъ обольщеніе есть уже дѣйствительный обманъ.

Крестьянинъ продаетъ на рынкѣ рожь, и назначаетъ цѣну ей ассигнаціями. Купецъ, и купецъ даже добросовѣстный, торгуетъ ее на серебро, а серебро оцѣниваетъ въ 375 коп. рубль. Увѣрившись въ дѣйствительности сей цѣны во всѣхъ другихъ продажахъ, крестьянинъ заключаетъ торгъ и думаетъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ получилъ въ каждомъ рублѣ 375 коп.; но въ казначействѣ сей самый рубль превращается уже въ 360 коп. Если же онъ понесетъ его къ мѣняламъ, то самый добросовѣстный изъ нихъ заплатитъ ему только 352 к. Такимъ образомъ онъ теряетъ въ первомъ случаѣ 15 к., а во второмъ 23 к., на каждый серебряный рубль, и теряетъ единственно отъ того, что онъ не знаетъ хитросплетеннаго механизма лажа. Если бы онъ его зналъ, тогда онъ сію потерю или вознаградилъ бы прибавкою въ цѣнѣ своего произведенія, или принялъ серебряный рубль не болѣе, какъ въ 352, или въ 360 коп.

Таково есть истинное значеніе лажа, и сіе-то самое назы-

---

[1] Вѣроятно, Евреями.

вается простонароднымъ курсомъ или цѣною товара на монету. [10]

Но откуда произошли сіи простонародные курсы, когда прежде и при паденіи ассигнацій ихъ не было?

При паденіи ассигнацій случаи промѣна ихъ на серебро были весьма рѣдки; серебро непрестанно дорожало, и скрывалось; во внутреннемъ обращеніи оно почти было уже непримѣтно, а по тому и счетъ на него встрѣчался рѣдко. Вся внутренняя торговля производилась на ассигнаціи; вещи дорожали, и цѣны ихъ измѣнялись, но счетъ былъ всегда одинъ, и исключительно ассигнаціонный.

Но какъ скоро ассигнаціи остановились и начали возвышаться, серебро стало дешевѣть и вездѣ проникать въ обращеніе. Извѣстно, что въ теченіи трехъ лѣтъ (1817, 1818 и 1819) Правительствомъ сдѣлано и выпущено однихъ серебряныхъ рублевиковъ слишкомъ 34,000,000, не считая мелкаго серебра, между тѣмъ какъ ежегодный выпускъ сей монеты во всѣ прочіе годы составляетъ отъ 2-хъ до 4-хъ милліоновъ рублей въ годъ. Самый обильный выпускъ былъ въ 1829 и 1830 году: онъ составлялъ въ первомъ 5,00,0000, а во второмъ 6,000,000. Къ сему присоединить должно одно весьма важное торговое обстоятельство:

По оффиціальнымъ таможеннымъ отчетамъ видно, что въ два десятилѣтія, т. е., съ 1814 по 1824, и потомъ съ 1824 по 1834 годъ, серебра и золота, за вычетомъ того, что отъ насъ отпущено, привезено и осталось въ Россіи въ первое десятилѣтіе на 260,000,000, а во второе на 262,000,000, всего же на 522,000,000. [11] Куда дѣвались сіи милліоны? Опять вывезены? Но это суть милліоны, оставшіеся у насъ за вычетомъ всего, что вывезено. Не уже ли хранятся они въ сундукахъ? Но извѣстно, что торговые люди не держатъ денегъ безъ оборота. Часть сихъ милліоновъ могла быть обращена на уплату перевѣса въ торговомъ балансѣ: но кто же получилъ сію уплату, какъ не производители внутренней торговли?

Между тѣмъ, по другимъ внутреннимъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что какъ скоро ассигнаціи начали возвышаться, появились вездѣ

---

[10] Смотри въ Приложеніи подъ буквою А о различіи и сходствѣ биржеваго и простонароднаго счета въ деньгѣ.

[11] См. Краткое обозрѣніе внѣшней торговли. стр. 6.

во внутреннихъ нашихъ Губерніяхъ значительныя массы серебра и золота, и своего и иностраннаго, особливо съ 1831 года, на всѣхъ ярмаркахъ, вездѣ было серебро и золото и весьма мало ассигнацій.

Остается сказать, какимъ образомъ монета сія туда перетекла. Изъясненіе нетрудно. Извѣстно, что всѣ наши отпускные товары въ портовыхъ городахъ покупаются, по законамъ иностранныхъ торговыхъ домовъ, чрезъ здѣшнія ихъ конторы. Извѣстно такъ же, что покупка сія производится всегда почти поставками нашихъ внутреннихъ торговцевъ на сроки, съ платежомъ имъ иногда половины, иногда двухъ третей, а иногда и всѣхъ денегъ впередъ, а деньги сіи большею частію суть серебро и золото.

Такимъ образомъ внутреннее наше монетное обращеніе, состоявшее прежде, т. е., при паденіи ассигнацій, почти исключительно изъ нихъ однихъ, теперь, при ихъ возвышеніи, состоитъ уже изъ двухъ родовъ монеты: изъ ассигнацій и серебра. Но тотъ, кто имѣетъ серебро, по необходимости ищетъ ассигнацій, первое, по удобности ихъ перемѣщенія, второе, по тому, что онѣ возвышаются, а серебро упадаетъ, и третье, наконецъ, по тому, что онѣ нужны для платежа долговъ въ кредитныхъ установленіяхъ, и для содержателей питейныхъ откуповъ онѣ нужны для взноса въ казначейство, куда $^1/_9$ часть [18] только принимается серебра, между тѣмъ какъ продажа винная вся почти производится на серебро. По сему размѣну, прежде рѣдкій, нынѣ сталъ дѣломъ ежедневнымъ, настоятельнымъ, общенароднымъ.

Отсюда возникъ новый родъ промышленности, появились мѣнялы, не только въ большихъ, но и въ самыхъ малыхъ, городахъ. Сей родъ торговли, бывъ основанъ на нуждѣ и потребности, самъ по себѣ не былъ бы предосудителенъ, но онъ подвергся общему нареканію по тому, что не имѣетъ, подобно другимъ родамъ торговли, никакого твердаго правила, никакого обузданія корыстолюбію: тутъ нѣтъ ни соревнованія, ни преобладающей силы капиталовъ, которая, умѣряя произвольные расчеты мелкихъ спекуляцій, приводила ихъ къ умѣренности и единообразію.

Изложивъ, такимъ образомъ, въ предыдущихъ трехъ отдѣленіяхъ: 1) Составъ монетнаго обращенія, 2) Исторію его въ на-

---

[18] По условіямъ на нынѣшнее четырехлѣтіе положено принимать 30 на ст. серебромъ.

нашемъ отечествѣ. 3) Послѣдствіе введенія системы ассигнаціонной, въ трехъ ея эпохахъ, мы тѣмъ самымъ поставили себя въ возможность точнѣе опредѣлить силу и пространство настоящаго вопроса.

IV.

Сила вопроса.

Вопросъ первоначально состоялъ только въ томъ, какъ прекратить простонародные разнообразные курсы: онъ возникъ еще въ 1834 году, и на совѣщаніяхъ, въ Финансовомъ Комитетѣ тогда бывшихъ, положено было ограничиться на первый разъ тѣмъ, чтобы запретить счетъ на монету во всѣхъ письменныхъ обязательствахъ, но въ то же время положено было вникнуть въ послѣдствія точнѣе въ коренныя причины появленія сихъ курсовъ и промыслить способы къ ихъ прекращенію. Одинъ изъ способовъ, къ сему представлявшихся, а именно: запрещеніе лажа, не только въ обязательствахъ письменныхъ, но и при личной покупкѣ и продажѣ и во всѣхъ вообще торговыхъ оборотахъ, при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ (въ 1838 году), встрѣтилъ разныя затрудненія и не былъ принятъ.

Положимъ, однако же, что способъ сей былъ бы принятъ, и что онъ даже произвелъ бы полное свое дѣйствіе; положимъ, что лажъ на монету прекратился бы повсемѣстно: что изъ сего слѣдуетъ?

Вникая ближе въ существо лажа, теперь съ очевидностію доказано, что онъ есть тотъ же самый биржевый курсъ, выражаемый только другими цифрами, другимъ счетомъ. Слѣдовательно, прекращеніе лажа было бы только прекращеніемъ сего простонароднаго счета; но биржевой курсъ серебра на ассигнаціи остался бы при семъ во всей его силѣ; ибо онъ основанъ на самомъ существѣ дѣла, на постепенномъ повышеніи ассигнацій. Съ прекращеніемъ простонароднаго лажа, прекратилось ли бы сіе повышеніе и всѣ необходимыя его послѣдствія? Напротивъ, ассигнаціи, по самому естественному ихъ ходу, бывъ оставлены собственному ихъ движенію, и по прекращеніи лажа непремѣнно будутъ, и должны, возвышаться, а съ тѣмъ вмѣстѣ: 1) ежегодно будутъ возрастать подати и налоги: 2) будетъ ежегодно возрастать тяжесть долговъ кредитнымъ установленіямъ; 3) ежегодно будетъ возрастать тяжесть и всѣхъ частныхъ долговъ. Всѣ сіи послѣдствія

столь тѣсно связаны съ движеніемъ ассигнацій, что отдѣлить ихъ отъ него столько же не возможно, какъ нельзя отдѣлить дѣйствія отъ причины. Слѣдовательно, всѣ мѣры должны быть обращены теперь на причину, на самый ходъ ассигнацій. Исправить, преобразовать его: вотъ въ чемъ окончательно нынѣ состоитъ сила вопроса.

V.

Мѣра исправленія.

Выше (въ 1-мъ Отд.) было означено, что монетное обращеніе у насъ слагается изъ трехъ системъ: изъ системы монетной, ассигнаціонной и кредитной. Таковъ былъ его составъ и во многихъ другихъ государствахъ, доколѣ, наученныя бѣдственными опытами, они не исключили изъ круга монетнаго обращенія системы ассигнаціонной и не привели его къ двумъ элементамъ: къ монетѣ металлической и къ установленіямъ кредитнымъ.

Въ своемъ мѣстѣ (Отд. 1.) мы изъяснили уже существенное различіе между ассигнаціями и кредитными бумагами. Припомнимъ его кратко. Сила кредитныхъ бумагъ [13] состоитъ въ томъ, что онѣ уплачиваются наличными деньгами или изъ банковъ, по предъявленію, или изъ казначейства, въ положенные сроки. Сила ассигнацій напротивъ, состоитъ въ томъ, что онѣ ассигнуются на казначейства и принимаются тамъ въ счетъ податей, но не уплачиваются другою монетою. [14] Ассигнаціи выпускаются Правительствомъ по нуждамъ его, въ счетъ его доходовъ: билеты банковые

---

[13] Изъ опредѣленія кредитныхъ бумагъ, въ своемъ мѣстѣ означеннаго, само собою явствуетъ, что подъ симъ не разумѣются обязательства, подъ именемъ фундовъ или Effets publiques извѣстныя.

[14] Изъ сего видно, сколько неправильно смѣшиваютъ иногда наши ассигнаціи съ кредитными бумагами, и даже называютъ ихъ «des billets de Banques,» или «Papiergeld;» но онѣ не суть ни то, ни другое; ибо существенное свойство кредитныхъ бумагъ есть то, что онѣ гдѣ ни будь уплачиваются (реализируются) на чистыя металлическія деньги, а для нашихъ ассигнацій нѣтъ установленнаго платежа (реализаціи). Изъ сего слѣдуетъ, что и возвышеніе ихъ никакъ нельзя примѣнить къ возвышенію кредитныхъ бумагъ: оно означаетъ только то, что ассигнаціи, оставаясь въ опредѣленномъ единожды для нихъ количествѣ, между тѣмъ какъ серебро непрестанно умножается, естественно въ сравненіи съ нимъ, становятся рѣже, и по тому дорожаютъ.

выдаются или подъ залогъ металловъ, или подъ залогъ векселей.[15] Билеты казначейскіе выпускаются хотя такъ же въ счетъ будущихъ доходовъ, но они несутъ съ собою всегда извѣстные проценты и уплату въ сроки. Отсюда происходитъ: 1) что ни тѣ, ни другіе, не подлежатъ ни упадку, ни возвышенію; ибо тѣ и другіе платятся наличными деньгами;[16] 2) что они не влекутъ съ собою тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какія мы видѣли въ разныхъ эпохахъ движенія ассигнацій. Могутъ быть, и дѣйствительно бывали, примѣры затрудненій и въ ходѣ кредитныхъ бумагъ отъ бѣдствій войны, или отъ худого банковъ управленія, но затрудненія сіи, какъ временныя, разрѣшаются обыкновенно мѣрами такъ же временными, и все приходитъ въ прежній порядокъ; 3) кредитныя бумаги умножаются по мѣрѣ дѣйствительной потребности, т. е., по мѣрѣ размноженія торговли и промышленности; въ ассигнаціяхъ, напротивъ, найти и опредѣлить настоящую ихъ соразмѣрность почти не возможно.

Изъ сего видно превосходство кредитныхъ бумагъ предъ ассигнаціями и выгоды преложенія послѣднихъ въ первые.

Сіи-то самыя выгоды и бѣдственные опыты паденія ассигнацій заставили всѣ Правительства, гдѣ введены были ассигнаціи, изъять ихъ изъ монетнаго обращенія, переложивъ ихъ въ билеты кредитные.

Первый шагъ у насъ къ сему сдѣланъ: онъ сдѣланъ тѣмъ самымъ, что система ассигнаціонная изъ прежняго неопредѣленнаго состоянія приведена уже въ опредѣленное, и дальнѣйшій выпускъ ассигнацій на всегда оставленъ—шагъ весьма

---

[15] Такъ, напр., изъ Англійскаго Банка не исходитъ ни одного билета, ни одного обязательства, коему бы не было въ Банкѣ соотвѣтствующаго обезпеченія въ вѣрномъ векселѣ, въ казначейскомъ билетѣ, или въ наличномъ металлическомъ вкладѣ. По счету Банка, съ 14 Ноября, 1837 года, было въ немъ

Векселей и казначейскихъ билетовъ	23,985,000.
Серебра и золота наличнаго	7,417,000.
	31,402,000.
Напротивъ, изъ Банка выпущено билетовъ	18,344,000.
Обязатель на вклады	10,242,000.
	28,586,000.

[16] Казначейскіе билеты въ Англіи хотя и имѣютъ обращеніе на Биржѣ, но измѣненіе ихъ состоитъ единственно въ количествѣ процентовъ.

трудный, но только еще первоначальный: надлежало продолжить но здѣсь представлялись, и нынѣ еще представляются, разные пут

Первый путь—уменьшать постепенно число ассигнацій посредствомъ выкупа ихъ на серебряную монету, доколѣ не придутъ онѣ въ равенство съ серебромъ.

Сей путь избранъ былъ въ 1810, и потомъ возобновленъ в 1815 году. Онъ имѣетъ два важныя неудобства: 1) Если выкупъ производить медленно и малыми количествами, то операція чрезмѣрно долго будетъ продолжаться, и между тѣмъ должно будетъ переносить всѣ неудобства ассигнацій: если, напротивъ, выкупъ будетъ производимъ быстро и въ большихъ количествахъ, то отъ сего произойдетъ въ торговлѣ и промышленности сильное замѣшательство и потрясеніе; 2) положимъ, что операція будетъ кончена и ассигнаціи поровняются съ серебромъ, какъ удержать ихъ въ семъ равенствѣ? Онѣ непремѣнно будутъ возвышаться, и тогда надобно будетъ или дополнять ихъ, т. е., передѣлывать снова то, что было уничтожено, или снова терпѣть всѣ тѣ же неудобства повышенія.

По затрудненіямъ столь очевиднымъ сей путь, какъ выше уже было замѣчено, въ 1824 году былъ оставленъ.

Второй путь состоитъ въ преложеніи ассигнацій въ кредитные билеты. Къ сему нужны двоякія мѣры: приготовительныя и окончательныя.

1. Мѣры приготовительныя.

Мѣра первая. Облегчить и ускорить обращеніе серебряной монеты установленіемъ особыхъ банковыхъ кредитныхъ билетовъ основанныхъ на дѣйствительномъ вкладѣ серебра такъ, чтобъ каждый билетъ могъ быть во всякое время, по первому предъявленію размѣненъ на серебро, и обратно серебро, откуда бы оно ни поступило, и на билеты. [17] Сверхъ того, билеты сіи, кои, для различія отъ другихъ, можно бы было назвать сохранными билетами принимать во всѣхъ казначействахъ безъ изъятія вмѣсто серебра

[17] Сохранные вклады могутъ быть на первый разъ учреждены при Коммерческомъ Банкѣ. Первые выпуски можно составить изъ серебра, поступающаго въ казначейство въ видѣ податей, дабы тѣмъ поощрить къ таковымъ же вкладамъ и частныхъ людей. Должно ли принимать въ депозиты мелкую серебряную монету, такъ же серебро и золото въ слиткахъ?

рубль за рубль, а вмѣсто ассигнацій по казенному податному курсу въ 360 копѣекъ.

Послѣдствія сей мѣры первой будутъ слѣдующія:

1. Кругъ обращенія серебряной монеты расширится легкостію и удобностію ея движенія. [18]

2. Сократится потребность ассигнацій; ибо мѣсто ихъ въ дѣлахъ между казною и частными лицами займутъ сохранные билеты.

3. Отъ сокращенія потребности въ ассигнаціяхъ пріостановится дальнѣйшее ихъ возвышеніе: они перестанутъ дорожать и слѣдовательно, курсъ, ихъ, т. е., отношеніе ихъ къ серебру, если не понизится, то, по крайней мѣрѣ, остановится въ настоящемъ его состояніи.

Мѣра вторая. Отмѣнивъ правило, въ 1812 году введенное, по коему всѣ долги, на какую бы монету они ни были составлены, могутъ, по усмотрѣнію должника, быть уплачены ассигнаціями по курсу, постановить, напротивъ, что «всѣ долги, ассигнаціями сдѣланные, какъ частные, такъ и казенные, всѣ платежи кредитнымъ установленіямъ, такъ и платежи отъ частныхъ лицъ казнѣ, и отъ казны частнымъ лицамъ слѣдующіе, могутъ быть уплачены серебромъ, или сохранными билетами, по установленному законному курсу, а курсомъ законнымъ всегдашнимъ, неизмѣняемымъ, постановить курсъ податный, нынѣ существующій.»

Послѣдствія сей мѣры будутъ слѣдующія:

1. Кругъ обращенія серебряной монеты еще болѣе расширится и обойметъ собою всѣ роды платежей.

2. Потребность ассигнацій еще болѣе сократится; ибо прекратится требованіе на нихъ по долгамъ въ кредитныхъ установленіяхъ, по виннымъ откупамъ и по таможеннымъ пошлинамъ,— требованіе весьма обширное и настоятельное.

3. Отъ сего сокращенія потребности ассигнацій не только рѣшительно пріостановится дальнѣйшее ихъ возвышеніе, но и, по всей вѣроятности, онѣ, понизясь, сблизятся съ законнымъ курсомъ, тѣмъ болѣе, что и серебро, съ своей стороны, въ обратномъ движеніи будетъ соразмѣрно тому возвышаться; такимъ образомъ курсъ 360 сдѣлается не податнымъ только курсомъ, но курсомъ всеобщимъ, а отъ сего произойдетъ:

4. Что двойный счетъ ассигнацій, по цѣнѣ ихъ имянователь-

---

[18] Тысяча рублей серебромъ составляютъ около 1 пуда $11^{2}/_{3}$ фунтовъ.

ной и по цѣнѣ на монету, и всѣ, такъ называемые, простонародные курсы, сами собою прекратятся.

Первая изъ сихъ пріуготовительныхъ мѣръ не представляетъ въ исполненіи важныхъ препятствій: она требуетъ только ближайшаго распорядка и подробныхъ правилъ. [19]

Но вторая мѣра представляетъ немаловажныя затрудненія. Четыре главные вопроса здѣсь встрѣчаются: какое дѣйствіе сія мѣра будетъ имѣть: 1) въ кредитныя наши установленія? 2) на казенныя? 3) на частный кредитъ? 4) на биржевые денежные курсы?

Вопросъ первый, о дѣйствіи на кредитныя установленія. Извѣстно, и выше было уже замѣчено, что наши кредитныя установленія основаны на началахъ, различныхъ отъ всѣхъ Европейскихъ установленій сего рода. Существенное различіе состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ постояннаго и опредѣленнаго капитала, но живутъ и дѣйствуютъ посторонними вкладами. Вкладчики суть ихъ акціонеры, но акціонеры непрестанно измѣняющіеся въ количествѣ вкладовъ. Сегодня банки могутъ быть весьма сильны и богаты, такъ что не знаютъ куда дѣвать деньги, а чрезъ нѣсколько дней, или недѣль, они могутъ такъ оскудѣть, что могутъ затрудниться въ обратной выдачѣ ввѣренныхъ имъ капиталовъ. Предѣлы настоящаго разсужденія не дозволяютъ здѣсь входить въ подробное изъясненіе всѣхъ неудобствъ настоящаго устройства кредитныхъ нашихъ установленій, ни излагать средства къ ихъ преобразованію: предметъ обширный и важный, требующій особаго разсмотрѣнія. Здѣсь должно ограничиться однимъ вопросомъ: можно ли, и до какой степени можно, при настоящемъ устройствѣ кредитныхъ установленій, ввести въ нихъ вновь поставляемое о законномъ курсѣ правило?

---

[19] Учрежденіе билетовъ, основанныхъ на вкладахъ серебра, представитъ еще одну весьма важную выгоду: они будутъ пріумножаться, по мѣрѣ расширенія торговли и промышленности, и никогда, подобно ассигнаціямъ, не переступятъ предѣловъ дѣйствительной ихъ потребности. Если бы въ 1815 года поставлено было, извлекая ассигнаціи изъ обращенія, въ то же время замѣнять ихъ билетами, основанными на серебрѣ, т. е., выкупая ассигнаціи на сіи билеты, а не прямо на серебряную монету, то нѣтъ сомнѣнія, что соразмѣрность въ нашемъ монетномъ обращеніи менѣе бы измѣнялась. Извѣстно, что бывшій Министръ Финансовъ обратился къ сей мысли въ 1822 году, но не успѣлъ привести ее въ дѣйствіе.

Извѣстно, что всѣ вклады въ нихъ, а, слѣдовательно, займы изъ нихъ, производятся ассигнаціями; платежи по займамъ такъ же производятся ассигнаціями. Отсюда три послѣдствія: 1) заимщики, коихъ доходы нынѣ, большею частію, поступаютъ серебромъ, при наступленіи срока платежей, принуждены искать ассигнацій, и отъ сего усиливается ихъ возвышеніе; 2) отъ сего возвышенія они терпятъ важные убытки; 3) напротивъ, отъ того же самаго возвышенія вкладчики пріобрѣтаютъ значительныя выгоды, получая изъ банка монету, ежегодно возрастающую въ ея достоинствѣ. Ясно, что если дозволено будетъ заимщикамъ вносить платежи серебромъ, то то же самое право по необходимости должно предоставить и кредитнымъ установленіямъ, при возвращеніи вкладчикамъ ихъ капиталовъ. Отъ сего вкладчики лишаются той прибыли, какую сверхъ процентовъ они доселѣ получали отъ повышенія ассигнацій. Но что означаетъ сія прибыль? Она въ существѣ своемъ означаетъ тотъ убытокъ, который именно отъ того же самаго возвышенія несутъ заимщики. Слѣдовательно, лишеніе сей прибыли есть справедливое уравненіе заимодавцевъ и должниковъ.

Не произойдетъ ли отъ сего вреднаго ажіотажа? Не будутъ ли заимодавщики банка размѣнивать ассигнаціи на серебро, сперва по биржевой ихъ цѣнѣ, т. е., по 351, и потомъ вносить серебро сіе въ банкъ по 360? Мы обратимся къ сему вопросу ниже сего, при разсмотрѣніи биржевыхъ курсовъ.

Вопросъ второй, о дѣйствіи вновь постановленнаго правила на дѣла казенныя. Въ дѣлахъ казенныхъ къ двумъ только вѣтвямъ доходовъ, и именно: къ доходу питейному и таможенному, можетъ прикасаться вновь постановляемое правило.

Въ условіяхъ винныхъ откуповъ постановлено: «принимать отъ содержателей одну только 5 часть серебра,[20] прочее все ассигнаціями;» условіе для нихъ стѣснительное и для равновѣсія серебра и ассигнацій вредное; ибо извѣстно, что винная продажа нынѣ большею частію производится на серебро, а размѣнъ сего серебра на ассигнаціи естественно возвышаетъ ихъ цѣну. По сему вновь постановляемое правило не только не будетъ тягостно содержателямъ, но, напротивъ, принесетъ имъ очевидныя выгоды; и здѣсь предлежать будетъ къ разсмотрѣнію другой вопросъ: должно ли предоставить имъ сіи выгоды даромъ, или съ нѣкоторымъ

[20] Нынѣ 30 на сто.

отъ нихъ возмездіемъ? Вопросъ сей долженъ быть предоставленъ особенному разсмотрѣнію Министра Финансовъ.

Извѣстно, что таможенныя пошлины съ самаго ихъ начала всегда вносились серебромъ, которое доставлялось обыкновенно здѣсь размѣномъ на ассигнаціи: отъ сего ассигнаціи еще болѣе упадали, а серебро дорожало. Теперь, когда ассигнаціи дорожаютъ, а серебро дешевѣетъ, надлежитъ обратиться къ прежнему правилу: оно будетъ сообразнѣе настоящему дѣлъ положенію.

Есть еще одна сторона, коею правило о законномъ курсѣ прикасается къ пользамъ казны. Съ возвышеніемъ ассигнацій возвышаются казенные доходы, если не въ числѣ ихъ, то въ достоинствѣ. Но выше, въ своемъ мѣстѣ, мы уже видѣли, что сіе приращеніе въ доходахъ есть не что иное, какъ новый ежегодный налогъ.

Вопросъ третій, какое дѣйствіе будетъ имѣть вновь постановляемое правило на частный кредитъ? Въ частныхъ долговыхъ дѣлахъ и теперь уже правило сіе наблюдается: ибо и теперь частные долги платятся не иначе, какъ съ вычетомъ лажа, т. е., съ приведеніемъ ассигнацій въ монетное ихъ достоинство, что и называется курсомъ на монету. Разность будетъ только та, что теперь расчитывается курсъ на монету по курсу биржевому, а тогда будутъ приводить его къ курсу общему, законному и, слѣдовательно, заимодавецъ будетъ тогда менѣе терять, нежели теряетъ нынѣ.

Вопросъ четвертый, о дѣйствіи вновь постановляемаго правила на биржевые денежные курсы. Вопросъ сей есть одинъ изъ важнѣйшихъ: ибо если денежный промѣнъ на биржѣ и при вновь постановляемомъ правилѣ будетъ такъ же разниться отъ общаго курса законнаго, какъ онъ нынѣ разнится отъ курса податнаго, то ясно, что отъ сего произойдетъ новый ажіотажъ, т. е., каждый, обязанный платежемъ въ казну, или кредитныя установленія, найдетъ выгоду сперва промѣнять свои ассигнаціи на биржѣ и вырученное тамъ, на пр., по 351 к., серебро помѣстить потомъ за 360 к. въ видѣ платежа въ казну, или въ кредитное установленіе. Слѣдовательно, сила вопроса состоитъ здѣсь въ томъ: можно ли предполагать, чтобъ, при законномъ курсѣ на ассигнаціи, биржа удержала свой особенный и отъ общаго отдѣльный денежный курсъ? Къ разрѣшенію сего вопроса могутъ послужить слѣдующія соображенія:

1. Биржевый денежный курсъ, въ настоящемъ его положе-

ніи, весьма мало имѣетъ связи и соразмѣрности съ курсомъ вексельнымъ. Мы многократно видѣли, что въ то самое время, какъ вексельный курсъ возвышался, денежный упадалъ, и, напротивъ; слѣдовательно, денежный промѣнъ на биржѣ зависитъ не отъ положенія заграничныхъ торговыхъ дѣлъ, но онъ управляется тѣми же началами, какія вообще свойственны всѣмъ отраслямъ торговли внутренней, т. е., когда капиталисты, имѣющіе въ рукахъ серебряныя деньги, находятъ выгоду размѣнять ихъ на ассигнаціи, и когда требованія сего рода, стекаясь въ значительномъ количествѣ, производятъ приливъ серебра на биржѣ, тогда оно дешевѣетъ, а ассигнаціи дорожаютъ, тогда за тотъ же рубль серебряный, за который вчера давали на биржѣ 352, нынѣ даютъ уже 351 к. Но здѣсь вопрошается: когда, въ какихъ именно случаяхъ капиталистъ можетъ найти для себя нужнымъ, или выгоднымъ, мѣнять серебро на ассигнаціи? Нужда для сего можетъ настоять только въ двухъ случаяхъ: въ случаѣ платежа въ кредитныя установленія, или платежа въ казну, въ счетъ питейнаго дохода. Но если оба сіи случаи будутъ отрѣшены общимъ правиломъ законнаго курса, то тѣмъ самымъ отрѣшится и самая нужда искать на биржѣ ассигнацій. Остается выгода, или спекуляція. Но какую спекуляцію можно основать на промѣнѣ серебра на ассигнаціи? Заграничную? Но за границею ассигнаціи не имѣютъ ходу. Внутреннюю для удобности въ пересылкѣ или перемѣщеніи? Но, вмѣстѣ съ постановляемымъ о законномъ курсѣ правиломъ, предполагается учредить вклады серебра и промѣнъ ихъ на кредитные билеты. Слѣдовательно, капиталисты не найдутъ ни нужды, ни выгоды, мѣнять на биржѣ серебро на ассигнаціи и, слѣдовательно, биржевый денежный курсъ, если онъ и будетъ существовать при курсѣ законномъ, то не будетъ имѣть значительной съ нимъ разности. [21]

2. Разсмотримъ другой случай, первому противуположный. Купецъ, обязанный платежемъ въ чужихъ краяхъ, находитъ для себя выгоднѣйшимъ произвесть сей платежъ натурою, нежели векселями. Онъ ищетъ на биржѣ серебра, или золота и, естественно, желаетъ пріобрѣсть его на ассигнаціи дешевле, нежели по за-

[21] Нужно ли будетъ послѣ сего самый вексельный курсъ означать на ассигнаціи, и не лучше ли означать его на серебро, какъ то дѣлается на всѣхъ биржахъ Европы и какъ дѣлалось у насъ всегда до 1787 года?

конному курсу. Въ слиткахъ, безъ сомнѣнія, онъ найдетъ его дешевле, но не въ монетѣ; ибо монета, и особливо монета серебряная, со введеніемъ вновь постановленнаго правила о законномъ курсѣ, найдетъ у насъ столь обширное внутреннее помѣщеніе въ казнѣ, въ податяхъ, въ питейныхъ сборахъ, въ кредитныхъ установленіяхъ, что нѣтъ вѣроятности, чтобъ достало ея еще сверхъ того и на вывозъ за границу.

Разрѣшивъ симъ образомъ всѣ главные вопросы, къ мѣрамъ пріуготовительнымъ относящіеся, поступимъ къ разсмотрѣнію мѣры окончательной.

3. Мѣра окончательная.

Выше уже было означено, что мѣра окончательная состоитъ въ переложеніи ассигнацій въ сохранные билеты, основанные на дѣйствительномъ вкладѣ серебра.

Не прежде, какъ когда уже всѣ мѣры пріуготовительныя воспріимутъ полное свое дѣйствіе, можно будетъ поступить къ мѣрѣ окончательной. По сему предполагается: 1) что билеты сохранные, будучи введены, сперва Правительствомъ, и потомъ частными людьми, вошли уже въ обширное употребленіе; 2) что курсъ податной провозглашенъ уже курсомъ законнымъ и неизмѣнимымъ; что по сему курсу во всѣхъ кредитныхъ установленіяхъ, во всѣхъ дѣлахъ казенныхъ, принимаются всѣ платежи серебромъ или сохранными билетами, вмѣсто ассигнацій, и что, въ слѣдствіе сего, курсъ сей сдѣлался уже не только по закону, но и по употребленію, всеобщимъ и, слѣдовательно, исчезли уже всѣ простонародные курсы, и самый биржевый денежный курсъ подчинился курсу общему: когда всѣ сіи предположенія на самой практикѣ уже сбудутся и сдѣлаются всѣмъ явными, тогда можно и должно будетъ приступить къ мѣрѣ окончательной.

Главныя черты сей окончательной операціи состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Переложеніе ассигнацій въ сохранные билеты производить не вдругъ и небольшими количествами, но постепенно и однако же, непрерывно, опредѣливъ на сіе ежегодно извѣстное количество серебряной монеты.

2. Монету, на размѣнъ ассигнацій потребную, пріобрѣтать займомъ внутреннимъ, или внѣшнимъ, но ни какъ не касаться ко

кладамъ сохранной кассы, кои должны быть, какъ депозиты, во всѣхъ случаяхъ неприкосновенны.[22]

3. Размѣнъ производить не прямо на монету металлическую, но на сохранные билеты, такъ чтобъ сумма размѣна въ серебрѣ, въ видѣ вкладовъ, всегда проходила чрезъ сохранную кассу. Такимъ образомъ масса обращающихся въ публикѣ бумагъ ни мало не умалится въ своемъ достоинствѣ, но измѣнится только въ именовательной цѣнѣ. 25 рублевый сохранный билетъ будетъ такъ же ходить и замѣнять собою 90 руб. ассигнаціи.

4. Самый механизмъ размѣна должно устроить такъ, чтобъ ежегодно назначаемы были нумера ассигнаціи, кои могутъ быть предъявлены къ размѣну. Назначеніе сихъ нумеровъ можетъ быть производимо или по порядку ихъ счисленія, или посредствомъ жребія: начинать должно съ ассигнаціи высшаго достоинства, т. е., съ 200 рублевыхъ, и продолжать до самаго послѣдняго.

5. Если бы нумеръ ассигнаціи, къ размѣну предназначенный, въ теченіи года и не былъ представленъ, то симъ онъ не теряетъ своего достоинства. Размѣнная сумма, для него опредѣленная, остается въ кассѣ, и одно только промедленіе всѣхъ сроковъ размѣна подвергаетъ его рѣшительному уничтоженію.

Въ семъ состоятъ главныя черты операціи переложенія. Тутъ есть множество подробностей, кои могутъ быть опредѣлены въ свое время.[23]

Послѣдствія окончательной сей мѣры будутъ состоять въ слѣдующемъ:

1. Вся масса ассигнацій перельется постепенно и почти нечувствительно въ массу банковыхъ билетовъ, основанныхъ на серебрѣ и, слѣдовательно, не подверженныхъ другому измѣненію, кромѣ того всеобщаго движенія, коему подлежатъ металлическія богатства въ мірѣ.

---

[22] По первому взгляду займомъ 15,000,000 серебромъ, ежегодно вносимымъ можно окончить всю операцію въ 10-ть лѣтъ. Проценты, по 5% на 15 мил. составятъ около 75 т. ежегодно, а въ 10-ть лѣтъ они возрастутъ до 7 мил. 500 т рублей, если не будетъ капитала погашенія.

[23] Къ числу сихъ подробностей принадлежатъ, между прочимъ, вопросы: 1) Какое именовательное достоинство должны имѣть сохранные билеты въ ихъ раздѣленіи? 2) Какое устройство дать мелкой размѣнной монетѣ? 3) Принимать ли къ размѣну на сохранные билеты мелкую серебряную монету, такъ же слитки серебра и золота, и проч. и проч.?

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А.

О различіи и сходствѣ биржеваго и простонароднаго счета въ лажѣ.

Есть два счета для лажа: биржевый и простонародный или торговый.

Биржевый счетъ употребляется единственно при размѣнѣ серебра и золота на ассигнаціи, и обратно.

Простонародный, торговый, счетъ употребляется при покупкѣ товаровъ и при платежѣ за товары.

Разсмотримъ ближе, по чему не одинъ, но два счета совокупно въ употребленіи?

Припомнимъ здѣсь прежде всего, что съ того самого времени, какъ ассигнаціи потеряли свое равенство съ серебромъ, хотя имяновательное ихъ достоинство оставалось прежнее, но монетное ихъ достоинство, т. е., цѣна ихъ въ отношеніи къ серебру начала измѣняться. Извѣстно, что съ 1787 года по 1815 годъ измѣненіе состояло въ постепенномъ ихъ пониженіи; а съ 1815 года измѣненіе состояло уже въ постепенномъ ихъ повышеніи. Линія, раздѣляющая сіи два измѣненія, есть содержаніе 100 къ 400, или 25 коп. серебромъ=100 к. ассигнаціями. Здѣсь кончилось пониженіе и отсюда началось повышеніе. Такимъ образомъ въ монетномъ достоинствѣ ассигнацій установились два счета: счетъ пониженія и счетъ повышенія. Въ первомъ счетѣ вопросъ состоитъ только въ томъ, чѣмъ ассигнаціи состоятъ ниже серебра: во второмъ, напротивъ, вопросъ есть, чѣмъ онѣ повысились со времяни крайняго ихъ паденія?

Въ биржевомъ производствѣ, при размѣнѣ двухъ монетъ, одинъ первый вопросъ можетъ имѣть мѣсто; ибо тутъ надобно только знать, чѣмъ одна монета въ день размѣна ниже другой: но ни какъ не нужно знать всѣ прежнія ея измѣненія, тѣмъ болѣе что повышеніе ассигнаціи противъ курса самаго нижняго, въ существѣ своемъ, есть то же пониженіе въ отношеніи къ равенству, только въ меньшемъ степени.

Другое дѣло въ производствѣ торговомъ, на товары. Покупка есть мѣна товара на деньги: тутъ нужно знать не только настоя-

щую цѣну денегъ, но и настоящую цѣну товара. Если товаръ, при курсѣ ассигнацій по 400 за рубль, покупался за 100 рублей, то онъ не можетъ уже быть съ выгодою купленъ за ту же цѣну при курсѣ 352 за рубль. Отсюда необходимость для продавца: или при каждомъ повышеніи курса переоцѣнивать свои товары, или же, удерживая ихъ именовательную цѣну, вычитать изъ суммы платежа проценты повышенія, т. е., вычитать изъ просимой цѣны товара все то, чѣмъ ассигнаціи возросли со времяни крайняго ихъ пониженія. Ясно, что первая изъ сихъ двухъ мѣръ, при еженедѣльномъ, и даже почти при ежедневномъ, измѣненіи курса, весьма затруднительна. Слѣдовательно, продавецъ по необходимости долженъ прибѣгать ко второй мѣрѣ. Въ ней нѣтъ затрудненій. Тутъ надлежитъ только взять курсъ биржевый настоящій, на пр., по 352 и сравнить его съ крайнимъ курсомъ пониженія, т. е., съ 400— разность есть 48; но 48 составляютъ 12% на 400, т. е., ассигнаціи со времяни ихъ повышенія возросли на 12%. Должно ли всю сію разность вычесть въ пользу покупщика?

Сіе было бы несправедливо и нерасчетливо; ибо если покупщикъ имѣетъ право пользоваться приращеніемъ въ цѣнѣ ассигнацій, то и продавецъ имѣетъ то же право воспользоваться равнымъ приращеніемъ въ капиталѣ его, въ товарахъ положенномъ. Слѣдовательно, приращеніе 12% должно быть раздѣлено между, или пополамъ и, слѣдовательно, вычетъ въ пользу покупщика долженъ составлять 6%.

Въ семъ состоитъ счетъ простонародный при покупкѣ товаровъ на ассигнаціи. Разсмотримъ тотъ случай, когда платежъ производится серебромъ.

Сторговавъ товаръ за 100 рублей на монету, надлежало бы по пониженному курсу заплатить серебромъ 25 р.; но курсъ измѣнился, и за рубль серебряный не платятъ уже 400 коп., но только 352 к., или иначе: за рубль ассигнаціонный требуютъ уже не 25 к., но 28 ¼ серебромъ; слѣдовательно, разность между прежнею и настоящею цѣною серебра есть 3¼ серебромъ, т. е., почти тѣ же 12%, кои прежде мы видѣли; раздѣливъ ихъ по поламъ между продавцомъ и покупателемъ, выдетъ слѣдующая пропорція:

100 : 106=400: 424.

Слѣдовательно, когда сторгованъ товаръ на монету, то, вмѣсто прежнихъ 25 рублей, я плачу нынѣ 28 руб., и тѣмъ самымъ

оцѣниваю серебряный рубль уже не въ 400. но въ 424. коп. А какъ разность между самымъ низшимъ и настоящимъ курсомъ при размѣнѣ составляетъ 48, то, вычтя сіи 48 изъ 424, въ остаткѣ будетъ 376. Отсюда произошло правило принимать серебряный рубль при покупкахъ въ 376; когда же принимаютъ его въ 375, то сіе означаетъ, что курсъ биржевый считается въ 351, какъ и дѣйствительно онъ иногда бываетъ; ибо тогда разность между 400 и 351 будетъ уже 49, кои вычитая изъ 424, оставаться будетъ 375.

Изъ сего происходитъ слѣдующее заключеніе:

1. Счетъ простонародный есть не что иное, какъ приложеніе счета биржеваго (размѣннаго), къ счету товарному и къ платежу долговъ.

2. Что въ существѣ своемъ оба сіи счеты одинаковы.

3. Что счетъ торговый простонародный введенъ по необходимости, въ избѣжаніе ежедневной переоцѣнки товаровъ.

4. Что, при всемъ томъ, однако же, счетъ сей имѣетъ два неудобства важныя: 1) сложность его не для всѣхъ понятна, и 2) поводъ къ обольщенію, а иногда и къ обману, при покупкѣ товара.

Сообщ. А. Ф. Бычковъ.

ПИСЬМО

ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ КЪ КНЯЗЮ СЕРГѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ГОЛИЦЫНУ О НЕОДОБРЕНІИ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТОРОМЪ ПОСТУПКА МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦІИ, АРЕСТОВАВШЕЙ ЧИНОВНИКА ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА.

Князь Сергій Михайловичъ! Я получила донесеніе ваше отъ 29-го Августа, и съ прискорбіемъ видѣла изъ онаго поступокъ Московской Полиціи съ чиновникомъ, служащимъ въ Опекунскомъ совѣтѣ и живущимъ въ Воспитательномъ Домѣ, безъ предварительнаго сношенія съ главнымъ надзирателемъ, которое должно бы, по крайней мѣрѣ, быть личное, чтобы вмѣстѣ приступить къ арестованію сего чиновника со стороны Оберъ-Полицмейстера и Полицмейстра, исполнившаго полученое приказаніе. Я въ полной мѣрѣ увѣрена, что не могло тутъ дѣйствовать не что иное, кромѣ недоразумѣніе. Но какъ оно заключаетъ въ себѣ явное нарушеніе привилегій Воспитательнаго Дома, которыя всѣ управляющіе дѣлами онаго обязались клятвою сохранять ненарушимо, каковую клятву и я въ душѣ моей произнесла, когда приняла начальство надъ Домомъ, то я долгомъ себѣ поставила довести донесеніе ваше и письмо Почетнаго Опекуна Саблина къ Вилламову до свѣдѣнія Императора, любезнѣйшаго моего сына, и Императорское Величество изъявить изволилъ совершенное неодобреніе поступка Московской Полиціи, явно нарушающаго привилегіи Дома, о чемъ и воспослѣдуетъ Его Величества, кому слѣдуетъ, замѣчаніе. Я поспѣшаю васъ о томъ увѣдомить, съ тѣмъ, чтобы сей отвѣтъ мой ранился въ дѣлахъ Опекунскаго Совѣта, какъ доказательство гражденія правъ и привилегій Воспитательнаго Дома. Съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю вамъ благоклонною.

Марія.

Въ Санктпетербургѣ.
Сентября 6 дня,
1827 года.

ВОЗРАЖЕНІЕ

КНЯЗЯ ВОЛОДИМІРА МИХАЙЛОВИЧА

ВОЛКОНСКАГО *

НА КНИГУ: «О УСЛОВІЯХЪ ПОМѢЩИКОВЪ СЪ ИХЪ КРЕСТЬЯНАМИ, СОЧ. ГРАФА СТРОЙНОВСКАГО, 1811 ГОДА.» **

Читая книгу Графа Стройновскаго: «О условіяхъ помѣщиковъ съ ихъ крестьянами,» я представилъ себѣ, что сами Правительство и мы, помѣщики, убѣдясь выгодами его расчетовъ и предположеніевъ, относительно государственныхъ и собственныхъ нашихъ пользъ, готовы согласиться на освобожденіе крестьянъ.

Но при самомъ семъ согласіи, вдругъ спрашиваемъ сами себя и его: Кто намъ ручается, что онъ, изъ множества своихъ расчетовъ, предположеніевъ и заключеніевъ, ни въ одномъ ни сколько не ошибся? Что все то онъ расположилъ, счислилъ, сравнилъ съ подобными обстоятельствами Россіи, взятое имъ изъ другихъ земель, и изъ прошедшихъ временъ точно, справедливо и вѣрно соображено и сличено? И что, когда приступитъ къ началу сего преобразованія, оно точь въ точь пойдетъ по его начертанію, ни мало и ни въ чемъ не отклоняясь отъ онаго? Нельзя намъ этого не спросить самимъ у себя; ибо дѣло идетъ не объ одинъ выгодахъ, или пользахъ, нашихъ, а о цѣлости нашей и всего потомства нашего, о цѣлости Государства, о бытіи, или небытіи Россіи. Кто осмѣлится сказать, что онъ не только разумомъ, или умомъ, но однимъ воображеніемъ обозрѣлъ, или хотя гадательно предъусмотрѣлъ, всѣ могущія произойти изъ сего слѣдствія? Кто столько будетъ дерзокъ, или до такой степени безразсуденъ, что скажетъ: «Я все сообразилъ, я все предвидѣлъ, я отвѣчаю за успѣхъ?» Но если бъ ослѣпленіе наше и таково было, чтобы мы

---

* Подполковника, р. 1761, у. 17 Іюня, 1845 г. О. Б.

** Сочиненіе это Графа Валеріяна переведено съ Польскаго В. Г. Анастасевичемъ и напечатано въ Вильнѣ, въ типографіи Завадскаго, 1809, въ 8. О. Б.

му и въ томъ повѣрили, то еще осталось бы спросить его: Если, ваше Сіятельство изъ первыхъ содѣлаетесь жертвою предлагаемой вами новизны, то кто же будетъ другой мудрецъ, который приметъ на себя довести это дѣло къ концу? Или оставаться спокойными, что въ нихъ недостатку не будетъ.

Знаю возраженія на сіе: «Но довольно, скажутъ мнѣ со смѣхомъ: здраваго смысла и разума, чтобъ понять ясно всѣ пользы, долженствующія проистечь изъ свободнаго состоянія крестьянъ. Но развѣ не видали мы царствія разума во Франціи? Развѣ не одѣ его владычествомъ низпровержены престолъ и звѣрски истреблены весь родъ сидѣвшаго на немъ? Развѣ не во имя разума, милліоны Французовъ отреклись отъ сознанія Всевышняго, дѣти отъ признательности къ родителямъ, а сіи отъ всякой обязанности противу ихъ? Расторглись всѣ связи общежитія, пали всѣ узы, соединяющія людей. Они вошли въ изступленіе, и пришли въ состояніе злообразныхъ животныхъ и звѣрей, скитающихся по разсѣлинамъ, курящимся собственной ихъ кровію. Все сіе было, происходило, въ глазахъ нашихъ: кто осмѣлится сказать: «Нѣтъ!»

Всякое предпріятіе требуетъ, чтобъ предпріемлющіе сообразили, или сличили, что при начатіи онаго имѣютъ они потерять, и что пріобрѣсть. Кажется, правило сіе неотвергаемо. Вотъ что мы въ самыхъ краткихъ словахъ и разсмотримъ.

Обширное и могучее наше отечество, по обѣщаніямъ Графа Стройновскаго, содѣлается многолюднѣе, народъ сдѣлается дѣятельнѣе, промышленность умножится, земледѣліе цвѣтущѣе, торговля обширнѣе, слѣдственно, оно сильнѣе, непріятелямъ страшнѣе, а внутри благополучнѣе. Вотъ что мы выиграемъ, по его обѣщаніямъ. И какъ намъ сему не вѣрить? Онъ и подобные ему умствователи намъ въ томъ ручаются и клянутся разумомъ. А что проиграемъ? Все!! Впасть въ подобное состояніе, въ какомъ была въ глазахъ нашихъ Франція, и теперь еще находится, то есть, подъ желѣзною державою чужеземца, ліющаго кровь ея ручьями, для насыщенія ненасытнаго своего властолюбія. Или въ подобное состояніе, въ какомъ была уже Россія, по нашествіи Батыя: раздѣлена, раздроблена, угнетена, у всѣхъ ярмо на шеѣ. Слича сіе, кто можетъ убѣдиться, или прельститься, умствованіями его.?

Не могъ онъ ни скрыть, ни утаить, чтобъ всѣ сіи бѣдствія не угрожали любезному нашему отечеству, при предлагаемомъ имъ преобразованіи, и для того сей нашъ доброжелатель коснулся

лишь слегка сихъ бѣдствій, и вотъ чѣмъ отъ нихъ насъ ограждаетъ. § 28: «По непросвѣщенію народа, всѣхъ почти крестьянъ мнѣніе таково, что свобода ихъ состоитъ въ томъ, дабы ничего не платить за землю, и не давать работника, или, какъ они сами говорятъ, не дѣлать барщины. И такъ нужно имъ растолковать чрезъ Приходскихъ Священниковъ, что личная свобода и собственность не на томъ основаны, чтобъ пользоваться чужою вещію безъ всякаго награжденія хозяину ея, или платежа, но надлежитъ ясно опредѣлить правила сего платежа, просто и сообразно съ природою и обязанностями общества человѣческаго.»

Слѣдственно, вся обезпеченность Россіи обезпечивается тѣмъ, что Священникамъ нужно лишь растолковать народу, въ чемъ состоитъ личная свобода, и что не должно пользоваться чужою вещію даромъ (то есть): «Не тронь чужова!» Какъ смѣть было же сказать? Гдѣ стыдъ? Гдѣ совѣсть? Не на смѣхъ ли это сказано? Но не на сихъ ли трехъ словахъ: «Не тронь чужова!» вся нравственность основана? Не въ этомъ ли одномъ она и заключается? Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, о чемъ иномъ нравоучители, философы, законодатели, проповѣдники, правители; толкуютъ и трудятся, если не о томъ, чтобъ такъ устроить общество, чтобъ въ немъ никто, сколько можно, не протягивалъ руки на то, что ему не принадлежитъ? Стало, это не такъ легко растолковать крестьянамъ, какъ насъ ублажаетъ Графъ Стройновской, самъ тому не вѣря. Какъ же случилось, что во Франціи крестьянамъ, сей опытъ лютова своего звѣрства явили всей Европѣ, и не дворянству, которое, по словамъ умствователей, отъ роскоши и развращенія оглупѣло, а самой просвѣщеннѣйшей части народа, среднему ихъ состоянію (tiers état), не могли растолковать, въ чемъ состоитъ личная и гражданская свобода? И они, искупавшись въ крови милліоновъ своихъ соотчичей, все не вняли толкованію ихъ толкователей, докуда собственными ихъ учениками не завоевалъ ихъ тотъ, которой, подъ кровомъ и благотворительнымъ призоромъ испроверженнаго ими Правительства, воскормленъ былъ на угнетеніе ихъ. Онъ, схватя ихъ желѣзными когтями, управляетъ ими по волѣ своей, а не чрезъ Священниковъ толкуетъ имъ личную свободу, проповѣдуемую такъ сладко Графомъ Стройновскимъ.

Нѣтъ, Ваше Сіятельство! Надобно что ни будь получше одуманное и прозябшее въ головѣ зрѣлой, чтобъ склонить на свое мнѣніе Правительство, которое, чрезъ долговременную опытность извѣдало, въ чемъ сила и могущество его состоятъ, которое зна-

привязанность къ нему своего народа и усердіе прочихъ со
ній, знаетъ и наблюдаетъ пользы ихъ, и если когда ослабъ
ть бразды самодержавія, то по мудрому своему разсмотрѣнію,
е по правиламъ умствователей XVIII вѣка. Можетъ быть, что
нія ваши и могли быть полезны для Польши, бывшаго ваше-
отечества, которое уже не существуетъ и которое пылкими
овами изобиловало. Не онѣ ли и заронили въ немъ искры
ара, которой ее и истребилъ?

Что мнѣніе приводитъ людей въ наступленіе, это не новое: недавно видѣли въ Россіи, какъ нѣкоторые сожигали себя въ ковахъ, другіе и теперь скопятъ себя: матери это дѣлаютъ надъ ьми своими. Кто, казалось бы, можетъ хотѣть зла себѣ? Но мнѣніе увѣряетъ ихъ, что это не зло, а благо. Такое же наступленіе увѣряетъ и изъ насъ иныхъ, что согласоваться съ вами, амъ способствовать, не преступленіе противъ отечества. Вотъ чего и книга ваша напечатана и выпущена. Не по одному приставленныхъ къ сему надзору, а по тому, что у надзора о есть вѣрно люди, упившіеся сего яду вольнодумства, въ которой и вы обмакывали перо ваше.

Я самъ путешествовалъ, почти четыре года, и не въ юности е. лѣтъ моихъ, былъ во всей Нѣмецкой Землѣ, по всей Швейца-, видѣлъ часть Франціи, видѣлъ всю Италію, на которую такъ сто ссылается сочинитель, и повсюду видѣлъ многія тысячи дей въ толь бѣдномъ и бѣдственномъ состояніи, о каковомъ ни слѣдній у насъ нищій, просящій милостыни, не можетъ себѣ образить. Ибо и сей у насъ не только принадлежитъ къ какоии будь селенію, но имѣетъ въ немъ или домъ, или землю, корую называетъ по праву и сущности своею; ибо онъ ими влаетъ, а часто у него есть и овца, и корова своя. А тѣ, конечно, льзуются и свободою и правомъ пріобрѣсть собственность, но когда ничего пріобрѣсть не могутъ и, кромѣ рукъ и ногъ, ниго не имѣютъ, ниже куда голову преклонить отъ дождя и ою. Входилъ я въ подробное разсматриваніе и наблюденіе народаселенія, земледѣлія, промышленности, видѣлъ и сличалъ все съ ествомъ моимъ, которое никогда не выходило у меня изъ мыей. И когда что находилъ желательнаго, чтобъ ввелось и у съ, то, по большей части, видѣлъ тому препятствіемъ недостаточное населеніе. Оное долго еще въ Россіи не можетъ достигнуть до той степени въ каковой оно въ тѣхъ странахъ. Причто сему не крѣпостное состояніе крестьянъ нашихъ и лише-

міе ихъ свободы переходить съ мѣста на мѣсто, а, напро
ограниченная свобода разселяться, великая обширность Г
ства, что я ниже сего и надѣюсь доказать убѣдитель
образомъ, нежели Графъ Стройновской. Если Правительст
тить свое вниманіе на все, то вѣроподобно, что оно найд
жетъ быть, скорѣе за полезнѣйшее ограничить сію свобо
ходить, докуда въ нѣкоторыхъ областяхъ народонасел
стигнетъ до опредѣленнаго имъ количества, нежели дас
всѣмъ крестьянамъ бродить по всему пространству обшир
шего Государства, что они не преминутъ учинить, и чем
зательствомъ служить, что они и теперь цѣлыми селеніями
рошихъ и плодоносныхъ земель, переходятъ на Заволж
Кавказскія степи; что межъ Днѣпра и Буга, и межъ Буга
стра, они бродять и переселяться не переставали, доку
снова не запретили, и съ тѣхъ поръ степи сіи приняли вид
ны населенной и зачали воздѣлываться.

Представимъ-те себѣ, сколько милліоновъ людей, или се
вдругъ поднимутся съ мѣстъ своихъ, чтобъ ити искать л
для того единственно, что они могутъ то сдѣлать, и, обман
по легкомыслію ихъ, въ своей надеждѣ, опять будутъ иск
гихъ мѣстъ, и съ тѣхъ опять переходить? Сколько зав
самонужнѣйшихъ, устроенныхъ трудомъ, иждивеніемъ и вре
измѣнятся, разорятся, погибнутъ? Сколько городовъ мно
ныхъ и торговлею богатыхъ начнутъ упадать гаснуть,
зать, окрестности оныхъ будутъ пустѣть отъ необдуманнаго
селенія легкомысленныхъ крестьянъ? Сколько пропадетъ в
издѣлія? Сколько истребится промышленности? Сколько
возникнетъ буйства, безпорядковъ, неустройствъ? Кто зна
какой степени они могутъ распростереться? Какіе способы,
средства, Правительство наше, доселѣ на кротости и мил
основанное, принуждено будетъ употребить, для укрощенія
И успѣетъ ли въ томъ? Какія мѣры приметъ оно для в
податей, составляющихъ самонужнѣйшій доходъ Государств
нѣйшая и необходимѣйшая повинность, наборъ войска, как
вится? Какое замѣшательство! Но кто можетъ все исчислит
возможетъ предвидѣть все, что произойти можетъ?

Нѣтъ! Не всеобщее любленіе къ роду человѣческому,
пользъ желаніе Россіи, водили перомъ вашимъ, но тайная
висть, снѣдающая всѣхъ чужеземцевъ, при воззрѣніи ихъ н
ву и величество Россіи, на силу и благоденствіе ея, безпре

растающее и утверждающееся день отъ дня болѣе и болѣе,
аче тѣхъ, кои куплены распространять неистовой духъ всераз-
ленія, развѣявшій уже тлетворный ядъ свой по большей ча-
Европы. Давно уже силятся насъ имъ заразить: вотъ что
вожитъ и разрываетъ всѣхъ сихъ доброхотовъ нашихъ! Вы
ете, что до сихъ поръ ее ни чѣмъ нельзя было поколе-
ь; что паденіе низпроверженныхъ престоловъ на полуднѣ ни
о не потрясло Россіи. Что же она страшится насильствен-
о могущества властолюбца, ліющаго рѣками кровь, подъ пред-
омъ человѣколюбія, истребляющаго рабство. Но онъ, обращая
ной свой взоръ на Сѣверъ, и сквозь тускъ кровавой, помрачаю-
і его, видитъ Россію, видитъ, и—трепещетъ отъ ужаса и отчая-
злобы. Мы видимъ, что можетъ сдѣлать у порога самой Фран-
, малочисленной, но стоявшій грудью (народъ) за Вѣру, за Оте-
тво, за себя. Что жь возможетъ Россія, доколѣ пребудетъ без-
ежно подъ самодержавною властію кроткаго и мудраго ея
:ударя? Вы это знаете, знаете, и ищете разрушить. Знаете, что
реодолима и неприступна она, доколѣ въ ней не возникнутъ
ежи и неустройства. Ихъ-то вы и желаете внѣдрить сколь-
можно въ Россію. Вотъ неусыпная забота ваша, не дающая
ъ успокоенія. Не распространеніе въ ней торговли, промы
ленности, художествъ, вамъ нужно, а распространеніе духа буй-
а и безначалія. Не улучшеніе нашего земледѣлія и размноже-
народа васъ озабочиваетъ, а возмущеніе и истребленіе снова.
ъ истинныя побужденія, заставляющія васъ такъ усердно пе-
ся о насъ. Вотъ источникъ, откуда проистекаетъ жалость
остраданіе ваше къ поданнымъ нашимъ, которые въ рабствѣ
сто разъ блаженнѣе освобожденныхъ вашихъ соотчичей,
чняющихъ теперь трупами своими, опустошаемыя ими же, по-
Гишпаніи, противу воли и пользъ своихъ, въ угоду благотво-
еля вашего, коимъ небо достойно васъ наградило. Вотъ со-
венная сердецъ вашихъ тайна, но уже проникнутая. Вы не
наетесь въ ней, и сознаться не можете; ибо, вы, Графъ, знаете,
ъ она и въ томъ и другомъ случаѣ должна вознаградиться.

писокъ, съ коего это «Возраженіе,» напечатано, замѣчателенъ тѣмъ, что вез-
ѣ въ немъ, вмѣсто ѣ, стоитъ é. Конечно, напрасное нововведеніе, такъ
акъ оно ни мало не облегчаетъ тѣхъ, кто не знаетъ употребленія ѣ: чтобъ
исать é вмѣсто ѣ, нужно знать прежде, гдѣ ѣ ставится; а зная это, лучше
исать уже ѣ, чѣм é, ни на чемъ не опирающееся. О. Б.

МНѢНІЕ

КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ѲЕДОРОВИЧА

ОРЛОВА

О КРЕСТЬЯНСКОМЪ ВОПРОСѢ. *

На почтеннѣйшее Ваше приглашеніе изложить мнѣніе наше по поводу установленія въ С.-Петербургской Губерніи точныхъ и правильныхъ отношеній между тамошними помѣщиками и ихъ крестьянами, имѣемъ честь отвѣчать, что мы, наровнѣ со всѣмъ дворянствомъ Орловской Губерніи, встрѣтили съ благоговѣйнымъ сочувствіемъ обнародованный по этому предмѣту Высочайшій Рескриптъ, послѣдовавшій на имя Г-на С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора. Хотя въ дѣлѣ такой государственной и общественной потребности нужно было бы опредѣлить намъ болѣе времени для обсужденія такого обширнаго предмета, но и въ краткій, данный вамъ, срокъ нѣсколькихъ дней, нельзя не остановиться на вопросахъ первой важности, какъ-то: 1-е, о самомъ происхожденіи крѣпостнаго права въ Россіи; 2, о мѣрахъ, принятыхъ къ упраздненію его, какъ въ сосѣдственныхъ намъ Государствахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ нашего собственнаго отечества, и 3-е, есть ли какая ни будь возможность привесть въ исполненіе по Орловской Губерніи проектъ, начертанной для С.-Петербургской. По первому вопросу нужно обратиться къ нашей отечественной исторіи.

Народъ Русскій, въ началѣ своего государственнаго существованія, окруженъ былъ племенами варварскими, которыхъ долженъ былъ истреблять, чтобы не стать отъ нихъ истребленнымъ. но принятое въ Россіи Христіанство уже противилось пролитію крови людей беззащитныхъ; по тому предки наши, не предавая

---

* Ум. 9-го Мая, 1861 года. О. Б.

болѣе смерти военноплѣнныхъ, дѣлали ихъ рабами или холопами, селили на своихъ земляхъ и крестили, отъ чего произошло самое названіе, «крестьяне.» Сверхъ того, у помѣщиковъ было много купленныхъ рабовъ, которыми торговали сосѣдственные народы: этихъ рабовъ также селили и крестили; были и свободные поселяне, по добровольному договору поступавшіе со всѣмъ потомствомъ въ крѣпостное состояніе къ помѣщикамъ. За тѣмъ остальная часть поселянъ въ древней Россіи, хотя сравнительно меньшая, за то болѣе несчастная, состояла изъ вольныхъ смердовъ, скитальцевъ отъ колыбели до могилы, переходящихъ отъ одного къ другому тысячами во время голода и другихъ народныхъ бѣдствій, когда всѣ ихъ покидали: Правительство не было въ состояніи имъ помочь. Въ правленіе, извѣстное мудростію своихъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, послѣдовалъ государственный законъ, въ 1593 году, которымъ укрѣплены за помѣщиками эти бродяги поселяне, какъ для спасенія ихъ отъ конечнаго истребленія, такъ и для доставленія имъ равнаго благосостоянія съ помѣщичьими крестьянами. Если прибавить къ тому, что большая часть нынѣшнихъ Государственныхъ крестьянъ принадлежали также помѣщикамъ, отъ которыхъ поступали во владѣніе монастырей, а отъ послѣднихъ отобраны въ казну, то дворянство Русское можетъ съ благородною гордостію сказать, что оно вскормило, вспоило и сохранило народъ Русскій. Если настоящее время требуетъ начать поспѣшное освобожденіе крестьянъ изъ крестьянскаго состоянія, то дворянству же принадлежитъ право довершить свой великій отечественный подвигъ созданія государственнаго могущества Россіи; но въ этомъ переходномъ состояніи необходима самая мудрая осторожность, чуждая всякой поспѣшности опередить время; ибо ошибки, произведенныя въ этомъ случаѣ, не могутъ быть исправлены вѣками.

Переходя ко второму вопросу о бывшихъ уже примѣрахъ упраздненія крѣпостнаго состоянія, мы видимъ, что въ Пруссіи крестьяне всегда имѣли земли, принадлежащія имъ, какъ собственность, въ общинномъ ихъ владѣніи, особо отъ помѣщичьихъ, но обязаны были барщинными работами и податями въ пользу помѣщиковъ; эти повинности и подати выкуплены ими или уступкою помѣщику по оцѣнкѣ части крестьянскихъ земель, или денежнымъ овзнагражденіемъ; при недостаткѣ же денежныхъ средствъ крестьяне уплачивали помѣщику весь капиталъ при пособіи ссуды,

имъ произведенной отъ Правительства. Вся эта честная, справедливая и безобидная для обѣихъ сторонъ, операція произведена въ періодъ времени отъ 1807 по 1840 годъ. Въ Австріи, напротивъ, выкупъ барщинскихъ повинностей произведенъ былъ безъ всякой постепенности; вся стоимость ихъ раздѣлена была на три части: одну треть отнесли на самихъ помѣщиковъ, въ замѣнъ тѣхъ издержекъ, какія лежали на нихъ по управленію своихъ имѣній; другую треть выдавали имъ не государственными, но областными, облигаціями по номинальной цѣнѣ, между тѣмъ какъ въ обращеніи онѣ не имѣли цѣлой третьей части своей цѣнности, и наконецъ остальную треть вознагражденія обязали выплатить самихъ крестьянъ. Но какъ послѣдніе никогда не имѣли у себя никакихъ готовыхъ капиталовъ, по этому произвольная и постепенная мѣра Австрійскаго Правительства привела только къ непрестанной продажѣ крестьянскихъ и господскихъ земель, въ Венгріи и Галиціи, уровнявъ такимъ образомъ оба сословія въ общемъ разореніи. Въ нашихъ Остзейскихъ Губерніяхъ уничтоженіе крѣпостнаго состоянія произведено съ самою благоразумною постепенностію, безъ всякаго нарушенія права собственности помѣщиковъ на принадлежащую имъ землю. Здѣсь, какъ во всѣхъ просвѣщенныхъ сторонахъ Европы, предоставлена полная свобода заключенія взаимныхъ условій между землевладѣльцами и рабочимъ классомъ народа. Нельзя не сожалѣть, что въ Эстляндіи особенно въ Лифляндіи, крестьяне, уже вольные, захотѣли имѣть все: и права свободнаго сословія, обязующія къ двойному производительному труду, и всѣ выгоды крѣпостнаго состоянія, живущаго съ половиннымъ трудомъ на счетъ владѣльцевъ. По всей вѣроятности, время уравновѣсило бы взаимныя отношенія обѣихъ сторонъ, но безчисленныя желанія согласить два несочетаемые термина—свободы и выгодъ крѣпостнаго состоянія, повели только къ нѣкоторой запутанности этого дѣла. Но въ одной Курляндіи, гдѣ не было поднято этихъ вопросовъ, все осталось въ благоустройномъ порядкѣ, которому, впрочемъ, издавна благопріятствовала мѣстность разселенія крестьянъ малыми участками или фермами, которыя помѣщики нашли выгоднымъ отдавать крестьянамъ въ оброчное состояніе.

Всѣ эти указанія ведутъ къ разрѣшенію послѣдняго вопроса: возможно ли привесть въ исполненіе по Орловской, внутренней, земледѣльческой, Губерніи проектъ устройства крестьянъ по Губерніи С.-Петербургской, фабричной, заводской, торговой и при-

ской? На первомъ планѣ представляется обязательность пре-
и крестьянамъ усадебныхъ мѣстъ и строеній и, сверхъ того,
одовъ, по мнѣнію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ.
тивъ этого самая мѣстность и общая государственная потреб-
ь земледѣлія представляетъ слѣдующія, ни чѣмъ неодолимыя,
ятствія: при уступкѣ крестьянамъ усадебныхъ мѣстъ въ крѣ-
ную ихъ собственность, и всей, состоящей въ ихъ пользованіи,
и, въ ихъ же собственность фактическую, помѣщикамъ остается
номинальное право, безъ смысла и примѣненія: по этому
чету съ перваго раза отдѣлится безвозвратно половина дво-
ской собственности, крестьяне на всегда обезпечившіеся и не
анные съ помѣщиками никакими взаимными интересами, пере-
утъ отбывать урочныя работы, или станутъ работать такъ,
бы господское земледѣліе было въ убытокъ владѣльцамъ. По-
безчисленныхъ попытокъ и доказанной невозможности ежед-
вно судиться съ крестьянами, Правительство вынуждено бу-
ь, чтобъ положить какой ни будь конецъ безпорядкамъ, вызвать
ый выкупъ всей, занимаемой крестьянами, земли, который повед-
ъ, въ свою очередь, къ третьему выкупу—барщинской повинно-
, и съ такими разсрочками, что окончательной уплаты никто
нынѣ живущихъ помѣщиковъ не доживетъ: останется только по-
ина ихъ собственности, и они вынуждены будутъ обработывать
наймомъ, на что должны употребить, по крайней мѣрѣ, полови-
доходовъ изъ половины, сохранившейся у нихъ собственности,
что по расчету у нихъ останется только четвертая часть ихъ
оянія, и на ней всѣ долги частные и кредитнымъ установ-
ямъ. Такое положеніе равняется совершенному уничтоженію
янства. И когда совершится бѣдствіе, угрожающее этому со-
ю, тогда возникнетъ бѣдствіе еще большее: ничтожный при-
обезпеченія, оставленный частному и общественному креди-
одной частицѣ дворянскаго достоянія, вмѣсто цѣлаго имуще-
ведетъ къ общей несостоятельности заимодавцевъ кредит-
установленій и самаго Государства, которое не можетъ вы-
нѣсколько лѣтъ сряду разоренія помѣщичьихъ хозяйствъ безъ
до 60 милліоновъ серебромъ, выручаемыхъ нашею загра-
ю хлѣбною торговлею, что въ общемъ балансѣ, съ привоз-
составитъ до 120 милліоновъ ежегодной утраты, не говоря
о той болѣе страшной крайности, если при упадкѣ земледѣ-
хотя временномъ, у насъ недостанетъ способовъ собственнаго
вольствія, нынѣ обезпеченнаго, какъ и заграничная хлѣбная

торговля, одними помѣщичьими хозяйствами. Человѣку не дано измѣнить тѣхъ послѣдствій, какія сами логически истекаютъ изъ первоначальныхъ причинъ: мудрость человѣческая можетъ только не создать этихъ причинъ. Но какую же пользу получатъ крестьяне отъ подобнаго государственнаго, политическаго и общественнаго, переворота? Нельзя сомнѣваться, что они будутъ разорены первые. По степени, еще свойственнаго имъ, невѣжества, они всѣхъ сконившихся на нихъ, выкуповъ платить не станутъ; но если бы даже захотѣли, то не могутъ; ибо потребныхъ на то громадныхъ капиталовъ само Правительство не имѣетъ: какъ же требовать отъ крестьянъ, чтобы они создали ихъ изъ ничего? Но этому крестьянскіе участки должны будутъ безпрестанно продаваться, такъ точно, какъ помѣщичьи. Наконецъ, послѣ всеобщаго банкротства, можетъ быть, лѣтъ чрезъ 60, образуется въ Россіи новое сословіе землевладѣльцевъ, которыхъ благосостояніе будетъ основано на нищетѣ дворянской и крестьянской. Нельзя даже надѣяться, что подобное всеобщее несчастіе можно будетъ остановить мѣрою законодательною: всякое посягательство на право собственности, даже съ благонамѣреннымъ побужденіемъ, несравненно превосходитъ то зло, которое желаютъ отвратить, оставляя за всѣми недовольными право справедливой жалобы, и тѣмъ увеличивая сумму народныхъ бѣдствій. Въ настоящее время говорятъ что нужно что ни будь сдѣлать, дабы утишить народное волненіе; но просвѣщенное Правительство наше понимаетъ что никакая законодательная мѣра не можетъ быть принята подъ вліяніемъ народнаго своеволія, покамѣстъ оно продолжается: сверхъ того, теперешнее волненіе въ народѣ не имѣетъ ничего общаго съ благородною обязанностію дворянства улучшить бытъ крестьянскаго сословія. Это смущеніе произведено злонамѣренными внушеніями о безграничной свободѣ, сообразной съ младенческими понятіями простаго народа, а именно: ничего не дѣлать ничего не платить, и никому не повиноваться. Такихъ требованій никакое пожертвованіе правъ собственности удовлетворить не можетъ; слѣдственно, если Господамъ Предводителямъ Дворянства угодно будетъ ходатайствовать о дозволеніи установить правильныя взаимныя отношенія между нами и крестьянами нашими, то смѣемъ увѣрить Гг. Предводителей, что благородному ходатайству ихъ по этому предмету мы вполнѣ сочувствуемъ, какъ разумной потребности времени, которой нынѣ, со всею доброю волею, удовлетворяемъ сами, и готовы опредѣлить ее въ нашихъ

формахъ закона, съ утвержденія Правительства. Но какъ для
кденія настоящаго предмета еще не было разрѣшено созва-
губернскаго Собранія Дворянства, коего постановленія обяза-
ы для всѣхъ дворянъ, и по тому нельзя не желать, дабы
шено было предварительное разрѣшеніе Г-на Министра Вну-
нихъ Дѣлъ: возможно ли будетъ намъ повергнуть Его Вели-
у всеподданнѣйшій адресъ нашъ о дозволеніи устройства
льныхъ отношеній между нами и крестьянами нашими, съ
неніемъ вопроса о измѣненіи права поземельной собственно-
такъ точно, какъ вопросъ этотъ былъ въ свое время изъятъ
сякаго сужденія въ Остзейскихъ Губерніяхъ, при освобожде-
амошнихъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія? За чѣмъ же
искать невѣдомыхъ опытовъ, когда имѣемъ ближайшіе къ
уже исправленные временемъ и практическимъ примѣненіемъ
на дѣлѣ? По полученіи утвердительнаго разрѣшенія Его Вы-
превосходительства, уже возможно будетъ, безъ всякой нескром-
и, просить дозволенія о созваніи Экстраординарнаго Губерн-
Собранія Дворянства, котораго нынѣ отдѣльно спрашивае-
личности не имѣютъ никакого права замѣнить въ дѣлѣ, от-
цемся до всего сословія. Исполненіе закона въ настоящемъ
ени мы считаемъ лучшимъ ручательствомъ за будущее.

МНѢНІЕ

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА

МЕНЬШИКОВА

ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬНОМЪ ОТЧУЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ МАЛОПОМѢСТНЫХЪ ИМѢНІЙ.*

Въ числѣ обращающихся въ публикѣ предположеній объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ встрѣчается мысль «объ обязательномъ отчужденіи крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній.» Но какимъ образомъ предполагается совершить сіе отчужденіе: единственнымъ ли выкупомъ, или срочнымъ; по какимъ мѣриламъ цѣнности, и съ какимъ земляным надѣломъ, не извѣстно. Но подъ какою фирмою оно ни составилось бы, мѣра сія была бы не только въ высшей степени неправосудною, но и, по послѣдствіямъ своимъ беззаконнымъ, гибельною Государству. Едва ли можно объяснить раціонально ея цѣль и поводъ.

Осуществить такую мысль значило бы низвергнуть всѣ законы о собственности. Мелкопомѣстные пріобрѣли свои имѣнія тѣмъ же законнымъ порядкомъ, какимъ пріобрѣтены вообще всѣ дворянскія вотчины, и лишить такой собственности нельзя иначе, какъ съ сознаніемъ, что законъ не ограждаетъ малоимущихъ, какъ съ указаніемъ народу, что законъ не есть законъ: что право собственности не есть право; что это только случай льготы, длящейся до первой произвольной мѣры. Безъ довѣрія къ собственности не можетъ существовать никакое гражданское общество; ибо общества имѣютъ основою только увѣренность въ сохраненіи законнаго достоянія.

Въ отношеніи внутренняго спокойствія и благоустройства вредность мѣры сей столь же разительна, сколь велика ея неправосудность. Изъ Отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ видно, что, въ числѣ 100 т. дворянскихъ имѣній, состоитъ 55 т., съ населеніемъ 21-й до 100 душъ, и того 85 т. имѣній: а отчуж-

---

* Ум. 18-го Апрѣля, 1869 г. О. Б.

деніе ихъ разорить 85 т. дворянскихъ семействъ; полагая же по 4 человѣка въ семьѣ,—340 тысячъ душъ останутся безъ крова, безъ пропитанія, и за что? По какому праву владѣтели законные будутъ лишены имѣнія, которое достанется тѣмъ, кто не имѣлъ на него права? Взять у однихъ и отдать другимъ, по тому только, что число послѣднихъ болѣе, не значитъ ли учить, что сила есть право и законъ; что она выше права и закона? Не значитъ ли дать въ руки оружіе толпѣ бездомныхъ и необузданныхъ къ возстанію, и чуствамъ негодованія на безпорядокъ, на который обречены будутъ неправосудіемъ? Стоитъ только взглянуть въ формулярные списки многихъ изъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, чтобъ убѣдиться, сколько семействъ и служащихъ лицъ обратятся въ бездомныхъ пролетаріевъ. Не должно полагаться на вознагражденіе денежное, какое, можетъ быть, имѣютъ въ виду поборники мысли вынужденнаго отчужденія собственности. Какъ бы оно ни было соразмѣрно, но представитъ капиталъ скудный, недостаточной; ибо теперь малопомѣстный имѣетъ кровъ, онъ кормится своимъ полемъ, садомъ, огородомъ и домашнею живностью, а тогда ему придется покупать и пищу и жилище въ городѣ. Не должно расчитывать и на то, что эта масса людей будетъ вассальна, и что крестьяне будутъ на стараніи Правительства. Конечно, тѣ, которымъ достанется чужое достояніе, будутъ въ первый разъ довольны; но, ознакомившись съ произволомъ, они могутъ распространить свои притязанія до границъ непредвидимыхъ. Населенія, на примѣръ, въ 105 душъ, могутъ легко подвинуться на податныя: «Не уже ли, скажутъ они, мы должны остаться въ зависимости владѣльца, отъ того только, что насъ пятью душами болѣе?» А по чему бы 105 до 110 и такъ далѣе? и тогда волненіе распространится, какъ губительный огонь недозженаго зданія. Это относится до крестьянъ. Но останутся ли, въ отчаяніи своемъ, неподвижными, лишенные имѣнія, дворяне? Не будутъ ли искать улучшенія быта въ смутахъ и возстаніяхъ, подъ вліяніемъ распространенія мѣры идей соціализма и соціалистовъ? Предвѣдѣніе человѣчества не въ силахъ наперед обозрѣть границъ послѣдствій.

Исторія всѣхъ народовъ показала, что общество держится святынею понятія: она обуздываетъ неистовыя жилы; указавъ же имъ примѣръ произвола, никакое Правительство не могло еще начертать рубежъ, на которомъ произволъ долженъ остановиться; онъ одинъ по указанной стезѣ безгранично, безщадно, безсознатель-

но пойдетъ. И по тому долгъ каждаго повелѣваетъ тѣ открыть, выраженіемъ своихъ понятій; опасность мнѣ столь настоятельной, дабы пресѣчь пути къ преступленію мыслей революціонныхъ, и настоящей случай еще болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ; ибо здѣсь нѣтъ надобности въ отчужденіи собственности. Злоупотребленіе помѣщичьей власти можетъ быть устранено, какъ въ самыхъ мелкихъ помѣстьяхъ, какъ инвентаріями; такъ и наблюденіями за исполненіемъ законовъ, и даже усиленіемъ законовъ, утверждающихъ произволъ вотчинника. Изъ выше сказаннаго не должно, однако же, заключать, чтобы безполезно было принимать мѣры противъ вліянія дробленія имѣній, и для сохраненія и каждой родъ семейнаго гнѣзда для пріюта.

О
НАДПИСИ НА КАМНѢ НАДГРОБНОМЪ,
НАЙДЕННОМЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ 1872 ГОДА.

Директоръ Смоленской Гимназіи, В. Н. Басовъ, въ Октябрѣ прошлаго 1872 года, писалъ ко мнѣ слѣдующее:

«Милостивый Государь,

Іосифъ Максимовичъ!

Прилагаемый снимокъ надписи снятъ, во всю величину, съ камня, найденнаго въ Смоленскѣ, на старомъ Княжьемъ дворѣ, близъ развалинъ монастырской церкви, находившейся отъ этого двора на 30, или 40, шаговъ. Камень этотъ и надпись должны быть очень древни, судя по начертанію; составляетъ онъ собственность Князя А. М. Дондукова-Корсакова, который пригласилъ меня, вмѣстѣ съ нимъ, прочесть и разобрать эту надпись; одну сторону надписи мы разобрали, но другую, не смотря на всевозможныя старанія, ни какъ не могу понять и разобрать съ одной стороны, а съ другой не могу и согласиться съ объясненіемъ Князя Дондукова-Корсакова, что будто четыре буквы, стоящія на другой сторонѣ надписи, означаютъ 1271 годъ. Догадку свою онъ основываетъ на томъ, что въ 13 и 12 вѣкѣ господствовала большая свобода относительно изображенія чиселъ, что подтверждаетъ спискомъ договора Смоленска съ городомъ Ригою, помѣщеннымъ въ «Извѣстіяхъ Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ за 1848 г.,» на стран. 45—48, гдѣ годъ этого договора опредѣляется такъ: ҂а҃ лѣтъ, и с҃ лѣтъ, и н҃ лѣтъ, и в҃ лѣтъ. Объясненіе это я считаю болѣе изысканнымъ, нежели вѣроятнымъ, а по тому позволилъ себѣ обратиться съ своимъ разномысліемъ къ Вамъ, по старой Студенческой привычкѣ, просить разъясненія у Профессора, чего самъ не въ состояніи понять, и просить указать истинное значеніе этихъ четырехъ буквъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

В. Басовъ.

21 Октября,
Смоленскъ.»

Дѣйствительно, надпись, судя по начертанію буквъ и правописанію, очень древняя, тѣмъ не менѣе читается безъ всякаго затрудненія каждымъ, кто лишь сколько ни будь ознакомился съ старымъ письмомъ; именно:

На лицевой сторонѣ:

Мцѧ іюлѧ г д
нь прьставиѧ
оса рабъ бжні
ѯенъвні ѵъ
ринърнѯьць

На оборотѣ:

В І О А

Въ ней замѣчательно, во первыхъ: отсутствіе титлъ (мцѧ г дн. бжні): во вторыхъ: начертаніе буквъ а, ѧ въ концѣ рѣчи (іюлѧ, прьставилоса), въ первомъ вмѣсто ѧ неправильно, во второмъ правильно: въ третьихъ: употребленіе полугласныхъ вм. гласныхъ: ъ вм. о, є (ѯенъвні, ѵъринърнѯьць), ь вм. ѣ, є (прьставилоса, ѵъринърнѯьць). въ четвертыхъ: одной полугласной вм. другой (ѵъринърнѯьць). и на оборотъ, въ пятыхъ гласной вм. полугласной, о вм. ъ (прьставилоса); въ шестыхъ: ні вм. ін (бжні, ѯенъвні). Но всѣ этѣ особенности встрѣчаются и въ большой части нашихъ письменныхъ памятниковъ отдаленной старины, однѣ правильно передавая нашу рѣчь, другія ошибочно. Изъ нихъ ні вм. ін нерѣдкость даже въ рукописяхъ прошлаго вѣка. Но о вм. ъ (равно є вм. ъ, ь) относительно мужескаго рода прямо указываетъ на Сѣверо-Западное Русское нарѣчіе: такъ въ двухъ купчихъ Новгородскихъ XVI-го столѣтія читаемъ: Окынфо, Ѳедоро, Якоко, Дроѵило, Олексино, Костантинъ Смєнє, Кирє Юрьєвичи, Микифоръ Ивановичє, Созонъ Илєвно; при-

частныя и предлоги: а псало Олоуферїй передо обима истуи, а стоѧло оу печати Гошкоуй ото всего племени (Акты Юрид., издан. Археограф. Коммисіею. Спб. 1838, стр. 110—111, №№ 1, 2, 3). Но и того раньше та же особенность является уже въ Договорѣ Смоленскаго Князя, Мстислава Давыдовича, съ Ригой и Готскимъ берегомъ 1228-го (1229) года; въ немъ читаемъ между прочимъ: (н)а Гоукыи берьго: Ролфо, Тоумаше; ажбы миро былъ и дъ вѣка; на оустоко морѧ; аже Латининъ дасть Роусиноу товаръ свои оу дълго; а боудѣте винъватъ Немчицю Роусинъ; а оумрете не заплативъ; аже самъ въсхоуетѣ; аже застанете Роусинъ Латинеского чл҃вка (с) своею женъю; а боудѣтъ пьреже на неи не былъ сорома; аже Смолнѧне не дадоуть ѥмоу въль; дъ Травны; не ꙗвивъше Старость Латинескомоу; которыи Роусинъ, или Латинескыи, имать татѧ, надъ тѣмь ѥмоу своꙗ вълѧ; всѧкомоу Латинескомоѧ чл҃вкоу свободѣнъ поуте из Гоукого берега до Смольнеска безъ мыта; ѿ врьхоу и до низоу въ мъре и по въдѣ; кто хоуете по Двине ѥхати оу вьрхъ, или оу низъ, изъ воды на берего. Коли сѧ грамота псана, ишлъ былъ ѿ Рж҃тва Гн҃ѧ до сего лѣта ҂а҃ лѣто и с҃ лѣто и и҃ и к҃. Сѧ грамота оутвьржена всехо коупьче пьчатию» (Собр. Госуд. грамотъ и договоровъ II, № 1).

Но что значатъ на оборотной сторонѣ камня четыре буквы, изъ коихъ три первыя подъ титлами, т. е., в҃, і҃, о҃, а? Означеніе года? Но за чѣмъ же онъ тутъ, а не на правой сторонѣ, передъ показаніемъ мѣсяца и его дня, какъ обыкновенно то бываетъ всегда, въ старыхъ и новыхъ памятникахъ всякаго рода, на пергаментѣ, бумагѣ, камнѣ, металлѣ и т. п.? Да и что это такое? Царапанье передъ к҃ указываетъ яко бы на извѣстный знакъ, поставляемый впереди числа для означенія тысячи (҂а҃...); но далѣе? Положимъ, что самое тысячное число тутъ и опущено (а҃), что нерѣдкость въ нашихъ памятникахъ (только не старинныхъ), а в҃ значитъ, по переводу на Арабскія числа, 200; стало, ҂(а҃) в҃, т. е., 12 (00); но за симъ слѣдующее і҃ о҃ а что будутъ такое? о҃ а (71); но і҃ (10) за чѣмъ передъ о, если это о есть о҃ (70)? Такого означенія десятка никогда еще и нигдѣ, сколько извѣстно мнѣ, не встрѣчалось ни въ какихъ письменныхъ и другихъ вещественныхъ памятникахъ. Да и лишнее было бы указаніе имъ (і) на десятичное значеніе слѣдующаго за нимъ (о), если сіе послѣднее означаетъ о҃ (70). Слѣдовательно, утвержденіе, что меньшее число поставляется иногда впереди большаго, тутъ къ этому не подходитъ: оно составляетъ обыкновенный способъ у насъ во второмъ десяткѣ (аі҃, ві҃ и т. д.); но и въ слѣдующемъ за тѣмъ десяткѣ встрѣчается только, какъ

а Мстиславовой грамоты онъ находится передъ всѣми такими вами.» Справедливо, но и послѣднее довольно часто встрѣ-ся. Такъ уже въ Историкии ꙁа ба҃ въкратъцѣ одрьжащи лѣ адама до хв҃а пришьствиꙗ, и пакы отъ ха҃ до настоꙗщаго въ дикта, помѣщенной въ концѣ Сказаниꙗ ст҃го еваньгелиꙗ ꙁлатооустааго, исидора пїлоусиискааго оуставлѥнаꙗ недѣльнаꙗ, ѥнаꙗ отъ грьчьска ꙗꙁыка въ словѣньскъ костантинъмь ҂ѕ҃ѵ҃ѕ҃ = 898 года, * читаемъ, въ самомъ началѣ: отъ адама до по-ѣ ҂в҃. .с҃. .ѯ҃. .в҃, отъ потопа же до рожьства аврамлѧ ҂а҃. и .о҃, е съвъкꙋпльше лѣ ҂г҃. .т҃. .л҃. .в҃., т. е., 2262+1070=3332. , въ ҂а҃. и .о҃. стоитъ, какъ соединительный союзъ, послѣ го (тысячнаго) числа (҂а҃) передъ меньшимъ (десятичнымъ), о҃, точь въ точь, какъ и въ объясняемой нами надгробной : (҂а҃) в҃ і҃ о҃ а (1271). И ниже, въ той же Историкии чита-бивають же ю (Клеопатру) авгоустъ въ третиѥдесѧто и ꙁ҃ лѣ ѥго: и сдѣсь и въ томъ же качествѣ (соединительномъ), большаго числа (30) передъ меньшимъ (7); отнюдь же нѣтъ і) послѣ каждаго численнаго знака, какъ въ Мстиславовой рной грамотѣ съ Ригой и Готскимъ берегомъ. Но есть древ-этого памятника (Мстиславова) памятникъ точь въ точь, какъ стиславой грамотѣ, съ и послѣ каждаго числительнаго при означеніи лѣтъ: это Житиѥ меѳодиꙗ, архиеппа моравьска, ратейному списку Московскаго Большаго Успенскаго Собора ка: въ немъ мы тоже читаемъ, какъ и въ Мстиславовомъ орѣ: почи въ ҂ѕ҃. и .т҃. и .ч҃. и .г҃. лѣ ѿ твари вьсего мира. ** Но не есть ли і҃ о҃ тутъ і҃ѳ, т. е., означеніе по упомянутому способу Грековъ, который, хотя и рѣдко, встрѣчается и у Положимъ, но тогда уже і҃о не і҃о было бы, а і҃ѳ, на что могъ казывать другой кружокъ, внутри о находящійся, какъ это на кѣ; если бы же это было і҃ѳ, тогда все численное означеніе бразилось бы въ (҂а҃) в҃, і҃ѳ (1219) годъ. Титла надъ ѳ҃, не иворѣчила бы тому, такъ какъ она отвѣчала бы лишь Грече-му способу ставить черту (въ видѣ остраго ударенія) посверхъ ьшаго числительнаго послѣ большаго (κά, λή и т. д.), у насъ ратившагося въ титлу (҃). Такое же поставленіе титлы у насъ

Константинѣ семъ см. мое сочиненіе: «О времени происхожденія Славянскихъ исьменъ. Москва, 1855,» стр. 105 и примѣч. 110.

зданное мною въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей оссійскихъ, 1865,» кн. I, Отд. III, стр. 11.

употреблялось весьма часто: сравните хоть приведенныя выше означенія лѣтъ изъ Историкии и Житиꙗ Меѳодиꙗ. Тогда древность надписи на этомъ надгробномъ камнѣ еще вышла бы большая: и 1271 былъ бы 1219 годъ (҂ѧ҃. к҃. і҃ о҃. ѧ҃.=҂ѧ҃. к҃. і҃ѳ҃). А что же означало бы въ ней ѧ подлѣ (ѳ҃)? Но «это не ѧ, а ѧ҃.» скажутъ. Однако, начертаніе той и другой буквы въ надписи совершенно тому противорѣчитъ (на прим., хоть въ словѣ прьставилоса). И такъ предположеніе касательно года (если только оборотная сторона указываетъ на него); по видимому, вѣроятнѣе? Кажется такъ, если только это дѣйствительно есть означеніе года, а не что либо другое, означеніе, которое какъ то странно поставлено на оборотной сторонѣ надгробнаго камня, вмѣсто того, какъ ему слѣдовало бы стоять на сторонѣ лицевой, предшествуя мѣсяцю и его дню и такимъ образомъ начинать собою надгробную надпись, т. е., такъ: (҂ѧ҃.) к҃. і҃. о҃. ѧ҃. мца іюлѧ г днь прьставилоса рабъ бжии ... Или же тутъ оборотная сторона по нашему есть лицевая, а лицевая, напротивъ, оборотная, и по тому составляетъ лишь продолженіе начатаго на противоположной сторонѣ камня. Но таковое расположеніе надписи на камнѣ надгробномъ было бы, по меньшей мѣрѣ, исключительное, единственное, по крайности, мнѣ никогда еще не встрѣчавшееся, уже и по тому, что означеніе года стоитъ на одной (оборотной сторонѣ), а мѣсяца и дня на другой (лицевой).

Вотъ все, что я теперь въ состояніи сказать въ объясненіе загадочнаго мѣста въ этой надписи. Другіе, можетъ быть, скажутъ болѣе и вѣроподобнѣе моего, разрѣшатъ его удачнѣе. Veniet de plebe togata, qui juris nodos et legum aenigmata solvat. Въ добрый часъ!

«I, bone, quo virtus tua te vocat, i pede fausto.
Grandia laturus meritorum praemia!»

скажемъ ему мы въ привѣтствіе словами славнаго Римскаго поэта. Въ противномъ же случаѣ приходится сказать:

«Ad secreta poli curas extendere noli!» и:
«Arcanum neque tu scrutaberis illius umquam!»

О. Бодянскій.

25-го Марта, 1873 г.
Москва.

ЗАМѢТКА.

Въ Апрѣльской книжкѣ «Русской Старины» сего года, на стран. 567 — 568, въ статейкѣ: «Русскіе эмигранты въ царствованіе Императора Павла,» помѣщено, между прочимъ, «Письмо В. Н. Каразина къ сему Государю;» а въ припискѣ «Отъ редакціи» сказано: «Этотъ характеристическій документъ былъ уже напечатанъ въ «Чтеніяхъ Московск. Общ. Исторіи» и въ одномъ Русскомъ заграничномъ сборникѣ; но мы печатаемъ съ собственноручной рукописи В. Н. Каразина, сохранившейся у его почтеннаго сына Ф. В. Письмо набросано его родителемъ многіе годы спустя послѣ 1798 г., по памяти, и по тому не удивительно, если когда нибудь удастся найти подлинникъ, отправленный къ Императору Павлу, то въ немъ окажутся варьянты.» Напрасное опасеніе! Въ статьѣ, о которой Редакція «Русской Старины» упоминаетъ, какъ о напечатанной въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ (безъ указанія, однако же, года и книги, равно какъ и заглавія статьи), сказано прямо и положительно въ «Примѣчаніи» моемъ къ ней слѣдующее: «Этѣ любопытныя свѣдѣнія о В. Н. Каразинѣ взяты изъ Правительственнаго источника.» Все дѣло это состоитъ изъ Правительственныхъ актовъ, именно: 1)«Письма Каразина къ Ректмейстеру Князю Вяземскому, въ коемъ, «заклиная его Богомъ и человѣчествомъ, просить представить присылаемое прошеніе Его Величеству подлинникомъ;» слѣдовательно, сомнительно утвержденіе «Редакціи Русской Старины,» что онъ «отправилъ свое письмо съ эстафетою непосредственно къ самому Императору Павлу.» Впрочемъ, это можетъ быть объяснено припиской Каразина къ письму: «Прошеніе сіе посылается другой разъ; ибо случай, съ которымъ первое, подобное сему, отправлено, былъ сомнителенъ,» т. е., которое съ эстафетой? 2) Письма къ Государю, которое, сходясь въ существенномъ съ напечатаннымъ въ «Русской Старинѣ,» касательно самаго содержанія, въ словахъ и выраженіяхъ совершенно не сходится съ симъ послѣднимъ. Не говоря о прочемъ, въ немъ Каразинъ такъ объясняетъ причины своего побѣга: «Не смѣю отверзти устъ на оправданіе. Но не вѣритъ мое сердце, чтобы преступленія, гдѣ одно любопытство, одно невинное жела-

---

* 1866 г., кн. III, Отд. V, стр. 31—37.

ніе быть счастливымъ, служило побудительною причиною, нашли въ тебѣ мстителя. Иныхъ винъ не знаю я.» Стало быть, не «свободный образъ мыслей моихъ, какъ В. Н. увѣряетъ въ «наброскѣ» своей, многіе годы спустя послѣ 1798 года, по памяти,» и не увѣреніе, тутъ же имъ приводимое, яко бы признаніе: «Я желалъ укрыться отъ твоего правленія, страшась его жестокости. Многіе примѣры, разнесенные молвою въ пространствѣ Царства Твоего, молвою, вѣроятно, удесятеренные, грозили моему воображенію день и ночь;» стало быть, ни то, ни другое, служило «побудительною причиною» къ побѣгу. Да въ ту пору молодому В. Н. не пришло бы и въ голову писать: «Я желалъ укрыться отъ твоего правленія, страшась его жестокости,» но скорѣе такъ выразиться, какъ онъ выразился въ своемъ письмѣ, помѣщенномъ въ «Чтеніяхъ,» гдѣ сказано: «Наконецъ, хотя бы строгости суда Твоего угодно было приписать мое бѣгство мрачной непріязни къ правленію Твоему, человѣколюбивый Монархъ!» Да оно и было небезопасно и неблагоразумно выражаться такъ открыто и такъ жестко передъ тѣмъ, «къ стопамъ кого угнетенная совѣсть нудитъ (какъ писалъ онъ), устремиться съ глубокимъ чувствованіемъ своего преступленія.» Это откровенное признаніе своего проступка, а равно и заключительныя слова письма: «Со слезами объемлю колѣна Твои и ожидаю наказанія, мною заслуженнаго, или прощенія, свойственнаго великой душѣ Твоей,» могли благодѣтельно подѣйствовать на Государя, строгаго, но столько же и доступнаго, въ извѣстномъ настроеніи, мягкости и великодушію. Это подтверждаетъ и 3) «Показаніе,» которое В. Н. далъ, по доставленіи его въ Петербургъ, Правительству («Чтенія,» тамъ же, стр. 34—35). Въ немъ, къ названнымъ уже причинамъ къ побѣгу, объявляетъ онъ и другія, между прочимъ «женитьбу (на 25 году отъ рожденро (чя 'пятивность обычаямъ большаго свѣта, на бѣдной воспитанницѣ матери своей, подданной (Домнѣ, Ивановой дочери Слободско-Украинской Губерніи Богодуховской Округи, села Кручика, въ супружествѣ бывшей уже два года и 8 мѣсяцевъ, а отъ роду ей 16 лѣтъ), съ которою онъ, не взирая на укоризны родственниковъ, расположенъ былъ проводить жизнь свою, воображая, что въ отдаленномъ краю самое сіе различіе между состояніями и званіями супруговъ исчезнетъ: и сіе было одною изъ причинъ, побудившихъ его (Каразина) оставить отечество.» Государь простилъ бѣглеца съ женою, «повелѣвъ опредѣлить его въ штатскую службу;» по чему Генералъ-Прокуроръ Лопухинъ ото-

слалъ его 4) съ письмомъ отъ себя къ Государственному Казначею, Барону Алексѣю Ивановичу Васильеву, прося «сего молодаго человѣка, имѣющаго нѣкоторыя познанія, употребить, согласно его желанію быть подъ начальствомъ Вашимъ, въ Департаментѣ, по его способности, и принять въ свое покровительство.»

Думаемъ, такъ бы слѣдовало, помѣщая письмо это на страницахъ «Русской Старины,» обставить его: тогда оно было бы понятнѣе читателю, равно какъ исчезло бы и недоумѣніе, вызываемое имъ при сличеніи его съ тѣмъ, которое въ «Чтеніяхъ» напечатано уже 7-мь лѣтъ тому назадъ, и которое, какъ «взятое изъ Правительственнаго источника,» на что указываетъ и вся его обстановка, конечно, выше должно стоять «наброски» самаго Каразина, наброски «безъ конца, и при томъ многіе годы спустя послѣ 1798 года, по памяти.» Въ этомъ случаѣ, какъ то нерѣдко бываетъ въ подобномъ, память измѣняетъ почти каждому изъ насъ въ точности передаваемаго: «Tantum scimus, quantum memoria valemus.»

Хорошо сообщать и вновь напечатанное гдѣ либо, но, сообщая, непремѣнно должно сопровождать его поясненіемъ причинъ, побудившихъ къ тому, при чемъ слѣдуетъ показать розницу между прежнимъ и новопредлагаемымъ, а не довольствоваться увѣреніемъ: «Если когда нибудь удастся найти подлинникъ, то не удивительно, что въ немъ окажутся варьянты.» Какого же вамъ еще подлинника, какъ цѣлое «Дѣло о побѣгѣ В. Н. Каразина за границу,» Дѣло, «взятое изъ Правительственнаго источника?» Въ противномъ случаѣ, печатая зря то, или другое, изъ прошлаго, пожалуй, скажутъ о насъ: «Тѣхъ же щей, да пожиже влей!» Или, какъ выражаются наши Семинаристы: «Idem per idem, Кузьма съ Демидомъ;» али, какъ говорятъ Малороссіяне: «Нате и мій глекъ (кувшинъ) на капусту, щобъ и я Настя була!»

Что до «Русскаго заграничнаго сборника,» въ которомъ это Дѣло тоже было напечатано, то это была просто на просто своевольная перепечатка изъ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ:» такихъ своеволій съ нѣкотораго времени не оберешься отъ заграничной Русской печати. Когда говоришь ей о томъ, что она не имѣетъ на то никакого права, вамъ отвѣчаютъ: «Мы забыли, что у тѣхъ, кто имѣетъ на это право, есть наслѣдники: мы имѣли дерзость считать себя наслѣдниками ихъ, хранителями ихъ памяти,» и т. п. Такъ, между прочимъ, наши выходцы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, безъ вѣдома и спроса перепечатали, тоже изъ «Чтеній,» и сочиненіе зло-

счастнаго Флетчера: «О государствѣ Русскомъ,» появившееся было въ 23-ей (по счету) книгѣ «Чтеній» 1848 года (въ Засѣданіи 30-го Сентября). но тутъ же изъятой изъ обращенія, и доселѣ «чающей движенія воды, да Ангелъ Господень снидетъ и возмутитъ ю,» разрѣшитъ отъ узъ и «повелитъ пріити и явитися людемъ и всему собору ихъ.»

О. Бодянскій.

7-го Апрѣля, 1873 г.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1872 года, Сентября 15-го дня.

1872 года, Сентября 15-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена своего, П. В. Хавскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Гр. М. В. Толстого, И. Е. Забѣлина, А. А. Майкова, Ю. Д. Филимонова, М. Л. Назимова, А. И. Кмельницкаго, П. П. Барсова, Соревнователя А. Е. Кудрявцева, и Секретаря своего, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное Засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола предыдущаго Засѣданія, 31-го Мая, 1872 года, происходило слѣдующее:

1. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянскій, прочиталъ статью Д. Чл. Архим. Леонида: «Историческое описаніе Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни.»

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Конторы Московской Синодальной Типографіи, за № 414, о возвращеніи въ Библіотеку оной рукописи подъ № 1603 по старому и 472 по новому каталогу, на 557 л. При семъ Секретарь объяснилъ, что рукопись сія имъ возвращена еще 21-го Августа, 1872 г. за № 134. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

3. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, въ С.-Петербургѣ, за № 21, выраженіе благодарности Обществу за удостоеніе поздравительнымъ привѣтствіемъ въ день 25-тилѣтняго юбилея Археологическаго Общества. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

4. Д. Члена Юліана Ѳомича Крачковскаго, изъ Вильны, благодарность за избраніе въ Д. Члены Общества.

5. Д. Члена Павла Петровича Барсова, благодарность за избраніе въ Д.Члены Общества. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

6. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 22-го Марта, за № 574, объ очищеніи Университетскаго помѣщенія отъ складовъ изданій Общества, которое нужно починить, съ перенесеніемъ складовъ въ одинъ изъ сараевъ при аптечномъ корпусѣ. Опредѣлено: Исполнить требованіе Университетскаго Правленія немедленно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить покорнѣйше Г. Вицепрезидента ходатайствовать предъ Университетомъ объ отведеніи, послѣ починки, помѣщенія болѣе безопаснаго для изданій Общества, такъ какъ помѣщенныя въ сараѣ, они отъ морозовъ и оттепелей неизбѣжно подвергнутся сырости, а чрезъ сіе Общество лишится средствъ, получаемыхъ отъ продажи своихъ изданій, какъ необходимаго пособія, при ежегодно возрастающей дороговизнѣ бумаги и печатанія, и могутъ погибнуть изданія, начатыя печатаніемъ независимо отъ «Чтеній.»

7. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 13-го Іюня, № 1198, увѣдомленіе о томъ, что, по принадлежащимъ Обществу 5% банковымъ билетамъ 2-го выпуска, отосланнымъ въ Государственный Банкъ для перемѣны на новые, на сумму 6,150 рублей, принято Московскимъ Губернскимъ Казначействомъ процентовъ 391 руб. 25 коп., да, кромѣ того, хранится въ Казначействѣ принадлежащихъ Обществу наличныхъ денегъ 60 руб. 26 коп., и того 451 руб. 51 коп. Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію.

8. Предсѣдателя Печатнаго Отдѣла Политехнической Выставки, отъ 16-го Іюня, № 161, Отношеніе, коимъ проситъ Общество выслать изъ его Библіотеки нѣсколько Славянскихъ старопечатныхъ изданій въ распоряженіе Отдѣла на двухмѣсячный срокъ. На это Секретарь Общества отвѣтилъ, что Правленіе Общества находитъ неудобнымъ исполнить просьбу Отдѣла по той причинѣ, что Библіотека Общества, по смерти покойнаго Библіотекаря, еще не обревизована, и по этому не извѣстно даже, всѣ ли книги въ ней на лицо и въ цѣлости, въ томъ числѣ и просимыя.

Б. Приношенія.

а. Матеріялами:

9. Андрея Цимбалистова, изъ Кіева: «Сборникъ Украинскихъ пословицъ и поговорокъ.»

10. Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Корреспондента Московскаго Археологическаго, Петра Саввича Евеименка, на имя Секретаря Общества: «Сборникъ Малороссійскихъ заклинаній» (220).

11. Д. С. С. Павла Ивановича Мельникова: «Матеріяловъ о ересяхъ Хлыстовской и Скопческой Отдѣлъ второй.»

12. Болеслава Петровича Шестаковича, изъ Томска, переводъ изслѣдованія Польскаго писателя Шайнохи: «О Славянахъ въ Далузіи.»

13. Д. Чл. Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова, изъ С.-Петербурга, статья Графа М. М. Сперанскаго: «О монетномъ обращеніи.»

14. Д. Чл. Николая Павловича Розанова разныя бумаги.

15. Д. Чл. Алексѣя Николаевича Щемякина, изъ Владимира на Клязьмѣ, переводъ «Путешествія Барона Майерберга въ Московію,» съ Латинскаго (Iter in Moscoviam).

16. Д. Чл. Иларіона Алексѣевича Чистовича, изъ С.-Петербурга: 1) «Пункты, на которые требуетъ рѣшенія Троицкаго Александро-Невскаго монастыря Архимандритъ Ѳеодосій, 1718 года,» и «Опроверженіе примѣчаній на книгу Г. Ансильйона: «Эстетическія разсужденія,» Рязанскаго Архіепископа Ѳеофилакта.»

17. Г. Княжева, изъ Пскова, о письмахъ и нѣкоторыхъ другихъ бумагахъ, принадлежавшихъ Преосвященному Симону Todopому, Архіепископу Псковскому и Нарвскому.

18. Соревнователя Александра Александровича. Чумива, изъ Гельсингфорса, книга на Шведскомъ языкѣ: «F. de Regients-Predikanten Mgr. Henr. Sederbergs Anteckningar öfver Ryska Ikets Religion och Seder, under Dess vistande i Ryssland åren 09—1718. En hittills icke utgifven Handskrift. Christianstadt, 1836,» переводомъ ея на Русскій.

19. Д. Члена Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Ивана Лядова, изъ Шуи: «Письмо Скопца Штабсъ-капитана Б. П. Созоновича, сосланнаго въ Соловецкій монастырь послѣ 1820 года вскорѣ, къ первогильдейскому купцу города Шуи М. Киселеву (ум. 1831 г.), отъ 17-го Іюня, 1831 г., изъ Архангельска, въ коемъ описываетъ свое оскопленіе въ Одессѣ (а не въ Кандерахъ) и проситъ помочь ему въ бѣдности» и пр.

б. Статьями:

20. Д. Члена и Библіотекаря Юрія Дмитріевича Филимонова: «Замѣтка объ изображеніи Великой Княгини Анны Кашинской.»

21. Д. Члена Архимандрита Леонида: 1) «Историческое описаніе Борисовской Тихвинской дѣвичей пустыни» и пр. 2) «Село Полево или Полевщина и ея владѣльцы.»

22. Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета, Николая Алексѣевича Лавровскаго: «Эпизодъ изъ исторіи Харьковскаго Университета.»

23. Законоучителя Сибирской Военной Гимназіи, Протоіерея Александра Сулоцкаго: «Петръ Андреевичъ Словцовъ.»

24. Леонида Александровича Спичакова: «Православіе и Римское Католичество на Западной окраинѣ Россіи предъ лицомъ современниковъ и судомъ исторіи.»

25. Профессора Императорскаго Новороссійскаго Университета, Ивана Степановича Некрасова: «Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи Древне-Русскаго Домостроя.»

26. Профессора Нѣжинскаго Лицея, Михаила Дмитріевича Затыркевича: «О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе Русскаго Государства въ Домонгольское время.»

27. Кандидата Московскаго Университета, Марина Степановича Дринова: «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами.»

28. Д. Члена Архимандрита Леонида: «Паломники-писатели Петровскаго времени.»

в. Книгами:

29. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, Василія Андреевича Дашкова, изданія Музеевъ: «Отчетъ Музеевъ съ 1867 по 69 годы,» и 2) «Каталогъ Славяно-Русскихъ рукописей Д. В. Пискарева. М. 1871.»

30. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: «Отчетъ его съ 14-го Ноября, 1870, по 14-е Ноября, 1871 г. Одесса. 1872.»

31. Императорскаго Варшавскаго Университета: «Варшавскія Университетскія Извѣстія 1872 г. № 1. Варшава.»

32. Предсѣдателя Археологической Коммисіи, Графа Сергѣя Григорьевича Строганова: «9—10 выпуски Царекосельскаго Арсенала, переданные ему Управляющимъ Собственными Его Величества Арсеналами и Библіотекой для Библіотеки Общества.»

33. Императорскаго Казанскаго Университета: «Извѣстія и Ученыя Записки 1869 г. выпускъ 5, 1871 г. выпускъ 2 и 3. Казань. 1871.»

34. Д. Члена Михаила Александровича Максимовича, его сочиненія: 1) «Письма о Князьяхъ Острожскихъ. Кіевъ. 1866; 2) Си-

ніе о праздникѣ Св. Бориса подъ Переяславомъ. Кіевъ. 1867; Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ. Изд. 11. Кіевъ. 1868; Письмао Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ. С.-Петербургъ, 1871; О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ, мнимомъ и дѣйствитель-омъ. Кіевъ. 1872.»

35. Виленской Коммисіи для разбора древнихъ актовъ: «Пятый томъ изданныхъ ею актовъ, и 2) Ординація Королевскихъ щъ. Вильна. 1872.»

36. Д. Чл. Ельпидифора Васильевича Барсова изданіе о: «Причитанія Сѣвернаго Края Россіи, собранныя Е. В. Барсовымъ. ість 1. М. 1872.»

37. Д. Чл. Петра Алексѣевича Безсонова, его изданіе: «Государь Царь Петръ Алексѣевичъ. М. 1870.»

38. Д. Чл. Николая Павловича Розанова, сочиненіе его: сторія Московскаго Епархіяльнаго управленія со времени учрежде-Св. Синода по 1871 годъ. 3 части. М. 1869—71.»

39. Помпея Николаевича Батюшкова: «Пятый выпускъ Па-тниковъ Русской Старины въ Западныхъ Губерніяхъ Имперіи, изда-емыхъ по Высочайшему повелѣнію П. Н. Башкошковымъ. Вильна. кстъ къ 18 рисункамъ. С.-Петерб. 1872.»

40. Правленія Кіевской Духовной Академіи, юбилейныя данія Академіи: 1) «Сборникъ изъ лекцій бывшихъ Профессоровъ евской Духовной Академіи; 2) Апокрисисъ Христофора Филалета; 50лѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи 28-го Сентября, 869 г.; 4) Для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ журнала: «Воскресное чтеніе,» 2 изд., и 5) Книга для назидательнаго чтенія, изъ урнала: «Воскресное Чтеніе,» изд. 2, 1870 г.»

41. Императорскаго Харьковскаго Университета: «Протоколы Засѣданій Совѣта Харьковскаго Университета и Приложенія къ имъ 1871 года №№ 5, 6, 7, 8 и 9 1872 г. №№ 1, 2 и 3. Харьковъ.»

42. Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: «Статистическій Временникъ Россійской имперіи. Выпускъ второй. С.-Петерб. 1872.»

43. Императорской Археологической Комисіи: «Древности Геродотовой Скиѳіи. Выпускъ 2. С.-Петерб. 1872.»

44. Археографической Коммисіи, изданія ея: 1) «Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. С.-Петерб 1872; 2) Русская историческая библіотека. Томъ 1. С.-Петерб. 1872; 3) Дополненія къ актамъ историческимъ, собраннымъ и изданнымъ Археографическою Коми-

сію. Томъ XII. С.-Петерб. 1872, и 4) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. Томъ VII (1657—69). С.-Петерб. 1872.»

45. Эстскаго Ученаго Общества въ Дерптѣ: «Verhandlungen VII ter B. 2 Heft. Dorpat 1872; 2) Sitzungsberichte. 1871. Dorpat. 1872.»

46. Д. Чл. Ивана Егоровича Забѣлина, сочиненіе его: «Опыты изученія Русскихъ древностей и исторіи. Изслѣдованія, статьи и критическія статьи. Часть I. М. 1872.»

47. Д. Чл. Петра Васильевича Жабскаго, сочиненіе его: «Краткая исторія Московскаго женскаго Никитскаго монастыря, именнаго такъ по имени родителя Патріарха Филарета, Никиты Романова. М. 1866.»

Опредѣлено: Матеріялы и статьи разсмотрѣть, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

Г. Заявленія:

48. Николаемъ Петровичемъ Ермоловымъ, за отпечатаніе особыми оттисками статьи: «Дневникъ пребыванія за Кавказомъ Н. П. Ермолова,» доставлено 5 руб. 20 коп. Опредѣлено: Деньги выдать Г. Казначею Общества.»

49. Скончались: Д. Члены: 1) Александръ Ѳедоровичъ Гильфердингъ 20 Іюля, 1872 года, въ Каргополѣ, Олонецкой Губерніи, выбранный Апрѣля 30, 1856 года; 2) Иванъ Ивановичъ Молчановъ 12-го Іюля, выбранный 29-го Генваря, 1872 г.; 3) Спиридонъ Николаевичъ Палаузовъ, 14-го Августа, въ г. Павловскѣ, выбранный Генваря 26, 1846 года. Опредѣлено: Умершихъ исключить изъ списка Членовъ.

Секретарь и Д. Членъ О. М. Бодянскій представилъ только что отпечатанную 2 книгу Чтеній, 1872 года, содержаніе которой слѣдующее:

I. Изслѣдованія. Сношенія Россіи при Петрѣ первомъ съ Южными Славянами и Румунами. Доцента Новороссійскаго Университета. Александра Александровича Кочубинскаго.—Историческое описаніе Борисовской Тихвинской пустыни, составленное по монастырскимъ письменнымъ памятникамъ и записямъ Д. Членомъ Архимандритомъ Леонидомъ. Съ четырьмя литографированными изображеніями.

II. Матеріялы Отечественные. Высочайшіе рескрипты Екатерины II и Министерская переписка по дѣламъ Крымскимъ. Изъ семейнаго Архива Графа Виктора Никитича Панина, Почетнаго Члена. Часть II.

III. Матеріялы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорй Руси, собранныя Д. Членомъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Голоцкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III. Обрядныя пѣсни общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ. А. Ладканя или сваныя пѣсни: 1. Мѣстечка Угнова, 2. Жолковскаго, 3. Перемышльскаи 4. Львовскаго Уѣздовъ.

IV. Матеріялы Иностранные. Путешествіе Корнилія Де Бруичерезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французго Д. Члена Павла Петровича Барсова. Ко дню празднованія хсотлѣтія рожденію Петра I. Главы IX—XIV.

V. Смѣсь. Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ. Д. Чл. Архимандта Леонида.—Его же: Изслѣдованіе о родѣ Стрѣшневыхъ.—Нѣлько разсказовъ о Петрѣ великомъ. Изъ записной книжки XVIII лѣтія. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Леонидъ. Указъ Московской ховной Консисторіи о собраніи изъ всей Россійской Имперіи пеныхъ присяжныхъ Принцу Іоанну листовъ, генеральской прися формъ, манифестовъ, указовъ, регламентовъ, паспортовъ крестьянхъ и о присылкѣ оныхъ въ Сенатъ. Сообщ. Д. Членъ Никол. Павл. Роновъ.—Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей. дѣлъ II. Сводъ свѣдѣній о Скопческой среси изъ слѣдственныхъ ъ. Состав. и сообщ. Павелъ. Иван. Мельниковъ.—Православіе и мское Католичество по Западной окраинѣ Россіи. Леон. Александ. ичакова.—Объясненіе О. М. Бодянскаго.—Протоколъ Засѣданія ператорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при сковскомъ Университетѣ, 1872 года, Генваря 29 дня.

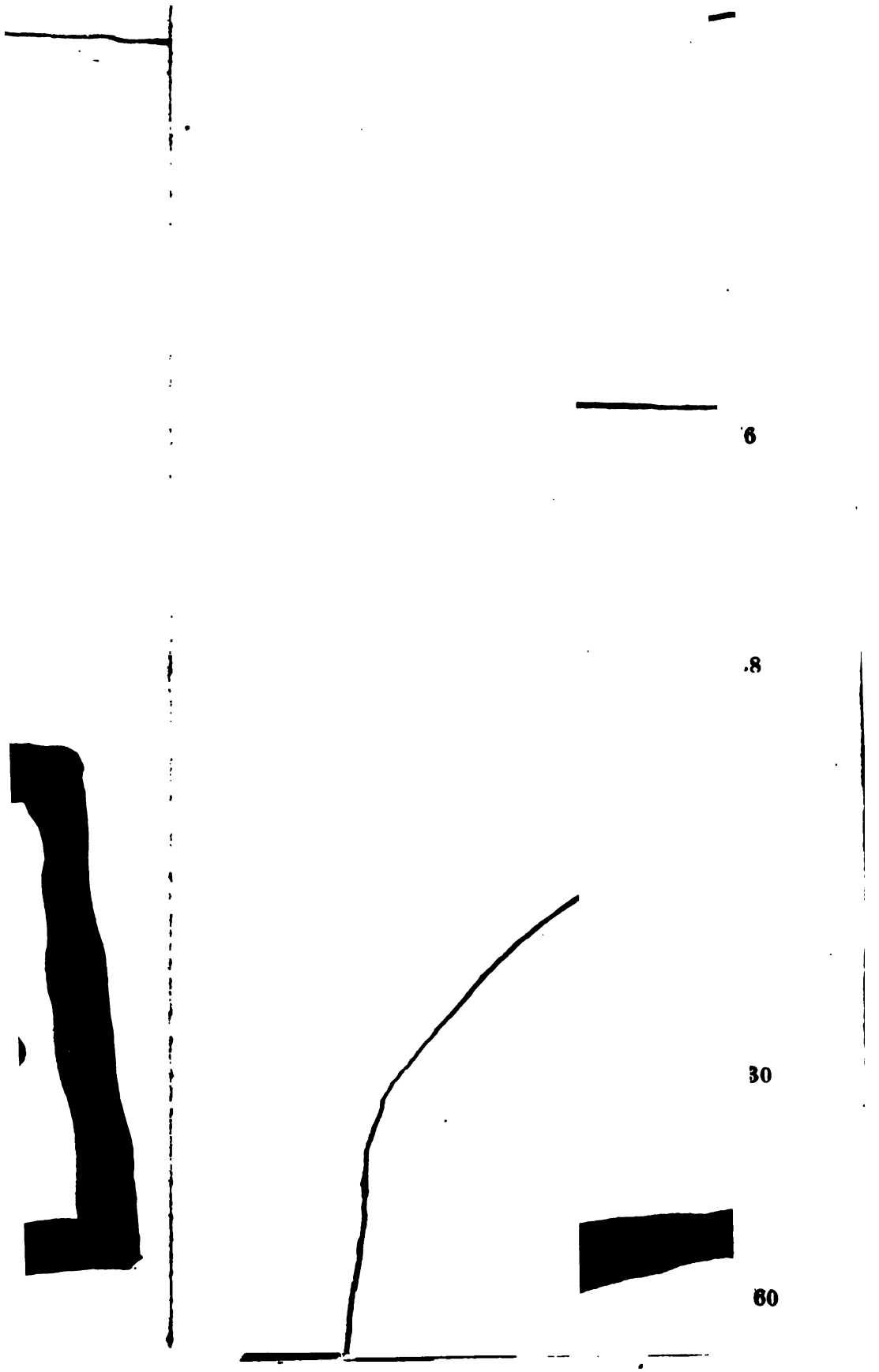
ОПЕЧАТКИ.

Въ кн. III, отд. V, 1872 года.

		Напечатано:	*Читайте:*
Стран.	Строка		
329,	17	1800	1805

Въ кн. IV, отд. IV.

245,	1	Глава XX	Глава XXII
250,	23	Глава XXI	Глава XXIII


6
8
30
60

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами. М. С. Дринова ..... 1 — 176

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Капище моего сердца или Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни. Князя Ив. Мих. Долгорукаго ..... 61 — 148

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Д. Членомъ Общества Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть III-я. Свадебныя пѣсни: 14) Угорскихъ Русскихъ, записанныя А. Митракомъ; 15) Лаборскихъ Русскихъ, записанныя А. Кралицкимъ; 16) записанныя Иваномъ Яцковичемъ; 17) Угорской Руси на крестинахъ. В. Плясовыя а. Коломыйки; б. Козачки, Шумки, Чабарашки; в. Коломыйки, Шумки, Талалайки. Прибавленія ..... 399 — 530

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествіе Корнилія Де Бруина черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена П. П. Барсова. Главы XIX, XX, XXI, XXII и XXIII ..... 217 — 260

V.

СМѢСЬ.

	Стран.
Село Полево или Полевщина и ея владѣльцы Полевы и Балкъ-Полевы. Д. Члена Архимандрита Леонида	1 — 14
Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ. Отдѣлъ Четвертый: Правительственныя распоряженія, выписки и записки со времени Императора Николая до Свода Законовъ 1825—1833	15 — 139
О монетномъ обращеніи. Сочиненіе Графа М. М. Сперанскаго. Сообщ. Д. Членъ А. Ѳ. Бычковъ	140 — 178
Письмо Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ Князю С. М. Голицыну, Сентября 6-го, 1827г.	179
Возраженіе Князя Вл. Мих. Волконскаго, на книгу: «Объ условіяхъ помѣщиковъ съ ихъ крестьянами,» соч. Графа Стройновскаго	180 — 185
Мнѣніе о крестьянскомъ вопросѣ Князя А. Ѳ. Орлова	186 — 191
Мнѣніе объ отчужденіи крестьянъ малопомѣстныхъ имѣній, Князя А. С. Меньшикова	192 — 194
О надписи на камнѣ надгробномъ, найденномъ въ Смоленскѣ 1872 года. Съ литографированнымъ изображеніемъ. О. М. Бодянскаго	195 — 200
Замѣтка. О. М. Бодянскаго	201 — 204
Протоколъ Засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Сентября 15-го дня, 1872 года	205 — 211

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Балунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

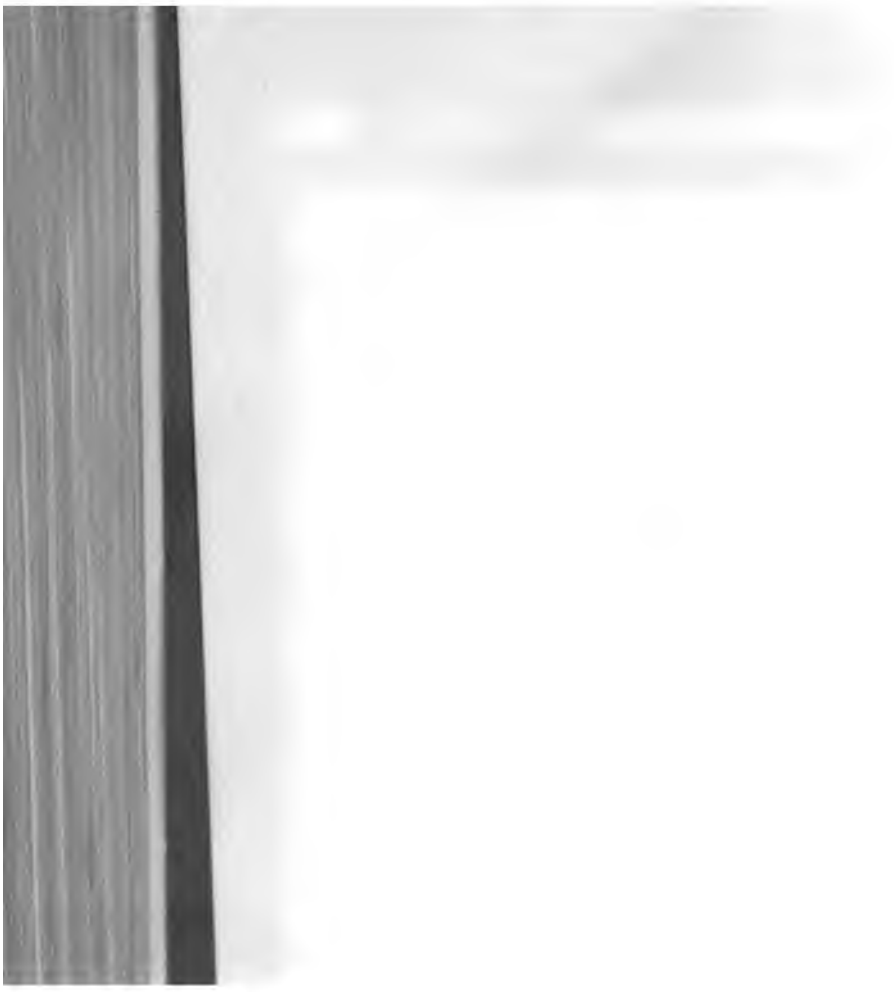
Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По характернымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Лифоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ **Михаиломъ Сперанскимъ,** 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ перс. 1 р. 50 к.



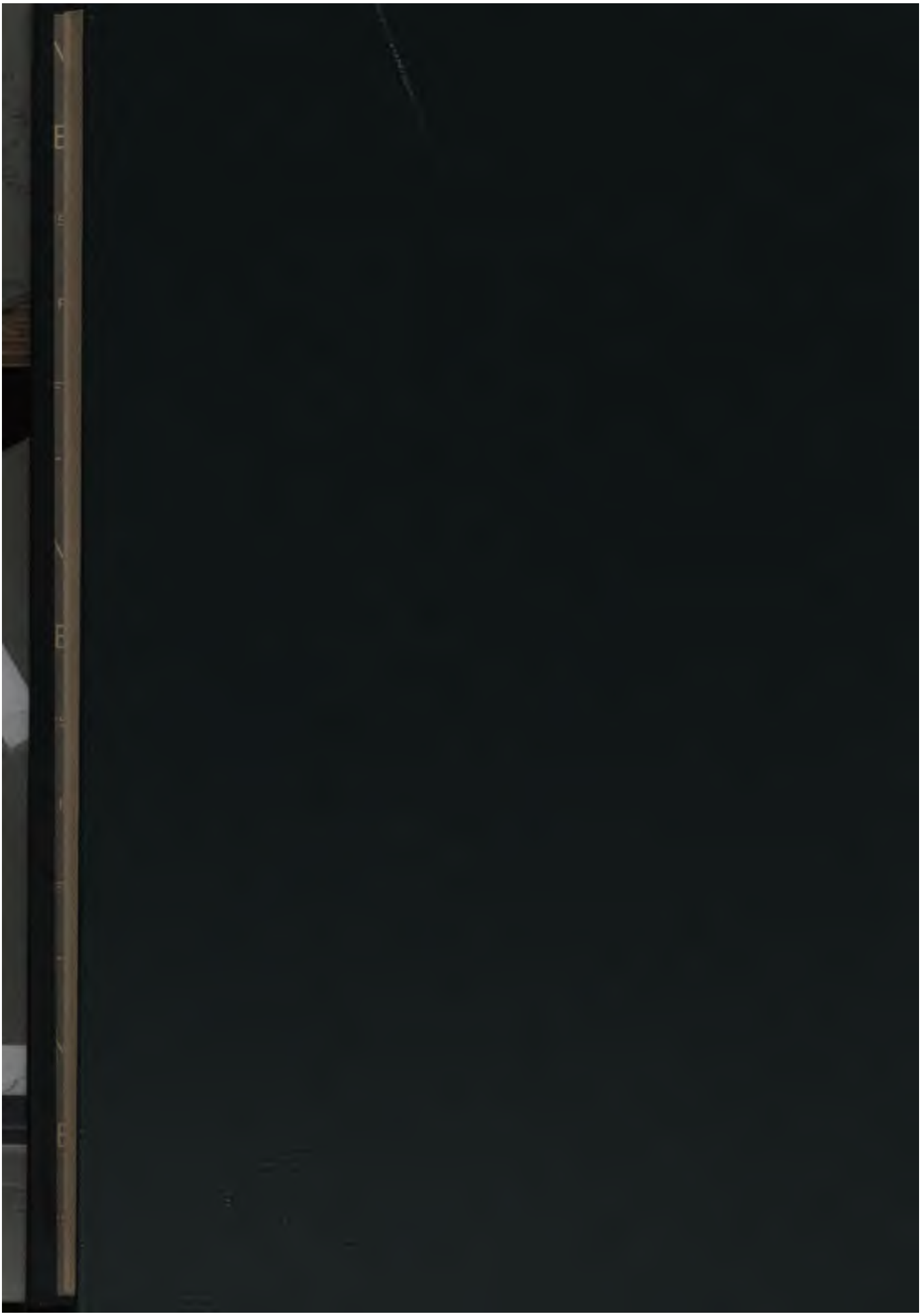
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
NIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIB
BRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · ST
SITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD
FORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY
TANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANF

DK
1
M672
v. 18
No. 3-4
1872

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 156

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

LUO MAY 29 1997
LUO JUN 19 1997
F/S JUN 30 1998
JUN 24 1999